

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXVII. Розавень — Рѣпа.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. БРОКГАУЗЪ (ЛЕЙПЦИГЪ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-ПЕТЕРБУРГЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Анц. Общ. «Издат. дѣло, бывшее Брокгаузъ-Ефронъ».

1899.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго }	„ біологическихъ наукъ.
Проф. В. Т. Шевякова , . . . }	
Проф. Д. И. Менделѣва	„ химико-технической и фабрично-заводской.
Проф. А. В. Совѣтова	„ сельскохозяйственный.
Владимира Соловьева	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.
Академика И. И. Янжула	„ политической экономіи и финансовъ.

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Розовое масло—П. Чельцовъ. А.
 Розыскной процессъ и Розыскъ—А. С. Л.
 Рокъ или Судьба—проф. Ф. Мищенко.
 Романскіе языки—проф. С. Буличъ.
 Романское искусство (съ 2 табл.)—С. Сомовъ.
 Романтизмъ—прив.-доц. А. Бороздинъ и А. Я.
 Романъ—проф. Н. Стороженко.
 Ромбическая система (съ рис. въ текстѣ)—
 проф. П. З.
 Ромъ—Магнусъ Блаубергъ.
 Роса—Г. Л.
 Роскошь—Г. Бѣлковскій.
 Роспись (государствен.)—проф. И. Озеровъ.
 Россійскій Имп. Домъ (съ табл.)—А. Я.
 Ростовщичество—проф. М. Соболевъ.
 Ростъ растений (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц.
 Д. Ивановскій.
 Ротовые органы (съ табл.)—проф. В. Шимке-
 вичъ.
 Ртуть (хим.)—С. Вуколовъ. А. и С. Колотовъ. А.
 > (техн., съ рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ. А.
 > (мед.)—Магнусъ Блаубергъ.
 Рубень—А. Н. Сомовъ.
 Рубидій—С. Колотовъ. А.
 Рубинштейнъ (А. Г.)—проф. Н. С.
 Рудиментарные органы (съ табл.)—проф. В.
 Шимкевичъ.
 Рудничный газъ (съ рис. въ текстѣ)—В. Бур-
 даковъ. А.
 Рудныя мѣстороженія (съ рис. въ текстѣ)—
 прив.-доц. В. Поляновъ.
 Руды и ихъ обработка (съ 3 табл.)—В. Бурдаковъ.
 Руды и ихъ обработка (экономическ.)—проф.
 С. Гулшамбаровъ.
 Рука (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Шимкевичъ.
 Румынія (геогр.)—Ир. П.
 > (истор.)—В. П.—ій и М.
 Румынская литература—Ир. П.
 Румынская церковь—Вл. В.
- Румынскій языкъ и Румыны—Ир. П.
 Руны (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. Ф. Браунъ.
 Русины—Ир. П.
 Русская драма—В. П. и А. Я.
 Русская Мысль—С. В.
 Русская правда—Е. К. и проф. М. Д.
 Русская пѣсня—С. Рыбаковъ.
 Русскій Вѣстникъ—С. В.
 Русский романъ—прив.-доц. А. Бороздинъ.
 Русский Вѣдомости—С. В.
 Русско-литовскія и русско-польскія войны—Ф. Я.
 Русско-шведскія войны—И. О. и Ф. Я.
 Руссо (Жанъ-Жакъ)—проф. Герье.
 Руставели (груз. поэтъ)—А. Жахановъ.
 Рутеній—С. Колотовъ. А.
 Ручное огнестрѣльное оружіе (съ 2 табл.)—А. Як.
 Ружье охотничье—С. В.
 Рыба (продуктъ)—Н. Бородинъ.
 Рыбій миръ—А. Г., Н. Б. и Д. К.
 Рыбная торговля—Н. Бородинъ.
 Рыбный ядъ—Магнусъ Блаубергъ.
 Рыбоводство (съ 2 табл.)—Н. Бородинъ.
 Рыбоводство (съ 2 табл. и рис. въ текстѣ)—
 проф. Н. Карышевъ и Н. Бородинъ.
 Рыбы (съ 9 табл.)—проф. В. Шимкевичъ.
 Рыльевъ—М. Мазаяевъ.
 Рынки (съ рис. въ текстѣ)—А. Тавенбаумъ.
 Рыцари труда Л. Кирилловъ.
 Рыцарская поэзія и Рыцарскій романъ—Ю. Ве-
 селовскій.
 Рыцарское возстаніе—Г. Лучинскій.
 Рыцарство—Г. Щепкинъ.
 Рѣдечныя (съ рис. въ текстѣ)—С. Р. и Е. К.
 Рѣзное искусство (съ рис. въ текстѣ)—А.
 Прессъ. А.
 Рѣки (физ. геогр.)—проф. А. Воейковъ.
 > (геол.)—прив.-доц. Б. П.
 > (гидротехнія)—А. Тавенбаумъ.
 Рѣпа—С. Р. и Г. К.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метри-
 ческія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ.
 Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энцикло-
 педическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см.
 томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Розавень (Жанъ-Людовикъ Rozaven de Liesseques, 1772 — 1851) — иезуитъ, по происхожденію бретонецъ. Вызванный Груберомъ, Р. въ 1814 г. прѣхалъ въ Россію и назначенъ былъ преподавателемъ философіи въ сб. иезуитскомъ благородномъ пансіонѣ. Необычайно ловкій и вкрадчивый, искусный диалектикъ и софистъ, Р. успѣлъ обратитъ въ католичество немалое число представителей высшаго петербургскаго общества. Удаленный изъ столицы, онъ въ течение 4 лѣтъ былъ проф. догматическаго богословія и деканомъ богословскаго факультета въ полочной иезуитской академіи. Послѣ удаленія иезуитовъ изъ Россіи, Р. поселился въ Римѣ и получилъ званіе ассистента французской иезуитской провинціи. При премникѣ Грубера, Березовскомъ, Р. былъ фактическимъ правителемъ ордена и какъ-бы присяжнымъ полемистомъ сочиненій, враждебныхъ латинству. Таковы его трактаты: «*Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'église orthodoxe, par un jeune Russe*» (1816), «*La vérité défendue et prouvée par les faits contre les calomnies anciennes et modernes*» (Полочкъ, 1817; Авиньонъ, 1825), «*L'église catholique justifiée contre les attaques d'un écrivain qui se dit orthodoxe*» (написано въ опроверженіе произвѣдшаго тогда сенсацию сочиненія Стурдзы: «Исслѣдованіе о ученіи и духѣ правос. церкви»). Нѣсколько статей Р., безъ полной подписи автора, напечатано въ изданіи: «*L'Ami de la Religion*». Ср. Vacker, «*Bibliothèque des écrivains de la Comragne de Jesus*» (Дюиттхъ, 1861); Морощкинъ, «*Иезуиты въ Россіи*».

Розазуринъ — представляетъ искусственный органическій пигментъ, производное бензидина. Окрашиваетъ хлопокъ безъ содѣйствія протравъ въ мыльной ваннѣ въ фиолетовокрасный цвѣтъ.

Розалинъ — мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., при р. Давишевѣ. Католич. црк., богатыня. Жит. 200.

Розаливна (Орлево) — мст. Тираспольскаго у., Херсонской губ., при рч. Кучурганѣ. Жит. 300. Прав. црк. Разъ въ 2 недѣли базаръ.

Розалия (Нарае rosalia), иначе *марикина*, *большая львиная обезьяна* или *штрунка* — обезьяна изъ семейства штрунковыхъ (Нараидеа). См. Когитстыя обезьяны (Arctopithecis, XV, 533).

Розалия — святая, племянница неаполитанскаго короля Вильгельма Добраго; съ ранней молодости вела отшельническую жизнь въ

пещерѣ Монте Пеллегрино, близъ Палермо. Считается покровительницей Палермо, гдѣ ея память съ большимъ великолѣпиемъ празднуется 11—15 июля.

Розамель (Клодь-Шарль-Мари du Campe de Rosamel, 1774—1848) — французскій адмиралъ; въ 1830 г. стоялъ во главѣ флота, посланнаго противъ Алжира; затѣмъ заставилъ триполійскаго бея дать удовлетвореніе Франціи за нанесенное ей оскорбленіе. Съ 1833 г. былъ членомъ палаты депутатовъ. Въ 1836 г. получилъ портфель морскаго министра въ кабинетѣ графа Моле; будучи министромъ, приказалъ блокировать берега Мексики. Послѣ паденія министерства Моле, въ 1839 г., Р. занялъ мѣсто въ палатѣ пэровъ.

Розамунда — дочь Кунимунда, короля гепидовъ, и супруга Альбина, короля лангобардовъ; послѣдній убилъ Кунимунда и изъ черепа его сдѣлалъ кубокъ, изъ котораго, на пиру въ Веронѣ, заставилъ пить Р. Изъ отомщенія она склонила своихъ приближенныхъ Гельмигиса и Передеуса убить Альбина (въ 573 г.) и вмѣстѣ съ убійцами бѣжала въ Равенну. Здѣсь къ ней посватался равеннскій экзархъ Лонгинъ. Желая избавиться отъ Гельмигиса, она поднесла ему ядъ; почувствовавъ себя отравленнымъ, онъ заставилъ Р. выпить оставшійся еще въ кубкѣ ядъ.

Розамунда (Rosamonde, ок. 1160—84 г.) — фаворитка англійскаго короля Генриха II, дочь лорда Вальтера Клиффорда; отличалась необыкновенной красотой, почему получила прозвище *Rose du monde*. Вслѣдствіе ревности своей супруги Элеоноры, король скрылъ Р. въ Еудстокскій замокъ, представлявшій собою, по рассказамъ, цѣлый лабиринтъ, въ которомъ можно было заблудиться. По преданію, Р. была убита собственноручно королевой Элеонорой.

Розаафтизалинъ, синонимы: красная магда, красная суданская, розаафтиалинъ — представляетъ искусственный органическій пигментъ, производное трифенилметана. Отличается выдающеюся флуоресценціею. Употребляется въ ограниченномъ количествѣ въ шелкокрашеніи, при чемъ крашеніе ведется въ мыльномъ растворѣ, содержащемъ сероцианъ.

Розанилинь и *Розанилиновые пигменты* — см. Краски органическія искусственныя (XVI, 522).

Розанія (Rosaceae) — сем. двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растений, порядка

Rosiflorae (розоцвѣтныхъ). Сюда относятся деревья, кустарники и травы, весьма разнообразнаго внѣшняго облика. Листья у нихъ простые или чаще перистосложные, или пальчатосложные, съ постоянными, а у многихъ видами даже приросшими къ черешку, или опадающими прилистниками; только у нѣкоторыхъ формъ (*Nuttalia*, *Lecostemon*, *Stylobasium*) прилистники зачаточные или ихъ совсемъ нѣтъ; а у *Eucyphia* прилистники межчерешковые. Цвѣтки правильные (только у нѣкоторыхъ *Chrysobalanee* неправильные), обоеполые, рѣдко однополые, собранные въ разнообразныя соцветія. Околоцвѣтныя двойной, состоящей изъ чашечки и вѣнчика, а у нѣкоторыхъ представителей (*Potentilleae*) развивается еще подчашие, образованное изъ прилистниковъ чашелистиковъ. Околоцвѣтныя прикрѣпленъ къ краю блюдчатого (у *Potentilleae*, *Rubeeae*), кувшинчатого (у *Roseae*) или узкорубчатого (у *Sergocarpus*) цвѣтложа. Къ краю цвѣтложа, а также къ его верхней плоской поверхности прикрѣпляются тычинки. Пестики сидятъ въ центрѣ цвѣтложа, при чемъ у нѣкоторыхъ формъ (*Fragaria*, *Rubus*) эта часть цвѣтложа выдается надъ цвѣткомъ въ видѣ купола. Тычинокъ обыкновенно много, но иногда ихъ бываетъ 5 и даже 1—2; нити тычинокъ длинныя, особенно у периферическихъ тычинокъ и загнутыя къ центру цвѣтка. Пестиковъ 1 или много; столбикъ часто боковой или основной; завязь болѣею частью одноосѣмянная. Цвѣтложе часто принимаетъ участие въ образованіи плода, такъ что плодъ становится ложнымъ, а тамъ, гдѣ пестиковъ много, и сложнымъ напримѣръ, у земляники цвѣтложе становится мясистосочнымъ, а плодики, орѣшки, разсыяны по всей поверхности такого мясистаго, сложнаго и ложнаго плода, обычно называемаго «ягодкою»; у малины плодики—костянки—одѣваютъ шалочкою почти сферическое цвѣтложе: у розы (шиповника) кувшинчатое цвѣтложе, такъ наз. нурантій, разростается вокругъ плодиковъ—орѣшковъ, становится мясистымъ и яркой окраски. Смена обыкновенно безбѣлковая, рѣдко (у *Samolita*, *Euphorbia*, *Spiraea*) съ бѣлкомъ. Зародышъ прямой. Р.—громадное семейство, обнимающее болѣе 1000 видовъ. Нѣкоторыми авторами оно подраздѣляется на три самостоятельныя семейства: *Rosaceae*, *Amygdalaceae* и *Romaceae*. Другіе авторы подраздѣляютъ это семейство на 10—13 группъ (трибы); напр. Бентамъ и Гуккеръ дѣлятъ его на 10 слѣдующихъ группъ:

А. Завязь верхняя. Пестики (плодолистикъ) не заключены въ цвѣтложе.

1. Пестикъ (плодолистикъ) одинъ; плодъ—костянка. 1 группа *Chrysobalanee*. Цвѣтки б. ч. неправильные; столбикъ основной (12 родовъ: *Chrysobalanus*, *Licaria* и др.); 2 гр. *Rubeeae* (*Amygdalaceae*). Цвѣтки правильные; столбикъ верхушечный (6 родовъ: сюда относятся слива, вишня, черешня, персикъ и др.). II. Пестиковъ много; плодъ—различный. а) Подчашія нѣтъ. 3 гр. *Spiraeae*. Тычинокъ 10—много; пестиковъ 1—много (10 родовъ, напр. таволга, *Spiraea*, *Kerria* и др.); 4 гр. *Quillajaeae*. Тычинокъ 5, 10—много; пестиковъ болѣею

частью 5 (8 американскихъ родовъ); 5* гр. *Rubeeae*. Тычинокъ много; пестиковъ много (одинъ родъ *Rubus*, малина). б) Развито подчашие. 6 гр. *Potentilleae*. Тычинокъ 4—много; пестиковъ 4—много (13 родовъ, напр. *Potentilla*, ладчатка, *Fragaria*, земляника, *Geum*, гравилатъ и др.).

В. Завязь нижняя. Пестики заключены въ цвѣтложе. 7 гр. *Potegiaeae*. Часто развито подчашие. Лепестковъ часто не бываетъ. Пестиковъ 1—3 (10 родовъ, напр. *Potegium*, *Agrimonia*, репейникъ и др.). 8 гр. *Roseae*. Подчашія нѣтъ. Лепестковъ болѣею частью 5. Пестиковъ много (1 родъ: *Rosa*). 9 гр. *Neuradeae*. Подчашие развито или его нѣтъ. Лепестковъ 5. Пестиковъ 5 или 10 (2 тропическихъ рода). 10 гр. *Romeae*. Подчашія нѣтъ. Лепестковъ 5. Пестиковъ 1—5, сросшихся съ мясистымъ цвѣтложемъ, плодъ—костянка или ягода (9 родовъ, напр. яблоня *Pyrus Malus*, груша *Pyrus communis*, боярышникъ *Crataegus* и др.). Представители Р. встрѣчаются во всѣхъ странахъ свѣта, во всѣхъ климатахъ.

С. Р.

Розановъ (Василій Васильевичъ)—современный философъ, публицистъ и критикъ, род. въ Ветлугѣ въ 1856 г., окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по филологическому факультету, былъ учителемъ исторіи и географіи въ брянской прогимназіи, еленкой гимназіи и бѣльскаго прогимназіи; съ 1893 г. служитъ въ центральномъ управленіи государственнаго контроля. Неудовлетворенный схемою университетскихъ дисциплинъ, лишеныя цѣльности и плодотворности, Р., въ обширномъ трудѣ: «О пониманіи. Опытъ изслѣдованія природы, границъ и внутренняго строенія науки, какъ цѣльнаго знанія» (М. 1886), даетъ планъ возможнаго пониманія или познанія міра, опредѣленный изученіемъ первоначальнаго строенія ума, которому соответствуетъ строеніе міра. Все познаваемое распредѣлено въ пониманіи, содержится въ его формахъ, но только еще закрытое, непознанное; пониманіе завершаетъ дѣятельность разума и даетъ ему успокоеніе. Всестороннюю критику утилитаризма Р. далъ въ статьѣ: «Цѣль челоѣческой жизни» («Вопр. филос.», 1892, кн. 14 и 15); эстетическія воззрѣнія Р. изложены въ книгѣ «Красота въ природѣ и ея смыслѣ» (М. 1894), написанной по поводу взглядовъ Вл. С. Соловьева. Гораздо болѣе вниманія Р. посвятилъ философій исторіи, въ связи съ запросами и требованіями современности. («Религія и культура», сборникъ статей, СПб., 1899). Выступивъ на это поприще статьѣй: «Мѣсто христіанства въ исторіи» («Русскій Вѣстн.», 1890, 1 и отд.), Р. примкнулъ сначала къ «Моск. Вѣд.», затѣмъ обнаружилъ довольно опредѣленную славянофильскую окраску въ духѣ К. Н. Леонтьева и, наконецъ, выступилъ рѣшительнымъ противникомъ нѣкоторыхъ основныхъ идей догматики. Статьи Р. о бракѣ (1898) были поворотнымъ пунктомъ въ этомъ отношеніи. Много было сказано здѣсь такого, что повергало въ неподдѣльное изумленіе какъ единомышленниковъ, такъ и противниковъ Р. (по его мнѣнію, напр., день Ходынской ката-

строфы есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и счастливый день русской исторіи). Нельзя не признать, однако, что встрѣчающаеся у Розанова своеобразное освѣщеніе историческихъ событій будитъ мысль неожиданными параллелями и взглядами. То же самое слѣдуетъ сказать и о статьяхъ его педагогическаго содержания, собранныхъ въ книгѣ: «Сумерки просвѣщенія» (СПб., 1899). Критикуя современный строй школы и воспитанія, Р. находитъ, что во всѣхъ борющихся системахъ воспитанія нарушены три принципа образованія: принципъ индивидуальности, требующій, чтобы какъ въ образномъ, такъ и въ образующемъ была сохранена индивидуальность; принципъ цѣлости, требующій, чтобы всякое входящее въ душу впечатлѣніе не прерывалось до тѣхъ поръ другими впечатлѣніями, пока оно не окончило своего взаимодѣйствія съ нею; наконецъ, принципъ единства, состоящій въ требованіи, чтобы образующія впечатлѣнія были всѣ одного типа. Въ своихъ порою блестящихъ и всегда крайне-парадоксальныхъ критическихъ статьяхъ Р. занимался почти исключительно Достоевскимъ и Гоголемъ: «Легенда о Великомъ инквизиторѣ Ф. М. Достоевскаго, съ присоединеніемъ двухъ этюдовъ о Гоголѣ» (СПб., 1893) и «Литературные очерки, сборникъ статей (СПб., 1899). О Р. существуютъ много полемическихъ отзывовъ, изъ которыхъ наиболее извѣстна статья Вл. С. Соловьева: «Порфирій Головлевъ о свободѣ и гнѣвѣ» («Вѣст. Европы», 1894 г., 2). Я. К.

Розановъ (Николай Павловичъ, 1809—1883)—духовный историкъ, воспитанникъ московской семинаріи. Служа въ московской дух. консисторіи и пользуясь ея архивомъ, составилъ «Исторію московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія св. синода, 1721—1821 г.» (М., 1869—71), «Исторію церкви Рождества Пресвятыя Богородицы на Старомъ Симоновѣ въ Москвѣ» (М., 1870), «Церковь архангела Гавриила въ Москвѣ» (М., 1877) и «Матеріалы для исторіи Московской епархіи, подл. управленіемъ митроп. Филарета» (М., 1833). Въ повременныхъ изданіяхъ напечатаны, между прочимъ, слѣд. его статьи: «О московскихъ городскихъ кладбищахъ» («Душеполезное Чтеніе», 1868, кн. 6), «Объ архивѣ московской духовн. консисторіи» («Чтенія въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», 1869, кн. 6), «О мѣрахъ наказаній по московскому епархіальному вѣдомству въ прежніе годы» («Душеполезное Чтеніе», 1869, кн. 5), «Устройство церковныхъ домовъ для приходскаго духовенства въ Москвѣ» («Православное Обозрѣніе», 1869, кн. 8), «Время рожденія и крещенія М. Ю. Лермонтова» («Рус. Старина», 1873, т. VIII).

Розановъ (Николай Петровичъ, род. въ 1857 г.)—воспитанникъ московской дух. акд., преподаватель московской семин. Отдѣльно издалъ: «Евсавій Памфилъ, епископъ Кесаріи Палестинской» (магист. диссерг., М., 1880; 2 изд., ib., 1881), «Обозрѣніе посланій св. апостоловъ» (М., 1886), «Историческая записка о тверской дух. семинаріи» (отг. изъ «Тверскихъ Епарх. Вѣдом.», 1881). Съ 1897 г. Р. составляетъ «воскресніи бесѣды», издаваемыя

московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія.

Розановъ (Сергій Матвѣевичъ)—извѣстный русскій ботаникъ (1840—70), былъ въ концѣ 1860-хъ годовъ главнымъ ботаникомъ въ спб. Ботаническомъ саду и однимъ изъ учредителей спб. общества естествоиспытателей. Первоначальное образованіе получилъ въ митавской гимназіи, а затѣмъ поступилъ въ спб. университетъ. По окончаніи курса (въ 1863 г.) былъ отправленъ, на средства министерства госуд. имущества за границу, гдѣ и провелъ три года, работая въ ботаническихъ институтахъ Германіи и Франціи. Здѣсь имъ были напечатаны первыя научныя изслѣдованія: «О кристаллахъ въ сердцевинѣ *Kerria japonica*» въ «Botan. Zeitung» (1865), «О развитіи плодотворной пыли у *Mimosaeae*», въ «Pringsheim's Jahrbücher» (1865), «Морфологическія розсканія по эмбриологіи», тамъ же, за 1866 г., «Изслѣдованія пигмента и объёма газовой и морскихъ водорослей», въ изданіяхъ французской акад. наукъ за 1866 г. По возвращеніи въ Петербургъ, въ 1866 г., Р. былъ опредѣленъ сначала библиотекаремъ, съ 1868 г.—главнымъ ботаникомъ въ спб. ботанической садѣ. Здѣсь трудами Р. основана физиологическая лабораторія, устройствомъ которой занимало его до послѣднихъ дней жизни. Р. читалъ лекціи ботаники въ технологическомъ и горномъ институтахъ.

Розановъ (Фома Филимоновичъ, 1767—1810)—писатель, воспитанникъ московск. дух. акд. Главные его труды: «Россійская грамматика для духовныхъ училищъ» (М., 1808), «Краткая священная исторія для дѣтей» (М., 1806), «Славянская этимологія или краткія правила славянской грамматикъ» (М., 1810), сатирическая статья: «Слово похвальное чему-нибудь, посвященное сочинителемъ кому-нибудь, а переводчикомъ никому, съ присовокупленіемъ похвальнаго слова ничему» (М., 1787) и «Утѣшеніе и добрый совѣтъ модѣ, събѣгущей о изгнаніи модныхъ и дорогихъ товаровъ отъ ея обожателей».

Розанъ камешный, иначе *ладанникъ* (*Cistus L.*)—растеніе изъ сем. ладанниковыхъ (см.).

Розаннинъ-зальцъ—см. Оловянный протравы.

Розасъ (донъ Хуанъ Мануэль de Rosas, 1793—1877)—диктаторъ аргентинской конфедерации; въ молодости жилъ среди гаучей (пастуховъ). Благодаря удачнымъ походамъ противъ патагонцевъ, Р. приобрѣлъ опытность въ военномъ дѣлѣ и большую популярность. Въ 1828 г. Р. выступилъ, какъ вождь федералистовъ, въ борьбѣ съ унитаріанцами; въ 1829 г. сдѣлался генераль-капитаномъ Буенос-Айреса и главою аргентинской конфедерации. Въ должності генераль-капитана Р. пробылъ 23 года и мало по малу приобрѣлъ неограниченную диктаторскую власть, между тѣмъ какъ власть конгресса все болѣе уменьшалась. Своихъ противниковъ Р. убивалъ тысячами; его надменность и честолюбіе доходило до смѣшного. Не смотря на это, внутри государства царилъ спокойствіе и развивалась торговля и промышленность. Значеніе Р.

ослабло лишь вслѣдствіе его вмѣшательства въ борьбу партій въ Уругвай, вовлекающаго его въ конфликты съ Франціей и Англіей. Въ 1852 г. Р. былъ разбитъ въ сраженіи при Монте Канеросъ губернаторомъ провинціи Энтре-Ріосъ, Урквидей, котораго поддерживали Бразилія и Уругвай. Послѣ этого Р. удалился въ Англію. Временное правительство, образованное Урквидей, конфисковало принадлежавшія Р. обширныя имѣнія и громадныя стада скота, а самъ Р. былъ въ 1861 г. заочно приговоренъ къ смертной казни; вслѣдствіи, впрочемъ, ему удалось вернуть часть своихъ владѣній. Ср. Martens, «Don J. M. Rosas, ein Caligula unsers Jahrhunderts» (Б. 1896).

Розати (Каролина Rosati), род. въ 1827 г.—итальянская танцовщица; выступала въ Миланѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Петербургѣ, пользуясь особеннымъ успѣхомъ въ балетахъ Корсаръ, Эсмеральда, Пахита, Жизела.

Розбергъ (Михаилъ Петровичъ, 1804—74)—писатель, проф. русской словесности въ дерптскомъ унив. Главные труды его: «О содержаніи, формѣ и значеніи византо-образовательныхъ искусствъ» (Одесса, 1832), «Sur la signification historique de la Russie» (Дерптъ, 1837), «О развитіи византскаго въ искусствахъ и особенно въ словесности» (Дерптъ, 1838). Ср. «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1875, № 4, стр. 88—89).

Розберри (графъ Арчибальдъ-Филиппъ Primrose Roseberry)—англійскій государственный дѣятель, представитель одного изъ древнѣйшихъ шотл. родовъ, род. въ 1847 г.; въ 1868 г., по смерти своего дѣда, вступилъ въ палату лордовъ; женился на единственной дочери барона Мейера Ротшильда, доставившей ему громадное состояніе. Принималъ дѣятельное участіе въ дѣбатахъ палаты лордовъ, особенно по вопросамъ народнаго образованія; состоялъ президентомъ различныхъ обществъ взаимопомощи; въ 1874 г. прочелъ на конгрессѣ социальныхъ наукъ въ Глазго докладъ о будущности рабочихъ классовъ, проникнутый смѣлыми идеями. Въ 1881 г. занялъ постъ товарища статсъ-секретаря по внутреннимъ дѣламъ, но въ 1883 г., въ интересахъ своей партіи, уступилъ этотъ постъ одному изъ членовъ палаты общинъ. Въ слѣдующемъ году велъ среди членовъ палаты лордовъ агитацию въ пользу реорганизации этой палаты. Въ 1885 г. состоялъ короткое время хранителемъ печати. Въ третьемъ кабинетѣ Гладстона (февраль—іюль 1886 г.) Р. получилъ портфель мин. двостр. дѣлъ. Онъ стремился найти опору для англ. интересовъ въ болѣе тѣсномъ сближеніи съ Германіей; его стойкое противодействие русскому влиянію въ болгарскихъ дѣлахъ и требованіямъ территориальныхъ приобрѣтеній, заявленными Греціей, снизили ему въ Англіи большую популярность. Послѣ паденія кабинета Р. остался однимъ изъ вождей либеральной партіи и ревностно поддерживалъ Гладстона въ кампаніи, которую послѣдній велъ проливъ министерства Салisbury. Въ августѣ 1892 г., когда Гладстонъ организовалъ свой четвертый кабинетъ, Р. вновь занялъ постъ министра иностр. дѣлъ и продолжалъ политику сближенія съ тройственнымъ со-

юзомъ, въ видахъ противодействія интересамъ Россіи и Франціи. Въ мартѣ 1894 г., когда Гладстонъ удалился отъ непосредственнаго участія въ политическихъ дѣлахъ, главою кабинета сдѣлался Р., передавъ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ лорду Кимберлею. На новомъ посту Р. не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, что отчасти обуславливалось постигшею его болѣзью (постоянная бессонница). Незначительное большинство, какимъ кабинетъ располагалъ въ палатѣ общинъ, все болѣе и болѣе таяло и въ іюлѣ 1895 г. Р., потерпѣвъ поражение въ нижней палатѣ, подалъ въ отставку. Въ 1896 г. Р., вслѣдствіе разногласій съ Гладстономъ относительно турецкихъ дѣлъ, сложилъ съ себя обязанности лидера либеральной партіи. Р. составилъ біографію Питта младшаго (Лонд. 1892). Ср. Wallace, «Lord R., his words and his work» (Лонд. 1894).

Розберскій (Антоній Rozbierski, 1763—1815)—польскій писатель по юриспруденціи. Напечаталъ: «Commentarius theoretico-practicus in potestate tabulare 1790 in Regn. Galiciae et Lodomeriae» (2 изд., 1811), «Annales jurisprudentiae» (Львовъ, 1810), «Krótki rys ułożenia austrujackiej księgi ustaw cywilnych» (1812); «Instruccio pro C. R. Camerariis granicialibus Galiceniensis» (1814).

Розадовскіе—графскій и дворянскій родъ, герба Трубы (Трабу), восходящій къ началу XVI вѣка и происходящій изъ древняго Галицкаго князства. Антонъ Р. († 1772) былъ кастеляномъ галицкимъ. Константинъ Ивановичъ Розадовскій былъ генералъ-лейтенантомъ и комендантомъ города Варшавы; получалъ въ 1872 г. графскій титулъ, съ правомъ передать его зятю своему, В. Л. Пашенко. Родъ Р. внесенъ въ VI и I ч. род. и.и. Минской, Виленской, Подольской губ. и въ род. кн. дворянъ Царства Польскаго. Есть еще старинный родъ Р., гербъ Роголя, внесенный въ родословныя книги Гродненской и Ковенской губ.

В Р.

Розги (наказаніе)—см. Тѣлесное наказаніе.
Розгидрацинь. —Трифенилметановая производная диазотированіемъ и послѣдующей обработкой восстановителями, напр. хлористымъ оловомъ, превращающаяся въ гидрацинь. Для приготовленія Р. 5 гр. розанилина растворяютъ въ 30 куб. стм. соляной кислоты, разбавленной 70 куб. стм. воды, и по охлажденіи этого раствора до 0° Ц. его диазотируютъ, прибавляя 3,5 гр. азотистантровой соли, растворенной въ 10 куб. стм. воды. Полученный диазосоль въ смѣшивается съ хорошо охлажденнымъ растворомъ 12 гр. олова въ 30 куб. стм. соляной кислоты, при чемъ и выдѣляется въ видѣ зеленоватаго кристаллическаго осадка хлористоводородный Р. Оттѣнокъ краснаго цвѣта по сравненію съ фуксиномъ гораздо болѣе синевагый. Подобно другимъ гидрацинямъ растворъ восстанавливаетъ Фелингову жидкость и даетъ продукты конденсаціи съ алдегидами и кетонами. Какъ пигменты эти продукты конденсаціи не имѣютъ большого техническаго значенія. Сафранинъ, обработанный такимъ же образомъ, не даетъ гидрациня.
А. И. Лидовъ, А.

Розе (Валентинъ) *Старшій*—нѣм. химикъ и фармацевтъ (1736—71), приготовилъ легкоплавкій сплавъ (см. Висмутъ, VI, 542).

Розе (Валентинъ) *Младшій*—сынъ предыдущаго, нѣм. химикъ и фармацевтъ (1762—1807), принявъ на себя веденіе аптеки отца въ 1792 г., 1797 г.—ассессоръ медиц. коллегіи въ Берлинѣ. Р. принадлежитъ разложеніе содержащихъ щелочи силикатовъ азотнобаритовой солью, открытіе инулина, изслѣдованіе двууглекислаго натра, метода обнаруженія мышьяка. Издавалъ съ Геленомъ «Neues Berliner Jahrbuch für Pharmacie» (Б., 1803—06)

Розе (Генрихъ Rose)—нѣмедій химикъ (1795—1864). Раню началъ заниматься естественными науками, сначала подъ руководствомъ своего отца, а затѣмъ въ берлинскомъ унив. Съ 1819 г. Р. занимался въ Стокгольмѣ у Берцеліуса, затѣмъ, послѣ полученія въ кильскомъ университетѣ степени доктора, возвратился въ Берлинъ, гдѣ и продолжалъ заниматься химіей. Съ 1823 г.—адъюнк.-профессоръ, съ 1835 орд. проф. въ Берлинѣ. Р. извѣстенъ, какъ основатель новой аналитической химіи, а также многими работами, опубликованными въ «Анналахъ» Поггендорфа между прочимъ, надъ вынѣиетъ массы дѣйствующихъ веществъ на ходъ химическаго превращенія. Ему же принадлежитъ открытіе (въ 1844 г.) элемента Нюбия (см.). Почти на всѣ европейскія языки переведено его соч.: «Ausführliches Lehrbuch der analytischen Chemie» (Брауншвейгъ, 1851).

Розе (Густавъ Rose, 1798—1873)—нѣмекій минералогъ и геологъ; былъ профессоромъ минералогіи въ берлинскомъ университетѣ, а съ 1856 г. также директоромъ минералогическаго музея. Въ 1826 г. Р. сопровождалъ Александра ф. Гумбольдта въ его путешествіи по Сибири; въ 1850 г. совершилъ вмѣстѣ съ Митчерlichemъ путешествіе съ геологической цѣлью на Везувій, Этну и Липарскіе острова, а въ 1852 г. изслѣдовалъ потухшіе вулканы южной Франціи. Съ 1856 г. занимался геогностическимъ изслѣдованіемъ Испанскихъ горъ. Въ области минералогіи Р. установилъ кристалло-химическую систему минераловъ и производилъ изслѣдованія связи между формой кристалловъ и электрической поляризацией, гетероморфизма углекислаго кальция, зависимости формы кристалловъ отъ состоятельности, сопровождающихъ ихъ образованіе, и др. Сочиненія Р.: «Elemente der Kristallographie» (Берл., 1833, 3 изд., 1873, т. 2, 1876; т. 3, 1887), «Über das Kristallisationssystem des Quarzes» (Б., 1846), «Das Kristallochemische Mineralsystem» (Лпц., 1852), «Beschreibung und Einteilung der Meteoriten» (Б., 1864), «Über die Kristallisation der Diamanten» (Б., 1876). Кромѣ того, Р. написалъ минералогическо-геогностическій отдѣлъ въ соч.: «Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meer» (съ Гумбольдтомъ и Эренбергомъ, Берлинъ, 1837—42). Вмѣстѣ съ Бейрихомъ, Ротомъ и Рунге Р. издалъ «Geologische Karte von dem niederschlesischen Gebirge etc.» (Б., 1861—63)

Розе (Клодъ Антуанъ Rozet, 1798—1858)—французскій геологъ, ученикъ политехни-

ческой школы, а затѣмъ школы главнаго штаба; 1830—33 гг. служилъ въ Алжирѣ начальникомъ эскадрона главнаго штаба, затѣмъ въ теченіи 20 лѣтъ путешествовалъ по всей Франціи, съ цѣлью производить геологическія изысканія. Въ 1853 г. Р. былъ назначенъ начальникомъ топографической станціи въ папской области. Р. написалъ: «Cours élémentaire de géognosie» (П., 1830), «Traité élémentaire de géologie» (1830), «Voyage dans la régence d'Alger» (1833), «Description géologique de la partie méridionale de la chaîne des Vosges» (1834), «Sur la pluie en Europe» (1855), и рядъ статей въ различныхъ периодическихъ изданіяхъ.

Розе-металлъ, см. Висмутъ (VI, 542).

Розебомъ (H. W. Bakhuis Roozeboom)—голландскій химикъ, род. въ 1854 г. въ провинціи Алкмаръ въ сѣв. Голландіи. По окончаніи курса въ реальномъ училищѣ, Р. въ 1874 г. поступилъ въ лейденскій унив.; недостатку средствъ заставилъ Розебома въ 1875—1878 годахъ служить на химической фабрикѣ въ Гаагѣ. Въ 1878 году поступилъ ассистентомъ къ профессору химіи фанъ-Бемелену въ лейденскомъ унив.; одновременно съ исполненіемъ ассистентскихъ обязанностей Р. изучалъ химію и въ 1884 г. получилъ степень доктора по защитѣ диссертаціи «О гидратахъ газовъ». Съ 1890 г.—приватъ-доцентъ, 1892—лекторъ, въ 1896 г. приглашенъ въ Амстердамъ на открывшуюся кафедру химіи послѣ ухода Фантѣ Гоффа. Современная физическая химія обязана Р. развитіемъ весьма существенной части ученія о химическомъ равновѣсіи, именно о равновѣсіи въ неоднородной средѣ. Теоретическія представленія Гиббса о правилѣ фазъ нашли иллюстрацію въ работахъ Р. Можно сказать, что до появленія этихъ работъ самая теорія, обобщающая весьма большой кругъ разнородныхъ явленій, была мертвовой буквой. Р. принадлежитъ изслѣдованія равновѣсія системы, построенныхъ изъ одного, двухъ и трехъ веществъ. Укажемъ здѣсь вкратцѣ важнѣйшія изъ нихъ: по приложенію правила фазъ къ равновѣсію въ системѣ изъ одного вещества: о фосфорѣ «Res. Trav. Chim. Pays Bas», VI, 272), «О циануровой кислотѣ» (ib., VI, 204), по приложенію правила фазъ къ равновѣсію въ системѣ изъ двухъ веществъ: хлороводородъ и вода, бромоводородъ и вода («Res. Trav. Chim. Pays Bas», 3, 84; «Zeitschr. Physik. Chem.», 2, 454), «Сѣрнистый ангидридъ и вода» (ib., 2, 450), «Гидраты хлористаго кальция» (ib., 4, 31), «Гидраты хлорнаго желѣза» (ib., 10, 492), по приложенію правила фазъ къ изученію равновѣсія въ системахъ изъ трехъ и болѣе веществъ: общая теорія (ib., 12, 359, 15, 145 и др.), «Равновѣсіе между MgSO₄.Na₂SO₄ и водой» (ib., 2, 518), «Равновѣсіе между FeCl₃.HCl и водой» (см. съ Шрейнемакеромъ (ib., 15, 588)

В. Куриловъ.

Розеггеръ (Petri Kettenfeier Rosseger)—нѣмекій поэтъ, род. въ 1843 г. Штирійскій крестьянинъ по происхожденію, былъ пастухомъ, потомъ бродячимъ портнымъ, пока не обратилъ на себя вниманіе добрыхъ людей. давшихъ ему образованіе. Сношенія съ та-

кими писателями, какъ Гамерлингъ, Анденгруберъ, Грюнъ, дали мощный толчокъ его поэтическому дарованию. Съ 1876 г. онъ издаетъ журналъ «Heimgarten», гдѣ появлялись его яркіе, реальные рассказы о народной жизни, отчасти написанные на штирійскомъ диалектѣ. Соч. его: «Geschichten aus Steiermark» (1871), «Wanderleben» (1871), «Gestalten aus dem Volk der oesterreichischen Alpenwelt» (1872), «Aus dem Walde» (1873), «Geschichten aus den Alpen» (1873), «Zither und Hackbrett» (стихотв., 1874), «Tannenzharz und Fichtennadeln» (1881), «Schriften des Waldschulmeisters» (1875), «Das Volksleben in Steiermark» (1875), «Sonderlinge aus dem Volk der Alpenwelt» (1875), «Streit und Sieg» (1876), «Waldheimat» (1877), «Aus Wäldern und Bergen» (1877), «Mann und Weib» (1878), «Lustige Geschichten» (1879), «Aus meinem Handwerkerleben» (1880); «Als ich jung noch war» (1894); «Der Waldvogel» (1896) и др. «Gesammelte Werke» Р. вышли въ 1881 г. Собрание его соч. для народа издано въ 1895 г. въ Вѣнѣ. См. Str., «Австрийское крестьянство и его бытписатель» («Вѣстникъ Европы», 1893, июнь).

Розенъ—одинъ изъ многихъ синонимовъ фуксина (см. Краски органическия искусственныя).

Розекрансъ (Вильямъ Старке Rosekrans, 1819—98)—одинъ изъ видныхъ дѣятелей войны 1861—65 г. за неразвѣдность союза Сѣв.-Амер. Штатовъ. Окончивъ курсъ въ вестпойнтской школѣ, былъ военнымъ инженеромъ; выйдя въ отставку, занялся частными работами, при чемъ хорошо ознакомился съ пересѣчною мѣстностью Западной Виргиніи, почему Макъ-Клееланъ, при началѣ войны, и назначилъ его начальникомъ инженеровъ. После разрома арміи сѣверянъ при Буль-Ренѣ ему было ввѣрено главное начальство надъ войсками. При Карнифексъ-Ферри и Чеат-Мунтенѣ (10 и 12 сентября 1861 г.) Р. имѣлъ нѣкоторый успѣхъ надъ генераломъ Флойдомъ. Въ 1863 г. Р. сдѣлалъ командованіе надъ зап.-виргинскою арміею генералу Фремонту и получилъ корпусъ въ арміи Гранта. Сраженіе при Мюрфрессборо сдѣлало его имя очень извѣстнымъ; но причиной успѣховъ Р. была скорѣе бездарность его противниковъ, чѣмъ собственный его талантъ. Какъ только выступилъ противъ него способный Лонгстритъ, Р. потерялъ поражение при Чинамуга. Занявъ постъ миссурійскаго губернатора, онъ предоставилъ войскамъ Прайса и Форреста безпрепятственно хозяйничать въ его штатѣ. Въ 1868 г. Джонсонъ назначилъ Р. посланникомъ въ Мексико, но вскорѣ онъ былъ отозванъ оттуда Грантомъ. Въ 1881—85 г. Р. былъ членомъ конгресса отъ Калифорніи; принадлежалъ къ партіи демократовъ. См. E. Grosset, «La guerre de sécession 1861—65» (part II, Les hommes).

Розелленъ (Henri Rosellen)—пianистъ и композиторъ (1811—76), преподаватель игры на фортепиано. Написалъ много (около 200) фантазій, рондо, вальцій на разные темы изъ оперъ, въ свое время пользовавшихся въ Парижѣ и Германіи большимъ распространениемъ; издалъ «Manuel des pianistes, recueil d'exercices journaliers etc.».

Розеллини (Ипполито Rosellini 1800—1843)—итал. египтологъ, профессору восточныхъ языковъ въ Пизѣ. Помогалъ Шамполиону въ его работахъ по египтологіи. Въ 1828 г. Р. былъ поставленъ въ главѣ тосканской экспедиціи, отправившейся въ Египетъ для научныхъ изслѣдованій и присоединившейся къ французской подъ начальствомъ Шамполиона; объ экспедиціи 15 мѣсяцевъ занимались ближайшимъ изслѣдованіемъ иероглифическихъ памятниковъ Египта. Результатомъ этихъ изслѣдованій явился трудъ Р.: «I monumenti dell'Egitto e della Nubia» (Пиза, 1832—44). Другіе труды Р.: «Elementa linguae aegyriacae», коптская грамматика, обработанная Р. по наброску Шамполиона (Римъ, 1837), и неоконченный «Диссипоніо іероглифичесъ, оставшійся въ рукописи.

Розенау (Rosenau, мадьяр. Rozsnó) — городъ въ Венгріи, въ комитатѣ Гемертъ, на р. Сайо. Мѣдные, желѣзные, сурьмяные и свинцовые рудники; большіе коженныя заводы, бумажныя и посудныя фабрики; два минеральныхъ источника. Жит. 4812 (1890), мадьяры. Влѣзъ города курортъ Р., съ теплыми купаньями, и замокъ Красна Горка, принадлежавшій графу Андраши.

Розенбахъ—дворянскій родъ, происходящій отъ ревельскаго синдика, впоследствии старшаго бургомистра, Бернгарда Цурбека († 1661), возведеннаго въ шведское дворянское достоинство съ фамиліею Р. Николай Оттоновичъ Р. (род. въ 1836 г.), ген.-адъютантъ, былъ туркестанскимъ ген.-губернаторомъ (1884—89), нынѣ членъ государственнаго и военнаго совѣтовъ. Родъ Р. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губ.

Розенбахъ (Павелъ Яковлевичъ)—род. въ 1858 г.; въ 1881 г. окончилъ курсъ въ спб. медико-хир. акад., въ 1883 г. защитилъ диссертацию на степенъ д-ра медицины и отправился за границу, гдѣ занимался подъ руководствомъ Дюбуа-Реймона, Вестфала, Менделя, Шарко, Маньяна и др. Съ 1885 г. Р. занимаетъ штатную должность при клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, гдѣ, въ качествѣ приват-доцента, читаетъ курсы нервныхъ и душевныхъ болѣзней. Главные ученые труды Р.: «О вліяніи голодаанія на первые центры» (диссерт., СПб., 1883), «О значеніи мозговыхъ болѣзней для психологіи» (СПб., 1892), «Ученіе о нравственномъ помѣшательствѣ» (СПб., 1893), «О патогенезѣ падучей болѣзни» (1884), «Къ симптоматологіи пораженій Варолева моста» (1885), «Къ вопросу объ иннервации мимическихъ движеній» (1886), «О нервности» (1889), «О тканевыхъ измѣненіяхъ спинного мозга вслѣдствіе сдавленія его» (1890), «Къ учению о травматическихъ неврозахъ» (1892). Перечисленные статьи напечатаны преимущественно въ «Вѣстникѣ психіатри и невропатологіи», отчасти «Врачѣ» и «Обозрѣніи Психіатри».

Розенбергъ (Johann-Karl-Ferdinand Rosenberger, род. въ 1845 г.)—нѣм. ученій, д-ръ философіи, съ 1870 г. учитель математики и естественныхъ наукъ въ частныхъ школахъ въ Гамбургѣ, съ 1877 г. въ Musterschule въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Изъ его трудовъ

извѣстностью пользуется исторія физики съ древнѣйшихъ временъ, доведенная до 1880 г., въ 3 томахъ.

Розенбергеръ (Otto-August Rosenberger, 1800—90)—астрономъ. Былъ ассистентомъ въ кенигсбергской обсерваторіи, затѣмъ профессоромъ въ Галле. Извѣстна его переработка измѣреній французскихъ академикомъ (аппалдская экспедиція въ 1736 г.), возстановившая все значеніе ихъ результатовъ, а также предвычисленіе появленія кометы Галлея въ 1835 г.

Розенбергъ—баронскій родъ, происходящій изъ Моравіи, поселившійся въ Курляндію въ началѣ XVI в. и внесенный въ курляндскій дворянскій матрикулъ и въ V часть родословной книги Новгородской губ.

Розенбергъ (Андрей Григорьевичъ, 1730—1813)—ген.-отъ-инфантеріи; участвовалъ въ войнахъ семилѣтней и первой турецкой, былъ смоленскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1799 г. Павелъ I въвѣрилъ Р. 22-хъ-тысячный корпусъ, назначенный въ Италію на помощь австріяцамъ; дѣйствуя подъ главнымъ начальствомъ Суворова, онъ одержалъ побѣду надъ ген. Серюрье, участвовалъ въ сраженіяхъ при Требии и при Нови, разбилъ французовъ при Санъ-Джоржіо и при мѣстечкѣ Урзерфъ. Позже былъ губернаторомъ въ Каменецъ-Подольскъ и Херсонѣ.

Розенбергъ (Германъ von Rosenberg, 1817—88)—нѣм. естествоиспытатель; въ 1839 г. выступилъ въ нидерландо-остиндскую армію и совершилъ продолжительное путешествіе для естественно-научныхъ и этнологическихъ изслѣдованій Остиндіи. Напечаталъ: «Reisstochten naar de Geelvinkbaai op Nieuw-Guinea» (Гага, 1875) и «Der Malayische Archipel» (Лпц., 1878).

Розенбергъ-Липинскій (Альбертъ)—извѣстный германскій хозяйскій-практикъ и писатель, преимущественно по сельско-хозяйственнымъ и техническимъ вопросамъ, родъ въ 1797 г. въ Прусской Силезіи, † въ Бреславлѣ въ 1881 г. Первоначально думалъ заняться юриспруденціей, но въ виду особаго приказа (Kabinetordre) долженъ былъ вступить въ военную службу, отъ которой однако освободился въ 1821 г., чтобы привести въ порядокъ разстроенное плохимъ предшествовавшимъ управленіемъ свое родовое имѣніе «Gutwohne». Начиная съ этого времени Р.-Липинскій окончательно посвящаетъ себя занятію сельскимъ хозяйствомъ. Побуждаемый появившимся въ то время въ печати «Письмамъ» Ю. Либиха, онъ углубляется въ изученіе основъ сельско-хозяйственной науки, а рядомъ путешествій старается пополнять и расширять свои практическія въ этомъ дѣлѣ познанія. Благодаря своимъ неустаннымъ трудамъ, Р.-Липинскій совершенно преобразовалъ свое хозяйство и довелъ его до цвѣтущаго состоянія. Въ 1862 г. уступая настояніямъ своихъ друзей, Р.-Липинскій издалъ въ 2 томахъ сочиненіе—«Praktischer Ackerbau in Bezug auf rationelle Bodenkultur, nebst Vorstudien aus der Chemie» (6 изд. въ 1879 г.). Этому сочиненію Р.-Липинскій обязанъ своею извѣстностью какъ среди германскихъ, такъ и загранич-

ныхъ хозяевъ. Оно неоднократно переводилось на многие языки, въ томъ числѣ и на русскій, подъ заглавіемъ: «Практическое земледѣліе»; впрочемъ изданіе на русскомъ языкѣ во многомъ отично отъ нѣмецкаго, въ виду многихъ сокращеній сравнительно съ оригиналомъ и обширныхъ доуложеній, сдѣланныхъ въ немъ переводчикомъ, проф. П. А. Костычевымъ. Кромѣ того, Р.-Липинскимъ напечатано: «Die Ablösung der früheren Dreschgärtnerverhältnisse in Schlesien», «Die Grundsteuerverhältnisse in Schlesien», «Handbuch zum Verkehr mit dem schlesischen Landtschaft» и нѣкоторыя другія, написанныя въ видахъ поднятія въ Силезіи сельско-хозяйственнаго промысла.

Розенблютъ (Гансъ Rosenblüt, по прозванію Schnepferer или Schwätzer)—нѣмецкій поэтъ XV вѣка, уроженецъ Нюрнберга. «Wappendichter» (пѣвецъ гербовъ) по специальности, онъ путешествовалъ по дворамъ. Но больше жилъ въ родномъ городѣ, гдѣ, кажется, былъ оружейникомъ. Р.—плодовитѣйшій драматургъ своего времени и предшественникъ Ганса Сакса; онъ расширилъ содержаніе «масляничной пьесы», положивъ, такимъ образомъ, основаніе новой комедіи; кромѣ сюжетовъ духовныхъ («Kaiser Konstantinus», «Des Endkrists Vasnacht»), политическихъ («Vom Babst, Cardinal und den Bischoffen», «Des königs Vasnacht»), мифологическихъ («Der Luneten Mantel» и др.), Р. обрабатывалъ и бытовые темы («Mönch Bertold», «Von einem Edelmann», «Spiel wie Frauen ein Kleintrod nachwurfen», «Walbruder», «Des Türken Vasnachtspiel» и др.), бичуя пороки духовенства и дворянства и являясь сторонникомъ городовъ и бюргерства; но и послѣднее онъ не щадитъ въ сатирическихъ своихъ произведеніяхъ, унасенныхъ юмористическими и часто непристойными выходками. Эпическія произведенія Р.—разсказы серьезные («Vom Krieg zu Nürnberg», «Ein Spruch von eunem Einsiedel») и шуточные («Der kluge Narr», «Der Mann im Garten» и мн. др.) и аллегорія и др. Задумываемы «Weingrüsse» и «Weinsegen» Р. даютъ право считать его однимъ изъ лучшихъ лириковъ его времени; ему удавались также пріамедія (см.). Ср. Keller, «Fastnachtspiele aus dem XV Jahrhundert» (Штутт., 1853); Haupt, «Alteutsche Blätter» (1836).

А. Г.—дъ.

Розенбургъ Старшій (Іоаннъ Костеръ фонъ, называемый также *Іваномъ Андреевичемъ Кустеръ*)—лейбъ-медикъ царя Алексѣя Михайловича и медикъ писатель. Родъ въ Любекѣ, получалъ степень д-ра медцины въ Кенигсбергѣ. Былъ лейбъ-медикомъ короля шведскаго Карла-Густава. Въ 1667 г. вступилъ на русскую службу лейбъ-медикомъ. Соч. его: «De dysenteria» (1646), «Relatio medica morbi et mortis Caroli Gustavi, Regis Sueciae» (1669), «Joh. Cester. Affectuum totius corporis humani praecipuorum theoria et praxis, tabulis exhibitia» (Франкфуртъ, 1663), «Opera medica» (Любекъ, 1668). О Р. съ большою похвалою отзываются многие иностранные историки: Кленкъ, Кестнеръ, Юхеръ, Молдербъ. По окончаніи врачебнаго поприща въ Россіи онъ возвратился въ

Ревель, гдѣ и ум. въ 1685 г., на 71 году отъ рождения. См. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи» (т. II, 240).

Розенбушъ (Карль - Генрихъ - Фердинандъ Rosenbusch) — нѣм. геологъ, род. въ 1836 г., съ 1869 г. приватъ-доцентъ въ Фрейбургѣ, съ 1873 г. профессоръ минералогіи и геологіи въ Страсбургѣ, съ 1878 г. въ Гейдельбергѣ, а съ 1889 г. директоръ геологическаго комитета въ Баденѣ. Работы Р. относятся, главнымъ образомъ, къ области петрографіи, въ области которой онъ ввелъ новые методы химико-микроскопическаго изслѣдованія и далъ рядъ классификаціонныхъ работъ. Р. напечаталъ: «Mikroskopische Physiographie der schartigen Gesteine» (2 изд., Штуттг., 1887), «Mikroskopische Physiographie der Mineralien und Gesteine» (3 изд., 2 т., Штуттг., 1892), «Die Steiger Schiefer und ihre Kontaktzone an den Granititen von Barr-Andlan» (въ «Abhandlungen zur geologischen Spezialkarte von Elsass-Lothringen», т. I, Страсб., 1875), «Hilfstabellen zur mikroskopischen Mineralbestimmung in Gesteinen» (Штуттг., 1888). Въмѣстѣ съ Клейномъ и Бенке, Р. редактировалъ въ 1879—84 гг. «Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie».

Розентаушъ (Іоаннъ-Георгъ) — германскій математикъ (1816—1887). Въ 1835—38 гг. слушалъ лекціи въ кѣнигсбергскомъ университетѣ и былъ ученикомъ Якоби. По полученіи степени доктора философіи, Р. былъ въ 1844—48 гг. прив.-доцентомъ бреславскаго унив. Съ 1851 г. состоялъ прив.-доцентомъ унив. въ Вѣнѣ. Въ 1857 г. — профессоръ математики въ кѣнигсбергскомъ унив. Главнымъ предметомъ его изслѣдованій были ультра-эллиптическія и абелевы функціи, въ развитіи теоріи которыхъ онъ вмѣстѣ съ Геленземъ создалъ особое направленіе. Парижская академія увѣнчала преміей его труды, напечат. въ «Mémoires des Savants étrangers» (1851) подъ заглавіемъ «Mémoire sur les fonctions de deux variables et à quatre périodes qui sont les inverses des intégrales ultra-elliptiques de la première classe». Предметъ его составляло рѣшеніе задачи Якоби, о нахожденіи обратныхъ функцій абелевыхъ интеграловъ. Извѣстны еще слѣдующія его сочиненія: «Exercitationes analyticae in theorema Abeliano de integralibus functionum algebraicarum» (Бреславль, 1844), «Neue Darstell. d. Resultante d. Elimination von x aus zwei algebr. Gleichungen $fz=0$ und $\varphi z=0$, mittels d. Werthe, welche d. Functionen fz und φz für gegebene Werthe von x annehmen» («Журналъ Крелля», XXX, 1846); «Ueber d. hyperellipt. Transcendenten» (тамъ же, XL, 1850). В. В. Е.

Розенгеймъ (розовый садъ) — средне-вѣковая нѣмецкая поэма (1295 г.), весьма популярная, съ оригинальною фигурою монаха Ильзана. Содержаніе ея такое: въ Вормсѣ, въ прекрасномъ розовомъ саду, живетъ Крмигльда, оберегаемая Зигфридомъ и бургандами. Дитрихъ Бернскій, при помощи брата, монаха Ильзана, овладѣваетъ Крмигльдой. Ильзанъ 20 лѣтъ провель въ монастырѣ и посядѣлъ. Абатъ отпускаетъ его въ походъ. Монахи проклинаютъ Ильзана за полученные

отъ него побой и оскорбленія. Ильзанъ бросаетъ монашескій клобукъ въ траву, валется по землѣ въ дѣкомъ веселѣ и раздаетъ удары встрѣчнымъ. Въ немъ пробуждается старая отвага и страсть къ битвамъ. Послѣ побѣды Ильзанъ дѣлаетъ Крмигльду и растраетъ ея лицо до крови своей грубой бородой. Онъ получаетъ въ награду вѣнокъ изъ розъ, возвращается въ монастырь, бьетъ монаховъ, требуетъ отъ нихъ, чтобы они помогли ему покаяться въ грѣхахъ, а когда монахи отказались, то Ильзанъ связываетъ ихъ за бороды и вѣшаетъ всѣхъ на одной висѣлѣ. Въ Германіи долго (еще въ XVII стол.) ходили рассказы о садѣ розъ въ Вормсѣ. Въ продолженіи столѣтій Ильзанъ былъ популяренъ. Его изображенія встрѣчаются на гравюрахъ XV и XVI стол. Рабле и Флшартъ, повидимому, воспользовались нѣкоторыми рассказами объ Ильзанѣ. Н. С.—св.

Розенгеймъ (Rosenheim) — г. въ Баваріи, на р. Иннъ, при впаденіи р. Мангфаль, у подошвы Альпъ. 12200 жит. Соборъ (готика XIII в.), церковь капуциновъ (1634), церковь св. Іосифа и св. Духа (XV в.), капелла Лоретто (1636) съ фресками, капуцинскій монастырь, женскій францисканскій м-рь, ириютъ для прокаженныхъ. Два машиностроительныхъ завода; канатное, цементное, спичечное, цинковаренное, каменотесное и скульптурное производство. Солеварня. Холодные землясто-железные источники. Въ хорошо устроенномъ лѣчебномъ заведеніи примѣняется лѣченіе розодами. Назначаются маюкровнымъ. Ср. «Rosenheim, sein Alpenvorland und seine Berge» (1886).

Розенгеймъ (Михаилъ Павловичъ) — поэтъ (1820—87) Учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; прослужилъ около 20 лѣтъ въ конной артиллеріи. Въ 1866 г. поступилъ въ воен.-юр. академію и по окончаніи курса былъ назначенъ судьей слѣб. военно-окружнаго суда. Умеръ въ чинѣ генералъ-маіора. Писать Р. началъ еще въ корпусѣ; уже въ 1837 г. нѣсколько его стихотвореній были напечатано Полевымъ въ «Смѣхъ Отечъ». Будучи человекомъ очень скромнымъ, Р. не придавалъ значенія своимъ писаніямъ и не посылалъ ихъ въ редакціи: только во второй половинѣ 50-хъ годовъ стихи его начинаютъ появляться довольно часто въ «Отеч. Зап.», «Рус. Вѣст.» и др. изд. Въ 1858 г. вышло первое собраніе стихотвореній Р., доставившее ему литературную извѣстность, хотя въ этой извѣстности было гораздо больше терній, чѣмъ розъ. Съ конца 1859 г. онъ писалъ юмористич. фелетоны въ «Отеч. Зап.» («Замѣтка празднопшатающагося») и въ «СПб. Вѣд.»; въ 1860 г. былъ редакторомъ «Жур. Конноз. и Охоты», въ 1863—1865 гг. издавалъ сатирическую газету «Занозу» (см.), имѣвшую большую успѣхъ и до 5 тыс. подписчиковъ; но пашую въ борьбѣ съ цензурными препятствіями. Въ 1864 г. стихотворенія Р. вышли вторымъ изданіемъ, въ 1833 г. — третьимъ; посмертное 4-ое изд. вышло въ 1889 г. (съ биогр. очеркомъ). Въ послѣднія 20 лѣтъ жизни Р. только изрѣдка выступалъ со стихами, но довольно дѣятельно работалъ какъ публицистъ въ «Голосѣ» 60-хъ годовъ, въ «Рус. Рѣчи» конца

70-х гг. (вель «внутр. обзор.») и др. Въ 1878 издалъ монографію, основанную на архивныхъ данныхъ: «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учреждений въ Россіи до кончины Петра Великаго». Литературная память о Р. главнымъ образомъ держится на рецензіи, которую посвятивъ 1-му изд. его стихотвореній Добролюбовъ. Для критика «Современника» Р. былъ яркимъ олицетвореніемъ той дешевой «смѣлости» и «прогрессивности», которая обудила послѣ крымской кампаніи даже людей, по существу ничего общаго съ дѣйствительными-серьезными общественными стремленіями не имѣвшихи. Добролюбовъ смѣялся надъ «гражданскимъ» пафосомъ, съ которымъ Р. ставилъ «смѣлые» тезисы въ родѣ сѣдующихъ: не надо брать взятки, надо говорить всегда правду, служить «честно» и т. д. И дѣйствительно, когда кончалась мода на прогрессивность, Р. всецѣло перешелъ въ лагерь банальнаго патриотизма. Столь же недоброжелательно, какъ и Добролюбовъ, отнеслись къ Р. и критики-эстетика, напр. Дружининъ. Главнымъ недостатокъ Р.—крайняя неровность и невыдержанность, временами даже неряшливость фактуры, расплывчатость и отсутствие какой-бы то ни было опредѣленной мысли и настроенія; иногда трудно распознать, противъ кого и противъ чего воюетъ этотъ неудачный представитель «обличительной» и «гражданской» поэзіи. Чисто-художественныхъ достоинствъ—образности, меткости, колоритности—у Р. совсѣмъ нѣтъ.

С. В.

Розенкампофъ—баронскій родъ, происходящій отъ шведскаго ротмистра Юанна Р., получившаго въ 1687 г. дворянское достоинство. Каспаръ-Генрихъ фонъ Р. († 1790) былъ лифляндскимъ ландмаршаломъ; о его сынѣ Густавѣ Андреевичѣ Р. см. ниже. Родъ Р. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Лифляндской губ. и вел. княжества Финляндскаго.

Розенкампофъ (баронъ Густавъ Андреевичъ, 1762—1832)—русскій юристъ; обучался въ лейпцигскомъ университетѣ; сначала былъ причисленъ къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, потомъ служилъ по дворянскимъ выборамъ въ Лифляндіи и, въ качествѣ адвоката, занимался частными дѣлами. Въ 1803 г. Р. перешелъ на службу въ комиссію составленія законовъ, составилъ проектъ преобразования этой комиссіи и въ 1804 г. получилъ въ ней мѣсто главнаго секретаря и перваго референдарія. Обладая обширными теоретическими свѣдѣніями, Р. весьма мало зналъ русскій языкъ и русскіе законы и проводилъ все время въ изученіи дѣйствующаго права и его источниковъ. Дѣйствія новой комиссіи были, поэтому, столь же медленны и безуспѣшны, какъ и прежнихъ комиссій, и сводились къ переходу отъ однихъ предположеній къ другимъ. Со вступленіемъ въ составъ комиссіи Сперанскаго, въ 1808 г., она была вновь преобразована; Розенкампофъ былъ назначенъ начальникомъ гражданскаго ея отдѣленія. Въ 1811 г. онъ былъ назначенъ также членомъ комиссіи по финляндскимъ дѣламъ, въ 1812 г.—старшимъ членомъ совѣта комиссіи составленія законовъ, и съ тѣхъ поръ докладывалъ въ государственномъ совѣтѣ проекты различныхъ

уложеній. Въ 1817 г. Р. получилъ баронское достоинство великаго княжества Финляндскаго. Въ 1822 г. онъ вышелъ изъ состава комиссіи составленія законовъ, а въ финляндской комиссіи оставался до ея закрытія въ 1826 г. Въ комиссіи составленія законовъ Р. работалъ надъ проектами гражданскаго и уголовнаго уложеній, торговаго устава, устава судопроизводства, устава государственной службы, рекрутскаго устава; редактировалъ положенія о крестьянахъ въ остзейскихъ провинціяхъ. Подъ руководствомъ Р. комиссія составленія законовъ произвела слѣдующія постановленія византийскаго права съ ихъ слѣдами въ нашихъ законахъ; дѣло, впрочемъ, ограничилось перепечаткой и переводомъ соответственныхъ мѣстъ изъ визант. источниковъ. Занятія въ комиссіи ознакомили Р. съ кормчими книгами, исторія которыхъ и отношеніе къ постановленіямъ свѣтской власти были въ то время весьма мало извѣстны. Отсюда сочиненіе Р.: «Обзорніе кормчей книги въ историческомъ видѣ» (М., 1829; 2 изд., СПб., 1839, исправное и болѣе полное, было выдано въ количествѣ лишь 100 экземпляровъ); кромѣ того, въ 3-ей книгѣ «Матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи» П. Коппена и затѣмъ отдѣльнымъ оттискомъ было напечатано: «О кормчей книгѣ. Введеніе къ сочиненію барона Г. А. Р.» (СПб., 1827). Другія сочиненія Р.: «Essay statistique sur la Russie» (Лпц, 1785); «De genuina inter fedum novum et antiquum differentia», «Нѣкоторыя замѣчанія на уголовныя и гражданскіе законы въ отношеніи къ Россіи» («Вѣстникъ Европы», 1803, VII), «Труды комиссіи составленія законовъ» (т. I: «Исторія организаціи комиссій», СПб., 1804; 2 изд., СПб., 1822; переведено на нѣмецкій, французскій, англійскій, польскій и латинскій языки), «Уголовное право» (т. I, СПб., «Разсужденіе о тарифѣ» (СПб., 1817), «Критическій журналъ російскаго законодательства» (1817—19), «Institution des russischen Rechts etc.» (ч. I, СПб., 1819; 2 часть осталась въ рукописи).

Розенковское или *изюмное вино*—выдѣляемое изъ изюма или коринки, дозволялось, по закону 1862 г. (2 Полн. Собр. Зак. № 38780), приготовлять евреямъ, для употребленія при религиозныхъ обрядахъ, въ губерніяхъ, гдѣ имъ дозволено имѣть постоянное жительство, безъ платежа акциза и, въ отвращеніе злоупотребленій, но иначе, какъ безъ хмѣля, и съ разрѣшенія городскихъ управъ, магистратовъ (въ губерніяхъ Царства Польскаго) или замѣняющихъ ихъ учреждений, и съ вѣдома акцизнаго управленія. Еврейскіе депутаты при городскихъ управахъ, а въ губерніяхъ Царства Польскаго—еврейскія общества, обязаны были объявлять ежегодно о количествѣ потребнаго для нихъ общества Р. вина и о лицахъ, которые будутъ его выдѣлывать; управы выдавали этимъ лицамъ разрѣшенія, о которыхъ сообщали мѣстному акцизному управленію (ст. 122 и 221—3 Уст. объ акцизныхъ сборахъ, изд. 1893). Р. вино, первоначально приготовлявшееся для религиозныхъ цѣлей евреямъ, за послѣднее время получило большее распространеніе не только

среди еврейскаго населенія, но и среди крестьянъ, какъ суррогатъ дешеваго винограднаго вина, благодаря усилившемуся ввозу изъ за границы коринки и удешевленію цѣны на нее, а также на Р. вино. Въ 1885—92 г., въ среднемъ, ввозилось ежегодно 41000 пд., коринки, въ 1893 г. было ввезено 200000 пд., въ 1894—1152000 пд., а въ первые 10 мѣсяцевъ 1895 г.—уже 1287000 пудовъ; цѣна коринки съ 4—5 руб. за пудъ упала до 1 р.—1 руб. 50 коп. Усилившееся производство и потребление изюмнаго вина, достигшее въ 1895 г. 1½—2 миллионныя ведеръ, вызвало многочисленныя ходатайства русскихъ винодѣловъ, преимущественно бессарабскаго района, объ огражденіи винодѣлія отъ непосильной конкуренціи. Кроме того, поводомъ къ принятію мѣръ противъ выдѣлки Р. вина послужило то обстоятельство, что это вино стали употреблять для фальсификаціи виноградныхъ винъ русскихъ и иностранныхъ (даже химическимъ анализомъ нельзя отличить Р. вина отъ винограднаго, особенно если послѣднее примѣшано къ Р. вину). Такая поддѣлка особенно распространилась въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ значительная часть венгерскаго вина фабриковалась на мѣстѣ изъ изюмнаго, а также въ Западномъ краѣ, въ Ригѣ, Одессѣ и въ некоторыхъ др. городахъ; въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ краѣ Р. вино почти совершенно убило производство польскаго меда. Въ виду этого, въ 1897 г. былъ изданъ законъ «о мѣрахъ къ ограниченію производства изюмнаго вина», который отмѣнилъ всѣ вышеуказанныя правила устава объ акцизныхъ сборахъ. Производство изюмнаго вина предоставлено и лицамъ не-еврейскаго исповѣданія; заведенія для производства, безъ перегонки, изюмнаго вина изъ коринки, изюма и другихъ сортовъ сушенаго винограда разбираются лишь по особому постановленію министра финансовъ, который опредѣляетъ размѣръ годового производства каждаго изъ этихъ заведеній. Заведенія для выдѣлки изюмнаго вина должны уплачивать патентный сборъ въ размѣрѣ, установленномъ для ренсковыхъ погребовъ. Крѣпость вина не должна превышать 12%; добавленіе къ нему спирта воспрещается. Выпускъ вина изъ заведеній, его выдѣлывающихъ, а также храненіе его въ мѣстахъ для продаж питей, допускается лишь въ стеклянной посудѣ, съ этикетками особаго, опредѣленнаго мн. финансовъ цвѣта, на которыхъ отпечатана крупнымъ и четкимъ шрифтомъ надпись: «изюмное вино». Въ томъ же году изданы мн. финансовъ подробныя «правила о порядкѣ производства, храненія и выпуска изюмнаго вина изъ заведеній для выдѣлки оного»; этими правилами установлено, что Р. вино можетъ быть выдѣлываемо лишь въ городахъ, гдѣ имѣетъ постоянное пребываніе надзиратель акцизныхъ сборовъ или его помощникъ; разрѣшеніе выдается срокомъ на 1 годъ и на переработку опредѣленнаго числа пудовъ изюма. Помѣщеніе для выдѣлки и храненія вина осматривается надзирателемъ, которымъ также повѣряется опась и размѣреніе заводской посуды, предназначенной для растиранія и вы-

браживанія сула. На выдѣлку вина должны употребляться лишь матеріалы и припасы, перечисленные въ разрѣшеніи министра финансовъ. Приступая къ выдѣлкѣ вина, содержатель заведенія обязанъ удостовѣрить о томъ надзирателя акцизныхъ сборовъ заблаговременно; надзиратель даетъ разрѣшеніе на переработку не менѣе 10 пд. изюма, коринки или др. сортовъ сушенаго винограда; изъ одного пуда изюма и т. п. дозволяется къ выдѣлкѣ не болѣе 3 ведеръ изюмнаго вина. Въ каждомъ заведеніи должна вестись особая шнуровая книга о расходѣ употребленнаго изюма, о количествѣ полученнаго вина и о расходѣ его. Въ качествѣ дальнѣйшей мѣры къ огражденію винодѣлія и къ ограниченію производства изюмнаго вина, была повышена въ томъ же 1896 г. таможенная пошлина съ коринки до 1 р. 80 к. съ пуда, вслѣдствіе чего ввозъ ея прекратился.

Розенкранцъ (Вильямъ Rosenkranz, 1821—1874)—нѣм. философъ; былъ совѣтникомъ высшаго апелляціоннаго суда въ Мюнхенѣ. Прямикомъ непосредственно къ Шеллингу, Р. старался, путемъ самостоятельнаго развитія его ученія, приблизить философію къ положительному богословію. Въ своемъ главномъ сочиненіи: «Wissenschaft des Wissens und Begründung der besonderen Wissenschaften durch die allgemeine Wissenschaft» (т. I, Мюнхенъ, 1866, перепечатанъ въ Майнцѣ, 1868; т. II, Майнцъ, 1868) Р. обращаетъ особенное вниманіе на Платона, Аристотеля и схоластику средневѣковья. Онъ восходитъ отъ факта внѣшняго и внутренняго опыта къ познанію высшаго единства и затѣмъ разрываетъ его снѣгетически. Въмѣстѣ съ критикою ученія о категоріяхъ онъ даетъ и собственное остроумное ученіе о нихъ. Въ своихъ «Principien der Theologie», (Мюнхенъ, 1875) и «Principien der Naturwissenschaft» (т. же, 1875) онъ показываетъ, какъ надо опредѣлять Бога по его сущности и по его свойствамъ и какъ въ основѣ природы и ея явленій лежитъ единичный духовный принципъ. Ученіе о духѣ, которое должно было слѣдовать, осталось не оконченнымъ. Его философію любявъ см. у А. Entleiner, «Naturwissenschaft, Naturphilosophie und Philosophie der Liebe» (Мюнх., 1877). Ср. Müller, «Rosenkranz' Philosophie» (Вѣна, 1877); J. Wieser, «Die Philosophie von Dr. W. Rosenkranz» (въ «Zeitschr. für katholische Theologie», III, 1879).

Розенкранцъ (Иоганнъ-Карлъ-Фридрихъ Rosenkranz, 1805—1879)—нѣм. философъ, былъ профессоромъ философіи въ Кенигсбергѣ; въ концѣ жизни ослѣпъ. Одинъ изъ наиболее талантливыхъ и разностороннихъ учениковъ Гегеля, Р. въ своей «наука о логической идеѣ» значительно отстаетъ отъ гегелевской логики; настоящіе гегельянцы обвиняли его въ отщепенствѣ отъ учителя. По Р. «наука логической идеѣ» дѣлится на метафизику, логику и ученіе объ идеяхъ, при чемъ мышленіе противоплагается бытію, а оба они уничтожаются въ идеѣ, какъ ихъ единствѣ. Метафизика въ свою очередь расчленяется на онтологию, этиологию и телеологию; логика имѣетъ дѣло съ ученіемъ о

понятія, сужденія, умозаключенія; въ третьей части излагается принципъ, методъ и система ученія объ идеяхъ. Р. — одинъ изъ немногихъ гегельянцевъ, излагавшихъ философію природы по гегелевскимъ принципамъ, разсматривая, съ ихъ точки зрѣнія, данныя, достигая опытомъ. Р. извѣстенъ и своими историко-литературными работами; онъ выступалъ также въ качествѣ беллетриста и драматурга (комедія «Das Centrum der Spekulation», Кенигсбергъ, 1840). Главные труды Р.: «Geschichte der deutschen Rosie im Mittelalter» (Галле, 1830), «Goethe und seine Werke» (Кенигсб., 1847; 2 изд. 1856), «Handbuch einer allgemeinen Geschichte der Poesie» (Галле, 1832 — 1833), «Die Naturreligion» (Изера., 1831), «Encyclopädie der theologischen Wissenschaften» (Галле, 1831), 2 изд., 1845), «Kritik der Schleiermacherschen Glaubenslehre» (Кенигсб., 1836), «Psychologie oder Wissenschaft vom subjektiven Geist» (тамъ же, 1837, 3 изд., 1863), «Kritische Erläuterungen des Hegelschen Systems» (тамъ же, 1840), «Vorlesungen über Schelling» (Данц., 1842), «Königsberger Skizzen» (Данцигъ, 1842), «System der Wissenschaft» (Кенигсб., 1850), «Meine Reform der Hegelschen Philosophie» (тамъ же, 1852), «Die Pädagogik als System» (тамъ же, 1848), «Aesthetik des Hässlichen» (тамъ же, 1853), «Die Poesie und ihre Geschichte» (тамъ же, 1855), «Wissenschaft der logischen Idee» (тамъ же, 1858—59,), «Epitagonena zu meiner Wissenschaft der logischen Idee» (тамъ же, 1862), «Diderots Leben und Werke» (Лейпцигъ, 1866), «Hegels Naturphilosophie und die Bearbeitung derselben durch A. Vera» (Берл., 1868), «Erläuterungen zu Hegels Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften» (тамъ же, 1871). Р. написалъ также цѣнную біографію Гегеля («Leben Hegels», Берл., 1844), а къ столѣтію дня его рожденія издалъ этуодъ: «Hegel als deutscher Nationalphilosoph» (Лпц., 1870), въ которомъ выставилъ Гегеля «завершителемъ Капта» (Vollender Kants). вмѣстѣ съ Ф. В. Шубергомъ Р. издалъ собраніе сочиненій Капта (Лпц., 1838—40), къ которому приложилъ свою «Geschichte der Kantschen Philosophie». Сборникъ мелкихъ изслѣдованій и статей Р. изданы подъ заглавіемъ: «Studien» (1839—47) и «Neue Studien» (Лпц., 1875 — 78). Подъ заглавіемъ: «Von Magdeburg nach Königsberg» (Берл., 1873) Р. напечаталъ свою автобіографію, доведенную имъ до переселенія своего въ Кенигсбергъ. Ср. Quäbicker, «Karl R.» (Лпц. 1879).

Розенкрестеры—члены тайнаго общества XVII в., поставившаго себѣ задачей всестороннее улучшеніе церкви и достиженіе прочнаго благоденствія государства и отчужденныхъ лицъ. Планъ подобнаго религіознаго братства или союза добродѣтели былъ изложенъ Іог. Вал. Андреемъ (см. I, 766) въ его трехъ анонимныхъ памфлетахъ: «Konfession der Societät d. Rosenkreuzer» (Кассель, 1613), «Fama fraternitatis» (тамъ же, 1614) и «Chymische Hochzeit Christian Rosenkreutz» (1616), отчасти направленныхъ къ осмѣянію телесно-алхимическихъ бредней того времени. Упомянутый въ загла-

віи послѣдняго памфлета Розенкрейцъ — нѣмецкій дворянинъ, который якобы въ 1378 г. ѣздилъ на Востокъ и отъ индійскихъ мудрецовъ узналъ тайны философскаго камня и жизненнаго элексира, какъ объ этомъ свѣдѣтельствуетъ надпись на его гробницѣ, будто бы найденная въ 1601 г. Въ дѣйствительности подъ Розенкрейцеромъ подразумевался самъ Андрее, который пользовался печаткою съ изображеніемъ андреевскаго креста (намѣкъ на его имя), съ четырьмя розами (символы тайны), откуда произошелъ и гербъ позднѣйшихъ Р.—андреевскій крестъ съ розами и надписью: «Sux Christi Corona Christianorum». Современники долго повили сочиненіе Андрее и толковали ихъ въ мистическомъ духѣ. Братство, учрежденное Андреемъ въ 1620 г. подъ именемъ Fraternitas Christiana, не имѣло успѣха вслѣдствіе смуты тридцатилѣтней войны; оно было совершенно чуждо мистицизма. Наоборотъ. большое распространеніе получило общество мистиковъ и алхимиковъ, возникшее подъ именемъ братства Р. въ 1622 году въ Гагѣ и явившее отдѣленія въ Амстердамѣ, Нюрнбергѣ, Данцигѣ, Гамбургѣ и другихъ мѣстахъ, а также въ Италіи, особенно въ Мантуѣ и Венеціи. Члены этого общества именovali себя истинными Р., а основателемъ его считали Христиана Розе. Въ срединѣ XVIII в. появились новые Р., которые представляли собою одну изъ высшихъ степеней франъ-масонства (см.). Ср. Guhrner, «Ueber Sinn u. Zweck der Fama Fraternitatis» (въ Niedner's «Zeitschrift für historische Theologie», 1852); Glöckler, «Joh. Val. Andrea» (Штутгт., 1886); Waite, «The real history of the Rosicrucians» (Донд., 1887).

Розенлаубадъ (Rosenlaubad) — климатическая станція на высотѣ 1330 м. н. ур. моря въ Швейцаріи; хорошо защищена отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ; климатъ довольно равномѣрный, кургаузъ хорошо устроенъ, окруженъ еловыми лѣсами. Вблизи его водопадъ Шварцбахъ. Мѣсто для дѣтлаго отъ дыха.

Розенмюллеръ (Johann Rosenmüller) — нѣмецкій музыкантъ (1615—1686); долго жилъ въ Италіи, былъ капельмейстеромъ герцога Брауншвейгскаго. Изъ его сочиненій извѣстны «Studenten Musik» (танцы: паванъ, аллемандъ, курантъ и пр., Лпц., 1754) и «XII Sonate da camera a 5 stromenti» (Венеція, 1667).
H. C.

Розенмюллеръ (Іоаннъ-Георгъ Rosenmüller, 1736—1815) — нѣм. богословъ; былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ, Гиссенѣ и Лейпцигѣ. Много содѣйствовалъ реформѣ протестантскаго богослуженія; принималъ дѣятельное участіе въ учрежденіи школъ, особенно безплатныхъ, убѣждая для бѣдныхъ дѣтей, рабочихъ домовъ и т. д. Крѣпко-богословскіе труды Р. отличаются извѣстной независимостью взглядовъ; они написаны преимущественно на латинскомъ языкѣ, который выдвигается своей чистотой; главнѣйшіе изъ нихъ: «Antiquissima telluris historia» (Ульмъ, 1776), «Scholia in Novum Testamentum» (Нюрнбергъ, 1777 — 1782), «De causis corruptae religionis per christianos philoso-

phos seculi II» (Гиссенъ, 1783), «De religione publica iam inde a seculo post Chr. nat. II traditionibus corrumpa» (Гиссенъ, 1783), «De christianae theologiae origine liber» (Лпц., 1786), «De traditione hermeneutica» (Лпц., 1786), «Historia interpretationis librorum sacrorum in Ecclesia christiana inde ab apostolorum aetate» (Лейпцигъ, 1795—1814), «De nimia copia litterarum literatorumque, tanquam causa pereuntium litterarum» (Лпц., 1814).

Розенмюллеръ (Иоганнъ - Христианъ Rosenmüller, 1771—1820)—нѣм. анатомъ, сынъ Иоганна-Георга Р.; былъ прозекторомъ анатомическаго института, а затѣмъ профессоромъ анатоміи и хирургіи въ Лейпцигѣ. Р. изслѣдовалъ пещеры близъ Мухгендорфа въ Баваріи; одна изъ нихъ до сихъ поръ носитъ названіе «пещеры Р.». Сочиненія Р.: «Beiträge zur Zerlegedekunst» (Лейпцигъ, 1800), «Chirurgische-anatomische Abbildungen für Aerzte und Wundärzte» (Вейм., 1804—12), «Handbuch der Anatomie des menschlichen Körpers» (Лпц., 1808) и др.

Розенмюллеръ (Эрнстъ - Фридрихъ-Карлъ Rosenmüller, 1768—1835)—нѣм. ориенталистъ, сынъ Иог.-Георга Р.; былъ проф. восточныхъ языковъ въ Лейпцигѣ. Главнѣйшія сочиненія Р.: «Scholia in Vetus Testamentum» (Лпц., 1788—1835, 23 т.; извлечение изъ него издава въ 6 т. подъ заглавіемъ «Scholia in Vetus Testamentum in compendium redacta», Лпц., 1828—36), «Handbuch der biblischen Altertumskunde» (Лпц., 1823—31.), «Analecta arabica» (Лпц., 1825—28).

Розенобль (Rosenobel, Noble à la rose)—англ. золотая монета въ 2 дуката, короля Эдуарда III (1343—77), съ изображеніемъ корабля, везущаго короля, на аверсѣ, и восьмилепестковую розу на реверсѣ. Выбивались $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ Р. Впослѣдствіи Р. носились какъ амулеты на войнѣ.

А. М.—вн.

Розенталь (Heinrich Rosenthal)—врачъ (1834—1892); степень доктора медицины получилъ въ 1864 г., участвовалъ въ редакціи, а съ 1868 г. былъ единственнымъ редакторомъ извѣстнаго реферирющаго журнала «Allgemeine Medicinische Zeitung». Основалъ центральную вспомогательную кассу нѣмецкихъ врачей.

Розенталь (Исаидоръ Rosental)—нѣм. физиологъ, род. въ 1836 г., сдѣлалъ въ 1859 г. ассистентомъ физиологическаго института въ Берлинѣ, гдѣ въ 1867 г. избранъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ, съ 1872 г. ординарнымъ профессоромъ физиологии и гигиены въ Эрлангенѣ, напечат.: «Die Atembewegungen und ihre Beziehungen zum Nervus vagus» (Берл., 1862), «Elektrizitäts lehre für Mediziner und Elektrotherapie» (тамъ-же, 1862; 6 изд., вмѣстѣ съ Вернгаардомъ, тамъ-же 1883), «Zur Kenntniss der Wärmeregulierung bei den warmblütigen Tieren» (Эрланг., 1872), «Ziele und Aussichten der Gesundheitspflege» (тамъ-же, 1876), «Bemerkungen über die Thätigkeit der automatischen Nervenzentra, besonders über die Atembewegungen» (тамъ-же, 1875), «Allgemeine Physiologie der Muskeln und Nerven» (Лпц., 1877), «Atembewegungen und Innervation derselben» (въ «Hand-

buch der Physiologie» Германна, т. 4, тамъ же, 1882), «Bier und Brauwein in ihrer Bedeutung für die Volksgesundheit» (Берл., 1881, 2 изд., 1893), «Vorlesungen über öffentliche und private Gesundheitspflege» (Эрланг., 1887, 2 изд., 1889). Р. редактировалъ въ 1869—75 гг. «Zentralblatt für die medizinischen Wissenschaften» и нѣмецкое изданіе «Internationalen wissenschaftlichen Bibliothek» (Лпц., 1873 85) и издаетъ (вмѣстѣ съ Рессомъ и Зеленкою) «Biologisches Zentralblatt» (съ 1881 г.).

Розенталь (Friedrich-Christian Rosenthal, 1779—1829)—нѣмецкій анатомъ. Въ университетѣ въ Грейфсвальдѣ изучалъ медицину (1797—1801); затѣмъ продолжалъ занятія въ Левѣ и защитилъ (1802) докторскую диссертацию на тему: «De organo olfactus quorundam animalium». Вернулся въ Грейфсвальдъ и занялъ мѣсто приватъ-доцента при университетѣ, представивъ вторую часть своей диссертации (1807). Потомъ занялъ мѣсто профессора анатоміи въ Берлинѣ. Въ 1815—профессоръ при анатомическомъ музеѣ. Въ 1819 г. приглашенъ ординарнымъ профессоромъ по анатоміи и физиологіи и директоромъ зоотомическаго музея въ грейфсвальдскій университетъ. Занимался главнымъ образомъ анатоміей рыбъ и морскихъ млекопитающихъ. Главнѣйшія работы Р.: «Ichthyomische Tafeln» (Берл., 1812—25, 6 вып.), «Ein Beitrag z. Encephalotomie» (Веймаръ, 1815), «Ueber d. Sinnesorgane d. Seehunde» («Verh. Leop.-Carol. Ak. Nat.» XII), «Abb. auf d. Gebiete d. Anat., Phys. u. Path.» (Берл., 1824), «Beitrag z. Anat. d. Quallen» («Tiedem. Zeitschr. Phys.» I), «Naturh. Bemerk. d. Wale» (Грейфсв., 1827), «De Balaenopteris ventre sulcato distinctis» (Progr. Jubil. Blumenbachs, Грейфсв., 1828) и мн. другихъ, обнаруженныхъ преимущ. въ «Horn's» и «Reil's Archiv'axh» и «Verh. Leop.-Carol. Ak. Naturf.» Г. Я.

Розенталь-Бонниъ (Guo Rosenthal-Bonni, 1840—97)—нѣм. романистъ. Главные его труды: «Der Heiratsdamm», «Unterirdisch Feuer», «Der Bernsteinstecher», «Der Diamantschleifer», «Das Gold des Orion», «Die Tierbändigerin», «Schwarze Schatten», «Das Haus mit den zwei Eingängen», «Die Tochter des Kapitän», «Stromschnellen», «Die Schlange im Paradiese», «Tutti Frutti», «Der Student von Salamanca», «Erzählungen des Schiffarztes».

Розенфельдъ (Яковъ Львовичъ, 1839—1885)—публицистъ. По происхожденію австрійскій еврей; учился въ Россіи, окончилъ курсъ въ кiev. университетѣ. Былъ присяж. повѣреннымъ въ Петербургѣ, и принималъ дѣятельное участіе въ «Спб. Вѣд.» конца 70-хъ годовъ. Въ 1881 г. приобрѣлъ «Разсвѣтъ» (см.), который при немъ сталъ главнымъ органомъ такъ наз. палестинфильскаго движенія.

Розенхофъ—см. Резель ф. Розенхофъ.
Розенцвейгъ-Шваннау (Вяцентъ Rosenzweig-Schwannau, 1791—1865)—австрійскій ориенталистъ, проф. восточной академіи въ Вѣнѣ. Извѣстенъ переводами съ персидскаго языка на нѣмецкій, которые онъ издалъ вмѣстѣ съ персидскимъ текстомъ; главнѣйшіе

изъ нихъ: «Jousouf und Suläikba» Дьями (Вѣна, 1824), «Kasidal und Borda» (1824), «Диваны» Руми (1834) и «Диванъ» Гафиза (1840 сл.).

Розень — баронскіе роды. Одинъ изъ нихъ, считающійся происходящимъ изъ Богеміи, восходитъ къ началу XIII вѣка; Вольдемаръ Р. упоминается въ числѣ рыцарей Тевтонскаго ордена. Георгъ Р. († 1551) былъ орденскимъ фохтомъ въ Трейденѣ. Въ первой половинѣ XVII в. три брата Р. вступили во французскую службу. Ихъ родственникъ Конрадъ Р. (1628—1715) въ 1689 г. командовалъ французскимъ вспомогательнымъ корпусомъ въ Ирландіи, получая отъ Іакова II чинъ фельдмаршала ирландскихъ войскъ, а потомъ былъ маршаломъ Франціи. Его потомство пресѣлось въ 1775 г. Георгъ Густавъ Р. (1656—1714) былъ русскимъ генералъ-поручикомъ, потомъ австрийскимъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ. Двое Р. были членами шведскаго сейма. Къ этому роду принадлежатъ бар. Андрей, Викторъ, Григорій и Фридрихъ Р., упоминаемые ниже. Родъ бароновъ Р. внесенъ въ матрикулы Лифляндской и Эстляндской губ. и въ V ч. род. кн. Тульской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Псковской и Харьковской губ. Другой родъ Р. (герба Розъ бѣлыхъ) происходитъ отъ Богуслава Р. († 1658 г.), губернатора Ямбурга и Копорья, возведеннаго въ шведское дворянское достоинство въ 1618 г. Бар. Андрей Фёдоровичъ Р. былъ оберъ-гофмейстеромъ. Этотъ родъ Р. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губ.

Розень (Андрей Евгеньевичъ, 1799—1884)—баронъ, декабристъ. Учился въ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ 1-гв финляндскомъ полку; за участіе въ заговорѣ декабристовъ былъ сосланъ въ каторжные работы въ Читу на 6 лѣтъ, затѣмъ 5 лѣтъ жилъ на поселеніи въ г. Курганѣ Тобольской губ., а остальное время до возвращенія Александра II—на Кавказѣ. Возвращенный въ 1855 г. въ имѣніе своей жены, Р. устроилъ здѣсь сельскую школу, въ которой самъ преподавалъ, и на собственные средства открылъ крестьянскій банкъ. Въ 1861 и слѣд. г. состоялъ мировымъ посредникомъ. Въ 1869 г. появились въ Лейпцигѣ его «Записки», подъ заглавіемъ: «Aus den Memoiren eines Russischen Dekabristen», въ томъ же году переведенныя на англійскій и русскій языки; но русскій переводъ въ Россіи былъ допущенъ только въ извлеченияхъ, напечатанныхъ въ «Отечеств. Запискахъ» за 1876 г., кн. 2—11, и «Виржевыхъ Вѣдомостяхъ» за 1869 г., № 269 и 274. Р. говоритъ въ нихъ о своемъ воспитаніи, первоначальной службѣ, послѣднихъ годахъ царствованія Александра I (о чемъ очень мало говорили другіе декабристы), тайныхъ обществахъ, слѣдствіи и своей жизни до 1839 г. Съ 1870 г. онъ сталъ помѣщать статьи и воспоминанія въ «Русской Старинѣ»: «Поправки къ Запискамъ М. А. Бестужева» (т. II), «Стихотворенія П. Вобрицева-Пушкина» (1871 г., т. III и 1873 г., т. IV), «Няк. Няк. Раевскій» (1873 г., т. VII), «Елена Александровна Бестужева» (1874, т. IX),² «Иванъ Александровичъ Аннековъ»

(1878 г., т. XXII), «Декабристъ», замѣтка (1881, т. XXX), «П. Фаленбергъ, разсказъ изъ эпохи 1826 г.» (1883 г., т. XXXVIII), «М. Н. Муравьевъ и его участіе въ тайномъ обществѣ» (1883 г., т. XL), «Декабристы на Кавказѣ» (1884, № 2), «Ш. И. Пестель» (1884, № 4). Отдѣльно изданъ имъ «Очеркъ фамильной исторіи бароновъ фонъ-Розень» (СПб., 1876). Послѣ его смерти появились: «Мнѣніе объ эстляндскихъ дѣлахъ» («Русскій Архивъ», 1885, № 4) и «Очеркъ дѣйствій мирового посредника Харьковской губ., Изюмскаго уѣзда, 2-го участка» («Русская Мысль», 1885, кн. 9). — См. «Вѣстн. Европы» (1869, № 10); «Записки Якушкина» («Рус. Архивъ», 1870, № 8—9); некрологъ въ «Русской Старинѣ» за 1884 г., № 6; Дмитриевъ-Мамоновъ, «Декабристы въ западной Сибири» («Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс.», 1895, кн. 4).

В. Р.—*см.*

Розень (баронъ Викторъ Романовичъ, род. въ 1849 г.)—ориенталистъ, экстраординарный академикъ имп. акд. наукъ, проф. арабской словесности въ спб. унив. Окончивъ курсъ на восточномъ факультетѣ спб. университета, Р. отправился за границу, въ Лейпцигъ, гдѣ слушалъ лекціи проф. Флейшера. Въ 1872 г. получилъ степень магистра, въ 1883 г.—степень доктора арабской словесности. Въ 1893 г. назначенъ деканомъ факультета восточныхъ языковъ. Съ 1885 г. стоитъ въ главѣ восточнаго отдѣленія Имп. рус. археол. общ. Труды Р.: «Древне-арабская поэзія и ея критика» (СПб., 1872), «Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ» (въ Прилож. къ XXII т. «Записокъ Имп. Акд. Наукъ», 1878), «Имп. Василій Болгарскій» (Прил. къ XLIV т. «Зап. Имп. Акд. Наукъ», 1883), «Замѣтка о хѣтониси Арагія Манбиджскаго» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1884), «Notiz über eine merkwürdigste arab. Handschrift» («Bulletin de l'Ac. Imp. des Sc.», XXVI, 1879), «Zur arab. Literaturgeschichte der älteren Zeit. Ibn-Quteiba» (ib., XXVII, 1880), «Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales» (СПб., 1877), «Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique» (СПб., 1881), «Remarques sur les manuscrits orientaux de la Collection Marsigliä Bologne, suivies de la liste complète des manuscrits arabes de la même collection» (Римъ, 1885, «Atti della R. Accademia dei Lincei», vol. XII), «Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales» (Пар., 1896), «Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales etc.» (1891). Въ «Запискахъ Восточнаго Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.» бар. Р. помѣстилъ довольно значительное число мелкихъ статей, замѣтокъ, рецензій и рефератовъ.

Розень (Георгъ Rosen, 1820—91)—нѣм. ориенталистъ; въ 1843—44 гг. вмѣстѣ съ Кохомъ, былъ командированъ на Востокъ прусскимъ правительствомъ, вниманіе котораго онъ обратилъ на себя своимъ сочиненіемъ «Rudimenta persica» (Лпц., 1843). Результатами путешествія явились его сочиненія: «Ueber die Sprache der Lazen» (Лемго, 1844) и «Ossetische Grammatik» (Лемго, 1846). Позже Р. занималъ разныя дипломат. должности.

Главные его труды: «Das Haran zu Jerusalem und der Tempelplatz des Moria» (Гота, 1866), «Geschichte der Türkei vom Sieg der Reform 1826 bis zum Pariser Traktat 1856» (Лпц., 1866—67), «Die Balkan-Haiduken» (Лпц., 1878), «Bulgarische Volksdichtungen, ins Deutsche übertragen» (Лпц., 1879).

Розень (графъ Георгъ - Иоганнъ - Отто von Rosen)—шведскій историческій живописецъ и жанристъ, род. въ 1843 г. въ Парижѣ; еще ребенкомъ переселился вмѣстѣ со своими родителями въ Швецію и въ 1855 г. поступилъ въ ученики стокгольмской академии худ. Изъ нея онъ перешелъ, въ 1861 г., въ веймарское художественное училище, но посидѣвъ его недолго, и въ слѣдующемъ затѣмъ году сдѣлалъ побѣдку въ Лондонѣ. Картины знаменитаго бельгійскаго живописца А. Лейса, который привелось ему видѣть во время этого путешествія, произвели на него такое впечатлѣніе, что онъ въ 1863 г. отправился въ Антверпенъ и записался въ ученики къ этому мастеру. Черезъ годъ послѣ этого явилась первая значительная картина гр. Р., изображающая въздъ Стена-Стуре въ Стокгольмъ послѣ брукенбергской побѣды въ 1471 г., выказавшая блестящей композиторскій талантъ молодого художника, его основательное знакомство съ исторіей и археологіей, его вполнѣ развитое искусство въ рисункѣ. Получивъ за эту картину медаль отъ стокгольмской академіи, Р. совершилъ побѣдку въ Египетъ, Сирію, Палестину, Грецію, Европеекъ, Турцію, придунайскія княжества и Германію и возвратился въ Швецію въ 1865 г. съ огромнымъ количествомъ сдѣланныхъ на пути этюдовъ, былъ избранъ въ члены стокгольмской академіи за картину: «Свадьба въ Смедгильской капеллѣ, въ 1500 г.», получая отъ шведскаго правительства стипендію для своего дальнѣйшаго усовершенствованія, посѣтилъ Италію, снова своего учителя, Лейса, и Мюнхенъ. Въ настоящее время онъ занимаетъ постъ директора стокгольмск. академіи, состоя членомъ копенгагенской академіи и бельгійскаго общества акварелистовъ. Изъ произведеній этого художника, вообще стремившагося, подобно Лейсу, воскресить и обновить манеру старинныхъ нидерландскихъ и нѣмецкихъ мастеровъ, сверхъ вышеупомянутыхъ двухъ картинъ, лучшими могутъ считаться: «Сумасшедшій король Эрнкъ XIV, принуждаемый къ отреченію отъ престола» (въ стокгольмскомъ национальномъ музеѣ), «Мартинъ Лютеръ въ своей рабочей комнатѣ, въ Вартбургскомъ замкѣ», «Возвращеніе Блуднаго Сына въ отеческій домъ», «Послѣдняя цѣль», «Цвѣточный базаръ», «День рожденія дѣдушки» (акварель), портреты короля Карла XV, отца художника, Норденшильда и др. А. С.—ъ.

Розень (Григорій Владимировичъ. 1781—1841)—баронъ, генералъ-адъютантъ. Съ 1805 г. въ теченіе 10 лѣтъ постоянно находился въ дѣйствующей арміи. Въ 1830—31 г., командуя 6-мъ литовскимъ корпусомъ, принималъ дѣятельное участіе въ усмирненіи польскаго мятежа; въ 1831—1837 г. состоялъ командиромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса

и главноуправляющимъ гражданскою частью и пограничнымъ дѣлами. Главнымъ дѣломъ его на Кавказѣ было улучшеніе путей сообщенія съ военными дѣлами и снаряженіе экспедицій противъ горцевъ, изъ которыхъ въ двухъ (1832 и 1837) онъ командовалъ самъ и покорилъ возмущившіяся племена галагаевское, каралабуковъ, чеченцевъ и бекбелду. Послѣдніе годы жизни былъ въ Москвѣ сенаторомъ. См. Берже, «Баронъ Р. и время его управленія Кавказомъ» (1874) и «Биографическій очеркъ ген.-ад. барона Р.» въ «Кавказскомъ Календарѣ» за 1869 г.

Розень (графъ Густавъ-Фридрихъ Rosen, 1688—1769)—шведскій генералъ; сопровождалъ Карла XII въ его войнѣхъ; былъ генералъ-губернаторомъ Финляндіи; во время семилѣтней войны одно время командовалъ шведскими войсками. Принадлежалъ къ партіи «шляхтъ» и послѣ паденія этой партіи былъ удаленъ изъ госуд. совѣта.

Розень (Егоръ Федоровичъ, 1800—1860)—баронъ, писатель. До 19 лѣтъ воспитывался въ Эстляндской губерніи; только поступивъ въ гусарскій полкъ, по собственному признанію (см. автобіографію въ предисловіи къ нѣмецкому переводу трагедіи «Дочь Иоанна III»), выучился русскому языку; въ 1835 г. былъ назначенъ секретаремъ Наслѣдника Цесаревича, котораго сопровождалъ въ путешествія 1838—39 гг.; около 1841 г. вышелъ въ отставку. Первые литературные опыты свои Р. помѣщалъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» Полевого; затѣмъ появились: «Три стихотворенія» (М., 1828), «Дѣва семи ангеловъ и тайна», поэма (СПб., 1829); «Царское Село», альманахъ, изданный вмѣстѣ съ Н. М. Ковшинымъ (СПб., 1830); «Рожденіе Иоанна Грознаго», поэма (СПб., 1830); «Альціона», альманахъ въ 3-хъ частяхъ (СПб., 1831—33); «Россия и Ваторій», историческая драма (СПб., 1833); «Петръ Басмановъ», трагедія (СПб., 1835); «Жизнь за царя», либретто къ оперѣ Глянка (СПб., 1836), «Сидонскій», романъ, «Князь Курбскіе», трагедія (СПб., 1857) и др. Литературныя произведенія Р. весьма посредственны. См. А. Е. Розень, «Очеркъ фамиліи исторіи бароновъ Розень» (СПб., 1876).

Розень (Фридрихъ-Августъ Rosen, 1805—1837)—нѣм. санскритологъ; напеч.: «Radices linguae sanscritae» (Берл., 1827); былъ профессоромъ восточной литературы въ лондонскомъ университетѣ. Самый значительный трудъ Р., посвященный Ригведѣ, былъ прерванъ его смертю. Часть его появилась подъ заглавіемъ: «Rigveda-Sanhita, liber primus, sanscrita et latine» (Лонд., 1838).

Розень (баронъ Фридрихъ Фридриховичъ)—русскій геологъ и палеонтологъ. Род. въ 1834 г. въ СПб. Въ 1855 г., по окончаніи курса по камеральному отдѣлу Ришельевскаго лицея, поступилъ въ дерптскій университетъ, гдѣ изучалъ естественныя науки. Въ 1863 г. утверждёнъ въ степени магистра естественныхъ наукъ по защитѣ диссертации «Die chemisch-geognostischen Verhältnisse der devonischen Formation des Dünathals in Liv- und Kurland und des Welikajathals bei Ple-

skau» (Дерпт, 1863). Въ 1864 г. определенъ доцентомъ казанскаго универс. по кафедрѣ минералогіи. Степень доктора минералогіи получилъ въ 1867 г. за диссертацию: «Ueber die Natur der Stromatoporen» («Зап. Имп. сб. Мин. Общ.»). Съ 1868 по 1894 г. состоялъ проф. минералогіи казанскаго универс., а съ 1880 г. преподавалъ тотъ же предметъ и въ казанскомъ ветеринарномъ институтѣ. Во время пребыванія въ Казани научная дѣятельность Р. сосредоточилась на изученіи потретичныхъ образованій Поволжья и вост. Россіи; изъ относящихся къ этой области трудовъ должны быть упомянуты: «О послѣдтретичныхъ образованіяхъ по Волгѣ и Камѣ въ Каз. губ.» («Тр. IV Съѣзда Ест. и Вр.» 1873), «Къ вопросу о характерѣ послѣдтретичныхъ образованій по Волгѣ» («Тр. Каз. Общ. Ест.», т. VIII, 1879); отчетъ о геологическихъ экскурсіяхъ въ 1875, 1877 и 1878 г. въ Нижегородск., Казанск. и Самарск. губ. (Самъ же). Результаты позднѣйшихъ изслѣдованій Р. по тому же вопросу приготовлены къ печати и будутъ вскорѣ опубликованы.

Розенъ (Юлиусъ Rosen, собственно Николай Дюффекъ, 1833—1892)—нѣмецкій драматическій писатель; писалъ главнымъ образомъ комедіи и водевилы (около 50-ти), изъ которыхъ наиболее извѣстны: «Die Kongressmitglieder», «Männer von heute», «Hohe Politik», «Ein Held der Reklame», «Nullen», «Kanonenfutter», «Ein Schutzgeist». Его «Gesammelte dramatische Werke» изданы въ Берлинѣ, въ 1870—88 гг. Комедіи Р. написаны главнымъ образомъ на злобу дня и въ настоящее время не имѣютъ большого значенія.

Розенштейнъ (Николай Rosenroschtein, 1706—72)—шведскій врачъ, съ 1728 г. занимая кафедру въ университетѣ въ Упсалѣ до 1756 г. Сочиненія Р.: «De usu methodis mechanicis in medicina» (Упсала, 1728), «Dissertatio de historiis morborum conscribendis» (Гардереикъ, 1731), «Theses medicae» (Упсала 1731), «Tentamen anthropologiae experimentalis, quo demonstratur existentia vasorum absorbentium in intestinis» (1731), «De emendatione temperamentorum» (1732), «De aere eiusque in corpus humanum effectibus» (1734), «De insigni capitis humani tumore» (1735), «De venticulo humano» (1736), «De purificatione aquae» (1736), «De erroribus in formulis medicinalibus» (1737), «De febre intermittente» (1739), «De medicamentis absorbentibus, eorumque perverso usu» (1739), «De hydropse» (1742), «De dignoscenda et curanda imminente pathesi pulmonali» (1740), «Regimen et cura purgantium» (1749), «De morbis infantum» (1754).

Розсо-соли—см. Кобальтiаковыя соединенія (XV, 480).

Розеръ (Вильгельмъ Roser, 1817—1888)—нѣм. хирургъ, съ 1841 г. былъ профессоромъ въ Тюбингенѣ и вмѣстѣ съ Вундерлихомъ издавалъ «Archiv für physiologische Heilkunde», былъ нѣсколько лѣтъ хирургомъ госпиталя въ Рейтингенѣ, а съ 1850 г. профессоромъ хирургіи въ Марбургѣ. Напечат.: «Handbuch der anatomischen Chirurgie» (Тюбинг., 1844, 8 изд., 1883), «Chirurgisch-anatomisches Vademekum»

(Штуттг., 1847; 9 изд., 1896), «Herniologische Streifragen» (Марб., 1887). Ср. К. Roser, «Wilhelm R.» (Висбад., 1892).

Розетта (араб. Рашидъ)—гор. въ Египтѣ, на западномъ рукавѣ Нила, въ 15 км. отъ устья; въслѣдствіе песчаной мели у вѣхода къ морю гавань доступна лишь для судовъ съ осадкой менѣе 8 фт. Соединена желѣзнодорожной линіей съ Александріей. Прежде, до прорытія канала Махмудъ, отвлечкаго торговлю изъ Розетты въ Александрію, въ Р. считалось до 40 тыс. жителей, теперь ихъ ок. 17 тыс. Производствомъ оливковаго масла, судостроеніе, торговля рисомъ. Въ окрестностяхъ Р. форта С.-Жюльенъ въ 1799 г. были найдены такъ назыв. розеттскій камень (см. ниже).

Розетта или *розетка*—мотивъ орнаментации, представляющей собою заключенные въ кругъ четыре или нѣсколько лепестковъ цвѣтка или листьевъ, одинаковыхъ по формѣ, расположенныхъ симметрично и такъ-бы исходящихъ изъ одной центральной пугови. Р. бываютъ рельефныя, лѣпныя, а также плоскія, писанныя краскою одноцвѣтно, въ подражаніе лѣпнымъ. Онѣ употребляются для декорированія преимущественно плафоновъ, напр. помѣщаются въ средній кассетъ, на который въ архитектурѣ стіля Возрожденія, заимствованной этой мотивъ отъ древнихъ римлянъ, разбиваются потолки и своды внутри зданій.

Розетти (Константинъ Rosetti, 1816—1885)—румынскій поэтъ и патриотъ; служилъ въ арміи, потомъ основалъ въ Бухарестѣ книжную торговлю. Его переводы ознакомили румынское общество съ произведеніями Байрона, Вольтера, Ламартина и др. Во время движенія 1848 г. Р. былъ членомъ революціоннаго комитета и подвергся аресту, но уже черезъ день былъ освобожденъ народомъ; былъ начальникомъ полиціи въ Букурестѣ, затѣмъ секретаремъ временнаго правительства и, наконецъ, директоромъ въ м-вѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ это же время онъ издавалъ демократическую газету. Когда разразилась реакція, Р. бѣжалъ въ Парижъ, гдѣ дѣйствовалъ, въ печати, въ интересахъ своей партіи. Вернувшись на родину, былъ недолго министромъ народнаго просвѣщенія. Въ качествѣ члена палаты и редактора газеты «Romanul», Р. смѣло ратовалъ за либеральные принципы. Въ 1866 г., послѣ паденія князя Кузы и до объявленія новой конституціи, Р. вновь занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія. Съ 1877 г. Р. былъ президентомъ палаты депутатовъ, а въ 1881—82 г.—министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Розеттскій камень—надпись на трехъ языкахъ (древне-египетскомъ іероглифическомъ, демотическомъ и греческомъ), начертанная на плитѣ изъ темнаго базальта и найденная въ 1799 г. инженеромъ Бушаромъ при копаніи шанцевъ у Розетты, во время наполеоновской экспедиціи въ Египетъ. Когда Египетъ былъ очищенъ французами, камень попалъ, вмѣсто Лувра, въ британскій музей. Съ именемъ Р. камня соединяется преданіе о началѣ египтологіи, такъ какъ онъ послужилъ ключемъ къ чтенію іероглифовъ. Это удалось англичанину Томасу Юнгу

(1819) и, независимо отъ него, Шампольону (1822). Содержаніе надписи — постановленіе египетскихъ жрецовъ въ честь Птолемея V, отъ 196 г. до Р. Хр. Верхняя часть плиты не сохранилась; пропало также нѣсколько іероглифическихъ строкъ. Лучшее изданіе памятника принадлежитъ Лепсіусу (въ натуральную величину).

Розина (Rosina) — тосканская золотая монета, выбивавшаяся въ Livorno съ 1720 г. Космою III, вел. герц. тосканскимъ, въ дукатъ величиною, съ флорентійскимъ гербомъ на аверсѣ и пучкомъ изъ трехъ розъ съ листьями на реверсѣ. Чекавились также $\frac{1}{2}$ Р.

Розиндульнъ — см. Фенезианъ.

Розини (Джованни Rosini, 1776—1855) — итал. писатель, профессоръ итальянской литературы въ пизанскомъ унив. Сборникъ его стихотвореній издавъ въ Пизѣ въ 1819 г. Къ сдѣланному имъ изданію произведеній Тассо (Пиза, 1821—32) приложены его этюды: «Saggio sugli amori di Tasso e sulle cause della sua prigione» (Пиза, 1832). Позже Р. написалъ историческіе романы: «La signora di Monza» (Пиза, 1829), «Louisa Strozzi» (Пиза, 1833), «Il conte Ugolino della Gherardesca» (Мил., 1843). Изъ его драматическихъ произведеній выдается «Torquato Tasso» (1835). Изъ его произведеній, посвященныхъ исторіи искусства, особенно замѣчательна: «Storia della pittura italiana» (Пиза, 1839—47), къ которой приложены цѣнные гравюры. Собраніе его сочиненій издано въ Пизѣ (1837). Биографію Р. написалъ Подцоллини (Лукка, 1856).

Розини (Карло Rosini) — итальянскій ученый (1748—1836); много сдѣлалъ для раскопокъ Геркуланума и изобрѣлъ способъ читать обугленные папирусы, результатомъ чего были труды: «Herculaneum volumnum quae supersunt» (1793) и «Dissertatio isagogica ad Herculaneum volumnum explanationem» (1797). Кроме того, Р. написалъ: «De vero studiorum scopo» (1787), «De litterarum utilitate» (1790) и др.

Розинъ (Михаилъ) — писатель. Учился въ СПб. въ учительской гимназій; былъ учителемъ въ главномъ народномъ училищѣ въ Ярославлѣ, при открытіи котораго (1786) произнесъ рѣчь, напечатанную въ журналѣ «Уединенный Пошехонецъ» (ч. II, ноябрь, 1786, Ярославль). Нужду въ учебникахъ Р. старался устранить составленіемъ собственныхъ записокъ, изъ которыхъ образовались «Начальныя основанія теоретической и практической геометріи» (СПб., 1797). Въ периодическомъ изданіи «Растущій виноградъ» напечатаны въ 1786 г. статьи Р.: «О замерзаніи воды и о явленіяхъ при ономъ примѣяемыхъ», «Физическое наблюденіе», «Изображеніе льда».

Розмариновое масло (Rosmarinöl, Anthosöl, huile essentielle de romanin, oil of rosemary) — получается водной перегонкой цвѣтовъ и листьевъ розмарина (Rosmarinus officinalis), при чемъ деревянистыя части растенія по возможности удаляются, такъ какъ онѣ ухудшаютъ запахъ продукта; свѣжій матеріалъ слѣдуетъ подвергать перегонкѣ безотлагательно, такъ какъ онъ легко подвергается броженію, теряя часть аромата: сушеные

листья розмарина слѣдуетъ передъ перегонкой размачивать въ водѣ; изъ 50 фн. розмарина получается 1 фн. масла. Послѣ отгонки масло сутки отставляется отъ воды и затѣмъ обрабатывается плавящимъ хлористымъ кальциемъ съ цѣлю окончательнаго удаленія воды, присутствіе которой придаетъ ему неприятный запахъ. Р. масло высшаго качества получается при собираніи первыхъ частей отгона; послѣдній отгонъ даетъ продуктъ низшаго сорта. Р. масло представляетъ безвѣтную или желтоватую, легко подвижную жидкость; при храненіи оно дѣлается гуще и окрашивается темнѣе; вкусъ имѣетъ жгучій, пранный; запахъ — сильный и рѣзкій, хотя при достаточномъ разбавленіи и пріятный; уд. в. 0,885—0,907 (15°С.); вращаетъ вѣло на 2—9°, растворяется во всѣхъ пропорціяхъ въ 85% спирта. Въ торговлѣ имѣется два сорта Р. масла: французское — высшаго сорта и итальянское (далматское) — низшаго. Французское Р. масло содержитъ терпенъ С¹⁰H¹⁶ съ темп. кип. 150—160°, вращающій вѣло (шпнеетъ?), цинеолъ, борнеолъ и обыкновенную камфору; оно употребляется въ медицинѣ и парфюмеріи, благодаря своему возбуждающему и освежающему дѣйствию, и является главною составною частью одеколона и венгерской воды. Итальянское Р. масло заключаетъ терпенъ съ темп. кип. 172°—175° и обыкновенную камфору; употребляется въ ветеринаріи. П. У. А.

Розмаринъ (Rosmarinus officinalis L.) — подкустарниковое, вѣчно зеленое растеніе, относящееся къ сем. губоцвѣтныхъ; дико растетъ оно по сухимъ, солнечнымъ мѣстамъ въ средиземноморскихъ областяхъ. Листья узколинейные, кожистые, съ заворотными краями, верхняя сторона листа блестящая, темно-зеленая; нижняя сѣрвошолочная; листья содержатъ эфирное масло и обладаютъ поэтому сильнымъ приятнымъ запахомъ. Стебли вѣтвистые, до 2 м. высотой. Цвѣтеть Р. рано весной; вѣтки свѣтло фіолетовыя, крупныя, собранныя пучками въ пазухѣ листьевъ. Чашечка двугубая; тылячокъ двѣ; орѣшки прорастаютъ къ столбику. Р. воздѣлывается, какъ пряное и медицинское растеніе; употребляются «folia et flores Rosmarini», а также «aqua et spiritus Rosmarini». Розмариновое масло рекомендуется какъ средство для укрѣпленія волосъ. Р. былъ извѣстенъ древнимъ грекамъ подъ именемъ ῥοσμάρις; онъ употреблялся вмѣсто ладана (ἄβρανος), а также шелъ на дѣланіе вѣянокъ (στεφανώματα); римляне воздѣлывали Р. (ros maris) для вѣянокъ и какъ медоносное растеніе. Въ средніе вѣка Р. употреблялся противъ чумы, и съ тѣхъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы сохранился обычай имѣть погребальщикамъ въ рукахъ пучки Р. Размножается Р. черенками; нашихъ змѣй Р. не выноситъ. С. Р.

Розмысловъ — замѣчательный путешественникъ XVIII в., положившій основаніе русскимъ изсѣдованіямъ Новой Земли. Задавшись цѣлю отыскать минеральныя богатства на Новой Землѣ и произвести ея береговую опись (по порученію архангельскаго губернатора Голицына), штурманъ Р., на суднѣ, снаряженномъ купцомъ Барминымъ, съ

небольшим экипажемъ, 10 июля 1768 г. выхажь изъ Архангельска и 6 августа былъ у береговъ Новой Земли. Войдя въ Маточкинъ Шаръ, онъ производилъ съёмки, затѣмъ въ Блуджей губѣ (въ сѣв. части Маточкина Шара) зимовалъ, производя всю зиму правильныя метеорологическія наблюденія, а раннею весною — геодезическія работы. Лѣтомъ 1769 г., не смотря на потерю большей части людей и крайне плохое состояніе судна, Р. добрался до настоящего устья Маточкина Шара, но, за невозможность плыть далѣе, долженъ былъ вернуться въ Архангельскъ. Результатомъ его работы была опись Маточкина Шара, которая, по словамъ академика Литке, превосходитъ сдѣланную послѣднимъ. Такой же отзывъ о ней давали и позднѣйшіе путешественники на Новую Землю. Еще лѣтомъ 1897 г. англійскіе путешественники открыли слѣды зимовья Р. въ Блуджей губѣ. Журналъ путешествія Р. хранится въ архивѣ гидрографическаго управленія морского министерства. В. Р.—ст.

Розовая вода (Rosenwasser, L'eau rosé, water of rose) — получается или какъ лобочный продуктъ при добычаніи Р. масла, или же при специальной перегонкѣ на Р. воду свѣжихъ розъ; если почему либо нельзя немедленно приступить къ выгонкѣ Р. воды послѣ сбора розъ, то послѣднія сохраняются въ чистыхъ мѣшкахъ съ солью, при чемъ на 6 кгр. цвѣтовъ кладется 1 кгр. соли; при сохраненіи безъ соли цвѣты теряютъ запахъ. Р. вода готовится въ Франціи слѣдующимъ образомъ: въ перегонный кубъ помѣщаютъ 3 пд. розъ и 24 ведра воды и отгоняютъ 8 ведеръ воды; первыя 2 ведра собираютъ отдѣльно: это такъ наз. «двойная» Р. вода; слѣдующія 4 ведра представляютъ обыкновенную Р. воду, а послѣднія 2 ведра, имѣющія слабый запахъ, идутъ какъ дешевый продуктъ низшаго сорта. Средняя цѣна Р. воды около 3 р. за ведро. Въ Германіи на заводѣ Шиммеля и К^о готовится еще «шестерная» Р. вода, въ которой 1 ч. воды приходится на 6 ч. взятыхъ въ перегонку розъ. Болѣе крѣпкой Р. воды нельзя приготовить, такъ какъ и эта настолью уже насыщена, что, при охлажденіи льдомъ, изъ нея выдѣляется часть эфирнаго масла въ видѣ мелкихъ капелекъ, всплывающихъ на поверхность. Р. вода, приготовляемая прямымъ раствореніемъ Р. масла въ водѣ, обыкновенно цѣнится ниже приготовленной перегонкой. Насыщенный водный растворъ Р. масла на 5000 в. ч. воды содержитъ 1 в. ч. Р. масла; растворимость съ повышеніемъ темп. увеличивается. Р. вода имѣетъ большое примѣненіе въ парфюмеріи, кондитерскомъ производствѣ и медицинѣ. Л. Ч. А.

Розовикъ (Rhodites) — родъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ изъ сем. *орхотворокъ* (Cynipidae), характеризующихся неполнымъ жидкованіемъ крыльевъ (всего 6—8 кѣточекъ), лишеннымъ краевого гласка, неколѣкчатыми 13—16-члениковыми усиками, короткимъ тѣломъ, часто съ очень сжатымъ съ боковъ и обыкновенно величатымъ брюшкомъ, малой или очень малой величиной, игловиднымъ

яйцекадомъ самки и двучленистымъ вертлугомъ. Безногая личинка этого семейства живуть въ различныхъ мѣстахъ растеній, производя уродливые наросты—галлы или орѣшки (см. VII, 945 и ХХII, 233); нѣкоторые личинки орхотворокъ сами не производятъ наростовъ, а живутъ въ чужихъ орѣшкахъ; наконецъ, нѣкоторыя паразитируютъ въ личинкахъ другихъ насѣкомыхъ (*Italia cultellator* паразитируетъ у рокошоты *Sirex juvencus*). Родъ Р. отличается отъ прочихъ родовъ слѣд. признаками: первый членикъ брюшка длиннѣе всякаго другого; дучевая кѣточка переднихъ крыльцевъ короткая и широкая (почти 3-угольная), зеркальцевая кѣточка или замѣняющая ее точка лежитъ ближе къ ея основанію, чѣмъ къ срединѣ; усики 15—16-члениковые со шетниками, челюстныя жуалаца 4-губныя 2-члениковыя. Наросты, производимые личинкой Р. на шишовникъ и др. видахъ рода *Rosa*, извѣстныя подъ названіемъ «бегуегаръ», — довольно крупныя, очень мохнатыя галлы. Описано 25 видовъ Р. изъ Европы и Сѣверной Америки, изъ которыхъ наиболѣе обыкновенный и широко распространенный видъ (и въ Европѣ, и въ Америкѣ) — *обыкновенный* Р. (*Rhodites rosae*). Вся литература по орхотворкамъ до 1892 г. собрана у Dalla Torre: «Catalogus Hymenopteorum. II. Cynipidae» (Длп., 1893). О Р. см. тамъ же стр. 126—130. Г. Яковсонъ.

Розовое масло (Rosenöl, L'huile Rosat, rose-oil, голъ-ягъ) — получается водной перегонкой цвѣтовъ различныхъ розъ (*Rosa damascena*, *sempervirens*, *moschata*, *centifolia*), растущихъ въ различныхъ странахъ Европы, Азии и Африки. Прежде Р. масло добывалось въ Персіи, откуда производство его распространилось въ Индію, Аравію, Египетъ и наконецъ въ Европу. Въ настоящее время главными центромъ добычи Р. масла служатъ Болгарія, гдѣ добычаніемъ занимаются поселане 150 деревень, расположенныхъ около г. Казанлыкъ, — и съ 1884 г. нѣмецкій зав. Шиммеля и К^о въ Лейпцигѣ, гдѣ разведены большія плантаціи розъ. Нѣмецкія розы даютъ болѣеій выходъ сравнительно съ казанлыкскими: для выгонки 1 фн. масла первыхъ требуется въ среднемъ 2000 фн., а вторыхъ — 3000 фн.; и по качествамъ своимъ нѣмецкое Р. масло выше болгарскаго; цѣна 1 фн. Р. масла, въ зависимости отъ урожая, колеблется между 120 и 200 рублями. Для производства Р. масла розы обыкновенно срываютъ немедленно послѣ распусканія до восхода солнца, ибо въ это время онѣ содержатъ наибольшее количество эфирнаго масла и непосредственно за сборомъ поступаютъ въ перегонные кубы, такъ какъ при лежаніи частью теряютъ свой ароматъ, частью подвергаются броженію; кромѣ того, по возможности удаляютъ всѣ зеленныя части растенія; въ Болгаріи перегонка ведется въ кубахъ на голомъ огнѣ, въ Германіи — посредствомъ пара. Взятое количество розъ обливають двойнымъ или четвернымъ количествомъ воды и отгоняютъ половиною послѣдней; полученный изъ нѣсколькихъ перегонокъ продуктъ смѣшиваютъ и отгоняютъ $\frac{1}{8}$ часть его; этотъ отгонъ оставляютъ стоять 1—2 дня при 15—

20° и снимают всплывшее кверху масло; таким образом в Казанджык добывают в среднем 135—140 п. ежегодно. Германское Р. масло светло-зеленоватого цвета, болгарское—темное и желтоватое, что зависит от пригорания во время перегонки. Р. масло при обыкн. темп. имѣет консистенцію коровьяго масла; болгарское Р. масло застывает при 17—20° Ц., французское—при 23—29° Ц., германское—при 27° Ц. Уд. вѣсъ при 20° Ц. 0,855—0,865; вращаетъ влѣво на 2,7—3,5°. Р. масло обладаетъ рѣзкимъ, неприятнымъ запахомъ и только при сильномъ разбавленіи получается нѣжное благоуханіе; вкусъ—сладковато-горькій и только благодаря ничтожнымъ количествамъ не замѣтенъ въ напиткахъ и конфектахъ; 95° спиртъ растворяетъ 0,75% Р. масла при 14° Ц. и 3,3% при 22° Ц.; растворимость увеличивается съ повышеніемъ темп. Р. масло состоитъ изъ двухъ частей: жидкаго пахучаго элеоптена и твердаго безъ запаха стеароптена, растворенаго въ элеоптенѣ. При обыкн. темп. часть стеароптена выдѣляется изъ раствора Р. масла пріобрѣтаетъ видъ твердаго жира. Выжимая твердое Р. масло между пропускною бумагою, можно отдѣлить элеоптенъ отъ стеароптена; лучше же всего для раздѣленія воспользоваться различною растворимостью составныхъ частей Р. масла въ водномъ спиртѣ: на 1 в. ч. Р. масла берется 5 в. ч. 75%-наго спирта, смѣсь при постоянномъ взбалтываніи подогрѣвается до 70°—80°, затѣмъ охлаждается до 0° и фильтруется; при этомъ элеоптенъ переходитъ въ растворъ, а стеароптенъ получается въ остаткѣ; послѣдній еще разъ промывается холоднымъ спиртомъ, который послѣ фильтрованія соединяется съ первоначальнымъ фильтратомъ; растворъ элеоптена выпаривается при обыкн. темп. въ безвоздушномъ пространствѣ и такимъ образомъ получается чистый элеоптенъ, который собственно и составляетъ пахучую часть Р. масла, или такъ назыв. «очищенное, жидкое Р. масло»; послѣднее описаннымъ способомъ готовится въ большихъ количествахъ на лейпцигской фабрикѣ Шimmel и К° и стоитъ около 400 р. фн. Элеоптенъ Р. масла изомеренъ съ борнеоломъ $C^{10}H^{18}O$, кипитъ при 229° Ц.; встрѣчается въ гераневомъ маслѣ, откуда его название «гераниолъ». Кромѣ гераниола въ элеоптенѣ Р. масла находится около 5% особаго вещества, обладающаго своеобразнымъ медовымъ запахомъ; составъ этого вещества еще не изслѣдованъ; сочетаясь съ запахомъ гераниола, ароматъ этого вещества и сообщаетъ Р. маслу тотъ отнѣнокъ тонкаго благоуханія, которымъ оно отличается отъ гераневаго масла и который обуславливаетъ такую громадную разницу въ цѣнѣ между ними (1 фн. гераневаго масла стоитъ 15 руб.). По В. Марковникову и А. Реформатскому («Исслѣдованіе болгарскаго Р. масла»), главную часть элеоптена болгарскаго Р. масла составляетъ первичный алкоголь—розеолъ— $C^{10}H^{20}O$, уд. вѣсъ $^{200}/_{200} = 0,8785$, кипящій при 224,7° и вращающій влѣво на $3^{\circ} 44'$ (25° Ц.); укусный эфиръ его кипитъ, не разлагаясь при 237°—238°. По Бертраму и Гильдемейстеру, главную со-

ставною частью элеоптена нѣмецкаго Р. масла является гераниолъ (см. выше), уд. в. $^{150}/_{150} = 0,8801—0,8834$, съ темп. кип. 229°—230°, укусный эфиръ его кипитъ при 242°—245°, съ выдѣленіемъ укусной кислоты, вращаетъ влѣво на $-0^{\circ} 42'$ (15° Ц.). Стеароптенъ Р. масла представляетъ бѣлое кристаллическое вещество состава $C^{20}H^{42}$; получается въ чистомъ состояніи многократнымъ раствореніемъ въ хлороформѣ и осажденіемъ раствора слабымъ спиртомъ. Чистый стеароптенъ плавится при 32,5°—35,5°; кипитъ при 275°; при дѣйствіи хромовой кислоты развиваетъ запахъ акролина; дымящая азотная кислота при продолжительномъ дѣйствіи образуетъ масляную, щавелевую и янтарную кислоты; спиртовое ѣдкое кали не дѣйствуетъ на стеароптенъ, чѣмъ пользуются для открытія спермацета, котормъ часто фальсифицируютъ Р. масло: спермацетъ образуетъ съ ѣдкимъ кали мыло. По Бауру, легко превратить элеоптенъ Р. масла въ стеароптенъ, смѣшивая спиртовой растворъ элеоптена съ цинкомъ и спиртовымъ растворомъ крѣпкой соляной кислоты; полученный такимъ способомъ искусственный стеароптенъ совершенно подобенъ по своимъ свойствамъ естественному. Количество стеароптена въ Р. маслѣ варьируетъ отъ 15%—35%; въ болгарскомъ Р. маслѣ его меньше, чѣмъ въ нѣмецкомъ, откуда и разница въ точкахъ плавленія Р. масла различнаго происхожденія; фракціонированной кристаллизаціей его можно раздѣлить на двѣ части: одна плавится при 22°, другая при 40°, слѣд., стеароптенъ состоитъ, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ различныхъ углеводородовъ.

Вслѣдствіе высокой гннности, поддѣлка Р. масла распространена на столько сильно, что въ торговлѣ почти не имѣется чистаго Р. масла. Чаше всего Р. масло поддѣлываютъ гераневымъ масломъ, масломъ розоваго и саяталаго дерева, спермацетомъ или парафинъсмъ, изъ которыхъ первая три очень часто сами по себѣ фальсифицируются, вслѣдствіе чего распознание поддѣлки къ Р. маслу становится крайне затруднительнымъ, особенно количественное опредѣленіе ихъ. Гудбуръ рекомендуетъ испытывать Р. масло тремя способами: 1) дѣйствіемъ паровъ іода поды стекляннмъ колоколомъ, при чемъ Р. масло остается безъ измѣненія; гераневое масло и масло розоваго дерева болѣе или мене бурѣютъ; 2) дѣйствіемъ азотистой кислоты—гераневое масло принимаетъ аблочно-зеленый цвѣтъ, Р. масло и масло розоваго дерева—темно-желтый цвѣтъ, при чемъ Р. масло измѣняется раньше; 3) дѣйствіемъ сѣрной кислоты, при чемъ Р. масло сохраняетъ свой запахъ, а гераневое масло издаетъ рѣзкій, противный запахъ. Гагеръ предложилъ способъ испытанія, основанный на растворимости въ спиртѣ смолообразной массы, получающейся при дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты на испытываемое масло: 5 капель масла смѣшиваютъ въ пробиркѣ съ 25 каплями H^2SO^4 : смѣсь растворяетъ въ 10 к. стм. 90° спирта; при чистомъ Р. маслѣ буроватый растворъ при кипяченіи и охлажденіи остается прозрач-

нымъ. въ присутствіи же гераневаго масла растворъ при охлажденіи сильно мутится. Поддѣлъ спермацета и парафина открывається или обмыливаніемъ Р. масла, или же по характеру застыванія: при спермацетѣ и парафинѣ кристаллизанія начинается снизу, такъ какъ оба эти вещества тяжелѣе староптена Р. масла и застываніе происходитъ при темп. вышлеи 35° Ц. Кромѣ того спермацетъ легко открявается тѣмъ, что оставляетъ жирное пятно на бумагѣ, между тѣмъ какъ староптенъ Р. масла улечуивается безъ остатка. Поддѣлка Р. масла гераневымъ масломъ на столько распространялась въ Болгаріи, что тамъ начали фальсифицировать Р. масло во время самаго его производства, а именно обдывали розы гераневымъ масломъ передъ перегонкой и получали продуктъ, по запаху тождественный съ чистымъ Р. масломъ, такъ что болгарское правительство въ 1888 г. запретило ввозъ къ себѣ гераневаго масла изъ боланъ потерявъ заграничные рынки. Р. масло имѣетъ обширное примѣненіе въ парфюмеріи при изготовленіи помадъ, духовъ, розовыхъ эссенцій и т. д., въ кондитерскомъ производствѣ (конфекты, наптки и пр.) и наконецъ въ фармаціи (мази, пластыри, капли и др.).

Масло розоваго дерева (Rosenholzöl) получается перегонкой дерева и корней *Convolvulus scorgatus*, растущаго на Каварскихъ островахъ; дерево это содержитъ около 3% эфирнаго масла, напоминающаго запахомъ Р. масло, почему и служитъ для поддѣлки послѣдняго. Масло, по Гладстону, содержитъ $\frac{1}{4}$ по вѣсу терпена $C^{10}H^{16}$, кипящаго при 249°.

И. Чельцовъ, А.

Розовъ — см. Майковъ, Иванъ Алексѣевичъ (XVIII, 377).

Розовый скворецъ (*Pastor roseus*) — близкій родичъ обыкновеннаго скворца. Голова, съ свѣшивающимся хохломъ на затылкѣ, крылья, задняя часть спины и хвостъ черные, съ металлическимъ отливомъ, остальная часть оперенія у самца грязно-розоваго цвѣта, у самки буроваго-бѣлаго. Клювъ самца красный. Очень подвижная, общественная птица, ростомъ съ обыкновеннаго скворца, водящаяся главнымъ образомъ въ степяхъ юго-восточной Россіи и средн. Азии, откуда она временами залетаетъ въ южную Европу и даже выводитъ иногда тамъ своихъ птенцовъ. На зиму перелетаетъ въ Индію. Гнѣздо устраиваетъ большими обществами возлѣ рѣчекъ и озеръ въ старыхъ стѣнахъ, въ щеляхъ и трещинахъ между камнями, или даже прямо на землѣ, при чемъ обыкновенно одно гнѣздо располагается возлѣ другого и всѣ гнѣзда, небрежно свитыя изъ стебельковъ травы, представляютъ какъ-бы одну безпорядочную кучу. Кладка, оканчивающаяся въ срединѣ июня, состоитъ изъ 5—6 зеленоваго-бѣлыхъ яицъ. Главную пищу Р. служатъ различныя прямокрылыя, особенно саранчевыя, которыхъ Р. неутомимо преслѣдуетъ и поэтому Р. является одвою изъ самыхъ полезныхъ птицъ въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ нападеній саранчи; осенью, однако, Р. наноситъ вредъ кощунствительный вредъ плодовымъ садамъ и виноградникамъ, а въ Индіи рисовымъ полямъ. Ю. В.

Розовая кислота, синонимъ проина, аурина или краснаго коралина — искусственная органическая краска (см. XVI, 527), сравнительно очень мало прочная по отношенію къ свѣту, мылу и кислотамъ и потому находящая только ограниченное примѣненіе въ красильной техникѣ для окрашиванія шерсти. А. П. Л. А.

Розоцвѣтныя (*Rosiflorae*) — порядокъ двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растений, обнимающій семейство розаныхъ (*Rosaceae*), миндальныхъ (*Amugdalaceae*) и яблонныхъ (*Rosaceae*); по другимъ авторамъ всѣ эти три семейства соединяются въ одно розаннаго (см.). Растенія этого порядка — травы, кустарники или деревья, съ раздѣчными листьями, снабженными свободными или проросшими къ черешку прилистниками; въ послѣднемъ случаѣ при листѣ находится хорошо развитое влагалище. Цвѣтки правильные, съ надпестичнымъ, околопестичнымъ или подпестичнымъ околоцвѣтникомъ, такъ что завязь верхняя или полунижняя. Цвѣтоложе обыкновенно расширенное (такъ наз. *hypanthium*) въ видѣ плоской чаши, длинной трубки, кувшинчика и пр.; въ сем. *Rosaceae* цвѣтоложе сростается съ завязью, такъ что завязь становится полунижнею (и даже нижнею). Къ краю цвѣтоложа прикрѣпляются чашелистики, лепестки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ тычинки, въ другихъ случаяхъ тычинки прикрѣпляются къ плоскости цвѣтоложа. Тычинокъ бываетъ отъ 5 до 50; располагаются онѣ, когда ихъ немного, правильными кругами, напр. 5, 20, 10 + 5, 10 + 5 + 5, 10 + 10 + 5; внутреннія тычинки всегда короче наружныхъ; въ почкѣ тычинки болѣею частью загнуты внутрь пѣвка. Пестыковъ отъ одного до большаго числа. Плодъ — чисто сборный, состоящій изъ орѣшкови, костянокъ, а у *Rosaceae* — ложный; цвѣтоложе часто разрастается вокругъ плодовъ, становяся деревянистымъ, мясистосочнымъ и сваливается вмѣстѣ съ плодами.

С. Р.

Розыши — представляютъ результатъ въстрѣванія массивныхъ горныхъ породъ и распадаенія ихъ *in situ* на угловатые различныя величины обломки. Р. свойственны преимуществу гористымъ странамъ съ суровымъ континентальнымъ климатомъ. Вода, попадая въ трещины отдѣльности скалистыхъ выступовъ горныхъ породъ и замерзая въ нихъ, расширяется и отрываетъ глыбы, иногда до 2 куб. м. и болѣе объемомъ. У насъ Р. встрѣчаются на Кавказѣ, но особенно распространены на Уралѣ, Алтай и въ другихъ сибирскихъ горныхъ странахъ. Онѣ располагаются то на вершинѣ горы, если она плоская и ровная, то чаще въ видѣ каменныхъ рѣкъ, лишенныхъ растительности, спускаются по склонамъ отъ вершинныхъ утесовъ. Въ безпорядкѣ набросанныхъ глыбы прикрыты иногда сплошнымъ моховымъ покровомъ, скрывающимъ промежутки между отдѣльными обломками, что дѣлаетъ довольно затруднительнымъ и часто даже опаснымъ не только переѣздъ, но и переходъ чрезъ Р. Р. часто называютъ также вторичными мѣсторожденія золота, платины и драгоценныхъ камней, представляю-

шія продукты разрушенія коренныхъ породъ, содержащихъ эти драгоцѣнныя ископаемыя, смыванія ихъ водой и отложенія ихъ на днѣ рѣчныхъ долинъ и въ котловинахъ при помощи аллювиальныхъ процессовъ. При этомъ вода не только переноситъ разрушенныя частныя горныхъ породъ, но и сортируетъ ихъ по удѣльному вѣсу, вслѣдствіе чего наблюдается мѣстное обогащеніе наноса драгоцѣнными ископаемыми. Благодаря этому, а также удобству и дешевизнѣ добычи, Р. являются чрезвычайно выгодными для разработки. Большая часть золота и вся платина, добываемыя въ Россіи, происходятъ изъ такихъ вторичныхъ мѣсторожденій современной и отчасти ледниковой эпохи. *Б. П.*

Розыпи — такъ называются въ низовьяхъ Волжской дельты значительныя мели, лежащія ниже Астрахани на главномъ фарватерѣ Волги — «Бахтемирѣ», по которому идутъ суда въ Каспійское море. Первая изъ розыпей, «Кыязалъ», находится въ 55 в. отъ Астрахани, отъ нея въ 8 в. начинается вторая — «Харбайская», затѣмъ въ 14 в. — «Шадинская»; послѣдняя, «Ракушнская» (Ракуша), находится въ 82 в. отъ Астрахани и въ 20 в. отъ моря. Слѣдующая затѣмъ «Зюзинская» Р. лежитъ уже на взморьѣ, ниже Виручей-Косы. Изъ этихъ Р. наиболее затрудняютъ судоходство «Шадинская» и «Ракушнская»; послѣдняя имѣетъ къ тому же еще твердый грунтъ. Глубина на Р. до расчистки ихъ не превышала въ ordinarilyю воду 4-хъ или 5-ти фт., нынѣ же доведена расчисткой до 8 фт., но при NW вѣтрахъ не превышаетъ 4 фт. и бываетъ даже меньше; а потому розыпи и нынѣ затрудняютъ сообщеніе съ моремъ. Волжѣ глубоко сидящія суда бываютъ вынуждены или ожидать прибылія воды отъ SO вѣтровъ (мораны), или перегрузаться въ открытое морѣ, на двухъ саженной глубинѣ, вер. въ 20 отъ Виручей-Косы.

Розыпиная — стан. Оренбургской губ., въ 112 в. отъ Оренбурга, на пр. бер. р. Урала. Жит. 3639; правосл. прк., училище. Коневодство и рыболовство.

Розъ (Гильомъ Rose, 1542—1602) — франц. епископъ; былъ проповѣдникомъ короля Генриха III, потомъ епископомъ Санди. Во время войнъ лиги Р. былъ однимъ изъ ея ярхъ приверженцевъ и съ каведомъ произяезъ похвальную рѣчь Жаку Клеману. Послѣ вступленія въ Парижъ Генриха IV, Р. былъ изгнанъ оттуда. Ему приписываютъ памфлетъ: «De iusta reipublicae christianae in reges impiorum auctoritate» (1590).

Розъ (Nicolas Roze) — аббатъ, композиторъ (1745—1819). Въ 1769 г. была издана его месса; затѣмъ Р. писалъ для главныхъ церквей Парижа различныя духовныя сочиненія. Большою популярностью пользовались его учебники по гармоніи и контрапункту; имъ же написана «Méthode de plain chant». Финаль написаннаго имъ мотета исполнялся при всѣхъ торжественныхъ случаяхъ во времена имперіи. *Н. С.*

Розъ (Жанъ-Батистъ Rose, 1714—1805) — французскій писатель, священникъ. Сочиненія Р.: «Traité élémentaire de morale» (Бе-

законъ, 1767), «Morale évangélique comparée à celle des sectes et des philosophes» (1772), «Mémoire sur une courbe à double courbure» (1779), «Mémoire sur les états généraux et provinciaux des Francs et des Bourguignons» (1788), «Esprit des Pères comparés aux plus célèbres écrivains sur les matières les plus intéressantes de la philosophie et de la religion» (1790), «Réflexions sur ce qu'on doit penser de la constitution civile du clergé de France» (1791).

Розы ордена: 1) *Бразильскій орденъ Р., за гражданскія и военныя заслуги* — существовалъ съ 1829-го до 1891 г. 2) *Гондурасскій орденъ св. Р. и цивилизаціи* — учрежденъ въ 1868 г.; имѣетъ 5 степеней; жауется президентомъ, по постановленію сената. Знаки ордена — бѣлый четырехконечный крестъ, съ восемью острями и съ золотымъ шитомъ по серединѣ; надписи на лицевой сторонѣ: Merito militar, или civil, или religioso (за военныя, гражданскія или религіозныя заслуги); на знакахъ ордена высшихъ степеней надписи «Dios, Honor, Patria» (Богъ, честь, отечество). Лента ордена состоитъ изъ темнокрасныхъ, голубыхъ, бѣлыхъ и красныхъ полосъ.

Розыскная экспедиція — была учреждена въ 1763 г. вмѣсто упраздненнаго Р. или сыскаго приказа при московской губернской канцеляріи. Предметы вѣдомства сыскаго приказа, существоваваго въ Москвѣ съ 1730 г. — «татяныя, разбойныя и убивственныя дѣла», — перешли всецѣло въ Р. экспедицію. Къ ней были приписаны 12 воеводскихъ канцелярій, которыя не имѣли права производить пытокъ, а всѣхъ колодниковъ, дошедшихъ до розысковъ, должно было посылать въ экспедицію. Экспедиція была также центральнымъ пересылочнымъ мѣстомъ для ссылаемыхъ въ Сибирь и Оренбургъ. Вѣдомству экспедиціи подлежали всѣ преступленія противъ жизни и собственности, къ какому-бы сословию ни принадлежалъ преступникъ. Дѣятельность экспедиціи продолжалась до 1782 г., когда всѣ ея функціи перешли къ палатѣ уголовныхъ дѣлъ. См. IV томъ «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи» (М., 1884).

В. Р.—ст.

Розыскной процессъ (изъ слѣдственный) — характеризуется, въ отличіе отъ обвинительнаго (см.), противопоставленіемъ судьи-слѣдователя лицу, служащему предметомъ розыска. Право преслѣдованія принадлежитъ государству, которое обязано производить розыскъ, хотя-бы потерпѣвшій и не требовалъ его; обвиняемый можетъ осуществлять свои права лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которые будутъ ему предоставлены слѣдователемъ; слѣдствіе не связано ни обрядностями, ни сроками; слѣдователь оканчиваетъ свою дѣятельность, когда находитъ, что достигъ матеріальной истины, достаточной для постановленія приговора, или когда сдѣлавъ все что могъ для ея достиженія; судебное рѣшеніе основывается на объектн результаты слѣдствія судомъ, который, при опредѣленіи силы доказательствъ, руководствуется установленными въ законѣ правилами. Судѣ-слѣдо-

взлету принадлежать почти неограниченныя права по собиранію необходимыхъ для раскрытія истины свидѣній; обвиняемый превращается въ объектъ этой Р. дѣятельности. Зачатки Р. процесса впервые появились въ каноническомъ правѣ. Развитие пороковъ среди духовенства и нужды церковнаго управленія вызвали созданіе преслѣдованія путемъ доноса (denuntiatio) или народнаго говора, молвы (infamatio); изслѣдованіе проступка и примѣненіе къ виновному мѣръ религіознаго взыскапія возлагалось на духовное начальство. Уже съ IV в. епископы обязаны были периодически объѣзжать паству и производить судъ какъ по проступкамъ духовенства, такъ и по преступленіямъ свѣтскихъ лицъ, въ преслѣдованіи которыхъ церковь считала себя особенно заинтересованною (напр. отступленіе отъ вѣры, кровосмѣшеніе, кощунство и т. п.). Епископу предшествовалъ архидіаконъ, который созывалъ имовѣрныхъ мѣстныхъ жителей (testes supodales), разспрашивалъ ихъ о томъ, какіе грѣхи и преступленія были совершены въ данной мѣстности, производилъ по этимъ заявленіямъ разслѣдованіе (inquisitio) и затѣмъ докладывалъ о результатахъ его епископу. По-становленіями латеранскаго собора (1215 г.) право уголовнаго преслѣдованія было ввѣрено духовнымъ властямъ какъ по отношенію къ подчиненному духовенству, такъ и по отношенію къ мірянамъ; доносъ былъ возведенъ въ обязанность каждаго гражданина, при чемъ доносчикъ освобождался отъ обязанности поддерживать обвиненіе и отъ отвѣтственности за неосновательность его. Инквизиціонное производство начиналось при опороченіи кого-либо путемъ доноса или народнаго молвы; судья сначала секретно проверялъ основательность доноса или молвы (inquisitio famaе), затѣмъ вызывалъ заподозрѣннаго, сообщалъ ему предметъ обвиненія и начиналъ, такимъ образомъ, изслѣдованіе самаго преступленія (inquisitio delicti); обвиняемый представлялъ свои объясненія, клятвенно обѣщая дать правдивые отвѣты; судья рѣшалъ дѣло, приговаривая удиченнаго къ наказаніямъ, смѣгченнѣмъ сравнительно съ тѣми, которыя могли быть налагаемы при обвинительномъ процессѣ (accusatio). По дѣламъ о ересяхъ, изъятымъ изъ юрисдикціи епископовъ и переданнымъ папамъ особымъ делегатамъ, уже въ концѣ XIV в. обвиняемому перестали сообщать имена свидѣтелей, начали примѣнять пытку (см.) и назначать, на основаніи розыска, обычныя наказанія, даже при отсутствіи обвинителя. Отчасти путемъ непосредственнаго заимствованія, отчасти чрезъ посредство итальянскихъ практиковъ (глоссаторовъ), излагавшихъ римское право съ измѣненіями, введенными въ него правомъ каноническимъ, инквизиціонный процессъ оказалъ вліаніе на свѣтскія законодательства, въ которыхъ обвинительный процессъ мало по малу былъ вытѣсненъ розыскнымъ. Королевская власть присвоила себѣ, по примѣру папы, привилегію изслѣдованія преступленій безъ участія обвинителя, предписывая оффиціальнымъ розыскъ сначала по дѣламъ фискальнымъ, а затѣмъ давая право такого розыска разнымъ корпораціямъ — монастырямъ

городамъ и т. п. Въ процессѣ укоренились мало по малу письменность и канцелярская тайна; участіе сторонъ и народа было устранено; для отысканія матеріальной истины была выработана формальная система доказательствъ; въ главѣ послѣднихъ стало собственное признаніе, для достиженія котораго допускались самыя суровыя мѣры принужденія. Судьи были указаны закономъ поводы къ слѣдствію (fundamenta inquisitionis). Во Франціи еще въ XIV стол. производство уголовныхъ дѣлъ было ввѣрено судьямъ и королевскимъ прокурорамъ, а ордонаансами 1498, 1539 и 1670 г. былъ окончательно введенъ Р. процессъ. Слѣдственные судьи подчинялись прокурору, который могъ своею властью принимать отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія. На судѣ прокуроръ давалъ заключенія, не обязательныя для суда. Судъ имѣлъ право произнести обвинительный или оправдательный приговоръ, или же оставить подсудимаго въ подозрѣніи (XXIV, 95). Пересмотръ приговоровъ допускался или въ апелляціонномъ порядкѣ, по отзыву прокурора или потерпѣвшаго и по жалобѣ подсудимаго, или же въ порядкѣ ревізціонномъ (XXVI, 425—426). Въ Германіи начала римскаго права впервые были согласованы съ національными въ разработанныхъ Шварценбергомъ уставахъ бамбергскомъ (1507) и бранденбургскомъ (1516); затѣмъ тѣ же начала были положены въ основаніе уголовнаго уложенія имп. Карла V (1532). Р. процессъ господствовалъ въ Германіи до половины текущаго столѣтія. Какъ и во Франціи, въ Германіи различались три стадіи процесса: generalis (Information) — дознаніе о собитіи преступленія, summaria (Voruntersuchung) — сокращенный допросъ обвиняемаго, и specialis (Schlussverfahren) — допросъ обвиняемаго и свидѣтелей по пунктамъ; приговоры были также трехъ родовъ, но апелляціонный порядокъ пересмотра, какъ несогласный съ оффиціальнымъ принятымъ изслѣдованіемъ, былъ вытѣсненъ порядкомъ ревізціоннымъ (см.). Въ Россіи Р. процессъ появился еще въ княжескій періодъ, сперва исключительно для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, а въ началѣ царскаго періода — и для важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, при чемъ въ порядкѣ «сыска» преслѣдовались только обвиняемые, захваченные съ полиціимъ или обликованные на повальномъ обыскѣ. Сыскъ начинался независимо отъ жалобы потерпѣвшаго, по личную губныхъ старостъ, собиравшихъ доказательства и рѣшавшихъ дѣло или представившихъ его на разрѣшеніе приказовъ; дѣло рѣшалось негласно и письменно; примѣнялась пытка; доказательствами признавались полиціею, повальнымъ обыскѣ, свидѣтельскія показанія, оговоръ и признаніе. Постепенно порядокъ сыска распространялся и на остальные уголовныя дѣла. Съ начала XVIII в. національныя формы процесса замѣняются заимствованными изъ Западной Европы. Петръ Великій ввелъ ревізціонный порядокъ пересмотра приговоровъ и закончилъ фискаламъ наблюденіе за ходомъ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ. При Екатеринѣ II

фискалы были замѣнены прокурорами и страпичми; порядокъ розыска, съ тайною и письменностью производства, былъ распространенъ на всѣ уголовныя дѣла; развилась промежуточная форма уголовныхъ приговоровъ—оставленіе въ подозрѣніи. Уголовный процессъ по Своду Законовъ (изд. 1832, 1842 и 1857) былъ построенъ по типу германскаго Р. процесса и распался на три стадіи: слѣдствіе, судъ и исполненіе. Слѣдствіе и исполненіе были въ рукахъ полиціи, которая по дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ производила также и судебное разбирательство; только съ 1860 г. были учреждены особые судебные слѣдователи. Слѣдствіе распалось на предварительное и формальное. Первое имѣло цѣлью установленіе событія преступленія; оно начиналось при наличности указанныхъ въ законѣ поводовъ. Формальное слѣдствіе должно было выяснитъ, «надъ какимъ лицомъ или имуществомъ преступленіе учинено, въ какомъ дѣйствіи состояло, каковыя способы или орудія, когда, гдѣ, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія произведено». При производствѣ формальнаго слѣдствія требовалось присутствіе депутатовъ отъ того сословія, къ которому принадлежалъ обвиняемый. Прокуроры и страпиче обязаны были наблюдать за ходомъ слѣдствія, и въ особенности за тѣмъ, чтобы обвиняемые могли воспользоваться всѣми предоставленными закономъ способами къ защитѣ. Формальное слѣдствіе состояло въ собраніи и записи всѣхъ доказательствъ. По окончаніи слѣдствія оно немедленно отсылалось въ судъ, который рассматривалъ, правильно-ли произведено слѣдствіе, опрашивалъ обвиняемаго, не было-ли ему чинимо пристрастныхъ допросовъ, и въ случаѣ надобности подвергалъ его словъ допросу, стараясь склонить его къ признанію. Съ доказательствами судъ знакомился исключительно по письменному слѣдственному производству, на основаніи котораго въ канцеляріи суда составлялась выписка, для доклада суду. Судъ могъ распорядиться производствомъ дополнительнаго слѣдствія, но самъ производить осмотры или допросы свидѣтелей не имѣлъ права. Рѣшеніе суда основывалось на установленныя въ законѣ правила о силѣ доказательствъ. Судебное производство во всѣхъ его стадіяхъ было негласнымъ; только приговоръ суда подлежалъ оглашенію, чтобы возбуждать и поддерживать страхъ наказанія. Приговоры судовъ первой инстанціи пересматривались въ ревизіонномъ порядкѣ. Пересмотръ приговоровъ по жалобамъ подсудимыхъ допускался только по дѣламъ меньшей важности, которыя не подлежали ревзизіи; кромѣ того, съ 1823 г. были допущены жалобы подсудимыхъ изъ непривилегированныхъ сословій въ сенатъ на приговоры о тѣсномъ наказаніи и смыслѣ на поселеніе или въ торгугу, но жалобы эти могли быть приносимы только послѣ приведенія приговора въ исполненіе; въ случаѣ неосновательности жалобы осужденный подвергался тѣсному наказанію, а если жалоба оказывалась основательною, сенатъ, возстаивая осужденнаго въ его правахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлялъ ему возна-

гражденіе за понесеніе наказанія и налагалъ взыскація на лицъ, поставившихъ несправедливый приговоръ. По статистическимъ свѣдѣніямъ, въ Россіи въ эпоху господства Р. процесса судами произносилося приговоромъ обвинительныхъ только 12,5%; большую часть остальныхъ составляли приговоры объ оставленіи въ подозрѣніи.—Р. процессъ характеризуется смѣшеніемъ функций суда, обвиненія и защиты; судъ не только рѣшаетъ вопросъ о виновности подсудимаго, но и производитъ разслѣдованіе по дѣлу, при чемъ собираетъ доказательства не только учащія подсудимаго, но и оправдывающія его; дѣятельность сторонъ совершенно устранена. Объясняется это тѣмъ, что въ эпоху появленія Р. процесса органы официальнаго обвиненія еще не сложились. Въ слѣдствіе недоверія правительства къ судьямъ, они лишены были права опредѣлять виновность подсудимаго по своему внутреннему убѣжденію и обязывались примѣнять разъ навсегда установленныя закономъ правила о силѣ доказательствъ. Существеннѣйшіе недостатки Р. процесса заключаются въ слѣдующемъ: 1) онъ игнорировалъ права личности и для отысканія истины не останавливался предъ самыми крутыя мѣрами; возлагая все производство на должностныхъ лицъ, онъ представлялъ собою безжизненный канцелярскій механизмъ, приводившійся въ движеніе вѣльными закона; дѣятельное участіе частныхъ лицъ не допускалось, въ слѣдствіе чего Р. процессъ торжествовалъ въ эпоху политическаго угнетенія личности. 2) Соединяя въ однихъ рукахъ обязанности судьи, обвинителя и защитника, Р. процессъ приводитъ неизбежно къ неправоначальному отравленію правосудія; должностное лицо, объявляющее виновнаго и собирающее противъ него доказательства, не могло быть безпристрастнымъ судьей по тому же дѣлу, такъ какъ взгляды его уже опредѣлялись предшествующей его дѣятельностью; лишенный возможности непосредственно проверить собранныя по дѣлу доказательства и связанный законными правилами о силѣ доказательствъ, судья сталъ органомъ механическаго, формальнаго примѣненія закона. Одновременно быть эгергическимъ обвинителемъ и достаточно заинтересованнымъ въ дѣлѣ защитникомъ судья не можетъ. Ранѣе всего обратили на себя вниманіе злоупотребленія Р. процесса противъ личности. Еще съ XVI в. началась попытка законодательства ограничить примѣненіе пытки; въ концѣ XVII в. Томазій требовалъ общей реформы уголовного процесса, введенія гласности и устности и полной отмены пытки. Въ XVIII в. это направленіе, благодаря трудамъ Бенкарди, энциклопедистовъ, Монтескье и Мирабо, сдѣлалось весьма популярнымъ, но переходъ отъ Р. процесса къ современному—слѣдственно-состязательному—совершился только въ эпоху великой французской революціи, когда переработанный англійскій процессъ былъ принятъ сначала во Франціи, затѣмъ въ Италіи, Бельгіи и Голландіи. Изъ Франціи это движеніе перешло въ Германію, гдѣ сначала

отразилось въ литературѣ; особенно рѣшительное вліяніе на пропаганду новаго процесса оказали труды Фейербаха, Пахарія, Кестлина и Миттермайера; въ законодательной сферѣ движеніе перешло только въ 1848 г. Въ Россіи Р. процессъ былъ отмененъ съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г.

Литература (кроме курсовъ и учебниковъ): Ляновскій, «Опытъ истор. розысканій о слѣдств. производствѣ въ Россіи» (1849); Я. Варшевъ, «Основанія уголовн. судопроизв.» (1841); его же, «О преимуществѣ слѣдственаго процесса предъ обвинительнымъ.» («Юрид. Записки Рѣдкина, 1842, т. II); Н. Сергѣевскій, «Проектъ угод. уложен. 1754—66» (предисловіе); Н. Ланге, «Древне-русское угод. судопроизводство» (1884); Zachariae, «Die Gebrechen und die Reform des deutschen Strafverfahrens» (1846); Köstlin, «Der Wendepunkt» (1849); Hepp, «Anklageschaft, Oeffentlichkeit und Mündlichkeit des Strafverfahrens» (1842); Vassali, «Allgem. rechtsphilosoph. Betracht. über das Strafverfahren» (1849); Gneist, «Vier Fragen des Strafprocesses» (1874); Orloff, «Das Strafverfahren in seinen leitenden Grundsätzen» (1858); Puchta, «Der Inquisitionsprocess» (1844); Biener, «Beiträge zur Geschichte des Inquisitions Processes» (1827); его же, «Abhandlungen aus dem Gebiete der Rechtsgeschichte» (1848); Brunner, «Inquisitionsrecht und Inquisitionsbeweis» (1866); Bonneville de Marsangy, «De l'amélioration de la loi criminelle» (1864); Esmeine, «Histoire de la procédure criminelle en France» (1832). *А. С. Л.*

Розыскъ—представляетъ собою подготовку къ предварительному слѣдствію дѣятельность органовъ обвиненія. Добытыя этимъ путемъ свѣдѣнія и указанія не имѣютъ значенія судебныхъ доказательствъ. Производство Р. не связано судебными формами и обрядами и потому можетъ быть ввѣрено лицамъ, не принадлежащимъ къ судебному вѣдомству. Въ обвинительномъ процессѣ первоначальное собраніе доказательствъ по уголовному дѣлу возлагается на обвинителя. Въ Англіи и Америкѣ Р. производится частными лицами, которымъ государство возмѣщаетъ понесенные расходы, даетъ значительныя права по раскрытію преступленія (въ некоторыхъ случаяхъ—даже право личнаго задержанія обвиняемого) и обезпечиваетъ содѣйствіе полиціи. Наравнѣ съ частными лицами въ качествѣ обвинителей выступаютъ органы полиціи, мировые судьи и замѣняющіе ихъ судебныя органы. Собранныя обвинителемъ доказательства составляютъ его тайну и представляются имъ суду только тогда, когда онъ самъ найдетъ это нужнымъ. Въ Австріи, по уставу 1873 г., собраніе необходимыхъ для формулированія обвиненія доказательствъ возложено на прокурора или частнаго обвинителя, которые производятъ Р. (Erforschung) или непосредственно, или при помощи полиціи; они могутъ просить слѣдственаго судью произвести отдѣльныя слѣдственыя дѣйствія или все предварительное слѣдствіе. Въ Германіи, по уставу 1876 г., Р. сосредоточивается въ

рукахъ обвинителя, т. е. почти исключительно прокуратора. Для производства Р. (Scrutinalverfahren) прокуратура обращается къ помощи полиціи, которая имѣетъ право производить осмотра и допрашивать обвиняемыхъ и свидѣтелей безъ присяги. Во Франціи производство Р. лежитъ на обязанности судебной полиціи, подчиненной прокурорскому надзору. По нашему уставу уголовного судопроизводства, Р. входитъ въ понятіе дознанія и имѣетъ собою всѣ мѣры удостовѣренія въ обитатіи преступления, на принятіе которыхъ уполномочена полиція; изъ числа этихъ мѣръ законъ указываетъ словесные распросы и негласное наблюденіе, но кроме того къ Р. могутъ быть отнесены осмотра мѣстности, потерпѣвшаго и всякаго рода предметовъ, даже при помощи экспертовъ, мѣры для отысканія и охраненія слѣдовъ преступленія, для розысканія виновника преступленія и т. п.; всѣ эти мѣры полиція имѣетъ право примѣнять, если онъ не влекутъ за собою личнаго принужденія противъ обвиняемыхъ или свидѣтелей; такъ напр., полиція можетъ осмотрѣть вещи, оставленныя вѣроятнымъ виновникомъ на мѣстѣ преступленія, дѣлать дубликации въ газетахъ, сноситься съ должностными лицами и мѣстами о розыскѣ обвиняемого и т. п. Полиція не имѣетъ права вызывать кого-либо въ качествѣ свидѣтеля и налагать на неявишихся денежный штрафъ; никто не обязанъ давать свидѣтельскія показанія по требованію полиціи; полиція не уполномочена составлять протоколы о показаніяхъ свидѣтелей. Въ видѣ исключенія полиція въ правѣ производить допросъ: а) обвиняемого—въ случаѣ неприбытія слѣдователя въ течение сутокъ по призыву обвиняемаго, чтобы оставить его въ извѣстность о причинахъ задержанія, и б) свидѣтелей, когда кто-либо изъ нихъ окажется тяжело больнымъ и можетъ до прибытія слѣдователя умереть. На одинаковыхъ правахъ съ полиціей производитъ Р.: начальство—по преступленіямъ должности, чины корпуса жандармовъ—по преступленіямъ государственнымъ. Ср. Дознаніе. См. А. Квачевскій, «Объ уголовномъ слѣдствѣніи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій» (СПб., 1866—67); К. Поппе, «О дознаніяхъ, производимыхъ полиціей» («Журн. Мин. Юст.», 1861, кн. II); П. Варгеновъ, «Участіе полиціи въ предварительномъ слѣдствіи» («Журн. Мин. Юст.», 1865, кн. 3); Н. Селивановъ, «Судебно-полицейскій розыскъ у насъ и во Франціи» («Юр. Вѣст.», 1884, кн. 2 и 7); А. Соколовъ, «О дознаніи и розыскѣ» («Журн. Гр. и Уг. Пр.», 1890, кн. 9); «Полиція въ качествѣ органа розыска и дознанія» («Юр. Газ.», 1895, № 29 и 30). *А. С. Л.*

Розье (Жозефъ-Бернаръ Rosier) — французскій писатель (1804—1880), авторъ множества драматическихъ произведеній (главнымъ образомъ водевилей), имѣвшихъ успѣхъ въ 30-хъ—40-хъ годахъ.

Розье (Jean Rozier)—аббатъ, много потрудившійся на пользу французскаго сельскаго хозяйства (1734—93). Учился въ лійонской семинаріи, гдѣ и получилъ санъ священника, но его всегда болѣе влекло къ занятію

естественными науками, чѣмъ къ исполненію обязанностей, связанныхъ съ его саномъ. Вскорѣ послѣ окончанія семинаріи Р. былъ приглашенъ въ лонскую королевскую академию (для замѣщенія Bourcanel) на профессорскую кафедру, которую и занималъ нѣкоторое время. Поздѣе переселился въ Парижъ и обосновался при редакціи «Journal de physique et d'histoire naturelle». Нѣсколько мемуаровъ Р. сдѣлали имя его извѣстнымъ среди публики и доставили ему премію отъ сельск.-хозяйств. общества въ Лиможѣ. Почти тогда же (около начала 80-хъ г.) Р. задумалъ составленіе обширнаго руководства по сельскому хозяйству. На самомъ же дѣлѣ изданіе затянулось. Революція заставила Р. перейти въ Лионъ на должность приходскаго священника. Когда (1798) Р. былъ убитъ (отъ взрыва бомбы), то задуманное имъ дѣло далеко еще не было доведено до конца: X томъ появился только въ 1798 г., а два дополнительныхъ тома только въ 1880 г. Кромѣ «Cours compl. et d'agriculture» Р. написаны: «Démonstration élémentaires de botanique» (2 т. 1762) и «De la fermentation des vins et de la meilleure manière de faire l'eau-de-vie» (1770).

Розье (Pilatre de Rozier, 1756—85) — первый рѣшился подняться на воздушномъ шарѣ (II, 558). Въ молодости изучалъ математику, физику, химию и естественныя науки, затѣмъ преподавалъ химию. Горячій поклонникъ открытій Монгольфье — онъ поднялся на воздушномъ шарѣ сначала одинъ, потомъ съ Жирю де Виллетомъ. Полный и рѣшительный опытъ былъ произведенъ 21 ноября 1783 г. На шарѣ, діаметромъ 48 пар. фт. и 74 высоты, Р. съ маркизомъ д'Арандонемъ поднялся на значительную высоту. Въ 1785 г. (15 июня) онъ хотѣлъ перелетѣть Ламаншъ на шарѣ, но шаръ загорѣлся, и Р. погибъ со своимъ спутникомъ Роменомъ.

Розьеръ (аббатъ Франсуа de Rosières, 1534—1607) — франц. писатель. Въ интересахъ принцевъ Лотарингскихъ написалъ знаменитое въ свое время генеалогическое сочиненіе: «Stemmata Lotharingiae ac Barri ducum» (1580), гдѣ доказывалъ, что Гизы, происходя по прямой линіи отъ Карла Великаго, имѣютъ большія права на престолъ, чѣмъ Валуа. Книга, основанная на подложныхъ документахъ, была сожжена, а авторъ заключенъ въ Бастилю. Р. написалъ еще: «Sommaire-recueil des vertus morales intellectuelles et théologiques» (1571), «Politique» (1574) и др.

Розьеръ (Эженъ de Rozière, 1820—1896) — франц. архивистъ и историкъ права; былъ сенаторомъ и генеральнымъ инспекторомъ департаментскихъ архивовъ. Главный трудъ его: «Recueil général des formules usitées dans l'empire des Français du V au X siècle» (1859—71) считается образцовымъ, на ряду съ аналогичнымъ изданіемъ Цеймера въ «Monumenta Germaniae». Другіе труды Р.: «Histoire de Chypre» (1842), «De l'histoire du droit en général et du grand coutumier de Normandie» (1867), «Dissertations sur l'histoire et le droit ecclésiastique» (1869), «Liber diurnus» (1869) — сборникъ формулъ, употреблявшихся напосую канцеляріей съ V до XI вѣка).

Ройти (Antonio Roiti, род. въ 1843 г.) — итальянскій физикъ, получивъ образованіе въ пизанскомъ унив., гдѣ и остался ассистентомъ по химіи (1866) и физикѣ (1868). Къ 1868 г. получилъ степень доктора математики, а съ 1871 г. званіе профессора физики и химии техническаго и морского института въ Ливорно. Съ 1879 г. профессоръ физики техническаго института во Флоренціи, съ 1878 въ университетѣ въ Падермо, а съ 1880 и до настоящаго времени въ Istituto di Studi Superiori во Флоренціи. Его работы, преимущественно изъ области электричества и электр. измѣреній, помѣщены почти всѣ въ «Nuovo Cimento».

Ройе (Альфонсъ Rouyer) — французскій писатель (1803—1875). Въ эпоху романтизма былъ послѣдователемъ В. Гюго; его романъ «Mauvais garçon» сравнивали съ «Notre-Dame de Paris». Другіе романы Р.: «Venezia» (1834), «Connétable de Bourbon» (1838, есть рус. пер.), «Robert Macaire» (1840), «Les jausaires» (1844). Написалъ еще драму «Henri IV», «Législation musulmane (1836), «Aventures de voyage» (1837), «Histoire universelle du théâtre» (1869—1871), «Histoire de l'Opera» (1875), рядъ этюдовъ объ исп. драмѣ и др.

Ройе (Клемансъ-Августа Rouyer, род. въ 1830 г.) — французская писательница; начала свою литературную дѣятельность стихотвореніями; въ 1859 г. Р. открыла въ Лозаннѣ женскіе курсы по логикѣ, а затѣмъ и по философіи; первая лекція была напечатана подъ заглавіемъ «Introduction à la philosophie». Въ то же время Р. написала рядъ статей по политической экономіи въ журналѣ «Nouvel Economiste», издававшемся въ Швейцаріи Паскалемъ Дюпра. Отдѣльно Р. издала: «Théorie de l'imprêt ou la dime sociale» (1862), «Ce que doit être une église nationale dans une république» (1861), «Jumeaux d'Hellas» — философскій романъ (1862), «Origine de l'homme et des sociétés» (1869), «Rites funéraires aux époques préhistoriques» (1876), «Le bien et la loi morale, éthique et téléologie» (1881) и др. Она перевела на французскій языкъ сочиненіе Дарвина: «Происхожденіе видовъ» (1862; 2 изд., 1865) и написала къ нему предисловіе.

Ройе-Колларъ (Антуанъ-Атаназъ Rouyer-Collard, 1768—1825) — французскій врачъ, братъ Пьера-Поля Р.; былъ преподавателемъ словесныхъ наукъ въ свободной конгрегаціи ораторіи въ Лионѣ; въ 1802 г. получилъ званіе доктора. Въ 1803 г. основалъ журналъ «Bibliothèque médicale» и редактировалъ его въ теченіе 15 лѣтъ. Въ 1806 г. сдѣлался врачомъ дома умалишенныхъ въ Шарантонѣ, а въ 1816 г. проф. судебной медицины въ медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ; Р. написалъ докторскую диссертацию «Aménorrhée» (1802), «Rapport sur les ouvrages envoyés au concours pour le croup» (1812) и рядъ статей въ «Dictionnaire des sciences médicales», «Bulletin de l'Athénée» и въ «Journal des Débats».

Ройе-Колларъ (Пьеръ-Поль Rouyer-Collard, 1763—1845) — франц. политическій дѣятель и философъ, братъ адвоката при парижскомъ парламентѣ, послѣ паденія Басти-

ли сдѣлался членомъ парижской коммуны, въ которой сидѣть на скамьяхъ умѣренныхъ, рядомъ съ Камилломъ Демуленомъ и Дантономъ. Послѣ событій 10 авг. 1792 г., когда крайняя партія одержала верхъ, Р.-Колларь отстранился отъ политич. дѣлъ; во время террора онъ долженъ былъ скрываться. Въ 1797 г. вступилъ въ совѣтъ пятисотъ и произвелъ большое впечатлѣніе рѣчью о возведеніи католицизма вновь на степень господствующей религіи, при полномъ сохраненіи свободы совѣсти и исповѣданій. При переворотѣ 18 фруктидора Р.-Колларь былъ исключенъ изъ совѣта пятисотъ. Въ послѣдующіе годы политическая дѣятельность Р.-Колларя не носила оффиціального характера. Въмѣстѣ съ другими лицами, видѣвшими въ возстановленіи Бурбоновъ единственное средство къ возстановленію порядка, Р.-Колларь образовалъ «тайный совѣтъ Людовика XVIII», поставившій себѣ задачей доставлять претенденту точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ во Франціи и руководить его политикою. Вся переписка совѣта велась, повидимому, Р.-Колларемъ, вліятельнѣйшимъ его членомъ. Вскорѣ, однако, Р.-Колларь убѣдился, что Бурбоны не понимаютъ новыхъ требованій жизни, и объявилъ Людовику XVIII, что совѣтъ прекращаетъ свое существованіе. Въ 1810 г. Р.-К. занялъ катедру философіи въ парижской Faculté des lettres и, выступивъ противъ сенсуализма Кондильяка, явился основателемъ, хотя и не самымъ крупнымъ представителемъ, психологической или эмпирической школы, видѣвшей въ психологіи основаніе всей философіи. Онъ ввелъ во Францію психологію Рида (см.). Наиболее оригиналенъ у Р.-Колларя анализъ понятія продолжительности, которая, во его мнѣніи, не воспринимается въ объектахъ, а заключается только въ насъ и сводится къ ощущенію нашего постояннаго тождества, вытекающему изъ непрерывности нашихъ поступковъ (ср. «Fragments de Royer-Collard», въ переводѣ сочиненій Рида, сдѣланнымъ Жуффруа). Послѣ первой реставраціи Р.-Колларь былъ назначенъ генеральнымъ директоромъ по дѣламъ печати и выработалъ законъ о печати, установившій предварительную цензуру. Послѣ второй реставраціи онъ занялъ постъ президента комиссіи народнаго образованія и составилъ законопроектъ, направленный къ огражденію учебныхъ заведеній отъ всякихъ политич. тенденцій. Большое значеніе имѣла его дѣятельность въ качествѣ члена палаты депутатовъ, въ которой онъ явился вождемъ доктринеровъ (X, 898), сначала стремившихся къ союзу съ правительствомъ. Когда власти, въ лицѣ Виллея (VI, 339), достигли ультра-роялисты, Р.-Колларь перешелъ въ оппозицію, занявъ неопредѣленное положеніе между министерствомъ и лѣвымъ центромъ, но все же ревностно боролся противъ наиболее реакціонныхъ стремленій (между прочимъ—противъ продленія депутатскихъ полномочій съ 5 до 7 лѣтъ). На выборахъ 1827 г. Р.-Колларь сразу избранъ былъ семью избирательными коллежиями и занялъ мѣсто президента въ палатѣ, принудившей Виллея подать въ отставку. Въ качествѣ президента палаты, Р.-

Колларь поставилъ себѣ задачей примирить всѣ партіи и охранять министерство Мартиньяка отъ всякихъ враждебныхъ попытокъ. Когда Мартиньяка смѣнилъ Полиньякъ, Р.-Колларь, въ качествѣ президента палаты, сталъ во главѣ депутаціи, которая въ мартѣ 1830 г. представила королю адресъ, подписанный 221 депутатомъ и требовавшій увольненія министровъ. Дѣйствія правительства, послужившія отвѣтомъ на этотъ адресъ, привели къ паденію династіи, что вовсе не входило въ виды Р.-Колларя. Іюльская монархія вполне соответствовала убѣжденіямъ Р.-Колларя, но онъ не могъ перенести на Орлеановъ ту благоговѣнную преданность, которую питалъ къ старшей линіи Бурбоновъ. 1830-мъ годомъ оканчиваются дѣятельная политическая жизнь Р.-Колларя, хотя онъ еще 12 лѣтъ засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ. Подъ конецъ жизни въ религіозныя воззрѣнія Р.-Колларя проникъ чуждый ему до тѣхъ поръ духъ исключительности; въ 1843 г., когда париж. университетъ вступилъ въ открытую борьбу съ иезуитами, онъ принялъ сторону послѣднихъ. Всегда умѣренный, Р.-Колларь стоялъ на почвѣ легальности и порядка, но какъ въ политическій, такъ и въ публицистической своей дѣятельности проявлялъ мало инициативы и энергіи. Съ 1827 г. Р.-К. былъ членомъ франц. академіи. Биографію Р.-Колларя написалъ Philippe (Пар. 1857). Ср. Barante, «La vie politique de Royer-Collard, ses discours et ses écrits» (Парижъ, 1861; 3 изд. 1873); Spuller, «Royer-Collard» (Пар. 1895); ст. В. Г. Авсѣнко въ «Отеч. Запискахъ» 1863 г. № 1; Taine, «Les philosophes français du XIX s.».

Ройю (Жакъ-Корантанъ Royou)—французскій писатель (1745—1828). Во время революціи былъ сотрудникомъ роялистскихъ журналовъ; 18-го фруктидора отправленъ въ ссылку; во время имперіи былъ адвокатомъ, послѣ реставраціи—пензоромъ. Составилъ рядъ полезныхъ компіляцій: «Histoire ancienne» (1802), «Histoire romaine» (1806), «Histoire des empereurs romains» (1808), «Histoire du Bas-Empire» (1813), «Histoire de France» (1819); послѣдняя написана въ духѣ антиклерикальнаго монархизма. Двѣ трагедіи Р. «Phocion» (1817) и «La mort de César» (1825) потерпѣли полную неудачу. Братъ его, аббатъ *Тона-Мари Р.* (1741—1792), написалъ: «Monde de verge» (1780, критика Бюффона), «Mémoire pour m-me de Valory» (1783), «Etrennes aux beaux-esprits» (1785). Родственникъ ихъ *Фредерикъ Р.* (ум. около 1825 г.) написалъ рядъ политическихъ брошюръ.

Ройя (Royat)—теплые щелочно-соленые желѣзисто-мышьяковистые источники во Франціи, въ деп-тѣ Пюи-де-Домъ, близъ Клермона, на высотѣ 450 метр. надъ ур. м. Темп. воды — 20° до 35° С. Четыре источника. Въ 10000 гр. воды содержится: двууглекислаго натра 0,800, двууглекислой извести 1,000, хлористаго натра 1,628, хлористаго литія 0,035, двууглекислаго магнзійа 0,677, двууглекислаго желѣза 0,042, углекислоты 1,7000 гр. Хорошо устроенные души, ванны, ингаляционные аппараты и т. п. Назначаются при нервныхъ болѣзняхъ, расстройствѣхъ питанія, малокро

виц, хлорозъ, кожныхъ болѣзняхъ, подагрѣ, диабетѣ, ревматизмѣ. Сезонъ—съ 15 мая по 15 сентября.

Рока (Юлій Роса)—аргентинскій политическій дѣятель; род. въ 1845 г. Въ 1879 г. былъ назначенъ военнымъ министромъ; находился во главѣ экспедиціи на Рио Negro противъ индѣйцевъ. Хотя экспедиція была мало успѣшна, тѣмъ не менѣе вліяніе Р. усилилось, и въ 1880 г. федералисты выставили его кандидатурою въ президенты; провинція Буеносъ-Айресъ и Корриентесъ, противившіяся его избранію, были усмирены, и въ томъ же году оны были избраны въ президенты огромнымъ большинствомъ. Р. пробылъ президентомъ до 1886 г., держась примирительной политики. Впоследствии оны былъ президентомъ сената, а въ 1893 г., стоя во главѣ правительственныхъ войскъ, подавилъ вспыхнувшее возстаніе.

Рока мьель (португалск. Cabo da Roca, т. е. мьель скалы, или скалистый, въ древности Magnium promontorium)—на западномъ берегу Португаліи, самая западная точка Пиренейскаго полу-ва и вмѣстѣ съ тѣмъ всей Европы, лежитъ подлѣ 9° 31' зап. долг. отъ Гринича и 38° 47' с. шир., въ 30 км. на СЗ отъ Лиссабона; представляетъ юго-западную оконечность Serra da Cintra, достигаетъ высоты 142 м. Снабженъ маякомъ.

Росаберти де Перелата (Хуанъ-Тома Rosaberti de Perelada, 1627—99)—испанскій богословъ, доминиканецъ, архіепископъ, великій инквизиторъ. Написалъ: *Alimento espiritual* (Барселона, 1668), *Theologia mistica* (Бар., 1699), *De Romani pontificis auctoritate* (Валенція, 1691—94) и др.

Рокайль (rocaille, уменьшительное отъ франц. слова roc, скала, камень)—въ архитектурѣ и орнаментикѣ убранство тѣхъ или другихъ частей сооруженія, тѣхъ или другихъ предметовъ утвари, какъ-бы безыскусственнымъ соединеніемъ обломковъ скалы и необработанныхъ камней съ раковинами и дикими растеніями, а также лѣннымъ подражаніемъ такому соединенію. Р. была въ большой модѣ во Франціи временъ Людовика XV и распространилась оттуда повсюду въ Европѣ, употреблялась, главнымъ образомъ, для внутренней отдѣлки садовыхъ гротовъ и бесѣдокъ, для облицовки террасъ, декорирования нишъ, фонтановъ, воротъ и т. п. Къ этому элементу и донинѣ прибѣгаютъ архитекторы, когда устраиваютъ что-либо въ стилѣ рококо (см.).

Рокамболь (*Allium Scorodoprassum L.*)—испанскій лукъ, походящій на чеснокъ. См. Лукъ.

Роканкуръ (Жанъ-Тома Rocquancourt, 1792—1871)—французскій писатель; былъ профессоромъ военного искусства и военной исторіи въ школѣ Сентъ-Сиръ, потомъ начальникомъ египетской военной школы. Написалъ: *«Considérations sur la défense de Paris»* (1841), *«Nouvel assaut à l'enceinte projetée de Paris»* (1841), *«Cours complet d'art et d'histoire militaires»* (много изданій).

Рокесъ, Лосъ Р. (Los Rokes)—группа необитаемыхъ о-вовъ въ Антильскомъ морѣ, на которую заявляютъ свои права Венецулы;

состоить изъ большого, покрытаго лѣсомъ о-ва, съ маякомъ, и множества мелкихъ скалистыхъ рифовъ; въ общей сложности занимаетъ около 110 кв. км.

Рокеттъ (Отто Roquette)—нѣм. писатель (1824—96), профессоръ литературы и исторіи въ дрезднскомъ политехникумѣ. Небывалый успѣхъ выпалъ на долю его графической и юмористически-романтической поэмъ: *«Waldmeisters Brautfahrt. Ein Rhein-Wein- und Wandermärchen»* (1851; 66 изд., 1893), которую оны, 25 лѣтъ спустя, дополнилъ *«Rebenkranz zu Waldmeisters silberner Hochzeit»* (5 изд., 1885). Къ его лучшимъ эпическимъ произведеніямъ принадлежатъ еще *«Hans Heidekukuk»* (4 изд., 1894) и *«Cesario»*. Большими художественными достоинствами и глубокой психологическаго анализа отличаются его романы и повѣсти: *«Heinrich Falk»* (2 изд., 1879), *«Die Prophetenschule»* (2 изд., 1882), *«Das Buchstaberbuch der Leidenschaft»*, *«Grosse und kleine Leute in Alt-Weimar»* (изъ жизни Шиллера и Гете), *«Frühlingssimmen»*. Драматическія произведенія его: *«Die Protestanten in Salzburg»*, *«Reineke Fuchs»*, *«Rampsinit»*, *«Die Schlange»*, *«Lanzelot»*, *«Der Schelm von Bergen»*, *«Hanswurst»*, *«Gevatter Tod.»* Р. далъ исторію своей жизни въ книгѣ: *«Siebzig Jahre»* (1894).

Роки—юридическій терминъ, встречаемый въ белорусскихъ и древне-польскихъ актахъ. Въ древней Польшѣ рокии назывались сѣзды автономныхъ воеводствъ. Съ этими сѣздами совпадали и засѣданія земскихъ судовъ, вслѣдствіе чего со временемъ и послѣднія стали именоваться Р. Такъ какъ къ засѣданіямъ земскихъ судовъ приурочивались вызовы сторонъ, то и самый срокъ, назначенный отвѣтчику для явки въ судъ, получилъ названіе Р. Въ послѣднихъ двухъ значеніяхъ слово Р. чаще всего встречается въ юридическихъ памятникахъ.

Рокингамъ (Чарльзъ-Ватсонъ-Бенвортъ, второй маркизъ Rockingham, 1730—1782)—англійскій политическій дѣятель. Въ 1750 г. наследовалъ отъ отца мѣсто въ палатѣ лордовъ и скоро сталъ во главѣ одной изъ сильнѣйшихъ фракцій раздробленной въ то время партіи виговъ. Въ 1765 г. оны составилъ кабинетъ, не пользовавшійся симпатіей короля Георга III и недостаточно единодушный; въ 1766 г. изъ него вышелъ самый талантливый его членъ, герцогъ Графтонъ, что скоро привело министерство къ паденію; его замѣнило м-ство Питта. Въ 1782 г. Р. вновь былъ первымъ министромъ и настоялъ на признаніи независимости Сѣв. Америки. Соединенныхъ Штатовъ. См. G. Th. earl of Albemarle, *«Memoirs of the Marquis of R. and his contemporaries»*, (Л., 1852). В. В.—еъ.

Росприска—см. Шахматы.

Рокита (Янъ Rokita)—богословъ, родомъ чехъ; вслѣдствіе преслѣдованія богемскихъ братьевъ въ Чехіи переселился въ Польшу, гдѣ стоялъ во главѣ общины богемскихъ братьевъ въ Голуховѣ и Козьминѣ, а вслѣдствіи былъ предсѣдателемъ великопольскихъ ихъ соборовъ; умеръ въ 1591 г. Въ 1570 г. Р. сопровождалъ посольство, снаряженное

Сигизмундомъ-Августомъ къ Иоанну Грозному, и въ Москвѣ имѣлъ съ царемъ прение о вѣрѣ, которое описалъ на польск. яз. Лат. переводъ этого описанія вошелъ въ составъ сборника Иоанна Ласцака: «De Russorum, Moscovitum et Tartarorum religione» (Шпейеръ, 1582). Русскій текстъ отвѣта Иоанна Грознаго открытъ былъ въ 1878 г. въ библиотекѣ холмской духовной семинари; изданъ А. Н. Демьяновичемъ въ «Холм.-Варшав. Епарх. Извѣстияхъ» 1878 г. и, по списку А. Н. Попова, въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1878 г., кн. I. Ср. «Древняя и Новая Россія», 1878 г., т. I и II.

Рокитанскій (баронъ Карлъ von Rokittansky, 1804—1878)—знаменитый патолого-анатомъ, въ 1828 г. сдѣлалъ ассистентомъ патолого-анатомическаго института въ Вѣнѣ, а съ 1834 до 1875 г. былъ профессоромъ патологической анатоміи въ вѣнскомъ университетѣ. Одновременно съ профессурою онъ занималъ должности прозектора большого вѣнскаго госпиталя и судебного анатома. Его лекціи и сочиненія, особенно «Handbuch d. pathologischen Anatomie» (Вѣна, 1842—46; 3 изд., 1855—61) получили всеобщую извѣстность. Подобно прежнимъ гуморальнымъ патологамъ, Р. особое значеніе приписывалъ крови и въ ней и измѣненіяхъ ея видѣлъ ближайшія причины болѣзней. Въ «кразѣ крови» (Blutkrase) онъ искалъ причину большинства конституціонныхъ болѣзней и различалъ кразу тифозную, туберкулезную и т. д. Благодаря Р., микроскопъ, введенный въ патологическую анатомію Юг. Моллеромъ, сдѣлался важнѣйшимъ орудіемъ патолого-анатомическихъ изслѣдованій. Но главная заслуга Р. заключается въ томъ, что онъ сдѣлалъ патологическую анатомію основою патологии и научной медицины вообще. На основѣ собраннаго Р. матеріала Скода, Гебра, Опольцера и др. возвели зданіе новѣйшей діагностики, физиологической патологии и терапіи и создали славу вѣнской медицинской школы. Однимъ изъ послѣднихъ соч. Р. было: «Die Defekte der Scheidewände des Herzens» (Вѣна, 1875). Въ русск. переводѣ имѣется его изслѣдованіе «О маточныхъ кровотеченіяхъ и ихъ лѣченіи» (СПб. 1876). Ср. сборникъ, изданный по поводу юбилея Р. подъ заглавіемъ: «Rokittansky» (Вѣна, 1874). Старшій сынъ его Ганскъ (1835—1896) былъ профессоромъ вѣнской консерваторіи.

Рокитна (Ракитна)—мст. Киевской губ., Васильковскаго у., при р. Роси и Рокитной. Жит. 5621. Црк. прав. и катоц., евр. синагога и 3 мол. шк., 2 учил., больница, приемный покой, 2 вод. мельницы, медоваренный и мыловаренный зав., базары.

Рокка (Анжео Росса)—итальянскій филологъ (1545—1620). Изъ его произведеній («Opera omnia», 1719) наиболее выдающееся — «Osservazioni intorno alle bellezze della lingua latina» (1576).

Рокитингеръ (Людвигъ von Rockinger)—нѣм. историкъ права, род. въ 1824 г.; состоитъ проф. въ Мюнхенѣ и завѣдуетъ баварскимъ тайнымъ государственнымъ архивомъ. Р. много сдѣлалъ для истории Баваріи и Пфаль-

ца; сюда относятся его введеніе къ сочиненію Г. Ф. Лерхенфельда: «Altbayrische landständische Freibriefe» (Мюнхенъ, 1853), посвященнаго въ «Quellen und Erörterungen zur bayrischen und deutschen Geschichte» (т. 7 и 9, 1856—58 и 1863—64), «Abhandlungen» и «Sitzungsberichte» баварской академіи и др., а также рѣчь: «Die Pflege der Geschichte durch die Wittelsbacher» (Мюнхенъ, 1880). Въ 1871 г. вѣнская акад. наукъ поручила Р. изданіе швабскаго зеркала, результатомъ чего были его труды: «Berichte über die Untersuchung von Handschriften des sogen. Schwabenspiegels» (Вѣна, 1873—90, 15 выпускъ), «Berthold von Regensburg und Raimund von Peniafort im sogen. Schwabenspiegel» (Мюнх., 1877), «Der Könige Buch und der sogen. Schwabenspiegel» (Мюнх., 1883), «Ueber die Abfassung des kaiserlichen Land- und Lehnrechts» (Мюнх., 1888—89). Написалъ еще: «Ueber Formelbücher vom XIII bis zum XVI Jahrhundert als rechtsgeschichtliche Quellen» (Мюнхенъ, 1855).

Рокколинн (Лактанцій)—родомъ тосканецъ, служилъ при дворѣ императора Карла V, которымъ былъ посланъ въ Москву; составилъ «Viaggio ridicolissimo di Lattanzio Roccolini per Muscovia» («Смѣхотворное путешествіе Лактанція Р. въ Московію»), напечатанное въ сборникѣ повѣстей Челю Малеспини—«Discento Novelle da signor Celio Mallespini» (Венеція, 1609). Передача содержанія «Путешествія» сдѣлана А. Веселовскимъ въ «Запискахъ Русскаго Географическаго Общества по отд. Этнографіи», 1869 г., т. II.

Роклоръ (Гастонъ-Жанъ-Валтастръ, маркизъ, впоследствии герцогъ de Roquelaure, 1617—76)—франц. генералъ; былъ губернаторомъ Пени. Ему приписывается, хотя безъ твердаго основанія, собраніе анекдотовъ и bons mots, изданное подъ заглавіемъ: «Aventures divertissantes du duc de Roquelaure» (Кельнъ, 1727)

Росо—музыкальный терминъ, требующій жесткаго исполненія.

Рокко—название архитектурнаго и декоративнаго стиля, образовавшагося во Франціи во времена регентства (1715—23), достигшаго до полнаго развитія при Людовикѣ XV, перешедшаго въ другія страны Европы и господствовавшаго въ ней до 1780-хъ гдѣвъ. Стиль Р. былъ продолженіемъ стиля барокко или, точнѣе сказать, его видоизмѣненіемъ, соотвѣтствовавшимъ жеманному, вычурному времени. Онъ не внесъ въ архитектуру никакихъ новыхъ конструктивныхъ элементовъ, но пользовался старыми, не стѣняясь при ихъ употребленіи никакими традиціями и имѣя въ виду, главнымъ образомъ, достиженіе декоративной эффектиности. Отбросивъ холодную парадность, тяжелую и скучную напыщенность искусства временъ Людовика XIV и итальянскаго барокко, архитектура Р. стремится быть легкой, привѣтливой, игривой во что бы-то ни стало; она не заботится ни объ органическомъ сочетаніи и распредѣленіи частей сооруженія, ни о пѣлесообразности ихъ формъ, а распоряжается ими съ полнымъ произволомъ, доходящимъ до каприза, избѣгаетъ строгой симмет-

ричности, безъ конца варьируетъ расчлененія и орнаментальныя детали и не скупится расточать послѣднія. Въ созданиихъ этой архитектуры прямыя линіи и плоскія поверхности почти исчезаютъ или, по крайней мѣрѣ, замаскировываются фигурною оцѣдкой; не проводится въ чистомъ видѣ ни одинъ изъ установленныхъ орденовъ; колонны то удлинняются, то укорачиваются и скручиваются винтообразно; ихъ капители искажаются кокетливыми измѣненіями и прибавками, карнизы помѣщаются надъ карнизами; высокія пиластры и огромныя каріатиды подпираютъ ничтожныя выступы съ сильно выдающимся впередъ карнизомъ; крыши опоясываются по краю балюстрадами съ флаконовидными балюстрадами и съ помѣщенными въ ѣякоторомъ разстояніи другъ отъ друга постаментами, на которыхъ разставлены вазы или статуи; фронтоны, представляя ломающіяся выпуклыя и впадыя линіи, увѣнчиваются также вазами, пирамидами, скульптурными фигурами, трофеями и другими подобными предметами; всюду, въ обрамленіи оконъ, дверей, стѣнныхъ пространствъ внутри зданія, въ плафонахъ, пускается въ ходъ затѣйливая дѣльная орнаментация, состоящая изъ завитковъ, отдаленно напоминающихъ собою листья растеній, выпуклыхъ щитовъ, изсправлено окруженныхъ такими же завитками, изъ масокъ, пѣвочныхъ гирляндъ и фестоновъ, раковинъ, необдѣланныхъ камней (рокайлъ) и т. п. Не смотря на такое отсутствіе рациональности въ пользованіи архитектурическими элементами, на такую капризность, изысканность и обремененность своихъ формъ, стиль Р. оставилъ по себѣ много памятниковъ, которые донынѣ прельщаютъ своею оригинальностью, роскошью и веселюю красотою, живо переносящими насъ въ любопытную эпоху румянъ и бѣлизъ, мушекъ и пудренныхъ париковъ (отсюда—въмецкія названія стила: *Perückenstil*, *Zopfstil*). Какъ на особенно замѣчательные изъ этихъ памятниковъ можно указать, во Франціи, на версальскій дворецъ, въ Германіи—на дрезденскій Цвингеръ, въ Россіи—на петербургскій зимній Дворецъ и въкъ другія постройки талантливаго гр. Растрелли. Стиль Р. выразился блестящимъ образомъ также во всѣхъ отрасляхъ художественно-промышленныхъ производствъ; съ особеннымъ успѣхомъ онъ привѣвался въ фабрикаціи фарфора, сообщая своеобразное изящество какъ формѣ, такъ и орнаментация его издѣлій; благодаря ему, эта фабрикація сдѣлала, въ свое время, огромный шагъ впередъ и вошла въ большой почетъ у любителей искусства. Ср. Schumann, «Barock und Rokoko» (Лпц., 1885); Gurlitt, «Geschichte des Barockstils, des Rokoko und des Klassicismus» (Штутт., 1886—88) и Dohme, «Barock- und Rokoko-Architectur» (В., 1892). А. С.—г.

Роколь (Жанъ-Ватисъ де Rocoles) — французскій историкъ (1620—1696). Соч. его: «Introduction générale à l'histoire» (1662, много изданій), «Introduction à l'histoire sainte» (1672), «Abrégé de l'histoire d'Allemagne» (1679), «Histoire générale du calvinisme» (1683), «Les imposteurs inconnus» (1683), «Ziska, le redoutable aveugle» (1685).

Рокотовъ (Федоръ Степановичъ)—одинъ изъ лучшихъ русскихъ портретистовъ, род. въ тридцатыхъ годахъ XVIII стол., ум. въ 1810 г. Получивъ художественное образованіе подъ руководствомъ Л.-Ж. Ле-Лоррена и гр. Ш. де-Ротари, работалъ въ манерѣ этого послѣдняго, но больше него выискалъ въ натуру и былъ старательнѣе въ исполненіи. Въ 1762 г. принятъ въ новоучрежденную слѣб. академію худ. адъюнктомъ за представленную ей картину «Венера» и за портретъ имп. Петра III. Пользовался уже извѣстностью въ петербургскомъ высшемъ обществѣ, когда вступила на престолъ Екатерина II. Она поручила ему въ 1763 г. написать ея портретъ, для котораго давала ему сеансы въ Петергофѣ; портретъ этотъ, изображающій императрицу во весь ростъ, въ профиль, среди красивой архитектурной обстановки, былъ подаренъ гр. Г. Орлову и въ настоящее время находится въ гатчинскомъ дворцѣ. Другой портретъ великой монархини, поясной, былъ написанъ Р. также съ натуры (вѣроятно въ Москвѣ, въ 1765 г.). Екатерина осталась очень довольна имъ, находя, что онъ—«изъ самыхъ похожихъ». Онъ былъ пожалованъ ею академію наукъ, въ которой хранился и понынѣ. Существуетъ множество повтореній этого портрета, какъ точныхъ, такъ и съ незначительными измѣненіями въ аксессуарахъ; большинство ихъ приписывается самому Р. Кромѣ этихъ двухъ изображеній Екатерины, изъ подъ кисти талантливаго живописца вышло вѣскольکو портретовъ Петра III (одинъ—въ московск. Оружейной палатѣ, два—въ гатчинскомъ дворцѣ) и цесаревича Павла Петровича (лучшій—въ томъ же дворцѣ) и немало портретовъ выдающихся людей екатериненской эпохи, въ томъ числѣ И. И. Шувалова, гр. Г. Орлова, А. А. и В. А. Курякиныхъ, Л. И. Вязикова, П. Г. Демидова, Г. Н. Теплова и др. А. С.—г.

Рокланъ (Камилъ-Жозефъ-Этьенъ Коquerlan, 1800—50)—французскій живописецъ, ученикъ бар. Гро и А. де-Шюжоя, принадлежить къ группѣ художниковъ, которые стали, около 1830 г., стремиться внести во французскую живопись болѣе жизненное и колоритное направленіе. Хотя большинству его произведеній недоставало воодушевленія, однако, ихъ изящная техника сдѣлала его однимъ изъ наиболее извѣстныхъ и высокоцѣненныхъ мастеровъ. Въ особенности онъ любилъ изображать граціозныхъ молодыхъ женщинъ въ роскошной обстановкѣ комнатнаго убранства или среди краснаго ландшафта, какъ напр. въ картинахъ: «Эпизодъ изъ жизни Ж.-Ж. Руссо» (1833), «Антикарій» (1834), «Влюбленный левъ» (1836), «Ж.-Ж. Руссо, собирающій вишни и бросающій ихъ дѣвкамъ Граффенридь и Галлей» (1836), «Марія Магдалина въ пустынѣ» (1838), «Вагъ-Дейкъ въ Лондонѣ» (1838), «Кентинъ Дорвардъ», «Леда» и др. Проживъ въ 1846 г. довольно долго въ Пиренеяхъ, Р. бросилъ подобныя салонныя сюжеты, сталъ ближе держаться природы и жизни и приобрѣлъ болшую силу и теплоту колорита, отъ чего особенно выигралъ его пейзажъ. Изъ картинъ, написанныхъ имъ съ этого времени,

признаются наилучшими: «Крестьяне в Осской долине, в нижних Пиренеях» (1847), «Вярицкія женщины у колодца», «Испанцы изъ окрестностей Пеутикосы» и некоторые другія. Весьма правдивы и привлекательны работы Р. въ чисто пейзажномъ родѣ и морскіе виды (напр. «Видъ на берегу Нормандіи», находящійся въ Дуврѣ). Изъ историческихъ его картинъ, двѣ: «Алхимическая битва 1805 г.» и «Битва при Року, въ 1746 г., украшаютъ собою версальскую историческую галерею.

А. С.—ъ.

Рокиланъ (Луи-Викторъ-Несторъ Roqueplan)—французскій журналистъ (1804—1870), редакторъ «Figaro», директоръ нѣсколькихъ парижскихъ театровъ. Отдѣльно изданы его «Nouvelles à la main», «Regain de la vie parisienne» (1853), «Les coulisses de l'Oréga» (1855).

Рокруа (Rocroi) — крѣпость во франц. д-тѣ Арденновъ, въ Арденнскихъ горахъ (390 м. в.), на бельгійской границѣ, въ 38 км. отъ Седана. Ок. 2200 жит. 19 мая 1643 г. произошла при Р. извѣстная битва между французами и испанцами. 15-го мая вице-король испанскихъ Нидерландовъ донъ Франиско де Мелосъ, нахѣреваясь вторгнуться въ Шампань, избралъ для этого небольшой городъ Р., въ нѣсколькихъ километрахъ отъ тогдашней испанской границы, на западъ отъ рѣки Маса. Атакванный, городъ Р. храбро защищался, хотя тамъ было всего 400 человекъ гарнизона. Герцогъ Энгіенскій (Людовикъ II Бурбонскій, принцъ Конде), главнокомандующій французской арміей, находился въ окрестностяхъ Вервена, когда узналъ объ осадѣ Р. на военномъ совѣтѣ 17 мая онъ, при поддержкѣ Жана Гассіона, ученика Густава-Адольфа, настоялъ на томъ, чтобы было дано генеральное сраженіе. У французовъ въ центрѣ находились 15 батальоновъ пѣхоты; впереди стояла артиллерія, на обоихъ флангахъ кавалерія. Левымъ крыломъ командовалъ Ла-Ферте, правымъ—Гассіонъ. Резервъ состоялъ подъ начальствомъ Сиро. Испанцы находились отъ французовъ на разстояніи около 9 км.; ихъ центромъ командовалъ Фонтенъ. Битва началась въ 3 ч. ночи. Сначала дѣвое крыло французовъ было прорвано эльзасской кавалеріей и Ла-Ферте былъ взятъ въ плѣнъ, но герцогъ Энгіенскій, во главѣ кавалеріи, бросился на дѣвое крыло неприятеля, смялъ его и пронесся вихремъ въ противоположный конецъ поля сраженія, опрокидывая все на пути. Когда полился Сиро съ резервомъ, испанская пѣхота была окружена со всѣхъ сторонъ. Битва закончилась полной побѣдой французовъ. Испанская армія оставила на полѣ сраженія 8 тысячъ убитыхъ, 6 тыс. было взято въ плѣнъ; французамъ досталось 24 пушки и около 200 знаменъ. Побѣда при Р. освободила Францію отъ опасности неприятельскаго нашествія, открыла французамъ путь въ испанскіе Нидерланды, укрѣпила регентство Анны Австрійской и прославила 22-хъ дѣятелей Конде.

Д. К.—ий.

Росана (Ρωσάνη) — дочь бактрійскаго князя Оксирта, «жемчужина востока», въ 328 г. до Р. Хр. была взята въ плѣнъ Але-

ксандромъ Вел. и избрана имъ въ супруги. Черезъ три мѣсяца послѣ смерти Александра она родила сына, который, по распоряженію отца, долженъ былъ, вмѣстѣ съ Филиппомъ Арридеемъ, царствовать въ Македоніи. Убивъ коварнымъ образомъ, при содѣйствіи Пердикки, другую вдову Александра Вел., Статирю, Р. увезла своего сына, названнаго Александромъ Эгеемъ, въ Македонію, гдѣ присоединилась къ матери Александра Вел., Олимпіи. Вмѣстѣ съ послѣднею она въ 316 г. взята была въ плѣнъ Кассандромъ, который, умертвивъ Олимпію, содержалъ Р. въ Амфилоисѣ въ суровомъ заключеніи, а въ 311 г., когда состоялся миръ между диадохами, казнилъ ее, вмѣстѣ съ ея сыномъ. Бракосочетаніе Александра Вел. съ Р. послужило сюжетомъ для знаменитой картины греч. художника Аетіона; извѣстна также картина на томъ же сюжетѣ Содома во дворцѣ Фарнезе въ Римѣ. Франц. поэтъ Демаре избралъ судьбу Р. сюжетомъ для трагедіи, а композиторъ Шмелль — для оперы (Вѣна, 1866).

Роксбургъ (Roxburgh) или *Tiviotdale* (Teviotdale) — графство въ южн. Шотландіи. 1734 кв. км., жит. 53500 (1891). Поверхность по большей части гористая, особенно на югѣ, гдѣ тянутся Чивіотскія горы, образующія водораздѣлъ и границу съ Нортумберландомъ. Климатъ суровъ, но здоровый. На сѣв. въ равнинахъ почва плодородна, особенно въ долинахъ Твиды и Тивіота; въ возвышенныхъ мѣстностяхъ пустыри и изрѣдка недурныя пастбища. Скотоводство и разведеніе шевіотскихъ овецъ — главная отрасль промышленности Р.; за нею слѣдуетъ шерстяное и чудочное производствъ. Каменный уголь, известъ, мергель, строительный камень. Живописныя долины рр. Твиды и Тивіота — классическіе уголки шотландскихъ бардовъ и сагъ; Р. богатъ также развалинами древнихъ монастырей и замковъ, игравшихъ роль въ войнахъ съ Англіей. Его обезсмертилъ Вальтеръ-Скоттъ. Главный г.—Ледбергъ, на р. Еедъ, съ 3397 жит.; важнѣе г. Гавикъ.

Роксбургъ (William Roxburgh)—англійскій (шотландскій) ботаникъ (1759—1815), былъ врачомъ англійско-остиндійской компаніи и директоромъ ботаническаго сада въ Калькуттѣ; первый началъ изучать остиндскія растенія. Его труды: «Plants of the coast of Coromandel» (1795 - 1819; съ 360 табл.), «Flora indica» (1832).

Роксенъ (Roxen)—внутреннее озеро въ Швеціи, окр. Län. Ostgotland, на высотѣ 32,5 метр. надъ уровнемъ моря. Гетскимъ каналомъ Р. соединенъ съ моремъ и оз. Веттеръ. Отличается своими естественными красотами, 27 км. длины, 10 км. ширины и 7 — 9 метр. глубины.

Росолана (перс. Rouschen, т. е. свѣтъ)—любимая жена султана Салимана II, родилась около 1505 г., ум. въ 1561 г.; по однимъ источникамъ происходила изъ Россіи, по другимъ—изъ Италіи; похищенная и приведенная въ гаремъ Салимана въ 1520 г., она сумѣла добиться неограниченнаго вліянія на султана. Желая доставить престолъ родившемуся у нея сыну, будущему султану Селиму II, она за-

ставила султана осудить на казнь великаго визиря Ибрагима, а затѣмъ и старшаго сына султана и наследника престола, Мустафу; второй сын Салимана бѣжалъ въ Персію. Р. составила даже заговоръ противъ самого султана, съ цѣлью посадить на престолъ Селима; заговоръ былъ открытъ, но Р. сумѣла остаться безъ наказания.

Роксолане, рокс-аланы — въ древности могущественный народъ сарматскаго племени. Во времена Страбона жили между Танаисомъ (Дономъ), и Борисееномъ (Днѣпромъ), около Меотійскаго озера (Азовскаго моря). При Неронѣ они двинулись къ Дунаю и вторглись въ предѣлы рим. имперіи, въ Мезію. Вблизи Дуная они остаются во II и III в. и упоминаются историками въ числѣ понтіійскихъ народовъ, тѣснившихъ римлянъ на нижнемъ Дунаѣ. Импер. Адрианъ вынужденъ былъ платить имъ ежегодную дань. Поздѣе они переходили на южный берегъ Дуная и вступали въ римскую службу. Свидѣтельства о Р. прекращаются со времени историка готовъ Иорнанда (VI в.). Д. И. Иловайскій отождествляетъ Р. съ Русью, считая ихъ славянами. Нѣтъ, однако, никакого историческаго основанія видѣть въ Р. славянъ. Тацитъ прямо называетъ Р. сарматскимъ народомъ (Sarmatica gens), а современная наука причисляетъ сарматовъ и главныхъ представителей этого племени — аланъ—къ иранской вѣтви индоевропейскаго племени. Тацитъ прямо противопоставляетъ веневогъ (собирательное имя славянскихъ народовъ) сарматамъ, указывая, что первые—народъ осѣдлый, строятъ постоянныя жилища, сражаются близко и носятъ шиты, тогда какъ сарматы—Р. ведутъ кочевой образъ жизни, живутъ въ повозкѣ и на конѣ, совершенно неспособны къ плѣсему бою, знаютъ только легкое вооруженіе и шитовъ не носятъ. Ср. Васильевскій, «О мнимои славянствѣ гуновъ, болгаръ и Р.» («Журн. М. Нар. Провѣд.», 1882 г., № 7).

Рокуръ (Ашиль Raucourt, 1804—55) — французскій артистъ; игралъ въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ въ романтическихъ драмахъ; написалъ: «Biographie de Mlle Déjazet» (1836) и «Chansons et poésies» (1846).

Рокуръ (Франсуаза — Марія — Антуанета Saucerotte-Raucourt, 1756—1815) — французская трагическая артистка; въ 1772 г. дебютировала въ Comédie Française, въ роли Дидоны, и имѣла чрезвычайный успѣхъ. Во время революціи Р. нѣсколько времени содержалась подъ стражей.

Рокселлеръ (John D. Rockefeller) — одинъ изъ самыхъ богатыхъ людей нашего времени, дающій тонъ и направленіе всемірной торговлѣ нефтяными товарами. Въ 1860 г. былъ прикащикомъ мучного лабаза въ гор. Кливлендѣ, въ Соед. Шт. Сѣв. Америки. Во время нефтяной горячки, которою была охвачена Пенсильванія, Р. основалъ, съ нѣсколькими друзьями, небольшое нефтепромышленное предпріятіе, которому суждено было стать ядромъ колоссальной торговопромышленной организаціи, извѣстной нынѣ подъ именемъ Standard Oil Trust и возможной лишь на почвѣ Новаго Свѣта. Провѣтаніе предпріятія Р.

началось съ того времени, когда ему удалось войти съ желѣзными дорогами въ соглашеніе, понижавшее для него тарифъ на перевозку нефтяныхъ грузов. Акціонерное общество, образованное Р., скоро явилось монополистомъ, съ которымъ другіе нефтепромышленники не могли конкурировать. Хотя судъ и обязалъ Пенсильванскую желѣзную дорогу не входить въ тайныя соглашенія съ грузоотправителями и не дѣлать уступокъ однимъ въ ущербъ другимъ, но это рѣшеніе осталось только на бумагѣ. Чтобы стать независимымъ отъ желѣзныхъ дорогъ, Р. соорудилъ обширную сѣть нефтепроводовъ. Вся страна чувствовала тяжесть созданной Р. организаціи; у нея вездѣ были отдѣленія, дѣйствовавшія пригнѣтительно къ законамъ даннаго штата. Объединеніе многихъ Standard Oil Companies въ главный нефтяномъ синдикатъ (Standard Oil Trust) еще болѣе усилило могущество Р. При разслѣдованіи, произведенномъ по постановленію конгресса, дѣйствія синдиката оказались основанными на законахъ страны, и потому федеральное правительство потерпѣло въ борьбѣ съ Р. такую же неудачу, какъ пенсильвансксе. Съ наиболѣе опасными конкурентами St. Oil Trust входить въ соглашенія, менѣе сильныхъ разоретъ; такимъ путемъ Р. завладѣлъ мировымъ нефтянымъ рынкомъ. Правительства нѣкоторыхъ европейскіихъ странъ, напр. Франціи и Германіи, пробовали создать препятствія господству Р. на ихъ рынкѣ, но пока и они не имѣли еще успѣха. Въ настоящее время вниманіе Р. обращено на русское нефтяное дѣло, которымъ онъ также хочетъ завладѣть. См. «Report in relation to the sugar trust and Standard Oil trust by the Committee of manufactures» (Вашингт. 1889); И. И. Янжулъ, «Промысловые синдикаты или предпринимательскіе союзы для регулированія производства, преимущественно въ Соед. Шт. Сѣв. Америки» (СПб., 1895); С. Гуляшамбаровъ, «Нефтяная промышленность Соед. Шт. Сѣв. Америки» (СПб., 1894).

Ст. Г.

Рокфордъ (Rockford) — гор. въ сѣв.-ам. шт. Иллинойса, на обонхъ берегахъ р. Рокъ. 22 церкви, 2 высшихъ школы, 6 банковъ, женская семинарія, фабрика хлопчатобумажныхъ издѣлій, 2 пачебумажныхъ фабрики, фабрики часовъ, заводы машиностроительные и земледѣльческія машины. Городъ быстро растетъ. Жит. 23584 (1890).

Рокфордъ (Жанъ-Ватистъ-Бонвенатура де Roquefort — Flamericourt) — франц. писатель (1777—1834). Главные его труды: «Glossaire de la langue romane» (1808; дополненіе, 1820), «Essai sur la poésie française au XII—XIII siècles» (1814), «Dictionnaire des monuments de Paris» (1826), «Dictionnaire de la langue française» (1829), «Essai historique sur l'éloquence de la chaire» (1823), «Chronique indiscrète du XIX siècle» (1825).

Рокъ или *судба* (μοῖρα, αἴσα, τύχη, ἀνάγκη, εἰραμένη, πετρομένη; см. Доля) — вѣтъвъ въ древнегреч. литературѣ двоякое значеніе: первоначальное, нарицательное, пассивное — предопредѣленной каждому смертному и отчасти божеству доли, участи, и присяжное, соб-

ственное, активное—личного существа, назначающего, изрекающего каждому его участь, особенно время и видъ смерти. Антропоморфические боги и богини, съ одной стороны ограниченные въ своемъ могуществѣ, доступные страстямъ, умиловивлею жертвами и мольбами, съ другой—обязанные награждать добродѣтельныхъ и карать порочныхъ, оказывали недостаточными для того, чтобы объяснить въ каждомъ данномъ случаѣ причину бѣдствія, постигающаго того или другого изъ смертныхъ часто совершенно неожиданно и незаслуженно. Многія событія въ жизни отдельныхъ людей и цѣлыхъ народовъ совершаются вопреки всѣмъ человѣческимъ расчетамъ и соображеніямъ, всѣмъ понятіямъ объ участіи человѣкоподобныхъ божествъ въ людскихъ дѣлахъ. Это вынуждало древняго грека допускать существованіе и вѣдствіе такого особаго существа, воля и дѣйствія котораго часто непонятны и которое по тому самому въ сознаніи грековъ никогда не получило ясно очерченнаго, опредѣленнаго облика. «Тѣ люди», замѣчаетъ историкъ Полибій, «которые, по природной-ли ограниченности, или по невѣжеству, или наконецъ по легкомыслию, не въ состояніи постигнуть въ какомъ-либо событіи всѣхъ случайностей, причинъ и отношеній, почитаютъ боговъ и судьбу виновниками того, что было достигнуто проницательностью, расчетомъ и предусмотрительностью» (X, 5, 8). Приступая къ сравнительному описанію римскаго и македонскаго военнаго строя и будучи убежденъ въ превосходствѣ перваго, Полибій замѣчаетъ, что изъ его описанія читатель пойметъ настоящую причину торжества римскаго оружія въ войнѣ съ македонянами и не станетъ, «подобно глупцамъ, все приписывать судьбѣ» (XVIII, 28, 5). Однако, самъ Полибій во многихъ мѣстахъ своей исторіи прибѣгаетъ къ понятію судьбы для объясненія важнѣйшихъ и наиболѣе сложныхъ событій, трудныхъ для пониманія во всей совокупности причинъ и послѣдствій. Одну изъ сторонъ вѣрованія въ судьбу остроумно высказываетъ Н. Чернышевскій, по поводу частаго упоминанія Р. въ греч. трагедіяхъ: «чѣмъ важнѣе дѣло, задуманное человѣкомъ, тѣмъ больше нужно условій для того, чтобы оно исполнилось именно такъ, какъ задумано; почти никогда всѣ условія не встрѣчаются такъ, какъ человѣкъ рассчитывалъ, и потому почти никогда важное дѣло не дѣлается именно такъ, какъ предполагалъ человѣкъ. Эта случайность, разстраивающая наши планы, кажется полудикому человѣку дѣломъ человѣкообразнаго существа. *судьба*; изъ этого основнаго характера сами собою слѣдуютъ всѣ качества, придаваемые судьбѣ современными дикарями, очень многими восточными народами и старинными греками... Случай уничтожаетъ наши расчеты—значитъ, судьба любитъ посягать на дѣло человѣкомъ и его расчетами. Случай невозможно предусмотрѣть, невозможно сказать, почему случилось такъ, а не иначе—слѣдовательно, судьба капризна, своевольна; случай часто пагубенъ для человѣка—слѣдовательно судьба любитъ вредить человѣку, судьба зло!» («Эстетическ. отношен. искусства къ дѣй-

ствительности», стр. 35 и сл.). Но понятіе Р. содержитъ въ себѣ далеко не одну черту случайности (*τύχη, τὰς τύχης*). Непредложность и необходимость (*ἀνάγκη*) составляютъ наиболѣе характеристичный признакъ этого понятія. Настоятельная, непреодолимая потребность въ представленіи Р. является тогда, когда человѣкъ, не вооруженный точными знаніями, критикой и анализомъ, стоитъ лицомъ къ лицу съ фактомъ загадочнымъ, уже совершившимся и поражающимъ умъ и воображеніе своимъ несоотвѣтствіемъ привычнымъ понятіямъ и обыкновеннымъ условіямъ. Нашъ поэтъ словами Чацкого вѣрно рисуетъ недоумѣніе человѣка въ виду неожиданно и непонятно сложившихся обстоятельствъ:

«Ахъ, какъ игру судьбы постигнуть?...
«Людей съ душой—гонимельница, быти!

При наличности такъ наз. анимистическаго міросозерцанія, на невысокой степени умственнаго развитія, подобныя недоумѣнія неизбежно приводятъ къ мысли о существѣ, которое властно ведетъ людей ему одному вѣдомыми путями. Впрочемъ, умъ древняго грека, пылтивный, хотя и не совсѣмъ неосѣдливый, рѣдко успокоивался на отвѣтъ, что «если что-либо совершилось вопреки его ожиданіямъ, то такъ и должно было совершиться». Чувство справедливости, понимаемой въ смыслѣ воздаянія каждому по его дѣламъ, побуждало его доискиваться причинъ поразительной катастрофы, и онъ обыкновенно находилъ ихъ или въ какихъ-нибудь исключительныхъ обстоятельствахъ личной жизни потерпѣвшаго, или, гораздо чаще и хотѣвъ, въ прегрѣшеніяхъ его предковъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ съ особенною яркостью выступаетъ тѣсная взаимная связь всѣхъ членовъ рода, а не только семейства. Воспитанный въ родовыхъ отношеніяхъ, грекъ былъ глубоко убѣжденъ въ необходимости искупленія потомками вины предковъ. Греческая трагедія старательно разрабатывала этотъ мотивъ, заложенный въ народныхъ сказаніяхъ и мѣтахъ. Первоначально нарицательное или пассивное значеніе вышеприведенныхъ именъ Р. слѣдуетъ изъ того, что это значеніе сохранилось за ними и въ то время, когда ими же обозначалось божество съ непреклонной волей и непреклонными рѣшеніями. Наричательное значеніе именъ претпоставило полное превращенію соединенныхъ съ ними представлений въ настоящій миеологическій образъ, на подобіе Зевса, Аполлона и другихъ личныхъ божествъ; оно удерживало Р. на ступени олицетворенія, фигуральнаго выраженія о томъ, что кому-либо досталось на долю. Слово *τύχη* (случай, встрѣча, сербск. *среча*) получило значеніе судьбы и въ этомъ смыслѣ употреблялось особенно часто въ болѣе поздней литературѣ, именно потому, что непредвидимая и трудно одолимая случайность оказывается сильнѣе всякихъ человѣческихъ расчетовъ и приспособленій и, слѣдовательно, представляется какъ-бы вѣдствіемъ всепреоборной силы, заранее предусмотрѣвшейся исходя данаго положенія. Случай, *τύχη*, обращается въ необходимость, *ἀνάγκη*; имя

Тихе дается могущественнейшей из трех сестер — богинь судьбы (напр. въ одномъ изъ отрывковъ Пиндара). Въ представленияхъ древнихъ грековъ о Р. напрасно было-бы искать строгой послѣдовательности и единства; равнымъ образомъ трудно было-бы установить хронологическую преемственность въ развитіи этого рода представлений. Въ сознаниі грека, даже культурнаго — напр. Геродота — уважались разнородныя представленія о божествахъ, часто исключавшія другъ друга. Такъ, Геродотъ вѣровалъ, что «избѣжать назначенной участи невозможно и богу (I, 91); то, что должно претерпѣть, неотвратимо» (I, 8, 13; II, 161, 173; IV, 79 и др.). Большинство относящихся сюда мѣстъ представляетъ неизбѣжный удѣлъ человѣка исходящимъ отъ божества (*δ θεός*), при чемъ самое божество не называется по имени; видно только, что историкъ отличаетъ его отъ Зевса, Аполлона и прочихъ антропоморфическихъ боговъ. «Того, что должно случиться по волѣ божества (*ἐκ τοῦ θεοῦ*), не въ силахъ отворотитъ человѣкъ» (IX, 16). Одинъ разъ только Геродотъ называетъ верховное существо, опредѣленія коего непреложны для самихъ боговъ, именемъ Мойра, во множ. ч. (I, 91). На ряду съ понятіемъ неизбѣжности судьбы видное мѣсто занимаетъ у историка возмездіе, какъ дѣло боговъ, воздающихъ смертнымъ равную мѣрою (VI, 11, 109), слѣдовательно дѣйствующихъ независимо отъ какого-то болѣе могущественнаго существа. Геродоту знакомо и понятіе Божія промысла (*τοῦ θεοῦ ἢ προνοίας*, III, 108), значаща разумно предугаивающаго существующій порядокъ вещей. Въ противорѣчій съ понятіемъ Р. находятся также молитвы, жертвы богамъ и иные способы обращенія къ нимъ за помощью. Бѣдствіе Креза отсрочено на три года Аполлономъ, вопреки опредѣленію судьбы (I, 91). Дельфійское божество обратило зловѣщее предсказаніе въ благоприятное только послѣ усиленныхъ просьбъ аеинянъ (VII, 141); счастливыя предзнаменованія спартанцамъ даны были только послѣ молитвы Павсанія къ Герѣ (IX, 61—62). Того же непослѣдовательностью запечатлѣны воззрѣнія и болѣе древнихъ грековъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ прежде всего гомеровскія пѣсни. Существенное отличие гомеровскихъ грековъ отъ Геродота состоитъ въ томъ, что понятія Р. и управляющей людскими дѣлами воли боговъ раздѣлены у первыхъ весьма слабо; гораздо чаще случаи нарушения опредѣленій Р. Въ гомеровскихъ пѣсняхъ имена *αἴσα* и *μοῖρα* обличаютъ со всею ясностью свое первоначальное значеніе части, доли чего-либо, съ отвлѣкомъ справедливости — подобающей, приличествующей доли (Ил. VI, 333; XVIII, 327; Од. XIX, 327; XX, 171). Какъ божество личное, Мойра называется рядомъ съ Зевсомъ, Эрніями, Аполлономъ и другими богами (Ил. XVI, 849; XIX, 87, 410), тѣмъ самымъ отдѣляясь отъ нихъ. Свойства ея обозначены эпитетами: неважная, гибельная, мощная (Ил. III, 101; V, 83; XII, 116; XVI, 334. Од. II, 100; III, 238; XIX, 145 и др.). Мойра снова предава Лаквона въ руки Ахилла (Ил. XXI, 82); она укрощаетъ, сковываетъ людей, за-

хватываетъ ихъ и т. п. Помогаютъ ей Керы и Смерть, когда для кого-либо наступаетъ конецъ земнаго существованія. Богиня Р. зорко и неотступно слѣдитъ за каждымъ смертнымъ, дабы точно исполнилась положенная ему отъ рожденія мѣра радостей и бѣдствій, и конецъ жизни постигъ его неуклонно въ предустановленный срокъ.

«Жизнь и тебѣ останется недолгая», — говоритъ Патроклъ Гектору: «близко, близко стоять предъ тобою и Смерть, и суровая Участь,

Пастъ подъ рукой Ахиллеса, Эакова мощнаго внука» (Ил. XVI, 857; ср. XXIV, 132). Могущественнаго Геракла одожди Р. и непреклонная злоба Геры (Ил. XVIII, 116). Гибельный Р. сковалъ Гектора и не дозволилъ ему укрыться за стѣнами Трои; вѣрный защитникъ троянскаго героя, Аполлонъ, отступился отъ своего любимца; напротивъ, Аенна явилась къ Ахиллу на помощь, когда

«Зевсъ распростеръ, промыслитель, вѣсы золотые; на нихъ онъ бросилъ два жребія смерти, въ сонъ погружающей долгіи:

Жребій одинъ Ахиллеса, другой Пріамова сына.

Взялъ посредній и подыалъ: поникнулъ Гектора жребій,

Тяжкій къ Андру упалъ» (XXII, 209, 5).

Гера и Аенна укоряютъ Зевса за то, что онъ пытается, вопреки Р., отворотитъ смерть отъ Сарпедона и Гектора, его любимцевъ (XVI, 433—442; XXII, 179). Когда Зевсъ отдастъ повелѣніе Гермесу идти къ Калипсо и понудитъ ее отпустить Одиссея, онъ исполняетъ только опредѣленіе Р., заключая бесѣду съ Гермесомъ такими словами:

«Такъ напоследокъ по волѣ судьбы онъ возлюбленныхъ ближнихъ, Землю отцовъ и богато украшенный домъ свой увидятъ» (Од. 41).

Гермесъ объявляетъ Калипсо волю боговъ: «Требуютъ боги, чтобъ былъ онъ немедленно тобою отосланъ:

Ибо ему не судьба умереть далеко отъ отчины:

Воля, напротивъ, судьбы, чтобъ возлюбленныхъ ближнихъ, родную Землю и свѣтлоустроенный домъ свой опять онъ увидѣлъ» (112).

Испытаніе судьбы Зевсомъ изображается въ видѣ взвѣшыванія жребіевъ на золотыхъ вѣсахъ (Ил. VIII, 69; XVI, 658; XIX, 223), и владыка боговъ покорно исполняетъ волю Р. Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ Р. возвышается надъ желаніями боговъ, какъ и у Геродота; въ роковой моментъ боги, не исключая и ихъ верховнаго владыки, отказываются отъ собственныхъ вождѣнній и только содѣйствуютъ точному исполненію велѣній судьбы.

«Но и богамъ невозможно — говорить Телемахъ Ментору, — отъ общаго смертнаго часа Милгаго имъ человѣка извѣститъ, когда онъ ужъ предавъ Въ руки на вѣкъ усыпляющей смерти судьбою будетъ» (Од. III, 236). Тѣмъ непреодолимѣе рѣшенія рока для смертнаго:

«Противъ судьбы челоѣкъ меня не пошлетъ къ Аидесу,
Но судьбы, какъ я мню, не избѣгъ ни
одинъ земнородный,
Мужъ ни отважный, ни робкій, какъ скоро
на свѣтъ онъ родится»—

такъ успокоиваетъ Андромаху Гекторъ, выходя наединѣ съ Ахилломъ (Ил. VI, 487; ср. VII, 52). Въ гомеровскихъ пѣсняхъ имѣются многократныя указанія на бессилие челоѣка противъ судьбы, равно какъ и на его неуязвимость, пока не насталъ роковой часъ (я наступитъ судьбою, судьбою назначенный день, судьбою назначено). Не надлѣя представленія о Р. опредѣленными чертами и свойствами индивидуальнаго образа, гомеровскій грекъ тѣмъ не менѣе склоненъ видѣть въ судьбѣ женщищу, которая каждому прядеть при его рожденіи нить жизни, предустанавливаетъ длину жизненной нити и влетаетъ въ нее всѣ постигающія его превратности, отъ рожденія до гробовой доски. Такъ, Гера страдаетъ за Ахилла, когда на него ополчился Эней, и молитъ боговъ оградить ея любимца отъ грозной опасности,

«... да онъ отъ троянъ ничего не претерпитъ сегодня.

Послѣ претерпѣть онъ все, что ему непреклонная Участь

Съ перваго дня, какъ рождался отъ матери, выпрала съ нитью» (Ил. XX, 127).

Оплакивая Гектора и умоляя Пріама не ходить къ Ахиллу за останками сына, Гекуба говоритъ:

«...стакую, знать, долю суровая Парка (Μοῖρα) Выпрала нашему сыну, какъ я несчастливца родила,

Долю, чтобъ псовъ онъ насытилъ» и т. д. (XXIV, 209).

Въ этомъ видѣ судьба имѣетъ влгогда при себѣ помощницъ — пряхъ, какъ это видно изъ обращенія Алкиноя къ собранію феаковъ:

«...когда же достигнетъ (отчины),
Пусть испытаетъ все то, что Судьба и
могучія Пряхи

Въ нить бытія роковую ввели для него при рожденъи» (Од. VII, 196).

Отсюда естественно слѣдуетъ переходъ къ представленію нѣсколькихъ Мойръ. Во множествѣ числѣ онѣ однажды упоминаются и у Гомера, въ Илиадѣ: Мойры надѣляютъ людей мужествомъ въ перенесеніи бѣдъ (XXIV, 49). Гезіодъ знаетъ уже трехъ Мойръ, называя ихъ по имени (см. Мойры). Въ трехъ лицахъ (τρίμορφοι) являются Мойры и у Эсхила (Промет. 515). Все сказанное относится къ судьбѣ или Р., какъ къ силѣ отдѣльной отъ боговъ, стоящей надъ ними. Однако, не менѣе многочисленны и ясны въ гомеровскихъ пѣсняхъ и такія мѣста, гдѣ челоѣвеческая доля, судьба представляется исходной отъ боговъ, преимущественно отъ Зевса; боги — устроители судьбы челоѣка, и слѣдовательно нѣтъ нужды въ существѣ отъ боговъ отдѣльномъ. Отсюда такія выраженія, какъ роковое рѣшеніе, роковая воля Зевса, божества, боговъ и т. п.; изреченіе божествомъ равносильно Р., опредѣленію судьбы. Такъ напр., Гектору суждено (θῆσφατόν ἐστὶ) по словамъ

Зевса, не прежде устранишься отъ боя съ ахейцами, какъ когда Ахиллъ возобновитъ свое участіе въ войнѣ, послѣ смерти Патрокла (Ил. VIII, 477). По словамъ Пенелопы, боги дали каждому изъ смертныхъ его участіе, μοῖραν (Од. XIX, 593). Наконецъ, Зевсу и богамъ приписывается тоже пряденіе (ἐπιπλοῦσαι) жизненной нити при рожденіи челоѣка, которое въ другихъ мѣстахъ называется дѣломъ Мойры или Айсы (ἄισμα): достойно вниманія, что въ обоихъ случаяхъ поэтомъ употребляются глаголы съ однимъ и тѣмъ же предлогомъ, ἐπι, т. е. припрятывать, влетать, при пряденіи нити, то или другое испытаніе (Од. I, 17. III, 209. VIII, 579. XI, 139. XVI, 64. XXI, 96. Ил. XXIV, 525. Срвн. Ил. X, 70). Объясненіе этой послѣдовательности въ возвращеніи гомеровскихъ грековъ слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ томъ, что уже въ столь отдаленное время религиозное чувство и настроеніе не находили себѣ полного и точнаго выраженія въ миеологическихъ образахъ боговъ. Съ теченіемъ времени рознь между религіей и миеологіей увеличивалась; мыслители, какъ Гераклитъ, Протагоръ, Ксенофанъ, Платонъ, съ ожесточеніемъ нападали на Гомера и Гезіода за принижене божества до уровня простыхъ смертныхъ, со всѣми слабостями и порочною послѣднихъ. Вѣрующій Геродотъ производилъ греческихъ антропоморфическихъ боговъ изъ Египта, поименнаго божества у персовъ признавалъ болѣе правильнымъ и, говоря о сверхъестественномъ вмѣшательствѣ въ судьбу людей и народовъ, предпочиталъ пользоваться общими, нарицательными именами (θεός, θεῖον), а не названіями личныхъ божествъ. Пиндаръ, Эсхилъ, Софокль шли еще дальше. Чуть не одно только имя остается обшмъ между Зевсомъ гомеровскимъ и Зевсомъ названнахъ поэтовъ. «Къ тебѣ, Зевсѣ, если угодно тебѣ это имя, какъ бы ты ни назывался, я обращаюсь съ своею мольбой». — поетъ хоръ въ «Агамемнонѣ» (ст. 155 сл.). «Ты, владыка владыкъ, блаженнѣйшій изъ блаженныхъ, славнѣйшій изъ сильныхъ, счастливый Зевсѣ, восстающій высоко въ небесахъ». — молится хоръ въ «Прометѣеяцахъ» (ст. 518). Онъ же — воплощенная правда; рѣшенія его неизмѣнны и непреклонны. Однако, и въ гомеровскихъ пѣсняхъ понятіе Зевса и прочихъ безсмертныхъ боговъ далеко не дѣлкомъ псчеривается разсказами объ ихъ любовныхъ похожденияхъ и другихъ поступкахъ, списанныхъ съ людей. Миеологическіе разсказы о безсмертныхъ складывались и осложнялись подъ вліяніемъ художественныхъ требованій и вкусовъ времени; сходство съ людьми служило оправданіемъ и исходнымъ пунктомъ для подобныхъ разсказовъ, но на ряду съ ними и отчасти въ нихъ самхъ находила себѣ выраженіе и другая потребность — объяснить совершающіяся въ мѣрѣ явленія и событія существованіемъ опредѣленнаго порядка, за сохраненіемъ котораго наблюдаютъ боги, съ Зевсомъ во главѣ, или же Судьба, если понятіе о богахъ и Зевсѣ вытѣснялось въ давномъ случаѣ слишкомъ яснымъ представленіемъ блазости ихъ къ челоѣку. Поэты какъ-бы чувствовали, что, воспѣвая

боговъ въ видѣ человѣкоподобныхъ существъ, они подмываютъ самое почитаніе ихъ, и потому въ своихъ пѣсняхъ о богахъ давали мѣсто другимъ представленіямъ о божествахъ. Не случайно величайшій ваятель греческій, Фидій, жившій въсколькими вѣками позже появленія на свѣтъ гомеровскихъ пѣсней, имѣвшій передъ собою относительно-высоко развитое аеонское общество, вложилъ въ свое изваяніе Зевса Олимпійскаго ту самую мысль о верховномъ божествѣ, которая выражена въ стихахъ Илиады:

«Зри, да увѣрена будешь, тебѣ я главой помаваю.

Се отъ лица моего для безсмертныхъ боговъ величайшій

Слова залогъ: невозвратно то слово, во вѣкъ непреложно,

И не свершиться не можетъ, когда я главой помаваю.

Рекъ, и во знаменье черными Зевсъ помаваетъ бровями:

Быстро власы благовонныя вверхъ подымаешь у Кронида

Окрестъ безсмертной главы, и потрясая Олимпъ многоголамый» (Ил. I, 524—530).

Несторъ напоминаетъ Діомеду, что человѣкъ, какъ-бы ни былъ онъ силенъ, не можетъ отменить рѣшеніе Зевса (Ил. VIII, 143). Ахиллъ готовъ принять смерть, когда бы Зевсъ и другіе боги ни пожелали ниспослать ее (Ил. XVIII, 115); въ другомъ мѣстѣ онъ же соглашается, что ему суждено (μόριον ἐστὶ, μόρος) пасть здѣсь, вдали отъ отца и матери (XIX, 417, 421). Еще явнѣе отожествленіе судьбы съ Зевсомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ахиллъ скорбитъ объ утратѣ Патрокла и успокоивается на той мысли, что Зевсъ исполняетъ не всѣ помыслы людей, ибо «намъ обонимъ одинаково суждено окровавить землю здѣсь, въ троянской землѣ» (Ил. XVIII, 328). Такая же замѣна понятій Зевса и судьбы (εἴσαρτος) наблюдается въ нѣсколькихъ мѣстахъ Одиссея (V, 286, 304, 312; XXIV, 24, 34). Въ другихъ случаяхъ на мѣсто одного Зевса ставятся боги вообще, какъ виновники постигающей человѣка доли (Ил. XVIII, 8, 74, 79; XXI, 273, 281; VI, 138, 140, 200; VIII, 37 и мн. др.). Первоенство остается, однако, за Зевсомъ: онъ одианъ

«... и низкииъ и рода высокаго людямъ съ Олимпа

Счастье даетъ безъ разбора по волѣ своей прихотливой» (Од. VI, 188).

Въ чертогахъ Зевса находятся два сосуда, полные даровъ: одинъ — счастливыхъ, другой — несчастныхъ (Ил. XIV, 527). Такимъ образомъ на Зевса переносятся свойства судьбы; имъ причастны и прочіе боги, поскольку они помогаютъ Зевсу, дѣлаютъ обдѣе съ нимъ дѣло. Отъ мнѣологическихъ образовъ отлѣкаются черты, сближающіе боговъ съ человѣкомъ, и понятіе о богахъ приобретаетъ болѣе спиритуалистическое содержаніе; антропоморфическая ограниченность личныхъ боговъ уступаетъ мѣсто представленію объ ихъ всемогуществѣ, всевѣднн: что они предугадываютъ порядокъ явленій, каждому смертному назначаютъ его участь и предѣлъ жизни,

равно какъ и исходъ важнѣйшихъ событій, и не допускаютъ отмены своихъ рѣшеній. Отвлеченное понятіе Р., судьбы, необходимости и неизбежности воплощается въ конкретномъ образѣ верховнаго личного божества; всецѣлвая судьба рядомъ съ нимъ занимаетъ подчиненное положеніе. Зевсъ — отецъ Мойрь у Гезіода; въ Олимпіи, въ Аркадіи, въ Дельфахъ сооружаются жертвенники, ставится изваяніе Зевса — вождя Мойрь (Павс. V, 15, 4; VIII, 37, 1; X, 24, 4). Позднѣйшіе критики Гомеровской теологіи, какъ греческіе, такъ и христіанскіе, не замѣчали этой наклонности древняго грека къ спиритуализаціи религіозныхъ представленій и въ гомеровскихъ пѣсняхъ находили только грубое суевѣріе, поклоненіе существамъ ограниченнымъ, нерѣдко порочнымъ и преступнымъ. Спиритуалистическую сторону этихъ вѣрованій ближе постигъ художникъ-ваятель V в. до Р. Хр., силою своего художественнаго дарованія. Однако, вѣрованіе въ могущество боговъ и во всецѣлвую Судьбу не исключало возможности событій противныхъ судьбѣ или божеству. Аргивянамъ пришлось-бы возвратиться изъ-подъ Трои наперекоръ судьбѣ, если-бы не вмѣшалась Аеона (Ил. II, 156). Самъ Зевсъ охватывается, какъ-бы Ахиллъ, въ гнѣвъ за убитаго Патрокла, не разрушилъ троянскія твердыни, вопреки судьбѣ (XX, 29). Посейдонъ предупреждаетъ Энея, что онъ можетъ, вопреки судьбѣ, нзойти въ превсподнюю, если не будетъ уклоняться отъ встрѣчи съ Ахилломъ (XX, 335). Посту извѣстны случаи и положительнаго нарушенія опредѣленій судьбы. По словамъ Зевса къ Аеоніи, люди называютъ боговъ виновниками всѣхъ своихъ бѣдъ, тогда какъ часто они сами, судьбѣ вопреки, навлекаютъ на себя гибель собственнымъ безрассудствомъ (Од. I, 33). Напрасны попытки свести всѣ разнородныя представленія древняго грека къ одному и тому же понятію о сверхъестественномъ и расположить ихъ въ порядкѣ внутренней послѣдовательности или предмственности. Именно подобное совмѣщеніе понятій разнорѣчныхъ и другъ друга исключающихъ составляетъ характеристическую черту мало развитаго, не критическаго ума. Въ представленіяхъ гомеровскихъ грековъ о судьбѣ или о всецѣлвомъ Зевсѣ нельзя не признать единственной возможной на данной ступени развитія формы понятія законосообразности явленій и неизвѣстности, непреложности мірового порядка. Въ познн послѣ-гомеровской Судьба все болѣе и болѣе сближается съ Зевсомъ, подчиняясь ему, какъ его опредѣленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается одухотвореніе Зевса, какъ верховнаго, всевластнаго міроуправителя. Для исторіи понятія о судьбѣ наибольшій интересъ и обильнѣйшій матеріалъ представляютъ трагедіи Эсхила и Софокла, поэтовъ, вѣровавшихъ въ отечественныхъ боговъ; трагедіи ихъ назначались для народа и потому гораздо точнѣе, нежели философскія или этическія сочиненія того же времени, отвѣчали уровню пониманія и нравственнымъ запросамъ народныхъ массъ. Сюжеты трагедій принадлежали мнѣамъ и древнѣйшимъ легендамъ о богахъ и герояхъ, освещеннымъ вѣроу и

давностью, и, если по отношению къ нимъ поэтъ дозволяетъ себѣ уклоненія отъ установленнаго понятія, то оправдываетъ ему служившія перемѣны въ народныхъ воззрѣніяхъ на божество. Слѣпаніе судьбы съ Зевсомъ, причѣмъ перевѣсь переходитъ на сторону послѣдняго, ясно выражено въ трагедіяхъ Эсхила. По закону глубокой старины Зевсъ направляетъ судьбу міра (αἰσῶν): «все совершается такъ, какъ назначено судьбою, и вѣдѣнія миновать вѣчнаго, нерушимаго опредѣленія Зевса» («Просит.», 1031). «Великія Мойры, да совершатъ волею Зевса то, чего требуютъ правда» («Несущ. возліан.», 298). Особенно поучительна перемѣна въ образѣ Зевса, взвѣшивающей и опредѣляющей людскую жребій: у Гомера (VIII и XXII пп.) Зевсъ вопрошаетъ атланта способомъ невѣдомому для него волю судьбы; у Эсхила въ подобной сценѣ Зевсъ — владыка вѣсовъ, и, по словамъ хора, человекѣкъ не въ силахъ сдѣлать что-либо безъ Зевса («Просит.», 809). Такому представленію поэта о Зевсѣ противорѣчить то положеніе, какое онъ занимаетъ въ «Прометѣѣ»; здѣсь образъ Зевса носить на себѣ всѣ черты божества мѣологическаго, съ его ограниченностью и подчиненіемъ судьбѣ, ему, какъ и людямъ, невѣдомой въ своихъ рѣшеніяхъ; тайну судьбы онъ напрасно пытается исторгнуть насиліемъ у Прометей; кормиломъ необходимости правятъ три Мойры и Эрнии, и самъ Зевсъ не можетъ избѣгнуть предназначенной ему участи («Промет.», 511 сл.). Такии же характеромъ надѣлены Эрнии, когда въ «Евменидахъ» онѣ появляются на сценѣ въ активной роли верховныхъ богинь-судительницъ и когда споръ ихъ съ Аполлономъ, покровителемъ Ореста, разрѣшается только при участіи Аены, въ правилно устроенномъ судилищѣ аѳинскихъ гражданъ. Въ Эсхиливыхъ трагедіяхъ необходимо различать божества, признаваемые поэтомъ, отъ боговъ архаическихъ, хотя и вносящихъ тѣ же имена, но еще надѣленныхъ чертами вѣрованій гораздо болѣе древнихъ и болѣе близкихъ къ первобытному антропоморфизму. Когда Клитемнестра, оправдываясь передъ сыномъ въ умерщвленіи Агамемнона, желаетъ перенести свою вину на судьбу («Дитя мое, Мойра повинна въ этомъ»), Орестъ, нанося смертельный ударъ матери, отвѣчаетъ не безъ ироніи: «И эту смерть готовила тоже Мойра» («Несущ. возліан.», 910—911). Всевластной Мойрѣ «Прометей» соответствуютъ столь же могущественныя, «великія», древнороджденныя Мойры, «единоутробныя сестры Эрнии въ Несущихъ возліанія и «Евменидахъ» («Нес. возл.», 306; «Евмен.», 172, 724, 961). Самыя Эрнии только исполняютъ волю Мойры, когда безпощадно преслѣдуютъ и караютъ злодѣевъ: «такую удѣлъ выпала намъ неумолима Мойра» («Евм.», 335; единственный у Эсхила случай изображенія судьбы въ видѣ пряхи). Въ «Семи противъ Фивъ» хоръ зываетъ къ Мойрѣ, несущей бѣдствія, къ мрачной, могущественной Эрнии (975, 986). Хотя и несомнѣны усилія Эсхила объединить дѣйствія сверхъестественныхъ существъ по отношению къ людямъ и возвести ихъ къ волѣ Зевса, какъ божества верховнаго, тѣмъ не менѣе въ

рѣчахъ отдѣльныхъ дѣйствующихъ лицъ и хоромъ онъ оставляетъ мѣсто вѣрованію въ непреложный Р., властвующій незримо и надъ богами, почему въ трагедіяхъ Эсхила такъ часты выраженія *μόρτατος*, *τετρωμένον*, обозначающія вѣдѣніе Р. Точно также Эсхиль не отрицаетъ вѣвняемости преступленія; наказаніе постигаетъ не только виновнаго, но и его потомство. Эсхиль первый вноситъ въ литературу терминъ первоначальнаго, какъ-бы первоуроднаго грѣха, *πρωταρχος* ἄτη; такимъ грѣхомъ въ домѣ Атридовъ было уоженіе Песты мясомъ его дѣтей, въ домѣ Лабдака — невниманіе Лаія къ предупреденію оракула. Подвергающійся карѣ за вину предковъ и самъ виновенъ: высокомеріе, невосдержаніе, безразсудство праводятъ къ роковой катастрофѣ; но часто никто иной, какъ само же божество, повергаетъ человека въ такое состояніе, когда онъ перестаетъ различать добро и зло, утрачиваетъ способность соотнобразить послѣдствія своихъ поступковъ. Отсюда совмѣщеніе въ словѣ ἄτη нѣсколькихъ значеній: ослѣпленія, ниспосылаемаго богами, вины человека и наказанія за вину. Въ концѣ концовъ поэтъ безисцеля разрешитъ противорѣчія, порождаемыя вѣрованіями различнаго порядка. У Эсхила, какъ и у Гомера, имена αἰσα и особенно μοῖρα, тούτῃ сохраняются, наряду съ личнымъ, активнымъ значеніемъ, и пассивное, нарицательное — доли, части, участи. Αἰσα въ одномъ только мѣстѣ означаетъ судьбу — богиню, «кующую мечь» («Несущ. возліанія», 647); всего одинъ разъ и Тихе упоминается въ значеніи богини счастья (Агам., 664); обыкновенно это — случай, несчастливый или несчастный. Понятіе необходимости, аналѣе, вовсе не олицетворяется; но силу необходимости Прометей называетъ несокрушимой, и потому считаетъ своимъ долгомъ переносить терпѣливо предназначенную ему участь (Пром., 105). Существуетъ-ли необходимость независимо отъ боговъ и Мойръ, или она есть дѣло послѣднихъ — остается нерѣшеннымъ. Менѣе активная роль, нежели у Эсхила, принадлежит Р. въ трагедіяхъ Софокла, который съ гораздо болѣею обстоятельностью, нежели его предшественникъ, развиваетъ мотивы и условія дѣйствій своихъ героевъ. Ходъ пьесы завязанъ у него почти всецѣло отъ личныхъ особенностей героевъ и отъ благоприятнаго или несчастнаго стеченія вѣвншихъ обстоятельствъ. Правда, Софоклъ не отрицаетъ народныхъ вѣрованій въ боговъ; у него весьма часты, особенно въ пѣсняхъ хоромъ, упоминанія о сверхъестественномъ вмѣшательствѣ и о непреложности предустановленныхъ рѣшеній божества; каждая катастрофа служитъ къ оправданію этихъ вѣрованій, равно какъ и къ подтвержденію справедливости требованій обычной морали. Бѣдствія Эдипа, насильственная смерть Геракла, примиреніе Филоклетета съ прочими аѳинскими вождями заранѣе предусмотрѣны богами, подготовлены или даже предсказаны ими. Гераклъ несетъ наказаніе за разрушеніе Ойхаіа и плѣненіе Иолы; своею смертю Антгона искупаетъ родителскую вину. «Быстро смѣняющіяся бѣдствія» — поетъ хоръ — древни въ домѣ Лабдакидовъ; время не освобождаетъ потомковъ отъ бѣдъ. бже-

ство и ихъ преслѣдуетъ, и вѣтъ конца бѣдствіямъ» (Антиг. 593 сл.). Въ *Електръ* содержится указаніе на первоначальный грѣхъ въ домѣ Атридовъ, влекущій за собою бѣдствія и гибель членовъ этого дома (504 сл.). Эдипъ оправдываетъ себя въ отцеубійствѣ и кровосмѣшеніи съ матерью тѣмъ, что преступленія совершенныя имъ по невѣдѣнію, предназначены ему богами до его рожденія, и потому не должны быть вѣнчаны ему въ вину (Эд. въ Кол. 960—999). Вражда Этеокла и Полиника, которая должна кончиться гибелью обоихъ братьевъ, предназначена Р. (τῆν περὶ τῆς ἐμῆς ἔριος; Эд. Кол. 421). «Смертные не могутъ избѣгнуть назначеннаго судьбою несчастья», говоритъ хоръ Креонту въ концѣ *Антигоны* (1337). Образомъ трагедіи 'судьбы обыкновенно называется *Эдипъ царь*; герой принимается, повидимому, самая дѣйствительныя мѣры къ отвращенію предсказанныхъ ему бѣдъ, но эти именно мѣры и приближаютъ его къ катастрофѣ: его мудрость оказывается безсильной для отраженія ударовъ, назначенныхъ ему свыше. На основаніи этой трагедіи Софоклу часто приписывается тенденція оправдать народное вѣрованіе въ непреложность опредѣленій Р. На самомъ дѣлѣ не только у Софокла, но и у Эсхила судьба не стѣсняетъ героя въ его дѣйствіяхъ; все поведеніе героя опредѣляется его личными качествами, отношеніями къ другимъ лицамъ и вѣдѣніемъ случайности. Тѣмъ не менѣе каждый разъ въ концѣ трагедіи оказывается, по убѣжденію героя и свидѣтелей изъ народа, что постигшая его катастрофа есть дѣло Р.; въ *рыцарѣ* дѣйствующихъ лицъ и особенно хоровъ часто высказывается мысль, что Р. преслѣдуетъ смертнаго по пятамъ, направляетъ каждый шагъ его; напротивъ, въ *поступкѣ* этакъ лицъ проявляется ихъ характеръ, естественное усиленіе событий и естественная неизбѣжность развязки. По вѣроному замѣчанію Бартеlemi, дѣйствующія лица въ трагедіи *разсуждаютъ* такъ, какъ будто они ничего не могутъ сдѣлать, но *дѣйствуютъ* такъ, какъ будто они могутъ сдѣлать все. Вѣрованіе въ судьбу не лишало, слѣдовательно, героевъ свободы выбора и дѣйствія. Силою художественнаго изображенія Софоклъ сосредоточивалъ вниманіе зрителей на реальныхъ условіяхъ трагическихъ событій и далеко расширялъ предѣлы свободной человѣческой дѣятельности, сильно согражая и отдаляя отъ реальной жизни вѣнчаемость Р. и боговъ. Всего орднѣ разъ, и то въ концѣ трагедіи, упоминается имя богини Мойры (Филокт. 1466); точно также одинъ разъ упоминаются Мойры въ словахъ хора (Антигона, 987). Мѣсто судьбы заступаютъ Зевсъ и прочіе боги, какъ исполнители его предначертаній: Зевсъ — всевидящій, всеслышій, отецъ всего, верховный владыка, распорядитель и устроитель; някто, кромѣ Зевса, не опредѣляетъ будущаго; никто не въ силахъ избѣжать бѣдствія, если какое-либо божество посылаетъ его; избѣнить рѣшеніе боговъ никто не въ силахъ, если только сами боги того не пожелаютъ; изреченія оракула—слова Зевса; перунами Зевса вооруженъ Аполлонъ; во власти боговъ погасить вражду Этеокла и

Полиника, назначенную судьбою; богами опредѣлена судьба Геракла; Зевсъ и боги—блюстители правды на землѣ. Чтобы Судьба была сильнѣе Зевса — этого Софоклъ не говорить нигдѣ. Онъ двойнымъ способомъ содѣйствовалъ освобожденію своихъ современниковъ отъ страха передъ невѣдѣмымъ Р.: опредѣляя поступки и участь смертныхъ естественными условіями и перенося роль Судьбы на боговъ, дѣйствующихъ разумно, въ согласіи съ понятіями людей о преступленіи и наказаніи. Антигона, принадлежавшая къ запятанному преступленіями роду, но сама неповинная, вызываетъ участіе боговъ къ своему бѣдствію; Эдипъ вознесетъ Зевсомъ на стѣню благодѣтельнаго божества, какъ согрѣшившій невольной и пострадавшій по винѣ другихъ, хотя и близкій ему по крови; въ одномъ изъ удѣльнѣйшихъ отрывковъ Софокла высказано положеніе, что невольный грѣхъ никому невмѣняется въ вину (Фр. 582). Въ культѣ и пластигѣ Мойры представлялись обыкновенно ближайшими къ Зевсу, вѣрными исполнителями его велѣній, дѣйствующими въ зависимости отъ него. Превознесеніе Зевса надъ богами и людьми и надбленіе его свойствами мироправителя преподставляли антропоморфизаціи понятія человѣческой участи: имена *моира, айса, тикхе*, употребляются Софокломъ почти исключительно въ смыслѣ нарицательномъ; при этомъ далеко не всегда выражена зависимость участіи отъ личнаго божества и какъ бы допускается самостоятельное существованіе чего-то предуставленнаго. Въ орфическихъ теогоніяхъ и у античныхъ философовъ, преимущественно у Платона, находили себѣ выраженіе вѣрованія въ Необходимость, какъ богиню, стоящую выше и Мойры, и остальныхъ боговъ. Платону извѣстна поговорка, что 'противъ Необходимости не встаютъ и боги' (Зак. VII, 818), соответствующая убѣжденію Геродота о неответственности Р. даже для боговъ. Анакреонъ мать Мойры; вокругъ веретена, которое она держитъ на лонѣ, вращается міръ. Это—мнеологическое или образное выраженіе идеи о неизмѣнности, постоянствѣ законовъ природы. Въ такомъ именно смыслѣ толковали греч. Эймармену и римск. фатумъ стоики, какъ греческіе, такъ и римскіе. Греческимъ Мойрамъ соответствуютъ три Парки у римлянъ; ядомъ съ ними стояло Fatum, какъ непреложное слово боговъ, особенно Зевса, и отдѣльное божество Судьбы, а также fata, съ нарицательнымъ и собственнымъ значеніемъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, римская миеология и въ этомъ отдѣлѣ повторяла греческую.

Литература. Негельсбахъ, «Homer, Theologie» (3-изд. 1884); его же, «Nachhomer. Theol.» (1857); Бухгольцъ, «Die sittl. Weltanschauung d. Pindaros u. Aeschyl.» (J., 1869); Дронке, «Die relig. u. sittl. Vorstell. d. Aeschyl. u. Sophokl.» (1861); Ф. Мищенко, «Опытъ по истор. рационализма» (1881, стр. 210—309); С. Шестаковъ, «Рел.-нравственн. воззрѣнія Эсхила» («Уч. Зап. Каз. Univ.», 1890, № 6).
Θ. Мищенко.

Рокъ (Шьерь Roques)—франц. богословъ, швейцарецъ, протестантъ (1685—1748). Его

труды: «Tableau de la conduite de chrétien» (1721), «Exhortations chrétiennes» (1723), «Le pasteur évangélique» (1723), «Premiers principes des vérités historiques» (1728), «Lettres au sujet du mariage des réformés» (1730), «Discours sur les événements memorables de l'Écriture» (1736) и др.

Рокъ-Айландъ (Rock-Island)—гор. въ сѣверо-американскихъ штатахъ Иллинойс, на р. Миссисипи, въ 5 км. отъ устья р. Р. Черезъ Миссисипи перекинуть здѣсь желѣзнодорожный мостъ. Р. получалъ свое названіе отъ о-ва, ок. 5 км. длины, который принадлежитъ Соед. Шт. и служитъ общественнымъ паркомъ. 14 церквей, высшая школа, коммерческое училище, 3 націон. банка, 7 газетъ. Заводы машиностроительн., мукомольн., дѣсопильн., газов., стеклян., фабрика земледѣльческихъ орудій. Жит. 13634 (1890).

Роландо (Луиджи Rolando)—выдающийся итальянскій физиологъ (1770—1831), профессоръ туринскаго унив. Важнѣйшіе труды: «Sulle cause delle quali dipende la vita negli esseri organizzati» (1807), «Sopra la vera struttura del cervello dell'uomo e degli animali e sopra le funzioni del sistema nervoso» (1809), «Humani corporis fabricae ac functionum analysis» (1817), «Anatomies physiologica» (1819), «Inductions physiologiques et pathologiques sur les différents espèces d'excitabilité» (1822).

Роландъ (Roland, Ruotland, итал. Orlando)—знаменитѣйшій изъ героевъ франц. эпическихъ сказаній цикла Карла Великаго историческомъ существованіи этого лица свидѣтельствуесть лишь одно мѣсто въ «Vita Caroli Magni» Эйнгарта (быть можетъ—вставка, заимствованная изъ эпоса), въ которомъ повѣствуется, что въ 778 г., когда Карлъ возвращался изъ похода въ Испанію, на его арьергардъ въ ущельѣ Преневей напали возмущавшіеся баски и истребили его; при этомъ погубило нѣсколько перовъ, въ томъ числѣ и Хруодландъ, марграфъ британскій (Hroodlandus britannici limitis praefectus). Въ эпосѣ Хруодландъ Р. является не только образомъ христіанскаго рыцаря и лучшимъ витяземъ Карла, но и роднымъ его племянникомъ; разлѣры пораженія расширены; баски обратились въ традиціонныхъ враговъ вѣры христіанской—сарацинъ; ихъ нападеніе въ Ронсевальскій долину, гдѣ воинамъ Карла, находившимся подъ предводительствомъ Р., трудно было защищаться, объясняется измѣною одного изъ вельможъ Карла—Ганелона, личнаго врага Р. Падая въ неравной борьбѣ, Р. трубитъ въ свой знаменитый рогъ. Карлъ Вели. его услышалъ, повернулъ назадъ и отступилъ сарацинамъ, а по возвращеніи въ Аахенъ предалъ казни измѣнника Ганелона. Обо всемъ этомъ народъ распѣвалъ кантатены, которыя неизвѣстныи труверъ въ концѣ XI в. обработалъ въ поэму—«Пѣснь о Роландѣ» (Chanson de Roland). Въ древнѣйшей дошедшей до насъ рукописи этой поэмы—оксфордской, писанной въ XII в.,—она содержитъ въ себѣ около 4000 стиховъ. Пѣснь о Р. написана десяти-сложными стихами и раздѣлена на куплеты разной величины; каждый стихъ имѣетъ цезуру послѣ

четвертаго слога, каждый куплетъ имѣетъ одинъ и тотъ же ассонасъ. Пѣснь о Р. пользовалась большою популярностію, что доказывается какъ франц. передѣлками, такъ и распространеніемъ ея въ Франціи. Кромѣ сокращенія ея въ латинск. дистихахъ, составленнаго, вѣроятно, въ XII в., во второй половинѣ XIII в. появилась передѣлка, обыкновенно называемая «Романою Ронсевальскимъ» (Roman de Ronsevaux), имѣвшая главную задачей расширеніе первоначальнаго текста; до насъ дошло шесть редакцій этой передѣлки. Пѣснь о Р. въ первоначальномъ своемъ видѣ послужила источникомъ для Хроникъ Турпина (см. во Франціи и для поэмы Конрада пона (XVI, 32) въ Германіи. На франц. источникахъ основаны многочисленные испанскіе романсы о Р. XIII в. (напеч. у Wolf und Hofmann, «Primavera de romances», Берл. 1856), тогда какъ итальянск. обработка того же матеріала, принадлежащая флорентійцу Sostegno di Zanobi, подъ заглавіемъ «La Spagna» (XIV стол.), имѣетъ въ основѣ своей старинныя пѣсни, возникшія въ самой Итали. Позднѣйшія итальян. поэмы, воспевающія военные и любовныя похождения Р.—«Morgante maggiore» Л. Пульчи (XV, 781), «Orlando innamorato» М. Воардо (IV, 518), особенно «Orlando furioso» Ариосто (II, 106)—далеко уклоняются отъ первоначальной франц. поэмы. Текстъ послѣдней издалъ L. Gautier («Chanson de Roland», 20 изд., Пар., 1892), а вмѣстѣ съ латинскою и франц. передѣлками—Fr. Michel («La chanson de Roland et le roman de Ronsevaux», Парижъ, 1869). На русскій языкъ она удачно переведена графомъ де-Ла-Баргъ (СПб. 1896), пятистопными ямбическими стихами безъ рѣмъ, близко подходящими къ размѣру подлинника. Болѣе поэтической, но сокращенный переводъ «Пѣсни о Р.» принадлежитъ Б. Н. Алмазову (М., 1869), съ прибавленіемъ историко-литературныхъ примѣчаній; онъ вошелъ въ составъ «Стихотвореній» Алмазова (М., 1874) и I-го тома его «Сочиненій» (М., 1892). Ср. Gaston Paris, «Histoire poétique de Charlemagne» (П., 1865); Leon Gautier, «Les épopées françaises» (2 изд., Пар., 1878—92); Буслаевъ, «Пѣснь о Роландѣ» («Отеч. Записки», 1864, > 9); F. W. Schmidt, «Ueber die italienischen Heldengedichte aus dem Sagenkreis Karls d. Gr.» (В., 1820).

Роландъ (Roland)—одинъ изъ главныхъ вождей камизаровъ (см.) во Франціи. въ концѣ XII в. Обладая нѣкоторыми военными познаніями, чрезвычайно храбрый и краснорѣчивый, проникнутый религіознымъ энтузіазмомъ, Р. въ теченіе двухъ лѣтъ стойко выдерживалъ борьбу съ нѣкой арміей, находившейся подъ начальствомъ маршала; онъ согладался сложить оружіе лишь подъ условіемъ возстановленія вантскаго эдикта, освобожденія лѣннскихъ и возвращенія изгнанныхъ и осужденныхъ на галеры протестантовъ. Въ 1704 г., вслѣдствіе пѣвны, Р. былъ захваченъ въ распадѣхъ и убитъ во время защиты; тѣло его сожжено въ Нимѣ въ прахъ развѣянъ до вѣтру.

Роландъ де-ла Платьеръ (Жанъ-Мари Roland)—французскій ученый и поэтъ.

дѣтель (1734—93); происходилъ изъ стариннаго, но разорившагося рода, извѣстнаго въ судейскомъ сословіи своею честностью. Какъ младшій изъ пяти братьевъ, онъ долженъ былъ вступить въ духовное званіе, но, не чувствуя призванія къ этой профессіи, покинулъ родительскій домъ и скоро получилъ мѣсто инспектора торговли и мануфактуръ въ Амьенѣ. Съ цѣлью изученія коммерческаго дѣла онъ постигалъ Швейцарію, Италію, Германію, Англию и напечаталъ «Lettres écrites de Suisse, d'Italie, de Sicile et de Malte» (Амстерд. 1780). Простой въ обращеніи, неподкупный, суровый, Р. мало зналъ людей и не отличался выдающимися способностями; выдвинулся онъ, главнымъ образомъ, благодаря энергіи и дарованиямъ своей жены (см. ниже). Въ 1789 г. Р. опубликовалъ брошюру: «Quelques moyens proposés pour contribuer au rétablissement des manufactures nationales et du commerce de Lyon». Въ апрѣлѣ 1790 г. онъ былъ выбранъ членомъ лионскаго общиннаго совѣта; часто бывалъ въ клубахъ; въ 1791 году посланъ въ національное собраніе въ качествѣ делегата, чтобы представить собранію хозяйственныя нужды Лиона и защитить его коммерческіе интересы. Для этого ему пришлось пробыть 7 мѣсяцевъ въ Парижѣ и познакомиться съ филозофами, экономистами и выдающимися дѣятелями революціи. Р. скоро сошелся съ жирондистами, которые опѣнили его республиканскія идеи, восторженную любовь къ свободѣ и строгія правила. Въмѣстѣ съ женою Р. сдѣлался центромъ группы жирондистовъ. Когда учредительное собраніе было распущено, Р. оставилъ Парижъ, но не надолго. 24 марта 1792 г. Людовикъ XVI вынужденъ былъ уступить натиску жирондистовъ и образовать жирондистское министерство, въ составъ котораго вошелъ Р., въ качествѣ министра юстиціи. Это министерство «патріотическаго названія въ шутку министерствомъ г-жи Роланъ»; при дворѣ ему дано было прозвище министерства санкулотовъ. Р. явился во дворецъ въ черномъ платьѣ, круглою шляпѣ и пыльныхъ башмакахъ со шнурками, чѣмъ произвелъ въ ужасъ церемоніймейстера. Самъ Р. сначала относился съ большимъ довѣріемъ къ королю, преувеличивалъ его доброту и вѣрилъ двору, но г-жа Роланъ поняла, что жирондистамъ не было основанія ожидать поддержки короля—и свои чувства она счла передать мужу. Скоро отношенія между жирондистами и королемъ обострились: Людовикъ отказался дать санкцію декретамъ противъ эмигрантовъ и священниковъ. Р. обратился къ нему съ письмомъ о конституціонныхъ обязанностяхъ короля, продиктованнымъ г-жей Роланъ. Тайное расположеніе короля къ врагамъ революціи—говорилось въ письмѣ — можетъ вызвать гнѣвъ націи. «Должны ли вы», писалъ Р., «соединяться съ врагами или съ друзьями конституціи?... Дайте громкія доказательства вашей искренности. Еще нѣсколько отсрочекъ—и въ вѣсь увидятъ заговорщика и соучастника въ преступленіи. Любите революцію, служите ей, и народъ полюбитъ ее въ вашемъ лицѣ». На письмо Р. Людовикъ отвѣтилъ отставкой жирондистскаго министерства

(13 іюня 1792). Р. сдѣлался героемъ дня; онъ прочиталъ свое письмо въ собраніи, постановившемъ напечатать его и разослать во всѣ департаменты. Послѣ 10 августа вновь было организовано министерство изъ жирондистовъ и Р. сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ. Онъ предлагалъ перенести собраніе и правительство въ Туръ или Блуа, но Дантонъ былъ противъ этого. Р. былъ противникомъ сентябрьскихъ убійствъ, но не могъ остановить ихъ. 23 сентября онъ представилъ національному конвенту отчетъ о своей дѣятельности, изобразивъ безпорядки и преступления, какими ознаменовано было время отъ 10 авг. до открытія собранія. Наблюдательный комитетъ коммуны приказалъ арестовать Р., но Дантонъ разорвалъ приказъ. Воодушевленный женою, Р. писалъ смѣлыя письма въ департаменты, редактировалъ листки, направленные противъ коммуны, вмѣстѣ съ Лувѣ издавалъ журналъ «Sentinelle». Особенно возставалъ противъ Р. Маратъ, обвинившій его въ измѣнѣ. Р. подалъ въ отставку, но конвентъ воздалъ должное добродѣтели и патриотизму Р. (рѣчи Дантона и Лувѣ); тогда Р. написалъ письмо, гдѣ бралъ назадъ свою отставку и сильно нападалъ на Дантона и Робеспьера, чѣмъ навсегда оттолкнулъ отъ себя Дантона. Процессъ короля поколебалъ положеніе Р.; особенно повредила ему исторія съ документами короля, которые Р., взломавъ секретный шкафъ, прочиталъ одинъ, безъ другихъ членовъ конвента; его заподозрили въ пристрастіи къ королю и въ утайкѣ истины. 22 янв. 1793 г., вслѣдъ за казнью короля, Р. получилъ отставку. 15 апрѣля Робеспьеръ предложилъ, чтобы Р. и всѣ члены конвента, заподозрѣнные въ сношеніяхъ съ Дюмуурѣ, были преданы революціонному суду. Р. бѣжалъ и долго скрывался въ разныхъ мѣстахъ, но, узнавъ о смерти своей жены, оставилъ свое убѣжище и покончилъ жизнь самоубійствомъ (15 нояб. 1793 г.). Соч. Р.: «Mémoire sur l'éducation des troupeaux» (1779), «Dictionnaire des manufactures» (1785), «L'Art du fabricant d'étoffes de laine» (1780), «Fabricant de velours» (1780—1783), «L'Art du toubier». П. К.—ій.

Роланъ (Манонъ-Жанна Фипонъ, г-жа Roland de la Platière) — одна изъ знаменитѣйшихъ женщинъ французской революціи, род. въ Парижѣ 17 марта 1754 года. Отецъ ея, Гатъенъ-Фипонъ, граверъ и живописецъ на эмали, торговалъ алмазами и драгоценными камнями; мать ея, Маргарита Мимонъ, отличалась крѣпостію и добрымъ сердцемъ. Училась она дома и развивалась быстро; скоро она истощила запасъ книгъ, хранившихся въ маленькой домашней бібліотекѣ, проглатывая радомъ съ житіями святыхъ старый переводъ «Гражданскихъ войнъ» Аппіана, мемуары m-lle de Montpensier и пр. Она украдкой читала книги, которыя приносились въ мастерскую ея отца молодыми учениками, прочла массу путешествій, а 9-ти лѣтъ, какъ сама говоритъ въ «Мемуарахъ», «носили съ собою въ перьовъ вмѣсто молитвенника» сочиненія Плутарха, котораго она особенно любила. Послѣ Плутарха возновалъ ея сердце Фенелонъ, затѣмъ — Гассъ и другіе поэты; ско-

ро попался въ ея руки и Вольтеръ. Отецъ началъ учить ее гравираванію, и она сдѣлала больше успѣхи въ этомъ искусствѣ. Она была пламенно-набожна, мечтала о мученичествѣ, стремилась къ монашеской жизни, удвѣкалась краснорѣчивѣмъ Боссюэ. Рано познакомилась она съ оскорбительнымъ пренебреженіемъ аристократовъ къ буржуазіи, побывавъ въ одномъ аристократическомъ домѣ, а потомъ проведя восемь дней въ Версали. Ею овладѣло оппозиціонное настроеніе; прежняя вѣра скоро зарынилась философій; изъ усердной католички она сдѣлалась деисткой. До 17 летъ она одинъ только разъ была въ театрѣ. Многочисленные претенденты на ея руку были ей отвратительны. Въ юніи 1775 г. умерла мать ея; она осталась одна въ домѣ своего отца, гдѣ вмѣстѣ со второй женой водворился безпорядокъ. Въ это время ей попалъ въ руки «Новая Элоиза» Руссо. Чтеніе этой книги произвело на нее такое же впечатлѣніе, какъ Плулархъ. «Плулархъ», говорить она, «подготовилъ меня стать республиканкой... Онъ вдохнулъ въ меня настоящій энтузіазмъ общественной добродѣтели и свободы. Руссо показалъ мнѣ семейное счастье, къ которому я могла стремиться». Она стала писать, озаглавивъ свои писанія «Oeuvres de loisir et réflexions diverses», и написала сочиненіе на тему, предложенную безансовской академіей: «Какимъ образомъ воспитаніе женщинъ можетъ способствовать улучшенію человѣчества», — во преміи не получила, какъ и другіе соискатели. Въ своемъ разсужденіи она больше говорила *по поводу* вопроса, чѣмъ о самомъ разсужденіи его. Улучшить людей она считала возможнымъ съ помощью лучшаго образа правленія и хорошихъ законовъ. Познакомившись съ Роланомъ (см. выше), она вышла за него замужъ (1780), но никогда не любила его. Ей казалось прекраснымъ принести себя въ жертву счастью чуждаго, посвятившаго себя добру. Ея бракъ былъ подражаніемъ браку Элоизы съ Вольмаромъ. Одаренная большимъ умомъ, прекрасно образованная, красивая, Р. сдѣлалась талантливой помощницей мужа и направляла, въ сущности, всю его дѣятельность. Она была властнымъ и обятельнымъ организаторомъ кружковъ; въслѣдствіи мятежары называли ея домъ: «бюро общественного мѣнія». Р. пробыла съ мужемъ въ Амьенѣ четыре года, помогая ему работать надъ «Новой Энциклопедіей», статьи которой, относящаяся къ торговлѣ, были ею составлены. Когда Р. перѣехала въ Лионъ, она занялась благотворительностью, дѣлая большыя крестьянъ. Движеніе 1789 г. охватило Р.: она искрено вѣрила, что революція обновитъ міръ. Не зная личнаго счастья, она полюбила революцію и сдѣлалась главою партіи. Ее называютъ единственнымъ мужчиной, котораго выставила Жиронда. Ея салонъ сталъ блестящимъ очагомъ революціи. Четыре раза въ недѣлю здѣсь сходились Бриссо, Петіонъ, Бюзю, Робеспьеръ. Послѣ закрытія учредительнаго собранія Р. оставила, вмѣстѣ съ мужемъ, Парижъ, но переселилась съ Робеспьеромъ и Бюзю. Когда ея мужъ былъ назначенъ министромъ, она получила большое вліяніе на

дѣла и убѣдила мужа не довѣрять придворному міру и королю, «цѣль котораго — усмиритъ министровъ». Бриссо, Кюндорсе, Верньо, Жансонне, Гаде, Бюзю были настроены ею противъ короля. Она разгадала легкомысліе Дюмурье и вооружала противъ него жирондистовъ. Подъ ея вліяніемъ военный министръ Серванъ предложилъ національному собранію, безъ полномочія короля и безъ согласія совѣта, собрать вокругъ Парижа 20 тысячъ солдатъ. Послѣ отставки Ролана центръ жирондистовъ перенесся изъ министерства въ тѣсный кружокъ Р., куда вступили и Варбару. Вмѣстѣ съ Р. онъ разработывалъ мысль о федеративной республикѣ. Въ это же время съ Р. старался сблизиться и Дантонъ. Р. дѣятельно подготовляла возстаніе 10 августа; у нея сходились Варбару и Ребекии для обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій. Возстановленное жирондистское министерство не совсѣмъ нравилось Р.: она мечтала о такомъ совѣтѣ министровъ, который былъ-бы составленъ изъ твердыхъ, умѣренныхъ, неподкупныхъ республиканцевъ. Между тѣмъ, отношенія между жирондистами и якобинцами сдѣлались прямо враждебными. Робеспьеръ пересталъ бывать у Р. Когда началась борьба партій, Р. составляла письма къ департаментамъ, къ конвенту, вдохновляя жирондистовъ-писателей противъ Марата, побудила Луве къ нападеніямъ на Робеспьера. Шабо составилъ противъ нея рядъ обвиненій, указывая на ея сношенія съ Нарбонномъ, Малуэ и другими роялистами. Р. была вызвана конвентомъ для объясненій, но оправдана. Съ гибелью жирондистовъ связана и судьба Р. Она хотѣла защитить мужа въ конвентѣ, когда было отдано распоряженіе арестовать его, но сама была арестована. Въ тюрьмѣ она написала свои знаменитыя «Мемуары» («Mémoires de madame Roland», новое изданіе С. А. Doban, съ портретомъ Р. и автографомъ, П., 1864), въ которыхъ вполне отразилась ея чистая душа и ея республиканскіе взгляды. По своей откровенности они напоминаютъ «Les confessions» Руссо. 8 ноября 1793 г. Р. предстала передъ революціоннымъ трибуналомъ, а 9-го была казнена. На шафотѣ она воскликнула: «какія преступленія совершаются во имя свободы!» Мемуары ея сохранилъ натуралистъ Воксъ и опубликовалъ впервые послѣ 9 термидора, подъ заглавіемъ: «Appel à l'impartialité postérité». Мемуары Р. переведены на русскій яз.: «Личные мемуары г-жи Роланъ» (СПб., 1893, изданіе историческаго общества при сиб. университетѣ). См. Dauban, «Étude sur M-me Roland et son temps» (Пар., 1864); M. Blind, «Madame R.» (Лонд., 1886).

П. К.—и.

Роланъ д'Эрсевилю (Бартеlemi-Gabriel Rolland d'Erceville)—французскій публицистъ (1734—94; казненъ), членъ парижскаго парламента. Онъ былъ горячимъ противникомъ лезуитовъ и, послѣ ихъ изгнанія, завидывалъ народнымъ просвѣщеніемъ. Труды его: «Lettres d'un magistrat sur la constitution Unigenitus» (1754); «Plan d'études» (1770, нов. изд. 1784—здесь впервые намѣчена идея объ обще-французскомъ университетѣ); «Compte rendu des papiers trouvés chez les jésuites»

(1770), «Les prérogatives des dames chez les Gaulois» (1784).

Ролевинкъ (Вернеръ Rolewinck, 1425—1502) — нѣмецкій писатель; въ 1447 г. поступилъ въ монастырь картезианцевъ, близъ Кельна. Написалъ около 30 сочиненій; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: «Paradisus conscientiae» (Кельнъ, 1475), «Questiones theologicae duodecim» (1475), «De laude Westphaliae» (нѣсколько изданій), «Fasciculus temporum» (Кельнъ, 1474 — краткая всемирная хронологія, имѣвшая большой успѣхъ и выдержавшая множество изданій; продолжена Липторіусомъ до 1514 г.; лишена всякой научной критики).

Ролень (Феликсъ - Викторъ Raulin, род. въ 1815 г.) — французскій геологъ; былъ профессоромъ геологій и минералогіи въ Бордо. Р. написалъ: «Sur la classification des terrains tertiaires de l'Aquitaine», «Sur les transformations de la flore de l'Europe centrale» (1848), «Notes géologiques sur l'Aquitaine» (1859), «Description physique de l'île de Crète» (2 ч., 1859—61), «Observations pluviométriques faites dans le sudouest de la France depuis 1714 jusqu'à 1860» (1864), «Eléments de géologie» (1868) и нѣкот. др. Кромѣ того, Р. опубликовалъ работы въ журналахъ «Bulletin de la Société zoologique», «Comptes rendus de l'Académie des sciences», «Actes de l'Académie de Bordeaux» и др. Въмѣстѣ съ Леймарш, Р. составилъ геологическую карту департамента Ионны (1855).

Ролла (Alexandre Rolla) — итал. скрипачъ и композиторъ (1757—1841), проф. миланской консерваторіи. Какъ скрипачъ, Р. называлъ большую свѣжесть чувства. Его трио для скрипки, альта и басъ пользовались большимъ успѣхомъ. Онъ писалъ также серенады, концерты, дуэты и пр.

Rollando, rollo — въ музыкѣ обозначаетъ исполненіе дробн на барабанахъ или лютравахъ.

Ролланъ (Амедей Rolland, 1819—68) — французскій писатель; собравъ его стихотвореній—«Au fond du verre» (1854) и «Poème de la mort» (1866), драмы—«Château des Tillets» (1857), «Marchand malgré lui» (1858), «Usurier de village» (1858), «Vacances du docteur» (1861), «Nos ancêtres» (1868) и др., романы—«Juliette Guérin», «Martyrs du foyer» (1860), «Foire aux mariages» (1861), «Fils de Tantale» (1863).

Ролланъ де Вилларгъ (Жанъ-Жозефъ-Франсуа Rolland de Villargues)—французскій юристъ (1787—1856). Главн. его труды: «Esprit du notariat» (1806), «Les substitutions prohibées par le code» (1820), «Code du notariat» (1836), «Répertoire de la jurisprudence du notariat» (1827 и сл.), «Codes criminels interprétés par la jurisprudence de doctrine» (1860).

Ролле (Johann-Heinrich Rolle)—нѣмецкій композиторъ (1718 — 85), директоръ музыки при магдебургскомъ университетѣ. Писалъ ораторіи, извѣстныя теперь однимъ специалистамъ, кантаты, motets, драмы и др.

Ролле (Иосифъ Иосифовичъ, 1830—1894) историкъ Юго-западнаго края (пис. подъ псевдонимомъ D-g Antoni J.). Сынъ французскаго эмигранта, поселившагося въ началѣ нынѣш-

няго столѣтія въ Подоліи, Р., по окончаніи курсовъ въ кiev. унив., занялся медицинскою практикою и въ тоже время приступилъ къ собиранію матеріаловъ по исторіи края. Въ 1860-хъ гг. онъ началъ печатать свои труды въ разныхъ повременныхъ польскихъ изданіяхъ, а съ 1875 г. сталъ выпускать историческіе рассказы («Opowiadania historyczne»), которыхъ до 1893 г. вышло 21 томъ. Переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ появлялись въ «Кіевской Старинѣ». Монографіи Р. посвящены исключительно исторіи Подолія и вообще Юго-западнаго края («Вѣстды изъ прошлого», «Подъ полумѣсяцемъ», «Князь Сарматія», «Монаршее посѣщеніе», «Тулчинскій дворецъ», «Теофілія Хмилецкая», «Тарновское дѣло», «Литературная дружина», «Володыевские»). «Zameczki Podolskie na kresach miatańskich» (Подольскіе замки по молдавской границѣ) даютъ полную исторію Каменецъ-Подольска и уѣздныхъ городовъ Подольской губ. На русскомъ яз. Р. напечаталъ переводъ, съ предисловіемъ, «Записокъ Хржонцевскаго» (въ «Русскомъ Архивѣ» 1874 г., т. I); послѣ его смерти, на основаніи его сочиненій, А. Ефименко помѣстилъ въ «Кіевской Старинѣ» (1894 г., № 6, 8, 9 и 1895 г., № 5) статью: «Очеркъ исторіи правобережной Украйны». Р. участвовалъ въ изданіи «Подольской Старинны» и «Матеріаловъ для исторіи Подольской губерніи» (гдѣ имъ помѣщено 119 документовъ XVIII в.). Напечаталъ рядъ медицинскихъ статей въ польскихъ журналахъ и отдѣльно издалъ въ Краковѣ «Душевные болѣзни» (1887) и антропологическій эскизъ «О наследственности помѣшательства» (1889). Ср. некрологъ въ «Кіевской Старинѣ» (1894 г., № 2) и «Кіевлянинъ» (1894 г., № 32 сл.). В. Р.—а.

Ролленгагенъ (Габриэль Rollenhagen, 1583—до 1620) — нѣм. писатель; былъ викаріемъ въ Магдебургѣ. Большою извѣстностью пользовался его комедія: «Amantes amantes: ein sehr anmuthiges Spiel von der blinden Liebe oder von der Löffel» (Магдебургъ, 1614 и чаще), изданная подъ псевдонимомъ Angelius Lohober e Liga; она разыгрывалась и англійскими актерами. Другія соч. Р.: «Vier Bücher Indianischer Reisen durch die Luft, Wasser, Land, Hölle, Paradies und den Himmel» (Магдеб., 1603 и чаще); лат. стихотворенія «Juvenilia» (тамъ же, 1606). Ср. Gaedertz, «Gabriel Rollenhagen» (Лпц., 1881).

Ролленгагенъ (Георгъ Rollenhagen) — нѣмецкій поэтъ (1542—1609). Былъ проповѣдникомъ и ректоромъ школы въ Магдебургѣ. Еще студентомъ задумалъ перевести на нѣмецкій языкъ «Войну мышей и лягушекъ», но въ слѣдствіи не удолговствовался переводомъ; животный эпосъ въ его поэмѣ «Froschmeuseler» является лишь оболочкою чисто дидактическаго—главнымъ образомъ поитческаго—произведенія; это «цѣлый учебникъ полтики и исторіи реформациі; въ послѣдней Лютеръ выведенъ въ видѣ лягушки Эльбмркса» (Шереръ). Объединивъ въ стихотворной формѣ рассказы о звѣряхъ, бродившіе въ народномъ преданіи, Р. неумѣло распредѣлялъ матеріалъ, заключаая постоянно одинъ рассказъ въ другой, но проявилъ въ

обработкѣ сюжетовъ большій поэтической талантъ, чѣмъ его современникъ Фишартъ. «Froschmeuseler» появился въ 1595 г. подъ псевдонимомъ Markus Hüpfinstoltz (новый изд. Шваба—1819, Гедекъ—1876, обработки Штэгеля—1796, Лаппе—1816, Венедикса—1841 г.). Онъ написалъ еще «Abrahams Leben und Glauben» (Магдебургъ, 1596). Ср. Lütken, «Leben des Georg K.» (Берл., 1846). Георгъ Р. иногда слышатся съ его сыномъ *Габриелемъ* Р. (см. выше).

Ролленъ (Шарль Rollin, 1661—1741) — известный франц. историкъ и педагогъ. Сынъ кожевника, онъ предназначался къ тому же ремеслу, но, благодаря выдающимся дарованию и хлопотамъ знакомаго монаха, получилъ стипендію въ коллежѣ и блестящею окончилъ курсъ. Въ возрастѣ 22-хъ лѣтъ Р. былъ уже преподавателемъ. Онъ занималъ кафедру риторики и краснорѣчія, нѣсколько разъ состоялъ ректоромъ университета, завѣдывалъ коллежемъ въ Вова, былъ членомъ академіи надписей. Одно время онъ подвергался преслѣдованіямъ, вызваннымъ злобностью его къ яansenистамъ и оппозиціей противъ опубликованія буллы Unigenitus. Ему было уже 59 лѣтъ, когда онъ приступилъ къ составленію «Traité des études» (1726—31), 67 лѣтъ — когда онъ сталъ писать «Древнюю исторію», 76 лѣтъ — когда онъ перешелъ къ «Исторіи римской». Являясь типомъ профессора въ эпоху перехода отъ схоластическаго обученія къ преподаванію современному, Р. своею практическою дѣятельностію и своими учебниками внесъ много свѣтлаго въ дѣло французской педагогикі. Въ «Traité des études» онъ излагаетъ способы изученія гуманитарныхъ наукъ (belles-lettres), для вышей пользы уму и сердцу. Онъ рассматриваетъ послѣдовательно языкованіе, поэзію, риторику, элоквиенцію, исторію и философію и даетъ руководящія начала для устройства отдѣльныхъ классовъ и коллежей вообще. Положенія, имъ защищаемыя, въ настоящее время могутъ казаться общими мѣстамъ; но въ XVII в. поднять голосъ за то, чтобы школьные руководства излагались не на латинскомъ, а на отечественномъ языкѣ, чтобы послѣдній сдѣланъ былъ основнымъ предметомъ изученія и чтобы отечественной исторіи отводилось въ преподаваніи широкое мѣсто, въ ущербъ исторіи древняго міра—значило произвести революцію въ преподаваніи школьнаго преподаванія. Книга Р. тѣмъ болѣе замѣчательна, что изложена не зауряднымъ по тому времени языкомъ, возбуждавшимъ восторгъ Вольтера. Благородство и легкость слога, занимательность и связность изложенія отличаютъ и «Древнюю исторію» (1730—38, 12 т.) и «Римскую исторію» (1738 и сл., 9 т.), хотя оба сочиненія эти не идутъ далѣе коммунікаціи и автору чужды критическіе приемы. Р. издалъ еще «Institutiones» Квинтиліана, освободивъ ихъ отъ излишнихъ дѣяній и снабдивъ прекрасными примѣчаніями (П., 1715). Послѣ смерти вышли въ свѣтъ его «Prussules» — сборникъ псалмовъ, рѣчей, стихотвореній и т. п. (П., 1771). Полное собраніе сочиненій Р. въ новѣйшее время предпринималось дважды: Гизо, въ 30

—27, и Летронномъ, съ критическими и историческими примѣчаніями и разясненіями, въ 30 т., 1821—27. Ср. Fr. Bellanger, «Essai de critique sur les écrits de Mr. Rollin» (Амстерд., 1740); Guéneau de Mussy, «Notices», при его изданіи «Traité des études» (1805); Beville, «Eloge de Rollin» (1818); H. Patin, «Vie de Rollin» (въ «Mélanges de littérature», 1840); Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. VI). «Всемирная исторія» Р. переведена на рус. яз. Тредьяковскимъ.

B. III.

Ролленъ-Жакманъ (Густавъ Rollin-Jacquemyns) — бельг. публицистъ и политическій дѣятель, род. въ 1835 г., былъ адвокатомъ въ Генуѣ. Написалъ: «Des partis et de leur situation actuelle en Belgique» (Брюсс., 1864); «De la réforme electorale» (тамъ же, 1865); «La guerre actuelle dans ses rapports avec le droit international» (о франко-прусской войнѣ, Гентъ, 1870). Въ 1869 г. онъ основалъ «Revue de droit international et de législation comparée»; былъ генеральнымъ секретаремъ института международнаго права. Въ 1878 г. вступилъ въ палату депутатовъ и во вновь образованномъ либеральномъ кабинетѣ получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, который сохранилъ до 1884 г. Позже поступилъ на службу сямскаго короля.

Роллеръ (Андреасъ-Леонардъ Roller-прозванный въ Россіи Андреемъ Ивановичемъ Р.) — живописецъ перспективныхъ видовъ и театральныхъ декораций, сынъ театрального механика, род. въ Регенсбургѣ (1805—1891). Пяти лѣтъ отъ роду переселился со своими родителями въ Вѣну, художественное образованіе получилъ въ тамошней академіи худож. подъ руководствомъ Нобила, Клюбера, Платнера и Шейна и въ то же время учился у отца постройкѣ театральныхъ машинъ, а у Гейла, Неффе и де-Шьяна театральной живописи въ перспективѣ. Въ 1821 г. впервые выступилъ на поприще декоратора и машиниста въ качествѣ помощника своего отца, въ Вѣнѣ. Затѣмъ былъ въ Мюнхенѣ и съ 1822 г. служилъ главнымъ машинистомъ при вѣнскомъ Иозефштадтскомъ театрѣ. По оставленіи этой должности, занимался до 1830 г. при разныхъ театрахъ въ Австріи и Германіи и дѣлалъ поѣздки въ Англію, Шотландію и Францію. Въ 1833 г. былъ приглашенъ въ СПб. на должность декоратора и главнаго машиниста дирекціи императорскихъ театровъ. Занималъ эту должность до начала 1879 г., въ которомъ болѣзнь заставила его выйти въ отставку. Въ продолженіе пребыванія своего въ Россіи написалъ декорации и устроилъ машины, болѣе чѣмъ для 200 театральныхъ шельи и поставилъ около тысячи живыхъ картинъ. Кромѣ того, имъ была устроена великолѣпная панорама города Палермо, привлекавшая къ себѣ толпы петербургской публики, но сорванная въ 1852 г., и написано нѣсколько театральныхъ занавѣсовъ. Какъ опытный техникъ по строительно-механической части, онъ участвовалъ въ постройкѣ петербургскаго большого театра въ 1836 г. и Зимняго дворца въ 1838 г., производилъ исправленія сцены и машинъ въ Эрмитажномъ театрѣ въ 1856 г. и исполнялъ нѣкоторыя другія подобныя работы

въ театрахъ и зданіяхъ дворцоваго вѣдомства. Декорации Р. въ 1834—66 г. не уступали въ достоинствѣ лучшимъ произведеніямъ того же рода, которыми обставлялись представленія на главныхъ театральныхъ сценахъ Европы; онъ выказывалъ въ нихъ неистощимую находчивость фантазіи, вкусъ и мастерское знаніе перспективы. Въ уваженіе его искусства, какъ декоративнаго живописца, имп. акд. худ. присудила ему въ 1839 г. званіе академіка, а въ 1856 г.—профессора.

Роллеръ (Генрихъ Roller, род. въ 1839 г.)—нѣмецкій стенографъ. Въ 1875 г. онъ выступилъ съ новой системой стенографіи, особенно упрощающей вокализацию; эта система получила названіе *Роллеровской*; она излагаетъ болѣе ясно и послѣдовательно идеи Арендса. Въ Германіи около 250 фрейновъ (съ 3900 членами), придерживавшихся этой системы; они образуютъ всеобщій союзъ Роллеровскихъ стенографовъ. Система Р. переведена на яз. англійскій, французскій, итальянскій, русскій и др. Учебникъ стенографіи Р. выдержалъ 42 изданія (послѣднее—Лпц., 1895). Ср. Sack, «Die Rollersche Stenographie» (Б., 1891); L. H., «Roller und Gabelsberger» (Б., 1887); Behrens, «System R.» (Дортм., 1887); Engelbrecht, «Die Rollersche Stenographie» (Мардеб., 1888); Jacobsohn, «Das Stenographie-system Heinrich Rollers» (Б., 1893); Jäkel, «R. oder Stolze» (Б., 1894).

Роллетъ (Германъ Rollet)—нѣм. писатель, род. въ 1819 г. Первые поэтическія его произведенія: «Frühlingsboten aus Oesterrreich» (1845), «Wanderbuch eines Wiener Poeten» (1846), «Frische Lieder» (1847). Движеніямъ 1848 г. посвящены его «Kampflieder» (1848), затѣмъ слѣдовали «Dramatische Dichtungen» (1851), «Jucunde» (1853), «Heldenbilder und Sagen» (1854), «Oftbarungen» (1869), «Erzählende Dichtung» (1872), «Märchengeschichte aus dem Leben» (1894). Научные труды: «Die drei Meister der Gemmogenlyptik» (1874), «Die Goethe-Bildnisse» (1881) и отдѣлы «Glyptik» въ «Bucher's Geschichte der technischen Kunst» (1883).

Ролли (Паоло-Антоніо Rolli, 1687—1764)—итальянскій писатель; писалъ сонеты, мадригалы, элегии, отличающіеся легкостью и граціей; они въ первый разъ собраны и изданы въ 1717 г. въ Лондонѣ. Много переводилъ съ англ., лат. и греч. языковъ.

Роллина (Морисъ Rollinat)—французскій стихотворецъ, род. въ 1853 г. Первый сборникъ его стихотвореній: «Dans les brandes» (1877)—картинки въ духѣ Жоржъ Зандъ—имѣлъ мало успѣха. «Les Névrooses» (1883), сборникъ стихотвореній, навѣянныхъ Водлеромъ, обратилъ на себя вниманіе, особенно послѣ того какъ Р. пропѣлъ свои стихи, имъ же самимъ переданные на музыку, въ салонѣ Сары Вернарь. Десять такихъ композицій вышли въ свѣтъ подъ названіемъ «Dix mélodies nouvelles». Не смотря на свой успѣхъ въ Парижѣ, Р. вернулся на свою деревенскую родину. Слѣдующій сборникъ его стихотвореній, «L'Abîme» (1886), содержитъ пессимистическія размышленія о человѣческихъ порокахъ («L'Hyocrisie», «L'Intérêt»,

«La Haine», «Le Mépris» и др.). Въ «La Nature» (1892) Р. вернулся къ своимъ прежнимъ сюжетамъ; въ «Les Apparitions» (1896) онъ оставилъ манеру, въ которой написаны «Les Névrooses». Всѣ стихотворенія Р. отличаются совершенствомъ техники.

Роллонъ (Rollo, Rodla, Hrolf, у французовъ Raoul)—первый герцогъ Нормандіи; происходилъ изъ знатнаго норвежскаго дома; изгнанный изъ отечества королемъ Гаральдомъ Гарфагаромъ, прибылъ въ 869 г. въ Шотландію, поздне въ островъ Валькеренъ и въ Геннегау, а въ 876 г.—во Францію, которую опустошалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ 889 г. Р. поселился въ области нижняго теченія р. Сены, совершая набѣги на остальныя части Франціи. Чтобы избавиться отъ страшнаго врага, король французскій Карлъ Простоватый заключилъ въ 911 г. съ Р. договоръ, по которому отдалъ ему въ жены свою дочь Жизелу и уступилъ ему Бретань и провинціи Руанъ, Каенъ, Эвре (Нормандія), съ тѣмъ условіемъ, чтобы Р. принялъ христіанство и принесъ ему ленную присягу. Р. при крещеніи получилъ имя Роберта. Онъ былъ дѣятельнымъ правителемъ и мудрымъ законодателемъ; приуготовилъ норманновъ къ обѣдой жизни, установилъ строгое правосудіе. Умеръ въ 932 г. Разсказы о жизни Р. съ дѣвятихъ поръ были изукрашены различными сагами и послужили темой знаменитаго романа Роберта Васъ (V, 630).

Роллофъ (Фридрихъ Rollof, 1830—85)—нѣмецкій ветеринаръ, съ 1866 года профессоръ въ Галле, съ 1877 г. профессоръ ветеринарнаго института въ Берлинѣ; въ 1878 г. сдѣлался директоромъ послѣдняго. Труды Р. посвящены главнымъ образомъ изученію повальныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ и болѣзней молодыхъ животныхъ, обусловленныхъ наследственностью или нецѣлесообразнымъ питаніемъ. Напечат.: «Die Rinderpest» (2 изд. Галле, 1877), «Beurtheilung der Pferde und der Arbeitsochsen» (тамъ же, 1870), «Die Lungenseucheimpfung» (Б., 1866), «Der Milzbrand, seine Entstehung und Bekämpfung» (тамъ же, 1883), «Handbuch der gerichtlichen Tierheilkunde» (изд. Ц. Миллеромъ, тамъ же, 1888). Съ 1866 г. Р. былъ создателемъ «Mittheilungen aus der tierärztlichen Praxis im preussischen Staat», а съ 1878 г. «Archiv für wissenschaftliche und praktische Tierheilkunde».

Ролль (Альфредъ-Филиппъ Roll)—французскій живописецъ, род. въ 1847 г., вначалѣ занимался рисованіемъ орнаментовъ и узоровъ, а потомъ посвятилъ парижское училище изящ. искусствъ и былъ ученикомъ Жерома и Вонна. Впослѣдствіи дѣлалъ поѣздки съ художественною цѣлью въ Бельгію, Голландію, Мюнхенъ, Вѣну и Италію. Первые картины, съ которыми онъ выступилъ предъ публикой: «Донъ-Жуанъ и Гайде, изъ Байрона» (1874), военная сцена «Haite-là» (1875) и «Охотница» (1876) остались едва замѣченными и только въ 1879 г. онъ обратилъ на себя общее вниманіе, когда выставилъ въ парижскомъ салонѣ огромное, полное правды и драматизма, «Наводненіе въ Тулузѣ» (въ гавр-

скомъ музеѣ). Успѣхъ этого произведенія уяснилъ художнику его истинное призваніе: онъ сталъ изображать преимущественно эпизоды изъ жизни рабочихъ, бѣдняковъ, простодушныхъ во всей ея неприглядности, съ сильными, вѣчѣмъ неприкрашеннымъ реализмомъ, напоминающимъ правдивость Э. Зола въ его Ругонъ-Маккарашъ. На ряду съ картинами такого рода, Роль продолжалъ, однако, писать сцены военного быта и фантастическіе сюжеты, въ которыхъ любить сопоставлять наготу женскаго тѣла съ фигурами животныхъ и съ пейзажемъ при эффективномъ освѣщеніи. Рисунокъ у него экспрессивенъ, колоритъ гармониченъ, приемъ письма широкій, доходящій иногда до грубости. Изъ произведеній Р., сверхъ вышеупомянутыхъ, наиболѣе известны: «Праздникъ Сиена» (1879); «Стачка горнозаводскихъ рабочихъ» (1880); «Впередъ!» (въ Люксембургскомъ музеѣ въ Парижѣ), «Фермерка Манда Ламетри» (тамъ же), «Работа» (1887), «Дѣвушка и молодой быкъ» (1888) и «Лѣто» (1889). А. С.—гг.

Ролье (Мишель)—французскій математикъ (1652—1719). По прибытіи въ Парижъ, въ возрастѣ 23 лѣтъ, онъ въ началѣ добывалъ себѣ средства къ существованію перепискою. Его математическія свѣдѣнія, обнаружившіяся, между прочимъ, въ рѣшеніи трудной задачи, предложенной Озанамомъ, открыли ему двери академіи. Въ 1685 г. онъ сбѣжалъ изъ членомъ. Академическая дѣятельность Р. ознаменовалась горячими и бурными нападеніями на дифференціальное исчисленіе и на анализъ Декарта. Р. въ 1701 г. выступилъ съ рѣзкими возраженіями какъ противъ логическихъ основаній дифференціального исчисленія, такъ и противъ достигнутыхъ имъ результатовъ. Вариньонъ разоблачилъ нагроможденіе ошибокъ, совершенныхъ Р., и далъ въ своемъ опроверженіи истинное понятіе о дифференціалахъ. Въ 1702 г. въ «Journal des Savans» Р. выступилъ съ новою статью противъ дифференціального исчисленія. Занитичнымъ послѣдствіемъ на этотъ разъ явился Соренъ, дѣйствовавшій также успѣшно, какъ и его предшественникъ. Въ 1705 г. и академія признала Р. неправымъ, съ чѣмъ позднѣе согласился и самъ Р. Затѣмъ возникъ споръ между Р. и аббатомъ де Гуа по поводу нападокъ перваго на анализъ Декарта. Полемическія сочиненія Р. полны ошибокъ и отличаются темнотою изложенія. Изъ его сочиненій, относящихся къ дифференціальному исчисленію и напечатанныхъ въ мемуарахъ парижской академіи, укажемъ слѣдующія: «Remarques sur les lignes géométriques» (1702 и 1703), «Du nouv. système de l'infini» (1703), «De l'inverse des tangentes» (1705), «Observations sur les tangentes» (1705). Не смотря на пренебреженіе, съ которымъ относились и относятся къ спору Р. о дифференціальномъ исчисленіи, онъ все-таки заставилъ Лейбница и его сторонниковъ отнестись къ логическимъ основаніямъ предмета съ болѣею внимательностью, чѣмъ это обыкновенно дѣлается въ отношеніи новыхъ ученій. Занимаясь рѣшеніемъ неопредѣленныхъ уравненій 1-ой степени въ цѣлыхъ и положительныхъ числахъ,

Р. нашелъ для него методъ, стоящій значительно выше данаго его предшественникомъ Баше де Мезириакомъ. Изложеніе этого метода и его приложений см. въ его «Traité d'Algèbre» (Парижъ, 1890) и отдѣльномъ сочиненіи: «Méthodes pour résoudre les questions indéterminées de l'Algèbre» (68 стр., Парижъ, 1699), рассматривающемъ и неопредѣленные уравненія высшихъ степеней. Еще важнѣе работы Р. по предмету численнаго рѣшенія уравненій и особенно найденный имъ для опредѣленія предѣловъ, заключающихъ корень уравненія, *методъ каскадовъ*. Известнаго теорема: «между двумя, слѣдующими другъ за другомъ, корнями уравненія $f'(x) = 0$ можетъ заключаться не болѣе одного корня уравненія $f(x) = 0$ ». Изложеніе всѣхъ этихъ изслѣдованій Р. находится въ его «Traité d'Algèbre» (Парижъ, 1690). Въ «Traité d'Algèbre» обращаютъ на себя вниманіе: глава о разсужденіи общаго наибольшаго дѣлителя двухъ многочленовъ, составляющихъ уравненія и теорема о числѣ значеній корня n -ой степени. Всѣ эти изслѣдованія Р., не смотря на свою важность, частью были не замѣчены современниками, а частью забыты. Въ мемуарахъ парижской академіи наукъ напечатаны еще: «Règles pour l'approximation des racines des cubes irrationnels» (т. II и X), «Méthode pour résoudre les égalités de tous les degrés, qui sont exprimés en termes généraux» (т. X; оба въ старыхъ мемуарахъ академіи), «Méthode pour trouver les foyers des lignes géométriques de tous les genres» (1706), «Recherches sur les courbes géométriques et mécaniques etc.» (1707), «De l'évanouissement des quantités inconnues dans la géométrie analytique» (1709); «Remarques sur un paradoxe des effections géométriques» (1713 и 1714) и нѣкоторыя другія. Биографію Р. см. въ «Histoire de l'Académie R. des Sciences» (1719).

В. В. Бобынинъ.

Ролье (Пьеръ-Никола Rolle) — французскій историкъ (1770—1855), авторъ научныхъ трудовъ: «Recherches sur le culte de Bacchus, comme symbole de la force reproductive de la nature» (1824) и «Religions de la Grèce».

Роль-голландеръ—см. Бумага писчая.

Рольосъ (Gerhard Rolfs) — известный путешественникъ по Африкѣ (1831—1896). Въ 1855 г. поступилъ на службу врачомъ во французскій иностранный легионъ въ Алжирѣ и до 1861 г. участвовалъ въ завоеваніи Великой Кабилии. Здѣсь онъ изучилъ арабскій языкъ и настолько усвоилъ себѣ восточные нравы и обычаи, что могъ предпринять путешествіе во внутреннія страны подъ видомъ магометанина-марокканца. Въ 1862 г. онъ прошелъ марокканскую Сахару съ З на В и изслѣдовалъ Вади-Драа. Во время втораго путешествія Р. достигъ оазиса Туатъ и составилъ первое его описаніе и карту. Черезъ Бильму онъ направлялся къ Куку (Кука) на оз. Цадъ, былъ въ Мандара и Соко, затѣмъ прошелъ къ Лагосу на Гвинейскомъ берегу. Въ 1868 г. Р. сопровождалъ англійскую армію въ абессинской экспедиціи. Въ 1869 г. онъ предпринялъ путешествіе въ Киренаику и оазисъ Юпитера

Аммона. Въ 1873—74 г. Р., по поручению египетскаго хедива, повелъ въ Ливійскую пустыню экспедицію, состоящую изъ 10 нѣмцевъ. Въ 1878—79 г. предпринялъ, въ сопровожденіи Штекера, экспедицію изъ Триполи въ Вадаи, но въ оазъ Куфра подвергся нападенію арабовъ и спасся бѣствомъ, потерпѣвъ значительные матеріальные убытки. Въ 1885 г. Р. былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Занзибаръ, но скоро возвратился въ Европу. Напечаталъ: «Reise nach Marokko» (Бремень, 1868; 4-ое изд. Норденъ—1884), «Reise durch Nordafrika 1865—67» (въ *Ergänzungshefte zu Petermanns Mittheilungen*), 1868 и 1873), «Im Auftrag des Königs von Preussen mit dem englischen Expeditionscorps in Abessinien» (Бремень, 1869), «In Africa» (тамъ же, 1870; 3 изд. Норденъ, 1884), «Von Tripolis nach Alexandrien» (Бремень, 1871; 3 изд. Норденъ, 1885), «Quer durch Afrika. Reise vom Mittelmeer nach dem Tschadsee zum Golf v. Guinea» (Лпц., 1874—75), «Drei Monate in der Libyschen Wüste» (I т. отчетъ о путешествіи, Кассель, 1875), «Reise von Tripolis nach der Oase Kufra» (Лпц., 1881), «Meine Mission nach Abessinien» (тамъ же; 1883).

Рольсь (Готтфридъ-Георихъ Rohlf) — нѣм врачъ, род. въ 1827 г. Главные труды Р.: «Medizinische Reisebriefe aus England und Holland» (Лпц., 1868), «Heilkunde und Gesundheitslehre für Schiffsoffiziere» (4 изд., Галле, 1885), «Geschichte der deutschen Medizin» (4 т., Штуттг. и Лпц., 1875—85). Въ 1878—85 г. Р. издавалъ «Archiv für Geschichte der Medizin».

Ромъ (Dea Roma)—богиня, олицетвореніе города Рима, какъ повелителя вселенной; впервые стала предметомъ почитанія у грековъ, особенно въ Малой Азій, гдѣ въ честь ея строили храмы. Городъ Смирна гордился тѣмъ, что построилъ, въ 195 г. до Р. Хр., первый храмъ въ честь Р. Со временъ Августы богиня Р. получила, вмѣстѣ съ Divus Julius или съ Августомъ, храмы, изображенія, игры и празднества въ эллинскихъ городахъ. Изображалась Р., какъ видно по азиатскимъ монетамъ, съ короною въ видѣ стѣны, съ копьемъ и т. п. Въ самомъ Римѣ, особенно на монетахъ, Р. является всегда въ образѣ воинственной героини, нѣмля сходство то съ Минервою, то съ amazonкою; она изображается или стоя, опершись на щитъ, или сидя на оружіи и держа богиню Побѣды въ правой рукѣ или на плечѣ и т. п. Въ царствованіе Адриана въ честь Р. и Венеры былъ построенъ храмъ на Via Sacra, отъ котораго сохранились развалины. Ср. очеркъ Кеинера въ «Sitzungsberichte der Wiener Akademie». 1857.

Ромъ (Жакъ de Romas, 1713—76)—французскій физикъ; занимался изслѣдованіемъ электрическихъ явленій и еще до открытія Франклина придумалъ пускать во время грозы привязанныхъ на ниткѣ бумажныхъ змѣй съ металлическими остриями, чтобы отводить атмосферное электричество въ землю (въ 1752 г.) Р. написалъ: «Mémoire sur les moyens de se garantir de la foudre dans les maisons» и «Lettre sur l'invention du cerf-volant élec-

trique» (1776); «Mémoire où l'on rapporte des observations frappantes qui prouvent que plus le corps isolé est élevé au-dessus de la terre, plus le feu d'électricité est abondant» (въ «Recueil de l'Académie des Sciences», 1755).

Roma locuta est (causa finita est) — Римъ (т. е. пана) сказалъ (дѣло рѣшено): переводъ на латинскій языкъ стиха изъ сатиры аббата Грекура «Philotanus» (1720 г.), направленной противъ іезуитовъ (стихъ 784: «Rome a parlé, l'affaire est terminée»).

Романка—новогреческій, а также турецкій народный танецъ съ платкомъ.

Романа (Педро Caro y Sureda, маркизъ de La Romana, 1761—1811)—испанскій генералъ. Въ 1807 г., когда Наполеонъ потребовалъ отъ мадридскаго кабинета выставить для франц. службы корпусъ въ 15000 солдатъ, Р. былъ назначенъ командующимъ этимъ корпусомъ, который былъ посланъ на сѣверъ Европы. Р. былъ въ 1808 г. съ войсками въ Финляндіи, когда узналъ про тогдашнія событія въ Мадридѣ: вступивъ въ тайныя сношенія съ командовавшимъ англійскою эскадрой въ Балтійскомъ морѣ, онъ съумѣлъ посадить на суда большую часть своего отряда, но возбудивъ подозрѣніи у маршала Бернадотта, Вернувшись съ этими войсками въ Испанію, Р. принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ французовъ; въ 1809 г., во время отступленія генерала Мура, потерялъ большую часть своего отряда, но все-же продолжалъ вести партизанскую войну. Въ томъ же году Р. сдѣлался дѣятельнымъ членомъ высшей юнты въ Севильѣ, а въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ англійскимъ генераломъ Гиллемъ, защищала дѣвный берегъ Тахо, въ то время какъ Веллингтонъ занималъ правый берегъ рѣки.

Романеска или *canzarda*—итальянскій танецъ, римскаго происхожденія. Судя по отзыву музыкальнаго писателя Преторіуса (1668), этотъ танецъ отличался не только веселымъ, но неизменно и даже неприличнымъ характеромъ. Преторіусъ называетъ его дьявольскимъ изобрѣтеніемъ. Р. была въ большомъ употребленіи въ XVI ст.

Романи (Феличе Romani, ум. въ 1865 г.)—итальянскій драматическій писатель; составилъ либретто оперъ, обладающихъ большими литературными достоинствами («Норма», «Сомнамбула», «Лукреція Вурджі», «Любовный напитокъ» и др.); написалъ поэмю о Христовѣ Козумбѣ и много лирическихъ произведеній, собранныхъ подъ загл. «Liriche».

Романино (Джироламо Romanino), извѣстный также подъ именемъ *Джироламо Брешиано*,—итальянскій живописецъ, ученикъ, вѣроятно, Стефано Ринци или, быть можетъ, Флоріано Ферраморы, развившійся далѣе подъ вліяніемъ венеціанскихъ мастеровъ пѣвучей поры Возрожденія. Род. въ Брешии около 1485 г.; ум. тамъ же въ 1566 г. Работалъ преимущественно въ Брешии и окрестностяхъ этого города, а также нѣкоторое время въ Падуѣ (въ 1513 г.), Кромонѣ (позже 1517 г. и, повидимому, раньше того) и въ Триестѣ (въ 1540 г.). Достоинства его произведеній составляютъ блестящій колоритъ сперва тѣлаго, золотистаго, а потомъ въ послѣднюю пору

дѣятельности художника, серебристаго тона, привлекательность и экспрессивность изображенныхъ головъ, красивая укладка драпировокъ и умно придуманная композиция. Главныя изъ этихъ произведеній — «Мадонна со св. Рохомъ, св. Людвигомъ и тремя ангелами» (относящаяся къ ранней порѣ мастера; въ берлинск. музеѣ), «Юдиѣ» и «Мадонна съ шестью французскими» (въ црк. С.-Франческо, въ Врешіи), «Мадонна съ четырьмя святыми» (въ падуанск. музеѣ), «Плачь надъ тѣломъ Спасителя, снятымъ со креста» (средней поры Р.; въ берлинск. музеѣ), «Взятіе Богородицы на небо» (въ црк. С.-Алессандро, въ Бергамо), «Рождество Христово» (1525; въ лондонск. націон. галл.), четыре фрески, представляющія эпизоды Страстей Господнихъ (въ Кремльск. соборѣ) и нѣк. др.

Романистъ (новолат.): — 1) изслѣдователь романскихъ языковъ; 2) изслѣдователь и знатокъ римскаго права, въ противоположность германисту, изучающему германское право; 3) авторъ романовъ.

Романистъ или *Литературный сборникъ русскихъ авторовъ*—собрание литературныхъ произведеній изъ текущей беллетристики. Выходилъ въ С.-Петербурѣ въ 1885—86 г., въ неопредѣленные сроки. Издатель-редакторъ Е. Раппъ.

Романія (Romania) — такъ называлась восточная часть полуострова Морей въ эпоху венеціанскаго господства. Глав. городомъ ея былъ Наполи ди Р. (Навплиа).

Романкауды (Романкоуды) — с. царя въ Бессарабск. губ., Хотинскаго у., въ 65 вер. отъ уѣзд. г., при р. Рагозѣ; жит. 3300. Школа, ст. жел. дор. Много фруктовыхъ садовъ; обширныя лѣжки третичнаго (миоценоваго) известняка, доставляемаго на сахарные заводы Подольской губ.

Романково (Первое) — с. Екатеринославской губ. п у., при р. Дѣвпрѣ. Жит. 4100. Образцовое сельское учил., црк.-прих. школа; 3 ярмарки. Паровой льсопильный зав., 13 торгово-промышлен. заведеній. Бывшее запорожское поселеніе.

Романо (Джуліо Романо, собственно Дж. Пиппи, Pirri, 1492—1546) — итальянскій живописецъ, уроженецъ Рима, наиболѣе значительный изъ учениковъ Рафаэля, помогавшій своему учителю въ его капитальныхъ работахъ, а именно въ украшеніи ватиканскихъ станцій Элюдора и дель-Инчендіо, исполниль нѣкоторыя фрески въ Фарнезиѣ и началъ строить, по проекту Рафаэля, виллу-Мадама. Самостоятельная дѣятельность Р. началась лишь послѣ смерти Рафаэля, когда ему было поручено довести до конца начатая его учителемъ работы, какъ напр. роспись залы Константина въ Ватиканѣ (битва Константина). Въ этотъ римскій періодъ его дѣятельности мнѣ были написаны также фрески мнвоэпического содержанія въ виллахъ Ланте и Мадама и нѣсколько алтарныхъ образовъ, каковы напр. «Мадонна съ И. Христомъ п Иоанномъ» (нах. въ ризницѣ св. Петра, въ Римѣ), «Мученіе св. Стефана» (въ церкви С.-Стефано, въ Генуѣ) и «Мадонна» (въ дрезденской галл.). Эти первыя работы Р. проникнуты вполнѣ

рафаэлевскимъ духомъ п напоминаютъ собою произведенія великаго урбинца по композиціи и колориту, что объясняется отчасти тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ были исполнены по его эскизамъ. Съ теченіемъ времени, однако, вліяніе Рафаэля на творчество Р. мало-помалу изглаживалось, и въ позднѣйшихъ его работахъ преобладаютъ особенности, совершенно чуждыя рафаэлевскому стилю. Манерность, склонность къ рискованнымъ и неестественнымъ позамъ п въ преувеличенію, особенно ярко выказываются въ работахъ Р., исполненныхъ въ Мантуѣ, куда онъ былъ приглашенъ герц. Франческо Гонзагою. Здѣсь, въ герцогскомъ дворцѣ, написаны имъ фрески, изображающія сцены изъ мѣва о Даніѣ и изъ исторіи троянск. войны. Главнымъ же его трудомъ въ этомъ городѣ была роспись Паллацо-дель-Те; исполненную для этого паллацо колоссальную фреску «Низверженіе Гигантовъ» (1532—34 г.) можно считать самымъ характернымъ образцомъ работъ Р. за этотъ второй періодъ его дѣятельности. Въ Имп. Эрмитажѣ три картины Р.: два «Святыхъ Семейства» (№№ 56 и 57) и портретъ «Форнарины» (№ 58).

Романо (Либоріо Романо, 1794—1867) — неаполитанскій политическій дѣятель; занимался адвокатурой; во время революціи 1820 г. примкнулъ къ либеральной партіи и получалъ отъ конституціоннаго правительства порученіе организовать въ провинціи Лечче національную оборону отъ нашествія австрійцевъ, за что подвергся пресѣдованіямъ во время реставраціи и просидѣвъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Въ 1848 г. Р. также принялъ участіе въ политическ. движеніяхъ и послѣ побѣды реакціи былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ провелъ два года, а затѣмъ былъ изгнанъ изъ королевства и нѣсколько времени жаль въ Франціи. Выхлопотавъ себѣ разрѣшеніе вернуться въ Неаполь, подъ условіемъ подчиниться существующимъ законамъ, Р. сумѣлъ пріобрѣсти довѣріе правительства и въ то же время оставался въ тайныхъ сношеніяхъ съ конституціоналистами и маджанистами. Въ 1860 г., при введеніи конституціи, онъ былъ назначенъ префектомъ полиціи, затѣмъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; организовалъ національную гвардію и изгналъ изъ страны приверженцевъ абсолютизма, въ томъ числѣ графа Аквилиу. Когда Гарибальди высадился въ Кадабрии, Р. посоветовалъ королю покинуть Неаполь безъ всякаго сопротивленія. Черезъ нѣсколько дней, по порученію Гарибальди, онъ организовалъ умѣренное министерство, но вскорѣ вышелъ въ отставку. Въ итальянской палатѣ депутаты Р. примкнулъ къ тѣмъ центру, но не игралъ выдающейся роли.

Романовичъ (Гадеушъ Romanowicz) — современный польскій публицистъ п экономистъ, самый видный дѣятель польской прессы въ Австріи; род. въ 1843 г.; былъ начальникомъ львовскаго городского статистическаго бюро и издавалъ ежегодно (съ 1874 г.) «Wiadomości statystyczne o mieście Lwowie». Отдѣльно напечаталъ: «Banki rolnicze powiatowe» (Льв., 1869), «Sprawa polska i sprawa wschodnia» (1876). «Srodki podniesienia przemysłu w

naszym kraju» (1873), «O stowarzyszczeniach» (1867) и др.

Романовичъ-Славятинскій (Александръ Васильевичъ)—юристъ. Род. въ 1832 г. Поступивъ на юрид. факультетъ кievскаго унив., заинтересовался гораздо больше лекціями проф. историко-филолог. факультета—Шульгина, Бунге и Павлова. Подъ вліяніемъ лекцій послѣдняго углубился въ занятія исторіею русскаго права и заинтересовался правомъ государственнымъ. Съ 1856 г. началъ преподавательскую дѣятельность. Въ 1859 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «Историческіе очеркъ губернскаго управленія въ Россіи, отъ первыхъ преобразованій Петра В. до изданія Ученнаго о губерніяхъ въ 1775 г.» (трудъ въ настоящее время значительно устарѣвшій) и былъ избранъ адъюнктомъ. Въ 1860 г. получилъ командировку на два года за границу, гдѣ слушалъ Гнейста, Шталя, Роберта Моля и Ваулячи. По возвращеніи изъ за границы, читалъ курсы европейскаго и русскаго государственнаго права, а также неоднократно и исторію русскаго права. Въ 1870 г. издалъ соч.: «Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в., до отмены крѣпостнаго права», за которое получилъ степень доктора. Этотъ выдающійся трудъ, переизданіе котораго, съ дополненіями по вновь опубликованнымъ матеріаламъ, было-бы весьма желательно, доставилъ автору крупную извѣстность. Въ 1871—72 гг. имъ издано «Пособіе для изученія русскаго государственнаго права по методу историко-догматическому», не доведенное до конца: въ двухъ выпускахъ изложены лишь законы основные и организація государственныхъ учрежденій и министерствъ. Въ 1886 г. появилась переработка этого курса, по болѣе широкому плану, подъ заглавіемъ: «Система русскаго государственнаго права въ его историко-догматическомъ развитіи, сравнительно съ государственнымъ правомъ Зап. Европы». На этотъ разъ изданіе прекратилось съ выходомъ части 1-й, обнимающей лишь основные государственные законы. Кромѣ того, Р.-Славятинскій напечаталъ: «Государственная дѣятельность графа М. М. Сперанскаго» («Унив. Изв.», 1873) и «Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иваншова» («Древняя и Новая Россія», 1876).

М. Д.

Романовка — слоб. Саратовскаго губ., Балашевскаго у., при р. Караѣ; ст. жел. дор.; жит. 5200; значительная хлѣбная торговля.

Романовка (Романовъ)—мст. Киевской губ., Сквирскаго у., въ 30 в. отъ уѣзда. гор., при р. Унаѣ. Въ XVI в. было городомъ. Въ окрестностяхъ много кургановъ и городище. Жит. 1000.

Романово—мст. Горенкаго у., Могилевской губ., при р. Мерѣ. Извѣстно съ XVI ст. Жит. 1000. Правосл. церк., евр. молитвенный домъ, больница, школа.

Романово—с. Тамбовской губ., Лебедянскаго у., при р. Довѣ. Жит. 3128.

Романовская слобода—Тамбовской губ., Липецкаго у., при р. Воронежѣ, въ 12 в. отъ уѣзда. гор. Жит. 1607. Въ XVII стол. здѣсь былъ гор. Романовъ, основанный, по преданію, бояриномъ Романовымъ. По плану генер. ме-

жев. 1776 г., Р. названа «Р. слободою однодворцевъ». На поляхъ Р. слѣды добыванія жезной руды.

Романовская—станція 1-го Донскаго окр., Обл. Войска Донскаго, въ 67 в. отъ Константиновской станицы, на р. Довѣ. Жит. 3500. Правосл. прк., станичное училище, 2 ярмарки съ оборотомъ до 150 тыс. р. Торговля скотомъ и разн. товарами. Скотоводство, виноградарство.

Романовское—князь: см. Лейхтенбергскій герцогскій домъ (XVII, 506).

Романовскіе срѣнстые источники—Урмискій губ. и у., при дер. Романовкѣ; посѣщаются мѣстными жителями; устройства нѣтъ никакого.

Романовскій (Геннадій Даниловичъ)—горный инженеръ, проф. горнаго института, извѣстенъ своими изслѣдованіями мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ Евр. Россіи и многотѣтными трудами по изученію геологій и палеонтологій Туркестана, продолжавшимися съ 1874 по 1879 годъ. Труды Р. въ этой области, за которыя онъ удостоенъ отъ Имп. рус. геогр. общ. высшей награды—Константиновской медали—даютъ палеонтологическую основу для познанія геологическаго строенія Туркестана и выснаютъ цѣлый рядъ практическихъ вопросовъ о горизонтахъ залеганія тамъ различныхъ полезныхъ ископаемыхъ. Труды Р. помѣщены по преимуществу въ «Горномъ Журналь» и «Запискахъ Минералогическаго Общества», съ начала 50-хъ гг. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Общій геогностическій обзоръ почвы въ Московскомъ, Серпуховскомъ и Подольскомъ у.» («Горный Журналъ», 1856), «Геогностическій обзоръ южной части Рязанской губ.» (ib. (1857), «Замѣчанія о верхней девонской формаціи Подмосковнаго бассейна» (ib. 1864), «Геологическіе очеркъ Таврической губ.» (ib. 1867), «О характерѣ мѣсторожд. жел. рудъ зап. части Донецкаго бассейна» (ib. 1882), «Замѣчанія о рудныхъ мѣсторожденіяхъ южной части Таганрогскаго округа» (ib. 1895), «О нуммулитовомъ ярусѣ Крымскихъ горъ» («Записки Имп. Минерал. Общ.», 2-ая сер. т. 1), «О новомъ родѣ Spirifer изъ горнаго известняка», т. 8), «Ферганскій ярусъ мѣловой почвы» (ib.) и капитальное сочиненіе: «Матеріалы для геологій Туркестанскаго края» (въ 3 ч., вышедшее отдѣльно). В. II.

Романовскій (Дмитрій Ильичъ, † 1881)—генералъ-лейтенантъ, писатель. Участвовалъ въ борьбѣ съ кавказскими горами (1847 1853); затѣмъ въ войнѣ съ турками (1853—1856); былъ губернаторомъ Туркестанской области (1866—67), начальникомъ штаба кавказскаго военнаго округа (1867—1871), членомъ военно-ученаго комитета при главномъ штабѣ. Участвовалъ въ составленіи описанія «Обороны Севастополя» (1863) и напечаталъ: «Кавказъ и кавказская война» (публичныя лекціи, СПб., 1860), «Замѣтки по среднеазиатскому вопросу» (СПб., 1868), «Генераль-фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій и кавказская война» («Русская Старина», 1881. № 2), и «Князь М. С. Воронцовъ и князь А. И. Барятинскій» (ib., № 4). Ср. «Московскія Вѣдомости», 1881 г., № 148.

Романовскій (Константинъ Даниловичъ, † 1867)—начальникъ Богословскихъ заводовъ, авторъ известной книги: «Таблицы для опредѣленія минераловъ и рудъ помощью паяльной трубки» (1863). Много занимался археологіею Оренбургской и Уфимской губ.: оставилъ большія коллекціи монетъ и разныхъ древностей, добытыхъ при производимыхъ имъ раскопкахъ кургановъ. Некрологъ въ «Уфимскихъ Губ. Вѣдомостяхъ», 1867, № 8.

Романовскій (Янъ Непомукъ Romanowski, 1831—61) — польскій историкъ. Его труды: «De Conradis, Masoviae ducis, atque ordinis Cruciferorum prima tuncaque conditio» (Познань, 1859) и «Otia cornicensis» (ib., 1860) — собраніе историческихъ и библиографическихъ документовъ по церковной исторіи Польши и въ частности балтійскихъ провинцій.

Романовскій Телеслой—с. Тамбовской губ. Липецкаго у., въ 10 в. отъ ст. жел. дор. «Грязи». Жит. 3207. Хлѣбопашество.

Романовъ—мст. Минской губ., Слуцкаго у. Жит. 800, 2 прав. цер., евр. мол. домъ.

Романовъ—мст. Волынской губ., Новоградволынского у. Прежде тутъ былъ институтъ глухонемыхъ и извустское учл. Жит. 5468, прк., правосл. и католич.; училище; винокуренный зав. и паровая мельница.

Романовъ (Вадимъ Владиміровичъ, 1841—90)—писатель; окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; былъ гласнымъ петербургской думы. Сотрудничалъ въ «Морскомъ Сборникѣ», «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Европы» («Листки изъ сибирскаго альбома: I. Дивнй шаманъ. II. Бродяги. III. Саженнй алмазъ. IV. Только пять рублей», 1884, № 6), «Наблюдателѣ», «Новомъ Времени» и др. Отдѣльно издалъ собраніе повѣстей, подъ заглавіемъ: «Были безъ думъ», подъ псевдонимомъ — *дима—овъ* (1871), и «За Уралъ», рассказы изъ воспоминаній о Сибири (СПб., 1884). См. «Историческій Вѣстникъ» (1890, № 3).

Романовъ (Вуколь Фёдоровичъ, † 1792), — воспитанникъ московскаго университета, преподаватель московской университетской гимназіи, авторъ замѣчательной для своего времени «Краткой Россійской грамматики», выдержавшей въ теченіе 1773—1790 г. восемь изданій. Ср. «Русская поэзія», С. А. Венгера, т. I.

Романовъ (Дмитрій Ивановичъ, † 1873 г.) — инженеръ-полковникъ, писатель. Окончилъ курсъ въ офицерскихъ классахъ главнаго инженернаго училища; долго служилъ въ вост. Сибири; во время хивинской экспедиціи, которую совершалъ вмѣстѣ съ вел. княземъ Николаемъ Константиновичемъ, лишилъ себя жизни. Главной заслугой его было устройство амурскаго телеграфа. Много содѣйствовалъ проложенію торговыхъ путей изъ внутренней Россіи къ азиатскимъ рынкамъ; хлопоталъ о проведеніи Сибирской желѣзной дороги и дѣло сълѣя дорогъ по берегу Каспійскаго моря и отъ Кавказа къ Туркестану. Многие изъ проектовъ Р. послѣдствіемъ получили осуществленіе. Написалъ множество географическихъ, этнографическихъ, экономическихъ статей, большая часть которыхъ касается Амур-

ской области: «Присоединеніе Амура къ Россіи» («Русское Слово», 1859 г., № 4, 6—8), «Очеркъ мѣстностей между зал. де Кастри и р. Амуромъ» («Вѣстникъ Имп. Р. Географ. Общ.», 1859, № 3), «Амуръ» («Морской Сборникъ», 1860, № 6), «Съ русскаго берега Японскаго моря» (ib., 1862, т. XI), «Глубина Байкала» («Записки Сибирскаго Отд. Рус. Геогр. Общ.», 1863, № 6), «Послѣднія событія въ Китаѣ и значеніе ихъ для Россіи» (Иркутскъ, 1861), «О сибирской желѣзной дорогѣ» («Иркутскія Губ. Вѣдомости», 1858, № 49 и 50 и «Голосъ», 1870, № 16), «Сибирско-уральская желѣзная дорога» («Варшавскій Дневникъ», 1868, № 18), «Сибирскій телеграфъ» (СПб., 1860) и др. Въ «Голосѣ» (1873) помѣщены послѣднія его корреспонденціи: «Съ дороги въ Хиву» и «Изъ лагеря въ колодахъ Иркибай». См. некрологи въ «Голосѣ», 1873, № 168, 198 и 211, и «Запискахъ Имп. Рус. Техническаго Общ.», 1874, № 2.

Романовъ (Евдокимъ Романовичъ) — этнографъ и публицистъ, род. въ 1855 г., инспекторъ народныхъ училищъ въ Витебской губ.; при содѣйствіи народныхъ учителей и учительницъ и др. лицъ собралъ обильный этнографическій матеріалъ, изданный имъ въ 80-хъ годахъ подъ загл.: «Бѣлорусскій Сборникъ» (см. рецензію проф. Н. Сумцова въ отчетѣ 1893 г. о присуд. акд. наукъ преміи митроп. Макарія). Ему же принадлежатъ еще поэтические сборники: «Катрушничій демежень» (условный языкъ)—въ «Этнограф. Обзорѣніи» 1889 г., «Бѣлорусскій сонникъ» (ib., 1890), въ сколько небольшихъ очерковъ по бѣлорусской археологіи и публицистическихъ статей съ рѣзкими выходками противъ бѣлоруссовъ-католиковъ. Статьи Р. перечислены въ «Diction. biograph. des folkloristes contemp.», I См. «Исторія русскаго этнографіи» Пышина (IV, стр. 161—165; здѣсь же и биографическія свѣдѣнія). *Н. С.—с.*

Романовъ (Іоакимъ Константиновичъ, 1815—94) — протоіерей, проповѣдникъ. Окончилъ курсъ въ тифлисскаго дух. семинаріи; былъ законоучителемъ Александровскаго института въ Спб. Славился какъ опытный проповѣдникъ; говорилъ просто, съ большою силой убѣжденія, и сильно дѣйствовалъ на собиравшіяся толпы слушателей. Его сочиненія: «Избранныя молитвы и краткія початія о церкви и принадлежностяхъ богослуженія» (СПб., 1859; 1-я часть имѣла 8 изд., вторая—4 изданія), «Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ» (1867), «Поученія законоучителя тифлисскаго гимназіи» (1860), «Новыя поученія» (1868), «Краткіе уроки о нравственной христіанской жизни» (1889, изд. 2-е), «Поученія и въсколько словъ» (1877), «Полное собраніе поученій» (1888), «Уроки Закона Божія по катихизису» (1893, изд. 3-е), «Уроки о богослуженіи прав. церкви» (изд. 2, 1886), «Уроки церков. исторіи» (изд. 2, 1886), «Краткія поученія о богослуженіи» (СПб., 1869).

Романовъ (Николай Никаноровичъ) — земскій статистикъ. Род. въ 1848 г., учился въ вятской дух. семинаріи, былъ преподавателемъ географіи въ дух. училищѣ, потомъ служилъ въ слободской и новинской уѣздныхъ

земскихъ управахъ. Въ февр. 1874 г. *) приглашенъ заведующимъ статистическими работами Вятской губ. зем. управы, а съ 1881 г. занимает такую же должность въ Тамбовѣ. Съ 1881 по 1893 г. Р. обследовалъ и издалъ описание всѣхъ уѣздовъ Тамбовской губ. Изъ многочисленныхъ трудовъ Р. болѣе известны: «Исслѣдованіе земскихъ раскладокъ» (Вятка, 1875) и «Переселеніе крестьянъ Вятской губ.» (ib., 1881); за послѣдній Р. присуждена большая золотая медаль Имп. рус. географ. общ. Въ 1891 г. Р. занимался исслѣдованіемъ голодавшихъ мѣстностей Тамбовской губ.; составилъ и издалъ отчетъ по продовольственной операціи тамбовскаго земства (Тамбовъ, 1891—1892).

Д. Р.

Романовъ-Борисоглѣбскъ — уѣздн. гор. Ярославской губ., состоитъ изъ двухъ, прежде отдѣльно существовавшихъ городов Романова и Борисоглѣбска, расположенныхъ по но обимъ сторонамъ Волги. Р. основанъ въ XIV в. кн. Романомъ Васильевичемъ, сыномъ ярославскаго кн. Василія Давыдовича. Потомки кн. Романа именовались удѣльными князьями. При Василіи Темномъ Романовскій удѣлъ раздробился въ принадлежалъ потомкамъ Романа Васильевича, кн. Дѣвымъ, Львовымъ, Шехонскимъ и Засѣкинъмъ. Названные князья продали свои наследственные права жѣнъ вел. кн. Василія Темнаго, Маріи Ярославны. По ея распоряженію, въ 1468 г., Р.-Борисоглѣбскъ былъ огражденъ деревяннымъ острогомъ («срубши на Волгѣ городокъ Романовъ»); остатки старинныхъ укрѣпленій, земляного вала и рва, тянувшихся на 375 саж., видны до сихъ поръ. Въ 1472 г. Р.-Б. перешелъ во владѣніе кн. Андрея Васильевича Удличскаго, а въ 1493 г. вошелъ въ составъ Московскаго государства. По духовному завѣщанію царя Ивана Васильевича Грознаго, Р. отданъ въ помѣстье ногайскимъ мурзамъ-татарамъ, поселившимся въ уѣздѣ со времени татарскаго ига. При царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ мурзамъ дозволено было именоваться князьями, состоять у государя «въ столыцкахъ», владѣть помѣстьями и вотчинами и свободно исповѣдывать магометанскую религію. Въ послѣдующія царствованія мурзы мало-по-малу утратили эти права; въ 1760 г. оставшіеся мурзы переселены въ Кострому, гдѣ до сихъ поръ живутъ въ особой татарской слободѣ. Въ 1708 году Р. вошелъ въ составъ Ингерманландскаго губ., по табели 1719 г. значился въ Пошехонской провинціи С.-Петербургской губ., въ 1727 г. — въ Ярославской провинціи Московскаго губ., въ 1777 г. назначенъ уѣздн. гор. Ярославскаго намѣстничества (впослѣдствіи губерніи). Борисоглѣбскъ впервые упоминается въ актахъ въ концѣ XV в. подъ именемъ Борисоглѣбской довецкой слободы, жители которой, крестьяне, иромышляли рыбною ловлею на Волгѣ. Въ 1777 г. Борисоглѣбскъ сдѣланъ уѣздн. городомъ отдѣльно отъ Р., въ 1822 г.

соединенъ съ нимъ и съ тѣхъ поръ оба города составляютъ одно цѣлое. Жит. въ Р.-Бор. 6518; много единоульцевъ и раскольниковъ разныхъ сектъ. Городской земли 1499 дес., изъ нихъ въ городской чертѣ 462 дес., остальная подъ выгонами. Жилыхъ зданій камен. 123, деревян. 714; нежилыхъ камен. 23, деревян. 128. Прк. 11, въ томъ числѣ Воскресенскій соборъ на борисоглѣбской сторонѣ—одинъ изъ лучшихъ памятниковъ церковнаго зодчества XVII в. Фабр. п зав. 13. съ 1218 рабоч. п оборотомъ на 932535 руб.; первое мѣсто занимаютъ льнопрядильная и ткацкая фабр., съ производствомъ на 850 тыс. руб., и химическій зав. (55 тыс. руб.). Изъ ремеслъ развито кузнечное. Многие занимаются огородничествомъ, выращивая капусту и «романовскій лукъ». Городскій общественный банкъ. Попечительство о бѣдныхъ. 2 богадѣльни, земские больница, аптека и пріемный покой. Город. 3-хъ клас. учил., 2 приходскихъ мужскихъ п 1 жен. начальныхъ 2 (земское и фабричное). Земская ремесленная школа. Городскихъ доходовъ за 1896 г. 27648 р., расходовъ 24615 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 2418 руб., на благотв. учрежденія 1962 руб. Окрестности Р.-Борисоглѣбска очень живописны и привлекаютъ множество дачниковъ изъ Ярославля, Москвы и даже Петербурга.

Романово-Борисоглѣбскій уѣзд. Пространство 2637,3 кв. версты или 274718 дес. Волга раздѣляетъ у. на двѣ почти равныя части, прорѣзываетъ его съ СЗ на ЮВ на протяженіи 49 вер. Поверхность ровная, безъ значительныхъ возвышеній; кругогорья встрѣчаются лишь въ самой сѣв. части у., гдѣ проходятъ водораздѣлы между притоками Волги и Шексны. Преобладающая почва иловатый суглинокъ. Самый значительный изъ притоковъ Волги въ предѣлахъ у., р. Ить, имѣетъ 63 вер. длины. Не судоходна, равно какъ и другія рѣчки. Сѣв. часть у. орошается притоками Ухры, принадлежащей къ бассейну Шексны. Озеро 2—оба незначительныя. Варегово болото въ юго-зап. части у. самое значительное во всей губерніи: въ немъ болѣе 25 кв. вер. или 2850 дес.; оно болѣею частью покрыто водой и непроходимо. Въ г. Р.-Борисоглѣбскѣ имѣется родникъ, считающійся цѣлебнымъ. Лѣсами покрыто до $\frac{2}{3}$ площади у., но лѣса эти въ большинствѣ случаевъ плохого качества, частью молодяки на запущенныхъ пашняхъ; строевые лѣса встрѣчаются какъ исключеніе. Еще лѣтъ 30 тому назадъ р. у. былъ богатъ лѣсами, но съ тѣхъ поръ они безпопоздно вырубались. Лѣсъ смѣшанный, хвойный съ лиственными. Жит., съ городомъ, 74055 чел.: мжч. 28996 и жнщ. 45059. Правосл. приходовъ 80, селеній 1385. Крестьянск. дворовъ 12128, въ томъ числѣ безземельныхъ 910. Врачебныхъ участковъ 3, больницъ 2, на 24 кровати. Богадѣльня 1, въ вѣд. земства. Земскихъ начальн. учил. 19, церк.-прих. 28, школъ грамоты 22; учащихся въ нач. школахъ 2329 мальч. и 1164 дѣв. Ночлежныя пріюты при 16 учил. 24 училища помѣщаются въ специально построенныхъ домахъ. По обследованію 1887 г. земли было: въ надѣлѣ у крестьянъ 120967 дес. (46,5%), частныхъ собственниковъ

*) Ошибочно считали, что Романовъ приглашенъ въ земскіе статистики въ 1871 г., одновременно съ В. И. Покровскимъ (въ Твери). Ошибка эта вырлзла и въ настоящей «Энциклопед. Словарѣ»: см. Земская статистика (XII, 492) и Покровский, В. И. (XXIV, 247).

132203 (50,8%), казны и удёловъ 2059 (0,8%), остальные учреждений 4864 (1,9%). Пахатной земли 72923 дес., сѣнокосной и пастбищной 54157, лѣсной 101925, остальной удобной 8999, неудобной 21789. Земледѣіе не обезпечиваетъ населенія, вследствие малоземелья, неплодородности земли и плохой культуры. Многие крестьяне ищутъ подсобныхъ заработковъ дома или на сторонѣ. Довольно значительной отраслью мѣстнаго хозяйства является скотоводство. Мѣстныя коровы, овцы и лошади извѣстны подъ названіемъ «романовскихъ». Коровы отличаются большимъ ростомъ, тучностью и молочностью; отъ 500 до 800 шт. коровъ ежегодно вывозятся по жел. дорогѣ въ столицы. Это — самый типичный скотъ «ярославской породы». Порода мѣстныхъ овецъ, по преданію, разведена стараніями Петра I и произошла отъ помѣси простыхъ овецъ съ силезскими баранами, выписанными Лефортомъ. «Романовскія» овцы отличаются мягкостью руна, что вызвало обширное производство овчина, изъ которыхъ городскіе и сельскіе мастера — «шубники» — шьютъ извѣстные даже за предѣлами Ярославской губ. «романовскіе полушубки». Лошади въ уѣздѣ, даже у крестьянъ, благодаря тремъ мѣстнымъ конскимъ заводямъ, въ большинствѣ случаевъ рослая, сильная и выносливая. Домашніе промыслы занимаютъ до 350 домохозяевъ; наиболѣе распространены промыслы сапожн. и кузнечн. и портняжн. На сторонѣ заработка ходить болѣе 10000 чел.; изъ нихъ занимаются торговою дѣятельностью въ трактирахъ 2119 чел., разною другою 1759, ремесленною (печники, штукатуры, каменщики, портные, шубники, корзинники, крашевинники) — 4253, фабр.-завод. работой 417, въ личномъ служеніи 1054. Фабр. и зав. 141, рабоч. 913, сумма производства до 1 милл. руб., изъ фабр. и заводовъ наиболѣе крупныя — заводъ минеральныхъ и свѣтительныхъ маселъ при с. Константиновскомъ, на р. Волгѣ (производство на 75700 руб.), и фарфорово-фаянсовая фабрика (на 100000 руб.); изъ мелкихъ заводовъ болѣе всего маслобоекъ, войлочныхъ, кирпичныхъ. Торговля въ уѣздѣ ограничивается продажей на базарахъ предметовъ необходимыхъ въ повседневномъ обиходѣ крестьянъ; крупныя ярмарокъ нѣтъ. Земскіе доходы въ 1896 г. 61221 р., расходы 57956 р., въ томъ числѣ: на земское управл. 7241 р., народное здравіе 12710 р., народное образованіе 7709 р. См. К. Д. Головщиковъ, «Городъ Р.-Борисоглебскъ» (Ярославль, 1889); «Обзоръ Ярославской губ. за 1895 г.»; «Памятная книжка Ярославской губ. на 1898 г.»; Главн. данныя поземельн. статистики по обследованію 1887 г. Вып. Л. Ярославская губернія; «Отхожіе промыслы крестьянъ Ярославской губ.» (Ярославль, 1896); «Списокъ населенныхъ мѣстъ Ярославской губ.», изд. цент. статист. комитета (СПб., 1865).

Романовы — старинный русскій дворянскій родъ. Родоначальникомъ его считается Андрей Ивановичъ Кобыля, отецъ котораго (по болѣе принятому мнѣнію), Гланда-Камбила Дивоновичъ, въ крещеніи Иванъ, пріѣхалъ въ Россію въ послѣдней чет-

верти XIII в. изъ Литвы или «изъ Пруссъ». Андрей Ивановичъ имѣлъ пять сыновей: Семена Жеребца, Александра Елку, Василия Иванталя, Гавриила Гавшу и Федора Кошку, которые были родоначальниками 17 русскихъ дворянскихъ домовъ. Въ первомъ колѣнѣ Андрей Ивановичъ и его сыновья прозывались *Кобылиными*, Федоръ Андреевичъ и его сынъ Иванъ — *Кошкиными*, сынъ послѣдняго Захарій (XVI, 475) — *Кошкинымъ-Захарынымъ*. Потомки его отросили прозвище Кошкиныхъ и условили себѣ только фамилію Захарыныхъ. Съ VI колѣна (Юрѣя Захаревича) ихъ начали называть *Захарыными-Юревичами*. Дѣти Петра Яковлевича (см. ниже) и брата его Василия въ 6, 7 и 8 колѣнахъ прозывались *Яковлевыми*, съ Романа Юревича — *Захарыными-Р.* и наконецъ потомки послѣдняго — просто Р. Замѣчательны изъ Р. 1) *Захарій Ивановичъ* (XVI, 475). 2) *Юрій Захаревичъ* (ib.). 3) *Михайль Юревичъ* (XII, 338). 4) *Петръ Яковлевичъ*, околнѣничій съ 1510 г.; въ 1512—14 г. участвовалъ въ литовской войнѣ, въ 1521 г. ходилъ противъ крымцевъ. 5) *Иванъ Васильевичъ*, по прозванію *Латскій*. Участвовалъ въ литовской войнѣ 1514—19 г. и особенно отличился въ 1517 г., когда разбилъ 6000 неприятельское войско близъ Константинова (см. Псковскую лѣтопись); затѣмъ былъ въ походѣ противъ крымцевъ (1522) и Казани (1524); въ 1526 г. посланъ въ Варшаву для утвержденія договора; въ 1534 г. бѣжалъ, вмѣстѣ съ сыномъ Иваномъ и Бѣльскимъ, въ Литву и тамъ погибъ. 6) *Романъ Юревичъ*, околнѣничій, былъ воеводою въ походѣ 1531 г.; умеръ въ 1543 г. 7) *Григорій Юревичъ* былъ воеводою въ походахъ 1531, 1536 и 1543 гг.; въ 1547 г. — бояринъ; около 1556 г. принялъ иночество подъ именемъ Гурія и умеръ въ 1567 г. Онъ былъ противникомъ князей Глинскихъ и много способствовалъ возстанію противъ нихъ черни во время московскаго пожара 1547 г. 8) *Василій Михайловичъ*, тверской дворецкій и бояринъ, былъ въ 1547 г. «у постели на свадьбѣ кн. Юрѣя Васильевича»; въ 1548 г. воеводствовалъ въ Казани. Упоминается въ числѣ бояръ, оставшихся въ 1559 г. въ Москвѣ для управленія государствомъ; затѣмъ его имя встрѣчается въ отвѣтній грамотѣ (1566) послант. польскаго короля. Умеръ въ 1567 г. 9) *Даниль Романовичъ*, братъ парцзя Анастасія Романовна, околнѣничій (1547), бояринъ (1548); участвовалъ въ казанскомъ походѣ 1551—52 г., при чемъ особенно отличился при взятіи Арскаго острога, и въ походахъ противъ крымцевъ и литовцевъ въ 1556—57, 1559 и 1564 г. Умеръ въ 1571 г. 10) *Никита Романовичъ*, дѣдъ царя Михаила Федоровича; участвовалъ въ шведскомъ походѣ 1551 г.; былъ воеводою во время литовскаго похода (1559, 1564—1577); въ 1563 г. сдѣланъ дворецкимъ и бояриномъ; въ 1584—85 г. участвовалъ въ управленіи государствомъ. Умеръ въ 1585 г., принявъ монашество съ именемъ Нифонта. 11) *Федоръ Никитичъ* — см. Филаретъ, патріархъ. 12) *Александръ Никитичъ* въ 1585 г. находился во дворцѣ въ день пріема литовскаго посла; въ 1586 г. былъ намѣстникомъ кашырскимъ; въ 1591 г. участво-

валъ въ походѣ противъ Казы-Гирея; въ 1598 г. бояринъ. Борисъ Годуновъ въ 1601 г. лишилъ его боярскаго званія и сослалъ въ Усолье-Луду, гдѣ оны и былъ, по словамъ лѣтописца, удавленъ. 13) *Михаилъ Никитичъ*—стольникъ въ 1597 г., околыничъ въ 1598 г.; въ 1601 г. сосланъ въ Ныробъ, гдѣ вскорѣ умеръ отъ голода. см. И. Поповъ, «Достопримѣчательности с. Ныроба, Чердынскаго у.», въ «Труды» Пермской архивной комиссіи, вып. III, 1896). 14) *Василій Никитичъ*, стольникъ (1597), въ 1601 г. сосланъ въ Яренскъ; черезъ мѣсяцъ переведенъ въ Пелымъ, гдѣ содержался прикованнымъ къ стѣнѣ. Умеръ въ 1602 г. 15) *Иванъ Никитичъ*, по прозванію *Каши*, стольникъ (1591). Въ 1601 г. сосланъ въ Пелымъ, въ 1602 г. переведенъ въ Нижній Повгородъ; вскорѣ возвращается въ Москву. Въ день коронаціи Лжедмитрія I сдѣланъ бояриномъ; въ 1606—7 г. былъ воеводою въ Козельскъ и побѣдилъ на берегахъ р. Вырки (1607) кн. Масальскаго, сторонника Лжедмитрія II. При Михаилѣ Федоровичѣ игралъ очень видную роль, руковода преимущественно вѣнскими дѣлами. Умеръ въ 1640 г. 16) *Никита Ивановичъ*, послѣдній бояринъ на царственной линіи Р.; былъ стольникомъ въ 1644 г., бояриномъ въ 1646 г. Умеръ въ 1655 г. Роспись его имущества см. въ «Чтеніяхъ» моск. общ. исторіи и др. Росс., 1887 г., т. I. Старинный московскій дворъ царя Михаила Федоровича или такъ называемая *Палата Романовыхъ* восстановлена при имп. Александрѣ II. Здѣсь хранятся вещи, принадлежавшія патр. Филарету, Михаилу Федоровичу и царичѣ Евдокии. Всѣ матеріалы, относящіеся до Р., собираются въ особомъ *Романовскомъ отдѣлѣ*, основанномъ Н. Н. Селифоновымъ въ 1896 г., при Костром. Ученой архивной комиссіи. Ср. И. Снегиревъ, «Историч. описаніе Знаменскаго м-ря» (М., 1866); Г. И. Студенкинъ, «Р. Юрєвы-Захарыны съ XIII в. до 1633 г.» («Рус. Старица», 1878); Медериковъ, «Замѣтки о домѣ Р.» (ib., 1896 и 1897); Н. Н. Селифоновъ, «Сборникъ матеріаловъ по исторіи предковъ царя Михаила Феод. Р.» (СПб., 1898).

Романскіе народы—такъ наз. народы, говорящіе на романскихъ яз. (см. ниже).

Романскіе языки—языкъ, возникшіе изъ обихднаго простонароднаго латинскаго языка (lingua latina rustica) въ Италиі и различныхъ покоренныхъ римлянами провинціяхъ: Галліи, Испаніи, части Ретіи и Даліи. Lingua latina rustica («деревенская латынь») сначала возникла въ Лациі, откуда распространилась по всей Италиі, въ низшихъ слояхъ населенія и среди вербовавшихся главнымъ образомъ изъ нихъ солдатъ (ср. Budinszky, «Die Ausbreitung der lateinischen Sprache», Берл., 1881; Jung, «Die romanischen Landschaften des römischen Reichs», Инсбрукъ, 1881). Мѣстное населеніе покоренныхъ провинцій—кельты, иберы, даки, геты и др.—внесло въ эту простонародную или вульгарную латынь различныя мѣстныя особенности, звуки, формальныя и лексическія, и содѣйствовало ей дальнѣйшему измѣненію и дробленію на разныя мѣстныя нарѣчія. Ха-

рактерными чертами вульгарной латыни являются известныя фонетическія измѣненія (слияніе гласныхъ дифтонговъ, исчезновеніе неударенныхъ гласныхъ, исчезновеніе нѣкоторыхъ согласныхъ въ концѣ закрытыхъ слоговъ, развитіе въ началѣ словъ новыхъ гласныхъ передъ сочетаніями согласнаго *z* съ другими согласными, различные случаи звукового уподобленія и т. д.), паденіе синтетическаго именнаго склоненія (замѣна падежныхъ окончаній предлогами) и сжиренія (возникновеніе новыхъ перифрастическихъ формъ, при помощи вспомогательныхъ глаголовъ), появленіе разныхъ вульгарныхъ неологизмовъ (въ родѣ вульгарнаго бисса = франц. bouche вм. классическаго os—«уста», лат. и итал. testa, франц. tête вм. caput—«голова» и т. д.), разныя синтаксическія новшества и т. д. (см. Schuchardt, «Der Vokalismus des Vulgärlateins», Лпц., 1866—68; Ascoli, «Una lettera glottologica», въ туринской «Rivista di Filologia e d'istruzione classica», т. X, 1881—1882 и отдѣльно; его же, второе письмо въ «Miscellanea di Filologia e Linguistica etc.», Флоренція, 1886, а также въ «Archivio Glottologico italiano», т. X, 1886; нѣм. переводъ—«Sprachwissenschaftliche Briefe von G. I. Ascoli», Лпц., 1887). Общій очеркъ особенностей вульгарной латыни, съ подробной біографіей—у W. Meyer, «Die latein. Sprache in den romanischen Ländern», въ I т. «Grundriss d. roman. Philologie» Грѣбера (Страсб., 1888). Изъ образовавшихся такимъ образомъ мѣстныхъ нарѣчій вульгарной латыни возникли съ теченіемъ времени Р. языки. Классификація Р. языковъ окончательно еще не установлена. Со времени основателя современной Р. филологіи, Дидца, принимаются семь отдѣльных Р. языковъ: итальянскій и румынскій (дако-румынскій, валлахскій) на востокѣ, испанскій и португальскій—на юго-зап., французскій и провансальскій, съ каталанскимъ—на западѣ и сѣверо-западѣ. Основаніемъ для признанія названныхъ идиомъ «языками» служило для Дидца употребленіе ихъ въ качествѣ литературныхъ, письменныхъ языковъ. Исходя изъ этого основанія, Дидцъ не признавалъ отдѣльнымъ языкомъ группу рето-романскихъ или ладинскихъ говоровъ, какъ не выработавшую самостоятельнаго литературнаго языка и литературы. Напротивъ, проф. Асколи («Saggi ladini», въ «Archivio glottologico italiano», т. I, 1872, и отдѣльно), основываясь на часто лингвистическихъ признакахъ рето-романскихъ диалектовъ, считаетъ ихъ совершенно самостоятельной, отдѣльной языковой группой, съ чѣмъ нѣльзя не согласиться. Волѣе спорнымъ остается отнесеніе тѣмъ же ученымъ къ самостоятельной языковой франко-провансальскую группу диалектовъ юго-восточной Франціи и Швейцаріи (прежняго бургундскаго государства), отличающихся въ фонетическомъ отношеніи и отъ французскаго, и отъ провансальскаго яз. («Archivio Glottologico italiano», т. II, 60; II, 385). Съ другой стороны, можно возразить противъ обособленія Дигемъ въ особый самостоятельный языкъ каталанскаго, который, по мнѣнію Морель-Фатіо (Gröber, «Grundriss der roman. Philologie», т. I,

673), есть только равнозначность провансальского. Таким образом генетическую классификацию современных Р. языков нельзя еще считать установленной окончательно. Каждый из них дробится, в свою очередь, на большее или меньшее число диалектов. Строение всех Р. языков ясно обнаруживает латинское их происхождение, но во их словарях много заимствованных элементов: в зап. Р. языках довольно много германских слов, в румынском — очень много славянских, в испанском и португальском — немало заимствований из яз. арабского и баскского. Начало образования Р. яз. должно быть отнесено еще ко временам римского государства, но только во VIII в. упоминается о существовании особых языков, отличающихся от ученой латыни: *lingua romana* (отсюда термины *романс*, *романсэ*, ит. *романза*, фр. *роман*, *романсе* и т. д.), в противоположность *lingua latina* — языку церковной школы, права и науки. В литературное употребление Р. языки входят в разных странах в разное время: раньше всего — французский и провансальский, позже всего — итальянский, который и сохранил наибольшую близость к латинскому. Первые следы существования отдельных французских особенностей появляются уже во VI вѣкѣ, в латинских граммахъ (съ 528 г.) и текстахъ. Съ половины IX вѣка уже встрѣчается выражение *lingua francisca*. Литературное употребление Р. языка въ теерешней Франціи въ народной поэзіи должно быть отнесено къ VII вѣку; на Турскомъ соборѣ (813 г.) онъ признается пригоднымъ и для проповѣди, первые образчики которой находимъ въ IX в. Первые признаки существования провансальскаго языка появляются въ латинскихъ атакахъ IX в., а безпримѣрные провансальскіе памятники появляются уже въ концѣ XI в. Въ XV в. самостоятельная провансальская литература почти вполне замираетъ, чтобы воскреснуть только въ половинѣ XIX в. у Мистрала, Руманиля и др. неопровансальскихъ поэтовъ. Первые памятники каталанскаго яз. относятся къ концу XII в. (1171). Следы испанскаго языка появляются въ латинскихъ текстахъ съ половины VIII вѣка (747); древнѣйшіе литературные памятники на испанскомъ языкѣ относятся къ половинѣ (1145 г. и 1173 г., юридические акты на астурийскомъ и кастильскомъ диалектахъ) и концу XII в. («Роена del Cid»). Древнѣйшіе португальскіе письменные памятники относятся къ концу XII (грамота 1192 г.) и половинѣ XIII в. Следы итал. *lingua romana* появляются съ начала VI в. (съ 513 г.) и становятся все замѣтнѣе и замѣтнѣе въ VII и VIII вв. Во второй полов. X в. (964) мы находимъ уже, въ одномъ процессѣ, краткое свидѣтельское показаніе на чистомъ итальянскомъ яз. На итальянскомъ языкѣ вѣроятно говорилъ въ 1189 г. падуанскій епископъ, который «*magister aliter explanavit*» (объяснилъ на родномъ языкѣ) латинскую рѣчь аквилейскаго патріарха, произнесенную во время одного торжества. Только въ XIII в., однако, появляются первые поэтическіе памятники итальянскаго

языка, подготовившіе основу для литературнаго итальянскаго языка Данте. Первое свидѣтельство о существованіи *linguae romanae* въ Граубюнденѣ мы находимъ въ VII вѣкѣ въ житіи св. Галла, гдѣ мѣстное нарѣчіе («*idiotia*») противопоставляется латинскому языку. Въ VIII в. встрѣчаются уже письменныя доказательства существованія рѣто-романскихъ говоровъ (такъ наз. «*Lex Ulpenensis*»). Древнѣйшіе литературные и письменные памятники румынскаго языка — переводы апокрифич. евангелій (около 1550 г.) и псалмовъ (1577 г.); но въ слав. текстахъ румынскія слова попадаютъ уже въ XV в. (съ 1436 г.). Съ 1643 г. румынскій яз. вытѣсняетъ изъ богослуженія славянскій языкъ. Въ исторіи изученія и объясненія Р. языковъ въ текущемъ столѣтіи выдается, прежде всего, Ренуаръ («*Grammaire comparée des langues de l'Europe latine*», П., 1821), выведившій отдѣльные Р. яз. изъ старопровансальскаго. Ему же принадлежитъ этимологическій «*Lexique de la langue romane*» (1833 и сл.). Правильнѣе смотрѣлъ на отношеніе Р. яз. между собой и къ латинскому А. В. ф. Шлегель («*Observations sur la langue et la littérature des troubadours*», 1818), давшій первый набросокъ Р. филологіи. Шлегель не только правильно возводилъ Р. языки къ латинскому, но обратилъ также вниманіе на германское вліяніе въ Р. языкахъ, на позднѣйшія латинскія заимствованія, на аналитическій характеръ грамматическаго строя Р. языковъ, противоположный синтетическому строю латинскаго и т. д. Также смотрѣлъ на отношеніе Р. языковъ къ латинскому и англичанинъ Льюисъ («*An Essay on the origin and formation of the romance languages*», 1835, 2 изд. Оксфордъ, 1862). Первымъ правѣлъ къ сравненію румынскій и рѣто-романскій языки Дифенбахъ («*Über die jetzigen romanischen Schriftsprachen*», Лпц. 1831), являющийся, вѣрнѣе съ А. В. ф. Шлегелемъ, предшественникомъ Фр. Дидла, основателя сравнительной грамматики Р. языковъ въ ея современномъ значеніи и вообще современной Р. филологіи. Труды Дидла («*Grammatik der roman. Sprachen*», Боннъ, 1836—43, 5 изд., 1832 г., и «*Etymologisches Wörterbuch der rom. Sprachen*», 1854, 4 изд., Боннъ, 1878) совершенно устранили работы Ренуара и положили твердое научное основаніе для послѣдующихъ языковъ въ данной области знанія. Заслуживаетъ еще упоминанія Авг. Фуксъ («*Über die unregelmässigen Zeitwörter in d. rom. Sprachen*», В., 1840, и «*Die roman. Sprachen in ihrem Verhältnis zum Lateinischen*», Галле, 1849). Во второй половинѣ XIX в. въ Германіи дѣйствовали и продолжаютъ дѣйствовать: Поттъ (рядъ статей въ журналахъ Гефера и Куна: «*Rom. Elemente der Lex Salica*», 1851; «*Plattlatein und Romanisch*», 1852), Делюсъ («*Altspan. Conjugation*», 1852; «*Flexion des provenz. Substantivs*», 1853 и т. д.), Муссафіа (изданіе разныхъ текстовъ и историко-литературныя изслѣдованія), Бёмеръ (Бёмеръ, издатель журнала «*Romanische Studien*», 1871—1877), Греберъ («*Zeitschr. f. Rom. Philologie*», съ 1877), Кертингъ, Кошвацъ («*Zeitschr. f. neufranzösische Sprache u. Litteratur*», съ

1879), Барцъ (изданія текстовъ, христоматія, работы по метрицъ и т. д.), А. Тоблеръ (изданія текстовъ, изслѣдованія языка разныхъ памятниковъ, научная критика чужихъ работъ, грамматическія этюды и т. д.), Фольмеллеръ (Vollmüller, издатель журналовъ «Romanische Forschungen» и «Kritischer Jahresbericht über die Fortschritte der Roman. Philologie», осн. въ 1890 г.), Нейманъ (основатель, вмѣстѣ съ Бекагедемъ, библиограф. журнала «Literaturblatt für Germ. und Rom. Philologie», съ 1880 г.), Сюрье, Шухардтъ (см. выше, изслѣдованія смѣшанныхъ Р. языковъ или «среднихъ» и т. д.), Мейеръ-Любке («Vergleich. Gramm. der romanischen Sprachen», т. I фонетика, т. II морфология, Лпц., 1890—94, и многочисленные частныя изслѣдованія) и др. ученые. Во Франціи особенно выдаются Поль Мейеръ, Гастонъ Парисъ (изд. журналъ «Romania» съ 1872 г., тексты, памятники, изслѣдованія историко-литературныя и грамматическія), Браше (исторія, грамматика и этимолог. словарь франц. яз.), Лягтре (франц. словарь), Дармстедеръ, Пасси (физиологич. фонетика), аббатъ Руссею (тонкія фонетическія наблюденія надъ разными франц. говорами, съ помощью специальныхъ приборовъ) и др. Въ Монпелье въ 1869 г. основано Société pour l'étude des Langues romanes, изд. журналъ «Revue des Langues rom.» въ Парижѣ (1875 г.)—«Société des Anciens Textes», занимающееся разработкой и изданіемъ текстовъ. Въ Италіи дѣйствуетъ «Regia Commissione de' testi di lingua», подъ руководствомъ Камбрини издавшая массу текстовъ. Во главѣ ученыхъ профессоровъ Италіи стоитъ проф. Асколи («Saggi critici» 1860, «Saggi ladini»—см. выше, журналъ «Archivio Glottologico italiano» съ 1872 г.), съ учениками д'Овидіо (этюды по итал. говорамъ, грамматич. работы), Морози, Нигра, Флекья, Сальвиани и др. Изъ итальянскихъ періодич. изданій, специально посвященныхъ Р. филологіи (не считая общія въ родѣ «Nuova Antologia» и др.), самыя замѣчательныя—основанная Монахи «Rivista di filologia romanza» (1872—1875), которая затѣмъ превратилась въ «Giornale di filolog. romanza» (1878—83), и «Giornale storico della letteratura italiana» (съ 1883; издатели А. Графъ, Ф. Новати, Р. Ренье). У румынь выдаются Хиджеу и Чикакъ. У насъ въ Россіи Р. филологіи весьма мало развита. За исключеніемъ извѣстнаго ученаго проф. и академика Александра Ник. Веселовскаго, сначала предсѣдателя романо-германскаго отдѣленія филологическаго общества при С.-петербургскомъ университетѣ, затѣмъ основателя Неофилологическаго общества (1889 г.) и автора многочисленныхъ трудовъ по романской филологіи (см. «Указатель къ научнымъ трудамъ А. Н. Веселовскаго», СПб., 1896 г.), а также его немногочисленныхъ учениковъ (Ф. Д. Батюшковъ, Е. В. Аничковъ и др.) и отчасти проф. А. И. Кирпичикова, мы пока не можемъ выставить въ одного предсѣдателя Р. филологіи въ европейскомъ смыслѣ этого слова. Литература Р. филологіи (кромя указанной выше): Р. Meyer, «Rapport sur les progrès de la philol. romane» (1874);

Körting, «Encyclopedie und Methodologie der rom. Philologie» (Гейльброннъ, 1884, допозн. 1888; 2-е переработ. и сокращ. изданіе подъ загл. «Handbuch der romanischen Philologie», Лпц., 1896); Gröber, «Grundriss der rom. Philologie» (Страсб., съ 1883 г.); Neumann, «Die rom. Philologie» (Лпц., 1886). Изъ журналовъ слѣдуетъ еще упомянуть «Jahrb. für rom. Sprache und Literatur» (изд. Wolff, Ebert, Lembecke, 1859—75) и «Herrig's Archiv f. das Studium der neueren Sprachen und Literaturen» (съ 1846 г.). С. Буличъ.

Романскій цементъ—см. Цементы.

Романское искусство.—Романскимъ стилемъ принято называть стиль архитектуры и прочихъ отраслей искусства, возникшій на Западѣ Европы въ концѣ X стол. и процарившійся до половины XIII стол. по Р. Хр. Онъ образовался чрезъ перенесеніе элементовъ античнаго искусства, вмѣстѣ съ христианствомъ, на сѣверъ отъ Альповъ, къ германскимъ племенамъ, выступившимъ на сцену исторіи послѣ гибели римской имперіи,—элементовъ, подвергнувшихъ коренному измѣненію въ духѣ этихъ племенъ и приспособленію къ особенностямъ природы и климата тѣхъ странъ, гдѣ обитали эти племена, и ко всѣмъ условіямъ ихъ существованія. Въ тяжкую пору среднихъ вѣковъ, слѣдовавшая за распаденіемъ каролингской монархіи, среди всеобщаго невѣжества, угнетенности народныхъ массъ, политической неурядицы и господства грубой силы, единственною хранительницею унаслѣдованныхъ отъ Рима остатковъ цивилизаціи была церковь, которая, имѣя подъ верховнымъ главенствомъ папъ лучшую, сравнительно со свѣтскою властью, организацию, доставляла своимъ представителямъ возможность пользоваться большими, сравнительно съ другими сословіями, безопасностью и покоемъ. Позволяла имъ предаваться умственному труду и мирнымъ занятіямъ. Тогда какъ кругомъ царилъ дикость нравовъ, происходили смуты, наслія и кровопролитія, въ монастыряхъ, которые развелись во множествѣ, въ епископскихъ резиденціяхъ и при соборныхъ капитулахъ наши пріютъ себѣ грамотность, наука, разнаго рода ремесла и искусство. Благоговорное, просвѣтительное вліяніе церкви особенно ярко выказалось послѣ того, какъ она двинула на Востокъ полчища христіанъ для завоеванія Гроба Господня, между прочимъ, въ развитіи рыцарства—учрежденія полусвѣтскаго, полудуховнаго, открывшаго поле дѣйствія для благороднѣйшихъ стремленій, если не во всѣхъ слояхъ общества, то, по крайней мѣрѣ, въ его высшемъ классѣ. Храбрость, вѣрность слову и долгу, борьба съ неправдою, защита слабыхъ и угнетенныхъ, благотворное отношеніе къ женщинамъ, входившія въ обѣтъ рыцарей, были культурными явленіями столь же оградными, какъ и умственная дѣятельность духовенства. Все это сообразно романск. эпохѣ характеръ съ одной стороны церковный, а съ другой—рыцарскій, что отразилось и въ художествахъ той поры. Р. искусство удовлетворяло потребностямъ преимущественно церкви, но также служило на пользу и высшему классу мірянъ, а потому его можно назвать іерати-

ческо-аристократическим. Среди его отраслей первенствующее значение принадлежало архитектуре, так как главной потребностью времени была постройка церквей, монастырей, аббатств, рыцарских замков и крепостей. Живопись, вапие и другие искусства находились в подчинении у зодчества, служа к украшению его созданий и сообразаясь в своих произведениях с целью, какую оно указывало, и с местом, какое отводило для них.

Основным типом сооружений, из которого развилась Р. архитектура, была древне-христианская базилика: в продолжение шести вѣков она оставалась, так сказать, канонической формой церковных построек, подвергнувшись, однако, ряду изменений, которые превратили ее из очень простой в весьма сложную; многие ее черты перешли и въ сооружениях нецерковных. Подобно базилика первых вѣков христіанства, романская церковь состояла (см. табл. I, черт. 1) из широкого и высокого продольного корабля, заключающегося между двумя (иногда, но рѣдко, четырьмя) боковыми кораблями, вдвое меньше высокими и широкими. Съ восточнаго конца этихъ кораблей примыкает къ нимъ поперечный корабль, такъ наз. трансептъ, выступающий своими краями изъ общаго корпуса здания и имѣющий три апсиды: двѣ малыя и одну большую, среднюю, впереди которой лежитъ продолговатое пространство, представляющее собою какъ-бы продолжение средняго корабля и называемое хоромъ. Такимъ образомъ планъ церкви получилъ форму неравноконечнаго (латинскаго) креста. Столъ въ главной апсидѣ и хоръ, а иногда и во всемъ трансептѣ съ его апсидами, лежалъ выше, чѣмъ полъ въ остальныхъ части церкви, и подъ нимъ устранилась болѣе или менѣе обширная крипта (см.), въ которой имѣлись алтари, покоились мощи святого и хоронились основатели храма, владычельныя особы и вообще знатныя и богатые лица. Боковые корабль отдѣлялись отъ средняго то колоннами, то чередующимися колоннами и столбами, а въ послѣднюю пору романской эпохи—исключительно одними столбами. Надъ боковыми кораблями устраивались иногда верхнія галереи. Трансептъ представлялъ въ планѣ три сложные вмѣстѣ квадрата, изъ которыхъ средній, будучи центральнымъ мѣстомъ всего храма, имѣлъ особое название: «Vierung» (средокрестіе). Съ запада, внутренность церкви оканчивалась нартексомъ, получившимъ видъ неособенно просторныхъ стѣнъ, заключающихся между двумя башнями. Надъ этими стѣнами, называвшимися иногда «парадизомъ», находились «ампоры»—верхняя галерея, открывавшаяся внутрь храма и на которой помѣщались во время богослужения пѣвчіе, въ женскихъ монастыряхъ—монахини (Nonnenchor), а потомъ ставились органы. Алтари, какъ и въ предшествовавшую эпоху, находились въ апсидахъ; впереди главнаго алтаря (Hochaltar), хоръ, а иногда и средокрестіе, отгораживались отъ остальнаго церковнаго пространства невысокою каменной или деревянною стѣнкою; на краю выдѣленнаго такимъ образомъ мѣста помѣщался родъ

кафедры, съ которой читалось Священное Писаніе и которое называлось поэтому «леттиспромъ». Изъ столь простаго типа, еще мало уклонившагося отъ древне-христіанской базилики, развились очень разнообразныя виды романск. церквей: то апсида имѣется только одна, средняя, то апсидъ совсѣмъ нѣтъ, то ихъ число увеличивается чрезъ обращеніе съ верхней и южной оконечностей трансепта въ полукруглыя ниши, или устройство апсиды въ западномъ концѣ здания, гдѣ надлежало бы находиться нартексу (см. табл. II, черт. 6 и 7); въ послѣднемъ случаѣ главный входъ въ церковь, находившійся обыкновенно въ средній нартекса, перемѣщался въ одну изъ боковыхъ, продольныхъ сторонъ сооружения. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ, преимущественно во Франціи, встрѣчается особое усложненіе апсиды и хора (см. табл. I, черт. 2): боковые корабль, прерванные трансептомъ, продолжаются по переходѣ чрезъ него, загибаются кругообразно и соединяются одинъ съ другимъ позади главной апсиды и хора, образуя чрезъ то полукруглый обходъ около нихъ, во внѣшней стѣнѣ котораго устраиваются три, пять и болѣе нишъ для малыхъ алтарей (французская система, система радиусныхъ капеллъ, вѣнчающихъ капеллъ, система цистернскихъ церквей). Въ формахъ трансепта встрѣчаются также изменения: иногда онъ совсѣмъ не выступаетъ своими концами изъ общаго плана, иногда выступаетъ весьма мало, а иногда его и вовсе не имѣется. Внутренность романск. церкви освѣщалась посредствомъ оконъ, изъ которыхъ одна продѣлывались въ обѣихъ продольныхъ стѣнахъ средняго корабля, выше кровель надъ боковыми кораблями, а другія въ стѣнахъ этихъ кораблей; вообще окна были меньше, чѣмъ въ прежнихъ базиликахъ, но имѣли, какъ и тамъ, полуциркулярныя верхы; кромѣ того церковь получала свѣтъ чрезъ окна въ апсидахъ и иногда чрезъ большое круглое окно, такъ наз. «розъ» (см.) въ западной стѣнѣ. Одну изъ важнѣйшихъ особенностей ром. архитектуры составляетъ употребленіе сводовъ для потолочныхъ покрытій. Оно было вызвано, съ одной стороны, свойствами климата сѣверныхъ странъ, болѣе суроваго, чѣмъ на югъ, а съ другой—заботою о предохраненіи храмовъ отъ часто случавшихся пожаровъ. Своды сперва устраивались только въ апсидахъ и въ криптѣ, все же прочее пространство храма имѣло плоскій деревянный потолокъ, лежащій на деревянныхъ же балкахъ. Потомъ стали дѣлаться коробовые своды надъ двумя-тремя компартаментами боковыхъ кораблей, для того чтобы можно было съ безопасностью возводить тутъ башни (о которыхъ будетъ сказано ниже); далѣе, начали замѣнять деревянные потолки коробовыми сводами надъ всей протяженіемъ боковыхъ кораблей и, наконецъ, рѣшились на болѣе смѣлое дѣло—на устройство сводовъ также надъ среднимъ, широкимъ кораблемъ. Эта задача разрѣшалась въ разныхъ мѣстахъ различно: гдѣ чрезъ возведеніе куполовъ по византійской системѣ (напр. въ прк. св. Фронта, въ Перигѣ, во Франціи), гдѣ чрезъ примѣненіе коробоваго свода, перерываемаго рядомъ подиружныхъ арокъ, или

же обходящегося без них. Но коробовые своды, производя своею тяжестью давление на стѣны не прямо внизъ, уменьшали ихъ устойчивость и могли быть причиною ихъ отклоненія наружу, противодѣйствую которому приходилось приставкою снаружи къ боковымъ кораблямъ чрезъ нѣкоторые промежутокъ массивныхъ и некрасивыхъ контрфорсы. Для устранения этого неудобства, ром. зодчие обратились, наконецъ, къ такъ назыв. крестовымъ сводамъ, какъ къ болѣе удовлетворяющимъ требованію прочности сооруженія вслѣдствіе того, что давление крестоваго свода сосредоточивается только въ четырехъ, угловыхъ его пунктахъ. Все протяженіе средняго корабля стали разбивать на квадратныя въ планѣ звенья, отдѣлять звено отъ звена подпругною аркою и устривать крестовый сводъ надъ каждымъ звеномъ. Точно такая же конструкція была примѣнена къ покрытію и боковыхъ кораблей, при чемъ одному звену средняго корабля въ нихъ соответствовали два, такъ какъ ширина этихъ кораблей была вдвое меньше ширины средняго. Для прочности сооруженія, подпругныя арки средняго корабля надо было упереть концами на массивныя выступы въ обихъ его стѣнахъ, между тѣмъ какъ такія арки въ боковыхъ корабляхъ могли опираться однимъ концомъ на болѣе легкія столбахъ и колоннахъ, а другимъ—на утолщеніяхъ внѣшней стѣны, подпертыхъ, вдобавокъ, снаружи незначительными устоями. Благодаря этому устройству, романскій храмъ принялъ совершенно иной видъ, чѣмъ тотъ, какой имѣла древняя базилика,—видъ, отличающійся строгимъ соответствіемъ законамъ механики, болшюю ритмичностью своихъ раздѣловъ и гармоничностью частей. Какъ слѣдствіе употребленія крестовыхъ сводовъ, явились, между прочимъ, такъ наз. трифоріи—однѣ изъ самыхъ характерныхъ и красивыхъ мотивовъ Р. архитектуры: въ каждомъ звенѣ средняго корабля, стѣны съ той и другой его стороны имѣли внизу по одной обширной аркѣ, сообщавшей его съ боковымъ кораблемъ; вверху, надъ этою аркою, обозначалась небольшоимъ углубленіемъ въ стѣнѣ фальшивая арка такой же ширины, прорѣзанная въ нижней своей части двумя меньшими, уже настоящими арками, открывавшимися въ верхнюю галерею бокового корабля, раздѣленными одна отъ другой столбикомъ или колонною (т. I, ф. 3) по болшей части загорженными внизу горизонтальными перилами. Такимъ образомъ въ каждомъ компариментѣ стѣны получались три пролета, три отверстія (tres foras), отъ которыхъ и произошло названіе этой архитектурной комбинаціи. Изъ предыдущаго видно, что въ конструкціи храма немаловажную роль играли столбы и колонны. Столбъ былъ вначалѣ квадратный въ разрѣзѣ, потомъ его форма все болѣе и болѣе усложнялась и дѣлалась красивою. Для устраненія сухости его очертаній, сперва стали стесывать его углы; затѣмъ, выдѣлавшая въ нихъ желоба, вставляли туда валики, скоро обратившіяся въ тонкія и длинныя колонки; далѣе столбъ прошелъ чрезъ рядъ многихъ измѣненій до превращенія своего въ многогранный, цилиндрическій и окруженный ко-

лоннами или полуколоннами. Что касается до колоннъ, то онѣ сперва представляли собою подражаніе античнымъ, но съ теченіемъ времени уклонились отъ ихъ формъ. Отношеніе между членами колонны утратило прежнюю соразмѣрность: явились немовѣрно-длинныя и, наоборотъ, очень короткія фусты безъ малѣйшей припухлости (entasis), развѣ лишь съ небольшимъ утонченіемъ вверху; поверхность фуста, вначалѣ гладкая или канеллированная, въ позднѣйшую пору романства покрывалась разнообразными рельефными украшеніями, то шедшими по ней въ видѣ вертикальныхъ полосъ, то обвивавшими ее въ видѣ спиральной ленты и состоявшими изъ завитковъ, какъ-бы изъ чешуи, шляпокъ гвоздей, колецъ колчуги и т. п. Верхняя часть колонны состояла въ абакѣ—широкомъ плинтѣ съ сильно выдающимися впередъ краями, снабженнымъ карнизомъ, и въ капителѣ, которая первоначально походила на коринфскую, отличаясь отъ нея только меньшею рельефностью орнаментации. Потомъ, вѣроятно вслѣдствіе византійскаго вліянія, вошла въ употребленіе—особенно въ сѣверныхъ мѣстностяхъ—скошенная кубическая капитель (Würfelkapitel, табл. II, черт. 9), сперва обходившаяся безъ всякихъ украшеній, а потомъ покрывавшаяся со всѣхъ четырехъ сторонъ выуклымъ орнаментомъ, представлявшимъ различныя комбинаціи линий, подражанія формамъ растительнаго царства, символическія фигуры животныхъ и людей, изображенія фантастическихъ чудовищъ, даже цѣлыя историческія и сказочныя сцены (табл. II, черт. 11). Кромѣ скошено-кубической формы, капителямъ нѣрѣдко придавалась—особенно въ позднѣйшую пору романск. стили—форма чаши (Kelchkapitel), пучка начинающихся распускаться листьевъ луковичнаго растенія (Knollenkapitel), опрокинутого колокола (Glockenkapitel) и т. п. Въ случаѣ, если двѣ колонны или полуколонны помѣщались рядомъ, имъ давалась одна общая капитель, съ общою орнаментациею или съ такою, которая для каждой колонны была своя, но переходила на другую и связывалась съ орнаментациею ея капители. Базы колоннъ вообще приближались къ античнымъ, а именно къ ихъ аттическому типу, т. е. состояла изъ тора, поверхъ котораго шелъ жолобъ между двумя валиками; база по болшей части покоилась на четырехугольномъ плинтѣ. Съ 1100 г. вошло въ обыкновеніе соединять торусъ съ плинтомъ на всѣхъ четырехъ углахъ послѣдняго такъ наз. грифомъ (см.), угловымъ листкомъ разнообразной формы (табл. II, черт. 5 и 8), составляющимъ одну изъ самыхъ характерныхъ деталей ром. стили. Подпираемыя колоннами арки обдѣлывались по краю (по архивольтѣ) валиками, представлявшими въ своемъ разрѣзѣ почти всегда три, соединенныя вмѣстѣ, полукругія, при чемъ эти валики были какъ-бы продолженіями колоннъ. Съ развитіемъ стили, такіе валики изъ гладкихъ превращаются въ орнаментированные выуклымъ узоромъ въ видѣ перевязывающихъ ихъ крестъ-на-крестъ лентъ, съ розетками, звѣздами и другими подобными украшеніями въ незакрытыхъ ею мѣстахъ; но кромѣ того употребля-

ются для валиковъ и другіе орнаменты. Ребра потолочныхъ сводовъ замаскировывались, также валиками, то простыми, то такими же, какіе шли по краямъ арокъ.

Объяснивъ въ общихъ чертахъ устройство внутреннихъ романскихъ церквей, обратимся къ ихъ внѣшности. За исключеніемъ западнаго фасада, она по большей части довольно проста. Обыкновенно, внизу, вокругъ всего зданія, идетъ поколь, раздѣленный сходственнымъ съ аттической базой. Надъ нимъ, съ той и другой боковыхъ сторонъ церкви, поднимаются гладкія стѣны ея побочныхъ кораблей, образуя выступы (лопатки) прогивъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ внутри зданія находятся подпружные арки этихъ кораблей — выступы, раздѣляющіе такимъ образомъ пространство стѣнъ въ вертикальномъ направленіи на столько же равныхъ частей, сколько звеньевъ въ корабляхъ. Крыша того и другого боковыхъ кораблей — одностатная; надъ нею тянется по стѣнѣ рельефный фризъ, очень разнообразный въ разныхъ зданіяхъ, но чаще всего представляющій рядъ маленькихъ арокъ, то просто примыкающихъ одна къ другой (табл. II, черт. 10), то соединенныхъ между собою кронштейнами или колонками, стоящими на кронштейнахъ, то пары арокъ, заключающіяся въ болѣе широкихъ аркахъ; надъ фризомъ идетъ карнизъ, въ которомъ главная часть — полоса зубчиковъ или четырехугольныхъ шашекъ. Позади крыши боковыхъ кораблей высятся стѣны главнаго корабля, раздѣленные на части лопатками, подобно стѣнамъ этихъ кораблей, и, наконецъ, все сооруженіе увѣнчивается крутою двускатною крышею. Въ каждомъ пространствѣ стѣнъ между лопатками, какъ въ боковыхъ, такъ и въ главномъ корабляхъ, дѣлалось по окну, имѣющему полуциркулярный верхъ и обрамленному валообразною архивольтою, концы которой опираются въ двѣ колонки, помѣщенные по бокамъ окна. Встрѣчаются, однако, окна безъ подобаго обрамленія, а также состоящая изъ двухъ продолговатыхъ отверстій со скругленнымъ верхомъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга колоною и заключенныхъ въ одну общую фальшивую арку (мотивъ любимаго ром. стилемъ трифорія). Нѣсколько богаче разлагивалась наружная антепа и хора, которая нерѣдко украшалась внизу раздѣлкою на фальшивыя арки, а вверху подъ карнизомъ крыши (особенно въ пріорейскихъ мѣстностяхъ), открытою галлереею, образуемою арочками, покоящимися на колонкахъ. Но самою красвою частью внѣшности храмовъ былъ западный фасадъ, въ которомъ обыкновенно находились главныя входныя двери. На обоихъ его краяхъ чаще всего высились къ небу двѣ величественныя башни. Описывать здѣсь ихъ устройство и формы, равно какъ и башней, воздвигавшихся въ другихъ пунктахъ сооруженія, считаемъ излишнимъ, такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ можно найти въ стѣнѣ Колокольной (см. XV, 725). Стѣна между башнями, точно такъ же какъ и прочія стѣны храма, была очень толстая, а потому при устройствѣ въ ней входныхъ дверей долженъ былъ-бы образоваться родъ глубокаго, неудобнаго и некрасиваго кор-

ридора, во избѣжаніе чего ром. зодчіе вынимали вокругъ двери часть стѣны въ видѣ скругленной вверху арки, постепенно сгуживающейя вовнутрь нѣсколькими уступами; въ послѣднихъ ставились колонны, почти всегда орнаментированныя, а надъ колоннами шли концентрично одна подѣ другой валообразныя архивольты, также покрытыя орнаментомъ. Такимъ образомъ получались порталы, порою отлѣчающіеся удивительною роскошью. Иногда, рядомъ съ порталами, выдѣлялись на стѣнѣ незначительно углубленныя въ нее фальшивыя арки, а иногда, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главнаго входа, находилось справа и слева по второстепенному portalу, или же главному portalу состоялъ изъ трехъ сквозныхъ арокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой только колоннами. Хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ отверстіе входа въ церковь было вверху полуциркульное, однако, самая дверь, закрывавшая это отверстіе, лишь рѣдко имѣла его форму, а чаще всего состояла изъ двухъ прямоугольныхъ створокъ; поэтому надъ нею получалось полукруглое пространство, называющееся «стѣпнаемъ»; оно почти всегда было заполнено рельефомъ, изображающимъ Христа со святыми или какой-либо другой религиозный сюжетъ. Надъ порталомъ (или порталами, когда входовъ въ церковь было три) тянулася горизонтально выпуклый пояснокъ, а надъ нимъ — рядъ аркатуръ, переходящій также на башни. Въ этихъ аркатурахъ помѣщались окна съ полуциркулярныхъ верхомъ, а иногда, особенно въ позднѣйшую пору стили, въ среднѣ стѣны находилось одно большое, круглое окно, такъ назыв. роза (см.). Стѣна оканчивалась вверху щипцомъ, иногда украшеннымъ по краямъ аркатурами, восходящими съ его нижнихъ угловъ до вершины. Въ такомъ же родѣ, какъ и главный, западный фасадъ, хотя и съ меньшею роскошью, обрабатывались и фасады стѣверный и южный, на копцахъ трансепта, имѣвшие свои порталы, розы и пр. обычные детали.

Историческій ходъ развитія ром. архитектуры можно раздѣлить на три періода. Первый изъ нихъ, называемый *раннимъ*, обнимаетъ собою все XI-ое столѣтіе. Отличительные признаки стила этого періода — массивность всѣхъ частей постройки, отсутствіе украшеній, плоскіе деревянные потолки, неорнаментированныя капители колоннъ, преимущественное примѣненіе послѣднихъ для отдѣленія средняго корабля отъ боковыхъ. Позже, плоскіе потолочныя покрытія замѣняются сводами, сперва коробовыми, а потомъ крестовыми; колонны въ разграниченіи кораблей уступаютъ свое мѣсто столбамъ; въ разныхъ частяхъ сооруженія являються украшенія: фальшиво-аркадные фризы, трифорія, орнаментированныя порталы, все болѣе и болѣе затѣйливыя капители. Зданія, въ которыхъ встрѣчаются эти частности, относятся къ *средне-романскому* періоду, продолжавшемуся приблизительно съ 1100 по 1180 г. Наконецъ, къ указаннымъ особенностямъ присоединяется стрѣлчатая форма арокъ и сводовъ; полуциркульное очертаніе оконъ и порталныхъ входовъ начинаетъ смѣняться также стрѣл-

чатыхъ или же получаетъ видъ тридлвенника и многодлвенника, т. е. трехъ или нѣсколькихъ полукругихъ, соединенныхъ вмѣстѣ и представляющихъ собою подобие листа тrefolia или лепестковъ цвѣтка (см. табл. I, черт. 4); является сильное стремленіе къ обильному орнаментированію всѣхъ частей сооруженія; порталы выступаютъ впередъ въ видѣ большихъ и нарядныхъ крылецъ; въ ихъ аркатурахъ и въ промежуткахъ ихъ колонны помѣщаются статуи; стиль вообще, не переставая быть романскимъ, принимаетъ черты, которыя вплоть развиваются потомъ, въ готической архитектурѣ. Все это происходитъ въ теченіе третьяго періода, простирающагося отъ 1180 г до половины XIII ст. и называемаго *поздне-романскимъ* или *переходнымъ*. Необходимо, однако, замѣтить, что строгое разграниченіе между означенными періодами установить невозможно: въ однихъ пунктахъ они начинались раньше, чѣмъ въ другихъ, и кончались не въ одинаковое время. Кромѣ того, стиль болѣе или менѣе видоизмѣнялся въ зависимости отъ мѣстныхъ условий и подъ вліяніемъ духа народности. Тѣснога рамокъ лексиконной статьи не позволяетъ намъ пуститься въ описаніе даже важнѣйшихъ произведеній романскаго зодчества и объяснять особенности каждаго изъ нихъ; довольствуемся краткимъ указаніемъ на такіа произведенія. Родина ром. стила, Германія, особенно богата его памятниками, относящимися къ двумъ первымъ періодамъ. Древнѣйшіа церковныа сооруженія (базиличнаго типа съ досками потолкомъ) находятса преимущественно въ Саксоніи. Изъ нихъ наиболѣе либониты прк. въ Гернродѣ (послѣд. полов. X в.), прк. Кведлинбургскаго замка (1100 г.), низъ западной части прк. Богородицы (Liebfrauenkirche) въ Гальберштадтѣ и крпста съ восточной, старѣйшю частью мерзебургскаго собора. Въ прочіахъ нѣмецкихъ земляхъ заслуживаютъ вниманія: въ Ганноверской области — гильдесгеймскій соборъ, одинъ изъ красивѣйшихъ образцовъ ранне-ром. архитектуры, прк. св. Михаила, въ томъ же городѣ (1001—1033), и госларскій соборъ (1050); въ прпвернскихъ краяхъ — тирскій соборъ (1047), прк. аббатства св. Вилдброда (1031) въ Эхтернахѣ, св. Георга (1067) и Маріи-на-Каптеліи (1049) въ Кельнѣ, величественный, но вѣроятно искаженный позднѣйшими надстройкамъ майнскій соборъ (1009—1081), не менѣе огромный, но еще вѣзднѣйшій соборъ въ Шпейерѣ (1030 и посл.) и прежняя монастырская прк. въ Лимбургѣ на Гардтѣ (1030—42). Замѣчательнѣйша зданія средняго періода — вормскій соборъ (1110—1215), прк. св. Годгарда, въ Гильдесгеймѣ (1135) и кельнскія прк. св. Апостоловъ и Мартина Большого. Переходному стилю принадлежатъ соборы въ Оснабрюкѣ (нач. XIII в.), монастырская прк. въ Маріенфельдѣ (1222), монастырскій соборъ (1225—61), монастырск. прк. въ Локумѣ, также въ Вестфали (1240—50), соборы магдебургскій (1208), наумбургскій (1242), бамбергскій (1213) и трансепъ во всемъ остальномъ готическаго страбургскаго собора. Сюда же слѣдуетъ отнести базельскій

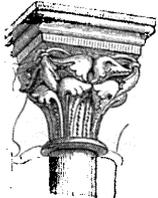
соборъ (нач. XIII ст.), уже сильно отзвѣчающійся готикой. На сѣверѣ Германіи, гдѣ годный для построекъ камень составляетъ большую рѣдкость, оны производились изъ кирпича. Свойство этого матеріала заставляло класть стѣны болѣе толстыми и вообще давать сооружениямъ большую тяжеловатость и массивность съ почти постояннымъ употребленіемъ сводовъ и столбовъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь встрѣчаются очень красивыа ром. церкви, каковы напр. монастырская въ Гериховѣ, Маріинская въ Ютерборгѣ, соборы любекскій, бранденбургскій, радбургскій и др. Въ болѣеюмъ количествѣ разсыаны ром. храмы также въ австрійскихъ владѣніяхъ. За исключеніемъ собора въ Гукѣ, въ Каринтіи, заальбургской прк. св. Петра и нѣкоторыхъ другихъ, оны относятся къ переходному стилю, особенно удачно прпнмывшемуся въ Венгріи, гдѣ лучшимъ его памятникомъ служитъ прк. въ С.-Ансъ (нач. XIII в.). Въ ром. стилѣ Итали замѣчается большое разнообразіе, зависящее отъ того, въ какихъ ея областяхъ являлись его памятники. На ряду съ слѣдованіемъ принципу устройства древнехрстіанскихъ базиликъ, мы видимъ въ храмоздательствѣ этой страны прпмѣненіе византійской центральнокупольной системы; здѣсь — довольно близкое подражаніе античнымъ образцамъ, тамъ — обработку формъ въ германскомъ духѣ. Однако, при сооружеіи итальянскихъ ром. церквей соблюдалась нѣкоторыа общія начала. Таки, колокольни, за немногими исключеніями, строились не въ связи съ церквями, а подлѣ нихъ, въ видѣ отдѣльныхъ башенъ, и притомъ не болѣе какъ по одной для каждаго храма; надъ средокрестіемъ кораблей нѣрѣдко воздвигалса куполь; расчлененіе церкви было вообще не такъ сложно, какъ въ странахъ по ту сторону Альповъ, и во всей конструкціи видимо проявлялась забота доставить внутренности зданія побольше свѣта и простора. Изъ числа церквей базиличнаго типа, замѣчательнѣйшіа: пизанскій соборъ (заложени въ 1063 г.), С.-Микеле и С.-Фредіано, въ Луккѣ, моденскій соборъ (1199), прк. св. Зенона Великаго, въ Веронѣ, св. Михаила въ Павіи, св. Амвросія, въ Миланѣ, и парискій соборъ. Прпмѣненіе византійской системы въ полномъ видѣ представляетъ намъ соборъ св. Марка, въ Венеціи, а видоизмѣненія ея въ приспособленіи къ спеціальному назначенію зданій — пизанская и нѣкоторыа другія соборныа крестальницы. На югѣ Итали и въ Сициліи, многія изъ церквей, базиличнаго типа въ основнхъ своихъ чертахъ, отгаичаются въ частностяхъ смѣшеніемъ элементовъ античныхъ, византійскихъ, нормандскихъ и арабскихъ. Таковы три знаменитыа храмы Палермо — соборъ, Марторана и Палатинская капелла, — а также соборы Салерно и Амальфи. Ром. церкви во Франціи отгаичаются болѣе систематичною и полною выдержанностью стила, чѣмъ въ Итали, при чемъ, однако, оны не менѣе, чѣмъ тамъ, различны въ разныхъ частяхъ страны. На Югѣ, особенно въ Дофинѣ, Овернѣ и Провансѣ, преобладаетъ коробовый сводъ; его мы находимъ напр. въ прк. Notre Dame du Port, въ Клермонѣ, въ тулузскихъ прк.

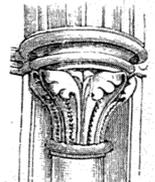
1. Орнаментъ изъ монастыря въ Фульдѣ.

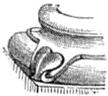
2. Орнаментъ изъ монастыря въ Сенъ-Галленѣ.

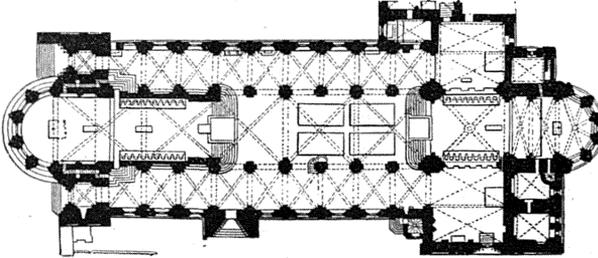
3. Капитель ц. св. Креста близъ Вѣны.

4. Капитель церковной паперти въ Маульбронѣ.

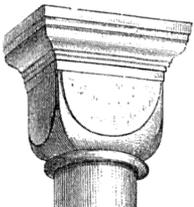
5. Угловой листокъ базиц. св. Креста близъ Вѣны.

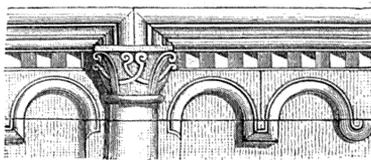
6 и 7. Лицевой фасадъ и планъ собора въ Вимбергѣ.

8. Угловой листокъ базиц. церкви въ Маульбронѣ.

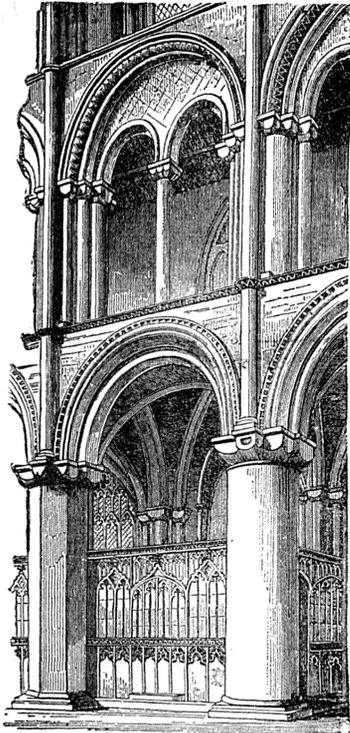
9. Капитель собора въ Шпейерѣ.

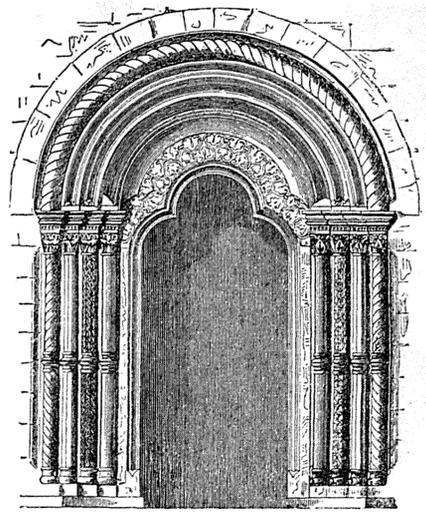
10. Арошный карнизъ ц. св. Креста близъ Вѣны.

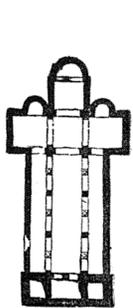
11. Капитель соборной паперти въ Госларѣ.

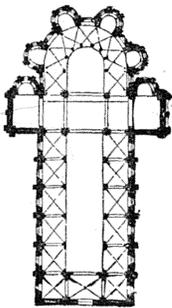
3. Трифория собора въ Петерборо.

4. Порталь церкви въ Гейльброннѣ

1. Геклингсенская церковь (планъ).

2. Церковь Notre Dame du Port въ Клермонѣ (планъ).

5. Церковь св. Апостоловъ въ Кельнѣ.

св. Гилла и св. Трофима, въ авиньонскомъ соборѣ и мн. др. мѣстахъ. Напротивъ того, въ Нормандіи господствуютъ конструкція съ крестовыми сводами, какъ напр. въ прк. св. Троицы и св. Стефана въ Канѣ. На Западѣ, кромѣ нѣмецкаго романства, звившагося сюда изъ прирейнскихъ земель, привился византийскій куполъ, который широко прижили, между прочимъ, въ прк. св. Фронта, въ Перигѣ. Наконецъ, относительно Англіи должно замѣтить, что завоеваніе этой страны норманами перевесло въ нее нѣкоторые элементы ихъ ранне-ром. архитектуры, которые, будучи переработаны въ національномъ англо-саксонскомъ духѣ и соединившись съ туземными, образовалъ особый, англо-романскій стиль. Главныя отличительныя черты этого стиля: 1) постоянное употребленіе деревянныхъ; а не каменно-сводчатыхъ потолковъ, если не надъ всѣмъ зданіемъ, то по крайней мѣрѣ надъ среднимъ кораблемъ; 2) совершенно круглая форма столбовъ, раздѣляющихъ корабли, то имѣющихъ гладкую поверхность, то какъ-бы обвѣнченныхъ рядомъ колоннъ и полуколоннъ, и 3) почти всегдѣшнее существованіе верхнихъ галлерей подъ боковыми кораблями и весьма частое, кромѣ того, надъ западною стороною трансета и всѣми тремя сторонами хора. Замѣчательнѣйшіе образцы этого зодчества—соборы вичестерскій, кентерберійскій, норвичскій и особенно великолѣпный, крайне типичный соборъ въ Петерборѣ.

Задачею гражданской архитектуры въ Р. была, главнымъ образомъ, постройка феодальныхъ и рыцарскихъ замковъ, съ ихъ укрѣпленными стѣнами, сторожевыми башнями, дожновами, жилыми и всякими другими помѣщеніями (см. XII, 206). При всей разницѣ такихъ сооружений съ церковными въ отношеніи назначенія, планировки и всего устройства, они заимствовали многие элементы и декоративныя детали отъ послѣднихъ, подобно имъ видоизмѣняясь, смотря по стадіи развитія стѣны и по мѣстности.

Условія средневѣковой жизни благоприятствовали *скульптурѣ* и *живописи* въ гораздо меньшей степени, чѣмъ архитектурѣ. Грубая обстановка тогдашней частной и общественной жизни не нуждалась въ участіи этихъ отраслей искусства, которыми, среди всеобщей невѣжественности, оставалось только служить потребностямъ церкви и укрываться въ монастыряхъ, гдѣ онѣ не могли развиваться свободно, а невольно пробаивались смутными античными и византийскими преданіями, не смѣя и не имѣя возможности пополнять ихъ новыми элементами, почерпнутыми изъ наблюденія дѣйствительности. Прізнаніе скульптуры въ ром. эпоху ограничивалось служебною ролью при архитектурѣ, а именно украшеніемъ порталовъ и другихъ частей церковныхъ сооружений, ихъ дверей, хоровыхъ загорожекъ и сѣдалищъ хора, алтарей, проповѣдническихъ кафедръ, а также мелкими издѣльями, каковы реликваріи, крестильныя купели, чаши, распятія, архіерейскіе посохи и т. п. Рѣдко, да и то въ послѣднюю пору романства, приходилось ваянію производить работы нерелигіознаго ха-

рактера. На С. Европы, довольно сильная дѣятельность по части скульптуры развивалась въ Германіи еще со временъ воцаренія императоровъ Саксонскаго дома. Изъ дошедшихъ до насъ работъ ихъ поры, особенно любопытны рѣзные на слоеной кости рельефы, нѣкогда украшавшіе собою реликваріи и хранящіеся въ прк. Кведлинбургскаго замка, и диптихи, также изъ слоеной кости, съ изображеніемъ Христа и благословляемыхъ имъ имп. Оттона II и его супруги, принадлежащія парижскому музею Клоніи. Нѣсколько позже нѣмецкіе ваятели достигли до значительнаго мастерства въ технику литья изъ металла, какъ о томъ свидѣтельствуютъ мѣдная дверь гильдестеймскаго собора съ рельефными изображеніями сценъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, и бронзовая колонна, на которой нѣкогда было водружено распятіе въ хорѣ этого собора и которая теперь стоитъ на площади передъ нимъ, — два произведенія еп. Вернвальда, умершаго въ началѣ XI стол. Въ томъ же соборѣ хранится богато украшенная купель, держащая на четырехъ фигурахъ, олицетворяющихъ собою райскія рѣки,—памятникъ еще болѣе развитою искусства (XIII стол.). Затѣмъ, заслуживаютъ быть упомянутыми мѣдный левъ Генриха Льва, въ Брауншвейгѣ, великолѣпная купель въ прк. св. Вароламея, въ Лютихѣ, произведеніе динантскаго мастера Ламбрета Патриса, имѣющее видъ огромной чаши съ пятью рельефами, подпирасемой, подобно Мору-Ліану Соломонова храма, 12-ю иванзіями быковъ, купель подобнаго рода въ оснабрюкскомъ соборѣ, надгробныя доски въ мерзебургскомъ соборѣ (Рудольфа Швабскаго) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Скульптура изъ камня употреблялась въ Германіи преимущественно для орнаментирования капителей колоннъ, тимпановъ въ порталахъ и прочихъ архитектурныхъ частей; она долго была очень груба и неумѣла, и только въ XII в. двинулась впередъ. Первое замѣчательное ея произведеніе—такъ наз. экстернштейнскій рельефъ, колоссальное изображеніе Снятія со креста, вырубленное при входѣ въ нецерковную часовню близъ г. Горна, въ Вестфаліи, на скалѣ, вышиною въ 13, а шириною въ 16 фт. Еще лучше по художественному достоинству и по исполненію рельефы кааедры въ прк. Вексельбурга и отдѣлка портала фрейбургскаго собора (въ Саксоніи), извѣстнаго подъ названіемъ Золотыхъ Вратъ; но какъ тѣ, такъ и другія принадлежатъ уже послѣднему времени романскаго стиля. Нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ нѣмецкихъ земляхъ, имѣла скульптура этого стиля во Франціи. Материаломъ для нея служилъ здѣсь преимущественно камень. Изъ него высѣкались рельефы порталныхъ тимпановъ, статуи для поставки между колоннами и полуколоннами по обѣимъ сторонамъ входныхъ дверей въ церкви и фигурныя украшенія капителей, для которыхъ художники любили брать сюжетами сцены священной исторіи и народныхъ легендъ, а также фантастическія и символическія изображенія. Чрезмѣрная длинина фигуръ, несоразмѣрность между ихъ членами, неловкость позъ, странное, ничѣмъ не моти-

врованное расположение драпировок и сущность рѣза отличаютъ французскія произведенія этого рода, въ которыхъ, при всемъ томъ, замѣтно стремленіе выразить идею и передать движеніе. Примѣрами того могутъ служить изображенія Страшнаго Суда на главномъ порталѣ прк. Конкского аббатства (въ Авейронск. деп.) и Оттенскаго собора (въ Бургундіи), тимпанъ прк. въ Везелѣ (тамъ же) и скульптурныя заадажныя порталы Буржскаго и Шартрскаго соборовъ. Италия въ ранне-романскій періодъ стояла, въ отношеніи ваянія, на очень низкой ступени. О томъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, барельефы бронзовой двери прк. св. Зенона въ Веронѣ и каменная каедрa базилика св. Амвросія, въ Миланѣ, съ ея совершенно подѣтскія трактованнымъ изображеніемъ Тайной Вечери. Сносны были въ эту пору только такія работы, которыя исполнялись подъ сильнымъ вліяніемъ византийскаго искусства или прямо византийскими мастерами, каковы напр. иѣдныя двери главнаго портала св. Марка, въ Венеціи, и многія произведенія подобнаго рода, встрѣчаемыя на югѣ Италіи, въ Амальфи, Салерно и Монте-Кассино. Только въ началѣ XIII ст. итальянская пластика выходитъ изъ мертвенной костности и принимаетъ новое направленіе, благодаря пробудившемуся въ художникахъ стремленію къ свободному, индивидуальному творчеству и къ изученію, съ одной стороны, обычно разсыяннымъ въ ихъ странѣ остатковъ античнаго искусства, а съ другой—явленій и формъ природы. Этотъ неожиданный, рѣзкій переворотъ совершается гениальнымъ Н. Пизано, въ произведеніяхъ котораго античная красота воскресла почти въ прежней чистотѣ и блескѣ, хотя и не надолго: опередивъ свое время по крайней мѣрѣ на цѣлое столѣтіе, онъ не оставилъ по себѣ такихъ учениковъ, которые были въ состояніи неуклонно идти по его стопамъ и всецѣло проникнуться его принципами, получившими полное развитіе впоследствии, только тогда, когда зарѣдълась заря Возрожденія. Одною изъ лучшихъ работъ Н. Пизано считается каедрa Пизанской крестильницы (1260 г.). Еще превосходнѣе, чѣмъ она, другое подобное произведеніе великаго художника, каедрa Сьенскаго собора (1266—80). Обѣ — изолированныя мраморныя сооруженія, держащіяся на колоннахъ и отчасти на изваяніяхъ львовъ; высокимъ, часто античнымъ изысканствомъ отличающіяся въ особенности рельефы ихъ стѣнокъ, изображающіе сцены земной жизни Спасителя. Третій замѣчательный трудъ Н. Пизано — прелестный фонтанъ на площади передъ соборомъ и городскою ратушею въ Перуджѣ.

Живопись романской эпохи находилась въ такомъ же—если еще не въ большемъ—подчиненіи у церкви. Главнымъ назначеніемъ ея было содѣйствовать благолѣпью храмовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поучать и наставлять вѣрующіихъ, замѣняя для неграмотнаго народа письменное изложеніе и объясненіе религиозныхъ истинъ. Архитектура тогдашнихъ церквей предоставляла ей много мѣста въ ихъ внутренностяхъ, на стѣнахъ, на сводахъ, на прострѣанствахъ надъ арками и даже на столбахъ.

Являясь здѣсь, она должна была быть вразумительною и производить декоративное впечатлѣніе, отличаясь простотою композиціи и широкимъ исполненіемъ. Въ этомъ отношеніи, нельзя не отдать справедливости романскимъ живописцамъ: при всей своей неумѣлости въ рисунокѣ и грубости въ техникахъ, они отлично понимали означенныя требованія и стремились удовлетворить имъ, насколько могли. Руководствуясь приемомъ барельефаго расположенія сюжета, они группировали фигуры по возможности раздѣльно, обозначали ихъ толстыми черными контурами, избѣгали мелочей въ околнностяхяхъ, а въ раскрѣстѣ употребляли опредѣленные, легко различимые одиакъ отъ другаго цвѣта, безъ тонкихъ переходовъ отъ свѣта къ тѣнямъ. Изображенныя такимъ образомъ фигуры и сцены выдѣлялись на цвѣтномъ, чаще всего на голубомъ фонѣ и, будучи обрамлены орнаментомъ, вмѣстѣ съ орнаментальною раскраскою ваянковъ, арокъ, фризомъ и др. архитектурныхъ частей, гармонировали со стилемъ зданія и придавали ему своеобразное величіе. Особенно широко была распространена стѣнная живопись въ Германіи, гдѣ ея украшали даже незначительныя, даже сельскія церкви. Изъ сохранившихся ея образцовъ, наиболѣе интересны росписи оберцельской прк. близъ Рейхенау (XI стол.), шварц-рейндорфской прк. близъ Бонна (XII в.), брауншвейгскаго собора, Николаевской прк. въ Зестѣ и Михайловской въ Гильдесгеймѣ (всѣ три XIII в.). Характеръ, сходственный съ нѣмецкимъ, имѣла стѣнная живопись и во Франціи. Замѣчательнѣйшіе ея памятники въ этой странѣ можно видѣть въ прк. св. Савина, въ Пуатѣ, и въ капеллѣ Лижѣ, въ Туренѣ. Въ Италіи, живопись Р. эпохи держалась первоначально принципомъ и формъ византийскаго искусства, и въ своихъ монументальныхъ произведеніяхъ предпочитала, подобно ему, пользоваться не красками и кистями, а техникою мозаичнаго мастерства. Мозаичныя изображенія, которыми украшенъ внутри соборъ св. Марна въ Венеціи, совершенно византийска по стилю, относятся къ XI ст.; великолѣпныя мозаики палатинской капеллы въ Палермо и монреальскаго собора исполнены въ XII ст. Отъ стѣдующаго затѣмъ вѣка дошло до насъ еще большее количество образцовъ мозаичной живописи, каковы напр. «Небесное коронованіе Богородицы», произведеніе Якопо Тортиги, въ алтарной нѣжѣ базилика Санта-Марія-Маджоре, въ Римѣ, мозаики того же художника въ прк. св. Іоанна Латеранскаго, тамъ же, и работы Фра-Якопо и Аполонія Грека въ хорѣ флорентійскаго баптистерія. Примбромъ стѣнной живописи въ строгомъ смыслѣ слова, вообще болѣе скромной сравнительно съ этими блестящими произведеніями, могутъ служить фрески пармской крестильницы. Настоящая итальянская живопись, пошедшая самостоятельнымъ путемъ, зародилась лишь въ самомъ концѣ Р. эпохи; ея основателемъ по всей справедливости считается флорентіецъ Дж. Чимабуе, хоть еще не отрѣшнвшійся вполне отъ византийскихъ преданій, но успѣвшій внести въ старыя формы значительную долю жизненности и красоты. О высокомъ дарованіи этого

живописца ясаѣ всего свидѣтельствуяютъ исполненныя имъ фрески въ верхней церкви монастыря св. Франциска въ Ассизи и двѣ переносныя иконы Богоматери, хранящіяся—одна въ прк. С.-Марія-Новела, во Флоренціи, другая въ тамошней акад. художеств. Соперникомъ Чимабуе явился Дуччо, въ Сьеннѣ,—талантливый художникъ, кисти котораго принадлежатъ, между прочимъ, превосходный образъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Мадонны, восседающей на тронѣ, а съ другой—эпизодовъ Страстей Господнихъ. Должно, однако, замѣтить, что станковыя картины какъ въ Италіи, такъ и въ прочихъ странахъ Западной Европы, писались сравнительно рѣдко, лишь въ видѣ исключенія; за то, благодаря монахамъ-художникамъ, усердно трудившимся въ тишинѣ своихъ келій, процвѣтала миниатюрная живопись. Объ этой отрасли искусства см. т. XIX, 370—474.—Ср. С. Schnaase, «Geschichte der bild. Künste» (т. IV, Дюссельдорфъ, 1871); D'Argincourt, «Histoire de l'art par les monuments depuis sa décadence jusqu'au XVI siècle» (Пар., 1810—23, 6 т.); Du Sommerard, «Les arts au moyen age» (т. II, П., 1839—46); Ed. Courroyer, «L'Architecture romane» (одна изъ томовъ изданія А. Кантена «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts»); В. Любке, «Исторія пластики» (перев. съ нѣм. В. Чаева, М., 1870); Фр. Куглера, «Руководство къ исторіи живописи» (перев. съ нѣм. И. Васильева, М., 1872) и пр.

А. С.—ъ.

Романсъ (литер.)—небольшое эпическое стихотвореніе, которое въ немногихъ чертахъ излагаетъ событіе, хотя и обыкновенное, но возбуждающее фантазію и чувство. Появившійся раньше всего въ южныхъ странахъ, Р. отличается живымъ изложеніемъ и яркими красками, между тѣмъ какъ баллада, принадлежащая сѣвернымъ странамъ, изображаетъ преимущественно мрачное, серьезное, таинственное въ природѣ и въ человѣческой душѣ. Названіе Р. происходитъ отъ слова romances, romanzo, которое въ романскихъ странахъ обозначало народный языкъ (въ противоположность латинскому), а также стихотворенія, написанныя на этомъ языкѣ. Испанскій Р.—эпическая народная пѣсня съ національной окраской—отличается наивной простотой изложенія и большой объективностью (ср. Романцерио). На русск. яз. нѣсколько исп. Р. обработано В. Н. Алмазовымъ («Стихотворенія», М., 1874); Р. о Сидѣ (см.) переведены въ «Западно-Европейскія эпосы» Петерсона и Валюхановой (т. I, СПб., 1896). Отъ испанцевъ Р. перешелъ въ вѣмкую поэзію: Р. писали Гете, Уландъ, Шамиссо, Гейне и др. У французовъ слово Romance употребляется для обозначенія чисто лирической любовной пѣсни, а народныя эпическія пѣсни древне-французской литературы носятъ названіе Lais. Въ томъ же значеніи терминъ Р. перешелъ въ Россію, но, строго говоря, Р. назыв. у насъ только такое лирическое стихотвореніе, которое переложено на музыку. У англичанъ Romances называются большіе рыцарскіе романы и поэмы, а народныя эпическія пѣсни обыкновенно называются балладами (ср. II, 816). Ср. Milà у Fontanals,

«De la poesia heroico-popular castellana» (Барселона, 1874); F. Wolf, «Ueber die Romanzenpoesie der Spanier» (въ «Studien zur Geschichte der spanischen und portugiesischen National-literatur», Берл., 1859).

Романсъ (муз.)—вокальное сочиненіе, написанное на небольшое стихотвореніе лирическаго содержанія, преимущественно любовнаго. По формѣ Р. схожъ съ пѣснью; какъ и послѣдняя, онъ пишется въ колѣбномъ складѣ, но въ немъ не обязательна та квадратура, та четность тактовъ, которыми преслѣдуются въ пѣснѣ. Въ Р. допускаются отступления въ видѣ такъ назыв. расширеній или вставокъ, переходовъ отъ одного колѣна къ другому. Вокальная партія Р. должна имѣть ясное и рельефное мелодическое очертаніе и отличаться пѣвучестью. Въ Р. слѣдуетъ обращать вниманіе больше на передачу общаго настроенія текста, чѣмъ на подробную иллюстрацію его деталей. Интересъ долженъ главнымъ образомъ лежать въ мелодіи, а не въ аккомпаниментѣ. Р. развилась изъ пѣсни; это—продуктъ новѣйшаго времени. Шубертъ, Шуманъ, Мендельсонъ, Брамсъ, Григъ, Массене, Гуно—лучшіе представители Р. на западѣ. Изъ русскихъ композиторовъ замѣчательные образцы въ этомъ родѣ далъ Глинка, Даргомыжскій, Чайковский, Рубинштейнъ. Р. пишется для пѣнія съ аккомпаниментомъ одного инструмента, преимущественно фортепіано, и отсчитывается къ разряду камерной музыки. Но онъ встрѣчается и въ операхъ (напр. Р. Рауля въ первомъ дѣйствіи «Гугенотовъ»). Форма Р. перешла и въ инструментальную музыку подъ названіемъ «romance sans paroles»: это—пѣся въ колѣбномъ складѣ съ преобладающимъ мелодическимъ значеніемъ. Такіе Р. пишутся для фортепіано или для какого-нибудь другого сольнаго инструмента, съ аккомпаниментомъ.

Н. С.

Романтизмъ—можно понимать съ одной стороны какъ известное поэтическое настроеніе, а съ другой—какъ историческое явленіе, характерно выразившееся въ европейской литературѣ первой половины XIX стол. Сущность романтическаго настроенія выясняется Бѣлинскимъ въ его статьяхъ о Пушкинѣ. «Въ тѣснѣйшемъ и существѣннѣйшемъ своемъ значеніи—говоритъ Бѣлинскій,—Р. есть ничто иное, какъ внутренній міръ души человѣка, сокровенная жизнь его сердца. Въ груди и сердцѣ человѣка заключается таинственный источникъ Р.: чувство, любовь есть проивленіе или дѣйствіе Р., и потому почти всякій человѣкъ—романтикъ. Исключеніе остается только или за эгоистами, которые кроютъ себя никою любовью не могутъ, или за людьми, въ которыхъ священное зерно сампатіи и антипатіи задвлено и заглушено или нравственно неразвитостью, или матеріальными нуждами бѣдной и грубой жизни. Вотъ самое первое, естественное понятіе о Р.». При такомъ широкомъ опредѣленіи Р., Бѣлинскій вполнѣ естественно находитъ его во всѣхъ странахъ, во всѣхъ періодахъ развитія міровой литературы, такъ какъ «человѣкъ по натурѣ своей всегда былъ, есть и будетъ одинъ и тотъ же»: Р. есть и на Востоцкѣ, «миръ котораго—самое вѣрное свидѣ-

тельство романтической жизни народовъ и выражаютъ одно неутолимое вожделѣніе—одно чувство: сладострастіе,—одну идею: вѣчную производительность природы»; въ греческомъ Р. «любовь является уже въ высшемъ моментѣ своего развитія: тамъ она—чувственное стремленіе, просвѣтленное и одухотворенное идею красоты; это изящное, проникнутое граціею наслажденіе»; въ этомъ античномъ Р. былъ сильный мистическій элементъ, выражавшійся въ «борьбѣ титаническихъ естественныхъ и сердечныхъ стремленій противъ олимпийскихъ боговъ»; въ средніе вѣка «Р. составляя безпримѣрную самобытную силу, которая, не будучи ничѣмъ ограничиваема, дошла до послѣднихъ крайностей противорѣчія и безмыслицы, такъ какъ этимъ странному міромъ среднихъ вѣковъ управляли не разумъ, а сердце и фантазія»; «Р. нашего времени есть сынъ Р. среднихъ вѣковъ, но онъ же очень сродни и Р. греческому, онъ есть органическая полнота и всецѣлостъ Р. всѣхъ вѣковъ и всѣхъ фазисовъ развитія чело-вѣческаго рода». Такое же широкое опредѣленіе Р. даетъ и Аполлонъ Григорьевъ. «Романтическое въ искусствѣ и жизни—говоритъ онъ,—на первый разъ представляется отношеніемъ души къ жизни несвободнымъ, подчиненнымъ, несознательнымъ, а съ другой стороны, оно же—это подчиненное чему-то отношеніе—есть и то тревожное, то вѣчно-недовольное настоящимъ, что живетъ въ груди чело-вѣка и рвется на просторъ изъ груди и чему недоволенъ цѣлаго міра,—тогда огонь, о которомъ говоритъ Мцырѣ, что онъ отъ «юныхъ дней, таися, жилъ въ груди моей... и онъ прожѣтъ свою тюрьму...». Романтическое такого рода было и въ древнемъ мірѣ, и въ средневѣковомъ, и въ новомъ; оно является во всякую эпоху, только что вырвавшись изъ какой-либо сильнаго моральнаго переворота, въ переходные моменты сознанія». Подобныя опредѣленія романтическаго настроенія мы находимъ и у нѣкоторыхъ нѣмецкихъ теоретиковъ Р., и у Шатобриана, и у г-жи Сталь, при чемъ послѣдняя становится, однако, «на болѣе историческую почву, видя Р. только въ христіанскомъ мірѣ; христіанство внесло въ поэзію меланхолическое настроеніе, тоску о лучшемъ, небесномъ существованіи, котораго мы лишились и къ которому мы естественно стремимся возвратиться—настроеніе, совершенно неизвѣстное классической древности. Этотъ взглядъ г-жи Сталь (не смотря на примѣръ Платона, который въ этомъ смыслѣ можетъ быть названъ романтикомъ древности) былъ раздѣляемъ въ извѣстной мѣрѣ, и Викторомъ Гюго, и Шатобрианомъ, указывавшимъ, что Р. есть прежде всего созданіе новоевропейскихъ христіанскихъ и романскихъ народовъ.

Обращаясь къ Р., какъ историческому явленію, мы находимъ первые источники его въ той самой просвѣтительной философіи, противъ которой такъ возставали новые романтики, въ движеніи періода бури и натиска, въ универсализмъ Гердера и въ критику Лессинга. Лессингъ окончательно разрушилъ тѣ условныя правила, на которыхъ основывался клас-

сизмъ XVIII вѣка, и заодно съ Дидро указалъ на роль чувства въ литературѣ. Снободы и искренность вдохновенія составляютъ главное требованіе новой литературной школы, выступившей въ Германіи въ эпоху Гете и Шиллера: духовное родство всѣхъ этихъ теченій съ той группой писателей, которая приняла названіе романтической школы и претендовала на коренное различіе съ предшественниками, не можетъ, по крайней мѣрѣ въ указанныхъ основныхъ пунктахъ, подвергаться никакому сомнѣнію, какъ это было выяснено еще Гервинусомъ, а за нимъ Ю. Шмидтомъ, Геттнеромъ и Гаймомъ. Періодъ бури и натиска, по указанію Гайма, поставилъ нѣмецкую литературу задачи перво-степенной важности: («нужно было собрать въ одно дѣло всѣ уже находившіяся на лицо идеальныя мотивы; нужно было освоиться съ тѣми благородными идеями, которыя уже были развиты творческою дѣятельностью гениальныхъ людей, и распространить ихъ въ низшихъ слояхъ нѣмецкаго общества; нужно было пробѣдить основательность этихъ идей въ ихъ всестороннемъ примѣненіи, провести ихъ въ самую разнообразную сферу, перенести духъ поэзіи въ науку, въ жизнь, въ нравы, — и за эту-то работу взялась Р. школа.» Философскія воззрѣнія школы вытекаютъ изъ ученія Фихте. Исходя изъ критической философіи Канта, Фихте утверждаетъ, что между теоретическимъ разумомъ, заявляющимъ притязаніе на знаніе вещей въ нихъ самихъ, въ ихъ внутренней истинѣ, и нашимъ нравственнымъ чувствомъ, отвергающимъ безусловную необходимость всѣхъ явленій, лежитъ непреходимая пропасть. Самыя притязанія теоретическаго разума не имѣютъ никакого основанія. Мы не можемъ знать дѣйствительность иначе, какъ въ нашихъ мысляхъ, а наши мысли не существуютъ внѣ нашего сознанія. Думая постигнуть вселенную, мы познаемъ только свое собственное я. Теоретическій разумъ, согласный самъ съ собою, долженъ все существующее превратить въ призракъ. Слѣдовательно умозрѣніе не можетъ намъ дать реальной истины, и ея познаніе возможно только при помощи вѣры, которая основывается на необходимомъ стремленіи къ дѣятельности, прирожденной чело-вѣку. Во имя этого стремленія мы приписываемъ реальности не только земному міру, который есть поприще нашей дѣятельности, но и міру надземному, сверхчеловѣческому, такъ какъ въ немъ только наше существованіе получаетъ высшій смыслъ, и лишь въ немъ осуществляется движущій нами нравственный идеалъ, безконечный по своему содержанию. Настоящая наша жизнь, въ виду будущей, есть жизнь въ вѣрѣ; вѣчная жизнь усвоается лишь жертвованіемъ чувственнаго и его дѣлей закону высшему; только отказавшись отъ земного, мы получаемъ вѣру въ вѣчное. Изъ такихъ построеній легко было заключить, какъ это сдѣлалъ Шеллингъ, о тождествѣ реальнаго и идеальнаго въ единомъ жизненномъ началѣ, которое, какъ душа міра, является органическою связью всѣхъ вещей. Слѣдовательно, красота есть безконечное, пе-

реданное въ конечномъ, и въ поэтическомъ творчествѣ нераздѣльно совмѣщается сознательное съ бессознательнымъ. Въ такомъ направленіи полную формулировку философіи искусства даетъ Зольгеръ: «Безконечное развертывается передъ нами въ конечномъ, дабы непрестанно въ себя возвращаться. Иронія—вотъ тотъ высшій взглядъ, который нарисовать надъ этимъ вѣчнымъ переливомъ бытія въ призрачность и прозрачность въ бытіе. Это именно то душевное настроеніе, которое видитъ во всѣхъ вѣщахъ откровеніе, но вмѣстѣ и слудное осуществленіе идей, и если оно скорбитъ о погибелѣ частнаго, то за то ликуетъ о торжествѣ божественнаго, которое заявляетъ этимъ свою всемогущую безконечность». Иронія проникаетъ все поэтическое и философское міросозерцаніе школы; по выраженію Ф. Шлегеля, въ ней есть какая-то трансцендентальная насмѣшка (Transcendentale Witzbolleie), т. е. такое настроеніе, которое помогаетъ поэту стать безконечно выше всего условнаго, какъ въ художественномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, и позволяетъ ему съ высоты идеала смотрѣть на міръ, какъ на игру (das wirkliche Spiel des Lebens). Такъ обосновывается въ Р. романъ—свобода поэта, его субъективизмъ. Тотъ же субъективизмъ—выдвигается школою и въ области религіи и нравственности, гдѣ наиболее виднымъ представителемъ идей новаго направленія былъ Шлейермахеръ. Въ противоположность просвѣтительной философіи и Канту, религія, по взгляду Шлейермахера, заключается не въ теоретическихъ построеніяхъ догматовъ, не въ добродѣтели, не въ знаніи и дѣйствіи, а исключительно въ созерцаніи и чувствѣ; она есть благоговѣйное созерцаніе безконечнаго въ конечномъ, или такое настроеніе, которое, подобно священной музыкѣ, сопровождаетъ всякое дѣяніе человѣка. Каждый человѣкъ, благодаря религіи, становится средоточіемъ универсальности, и всякое явленіе окружающей природы есть откровеніе божества. Священное Писаніе теряетъ свое значеніе при такомъ пантеистически-субъективномъ пониманіи религіи, но изъ существующихъ религій Шлейермахеръ все-таки отдаетъ первенство христіанству, какъ такой системѣ, въ которой совершеніе всего выражено стремленіе конечнаго къ безконечному. Субъективизмъ въ религіи приводитъ Шлейермахера къ крайнему нравственному индивидуализму, такъ какъ чувство есть тожество мышленія и хотѣнія и становится божественнымъ движущимъ началомъ нашей дѣятельности; поэтому наша первая задача—быть самими собою, вырабатывать свои индивидуальныя особенности, которыя намъ даны свыше. Однако, этотъ индивидуализмъ у Шлейермахера не вполне исключалъ любовное отношеніе къ вышнему міру, такъ какъ его надо познать. Безъ притягательной силы духовнаго міра все обращается въ безформенную массу. При всей расплывчатости своихъ религіозныхъ и моральныхъ воззрѣній, Шлейермахеръ все-таки не сбѣжалъ того шага, на который отважились романтики, искавшіе въ

религіи прежде всего эстетическихъ элементовъ. Въ протестантизмѣ красота почти совсемъ отсутствуетъ, а потому естественно было искать ее въ средневѣковомъ католицизмѣ или даже на Востоцѣ, гдѣ, по извѣстному замѣчанію Гейне, одинъ изъ братьевъ Шлегелей нашелъ свои средніе вѣка (Elyphantenmittelalter). Особенно ярко сочувствіе католицизму выражено Новалисомъ (Гарденбергомъ) въ его «Фрагментѣ о христіанствѣ». Было нѣкогда славное время—говоритъ Новалисъ,—когда Европа была единой страной, въ которой жило одно христіанское населеніе, сплоченное общимъ интересомъ, подчиненное одному верховному главу. Миръ и любовь царствовали на землѣ, процвѣтала торговля и изящныя искусства. Мудрый глава церкви справедливо противился дерзкому развитію человѣческихъ способностей, въ ущербъ набожности, и несовременнымъ, опаснымъ открытіямъ въ области мысли. Но человечество недостаточно созрѣло для того, чтобы наслаждаться подобнымъ гармоническимъ существованіемъ. Зловредная культура подкочивалась подъ этотъ чудный бытовій строй, который сталъ мало по малу разлагаться. Вспыхнуло возмущеніе, называемое протестантизмомъ. Оно разорвало единство церкви и подчинило религію дѣламъ государственнымъ. Мѣсто живой поэтической религіи заступило служеніе буквѣ; свѣтскія начала въ обществѣ получали большее и большее преобладаніе, значеніе искусства уменьшалось, человечество приближалось къ періоду невѣрія. Даже- благодѣтельная сила іезуитскаго ордена была сокрушена правительственной властью. Наконецъ, во французскій материалистическій философіи и въ вѣмечкомъ просвѣщеніи сосредоточилась ненависть ко всему святому, ко всякому энтузиазму, всякой поэзіи, и прорвалась наружу во второй реформациі, т. е. во французской революціи. Теперь наступаетъ пора религіознаго возрожденія. Среди анархіи зарождается вѣра, среди истребленія всѣхъ положительныхъ началъ поднимается снова религія—устроительница міра. Приближается новое золотое время, съ темными, безконечно глубокими очами, время пророчествъ и чудесъ, подающее утѣшеніе духу и открывающее путь къ вѣчной жизни... Въ средневѣковыхъ воспоминаніяхъ, кромѣ папства, нашлось весьма много такихъ фактовъ, утѣшительныхъ при томъ тяжеломъ положеніи, которое приходилось переживать Германіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія: тамъ, позади, видѣлась могущественная имперія съ феодальнымъ строемъ; съ поэтическими рыцарскими походами; богатый фантастическій міръ средневѣковаго творчества манилъ къ себѣ разнообразіемъ своихъ красокъ, причудливостію положеній, возвышенною туманностью идеаловъ. Надо—думали романтики—изучать средніе вѣка не изъ одного историческаго интереса, а съ практической цѣлью обновленія сухой, разсудочной атмосферы, созданной вѣкомъ просвѣщенія, для національнаго возрожденія Германіи. Въ сущности въ этомъ тенденціозномъ изученіи среднихъ вѣковъ было много ложнаго, но оно сослужило свою службу, давъ начало разработкѣ средневѣковой исторіи, которая

скоро успѣла выйти на вполне научный путь. Национальная тенденція тоже была вполне законнымъ явленіемъ въ эпоху угнетенія Германіи, и въ нихъ была своя полезная сторона; но Р. въ своемъ увлеченіи старинной очень уже отрѣшала отъ современной жизни и являлся услужливымъ помощникомъ всякихъ реакціонныхъ стремленій. Пассивность представителей школы приводила къ тому, что они начинали завидовать индійскимъ факирамъ, которые «цѣпеняютъ въ самыхъ мучительныхъ позахъ; нища ихъ небесная роса, они словно корни пускаютъ въ землю, тѣло обростаеетъ мохомъ, птицы выютъ гнѣзда на ихъ головахъ». Этого идеала, по мнѣнію Фр. Шлегеля, слѣдовало достигнуть и христіанамъ. Сообразно съ субъективнымъ идеализмомъ и съ средневѣковыми преданіями, въ которыхъ видѣли наилучшее отраженіе безконечнаго въ конечномъ, строилась и теорія искусства, разрабатывавшаяся Вагнеромъ, Тикомъ, Новалисомъ, Шлегелями, Зольтеромъ и др. вмѣсто определенныхъ правилъ классицизма, вездѣ стремившагося проводить здравый смыслъ, является требованіе передавать настроенія, часто совсемъ неопредѣленные, неясныя, такъ что поэзія должна приближаться къ музыкѣ, любимому искусству романтиковъ. Поэтъ долженъ созерцать сверхчувственный міръ; онъ отрѣшается отъ дѣйствительности и становится безумнымъ, какъ этого требовалъ Новалисъ. Дѣйствительные образы одному изъ героев Тика, живописцу Францу, кажутся слишкомъ прозаическими, и онъ начинаетъ рисовать только ихъ отраженіе въ водѣ. Поэтъ съ высоты своего проначескаго созерцанія переиначиваетъ серьезное съ смѣшнымъ, съ *grotesкомъ*. Восдвигаетъ формы поэзіи, найденныя въ средневѣковыхъ произведеніяхъ: модною становится баллада, распространяется романъ, при чемъ образцомъ служатъ «романы изъ романовъ» — «Вальгельмъ Мейстеръ»; въ драмѣ Шекспиръ привлекаетъ особенно тѣмъ, что онъ нарушаетъ правила, привававшіяся непрекѣпаемымъ въ катихизисѣ псевдоклассикамъ. И романъ, и драма въ романтической школѣ получаютъ самыя причудливыя формы. Такъ, одна изъ пьесъ Тика начинается не на сценѣ, а въ партерѣ; занавѣсъ еще спущенъ. Нѣсколько зрителей изъ первыхъ рядовъ жестоко бранятъ автора: какъ онъ смѣетъ занимать ихъ вниманіе глупой сказкой, въ которой не будетъ никакой добродѣтельной семейной исторіи и изъ которой нельзя будетъ извлечь никакой морали. Авторъ, услышавъ эти рѣчи, выходитъ на сцену и защищается, нападая на извращенный вкусъ публики. Затѣмъ начинается самая пьеса, ходъ которой прерывается замчаніями зрителей и пререканіями актеровъ. Въ подобныхъ пьесахъ и въ романахъ съ весьма фантастической обстановкой постоянно подвергается нападеніямъ обычная мораль, которая называется не иначе, какъ филистерской. Вообще филистерствомъ окрещивается все, что не согласуется съ причудливыми требованіями школы; даже трезвый идеализмъ Шиллера былъ заклейменъ этимъ именемъ, а «Пѣснь о колоколѣ» читалась при громкомъ хохотѣ, какъ жалкое восхваленіе добродѣтельного мѣщан-

ства. Не смотря, однако, на многія уродливыя проявленія нѣмецкаго Р., онъ несомнѣнно оказался полезнымъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и въ наукѣ, и въ дальнѣйшемъ развитіи литературы. Даже «Молодая Германія», при всей своей враждебности къ Р., во многомъ ему обязана идеальными элементами своихъ воззрѣній, близкими къ первой порѣ Р., когда онъ еще не увлекся католицизмомъ и не сталъ пособникомъ реакціи.

Въ тѣсной связи съ германскими вліяніями находится возникновеніе Р. въ Англіи, гдѣ первыми представителями этой школы являются такъ называемые леклисты или озерные поэты. Вордсвортъ и Колриджъ установили теоретическія основы своего направленія, ознакомившись, во время путешествія по Германіи, съ философіей Шеллинга, мистическимъ ученіемъ Вема и взглядами первыхъ нѣмецкихъ романтиковъ. Однако, у англичанъ уже съ самаго начала видна сильная склонность къ реализму, который въ англійской литературѣ проявляется еще съ XVIII столѣтія. Вордсвортъ исходилъ изъ принципа, что для поэзіи, какъ и для живописи, нѣтъ ничего малаго и недостойнаго, что слѣпой мальчикъ, катающийся по пруду въ грязномъ корытѣ, для истиннаго поэта — сюжетъ столько же пригодный и, пожалуй, даже болѣе трогательный, чѣмъ походъ Александра Македонскаго на Персію. Его вѣчная тема — жизнь души человеческой, прозягающая въ мелочахъ повседневнаго быта. Задача его — растрогать читателя, вызвать къ дѣйствию ту способность, которую нѣмцы называютъ *Gemüth*; онъ достигаетъ этого детально вѣрнымъ изображеніемъ обыденныхъ сценъ и предметовъ и изложеніемъ своихъ мыслей и чувствъ по поводу ихъ. Р. заключается здѣсь собственно въ любовномъ, тепломъ чувствѣ, проникающемъ произведенія леклистовъ, и въ склонности ихъ къ народной поэзіи, въ чемъ они сходятся съ нѣмецкими романтиками. Значительно ближе къ послѣднимъ г-жа Радклиффъ, которая въ своихъ романахъ стремится занять воображеніе читателей грандіозными образами и сплетеніемъ странныхъ и неожиданныхъ событій, очень рѣдкихъ въ жизни дѣйствительной. Это настоящіе Абенгеггер-гопале, столь распространенные въ прошломъ вѣкѣ и въ романтическую эпоху Германіи: рядомъ съ высоко-добродѣтельными людьми дѣйствуютъ и разбойники, и ужасные злодѣи. Сильна въ этихъ романахъ также и фантастика. Романтизмъ г-жи Радклиффъ -- часто вѣншій; настоящимъ романтикомъ въ Англіи является Балттеръ Скоттъ, воскресившій въ своихъ романахъ средневѣковую старину, давшій широкій просторъ фантастическому элементу и раздѣляющій съ нѣмецкимъ романтизмомъ любовь къ народной поэзіи и сочувствіе къ народному міросозерцанію. И въ немъ, однако, очень сильнъ реализмъ; даже чудесное представляется имъ такъ, что оно заинтересовываетъ читателя, но не подавляетъ его. При всей своей великой оригинальности, къ англійскому Р. примыкаетъ и Байронъ, создавшій новое теченіе въ Р.; по выраженію Пушкина, онъ «облекъ въ умилыи романтизмъ и безнадеж-

ный эгоизмъ». Эта поэзія разочарованія при своемъ возникновеніи имѣла немало точекъ соприкосновенія съ тѣмъ настроеніемъ, которое въ нѣмецкомъ Р. называлось Wehmutъ. Навсегда Байронъ остается близкимъ къ нѣмецкимъ романтикамъ по своему субъективизму, который ставитъ его неизмѣримо высоко надъ толпой, погрязшей въ филистерствѣ. Но, конечно, у Байрона нѣтъ и тѣхъ реакціонныхъ стремленій его нѣмецкихъ собратьевъ; это нѣведъ свободы, онъ не можетъ увлечься призраками, образы его ясны и поэзія его не отрѣшается отъ жизни. То же слѣдуетъ сказать и объ общемъ характерѣ творчества Шелли, котораго можно считать союзникомъ Байрона въ новомъ англійскомъ направленіи Р.

Французскій Р. возникаетъ первоначально помимо чуждыхъ вліяній и только впоследствии воспринимаетъ нѣкоторые элементы нѣмецкаго и англійскаго Р. Источникъ его происходитъ можно видѣть еще у Руссо, возставшаго противъ разсудочной стороны просвѣтительной философіи и стремившагося возвратитъ человека къ первобытной простотѣ. Восхваленіе первобытнаго состоянія участвовало Шатобрианомъ, который и долженъ считаться отцомъ французскаго Р.; въ своемъ «Духѣ христіанства» онъ далъ совершенно такую же, какъ и нѣмецкіе романтики, апологію средневѣковаго католицизма, хотя и совершенно независимо отъ нѣмцевъ. Въ этомъ сочиненіи онъ старается доказать, что изъ всѣхъ религіозныхъ ученій христіанство представляетъ религію самую поэтическую, самую гуманную, самую благоприятную для свободы, для изящныхъ искусствъ и литературы. Христіанство споспѣшествуетъ гению, очищаетъ вкусъ, развиваетъ въ человѣкѣ добродѣтельныя влеченія, укрѣпляетъ мысль, даетъ превосходные образцы поэтамъ и художникамъ; ему современная дивинизація обязана всѣми своими благами. Шатобрианъ не имѣетъ намѣренія писать богословскій трактатъ; такого рода «жажуръ», замѣчаетъ онъ, исчерпанъ и, быть можетъ, въ настоящее время даже бесполезенъ: кто станетъ теперь читать богословское сочиненіе? Въмѣсто отвлеченныхъ умствованій авторъ предлагаетъ читателю рядъ роскошныхъ картинъ: онъ изображаетъ католицизмъ привлекательнымъ съ эстетической и моральной стороны и, показывая красоту христіанскаго ученія, дѣлаетъ отсюда заключеніе объ его истинѣ. Уже въ этомъ эстетическомъ пониманіи христіанства, или точнѣе—католицизма, Шатобрианъ приближается къ нѣмецкимъ романтикамъ; но родство оказывается еще болѣе тѣснымъ, когда заходитъ рѣчь о среднихъ нѣкахъ, красота которыхъ рѣшительно противопоставляется имъ античному міру, передъ появленіемъ христіанства павшимую и шедшему къ гибели. Средніе вѣка оказываются для Шатобриана, какъ и для Новалиса, не періодомъ варварства, а эпохой зарожденія новой, болѣе совершенной красоты; средневѣковая музыка и готическая архитектура—высокія проявленія обновленнаго гениа чело-вѣчества. Книга Шатобриана явилась первымъ манифестомъ новаго идейнаго теченія, а послѣдующія его произведенія, развившія мо-

тивъ мировой скорби, значительно подготовили почву для пересадки во Францію вѣмецкаго Р. Это перенесеніе совершилось благодаря г-жѣ Сталь, которая въ своей книгѣ: «О Германіи» познакомила французскую читающую публику съ новыми теченіями нѣмецкой литературы. Не слѣдуетъ, впрочемъ, придавать слишкомъ большое значеніе иноземнымъ вліяніямъ. Целикомъ воплотѣ справедливо замѣчаетъ, что корни французскаго Р. находятся въ томъ настроеніи, которое возникло во Франціи въ эпоху реставраціи. Возрожденіе спиритуализма, противодѣйствіе просвѣтительной философіи и связанному съ ней классицизму являются вполне самостоятельно, какъ результаты разочарованія въ революціонномъ движеніи. Всѣ поэты новой школы проникнуты христіанскимъ мировоззрѣніемъ. В. Гюго видятъ въ религіи не только обильнѣйшій источникъ поэтическаго вдохновенія, но и самую высокую форму челоувѣческой мысли. Въ своихъ одахъ онъ жадуется, что до сихъ поръ всѣ французскіе поэты были язычниками, и объявляетъ своимъ поэтическимъ знаменемъ крестъ, «возстановленный Шатобрианомъ». Ламартина признаетъ себя истолкователемъ «идеала, среднаго христіанству по своей возвышенной мечтательности». Духовная ясность у него является изъ «источника, бьющаго съ таинственныхъ горныхъ высотъ». Та же религіозность, окрашенная меланхоліей, замѣчается у А. де Виньи; даже возмодуецъ Мюссе иногда призываетъ имя Божіе. Начиная съ Шатобриана, французскій Р. оказывается окрашеннымъ въ сильнѣйшій субъективизмъ; и самъ Шатобрианъ, и г-жа Сталь, и де Виньи, и даже болѣе объективный В. Гюго постоянно выдвигаютъ впередъ свое чувство, свою личность. Въ этомъ несомнѣнномъ совпаденіи съ нѣмецкимъ Р., но и тутъ первое начало было вполне самостоятельно. То же надо сказать и о меланхоліи, объ эстетическомъ настроеніи предшественителей французскаго Р. Въ чемъ, пожалуй, болѣе всего подчинившись французскій Р. нѣмецкому—это въ отрицаніи условныхъ правилъ старинной классической школы. Искусство должно освободиться отъ стѣснительныхъ рамокъ, въ которыя хотѣтъ его заключить теоретики. Прекрасное есть не въ одномъ античномъ мірѣ, его можно найти во всякихъ формахъ; необходимо признать законность безобразія, «гротеска» нѣм. романтиковъ. Отсюда какое-то предрасположеніе къ уродливымъ образамъ, которые такъ часто создаются романтиками, преимущественно В. Гюго, при чемъ иногда за вѣшнымъ безобразіемъ скрывается высокая внутренняя красота. Для классиковъ поэзія была отлично расчищеннымъ садомъ, съ подстриженными деревьями, съ усыпаннымъ пескомъ дорожками, для романтиковъ она обратилась въ первобытныя лѣсы Нового Свѣта, съ гигантскими деревьями, высокой травой, таинственными звуками. Незначительность нѣмецкаго вліянія на французскій Р. обнаруживается лучше всего въ томъ фактѣ, что онъ, будучи сперва какъ-бы союзникомъ реакціи, впоследствии оказывается вполне прогрессивнымъ движеніемъ, тогда какъ нѣмец-

кий Р. окончательно выдохся въ реакціонныхъ стремленіяхъ и долженъ былъ уступить мѣсто «Молодой Германіи», многое отъ него унаследовавшей, но рѣшительно осудившей его обскурантизмъ. Что касается итальянскаго Р., то особенно оригинальныхъ чертъ въ немъ не замѣчается, хотя онъ и далъ немало весьма даровитыхъ художниковъ, напр. Уго Фосколо, Манцони, Пеллико, Леонарди.

Въ Россіи Р. является въ поэзіи Жуковского, хотя съ вѣдшей стороны его предшественниками можно считать Карамзина и Каменева, давшихъ первые образцы балладъ. Въ сущности Р. Жуковского есть повтореніе западнаго только по формамъ. Является свобода отъ классической условности, создается баллада, романтическая драма. Важнѣе всего новое представленіе о сущности и значеніи поэзіи, которая признается самостоятельную сферу жизни, выразительницею высшихъ, идеальныхъ стремленій человѣка; прежній взглядъ, по которому поэзія представлялась пустою забавой, чѣмъ-то вполнѣ служебнымъ, оказывается уже невозможнымъ. Не смотря на свою мечтательность, русский Р. принесъ большую пользу, способствуя сближенію литературы съ народностью и этимъ расчищая почву для Пушкинскаго идеальнаго реализма. Пушкинъ своимъ поэтическимъ воспитаніемъ много обязанъ романтикамъ. — Вѣроисповѣдная сторона западнаго Р. не могла имѣть значенія въ Россіи; слабо было также влияние фантастики и гротеска, которые можно, пожалуй, видѣть у Полевскаго, Марлинскаго, Кукольника и др. См. Русская литература.

Пособія. Heine, «Die romantische Schule»; Gervinus, «Geschichte der deutschen Dichtung»; Naum, «Die romantische Schule» (Берл., 1870; рус. перев. Невѣдомскаго, М., 1891); Brandes, «Hauptströmungen» (есть русский переводъ); его же «Die romantische Schule in Frankreich» (Лнд., 1892); «Die romantische Schule in Deutschland» (Лнд., 1892); J. H. Schlegel, «Ueber den Begriff des romantischen» (Бертгеймъ, 1878); Huber, «Die neuromantische Poesie in Frankreich» (1833); Hettner, «Die romantische Schule» (Брауншвейгъ, 1850); Novalis, «Sämmtliche Werke» (Лейпцигъ, 1898); Duboc, «Hundert Jahre Zeitgeist in Deutschland» (Лнд., 1889—1893); Ziegler, «Die geistigen und sozialen Strömungen des XIX Jahrhunderts» (Б., 1899); Petit de Julleville, «Histoire de la langue et de la littérature française» (т. VII); Pelissier, «Le mouvement littéraire au XIX siècle» (Пар., 1898); M-me de Staël, «De l'Allemagne»; Th. Gautier, «Histoire du romantisme» (Пар., 1874); Nisard, «Essai sur l'école romantique» (1891); Карпачниковъ (Коршъ), «Всеобщая исторія литературы» (IV); Вѣлинскій, «Сочиненія» (т. VIII); Ап. Григорьевъ, «Сочиненія»; Загаринъ, «Жуковский и его произведенія» (М., 1883); Шаховъ, «Очерки литературнаго движенія въ первомъ половинѣ XIX в.»; его же, «Гѣты и его время» (СПб., 1897); Котляревскій, «Мировая скорбь» (СПб., 1898). А. Вороздинъ.

Явившись реакціей противъ общаго отвлеченныхъ правилъ классицизма, подавлявшихъ все индивидуальное, Р. призванъ былъ сыграть

особенно крупную роль въ исторіи тѣхъ литературы, которая до тѣхъ поръ не выходила за предѣлы подражанія изомышленнымъ образцамъ. Р., съ его преклоненіемъ предъ старинной, направилъ ихъ на путь самобытнаго національнаго творчества, доставившаго нѣкоторымъ изъ нихъ мировое значеніе. Даніа уже въ XVIII стол. имѣла національнаго поэта въ лицѣ Эвальда (ум. въ 1781 г.), сдѣлавшаго первый шагъ къ литературной обработкѣ сюжетовъ изъ области скандинавской древности; но онъ не былъ оцененъ своими современниками. Прочный самобытный характеръ датская литература получаетъ лишь благодаря дѣятельности Эденшлегера, котораго познакомили съ принципами Р. Ренриксъ Стеффенсъ, ученикъ Шеллинга. Всюду за Эденшлегеромъ выступили на сцену Ингеманъ, Гаухъ, Хр. Винтеръ, Йог. Людвигъ Гейбергъ, Андерсенъ. Романтическая литература Даніи во многомъ отличается отъ своей родоначальницы — нѣмецкой. Нѣм. романтическая школа, устремляясь къ мрачному средневѣковью, все болѣе и болѣе расплывается въ фантастичности или обскурантизмъ; датскіе поэты обращаются къ бодрой, мощной скандинавской древности и, значительно превосходя по таланту своихъ нѣм. учителей, остаются свободными отъ извращенія вкуса, въ которыхъ часто впадали послѣдніе. Произведенія Эденшлегера проникнуты здоровымъ и сильнымъ чувствомъ природы. Вообще чуждымъ нѣмецкому романтизму. Андерсенъ исходитъ отъ Гофмана, но первый здоровъ, разсудителенъ, спокоенъ, тогда какъ второй напоминаетъ мечтателя, опьяненнаго гашишемъ. Вообще на датской почвѣ романтизмъ получалъ болѣе ясности и болѣе пластичности. *Норвежская литература*, начавшая самобытное существованіе съ отдѣленіемъ въ 1814 г. Норвегіи отъ Даніи, на первыхъ порахъ сосредоточила свои силы на изученіи особенностей народнаго норвежскаго характера. Въ этомъ направленіи дѣйствовали Петеръ-Христіанъ Асбиорсенъ и епископъ Бергеа. Мое; они собирали древнія народныя саги и сказки, внесшія въ поэзію совершенно новую струю. Въ Швеціи борьба между романтиками и классиками, преклонявшимися передъ франц. образцами, возгорѣлась въ самомъ началѣ XIX стол. и завершилась полною побѣдою первыхъ; явнымъ признакомъ этой побѣды послужило избраніе главы романтиковъ, Атербома, въ члены академіи на мѣсто умершаго поэта Леопольда, составлявшаго главный олотъ классицизма (1839). Еще задолго до этой побѣды среди самихъ романтиковъ возникли два направленія, изъ которыхъ каждое имѣло свои корни въ различныхъ сторонахъ нѣм. Р. «Фосфориты» — представители одного направленія, группировавшіеся вокругъ журнала «Phosphoros» (1810—13) — слѣпо подражали нѣм. романтикѣ; они вводили въ швед. литературу испанитальянскіе и восточные сюжеты, игнорируя родную старину. Крупнѣйшимъ представителемъ этого направленія является Атербомъ, драматизировавшій сказки котораго, «Lyksalighetens Ö» («Островъ блаженства») и «Fogel blåa» («Голубая птица»), отличаются вы-

чурною фантастикою и сильно напоминаютъ Тика. Сподвижникомъ Аттербона былъ К. Ф. Далгрентъ; къ тому же направлению примыкали отчасти Эрикъ Стагнелюсъ и Эрикъ Шёбергъ (Ватаистъ). Отъ фосфоритовъ отделилась такъ называемая «готская школа», которая стремилась къ созданию національной поэзии, кладя въ основаніе ея древне-скандинавскія космогонію и саги. Основателемъ и главнымъ воздѣмъ этой школы, шедшей путями, продолженными Эленшлегеромъ, былъ Эрикъ-Густавъ Гейеръ, а наиболѣе крайнимъ ея представителемъ—П. Г. Лингъ. Эта же школа выдвинула знаменитаго Исаію Тегнера, величайшаго поэта Швеціи и одного изъ величайшихъ поэтовъ романтической эпохи вообще. При всей своей близости къ нѣмецкому Р., Тегнеръ чуждъ его туманности и расплывчатости, какъ и вычурности французскихъ романтиковъ. Однимъ изъ наиболѣе выдающихся представителей «готской школы» былъ Бернгардъ Бесковъ, историческія драмы котораго принадлежатъ къ лучшему, что было создано швед. литературою въ этой области. Алькивистъ—необузданностью своей фантазіи, Никандеръ—своими мечтательными стремленіемъ къ югу приближаются къ «фосфоритамъ». *Польская литература* (см. XXIV, стр. 406) также многими обязана Р. Первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы украинскою школою, за которую послѣдовали три величайшихъ польскихъ поэта—Мицкевичъ, Красинскій и Словацкій. Всѣ трое возлежавши Р., который въ Польшѣ, вслѣдствіе крушенія національныхъ надеждъ, получилъ особую интенсивность и живность. Изъ нихъ одинъ только Мицкевичъ, въ своихъ наиболѣе зрѣлыхъ произведеніяхъ, вышелъ за предѣлы Р. Наиболѣе романтичнымъ былъ Словацкій, пѣвецъ и почитатель одного только необычайнаго, находившагося подъ неограниченнымъ вліяніемъ Байрона. Словацкій проникнуть былъ Р. не только въ поэзію, но и въ жизни: «Р., писалъ онъ въ своихъ запискахъ, истекла изъ души, имѣеть то свойство, что искра поэзіи тухнетъ въ человѣкѣ, коль скоро потеряно имъ самоуваженіе; жизнь романтическаго поэта должна быть романтична; хотя она можетъ обходиться безъ многихъ событій, но требуетъ, чтобы эти событія были чисты и возвышали душу». И у Красинскаго, и у Словацкаго проводятся идеи объ исключительномъ призваніи польскаго народа—идеи, которыя поддерживались историческими изслѣдованіями Делевеля и, наконецъ, разразились фантастическимъ мессіанизмомъ Товьянскаго, ищущимъ въ тайникахъ польскаго національнаго характера невѣдомыя міру начала искупленія и вѣрующимъ въ providencialную роль польскаго племени. Кульминаціоннаго своего пункта эти тенденціи достигаютъ въ поэзіи Словацкаго «Ангелій». Романтическое направленіе долго отвлекало польское общество отъ культурной работы въ сферѣ реальныхъ интересовъ. Даже въ настоящее время, не смотря на труды краковской исторической школы (XVI, 491), разсѣявшей романтической туманъ, не смотря на всю силу реализма въ

изышной польской литературѣ, въ польскомъ обществѣ имѣются сильныя романтическіе запросы. Этимъ объясняется исключительный успѣхъ нѣкоторыхъ романовъ Сенкевича (трилогія: «Огнемъ и Мечемъ», «Потопъ» и «Панъ Влодзевскій», романъ «Меченосцы»), вполне романтическихъ какъ по необычнымъ подвигамъ и приключеніямъ героевъ, такъ и по историко-философскимъ тенденціямъ: Польша, какъ воспитательница цивилизаціи, преисполненная гражданскихъ доблестей, противопоставляется то украинцамъ, какъ дикому «хлопскому» народу, неспособному къ культурѣ и требующему узды (въ трилогіи), то нѣмцамъ—въ лицѣ Ливонскаго ордена, являющагося скопищемъ отъявленныхъ негодяевъ, безъ чести и безъ высшихъ идеаловъ (въ «Меченосцахъ»). Чешское национальное движеніе зародилось въ рабочихъ кабинетахъ немногихъ ученыхъ и поэтовъ начала XIX столѣтія, предпринявшихъ пропаганду народности среди обезличенной массы своихъ соотечественниковъ. Родоначальники этого движенія—Юнгманъ, Добровскій, Шафарикъ, Колларъ, Челаковский—перешли отъ изученія древнихъ хартій къ увлеченію старинною, которое, пробуждая умы, не выходило сначала изъ предѣловъ болѣзненнаго лиризма. Имъ проникнуты «Дочь Славы» Коллара, съ ея патриотическими галлюцинаціями; имъ вызваны мечты панславизма, у Штура дошедшія до фантастическихъ картинъ будущаго. У *юто-славянъ* такою же школою народодюбія былъ влиризмъ (XII, 927), сильно окрашенный романтикою и мистицизмомъ. Въ лицѣ своего родоначальника, Людевита Гаая, сблизившагося съ Колларомъ, влиризмъ побратался съ чешскимъ научнымъ и поэтическимъ романтизмомъ, а у Прерардовича дошелъ до грезы о «призваніи славянъ» силою любви спасти человѣчество, до суроваго приговора надъ «гниющимъ западомъ». Если прибавить къ этому, что и русское славянофильство, вскоррплено Р. и воспалалось на Шеллингъ, то можно установить тотъ фактъ, что на славянской почвѣ особенно пыльно расцвѣла та сторона нѣм. Р., которая въ самой Германіи не играла особенно выдающейся роли, выдвинувшись лишь въ эпоху войны за освобожденіе, когда гремѣли знаменитыя рѣчи Фихте къ нѣм. народу. Эта сторона—мессіанизмъ (XIX, 150), и притомъ мессіанизмъ, не ставящій опредѣленной задачи. Такой мессіанизмъ романтиченъ не только по своему происхожденію и содержанію, но и по настроенію, которое онъ питаетъ. Онъ формулированъ Шеллингомъ, учившимъ, что только тому народу суждено выполнять активную миссію въ исторіи челоѣчества, который сумѣетъ ввести въ нее на пользу всѣмъ идею, выражающую лучшее его достоинство. Но, по ученію самого Шеллинга, золотой вѣкъ, осуществившій завѣтную идею народа, поэды, въ отдаленномъ прошломъ, и возвращеніе къ нему составляетъ предметъ постоянныхъ желаній. При такомъ пониманіи мессіанизма немислима опредѣленная политическая программа, нѣтъ мѣста активной дѣятельности. Отнимая вѣру въ

прогрессъ, романтическій мессіаниззмъ приводятъ къ прославленнымъ нѣм. романтиками идеаламъ безцѣльнаго существованія—къ созерцательной жизни и романтическому толмеченію по идеалу, съ вѣрою, что оны существуютъ, но безъ воли рѣшимости осуществитъ его. Ср. Кулаковскій, «Идиллизмъ» (Варш., 1894); Алексій Веселовскій, «Западное вліаніе въ новой русск. литературѣ» (2 изд., М., 1896); Murko, «Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der Slawischen Romantik» (Грацъ, 1896). А. Я.

Романтизмъ въ живописи — см. Классицизмъ и Романтизмъ въ живописи.

Романтическая опера — музыкально-драматическое произведение, написанное на романтический сюжетъ. Романтизмъ въ музыкальной области сказался позднее, чѣмъ въ литературѣ—въ 20-хъ годахъ XIX ст. Сюжеты такихъ оперъ отличались фантастичностью, мистицизмомъ. Р. опера зародилась въ Германіи. Съ ея развитіемъ связанъ подъемъ національнаго духа, явившійся реакціей противъ иностраннаго, преимущественно французскаго вліанія. Къ Р. оперной школѣ принадлежатъ Шпоръ, Маршнеръ и въ особенности Веберъ. Романтикомъ можетъ быть отчасти названъ и Вагнеръ, особенно въ «Лоэнгринѣ», «Тангейзерѣ» и «Моракъ-скитальцѣ».

Романтическая школа — см. Романтизмъ.

Романсеро — сборникъ испанскихъ романсовъ, т. е. испанскихъ національных пѣсень. Романсы представляютъ собой древнѣйшіе поэтические опыты испанскаго народа и служатъ вѣрнымъ отголоскомъ народныхъ нравовъ, вѣрованій и суевій. Во всѣхъ романсахъ, особенно въ наиболѣе старинныхъ, отражается истинный испанскій національный характеръ — мужественный, искренній, степенный, крѣпко уважающий разъ данное слово. Испанскіе романсы повѣствуютъ, главнымъ образомъ, о наиболѣе интересныхъ эпизодахъ общественной испанской жизни и о выдающихся событіяхъ испанской исторіи въ теченіе восьми вѣковъ, начиная съ вторженія арабовъ въ Испанію и кончая взятіемъ испанцами Гренады. Въ романсахъ проявился тотъ народный энтузіазмъ, который поддерживалъ испанцевъ въ ихъ борьбѣ за освобожденіе родины. Старинные исп. романсы — достояніе всего исп. народа; какъ имена ихъ авторовъ, такъ и время сложенія неизвестны. Надо думать, что значительное ихъ число сочинено еще въ тѣ далекія времена, когда только что впервые появилась въ Испаніи стихотворная форма, при чемъ романсы несомнѣнно сначала распѣвались самими пѣвцами, сложившими ихъ. Романсы долго сохранялись лишь въ памяти народа. Нѣкоторые исторіи литературы высказывали мнѣніе, что исп. романсы являются подражаніемъ арабской поэзіи. По отношенію къ большинству романсовъ это не вѣрно; напротивъ того, именно испанцы менѣе всего заимствовали изъ блестящей, богатой и фантастичной, но извѣженной литературы арабовъ, этихъ испонныхъ враговъ испанцевъ, съ которыми они сражались столько вѣковъ. Въ тысячахъ исп. ро-

мансовъ нѣтъ и слѣда арабскихъ легендъ, съ присущими имъ волшебствами, волшебниками и феями, проникшими въ литературу французовъ, итальянцевъ и т. д. Одни только испанцы отвергли все это; ихъ романсы пропитаны глубокой и пламенной ненавистью обѣдженнаго народа, вынужденнаго жить рядомъ съ побѣдителями. Простота формы исп. романса даетъ полное основаніе думать, что эта форма явилась сама собой, какъ только поэзія стала потребностью народнаго духа. Иногда, но рѣдко, романсы дѣлятся на строфы въ четыре строки, которыя въ такомъ случаѣ называются «redondillas». 2-я и 4-я строки или 1-я и 3-я рیمуютъ, какъ въ современныхъ стансахъ. Характерная черта романса — употребленіе ассонанса, т. е. дѣлать въ родѣ неполной рѣимы, повтореніе двухъ одинаковыхъ гласныхъ въ двухъ послѣднихъ слогахъ, нѣчто среднее между нашими рѣимами и бѣлыми стихами. Восемисложный ассонансъ—эта естественная и чистая метрическая исп. форма—стала сразу любимымъ въ Испаніи и долго удерживалъ за собой общую симпатію. Еще Лопе де Вега восхищался формой исп. романса и находилъ ее какъ нельзя болѣе удобной не только для передачи всякихъ чувствъ и мыслей, но и для описанія важныхъ и великихъ событій. Въ Испаніи отнеслись сначала до того пренебрежительно къ старинной народной литературѣ, что въ сборникахъ «Cancioneros», впервые составленныхъ при королѣ Іоаннѣ II и вошедшихъ тогда въ моду, вовсе не были помѣщены народные романсы. Лишь въ «Cancioneros General», составленномъ Фернандо дель Кастилью въ 1511 г., были помѣщены 37 романсовъ. Затѣмъ въ 1546 и 1550 гг. были изданы въ Антверпенѣ и Сарагосѣ «Cancioneros de Romances» и «Libro de Romances». По сюжету, тону, колориту и характеру романсы можно распределить на нѣсколько группъ: 1) историческіе романсы, 2) рыцарскіе или «caballerescos», имѣющие связь съ рыцарскими сказаніями, 3) романсы мавританскіе, къ которымъ говорится о маврахъ, 4) романсы народные, касающіеся частной жизни и нравовъ самихъ испанцевъ—любовные, сатирическіе, шуточные и т. д. Самый обширный и важный, первый въ хронологическомъ порядкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ самый интересный отдѣлъ — историческіе романсы. Въ основѣ ихъ лежитъ чувство патриотизма и религіозности; они повѣствуютъ о борьбѣ древней Испаніи за независимость отечества и за религію, восхваляютъ національныхъ героевъ и заключаютъ въ себѣ элементы національной эпопеи. Форма ихъ часто весьма несовершенна; зато они сохраняли печать самобытности и оригинальности. Очень незначительное ихъ число относится къ римской и готской эпохѣ; громадное большинство повѣствуетъ о времени завоеванія Испаніи маврами. Одинъ изъ самыхъ древнихъ героевъ Р. — Бернандо дель Карла, воспѣтый въ 50 романсахъ; жилъ онъ, судя по этимъ романсамъ, около 800-го г. и былъ сыномъ графа Салданья и сестры короля Алфонса. Слѣдующая серия романса воспѣваетъ подвиги Фернандо Гонзалеса, на-

роднаго вождя, отвоевавшего Кастилію у мавровъ. О немъ сохранилось только 20 романсовъ. Наиболее поэтической изъ нихъ описываетъ двукратное освобожденіе его изъ тюрьмы, благодаря мужеству и самоотверженности его жены. Третья группа историческихъ Р. повѣствуетъ о семи «нифантахъ» Лары. Нѣкоторые изъ этихъ Р. (ихъ всего 30) превосходны. Въ основѣ ихъ лежитъ преданіе о томъ, какъ семеро сыновей Лары, вслѣдствіе домашней распри, были преданы своимъ роднымъ дадеи въ руки мавровъ, которые и умертвили ихъ въ то самое время, когда ихъ отецъ, вслѣдствіе измѣны, находился въ тюрьмѣ у тѣхъ же мавровъ. Здѣсь, вслѣдствіе романтической любви къ нему благородной мавританки, у него рождается восьмой сынъ, знаменитый Мудера, являющійся истиннымъ за все зло, причиненное его семьѣ. Всего больше историческіе романсы (болѣе 200) воспѣваютъ знаменитаго Сидя. Первая ихъ серия описываетъ раннюю юность Сидя въ эпоху царствованія Фердинанда Великаго, затѣмъ мщеніе его за обиду, нанесенную отцу его гордымъ графомъ Логано, смерть послѣдняго отъ руки Сидя и бракъ Сидя съ дочерью графа, Хименой. Изъ этого эпизода Гильевъ де Кастро, а затѣмъ Корнель заимствовали сюжетъ своихъ трагедій о Сидѣ. Вторая серия романсовъ о Сидѣ описываетъ участіе народнаго героя въ осадѣ Заморы, ссору его съ королемъ Альфонсомъ VI, вступившимъ на престолъ по смерти короля доня Санчо, и изгнаніе Сидя изъ Кастиліи. Въ послѣдней серіи описывается завоеваніе имъ города Валенсіи, возвращеніе ему королевской милости, старость, смерть и погребеніе. Рыцарскіе романсы («Caballeroscos»), какъ и историческіе, полны національнаго духа, общаго всѣмъ стариннымъ исп. романсамъ. Исторія національныхъ героевъ была всего ближе сердцу исп. народа и оставила мало мѣста для поэтическихъ вымысловъ о прославленныхъ герояхъ другихъ странъ или фантастическаго міра рыцарства. Единственное исключеніе составляютъ исп. романсы, повѣствующие о Карлѣ Великомъ и его сподвижникахъ. Въ концѣ VIII в. Карлъ Великій перешелъ Пириней и взялъ Пампелуну и Сарагосу. Вѣсть имени великаго императора слылся въ воображеніи испанскаго народа съ фантастическимъ представленіемъ о громкихъ подвигахъ самихъ испанцевъ и породилъ цѣлый рядъ вымысловъ. Лучшимъ рыцарскимъ романсомъ считается «Сонъ графини Альды». Очень интересны также романсы «Estabase el Conde d'Yrios» и «Asentado esta Gauvero». Рыцарскіе романсы о Карлѣ Великомъ и двѣнадцати его перахъ распеваются и теперь еще крестьянскими дѣтьми въ Испаніи, знающими Р. наизусть. Романсы чварские отличаются романтическимъ колоритомъ, они очень блестящи и ихъ довольно много, но въ числѣ ихъ нѣтъ такихъ старинныхъ, какъ историческіе романсы. Только непосредственно за паденіемъ Гренады, послѣ окончательной побѣды надъ маврами и полнаго уничтоженія ихъ могущества въ Испаніи, народная исп. поэзія увлеклась чуждыми ей сюжетами и маврскіе романсы пошли въ ходъ.

Все, что касается преданій или нравовъ мавровъ—или, быть можетъ, лишь все то, что приписывало имъ народное воображеніе,—вошло, такимъ образомъ, въ исп. Р. Изъ числа романсовъ, характеризующихъ нравы и частную жизнь исп. народа, одни представляютъ собой любовныя измѣненія, другіе описываютъ народныя увеселенія и нравы, но всѣ вѣрно отражаютъ жизнь исп. народа; многіе изъ нихъ отличаются простотою, легкостью и граціозностью. Имѣется еще сборникъ романсовъ, написанныхъ на религиозныя темы: «Romancero у Sanclonero Sagrado» (1855); онъ не имѣетъ исторической цѣнности, такъ какъ здѣсь собраны лишь стихотворенія начиная съ XVI вѣка и только лучшихъ тогдашнихъ авторовъ. Наиболее полными сборниками считаются «Romancero Rivadeneuro» (1850), и «Romanceros Quintana y Duran» (1828—32), въ «Biblioteca de Autores Españoles» (т. I и XVI). Имѣются еще изданіе Р. нѣмецкаго ученаго Вольфа, «Thor е Primaвера», и сборникъ избранныхъ романсовъ Eugenio de Oscho — «Tesoro de los Romanceros»; «Romancero Español» Деппина, «Romancero General» во франц. перев. Damas Hinard, наконецъ старинныя изданія «Selva de romances» (1550) и «Romancero General» (1605—14). М. Витсонъ.

Романчугъ (Юлій)—галиційскій поэтъ. дѣталь, род. въ 1842 г.; по происхожденію русинъ; состоитъ профессоромъ въ лейббергской гимназіи. Въ 1873—75 г. былъ редакторомъ журнала «Правда», потомъ принималъ участіе въ редактированіи другихъ малорусскихъ журналовъ и газетъ. Съ 1883 до 1895 г. былъ членомъ галиційскаго сейма, съ 1891 до 1897 г.—членомъ австрійскаго рейхсрата, отъ сельской куріи. Какъ на сеймѣ, такъ и въ рейхсратѣ, онъ былъ признаннымъ вождемъ немногочисленной русинской группы; боролся за права русинскаго языка, за увеличеніе числа школъ въ Галиціи и противъ административнаго произвола. Когда въ половинѣ 1880-хъ гг. въ русинской партіи произошли разногласія, Р. остался вождемъ средней, младорусинской (иногда называемой украинифильскою) партіи. Его программа: вѣрность династіи, вѣрность конституціи, равенство всѣхъ національностей, поднатіе экономическаго положенія галиційскихъ крестьянъ и ремесленниковъ. Въ 1889—90 г. онъ велъ переговоры съ тогдашнимъ намѣстникомъ Галиціи, гр. Вадени, о соглашеніи («угодѣ») между правительствомъ и русинскою партіей и обязался, за нѣкоторыя уступки малороссійскому языку (надписи на желѣзныхъ дорогахъ, на почтовыхъ ащикахъ и т. д.), поддерживать правительство. Соглашеніе это, доставившее партіи Р. презрительную кличку «угодовцевъ», обезпечило ей сначала вѣтвную поддержку правительства, но на самомъ дѣлѣ нанесло ей сильный ударъ; партія оказалась раздвоенной между двумя другими, болѣе послѣдовательными: консервативной русинской, руководимой Барвинскимъ, и радикальной русинской, литературнымъ вождемъ которой былъ сперва М. Драгомановъ, потомъ И. Франко. Самъ Р. былъ забаллотированъ въ выборахъ какъ въ ландтагъ, такъ и въ рейхсратъ.

Романчюковы—дворянскій родъ. *Савва Юревичъ Р.* былъ дьякомъ посольскаго приказа (1614—24). Двое изъ его сыновей, *Алексей* и *Василій*, были стряпчими съ платьемъ (1627). Родъ *Р.*, нынѣ пресѣкшійся, былъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. (Гербовникъ, IV, 74).

Романъ — въ настоящее время самая популярная и самая богатая содержаниемъ форма литературы произведений, отражающая въ себѣ современную жизнь со всеми разнообразіемъ волнующихъ ее вопросовъ. Чтобы достигнуть такого универсальнаго значенія, роману нужно было пройти немало стадій развитія. Какъ народныя и церковныя обряды легли въ основу драмы, такъ народныя эпическія преданія мифическаго или героическаго характера легли въ основу повѣствовательной поэмы. Древнѣйшимъ образчикомъ этого рода произведений могутъ считаться египетскія повѣсти «О двухъ братьяхъ» и «О принцѣ Сашни», написанныя по крайней мѣрѣ за 1500 лѣтъ до нашей эры и имѣющія сказочный характеръ; глубокая древность ихъ доказывается дружбой человека съ богами, превращеніемъ людей въ животныхъ и растений и т. п. Древнѣйшимъ памятникомъ повѣствовательной литературы Индіи служатъ легенды или поучительные рассказы (джатаки) о Буддѣ и объ его 550 превращеніяхъ. Черезъ нѣсколько столѣтій послѣ смерти Будды изъ этихъ джатакъ образуются легендарное житіе Будды («Далтави-стара»). Одинъ изъ эпизодовъ этого житія — именно встрѣча юнаго Будды со старикомъ, больнымъ и мертвымъ — легъ въ основу византийской повѣсти «О Варлаамѣ и Иосафѣ», которая въ разныхъ передѣлкахъ обошла всю Европу, была известна во многихъ спискахъ у насъ на Руси, дала матеріалъ для известнаго духовнаго стиха объ Иосафѣ Царевичѣ и, наконецъ, вошла въ Четьи-Минее въ видѣ житія царевича Иосафа. Кромѣ «Далтави-стары», Индія обладаетъ двумя большими сборниками поучительныхъ рассказовъ («Панчатантра» и «Гитопадеша»), которые разными путями проникли въ Европу и оказали немалое вліяніе на повѣствовательную литературу среднихъ вѣковъ. Древнѣйшимъ памятникомъ повѣствовательной литературы въ Греціи считается «Киропедія» Ксенофонта, въ которую вставленъ трогательный эпизодъ объ Аврадатѣ и Пантеѣ, древнѣйшій образчикъ греческой любовной новеллы. Къ греческой повѣствовательной литературѣ относятся также такъ называемыя «Милетскія сказки» (*Fabulae Milesiae*), до насъ не дошедшія; изъ отзывовъ о нихъ Плутарха, Апулсія и Овидія можно заключить, что это были народно-бытовые рассказы весьма фривольнаго содержанія, въ родѣ французскихъ фаблю, такъ что между нами и позднѣйшими сентиментальными романами alexandрийской эпохи нѣтъ прямой генетической связи. Но такая связь несомнѣнно существуетъ между романомъ съ одной стороны и элегіей съ другой. Горю о своей неудовлетворенной любви, alexandрийскіе поэты утѣшали себя, припоминая исторію людей, столь же несчастныхъ въ любви, какъ они сами. Такъ поступали Фило-

тасъ, Гермесіанакъсъ, Калимакъ и другіе поэты, элегіи которыхъ непосредственно примыкаютъ къ alexandрийскому роману. Введеніемъ въ исторію этого романа можетъ служить пастушеская новелла софиста I в., Діона Хризостома, которую критики сравниваютъ съ «Paul et Virginie» Вернаданъ де С.-Пьера. Знаменитѣйшими романистами alexandрийской эпохи считаются софисты Ляблихъ («Вавилонская исторія») и Ксенофанъ («Ефесская исторія объ Антія и Аброкомѣ»). Къ III в. по Р. Хр. относятся романъ неизвѣстнаго автора «Объ Аполлоніи Тирскомѣ», дошедшій до насъ въ латинскомъ переводѣ, и любовная новелла «Теагенъ и Хариклея», приписываемая Геліодору, а къ IV в. — знаменитый любовно-пастушескій *Р. Лонга*: «Дафнисъ и Хлоя». Къ alexandрийской же эпохѣ съдѣдуетъ приурочить *Р. Ахилла Тація*: «Клатофонъ и Левкиппа» и приписываемый псевдо-Каллисфену, вполнѣдствіи столь знаменитый въ зап. Европѣ «*Р. объ Александрѣ Вел.*», который можно было бы назвать прототипомъ историческаго *Р.*, если бы къ его исторической основѣ не было присоединено много фантастическихъ эпизодовъ, придающихъ всему произведенію сказочный характеръ. Византийскій *Р.* въ литературномъ отношеніи, представляетъ собою не болѣе какъ переживаніе основныхъ мотивовъ alexandрийскаго *Р.*, послужившаго ему образцомъ; онъ шибется по тому же плану, съ соблюденіемъ тѣхъ же литературныхъ приемовъ, но только гораздо грубѣе и неискуснѣе. Повѣствовательная литература въ Римѣ была отраженіемъ греческой. Въ эпоху республики пользовались большою популярностью «Милетскія Сказки», переведенныя на латинскій языкъ Сизенной. Любовь къ повѣствовательной литературѣ особенно усилилась въ эпоху имперіи, когда культура Рима приняла въ болѣе или меньшей степени греческій отпечатокъ. Несомнѣнные слѣды вліянія греческаго *Р.* носитъ на себѣ Апулеевъ «Золотой оселъ», который даже считается передѣлкой греческаго *Р.* Гораздо болѣе самостоятельную обработку Петроній въ своемъ *Р. «Сатириконъ»* — остроумной, основанной на реальныхъ наблюденіяхъ, картинѣ римскихъ нравовъ конца I в. по Р. Хр. Въ средневѣковой Европѣ повѣствовательное творчество нашло себѣ выраженіе въ двухъ формахъ: рыцарскаго *Р.* и поучительныхъ рассказовъ, болѣею частью занесенныхъ съ Востока, изъ которыхъ составились сборники «*Disciplina Clericalis*», «*Gesta Romanorum*» и т. д. Содержаніе первыхъ въ болѣе или меньшей степени фантастично, а основныя идеи, ихъ проникающія — идея феодальнаго долга по отношенію къ сюзерену и идея рыцарскаго долга по отношенію къ дамѣ сердца. Таковы романы такъ наз. бретонскаго цикла, оказавшіе сильное вліяніе на повѣствовательную литературу другихъ странъ. Поучительные рассказы представляютъ собою, въ большинствѣ случаевъ, обработку такъ наз. странствующихъ рассказовъ; въ старанія ихъ авторовъ направлены къ тому, чтобы принаровить ихъ содержаніе къ цѣлямъ христіанской морали. На почвѣ этихъ нравочувствительныхъ рассказовъ развились французскія фаблю, въ

которых, впрочем, на ряду съ сюжетами, заимствованными съ Востока, встречаются сюжеты народно-бытовые, навѣянные современной жизнью. Возникшія въ стѣнахъ городовъ, фабрико защищаютъ интересъ горожанъ и нередко относятся сатирически къ представителямъ другихъ сословій: къ развратному и жадному духовенству, къ приходящему въ упадокъ рыцарству, къ смысловому, но нравственно-грубому крестьянству. Эти небольшіе по объему сатирическіе рассказы разеатются въ переводахъ и передѣлкахъ по всей Европѣ и даютъ толчокъ и матеріалъ для созданія всесословной итальянской новеллы, которая впервые достигаетъ художественной обработки въ «Декамеронѣ» Боккаччо. Движеніе, сообщенное повѣствовательной литературѣ гениемъ Боккаччо, не замедлило принести свои плоды въ различныхъ видахъ Р. Отъ Декамерона идетъ цѣлая серія итальянскихъ новеллистовъ XV и XVI в. «Амето» послужилъ первымъ образцомъ пастушескаго Р. въ Европѣ (см. Пастораль), а психологія любовной страсти въ «Фиаметтѣ» не осталась безъ вліянія на возникновеніе психологическаго Р. во Франціи XVII в. Французскія фавлю, нѣмецкіе шуточные рассказы (Schwänke) и итальянскія новеллы заключаютъ въ себѣ составные элементы реальнаго Р., которой впервые возникъ на испанской почвѣ, въ формѣ такъ назыв. плутовскаго романа (см.). Первымъ произведеніемъ въ этомъ родѣ была повѣсть «Жизнь Лазарильо изъ Торреса», вышедшая въ 1554 г. и вызвавшая много подражаній, къ числу которыхъ относятся и правоучительныя новеллы Сервантеса. Вліяніе испанской плутовской новеллы раньше всего проявилось въ Англіи, гдѣ уже въ концѣ XVI в. мы встрѣчаемъ рядъ повѣстей изъ быта продувныхъ людей (новеллы Р. Грина, «Жизнь Джека Валтова», Наша). Въ Германіи, въ началѣ XVII в., переводятся съ испанскаго нѣкоторыя плутовскія новеллы, а въ 1669 г. на почвѣ этого вліянія вырастаетъ оригинальный продуктъ нѣмецкій реально-бытовой беллетристики — «Simplicissimus» Гриммельсгаузена; герой этой повѣсти сильно напоминаетъ Лазарильо, и своей изобрѣтательной энергіей, и своимъ социальнымъ положеніемъ. Во французскомъ Р. XVII в. мы замѣчаемъ двѣ струи: струю идеальную, искусственную, создавшую пастушескій Р. «Астрей», и героическіе Р. Гомбервиля, Кальпуредо и Скудери, въ которыхъ все искусственно, все создано фантазіей автора, и шедшую изъ Испаніи струю реально-бытовую, которая проявляется въ романахъ Сореля («Histoire comique de Francion»), Скаррона («Roman Comique»), Фуретьера («Roman Bourgeois») и др. Ставъ твердой ногой на почву изученія дѣйствительности, французскій Р. XVIII в. даетъ такія произведенія какъ «Манонъ-Леско» аббата Прево и «Жиль-Вазль» Лесажа, дышащая реализмомъ и жизненной правдой. Отодвинутый Вольтеромъ въ область субъективизма и тенденціи, Р. снова вступаетъ на психологическую почву въ «Новой Элоизѣ» Руссо (1763), которая надолго становится идеаломъ любовно-психологическаго Р. Не смотря на то, что «Новая

Элоиза» знаменуетъ собою поворотъ къ идеализму, въ изображеніи страсти любовниковъ Руссо шель по слѣдамъ аббата Прево. Въѣсто прежней салонной galanterie, выражавшейся полудуманками и полупризнаніями, Руссо выводитъ на сцену чувство страстное, уничтожающее на своемъ пути всѣ искусственныя перегородки, говорящее не искусственнымъ жаргономъ Скудери, а пламенной рѣчью, отъ которой захватываетъ духъ и кружится голова. Вотъ почему Р. Руссо показался его современникамъ какимъ-то откровеніемъ; вотъ почему онъ вызвалъ столько подражаній, во главѣ которыхъ стоитъ «Вертеръ» Гёте. Въ Англіи ходъ Р. былъ нѣсколько иной. Революція 1688 г., произведенная главнымъ образомъ англійской буржуазіей, побудила англійскихъ писателей обратить особое вниманіе на ея вкусы и потребности. Для нея были основаны журналы Аддисона и Стила, для нея Дефо написалъ своего «Робинзона», для нея же Ричардсонъ, около половины XVIII в., создалъ новый видъ Р.—семейный Р. въ письмахъ, гдѣ авторъ проникаетъ въ глубь англійской богобоязненной буржуазной семьи и находитъ тамъ драмы трогательныя, потрясающія и отчасти способныя замѣнить отсутствіе сколько-нибудь сносныхъ пьесъ на тогдашней сценѣ. Не даромъ Дидро называлъ романы Ричардсона настоящими драмами. Подробное изложеніе разговоровъ, обстоятельность описаній, микроскопическій анализъ душевныхъ движеній представляли такое необычное явленіе въ тогдашней беллетристикѣ, что романы Ричардсона сразу приобрѣли большую популярность главнымъ образомъ въ средѣ буржуазной публики, которая столько же восхищалась ихъ нравственнымъ духомъ, сколько и знаніемъ жизни и человѣческаго сердца. Уступая Ричардсону въ детальномъ анализѣ душевныхъ движеній, его соперникъ Генри Фильдингъ далеко превосходилъ его талантомъ. Въ противоположность Ричардсону, тратившему цѣлыя страницы на описаніе характера героя или героини, Фильдингъ умѣлъ обрисовывать ихъ двумя-тремя чертами, и притомъ такъ, что они до сихъ поръ стоятъ передъ нами какъ живые. Въ этомъ отношеніи Теккерей справедливо называетъ Фильдинга учителемъ всѣхъ англійскихъ романистовъ. Но главнымъ достоинствомъ Фильдинга былъ его юморъ, добродушный, оригинальный, всепрощающій. Подкладкой его насмѣшекъ всегда была любовь къ человѣку, напоминающая Сервантеса, котораго онъ не даромъ считалъ своимъ образцомъ. Своими произведеніями Фильдингъ окончательно установилъ типъ англійскаго реальнаго правописательнаго Р. Идя по проложенному имъ пути реализма и жизненной правды, послѣдующіе романисты все болѣе и болѣе расширяютъ сферу своихъ наблюденій: Смолетъ вставляетъ въ свои Р. картины изъ быта англійскихъ моряковъ, Голдсмитъ—изъ жизни духовенства, Вальтеръ Скоттъ задается цѣлью воскресить жизнь средневѣковаго человѣка, Диккенсъ, Теккерей, Чарльзъ Кингсли и ихъ многочисленныя послѣдователи касаются всѣхъ явъъ англійской жизни, разоблачаютъ недо-

статки английских учреждений и кладутъ такъ образъ основы социальному Р., этой высшей формѣ повѣствовательнаго искусства, которой предстоитъ блестящая будущность. То же постепенное расширение сферы созерцаній замѣчается и во французскомъ Р. XIX в., но ходъ его развитія заключается въ себѣ особенности, которыхъ не было въ Англіи: онъ испытываетъ на себѣ сильное влияние литературныхъ теорій. Писатели романтической школы — Викторъ Гюго, Альфредъ де Виньи, Домъ-отецъ — не имѣли намѣренія ограничить свою дѣятельность изученіемъ дѣйствительности; они съ умысломъ перенесли дѣйствіе своихъ Р. въ отдаленное прошлое, гдѣ можно было дать полный просторъ фантазій и субъективнымъ тенденціямъ. Таковы же тенденціями проникнуты и романы Жоржъ Занда, въ которыхъ она искусно сливаетъ любовный паэосъ съ социальнымъ и, отстаивая права женщины, смѣло бросаетъ перчатку всему современному общественному строю. Подобный субъективизмъ не могъ не вызвать реакціи со стороны людей съ аналитическимъ складомъ ума, которые хотѣли сдѣлать Р., прежде всего, вѣрнымъ зеркаломъ современной дѣйствительности. Это направление сильнѣе всего сказалось въ произведеніяхъ Стендаля, преимущественно въ его «Rouge et Noir» (1831), представляющемъ собою яркую картину французскаго общества эпохи реставраціи. Къ Стендалю тѣсно примыкаетъ Балзакъ, котораго считаютъ настоящимъ отцомъ реальнаго Р. во Франціи. Въ первыхъ произведеніяхъ Балзака еще слышатся отзвуки романтизма, но чѣмъ далѣе онъ подвигается на своемъ пути, тѣмъ сознательнѣе стремится къ реально-объективному творчеству. Балзакъ былъ реалистомъ не только по манеру своего творчества, но и по своимъ теоретическимъ убѣжденіямъ. Онъ считалъ себя болѣе естественнымъ наблюдателемъ, чѣмъ романистомъ; въ предисловіи къ «Comédie Humaine» онъ называетъ свои Р. естественной исторіей человѣка. Онъ первый ввелъ въ свои произведенія тщательное и детальное изображеніе среды, которой, въ противоположность писателямъ-романтикамъ, приписывалъ громадное влияние на характеръ и поступки дѣйствующихъ лицъ. Преемникомъ Балзака былъ Флоберъ, нанесшій еще болѣе сильный ударъ романтизму и окончательно установившій типъ художественно-реальнаго романа во Франціи. Ни одинъ изъ французскихъ романистовъ не заслуживаетъ въ такой степени названія художника, какъ Флоберъ. Искусство было его стихіей, его жизнью; самую жизнь онъ пѣнилъ настолько, насколько она ему давала матеріалъ для художественнаго возсозданія. Онъ стремился къ идеальному совершенству стиля; вѣчно недовольный собой, онъ готовъ былъ просидѣть цѣлый день надъ фразой, пока она не становилась изящной и гармоничной. Самый типичный представитель современнаго реальнаго Р. во Франціи считается Зола, не потому, чтобы онъ былъ болѣешимъ реалистомъ, чѣмъ, напр., Додэ или братья Гонкуры, но потому, что въ своихъ трактатахъ («Le roman expérimental», «Les

romanciers naturalistes») онъ является теоретикомъ и законодателемъ реальнаго Р. Провозглашенный Балзакомъ принципъ реализма Зола возвелъ въ цѣлую систему и на самомъ дѣлѣ воображалъ себя научнымъ экспериментаторомъ, разрѣшающимъ социальные вопросы путемъ оперирования надъ такъ наз. «человѣческими документами». Въ своей многоотомной романтической эпопее: «Ругоны-Макары» онъ задается цѣлью изобразить естественную и социальную исторію одной семьи въ эпоху второй имперіи и оправдать на ея представителяхъ биологическій законъ наследственности. Желая свести задачу романиста главы. обр. къ изученію простыхъ элементовъ, какъ болѣе доступныхъ для наблюденія, Зола кончилъ тѣмъ, что отодвинулъ на задній планъ душу человѣка и замѣнилъ изученіе человѣческихъ характеровъ изученіемъ обстановки, въ которой они развивались. Въ результатѣ получилось весьма неполное и одностороннее освѣщеніе жизни, противъ котораго возстали даже поклонники Зола. Наиболѣе сильный ударъ былъ нанесенъ литературной манерѣ Зола Мопассаномъ, который снова поставилъ реальныи Р. на психологическую основу. Въ настоящее время психологическій Р. пріобрѣтаетъ все болѣшую популярность во Франціи; представителями его — Поль Бурже, Анатолю Франсъ и др. — умѣютъ весьма искусно влетать въ ткань разсказа социальные мотивы. Нѣмецкій Р. XIX в. тоже пережилъ переходъ отъ субъективнаго романтизма къ объективно-реальному изображенію дѣйствительности, съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что реальныи Р. въ духѣ Балзака и Зола не нашелъ въ Германіи благоприятной почвы для своего развитія и въ лицѣ Ауэрбаха, Поля Гейзе и др. пошелъ на сдѣлку съ субъективнымъ идеализмомъ; за то социальныи Р. нашелъ блестящаго представителя въ лицѣ Шинльгагена, который въ своемъ романѣ: «Одинъ въ полѣ не воинъ» далъ намъ лучший образецъ социальнаго романа XIX в. — романа, въ которомъ главнымъ паэосомъ является социальная идея, а на ея почвѣ расцвѣтаетъ любовь героя и героини. Итальянскій Р. XIX в., начавшись съ подражанія «Вертеру Гёте» («Джакомо Ортезе» Уго Фосколо) и романами Вальтеръ Скотта («Обрученные» Манцони и «Осада Флоренціи» Гверрацци), не далъ до сихъ поръ ни одного произведенія, которое имѣло бы общечеловѣческое значеніе. До сихъ поръ итальянскіе романисты были не болѣе какъ ученики французовъ и только въ послѣднее время появилось нѣсколько самостоятельныхъ талантовъ (Варриди, Сальваторе Фарина, Амичисъ, Серво, Верга и др.), дающихъ надежду на лучшее будущее.

Литература. Spiegelberg, «Die Novelle im alten Aegypten» (Страсбургъ, 1898); Amelinau, «Contes et romans de l'Egypte chrétienne» (Пар., 1880); Dunlop, «History of Fiction» (нов. изд. Лонд., 1888); Chassang, «Histoire du roman dans l'antiquité grecque et romaine» (П., 1862); Rohde, «Der Griechische Roman und seine Vorgänger» (Лип., 1876); Morillot, «Le Roman en France depuis 1610 jusqu'à nos jours» (Пар., 1893); Le Bréton, «Le Roman en France au

XVII et au XVIII siècle»; Gilbert, «Le Roman en France pendant le XIX siècle» (Пар., 1896); Bobertag, «Geschichte des Romans in Deutschland» (Берл., 1884); Mielke, «Der deutsche Roman des XIX Jahrhunderts» (Лпц., 1897); Tuckergmann, «The English Prose Fiction» (Л., 1886); Raleigh, «The English Novel» (Л., 1894); Gubernatis, «Storia del Romanzo» (Миланъ, 1883).
Н. См.

О романъ въ русской литературѣ — см. Русскій романъ.

Романъ Розы (Roman de la Rose) — известная французская аллегорическая поэма XIII в. или, вѣрнѣе, два отдѣльных произведенія, написанныхъ разными авторами, въ разное время, и различныхъ по духу. Изъ 22817 стиховъ поэмы первые 4669 написаны въ первой трети XIII вѣка Гильомомъ де Лоррисъ (de Loriges); остальные прибавлены черезъ сорокъ лѣтъ (1279) Жаномъ де Мэнгъ (de Meung). Произведение Лорриса, по замыслу автора, должно было служить кодексомъ «учтивой любви» для аристократическаго общества. Оно не вполнѣ самостоятельно (наибольшее вліяніе оказали на автора Овидій и Кретьенъ де Труа) и весьма схематично: образы дѣйствующихъ лицъ совершенно лишены индивидуальныхъ чертъ. Въ дѣйствіи принимаютъ участіе «Учтивость», «Опасность», «Злоязычье» и т. п. Правила «учтивой любви», доступной только избранному обществу, олицетворяются въ дѣйствіи или же декламируются гѣмъ-либо изъ участвующихъ въ интригѣ, чаще всего — самимъ Амуромъ, который, въ качествѣ властелина, диктуетъ свои правила влюбленному герою. Попадаютъ слабые, но для того времени интересные проблески реального элемента. Р. Лорриса обрывается на разлукѣ влюбленныхъ; «Bel-Accueil» заключаетъ въ башню, гдѣ его держатъ въ плѣну «Peurg», «Male-Bouche» и «Jalousie». Изъ продолженія романа Жанъ Клопшнелъ, уроженецъ города Мэнга, создалъ родъ поэтической энциклопедіи; основательный знаткъ схоластической науки средневѣковья, онъ связалъ съ развитіемъ романтической интриги поэмы обширную компиляцію, гдѣ говорится обо всемъ на свѣтѣ. «Пауперизмъ и имущественное неравенство, сущность королевской власти, происхожденіе государства и общественныхъ должностей, правосудіе, инстинктъ, природа зла, происхожденіе общества, собственности, брака, столкновение между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ, между внештатными орденами и университетомъ, непрерывный процессъ созиданія и разрушенія въ природѣ, отношеніе природы къ искусству, понятіе о свободѣ, ея столкновение съ божественнымъ предвѣдѣніемъ, происхожденіе зла и грѣха, человекъ въ природѣ и его безпорядочность въ ея стройномъ порядкѣ, всевозможная наблюденія, разсужденія и доказательства относительно радуги, зеркалъ, обмана чувствъ, виднѣній, галлюцинацій, волшебства и даже извѣстнаго вліянія раздвоенія сознанія — вотъ краткій перечень вопросовъ, задѣваемыхъ Жаномъ де Мэнгъ, не говоря уже о нравоучительныхъ и сатирическихъ темахъ, вмѣющихся болѣе прямое отношеніе къ дѣй-

ствію романа, и огромнаго количества миеологическихъ разсказовъ, извлеченныхъ изъ Овидія, Виргілія и т. д.» (Лансоъ). Все это разбросано въ чрезвычайномъ безпорядкѣ, но дѣйствуетъ на мысль, ставитъ смѣлыя вопросы, даетъ дерзкіе отвѣты, возбуждаетъ сомнѣнія, несмысленныя для того времени (напр. — короли царствуютъ по волѣ народа и перестаютъ царствовать «sitôt que le peuple voudra», и т. п.). Ученый и свободный мыслитель, буржуа, авторъ безконечно далеку отъ «учтивой любви» Лорриса; романъ принимаетъ у него новое направленіе, болѣе реальное и положительное: Венера спасаетъ «Bel-Accueil», амуръ срываетъ «Розу». Туманныя аллегоріи играютъ въ продолженіи такую же роль, какъ и въ первой части, но поэтическое дарованіе Жана де Мэнгъ несомнѣнно. Произведение его — одинъ изъ первыхъ проблесковъ грядущаго гуманизма; оно навлекло на себя неодобреніе клерикаловъ. Герсонъ осуждалъ его съ церковной кафедры, а на защиту его сталъ Жанъ де Монтрейль, одинъ изъ первыхъ французскихъ гуманистовъ. Горячо нападала на романъ Христина де Пизанъ, возмущенная его грубымъ и презрительнымъ отношеніемъ къ женщинамъ. Популярность романа Р. была такъ велика, что сохранилось болѣе чѣмъ двѣсти рукописей его; онъ былъ переведенъ на яз. итальянскій, фламандскій и англійскій (между прочимъ — Чосеромъ) и въ эпоху Возрожденія напечатанъ много разъ, а затѣмъ обновленъ и изданъ вновь подъ редакціей Клемана Маро. Современники автора — какъ друзья, такъ и враги его — обращали вниманіе не на смѣлость и глубину содержанія романа, а главнымъ образомъ на внѣшніе детали, иногда не въ мѣру реальныя. Новая изданія ром. Р.: Méon (1813), Fr. Michel (1872). Ср. E. Langlois, «Origines et sources du Roman de la Rose» (1891).

А. Р.

Романъ — святыя православной церкви: 1) мученикъ, родомъ изъ Кесарій Палестинской, былъ заглавительмъ и діакономъ въ кесарійской церкви; въ бытность свою въ Антиохіи открыто увѣщевалъ отпадшихъ къ раскаянію, не смотря на бывшее въ то время (въ 303 г.) гоненіе на христіанъ. За это Р. былъ, послѣ жестокихъ истязаній, преданъ смерти. Мощи св. Р. были въ послѣдствіи перенесены въ храмъ, построенный во имя его въ Константинополѣ съ равноапост. цариею Еленою. Память Р. 18 ноября. 2) Мученикъ, пострадалъ въ Римѣ, при Валеріанѣ, въ 253 г. Память 10 августа. 3) Мученикъ, пострадалъ въ Самосатѣ въ 297 г. Память 29 января. 4) Препод., чудотворецъ, подвизался близъ Антиохіи въ V в. Память 27 ноября. 5) Препод., творецъ кондаковъ — см. ниже, Романъ Сладкопѣвецъ.

Романъ — препод., ученикъ св. Сергія Радонежскаго. Когда въ пустыню преп. Сергія проникли тревоги мірскаго самоволья и несогласія, Сергій удалился изъ обители съ ученикомъ своимъ Р. и основалъ въ дѣсу, близъ р. Киржача, малый монастырь. Возвращаясь, по волѣ святителя Алексія, въ свой м-ръ, препод. Сергій поручилъ Р. окончить устроеніе новой пустынной обители и быть въ ней

наставником иноков. Р. устроилъ Благовѣщенскій мѣръ и былъ образцомъ подвижнической жизни для своей братии. Скончался въ 1392 г.; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ, нынѣ приходскомъ, заштатнаго гор. Киржача, Владимірской губ., Шокровскаго у. Память Р. 29 июля

Романъ I Лакапинъ или *Лакапинъ*—византийскій императоръ (съ 19 дек. 919 г. по 944 г.), армянскаго происхожденія. Во время малолѣтства императора Константина VII (или VIII) свѣнялось нѣсколько регентствъ, принесшихъ имперіи только несчастья. Честолюбивый Р., командовавшій передъ тѣмъ византийскимъ флотомъ, хитростью и насиліемъ, но къ общему почти удовольствію, захватилъ власть. Въ 919 г. онъ сдѣлался великимъ герцархомъ (командиромъ иностранной наемной гвардіи) и выдалъ свою дочь Елену за императора, послѣ чего Р. сталъ носить новый титулъ «базилеопатора», доставивъ своему сыну Христофору командование гвардіей. Сославъ мать императора, Зою, въ монастырь, Р. заставилъ своего слабого зятя возвести его въ санъ кесаря и былъ коронованъ патриархомъ Николаемъ (17 дек. 919 г.). Мало того: три сына его (Христофоръ, Стефанъ и Константинъ) и внукъ Р. одинъ за другимъ были вѣнчаны на царство, а четвертый сынъ недостойно занималъ патриаршій престолъ; добродушный, ученый законный царь Константинъ VII получилъ пятое мѣсто, послѣ Лакапиновъ. Искушенный въ интригахъ, Р. легко раскрывалъ всѣ направленные противъ него заговоры и немилосердно губилъ своихъ враговъ. Внутренняя дѣятельность Р. Старшаго (какъ его называютъ въ отличіе отъ Р. II Младшаго) была чрезвычайно важна и плодотворна. Новеллой 922 г. онъ открываетъ борьбу противъ земельно-чиновной аристократіи (владельцевъ, *δοκαιοί*) и въ защиту крестьянъ и стратоговъ (убогихъ, *πένυτες*). Р. намѣтилъ три важныя мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія, поглощаемаго чиновными помѣщиками: 1) *πρόσιτος*, т. е. право родственниковъ и сосѣдей на предпочтительную покупку отчуждаемаго имѣнія; 2) запрещеніе властелинъ приобретать что-либо отъ убогихъ какимъ-бы то ни было способомъ и 3) принудительное обратное отчужденіе «воинскихъ участковъ», незаконно захваченныхъ властелинами (новеллы эти изложены и оцѣнены въ трудѣ В. Г. Васильевскаго: «Материалы для исторіи визант. государства», въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» т. ССII, отд. 2, стр. 175—188). Этими мѣрами былъ задержанъ опасный социально-экономическій процессъ, грозившій поглотить все мелкое землевладѣніе, главный источникъ воинской и финансовой силы имперіи, и подточить права верховной власти. Вѣншая политика имперіи имѣла при Р. успѣхъ только на Востокѣ. Геніальный армянскій полководецъ Иоаннъ Куркуй въ теченіе 22 лѣтъ (920—942) взялъ болѣе 1000 крѣпостей и отодвинулъ границу имперіи отъ р. Галиса до Евфрата и Тигра. Критскій паразитъ Левъ Трипольскій былъ уничтоженъ въ морскомъ сраженіи при Лемносѣ (924); это освободило острова и побережья отъ постоянной опасности. Въ

928 г. пали Θεοδοσιополь и Эрзерумъ, въ 934 г. разрушена крѣпка Мелитена, въ 942 г. взяты Дары и Низабсы, а жителей Эдессы Куркуй заставилъ выдать нерукотворный образъ Христа, который, при громкихъ ликованияхъ народа, былъ перенесенъ клиромъ въ столицу. Армянскіе и иверійскіе князья, освободившіеся отъ ига халифата, стали союзниками и членами имперіи, которая поддерживала династію Багратидовъ и награждала чинами и пенсіями мелкихъ владѣтелей Арменіи и Иверіи. Такъ на Востокѣ возникли аванпосты, отражавшіе варваровъ. Изъ другихъ сосѣдей имперіи самыми опасными были болгары. Симеонъ, сдѣлавшій значительныя завоеванія во Фракіи и Македоніи, называлъ себя «царемъ болгарскимъ и автократомъ ромейскимъ» и возвелъ преславскаго архіепископа въ болгарскіе патриархи. Въ сентябрѣ 924 г. Симеонъ снова появился подъ стѣнами Константинополя, и царь Р. при личномъ свиданіи съ нимъ долженъ былъ играть унизительную роль. Вскорѣ, однако, сынъ Симеона Петръ, угрожаемый союзниками имперіи, государями захлудскимъ, хорватскимъ и сербскимъ, къ которымъ присоединились еще призванные Византіей мадьяры и пещенги, и принужденный бороться съ врагами своей династіи въ самой Болгаріи, заключилъ съ имперіей миръ, по которому Византія признала независимость болгарской патриархіи *) и согласилась на ежегодную дань, уступивъ земли до Стримона и Родопскихъ горъ, завоеванныя Симеономъ; Петръ женился на внучкѣ Р., Маріи (927). Этотъ союз развязалъ имперіи руки и далъ ей возможность сосредоточить свои силы въ Мал. Азіи, противъ халифата. Венгры иногда призывались имперіей противъ болгаръ, во часто воевали противъ своей союзницы. Такъ, въ 934 и 943 гг. они опустошали Фракію и заставляли имперію откупаться золотомъ. Съ печенѣгами Византія обращалась предупредительно и искала ихъ союза противъ болгаръ, венгровъ и особенно противъ русскихъ, совершившихъ при Р. два похода на Царьградъ, подъ начальствомъ князя Игоря (941 и 944). Африканскіе и сицилійскіе арабы возобновили свои нападенія на Южную Италію, взяли и разрушили Тарентъ; владѣнія императора страдали также отъ лагобардскихъ князей Беневента и Салерно. Отчасти золотомъ, отчасти мирными и союзными договорами съ итал. королемъ Гуго (935) и фатимидомъ Обейдъ Эль-Махди (930) Р. удалось обезпечить спокойствіе южн. Италіи. Постоянныя заговоры съ цѣлью освободить Константинополь отъ опеки Лакапиновъ не привели ни къ чему. Р. погибъ отъ заговора въ собственной семьѣ. Его сынъ Стефанъ и Константинъ, можетъ быть съ вѣдомъ и одобреніемъ Константина VII, возстали противъ отца, арестовали его 16 декабря 944 г. и сослали въ монастырь на о-въ Протѣ (одинъ изъ Принцевыхъ), гдѣ онъ и умеръ въ 948 г. Но вскорѣ (27 янв. 945 г.) оба заговорщика

*) Это былъ ловкій ходъ визант. кабинета, связавшій болгарскую національную перловъ съ ея православною метрополіею и разрушавшій всѣ связи съ Римомъ.

были свергнуты и отправлены в монастырь къ отцу, принявшему их, по рассказу Лют-пранда, съ горькими насылками. Законный царь Константин VII, съ помощью фамилиа Фока, освободился, наконецъ, отъ своихъ опекуновъ, къ великой радости народа.

А. Готлибъ.

Романъ II (Младшій)—визант. императоръ (съ 9 ноября 959 г. по 963 г.), сынъ Константина VII. Это былъ красивый, стройный юноша; весьма популярный, но распущенный, проводившій большую часть времени на охотѣ и разгульных пирушкахъ. Отецъ рано женилъ его на Бергѣ, дочери прованскаго короля Гуго, но согласился потомъ на бракъ Р. съ красивой, честолюбивой и легкомысленной Анастасіей, дочерью трапезнички, ставшей царской снохой подъ именемъ Теофано. Управление государствомъ находилось въ умѣлыхъ рукахъ дѣятельнаго и заслуженнаго патриція Юсифа Вринги, а высшимъ начальникомъ арміи былъ лучшей полководецъ того времени, Никифоръ Фока. Подъ его начальствомъ была совершена блестящая морская экспедиція на о-въ Критъ, это старое гнѣздо пиратовъ, постоянно угрожавшее безопасности государства съ юга. Могущественный флотъ и десантная армія, состоявшая главнымъ образомъ изъ русскихъ, южнославянскихъ и армянскихъ наемниковъ, въ июлѣ 960 г. двинулись къ Криту; въ мартѣ слѣдующаго года пала столица о-ва, Хандоксъ, взята штурмомъ при страшномъ кровопролитіи; на мѣстѣ разрушеннаго до основанія города греки устроили морской укрѣпленный портъ Тешеновъ. Эта побѣда значительно подняла политическій престижъ Византіи и духъ ея арміи. Въ 961 и 962 гг. были удачно отброшены полчища венгровъ. Въ 962 г. Никифоръ Фока, съ арміей въ 100000 чел., двинулся въ походъ противъ сирійскихъ хамданидовъ, взялъ множество городовъ, разбилъ александскаго эмира, сжегъ предмѣстья Алеппо и отступилъ только предъ превосходными силами враговъ, шедшими изъ Дамаска. Въ это время разнесся слухъ о смерти Р. († 15 марта 963 г.), и Никифоръ поспѣшилъ въ столицу. Народъ, ненавидѣвшій Теофано, приписывалъ ей отравление свекра и мужа. Р. умеръ молодымъ, оставивъ двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей (Василія и Константина), за которыхъ стала править Теофано, и 2 дочери (старшая, Теофано, вышла замужъ за императора Оттона II, младшая, Анна—за русскаго князя Владиміра). Р. изданы двѣ новеллы, развивающія и разъясняющія мѣры его предшественниковъ въ защиту земледѣльческаго и военнаго классовъ. А. Г.—ба.

Романъ III Ариуръ (Аргироуло) — визант. императоръ (1028—1034). Умирая, Константинъ VIII (IX) не оставилъ мужскаго потомка; изъ 3-хъ дочерей его старшая, Евдокія, постриглась въ монахиню, а другія двѣ — Зоя и Теодора — достигли уже довольно преклоннаго возраста. Тѣмъ не менѣе рѣшено было выдать одну изъ нихъ замужъ и возвести царскаго зятя на престолъ. Предпочтеннѣе было отдано 60-лѣтнему сенатору Р., изъ знатной вѣстельской фамиліи, связанной

узами родства съ царствующей династіей. Такъ какъ царь былъ при смерти, то дѣйствовали необыкновенно поспѣшно; 12 ноября состоялся бракъ 50-лѣтней Зои съ Р., при чемъ, съ разрѣшенія патриарха Алексія, жену кандидата на престолъ постригли (Теодора, бывшая немногою моложе Зои, отказалась отъ чести замужества при подобныхъ условіяхъ), а черезъ 3 дня Константинъ скончался. Провѣщенный и добросердечный Р. не обладалъ ни талантами полководца и правителя, ни силой воли; это не мѣшало, однако, тщеславному царю мечтать о лаврахъ Александра Македонскаго и Траяна, воображать себя государственнымъ гениемъ, подобно Юстиніану, или философамъ, подобно Марку Аврелію, или, наконецъ, глубокимъ богословомъ. Все правленіе его было рядомъ колебаній и уступокъ. Стремясь къ популярности, Р. выкупалъ плѣнныхъ отъ печенѣговъ, облегчалъ долговые обязательства и слалъ казенныя недомжки. Церковь была удовлетворена великодушными постройками храмовъ (между прочимъ, съ разрѣшенія египетскаго фатимида приступили къ возстановленію іерусалимск. храма Гроба Господня), увеличеніемъ доходовъ, различными привилегіями и пресѣдованіями схизматическихъ сирійскихъ христіанъ. Какъ истый сынъ вѣстельской аристократіи, Р. положилъ начало реакціи противъ социально-экономическихъ мѣропріятій своихъ предшественниковъ. Военные подвиги его ограничились неудачнымъ походомъ на Алеппо въ 1030 г.: визант. армія была разбита сарацянскими эмирами, самъ царь едва успѣлъ спастись въ Антиохію. Тащательный полководецъ Георгій Маніакъ поправилъ дѣла, испорченныя императоромъ; онъ взялъ Самосату и Эдессу (1032). Исключительное вліяніе женщинъ сдѣлало дворъ ареной заговоровъ, клеветъ, шпіонства и дачныхъ счетовъ. Р. не могъ простить Теодорѣ ея оскорбительнаго отказа и, въ видѣ мести, ограничилъ ея доходы, стѣснилъ ея свободу, приставилъ къ ней шпіоновъ; Зоя, изъ зависти, также ненавидѣла свою умную, бодрую сестру. Царевна была обвинена въ желаніи захватить престолъ совместно съ магистромъ Прусіаномъ, сыномъ послѣдняго болгарскаго царя. Теодора дѣйствительно была центромъ всѣхъ недовольныхъ элементовъ; она была властолюбива и тяготалась своей второстепенной ролью. Начались розньки, во время которыхъ поглотились жизнью или свободой многие вельможи, между прочимъ Прусіанъ, царскій зять Константинъ Дюгенъ (обвиненный въ сношеніяхъ съ славянскими и болгарскими вождями) и сама Теодора, которую принудили постричься. Наконецъ, царь палъ жертвой весьма толстаго заговора, душою котораго сталъ честолюбивый и умный внучъ Іоаннъ, довѣренный лицо царя, а орудіями—чувственная царица Зоя (не дождавшись потомства, Р. охладѣлъ къ супругѣ) и ея фаворитъ, красавецъ Михаиль, братъ Іоанна, поставленный имъ съ опредѣленной цѣлью къ царской опочивальнѣ. Въ 1033 г. Р. заболѣлъ подозрительной болѣзью, вызванной, вѣроятно, дѣйствіемъ медленнаго

яда, и скоропостижно умерь в 1084 г. Престарѣлая Зоя въ тотъ же день отдала руку и вѣнецъ своему фавориту (см. Михайла Падлаговъ). Ср. Н. Скабалановичъ, «Византийское государство и церковь въ XI в.» (СПб., 1884); J. В. Burg, «Roman emperors from Basil II to Isaac Komnenos» («The English Hist. Review», 1889). А. Г—бъ.

Романъ IV Диогенъ—визант. императоръ (1067—1071), сынъ Константина Диогена, погибшаго при Р. Аргарѣ; происходилъ изъ Каппадокии; при имп. Константинѣ Дуки былъ назначенъ правителемъ Сръдда. Принадлежа къ военно-патриотической партіи, Р. съ ненавистью относился къ партіи придворно-бюрократической, во главѣ которой стояли братья покойнаго царя, кесарь Іоаннъ Дука и Пселла. Уличенный въ заговоръ, съ дѣлью добиться престола, Р. былъ схваченъ и привезенъ въ столицу, гдѣ вдовствующая царица Евдокія, при допросѣ арестованнаго, была поражена его мощной фигурой и благородной осанкой. Р. получилъ прощенье и вскорѣ былъ возведенъ въ санъ магистра и стратилата. Евдокія, наследовавшая престолъ вмѣстѣ съ 3 сыновьями Дуки, Михайломъ, Андроникомъ и Константиномъ, вскорѣ убѣдилась, что ослабленному внѣшними и внутренними неурядицами государству можетъ помочь только сильная рука война и рѣшила вторично выйти замужъ, хотя, по разсказу Скилиція, и дала обѣщаніе не вступать въ новый бракъ. Придворный кружокъ, опасавшійся за свое вліяніе, ревниво слѣдитъ за точнымъ выполненіемъ этого обѣщанія, но патриоты намѣтили Р., какъ кандидата на престолъ. 31 дек. 1067 г. Р. былъ тайно введенъ во дворець, и его противникамъ пришлось признать совершившійся фактъ. Въ силу договора, формально заключеннаго съ Р., титулъ царей носили, вмѣстѣ съ нимъ, и сыновья Дуки. Придворная партія ненавидѣла новаго царя, мужественнаго, но мало проныцательнаго и легко увлекавшагося. Ея интриги проникли даже въ армию, въ среду высшихъ офицеровъ. Стали ходить слухи, будто Р. намѣренъ свергнуть Евдокію и сыновей Дуки, чтобы единовластно править государствомъ. Подобно великимъ царямъ Македонской династіи, царь рѣшился лично отправиться въ походъ на сельджуковъ, съ безпримѣрнымъ варварствомъ опустошавшихъ азіатскія еемы. Но неумѣстная скупость и неспособность прежнихъ правителей сократили ряды армии и деморализировали ее; при всѣхъ стараніяхъ, Р. могъ собрать только разношерстную массу туземныхъ и наемныхъ воиновъ, недисциплинированныхъ и не прѣвзыхихъ къ совместнымъ дѣйствіямъ. Тѣмъ не менѣе походы 1068 и 1069 гг. были довольно удачны. Дурная вѣсти изъ Італіи, гдѣ Робертъ Гюискаръ взялъ Отранто и осадилъ Бари, послѣдній опорный пунктъ греческаго владычества, заставили Р. на время вернуться въ Европу. Въ его отсутствіе турки разбили Мануэла Комнина, командовавшаго арміей, взяли и разграбили Хоны, а самъ Альвъ-Арсланъ овладѣлъ важнѣйшей пограничной крѣпостью въ восточной Арменіи—Манцикертой. Р., во главѣ 100 тысячной армии, вновь занялъ

Манцикерть. Альвъ-Арсланъ предложилъ миръ, отвергнутый царемъ; тогда у того же города произошла генеральная битва, во время которой измѣна Андроника Дуки и нѣкоторыхъ другихъ офицеровъ погубила византийскую армию; самъ царь былъ взятъ въ плѣнъ, но черезъ недѣлю отпущенъ Альвъ-Арсланомъ, подъ условіемъ выдачи сельджуцкихъ плѣнныхъ и уплаты милліона золотыхъ (1071). Придворная партія провозгласила, при извѣстіи о пораженіи Р., котораго союзи побѣдшимъ, регентство Евдокіи и старшаго царевича Михайла Дуки, ченика Пселла; но въ дѣйствительности правилъ государствомъ смертельный врагъ Р., кесарь Іоаннъ. Когда было получено собственноручное письмо отъ Р. о скоромъ прѣбытіи его въ столицу, вострошенная оппозиція потребовала отъ царца, чтобы она объявила своего мужа лишненнымъ престола; упорство царца повело только къ изгнанію ея изъ дворца и постриженію въ монастырь, а императоромъ былъ провозглашенъ Михайлъ (Параппакъ). Постъ нѣсколькихъ неудачныхъ дѣлъ съ войсками, высланными изъ Константинополя, Р. заперся въ киликійскомъ г. Адавъ, гдѣ его осадилъ въ 1072 г. Андроникъ Дука и заставилъ сдаться, подъ условіемъ постриженія въ монахи и отреченія отъ престола; за то ему была гарантирована личная безопасность, подтвержденная, отъ имени Михайла, тремя митрополитами. Враги Р. не сдержали своего слова; онъ былъ безчеловѣчно ослѣпленъ и вскорѣ умеръ отъ ранъ. Ср. Скабалановичъ, «Визант. госуд. и церковь въ XI в.» (1884 г., стр. 96—109); С. Neumann, «Die Weltstellung des byzant. Reiches vor den Kreuzzügen» (Лпц., 1894); Г. Герпбергъ, «Исторія Византіи» (перев. П. В. Везобразова, М., 1896). А. Г—бъ.

Романъ Сладколюбцевъ—авторъ пѣснодѣйній, называемыхъ кондаками и употребляемыхъ до сихъ поръ въ православной церкви (напр. «Дѣва днесь Пресущественнаго Рождаетъ»; «Душе моя, душе моя, возстань»). Въ греческомъ подлинникѣ гимны Р. имѣли особый стихотворный размѣръ, называемый тоническимъ, котораго онъ считается распространителемъ. Православная церковь причислила Р. къ лику святыхъ. Нѣмекій византинистъ, Крумбахеръ, издавшій полное собраніе гимновъ Р., признаетъ, что по поэтическому дарованію, одушевленію, мѣлкимъ чувствамъ и возвышенности языка онъ превосходитъ всѣхъ другихъ греческихъ пѣснопѣвцевъ. Онъ былъ родомъ изъ Сиріи, дьяконствовалъ въ Бейрутѣ, при императорѣ Анастасіи I (491—518) прѣбылъ въ Константинополѣ, здѣсь поступилъ въ клиръ церкви Богоматери и вначалѣ, ничѣмъ не выдаваясь, вызывалъ даже насмѣшки. Однажды, послѣ горячей молитвы, онъ увидѣлъ во свѣ Богородицу, которая, по сказанію, вручила ему свитокъ и велѣла его проглотить; проснувшись и почувствовавъ вдохновеніе, онъ спѣлъ «Дѣва днесь», за котораю послѣдовали другія пѣсни. См. ст. В. Г. Васильевскаго въ «Трудахъ IX Археологическаго Съѣзда».

Романъ (румынск. Roman) — гор. въ Румыніи (въ Молдавіи), на р. Молдавѣ, неда-

леко отъ ея слиянія съ р. Серетомъ, на высотѣ 185 м. надъ ур. моря. Каедральный соборъ, построенный въ 1541 г. Жители (1890) 14157. Значительная торговля съ Галацемъ.

Романы — русские князья. *Романъ Васильевичъ*, князь ярославскій, участникъ Куликovicъ битвы, основатель г. Романова. *Р. Владимировичъ* — св. князь угличскій (1261—1285); соорудилъ до 15 храмовъ, устроилъ богадѣльни и странноприимные дома; часто бсѣдовалъ съ опытными иноками и любилъ читать душеспасительныя книги. Осиротѣлый, вдовый и бездѣтный, Р. посвятилъ послѣдніе дни жизни молитвѣ, посту и благотворительности. Р. мирно почилъ 3 февраля 1285 г. и погребенъ въ соборномъ храмѣ гор. Углича. Въ 1486 г., при копаніи рова для основанія новой соборной церкви, обрѣтены нетлѣнныя мощи Р. По распоряженію патріарха Іова, онѣ были вновь свидѣтельствованы въ 1595 г. казанскимъ митрополитомъ Гермогеномъ. Въ 1609 г. поляки предали огню соборный храмъ и мощи Р.; останки ихъ хранятся въ соборѣ. *Р. Георгиевичъ* — князь новгородскій (изъ кн. литовскихъ). Въ 1386 г., во время войны вел. кн. Дмитрія Іоанновича съ новгородцами, выступилъ противъ вел. князя, но, не дойдя до московской рати, возвратился; черезъ семь лѣтъ снова пошелъ «съ охочими людьми» на волости вел. князя и взялъ нѣсколько городов; въ 1394 г. ходилъ съ новгородцами «ратію» ко Пскову; въ 1398 г. былъ убитъ «на Шоловѣ». *Р. Галбовичъ*, князь рязанскій. Въ 1177 г., вмѣстѣ съ отцемъ Глѣбомъ Ростиславичемъ, потерпѣлъ поражение отъ вел. князя Всеволода Юрьевича при р. Колокшѣ и былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ находился два года. Возвратившись въ Рязань, Р. сталъ «чунмать волости» у своихъ братьевъ, но вел. князь Всеволодъ Юрьевичъ, разбивъ его сторожевой отрядъ, заставилъ его заключить миръ «по всей своей волѣ» (1180). Въ 1183 г. онъ ходилъ съ великимъ княземъ на болгаръ. Черезъ три года, въ союзѣ съ братьями, взялъ Пронскъ, но вскорѣ былъ выгнанъ отсюда великимъ княземъ, съ которымъ въ 1196 г. ходилъ противъ Ольговичей къ Чернигову и въ 1205 г. противъ половцевъ. Въ 1207 г., за измѣну (сношенія съ Ольговичами), вел. князь заключилъ его въ тюрьму во Владимірѣ, гдѣ онъ и умеръ. *Р. Галбовичъ*, князь смоленскій, извѣстный по походу 1293 г. съ новгородскою ратію въ шведскую землю и по осадѣ Дорогобужа, гдѣ онъ былъ раненъ (1300). *Р. Даниловичъ*, князь галицкій; въ 1253 г., во время похода на Литву, взялъ Городень; черезъ два года плѣнилъ вел. князя Ізяслава Владимировича. Въ 1256 г. ходилъ съ отцомъ противъ ятвяговъ. Въ 1257 г., женившись на Гертрудѣ, сестрѣ герцога австрійскаго Фридриха, поселился въ Непѣрьцѣ (Нейбургъ, близъ Вѣны), но, тѣснымъ Оттокарюмъ богемскимъ, вскорѣ долженъ былъ вернуться въ Новгородокъ. Въ 1260 г. Войшеакъ «чунили» надъ нимъ велику дестъ» и захватилъ въ плѣнъ, но его выручили кн. Даниилъ и Василько Романовичи. Умеръ въ 1288 г. *Р. Игоревичъ*, князь сѣверскій. Въ 1183 г. участвовалъ въ походѣ своего отца Игоря Святославича противъ по-

ловцевъ; въ 1202 г., послѣ участія на сѣздѣ Ольговичей въ Черниговѣ, ходилъ вмѣстѣ съ другими князьями на Галичъ и тогда же былъ призванъ галичанами на княжество, но пробылъ тамъ не долго: вслѣдствіе распри съ братомъ Владиміромъ, бѣжалъ въ Венгрію. Вернувшись оттуда въ 1203 г. съ отрядомъ венгровъ, онъ побѣдилъ брата и занялъ галицкій столъ. Черезъ два года на него напалъ венгерскій воевода Бенедиктъ, взявъ въ плѣнъ и отправивъ въ Венгрію, откуда въ слѣдующемъ году ему удалось бѣжать и, въ союзѣ съ братомъ Владиміромъ, наказать Бенедикта. Занявъ звенигородскій столъ, Р. въ 1208 г. казнилъ около 500 галицкихъ бояръ. Осажденный въ Звенигородѣ венгерскимъ королемъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и, по настоянію галичанъ, повѣшенъ. *Р. Игоревичъ*, князь рязанскій. Въ 1207 г. участвовалъ въ походѣ на Пронскихъ князей, потерпѣвъ поражение отъ Олега Владиміровича и былъ отозванъ во Владиміръ, откуда его выпустилъ Юрій Владиміровичъ въ 1212 г. Во время сѣзда князей въ Исадахъ (1216) былъ измѣнически убитъ, вмѣстѣ съ другими рязанскими князьями, Глѣбомъ Владиміровичемъ. *Р. Ингаревичъ*, князь рязанскій, былъ убитъ въ сраженіи съ татарами подъ Коломною въ 1237 г., на двадцатомъ году княженія. *Р. Михайловичъ*, сынъ св. Михаила Черниговскаго, князь Брянскій. Въ 1263 г. одержалъ блестящую побѣду надъ литовцами; въ 1274 г. снова ходилъ противъ литовцевъ; въ 1285 г. напалъ на Смоленскъ и сжегъ его пригороды; въ 1305 г. потерпѣлъ поражение отъ Гедимина, отгнавшаго у него Брянскъ. *Р. Михайловичъ*, князь Брянскій. Въ 1375 г. участвовалъ въ походѣ вел. князя Дмитрія Іоанновича противъ тверскаго князя; въ 1401 г. Витовтъ сдѣлалъ его смоленскимъ намѣстникомъ, но смоляне убили его и призвали своего прежняго князя Георгія Святославича. *Р. Мстиславовичъ*, князь галицкій. Въ 1168 г. онъ съѣлъ на новгородское княженіе; въ томъ-же году совершилъ удачный походъ подъ Торопецъ, а въ слѣдующемъ отразилъ союзныхъ князей, явившихся подъ Новгородъ съ Андреемъ Боголюбскимъ во главѣ. Въ 1173 г., по смерти своего отца, перешелъ во Владиміръ Волынскій и въ теченіе 15 лѣтъ занимался «устроеніемъ» и защитой своего княжества отъ ятвяговъ и литовцевъ. Въ 1188 г., пользуясь безпорядками въ Галицкой землѣ и недовольствомъ народа своими князьями, Р. занялъ Галичъ, оставивъ во Владимірѣ своего брата Всеволода. Вскорѣ, однако, прежній галицкій князь Владиміръ, съ помощью венгровъ, прогналъ его изъ Галича. Онъ пошелъ къ брату, но, не пріятный имъ, тщетно пытался овладѣть Галичемъ съ помощью своего тестя, вел. князя Рюрика Ростиславича, потомъ Владиміромъ, съ помощью поляковъ, послѣ чего получалъ отъ Рюрика въ удѣлъ Торческъ, Трепозъ, Корсунъ, Богуславъ и Каневъ, а отъ брата Всеволода, испуганнаго угрозами Рюрика—Владиміръ. Черезъ семь лѣтъ Р. долженъ былъ уступить свои удѣлы Всеволоду Юрьевичу и бѣжалъ въ Польшу за помощью, но не достигъ цѣли. По возвращеніи

получилъ отъ великаго князя небольшой удѣлъ, но, недовольный этимъ, сталъ своейтсѣ съ Ольговичами, въ союзъ съ ними опустошилъ въ 1196 г. Киевскую землю и въ томъ же году нападе на ятвяговъ, мстя имъ за набѣгъ на его владѣнія. Въ 1199 г., не смотря на упорное сопротивление бояръ-галичанъ, Р. захватилъ, по смерти Владимира, галицкое княженіе, пользуясь помощью польскаго короля Лешка, и такимъ образомъ сталъ свѣдѣйшимъ княземъ въ южной Руси. Въ слѣдующемъ году онъ «многе сотворилъ зла» своему тестю и другимъ князьямъ, мстя за прежнія «обиды»; въ 1201 г. принялъ къ себѣ бѣжавшаго изъ Византіи Алексѣя Ангела; въ 1202 г. захватилъ Киевъ и посадилъ въ немъ Ингвара Ярославича; въ 1203 г. захватилъ Юрика и постригъ его въ монахи, присоединивъ къ своимъ владѣніямъ и киевское княжество. Въ 1205 г. ходилъ на защиту Лешка противъ Владислава и взялъ уже два города, но враги помирились, и Р. долженъ былъ вернуться домой. На пути на него напали, около г. Завихвоста, поляки и убили его. Смерть Р. произвела большое впечатлѣніе и имѣла важныя послѣдствія. Тотчасъ же въ Галицкой землѣ начались продолжительныя усобицы; особенно тяжела была потеря его для Волыни, лишившейся въ немъ лучшаго охранителя и защитника отъ ятвяговъ и литовцевъ. Послѣднихъ, по преданію, онъ запрягалъ въ плуги вмѣсто воловъ, откуда и поговорка: «Романе, Романе, худымъ явешися, Литвою орешися». Къ нему обращался за помощью противъ половцевъ византійскій императоръ Алексѣй Ангель, и онъ помогъ ему; папа Иннокентій III предлагалъ ему корону, но Р. отказался отъ нея. Получивъ первоначальное воспитаніе при дворѣ польскаго короля Казимира, онъ былъ образованнѣе многихъ русскихъ князей Ср. А. М. Андріашевъ, «Очеркъ исторіи волынской земли до конца XIV столѣтія» (Кіевъ, 1887 г.). Р. *Ольговичъ*, св.—князь рязанскій (1258—1270), сынъ Олега Ингваревича, скончавшагося въ 1258 г. пономѣр. Р. старался, сколько могъ, облегчать участь разоренныхъ и угнетаемыхъ татарами подданныхъ своихъ. Одинъ изъ баскаковъ, котораго Романъ удерживалъ отъ безчеловѣчныхъ насилій при сборѣ дани, донесъ хану Менгу-Темтуру, что князь рязанскій носитъ великаго царя п его вѣру. Ханъ вызвалъ Р. въ орудъ и велѣлъ объявить ему, что онъ долженъ выбрать одно изъ двухъ—или смерть мучительную, или вѣру татаръ. Князь отвѣчалъ, что онъ, покорный вождь Божій, повинуется власти хана, но никто не заставитъ его измѣнить своей вѣрѣ. Татары стали бить князя, а затѣмъ въ оковахъ бросили его въ темницу. На мѣстѣ казни Р. сталъ говорить собравшемуся народу о святости вѣры Христовой; ему отрѣзали языкъ. Затѣмъ ему вырѣзали глаза, обрубали персты рукъ и ногъ, обрѣзали уши и губы, отсѣкали руки и ноги. Когда осталось одно туловище, но еще съ искрами жизни, мучители содрали съ головы кожу, отрубили голову и воткнули ее на копье. Мученическій подвигъ Р. совершился 19 июля 1270 г. Память Р., какъ мученика, постоянно читается въ русской цер-

кви. Р. *Ростиславичъ*, сынъ Ростислава Мстиславича—князь смоленскій и великій князь кievскій. Въ 1151 г. помогалъ Изяславу Мстиславичу отстаивать Киевъ отъ Юрія Долгорукаго, много содѣйствовалъ пораженію послѣдняго при р. Рутѣ и защищалъ противъ него Черниговъ. Въ слѣдующемъ году помогалъ Изяславу противъ Святослава Ольговича II; въ 1154 г. занялъ новгородскій столъ, но въ томъ же году былъ изгнанъ. Въ 1158 г. участвовалъ въ походѣ Роголода полоцкаго противъ другихъ полоцкихъ князей, въ 1159 г.—въ походѣ Святослава Ольговича противъ Святослава Владимировича, въ 1169 г.—во взятіи Кіева войсками Андрея Боголюбскаго и затѣмъ въ походѣ послѣдняго на Новгородъ. Андрей, въ 1172 г., посадилъ его на великое княженіе кievское, но черезъ два года, разгнѣванный отказомъ Р. выдать кievскихъ бояръ, заподозрѣнныхъ въ убіеніи кн. Глѣба Юрьевича, заставилъ его удалиться изъ Кіева въ Смоленскъ. Послѣ убіенія Андрея Боголюбскаго Р. сѣлъ въ Кіевѣ, но въ 1177 г. Святославъ Всеволодовичъ вновь заставилъ его удалиться въ Смоленскъ, гдѣ онъ и скончался въ 1180 г., проживъ одинъ годъ (1179) въ Новгородѣ. Лѣтописецъ воздаетъ большія похвалы его христіанскому смиренію, братолюбію и заботамъ о нищихъ и о дѣлахъ церковныхъ. За 15-лѣтнее управленіе Смоленскомъ Р., подобно своему отцу, заботился о добрыхъ отношеніяхъ къ вѣру. По словамъ лѣтописи, онъ «былъ весьма ученъ во всѣхъ наукахъ и къ ученію многихъ людей понуждалъ, устроилъ на то училища, и учителей греческихъ и латинскихъ содержалъ своею казною...» Очень естественно, что онъ «не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ». «Вельми силенъ былъ, во войны ненавидѣлъ, развѣ принужденъ былъ». Истративъ всѣ свои средства на просвѣщеніе смоленскаго народа, Р. умеръ въ совершенной бѣдности, такъ что смольняне на погребеніе его должны были собирать деньги и хоронить на общественный счетъ. См. С. П. Писаревъ, «Памятная книга г. Смоленска. Историко-современный очеркъ» (Смоленскъ, 1898). Р. *Святославичъ*—князь тмураканскій. Въпервые упоминается подъ 1077 г., когда къ нему бѣжалъ въ Тмураканъ Борисъ Вячеславичъ; затѣмъ подъ 1079 г., когда онъ приходилъ съ половцами въ кievскую землю и былъ убитъ ими.

Романы и новѣсти—литературныя приложенія, выходившія при «Иллюстрированной Газетѣ» въ СПб., въ 1876—1877 гг., и при «Мірскому Толкѣ» въ Москвѣ.

Романъези (Антуанъ-Жозефъ-Мишель Romagnesi, 1781—1850)—франц. композиторъ; писалъ главнымъ образомъ романсы, весьма популярныя, а также мелодіи съ аккомпаниментомъ гитары и пiанно. Составилъ «Art de chanter les romances, les chansonnettes et les nocturnes etc.» (П., 1846) и «Psychologie du chant» (П., 1846).

Романъези (Джованни-Антонио, 1690—1742)—франц. актеръ и писатель, итальянскаго происхожденія; игралъ въ *Comédie française* и на сценѣ Théâtre Italien. Избранныя его сочиненія изданы въ Парижѣ въ 1774 г.,

въ 28 томахъ. Изъ сочиненій Р. наиболѣе известны: «Les Arlequins», «Les amusements à la mode», «Le Conte de fées»; въ нихъ разсѣяно немало чертъ искренняго комизма и обнаруживается большое знаніе сценическаго искусства.

В. Ш.

Романьези (Джовани-Доменико Romagnosi, 1761—1835)—итал. философъ и юристъ; былъ проф. гражданскаго права въ Падуѣ, потомъ въ Корфу. Главные его труды: юридическіе — «Genesi del diritto penale» (Павія, 1791; 4 изд., Флор., 1832), «Sulla crescente popolazione» (Флор., 1830), философскіе — «Che cosa è la mente sana?» (Миланъ, 1827), «La suprema economia dell'umano sapere in relazione alla mente sana» (Миланъ, 1828). Его «Opere» изданы во Флоренціи (1832—35) и Миланѣ (1836—46). Какъ юристъ, Р. особенно извѣстенъ своею теоріей наказанія (XX, 471). Въ своей «Scienza delle costituzioni» Р. выдвинулъ начало національности, какъ высшій принципъ международныхъ отношеній, и независимости каждой націи, какъ новое начало политическаго равноправія, явившійся такимъ образомъ, наряду съ Россіею, основателемъ итал. школы международнаго права. Какъ философъ, Р. приближается къ сенсуализму Кондильяка; онъ боролся не только съ теоріей врожденныхъ идей, но и съ мнѣніемъ о существованіи врожденныхъ абстрактныхъ способностей души. Ср. Ferrari, «La mente di D. R.» (Миланъ, 1835); Ceredaro, «Il Kantismo in R.» (въ «Rivista Italiana di filosofia», 1887). Въ родномъ городкѣ (Сальзо Маджоре, близъ Пиаченцы) ему воздвигнутъ памятникъ.

Романья (Romagna, средневѣк. Romania) — прежде главная составная часть Равенскаго эрцархага, затѣмъ сѣверо-восточная часть Папской области; обнимала нынѣшнія итальянскія провинці Феррара, Болонья, Равенна и Форли. Жители ея извѣстны были подъ именемъ *романоловъ*.

Ромашка (*Matricaria Chamomilla* L.): 1) однолѣтнее травянистое растение изъ семейства сложноцвѣтныхъ, дико растущее въ поляхъ, по паровымъ полямъ, по дорогамъ, огородамъ, вообще какъ сорное растение; иногда Р. разводится какъ медицинское растение («flores chamomillae vulgaris»). Стебель у Р. гладкій, сидно и раскидисто-вѣтвистый, съ вѣтвями лежащими или восходящими. Листья двояко-перисто-разсѣченные, съ тонко-линейными, остроколючными долями. Головокъ много, сидящихъ по одному къ концу вѣтвей. Цвѣтоложе продолговато-коническое, покое. Краевые цвѣтки блѣдые, язычковые, превышающіе обертку, внутренніе, трубчатые, желтаго цвѣта. Сѣмянки слегка согнутыя, мелкія, съ 5 ребрышками на внутренней сторонѣ и покрытыя железистыми точками. Р. широко распространена: она растетъ по всей почти Европѣ и въ Азіи. Въ народной медицинѣ цвѣтки ея употребляются при коликахъ отъ родовъ, при нервныхъ и перемежающихся лихорадкахъ, при женскихъ болѣзняхъ и пр.

С. Р.

2) римская или благородная (*Anthemis nobilis* L.) — многолѣтнее растение изъ южной Европы. 3) Персидская (*Pugethum saepeum*

и *R. roseum*) и 4) далматская (*P. sineragiæ-folium*) — разводимыя, какъ показываетъ само названіе, въ Персіи и Далмаціи.

1. **Обыкновенная Р.**, какъ и Р. римская, растение лѣкарственное; изъ головокъ ихъ приготовляется распространенное домашнее лѣкарство — чай изъ ромашки. Головки эти обыкновенно собираютъ съ растений въ полѣ, гдѣ онѣ растутъ какъ сорныя травы; въ крайнихъ случаяхъ — высѣваютъ сѣмена весною или позднѣе осенью прямо въ грунтъ, въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ сѣв. вѣтровъ.

2. **Римская Р.** разводится въ Кіевской и Подольской губ. Сѣмена высѣваются весною, при чемъ головки образуются лишь на слѣдующее лѣто. Дальнѣйшее размноженіе совершается дѣленіемъ. Полезно черезъ годъ производить пересадку, во избѣжаніе поврежденія отъ морозовъ. Въ средней полосѣ Россіи требуютъ на зиму легкой покрывки изъ листьевъ.

3 и 4. **Персидская и далматская Р.** идеть на приготовленіе порошка противъ насѣкомыхъ (отсюда народное названіе растенія — клоповая трава, блохомеръ и т. п.). Приготовляется порошокъ изъ цвѣточныхъ почекъ. Культура этой Р. удаётся лишь при вполне благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ. Въ Далмаціи сѣмена высѣваютъ осенью на грядки и лишь весною пересаживаютъ въ поле, предварительно (осенью) вспаханное и удобренное. Уходъ за растеніями ограничивается мотыженьемъ и полкою. Въ серединѣ мая начинаютъ обрывать цвѣточные головки, производя эту работу 3—4 раза. Стебли иногда скашиваютъ скоту. На гектаръ приходится 90000 растеній, при чемъ одно растение ежегодно даетъ около 300 почекъ, равныхъ по вѣсу 162 гр., изъ которыхъ послѣ сушки остается всего 66 гр., т. е. 40%.

Ромашкино — с. Вузукловскаго у., Самарской губ. Жит. 3200. Земская школа; ярмарка.

Ромашковое масло (*Kamillenöl*, l'huile essentielle de chamomille, oil of chamomile) — получается перегонкой цвѣтковъ ромашки и бываетъ двухъ сортовъ: 1) Р. масло изъ обыкновенной ромашки (*Matricaria Chamomilla*, *Chrysanthemum Chamomilla*) и 2) Р. масло изъ римской ромашки (*Anthemis nobilis*). 1) Р. масло изъ обыкновенной ромашки, темно-голубого цвѣта, даетъ голубой растворъ со спиртомъ, при обыкн. темп. полужидко, при 6° Ц. застываетъ; уд. вѣсъ = 0,920 — 0,940 (20° Ц). Наибольшій выходъ получается при перегонкѣ свѣжихъ цвѣтковъ, содержащихъ около 0,1% эфирнаго масла; Р. масло обладаетъ свойствомъ очень плотно приставать къ стеклу, вслѣдствіе чего, во избѣжаніе потери, приемники для его собиранія лучше всего дѣлать металлическіе. Подъ вліяніемъ воздуха и свѣта, Р. масло легко измѣняется: оно теряетъ голубую окраску, послѣдовательно переходящую въ зеленый, коричневый и грязноватый цвѣтъ, во избѣжаніе чего Р. масло сохраняютъ въ темнотѣ и въ сосудахъ, по возможности, заполненныхъ. По Каджеру, Р. масло начинаетъ кипѣть при 105°, при чемъ выдѣляется большая часть воды и пропано-

вая кислота; при 150° — 165° перегоняется безвѣстное масло состава $C^{10}H^{18}O$, съ ароматическимъ запахомъ ромашки; затѣмъ отъ 265° до 300° перегоняется синяя часть масла, пріятнаго нѣжнаго запаха, имѣющаго тотъ же составъ, что и выше, только вдвое или втрое большаго частичнаго вѣса; синій цвѣтъ масла, по Гладстону, обуславливается красящимъ веществомъ церулеиномъ или адулономъ, растворимымъ въ эфирѣ, бензинѣ, спиритѣ и эфирнымъ масломъ, не содержащимъ сѣры, заключающимъ азотъ и отъ кислотъ и щелочей зеленѣющимъ; всѣ фракціи кромѣ того содержатъ небольшія количества каприновой кислоты, удаляемой взбалтываніемъ съ разведенной щелочью; выше 300° въ ретортѣ остается смолообразная масса, при охлажденіи образующая бурый деготь. 2) Р. масло изъ римской ромашки—зеленаго цвѣта, уд. в. $0,915$ — $0,936$; начинается перегоняться при 160° , двѣ трети его отгоняются при 180° — 190° , оставшая часть при 190° — 210° . По Кёбигу и Кошу, оно представляетъ смѣсь сложныхъ эфировъ: изомазляно-изобутиловаго, съ темп. кип. 147° — 148° , ангеликово-изобутиловаго, съ темп. кип. 177° — $177,5^{\circ}$; тиглиново- и ангеликовоманиловаго съ темп. кип. 200 — 201° и 204° — 205° , и первичнаго гексиловаго и изомернаго камфорѣ терпенаго спирта антемола, состава $C^{10}H^{18}(HO)$, съ темп. кип. $213,5^{\circ}$ — $214,5^{\circ}$.

П. Цельмовъ. Д.

Ромбергъ (Bernard Romberg)—замѣчательный виолончелистъ, считающійся основателемъ школы виолончелистовъ въ Германіи (1770—1841); былъ профессоромъ парижской консерваторіи, затѣмъ солистомъ короля прусскаго. Въ 1811—12 гг. и въ 1822—27 гг. Р. концертнровалъ въ Россіи: долго жилъ въ Москвѣ. Игра Р. отличалась мягкимъ тономъ, элегантною и мощью. Изъ сочиненій Р. всего болѣе значенія имѣютъ его виолончельные концерты, которые и до сихъ поръ считаются образцами въ виолончельной литературѣ. Онъ написалъ также фантазіи, арии, квартеты и три оперы.

Н. С.

Ромбергъ (Германъ Яковлевичъ Romberg, 1835—98)—астрономъ. Послѣ изученія астрономіи подъ руководствомъ Энке въ Берлинѣ, наблюдалъ (1862—4) на частной обсерваторіи Варкая въ Лейтовѣ (Англія). Съ 1864 по 1873 г. состоялъ при берлинской обсерваторіи, гдѣ принималъ участіе въ международной работѣ по составленію зонныхъ каталоговъ звѣздъ. Въ 1873 г. приглашенъ въ Пулково адъюнктомъ, въ 1876 г. назначенъ старшимъ астрономомъ. Въ 1894 г. вышелъ въ отставку, переселился въ Берлинъ, гдѣ и умеръ. Его цѣнный вкладъ въ науку—громадный рядъ наблюденій звѣздъ пулковскимъ меридіаннымъ кругомъ. Первые 32000 наблюденій легли въ основаніе его «Catalog von 5634 Sternen» (1891). Другая половина наблюденій (35000) еще обрабатывается въ Пулковѣ и послужитъ для составленія новаго каталога звѣздъ.

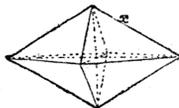
В. С.

Ромбергъ (Jacobus-Andreas Romberg)—композиторъ и виртуозъ на кларнетѣ и скрипкѣ (1767—1821), братъ Бернарда Р. Въ 1800 г. была дана въ Парижѣ его опера «Don Men-

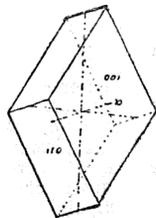
doze». Изъ его многочисленныхъ сочиненій болѣе извѣстныхъ инструментальныхъ.

Ромбергъ (Морицъ Генрихъ Romberg, 1795—1873)—профессоръ внутреннихъ болѣзней при берлинскомъ университетѣ. Род. въ Мейнингенѣ, учился въ Берлинѣ и Вѣнѣ. въ 1838 г. получилъ профессуру въ Берлинѣ. Помимо различныхъ журнальныхъ статей и монографій по специальнымъ вопросамъ внутреннихъ болѣзней, онъ издалъ классическій учебникъ нервныхъ болѣзней «Lehrbuch der Nervenkrankheiten» (1840—46 г., 3-е изд., 1857). Хотя эта книга теперь устарѣла, но она составляла основу, на которой развивалась въ Германіи клиническая невропатологія, въ исторіи которой имя Р. занимаетъ первенствующее мѣсто, какъ основатель ея. Другіе труды Р.: «Beinerkungen über die asiat. Cholera» (1832), изданіе «Opuscula Albertini» (1828).

Ромбическая система (кристаллограф.)—совокупность естественныхъ многогранниковъ—кристалловъ, грани которыхъ могутъ быть обозначены при помощи трехъ прямоугольныхъ координатныхъ осей, при чемъ грани, принадлежащія одной простой формѣ, дѣлаютъ на координатныхъ осяхъ одинаковые отрѣзки (параметры) и посему могутъ быть выражены одинаковыми индексами. Если принять отрѣзки координатныхъ осей плоскостями какой-нибудь формы, принятой за основную, за кристаллическія оси, то для Р. системы будетъ характерно отношеніе этихъ осей: $a : b : c$. Кристаллы, относящіяся къ Р. сист., обладаютъ различною степенью симметріи, почему и относятся къ тремъ различнымъ кристаллическимъ классамъ: 1) классъ ромбическій бипирамиды (иначе—голоэдрическій или полногранный); характеризуется присутствіемъ центра симметріи (с), трехъ осей симметріи 2-го порядка ($3L^2$) и трехъ плоскостей симметріи ($3P$). Представителемъ этого класса служить ромбическая бипирамида, форма, ограниченная восьмью неравносторонними треугольниками и представляющая двѣ пирамиды, сложенныя

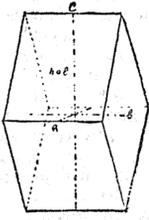
Фиг. 1.

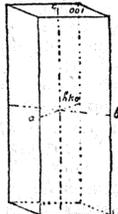
Фиг. 2.

своими ромб. основаніями (фиг. 1). Общее обозначеніе этой формы [hkl]. Въ зависимости отъ численнаго значенія индексовъ можетъ быть множество ромбическихъ бипирамидъ. Къ этому же классу принадлежатъ три четырехгранные призматическія формы, называемыя призмами 1-го, 2-го и 3-го рода, въ зависимости отъ того, параллельно какой изъ трехъ кристаллическихъ осей направляются призматическія плоскости: a , b или c . Для призмы 1-го рода символъ [okl], для призмы

2-го рода [ho] *) и 3-го рода [hko]. Эти формы изображены на рисунках 2, 3 и 4; как формы открыты, они не могут существовать в природе отдельно, а встречаются в комбинациях с другими формами Р. системы. Кроме указанных форм здесь найдены простые формы, состоящая только из

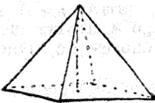

Фиг. 3.

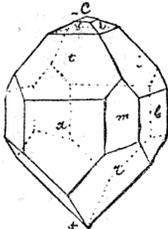
Фиг. 4.

двух параллельных плоскостей и называемых пинакоидами. Каждая из плоскостей пинакоидов пересекает только одну какую-нибудь координатную ось, направляясь параллельно двум другим. Смотря по оси, какая пересекается пинакоидом, его называют 1-м, 2-м и 3-м. Символы для пинакоидов—первого: [100]; второго [010] и третьего [001]**). Эти пинакоиды изображены на рисунках 2, 3 и 4. Как формы открыты—пинакоиды встречаются только в комбинациях. 2) *Класс ромбической пирамиды* (гемиморфия). Характеризуется присутствием одной оси симметрии 2-го порядка (L^2) и двух плоскостей симметрии ($2P$). Представителем служит ромбическая пирамида, форма ограниченная четырьмя одинаковыми плоскостями, встречающимися в одной точке. Форма открытая; символ [hkl], если плоскости пересекают верхний конец оси с (рис. 5), и [hkl]—если пересекают нижний. Сюда

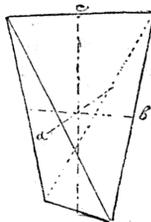

Фиг. 5.

относятся формы донагической; каждая состоит из двух плоскостей, пересекающихся в ребрѣ, параллельном или оси a , или оси b ; называются первая домой первого рода;

Фиг. 6.

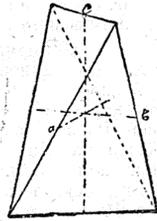
Фиг. 7.

относятся формы донагической; каждая состоит из двух плоскостей, пересекающихся в ребрѣ, параллельном или оси a , или оси b ; называются первая домой первого рода;

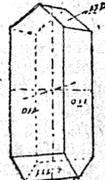
*) Призмы 1-го и 2-го рода нередко называются домаи; брах-дом и макро-дом.

***) Пинакоиды называются также: макропинакоид, брахипинакоид, базопинакоид.

ей символ [oh] или [oh] верхняя и нижняя; вторал—домой второго рода, также верхняя и нижняя; их символы: [ho] и [ho]; в) призма 3-го рода (как и в первом классе); с) пинакоиды (как и в классѣ первом); 1-й и 2-й и с) педоны, простые формы, состоящая только из одной плоскости: верхний педон [001] и нижний педон [00]. Все эти формы открыты и потому встречаются только в комбинациях. Подобная комбинация изображена на рис. 6. 3) *Класс ромбического бисфеноида или сфеноэдра* (гемэдриа). Характеризуется присутствием трех осей симметрии 2-го порядка ($3L^2$). Представителем служат ромбический бисфеноид или сфе-

Фиг. 8.

Фиг. 9.

ноэдр, форма закрытая, ограниченная четырьмя неравносторонними треугольниками. Символ ромбических бисфеноидов [hkl] и [hkl]. Два бисфеноида, имеющие одинаковые численные значения индексов, но отличающиеся знаками, являются формами энантиоморфными,—несовместимыми друг с другом, см. рис. 7 и 8. Къ тому же классу относятся формы, по наружному виду тождественны с соответствующими формами первого класса, именно формы призматическія—призмы 1-го, 2-го и 3-го рода; пинакоиды—1-й, 2-й и 3-й. На рис. 9 изображена комбинация нескольких указанных форм (кристалл шноркельной магнезии $MgSO_4 \cdot 7H_2O$).

Ромбовидная ямка (Fossa rhomboidalis) — расширение мозговой полости в области заднего или продолговатого мозга (Medulla oblongata) позвоночных животных. Верхняя стѣнка мозговой трубки в области продолговатого мозга не образует перваго вещества и состоит лишь из одного слоя эпителиальных клеток (ependyma), выстилающих всю внутреннюю поверхность мозгового канала. Центральнй канал образует в данном мѣстѣ расширение, которое и представляет собственно ромбовидную ямку или иначе 4-й желудочек. Верхняя стѣнка его обыкновенно срастается с мозговыми оболочками, богатыми в данном мѣстѣ сосудами и образует складчатое сосудистое сплетение (plexus chorioides). При препарировкѣ верхняя стѣнка 4-го желудочка снимается вмѣстѣ съ оболочками и его полость тогда дѣйствительно является в видѣ отверстій наружу ямки, тогда как на самом дѣлѣ она представляет замкнутый канал. Ср. Gegenbaur, «Vergleichende Anatomie der Wirbelthiere» (Ленц., 1898).

Ромбональная сѣтка (ромбическій микрометръ, ромбъ Враддеи)—система нитей или узкихъ пластинокъ, помѣщенная въ фокальной плоскости трубы и образующая въ срединѣ поля зрѣнія ромбъ, одна діагональ котораго въ два раза длиннѣе другой. Заминая моменты прохожденій черезъ эти нити свѣтъ, при ихъ суточномъ движеніи, легко вывести разности прямыхъ восхожденій и склоненій свѣтъя. Подобнаго рода микрометры были въ большомъ ходу въ прошломъ столѣтіи, когда не умѣли еще называть микрометренныя винты. Лакайль, опредѣлившій на мысѣ Доброй Надежды въ половинѣ XVIII ст. положенія звѣздъ южнаго неба помощью подобнаго микрометра, назвалъ его именемъ (Reticalum) небольшое созвѣздіе, сгюманованное изъ мелкихъ звѣздъ, около Большаго Магеллана облака, между 3^h и $4^h 30^m$ прямого восхожденія и 55° и 70° южнаго склоненія.

Ромбуотъ (Теодоръ Rombouts, 1597—1637)—фламандскій живописецъ, родомъ изъ Антверпена, ученикъ сперва Франса ванъ Ланквелда, а потомъ Абрагама Янсенса Старшаго. Въ 1617 г. отправился въ Римъ, гдѣ написалъ нѣсколько историческихъ картинъ; перѣхалъ затѣмъ во Флоренцію. По возвращеніи своемъ во Фландрію, въ 1625 г., былъ принятъ мастеромъ въ антверпенскую гильдію св. Луки, въ которой, впоследствии, въ 1628—30 гг., состоялъ старшиною. Будучи современникомъ Рубенса, Р. не поддалъ, однако, подъ его вліянію, а скорѣе подражалъ Микеланджело да-Караваджо. Его произведенія почти всегда хорошо компонованы, отличаются вѣрностью рисунка, тщательно исполнены, но нѣсколько рѣзки по колориту. Онъ писалъ историческія и аллегорическія картины, жанровыя сцены, а также подражанія итальянскимъ мастерамъ, изображавшимъ пѣвцовъ, игроковъ въ карты и шарлатановъ. Главное его произведеніе — «Снятіе со Креста» (въ церкви св. Бавона, въ Гентѣ) замѣчательно сильнымъ драматизмомъ. Изъ прочихъ его работъ достойны вниманія: «Христосъ, подъ видомъ странника, посѣщаетъ св. Августина» (1636; въ антверпенскомъ музеѣ), «Положеніе во гробъ» (въ мелехемскомъ соборѣ), «Отреченіе апостола Петра» (въ лилльскомъ музеѣ), «Справедливость» (въ гентскомъ музеѣ). Въ Имп. Эрмитажѣ находятся двѣ картины Р.: «Игра въ карты» (№ 601) и «Кухня» (№ 602).

А. А. С.—сз.

Ромегасъ (Маторенъ d'Aux-I-lescot или Lescot, прозванный Romegas)—знаменитый мальтійскій рыцарь, французскаго происхожденія, прозванный Р. по одному изъ владѣній, принадлежавшихъ его фамиліи. Вступилъ въ орденъ въ 1547 г.; сдѣлавшись начальникомъ галеры, велъ непрерывную борьбу съ варварійскими пиратами Средиземнаго моря, захватилъ множество ихъ кораблей, освобождалъ христіанскихъ плѣнниковъ, взялъ въ плѣнъ нѣкоторыхъ главныхъ предводителей пиратовъ и т. д. Во время осады Мальты султаномъ Солтаномъ II Р. выказалъ чрезвычайную неустранимость. Онъ командовалъ орденскимъ флотомъ, былъ великимъ

пріоромъ Тулузы и Ирландіи. Вступивъ въ борьбу съ великимъ магистромъ ордена Лакссьеромъ, Р. отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Римъ для изложенія своихъ жалобъ, но тамъ умеръ, въ 1581 г.

Роме де Лисль (Жанъ-Баптистъ-Луи Romé de Lisle, 1736—90)—французскій минералогъ и метрологъ. Р. написалъ: «Lettre à Bertrand sur les polyèdes d'eau douce» (Пар., 1766), «Essai de cristallographie» (1772), «Description méthodique d'une collection de minéraux» (1773), «Action du feu céntal bannie de la surface de la terre et le soleil rétabli dans ses droits» (1779), «Cristallographie» (4 ч., съ рис. и табл., 1783), «Des caractères extérieurs des minéraux» (1785), «Métrologie, ou Tables pour servir à l'intelligence des poids et mesures des anciens» (1789) и нѣк. др.

Ромей (Луи-Франсуа-Жозефъ, баронъ Romey, 1759—1835)—французскій писатель. Написалъ: «Relation de la révolution de Gènes» (Генуа, 1797), «Plan d'études pour la composition d'une histoire de l'avènement, du gouvernement et de la chute de la maison de Bourbon en Espagne» (1811), «Voyage dans le département des Alpes-Maritimes» (1815), «Lettres à mon fils Charles», «Homère et Virgile géographes» (1832) и др.

Ромей (Луи-Шарль Romey)—франц. писатель (1804—74). Главныя его соч.: «Histoire d'Espagne» (1838—51), «Chateaubriand prophète» (1849), «Russie antique et moderne d'après les chroniques» (1855, вмѣстѣ съ Альфредомъ Жакобомъ), «Voyage à travers mes livres» (1861), «Hommes et choses de divers temps» (1864).

Ромейнъ (Виллемъ Romeijn или Romijn)—голландскій живописецъ, ученикъ К. Берхема, род. въ началѣ XVII ст., ум. позже 1697 г. Въ 1646 г. былъ принятъ въ гарлемскую гильдію живописцевъ, послѣ чего, повидимому, совершилъ путешествіе по Итали. Обладая глубокимъ пониманіемъ природы, Р. отличался въ то же время хорошимъ рисункомъ и умѣлою композиціею. Онъ писалъ въ манерѣ Берхема и К. Дюжардена пейзажи съ пастухами и стадами. Его произведенія встрѣчаются почти во всѣхъ картинныхъ галереяхъ Европы. Въ Имп. Эрмитажѣ—три его картины: «Пастухъ со стадомъ» (№ 1093), «Сюжетъ на пастбищѣ» (№ 1094) и «Пасущееся стадо» (№ 1095).

Ромеискій резервный баталіонъ—сформированъ 17 янв. 1811 г., подъ названіемъ Полтавскаго внутренняго губерна. полубаталіона, но въ томъ же году преобразованъ въ баталіонъ; въ 1816 г. названъ полтавскимъ внутрен. гарнизон. баталіономъ, въ 1864 г.—полтавскимъ губернскимъ, въ 1874 г.—полтавскимъ мѣстнымъ, съ 1878 г.—53-й рез. батал. (кадровый), съ 1891 г.—Р. резервный баталіонъ.

Ромеисъ (George-John Romanes)—извѣстный англійскій натуралистъ, современникъ и другъ Ч. Дарвина (1848—94), род. въ Кингстонѣ (Канада). Поступивъ въ кембриджскій университетъ, Р. почти рѣшилъ посвятить себя богословию, но съ выходомъ изъ унив. онъ заинтересовался медициною и работавъ вмѣстѣ съ д-ромъ Лаганою изъ Кембриджа,

пользуясь руководствомъ профессора М. Форстера. Въ 1872 г. онъ печатаетъ свой первый богословскій трудъ «Христіанская молитва и главные законы» и въ тоже время рѣшаетъ посвятить себя окончательно естественнымъ наукамъ. Одна изъ замѣтокъ Р. въ «Nature» вызвала дружеское письмо къ нему Ч. Дарвина, которое сильно ободрило его и явилось началомъ его будущей оживленной переписки, а потомъ знакомству съ маститымъ натуралистомъ. Работы Р. въ это время—преимущественно экспериментальнаго характера. Попутно съ работами натуралиста Р. не покидаетъ изучения и теологическихкихъ вопросовъ. Время съ 1860 по 1880 г. было временемъ глубокаго душевнаго смущенія Р., старавшагося философію примирить науку съ вѣрой. Мало-по-малу онъ отказался отъ положеній, высказанныхъ имъ въ «Христіанской молитвѣ», и пришелъ почти къ материалистическимъ воззрѣніямъ, но въслѣдствіи вновь вернулся къ своему прежнему мировоззрѣнію. Въ 1881 г. Р. совмѣстно съ Эвартомъ изучаетъ нервную систему иглокожихъ. Эта работа и изслѣдованія надъ обонятельною способностью актиній (совмѣстно съ Поллокомъ) были послѣдними работами Р. надъ морскими животными. Съ 1878 г. Р. особенно усердно занимался поэзіей, сочиняя сонеты и поэмы, и одновременно увлекался музыкой. Въ 1883 г. Р. печатаетъ свои «Эволюціи ума животныхъ», а черезъ три года дѣлаетъ сообщеніе въ общ. Линнея «О физиологическомъ подборѣ», который онъ называлъ дополненіемъ къ «Естественному подбору» Ч. Дарвина. Въ 1886 г. Р. привалъ предложеніе читать лекціи въ эдинбургскомъ унив. по философіи естественныхъ наукъ. Въ 1888 г. Р. печатаетъ «Эволюціи ума человѣка» и предпринимаетъ нѣкоторыя психо-физиологическія изслѣдованія (интересуясь, напр., состояніемъ человѣка, ожидающаго смерти), пишетъ замѣтку объ этическомъ ученіи Христа и въ 1892 г. печатаетъ «Изслѣдованіе Вейсманниана», гдѣ онъ, вопреки Вейсману, является защитникомъ наследственной передачи благопріобрѣтенныхъ признаковъ родителей потомству. Въ это же время Р. готовитъ свой трудъ: «Darwin's life and post Darwinian». Подробности жизни Р. см. въ изданной его женой «The Life and Letters of R.» (1896). Труды Р.: «Preliminary observations on the Locomotor System of Medusae» (сообщ. Royal Soc., 1875), «The Influence of Injury on the Excitability of Medusae» (ib., 1875), «The Scientific Evidence of Organic Evolution» (1877), «Animal Intelligence» (1881, перев. на русский языкъ), «Mental Evolution in Animals» (1883; перев. на русский яз.), «Physiological Selection an additional suggestion on the origine of Species» (1886), «Evolution in Man» (1888), «An Institut transformiste» (1891), «Darwin and after Darwin» (1892), «An Examination of Weismannism»; различныя статьи и брошюры по вопросамъ естествознанія, философіи и богословія въ англійскихъ периодическихъ изданияхъ. А. Иценко.

Роменъ—мадороссійское названіе нѣкоторыхъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ,

а именно: 1) видъ Anthemis L. (см. Пуповка), 2) видъ Leucanthemum Turf. (см. Поповникъ), 3) ромашки, Matricaria Chamomilla L. и др.

Ромеро Рибledo (донъ Францискъ Ромеро Kobleado)—исп. политич. дѣятель, род. въ началѣ 1830-хъ гг. въ Андалузіи, гдѣ владѣетъ нѣсколькими крупными помѣстьями. Съ 1856 г. и понѣмѣ, съ небольшими перерывами, состоитъ депутатомъ въ кортесахъ, гдѣ пользуется значительнымъ вліяніемъ въ рядахъ консервативной партіи, благодаря своему ораторскому таланту и серьезному образованію. Большую устойчивость и опредѣленностью воззрѣній Р., однако, не отличался. Въ 1850-хъ годахъ, еще до вступленія въ кортесы, онъ болѣе склонялся къ либерализму. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ сентябрьской революціи 1868 г., изгнавшей королеву Изабеллу, и привадеждалъ къ революціонной партіи въ Мадридѣ; затѣмъ недолго былъ министромъ общественныхъ работъ. Позднѣе онъ выступилъ безусловнымъ противникомъ короля Амедея и, въ качествѣ ближайшаго союзника Кановаса дель Кастильо, ратовалъ за реставрацію Бурбоновъ. Когда она совершилась, Р. нѣсколько разъ былъ министромъ (внутреннихъ дѣлъ, колоній, юстиціи). Онъ возставалъ противъ какихъ-бы то ни было уступокъ кубанцамъ. В. В.—оз.

Ромеръ (Адамъ Romer, 1566—1616)—польскій писатель; былъ священникомъ и профессоромъ въ Краковѣ. Написалъ: «De ratione recte elegantisque scribendi ac loquendi libri III» (Краковъ, 1590), «De informando oratore libri III» (Крак., 1593), «M. T. Ciceronis orationes etc.» (Крак., 1610) и др.

Ромбергъ (Олаусъ или Оловъ Römer)—датскій астрономъ (1644—1710). Ученикъ физика Эразма Вартолина, Р. въ копенгагенскомъ унив. подъ его руководствомъ изучалъ математику и астрономію, затѣмъ помогалъ фр. астроному Пикару въ опредѣленіи географическаго положенія Уранибурга. Пикаръ убѣдилъ молодого Р. отправиться съ нимъ въ Парижъ, гдѣ Р. сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ Кассини и былъ очень скоро избранъ въ члены парижской академіи наукъ. Важнѣйшее изъ ученыхъ работъ Р. въ Парижѣ было опредѣленіе скорости свѣта, основанное на радѣ наблюденій, произведенныхъ имъ и Кассини надъ затмѣніями перваго спутника Юпитера (см. Свѣтъ, скорость его). Первый отчетъ о своемъ открытіи Р. представлялъ въ парижскую академию 22 ноября 1675 г. Тому же предмету онъ посвятилъ мемуаръ «Démonstration touchant le mouvement de la lumière» («Старые мемуары парижской академіи наукъ», т. I и X). По свидѣтельству Лейбница, Р. ранѣе 1676 г. сдѣлалъ еще важное въ практическомъ отношеніи открытіе, что эппиклондическіе зубцы въ зубчатомъ колесѣ производятъ наименьшее треніе. Въ «Старыхъ мемуарахъ парижской академіи» были напечатаны еще нѣкоторыя сообщенія Р., напр.: «Règle universelle pour juger de la bonté des machines qui servent à élever l'eau par le moyen d'une machine» (т. I); «Construction d'une roue propre

à exprimer par son mouvement l'inégalité des révolution des planètes» (тамъ же); «Experimenta circa altitudines et amplitudines projectionis corporum gravium, instituta cum argento vivo» (VI), «De crassitie et virtutis tuborum in aquaeductibus secundum diversas fontium altitudines diversasque tuborum diametros» (тамъ же). Описанию изобретений Р. посвящены также рядъ статей, напечатанныхъ въ изданіи «Machines approuv. entre 1666 et 1701 par l'Acad. de Paris» (I, 1735). Въ 1681 г. Р. возвратился на родину. Сдѣлавшись профессоромъ математики въ копенгагенскомъ ун-в., Р. занялся устройствомъ мѣстной астрономической обсерваторіи, которая, благодаря его трудамъ, скоро заняла очень видное мѣсто въ наукѣ. Р. изобрѣлъ нѣсколько астрономическихъ инструментовъ: поуденную трубу, меридианный кругъ, экваторіаль съ часовымъ кругомъ и дугою склоненій и нѣкоторые другіе. Съ помощью ихъ онъ произвелъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій: опредѣлилъ склоненія и прямая восхождения болѣе 1000 звѣздъ; дѣлалъ въ теченіи 17 или 18 лѣтъ наблюденія, которыя, по его мнѣнію, должны были привести къ опредѣленію годичныхъ параллаксисъ неподвижныхъ звѣздъ и проч. Въ 1728 г. пожаръ уничтожилъ обсерваторію. Ученику и преемнику Р. по управленію обсерваторіей, Горребову, удалось спасти только незначительную часть рукописей Р., что затѣмъ въ 1735 г. было имъ напечатано въ его сочиненіи «Basis Astronomiae, seu Astronomiae pars mechanica». Въ 1705 г. Р. былъ назначенъ на должности полиціймейстера и бургомистра въ Копенгагенъ, которыя занималъ затѣмъ до самой своей смерти съ большою пользою для города. Р. принадлежатъ также заслуга введенія въ Данию въ 1710 г. григорианскаго календаря. Послѣ возвращенія Р. на родину въ печати появились только два принадлежащаго ему сочиненія — оба въ «Miscellanea Berolinensia»: «Descriptio luminis borealis» (I, 1710) и «De instrumento astronomicis observationibus inserviente a se invento» (III, 1727). Изъ инструментовъ, изобрѣтенныхъ Р., кромѣ упомянутыхъ выше, болѣе распространеніемъ въ концѣ XVII в. пользовался микрометръ, употреблемый при наблюденіи затмѣній и имѣющій очень остроумное устройство. Первая біографія Р. написана Горребовымъ и помѣщена въ началѣ упомянутого выше сочиненія.

В. В. Бобынинъ.

Ромертъ (Павелъ Эмилиевичъ, род. 1835 г.) — математикъ, окончивъ курсъ въ кievск. ун-в. Въ 1864 г. удостоенъ степени магистра математическихъ наукъ за дисс.: «Разысканіе первыхъ приближенныхъ величинъ корней алгебраическихъ уравненій» («Вѣстн. Матем. Наукъ», 1861 г. и отд.) и утвержденъ адъюнктомъ по кафедрѣ чистой математики. Въ 1862 г. командированъ за границу съ ученою цѣлью. Въ 1867 г. за дисс. «Основныя начала метода кватернионовъ» («Унив. Изв.», 1866—67) удостоенъ степени доктора чистой математики и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а въ 1868 г. — ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ диссертаций Р.

напечат.: «О двигателяхъ преимущественно паровыхъ» («Сѣвер. Пчела», 1863), «Отчетъ о путешествіи за границу» («Унив. Изв.», 1864, № 8 и 10) и рядъ статей по приложенію метода кватернионовъ къ геометріи (ib., 1867—68) и др.

Ромертъ (Фридрихъ Rohrer, 1814—56) — дюрингскій поэтъ, дѣятель и государствовѣдъ, по происхожденію баварецъ. Началъ научную работу книгой по философіи: «Aufang u. Ende der Speculation» (Мюнхенъ, 1835). Въ 1841 г. онъ для поправленія здоровья переѣхалъ въ Цюрихъ; тамъ онъ выступилъ публицистомъ и ораторомъ (вмѣстѣ съ Блунчли) либерально-консервативной партіи (1842), игравшей въ Цюрихѣ и вообще въ Швейцаріи довольно крупную роль. Позднѣе онъ написалъ двѣ брошюры противъ керриализма: «Meinungsäusserung gegen den Ultramontanismus» и «Denkschrift über den Einfluss der ultramontanen Partei in Bayern» (1846. 2 изд. Штутгартъ, 1847) и «Bayern und die Reaction. Für deutsche Freiheit und bayerische Ehre» (1850). Гораздо болѣе значеніе имѣютъ тѣ труды, которые писалъ не самъ Р., а его младшій братъ *Теодоръ Р.* († 1856), признававшій, однако, ихъ истиннымъ авторомъ и вдохновителемъ Фридриха Р. Таковы: «Deutschlands Beruf in der Gegenwart und Zukunft» (Цюрихъ, 1841), въ которомъ въ апокалипсическомъ тонѣ предсказывается бѣстншее развитіе Германіи, какъ носительницы четвертаго типа развитія (протестантское братство церкви и государства, послѣ древнеримскаго всемогущества государства, католическаго всемогущества церкви и арабско-магометанскаго сліянтя церкви и государства), «Der vierte Stand und die Monarchie» (1848) — защита конституціонныхъ правъ буржуазіи и совѣтъ монархамъ заботиться о благѣ низшихъ классовъ народа, «Kritik des Gottesbegriffs in den gegenwärtigen Weltanschauungen» (Нёрдлингенъ, 1856), «Gott und seine Schöpfung» (посмертн., Нордл., 1857), «Der natürliche Weg des Menschen zu Gott» (посмертн., Нордл., 1857) и въ особенности замѣчательная попытка психологическаго обоснованія партійныхъ различій: «Friedrich Rohrer. Lehre von den politischen Parteien, durch Theodor Rohrer» (Цюрихъ, 1844) — попытка, намедная въ Блунчли («Die Politik», Штутгартъ, 1876) горячаго апологета и популяризатора (см. Partia), но вызвавшая и серьезные возраженія. См. Schulntzen, «Fr. Rohmers Lehre von den politischen Parteien» (Нёрдлингенъ, 1885). Біографію Р. см. въ Bluntschli's «Staats-Wörterbuch».

В. В. — съ.

Ромертъ (Едодоръ Эмилиевичъ, род. въ 1838 г.) — писатель. Окончивъ курсъ въ кievскомъ ун-в. по филологическому факультету, былъ учителемъ гимназіи. Съ 1871 г. поселился въ небольшомъ имѣніи своемъ въ Карачевскомъ у. Орловской губ., пять трехлѣтій состоялъ участковымъ мировымъ судьей, затѣмъ предсѣдателемъ мирового съезда; былъ приглашаемъ къ участію въ засѣданіяхъ сельскохозяйственнаго совѣта. Писать началъ въ «Сынѣ Отечества» 1858 г. (переводы изъ Беранже) и «Отечествъ Запискахъ» (1859 г.: рассказъ «М-Не

Катинь»). Впоследствии его романы, повести, рассказы и стихотворения печатались в «Отечественных Записках» времени Некрасова, в «Библиотеке для Чтения», «Русском Вестнике» (Каткова и Берга), «Искрѣ», «Вестникѣ Европы», «Дѣлѣ», «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ», «Наблюдателѣ», «Новомъ Словѣ», «Русскомъ Обзорнѣ» и др. Больше крупныя произведения Р.—романы: «Дилетанты» (1872), «Нерешенныя задачи» (1895) и «Подъ разными флагами» (1898). Какъ публицистъ и писатель по сельскохозяйственнымъ вопросамъ, Р. помѣщаетъ статьи въ «Новомъ Времени», «С.-Петербургскихъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Историческомъ Вестникѣ», «Наблюдателѣ», «Русскомъ Вестникѣ», «Русск. Трудѣ» и др. Изъ соч. Р. отдѣльными изданиями вышли: «Романъ безъ интриги» (дѣйствие польскаго возстанія въ югозападномъ краѣ, 1865), «Сказки и Правда» (сборникъ рассказовъ и статей, 1898) и «Стихотворенія» (1898).

Ромиль— св. мученикъ, подпадикъ дѣлопольской церкви; за исповѣданіе христіанства содержался въ узакъ, много разъ подвергался пыткамъ и, наконецъ, обезглавленъ въ царствованіе Дюклетіана, въ Кесаріи Палестинской, въ 303 г. Память 15 марта.

Ромиль-сюр-Сенъ (Romilly - sur-Seine) — г. во франц. дѣлѣ Обь (Aube), 8000 жит., занимающихся пчеловодствомъ, производствомъ чудоточныхъ издѣлій, иглокъ, стекла и торговлей дѣлѣмъ и шерстью.

Ромиль (сэръ Самуэль Romilly, 1757—1878) — англійскій публицистъ и полит. дѣятель. Литературную извѣстность онъ составилъ себѣ трактатомъ: «Мысли о вѣроятномъ вліяніи франц. революціи на Великобританію» («Thoughts on the probable influence of the late revolution in France upon Great Britain», 1790). Въ первые годы XIX вѣка онъ обратилъ на себя вниманіе правительственныхъ сферъ изслѣдованіемъ о формальной сторонѣ дѣятельности парламента. Въ 1806 г. былъ генералъ-агторнеемъ въ министерствѣ «всѣхъ талантовъ» (Фокса и Грѣнвилля). Европейскую извѣстность Р. снискалъ своею стойкостью во время обсужденія въ парламентахъ вопроса о работникахъ, какия торжества консервативной партіи Р. многократно выступалъ въ нижней палатѣ въ качествѣ аргаго оппонента кабинета. Занимаясь въ послѣдніе годы жизни критикою основныхъ принциповъ британскаго законодательства, Р. оставилъ нѣсколько напечатанныхъ записокъ по этому вопросу; его взгляды много разъ цитировались всѣми комиссіями, какия только въ XIX в. бывали призваны пересмотрѣть ту или иную часть уголовного и гражданскаго законодательства Англій. Ср. «Memoirs of Sir S. Romilly» (изд. его сына, 1842). *Е. Тарле.*

Роммель (Дитрихъ - Христофоръ von Rommel, 1781—1859) — нѣм. историкъ; былъ профессоромъ въ Марбургѣ и Геттингенѣ, до 1814 г. въ Харьковѣ (по кафедрѣ древнихъ литературъ), потомъ опять въ Марбургѣ. Главныя соч. Р.: «Geschichte von Hessen» (Гамб. и Гота, 1820—43; дѣведена до 1650 г.) и продолженіе этого труда—«Geschichte von Hessen

seit dem Westfälischen Frieden» (Касс., 1853—58; незаключено). Во время пребыванія въ Харьковѣ Р., по порученію университета, издалъ избранныя рѣчи Цицерона (1811), сочиненіе Цицерона «О дружбѣ» (1813), сочиненія Саллюста и Корнелія Непота. Воспоминанія Р.: «Erinnerungen aus meinem Leben und aus meiner Zeit» (въ «Geheime Geschichten und räthselhafte Menschen» Фр. Вюлау, т. 5, Липц., 1854) перев. на русск. яз. подъ заглавіемъ: «Пять лѣтъ изъ исторіи Харьковскаго университета» (въ «Южномъ Сборникѣ» Максимова, Одесса, 1859; отд. изд., дополн., Харьков. 1869). Воспоминанія Р. имѣють значеніе для исторіи харьк. унив., а также для характеристики тогдашняго русскаго общества. Ср. «Письмо къ редактору по поводу перевода воспоминаній Р. о харьковскомъ университетѣ» («Харьк. Губ. Вѣд.», 1869, № 32) и замѣтку Рославскаго-Петровскаго о томъ-же (ibid., № 33).

Роммель или *Руммель* — пристань на р. Зап. Двинѣ, въ 12 вер. выше гор. Риги, въ 27 вер. отъ устья. До Р. ходятъ пароходы изъ Риги; выше начинаются пороги (см. Зап. Двина, XII, 237).

Ромней (Джорджъ Romney, 1734—1802) — англійск. портретистъ и историч. живописецъ, сынъ столара краснойдеревца въ одномъ изъ мѣстечекъ Ланкашаира, вначалѣ помогалъ отцу въ его работахъ, но, не будучи въ состояніи преодолѣть свое влеченіе къ искусству, 19-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученье къ невѣжному портретисту Э. Стюлю. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, ученикъ и учитель, оба люди молодые, вели жизнь странствующихъ артистовъ. Перенеся въ это время тяжелую болѣзнь, Р., по своему выздоровленію, женился на молодой дѣвушкѣ, ухаживавшей за нимъ, пока онъ лежалъ въ постелѣ, но скорѣй бросилъ ее и снова упустился развѣзывать по сѣвернымъ провинціямъ Англій, фабрикару портреты поясные по двѣ гинеи, а во весь портретъ по шести гинеи за штуку. Скопивъ такимъ образомъ небольшую сумму денегъ, онъ отдалъ часть женѣ, у которой было уже двое дѣтей, а съ остальными средствами явился, въ 1762 г., въ Лондонъ попытаться счастья. Выставленная имъ здѣсь въ 1764 и 1765 г. картина: «Смерть ген. Вольфа» (которую не должно смѣшивать съ знаменитою картиною Б. Уэста на ту же тему) и «Смерть кор. Эдуарда» доставили ему каждая по преміи отъ короля общества художества. Исплнивъ послѣ того нѣсколько произведеній въ полусторическомъ, полупортретномъ родѣ, Р. въ 1773 г. отправился въ Италію, останавливаясь на нѣкоторый срокъ въ Римѣ, Пармѣ и Венеціи, въ 1775 г. возвратился въ Лондонъ и съ той поры писалъ почти исключительно одни портреты, сдѣлавшись по ихъ части соперникомъ Рейнольдса и Гайнсборга и пользуясь расположеніемъ публики. Не пройдя строгой школы рисунка, Р. не могъ достигнуть большаго успѣха въ исторической живописи: всѣ относящіяся къ ней произведенія этого художника свидѣтельствуя о слабости его знакомства съ анатоміею, грѣшати неправильностями передачи формъ, на-

танутостью изображенных позъ и принужденностью движеній; въ его Магдалины, св. Цециліи, Сафо, вакханки — не болѣе какъ портреты одной и той же любимой натурщицы, известной Эммы Лейонъ, сдѣланшей потомъ супругою сэра Гамильтона; но портреты Р., особенно женскіе и дѣтскіе, отличаются сильною лѣткою, со вкусомъ придуманною постановкою натуры, удачнымъ подборомъ аксессуаровъ и пріятностью красокъ. Лучшимъ изъ нихъ считается портретъ красавицы Серены, взятой чтеніемъ. Изъ драматическихъ композицій Р., самая удачная — «Дѣтство Шекспира».

А. С.—ср.

Ромни (Romney или New Romney)—одна изъ 5 старинныхъ портовъ въ Англіи, теперь почти разрушенный, на Британскомъ каналѣ, въ 35 км. отъ Кентербери. Жит. 1129.

Ромны—уѣздъ гор. Подтавской губ. при рр. Ромнѣ и Сулѣ; ст. Ляво-Роменской жел. дор. Жит. 22539. 12 правос. при., евр. синагога и нѣсколько молитв. школъ. Реальное училище (181 учаш.), женская гимназія (275), училища духовное (198), городское (150), приходское и нѣсколько начальныхъ школъ. Земская больница. Въ 1896 г. фбр. и зав. было 37, съ 660 рабоч. и производствомъ на 1630 тыс. р. По оборотамъ первое мѣсто занимали 2 табачныя фабрики (732 тыс. р.) и 2 паровыя мельницы (112 тыс. р.). 4 армарки, оборотъ которыхъ въ 1895 г. составлялъ по привозу 5045 тыс. р., по продажѣ 2891 тыс. р. Преобладаетъ торговля мануфактурными товарами. Прежде въ Р. была еще значительная Ильянская ярмарка, переведенная въ 1853 г. въ гор. Полтаву, съ цѣлью поднять торговое значеніе губернскаго города. Отдѣл. госуд. банка съ ссудо-сберегат. кассой, городской общ. банкъ, общ. взаимн. кредита уѣздн. земства. Общественная бібліотека, книжный магазинъ, 3 типографія и литографія; общества благотворительное и сельскохозяйственное. Городскіе доходы (въ 1894 г.) 66651 р., расходы — 79159 р., въ томъ числѣ на содержаніе управы 10519 р., на народное образованіе 2930 р., на медицинскую часть 1011 р.

Исторія. Городъ Р. возникъ не позже XI вѣка; въ летописи впервые упоминается подъ 1096 г., при описаніи похода Владимира Мономаха, послѣ чего извѣстія о немъ встрѣчаются только въ началѣ XVII в., когда онъ, со всѣми сѣдскими городами и селами, находился во владѣніи князя Корибутъ-Вишневецкаго, считаемаго многолюднымъ и богатымъ мѣстомъ. Послѣ освобожденія отъ Польши городъ, подъ именемъ сотеннаго, входилъ въ составъ Миргородскаго, затѣмъ Лубенскаго полка. Въ 1782 г. причисленъ къ Черниговскому намѣстничеству, въ 1802 г. — къ Подтавской губ. См. Кирилловъ, «Роменская старина» (Ромны, 1898).

Роменскій у. занимаетъ сѣв.-вост. часть Подтавской губ.; площадь его составляетъ 2285,2 кв. в. Высота поверхности у. между 390 фт. (въ долинѣ р. Сулы, между гор. Р. и с. Герасимовкою) и 684 фт. (у Яровыхъ хуторовъ). Большая часть поверхности Р. у. лежитъ на высотѣ 550 и 650 фт. Наиболѣе возвышенныя пространства находятся въ сѣв.-

вост. части у., между Чернечю-Слободою и Хоружевкою, а наиболѣе низкая въ юго-зап., между Талалавкою и Глинскомъ. Рѣка Сула отдѣляетъ засульскую часть у., имѣющую болѣе степной характеръ; засульская мѣстность, т. е. земля на правую сторону Сулы, дѣлится р. Роменцомъ на двѣ неравныя части. Изъ рѣкъ у. наибольшее значеніе имѣетъ Сула. Нѣкоторые лѣвые притоки Сулы совершенно пересохла, изъ правыхъ притоковъ у. протекаютъ рр. Терень, Хустъ, Быхненъ и др. При впадѣніи Роменца въ Сулу образовались торфяники (до 3 кв. в.). На Сулѣ между сс. Аксютинцами и Герасимовкою залегаютъ гипсы. Рѣка Роменецъ со своимъ притокомъ Галкою образуетъ торфяники, площадь которыхъ равна 38 кв. в.; глубина торфяного слоя до 1 саж. Лѣвныя и горшечныя глины разрабатываются около дер. Шумска и г. Глинска. По почвамъ у. раздѣляется на 3 части: сѣв. черноземную, лѣсную — по правому берегу Сулы и засульскую (болѣею частью черноземную). Типичный тучный черноземъ занимаетъ около $\frac{1}{10}$ площади у. (онъ содержитъ отъ $4\frac{1}{2}$ до 6% гумуса). По даннымъ мѣжеванія, всѣхъ земель въ Р. у. считается 237714 дес.; изъ нихъ подъ усадьбами 17769, наши 160797, сѣнокосовъ 16848, лѣса 30714, тростяковыхъ болотъ 1005, выгонной и проч. удобной 4370, неудобныхъ земель 6207 дес. У частныхъ владѣльцевъ (кромя липъ сельскихъ сословій), въ 1897 г., было 66790 дес. въ 1141 хозяйствѣхъ; преобладаютъ хозяйства мелкія, до 50 дес. (786 хоз.—10089 дес.). У дворянъ было 590 хоз. въ 54486 дес., у купцовъ—58 хоз. въ 4809 дес.; остальные земли принадлежали мѣщанамъ и лицамъ др. сословій. По даннымъ земской переписи (1888 г.), крестьянамъ принадлежало 144173 дес., при чемъ на 1 хоз. приходилось 5,5 дес., на 1 душу—0,93 дес. Крестьянъ, не имѣющихъ земли, въ уѣздѣ было 3,1%. Жит. 161817, въ томъ числѣ мѣщ. 81940 и жщ. 79877. Населеніе малорусское. Съ 1877 г. по 1 іюля 1893 г. выселялось изъ Р. уѣзда 12374 чел., большинство—въ разныя губерніи Сибири; недостатокъ земли считается главной причиною выселенія. Главное занятіе жителей — земледѣіе. Подъ посѣвами занято у крестьянъ 96087 дес., у другихъ владѣльцевъ—26720 дес. Преобладающіе хлѣба—рожь, овесъ, греча, ячмень и просо; пшеницу сѣютъ почти исключительно на частновладѣльческихъ земляхъ. Культура табаку развита: въ 1896 г. на 9225 плантаціяхъ (2252 дес.) собрано табаку изъ американскихъ сѣмянъ 4964 пд., махорки 206339 пд. Садоводство и огородничество развиты. Улучшеніе сельскаго хозяйства способствуютъ земство и мѣстное общ. сельскаго хозяйства; въ 1897 г. у крестьянъ Р. уѣзда было 193 плуга, 588 вѣялокъ (изъ нихъ 401 мѣстнаго издѣлія), 128 конныхъ молотилокъ и 2 паровыхъ молотилки. По переписи 1893 г. въ уѣздѣ было: лошадей 20926, воловъ 9206, проч. крупнаго рогатаго скота 25808 гол., овецъ тонкорунныхъ 1863, простыхъ 65940, свиной 27963; хозяйство безъ скота 17,8%, хозяйства, имѣющихъ только мелкій скотъ, овецъ и свиной—11,6%. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты говчарный (въ зашт. гор. Глинскѣ) и кожевенный (въ

мст. Смѣломъ). Промыслами занимаются 6215 ч. Въ отхожихъ промыслахъ (1896) 10800 мѣщ. и 2590 жнщ. Фабр. и зав. (1896) 46, съ производствомъ на 1494 тыс. р.; изъ нихъ болѣе крупныя: 2 табачныя фабр. (630 т. р.), 3 мельницы (307 тыс. р.), 1 скотобойня (136 т. р.) и 2 спиртоочистительныхъ зав. (275 тыс. р.). Въ 1896 г. торговыхъ документовъ выдано 1849. Обложенныхъ раскладочнымъ сборомъ торговыхъ предприятий 449. Ярмарокъ 105. Сберегат. касса 22. Населенныхъ мѣстъ 901, въ томъ числѣ 2 города (Ромны и Глинскъ) и 1 мѣстечко (Смѣлое). Два почтово-телегр. отд. Земство содержитъ 1 больницу и 4 приемныхъ покоя, 5 врачей и 31 фельдшера. Школъ (1897) въ Р. уѣздѣ было: земскихъ 50, мин. нар. пр. 3 (въ тѣхъ и другихъ 4598 мал. и 607 дѣв.), церк.-приходскихъ 18 (358 мал. и 233 дѣв.), школъ грамоты 37 (680 мал. и 271 дѣв.). Бюджетъ уѣздн. земства за 1896 г.: приходъ—156886 р., расходъ—123825 р., въ томъ числѣ на земское упр. 9622 р., на нар. образование 36742 р. и на медиц. часть 28800 р. Ср. «Мат. по оцѣнкѣ земель Полт. губ. Естественнo-историческая часть» (подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева); «Сборн. по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.» (т. XI: Р. уѣздъ). Остальную литературу см. Полтавская губ.

Ромодановскіе и *Ромодановскіе-Лодыженскіе*—княжескій родъ, происходившій отъ князей Стародубскихъ. Потомокъ Рюрика въ XVI колѣнѣ, кн. Василій Ѳеодоровичъ Стародубскій-Ромодановскій, жившій во 2-й половинѣ XV в., былъ родоначальникомъ князей Р. Его старшій сынъ кн. Василій († 1512) былъ околицычмъ, а второй, кн. Иванъ, прозванный Теледьяхъ († 1520)—бояринъ. Князь Антонъ Михайловичъ Р. былъ въ 1562 г. посланъ въ Копенгагенъ. Кн. Иванъ Петровичъ († 1607) былъ посломъ въ Персію и, возвращаясь оттуда, убитъ калмыками въ Астрахань; его братъ кн. Григорій († 1628) былъ бояриномъ. Изъ сыновей перваго кн. Иванъ Ивановичъ меньшей († 1671) былъ бояриномъ, равно какъ сыновья втораго—Василій меньшей († 1671), Ѳеодоръ и Григорій († 1682); оба сына послѣдняго, Андрей († 1682) и Михайлъ († 1714), были также боярами. О князѣ Ѳеодорѣ Юрьевичѣ—см. ниже. Родъ князей Р. пресѣя въ 1730 г. Въ 1798 г. имп. Павелъ I дозволилъ сенатору Николаю Ивановичу Лодыженскому († 1803), мать котораго была изъ рода князей Ромодановскихъ, принять эту фамилію и именоваться княземъ Р.-Лодыженскимъ. Его потомство угасло въ 1871 г. (Гербовникъ, IV, 5).

Ромодановскій (Василій Ивановичъ)—врачъ, духовнаго званія, учился въ славяно-греко-латинской семинаріи, а съ 1804 г. въ московскомъ унив., въ которомъ курсъ кончилъ въ 1808 г. и сталъ нести обязанности помощника инспектора казенныхъ студентовъ. Въ 1812 г. получивъ за диссертацию «De regimine iactationis» степень д-ра медицины, отправился инспекторомъ со студентами въ Нижній-Новгородъ. По возвращеніи, съ 1814 г.—экстраординарный профессоръ патологии и терапіи до самой смерти, въ

1830 г. (отъ холеры). Кромѣ диссертации, известны его рѣчи: «О пользѣ діететики», въ 1813 г., и «De usu et praesantia remediorum domesticorum», 1821 г.

Ромодановскій (Григорій Петровичъ)—князь, пріобрѣвшій извѣстность въ смутную эпоху. Въ 1608 г. онъ вмѣстѣ съ княземъ Боротынскимъ начальствовалъ войсками, защищавшими Москву отъ тушинцевъ; затѣмъ, преслѣдуя гетмана Сапѣгу, одержалъ надъ нимъ побѣду около села Воздвиженскаго; въ этой битвѣ онъ лишился сына. Въ 1609 г. онъ былъ отправленъ воеводою въ Каширу, жители которой принудили его присагнуть Самозванцу. По сверженіи Шуйскаго, Ромодановскій принялъ сторону королевича Владислава и. по порученію бояръ, велъ переговоры съ поляками.

Ромодановскій (Ѳеодоръ Юрьевичъ)—князь. Сначала онъ былъ ближнимъ стольникомъ и управлялъ Преображенскимъ приказомъ. Уважая его за испытанную вѣрность и любовь къ правдѣ, царь Петръ избралъ его начальникомъ надъ потѣвнымъ и регулярнымъ войскомъ, а послѣ козуховскаго похода сталъ называть его генералиссимусомъ и отдавалъ ему военныя почести. Отправляясь въ 1697 г. въ заграничное путешествіе, Петръ Великій Р. управленіе государствомъ, присвоивъ ему титулъ князя-кесаря и Его Величества. Во время этого путешествія возникъ Стрѣлецкій бунтъ, строгое разслѣдованіе котораго поручено было Р. Онъ же долженъ былъ надзирать и за Софьей Алексѣевной. Кромѣ Преображенскаго приказа, Р. управлялъ еще приказами Сибирскимъ и Алтеекарскимъ и во время войны наблюдалъ за летними пушками и мортирами, изготовленіемъ бомбъ и проч. военныхъ снарядовъ. Въ домашней жизни онъ отличался необыкновенно строгимъ нравомъ и придерживался старорусскихъ обычаевъ. Женатъ на Прасковѣ Ѳеодоровнѣ Салтыковой, Р. былъ близкимъ свойственникомъ Петра I, который въ своихъ письмахъ къ нему обыкновенно писалъ: «Min Her Kenig! Письмо Ваше государское...» и въ концѣ: «Вашего Величества нижайшій подданный Peter». Послѣ его смерти сынъ его, кн. Иванъ († 1730), былъ возведенъ Петромъ I въ достоинство князя-кесаря. Въ 1725 г. Екатерина I пожаловала Р. изъ ближнихъ стольниковъ въ дѣйств. ст. сов., а Петръ II въ 1727 г. назначилъ его генералъ-губернаторомъ въ Москву; въ этомъ званіи онъ пробывъ всего два года и вышелъ въ отставку.

Ромоданъ—ст. жел. дор. Полтавской губ. Миргородскаго у. Значительная торговля хлѣбомъ. Элеваторъ. Почт. отд., сберегат. касса Жит. 2000. Торговое значеніе Р. развивается. Ромоданами въ Полтавской губ. вообще называются транспортныя дороги, по которымъ двигались чумаки на югъ за рыбой и солью; тѣмъ же именемъ называются лежащія на этихъ дорогахъ хутора и, въ особенности, постоялые дворы и корчмы. Станція жел. дор. Р. получила названіе отъ одного подобнаго постоялаго двора, лежавшаго на пересѣченіи двухъ, нынѣ оставленныхъ, но нѣкогда оживленныхъ трактовъ.

Ромсдаль (Romsdal)—мѣстность въ сѣв.-зап. части Норвегіи. Въ узкомъ смыслѣ, или собственно Р., представляетъ образованную р. Рагума долину, которая горнымъ проходомъ Lesja соединяется съ долиною Gudbrandsdal и принадлежитъ къ самымъ величественнымъ мѣстамъ Норвегіи. Долина расположена всего на высотѣ 30—65 м. надъ поверхностью моря, но въ ней возвышаются горы Romsdalshogra (1556 м.), Troldtinderne (1795 м.) и Vengetindene (1842), которые придаютъ долинѣ видъ ущелья. Въ широкомъ смыслѣ подъ Р. понимаются земли, лежащія округъ Ромсдальскаго фьорда и образующія округъ Р.

Ромуль—святой католической церкви (память празднуется 7 февраля), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей монашества въ первое время کلунійскаго движенія въ пользу церковной реформы (950—1027). Дѣйствуя въ эпоху полного упадка монастырской жизни, Р. старался личнымъ примѣромъ воскресить былой духъ умерщвленія плоти, нищеты и безкорыстія. Ему удалось стать на высоту непрекаемаго нравственнаго авторитета не только въ Италіи, но и во Франціи, и при дворѣ Оттона III. Сначала онъ удалился въ отдаленныя пещеры и подземелья; потомъ, когда около него началось скопленіе послѣдователей, онъ сталъ основывать одинъ монастырь за другимъ; между прочимъ, онъ основалъ близъ Арцецо, на горѣ Камальдоли, монастырь, сдѣлавшійся вскорѣ весьма вліятельнымъ помощникомъ کلунійскаго аббатства. Какъ только Р. замѣчалъ, что гдѣ-нибудь ему живется недурно, онъ тотчасъ же оставлялъ свое мѣстожительство и искалъ новыхъ трудовъ и лишений. Однажды онъ обратилъ вниманіе на то, что вода въ его монастырь пріятна на вкусъ: немедленно онъ перебрался въ другое мѣсто, гдѣ вода была невкусна и вездорова. На Оттона III Р. произвелъ огромное впечатлѣніе; императоръ лично посѣтилъ его (въ 1000 г.) и всегда съ почтеніемъ выслушивалъ его совѣты и указанія. Ср. «Acta Sanctoctorum» (изд. лезуит. орд., подъ 7 февр.); Wilmans, «Jahrbücher des Deutschen Reiches unter der Herrschaft Otto's III.» (Берл., 1840).

Е. Тарле.

Ромуль (Romulus).—Лѣтописное преданіе о Р., первомъ царѣ римлянъ, сводится къ слѣдующему. У альбанскаго царя Проки было 2 сына—Нумиторъ и Амулій. По смерти Проки престолъ долженъ былъ достаться старшему, Нумитору, но Амулій силою овладѣлъ престоломъ, убивъ сына Нумитора, а дочь его, Рею Сильвію, отдалъ въ жрицы Весты. Однажды Рея пошла въ рощу за водой для храма, но встрѣтила тамъ волка и въ испугѣ скрылась въ пещеру, гдѣ ей предсталъ богъ Марсъ. вмѣстѣ съ тѣмъ погасло солнце, воцарилась тьмнота и дѣвуща зачала. Когда родилось у нея двое близнецовъ, Веста разгнѣвалась, алтарь ея задрожалъ и огонь покрывался золою; Амулій приказалъ утопить, вмѣстѣ съ дѣтми, вестанку, нарушившую обѣтъ пѣломудрія. Но богъ рѣки Тибра сжалился надъ Реей и сдѣлалъ ее своей женой, а корыто съ дѣтми было отнесено волнами на

лугъ, затитый разлившеюся рѣкою, и когда рѣка вошла въ берега, пристало къ берегу возлѣ смоконницы (ficus ruminalis), у подошвы Палатина. Въ это время волчица пришла къ рѣкѣ утолить жажду; услышавъ дѣтскій плачь, она перенесла подкнутутыхъ младенцевъ въ пещеру и накормила своимъ молокомъ. Въ пещерѣ волчицы прошли первые дни ихъ дѣтства; волчица исполнила по отношенію къ нимъ обязанности матери, дѣлать и чибишь приносила имъ пищу и оберегала отъ всякой бѣды. Однажды на это мѣсто пришли пастухи: волчица убѣжала и дѣти достались царскому пастуху Фавстулу, который, съ женой своей Аккой Ларенціей, взялся воспитать ихъ: одинъ изъ близнецовъ былъ названъ Р., другой—Ремомъ. Съ этихъ поръ началось пастушеская жизнь Р. и Рема; они построили себѣ на сосѣднемъ холмѣ соломенныхъ жилищъ (casa Romuli существовала на Палатинѣ в Капитоліи еще при Августѣ) и пасли свои стада. Среди своихъ сверстниковъ они отличались мужествомъ, умомъ, красотой и благородствомъ, обличавшими ихъ высокое происхожденіе. Однажды завязалась драка между пастухами братьевъ-близнецовъ и Нумитора, стада котораго паслись на Авертинѣ. Пастухи Нумитора принуждены были уступить, но въ свою очередь устроили засаду Рему въ праздникъ Луперкаліи, когда нагнѣ пастухи совершали бѣгъ, установленный обрядомъ праздника, и, приведя его въ Альбу, передали Нумитору. Тогда Фавстулу сообщилъ Р. все, что зналъ о происхожденіи его и брата. Р., во главѣ своихъ товарищей (квинктилевъ), проникъ въ царскій дворецъ, убилъ Амулія и восстановилъ на престолѣ законнаго царя Нумитора, который призналъ въ Р. и Ремѣ своихъ внуковъ. Вскорѣ послѣ этого юноши задумали на мѣстѣ своей второй родины основать городъ; но при этомъ братья были несогласны на счетъ того, чѣмъ именемъ назвать городъ и какое мѣсто избрать для поселенія—Палатинъ, за который стоялъ Р., или Авертинъ, который предпочиталъ Ремъ. Рѣшили прибѣгнуть къ гаданію по полету птицъ. Раннимъ утромъ вѣщія птицы пронеслись стаей надъ Палатиномъ. Р. побѣдилъ и возложилъ на себя знаки царской власти. Тотчасъ началась постройка города и былъ проведенъ померій, со вромъ и стѣной. Оскорбленный Ремъ вздумалъ перепрыгнуть, въ насмѣшку, черезъ невысокую стѣну новаго города, но за это, какъ нарушитель святости границъ, былъ убитъ Р. (по другому сказанію, Ремъ былъ убитъ Целеромъ или Р. въ разгарѣ спора о первенствѣ при застройкѣ города). Въ городѣ появились морровая язва, миновавшая лишь тогда, когда Р. умилостивилъ тѣнъ брата, поставивъ для него тронъ рядомъ съ своимъ и установивъ въ память его праздникъ усопшихъ—Lemuria. Памятниками древняго города, имѣвшими отношеніе къ жизни его основателей, были *руминальскія смоконница* (ficus Ruminalis), украшенная въ 296 г. до Р. Хр. мѣдною статуей волчицы, кормящей близнецовъ, *Луперкальскій гротъ*, *жилища Ромула* (Casa Romuli) на Палатинѣ (была и другая жилища Ромула, на Капитоліи, близъ Curia Calabra), *солнечное*

дерево (Корнелиева вишня), выросшее из копыа, которое Р. пустил съ Авентина на Палатинъ и существовавшее до времени Каллигулы, *могила Акки Ларенции* на Велабрумъ, *черный камень* въ комитии — предполагаемая гробница Р. или Фавстула. Городе, основанный Р., заселился скоро. Чтобы привлечь какъ можно больше жителей, Р. принималъ къ себѣ рабовъ и бѣглыхъ. Мѣстопребываніемъ пришеельцевъ была роца Капитолийскаго холма или, точнѣе, *mġsto inter duos lucos*. Такъ какъ первоначальное население Рима состояло изъ однихъ мужичинъ, Р. рѣшилъ заключить союзъ съ сосѣдними народами, но они отнеслись къ его мысли съ недоброжелательствомъ и насмѣшкой. Тогда Р. назначилъ въ честь Конса торжественный праздникъ (Consualia) и пригласилъ къ участию въ немъ сосѣдей. Приглашенные явились съ женами и дѣтьми. Въ то время, какъ зрители были заняты происходившими состязаніями, римляне, по данному сигналу, бросились на дѣвушекъ и сдѣлали ихъ своими женами. Оскорбленная племена двинулась войной на римлянъ, но одинъ за другими были побѣждены жители латинскихъ родовъ Ценины, Кростумерія и Автемия, а также сабиняне, подъ начальствомъ Тита Тація. При осадѣ города сабинянами, Тарпей, дочь начальника капитолийской крѣпости, впустила неприятелей въ городъ, выговоривъ себѣ въ награду то, что они носили на лѣвой рукѣ (она подразумевала запястья и кольца): когда сабиняне проникли въ крѣпость, они забрали ее запястьями и щитами, которыя носили на лѣвой рукѣ, и такимъ образомъ умертвили; въ память ея западный склонъ капитолийскаго холма былъ названъ Тарпейской скалою. Сабинянки, съ новорожденными дѣтьми, бросились въ ряды сражающихся, чтобы разнять ихъ. Былъ заключенъ миръ и вѣчный союзъ, на условіи совместнаго правленія Р. и Тита Тація; народъ, образовавшійся изъ слиянія сабинянъ съ римлянами, былъ названъ квинритами. Въ воспоминаніе того, что женщины спасли Римъ, былъ установленъ праздникъ Matronalia; кромѣ того, Р. даровалъ женщинамъ нѣкоторыя права и почетныя привилегіи. При встрѣчѣ съ матроной, ей уступали дорогу; виновные въ оскорбленіи женщины привлекались къ суду; разводившійся съ женой, по какимъ-бы то ни было причинамъ, отдавалъ ей половину имущества. Правленіе двухъ царей продолжалось недолго: при столкновеніи съ жителями Лаврента, Тацій былъ убитъ, за нарушение международнаго права. Р. правилъ 37 лѣтъ справедливо и кротко. Его считали основателемъ аспинцій и первымъ авгуромъ, а слѣд., и установителемъ той религіозной основы, на которой покоились первоначальныя госуд. учрежденія Рима. Ему же приписывали раздѣленіе народа на 3 трибы и 30 курій, установленіе отношенія кліентелл, учрежденіе сената, какъ совѣщательнаго органа при царѣ, и организацію 3-хъ центурій всадниковъ (Celeres). Успѣхъ военныхъ дѣйствій противъ Фиденъ и Вейевъ настолько поднялъ авторитетъ Рима, что миръ, заключенный съ этими городами, сохранялся еще 40 лѣтъ послѣ смерти Р. О смерти Р.

преданіе гласило такъ: однажды онъ устроилъ большой смотръ на Марсовомъ полѣ. Вдругъ поднялся вихрь, съ громомъ и молніей, солнце затмилось — и въ это время Р. вознесся, на коняхъ Марса, на небо. Когда народъ, разбѣжавшійся при наступленіи бури, снова явился на Марсово поле, тронъ царя былъ пустъ. Тогда всѣ поняли, что царь ихъ былъ богомъ и вновь обрѣлъ безсмертіе. Въ подтвержденіе этого Р. явился во свѣтъ пользовавшемуся всеобщимъ уваженіемъ римскому поселянину Прокулу Юлію и приказалъ ему передать римлянамъ, что онъ возвратился къ небожителямъ и, какъ богъ Квинринъ, будетъ править своимъ народомъ. Краткую преданій о Р. см. у Нибура, Швейгера и Эммана («Легенда о римскихъ парахъ», «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1894, сент., ноябрь и декабрь). Ср. Шутархъ, «Жизнеописаніе Р.»; Кулаковский, «Къ вопросу о началѣ Рима» (Кіевъ, 1888); Эблинскій, «De Acca Larentia» («Quaestiones Comicae», V; «Ж. М. Н. Пр.», 1886); Mommsen, «Die echte und falsche Acca Larentia» (въ «Römische Forschungen», II т., Берл., 1879). Н. О.

Ромуль Августулъ (собственно Romulus Augustulus, при чемъ первое имя въ насмѣшку было передѣлано въ Momyllus, а второе—въ Augustulus)—послѣдній императоръ западно-римской имперіи; въ 475 г., будучи 16 лѣтъ отъ роду, былъ возведенъ на престолъ своимъ отцомъ Орестомъ, предводителемъ варваровъ, но уже въ 476 г. былъ свергнутъ съ престола Одоакромъ и смланъ въ Кампанію.

Ромна — мѣстное названіе артели морскихъ автропромышленниковъ на нашемъ сѣверѣ.

Ромъ—тафія, которая подверглась вліянію времени при выдержкѣ въ дубовой посудѣ; тафія — ароматическая алкоголическая жидкость, перегнанная изъ перебродившей патоки тростниковаго сахара, получившей передъ тѣмъ прибавку воды. Количество сахара въ патокахъ, способнаго участвовать въ процессѣ броженія, доходить до 80—75%; изъ гектолитра патоки выходитъ 60—85 литр. тафіи крѣпостью въ 54° и болѣе. Прежде чѣмъ пустить тафію въ продажу, ее подкрашиваютъ карамелью, приготовленною съ неочищеннымъ сахаромъ. На качество тафіи и Р. вліяютъ: способъ броженія, знаніе и опытность дистиллятора, составъ сиропа и карамели и проч. Высше сорта Р. производится на островахъ Мартиникъ и Ямаикъ; менѣе цѣнная тафія выдѣлывается въ Гваделупѣ, Кабейнѣ и въ др. мѣстахъ. Торговля Р., крѣпость котораго составляетъ въ среднемъ 54° (Мартиника) и 72° (Ямайка), сосредоточена въ Бордо (по преимуществу), Гаврѣ, Марселі и Нантѣ. В. Таирогъ, А.

Ромъ (санит.). — Р. какъ и подобные ему продукты (Агак, Согпак и т. д.), подвергается очень частымъ, крайне разнообразнымъ не индифферентнымъ для здоровья потребителя фальсификаціямъ; даже «натуральный», нефальсифицированный, Р. представляетъ вкусное вещество, къ которому гигиена по многимъ причинамъ должна относиться нѣсколько скептически. Потребленіе Р.,

как и всёх других крѣпкихъ алкоголь-содержащихъ напитковъ, часто ведутъ къ опаснымъ формамъ хроническаго алкоголизма (пьянства). Последнее обстоятельство обуславливается не только сравнительно высокимъ содержаниемъ алкоголя въ Р., но и вызвано присутствіемъ въ Р. еде и другихъ веществъ, которыя, въ особенности при продолжительномъ употребленіи, могутъ нанести несомнѣнный вредъ здоровью потребителя. Подъ коллективнымъ названіемъ Р. въ продажу поступаютъ самыя разнообразныя смѣси, имѣющія лишь то общее, что всё они приготавливаются изъ побочныхъ продуктовъ, получаемыхъ при фабрикаціи тростниковаго сахара. Наибольше пѣннымъ считается Р., приготавливаемый въ Вестъ-Индіи (Ямайка, Куба); за нимъ слѣдуютъ сорта, отечественныя которыхъ должно считатьъ Бразилію, Мадагаскаръ и т. д. Приготовление Р., въ общихъ чертахъ, ведется такъ: разбавленную водою патоку тростниковаго сахара—одну или съ примѣсью всякаго рода побочныхъ продуктовъ, получаемыхъ при фабрикаціи сахара (между прочимъ и сахарной пѣны «Skimings») — сначала оставляютъ бродить, а затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, смѣсь подвергаютъ перегонкѣ. Больше дешевые продукты приготавливаются изъ сахарной пѣны и всякаго рода отбросовъ сахарнаго производства. Эти продукты носятъ ха-

рактерное названіе «Negergrum». При броженіи патоки всегда возникаетъ нѣкоторое количество уксусной кислоты, которая, соединяясь со спиртомъ, образуетъ уксусно-кислый эфиръ, находящійся въ каждомъ натуральномъ Р., но при неумѣломъ уходѣ иногда образуются сравнительно большія количества уксуснокислаго эфира. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно бросаютъ первую часть перегона, или же до перегонки кладутъ въ перегонный кубъ всякаго рода ароматическія травы (напримѣръ листья клевера, кору Aeonasquamosa и т. д.), маскируя такимъ пронизательный запахъ неумѣло приготовленнаго продукта. Впрочемъ, ароматическія начала прибавляются и къ вполне хорошему продукту: такъ столь извѣстный Вау-Р. представляетъ Р., дважды перегнанный надъ ягодами и листьями растенія *Pimenta acris* (изъ сем. Lauraceae). Хорошій Р., какъ и виноградное вино, отъ выдержки дѣлается болѣе пѣннымъ, приобретаю при этомъ, между прочимъ, болѣе нѣжный букетъ, чего нѣрѣдко добиваются и ускореннымъ способомъ прибавленіемъ ананаснаго сока къ Р. Составъ «натуральнаго», т. е. приготовленнаго вышеописаннымъ способомъ, Р. виденъ изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой собраны данныя (Maxim. и Minim.) изъ точныхъ и подробныхъ анализовъ *Orangejuice* и *Zella*.

Въ 100 сс. Р. содержится въ граммахъ:

Удельный вѣсъ.	Алкоголь.	Сухущее вещество.	Вѣстрагъ.	Инвертированный сахаръ.	Тростниковый сахаръ.	Свободныя кислоты.				Кислоты сложн. эфировъ.				Минеральныя вещества.
						Муравьиная кислота.	Уксусная кислота.	Масляная кислота.	Каприловая кислота.	Муръ-вѣсная кислота.	Уксусно-вова-самъ.	Масляно-вова-самъ.	Каприлово-вова-самъ.	
Э т и л ь.														
0,8721	66,02	0,030	0,029	0	0	0,002	0,047	Слѣд.	0,003	0,008	0,092	Слѣд.	0,005	0,044
0,8868	72,46	0,114	0,842	0,406	0,239	0,011	0,105	0,009	0,012	0,023	0,612	0,016	0,027	0,035

Изъ этой таблицы ясно, что составъ Р. подверженъ довольно рѣзкимъ колебаніямъ, и это обстоятельство зависитъ, между прочимъ, отъ того, что фабрикаціи Р. ведется (не исключая родины этого продукта) очень разнообразно, подчасъ даже довольно примитивно. Содержаніе алкоголя въ Р. колеблется, въ среднемъ, между 65—75 объема. %, но, съ одной стороны подаются пробы натурального Р., содержащаго до 90—95% алкоголя, а съ другой—таковыя, въ которыхъ содержаніе алкоголя равняется всего 40—50%. Повидимому, уже на мѣстѣ приготвленія разбавляютъ Р., для получения различныхъ торговыхъ сортовъ. Р. подвергается такимъ же многочисленнымъ разнообразнымъ *фальсификаціямъ*, какъ и виноградное вино, и этому обстоятельству въ значительной степени способствуетъ то, что Р. не обладаетъ однообразнымъ составомъ, ибо въ разныхъ мѣстахъ приготавливаются по разнымъ способамъ; кромѣ того, составъ тѣхъ продуктовъ, которые могли бы претендовать на названіе «натуральнаго» Р., въ химическомъ отношеніи еще недостаточно изученъ. Очень распространенный, но съ санитарной точки зрѣнія, сравнительно, невинный способъ фальсификаціи Р.

заключается въ томъ, что его разбавляютъ спиртомъ, подкрашиваютъ карамелью и настойкой катеху. Подкрашивание необходимо потому, что и настоящій Р., получаемый при перегонкѣ въ видѣ безцвѣтной жидкости, подкрашивается карамелью; очень серьезнаго вниманія, съ санитарной точки зрѣнія, заслуживаютъ находящіяся въ продажѣ многочисленныя и крайне разнообразныя по своему составу смѣси, подчасъ не содержащія ни одной капли натурального Р. Можно утверждать, что фальсификаціи Р., коньяка, арака и т. п. не уступаетъ фальсификаціи винограднаго вина. Продукты этого тина болѣею частью представляютъ растворы спирта вышеуказанныхъ концентрацій, подкрашенные карамелью, кофейнымъ экстрактомъ, сажой, настойкой чернильныхъ орѣшковъ и т. п. составами. Для приданія такимъ «смѣсямъ» хотя-бы нѣкотораго сходства съ Р., прибѣгаютъ, между прочимъ, къ прибавленію слѣдующихъ веществъ: перубанскаго бальзама, масляной, уксусной, муравьиной и безвойной кислоты, коричнаго масла, масла горькихъ миндалей, сивущаго масла, настоекъ ванили, лимонной эссенціи, неочищеннаго древеснаго уксуса, многочислен-

ныхъ сложныхъ эфировъ жирныхъ кислотъ съ этиловымъ алкоголемъ и его гомологами (главнымъ образомъ пропилового, бутилового), различныхъ эфирныхъ маселъ и т. д. Очень большой распространенности пользуется такъ наз. «Rum-Essenz», «Rum-Aether» (алкогольный растворъ сложнаго эфира муравьиной кислоты и этиловаго алкоголя), прибавляемая въ большемъ или меньшемъ количествѣ къ искусственному Р. («Facon Rum»). Въ новѣйшее время въ Германіи, по почину А. Герпфельда, были произведены опыты съ цѣлью пригото- вленія Р. изъ свежловачной патоки, но эти опыты, повидимому, пока еще не увѣнчались успѣхомъ. Во всякомъ случаѣ, продукты, получаемые этимъ путемъ, могли бы вполне конкурировать съ продуктами обычной фальсификаціи Р. Въ вышеприведенномъ спискѣ веществъ, прибавляемыхъ ко всякаго рода смѣсямъ, пускаемымъ въ продажу подъ громкими названіями: «Jamaica-Rum», «Demeraga-Rum» etc., существуютъ и такіа (сивушное масло, масло горькихъ миндалей, сложные эфиры амиловаго алкоголя, различные эфирныя масла и т. п.), явный вредъ которыхъ для здоровья потребителя очевиденъ. Если еще принять во вниманіе, что эти постороннія примѣси прибавляются нерѣдко къ фальсификатамъ Р. въ довольно значительныхъ количествахъ (такъ, А. Герпфельдъ нашелъ въ одной пробѣ Р. 0,9426% (!) сложныхъ эфировъ), то съ полной увѣренностью можно сказать, что дешевые сорта Р., какъ и коньяка, арака и т. п., представляя почти исключительно продукты грубой фальсификаціи, съ санитарной точки зрѣнія должны быть признаны крайне нежелательными и, до извѣстной степени, даже вредными вкусовыми веществами. Но и «натуральный», не фальсифицированный Р. не можетъ быть рекомендованъ гнилой, какъ рациональное вкусовое вещество, ибо а въ немъ, даже при самомъ тщательномъ способѣ приготовленія, содержатся вещества, которыхъ никакъ нельзя назвать безразличными для здоровья потребителей. Сюда относятся: алдегидъ, фурфуролъ, сивушное масло, свободная муравьиная кислота и плохо изученныя терпено-подобныя ароматическія вещества (эфирныя масла). Относительно «сивушнаго масла», всегда содержащагося въ Р., крайне важно еще и то обстоятельство, что въ натуральномъ Р. находится какое-то плохо изученное вещество, не позволяющее точно опредѣлить содержаніе амиловаго алкоголя въ Р. Что касается до взгляда, будто-бы сивушное масло, возникшее путемъ броженія не ядовито, то онъ не основанъ, такъ какъ опытами доказана полная «ядовитость» сивушнаго масла и такого происхожденія. Разница заключается только въ томъ, что наркотическое дѣйствіе изомеровъ высшихъ гомологовъ этиловаго алкоголя находится въ зависимости отъ ихъ химическаго строенія: третичные спирты дѣйствуютъ сильнѣе вторичныхъ, вторичные—сильнѣе первичныхъ. Содержаніе сравнительно большаго количества сивушнаго масла въ Р., съ санитарной точки зрѣнія, заслуживаетъ особеннаго вниманія и по той причинѣ, что спутниками сивушнаго масла броженія всегда являются

различныя азотъ-содержащія органическія основанія, обладающія ясно выраженными ядовитыми свойствами (Morin, Krämer, Pinner).
М. Блаубергъ.

Ромше (Омусть Romieu) — французскій писатель (1800 — 55). Въ молодости писалъ водевили, имѣвшіе успѣхъ, и издалъ рядъ сборниковъ: «Code des honnêtes gens» (1825), «Code gourmand» (1827), «Code civil» (1828 — учебникъ вѣжливости), «Code de la conversation» (1828). При Людовикѣ-Филиппѣ былъ префектомъ; послѣ событій 1848 г. надѣлалъ много шума цезаристскими памфлетами: «L'ère des Césars» (1850) и «Le spectre rouge» (1851). Послѣ декабрьскаго переворота Наполеонъ назначилъ его главнымъ инспекторомъ библиотекъ. Р. написалъ еще: «Proverbes romantiques» (1827), «Scènes contemporaines» (1827—30), «Fragments scientifiques» (1847).

Рона (франц. le Rhône, лат. Rhodanus)—рѣка юго-западной Франціи, беретъ начало отъ Ронскаго глетчера (1753 м. надъ ур. м.), въ швейцарскомъ кантонѣ Валисѣ, между вершинами Гримзелъ и Фурка и течетъ на протяженіи 120 км. (до Мартиньи) въ юго-западномъ направленіи по Валлиской доли- нѣ. Многочисленные потоки сбѣгутъ въ рѣку со склоновъ, окаймляющихъ долину Бернскихъ (справа) и Пеннскихъ (слѣва) Альпъ; наиболѣе значительны изъ нихъ: Лонна, изъ Леченской долины, Дала, Рьеръ, Моржъ, Виспахъ съ Монте-Розы, Дранса съ В. Саабъ-Бернара, Борнъ и Туртманъ. Отъ Мартиньи Р., повернувъ на СЗ, течетъ на протяженіи 35 км. по Нижнему Валису и здѣсь принимаетъ слѣва Триентъ изъ живописнаго ущелья Горжъ-дю-Триентъ (водопадъ) и Вьезъ изъ Валь-д'Илле, затѣмъ образуетъ границу съ кантономъ Ваадтъ; отсюда, прорвавшись между отрогами Дань-дю-Миди и Дань-дю-Моркль, чрезъ узкій проходъ Порть-дю-Ронъ, течетъ по широкой (8 км.) и отчасти болотистой долинѣ и, принявъ справа рр. Авансонъ и Грандъ-Ко, впадаетъ при Ле-Бувере (375 м. н. ур. м.) тремя рукавами въ Женевское озеро, изъ котораго Р. вытекаетъ при г. Женевѣ прозрачной голубой рѣкою. Принявъ справа Арву, прокладываетъ себѣ дорогу чрезъ Женевскую холмистую страну и въ 16 км. отъ Женевы достигаетъ французской границы (336 м. н. ур. м.). Здѣсь Р. течетъ сначала по самой границѣ въ юго-западномъ направленіи, затѣмъ, повернувъ при форть г'Эжювъ къ З, прорывается чрезъ узкое ущелье въ Юрѣ (такъ наз. Перть дю Ронъ; когда-то, до того какъ минными работами ущелье было расширено, рѣка здѣсь почти скрывалась совсѣмъ). Ниже Бельгарда Р. поворачиваетъ къ Ю и течетъ по Савойской границѣ въ широкомъ каменистомъ руслѣ. На этомъ протяженіи въ Р. впадаютъ слѣва р. Фиеръ изъ оз. Аннеси и Лейссъ изъ оз. Бурже и справа Серанъ и Фураксъ. При С. Жени Р., сбѣлавъ крутой изгибъ, течетъ къ С до Ле Со, затѣмъ, повернувъ къ ЮЗ, принимаетъ справа р. Энъ, отсюда течетъ прямо на З до Лиона, гдѣ принимаетъ р. Салону (съ притокомъ Дубъ). Начиная съ Лиона, Р. течетъ на Ю, уже не мѣняя направленія до самаго устья, по широкой

(200 км.) долины, окаймляемой съ 3 горами Лиона, Монъ Пилатомъ, Виваръ и Севеннами, а съ В отгорами Альпъ (Дофина и Дромъ) и горами Эгъ и Воклюзъ. Притоки Р. на этомъ протяжении справа: Арденъ, Севъ и Гардонъ, слева: Изерь, Арля, Аркъ, Дракъ, Бурнь (съ пр. Лионъ), Дромъ (съ прят. Везъ) и Дюрансъ (съ пр. Бол. и Мал. Вьюзъ). У Авиньона Р. вступаетъ въ аллювиальную низменность, а съ г. Арль начинается ронская дельта; здѣсь Р. распадается на два рукава: Большую и Малую Р., образующія большой островъ Ла Камаргъ и лагуны Этанъ де Валькарестъ. Бол. Р., принимающая въ себя $\frac{1}{2}$ всей массы воды, течетъ къ ЮЮВ и предъ впадениемъ въ зал. Фо дѣлится въ свою очередь на 3 рукава: Старую Р., Рустаново устье и Восточное устье. Здѣсь ежегодно рѣка откладываетъ наносной земли до 57 м. къ 3 отъ Мал. Р. расположена равнина Эгъ-Мортъ, а къ В отъ Бол. Р. равнина Кро. Длина Р. 782 км. (въ томъ числѣ 260 км. приходится на Швейцарію), бассейнь—98900 кв. км. (8285 км. въ Швейцаріи). Среднее паденіе р. 2,2 м. на 1 км.; въ верховьяхъ (до Женевскаго оз.) 8,6 м., въ среднемъ течении (отъ Лиона до Арля) 0,55 м.; отъ Арля до впаденія въ море—0,04 м. Шарина Р. при устьехъ Перть до Ронъ 25 м., у Валанса 670 м., у Арля 1600 м., ниже Арля ширина рукавовъ не превышаетъ 200 м. Судходной Р. становится лишь на 154 км. выше Лиона (у Ле Парка). Благодаря предпріятыямъ съ 1877 г. регуляционнымъ работамъ (ок. 30 милл. фр.), значительно улучшено состояніе судходства. Богѣ крупныя суда начинаютъ ходитъ съ Лиона. Въ 1895 г. прошло грузовъ между Ле Паркомъ и Лиономъ 4656 тыс. метрич. тоннъ, съ Лиона до Арля 61587 тыс., а съ Арля до устья 7412 т. метр. тоннъ. Въ самомъ устьѣ суда идутъ по каналу С.-Луи до Ронъ (3 км. дл. и 6 м. глубины). На 46 км. своего низовья Р. подвержена морскимъ приливамъ и отливамъ. Системой каналовъ Р. соединяется съ Рейномъ, Сеной (каналъ Бургонскій чрезъ Саону и Юнну), Луарой (Центральный каналъ) и въ дельтѣ Р. каналы изъ Арля въ Портъ де Вукъ и изъ Бокера въ Эгъ Мортъ. Ср. Lenthéric, «Le Rhône, histoire d'un fleuve» (П., 1892).

Ронай (Папаятъ Rónay)—мадьярскій ученый (1814—89), бенедиктинецъ, профессоръ философіи въ Раабѣ; послѣ революціи 1849 г. долженъ былъ покинуть родину и поселился въ Лондонѣ; въ концѣ 1866 г. возвратился въ Венгрію, былъ членомъ сейма, викарнымъ епископомъ Пресбурга и воспитателемъ архіерогіи Валеріи. Главнѣйшіе его труды (написанные по-мадьярски)—«Представленія изъ области эмпирической психологіи» (Раабъ, 1848) и «Характеристика англійской, французской, германской, итальянской, русской, испанской націй, съ психологической точки зрѣнія» (тамъ же, 1847). По-англійски Р. напечаталъ статью о путешествіяхъ по Африкѣ Владислава Мадьяра (въ «Ежегодникахъ» Лондонскаго Географ. Общества за 1865 г.), «The Voguls and a Vogul legend of the creation of the earth» (въ «Ежегодникахъ» British Association въ Ноттингемѣ, 1866 г.) и др.

Ронге (Иоганнъ Ronge, 1813—87)— главный основатель нѣмецко-католической церкви. Былъ капелланомъ; въ 1843 г., за статью, помѣщенную имъ въ «Sächsische Vaterlandsblätter», былъ временно удаленъ отъ должности и занялся преподаваніемъ. Въ 1844 г. Р., по поводу устроеннаго въ Трирѣ торжественнаго поклоненія Ризъ Господней, обратился въ томъ же журналѣ къ трирскому архіепископу Арнольду съ открытымъ письмомъ, въ которомъ возставалъ противъ идолопоклонства, питающаго суевѣріе и фанатизмъ. Письмо это произвело сильное впечатлѣніе. Р. былъ формально лишенъ сана и отлученъ отъ церкви, послѣ чего онъ сталъ дѣятельно агитировать въ пользу учрежденія «нѣмецко-католической церкви» на тѣхъ же началахъ, какія одновременно проводились Черскимъ (см.) въ его «христіанско-католической церкви». Поѣздки, предпріятыя Р. съ этою цѣлью, были радомъ триумфомъ. Когда событія 1848 г. отодвинули церковные вопросы на задній планъ, Р. принялъ участіе въ политич. движеніи и подписался подъ протестомъ демократіи противъ избраннаго архіергога Иоанна имперскимъ викариемъ. Въ 1849 г. Р. удалился въ Лондонъ; послѣ амнистіи 1861 г. вернулся въ Германію. Въ 1863 г. основалъ во Франкфуртѣ на М. общество религиозныхъ реформъ. Написалъ «Neue religiöse Reform» (Дармштадтъ). Умеръ въ Вѣнѣ. См. Церковь нѣмецко-католическая.

Ронда (Ronda, Ciudad Ronda, латинск. Argunda)—г. въ Испаніи, въ провинціи Малага, близъ р. Гвадалевинъ, на окруженной горами плоской возвышенности. Старая мавританская крѣпость, остатки древней городской стѣны, большой цыркъ, въ которомъ въ маѣ мѣсяцѣ, во время ярмарки (одна изъ самыхъ значительныхъ въ Испаніи), устраиваются грандиозные бои быковъ. Живописное мѣстоположеніе и здоровый климатъ дѣлаютъ Р. однимъ изъ излюбленныхъ дѣтнихъ убѣжищъ отъ южнаго зноя. Жит. (1887) 18350. Производствомъ стальныхъ издѣлій (оружіе и ножи), суконъ и шерстяныхъ тканей, шляпъ, кожъ, растительнаго масла; торговля отличными лошадьми; фрукты (апельсины и сливы). Въ 12 км. отъ Р. развалины древнеримскаго гор. Argunda, а въ 15 км.—замѣчательная стадактитовая пещера Cueva del Gato. Въ 1097 г. подъ Р. мавры разбиты короля Альфонса VI кастильскаго и овладѣли городомъ, который съ этихъ поръ былъ главнымъ крѣпостью мавританскихъ королей Гранады, пока въ 1485 г. не былъ отвятъ у нихъ испанцами. Здѣсь же въ 1501 г. начались послѣдніе бои испандцевъ съ маврами.

Рондани (Rondane)—изолированная горная группа въ Норвегіи, въ Христіанскомъ округѣ, между долинами Gudbrandsdalen и Oesterdalen, на ЮВ отъ Dovrefeld, съ вершиною Рондеслотъ (Rondslott), достигающей 2165 м. высоты.

Рондес (Гильомъ Rondelet)—французскій врачъ (1507—1556). Уроженецъ и профессоръ университета въ Монпелье. Написалъ: «De piscibus marinis» (1554), «De materia medicinali» (1556), «De ponderibus» (1556), «Methodus curandorum omnium morborum» (1583—

1855). «Opera omnia medica» Р. изданы в Женеве (1628).

Ronde bosse — французское название статуи и вообще произведений скульптуры, передающих натуру с полной рельефностью всех ее форм, т. е. так, что, обходя вокруг такого произведения, можно любоваться им с любой точки зрения. Русское выражение, равносильное этому термину — «круглая фигура».

Рондо (франц. Rondeau) — стихотворная форма, когда-то популярная во французской поэзии: стихотворение из 13 стихов на две рифмы, мужскую и женскую, и из двух куплетов (8 + 5 стих.), из которых каждый кончается теми словами, которыми начинается стихотворение. Известно Р. Вуатюра: «Ma foi, c'est fait de moi», давшее образец я теорию этой искусственной формы. Венсерадъ (см. III, 454), переложилъ въ Р. всѣ «Метаморфозы» Овидія. Въ XVIII в. Р. исцезло; теперь, въ погоню за старыми формами, поэты иногда воскрешаютъ и Р. У насъ пробовалъ свои силы въ этой формѣ Тредьяковскій (С. А. Венгеровъ, «Русская поэзия», I, прил. стр. 75, стр. 3).

Рондо — музыкальная форма, сложившаяся подъ вѣкоторымъ вліяніемъ лирическихъ стихотвореній того же названія. Въ музыкальномъ Р. главная тема повторяется въ перемежку съ другими. Установившихся формъ Р. пять. Въ первой формѣ за начальной темой или такъ назыв. партіей слѣдуетъ ходъ, модулирующій въ разную тональность и возвращающійся въ концѣ къ тональности главной партіи. Во второй формѣ послѣ главной партіи слѣдуетъ вторая тема или такъ назыв. побочная партія, съ новымъ содержаніемъ, а за ней — повтореніе главной партіи. Въ третьей формѣ главная партія идетъ въ перемежку съ двумя побочными. Порядкомъ ихъ чередованія слѣдующія: главная партія, первая побочная, главная партія, вторая побочная, главная партія. Четвертая форма отличается отъ третьей только тѣмъ, что послѣ послѣдняго повторенія главной партіи повторяется еще разъ побочная первая, въ тональности главной. Пятая форма Р. сложилась изъ четвертой путемъ приставки заключительной партіи послѣ побочной первой. Чередованіе партій въ этой формѣ слѣдующее: главная партія, побочная первая, заключительная партія — главная партія, побочная вторая — главная партія, побочная первая, заключительная партія. Для большей округленности и симметричности выбрасывается иногда главная партія, поставленная передъ второй побочной. Въ слѣдствіе замѣны второй побочной партіи тематическою разработкой мотивовъ главной партіи, или побочной, или заключительной, является сонатная форма (см.). Первые три формы Р. идутъ преимущественно въ медленномъ темпѣ, остальные — въ скоромъ. Третья форма ишется какъ въ медленномъ, такъ и въ скоромъ темпѣ. Форма партій различна. При медленномъ темпѣ главная партія имѣетъ форму двухколѣннаго склада, при скоромъ — форму периода. Побочная партія первая во всѣхъ формахъ Р., гдѣ она примѣняется, имѣетъ

форму периода. Побочная партія вторая имѣетъ форму двухколѣннаго склада. Форма заключительной партіи — предложеііе, рѣже періодъ. Главная партія ишется при своихъ повтореніяхъ всегда въ первоначальной главной тональности. Побочная партія, при отсутствіи второй побочной, ишется преимущественно въ тональности по квинтовому направленію внизъ отъ главной тональности. Въ Р. со второй побочной партіей первая побочная ишется въ тональности по квинтовому направленію вверхъ отъ главной, а вторая побочная — по квинтовому направленію внизъ отъ главной. Первая побочная партія при своемъ повтореніи, въ концѣ четвертой и пятой формъ Р., ишется въ главной тональности. Заключительная партія въ пятой формѣ Р. ишется въ тональности первой побочной партіи, за которой она слѣдуетъ. По окончаніи формы Р. приписывается ходъ. Между партіями Р. допускаются небольшіе ходы. Формы Р. достигли высшей степени совершенства у Бетховена. Онѣ примѣняются преимущественно въ инструментальной музыкѣ, сольной и симфонической, въ отдельныхъ самостоятельныхъ сочиненіяхъ, а также въ связи съ цѣлою группой пьесъ, какъ напр., въ сонатѣ, въ симфоніи. Какъ въ той, такъ и въ другой средняя медленная часть ишется преимущественно во второй или въ третьей формѣ, финальная часть — въ четвертой или пятой формѣ Р. У Моцарта и Гайдна болѣе мелкія формы Р. примѣнялись и въ скоромъ темпѣ, при чемъ приходилось нѣсколько разъ повторять главную и побочную партіи, которыя для разнообразія варьировались. Въ вокальной музыкѣ примѣняются преимущественно простѣйшія формы Р. Небольшое Р. въ сжатой формѣ назыв. rondinetto, rondino, rondello. *Н. Соловьевъ.*

Рондо (въ первомъ бракѣ Вардъ, 1699—1783) — леди, жена англійскаго резидента при русскомъ дворѣ, писательница о Россіи. Въ Россіи Р. жила съ 1731 до 1739 г. Въ третій разъ вышла замужъ за кванера Вильяма Вигора. Въ 1775 г. она издала въ Лондонѣ «Letters from a lady who resided some years in Russia to her friend in England; with historical notes»; въ слѣдующемъ году появилась французскій переводъ этихъ «Писемъ», а въ 1836 г. — русскій, сдѣланный Касторскимъ (съ пропусками и небрежно). Новый русскій переводъ Е. Карновича, съ предисловіемъ К. Н. Вестужева-Румина, вышелъ подъ редакціей С. Н. Шубинскаго: «Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII стол. Т. I. Писма леди Р.» (СПб., 1874). Въ своихъ «Писмахъ» къ лондонской пріятельницѣ Р. даетъ легкіе очерки нравовъ, сообщаетъ анекдоты, сплетни и характеристики, не всегда вѣрныя, лицъ, съ которыми ей приходилось сталкиваться. Всѣхъ писемъ 37. Во многихъ случаяхъ они могутъ служить продолженіемъ «Записокъ герцога де Липра». Исправленіемъ и дополненіемъ «Писемъ» Р. являются «Привѣчанія» неизвестнаго автора въ «Рус. Старинѣ», 1878 г. № 2.

Рондо (Клавдія, † 1740) — англійскій резидентъ въ Россіи въ 1728 — 1739 г., авторъ «Записки о нѣкоторыхъ вельможахъ русскаго

двора въ 1730 г.» (напеч. въ «Чтенияхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей», 1861 г., кн. II, и въ «Приложеніи» къ «Письмамъ» Леди Р.) и «Донесеніи» (1728—33), касающихся торговыхъ интересовъ Россіи и Англіи и другихъ политическихъ отношеній («Сборникъ Имп. Историческаго Общества», т. 66, 1889).

Ронеби (Roneby) — хорошо устроенный курортъ въ Швеціи, близъ Карлскроны. Холодные углекисло-железно-гипсовые, съ примѣсью іода, источники, служащіе исключительно для питья. Сезонъ съ 1 іюня по 1 сентября. Назначаются малокровнымъ и блѣдно-немочнымъ.

Ронка (*Garrulus infaustus*) — одинъ изъ видовъ соекъ (см.), отличающийся отъ обыкновенной или желудковой сойки (*G. glandorius*) болѣе тонкимъ клювомъ, болѣе короткою шпоровою и почти ступенчатымъ хвостомъ. Хохлака на головѣ вѣтъ; опереніе очень мягкое. Верхняя часть головы и внутренія части маховыхъ перьевъ черныя, верхняя часть спины, плечи, горло и грудь сѣрыя, нижняя часть спины, брюхо, крылья и хвостъ—красно-бурого цвѣта, переходящаго мѣстами въ сѣрый, мѣстами въ рыжій. Длина Р. 31 см. водится повсемѣстно въ хвойныхъ лѣсахъ Европы и Сибири, начиная съ крайняго сѣвера и до 60° с. ш. Питается какъ растительною, такъ и животною пищею; наноситъ вредъ, разоряя гнѣзда мелкихъ птицъ. Летаетъ мало, но очень проворно скачетъ и бѣгаетъ по вѣтвямъ деревьевъ. Гнѣзда, сложенные снаружи изъ прутьевъ, травы, мха и лишавей, а внутри плотно выстланныя волосами и перьями, вѣтъ низко на деревьяхъ уже въ мартѣ. Кладка изъ 3—5 грязно-бѣлыхъ яицъ съ бурными и сѣрыми крапинами.

Ю. В.

Рони (Жозефъ-Аври Rosny) — франц. писатель, род. въ 1856 г.; примыкалъ сначала къ натуралистической школѣ, но въ 1887 г. выступилъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими натуралистами, съ протестомъ противъ крайностей реализма въ романѣ Зола «Терге» и примкнулъ къ направленію Гонкуровъ, которымъ онъ впоследствии подражалъ и въ томъ отношеніи, что писалъ сочиненія вмѣстѣ съ своимъ младшимъ братомъ Р.—человѣкъ обширныхъ познаній въ области философскихъ, экономическихъ и естественныхъ наукъ; избытокъ научныхъ подробностей затеняетъ иногда его произведенія. Р. написалъ (отчасти вмѣстѣ съ младшимъ братомъ) «Nell Horn, membre de l'armée de salut» (1885), «Le Bilatéral» (1886) — тщательное и безпристрастное изображение жизни парижскихъ социалистовъ; «L'Immolation» (1887) — романъ изъ крестьянской жизни; «Les corneilles» (1888), «Marc Fane» (1888), «Le Termitte» (1890) — очеркъ изъ жизни парижскаго литературнаго міра; «Daniel Valgrave» (1891), «Vamireh» (1892) — опытъ романа на сюжетъ до-историческаго времени; «L'impérieuse bonté» (1894) — лучшее произведеніе Р., изображаетъ міръ парижскихъ благотворителей; «L'Indomptée» (1894), «Renouveau» (1894), «L'autre femme» (1895), «Le sergent» (1896), «Les âmes perdues» (1899) — романъ изъ жизни парижскихъ социа-

листовъ и анархистовъ. Р. выступаетъ здѣсь противникомъ тѣхъ людей, которые жертвуютъ жизнью и счастьемъ ради безнадежной погони за далекимъ, хотя бы и привлекательнымъ идеаломъ. Прежде всего, по мнѣнію Р., необходимо думать о насущныхъ вопросахъ и трудиться для своихъ ближнихъ; жизнь человѣческая сама по себѣ является безусловнымъ благомъ и относиться къ ней равнодушно или жертвовать ею даже для благой родной пѣли, человѣкъ не имѣетъ нравственнаго права. Р. — ревностный пропагандистъ всеобщаго мира, во имя блага и пруссифіаціи человечества.

Рони (Леонъ de Rosny) — франц. ориенталистъ и этнологъ, род. въ 1837 г.; профессоръ японскаго языка въ парижской школѣ восточныхъ языковъ, основатель международныхъ конгрессовъ ориенталистовъ. Напечаталъ: «Introduction à l'étude de la langue japonaise» (1857), «Aperçu général des langues sémitiques et de leur histoire» (1858), «Dictionnaire japonais-français-anglais» (1858—70, не окончено), «Manuel de la lecture japonaise» (1859), «Les écritures figuratives et hiéroglyphiques des différents peuples» (2 изд., 1870), «Recueil de textes japonais» (1863), «Dictionnaire des signes idéographiques de la Chine» (1864—66), «Etudes asiatiques de géographie et d'histoire» (1864), «Aperçu de la langue coréenne» (1867), «Vocabulaire chinois-coréen-aino» (1867), «Variétés orientales» (3 изд., 1872), «Cours de Japonais» (1869), «Archives paléographiques de l'Orient et de l'Amérique» (т. I, 1871), «L'interprétation des anciens textes Mayas» (1875), «Guide de la conversation japonaise» (3 изд., 1883), «Les peuples de l'Indo-Chine» (1874), «Les peuples orientaux connus des anciens Chinois» (1882), «Les populations danubiennes» (1882—85, съ атласомъ), «Le pays des dix mille lacs» (1886 — путевые очерки Финляндіи), «La morale de Confucius» (2 изд., 1893), «Le Taoïsme» (1892), «Taugaux et mantilles» (1894 — путевые очерки Испаніи и Португаліи) и др. Перечень трудовъ Р. — въ «Diction. biogr. des folkloristes contemporains».

Рониа (виконтъ Жозефъ Rogniat, 1767—1840) — французскій инженеръ-генералъ, во время итальянской монархіи царь Франціи. Напечаталъ: «Relation des sièges de Saragosse et de Tortose» (1814), «Considérations sur l'art de la guerre» (1816), «Réponse aux notes critiques de Napoléon etc.» (1823), «Situation de la France» (1817), «Des gouvernements» (1819).

Ронкальи (Константинъ Roncaglia, 1677—1737) — итальянскій богословъ, профессоръ философіи и теологіи въ Луккѣ. Важнѣйшія его соч.: «Alcune conversazioni» (Лукка, 1710), «Familla christiana» (1711), «Istoria delle variazioni delle chiese protestanti» (1712), «Effetti della protesta riforma di Lutero etc.» (1714), «Lezioni sacre intorno alla venuta, costumi e monarchia dell' Antecristo» (1718), «Moderne conversazioni» (1720), «Universa moralis theologia» (1730).

Ронкони (Domenico Ronconi) — извѣстный теоретъ и профессоръ пѣнія (1772—1839). Съ 1801 по 1805 г. пѣлъ въ СПб. въ италъ-

янской оперы. Был директором итальянской оперы в Вьенн, основал школу пѣнія въ Миланѣ. Написалъ 18 ариетъ. *Джорджо Р.*, сынъ предыдущаго, известный баритонъ, род. въ 1810 г. Пѣлъ въ Вьенн, Лондонѣ, Парижѣ, Петербургѣ. Написалъ 8 vocalises для баритона или контральто. *Феликс Р.*, другой сынъ Доменико Р., былъ профессоромъ пѣнія въ Бюрбургѣ. Написалъ ариетты для меццо-сопрано.

Ронкруссанъ (Жанъ-Луэ де Ромп-сроissant)—французскій писатель (1587—1655). Его труды: «Propositions d'une écriture universelle» (1627), «Avis au roi pour ôter moyen de contrefaire ses monnaies» (1634), «Sur la grande utilité publique de l'augmentation du prix des monnaies» (1636), «Sur les machines des victoires et conquêtes» (1637), «La France guerrière» (1643—1844), «Anagrammes» (1651).

Ронна (Antonio Ronna, 1801—66)—итал. патриотъ и писатель; участвовалъ въ piemontской революціи 1821 г., потомъ сражался за свободу въ Испанію; долго жилъ во Франціи и лишь послѣ событий 1859 г. вернулся въ Италию. Составилъ: «Dictionnaire français-italien et italien-français» (1836), «Dictionnaire français-italien et italien-français, contenant les mots admis par l'Académie» (1846), «Guide de la conversation français-italien» (1838), «Lectures Italiennes» (1841) и др.

Роншенбургъ—древній замокъ въ Венденскомъ у., Лифляндской губ., на р. Раупѣ, прит. р. Аа; основ. въ 1262 г. рижскимъ архіепископомъ Альбертомъ; въ 1509 г. былъ сильно укрѣпленъ. Въ 1577 г. разрушенъ войсками Іоанна Грознаго. Въ настоящее время стѣны Р. прекрасно сохранились, но замокъ находится въ запустѣніи.

Ронсаръ (Pierre Ronsard)—французскій поэтъ (1524—85), глава такъ назыв. Плеяды (см.), проповѣдывавшей обогащеніе національной поэзіи звученіемъ греческой и римской литературы. Происходилъ изъ знатной семьи, служилъ пажемъ у Франсиска I, потомъ при шотландскомъ дворѣ. Оглохнувъ еще въ молодые годы, онъ отказался отъ придворной жизни, изучалъ философію и древніе языки подъ руководствомъ Жана Дора и создалъ, вмѣстѣ съ Дюбеллэ и Банфомъ, планъ обширной поэтической реформы, изложенный въ «Defense et Illustration de la langue française» Дюбеллэ (не достаточно естественнаго творчества, нужна доктрина... слѣдуетъ заимствовать у древнихъ всѣ роды поэзій... грабить безъ зазрѣнія софисти сокровища дельфійскаго храма и т. д.). «Оды» (1550) Р. были первымъ практическимъ примѣненіемъ этой доктрины и встрѣчены были ликованиемъ, какъ и послѣдующія его произведенія: «Amours et Odes» (1552), «Hymnes» (1555), «Méslanges», «Oeuvres» (изд. 1560), «Elegie sur les troubles d'Amboise» (1560), «Institution pour l'adolescence du roy» (1562), «Discours des misères de ce temps» (1562), «Remonstrance au peuple de France», «Response aux injures et calomnies», «Franciade» (1572). Р. окруженъ былъ при жизни такой же славой и почетомъ, какъ въ наше время — В. Гюго. Въ XVII в.

Р. былъ осужденъ Буало въ «Art poétique»—и съ тѣхъ поръ находился въ пренебреженіи и былъ совершенно неизвестенъ до начала XIX в., когда Сентъ-Бевъ и романтики возстановили славу его лирики. Въ современной французской поэзіи Р., какъ и нѣкоторые другіе поэты XVI и даже XV в., популярнѣе поэтовъ классическаго XVII в. Р.—по преимуществу лирикъ. Условность логичной доктрины побуждала его сочинять искусственныя «пандаровскія оды», въ которыхъ поэзія подавлена ученостью; но стихъ его въ этой трудной школѣ приобрѣлъ большую гибкость. Отбросивъ антистрофу и янтарь, Р. ввелъ лирическія формы высокой красоты и звучности. Онъ внесъ во французскую поэзію безконечное разнообразіе поэтическихъ размѣровъ и создалъ гармонію стиха. Онъ не заимствовалъ у древности вѣнскихъ формъ, но былъ проникнутъ античнымъ духомъ, сказавшимся во всемъ его творчествѣ. Въ его лирикѣ замѣтна также значительная доля итальянскаго вліянія. Въ его пѣсняхъ и сонетахъ (около 600) петраркизмъ сочетается съ чувственностью и нѣжной грустью, рисуя любовь смерть, жизнь природы. Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ (напр. «Mignonne, allons voir si la rose»; «Nous vivons, ma Pallas», «Quand Vous serez vieille») Р.—прямой предшественникъ лиризма XIX в. Главный его недостатокъ—однообразіе внутренняго содержанія, отсутствіе сильной индивидуальности, стремленіе замѣстить свое «я» учеными припоминаніями. Великимъ поэтомъ Р. можетъ быть названъ только какъ создатель богатой лирической формы, разнообразныхъ новыхъ размѣровъ (ронсаровская строфа въ 6 стиховъ aabcc и др.). Попытка Р. создать эпопею («Franciade») оказалась неудачной; поэма незакончена и слаба. Между 1560 и 1630 г. соч. Р. имѣли 17 изд. Нов. изд. Marty-Laveaux у Лемерра (1887, 6 т.). См. Rochambeau, «La famille de Ronsard» (1836); Sainte-Beuve, «XVI s.»; Faguet, «XVI s.».

3. Венгерова.

Ронсеваль (франц. Ronsevaux)—деревня въ испанской провинціи Наваррѣ, 981 м. надъ ур. моря, въ долинѣ Урруби, въ Пиренейскихъ горахъ. Монастырь и церковь, куда стекаются богомольцы; жителей 119. П. реліганію, здѣсь погибъ Роландъ (см.).

Ронсень (Шарль-Филиппъ Ronsin, 1752—1794)—франц. драматургъ и политическій дѣятель. Въ 1786 г. вышелъ его «Théâtre»; его пьесы «Louis XII, père du peuple» (1790), «Ligue des fanatiques et des tyrans» (1791), «Agérophilie» (1793) и др. имѣли большой успѣхъ. Назначенный на отвѣтственный постъ въ вандейскую армію, Р. отличался здѣсь умѣренностью. Позже онъ сошелся съ гебертистами (см. VIII, 214) и погибъ на эшафотѣ вмѣстѣ съ ихъ вождями.

Ронченьо (Ronseggio)—железно-мышьяковистый холодный источникъ въ южномъ Тироли, въ провинціи Триентъ. 520 м. надъ ур. моря. Въ литрѣ воды 0,006 г. мышьяковистой кислоты. Вода назначается внутрь при разстройствахъ кровотоверенія, болячкахъ женскихъ половыхъ органовъ (аменорея, меноритъ) и желудочнокишечнаго канала.

Роны департаментъ — во Франціи, по среднему течению р. Роны (старинныя области Лионъ и Божолъ). 2794,2 кв. км., 839329 жит. (1896). Поверхность гористая (горы Лионъ, высшая точка 1004 м.). Почва большей частью каменистая и малоплодородная. Рр.: Рона, Сона съ прит. Гронъ, Ардьеръ и Азергъ; въ зап. части притоки верхняго течения р. Луары. Земледѣіе составляетъ не болѣе $\frac{1}{2}$ нужнаго для мѣстнаго населенія хлѣба (1895 г.: пше-ницы 840 т. гкл., ржи 230 т. гкл., овса 247 т. гкл., картофеля 1,45 милл. гкл.). Садоводство, виноградарство (1895 г. 687 т. гкл. вина), шелководство. Каштановыя рощи; въ горахъ хвойныя дѣса. Скота крупнаго 92448 головъ, мелкаго 89 тыс., свиней 29267, лошадей 15547. Каменный уголь (36793 тоннъ, 1895 г.), мѣдныя, желѣзныя, свинцовыя и цинковыя руды. Домы мрамора, порфира и гранита. Центръ обрабатывающей промышленности — въ Лионѣ. Особенно процвѣтаетъ производство шелковыхъ тканей, затѣмъ хлопчатобумажное, желѣзодѣлательное. Машиностроеніе. Иголки, стекло, фарфоръ, фаянсъ, химическіе продукты. Кораблестроеніе. Гл. г. Лионъ, центръ торговаго движенія. Два округа: Лионъ и Вилль-франшъ.

Роны Устьевъ дѣлъ (Bouches du Rhône) — во Франціи, въ прежней области Прованса, у Средиземнаго моря. 5104,8 кв. км., 673820 жит. (1896). Поверхность представляетъ равнину (низменность ронской дельты и каменистая равнина Кро); лишь съ С и В входятъ нѣсколько отроговъ Альпъ. Орошаетъ многія рукавныя ронской дельты и рр. Дюрансъ, Гювонъ, Тулубръ и Аркъ. Два большихъ прибрежныхъ озера: Этанъ де Берръ (150 кв. км.) и Этанъ де Валькаресъ (120 кв. км.); много меньшихъ озеръ расцѣпано на прибрежной полосѣ. Для орошенія безводныхъ областей (Кро) и осушки болотистыхъ мѣстъ проведены каналы. Климатъ, гдѣ нѣтъ болотъ, здоровый; температура умѣряется морскими вѣтрами; лишь появленіе маляры (см.) оказываетъ вредное вліяніе на растительный міръ и на людей. Почва, за исключеніемъ значительной части равнины Кро и о-ва Камарги, плодородна (въ 1895 г. пшеницы 522 т. гкл., овса 182 т. гкл., ячменя 64 т. гкл., картофеля 953 центн.). Садоводство (превосходныя сливы, миндаль, фисташки, смоквы, гранаты), оливковыя плантаціи, вино (въ 1895 г. 817 т. гкл.). Изъ прибрежныхъ озеръ добывается соль. Опеводство (1895 г. 534 т. головъ). Въ болотахъ о-ва Камарги водится дичь. Рыболовство въ прибрежныхъ озерахъ и на морѣ (изготовленіе консервовъ — сардинъ, анчоусовъ, и др.). Ломки мрамора, известняка, точильнаго камня; добыча бурато угля. Машиностроеніе, производство соды, мыла, свѣчей, укуса, химическихъ продуктовъ; кораблестроеніе. Три округа (Э, Арль и Марсель). Гл. г. — Марсель.

Ронетта (Филиппъ Rognetta, 1805—57) — врачъ, по происхожденію итальянецъ. Поселившись въ Парижѣ, Р. занялся медицинскою практикой и въ то же время издалъ рядъ сочиненій, главнѣйшія изъ которыхъ: «Traité complet des maladies des yeux» (1839);

второе изданіе дополненное, подъ заглавіемъ «Traité philosophique et clinique d'ophtalmologie», 1844); «Nouvelle méthode de traitement de l'empoisonnement par l'arsenic» (1840); «Traité de matière médicale et thérapeutique» (въ XIV т. «Bibliothèque du médecin praticien», 1849). Въ 1842 г. Р. основалъ журналъ «Annales de thérapeutique et de toxicologie» и редактировалъ «Lancette française».

Рудъ (Rood of land, выгоривается рудъ офъ лендъ) — англійская мѣра поверхности = $\frac{1}{2}$ акра = 40 кв. рудъ (рудъ = $16\frac{1}{2}$ англ. фут.) = 10,117 аръ = 1011,7 кв. м.

Руозбоомъ (Гендрикъ-Вильгельмъ Бакугусъ Ruoseboom, род. въ 1854) — голландскій химикъ; въ 1874—78 г. работалъ на химической фабрикѣ, былъ затѣмъ ассистентомъ химической лабораторіи въ Лейденѣ, а съ 1893 г. — профессоръ теоретической химіи въ лейденскомъ университетѣ. Исслѣдованія Р. относятся главнымъ образомъ къ вопросамъ неорганической и физической химіи; особенное значеніе имѣютъ его исслѣдованія о правилѣ фазъ Гиббса.

Руозсъ (Максъ Ruoses, род. въ 1839 г.) — бельгійскій писатель. Написалъ: «Titres et portraits gravés d'après Rubens» (Ант., 1877), «Geschiedenis der Antwerpsche schilderschool» (Ант., 1877—80), «Christophe Plantin, le typographe anversois» (Ант., 1882), «P. P. Rubens et Balthasar Moretus» (Ант., 1884), «L'oeuvre de P. P. Rubens» (Ант., 1886—92, 5 т.). Съ 1890 г. Р. издаетъ «Correspondance de Rubens».

Руомень (фаяъ, Адриенъ, въ латинизированной формѣ Adrianus Romanus, 1561—1615) — бельгійскій математикъ. Изучалъ медицину и математическія науки сперва въ лувенскомъ унив., гдѣ получилъ степень д-ра, а потомъ въ Кельнѣ и въ Италіи. Въ 1586 г. жилъ въ Берлинѣ, затѣмъ былъ вызванъ на родину для занятія профессорскою кафедрой въ лувенскомъ унив. Онъ преподавалъ здѣсь медицину и математику. Главными предметами его ученыхъ работъ были геометрія и тригонометрія. Первые результаты его работъ изложены въ сочиненіи «Ideae mathematicae pars prima, sive methodus polygonorum» (Антверпенъ, 1593). Въ немъ авторъ занимается главнымъ образомъ правильными многоугольниками и выраженіемъ величинъ ихъ сторонъ въ дробныхъ частяхъ диаметровъ круговъ какъ описанныхъ, такъ и вписанныхъ. Тѣмъ же путемъ онъ достигаетъ опредѣленія въ выраженіи π первыхъ 16 десятичныхъ знаковъ т. е. точности, до которой не доходилъ ни одинъ изъ предшественниковъ Р. Онъ въ своихъ исслѣдованіяхъ пришелъ къ открытію формулъ, выражающихъ синусъ и косинусъ какого-нибудь угла при посредствѣ синуса и косинуса n -й части того же самаго угла. По часто употребляемому въ его время обычаю, вмѣсто того, чтобы прямо сообщить ученому міру свое открытіе, онъ представилъ его въ видѣ предположеннаго имъ въ 1593 г. математикамъ задачи рѣшить уравненіе 45-й степени. Французскій математикъ Виета изложилъ свое рѣшеніе задачи Р. въ статьѣ «Responsum ad problema quod omnibus mathematicis totius or-

bis construendum proposuit Adrianus Romanus» (Vietae, «Opera mathematica»), начаточной въ 1594 г. Виета, съ своей стороны, предложилъ Р. задачу: построить кругъ, касательный къ тремъ даннымъ кругамъ. Р. рѣшилъ ее помощью пересчѣтѣнн духу гиперболы. Тѣмъ же вопросамъ Р. было посвящено и его вышедшее въ 1597 г. въ Юрбургѣ полемическое сочиненіе: «In Archimedis circuli dimensionem expositio et analysis» (въ большой дѣстѣ, 112 стр.). Собственно тригонометріи Р. посвятилъ два сочиненія: элементарный трактатъ сферической тригонометріи, составляющей начальную часть сочиненія автора «Speculum astronomicum» (Дувенъ, 1606) и «Sinus triangulorum sphaericorum, brevissum simul ac facilissimus» (Майнцъ, 1609). Цѣлью, преслѣдуемой авторомъ во второмъ сочиненіи, было приведеніе сферической тригонометріи къ нѣсколькимъ простымъ принципамъ, которые можно было-бы легко усвоить и легко подвергать вычисленіямъ. И действительно, ему удалось въ своей книгѣ свести всѣ 28 отдѣльныхъ случаевъ, разсматриваемыхъ его предшественниками, къ шести задачамъ, изъ которыхъ всѣ другія выводились какъ частные случаи. Съ 1594 по 1604 г. былъ профессоромъ въ юрбургскомъ университетѣ. Въ 1606 г. сдѣлался каноникомъ церкви св. Иоанна. Въ 1610 г. Р. переселился въ Польшу, вслѣдствіе предложенія состоятъ при польскомъ королевскомъ дворѣ. Янъ Замойскій стремился организовать въ основанномъ имъ, въ Червоной Руси, городѣ Замойскѣ учрежденіе для высшаго преподаванія. Р. было поручено читать въ этомъ учрежденіи публичные курсы математики. Изъ польскихъ учениковъ Р. нѣкоторую известность въ наукѣ получилъ Янъ Брозиусъ (латинизированное Broscius). Кромѣ сочиненій, перечисленныхъ выше, Р. принадлежитъ еще «Uranographia sive coeli descriptio» (Дувенъ, 1590), представляющее популярное изложеніе элементарной астрономіи. Биографію Р. см. въ сочиненія «Notice sur le mathématicien l'ouvaniste. Adrianus Romanus», par Philippe Gilbert (1859). *В. В. Бобининъ.*

Роопъ (Адльбрехтъ-Теодоръ-Эмиль, графъ фонъ Рооп, 1803—79)—пруссійскій фельдмаршалъ и политическій дѣятель. Былъ преподавателемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; написалъ «Anfangsgründe der Erdkunde» (Б., 1834, 12 изд. 1868), «Grundzüge der Erd-, Völker- und Staatenkunde» (1837—40, 3 изд., 1847—55) и «Militärische Länderbeschreibung von Europa» (Берл., 1837); неоконченной осталась работа: «Die Iberische Halbinsel. Vom Gesichtspunkt des Militärs» (Берл., 1839). Съ 1843 г. преподавалъ военныя науки принцу Фридриху-Карлу, котораго сопровождалъ въ Боннъ, гдѣ принцъ слушалъ лекціи въ университетѣ, потомъ въ путешествіи по Италіи и Франціи. Движеніе 1848 г. не задѣло Р.; онъ смотрѣлъ на него со стороны, глубоко скорбя о гибели старой монархіи, о своенольнѣ народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавая для монарховъ обязательнымъ исполненіе принятыхъ ими на себя обязательствъ; такъ, онъ высказывался въ своихъ частныхъ письмахъ, опубликованныхъ послѣ его смерти.

Это не помѣшало ему, однако, вслѣдствіи принимать участіе въ нарушеніи данныхъ обѣщаній. Въ качествѣ начальника штаба 8-го армейскаго корпуса онъ совершилъ въ 1849 г. походъ для усмирненія революціоннаго движенія въ Баденѣ. Въ 1859 г. былъ призванъ въ комиссію для реорганизаціи арміи и въ томъ же году назначенъ военнымъ министромъ, а въ 1861 г.—и морскимъ. Онъ рѣшительно приступилъ къ преобразованію и энергично отстаивалъ его въ палатѣ депутатовъ противъ сильной либеральной оппозиціи, въ борьбѣ съ которой обнаружилъ энергію и ораторскій талантъ. По его совѣту король назначилъ Бисмарка министромъ-президентомъ. Въ 1863 г. у Р. было рѣзкое столкновеніе съ вице-президентомъ палаты Бокумъ-Дольфомъ, который прервалъ его и сдѣлалъ ему замѣчаніе, когда онъ называлъ рѣчь деп. Зибеля беззастѣнливой; Р. отказался подчиниться замѣчанію Бокума, утверждалъ, что власть президента сокращается у министерскаго стола. Реорганизацію арміи Р. успѣлъ провести, и ему въ значительной мѣрѣ Пруссія обязана своими побѣдами. Въ 1866 г. онъ сопровождалъ короля Вильгельма во время похода. Въ 1870 г. дѣятельность Р. оказалась еще богѣе блестящею; поразительно быстрая мобилизація арміи была въ значительной мѣрѣ его дѣломъ. Въ 1871 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство, въ 1873 г. назначенъ президентомъ прусскаго министерства (Бисмаркъ временно отказался отъ этой должности), но въ томъ же году вышелъ въ отставку. Сынъ его *Вольдемаръ* издалъ послѣ смерти отца: «Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Generalfeldmarschalls Grafen v. Roop» (Бреславль, 1892) и «Kriegsminister von R. als Redner» (Бресл., 1895—96). См. Gossler, «Graf Albrecht von R.» (Берл., 1879); «Generalfeldmarschall A. Graf von R.» (Гютерсло, 1888); O. Immelmann, «Graf Albrecht von R.» («Biographische Volksbücher», Лпц. 1898). *В. В.—въ.*

Роопъ (Госвинъ, баронъ von der Roop, род. въ 1850 г.)—нѣм. историкъ, проф. въ Марбургѣ. Сочин. его: «Erzbischof Werner von Mainz» (Гетт., 1872), «König Erich der Pommer» (Лпц., 1875), «Zur deutsch-skandinavischen Geschichte des XV J.» (тамъ же, 1876); «Deutsche Kolonien in Deutschland im XII u. XIII J.» (Гисс., 1886). Онъ издалъ «Hansarezesse 1431—1476» (Лпц., 1875—92).

Роороа—туземное названіе большого безкрыла (квѣн, *Arctegus oweni*), водящагося на южн. о-въ Новой Зеландіи; см. Безкрылыя птицы.

Роосъ (Roos)—семейство нѣм. художниковъ: 1) *Иоганнъ-Генрихъ Р.* (1651—85), живописецъ и граверъ, родомъ изъ Оттерберга, въ Пфальцѣ. Въ раннемъ дѣтствѣ онъ перешелъ со своимъ семействомъ въ Амстердамъ, поступилъ тамъ, въ 1647 г., въ ученики къ Юл. Дюжардену, вслѣдствіи перешелъ къ Адриану де-Би и окончилъ свое художественное образованіе у Варенда Грота. Побывавъ въ 1650—54 гг. въ Италіи, Франціи и Англии, въ 1657 г. поселился во Франкфуртѣ на М., въ 1673 г. получилъ званіе придворнаго живописца курфюрста пфальцскаго Карла-Иуд-

вига. Сначала писал преимущественно библейскія сцены, цыганскіе таборы и очень хорошіе портреты (наприм. Иоганна-Филиппа Флейшбейна фонъ-Клеберга), но впоследствии почти исключительно посвящалъ себя изображенію животныхъ на фонѣ красиваго ландшафта. Его работы отличаются большимъ вкусомъ, но страдаютъ въ некоторой дѣланности, а иногда и излишнею красотою тоновъ. Особенно хорошо выходили у него овцы и козы, шерсть которыхъ онъ умѣлъ передавать съ удивительнымъ мастерствомъ. Изъ картинъ этого художника лучшія: «Жизнь итальянскихъ пастуховъ» (въ Штуделевскомъ институтѣ, во Франкфуртѣ на М.), «Скотъ у водопада», «Пасущіи скотъ» (въ вѣнск. галл.), «Охотники» (въ берлинск. муз.), «Влаговѣщеніе» (въ брауншвейгск. галл.). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются двѣ картины Р.: «Привалъ цыганъ среди развалинъ античнаго храма» (№ 1278) и «Итальянскій пейзажъ» (№ 1279). На нѣкоторыхъ пейзажахъ Эрмеля и Беммеля Р. приписывалъ фигуры. Онъ пользуется также известностью, какъ замѣчательный граверъ. Имъ исполнены 44 офорта собственной композиціи, изъ которыхъ особенно уважаются: «Пастушки» и «Итальянскій видъ со спящимъ пастухомъ». 2) *Филиппъ-Петеръ Р.* (1657—1705), старшій сынъ и ученикъ предыдущаго, въ 1677 г., благодаря матеріальной поддержкѣ ландграфа гессенъ-кассельскаго, отправился въ Римъ и усовершенствовался тамъ подъ руководствомъ Бранди. Впоследствии онъ проживалъ въ Тиволи, вслѣдствіе чего за нимъ упрочилось прозвище «Роза ди-Тиволи». Р. былъ женатъ на дочери своего учителя, Изабеллѣ Бранди, ради брака съ которою былъ вынужденъ перейти изъ лютеранства въ католичество. Умеръ въ бѣдности, въ которую впалъ вслѣдствіе своей крайней расточительности. Подобно своему отцу, изображалъ животныхъ. Его картины, писанныя вообще декоративно, широкимъ приемомъ кисти, прекрасны по рисунку и интересны по композиціи, но много теряютъ отъ присутствія имъ тяжелаго, коричневатаго тона. Лучшія изъ нихъ числа находятся въ галереяхъ: дрезденской («Ной со звѣрами»), вѣнской («Битва конницы» и «Водопадъ въ Тиволи»), кассельской («Пастухъ въ лѣсной мѣстности») и брауншвейгской. Произведениями Р. богатъ также Имп. Эрмитажъ (№№ 1280, 1281, 1782, «Домашнія животныя»; № 1282—«Пещера» и № 1283—«Водопадъ»). 3) *Иоганнъ-Мельхиоръ Р.* (1669—1731), младшій братъ предыдущаго и, подобно ему, ученикъ своего отца, въ 1680—90 гг. жилъ въ Италиі, писалъ дикихъ животныхъ, портреты и историческія картины. Работы Р. уступаютъ произведениямъ его отца и учителя, но не лишены достоинствъ, каковы вѣрность рисунка, умно придуманная композиція и увѣренность письма. Онъ получилъ прозвище «Субботняго Розы» вслѣдствіе своего обычая пускать картины въ продажу только по субботнимъ днямъ. Произведенія этого художника можно видѣть въ брауншвейгскомъ, франкфуртскомъ, штутгартскомъ и мн. др. музеяхъ. 4) *Теодоръ Р.* (1638—98) братъ Иоганна-Генриха Р., ученикъ Адриана

де-Вилъ, жилъ и работалъ въ Мангеймѣ (1657), въ Страсбургѣ (1681) и въ Штутгартѣ, гдѣ состоялъ живописцемъ при дворѣ герцога вюртембергскаго и написалъ для его двора 8 историческихъ картинъ. Произведенія этого живописца очень колоритны, но слабы въ отношеніи рисунка. Онъ занимался также гравированіемъ. Изъ прочихъ представителей того же семейства извѣстны: сыновья Филиппа-Петра Р.: *Якобъ* (род. въ 1680 г.), прозванный «Розою ди-Наполи» и писавшій въ манерѣ своего отца, и *Гастанъ*, а также сынъ послѣдняго, *Иосифъ* (1726—1805), бывшій придворнымъ живописцемъ саксонскаго курфюрста.

Ропалия (Иоганъ-Филиппъ Roothaan, 1785—1853)—генералъ иезуитскаго ордена, родомъ изъ Амстердама; былъ профессоромъ въ иезуитскихъ коллегіяхъ въ Динабургѣ и Полоцкѣ; послѣ изгнанія иезуитовъ изъ Россіи поселился въ Валаисѣ (въ Швейцаріи); въ 1823 г. сдѣлался директоромъ иезуитской коллегіи въ Туринѣ, въ 1829 г.—провинціальнымъ викаріемъ Италиі и въ томъ же году избранъ въ генералы ордена. При Р. учреждены 8 новыхъ провинцій ордена: 2—въ Италиі, 2—во Франціи, по одной—въ Австріи, Бельгій, Голландіи и Соединенныхъ Штатахъ. Р. сумѣлъ искусно воспользоваться для цѣлей ордена реакціей, наступившей послѣ столѣтій 1848 г. во всѣхъ европейскіихъ государствахъ.

Ропалическій стихъ (отъ греческ. *ρόπαλον*—палица)—терминъ неодагитской версификаціи: стихъ, въ которомъ первое слово односложное, второе двусложное и т. д. до конца, такъ что стихъ къ концу—подобно палицѣ—утолщается, откуда и названіе. Напр.: *Rem tibi concessi, doctissime, dulci sonogam.* У Гомера (*Иліада*, III, 182): *Ἦ μαχαρ Ἀτρείδῃ, μοιρῆτεσσ, ἀβροδάκτυον.*

Ропалия (Rhopalia) или *краевья* или *чувствительныя тѣла*—суть видоизмѣненные шупальца, встрѣчающіяся у группы Rhopalifera подкласса сцифомедузъ или акалефъ. Они имѣютъ видъ маленькихъ, колбовидныхъ придатковъ, расположенныхъ на краю зонтика медузы, въ концѣ радиальныхъ каналовъ перваго и втораго порядка; помѣщаются они въ небольшомъ углубленіи или пазухѣ, образуемъ двумя краевыми лопастями, такъ назыв. лопастями эфиръ и въ большинствѣ случаевъ бываютъ прикрыты еще сверху небольшою складкой. Гастровакулярная система продолжается въ Р., такъ что они представляются полыми и выстланы внутри мерцательнымъ эпителиемъ (эктодермой). На поверхности Р. встрѣчается одинъ или нѣсколько (до 6 и болѣе) глазъ (см. т. VIII, стр. 816 и Сцифомедузы) въ видѣ пигментнаго пятна или весьма сложно устроеннаго диоптрическаго аппарата, состоящаго изъ хрусталика, стекловиднаго тѣла, сѣтчатки и радужины. Кроме того на концѣ Р. находятся одинъ или нѣсколько отолитовъ (см. Слуха органы), соприкасающихся съ слуховыми волосками и представляющие, такимъ образомъ, органъ слуха. На наружной эксумбреллярной поверхности пластинчатыхъ лопастей, прикрывающихъ Р., встрѣчаются у нѣкоторыхъ сцифомедузъ ма-

ленькиа воронкообразныа ямки, дно которыхъ выстлано мерцательнымъ эпителиемъ (эктодермой) и которые принимаются за органы обонянія. У основанія каждой Р. находится ганглиозное утолщеніе эктодермы, состоящее изъ первыхъ волоконъ и би- и мультиполярныхъ ганглиозныхъ кѣлокъ. Эти гангліи, число которыхъ соответствуетъ числу Р., т. е. 4, 8 или (рѣдко) больше, представляютъ центральную нервную систему. Они соединяются нервами съ одной стороны съ органами чувствъ (зрѣнія, слуха и обонянія), а съ другой стороны съ субмюбрелларнымъ нервнымъ сплетеніемъ или кольцомъ. Такимъ образомъ Р. являются носителями органовъ чувствъ и нервныхъ центровъ сифомедузъ. Наиболее сложно и совершенно устроены Р. медузы Chaerybdea, у которой осевые глаза по своему строенію напоминаютъ темнойя или третій глазъ позвоночныхъ (см. Глазъ, т. VIII, стр. 815, фиг. 6) и безъ сомнѣнія могутъ воспринимать картину окружающаго.

В. Шевляковъ.

Rhopalifera — группа подкласса сифомедузъ (см.) или акалефъ, характеризуется присутствіемъ краевыхъ тѣлецъ или ропалій (см.), краевыхъ пластинчатыхъ лопастей и центральной нервной системы. Они бокаловидной, колоколообразной или дисковидной формы, съ развитыми или редуцированными тѣнолями; встрѣчаются исключительно въ моряхъ и достигаютъ значительной величины (дискъ до 80 сант. въ диаметръ, а тѣло до 30 сант. вышины). Rhopalifera подраздѣляются на три отряда: 1) Subomedusae, колоколовидной формы, съ 4 ропаліями, 4 шупальцами и веларіемъ, состоящимъ изъ 4 паръ пластинокъ. Chaerybdea; 2) Pteromedusae, бокаловидной формы съ 4 ропаліями, 4—12 шупальцами и тѣнолими. Periphylla. 3) Discomedusae, дисковидной формы, съ толстыми радиальными каналами и 8 и болѣе ропаліями; подраздѣляются на Cannostomae (Nausithoe), Semostomae (Aurella) и Rhizostomae. *В. III.*

Rhopalocera (булавоусыя) или *Diurna* (дневныя)—подотрядъ чешукрылыхъ насѣкомыхъ (Lepidoptera). См. Бабочки дневныя (II, 611).

Ропата или *ropate* (стар.) — молитвенный домъ иновѣрцевъ; впервые упоминается въ лѣтописи подъ 986 г. Премущественно подъ Р. разумѣлись мусульманскія мечети и иѣмечіа кыркы.

Ропоть (юрнд.) — одна изъ формъ нарушенія подчиненности по военно-уголовному законодательству. Какъ глухое выраженіе неуповѣренности, ни къ кому опредѣленно не обращаемое и не по поводу опредѣленнаго обстоятельства, Р. составляетъ наиболее типичную форму пассивнаго противодѣйствія: подчиненный не отказывается исполнять приказанія при распоряженіи, онъ исполняетъ ихъ, но при этомъ глухо выражаетъ свое неудовольствіе. Общій признакъ Р. и жалоба — заявленіе неудовольствія; но жалоба предполагаетъ заявленіе, обращаемое къ начальнику того лица, чьи дѣйствія подвергаются обжалованію, и по поводу совершенно опредѣленнаго обстоятельства. Главное значеніе Р., съ

уголовно-правовой точки зрѣнія, заключается въ томъ, что онъ легко дѣйствуетъ на массу и, когда становится общимъ, можетъ приводить къ нарушенію порядка. Эта особенность рельефно выражается въ германскомъ воинск. уставѣ (§ 102), гдѣ преслѣдуется *возбужденіе* Р. между товарищами посредствомъ словеснаго выраженія неудовольствія или посредствомъ письменныхъ и печатныхъ произведеній, изображеній и картинъ, и положены сравнительно строгія наказанія—заключеніе до 3 и даже до 6 лѣтъ. Въ русскомъ правѣ, напротивъ, преслѣдуется Р. *самъ по себѣ* «противъ распоряженій начальства или на тягость службы и претердѣваемыхъ при томъ лишенія» (ст. 108 Воинск. уст. о наказ.), т. е. отвѣтственность можетъ имѣть мѣсто и тогда, когда виновный выражаетъ свое неудовольствіе передъ начальникомъ (не нарушая правилъ чинопочитанія) или передъ лицомъ постороннимъ. При такой постановкѣ, нормальное у насъ наказаніе за Р.—дисциплинарное взысканіе, и лишь если Р. имѣлъ послѣдствіемъ болѣе или менѣе важный безпорядокъ—исключеніе изъ службы (для офицеровъ) или отдача въ дисциплин. батальоны (для нижнихъ чиновъ). *К.-К.*

Ропнь (фонъ-дѣрь)—баронскій родъ, уже въ XIII в. существовавшій въ Лифляндіи. Дитрихъ фонъ-дѣрь Р. былъ въ 1493 г. посломъ епископа дерптскаго къ Іоанну III въ Москву. Христофоръ Фромгольдъ ф.-д. Р. (ум. въ 1728 г.) былъ русской службы генералъ-поручикомъ. Родъ бароновъ Р. внесенъ въ матрикулъ Курляндскаго дворянства и въ Уч. родк. кн. Новгородской и Спб. губ. *В. Р.*

Ронецъ Новый —мст. Новозыбковскаго у. Черниговской губ., при р. Ирнѣ (Рънь), притокъ Снова, въ 35 в. отъ уѣздн. гор. и въ 3 в. отъ с. Старога Ропска, упоминаемаго въ лѣтописи подъ 1159 г. Торгово-промышленное мст. Жит. 4600; 5 ярмарокъ.

Ронецъ (Фелисьенъ Rops, 1845 — 98) — француз. граверъ-аквафортистъ, рисовальщикъ литографій, акварелистъ и живописецъ, сынъ венгерца, жившаго въ Бельгіи. Получивъ образованіе въ брусельск. унив., онъ лишился своего отца, и быстро промотавъ доставшееся отъ него большое наслѣдство, перемѣнилъ безпечно-веселый образъ жизни на усидчивый, энергичный трудъ, съ которымъ не разстался потомъ до самой своей смерти. Онъ началъ свою художественную карьеру въ Брюсселѣ рисовальщикомъ карикатуръ для тамошней газетки «Крокодилъ» и для другихъ подобныхъ ей листовокъ, сталь-было въ 1856 г. издавать своей собственныи сатирической журнальчикъ «Uijlenspiegel», основалъ въ 1861 г. международный клубъ аквафортистовъ. Известность Р. установилась лишь послѣ того какъ онъ, въ 1875 г., переселился въ Парижъ. Здѣсь онъ своими крайне оригинальными, по большей части необузданно-фантастическими произведеніями, каковы иллюстрація къ «Diaboliques» Ж. Барбѣ-д'Орвилли и къ «Le Vice suprême» Ж. Пеладана и др., онъ приобрѣлъ горячячъ поклонниковъ среди многочисленныхъ въ наши дни искателей новизны и любителей эксцентричнаго въ искусствѣ и лите-

ратурѣ; нѣкоторые изъ этихъ энтузіастовъ, какъ напр. бельгійскій критикъ І. Геймансъ («Félicien Rops et son oeuvre»), возвели его на степень великаго гениа. Главная, можно сказать, единственная идея, вѣлаемая Р. въ его композиціи — всеміе сатаны, владычащаго міромъ чрезъ женщину. Прекрасная половина человѣческаго рода выставляется у него источникомъ всякаго зла, врагомъ всего святаго, вѣчною побѣдительницею благородныхъ стремленій, виновницею его духовной погибели, причиною страданій и смерти. Какъ орудіе діавола, женщина нерѣдко является на сцену вмѣстѣ съ нимъ. Но діаволъ Р. не похожъ на того сатану, образъ котораго издавна сложился въ легендахъ и народномъ предствленіи; женщина Р. не имѣетъ ничего общаго съ соблазнительницами античныхъ, библейскихъ и средневѣковыми сказаній: первый — современный парижскій франтъ, эlegantный жуиръ, «пшютъ» съ моноклемъ въ глазу, сластолюбивый фавнъ новѣйшей породы, а не то такъ грубый французскій мужикъ, рыбакъ или матросъ; вторая — дама полувѣта, героиня Moulin rouge и уличная кокотка, готовая на все для лучшаго удовольенія своихъ жертвъ. Для олицетворенія своей идеи, Р. не стѣняется прибѣгать къ невѣроятно смѣлымъ сопоставленіямъ священнаго съ кощунственнымъ, возвышеннаго съ тривиальнымъ, впадаетъ въ очень темныя аллегоріи, доходить иногда до грубости и цинизма. Рисовальникъ онъ — прекрасный и въ дѣлѣ офорта замѣчательный техникъ и виртуозъ. Всѣхъ произведеній Р. насчитывается до 826; между ними — 732 офорта и 94 литографіи. Изъ первыхъ достаточно будетъ назвать, какъ особенно характерные: «Искушеніе св. Антонія», «Голову», «Сфанкса», «Химеру», «Святеля», «Идола», «Мщеніе демона», а изъ вторыхъ — «Въ ожиданіи исповѣди», «Смертвужъ казнь» и «Холодныхъ діаволовъ». Изъ карандашныхъ рисунковъ Р. наиболѣе любопытныя — «Невинность» и «Повѣшенный», изъ акварелей — «Мессалина» и, наконецъ, изъ картинъ — «Женщина на кананѣ» и «Туалетъ».

Ропша — с. СПб. губ., Петерофскаго у. Петръ Вел., завоевавъ Ингерманландію, пожаловалъ Ропшинскую дачу Ромодановскому, затѣмъ Головину. Послѣ ссылки послѣдняго имп. Елизавета занялась украшеніемъ Р., расширила домъ, устроила сады, пруды и т. д. Въ 1762 г. въ Р. умеръ имп. Петръ III. Затѣмъ Р. была пожалована кн. Орлову, который продалъ ее Лазареву. У послѣдняго купилъ ее имп. Павелъ I. Въ настоящее время въ Р. императорскій дворецъ, црк. правосл. и лют., писчебумажная фабрика.

Рорайма (Roraima) — гора въ Юж. Америкѣ, въ Британской Гвианѣ, подъ 5°30' с. ш. и 61°10' з. д. Даетъ начало многимъ рѣкамъ, притокамъ Ориноко, Амазонки и Эссекивибо.

Рорарио (rogarii) — такъ называлъ въ римскомъ войскѣ временъ Сервія Туллія воины, набравшіеся изъ гражданъ 4-го и 5-го класса и заполнявшіе задніе ряды фаланги, а также, быть можетъ, сражавшіеся вдоль передней линіи. Это были легковоруженные, которые при открытіи сраженія пускали «сжджъ» стрѣлы и затѣмъ отступали въ задніе ряды. Оружіемъ

ихъ служили копье (hasta) или дротикъ (verutum). Иначе Р. назывались legentarii. Позднѣе Р. исчезаютъ и вмѣсто нихъ появляются такъ называемые velites (застрѣльщики), составлявшіе непременную часть манипуловъ и турмъ, тогда какъ Р. были не что иное какъ легучіе отряды, не входившіе въ составъ легиона.

Н. О.

Рораріо (Иеронимъ Rogario, 1485—1556) — итальянскій писатель; въ сочиненіи: «Quod animalia bruta saepe ratione utantur melius homine», онъ доказывалъ, что люди почти постоянно злоупотребляютъ даннымъ имъ разумомъ, между тѣмъ какъ животныя никогда не сходятъ съ пути, предназначеннаго имъ Творцомъ. Написалъ еще: «Oratio pro muribus» (Хуръ Швейц., 1548).

Рорбахеръ (Рене-Франсуа Rohrbacher, 1789—1856) — франц. аббатъ и историкъ церкви, горячій приверженецъ ученія Ламенне (XVII, 297) до отпаденія послѣдняго отъ католичества; идеѣ ультрамонтанства Р. остался вѣренъ и тогда, когда его учитель измѣнилъ свой образъ мыслей. Главныя сочиненія Р.: «Catéchisme du sens commun» (П., 1825; 2 изд., 1856), «Lettre d'un anglican à un galliscan» (П., 1827), «Religioni méditée» (П., 1836—52), «De la grâce et de sa nature» (ib., 1838), «Motifs qui ont ramené à l'Eglise catholique un grand nombre de protestants et autres religionnaires» (П., 1841), «Tableau des principales conversions qui ont eu lieu parmi les protestants, depuis le commencement du XVIII siècle» (2 изд., П., 1841), «Vies des saints» (П., 1852), «Histoire universelle de l'Eglise catholique» (Нансъ, 1842; П., 1849—53, 29 т.).

Рорбахъ — нѣм. кол. Одесскаго у., Херсонской губ., при балкѣ Цариголь. Жлт. 3000. 2 молит. дома, 2 школы. Паров. мннда, лавки. Основана въ 1809 г.

Рорето (Карло-Гиларіоне Петитти, графъ де-Roretto) — итальянскій экономистъ (1790—1851); написалъ: «Saggio sul buon governo della mendicizia» (Туринъ, 1837); «Della condizione attuale degli carcere e dei mezzi di migliorarla» (1850); «Esame della polemica, insorta sulle riforme degli carceri» (1841); «Sul lavoro dei fanciulli nelle manufatture» (1841) и др.

Роршахъ (Rorschach) — городъ въ Швейцаріи, въ кантонѣ С. Галленъ, на Боденскомъ оз. 398 м. надъ ур. моря (6000 жит.). Станція пароходная и желѣзнодорожная. Климатъ мягкій и равновѣрный; средняя темп. въ юнѣ 16,57° Ц., въ юлѣ 19,63°, въ августѣ 17,71°, въ сентябрѣ 14,89°. Вода въ озерѣ въ лѣтніе дни 18—22° Ц. Реконмедуется какъ мѣсто лѣтняго отдыха лицамъ, нуждающимся въ восстановленіи силъ послѣ тяжелыхъ болѣзней, переутомленныхъ и т. д.

Роса. — Явленіе Р. состоитъ въ томъ, что въ ясные и тихіе лѣтніе и осенніе вечера и ночи вблизи поверхности почвы замѣчается появленіе капельки жидкой воды, осаждающихся на стебляхъ и на листьяхъ растений, а также на другихъ предметахъ вблизи земной поверхности. Появленіе первоначально на тонкихъ волоскахъ, покрывающихъ наружные покровы растений, въ видѣ очень мел-

ких капелекъ, Р. въ теченіе ночи обыкновенно усиливается и капельки увеличиваются въ объемъ. Иногда водяныя капли могут сливаться вмѣстѣ, текутъ внизъ съ листьвы и по стеблямъ растений, чѣмъ смачивается и поверхность почвы. Въ послѣднемъ случаѣ явленіе сопровождается обыкновенно появленіемъ тумана, окутывающаго поверхность почвы и растительный покровъ надъ нею; тогда слой тумана не достигаетъ и высоты человѣческаго роста; туманъ этотъ носитъ названіе «поземнаго», т. е. стелющагося по землѣ, или иногда просто «поземки». Причина появленія Р., по классическому изслѣдованію Вальса (Wells, «Essays on Dew», Л., 1813) — охлажденіе почвы и растительности въ значительной степени, нежели самого прилегающаго къ нимъ воздуха. Съ приближеніемъ вечера потеря тепла излученіемъ изъ нагрѣтыхъ солнцемъ за день тѣлъ начинается брать перевѣсъ надъ притокомъ тепла отъ солнца. Вслѣдствіе этой потери тепла наступаетъ охлажденіе поверхности излучающихъ тѣлъ. Поэтому температура поверхности почвы и растений къ вечеру начинается быстро падать; прилегающіе же слои воздуха остаются значительно болѣе теплыми, охлаждаясь только весьма медленно путемъ теплопроводности, т. е. передачи тепла отъ слоя къ слою. Такъ какъ вѣтры въ вечерніе часы дѣлать при ясной погодѣ обыкновенно затихаютъ, то слой эти располагаются по плотностямъ, внизу — болѣе холодные, вверху — теплые, а вмѣстѣ съ этимъ отсутствуютъ и причины, замедляющія ночное охлажденіе почвы и растительности. Испареніе влаги съ поверхности почвы и растений можетъ, до известной степени, также помогать процессу охлажденія. Охлажденіе, передаваясь отъ земной поверхности вверхъ — въ воздухъ, приближается мало-по-малу, начиная отъ нижнихъ слоевъ, къ температурѣ насыщенія этого богатаго водяными парами въ дѣтнее время воздуха; вмѣстѣ съ этимъ увеличивается и его относительная влажность. Когда охлажденіе перешло ниже температуры насыщенія воздуха, водяные пары начинаютъ выдѣляться въ капельножидкомъ видѣ прежде всего въ наиболее холодныхъ, самыхъ нижнихъ слояхъ воздуха; образующіяся капельки осаждаются по преимуществу на охлажденныхъ предметахъ, главнымъ образомъ на волоскахъ растений, вблизи которыхъ воздухъ оказывается наиболее богатымъ водяными парами. Эти-то капельки и представляютъ собою Р. Дальнѣйшее охлажденіе усиливаетъ явленіе, которое, распространяясь на болѣе высокіе слои воздуха, переходитъ въ капельки поземнаго тумана, выдѣляющіяся уже на нѣкоторой высотѣ на мелкіяхъ, невидимыхъ глазу пылинкахъ, плавающихъ въ воздухѣ. Всего благоприятнѣе условія для Р. будутъ при ясномъ небѣ и полномъ затмѣнѣ; затѣмъ Р. будетъ тѣмъ обильнѣе, чѣмъ богаче воздухъ явлъ почва водяными парами. Опытъ Айткена (Aitken, «Nature», 1885, 256), подтвержденные недавними изслѣдованіями Расселя (Russel, «Nature», XLVII, 210), показываютъ, что Р. можетъ образоваться также

и изъ паровъ, выдѣляемыхъ самою почвою или самимъ растительнымъ покровомъ; такъ, въ опытѣхъ Расселя стаканъ, опрокинутый на почву, покрывался изнутри каплями росы, тогда какъ совершенно такой же стаканъ, опрокинутый рядомъ на металлическій листъ или на стеклянную пластинку, оставался совершенно чистымъ. Тоже указываютъ и опыты Вольфа (Wollny, «Forschungen auf d. Geb. d. Agrik.-Ch.», 1892, 111), который нашелъ, что росы выдѣляется на растеніяхъ тѣмъ больше, чѣмъ влажнѣе почва, ими покрытая. Р. можетъ имѣть довольно важное сельскохозяйственное значеніе, если количества влаги, въ видѣ ея выдѣляемья, достигаетъ сколько-нибудь значительныхъ величинъ — особенно тамъ, гдѣ въ дѣтнее время осадки невелики и падаютъ рѣдко, какъ напр. въ степной полосѣ юга Россіи. Не было поэтому недостатка въ попыткахъ количественно изучить это явленіе, измѣривъ тѣ запасы воды, которые доставляютъ растительности природу въ видѣ Р., но общаго, точнаго и простого метода для систематическаго измѣренія Р., параллельно съ другими метеорологическими факторами, до сихъ поръ еще не выработано. Были построены для этой цѣли даже и спеціальныя *росомеры*, не получившіе, однако, распространенія. Въ *росомѣрѣ* Вильдерманга легкій злиникъ, прикрѣпленный къ одному плечу коромысла достаточно чувствительныхъ вѣсовъ, уравновѣшенъ грузомъ, надѣтымъ на другое плечо; злиникъ наполняется землею, чистою или покрытою растительностью, смотря по требованіямъ опыта. Измѣненіе вѣса злиника автоматически записывается на разграфленной бумагѣ. *Росомеръ* Кёрнера — родъ ареометра или плувчихъ вѣсовъ, плавающихъ въ объемистомъ цилиндрѣ съ водою, законанномъ въ землю. Большая часть данныхъ, какія имѣются относительно осаждающейся въ видѣ Р. влаги, собраны не *росомѣрами*, а взвѣшиваніемъ пластинокъ или сосудовъ изъ различныхъ веществъ, выставляемыхъ на ночь на различныхъ высотахъ надъ почвою. Первая наблюденія надъ количествомъ образующейся за ночь Р. сдѣланы известнымъ физикомъ Меллономъ; затѣмъ занимался этимъ явленіемъ Жамэнъ (Jamin). Въ недавнее время появилась рядъ опытныхъ изслѣдованій, изъ которыхъ ниже и заимствованы нѣкоторые численные результаты. Взвѣшенная стеклянная пластинка, устанавливаемая на ночь недалеко отъ поверхности почвы, Гудайль (Houdaille) нашелъ, что количество образующейся за дѣло въ видѣ Р. влаги даетъ на югѣ Франціи (въ Монпелье) столбъ воды высотой въ 3,69 мм. По наблюденіямъ Сохопсаго, въ Лужскомъ у. СПб. губ., за дѣло здѣсь на растеніяхъ въ приборѣ Вильдерманга образуется Р. 4,1 мм.; за отдѣльные дни наибольшее количество Р. не превосходило 0,22 мм. Подобныя же числа получились при наблюденіяхъ Бляницкаго-Бирули надъ осажденіемъ Р. на флазелевыхъ кружкахъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что при подобныхъ измѣреніяхъ взвѣшиваемое тѣло находится на нѣкоторой высотѣ надъ поверхностью почвы, от-

чего на немъ Р. должно образоваться нѣсколько меньше, чѣмъ въ самыхъ низшихъ слояхъ воздуха. Если допустить, что Р. въ дѣйствительности выдѣлится даже вдвое болѣе около поверхности почвы, чѣмъ по непосредственнымъ измѣреніямъ, то и въ такомъ случаѣ, по Гудайлю, количество это составитъ не болѣе 6 — 7 мм. т. е. не болѣе 1% всей получаемой растеніями и почвою за годъ въ видѣ осадковъ влаги. Наблюденіе Волыня въ Мюнхенѣ дали нѣсколько большее количество Р., но и здѣсь оно не превышаетъ 3,5% годового количества осадковъ. Въ томъ случаѣ, когда явленіе Р. наблюдается осенью при низкихъ температурахъ воздуха, на поверхности почвы и растеній за ночь температура можетъ опуститься значительно ниже 0°; въ такихъ случаяхъ Р. замерзаетъ и переходитъ въ иней, медкими кристалликами покрывающій поверхности охлажденныхъ предметовъ (иней—см. XIII, 182). Нѣкоторыя подробности о Р. можно найти въ журн. «Метеорол. Вѣстн.», 1892, 280, 397; 1894, 337; 1895, 277; 1896, 358. Много работъ о Р. помѣчено также въ издаваемомъ Wollny сборникѣ «Forschungen auf dem Gebiete der Agriculturphysik».

Г. Л.

Роса подземная.— Р. внутри почвы можетъ происходить при слѣдующихъ условіяхъ: верхній слой почвы, при пониженіи температуры воздуха, реагируетъ на это пониженіе несравненно быстрѣе, чѣмъ нижележащій. Если это послѣдній слой достаточно влаженъ, то пары воды, содержащіяся въ немъ, имѣя болшую упругость, чѣмъ въ верхнемъ, поднимаются въ этотъ слой и, охладявшись, осаждаются здѣсь въ капельно-жидкомъ состояніи. Главными и необходимыми условіями, такимъ образомъ, являются: болѣе высокая температура нижележащаго слоя, сравнительно съ вышележащимъ, и болѣе содержаніе въ немъ влаги. И то, и другое, какъ извѣстно, весьма часто имѣетъ мѣсто въ природѣ, при естественныхъ условіяхъ. По изслѣдованіямъ Вязниина, образованію въ почвѣ подземной Р. должно быть отведено одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ въ вопросѣ накопленія въ почвѣ влаги и обезпеченія ею произрастающихъ растеній. Нѣсколько аналогичнаго мнѣнія держится и кн. Кудашевъ. Однако, проф. Костычевъ, работая съ насыпанными въ стеклянные цилиндры почвами, пришелъ къ убѣжденію, что въ довольно опустительныхъ разбрахъ подземную Р. можно было констатировать только при толщинѣ сухого верхняго слоя въ 1,5 дм. и въ весьма слабой степени—въ 3 дм. При болѣе значительной толщинѣ слоя—констатировать его было невозможно. Измаильскій, работая при сохраненіи естественнаго строенія почвы и искусственно создавъ, повидимому, всѣ наиболѣе благоприятныя условія для образованія въ почвѣ подземной Р., наблюдалъ, однако, въ верхнемъ сухомъ слое прибавленіе влажности настолько незначительное, что приписалъ его скорѣе возрастанію въ этой почвѣ капиллярности. Въ результатѣ авторъ пришелъ къ убѣжденію, что если подземная Р. и образуется въ почвѣ, то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда грунтовая вода лежитъ

очень близко къ поверхности почвы. Еще болѣе ограничиваются случаи образованія въ почвѣ подземной Р. работами Кравкова. Констатировавъ тѣснѣйшую связь между явленіемъ образованія въ почвѣ подземной Р. и физическими свойствами этой почвы (главнымъ образомъ величинной ея теплопроводности и лучеиспусканія), авторъ пришелъ къ заключенію, что если подземная Р. и образуется, то только въ черноземныхъ почвахъ, какъ обладающихъ способностью сильно нагреваться при дѣйствіи солнечныхъ лучей, а по прекращеніи инсоляціи также быстро охлаждаются. Что касается до глинистыхъ почвъ (слабая способность лучеиспусканія и ничтожная теплопроводность) и песчаныхъ (значительная теплопроводность и сильное лучеиспусканіе), то эти почвы несомненно къ образованію подземной Р. См. Костычевъ, «Удобрение и обработка чернозема»; Измаильскій, «Влажность почвы и грунтовая вода въ связи съ рельефомъ мѣстности и пр.»; Вязниинъ; «Изслѣдованія надъ влажностью почвы по работамъ Елизаветградской опытной станціи; кн. Кудашевъ, «О принципѣ сбереженія почвенной влаги»; Кравковъ, «Образованіе въ почвѣ подземной Р.» Проф. Головинскій занимался въ Крыму вопросами объ осажденіи изъ воздуха воды въ почвѣ, но его работа, за смертію его, осталась неоконченной.

С. Кравковъ.

Росбахъ (Rossbach)—селеніе въ Пруссіи, близъ Мерзебурга. Во время Семилѣтней войны здѣсь произошло сраженіе между Фридрихомъ Великимъ, имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи 24 тыс. солдатъ и 72 орудія, и соединенной французско-имперской арміей, подъ начальствомъ Субиза и принца Саксен-Гильдбурггаузенскаго (62400 солдатъ и 109 орудій). Союзники, перейдя р. Заалу, утвердились на Мюхельскихъ высотахъ; Фридрихъ расположился между селеніями Ведрра и Р. Когда союзная армія двинулась, чтобы обойти лѣвый флангъ Фридриха, Зейдицъ, съ прусской кавалеріей, атаковалъ и опрокинулъ неприятеля, еще находившагося въ движеніи. Присланный Субизомъ резервъ не выдержалъ огня батарей, взорванныхъ Фридрихомъ на холмѣ Януса, и пораженіе союзниковъ было полное. Результатомъ его было занятіе Саксоніи прусскими войсками. Ср. v. Goltz, «Rossbach und Iena» (1883).

Росбахъ (Августъ Rossbach)—нѣм. филологъ и археологъ, род. въ 1823 г.; профессоръ филологіи и археологіи въ Бреславлѣ. Главнѣйшій его трудъ, вмѣстѣ съ Вестфалемъ: «Metrik der griechischen Dramatiker und Lyriker» (Лпц., 1854—65), въ третьемъ изданіи котораго (подъ заглав.: «Theorie der musischen Künste der Hellenen», тамъ же, 1885—89) онъ особенно тщательно обработалъ 2 часть 3 тома: «Griechische Metrik mit besonderer Rücksicht auf die Strophen-gattungen und die übrigen metrischen Metren». Написалъ еще «Untersuchungen über die römische Ehe» (Штуттг., 1853) и «Römische Hochzeits- und Ehedenkmalere» (Лпц., 1871).

Росбахъ (Joseph)— профессоръ терапевтической клиники въ Іенѣ (1842—94), мно-

го работал преимущественно по фармакологии. Ему принадлежит сочинение о физических способах лечения, а вместе съ Нотнагелемъ имъ написано известное руководство: «Handbuch der Arzneimittelehre», выдержавшее въ подлинникъ 7 изданій и переведенное почти на всѣ языки.

Росбекъ или *Rosbeek* — деревня въ Бельгii, въ провинци Западной Фландрии, въ 14 килом. отъ Куртре. 4800 жит. Здѣсь произошло въ 1382 г. сраженіе, въ которомъ французы, подъ начальствомъ Карла VI, одержали блестящую побѣду надъ фламандцами, возмущившимися противъ своего графа и предводительствуемыми Филиппомъ Артевельде.

Росвейдъ (Гернбергъ) — голландскій леувитъ (1559 — 1629), извѣстный алгографъ. Его сочиненія: «Fasti sanctorum, quorum vitae in belgicis bibliothecis manu scriptae» (Антверпенъ, 1607); «Vitae patrum, sive historiae egypticae» (кн. X, Амст., 1628); «Paulini, episcopi Nolani opera, notis illustrata» (Амст., 1622) и др. Сочиненія Р. перепечатаны въ «Patrologiae cursus completus», Мюнх.

Н. В.—ев.

Росвита—см. Гросвита.

Роскингъ—журналъ для дѣтей, съ картинками. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1868—1870 гг., ежемѣсячно, книжками въ 3—4 печатныхъ листа. Издательница и редакторъ Л. Гвоздѣкова.

Росница—мст. Витебской губ., Дрисскаго у., при р. и оз. того же названія, въ 19 вер. отъ уѣзд. гор. Жит. 300.

Росичка (*Panicum Sanguinale* L., *Digitaria Sanguinalis* Scop.)—принадлежитъ къ ряду яровыхъ хлѣбовъ, къ группѣ пальчатокососовыхъ злаковъ и по своимъ качествамъ, а также наружному виду, весьма близко подходитъ къ просу. Съ давнихъ поръ Р. воздѣлывается въ сѣверо-восточной части Богеміи, откуда, по словамъ Ч. В. Хвойки, она послѣ войны 1866 г. была занесена въ сѣв. Германію и Познань, гдѣ и разводится съ тѣхъ поръ довольно успѣшно. Вообще, въ Западной Европѣ Р. извѣстна мало. Въ Россіи она появилась послѣ 1883 г., благодаря усердной пропагандѣ Ч. В. Хвойки. Разводится Р. главнымъ образомъ ради сѣмянъ, изъ которыхъ обрушиваніемъ приговоряютъ крупу, идущую въ кашу и супъ. Крупа ея очень мелка, по виду нѣсколько напоминаетъ манную, но имѣетъ иной, тоже пріятный, вкусъ. Зерно Р. пригодно также для винокуренныхъ и крахмальныхъ заводовъ. Крахмалъ изъ Р. очень хорошій, болѣе другихъ похожій на рисовый. Полова Р. и особенно солома представляютъ питательный кормъ для рогатаго скота и лошадей. Кромѣ того, по мысли распространителей Р. въ Россіи, это растение должно составлять драгоценное подспорье въ хозяйствѣ въ мѣстностяхъ песчаныхъ, гдѣ обыкновенно ощущается недостатокъ въ сѣнѣ. Различаютъ двѣ разновидности Р.: *струную*, имѣющую зеленые колосья и листья въ *черешковую*, у которой колосья и отчасти листья, цвѣта кровавистаго; послѣдняя разновидность своими достоинствами превосходитъ первую и при воздѣлываніи предпочитается и цѣнится

дороже ея. Сѣв. граница Р., по всей вѣроятности, таже, что и проса. Первоначально Р. рекомендовалась, какъ очень выносливое и въ требовательное по отношенію къ почвѣ растение, могущее давать урожаи на самыхъ плохихъ и бѣдныхъ земляхъ. Мнѣніе это лишено практическаго основанія: Р., какъ и всякое другое культурное растение, вообще даетъ сколько нибудь сносные урожаи лишь на почвахъ доброкачественныхъ отъ природы или заправленныхъ хорошо удобреніемъ. Обработки почвы, посѣвъ и уходъ за Р., по Лазареву, много занимавшемуся ея культурой, ведутся въ слѣдующемъ порядкѣ: съ осени земля поднимается плугомъ подъ зябь, весной двойтся, передъ посѣвомъ скородится желѣзною бороною; затѣмъ сѣмена, предварительно промытыя въ водѣ—для удаленія легкихъ, испорченныхъ и пустыхъ, потомъ намоченныя и смѣшанныя съ пескомъ,—въ тихое утро разсываются рукою, послѣ чего тщательно закрываются легкою бороною, и, наконецъ, засѣянный участокъ (смотря по погодѣ), можетъ быть и прикатанъ каткомъ. Посѣвъ обыкновенно производится въ концѣ апрѣля или первыхъ числахъ мая, но лучше и безопаснѣе, раздѣливъ поле на два участка, засѣять ихъ одновременно въ указанные сроки. Кромѣ холодной погоды, задерживающей развитіе Р., послѣдней, подобно просу, мѣшаютъ сильно сорные травы. Поэтому въ начальный періодъ развитія растенія, посѣянаго для зерна, необходима ослка. Созрѣваетъ Р. въ концѣ іюня, началѣ августа. Уборкою медлить нельзя, такъ какъ пленки легко ослабѣваютъ и сѣмена высыпаются. Урожай Р. въ благопріятные годы свыше 100 уд. зерна на дес.; сѣна получается съ той же площади 13—15 копенъ. Въ настоящее время довольно трудно установить точные размѣры культуры Р.; по всей вѣроятности, они не велики, вслѣдствіе затруднительности полученія изъ Р. крупы. При обдиркѣ ея на простыяхъ, общедоступныхъ ружьяхъ, напр. въ ступахъ, изъ мѣры зерна получается крупы всего около $\frac{1}{4}$ мѣры, да и то плохо отдѣланной; остальная часть зеренъ перебивается и смѣшивается съ половиной. Поэтому будущасть культуры Р. во многомъ зависитъ отъ изобрѣтенія дешеваго и вполнѣ целесообразно приспособленнаго для этой цѣли прибора, безъ котораго культура этого растенія не можетъ получить должнаго хозяйственнаго значенія. О Р. написано нѣсколько статей въ «Землед. Газетѣ», именно Ч. В. Хвойки (1884, № 2 и 38; 1887, № 2), Совѣтомъ общ. сельск. хоз. юго-восточной Россіи (1885, № 9), А. Ѳ. Баталинымъ (1887, № 35), М. В. Лазаревымъ (1886, №№ 12 и 48; 1887, № 16 и 49 и 1888, № 17); тамъ же множество замѣтокъ и отзывовъ. Г. К.

Роскылдъ или *Roskilde* (*Roskilde*, *Roeskilde*) г. въ Даніи, на о-вѣ Зеландіи, на южной сторонѣ Роскылдскаго фьорда; уловой пунктъ ж. д.; старинный соборъ (половины XIII ст.), въ переходномъ стилѣ, съ гробницами многихъ королей датскихъ (капелла Христіана IV украшена мастерской стѣною живописью, работы Марстранда). Гавань. Жит. (1890) 6974. Р.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Даніи, съ X вѣка служившій резиден-

цией королей и епископов. В средние вѣка Р. былъ очень значительнымъ городомъ, имѣвшимъ 20 церквей и 6 монастырей. Около 1150 г. здѣсь основалось Ветемонское братство для борьбы съ веандами. Съ XV вѣка начинается упадокъ Р. Въ 1443 г. короли избрали своей резиденціей Копенгагенъ, куда въ 1536 г. была перенесена и резиденція епископа. Въ 1568 г. здѣсь собрались представители Дании и Швеції, чтобы закончить такъ назыв. сѣверную 7-лѣтнюю войну; здѣсь же былъ заключенъ и мирный договоръ между Швеціей и Давіей въ 1658 г., въ царствованіе Карла X Густава и Фридриха III. По этому миру Швеція были уступлены южныя области Скандинавскаго полуострова и о-ва Венъ и Борнгольмъ; Дания обязывалась, кромя того, закрыть Зундъ для непріятельскихъ кораблей. Г. Ф.

Роско (Вильямъ Roscoe, 1753—1831) — англ. историкъ; впервые обратилъ на себя вниманіе дидактическимъ стихотвореніемъ «Mount Pleasant»; ревностно боролся за прекращеніе торговли нег. льняниками, особенно въ стихотвореніи «The wrongs in Africa» (1788). Французская революція сначала нашла въ немъ горячаго приверженца; изъ балладъ, въ которыхъ онъ ее прославлялъ, наиболѣе известна «Millions, be free!» (1791). Нѣкоторое время былъ членомъ палаты общинъ. Главные его труды по исторіи: «Life of Lorenzo de' Medici» (Ливерп., 1795 и чаще; въ послѣдній разъ 1833; продолженіе ея — «Illustrations historical and critical», Лонд., 1822), «The life and pontificate of Leo X» (Ливерпуль, 1805 и 1833). Р. занимался также ботаническими изысканіями и написалъ: «Monandrian plants of the order Scitamineae» (Ливерпуль, 1828, съ 112 табл.). Ср. Henry Roscoe, «Life of Will. R.» (Лонд., 1833).

Роско (Генри-Энфильдъ Roscoe) — англ. химикъ, род. въ 1833 г. въ Лондонѣ, образованіе получилъ тамъ же и въ Гейдельбергѣ. 1858 г. — профессоръ въ колледжѣ Оуена въ Манчестерѣ. Фотохимическія изслѣдованія Р. началъ въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ Бунзена; эти изслѣдованія дали точныя опредѣленія фотохимическаго дѣйствія свѣта и положили основаніе этой главѣ физической химіи. Кромя того Р. занимался спектроскопическими изслѣдованіями, а также изслѣдованіями ванадія и вольфрама. «Уроки элементарной химіи» (6 изд., 1892) Р. переведены на нѣмецкій и другіе языки. «Учебникъ химіи» Р. и Шорлеммера (новое англ. изд. 1894 г.) получили извѣстность въ русскомъ переводѣ. Извѣстны также его «Чтенія по спектрал. анализу» (4 изд., Лонд., 1885). Съ Гексли и Б. Стюартомъ издалъ: «Macmillan's Science primer series»; въ 1895 г. опубликовалъ «John Dalton and the rise of modern Chemistry».

Роскоммонъ (Roscommon) 1) графъ въ Ирландской провинціи Коннаутъ. 2459 кв. км., жит. 114397 (1891). Населеніе постоянно убываетъ, вслѣдствіе эмиграціи. Поверхность — воднообразная равнина; только на С. поднимаются невысокія горы Брауниъ (418 м.). Орошеніе богато, климатъ сырой. Главная р. Шапонъ, расширяющаяся въ озера Алленъ, Каррикъ, Додерхъ и Рей. Она судоходна и

богата рыбой, но приноситъ много вреда водонеміями. Почва только въ немногихъ мѣстахъ хорошо обработана; тучныя пастбища способствуютъ скотоводству и овцеводству. 2) Р. — главн. г. графства того же имени, прежде назыв. Рос-Шонанъ; теперь сильно клонится къ упадку. Замокъ, прекрасное аббатство XIII в.; фабрика шерстяныхъ, фланелевыхъ и гончарныхъ издѣлій. Жит. 1994 (1891).

Роскоммонъ (Вентвортъ Dillon, графъ Roscommon, 1633—84) — англійскій писатель; путешествовалъ по Италіи, гдѣ изучалъ классическихъ древности. Выступъ съ Драйденомъ Р. хотѣлъ основать общество для улучшенія литературныхъ вкусовъ публики и для очищенія англійскаго языка, но смуты времени Якова II помѣшали осуществленію этого проекта. Р. написалъ: «Essay on Translated verse» (1684) и перевелъ на англійскій яз. «De arte poetica» Горациа, бѣлыми стихами.

Роскоффъ (Георгъ-Густавъ Roscoff, 1814—1889) — протест. богословъ; былъ профессоромъ въ Вѣнѣ. Напеч. «Die hebräischen Altertümer in Briefen» (Вѣна, 1857), «Die Simonsfrage und der Heraklesmythus» (Лпц., 1860), «Geschichte des Teufels» (тамъ же, 1869), «Das Religionswesen der rohesten Naturvölker» (тамъ же, 1880).

Роскошна — с. Киевской губ., Таращанскаго у. Жит. 3888, школа. Винокуренный зав.

Роскошь (Luxus, luxe, luxury) — названіе той части обстановки давняго лица (и требуемыхъ ею расходовъ), которая не выдвигается нравственно-экономическими интересами даннаго общества. Относительный характеръ этого экономическаго явленія, выраженный уже въ самомъ опредѣленіи его, обуславливается его зависимостью отъ минимальнаго и максимальнаго предѣловъ потребления данной страны въ известное время. Даже минимальный потребительный фондъ — т. е. совокупность предметовъ, безусловно необходимыхъ для поддержанія работоспособности организма, — представляетъ величину довольно неустойчивую, съ развитіемъ общества постепенно расширяющуюся. Потребленіе отдѣльнаго человѣка не должно падать ниже этого минимума; но съ другой стороны оно не должно идти дальше максимальной нормы удовлетворенія физическихъ, умственныхъ и эстетическихъ потребностей, превышеніе которой нарушало бы нравственно-экономическіе интересы даннаго общества. Удовлетвореніе потребностей въ этихъ предѣлахъ, хотя-бы оно сопровождалось огромными расходами и даже легко могло бы быть избѣгнуто, не создаетъ еще основанія для утвержденія, что оно превысило максимальную норму экономически-полезныхъ расходовъ до потребленія. Только выше максимума лежитъ та область расходовъ, которые должны входить въ понятіе роскоши и, какъ несогласныя съ нравственно-экономическими интересами общества, подлежатъ осужденію. Такое опредѣленіе роскоши устраняетъ необходимость различать Р. «дозволенную» и «недозволенную»; Р. «полезную общественную» и «вредную частную». Устройство, напр., библиотекъ, читаленъ, театровъ.

музеевъ и т. п. вовсе не должно быть отнесено къ области «дозволенной» народной Р., а представляет собою удовлетвореніе потребности, лежащей между минимальнымъ и максимальнымъ предѣлами потребленія. Последній также не представляетъ устойчивой величины; существуетъ масса предметовъ, которые считались прежде роскошью, но теперь вошли во всеобщее употребленіе и даже стали служить для удовлетворенія потребностей необходимыхъ. Отсюда дѣлается тогда выводъ, что Р. не должна быть осуждаема, такъ какъ, являясь орудіемъ прогресса, расширяя объемъ нашихъ потребностей и увеличивая число предметовъ для ихъ удовлетворенія, она содѣйствуетъ подъему благосостоянія народныхъ массъ. Безспорно, многие предметы, вводимые въ употребленіе представителями богатаго класса единственно изъ тщеславія и чванства, могутъ, съ теченіемъ времени, породить вполнѣ здоровую въ нихъ потребность; но полезными предметы Р. становятся не ранѣе приобрѣтенія ими способности служить удовлетворенію такой именно потребности. Въ защиту Р. выставляютъ и то, что она служитъ источникомъ образованія и накопленія капиталовъ, доставляетъ работу огромному количеству лицъ, ограничиваетъ ростъ населенія и даже, въ конечномъ своемъ результатѣ, сглаживаетъ социальныя неравенства. Согласиться съ этимъ невозможно. Производство предметовъ Р. служитъ источникомъ значительной предпринимательской прибыли, достигаемой приложеніемъ капитала въ такихъ отрасляхъ производства, гдѣ конкуренція не существуетъ вовсе или развита слабо. Если бы употребляемые здѣсь капиталы были помѣщены въ производственныхъ процессахъ, служащихъ для изготовленія предметовъ массоваго потребленія, то отъ этого выиграли бы широкіе слои населенія: благодаря порожденной конкуренціей дешевизнѣ, эти предметы сдѣлались бы доступными и малоимущимъ. Между тѣмъ, стремленіе предпринимателей увеличивать свою прибыль побуждаетъ ихъ отвлекать капиталы отъ такого полезнаго назначенія. Этимъ фактомъ обусловливается и вліяніе производства предметовъ Р. на рабочій рынокъ. Оно не создаетъ *новаго* спроса на рабочія руки, а только опредѣляетъ, какаю именно ихъ часть получить приложеніе въ этой области производственныхъ процессовъ. Служа лишь къ *перемѣщенію* рабскихъ рукъ, которые безспорно понадобились-бы капиталу и въ случаѣ его приложенія къ созданію предметовъ массоваго потребленія, производство предметовъ Р. въ дѣйствительности не вліяетъ на размѣры заработной платы, за исключеніемъ продуктовъ художественной промышленности. Нѣтъ также основанія признавать за Р. способность служить источникомъ образованія запасовъ, которые могутъ быть использованы въ критическіе периоды: предметы массоваго потребленія въ эту пору могутъ оказать гораздо болѣешую услугу. Если и вѣрно утвержденіе, что стремленіе сдѣлаться обладателемъ возможно большаго числа предметовъ Р. служитъ стимуломъ къ воздержанію отъ увеличенія потомства, то, при недоступности для

массы этихъ предметовъ, ростъ населенія можетъ уменьшиться отъ того лишь въ весьма незначительной степени. Если-бы дѣйствительно Р. имѣла въ этомъ отношеніи важное значеніе, то ее нужно было-бы изгнать прежде всего изъ предѣловъ Франціи, которая страдаетъ отсутствіемъ нормальнаго прироста населенія. Признавать за Р. способность сглаживать социальныя неравенства невозможно уже въ виду того общезвѣстнаго факта, что предметы Р. утрачиваютъ всю свою притягательную силу для богатыхъ людей, какъ только они становятся доступными для людей съ ограниченными средствами, и немедленно замѣняются другими, могущими удовлетворить чувство тщеславія и желанію блестящихъ непродуманныхъ расходовъ. Уродливостъ Р. въ этомъ отношеніи можно видѣть по формамъ проявленія такъ назыв. моды, которая создается, чтобы разрушать, и держитъ болѣе состоятельные классы населенія въ лихорадочно-напряженномъ состояніи. Вызывая зависть и подражаніе и въ тѣхъ слояхъ населенія, которые не располагаютъ нужными средствами, мода порождаетъ то аномальное явленіе, что расходы на предметы Р. встрѣчаются въ такихъ классахъ населенія, которые не удовлетворяютъ вполнѣ всѣхъ своихъ насущныхъ потребностей. — Уже въ глубокой древности мы встрѣчаемся съ возрѣніемъ, осуждающимъ Р. Философское обоснованіе такого осужденія мы находимъ въ ученіяхъ греческихъ мыслителей. Платонъ вооружается противъ частной собственности и брака, въ надеждѣ уничтожить, между прочимъ, источники Р. Изъ-за нея же ведется борьба между эпикурейцами и стоиками. Подъ вліяніемъ стоической философіи Сенека, Ювеналъ, Плиній высказываются противъ Р. Въ средніе вѣка схоластика, выставляя требованіе борьбы человека съ матеріальными потребностями, не могла не осуждать Р. Возставали противъ нея и Лютеръ, Кальвинъ, Паскаль, Фенелонъ, Ж. Ж. Руссо. Съ развитіемъ въ новое время промышленности и торговли довольно часто встрѣчается и возрѣніе, благоприятное для Р. Мандевилъ, Юмъ, Вольтеръ выдаютъ въ Р. стимулъ къ дѣятельности и источникъ счастья человѣческаго рода. Въ новое время благоприятное для Р. возрѣніе высказывается въ-которыми представителями какъ классической школы (Смитъ, Мальгусъ), такъ и историко-реалистической (Розеръ и др.). Что касается до законодательства то оно издавна относилось къ Р. отрицательно уже въ Египтѣ, въ Индіи, у древнихъ евреевъ. Ликурговъ законы содержатъ даже цѣлую систему нормъ, направленныхъ противъ Р. въ возведеніи построекъ и въ лицѣ. Солоново законодательство нормируетъ расходы на одежду, ѣду и при погребеніи. Въ Римѣ законодательство децемвировъ открываетъ рядъ законовъ противъ Р. (*leges sumptuariae*): lex *Appia de cultu mulierum* (215 до Р. Хр.) — противъ Р. женщинъ, lex *Julia* — противъ Р. при возведеніи построекъ, погребеніи и ѣдѣ, lex *Orchia* (181 до Р. Хр.), lex *Fannia* (161 до Р. Хр.) и другіе, вооружающіеся противъ Р. въ пирашествахъ. Въ средніе вѣка, начиная съ капитуларіевъ Карла Великаго,

издаются различные законы против Р. во Франции, Германии, Испании, Англии, итальянских городах, Швеции, Дании. Эти законы преследуют главным образом Р. в одежде (напр., законы XII в. в Англии и Франция относительно употребления пурпурных материй и горностая, законы XIII вѣка въ Испаніи относительно ношенія мѣховъ). Съ XII в. цѣлый рядъ законовъ въ отдѣльных нѣмецкихъ городахъ (въ Ульмѣ 1141 года, Франкфуртѣ 1350 г., Констанцѣ 1444 г., Брауншвейгѣ 1481 г.) направленъ противъ Р. въ видѣ и пиршествахъ. Начиная съ XVI в. запрещенію подвергаются тѣ предметы (спиртъ, табакъ, кофе и др.), которые только въ новое время вошли во всеобщее употребленіе. Въ 1634 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ запретилъ куреніе под страхомъ смертной казни, которой въ Турціи, по повелѣнію султана Мурада IV (1633), подвергались и потребители кофе. Трудность контроля за потребленіемъ предметовъ Р. породила уже въ XVII вѣкѣ убѣжденіе въ цѣлесообразности веденія борьбы съ Р. исключительно путемъ обложенія предметовъ, потребленіе которыхъ свидѣтельствуетъ о высокой налогоспособности данного лица. На этой почвѣ возникла совокупность налоговъ, которые — особенно въ странахъ, гдѣ податныя системы не знаютъ ни подоходнаго налога, ни принципа прогрессивнаго обложенія доходовъ — должны содѣйствовать болѣе сильному обложенію богатыхъ классовъ населенія по сравненію съ малоимущими. Возникнувъ въ Италіи, гдѣ еще въ XVI в. существовалъ налогъ на лошадей, налоги на Р. стали особенно распространяться въ XVIII в. Голландія ввела въ 1612 г. налогъ на экипажи, въ 1636 г. — на прислугу, позже налогъ на лошадей. Австрія въ 1692 г. ввела налогъ на сапоги, башмаки, билліарды и керги, въ 1697 г. — на экипажи. Въ Швеціи Карлъ XII ввелъ налоги на мужское шелковое платье, позолоченныя шапки и парики. Въ Англіи, гдѣ система налоговъ на Р. особенно развита, налогъ на экипажи былъ введенъ въ 1747 г., на лошадей — въ 1784 г., на мужскую прислугу — въ 1777 г., на женскую — въ 1785 г. Въ настоящее время въ Англіи, послѣ радикальнаго преобразованія въ 1853 г. и отчасти въ 1874 г. системы такъ наз. «assessed taxes», существуютъ налоги на экипажи, мужскую прислугу, серебряную и золотую посуду, карты, гербы, ружья, охоту. Хотя эти налоги собираются, болѣею частью, какъ государственныя, но идутъ, согласно закону 1888 г. о мѣстномъ самоуправленіи, исключительно на нужды общинъ, которымъ законъ предоставляетъ право брать и другіе аналогичныя налоги. Въ Германіи, гдѣ уже съ конца XVII в. были введены различныя налоги на предметы Р. (въ 1698 г. налогъ на парики и экипажи, при Фридрихѣ Вел. — на сапоги и башмаки съ высокими каблукками и т. д.), существуютъ теперь налоги на собакъ (въ Пруссіи, Баваріи, Баденѣ) и на билліарды (въ нѣкоторыхъ городахъ). Во Франціи, гдѣ еще въ 1759 г. были введены налоги на прислугу и на лошадей, въ 1795 г. — налогъ на экипажи, существуетъ теперь развитая система налоговъ на Р., на

экипажи, лошадей, билліарды, охоту, собакъ, велосипеды, фортепiano, а также на общества, основанныя съ увеселительными цѣлями. Въ Россіи налоги на Р. развиты слабо. Кромѣ налога на игралныя карты, идущаго на удовлетвореніе нуждъ Воспитательнаго дома, въ 1892 г. введенъ налогъ на охоту. Въ нѣкоторыхъ городахъ устанавлены мѣстные сборы съ собакъ, лошадей и экипажей.

Литература. Baudrillart, «Histoire du luxe privé et public» (Парижъ, 1878 — 80); Laveleye, «Le luxe» (2 изд., П. 1895); P. Leroy-Beaulieu, «Le luxe» («Rev. des deux Mondes», 1894, 1 Nov.); H. Saint-Marc, «Luxe» («La grande Encyclop.», 1896, т. XXII); Rau, «Ueber den Luxus» (1817); Roscher, «Ueber den Luxus» (1843); Mangoldt, «Ueber Luxus» («Bluntschli Stw.», т. VI, 1848); J. Conrad, «Ueber das Steigen der Lebensansprüche» (1877); Herrmann, «Die Launen der Pracht» (1872); Sommerlad, «Luxus» («Conrad's Hdw. d. St.», т. IV); Schaeffle, «Das gesellschaft. System der menschlichen Wirtschaft» (Тюбингенъ, 1873); Anton Velleman, «Der Luxus in seinen Beziehungen zur Social-oekonomie» («Zeitschrift für ges. Staatsw.», Тюбингенъ, 1899, I); Moffat, «The Economy of Consumption» (1878); Patten, «The Consumption of Wealth» (Филадельфія, 1888); Henry Sidgwick, «Luxury» («Internat. Journal of Ethics», октябрь, 1894); F. J. E., «Luxury» («Dict. of Polit. Econ.», Лондонъ, 1896); A. Dowell, «A history of taxation and taxes in England from the earliest times to the present» (Л., 1884); Ely, «Taxation in American states and cities» (Нью-Йоркъ, 1888); von Bilinski, «Die Luxussteuer als Korrektiv der Einkommensteuer» (Лнд., 1875); Fournier de l'Alaix, «La réforme de l'impôt en France» (П., 1885); Sachs, «L'Italie, ses finances etc.» (П., 1885).

Гр. Блжкоескій

Рославль — уѣздн. г. Смоленскаго г., близъ р. Остра; ст. Орл.-Витеб. жел. дор. Жит. 17848. Црк. 7, изъ нихъ соборная — самая древняя; въ ней замѣчательная икона Возней-Матери, привезенная въ 1793 г. съ о-ва Мальты Мужская и женская прогимназіи, училища духовное, городское 6-классное, приходское и желѣзно-дорожное техническое. Благоустроенное общ.; 2 богадѣльни. Вольницъ 4, аптеки земская и 2 частныхъ. Общества пожарное и потребителей; уѣздное попечительство о крестьянскихъ богадѣльняхъ. Въ 1896 г. городскихъ доходовъ было 64113 руб., расходовъ — 62553 р., въ томъ числѣ на учебное дѣло до 8000 р. Фабр. и зав. 22, съ производ. на 373 т. руб.; изъ нихъ болѣе значительны 2 маслобійни (на 312 т. р.) и 2 кожевенныхъ зав. (32 т. руб.). Городской общественный банкъ. Значительная торговля коноплянымъ и льнянымъ масломъ, пенькой, хлѣбомъ, кожами (съ Ригю), табакомъ (съ Торонпомъ) и лыками, получаемыми изъ лѣсовъ Р. у., а также изъ сосѣднихъ уу. Черниговской, Могилевской и Калужской губ. А. О. С.

Исторія. Основаніе Р. одни приписываютъ Владиміру святому, основываясь на заимствованномъ изъ лѣтописей свидѣтельствѣ Карамзина (т. I, стр. 223), другіе — Владиміру

Мономаху, что, кажется, правильнѣе. Достоверно онъ дѣлается известнымъ только съ половины XII в. Въ уставной грамотѣ смоленскаго епископа Мануила (1150 г.) онъ упоминается подъ именемъ Ростислава; съ этимъ же именемъ онъ встрѣчается и въ дѣтописи подъ 1165 г. *Рославлемъ* онъ впервые названъ въ 1408 г., когда уже находился подъ властью литовцевъ и въ дѣтописи въ 1493 г. его заняли русскіе и владѣли имъ до 1503 г., когда онъ былъ уступленъ Иоанномъ III обратно литовцамъ. Въ царствованіе Иоанна IV Р. опять принадлежалъ русскимъ и въ 1563 г. отразилъ нападеніе литовцевъ. Въ это время онъ былъ обнесенъ стѣнами и занятъ довольно значительнымъ гарнизономъ. Съ позволеніемъ самозванца рославцы немедленно примкнули къ нему и затѣмъ оставались подъ властью Польши. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ русскіе дважды занимали Р.; Алексій Михайловичъ на вѣнское лѣтъ присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ; окончательно онъ былъ утверждёнъ за русскими лишь въ 1686 г. Изъ польско-го шляхты, захватившей въ свои руки всё населеніе имѣнія, Екатерина II въ 1765 г. образовала ландмилиціи полка, содержавшіяся на счетъ казны, съ отобраніемъ имѣній. Нѣсколько времени спустя ландмилиціи полка были уравнены съ прочими армейскими полками. Въ 1812 г. рославцы образовали отрядъ въ 400 чел. конныхъ и пѣшихъ ратниковъ и удачно дѣйствовали противъ неприятеля. Въ 1708 г. Р. присоединенъ къ Смоленской губерніи; въ 1719 г. показанъ въ Смоленской провинціи Рязской губерніи; съ 1776 г.—уѣздный городъ Смоленскаго намѣстничества. Потомъ Смол. губ. Слѣдовъ прежней крѣпости и укрѣпленій не сохранилось.—Ср. «Памятная книжка Смоленской губ. на 1858 г.» (См., 1859); Ракоцескій, «Опытъ собранія историческихъ записокъ о городѣ Рославль» («Извѣстія Имп. Археологическаго Общества», т. IX, 1877 г.). В. Р.—ъ.

Рославльскій уѣздъ—въ южн. части Смоленской губ.—по рр. Деснѣ и Сожу съ Острогмъ, занимаетъ площадь въ 5503 кв. в. или 532912 дес. Принадлежитъ къ числу самыхъ болотистыхъ мѣстностей Смоленской губ. Болота въ немъ занято 43695 дес., лѣсомъ и неудобными землями 223059 дес., остальныхъ удобныхъ земель всего 266158 дес. Расположенъ Р. уѣздъ высоко, особенно въ сѣверной и восточной части его (до 140 саж. надъ ур. моря). По бассейну рѣки Остра и въ верховьяхъ р. Инути мѣстность была покрыта нѣкогда очень мощными отложениями валуновъ глины, которая, сплюснъ послѣдующихъ размываній, были снесены и обнажили коренныя породы—мѣловой и юрской системъ. Въ глинахъ этой послѣдней системы залегаютъ фосфораты, открытыя впервые проф. Энгельгардтомъ; встрѣчается также мѣль, мергель и сурикъ. Фосфориты перерабатываются въ муку для удобренія, тѣмъ занято нѣск. заводовъ кустарнаго характера. Въ восточной, пограничной, полосѣ у. найдены: бурый уголь, горный востъ (озокеритъ), желѣзная руда, большія залежи фосфоритныхъ мергелей и др.

Болота находятся главнымъ образомъ въ юго-зап. части у.; они болѣею частью покрыты лѣсомъ; изъ нихъ болѣе обширныя—между дер. Рабинкою, Сосновкою, Сидоровкою и Глинкою (занимаетъ 28 кв. в.), моховое болото между д. Азобичами, Татаринкою, Коныховкою, Маждѣвкою и по берегамъ р. Навли до Волковичи (30 кв. в.), между дд. Стариноу, Будищемъ, Дубровскою, Лопагишею, Жуковкою, Ламною и Березугаемъ (40 кв. в.); вдоль течения р. Инути, близъ Могилевской губ., тянется болотная равнина, имѣющая дл. 20 и шир. 5 вер. Р. у. принадлежатъ къ системѣ р. Дѣбры; Р. Сожъ протекаетъ по у. на протяженіи 8 в.; въ нее впадаютъ: Остеръ, въ зап. части у. (120 в.). Вост. часть у. орошается р. Десною (60 в.) съ Инутою (100 в.) и ихъ притоками. По всемъ этимъ рѣкамъ сплавляютъ лѣсъ и другіе товары. Въ 1894 г. лѣсовъ въ у. было: казенныхъ 1563 дес., принадлежащихъ частнымъ лицамъ 71651 дес., монастырскимъ, городамъ и др. учрежденіямъ—1324 дес., крестьянскимъ обществамъ—78182 дес. Лѣсъ по преимуществу хвойный. Во владѣнія частныхъ лицъ 290035 д. земли (пахатной 35275 д.), у крестьянъ въ надѣль 156814 дес. (пахатной 94089 д.); остальныя земли принадлежатъ казнѣ, городу и др. учрежденіямъ. Изъ частновладѣльческой земли принадлежало дворянамъ—231647 дес., купцамъ—33027 дес., мѣщанамъ—12546 дес., крестьянамъ—10452 и владѣльцамъ другихъ сословій—2363 дес. Малоплодородная почва у. не способствуетъ развитію сельскаго хозяйства. Кромѣ ржи, овса, ячменя и картофеля съется много конопли и льна, которые имѣютъ хорошій сбытъ. Пчеловодство развито. Въ 1896 г. лошадей въ у. было 63948, рогат. скота 63097 гол., овецъ 94720, свиней 43569, козъ 3679. Изъ промысловъ развиты лѣсные—заготовка лѣса, гонка смолы и дегтя, приготовленіе колесъ и т. д. Мѣстными промыслами занято до 13000 чел., отхожими—около 9000. Фабр. и зав. въ 1896 г. было 51, съ производствомъ на 312000 руб. Первое мѣсто занимаютъ 2 хрустальныхъ зав. (75600 р.) и 4 стекланныхъ (72280 р.). Жит. 172565, въ томъ числѣ бѣлоруссовъ до 100 тыс., остальные—великоруссы. Приходовъ въ у. (безъ гор.) 60. Земство содержитъ въ у. 2 богадѣльни для крестьянъ и 11 больницъ на 100 кроватей. Школъ 32 земскихъ, 2 мнн. нар. пр., 25 прк.-приход. (всего 3528 учен.), 110 шк. грамоты. Низш. сельско-хоз. училище. Доходъ земства (1896 г.) составлялъ 80879 руб., расходъ—65101 руб., изъ нихъ 8446 руб. на содержаніе земскаго управл., 10729 руб. на медицинскую часть и 28029 р. на народное образованіе. Земство содержитъ складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Торговля у. сосредоточена главнымъ образомъ въ г. Р. и въ с. Рогаяднѣ. А. Ѳ С.

Рославскій - Петровскій (Александръ Петровичъ, 1816—1872)—историкъ; окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ, въ которомъ былъ профессоромъ исторіи и ректоромъ. Напечаталъ: «Очеркъ быта и правленія древней Спарты» (1838), «О значеніи прагматической исторіи» (1839, магистерская диссертация), «Лекціи о статистикѣ.

Общая часть» (1841), «Руководство къ статистикѣ» (1844), «Опытъ сравненія успѣховъ народонаселенія въ Россіи и нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ государствахъ» (докторская диссертация, 1845), «Обзорніе исторіи древняго міра» (1851), «Руководство къ исторіи народовъ древняго Востока» (1852), «Москва въ 1698 г.» (въ «Очеркахъ Россіи» Пассека), «Русскіе университеты и университетскій вопросъ г. Пирогова» (1864) и др. Сочиненія Р. П., по отзыву проф. М. Н. Петрова, «представляютъ лишь незначительную часть тѣхъ богатыхъ свѣдѣній, которыя онъ передавалъ въ своихъ лекціяхъ, стоя всегда на высотѣ новѣйшихъ открытій». Ср. «Липей князя Везбородко» (стр. 112—115, СПб., 1859) и некрологъ Н. Давровскаго въ «Харьковскія Губернскія Вѣдом.» за 1872, № 5.

Рославыцъ — дворянскій родъ. Петръ Ивановичъ Р. былъ наказнымъ, потомъ (1668—76) дѣйствительнымъ полковникомъ стародубовскимъ; онъ сосланъ въ Сибирь въ 1677 г. Потомки его брата Ивана служили бунчуковыми товарищами и сотниками. Родъ Р. внесенъ въ VI часть род. кн. Черныговской губ. (Гербовникъ, X, 66).

Рослинъ (Александръ Roslin, 1718—73)—франц. портретистъ, родомъ шведъ изъ Мальме, художественное образованіе получалъ въ Парижѣ, гдѣ впоследствии (въ 1754 г.), за представленный академіи худ. портретъ д'Анжвивиль, былъ принятъ въ ея члены, а въ 1765 г., за семейный портретъ герц. Рошфуко, награжденъ первою премією, не смотря на то, что вмѣстѣ съ нимъ конкурентовъ на нее выступилъ знаменитый Грѣвъ. Былъ особенно искусенъ въ изображеніи тканей, кружевъ, вышивокъ и другихъ аксессуаровъ; головы же на его портретахъ были безжизненны и не колоритны. Тѣмъ не менѣе онъ пользовался почетомъ у парижской публики и написалъ огромное количество портретовъ выдающихся людей своего времени. Посѣтивъ въ 1776—77 гг. Петербургъ, исполнялъ здѣсь нѣсколько портретовъ особъ императорской фамилии и представителей русской аристократіи. Дважды ѣздилъ въ Стокгольмъ, гдѣ, между прочимъ, портретировалъ короля Густава III и двухъ его братьевъ. Изъ произведеній Р., находящихся въ Россіи, можно указать на портреты имп. Екатерины II во весь ростъ (въ англійскомъ дворцѣ, въ Петергофѣ), вел. княг. Наталіи Александрны (два экзмп., въ гатчинск. дворцѣ), цесаревича Павла Петровича (въ ростъ, въ галлерей дома Романовыхъ, въ Зимнемъ дворцѣ), вел. кн. Маріи Теодоровны (въ ростъ, тамъ же), И. И. Бедкаго (въ имп. акад. худ.; грав. Н. Дюпон), принц. Анастасіи гессенъ-гомбургской, рожденн. кн. Трубенцкой (тамъ же, грав. Ж. Доле) и П. Г. Чернышева (въ семействѣ гг. Чертковыхъ, въ Москвѣ; грав. Н. Дюпон). Въ ряду прочихъ работъ Р. наиболее достойны вниманія женскій портретъ въ Луврскомъ музѣй, въ Парижѣ (въ коллекціи Ла-Каза), и портреты Ланнея, королевы Маріи-Антуанетты, живописца Фр. Буше и гравера Ш. Н. Кошена (въ Версальской исторической галлерей). Жена Р., *Маріи-Сюзанна* (1734—72), была очень

недурная портретистка, работавшая пастельными карандашами. А. С.—ъ.

Росмисльеръ (Emil-Adolph Rossmäslser, 1806—67)—нѣм. ботаникъ и зоологъ. Изучалъ въ лейпцигскомъ унив. (съ 1825) медицину, а затѣмъ богословіе. Въ 1827 г. занялъ мѣсто учителя, при чемъ усиленно занимался собираніемъ растеній. Р. напечат.: «Beitrag zur Kenntniss d. Flora Weida's» («Flora», 1830) и «Plantae lipsienses, weidanae et tharandinae» (ib., 1831). Въ 1830 г. занялъ мѣсто проф. зоологіи въ лѣсной и сельскохоз. академіи въ Тарандѣ. Первая зоологическая работа Р. была о сосновомъ долгоносиѣ, опустошавшемъ лѣса Таранда. Въ 1832 г. появился «Syst. Uebersicht des Thierreichs», въ 1834—атласъ вредныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ. Путешествовалъ въ Австрію. Въ 1834 г. издалъ «Diagnoses conchyliorum terr. et fluv.» (2 вып.), а въ 1835 г. первую часть обширной по «Iconographie d. Land- u. Süßwasser-mollusken», въ которой часть таблицы была литографирована имъ самимъ. За періодъ 1835—39 г. ежегодно появлялись по 2 тетради, а въ 1842 и 1844 по одной—его «Iconographie». Временно замѣнялъ профессора геологіи и минералогіи въ Тарандѣ, для чего долженъ былъ изучитъ и эти науки, результатомъ чего явилось: «Beiträge z. Versteinerungskunde» (1840). Со смертью Раумера, Р. читалъ лекціи по физиологіи растеній, при чемъ напечаталъ: «Das Wichtigste vom innern Bau u. Leben d. Gewächse» (1843). Въ 1853 г. путешествовалъ въ Испанію, послѣ чего издалъ еще нѣсколько выпусковъ «Iconographie» (всего 18, въ трехъ томахъ. Лпц. и Дрезд., 1835—59). Г. Я.

Росмини (Карло Rosmini, 1758—1827)—итал. историкъ. Уже 15 лѣтъ отъ роду онъ выступилъ въ печать съ этюдомъ, гдѣ сравнивалъ древнюю и современную музыку и высказывался за возможность дальнѣйшаго усовершенствованія итальянской оперы. Извѣстность ему доставило «Жизнеописаніе Овидія Назона» (Феррара, 1789). Другія соч. его: «Жизнеописаніе Христофора Варетти» (1792), «Жизнеописаніе Сенеки» (1795), «Записки о жизни и трудахъ Клементя Бароня Кавалькабо» (1798), «Идея совершеннѣйшаго педагога» (Бассано, 1801—заключенный трактатъ по педагогіи), «Жизнеописаніе Жана Батиста Гваріно Веронезе» (Бресція, 1805—6), «Жизнеописаніе Франциска Филельфо Толентинскаго» (Миланъ, 1808), «Исторія военныхъ подвиговъ и жизни Иоанна Якова Трибульция» (ib., 1815), «Исторія Милана» (ib., 1820) В. Ш.

Росмини-Сербати (Антоніо Rosmini-Serbati, 1797—1855)—выдающийся итал. философъ; происходилъ изъ знатнаго рода; въ 1821 г. принявъ духовное званіе, поставивъ себя задачею выработать такую философскую систему, которая послужила-бы для религіи опоромъ въ борьбѣ со скептицизмомъ и невѣріемъ. Въ 1828 г. основалъ конгрегацію «братьевъ и сестеръ любви» (Istituto della Carità). Въ 1848 г. папа Пій IX назначилъ его министромъ просвѣщенія въ преобразовательномъ кабинетѣ Россіи. Когда въ Римѣ вспыхнула революція, Р.-Сербати послѣдовалъ за нашою

въ Газгу. Тѣмъ не менѣе онъ не избѣжалъ преслѣдованій: его сочиненіе «Delle cinque piaghe della sanza cbiesa» (о пяти язвахъ церкви) было, по требованію іезуитовъ, занесено въ индексъ. Привыкаа, главнымъ образомъ, къ Декарту п Бональду, а въ философіи права — къ Галлеру, Р. выработалъ объективный религиозно-философскій идеализмъ, исходящій изъ самооблюденія; онъ называлъ его *идеологическимъ психологизмомъ*, противопоставляя его какъ *сensualизму* Романьози, такъ и онтологизму Джоберти. Только формы познанія (напр. субстанція, причина, число, истина) возникаютъ изъ духа, но не содержаніе ихъ. Объектами опыта служатъ воспріятія и вещи, лежащія въ ихъ основѣ. Главныя изъ смѣшанныхъ идей, возникающихъ путемъ чувственного опыта, обобщеннаго посредствомъ идеи бытія, суть идеи духа и тѣла. Связь между ними въ насъ — непосредственно сознаваемый нами фактъ, но онъ не поддается объясненію. Познаніе Бога не бываетъ эмпирическимъ, напротивъ — скорѣе априорнымъ: идея бытія даетъ себя знать во мнѣ, какъ фактъ, но она не можетъ происходить изъ меня, ни отъ другого конечнаго существа, а предполагаетъ безусловную дѣйствительность, которая оказывается тождественной съ Богомъ. Изъ многочисленныхъ сочин. Р.-Сервати важнѣйшія: «Nuovo saggio sull'origine delle idee» (Мил., 1835; 6 изд. 1876) и «Filosofia del diritto» (Мил. 1844); собраніе ихъ вышло въ 17 томъ. (Мил., 1842—44), съ прибавленіемъ еще «Opere postume» (Б. т., Туринъ, 1859—74). Философія Р.-Сервати пользуется значительнымъ распространеніемъ въ Италіи и пропагандируется нѣсколькими журналами, особенно «Sapienza» (Туринъ, съ 1879). Къ числу приверженцевъ Р.-Сервати присоединялся и поэтъ Маяцони, въ своемъ «Dialogo dell'invenzione». Епископъ Ферре, въ соч. «Degli universali secondo la teoria Rosminiana confrontata colla dottrina di S. Tommaso di Aquino» (Казале, 1880 и сл.) пытался доказать полное согласіе Р. съ правильными понятіями Фомы Аквинскаго; Паганини, въ своихъ «Osservazioni sulle piu risposte armonie della filosofia naturale colla filosofia soprannaturale» (Пиза 1861) доказываетъ, что Р. въ своей доктринѣ соединяетъ ученія Августина и Фомы. Среди выдающихся итал. томистовъ имѣются и противники Р., напр. Cognoldi, въ соч. «Il Rosminismo sintesi dell' ontologismo et del panteismo» (Римъ, 1883). Ср. Gioberti, «Degli errori filosofici di A. Rosmini» (1842); Tommaseo, «Antonio R.» (Туринъ, 1855); Paoli, «Della vita di A. R.» (Туринъ, 1880—84); Lockhart, «Life of A. R.» (2 изд., Лонд., 1886); Wernger, «R. und seine Schule» (Вѣна, 1884); F. X. Kraus, «Essays» (Б., 1896).

Роснякъ — см. Маяжетка.

Росница — название растений: 1) *Alchemilla vulgaris* L. (см. Маяжетка), 2) *Drosera* L. (см. Росняка).

Росный ладанъ — см. Смоли.

Рособѣръ — приборъ для измѣренія количества падающей росы. См. Роса.

Росовъ (Россовъ) — р. СПб. губ. Ямбургскаго у., рукавъ р. Луги, отдѣляемый ею вѣтвью отъ главнаго русла. Дл. Р. 24 в. Она

протекаетъ по низменности и впадаетъ въ р. Нарову въ 1 в. выше устья послѣдней и образуетъ при этомъ лиманъ, извѣстный подъ именемъ Нарвскаго оз. Шир. 40—70 саж., глуб. 7—10 фт. Р. судоходна на всемъ протяженіи (пароходство); на ея берегахъ расположены 13 селеній.

Росове — ист. Кіевской губ., Лановекаго у., въ 7 в. отъ уѣзд. г. Жит. 1600.

Росписаніе судоное — распределеніе обязанности между офицерами и нижними чинами на военныхъ судахъ. Различаются Р. парусное, боевое, абордажное, пожарное, десантное, шлюпочное, для мытья палубы, чистки металлическихъ вещей, уборки снастей и др. Р. составляютъ заранѣе; всякій долженъ знать свое мѣсто и свои обязанности по каждому Р. См. Св. морск. пост. кн. X.

Росписъ (государственный) — есть счетное выраженіе, на извѣстный срокъ, плана веденія финансоваго хозяйства. Въ этомъ смыслѣ Р. есть только приложеніе бюджетнаго закона къ данному конкретному случаю. Бюджетъ (см.) опредѣляетъ общія нормы составленія и утвержденія финансоваго плана, а Р. означаетъ собою самый финансовый планъ на данный періодъ времени. Такъ какъ доходы и расходы государства подлежатъ измѣненіямъ, то Р. составляется или ежегодно, или на болѣе продолжительные, но все же короткіе періоды (напр., въ Баденѣ, Саксоніи, Баваріи — на два года). Въ настоящее время, вслѣдствіе неустойчивости экономической жизни, трудно предвидѣть потребности и доходы финансоваго хозяйства далеко впередъ, и поэтому все болѣе и болѣе переходятъ къ системамъ составленія *ежегодныхъ* госуд. Р., или, по крайней мѣрѣ, сроки ихъ сокращаются; такъ, въ Саксоніи прежде Р. составлялась на 3 года, въ Баваріи — на 6 лѣтъ. Къ тому же составленіе ежегодной госуд. Р. служитъ въ конституціонныхъ странахъ гарантіей ежегоднаго созыва палатъ. Содержаніе госуд. Р. составляетъ точное, а гдѣ это невозможно — приблизительное исчисленіе расходовъ финансоваго хозяйства и предполагаемыхъ доходовъ, а также указаніе соотношенія между доходами и расходами, т. е. балансъ. Въ виду важнаго значенія Р., она разсматривается обыкновенно вмѣстѣ съ отчетомъ госуд. контроля объ исполненіи смѣты за предыдущій годъ: такой способъ обсужденія Р. даетъ матеріалъ для критики предположеній какъ относительно расходовъ, такъ и доходовъ. Процессъ составленія Р. начинается съ заявленій отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ о расходахъ и доходахъ, предвидимыхъ, въ будущемъ году, въ сферѣ ихъ вѣдѣнія. Эти заявленія сводятся по министерствамъ и затѣмъ представляются на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Для удобства обзорности финансоваго плана необходимо, чтобы *все* доходы и расходы были показаны въ Р.; иногда, однако, составляются спеціальныя Р., въ качествѣ приложенія къ общей (напр., Р. чрезвычайныхъ расходовъ военнаго времени, бюджетовъ благотворительныхъ заведеній и т. д.). Р. дѣлится на двѣ части: въ одной помѣщаются обыкновенные доходы и расходы, въ

другой — чрезвычайные. Подъ послѣдними разумеются такіе доходы и расходы, которые не повторяются правильно, а являются чѣмъ-то случайнымъ, вызваннымъ особыми условиями даннаго періода. Опытъ показалъ, что изъ Р. можно выдѣлить известную часть доходовъ и расходовъ, мало измѣняющихся и потому носящихъ *постоянный* характеръ; она просто переносится изъ Р. одного бюджетнаго періода въ Р. другого. Такое выдѣленіе называется *консолидировантмъ*. Въ Англіи консолидировано почти $\frac{3}{4}$ всѣхъ доходовъ и расходовъ (королевское содержание, жалованья судьямъ, пенсія, платежи по государственнымъ долгамъ и т. д.). Для покрытія этихъ расходовъ отдѣлены известныя категоріи доходовъ. Слѣдуетъ отягчать отъ *консолидированной* части Р. *нормальную* часть ея: консолидированная часть Р. содержитъ въ себѣ только статьи неизмѣняющіяся, а нормальная часть даетъ опредѣленное цифровое выраженіе потребностямъ и доходамъ и неподверженнымъ, и подверженнымъ измѣненію (см. Бюджетъ V, 281). Для лучшаго контроля ставокъ государствъ Р. необходимо, чтобы отдѣльныя ея части располагались въ известномъ, неизмѣнномъ систематическомъ порядкѣ, чтобы не затрудняя различія содержанія Р. за разные періоды времени. Р. имѣетъ обыкновенно видъ таблицы, гдѣ и размѣщаются, въ известномъ послѣдовательномъ порядкѣ, доходы и расходы; иногда рядомъ представляются и соответствующія цифры предыдущаго года. Р., какъ доходная, такъ и расходная, подразделяется на главы, отдѣлы, параграфы и т. д. Это подраздѣленіе чрезвычайно важно. Для расположения въ Р. расходовъ существуютъ двѣ системы: *реальная* (по предметамъ назначенія, безразлично, какое вѣдомство расходуетъ эти суммы; напр., всѣ расходы на народное образованіе помѣщаются подъ одной рубрикой, какія-бы вѣдомства ихъ и производили) и *министеріальная* (т. е. по вѣдомствамъ, безотносительно, на какія цѣли идутъ назначенныя суммы). Для полного обзора совокупности расходовъ на какой-либо предметъ реальная система удобнѣе; но для цѣлей администраціи пригоднѣе министеріальная система. При цифровомъ выраженіи доходовъ и расходовъ, послѣдніе должны представляться въ ихъ дѣйствительной величинѣ; но если трудно опредѣлять точно эти цифры, то берутся или среднія величины за известный періодъ, или же, особенно для доходовъ, представляются цифры предшествующаго года (автоматическое исчисленіе), иногда съ известной надбавкой. вычисленной на основаніи средняго прироста дохода за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. Современное правовое государство требуетъ, чтобы средства (кредиты), внесенныя въ Р. на известныя цѣли и утвержденныя въ законодательномъ порядкѣ, употреблялись согласно своему назначенію. Это создаетъ необходимость такъ называемой *специализаціи* расходовъ (кредитовъ) въ Р. Чѣмъ болѣе специализована Р., тѣмъ болѣе связаны руки у администраціи въ расходованіи суммъ. Произвольное передвиженіе суммъ изъ однихъ расходныхъ статей въ другія не допускается. На почвѣ специализаціи

бюджета (а въ предварительной стадіи — и Р.) долго велась во Франціи упорная борьба въ эпоху реставраціи между народными представителями и монархическимъ правительствомъ, стремленіе котораго уменьшить спеціализацію Р. было ничѣмъ инымъ, какъ замаскированнымъ желаніемъ избавиться, въ расходованіи вотированныхъ суммъ, отъ народнаго контроля. Для министерствъ были обязательны только назначенныя имъ кредиты, а распределеніе кредитовъ по главамъ вѣдомствъ министрами съ разрѣшенія короля и не публиковалось; слѣдовательно, фактически исполненіе Р. ускользало отъ контроля. Платы, въ виду этого, добивались введенія голосованія по главамъ, т. е. по подраздѣленіямъ министерскихъ смѣтъ. Въ Англіи смѣты составляются въ каждомъ вѣдомствѣ подъ надзоромъ его главнаго управляющаго; затѣмъ всѣ смѣты поступаютъ въ государственное казначейство, гдѣ онѣ сводятся въ общую Р. Смѣты въ Англіи отличаются чрезвычайной подробностью и образуютъ нѣсколько фоліантовъ; каждая статья расхода разбивается на нѣсколько мелкихъ подраздѣленій, чтобы устранить всякій произволъ и облегчить наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ суммъ. Въ 1890 г. отдѣльныхъ главъ, по которымъ требовалось особое утвержденіе палаты, было 143. Слѣды составленія Р. въ Россіи можно найти еще въ началѣ XVII в., но никакихъ опредѣленныхъ правилъ для этого не было. При Петрѣ I мы видимъ попытки къ правильному составленію Р. Камеръ-коллегія въ 1722 г. составила общую *табель*; затѣмъ намъ известны Р. 1723 и 1724 г. Петръ I не установилъ, однако, никакихъ правилъ для составленія госуд. Р. Попытки составленія Р. были и при Петрѣ III, и при Екатеринѣ II. Сперанскій, въ *Планѣ финансовъ*, такъ выразился о госуд. Р.: «всѣ приходы и расходы должны быть учреждаемы ежегодно въ порядкѣ, особенно для этого установленномъ». Тѣмъ не менѣе правила о составленіи Р., дѣйствовавшія у насъ въ теченіе 1810—62 г., недостаточно опредѣляли самый порядокъ составленія смѣтъ: «смѣты не содержали въ себѣ указанія *въ* средствъ и потребностей; да и то, что входило въ оныя, не подкрѣплялось выводами, нужными для повѣрки назначеній...». Существеннымъ недостаткомъ нашей старой росписи было то, что заключеніе ея исполненія не было ограничено никакими сроками; вѣдомства производили одновременно расходы по смѣтамъ разныхъ лѣтъ: каждый министръ могъ взять всѣ свои кредиты и держать ихъ у себя неврасходованными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; вслѣдствіе этого нельзя было знать дѣйствительнаго положенія финансовъ. Смѣты, притомъ, составлялись очень небрежно. Въ 1861 г. В. А. Татариновъ былъ командированъ за границу для изученія отчетности и пригласилъ къ мысли о необходимости преобразованія не только отчетности, но и самаго порядка составленія смѣтъ. Въ результатъ трудовъ особой комиссіи, назначенной для обсужденія этого вопроса, были утверждены 22 мая 1862 г. новыя смѣтныя правила, дѣйствующія, въ существенныхъ чер-

тахъ и до сихъ поръ. По правиламъ 22 мая 1862 г. въ Р. не вносятся доходы и расходы сословій на ихъ собственные нужды, суммы, назначенныя на удовлетвореніе губерnskыхъ и земскихъ повинностей, и еще нѣкоторые другіе. Доходы и расходы въ смѣтахъ министерствъ и главныхъ управленій показываются по параграфамъ. Финансовая смѣта, составляемая отдѣльно по каждому министерству и главному управленію, состоитъ изъ перечня доходовъ и расходовъ, подробной смѣты, приложеній и объяснительной записки. Эти министерскія смѣты препровождаются въ министерство финансовъ, государственный контролеръ и государственный совѣтъ. Министръ финансовъ составляетъ общую Р. и не позже 1 ноября со своими замѣчаниями представляетъ ее въ государственный совѣтъ. На практикѣ смѣты министерствъ и главныхъ управленій, съ замѣчаниями министра финансовъ и государственнаго контролера, вносятся въ департаментъ государственной экономіи безъ проекта общей росписи; только когда эти смѣты пройдутъ черезъ департаментъ, составляется общая Р. При исполненіи Р. передвиженіе кредитовъ допускается лишь по мелкимъ подраздѣленіямъ (статьямъ), а не по главнымъ (параграфамъ); для послѣдняго необходимо разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ. Сроки заключенія исполненія Р. для расходовъ вообще всѣхъ вѣдомствъ — 30-ое апрѣля, а для военныхъ—31-ое мая года слѣдующаго за смѣтнымъ. Съ 1889 г. льготный срокъ для доходовъ отмѣненъ: въ число доходовъ за истекшій бюджетный годъ зачисляются лишь тѣ, которые *фактически* поступили въ данный смѣтный періодъ въ государственное казначейство. Расходы у насъ въ Р. показываются по министерствамъ. Въ первыхъ нашихъ Р., составленныхъ согласно правиламъ 1862 г., доходы и расходы показывались съ точностью, протираниваясь до указанія не только копѣекъ, но и долей копѣекъ; съ 1871 г. такая точность не соблюдается. Въ 1873 г. въ Р. исключено указаніе издержекъ взиманія. По первоначальному плану В. А. Татаринова, предполагалось установить соответствіе §§ смѣты со статьями Р., чтобы такимъ образомъ легко было обозрѣть, изъ какихъ источниковъ составляется та или иная доходная статья росписи. Постепенно §§ смѣты перестали соответствовать статьямъ Р.; вслѣдствіе этого въ 1891 г. прежнія статьи Р. были названы параграфами и между ними и параграфами смѣты было установлено соответствіе; теперь одинъ и тотъ же доходъ обозначается по однимъ и тѣмъ же параграфамъ, какъ въ смѣтѣ, такъ и въ Р. Въ настоящее время Р. доходовъ подраздѣляется на 9 отдѣловъ и 37 параграфовъ. Кромѣ того, Р. дѣлится на двѣ большія части: 1) обыкновенные доходы и 2) чрезвычайные ресурсы. Отдѣлы, на которые подраздѣляется Р., слѣдующіе: I—прямые налоги, II—косвенные, III—пошлины, IV—правительственный регазіи, V—казенныя имущества и капиталы, VI—отчужденіе государств. имущества, VII—выкупные платежи, VIII—возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства, IX—доходы разнаго рода. Затѣмъ

эти отдѣлы подраздѣляются на §§, наприм. во II отд. шесть §§: § 4—литейный доходъ, § 5—табачный, § 6—сахарный, § 7—нефтяной и т. д. Съ установленіемъ новыхъ сборовъ и съ отмѣной нѣкоторыхъ изъ прежнихъ, систематическое распреденіе доходовъ было нарушено; нѣкоторые доходы второстепеннаго характера остались въ видѣ отдѣльныхъ статей. Въ публикуемыхъ ежемѣсячныхъ свѣдѣніяхъ объ исполненіи Р. такіе доходы соединялись вмѣстѣ. Такой порядокъ былъ неудобенъ для составленія Р. на слѣдующій годъ, такъ какъ не было передъ глазами точныхъ, расчлѣненныхъ по статьямъ Р. данныхъ о поступленіи доходовъ. Правилами 1891 г. постановлено, что въ случаѣ исключенія изъ смѣты какого-либо дохода, мѣсто послѣдняго остается незамѣненнымъ впродъ до новаго внесенія такого же дохода, новые же доходы помѣщаются въ министерскихъ смѣтахъ въ концѣ, безъ §§, статей и пунктовъ, а въ Р. они раздѣляются по соглашенію министра финансовъ и государственнаго контролера. Практическія выгоды этого порядка слѣдующія: 1) установлена правильная классификація, сообразно съ свойствомъ доходовъ, не только по главнымъ, но и по второстепеннымъ подраздѣленіямъ; 2) облегчена техническая сторона составленія Р.; 3) Р. и отчетъ объ ея исполненіи представляютъ точныя цифры предложенныхъ и дѣйствительныхъ поступленій; 4) облегченъ всякаго рода статистическія изслѣдованія и выводы по Р. и отчету. Постепенно въ госуд. Р. были включены государственный земскій сборъ (съ 1875 г.), обороты выкупныхъ операцій (съ 1885 г.), прибыли Государственнаго Банка и обороты по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій (съ 1887 г.). Бюджетъ Царства Польскаго съ 1876 г. окончательно включенъ въ общую Р., а съ 1884 г.—и бюджетъ гражданскаго управленія Закавказскаго края. Общая госуд. Р. у насъ публикуется въ краткомъ видѣ въ «Правительств. Вѣстникѣ» и при «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ»; затѣмъ подробная общая Р. разсылается, въ формѣ приложенія къ краткой Р., при «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ». Рядомъ съ госуд. Р. существуютъ Р. мѣстныхъ бюджетовъ (провинціальныхъ, земскихъ, общинныхъ и т. д.). Сказанное о государственной Р. приложимо и къ Р. другихъ финансовыхъ организмовъ, конечно съ соответствующими видоизмѣненіями.

Литература: «Обзоръ бюджетнаго законодательства въ Россіи за 1862—90 г.» (изд. государственной канцеляріи, 1891); «Сборникъ дѣйствующихъ узаконеній о составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи финансовыхъ смѣтъ и смѣтъ земскихъ повинностей» (1892); В. А. Татаринова: «Государственная отчетность въ Бельгіи (второе изданіе, съ дополненіями И. И. Кауфмана, СПб., 1881); его же, «Государственная отчетность въ Пруссіи» (второе изданіе. СПб., 1882); его же, «Государственная отчетность во Франціи» (1884); Н. Х. Бунге, «Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи» (СПб., 1890); Кошкаръ, «Обзоръ бюджетнаго законодательства Россіи за 1862—90 г.» (изд.

госуд. канцелярія, 1891). См. также литературу въ ст. Вуджетъ.

И. Озеровъ.

Роспржа (Rozprza)—пос. Петроковской губ. и уезда, на р. Лупцажъ, притокъ Пилицы. Жителей 1400. Школа, богадѣльня. Станція жел. дороги.

Роспуда—оз. Сувалкской губ. и у., бл. пос. Филипова, богатое рыбью.

Россаена—мст. Горещнаго у., Могилевской губ., при р. Днѣпрѣ. Жит. 700. Прав. црк. и евр. молитв. школа.

Россиртъ (Конрадъ - Эжень - Францъ Rosshirt, 1793—1873)—пѣтм. юристъ, проф. въ Гейдельбергѣ. Гл. труды его: «Beitrag zum römischen Recht und zum römisch-deutschen Kriminalrecht» (Гейдельб., 1820—24), «Lehrbuch des Kriminalrechts» (тамъ же, 1822), «Entwicklung der Grundsätze des Strafrechts» (тамъ же, 1828), «Einleitung in das Erbrecht und Darstellung des ganzen Instanzenrechts» (Ландсг., 1831), «Die Lehre von den Vermächtnissen» (Гейдельб., 1835), «Geschichte und System des deutschen Strafrechts» (Штутгт. 1838—39), «Das testamentarische Erbrecht bei den Römern» (Гейдельб., 1840), «Gemeines deutsches Zivilrecht» (тамъ же, 1840—41), «Das französische und badische Zivilrecht» (тамъ же, 1842), «Kanonisches Recht» (Шафгр., 1857), «Aeusserer Encyclopädie des Kirchenrechts» (Гейдельб., 1865—67).

Россе (Пьеръ-Фюлькрапъ de Rosset)—французскій поэтъ (1708—1788), написалъ дидактическую поему «L'agriculture» (1774, 1772, 1806) и «Нумни повѣ» (1784)—собрание латинскихъ гимновъ.

Россе (Франсуа de Rosset)—французскій писатель (1570—1630). Его произведенія: «Les douze beautés de Phillis et autres oeuvres poetiques» (1614), «Le roman des chevaliers de la gloire» (1612), «Histoire des amants volages de ce temps» (1616), «Histoires tragiques de notre temps» (1621) и др.

Россеу-Сентъ-Шьеръ (Эжень-Франсуа-Анри Rosseuw-Saint-Hilaire, 1805—1889)—французскій историкъ, профессоръ древней истории на парижскомъ словесномъ факультетѣ. Написалъ: «Rienzi et les Colonna, ou Rome au XIV siècle» (1825)—историческій романъ; «Compte demandé à M. Odilon Barrot et à l'opposition en réponse à leur compte rendu» (1838), «Etudes sur l'origine de la langue et des romances espagnoles» (1839); «Histoire d'Espagne depuis les premiers temps historiques jusqu'à la mort de Ferdinand VII» (1836—41; 2 изд., 1844—69); «Ce qu'il faut à la France» (1861); «Etudes religieuses et littéraires» (1863), «Délivrance» (1871) и др.

Росселлини (Максимиа-Фантастичи Rosellini, 1789—1859)—итал. писательница. Соч. ея: оды, поэмы «Цефалъ и Прокрида» (Флоренція, 1809) и «Америко Веспуччи» (Флоренція, 1843), нѣсколько комедій (первое изд. Флоренція, 1830), романъ «Вильгельмъ Висконти» (1853) и др.

Росселлюсъ (Аннибалъ Rossellius, ум. въ 1592 г.)—итальянскій богословъ, проф. богословія въ краковской академіи Сочиненія его: «Rugamander Mercurii Trismegisti» (Краковъ, 1585—90), «De septem sacramentis Es-

clesiae» (Познань, 1589), «Oratio funebris Stephani regis» (Позн., 1590).

Росселли (Козимо Rosselli, 1439—1507)—итальянскій живописецъ, ученикъ посредственнаго живописца Нери ди-Ваччи, въослѣдствіи подпавшій подъ вліяніе Веноццо Гоццолі. Это былъ художникъ вдумчивый и хорошей рисовальщикъ, но, въ отношеніи своего направленія, наиболее отсталый отъ движенія современнаго ему итальянскаго искусства. Его «Св. Варвара со св. Иоанномъ Крестителемъ и св. Маттеемъ» (во флорентійской акад. художествъ) носитъ на себѣ печать архаизма. Богѣе интересно «Небесное коронованіе Богородицы», считающееся лучшею картиною Р.—головой ангеловъ, окружающихъ Богоматерь, довольно характерны, но колоритъ красноватъ и рѣзокъ (въ црк. С.-Маддалена де Пацци, во Флоренціи). Съ гораздо большею яркостью, чѣмъ въ станковыхъ произведеніяхъ, талантъ Р. выказывается во фресковой живописи. По приглашенію папы Сикста IV онъ, вмѣстѣ съ Боттичелли, Д. Гирландо и Перуджино, росписывалъ стѣны Сикстинской капеллы, а именно изображать въ ней двѣ сцены пѣз исторіи Моисея: «Гибель фараона въ Красномъ морѣ» и «Моисей на Синаѣ» и, кромѣ того, «Нагорную проповѣдь» и «Тайную Вечерю». Эти фрески мало выразительны, но фигуры въ нихъ, особенно въ «Нагорной проповѣди», весьма граціозны. Такой же характеръ имѣетъ и фреска Р., написанная въ 1468 г. въ капеллѣ дель-Мираколо, въ црк. С.-Амброджо, во Флоренціи, изображающая перенесеніе чудотворной чаши изъ этой церкви въ епископскій дворецъ. Изъ прочихъ произведеній этого живописца—лучшія: «Взятіе Богородицы на небо» (въ црк. С.-Амброджо, во Флоренціи), «Богородица во славъ» и «Избѣженіе младенцевъ» (въ берлинскомъ музее), а также фреска «Постриженіе св. Филиппо Бенедикта», въ притворѣ флорентійской црк. С.-Аннунциата. Р. образовалъ нѣсколько даровитыхъ учениковъ, изъ которыхъ самымъ выдающимся былъ Пьеро ди-Лоренцо, прозванный, по его имени, Пьеро ди-Козимо.

Россельъ (Russel)—англо-норманская семья, извѣстная съ XII в., имя ея происходитъ отъ мѣстечка Ле Розель (Le Rozel) въ Нормандіи. Въ 1560 г. семья эта получила графское достоинство, съ титуломъ гр. Bedfordъ (III, 265). Глава ея въ настоящее время Герберандъ Артуръ Р. (род. въ 1858 г.) 11-й герцогъ Bedfordъ. См. Wiffens, «Historical Memoirs of the house of R.» (Лонд., 1833). Наибольше замѣчательны: 1) *Вильямъ*, сынъ Вильяма, 5-го графа Bedfordъ (1639—1683) съ 1661 г. членъ палаты общинъ, гдѣ вмѣстѣ съ лордомъ Кавендишемъ и Ковентри принадлежалъ къ наиболее виднымъ вождямъ оппозиціи; былъ главнымъ защитникомъ Test-Act. На выборахъ 1679 г. широко практиковалъ подкупъ, пользовался французскими деньгами. Въ 1679 г. вступилъ въ министерство Шафтсбери, которое проведо Nabes Corpus Act, во въ томъ же году было низвергнуто. Въ 1683 г. Р. былъ арестованъ и казненъ по обвиненію въ заговорѣ противъ жизни

Карла II. Послѣ вступленія на престолъ Вильгельма III судебный приговоръ былъ пересмотрѣнъ, и отецъ казеннаго пожалованъ въ 1694 г. титулами маркиза Тавистокъ и герцога Велфордъ. См. лордъ John Russel, «Life of William lord R.» (4 изд., Л., 1853); «Letters of lady R.» (Rachel Wriothesley, 1636—1723; Л., 1773, 14 изд., 1853). 2) *Дууардъ*, двоюродный братъ предыдущаго (1651—1727). Въ 1688 г. подписать приглашеніе Вильгельму III заступиться за англійскую свободу и за протестантизмъ, потомъ отпривился въ Гагу и поступилъ въ войско Вильгельма. Командовалъ англійскимъ флотомъ и разбилъ французовъ при Ла-Гогъ въ 1692 г., за что возведенъ въ достоинство графа Оксфорда; съ 1694 по 1699 г. былъ первымъ лордомъ адмиралтейства. 3) Лордъ *Джонъ Р.* (1792—1878) англійскій государственный дѣятель, третій сынъ 6-го герцога Велфорда; учился въ Эдинбургѣ; въ 1813 г. былъ выбранъ «гнилымъ» мѣстечкомъ, которымъ располагалъ его отецъ, въ палату общинъ, гдѣ примкнулъ къ парти виговъ. Умный, краснорѣчивый и честный, онъ привлекъ къ себѣ общія симпатіи и скоро занялъ видное положеніе въ рядахъ партіи. Начиная съ 1819 г. онъ велъ энергичную борьбу за парламентарную реформу; сначала его проекты не переживали перваго чтенія, но въ 1826 г. внесенный имъ билль, липавшій значительное количество гнилыхъ мѣстечекъ избирательнаго права и передававшій его большимъ городамъ, дошелъ до второто чтенія. Въ 1828 г. онъ боролся за отгнѣну Test-Act, въ 1829 г.—за эмансипацію католиковъ. Въ 1830—34 г. былъ членомъ либеральнаго кабинета Грея, проведшаго въ 1832 г. парламентарную реформу, проектъ которой былъ составленъ Р. Въ 1835—39 гг. онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ 1839—41 г.—министромъ колоній въ кабинетѣ Мельбурна. Съ 1841 г. Р. былъ главою оппозиціи; но когда министерство Пиза рѣшилось отгнѣнать хлѣбные законы, онъ сталъ его поддерживать. Въ 1846 г., послѣ паденія Пиза, Р., какъ главѣ партіи виговъ, было поручено составить кабинетъ, цвѣтъ которому придавалъ, однако, не столько самъ премьеръ, сколько министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Пальмерстонъ; столкновенія между ними привели въ концѣ 1851 г. къ отставкѣ Пальмерстона, а затѣмъ къ паденію кабинета. Послѣ кратковременнаго управленія лорда Дерби сформировалось, въ 1852 г., коалиціонное министерство лорда Абердина, въ которое вступилъ и лордъ Р. Въ 1855 г., за вѣсколько дней до паденія всего кабинета, онъ вышелъ изъ него, не желая противиться предложенію Робука высказать порицаніе кабинету за способъ веденія войны и безпорядки въ арміи подъ Севастополемъ. Въ образовавшемся затѣмъ министерствѣ Пальмерстона Р. былъ министромъ колоній и представлялъ Англию на мирной конференціи въ Вѣнѣ, но вышелъ въ отставку вслѣдствіе нападокъ на его образъ дѣйствій тамъ. Въ 1859 г. онъ сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ въ новомъ кабинетѣ Пальмерстона. Въ 1861 г. пожалованъ титуломъ гр. Р., вслѣдствіе чего перешелъ въ палату лордовъ. Его

иностранная политика носила отпечатокъ идеализма, не воплотив согласовавшагося съ политикой Пальмерстона; Р. сочувствовалъ освободительному движенію въ Италіи и польскому возстанію 1863 г. Безрезультатнымъ оказалось сдѣланное Р. предложеніе посредничества въ американской междоусобной войнѣ. Послѣ смерти Пальмерстона, въ 1865 г. Р. сдѣлался премьеромъ и передалъ министерство иностранныхъ дѣлъ гр. Кларендону. Гладстонскій проектъ парламентарской реформы, внесенный въ парламентъ на сессію 1866 г. и никою не удовлетворившій, повелъ къ паденію всего кабинета. Съ тѣхъ поръ Р. не занималъ никакой общественной должности, хотя принималъ дѣятельное участіе въ debataхъ палаты лордовъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій Р. наиболѣе важны: «Essay on the history of the English government and constitution» (Л., 1821, нов. изд., 1873), «Memoirs of the affairs of Europe from the peace of Utrecht to the present time» (Л., 1824—29), «Essay on the causes of the french revolution» (1832), «Life of William lord Russel» (1853), «Life and times of C. J. Fox» (1859—67) и въ особенности «Recollections and suggestions» (1873, 2 изд., 1875), могущее считаться какъ бы политическимъ завѣщаніемъ автора. Р. написалъ также драму «Don Carlos» (1823). Биографіи Р. написали: Spencer Walpole (Л., 1889), Williamson (1894), Stuart J. Reid (1895). 4) *Одо Р.*, лордъ Ампильтъ—см. Ампильтъ. В. Водозовъ.

Россель (Вильямъ-Говардъ Russel, род. въ 1821 г.)—англійскій журналистъ, по происхожденію ирландецъ; былъ репортеромъ и корреспондентомъ «Times'a» и въ этомъ качествѣ сопровождалъ англійскую армію на театрѣ восточной войны; оставался въ Крыму до самаго взятія Севастополя; способствовалъ раскрытію злоупотребленій, существовавшихъ въ англійской арміи. Въ 1856 г. присутствовалъ при коронаваніи императора Александра II и совершилъ путешествіе по югу Россіи; затѣмъ находился при военныхъ экспедиціяхъ въ Индіи. Въ 1861 г. отправился въ Соед. Штаты, но долженъ былъ оставить ихъ изъ-за напечатаннаго имъ въ «Times» отчета о несчастной Ричмондской экспедиціи. Въ 1866 г. Р. находился при австрійской арміи въ Богеміи до сраженія при Садовой, а затѣмъ присоединился къ корпусу генерала Куня, дѣйствовавшему противъ гарибальдийцевъ. Во время франко-прусской войны сопровождалъ вѣмпекую армію, присутствовалъ въ сраженіяхъ при Вертѣ и Седанѣ и при осадѣ Парижа. Находился при принцѣ Баллійскомъ во время путешествія его по Индіи; участвовалъ въ египетской экспедиціи. Напечаталъ отдѣльные отчеты о всѣхъ войнахъ и экспедиціяхъ, въ которыхъ принималъ участіе; такковы: «My diary North and South», «Canada: its Defences», «My diary in the East», «The great Eastern and the Atlantic cable», «The prince of Wales tour in India», «The Crimean war» (1856) и др. Написалъ еще: «Extraordinary men» (1853), «The Adventures of Doctor Brady» (1882).

Россель (Virgile Rossel) — швецъ, историкъ литературы и юристъ, род. въ 1858 г.;

профессоръ гражданского права въ Бернѣ. Издалъ нѣсколько томовъ стихотвореній: «Chants perdus» (1881), «Nature» (1885), «Poèmes suisses» (1893), «La seconde jeunesse, journal d'un poète» (1888), романъ «Jours difficiles» (1895), преизбранную франц. академіей «Histoire littéraire de la Suisse romande» (Женева, 1889—91), «Histoire de la littérature française hors de France» (Лозанна, 1894), «Manuel du droit civil de la Suisse romande» (Женева, 1886), «Manuel du droit fédéral des obligations» (Лозанна, 1892).

Россель (Джовъ Russell, 1744—1806)—англійскій портретистъ, работавшій преимущественно пастельными карандашами и лишь рѣдко масляными красками. Пятнадцати лѣтъ отъ роду онъ прибылъ въ Лондонъ и поступилъ въ ученики къ Фр. Котсу. Образовавшись подъ его руководствомъ, въ 1759 г. получивъ за одно изъ своихъ произведеній премию отъ лондонскаго общества художествъ и въскорѣ сдѣлавъ однимъ изъ любимыхъ портретистовъ англійской знати. Въ 1772 г. корол. акад. избрала его въ сопчисленные къ ней, а въ 1788 г.—въ академики. Исполненный вѣмъ по королевскому заказу портретъ д-ра Уиллиса такъ понравился при дворѣ, что ему было поручено написать портреты королевы и принца Уэльскаго. Работы Р. отличаются силою и свѣжостью пріятнаго колорита, рельефностью моделировки и выразительностью. Лучшими въ ихъ числѣ считаются портреты леди Грентлей и м-ра Фитцгерберта. Многія изъ его произведеній были гравированы Коллейромъ, Диномъ, Диксономъ, Томкинсомъ и др. англ. мастерами. Р. составилъ руководство къ рисованію, вышедшее въ свѣтъ въ 1776 г. подъ заглавіемъ: «Elements of painting with crayons», занимаясь, сверхъ искусства, астрономіей и изобрѣвъ приборъ, наглядно объясняющій движеніе луны, на который была выдана ему привилегія въ 1777 г. А. С.—о.

Россель (Джонъ-Скоттъ Russell, 1808—1882)—англійскій техникъ; въ 1832 г. сдѣлался профессоромъ экспериментальной физики въ Единбургѣ, а затѣмъ взялъ на себя заведываніе кораблестроительной верфью Керда въ Глазго. Въ 1844 г. Р. переселился въ Лондонъ и здѣсь построилъ множество пароходовъ по новой системѣ. По плану Р. была также устроена переправа на судахъ на Боденскомъ озерѣ; ему же принадлежитъ проектъ великолѣпной ротонды вѣснаго выставочнаго дворца. Р. написалъ: «Treatise on the steam engine» (Лонд., 1841; нов. изд., 1846); «The modern system of naval architecture» (Лонд., 1866); «Systematic technical education» (1869).

Россель (Поль-Эдуардъ chevalier de Rosset)—французскій морякъ (1765—1829), авторъ цѣнныхъ трудовъ: «Voyage de d'Entrecasteaux envoyé à la recherche de La Pérouse» (1808), «Description nautique de la côte d'Afrique depuis le cap Blanc jusqu'au cap Formose» (1814), «Sur l'état et les progrès de la navigation» (1817), «Livre des signaux de jour» (1819), «Livre des signaux de nuit et de brume» (1821) и мн. др.

Россель (Чарльзъ, лордъ Russell of Kilowen, род. въ 1833 г.)—англійскій юристъ;

былъ журналистомъ и адвокатомъ. Въ 1880 г. Р. избранъ въ палату общинъ, гдѣ примкнулъ къ либеральной партіи; въ министерствахъ Гладстона 1886 г. и 1892—94 гг. былъ генеральнымъ атторнеемъ. Въ 1889 г. Р. выступилъ защитникомъ Паррелла передъ сѣдственной комиссіей. Въ 1893 г. Р. былъ представителемъ Англии въ третейскомъ судѣ по вопросу о Беринговомъ морѣ; въ 1894 г. назначенъ лордомъ верховнымъ судьей Англии, въ 1898 г.—однимъ изъ судей со стороны Англии въ третейскомъ судѣ по англо-венедцельскому вопросу.

Россель (Юрій Андреевичъ, 1838—1878)—публицистъ. Окончивъ курсъ въ спб. медицинско-хирургической академіи, участвовалъ въ «Современномъ Словѣ», «Голосѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (обширные статьи о сѣверо-американской войнѣ и по разнымъ общественнымъ вопросамъ) и «Руси». Въсѣтъ съ Е. И. Конради и П. А. Гайдебуровымъ редактировалъ «Недѣлю»; помѣщалъ въ «Вѣстникѣ Европы» статьи: «Корнелъскій университетъ въ Америкѣ» (1869, № 9), «Джонъ Стюартъ Милль и его школа» (1874 г., №№ 5—12), «Спеціальныя журналы для русской публицистики» (1875 г., № 4), «Южные штаты сѣверо-американской республики и ихъ настоящее» (1877 г., № 3), «Аграрный вопросъ и его главная задача» (1877 г., № 6). Ср. некрологъ въ «Вѣстникѣ Европы», 1878 г., № 3.

Россети (А. О.)—см. Смаринова, А. О.
Россети (Вильямъ-Михаэль Rossetti)—англ. писатель, род. въ 1829 г.; всецѣло примыкаетъ къ направленію своего брата Габріэля-Данте Р. (см. ниже); выступилъ однимъ изъ первыхъ защитниковъ Свинберна («Criticism on Swinburne's Poems and ballads», 1866). Др. соч. Р.: «Dante's comedy; the Hell» (1865), «Fine art, chiefly contemporary» (1867), «Lives of famous poets» (1878); «Life of John Keats» (1887). Для «Early English Text Society» Р. составилъ «Early Italian courtesy books» (1869). Издалъ біографію и переписку своего брата Габріэля-Данте Р.

Россети (Габріэль Rossetti, 1783—1854)—итальянскій поэтъ, отецъ Габріэля-Данте, Вильяма и Христаны Р.; первоначально занимался живописью, былъ консерваторомъ музеевъ въ Неаполѣ; во время революціи 1820 г. сдѣлался ея участкомъ; его знаменитый гимнъ на день 9 июля («Sei pur bella cogli astri sul crine») распѣвался во всей южной Италиі. При наступленіи реакціи Р., переодѣвшись англ. офицеромъ, скрылся на англ. кораблѣ. Поселился въ Лондонѣ, онъ сдѣлался профессоромъ итал. языка и литературы въ King's College. На событія реакціонной эпохи Р. отзывался рядомъ ибсенъ, преисполненныхъ грозною энергіей. Онъ предпринялъ комментарий къ «Божественной Комедіи» Данте (т. I—II, 1826—27), въ которомъ пытался доказать, что великій флорентинецъ проникнутъ былъ антипапскими и реформаторскими тенденціями, воплотивъ соответствующими стремленіями Молодого Италиі. Критика отнеслась къ этой попыткѣ враждебно, и Р. не довелъ ея до конца. Въ защиту своихъ политическыхъ взглядовъ Р. издалъ: «Sullo spirito antipapale» (1830). При

всей рѣзости своихъ нападокъ на свѣтскую власть папы, Р. проникнуть былъ мягкимъ религиознымъ міросозерцаніемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ его стихотворенія: «*Iddio e l'uomo, salterio*» (1833) и «*L'agra evangelica*» (1852). Другія соч. Р.: «*Il mistero dell'amore platonico svelato*» (1840) и «*La Beatrice di Dante*» (1842). Полное собраніе стихотвореній Р., выдержавшихъ много изданій, выпустилъ Кардуччи («*Poesie di Gabr. R.*», Флор., 1861); отдѣльно изданы его «*Poesie politiche*» (Римъ, 1891), помнѣвъ пользующіяся большою популярностью въ Италіи. Уступая въ талантѣ другимъ великимъ политич. поэтамъ Италіи, Р. превосходитъ ихъ ясностью и смѣлостью своей политической программы.

Россетти (Данте-Габриэль Rossetti)—англійскій живописецъ, рисовальщикъ и поэтъ (1828—82), сынъ предъдущаго. Получивъ общее образованіе въ лондонскомъ King's College, онъ посѣщалъ тамошнюю академію худ., въ которой его учителемъ былъ старшій его лишь нѣсколькими годами Медоксъ-Броунъ. Въ самомъ началѣ своей художественной карьеры Р. примкнулъ къ группѣ прерафаэлитовъ (см.), но впоследствии, все болѣе и болѣе вдаваясь въ мистичизмъ и туманную архаичность, значительно уклонился отъ первоначальныхъ принциповъ этой группы и сталъ во главѣ новаго направленія прерафаэлитства. Его картины и акварели, для которыхъ содержаніе доставляли сначала священная исторія, а потомъ творенія Данте и собственная фантазія художника, отличаются оригинальностью композиціи, благородствомъ и своеобразно привлекательностью идеализированныхъ фигуръ, глубокою выраженіемъ въ нихъ чувствъ и тщательностью исполненія. Съ 1856 г. художникъ не являлся съ ними ни на какихъ выставкахъ, позволяя любоваться ими лишь своимъ друзьямъ и немногимъ избранникамъ, а потому онѣ были мало извѣстны большинству публики, которая получила возможность познакомиться съ ними и вопіиѣ отнѣять талантъ Р. только на выставкѣ его произведеній, устроенной чрезъ два мѣсяца по его кончинѣ. Наиболѣе замѣчательными въ ихъ числѣ: «*Воспитаніе Богородицы*» (1849), «*Благовѣщеніе*» (1850, теперь въ лондонск. націон. галл.), «*Сновидѣніе Данте*» (въ ливерпульск. муз.), «*Джотто, пишущій портретъ Данте*», «*Venus Verticordia*», «*Встрѣча Данте съ Беатриче на землѣ и въ раю*» (изъ Дантовской «*Vita, Nuova*» дитячьхъ), «*Франческа да Римини*» (акварель, триптихъ), «*Бракъ св. Георгія*» (акварель), «*Беата Беатричъ*» (въ лонд. націон. галл.), «*Восса Вассатта*», «*Пісьма Елены*», «*Тройная роза*», «*Благословенная дѣва*», «*La Pia*» (изъ Дантовскаго Чистилища), «*Sibylla Palmifera*», «*Dis manibus*» (сцена въ древне-римск. усыпальницѣ) и иѣк. др. Долгое время Р. занимался рисованіемъ иллюстрацій къ произведеніямъ англійской поэзіи, между прочимъ къ сочиненіямъ Теннисона (1857), къ сказкамъ и стихотвореніямъ своей сестры, Христіны Р.: «*Goblin market*» (1862), «*The prince's progress*» (1866), «*Sing-Song, a nursery rhymebook*» (1872) и др. Литературные труды Р.: переводъ

старинныхъ итальянскихъ поэтовъ, начиная съ Чинидо д'Алькамо и кончая Данте («*The Early Italian poets*», 1861: новое изд., подъ заглавіемъ: «*Dante and his circle*», 1873, повторенное въ 1891 г.), и «*Новой Жизни*» Данте (1866). Издалъ 2 т. оригинальныхъ стихотвореній («*Poems*», 1870; нов. изд., 1881) и сборникъ балладъ и сонетовъ (1881), замѣчательныхъ по силѣ и мелодичности языка, тонкому поэтическому чувству и мистичности, соединенной съ страстностью. Собраніе литературныхъ произведеній и писемъ Р. издано его братомъ (1886—91 и 1895). Ср. W. Sharpe, «*Dante Gabriel Rossetti*» (Лонд., 1881); Caine, «*Recollections of D. G. R.*» (1881); Knight, «*Life of D. G. R.*» (1887); Will. Mich. Rossetti, «*D. G. R. as designer and writer*» (1889); J. W. Wood, «*D. R. and the Pre-Raphaelite movement*» (1894); З. Венгерова, «*Д. Г. Р.*» (въ «*Литературныхъ характеристикахъ*»).

А. С.—ст.

Россетти (Христіна-Георгина Rossetti, 1830—1891)—англ. писательница; написала рядъ стихотвореній и разсказовъ, частью снабженныхъ иллюстраціями ея брата Габриэля Данте Р.: «*Goblin Market*» (1862); «*The prince's progress*» (1866), «*Commonplace book and other short stories*» (1870), «*Sing-Song*» (1871), «*Speaking likenesses*» (1874), «*Awnus Domini*» (1874), «*A pageant etc.*» (1881), «*Letter and spirit*» (1883) и др. Полное собраніе ея «*Poems*» вышло въ 1890 г.; томъ неизданнымъ до тѣхъ поръ ея стихотвореній напечат. братъ ея, Выл.-Мих. Р., въ 1896 г. Ср. Ellen A. Proctor, «*Memoir of Christina-Georgina R.*» (1895).

Росси (Азарья dei Rossi, 1514—78)—еврейскій писатель, жившій въ Италіи; важнѣйшее его сочиненіе: «*Meor enajim*» («*Свѣтъ для глазъ*», Мантуя, 1574) до сихъ поръ сохраняетъ значеніе для еврейской исторіи, литературы и археологіи. Противъ нападокъ своихъ враговъ, которые старались выставить его еретикомъ, Р. выступилъ съ сочиненіемъ «*Mazref la-Kesef*» («*Плавленый горшокъ для серебра*»). Р. писалъ также стихотворенія, между прочимъ, элегію на смерть герцогини Маргариты Савойской (на еврейскомъ и арамейскомъ языкахъ, 1573).

Росси (Джованни-Баттиста de Rossi, 1822—94)—знаменитый итальянскій археологъ. Былъ кураторомъ христіанскаго музея въ Ватиканѣ, заведывавъ отдѣленіемъ христіанскихъ древностей въ латеранскомъ музее и всѣми римскими катакомбами, занималъ постъ президента папской археологической академіи. Главная заслуга Р., за которую онъ по всей справедливости признается основателемъ христіанской археологіи, состоитъ въ открытіи римскихъ катакомбъ (1849) и въ подробномъ, систематическомъ изученіи утѣлѣвшихъ въ нихъ памятникъ искусства и надписей, пролившемъ новый свѣтъ на первыя времена христіанства. Результаты изслѣдованій своихъ по этой части де-Р. изложилъ въ духѣ важнѣйшихъ своихъ литературныхъ трудахъ: «*Inscriptiones christianae urbis Romae septimo saeculo antiquiores*» (т. I, 1861; т. II, ч. 1, 1888) и «*Roma sotteranea cristiana*» (3 т., 1864—77,

съ атласом хромофотографированных таблицъ). Съ 1863 г. въ теченіи тридцати лѣтъ онъ издавалъ журналъ: «Bullettino di archeologia cristiana», въ которомъ большинство статей принадлежало ему самому. Весьма цѣнный вкладъ въ исторію искусства составляетъ роскошное изданіе Р., посвященное древнимъ мозаикамъ и мраморнымъ поламъ въ римскихъ перывахъ («Mosaici e saggi di pavimenti delle chiese di Roma anteriori al secolo XV» (23 вып., 1872—92, съ приложеніемъ хромофотогр. таблицъ). Капитальными трудами Р. являлись также описаніе латинскихъ рукописей Ватиканской бібліотеки («Codicum latinorum Bibliothecae Vaticanae t. X—XIII») и сочиненіе о древней и средневѣковой топографіи Рима («Pianta iconographica e prospettica di Roma anteriori al secolo XVI»). Для изданнаго берлинскою академіею науки «Corpus inscriptionum latinarum» Р., въ сотрудничествѣ съ В. Генценомъ и Э. Борманомъ, обработалъ 6-ой томъ, заключающій въ себѣ объясненіе надписей, найденныхъ въ Римѣ. Ср. Baumgarten, «G.-B. de Rossi. Begründer der christlich-archäologischen Wissenschaft. Eine biographische Skizze» (Кельнъ, 1892).

Росси (Джованни-Бернардъ de Rossi, 1742—1831)—итальянскій ориенталистъ, проф. восточныхъ языковъ въ Парижѣ. Важнѣйшія его сочиненія: «Canticum sen poema hebraicum» (Туринъ, 1764)—поэма на еврейскомъ языкѣ; «Carmina orientalia» (Тур., 1768); «De graecipuis causis neglectae heb. litterarum disciplinae» (ib., 1769); «De hebraicae typographiae origine et primitiis» (Парма, 1776); «Vagiae lectiones Veteris Testamenti etc.» (Пар., 1784—88).

Росси (Джованни-Викторъ Rossi, извѣстный также подъ именемъ Janus Niclus Erythracus, 1577—1647)—итальянскій писатель. Соч. его: «Orationes IX» (Римъ, 1608), «Eudemiae libri X» (Лейденъ, 1637)—сатира на развращенные нравы папскаго двора, «Dialogi XII» (Пар., 1642), «Pinacotheca imaginum illustrium virorum qui auctore superstite diem suum obierunt» (Кельнъ, 1643—48), «Exempla virtutum et vitiorum» (1644), «Epistolae ad diversos» (1645—49), «Epistolae ad Turrhenum» (1645—49).

Росси (Иеронимо Rossi, по-латыни Rubens или de Rubens, 1539—1607)—итальянскій историкъ и врачъ. Написалъ: «Historiarum Ravennatum lib. X» (Венеція, 1572), «Vita Nicolai rapae IV» (Пиза, 1761), «De distillatione» (1582), «De melonibus» (1607) и др.

Росси (Луиги-Felice Rossi)—итальянскій композиторъ (1805—63). Въ 1835 г. была дана въ Туринѣ его комическая опера «Gli Avventurieri», не имѣвшая успѣха, вслѣдствіе чего Р. посвятилъ себя сочиненію духовныхъ произведеній, изъ которыхъ многія пользуются извѣстностью въ Италіи. Перевелъ на итал. яз. много сочиненій о контрапунктѣ, писалъ въ «Gazzetta musicale».

Росси (Матіасъ de Rossi, 1637—95)—итальянскій архитекторъ; работалъ въ Парижѣ при постройкѣ дворца въ Луврѣ, а затѣмъ при папскомъ дворѣ въ Римѣ и въ 1695 г. получилъ порученіе испрavitъ поврежденія,

причиненныя разливомъ р. Кіавы. Р. принадлежитъ сооруженіе фасада церкви Санта-Галла, мавзолея Льва X, таможныя Рипа Гранде и др.

Росси (Октавъ Rossi, 1570—1630)—итальянскій писатель; былъ профессоромъ философіи въ Падуѣ. Написалъ: «Rime amorose lugubri, eroiche, morale etc.» (Брешія, 1612). «Memorie Bresciane» (1616), «Elogj storici de' Brescliani illustri» (1620), «Lettere» (1621), «Glorie de' Francesi» (1629) и др.

Росси (Пеллегрино-Луиджи-Олоардо, графъ де Росси)—криминалистъ, политико-экономъ и итальянскій государственный дѣятель (1787—1848), родомъ изъ Каррары. Былъ профессоромъ уголовного права въ Болоньѣ; въ 1815 г. долженъ былъ ѣхать сперва во Францію, потомъ въ Женеву, гдѣ получилъ кафедру римскаго и уголовного права и былъ избранъ членомъ женевскаго большого совѣта. Въ 1832 г. былъ посланъ Женевой въ союзный сеймъ, который принялъ выработанный Р. проектъ конституціи (Pacte Rossi). Сеймъ отправилъ Р. въ Парижъ для веденія переговоровъ по вопросу о польской и вообще иностранной эмиграціи, вызывавшей стѣсненія Швейцаріи съ иностранными державами. Вскрѣпъ посѣлъ прибытія въ Парижъ Р., подъ влияніемъ Гизо, съ которымъ онъ сблизился, перешелъ на французскую государственную службу и получилъ кафедру политической экономіи въ Collège de France, потомъ кафедру государственнаго права въ парижскомъ факультетѣ. Въ 1838 г. онъ натурализовался во Франціи, и вскорѣ посѣлъ того былъ сдѣланъ членомъ. Въ 1845 г. онъ отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Римъ; въ слѣдующемъ году назначенъ постояннымъ посланникомъ при ватиканскомъ дворѣ и возведенъ въ графское достоинство. Р. немало содѣйствовалъ избранію на папскій престолъ Пія IX и усердно поддерживалъ его реформаторскія стремленія. Послѣ февральской революціи 1848 г. Р. лишился мѣста посланника въ Римѣ, но немедленно былъ избранъ въ римскую палату депутатовъ. 16 сентября 1848 г. папа далъ отставку министерству Фабри; на смѣну ему явился министерство, во главѣ котораго номинально стоялъ кардиналъ Солъя, но душой и вдохновителемъ его былъ Р. Кабинету предстояло ввести конституцію и свѣтское управленіе въ странѣ, гдѣ до тѣхъ поръ господствовалъ абсолютизмъ и вѣстовало духовенство. При всей талантливости Р., эта задача оказалась ему не по силамъ. Съ одной стороны, онъ возбудилъ противъ себя духовенство, на доходы котораго попытался наложить руку; съ другой стороны, революціонеры не довѣрили искренности правительства, тѣмъ болѣе, что самъ папа начиналъ уже замѣтно колебаться. Политическія обстоятельства склонили Р. къ союзу не съ Пиемонтомъ, а съ Неаполемъ, а это еще ухудшило его положеніе. Личный характеръ Р., его надменность и высокомеріе не возбуждали къ нему симпатіи. 15 ноября 1848 г. онъ получилъ нѣсколько серьезныхъ предостереженій о заговорѣ противъ его жизни, но не обратилъ на нихъ вниманія и поѣхалъ въ палату депутатовъ;

народная толпа встрѣчала его повсюду озлобленными свистками. На некоторомъ разстояніи отъ здания палаты ему пришлось выдти изъ кареты и пройти пѣшкомъ черезъ толпу; когда онъ уже поднимался по ступенкамъ, онъ получилъ смертельный ударъ стилетомъ. Убийца скрылся въ толпѣ. Когда въ палатѣ депутатовъ стало извѣстно о преступленіи, никто не произнесъ ни слова осужденія убійцы и не потребовалъ закрытія засѣданія. Весь день толпа ходила по улицамъ, выкрикивая проклятія по адресу убитаго. Изъ сочиненій Р. наиболее извѣстны слѣдующія: «Traité du droit pénal» (Пар., 1829, 4 изд., 1872; есть русск. переводъ), «Traité du droit constitutionnel français» (1836; 2 изд., 1877), «Cours d'économie politique» (1839—41, 5 изд., 1884). Имѣютъ также значеніе его введеніе къ Мальтусовскому «Essai sur le principe de population» и примѣчанія къ «Oeuvres complètes de Ricardo» (П., 1847).

Какъ политико-экономъ, Р. принадлежитъ къ школѣ Адама Смита, хотя съ нѣкоторыми оглушеніями: онъ распространяетъ положенія Смита о цѣнности и производительности и на невещественныя цѣнности, услуги и трудъ; вмѣстѣ съ Сеемъ онъ опредѣляетъ политическую экономію, какъ науку о законахъ производства, распредѣленія и потребленія цѣнностей или національнаго богатства; являясь приверженцемъ теории ренты Рикардо, онъ, однако, не смотритъ на увеличеніе поземельной ренты, какъ на необходимое зло. Въ ученіи о населеніи Р.—сторонникъ Мальтуса; рассматривая вопросъ о матеріальной цѣнности человѣка, онъ опредѣляетъ стоимость воспитанія человѣка до 16 лѣтъ по крайней мѣрѣ въ 1000 фр. Въ сельскомъ хозяйствѣ Р. признаетъ значеніе принципа ассоціаціи, подробно оспариваясь на особенностяхъ крупнаго и мелкаго земледѣлія, указываетъ трудность абсолютнаго разрѣшенія относившихся сюда задачъ. По мнѣнію Р., развитіе человѣческаго общества совершается по точно опредѣленнымъ законамъ; политическая исторія заключается не въ изложеніи исторіи отдѣльнаго лица или семьи; напротивъ, прежде всего необходимо наблюденіе и установленіе фактовъ, характеризующихъ начало, развитіе, распространеніе или упадокъ государственной жизни. Въ этомъ смыслѣ Р. является сторонникомъ статистическаго метода, но расходится во взглядахъ съ Кетле, который рассматриваетъ государство, какъ особый политическій индивидуумъ. Идеаль государственнаго союза Р. находитъ въ политическомъ порядкѣ, тождественномъ съ общественнымъ и естественнымъ. Изъ важнейшихъ элементовъ общественнаго союза—происхожденія, народонаселенія, языка, религіи и степени цивилизаціи,—онъ выдѣляетъ, какъ наиболее важные для образованія и прочности государственнаго союза, два — происхожденіе (раса) и языкъ; политическій союзъ двухъ народовъ, говорящихъ различными языками, является не дѣйствительнымъ, а скорѣе кажущимся. Р. придаетъ также большое значеніе различію религій. Онъ думаетъ, что двумъ или нѣсколькимъ народамъ различныхъ цивилизацій (понимая подъ цивилизаціей сумму

знаній, искусство, литературы, права, обычаевъ и нравовъ), трудно образовать одно цѣлое; опредѣляя національность, какъ тожество цивилизацій, онъ находитъ, что соединеніе двухъ различныхъ цивилизацій почти невозможно, особенно когда къ этому присоединяется различіе въ религіи и языкѣ. Кромѣ принципа національности, Р. выставляетъ въ международномъ правѣ принципъ невмѣшательства во внутреннія дѣла государства со стороны другихъ государствъ, въ интересахъ охраненія свободы народовъ. Изъ этого общаго правила Р. допускаетъ, впрочемъ, два исключенія: съ цѣлью воспоставить основанію новаго правленія, или съ цѣлью положить конецъ упорной гражданской войнѣ, но въ томъ и другомъ случаѣ лишь тогда, когда происходящая внутри государства событія представляютъ опасность для другихъ государствъ. Въ уголовномъ правѣ Р. является родоначальникомъ и главнымъ представителемъ господствующей и нынѣ во Франціи теории наказанія, которая, обусловливая наказаніе виною, въ то же время полагаетъ цѣль наказанія въ доставленіи извѣстной пользы обществу. Р. допускаетъ существованіе двоякаго правосудія: божескаго или безусловнаго, и человѣческаго или общественнаго; оба основаны на идеѣ нравственной, на требованіи совѣсти, но безусловное правосудіе безошибочно, неизмѣнимо и караетъ не только за всякое дѣяніе, но и за помышленіе; правосудіе же общественное взыскиваетъ только съ виновнаго и лишь по мѣрѣ вины. Цѣль его состоитъ только въ возстановленіи нарушеннаго общественнаго порядка; поэтому оно караетъ только за тѣ беззаконія, которыя видимо потрясаютъ общественный порядокъ; это наказаніе должно дать какой-нибудь полезный для общества результатъ: наставить, устрашить или исправить. Ограничено общественное правосудіе и тѣмъ, что открытіе истины производится людьми, которые способны ошибаться и не всегда сумѣютъ измѣрить вину и сообразить съ нею наказаніе. Такимъ образомъ, по мнѣнію Р., правосудіе общественное справедливо и сообразно со своимъ назначеніемъ только при слѣдующихъ условіяхъ: 1) когда нравственная вина преступника несомнѣнна и соразмѣрна наказанію; 2) когда дѣяніе преступника дѣйствительно нарушило общественный порядокъ и 3) когда прилѣняемое наказаніе способно возстановить общественный порядокъ. Слабая сторона этой теории наказанія заключается въ томъ, что Р., утверждая, что наказаніе должно быть налагаемо по мѣрѣ вины, не даетъ указаній, какъ можно измѣрить нравственную вину. См. Garnier, «Notices sur la vie et les travaux de Rossi» (Пар., 1849); Hüner-Saladini, «Rossi en Suisse de 1816—33» (П., 1849); Bertolini, «Rossi nella storia del risorgimento italiano» (Болонья, 1889); H. d. Ideville, «Le comte P. Rossi, sa vie son oeuvre, sa mort» (П., 1887); Tolra de Bordas, «Le comte P. de Rossi» (Амьенъ, 1888).

Росси (Ernesto Rossi)—знаменитый итальянскій трагикъ (1829—1896). Служалъ лекціи

въ пизанскомъ университетѣ и готовился къ адвокатурѣ, но любовь къ театру заставила его примкнуть сначала къ странствующей труппѣ, потомъ къ труппѣ актера Модены, въ составъ которой находились прославившіяся впоследствии Томасо Сальвини; нѣсколько позже Р. собралъ собственную труппу, съ которой путешествовалъ нѣсколько лѣтъ по разнымъ городамъ Италіи. Въ 1855 г. онъ посѣтилъ Прагу, вмѣстѣ съ Ристори, въ 1856 г. — Вѣну. Порывъ съ ложноклассическими традиціями старой итальянской школы, онъ все болѣе и болѣе стремился къ правдѣ и естественности и посвятилъ себя преимущественно шекспировскому репертуару (Коррианто, Лиръ, Отелло, Макбетъ, Гамлетъ, Ромео, Шейлокъ, Ричардъ III). Совершая артистическія путешествія по Европѣ, Р. нѣсколько разъ былъ въ Россіи (въ первый разъ въ 1877 г., въ послѣдній разъ въ 1896 г.); выступалъ, между прочимъ, въ «Каменномъ гостѣ» и сценахъ изъ «Скупого рыцаря» Пушкина, въ «Смерти Іоанна Грознаго» гр. Ал. Толстого. Не во всѣхъ деталяхъ Р. явился эпохоненемъ царя Іоанна, но многія сцены ему удавались превосходно (чтеніе синодика, покаяніе передъ боарми, испугъ отъ мыши и др.). Р. обладалъ превосходной артистической техникой, воспомянувшей иногда недостатокъ истиннаго вдохновенія. Въ области пластики Р. не зналъ соперниковъ. Каждое движеніе его было изяшно, каждая поза благородна, дикція—красива и отчетлива, хотя и нѣсколько приподнята, на манеръ пѣвучей итальянской декламации. Ему принадлежатъ рядъ критическихъ этюдовъ о шекспировскихъ драмахъ. Въ Италіи извѣстностью пользуются и драмы Р., отличающіяся реализмомъ и глубиной чувства: «Adèle» (для Ристори), «Le jéne», «La pigniera del soldato», «Il consorzio parentale» и др. Написалъ еще: «Studi drammatici» (Флоренція, 1884), «Quarant'anni di vita artistica» (Миланъ, 1887—89), «Nicola» (1887—1890) и далъ нѣсколько переводовъ Шекспира. Мемуары Р.—книга весьма интересная, освѣщающая многое въ исторіи современнаго драматическаго искусства. Автобиографическія письма Р. къ Губернатурѣ напечатаны въ «Артистѣ» (№№ 3 и 4). См. статьи Н. Сторожко, «Представленіе Эрнесто Р. («Артистѣ», № 7), И. Иванова (ib.), П. Гнѣдича («Нива» 1895 г., № 26). По мемуарамъ Р. составлена С. И. Лаврентьевой книга: «50 лѣтъ артистической дѣятельности Э. Р.» (СПб., 1896).
А. Уманскій.

Росси́ковъ (Константинъ Николаевичъ) — зоологъ, родился въ 1854 г., окончивъ курсъ въ петербургскомъ унив. Занимался подъ руководствомъ Кесслера и М. Богданова. Главнѣйшія работы посвящены фаунѣ млекопитающихъ и птицъ Кавказа и прикладной этнозоологіи: «Обзоръ зимней фауны птицъ восточной части долины р. Малки» и «Обзоръ млекопитающихъ животныхъ долины р. Малки» («Записки Имп. Академіи Наукъ», т. XLIX и LIV).

Росси́ни (Gioachino Rossini) — знаменитый итальянскій композиторъ (1792 — 1868),

составившій эпоху въ исторіи развитія итальянской оперы, хотя многія его оперы въ настоящее время забыты. Въ молодости Р. занимался въ болонской консерваторіи у Станислава Маттеи и уже 16-ти лѣтъ дебютировалъ кантатою: «Pianto d'armonia per la morte d'Orfeo». Изученіе нѣмецкихъ классиковъ, въ особенности Гайдна, много повліяло на расширение кругозора Р. въ области гармоніи и инструментовки. Карьеру опернаго композитора Р. началъ въ Венеціи, въ 1810 г., оперой-буффой: «La Cambiale di matrimonio». Его дѣятельность дѣлилась между Венеціей и Болоньею: онъ сочинялъ отъ 4 до 5 оперъ въ годъ, будучи связанъ заказами антрепренеровъ. Въ 1812 г. явился первый опытъ Р. въ области зрела-серія: «Ciro in Babilonia», поставленная въ Феррарѣ съ большимъ успѣхомъ. Вскорѣ Р. получилъ доступъ въ La Scala, въ Миланѣ, послѣ чего его произведенія завоевали самыя видныя сцены Италіи. Въ «Tancredi», имѣвшемъ огромный успѣхъ въ Венеціи, въ 1813 г., видна уже значительная зрѣлость. Обаятельность росси́нскихъ мелодій, вследствие ихъ новизны и сѣбствы, была чрезвычайно велика. Улыбывшій, извѣстный биографъ Моцарта, вспоминая о первомъ представленіи «Tancredi», говоритъ, что все до тѣхъ поръ знакомое ему и любимое имъ, все, что онъ игралъ и пѣлъ, было забыто; ему казалось, будто онъ въ первый разъ слышитъ музыку. Въ 1815 г. Р. перенеситъ свою дѣятельность въ Неаполь, законтрагованнымъ импрессарио Барбайя. Знакомство съ пѣвицей Кольбранъ, которая впоследствии стала его женою, имѣло большое влияние на направленіе дѣятельности Р. Имѣя въ виду драматическія таланты этой пѣвицы, Р. перешелъ исключительно на оперы драматическія, почти закончивъ свое служеніе оперъ-буффъ знаменитымъ «Севильскимъ цирюльникомъ», который, послѣ сомнительнаго успѣха на первомъ представленіи (въ 1816 г., въ Римѣ), скорѣй завладѣлъ вниманіемъ публики и съ тѣхъ поръ до нашего времени пользуется повсемѣстнымъ и неизмѣннымъ успѣхомъ. Незысканная творческая дѣятельность Р. продолжалась съ 1808 до 1829 г., когда Р., поставивъ въ Парижѣ «Вильгельма Телля», покончилъ съ карьерой опернаго композитора, имѣя только 37 лѣтъ отъ роду. Города Италіи, Вѣна, Лондонъ дали Р. славу и состояніе, но Парижъ имѣлъ на него самое благодѣтельное художественное влияние. Съ переселеніемъ Р. въ Парижъ, въ 1824 г., начинается перемѣна въ направленіи его оперъ. Среди виртуознаго блеска прежнихъ его произведеній встрѣчались лишь эпизодически порывы истиннаго драматическаго дарованія; теперь колоратура отодвигается на второй планъ, уступая мѣсто сознательному драматическому движенію. Свою прежнюю оперу «Магометъ» Р., созная новыя условія, съ которыми ему пришлось считаться въ Парижѣ, переделалъ; подъ названіемъ «Осада Корнелла» она была дана на сценѣ Большой оперы въ 1826 г. Въ смыслѣ драматическомъ была переделана и опера «Мойсей», данная тамъ же въ 1827 г.; затѣмъ слѣдовала комическая опера «Графъ Ори». «Фенелла» Обера

и оперы Спонтини сильно подѣйствовали на Р.: его «Вильгельм Тель» представляет такую высокую ступень въ области оперы, какъ музыкальной драмы, до которой Р. никогда не доходилъ прежде. Замѣчательно, что это капитальное произведение, занимающее и до сих поръ видное мѣсто въ ряду самыхъ выдающихся оперъ, было написано въ шесть мѣсяцевъ. Хотя опера эта имѣла успѣхъ, но его нельзя назвать блестящимъ. На прекращеніе оперной дѣятельности Р. повлияло и то обстоятельство, что июльская революція 1830 г. лишила его положенія директора придворной музыки и генеральнаго инспектора пѣнія во Франціи, которымъ онъ пользовался при Карлѣ X. Получая жалованье въ 20 тысячъ франковъ, Россини считалъ себя нравственно обязаннымъ писать для королевской оперы. Охлажденіе театральн. администратіи и отчасти публики — съ одной стороны, отсутствіе принужденія къ писанію оперъ — съ другой, дали волю лѣнливой южной натурѣ Р., въ продолженіе 21 года не знавшаго покоя: онъ замолкъ и только изрѣдка писалъ для своего удовольствія и для своихъ друзей. Такъ появились «Stabat Mater» въ 1841 г., «Tantum ergo» въ 1847 г., масса въ 1864 г. и нѣсколько мелкихъ вещей. Въ 1867 г. Р. написалъ для всемирной парижской выставки кантату: «Le chant du Titan». Всего Р. написалъ болѣе 50 крупныхъ произведеній, свѣтскихъ и духовныхъ. Изъ нихъ замѣчательны, кромѣ упомянутыхъ выше, «Сорока-воровка» (1817), «Черверенгола» (1817), «Семарамба» (1823). См. Giuseppe Carpani, «Le Rossiniane ossia lettere musico-teatrali» (Падуа, 1824); Beyle (подъ псевдонимомъ Stendhal), «Vie de Rossini» (П., 1822); Wendt, «Rossini's Leben und Treiben» (Лейпцигъ); Escudier, «Rossini, sa vie et ses oeuvres» (П., 1854); Nicolò Bettoni, «Rossini e la sua musica» (Миланъ, 1824); Papillon, «Lettre critique sur Rossini» (Пар., 1823); Montazio, «G. Rossini» (Туринъ, 1862); Azevedo, «Rossini, sa vie et ses oeuvres» (П., 1865); Pouglin, «Rossini; notes, impressions, souvenirs, commentaires» (П., 1870); Silvestri, «Della vita e delle opere di Gioachino Rossini» (Миланъ, 1874); Zanolini, «Biografia di Gioachino Rossini» (Болонья, 1875); Edwards, «Rossini's Life» (Лондонъ); Struth, «Rossini, sein Leben, seine Werke und Charakterzüge» (Лейпцигъ); А. Н. Сѣвовъ, «Rossini» («Journ. de St. Petersburg», 1868, №№ 13 и 19) и на русск. яз. въ IV т. его «Критич. статей».

Н. Соловевъ.

Россиенскій (Кирилл Васильевичъ, 1774 — 1825) — проповѣдникъ, протоіерей черно-морскаго войска. Нѣкоторая изъ его рѣчей напечатаны харьковскими унив. (Харьковъ, 1810, 1818, 1820).

Россиноль (Жанъ-Антуанъ Rossignol, 1759 — 1802) — французскій демагогъ и генералъ; былъ ремесленникомъ въ парижскомъ предмѣстьѣ Сентъ-Антуанъ, гдѣ въ первые годы революціи приобрѣлъ большое вліяніе, благодаря храбрости, выказанной имъ при взятіи Бастили. Посланный конвентомъ въ Вандею, онъ командовалъ одно время береговой арміей. Въ началѣ 1795 г. арестованъ и обвиненъ въ различныхъ жестокостяхъ, со-

вершенныхъ въ Вандеѣ; 13 вандемьера временно вынужденъ на свободу и сражался съ роялистами, воставшими противъ конвента, а послѣ амнистіи 26 октября 1795 г. получилъ совершенную свободу. Въ слѣдующемъ году Р. участвовалъ въ заговорѣ Бабефа, но избѣжалъ преслѣдованій. Послѣ 18 брюмера былъ замѣнанъ въ дѣло обѣ адской машинѣ и сосланъ на Сешельскіе острова, гдѣ вскорѣ умеръ. Въ Сентъ-Антуанскомъ предмѣстьѣ долго не хотѣли вѣрять извѣстіямъ о его смерти; составила легенда, что онъ живъ и стоитъ во главѣ могущественнаго негрскаго населенія. Эта легенда послужила сюжетомъ для романа: «Robinson du faubourg Saint-Antoine» (1818).

Россиноль (Жанъ-Жозефъ Rossignol) — французскій писатель, иезуитъ. Важнѣйшіе изъ его многочисленныхъ трудовъ: «Thèses générales de théologie, de philosophie et de mathématique» (1757), «Thèses de physique» (1759), «Théorie des sensations» (1774), «Vues philosophiques» (1776), «Vues nouvelles sur le mouvement» (1777), «Traité sur l'usure».

Россиноль (Жанъ-Пьеръ Rossignol, род. въ 1803 г.) — франц. ученый; былъ профессоромъ греческаго языка и литературы въ Collège de France. Главныя его соч.: «Vita scholastica» (1836, 2 изд., 1880) — латинская поэма, описывающая жизнь въ коллѣжѣ; «Recherches sur les classes ouvrières et les classes bourgeoises de l'antiquité» (1839), «Virgile et Constantine le Grand» (1846), «Des services que peut rendre l'archéologie aux études classiques» (1852, нов. изд. 1878), «Métaux dans l'antiquité» (1863), «De l'Education et de l'Instruction des hommes et des femmes chez les anciens» (1838).

Россины — уѣздн. г. Ковенской губ., при р. Россеи. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній края; нѣкогда здѣсь былъ главный административный центръ Жмудскаго княжества. Впервые упоминается въ 1253 г., когда Миндовгъ, принявъ христіанство, подарилъ полковину Росиенской области мечаюсцамъ. Въ 1796 г. Р. названы уѣздн. г. Виленскаго нахѣстничества, въ 1797 г. — Литовской губ., въ 1802 г. — Виленской, въ 1842 г. — вновь образованной Ковенской губ. 7455 жит. (большою частью еврей), главное занятіе которыхъ — загранич. торговля, преимущественно лѣсомъ и зерновыми хлѣбами. Правосл. прк. 2, католич. 1, синагога; 2-классн. уѣздное учил., приход., начальное и еврейское учил. Въ 1 вер. развалины кальвинистскаго собора, разрушеннаго шляхтою во время барской конфедераціи.

Росиенскій уѣздъ расположенъ въ юго-зап. части Ковенской губ.; занимаетъ 5464 кв. в. Подпочва у. принадлежитъ частью къ девонской, частью же къ третичной или молассовой водяныхъ осадочныхъ формаций. Красныя песчаники выступаютъ на поверхность особенно бл. мст. Ретова. Янтарь въ формѣ капель, нитокъ или лепешекъ встрѣчается часто въ окрестностяхъ оз. Лукшты. Поверхность у., за весьма рѣдкими исключеніями, ровная, низменная; болшая часть ея покрыта эрратическими валунами, особенно близъ мст. Колтынянъ. Болотистая низменность, начи-

ванья у г. Р., сопровождает течение р. Нѣмана до ея устья, уже за предѣлами у. Къ З. отъ г. Р. низина эта состоитъ изъ тонкаго пласта глыны, прикрытаго черноземомъ; по направленію къ С. мѣстность, постепенно повышаясь, измѣняетъ характеръ почвы, становится песчаной и каменистой; къ ЮЗ отъ г. Р. поверхность слегка понижается, становится постепенно влажною и покрыта почти сплошнымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ хвойныхъ деревьевъ, березы, осины и вѣстами, дуба. Лѣса эти почти не прерываются на всемъ пространствѣ отъ Юрбурга до Таурогена. Рѣка, орошающія Р. у., принадлежатъ къ бассейну Нѣмана, который на протяженіи 25 в., отъ устья р. Дубиссы и до вступленія въ предѣлы Пруссіи, служитъ границею Россійскаго у. съ губерніями Царства Польскаго. Нѣманъ судоходенъ. Юрбургъ—единственная пристань у., на которой грузятся предметы сбыта его—лѣсъ и хлѣбъ—и выгружаются изъ Пруссіи соль, селъди и др. продукты. Изъ притоковъ Нѣмана наиболее значительные: Дубисса, Митва, Свента, Юра, Шиша (принадлежитъ въ нижнемъ теченіи Пруссіи). Озеро 56; всѣ незначительны. Значительныхъ болотъ нѣтъ, хотя богатыхъ пространствъ до 120 кв. в. Лѣса занимаютъ до 22% площади уѣзда. Пути сообщенія, кромѣ водяныхъ, малоудовлетворительны; жел. дор. нѣтъ; шоссеиная дорога—одна, рижско-таурогенская; почтовый—3. Климатъ умеренный, нѣсколько влажный, благодаря близости Балтійскаго моря. Изъ 100 дес. земли приходится пахатной 30,6, лѣсной 26, луговой, выгона и пастбищъ 35,9, неудобной 7,5 дес. До 50% земли находится во владѣнн дворянъ; крестьянамъ принадлежитъ только 40% общей площади. Сельское хозяйство находится въ удовлетворительномъ положеніи, благодаря близости Прусской границы, Либавскаго порта и Либаво-Роменской жел. дор., а также Нѣману, значительно облегчающему сбытъ мѣстныхъ произведеній; на улучшеніе мѣстныхъ культуръ много повліяло содѣйствіе съ высококультурными хозяйствами Пруссіи; преобладаніе посѣвовъ овса вызвано значительнымъ спросомъ на него со стороны расположенныхъ въ у. кавалерійскихъ частей. Скотоводство развивается параллельно съ широкимъ распространеніемъ молочныхъ хозяйствъ: въ Юрбургѣ и другихъ мѣстахъ развито сыровареніе и маслодѣліе. Количество молочнаго скота въ нѣкотрыхъ нѣмнѣяхъ достигаетъ 800 головъ. Въ им. Подгай мин-вомъ землед. и госуд. имущ. учреждена школа маслодѣлія и скотоводства второго разряда. Юрбургскій сыр (бѣлый и желтый) пользуется, подъ названіемъ «голландскаго» и «бакштейнскаго», извѣстностью и нашелъ спросъ заграничей. Мѣстныхъ лошадей постепенно улучшаются, благодаря двумъ обществамъ (въ Россіяхъ и въ Ретовѣ) поощренія къ разведенію лошадей жмудской породы. Лошади скупаются въ Бельгію для шахтовыхъ работъ. Конскихъ заводовъ нѣтъ. Всего въ у. было въ 1897 г. лошадей до 80 тыс., крупнаго рогатаго скота 130 тыс. гол., овецъ—84 тыс., козъ—7 тыс., свиней—80 тыс. Фабрикъ и зав. 278, съ производствомъ на 606 тыс. руб.

Торговля, главнымъ образомъ, пограничная; въ 1898 г. вывезено по границѣ у. съ Пруссіею до 20 милл. пуд. разныхъ товаровъ, на сумму до 8 милл. руб., ввезено на сумму 371 тыс. руб. По границѣ съ Пруссіею въ Р. у. имѣются таможи Ойсаянская, Новомістская, Таурогенская и Юрбургская, заставы Пасвентская, Сарганицкая и Шиллинговская, переходные пункты Ваверскій и Дегуникъ. Жит. 221731, главнымъ образомъ жмудины (до 170 тыс.), затѣмъ евреи (17 тыс.), русскіе (6 тыс.), поляки, нѣмцы, татары. Жмудины составляютъ сельское населеніе, евреи—мѣстечковое, поляки—землевлдѣльцы, русскіе—чйнovníки; въ рукахъ евреевъ сосредоточена пограничная торговля. Народныхъ училищъ до 25, учащихся до 1½ тыс. Два ссудоберегательныхъ товарищества. Л. В.

Россійская академія—см. Академія наукъ (I, 265).

Россійская Библиографія, *Выстѣпкъ Русской Печати*—изд. въ С.-Петербургѣ книгопродавцемъ Э. К. Гартъе въ 1879—1882 гг., сначала еженедѣльно, потомъ два раза въ мѣсяцъ, подъ редакціею сперва самого издателя, затѣмъ Е. Буриискаго и Н. М. Лисовскаго. Къ журналу прилагались снимки съ книгъ и древнихъ рукописей и портреты.

Россійская Мануфактурная Выставка—периодическое изданіе И. Арсеньева выходившее подъ его же редакціею еженедельно во время выставки 1870 г. въ С.-Петербургѣ.

Россійскій Императорскій Домъ—нынѣ благополучно царствующій въ Россіи, занявъ Россійскій престолъ въ силу состоявшегося 21 февр. 1613 г. избранія земскимъ соборомъ на царство Михаила Феодоровича Романова, дѣдъ котораго, Никита Романовичъ, братъ супруги Іоанна Грознаго, Анастасія Романовна, женатъ былъ на княжѣ Евдокіи Александровнѣ Горбатовѣ-Шуйской (22-ое колѣно отъ Юрика). Черезъ бабу царя Михаила Феодоровича родъ Романовыхъ связанъ былъ, такимъ образомъ, съ домомъ Юриковъ, такъ какъ родъ князей Горбатовыхъ-Шуйскихъ ведетъ свое начало отъ сына св. Александра Невскаго, Андрея Суздальскаго. Послѣ смерти бездѣтнаго царя Феодора Алексѣевича (1682), внука Михаила Феодоровича, на престолъ вступили оба брата его, царь Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ I Алексѣевичъ. Потомство царя Іоанна Алексѣевича пресѣклось со смертію Іоанна VI и прочихъ дѣтей правительницы Анны Леопольдовны и герцога Антона - Ульриха (1, 863). Со смерти импер. Екатерины II Р. Императорскій престолъ переходить неизвѣстно къ мужск. потомству послѣднецарствовавшего императора. Императоръ Павелъ I, одновременно съ опубликованіемъ акта о престолонаслѣдн (XXV, 85), въ видахъ точнаго опредѣленія правъ и обязанностей Членовъ Царствующаго Дома, издалъ 5 апр. 1797 г. *Учрежденіе о Императорской Фамиліи*, вошедшее въ составъ нашихъ Основныхъ Законовъ. Въ началѣ XIX стол. составъ Императорской Фамиліи ограничивался дѣтми Императора Павла I, числомъ девять, изъ которыхъ сыновей было четыре. Къ I янв.

1899 г. число членовъ Императорской Фамиліи, не считая герцоговъ Лейттенбергскихъ, возросло до 51, въ томъ числѣ великихъ князей — 21. Императоръ Александръ III призналъ необходимымъ предпринять пересмотръ Учрежденія 5 апрѣля 1797 года, при чемъ Имennemъ указомъ 24 янв. 1885 г. предрѣшено было ограничить званіе великихъ князей и великихъ княжезъ внуками императора, тогда какъ по Учрежденію 1797 г. оно принадлежало правнучкамъ и праправнучкамъ Императора. Новое Учрежденіе о Императорской Фамиліи, выработанное особую комиссіей подъ предсѣдательствомъ вел. князя Владиміра Александровича, Высочайше утверждено 2 іюля 1886 г. Члены Императорскаго Дома составляютъ особый классъ, преимуществва котораго обусловливаются или тѣмъ, что его члены, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ быть призваны къ наслѣдованію престола, или же тѣмъ, что они связаны бракомъ съ лицами, имѣющими или могущими имѣть право на престолъ. Права члена Императорскаго Дома пріобрѣтаются посредствомъ законнаго брака съ членомъ Императорской Фамиліи и происхожденія отъ такого брака, при чемъ законность брака, въ примѣненіи къ Императорскому Дому, предполагаетъ соблюденіе, наряду съ обще-гражданскими, и нѣкоторыхъ специальныхъ условій (см. ниже). Права и преимуществва членовъ Императорской Фамиліи переходятъ въ нисходящей линіи только въ мужскомъ поколѣніи *); лица женскаго пола пользуются этими преимуществами только лично, и то подъ условіемъ происхожденія отъ мужск. поколѣнія Царствующаго Дома. Родословная книга Императорской фамиліи хранится въ Кабинетѣ Его Величества. По отношенію къ царствующему императору на членахъ Императорской Фамиліи лежатъ обязанности двойнаго рода: какъ къ самодержавному государю и какъ къ главѣ Дома. Царствующій Императоръ, на основаніи закона, всегда имѣетъ право, въ случаѣ неповиновенія, обнаруженнаго членомъ Императорской Фамиліи, лишить его назначенныхъ закономъ правъ и «постудать съ нимъ яко преступнымъ вождѣ Монаршей». «Ненарушимымъ залогомъ всѣхъ данныхъ каждому члену Императорскаго Дома преимуществъ поставляется—по словамъ закона—миролюбивое обращеніе и храненіе семейной тишины и согласія».

Преимущества, принадлежащія членамъ Императорской Фамиліи, состоятъ: 1) въ правѣ на титулы, гербы и проч. вышнія преимущества; 2) въ правѣ на содержаніе. Изъ общаго состава Императорской Фамиліи выдѣляются: а) императрица и б) наслѣдникъ престола и его супруга. Императрица, супруга царствующаго Императора, пользуется титуломъ Императорскаго Величества; съ совз-

воленія Императора, коронуется; получаетъ по 200000 руб. въ годъ, кромѣ содержанія двора; пользуется среднимъ государственнымъ гербомъ, какъ своимъ личнымъ. Вдовствующая Императрица сохраняетъ преимущества, которыми она пользовалась въ царствованіе своего супруга; въ собраніяхъ и т. п. случаяхъ она имѣетъ предсѣданіе предъ супругою царствующаго Императора. Въ случаѣ отъѣзда вдовствующей Императрицы за границу, содержаніе ея уменьшается на половину. Наслѣдникъ престола, въ какой бы степени родства онъ ни состоялъ съ царствующимъ императоромъ, носитъ титулъ Наслѣдника, Великаго князя и Императорскаго Высочества и одинъ только именуется *Цесаревичемъ* *), а его супруга—*Цесаревною*. Большой гербъ Наслѣдника Цесаревича есть тотъ же какъ средній государственный. При проѣздѣ чрезъ губерніи ему представляются рапорты по гражданской части наравнѣ съ коронованными особами. Наслѣдникъ престола получаетъ содержаніе въ 100000 руб. въ годъ, кромѣ содержанія двора, супругъ его во время замужества выдается по 50000 руб., [во вдовствѣ—пенсія въ 100000 рубъ въ годъ, кромѣ содержанія двора; при выѣздѣ ея за границу пенсія уменьшается на половину; дѣтямъ обоего пола до совершеннолѣтія или до брака выдается по 20000 р. каждому. Служащимъ при Наслѣдникѣ престола, составляющимъ его дворъ, присвоены мундиръ и либретъ по Императорскому Двору установленные. Прочіе члены Императорской Фамиліи подраздѣляются на три категоріи (по Учрежденію 1799 г. существовали только первая двѣ категоріи): а) дѣти, братья, сестры, а въ муж. поколѣніи—и внуки императоровъ пользуются титуломъ *Императорскихъ Высочествъ, великихъ князей* (У, 756) и *великихъ княжезъ* (У, 750); б) правнуки императоровъ, а въ родѣ каждаго правнука—только старшій сынъ и его старшіе, по праву первородства, потомки муж. пола и поколѣнія, пользуются титуломъ *Высочествъ, князей и княжезъ Крови Императорской*; в) младшія дѣти правнуковъ и ихъ потомки въ муж. линіяхъ получаютъ титулъ *Светлости, князей и княжезъ Крови Императорской*. Различіемъ этихъ титуловъ опредѣляется и различіе въ правахъ на гербъ, ордена, проч. вышнія преимущества и содержаніе. Члены Императорскаго Дома имѣютъ государственный гербъ съ нѣкоторыми различіями, соответствующе близости ихъ родства съ тѣмъ императоромъ, отъ котораго они по прямой линіи происходят; въ гербахъ князей и княжезъ Крови Императорской не помѣщаются гербъ московскій на груди и гербы царствъ и великихъ княжествъ на крыльяхъ орла, а императорская сѣнь замѣ-

*) Исключеніе изъ этого правила установлено было указомъ 1852 г. для потомства вел. княгини Маріи Николаевны, приравненнаго въ отношеніи вышнихъ преимуществъ (но не права на содержаніе) къ потомству Императора по мужскому поколѣнію. См. Лейттенбергскій герц. домъ (XVII, 506).

*) По учрежденію 1799 г., титулъ Цесаревича, по особому усмотрѣнію царствующаго Императора, могъ быть присвоенъ и другимъ членамъ Императорской Фамиліи съ воздаваніемъ и выше означенныхъ подаяннвъ. Такъ, импер. Павелъ I пожаловалъ титулъ Цесаревича вел. князю Константину Павловичу. Съ 1886 г. титулъ Цесаревича составляеть исключительную принадлежность Наслѣдника престола.

няется золотомъ, подложенною горностаемъ и усѣявную Российскими двоеглавными орлами, мантѣю. Ордена, великими князьями и великими князьями получаемые при крещеніи, князья и княжны съ титуломъ Высочества получаютъ лишь по достиженіи совершеннолѣтія. Князьямъ и княжнамъ съ титуломъ Свѣтлости ордена жалуются по изволеніи Его Величества. Императрица, Наслѣдникъ престола и великіе князья имѣютъ свои опредѣленные флаги, на основаніи морскихъ уставовъ; только имъ, а равно великимъ князьямъ и великимъ княжнамъ (V, 751), отдаются военныя и морскія почести, если будетъ на то собственное ихъ дозволеніе. Въ мундрахъ и лифвахъ служителей двора членовъ Императорской Фамиліи установлено нѣкоторое различіе въ цвѣтахъ. Содержаніе члены Императорской Фамиліи получаютъ частью изъ суммъ госуд. казначейства, частью изъ удѣльныхъ имуществъ и капиталовъ (см.), образованныхъ импер. Павломъ I въ видахъ обезпеченія на всегдашнее время состоянія Императорской Фамиліи и облегченія расходовъ государственныхъ на ея содержаніе. По Учрежденію 1797 г. изъ суммъ госуд. казначейства назначалось содержаніе Императрицы, Наслѣднику, старшему сыну Наслѣдника и ихъ супругамъ, а также приданое награжденіе великимъ князьямъ и княжнамъ Крови Императорской. Въ 1836 г. это было измѣнено въ томъ смыслѣ, что, кромѣ приданого награжденія великимъ князьямъ и княжнамъ Крови Императорской, изъ суммъ госуд. казначейства содержаніе выдается Императрицѣ, Наслѣднику, его супругѣ, дѣтямъ ихъ и всѣмъ младшимъ сыновьямъ и дочерямъ императора, но только до совершеннолѣтія или до брака. Размѣръ содержанія, слѣдующаго каждому Члену Императорской Фамиліи, опредѣленъ въ точности закономъ. До 1836 г. сокращался тотъ самый размѣръ содержанія, какой былъ опредѣленъ въ 1797 г. При замѣнѣ счета на ассигнаціи счетомъ на серебро (1843 г.) первоначально опредѣленныя суммы содержанія не были измѣнены; но въ 1836 г. состоялось общее сокращеніе содержанія втрое, чѣмъ возстановленъ, при счетѣ на серебро, тотъ размѣръ содержанія, который былъ назначенъ первоначально. Ежегодныя выдачи, кромѣ Императрицы, Наслѣдника престола и его супруги, получаютъ нынѣ лишь великіе князья, великія княжны и великія княгини, а также правнучки императоровъ обою пола. Послѣдніе до совершеннолѣтія или до брака получаютъ по 10000 р. въ годъ; засимъ правнучки муж. пола при совершеннолѣтіи получаютъ заповѣдное недвижимое имущество, приносящее дохода 100000 руб., и кромѣ того денежное содержаніе по 30000 р. въ годъ, а супругамъ ихъ со дня замужества и во вдовствѣ опредѣляется съ годового содержаніе по 10000 р. въ годъ; правнучкамъ жен. пола съ совершеннолѣтія до замужества назначается годовая пенсія въ 15000 р. Приданого награжденія вел. князья и княжнамъ Крови Императорской выдается: дочерямъ и внучкамъ Императора, отъ которыхъ онъ прямою линіей происходитъ, по миллиону руб.; правнучкамъ и праправнучкамъ—

по 100000 руб.; происходящимъ отъ праправнучковъ императорскихъ и дажде — по 30000 руб. Дальнѣйшее, сверхъ означеннаго въ законѣ, устройство Особь Императорскаго Дома «зависитъ отъ благоусмотрѣнія царствующаго Императора и отъ состоянія удѣльныхъ доходовъ».

Учрежденіе о Императорской Фамиліи содержитъ рядъ постановленій о бракѣ, совершеннолѣтіи, имуществѣхъ, наслѣдствѣ и проч., опредѣляющихъ гражданскія права членовъ Императорскаго Дома. Для законности брака члена Императорской Фамиліи требуется: 1) согласие царствующаго Императора, 2) ответственное по происхожденію достоинство лицъ, вступающихъ въ бракъ. Послѣднее требованіе касается лишь сообщенія правъ члена Императорскаго Дома. Членъ Императорскаго дома можетъ, съ разрѣшенія Императора, вступить въ бракъ и съ лицомъ неравнороднымъ, т. е. не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, но не сообщаетъ ему никакихъ преимуществъ. Именнымъ указомъ министру двора, отъ 23 марта 1893 г., образованнымъ примѣчаніе къ ст. 144 Зак. основ., постановлено, что «впредь никто изъ членовъ Императорской Фамиліи не можетъ вступать въ бракъ съ лицомъ, не имѣющимъ соответственнаго достоинства, т. е. не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому». Члены Императорскаго Дома могутъ вступать въ бракъ и съ лицами иновѣрными (въ этомъ случаѣ обрученіе и бракосочетаніе могутъ быть совершаемы заочно, чрезъ повѣренныхъ); но членъ Императорскаго Дома муж. пола, могущій имѣть право на наслѣдованіе престола, вступаетъ въ бракъ съ особю другой вѣры не иначе, какъ по воспріятію ею православною исповѣданія. До брака заключаются особые брачныя договоры. При вступленіи въ бракъ вел. князья и князья Крови Императорской съ иностр. принцами въ этихъ договорахъ: 1) обезпечивается приданое и ограждается право князья пользоваться доходами съ него во всю жизнь; 2) выговаривается возвращеніе приданого, въ случаѣ бездѣтной кончины, удѣльному вѣдомству, за выдѣломъ супругу слѣдующей по русск. законамъ части; 3) назначается вдвоемъ часть, съ правомъ возвратиться въ Россію; 4) опредѣляется вѣроисповѣданіе дѣтей; 5) на случай, если иностранн. принцъ-супругъ поселится въ Россію, требуется отъ него обязательство подчиниться русск. законамъ. Расторженіе брака членовъ Императорскаго Дома, на основаніи общихъ церковныхъ постановленій, совершается Высоч. утвержденнымъ положеніемъ св. синода. Попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтняго члена Императорскаго Дома, въ случаѣ кончины родителей его или при иныхъ, требующихъ назначенія опеки, обстоятельствахъ, вѣряется опекуну, назначенному родителями. Если опекунъ не будетъ назначенъ родителями, онъ избирается Императоромъ. Такой же порядокъ примѣняется и къ назначенію опеки надъ имуществомъ лица Императорской Фамиліи, безъ дозволенія Императора находящагося за границею. Сроку

совершеннолѣтія для Наслѣдника—16 лѣтъ, для великихъ князей и князей и для князей и княженъ съ титуломъ Высочества—20 лѣтъ, для князей и княженъ съ титуломъ Свѣтлости—21 годъ. Достигнувшій совершеннолѣтія вступаетъ въ управленіе своимъ имуществомъ, но до 25 лѣтъ при каждомъ лицѣ, носящемъ титулъ Императорскаго Высочества или Высочества, состоитъ особый попечитель, назначаемый Императоромъ; для дѣйствительности воли лица, состоящаго подъ попечительствомъ, требуется утвержденіе попечителя. При достиженіи совершеннолѣтія члены Императорскаго Дома обоего пола приносятъ торжественную присягу какъ въ вѣрности царствующему Государю и отечеству, такъ и въ соблюденіи права наследства и установленнаго фамиліаго распорядка; лица муж. пола, вмѣстѣ съ этою присягою, приносятъ и присягу на вѣрность службѣ, но самая служба считается имъ съ 16-лѣтняго возраста. Подписанная присяга хранится въ государственномъ архивѣ съ прочими дѣлами, до Императорской Фамиліи относящимся. Имущества, принадлежащія лицамъ Императорскаго Дома, раздѣляются на четыре категоріи: 1) заповѣдныя, 2) дворцовыя, 3) родовыя и 4) благопріобрѣтенныя. Права членовъ Императорскаго дома на ихъ имущества *родовыя* и *благопріобрѣтенныя* опредѣляются общими гражданскими законами. Имущества *дворцовыя*, т. е. приписанныя къ содержанію дворовъ Членовъ Императорскаго Дома, составляютъ личную собственность Особъ Императорскаго Дома и могутъ быть завѣщаны и дѣлами по частямъ (ст. 412 т. X ч. 1). Имущества *заповѣдныя* суть тѣ, которыя назначаются правнучкамъ императора. Вѣсто недвѣжимаго имущества, приносящаго дохода въ 100000 руб. въ годъ, правнучку императора, съ Высоч. соизволенія, можетъ быть назначенъ соотвѣтствующій по доходу денежный капиталъ, также снѣгающійся заповѣднымъ. Заповѣдное имущество, представленное правнучку императора, считается даннымъ не ему лично, но всему его роду, и потому не можетъ быть предметомъ завѣщательныхъ распоряженій; никакія взысканія не могутъ быть на него обращены, владѣльцемъ оно не должно быть обещиваемо. Владѣлецъ заповѣднаго имущества имѣетъ поначеніе о своихъ малолѣтнихъ братьяхъ и сестрахъ. Заповѣдное имущество переходитъ по наследству, всегда въ полномъ составѣ, къ одному лицу муж. пола и муж. поколѣнія, съ соблюденіемъ правъ первородства и представленія. На случай перехода заповѣднаго имущества отъ одной линіи къ другой установлены особыя правила. Вообще одно лицо и даже одна линія не можетъ владѣть двумя заповѣдными имуществами. Если, въ силу установленныхъ правилъ, не окажется вовсе лицъ, которыя могли бы наследовать заповѣдное имущество, то оно возвращается въ общую массу удѣльныхъ имѣній. Завѣщанія Членовъ Императорскаго Дома могутъ быть *открытыя* или *тайныя*. И тѣ, и другія дѣйствительны лишь подъ условіемъ утвержденія ихъ Императоромъ. Тайныя завѣщанія представляются въ за-

печатанномъ конвертѣ царствующему Императору, но не иначе, какъ по предварительномъ Его на составленіе оныхъ соизволеніи. Имѣнія дворцовыя и родовыя могутъ быть предметомъ завѣщанія, но лишь открытаго. Если на завѣщательное распоряженіе относительно родовыхъ имуществъ не послѣдуетъ Высоч. соизволенія, то они обращаются въ наследство на основаніи общихъ гражд. законовъ. Правило это распространяется и на дворцовыя имущества, если порядокъ перехода ихъ по наследству не установленъ актомъ, по которому имущества эти дошли къ ихъ владѣльцу. Въ порядкѣ законнаго наследованія, наследованіе въ имуществѣ Императрицы представляетъ тѣ особенности, что въ немъ не участвуетъ «старшій сынъ, яко наследникъ престола». Дѣла объ имуществѣхъ, принадлежавшихъ членамъ Императорскаго Дома, разбираются судебными учрежденіями на общемъ законномъ основаніи, при чемъ дѣла объ имѣніяхъ, состоящихъ въ завѣдываніи установленныхъ мин-ва двора, причисляются къ дѣламъ казеннаго управленія (см. Особые порядки гражд. судопр., XXII, 299). Злоумышленія противъ чести, здоровья и личной неприкосновенности всѣхъ членовъ Императорскаго Дома, независимо отъ различія ихъ титуловъ, подводятся нашимъ законодательствомъ подъ понятіе оскорбленія Величества (XXII, 279), такъ что всѣ члены Императорской Фамиліи пользуются усиленною уголовною охраною въ одинаковой степени съ самими царствующими Императоромъ. Выдача себя за члена Императорскаго Дома съ цѣлью произвести въ народѣ смуту, направленную противъ Государя, престола или государства, разсматривается какъ бунтъ противъ Верховной власти; то же преступленіе, совершенное изъ видовъ корысти и т. п., влечетъ за собою каторжныя работы на срокъ отъ 4 до 6 лѣтъ (ст. 1415 Улож. о наказ.).

А. Я.

Россійскій Магазинъ — ежемѣсячное периодическое изданіе Ф. О. Туманскаго, выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1792—1794 гг. Помѣщались статьи и матеріалы по исторіи, географіи и топографіи Россіи, въ томъ числѣ весьма цѣнныя, напр.: «Договоръ 1698 г. между Россіей и Портою о перемиріи на два года въ Карловицахъ заключенный» (ч. III, кн. 3), отрывки «Дворцовыхъ Записокъ» за 1696 и 1706 гг. (ч. II и III), «Манифестъ Богдана Хмѣльницкаго 1648 г. о возобновленіи войны съ поляками» (ч. II), «Письма Лѣва Сафѣга» (ib.), «Лѣтописецъ малыя Россіи» (ч. II и III), извѣстный подъ именемъ «Лѣтописца Туманскаго» и т. д. Ср. Неустровъ, «Историческое разсужденіе» (СПб., 1875); Н. Бѣловская, «Историческій журналъ XVIII вѣка» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1898, № 1).

Россійскій Музей или **Журналъ Европείскаго Новостей** — издавался Влад. Вас. Измайловымъ въ 1815 г., ежемѣсячно, въ Москвѣ.

Россійскій Овартъ или **полное собраніе вѣсть Россійскихъ Овартальныхъ сочиненій** — изданіе академіи наукъ, въ Петербургѣ; съ 1786 по 1794 г. вышло 43 части. Задумано

президентомъ академіи княжю Е. Р. Дашкову, съ цѣлю собрать въ одно цѣлое какъ печатныя, такъ и оставшіяся еще въ рукописяхъ театральныя пьесы. Въ Р. Театрѣ помѣщены произведенія слѣдующихъ авторовъ: А. Аблесимова, Ип. Богдановичъ, Ден. Фольвизина, Вязмитинова, Екатерины II, А. Клушина, Княжнина, Е. Кострова, И. Крылова, В. Левшина, М. Ломососова, В. Лукина, В. Майкова, И. Михайлова, П. Плавильщикова, П. Потемкина, М. Прокудина, Сумарокова, Тредьяковскаго, Д. Хвостова, Хераскова и др. Въ вышедшей въ 1793 г. 39-й части помѣщена трагедія «Вадимъ Новгородскій», Як. Княжнина (см. XV, 470—1), выпущенная въ свѣтъ также и отдѣльно. Эта трагедія была признана опасною; приказано было объ авторѣ и о печатаніи его трагедіи произвести самое строжайшее разслѣдованіе, экземпляры трагедіи конфисковать и уничтожить. Поэтому полный экземпляръ 39-й части «Р. Театра» и отдѣльно напечатанная трагедія составляютъ большую библиографическую рѣдкость. Ср. Неустроевъ; «Исторія розыск.» (стр. 435—444); «Русская Старина» (1871, т. III). *Д. Л.*

Россійско-американская компания — см. Россійско-американскія владѣнія.

Россійско-американскія владѣнія.—Хотя нѣкоторые темныя свѣдѣнія о сѣв.-зап. берегахъ Америки имѣлись уже въ концѣ XVI в., но первыя болѣе точныя извѣстія объ этихъ мѣстахъ относятся къ XVIII в., когда ихъ начали посѣщать русскіе промышленники, отчасти благодаря слухамъ о пушнѣ ихъ богатствахъ. Въ 1719 г. было поручено Ивану Евреинову и Федору Лукину сдѣлать описаніе мѣстъ около Камчатки и разрѣшить вопросъ о соединеніи Азии съ Америкой (въ то время полагали, что эти части свѣта соединяются одна съ другою). Для отысканія земель между Камчаткой и Америкой снаряжались экспедиціи Беринга. Въ 1766 г. привезено въ подданство Россіи шесть Алеутскихъ острововъ, открытыхъ купцомъ Андреемъ Толстымъ. Правительство поощряло равными льготами мореходовъ, открывавшихъ новыя земли. Въ виду столкновеній промышленниковъ съ туземцами, первымъ воспрещалось чинить грабительства и жестокости природнымъ жителямъ и собирать съ нихъ поборы, законной властью неуставованные. Въ 1781 г. именитые граждане Иванъ Голыковъ и Григорій Шелиховъ составили частную компанію для прасводства пушного промысла въ Аляскѣ и на островахъ Восточнаго океана, для открытія новыхъ земель и для торговли съ туземцами: они снарядили три судна, отправились на Алеутскіе о-ва, достигли Сѣв. Америки и завязали сношенія съ тамошними жителями, распространяя между туземцами христіанство. Въ 1793 г. выслана была изъ Петербурга, по просьбѣ Голыкова и Шелихова, духовная миссія для проповѣди христіанской вѣры и разрѣшена была постройка церкви. Въ томъ же году компанія дано было для работъ на устроенной у мыса св. Ильи верфи, до 20 чел. мастеровыхъ изъ осмысленныхъ и для занятія хлѣбопашествомъ — 10 семей. Въ

1797 г. была образована купцомъ Мыльниковымъ въ Иркутскѣ «коммерческая американская компанія для торговли и промысловъ на американскихъ островахъ, совмѣстно съ компаніей Шелихова и Голыкова. Въ 1798 г. обѣ компаніи соединились въ одну, подъ именемъ «соединенной американской компаніи», а въ слѣдующемъ году она была наименована «Р.-американскою компаніей». Первоначальный капиталъ компаніи равнялся 724000 руб., раздѣленнымъ на 724 акціи, къ которымъ разрѣшено было прибавить еще 1000 акцій. Цѣлью компаніи были промыслы морскихъ и земныхъ звѣрей и торговля ими; въ Иркутскѣ было учреждено главное управленіе компаніи, которое обо всемъ касающемся дѣлъ ея, о распоряженіяхъ своихъ и успѣхахъ доносило прямо Государю. Для управленія дѣлами компаніи избирались директоры, числомъ не болѣе четырехъ; на мѣстахъ предоставлялось открывать конторы. Компанія была дана жалованная грамота и привилегія пользоваться въ теченіе 20 лѣтъ всѣми промыслами и заведеніями, находящимися по сѣв.-зап. берегу Америки отъ 55° сѣв. шир. до Берингова пролива и далѣе, а также на о-вахъ Алеутскихъ, Курильскихъ и др., и всѣмъ тѣмъ, что донынѣ въ этихъ мѣстахъ, какъ на поверхности, такъ и въ недрахъ земли было отыскано или впредѣ отыщется, безъ всякаго со стороны другихъ на то притязанія. Она получила право дѣлать открытія не только выше 55° сѣв. шир., но и далѣе къ югу, и занимать открываемую землю въ Россійское владѣніе; заводить поселенія и укрѣпленія; производить мореплаваніе по всѣмъ окрестнымъ водамъ и имѣть торговлю со всѣми около лежащимъ державами; навигать всякого состоянія свободныхъ людей. На нее было возложено попеченіе о находящейся въ Америкѣ духовной миссіи и забота о распространеніи христіанской вѣры среди вновь открытыхъ народовъ. Въ 1800 г. главное правленіе компаніи было переведено въ Петербургъ, а въ Иркутскѣ учреждена подѣлственная ему контора; въ томъ же году акціи компаніи, дошедшія въ днѣй до 3727 руб., раздроблены были на новыя, дѣною каждая въ 500 руб., и вмѣсто прежнихъ 1724 акцій выпущено было 7350. Въ число акціонеровъ компаніи въ 1802 г. вступили и Высочайшія особы. Въ 1814 г. учрежденъ былъ при правленіи совѣтъ изъ 3 акціонеровъ, для споспѣшествованія скорѣйшему ходу дѣлъ въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства или заключающихъ въ себѣ тайны по торговымъ и политическимъ дѣламъ. Въ 1820 г. привилегіи компаніи были возобновлены еще на 20 лѣтъ; ей предоставлено было пользованіе на зап. берегахъ Америки и на островахъ всѣми промыслами звѣринными и рыболовными. Наблюденіе за дѣйствіями компаніи, по новому положенію, ввѣрено было министру финансовъ; управленіе компаніей принадлежало собранію акціонеровъ, совѣту компаніи и главному правленію; служащіе въ компаніи чиновники считались состоящими на государственной службѣ; компаніи предоставилось вести торговлю съ сосѣдними государствами, но воспрещено было приставить къ берегамъ Китайской импе-

рія; отправляемая изъ Кронштадта и Охотска суда компаніи разрѣшено было нагружать какъ россійскими произведеніями, такъ и иностранными, оплаченными пошлиной; въ пользованіе компаніи были предоставлены острова, а также береговая полоса американскаго материка, внутри же материка разрѣшалось строить факторіи лишь съ согласія природныхъ жителей; воспрещено было требовать съ послѣднихъ дань, асаки, подать или какое-либо иное приношеніе. Въ 1821 г. изданы правила о предѣлахъ плаванія и порядка приморскихъ сношеній вдоль береговъ Восточной Сибири, Сѣв.-зап. Америки и острововъ Алеутскихъ и Курильскихъ; производство торговли, китовой и рыбной ловли и всякой промышленности на островахъ въ портахъ и заливахъ означенныхъ мѣстностей представлялось единственно россійскимъ подданнымъ; иностраннымъ судамъ воспрещено было, подѣ страхомъ конфискаціи, не только приставать къ подвластнымъ Россіи берегамъ и островамъ, но и приближаться къ нимъ на разстояніе менѣе 100 итальянскихъ миль; чужестраннымъ кораблямъ воспрещалась всякая покупка, продажа и мѣна съ лицами, находящимися на службѣ компаніи, и съ природными жителями. Вскорѣ, однако, иностранцамъ былъ вновь открытъ доступъ въ Р.-американскія владѣнія, въслѣдствіе конвенціи 1824 г. — съ Соединенными Штатами, 1825 г. — съ Англіей. Штаты обязались не заводить селеній къ С отъ 54°40' с. ш., а Россія — къ Ю отъ этой линіи; точно была опредѣлена граница русскихъ и англ. владѣній. Поданнымъ договаривавшихся государствъ предоставлено было право мореплаванія, рыбной ловли и торговли съ туземцами во всѣхъ частяхъ Великаго океана; въ теченіе 10 лѣтъ имъ дозволялось заходить во всѣ внутреннія моря для производства рыбной ловли и торговли; въ мѣстахъ, гдѣ есть селенія, для захода требовалось разрѣшеніе начальника; воспрещено было продавать туземцамъ спиртные напитки, огнестрѣльное и бѣлое оружіе, порохъ и военные снаряды; кромѣ того, англичанамъ открыта для торговли въ теченіе 10 лѣтъ гавань на о-вѣ Ситхѣ (Новоархангельскій портъ). Въ 1841 г. привилегіи компаніи были продолжены безъ измѣненій на 20 лѣтъ, до 1 янв. 1862 г. Въ 1844 г. былъ изданъ новый уставъ компаніи, въврѣзій колоніи завѣдыванію главнаго правителя, утверждаемаго на 5 лѣтъ Высочайшею властью изъ представляемыхъ главнымъ правителемъ компаніи кандидатовъ (штабъ-офицеровъ морской службы). При правителѣ состоитъ помощникъ, а также совѣтъ колониальнаго управленія, для обсужденія дѣлъ бѣльшей важности. Въ 1861 г. привилегіи компаніи были временно продолжены. Въ 1867 г. американскія владѣнія Россіи, съ прилегающими къ нимъ островами, были уступлены Сѣв.-Амер. Союз. Штатамъ за 7200000 долларовъ золотомъ, а Курильскіе острова отошли въ 1875 г. къ Японіи. Колоніи раздѣлялись на отдѣлы, которые управлялись конторами. При образованіи компаніи въ 1798 г. конторъ было четыре: уратская (въ Охотскѣ), кадьякская, уналашкнская и курильская. Главнымъ мѣстомъ управленія

колоній былъ Охотскъ, затѣмъ управленіе было переведено въ Кадьякъ, а въ 1804 г., съ устройствомъ на островѣ Ситхѣ Новоархангельска, образовался отдѣлъ ситхинскій, куда и переведено было главное управленіе. Начальникъ отдѣла назывался правителемъ конторы. Въ 1860-хъ годахъ колоніи раздѣлялись на 6 отдѣловъ: 1) ситхинскій состоялъ изъ острововъ и материка Америки, отъ залива Якутатъ (Беринга) къ Ю до 54°40' с. ш.; 2) кадьякскій простирался отъ залива Якутатъ и меридіана горы св. Ильи до р. Кусковимъ и меридіана острововъ Шумагинскихъ; къ нему принадлежали всѣ острова къ В отъ Шумагинскихъ; 3) Сѣверный или Михайловскій занималъ бассейнъ р. Квихлахъ и все пространство къ С отъ р. Кусковимъ до Ледовитаго океана и до Берингова пролива; 4) Уналашкскій состоялъ изъ остальной (западной) части полуострова Аляски, острововъ Шумагинскихъ, Лисскихъ и Прибылова; 5) Атхинскій заключалъ всѣ Алеутскіе о-ва, къ З отъ о-ва Амухты, 6) Курильскій — всѣ острова Курильскіе, отъ Урупа до Шумшу. Кадьякскій отдѣлъ былъ подчиненъ Кадьякскій конторѣ, а остальные — Ситхинскій. Населенныя мѣстности колоній раздѣлялись на: 1) крѣпости и редуты, защищенные оградой и гарнизономъ; 2) одиночки, устанавливаемые для торговли въ мѣстахъ непріятныхъ; и 3) поселенія, получившія уже прочную обѣдлость. Главнымъ пунктомъ былъ портъ и крѣпость Новоархангельскъ, на о-вѣ Ситхѣ. Изъ селеній первое мѣсто занимала гавань св. Павла, на о-вѣ Кадьякъ. Населеніе колоній состояло изъ русскихъ, находившихся на службѣ компаніи, и туземцевъ. Нѣкоторые изъ рабочихъ мѣшанъ или крестьянъ женились на туземкахъ и поселялись въ колоніяхъ на всю жизнь; такимъ лицамъ компанія давала средства для первоначальнаго обезпеченія и производила пожизненную пенсію за прежнюю службу до 100 р. въ годъ; они составляли особое сословіе колониальныхъ гражданъ и не несли никакихъ повинностей; компанія изъ своихъ суммъ платила за нихъ подушныя подати. Туземные жители раздѣлялись на зависимыхъ и независимыхъ. Къ первымъ принадлежали: алеуты — на о-вахъ Алеутскихъ, Прибылова, Шумагинскихъ, Кадьякъ и сосредѣленныхъ съ ними; курильцы — на о-вахъ Курильскихъ; кеайцы — около Кеайскаго залива; чучаги — между р. Мѣдной и Воскресенскимъ заливами; «чючюцы» — по р. Мѣдной. Зависимые туземцы считались подданными Россіи, были освобождены отъ всякихъ повинностей и управлялись своими родовыми старшинами, подѣ надзоромъ компаніи; по требованію компаніи половина всѣхъ туземцевъ мужскаго пола отъ 18 до 50-лѣтнаго возраста должна была являться ежегодно для ловли морскихъ звѣрей. По уставу объ управленіи инородцевъ 1822 г., обитатели о-вовъ Курильскихъ и Алеутскихъ были причислены къ сибирскимъ инородцамъ. Независимые туземцы раздѣлялись на слѣдующія главнѣйшія племена: колоніи или колюжи (XV, 760) — самое воинственное и многочисленное племя, обитавшее по берегу материка и о-вамъ отъ залива Якутамъ къ Ю до 54°40'

с. ш.; угаденцы или угалахмюты, кыльчане, алгемиги, кустоквигцы жили внутри американскаго материка. Особое сословіе составляли креолы — происшедшіе отъ браковъ европейцевъ съ американками: они пользовались правами мѣщанъ, не были обложены ни податью, ни повинностью; лишь тѣ, которые обучались на счетъ компаніи, обязаны были прослужить 10 лѣтъ въ колоніи. Число туземцевъ въ началѣ 60-хъ годовъ доходило до 40000 независимыхъ и до 10000 зависимыхъ. Земледѣлія и садоводства въ колоніяхъ нигдѣ не было; огородничество существовало повсюду: обрабатывали главнымъ образомъ картофель и рѣпу. Въ первое время хлѣбъ привозился въ колоніи изъ Охотска; въ 1806 — 48 г. оныя приобретался въ Калифорніи, Чили, владѣніяхъ Гудзонбайской компаніи и другихъ мѣстахъ Америки. Съ открытіемъ въ Калифорніи золота въ 1848 г., хлѣбъ чрезвычайно вздорожалъ на всемъ западномъ берегу Америки, и компанія была вынуждена отправлять хлѣбъ изъ Россіи на своихъ кругосвѣтныхъ корабляхъ. Скотоводство въ колоніяхъ было мало развито: рогатаго скота считалось лишь до 400 головъ. Кромѣ рыболовства, существовали промыслы на китовъ, тюленей (норпъ), сивучей (морскихъ львовъ), манкаловъ (среднее между сивучемъ и тюленемъ) и моржей. Рыба шла главнымъ образомъ на пропитаніе населенія; лишь небольшой избытокъ ея продавался. Китовъ ловили туземцы для пропитанія и для домашнихъ нуждъ; китовый усъ вывозился въ Россію; въ 1860 г. компанія приняла участіе въ учрежденіи сроссійско-финляндской китоловной компаніи, не имѣвшей успѣха вслѣдствіе восточной войны и значительнаго скопленія въ тѣхъ мѣстахъ иностранныхъ китолововъ. Китовъ ловились около береговъ, отъ 800 до 1000 шт. въ годъ; шкуры ихъ вывозились на сумму 250000 руб. Морскіе коты водились около о-вовъ Прибылова и Командорскихъ; мясо ихъ употреблялось въ пищу, а шкуры вывозились, на сумму до 90000 руб. Весь вывозъ изъ колоній въ Россію доходилъ до 350000 руб. и состоялъ изъ шкуръ пушныхъ звѣрей, китоваго уса, моржеваго зуба и бобровой струи; товаръ вывозился въ Алянъ и на кругосвѣтныхъ судахъ въ Кронштадтъ; часть пушныхъ товаровъ шла въ Китай, въ портъ Шанхай и въ Кяхту, для промѣны на чай; часть товаровъ продавалась въ Санъ-Франциско. Въ 1802 г., по ходатайству компаніи, былъ воспрещенъ ввозъ въ Россію изъ-за границы сырыхъ бобровъ. Снабженіе колоніи необходимыми предметами производилось сначала такимъ образомъ, что всѣ товары доставлялись берегомъ черезъ Сибирь до Охотска, а оттуда моремъ въ колоніи. Въ 1803 г. компанія, по проекту Крузенштерна, отправила два корабля изъ Кронштадта въ колоніи; это было началомъ нашихъ кругосвѣтныхъ путешествій и вмѣстѣ съ тѣмъ началомъ снабженія колоній изъ Петербурга моремъ. Эти путешествія значительно оживили торговлю колоній; къ тому же времени относятся и начало торговыхъ сношеній съ англичанами и американцами, благодаря энергической дѣятельности главныхъ правителей колоній Баранова и Ре-

занова. Тѣмъ не менѣе всѣ доставлявшіеся въ колоніи товары обходились чрезвычайно дорого. Въ 1839 г. компанія вошла въ сношеніе съ англійскою гудзонбайской компаніей; послѣдняя обязалась въ продолженіи 10 лѣтъ доставлять въ колонію всѣ товары изъ Европы и хлѣбъ, а также русскіе товары изъ Россіи на своихъ судахъ. Время это было весьма благоприятнымъ для компаніи по разнообразію и изобилію товаровъ и по дешевизнѣ и качеству хлѣ. Вышняя торговля колоніи производилась въ это время на колониальныхъ судахъ постоянно — съ Калифорніей, по временамъ — съ Чили, Сандвичевыми о-вами и Шанхаемъ. Въ 60-хъ годахъ компанія имѣла 14 пароходовъ и парусныхъ судовъ. Постоянная торговля сношенія съ жителями Калифорніи породила взаимныя дружественныя отношенія; русскія суда, застигнутыя восточной войной 1854 — 6 г. въ С. Франциско, нашли тамъ безопасность отъ непріятеля и радушіе со стороны населенія; самыя колоніи, согласно заключенной съ Англійей конвенціей, были объявлены неприкосновенными. Вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, компанія вынуждена была заключить въ 1854 г. съ обществомъ negociants въ С. Франциско, подъ названіемъ американско-русской торговой компаніи, контрактъ на исключительную съ нимъ торговлю въ теченіе 20 лѣтъ колониальными произведеніями — лѣсомъ, рыбою, каменнымъ углемъ и льдомъ; но вскорѣ торговля сраничалась однимъ льдомъ, а самый срокъ контракта былъ сокращенъ до 1 января 1863 г. За все время существованія Р.-американской компаніи продолжалось обращеніе туземцевъ въ христіанство; съ теченіемъ времени всѣ зависимые туземцы сдѣлались православными, а среди независимыхъ насчитывались сотни христіанъ между кошами и жителями р. Кускокима и Квихпакъ, но вѣрованія ихъ были еще слабы. Въ 1796 г. св. синодъ назначилъ въ колонію особаго архіерея, но возведенный въ 1799 г. въ санъ епископа кадьякскаго, викарія Иркутской епархіи, преосвященный Иоасафъ, отправившись къ мѣсту служенія, погибъ, вмѣстѣ съ кораблемъ и экипажемъ, неизвѣстно гдѣ и когда. Позже инокъ Германъ святою своею жизнью и аскетическими подвигами способствовалъ укрѣпленію вѣры въ средѣ алеутовъ Кадьякскаго отдѣла. Особенно выдается дѣятельность перваго епископа учрежденной въ 1840 г. епархіи камчатской, курильской и алеутской (обнимавшей и Р. амер. владѣнія), Иннокентія (Іоанна Веніамінова; см. XIII, 219). Благодаря его заботамъ многіе алеуты умѣли читать; креолы почти всѣ были грамотны. При церквяхъ какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ находились школы, подъ вѣдѣніемъ священниковъ. Способнѣйшіе мальчики изъ креоловъ отправлялись въ Петербургъ, гдѣ на счетъ компаніи обучались коммерческимъ наукамъ или необходимымъ для колоній специальностямъ (оружейное дѣло, кораблестроеніе, металлоплавленіе и пр.). Въ 1858 г. епископская кафедрa была перенесена изъ Новоархангельска въ Якутскъ, а затѣмъ въ Благовѣщенскъ, въ ко-

лоніяхъ же было оставлено викариатство; вмѣстѣ съ тѣмъ была переведена семинарія изъ Новорхангельска. Въ 1859 г. въ Новорхангельскѣ было основано «общее училище российско-американскихъ колоній», съ преподаваніемъ англ. и нѣмецкаго языковъ. Послѣ уступки Р.-американскихъ владѣній Соединеннымъ Штатамъ была учреждена, въ 1869 г., изъ этихъ владѣній самостоятельная архіерейская кафедра, съ наименованіемъ архіерея новорхангельскаго и алеутскаго; въ 1870 г. онъ былъ переименованъ въ епископа алеутскаго и аляскайскаго. Въ настоящее время эта епархія обнимаетъ всю Америку; центральное управление (архіерейская кафедра, духовное правленіе, кафедральный соборъ) находится въ Сант-Франциско; изъ четырехъ благочинныхъ округовъ епархія на бывшія Р.-американскія владѣнія приходится два, ситхинскій и уналашкинскій, съ православнымъ населеніемъ свыше 13000 чел. На содержаніе образцовыхъ школъ на островахъ Ситхъ и Уналашкъ отпускается ежегодно 7960 руб. метал. Ср. баронъ Ѳ. П. Врангель, «О жителяхъ Америки» («Смыслъ Отечества», т. 7, 1839); Вениаміновъ, «Записки объ уналашкинскомъ отдѣлѣ» (СПб., 1840); Загоскинъ, «Пѣшеходная опись части русскихъ владѣній въ Америкѣ» (СПб., 1847); его же, «Путешествія и открытія въ Русской Америкѣ» («Библ. для Чтенія», 1844); «Р.-американская компанія» («Отеч. Записки», 1852); В. Мамышевъ, «Американскія владѣнія Россіи» («Библ. для Чтенія», 1855); П. Тихменевъ, «Историческое обзоріе образованія Р.-американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени» (СПб., 1861—1863); преосв. Николай, «Изъ моего дневника. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія во время путешествія по Аляскѣ и Алеутскимъ о-вамъ» (СПб. 1893).

Россійское Еженедельное издание въ Ригѣ — выходило въ 1817 г., подъ редакціею директора училищъ А. Албануса. Въ программу изданія входили извѣстія объ училищахъ, замѣтки объ ученіи и воспитаніи, политическія извѣстія, вселенный и денежный курсъ. Въ объявленіи о подпискѣ на 1817 г. было заявлено, что для изданія необходимо въ годъ 1560 руб. и что оно можетъ выходить въ томъ только случаѣ, если соберется около 100 подписчиковъ. Впрочемъ, ихъ было меньше, такъ какъ въ 1817 г. Р. изд. не выходило. *Н. Д.*

Россія—см. въ ближайшемъ полуголѣ, послѣ остальныхъ статей на букву Р.

Россія—журналъ художественно-литературный, преобразованъ изъ журнала «Служникъ» (см.). Издавался въ Москвѣ еженедельно въ 1833—90 гг., съ большими перерывами; редакторомъ-издателемъ былъ О. М. Уманецъ, потомъ І. И. Пашковъ.

Россія—газета политическая, экономическая и литературная. Выходила въ С.-Петербургѣ въ 1830 г. сперва въ неопредѣленные сроки, потомъ ежедневно. Основателемъ газеты былъ кн. Демидовъ Савъ-Донато, издателемъ-редакторомъ—Л. Спичаковъ.

Россія—ежедневная газета, издаваемая С. П. Сазоновымъ при ближайшемъ участіи

А. В. Амфитеатрова (Old Gentleman); выходить въ С.-Петербургѣ съ 28 апрѣля 1899 г., безъ предварительной цензуры.

Россобаха (*Gulo borealis s. luscus*)—млекопитающее животное изъ сем. куничныхъ (Mustelidae) и подсемейства Mustelini. Родовые признаки Р.: тѣло коренастое, очень неуклюжее; хвостъ короткий, очень густоволосый; спина дугообразно изогнута впередъ; голова большая, съ удлиненою, но тупой мордой; ноги коротки и сильны, ступни крупныя, подошва покрыта волосами за исключеніемъ 6 голыхъ мѣстъ; пальцы (5) съ короткими, острыми, крѣпчоватыми когтями; зубы очень сильные; коренныхъ зубовъ ($\frac{2}{2}$); ребренесущихъ позвонковъ 15—16, поясничныхъ 4—5, крестцовыхъ—4 и хвостовыхъ—14; анальныхъ железъ нѣтъ. Видовые признаки единственнаго вида этого рода: длина до 1 метра, изъ которыхъ на хвостъ приходится 12—15 см.; высота (въ плечахъ)—40—45 см., волосы морды коротки и тонки, на ногахъ—трубы, на туловищѣ—длины и косматы, на бедрахъ, хвостѣ и бокахъ очень длинны и жестки. Цвѣтъ шерсти черный, подшерстка сверху—сѣрый, снизу—бурый; верхняя часть головы черно-бурая съ примѣсью сѣрыхъ волосъ, со свѣтло-сѣрымъ пятномъ между глазами и ушами; вдоль всего туловища тянется по каждой сторонѣ тѣла, начиная отъ лопатки, свѣтло-сѣрая полоса. Въ настоящее время Р. живетъ на сѣверѣ Европы, Азии и Америки; южная граница области дѣлеть, начиная отъ Финмаркена къ Уралу, постепенно понижаясь; такъ, она обыкновенна въ Архангельской, Олонеккой, Вологодской, Вятской и Пермской; также нерѣдка она почти во всей Сибири. Въ прежнія времена южная граница распространенія Р. доходила на западъ до Альповъ. Живетъ въ наименѣе обитаемыхъ людими мѣстностяхъ; не устраиваетъ себѣ никакихъ норъ и не подвержена зимней спячкѣ; питается преимущественно пеструшками и другими мелкими млекопитающими, при случаѣ нападая даже на оленей, досей и коровъ; поиражаетъ своей обжорливостію. Рисункъ см. на 3-й таблицѣ Куничныхъ (№ 1) въ XVII томѣ. *Г. Д.*

Р. (охотн.)—питается всевозможными животными, до досей и оленя включительно, которыхъ подстерегаетъ на тропахъ и, вскочивъ на спину, наноситъ смертельныя раны; птиць (тетеревей, куроцапъ и пр.) истребляетъ въ огромномъ количествѣ, при чемъ является иногда настоящимъ бичемъ для промышленниковъ, систематически обирая полавшуюся въ ловушки дичь. Мѣхъ Р. дѣлится на высоко, отъ 2 до 5 руб., вслѣдствіе чего промыселъ на этого звѣря не имѣетъ особеннаго значенія. Охотятся, обыкновенно, съ собаками, которыми наваивъ на слѣдъ Р., скоро достигаютъ это неотличающееся быстротою животное и задувливаютъ его; нерѣдко, во время драки Р. съ собаками, охотнику удается подкрасться къ ней на выстрѣль и убить ее. Чаще Р. бьются настороженными ружьями и луками, ловятъ въ ямы (см.), капканами (XIV, 384) и другими снастями; въ Сибири эти снасти устраиваются такимъ образомъ, чтобы Р. могла

добраться до приманки не иначе, как легши на спину; въ противномъ случаѣ, придавленная лодушкою по спицѣ, Р., обладая чрезвычайною крѣпостью корпуса и силою въ ногахъ, ухитряется освободиться. См. А. Черкасовъ, «Записки охотника Вост. Сибири» (СПб., 1884); А. Сидантъевъ «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898). С. Б.

Россони—слоб. Воронежской губ., Острогжского у.; ст. жел. дор.; значительная торговля лошадыми; жит. 10993.

Россъ (лордъ William Parsons Earl of Rosse, 1800—67)—известенъ какъ строитель величайшаго отражательнаго телескопа, установленнаго въ его помѣсть Bigg Castle около Parsonstown въ Ирландіи. Р. получилъ образование въ дублинскомъ университетѣ, затѣмъ въ Magdalen College въ Оксфордѣ. Былъ членомъ парламента 1821—1834 г., избранъ въ 1825 г. перомъ-представителемъ отъ Ирландіи. Сторовая политика, работалъ для облегченія бѣдственнаго положенія Ирландіи; напечаталъ: «Letters on the state of Ireland». Отъ 1849 до 1854 г. былъ президентомъ лондонскаго королевскаго общества; получилъ его медаль въ 1851 г. Ученая карьера Р. представляетъ исторію постройки громадныхъ зеркалъ для телескоповъ. Всѣ части ихъ и самыя машины для ихъ изготовленія вышли изъ мастерскихъ Bigg Castle. Послѣ долгихъ попытокъ Р. удалось отлить и отшлифовать трехъ-футовое, затѣмъ шести-футовое зеркало (см. Рефлекторы). Инструментъ Р. въ отношеніи силы свѣта до сихъ поръ не имѣетъ равнаго. Особенно цѣнны наблюденія Р. надъ туманностями; онъ впервые указалъ изумительныя подробности ихъ строения, и установилъ особый классъ спиральныхъ туманностей (см.). Такъ какъ способы отливки и полировки зеркалъ составляли секреты мастеровъ, Р. самостоятельно нашелъ всѣ техническія приемы и въ подробностяхъ опубликовалъ ихъ: въ «Account of experiment on the reflecting telescopes» («Philos. Transactions», 1840) и «On the constructions of specula of 6 feet opture and a selection from Observations of Nebulae» (ib., 1861). Его сынъ *Лауренсъ* (Lawrence), род. въ 1840 г., вмѣстѣ съ телескопомъ наследовалъ и любовь отца къ астрономіи. Известны его работы о радиации лунной поверхности, объ измѣненіяхъ въ туманности Ориона, его рисунки планетъ и пр. Р. до утверждѣнія въ правахъ старшаго въ родѣ носить имя lord Oxmanstown, которыми и помѣчены первыя работы обоихъ родовъ.

Россъ (сэръ Джемсъ Керкъ Ross, 1800—1862)—мореплаватель, племянникъ Джона Р.; въ 1819—27 гг. сопровождалъ Парри въ четырехъ полярныхъ экспедиціяхъ, въ 1829—1833 гг. былъ помощникомъ своего дяди въ его полярной экспедиціи, въ 1838 г. участвовалъ въ предпринимаемъ англійск. адмиралтействомъ измѣрениі Великобританіи и Ирландіи. Въ 1839 г. Р. поставленъ былъ во главѣ снаряженной правительствомъ экспедиціи къ южному полюсу, которая должна была производить наблюденія преимущественно надъ земнымъ магнетизмомъ. Съ кораблями «Эребусъ»

и «Терроръ» онъ въ 1841—42 гг. достигъ 78°4' южной широты, гдѣ наткнулся на ледяной поясъ, высоту въ 50 м., остановившій его на разстояніи 255 км. отъ южнаго магнитнаго полюса. Въ 1848—49 гг. принялъ участіе въ экспедиціи для отысканія Франклина. Напечаталъ: «Voyage of discovery and research in the Southern and Antarctic Seas» (Л., 1846) и «Narrative of the proceedings in command of the expedition through Lancaster Sound and Barrow Strait» (въ «Parliament Papers», 1850, т. 35).

Россъ (сэръ Джонъ Ross, 1777—1856)—англ. мореплаватель; отличился въ войнѣ съ Франціей; въ 1818 г. посланъ съ двумя кораблями для отысканія сѣверо-западнаго прохода въ Баффиновъ заливъ и проливъ въ проливъ Ланкастеръ, но дальше не могъ идти изъ-за льдовъ. Больше успѣшной была экспедиція Р. въ 1829—33 гг., на пароходѣ «Викторія»: она привела къ изслѣдованію береговъ Боотія и земли короля Виліама и къ открытію сѣвернаго магнитнаго полюса. Два раза перезимовавъ въ заливѣ Боотія, онъ вынужденъ былъ оставить корабль и на лодкахъ вернуться въ проливъ Ланкастеръ, гдѣ экипажъ, перезимовавъ еще разъ, былъ принятъ кораблемъ, высланнымъ ему на помощь. Въ 1850—51 гг. Р. принималъ участіе въ экспедиціи для отысканія Франклина. Напечаталъ: «Voyage of discovery for the purpose of exploring Vauhu's Bay» (Лонд., 1819; нѣм. перев. Лпц., 1820); «Narrative of a second voyage in search of a North-West Passage» (Лонд., 1834); «A treatise on navigation by steam» (2 изд., Лонд., 1837); «Rear-Admiral sir John Franklin» (тамъ же, 1855).

Россъ (Людвигъ Ross)—филологъ и археологъ (1806—59), проф. въ Аеннахъ, потомъ въ Галле; совершилъ нѣсколько путешествій въ Малую Азію и на греческіе о-ва; окончили жизнь самоубійствомъ. Главн. его труды: «Reisen auf den griechischen Inseln des Aegaischen Meeres» (Штуттгартъ и Галле, 1840—52), «Reisen und Reiseouten durch Griechenland» (Берл., 1841), «Griech. Königstreisen» (Галле, 1848—51), «Handbuch der Archäologie der Kunst» (т. 1, на новогреч. яз., Аенны, 1841), «Inscriptiones graecae ineditae» (тегр. 1, Навплия, 1836; тегр. 2, Аенны, 1842; тегр. 3, Б., 1845), «Die Demeu von Attika und Inschriften» (Галле, 1846), «Das Thesalon und der Tempel des Ares zu Athen» (тамъ же, 1852), «Archäol. Aufsätze (Лейпцигъ, 1855—1861), «Italiker und Gräken» (Галле, 1858). Ср. К. Кейль, въ предисловіи ко 2 т. «Archäol. Aufsätze» Р. (Лпц., 1861); О. Янгъ, въ предисловіи къ «Erinnerungen und Mittheilungen aus Griechenland» (Б., 1863).

Россъ-и-Кромартн (Ross-and-Cromarty)—графство въ Шотландіи, идущее отъ одного моря до другого и заключающее въ себѣ часть Гебридскихъ о-вовъ. 8058 кв. км., жит. 78727 (1891). Берега графства сильно изрѣзаны. Гранитъ и сланецъ образуютъ свѣ. и центр. части области. Р. лежитъ въ центрѣ дикой, гористой области; много торфяныхъ болотъ и озеръ, вдоль береговъ которыхъ лежатъ плодородныя участки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

воздѣлывается хорошая пшеница, но большая часть земли—подъ пастбищами овецъ и рогатаго скота. Богѣ значительные города—Двинваль, Тэйнь и Кромарти.

Россь или *Росъ*—р. Кіевской губ., прав. прит. Дѣпра. Верхняя ея находится въ Бердичевскомъ у., въ крутыхъ лѣсистыхъ, богатыхъ родниками оврагахъ с. Ордынци. Главное направленіе къ Сѣ.; теченіе весьма извилистое, длина 283 вер. Берега Р. отъ верховьевъ до хутора Босый Бродъ состоятъ изъ послѣдствіиныхъ отложений, пологи, частью покрыты лѣсами. Далѣе до мст. Володарки р. промыла свое ложе въ гранитъ; берега ея большей частью возвышены и обрывисты; высокія скалы вдаются въ долину рѣки и дѣлаютъ ея теченіе очень извилистымъ. Въ Васильевскомъ и Каневскомъ уу. (особенно у мст. Вѣлой Церкви, Богуслава и Корсуна) находятся наиболѣе значительные гранитные утесы и пороги; у мст. Корсуна Р. дѣлится на два рукава, омывая скалистый островъ, на которомъ находится извѣстный дворецъ и паркъ князей Лопухиныхъ-Демидовыхъ; здѣсь находятся водопады и исползновые котлы; гранитъ мст. Корсуна представляетъ рапакви (см.). Ниже мст. Корсуна берега Р. понижаются, становятся пологими, отчасти песчаными и болотистыми. Ширина въ верховьяхъ до 10 саж., въ среднемъ теченіи до 35 саж., въ низовьяхъ до 80 саж., во время половодья до 1 вер. и болѣе. Глуб. въ меженное время 1—5 саж.; мѣстами между скалами есть воронкообразныя впадины глубиною до 10 саж. и болѣе. Скорость теченія отъ 1,5 до 3,2 фута въ секунду; общее паденіе свыше 1 фут. на вер. (¹/₂₅₀₀). Глубина рѣки и скорость ея теченія значительно возрастаютъ въ половодье, вслѣдствіе чего разливы Р. бываютъ весьма опустошительны и сопровождаются часто разрушеніемъ плотинъ и мельницъ. Замерзаніе Р. бываетъ ок. 1 декабря, вскрывается—въ концѣ марта.—Р. несудоходна, но ея многоводность и обиліе строительныхъ матеріаловъ, а также богатство и плодородіе ея бассейна вызвали значительное число заводовъ, фабрикъ и мельницъ на ея берегахъ, вообще весьма заселенныхъ. Устье Р.—у с. Пекарей, на границѣ Каневского и Черкаскаго уу. Ниже мст. Корсуна, у с. Деревковцы, отъ р. отдѣляется болотистый рукавъ, соединяющій Р. съ рѣкой Ольшанкой и Ирдынскимъ болотомъ. Богѣ значительные притоки Р.—Раствавца, Росыя и Порозовица. У мст. Корсуна на р. Желѣзнодорожный мостъ; постоянные мосты въ мст. Вѣлой Церкви и Корсунѣ; нѣсколько постоянныхъ паромовъ и мельничныя плотины. Рыбная фауна Р. богата (между прочимъ, сомъ и осетръ).

П. Т.

Р. (въ лѣтописи *Ръсь, Ресъ, Руа и Русъ*) въ отдаленной древности служила южной границей Польши, потомъ—Кіевского княжества. Жителей по Р. лѣтописецъ называетъ *Поршане*. Древнѣйшіе города по ней Володаревъ, Богуславъ, Корсунъ и др. См. также Поросье (XXIV, 579).

Россь (Росъ)—лѣв. прит. Нѣмана, беретъ начало изъ болота Росса, Волковскаго у., по которому и течетъ въ сѣв. направленіи

большую часть среди лѣсовъ. Дл. 100 вер.; весною сдѣланъ на 50 вер.

Ростамиды—арабская династія, царствовавшая на сѣверномъ берегу Африки, отъ Туниса до пролива; была уничтожена въ X в. Абуль-Каземъ-Магамедомъ бей Абдалла.

Ростанъ (Луи-Леонъ Rostan, 1790—1866)—французскій врачъ; былъ долгое время врачомъ въ парижской больницѣ Сальпетриеръ, гдѣ прозявъ особенно энергичною дѣятельностью въ 1814 г., когда вернувшись съ походовъ солдаты принесли съ собою эпидемію тифа; въ 1833 г. занялъ катедру клинической медицины. Р. написалъ: «*Ramollissement du cerveau*» (1820), «*Traité de médecine clinique*» (1826), «*Cours d'hygiène*» (1826).

Ростанъ (Эдмондъ Rostand, род. въ 1864 г.)—франц. писатель. Въ 1890 г. издалъ сборникъ стихотвореній: «*Les Musardises*», не имѣвшій большого успѣха. Очень понравилась публикѣ его комедія (въ стихахъ): «*Les Romanesques*», поставленная въ 1894 г. на сценѣ *Comédie Française*. Еще болѣшій успѣхъ имѣли его драмы (также въ стихахъ) «*La princesse lointaine*» (1895; перев. стихами на русскій яз. Щенкиной-Куперникъ, подъ заглавіемъ: «*Принцесса Греза*», СПб., 1896) и «*Sutano de Bergerac*» (1897; перев. стихами на рус. яз. А. Федоровымъ, въ приложеніи къ журн. «*Театръ и Искусство*» за 1898 г.). «*Принцесса Греза*» и «*Сирано де Бержеракъ*» имѣли хороший успѣхъ и на сценѣ Литературно-артистическаго кружка въ СПб.

Ростоминскій (Josef-Thomas von Rostafinski, род. въ 1850 г.)—польскій ботаникъ, директоръ ботаническаго сада въ Краковѣ; былъ проф. ботаники въ Варшавѣ. Работалъ по низшимъ организмамъ («*Naematococcus laeustris*», «*Versuch eines Systems der Mycetozoen* и др.).

Росточень—жареная на вертелѣ говядина, любимое кушанье англичанъ, лучший Р. тотъ, гдѣ мясо, слегка поджаренное, сохраняетъ красный цвѣтъ.

Ростеллужъ (rostellum) или *зоботокъ*—небольшой мускулистый аппаратъ, помѣщающійся на верхушкѣ головки или сколекса (см.) нѣкоторыхъ (Taeniadae и Tetrarhynchidae) ленточныхъ червей или Cestodes (см. Глисты т. VII, стр. 869—70, табл. I, рис. 4, 7, 16, 18—19 и 23). Онъ можетъ втягиваться въ мускулистую влагалище внутрь сколекса и выдвигаться наружу; у нѣкоторыхъ солитеровъ Р. снабженъ 1 или нѣсколькими вѣтвящими хитиновыми крючочковъ, при помощи которыхъ сколексъ, а съ нимъ и весь солитеръ прикрепляется къ слизистой оболочкѣ кишечника хозяина, въ которомъ паразитируетъ солитеръ.

Ростиславъ (въ просторѣчій *Росиславо* или *Росеславъ*)—взначит. погостъ Разанской губ., Зарайскаго у., при р. Оѣ, на мѣстѣ древняго города Р., основанаго въ XII в. ряз. княземъ Ростиславомъ Ярославичемъ. Остатки валовъ; большой курганъ.

Ростиславовъ (Димитрій Ивановичъ, 1809—1877)—писатель. Сызъ сельскаго священника, воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи, Р. занимаясь въ ней до 1852 г. кафедрой математики и физики. Последніе го-

ды жилъ въ Рязани, занимаясь устройствомъ безплатныхъ публичныхъ лекцій по физикѣ и естественной исторіи (1859—1866). Написалъ нѣсколько руководствъ, отличающихся ясностью и общедоступностью изложения. Сочиненіе его: «О духовныхъ училищахъ» было написано имъ по порученію директора синодальной канцеляріи Гаевского, въ виду предположеннаго преобразования училищъ, но, «въслѣдствіе свободнаго выраженнаго мнѣнія, не имѣло хода» и могло быть напечатано лишь за границей (Лпц., 1860). Тамъ же вышло и другое его сочиненіе, тоже получившее большую известность: «Черное и бѣлое духовенство въ Россіи» (1865—1866 гг.). Вслѣдствіи воспользовались идеями Р. при преобразованіи духовныхъ семинарій и училищъ. Другіе труды Р.: «С.-Петербургская Духовная Академія до гр. Протасова» («Вѣстникъ Европы», 1872, т. IV), «Феофилактъ Русановъ, первый экзархъ Грузіи» (ib. 1873, т. VI), «С.-Петербургская Духовная Академія при гр. Протасовѣ» (ib., 1883, т. IV и V), «Опытъ изслѣдованія объ икономствахъ и доходахъ нашихъ монастырей» (СПб., 1876; произвело большую сенсацию среди чернаго духовенства, считавшаго этотъ трудъ «крайне тенденціознымъ»), нѣсколько болѣе мелкихъ статей въ «Церковно-Обществ. Вѣстникъ». Послѣ смерти Р. появились (въ «Рус. Старицѣ» за 1880, 1882, 1884, 1887, 1888, 1892, 1893, 1894 и 1895 гг.) обширныя и весьма любопытныя его «Записки», доведенныя до 1826 г. и рельефно рисующія бытъ тогдашняго духовенства и состояніе духовнаго просвѣщенія. См. предисловіе къ «Запискамъ» Р. («Рус. Ст.», 1880, № 1) и некрологи въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (1877, № 10) и «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» (1877, № 27).

В. Р.—ст.

Ростиславъ, князь моравскій (846—869)—одинъ изъ видныхъ историческихъ дѣятелей славянства, ведшій неустанную борьбу съ нѣмцами за независимость Моравіи. Онъ призвалъ въ 862 г. славянскихъ апостоловъ, св. Меодія и Кирилла, для проповѣди въ его владѣніяхъ на славянскомъ языкѣ («Учителя не имамъ такого, иже бы ны въ свой языкъ истую вѣру христіанскую сказати»)—говорили его послы византійскому императору Михаилу; см. Паннонское жатіе Константина философа). Этимъ путемъ Р. желалъ освободиться отъ нѣмцевъ и въ церковномъ отношеніи. Можетъ быть, онъ имѣлъ въ виду и какія-нибудь другія, болѣе широкія политическія цѣли, такъ какъ франкская держава въ то время была обихи врагомъ для Византіи и Моравіи (см. Моравія, XIX, 827).

Ростиславъ — имя нѣсколькихъ русскихъ князей. — Р. *Владиміровичъ*, сынъ Владиміра Ярославича, князь тмутараканскій. Въ 1064 г. Ростиславъ, покинувъ свой столъ на Волынѣ, бѣжалъ въ Тмутаракань, изгнавъ оттуда Глѣба Святославича, но въ томъ же году самъ былъ изгнанъ оттуда, послѣдняго. Въ началѣ слѣдующаго года онъ снова въ Тмутаракань; подъ этимъ же годомъ лѣтописецъ сообщаетъ, «что Р. бралъ дань» у касого и въ иныхъ странахъ, чѣмъ возбудилъ опасеніе грековъ; послѣдніе «послаха къ нему съ делью»

Котопана», который отравилъ его на пиру ядомъ. Тамъ же читаемъ, что Ростиславъ былъ мужъ «добль, ратень, возрастомъ лѣтъ и красенъ лицомъ и милостивъ убогимъ». Р. *Владиміровичъ*, сынъ Владиміра Ростиславича, кн. перемышльскій, тестъ польскаго короля Болеслава, извѣстный по удачному походу 1126 г. когда онъ плѣнилъ «Лядскую» землю. Р. *Владиміровичъ*, сынъ Владиміра Мстиславича, князь смоленскій. Въ 1190 г. совершилъ удачный походъ на половцевъ; въ 1195 г. потерпѣлъ пораженіе отъ Ольговичей; во время борьбы Романа Мстиславича съ великимъ княземъ кievскимъ, въ 1202 г., принялъ сторону перваго. Р. *Всеволодовичъ*, любимый братъ Владиміра Мономаха, князь переяславскій. Получивъ въ 1093 г., переяславское княженіе, онъ участвовалъ въ несчастномъ походѣ Святослава Изяславича на половцевъ и потонулъ во время бѣгства. въ р. Стугнѣ. Въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» по поводу смерти Р. читаемъ: «Плachtetся мать Р. по юмощъ князь Р. Понякии двѣты отъ жалости, и дерево съ грустью—тугомъ къ землѣ приключилось». Р. *Георгиевичъ*, сынъ вел. князя Георгія Владиміровича, князь переяславскій. Въ 1138 и 1141 г. онъ княжилъ въ Новгородѣ; въ 1146 году участвовалъ въ походѣ своего брата Андрея на Р. Ярославича рязанскаго; въ 1148 г., посланный отцомъ на помощь Ольговичамъ противъ Изяслава Мстиславича, онъ перешелъ на сторону послѣдняго, досадуя на отца за отказъ ему въ волости въ Суздальской землѣ, и получивъ отъ Изяслава Бужскъ и др. города, на правой сторонѣ Дѣсны. Въ слѣдующемъ году Изяславъ, послушавъ набѣтовъ бояръ своихъ, отгналъ эти города у Р., а его самого отослалъ къ отцу. Посаженный послѣднимъ на переяславское княженіе, Р. ходилъ въ Пересопницу на помощь Вячеславу Владиміровичу противъ Изяслава Мстиславича и затѣмъ съ отцовскимъ отрядомъ къ Луцку, гдѣ осаждалъ брата Изяслава, Владиміра. Въ 1150 г. укротилъ половцевъ, грабившихъ окрестности Переяслава, и въ томъ же году скончался. Р. *Глѣбовичъ*, сынъ Глѣба Всеславича, князь полоцкій. Посаженный полочанами на княженіе въ 1151 г., онъ въ 1159 г. осадилъ Рогволода, своего предшественника, въ Друцкѣ, но вскорѣ заключилъ съ нимъ миръ, прибавивъ ему волости; въ слѣдующемъ году самъ былъ выгнанъ полочанами и удалился къ своему брату въ Минскъ, гдѣ его безуспѣшно осаждалъ Рогволодъ (см.). Р. *Давидовичъ*—сынъ Давида Ростиславича, участникъ похода 1111 г. на половцевъ и знаменитой битвы на р. Сальницѣ; ум. въ 1120 г. Р.—*Игоревичъ*, сынъ Игоря Святославича, князь сверскій, участникъ сѣзда Ольговичей въ Черниговѣ (1206); въ 1208 г. былъ взятъ въ плѣнъ венграми и повѣшенъ, по просьбѣ галичагъ. Р. *Іоанновичъ*, сынъ Іоанна Ростиславича Берладника. Въ 1289 г. галичане, находившіеся подъ властью венгровъ, призвали его къ себѣ на княженіе, но вскорѣ измѣнили ему и предались венграмъ. Р., предпочитая «положить голову свою на отчизнѣ своей, чѣмъ блудити въ чужь землѣ», сразился съ венграми, былъ ими взятъ въ плѣнъ и отравленъ (1289).

Р. Михайловичъ въ 1230 г. съѣлъ въ Новгородѣ, но вскорѣ былъ вынужденъ новгородцами за бездѣйствіе; въ 1235 г. ходилъ на Литву, когда въ его отсутствіе Даниилъ занялъ Галичъ, бѣжалъ въ Венгрію, затѣмъ въ Польшу. Въ 1240 г. ходилъ съ отцомъ на Владиміръ-Воднянскій, оттуда къ Пинску; въ 1241 г., при помощи галицкаго боярина Владислава, занялъ Галичъ, но въ томъ же году, услышавъ о приближеніи Данила, бѣжалъ оттуда; въ 1243 г., потерпѣвъ пораженіе отъ татаръ, бѣжалъ въ Венгрію, женился тамъ на дочери короля и сдѣлался княземъ Мачвы и владѣтелемъ Родны (въ Карпатахъ). Въ 1245 году, съ помощью войскъ Беды IV, занялъ Черемшилъ и разбилъ на р. Сѣницѣ рать Данила Романовича, который въ свою очередь въ 1249 г. (по ипатской лѣтописи) нанесъ ему столь сильное пораженіе подъ Ярославлемъ, что онъ убѣжалъ въ Венгрію и болѣе не возвращался; вѣроятно, умеръ въ столицѣ Мачвы, Бѣлградѣ Дунайскомъ. О *Р.* упоминаютъ лѣтописцы греческіе, нѣмецкіе и венгерскіе. Сынъ его *Михаилъ* или «*Мича*» долго боролся за обладаніе Болгаріей и умеръ, кажется, въ Константинополѣ. См. С. Н. Палаузовъ. «*Р. Михайловичъ, русский удѣльный князь на Дунаѣ въ XIII в.*» (СПб., 1851). *Р. Мстиславовичъ* — см. ниже. *Р. Мстиславовичъ*, сынъ Мстислава Давидовича — вел. кн. смоленскій, бывшій также на великомъ княженіи кievскомъ, но всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ; свергнуть и взять въ плѣнъ Данииломъ Романовичемъ (1239). *Р. Михаилъ Рюриковичъ* (1173—1218), сынъ вел. князя Рюрика Ростиславича. Въ 1190 и 1193 г. дважды одержалъ блестящую побѣду надъ половцами. Въ 1203 г. былъ посаженъ на кievскій столъ, который въ слѣдующемъ году уступилъ своему отцу, а самъ занялъ Вышгородъ. Нѣсколько мѣсяцевъ, въ 1210 г., сѣдѣлъ въ Галичѣ. *Р. Святославовичъ* — сынъ Святослава Глѣбовича, князь рязанскій. Въ 1167 г., за сношенія съ Ольговичами, былъ арестованъ Всеволодомъ Георгиевичемъ и отправленъ во Владиміръ, гдѣ содержался 5 лѣтъ. Въ 1216 г. измѣнивически убитъ Глѣбомъ Владиміровичемъ. *Р. Ярославовичъ*, сынъ Ярослава Святославича, князь рязанскій (съ 1145 г.), противникъ Георгія Владиміровича, Суздальскую область котораго не разъ опустошалъ, и сторонникъ Ольговичей; ок. 1152 г. перешелъ на сторону Георгія и воевалъ съ нимъ противъ Изяслава Мстиславича. *Р. Иоаннъ Ярославовичъ* (род. 1174 г.), князь сновскій. Въ 1191 г. вмѣстѣ съ другими Ольговичами ходилъ на половцевъ; въ 1202 г. взялъ въ плѣнъ Мстислава Владиміровича.

Ростиславъ Мстиславичъ — первый смоленскій князь, сынъ Мстислава, внука Владиміра Мономаха. За пять дѣтъ до своей смерти, въ 1127 г., Мстиславъ посадилъ своего старшаго сына Изяслава княземъ въ Курскѣ, а Ростислава — въ Смоленскѣ. Ростиславъ былъ лучшей блестящей народнымъ вѣчевымъ правъ. Особенно характеристической чертой смоленскаго княжества было совершенное слізаніе княжеской дружины съ земщиной, принимавшей здѣсь самое дѣятельное участіе во всѣхъ

общественныхъ и политическихъ дѣлахъ. Сами смоленскіе князья пользовались весьма ограниченными правами. *Р. Мстиславичъ* не ограничилъ правъ земщины, а, напротивъ, во всѣхъ дѣлахъ самъ сталъ на нее опираться. Въ первое время своего княженія въ Смоленскѣ молодой князь во всемъ подчинялся вѣнчанъ всего отца; даже инициатива борьбы смольнянъ съ полоцкими князьями принадлежать не *Р.*, а отцу его Мстиславу. Особенности личнаго темперамента влекли *Р. Мстиславовича* къ мирной, организаторской дѣятельности. Вся суть его княженія заключалась въ томъ, что онъ «устроилъ» Смоленское княжество. Объединить политически смоленскіе кривичи, сдѣлать смоленскій край богатымъ, сильнымъ и независимымъ отъ другихъ княжествъ — такова была плѣнь его внутренней политики. Для этого онъ образовалъ изъ Смоленской области особое княжество и сталъ называться великимъ княземъ смоленскимъ. Его княжество заключало въ своихъ предѣлахъ, кромѣ нынѣшней Смоленской губерніи, часть Псковской (Торопецкій уѣздъ), половину Могилевской, часть губ. Витебской, Тверской (Ржевскій и Осташковскій у.), Московской (Можайскій у.) и Калужской. Окруженное со всѣхъ сторонъ русскими землями, Смоленское княжество по самому географическому своему положенію было избавлено отъ постоянныхъ войнъ съ инородческими племенами. *Р.* уприсилъ митрополита Никиту поставить въ Смоленскѣ епископа (Мануила). Еще въ 1137 г. *Р. Мстиславичъ* задумалъ привести въ извѣстность пространство всѣхъ земель и угодій, находившихся въ пользованіи смольнянъ, а также количество городовъ, погостовъ, селъ, промысловъ, состояній торговли, съ тѣмъ, чтобы на основаніи собраннаго данныхъ точнѣе и равномѣрнѣе распределить сумму налога, какую моголобы платить ему Смоленское княжество. Для этого онъ собралъ въ Смоленскѣ вѣче, состоявшее изъ представителей всѣхъ городовъ и селеній; результатомъ совѣщанія явилась 30 сент. 1150 г. извѣстная «уставная грамота», данная смоленской епископией. Далѣе, *Р.* много заботился о собраніи и списываніи книгъ и рукописей. Въ самомъ Смоленскѣ, въ другихъ городахъ и селеніяхъ въ его время появились книгохранилища свѣтской и духовной литературы. Въ 1159 г. кievяне пригласили *Р.* къ себѣ на великокняжескій столъ, на мѣсто Изяслава Давидовича. Чтобы не податъ смольнянамъ, новгородцамъ и кievлянамъ повода упрекнуть его въ стремленіи къ самовластію и изъ уваженія къ народнымъ правамъ и обычаямъ, *Р.* послалъ предварительно въ Кіевъ двухъ земскихъ пословъ, отъ смольнянъ — Ивана Рученика, отъ новгородцевъ — Ягува, договориться съ кievлянами о томъ: на какихъ условіяхъ они приглашаютъ его въ кievскіе князья. «Любовію-ли духа п совѣтомъ соединенія — писалъ онъ кievлянамъ — зовете мя на великое княженіе въ Кіевъ? И если это такъ, то благодарятъ имамъ къ вамъ». Очевидно, уѣзжая отъ смольнянъ, *Р.* не желалъ разрывать правственной связи съ смольнянами и новгородцами, которые всегда видѣли въ немъ защит-

ника народныхъ вольностей. «И срѣтша въ Киевѣ Р. вси люди и множество народа приная и люди съ довольною честью и бысть людемъ двоя радость, и воскресеніе и княже съдѣніе». Своей справедливой, примирительной политикой Р. сумѣлъ привлечь къ себѣ симпатіи всѣхъ удѣльныхъ князей; даже съ давнишними врагами русской земли, половцами, онъ старался скрѣпить союзъ родственными связями. Въ концѣ его княженія новгородцы во злобіюми своего князя Святослава, сына Р., и выгнали его изъ Новгорода. Р. рѣшился отправиться въ Новгородъ, съ тѣмъ, чтобы примирить своего сына съ новгородцами (1168 г.). Когда смолянне узнали, что къ нимъ ѣдетъ любимый князь ихъ, «мало не весь городъ Смоленскъ» выѣхалъ къ нему на встрѣчу за 300 в. Богато одаренный смоляннами, Р. отправился къ Новгороду черезъ Торопецъ, но здѣсь занемогъ и потому послалъ сказать къ сыну въ Новгородъ, чтобы тотъ явился въ Великия Луки вмѣстѣ съ знатыми новгородцами. А управивша послы въ примириться съ сыномъ, не разлучаться съ нимъ до гроба, умоляя ихъ держаться союза съ смоляннами, какъ лучшими ихъ друзьями; сына Святослава онъ упрашивалъ ладить съ новгородцами. Обѣ стороны скрѣпили свой союзъ, и новгородцы обещали быть вѣрными Святославу до гроба. На обратномъ пути, въ Смоленскѣ, Р. почувствовалъ себя еще хуже, но, желая во что-бы то ни стало умереть въ Киевѣ, продолжалъ путь. Онъ умеръ въ с. Зарубѣ; его тѣло было привезено въ Киевъ. Ср. летописи Ипатьевская, Никоновская, Лаврентьевская и Воскресенская; Вѣляевъ, «Лекціи по исторіи русскаго законодат.»; его же. «Разсказы изъ русск. исторіи» (т. IV); «Дополн. къ Актамъ Ист.» (I); Голубовскій, «Ист. сѣв. земли» (въ «Сборн. студент. унав. св. Влад.», вып. III); Филаретъ, «Обзоръ русск. дух. литер.» (1859); Н. Барсовъ, «Географич. нач. летописи»; Погодинъ, «Исслѣдованія лѣтци и замѣтки» (VII); Корсаковъ, «Мѣря и Ростовское княжество».

И. Красноперогъ.

Росткинъ - Ивановскій женскій, въ Новгородѣ м-ръ — основанъ въ XII в., упраздненъ въ 1764 г.

Ростово - Нахичеванскія на Дону Извѣстія — издаются въ Ростовѣ на Дону съ 1897 г. отъ 3-хъ до 7-ми разъ въ недѣлю. Издатель Я. Я. Вейдле. Рассылаются бесплатно.

Ростовская (Марья Ѳеодоровна, урожденная Львова. † 1872) — писательница. Соч. ея: рядъ нравоучительныхъ расказовъ для маленькихъ дѣтей — «Приключенія Поля, эмскаго ослѣ», «Жучка», «Четыре времени года», «Дѣти», «Сельцо Лебяжье» (1856) и др. — всколько повѣстей: «Первое впечатлѣніе», «Больница», «Содатка» и др. (изд. отдѣльно въ 1863 и 1876 г.). всколько биографій — Франлина (1862). Брюллова («Москвитянинъ», 1852, ч. V), Державина («Семейные Вечера», 1864 г., № 3), Хемницера (ib., 1866, № 4). Кромѣ того Ростовская написала: «Юношескія воспоминанія» («Семейные Вечера», 1869, № 5), «Пѣздка на Сергѣевскія минеральныя воды» (1863), «Крестыянская школа» (1866);

это сочиненіе особенно обратило на себя вниманіе), «Аренбургскія грязи и морскія купанья» (1868) и «Разсказы изъ путешествій» (1882). Въ 1864 г. она основала и издавала до 1870 г. журналъ «Семейные Вечера», съ подраздѣленіемъ на младшій и старшій возрасты. См. ст. Е. Н. Водовозовой въ «Учитель» за 1869 г., № 8; Голицынъ, «Биографическій словарь русскихъ писателей» (СПб., 1889).

Ростовскій (Александръ Владиміровичъ) — князь, бояринъ. Въ 1496 г. участвовалъ въ походѣ противъ шведовъ; въ 1500 г. былъ намѣстникомъ въ Псковѣ и воевалъ съ нѣмцами; въ 1501—02 г. находился въ походѣ противъ литовцевъ и вѣзъ Торопецъ; участвовалъ въ казанскомъ походѣ 1506 г.; въ 1508 г. былъ вторымъ воеводою войска, сражавшагося съ литовцами; въ 1521 г. былъ въ числѣ полномочныхъ при заключеніи перемирія съ литовцами. Умеръ въ 1523 г.

Ростовскій 2-й грендерскій полкъ — сформированъ 25 іюня 1700 г., подъ названіемъ пѣхотнаго полка Кашпара Гулида; въ 1704 г. названъ пѣхотнымъ Чамберса, въ 1708 г. — Р. пѣхотнымъ, въ 1727 г. наименованъ 7-мъ московскимъ, но въ томъ же году ему возвращено прежнее названіе Р. Въ 1762 г. названъ пѣхотнымъ ген.-майора Храповицкаго, въ 1795 г. — мушкетерскимъ генерал-лейтенанта Римскаго-Корсакова, въ 1799 г. — ген.-майора Колокольцова, въ 1800 г. — ген.-майоры Стеллиха, Буссова, Мицкаго, въ 1808 г. — мушкет. гр. Арачьева, а въ 1811 г. — грендерскимъ. Входилъ въ составъ воен. поселеній Новгородской губ. Въ 1834 г. наименованъ Р. грендерскимъ, въ 1835 г. — грендерскимъ прина Фридриха Нидерландскаго. Въ 1864 г. къ названію присоединенъ № 2-й. Бывшя отличія: полковое знамя — георгиевское, съ надписями: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи неприятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г. за сраженіе 20 сент. 1877 г. при Хаджи-Вали» и «1700—1850», съ александровскою юбилейной лентой; знаки на шапки, пожалованные за подвиги 1812 — 13 г.; 2 георгиевск. трубы, съ надп.: «За сраженіе на Аладжинскихъ. высотахъ 3 окт. 1877 г.».

Ростовскій на Дону Вѣстникъ — листокъ торговый и полицейскій. Выходилъ въ 1863 г. въ Ростовѣ на Дону, еженедѣльно. Изд.-редакторомъ былъ М. П. Смольевъ. Къ «Вѣстнику» прилагалось особое «Торговое Прибавленіе».

Ростовскій на Дону Листокъ Объявленій — периодическое изданіе, выходившее въ Ростовѣ на Дону три раза въ недѣлю съ 1875 по 1892 г. Первоначально газета преслѣдовала цѣли по преимуществу справочныя, а впоследствии мало-по-малу стала заниматься общественной жизнью торговлею и литературою. Редакторами были В. Р. Холева, Н. I. Холева и А. Д. Волковъ. Въ 1892 г. газета получила названіе «Р. на Дону Извѣстій» (см.).

Ростовскій на Дону Листокъ Объявленій — издается въ Ростовѣ на Дону съ 1897 г., 3 раза въ недѣлю. Редакторъ Б. М. Файвишевичъ. Рассылаются бесплатно.

Ростовскій на Дону Извѣстия—ежедневная газета, выходившая въ Ростовѣ на Дону съ 1892 по 1895 г. и составлявшая продолженіе «Ростовскаго на Дону Листка Объединеній» (см.). Редакторами—издателями были М. И. Балабановъ и А. П. Хартохай.

Ростовское или *Норо* (Каово)—оз. Ярославскаго губ., Ростовскаго у.; занимаетъ 47,8 кв. вер., длина 12 вер., ширина 7 вер., въ окружности до 40 вер. Дно иловатое, вязкое, поросшее болотными травами и камышомъ. Въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ не болѣе 3 арш. и только одна узкая полоса, идущая отъ ростовскаго кремля къ с. Вексанецъ, такъ называемая «Егорьевская тропа», имѣетъ глубину болѣе сажени. На поверхности воды множество маленькыхъ, травянистыхъ плавающихъ островковъ; изъ нихъ наибольшій, лежащій противъ собора, теперь уже болѣе не подвиженъ. Вода имѣетъ зеленый цвѣтъ, зобилуетъ прильбомъ ила и разныхъ водорослей, а потому для питья мало пригодна. Изъ году въ годъ оз. мелеетъ и высыхаетъ приблизительно на $\frac{1}{2}$ дес. ежегодно. Въ Р. оз. впадаетъ р. Гада (продолженіе р. Сары), а изъ него на СВ вытекаетъ р. Векса, соединяющаяся съ р. Устьемъ и текущая даѣе подъ названіемъ Которости (Которосль), прав. прит. Волги. При Р. озерѣ лежитъ г. Ростовъ Великій и много селеній, жители которыхъ занимаютъ преимущественно огородничествомъ. На Р. озерѣ значительное рыболовство (снятки).

Ростовское княжество, съ его удѣлами—Ярославлемъ, Бѣлоозеромъ, Угличемъ и Костромой—занимало область средняго течения Волги и ея притоковъ: Мологи, Шексны, Костромы, Унжи (прав. берегъ) и Которосли, совпадалъ приблизительно съ предѣлами распространенія Мери (XIX, 141). Въ настоящее время ему соответствуютъ три уѣзда Тверской губерніи: Кашиинскій, Бѣжецкій и Весьегонскій; крайняя восточная часть Новгородской губерніи (треть уѣзда Бѣлоозерскаго и уѣзда Устюженскій и Череповецкій), Вологодскій и Грязовецкій уѣзды Вологодской губерніи, западная половина Костромской губерніи (уѣзды Солигаличскій, Чухломскій, три четверти уѣзда Кологривскаго, двѣ трети уѣзда Макарьевскаго и уѣзды Кивенешемскій, Нерехотскій, Костромской, Буйскій и Галичскій) и вся Ярославская губ. На западъ и сѣверъ Р. княжество граничало съ землями Великаго Новгорода, на востокъ—съ княжествомъ Нижегородскимъ, на югъ—съ княжествами Суздальскимъ и Переяславъ-Залѣскимъ. Русскіе стали принимать въ страну Мери еще, должно быть, до призванія князей. Рюрикъ, а за нимъ и другіе князья раздавали здѣсь своимъ «чуждымъ» землямъ во владѣніе; мужи строили крѣпости, основывали поселенія и разными льготами привлекали населеніе. Это—такъ наз. *княжеско-военная колонизація*. Рядомъ съ ней шла *колонизація монастырская*: со времени принятія христіанства въ землѣ Мери основываются монастыри, церкви, скиты; возлѣ нихъ возникаютъ поселенія. Развитіе торговли и промышленности, возникновеніе арма-

рокъ и базаровъ также побуждаютъ къ переселеніямъ (промышленно-торговая колонизація). При Олегѣ въ Ростовѣ находился «князь, сущій подъ Олегомъ». Съ 913 по 988 г. въ лѣтописяхъ ничего не говорится о землѣ Ростовской. При распредѣленіи столовъ Владиміромъ св. Ростовъ достался Ярославу, а когда онъ, послѣ смерти старшаго брата Вышеслава, былъ переведенъ въ Новгородъ, то въ Ростовъ былъ назначенъ Борисъ. Когда великімъ княземъ кievскимъ сдѣлался Ярославъ, Ростовъ принадлежалъ, вѣроятно, къ его волости. Въ одну изъ побѣдъ великаго князя въ Ростовскую землю имъ былъ основанъ городъ: Ярославль. Послѣ Ярослава Мудраго Ростовская земля принадлежала сначала къ владѣніямъ новгородскимъ, а въ 1076 г., вмѣстѣ со всемъ Поволжьемъ, стала владѣніемъ Всеволода Ярославича. Владиміръ Мономахъ самъ туда не ѣздилъ, а посылалъ своихъ сыновей. На нѣкоторое время Ростовско-Суздальская земля дѣлается ареной раздора между Изяславомъ Владиміровичемъ и Олегомъ Святославичемъ Черниговскимъ. Любечскій съѣздъ окончательно утверждаетъ Ростовскую землю за Владиміромъ Мономахомъ и его потомствомъ. Съ этого времени въ ней является самостоятельный князь Юрій (Георгій) Долгорукий, построившій рядъ городовъ: Кснатинъ, Юрьевъ Польскій, Дмитровъ. Власть его въ Ростово-Суздальской землѣ ничѣмъ, повидному, не отличалась отъ власти князей на югъ: онъ собиралъ дань, совѣтовался съ дружиною, имѣлъ въ городахъ посадниковъ и т. п. Когда Юрій занялъ Киевъ, Ростовско-Суздальскую землю онъ отдалъ сыну своему Васильку. Андрей Боголюбскій, сдѣлавшійся суздальскимъ княземъ послѣ смерти Юрія Долгорукаго (1157), избралъ столицей младшій городъ Владиміръ и вступилъ въ борьбу съ земскими боярами. Послѣ Андрея начинается распри старыхъ и новыхъ городовъ: Ростова, Суздаля и Переяслава съ одной стороны, Владиміра—съ другой. Силу первыхъ составляли земскіе бояре, отстаивавшіе старую удѣльно-вѣчевую традицію. Владиміръ вышелъ изъ этой распри побѣдителемъ и избралъ княземъ брата Андрея Всеволода Большое Гнѣздо, который стремился укрѣпить власть князя въ Ростовско-Суздальской области. Не задолго до своей смерти Всеволодъ († 1213) раздалъ своимъ сыновьямъ волости; старшему, Константину, онъ отдалъ Ростовъ. Съ этого времени начинается обособленіе въ Ростовско-Суздальской землѣ территориальныхъ удѣловъ, и ранѣе другихъ обособляется *ростовское княжество*. Между Константиномъ ростовскимъ и братомъ его Юріемъ Владимірскимъ происходила усобица, въ результатъ которой Константинъ, передъ своею смертью (1219), сдѣлался великімъ княземъ. Послѣ Константина ростовскимъ княземъ былъ сынъ его Василько, убитый въ 1237 году татарами. Затѣмъ сдѣлавали одна за другимъ сыновья Василька Борисъ († 1277) и Гнѣзбъ († 1278). По смерти Гнѣзбы въ Ростовѣ сдѣлались князьями Димитрій († 1294) и Константинъ († 1307) Борисовичи. Съ размноженіемъ потомства ростовскихъ князей дробился и ро-

стовскій удѣл. Въ 1216 г. Константинъ Всеволодовичъ далъ въ удѣлъ своему сыну Всеволоду Ярославъ; такимъ образомъ образовалось *Ярославское княжество*. *Влоозерское княжество* было дано Константиномъ второму сыну его, Владимиру. Угличе-Поле (Угличъ), вмѣстѣ съ *Влоозерскимъ княжествомъ*, было удѣломъ Владимира Константиновича, а послѣ его смерти досталось сыну его Андрею, умершему бездѣтнымъ въ 1286 г. Угличъ перешелъ къ ростовскимъ князьямъ, у которыхъ былъ купленъ Калитой. *Кострома и Галич-Мерскій* послѣ смерти Василья Константиновича перешли въ потомство младшаго изъ сыновей Всеволода Большаго Гнѣзда, Ярослава. Иванъ Калита скупалъ мелкіе удѣлы въ Р. княжествъ. Окончательно Р. княжество было присоединено къ Москвѣ при Дмитріи Ивановичѣ Дюновскѣ. Ср. Д. А. Корсаковъ, «Меня и Р. княжество» (Каз., 1872). Н. В.

Ростовцевъ (Михаилъ Ивановичъ) — писатель, прив.-доц. сиб. университета и преподаватель на высшихъ женскихъ курсахъ. Род. въ 1870 г.; окончилъ курсъ въ сиб. ун-в.; съ 1895 до 1898 г. находился въ командировкѣ за границы. Изъ ученыхъ трудовъ его отдѣльно изданы: «*Войны Цезаря въ Галліи, Германіи и Британіи*» (СПб., 1894) и «*Исторія государственнаго откупа въ римской имперіи*» (СПб., 1899); изъ статей въ журналахъ болѣе важны: «*Etude sur les plombs antiques*» (въ «*Revue numismatique*», 1897—99) и «*О вѣдѣйшихъ раскопкахъ въ Помпеяхъ*» («*Ж. Мин. Нар. Просв.*», за 1893 г.).

Ростовцевъ (Семень Ивановичъ) — профессоръ ботаники въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ. По окончании курса въ московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету, былъ командированъ за границу, гдѣ занимался у проф. Гейбеля и Рейнке (въ Германіи), Варинга (въ Копенгагенѣ), Ванъ-Тингема (въ Парижѣ) и Флао (въ Монпелье). Опубликовалъ, между прочимъ, слѣдующія сочиненія: «*Die Entwicklung der Blüthe und des Blütenstandes bei einigen Arten der Gruppe Ambrosieae und die Stellung der letzteren im System*» (съ 7 табл.), «*Umbildung von Wurzeln in Sprössen*» (съ 1 табл.), «*Recherches sur l'Ophioglossum vulgatum*» (съ 1 табл.), «*Материалы къ изученію группы ужовниковыхъ папоротниковъ*» (съ 4 табл.), «*Die Entwicklungsgeschichte und die Keimung der Adventivknospen bei Cystopteris bulbifera*» (съ 1 таблицей). Перевелъ, совместно съ М. И. Голеникинымъ, съ датскаго «*Систематику растений*» Варинга, «*Основы ботаники*» Ванъ-Тингема съ французскаго («*Морфология, анатомія и физиологія растений*»).

Ростовцевъ (Яковъ Ивановичъ, 1803—60) — генералъ-адъютантъ, извѣстный дѣятель крестьянской реформы. Отецъ его былъ директоромъ училищъ С.-Петербургской губ. Р. воспитывался въ лажскомъ корпусѣ и началъ службу въ гвардіи. 12 дек. 1825 г. словесно извѣстия имп. Николая о заговорѣ декабристовъ, не называя имени участниковъ и не преслѣдуя никакой личной цѣли. Въ 1828 г. былъ назначенъ адъютантомъ вел. кн. Михаила

Павловича и сопровождалъ его въ турецкой кампаніи 1828 г. и польской 1831 г.; въ 1835 г. былъ назначенъ начальникомъ штаба великаго князя по управленію военно-учебными заведеніями и сохранилъ эту должность, когда управление военно-учебными заведеніями, послѣ кончины великаго князя, было ввѣрено наслѣднику цесаревичу. По вступленіи на престолъ императора Александра II, главное начальствованіе надъ военно-учебными заведеніями было возложено на Р., съ званіемъ начальника главнаго штаба Его Имп. Вел. по военно-учебнымъ заведеніямъ. Онъ заботился объ улучшеніи учебной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, привлекалъ лучшихъ преподавателей, поощрялъ отравленіе молодыхъ людей за границу для подготовленія къ педагогической дѣятельности; составилъ сводъ законовъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ (1837), «положеніе» объ управленіи ими (1843) и «наставленіе» для образованія ихъ воспитанниковъ (1848). Въ началѣ 1857 г. Р. былъ назначенъ членомъ негласнаго комитета (съ 1858 г. — главный комитетъ) по крестьянскому дѣлу и былъ однимъ изъ трехъ членовъ образованной при комитетѣ комиссіи, для разсмотрѣнія соображеній ему проектовъ и записокъ (см. Крестыяне, XVI, 703). Онъ принялъ это назначеніе вслѣдствіе настояній Государя, желавшаго имѣть въ комитетѣ лицо пользовавшееся полнымъ его довѣріемъ. Сначала Р. относился недоувѣрчиво къ задуманной реформѣ; это отразилось на составленной имъ программѣ дѣятельности губернскихъ комитетовъ, по которой за помѣщиками должны были быть сохранены вотчинныя права въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ по неутвержденному проекту Ланского; какъ составленіе положеній о крестьянахъ, такъ и приведеніе ихъ въ дѣйствіе должно быть передано въ руки губернскихъ комитетовъ; примѣненіе положеній къ отдѣльнымъ имѣніямъ имѣли произвести и объявить крестьянамъ сами владѣльцы ихъ; крестьяне получали лишь потомственное пользованіе усадебной землей. Въ іюлѣ 1858 г. Р. былъ назначенъ однимъ изъ четырехъ членовъ комиссіи для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ положеній, поступавшихъ изъ губернскихъ комитетовъ. Отправившись въ тотъ же годъ въ заграничный отпускъ, Р. посвятивъ свой досугъ изученію литературы крестьянскаго вопроса и послѣ того радикально измѣнилъ свои взгляды на реформу. Причины этой перемены въ точности неизвѣстны; есть предположеніе, что во время пребыванія въ Дрезденѣ сынъ его, находясь при смерти, заклиная его дѣйствовать на пользу русскаго народа; возможно также, что, находясь за границей, Р. присмотрѣлся къ быту тамошнихъ крестьянъ и сравнилъ его съ жизнью русскаго мужика. Во всякомъ случаѣ, по возвращеніи въ Россію Р. является сторонникомъ освобожденія, каковыя его понимали лучше дѣятели крестьянской реформы. Свои мысли Р. изложилъ въ четырехъ письмахъ, написанныхъ имъ Государю изъ Вильдбада, Карлсруэ и Дрездена (см. XVI, 705). Извлеченіе изъ этихъ писемъ, сдѣланное самимъ Р., обсуждалось главнымъ комитетомъ

подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя; въ томъ же духѣ были составлены и правила, данныя въ руководство комитету. Когда, въ началѣ 1859 г., были учреждены редакціонныя комиссіи, на Р. было возложено предсѣдательство въ нихъ, съ црвомъ дать имъ внутреннее устройство по его ближайшему усмотрѣнію. Въ первыхъ засѣданіяхъ комиссій Р. подробно изложилъ свои мысли объ основаніяхъ реформы, одобренныхъ Государемъ: освобожденіе крестьянъ съ землею, выкупъ при посредствѣ правительства, сокращеніе, по возможности, переходнаго срочно-обязаннаго состоянія, переводъ крестьянъ съ барщины на оброкъ, самоуправленіе освобожденныхъ крестьянъ въ ихъ сельскомъ быту. Р. началъ работу въ комиссіяхъ, по его словамъ, «съ молитвою, съ благоговѣніемъ, со страхомъ, съ чувствомъ долга»; но самой своей смерти онъ давалъ направленіе всѣмъ ихъ работамъ, согладалъ возникавшія разномыслія; впервые примѣнилъ гласность при разработкѣ законодательныхъ мѣръ, напечатать «труды» комиссій въ количествѣ 3000 экземпляровъ для разсылки всѣмъ лицамъ, которые могли оказаться полезными дѣлу. 6 февр. 1860 г. Р. умеръ, не успѣвъ завершить дѣла реформы, хотя, впрочемъ, главнѣйшія части проекта «Положенія о крестьянахъ» были уже выработаны; составленная имъ передъ смертью для Государя записка по крестьянскому дѣлу послужила, по Высочайшему повелѣнію, наставленіемъ для дальнейшей дѣятельности редакціонныхъ комиссій подъ предсѣдательствомъ гр. Панина (она была напечатана въ небольшомъ числѣ экземпляровъ для членовъ главнаго комитета и др. лицъ и перепечатана въ «Русскомъ Архивѣ», 1868, и «Рус. Старинѣ», 1880, XXVII). Послѣ изданія положенія 19 февраля дѣла возложила, по Высоч. повелѣнію, на гробницу Р. золотая медаль, установленная за труды по освобожденію крестьянъ; вдова Р. съ нисходящимъ потомствомъ была возведена въ графское достоинство. Въ 20-хъ годахъ Р. напечаталъ нѣсколько пьесъ въ журналахъ и трагедію «Черсей» (1823); отрывки изъ его трагедіи «Дмитрій Пожарскій» напечатаны въ 1827 г. въ «Московскомъ Вѣстникѣ»; два позднѣйшихъ стихотворенія Р. приведены въ «Рус. Старинѣ» (1870, II). См. Н. П. Семеновъ, «Дѣятельность Р. въ редакціонныхъ комиссіяхъ по крестьянскому дѣлу» («Рус. Вѣстникъ», 1864, № 10—12); его же, «Болзнь и кончина генерала Р.» (ib., 1866, № 2); его же, «Освобожденіе крестьянъ» (СПб., 1889—91); Джаншиевъ, «Эпоха великихъ реформъ» (7 изд., М., 1898); Э. Еленевъ, «Я. И. Р. и его дѣятельность въ крестьянскомъ вопросѣ» (СПб., 1860); его же, «Два документа изъ бумагъ Я. И. Р.» («Рус. Архивъ», 1873, № 1—между прочимъ, записка Р. объ отношеніяхъ его къ заговору декабристовъ); его же, «Первые шаги освобожденія крестьянъ» (СПб., 1886); А. Галаховъ, «Мои сношенія съ Я. И. Р., 1850—58» («Рус. Старина», 1879, XXIV); «Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянскомъ дѣлѣ» («Рус. Старина», 1880—84); Далаевъ, «Историческій очеркъ военно-учебныхъ заве-

деній» (т. 1, СПб., 1880). Обширное собраніе бумагъ Р. было сообщено имъ барону Гакстгаузену для сочиненія его о крестьянской реформѣ въ Россіи (Лпц., 1866) и издано вполнѣ А. Скребикинъ («Крестьянское дѣло въ царствованіе имп. Александра II, Воянъ-на-Рейнѣ, 1862—68).

Ростовцевы — графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ с.-петербургскаго купца Ивана Алексѣевича Р. († 1804), сына котораго Иванъ (1764—1807) былъ директоромъ училищъ С.-Петербургской губ. Одинъ изъ его сыновей—Яковъ Ивановичъ Р. (см. выше). Этотъ родъ Р. внесенъ въ род. кн. С.-Петербургской и Псковской губ. (Гербовникъ, XI, 111). В. Р.

Ростовщичество можно понимать въ узкомъ и широкомъ смыслѣ слова. Въ первомъ смыслѣ подъ Р. разумѣется извлеченіе чрезмѣрной выгоды изъ денежной ссуды путемъ эксплуатаціи затруднительнаго положенія должника, во второмъ — вообще всякаго договорнаго сдѣлка, при которой происходитъ несоразмѣрное оказываемой услугѣ обогащеніе, вслѣдствіе нужды или стѣсненнаго положенія другой стороны; сюда относится, напр., продажа скота въ кредитъ за непомерно дороую цѣну (Viehwucher), покупка земледѣльческихъ продуктовъ за безцѣнокъ (Kornwucher), продажа въ кредитъ земли (Landwucher) и т. п. Такихъ образомъ характерными признаками Р. вообще являются: 1) превышеніе получаемой изъ сдѣлки выгодою обычнаго при данныхъ условіяхъ вознагражденія и 2) эксплуатація нужды или стѣсненнаго положенія лица, ведущая къ хозяйственному его упадку. Отсюда ясно, что высокой процентъ при денежномъ займѣ самъ по себѣ еще не придаетъ сдѣлкѣ ростовщическаго характера. Если, напр., деньги отдаются на очень рискованное предпріятіе, то, согласно нормальнымъ условіямъ кредитной сдѣлки, кредиторъ долженъ взять большой процентъ въ качествѣ вознагражденія за рискъ; должникъ, получившій при оборотахъ занятымъ капиталомъ высокую прибыль, напр. 40—50%, можетъ безъ всякаго ущерба для себя выдать кредитору 20 или даже 30%, которые при другихъ условіяхъ могутъ вполнѣ характеризовать ростовщическую сдѣлку. Съ другой стороны, получение несоразмѣрнаго вознагражденія за денежный заемъ, за проданную вещь и т. п., отъ богатаго человѣка, дѣйствующаго въ силу прихоти, точно также не можетъ считаться Р., такъ какъ при этомъ нѣтъ на лицо эксплуатаціи нужды, угрожающей хозяйственному благосостоянію лица. Представленіе о ростовщичествѣ въ широкомъ смыслѣ выработалось только въ самое послѣднее время, но понятіе Р. при денежныхъ займахъ было извѣстно самой глубокой древности. У евреевъ, египтянъ, грековъ и римлянъ мы встречаемся съ выдачей денегъ займамъ подъ высокіе проценты; у классическихъ народовъ существовать даже довольно многочисленный классъ лицъ, занимавшихся ростовщичествомъ, какъ промышломъ. Въ Греціи, напр., частные мѣнялы (траπεζиты) давали въ ростъ деньги за 20—30% годовыхъ. Въ Римѣ еще въ древ-

нѣйшій періодъ плебеи страдали отъ тяжелыхъ условий займовъ у богатыхъ людей; въ позднѣйшее время выдачей денегъ займамъ занимались особые лица (argentarii), взимающіе крайне высокіе проценты. Римское законодательство неоднократно пыталось бороться съ Р. Закономъ Лицинія Столона (въ 367 г. до Р. Хр.) имѣлъ цѣлью облегчить положеніе должниковъ-плебеевъ, предписаніемъ вычета изъ капитальнаго долга уплаченныхъ процентовъ и разсрочки остальнаго долга на 3 года. Затѣмъ мы встрѣчаемъ попытки установить законный максимумъ процентовъ, нарушение котораго каралось эдиклами (законъ Генуція). Последняя мѣра, впрочемъ, не имѣла практическихъ послѣдствій; узаконенный максимумъ процента колебался въ Римѣ между 10 и 12^{1/2}% годовыхъ; только при Юстиніанѣ онъ былъ пониженъ до 6% для всѣхъ обыкновенныхъ случаевъ и до 8% для купцовъ. Въ средніе вѣка развивается каноническое ученіе о недовозможности взиманія процентовъ при займахъ; литература того времени, преимущественно богословская, проводила мысль о несправедливости взимать проценты, въ доказательство чего приводились разныя соображенія изъ римскаго права, тексты писанія и пр. Этотъ принципъ, принявшійся сначала только къ лицамъ духовнаго званія, распространился въ XII—XIII столѣтіяхъ и на свѣтскихъ людей; нарушение запрещенія каралось отлученіемъ отъ церкви, лишеніемъ христіанскаго погребенія, права дѣлать наследственныя распоряженія и т. д. Запрещеніе процентовъ, стѣснявшее кредитный оборотъ, до извѣстной степени парализовалось двумя обстоятельствами: 1) тѣмъ, что еврей, какъ не принадлежавшіе къ христіанской религіи, не подлежали общему правилу о процентахъ и широко занимались денежными ростовщичествомъ, и 2) тѣмъ, что установленное запрещеніе обходилось разными ухищреніями—напрямѣръ проценты приписывались къ капитальному долгу, выговаривались значительныя неустойки, заключался договоръ товарищества, при которомъ кредиторъ считался участникомъ въ прибыли; наконецъ, была введена особая юридическая сдѣлка—покупка ренты, при которой кредиторъ, выдавая извѣстную сумму должнику, получалъ право на постоянную ренту, пока послѣдняя не была выкуплена должникомъ путемъ уплаты полученной суммы. Къ концу среднихъ вѣковъ запрещеніе процентовъ постепенно отмиается, такъ какъ оказывается въ слишкомъ большомъ несоотвѣствіи съ условіями денежнаго хозяйства и развивающагося торговаго оборота. Съ этого времени правительства Зап. Европы начинаютъ опредѣлять закономъ максимумъ дозволеннаго процента. Такъ напр., въ Англіи высшій процентъ при займахъ былъ опредѣленъ при Генрихѣ VIII въ 10% годовыхъ, при Елизаветѣ—въ 6%, при Анніѣ—въ 5%. Въ Германіи, Франціи, Австро-Венгріи и др. государствахъ законный максимумъ былъ установленъ въ 5 и 6%. Такой же высшій предѣлъ процента былъ введенъ въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ онъ колеблется между 5 и 10%. Взиманіе

болѣе высокаго процента считалось Р. и наказывалось уголовнымъ порядкомъ. Въ Россіи узаконенный максимумъ былъ введенъ съ 1754 г., когда онъ былъ опредѣленъ въ 6%, съ 1786 г. пониженъ до 5%, а съ 1808 г. вновь установленъ въ 6%. Съ этого времени взиманіе процентовъ свыше нормы считалось лихвой и каралось въ первый разъ штрафомъ въ размѣрѣ тройной суммы лихвенныхъ процентовъ, а при рецидивѣ, кромѣ того, арестомъ или тюрьмой. Съ XVI в. литература выступаетъ на защиту взиманія процентовъ; сюда относятся сочиненія Кальвина, Безольда, Сальмазия («De usuris»), Тюро («Mémoire sur le prêt à intérêt», 1769) и Бентама («Defense of usury», 1787). Разрѣшеніе брать проценты, но не свыше извѣстной нормы, господствовало въ законодательствахъ до пятидесятыхъ годовъ XIX ст. Постепенно узаконенныя нормы отмиаются, уничтожается и уголовное преслѣдованіе за взиманіе высокихъ процентовъ. Причиной этого было распространеніе ученія экономическаго либерализма, по которому процентъ зависитъ отъ соотношенія спроса и предложенія капиталовъ, отъ степени риска кредитора при выдачѣ денегъ займамъ; нормированіе процента закономъ признавалось стѣсненіемъ экономической свободы и тормозомъ для заключенія такихъ сдѣлокъ, гдѣ, вслѣдствіе риска и пр., кредиторъ по справедливости долженъ быть вознагражденъ болѣе высокими процентами. Почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ законы о допустимомъ максимумѣ процента отмиены въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, а въ Англіи—уже въ 30-хъ годахъ. Въ настоящее время такой максимумъ сохранился лишь во Франціи, Бельгіи и нѣкоторыхъ сѣверо-американскихъ штатахъ. Однако, полная свобода въ области кредита приводитъ нѣредко къ эксплуатаціи заемщиковъ. Взимая высокій процентъ, кредиторы увеличивали свои требованія въ случаѣ неисправности должниковъ и доводили ихъ нѣредко до полного разоренія. Ростовщическая эксплуатація не ограничивалась сферой денежныхъ ссудъ, но распространялась также на сдѣлки по продажѣ въ кредитъ скота, хлѣба, земли и пр. При такихъ продажахъ ростовщики обставляли должниковъ рядомъ невыгодныхъ условій (напр., проданный предметъ считался собственностью кредитора), назначали непомерно высокую цѣну и т. п. Вслѣдствіе этого новѣйшее законодательство, предоставляя договоривающимся сторонамъ опредѣлять размѣръ процентовъ, обращается къ уголовному преслѣдованію Р., понимаемаго какъ эксплуатація нужды и неопытности должниковъ. Такъ смотрѣвъ на него уже австрійскіе законы 1866 и 1877 г. По новому австрійскому закону 28 апрѣля 1881 г. ростовщичествомъ называется эксплуатація нужды, слабости разумія, неопытности или душевнаго возбужденія кредитующагося, заключающаяся въ извлеченіи изъ сдѣлки такихъ выгодъ, которыя, по своей несоразмѣрности, могутъ вызвать или ускорить ухудшеніе хозяйства заемщика; виновные въ такомъ дѣяніи подвергаются аресту и штрафу. Въ 1883 г. былъ изданъ аналогичный законъ въ Венгріи; под-

Р. онъ разумѣть не только кредитныя сдѣлки, ведущія къ ухудшенію хозяйства, но и тѣ, въ которыхъ имущественная выгода кредитора находится въ явномъ несоотвѣтствіи съ величинной отданнаго займа капитала; есяи, однако, процентъ не превышаетъ 8%, годовыхъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не считается ростовщическимъ. Въ Германіи законодательство выступило противъ Р. въ 1880 г. Кто, эксплуатируя нужду, легкомысліе или неопытность другого лица при денежномъ займѣ, заставить его обшачать или обезпечить имущественную выгоду, настолько превышающую обычный размѣръ роста, что она стоитъ, по обстоятельству дѣла, въ явномъ несоотвѣтствіи съ оказанной услугой кредитора, тотъ, по закону 24 мая 1880 г., подвергается тюремному заключенію до 6 мѣсяцевъ и штрафу до 3000 мар.; судъ можетъ приговорить виновнаго и къ лишенію почетныхъ гражданскихъ правъ; въ случаѣ скрытыхъ формъ Р. или занятія дѣмъ какъ промысломъ, налагаются повышенныя наказанія; должникъ имѣетъ право требовать возврата, съ процентами, всей ростовщической прибыли, а кредиторъ можетъ получить обратно дѣйствительно выданную дѣньги. Уничтоживъ вообще узаконенный максимумъ процента, государственная власть въ Германіи сохранила, однако, такой максимумъ для ссудныхъ кассъ, такъ какъ при выдачѣ ссудъ подъ закладъ движимости рискъ кредитора почти совершенно устраняется и, слѣд., является возможнымъ требовать соответствія взимаемаго процента съ его обычнымъ въ странѣ уровнемъ. Въ Пруссіи при займахъ до 30 марокъ ссудныя кассы могутъ взимать не болѣе 2% въ мѣсяцъ, при займахъ свыше 30 мар.—не болѣе 1%. Въ Англіи, послѣ уничтоженія максимальной нормы процентовъ, она также была сохранена для ссудныхъ кассъ и опредѣлена въ размѣрѣ 15—20% годовыхъ (законъ 10 августа 1854 г.). Кромѣ Р. при денежныхъ займахъ, въ Германіи преслѣдуется уголовнымъ порядкомъ вообще всѣ тѣ юридическія сдѣлки ростовщическаго характера, при которыхъ кто-либо, въ видѣ промысла, эксплуатируетъ нужду, легкомысліе или неопытность и выговариваетъ себѣ имущественныя выгоды, находящіяся въ явномъ несоотвѣтствіи съ оказанной услугой (законъ 19 іюня 1893 г.). Въ Россіи узаконенный максимумъ процентовъ былъ отмѣненъ въ 1879 г.; законный процентъ—6% годовыхъ—былъ сохраненъ только для нѣкоторыхъ опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ; по займамъ, въ которыхъ процентъ болѣе 6%, должникъ, по тому же закону 1879 г., имѣлъ право во всякое время, спустя 6 мѣсяцевъ послѣ заключенія сдѣлки, возвращать занятую капиталъ, съ письменнымъ предувдомленіемъ кредитора за 3 мѣсяца. При самой отмѣнѣ нормы дозволеннаго процента Государственный Совѣтъ высказался за необходимость уголовного преслѣдованія ростовщическихъ сдѣлокъ, въ которыхъ имѣется на лицо злоупотребленіе положеніемъ заемщика. Въ 1893 г. былъ изданъ законъ, преслѣдующій Р. при денежныхъ займахъ. По этому закону, выдача денегъ взаи-

мы за болѣе высокій, чѣмъ 12% годовыхъ, считается ростовщической сдѣлкой, если: 1) она завѣдомо для кредитора является крайне тягостной для должника и 2) если виновный, занимаясь отдачей капиталовъ въ ростъ, скрываетъ чрезмѣрность процентовъ включеніемъ ихъ въ капитальную сумму, превращеніемъ ихъ въ плату за храненіе или инымъ способомъ; такое Р. карается тюрьмой отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Занятіе Р. въ видѣ промысла наказывается лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и ссылкой на житье въ отдаленныя губерніи или тюрьмой по 1-й или 2-й степени ст. 33 Уложенія о нак. Ростовщическое обязательство признается недѣйствительнымъ, но залогодавецъ можетъ получить обратно дѣйствительно данный имъ капиталъ, за вычетомъ полученныхъ платежей. Наряду съ мѣрами противъ Р. при займахъ установлено преслѣдованіе Р. при хлѣбной торговлѣ. Законъ 7 августа 1892 г. налагаетъ наказаніе арестомъ или тюрьмой до 6 мѣс. «за приобрѣтеніе скупщикомъ хлѣба у крестьянъ по несоразмѣрно низкой цѣнѣ, если притомъ скупщикъ завѣдомо пользовался крайне тягостнымъ положеніемъ продавца». Это законоположеніе состоялось, однако, мертвой буквой. Г. возникаетъ на почвѣ острой нужды небогатаго люда. Не имѣя въ извѣстный моментъ денегъ для покрытія текущихъ неотложныхъ потребностей, нуждаясь въ какихъ-либо предметахъ хозяйства или домашняго обихода и пр., лицо обращается къ кредиту ростовщика. Во всѣ періоды исторіи существовало Р., какъ крайняя и неприкрашенная форма эксплуатаціи нужды; измѣнялась лишь причины этой послѣдней. Въ современной Европѣ Р. возникло главнымъ образомъ вслѣдствіе затруднительнаго положенія крестьянскаго населенія, вызываемаго недостаточнымъ земельнымъ обезпеченіемъ, упадкомъ промысловъ или случайными несчастьями, въ родѣ неурожаевъ или падежа скота. Особенно рѣзкая формы приобрѣло Р. въ Россіи на почвѣ пореформеннаго обнищанія крестьянскаго населенія. Къ числу мѣръ, которыя могутъ вліять на сокращеніе ростовщической эксплуатаціи, экономисты отнесаютъ всѣ тѣ мѣропріятія, которыя направлены на общее экономическое поднятіе малосостоятельной массы населенія, а также организацию доступнаго мелкаго кредита. Какъ показывается изслѣдованіе вопроса въ Германіи, развитіе кредитныхъ товариществъ въ деревняхъ всегда сопровождалось или полнымъ исчезновеніемъ, или значительнымъ сокращеніемъ ростовщичества. И въ Россіи неоднократно констатировалось пониженіе процента и вообще смягченіе условій займовъ со стороны ростовщиковъ послѣ основанія ссудо-сберегательнаго товарищества или иного кредитнаго учрежденія. Нѣкоторое, хотя и весьма скромное значеніе играетъ и уголовное законодательство, поражающее своими карами наиболѣе возмутительные для общественнаго сознанія случаи. Ср. «Schriften des Vereins für Socialpolitik» (томы 35 и 38); Lorenz Stein, «Der Wucher und sein Recht»; Blomig, «Der Wucher und seine Gesetzgebung»; L.

Саго, «Der Wucher, eine socialpolitische Studie»; Сазоновъ, «Р.—кулачество»; «Статистич. Ежегодникъ Московской губернии 1889 г.»; Гвоздевъ, «Р.—кулачество»; Соболевъ, «Сельскій ростовщическій кредитъ» («Собр. Правовѣдѣнія», т. 1).

Ростовъ-Великий — уѣздн. гор. Ярославской губ., ст. жел. дор. Расположенъ на названной, сырой мѣстности при Ростовскомъ оз. (см.); имѣетъ въ окруженіи около 10 в. Зданій 2500, изъ нихъ деревянныхъ 1300. 22 прих. церкви, 5 м-рей. Жит. 14342. Духовное училище, женская прогимназія, художеств. — ремесл. школа, 3 начальныхъ и 1 церк.-прих. школа. Городской общественный банкъ (базанъ за 1898 г. 320980 руб.). 4 богадѣльн (съ 157 призрѣваемыми). Въ вѣдѣніи городской думы имѣется «благотворительный капиталъ» въ 83605 руб., изъ процен-товъ съ котораго выдаются пособия бѣднымъ жителямъ. Благотворительное общество при земской богадѣльнѣ (капиталъ 10459 р.). Фабр. п зав. 21, сумма производства 866000 руб., рабочихъ 996. Главная фабрика — льнопрядильная и бумагопрядильная (обороты свыше 500 тыс. руб.). Торговыхъ документовъ въ 1895 г. выдано: гильдейскихъ 144, на мелочной торговлѣ 2460. Ростовская армарка въ давние годы славилась своею торговлею, имѣла оборотовъ на 10 милл. р., но съ введеніемъ желѣзныхъ дорогъ ея значеніе постепенно падало; оборотъ 1895 г. — 1550000 руб. Больница 1 (на 40 кроватей), врачей 5, фельдшеровъ 5, повив. бабокъ 5. Городскіе доходы за 1896 г. 83595 руб., расходы 82911 руб., въ томъ числѣ содержаніе обществ. управленія 7918 р., городскія обществ. зданія 3078 руб., учебныя заведенія 9405 руб., содержаніе и устройство мостовыхъ 3022 руб., освѣщеніе 1880 р. До 1885 г. ростовцы пили воду изъ загрязненнаго и обмѣльшаго озера. Въ 1885 г. владѣлецъ фабрики провелъ для своей бумагопрядильни чистую воду за 10 верстъ отъ города, изъ р. Котороси, и предоставилъ жителямъ города пользоваться этимъ водопроводомъ. Жители окрایی пользуются водою изъ прудовъ; колодезная вода имѣетъ солоноватый вкусъ и неприятыя запахи. Главныя занятія жителей — торговля и ремесла портняжное, скорняжное, сапожное, кузнечное; въ особенности Р. славится выдѣлкою финифтяныхъ образковъ, которые расходятся по всей Россіи. Главная достопримѣчательность города — древній кремль. Заняла среднюю города, онъ стоитъ на небольшой возвышенности и окруженъ двойнымъ землянымъ валомъ, въ окружности до 2 $\frac{1}{2}$ вер., построеннымъ при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ. Главная святыня кремля — Успенскій соборъ, построенный въ 1214 г. княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ. Мѣстами уѣзда древнія фрески, но вообще живопись принадлежитъ концу XVIII в. Въ соборѣ мощи ростовскихъ святителей Леонтия, Исаія, Игнатія и Феодора; много древнихъ иконъ; ризница не богата, такъ какъ главныя ея драгоценности разграблены въ Смутное время. Звонъ соборныхъ колоколовъ имѣетъ три древнихъ настрая: ионанскій, акимовскій и егорьевскій или дашковскій. Кремль

окруженъ высокою стѣною, съ бойницами и 10 огромными башнями. Въ немъ, кромѣ собора, 5 древнихъ цервей. Запечателна «Бѣлая палата», по своей постройкѣ сходная съ московскою Грановитую палатою. При построеніи (1670) она предназначалась для «присѣвствія Государева»; св. Дмитрій Ростовскій принималъ здѣсь Петра Вел. Съ восстановленіемъ, въ 1883 г., Бѣлой палаты въ ея первоначальномъ видѣ въ ней устроены музей церковныхъ древностей, гдѣ собрано множество замѣчательныхъ предметовъ. Соединенные съ Бѣлой палатою «Княжій терема» построены въ XV в. и служили помѣщеніемъ ростовскихъ князей. Впослѣдствіи въ нихъ жилъ митрополчій штатъ, а затѣмъ намѣчалось духовное училище. Терема представляютъ собою вѣскозко тѣсныхъ, мрачныхъ комнатъ, съ небольшими окнами и заостренными сводчатыми потолками; между комнатами узкіе проходы и темныя лѣстницы. Теперь въ теремахъ помѣщаются древности, не принадлежащія къ церковнымъ предметамъ. Большая часть кремлевскихъ зданій сохранена отъ дальнѣйшаго разрушенія и реставрирована; въ запущенномъ видѣ, искаженная передѣлками, остается только «Водяная башня», съ примыкающими къ ней жилыми помѣщеніями, въ которыхъ жилъ ростовскій митрополитъ Филаретъ, родоначальникъ дома Романовыхъ. М-рь Аврааміевъ основанъ препод. Аврааміемъ въ XI в.; здѣсь почиваютъ мощи основателя. Петровский м-рь основанъ въ XIII в. св. Петромъ, царевичемъ ордынскимъ; Спасо-Іаковлевскій Дмитріевъ — въ концѣ XIV в. ростовскимъ еписк. Іаковомъ; въ немъ мощи св. Іакова и св. Дмитрія Ростовскаго. Основаніе Спасъ-Песковскаго Княгининскаго м-ря относить къ XIII в. Рождественскій женскій и Троицко-Варницкій мужской м-ри основ. въ XIV и XV ст. Недалеко отъ послѣдняго слободка Варницкая, гдѣ жилъ бояринъ Кириллъ, отецъ препод. Сергія Радонежскаго. Въ ростовскихъ монастыряхъ много древнихъ иконъ, облачений и священныхъ предметовъ. Святыни ростовскаго кремля, монастырей и древнихъ церквей ежегодно привлекаютъ множество богомольцевъ и туристов.

Начало Ростовской епархіи относится ко времени Владимира св. Первымъ епископомъ ея былъ Феодоръ. Въ 1390 г. въ Р. учреждена архіепископская, въ 1587 г. — митрополчья кафедр. Въ 1780 г. архіепископская кафедра, восстановленная послѣ уничтоженія патриаршества, переведена въ Ярославль. См. гр. М. Толстой, «Древнія святыни Ростова Великаго» (М., 1847); «Лѣтописный обзоръ достопамятныхъ событій Ростовской области» («Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости», 1868, № 9 и сл.); «Историческія свѣдѣнія о гор. Ростовѣ Ярославской губ.» (ib., 1869, № 20 и сл.).

Ростовскій уездъ занимаетъ южн. и отчасти юго-вост. окраину Ярославской губ. 3744,3 кв. вер. или 395583 дес. Поверхность у. не одинакова: въ среднѣй значительная котловина, болѣе 30 вер. въ поперечникъ, болѣе низменная часть которой занята оз. Ростовскимъ (Неро или Каово) и прорѣзана многими рѣками и

рѣчками; наиболѣе значительныя изъ нихъ: Которость (174 в.), Лакость, Устья, Мокса, Сара и Берѣ. Названная котловина окаймлена грядой возвышенностей. Наиболѣе возвышенная точка—300 фт. надъ поверхностью оз. — лежитъ въ Ярославскомъ у., близъ пог. Благовѣщенскаго. Во многихъ мѣстахъ у. встрѣчаются отдѣльные невысокіе холмы и даже цѣпи холмовъ, изъ которыхъ одна тянется отъ зашт. гор. Петровска (см.) на 3 и затѣмъ въ глубь Угличскаго у. Всѣ холмы и гряды заключаютъ въ себѣ песокъ и гравій, а въ иныхъ мѣстахъ и валуны диорита. По теченію Которости встрѣчаются изрѣдка белемниты, хотя валуны здѣсь отсутствуют. Берега р. Сары обнажаютъ глинистыя пески желатаго цвѣта; недалеко выказывается нетолстый слой торфяника, лежащаго въ песокѣ. Близъ с. Сабурова ежегодно во время половодья вымываются куски ископаемаго чернаго дуба, а иногда и кости мамонта. Въ обнаженіяхъ на р. Сарѣ можно различить: растительный слой и очень крѣпкую глину; мягкій желтый песокъ; красный крупно-зернистый песчаникъ, переходящій въ конгломератъ изъ небольшихъ камешковъ, окрашенныхъ въ темнокрасный цвѣтъ; наконецъ, сѣрую, песчанистую глину, образующую низкій уступъ. Близъ Ростова, около Варницкаго ж-ря, существовалъ когда-то солеваренный заводъ, на что указываетъ названіе монастыря и сохранившіеся до сихъ поръ слѣды построекъ, 2 соленыхъ ключа и соляная вода въ колодцѣ села. По берегамъ оз. Неро, въ ложбинѣ и по скатамъ ближайшихъ возвышенностей, тянется полоса чернозема, вѣрнѣе—темной иловатой почвы, постоянно переходящей въ такъ наз. сѣрую землю. Лучшаго качества такой черноземъ залегаетъ на пространствѣ 5—10 в. кругомъ оз. По теченію рр. Которости и Устья встрѣчается много поемныхъ луговъ; мѣстами встрѣчается глинистая почва, большая же часть уѣзда, какъ и вообще въ Ярославской губ., имѣетъ суглинистую почву. *Озера: Ростовское* или *Неро* (см. выше) и небольшая: *Осоевскія*, *Рюминково* и *Годеновскія* (близъ зашт. гор. Петровска), *Карашское*, *Чашницкое* и *Дмитриевское* — вдоль Петровско-юрьевскаго торговаго тракта; *Монастырское* и *Вепрь*—на Ю у. и *Агинское*—на ЮЗ (близъ пог. Благовѣщенскаго); всѣ эти озера (исключая Неро) отъ 2 до 4 в. въ окружности, а нѣкоторые соединены между собою протоками. Волотъ много; наибольшее — *Сахотское*, близъ группы *Годеновскихъ* и *Осоевскихъ* озеръ, длиною до 12 вр. Къ С отъ оз. Неро тянутся обширныя *Шалковы* или *Дрянныя* болота. Всѣ они кочковаты, мѣстами поросли мелкимъ березнякомъ, покрыты мхомъ и представляютъ несомнѣнные слѣды торфяныхъ залежей. Близъ зашт. гор. Петровска находится источникъ («Святой колодезь»), почитаемый дѣлобными; есть еще минеральные источники близъ селъ *Пречистаго* и *Воржя*. Въ болотахъ обнаружено присутствіе желѣзной руды. По угодьямъ, площадь у. (исключая озера) распределяется такъ: пахатной земли 113820 дес., сѣнокошной и пастбищной—88280, лѣсной—87155, остальной удобной—

14153 и неудобной—27122 дес., всего 330530 дес. Лѣса было прежде много, но вслѣдствіе вырубокъ количество его быстро умевшается. Лѣсъ преимущественно смѣшанный—сосна и ель, съ примѣсью березы и осины; изрѣдка встрѣчаются липа, ясени, кленъ, вязъ, дубъ; въ старину существовали большія дубовыя рощи, отъ которыхъ не осталось и слѣда. Жит. 149616 (мач. 65748 и жнщ. 83868). Съ СВ на ЮЗ у. перекрѣщается Московско-Ярославской жел. дор., почти параллельно которой идетъ шоссе; другіе (земскіе) тракты представляютъ незначительныя торговые пути. Хорошимъ путемъ для сообщенія Ростова съ прибрежными селами является оз. Неро. Почт.-телеграфныя учрежденія въ г. Ростовѣ, Борисоглѣбскихъ слободахъ, гор. Петровскѣ и въ сс. *Макаровѣ*, *Ильинскомъ-Хованскомъ*, *Карашѣ* и *Порчѣвѣ*. Селеній 756, крестьянскихъ дворовъ 23359, безземельныхъ 1036. Земель частновладѣльческихъ 89972, казенныхъ и удѣльныхъ 28329, остальныхъ учреждений 9255 дес.; крестьянскихъ надѣльныхъ 202974 дес. 47% частновладѣльческихъ земель принадлежатъ 103 дворянамъ, 32% — крестьянамъ, 21% — другимъ владѣльцамъ. Правосл. церквей 158, мон. 5. Начальн. школъ 72 (въ 1897 г. обучалось 4966 мальч. и 2355 дѣв.); процентное отношеніе учащихся мальчиковъ къ общему числу дѣтей школьнаго возраста 90,6%, дѣвочекъ—42,6%. Земскихъ врачей 2, фельдлеровъ 10, повив. бабокъ 3, болѣнницъ (фабричныхъ) 2. Главныя занятія крестьянъ—земледѣіе, огородничество, садоводство, скотоводство. Высшій крестьянскій надѣлъ — 3,5 дес. Недостаточность надѣла, особенно въ приозерныхъ мѣстностяхъ, обуславливаетъ въ значительной степени развитіе огородничества, а также распространеніе промысловъ и отчасти отходъ на сторону. Ростовские огородники известны по всей Россіи. Въ селеніяхъ близъ озеръ въ значительныхъ размѣрахъ разводятъ цикорій, зеленый горошекъ, лукъ, аптекарскія травы (мяту, шалфей и др.); многіе крестьяне занимаются разведеніемъ сѣмянъ рѣпнаго, капустаго, свекольнаго и пр. Въ окрестностяхъ сс. *Шульда* и *Шурское* разводятъ яблоки, малину, смородину, крыжовникъ и вишни. Лѣна высѣивается въ Р. у. до 6 т. пуд.; полотно и новина домашняго издѣлія идутъ на продажу. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ откармливаютъ куръ и пѣтуховъ на продажу въ Москву (Примжковская вол.). Озера въ рѣки богаты рыбой; рыболовство развито. Домашняя промышленія занято до 1600 домохозяевъ. Промышленныхъ завед. 1331, съ производствомъ на 1357044 руб. и 3131 рабочими. Картофельно-паточныхъ зав. 810. По суммѣ производства первое мѣсто занимаетъ бумагопрядильня въ Ростовѣ, затѣмъ 94 мельницы и 1 суконная фабр. На стороніе заработка уходятъ до 18000 чел. или 12,3% всего населенія. (болѣе всего: торговцевъ—5060 чел., ремесленниковъ—1334 чел., фабричныхъ рабочихъ—775, занимающихся въ личное услуженіе—2118, занимающихся сельско-хозяйственными и огородными работами—7689). Мѣстная торговля очень оживленная. Въ девяти пунктахъ у. еженедѣльные базары. Ярмарокъ, въ 4 пунк-

тахъ, 6. Земские доходы за 1896 г. 110146 р., расходы 116867 р., въ томъ числѣ въ содержание управы 6441 руб., медико-ветеринарскую часть 25600 р., общественное призрѣніе 1994 руб., нар. образование 21930 руб. Крестьянскіе платежи за 1896 г. 434359 р. (на 1 дес. 2,25 р., на одинъ дворъ 18,88 р.). Недоимки къ 1 янв. 1897 г. 17730 р. Волостые расходы (1894) 49407 р., расходы сел. общ. 173697 р. Продовольств. капиталовъ на лицо къ 1 янв. 1897 г. 54287 р., въ ссудахъ и недоимкахъ 8996 р. Въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ 47610 четв. озимаго хлѣба и 23995 четв. ярового. Кромѣ уѣзд. гор. Ростова наиболѣе значительные населенные пункты: зашт. г. Петровскъ, Борисоглѣбскія слободы и сс. Вошажниково и Ильинское (Хованское). См. А. А. Титовъ: «Ростовъ-Великій п его святѣиш.» (СПб., 1895); его же, «Р. уѣздъ» (М., 1885); (Памятн. кн. Ярославской губ.) (1862 и 1897); «Обзоръ Ярославской губ.» (1892—96); «Труды яросл. губ. стат. комат.», вып. IV и VII. С. III.

Ростовъ-на-Дону—портъ и окр. городъ Ростовскаго-на-Дону окр., Обл. Войска Донскаго, на прав. бер. р. Дона, въ 8 в. выше Мертваго Дона, на 20 в. выше остальныхъ Донскихъ гирлъ, въ 60 в. отъ Азовскаго моря.

Исторія. Возникновеніе Р. относится къ 1761 г., когда на сѣмну крѣпости св. Анны, основанной въ 1731 г. недалеко отъ нынѣшняго города, была построена новая крѣпость, названная, въ честь св. Дмитрія Ростовскаго, *Ростовскою*. Постоянно прибывавшее населеніе ея особенно увеличилось послѣ указа 1780 г., отменявшаго всѣ прежнія требованія по отношенію къ «визовымъ людямъ». Къ 1782 г. въ Р. было около 1600 жителей, а черезъ 15 лѣтъ число ихъ возросло до 3000; съ этого времени до 1850 г. оно утроилось, а въ послѣднія 40 лѣтъ удесатерилось. Увеличенію населенія особенно помогло учрежденіе въ Р. таможи и порта (въ 1834 г.), что также способствовало и росту торговыхъ оборотовъ города. Въ 1844 г. Р. отправлялъ изъ своего порта грузовъ на 7 милл. руб., въ 1884 г. — на 27 милл., въ 1895 г. — на 36789000 р. Въ первую турецкую войну Ростовская крѣпость послужила базисомъ операционной линіи русскихъ въ Приазовскомъ краѣ. Въ 1782 г. она вошла въ составъ Таганрогскаго уѣзда Азовской губерніи, черезъ два года — Мариупольскаго у. Екатеринославскаго намѣстничества, въ 1797 г. сдѣлана уѣзднымъ городомъ Новороссійской губ., въ 1802 г. — Екатеринославской, въ 1807 г. Р. приписанъ «для пользы торговли» къ Таганрогскому градоначальству, но затѣмъ продолжалъ быть у. гор. Екатеринославской губ., пока въ 1888 г. не отошелъ къ Области Войска Донскаго. — Ср. И. Кузнецовъ, «Прошлое Ростова» (Ростовъ-на-Дону, 1897).

Въ настоящее время Р.-на-Дону — одинъ изъ богатѣйшихъ южно-русскихъ городовъ, хозяйство котораго по прежнему вѣдается городскимъ общественнымъ, а не оружию, управленіемъ. Въ полицейскомъ отношеніи Р. соединенъ съ сосѣднею Нахичеванью (XX, 705). Три предѣлѣтъ: Затемерняцкое поселеніе, Новое поселеніе и Богатый источникъ.

Городской земли около 4 тыс. дес. Новое поселеніе (Нахаловка) населено ремесленниками, фабричными и чернорабочими, самовольно занявшими часть городской земли. Домовъ до 15 тыс., жит. (не считая Нахичеваня) 119889 (57593 жин.); большинство жителей пришлое, много иностранцевъ. Кромѣ того, во время навигаціи въ Р.-на-Дону стекается пришлое люда до 60 т. чел., преимущ. русскихъ, евреевъ, армянъ и грековъ. Удобное мѣстоположеніе города на водномъ пути р. Дона п въ узлѣ 3 жел. дор. создало изъ него одинъ изъ крупнѣйшихъ торгово-промышленныхъ центровъ и важнѣйшій торговый портъ юго-вост. Россіи. Много оптовыхъ складовъ, снабжающихъ Кавказъ и Донскую обл. разными товарами, преимущественно мануфактурными. Сельско-хозяйственные орудія Р. поставляютъ на весь юго-востокъ Россіи, Кавказъ и Закавказье. Въ отпускной торговлѣ зерновой хлѣбъ занимаетъ первое мѣсто; за послѣдніе годы черезъ Ростовскій портъ отправляется ежегодно за границу хлѣбовъ на 35 — 37 милл. р. (пшеницы до 35 милл., ржи до 10 милл. пд.). Не менѣе значительна и фабрично-заводская промышленность гор.; двѣ весьма значительныя табачныя фабр., паровыя мукомольныя мельницы, заводы чугуно литейные и механическіе, спирто-очистительные и медо-пивоваренные, мыловаренные, лѣсопильные и канатные; корабельная верфь, писчебумажная фабр., заводы колокольных и гвоздильныхъ. На долю Р.-на-Дону съ его округомъ приходится $\frac{3}{4}$ всей суммы фабрично-заводскаго производства Донской обл. — до 20 милл. р. Одинъ только табачно-папирсыя фабрика производятъ въ годъ на 9 милл. р. Черезъ Ростовскій портъ привозится изъ-за границы турецкій табакъ въ листахъ и папушахъ, чай черный и стебельковый, швейцарскіе и вазальныя нитки, всего на 1 милл. р.; вывозится, кромѣ хлѣба, льняное и сурьбное сѣмя, шерсть, кракрасная и паюсная и др. Въ 1897 г. въ Рост. портъ прибыло 2840 судовъ, вмѣстимостью въ 253458 тастовъ; отошло 2696 судовъ, вмѣстимостью въ 246540 тастовъ. Двѣ ярмарки, нѣкогда весьма значительныя, съ проведеніемъ жел. дор. все болѣе теряютъ свое значеніе. 14 православныхъ церквей, 2 раскольничьихъ молельни, 1 рим.-католич. црк., 1 лютеранская, 2 синагоги, 1 мечеть. Дѣтскій приютъ, богадѣльня и заведенія, содержимыя мѣстнымъ Александровскимъ благотворит. общ.; учебныхъ заведеній казен. и частныхъ до 60, въ томъ числѣ мужск. и женск. гимн., реальн. и жел.-дор. учил., мореходныхъ кл., 4-кл. и 2-классное городскія учил., 12 однокл. городскихъ. На народное образованіе городъ расходуетъ до 100 т. р. или около 10% городскихъ доходовъ. Городской капиталъ равенъ 400 тыс. р., въ томъ числѣ 325 т. р., составляющихъ основной капиталъ городского общ. банка. Контра госуд. банка, отдѣленія азовско-донскаго и волжско-камскаго банковъ. Управленіе почт.-телеграф. округа, портовая таможня, отдѣл. моск. округа путей сообщенія, комитетъ для очистки гирлъ р. Дона, управленіе Владикавказской жел. дор., консульства германское, турецкое, бельгійское, Великобританское, пер-

сидское и французское. Прекрасная городская и 7 частных публичн. библиотекъ, 2 театра, 5 книжн. и 3 вотивныхъ магазина, 6 типо-литографій, 1 литографія, 4 типографіи, 6 фотограф. заведеній. Издаются, между прочимъ, «Вѣдом. Рост.-на-Дону Городской Управы» и «Приазовскій Край». Сѣтъ телефоновъ и электрич. ж. дор. Памятникъ Имп. Александру II.

Ростовскій на Дону округъ Области Войска Донскаго, въ юго-зап. углу области, расположенъ при устьѣ р. Дона, вдоль сѣв.-вост. берега Азовскаго моря. 6061 кв. вер. Площадь округа раздѣляется р. Дономъ на 2 неравныя части: сѣверную, значительно меньшую и болѣе возвышенную и южную, сравнительно низменную и постепенно понижающуюся по направлению къ Азовскому м. Вообще все побережье Азовскаго м. въ предѣлахъ округа представляетъ низменность; только мѣстность у самаго Дона, отъ посада Азова и до устьевъ рѣки, нѣсколько возвышена; почти на всемъ своемъ протяженіи побережье округа образуетъ песчаная косы. Почва—тучный черноземъ, дающій обильные урожаи и только изрѣдка мѣстами попадаются песчаная и хрищеватая почвы. Весь округъ почти безлѣсенъ, если не считать нѣсколькихъ мелкихъ рощъ и питомниковъ. Онъ орошается низовыми р. Дона, развѣтвляющимися на множество рукавовъ. Южная часть округа орошается р. Кагальникомъ и нѣсколькими мелкими рѣчками, впадающими въ Азовское море. Рѣка Ея, также впадающая въ Азовское море, служитъ границею округа съ Кубанской обл. Единственное значительное озеро округа—Темерицкое (до 6¹/₄ кв. в.)—соединено съ р. Дономъ посредствомъ протока; въ половодье по протоку и озеру устанавливается сообщеніе на лодкахъ между Ростовомъ и сел. Батайскимъ. 2 города—Ростовъ-на-Дону и Нахичеванъ на Дону (29 тыс. жит.), 1 мст.—Ейское укрѣпленіе (5 тыс.), 1 посадъ—Азовъ (28 тыс.), 2 казачьи станицы—Гниловская (6 тыс.) и Елизаветовская (10 т. жит.). Жит. 363972 (179917 жнц.), въ томъ числѣ до 180 тыс. (50%) городского населенія; крестьянское населеніе составляетъ 80%, казачье—около 20% негородского населенія. Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе крестьянъ; въ южной, степной части населеніе занимается также скотоводствомъ. Табаководство, виноградарство и виноградѣе слабо развиты. Обширное рыболовство, какъ специальная отрасль промышленности, въ станицахъ Елизаветовской и Гниловской и въ посадѣ Азовѣ. Въ Азовскомъ морѣ рыболовствомъ въ обширныхъ размѣрахъ занимаются крестьяне волостей Глафиоровской, Кагальницкой, Маргаритовской и Семьабакской. По цѣности и размѣрамъ добычи рыбы, Р. округъ занимаетъ первое мѣсто въ области. Средній уловъ за послѣднее 10-лѣтіе: красной рыбы 10 тыс. пд., бѣлой 300 тыс. пд., сельдей до 3 милл. штукъ; икры добывалось до 700 пд., всего на 400 тыс. р. Рыболовныхъ и рыбосайтныхъ зав. 90. Въ 1897 г. въ Р. округѣ насчитывалось до 1500 фабр. и завод., съ 60 тыс. рабоч. и съ производствомъ на 20 милл. руб. Торговля сосредоточена въ гор. Ростовѣ, а главнѣйшія ярмарка—въ мст.

Кагальникъ и пос. Азовѣ. Торговые обороты округа (не считая Ростова) достигаютъ 1 милл. руб. Одно 2-хъ-классное образц. учил. въ мст. Кагальникъ, до 30 одноклассныхъ, нѣсколько церковно-приходскихъ. Школы содержатся на счетъ станичныхъ и крестьянскихъ обществъ. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ округа обучается до 15 тыс. дѣтей обою пола.

Л. В.

Ростокъ (Rostock)—г. въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ на р. Варновѣ; раздѣляется на внутренний городъ и предмѣстья, присоединенныя къ городу послѣ того какъ въ 1860 г. городской валъ обращенъ въ бульвары. Около 50 тыс. жит. Дрк. св. Петра, съ башней въ 127 м. высоты; дрк. св. Николая, съ рѣзнымъ готическимъ атларемъ XV в.; дрк. св. Маріи (XIV в.). Ратуша съ 7 башнями. Памятникъ Бюхеру (Шадова, 1819), родившемуся въ Р. Ростокскій унив. основанъ въ 1419 г. герцогами Иоанномъ III и Альбрехтомъ V, совмѣстно съ городомъ; послѣ гейдельбергскаго и лейпцигскаго, олъ—старѣйшій въ Германіи. Съ 1437 по 1443 г. университетъ, вслѣдствіе наложеннаго базельскимъ соборомъ на городъ Р. интердикта, помѣщался въ Грейфсвальдѣ, а въ 1487—88 гг. — въ Любекѣ, вслѣдствіе спора съ капитуломъ собора. Цвѣтущій періодъ университета — вторая половина XVI в. и начало XVII в. Вслѣдствіе раздоровъ города съ герцогомъ Фридрихомъ герцога въ 1760 г. перевезъ свою часть университета въ Бюцовъ. Примиреніе и воссоединеніе обѣихъ частей университета произошло въ 1788 г. Въ 1827 г. городъ отказался отъ правъ патроната надъ университетомъ. Въ настоящее время канцлеромъ университета состоитъ великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій, какъ преемникъ правъ шверинскихъ епископовъ. Въ 1897 г. въ унив. было 499 студентовъ и 42 учащихся. Жельзодѣлательные и машиностроительные заводы, кораблестроительная верфь, производство кожевенное, красильное, толевое, фабрикація смазочныхъ маселъ. Рѣка Варнова у Р. доступна для морскихъ судовъ съ осадкой до 4 м. Гавань почти круглый годъ свободна отъ льда; ежегодно входятъ до 1700 судовъ. Постоянные рейсы въ Ниченцигъ (на о-вѣ Фальстерѣ), Любекъ и Стральзундъ. Главные предметы ввоза: каменный уголь, строевой лѣсъ, керосинъ, желѣзо, колоніальные товары. Ср. Herrlich, «Geschichte der Stadt R. bis 1300» (1873); Hölischer, «Urkundliche Gesch. der Friedrich-Universität zu Bützow» (въ «Mekl. Jahrb.», 1885); Krabbe, «Die Universität R. im XV u. XVI Jahrh.» (1854); Koppmann, «Gesch. der Stadt R.» (1887); его же, «Beiträge zur Gesch. der St. R.» (1889); Voickmann, «Illustrierter Führer durch R.» (1896).

Р. возникъ изъ двухъ поселеній — славянскаго и нѣмецкаго; первое расположилось по прав. берегу Варнова, второе—по лѣвому. Въ 1218 г. послѣднее получило городскія права. Въ началѣ XIV ст. Р. былъ присоединенъ къ Мекленбургу; тогда же онъ сталъ членомъ Ганзейскаго союза и пользовался большою силою и могуществомъ, уступая въ этомъ отношеніи лишь Любеку. Наиболѣе блестящій періодъ

торгового значенія Р. — вторая половина XV ст.; тогда же, однако, стала падать политическая роль его: скандинавские короли успѣли во вели борьбу съ вольными городами. Въ XVI ст. въ Р. собрался рядъ важныхъ политическихъ конгрессовъ. Р. до послѣдняго времени существованія Ганзы сохранилъ свое независимое положеніе, какъ Ганзейскаго города. Въ концѣ XVIII ст., послѣ продолжительной борьбы съ герцогами Мекленбургскими, Р. добился цѣлаго ряда привилегій: собственного суда и законодательства, самостоятельной внутренней организаціи, права чеканки монеты и собственной торговаго флага.

Г. Ф.

Ростопчина (гр. Евдокія Петровна, рожд. Сушкова) — писательница (1811 — 58). Рано лишившись матери, воспитывалась въ семьѣ своего дѣда съ материнской стороны, И. А. Пашкова. Воспитаніе ея было вѣрено безконтрольно разнымъ гувернанткамъ, которыя, по свидѣтельству брата Р., С. П. Сушкова, нигде, за немногими исключеніями, не годились. Уже въ дѣтствѣ Ростопчина усвоила хорошо языки французскій, нѣмцкій и англійскій (впослѣдствіи — итальянскій) и очень много читала. Еще почти ребенкомъ, по ея словамъ, она, «подъ впечатлѣніемъ востора отъ Шиллера, Жуковского, Байрона, Пушкина, сдѣлала сама попытку заняться поэзіей и написала оду на Шарлотту Корде, но въ послѣдствіи сожгла ее». Въ 1831 г. появляется въ печати первое ея стихотвореніе: «Талисманы», въ альманахѣ «Сѣверные Цѣфты», за подписью Д—а. Въ 1833 г. Р. вышла замужъ за гр. А. Ф. Ростопчина, сына московскаго главнокомандующаго; бракъ этотъ былъ скорѣе результатомъ настояній родственниковъ, и счастливымъ онъ не былъ. Вскорѣ послѣ выхода замужъ, Р. начинаетъ помѣщать свои стихи во многихъ журналахъ, подписывая ихъ сперва Р — а, а затѣмъ и полнымъ именемъ. Успѣхъ ея стихотвореній, отличавшихся звуочною, изысканной формой, былъ выдающийся. Пушкинъ, Лермонтовъ, Жуковский ободрали ее своими лестными отзывами; немалое значеніе имѣло и положеніе писательницы въ высшемъ обществѣ. Когда въ 1841 г. вышелъ отдѣльно первый сборникъ ея стихотвореній, Плетневъ встрѣтилъ его восторженно, но Бляинскій, признавая въ Ростопчиной «поэтическую прелесть» и «высокій талантъ», замѣтилъ существенные недостатки въ ея произведеніяхъ: пустоту содержанія и «служенію богу салоновъ». И дѣйствительно, это лирика любви нераздѣленной, но непременно изысканной, свѣтской: поэтесса мечтаетъ лишь о блескѣ, стремится восхитить свѣтъ своею красотой, ея обаяніе не литературное, а «женское». Въ 1845 г. Р. поѣхала за границу, и въ Италіи написала известную балладу: «Насильный бракъ», въ которой она изображаетъ отношенія Россіи къ Польшѣ; Польша представлена въ видѣ угнетенной жены грознаго барона. Баллада эта сперва не была понята, но вскорѣ аллегорическій ея смыслъ выяснился, и Р. подверглась глѣву императора Николая Павловича. Послѣ этого Р. возвращается къ своему преж-

нему направленію, т. е. къ «служенію богу салоновъ», а если и затрогиваетъ общественныя темы, то лишь въ патріотическихъ стихотвореніяхъ (во время Крымской войны) и въ повѣсткахъ, комедіяхъ и стихотвореніяхъ, въ которыхъ нападаетъ на прогрессивныя теченія русской мысли. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны продолженія «Гора отъ ума» и «Домъ сумасшедшихъ»; она одинаково нападаетъ здѣсь и на западниковъ, и на славянофиловъ; такъ какъ въ сущности ни тѣ, ни другіе не подходятъ къ ея салоннымъ идеаламъ. Отношеніе къ ней Чернышевскаго и Добролюбова было весьма неблагопріятно: ихъ критика отбѣсила, что къ прежней пустотѣ содержанія присоединилось ретроградство. Умерла гр. Р. почти забытая публикой. Ея сочиненія изданы Смирдянымъ въ 1857 г., за границей въ 1860—62 гг. и, наконецъ, ея братомъ, С. П. Сушковымъ, въ 1890 г. (СПб.). Ср. «Вѣстникъ Европы», 1885, № 3, ст. Е. С. Некрасовой, и 1888, № 5—ст. С. П. Сушкова. А. Я.

Ростопчинъ или *Растопчинъ* (графъ Федоръ Васильевичъ, 1763—1826)—извѣстный русский госуд. дѣятель. Съ 10-лѣтняго возраста числился въ лейбъ-гвардіи преображенскаго полку; въ 1792 г., получивъ званіе камеръ-юнкера, «въ рангѣ бригадира». Въ 1786—88 г. путешествовалъ за границей и слушалъ лекціи въ лейпцигскомъ университетѣ; въ 1788 г. участвовалъ въ штурмѣ Очакова; въ 1791 г. вѣдаль съ А. А. Безбородко въ Турцію для переговоровъ о мирѣ. При Екатеринѣ II онъ не занималъ высокаго поста, зато поразительно быстро возвышался при Павлѣ I; въ теченіе трехъ лѣтъ (1798—1800) онъ былъ сдѣланъ кабинетъ-министромъ по иностраннымъ дѣламъ, третьимъ присутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, графомъ Россійской имперіи, великимъ канцлеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, директоромъ почтоваго департамента, первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и, наконецъ, членомъ совѣта императора. Въмѣстъ съ тѣмъ Павелъ I очень часто награждалъ его деньгами и населенными имѣніями. Съ 1801 до 1810 г. Р. жилъ въ Москвѣ въ отставкѣ; въ 1810 г. назначенъ оберъ-камергеромъ, а черезъ два года, переименованный въ генераль-отъ инфантеріи — главнокомандующимъ въ Москвѣ. Много содѣйствовалъ набору и снаряженію въ походъ 80000 добровольцевъ; побуждалъ дворянъ и купечество къ пожертвованіямъ; поддерживалъ въ народѣ бодрость и довѣріе, обращался къ нему съ своими знаменитыми афишами или объявленіями, написанными простонароднымъ языкомъ, весьма живо и мѣтко. Онъ старался выставить французовъ въ презрительномъ видѣ, восхвалялъ «простыя русскія добродѣтели», преувеличивалъ извѣстія о побѣдахъ нашихъ войскъ, опровергалъ слухи объ успѣхахъ непріятельскаго нашествія. Отчасти съ намѣреніемъ скрыть истину, отчасти вслѣдствіе незнанія истинныхъ плановъ Кутузова, онъ еще накануне Бородинской битвы говорилъ въ своихъ афишахъ о невозможности для французовъ приблизиться къ Москвѣ и удерживалъ желавшихъ выѣхать изъ неа. Когда послѣ Бородинской битвы и совѣта въ Филахъ нужно

было очищать Москву, Р. много потрудился при перевозкѣ казеннаго имущества и жителей, но въ то же время не мало содѣйствовалъ истребленію Москвы огнемъ, не желая, чтобы она ветронутая досталась французамъ. Живя, во время пребыванія Наполеона въ Москвѣ, то во Владимірѣ, то въ с. Красной Пахрѣ, Р. своими посланіями поднималъ крестьянъ противъ французовъ. Послѣ ухода Наполеона онъ много сдѣлалъ для устройства столицы и ея жителей. 30 августа 1814 г. онъ былъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго и назначенъ членомъ государственнаго совѣта, но жилъ болѣею частью въ Парижѣ и только въ 1823 г. поселился въ Москвѣ. Озлобленный противъ Р., Наполеонъ называлъ его *зажигателемъ* и *сумасшедшимъ*; современники говорили, что «въ немъ два ума, русскій и французскій, и одинъ другому вредитъ». Самъ по себя онъ писалъ: «сердцемъ прямъ, умомъ упрямъ, на дѣлѣ молодецъ». Несомнѣнно, Р. былъ умный человекъ, хорошо сознававшій слабые стороны увлеченія всѣмъ французскимъ въ тожданемъ русскомъ обществѣ и видѣвшій недостатки политики Александра I послѣ 1815 г.; но въ то же время онъ былъ крайній консерваторъ и ревностный защитникъ крѣпостнаго права, нерѣдко прибѣгалъ къ насильственнымъ, мало извинительнымъ мѣрамъ, былъ запальчивъ и мстительнъ (напр. по отношенію къ М. М. Сперанскому). Кромѣ упомянутыхъ афишъ, которыхъ известно было 16 и которыя въ 1889 г. изданы А. С. Суворинымъ, Р. принадлежитъ цѣлый рядъ литературныхъ произведеній, изъ нихъ многія изданы Смирдинымъ въ 1853 г.; въ 1868 г. М. Лонгиновъ составилъ полный списокъ трудовъ Р., вмѣстѣ съ невошедшими въ смирдинское изданіе. Главнѣйшіе труды Р. «*Matériaux en grande partie inédits, pour la biographie future du C-te Th. R.*» (Брюссель, 1864; русскій переводъ во второй книгѣ «Девятнадцатаго вѣка» Варгенева. «Записки» писаны долго спустя послѣ описываемыхъ происшествій, вслѣдствіе чего выраженный въ нихъ взглядъ часто не вяжется съ действительностью), «Правда о московскихъ пожарахъ» (II., 1827), «Послѣдніе дни жизни имп. Екатерины II и первый день царствованія Павла I» («Чтенія Моск. Общ. Исторіи и Древностей», 1860, кн. III), «Вѣсти или убитый живой» (комедія), «Охъ французскій» (повѣсть, въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1842, кн. 10; и комедія, и повѣсть написаны съ цѣлью возбудить національное чувство русскихъ), «О Суворовѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1808, № 3), «Путешествіе по Пруссіи» («Москвитянинъ», 1849, кн. I), «Записка о мартиристахъ», представленная въ 1811 г. великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ («Русскій Архивъ», 1875, № 9); «Стихотворная автобіографія» (ib., 1873, № 5) и др. Обширная переписка Р. съ имп. Александромъ I, Вантышемъ-Каменскимъ, Воронцовымъ, Румянцовымъ и многими другими напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» (болѣе всего за 1873 и 1875 г.), «Архивѣ кн. Воронцова», «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній о Россіи», Калачова, «Русской Старинѣ» (1893 г.—переписка съ Александромъ

I) и др. Р. имѣлъ обширную бібліотеку и архивъ, которыми разрѣшалъ свободно пользоваться многимъ ученымъ. О Р. см. въ «Запискахъ» А. Брокера, А. Булгакова, Ф. Ф. Вигеля, С. Глинки, М. А. Дмитриева, Е. Комаровскаго, О. Мергала, К. К. Павловой и др.; А. Брокеръ, «Θ. В. Ростопчинъ. Біографическій очеркъ» («Русская Старина», 1893, I); Ségur, «*Vie du comte Rostopchine, gouverneur de Moscou en 1812*» (II., 1872); М. Лонгиновъ, «Материалы для біографіи и перечень сочиненій графа Ростопчина» («Русскій Архивъ», 1868, № 4—5); Дубровинъ, «Москва и графъ Ростопчинъ въ 1812 г.» («Военный Сборникъ», 1863, № 7 и 8); Ореусъ, «1812 г. въ запискахъ Р.» («Русская Старина», т. LXIV); М. Богдановичъ, «Исторія царствованія имп. Александра I» (т. III, 1869); Шальдеръ, «Александръ I». В. Р.—*см.*

Ростопчинъ — графскій и дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ крымскаго татарина Давыда Рибчака, сынъ котораго, Михаилъ Ростопча, выхажъ въ Москву около 1432 г. Потомки его служили по Твери, Клинѣ и Ржеву, а въ XVII в.—и по Москвѣ. О графѣ Фёдорѣ Васильевичѣ см. выше. Родъ Р. внесенъ въ V и VI ч. род. кн. Московской и Новгородской губ. (Гербовникъ II, 72 и IV, 12). В. Р.

Ростопи—с. Тамбовской губ., Борисоглебскаго у., при р. Токаѣ, въ 30 в. отъ ст. ж. д. Абрамовка. Жит. 6080. Ежедневные базары; нѣсколько ярмарокъ.

Ростра (Rostra)—площадка или помость въ Римѣ, первоначально между комиціей и форумомъ (R. vetera), поздѣе на форумѣ (R. Julia), служившая мѣстомъ, съ котораго ораторы обращались къ народу. Какъ мѣсто осященное авгурами, древняя Р. первоначально называлась *templum*; названіе Р. было введено послѣ латинской войны (338), когда Г. Мэній украсилъ площадку корабельными носами (*rostra gurgum*), снятыми съ античныхъ судовъ. Такъ какъ Р. выходила и на комиціи (мѣсто собранія курій), и на форумѣ (мѣсто собранія всего народа), то ораторъ могъ, по желанію, говорить въ ту или другую сторону. При Юліи Цезарѣ Р. была перенесена на зап. часть форума. Ростра Юлія представляла собой прямоугольную площадку въ 78 фт. длины и 33 фт. ширины и возвышалась на 11 фт. надъ поверхностью форума. Вдоль переднея стороны, выходившей на форумъ, была устроена мраморная балюстрада (*cancelli*), съ перерывомъ въ срединѣ, гдѣ становился ораторъ. По обоимъ концамъ возвышались громадыя сидящія фигуры. На Р. были вывѣшены законы XII таблицъ и разставлены многочисленныя статуи. Противъ срединя лицевой стороны Р. имѣла такъ назыв. *locus inferior*—полукруглую (въ древней Р. четырехъ-угольную) выемку въ площадкѣ. При судопроизводствѣ съ Р. говорилъ магистратъ. съ *locus inferior*—частнаго лица, съ разрѣшенія магистрата. Р. была мѣстомъ борьбы аристократіи съ демократіей; Цицеронъ произносилъ здѣсь рѣчи противъ Катилины, здѣсь же были выставлены головы многихъ убитыхъ во время проскрипцій Маріа и Суллы, группы Суллы, Клодія и др.

Ср. Jordan, «Sui rostri del foro romano» (Римъ, 1883), в «Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica»; Richter, «Scavo ai rostri del foro romano» в «Bulletino dell' inst. arch.» (1884); O. Richter, «Reconstruction und Geschichte der römischen Rednerbühne» (1884); его же, «Die Römische Rednerbühne» (в «Jahrbuch d. K. d. archäol. Inst.», т. IV, 1889); Thédenat, «Le forum Romain» (Пар., 1898).

H. O.

Ростр (rostrum, ῥιβολος) — таранъ въ видѣ выступающаго впередъ бревна, съ бронзовымъ или желѣзнымъ наконечникомъ, то заостреннымъ, то представляющимъ голову какого-либо животнаго. Это орудіе въ древнеримскомъ военномъ флотѣ призывалось къ носу корабля, чтобы, при нападеніи на неприятельскія суда, пробивать имъ борта и пускать ихъ ко дну. Отъ этого орудія название Р. перешло ко всей носовой части корабля, которая въ античномъ искусствѣ нѣрѣдко служила motivoю орнаментации. Особенно часто подобія корабельныхъ носовъ или Р. употреблялись для украшения колоннъ, воздвигаемыхъ въ память важныхъ морскихъ побѣдъ. Подобнымъ колоннамъ присвоено название *ростральныхъ* (colonnae rostratae, columnae rostrales). Въ колоннѣ этого рода Р. призывались къ фусту и выступали изъ него съ двухъ сторонъ, въ три или болѣе рядовъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, какъ можно видѣть это, напр., на двухъ маякахъ передъ зданіемъ биржи въ С.-Петербургѣ, составляющихъ подражаніе древнимъ ростральнымъ памятникамъ.

A. С.—ст.

Ростцовыя — см. Словцовыя.

Ростъ (Александръ Rost) — нѣм. драм. писатель (1816—1875). Вѣстиямъ успѣхомъ пользовались его пьесы: «Kaiser Rudolf in Worms» и «Landgraf Friedrich mit der gebissenen Wange». Менѣе удачны: «Ludwig der Eiserne», «Berthold Schwarz» и «Der ungläubige Thomas»; въ нихъ болѣе лиризма, чѣмъ драматическаго движенія.

Ростъ (Валентинъ-Христіанъ-Фридрихъ Rost, 1790 — 1862) — филологъ, былъ въ Готѣ директоромъ гимназій. Главные его труды: «Griechische Grammatik» (Геттингенъ, 1816, 7 изд. 1836), «Griechisch-deutsches Wörterbuch» (Гота, 1820; 4 изд., Брауншв., 1888), «Deutsch-griechisches Wörterbuch» (Геттинг., 1818; 11 изд. 1889).

Ростъ (Иоаннъ-Иоакимъ-Юліусъ, въ Россіи Иванъ Акимовичъ (1726—91) — германскій ученый). Происходилъ изъ саксонскаго дворянскаго рода. Учился и окончилъ курсъ въ геттингенскомъ университетѣ. Въ срединѣ 1757 г. вступилъ въ число преподавателей московскаго университета въ званіи адъюнкта. Приглашеніе занять эту должность получилъ отъ академіи и извѣстнаго русскаго исторіографа Миллера, съ которымъ потомъ находился въ постоянной перепискѣ, содержащей много интересныхъ свѣдѣній о состояніи и дѣятельности Московскаго университета въ первые десятилѣтія его существованія. Предметомъ преподаванія Р. въ первый годъ его дѣятельности въ Московскомъ университетѣ былъ англійскій языкъ. Проступить къ пре-

подаванію математическихъ наукъ, какъ своего спеціальнаго предмета, онъ получилъ возможность только со слѣдующаго года, когда состоялось постановленіе университетской конференціи о порученіи этого преподаванія ему и магистру Барсову. Р. преподавалъ на латинскомъ языкѣ: не въ изъ его слушателей понимали этотъ языкъ, и ему пришлось выбрать одного изъ студентовъ своимъ переводчикомъ, который, во время лекціи долженъ былъ переводить на русскій языкъ и объяснять все, что говорилъ профессоръ. Послѣ вызваннаго заключеніемъ новаго контракта съ университетомъ перерыва преподаванія Р. въ теченіе 1761 г., онъ сдѣлался ординарнымъ профессоромъ и при раздѣлѣ преподаванія съ новымъ профессоромъ Аничковымъ взялъ на себя прикладную математику и экспериментальную физику. Раздѣленіе это, однако же, не было строгимъ. Были годы, когда къ предметамъ своего обычнаго преподаванія Р. присоединялъ еще и нѣкоторые изъ отдѣловъ чистой математики. Прикладную математику Р. читалъ по сочиненію Вейдлера: «Institutiones Matheseos selectis observationibus illustratae in usum academicarum», состоящему изъ отдѣльныхъ частей, посвященныхъ какъ чистой, такъ и прикладной математикѣ. Последняя была представлена въ немъ слѣдующими отдѣлами: Optica proprie dicta, Ars perspectiva, Catoptrica, Dioptrica, Astronomia sphaerica, Astronomia theoria, Geographia generalis, Chronologia, Gnomonica, Mechanica, Hydrostatica, Aërometria, Hydraulica, Architectura civilis, Architectura militaris. Всѣ эти науки въ преподаваніи Р., за исключеніемъ астрономіи, занимали не одинъ годъ, а нѣсколько, при чемъ никакого опредѣленнаго порядка въ ихъ слѣдованіи другъ за другомъ не соблюдалось. Къ нимъ нѣрѣдко были присоединяемы профессоромъ еще и не содержащіяся въ книгѣ Вейдлера геодезія, подземная геометрія, артиллерія, ученіе о трении и гидротехніа. Для преподаванія математическихъ наукъ, отличавшагося вообще крайнею элементарностью, Р. назначалъ обыкновенно 4 двухчасовыя лекціи въ недѣлю, а для преподаванія экспериментальной физики — таинъ же двѣ лекціи. Экспериментальную физику Р. излагалъ въ первые годы своего преподаванія по сочиненію Винклера: «Anfangsgründe d. Physik» (Лпц., 1753), а потомъ по книгамъ «Philosophia naturalis, experimentis confirmata» (3 книги, Галле, 1753) Иоганна Готтлоба Крюгера и «Course of Experimental Philosophy» by J. F. Desaguliers (Лондонъ, 1717 и 1745). Для производства физическихъ опытовъ во время лекцій Р. имѣлъ лаборантовъ сначала француза Петра Дюмулена, а потомъ итальянца Иосифа Маджи. Лекціи экспериментальной физики Р. имѣли очень большой успѣхъ — на нихъ собирались студенты всѣхъ факультетовъ. Кромѣ лекцій для студентовъ, Р. читалъ еще, съ помощью студента-переводчика, публичныя лекціи по физикѣ съ присоединеніемъ иногда космологіи для постороннихъ и давалъ много частныхъ уроковъ. Р. обладалъ замѣчательными лингвистическими свѣдѣніями, стоявшими значи-

тельно выше его знаний по математикѣ и физикѣ. Онъ зналъ теоретически и практически языки: латинскій, греческій, французскій, нѣмецкій, англійскій, голландскій, итальянскій и испанскій. Не оставяла университетъ, Р. занималъ съ 1763 г. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ должность главнаго надзирателя въ только что основанномъ тогда Воспитательномъ домѣ. Не смотря на свою обширность, преподавательская дѣятельность имѣла для Р. только второстепенное значеніе. Главными предметомъ его занятій были коммерческія предпріятія, состоявшія въ закупкѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и въ отправкѣ за-границу на корабляхъ голландско-россійской компаніи, агентомъ и комиссіонеромъ которой онъ состоялъ, различныхъ сырыхъ матеріаловъ: хлѣба, пеньки, сала, волоса, пуха и пр. При невозможности увѣжать изъ Москвы, онъ велъ эти большія коммерческія дѣла при помощи нѣсколькихъ сотенъ приказчиковъ, которыхъ онъ держалъ на жалованьи въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Торговая дѣятельность Р. сдѣлала его очень богатымъ человекомъ. Онъ имѣлъ въ Москвѣ собственный домъ и послѣ смерти оставилъ своимъ двумъ сыновьямъ болѣе 1000 душъ крестьянъ и капиталъ въ нѣсколько сотенъ тысячъ руб. Такимъ же строго практическимъ характеромъ отличались и учено-литературныя произведенія Р., состоявшія исключительно изъ рѣчей, произнесенныхъ имъ въ торжественныхъ собраніяхъ университета и затѣмъ напечатанныхъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ. Разработкой и рѣшеніемъ вопросовъ преподаваемыхъ имъ наукъ Р. не занимался. Поэтому предметомъ его рѣчей были не успѣихъ этихъ наукъ, а различныя практическія вопросы, почему-нибудь особенно важныя или интересныя для современниковъ. Такъ, необходимость для одорования русскихъ городовъ закрытія находящихся въ ихъ чертѣ кладбищъ послужила темою его первой рѣчи: «De effluvio in согrotibus, imprimis animalium, penetranti efficacia», произнесенной 22 апрѣля 1765 г. Другими его рѣчами были: «De faciliori melioris fontium salis praeparatione» (1769), «De aere nocuo in tricliviis praesertim plebeiorum et quomodo ille facili negotio salubrior reddi potest» (1772); «De commodis in Russia contra incendiorum furorē adminiculis» (1774), «De perenni gloria Imperantium, quam ex felicitate populi promotam acquirunt» (1776), «De eo, quod conducit et observari oportet ratione valetudinis in eligendo extruendum urbium novarum loco» (1781) и «Oratio solennis, qua Dominae Catharinae II de itinere feliciter peracto per Rossiam meridionalem ea, qua decet, gratulatur Joannes Joachimus Julius Rost D. XXX Julii» (1787). Біографія Р., составленная профессоромъ Зерновымъ, напечатана въ «Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго университета» (часть II, стр. 362—369).

В. В. Бобылинъ.

Ростъ (Иоганнъ-Христофоръ Rost, 1717—1765)—нѣмецкій поэтъ. Изучалъ въ Лейпцигѣ у Готтшеда философію и словесность, но вско-

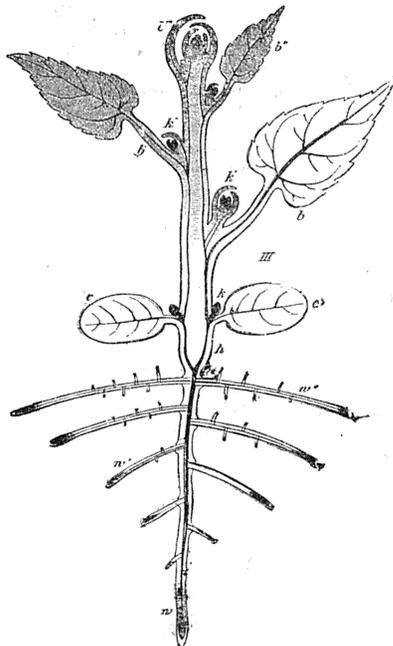
рѣ выступилъ противъ него съ сатирическимъ произведеніемъ «Das Vorspiel» (Дрезд., 1742), которое было, по настоянію Готтшеда, конфисковано; въ слѣдующемъ году оно перепечатано въ Берлѣ. Въ 1753 г. Р. напечаталъ новую сатиру противъ Готтшеда: «Schreiben des Teufels an Herrn G., Kunsttrichter der Leipziger Bühne». Другія сочиненія Р.: «Schäfererzählungen» (Берл., 1742); эпиграмма «Die schöne Nacht» (Б., 1763), напечатанная безъ его вѣдома; буколическія комедіи, въ томъ числѣ «Die gelehrte Liebe», поставленная на сценѣ въ 1743 г. подъ названіемъ «Der versteckte Hammel»; «Vermischte Gedichte» (Лпц., 1769). Послѣ его смерти были напечатаны двѣ духовныя его пѣсни.

Ростъ новобранцевъ.—Въ прежнее время въ армію принимали только людей большого Р., который считался гарантіей ихъ силы и выносливости; напр. въ римскіе легіоны, во времена Марія, брали людей не ниже 2 арш. 6 $\frac{1}{4}$ врш., хотя римляне вообще не отличались большимъ Р. Впослѣдствіи съ увеличеніемъ численности армій, поневоля пришлось уменьшать требованія въ этомъ отношеніи, такъ какъ иначе трудно было-бы получить необходимое число рекрутовъ, въ особенности приходилось понижать норму Р. въ годины бѣдствій, при полномъ напряженіи силъ государства. Иногда, въ погонѣ за красотою фронта, набирались дѣлмя войсковыя части изъ великановъ; напр. гвардейскій пѣхотный полкъ въ Пруссіи, при Фридрихѣ-Вильгельмѣ I, состоялъ изъ людей не ниже 2 арш. 10 $\frac{1}{2}$ в. У насъ въ 1730 г. впервые установленъ наименьшій Р. для рекрутовъ—2 арш. 4 врш.; но годины людей такого Р. оказалось мало и уже въ 1737 г. рѣшено было брать 30-лѣтнихъ въ 2 арш. 3 $\frac{1}{2}$ врш., а болѣе молодыхъ—и меньшаго Р. (еще могутъ подрости). Въ 1766 г. вернулись къ нормѣ 1730 г., но вскорѣ убавили $\frac{1}{4}$ врш. Въ началѣ XIX ст. постановлено было при обыкновенныхъ вѣнахъ брать людей въ 2 арш. 3 $\frac{1}{2}$ врш., а старше 22 л.—въ 2 арш. 3 $\frac{1}{4}$ врш.; при усиленныхъ—въ 2 арш. 3 $\frac{1}{2}$ врш., независимо отъ возраста; при чрезвычайныхъ—въ 2 арш. 3 верш. Населенію нѣкоторыхъ мѣстностей Сѣв. Россіи разрѣшено было ставить людей нѣсколько меньшаго Р., но не ниже 2 арш. 2 $\frac{1}{2}$ врш. Съ введеніемъ (1874) всеобщей воинской повинности, наименьшій Р. новобранцевъ установленъ для всей имперіи въ 2 арш. 2 $\frac{1}{2}$ врш. (только въ Финляндіи—на $\frac{1}{4}$ врш. меньше), главнымъ образомъ для того, чтобы имѣть большее число лицъ признаваемыхъ по своему Р. годными къ службѣ, и такимъ образомъ обезпечить возможность широкаго пріимѣненія льготъ по семейному положенію. Въ настоящее время большому Р. уже не правдуютъ прежняго значенія; статистика показываетъ, что люди очень большого Р. обыкновенно развиваются медленнѣе, часто слабогруды и вообще расположены къ груднымъ болѣзнямъ; наиболѣе критиками оказываются люди средняго Р. Изъ давныхъ, приведенныхъ въ ст. Военная медицина (VI, 837), видно, что въ Россіи признается достаточнымъ для новобранцевъ наименьшій Р.; еще болѣе низкій Р. допущенъ лишь въ ландверѣ и гонведѣ Австро-Венгріи.

Для сужденія о Р. наших новобранцевъ могутъ служить данныя результатовъ призывовъ съ 1874 по 1883 г. включительно. Р. въ 2 арш. $2\frac{1}{2}$ врш. имѣли $2,8\%$ новобранцевъ, отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 врш.— $12,0\%$, 3 до 4 врш.— 24% , 4 до 5 врш.— $28,5\%$, 5 до 6 врш.— $20,6\%$, 6 до 7 врш.— $9,0\%$, 7 до 8 врш.— $2,5\%$, 8 до 9 врш.— $0,4\%$, 9 до 10 врш.— $0,1\%$. Средній Р. былъ около 2 арш. 4,4 врш.; одна половина новобранцевъ была выше этой нормы, другая—ниже. Приведенныя данныя показываютъ, какъ важно всякое измѣненіе въ требованіяхъ закона относительно Р. новобранцевъ; напр., въ случаѣ принятія германской нормы (2 арш. 3,3 врш.), намъ пришлось-бы отказаться почти отъ $\frac{1}{4}$ нашихъ вышшихъ новобранцевъ, замѣнивъ ихъ болѣе рослыми изъ числа освобожденныхъ теперь отъ службы въ силу льготъ по семейному положенію. Циркуляръ гл. шт. 1889 г., № 180, для гвардіи требуется Р. не ниже 2 арш. 6 врш., въ гренадеры, полевую, резервную и крѣпостную артиллерию и понтонные батальоны—2 арш. 5 врш., арм. кавалерию—2 арш. $4\frac{1}{2}$ врш., пограничн. стражу—2 арш. 4 врш., жел.-дор. батальоны—2 арш. $3\frac{1}{2}$ врш., стрѣлковыя и нижн. части—2 арш. 3 врш. Наибольшій предѣлъ Р. указанъ лишь для арм. кавалеріи—2 арш. 8 врш. Ср. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженныхъ силъ» (I, СПб., 1892); «Всеобщая воинская повинность въ имперіи за 1874—83 г.» (СПб., 1886); Анушинъ, «О географическомъ распредѣленіи Р. мужского населенія Россіи» (СПб., 1889).

Ростъ растений.—Въ отличіе отъ животныхъ, имѣющихъ (за немногими исключеніями) ограниченнй періодъ Р., растения продолжаютъ расти въ теченіе всей своей жизни. Тѣ изъ нихъ, которыя приносятъ плоды однажды въ жизни (такъ наз. монокарпныя растения) растутъ отъ сѣмени до образованія пѣтвѣвъ, что можетъ длиться различное время, смотря по растенію: альпійские однолѣтники растутъ всего нѣсколько недѣль, цвѣтутъ и затѣмъ погибаютъ; у такъ наз. столѣтниковъ (виды *Agave*), принадлежащихъ также къ монокарпнымъ растеніямъ, періодъ Р. длится нѣсколько десятковъ лѣтъ, но также прекращается съ началомъ цвѣтенія. У многолѣтнихъ растеній, приносящихъ плоды неопредѣленное число разъ, плодоношеніе не прекращаетъ Р., послѣдній неизмѣнно продолжается изъ года въ годъ, съ временными остановками лишь въ теченіе зимняго покоя; новые листья и новые молодые корни и вѣтви, съ правильною періодичностью, появляются на смѣну старымъ, и потому растенія этой группы могутъ жить сотни и тысячи лѣтъ. Самая смерть ихъ не является слѣдствіемъ глубокой старости, а обыкновенно происходитъ вслѣдствіе какихъ-либо случайныхъ причинъ, какъ у замѣнаго драконоваго дерева на о-вѣ Тенерифѣ, возрастъ котораго опредѣляли въ 6000 лѣтъ и которое погибло (въ 1868 г.) во время сильной бури. Эта особенность Р. растеній удовлетворительно объясняется анатомическимъ строеніемъ ихъ. Въ какомъ-бы возрастѣ мы ни изслѣдовали ихъ, мы всегда найдемъ, кромѣ частей вполне выросшихъ, еще такія, кото-

рыя продолжаютъ расти или даже находятся въ зачаточномъ состояніи. Эти послѣднія занимаютъ строго опредѣленныя мѣста—верхушки корня и стебля и ихъ вѣтвей, какъ это представлено на приложенной схематической фигурѣ (фиг. 1), гдѣ наиболее затусшеван-

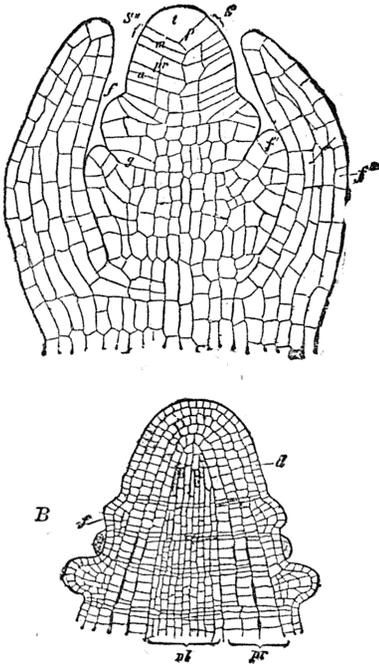

Фиг. 1. Схема распределения роста въ двудольномъ растеніи: z—сѣмядоли; b, b', b''—листья; k, k', k''—почки; w, w'—корни.

рыми показаны тѣ мѣста, которыя находятся въ эмбриональномъ состояніи; это—такъ назыв. точки *возрастанія* растенія; болѣе слабо тусшевою отмѣчены части, которыя уже вышли изъ эмбриональнаго состоянія, но не достигли еще окончательнаго развитія; наконецъ, части растенія, окончившія свой Р., оставлены не затусшеванными.

Строеніе точки возрастанія въ стеблѣ и корнѣ. На фиг. 2 точка возрастанія стебля представлена въ томъ видѣ, какъ она представляется подъ микроскопомъ. Она состоитъ изъ вполнѣ однородныхъ кѣлочекъ съ тонкими оболочками, густо набитыхъ плазмой и содержащихъ относительно крупныя ядра. Кѣлочки эти находятся въ постоянномъ дѣленіи, которое особенно наглядно выступаетъ тамъ, гдѣ есть особая часть назыв. *верхушечная кѣлочка*. Такъ бываетъ у споровыхъ растеній (мховъ, хвощей, папоротниковъ); на фиг. 3 изображенъ одинъ изъ такихъ случаевъ. Верхушечная кѣлочка имѣетъ здѣсь форму трехсторонней пирамиды съ выпуклымъ основаніемъ, обращеннымъ къверху. Она послѣдовательно дѣлится перегородками параллельными тремъ сторонамъ, т. е. выросши до опредѣленныхъ

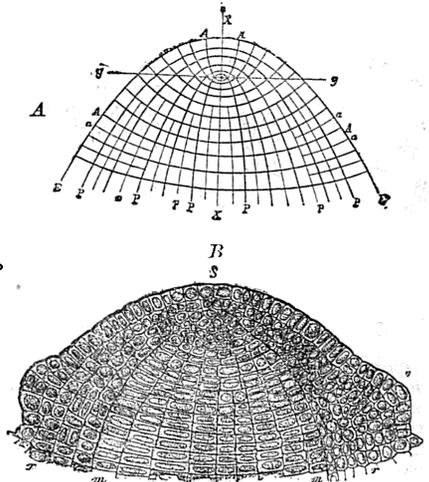
размѣровъ, она дѣлится перегородкою параллельною одной сторонѣ, затѣмъ снова вырастаетъ до прежней величины и снова дѣлится, но на этотъ разъ перегородка образуется параллельно другой сторонѣ и т. д. Продукты дѣленія («сегментныя кѣлочки»), выростая, подвергаются дальнѣйшимъ дѣленіямъ и даютъ начало всему конусу возрастанія, состоящему изъ эмбриональной ткани, называемой *первичною меристемою*, верхушечная же кѣлтка неизмѣнно сохраняетъ свою величину и форму, являясь, такимъ образомъ, производителницею

Фиг. 2. Конусъ возрастанія: А—хвоща; t—верхушечная кѣлтка, S, S'—сегментныя кѣлтки; f, f'—зачатки листьевъ. В—*Pinguicula vulgaris*; f—зачатки листьевъ, a—дерматогенъ, pi—перилема, pi—клерома. Остальное см. въ текстѣ.

всѣхъ кѣлтокъ тѣла растенія; последнее является такимъ образомъ какъ-бы продуктомъ дѣятельности этой удивительной кѣлочки. У высшихъ, сѣменныхъ растеній особой верхушечной кѣлтки не удалось найти, не смотря на многократныя попытки; ихъ конусъ (фиг. 2 А) возрастанія состоитъ изъ вполнѣ одинаковыхъ меристематическихъ кѣлточекъ, постоянно размножающихся дѣленіемъ. Происходящее отсюда, повидимому, принципиальное различіе въ строеніи вегетативной верхушки споровыхъ и сѣменныхъ растеній—по нашимъ основнымъ представленіямъ, генетически связанныхъ между собою,—сглаживается, однако, тѣмъ обстоятельствомъ, что (какъ это впервые разъяснилъ Саксъ) въ обоихъ случаяхъ процессъ дѣленія кѣлтокъ подчиненъ собственно дру-

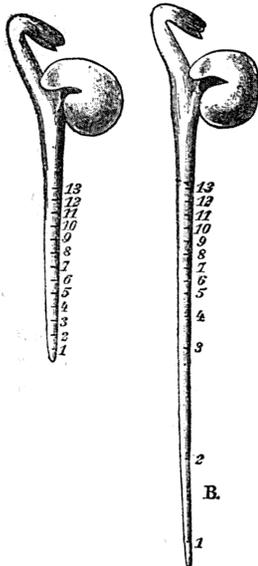
гому, болѣе общему принципу—принципу взаимной перпендикулярности кѣлточныхъ перегородокъ; каждая новая перегородка располагается такъ, чтобы пересѣкать прежде образованную подъ прямымъ угломъ. Принципъ взаимной перпендикулярности перегородокъ входитъ въ болѣе общій—*принципъ наименьшей поверхности*, согласно которому располагаются нап. и перегородки въ мыльной пѣнѣ. Осуществленіе послѣдняго въ растеніи важно уже въ смыслѣ экономіи матеріала, такъ какъ кѣлочныя оболочки строятся изъ такого цѣннаго матеріала, какъ углеводы, которые растеніе должно само приготавливать для себя съ большою затратою энергіи. Присутствіе или отсутствіе верхушечной кѣлтки представляетъ, слѣдовательно, второстепенное значеніе: для растенія важно лишь удовлетворить указанному выше принципу. Этотъ выводъ можно подтвердить и фактами изъ сравнительной анатоміи, которая показываетъ, что дѣйствительно въ предѣлахъ одного и того же рода (напр. *Lycorodium*) и даже вида (*L. Martensii*) можетъ быть верхушечная кѣлтка и можетъ не быть ея. Взаимная перпендикулярность кѣлточныхъ перегородокъ, по Саксу, достигается въ растеніи тѣмъ, что однѣ перегородки (*переклинные*) располагаются параллельно внѣшней поверхности органа, образуя своею ссвокупностью на продольномъ осевомъ раз-

Фиг. 3. Схема строенія конуса возрастанія, по Саксу

рѣзѣ конуса возрастанія систему параболъ (или линій иной кривизны), имѣющихъ общую ось и общій фокусъ; другой родъ перегородокъ (*антиклинные*) на томъ же разрѣзѣ даетъ систему параболъ, имѣющихъ ту же ось и тотъ же фокусъ, но изогнутыхъ въ противоположномъ направленіи. Наконецъ, третья система перегородокъ имѣетъ радиальное направленіе. Если начертить на бумагѣ систему переклинныхъ и антиклинныхъ линій (см. фиг. 3), то получается схема, поразительно напоми-

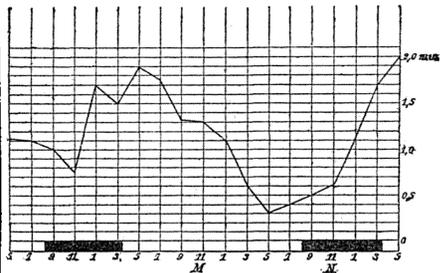
нающая продольный (медианный) разрывъ конуса возрастания (ср. фиг. 2 и 4). Въ некоторомъ отдаленіи отъ верхушки взаимное давленіе клетокъ и залагающихся боковыхъ органовъ вызываетъ различныя смѣщенія, вслѣдствіе чего указанная правильность въ расположеніи перегородокъ нарушается. Строеііе конуса возрастания корня сходно съ вышеописаннымъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ то время, какъ конусъ возрастания стебля бываетъ прикрытъ молодыми листиками, въ корнѣ—лишенномъ листьевъ—имѣется специальный покровъ для него—такъ назыв. *корневой чехликъ*. Законъ дѣленія клетокъ и здѣсь тотъ же. Подробности см. Корень. Существуютъ и другія толкованія строеія конуса возрастания,

Фиг. 4. Распределение роста въ корнѣ проростающаго гороха..
Объясненіе въ текстѣ.

илерома, также состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ клетокъ и занимаетъ ось конуса возрастания; онъ даетъ начало главной массѣ стебля—сердцевинѣ и проводящимъ пучкамъ. Дѣйствительно, иногда такое расчлененіе конуса возрастания выступаетъ съ большою ясностью, въ большинствѣ же случаевъ тщательныя изслѣдованія не могли открыть его.—Нѣсколько ниже конуса возрастания начинается дифференцировка постоянныхъ тканей стебля. Прежде всего слой клетокъ, лежащихъ на поверхности, обособляется отъ остальныхъ; клетки его дѣлятся исключительно перегородками, перпендикулярными къ поверхности органа, и даютъ начало *эпидермѣ*. Одновременно съ этимъ среди доселѣ однородной массы меристематической ткани появляются отдѣльные островки болѣе мелкихъ клетокъ, сильно вытянутыхъ въ направленіи продольной оси органа и образу-

ющихъ продольные шнурки; это такъ-называютъ *прокамбиальные пучки*, превращающіеся при дальнѣйшемъ развитіи въ *проводящія пучки* взрослого стебля. Вся остальная масса меристемы превращается частью въ первичную кору, частью въ сердцевину и сердцевинные лучи. О строеііи стебля и корня на этой стадіи развитія, равно какъ и о вторичномъ ростѣ ихъ въ толщину—см. Стебель, Корень. Боковые органы—листья—залагаются очень рано, еще на самомъ конусѣ возрастания, въ формѣ небольшихъ выступовъ его (см. фиг. 2). Сколь ни малы эти зачатки (бугорки), въ нихъ найдена уже и будущая форма листа, т. е. будетъ-ли онъ простой или сложный, пальчатый или раздробленный и т. д. Первоначально зачатокъ листа состоитъ изъ такихъ же меристематическихъ клетокъ, какъ и конусъ возрастания стебля; при дальнѣйшемъ развитіи въ немъ постепенно дифференцируются постоянныя ткани, при чемъ всего раньше Р. заканчивается въ верхушкѣ. Листъ нарастаетъ поэтому своимъ основаніемъ, какъ это легко замѣтить на вытянутыхъ въ длину листьяхъ многихъ однодольныхъ. На конусѣ возрастания листовые зачатки закладываются очень близко другъ къ другу; молодые листи-

Фиг. 5. Кривая суточной периодичности роста стебля ржи. По оси абсциссъ отложено время въ двухчасовыхъ промежуткахъ; ординаты показываютъ величину прироста. М—часы дня, N—часы ночи.

ки поэтому тѣсно смыкаются между собою и прикрываютъ голый конусъ возрастания, образуя такъ назыв. *вершечную или главную почку*. Съ возрастомъ, по мѣрѣ развитія междоузлій, листья раздвигаются. Если междоузлія развиваются слабо, получаются такъ назыв. «розетки листьевъ», какъ у подорожниковъ (*Plantago*). Очень рано, въ углу, образуемомъ листовымъ зачаткомъ съ поверхностью главной оси, залагается новый конусъ возрастания, устроенный совершенно сходно съ конусомъ возрастания главной оси. Это—*уголовая почка*, зачатокъ боковой вѣтви стебля. Почка эта долго остается въ зачаточномъ состояніи, между тѣмъ какъ листъ продолжаетъ развиваться. Поэтому боковыя вѣтви появляются на болѣе или менее значительномъ разстояніи отъ верхушки. Но если Р. главной оси почему-либо прекратится, напр. вслѣдствіе образованія цвѣтка или отмиранія главной почки, то ближайшая угловая почка начинаетъ усленно развиваться, принимая

на нихъ совнутри. Кѣлочная оболочка получаетъ теперь разнообразную скульптуру, соответственно различнымъ функциямъ растительнаго организма — происходитъ дифференцировка постоянныхъ тканей, тѣмъ и заканчивается Р. органа. Общая длина всѣхъ трехъ поясовъ Р. (эмбриональнаго, пояса растяженія и пояса внутренней дифференцировки) въ корнѣ не превосходитъ 10 мм., въ стеблѣ значительно длиннѣе (въсколку десятковъ см.). Быстрота Р. растений вообще довольно значительна, хотя конечно неодинакова у различныхъ растений; особенно быстро растутъ листья *Musa sapientium* (1,1 мм. въ 1'). Много значатъ при этомъ и внѣшнія условия — температура окружающей среды, свѣтъ и т. д. Начинаясь вообще при довольно низкой температурѣ, Р. растений усиливается съ повышеніемъ ея, но только до известнаго предѣла, называемаго оптимумомъ; при дальнѣйшемъ повышеніи температуры, Р. снова ослабѣваетъ и наконецъ совершенно останавливается, хотя растение остается еще живымъ и жизнѣдѣтельнымъ. Такимъ образомъ, влияние темп. на Р. опредѣляется положеніемъ трехъ точекъ: minimum, optimum и maximum. Въ этомъ отношеніи различные виды растений сильно отличаются другъ отъ друга, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Minimum	Optimum	Maximum
	въ градусахъ		
Бѣлая горчица	0,0	27,4	37
Крессъ-салата	1,8	27,4	37
Ячмень	5,0	28,7	37
Пшеница	5,0	28,7	42,5
Маисъ	9,5	33,7	46,2
Тыква	13,7	33,7	46,2
Огурецъ	18,5	33	выше 44

Причины этого различія — созданная естественнымъ подборомъ привычка растений къ тѣмъ или инымъ климатическимъ условиямъ. Нужно замѣтить, что температура, наиболее благоприятная для быстрого роста, не совпадаетъ съ температурой наилучшаго развитія. Воспитывая растение при температурахъ, близкихъ къ оптимуму Р., мы достигаемъ того, что оно будетъ расти очень быстро, но въ тоже время получитъ болѣзненный видъ: стебель будетъ ненормально длинный, тонкій и слабый, листья длинны, узки и т. д. Даже если наружный видъ растения и не измѣнится значительно, растение будетъ слабо, мало выносливо и впоследствии легко погибаетъ отъ незначительныхъ неблагоприятныхъ воздействій, какъ это нерѣдко приходится наблюдать на растеніяхъ комнатной культуры, спѣшно выгонаемыхъ для продажи въ оранжереяхъ и парникахъ. Изъ другихъ внѣшнихъ условий для Р. необходимо *присутствіе кислорода*: въ бескислородной средѣ растенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ простѣйшихъ (см. Акаэровы), не растутъ. Но наиболее сильное влияние на Р. оказываетъ *свѣтъ*: не только отсутствіе его, но и недостаточность вызываетъ существенныя отклоненія въ явленіяхъ Р. Вообще свѣтъ замедляетъ Р. растенія, причемъ наиболее сильно дѣйствуютъ сине-фиолетовые лучи. Но, выращенное безъ свѣта

или при недостаточномъ освѣщеніи, растение получаетъ чрезвычайный характерный болѣзненный видъ; междоузлія его сильно вытягиваются, вслѣдствіе чего въ общемъ Р. его больше нормальнаго, но въ тоже время стебель развивается очень слабо; ткани его мало дифференцированы, оболочки кѣлонокъ слабо утолщены; преобладаетъ тонкостѣнная воднистая паренхима, вслѣдствіе чего стебель очень непроченъ. Полеганіе хлѣбовъ при чрезвычайной густотѣ посѣвовъ и есть слѣдствіе этой слабости стебля (соломины), выросшаго при сильномъ затѣненіи. Еще болѣе рѣзкому измѣненію подвергаются листья, черешки которыхъ удлинняются, подобно стеблю, пластинки же развиваются крайне слабо и долгое время остаются сложеными. Такія растенія называютъ *этиолованными*. Тѣмъ слабѣе освѣщеніе, тѣмъ сильнѣе этиолованіе. Въ полной темнотѣ къ этому присоединяется еще отсутствіе хлорофилла: мѣсто зеленого, растенія оказываются окрашенными въ свѣтло-желтый цвѣтъ *). Такимъ образомъ, свѣтъ служитъ регуляторомъ, задерживающимъ ростъ однихъ органовъ и усиливающимъ Р. другихъ. Точнаго объясненія такого влияния его еще не достигнуто. Въ связи съ регулирующимъ влияніемъ свѣта находится и *суточная периодичность Р.* Дѣло въ томъ, что Р. растений происходитъ неравномерно не только въ теченіе года, но и въ теченіе сутокъ. Если, при помощи регистрирующихъ аппаратовъ, заставить растение запасывать свой приростъ на закопченной бумагѣ, то получается кривая, подобная изображенной на фиг. 5 Кривая эта показываетъ, что въ теченіе дня Р. ослабѣваетъ и къ концу его достигаетъ минимума, ночью опять усиливается и къ утру имѣетъ наибольшую величину. Растенія растутъ, слѣдовательно, главнымъ образомъ ночью, но конечно только въ такомъ случаѣ, если ночь достаточно тепла: при сильномъ ночномъ пониженіи температуры, Р., напротивъ, будетъ сильнѣе днемъ. Именно *темнота и теплота* ночи и тянутъ растенія, какъ это замѣчено и практикою. Указанныя колебанія въ быстротѣ Р., несомнѣнно, находятся въ связи съ задерживающимъ Р. влияніемъ свѣта; болѣе подробно разсмотрѣніе кривой показываетъ, что величина прироста не вполне совпадаетъ со свѣтнотой дня и ночи: усиленіе Р. вечеромъ начинается въ такое время, когда инсоляция еще сильна, — въ приведенномъ примѣрѣ въ 5 час. пополудни. Въ согласіи съ этимъ находятся и замѣчательныя опыты Баранецкаго, который показалъ, что если помѣститъ растение на яѣсколку дней въ темноту, то оно продолжитъ обнаруживать суточную периодичность Р., какъ и при естественной смѣнѣ дня и ночи. Въ яѣкоторыхъ случаяхъ удавалось констатировать ее даже у этиолованныхъ растеній, слѣдовательно, такихъ, которыя вовсе не подверга-

*) Замѣчательно съ другой стороны, что если оставить все растение на свѣтѣ и только развѣтвляющиеся цвѣты помѣстить въ темный пріемникъ, то они вырастутъ совершенно нормально, даже окраска ихъ въ болѣзненный случаевъ бываетъ нормальной — отсутствовать только желтая, такъ какъ хлорофиллъ въ темнотѣ не образуется

дись влиянію свѣта. Все это показываетъ, что существующія еще внутреннія причины периодичности Р., свѣтъ же только регулируетъ ихъ: периодическія раздраженія свѣтомъ какъ-бы устанавливаютъ опредѣленный суточный ритмъ жизненныхъ процессовъ въ растеніи. Если свѣтъ падаетъ косо съ одной стороны, то онъ вызываетъ изгибы нарастающихъ частей растенія (см. Гелиотропизмъ); подобные изгибы происходятъ и подъ влияніемъ земного притяженія, если растеніе выводится изъ нормальнаго положенія (см. Геотропизмъ). Но и помимо непосредственнаго вліянія вышнихъ условій, вслѣдствіе однихъ внутреннихъ причинъ — неравнобѣрнаго Р. противоположныхъ сторонъ, нарастающіе органы растенія совершаютъ разнообразныя изгибы и движенія. Такъ, напр., въ молодыхъ листьяхъ, въ то время, какъ они находятся еще въ почкѣ, — сильнѣе растетъ наружная (всплѣдствіи нижняя) сторона, вслѣдствіе чего они и смыкаются плотно другъ другу; позднѣе начинаетъ расти преимущественно верхняя сторона — листъ развертывается. Подобный же неравнобѣрный Р. противоположныхъ сторонъ и вызываемое имъ передвиженіе легко наблюдать и на другихъ органахъ — цветоножкахъ тѣхъ растеній, у которыхъ еще нераспустившіяся цвѣты бывають опущены внизъ, а по мѣрѣ распусканія поднимаются), обращаясь кверху; на лепесткахъ, на тычинкахъ, приближающихся и удаляющихся отъ пестика, на вѣтвяхъ, у однихъ растеній направленныхъ круто вверхъ («пирамидальныя» формы), у другихъ косо внизъ и т. д. Если сильнѣе растетъ верхняя сторона, то такая Р. называютъ *эпиастей*, если нижняя — *ипоастей*. Легко представить себѣ, что если относительное ускореніе Р. будетъ перемѣщаться по сторонамъ какого-нибудь органа, напр. стебля, то этотъ послѣдній будетъ совершать медленныя движенія. Эти движенія называютъ *нутацияй*. Если изъ 2-хъ противоположныхъ сторонъ стебля поочередно, то одна, то другая получаетъ ускореніе Р., то верхушка стебля будетъ совершать колебанія, на подобіе маятника. Такие случаи, дѣйствительно, наблюдаются («маянкообразная нутация»). Если же мѣсто ускореннаго Р. будетъ послѣдовательно передвигаться по окружности стебля, то верхушка послѣдняго будетъ описывать круговыя линіи различнаго вида; это *циркумнутація* или *крувоая нутация*, особенно рѣзко проявляющаяся на молодыхъ проросткахъ вьющихся растеній, прежде чѣмъ они начнутъ обвиваться вокругъ подпорки, на молодыхъ усикахъ и проч. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло сводится, какъ нужно думать, къ неодинаковому физиологическому состоянію даннаго поперечнаго разрѣза органа: въ то время какъ одна часть этого поперечника находится, напр., въ состояніи небольшого растяженія, другая быть можетъ только вступать въ эту стадію Р. или только что вышла изъ нея. Понятно, что въ такомъ случаѣ величина прироста на этихъ двухъ сторонахъ будетъ неодинакова и получится изгибъ. Нѣчто въ родѣ того должно происходить и въ стеблѣхъ *вьющихся растеній* (см.).

Ближе механизмъ ихъ завиванія не удалось еще разъяснить.

Дл. Ивановскій.

Росцеллинь (Іоаннъ Roscellinus или Rousselin, род. около 1050 г., годъ смерти неизвестенъ) — средневѣковый схоластикъ; обучался въ Суассонѣ и Реймсѣ, занималъ должность каноника въ Компьени, затѣмъ въ Суассонѣ; былъ учителемъ Абеляра. Р. является представителемъ ученія о номинализмѣ, которое впервые было уже выражено, хотя не вполне ясно, монахомъ Эрикомъ изъ Оксерра (въ IX в.); онъ училъ, что общія понятія (universalia) не существуютъ въ дѣйствительности (in re), но суть простыя названія (nomina) или слова (flatus vocis); родъ и видъ суть только отвлеченія нашего ума. Противоположностью этому ученію былъ реализмъ, утверждавшій, что общія понятія существуютъ независимо отъ вещей. Р. примѣнилъ свое ученіе о номинализмѣ къ богословію и вывелъ изъ него не правобѣрный слѣдствіе: если реально существуютъ только индивидуальныя вещи и каждая отдѣльно отъ другой, то и три ипостаси св. Троицы суть или три отдѣльныхъ лица (tres personae tres res sunt), или это только названія одного реально существующаго лица (res una); въ послѣднемъ случаѣ, стало быть, вмѣстѣ съ Сыномъ воплотился и Богъ Отецъ, и Св. Духъ, а это нелѣпо; слѣдовательно, нужно допустить первое положеніе, т. е. что св. Троица состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ лицъ. Въ 1092 г. Р. былъ судимъ на соборѣ въ Суассонѣ: его ученіе было объявлено еретическимъ, онъ былъ вынужденъ отречься отъ него и сложить съ себя званіе каноника, а потомъ удалиться въ Англію; позже онъ вернулся во Францію. Р. — одинъ изъ первыхъ защитниковъ разума передъ авторитетомъ цѣркви; для него разумъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, догматы, оправдаваемый разумомъ — только на второмъ. Сочиненія Р. не дошли до насъ; взгляды его извѣстны въ изложеніи его противника, главнымъ образомъ Ансельма Кентерберійскаго. Сохранившееся письмо Р. къ Абеляру издано Шмеллеромъ (Мюнх., 1849).

Росции (Roscii): — 1) Секстъ Р. Америкійскій, въ защиту котораго Цицеронъ произнесъ свою верную рѣчь (O. pro Sex. Roscio Amerino) въ 80 г. до Р. Хр. Отецъ его былъ убитъ на одной изъ римскихъ улицъ. Имѣніями убитаго, имя котораго значилось въ спискѣ проскрипцій, овладѣли разныя лица, между прочимъ — фаворитъ Суллы Хризогонъ. По проищамъ этихъ лицъ, боявшихся ответственности за незаконное пріобрѣтеніе имущества убитаго, нѣкто Гай Эрудій возбудилъ обвиненіе въ отцеубійствѣ противъ сына убитаго, Секста Р. Цицеронъ, которому тогда было 27 лѣтъ, мужественно вступился за молодого Р. и, не смотря на то, что противникомъ его былъ могущественный Хризогонъ, доказать виновность Р., который и былъ оправданъ. 2) Квинтъ Р., по рожденію рабъ, позднѣе получившій свободу и съ нею соименомъ Gallus — извѣстный римскій комическій актеръ и мимъ, родился около 130 г. до Р. Хр. Одаренный отъ природы прекраснымъ сложеніемъ и гибкостью членовъ, онъ сдѣлался однимъ изъ

лучших мимовъ и комиковъ своего времени. Написалъ книгу о театральномъ искусствѣ, которое онъ сравнивалъ съ искусствомъ краснорѣчія. Какъ артистъ, онъ былъ любимецъ римской публики и пользовался расположеніемъ многихъ выдающихся людей. Онъ учредилъ театральную школу, изъ которой вышло много талантливыхъ актеровъ. Какъ доказываетъ прозвище его—*Somoedus*, онъ выступалъ главнымъ образомъ въ комедіяхъ и особенно былъ хорошъ въ роляхъ, которыя требовали живой жестикуляціи. Вопреки обычаю современной ему сцены, онъ выступалъ безъ маски. По свидѣтельству Плинія, Р. зарабатывалъ до 500000 сест. въ годъ. Умеръ Р. около 62 г. Одна изъ рѣчей Цицерона была произнесена въ защиту Р., по слѣдующему гражданскому дѣлу. Гай Фанній Херей влѣлъ раба Панурга. Подмѣтивъ въ немъ талантъ комическаго актера, онъ отдалъ его въ школу Р., усвоившись съ послѣднимъ дѣлать поподать доходы отъ искусства Панурга, когда тотъ выступитъ актеромъ. Панургу выказалъ большіе усѣхи и уже готовъ былъ начать свою дѣятельность, какъ былъ убитъ Кв. Флавіемъ. Фанній и Р. предъявили искъ къ Флавію объ удовлетвореніи ихъ за смерть раба, при чемъ процессъ велъ Фанній, какъ *cognitor* Р. Между тѣмъ Р. частнымъ образомъ помирился съ Флавіемъ, получивъ отъ него въ вознагражденіе за Панурга имѣніе, которое было отдано Фанніемъ въ 600000 сестерціевъ. Фанній объявилъ эту сдѣлку нарушающей условія контракта, заключеннаго между нимъ, Фанніемъ, и Р., и требовалъ удовлетворенія. По приговору претора, Р. долженъ былъ выдѣлать Фаннію 100000 сестерціевъ, но и Фанній обязывался выдать Р. половину того, что получитъ отъ Флавія. Фанній согласился на эти условія, но Р. отказался отъ уплаты слѣдовавшей съ него суммы, ссылаясь на то, что Фанній, получивъ отъ Флавія 100000 сестерціевъ, не выдалъ ему, Р., условленной половины. Процессъ, въ которомъ принялъ участіе Цицеронъ, какъ защитникъ Р., касался именно этого спорнаго вопроса.

Н. О.

Росчисть, иначе *посътка*, *подсътка*, *починокъ*, *кушта*, *паль*, *сыростикъ* — народное названіе въ сѣв. Россіи мѣсть, расчищенныхъ изъ-подъ дѣса для посѣва хлѣбовъ при такъ назыв. подсѣчномъ или огневомъ хозяйствѣ (X, XI, 695). Во Владимирской губ. такія мѣста, равно какъ просѣки и прогалины, называютъ *голутвами*.

Росъ де Олано (донъ Антонио Ros de Olano, графъ d'Almina, 1808—86)—испанскій политическій дѣятель и генералъ. Въ 1843 г., когда Эспартеро былъ свергнутъ Нарваэсомъ, Р. получилъ портфель министра народнаго просвѣщенія и общественныхъ работъ, а затѣмъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Португалію. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Р. отправился въ Африку въ качествѣ генералъ-капитана испанскихъ владѣній; позже былъ сенаторомъ. Въ 1854 г. Р. принималъ дѣятельное участіе въ провозглашеніи О'Доннея и получилъ постъ генералъ-директора пѣхоты, съ титуломъ графа d'Альмины. Послѣ паденія О'Доннея въ 1856 г. Р. дол-

женъ былъ отказаться отъ своей должности, но въ слѣдующее году вновь получилъ ее, когда палъ Нарваэсъ. Въ 1859 г. Р. командовалъ корпусомъ въ экспедиціи противъ Марокко. Послѣ смерти О'Доннея Р. присоединился къ недовольнымъ генераламъ. Когда въ 1868 г. вспыхнула революція, онъ, по порученію королевы Изабеллы, велъ переговоры съ маршаломъ Серрано, но безуспѣшно. Въ 1869 г. Р. былъ назначенъ генералъ-директоромъ артиллеріи и съ тѣхъ поръ не игралъ болѣе активной политической роли. Былъ редакторомъ газетъ и написалъ рядъ повѣстей и стихотвореній.

Росъ (Росса) — мѣст. Гродненской губ., Волковыскаго у., при р. Росѣ. Црк. правосл. и рим.-катол., синагога. Жит. 700.

Росянка (*Drosera L.*) — родовое названіе растений изъ сем. росянковыхъ. Извѣстно до 90 видовъ, разбѣянныхъ по всей землѣ, за исключеніемъ арктической области. Р. — многолѣтнія травы, иногда съ клубневидно утолщеннымъ стеблемъ, съ округлыми, или продолговатыми, черешковыми или сидячими листьями, у большинства видовъ собранными въ густую прикорневую розетку. Край и верхняя поверхность листа усажены крупными железистыми волосами, раздражимыми при соприкосновеніи и выделяющими слизь, служащую для улавливанія насѣкомыхъ (см. Насѣкомоядныя растенія). Мелкіе или крупныя, яркіе (бѣлые или розовые) цвѣтки собраны въ колосовидное соцветіе. Цвѣтокъ имѣетъ двойной околоцвѣтникъ: пятираздѣльную (рѣдко четырехъ- или восьми раздѣльную) чашечку, вѣнчикъ изъ пяти (рѣже изъ четырехъ-восьми) лепестковъ. Число тычинокъ равно числу лепестковъ; пыльца въ тетрадахъ. Пестикъ съ верхнею яйцевидною или шарообразною, одностолою, многосмычною завязью, съ простымъ и расчлененнымъ столбикомъ. Плодъ — коробочка, съ многочисленными мелкими сѣянками; сѣмя бѣловое. Въ Европейской Россіи встрѣчаются три вида Р.: *D. rotundifolia L.* (царевы очи, солнечная роса, росичка, и пр.), *D. Angelica Huds.* и *D. intermedia Hayne.*; у перваго вида листья округлые, у втораго линейно-клиновидныя, а пѣвѣтосный стебель, какъ и у перваго вида, прямой; у третьяго вида листья клиновидно яйцевидныя, цвѣтосные стебли у основанія нѣсколько согнутые, не выше листьевъ; коробочка бороздчатая; у первыхъ двухъ видовъ она гладкая. Наиболѣе часто встрѣчаются по торфянымъ богатомъ первые два вида. Въ народной медицинѣ Р. находятъ нѣкоторое примѣненіе, снаружи сокъ ея желѣзокъ употребляется для истребленія бородавокъ, внутрь Р. употребляется какъ потогонное и мочегонное средство, при лихорадкахъ, отъ болѣзни глазъ. Въ Италіи Р. идетъ для приготовленія ликера «Rosoglio», а раньше входила въ составъ такъ наз. «acqua aurі».

С. Р.

Росянковыя (*Droseraceae*) — семейство двудольныхъ раздѣльно-лепестныхъ растений порядка *Cistiflorae*. Это — болѣею частью многолѣтнія травы, иногда чрезвычайно мелкія, нѣкоторые же виды, напр. *Roridula dentata*—

кустарникъ, достигающій до 6 футъ высоты. Листья спиральные, часто прикорневые и желѣзисто-волосистые, приспособленные для улавливанія и перевариванія насекомыхъ (см. Наскомоядная растенія). Прилистничковъ или вовсе нѣтъ, или они пленчатые или рѣснчатые. Пѣтлѣнки правильные, обоюпоые, у *Aldrovandia* одиночные въ пазухѣ листьевъ, у другихъ видовъ собранные въ колосья, видчатые совѣтѣи (у *Drosera*), кисти (*Roridula*), зонтики (у *Dionaea*). Околодѣтнички двойной, состоящій изъ пятилистной, пятирасщепленной, или пятираздѣльной, остающейся чашечки, въ почкосложеніи черепичатой, и изъ пятилепестного подпестичнаго или околопестичнаго вѣнчика, остающагося на пѣтлѣ по отцвѣтении его. Тычинокъ 4—20, болѣею частью 5, нити тычинокъ свободны или сростяся немного у основанія (у *Dionaea*). Пестикъ состоитъ изъ трехъ (у *Drosera*) или пяти (у *Aldrovandia* и др.) плодолистиковъ; завязь верхняя, одногнѣзда (у *Drosera*, *Aldrovandia* и у др.), двугнѣздовая (у *Byblis*) или трехгнѣздовая (у *Roridula*), въ первомъ случаѣ съ 3—5 стѣвными многосѣмянными сѣмянками, въ послѣднемъ случаѣ съ 1—2 сѣмяпочками въ каждомъ гнѣздѣ (у *Roridula*) или со многими въ центрѣ гнѣзда (у *Byblis*); сѣмяпочки анатропныя; столбиковъ одинъ (у *Dionaea*, *Roridula*) или 2—3 (болѣею частью у *Drosera* три, у *Aldrovandia*—пять), простыхъ (у *Aldrovandia*), двурасщепленныхъ (у *Drosera*) или многорасщепленныхъ. Плодъ—коробочка; сѣмяна мелкія, бѣловыя. Р. насчитывается 6 видовъ: *Dionaea* (*D. muscipula*, мухоловка въ южной и сѣверной Королиѣ), *Aldrovandia* (*A. vesiculosa*, водяное растеніе въ стоячихъ водахъ, встрѣчается въ Россіи), *Drosophyllum* (*D. lusitanicum* въ атлантической флорѣ), *Drosera* (росняка, см.), *Byblis* (два австралийскихъ вида) и *Roridula* (два вида въ Капландѣ).

С. Р.

Ротѣ—въ древнерусскомъ процессѣ такъ называлась присяга, клятва. Первоначально Р. означала споръ, битву и имѣла значеніе суда Божьяго; отсюда развились впоследствии ордали и судебные поединки. Въ значеніи присяги Р. употреблено въ договорахъ русскихъ съ греками X в. и въ «Русской Правдѣ» (главы «ротитися» и «клятися» употребляются безразлично въ Святи. Писаніи, Матѣ. XXVI; 74—75). Въ лѣтописяхъ выраженіе «присягать», «принести присягу» передается: «ходити (заходити) ротѣ», «водити ротѣ», «внити въ Р.» и т. д. Слово «клятва» стало употребляться преимущественно послѣ введенія христіанства; позднѣе вошли въ употребленіе названія: «вѣра», «крестное дѣлованіе»; наконецъ, гораздо позже, можетъ быть къ концу XVII в., появилось польское слово «присяга». Въ инородческихъ шертныхъ грамотахъ XVI в. слова Р. и «шертъ» употребляются безразлично. По договорамъ русскихъ съ греками Р. примѣнялась въ слѣдующихъ случаяхъ: при недостаточности или неполнотѣ другихъ доказательствъ; при несостоятельности должника, даващаго присягу въ томъ, что онъ не имѣетъ никакого имущества; присягою подтверждалось также бѣгство невольника въ чужую

страну, если онъ не отыскивался. По «Русской Правдѣ», Р. примѣнялась: въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ, которые совершались вовсе безъ свидѣтелей (заемъ между лицами торговаго класса, заемъ съ процентами не свыше 3 гривенъ, поклада); въ дѣлахъ, возникающихъ изъ преступленій, когда истецъ или отвѣтчикъ не могъ найти требуемаго количества послуховъ, если притомъ дѣла иска была меньше двухъ гривенъ; въ дѣлахъ о личныя обихахъ иностранцевъ, которые вмѣсто представленія послуховъ должны были принести присягу. Если кто-нибудь покупалъ себѣ чужого холопа, не зная о томъ, что онъ чужой, тотъ долженъ былъ присягнуть, что купилъ по невѣдѣнію. Въ эпоху псковой и новгородской судныхъ грамотъ Р. признавалась окончательнымъ способомъ рѣшенія дѣлъ, возникшихъ изъ договора личного найма между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ, между мастеромъ и ученикомъ, а также въ искахъ между родственниками-совладѣльцами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ она являлась альтернативой поля. Всюмогательнымъ средствомъ Р. служила при свидѣтельскихъ показаніяхъ и при судебномъ поединкѣ: по «Русской Правдѣ» показанія послуховъ всегда оканчивались Р.; по псковой грамотѣ при судебныхъ поединкахъ Р. предшествуетъ полю, составляя какъ-бы первую, необходимую часть его. «Русская Правда» возлагаетъ обязанность принести Р. въ однихъ случаяхъ на истца, въ другихъ—на отвѣтчика; возможно, что обязанность эта опредѣлялась и жребіемъ. Въ эпоху судныхъ грамотъ отвѣтчику было предоставлено или самому принести присягу, или допустить къ присягѣ истца. Личная присяга истца или отвѣтчика всегда имѣла рѣшающее значеніе, но при присягѣ свидѣтели первоначально всегда могли быть переити къ другимъ судамъ Божиимъ. Форма Р., извѣстная намъ изъ договора русскихъ съ греками, раздѣлялась для язычниковъ и христіанъ. По обряду язычниковъ, все оружіе и золото ихъ клалось на землю, и затѣмъ произносились клятвы, состоявшая въ призваніи страшныхъ казней на главу нарушителя; клался оружіемъ и богами Перуномъ и Волосомъ. Христіане клялись честнымъ крестомъ и церковью съ. Иліи и дѣловали крестъ; на нарушителя клятвы призывалась вѣчная мѣсть Божія. Судебная Р. вѣроятно, происходила на торгу. Съ теченіемъ времени Р., какъ и поединокъ, подверглась ограниченіямъ; мало по-малу ей придается значеніе крайняго средства, употребляемаго при отсутствіи другихъ доказательствъ; постепенно она замѣнила «поле». Присяга допускалась въ искахъ, превышающихъ 1 руб. и лишь для лицъ совершеннолѣтнихъ, не болѣе 3 разъ въ жизни; въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣловали крестъ родственники тяжущихся или люди вмѣсто господъ. Присяга приносилась въ Москвѣ съ большою торжественностью. Ср. Присяга. *Ротити уроки*—пошланы при покупкѣ и продажѣ имущества—назывались такъ потому, что продавецъ присягалъ въ доказательство своего права на отчуждаемое имущество. Нѣкоторые уче-

ные полагают, что «ротными уроками» имелись судебные пошлины съ дѣл, рѣшаемых присягой.

Рота (воен.)—строевая и хозяйственная единица въ пѣхотѣ, инженерныхъ войскахъ и крѣпостной артиллеріи. Соответственная единица въ кавалеріи—эскадронъ. Р. раздѣляется на двѣ полуроты и на четыре взвода. Четыре Р. (въ пѣхот. арміяхъ—шесть) составляютъ батальонъ. Численный составъ нижнихъ чиновъ въ Р. опредѣляется числомъ рядовъ: въ мирное время полагается (въ Россіи, въ пѣхотныхъ полкахъ) 48, въ военное—100 рядовъ. Кроме того положено безоружныхъ: въ мирное время—4, въ военное—15 (для исполненія разд. хозяйств. обяз. и офицерской прислуги). Саѣдовъ, всего въ Р. полагается рядовыхъ (кромя унтеръ-офицеровъ) въ мирное время—100, въ военное—215. Во главѣ каждой Р. стоять ей командиры. Ближайшіе его помощники—младшіе (субальтернъ) офицеры и начальствующие изъ нижнихъ чиновъ: фельдфебель и унтеръ-офицеры, изъ которыхъ старшіе, подъ названіемъ взводныхъ, завѣдуютъ взводами, а младшіе—отдѣленіями; при недостаткѣ унтеръ-офицеровъ, завѣдываніе отдѣленіями (по два въ каждомъ взводѣ) поручается ефрейторамъ. Р. *нестроевая* состоитъ изъ всѣхъ обозныхъ, мастеровыхъ и др. нестроевыхъ нижнихъ чиновъ полка; командиры ея входятъ въ составъ чиновъ полкового штаба. Сл. Св. воен. пост. кн. V, ст. 406—408 и 473—490; Уставъ о внутренней службѣ въ пѣх. войскахъ. Р. *дворцовыя гренадеръ*—см. X, 199.

Рота или *крота*—средневѣковій кельтскій струнный инструментъ, корпусъ котораго напоминаетъ колесо. Р. ранняго періода имѣла большое число струнъ (до 17), которыя задѣвали плекторомъ. Р. произошла отъ лиры. Позднѣе число струнъ стало уменьшаться (до 3), а плекторъ былъ замѣненъ смычкомъ. Въ манускриптѣ аббатства св. Влеза, относящемся къ VIII в., находится изображеніе Р. съ одной струной. Въ эпоху владычества мавровъ въ Испаніи и крестовыхъ походовъ Р. слагалась съ арабскими трехструннымъ инструментомъ ребабомъ, получивъ названіе «Fidula» (отъ лат. слова fides—струна). Это названіе впоследствии перешло въ fidel, viel, viola; вотъ почему Р. и ребабъ считаются родоначальниками виолы, изъ которой развилась скрипка—violino, т. е. малая скрипка. Играющій держалъ Р. какъ держатъ нашу скрипку. **Н. С.**

Рота (Рога)—нѣсколько итальянскихъ писателей. Неаполитанскій поэтъ *Бернардино Р.* (1509—1575) извѣстенъ своими «Piscatorie» (Неап., 1560)—эпиграмами изъ жизни рыбаковъ; подражатель Петрарки, онъ писалъ также сонеты и любовные сонеты. Сочиненія его изданы въ Неаполѣ въ 1726 г. *Виченцо Р.* (1703—1785) написалъ рядъ театальныхъ пьесъ, поэму «Incendio del templo di S. Antonio di Padova» (1749) и др. Историкъ *Джабаттиста Р.* († 1786), уроженецъ Бергамо, написалъ «Dell'origine di Bergamo» (1750 и 1804).

Роталье (Шарль-Эдуардъ-Жозефъ де Rotallier)—французскій историкъ (1804—1849).

Соч. его: «Histoire d'Alger» и «La France, ses rapports avec l'Europe et le rôle, qu'elle est appelée à jouer dans le monde» (1845).

Ротангъ (Calamus L.)—богатый видами (до 100) родъ пальмъ, растущихъ въ тропической Азіи, Африкѣ, Австраліи и на островахъ. У всѣхъ видовъ стебель очень слабый, тонкій, съ вытянутыми междоузліями, перекадывающихся въ тропическихъ лѣсахъ съ дерева на дерево и образующій непроницаемую чашу. Листья перистые, расчлененныя, съ длиннымъ влагалищемъ, оланчивающіеся остро-иглочатою длиною осью, иногда сплошь состояще изъ влагалища и оси, усаженой остроколючими иглами. Однополые или обоеполые цвѣтки развиваются на боковыхъ, дурно развитыхъ длинныхъ початкахъ. Тычинокъ шесть. Плодъ—ягода. Стебли почти у всѣхъ видовъ Р. находятъ разнообразное практическое примѣненіе, какъ матеріалъ для ткани, плетенія, для мебели, для тростей (напр. С. Scirpium Lour.); въ европейской торговлѣ стебли этихъ пальмъ извѣстны подъ именемъ «испанскаго тростника» (преимущественно стебли С. Rotang L., С. rudentum Lour. и D. Royleanus Griff). Соку плодовъ С. Draco Willd. составляютъ такъ наз. «драконову кровь», извѣстную краску. С. Р.

Ротанъ (Георгъ Rothan, 1822—1890)—франц. дипломатъ и писатель; былъ секретаремъ посольства во Франкфуртѣ на Майнѣ, Берлинѣ и Брюсселѣ, генеральнымъ консуломъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, повѣреннымъ въ дѣлахъ при ганзейскихъ городахъ, посланикомъ при итальянск. дворѣ. Послѣ заключенія франкфуртскаго мира вышелъ въ отставку. Напеч.: «La politique française en 1866» (Пар., 1879), «Souvenirs diplomatiques: L'affaire du Luxembourg» (1882), «L'Allemagne et l'Italie 1870—71» (1884—85), «La France et sa politique extérieure en 1867» (1887; нов. изд. 1894), «La Prusse et son roi pendant la guerre de Crimée» (1888), «L'Europe et l'avènement du second empire» (1890). Соч. Р. написаны добросовѣстно и со знаніемъ дѣла и особенно цѣнны приложенными къ нимъ документами, между прочимъ—собственными донесеніями Р.

Ротари (пр. Петро conte de Rotari, 1707—62)—итальянскій историческій и портретный живописецъ, родомъ изъ Вероны. Выучившись въ этомъ городѣ рисованію у Р. Ауденарде, посѣщалъ школу А. Валестры, и затѣмъ совершенствовался въ живописи подъ руководствомъ Гревизани, въ Римѣ, и Солименъ, въ Неаполѣ. Посѣтивъ разные города Италіи, жилъ довольно долго въ Германіи, въ 1750 г. работалъ въ Вѣнѣ, потомъ въ Дрезденѣ, откуда, въ 1757 г., былъ вызванъ ко двору имп. Елизаветы Петровны. Оставшись въ Петербургѣ до конца своихъ дней, написалъ здѣсь нѣсколько историческихкихъ картинъ, множество портретовъ и несчетное количество идеальныхъ женскихъ головокъ. Вообще былъ заваленъ заказами и пользовался большимъ почетомъ въ высшихъ сферахъ петербургскаго общества. По его смерти, Екатерина II купила всѣ оставшіяся въ его мастерской головки красавицъ и приказала раз-

мѣстятъ ихъ частью въ особой залѣ большого Петергофскаго дворца, названной «Кабинетомъ модъ и грацій», гдѣ онѣ находятся и въ настоящее время, частью въ китайскомъ павильонѣ Ораніенбаумскаго парка. Произведенія гр. де-Р. манерны; колоритъ его не отличается большою силою, изобилуетъ срывающимися, пепельными тонами; живопиcъ у него—сахарная, прилизанная, но онъ не былъ лишенъ вкуса, чувствовалъ гармонію красокъ и обладалъ техническую виртуозностью. Изъ историческихъ картинъ гр. Р., лучшими считаются: «Влагодѣшненіе» (написанное для одной изъ церквей Гвасталлы), «Св. Людовикъ Тулузскій, раздающій нищимъ милостыню» (въ прк. этого святаго въ Падуѣ) и «Бѣство во Египетѣ» (въ дрездеской галл.); изъ портретовъ—изображающіе Марію-Антонію, супругу саксонскаго курфюрста Леопольда (въ нимфенбургскомъ дворцѣ, близъ Мюнхена), имп. Елизавету Петровну, въ черной мантильѣ, съ черною кружевною наколкою на головѣ (самый похожій изъ всѣхъ портретовъ этой государыни, превосходно гравированный Чезезо-вими; нах. въ гатчинскомъ дворцѣ) и Екатерины II (въ Роман. галл. Зимняго дворца въ СПб.), а изъ жанровъ—двѣ картины мюнхенской пинакотeki: «Дѣвушка, доведенная до слезъ», и «Спящая дѣвушка, которую молодой человекъ будитъ, шеюча ея ноздри колосомъ пшеницы». Р. прекрасно гравировалъ офортомъ. Въ «Allgemeines Künstler Lexicon» Налера упоминается 21 его гравюра; изъ нихъ особенно удачны «Св. Анна, утѣшая юную Богородицу чтенію», «Св. Людовикъ Тулузскій» (воспроизведеніе вышеупомянутой падуанской картины), «Истязаніе Спасителя» и «Три святыхъ монаха». А. С.—

Rota romana (Ruota romana, иногда Rota)—во времена свѣтской власти папъ апелляціонный судъ въ Римѣ, состоявшій изъ 12 прелатовъ; сюда переходили по апелляціи изъ другихъ судовъ Папской области дѣла на сумму свыше 500 скуди.

Ротатіонъ—см. Коловратки.

Роте (Adolf Rothe)—психіатръ. Родился въ 1832 г. въ Польшѣ, изучалъ медицину въ петербургской медицинской академіи, начиная съ 1867 г. служилъ при заведеніи Іоанна Вожьяго для душевно-больныхъ въ Варшавѣ. Имъ написано нѣсколько статей, преимущественно по вопросамъ практической психіатріи, въ нѣмецкихъ и польскихъ специальныхъ журналахъ. Крімъ того онъ написалъ исторію психіатріи въ Польшѣ и Россіи (на нѣмецкомъ языкѣ).

Роте (Генрихъ-Августъ)—германскій математикъ (1773—1842). По полученіи степени доктора философіи былъ въ 1793—96 гг. доцентомъ въ лейпцигскомъ университетѣ и съ 1796 г. тамъ-же экстраординарнымъ профессоромъ математики. Оставивъ Лейпцигъ, онъ жилъ нѣкоторое время въ Фрейбергѣ, а затѣмъ съ 1804 г. занималъ, въ званіи ординарнаго профессора, кафедру математики въ эрлангенскомъ университетѣ. Учено-литературная дѣятельность Р. представлена слѣдующими сочиненіями: «Formulae de seriebus reversione, demonstratio etc.» (Лпц., 1793), «Theo-

rema binomiale ex simplicissimis analyseos finitorum fontibus universaliter demonstratum» (тамъ же, 1796), «Handbuch der reinen Mathematik» (2 тома, тамъ же, 1804 и 1811), «Systemat. Handbuch d. Arithmetik» (тамъ же, 1804), «De divisione peripheriae circuli in XVII et XIII partes aequales» (Эрлангенъ, 1805), «Solutio problematis ad divisionem polygonorum per diagonales spectantis» (тамъ же, 1814), «Theorie d. combinat. in Pflegen» (Нуренбергъ, 1819), «Entwicklung d. Pflanzen-substanz, physiologisch, chemisch u. mathematisch dargestellt» (Эрлангенъ, 1819). Въ «Hindenburg's Archiv für Mathematik» были напечатаны: «Localformeln für Producte d. Potenzen d. Reihen» (I, 1795), «Localformeln für höhere Differentiale von Potenzen und ihren Producten» (тамъ-же), «Local- und combinat. analyt. Formeln für höhere Differentiale» (тамъ же), «Ueber d. Ausrechn. schief abgeschnittener Prismen» (II, 1796—98). Поздѣе въ «Архивѣ» Кастнера появились еще слѣдующія статьи Р.: «Ueber Pendelschwingungen in grösseren Bogen» (II, 1824); «Ueber d. regulären geomet. Körper usw.» (IV, 1825), «Versuch e. Theorie d. Centrifugalpendedel» (IV и VII, 1826), «Ueber d. Leucitkörper» (V, 1825), «Drei Beweise d. Umkehrungsproblems von La Grange» (XII, 1827). Крімъ того, радѣ менѣе значительныхъ статей Р. содержится въ изданномъ Гинденбургомъ, въ 1800 г., въ «Samml. combinat.-analyt. Abhandl.» (Лпц.). В. В. Бобынинъ.

Роте (Рихардъ Rothe)—прот. богословъ (1799—1867), проф. въ Боннѣ и Гейдельбергѣ. Свое богосл. направленіе онъ самъ называлъ теософическимъ и супранатуралистическимъ. По своимъ взглядамъ на неизбѣжность взаимодѣйствія въ христіанствѣ историческихъ причинъ и идей онъ примыкалъ къ такъ назыв. богословамъ-посредникамъ. Онъ требовалъ реформъ еванг. церкви и богословія, согласныхъ съ культурнымъ развитіемъ нашего вѣка. Изъ его сочиненій болѣе замѣчательны: «Die Anfänge der christ. Kirche und ihrer Verfassung» (Витт. 1837), «Theol. Ethik» (тамъ же, 1845—48; 2 изд., оконченное Гольцманномъ, 1867—71), «Zur Dogmatik» (Гота, 1863; 2 изд. 1869). По смерти его появились: «Dogmatik» (Гейдельбергъ, 1870—71), «Vorlesungen über Kirchengeschichte» (тамъ же 1875), «Theol. Encyclopädie» (Виттенб. 1880), «Geschichte d. Predigt» (Брем. 1881), «Predigten» (Эльберф. 1868—69, Гамб. 1872), «Ergbauliches» (Виттенб. 1872, 2 изд. Брем. 1888), «Gesammelte Vorträge und Abhandlungen» (Эльберф. 1886) «Uebersicht der theol. Ethik» (Временъ, 1895) и др. Ср. Nippold, «Richard R.» (2 изд., Виттенб., 1877).

Ротелэнъ (Шарль д'Орлеанъ аббатъ de Rothelin, 1691—1744)—французскій ученый. Сопровождалъ, въ качествѣ секретаря, кардинала Полиньяка (см. XXIV, 298) въ Римъ, онъ положилъ начало замѣчательной коллекціи медалей, перешедшей затѣмъ въ бібліотеку Эскуриала. Его нумизматическія познанія были настолько велики, что не смотря на незначительность его печатныхъ изслѣдованій («Observations sur la Collection des grands et re-

tits voyages», 1742, и др. мелкія работы) онъ былъ членомъ академіи французской и надписей. Погибъ передъ смертью возложивъ на него издание «Anti-Lucrèce».

Ротенбуриинъ (Rothenbrunnen)—слабый желѣзисто-йодистый источникъ въ Швейцаріи, въ Граубинденскомъ кантонѣ, на лѣвомъ берегу Рейна. Кургаузъ на 130 человекѣ съ всѣми удобствами и техническими приспособленіями. Источникъ даетъ около 10000 литровъ въ минуту; темп. воды 16,5° Ц.; она чиста, пріятна, слегка влажеть. Въ 10000 гр. двууглекислаго натра 0,991, двууглекислыхъ извести 5,738 и магнези 1,339, закиси желѣза 0,175, йодистаго натрія 0,002, поваренной соли 0,128; сумма всѣхъ составныхъ частей 10,123; свободной СО² 1292 кб. стм. Вода употребляется для питья, для ваннъ и душей. Внутреннее и наружное употребленіе воды показано при золотухѣ, малокровіи, рахитѣ у дѣтей и блѣдной немочи, катаррахъ дыхательныхъ и пищеваарительныхъ путей, послѣдствіяхъ плевроита, воспаления легкаго. А.

Ротенбургъ (Rothenburg ob [an] der Tauber)—гор. въ Баваріи, въ 3 км. отъ вюртембергской границы, на р. Тауберъ. 7200 жит. Старинная городскія стѣны съ башнями и укрѣпленіями, двойной мостъ (1330) чрезъ р. Тауберъ; церковь св. Іакова (готика 1573—1456) и св. Вольфганга (начата въ 1472 г.). Ратуша (старинная часть въ ранне-готическомъ стилѣ, съ башней, новал часть въ стилѣ Возрожденія, 1572—8); городская бібліотека. Фабрикація земледѣльческихъ инструментовъ, дѣтскихъ колясокъ, производства укусное, пивоваренное и кирпичное. Торговля скотомъ. Р.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ во Франкони; сначала принадлежалъ графамъ Р., родъ которыхъ угасъ въ 1108 г.; въ 1172 г. сдѣланъ вольнымъ имперскимъ городомъ. Конецъ XIV в. былъ самымъ цвѣтущимъ временемъ въ исторіи города. Въ 1525 г. Р. стоялъ во главѣ крестьянскаго возстанія; въ 1543 г. принялъ реформацію. Въ 1631 г. былъ осажденъ Гилліи; въ 1645 г. взятъ и разграбленъ Туренецкѣ. Въ 1802 г. присоединенъ къ Баваріи. Ср. Metz, «R. in alter und neuer Zeit» (Ансбахъ, 1881).

Ротенгаммеръ (Johann Rottenhammer, 1564—1623)—нѣм. живописецъ, родомъ изъ Мюнхена, ученикъ своего отца, Томаса Р. и Іоганна Донауера, разившійся далѣе въ Венеціи, подъ влияніемъ Тинторетто и другихъ тамошнихъ мастеровъ. Постыивъ Италію, онъ возвратился въ Мюнхенъ, а потомъ окончательно поселился въ Аугсбургъ. Писалъ преимущественно небольшія, тщательнао оконченныя картинки, хотя встрѣчаются также его произведенія, имѣющія довольно значительный размѣръ. Нерѣдко онъ помогалъ пейзажистамъ Я. Брюгелю и П. Брилю, оживляя ихъ картины аллегорическими и миеологическими фигурами. Хорошій рисункъ и вѣрная передача сильныхъ движеній составляютъ главное достоинство работъ этого художника, которая, однако, въ большинствѣ случаевъ, грѣшатъ излишнею цвѣтностью и пестротой красокъ. Какъ на лучшія въ ихъ числѣ, можно указать на трактованнаго въ духѣ Тинторетто

«Адониса» (нах. въ Дуврѣ), на «Явленіе Богородицы и святыхъ блж. Августину» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Битву амазонокъ» (въ берлинск. муз.) и «Поклоненіе пастырей» (въ вѣнской галл.). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются четыре картины Р.: «Св. Семейство» (№ 509), «Пиръ боговъ» (№ 510 и 511) и аллегорическое изображение «Лѣто» (№ 1783).

Ротенфельдъ (Rothenfeld)—курортъ въ Ганноверской провинціи Пруссіи, въ 28 км. отъ Вильфельда, на высотѣ 114 м. в. ур. моря. Извѣстенъ крѣпкими разсолными, богатыми газомъ водами (6% поваренной соли ° 19° Р.), разводимыми при употребленіи прѣсной водой. Расположенъ въ долинѣ, открытой съ юга и окруженной отрогами Тевтобургскаго лѣса. Сезонъ съ 20 мая до конца сентября. Ванны Р. называются золотушнымъ, ревматическимъ и т. п. А.

Ротербургъ (Rotherburgh, вен. Vörostogon)—ущелье въ Карпатскихъ горахъ, между Трансильваніей и Валахіей, въ 2 км. отъ Германштадта, между высокими горами; пересѣкается р. Алютой (Ольтой) и защищено укрѣпленнымъ замкомъ, гдѣ устроены лазаретъ. У жганаго выхода изъ этого прохода, который получилъ свое названіе отъ красной башни расположеннаго на скалѣ укрѣпленія, лежалъ въ древности «Траянскій лагерь» (Castra Traiana), откуда произошло и древнѣйшее названіе этого дефиле — «Ворота Траяна» (Porta Traiani, Trajansporfte).—Въ ущельѣ этомъ, во время венгерской войны 1849 г. (см. V, 872), нашимъ войскамъ пришлось дважды выдерживать бой съ непріятелемъ. Въ февралѣ 1849 г. небольшой отрядъ полковника Скарятина (4 батальона, 5 сотенъ казаковъ, 8 орудій), высланный для охраны гор. Германштадта, былъ атакованъ превосходными силами венгерцевъ и отбѣсненъ чрезъ Р. ущелье въ Валахію. Въ началѣ іюля того же года, ген. Лидеръ направился отъ Кронштадта къ Германштадту и 8 числа атаковалъ Р. ущелье, занятое венгерск. отрядомъ Ихаса, который былъ вытѣсненъ въ Валахію и тамъ обезоруженъ турками. Овладеніе ущельемъ доставило намъ весьма важныя стратегическія выгоды, открывъ новый путь сообщенія съ Валахіей, гдѣ стояли наши резервы, и вполнѣ упрочивъ за нами операціонный базисъ въ южн. Трансильваніи.

Ротеръ (Карль-Владиславъ Адольфовичъ)—профес. ботаники харьковскаго унив. Род. въ 1863 г. Въ 1880 г. поступилъ въ дерптскій (нынѣ прѣвскій) университетъ, гдѣ изучалъ ботанику подъ руководствомъ профессора Э. Руссова. Въ 1885 г. Р. за диссертацио: «Vergleichend-anatomische Untersuchungen über den Bau der Stengel und Rhizome», признанъ магистромъ ботаники. Три года работалъ въ Страсбургѣ въ лабораторіи А. де-Бари. По возвращеніи работалъ въ С.-Петербургѣ въ лабораторіи А. С. Фаминцына, а въ 1889 г. перешелъ приватъ-доцентомъ въ казанскій университетъ. Въ 1893 г. напечаталъ изслѣдованіе по вопросу о геіотропизмѣ растений, за которое получилъ степень доктора ботаники. Съ 1897 г. состоитъ профес. ботаники въ харь-

ковскомъ университетѣ. Кромѣ упомянутыхъ уже, Р. напечаталъ еще рядъ другихъ работъ изъ области анатоміи, физиологіи и исторіи развитія растений. Д. И.

Ротерхамъ (Rotheham) — гор. в англ. граф. Йорк, в Вест-Ридинг, на судоходной р. Донъ. Значительн. заводы и фабрики желѣзодѣл., пушечные, сталелитейн., машинные, канатные, стеклянные, мыловарен., льнопрядильн., пивоварен. и мн. др. Въ окрестностяхъ много каменного угля. Публичная библиотека, литературное и благотворительное общество. Жит. 42060 (1891):

Ротеръ (König Rother) — средневѣковая нѣмецкая поэма лангобардскаго цикла; сочинена странствующимъ пѣвцомъ около 1140 г. въ Баваріи и состоитъ изъ небольшихъ двустушихъ, заканчивающихся рѣзкими, весьма часто неувязочными. Содержание поэмы слѣдующее: король Р., царствовавшій въ городѣ Баре (Бари въ Апуліи), послалъ въ Константинополь 12 графовъ просить руки дочери цари Константина. Послѣдній, оскорбленный этимъ предложеніемъ, бросилъ пословъ въ темницу; тогда Р. повелъ свои войска на Константинополь. Въ этотъ походъ ему сопутствовалъ отрядъ великановъ, среди которыхъ былъ громадный Асприанъ. Подъ именемъ Дитриха Р. явился къ константинопольскому царю, приобрьлъ его расположение, а также любовь его дочери, освободилъ Константинополь отъ непріятельскаго войска и, пользуясь смятеніемъ во время битвы, убѣжалъ въ отечество вмѣстѣ съ дочерью короля и своими спутниками. Одному странствующему пѣвцу удалось хитростью вернуть царевну на родину. Тогда Р. вновь отправился въ Константинополь, гдѣ въ то время должна была произойти свадьба его возлюбленной, но былъ узнавъ, схваченъ и приговоренъ къ повѣшенію. Въ лѣсу, гдѣ его ожидала казнь, было скрыто его войско: великаны истребили большинство враговъ Р. и царь наконецъ далъ свое согласіе на бракъ дочери съ Р. Согласно разсказу, отъ этого брака родился Пининъ, отецъ Карла Великаго. Поэма впервые была напечатана Гагенюмъ и Бюшингомъ въ «Gedichte des Mittelalters» (т. I, Берл., 1811), затѣмъ издана Массманомъ («Deutsche Gedichte des XII J.» т. 2, Кведл., 1837); лучшія новѣйшія изданія — Рюккерта (Лпц., 1872) и Вадера (Галле, 1884).

Ротнирхъ — баронскій и дворянскій родъ, происходящій изъ княжества Лигническаго. въ Силезіи, существовавшій уже въ XIII вѣкѣ; нѣсколько Р. убито въ сраженіи подъ Вальшкодою противъ монголовъ. Въ началѣ XVII в. одна вѣтвь Р. поселилась въ Швеціи, откуда перешла въ Финляндію и Лифляндію. Карлъ-Фридрихъ Р. (1775—1832) кабинетъ-секретарь Густава IV, былъ при покореніи Финляндіи членомъ финляндскаго сейата, потомъ предсѣдателемъ суда въ Вазѣ; получилъ баронскій титулъ вел. кн. Финляндскаго. Родъ Р. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Финляндіи и Лифляндской губ., а также въ род. кн. Московскій, Самарскій и Сиб. губ.

Ротландъ (Rotland): 1) самое маленькое граф. Англій. 381 кв. км., жит. 22123

(1891 г.). Поверхность волнистая; много парковъ. Лучшіе города — Окхэмъ и Опшингхэмъ. 2) Р. — гор. въ С.-А. Шт. Вермонтъ. Шесть церквей; высш. школа, воен. училище, 7 газетъ, машиностр. и сталелит. заводы. Богатая мрамороломни. Главн. предметы вывоза: мраморъ, шерсть, масло, сыръ, грифельныя плиты. Жит. 11760 (1890 г.).

Ротманнъ (Christoph Rothmann, 1550?—1605?) — астрономъ. Въ 1577 г. назначенъ придворнымъ математикомъ при ландграфѣ Вильгельмѣ IV Гессенскомъ; въ 1590 г. ѣздилъ къ Тихо де Браге на островъ Hveen. Р. владѣлъ часами, устроеными знаменитымъ Бюрги съ особеннымъ «вновь изобрѣтеннымъ» регуляторомъ, въ которомъ можно подозрѣвать первое приложеніе маятника. Вмѣстѣ съ Бюрги составилъ каталогъ 121 звѣзды, при чемъ въ первый разъ измѣренье времени служило средствомъ опредѣленія мѣстъ звѣздъ. Эти наблюденія изданы Снелліемъ въ «Coeli et siderum in eo errantium observationes Hassiacae». Р. указалъ на наблюденія луны, какъ на средство опредѣленія долготы. Одинъ изъ первыхъ описалъ зодіакальный свѣтъ. Его сочиненіе: «Doctrina triangulorum» осталось неизданнымъ.

Ротнистровка — мст. Кіевской губ., Черкаскаго у. Жит. 2 тыс. Правосл. и кат. прк. Свекло-сахар. зав.

Ротнистръ (воен.) — старшій оберъ-офицерскій чинъ въ кавалеріи. Соотвѣствующій чинъ въ другихъ родахъ оружія — капитанъ. Въ Россіи встрѣчается уже въ XVII ст., въ военныхъ частяхъ иноземнаго строя.

Ротное хозяйство (воен.) — составляетъ одну изъ двухъ главныхъ отраслей собственно войскового (т. е. войсковыхъ частей) хозяйства; другая отрасль — хозяйство полковое. Въ Россіи Р. хозяйство отличается значительной сложностью. Продовольствіе роты лежитъ на обязанности и отвѣтственности Р. командира (въ Германіи продовольствіемъ завѣдуютъ батальонныя коммисіи, во Франціи и Австріи — непосредственно утеръ-офицеры, особо для того избираемые). Ближайшіе помощники Р. командира по завѣдыванію разными частями хозяйства: *каптенармусъ* — завѣдуетъ Р. дейхгаузомъ, принимаетъ и выдаетъ продовья, мушкетрныя и амуниціи вещи, принимаетъ, хранитъ и выдаетъ провіантъ, топливо, фуражъ (въ кавалеріи), завѣдуетъ печеніемъ хлѣба (гдѣ вѣтъ полковыхъ хлебобкаренъ); *помощникъ каптенармуса* — принимаетъ, хранитъ и выдаетъ оружіе со всѣми принадлежностями и патроны; *артельщикъ* — покупаетъ и расходуетъ сыбѣтные припасы, закупаетъ разнаго рода предметы на хозяйств. надобности и производитъ расходы изъ образной суммы. Каптенармусъ (изъ утеръ-офицеровъ) и его помощникъ избираются Р. командиромъ и утверждаются командиромъ полка. Должность артельщика — выборная; выборъ четырехъ кандидатовъ производится всѣми нижними чинами роты (кромѣ фельдфебеля, каптенармуса и прежняго артельщика) два раза въ годъ, изъ грамотныхъ и несостоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ рядовыхъ. Одно изъ кандидатовъ Р. командиръ,

по своему усмотрению, представляет на утверждение командира полка. Къ чинамъ хозяйств. управл. роты относятся еще *взводные раздатчики, кашевары, хлебопеки, конюхи, огородники и писарь. Фельдфебель* (въ кавалерии вахмистръ) имѣетъ общее наблюдение за всеми нижними чинами, заведующими частями Р. хозяйства. Непосредственное наблюдение за правильностью действий Р. командира принадлежит командиру батальона. Все необходимое для роты требуется полкомъ, отчетность передъ контролемъ ведетъ полковое управление; Р. отчетность имѣетъ внутренней характеръ и состоитъ въ подробномъ учетѣ действительнаго расхода денегъ и материаловъ. Наиболее важный отдѣлъ ротнаго хозяйства — продовольственный. Мука получается натурой; гдѣ устроены полковые хлебопекарни, роты получаютъ хлѣбъ въ готовомъ видѣ. Нижнему чину полагается въ день 3 фн. хлѣба, остатки могутъ быть каждымъ продаваемы въ свою пользу. Съ разрѣшенія командира полка, довольствие хлѣбомъ можетъ быть замѣняемо довольствиемъ съ *лотка*, т. е. сколько каждый съестъ. Экономія муки, образующаяся отъ превышенія действительнаго припека надъ обязательнымъ или указнымъ (около 32 $\frac{1}{2}$ %), идетъ на приготовленіе кваса. Крупа также получается натурой. Остальные припасы приобретаются за счетъ приварочныхъ денегъ (XXV, 130), покупкою артельщикомъ на наличныя деньги или поставкою подрядчиками. Горячая пища полагается нижнимъ чинамъ два раза въ день: къ обѣду (борщъ, щи или супъ и каша) и къ ужину (щи, полхлеба, размазня). Въ постные дни мясо замѣняется рыбой. Р. суммы: а) *артелия* — назначается для удовлетворенія всѣхъ хозяйственныхъ надобностей роты и образуется изъ остатковъ отъ приварочныхъ денегъ, постоянного отпуска на хозяйств. надобности въ размѣрѣ 1 р. 80 к. на человѣка въ годъ, денегъ, назначаемыхъ нижнимъ чинамъ за содержаніе карауловъ и конвоированія арестантовъ, вычета до $\frac{1}{8}$ части изъ денегъ, зарабатываемыхъ нижними чинами на вольныхъ работахъ, и изъ другихъ т. п. источниковъ; б) *образная* — расходуется на украшеніе Р. образа, на покупку масла и свѣчей и на погребеніе нижнихъ чиновъ; составляется изъ пожертвованій—призвенныхъ и по завѣщанію—и пересылочныхъ денегъ менше 10 коп., в) *собственные солдатскіе деньги* — вносимыхъ нижними чинами для храненія въ казенномъ ящикѣ (независимо отъ этого каждый нижній чинъ можетъ вносить свои деньги въ сберегательныя кассы). Жалованье нижн. чиновъ и аммуничныя деньги получаютъ ротами изъ полка на основаніи требовательныхъ именныхъ списковъ и раздаются на руки лично Р. командиромъ. Мундирныя вещи, по полученіи, заносятся въ опись имущества роты, послѣ чего на каждой вещи надписывается фамилія того нижняго чина, кому она выдана. Всякаго рода выдачи нижнему чину предметовъ довольствія, денежнаго и натуральнаго, сумма заработанныхъ имъ на вольныхъ работахъ денегъ, пріемъ отъ него и выдача ему собственныхъ его денегъ отмѣчаются

въ *записной солдатской книжкѣ*, которую каждый солдатъ получаетъ при поступленіи въ часть и обязанъ постоянно хранить у себя. Эти книжки служатъ весьма удобнымъ и важнымъ отчетнымъ документомъ. Правила Р. хозяйства, съ незначительными измѣненіями, применяются къ хозяйству эскадронному (въ кавалеріи); сходныя, въ главныхъ чертахъ, правила установлены во флотѣ (при береговой службѣ). См. Св. воен. пост. кн. XX; Св. морск. пост. кн. XIV.

Ротный (въ кавалеріи *эскадронный*, въ артиллеріи *батареинный*) **школа** (воен.) — имѣютъ цѣлью подготавливать рядовыхъ къ поступленію въ учебныя команды (см.). Ежегодно въ школы назначается не менше 12 рядовыхъ, изъ которыхъ $\frac{1}{2}$ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва, отбывшихъ одинъ лѣтній сборъ. Обучение—чтенію, письму и арметикѣ—возлагается на одного изъ младшихъ офицеровъ роты; въ помощь ему избирается лучшей по грамотѣ унтер-офицеръ. Курсъ продолжается въ теченіе годового періода зимнихъ занятій. См. Прик. по воен. вѣд. 1875 г., № 52.

Ротовая полость (cavum oris) — полость, лежащая непосредственно за ртомъ и продолжающаяся даже въ полость глотки (pharynx) или пищевода (oesophagus). Впрочемъ, это опредѣленіе не можетъ считаться точнымъ, такъ какъ подъ Р. полостью иногда подразумеваютъ полости различнаго морфологическаго значенія. Ни у кишечнополостныхъ, ни у большинства червей не можетъ быть рѣчи объ обособленной Р. полости. У кишечнополостныхъ ротовое отверстіе ведетъ или прямо въ гастральную полость, или въ высланный эктодермой трубчатый отдѣлъ, который съ анатомической точки зрѣнія можетъ быть сравненъ съ передней кишкой вышестоящихъ формъ (см. Пищеварительные органы). У червей за ртомъ слѣдуетъ непосредственно иногда особое мускулистое расширеніе пищевода, глотка, и только въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ, напр., у вышнихъ червей (Annelides), можно отличать особую впереди глотки лежащую полость—ротовую. У членистоногихъ, именно у насекомыхъ и паукообразныхъ, непосредственно за ртомъ слѣдуетъ полость съ хитиновыми стѣнками, которую называютъ также иногда ротовой, но въ тоже время ее называютъ—и это болѣе правильно—глочоточной. У паукообразныхъ ея стѣнки могутъ сближаться и расширяться и снабжены мускулами расширителями и кольцевыми сжимателями. Въ такой формѣ она помогаетъ сосанію. Сзади она переходитъ въ узкій пищеводъ. Но совершенно иное значеніе имѣетъ Р. полость предполагаемаго родоначальника многоножекъ и насекомыхъ — червеобразнаго Peripatus. Послѣ того какъ у него образовался при развитіи зародыша ротъ, кругомъ рта возникаетъ рядъ сосочковъ, которые потомъ, еростаясь между собой, и образуютъ полость, лежащую впереди рта (см. таблицу къ слову Ротовые органы фиг. 2); настоящій (зародышевый) ротъ оказывается лежащимъ въ глубинѣ этой полости, а отверстіе, видимое снаружы, представляетъ позднѣйшее образованіе. На дѣй

этой полости имѣется непарное утолщеніе—языкъ, по бокамъ ея сидятъ двѣ челюсти (см. Ротовые органы), а въ глубинѣ ея, на границѣ съ глоткой, открываются слюнные железы. У большинства безпозвоночныхъ, обособленной Р. полости все-таки нѣтъ, но иначе стоитъ дѣло у позвоночныхъ и ихъ предполагаемаго предка ланцетника. У этого послѣдняго Р. полость отграничена отъ слѣдующей части кишечника складкой слизистой оболочки—velum, а ротъ окруженъ вѣнчикомъ шупальцевидныхъ придатковъ. Точно также имѣется velum у личинки миноги или пескоройки, а когда совершается превращеніе пескоройки въ взрослую миногу, то пищеводъ первой превращается въ дыхательную трубку послѣдней и velum тогда ограничиваетъ входъ въ эту трубку изъ пищевода (см. Круглоротыя). У болѣе высокостоящихъ позвоночныхъ нѣтъ velum и Р. полость непосредственно переходитъ въ переднюю расширенную часть пищевода, или глотку, но у крокодиловъ и млекопитающихъ на границѣ между Р. полостью и глоткой образуется на верхней стѣнкѣ мускулисто-кожистая складка—небная занавѣска или мягкое небо (velum palatinum). У человека и обезьянъ эта складка снабжена посреднѣ небольшимъ языковиднымъ придаткомъ—uvula. Спереди Р. полость ограничена обыкновенно у позвоночныхъ двумя кожисто-мышечными складками: верхней и нижней губой. Ихъ нѣтъ у ланцетника, имѣющаго округлое ротовое отверстие, и у круглоротыхъ рыбъ (минога и др.), у коихъ Р. полость спереди переходитъ въ широко отверстие и усаженную ротовыми зубами, ротовую воронку, имѣющую форму круглой присоски, а также у тѣхъ позвоночныхъ, у которыхъ челюсти одѣты роговымъ чехломъ или клювомъ, какъ у черепахъ, птицъ и однопородныхъ млекопитающихъ (см. Роговые придатки). Въ томъ же случаѣ, когда губы развиты, то полость ограничена ими и краями челюстей, обыкновенно усаженными зубами, называется ротовымъ преддверіемъ—vestibulum oris. Въ Р. полости у наземныхъ позвоночныхъ открываются слюнные железы (см.), несуществующія у водныхъ, у которыхъ Р. полость постоянно омывается водой (при дыханіи) и у которыхъ эти железы были-бы бесполезны. Въ Р. полости находятся зубы (см.) и языкъ (см.), а также открывается въ немъ особый обонятельный органъ (см. Якобиновы органы). Ср. Lang, «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie» (1883—1894); Wiedersheim, «Grundriss d. vergl. Anatomie der Wirbelthiere» (1893).

В. М. III.

Ротовые органы—названіе, которое можетъ быть дано всѣмъ органамъ, находящимся въ ротовой полости (см.), но въ частности оно дается тѣмъ конечностямъ членистоногихъ, помѣщающимся около рта и имѣющимъ нѣкоторое отношеніе къ схватыванію, принятію, разрыванію и вообще подготовленію пищи, сообразно съ каковою функціей эти конечности и имѣютъ ту или другую форму. Какъ ни разнообразна форма этихъ конечностей, но уже давно была высказана мысль, что, не смотря на измѣненія формы, все-

таки въ сущности мы можемъ установить гомологию этихъ частей между собой у различныхъ группъ, относящихся къ членистоногимъ. Савиньи принадлежитъ заслуга установленія гомологіи Р. органовъ въ предѣлахъ класса насѣкомыхъ. Что же касается до установленія гомологіи этихъ частей между отдѣльными классами членистоногихъ, то онъ доселѣ незакончен и на сей счетъ существуютъ весьма различныя мнѣнія. Можно установить такое положеніе, что предки современныхъ членистоногихъ имѣли на головѣ впереди рта одну или нѣсколько паръ придатковъ, или усиковъ (antennae), и сверхъ того два ряда конечностей, лежавшихъ попарно позади рта. Приблизительно такое положеніе мы имѣемъ у нѣкоторыхъ высшихъ червей. Усики имѣются и у членистоногихъ: у ракообразныхъ ихъ двѣ пары, у насѣкомыхъ и многоножекъ—одна, у паукообразныхъ, повидимому, усиковъ нѣтъ совсѣмъ. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы усики современныхъ членистоногихъ соответствовали таковымъ червей или вообще ближайшихъ предковъ членистоногихъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что задніе усики ракообразныхъ дѣйствительно соответствуютъ усикамъ червей, но это нельзя считать вполне доказаннымъ. Усики насѣкомыхъ и передніе усики ракообразныхъ, болѣе близко лежаще ко рту, возникаютъ первоначальнаго позади рта и только съ развитіемъ зародыша перемѣщаются впередъ и потомъ оказываются лежащими надъ громъ. Итакъ, положеніе конечности впереди или позади рта у взрослого животнаго не можетъ служить критеріемъ для установленія гомологіи, такъ какъ это положеніе измѣняется во время развитія. Точно также нельзя опираться на то соображеніе, что усики всегда получаютъ нервы отъ тѣхъ частей нервной системы, которыя лежатъ надъ пищеводомъ, а прочіе Р. органы—отъ тѣхъ частей, которыя лежатъ подъ пищеводомъ, т. е. первыя отъ надглоточнаго, а вторыя—отъ подглоточнаго ганглія. Опираясь на это положеніе, думали въ первой парѣ конечностей паукообразныхъ видѣть гомологи усиковъ, такъ какъ она получаетъ нервы, если не отъ надглоточнаго ганглія, то все же отъ частей нервной системы, соответствующихъ комиссурамъ, соединяющимъ оба названныхъ ганглія. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда зародышевая послѣдротовая конечность дѣлается преддротовой и ей соответствующіе ганглія тоже перемѣщаются и присоединяются къ надглоточному. Зародышъ cadaго членистаго животнаго имѣетъ впереди рядъ члениковъ, составляющихъ особый участокъ—головную лопасть, а затѣмъ туловищныя и, наконецъ, зазади хвостовую лопасть. Принято считать конечности членистоногихъ, проявляющіяся на головной лопасти, за усики, а на членикахъ—за гомологи послѣдротовыхъ конечностей червей. Но и это соображеніе не можетъ считаться достовѣрнымъ; такъ какъ доказано, что послѣдротовыя конечности могутъ перемѣщаться и оказывать впереди рта, то никто не поручится, что въ заднихъ усикахъ ракообразныхъ мы имѣемъ тоже подобныя же послѣдротовыя конечности, но со-

ответствующий им членик уже настолько потерял всякую самостоятельность и слился с головной лопастью, что даже не проявляется и в течение эмбриональной жизни. Эта оговорка необходима, чтобы показать всю гадательность наших соображений на этот счет. У ракообразных за двумя парами усиков следует несколько пар конечностей, имеющих то или другое отношение к питанию: обыкновенно имется передняя пара, носящая название жвал (*mandibulae*), или верхних челюстей (фиг. 1 *md*). Она бывает обыкновенно снабжена щупальцем (*p*) и представляет твердую зубчатую внутреннюю поверхность, служащую для перетирания и разрывания пищи. Впрочем, иногда бывает на жвалах два щупальцевидных придатка — обстоятельство, имеющее весьма большое значение, если сравнить ротовые части с ножками ракообразных. Типичная ножка их состоит из основной части и двух конечных ветвей, из коих наружная носит название экзоподита, а внутренняя — эндоподита. При таком сравнении, оба щупальцевидных придатка жвал будут соответствовать этим двум конечным ветвям ножки, тогда как жевательная часть образована основной частью ножки. Обыкновенно, однако, жвалы, как и следующие за ними максиллы, имеют лишь одно щупальце, соответствующее эндоподиту, а экзоподит этих конечностей или неразвит, или слабо развит. Обыкновенно за жвалами следуют две пары максилл (фиг. 1, *mx*₁ и *mx*₂) — пластячатых и тонких придатков, хотя и снабженных жевательными поверхностями, но более пригодных для поддержания пищи, нежели для ее раздробления. Но к этим трем парам собственно ротовых конечностей у ракообразных присоединяется еще одна или несколько пар ножек, которые, сохраняя иногда в строении значительное сходство с типичными ножками, уже не служат для движения, а помогают работ ротовых частей. Эти конечности, число коих может достигать до трех (у рачного рака фиг. 1 *mxr*₁, *mxr*₂, *mxr*₃) и даже до пяти, носят название ногочелюстей (*maxillipedes*). У некоторых ракообразных ротовые части могут видоизменяться в различной формы придатки, присоски, крючки, или отсутствовать вовсе. Главной причиной таких изменений является паразитической образ жизни. Впрочем, может быть число ротовых конечностей у ракообразных на самом деле больше. Так, между жвалами и максиллами иногда сидят еще пара бугорков, называемых парангатами, природа коих и значение не вполне определены. У древнейшей из ныне живущих трахейных форм — *Regiratus* — на голове одна пара усиков, и этот признак с ним разделяют многоножки и насекомые. В зародышевом состоянии у *Regiratus* есть какие-то небольшие придатки, которые приравливают усикам кольчатых червей, но усики взрослых трахейных соответствуют, повидому, передней паре усиков ракообразных. В ротовой полости *Regiratus* (см. Ротовая полость) по-

мещается пара крючкообразных челюстей, (фиг. 2 *md*) и по бокам рта сидят два сосочка, на вершинах коих открываются особые слизистые железы (*mx*). Эти челюсти и сосочки развиваются из придатков двух передних сегментов зародыша и могут быть соответствовать жвалам и передним максиллам. У многоножек и насекомых в состав ротовых частей входят жвалы, лишённые щупалец, первая и вторая пара максилл и кроме того еще особая пластинка, сидящая над ртом или верхняя губа (*labium*). Эту последнюю обыкновенно не считают за видоизмененные конечности: однако есть указания, что и она сливается из двух придатков зародыша и значение ее также не вполне выяснено, как и парангаты у ракообразных. У многоножек, имеющих одну пару конечностей на каждом членике (*Chilopoda*, фиг. 6), мы находим, кроме верхней губы (*lbr*), жвалы (*md*), первую пару максилл с жевательной поверхностью и с зачаточными щупальцами или без них (*mx*), вторую пару максилл с хорошо развитыми щупальцами, но без жевательной поверхности (*mx*), при чем основные членики их могут сливаться вместе, и наконец еще пару сидящих основаниями конечностей (*mxr*₁), несущих коготки, на коих находится отверстие ядоотделяющей железы. У многоножек, имеющих на каждом членике две пары конечностей (*Diplopoda*, фиг. 7), кроме верхней губы и жвал (*md*) мы находим сложную нижнюю губу (гнатохиларий), представляющую, вероятно, результат слияния первой и второй пары максилл (*mx*₁ и *mx*₂); ногочелюстей нет. У насекомых в состав Р. частей входят верхняя губа, жвалы, две пары максилл и кроме того еще непарные выросты глотки — верхнеглоточник (*epipharynx*) и нижнеглоточник (*hypopharynx*). Последний наблюдается и у многоножек. Надо отметить, что у одного африканского прямокрылаго (*Hemimerus*) нижнеглоточник представляет яственные следы слияния из двух половинок и имеет свои собственные щупальцевидные придатки. Весьма возможно, что нижнеглоточник, как и верхнюю губу, придется признать за самостоятельные ротовые конечности, равнозначущие прочим. Стремление к слиянию второй пары максилл в одну нижнюю губу (*labium*) еще сильнее выражено у насекомых. Там иногда только эмбриология позволяет различить в нижней губе два слившихся конечности, но иногда нижняя губа представляет все черты нижних челюстей и позволяет отличить ясно части, соответствующие частям максилл. Так, если сравнить нижнюю губу прямокрылых (фиг. 8) насекомых с максиллами, то не трудно видеть, что двумя основными члениками максилл соответствующим образом являются два основных членика губы, называемых подбородком и подподбородком (*mentum* и *submentum* — *m* и *sm*). Каждая нижняя челюсть имеет на конце две пластинки: наружную и внутреннюю (*malae ex terga cincta* — *me* и *mi*); точно также нижняя губа несет четыре придатка на конце; два внутренних и два

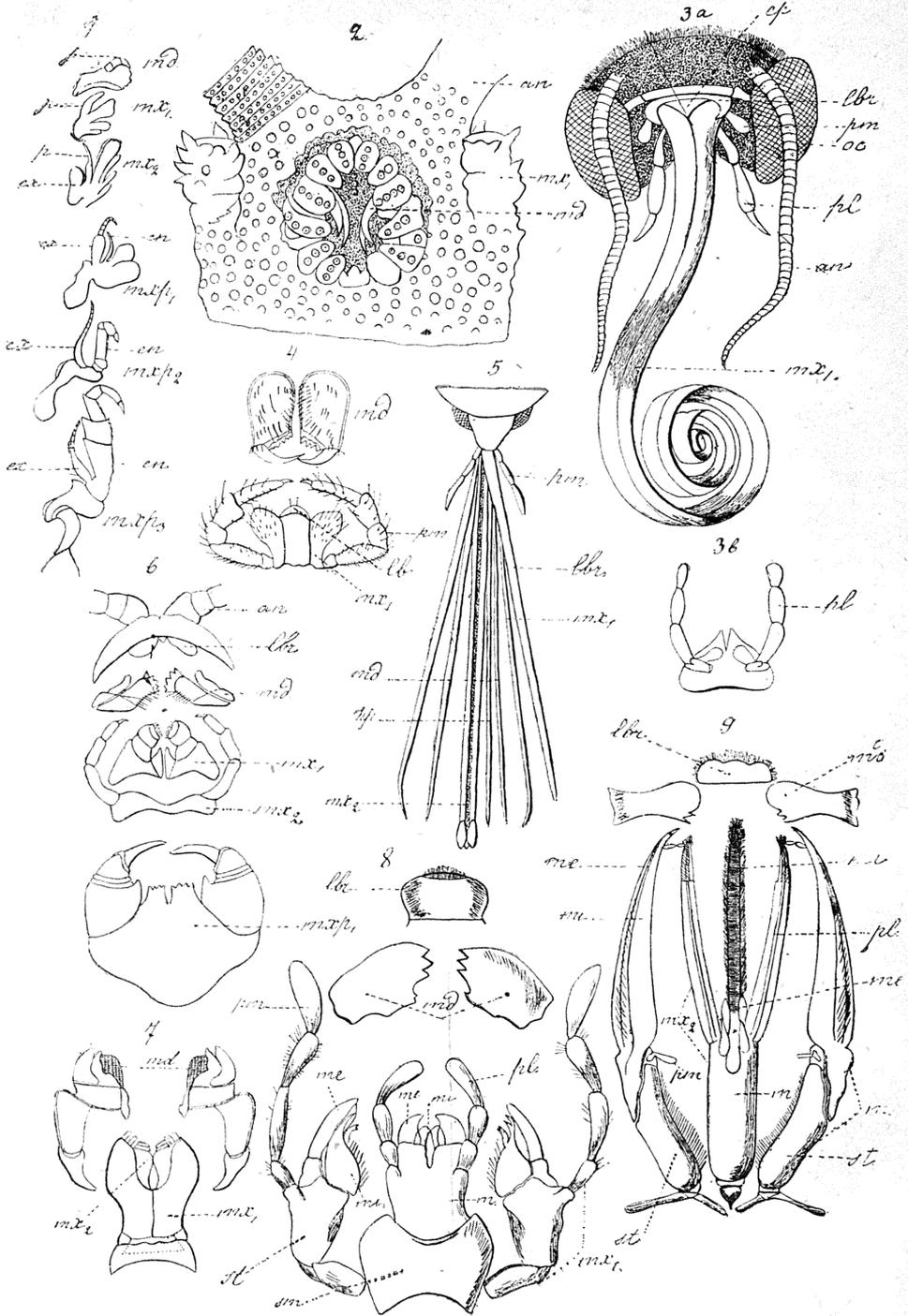
Къ табл. РОТОВЫЕ ОРГАНЫ.

1. Ротовыя части рѣчного рака (*Astacus fluviatilis*) лѣвой стороны.
 2. Голова *Peripatus Edwardsii*, видимая снизу.
 3. За—голова бабочки (изъ *Microlepidoptera*) съ ротовыми частями.
- Зб—ея нижняя губа.
4. Ротовыя части паука крестовика (*Epeira diadema*).
 5. Ротовыя части комара (*Culex*).
 6. Ротовыя части скелопендры (*Scolopendra*).
 7. Ротовыя части многоножки *Julus*.
 8. Ротовыя части черного таракана (*Periplaneta orientalis*).
 9. Ротовыя части шмеля (*Bombus terrestris*).

Значеніе буквъ:

- ap*—усики.
en—эндоподить или внутренняя вѣтвь конечности.
ep—верхнеглоточникъ (*epipharynx*).
ex—экзодить или наружная вѣтвь конечности
hp—нижнеглоточникъ (*hypopharynx*).
lb—нижняя губа паукообразныхъ.
lv—верхняя губа (*labrum*).
m—подбородокъ (*mentum*).
ma—жвалы (*mandibulae*), хелицеры и челюсти *Peripatus*.
me—наружныя лопасти максиллъ (*mala externae*).
mi—внутреннія лопасти максиллъ (*mala internae*).
*mx*₁—1—нервная пара максиллъ, педипальпы и ротовыя сосочки (*Peripatus*).
*mx*₂—2—вторая пара максиллъ.
*mxr*₁, *mxr*₂, *mxr*₃—ногочелюсти первой, второй и третьей пары.
oc—глаза.
p—щупальца и имъ соотвѣтствующіе придатки.
pl—щупальца губныя (*palpi labiales*).
pt—челюстные щупальца (*palpi maxillares*).
sm—подбородокъ (*submentum*).
st—членикъ максиллъ (*stipes*).

РОТОВЫЕ ОРГАНЫ.

наружных (*me* и *mi*). Челюстным щупальцам (*palpi maxillares—pm*) соответствуют щупальца нижней губы (*palpi labiales—pl*). Жвалы насекомых лишены щупалец. Но в такой формѣ Р. части являются лишь у немногих насекомых, а вообще-то они представляют чрезвычайно большое разнообразіе, при чемъ форма ихъ стоитъ въ тѣсномъ соотношеніи съ образомъ жизни насекомого. Обычно различаютъ: Р. части жующія, т. е. приспособленныя для растиранія пищи; лакающія, приспособленныя и для слизыванія жидкой пищи, при чемъ эти части иногда бываютъ пригодны и для жеванія; колющія, приспособленныя для нанесенія ранъ и сосанія; сосущія, приспособленныя исключительно для сосанія. Жующія части (фиг. 8) характеризуются сильными развитіемъ жвалъ, снабженныхъ зубами, развитіемъ жевательныхъ поверхностей на максиллахъ и нижней губой, иногда представляющей явное сходство съ максиллами. Эта форма характерна для прямокрылыхъ и жуковъ. У перепончатокрылыхъ (фиг. 9), имѣющихъ лакающія Р. части, имѣются также жвалы (*md*), служащія для перетранія воска, древесной трухи и т. п., но ихъ максиллы (*mx*) вытянуты въ длинные придатки съ рудиментарными щупальцами. Но самому большому измѣненію подвергается удлинненная нижняя губа: ея внутренняя пластинка (*mi*) сливается въ одну непарную или язычекъ (*ligula*), а наружныя (*me*) пластинки низводятся на стеньги небольшихъ придатковъ (*paraglossa*); щупальца (*pl*) вытягиваются въ длинные придатки, лежащіе по бокамъ язычка. Язычекъ совершаетъ лакательныя движенія, а затѣмъ жидкая пища поднимается по системѣ капиллярныхъ полостей, образующихся между сложенными частями максиллы и нижней губы. Дальнѣйшее движеніе пищи зависитъ отъ сосательныхъ движеній. Колющія части (фиг. 5) устроены довольно различно, но тамъ къ вышеупомянутымъ частямъ иногда еще присоединяются непарные выросты верхней и нижней стѣнки глотки или верхнеглотчикъ (*epipharynx*) и нижнеглотчикъ (*hypopharynx*). Эти части, а также и верхнія и нижнія челюсти представляютъ острия тонкія иглочки—стилеты, служащія для прокалыванія кожи другихъ животныхъ. Всѣ эти иглочки лежатъ въ нижней губѣ, имѣющей форму длиннаго желобка (хоботокъ), прикрытаго сверху тоже вытянутой верхней губой. Въ иныхъ случаяхъ многія изъ вышеупомянутыхъ частей могутъ не развиваться и иногда имѣются лишь нижняя, верхнеглотчикъ, верхняя губа, а прочія части являются недоразвитыми. При отсутствіи стилетовъ, конечно, возможна лишь сосательная функція (напр. у обыкновенной мухи). Наконецъ, у бабочекъ (фиг. 3) жвалы обыкновенно отсутствуютъ, а нижнія челюсти, снабженныя рудиментарными щупальцами при основаніи, складываясь своими внутренними желобковидными сторонами, образуютъ длинную трубку (*mx*),—хоботокъ, служащій для сосанія. Нижняя губа (3 В) представляетъ лишь небольшую пластинку, но съ хорошо развитыми щупальцами. На самомъ дѣлѣ Р. части насекомыхъ дости-

гаютъ гораздо большаго разнообразія, но всегда въ нихъ мы найдемъ тѣже главные части. Между ракообразными мекхехосты (*Limulus*) представляютъ нѣсколько своеобразныя Р. части: передняя пара конечностей съ маленькими клешнями лежитъ впереди рта и получаетъ нервы отъ глоточныхъ комиссуръ. Ее приравниваютъ одни—усикамъ, а другіе—жваламъ, а затѣмъ слѣдуютъ 5 паръ головогрудныхъ конечностей тоже съ клешнями и несущихъ на своихъ основныхъ членикахъ обращенные ко рту жевательныя поверхности, а 7-ая пара головогрудныхъ конечностей построена совершенно своеобразно (подобно абдоминальнымъ). Такимъ образомъ здѣсь основанія 5 паръ слѣдующихъ за передней конечностей являются притотовыми. У паукообразныхъ на головогруды сидятъ 4 пары ногъ и впереди ихъ двѣ пары Р. конечностей (фиг. 4 *md* и *mx*). Передняя лежитъ впереди рта и получаетъ нервы изъ частей, соответствующихъ глоточнымъ комиссурамъ. У пауковъ на крылкахъ этой пары открываются ядоотдѣлительныя железы. Иногда она является съ клешнями. Ее часто приравниваютъ передней парѣ конечностей мекхехоста и такъ какъ нельзя съ точностью рѣшить, соответствуетъ ли она усикамъ или жваламъ, то ее называютъ хелицерами. Однако, эта конечность возникаетъ на особомъ членикѣ и на головной лопасти, и большинство считаетъ ее за жвалы. Вторая пара состоитъ изъ основной части, несущей жевательную поверхность и щупальце, которое иногда настолько развито, что играетъ роль второй пары ногъ. Эта пара, соответствующая первой парѣ максиллы, носитъ особое названіе—*pedipalpi* или ногощупальца. У паразитическихъ паукообразныхъ эти части могутъ сильно видоизмѣняться, но число ихъ остается постояннымъ. Если сравнивать Р. части паукообразныхъ съ таковыми *Limulus*, формы близкой къ ихъ предкамъ, то мы можемъ принять илѣ,—что паукообразныя утратили переднюю пару конечностей, въ сравненіи съ *Limulus*, и удержали 6 паръ за ней слѣдующихъ, илѣ,—если примемъ переднюю конечность *Limulus*, за хелицеры, то придется допустить, что исчезла у паукообразныхъ задняя (7-ая) головогрудная конечность. Во всякомъ случаѣ большинство склоняется къ тому мнѣнію, что паукообразныя лишены усиковъ. Хотя и здѣсь вопросъ о гомологій конечностей не такъ простъ, какъ кажется: небольшая пластинка, сидящая надъ ротовымъ отверстіемъ у пауковъ и играющая роль верхней губы, повидимому, образуется снятіемъ двухъ бурокровъ, такъ что возникаетъ вопросъ, не является-ли она тоже самостоятельной конечностью? То же самое соображеніе, повидимому, имѣетъ мѣсто и по отношенію къ нижней губѣ, или небольшой пластинкѣ, лежащей позади рта между педипальпами (фиг. 4, *lb*). Такимъ образомъ, вопросъ о гомологій Р. конечностей членистоногихъ гораздо сложнее, чѣмъ это можно думать на первый взглядъ. Ср. Lang, «Lehrbuch der vergleich. Anatomie» (Лена, 1888); Korschelt und Heider, «Lehrbuch der vergleich. Entwicklungsgeschichte der wirbellosen Thie-

ге» (Иена, 1890); Холодковский, «Курсъ энтомологии» (СПб., 1896). В. Шимкевич.

Роголо (Rotolo, Rottel, Rotl) — прежная итальянская мѣра вѣса: въ Генуѣ = 18 унцій или 1½ фн. = 475,12 гр., въ Неаполѣ (R. di Puglia) = 1000 трапези = 891 гр., въ Сицилии = 30 унцій или 12 унцій alla grossa = 793,42 гр. Р. также старинная турецкая мѣра, употребляемая и нынѣ во многихъ мѣстахъ: въ Константинополѣ обычно 561,11 гр., въ Бейрутѣ = 2 окамъ = 2,562 кгр., въ Египтѣ обыкновенный роттель = 12 уки = 444,73 гр., въ Абиссини (Rittei, Liter) = 10 моха или 12 ваки = 311,03 гр., въ Занзибарѣ (Rattl) = 16 вакиахъ = 449,07 гр., въ Триполи (Rottol) = 16 уки = 488,32 гр., въ Гунисѣ Р. сукки = 18 уки = 570,24 гр., а Р. аттара для металловъ и москательныхъ товаровъ = 16 уки = 506,88 гр.

Ротонда (архит.) — зданіе, имѣющее въ планѣ кругъ я, по большей части, увѣнчанное куполомъ, а также зала и всакое кругазе по формѣ внутреннее помѣщеніе въ зданіи.

Ротоногія (Stomatopoda) — отрядъ шестоногихъ ракообразныхъ (Thracosotrasa, см. Ракообразная, XXVI, стр. 224—232 табл. II, фиг. 25). Довольно крупные раки съ вытянутымъ плоскимъ тѣломъ, состоящимъ изъ 20 сегментовъ и съ относительно длинными и широкими брюшкомъ. Передній отдѣлъ головы, несущій усики (изъ которыхъ первая пара, снабженная тремя жгутиками, длиннѣе второй) и стебельчатые глаза, не срастается съ мягкимъ груднымъ панциремъ, а свободно сочлененъ съ нимъ; точно также грудные сегменты, несущие ногочелюсти, только прикрываютъ груднымъ панциремъ сверху, но не срастаются съ нимъ, а задніе, покрайней мѣрѣ три грудныхъ сегмента — вплоть свободны. Кромѣ сильныхъ верхнихъ челюстей, снабженныхъ двумя клешнеобразными отростками и шупальцами, и двухъ паръ слабо развитыхъ нижнихъ челюстей, — въ образованіи ротовыхъ частей принимаютъ участіе, въ видѣ челюстныхъ ножекъ, слѣдующія пять паръ конечностей (откуда и названіе «рото-ногіа»). Изъ которыхъ наиболѣе развита вторая пара, напоминающая хищныя переднія ноги богомола (см.). Предпоследній ея членикъ удлинненъ и снабженъ на переднемъ краю продольною бороздою, въ которую можетъ вкладываться очень длинный и острый, вооруженный шипами, послѣдній членикъ. Эти хищныя ноги служатъ для схватыванія и удерживанія добычи, состоящей изъ мелкихъ животныхъ. Слѣдующія три пары челюстныхъ ножекъ, гораздо меньшей величины, имѣютъ круглый предпоследній членикъ и слабо развитой, пригибающийся къ нему, когтевой. Остальныя три пары грудныхъ конечностей, какъ и первая пять паръ брюшныхъ, представляютъ двухвѣтвистыя плавательныя ноги, изъ которыхъ брюшныя — несутъ пучкообразныя жабры. Послѣдняя (6) пара брюшныхъ ногъ вмѣстѣ съ послѣднимъ брюшнымъ сегментомъ образуетъ сильный плавникъ. Изъ внутренней организаціи заслуживаетъ вниманія, во-первыхъ, длинное сердце, которое, въ видѣ многокамернаго спинного сосуда, тянется отъ пятого брюшнаго сегмента до челюстной области и почти въ каждомъ

сегментѣ снабжено парю венозныхъ устьицъ, во-вторыхъ, значительное число (10 паръ) лопастныхъ печеночныхъ мѣшковъ, расположенныхъ сегментально въ груди и отчасти въ животѣ; въ третьихъ, положеніе половыхъ железъ, состоящихъ, какъ сѣмянники, такъ и яичеводы, изъ задняго непарнаго отдѣла, лежащаго въ хвостовомъ сегментѣ и продолжающагося въ парный отдѣлъ, который проходитъ черезъ всѣ брюшные сегменты. Эти особенности въ связи съ отношеніемъ груднаго панциря къ груднымъ сегментамъ и сложнымъ метаморфозомъ, который проходятъ личинки Р. (см. ниже), указываютъ на то, что Р. представляютъ очень древнюю группу ракообразныхъ, рано отдѣлявшуюся отъ общаго корня. Половые отверстия самокъ расположены въ основаніи послѣдней пары грудныхъ ногъ, снабженныхъ особыми органами совокупленія. Половые отверстия самокъ расположены въ основаніи третьей пары отъ конца грудныхъ ногъ. Яйца Р. откладываются въ углубленія морского дна, въ которыхъ держатся самъ ракъ. Вылупившіяся изъ яицъ личинки очень мало походятъ на взрослыхъ и проходятъ длинный метаморфозъ, состоящій изъ ряда стадій, которая раньше считалась за представителей самостоятельныхъ родовъ: *Erichthus*, *Alima*, *Squillerichthus*. Въ метаморфозѣ *Erichthus* замѣчательно то обстоятельство, что на извѣстной стадіи 3, 4 и 5 пары челюстныхъ ножекъ атрофируются, а на слѣдующей стадіи появляются вновь въ измѣненномъ видѣ. На раннихъ стадіяхъ всѣ челюстные ножки имѣютъ форму типичныхъ двухвѣтвистыхъ плавательныхъ ногъ. Всѣ Р. живутъ въ теплыхъ моряхъ и образуютъ одно сем. *Squillidae*, заключающее въ себѣ 6 родовъ и немногимъ болѣе 50 видовъ. Ископаемыя *Squillidae* встрѣчаются, начиная съ мѣловой системы. Наиболѣе извѣстный представитель Р., живущій въ Средиземномъ морѣ, ракъ-богомоль (*Squilla mantis*) достигаетъ 15—18 стм. длины; онъ желтовато-сѣраго цвѣта съ двумя крупными черными пятнами на верхней сторонѣ хвостоваго сегмента.

Ю. В.

Ротру (Жанъ de Rotrou, 1609—50) — французскій драматургъ, современникъ и другъ Корнея; началъ свою литературную дѣятельность въ 1628 г. трагикомедіей «L'Hurson-diaque»; былъ однимъ изъ пяти поэтовъ, состоявшихъ на жалованьи у Ришелье; велъ очень безпорядочную жизнь; умеръ, ухаживая за чумными больными въ своемъ родномъ городѣ Дрѣ. Сочиненія Р., написанныя болѣею частью по испанскимъ образцамъ, отличаются плавнымъ развитіемъ дѣйствій, удачными характеристиками и страстнымъ тономъ; недостатки ихъ — слишкомъ насильственные развязки и слишкомъ проволочитыя катастрофы, даже въ его лучшихъ трагедіяхъ: «*Venceslas*», которая изображаетъ ссору между братьями, и «*Saint-Genest*», которая написана подъ вліяніемъ «*Poiteucite*». Въ отношеніи таланта юности Р. далеко уступаетъ Корнею. Комедія Р., также какъ и его трагедія, пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ, но теперь потеряли всякое значеніе. Соч. Р. издалъ Виолле ле Дюкъ (Пар., 1820—23), избранныя

сочиненія—Роншо (Пар., 1882). Ср. Jarry, «Essai sur les oeuvres dramatiques de Jean de Rotrou» (П., 1868); Person, «Histoire du véritable Saint-Genest de R.» (П., 1882); его же, «Histoire de Venescalas de R.» (П., 1882); Chardon, «La vie de R. mieux connue, documents inédits» (П., 1884); L. Morel, «La biographie de R.» (Цюрих, 1885); Stiehl, «Unbekannte italienische Quellen Rotrous» (Опелзънъ, 1891); Sporon, «Jean R.» (на датск. яз., Копенгагенъ, 1894). Въ 1867 г. Р. воздвигнутъ памятникъ въ Дрѣ.

Ротсей (Rothesay)—г. въ шотландскомъ граф. Вьютъ, въ 50 км. отъ Глазго. Славится здоровымъ климатомъ и служитъ климатологической станціей. Большая хлопчатобум. фабрика, корабельн. доки, значительная торговля сельдями, лососиной и др. Жит. около 10 тыс.

Ротенкуоль — дер. на зап. побережьи о-ва Эзеля, въ Лифляндской губ.; прежде пользовалась извѣстностью какъ морское купанье, но упала съ возрастаніемъ гор. Аренсбурга.

Роттекъ (Германъ von Rotteck, 1816—1845)—сынъ Карла Венцеслава Р.; былъ приватъ-доцентомъ философіи въ Фрейбургѣ; кромѣ биографіи своего отца, издалъ продолженіе къ его «Allgemeine Geschichte» и «Bildgalerie» (1841) къ этой «исторіи» и написалъ «Roetische Untersuchungen» (Фрейб., 1838) и «Das Recht der Einmischung in die innern Angelegenheiten eines fremden Staats» (Фрейб., 1845).

Роттекъ (Карлъ-Венцеславъ ф.-Роденеръ)—историкъ и полит. дѣлатель (1775—1840), проф. исторіи права и и политич. экономіи въ Фрейбургѣ. Его сочиненію: «Für die Erhaltung der Universität Freiburg» (1818) фрейбургскій унив. былъ главнымъ образомъ обязанъ своимъ дальнѣйшимъ существованіемъ. Въ 1819 г. университетъ выбралъ его своимъ депутатомъ въ баденскую первую палату, гдѣ онъ рѣшительно выступилъ за отмену крѣпостного права. Въ 1831 г. онъ былъ избранъ во вторую палату, гдѣ до самой смерти былъ однимъ изъ вождей либеральной партіи. Въ октябрѣ 1832 г. реакція добилась удаленія Р. съ кафедры и запрещенія основанной имъ газеты «Der Freisinnige». Бюргермейстеромъ Фрейбурга онъ утверждёнъ не былъ. Въ 1848 г. ему воздвигнутъ былъ памятникъ въ Фрейбургѣ; послѣ подавленія революціи онъ былъ снятъ, но въ 1862 г. снова поставленъ. Широкаго распространенія своихъ либеральныхъ идей среди всѣхъ сословій нѣм. народа Р. достигъ своей «Allgemeine Geschichte» (Фрейб., 1813—18; 6 изд., 1824—27; прод. Штутгеромъ и Гернесомъ, 25 иллюстрир. нар. изд., Брауншв., 1866—67; извлеченіе изъ него «Allgemeine Weltgeschichte», Штутгартъ, 1830—34; 8 изд. Циммермана, 1871—1872). Изъ другихъ его трудовъ замѣчательны: «Lehrbuch des Verfassungsrechts und der Staatswissenschaften» (т. 1 и 2, Штутт., 1829—30; 2 изд., 1840; т. 3 и 4, тамъ же, 1834—35), «Sammlung Kleiner Schriften, meist hist. u. polit. Inhalts» (тамъ же, 1829—37). Вмѣстѣ съ Велькеромъ онъ началъ издавать «Staatslexikon» (Альтона, 1834—44; 3 изд., Лейпц., 1856—66). Его сынъ

Германъ издалъ «R's gesammelte und nachgelassene Schriften, mit Biographie und Briefwechsel» (Шфорнг., 1841). Въ опредѣленіи понятія права Р. придерживается взглядовъ Канта: онъ исходитъ изъ свободы человѣка, которая является фактомъ, несомнѣннымъ для чувствъ и разсудка; но свобода одного не должна препятствовать свободѣ другого; право—совокупность правилъ, охраняющихъ гармонію внѣшней свободы. Право рѣдко ограничивается отъ нравственности: послѣдняя имѣетъ предметомъ достоинство дѣйствующаго и внушаетъ человѣку, что дѣлать и что не дѣлать, въ соотвѣтствіи съ этимъ достоинствомъ; юридическій законъ имѣетъ предметомъ не согласіе человѣка съ самимъ собою, а согласіе между внѣшними поступками различныхъ лицъ. Наряду съ естественнымъ правомъ требуется установленіе положительнаго, но не вслѣдствіе несовершенства перваго, а вслѣдствіе слабости и испорченности людей; буква закона часто помрачаетъ чистоту естественнаго права, и Роттекъ объявляетъ себя сторонникомъ революціи, если она является борьбою за введеніе права разума. Государство, по мнѣнію Р., основывается на общественномъ или союзнномъ договорѣ. Конституція правомѣрна лишь въ томъ случаѣ, если она устанавливаетъ господство общей воли; естественный первообразъ государства — демократія. Въ государствѣ Р. признаетъ двѣ основныя власти — законодательную и управляющую; судебная власть, насколько ея дѣятельность проявляется въ сужденіи, не есть власть, а когда подъ нею разумѣется осуществленіе закона, то она составляетъ отрасль администраціи. Р. возстаетъ противъ системы двухъ палатъ и противъ отдѣльнаго представительства наследственной аристократіи.

Роттекъ (Карлъ von Rotteck, 1812—98)—сынъ Карла-Венцеслава Р.; былъ адвокатомъ въ Фрейбургѣ; во время баденской революціи 1849 г. стоялъ во главѣ демократической партіи. Послѣ подавленія восстанія Р. вынужденъ былъ бѣжать за границу и вернуться въ Баденъ лишь въ 1856 г., послѣ объявленія амнистіи.

Роттенбургъ (Rottenburg)—г. въ Вюртембергѣ. 6900 жит.; бывшій замокъ (1216) графовъ Гогенбергъ—теперь тюрьма. Соборъ св. Мартина, въ поздне-готич. стилѣ. Машиностроеніе, производствомъ полотняное, кожевенное и красильное. Торговля хмѣлемъ.

Роттердамъ (Rotterdam)—главная торговая гавань Нидерландовъ, въ провинціи Южной Голландіи, на Новомъ Маасѣ. Жителей, съ предмѣстями, 276337 (1897). Городъ изрѣзанъ каналами. Церковь св. Лаврентія (1477 г., недавно реставрирована, съ башней въ 64 м.), ратуша, биржа, фонтанъ Свободы (1872). Памятники Эразму, поэту Толленсу, морскому герою Питу Хейну и государственному дѣятелю Гогендорпу. Правый берегъ Мааса соединенъ съ лѣвымъ, чрезъ о-ва Нордеръ-Эйландъ и Фейенордъ, желѣзнодорожными мостами и монументальнымъ мостомъ Вилденсбургъ (850 м. дл.). Р.—главный складочный пунктъ товаровъ, идущихъ со всей рейнской и маасской области. Каналь Нјуве Ватервергъ от-

крывает доступъ въ Р. самымъ большимъ морскимъ судамъ. Уже до 1890-хъ гг. великогнѣпныя портовые сооружения обнимали 70 гект., съ 20 км. набережныхъ; затѣмъ въ 1894 г. закончено устройство обширной Рейнской гавани, въ 1896 г. — металлической гавани; въ 1895 г. заложена такъ наз. 2-я Катендрехтская гавань. Гавань снабжена обширными складами, паровыми и электрическими кранами, элеваторами, плучными доками. Обширныя верфи и машиностроительные заводы. Правильныя пароходныя сообщенія съ главными торговыми городами Европы и Америки. Въ 1896 г. вошло въ гавань 5974 морскихъ судовъ в 103848 рѣчныхъ. Главные предметы вывоза (въ 1896 г. 5,2 милл. тоннъ): керосинъ, кофе, хлѣбъ, сахаръ, масла, табакъ, пряности и москательные товары, затѣмъ дѣсь, лѣсъ, пенька, вино, рыба и рыбій жиръ (изъ Норвегii), каменный уголь (изъ Англии и Вестфалии), желѣзо (изъ Швеции и Англии), шерсть и мануфактурные товары (изъ Германии и Англии). Главные предметы вывоза (около 3 милл. тоннъ): кофе, сугары, сахаръ, пряности, вино, пиво, керосинъ, рыбій жиръ, мука, дѣсь, машины, сыръ, рыба, убойный скотъ. Кораблестроенiе; фабрики сугаръ, ѳлижъ, консервовъ, маргарина и искусственнаго удобрения. Р. защищаетъ съ моря нѣсколькими фортами и баттарейми. Мореходная и рейнская судоходная школы, городская картинная галлерей, библиотека, архивъ, музеи этнографическiй и морской, сады зоологическiй и ботаническiй, естественнонаучная коллекция общества «*Bataafsche Genootschap*». *Исторiя*. Р. получилъ городскiя права въ 1340 г. Въ 1572 г. взятъ испанцами и разграбленъ, но въ томъ же году Р. вновь прикнулъ къ возстанiю противъ испанцевъ. До начала XIX столѣтiя Р. уступалъ въ торговомъ отношенiи Амстердаму, но въ войнахъ 1779—1812 гг. онъ пострадалъ сравнительно меньше, торговое значенiе его стало возрастать и въ настоящее время на Нѣмецкомъ морѣ онъ уступаетъ лишь Гамбургу и Антверпену.

Ротти (Rottee или Rotto) — о-въ Малайскаго архипелага, противъ юго-з. оконечности о-ва Тимора, подъ 10° 40' ю. ш. и 123° в. д., дл. около 80 км., шир. 30 км. На СВ побережье голландское поселенiе Рангонгъ.

Роттманъ (Rottmann) — два нѣм. ландшафтиста. 1) *Карлъ Р.* (1798—1860) учился въ Гейдельбергѣ, сначала у своего отца, и у портретиста Целлера, но главною его наставницею была природа. Приобрѣтъ уже опытность въ рисункѣ и живописи, онъ отправился въ 1822 г. въ Мюнхенъ, гдѣ писалъ виды разныхъ пунктовъ горной Баварiи, но пристрастился къ такъ наз. историческому ландшафту. Въ 1826—28 г. путешествовалъ по Италии и, возвратившись въ Мюнхенъ съ большимъ запасомъ этюдовъ, сдѣланныхъ въ живописнѣйшихъ мѣстностяхъ названной страны, принялся за исполненiе 23 фресковыхъ картинъ подъ аркадами мюнхенскаго королевскаго дворца, изображающихъ итальянскiе виды — произведенiя, доставившихъ художнику громкую известность во всей Германiи. Главное достоинство этихъ

ландшафтовъ состоитъ въ простотѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, красотѣ мотивовъ, въ впечатлѣнiи, производимомъ не реалистическою правдою и детальностью изображенiя и не силою красокъ, а изящностью выбраннаго мотива, плавностью линий и ясною, хотя и ограничивающеюся лишь общимъ эффектомъ, передачею дневнаго часа и освѣщенiя. Съ цѣлю воспроизвести такимъ же образомъ виды исторически-достопримѣчательныхъ мѣстъ Греции, Р. сдѣлалъ въ 1834 г. поездку туда, по возвращенiи изъ которой написалъ энкаустическимъ способомъ 23 греческихъ ландшафта, украшающихъ собою стѣны одной изъ залъ мюнхенской новой пинакотеки (нѣкоторые были повторены имъ въ картинахъ, писанныхъ масляными красками), но смерть помѣшала ему окончить послѣднiй изъ этихъ ландшафтовъ. 2) *Леопольдъ Р.* (1812—81), ученикъ сперва К. Ру, въ Гейдельбергѣ, а потомъ своего брата, Карла Р. въ Мюнхенѣ. Въ противоположность брату, принадлежалъ къ живописцамъ реалистическаго направленiя, изображалъ природу безъ малѣйшихъ прикрасъ и отступленiй отъ правды. Состоитъ придворнымъ живописцемъ баварскихъ королей, изготовлялъ для Максимилиана II альбомъ акварельныхъ охотничьихъ сценъ среди пейзажа, а для Людвига II — альбомъ видовъ на озерѣ Четырехъ кантоновъ. Имъ изданы сборники рисунковъ, подъ заглавiемъ «*Ornamente aus der vorzüglichsten Bauwerken Münchens*» (Мюнхенъ, 1845—49), и, въ сотрудничествѣ съ Г. Пердольтомъ и П. Гервергомъ, уражъ: «*Das Herzogtum Salzburg und seine Angrenzungen*».

А. С.—овъ.

Роттокъ (Ernst-Karl-Rudolf Rottok) — герм. гидрографъ, род. 1851 г. въ 1868 г. поступилъ въ сѣверно-нѣмецкiй флотъ и совершилъ нѣсколько дальнихъ плаванiй на томъ числѣ кругосвѣтныхъ путешествiй на «*Hertha*» въ 1869—72 гг. и съ принцемъ Адальбертомъ въ 1883—84 г. Въ 1884 г. былъ сдѣланъ начальникомъ секции гидрографическаго института. Онъ занимается наукою мореплаванiя, гидрографiей и морской метеорологiей, редактировалъ въ 1884—92 годахъ «*Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie*» и обработалъ изданный гидрографическимъ институтомъ большой трудъ: «*Die Forschungsreise Sr. M. S. Gazelle*», для котораго онъ составилъ первую часть: «*Reisebeschreibung*», а также значительный отрывокъ второй части. Кромѣ многочисленныхъ статей въ «*Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie*» и другихъ периодическихъ изданiяхъ онъ написалъ удостоенное премii сочиненiе: «*Die Beruhigung der Wellen durch Oehl*» (Берл., 1880), а также «*Deviationstheorie und ihre Anwendung in der Praxis*» (тамъ же, 1881).

Ротума (Rotumah) — британскiй о-въ въ Вел. океанѣ, въ юго-зап. Меланезiи, подъ 12° 20' ю. ш. и 177° в. д., между о-вами Эллисъ и Фиджи; окруженъ коралловыми рифами Проксходженiя вулканическаго; облѣсненные холмы, много кокосовыхъ пальмъ. Гаваней нѣтъ. О-въ принадлежить британской кол. Фиджи. 36 кв. км. 2300 жит., христiанъ (1896). Главное мѣстечко — Фагговотъ. Р. открытъ въ

1791 г. Эдвардсомъ и назывался первоначально Гренвилль.

Ротшильды—см. Рипария.

Ротчевъ (Александръ Гавриловичъ, 1813—1873)—писатель. Окончилъ курсъ въ Моск. унив.; много переводилъ изъ Шиллера, Шекспира и Виктора Гюго, писалъ лирическия стихотворенія. Путешествовалъ въ Зап. Европѣ, Азій, Африкѣ и Америкѣ, отовсюду посылалъ путевыя наброски въ журналы и газеты. Въ 1850-хъ г. писалъ преимущественно въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и «Сѣверной Пчелѣ»; завѣдывалъ «С.-Петербургскимъ Полицейскимъ Листкомъ»; переделъ крымской компаніи напечаталъ брошюру «Справд. объ Англіи илѣ сказаніе о расширеніи владѣній ея во всѣхъ частяхъ свѣта» (1854 г.), имѣвшуру весьма значительный успѣхъ. Въ концѣ 1860-хъ г. служилъ въ Ташкентѣ и участвовалъ въ изданіи «Туркестанскихъ Вѣдомостей»; въ концѣ жизни былъ сотрудникомъ «Саратовскаго Справочнаго Листка». Ср. некрологи въ «Полосѣ» (1873 г., № 240) и «Саратовскомъ Справочномъ Листкѣ» (1873 г., № 179); «Воспоминанія русскаго путешественника въ Вестъ-Индіи, Каллифорніи и Остѣ-Индіи» («Пантеонъ», 1854 г., т. XII).

Ротшильдъ (Meyer - Anselm - Amschel Rothschild) — основатель извѣстнаго банкирскаго дома того же имени (1743—1812); род. въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ бѣдной еврейской семьѣ, занимавшейся антикварною торговлею. Еще въ школѣ, на деньги, получаемыя для лаконта, онъ сталъ совершать коммерческія операціи, давать ссуды, составлять и продавать антикварскія коллекціи и т. п. и приобрѣлъ среди товарищей репутацію умѣлаго и честнаго человѣка. Позже служилъ въ разныхъ банкирскихъ конторахъ. Скопивъ капиталъ, Р. основалъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, собственную банкирскую контору. Это было время выступленія на первый планъ денежнаго капитала; богатства, до тѣхъ поръ лежавшія втунѣ, были пушены въ оборотъ, спросъ на деньги значительно усилился. Въ эпоху революціонныхъ войнъ одни состоянія рушились, другія создались. Посредники въ этомъ передвиженіи богатствъ — банкирскія фирмы — сдѣлались и главными собирателями ихъ, а среди фирмъ домъ Р. занялъ первое мѣсто. Въ 1801 г. Р. сдѣлался придворнымъ банкиромъ одного изъ богатѣйшихъ людей того времени, ландграфа гессенъ-кассельскаго, позднее курфюрста Вильгельма I. Когда, при вторженіи французовъ, ландграфу пришлось, въ 1806 г., бѣжать за границу, онъ оставилъ свое огромное денежное состояніе, считавшееся десятками милліоновъ гульденовъ, на храненіи у Р., который, вслѣдствіе того же непріятельскаго нашествія, захвативъ почти всего своего собственнаго капитала. Пуская въ оборотъ капиталъ курфюрста, Р. сталъ устраивать государственныя займы въ небывалыхъ до того размѣрахъ. Прямость осталась въ рукахъ Р., а самый капиталъ былъ возвращенъ наследникамъ Р. наследникамъ ландграфа. Пользуясь своимъ значеніемъ, Р. добился для своихъ единоплеменниковъ, во Франкфуртѣ, равноправности съ

христіанами. По смерти Р., во главѣ франкфуртскаго дома сталъ его старшій сынъ Ансельмъ; Соломонъ Р. основалъ банкирскій домъ въ Вѣнѣ, Натанъ-Мейеръ — въ Лондонѣ, Карлъ — въ Неаполѣ, Джемсъ — въ Парижѣ. Всѣ они получили баронскіе титулы и продолжили финансовую тактику своего отца, сосредоточивъ свое вниманіе на устройствѣ государственныхъ займовъ и почти монополизировавъ его, тѣмъ болѣе, что государства въ то время не знали еще внутреннихъ займовъ. Главную роль стали играть дома лондонскій и парижскій. Особенно большое вліяніе баронъ Джемсъ Р. (1792—1868) имѣлъ при Людовикѣ-Филиппѣ. Считаясь, со своими 600 милл. фр., вторымъ богачемъ Франціи, послѣ короля, обладавшаго 800 милл., Р. былъ однимъ изъ тѣхъ лицъ, безъ совѣта съ которыми не предпринималось ни одной крупной государственной мѣры. Революціонное движеніе 1848 г. остановило на время ростъ могущества дома Р. Республиканское правительство первое обратилось къ системѣ внутреннихъ займовъ и имѣло успѣхъ; его мѣры послѣдовали другія правительства. Вѣнскіе займы не прекратились, но перестали быть единственнымъ исходомъ въ случаяхъ денежной нужды. Въ виду этого Р. начинаютъ искать другія области для помѣщенія капитала: они дѣлаются участниками различныхъ акціонерныхъ предпріятій, желѣзнодорожныхъ, горнозаводскихъ, промышленныхъ, спекулируютъ на биржѣ и т. д. Среди звуковъ пераго Р. выдѣлялся баронъ Леоель Р. (1808—79) въ Лондонѣ, сынъ Натана-Мейера. Онъ былъ въ теченіе 20 лѣтъ финансовымъ агентомъ русскаго правительства; черезъ его руки прошли всѣ русскіе консолидированные желѣзнодорожныя займы. Въ 1847 г. онъ былъ избранъ въ палату общинъ отъ лондонскаго Сити, но только въ 1858 г. могъ занять свое мѣсто въ парламентѣ, когда для нехристіанъ была измѣнена общая форма депутатской присяги. Его сынъ, Натанъ (род. въ 1840 г.), вѣвъ стокгольмскій во главѣ лондонской биржи, возведенъ (1885) королевемъ Викторіею въ достоинство пара королевства; свою дочь онъ выдалъ замужъ за лорда Розберри, недавняго премьера Англіи. Въ настоящее время насчитывается около 50 лицъ, носящихъ фамилію Р.; состояніе ихъ опредѣляется въ нѣсколькіе милліарды франковъ, сосредоточенныхъ, главнымъ образомъ, въ рукахъ 10—12 лицъ. Ср. John Reeves, «The Rothschilds»; Е. Соловьевъ, «Ротшильды, ихъ жизнь и капиталистическая дѣятельность».

Ротштейнъ (Гуго Rothstein, 1810—65) — организаторъ въ Пруссіи военной гимнастики по шведской системѣ, для изученія которой въ 1845—46 г. онъ былъ посланъ въ Стокгольмъ; въ 1851 г. основалъ въ Пруссіи центральное гимнастическое учрежденіе. Главное его сочиненіе, направленное противъ германской системы гимнастики: «Die Gymnastik nach d. System des schwedischen Gymnastarchen P. H. Ling» (Б., 1846—59). Послѣ его смерти въ военной гимнастикѣ получила преобладаніе германская система.

Ротъ (os, stoma) — отверстіе, служащее для принятія пищевыхъ веществъ. Это опре-

дѣленіе является непонимымъ, когда рѣчь идетъ о такихъ животныхъ, у которыхъ пищеварительная полость сообщается съ вѣшней средой посредствомъ лишь единственнаго отверстия, служащаго не только для пріянія пищи, но и для удаленія непереваренныхъ остатковъ, а равно и для другихъ цѣлей, напр. у кишечно-полостныхъ—для выхода зародышей. Все-таки за этимъ отверстиемъ удерживается названіе ротового. Съ морфологической точки зрѣнія Р. является далеко не однозначнымъ органомъ у всѣхъ животныхъ. Такъ, единственное отверстие кишечно-полостныхъ (но не губокъ, см.), повидимому, соответствуетъ вполнѣ эмбриональному отверстию гастролы (см.) или бластопору (см.). Что касается до Р. двусимметричныхъ животныхъ (Bilateralia), то была высказана гипотеза, что онъ произошелъ слѣдующимъ образомъ: первоначальный Р., соответствующій бластопору, при переходѣ радиальной симметріи въ двучленную, постепенно вытягивался по продольной оси животного и принялъ форму удлинненной щели. Затѣмъ щель эта заросла въ своей средней части, такъ что остались отъ нея лишь два отверстия: переднее и заднее. Переднее—стало функционировать какъ Р., а заднее какъ порошица. Щелевидный бластопоръ у предковъ безпозвоночныхъ лежалъ на брюшной сторонѣ, а у предковъ позвоночныхъ на спинной. Если радиальные предки нѣтъ живущихъ двусимметричныхъ формъ обладали нервной системой въ видѣ кольца, охватывающаго края бластопора, то, при сростаніи краевъ послѣдняго, это кольцо неизбежно должно было превратиться въ двойной шнуръ, который у предковъ безпозвоночныхъ оказался лежащимъ на брюшной сторонѣ, а у предковъ позвоночныхъ—на спинной. При развитіи позвоночныхъ, действительно наблюдается иногда такая аномалія, при которой спиня зародыша раздѣлена продольной срединной щелью на двѣ половины, такъ что эта щель имѣетъ характеръ какъ-бы громаднаго бластопора, по краямъ котораго и развивается зачатокъ нервной системы. Аномалія эта носитъ названіе *spina bifida*, и слѣды ея иногда сохраняются у взрослого. Нервная система при этомъ имѣетъ действительно подобіе кольца, ибо обѣ половины ея соединяются одна съ другой какъ впереди, такъ и позади щели. Съ этой точки зрѣнія такъ и спинная поверхность позвоночнаго соответствуетъ той сторонѣ, на которой у кишечно-полостныхъ находится бластопоръ (оральной), и щель образовавшаяся на спинной сторонѣ каждаго зародыша (при образованіи спинного мозга, см. Позвоночныя) представляетъ собой заросшій громадный бластопоръ, коего остатокъ удерживается, повидимому, въ видѣ порошицы и невроентерического канала (см. Позвоночныя). Но по отношенію къ безпозвоночнымъ эта гипотеза встрѣчаетъ нѣкоторое противорѣчіе, а именно: плоскіе черви являются, повидимому, ближайшими потомками радиальныхъ предковъ (см. Radiata), при чемъ ротовое отверстие послѣднихъ, лежащее посрединѣ той стороны, которая соответствуетъ брюшной, передвинулось на передній конецъ тѣла. Да и

у нѣкоторыхъ современныхъ плоскихъ червей оно удержало свое первичное положеніе посрединѣ брюшной поверхности. Такимъ образомъ, согласно этой гипотезѣ, Р. плоскихъ червей вполнѣ соответствуетъ Р. кишечнополостныхъ, а порошицы одинаково лишены и тѣ, и другія. Плоскіе черви являются, повидимому, предками немертинъ и членистыхъ червей, и, весьма вѣроятно, что порошица, существующая у этихъ формъ образовалась, какъ самостоятельное отверстие, независимо отъ рта. Такимъ образомъ, порошица немертинъ и высшихъ червей не имѣетъ, можетъ быть, такого отношенія къ бластопору, какъ этого требуетъ вышеизложенная гипотеза. Что касается до ланцетника и позвоночныхъ, то тамъ Р. является совершенно иного происхожденія. Предки этихъ формъ имѣли, вѣроятно, Р., лежащій гораздо ближе къ переднему концу тѣла, а можетъ быть даже на спинной сторонѣ, соответствующей, какъ указано, брюшной сторонѣ безпозвоночныхъ и той сторонѣ кишечнополостныхъ, на которой лежитъ Р. (оральной). Но Р. ланцетника появляется на лѣвой сторонѣ, въ области перваго сегмента, и весьма вѣроятно, что Р. ланцетника представляетъ собой переднюю жаберную щель лѣвой стороны перваго сегмента, но только занявшую среднее положеніе. Соответствующая ей щель правой стороны не развивается. Р. позвоночныхъ, повидимому, ничто иное, какъ сростаяся пара жаберныхъ щелей, лежащихъ между небно-квадратными и мандибулярной висцеральными дугами (см. Позвоночныя). Впрочемъ, развитіе Р. у ланцетника нѣсколько отличается отъ развитія настоящихъ жаберныхъ щелей, начинающихся лишь со 2-го сегмента. Какал причина заставила закрыться прежній Р. у этихъ животныхъ и вызвала образованіе новаго на счетъ жаберныхъ щелей мы не знаемъ. Было много попытокъ найти первичный Р. (*Palaeostoma*, Upton) у зародышей позвоночныхъ, но доселѣ съ точностью онъ не найденъ. Нѣкоторые думаютъ, что гипотеза является такимъ рудиментомъ. Обыкновенно гипофизъ (см. Позвоночныя) возникаетъ въ видѣ углубленія эктодермическаго покрова ротовой полости и присоединяется къ мозгу, но у круглоротыхъ рыбъ онъ появляется на нижней поверхности головы зародыша и, углубляясь внутрь, увлекаетъ при этомъ вепарую обонятельную ямку, достигаетъ (у *Muxine*) ротовой полости и образуетъ вмѣстѣ съ обонятельной ямкой непарный носовой проходъ. Такимъ образомъ, гипофизъ у *Muxine* имѣетъ видъ прохода, сообщающаго ротовую полость съ наружной средой, т. е. какъ-бы даетъ указаніе на первоначальную роль его въ качествѣ первичнаго Р. Но все-таки означенное значеніе гипофиза далеко нелзя считать доказаннымъ. Въ качествѣ первичнаго Р. гипофизъ долженъ-бы имѣть определенное отношеніе къ бластопору. т. е. къ спинному шву зародыша, но доселѣ на такое отношеніе не имѣется указаній. Весь этотъ вопросъ стоитъ, конечно, въ тѣсной связи съ вопросомъ о происхожденіи позвоночныхъ—вопроса, тоже далекаго отъ окончательнаго рѣшенія. Ср. Hantschek, «Lehrbuch

der Zoologie» (Лена, 1888). Balfour, «Handbuch der vergleichenden Embryologie» (Лена, 1881); Wiederstein, «Grundriss d. vergleich. Anatomie» (Лена, 1898); Dohrn, ряд статей под заглавием: «Studien zur Urgeschichte des Wirbelthierkörpers» (въ «Mittheil. aus der Zoolog. Station zu Neapel»); O. Hertwig, «Urmund und spina bifida» («Arch. für microscop. Anatomie», 1892); Davidoff, «Ueber den Canalis neuroentericus anterior bei den Ascidien» («Anat. Anzeiger», 1893). **В. М. III.**

Ротъ (Albert Wilhelm Roth) — немецкій ботаникъ-систематикъ (1757—1834), былъ врачомъ въ Бременѣ. Изъ сочиненій Р. наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: «Botanische Abhandlungen» (Нюрнб., 1787, съ 12 табл.), «Tentamen florae germanicae» (Лпц., 1788—1800, 3 т.), «Catalecta botanica, quibus plantae novae et minus cognitae describuntur atque illustrantur» (Лпц., 1797—1806, съ 20 табл.), «Novae plantarum species Indiae orientalis» (Галльберштадт, 1821), «Manuale botanicum» (Лейпцигъ, 1830) и др.

Ротъ (Вильгельмъ Roth, 1833—1892) — нѣм. военный врачъ, съ 1873 г. былъ профессоромъ гигиены въ политехникумѣ въ Дрезденѣ и въ тоже время читалъ лекціи для военныхъ врачей. Напечаталъ: «Militärärztliche Studien» (Берл., 1864—68), «Grundriss der physiologischen Anatomie für Turnlehrerbildungsanstalten» (тамъ-же, 1866, 4 изд., 1885), «Handbuch der Militärgesundheitspflege» (съ Лексомъ, тамъ-же, 1872—77). Съ 1872 г. Р. издавалъ «Jahresbericht über die Leistungen und Fortschritte auf dem Gebiete des Militär-sanitätswesens».

Ротъ (Владимиръ Карловичъ, род. въ 1848 г.) — невропатологъ, въ 1871 г. окончилъ курсъ медиц. факультета моск. унив. и былъ оставленъ при унив. Въ 1877—79 гг. занимался за границей въ клиникахъ и лабораторіяхъ Парижа, Берлина и Вьенн. Въ 1885 г. получилъ званіе приватъ-доцента. Въ 1894 г., представивъ въ факультетъ работу «О мышечной сухоткѣ» (М., 1895), былъ удостоенъ степени доктора медицины honoris causa — безъ защиты диссертациі. Въ 1895 г. утвержденъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ моск. унив. Принималъ вмѣстѣ съ проф. Кожевниковымъ и Корсаковымъ дѣятельное участіе въ основаніи и дѣятельности московскаго общества невропатологовъ и психіатровъ, товарищемъ председателя котораго и состоялъ съ самаго основанія общества. Главные труды Р.: «Note sur les effets physiologiques du venin de la salamandre terrestre» (въ «Mémoires de la Société de Biologie de Paris», 1877, и «Gazette medicale de Paris» № 89, 1877), «Sur les experiences relatives à la pathogenie des paraplegies reflexes de M. Feinberg» (тамъ же), «Gliome diffus de la moelle Syringomyelie, atrophie musculaire» (въ «Archives de Physiologie etc. publiées par Mm. Brown-Séquard, Charcot et Vulpian», 2 сер., 1878), «Ueber das Verhalten der Muskelkerne bei progressiver Muskelatrophie und amyotrophischen Lähmungen» («Erlenmeyer's Centralblatt etc.», 1879, № 14), «Contribution à l'étude anatomo-pathologique de l'atrophie

musculaire progressive» («Comptes rendus de la Société de Biologie de Paris», 1887), «Носографическій обзоръ прогрессивныхъ мышечныхъ атрофій» и «Къ симптоматологіи спинно-мозгового глиоматоза» («Труды II Съезда Общества Русскихъ Врачей», 1887), «Contribution à l'étude symptomatologique de la gliomatose medulaire» («Archives de Neurologie», 1887—89), «Un nouveau Thermoestésimètre» («Progrès médical», 1889). «Патогенезъ мышечныхъ атрофій» и «О патогенезѣ прогрессивной мышечной атрофіи» (въ «Трудахъ IV съезда Общества Русскихъ Врачей», 1891), «Meralgia paraesthetica» («Медицинское Обозрѣніе», 1895 и отд. В., 1895). Редактируетъ «Comptes rendus du XII Congrès International de Médecine».

Ротъ (Давидъ-Дидье, 1800—1885) — французскій врачъ, по происхожденію венгерскій; приверженецъ гомеопатическаго метода леченія, который онъ пропагандировалъ въ своихъ сочиненіяхъ. Кромѣ ряда статей въ «Revue critique et rétrospective de la matière médicale». Р. написалъ: «Clinique homoeopathique» (1736—40), «Effet toxique des médicaments sur l'économie animale en sante» (1837), «Histoire de la musculation irrésistible ou de la chorée» (1850), «Matière medicale pure» (1851) и др.

Ротъ (Пауль-Рудольфъ von Roth, 1820—92) — германскій юристъ; былъ профессоромъ въ Марбургѣ, Ростокѣ, Килѣ и Мюнхенѣ. Главный трудъ Р.: «System des deutschen Privatrechts» (Тюбингенъ, 1880—86). Кромѣ того, онъ напечаталъ: «Ueber Entstehung der Lex Bajuvariorum» (Мюнхенъ, 1848), «Geschichte des Beneficialwesens» (Эрланг., 1850), «Kurhessisches Privatrecht» (въ сотрудничествѣ съ Мейбомомъ, Марб., 1856—58, т. I), «Mecklenburgisches Lehenrecht» (Ростокъ, 1858), «Feudalität und Uterthauen verband» (Веймаръ, 1863), «Zur Geschichte des bayrischen Volksrechts» (Мюнхенъ, 1869), «Bayrisches Zivilrecht» (1870, 2 изд. 1 ч. 1881).

Ротъ (Петръ) — германскій математикъ (1580—1617). Въ печати появились слѣдующія его сочиненія: «Arithmetica philosophica, oder schöne oberaus kunstliche Rechnung der Coss oder algebrae. beschriebener durch P. Rothem etc.» (Нюрнбергъ, 1608), «Gründl. Erklärung von der fünf Corporibus», «Trigonometrie». Замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ сочиненій было первое. Въ немъ авторъ разсматривалъ уравненія 3-й и 4-й степеней и далъ рѣшеніе 160 вопросовъ, предложенныхъ Фаульгаберомъ въ его книгѣ «Arithmetica cubicossischer Lustgarten, mit neuen Inventionen gepflanzt etc.» (1604). **В. В. В.**

Ротъ (Рудольфъ von Roth, 1821—95) — выдающійся нѣм. ориенталистъ, профессоръ восточныхъ языковъ въ Тюбингенѣ. Главный трудъ его, изданный въ сотрудничествѣ съ Бетлингомъ — «Sanskritwörterbuch» (7 т., Петерб., 1853—76), монументальное произведеніе, открывшее въ Европѣ новую эпоху изученія санскритскаго языка. Р. обработалъ для него лексикографическій матеріалъ, заключающійся въ Ведахъ и примыкающей къ нимъ литературѣ. Къ этой же отрасли индй-

ской литературы относятся и другие труды Р.: издание одного из древнейших индусских грамматических сочинений «Nirukta» (Геттинг., 1852), издание «Atharva-Veda» (в сотруднич. с Уитнемом, Берл., 1856), «Zur Literatur und Geschichte des Weda» (Штутг., 1846) и ряд менее крупных исследований, появившихся в «Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft». Р. обработал также часть основного каталога тубингенской университетской библиотеки (т. I: «Indische Handschriften», Тюбинг., 1865) и издал «Urkunden zur Geschichte der Universität Tübingen» (там же, 1877).

Ротъ (Юстус-Людвиг-Адольф Roth, 1818—1892) — нѣм. геолог, первоначально изучал фармацію и въ 1844—48 г. былъ аптекаремъ въ Гамбургѣ, съ 1867 г. былъ профессоромъ университета въ Берлинѣ. Напечат.: «Die Kugelformen im Mineralreich» (Дрезд. и Лпц., 1844), «Der Vesuv und die Umgebung von Neapel» (Берл., 1857), «Die Geistenanalysen in tabellarischer Uebersicht und mit Kritischen Erläuterungen» (тамъ же, 1861). Продолжениемъ этого сочиненія служатъ «Beiträge zur Petrographie der plutonischen Gesteine» (тамъ же, 1869, 1873, 1879, 1884), «Ueber den Serpentin u. die genetischen Beziehungen desselben» (тамъ же, 1870), «Die geologische Bildung der norddeutschen Ebene» (2 изд., тамъ же, 1885), «Ueber die Lehre vom Metamorphismus und die Entstehung der Kristallinischen Schiefer» (тамъ же, 1871), «Studien am Monte Somma» (тамъ же, 1877), «Allgemeine und chemische Geologie» (тамъ же, 1879—93). Р. принималъ также участие въ составленіи геологической карты Силезіи.

Ротъ фонъ Шрекенштейнъ (баронъ Карлъ Генрихъ Roth von Schreckenstein, 1823—1894) — нѣм. историкъ; былъ ротмистромъ на вюртембергской службѣ, потомъ директоромъ баденскаго главнаго архива. Напечат.: «Das Patriziat in den deutschen Städten» (Тюбинг., 1856), «Geschichte der ehemaligen freien Reichsritterschaft in Schwaben, Franken u. am Rheinstrom» (тамъ же, 1859—62), «Wie soll man Urkunden edieren?» (тамъ же, 1864), «Die Insel Mainau» (Карлсруэ, 1873), «Die Ritterwürde und der Ritterstand» (Фрейбургъ, 1887), «Der Freiherrntitel einst und jetzt» (Б., 1888) и др.

Роты арестантскія — см. Арестантскія роты (II, 64) в Военно-исправительныя роты (VI, 850).

Роу (Николай Rowe, 1673—1718) — англійскій драматургъ; былъ помощникомъ секретаря и поэтомъ-лауреатомъ; погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Въ своихъ драмахъ Р. выступаетъ, какъ вождь національнаго направленія, противъ распространившагося въ Англии французскихъ вѣяній и противъ распушенности нравовъ; въ драмѣ «The ambitious stepmother» (1700) онъ показываетъ, что за злодѣяніемъ постоянно слѣдуетъ наказаніе, въ «The fair penitent» (1703), сюжетъ котораго заимствованъ изъ «Fatal dowry» Массинджера — выводитъ правоченіе, что одна добродѣтель можетъ сдѣлать бракъ счастли-

вымъ; въ «Jane Shore», въ которой дѣйствующимъ лицомъ является король Ричардъ III, проводится мысль, что за уклоненіемъ отъ нравственности слѣдуетъ позоръ. Въ трагедіи Р. слѣдуютъ образцы времени Елизаветы и заимствуютъ у Марло сюжетъ для «Tamerlane» (1702), въ которомъ подъ видомъ Баязета выведенъ Людовикъ XIV; въ «Jane Shore» (1714) и «Lady Jane Gray» (1715) онъ является подражателемъ Шекспира. Р. издалъ также сочиненія Шекспира, съ первой биографіей автора (1709—10). «Poetical works» Р. изданы въ Лондонѣ въ 1720 г., его «Works» — въ 1747 г. и позже.

Роу (Томасъ Rowe, 1687—1715) — англійскій писатель; писалъ, главнымъ образомъ, биографіи изъ древней исторіи, напр. Тулаза Гостяля, Аристомена, Тарквинія Прииска, Л. Юнія Брута, Кира, Язона и др. Ему принадлежатъ еще переводы и подражанія древнимъ поэтамъ, изданныя его женой (Лондонъ, 1739).

Роуланлъ (Henry Augustus Rowland, род. въ 1848 г.) — америк. физикъ, съ 1872 г. ассистентъ-проф. физики въ политехническомъ институтѣ въ Троѣ (Тгоу, N. Y.), а съ 1876 г. профессоръ физики въ университетѣ Джона Гопкинса въ Балтиморѣ. Его работы, преимущественно по электрическимъ и магнитнымъ явленіямъ, помѣщены главнымъ образомъ въ «Phil. Mag.», «Amer. J. Math.» и «Siliman Amer. J.». Р. первый разработалъ примѣненіе волнугныхъ дифракціонныхъ сѣтокъ (см. Дифракція, Спектральный анализъ) и первый началъ изготовлять таковыя.

Рохась (Фернандо де Rojas) — испанскій писатель XVI в.; годы рожденія его и смерти и подробности биографіи неизвѣстны. Избралъ юридическую карьеру; жилъ по большей части въ Сааламанкѣ. Въ исторіи испанской литературы Р. сыгралъ извѣстную роль, какъ авторъ оригинальнаго романа въ драматической формѣ «Celestina, tragicomedia de Calisto e Melibea», первая часть котораго принадлежала крещеному еврею Rodrigo Cota. Это — обильное и занимательное произведеніе, написанное, мѣстами, очень правдиво и картинно; попадаются удачныя характеристики и психологическія наблюденія. Оно имѣло громадный успѣхъ; въ XVI в. выдержало 28 изданій, было переведено на языки французскій (три перевода), итальянскій (также три перевода), латинскій (1624), нѣм., голландскій и вызвало въ Испаніи рядъ подражаній и продолженій, напр. «La segunda comedia de Celestina», «Comedia Florinea» (1557), «Selvagia» Алонзо де Веллегаса (1554), «El celoso» Алфонса Велласкеса (1602) и др. Сервантесъ отзывался о «Целестинѣ» съ большою похвалою; сотни выраженій изъ «Целестины» обратились въ поговорки. Съ другой стороны романъ встрѣтилъ осужденія и суровую критику, особенно со стороны органовъ инквизиціи, которымъ нѣкоторыя сцены показались крайне непристойными. Страшенъ кары, Р. старался, хотя и не особенно успѣшно, увѣрить читателей, что «Целестина» отнюдь не можетъ считаться безнравственною книгою. Испанскій текстъ «Целестины» перепечатанъ въ 1822 г., въ Ма-

дридъ, съ примѣчаніями; въ 1841 г. вышелъ новый французскій переводъ. Ю. В.

Рохась-и-Зорилля (Фраыспико Rojas-y-Zorilla, род. въ 1607 г.) — испанскій драматургъ, послѣдователь Кальдерона. Былъ членомъ рыцарскаго ордена Свѣтъ-Яго; жилъ по большей части въ Мадридѣ; написалъ до 25 комедій и трагедій, изданныхъ въ 1640 и 1645 гг. Лучшая его пьеса «Del rey abajô pingüno, o Garcia, del Castañar» («Никто королю короля, или Гарсія изъ Кастаньяра»); дѣйствіе происходитъ въ царствованіе Альфонса XI; основа пьесы — борьба между дольностью по отношенію къ престолу и сильнѣе развитымъ чувствомъ личной и родовой чести; герой — испанскій аристократъ, гордый, мужественный, неукротимый. Изъ другихъ произведеній Р. выдаются: «Casarse per ventage» («Жениться, чтобы отомстить»), «Donde ray agravios, ne hay celo» («Гдѣ оскорбленіе, тамъ нѣтъ ревности»), комедія «Entre bobos anda el juego» и «Del rei abajô pingüno». Пьесы Р. пользовались въ XVII в. довольно большою популярностью, благодаря наблюдательности автора, его умѣно прідумывать занимательную интригу и обрисовывать трагические характеры, а также заразительной веселости, которою отличаются нѣкоторыя его комедіи. Есть у Р. и очень плохія вещи, вродѣ «Los aspides de Cleopatras». Вліяніе Р. чувствуются въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ французскихъ писателей XVII—XVIII в., напр. Потру (трагедія «Venceslas»), Скаррона (комедія «Jodelet» навѣяна пьесой Р. «Гдѣ оскорбленіе, тамъ нѣтъ ревности»), Томаса Корнеля («Don Bertrand de Sigarral»), Лесажа (одна изъ эпизодовъ въ «Жилъ-Влазъ» навѣяна пьесой Р.: «Жениться, чтобы отомстить»).

Ю. В.

Рохаяу (Августъ-Людвигъ von Rochau, 1810—73) — нѣм. историкъ; въ 1833 г., за участіе въ нападеніи на франкфуртскую гауптвахту, былъ приговоренъ къ 20-лѣтней каторгѣ, но бѣжалъ въ Парижъ и только въ 1848 г. возвратился въ Германію; былъ ревностнымъ сторонникомъ ея объединенія. Въ 1871 г. былъ избранъ въ германскій рейхстагъ. Напечат.: «Italienisches Wanderbuch, 1850—51» (Лпц., 1852), «Die Moriscos in Spanien» (тамъ же, 1853), «Grundsätze der Realpolitik» (Штуттг., 1853 и Гейдельб., 1869), «Geschichte Frankreichs vom Sturz Napoleons bis zur Wiederherstellung des Kaisertums, 1814—52» (Лпц., 1858—59; русскій перев., СПб., 1866), «Geschichte des deutschen Landes und Volkes» В., 1870—72).

Рохгольцъ (Эрнстъ-Людвигъ Rochholz, 1809—92) — нѣм. изслѣдователь легендъ; въ дѣствіе политическіи смуты удалился въ Швейцарію и жилъ въ Аараяу. Главные его труды «Eidgenössische Liederschronik» (Бернъ, 1835), «Der neue Freidank. Geschichte der deutschen Nationalliteratur in Poesie und Prosa» (Аараяу 1838), «Schweizersagen aus dem Aargau» (Аараяу, 1850), «Alemannisches Kinderlied und Kinderspiel» (Лпц., 1857), «Naturmythen, neue Schweizersagen» (тамъ же, 1862), «Deutscher Glaube und Brauch im Spiegel der heidnischen Vorzeit» (В., 1867), «Drei Götterinnen,

Walburg, Verena und Gertrud, als deutsche Kirchenheilige» (Лпц., 1870), «Aargauer Weistümer» (тамъ же, 1876), «Tall und Gessler in Sage und Geschichte» (Гейльб., 1877), «Die Aargauer Gessler in Urkunden von 1260 bis 1613» (тамъ же, 1877), «Wanderlegenden aus der oberdeutschen Pestzeit 1348—50» (Аараяу, 1887). Ср. J. Hunziker, «Ernst-Ludwig R.» (Аараяу, 1893).

Роховыя (Rhinoabidae) — небольшое сем. рыбъ изъ группы скатовыхъ поперецноротыхъ (Plagiostomata-Batoidei, см.), которое формою своего удлиненнаго тѣла и сильнѣе хвостомъ, постепенно переходящимъ въ туловище, составляетъ переходъ отъ скатовыхъ къ акуловымъ поперецноротымъ. Живутъ въ теплыхъ моряхъ. Всѣ Р. живородящія, при чемъ у рода Rhinoabatis (рохля) — характеризующагося очень удлинненнымъ, заостреннымъ рыломъ, до конца котораго не доходитъ снабженная лучами часть грудныхъ плавниковъ — по нѣскольку развивающихся эмбрионовъ заключены въ одну общую роговую оболочку. Rh. vincentianus, вмѣстѣ съ другимъ представителемъ Р., лопатницей (Trygonoptera fasciata), водится у береговъ Австраліи. Больше распространены Rh. halavi, встречающіяся всюду между Средиземнымъ и Каспійскимъ моремъ. Образъ жизни мало извѣстенъ.

Рохлицъ (Friedrich Rochlitz) — поэтъ и извѣстный музыкальнй критикъ (1770—1842), авторъ соч.: «Blicke in das Gebiet der Künste und der praktischen Philosophie» (1796) и «Gedanken über die zweckmässige Benutzung der Materie der Musik» (1798). Долго редактировалъ «Allgemeine Musikalische Zeitung» (въ Лпц.). Въ 1824 г. появился книга Р.: «Für Freunde der Tonkunst», заключающая въ себѣ біографіи многихъ знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей и обзоръ ихъ капитальныхъ произведеній. Р. писалъ кантаты, пѣсни и пр.

Рохля (Rhinoabatis) — родъ рыбъ изъ сем. рохловыхъ (см.).

Рохмановъ (Петръ Александровичъ) — математикъ и военный писатель. Убитъ въ лейпцигскомъ сраженіи 18 октября 1813 г. Подъ вліяніемъ сочиненій академіка Гурьева и особенно его «Опыта о усовершеніи элементовъ геометріи» (СПб., 1798), онъ началъ свои самостоятельныя работы въ области математики со способа предѣловъ, которому и посвятилъ свое сочиненіе «Новая теорія содержанія и пропорціи геометрической, созмѣримыхъ и несозмѣримыхъ количествъ, и въ послѣднемъ случаѣ основанная на способѣ предѣловъ» (Москва, 1803). Скоро послѣ выхода этого сочиненія въ свѣтъ Р. отправился въ Парижъ, гдѣ, кромѣ лекцій политехнической школы, Р. слушалъ, повидимому, также и лекціи математическихъ наукъ въ Collège de France. Послѣ того онъ посѣтилъ геттингенскій унив., затѣмъ былъ въ Вѣнѣ, гдѣ напечаталъ въ 1805 г. «Essai sur quelques usages de la Methode des limites». Р. перевелъ на французскій языкъ болѣе значительныя мѣста изъ сочиненій Гурьева и представлялъ для разсмотрѣнія парижскимъ математикамъ, которымъ было признано нѣкоторое значеніе только за усовершенствованіями, внесенными Гурь-

евымъ въ способъ предѣловъ. Въ 1805 г. представилъ въ петербургскую академію наукъ сочиненіе «Essai sur quelques propositions d'Analyse», которое, однако же, не было признано заслуживающимъ помѣщенія въ академическихъ издаваніяхъ. Въ этомъ сочиненіи онъ хотѣлъ «помочь» разъясненію нѣкоторыхъ неточностей и неясностей, допущенныхъ Лагранжемъ въ его изложеніи въ «Théorie des fonctions analytiques» «строжайшей теоріи дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія». Въ 1806 г. Р. издалъ «Отрывки аналитики» (СПб.), «Опытъ о поверхностяхъ вращенія» (СПб.) и «Опытъ о цилиндрическихъ и коническихъ поверхностяхъ» (СПб.). Второе сочиненіе вызвало рѣзкую рецензію академика Висковатова. Въ 1807 г. Р. былъ избранъ въ члены московскаго общества испытателей природы и въ почетные члены государственнаго адмиралтейскаго департамента и общества математиковъ, образовавшагося при московскомъ университетѣ. Въ 1810 г. выйдя въ отставку въ чинѣ майора, Р. снова вступилъ въ войска, въ 1812 г. Военнымъ писателемъ Р. выступилъ впервые въ 1808 г., помѣщая въ «Артиллерійскомъ Журналѣ», издаваемомъ ученымъ комитетомъ по артиллерійской части, статьи: «Доказательство нѣкоторой физической истины и ея примѣненіе къ артиллеріи» (№ IV) и «Доказательство Тайлоровой теоремы и распространеніе оной на случай многихъ переменныхъ количествъ» (№ III). Въ томъ же журналѣ въ 1809 г. напечаталъ «О конной артиллеріи» (№ II). Стремясь распространять изученіе въ Россіи главнаго предмета своихъ занятій, высшаго анализа, Р. читалъ въ Петербургѣ, у себя на дому, безплатныя лекціи по высшему анализу и аналитической геометріи. Слушателями были студенты педагогическаго института, офицеры и даже учителя. Однимъ изъ нихъ, Николаемъ Тенигинымъ, были изданы въ 1810 г. «Лекціи г. Рохманова о дифференціальномъ изчисленіи» (СПб.). Послѣ того вышли: «Опытъ о теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ функцій многихъ переменныхъ количествъ» (СПб., 1810) и «Опытъ о различныхъ теоріяхъ дифференціальнаго исчисленія и о сравненіи оныхъ» (СПб., 1812). Въ первомъ изъ двухъ сочиненій, изданныхъ адмиралтейскимъ департаментомъ, авторъ занимался приведеніемъ теоріи, составляющей предметъ сочиненія къ «железному совершенству». Къ этому онъ былъ побужденъ незаконченностью, съ которою эта теорія вышла изъ рукъ Эйлера, впаваго при ея разработкѣ въ ошибку, и Лагранжа, исправившаго эту ошибку. Во второмъ сочиненіи, послѣ подробнаго описанія Ферматова и доктора Барро способовъ наибольшихъ и наименьшихъ величинъ и касательныхъ, Ньютоновой и Маклореновой теоріи функцій и Лейбницевой, Эйлеровой и Даламбертовой теоріи дифференціальнаго исчисленія, авторъ вывелъ изъ нихъ «сравненія и соображенія» новую, по его мнѣнію, теорію дифференціальнаго исчисленія. Сравнивъ ее съ тѣми, отъ которыхъ она произошла, онъ далъ въ заключеніе книги описаніе Лагранжевой и Арбогастовой теоріи функцій производныхъ и сравненіе оной съ предыду-

щими теоріями». Неудачи, постигшія Р. въ его дѣятельности на поприщѣ математической литературы, заставили его обратиться къ военной литературѣ. Онъ предпринялъ съ 1810 г. изданіе на собственные средства «Военнаго Журнала» (см. т. VI, 860). Самому Р. принадлежить въ журналѣ рядъ критическихъ статей на математическія сочиненія, начавшихся съ рассмотрѣнія книги Кузьмина: «Опытъ о способѣ предѣловъ и о примѣненіи его къ элементамъ геометріи» (книжка XIX) и сочиненій академика Гурьева: «Трансцендентная геометрія кривыхъ поверхностей», «Основанія дифференціального исчисленія съ приложеніемъ оного къ аналитикѣ» (XX), «Науки исчисленія книга первая, содержащая въ себѣ основанія арифметики» (XXI) и «Основанія геометріи» (XXIII и XXIV). Р. не только вполнѣ отрѣшился отъ своихъ прежнихъ преувеличеній въ отношеніи научнаго значенія произведеній Гурьева, но и перешелъ къ рѣзкому ихъ осужденію. Память о Р., не смотря на его самоотверженную полезную дѣятельность, въ ближайшей къ нему по времени русской литературѣ исчезла очень скоро послѣ его смерти, и притомъ не только между официальными представителями математики, но и между военными писателями. В. В. Бобынинъ.

Роховъ (Густавъ-Адольфъ-Рохусъ von Roshow, 1792—1847)—русскій государственный дѣятель; добровольцемъ участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе. Съ 1834 до 1842 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и полиціи; въ 1843 г. назначенъ вторымъ президентомъ госуд. совѣта. Онъ держался строго консервативнаго направленія; ему принадлежить извѣстное выраженіе объ «ограниченномъ умѣ подданныхъ».

Роховъ (Фридрихъ-Эбергардъ von Roshow, 1734—1805)—нѣмецкій педагогъ; былъ офицеромъ гвардіи и принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ, но, раненый въ обѣ руки во время сраженія и на дуэли, долженъ былъ оставить военную службу и занялся сельскимъ хозяйствомъ и преподаваніемъ. Учредилъ въ 1773 г. народное училище въ Рекавѣ близъ Потсдама, въ 1799 г.—въ Крайѣ; оба эти училища вскорѣ стали образцовыми. Дѣятельнымъ помощникомъ Р. въ Рекавѣ былъ Брунсъ (1746—1794), на могилѣ котораго находится надпись: «Er war ein Lehrer!» (онъ былъ учителемъ). Въ своихъ сочиненіяхъ: «Vergleich eines Schulbuches für Kinder der Landleute» (Берл., 1772) Р. изложилъ свой методъ обученія. Его сочиненія: «Bauernfreund» и «Kinderfreund» (Б., 1776, новая переработка Шлеца, Лпц., 1836), написанная въ духъ гуманности и просвѣщенія, были многократно перепечатываемы и вызвали много подражаній. «Litterarische Korrespondenz des Pädagogen v. R. mit seinen Freunden» издалъ Ионасъ (Б., 1834), избранныя сочиненія Р.—Ганзенъ (Падеерб., 1894). Ср. Riemann, «Beschreibung der v. Rochowschen Lehrart» (1809), Kehr, «Geschichte des Schullehrerseminars zu Halberstadt» (Гота, 1878); Pohlisch, «Ueber die pädagogischen Verdienste E. v. R.» (1894).

Рохоло—оз. Онецкой губ., Повѣнецкаго у. Площадь 112 кв. в.

Рохъ (Rochus)—католическій святой, род. около 1295 г. въ Мошпелье; былъ духовнаго званія; посвятилъ себя уходу за чумными больными, для чего прошелъ всю Италию; ум. въ 1327 г.; память его празднуется 16 августа. Онъ считается защитникомъ отъ чумы людей и рогатого скота.

Рощеловая кислота $C_{17}H_{35}O_4$ —открыта Геереномъ въ 1830 г. въ линалахъ *Rosella tinctoria*. Обрабатывая эти послѣдние воднымъ растворомъ амміака, извлекаютъ изъ нихъ Р. кислоту въ видѣ амміачной соли, а разлагая эту послѣднюю соляною кислотой получаютъ свободную кислоту, которая очищается перекристаллизацией изъ эфира. Р. кислота весьма мало изслѣдована и даже не вполне установлено, къ какому ряду соединений она принадлежитъ: ароматическому или жирному. Лучше другихъ ее характеризовалъ Гессе, который указываетъ, что Р. кислота кристаллизуется безцвѣтными призмами, нерастворимыми въ водѣ и плавящимися при 132° , что при $220-280^\circ$ Р. кислота переходитъ въ ангидридъ, теряя часть воды, и, наконецъ, что Р. кислота двуосновна. Далѣе нужно указать, что Р. кислота весьма прочное соединеніе, весьма трудно поддающееся дѣйствию такихъ энергичныхъ реагентовъ какъ азотная и сѣрная кислоты, галогиды и др. Всѣ продукты ея распада имѣютъ скорѣе характеръ жирныхъ соединений и потому вѣроятнѣе Р. кислоту считать жирной предѣльной двух-основной кислотой. Д. А. Х. А.

Рощау (Rozhau)—курортъ близъ Мерана, въ Австріи, на выс. 357 м. надъ уровнемъ моря. Лѣченіе ваннами изъ сосновыхъ иголъ, думами, привозными минеральными водами и сывороткой. Сезонъ съ 15 мая по 15 сентября.

Рощелинъ—искусственный органическій пигментъ, относящійся къ весьма многочисленному классу оксиазоинпигментовъ.

Рощдаль (Rochdale)—гор. въ англ. графствѣ Ланкастеръ, въ 15 км. отъ Манчестера, по обоимъ берегамъ р. Рочъ и на Рощдальскомъ каналѣ. Старинная церковь (XII в.). Фабрики шерстяныхъ издѣлій, одѣялъ, хлопчатобумажныхъ издѣлій, шляпъ, машино-строительныя заводы. Въ окрестностяхъ каменоломни, желѣзные рудники и каменноугольныя копи. Р.—очень старинный городъ. Шерстяная фабрика введена здѣсь еще въ царствованіе Эдуарда III. Жит. 71458 (1891). О роли Р. въ кооперативномъ движеніи см. XXIV, 740.

Рочестеръ (графъ Джонъ. Wilmot Rochester, 1647—80)—извѣстный англ. поэтъ. Учился въ Оксфордѣ, путешествовалъ по Италіи и Франціи; 18 лѣтъ отъ роду былъ представленъ ко двору короля Карла II. Красивый, остроумный, пылкій, онъ занялъ выдающееся положеніе при дворѣ и былъ возведенъ въ санъ камеръ-юнкера (gentleman of the bedchamber) и контролера Вудстокскаго парка. Свѣтскіе успѣхи и ступени наслажденія его не удовлетворяли; въ 1665 г. онъ принялъ участіе въ морской экспедиціи противъ Бергена и прославился храбростью. Безпартійный, но весьма интереснѣйшій рассказъ Р. о нападеніи англійскаго флота на Бергенъ составляетъ со-

держаніе письма его къ матери, напечатаннаго у Вордсворта, въ его «Ecclesiastical biography». Около этого же времени Р., близко сойдясь съ Унидгэмомъ, заключилъ съ послѣднимъ характерный для нравовъ эпохи торжественный договоръ, по которому каждый изъ договаривающихся обязался, въ случаѣ смерти, явиться къ другу и повѣдать ему захоронныя тайны. Унидгэмъ былъ убитъ въ сраженіи, но Рочестеру не явился. Вернувшись въ Англію, Р. повелъ совершенно разнузданную жизнь. По собственному его признанію, онъ въ теченіе пяти лѣтъ ежедневно бывалъ пьянъ. Въ своихъ язвительныхъ эспримовахъ онъ не щадилъ ни государственныхъ людей, ни многочисленныхъ фаворитовъ короля, ни самого государя, что неоднократно вызвало удаленіе Р. отъ двора. Впрочемъ, Карлъ II скоро пропалъ своего любима. Когда однажды Р. выступилъ предъ толпой, въ качествѣ балаганнаго филгара и снискалъ громкій успѣхъ, «веселый» король, переодѣтый, сопутствовалъ Р. въ уличныхъ его похожденияхъ. Порочная жизнь настолько подорвала силы Р., что онъ, славившійся прежде неустранимостью, отказался отъ поединка съ оскорбленнымъ имъ лордомъ Мулгревомъ. Предъ смертью, постигшемъ его въ возрастѣ 34 лѣтъ, Р. призвалъ къ себѣ епископа салисберійскаго Барнета, принесъ покаянную и приказалъ истребить многочисленныя свои стихотворенія скабрёзнаго характера. Изъ поэтическихъ произведеній Р. (сатиры, любовныхъ и застольныхъ пѣсенъ и т. п.), неоднократно перевѣданныхъ (1681, 1756, 1821), особенно извѣстностью пользуются «Satire against Man» (навянное въ значительной степени Буало) и «Essay on Nothing». Сатиры Р., отличенныя бойкостью, остроуміемъ и ѣдкостью, занимаютъ видное мѣсто въ англійской литературѣ XVII в.; еще болѣе, можетъ быть, примѣчательны по иѣжности чувства и изяществу изложенія его письма къ жевѣ, помѣщенныя въ собраніяхъ его сочиненій. Ср. Buret, «Passages of the life and death of John, Earl of Rochester» (1681). В. Ш.

Рочестеръ (Rochester): 1) городъ въ Англіи, въ графствѣ Кентъ, въ 45 км. отъ Лондона, на правомъ берегу Медвэй. Составляетъ, въ сущности, одинъ городъ съ Чатамомъ. Соборъ св. Андреа основанъ въ 1077 г.; замокъ построенъ въ XII в. Сохранилось много старинныхъ зданій XIV и XV вв. Оживленная торговля, въ зависимости отъ морскихъ и военныхъ учреждений въ Чатамѣ. Ловля устрицъ. Жит. (1891) 26309. 2) Горъ въ сѣв.-амер. штатѣ Нью-Йоркъ, на р. Дженесси, въ 11 км. отъ ея впаденія въ озеро Онтарио, Свободная академія, зданіе Поуерса съ картинными галереями, университетъ (200 студентовъ), баптистская семинарія, зданіе христіанскаго союза молодыхъ людей, много благотворительныхъ учреждений; садоводство и плодородство даютъ болѣе чѣмъ 1 милл. долларовъ въ годъ. Фабрики платяныхъ, обувъ, табаку, заводы литейные, машинные и пивоваренныя. Жит. (1890) 133896. Есть еще города того же имени въ штатахъ Миннесотѣ и Нью-Гампширѣ.

Рочки (польск. Roczce)—сроки засѣданій въ гродскіхъ судахъ (IX, 754). Ср. Роки.

Рочамбо (Донасіенъ - Мари - Жозефъ de Vimeur, виконтъ de Rochambeau, 1750—1813)—французскій генералъ, сынъ Жана-Баттиста Р.; въ 1780 г. совершилъ вмѣстѣ съ отцомъ походъ въ Америку; въ 1792 г. усмиривъ возставшихъ негровъ въ Санъ-Доминго, а въ 1793 г. разбилъ роалистовъ о-ва Мартиники, вступившихъ въ союзъ съ англичанами, и заставилъ послѣднихъ удалиться. Въ 1794 г. англичане вновь высадились на островъ; Р. переша въ городъ Санъ-Шьеръ съ кучкой солдатъ, но послѣ 49-дневной осады вынужденъ былъ сдать и оставить городъ съ воинскими почестями. По возвращеніи во Францію Р. былъ назначенъ въ 1796 г. губернаторомъ Санъ-Доминго, но, вслѣдствіе несогласій съ генералами, а также съ гражданскими комиссарами, былъ смѣненъ послѣдними и арестованнымъ отосланъ во Францію; на родинѣ Р. оправдался, но оставался въ бездѣйствіи до 1800 г., когда получилъ командованіе дивизіей въ арміи, дѣйствовавшей въ Италиі. Въ 1802 г. Р. принималъ участіе въ экспедиціи Леклерка на Санъ-Доминго, овладѣлъ Портъ-о-Пренсою и Портъ-Дофеномъ, а послѣ смерти Леклерка принялъ главное начальство надъ войсками, но скорѣй, потерявъ почти всѣ свои войска, долженъ былъ сдать на капитуляцію. Англичане, въ противность условію, взяли въ плѣнъ послѣднихъ защитниковъ Санъ-Доминго и сослали ихъ на понтоны въ Плимутъ, гдѣ они оставались до 1814 г. Р. получилъ свободу нѣсколько раньше, при обмѣнѣ плѣнныхъ, и былъ убитъ въ сраженіи при Лейпцигѣ.

Рочамбо (Жанъ-Баттистъ-Донасіенъ de Vimeur, графъ de Rochambeau, 1725—1807)—франц. маршалъ; съ отличіемъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ. Въ 1780 г. былъ посланъ въ Америку, во главѣ 6-тысячнаго отряда; благодаря его содѣйствію Вашингтонъ одержалъ блестящую побѣду надъ англичанами при Йоркъ-Тоунѣ. Въ 1789 г. Р. примкнулъ къ партиіи движения, но оставался умѣреннымъ; въ 1791 г. онъ былъ назначенъ командующимъ сѣверной арміей, но, разойдись съ военнымъ министромъ Дюмурье на счетъ плана военныхъ дѣйствій, вышелъ въ отставку въ 1792 г. Въ 1793 г. онъ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ пробылъ до переворота 9 термидора. Его «Мѣстогезъ» изданы въ 1809 г.

Роханъ—провинція (бекство) Бухары, между Дарвазомъ и Шугнаномъ, вмѣстѣ съ которыми образуетъ такъ назыв. «горный Памиръ». При всей своей суровости, климатъ здоровый, вслѣдствіе чего Р., вмѣстѣ съ Шугнаномъ, получилъ у туземцевъ названіе Зучанъ, т. е. «страны двухъ жизней». Пространство—768,9 кв. миль; населеніе—таджики, занимающиеся земледѣліемъ. Число жителей въ 1838 г. опредѣлялось Вудомъ въ 1000 семействъ; нынѣ, съ прекращеніемъ работоторговли, оно возросло не менѣе чѣмъ въ 5 разъ. Гл. г. Р.—Кала-и-Вамара, при впаденіи Бартанга, т. е. нижняго течения Мургаба (XX, 208) въ Пяндж. Вообще Р. мало изслѣдованъ. Въ началѣ 1870-хъ годовъ онъ вмѣстѣ съ Шугна-

номъ находился подъ властью одного эмира. О дальнѣйшей политической судьбѣ Р. см. Памиръ (XXII, 670). Ср. также карту Памира.

Рошгроссъ (Жоржъ Rochegrosse)—французскій историческій живописецъ, ученикъ А. Кабанеля, род. въ 1859 г. Пользуется известностью какъ хорошій рисовальщикъ и талантливыи композиторъ картинъ, любящій брать для нихъ сильно драматическіе, иногда даже слишкомъ сильные сюжеты и трактующій ихъ оригинально, въ духѣ реалистической школы, съ соблюденіемъ археологической точности при воспроизведеніи костюмовъ и всей бытовой обстановки. Впервые заставивъ говорить о себѣ художественную критику и публику въ 1882 г. картиною: «Вителій, влекомый чернью по улицамъ Рима», онъ съ того врем. ни постоянно являеется въ парижскихъ годичныхъ салонахъ со своими работами, изъ которыхъ наиболее популярны: «Андромаха, борющаяся съ греками изъ-за отнятаго отъ нея Астіонакса» (1883), «Сцена изъ крестьянской войны» (1885), «Убійство Цесаря» (1886), «Саломея, пляшущая предъ Иродомъ» (1887), «Паденіе Вавилона» (1890), «Разграбленіе галло-римской виллы гунами» (1883) и «Погона за счастьемъ» (1898). Изъ жанровыхъ картинъ, вышедшихъ изъ-подъ кисти Р., лучшая—«Молодая дама и дѣти, любящіеся на бой между двумя воробьями». А. С.—е.

Рошель де Бресн (Аделаида-Изабелла-Жанна-Вивьенъ Дешанси, по мужу Rochelle de Bressy)—французская писательница (1771—1841). Горячая роялистка, писала во время революціи статьи въ оппозиціонныхъ органахъ: «Ami du roi» и др., затѣмъ эмигрировала. Соч. ея, историческія и беллетристическія: «Origine de la chouannerie» (1803), «Courrier russe» (1806), «L'homme sans caractère» (1809), «Madame de Palastro» (1813), «Un mot sur les Vendéens» (1816), «Ma première condamnation à mort» (1817).

Рошерь (Альбрехтъ Roscher, 1836—1860)—путешественникъ по Африкѣ, племянникъ экономиста Вильгельма Р.; въ 1858 г. съ научными цѣлями предпринялъ побѣдку въ Африку, отправился изъ Занзибара въ Килоа и студа къ озеру Ниасса, близія котораго былъ убитъ. Его путевыя замѣтки утѣряны. Написалъ: «Ptolomäus und die Handelsstrassen in Zentral Afrika» (Gota, 1857).

Рошерь (Вильгельмъ-Георгъ Rosber)—нѣм. филологъ и археологъ, род. въ 1845 г. Главныя его соч.: «Studien zur vergleichenden Mythologie der Griechen und Römer» (т. I: «Apollon und Mars», Лпц., 1873; т. 2: «Juno und Hera», тамъ же, 1875), «Das Naturgefühl der Griechen und Römer» (Мейсенъ, 1875), «Hermes der Windgott» (Лпц., 1878), «Nektar und Ambrosia» (тамъ же, 1883).

Рошерь (Вильгельмъ-Георгъ - Фридрихъ Roscher, 1817—94)—извѣстный нѣмецкій экономистъ, считающійся однимъ изъ родоначальниковъ исторической школы въ политической экономіи; былъ проф. въ Геттингенѣ и Лейпцигѣ. Въ 1842 г. онъ издалъ сочиненіе о жизни, трудахъ и эпохѣ Оуквидія, а въ 1843 г. выпустилъ въ свѣтъ «Grundriss zu

Vorlesungen über die Staatswissenschaft nach geschichtlicher Methode; это сочинение составило, до известной степени, эпоху в истории политической экономии, такъ какъ показало необходимость исторической точки зрѣнія въ изслѣдованіяхъ экономической жизни. Главная работа Р.—«System des Volkswirtschaft» (первый томъ — общаѣ теорія, второй — экономія сельскаго хозяйства и добывающей промышленности, третій — экономія торговли и промышленности, четвертый — финансовая наука); теоретическія положенія сопровождаются здѣсь многочисленными и разносторонними примѣчаніями, обнаруживающими въ авторѣ огромную эрудицію. Другія соч. Р.: «Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland» (1874), работы о хлѣбной торговлѣ (1852), объ исторіи англійской науки народнаго хозяйства (1851), «Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung» (1856; 3 изд. 1885), «Ansichten der Volkswirtschaft aus dem geschichtlichen Standpunkte» (1861; 3 изд. 1878), «Geschichtliche Naturlehre der Monarchie, Aristokratie und Demokratie» (2 изд., 1893), «Armenpflege und Armenpolitik» (1894). Взгляды Р. на историческій методъ изложены въ «Grundriss zu Vorlesungen» и въ «System der Volkswirtschaft». Задачи экономической теоріи, по Р. — выясненіе экономической жизни и потребностей народа, законовъ, служащихъ удовлетворенію этихъ потребностей, и ихъ результатовъ, вообще — «анатомія и физиологія народнаго хозяйства». Называя свой методъ историко-физиологическимъ, Р. видитъ его сущность въ пониманіи народнаго хозяйства какъ единаго органическаго цѣлаго, развивающагося по известнымъ законамъ и составляющаго одну изъ сторонъ общественной жизни. Экономическая наука, по Р., должна раскрывать законы развитія хозяйственной жизни народовъ. Съ этой точки зрѣнія онъ излагаетъ исторію цѣвъ поземельной ренты, заработной платы, теоріи производительности труда, роскоши, народонаселенія и пр.; обычный ходъ историческаго процесса представляется ему въ видѣ смѣны периодовъ юности, зрѣлости и упадка народовъ. Взгляды Р. имѣли вліяніе на послѣдующіе экономистовъ, примкнувшихъ къ историческому направлению и разработавшихъ болѣе глубоко и послѣдовательно его принципы. Работы Р. имѣютъ значеніе и по огромному фактическому матеріалу, собранному съ большою тщательностью въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ къ «Системѣ» и во многихъ специальныхъ монографіяхъ *). На русский языкъ переведены первые 2 тома «Системы» Рошера (1-й томъ подъ редакціей Бабста, 1860, М.; 2-й т. — Щепкина и Циммермана, М., 1869). Послѣ смерти Р. изданы его «Geistliche Gedanken eines Nationalökonomie» (Дрезденъ, 1894). Ср. Brasch, «Wilhelm Roscher und die socialwissenschaftlichen Strömungen der Gegenwart» (Лпц., 1895).

Рошертъ (Карлъ Roscher) — вѣд. политико-

экономъ, братъ Вильгельма Р., род. въ 1846 г., руководитъ въ Саксоніи дѣломъ промышленнаго образованія. Написалъ: «Zur Kritik der neuesten wirthschaftlichen Entwicklung im Deutschen Reiche» (Циттау, 1876), «Postsparkassen und Localsparkassen» (Дрезденъ, 1883) и рядъ работъ по вопросамъ промышленнаго образованія и о переселеніяхъ.

Рошеттъ (Фауль) — см. Фауль Рошеттъ (XXVI, 371).

Рошеттъ (Фортюне Гиуон, графъ de Rochecotte, 1769 — 98) — французскій эмигрантъ, вождь вандейцевъ; служилъ въ войскѣ Конде, въ 1796 г. сталъ во главѣ возставшаго населенія въ провинціи Менъ, овладѣвъ городомъ Сень-Маркъ д'Утиль. Р. продолжалъ борьбу и послѣ того, какъ его отрядъ былъ разбитъ Гошемъ; въ то же время онъ часто появлялся въ Парижѣ и содѣйствовалъ бѣгству Сидней-Смита изъ Тампля; въ одно изъ такихъ посѣщеній Парижа Р. былъ арестованъ, осужденъ на смерть и казненъ. Его «Mémoires» изданы въ 1819 г.

Рошня — горная рч. Грозненскаго окр., Терской обл. Вытекаетъ изъ лѣсныхъ отроговъ горы Макузуръ-кортъ (XVIII, 450), отсюда по глубокой узкой долинѣ Р. направляется на С, ок. ауд. Алханъ-юртъ сливается съ р. Мартанъ (XVIII, 630) и тотчасъ же впадаетъ въ Сужу. Дл. Р. ок. 50 вер.

Рошонъ (Alexis Rochon, 1741—1817) — французскій физикъ и астрономъ, аббатъ, съ 1765 г. бібліотекарь королевской морской академіи въ Брестѣ и членъ-корреспондентъ академіи наукъ; затѣмъ въ званіи морскаго астронома сопровождалъ экспедицію въ Марокко, гдѣ произвелъ изобрѣтенія долготы въ-сколькихъ пунктахъ. Совершивъ еще два научныхъ путешествія, онъ былъ назначенъ въ 1774 г. консерваторомъ частнаго королевскаго кабинета въ Мюльѣ, а въ 1796 г. директоромъ брестской обсерваторіи. Членъ парижской академіи наукъ съ самаго ея основанія, Р. совершилъ рядъ работъ по физической и астрономической оптикѣ. И въ настоящее время иногда употребляется двупреломляющая призма Е.

Рошоръ (Rochefort) — г. во франц. деп. Нижней Шаранты, на р. Шарантѣ, въ 10 км. отъ моря. Военная гавань укрѣпленная бастионами и береговыми фортами. 28700 жит. Городская бібліотека, естественнонаучный музей, ботаническій садъ. Коммерческая гавань La Sabane Sagré съ двумя бассейнами. Военная гавань 2 км. длины и 7 км. глубины, Морской арсеналъ, верфи, машиностроительные заводы. Морской музей, морская бібліотека, морская обсерваторія, гидрографическое училище, большой морской госпиталь, съ клиникой для морскихъ врачей. Торговля виномъ, хлѣбомъ, скотомъ, соленою рыбой; возится здѣсь и каменный уголь. Основанъ въ 1666 г. Кольберомъ. Въ 1804 г. подъ Р. французы потерпѣли на морѣ поражение отъ англичанъ. 15 июля 1815 г. Наполеонъ I сдѣлся здѣсь командиромъ британскаго военнаго судна «Веллерофонъ».

Рошоръ (Викторъ-Анри, маркизъ de Rochefort-Lucas, род. въ 1830 г.) — известный франц. публицистъ, сынъ маркиза Клода-Луи-

(*) До сихъ поръ, напр., не потеряла значенія для исторіи англійскаго ирраціонализма монографія Е.: «Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre», опубликованная въ «Abhandlungen d. Königl. Sächs. Gesellschaft d. Wissenschaften», 1861.

Мари де Р., плодовитого и остроумного автора водевилей. По смерти отца Р. вынужденъ былъ оставить изученіе медицины, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ, и поступилъ на службу въ парижскую городскую думу. Въ 1858 г. основалъ, вмѣстѣ съ Жюлемъ Валлесомъ, «Chronique parisienne», просуществовавшую недолго; писалъ театральныя рецензии, былъ однимъ изъ редакторовъ «Charivari»; рядъ фельетоновъ, помѣщенныхъ въ этой газетѣ, изданъ подъ заглавіемъ «Petits mystères de l'Hôtel des ventes» (П., 1862). Назначенный помощникомъ инспектора изящныхъ искусствъ, Р. въ 1861 г. отказался отъ этой должности и всецѣло отдался журналистикѣ: былъ хроникеромъ въ «Nain Jaune», «Soleil», «Événement» и «Figaro». Нѣкоторые изъ водевилей, написанныхъ Р.—большою частью въ сотрудничествѣ съ другими лицами—имѣли успѣхъ. Изъ хроникера Р. мало по малу превратился въ публициста и выступилъ въ «Figaro» съ рядомъ сатирическихъ статей, отчасти направленныхъ противъ правительства; онъ вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ общимъ заглавіемъ: «Les Français de la décadence» (3 т., 1866, 1867 и 1868; т. 2-й подъ особымъ заглавіемъ: «La Grande Bohème», т. 3-й—«Signes du temps»). Эти статьи навлекли на «Figaro» рядъ административныхъ взысканій и судебныхъ каръ и, наконецъ, по требованію администраціи, редакція «Figaro» отказалась отъ сотрудничества Р. Тогда Р., пользуясь новымъ закономъ о печати, основалъ свой собственный еженедѣльный органъ: «Lanterne», первый № котораго вышелъ 31 мая 1868 г. и имѣлъ чрезвычайный успѣхъ. «Lanterne» печаталась въ количествѣ свыше 80000 экземпляровъ и раскупалась на расхватъ; переводилась на всѣ европейскіе языки (между прочимъ и на русскій, въ сборникѣ: «Современные писатели», СПб., 1868). Успѣхъ журнала объясняется—кромя таланта и остроумія автора, нерѣдко, впрочемъ, выходящаго изъ границъ приличія—удачнымъ выборомъ времени для агитаціи противъ наполеоновскаго правительства и преслѣдованіями пражковъ-вашиями къ Р. вниманіе публики. Онъ не щадилъ ни выдающихся дѣятелей администраціи, ни всего строя французской жизни, искусно подмѣчалъ слабыя стороны второй имперіи. Шуму, происходившему вокругъ имени Р., способствовали и четыре его дуэли (между прочимъ—съ принцемъ Мюратомъ и Полемъ Кассаньякомъ). Присужденный къ тюремному заключенію на 1 годъ, временно лишению гражданскихъ и политическихъ правъ и штрафу въ 10000 фр., Р. успѣлъ удалиться въ Брюссель, куда вскорѣ перенесъ изданіе своего органа, продолжавшаго пользоваться громаднымъ успѣхомъ, не смотря на запрещеніе его во Франціи. Въ 1869 г. Р. былъ избранъ депутатомъ въ законодательный корпусъ, вернулся въ Парижъ, основалъ новый журналъ «Marseillaise» и продолжалъ свои нападки на императорскую фамилию. За появившіяся въ этомъ журналѣ обвиненія противъ принца Пьера Вонапарта, убившаго В. Нуара, Р. былъ присужденъ къ тюремному заключенію и штрафу въ 3000 фр. Выпущен-

ный изъ тюрьмы послѣ переворота 4 сентября 1870 г., Р. сдѣлался членомъ правительства національной обороны, но вскорѣ вышелъ изъ его состава. Избранный въ національное собраніе, онъ примкнулъ къ радикальной дѣвой, подаль голосъ противъ предварительныхъ условій мира и затѣмъ сложилъ свои полномочія. Въ новой своей газетѣ: «Mot d'ordre» онъ явился сторонникомъ парижской коммуны, хотя, подъ предлогомъ болѣзни, отказался выставить свою кандидатуру въ члены коммуны; велъ сильную полемику противъ версальскаго правительства, восхвалялъ дѣйствія революціонеровъ, напр. разрушеніе дома Тьера, и побуждалъ къ борьбѣ до послѣдней крайности. Послѣ вступленія регулярныхъ войскъ въ Парижъ, Р. бѣжалъ, но былъ арестованъ, преданъ военному суду и отправленъ въ ссылку. Въ 1874 г. ему удалось бѣжать изъ Новой Каледоніи. Поселившись въ Лондонѣ, затѣмъ въ Женевѣ, Р. возобновилъ изданіе «Lanterne» и писалъ въ парижскихъ газетахъ «Marseillaise», «Mot d'ordre», «Rapport». Послѣ общей амнистіи 1880 г. Р. вернулся въ Парижъ, гдѣ былъ встрѣченъ восторженно, и основалъ новый журналъ радикальной оппозиціи, «Intransigeant», въ которомъ возбуждалъ французовъ къ «реваншу» и порицалъ всѣ министерства, не стѣсняясь въ выраженіяхъ и не останавливаясь передъ клеветой. Возбуждавшійся противъ Р. преслѣдованія за клевету и диффамачію только способствовали его популярности и успѣху розничной продажи его газеты. Въ 1885 г. Р. былъ избранъ въ палату депутатовъ, но въ началѣ слѣдующаго года сложилъ съ себя полномочія, послѣ того какъ палата отвергла его предложеніе объ амнистіи. При возникновеніи буланжистской агитаціи (1887) Р. сдѣлался ярымъ сторонникомъ Буланже. Въ 1889 г. онъ, вмѣстѣ съ Вуланже и гр. Диллономъ, былъ преданъ верховному суду сената и присужденъ къ пожизненному заключенію въ крѣпость. Чтобы избѣгнуть наказанія, Р. поселился въ Лондонѣ, откуда продолжалъ въ «Intransigeant» свои непрерывные нападки на дѣятелей республики. Вернувшись въ Парижъ послѣ амнистіи 1895 г. Когда въ концѣ 1897 г. во Франціи началась агитація по дѣлу Дрейфуса, Р., вмѣстѣ съ Дрюмономъ, выступилъ противникомъ пересмотра и горячимъ защитникомъ главнаго штаба. Кромя вышеприведенныхъ сочиненій, Р. написалъ: «Retour de la Nouvelle Calédonie, De Numa en Europe» (1877; 2 изд., 1881), «La Mal'aria» (1887; социальный этюдъ), «Les aventures de ma vie» (т. 1, 1896) и нѣсколько романовъ («Les Dépravés», Женева, 1875; «L'Aurore boréale», 1878; «Palefrenier», 1878, рус. перев. М., 1881; «L'Évadé», 1880, 2 изд., 1883; «Mademoiselle Bismarck», 1880, рус. перев., СПб., 1881). Статьи, напечатанныя Р. въ «Gil Blas» и др. газетахъ за подписью Grimsel, изданы отдѣльно подъ загл.: «Farcas amères» (1886) и «Fantasia» (1886, съ рисунками Каравад'Аша). Ср. Кинь, «Анри Р. и его «Фонарь»» («Отеч. Записки», 1868, № 10).

Рошфоръ (Гильомъ Dubois de Rochefort) — франц. писатель (1731—88). Кромя

переводовъ «Илиады», «Одиссеи» и Софокла, ему принадлежатъ: «Pensees diverses contre le système des matérialistes» (1771), «Histoire critique des systèmes sur le bonheur» (1779) и въсколо драматическихъ произведеній.

Рошфуко—см. Дарошфуко.

Рошъ (Ашмилъ Roche) — франц. публицистъ рѣзко радикальнаго направленія (1801—34). Написалъ: «Histoire de la révolution française» (1825), «Albert Renaud» (1822), «Le fanatisme» (1827), «Résumé de l'histoire romaine» (1826), «Manuel du prolétaire» (1833).

Рошъ (Жюль Roche, род. въ 1841 г.) — франц. политическій дѣятель; былъ адвокатомъ въ Лионѣ, въ качествѣ журналиста боролся противъ имперіи; въ 1876 г. сдѣлался редакторомъ парижской радикальной газеты «La Justice»; въ 1879 г. былъ избранъ въ парижскій городской советъ, гдѣ принадлежалъ къ крайней лѣвой партіи. Избранный въ 1881 г. въ палату депутатовъ, Р. перешелъ на сторону оппортунистовъ и въ 1890 г. получилъ въ кабинетѣ Фрейсине портфель министра торговли, который сохранилъ и въ министерствѣ Лубе (1892); но когда оно было преобразовано въ министерство Рибо (декабрь 1892), Р. былъ устраненъ изъ его состава, такъ какъ большинство палаты находило его слишкомъ ревностнымъ приверженцемъ фритредерства. Р. былъ замѣчанъ въ панамскомъ дѣлѣ, но освобожденъ отъ судебного преслѣдованія.

Рошъ (Луи-Шарль Roche, 1790—1875) — французскій врачъ, послѣдователь ученія Брюсе, отъ котораго онъ, впрочемъ, впоследствии отдалился; былъ членомъ, а нѣкоторое время и президентомъ парижской медицинскій академіи. Р. написалъ: «Sur les phlegmasies du système fibreux des articulations» (Пар., 1819), «Réfutation des objections contre la nouvelle doctrine des fièvres» (1821), «Nouvelle doctrine médicale considérée sous le rapport des théories et de la moralité» (1827), «Éléments de pathologie medico-chirurgicale» (вмѣстѣ съ Сансономъ, 1825, 2 т.; выдержало 5 изданій), «Lettres sur le choléra» (1832), «L'Influence de la vaccine sur la population» (1855) и др.

Рошъ (Edouard Albert Roche, 1820—1883) — выдающійся астрономъ теоретикъ. Сл. 1849 г. профессоръ математики и астрономіи въ Монпельѣ. Работы его относятся по большей части къ теоріи фигуръ небесныхъ тѣлъ; въ особенности известны изысканія Р. о формахъ кометныхъ оболочекъ и хвостовъ. Большинство мемуаровъ напечатаны въ изданіяхъ Academie de Montpellier. Наиболее важны: «Sur la figure d'une masse fluide, soumise à l'attraction d'un point éloigné» (1849—51); «Sur la loi de densité à l'intérieur de la terre» (1849), «Sur l'état intérieur du globe terrestre» (1881), «Sur la figure des atmosphères des corps célestes» (1854); «Recherches sur les atmosphères des comètes» («Ann. de l'obs. de Paris», томъ V). Весьма важно также его: «Essai sur la constitution et l'origine du système solaire», гдѣ Р. видоизмѣняетъ космогоническую гипотезу Лапласа. Въ замѣткѣ «Sur la formule de Taylor» (1858) Р. впервые представилъ дополнительный членъ строки Тейлора въ общемъ видѣ.

В. С.

Розасъ-де-ласъ (Хуанъ de las Roelas, 1558 или 1560 — 1625 г.) — исп. живописецъ, извѣстный также подъ прозвищемъ эль-Лисенсиадо или эль-Клариго-Розасъ, получивъ художественное образованіе въ Венеціи и около 1603 г. состоялъ стипендіатомъ капеллы въ Оливаресѣ, въ которой написалъ сцены изъ жизни Богородицы, послѣ чего, въ 1607—1629 г., работалъ для севильскихъ и мадридскихъ церквей. Умеръ въ Оливаресѣ, въ званіи каноника. Это былъ одинъ изъ лучшихъ живописцевъ севильской школы, работавшихъ раньше Веласкеса и Мурильо. Произведенія Р. отличаются превосходною свѣтотѣнью, гармоничностью красокъ, строгостью рисунка и хорошею композицією. Наиболее извѣстныя между ними «Св. Іаковъ» (1609; нах. въ севильскомъ соборѣ), «Мучение св. Андрея», «Освобожденіе св. Петра изъ темницы», «Мучение св. Люка», въ особенности же «Битва при Клавиго», въ которой художникъ сумѣлъ, въ лицѣ Сантъ-Яго, нападающаго на мавританское войско, выразить чувство, одушевлявшее испанцевъ въ ихъ борьбѣ съ невѣрными (въ севильскомъ соборѣ) и «Св. Исидора» (въ црк. этого святаго въ Севильѣ).

Розоція осы (Fossores s. Sphegidae s. lat.) иначе *дорожные осы* или *помпильды* (Pompilidae) — перепончатокрымыя насѣкомыя, см. Помпильды (XXIV, 516).

Роялисты (Royalistes) — франц. политическая партія; до смерти графа Шамбора (1833 г.) раздѣлялись на легитимистовъ (XVII, 457) и орлеанство (XXII, 152).

Рояль, рояльно — см. Фортепиано.

Рояль д'ор (Royal d'or, Denier d'or au Roial) — французская золотая монета въ дукатъ, выбивавшаяся съ 1295 г. королемъ Филиппомъ Красивымъ, съ его изображеніемъ на аверсѣ и лилейнымъ крестомъ на реверсѣ. Золото употреблялось совершенно чистое; выбивали по 70 Р. на одну марку. Чеканились и двойные Р. (Gros Roial). Р. выбивались до 1422 г., хотя и иного типа. А. М.—г.

Рояль (Roiau) — морскія купанья во Франціи, недалеко отъ Бордо. Хорошо устроенный курортъ.

Ртищевскіе — с. Саратовской губ., Сердобскаго у., при р. Ольшанкѣ. Уловая ст. Ряз.-Уральской жел. дор. Жлт. 3000. Въ окрестностяхъ много кургановъ.

Ртищевъ (Федоръ Михайловичъ, 1625—1673) — одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей Московской Руси XVII в. Поселившись въ 2 вер. отъ Москвы, онъ сталъ жить отшельникомъ и свое имущество раздавать бѣднымъ. Молва объ его благотворительности достигла царя Алексѣя Михайловича, который приблизилъ его къ себѣ, возведя въ санъ постельничаго. Получивъ покровительство царя и патриарха Іосифа, Р. на мѣстѣ своего первоначальнаго поселенія построилъ Спасо-ображенскій монастырь (нынѣ упраздн.), открылъ училище, гдѣ и обучалъ языкамъ славянскому и греческому, наукамъ словеснымъ до реторики и философіи вызванные имъ кievскіе монахи. Это училище въ 1685 г. было переведено въ Заиконоспасскій монастырь и послужило зерномъ славяно-греко-латинской

академіи. Учителей (въ числѣ ихъ были архим. Діонисій и Епифаній Славянецкій) Р. поощрялъ къ переводамъ съ греческаго яз. на славянской, а Епифанія убѣждалъ составить славяно-греческій словарь. Около 1650 г. Р. основалъ за городомъ гостиницу для бѣдныхъ; во время голода въ Вологдѣ, не имѣя денегъ, продалъ свои одежды и дорогие сосуды и на вырученные деньги помогалъ потерпѣвшимъ; жителямъ Арзамаса уступилъ безплатно свои дѣсные дачи; участвуя въ войнѣ съ поляками и литовцами, особенно заботился о равныхъ, какъ своихъ, такъ и иноземныхъ. Завистниковъ и враговъ у Р. было не мало; его обвиняли въ «рушеніи» православной вѣры (Р. указывалъ на необходимость устранения многихъ вкрапившихся неправдностей въ церковной службѣ и уставѣ), но, благодаря заступничеству Морозова, царь не только не обратилъ на это вниманія, но даже сдѣлалъ Р. завѣдующимъ соколиною охотой (есть извѣстіе, что Р. написалъ уставъ соколиной охоты). Во второй разъ враги, называя его «зловоронцемъ», хотѣли убить его и онъ спасся только въ монахъ царя, который еще болѣе приблизилъ его къ себѣ, сдѣлалъ его воспитателемъ своего сына Алексѣя. Въ числѣ недоброжелателей Р. былъ и патриархъ Никонъ, которому онъ совѣтовалъ не вмѣшиваться въ мірскія дѣла. Умирая, онъ завѣщалъ отпустить слугъ его на волю и не притѣснять крестьянъ. Письмо къ нему отъ полоцкаго игумена Левлевича и его же похвальная рѣчь Р. напечатаны въ «Древней Росс. Вивлиоикѣ» (ч. III). Ср. его «Житіе» въ «Древн. Росс. Вивлиоикѣ», (т. XVIII) и ст. А. Верещенко въ «Сынѣ Отечества», 1856 г., № 33.

Ртищевы—дворянскій родъ, происходившій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выхавшаго изъ Золотой Орды къ вел. князю Дмитрію Донскому въ 1389 г. Ослана-Челеби-Мурзы, сынъ котораго, Левъ Прокопичевичъ, по прозвищу Широкий Ротъ, былъ родоначальникомъ Р. Михаилъ Алексѣевичъ Р. былъ воеводою, при Алексѣѣ Михайловичѣ пожалованъ въ постельничіе и околичніе, управлялъ приказомъ новой чети (1651—54); его сынъ Федоръ Михайловичъ большой (см. выше) былъ околичничьимъ, а Федоръ Михайловичъ меньшой—чашникомъ и стольникомъ († 1663). Григорій Ивановичъ Р. († 1671) былъ думнымъ дворяниномъ. Николай Федоровичъ Р. († 1835), генералъ-отъ-инфантеріи, былъ сенаторомъ, въ 1811—13 г. управлялъ Кавказскою и Астраханскою губ. и былъ главнокомандующимъ въ Грузіи. Родъ Р. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. губ. Владимірской, Тверской, Костромской, Калужской, Тамбовской, Курской, Саратовской и Тульской (Гербовникъ, III, 23).

Ртвонносовыя звуки (нѣм. Mundnasenlaute)—терминъ, приложимый ко всѣмъ такъ называемымъ носовымъ звукамъ (см.), такъ какъ всѣ они являются результатомъ не только одного носового резонанса (въ полости носа), но и извѣстной артикуляціи въ полости рта.

Ртвовыя звуки (лат. Orgales, нѣм. Mundlaute)—терминъ, употребительный въ совре-

менной физиологической фонетикѣ и обозначающей звуки человѣческой рѣчи (гласные и согласные), образуемые въ полости рта, при поднятіи небной занавѣски и прижатіи ея къ задней стѣнкѣ зѣба, чѣмъ достигается разобщеніе полости носа отъ полости рта. Къ Р. звукамъ принадлежитъ большинство звуковъ человѣческой рѣчи: всѣ гласные и согласные, кромѣ носовыхъ (см.) или ртвно-носовыхъ, въ образованіи которыхъ участвуютъ обѣ полости, рта и носа. Такимъ образомъ получаютъ ртвовыя гласные (а, о, у, е, и, ѡ и т. д.), ртвовыя смычные и взрывные (п, б, т, д, к, г), ртвовыя спиранты (ф, в, с, з, ш, ж, ж, х), Р. дрожащій р и боковой л. С. В.—чз.

Ртвунная блестяя руда—см. Блестящая руда.

Ртвунныя насосы—см. Насосы (XX, 653).

Ртуть (живое серебро, Hydrargyrum, Quicksilber, mercury), Hg—принадлежитъ къ числу 7 металловъ, извѣстныхъ въ глубокой древности: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, олово и Р. По сравнению съ остальными 6 металлами человѣкъ, по всей вѣроятности, познакомился съ ней дожде всего, хотя уже за 300 лѣтъ до Р. Хр. о ней упоминается Теофрастомъ. Греки и римляне знали свойство Р. растворять золото и пользовались этимъ для позолоты. Они умѣли искусственно готовить сѣрнистую Р., киноварь, представляющую прекраснѣйшій красящій матеріалъ. Въ средніе вѣка Р. играетъ важную роль въ теоретическихъ воззрѣніяхъ химіи; она считается элементомъ носителемъ металлическихъ свойствъ (см. Металлы и Металлоиды). Тогда же она находилъ широкое примѣненіе и въ медицинѣ, что способствовало болѣе полному изученію ея свойствъ. Даже еще въ XVIII в. свойства Р. представляли много страннаго, не ввязавшагося съ господствовавшими воззрѣніями. Жидкій видъ Р. при обыкновенной температурѣ, рѣзко отличающій ея отъ другихъ металловъ, долго возбуждалъ недоумѣніе, пока Браунъ въ СПб. 1769—70 не заморозилъ ее въ смѣсь снѣга и HNO³ и не показалъ, что она также, какъ и другіе металлы, обладаетъ ковкостью, тягучестью и пр. Р. ставила втупицъ и послѣдователей флогистона (см.). Желая выдѣлать изъ Р. флогистонъ, получить землю, они подвергали ее сильному накаленію въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и дѣйствительно находили немного землистаго краснаго вещества (окиси Р.), но это вещество при новомъ нагрѣваніи снова обращалось въ металлическую Р., чего не наблюдалось при другихъ металахъ, и только работы Лавуазье (см.) объяснили это недоразумѣніе.

Р. самородная встрѣчается въ видѣ капелъ на киновари и рѣдко образуетъ болѣе значительныя количества въ пустотахъ породъ. Въ своемъ составѣ часто содержитъ нѣкоторое количество серебра. Главнѣйшій образецъ Р. находится въ соединеніи съ сѣрою—Hg²S, киноварь, съ хлоромъ (HgCl²)—роговалъ Р., съ іодомъ—HgI², концингитъ, съ селеномъ, въ видѣ серебряной амальгамы Hg²Ag² и Hg²As²; она находится въ водѣ нѣкоторыхъ источниковъ. Главнѣйшія залежи ртвунныхъ соединеній на-

ходятся въ Идріи (Австрія), въ Альмаденѣ, S.-Philippo, Albagasia (Испанія), въ Калифорніи, Чили, Перу, Китаѣ, въ Россіи — въ Никитовкѣ (Вахмутскій у., Екатеринославской губ.).

Физическія свойства. Р. металлъ серебристаго цвѣта, жидкій при обыкн. темп. При взыбалываніи съ водою, растворами солей и при растрянніи, напр., съ жиромъ и пр. Р. способна распадаться на мельчайшія капельки, не сливающимся между собой и образующія очень тонкій порошокъ. Чистая Р. не смачиваетъ стекла, при раствореніи же въ ней различныхъ металловъ, при окисленіи ея — она начинаетъ прилипать къ стеклу и пачкать его. При темп. около — 39° она замерзаетъ, превращаясь въ ковкій металлъ (Браунъ, см. выше); при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое она сильно сжимается, около темп. плавленія уд. в. твердой Р. = 14,39, жидкой = 14,19. Въ слѣд. таблицѣ приведены уд. в. и объемъ 1 гр. Р. при разныхъ температурахъ (Brach):

Темп.	Уд. вѣс.	Об. 1 гр.
0°	13,5956	0,0735582
5°	13,5833	0,0736201
10°	13,5709	0,0736869
15°	13,5586	0,0737538
20°	13,5463	0,0738207
25°	13,5341	0,0738875
30°	13,5218	0,0739544
40°	13,4974	0,0740882
50°	13,4731	0,0742221
60°	13,4488	0,0743561
70°	13,4246	0,0744901
80°	13,4005	0,0746243
90°	13,3764	0,0747586
100°	13,3524	0,0748931

По Реньо, коэф. расширенія Р. 0°—100° = 0,0001815. Р. кипитъ около 357° (при давл. 760 мм.), но уже ниже 0° она замѣтно испаряется, что легко замѣтить помѣстивъ надъ нею золотую пластинку (она бѣлѣетъ). Упругость паровъ Р. въ мм., по Реньо и Рамзаю-Юнгю:

	Реньо.	Рамзай-Юнг.
0°	0,0200	—
20°	0,0372	—
40°	0,0767	0,0008
60°	0,1643	0,029
80°	0,3528	0,092
100°	0,7455	0,270
120°	1,5341	0,719
140°	3,0592	1,763
160°	5,9002	4,013
180°	11,00	8,525
200°	19,90	17,015
220°	34,70	31,957
240°	58,82	56,919
260°	96,73	96,661
280°	155,17	157,378
300°	242,15	246,704
320°	368,73	373,528
340°	548,35	546,715
360°	797,74	785,146

Теплоемкость Р. представляетъ ту особенность, что съ увеличеніемъ темп. она умень-

шается (Winkelmann) $C=0,033266-0,0000092t$ (Mithaler). Капиллярная постоянная 58,79 Коэффициентъ упругости = 0,0000035 (Реньо); съ увеличеніемъ температуры онъ увеличивается. Теплопроводность = 0,02 (серебро = 1). Сопротивленіе электрическому току для Р. съ темп. увеличивается $Wt=Wo(1+0,000929t+0,0000006t^2)$. Сопротивленіе столба Р. 1 м. сѣченія 1 мм. при 0° наз. единицею сопротивленія Сименса Е. С. Омомъ назыв. сопротивление такого же столба 106,9 S. Электропроводность Р. сильно возрастаетъ при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое. Царь Р. плохой проводникъ. Какъ соли Hg, такъ и соединенія ея вообще ядовиты.

Химическія свойства. Атомный вѣс. Р. = 200,171 (Clarke, при 0 = 16). Исследования плотности пара показываютъ, что частица Р. содержитъ 1 атомъ. Въ периодической системѣ Менделѣева Р. находится въ одномъ ряду съ цинкомъ и кадміемъ и имѣетъ съ ними много общаго. Въ связи съ высокими атомными вѣсомъ она труднѣе вступаетъ въ соединенія, чѣмъ Zn и Cd, и соединенія ея вообще легче разлагаются. Подобно Zn и Cd, она очень легко даетъ основныя и двойныя соли; подобно Zn и Cd, Р. образуетъ соединенія вида HgX² (X—одноатомная группа); но для нея извѣстно также соединеніе вида HgX или Hg²X². Р. прямо соединяется съ кислородомъ (въ особенности при нагреваніи); на воздухѣ, особенно влажномъ, она мало по малу окисляется; воды не разлагаетъ. Р. легко соединяется съ галогенами, съ сѣрой; сѣрная кислота, въ особенности нагрѣтая, растворяетъ ее; азотная кисл. растворяетъ ее очень легко; соляная кисл. не дѣйствуетъ на нее; иодистоводородная и бромистоводородная кисл. легко разлагаются ею. Р. растворяетъ большинство металловъ, образуя такъ наз. амальгамы или сортуки.

Кислородныя соединенія Р. Съ кислородомъ Р. даетъ закись Hg²O и окись HgO. Закись Р. Hg²O получается при осажденіи избыткомъ ѣдкаго кали или натра растворимыхъ солей, отвѣчающихъ Hg²O, напр. азотнокислой соли HgNO³, которая легко получается раствореніемъ Р. въ HNO³ на холоду. При полученіи Hg²O лучше всего приливать растворъ ртутной соли къ щелочи, а не наоборотъ, чтобы избѣжать образованія основныя солей. Она получается также при окисленіи амальгамы калиа на воздухѣ. Закись Р.—черный тяжелый порошокъ уд. в. 8,95—10,69 (по разнымъ исследователямъ) заключаетъ обыкновенно примѣсь HgO и Hg; она разлагается на HgO и Hg при нагреваніи или на свѣту, легко отдаетъ свой кислородъ веществамъ, способнымъ окислиться, на воздухѣ же сама окисляется. Тепло образованія 42,2 кал. (Hg жидкаа). При осажденіи ѣдкимъ кали сильно охлажденнаго спиртоваго раствора HgNO³ получается сначала желтый, затѣмъ темнѣющій осадокъ, вѣроятно, гидратъ Hg²O. Окись Р. HgO получается при продолжительномъ нагреваніи Hg на воздухѣ почти до кипѣнія (этотъ способъ былъ извѣстенъ еще Геберу): она получается также при разложеніи (нагрѣваніемъ) азотнортутной соли (окиса) Hg(NO³)² и при дѣйствіи избытка

KNO_3 , NaNO_3 на растворы ртутных солей (окиси) и пр. HgO известна в двух видоизменениях. HgO , полученная при нагревании Hg на воздух или при разложении $\text{Hg}(\text{NO}_3)_2$, красного цвета, при выделении же щелочами из солей она вообще получается желтого цвета. Различие заключается в том, что красная разновидность имеет кристаллическое сложение (принадлежит, по Норденшильду, к ромбической системе) и имеет уд. в. около 11,1), желтая же HgO аморфна. В химическом отношении между ними также есть некоторое различие. Желтая HgO легче подвергается действию различных реагентов, чем красная HgO ; напр. шавелевая кислота в растворе легко соединяется с желтой HgO , а на красную не действует и пр. Эти различия объясняются большей раздробленностью желтой HgO . Окись Р. слегка растворима в воде (по Вилеану, 1 часть в 20000—30000 ч. воды, по Уолласе 1— в 200000), растворяется в расплавленном KNO_3 , NaNO_3 и в известковой воде; ядовита. При нагревании она легко диссоциирует на Hg и O . По Мейеру упругость диссоциации при 240° —2 мм., 350° —3 мм., 400° —16 мм., 500° —343 мм. HgO легко отдает свой кислород горючим веществам, с веществами, легко окисляющимися, напр. S, P, она взрывает с аммиаком при нагревании, дает азотистую Р. Hg^2N^2 . Теплота образования HgO 30,67 кал.

Соли Р. соответственно закиси и окиси Hg^2O и HgO образует два ряда солей. Соли закиси вообще безцветны, они получают главным образом из HgNO^2 . Соли, растворимые в воде, остаются без изменения обыкновенно только в присутствии свободной кислоты; в противном случае очень легко выдвигают основные соли; двойные соли образуются тоже очень легко. Галогениды соединения в воде нерастворимы, что отличает, между прочим, соли закиси от солей окиси. Возстановители (SnCl^2 , фосфористая кислота, SO^2 и т. п.) и металлы Zn, Sn, Fe, Cu легко выдвигают Hg из ее солей. Соли окиси Р. получают главным образом из $\text{Hg}(\text{NO}_3)_2$ и сулемы HgCl^2 . Они также образуют множество основных и двойных солей, возстановителями переводятся в соли закиси, которые далее выдвигают Hg . Все соли Р. очень ядовиты.

Хлористая соединения: кадомель Hg^2Cl^2 и сулема HgCl^2 . Кадомель встречается в природе в виде минерала ромбической системы. Она получается при действии хлора на избыток Hg при нагревании (рядом получается и сулема, которая удаляется водой), при возстановлении раствора сулемы, напр. сирнистым газом SO^2 , а также при растирании ее с Р., при действии растворимых хлористых металлов в избытке на HgNO_3 ; при этом могут получаться и двойные соли. При накаливании она улетучивается; ее, между прочим, и очищают возгонкой. Возникшая она образует кристаллическую массу волокнистого сложения, уд. в. около 7,1, осаждением же получается в виде белого порошка. На свету она становится сѣватою, благодаря выделению металлической Р. В воде, спирте,

эфире очень мало растворима. В воде в присутствии соляной к-ты постепенно переходит в раствор, образуя сулему; с йодом (HgCl^2) дает $\text{HgCl}^2 \text{HgI}^2$. Щелочи KNO_3 , NaNO_3 разлагают ее; с аммиаком она образует меркури-аммониевое соединение черного цвета (отличие (HgCl^2) от хлористого серебра AgCl). Определение плотности пара при 440° дает для кадомели число 8,2, вдвое меньше, чем требуется для формулы (HgCl^2). Исследования Олдингга, В. Мейера, Гарриса показывают, что такая плотность получается благодаря тому, что частица (HgCl^2) в парах разлагается на Hg и сулему, ($\text{HgCl}^2 = \text{Hg} + \text{HgCl}^2$). Теплота образования 81,8 кал. (Р. жидкая). Сулема HgCl^2 (*Mercurius sublimatus seu coccusivus*) была известна еще Гелберу в VIII ст. Она образуется при действии хлора в избытке на Р. при нагревании, при действии HCl на HgO , при растворении Hg в парской водке, при обильном разложении солей Р. с хлористыми металлами, напр. при накаливании сѣрнистой Р. HgSO^4 с NaCl , из (HgCl^2) и пр. HgCl^2 безцветное кристаллическое вещество, уд. в. около 5,4 слегка летучее уже при обычн. темп.; при нагревании плавится около 265° и улетучивается легче кадомели. 100 частей воды растворяют при 0° —5,73 частей; 10° —6,57 20° —7,39; 30° —8,43; 40° —9,62; 50° —11,34; 60° —13,86; 70° —17,29; 80° —24,30; 90° —37,05; 100° —53,96 (Roggla). В присутствии HCl растворимость увеличивается. HgCl^2 растворяется в спирте, эфире, бензоле, глицерине, летучих маслах; 100 частей спирта растворяют при обычн. темп. 33 ч., 100 ч. эфира—25 ч., 100 ч. глицерина—7 ч. сулемы. Возстановители SO^2 , SnCl^2 дают с сулемой (HgCl^2) и металлическую Р. Щелочи KNO_3 , NaNO_3 выдвигают из нее HgO , а при недостаточном количестве образуют хлорокиси; аммиак дает белый осадок хлористого меркури-аммония. С бромом HgCl^2 образует нерастворимое соединение, не ядовитое, так что бромок может служить противоядием при отравлении сулемой. Многие органические вещества выдвигают из нее Hg ; даже водный раствор на свету дает осадок Hg^2Cl^2 . HgCl^2 обладает сильными антисептическими свойствами и для этой цели широко применяется как в медицине, так и в технике (напр. для консервирования дерева). Теплота образования HgCl^2 62,8 кал. Сулема дает многочисленныя соединения с NaCl , KCl , HCl , BaCl^2 , MgCl^2 , CaCl^2 и пр. Хлорокиси получают при прямом соединении HgO с HgCl^2 и при действии щелочей в недостаточном количестве. Их известно несколько $2\text{HgCl}^2\text{HgO}$, $\text{HgCl}^2 2\text{HgO}$, $\text{HgCl}^2 3\text{HgO}$ и пр. Хлорноватая и хлорная соли получают растворением Hg^2O или HgO в HClO^3 или в HClO^4 ; они легко разлагаются; с горючими веществами взрывают. **Бромистая соединения:** (HgBr^2) и HgBr^2 . Бромистая Р. (HgBr) получается при действии HBr на металл Hg , при возстановлении HgBr^2 сирнистым газом; при обильном разложении HgNO^3 с растворимыми бромистыми металлами. Уд. в. 7,3, теплота образования 78,4

кал. (Hg жидк., Br газ). По своимъ свойствамъ она напоминаетъ Hg^2Cl^2 . Бромная P. $HgBr^2$ получается при дѣйствіи брома на Hg, при раствореніи HgO въ HBr, при накаливаніи $HgSO^4$ съ KBr или NaBr и пр. $HgBr^2$ образуетъ ромбическіе кристаллы, изоморфные съ $HgCl^2$. Уд. в. 5,7. Въ водѣ она растворяется меньше, чѣмъ $HgCl^2$, растворы на свѣту выдѣляютъ Hg^2Br^2 . Она растворима въ спиртѣ, эфирѣ, въ бензолѣ (при нагреваніи). Подобно сулемѣ $HgBr^2$ даетъ многочисленныя двойныя соединенія, съ HgO образуетъ бром-окиси. Теплота обр. 59,8 кал. (Br газ). Бромноватая соли получаютъ раствореніемъ Hg^2O и HgO въ $HBrO^3$. *Иодистыя соединенія*: одноиодистая P. HgJ^2 и двуиодистая HgJ^2 . Одноиодистая P. HgJ^2 получается при нагреваніи или растринаніи іода съ избыткомъ P., при двойномъ разложеніи $HgNO^3$ съ растворимыми іодистыми металлами и пр. HgJ^2 кристаллическое вещество желто-зеленаго цвѣта. Уд. в. 7,6—7,7. При нагреваніи она краснѣетъ, при охлажденіи возвращаетъ свой прежній цвѣтъ. Въ водѣ, спиртѣ, эфирѣ HgJ^2 очень мало растворима. При нагреваніи или на свѣту легко выдѣляетъ Hg и образуетъ HgJ^2 . Теплота образованія 58,4 кал. (J газ). Двуиодистая P. HgJ^2 получается при дѣйствіи іода въ избыткѣ на P., при раствореніи HgO въ HJ, при дѣйствіи іодистыхъ металловъ на $HgCl^2$, $HgSO^4$ и пр. HgJ^2 существуетъ въ двухъ кристаллическихъ видоизмѣненіяхъ: одно краснаго цвѣта, квадратной системы, другое желтаго, ромбической; эти видоизмѣненія переходятъ одно въ другое въ соответственныхъ условіяхъ. Красная HgJ^2 получается при двойномъ разложеніи растворимыхъ ртутныхъ солей окиси, напр. $HgCl^2$, $Hg(NO^3)^2$ и пр. съ іодистыми металлами. При дѣйствіи раствора KJ на $HgCl^2$ получается красный осадокъ HgJ^2 , который при избыткѣ KJ переходитъ въ растворъ, образуя двойную соль съ KJ. Уд. в. красной HgJ^2 —6,3; при нагреваніи она плавится (около 253°) и даетъ желтую жидкость; послѣдняя застываетъ въ желтую кристаллическую массу, которая вновь переходитъ въ красную HgJ^2 . При осторожномъ нагреваніи HgJ^2 обращается въ паръ, который, охлаждаясь, даетъ желтое видоизмѣненіе (отчасти смѣшанное съ краснымъ). Желтая HgJ^2 является стойкой при высокой темп.; при охлажденіи, подъ вліяніемъ многихъ причинъ (трески, сжатія и пр.), она переходитъ въ красную HgJ^2 , сохраняя иногда свой вишній кристаллическій видъ. Переходъ этотъ сопровождается выдѣленіемъ тепла. Кромѣ указанного способа желтая HgJ^2 получается и изъ растворовъ. По Warrington'у, при дѣйствіи іодистыхъ металловъ на растворы солей окиси P. вообще вначалѣ образуется желтая HgJ^2 , которая быстро превращается въ красную; если растворить красную HgJ^2 въ спиртѣ и къ раствору прибавить воды, то выдѣляются ромбическіе кристаллы желтой HgJ^2 . Уд. в. HgJ^2 около 6,2; она мало растворима въ водѣ (1 ч. въ 150 ч.), но легко растворима въ слабыхъ кислотахъ HCl, HJ и въ растворахъ многихъ солей, образуя съ ними двойныя соли; извѣстны соединенія HgJ^2 съ HgO; HgJ^2 раство-

рима въ спиртѣ, глицеринѣ, мало растворима въ эфирѣ. Zn, Cu, Ag и мн. др. металлы при дѣйствіи на HgJ^2 отнимаютъ отъ него іодъ, давая Hg^2J^2 или Hg, теплота образ. красной HgJ^2 44,8 и желтой 41,8 кал. (J газ). Кромѣ HgJ^2 и HgJ^2 извѣстно еще соединеніе HgJ^3 , получающееся при дѣйствіи $HgCl^2$ на спиртовый растворъ KJ; оно легко выдѣляетъ іодъ. Иодноватая соли получаютъ при двойномъ разложеніи $HgNO^3$ и $Hg(NO^3)^2$ съ KJO³. *Осторожныя соединенія*. Hg^2F^2 получается раствореніемъ Hg^2CO^3 въ HF, желтое кристаллическое вещество, легко растворимое въ HF: на свѣту, въ особенности въ присутствіи H²O, оно разлагается. $HgF^2 \cdot 2H^2O$ получаютъ, растворяя HgO въ HF. Съ водой оно легко даетъ HF и HgO; послѣдній соединяется съ HgF^2 и даетъ основную соль $HgF^2 \cdot HgO \cdot H^2O$. *Стрнцистыя соединенія*. Hg^2S очень не прочно; оно легко разлагается на Hg и стрнцистую P. (окиси): $Hg^2S = Hg - HgS$; по вѣкторнымъ указаніямъ существованіе Hg^2S возможно только при темп. ниже 0°. Стрнцистая P. HgS получается въ аморфномъ видѣ и въ кристаллическомъ. Аморфная HgS получается прямымъ соединеніемъ Hg и S при нагреваніи, при растринаніи ихъ вмѣстѣ; она образуется при дѣйствіи многострнцистыхъ щелочей на Hg, H²S на растворы ртутныхъ солей (въ послѣднемъ случаѣ если вѣбются соли закиси, то получается смѣсь Hg и HgS). Реакціи H²S съ растворами солей P. (окиси) вѣскольکو сложна; вначалѣ, когда H²S еще не достаточно, осаждается двойной соли, заключающія HgS; онѣ вѣбютъ различный цвѣтъ (бѣлый, сѣрый, бурый и пр.); при достаточномъ количествѣ H²S получается HgS. Аморфная HgS вещество чернаго цвѣта, уд. вѣса 7,5—7,7, въ водѣ не растворима. Крѣпкая азотная кислота очень мало дѣйствуетъ на нее; послѣ продолжительнаго нагреванія она даетъ $2HgSHg(NO^3)^2$, вещество бѣлаго цвѣта, въ водѣ нерастворимое. HgS легко растворяется въ царской водкѣ, въ стрнцистыхъ (и многострнцистыхъ) щелочахъ K²S, Na²S въ присутствіи KNO³ и NaHO въ стрнцистомъ баріи BaS, но нерастворима въ стрнцистомъ аммоніи. Крѣпкая стрнцая кислота и соляная разлагаютъ ее при нагреваніи; при накаливаніи на воздухѣ даетъ Hg и SO²; при прокаиваніи съ желѣзомъ, щелочами и углекислыми солями изъ выдѣляетъ Hg; при накаливаніи HgS улетучивается. Кристаллическая HgS — кивоваръ — получается сухимъ путемъ при возгонкѣ аморфной HgS и мокрымъ — при дѣйствіи на нее стрнцистыхъ и многострнцистыхъ щелочей (см. Кивоваръ). Для стрнцистой P. извѣстны многочисленныя соединенія съ стрнцистыми металлами K²S, Na²S, съ BaS, As²S³, H²S и пр., съ галонидными солями P.; напр. при дѣйствіи H²S на растворы $HgCl^2$, $HgBr^2$ легко получаютъ $2HgSHgCl^2$, $2HgSHgBr^2$ и пр. *Стрнцислыя соли* получаютъ при дѣйствіи H²SO⁴ на Hg. При легкомъ нагреваніи и при избыткѣ Hg получаютъ соли закиси P. Hg^2SO^4 , а при избыткѣ H²SO⁴ и сильномъ нагреваніи получается $HgSO^4$; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ происходитъ выдѣленіе SO²; Hg^2SO^4 бѣлое кристал. вещество, въ водѣ очень мало растворимое

(1 ч. в 300 ч. воды при кипячении), лучше растворимое в горячей сѣрной кислотѣ при нагреваніи; на свѣту темнѣетъ; при кипяченіи съ водой разлагается. HgSO_4 лучше растворима въ водѣ; въ растворѣ она отчасти разлагается съ выдѣленіемъ мало растворимыхъ основныхъ солей, напр. $3\text{HgO} \cdot \text{SO}_3$ и сѣрной кислоты; даетъ гидратъ $\text{HgSO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$. Подобно другимъ солямъ Р. Hg_2SO_4 и HgSO_4 легко образуютъ двойныя соли. *Хромовокислая соль.* При дѣйствіи хромовокалиевой соли на HgNO_3 получается кирпичнаго цвѣта осадокъ основной соли $3\text{Hg}^2\text{CrO}_4 \cdot \text{HgO}$, которая съ азотной кислотой даетъ Hg^2CrO_4 ; при дѣйствіи двухромовокалиевой соли на $\text{Hg(NO}_3)_2$ получается кирпичнаго цвѣта осадокъ основной соли $\text{HgCrO}_4 \cdot 2\text{HgO}$; известны и другія основныя соли. HgCrO_4 получается соединеніемъ CrO_3 съ HgO . *Хромовокислая соли Р.* растворяются въ соляной кислотѣ. При дѣйствіи фосфоронатриевой и пиррофосфоронатриевой соли на растворы солей закиси и окиси Р. получаютъ бѣлые осадки соответствующихъ солей фосфорной и пиррофосфорной кисл., растворимыя въ кислотахъ. *Азотнокислая соли* получаютъ раствореніемъ Р. въ азотной кислотѣ. При дѣйствіи разбавленной азотной кисл. на избытокъ Р. на холоду получается соль закиси $\text{HgNO} \cdot \text{H}_2\text{O}$; при высушиваніи надъ сѣрной кислотой она теряетъ воду. Въ водѣ она растворима; избытокъ воды разлагаетъ ее съ выдѣленіемъ основныхъ солей. Соль окиси $\text{Hg(NO}_3)_2$ известна въ видѣ гидрата $\text{Hg(NO}_3)_2 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$; при высушиваніи легко выдѣляетъ элементъ азотной кисл. и даетъ основныя соли $\text{Hg(NO}_3)_2 \cdot \text{HgO} \cdot 2\text{H}_2\text{O}$, $\text{Hg(NO}_3)_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O} \cdot \text{H}_2\text{O}$. Какъ для HgNO_2 , такъ и для $\text{Hg(NO}_3)_2$ известно множество двойныхъ солей. *Улекислая соли* получаютъ при дѣйствіи раствора K_2CO_3 или Na_2CO_3 на HgNO_3 или $\text{Hg(NO}_3)_2$. Соль закиси Hg_2CO_3 , желтоватое вещество, на свѣту темнѣетъ, легко выдѣляетъ CO_2 и даетъ Hg и HgO . Соль окиси получается въ видѣ основныхъ солей $3\text{HgO} \cdot \text{CO}_2$ и $4\text{HgO} \cdot \text{CO}_2$, растворимыхъ въ KCN. *Цианистая соединенія.* Соединенія $\text{Hg}^2(\text{CN})_2$, отвѣчающаго закиси, неизвѣстно. $\text{Hg}(\text{CN})_2$, отвѣчающая окиси, получается при раствореніи HgO въ синильной кислотѣ, при обильномъ разложеніи ртутныхъ солей съ цианистыми металлами, при кипяченіи берлинской лазури съ окисью Р. $\text{Hg}(\text{CN})_2$ бѣлое кристаллическое вещество уд. в. 4, въ водѣ растворяется и обладаетъ большою прочностью. Теплота образованія $\text{Hg} + (\text{CN})_2 = 18,95$ кал. При накалываніи даетъ Hg и CN и парацианъ. Сѣрная и азотная кисл. на холоду не разлагаютъ ее; HCl, HBr даютъ HgCl_2 , HgBr_2 и HCN. Хлоръ на свѣту даетъ HgCl_2 и CNCl; также дѣйствуетъ и Br; HJ разлагаетъ ее при нагреваніи; щелочи не дѣйствуютъ даже при кипяченіи. $\text{Hg}(\text{CN})_2$ соединяется съ HgO и даетъ многочисленныя двойныя соли. *Родановыя соединенія.* HgCNS получается при дѣйствіи KCNS на HgNO_3 ; бѣлое вещество, нерастворимое въ водѣ, соляную кислоту разлагается, растворяется въ царской водкѣ. $\text{Hg}_2(\text{CNS})_2$ получается раствореніемъ HgO въ HCNS. При дѣйствіи KCNS на HgCl_2 или $\text{Hg(NO}_3)_2$ получается

осадокъ $\text{Hg}(\text{CNS})_2$, который растворяется въ избыткѣ KCNS или ртутной соли, вслѣдствіе образованія растворимыхъ двойныхъ солей. $\text{Hg}(\text{CNS})_2$ въ водѣ мало растворима, при накалываніи взрываетъ, при закипаніи на воздухѣ горитъ, сильно увеличиваясь въ объемѣ (служитъ для приготовленія такъ наз. фароновыхъ змѣй). $\text{Hg}(\text{CNS})_2$ легко образуетъ двойныя соли.

Съ большинствомъ металловъ Р. вступаетъ въ соединенія и образуетъ сплавы или такъ наз. *амальгамы* или сортушки. Одни металлы даютъ амальгамы, прямо соединяясь съ Р., для другихъ амальгамы получаютъ при дѣйствіи амальгамы калия или натрія на соответственныя соли или при электролизѣ этихъ солей, употребляя Hg въ видѣ катода. Однѣ амальгамы образуются съ большимъ выдѣленіемъ тепла, какъ напр. амальгамы калия и натрія, другія, напр. олова или свинца, съ поглощеніемъ. Образование амальгамъ сходно съ полученіемъ соляныхъ растворовъ: раствореніе металловъ въ Р. сопровождается образованіемъ определенныхъ химическихъ соединенийъ ихъ со Р. Соединенія эти вообще мало прочны, нагреваніемъ разлагаются, и составъ ихъ довольно трудно установить, такъ какъ не легко освободиться отъ избыточной Р. Амальгама *амонія* получается въ видѣ объемистой массы при дѣйствіи амальгамы натрія на крѣпкій растворъ нашатыря или — электролизомъ. Амальгама распадается уже при обыкновен. темп., выдѣляя NH_3 и Н. Амальгама *натрія* получается при дѣйствіи Na на Р., съ большимъ выдѣленіемъ тепла (происходитъ вспышка). Амальгама, содержащая меньше 80 ч. Hg на 1 ч. Na, твердая; другія полужидкія или жидкія; водой разлагаются. Выдѣлены соединенія Hg^2Na_2 , $\text{Hg}^{12}\text{Na}_2$. Амальгама натрія имѣетъ большое примѣненіе въ органической химіи для реакцій восстановленія въ щелочной средѣ. Амальгама *калія* получается при дѣйствіи калия на Р., при чемъ выдѣляется значительное количество тепла. Уже при содержаніи 1 ч. K на 200 ч. Р. она имѣетъ полужидкую консистенцію; водой разлагается. Выдѣлены Hg^{24}K_2 , Hg^{20}K_2 , HgK_2 . Амальгамы *кальція, стронція и барія* получаютъ при электролизѣ хлористыхъ соединеній ихъ въ присутствіи Hg , который берется катодомъ; а также дѣйствіемъ на хлористыя соед. амальгамой натрія. На воздухѣ онѣ окисляются, водой разлагаются. Такимъ же образомъ получаютъ амальгамы желѣза, никеля, кобальта, марганца, платины и др. Амальгама *алюминія* получается при нагреваніи Al и Hg въ атмосферѣ углекислоты или при дѣйствіи амальгамы натрія на кислоты; разлагаетъ воду, служитъ для удаленія магніевыхъ слѣдовъ воды при изготовленіи различныхъ химическихъ препаратовъ. *Серебро и золото* прямо растворяются въ Р., лучше при нагреваніи. Амальгамы серебра существуютъ въ природѣ; для золота приводятся амальгамы Au^3Hg и Au^2Hg . Подобно этому прямо даютъ амальгамы цинка, олова, свинца, мѣди и др. Подробности см. соответственныя металлы.

Анализъ ртутныхъ соединеній. Качественныя опредѣленія. Если имѣется твердое вещество, то для открытія въ немъ Р. его смѣ-

шиваютъ съ безводной содой или съ известью, кладутъ въ узкую стеклянную трубку запаянную съ одного конца и накалываютъ; Р. выдѣляется въ видѣ отдѣльныхъ капелекъ или образуетъ зеркало. Въ трубочку кладутъ кусочекъ юда; получается сначала желтая, а потомъ красная Hg_2^{2+} ; бумага, смоченная аммиачнымъ растворомъ $AgNO_3$, чернѣетъ отъ паровъ ртути. Въ растворѣ открываются Р. электролизомъ. Въ подкисленный растворъ опускается палочка цинка, обернутая мѣдной или золотой проволокой, которая отъ Р. бѣлѣетъ; при накалываніи она получаетъ вновь свой прежній цвѣтъ. То же даетъ и мышьякъ; поэтому проволоку прокалываютъ въ стеклянной трубкѣ и налетъ пробуютъ иодомъ. Полухлористое олово, прибавленное въ избыткъ къ раствору ртутной соли, даетъ осадокъ металлической Р. Соли закиса Р. узнаютъ по образованию бѣлаго осадка $Hg_2^{2+}Cl_2$ съ HCl (чернѣющего съ NH_3 въ отличие отъ $AgCl$). При качественныхъ испытаніяхъ характерно также образование осадковъ HgS , Hg_2^{2+} , хромовокислой Р. и другихъ. *Количественный опредѣленіи* сухимъ путемъ. При изслѣдованіи ртутныхъ рудъ наиболѣе грубый способъ опредѣленія Р. состоитъ въ томъ, что берутъ 1000 гр. измельченной руды, смѣшиваютъ ее съ желѣзнымъ опилкомъ, известью, накалываютъ въ ретортѣ и взвѣшиваютъ выдѣлившуюся Р. Гораздо болѣе точенъ способъ Эшка (Eschka). Берутъ 2—10 гр. (смотря по содержанию Hg) измельченной руды, смѣшиваютъ съ половиннымъ количествомъ желѣзныхъ опилокъ (не содержащихъ жира), кладутъ въ фарфоровый тигель и засыпаютъ еще слоємъ опилокъ до 1 стм. У тигля край шлифованъ; его закрываютъ золотой крышккой съ шлифованнымъ краемъ и нѣсколько вогнутой внутрь. Крышка предварительно взвѣшена. Тигель сначала нагревается осторожно, а затѣмъ до красного каменія, въ углубленіе крышки заранее наливается вода. Ртуть образуетъ амальгаму; послѣ операніи крышку обмываетъ спиртомъ, сушатъ при 100° и взвѣшиваютъ. По Розе, опредѣленіе ведется также, какъ при органическомъ анализѣ. Въ трубку для сжиганія, запаянную съ одного конца, кладутъ слой двууглекислой соды или магнезита, затѣмъ слой извести, потомъ измельченную руду (ок. 5 гр.), смѣшанную съ известью или натристой известью, вновь слой извести и азбестовую пробку. Если имѣются иодистая или азотнокислая соединенія, — передъ пробой ставится мѣдная пробка. Трубка затѣмъ оттягивается, конецъ загорабается и погружается въ воду. Трубка накаливается, начиная отъ пробки; сода или магнезитъ нагреваются въ концѣ опыта, чтобы тѣсомъ углекислоты выгнать пары Hg. Кончикъ трубки отламываютъ, всю Р. собираютъ въ одно, сушатъ и взвѣшиваютъ. Если имѣется иодистая Р., то къ извести прибавляется цианистый калий KCN или руда смѣшивается съ мѣдными опилками. *Опредѣленіе мокрымъ путемъ* производится главнымъ образомъ въ видѣ каломеля $Hg_2^{2+}Cl_2$ и сѣрнистой Р. HgS . Растворъ соли закиса сильно разбавляется водой и осаждается растворомъ коваренной соды; каломель промываютъ на взвѣ-

шенномъ фильтрѣ и сушатъ при 100° ; если имѣются соли окиси Р., то къ раствору приливаютъ соляной кислоты и фосфористой кислоты для перевода окисной соли въ закисную. Для полноты осажденія $Hg_2^{2+}Cl_2$ оставляютъ жидкость стоять 12 ч. Фосфористую кислоту добавляют, разлагая водой PCl_5 или обрабатывая водой фосфоръ, лежавшій во влажномъ воздухѣ. При опредѣленіи въ видѣ HgS закиснаго соединенія предварительно окисляютъ парской водкой. Къ слабо-кислому раствору прибавляютъ сѣроводородной воды или H_2S ; осадокъ HgS фильтруютъ тотчасъ, когда отстоится, собираютъ на взвѣшенномъ фильтрѣ, промываютъ холодной водой (если выдѣлился при осажденіи сѣра, то промываютъ спиртомъ и сѣроуглеродомъ) и сушатъ при 100° . Р. легко опредѣляется электролитическимъ путемъ въ азотнокислыхъ и солянокислыхъ растворахъ, въ двойныхъ соляхъ (иодистыхъ, цианистыхъ, сѣрнистыхъ и пр.) и др. соед. При анализѣ, напр. азотнокислыхъ растворовъ, жидкость помѣщается въ взвѣшенную платиновую чашку, которая дѣлается катодомъ; анодомъ берутъ платиновый кружокъ или спирально свернутую проволоку (см. Электролизъ). Токъ берется плотностью отъ 0,5 до 1 ам. (на кв. децим.). Р. выдѣляется въ видѣ зеркала или мелкихъ капелекъ, ее промываютъ холодной водой, не прерывая тока; сушатъ въ чашкѣ надъ H_2SO_4 и взвѣшиваютъ. Чашка освобождается отъ Р. прокалываніемъ или дѣйствіемъ азотной кислоты. Существуютъ способы и для опредѣленія Р. титрованіемъ. По Геммелю, напр., получаютъ Р. въ видѣ $Hg_2^{2+}Cl_2$, ее обрабатываютъ титрованнымъ растворомъ юда въ KJ; происходитъ слѣд. реакція: $Hg_2^{2+}Cl_2 + 6KJ + J^2 = 2HgJ^2 + 4KJ + 2KCl$; оставшійся юдъ опредѣляютъ титрованіемъ. *Отдѣленіе* Р. отъ другихъ металловъ. При осажденіи кислотъ растворовъ сѣроводородомъ и послѣдующей обработкой полученныхъ сѣрнистыхъ соединеній сѣрнистымъ аммоніемъ, Р. можетъ находиться съ серебромъ, мѣдью, свинцомъ, кадміемъ, висмутомъ и нѣкоторыми рѣдкими металлами (палладіемъ, родіемъ, осміемъ, рутеніемъ) обработкой сѣрнистыхъ соединеній, гдѣ вся Р. въ видѣ HgS , крѣпкой азотной кислотой при нагреваніи, получаютъ одну HgS съ возможной примѣсью сѣроокислага свинца, отъ него Р. отдѣляется, благодаря нерастворимости въ водѣ $PbSO_4$, $PbCO_3$ въ KCN или благодаря легучести $HgCl_2$. Отъ мѣди и кадмія Р. отдѣляется въ видѣ $Hg_2^{2+}Cl_2$; въ присутствіи серебра Р. переводятъ въ соединенія окисныя и осаждаютъ $AgCl$.

С. П. Вуколовъ. А.

Ртутный производный аммиака и аммонія. При дѣйствіи аммиака на окись Р. и на ея соли, а также при взаимодействіи этихъ веществъ съ солями аммонія получаютъ довольно многочисленныя соединенія; только немногія изъ нихъ могутъ быть удоболены по составу аммиачнымъ соединеніямъ другихъ металловъ (см. Кобальтовыя соединенія, Платиновоаммиачныя соединенія); здѣсь обыкновенно пѣются продукты замѣщенія водорода въ NH_3 или въ $(NH_4)^+$ одно- или двувалентно ртутно. Способность аммиачного водорода замѣщаться этимъ металломъ ос-

бенно очевидно при слѣдующей реакціи: $2\text{NH}^3 + 3\text{HgO} = \text{N}^2\text{Hg}^8 + 3\text{H}^2\text{O}$ —получается азотистая Р. N^2Hg^8 (Плантамуръ, 1842), называемая иногда за свою взрывчатость гремучею; дѣйствуютъ при нагреваніи газообразнымъ амміакомъ на желтую окись Р. до полного удаленія воды. HgO должна быть высушена при 40—50°, а самая реакція совершается при 100° (Гирцель, 1852). Это бурный порошок, сходный по взрывчатости съ іодистымъ азотомъ, но менѣе опасный въ обращеніи, такъ какъ требуется для взрыва болѣе значительное нагреваніе или болѣе сильное треніе; нагрѣтый на желѣзномъ листѣ до взрыва пробиваетъ отверстие или, по крайней мѣрѣ, дѣлаетъ углубленіе; при ударѣ мотокотомъ проскакиваетъ взрывъ, сопровождаемый появленіемъ блгаго свѣта, на краяхъ синеваато-краснаго. Разбавленныя кислоты и щелочи дѣйствуютъ медленно на азотистую Р., особенно на холоду; при слабомъ нагреваніи съ крѣпкой сѣрной кислотой происходитъ взрывъ, а крѣпкая азотная или соляная кислоты реагируютъ по слѣдующему уравненію: $\text{N}^2\text{Hg}^8 + 8\text{HCl} = 2\text{NH}^4\text{Cl} + 3\text{HgCl}^2$. При сохраненіи на свѣту уже влажность воздуха служитъ причиною существеннаго измѣненія. Но и при обыкновенной температурѣ газообразный амміакъ поглощается окисью Р.; получается (Вейль, 1864—1867), въ отсутствіи свѣта, желтое соединеніе $\text{NH}^3 + 2\text{HgO}$, которому должно придать слѣдующую формулу: $\text{NHg}^2.\text{OH} + \text{H}^2\text{O}$ *); въ токъ сухого NH^3 при 80°—85° вещество это превращается въ $\text{NHg}^2.\text{OH}$, свѣтлобурый порошокъ, а при 100° происходитъ дальѣйшая потеря воды и образованіе темнобурого соединенія (NHg^2)²О; здѣсь имѣются, слѣдовательно, предполагаемые гидратъ окиси аммонія $\text{NH}^4.\text{OH}$ и самая окись (NH^4)²О, въ которыхъ весъ аммоніевый водородъ замѣненъ двувалентною Р.; это *выбратъ окиси димеркуриаммонія* и *окись димеркуриаммонія*. Вода къ нимъ легко присоединяется, и снова получается первоначальный гидратъ $\text{NHg}^2.\text{OH} + \text{H}^2\text{O}$. Окись возникаетъ также при дѣйствіи жидкаго амміака; она легко взрывается при нагреваніи, ударѣ и растираніи въ агатовый ступкѣ**). Газообразный хлористый водородъ быстро и при выдѣленіи тепла дѣйствуетъ на окись: $(\text{NHg}^2)^2\text{O} + 10\text{HCl} = \text{H}^2\text{O} + 2\text{NH}^4\text{Cl} + 4\text{HgCl}^2$, а спиртовый растворъ HCl на холоду даетъ *хлористый димеркуриаммоній* (NHg^2)²О + 2HCl = H²O + 2NH⁴Cl. Это желтый порошокъ, не измѣняемый даже кипящею водою и труднорастворимый на холоду въ соляную кислоту; горячій растворъ жидкаго кали его разлагаетъ при образованіи NH^3 и HgO ; а при 300° онъ мгновенно распадается на 2HgCl , 2Hg и N^2 . Известны и другія соли «сложнаго металла» димеркуриаммонія. Газообразный амміакъ способенъ присоединяться къ сухой

каломели, приготовленной мокрымъ путемъ; получается (Г. Розе, 1830) черный порошокъ состава HgNH^2Cl —*хлористый меркуриаммоній* *); уже при слабомъ нагреваніи весь NH^3 улетаетъ и вещество становится опять бѣлымъ. Изамбергъ ввѣздывалъ диссоціацію этого соединенія. При кипяченіи съ каломелью воднаго раствора амміака получается $\text{Hg}^2\text{NH}^2\text{Cl}$ (Кенъ, 1839) *хлористый димеркуриаммоній* по уравненію: $2\text{HgCl} + 2\text{NH}^3 = 2\text{HgNH}^2\text{Cl} = \text{Hg}^2\text{NH}^2\text{Cl} + \text{NH}^4\text{Cl}$. Черный нерастворимый продуктъ въ сухомъ состояніи обладаетъ темно-сѣрымъ цвѣтомъ и при нагреваніи разлагается на амміакъ, азотъ, каломель и Р., а съ газообразнымъ хлористымъ водородомъ реагируетъ по уравненію: $\text{Hg}^2\text{NH}^2\text{Cl} + 2\text{HCl} = 2\text{HgCl} + \text{NH}^4\text{Cl}$.

Соотвѣствующія соединенія получаютъ и изъ сулемы. *Хлористый меркуридиаммоній* $\text{Hg}(\text{NH}^2)^2\text{Cl}^2$ образуется, если прибавлять по каплямъ растворъ сулемы къ горячему раствору нашатыря и амміака до тѣхъ поръ, пока образующійся въ моментъ прилітія осадокъ переходитъ въ растворъ; при охлажденіи жидкости кристаллизуется искомымъ продуктъ въ видѣ бѣлаго порошка или маленькихъ гранатоэдровъ; это такъ наз. «*славакій бѣлый преципитатъ*»; плавится онъ около 300°, разлагаясь на азотъ и амміакъ и образуя вогонъ, содержащій NH^4Cl , HgCl^2 и HgCl . При дѣйствіи жидкаго амміака на сулему образуется вещество того же состава, но вѣроятнѣе по димерное (Вейль). При взаимодѣйствіи растворовъ сулемы и амміака *безъ нашатыря*, лучше всего—когда вливаютъ по каплямъ сулему въ разбавленный амміачный растворъ, получается «*неглавкій бѣлый преципитатъ*» или *хлористый меркуриаммоній*— HgNH^2Cl **); $\text{HgCl}^2 + 2\text{NH}^3 = \text{Hg}(\text{NH}^2)^2\text{Cl}^2 = \text{HgNH}^2\text{Cl} + \text{NH}^4\text{Cl}$. При нагреваніи онъ разлагается, не плавясь, на амміакъ, азотъ и каломель, которая вогоняется— $6\text{HgNH}^2\text{Cl} = 6\text{HgCl} + 4\text{NH}^3 + \text{N}^2$; при дѣйствіи сухого хлористаго водорода происходитъ такое разложене: $\text{HgNH}^2\text{Cl} + 2\text{HCl} = \text{HgCl}^2 + \text{NH}^4\text{Cl}$; легко растворимъ въ кислотахъ и въ горячихъ растворахъ солей аммонія; о дѣйствіи кипящей воды сказано далѣе. Когда было установлено (Кенъ), что старое представленіе объ этихъ веществахъ, какъ продуктахъ простого присоединенія амміака, должно быть отброшено, потому что содержаніе въ нихъ водорода относительно азота меньше, чѣмъ въ амміакѣ, стали принимать, что это—*амидныя соединенія*. Жераръ принималъ въ нихъ амміакъ, въ которомъ одинъ или болѣе водородовъ замѣнены Р.; А. В. Гофманнъ развѣлъ это представленіе, принявъ въ нихъ аммоній, подвергшіяся замѣненію водородовъ одного, двухъ

*) Этому соединенію часто придаютъ удвоенную формулу $\text{Hg}^2(\text{NH}^2)^2\text{Cl}^2$, какъ и самой каломели, т. е. считаютъ Р. двувалентной и для тѣла закиса; тогда вѣдущее уравненіе будетъ таково: $\text{Hg}^2\text{Cl}^2 + 2\text{NH}^3 = \text{Hg}^2(\text{NH}^2)^2\text{Cl}^2 = \text{Hg}^2\text{NH}^2\text{Cl} + \text{NH}^4\text{Cl}$.

**) Иначе это соединеніе называется *преципитатомъ Кена*, который установилъ его составъ. Прежде его считали тождественнымъ съ *главнымъ преципитатомъ*, употреблявшимся какъ ѣдкостъ; уже Велеръ (1832) вѣдущимъ развитіе ихъ продуктомъ разложенія, и съ тѣхъ поръ она различались, какъ *главкій* и *неглавкій преципитатъ*.

*) Насыщеніе амміакомъ лучше всего производить подъ давлениемъ, подвергая продуктъ въсклоу разнѣленнымъ, или вошю дѣйствовать на HgO спиртовымъ растворомъ NH^3 и полученный послѣ многихъ часовъ насыщенный продуктъ высушивать при обыкновенной температурѣ въ токъ газообразнаго амміака.

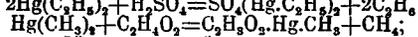
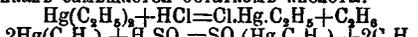
**) По Вейлю, азотистая Р. Плантамуръ и Гирцель тождественна съ $(\text{NHg}^2)^2\text{O}$.

и т. д. Последний взгляд всего проще; всё эти соединения, за исключением Hg^{II} , таким образом приводятся къ одному типу.

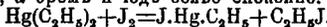
Существует ряд солей, ведущих свое начало от так наз. *основия Миллона* (1846), которое можно себѣ представить какъ гипотетической фдкий аммоний NH_4OH , содержащий вмѣсто двухъ водородовъ при азотѣ двувалентную группу ($-\text{Hg}-\text{O}-\text{Hg}-$). то есть это $\text{N}(\text{Hg}^{\text{II}}\text{O})\text{H}^{\text{II}}$. Это *соединение окиси окси-димеркуриаммония*. Это соединеніе получается при взаимодействии окиси Р. съ водными растворомъ амміака, оно бѣгуетъ уже при высушваніи надъ сѣрной кислотой и имѣетъ тогда указанный составъ (изомерно съ вышеупомянутымъ соединеніемъ Вейля $\text{NH}_4^{\text{II}}\text{O} \cdot \text{OH} + \text{H}_2\text{O}$), а при 130° теряетъ еще воду и превращается въ такую окись $[\text{N}(\text{Hg}^{\text{II}}\text{O})\text{H}^{\text{II}}]_2\text{O}$, безъ измененія окраски. Основаніе Миллона, хотя трудно, растворимо въ водѣ (при 17° одна часть въ 13000, а при 80° въ 1800 частей) и можетъ быть выкристаллизовано изъ нея въ видѣ микроскопическихъ кристалликовъ свѣтложелатаго цвѣта $\text{N}(\text{Hg}^{\text{II}}\text{O})\text{H}^{\text{II}} \cdot \text{OH} + \text{H}_2\text{O}$. Соли соляной и сѣрной кислоты въ водѣ нерастворимы, такъ что основаніемъ Миллона можно вполне удалить H_2SO_4 и HCl , если будучь прибавлены Na_2SO_4 и NaCl , напримѣръ къ раствору соды. *Хлористый окси-димеркуриаммоній* получается также при кипяченіи съ водой обохъ вышеупомянутыхъ преципитатовъ $2\text{Hg}(\text{NH}_4)_2\text{Cl}_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{N}(\text{Hg}^{\text{II}}\text{O})\text{H}^{\text{II}} \cdot \text{Cl} + 3\text{NH}_4\text{Cl}$; онъ образуетъ свѣтложелтый порошокъ, разлагающійся при постепенномъ нагрѣваніи на амміакъ, азотъ, воду, каломель и металлическую Р.; соль растворима въ соляной и азотной кислотахъ. *Иодистый окси-димеркуриаммоній* лучше всего получить при дѣйствіи «реактива Несслера» на амміакъ; т. е. для этого нужно взять щелочной растворъ двойной соли йодной Р. и калія и прибавить къ нему амміакъ: $2\text{K}^{\text{II}}\text{HgJ}_4 + 3\text{KOH} + \text{NH}_4^{\text{II}} = 7\text{KJ} + 2\text{H}_2\text{O} + \text{N}(\text{Hg}^{\text{II}}\text{O})\text{H}^{\text{II}} \cdot \text{J}$; получается бурый осадокъ указанного въ уравненіи состава; если амміака взято очень мало, то возникаетъ оранжевая окраска по крайней мѣрѣ; это чувствительная реакція на присутствіе амміака (Несслеръ, 1856 г.). Существуютъ соли, въ которыхъ принимать вмѣсто двухъ водородовъ аммонія двувалентную группу ($-\text{Hg}-\text{O}-\text{Hg}-$), напримѣръ *азотнокислый окси-тримеркуриаммоній* $\text{N}^{\text{II}}(\text{Hg}^{\text{II}}\text{O})\text{H}^{\text{II}} \cdot \text{NO}^{\text{II}}$.

Металлоорганическія соединенія Р. Иодангидриды спиртовъ реагируютъ съ металлическою Р. уже при обыкновенной температурѣ (Франкляндъ, 1852; Штрекеръ, 1854), при чемъ получаются *иодистые меркуралкилы* J.Hg.R . При нагрѣваніи, затѣмъ, съ цинковыми калемь получаютъ *меркуралкилы*; напримѣръ: $2\text{J.Hg.CH}_3 + 2\text{KCN} = \text{Hg}(\text{C}_2\text{H}_5)_2 + 2\text{KJ} + \text{Hg} + \text{C}_2\text{N}_2$; или, что лучше, дѣйствуютъ цианк-органическими соединеніями (Вуктовъ, 1858) $2\text{J.Hg.C}_2\text{H}_5 + \text{Zn}(\text{C}_2\text{H}_5)_2 = 2\text{Hg}(\text{C}_2\text{H}_5)_2 + \text{ZnJ}_2$. Если согласно последнему уравненію поддѣйствовать цианкэтидомъ на иодистый меркуреметилъ, то не получается смѣшаннаго продукта $\text{H}_2\text{C.Hg.C}_2\text{H}_5$, а возникаетъ смѣсь меркуремтила и меркуртила: $2\text{J.Hg.CH}_3 + \text{Zn}(\text{C}_2\text{H}_5)_2 =$

$= \text{Hg}(\text{CH}_3)_2 + \text{Hg}(\text{C}_2\text{H}_5)_2 + \text{ZnJ}_2$. Лучшимъ способомъ полученія меркуралкиловъ — дѣйствіе амальгамы натрія на иодангидриды (Франкляндъ и Дуппа, 1863): $2\text{C}_2\text{H}_5\text{J} + \text{Hg} + 2\text{Na} = \text{Hg}(\text{C}_2\text{H}_5)_2 + 2\text{NaJ}$, въ присутствіи малаго количества уксуснаго ээира, роль котораго до сихъ поръ не разъяснена. Меркурфениль $\text{Hg}(\text{C}_6\text{H}_5)_2$ получается при дѣйствіи амальгамы натрія на бромбензолъ (Отто, Древеръ, 1870) въ ксилольномъ растворѣ въ присутствіи уксуснаго ээира и при кипяченіи. HgR , предѣльнаго ряда — безцвѣтная жидкость, въ водѣ нерастворима и на воздухѣ постоянная — не загорается подобно цинкэтилу; обладаетъ слабымъ запахомъ и весьма ядовитая; отравленіе сказывается по истеченіи нѣкотораго времени; особая осторожность требуется при обращеніи съ легко летучимъ меркурметилдомъ. Темп. кипѣнія и удѣльный вѣсъ для $\text{Hg}(\text{CH}_3)_2$, 93,96° и 3,069; для $\text{Hg}(\text{C}_2\text{H}_5)_2$, 158 — 160° и 2,444. Кроме того, изслѣдованы высше голмологи, именно пропилового, бутилового, амидолага и октлового ряда. $\text{Hg}(\text{C}_2\text{H}_5)_2$ кристалличесвъ, темп. плавл. 120° и способенъ возгораться. Меркуралкилы способны къ реакціямъ двойного разложенія, къ вымѣниванію спиртовыхъ радикаловъ, но реагируютъ не такъ энергично, какъ цинкалкилы, а потому и употребляются вмѣсто послѣднихъ, гдѣ требуется медленное дѣйствіе. Вода не дѣйствуетъ на меркуралкилы, разбавленныя кислоты — очень мало, крѣпкая же растворяетъ, при чемъ одинъ радикалъ замѣщается остаткомъ кислоты:

$\text{Hg}(\text{C}_2\text{H}_5)_2 + \text{C}_2\text{H}_5\text{O}_2 = \text{C}_2\text{H}_5\text{O.Hg.C}_2\text{H}_5 + \text{CH}_4$; хлоръ дѣйствуетъ иной разъ съ воспламененіемъ, а бромъ и іодъ болѣе спокойно:

Возникающія при этихъ реакціяхъ соединенія, кристаллизующіяся по болѣеи части хорошо, могутъ быть разсматриваемы какъ соли сложныхъ основаній $\text{R}^{\text{I}}\text{Hg}_2\text{O}$; гидраты подобныхъ основаній легко растворимы въ водѣ и получаютъ изъ галовидныхъ солей при дѣйствіи влажной окиси серебра; растворы $\text{R}^{\text{I}}\text{Hg.OH}$ обладаютъ сильной щелочной реакціей, сколько на ощупь и осаждаютъ изъ соляныхъ растворовъ окиси тяжелыхъ металловъ. Эти сложные щелочи можно получать еще при окисленіи $\text{R}^{\text{I}}\text{Hg}$ хамелеономъ, при чемъ только одинъ радикалъ окисляется и замѣняется воднымъ остаткомъ. $\text{H}_2\text{C.Hg.J}$, бѣлые съ перламутровымъ блескомъ иодистыя, въ водѣ нерастворимы; $\text{H}_2\text{C.Hg.NO}_2$ легко растворимы въ водѣ, а $\text{H}_2\text{C.Hg.C}_2\text{H}_5\text{O}_2$ — трудно. $\text{H}_2\text{C}_2\text{H}_5\text{.Hg.OH}$ кристалличесвъ, мало растворимъ въ холодной водѣ, но обладаетъ точно также щелочной реакціей, вытѣсняетъ амміакъ изъ солей и притягиваетъ угольный ангидридъ изъ воздуха.

С. С. Колотовъ, А.

Извлеченіе ртути изъ ея рудъ. Главнѣйшимъ источникомъ для полученія ртути въ техникѣ служитъ киноварь HgS (см.) Существуютъ два главныхъ способа для выдѣленія изъ нея Р.: 1) Киноварь накаливается съ жѣлѣзомъ, известно и т. п. веществами, способными отнять сѣру отъ HgS , напр. $\text{HgS} + \text{Fe} = \text{Hg} + \text{FeS}$; выдѣлывшаяся Р. улетучивается

и собирается в конденсационных приборах. II) Киновар подвергается обжиганию на воздухе и сыра выдвигается из неа в вид свинистого газа: $HgS + O^2 = Hg + SO^2$. Первый способ наиболее простой и наиболее старый. В средние века он имел широкое распространение, в настоящее же время почти совершенно оставлен. Операция производится в железных или чугунных ретортах, величина которых изменяется в зависимости от размеров производства. Их обыкновенно по несколько штук вмазывают в одну общую печь. Реторты плотно соединены с холодильниками (обыкновенно металлическими), которым придается различное устройство: то они делаются в вид трубы, то в вид вытянутых бутылей, и т. д. (фиг. 1); в них обыкновенно называется некоторое количество воды, при чем и каждая реторта имеет свой холодильник, или один холодильник служит для нескольких реторт. В некоторых мѣстах (Missouri-Mine) холодильник устраивается из железного ящика, поставленного (дномъ вверх) в другой ящик более широкий, у которого дно идет наклонно; на дно налита вода, для спуска ртути служит сифон. Руда предварительно измельчается и послѣ смѣшанія съ известью или желѣзомъ загружается в реторту. Гошка начинается довольно скоро и вся операция тянется несколько часовъ (смотря по емкости реторты). Конденсация ртутныхъ паровъ идетъ очень хорошо безъ особенныхъ потерь. Наиболее неприятной операцией является выгрузка и нагрузка ретортъ, такъ какъ изъ нагрѣтой реторты при этомъ выдвигаются ртутные пары, которые очень вредно дѣйствуютъ на здоровье рабочихъ. Чтобы уменьшить это, чрезъ реторты прогоняютъ иногда вентиляторомъ воздухъ, а рабочие прикрываютъ себѣ носъ и ротъ мокрой губкой и пр. Этотъ способъ получения Р. не требуетъ большихъ расходовъ для первоначальнаго обзаведенія, но его нельзя сдѣлать непрерывнымъ (для загрузки и выгрузки ретортъ приходится ждать, когда онѣ остынутъ), онъ требуетъ большого расхода топлива и потому съ выгодой можетъ быть применяемъ только къ очень богатымъ рудамъ. Если присоединить сюда вредъ, приносимый имъ здоровью рабочихъ, то становится понятнымъ, почему онъ почти вышелъ изъ употребленія.

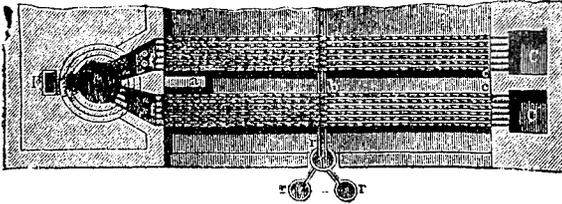
II) Обжигание ртутныхъ рудъ производится различнымъ образомъ. Самый простой способъ — обжигать руды в крытыхъ кучахъ (Röststadeln); онъ напр. употребляется для получения ртути (попутно) изъ блеклой руды в Венгрии (Ober Ungarn Stephanshütte). Кучи дѣлаются около 7 м. в діам. и 2 м. высоты; в нихъ находятся ходы, которые заполняются древеснымъ углемъ; внизу продвигаются отверстия для притока воздуха. Уголь разжигаютъ; пары ртути конденсируются в верхнихъ холодныхъ слояхъ кучи; когда обжиганіе кончилось, на что требуется до 3-хъ недѣль, верхній слой кучи снимаютъ, промываютъ и отмучиваютъ выдвигавшуюся Р. Более сложнымъ является обжиганіе рудъ въ муфельныхъ печахъ. Въ печь помѣщается чугунный

муфель, снабженный у одного конца отверстиями для притока воздуха, а у другою — отверстиемъ для выхода паровъ ртути. Къ отверстию для воздуха придѣлываютъ согнутую кожнымъ трубомъ для охлажденія могущаго выдвигаться ртутнаго пара. Для конденсация Р. служатъ приемники изъ листового желѣза; изъ приемника для окончательнаго охлажденія и освобожденія отъ Р. воздухъ (служившій для обжиганія руды) поступаетъ въ систему глиняныхъ трубъ и затѣмъ въ вытяжную трубу. Неудобство этого способа — большой расходъ топлива. Наиболее совершенный способъ добычи ртути изъ HgS — обжиганіе руды въ шахтныхъ печахъ. Онъ даетъ возможность разрабатывать руды, эксплуатация которыхъ прежде вышеописанными приемами считалась не экономичной. Шахтные печи бываютъ двухъ родовъ: одна, старой конструкции, дѣйствуютъ периодически, другая, новой, работаютъ непрерывно; эти послѣднія являются наиболее совершенными. Въ общихъ чертахъ операция здѣсь ведется слѣдующимъ образомъ. Руда загружается сверху въ высокую и сравнительно узкую печь — шахту, которая сверху закрывается, а внизу имеетъ отверстие, тоже закрывающіяся дверками, для выгрузки обожженной руды. Топки помѣщаются гдѣ-либо внизу. Топочные газы, смѣшанные съ избыткомъ воздуха, изъ топки идутъ въ шахту, гдѣ происходитъ выгораніе сыры. Выдвигавшаяся Р. вмѣстѣ съ продуктами горѣнія проходитъ чрезъ слой руды въ верхнюю часть печи, откуда газы направляются въ холодильникъ и затѣмъ въ вытяжную трубу. Такая циркуляция газовъ иногда получается при помощи вентиляторовъ. Такъ какъ ртутные пары при обжиганіи смѣшиваются съ большимъ количествомъ различныхъ газообразныхъ веществъ, то представляется очень важнымъ вопросомъ устройство надлежащихъ конденсационныхъ аппаратовъ, иначе выходящіе газы будутъ постоянно уносить съ собою часть ртути. Охлажденіе обыкновенно производится окружающимъ воздухомъ. Въ старыхъ испанскихъ печахъ для охлажденія Р. служили особой формы глиняные сосуды (Aludel) около 0,5 м. длины, задутые на средній и вытянутые на одномъ концѣ (фиг. 1); они плотно соединялись другъ съ другомъ, образуя длинный каналъ, съ большою охлаждающею поверхностью; они встрѣчаются еще и нынѣ. Обыкновенно для конденсация Р. устраиваютъ кирпичныя, деревяныя, желѣзныя и др. камеры, разбитыя перегородками такимъ образомъ, чтобы по возможности удлинить путь газовъ. Кирпичныя камеры были-бы наиболее удобны, если бы не имѣли одного крупнаго недостатка: кирпичъ проницаемъ для паровъ ртути и ртуть теряется. Противъ этого обстоятельства приходится принимать различныя мѣры: кирпичъ берется плотный, покрывается асфальтомъ или защищается желѣзомъ и пр. Желѣзные конденсационные аппараты бываютъ трубчатые, в видѣ ящиковъ и пр. Благодаря большой теплопроводности желѣза, охлажденіе идетъ быстро и величина холодильника сильно сокращается; но они тоже имеютъ свой недостатокъ: благодаря присутствію въ газахъ кис-

лых паровъ (сѣрной, сѣрнистой кисл. и пр.) желѣзо быстро раздѣдается. Дерево съ успѣхомъ можетъ быть употреблено для постройки конденсационныхъ аппаратовъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ печей, гдѣ газы не обладаютъ высокой температурой. Неудобство ихъ—плохая теплопроводность дерева, вслѣдствіе чего охлажденіе идетъ очень медленно, приходится сильно увеличивать длину пути газа; дерево иногда покрываютъ стекломъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для болѣе скорого охлажденія, въ камеры вводятъ желѣзныя трубы, по кото-

Р. при этомъ собираются вмѣстѣ; удаливши Р., массу подвергаютъ перегонкѣ въ особыхъ котлахъ или же ее присоединяютъ къ рудѣ и обжигаютъ вмѣстѣ съ ней. Какъ на образецъ периодически дѣйствующихъ печей можно указать на печь Bustamante. Она появилась въ половинѣ XVII столѣтія и съ различными видоизмѣненіями встрѣчается еще и до настоящаго времени въ Альмаденѣ. Печь (фиг. 3) имѣетъ видъ цилиндра 8—10 м. выс., 2 м. діам. и закачивается куполомъ. Въ срединѣ въ ней устроено нѣсколько сводовъ, которые вмѣстѣ образуютъ родъ рѣшетки, разбивая каналъ печи на двѣ половины. Въ нижней части печи помѣщается топливо (обыкновенно дерево); въ верхней—руда, которая загружается черезъ отверстіе, сдѣланное въ куполѣ (при работѣ печи оно замазывается); на высотѣ рѣшетки находится входное отверстіе (тоже запирающееся). Продукты горѣнія топлива съ избыткомъ воздуха частью уходятъ черезъ боковое отверстіе въ вытяжную трубу, частью идутъ въ печь. Изъ печи газы и пары Р. поступаютъ въ 12 каналовъ (фиг. 2). Каждый каналъ устроенъ изъ нѣсколькихъ десятковъ грушеобразныхъ глиняныхъ сосудовъ (Aludel), герметически соединенныхъ между собой; они лежатъ въ жолобахъ, устроенныхъ на особой постройкѣ. Послѣдняя представляетъ двѣ поверхности, пересѣкающіяся подъ извѣстнымъ угломъ (начала идетъ, опускается къ землѣ, а затѣмъ поднимается). Глиняные сосуды въ восходящей вѣтви канала имѣютъ въ расширенной части небольшія отверстія, черезъ которыя выливается конденсирующаяся Р.; она стекаетъ внизъ, попадаетъ въ жолобъ *b* и отсюда стекаетъ въ приемники. Пройдя черезъ глиняные сосуды, газы поступаютъ въ конденсационную камеру; здѣсь они встрѣчаютъ перегородку, не доходящую до дна камеры, которая заставлятъ ихъ спуститься внизъ; тамъ они проходятъ надъ поверхностью воды, поднимаются вверхъ и выходятъ черезъ вытяжную трубу наружу. Когда печь пуска-

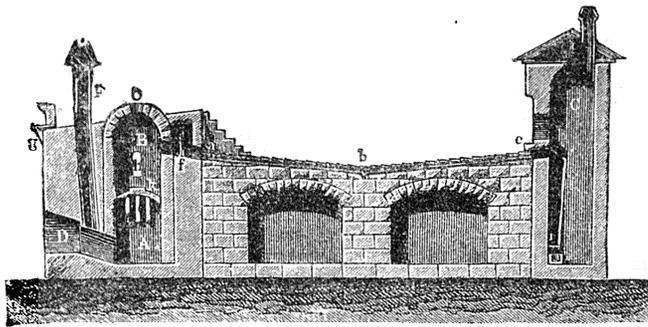
Фиг. 1.

Фиг. 2. Печь Бустаменте въ разлѣзѣ.

рымъ течетъ холодная вода. Изъ конденсаторовъ ртуть стекаетъ въ соответственные приемники. Вмѣстѣ съ металлическою ртутью въ конденсаторахъ осаждаются различные вещества: сажа, ртутныя соединения (окись Р., сѣрнистая Р. и др.), вода, продукты сухой перегонки топлива и пр.; получается налетъ (Stupp), который въ ближайшихъ къ печи частяхъ болѣе или менѣе сухой, дальше же

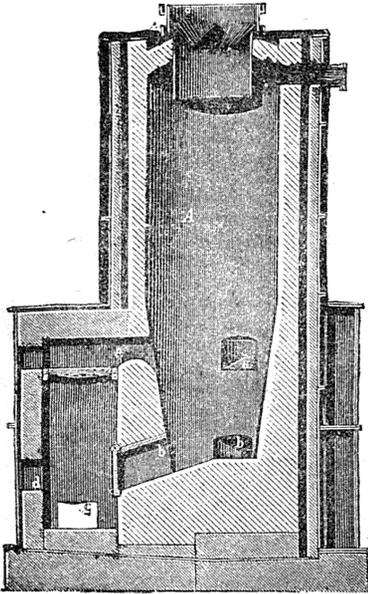
янныхъ сосудовъ (Aludel), герметически соединенныхъ между собой; они лежатъ въ жолобахъ, устроенныхъ на особой постройкѣ. Послѣдняя представляетъ двѣ поверхности, пересѣкающіяся подъ извѣстнымъ угломъ (начала идетъ, опускается къ землѣ, а затѣмъ поднимается). Глиняные сосуды въ восходящей вѣтви канала имѣютъ въ расширенной части небольшія отверстія, черезъ которыя выливается конденсирующаяся Р.; она стекаетъ внизъ, попадаетъ въ жолобъ *b* и отсюда стекаетъ въ приемники. Пройдя черезъ глиняные сосуды, газы поступаютъ въ конденсационную камеру; здѣсь они встрѣчаютъ перегородку, не доходящую до дна камеры, которая заставлятъ ихъ спуститься внизъ; тамъ они проходятъ надъ поверхностью воды, поднимаются вверхъ и выходятъ черезъ вытяжную трубу наружу. Когда печь пускается въ ходъ, то на рѣшетку кладутъ сначала нѣкоторой толщины слой бѣдой руды, затѣмъ идетъ обыкновенная руда, затѣмъ наиболее богатая, Stupp, брикеты изъ рудной мелочи, обожки глиняныхъ сосудовъ (Aludel) и пр., всего до 11,5 тоннъ. Топка производится около 10 ч.; когда начинается дестилляция Р., топка прекращается и температура поддерживается сгораніемъ сѣры. Когда про-

Фиг. 3. Печь Бустаменте въ разрѣзѣ.

представляется въ видѣ полужидкой массы, различной консистенціи. Этотъ налетъ пропитанъ мелкими капельками ртути. Количество ртути въ такомъ осадкѣ бываетъ часто очень велико. Для извлеченія ея, если осадокъ сухой или только немного влажный (въ противномъ случаѣ его подсушиваютъ), его смѣшиваютъ съ известью въ особыхъ мѣшалкахъ или просто лопатами. Капли металлической

печь кончится, ждуть около сутокъ, чтобы печь остыла и затѣмъ разгружаютъ ее. Вся операція дается около 3 сутокъ. Печи эти вредны для здоровья; глиняные сосуды легко бьются; потеря Р. значительна. Въ Идрии дѣйствовали печи Леопольди, похожія на вышеописанныя; разница заключалась въ томъ, что въ нихъ устраивали 3 рѣшетки, которыми разбивали печь на 3 отдѣленія для различной величины кусковъ руды; вмѣсто домика глиняныхъ сосудовъ строили кирпичныя камеры, раздѣленные перегородками, не доходящими попеременно до полу и до потолка, такъ что газы должны были проходить черезъ нихъ, постоянно мѣняя направление. Наибольшій интересъ представляютъ непрерывно дѣйствующія печи, появившіяся въ половинѣ этого столѣтія; здѣсь не нужно останавливать печь для загрузки и выгрузки руды: свѣжая руда постоянно поступаетъ въ печь сверху, а обожженная постоянно удаляется снизу. Вся задача заключается въ томъ, чтобы руда, спускаясь сверху внизъ, известное время пробыла въ печи, достаточное

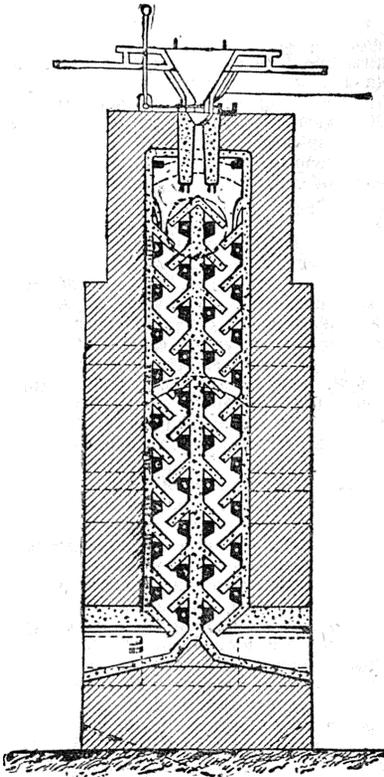

Фиг. 4. Печь Экелі.

для полного удаленія Р.; кроме того нужно, чтобы она достаточно охладилась въ печи, прежде чѣмъ ее будутъ окончательно выгребать (тогда изъ нея будетъ меньше выдѣляться ртутныхъ паровъ). Системъ непрерывно дѣйствующихъ печей множество. Въ Идрии и въ Новомъ-Альмаденѣ въ большомъ ходу печи Экелі (фиг. 4). Печь внутри имѣетъ видъ цилиндра 11½ фт. выс. и 5½ ф. шир., поставленная на опрокинутый конусъ ок. 8 фт. выс. и 4 фт. діам. внизу. Внутри она выложена огнеупорнымъ кирпичемъ, а дно чугунными клѣтка-

ми, такъ, что получается углубленіе, куда собирается стѣкающая по стѣнкамъ Р. Снаружи верхняя часть печи одѣта листовымъ желѣзомъ, а нижняя выложена чугунными плитамъ, плотно связанными между собой. Все это дѣлается для того, чтобы уменьшить потери Р. черезъ стѣнки печи. Печь имѣетъ 3 топки, симметрично расположенныхъ; подъ топками устроены камеры, въ которыхъ черезъ особую дверку выгребаютъ изъ печи обожженную руду. Черезъ эти же камеры идетъ въ топку воздухъ. Проходя около нагрѣтой руды, онъ предварительно подогревается; руда же остаетъся въ камерѣ до тѣхъ поръ, пока не охладится достаточно, и тогда ее удаляютъ черезъ особое отверстіе. Для загрузки руды наверху печи находится воронка съ конусомъ, поднимаемымъ при помощи рычага. Воронка прикрыта гидравлической крышкой съ водянымъ запоромъ. Печь пускается въ ходъ слѣдующимъ образомъ. Сначала ее наполняютъ до топки обожженной рудой и уже затѣмъ свѣжей рудой, къ которой прибавляютъ нѣкоторое количество кокса для полученія надлежащей температуры. Загрузивши печь, кладутъ порцію руды въ воронку, чтобы прогнѣть ее передъ употребленіемъ; иначе, попавши въ печь, она будетъ конденсировать на себѣ Р. О томъ, какая температура въ печи, судятъ черезъ особые отверстія. Когда печь разгорится до-красна, выгребаютъ часть руды, высыпаютъ изъ воронки руду въ печь, а въ нее загружаютъ новую порцію; затѣмъ выгрузка и нагрузка повторяются правильно черезъ 2 часа. Въ сутки обжигаютъ около 10 тоннъ; издержки около 0,96 доллара на тонну руды. Для конденсаціи служитъ система въ нѣсколько рядовъ зигзагообразно-расположенныхъ чугунныхъ трубокъ. Для обжиганія въ печахъ Экселі и въ др. печахъ подобнаго же устройства необходимо брать руду въ сравнительно крупныхъ кускахъ. Рудную мелочь нельзя непосредственно загружать въ печь; изъ нея предварительно дѣлаютъ брикеты, что связано съ большимъ расходомъ. Чтобы избѣжать этого въ послѣднее время предложено нѣсколько системъ печей. Въ Новомъ-Альмаденѣ, напримѣръ, въ ходу печи системы Гутнеръ и Скота (фиг. 5). Главная особенность ихъ въ томъ, что каналъ печи не вертикаленъ, а идетъ зигзагообразно. Печи строятся парными, и каждая пара имѣетъ одну общую воронку для загрузки руды и часто одно выгребное отверстіе. Изъ стѣнки, отдѣляющей двѣ смежныя шахты, выдаются внутрь выступы изъ огнеупорнаго кирпича; выступы эти идутъ на известномъ разстояніи одинъ надъ другимъ по обѣ стороны стѣнки подъ угломъ въ 45°. Подобные же выступы идутъ изъ противоположной стѣнки каждой шахты, направляясь перпендикулярно къ первымъ и не доходя до нихъ на известное разстояніе; образуется такимъ образомъ узкая щель. Руда, передвигаясь въ печи, должна какъ-бы сваливаться съ одной полки на другую, представляя очень большую поверхность для обжиганія. Съ передней и съ задней стороны печи находятся газовыя камеры, которыя сообщаются со

внутренностью печи отверстиями, лежащими под выступами. Топочные газы, смешанные с воздухом (входящим через особия отверстия), входят через эти отверстия под выступами в печь, проходят над рудой, идут в заднюю камеру, мѣняя направление, поднимаются выше— снова входят в печь, и так далѣе они проходят над рудой, пока, окончательно охладившись, не уйдут из печи. Такъ какъ вообще переработка мелкой руды въ вертикальныхъ печахъ затруднительна, то еще въ половинѣ этого столѣтія предложены были для этой цѣли пламенные печи (Alberti). Онѣ имѣютъ горизонтальный подъ; въ передней части пода находится топка, а

Фиг. 5. Печь Huttner'a и Scott'a.

въ задней надъ подомъ — воронка для загрузки руды; черезъ дверку, находящуюся въ передней части печи, рабочий можетъ распределять руду по поду; подъ у топки имѣетъ отверстие, въ которое можно выгребать обожженную руду. Топочные газы съ избыткомъ воздуха проходятъ надъ рудой, входят въ холодильники изъ чугунныхъ трубъ, затѣмъ въ кирпичныя камеры, по трубамъ вновь возвращаются къ печи и здѣсь черезъ вытяжную трубу выходятъ вовъ.

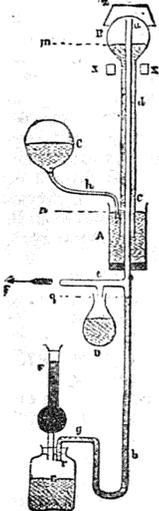
При обработкѣ ртутныхъ рудъ въ печахъ всѣ-

ми вышеописанными способами потери Р. очень значительны: часть Р. (правда незначительная) уносится газами въ атмосферу, часть остается въ обожженной рудѣ, значительное количество ея проникаетъ въ каменные стѣнки, при этомъ часть ея улетучивается, часть скопится въ нихъ или проникаетъ въ почву на значительную глубину. Въ Новомъ Альмаденѣ изъ почвы одной печи извлечено было въ 1863 г. 153000 кр. Р. Потери часто превышаютъ 50% всего количества Р.; при самой тщательной работкѣ потеря рѣдко спускается ниже 6% въ Калифорніи въ лучшихъ печахъ обычного потеря 15—20%. Чтобы избѣжать этого, предлагались различные способы вести переработку ртутныхъ рудъ мокрымъ путемъ. Сивенкингъ предлагалъ растирать руды съ водой и затѣмъ смѣшивать во вращающихся бочкахъ съ растворомъ полухлористаго мѣди Cu^+Cl^- и поваренной соли въ присутствіи кусочковъ мѣди; тогда $\text{HgS} + \text{Cu}^+\text{Cl}^- = \text{Hg} + \text{CuS} + \text{CuCl}^-$; выдѣлившаяся Р. образовала амальгаму съ мѣдью; ее затѣмъ отдѣляли и подвергали перегонкѣ. Вагнеръ предлагалъ обрабатывать руды бромной водой или растворомъ брома въ крѣпкой соляной кисл. и пр. Всѣ эти способы не имѣли успѣха въ практикѣ. Большую важность представляетъ электролитическій способъ. Руда подвергается электролизу въ присутствіи раствора поваренной соли или соляной кислоты. Полученную на заводахъ Р. разливаютъ обыкновенно въ желѣзные бутылки съ винтовой пробкой; въ бутылки помещаютъ около 34,5—34,7 кр. Р. Въ Китаѣ ее хранятъ въ бамбуковыхъ трубкахъ. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о выработкѣ Р. въ различныхъ странахъ за послѣднія 50 лѣтъ. Въсѣ Р. выраженъ въ тоннахъ:

	Калифорнія.	Испанія, Альмаден.	Австрія, Идричъ.	Цена за 1 кр. въ маркахъ въ Лондонѣ.
1850 . .	268	700,5	141,5	3,82—7,72
1860 . .	347	759,4	166,3	4,12
1870 . .	1043,7	1142,6	370,7	5,88—4
1880 . .	1606,4	1436,6	426,3	4,56—3,75
1885 . .	1112,9	1612,5	465,8	
1888 . .	1153,8	1789,6	516,2	

Въ Россіи добыто Р. въ 1887 г.—64, въ 1888 г.—165, въ 1889 г.—167, въ 1890 г.—229 т. Наибольшее количество всей добываемой Р. употребляется въ технику для извлеченія золота и серебра изъ ихъ рудъ, часть идетъ для приготовления киновари, часть для производства зеркалъ, для золоченія. Нѣкоторое количество идетъ для приготовления гремушей Р. и др. ртутныхъ препаратовъ. При научныхъ изслѣдованіяхъ въ физическихъ и химическихъ лабораторіяхъ Р. имѣетъ большое примѣненіе (для устройства термометровъ, барометровъ, манометровъ, ртутныхъ насосовъ, при газовомъ анализѣ для собиранія и измѣренія газовъ, для калиброванія сосудовъ и пр.). Въ этихъ случаяхъ необходимо бываетъ имѣть совершенно чистую Р. Для очищенія Р. механическимъ путемъ берутъ стеклянную воронку, кладутъ въ нее фильтръ и дѣлаютъ въ немъ отверстие тонкой иглой. Вла-

тая на воронку Р. вытекает тонкой струей, а нечистота остается на фильтре. Вместо этого берут также широкую и длинную (до 1 м.) стеклянную трубку и обвязывают один конец ее замшей. Если налить в нее Р., то она в вид дождя фильтруется через замшу. Для удаления из Р. растворенных металлов, напр. Cu , Zn , Pb , самый простой способ — обработка азотной кислотой. Берут длинную широкую стеклянную трубку, согнутую на концы сифоном; наполняют ее слабой азотной кислотой и заставляют течь в нее ртуть тонкой струей; вытекающей из трубки Р. тщательно промывают водой и сушат сначала бумагой, а затѣм вливая в склянку съ крѣпкой сѣрной кислотой съ краномъ у дна; въ такой склянѣ часто и хранится Р.; при выдавании Р. смотреть, чтобы въ кранъ не попадали капли сѣрной к-ты. Брѣжъ совѣтуетъ взбалтывать Р. съ 0,5% растворомъ двухромовокалиевой соли, къ которому прибавлено нѣкоторое количество H^2SO^4 (для разложения $\text{K}^2\text{C}^2\text{O}^7$). Наиболее совершенный способ очистки Р. — перегонка; ее иногда производятъ обычнымъ способомъ въ жестяныхъ сосудахъ, но очистка лучше всего достигается при перегонкѣ Р. въ пустотѣ. Изъ многихъ предложенныхъ для этой цѣли приборовъ довольно удобенъ приборъ Вейнгальда, имѣющий различныя видоизмѣненія (фиг. 6). Берется длинная (около 2 м.) стеклянная трубка *ab* согнутая на одномъ концѣ сифономъ *g*; у нея имѣется отростокъ *e*, сообщающійся съ ртутнымъ насосомъ и съ баллономъ *D*, гдѣ находится сѣрная кислота. Трубка *ab* проходитъ черезъ дно сосуда *A*; на нее надѣта болѣе широкая трубка *cd* съ шаромъ *B* изъ тугоплавкаго стекла, трубка *ab* почти касается шара. *x* — кольцеобразная горѣлка, *z* — колпачекъ для защиты шара отъ охлажденія, *E* —

Фиг. 6.

емникъ для Р. съ хлоркальциевой грубой для защиты Р. отъ влаги воздуха. Съ сосудъ, наполненный перегоняемой Р. Операция ведется слѣд. образомъ: наполняютъ ртутью *A* и *C*; *C* опрокидываютъ, погруживши конецъ его *h* на известную глубину въ *A*. Конецъ сифона *r* погружаютъ въ чашечку съ Р. (возможно чистой) и начинаютъ выкачивать изъ трубки воздухъ до полной пустоты. Давление атмосферы Р. въ *ab* подымается до нѣкоторой постоянной высоты *q* а въ *cd* въ шарѣ до высоты *m*; затѣмъ зажигаютъ горѣлку *x* и начинаютъ осторожно нагревать Р. обращается въ паръ, который входитъ въ трубку *ab*; опускаясь по трубкѣ *ab*, онъ охлаждается, благодаря тому, что трубка окружена Р., и капли ея стекаютъ въ *g*. Въ то же время будетъ

выливаться Р. изъ сифона въ чашечку. Сѣрная кислота въ *D* служитъ для того, чтобы поглощать водяные пары, которые могутъ получаться при перегонкѣ. Когда перегонная Р. затѣмнитъ всю Р., которая раньше наполняла *ab*, чашечку у сифона убираютъ и конецъ сифона *r* вставляютъ на пробѣ въ приемникъ *E*; въ немъ собирается сухая и чистая Р. Убыль Р. въ шарѣ *B* пополняется Р. изъ сосуда *A* подъ давлениемъ атмосферы и уровень ея въ *A* подымается. Когда при этомъ обнажится конецъ *h* сосуда *C*, въ него ворвется воздухъ, часть Р. вытечетъ изъ *C* и *h* вновь будетъ погруженъ въ Р. Приборъ дѣйствуетъ автоматически, но по временамъ смотрятъ, держится-ли въ немъ пуста.

С. П. Вуколовъ. А.

Ртуть (медико-санит. очеркъ). 1. Р. и ея препараты съ точки зрѣнія фармакологіи. Примѣненіе Р. и ея препаратовъ, съ лечебными цѣлями, теряется въ глубокой древности. Въ Китаѣ Р. примѣнялась болѣе чѣмъ за 2600 лѣтъ до нашей эры; древніе индусы также были знакомы съ Р. и такъ высоко цѣнили целебныя свойства ея, что чествовъ, «познавшій силу Р.», у нихъ считался «богомъ». У арабовъ Р. тоже находила обширное примѣненіе при леченіи всякаго рода кожныхъ заболѣваній, противъ вшивости, чесотки и т. д., и арабскому алхимику Геберу, жившему въ VII в. по Р. Хр., приписывается открытіе сулемы. Однимъ изъ главныхъ показаній къ назначенію ртутнаго лѣченія уже въ то отдаленнѣйшее время служилъ сифилисъ. Суввернъ утверждаетъ, что «китайцы пользовались Р. для удаления сифилитическаго яда изъ организма за много вѣковъ до открытій Америки». Но широкое примѣненіе Р. и ея препаратовъ противъ сифилиса началось лишь послѣ эпидеміи сифилиса, вспыхнувшей въ концѣ XV в. Съ того времени Р., какъ говоритъ Фурнье, «никогда не сходила съ медицинскій скамьи», хотя представители медицины въ разныя времена къ ней относились различно. Такъ, въ 1530 г. медицинскій факультетъ гейдельбергскаго университета отъ всѣхъ докторовъ требовалъ клятвеннаго обѣщанія въ томъ, что они никогда не будутъ прибѣгать къ назначенію Р. и ея препаратовъ. Въ 1655 г. гейдельбергскій законъ былъ отмѣненъ и, мало-по-малу, вопросъ о значеніи Р. и ея препаратовъ для организма сталъ подвергаться научной разработкѣ. Тѣмъ не менѣе еще и въ настоящее время наши представленія о цѣлебныхъ дѣйствіяхъ Р. и ея препаратовъ далеко не полны. Нѣкоторые представители медицины и теперь еще возстаютъ противъ широкаго примѣненія Р. и ея препаратовъ, но въ общемъ Р. приобрѣла право гражданства въ современной медицинѣ и большинствомъ врачей считается дога замѣнительнымъ средствомъ при лѣченіи сифилиса (см. Сифилисъ); кромѣ того, ртутные препараты примѣняются и для умерщвленія паразитовъ, для послабленія на низъ и какъ мочегонныя при болѣзняхъ сердца (каложелъ).

Изъ наиболее употребительныхъ препаратовъ Р. укажемъ на слѣдующіе: а) *Ртутная мазь* (Unguentum Hydrargyri cinereum).

Она представлять смѣсь металлической Р. и жира. Въ старой мази содержатся, кромѣ того, ртутныя соединения жирныхъ кислотъ и свободныя жирныя кислоты. Ртутная мазь еще называется Unguentum Neapolitanum, потому что въ Европѣ сифилисъ впервые появился въ видѣ жестокой эпидеміи въ Неаполѣ (XV стол.) и тамъ противъ него употребляли ртутную мазь. Изрѣдка послѣдняя применяется и какъ противоспазматическое средство. в) *Окиси ртути* (красная и желтая) применяются въ формѣ мазей въ глазной практикѣ. с) *Двухлористая ртуть* (Нудрагугум bichloratum corrosivum, $HgCl_2$) — *сулема* — послѣ сѣрой мази наиболѣе известный препаратъ Р. Сулема обладаетъ чрезвычайно сильною способностью убивать вышіе организмы и вслѣдствіе этого считается однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ дезинфицирующихъ и антисептическихъ средствъ (см. ниже). При достаточной степени разведенія, сулема способствуетъ дѣятельности дрожжевыхъ грибовъ (Шульцъ). Небольшія, но часто повторяемыя дозы сулемы могутъ увеличивать вѣсъ тѣла у здоровыхъ людей и животныхъ (Джежуа, Кейсъ, Шлезингеръ и др.). d) *Однохлористая ртуть* (Нудрагугум chloratum mite, Hg_2Cl_2) — *каломель*. Этотъ препаратъ Р. раньше пользовался очень сильнымъ распространениемъ; въ XVI и XVII стол. на каломель смотрѣли какъ на «панацию» (Panacea dulcis) отъ всѣхъ болѣзней. Въ настоящее время каломель считаютъ очень цѣннымъ средствомъ при сифилисѣ, въ началѣ брюшнаго тифа, при лѣтнихъ поносахъ дѣтей и при нѣкоторыхъ болѣзняхъ сердца. При назначеніи каломеля, однако, всегда слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ, ибо въ организмѣ овъ образуетъ растворимое соединеніе съ бѣлковыми веществами (а не переходитъ въ сулему, какъ это полагаютъ нѣкоторые авторы). Испражнения послѣ приема каломеля имѣютъ темнозеленый цвѣтъ и содержатъ неизмѣненный каломель, черную сѣрнистую ртуть и неразложившуюся желчь. Каломель (въ видѣ мельчайшаго порошка — Нудрагугум chloratum variegatum) употребляется въ глазной практикѣ; часть каломели, даже при этихъ условіяхъ, переходитъ въ растворъ и выдѣляется мочей. Въ присутствіи органическихъ веществъ (а также и свѣта) каломель переходитъ въ сулему. При лѣченіи сифилиса подкожными впрыскиваніями пользуются: е) такъ наз. *органическими* препаратами Р. (Нудрагугум суауатум, formamidatum, пертонатум, albuminatум, benzoicum oxudatum, aethylo-chloratum, phenylicum и т. д. и т. д.), которые не такъ сильно раздражаютъ кожу, какъ обыкновенные препараты Р. f) *Металлическая Р.*, какъ таковая, въ медицинѣ въ настоящее время применяется лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ: при острой непроходимости кишечникаъ вслѣдствіе перегиба, вѣдренія, паралича и т. п. Давая сравнительно большія количества Р. (до $\frac{1}{2}$ фн.), рассчитывая на то, что Р., вслѣдствіе высокаго удѣльнаго вѣса, опустится до мѣста непроходимости и своимъ давлениемъ расправитъ сжавшіяся стѣнки кишечникаъ. Но, такъ какъ, съ одной стороны, возможно прободеніе же-

лудка и кишечникаъ, а съ другой — часть Р. всегда можетъ остаться въ организмѣ и даже переходить въ растворимыя соединенія, то такой методъ лѣченія клиницистами почти оставленъ. Въ народной медицинѣ, въ особенности у насъ, въ Россіи, металлическая Р. (въ видѣ таковой и въ видѣ сѣрой мази) часто применяется отъ всякаго рода паразитовъ человѣческой кожи (напр. плащей). Русскіе крестьяне также пользуются Р. для вызыванія выкидыша, при чемъ растворяютъ Р. въ крѣпкой водкѣ (азотной кислотѣ) и полученный растворъ принимаютъ во внутрь. Очень большимъ распространениемъ среди крестьянъ пользуется также растворъ сулемы въ спиртѣ для лѣченія «нехорошей», «французской» болѣзни. Съ *фармакологической* точки зрѣнія дѣйствіе Р. и ея препаратозъ изучено довольно подробно.

Всѣ растворы ртути (кислые, щелочные или нейтральные) являются въ высшей степени сильными ядами для протоплазмы и, при извѣстныхъ условіяхъ, неминуемо ведутъ къ гангренозному омертвѣнію тканей. Всасываніе препаратозъ Р. происходитъ въ видѣ растворимыхъ двойныхъ соединеній съ бѣлками и другими азотъ-содержащими веществами, и даже нерастворимыя соединенія Р. (какъ напр. каломель) всасываются такимъ путемъ; металлическая Р. (сѣрая мазь), а равно и нерастворимыя въ жидкостяхъ органичныя ртутныя соединенія жирныхъ кислотъ всасываются изъ волосныхъ мѣшечковъ, сальныхъ и потовыхъ железъ при помощи выдѣленій этихъ железъ (поваренной соли, бѣлка, летучихъ жирныхъ кислотъ; Вияцъ). При этомъ происходитъ или окисленіе, или, и это гораздо вѣроятнѣе — соединеніе Р. съ хлоромъ и бѣлками. Сдѣлавшись, такимъ образомъ, растворимыми въ лимфѣ и въ крови, соединенія Р. попадаютъ въ систему кровообращенія. Образование осадковъ при этомъ не можетъ имѣть мѣста, ибо возникающій ртутный альбуминатъ растворимъ въ избыткѣ бѣлка и поваренной соли, всегда содержащейся въ жидкостяхъ организма. Циркулируя въ организмѣ, Р. энергично дѣйствуетъ на пищеварительный каналъ, органы кровообращенія и центральную нервную систему (см. ниже). Очень ясно выраженное дѣйствіе Р. обнаруживаетъ на тканя и органы полости рта (сильное слюнотеченіе) и на толстую кишку (ослабленіе). Пагубное дѣйствіе Р. на органы кровообращенія сказывается въ пониженіи кровяного давленія, наступающаго, по всей вѣроятности, вслѣдствіе паралича сердца и сосудовъ. Заболѣванія центральной нервной системы выражаются въ своеобразномъ дрожаніи, въ характерныхъ боляхъ и т. д. (см. ниже). Специфическое дѣйствіе Р. на сифилисъ далеко не высиснено удовлетворительно. Но есть основаніе допустить, что *благоотворное дѣйствіе Р. и ея препаратозъ при лѣченіи сифилиса должно быть объяснено специфическимъ дѣйствіемъ извѣстныхъ дозъ Р. при извѣстныхъ же условіяхъ на обменъ веществъ* (Шмидебергъ). Въ пользу этого предположенія говорить и упомянутый уже фактъ, что при продолжительномъ употребленіи малыхъ дозъ Р. наблю-

дается увеличение веса тела и числа красных кровяных шариков. Очевидно, что малая, но частая доза Р. действуют настолько же благотворно на питание, как и малая доза мышьяка при известных условиях.

II. Токсикология Р. и ее соединений. Обширное применение Р. и ее препаратов не только в практической медицине, но и в технических производствах служат причиной тому, что отравления ими, бы сопряжено, очень часты. *Р. во всяк выдаст ядовита для организма, ибо, раз попав туда, она в нем всегда находит необходимая химическая условия для растворения и, таким образом, всегда может повести к общему отравлению, так как она везде в организм встречает протоплазму, которая, как известно, особенно чувствительна к ней.* В точности еще не выяснены все условия, способствующие переходу Р. и ее препаратов в кровяной ток, но, весьма вероятно, что растворимость ртутного альбумината в присутствии хлористого натрия в этом отношении играет наиболее важную роль. Конечно, не все соединения Р. всасываются одинаково быстро, и клиническая картина, наблюдаемая при отравлениях Р. и ее препаратами, зависит, прежде всего, от количества Р., циркулирующей в каждом отдельном случае в организм. Явления, которыми сопровождаются отравления Р., могут быть разделены на местные и общие; при этом первая характеризующаяся главным образом прижигающим, вызываются преимущественно легко-растворимыми соединениями Р., в то время, когда последние могут быть вызываемы решительно всеми препаратами Р. Обыкновенно различают *острое и хроническое* отравление Р., хотя нередко встречаются и переходные формы. Хроническая форма ртутного отравления является большею частью последствием профессиональных занятий (см. ниже). Статистическими данными доказано, что почти 80—90% (Коберт) всех случаев острого отравления Р. принадлежат к разряду так наз. «медикаментозных» отравлений, которые обуславливаются слишком энергичным или недостаточно умным наружным или внутренним применением Р. Лишь незначительный % всех случаев острого отравления Р. падает на умышленные (самоубийство) или случайные (вследствие ошибки) отравления. *Общее острое отравление Р. возникает при поступлении сравнительно больших количеств растворимых соединений Р. в кровяной ток.* Чаще всего причиной такого отравления служат сулема, но и азотнокислая и бромная соединения Р., а также каломель (если он долгое время залежался в кишечник и часть его перешла в растворимое соединение) и даже подкожная впрыскивания нерастворимых соединений Р. могут обуславливать эту форму отравления. Кроме чисто местных признаков (сильное прижигание), при таком отравлении всегда бывает чрезвычайно сильная разстройство со стороны кишечника и почек, а также упадок сердечной деятельности, вследствие чего, по всей вероятности,

и наступает смерть. Действия на центральную нервную систему, при острых отравлениях Р., обыкновенно не наблюдается. Если яд (напр. сулема) был принят во внутрь, то сейчас после принятия ощущается противный металлический вкус, появляются очень сильные боли во рту, глотке, пищеводе и желудке, позывы к рвоте (при чем рвотные массы содержат кровь и свернувшиеся куски слизистой оболочки), сильное слюнотечение; кроме того, всегда появляются кровавые носы; нередко бывают: задерживание мочи*), альбуминурия и гематурия, нечувствительность кожи. При малом пульсе, несколько повышенная в начал отравления деятельность сердца мало-по-малу падает, дыхание становится неправильным, температура тела тоже падает (иногда до 34—33,5° Ц.), появляется вообще очень сильный упадок сил, дрожание членов, нередко даже бывают судороги и затормозенные сознания, пока не наступит смерть от паралича сердца. Когда яд поступает в организм не через рот (после клистиров, перевязок, спринцований, подкожных впрыскиваний и т. п.) картина отравления, в общем, сходна с только-что описанной, но в таких случаях она начинается сильными кровянисто-слизистыми носами, до неузнаваемости похожими на дежневитию. Вышеописанная картина отравления Р., в зависимости от количества введенного яда, может длиться от нескольких часов до нескольких дней, но, в общем, отравления Р. протекают гораздо быстрее, нежели напр. интоксикация мышьяком. При благоприятном исходе отравления большой (нередко еще в течение многих месяцев) выделяется мочой «бляк». В случаях, окончившихся смертью, почти всегда находят язвенные процессы в кишечник и отложение известковых солей в почках (нифракты). Для обыкновенного взрослого человека прием сулемы в 0,18 гр. является безусловно смертельной дозой; между тем потребители опиума (Opiumesser), без всякого видимого вреда, переносят до 1,8 гр. этого яда (Риглер). Очевидно, что в таких случаях в кишечном канале образуются нерастворимые соединения опиума и сулемы. Относительно терапии общих острых отравлений Р. пока известно лишь немного положительного. Надежных химических противоядий Р. нет. В случаях отравления, обыкновенно стараются, по возможности быстрее, очистить желудок от содержимого и дают обволакивающие вещества: молока, яичный белок. Некоторые авторы советуют пользоваться свежее-осажденным сѣрнистым желѣзом, как противоядием при отравлениях Р., но опыты Кункеля показали, что происходящее при этом отравление организма сѣродородом гораздо пагубнее для него, чем интоксикация Р. Для полоскания рта назначают слабый раствор бертолетовой соли. *Безусловно необходимо помнить, что не следует давать хлористого натрия*

*) В мочи, в этих случаях, содержится всякого рода цилиндров, почечных выстилок, белые и красные кровяные шарки и много «бляк».

(поваренной соли) при отравлениях Р., ибо послѣдняя содѣйствуетъ болѣе скорому всасыванію Р. Между острымъ общимъ отравленіемъ Р. и хроническимъ меркуриализмомъ стоитъ такъ называемый «меркуриальный стоматитъ» — Stomatitis mercurialis, характеризующійся гл. обр. заболѣваніями полости рта, которыя лишь рѣдко сочетаются съ заболѣваніями кишечника. Причиной въ большинствѣ случаевъ служатъ медицинское примѣненіе Р., въ особенности каломеля и сѣрой мази, и въ особенности часто подвергаются этому заболѣванію слабые, малокровные, плохо упитанные субъекты съ костоюдою зубовъ. Болѣзнь начинается съ чрезвычайной чувствительности и болѣзненности десенъ и усиленнаго слюноотеченія; потомъ появляется крайне противный запахъ изо-рта (Foeioe ex ore), десны набухаютъ и покрываются грязно-бѣлыми налетомъ; цѣльность слизистой оболочки нарушается, образуются язвы, которыя могутъ повести къ самымъ тяжелымъ послѣдствіямъ, даже къ смерти. Въ настоящее время это заболѣваніе, причисляемое нѣкоторыми авторами къ такъ называемымъ «подострымъ» отравленіямъ Р. и наблюдаемое, между прочимъ, и у истощенныхъ сифилиticosъ, стало сравнительно рѣдко какъ самостоятельная форма, ибо теперь при назначеніи ртутнаго лѣченія и до начала такого лѣченія обращаютъ должное вниманіе на цѣльность зубовъ и т. д. При хроническомъ отравленіи Р. такія формы ртутнаго стоматита наблюдаются сравнительно часто.

III. Санитарное значеніе Р. Съ санитар. точки зрѣнія Р. представляетъ выдающійся интересъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) хроническое отравленіе Р.— въ особенности въ видѣ такъ наз. «профессиональныхъ» отравленій; 2) примѣненіе сулемы для дезинфекціи; 3) находженіе препаратовъ Р. въ нѣкоторыхъ състныхъ припасахъ и предметахъ употребленія и 4) санитарный надзоръ за продажей Р. и ея препаратовъ.

1) При продолжительномъ введеніи малыхъ дозъ Р. въ организмъ получается хроническое отравленіе Р., извѣстное также подъ названіемъ «конституціональнаго меркуриализма». Послѣдній иногда возникаетъ вслѣдствіе медикаментознаго лѣченія, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ вызывается какимъ-нибудь ртутнымъ препаратомъ, бризгами или парами метал. Р., пылью ртутныхъ амальгамъ и т. п. При этомъ безразлично, проникаетъ ли Р. въ организмъ черезъ дыхательные пути, черезъ пищеварительный каналъ или черезъ кожу.—извѣстно только, что *наибольше всего дѣйствуетъ введеніе паробразной Р. въ организмъ*. Въ смыслѣ быстроты и интенсивности, хроническое отравленіе Р. представляетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ большое разнообразіе, но, въ общемъ, оно сопровождается настолько характерными симптомами, что его едва-ли можно смѣшать съ какимъ-нибудь другимъ отравленіемъ. Куссмаулъ, болѣе 30 лѣтъ тому назадъ основательно изучившій хроническое отравленіе Р. у наводчиковъ ртутной амальгамы въ зеркальныхъ заведеніяхъ, различаетъ 3 стадіи отравленія. Пер-

вая стадія—*эретизмъ* (Erethismus mercurialis), вторая—*треморъ* (Tremor mercurialis) и третья меркуриальная *дискразія*, ртутное худосочіе (Cachexia mercurialis). Среди рабочихъ, выкапывающихъ Р.-содержащія руды, встрѣчается (даже при наилучшихъ санитарныхъ условіяхъ) отъ 1—2% хроническихъ отравленій Р., а рабочіе, занимающіеся выплавкой Р., даютъ уже до 8% интоксикацій.

Очень часто хроническія отравленія Р. встрѣчаются среди такихъ рабочихъ, которые примѣняютъ Р., или соединенія ея, для тѣхъ или иныхъ техническихъ цѣлей. Сюда относятся: скорняки, мѣдники, позолотчики и шапочники, употребляющіе азотнокислую Р. при окрашиваніи заячьей шерсти. Но чаще всего и сильнѣе всего «профессиональнымъ» меркуриализмомъ страдаетъ лица, изготовляющія термометры и барометры и, въ особенности, наводчики ртутныхъ амальгамъ на зеркальные стекла. Эти рабочіе часто подвергаются крайне тяжелымъ формамъ хроническаго меркуриализма. Такъ, по Коберту, въ Фюртѣ до введенія надежнѣшихъ санитарныхъ мѣропріятій и техническихъ усовершенствованій (т. е. до замѣны Р. серебромъ) обыкновенно заболѣвало хроническимъ меркуриализмомъ около 80% всѣхъ рабочихъ. Изрѣдка хроническія отравленія Р. могутъ возникать и у частныхъ лицъ: плохія зеркала, случайное присутствіе Р. подъ поломъ и т. п. При хроническомъ отравленіи Р. обыкновенно имѣютъ мѣсто и всѣ тѣ характерные симптомы, которые наблюдаются при остромъ отравленіи, за исключеніемъ развѣ разбѣдающаго (прижигающаго) дѣйствія Р. Что же касается вышериведенныхъ специфическихъ симптомовъ хроническаго меркуриализма, то они, въ сущности, выражаются въ слѣдующемъ и проявляются одинъ за другимъ въ нижеописанномъ порядкѣ. Сначала замѣчается общій упадокъ силъ: рабочіе худѣютъ, выглядятъ блѣдными, чувствуютъ большую усталость и часто страдаютъ сильными головными болями, даже головокруженіемъ, нѣрѣдко доходящимъ до обмороча. Далѣе, бывають: шумъ въ ушахъ, летучія боли въ суставахъ, подергиваніе лицевыхъ мышць; потомъ сонъ становится лохмимъ и часто прерывается страшными сновидѣніями. Наконецъ, замѣчается, съ одной стороны, чрезвычайная раздражительность, а съ другой—почти совершенно утрачивается всякая уѣренность въ собственныхъ силахъ. Аппетитъ падаетъ, во рту ощущается неприятный металлическій вкусъ, появляется сильное слюноотеченіе и всё описанное выше симптомы меркуриальнаго стоматита. Если въ этой стадіи подвозъ Р. къ организму прекращается и большого переводятъ въ хорошія гигиеническія условія, то, въ благопріятныхъ случаяхъ, по промѣствіи 4—6 недѣль, можетъ наступать выздоровленіе; въ противномъ случаѣ всѣ признаки отравленія усиливаются въ значительной степени и могутъ повести даже къ смерти, хотя послѣдняя, въ стадіи эретизма, наступаетъ чаще всего вслѣдствіе заболѣванія туберкулезомъ. Для этой стадіи характерны еще такъ наз. «Psellismus mercurialis» (за-

ключающийся въ парезѣ голосовыхъ связокъ и обусловленной имъ своеобразной рѣчи), а также и «Epilepsia mercurialis», которую констатируютъ тогда, когда страдающіе хроническимъ меркуриализмомъ (вслѣдствіе частыхъ и сильныхъ головокруженій) очень часто падаютъ. Въ различныхъ случаяхъ преобладаютъ то одни, то другіе изъ описанныхъ симптомовъ.

Въ стадіи, известной подъ названіемъ «Ire-
mota mercurialis», главными симптомами яв-
ляются разнообразная, болѣе или менѣе
сильная, *разстройствъ мускульной системы*.
Эта стадія лишь очень рѣдко наблюдается
въ началѣ меркуриализма; обыкновенно она
слѣдуетъ за стадіей эретизма. Дрожаніе, ко-
торое сначала замѣчается лишь въ мышцахъ
подчелюстныхъ вѣевъ, и то только въ слабой
степени, все болѣе и болѣе усиливается и
распространяется на всю мышечную систе-
му; болные не въ состояніи ходить, кумать,
одѣваться. Бываютъ припадки, напоминающіе
пеллеку св. Витта. Въ тяжелыхъ случаяхъ
конвульси бываютъ настолько сильными, что
больного выбрасываетъ изъ постели и онъ
едва можетъ быть удерживаемъ нѣсколькими
лицами. Разстройства психики ясно выражены
и сказываются, прежде всего, въ чрезвы-
чайной подавленности и упадкѣ духа (Huro-
schendria mercurialis). Страшный упадокъ
силъ и заблужденія въ легкихъ сильно напо-
минаютъ туберкулезъ. Выздоровленіе (даже
при очень нѣлесообразномъ пользованіи и
уходѣ) наступаетъ лишь очень медленно и
часто бываетъ неполнымъ: нѣкоторые сим-
птомы остаются на многое годы, иногда на
всю жизнь. Только въ исключительныхъ,
очень тяжелыхъ случаяхъ, Тетмог меркуриа-
ліс прямо ведетъ къ смерти. Въ такихъ слу-
чаяхъ подъ конецъ развивается параличъ мо-
чевого пузыря и прямой кишки, а сильныя
ночные поты и частые поносы быстро уско-
раютъ роковую развязку. У тѣхъ рабочихъ,
которые переносили уже нѣсколько разъ срав-
нительно легкія формы вышеописанныхъ ста-
дій меркуриализма, со временемъ возникаетъ
очень характерная, своеобразная картина об-
щего упадка силъ, известная подъ названіемъ
«*меркуриальной кахексии*». Такіе рабочіе
обыкновенно страдаютъ стоматитомъ, ангиной,
фарингитами. Слизистая оболочка рта утолще-
на, кое-гдѣ сморщена и отличается мѣдно-крас-
нымъ пѣнствомъ, замѣчается большее или мень-
шее слюнотеченіе, зубы шатаются и твердого
во рту образуются язвы. При этой формѣ хро-
ническаго меркуриализма дрожаніе почти все-
гда наблюдается, и оно очень усиливается во
время аффекта. Чрезмѣрная раздражительно-
сть, пугливость, головныя боли, плохой
сонъ, ночные поты бываютъ очень часто.
Если пицевареніе идетъ сравнительно хоро-
шо, то несчастные болные лишь очень мед-
ленно погибаютъ, но въ тѣхъ случаяхъ, ко-
гда существуетъ предрасположеніе къ тубер-
кулезу, роковая развязка наступаетъ очень
скоро, ибо только что описанная форма хро-
ническаго меркуриализма замѣчательно легко
переходитъ въ скоротечную чахотку.

Общее состояніе здоровья и форма, въ которой
Р. поступаетъ въ организмъ, имѣютъ очень важ-

ное значеніе при возникновеніи какъ острыхъ,
такъ и, въ особенности, хроническихъ отрав-
леній Р. Однакоковы приемы Р. на разныхъ
лишь дѣйствуютъ далеко не одинаково. Суще-
на и большинство другихъ препаратовъ Р.,
говоря вообще, даютъ картину отравленія,
въ которой преобладаютъ разстройства со
стороны кишечника, при отравленіяхъ же
металлической Р. (ея парами и т. п.) на пер-
вомъ планѣ стоятъ разстройства со стороны
центральной нервной системы. Тѣ крайне тя-
желыя картины хроническаго меркуриализма,
которыя были описаны выше, чаще всего
возникаютъ вслѣдствіе поступленія въ орга-
низмъ ртутныхъ паровъ (или ртутной пыли).
При этомъ пары Р. въ дыхательныхъ путяхъ
сгущаются, а образовавшіяся мельчайшія ка-
пельки потомъ такъ или иначе окисляются,
измѣняются, растворяются. Какъ известно,
Р. уже при обыкновенной температурѣ испаря-
ется. Нижеприведенная таблица, показы-
вающая плотность ртутныхъ паровъ при
различныхъ температурахъ и вычисленная
по ней количества Р., содержащіяся въ воз-
духѣ, насыщенномъ ртутными парами, даетъ
нѣкоторое представленіе о количествахъ Р.,
могушей находиться въ воздухѣ. Таблица со-
ставлена по новѣйшимъ даннымъ Гагена и
Герца («Wiedemanns Annalen» 16 и 17).

Темп.	Плотность пара		Грамы ртути въ	
	Гагена.	Герца.	1 куб. м. воздуха.	
0°Ц.	0,015	0,00019	0,177	0,0022
10 »	0,018	0,0005	0,205	0,0057
20 »	0,021	0,0013	0,231	0,0143
30 »	0,026	0,0029	0,276	0,0308
40 »	0,033	0,0063	0,333	0,0778

По словамъ Кункеля, много занимавшаго-
ся выработкой метода количественнаго опре-
дленія Р. въ воздухѣ, цифры Герца заслу-
живаютъ наибольшаго довѣрія. Основываясь
на этихъ данныхъ, можно вычислить, что ра-
бочій (при среднемъ числѣ 20 выдыханій въ
минуту, по 500 куб. стм. каждое и. при 8-ча-
совомъ рабочемъ днѣ), вмѣстѣ съ 4,8 куб. м.
воздуха, можетъ вводить ежедневно въ свой
организмъ около 70 миллигр. Р. На самомъ
дѣлѣ, однако, количество Р., поступающей въ
организмъ рабочаго, будетъ значительно мень-
ше по слѣдующимъ причинамъ: 1) воздухъ въ
мѣстахъ образованія ртутныхъ паровъ врядли
всегда бываетъ насыщенъ послѣдними; 2)
температура выдыхаемаго воздуха всегда
выше темп. вдыхаемаго воздуха и потому
первый можетъ содержать больше ртутныхъ
паровъ, чѣмъ послѣдній; 3) Р. сравнительно
быстро выдѣляется изъ организма не только
каломъ и мочей, но и слюной, а у женщинъ
даже вмѣстѣ съ молокомъ (см. ниже). Тѣмъ
не менѣе, конечно, часть Р. задерживается
организмомъ и обуславливаетъ въ немъ выше
описанныя явленія отравленія. Рентъ, обстоя-
тельно занимавшійся вопросомъ о санитар-
номъ значеніи Р. при различныхъ техни-
ческихъ производствахъ, полагаетъ, между
прочимъ, что въ особенности въ тѣхъ мѣ-
стахъ, гдѣ разорыживается Р., послѣдніи

может поступать в организм с вдыхаемым воздухом вместе с пылью, содержащейся в зеркальных фабриках, по исследованиям того же Ренка, до 15%. Нг. С практической точки зрения, предположение Ренка крайне важно, ибо мы знаем, что пылевые частицы легко застревают в дыхательных путях, в то время как вещества, введенные в дыхательные пути в паровом виде, при выдыхании в значительной степени выделяются. С другой стороны, Кункель доказал, что одновременно с водяным паром, при сгущении его в содержащем ртутные пары воздухе, конденсируются и мельчайшие капельки Р. Но, как бы там ни было, опыт показывает, что и этих сравнительно малых доз ртутных паров, которые, на основании только что изложенных теоретических соображений, могут поступать в организм рабочего, достаточно для того, чтобы вызвать самые тяжелые заболевания.

В виду того, что ни одно из предложенных противоядий Р. (железные опилки, жженая магнезия, древесный уголь и т. п.) не может считаться действительным при остром отравлении Р. и что «хроническое» отравление Р. до нельзя плохо поддается как терапевтическому, так и даже диетическому способам лечения, само собою понятно, что *все усилия должны быть направлены к возможно полному предупреждению всякого отравления Р.* Все профилактические мероприятия распределяются на категории: 1) предписания для самих рабочих и 2) указания (относительно правильного устройства и ведения дела в санитарном отношении) для хозяев или распорядителей. Правила, соблюдение которых необходимо со стороны самих рабочих, в интересах охранения их собственного здоровья, могут быть формулированы вкратце так: безусловное соблюдение возможно большей осторожности и строжайшей чистоплотности; в мастерских никогда не следует ни есть, ни пить; по окончании работы необходимо умываться и, лишь после переодевания и совершения должного туалета рта, рабочие могут отправиться домой. К сожалению, рабочие не всегда соблюдают эти необходимые профилактические меры. К *возлемам* таких заводов, в которых рабочим постоянно или временно приходится работать с Р. или ее препаратами, должны быть предписываться след. требования: безусловно необходимы большие помещения с естественной и искусственной вентиляцией, возможная непродолжительность рабочего дня, переход от одной работы к другой, строгий врачебный надзор и полное содействие как возможно легкому и полному достижению рабочими тех необходимых правил чистоплотности и осторожности, о которых говорилось выше. Следующие санитарные правила выработаны д-ром Вольнером для зеркальных фабрик в Фюрте на основании 35-летней практики: 1) пространство, рассчитанное на одного рабочего, должно равняться, по меньшей мере, 40 куб. м.; в Фюрте оно часто свыше 100 куб. м. 2) Палы в мастерских должны быть покрыты (по воз-

можности гладко) асфальтом или цементом и устроены так, чтобы упавшая на пол Р. могла бы собираться в одной точке. Стены также должны быть гладки, без всяких выступов. 3) Где нет возможности устроить хорошую искусственную вентиляцию, необходимо требовать, чтобы работы летом и зимой производились по возможности при открытых окнах. 4) Во избежание испарения Р. сосуды, в которых она содержится, на ночь всегда должны быть покрываемы. 5) Вновь поступающие или раньше болевшие рабочие должны быть принимаемы лишь после подробного исследования их со стороны опытного врача, потому что меркуриализмом прежде всего и тяжелее всего заболеть художные, истонченные и болевшие прежде этой болезнью рабочие. 6) Желательно, чтобы рабочие ежегодно пользовались отпуском в течение 3—5 недель. 7) Необходимы особые помещения для умывания и переодевания рабочих, а равно и средства для туалета и гигиены рта (бертолетова соль); последние средства должны быть предоставляемы рабочим в желаемых количествах как в помещениях фабрики, так и вне ее. 8) Необходимо предоставлять рабочим на время работы платье из гладкого полотна, которое рабочих, после работы, должно оставить в комнате для раздевания. 9) Такая перемывка платья безусловно необходима, ибо известны случаи, когда, из-за несоблюдения этой меры, рабочие заражали своих детей (Вольнер). 10) При фабриках, на которых работают с Р. и ее препаратами, должна быть устроена баня, которой рабочие могли бы пользоваться по крайней мере раз в неделю. В летнее время рабочим должна быть дана возможность купаться в реке, что в высшей степени благотворно для их здоровья. 11) Желательно, чтобы при больших заводах существовали «артели» рабочих, в которых пища приготовлялась бы целесообразно и под наблюдением врача. Последний должен осматривать всех рабочих по меньшей мере один раз в неделю. 12) Установка продолжительности рабочего дня, в силу особенностей производства (зимой иногда работают только 4—5 часов в сутки, а летом обыкновенно совершается главная работа), так как почти все рабочие работают сдельно, не поддается строгой нормировке; во всяком случае, должно требовать, чтобы работа длилась не больше 8 часов. Как в каждом другом производстве, так и здесь, возможно поднятие заработной платы принадлежит к самым желательным мерам, ибо хороший заработок гарантирует рабочему лучшие гигиенические условия, которые, как раз именно здесь, имеют громадное значение. Существует еще целый ряд «химических» мероприятий против ртутного отравления: обрызгивание помещений аммиаком (напатырным спиртом), выставление сфы и т. п. Но все эти меры не могут претендовать на серьезное значение: разбрызгивание аммиака напр. может принести пользу лишь тогда, когда это будет сдано в сильной степени, что (в силу раз-

драженія слизистой оболочки) невозможно, а съвра, по существующимъ опытамъ, поглощаются ртутные пары лишь въ ничтожныхъ количествахъ. Благоприятное дѣйствіе вышеприведенныхъ профилактическихъ мѣръ на состояние здоровья рабочихъ, занимающихся въ зеркальныхъ фабрикахъ Фюрта, видно изъ нижеслѣдующей таблицы Вольера:

Сопоставленіе числа больничныхъ дней, заявленныхъ въ общественной больничной кассѣ за 1885—1891 г.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюль.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Сумма.
1885. .	166	335	664	774	824	682	695	450	190	125	159	399	5463
1886. .	503	512	787	634	428	195	205	188	160	101	71	201	3990
1887. .	297	469	427	304	159	133	45	4	—	—	28	81	1947
1888. .	165	272	286	246	192	270	246	184	85	39	91	51	2127
1889. .	105	188	257	185	92	63	126	155	123	62	43	30	1429
1890. .	13	18	47	30	30	—	—	—	—	—	—	—	148

Вышеприведенныя санитарныя мѣропріятія, выработанныя Вольнеромъ въ 1885 г., были добровольно приняты владѣльцами зеркальныхъ фабрикъ въ Фюртѣ. Черезъ 5 лѣтъ послѣ этого прусскимъ, баварскимъ и баденскимъ правительствами были изданы новыя обязательныя постановленія, основанныя на опытахъ проф. Ренка. Этими правилами, имѣющими много общаго съ требованіями Вольнера, слѣдуетъ руководствоваться при постройкѣ новыхъ зеркальныхъ и т. п. заводовъ, а требованія Вольнера могутъ быть примѣняемы для упорядоченія санитарныхъ условий на уже существующихъ фабрикахъ. Благопріятное вліяніе улучшенія вентилляціи мастерскихъ сказывается рѣзко: Раумеръ и Пильгеръ въ дѣтнее время находили меньше количество ртутныхъ паровъ въ воздухѣ, чѣмъ въ зимнее. По вычисленію тѣхъ же авторовъ, рабочихъ въ течение года (8-часовой трудъ въ продолженіе 44 недѣль) вдыхаетъ 0,2772 гр. Р. Они же нашли, что количество Р. и амальгамы, разбрызгиваемой, въ видѣ мельчайшихъ плотныхъ частицъ, даже на значительную высоту, гораздо больше, чѣмъ количество Р., переходящей въ воздухѣ въ видѣ паровъ.

Терапевтическое лѣченіе хроническаго меркуриализма. Самое лучшее средство для удаленія Р. изъ организма и для устраненія признаковъ отравленія заключается въ повышеніи обітнаго вещества введеніемъ надлежащихъ количествъ хорошо усвоенной пищи, при одновременномъ физическомъ трудѣ на воздухѣ. Всѣ остальные средства—юдистый калий, теплая ванна и т. п.—будутъ уместными лишь постольку, поскольку они, не истощая больного, будутъ содѣйствовать болѣе быстрому выведенію Р. изъ организма.—Какъ долго Р. задерживается въ организмѣ и какими именно путями она выводится изъ него? Точныхъ научныхъ данныхъ для отвѣта на первый вопросъ пока еще не существуетъ. Обыкновенно принимаютъ, что по истеченіи 5—6 мѣсяцъ наступаетъ полное освобожденіе организма отъ Р., но есть и указанія на то, что Р. иногда задерживается организмомъ годами. Большая часть Р. (въ особенности введенной съ терапевтическими цѣлями) выводится изъ организма каломъ (Шустеръ); мочою выдѣляется гораздо меньше, и выдѣленіе Р. мочою подвѣрено, кромѣ того, большими колебаніями.

Слюною, потомъ и даже женскимъ молокомъ изъ организма также выводятся небольшія количества ртути. Главными мѣстами *отложенія Р. въ организмъ* служатъ почки, содержащія иногда до 10 миллиграммовъ на 100 гр. органа; за ними слѣдуютъ печень и селезенка; въ крови найдены лишь очень незначительныя количества—maxim. 0,22 миллиграмм. въ 100 гр. крови (Лудвигъ, Цильнеръ, Ульманъ).

2) Для *дезинфекціи*, изъ ртутныхъ препаратовъ употребляется *сулема*, принадлежащая къ числу наиболѣе распространенныхъ дезинфицирующихъ и антисептическихъ средствъ. При примѣненіи сулемы къ дезинфекціи необходимо, однако, имѣть въ виду слѣдующіе факты: водные растворы сулемы, содержащія органическія вещества, отъ свѣта разлагаются и становятся неэффективными (нецѣлесообразность сохраненія окрашенныхъ анализовыми красками растворовъ сулемы). Виннокислотныя соли могутъ выдѣлять изъ растворовъ сулемы послѣднюю на-дѣлю. Если растворъ сулемы приготовленъ съ водою, богатую бикарбонатами щелочныхъ земель, то сулема превращается въ триоксихлористую и тетраоксихлористую Р. ($Hg_2O_3Cl_2$ и $Hg_4O_4Cl_2$), каковыя нерастворимыя соединенія выпадаютъ, и дезинфицирующая сила такого раствора иногда является равной нулю. Прибавленіе нѣкотораго количества свободной кислоты препятствуетъ выпаденію Р. изъ раствора. Шелкъ, катгутъ и дренажныя трубки, сохраняющіяся въ растворахъ сулемы, со временемъ разлагаются. Игнорированіе этихъ явленій ведетъ къ несправильному примѣненію раствора сулемы съ дезинфекціонными цѣлями, дѣлающему всю дезинфекцію праздною. Поэтому, примѣненіе сулемы для дезинфекціи должно быть поручено лишь опытнымъ дезинфекторамъ, постоянно контролируемымъ санитарнымъ врачомъ. Послѣднее необходимо еще и потому, что небрежная дезинфекція жилищъ помѣщеній сулемой можетъ повести къ тяжелымъ отравленіямъ обывателей. Такъ назыв. «сулемовыя таблетки» неоднократно давали поводъ къ массовымъ отравленіямъ.

3) Въ продажѣ иногда встрѣчаются *хозяйственные предметы, содержащія то или иное соединеніе Р.* Такъ, напр., сургучъ нерѣдко подкрашивается кинорварью. Съ санитарной точки зрѣнія, такой сургучъ не долженъ быть

допущенъ къ употребленію, ибо развивающіеся при нагреваніи его пары Р. (и сѣристой кислоты) дѣйствуютъ крайне пагубно и организмъ. Резиновые вещи, въ особенности игрушки, окрашенные ртутными красками, также должны быть изъяты изъ употребленія. Большую опасность представляютъ такъ наз. «Фараоновы змѣи», состоящая изъ роданистого Р. $[Hg(CNS)_2]$; при сжиганіи ихъ образуются въ большомъ количествѣ ртутные пары. Легкорастворимая гремучая Р. $[Hg(CNO)_2]$, употребляемая, между прочимъ, при изготовленіи пистоновъ, также можетъ дать поводъ (если взрывы ея производятся въ закрытыхъ помѣщеніяхъ) къ отравленію ртутными парами; кровъ того зѣбъ образуются окисъ углерода (СО) и азотъ (N_2). Серьезнаго вниманія со стороны врача заслуживаютъ и тѣ коллекціи бабочекъ и т. п., которыя консервированы металлической Р.; къ сожалѣнію, этотъ нецѣлесообразный и даже вредный для здоровья способъ налезъ себѣ широкое приѣмленіе въ зоологической практикѣ при составленіи коллекцій. Всѣ металлоорганическія соединенія Р., какъ и металлоорганическія соединенія вообще, отличаются не только чрезвычайною ѣдкостью, но и въ высшей степени ядовитыми свойствами. При опытахъ надъ металлоорганическими соединеніями Р. съ метиломъ и этиломъ, два англійскихъ химика поплатились жизнью. При этихъ отравленіяхъ смерть наступаетъ лишь очень медленно и при самыхъ тяжелыхъ страданіяхъ: сначала замѣчается чрезвычайная слабость, расстройство пищеваренія, постепенное уменьшеніе зрѣнія; потомъ довольно быстро одно за другимъ слѣдуютъ различныя расстройства центральной нервной системы (упадокъ чувствительности, потеря вкуса, легкіе парезы), и наконецъ несчастные, послѣ полного упадка интеллекта, умираютъ при самыхъ тяжелыхъ страданіяхъ. Опыты, произведенные надъ собаками съ вышеназванными соединеніями, давали ту-же картину отравленія (Nerr, «Archiv für experiment. Pathologie und Pharmacologie», т. 23).

Санитарный надзоръ за продажей Р. и за примѣненіемъ ея въ техникѣ безусловно необходимо. Продажа металлич. Р. должна быть урегулирована въ томъ смыслѣ, чтобы изъ аптекъ и москательныхъ лавокъ металлич. Р. отпускалась лишь лицамъ, имѣющимъ надежащее удостовѣреніе въ томъ, что она имѣетъ действительно необходима. Такъ назыв. сѣрая мазь не должна быть отпускаема изъ аптекъ безъ рецепта врача, ибо злоупотребленія ею очень велики. Въ томъ и другомъ случаяхъ меркуріальное отравленіе является нерѣдкимъ послѣдствіемъ. О злоупотребленіяхъ препаратами Р. (въ особенности растворомъ Р. въ «сѣристой водкѣ» — азотной кислотѣ) было сказано выше. Очень часто въ народѣ, по совѣту знахаря или знахарки, извѣстное количество Р. наливаютъ на сковороду и, нагревъ послѣднюю на огнѣ, вдыхаютъ пары Р. Кунцель («Lehrbuch der Toxicologie») указываетъ, что женщина, вдыхавшая ртутные пары отъ 2,5 гр. Р., умерла. Поэтому приѣмленіе Р. и ея препаратовъ, съ лѣчными цѣлями,

должно быть исключительно назначаемо врачами, большинство которыхъ, безъ сомнѣнія, придерживается и нынѣ того стариннаго правила, по которому *ртутные препараты*, не смотря на ихъ большое терапевтическое значеніе, *назначаются лишь тогда, когда ихъ нельзя замѣнить другими*. О необходимости санитарнаго надзора за продажей предметовъ употребленія, содержащихъ Р. въ той или другой формѣ, упоминаю выше. Введеніе профилактическихъ мѣръ и установленіе надзора за ихъ исполненіемъ на фабрикахъ и заводахъ, обрабатывающихъ Р. въ той или другой формѣ, часто представляетъ большія затрудненія, въ особенности на мелкихъ заведеніяхъ. Большую пользу нерѣдко приноситъ замѣна Р. другимъ, менѣе опаснымъ, веществомъ, какъ, напр., употребленіе серебра вмѣсто Р. въ зеркальномъ производствѣ.

Для открытія Р. при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ, ее обыкновенно выдѣляютъ путемъ электролиза (послѣ разрушенія органическихъ веществъ). Для этой цѣли пользуются мѣдными, желѣзными, платиновыми, цинковыми и т. п. пластинками; полученный на нихъ налетъ (амальгаму) подвергаютъ возгонкѣ въ простой запаянный стеклянной трубочкѣ или же въ стеклянной трубочкѣ, содержащей нѣсколько кристалликовъ іода, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ образуется характерное окрашиваніе двуіодистой Р. При изслѣдованіи вырытыхъ труповъ необходимо помнить, что Р. отлагается въ почкахъ, печени, селезенкѣ и иногда даже въ костяхъ, и что Р., введенная въ организмъ въ видѣ лѣкарства, долгое время (иногда даже цѣлые годы), можетъ задерживаться имъ. Въ мочѣ, слюнкѣ и потѣ удобнѣе всего опредѣлить Р. по способу, принимаемому теперь всѣми сифилидологами и введенному въ практику покойнымъ проф. Стуковенковымъ. Суть его заключается въ томъ, что для осажденія Р. изъ подкисленнаго раствора пользуются яичнымъ бѣлкомъ. Образовавшійся альбуминатъ разлагаютъ соляной кислотой и въ полученный такимъ образомъ растворъ Р. погружаютъ на нѣкоторое время свертокъ латуной биты, на которой и осаждается Р.; послѣднюю, послѣ высушиванія, возгоняютъ въ стеклянной трубочкѣ съ кристалломъ іода для полученія характернаго краснаго кольца двуіодистой Р. Наибольше чувствительнымъ реактивомъ Кунцель считаетъ смѣсь цинковыхъ и мѣдныхъ стружекъ, ибо ему помогло ихъ неоднократно удавалось опредѣлять Р. въ количествѣ 0,01 миллиграмма. Въ воздухѣ Р. удобнѣе всего опредѣлять слѣдующимъ образомъ: извѣстный (измѣряемый газовыми часами) объемъ воздуха медленно просасываютъ черезъ длинную колѣчатую трубку, содержащую стеклянные шарики, смоченные чистой дымящейся азотной кислотой. Этотъ способъ несомнѣнно точнѣе того метода, принципъ котораго основанъ на поглощеніи ртутныхъ паровъ воздуха золотыми цветочками. Получивъ такъ или иначе Р., содержащуюся въ воздухѣ, ее опредѣляютъ количественно по общимъ правиламъ аналитической химіи. Для качественныхъ пробъ можно рекомендовать фильтровальную

бумагу, смоченную азотнокислым серебромъ, хлорной платиной, соединеніями палладія, иридія или золота, при одновременномъ содержаніи въ бумажкѣ какого нибудь гигроскопическаго ингредиента, напр. хлористаго кальція. Такія бумажки, вывѣшенные въ воздухѣ, содержащемъ пары P., со временемъ чернѣютъ.

Литература. Schmiedeberg, «Grundriss der Arzneimittellehre»; Binz, «Vorlesungen über Pharmakologie»; Kober, «Lehrbuch der Intoxicationen»; Kunkel, «Handbuch der Toxicologie»; Lewin, «Toxicologie»; Nothnagel, «Intoxicationen»; Эрисманъ, «Профессиональная гигиена» (СПб., 1877); его же, «Санитарное изслѣдованіе фабричныхъ заведеній Клинскаго у. Московской губ. (1879)»; Kenzoldt, «Handbuch der speciellen Therapie»; Popper, «Arbeiterkrankheiten»; Pettenkofer und Ziemssen, «Handbuch der Hygiene und Gewerbekrankheiten»; Kraft, «Fabrikshygiene»; Schönlanck, «Die Fürther Quecksilberspiegelbelegereien und ihre Arbeiter»; Seifert, «Die Gewerbekrankheiten der Nasen- u. Mundhöhle» (1895); Albrecht, «Handbuch der Gewerbehygiene»; Eulenberg, «Gewerbehygiene»; Мироновичъ, «Къ вопросу о выдѣленіи P. потомъ»; Руководства по аналитической химіи Драгендорфа, Отто и др. *М. Блаубергъ.*

Ру (Андей Roux, род. въ 1828 г.)—французскій писатель; написалъ: «Un misanthrope à la cour de Louis XIV», «Montausier, sa vie et son temps» (1860), «Histoire de la littérature italienne» (1869), «Histoire de la littérature contemporaine en Italie» (1874) и др.

Ру (Вильгельмъ Roux)—проф. анатоміи и директоръ анатомическаго института въ Галле, въ Пруссіи. Родился въ 1850 г., изучалъ медицину въ Іенѣ, Берлинѣ и Страсбургѣ и въ 1878 г., за диссертацію «Ueber die Verzweigungen der Blutgefäße» (Іена), получилъ степень доктора медицины. Въ 1878—98 гг. Р. состоялъ ассистентомъ сначала въ Лейпцигѣ, а потомъ въ Бреславлѣ до открытія спеціально для него основаннаго института эмбриологіи и механики развитія. Съ 1880 г. состоялъ прив.-доп. анатоміи, съ 1886 — экстраордин. профессоромъ. Въ 1889 — приглашенъ ординарн. профессоромъ анатоміи въ Инсбрукъ, а въ 1895 г. въ Галле. Первыми изслѣдованія Р. были посвящены изученію явленій такъ назыв. функциональнаго приспособленія. Имъ сдѣлано весьма важное дополненіе къ теоріи Дарвина, а именно обращено вниманіе на борьбу за существованіе между отдѣльными клетками организма и на этомъ основаніи дано объясненіе цѣлесообразности физиологическаго приспособленія («Der Kampf der Theile im Organismus», Лейпцигъ, 1881). Затѣмъ въ рядѣ работъ, изданныхъ недавно вновь подъ общимъ заглавіемъ: «Gesammelte Abhandlungen über Entwicklungsmechanik» Лейпцигъ, 1895, 2 т.). Р. является изслѣдователемъ динамики развитія и основателемъ новой страши морфологіи: механики развитія. Задача этой отрасли сводится къ сведенію сложныхъ явленій развитія животныхъ къ болѣе простымъ факторамъ и уясненію ихъ причинной связи. Р. изслѣдуетъ зависимость положенія сре-

динной продольной плоскости зародыша отъ направленія, въ которомъ происходитъ соединеніе женскаго и мужскаго ядра въ яйцѣ, изучаетъ методы полученія половинныхъ зародышей и является защитникомъ такъ наз. мозаичной теоріи развитія (см.). Въ 1894 г. Р. основалъ журналъ: «Archiv für Entwicklungsmechanik», спеціально посвященный этой отрасли, и помѣщаетъ въ немъ свои изслѣдованія надъ взаимно притягательными дѣйствіемъ отдѣльныхъ клетокъ раздробившаго яйца—названнымъ имъ цитотропизмомъ и имѣющимъ громадное значеніе, по мнѣнію Р., для распредѣленія клетокъ въ тѣлѣ зародыша. («Ueber den Cytotropismus der Fruchszellen Archiv» (1894, т. I), «Ueber Selbstordnung (Cytotaxis) etc.» (ib., 1896, т. III), «Programm und Forschungsmethoden der Entwicklungsmechanik der Organismen» (ib., 1897, т. V). *В. М. III.*

Ру (Карлъ Roux, 1826—94) — нѣмецкій живописецъ, сынъ живописца І.-В.-Хр. Р. (умершаго въ 1831 г.), съ 1844 г. посѣщалъ классы дессельдорфской акад. худ., въ 1847 г. учился у К. Гюбнера, посѣтилъ съ цѣлью дальнѣйшаго образованія Мюнхенъ, Антверпенъ и Парижъ, былъ нѣсколько лѣтъ преподавателемъ въ художественномъ училищѣ Карлсруе и съ 1868 г. жилъ и работалъ въ Мюнхенѣ. Въ началѣ писалъ пейзажи съ фигурами, изображающими прогулки верхомъ, сцены берейторской ѳды и эпизоды военной жизни, въ духѣ Ф. Воувермана, а потомъ — идиллическіе сюжеты и животныя. Изъ его произведеній, вообще хорошо сочиненныхъ и сильныхъ по колориту, особенно удачныя — «Гётевская Дорогѣя, правящая запражку воловъ» (1863, нах. въ художественной галл. въ Карлсруе), «Паханіе поля раннимъ утромъ», «Невоспитанный сынъ Альвова (быкъ)», «Возвращеніе коровъ при начинающейся бурѣ», «Оберзэнгадинская долина», «Свѣнокосъ» (лучшая изъ всѣхъ картинъ художника, 1877), «Продажа домашняго скота въ октябрьскій праздникъ въ Мюнхенѣ», «Берегъ Ашензее со стадомъ коровъ и овецъ» и вѣк. др. *А. С.—гг.*

Ру (Луи-Просперъ Roux)—французск. живописецъ, ученикъ П. Делароа, род. въ 1817 г., получилъ въ 1839 г. 2-ю большую римскую премию и трижды медали за работы, выставленныя въ парижскихъ салонахъ (3-го кл. въ 1846 г. и 2-го кл. въ 1857 и 1859 гг.). Сюжеты для своихъ картинъ онъ бралъ преимущественно изъ священной исторіи и изъ жизни знаменитыхъ художниковъ, но писалъ также бытовые сцены, аллегорическія картины и портреты. Композиція у него — зрѣло обдуманная, рассчитанная главнымъ образомъ на воспроизведеніе эффектовъ освѣщенія и свѣтотѣни, живопись — тщательная и пріятная. Лучшія изъ его работъ — «Іосифъ находитъ свою чашу въ мѣшкѣ Веньямина» (1846), «Св. Роухъ въ Римѣ, молящійся за больныхъ чумою» (1846, нах. въ зданіи мнест. внутр. дѣлъ, въ Парижѣ), «Маріетта Титоротто» (1850), «Рембрандтъ въ своей мастерской» (1856, нах. въ Купелевской галл. ямп. акад. худож., въ СПб.), «Б. Палисий, излагающій основанія геологіи предъ монахами и учеными» (1857), «К. Лор-

рент на римскомъ форумѣ» (1857), «Хорь малячиковъ, пощой Осанна въ вышнихъ» (1859), «Христосъ, омывающій ноги своимъ ученикамъ» (1863), «А. ванъ-деръ Неръ, рисующій при свѣтѣ лампы пейзажъ въ луномѣ освѣщеніи» (1866), «Положеніе во гробѣ» (1875) и «Св. Фома Аквинскій, диктующій черковную службу въ честь св. таянствъ» (1877).

Ру (Огюстенъ Roux; 1726—76)—французскій врачъ; былъ редакторомъ «Journal de médecine», а въ 1771 г. назначенъ профессоромъ парижскаго медицинскаго факультета. Р. написалъ: «Annales topographiques ou Notice des progrès des connaissances humaines» (Пар., 1758—62), «Histoire naturelle, chimique et médicinale des corps des trois règnes de la nature», «Recherches historiques et critiques sur les différents moyens qu'on a employés jusqu'à présent pour refroidir les liqueurs» (1758), «Nouvelle encyclopédie portative ou Tableau général des connaissances humaines» (1766); «Dissertation sur la nature de l'esprit de nitre dulcifié, relativement à la dissolution du mercure» (1770).

Ру (Шьеръ-Поль-Эмиль Roux)—выдающійся франц. бактериологъ, род. въ 1853 г., съ 1877 года былъ ассистентомъ Пастера при химической лабораторіи высшей нормальной школы, гдѣ вмѣстѣ съ Шамберленомъ занимался изслѣдованіемъ сибирской язвы. При основаніи института Пастера получилъ назначеніе при этомъ учрежденіи, а въ 1895 г. сдѣлался вице-директоромъ этого института. Работы Р., которыя онъ выполнялъ частью единолично, частью въ сотрудничествѣ съ Мечниковымъ, Шамберленомъ, Герсинымъ и др., относятся, главнымъ образомъ, къ бѣшенству, дифтеріи и столбняку. Особенно прославился Р. своими «Contributions à l'étude de la diphtérie» (въ «Annales de l'Institut Pasteur», 1888, 1889 и 1890), въ которыхъ имъ пролѣтъ свѣтъ на этиологию дифтеріи. Онъ доказалъ, что всѣ общія явленія дифтеріи — упадокъ сердечной дѣятельности, парализи и пр.—вызываются выделяемымъ дифтерійною палочкою ядовитымъ веществомъ, и что вещество это, введенное въ организмъ, вызываетъ эти явленія само по себѣ, при полномъ отсутствіи въ организмѣ дифтерійныхъ микробовъ. Это изслѣдованіе Р. послужило исходнымъ моментомъ для серотерапіи (см.), въ прѣдвѣніи къ дифтеріи, вслѣдствіе чего парижскія академіи, медицинская и наукъ, свои преміи за открытіе специфическаго способа лѣченія дифтеріи раздѣлили между Берингомъ и Р. Онъ ставъ также изготовлять противодифтерійную сыворотку самостоятельно и одновременно съ Берингомъ.

Ру (Филиберъ Жозефъ Roux, 1780—1854)—французскій хирургъ; въ 1820 г. — профессоръ хирургической клиники, 1828 г. президентъ медицинскій академіи; 1825 г. — главный хирургъ госпиталя Hôtel-Dieu. Ру былъ извѣстенъ, какъ весьма искусный хирургъ, между прочимъ ему принадлежатъ операція, извѣстная подъ именемъ стафилофагіи. Р. написалъ: «Mélanges de chirurgie et de physiologie» (1809), «Résection des os malades, soit dans les articulations, soit en

dehors» (1812), «Nouveaux éléments de médecine opératoire» (1813), «Mémoire sur le strabisme guéri sans opération», «Mémoire sur la straphylographie», «Considérations cliniques sur les blessés reçus à la charité pendant les trois journées de Juillet» (1830), «Quarante ans de pratique chirurgicale» (т. I) и нѣк. др.

Руа (графъ Антуанъ Roy, 1764—1847)—французскій финансистъ и политическій дѣятель; во время революціи былъ адвокатомъ, съ 1815 г. — членомъ палаты депутатовъ; въ 1817—18 г. былъ докладчикомъ бюджета и проявилъ большія финансовыя способности, почему былъ назначенъ министромъ финансовъ, но оставался на этомъ посту всего 22 дня; вторично былъ министромъ съ 1819 по 1821 г. и достигъ превышенія доходовъ надъ расходами въ 50 милл. фр. Въ 1823 г. назначенъ членомъ палаты первъ; въ третій разъ былъ министромъ финансовъ въ кабинетѣ Мартиняка (1828—29).

Руа (Жюстъ-Жанъ-Этьенъ Roy, 1794—1871)—французскій писатель; написалъ рядъ небольшихъ произведеній для юношества, воспитывающагося въ католическомъ духѣ; главнѣйшія изъ нихъ: серия сочиненій подъ заглавіемъ «Illustrations de l'histoire d'Allemagne d'Angleterre, d'Egypte, d'Espagne, de France, d'Italie, de Russie, de Suisse» (1843—45), «Histoire de Fénélon» (1838), «Histoire de Louis XI» (1842), «Histoire de Louis XIV» (1844), «Histoire des templiers» (1848), «Histoire abrégée des missions catholiques» (1855), «Algérie moderne» (1855), «Russie moderne» (1856) «Français en Espagne» (1856), «Français en Russie» (1858), «Histoire de la guerre d'Italie» (1859), «Quinze ans de séjour à Java» (1861), «Chine et Cochinchine» (1862).

Руабѣ (Фердинандъ Roybet)—франц. живописецъ-жанристъ, род. въ 1840 г. въ Юзесѣ (Гардск. деп.), художественное образованіе получалъ въ лонск. академіи подъ главнымъ руководствомъ В.-Ж. Вибера. Принадлежа къ группѣ франц. реалистовъ, пишетъ картины не важныя по содержанию и небогатыя мотивами, или сильно отывающихся кокетливостью и чувственностью, но блестящія по краскамъ и исполненныя съ большою виртуозностью, каковы напр. «Шутъ времени Генриха III» (1866), «Дуэтъ» (1867), «Игроки въ трикъ-тракъ» (1868), «Цыганка», «Одальска и евнухъ» и особенно короткіе «Рандеву на охотѣ» (въ кельск. муз.).

Руайе (Charles-Edouard Rouayer, 1811—47)—французскій агрономъ, профессоръ земледѣлія (въ Граньонѣ). Его труды: «Catéchisme du cultivateur pour l'arrondissement de Montargis» (1839), «Traité théorique et pratique de comptabilité rurale» (1840), «Notes économiques sur la statistique agricole de la France» (1843), «Des institutions de credit foncier en Allemagne et en Belgique», «L'agriculture allemande» (1845).

Руанъ (Rouen, лат. Rotomagus)—главный городъ франц. деп. Нижней Сены, въ 130 км. отъ моря, на р. Сенѣ. Въ послѣднія 25 лѣтъ въ Р. проложено нѣскольکو широкихъ улицъ и бульваровъ, сооружены набережныя (на протяженіи 2 км.) и возведено

много новых зданий, отчасти изменивших старинный вид города. Соборъ (XVI в.), съ великолѣпнымъ фасадомъ, двумя башнями (75 м. и 77 м.) и пирамидальнымъ куполомъ (136 м.). Въ соборѣ, имѣющемъ въ длину 136 м., въ ширину 51,6 м. и въ вышину 28 м., много надгробныхъ памятниковъ (Ричардъ Львиного Сердца, Генриха II, епископа Амбуаза и др.) и богатая библиотека капитула. Величественная прк. Ст.-Уана (1318—39), 138 м. длины, 42 м. ширины и 32,5 вышины, съ 3 башнями (86 м.); красивая прк. С.-Маклу (XV в.), съ рѣзьбой Жана Гужона и оконной живописью; прк. С.-Лорана (XV в.), С.-Годара (XVI в.), С.-Патриса, съ превосходными разрисованными окнами, С.-Жерве, въ романскомъ стилѣ. Зданіе быв. нормандскаго парламента (XV в.), въ стѣльчатомъ стилѣ, съ залой des Pas perdue, 49 м. въ длину и 16 м. въ ширину—теперь зданіе судебныхъ учреждений; зданіе ученыхъ обществъ, съ промышленнымъ музеемъ; художественный музей, съ библиотекой (133 тыс. тт., 3500 рукописей и 400 инкунабулъ). Ратуша, башня Жанны д'Аркъ, остатокъ замка Филиппа-Августа. Виржа. Конная статуя Наполеона I (Вит. Дюбре, 1865), памятники Корнеля, Жанны д'Аркъ (на площади, гдѣ она была сожжена), композитора Буальде. 106825 жит. (1896). Промышленность и торговля весьма значительны. Съ XVI в. процвѣтаетъ фаянсовое производство (ср. Pottier, «Histoire de la Faïence de Rouen», 1870). Больше 160 хлопчатобумажныхъ и льняныхъ прядильныхъ и ткацкихъ заведеній (особенно извѣстны такъ наз. Rouenneries — хлопчатобумажныя ткани), производствомъ шерстяныхъ тканей и химическихъ продуктовъ, корабле- и машиностроеніе. Въ гавань входятъ морскія суда. Доки, керосиновые и лѣсные склады. Постоянныя пароходныя сообщенія съ Гавромъ, Бордо, Марселемъ и др. По размѣрамъ оборотовъ, руанская гавань занимаетъ пятое мѣсто во Франціи. Главные предметы ввоза: вино, хлѣбъ, лѣсъ, керосинъ, кофе, уголь, машины, свинецъ, мѣдь, шерсть, химическіе продукты; вывоза—сахаръ, бочки, металлическая посуда, хлопчатобумажные товары и др. Академія наукъ, богословскій факультетъ, подготовительная медицинская и фармацевтическая школа, академія художествъ, промышленное и коммерческое училище, учительская семинарія, училище земледѣлія и садоводства, институтъ для глухонемыхъ. Въ римское время Р. былъ главнымъ гор. Galliae Lugdunensis secundae; въ 841 г. ояъ былъ завоеванъ норманнами и съ 896 г. сдѣлался столицей Нормандіи. Въ 1204 г. присоединенъ къ Франціи; съ 1419 по 1449 г. былъ въ рукахъ англичанъ. Сильно пострадалъ въ эпоху преслѣдованія гугенотовъ. Послѣ отъѣзда нантскаго эдикта его покинуло болѣе $\frac{3}{4}$ его населенія (ок. 80 чел.). Ср. Cheruel, «Histoire de R.» 1150—1352 (Руанъ, 1844); Periaux, «Histoire de la Ville de R.» (1874).

Руба (гар.)—мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губ.: она вмѣщаетъ въ себѣ $4\frac{1}{2}$ и 3 пуд. пшеницы (лезгинская руба—9 пуд., а шабранская— $4\frac{1}{2}$ пд.). Р., какъ всякая мѣра сыпучихъ тѣлъ, упо-

требляется и въ значеніи мѣры поверхности, равняющейся пространству высѣва одной Р. пшеницы.

Рубашкинъ (Николай Александровичъ)— писатель. Род. въ 1862 г. въ купеческой семьѣ, отецъ его былъ городскимъ головой въ Ораниенбаумѣ. Окончилъ курсъ въ сиб. унив. по естеств. факультету и посвятилъ себя той идейной издательско-библиотечной дѣятельности, которая составляетъ одну изъ наиболее характерныхъ чертъ русскаго народолюбія послѣднихъ 10—15 лѣтъ. Въ качествѣ члена и секретаря комитета грамотности (см.), Р. былъ въ числѣ первыхъ, положившихъ начало оживленію этого долго дремавшего учрежденія. Ему же принадлежитъ инициатива учрежденія при педагогическомъ музеѣ особаго отдѣла для самообразования (см. Самообразование). Въ качествѣ руководителя издательскихъ фирмъ О. Н. Поповой, Сытина и т.-ва «Издатель», Р. много сдѣлалъ для проведенія въ народную массу и въ публику хорошаго и серьезнаго чтенія. Потребности читающей публики Р. изучалъ систематически, составивъ сначала «Программу по изслѣдованію литературы для народа» (1889), а затѣмъ вступивъ въ обширную корреспонденцію съ лицами, отозвавшимися на программу. Въ связи съ другими изслѣдованіями русскаго книжнаго и библиотечнаго дѣла, это дало Р. матеріалъ для чрезвычайно интересныхъ докладовъ и статей, изданныхъ отдѣльно подъ заглавіемъ: «Этюды о русской читающей публикѣ». Р. принадлежитъ длинный рядъ популярныя книжечки, имѣвшихъ значительный успѣхъ: «Изь міра науки и изъ исторія мысли», «Разсказы о друзьяхъ человѣчества», «Испытанія д-ра Исаака», «Разсказы о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы» (4 изд.), «Вода» (4 изд.), «Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ» (2 изд.), «Разсказы о Западной Сибири» (2 изд.), «Разсказы о подвигахъ человѣческаго ума», «Приключенія двухъ кораблей» (2 изд.), «Чудо на морѣ» (2 изд.) и мн. др.

С. В.

Рубальщики—особый классъ рабочихъ на скотобойняхъ. Главная обязанность Р. состоитъ въ отрубаніи губъ и роговъ отъ головы крупнаго рогатаго скота, такъ какъ губы и рога составляютъ особые продукты отброса и поступаютъ—первыя на студень, который продается разносчиками съ лотковъ, а вторые—въ заведенія гробещниковъ на выдѣлку гребней, поргтабаковъ, ручекъ для палокъ и зонтиковъ, дѣтскихъ змѣекъ и пуговичъ. Головы же, по отдѣленіи губъ и роговъ, поступаютъ въ «гусачины» заведенія, гдѣ изъ нихъ вырѣзываются языки, вынимаются мозги, а оставшіяся «башки» разрубаются пополамъ и вывариваются въ котлахъ на сало. Въ одинъ котелъ помѣщаютъ отъ 50 до 100 головъ, при этомъ съ каждой черкасской «башки» набирается въ среднемъ 1 фн. сала, съ русскою— $\frac{1}{4}$ фн.; по охлажденіи отъ башки отдѣляются всѣ мягкія части, выстилающія полости рта и жѣва и покрывающія височныя впадины (височныя мышцы), наружную и внутреннюю поверхности нижней челюсти (жевательныя мышцы); вся эта мякоть складывается въ

корзины и подъ названіемъ «шековины» продавать въ свѣтныя лавки (см. Шековина). Р. съ этого несложнаго занятія дѣлаютъ иногда крупную карьеру, превращаясь или въ главныхъ прикащиковъ выкободѣевъ, или становятся самостоятельными владѣльцами гусачныхъ заведеній, свѣтныхъ лавокъ и пр. **Я. И. Рубановка** — с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., въ 112 вер. отъ уѣзда. гор. Жит. 7700. Хлѣбопашество. Населеніе арендуетъ много казенной земли и засѣваетъ до 27 тыс. дес.

Рубановскій (Иванъ Васильевичъ, 1825—95)—писатель: окончилъ курсъ въ кievской академіи, былъ мировымъ посредникомъ; около семи лѣтъ редактировалъ «Могилевскія Губернскія Вѣдомости», въ которыхъ помѣстлялъ рядъ статей, а въ 1882 г. напечаталъ обширный этнографическій очеркъ: «Опытъ описанія Могилевской губерніи».

Рубанокъ—см. Столярное мастерство.

Рубанъ (Василій Григорьевичъ, 1742—95)—русскій писатель; обучался въ кievской духовной академіи, потомъ въ московской славяно-латинской академіи, въ университетской гимназіи и въ московскомъ университетѣ. Въ 1761 г. напечаталъ свой первый литературный трудъ—переводъ съ латынскаго: «Паниры, римскаго отрока, остроумные вымыслы и молчаніе» (въ журналѣ «Полезное Увеселеніе»). Служилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ турецкаго яз. и находился въ Запорозжѣ для выдачи паспортовъ русскимъ, ѣхавшимъ въ Крымъ; позже былъ секретаремъ при кн. Потемкинѣ; съ 1778 г. состоялъ правящимъ должностъ директора новороссійскихъ училищъ, а въ 1784 г. перешелъ въ военную коллегію. Въ похвальныхъ гимнахъ, написанныхъ Р., искреняго чувства почти нѣтъ; вездѣ господствуетъ риторика. Такъ, въ одѣ на привѣтныя осы императрицы Р. сравниваетъ Екатерину съ змѣей, котораго Моисей вознесъ на древо для спасенія народа. Особенную извѣстность Р. приобрѣлъ среди современниковъ своими похвальными надписями въ стихахъ: нѣкоторыя изъ нихъ были изданы подъ заглавіемъ: «Сочиненныя и переведенныя надписи победы Россіи надъ турками и на другія достопамятности» (СПб., 1771). Въ этихъ надписяхъ столь же мало оригинальности, какъ и въ одахъ; большая ихъ часть воспѣваетъ благоденствіе покровителей Р. Самая знаменитая изъ нихъ: «Надпись къ камню, назначенному для подножія статуи имп. Петра Великаго» (отд. изд., СПб., 1770), начинающаяся стихомъ: «Колесо Родосскій! свой смири прерогидъ видъ». Съ 1764 г. Р. былъ сотрудникомъ журналовъ: «Доброе намѣреніе» (1764), «Парнасскій щепетильникъ» (1770), «Трутень» (1770) и «Живописецъ» (1772), помѣщая въ нихъ переводы съ франц. итальскаго яз., а также оригинальныя стихотворенія. Съ 1769 г. Р. началъ издавать свой ежедневный журналъ «Ни то, ни сіо»; пѣль журнала, по его словамъ, была «услужить публикѣ»; статей сатирическаго содержанія почти нѣтъ, выборъ статей случайный, не объединенный общою мыслью. Журналъ просуществовалъ лишь 5 мѣсяцевъ; въ 1771 г. вы-

шелъ вторымъ изданіемъ. Въ 1771 г. Р. издавалъ журналъ «Трудолюбивый Муравей», еще менѣе замѣчательный. Въ 1772 и 73 гг. Р. издалъ двѣ книжки, подъ заглавіемъ «Старина и Новизна»—нѣчто въ родѣ альманаха; статьями и матеріалами по русской исторіи это изданіе выгодно отличается отъ прежнихъ журналовъ Р. Затѣмъ Р. издалъ: «Походъ барина и большаго полку воеводы А. С. Шенна къ Азову» (СПб., 1773), «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и др. дѣл., составленный въ 1607 и 1621 г. Онисимомъ Михайловымъ» (СПб., ч. I, 1777; ч. 2, 1781), «Пѣшехода Василя Григоровича Барскаго путешествіе къ св. мѣстамъ и т. д.» (СПб., 1778, 2 изд., 1785), «Землеописанія Малыя Россіи» (СПб., 1777), «Краткая лѣтопись Малыя Россіи съ 1506 по 1776 г.» (СПб., 1777; лѣтопись была ведена генеральными малороссійскими писарями, бывшими при гетманахъ); «Начертаніе, подающее понятіе о достохвальномъ царствованіи Петра Великаго» (СПб., 1778), «Историческое, географическое и топографическое описаніе Санктпетербурга, отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 г.» (СПб., 1779; составлено Г. Богдановымъ по архивнымъ документамъ и до сихъ поръ представляетъ драгоценную справочную книгу, благодаря обилію историческаго матеріала; украшено множествомъ гравюръ зданій, нывѣ не существующихъ); «Описаніе императорскаго столичнаго города Москвы» (СПб., 1782), «Изъясненіе по положенію губерній, намѣстничествъ и областей всей Россійской имперіи» (СПб., 1785), «Любопытныя мѣсяцесловы на 1775, 1776, 1778 и 1780 гг. (кромя календарныхъ свѣдѣній—лѣтопись историческихъ событий, статьи по географіи, астрономіи, генеалогическія таблицы русскіихъ государей и т. д.)», «Дорожникъ чужеземный и русскій» (СПб., 1777), «Всеобщій и совершенный гонель и путеказатель» (СПб., 1791; 3 изд., 1808), «Историческая табель владѣтельныхъ великихъ князей, царей и императоровъ всероссійскихъ» (СПб., 1782), «Россійскій царскій памятникъ, содержащій краткое описаніе жизни русскіихъ государей» (СПб., 1783, 6 изд.), «Краткій степенникъ владѣтельныхъ великихъ князей, императоровъ и императрицъ всероссійскихъ» (1786). Ср. Б. Л. Модзалевскій, «В. Г. Р., историко-литературный очеркъ» (СПб., 1897); А. Н. Неустеровъ, «В. Г. Р.» (подробный хронологическій перечень его сочиненій, переводовъ, изданій и журнальныхъ статей, СПб., 1896); «Сочиненія Н. С. Тихонравова» (т. 3, М., 1898).

Рубась-чай—довольно большая и очень быстрая горная рѣчка, протекающая по Куринскому и Кайтаго-Табасаранскому окр. Дагестанской обл. Дл. ок. 100 вер.; принимаетъ въ себя очень много притоковъ въ особенностъ съ прав. стороны. Вытекаетъ изъ горъ Дагестанской обл. и, послѣ слиянія съ Карчаусу, впадаетъ въ Каспійское море въ 10 вер. отъ г. Дербента.

Руба Тихая—порогъ на Зап. Двинѣ, въ 105 вер. ниже г. Двинска (Динабурга). Здѣсь долгое время фарватеръ былъ опаснымъ: нывѣ расчищается.

Rubato tempo (г.)—скраденный темп: музыкальный термин, допускающий исполнение не совсем точно в ритмическом отношении, съ отступлением от размера и обозначенной длительности нот.

Рубашечное сало—подъ этимъ названіемъ извѣстно подкожное сало, получаемое отъ тонкорунныхъ овецъ, убиваемыхъ на хачивчанскихъ салтанахъ; составляетъ главный продуктъ этого промысла. При раздѣлкѣ туши сало тщательно сортируется, каждый сортъ вытапливается въ отдѣльномъ буртѣ, сливается въ отдѣльные ящики, а затѣмъ въ бочки и съ особыми ярлыками поступаетъ на рынокъ, главнымъ образомъ заграничныя. Р. сало относится къ первому сорту, при чемъ только оно одно и составляетъ этотъ сортъ, также какъ у курдючныхъ овецъ—курдючное или кашное сало. Въ среднемъ отъ одной овцы—испанской матки—получается 27 фун. сала, изъ котораго рубашечнаго сорта набирается до 8—9 фн., отъ испанскаго валуха всего 30 фн., рубашечнаго—9—10 фн. Средняя цѣна Р. сала 3 р. 60 коп. за пудъ, но въ благопріятныя годы, когда спросъ повышается, цѣна возрастаетъ до 4 р. 30 коп. за пудъ. Р. сало поступаетъ преимущественно въ Константинополь, Грецію, а также въ Варшаву, гдѣ употребляется непосредственно въ пищу, вмѣсто масла, или поступаетъ на изготовленіе маргарина. Р. сало готовится на хачивчанскихъ салтанахъ, въ противоположность сибирскому салу, съ должнымъ знаніемъ дѣла, надлежащей чистотой, почему и пользуется вполне заслуженной репутацией «лучшаго русскаго сала». Главными промышленниками Р. сала являются хачивчанскіе крестьяне-салтангисты, которые осенью собираютъ меринсовыхъ овецъ, забракованныхъ какъ шерстныхъ, по экономіямъ Донской обл. и Сѣвернаго Кавказа (см. Салтаннй промыселъ).

Я. Л.

Рубби (Andrea Rubbi, 1739—1810)—итальянскій писатель, лезуитъ. Написалъ: «*Interpretatio et illustratio epistoliarum graeci Ravennae peregriti*» (Римъ, 1765), «*Elogii italiani*» (Венеція, 1781 сл., 12 т.), «*Ugolino*»—трагедія (въ V т. «*Teatro Italiano del secolo XVIII*», Флоренція, 1784) «*Il Genio patitico e militare*» (Венеція, 1774— поэма на смерть венеціанскаго адмирала Анджело Эмо) и мн. др.

Руббіо (rubbio)—прежняя итальянская мѣра: въ Церковной области какъ мѣра поверхности = 184,46 аръ, какъ мѣра сыпучихъ тѣлъ = 294,46 лит., какъ мѣра овса и стручковыхъ плодовъ = 249,46 л. Р.—мѣра вѣса = 25 либрѣ или фунтамъ, которые въ разныхъ городахъ вѣсили отъ 317,7 до 368,8 гр.

Рубежичи—мст. Минской губ. и у., при рр. Суль и Переклѣ. Извѣстно съ XIV в. Жит. 500.

Рубеженская станція—адм. центръ 1-го военнаго отряда Уральскаго казачьяго войска; къ ней причислены два поселка и вѣсколь хуторовъ. Жит. 5692.

Рубежка—стѣнная рч. Уральской обл., прав. прит. Урала. Теченіе съ С на Ю. Лѣтомъ во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ. При

ея устьѣ на уроч. «Орѣшная лука» было одно изъ первыхъ селеній яицкихъ казаковъ конца XVI и начала XVII стол.

Рубежь—такъ называется въ уральскомъ рыбномъ промыслѣ устанавливаемая ежегодно при дѣленіи рѣки на участка граница, гдѣ должно окончатся рыболовство въ данный день. Въ болѣе широкомъ значеніи этого слова Р. называютъ и самый отграниченный участокъ рѣки. Р. обозначается издали виднымъ маякомъ, дажѣ котораго ловъ, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, не допускается. Дѣленіе р. Урала на «рубежи» практикуется въ северную плавню (весною), осеннюю плавню и багренье (зимою). Р. носитъ названія по имени тѣхъ селеній на р. Уралѣ, близъ которыхъ положена граница даннаго участка.

Н. В.

Рубецъ (Джованни-Бернардо-Маріо de Rubeis, 1687—1775)—итальянскій богословъ и археологъ, монахъ-доминиканецъ. Написалъ: «*De schismate ecclesiae Aquilejensis*» (Венеція, 1732), «*Monumenta ecclesiae Aquilejensis*» (Венеція, 1740), «*De gestis et scriptis ac doctrina sancti Thomae Aquinatis*» (Венеція, 1750) и мн. др.

Рубеллій Плавтъ (Rubellius Plautus)—сынъ Р. Бланда и Юліи; въ 55 г. по Р. Хр былъ замѣнанъ въ процессъ Агриппины, матери Нерона, которую подозрѣвали въ желаніи сдѣлать Р. своимъ супругомъ и возвеста на престолъ вмѣсто Нерона. Ему удалось избѣжать обвиненія, но черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ отосланъ въ Азію для проживанія въ дѣдовскихъ имѣніяхъ (avilis agris). Когда въ 62 г. городскимъ префектомъ былъ назначенъ Тигеллинъ, Неронъ, по наговорамъ послѣдняго, рѣшилъ отдѣлаться отъ Р. Предувдомленный своимъ тестемъ Л. Антистиемъ Ветеромъ объ опасности, Р. рѣшилъ, что лучше умереть, чѣмъ жить ежeminутно находясь подъ угрозою смерти: онъ былъ убитъ центуріономъ, котораго Неронъ послалъ разыскать Р. Плавта и покончить съ нимъ. Р. Плавтъ принадлежалъ къ послѣдователямъ стоической философіи и отличался высокой нравственностью; не имѣя возможности проводить свои взгляды въ общественной жизни Рима, онъ удалялся отъ государственныхъ дѣлъ и только въ провинціи, вдали отъ императора, находилъ нѣкоторый просторъ для практическаго осуществленія своихъ философскихъ взглядовъ, стараясь воскресить древне-римскія добродѣтели и вооружаясь противъ безнравственности и развращенности своего вѣка.

Н. О.

Рубенсъ (Петеръ-Паулъ Rubens)—знаменитый фламандскій живописецъ, происходившій изъ старинной семьи антверпенскихъ гражданъ; его отецъ Янъ Р., бывший въ эпоху правленія герцога Альбы старшиной города Антверпена; за свою приверженность къ реформационной политикѣ въ проскрипціонныя списки и былъ вынужденъ бѣжать за границу. Сначала онъ поселился въ Кельнъ, гдѣ вошелъ въ близкія отношенія къ Аннѣ Саксонской, супругѣ Вильгельма Молчаливаго; эти отношенія вскорѣ перешли въ любовную связь которая была открыта. Яна посадили въ тюрьму, откуда онъ былъ выпущенъ лишь

послѣ долгихъ просьбъ и настояній своей жены, Маріи Пейпеликхъ. Мѣстомъ ссылки былъ назначенъ ему небольшой городокъ Насаускаго герцогства, Зигенъ, въ которомъ онъ и провелъ со своею семьею 1573—78 гг., а гдѣ, вѣроятно, 29 июня 1577 г., родился будущій великій живописецъ. Дѣтство Петра Р. протегло свачада въ Зигенѣ, а потомъ въ Кельнѣ, и лишь въ 1587 г., послѣ смерти Яна Р., его семья получила возможность возвратиться на родину, въ Антверпенъ. Общее образование Р. получилъ въ иезуитскомъ коллегіи, послѣ чего служилъ пажемъ у графини Лалэнгъ. Занятіямъ живописью Р. сталъ предаваться очень рано. Его учителями по его части были Тобіасъ Вергаггъ, Адамъ ванъ-Ноортъ и Отто ванъ-Бэнъ, работавшіе подъ вліяніемъ итальянскаго Возрожденія и стумвѣшие, особенно послѣдній, вселить въ молодомъ художникѣ любовь къ всему античному. Въ 1598 г. Р. былъ принятъ свободнымъ мастеромъ въ антверпенскую гильдію св. Луки, а въ 1600 г., по установившемуся издавна обычаю нидерландскихъ живописцевъ, отправился оканчивать свое художественное образованіе въ Италію. Въ 1601 г. онъ состоялъ при дворѣ мантуанскаго герцога Винченцо Гонзага, у котораго и оставался на службѣ въ теченіе всего своего пребыванія въ Италиі. По порученію герцога, онъ посѣтилъ Римъ и изучалъ тамъ итальянскихъ мастеровъ, послѣ чего, проживъ нѣкоторое время въ Мантуѣ, былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Испанію. Судя по копіямъ, сдѣланнымъ Р. съ картинъ Тициана, Тинторетто, Корреджо, Лионардо да Винчи и др., можно предполагать, что въ эту пору онъ побывалъ во всѣхъ наиболее важныхъ художественныхъ центрахъ Италиі, съ цѣлью изученія произведеній итальянской живописи эпохи Возрожденія. Въ итальянскій періодъ своей дѣятельности, Р., повидимому, не стремился къ самостоятельному творчеству, а лишь проходилъ серьезную подготовительную школу, копируя тѣ изъ картинъ, которыя нравились ему наиболее. Въ это время было имъ исполнено лишь небольшое число самостоятельныхъ работъ, изъ коихъ слѣдуетъ назвать: «Воздвиженіе Креста», «Гермовій вѣнецъ» и «Распятіе» (1602; въ госпиталѣ въ Грассѣ), «Двѣнадцать апостоловъ», «Гераклита», «Демокрита» (1603, въ мадридскомъ муз. дель Прадо), «Преображеніе» (1604; въ муз. Нанси), «Св. Троицу» (1604, въ мантуанской бібліотекѣ), «Кршеніе» (въ Антверпенѣ), «Св. Григорія» (1606, въ гренобльскомъ музее) и три картины, изображающія Богоматерь съ предстоящими ей святыми (1608, въ Къза-Нуова, въ Римѣ). Въ 1608 г. Р. находился въ Римѣ и оканчивалъ три послѣднія, заказанія ему картины, когда пришло къ нему извѣстіе о тяжкой болѣзни, постигшей его мать. Поспѣшно покинувъ Римъ, онъ явился на родину, но уже не засталъ матери въ живыхъ. Не смотря на данное Р. мантуанскому герцогу обѣщаніе вернуться въ Италію, онъ остался на родинѣ, былъ назначенъ живописцемъ при дворѣ эрцгерцога Альберта, и вскорѣ (1609) женился на Изабеллѣ Браунт, дочери секретаря гор. Антверпена. Черезъ небольшой

промежутокъ времени онъ достигъ славы величайшаго живописца своей эпохи; уже въ 1610 и 1611 г. имъ были исполнены двѣ мастерскія работы: «Воздвиженіе Креста» и «Снятіе со Креста» (обѣ въ антверпенскомъ соборѣ). Еще ранѣе, въ 1609 г., онъ устроилъ у себя обширную мастерскую, въ которую молодые художники стекались толпою отовсюду. Въ эту пору имъ были написаны: «Обращеніе св. Вавона» (для прк. св. Вавона, въ Гентѣ), «Поклоненіе волхвовъ» (для прк. св. Іоанна въ Мехельнѣ) и колоссальное изображеніе «Страшнаго суда» (въ мюнхенской пинакотекѣ). Затѣмъ, въ 1618 г., изъ подъ его кисти вышли «Чудесный ловъ рыбы» (въ прк. Богоматери, въ Мехельнѣ), «Охота на львовъ» (въ мюнхенск. пинакотекѣ), въ 1619 г. «Послѣднее прачаніе св. Франциска» (въ антверпенскомъ муз.), «Битва амазонокъ» (въ мюнхенской пинакотекѣ) и 34 картины для антверпенской церкви иезуитовъ, уничтоженныхъ въ 1718 г. пожаромъ, за исключеніемъ трехъ, хранящихся нынѣ въ вѣнскомъ музее; въ 1620 г. исполнено извѣстное «Прободеніе ребра Спасителя» (le Cœur de Jansen) и, наконецъ, въ 1622—23, по заказу франц. королевы Маріи Медичи, 24 картины аллегорическо-историческаго содержанія, прославляющія эту государыню (въ луврскомъ муз., зѣ Парижѣ; ихъ эскизы—въ мюнхенской пинакотекѣ и въ Имп. Эрмитажѣ). Вторая половина жизни Р. прошла по большей части въ путешествіяхъ, которыя онъ совершалъ въ качествѣ посла своего государя. Такъ онъ трижды ѣздилъ въ Парижъ, посѣтилъ Гаагу (1626), побывалъ въ Мадридѣ (1628) и Лондонѣ (1629). Во время своего пребыванія въ этихъ городахъ, онъ не переставалъ работать: въ Мадридѣ имъ написанъ рядъ портретовъ членовъ королевскаго семейства, исполнены для киршественной залы уатгалскаго дворца, въ Лондонѣ, девять большихъ плафоновъ на сюжеты изъ исторіи кор. Іакова II. Кромѣ того, трудясь въ Антверпенѣ и Брюсселѣ, онъ создалъ большое количество картинъ религіознаго, мѣологическаго и жанроваго содержанія, между прочимъ: «Поклоненіе волхвовъ» (въ антверпенскомъ муз.), «Вѣстоно Лота» (въ луврск. муз. въ Парижѣ), «Христа и Грѣшнику» (въ мюнхенск. пинакотекѣ), «Воскршеніе Лазаря» (въ берлинскомъ муз.), «Вакханалія» (въ Имп. Эрм., № 551), «Ванха» (тамъ же, № 550), «Садъ любви» (въ мадридскомъ муз., въ дрезденской галл. и др. мѣстахъ), «Игру кавалеровъ и дамъ въ паркѣ» (въ вѣнской галл.), «Возчиковъ камень» (въ Имп. Эрм., № 594) и пр. Въ 1626 г. умерла первая жена Р., Изабелла, а въ 1630 г. онъ вступилъ во второй бракъ съ Еленою Фурманъ, которая съ той поры стада являться почти въ каждой картинѣ своего мужа. Изъ многочисленныхъ (болѣе 20) портретовъ этой особы, писанныхъ самимъ Р., пользуются извѣстностью въ особенности мюнхенскій, вѣнскій (такъ назыв. «à la petite relieuse») и эрмитажный (№ 576). Послѣднія десяти лѣтъ жизни Р. (1630—40) были столь же производительны, какъ и первые періоды его дѣятельности. Въ эти годы онъ произвелъ одно изъ лучшихъ своихъ созданій —

знаменитый триптих «Богоматерь вручает священное облачение св. Ильдефонсу» (въ вѣнской галл., эскизъ для него — въ Имп. Эрмитажѣ, № 557), продолжалъ работать въ уатгалскихъ дворцѣ, исполнивъ по заказу брюссельскихъ ковровыхъ фабрикантовъ цѣлую серію картоновъ, изображающихъ «Жизнь Ангелеса» (въ 9 сценахъ), «Историю Константина» (12 сценъ, въ *Garde meuble*, въ Парижѣ), «Триумфъ церкви» (въ 9 сценъ, въ мадридск. музеѣ и въ гровернской галл., въ Лондонѣ). Когда въ 1635 г., черезъ годъ послѣ смерти правительницы Нидерландовъ инфанты Изабеллы, король Филиппъ IV назначилъ въ правители этой страны своего брата, кардинала-архіепископа толедскаго Фердинанда, Р. было поручено устройство художественной части праздествъ по случаю торжественнаго вѣзда новаго штатгальтера въ Антверпенъ; по эскизамъ и наброскамъ великаго художника были сооружены и расписаны триумфальныя арки и декорация, украсившія собою городскія улицы, по которымъ слѣдовалъ cortege принца (эти эскизы — въ мюнхенской пинакот. и въ Имп. Эрмитажѣ, №№ 558, 561—566). Кромѣ этихъ значительныхъ работъ, Р. исполнилъ немало и другихъ, каковы напр. серія охотничьихъ сценъ для королевскаго дворца дель-Прадо, въ Мадридѣ, картины «Судъ Париса» (въ лонд. націон. галл. и въ мадридск. муз.) и «Диана на охотѣ» (въ берлинск. муз.), а также цѣлый рядъ пейзажей, въ томъ числѣ «Прибытіе Одессе къ Феоакіадамъ» (въ галл. Цитти, во Флоренціи) и «Радугу» (въ Имп. Эрмитажѣ, № 595). Не смотря на столь кипучую свою дѣятельность, Р. находилъ время заниматься и другими дѣлами; такъ, напр., онъ велъ переписку съ инфантой Изабеллой, Амвросіемъ Спинолою и сэромъ Дудлеемъ Карльтономъ, увлекался коллекционированіемъ рѣзныхъ камней, при чемъ для сочиненія Пейреска о камняхъ рисовалъ иллюстраціи, присутствовалъ при первыхъ опытахъ съ микроскопомъ, производившихся въ Парижѣ, интросеровалъ типопечатаніемъ и изготовилъ для типографіи Плятена рядъ заглавныхъ листовъ, обрамленій, девизовъ, заставокъ и вивьетокъ. Смерть застала великаго мастера еще въ полной силѣ его таланта; онъ умеръ въ Антверпенѣ, 30 мая 1640 г. Удивительная плодотворность Р. (однѣхъ его картинъ насчитывается свыше 2000) показала-ся бы прямо невѣроятною, если-бы не было извѣстно, что ему помогала въ работѣ его многочисленныя ученики; въ большинствѣ случаевъ, Р. изготовлялъ лишь эскизы, по которымъ другіе исполняли самыя картины, которыя онъ проходилъ свою кистью лишь напоследокъ, передъ сдачею ихъ заказчикамъ. Учениками-сотрудниками Р. были: знаменитый А. ванъ-Дейкъ, Квеллинусъ, Схулъ, ванъ-Гукъ, Дипенбекъ, ванъ-Гюльденъ, Воутерсъ, д'Эгмонтъ, Вольфутъ, Герардъ, Дюффе, Франкойсъ, ванъ-Моль и др. Имп. Эрмитажъ весьма богатъ произведеніями Р. (53 номера); кромѣ упомянутыхъ выше, въ этомъ музеѣ хранятся слѣдующія картины этого художника: «Изгнаніе Агари» (нап. около 1625 г., № 535), «Поклоненіе волхвовъ» (№ 536), «Богоматерь съ младен-

цемъ-Христомъ» (ок. 1615 г., № 538), тотъ же сюжетъ (ок. 1615—18 г., № 1784), «Богоматерь, вручающая четки св. Доминику и другимъ святымъ» (ок. 1630—32 г., № 540), «Спаситель въ гостяхъ у Симона-Фарисея» (между 1615—20 гг., № 543), «Тайная вечеря» (эскизъ 1632 г., № 544), «Христосъ передъ Пилатомъ» (эскизъ, № 545), «Снятие со Креста» (1613—14 г., № 546), «Небесное вѣщаніе Пресв. Дѣвы» (№ 547), «Венера и Адонисъ» (ок. 1615 г., № 549), «Персей и Андромеда» (нап. ок. 1612—15 г., № 552), «Ворьба кентавровъ съ лапшами» (эскизъ, № 553), «Союзъ земли съ водою» (№ 554), «Возвращеніе римскаго полководца изъ похода» (№ 556), портреты кор. Филиппа IV и его супруги Елизаветы Французской (1628—29 г., №№ 559—560), «Слава и апошөөте Якова I» (2 эскиза для уатгалскихъ плафоновъ, №№ 572 и 573), портреть Карла де-Лонгвала (№ 574), Изабеллы Брантъ (№ 575), Сусанны Фурманъ и ея дочери, Катаррины (№ 635), нѣсколько портретовъ неизв. лицъ (№№ 578, 579, 582, 583, 586, 588), два изображенія францисканскихъ монаховъ (№ 590), «Пастушеская сцена» (ок. 1635—37 г., № 591), «Статуя Цереры» (№ 593) и «Отпеліе римлянки» (№ 1785). Въ исторіи искусства Р. является величайшимъ изъ представителей не только фламандской, но и вообще европейской живописи XVII стол., соединившимъ въ своемъ творчествѣ гениальную самообытность со всемъ лучшимъ, что могло быть унаслѣдовано имъ отъ его предшественниковъ. Изучая въ первую половину своей жизни образцы произведенія первоклассныхъ итальянскихъ мастеровъ эпохи Возрожденія, онъ бралъ отъ каждого изъ нихъ и навсегда усвоилъ себѣ приемы и качества, достойныя подражанія: отъ Тициана и П. Веронезе заимствовалъ блескъ и жизненность колорита, разгравывая въ своихъ картинахъ какъ-бы цѣлыя симфоніи красокъ; отъ Микеланджело — мощностъ фигуръ и энергичностъ движенія, по преимуществу драматическаго; отъ Л. да-Винчи и Рафаэля — совершенство рисунка и ясностъ композиціи; отъ Корреджо — пластичностъ формъ и искусство свѣтотѣни; отъ всѣхъ вмѣстѣ — постоянное стремленіе къ изученію природы, каковыя ни были бы сюжеты. Это стремленіе, вмѣстѣ съ собственной любовью художника къ дѣятельности, было залогомъ его быстрыхъ успѣховъ: отъ ученическаго копированія итальянскихъ мастеровъ и отъ подражанія имъ въ указанныхъ отношеніяхъ онъ скоро перешелъ къ самостоятельному творчеству и, слѣдя принципами художниковъ эпохи Возрожденія, приковался къ натурѣ, какъ къ неизсяжаемому источнику вдохновенія, сталъ или воспроизводить ее съ возможною близкостю къ ней (въ портретахъ, охотничьихъ сценахъ, пейзажахъ) или идеализировать ее на почвѣ красоты, религіознаго чувства и поэтическаго вымысла (въ религіозныхъ, мифологическихъ и аллегорическихъ картинахъ). Отсюда — субъективностъ и жизненностъ типовъ въ самостоятельныхъ произведеніяхъ Р., типовъ, носившихъ на себѣ яркую печать фламандской національности, нисколько не похожихъ на выводимыя на сцену

итальянскими мастерами. Отсюда также—внутренняя сила и внешняя правда композировки сюжетов. Отсюда, наконец, поразительное богатство и разнообразие содержания и оригинальность его трактовки, какими отличается большинство картин Р. Вообще это был реалист, но в самом высоком значении слова, отбрасывавший случайные мелочи природы и воспроизводивший только типичные и прекраснейшие ее черты,—художник, оставивший всегда близким к действительности, даже в случаях ее возвышенной идеализации в картинах на религиозные и миеологические темы. Почти всё произведение Р. были гравированы, и притом неоднократно; многие из снимков с них исполнены под непосредственным его наблюдением, при чем он сам нередко исправлял рисунок граверов, к числу которых принадлежат: К. Галле, Сваненберг, Матам, I, Мюллер, П. Соутман, Ворстерман, Понциус В. и С. Больсверт, Вильдуг, Йегер и др.—Ср. G. Waagen, «Ueber d. Maler P. P. Rubens» (В., 1864); G. van Hasselt, «Histoire de P. R.» (Брюссель, 1840); A. Michiels, «R. et l'école d'Anvers» (П., 1877); Riegel, «Beiträge z. niederländ. Kunstgeschichte» (В., 1882, т. I); M. Rooses, «L'oeuvre de R.» (Антверпен, 1886); его же, «Geschichte d. Malerschule Antwerpens» (Мюнхен, 1889); Woltmann und Wörmann, «Geschichte d. Malerei» (т. III, Лип., 1888); E. Fromentin, «Les maîtres d'autrefois» (П., 1876); C. Lemcke, «Kunst u. Künstler aller Zeit» (т. I, № XX, Лип., 1877); Knackfuss, «Künstler-Monographien» (№ II, Лип., 1894) и пр. А. А. С.—с.

Рубенъ (Христианъ Рубен, 1805—75)—нѣмецкій историческій живописецъ, ученикъ Корнелиуса въ Дюссельдорфѣ и Мюнхенѣ, началъ самостоятельно трудиться во второмъ изъ этихъ городовъ, гдѣ писалъ жанровыя картины («Ave Maria», «Исповѣдь разбойника» сцены, изъ монастырскаго жизни и пр.) и изготовилъ карты для живописи на стеклѣ въ окна Регенбургскаго собора и въ прк. предмѣстья Ау. Будучи, въ 1848 г., приглашенъ въ Прагу, на должность директора тамошней академіи худ., много способствовалъ къ улучшенію преподаванія въ этомъ учрежденіи. Въ Прагѣ написаны имъ: «Колумбъ открываетъ Америку»—лучшее изъ его произведеній, сдѣланнаго популярнымъ, благодаря изданнымъ литографическимъ и полиграфическимъ копіямъ съ него, а также алтарный образъ для новой готической прк. въ Гацкгейтѣ и началъ исполнять оставшіеся незаконченными рядъ фресокъ въ пражскомъ Вельведерѣ, изображающихъ главные эпизоды чешской исторіи. Въ 1852 г. онъ занялъ постъ директора вѣнскаго академіи, и съ этого времени посвятилъ себя почти исключительно преподавательской дѣятельности. Въ 1872 г. сошелъ съ ума и былъ уволенъ отъ службы. Композиція этого художника отличается хорошимъ рисункомъ, сильнымъ характеристикою изображенныхъ лицъ и ихъ экспрессивностью; но заслуга его состоитъ, главнымъ образомъ, въ педагогическихъ трудахъ. Подъ его руководствомъ образовались многіе талантливые

художники, въ томъ числѣ его сынъ, Францъ Р. (род. въ 1845 г.), историческій живописецъ и портретистъ, своимъ сильнымъ и блестящимъ колоритомъ напоминающій старинныхъ венеціанскихъ мастеровъ. А. С.—с.

Рубецъ—первый желудокъ у жвачныхъ животныхъ (анатомическое строеніе, см. XI, 734, Жвачные), который, какъ продуктъ убоа отъ крупнаго рогатаго скота, относится къ категоріи «отбросовъ», поступающихъ въ пищу народнымъ массамъ, особенно въ крупныхъ городахъ. Р. сырими сбываются въ гусачныя заведенія (лавки, специально торгующія вареными гусаками и требухой), гдѣ, по очищеніи отъ пищевой массы, вывариваются, и сворачиваются въ толстыя цилиндрическія трубки и поступаютъ въ продажу подъ именемъ *требуци*. Р. продается въ розницу въ сыстныхъ лавкахъ, ларяхъ, у разносчиковъ. Сырой Р., полученный отъ черкасскаго быка, вѣситъ 16 фн., отъ русскаго—12 фн., при вываркѣ Р. даютъ половину вѣса. Р. очень жесткій и удобоваримъ только при вываркѣ его въ теченіе 6—8 час.

Рубецъ—остающийся на стволѣ или вѣтви слѣдъ отъ отпавшаго листа. Форма Р., число и расположеніе на немъ слѣдовъ сосудистыхъ пучковъ у различныхъ древесныхъ породъ различны и характерны для каждой породы.

Рубецъ, (Александръ Ивановичъ)—писатель о музыкѣ, собиратель народныхъ пѣсенъ; род. въ Чугуевѣ въ 1837 г., окончилъ курсъ въ вѣянскомъ лицей, потомъ въ с.-петербургской консерваторіи, гдѣ былъ проф. элементарной теоріи музыки; преподавалъ пѣніе и теорію музыки въ женскихъ институтахъ. Въ началѣ 90-хъ годовъ, послѣ глазной операціи, Р. слишкомъ рано нарушилъ строгій режимъ, чтобы присутствовать на экзаменѣ своего класса въ консерваторіи; это было причиною сильнѣйшаго воспаленія глазъ и потери зрѣнія. Главные его труды: «Методъ преподаванія элементарной теоріи и сольфеджіо» (1867), «Сборникъ упражненія для одного и многихъ голосовъ» (1870—71), «Рягическій сборникъ» (1873), «Сборникъ упражненія въ ключахъ» (1874), «Музыкальная азбука» (1876), «Краткая музыкальная грамматика» (1875). Кроме того, Р. издалъ три выпуска народныхъ пѣсенъ съ аккомпанементомъ (1872), 200 народныхъ малороссійскихъ пѣсенъ (1871), дѣтскія пѣсни (1876), 50 русскіхъ народныхъ пѣсенъ, сборникъ народныхъ танцевъ (1877).

Н. С.

Рубецъ—(Францъ-Яромиръ Rubel, 1814—1853)—чешскій поэтъ-сатирикъ и юмористъ. Рано приобрѣлъ популярность своими стихотвореніями, то патріотическими, то шуточными. Написалъ еще нѣсколько рассказовъ («Pan amapiensis na venku», «Hafencien»), гдѣ съ юморомъ соединяется знаніе жизни. Сочиненія его («Spisy») вышли въ Прагѣ въ 1860—61 г. (2-е изд. 1862). Его извѣстное стихотвореніе: «Já jsem Sech» переведено Н. Бергомъ въ «Поэзіи Славянъ» (изд. Гербеля, стр. 373—374).

Руби (Tomas Rodriguez y Diaz Rubi, 1817—90)—извѣстный исп. драматургъ; былъ

депутатомъ, потомъ сенаторомъ. Уже первая его драма: «Del mal el peor» имѣла выдающийся успѣхъ. Р. написалъ около ста пьесъ, изъ которыхъ многія остались въ репертуарѣ. Драмы и трагедіи Р. слабы. Его специальность—комедія современныхъ нравовъ. Особенно удачно и живо рисуетъ онъ честолюбцевъ, интригановъ и дѣльцовъ. Пѣль автора—скорѣе заставить публику смѣяться, чѣмъ задуматься. Особенный успѣхъ имѣли его комедіи: «La Familia», «El Arte de hacer fortuna», «Furser del porvenir» и «El gran Filon».

Рубидій (хим.; Rubidium; Rb = 85,44 при O=16, среднее изъ опредѣлений Бузеня, Пикара и Годефруа) — второй металлическій элементъ (см. Цезій), открытый (въ 1861 г.) Бузенемъ и Кирхгофомъ помощью спектральнаго анализа (см.); онъ получилъ свое названіе за двѣ темнокрасныя (rubidus) линіи спектра, который свойственъ его соединениямъ, по внесеніи ихъ въ бездѣтное пламя. Р. принадлежитъ къ числу типическихъ щелочныхъ металловъ; именно, онъ болѣе тяжелый, по атомному и удѣльному вѣсу, членъ подгруппы калия (см.); а потому ни самъ металлъ, ни его окись, *рубидіонъ* Rb²O, или *гидратъ окиси* RbOH въ природѣ свободные не встрѣчаются. Р. принадлежитъ къ числу очень распространенныхъ элементовъ, но находить его всегда въ весьма малыхъ количествахъ; неизвѣстно ни одного минерала, который-бы можно было назвать рубидіевымъ, что имѣетъ мѣсто для цезія, обычнаго спутника Р.; самъ Р. очень часто сопутствуетъ калию и литію, вмѣстѣ съ натріемъ и, иной разъ, талліемъ. Такъ, онъ найденъ въ лепидолитѣхъ различнаго происхожденія Бузенемъ и Кирхгофомъ и другими, въ литіевой смолдѣ, въ карналлитѣ изъ Стассфурта, въ полево-мшпатѣ изъ Карсбада, въ финляндскомъ трифлиаитѣ и проч. Распространенность Р. явствуетъ изъ того факта, что онъ найденъ (Грандо) въ золѣ многихъ растений — табака, кофе, чая и въ различныхъ сортахъ поташа. *Хлористый рубидій* RbCl находится въ различныхъ минеральныхъ водахъ, какъ примѣръ богатаго содержанія можно привести воду изъ Bourbonnes-les-Bains, которая, по Грандо, содержитъ въ 1 литрѣ 0,019 грам. RbCl и 0,032 грам. CsCl. Обработка природныхъ материаловъ для извлеченія соединений Р. сводится къ обычнымъ для калия и литія операциямъ и удаленію примѣсей путемъ выпариванія растворовъ; подучающаяся въ заключеніе смѣсь хлористыхъ щелочныхъ металловъ осаждается хлорной платиной, при чемъ получается осадокъ, состоящій изъ хлороплатинатовъ калия, Р. и цезія; наиболее растворимъ изъ нихъ первый; напр. при 100° въ 100 вѣс. частяхъ воды растворяются K²PtCl⁶ 5,13 в. ч., Rb²PtCl⁶ 0,634 в. ч. и Cs²PtCl⁶ 0,377 вѣс. ч.; воднымъ растворомъ K²PtCl⁶ можно осадить только Rb и Cs. Хлороплатинаты этихъ послѣднихъ разрушаютъ затѣмъ нагрѣваніемъ въ струѣ водорода и извлекаютъ водой RbCl и CsCl. Раздѣленіе же Р. и цезія можетъ быть достигнуто, благодаря, напр., растворимости Cs²CO³ и нерастворимости Rb²CO³ въ спиртѣ.

Металлическій Р. получается при пропусканіи сильнаго тока черезъ расплавленный RbCl (Бузенъ), но въ моментъ образованія большая часть его реагируетъ съ расплавленнымъ исходнымъ матеріаломъ, при чемъ получается *полухлористый Р.* Rb + RbCl = Rb²Cl, а часть стораветъ, всплывая на поверхность. Накаиваніе кислаго виннокислаго Р. съ сажей даетъ лучшие результаты; выходъ, однако, только до 18% (Бузенъ). Н. Н. Бекетовъ, внесшій много сѣва въ изученіе щелочныхъ металловъ, далъ наилучшій методъ полученія Р. (1888); онъ подвергаетъ сильному нагрѣванію гидратъ окиси съ металлическимъ алюминіемъ: 4Rb.OH + 2 Al = 2RbAlO² + H² + 2Rb; операція производится въ желѣзномъ сосудѣ съ желѣзною же паровою трубкою и стеклянными пріемниками, въ которыхъ и собирается, жидкій вначалѣ, Р., похожій на ртуть; отъ окисленія въ пріемникѣ металлъ защищается образующимся при реакціи водородомъ; выходъ достигаетъ 66% теоретическаго количества. Это бѣлый, съ очень слабымъ желтоватымъ отливомъ, блестящій металлъ удѣльнаго вѣса 1,52; при—10° онъ мягокъ какъ воскъ, плавится при 38,5° и при слабомъ каленіи образуетъ спіне съ зеленоватымъ оттѣнкомъ пары.

По химическимъ отношеніямъ Р. очень близокъ къ калию; въ обычномъ воздухѣ почти мгновенно покрывается синеватосѣрымъ слоемъ и вскорѣ даже загорается, брошенный въ воду реагируетъ весьма энергично и не тонетъ, благодаря выдѣляющемуся водороду, который горитъ, какъ при калии; даетъ яркое пламя въ атмосферѣ хлора, въ парахъ брома, іода, сѣры и мышьяка. Способность образовывать при сжиганіи на воздухѣ перекись для Р. выше, чѣмъ для калия. Бекетовъ для полученія окиси Р. Rb²O прокаливалъ продуктъ сжиганія металла съ надлежащимъ количествомъ свободного Р. въ серебряномъ тиглѣ, при темп. около 800°; по его изслѣдованіямъ, теплота образованія граммовой частицы изъ элементовъ (2Rb, 1/2 O²) = 94,9 большихъ калорий, а теплота растворенія въ избыткѣ воды (Rb²O, aq) = 69,9 большихъ калорий; соответствующія данныя для калия суть 98,2 и 67,4 большихъ калорий; а потому — съ тѣмъ меньшимъ выдѣленіемъ тепла образуются окиси щелочныхъ металловъ изъ элементовъ, чѣмъ выше атомный вѣсъ металла *), теплота же растворенія окисей въ избыткѣ воды возрастаетъ съ возрастаніемъ атомнаго вѣса (1890).

*) По Н. Н. Бекетову («Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.», 1890) теплоты образованія окисей Li²O, Na²O, K²O, Rb²O равны 140, 109, 96, 94 большихъ калорий. Кг. Бекетовъ, дѣйствуя порочнообразнымъ магніемъ на углекислыя соли щелочныхъ металловъ или на гидраты ихъ окисей, при чемъ восстановленіе шло и для углекислоты (до СО или даже до угля), пришелъ къ тому заключенію, что магній тѣмъ легче восстанавливаетъ, чѣмъ меньше атомный вѣсъ щелочнаго металла; такое заключеніе обратное, очевидно, выводу Бекетова, который и считаетъ его невѣрнымъ. По мнѣнію Бекетова, невѣрность эта обусловлена тѣмъ, что у Вилнера имѣли вѣсто побочныхъ реакцій и, главное, опыты велись въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ и только качественно. По Вилнеру магній не восстанавливаетъ иези изъ Cs²O², а по Бекетову изъ CsOH магніемъ цезій выдѣляется весьма легко. Но Бекетовъ — изъ опыта Вилнера можно сдѣлать только то заключеніе, что магній вообще способенъ восстанавливать щелочные металлы изъ ихъ кислородныхъ соединеній.

Теплоты образованія газообразныхъ соединений щелочныхъ металловъ находятся въ обратномъ отношеніи, сравнительно съ окисями, къ атомному вѣсу, т. е. онѣ тѣмъ выше, чѣмъ больше атомный вѣсъ металла.

Относительно полученія и свойствъ *идкаго рубидона* $Rb.OH$ и солей $R.$, простыхъ и двойныхъ, можно повторить многое изъ того, что извѣстно въ этомъ отношеніи для калия. *Хлористый $R.$* $RbCl$ очень растворяемъ въ водѣ, легкоплавковъ и летучъ; въ 100 вѣс. ч. воды при $+1^{\circ}$ растворяется 76,38 вѣс. ч., а при $+7^{\circ}$ 82,89 вѣс. ч.; плотность пара его найденная (Дюаръ и Скоттъ) 77,5 относительно водорода, а вычисленная 62,5. Получаютъ $RbCl$ изъ хлороплатината указанныхъ выше путемъ. *Стронциевый $R.$* Rb^2SO^4 хорошо кристаллизуется и изоморфенъ съ K^2SO^4 , что можно сказать вообще о соответственныхъ соляхъ $R.$ и калия; и эта соль значительно растворимѣе въ водѣ калиевой соли. *Азотнокислый $R.$* $RbNO^3$ очень походитъ на селитру, отличается болѣею растворимостью; известна *кислая соль* $2RbNO^3.5HNO^3$. *Углекислый $R.$* Rb^2CO^3 расплавчатъ на воздухѣ и растворяется въ водѣ съ очень значительнымъ выдѣленіемъ тепла; при припариваніи растворовъ выдѣляется съ содержаніемъ кристаллизационной воды, затѣмъ плавится въ ней и, при дальнѣйшемъ нагреваніи, потерявъ воду, остается въ расплавленномъ видѣ. Даже очень слабыя растворы обладаютъ сильной щелочной реакціей, а крѣпкіе обжигаютъ кожу. Въ спирту соль растворяема весьма мало, чѣмъ существенно отличается отъ углекислаго цезія. Обычнымъ путемъ, т. е. чрезъ взаимодѣйствіе съ гашеною известью, изъ раствора Rb^2CO^3 получается $RbOH$, *идкий рубидонъ*, который по малой мѣрѣ столь же ѣдокъ, какъ ѣдокъ калия, и во всѣхъ отношеніяхъ съ нимъ сходенъ. *Кислый углекислый $R.$* $RbHCO^3$ въ кристаллическомъ видѣ получается при испареніи надъ серной кислотой въ экскалаторѣ раствора Rb^2CO^3 , насыщеннаго на холоду углекислымъ газомъ; онъ имѣетъ холодящій, напоминающій селитру, вкусъ и слабую щелочную реакцію. *Диазотный $R.$* осаждается въ видѣ кубиковъ изъ спиртоваго раствора сильной кислоты дѣйствіемъ $RbOH$, но очень непостояненъ, такъ что не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ при анализѣ. *Хромовокислый $R.$* Rb^2CrO^4 , желтые ромбическіе кристаллы, обладаетъ щелочной реакціей. Вообще можно сказать, что $R.$ есть металлъ, окисъ котораго болѣе сильный, чѣмъ K^2O , основаніе, а $Rb.OH$ болѣе сильная, чѣмъ KOH , щелочь. С. С. Колотовъ. А.

Рубиконъ (Rubico) — рѣчка, впадающая въ Адриатическое море; отдѣляла въ древности Цизальпійскую Галлію отъ собственной Италіи; прославлена переходомъ черезъ нее Цезаря при началѣ междоусобной войны.

Рубини (Giovanni-Battista Rubini) — знаменитый итальянскій теноръ (1795—1854). Въ 1816—17 г. имѣлъ блестящій успѣхъ въ Римѣ, въ оперѣ Россини «Gazza ladra». Въ 1825 году выступилъ впервые въ Парижѣ. Предельность его голоса, стѣслъ, рѣдкая эдагалитизмъ въ колоратурѣ обезначили его успѣхъ. Кри-

тики того времени, отзываясь о его пѣніи, называли его «королемъ теноровъ». Въ особенноти $R.$ былъ неподражаемъ въ операхъ Белини. Въ 1843 г. $R.$ совершилъ вмѣстѣ съ Листомъ концертное путешествіе по Голландіи и Германіи; въ 1844 г. пѣлъ въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ Тамбурини и Влардо-Гарсія. Написалъ «12 leçons de chant moderne pour ténor ou soprano (Пар., 1839), вѣскольо пѣсней и дуэтовъ. См. Locatelli, «Cenni biografici sulla straordinaria carriera teatrale percorsa da G. V. Rubini» (Миланъ, 1844). *Жена $R.$* , французженка, урожд. Шомель (1794—1874), также имѣла успѣхъ какъ пѣвица (подъ фамиліей Комелли). Н. С.

Рубини (Петро Rubini, 1760—1819) — итальянскій врачъ; занимаясь въ клиникахъ Пармы, Павіи, Монпелье, Ліона и Эдинбурга, въ 1794 г. сдѣлался профессоромъ клинической медицины въ Парижѣ; въ 1814 г. при преобразованіи факультета, былъ его президентомъ. $R.$ написалъ: «Dissertazione sopra la maniera meglio atta ad impedire la recidiva delle febbri periodiche già troncate col mezzo della chinachina» (Модена, 1805); «Riflessioni sulle febbri shiamate gialle e su icontagi in genere» (Парма 1805); «Riflessioni sulla malattia comunemente denominata crup» (Парма, 1816); «Storia di une pulsazioni al precordi da causa insolita» (Мил., 1817) и нѣк. др.

Рубини (Рафаеле Rubini) — итальянскій математикъ (1817—1890). Учился въ Неаполѣ. Профессоръ механики въ неаполитанской морской школѣ, рациональной механики въ неаполитанскомъ университетѣ, а съ 1862 г. тамъ же профессоръ алгебры. Съ 1851 г. издалъ рядъ математическихъ учебниковъ, образовавшихъ къ 1873 г. полный курсъ математики. Въ періодическихъ изданіяхъ были напечатаны — въ «Annali di Matematica pura ed applicata» (Tortolini etc.): «Jacobi, numero d. 4. tangenti doppie» (II, 1851); «Luogo geom. d. equaz.» ($r^2 = mu + nu^2$, riferita a coord. polari.) (IV, 1853); «Teoremi relat. alle superfici. d. 2. grado» (V, 1854). Въ «Giornale di Matematiche» (Napoli): «Teoria d. funzioni ellittic.» (I, 1863); «Formola di trasform. nella teoria d. determin.» (XVI, 1878); «Esercizii d'integraz. col calcolo dei simboli d'operazione» (XIX, 1881). Въ «Rendiconti della Reale Accademia delle Scienze fisiche e matematiche di Napoli»: «Int. ad un'assertiva di Boole int. ai defecti d. met. di Euler p. l'integraz. p. serie» (XIX, 1880) и др. В. В. Б.

Рубиновая слюдка — тонколистватая разновидность минерала гѣтита, имѣющаго составъ $Fe_2O_3.H_2O$ (89,9% окиси желѣза и 10,1% воды); кристаллизуется въ ромбической системѣ.

Рубиновая шпинель — см. Шпинель. **Рубинштейнъ** (Антонъ Григорьевичъ), — русскій композиторъ и виртуозъ, одинъ изъ величайшихъ pianistovъ XIX ст. Род. 16-го ноября 1829 г. въ селѣ Вихватинецѣ, въ Бессарабіи. Учился сначала у матери, затѣмъ у Вилдуана, ученика Фильда. По словамъ $R.$, Вилдуанъ былъ для него другомъ и вторымъ отцомъ. Девяти лѣтъ $R.$ уже выступилъ публично въ Москвѣ, въ 1840 г. — въ Парижѣ, Кри-

гдѣ поразили такихъ авторитетовъ, какъ Оберъ, Шопенъ, Листъ; послѣдній называлъ его наследникомъ своей игры. Концертное его турнѣ въ Англіи, Нидерландахъ, Швеціи, Германіи было блестящее. Въ Бреславлѣ Р. исполнилъ свое первое сочиненіе для фортепiano: «Уядина». Въ 1841 г. Р. игралъ въ Вѣнѣ. Съ 1844 до 1849 г. Р. жилъ за границей, гдѣ наставниками его были знаменитые контрапунктистъ Девъ и композиторъ Мейерберъ. Чрезвычайно тепло отнеслись къ молодому Р. Мендельсонъ. Вернувшись въ Петербургъ, онъ сдѣлался завѣдующимъ музыкой при дворѣ великой княгини Елены Павловны. Къ этому времени относятся серія его фортепiанннхъ пьесъ и опера «Дмитрій Донской». 1854 — 1858 гг. Р. провѣлъ за-границей, концертируя въ Голландіи, Германіи, Франціи, Англіи, Италиі. Въ концѣ 50-хъ годовъ во дворцѣ вел. кн. Елены Павловны были устроены музыкальные классы, въ которыхъ преподавали Лешетидцій и Венявскій и устраивались концерты подъ управленіемъ Р., при участіи хора любителей. Въ 1859 г. Р., при содѣйствіи друзей и подъ покровительствомъ великой княгини Елены Павловны, основалъ русское музыкальное общество (см. XXI, 623). Въ 1862 г. была открыта «Музыкальная школа», въ 1873 г., получившая названіе консерваторіи (см. XVI, 40). Р., назначенный директоромъ ея, пожелалъ держать экзаменъ на дипломъ свободнаго художника этой школы и считался первымъ, который получилъ его. Съ 1867 г. Р. предался опять концертной и усиленной композиторской дѣятельности. Особенно блестящимъ успѣхомъ сопровождался его поѣздка въ Америку въ 1872 г. До 1887 г. Р. жилъ то за-границей, то въ Россіи. Съ 1887 до 1891 г. вновь былъ директоромъ слб. консерваторіи. Къ этому времени относятся его публичныя музыкальныя лекціи (всѣмъ 32, съ сентября 1888 по апрѣль 1889 г.). Помимо гениальной передачи фортепiаннхъ произведеній авторомъ всѣхъ національностей, начиная съ XVI ст. и кончая современными, Р. далъ на этихъ лекціяхъ прекрасный очеркъ историческаго развитія музыки, записанный со словъ самого лектора и изданный С. Кавосъ-Дехтаревой. Другая запись издана П. А. Кюи, подъ заглавіемъ: «Исторія литературы фортепiанной музыки» (СПб., 1889). Въ этотъ же періодъ времени возникли, по инициативѣ Р., общедоступные концерты. Упомянутымъ лекціямъ предшествовали въ 1885—86 г. историческіе концерты, данные Р. въ Петербургѣ и Москвѣ, затѣмъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Брюсселѣ. Въ 1889 г. торжественно отпразднованъ въ С.-Петербургѣ полувековой юбилей артистической дѣятельности Р. Покинувъ консерваторію, Р. опять жилъ то за границей, то въ Россіи. Скончался въ Петергофѣ 8 ноября 1894 г. и похороненъ въ Александрo-Невской лаврѣ. Какъ виртуозъ-пианистъ, онъ не имѣлъ соперниковъ. Техника пальцевъ и вообще развитіе рукъ было для Р. только средствомъ, орудіемъ, но не цѣлью. Индивидуальное глубокое пониманіе исполняемаго; чудное, разнообразное туше, полнѣйшая естественность и непринужден-

ность исполненія лежали въ основѣ игры этого необычайнаго пианиста. Самъ Р. говорилъ въ своей ст. «Русская музыка» («Вѣкъ», 1861): «воспроизведеніе—это второе твореніе. Обладающій этой способностью съумѣетъ представить прекраснѣйшее сочиненіе посредствомъ, придавъ ему оттѣнки собственнаго изображенія; даже въ твореніяхъ великаго композитора онъ найдетъ эффекты, на которые тотъ или забылъ указать, или о которыхъ не думалъ». Страсть къ сочиненію охватила Р., когда ему было 11 лѣтъ. Не смотря на недостаточную оцѣнку композиторскаго дарованія Р. публикою и, отчасти, критикомъ, онъ упорно и много работалъ почти во всѣхъ родахъ музыкальнаго искусства. Число его сочиненій достигло 119, не считая 12 оперъ и немаловажнаго количества фортепiаннхъ вещей и романсовъ, не помѣченныхъ какъ орус. Для фортепiano написано Р. 50 произведеній, въ томъ числѣ 4 фортепiаннхъ концерта съ оркестромъ и фантазія съ оркестромъ; затѣмъ идутъ 26 произведеній для концертнаго пѣнія, сольнаго и хорового, 20 произведеній въ области камерной музыки (сонаты со скрипкой, квартеты, квинтеты и пр.), 14 произведеній для оркестра (6 симфоній, музыкально-характеристическія картины «Іоаннъ Грозный», «Донъ-Кихотъ», «Фаустъ», увертюры «Антоній и Клеопатра», концертная увертюра, торжественная увертюра, драматическая симфонія, музыкальная картина «Россія», написанная для открытыя выставки въ Москвѣ въ 1882 г. и пр.). Кромѣ того имъ написаны концерты для скрипки и для виолончели съ оркестромъ, 4 духовныхъ оперы (ораторіи): «Потерянный рай», «Вавилонская башня», «Моисей», «Христосъ» и одна библейская сцена въ 5 картинахъ—«Славити», 13 оперъ: «Дмитрій Донской или «Куликовская битва»—1849 г. (3 дѣйствія), «Хаджа Абрекъ» (1 дѣйст.), «Сибирские охотники» (1 дѣйст.), «Омка-дурачекъ» (1 дѣйст.), «Демонъ» (3 дѣйст.)—1875 г., «Фераморсъ» (3 дѣйст.), «Купецъ Калашниковъ» (3 дѣйств.)—1880 г., «Дѣти степей» (4 дѣйст.), «Маккавенъ» (3 дѣйст.), 1875 г., «Неронъ» (4 дѣйств.)—1877 г., «Попугай» (1 дѣйст.), «У разбойниковъ» (1 дѣйст.), «Горюша» (4 дѣйств.), 1889 г. и балетъ «Виноградная лоза». Многія оперы Р. давались за границей: «Моисей»—въ Прагѣ въ 1892 г., «Неронъ»—въ Нью-Йоркѣ, Гамбургѣ, Вѣнѣ, Антверпенѣ, «Демонъ»—въ Лейпцигѣ, Лондонѣ, «Дѣти степей»—въ Прагѣ, Дрезденѣ, «Маккавенъ»—въ Берлинѣ, «Фераморсъ»—въ Дрезденѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Кенгсбергѣ, Данцигѣ, «Христосъ»—въ Временѣ (1895). Въ Зап. Европѣ Р. пользовался такимъ же вниманіемъ, если не большимъ, какъ и въ Россіи. На добрыхъ дѣла Р. пожертвовалъ много десятковъ тысячъ, съ помощью своихъ благотворительныхъ концертовъ. Для молодыхъ композиторовъ и пианистовъ онъ устраивалъ черезъ каждыя пять лѣтъ конкурсы въ разныхъ музыкальныхъ центрахъ Европы, на проценты съ капитала, предназначенаго имъ для этой цѣли. Первый конкурсъ былъ въ СПб., подъ предѣтельствомъ Р., въ 1890 г., второй—въ Берлинѣ, въ 1895 г. Педагогическая дѣятельность не была любимымъ заня-

тѣмъ Р.; тѣмъ не менѣе изъ его школы вышли Кроссъ, Терминская, Познанская, Якимовская, Капперова, Голайды. Какъ дирижеръ, Р. былъ глубокимъ истолкователемъ исполняемыхъ имъ авторовъ и, въ первые годы существованія концертовъ русскаго музыкальнаго общества, пропагандистомъ всего прекраснаго въ музыкѣ. Главные литературные труды Р.: «Русское искусство» (Вѣкъ, 1861), автобиографія, изданная М. И. Семевскимъ въ 1889 г. и переведенная на вѣмецкій языкъ («Anton Rubinstein's Erinnerungen», Лпц.; 1893) и «Музыка и ея представители» (1891; перев. на многие иностранные языки). См. «А. Г. Р.», биографическій очеркъ и музыкальная лекція, С. Кавосъ-Дехтаревъ (СПб., 1895); «Антонъ Григорьевичъ Р.» (замѣтки его биографія, д-ра М. В. Р.—га. СПб., 1889; тамъ же, 2 издание); «Антонъ Григорьевичъ Р.» (въ воспоминаніяхъ Лароша, 1889, ib.); Emil Naumann, «Illustrirte Musikgeschichte» (В. и Штутг.); В. С. Васкинъ, «Русские композиторы. А. Г. Р.» (М., 1886); К. Галлеръ, въ №№ 721, 722, 723 «Всемирной иллюстраціи» за 1882 г.; Albert Wolff, «La Gloire» («Mémoires d'un parisien», П., 1888), «Предстоящій 50-лѣтній юбилей артистической дѣятельности А. Г. Р.» («Царь-Колоколъ»); «Къ 50-лѣтнему юбилею А. Г. Р.», Don Mequez (Одесса 1889); А. Г. Р.» (биографическій очеркъ Н. М. Яковскаго, «Музыкальный Календарь-Альманахъ», СПб., 1890); Riemer, «Opera-Handbuch» (Лпц., 1884); Zabel, «Anton Rubinstein. Ein Künstlerleben» (Лпц., 1891); «Anton Rubinstein», въ англійскомъ журналѣ «Review of Reviews» (№ 15, дек. 1894, Л.); «А. Г. Р.», статья В. С. Васкина («Наблюдатель», мартъ, 1895); М. А. Давыдова, «Воспоминанія о А. Г. Р.» (СПб., 1899). Н. С.

Рубинштейнъ (Николай Григорьевичъ) — братъ предыдущаго, пианистъ-виртуозъ (1835—1881). Семи лѣтъ уже концертировалъ вмѣстѣ съ братомъ. Учился въ Берлинѣ у Кулака игрѣ на фортепиано и у Дена теоріи музыки, затѣмъ занимался в Вилдана. Окончивъ курсъ въ университетѣ. Р. въ 1860 г. сталъ во главѣ московскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества, а въ 1866 г. сдѣлался директоромъ вновь учрежденной моск. консерваторіи, съ которой не расставался до самой смерти и для которой очень много сдѣлалъ. Р. былъ выдающимся педагогомъ по игрѣ на фортепиано, прекраснымъ камермейстеромъ и мощнымъ, перворазряднымъ пианистомъ-художникомъ. За границей Р. концертировалъ рѣдко: въ 1872 г. овъ игралъ въ Вѣнѣ, въ 1872 г. организовалъ русскіе концерты на всемирной выставкѣ въ Парижѣ, являясь первымъ серьезнымъ пропагандистомъ русской музыки во Франціи. Въ этихъ концертахъ Р. выступалъ дирижеромъ и пианистомъ. Судьбиствіе молодыми, начинающими талантамъ было его страстью; можно сказать съ увѣренностью, что въ композиторской карьерѣ П. И. Чайковскаго Р. игралъ немаловажную роль. Популярность Р. въ Москвѣ и вообще въ Россіи, не только какъ музыканта, но и какъ филантропа, была очень велика. Сборъ съ концертовъ, данныхъ имъ въ концѣ 70-хъ годовъ

въ 33 городахъ Россіи, былъ пожертвованъ имъ въ пользу Краснаго креста. Р. сочинялъ мало, исключительно для фортепиано. По смерти Р. изданъ былъ московской фирмой Юргенсона альбомъ, въ который вошли всѣ фортепианныя сочиненія Р. Н. С.

Рубинъ—см. Корундъ.

Рубль — коммюнальскій — см. Каарпъ.

Рубль—въ древности означалъ закладку; такъ Янъ Вышатицъ, посланный великимъ княземъ въ 1071 г. на Бѣлоозеро для искрѣпленія волховъ, рублемъ закладывалъ ротъ у одного волхва. Въ XIV в. Р. является единичною дѣянностію. Эти Р. были серебряные слитки въ видѣ брусковъ, вѣсомъ до полуфунта каждый; такіе слитки находятся во многихъ минцкабинетахъ. Арабскій путешественникъ XIV в. Ибнъ Батута опредѣляетъ дѣянность Р. въ 5 арабскихъ унцій. Въ 1389 г. св. Киприанъ, митрополитъ кіевскій, задолжавшій въ Парыградѣ тысячу старыхъ новгородскихъ Р., обязался уплатить этотъ долгъ бѣлками, «полагая бѣлки добрыя тысячу по пяти рублевъ» слѣдовательно, на Р. было 200 бѣлокъ. Въ купчей Киприанова, современника новгородскаго игумена Луки, значится уже другая система: «семь рублевъ, а по сту бѣлка за Р.»; итакъ, въ XIV же вѣкѣ явились новые Р. въ половину старыхъ. Въ XV и XVI в. новгородскій Р. слагался изъ 216 новгородскихъ, а московскій изъ 200 московскихъ денегъ или 100 новгородокъ, такъ что былъ почти вдвое меньше Р. новгородскаго. Въ XVII в. различіе это исчезло или, точнѣе, исчезъ новгородскій счетъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1655 г. сдѣлана была попытка изготовленія Р. талерной величины. Постоянная чеканка Р. началась съ 1704 г., сначала съ черверыками. Въ 1726 и 1771 г. изготовлялись Р. мѣдные: въ Екатеринбургѣ, при Екатеринѣ I, четырехугольные и на Семеновскомъ заводѣ, при Екатеринѣ II, круглые; но подобное предпріятіе не могло имѣть хода. Московскій серебряный Р. сдѣлался всероссійскимъ и до реформы 1890-хъ г. оставался въ Россіи монетною единицею. По изслѣдованію Заблоцкаго, серебряная копейка Алексѣя Михайловича вѣсила 10 долей, слѣдовательно, вѣсъ Р. XVII в. надо принять въ 1000 долей; вѣсъ же современнаго серебрянаго Р., согласно монетному уставу 1885 г., составляетъ 450 долей (чистаго серебра 405 долей). Такимъ образомъ, по вѣсу Р. XVII в. равняется 2,22 современнаго. Что касается содержанія чистаго серебра, то, по даннымъ Прозоровскаго, проба московскихъ денегъ XVII в. была въ 85% зол. т. е. на 1000 частей приходилось чистаго серебра 887, а по монетному уставу 1885 г. серебряная полупѣнная монета содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго серебра и сто частей мѣди. Слѣдовательно, по содержанію чистаго металла, Р. XVII в. равняется 2,19 современнаго. Попытку опредѣлить по хлѣбнымъ дѣянмъ мѣновую стоимость стариннаго Р. сравнительно съ кредитнымъ Р. начала 1880-хъ гг. сдѣлалъ В. О. Ключевскій, въ изслѣдованіи: «Русскій рубль XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ

ныишнему» (М., 1884). Онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Р. 1500 г. стоилъ не менѣе 100 руб. кредитныхъ.

Р. 1501—1550 гг.	равнялся	73—83	Р. кред.
» 1551—1600 »	»	60—74 »	»
» 1601—1612 »	»	12 »	»
» 1613—1636 »	»	14 »	»
» 1651—1700 »	»	17 »	»
» 1701—1725 »	»	9 »	»
» 1730—1740 »	»	10 »	»
» 1741—1750 »	»	9 »	»

Въ общемъ, В. О. Ключевскій склоняется къ мысли, что полученныя имъ цифры скорѣе ниже дѣйствительности, т. е. что мѣновая стоимость стариннаго Р. была еще выше. Онъ упустилъ изъ виду, однако, обезцѣненіе серебра, наступившее съ середины 1860-хъ гг., и это заставляетъ думать, что мѣновая стоимость стариннаго Р. была ниже имъ исчисленной. Хотя серебряный Р. сохранялъ значеніе монетной единицы, но наряду съ нимъ обращались сначала ассимпатонный Р. (см. Ассигнаціи, II, 315), а впоследствии кредитный, стоимость котораго опредѣлялась тѣмъ, что въ международныхъ платежахъ золотой Р. (т. е. $\frac{1}{10}$ имперіала) вытѣснялъ серебряный (см. Кредитные билеты, XVI, 612, и Курсы, XVII, 106). Для упроченія нашей валюты министерство финансовъ сначала приняло мѣры къ закрѣпленію курса кредитнаго Р. на уровнѣ 66 $\frac{2}{3}$ коп. золотомъ; затѣмъ указами 3 янв., 29 авг. и 14 ноября 1897 г. монетную единицу признали быть Р., равный $\frac{1}{15}$ имперіала и содержащій, слѣдовательно, чистаго золота 17,424 долей. Указомъ 27 марта 1898 г. серебрянымъ Р. придано значеніе лишь раздѣльной монеты (см. XXVI, 176—7).

Рубль литовскій—содержалъ въ себѣ 100 литовскихъ грошей и составлялъ $\frac{1}{2}$ копы (XVI, 160) литовскихъ грошей. Въ дневникѣ польскихъ пословъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1608 г., замѣчено, что 200 московскихъ Р. равнялись 666 злотымъ и 20 грошамъ, т. е. 20000 грошей. Это значитъ, что Р. считался равнымъ 100 польскимъ грошамъ, а польскій грошъ—русской копейкѣ. Польская монета равнялась $\frac{1}{5}$ литовской; слѣдовательно, московскій Р. въ началѣ XVII в. стоилъ 80 литовскихъ грошей, или литовскій Р.— $\frac{1}{4}$ московскаго.

Рубнеръ (Max Rubner)—физиологъ и гигиенистъ, род. въ 1854 г. въ Мюнхенѣ, обучался тамъ-же и въ Лейпцигѣ медицинѣ, будучи ученикомъ К. Лудвига и фонъ-Фойта. Въ 1878 г. защитилъ диссертациі на степень доктора медицинъ и хирургіи, а въ 1883 г. былъ избранъ приватъ-доцентомъ по физиологіи въ томъ же университетѣ. Въ 1885 г. избранъ экстраординарнымъ профессоромъ гигиены въ Марбургѣ, гдѣ въ 1887 году получила ординатуру по гигиенѣ; въ 1891 г., послѣ ухода Роберта Коха, назначенъ ординарнымъ профессоромъ и директоромъ гигиеническаго института въ берлинскомъ университетѣ. Р. еще въ началѣ своей научной карьеры рѣшилъ посвятить себя гигиенѣ и въ настоящее время въ Германіи Р. считается,

послѣ Петтенкофера, первымъ и талантливымъ, вѣдущимъ гигиенистомъ. Заслуги Рубнера, какъ физиолога, заключаются въ томъ, что онъ съ замѣчательной подробностью разрабатывалъ вопросы, касающіеся «усвоенія» почти всѣхъ наиболѣе употребительныхъ питательныхъ веществъ, обратилъ вниманіе на такъ наз. «пластичность» отдѣльныхъ питательныхъ началъ, разработалъ вопросъ о теплопродукціи и теплоотдачѣ животнымъ и человѣческимъ организмомъ и указалъ новый, весьма точный приборъ для количественнаго опредѣленія тепла, производимаго организмомъ. Въ гигиенѣ вѣкторые отдѣлы, напр. вопросы о гигиеническомъ значеніи одежды, Р. совершенно заново переработаны и поставлены на чисто научную почву; другіе, напр. ученіе о сущности дезинфекціи (новѣйшія работы Р.), подвергнуты замѣчательно остроумному освѣщенію. Р. въ высшей степени умѣло воспользовался физиологическими методами для создаванія исходныхъ точекъ, необходимыхъ при сужденіяхъ объ «акклиматизаціи» чловѣка («Tropen-hygiene») и для послѣднихъ цѣлей имъ и его учениками собранъ крайне цѣнный матеріалъ относительно влияния различныхъ температуръ и степеней влажности воздуха на общее состояніе и отчасти даже на обменъ веществъ у чловѣка. Въ лабораторіи Р. разрабатывался также вопросъ о влияніи солнечнаго свѣта на животный организмъ и т. д. Р. сдѣлалъ много важныхъ указаній по устройству больницъ, п бактеріологія обязана Р. цѣнными работами относительно химическхъ продуктовъ обмена микро-организмовъ. Р., совместно съ Гейбнеромъ, впервые изучилъ подробно полный обменъ органическихъ питательныхъ началъ у естественно и искусственно вскормленныхъ сосуновъ, въ лабораторіи Р. также впервые изученъ полный минеральный обменъ при естественномъ и искусственномъ вскармливаніи дѣтей. Научныхъ работъ у Р. насчитывается болѣе 50 (за послѣдніе 10—22 лѣтъ) ни одна книжка журнала «Archiv für Hygiene», редактируемаго Р., не появлялась въ свѣтъ безъ статей самаго Р. или его ближайшихъ учениковъ). Многочисленныя работы Р. напечатаны также въ «Zeitschrift für Biologie» и въ «Hygienische Rundschau», однимъ изъ редакторовъ которой состоитъ Р.

Рубо (Шьеръ-Жозефъ-Андре Roubaud, 1730—91)—французскій писатель. За раскрытіе разныхъ злоупотребленій администратіи Р. былъ высланъ въ 1775 г. въ нижнюю Нормандію, но въ слѣдующемъ году возвратился Неккеромъ. Въ началѣ революціи участвовалъ въ «Nouvelles éphémérides du citoyen». Важнѣйшій трудъ Р.: «Nouveaux synoptes français» (1785) сталъ классическимъ и выдержалъ много изданій. Другія его сочиненія: «Politique indienne» (Парижъ, 1768), «Représentations aux magistrats» (1769), «Récréations économiques» (1775), «Histoire générale de l'Asie, de l'Afrique et de l'Amérique» (1770—75), «Questions politiques sur Avignon et le Comtat», «Eloge de saint Louis».

Рубо (Феликсъ-Александръ Roubaud, род. въ 1820 г.)—французскій врачъ; основатель въ

1854 г. журналъ «France médicale» и былъ однимъ изъ его главныхъ редакторовъ. Его сочинения: «Annuaire médicale et pharmaceutique de la France» (1849 сл.), «Oeil de boeuf des théâtres» (1849), «Histoire de la médecine en France pendant la première moitié du XIX siècle» (1851), «Histoire et statistique de l'Académie nationale de médecine depuis sa fondation» (1852), «Statistique médicale de la France» (1853), «Hôpitaux au point de vue de leur origine et de leur utilité» (1853), «Traité de l'impuissance et de la stérilité chez l'homme et chez la femme» (1855, 2 т.), «Theophraste Renaudot» (1856), «Eaux minérales de la France» (1859), «Cures du petit lait en Suisse, en Allemagne, dans le Tyrol, etc.» (1867), «Des différents modes d'action des eaux de Pougues» (1867), «Eaux minérales dans le traitement des affections utérines» (1870) и др.

Рубрика (лат. rubrica, окрашивающая въ красную краску)—первоначально такъ называлось заглавие закона или другого сочинения, обыкновенно писавшееся кивоварью, а также надпись въ началѣ главы книги, затѣмъ и самая глава, отсюда въ настоящее время Р. означаетъ главу, отдѣлъ, классъ. *Рубрикаторъ*—въ перво время послѣ изобрѣтенія книгопечатанія такъ назывался писецъ или рисовальщикъ, который рисовалъ красками начальныя буквы въ печатныхъ книгахъ.

Рубрунъ или *Рубрунъ* и *Розброкъ* (Вильгельмъ)—голландскій монахъ, путешественникъ. Въ 1253 г., вслѣдствіе распространившихся ложныхъ слуховъ о принятии монгольскимъ ханомъ Мангу христианства, Р. былъ отправленъ къ послѣднему Людовикомъ IX, для приглашенія его къ участию въ крестовомъ походѣ. Изъ Константинополя онъ проѣхалъ черезъ Крымъ, южную Россію, Сарай, Кавказъ, часть Средней Азіи и югъ Сибири, представлялся Батюгу, Мангу и другимъ монгольскимъ ханамъ, но не имѣлъ возможности выполнить своего порученія. Оставилъ весьма достоверныя «Записки» о Китаѣ, Средней Азіи, южной Россіи, о нравахъ и политическомъ бытѣ монголовъ и т. и. Обратный путь Р., съ богатыми дарами отъ Мангу, совершилъ черезъ Астрахань, Дербентъ, Ширванъ, Шемаху, Тифлисъ и Арменію. Онъ первый доказалъ, что Каспійское море—не заливъ Сѣвернаго океана, а самостоятельное озеро, названное моремъ вслѣдствіе своей обитрости и глубины. Впервые его «Записки» были напечатаны по-латыни у Гакмюйта («Collect. of early voyages...», т. I); Пурхасъ, найдя болѣе полный списокъ ихъ въ кембриджской бібліотекѣ, перевелъ его на англійскій яз., а Бергеронъ перевелъ записки на французскій яз. и напечаталъ ихъ въ своемъ «Recueil des voyages en Asie». Недавно въ Парижѣ вышло новое изданіе «Записокъ» Р., вмѣстѣ съ мемуарами Марка Поло, подъ заглавіемъ: «Deux voyages en Asie au XIII siècle», въ сборникѣ Миллера: «Voyages dans tous les mondes» (1888). На рускомъ яз. «Записки» Р. изданы въ «Собраніи путешествій» Д. И. Языкова. В. Р.—ст.

Рубцы—двоянскій родъ, происходящій изъ Литвы; въ Малороссіи упоминается уже въ 1633 г. Юрій Р. былъ въ 1690—1712 гг.

полковымъ судьей Стародубскаго полка. Родъ Р. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. губ. Черниговской, Тамбовской и С.-Петербургской (Гербовникъ, IX, 39).

Рубчатая мышца, иначе *поперечнополосатая, поперечноисчерченная*—мышца, коихъ волока кажутся подъ микроскопомъ состоящими изъ двоякихъ поперечныхъ полосокъ болѣе темныхъ и болѣе свѣтлыхъ, что зависитъ отъ различной преломляемости вещества, образующаго эти полоски (см. Мышцы). Каждая мышца состоитъ изъ массы отдѣльныхъ параллельныхъ волоконъ, представляющихъ собой каждое удлиненную многоядерную кѣтку, одѣтую оболочкой или сарколемой. Каждое волокно содержитъ массу по продольной оси волокна расположенныхъ сократимыхъ волоконцевъ или фибриллъ. Эти послѣднія представляютъ чередование довольно рода участковъ: темныхъ (двоконпреломляющихъ свѣтъ (анизотропное вещество) и свѣтлыхъ простопроломляющихъ свѣтъ (изотропное вещество). Такъ какъ темныя и свѣтлыя участки всѣхъ волоконцевъ лежатъ на одномъ уровнѣ, то и все волокно представляется поперечнополосатымъ. Соединены между собой волокна отдѣльнаго волокна протоплазмой (саркоплазма), содержащей многочисленныя, вытянутыя по оси волокна ядра. Ядра эти могутъ лежать подъ сарколемой, какъ это имѣетъ мѣсто у костистыхъ рыбъ, нѣкоторыхъ птицъ и млекопитающихъ, или въ центральной его части, какъ это наблюдается у другихъ позвоночныхъ. Иногда ядра расположены правильно нѣсколькими продольными рядами (напр. у членистоногихъ). Каждое молодое мышечное волокно содержитъ одно ядро и прочія ядра появляются вслѣдствіе дѣленія этого ядра. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. у членистоногихъ, одно волокно, повидимому, можетъ образоваться и сліаніемъ нѣсколькихъ кѣтокъ. У нѣкоторыхъ позвоночныхъ животныхъ различаютъ двоякаго рода Р. мышцы: бѣлыя или свѣтлыя, коихъ волокна представляютъ болѣе ясную исчерченность, толще въ поперечникѣ и гораздо бѣднѣе протоплазмой; красныя, коихъ волокна имѣютъ не столь правильную исчерченность, меньшаго діаметра и богаче протоплазмой. У другихъ формъ, напр. у человека, оба рода волоконъ смѣшаны въ одномъ мышечномъ пучкѣ, но въ болѣе дѣятельныхъ мышцахъ (сердечныхъ, глазныхъ, жевательныхъ) преобладаютъ волокна, бѣднаго протоплазмой. Волокна же, богатыя протоплазмой сокращаются, быстрѣе, но устаютъ скорѣе. Черное мясо птицъ состоитъ изъ красныхъ, а бѣлое—изъ бѣлыхъ мышцъ. Вообще же сокращеніе Р. мышцъ зависитъ отъ воли животнаго, тогда какъ гладкія мышцы,—у высшихъ животныхъ, по крайней мѣрѣ, являются мышцами непроизвольнаго сокращенія. Отдѣльныя волокна Р. мышцъ соединяются въ пучки при помощи соединительной ткани, содержащей сосуды и нервыя развѣтвленія. В. Шимкевичъ.

Рубчикъ—такъ назыв. слѣдъ, оставленный животомъ на стеблѣ (см. Листъ и листопадъ) или на сѣмени, въ мѣстѣ прикрѣпленія его къ сѣмяножкѣ.

Рубъ (лат.)— четверть, четвертая доля; осямая часть аршина, турецкая монета въ десять паръ. Въ некоторых мѣстах Закавказья Р. употребляется и въ смыслъ мѣры вѣса и слухачихъ тѣлъ; такъ, въ Закавказскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губ., Р. составляетъ $\frac{1}{4}$ фи. или 12 золотн. (часто Р. замѣняютъ словомъ яйцо, полагая, что вѣсъ яйца равенъ вѣсу Р.); въ Шемаханскомъ и Геокчайскомъ уѣзд., Бакинской губ., Р. равняется 12 и 24 золотн., при чемъ Р. въ 12 золотн. называется Р.-мизанъ, а Р. въ 24 золотн. — Р.-мейданъ; въ Александропольскомъ уѣздѣ, Эриванской губ., Р. употребляется въ значеніи четверти когамъ слухачихъ тѣлъ.

Рубъ (Roubaix) — г. во Франціи, къ Сѣверному д-ту, въ 8 км. отъ Лилля, на каналѣ Руба, соединяющемъ рр. Дель и Шелду. Жит. 113899 (1896). Готическая прк. св. Мартина; ратуша, съ художественнымъ и промышленнымъ музеемъ. Р. выросъ въ послѣднія 40 лѣтъ (еще въ 1850 г. въ немъ было лишь 34 т. жит.) въ крупный фабричный центръ, въ которомъ сосредоточены $\frac{1}{4}$ всего производства волоконныхъ веществъ свѣ. Франціи. Около 350 фабрикъ, въ томъ числѣ 275 бумажно-льняношерстяно- и шелко-ткацкихъ заведеній. Значительныя прядильныя заведенія (хлопчатая бумага и шерсть), красильни, кожевенное производство и др.

Рубэригринавола испелота — см. Глюкозиды (VIII, 919).

Рувальдъ — старшій сынъ Іакова отъ его жены Лилъ (Быт. XXIX, 32) и одинъ изъ 12 патриарховъ или родоначальниковъ колѣны еврейскаго народа. Это былъ человѣкъ невольный (онъ оскорбилъ ложе отца, «преспавъ» съ наложницей его Валюю — Быт. XXXV, 22), но добрый, что онъ доказалъ усиліями спасти Іосифа отъ ярости братьевъ (Быт. XXXVII, 21, 22). Промещдшее отъ Р. колыно, по переселеніи въ Палестину, получило надѣлъ въ Заіордань, какъ болѣе пригодномъ для пастушеской жизни. Значительной роли оно въ судьбѣ еврейскаго народа не играло и постепенно слялось съ окружающими его арабскими племенами бедуиновъ. А. Л.

Рувье (Rouvier) — одинъ изъ пионеровъ токарнаго оцеводства въ Южной Россіи (см. Вассаъ, V, 626).

Рувье (Морисъ Rouvier, род. въ 1842 г.) — франц. политическій дѣятель; былъ адвокатомъ въ Марселѣ, во время имперіи писалъ въ оппозиционныхъ газетахъ. Послѣ переворота 4 сентября 1870 г. Р. былъ генеральнымъ секретаремъ префектуры департамента Устьеъ Роны. Въ 1871 г. избранъ въ національное собраніе, гдѣ прикннулъ къ крайней лѣвой. Въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ и принималъ дѣятельное участіе въ ея работахъ, главнымъ образомъ по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ; много разъ былъ докладчикомъ бюджета, стоялъ за подоходный налогъ. Въ 1881—82 г. былъ министромъ торговли въ кабинетѣ Гамбетты, въ 1884—85 г. — въ кабинетѣ Ж. Ферри. Раздача медалей и орденовъ лицамъ, не имѣвшимъ никакихъ заслугъ, вызвала противъ Р. нападенія въ палатѣ депутатовъ. Въ 1886 г. Р. ѣздилъ въ Римъ

для переговоровъ о заключеніи новаго франко-итальянскаго торговаго трактата. Въ маѣ 1887 г., послѣ паденія министерства Гобле, Р. сдѣлался президентомъ совѣта министровъ и министромъ финансовъ. Одной изъ первыхъ его мѣръ было удаленіе изъ военнаго министерства генерала Буланже, не смотря на чрезвычайную популярность послѣдняго. Въ декабрѣ 1887 г. Р. вышелъ въ отставку; вновь сдѣлался министромъ финансовъ въ министерствѣ Тирара, въ февралѣ 1889 г., и сохранилъ этотъ портфель въ кабинетахъ Фрейсине (мартъ 1890), Лубе (февр. 1892) и Рибо (декабрь 1892 г.). Когда начались панамскіе скандалы, было обнаружено, что Р. бралъ деньги изъ кассы общества и поддерживалъ сношенія съ барономъ Рейнахомъ (см.), съ цѣлью спасти его. 12 декабря 1892 г. Р. вынужденъ былъ выйти въ отставку; возбужденное противъ него обвиненіе было, впрочемъ, прекращено обвинительной камерой.

Руга — первоначально означала отсыпной хлѣбъ, выдававшійся духовенству вмѣсто жалованья. Русскіе князья часто посылали «милостивою» хлѣбомъ, солью, деньгами, воскомъ и проч. изъ своей казны въ монастыри, а послѣдніе, испросивъ грамоту великокняжескую, обращали эту милостивою въ постоянную Р. Ко времени Стоглаваго собора Р. пользовались очень многие монастыри, въ виду чего былъ возбужденъ соборомъ вопросъ объ отнятій Р. отъ некоторыхъ болѣе богатыхъ обителей. Однако, и къ концу XVI в. въ одномъ только Новгородѣ и его пятназхъ насчитывалось болѣе 30 монастырей, пользовавшихся *ружыми* деньгами. Денежная Р. была незначительна: во многие монастыри сѣверо-восточной Руси отускали отъ 1—4 руб., въ нѣкоторые — отъ 5 до 10 руб. и только въ два или три — болѣе 10 руб. Кромѣ монастырей, Р. изъ княжеской и государевой казны пользовались и нѣкоторыя городскія церкви, въ которыя отускалось или на церковныя причты отъ 18 алтынъ до 13 руб., или на церковный обиходъ — отъ 3 до 19 руб. Были приходы, какъ сельскіе, такъ и городскіе, въ которыхъ сами прихожане называли церковнымъ причтамъ ежегодную Р., хлѣбомъ или деньгами, о чемъ и заключали съ причтами «порядки записи». Церковь, получавшая Р., называлась *ружмою*.

Руге (Арнольдъ Ruge, 1802—80) — нѣмецкій писатель; былъ приватъ-доцентомъ въ Галле; въ 1837 г. основалъ, вмѣстѣ съ Эхтермейеромъ, «Hallische Jahrbücher für Kunst und Wissenschaft». Когда эти «Jahrbücher», вслѣдствіе своего радикальнаго направленія, стали встрѣчать затрудненія со стороны прусской цензуры, Р. въ 1841 г. покинулъ Галле и перевезъ изданіе своего журнала въ Дрезденъ, давъ ему названіе «Deutsche Jahrbücher». Но и въ Дрезденѣ вскорѣ у Р. было отнято разрѣшеніе на изданіе журнала, послѣ чего онъ долго жилъ въ Парижѣ и Швейцаріи, а затѣмъ основалъ въ Лейпцигѣ издательское дѣло, подѣ фирмою «Verlagsbureau», которое, подъ его редакціей, издало «Politische Bilder aus der Zeit» (1848), «Poetische Bilder aus der Zeit» (1848) и «Die Akademie, ein philosophischen Taschenbuch» (1847—58). Во время револю-

ци 1848 г. Р. издавал демократическую газету «Die Reform», сначала в Лейпцигѣ, потомъ въ Берлинѣ; былъ избранъ депутатомъ въ франкфуртскій парламентъ, гдѣ занялъ мѣсто на крайней лѣвой, но выказалъ себя непрактическимъ доктранеромъ. Послѣ провозглашенія въ Берлинѣ осаднаго положенія изданіе газеты Р. было запрещено, а въ 1849 г. онъ самъ долженъ былъ удалиться изъ Берлина. Участвовать въ волненіяхъ, происходившихъ въ Саксоніи въ маѣ 1849 г., и бѣжалъ въ Англію. Въ Лондонѣ Р. составилъ, вмѣстѣ съ Ледру Роленомъ, Мадзини, и другими европ. пропагандистскій комитетъ, имѣвшій въ виду сплоченіе демократическихъ партій, безъ различія народовъ,—но вышелъ изъ комитета по вступленіи туда Кочута. Передъ прусско-астрійскою войною 1866 г. писалъ въ нѣмецкія газеты письма, въ которыхъ объявлялъ себя сторонникомъ вѣшной политики Бисмарка. Главнѣйшія сочиненія Р.: «Schill und die Seinen», трагедія (Стральзъ, 1830), «Die Platonische Aesthetik» (Галле, 1832), «Neue Vorschule der Aesthetik» (Галле, 1836), «Der Novellist» (Стральзъ, 1839), «Zwei Jahre in Paris» (Лип., 1846), «Novellen aus Frankreich und der Schweiz» (Лип., 1848), «Unser System» (ib., 1855), «Revolutionsnovellen» (ib. 1850), «Die Loge des Humanismus» (ib., 1851), «Die neue Welt», трагедія (ib., 1856), «Aus früherer Zeit» (В., 1863—67, 4 т.—автобиографія Р.; четвертый томъ ея содержитъ также обзоръ исторіи философіи со времени Валеса), «Zwei Doppelromane in dramatischer Form» (В., 1865), манифестъ «An die deutsche Nation» (2 изд., Гамб., 1866), «Aufruf zur Einheit» (В., 1866), «Der Krieg und die Entwaffnung» (В., 1867), «Bianca della Rossa», рассказъ (подъ псевдонимомъ R. Durangelo, В., 1869), «Acht Reden über Religion» (ib., 1869), «Geschichte unsrer Zeit» (со времени войны за освобожденіе, Лип., 1881). Его «Briefwechsel und Tagebuchblätter aus den Jahren 1825—80» издадъ Неррихъ (В., 1885—87).

Руге (Софусъ Ruge)—нѣм. географъ, род. въ 1831 г.; профессоръ географіи и этнографіи въ дрезденскомъ политехникумѣ. Кромѣ учебниковъ по географіи, напечаталъ: «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen» (Берл., 1881—83), «Abhandlungen und Vorträge zur Geschichte der Erdkunde» (Дрезд., 1888), «Christoph Columbus» (тамъ же, 1892), «Die Entdeckungsgeschichte der neuen Welt» (Гамб., 1892), «Die Entwicklung der Kartographie von Amerika bis 1570» (Гота, 1893).

Ругендаесъ (Георгъ-Филиппъ Rugendas, 1666—1742)—нѣм. батальный живописецъ и граверъ, ученикъ Я. Фишера. Работалъ, отчасти подражая Вургилюну, Лембоке и Темпестѣ, отчасти пользуясь собственными этюдами съ натуры. Въ 1692 г. посѣтилъ Венецію и затѣмъ провелъ нѣкоторое время въ Римѣ. По возвращеніи въ Германію, поселился въ Аугсбургѣ. Во время осады послѣдняго, имѣлъ случай наглядно познакомиться съ общимъ ходомъ и отдѣльными эпизодами сраженій. Среди представителей баталической живописи, Р. занимаетъ весьма почетное мѣсто; его произведенія отличаются увѣрен-

ными и правильными рисункомъ, композиціею, полною жизни и огня, живописностью цѣлаго. Въ дѣятельности Р. разиваются три периода: въ начальномъ преобладаетъ достоинство колорита, въ среднемъ—рисункомъ, а въ послѣднемъ—и рисункомъ, и красна вполнѣ достигаютъ взаимной гармоніи. Гравюры этого художника, изображающія преимущественно военныхъ и охотничьи сцены, въ такой же степени какъ и живопись, свидѣтельствуютъ объ его любви къ природѣ и старани глубоко вникать въ нее. Картины Р. можно видѣть въ галлерейхъ Вѣны, Берлина, Дрездена, Брауншвейга, Стоктольма, Кассела, Аугсбурга и др. мѣстахъ. Три сына Р.: *Георгъ-Филиппъ* (1701—74), *Христіанъ* (1708—81) и *Иереміасъ-Готлобъ* (1710—72) были граверы и работали черной манерой. Особеннымъ успѣхомъ пользовались батальныя сцены Христіана: онѣ печатаны краскою коричневаго тона.

Ругіи—многочисленный и могущественный народъ, жившій въ сѣверной Германіи, по берегу моря, между Одеромъ и Вислою. Во время переселенія народовъ Р. присоединились къ готамъ и переселились въ области по среднему теченію Дуная; въ V в. они подчинились Аттілѣ и сопровождали его въ походѣ въ Галлію; сдѣлавшись послѣ смерти Аттілы вновь свободными, жили въ нынѣшней Австріи. Въ царствованіе короля Фелетя (Фавы) Р. распространили свое господство надъ Норикомъ, но въ 487 г. Одоакръ положилъ конецъ этому господству; Фелетей былъ всятъ въ плѣнъ, а сынъ его Фридрихъ, съ остатками своего народа, пошелъ къ остготамъ и побудилъ короля Теодориха къ войнѣ противъ Одоакра (489). Вмѣстѣ съ остготами Р. переселились въ Италію, не смѣшаваясь, однако, съ ними; въ 541 г. они попытались избрать себѣ особаго короля, Эрариха, но онъ вскорѣ былъ убитъ готами. Послѣ паденія остготовъ исчезаютъ и Р.

Ругійскій мохъ—болото Новгородской губ., въ юго-зап. части Тихвинскаго и отчасти Новгородскаго уу., занимающъ площадь въ 325 кв. в. (29 кв. в. въ Новгородскомъ у.); большею частью открыто; подъ лѣсомъ не болѣе 9 кв. вер.

Ругодины—древне-русское названіе г. Нарвы (см. XX, 652).

Rugosa или *Tetracorallia* или *четырелучевые кораллы*—отрядъ подкласса сцифополипы или коралловые полипы (см.), или Anthozoa. Исключительно вымершія формы преимущественно палеозойской эпохи, отъ которыхъ сохранились лишь скелеты, характеризующійся четвернымъ расположеніемъ перегородокъ (число перегородокъ представляетъ кратное 4). Скелетъ Р. представляетъ простой или сложный склеродермическій полипникъ, состоящій изъ наружной стѣны (theca) и радиальныхъ перегородокъ (septa), съ поперечными пластинками (dissipimenta) и горизонтальными табличками (tabulae), а иногда и съ центральнымъ столбикомъ (columella). Нѣкоторыя Р., какъ напр. извѣстная Calceola изъ девонской системы, были снабжены особою крышечкою, закрывающей отверстие чашечки.

В. III.

Ругозеро—оз. Архангельской губ., Кемскаго у., системы р. Ковды. Оз. состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ между собою проливомъ. Дл. первой части до 14 в., шир. 3 в., второй — дл. 10 в. шир. до 2 в. Оз. имѣтъ чистую прозрачную воду, довольно глубоко и рыбо.

Ругозерская губа — Архангельской губ., Кемскаго у. на корельскомъ берегу Бѣлаго м., вдается въ материкъ къ С отъ губы Черной и къ СЗ отъ о-ва Великаго, на 10 вер. при шир. до 2 $\frac{1}{2}$ в. Въ губѣ много отмелей, каменныхъ гудъ и островковъ; глубина отъ 5 до 10 саж. Губа соединяется проливомъ съ губою Великою.

Рудавскій (Янъ В. Rudawski, 1617—90) — польскій историкъ и юристъ; былъ каноникомъ въ Варшавѣ, позже переселился въ Австрію. Написалъ: «Panegiricus in exequiis Ferdinandi III imperatoris» (Вѣна, 1657), «Europa triumphans cum Leopoldus I electus esset» (Вѣна, 1658), «Repertorium iuris civilis et pontificii» (1660), «Historiarum Poloniae libri IX» (Варшава, 1655), «De polonis latine doctis» (Варшава, 1760) и др.

Рудановъ (Александръ Павловичъ, 1824 — 1892) — писатель, магистръ слоб. духовной академіи; былъ протоиереемъ, профессоромъ богословія въ горномъ институтѣ, членомъ учебнаго комитета при св. синодѣ. Главные его труды: «Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви» (изд. 27, СПб., 1897), «Священная исторія Ветхаго Заѣта» (изд. 29, ib., 1897), «Священная исторія Новаго Заѣта» (изд. 30, ib., 1897), «Исторія христіанской православной церкви» (изд. 24, ib., 1895), «Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви» (изд. 26, ib., 1895), «Разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ свщ. исторіи Ветхаго и Новаго Заѣта» (изд. 2, ib., 1896), «Православное догматическое богословіе» (изд. 2, ib., 1894), «Наставленіе въ Законѣ Божиѣмъ» (изд. 11, ib., 1897), «Краткая церковная исторія» (изд. 9, ib., 1897). См. Церковныя Вѣдомости, 1892, № 12 (некрологъ Р.).

Рудановъ (Филологъ Васильевичъ, 1827 — 85) — педагогъ. Окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ; былъ главнымъ инспекторомъ училищъ въ Восточной Сибири. Послѣ него остался въ рукописи неоконченный трудъ: «Тяжелое время на Руси 1849—82 г.» часть котораго (объ уничтоженіи крѣпостнаго права и о крымской войнѣ) напечатана г. С. Г. въ брошюрѣ: «Ф. В. Р., педагогъ-дѣтаны восточной и западной Сибири» (Тобольскъ, 1890).

Рудановскаго полу-въ — Приморской обл., Сѣверо-Уссурийскаго края, въ заливѣ Св. Владимира; выдѣляется изъ материка въ направленіи ОНО на разстояніи ок. 200 саж. и отдѣляетъ южную бухту отъ сѣверной, образуя съ сѣверной стороны небольшую бухту, известную подъ именемъ средней или западной. Полу-въ названъ по фамиліи Н. В. Рудановскаго, участвовавшего въ амурской экспедиціи при завѣданіи устья Амура съ 1849—1853 гг.

Рудановскій (Петръ Васильевичъ, 1829 — 88) — выдающийся врачъ и гистологъ. Учился въ казанск. гимн. и унив. въ которомъ

кончилъ курсъ дѣкаремъ въ 1853 г., послѣ чего былъ врачомъ на уральскихъ горныхъ заводахъ. Въ 1858 г. командированъ за границу для изученія глазныхъ болѣзней. Въ 1875 г. признанъ казанскимъ университетомъ докторомъ медицины honoris causa. Р. извѣстенъ своими многочисленными изслѣдованіями строенія нервной системы, для чего первый ввелъ въ гистологию методъ замораживанія препаратовъ («Observat. sur la structure du tissu nerveux par une nouvelle methode»). Чит. Кл. Бернаромъ въ парижской академіи; тоже въ болѣе обширномъ изложеніи въ «Journ. de l'anatomie» и въ «Gaz. d. Hopitaux», 1865). Особенной извѣстностью пользуется его соч. «О строеніи корешковъ спинныхъ нервовъ, спинного и продолговатаго мозга человѣка и нѣкоторыхъ высшихъ животныхъ» (3 вып.), увѣнчанное преміей Р. Кляцкаго; на фр. яз. пер. Ольгой Рудановской въ 1875 г. Въ 1867 г. «Etude photographique sur le systeme nerv. de l'homme et de quelq. animaux spteg., d'après les coupes du tissu nerv. congelé» (съ атласомъ). Изъ друг. его статей по изслѣдованію нервной системы: «Анатомическія отличія чувствит. и двигат. нервовъ спин. мозга» («Медич. Вѣстникъ», 1866), «Нервные ячейки и ихъ пигментация» (ib., 1867), «Corpuscula hyaloidea въ нервной системѣ какъ особенный нервный элементъ» (ib., 1866 и 1867), «О присутствіи сократительныхъ элементовъ въ нервныхъ трубочкахъ периферическихъ нервовъ» (ib., 1879; по-фр. въ «Virch. Arch.», 1871) и др. Р. принадлежатъ также рядъ статей по хирургіи.

Г. М. Г.

Рудбекъ (Олафъ Rudbeck, 1630—1702) — шведскій ученый; изучалъ медицину, музыку, механику, художества и древности; въ 1653 г. сдѣлалъ открытіе лимфатическихъ сосудовъ; былъ доцентомъ по ботаникѣ въ университетѣ въ Упсалѣ, гдѣ основалъ ботаническій садъ, который въ послѣдствіи, благодаря Линнею, приобрѣлъ большое значеніе; затѣмъ былъ профессоромъ анатоміи и кураторомъ университета. Р. составлялъ болышій трудъ по ботаникѣ съ рисунками, гравированными на деревѣ, для чего онъ изготовилъ 11000 рисунковъ растений; въ 1701 г. была издана вторая часть этого труда подъ заглавіемъ: «Campi Elysiis liber secundus»; экземпляры первой части, кромѣ двухъ, сгорѣли въ 1702 г. и лишь въ 1863 г. появилось новое изданіе этой части, въ количествѣ 20 экземпляровъ. Кромѣ того, Р. написалъ: «Hortus botanicus» (Упсала, 1685) и «Atlant eller Manheim, Atlantica sive Manheim, vera Japheti posterorum sedes et patria» (Упс., 1675—98, 3 т.), въ которомъ Р. старался доказать, что Швеція—это Атлантида Платона. Ср. Esberg, «Laudatio funebris Olavi Rudbeckii patris» (Упс., 1703). Сынъ его, Олафъ Р. (1660—1740), былъ преемникомъ своего отца по кафедрѣ анатоміи въ Упсальскомъ университетѣ, а въ 1739 г. сдѣлался архіатеромъ; написалъ: «Progatio plantarum botanico-physica» (Упс., 1686), «Nora Samolad, sive Lapponia illustrata» (Упс., 1701), «Ichthyologia biblica» (Упс., 1705—22) и др. Ср. Inne. «Laudatio funebris Olavi Rudbeckii» (1741).

Рудгартъ (Игнатій von Rudhart, 1790 — 1838) — баварскій писатель и государственн-ый дѣятель; былъ профессоромъ въ Юрцбургѣ. Какъ депутатъ, пользовался большимъ влияніемъ на сеймъ; въ 1828 г. былъ главою умѣренной оппозиціи. Сопровождалъ короля Оттоза въ Грецію и занялъ тамъ должность министра внутреннихъ дѣлъ и президента совѣта короля, но скорѣй подалъ въ отставку, вслѣдствіе происковъ англичаевъ. Въ 1844 г. ему оставленъ памятникъ въ Пассау. Р. написалъ: «Geschichte der Landslände in Bayern» (Гейдельбергъ, 1816), «Abriss der Geschichte der bayrischen Gesetzgebung» (Мюнхенъ., 1822), «Das Recht des deutschen Bundes» (Штутгардъ, 1822), «Ueber den Zustand des Königreichs Bayern» (Штутг. и Эрланг., 1825—27), «Ueber die Zensur der Zeitungen» (Штутг., 1826).

Рудель (Жофруа Rudel) — французскій трубадуръ XII в.; жилъ при дворѣ Жофруа, графа бретанскаго, брата англійскаго короля Генриха II. Онъ влюбился заочно въ принцессу триполійскую, красоту и умъ которой превозносили паомники, возвращавшіеся изъ св. мѣсть. Р. рѣшилъ отправиться въ Триполи, чтобы увидѣть принцессу; во время перѣзда заболѣлъ и пріѣхалъ въ Триполи уже при смерти. Принцесса, извѣстная о пріѣздѣ трубадура и тронутая его любовью, послѣдила его на корабль; Р. умеръ у нея на рукахъ.

Рудельбахъ (Андреасъ-Готтлобъ Rudelbach, 1792 — 1862) — нѣмецкій богословъ и пасторъ; въ своемъ журналѣ: «Zeitschrift für die gesammte lutherische Theologie und Kirche» проводилъ строго лютеранскую, анти-унионистскую точку зрѣнія; въ томъ же духѣ написаны и его соч.: «Reformation, Lutherum und Union» (Лпц., 1839) и «Historisch-kritische Einleitung in die Augsburgische Konfession» (Дрезд., 1841). Важнѣйшій трудъ Р. — «Hieronymus Savonarola und seine Zeit» (Гамб., 1835). Ср. Kaiser, «Andr.-Gottl. R.» (Лпц., 1892).

Рудеръ (Франсуа-Эли Roudaire, 1836 — 85) — французскій инженеръ, первый предложившій планъ устройства внутренняго моря въ аджирской Сахарѣ; напечатанная имъ по этому вопросу статья: «Une mer intérieure en Afrique» въ «Revue des deux Mondes» (1874) возбудила всеобщее вниманіе. Произведенныя имъ затѣмъ вторичныя изслѣдованія перешейка, отдѣляющаго Тунисъ и Ажиръ отъ Средиземнаго моря, убѣдили его въ вѣрности взглядовъ, которые онъ изложилъ въ рядѣ статей; идея эта, впрочемъ, еще далека отъ осуществленія. Ср. карту, помещенную въ бюллетенѣ парижскаго географическаго общества (1877) и «Rapport sur la dernière expédition des Chotts» (П., 1881).

Ру де Ронель (Жанъ-Ватисъ-Гаспаръ Roux de Rochelle, 1762 — 1847) — французскій писатель и дипломатъ; былъ полномочнымъ министромъ въ Гамбургѣ, затѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Написалъ: «Histoire des États-Unis» (1836), «Histoire du régiment de Champagne» (1839), «Histoire d'Italie» (1847), три поэмы, пользовавшіяся успѣхомъ, и нѣсколько театральныхъ пьесъ, изданныхъ подъ заглавіемъ «Oeuvres dramatiques».

Руджеро (Rugeri) — два знаменитыхъ итальянскихъ скрипичныхъ мастера изъ школы Амати. *Франческо Р.*, прозванный и Рег. жилъ въ Кремонѣ въ 1670—1720 гг., его братъ, *Джованни Баттиста Р.* — въ Брешии, въ 1700—1725 г.

Руджеро (Козьма Ruggieri) — флорентинскій астрологъ, котораго привезла съ собою во Францію Екатерина Медичи. Благодаря ея покровительству, Р. пользовался большимъ влияніемъ при французскомъ дворѣ; суевѣрна королева совѣтовалась съ Р. обо всемъ и для его астрологическаго наблюденій велѣла выстроить обсерваторію. Р. состоялъ при смѣнѣ королевы, герцога алансонскаго, въ качествѣ учителя итальянскаго языка, но на самомъ дѣлѣ — чтобы сдѣлать за герцога, главою партіи недовольныхъ. Р. обманывалъ королеву и въ дѣйствительности стоялъ на сторонѣ герцога. Въ 1574 г. Р. былъ замѣшанъ въ заговорѣ Ла-Моль и Кокова и присужденъ къ галерамъ, но избавленъ отъ наказанія, благодаря королевы. Въ 1598 г. Р., проживая въ Нантѣ, былъ обвиненъ въ томъ, что хотѣлъ извести волшебными заклинаніями короля Генриха IV. Генрихъ освободилъ его отъ наказанія, въ благодарность за спасеніе ему жизни въ Варооломеевскую ночь. Съ 1604 по 1615 г. Р. издавалъ въ Парижѣ альманахи, пользовавшіеся большимъ успѣхомъ. Умеръ въ 1615 г.

Рудзевичъ (Александръ Яковлевичъ) — ген.-отъ-инфантеріи (1776 — 1829). Служилъ на Кавказѣ, въ 1812 г. командовалъ полкомъ, въ 1813 г. — бригадой, въ 1814 г. — корпусомъ; въ сраженіи подъ Парижемъ взялъ приступомъ Монмартрскія высоты. Въ 1828 г., при открытіи войны противъ Турціи, отрядъ Р. переправился черезъ Дунай у Сагунова и овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями. Когда въ июлѣ въ русская армія стала сблизжаться къ Шумлѣ, Р. принялъ начальство надъ ея авангардомъ и дѣйствовалъ съ постояннымъ успѣхомъ. По взятіи Варны, Р. прикрывалъ осаду Силистрии со стороны Шумлы, а затѣмъ, перейдя на лѣв. берегъ Дуная, расположилъ свой корпусъ на зимнихъ квартирахъ въ Валахія, гдѣ и умеръ.

Рудиментарные органы или рудименты — называются такіе органы, которые или въ большой, или въ меньшей мѣрѣ утеряли свою первоначальную функцію, или весьма видоизмѣнили ее, но при этомъ въ своемъ развитіи или въ строеніи они сохранили явственныя указанія на свое первоначальное значеніе. Естественно, что при опредѣленіи родства животныхъ, при отысканіи предковъ ихъ, Р. органы играютъ чрезвычайно важную роль. Поэтому открытій Э. Жофруа Сентъ-Илеромъ рудиментарныхъ зубовъ у зародышей кита, рудиментарнаго крыла киви п др. играло громадную роль въ исторіи науки, а послѣ появленія книги Дарвина изученіе Р. органовъ получило особо важное значеніе. Р. органы могутъ быть присущи или взрослому животному, или только въ теченіе зародышевой жизни, и въ послѣднемъ случаѣ они относятся къ числу такъ назыв. провизорныхъ (временныхъ) органовъ. Впрочемъ, понятіе о провизорныхъ

органах и Р. далеко не совпадают. Животное может в течение своей личиночной жизни обладать весьма разнообразными органами, весьма важными для него в личиночном периоде, но не имющими никакого отношения к органам предков. Къ числу таких органов относятся различные прищипки и приспособки паразитирующих личинок, органы движения некоторых личинок (хвостъ церкарий, т. е. зародышей сальмонеллы и т. п.). Такие органы носят название ценогенетических, тогда как Р. провизорные органы носят название палингенетических. Если провизорный Р. органъ въѣсто того, чтобы атрофироваться и исчезнуть съ возрастомъ, остается лишь у некоторых особей данного вида на всю жизнь, то получается Р. аномальный органъ. Не трудно видѣть, что говоря о Р. органахъ трудно разграничить ихъ категории. Органъ, являющийся у одного животного въ видѣ нормального, у другого, иногда весьма близкаго, можетъ сохраняться только въ видѣ провизорнаго или аномальнаго. Поэтому мы будемъ говорить объ этихъ органахъ одновременно, при чемъ главное внимание удѣлимъ Р. органамъ позвоночныхъ животныхъ и въ частности человѣка. Накожные покровы человѣка снабжены Р. волосатымъ покровомъ, а въ зародышевомъ состоянii почти весь человѣкшй зародышъ покрытъ, не исключая и лица, особымъ болѣе мягкимъ волосатымъ покровомъ — *Lanugo foetalis*, который потомъ спадаетъ и замѣняется настоящимъ волосатымъ покровомъ, остающимся в течение всей жизни. Въ видѣ аномалии этотъ эмбриональный покровъ можетъ иногда оставаться в течение всей жизни и тогда получается такъ назыв. волосатые люди (*Hundemenschen*), представляющие сильное развитiе волосъ на тѣлѣ и лицѣ. Пр. Брандтъ думаетъ, что такая волосатость во всѣхъ случаяхъ есть удержанiе зародышеваго покрова, такъ какъ волосатые люди обнаруживаютъ часто остановку въ развитii и другихъ производныхъ накожныхъ покрововъ, напр. зубовъ. По мнѣнiю другихъ, волосатость иногда можетъ быть и слѣдствiемъ переразвitiя вторичнаго, т. е. дефинитивнаго волосагого покрова. Сильное развитiе волосагого покрова иногда, какъ у сахалинскихъ айвовъ, является расовымъ признакомъ. Переходя къ мускулатурѣ отмѣтимъ, напр., присутствiе у человѣка мускуловъ, предназначенныхъ для движенiя ушной раковины, но за исключенiемъ некоторыхъ особей обыкновенно недѣятельныхъ. Точно также неподвижна ушная раковина у антропоморфныхъ обезьянъ, но эти мускулы функционируютъ у другихъ обезьянъ (напр. павiана, мартышекъ) и ушная раковина ихъ является подвижной. Многiа млекопитающiя, напр. лошади, обладаютъ способностью двигать кожей, что обуславливается присутствiемъ особой подкожной мышцы — *Raaisculus caninus*, а у человѣка и обезьянъ отъ этой мышцы остаются лишь отдѣльные участки въ области груди, шеи и отчасти лица (такъ назыв. *Platysma myoides*). Часть лицевыхъ мышцъ, заведующихъ мимикой, тоже, повиднмому, произошла на счетъ этого общаго подкожнаго слоя. Въ скелетѣ къ числу Р. органовъ

надо отнести спинную струну (*Chorda dorsalis* см. Позвоночникъ) большинства позвоночныхъ. У низшихъ позвоночныхъ она является главнымъ органомъ для опоры всего туловища, а у большинства роль ея принимается на себя позвоночный столбъ, при чемъ сама спинная струна можетъ оставаться или въ видѣ непрерывнаго шнура, или въ видѣ отдѣльных участковъ, лежащихъ то внутри позвонковъ, то между ними, или же, наконецъ, является лишь въ видѣ провизорнаго зародышеваго органа. Наибольшему упрошенiю въ позвоночникѣ подвергается хвостовая часть. Заднiе хвостовые позвонки или сливаются другъ съ другомъ, вслѣдствiе чего общее число ихъ можетъ значительно уменьшиться, или сливаются въ одну косточку, называемую уростилемъ. Последнее имѣетъ мѣсто у многихъ рыбъ и безхвостыхъ амфибiй. У человѣка (фиг. 12, см. табл.) число хвостовыхъ позвонковъ обыкновенно 5, рѣже (у женщинъ) 4, но въ зародышевомъ состоянii (на 4 недѣлѣ) наблюдалось—6. Обыкновенно хвостъ человѣка не выраженъ извнѣ, но въ рѣдкихъ случаяхъ (фиг. 11) наблюдался настоящiй хвостъ, который иногда содержалъ остатки спинной струны и мышцу, соответствующую мускулу сгибателяю (*M. cutivator caudae*) хвоста другихъ животныхъ, а въ некоторыхъ случаяхъ въ хвостѣ, повиднмому, развиваются и настоящiе позвонки. Надо отмѣтить, что хвостовая часть позвоночнаго столба у антропоморфныхъ обезьянъ, лишенныхъ, какъ и человѣка, наружнаго хвоста, иногда является еще болѣе рудиментарной, чѣмъ у человѣка. Такъ, у органа всего на всего въ большинствѣ случаевъ три хвостовыхъ позвонка, т. е. на два позвонка менѣе, чѣмъ у человѣка. Весьма часто ребра позвоночныхъ животныхъ являются рудиментарными. Такъ, иногда шейные позвонки, напр. у крокодила, страуса и др. несутъ явственныя короткiя ребра. Но чаще ребра эти съ ясностью наблюдаются лишь въ зародышевомъ состоянii, а потомъ прирастаютъ къ тѣлу позвонка. Такiя Р. ребра обнаружены на грудныхъ позвонкахъ тѣхъ амфибiй, у которыхъ во взросломъ состоянii эти ребра кажутся отсутствующими, напр. у лягушки, а точно также на шейныхъ, крестцовыхъ и хвостовыхъ позвонкахъ многихъ позвоночныхъ. Конечности весьма часто являются Р. у паразитическихъ членистоногихъ; у позвоночныхъ упрошенiе конечностей и ихъ покровъ стоитъ въ зависимости отъ характера движенiй животного. Такъ, въ поясѣ переднихъ конечностей, если конечность совершаетъ движенiя лишь въ одной опредѣленной плоскости, какъ напр. передняя нога лошади, весьма часто не доразвивается или является Р. ключица. У птицъ, потерявшихъ способность летать, какъ напр. у новозеландскаго безкрыла или Киви, ключица также можетъ отсутствовать. Надо отмѣтить, все-таки, что пояса конечностей являются болѣе стойкими, чѣмъ сама конечность: въ то время, какъ послѣдняя могутъ подвергаться полному исчезновению, пояса иногда при этомъ все-таки сохраняются. Такъ, китообразная дшены, какъ известно, заднихъ конечностей, но въ задней части ихъ тѣла

между мышцами залегают съ каждой стороны Р. кости (фиг. 1), въ которыхъ видятъ лобковую и сдвѣдливую кости, сросшіеся вмѣстѣ, а иногда и еще одна кость, повидимому, соотвѣтствующая бедряной (фиг. 2). Точно также у птицъ: новозеландскій безкрыль снаружи не имѣетъ крыльевъ или точнѣе они едва обозначены небольшими выступомъ, но у него развиты кости передняго пояса, кромѣ ключицы, а равно и всѣ кости крыла. У вымершихъ нынѣ тоже новозеландскихъ гигантскихъ птицъ моа (р. *Dinornis* фиг. 9) крыльевъ, повидимому, не было вовсе, но существовала дрымыкавшая къ переднимъ угламъ грудины косточка, представлявшая, вѣроятно, лопатку и коракоидную кость, слиявшися вмѣстѣ (фиг. 10). У иперницъ иногда конечности атрофируются вовсе (*Anguis*, *Blanus* и др.). Иногда атрофируются лишь переднія конечности, а заднія остаются въ видѣ небольшихъ придатковъ по бокамъ задняго прохода, какъ у нашего желтопузика (*Pseudopus*), или атрофируются заднія конечности, а переднія остаются, какъ у мексиканской *Chirotes*. Но все-таки въ большинствѣ случаевъ у этихъ формъ сохраняется Р. тазъ, или передній поясъ, или по крайней мѣрѣ грудина. У змѣй конечности (у громаднаго большинства) отсутствуютъ. Однако, у сем. *Pythonidae* и *Tortricidae* по бокамъ задняго прохода имѣются маленькія конечности съ когтями (фиг. 7) и подъ кожей залегаютъ Р. скелетъ конечностей, при чемъ у питона весь скелетъ состоитъ изъ трехъ косточекъ, изъ коихъ задняя несетъ коготь, а передняя, можетъ быть, принадлежитъ тазу (фиг. 6). Въ самахъ конечности позвоночныхъ можетъ быть Р. или исчезать вовсе берцовая (*fibula*) и лучевая (*radius*) кости; напр. у копытныхъ, иногда, напр., у сумчатыхъ замѣчается обратное явленіе, т. е. преобладаніе этихъ костей надъ бедряной и локтевой. Затѣмъ, чрезвычайно часто Р. являются боковые пальцы и имъ соответствующія косточки кисти (*metacarpalia* и *metatarsalia*). Вообще говоря, уменьшеніе числа пальцевъ въ пятипалой конечности весьма распространенное явленіе: такъ у амфибіи, напр. у *Proteus*, число ихъ низводится иногда до двухъ, а въ крылѣ птицъ выражены 3 пальца, изъ коихъ только два могутъ имѣть когти. Лишь у ископаемаго *Archaeopteryx* эти пальцы были свободны, подвижны и всѣ три были снабжены когтями. У современныхъ птицъ они спрятаны подъ кожей и обозначаются лишь когтями, если таковыя имѣются. У плацентарныхъ млекопитающихъ исчезаетъ сначала первый или внутренній палецъ (напр. переднія конечности дамана—Нугахъ и заднія конечности хищниковъ), а потомъ и пятый или наружный (напр. заднія конечности тапира и конечности носороговъ, а равно и ископаемыхъ предковъ современной лошади); еще далѣе и второй (напр. парнокопыта) и наконецъ и четвертый (парнокопыта), такъ что число пальцевъ можетъ низводиться до одного. Но пальцы исчезаютъ постепенно и имѣется цѣлый рядъ формъ, у которыхъ они сохраняются въ видѣ Р., не достигающихъ до земли придатковъ. Такъ, у всѣхъ парнокопытныхъ нога

опирается на 3 и 4 палецъ, но у громаднаго большинства ихъ имѣются и небольшіе 2 и 5 пальцы, въ аномальныхъ случаяхъ достигающіе величины главныхъ (фиг. 20). У ископаемыхъ предковъ лошади имѣлись Р. 2 и 4 пальцы, тогда какъ у современной лошади имѣются только одинъ третій, и лишь сохранились соответствующія имъ косточки въ кистевой части. Но какъ аномалія, боковые Р. пальцы встречаются и у современной лошади (фиг. 15). Есть много указаній, что первоначальное число пальцевъ у пятипалыхъ позвоночныхъ было болѣе. Такіе Р. пальцы имѣются у амфибіи (фиг. 14), отчасти у гадюкъ, а также и у млекопитающихъ. Они могутъ лежать впереди большаго пальца и называются тогда *praehallux* (на задней) и *praepollex* (на передней конечности), или позды 5-го и тогда наз. *postminimus*. *Os. pisiforme* (фиг. 16), входящая въ составъ ступни млекопитающихъ, въ томъ числѣ и человѣка, представляетъ собой, по Барделебену, *Postminimus*. Впрочемъ, при развитіи человѣческой ступни и руки также наблюдались хрящевые зачатки, соответствующіе *praepollex* и *praehallux*. Однако, указанное значеніе всѣхъ этихъ рудиментовъ признается не всеми: нѣкоторые считаютъ ихъ просто за сухожильныя оскостѣнія, не имѣющія никакого морфологическаго значенія. У человѣка (фиг. 16) и антропоморфныхъ обезьянъ, а равно и у нѣкоторыхъ другихъ млекопитающихъ, наблюдается еще провизорная косточка, такъ наз. второе *centrale*, которая на 3-емъ мѣсяцѣ утробной жизни сливается въ *radiale* (*naviculare*). Эта кость унаследована отъ амфибіи и играла большую роль въ теоретическихъ соображеніяхъ по поводу гомологій конечностей. Возвращаясь къ Р. частямъ поясовъ конечностей млекопитающихъ, въ частности человѣка, отмѣтимъ, присущіе на лопаткѣ коракоиднаго отростка (*processus coracoideus*), представляющаго собой рудиментъ коракоидной кости, являющейся въ видѣ самостоятельной части передняго пояса у всѣхъ позвоночныхъ, кромѣ громаднаго большинства млекопитающихъ. И въ области грудины у человѣка и большинства млекопитающихъ тоже имѣются Р. зачатки. У амфибіи и гадюкъ впереди грудины лежатъ самостоятельныя надгрудничныя хрящъ или кость—*episternum*. Точно тоже наблюдается у однопроходныхъ млекопитающихъ, но у большинства млекопитающихъ и человѣка *episternum* въ видѣ самостоятельнаго образованія наблюдается лишь въ эмбриональномъ состояніи, а потомъ она разбивается на три части, изъ коихъ средняя сливается съ грудной, а боковыя присоединяются къ внутреннимъ концамъ ключицы. У человѣка боковыя части представлены небольшими хрящиками, лежащими между внутренними концами ключицъ и грудной (*costalagines sterno-claviculares*), а средняя часть можетъ быть представлена двумя оскостѣніями, лежащими впереди грудины и иногда съ ней срастающимися. Эти оскостѣнія называются *ossa suprasternalia* (фиг. 13). Въ черепѣ позвоночныхъ животныхъ тоже имѣется рядъ Р. органовъ. Зародышъ každого *позвоночника* (см.)

имѣть подъ черепомъ рядъ хрящевыхъ дугообразныхъ придатковъ, называемыхъ висцеральными дугами (фиг. 21). Эти дуги у рыбы дѣйствительно имѣютъ характеръ дугъ, изъ коихъ заднія залегаютъ между жаберными отверстіями, но у вышестоящихъ позвоночныхъ дуги эти сохраняются въ видѣ различныхъ *P.* частей скелета. У человѣка и млекопитающихъ вообще передняя изъ этихъ дугъ или мандибулярная сохраняется лишь въ видѣ двухъ косточекъ, помѣщающихся въ полости среднего уха (фиг. 21, *m* и *in*) и называемыхъ молоточкомъ и наковальной. На остальномъ своемъ протяженіи дуга замѣщаются костями, образующими нижнюю челюсть. Вторая дуга сохраняется въ видѣ трехъ остатковъ: третьей косточки среднего уха или стремени (*st*), шиловиднаго придатка височной кости черепа (*processus styloideus, sl*) и верхнихъ или малыхъ рожковъ подъязычной кости (*cm*), соединенныхъ съ нѣмъ связкой. Шиловидный отростокъ имѣется на черепѣ оранга, но у прочихъ млекопитающихъ онъ представленъ связкой. Слѣдующая дуга сохраняется въ видѣ большихъ или заднихъ рожковъ подъязычной кости (*cm*). Срединная венарная часть этихъ дугъ образуетъ самое тѣло подъязычной кости (см.). Двѣ слѣдующія дуги сохраняются лишь въ своей средней части и соединяясь образуютъ непарный гортанный хрящъ, называемый шиловиднымъ (*tl*). По мнѣнію Регенбаура, надгортаникъ (*epiglottis*), закрывающій входъ въ гортань при прохожденіи пищевого комка, тоже является рудиментомъ висцеральной дуги. Не останавливаясь на рудиментахъ черепныхъ костей, обратимся къ головному мозгу позвоночныхъ. Тамъ надо отмѣтить присутствіе двухъ *P.* органовъ: эпифиза и гипофиза. Оба они у большинства представляютъ собой комплексы замкнутыхъ эпителиальныхъ цырюрьковъ или фолликулъ. Эпифизъ лежитъ обыкновенно надъ промежуточнымъ мозгомъ, а гипофизъ подъ вронной, на нижней поверхности мозга. Эти придатки мозга играютъ роль железъ съ внутреннимъ выдѣленіемъ, подобно шиловидной и грудной (или зубной) железамъ. Но у некоторыхъ современныхъ позвоночныхъ и ихъ предковъ, какъ можно думать на основаніи исторіи развитія этихъ органовъ, роль ихъ была иная. Эпифизъ являлся полымъ отросткомъ мозга, дававшимъ отъ себя небольшой пузырекъ, который имѣлъ сходство съ глазомъ по своему строенію. Такой непарный или темляной глазъ свойствененъ и некоторымъ нынѣ живущимъ формамъ, какъ многоа. Некоторыя ашершцы. Относительно значенія гипофиза думаютъ, что это остатокъ первичнаго рта, свойственнаго предкамъ позвоночныхъ (см.), но во всякомъ случаѣ онъ не былъ сначала фолликулярной железой, какъ у современныхъ позвоночныхъ. Органы чувствъ весьма часто, подъ влияніемъ различныхъ факторовъ, дѣлаются или появляются лишь въ качествѣ провизорныхъ органовъ. Въ некоторыхъ случаяхъ, напр. у аспидій, такимъ факторомъ явился, вѣроятно, сидячій образъ жизни; въ другихъ случаяхъ паразитизмъ. Такъ, напр., личинка сосальщиковъ имѣютъ

глазокъ, а взрослые формы нѣтъ. Между позвоночными, а именно круглоротыми рыбами, паразитическая Мухіне имѣетъ весьма просто устроенный глазъ, а именно онъ представленъ двуслойнымъ пузыремъ или точнѣе бокаломъ изъ клѣтокъ, лишенныхъ способности воспринимать зрительныя впечатлѣнія. Этотъ пузырь вполне соответствуетъ эмбриональному глазному пузырю, а именно его наружная стѣнка должна бы образовалъ пигментный слой сосудистой оболочки, а внутренняя ретину. Во внутреннюю полость пузыря вдается соединительная ткань, которая представляетъ рудиментъ стекловиднаго тѣла. Ни хрусталика, ни прочихъ частей, какъ внутренней, такъ и наружнаго глаза, нѣтъ, и самый глазъ помѣщается надъ непрозрачнымъ слоемъ кожи. Приблизительно такую же стадію проходитъ въ развитіи глазъ всѣхъ позвоночныхъ, такъ что глазъ Мухіне является какъ бы остановившимся въ своемъ развитіи. Животныя, живущія въ морѣ на большой глубинѣ, куда не проникаютъ лучи свѣта, а равно въ пещерахъ, или ведущія подземный образъ жизни, какъ безногая амфибія—*Gymnophiona*, некоторые змѣи, кроты, весьма часто, хотя не всегда, представляютъ некоторые уклоненія въ строеніи глазъ, уклоненія *P.* характера, или же даже иногда бываютъ лишены глазъ вовсе. Это наблюдалось у ракообразныхъ, позвоночныхъ и другихъ. Хорошій примѣръ присутствія упрощенныхъ глазъ представляетъ намъ пещерная амфибія протей. Глазъ его напоминаетъ во многомъ глазъ Мухіне (фиг. 22). Это такой же двойной бокалъ, но его внутренняя стѣнка (*in*) утолщена и позволяетъ отличить главнѣйшія слои, свойственные сѣтчаткѣ позвоночныхъ. Въ зародышевомъ состояніи имѣется и хрусталикъ, но у взрослой формы онъ отсутствуетъ. За то имѣется соединительно-тканная масса внутри глазного бокала, представляющая собой стекловидное тѣло, и сверхъ того оболочка соединительнотканная, представляющая собой одновременно склеротику сосудистую, а равно и 6 типичныхъ для глаза позвоночныхъ мускуловъ. Эти послѣднія части являются излишними по сравненію съ глазомъ Мухіне. Многія изъ вышеперечисленныхъ формъ имѣютъ глаза со всеми типичными частями, но глаза эти или являются очень маленькими, или представляютъ уклоненія въ гистологическомъ строеніи ихъ частей. У одного вида крота (*Talpa socesa*) непровизоризуются вѣки, а остаются соединенными, какъ у зародышей и новорожденныхъ особей другихъ млекопитающихъ. Многимъ позвоночнымъ свойственна такъ наз. мигательная перепонка или третье вѣко, задерживающее глазъ отъ внутреннего утла его (фиг. 3). Задерживаніе совершается или при помощи особой мускулатуры, какъ у птицъ, или вслѣдствіе того, что глазное яблоко втягивается внутрь посредствомъ особой мышцы—*M. retractor bulbi*, какъ это имѣетъ мѣсто у амфибій и млекопитающихъ. Эта перепонка представляетъ у млекопитающихъ различныя степеніи развитія (фиг. 4), а у человѣка она представлена лишь небольшою складкой слизистой оболочки во

внутреннем углу глаза, называемой полудушной складкой (*plica semilunaris*), а в некоторых аномальных случаях у человека наблюдаются и *M. gastror. bulbi*, нормально отсутствующий. Точно также *P.* характер могут представлять и органы других чувств. *P.* заострение ушной раковины свойственно не только уху человека (см. Раковина ушная). Обонятельный орган рыб представляет обыкновенно двумя мѣшками, открывающимися наружу каждый двумя отверстиями: передним и задним, но у различных видов *p. Tetodon* обонятельный орган имѣет видъ двухъ щупалецъ, снабженныхъ на поверхности обонятельными колбами и внутри содержащими волокна обонятельного нерва. Иногда же нѣтъ и щупалецъ и волокна оканчиваются въ коѣжѣ въ области небольшого пигментнаго пятнышка. Позвоночнымъ животнымъ свойственны еще другой парный обонятельный органъ, открывающийся въ ротовую полость и называемый яacobosовымъ. Этотъ органъ у некоторыхъ позвоночныхъ, напр. у крокодиловъ, черепахъ, птицъ, некоторыхъ млекопитающихъ, въ томъ числѣ и человека, нормально отсутствуетъ, или появляется лишь въ эмбриональномъ состоянн, или сохраняется въ видѣ рудимента. Такие *P.* трубчатые органы свойственны и человеку, но не всегда или только съ одной стороны, а въ аномальныхъ случаяхъ они получаютъ и болѣе сильное развитие. Органы эти открываются посредствомъ одного или двухъ отверстій позади рѣзцовъ (*foramina incisiva*). Остаткомъ этого органа, обыкновенно заключеннаго въ хрящевую капсулу, у человека является особый хрящикъ. Кишечный каналъ можетъ атрофироваться совершенно у паразитическихъ формъ беспозвоночныхъ (см. Пилеверенія органы), но иногда остается *P.* его въ видѣ простого тѣла, какъ это некоторые предполагаютъ относительно *Amphibola* между ленточными и относительно колокололовыхъ (*Acanthoserphali*), но иногда кишечникъ можетъ сохраняться въ видѣ слѣпого, лишенаго задняго прохода органа, какъ у самцовъ коловратокъ, но уже не функционирующаго. У позвоночныхъ кишечный каналъ сплоенъ не подвергается атрофн, но отдѣльная часть его или имѣющая къ нему отношение органы часто являются *P.* Многие позвоночныя, лишеныя въ зрѣломъ состоянн зубовъ, имѣютъ рудименты зубной системы въ молодости или въ эмбриональномъ состоянн. Такъ у утконосовъ въ молодости имѣются зубы, которые потомъ выпадаютъ и замѣняются роговыми (см.). У китовъ, лнженныхъ зубовъ, въ эмбриональномъ періодѣ появляются съ каждой стороны болѣе 50 коническихъ зубовъ. Впрочемъ, повидимому, некоторые зубы сначала появляются въ видѣ составныхъ зубовъ и потомъ лишь разбиваются на простые коническія, но общее число все-таки не превышаетъ 53 (Кюкенталь). Зубы эти не прорѣзаются, а разрушаются и всасываются тканями. У другихъ беззубыхъ животныхъ, какъ черепахи, птицы, ящерицы (*Manis*) — зубы являются или въ видѣ сплошнаго набуханія челюстнаго покрова, такъ наз. зубной пласт-

тинки, или же въ этой пластинкѣ обособляются слегка отдѣльные зачатки зубовъ (у ящерицы), но все-таки до образования костныхъ зубовъ дѣло не доходитъ. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда число зубовъ уменьшается при филогенетическомъ развитн, исчезнувшія зубы могутъ появляться въ видѣ *P.*, у позднѣйшей формы. Такъ, человѣческой задней коренной зубъ или зубъ мудрости не только запаздываетъ, но иногда вовсе не прорѣзается. Затѣмъ, вмѣсто того, чтобы имѣть 4 или 5 бугорковъ, какъ прочіе коренные зубы, онъ можетъ имѣть три, два бугорка, и у европейцевъ это упрощеніе встрѣчается чаще, чѣмъ не у европейцевъ. Такимъ образомъ на нашихъ глазахъ этотъ зубъ, особенно у высшихъ расъ, стремится стать провизорнымъ. Но позади его имѣется зачатокъ еще одного зуба, развивающагося лишь въ аномальныхъ случаяхъ, а нормально никогда не развивающагося. Такимъ образомъ число зубовъ у предковъ человека достигало до 36, а теперь нормально бываетъ 32. Такія же явленія исчезновенія отдѣльныхъ зубовъ свойственны, конечно, и другимъ млекопитающимъ, но тамъ они менѣе изучены. Языкъ тоже въ некоторыхъ случаяхъ можетъ быть слабо развитымъ, что дало поводъ къ названію одного семейства беззубыхъ амфибій — *Aglossa*. Такъ какъ языкъ млекопитающихъ, по мнѣнію Гегенбаура, не соответствуетъ языку прочихъ позвоночныхъ и представляетъ позднѣйшее приспособленіе, то находящійся у некоторыхъ изъ млекопитающихъ подъ языкомъ придатокъ (*sublingua*; см. Языкъ) считаютъ рудиментомъ языка нижестоящихъ позвоночныхъ. Этотъ придатокъ иногда имѣетъ свой хрящъ и бываетъ одѣтъ роговымъ чехломъ (у *Stenops* между лемурами). У новорожденныхъ младенцевъ имѣется особая система складокъ (*Plica fimbriata*), можетъ быть, представляющая *P. sublinguae*. На шеѣ многихъ млекопитающихъ, въ томъ числѣ и обезьянъ, имѣются поперечныя складки, одѣтыя хорошо развитымъ многослойнымъ твердымъ эпителиальнымъ покровомъ и, вѣроятно, помогающія перетиранию пищи. У человека нѣтъ такихъ складокъ, но *P.* ихъ появляются у зародка и сохраняются первое время у новорожденнаго (фиг. 18). Передняя часть кишечнаго канала ланцетника, оболочниковъ и, вѣроятно, также предка всѣхъ позвоночныхъ, снабжена двумя желобковидными выступами: брюшнымъ, или эндостиемъ, и спиннымъ, или наджабернымъ желобкомъ. Первый имѣетъ весьма важное значеніе для питанія животнаго (см. Пилеверенія органы). Но у позвоночныхъ оба эти органа дѣлаются *P.* Наджаберный желобокъ, повидимому, появляется лишь въ эмбриональн періодѣ у некоторыхъ позвоночныхъ въ видѣ особаго шнурка, отщепляющагося отъ кишечника, лежащаго подъ хордой и носсащаго названія подхордальнаго. Это чисто провизорный органъ. Эндостиль же тоже отдѣляется отъ кишечника и превращается въ фолликулярную железу, называемую шитовидной (*gl. Thyreoidea*). Млекопитающія обладаютъ особымъ слѣпымъ придаткомъ въ началѣ толстой кишки, называемымъ слѣпой

лишкой (саеспш). Такая кишка имѣется и у человѣка, но ея конечный отдѣлъ во время развитія скоро перестаетъ расти у зародыша и превращается въ тонкій придатокъ, называемый червеобразнымъ (processus vermiformis), который, въ случаѣ засоренія, является причиной серьезныхъ заболѣваній (фиг. 17). Этотъ придатокъ представляетъ такимъ образомъ Р. конечной части слѣпой кишки: онъ относительно длиннѣе у оранга (фиг. 8) и у ребенка, чѣмъ у взрослого человѣка, ибо отстаетъ въ ростѣ отъ прочихъ частей. Рыбы имѣютъ по бокамъ передней части кишечника рядъ отверстій, ведущихъ изъ кишечника наружу и называемыхъ жаберными щелями. Они несутъ каждая на своемъ переднемъ и заднемъ краю жаберные лепестки, являющіеся мѣстомъ окисленія крови. Число этихъ щелей у нѣкоторыхъ акулъ достигаетъ 8 паръ, но передняя изъ нихъ является Р. и, хотя можетъ содержать лепестки, но уже для окисленія не служитъ. Она называется брызгальцемъ и Р. этой щели является слуховой проходъ и среднее ухо человѣка и другихъ позвоночныхъ. Въ нѣкоторыхъ аномальныхъ случаяхъ у человѣка барбанная перепонка не развивается и тогда зондъ черезъ наружное слуховое отверстие, среднее ухо и евстахиеву трубу свободно проникаетъ въ глотку, какъ бы онъ проникъ и черезъ брызгальце. Полное число жаберныхъ щелей не сохраняютъ и рыбы и очень часто эти щели у нихъ являются Р. Въ исторіи развитія всѣхъ позвоночныхъ (см.) они появляются и могутъ иногда въ видѣ аномалій сохраняться и у человѣка. Тогда на шеѣ образуется фистула, иногда открывающаяся въ глотку или пищеводъ, или оканчивающаяся внутри слѣбо. Введеніе зонда въ такую фистулу вызываетъ кашель, сердцебиеніе, рвоту и т. п. Впрочемъ, въ организмѣ высшихъ позвоночныхъ и въ частности человѣка существуютъ и другіе остатки жаберныхъ щелей: такъ, придаточныя части щитовидной железы представляютъ собой, вѣроятно, еще одну Р. пару жаберныхъ щелей, ибо онѣ отдѣляются отъ пищевода позади задней пары настоящихъ щелей. Грудная или зобная железа (Gl. Thyroidus)—тоже фолликулярный органъ, развивающійся на счетъ жаберныхъ щелей. Она хорошо развита между млекопитающими у тюленей и дельфиновъ, а у остальныхъ съ возрастомъ редуцируется. У человѣка она атрофируется къ 1¹/₂ годамъ, но почти всегда остается ничтожный Р. ея. Къ числу Р. органовъ принадлежатъ и выступы слизистой оболочки дыхательнаго горла между верхними и нижними голосовыми связками. Это выступы, называемые морганьевыми желудочками, у обезьянъ вытягиваются на наружную поверхность гортана въ видѣ громадныхъ пузырей, служащихъ резонаторами для усиленія голоса. У человѣка такіе гортанные пузыри или мѣшки наблюдаются только въ видѣ аномалій. У змѣй, змѣевидныхъ ашеричъ часто развивается одно легкое (лѣвое или правое), другое же является Р., а у нѣкоторыхъ американскихъ саламандръ недоразвиваются оба легкихъ, такъ что дыханіе совершается только при помощи кожи и изо-

бирующей сосудами поверхности глотки и ротовой полости. Такъ какъ ни одна система органовъ не повторяетъ въ теченіе своего развитія тѣхъ этаповъ, которые она проходитъ у предковъ, съ такой послѣдовательностью, какъ кровеносная и мочеполовая системы позвоночныхъ, то весьма естественно ожидать здѣсь цѣлый рядъ Р. органовъ. Кровеносная система, дѣйствительно, представляетъ цѣлый рядъ аномалій, объясняющихся остановкой развитія. Такъ напр. въ перегородкѣ между сердечными желудочками у высшихъ позвоночныхъ и у человѣка можетъ сохраняться сообщеніе между правымъ и лѣвымъ желудочкомъ—явленіе, напоминающее нераздѣленное состояніе желудочковъ у низшихъ позвоночныхъ. Что касается до отверстій въ перегородкѣ между предсердіями, наблюдаемаго въ исторіи развитія и также въ видѣ аномалій у человѣка, то она не можетъ считаться за возвратъ къ первоначальному нераздѣленному состоянію предсердій, а составляетъ явленіе позднѣйшаго характера. Не вдаваясь въ описаніе Р. аномалій сосудовъ, отмѣтимъ Р. органы въ области мочеполовой системы. Такъ какъ мужскіе и женскіе мочеполовые органы въ извѣстную стадію являются сходными (см. Мочеполовая система), то естественно, что у самца сохраняются Р. тѣхъ частей, которыя свойственны лишь самкѣ, и наоборотъ. Такъ, въ основаніи мочеполового канала самца млекопитающихъ находится углубленіе или простатическій пузырекъ, который иначе называютъ мужской маткой, хотя онъ представляетъ homologъ не матки, а скорѣе влагалища. Во всякомъ случаѣ это остатокъ млечниковыхъ каналовъ, являющихся лишь провизорно у самца. Внутренняя часть этихъ каналовъ сохраняется въ видѣ Р. органовъ, носящихъ названіе гидатидъ (степельчатой и нестепельчатой), лежащихъ около придатка сѣменниковъ или эпидидимиса. Самъ эпидидимисъ является остаткомъ провизорныхъ почекъ, или Вольфова тѣла, но служитъ уже для выведенія сѣмени. Другой такой Р. того же органа представляетъ парадидимисъ, находящійся около начала сѣмяпровода. У самки Вольфова тѣло и его протокъ сохраняются въ видѣ пароваріума или эпоофра (соотвѣтствуетъ эпидидимису) и въ видѣ пароофра (соотвѣтствуетъ парадидимису), лежащихъ между яичникомъ и фаллопиевой трубой. Всѣ эти органы имѣютъ форму пузырьковъ, трубокъ, иногда сохраняющихъ внутри мерцательныя рѣснички, но, повидимому, лишены всякой функціи. Что касается до общаго значенія Р. органовъ, то оно было предметомъ спора между неodarвинистами и неолamarксистами. Вейсманъ объясняетъ исчезновеніе Р. органовъ принципомъ панмиксиса. Онъ говоритъ, что всякій органъ удерживается на опредѣленномъ уровнѣ своего развитія или даже прогрессируетъ благодаря тому, что естественный отборъ устраняетъ слабыхъ особей. Если напр. всѣ птицы даннаго вида, имѣющія плохо развитыя крылья, гибнутъ, то очевидно имѣютъ шансы на пержитіе и оставленіе потомства особи лишь

Къ табл. РУДИМЕНТАРНЫЕ ОРГАНЫ.

1. Скелет гренландскаго кита въ $\frac{1}{100}$ натуральной величины: *f*—задняя конечность съ тазовыми костями, лежащая между мышцами.

2. Газовыя кости и конечность того же кита: *p*—лобковая, *is*—сѣдалищная, *f*—бедренная кости.

3. Глазъ совы для показанія мигательной перепонки—*N*.

4. Глазъ морскаго льва: *N*—мигательная перепонка въ видѣ довольно значительной складки.

5. Глазъ человѣка: *N*—мигательная перепонка въ видѣ слабо развитой полулунной складочки (*plica semilunaris*).

6. Скелетъ рудиментарныхъ заднихъ конечностей и пояса питона. *il*—подвздошная кость, *f*—бедренная.

7. Тѣже конечности снаружи.

8. Слѣпая кишка оранга: *pv*—червеобразный отростокъ (ср. фиг. 17).

9. Скелетъ ископаемой гигантской птицы моа (*Dinornis gravis*) въ $\frac{1}{16}$ натуральной величины по экземпляру британскаго музея.

10. Грудная кость того же животнаго съ прилежащей къ ней лопаточно-коракоидной костью—*sc* (у даннаго вида ея существованіе только предполагается, но у другихъ видовъ рода *Dinornis* она констатирована).

11. Хвостатый ребенокъ.

12. Крестецъ и хвостовые позвонки человѣка.

13. Остатки надгрудной кости (*episternum*) у человѣка: *man*—рукоятка грудины, *c*—1-ое ребро, *cl*—ключицы, *osp*—надгрудные хрящики или косточки (*ossa suprasternalia*), заключенныя въ толщѣ межключичной связки, *eps*—остатки надгрудной кости, заключенныя между концами ключицъ (*cartilaginee sterno-claviculares*).

14. Скелетъ передней конечности амфибіи (схема). *R*—лучевая, *U*—локтевая кости; *r*—*radiale*, *u*—*ulnare*, *se*—*centrale*, 1—5—пять костей запястья, (4 и 5 слиты въ одну) *I*—*V*—пять костей—пальца: *pp*—*praepolex* съ соответствующей ему запястной костью.

15. Аномальная конечно сть жеребенка имѣющая второй (внутренній) падець.

16. Скелетъ человѣческой кисти въ зародышевомъ состояніи; значеніе буквъ то же, что на рис. 14-омъ, *p*—*pisiforme*, соответствующее *postintimus*, *se*—провизорное второе *centrale*.

17. Слѣпая кишка человѣка (ср. фиг. 8); *pv*—червеобразный отростокъ.

18. Небо человѣческаго 8-мѣсячнаго зародыша съ провизорными складками.

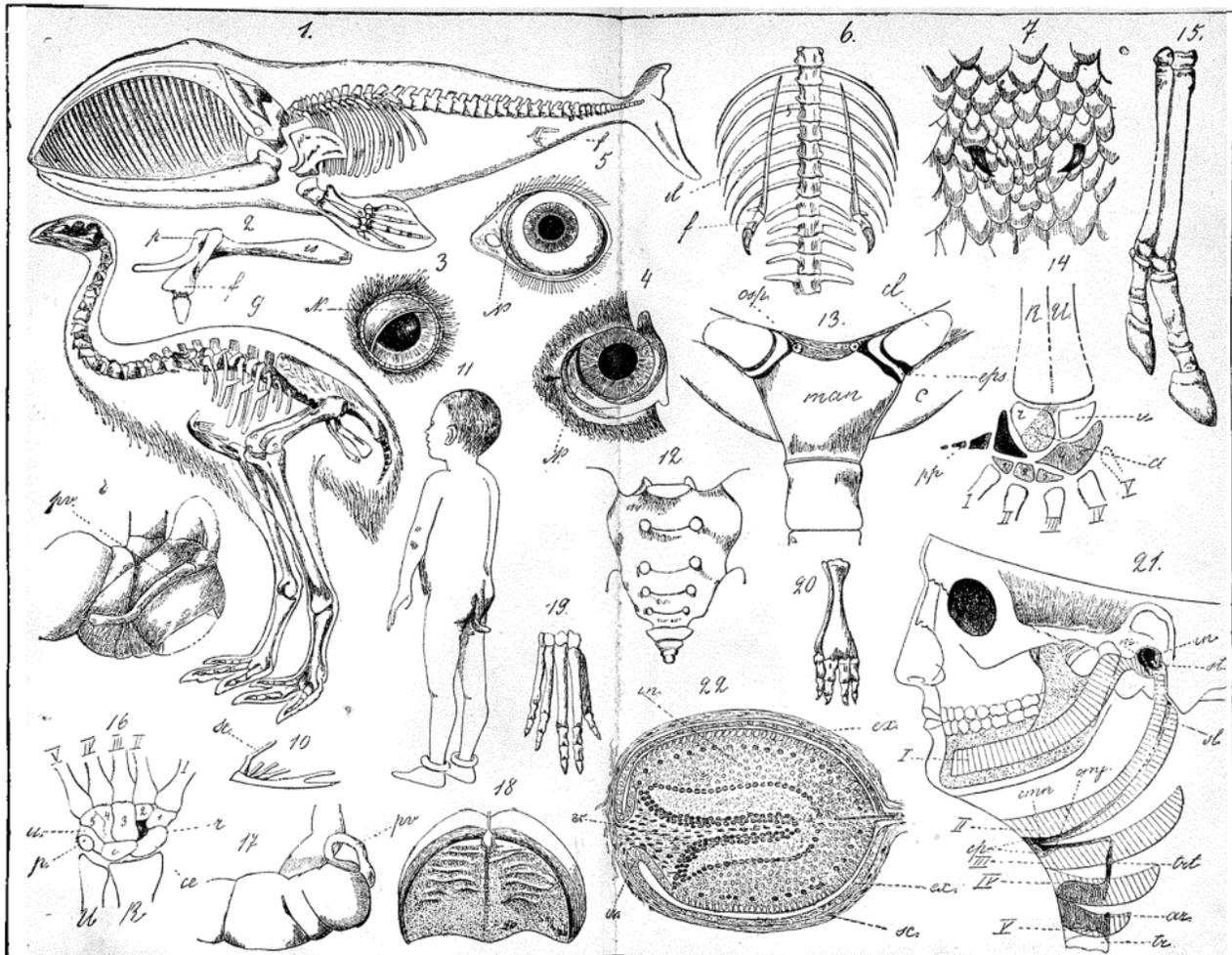
19. Аномальная передняя конечность пятапой свиньи.

20. Аномальная передняя конечность ягненка, у которой боковыя пальцы также хорошо развиты, какъ и средніе.

21. Схема, показывающая отношеніе рудиментарныхъ остатковъ скелета головы и гортани къ зародышевымъ висцеральнымъ дугамъ. Дуги (*I—V*) обозначены поперечно заштрихованными полосами. Протяженіе ихъ обозначено такъ, какъ, каковыя оно является у зародыша. *I*—первая или мандибуларная дуга, *II*—вторая или гюидная; *III*, *IV*, *V*—три послѣдующія дуги; *m*—молоточекъ, *in*—наковальня, *st*—стремля, представляющія комплексъ ушныхъ косточекъ, *si*—стилевидный отростокъ черепа, *cmn*—мадия, *cmj*—большія рожки подъязычной кости, *cr*—тѣло *ea*, соответствующее среднимъ частямъ *II* и *III* дугъ (*corulae*); *ih*—щитовидный хрящъ, образованный *IV* и *V* дугами; *ar*—черпаловидный хрящъ

trt—*cartilago triticea*; *tr*—хрящи трахеи.

22. Рудиментарный глазъ пещерной амфибіи (*Proteus anguineus*) въ разрѣзѣ; *sc*—оболочка, представляющая склеротику и сосудистую; *v*—соединительная ткань, выполняющая полость глазнаго пузыря и представляющая стекловидное тѣло; *ir*—край глазнаго пузыря, соответствующіе радужинѣ вплоть разсѣятаго глаза; *nor*—зрительный нервъ съ сосудомъ внутри его; *ex*—наружная стѣнка, глазнаго пузыря, соответствующая пигментному слою сосудистой оболочки; *in*—внутренняя стѣнка пузыря, образующая сѣтчатую оболочку, или ретину.

съ хорошо развитыми крыльями. Но допустимъ, что птицы даннаго вида перешли къ такому способу питанія, что крылья уже не играютъ особой роли въ ихъ жизни. Тогда будутъ переживать, скрещиваясь и оставлять потомство особи какъ съ болѣе слабыми крыльями, такъ и съ болѣе сильными. Это явленіе въ связи съ стремленіемъ организма къ экономіи матеріала, затрачиваемаго на ненужный органъ, и называется панмиксисъ и оно, по мнѣнію Вейсмана, должно неизбѣжно привести къ упрощенію органа. Спенсеръ на это возражалъ, что панмиксисъ можетъ объяснить, почему органъ не прогрессируетъ, но не объясняетъ его упрощенія. По его мнѣнію, индивидуальныя колебанія органа, одинаково, могутъ имѣть мѣсто, какъ въ сторону прогресса, такъ и въ сторону регресса. Колебанія эти, будучи противоположными, взаимно будутъ уничтожать другъ друга при скрещиваніи особей съ укюненіями въ противоположныя стороны. Экономія, получаема отъ организма при постепенной атрофій Р. органовъ, слишкомъ ничтожна, чтобы имѣть значеніе. Каждое поколѣніе кита теряло лишь ничтожное количество костнаго вещества, образовавшаго у ихъ предковъ кости заднихъ конечностей, и это количество при громадномъ вѣсѣ самаго животнаго составляетъ слишкомъ ничтожную экономію, чтобы она имѣла значеніе. Органы атрофируются, по Спенсеру, просто потому, что они не удерживаются, и результаты ослабленія ихъ вслѣдствіе неупражненія передаются по наслѣдству. Вейсмана на это отвѣчалъ, что упрощеніе органа происходитъ при панмиксисѣ вслѣдствіе того, что онъ начинаетъ подвергаться чрезвычайнымъ индивидуальнымъ колебаніямъ и эти колебанія происходятъ въ различныхъ частяхъ органа независимымъ образомъ, такъ что нарушается общая гармонія частей, необходимая для правильнаго функционированія органа. Самый органъ можетъ атрофироваться въ силу принципа борьбы за существованіе отдѣльныхъ частей организма между собой. Неупражняемый органъ, получая менѣе питательныхъ веществъ, вытѣсняется другими органами, точно также, какъ слабо одаренный организмъ погибаетъ между болѣе сильными. Дѣйствительно, цѣлый рядъ наблюденій говоритъ, что Р. органы отличаются наклонностью къ чрезвычайнымъ индивидуальнымъ колебаніямъ какъ въ дѣломъ, такъ и въ частяхъ своихъ, такимъ колебаніямъ, которыя немислимы въ органахъ функционирующихъ. Наконецъ, органъ въ его первобытномъ видѣ, но утратившій функцію, прямо можетъ быть вреднымъ для животнаго, какъ это предположалъ Валласъ относительно крыльевъ нелетающихъ птицъ, говоря, что такіа крылья могутъ содѣйствовать занесенію птицъ въ море вѣтромъ и что въ интересахъ птицъ по возможности уменьшить или утерять даже эти ненужныя крылья, чего и достигли киви и моа. Относительно экономіи организма то же разсужденіе Спенсера теряетъ почву, если ему придать болѣе широкое значеніе. Экономія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не велика, но если припомнить,

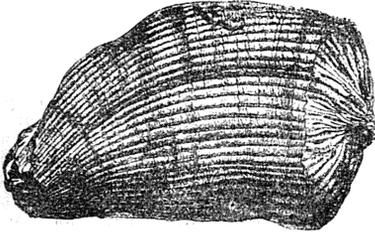
что безъ атрофій органовъ и даже полнаго исчезновенія ихъ въ исторіи развитія зародышу пришлось-бы воспроизводить послѣдовательно всѣ тѣ органы, которыми обладалъ длинный рядъ его предковъ, то общія экономія въ матеріалѣ, нужномъ на созданіе этихъ органовъ, и во времена, нужномъ для ихъ развитія и исчезновенія, окажется громадной. Вѣрно то, что природа, дойдя въ экономіи органа до извѣстнаго предѣла, перестаетъ оказывать на него подавляющее вліяніе, и этотъ органъ часто остается въ видѣ ничтожнаго, способнаго къ громаднымъ индивидуальнымъ укюненіямъ рудимента. Ср. Wiedersheim, «Der Bau des Menschen als Zeugnis für seine Vergangenheit» (Фрейбургъ и Лейпцигъ, 1893); Romanes, «Darwin und nach Darwin. Eine Darstellung der Darwinischen Theorie etc.» (Липп., 1892); Дарвинъ, «Происхожденіе чловѣка» (изд. Поповой, СПб.); Guinard, «Précis de Teratologie» (П., 1893).

В. Шимковичъ.

Рудини (Антоніо-Старрабба, маркизъ di Rudini, род. въ 1839 г.)—итальянскій политическій дѣятель; происходитъ изъ богатой и старинной сицилійской фамиліи. Въ 1866 г. занималъ должностъ сивдика (городского головы) въ Палермо, когда тамъ возникло возстаніе противъ итальянскаго правительства, возбужденное клерикалами и приверженцами Бурбонской династіи; при усмиреніи возстанія Р. обнаружилъ большую энергію, и вскорѣ былъ назначенъ префектомъ Палермо, потомъ Неаполя. Въ концѣ 1869 г. сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Менабреа, не будучи депутатомъ, но не имѣлъ успѣха въ палатѣ и черезъ нѣсколько недѣль вышелъ въ отставку. Избранный въ палату депутатовъ, Р. принадлежалъ къ группѣ правой, затѣмъ образовалъ въ палатѣ особую группу «молодой правой», поддерживавшую м-ва Депретиса и Криспи; одно время былъ вице-президентомъ палаты. Послѣ выборовъ 1890 г. Р. оказался однимъ изъ вѣнчательнѣйшихъ вождей правой и потребовалъ отъ Криспи уступокъ. Криспи отвѣтилъ на это требованіе отказомъ, но остался въ меньшинствѣ, послѣ чего Р. составилъ новый кабинетъ, въ которомъ сдѣлался президентомъ совѣта и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его министерство поставило себѣ задачей равновѣсіе въ бюджетѣ, безъ дальнѣйшаго обремененія плательщиковъ налоговъ; въ то же время Р. общалъ поддерживать заключенные съ иностранными державами союзы, а по отношенію къ Франціи—разсѣять подозрѣнія, недобвіе и недоразумѣнія. Общій этикъ Р. не сдержалъ: въ области вѣншей политики онъ остался такимъ же приверженцемъ тройственнаго союза, какъ и Криспи, и дѣломъ 1891 г. возобновилъ этотъ союзъ, еще до истеченія срока; отношенія къ Франціи оставались по прежнему холодными, а финансовыя дѣла, вслѣдствіе продолжавшихся вооруженій, были въ весьма печальномъ положеніи. Въ маѣ 1892 г. Р. вынужденъ былъ выйти въ отставку, послѣ чего велъ борьбу какъ съ министерствомъ Джюлиятти, такъ и съ министерствомъ Криспи. Въ мартѣ 1896 г., послѣ паденія Криспи, вызваннаго пораже-

нием итальянских войск в Абессиния, Р. сблизился министром иностранных дел в кабинет, составленном Рикотти, и преобразовал этот кабинет после выхода в отставку Рикотти, проект которого о сокращении армии вызвал противодействие в палате. В декабре 1897 г. и мае 1898 г. Р. выходил в отставку со всем кабинетом, но получить от короля поручение вновь образовать кабинет; последний кабинет Р. существовал, однако, лишь одиннадцать дней (июнь 1898 г.).

Рудисты — вымершее семейство пластинчатожаберных моллюсков, характерных для мшловых отложений южного типа. Отличаются от других пластинчатожаберных резко выраженной неравномерностью раковины и своеобразным ее строением. За исключением немногих спирально свернутых форм, раковина большинства Р. состоит из нижней створки, имеющей вид удлинённого конуса, часто изогнутого в виде рога, и верхней — в виде небольшой плоской крышечки, плотно прикрывающей нижнюю и соединенной с ней сложным зубным аппаратом. Тон-

Hippuritis cornu vaccinum.

ким нижним концом раковина приростала к подводным предметам. Различные виды сем. Р. жили совместно, большими колониями, наподобие устричных банок. Их тяжелая известковая раковина, достигавшая 1 м. в длину, образуют в альпийских верхне-мшловых отложениях как бы рифы, во многом напоминающие постройки кораллов, с которыми эти организмы прежде часто и смешивались. Наиболее распространенные роды: гиппуриты (*Hippurites cornu-vaccinum* — коровьи рога, см. фиг.), радиолиты и сферулиты.

Б. II.

Рудирин (*rudiarin*, от слова *rudis* — фехтовальная палка, деревянная рапира) — так назыв. у римлян старые гладиаторы или заслуженные из молодых, которым, по требованию народа, даровалась свобода и которые при увольнении от гладиаторской службы в знак свободы получали *rudis*.

Рудин — селение Ломжинской губ. В польскую войну 1831 г. (XIV, 418), при отступлении русской гвардии от Снядова к Блостку, артиллерия ген. Вистрома, перейдя 8 мая к Менжинскому, оставил у Р. отряд 1 ген.-м. Поleshко (д.-гв. егерский полк, 2 эскадрона, 4 легких орудия). Поleshко занял здесь, прикрывавший селение со стороны Ломжи

и Замброва, и там, с 4-го часа пополудни до вечера, держался против неприятельских атак. Под конец боя он был подкрплен д.-гв. финляндским полком, а ночью безпрепятственно отошел к Менжинскому. Пошли не имли успеха главным образом потому, что предводитель их, Скражинский, не воспользовался значительным превосходством своих сил и послал войска в атаку небольшими частями.

Рудлиб (*Rudlieb*, *Ruodlieb*) — герой латинской поэмы того же имени, составленной в XI в., вероятно в Ваварии; эта поэма — один из первых рыцарских романов. Содержание сохранившихся отрывков следующее: Р. убивает от своих врагов в королю Африка, где проводит 10 лет, по истечении которых мать письмом призывает его обратно. При прощании король дает Р. двенадцать золотых правил, которые и оказываются для него весьма полезными в последующих приключениях. Р. избивает неприличного для него брака, предложенного ему родственниками; побивает карлика, который показывает ему сокровища двух королей. Иммуга и его сына Гаргунга; Р. убивает обоих королей и женится на прекрасной Гербург, дочери Иммуга и наследниц могущественного государства. Поэма Р. имеет большую ценность, благодаря содержащимся в ней описаниям средневековой жизни. Она издана в сборник Грамма и Шмеллера: «*Latinoische Gedichte des X und XI Jahrhunderts*» (Геттинген, 1838) и перепечатана Зейлером (Галле, 1882).

Руднева-Кашеварова (Варвара Александровна) — доктор медицины († 1899 г.), дочь еврея Витебской губ. До 12 лет росла в семье бедного учителя; очень молодой вышла за богатого купца Кашеварова, но скоро оставила его и поступила в повивальный институт, а потом, как стипендиатка Оренбургского казачьего войска, изучала сифилологию, чтобы потом работать среди башкир-магометан, женам которых религиозный закон не позволял обращаться к помощи врачей-мужчин. На проверочных испытаниях успехи Р.-Кашеваровой были признаны достаточными, но она отказалась от диплома, признавая свои знания слабыми, и просила позволения продолжать учебу. Исполнить это желание ей удалось благодаря предательству начальника Оренбургского края, генерала Безака. Она была прикомандирована (в 1863 г.) к медико-хирургической академии на 5 лет, для полного прохождения курса медицинских наук, наравн с студентами академии. Это произвело большую сенсацию в обществе. Р.-Кашеваровой приходится держать себя весьма осторожно, вдали от всяких кружков, так как начальство было весьма недоволено нахождением женщиной в стенах академии. Окончив курс, она выдержала экзамен на звание доктора-медицины и получила диплом на вторую золотую медаль. В медицинском мире сначала говорила, что ее работами пользуется профессор Руднев (см.), за которого она вышла замуж по окончании курса, а потом — что Руднев сблизил все для нее. Не-

удовольствие проф. Рудневымъ завершилось беспорядками среди студентовъ академіи, сдѣланнымъ которыхъ было временное закрытіе академіи и оставленіе проф. Рудневымъ званія ученаго секретаря. Къ защитѣ докторской диссертации Р.-Кашеварова сначала не была допущена, не смотря на то, что она напечатана (въ «Архивѣ» Вирхова) работу, взвѣченія изъ которой вошли во многія руководства по акушерству. Званія доктора медицины Р.-Кашеварова была удостоена лишь въ 1876 г., по защитѣ диссертации: «Материалы для патологической анатоміи маточнаго влагалища» (1867). Ея стараніемъ сдѣлался преподавательницей на женскихъ медицинскихъ курсахъ не привычало успѣхомъ Оренбургскому краю за свою стипендію Р.-Кашеварова никогда не служила, такъ какъ зачислится въ число служащихъ мѣстнаго военного госпиталя, значило бы предоставить ей права государственной службы, а этого прецедента не хотѣли допустить. Съ 1881 г. Р.-Кашеварова прожила около 8 лѣтъ въ своемъ хуторѣ (Валуйскаго у. Воронежской губ.), занимаясь сельскимъ хозяйствомъ и медицинской практикой среди крестьянъ окрестныхъ деревень; затѣмъ переселилась въ Старую-Руссу. Ея труды: «О свободныхъ тѣлахъ брюшной полости» («Архивъ» Вирхова, т. 47), «Къ учению о плацентарныхъ полипахъ» («Журналъ для нормальной и патологической анатоміи», 1873), «Гигіена женскаго организма» (1892), разск. «Пионерка» (автобіографія, «Новости», 1886, 15 и 22 сент.), «Къ исторіи женскаго медицинскаго образованія» (тоже автобіографическаго характера, тамъ же, 7 и 14 ноября), «Деревенскія замѣтки» (тамъ же, 1888, 19 и 26 июня) и др. См. І. В., «Докторъ медицины г-жа Кашеварова-Руднева» («Ставропольскія Губерн. Вѣдомости», 1871, № 19) и «Двадцатипятилѣтіе врачей бывшихъ студентовъ Имп. медико-хирургической акад., выпуска 9 дек. 1868 г.» (СПб., 1893). О процессѣ Р.-Кашеваровой см. редакторомъ «Новаго Времени» М. П. Федоровымъ (по поводу помѣщенія въ этой газетѣ повѣсти: «Самозавадова-Самолюбова») см. «Новое Время» (1879).

Рудневка — рч. Тверской губ., впадаетъ въ оз. Мстино; дл. 6 вер. Р. соединена каналомъ съ оз. Яцинымъ, на ней имѣется запруда, образующая *Рудневскій резервуаръ*, питающій р. Мсту въ ея верховьяхъ во время провода судовъ по Вышне-Волоцкой системѣ.

Рудневъ (Владиміръ Васильевичъ, род. въ 1861 г.) — писатель, воспитанникъ казанской дух. акад.; состоятъ помощникомъ смотрителя въ арамасскомъ дух. училищѣ. Главные его труды: «Императоръ Маркъ Аврелій, какъ философъ» («Вѣра и Разумъ», 1887, кн. 20), «Императоръ Маркъ Аврелій въ его отношеніяхъ къ христіанству» (ib., 1889, кн. 10), «Жизнь св. Инокентія, перваго епископа Иркутскаго» (Томскъ, 1890), «О школьныхъ бібліотекахъ и народныхъ чтеніяхъ» («Сибирскій Вѣстникъ», 1889, № 107), «По поводу пересмотра программы классическихъ гимназій» (ib., 1889, № 136).

Рудневъ (Владиміръ Матвѣевичъ, 1850—1898) — химикъ, въ 1870 г. окончилъ курсъ спб. технологическаго института. Въ 1873 г.

получилъ въ геттинг. унив. степень доктора философіи, по представленіи диссертации: «Ueber isomere Sulfozimmitsäuren»; въ 1879 г. защитилъ магистерскую диссертацию «Объ амидныхъ соединеніяхъ третичныхъ углеводородныхъ радикаловъ» въ спб. унив. Съ 1879 г. читалъ въ каз. унив. курсъ количественнаго химическаго анализа и велъ лабораторныя занятія со студентами. Въ 1882 г. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи по кафедрѣ сельско-хозяйственной технологіи, откуда уволенъ въ 1883 г. Въ 1884 г. былъ избранъ профессоромъ химической технологіи въ моск. техническомъ училищѣ. Кромѣ диссертаций Р. напечат.: «О двутироанилинѣ» («Журн. Рус. Хим. Общ.» и «Zeitschrift f. Chemie», 1871), «О продуктахъ восстановления трихлоромолочнаго эфира» (ib.), «Ueber einige Molekular-Verbindungen der Amine» («Journal f. praktische Chemie», 1892), «О крахмалѣ и продуктахъ изъ него на всероссийской выставкѣ» («Зап. Имп. Технич. Общ.», 1883), «О заводахъ для сухой перегонки дерева» (ib., 1885), «Ueber die Fabrication der Holzessigsäure» («Dingler's Polytechnisches Journal», 1887), «О предохраненіи дерева отъ разложенія» («Журн. Минист. Путей Сообщенія», 1888), «О химическомъ составѣ и свойствахъ торфа» («Изв. Петровской Академіи», 1889), «О полученіи ароматическихъ углеводородовъ изъ нефти» («Техникъ», 1883), «Обработка торфа для сельско-хозяйственныхъ и санитарныхъ цѣлей» («Изв. Петровской Академіи», 1890 и отд.), «Сельскохозяйственные технические производствa и ихъ значеніе» (въ «Сборникѣ лекцій по сельскому хозяйству», изданномъ подъ ред. Стебута. 1892) и др.

Рудневъ (Михаилъ Матвѣевичъ) — проф. (1837 — 78), получилъ первоначальное воспитаніе въ духовной семинаріи, а специальное медицинское въ медико-хирургической академіи; по окончаніи курса (1860) оставленъ при академіи на 3 года для усовершенствованія. Главнымъ предметомъ его изученія была въ то время только что-народившаяся въ академіи въ видѣ самостоятельнаго предмета патологическая анатомія. Первымъ серьезнымъ трудомъ его была работа «О бугоркахъ и бугорковидныхъ образованіяхъ на серозныхъ оболочкахъ», въ 1863 г. представленная въ формѣ докторской диссертации, имѣвшая важное значеніе въ ученіи о бугорчатѣ. За границей занимался у Вирхова (его работы сдѣланы совмѣстно съ Кюне и Максомъ Шульце). Его важныя химическія и микроскопическія изслѣдованія надъ амилоннымъ веществомъ, напечатаны въ «Архивѣ» Вирхова въ 1865 г. Къ этому же времени относятся его микроскопическія изслѣдованія «О развитіи патологической кости», на рус. и англ. яз., «О новообразованіяхъ въ печени и почкахъ при вторичномъ сифилисѣ», «Объ опухоляхъ костей, сальника и т. д.». Р. въ это время велъ осмѣну кислоты, какъ микрохимической реактивъ, давшій многое для гистологической техники. Работа Р. объ эпидермоидальномъ слои кожи лягушки напечатана въ «Архивѣ» Макса Шульце и познакомила съ причудливыми формами кѣт-

точекъ кожного эпителия. По приѣздѣ въ Петербургъ Р. былъ избранъ прозекторомъ при кафедрѣ патологической анатоміи. Благодаря его энергіи и настойчивости преподаваніе патологической анатоміи въ академіи достигло высокой степени совершенства. Въ этотъ же періодъ времени Р. отдался научно-публицистической дѣятельности и напечаталъ: «О трихинахъ въ Россіи, которыхъ онъ первый наблюдалъ. «Объ эндемическомъ воспаленіи мозговыхъ оболочекъ», «О тифѣ, господствовавшемъ въ Петербургѣ въ 1869 г.» и пр. Лѣто 1866 г., когда въ Петербургѣ появилась холера, Р. провелъ надъ патолого-анатомическимъ и микроскопическимъ изученіемъ холерныхъ труповъ, результатомъ котораго была его работа: «Патологическая анатомія холеры, господствовавшей въ Петербургѣ лѣтомъ 1866 г.». Въ 1867 г. Р. былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1870 г. сталъ издавать спеціальнѣе «Журналъ для Патологической Анатоміи, Гистологіи и Клинической Медицины», въ которомъ самъ много работалъ. Въ 1873 г. онъ издалъ «Методъ судебно-медицинскаго изслѣдованія мертвыхъ тѣлъ» и приступилъ къ изданію собственнаго учебника по общей патологіи, воспроизводя въ немъ лекціи, читанныя на женскихъ врачебныхъ курсахъ. Въ этотъ же періодъ времени онъ напечаталъ: «О сифилитическихъ стриктурахъ желудка», «О собачьемъ бешенствѣ», въ которомъ описалъ еще не описанныя измѣненія почекъ, и «Общую гистологію раковыхъ образований». Не будучи выдающимся лекторомъ, Р., тѣмъ не менѣе, привлекалъ массу учениковъ своимъ необычайно яснымъ, отчетливымъ, такъ сказать, дѣловитымъ изложеніемъ предмета, демонстративностью лекцій, умѣлымъ подборомъ фактовъ и широкимъ научнымъ обобщеніемъ ихъ. Главная заслуга его, какъ преподавателя, заключалась въ его образцовомъ руководствѣ учащихся. Не менѣе дѣяно было его руководство занятіями врачей, въ громадномъ числѣ являвшихся къ нему въ лабораторію для писанія диссертаций. Будучи обремененъ массой занятій, читая лекціи студентамъ-медикамъ, врачамъ, студентамъ ветеринарнаго института, слушателямъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, руководя лично практическими занятіями ихъ, Р. находилъ еще время для множества собственныхъ работъ, которыя всѣ отличались оригинальностью и новизной. Въ ряду другихъ крупныхъ общественныхъ заслугъ Р. нужно отнести его энергическое содѣйствіе медицинскому образованію русскихъ женщинъ. Въ числѣ его учениковъ числятся такіе выдающіеся проф., какъ Виноградовъ, Ивановскій, Крыловъ, Любимовъ, Оболенскій, Усковъ, покойный Строгановъ и мн. друг.

Рудневъ (Николай Андреевичъ, ум. въ 1876 г.)—писатель, протоіерей въ Москвѣ; образование получилъ въ московск. дух. акад., въ которой былъ бакалавромъ еврейскаго яз. и гражданской исторіи. Написалъ: «Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ русской церкви со времени Владиміра Великаго до Іоанна Грознаго» (М., 1838, магист.

сочин.; объ этой книгѣ см. С. Смирновъ, «Истерія моск. академіи», М. 1879, 216 сл.), «Размышленіе христіанина при воспоминаніи о днѣ своего рожденія» («Душепол. Чтеніе», 1863, № 10), «О духовномъ воспитаніи» (ib., 1863, № 8), «Нѣсколько мыслей по случаю праздника усѣкновенія главы Іоанна Предтечи» (о нерасположеніи къ выслушиванію обличеній, ib. 1868, № 9).

Рудневскіе—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Даниилъ Владиміровичъ Р. († 1831) былъ контръ-адмираломъ. Родъ Р. внесенъ въ VI, II и I часть родосл. книги губ. Рязанской, Тверской, Тульской и Псковской. Есть еще 14 родовъ Р., поздѣйшаго происхожденія.

Рудницки—мст. Виленской губ., Трокскаго у., при р. Мерчанянкѣ: Жит. 1500. Около 1470 г. вел. кн. литовскій Казиміромъ были здѣсь построены три дворца.

Рудницкѣ—см. Горное дѣдо.

Рудницца (нѣм. Raudnitz, чешск. Roudnice nad Labem)—гор. въ Чехіи, на лѣвомъ берегу р. Эльбы. Старинная (XIV стол.) церковь въ готическомъ стилѣ, монастырь капуциновъ, замокъ князя Лобковица, съ библиотекою (болѣе 50000 томовъ, 600 рукописей, 1200 старопечатныхъ изданій, въ томъ числѣ майницкая библия 1462 г.), собраніемъ картинъ и оружія и т. д. Производитъ свекловичнаго сахара, растительнаго масла, спирта, солода, пробокъ, сельско-хозяйственныхъ орудій; двѣ паровыя пильни, пивоваренный заводъ; значительная торговля хлѣбомъ и зерномъ. Жители (около 7000)—преимущественно чехи. Въ 1350 г. въ Рудницкомъ замкѣ содержали въ плѣну римскій трибуны Кола ди Риенци.

Рудницкѣ—болото Владимірской губ., Покровскаго у., поросшее мелкимъ лѣсомъ. Площадъ ок. 200 кв. в.

Рудничный газъ. Содержание.

Опредѣленіе.— Составъ и свойства. — Температура предѣлы и скорость распространенія воспламененія.— Происхожденіе, мѣстонахожденіе и выдѣленіе газа.— Несчастные случаи отъ взрывовъ и мѣры предосторожности противъ нихъ.— Предосторожности лампы.— Безоопасныя взрывчатая вещества.— Способы и приборы для количественнаго анализа Р. воздуха.

Опредѣленіе. Рудничнымъ, а также гремучимъ газомъ (grisou, schlagende Wetter, fire fire и др.) называютъ горючій газъ, выдѣляющійся во многихъ каменсугольныхъ, въ очень рѣдкихъ металлическихъ и каменесоляныхъ рудникахъ и въ залежахъ сѣры въ Сициліи. Будучи смѣшанъ въ надлежащей пропорціи съ воздухомъ, Р. газъ образуетъ взрывчатую смѣсь (ее то, строго говоря, только и можно назвать «гремучимъ» газомъ, ибо самъ по себѣ Р. газъ не обладаетъ взрывчатыми свойствами), внезапное воспламененіе которой бываетъ нѣрѣдко причиною страшныхъ несчастій, сопровождающихся гибелью иногда сотенъ человѣческихъ жизней.

Составъ и свойства. Деви еще въ 1813 г. заключилъ изъ своихъ анализовъ, что рудничнымъ газъ есть смѣсь метана СН₄ съ небольшимъ количествомъ азота N₂ и угольнаго ангидрида СО₂—т. е., что онъ качественно

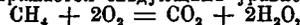
тожественъ по составу съ газомъ, выдѣляющимся изъ болотъ. Въ настоящее время изъ горючихъ составныхъ частей Р. газа только одинъ метанъ можетъ считаться достоверно доказаннымъ, присутствие же другихъ, каковы водородъ, этиленъ и этанъ, указываемое нѣкоторыми авторами, пока слѣдуетъ считать сомнительнымъ. Особый запахъ, свойственный воздуху нѣкоторыхъ каменноугольныхъ копей, по Ле-Шателье, можно

объяснить (предположительно) недоступными для количественнаго опредѣленія слѣдами паровъ тяжелыхъ углеводородовъ. Ниже приведены результаты анализовъ Р. газа, выдѣляшагоса непосредственно изъ трещинъ (soufflards) или взятюго изъ буровыхъ скважинъ, нарочно для того проведенныхъ въ углѣ. Такимъ образомъ собранный газъ представляетъ наибольшія гарантїи чистоты. Числа показываютъ проценты по объему.

Источник происхожденїя.	CH ₄	CO ₂	N ₂	O ₂	Примѣчанїя.
Копь Dugavep, газъ изъ soufflard	96,7	0,47	2,79	0,0	Анализъ Дж. В. Томаса. Анал. австр. ком. о Р. газѣ. Анал. австр. ком. о Р. газѣ. Анализъ Зауэра. Анализъ проф. Курнакова; копи Донецкаго бассейна; вѣроятно, при собиранїи газа попалъ въ трубки атмосферный воздухъ, чѣмъ и можно объяснить сравнительно большое содержанїе кислорода.
Копь Domban (изъ soufflard)	95,11	0,48	4,07	0,34	
Копь Hruschau (изъ soufflard)	79,16	3,19	17,04	0,61	
Копь Liebe Gottes (бур. скваж.)	77,69	3,77	18,49	0,66	
Копи Рыковского, шахта № 10	51,96	0,29	39,66	8,99	
Оттуда же; собрано послѣ взрыва	61,08	0,57	34,54	3,81	
Копи Иловайскаго капиталная шахта	64,91	1,04	30,45	3,60	

Химическимъ составомъ Р. газа вполне опредѣляется и его физическія и химическія свойства:—это газъ безвѣтный, легче воздуха, трудно сгущаемый въ жидкость и мало-растворимый въ водѣ. Онъ не ядовитъ, если значительная примѣсь его къ воздуху и вызываетъ удущье, то это зависитъ лишь отъ малаго процентнаго содержанія кислорода въ такой смѣси. Газъ нѣкоторыхъ рудниковъ обладаетъ легкимъ эфирнымъ запахомъ, зависящимъ, вѣроятно, отъ ничтожныхъ постороннихъ примѣсей (см. выше). Этотъ запахъ даетъ возможность узнать о присутствїи газа въ рудникѣ. Обыкновенно же Р. газъ запаха не имѣетъ (подробнѣе о физич. и химич. свойствахъ см. Волотный газъ IV, 314). Изъ химическихъ свойствъ необходимо нѣсколько подробно разсмотрѣть реакцію горѣнія, какъ имѣющую непосредственное отношенїе къ

взрывамъ Р. газа и къ способамъ количественнаго опредѣленія его въ рудничномъ воздухѣ. Реакція полного горѣнія чистаго метана выражается слѣдующимъ уравненїемъ:

откуда видно, что одинъ объемъ его требуетъ для полного сгоранія двухъ объемовъ кислорода или 9,5 объемовъ воздуха. Смѣсь метана съ воздухомъ въ означенной пропорціи (9,5% метана + 90,5% воздуха) наиболее взрывчата; темп. горѣнія ея при пост. объемѣ равняется 2150°, а при пост. дав. 1850°; количество тепла, выделяемое при полномъ сгоранїи одной граммъ-молекулы (16 гр.) метана = 188 большаихъ калорий. Зависимость между давленїемъ, испытываемымъ стѣнками закрытаго сосуда при взрывѣ, и количественнымъ составомъ смѣси, по опытамъ Маллера и Ле-Шателье, выражается слѣд. числами:

Содерж. CH ₄ въ 100 об. смѣси	6,7	7,9	9,6	10	11	12,3
Давленїе въ килограм. на см. ²	6,95	8,4	8,95	9,05	8,8	8,5

Температура воспламененїя и предѣлы воспламененности. По опытамъ тѣхъ же ученыхъ, медленное горѣнїе (безъ пламени) гремучей смѣси становится замѣтнымъ при 450°, воспламененїе же ея происходитъ при 650°, при чемъ между моментомъ, когда газъ приметъ эту температуру, и моментомъ взрыва протекаетъ довольно значительный промежутокъ времени, именно около 10 сек. (при 650°). Съ возвышенїемъ температуры этотъ промежутокъ убываетъ и при 1000° не превосходитъ 1 сек. Такое отношенїе къ нагрѣванїю представляетъ характерную особенность метана, такъ какъ другїя гремучїя смѣси, какъ напр. смѣси воздуха съ водородомъ или окисью углерода, взрываютъ тотчасъ же по достиженїи темп. вспышки. Такимъ образомъ воспламененїе гремучаго Р. воздуха требуетъ не только извѣстной темпе-

ратуры, но и извѣстной продолжительности нагрѣванїя, и эти двѣ величины находятся другъ къ другу въ обратномъ отношенїи. Воспламененїе гремучей смѣси въ какой-либо одной изъ точекъ передается само собою со-сѣднимъ частямъ и всей смѣси лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда составъ ея не выходитъ изъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ предѣловъ; послѣднїе зависятъ отъ температуры, расширяясь съ ея возрастанїемъ. При обыкн. условїяхъ собственно взрывчатыми являются смѣси, содержащїя по об. отъ 6% до 16% Р. газа. Выше 650° воспламеняются смѣси любого состава.

Распространенїе пламени. Скорость распространенїя пламени въ средѣ гремучей смѣси зависитъ отъ многихъ условїй: отъ процентнаго состава смѣси, отъ температуры, качества индифферентнаго газа, сосѣдства холоднаго

твердаго тѣла и т. д. и въ весьма значительной степени отъ того, находится ли смѣсь въ покоѣ или въ движеніи. Для сложнаго

состоянія опытомъ найдены слѣдующія скорости для смѣсей различнаго процентнаго состава:

Число об. СН ₄ въ 100 об. смѣси . . .	6	8	10	12	14	16
Скорость въ метрахъ въ секунду . . .	0,04	0,22	0,42	0,60	0,37	0,08

Максимумъ скорости = 0,6 м. и, какъ видно изъ таблицы, онъ отвѣчаетъ смѣси, содержащей нѣкоторый избытокъ СН₄ (12%) противъ количества его, требуемаго уравненіемъ полнаго горѣнія (9,5%). *Движеніе* массы газа можетъ чрезвычайно увеличить скорость распространения пламени, и именно это обстоятельство дѣлаетъ опасными взрывы газа въ рудникахъ. Точныхъ опытовъ, показывающихъ на сколько можетъ возрасти эта скорость, нѣтъ. Въ трубкѣ 3 стм. въ діам. и 2 м. длиною можно получить скорости, превосходящія 20 м. въ сек. Въсто смѣси метана съ воздухомъ, горящей слабо свѣтящимся пламенемъ, для изслѣдованія скоростей распространения послѣдняго бралась смѣсь паровъ стругоуредра съ окисью азота, сильно свѣтящееся и богатое активными лучами плазмъ которой могло быть удобно примѣнено для автоматической записи (см. Газовые взрывы, VII, 830). Такимъ путемъ было найдено, что скорость движенія пламени въ трубкѣ быстро возрастаетъ съ временемъ, по мѣрѣ того, какъ возрастаютъ и колебательныя движенія, вызываемыя въ газовой средѣ ея воспламененіемъ. Особенно сильно это увеличеніе скорости при зажатія горящей смѣси съ закрытаго конца трубки: скорость, равная вначалѣ 1 1/2 метр., достигала въ моментъ выхода пламени изъ другого (открытаго) конца трубки 400 м. въ сек. *Вліяніе холоднаго твердаго тѣла* (напр. стѣнокъ трубки) сказывается тѣмъ, что на нѣкоторомъ разстояніи отъ его поверхности пламя потухаетъ. Для смѣсей, близкихъ къ предѣльнымъ, это разстояніе достигаетъ до 1 мм. Охлаждающее вліяніе стѣнокъ трубки уже на разстояніи около 2 стм. становится нечувствительнымъ, такъ что распространеніе пламени въ трубкахъ діам. 5 стм. уже не отличается отъ распространенія его въ неограниченной средѣ. Въ узкихъ трубкахъ пламя распространяется лишь на известную длину отъ отверстія и затѣмъ гухнетъ. Въ очень узкія трубки пламя совсѣмъ не проникаетъ, что зависитъ отъ того, что пламя остается на известномъ разстояніи отъ поверхности твердаго тѣла и вершина маленькаго конуса пламени, образующагося передъ отверстіемъ въ стѣнкѣ, можетъ и не достигнуть поверхности этой послѣдней. Это явленіе и послужило Девинской основой для изобрѣтенія его предохранительной лампы съ металлической сѣткой. Сѣтки можно разматривать какъ рядъ узкихъ и очень короткихъ трубокъ и дѣйствіе ихъ потому аналогично съ дѣйствіемъ этихъ послѣднихъ. Число отверстій въ сѣткахъ различныхъ предохранительныхъ лампъ колеблется отъ 120 до 210 на кв. стм., съ діам. ок. 0,5 мм.; но особеннаго вниманія заслуживаетъ тщательность изготовленія сѣтки. Роль сѣтки заключается въ охлажденія продуктовъ горѣнія, горящей внутри лампы взрывчатой смѣси и ея предохранительная способность зависитъ:

1) отъ количества тепла, которое она можетъ поглотить въ единицу времени и разсѣять чрезъ лучиспусканіе, и 2) отъ количества тепла, развиваемаго въ единицу времени горѣніемъ гремячей смѣси. Отсюда ясно, что возвышеніе температуры сѣтки и всѣ обстоятельства, увеличивающія скорость распространения пламени, должны ослаблять ея предохраняющее вліяніе.

Происхожденіе и мѣстонахожденіе Р. газа. Такъ какъ образованіе метана при разложеніи растительныхъ веществъ безъ доступа воздуха въ болотахъ совершается на нашихъ газахъ, то естественно предположить, что таково же происхожденіе его и среди залежей каменнаго угля, который и самъ является продуктомъ разложенія растительныхъ остатковъ. Изслѣдованія (Lindsay-Wood) о *мѣстонахожденіи* Р. газа показываютъ, что онъ заключается въ порѣхъ угля и окружающихъ его горныхъ породахъ и находится здѣсь подъ довольно значительнымъ давленіемъ. Въ опытахъ Линдсей-Вуда (1879 — 1881), въ Англіи, давленіе газа въ трубкахъ съ макетромъ, плотно задымаемыхъ въ болѣе или менѣе глубокія буровыя скважины, достигало до 30 атм. при глубинѣ скважины около 10 м. Впрочемъ, величина давленія вообще возрастаетъ какъ съ плотностью угля, такъ и съ глубиною скважины. Возрастаніе съ глубиною скважины подчинено известной правильности, давшей возможность Маллдрю, путемъ вычисленія, находить величины, очень близкія съ непосредственно наблюдаемыми. Опыты эти указываютъ на то, что Р. газъ находится въ порѣхъ угля уже въ готовомъ видѣ. Выдѣляясь изъ пластовъ каменнаго угля въ сосѣднія пористыя горныя породы, Р. газъ можетъ скопиться здѣсь въ значительныхъ количествахъ, если эти породы прикрыты другими породами, для него непроницаемыми. О *количествѣ* газа, приходящаго на единицу всѣа угля, нѣкоторое представление можно составить изъ сопоставленія количества выдѣляющагося въ рудникѣ газа съ вѣсомъ добытаго за то же время угля. Этимъ путемъ найдено, что на 1 тону угля въ различныхъ рудникахъ Германіи, Англіи и Бельгіи приходится отъ 10 до 67 куб. м. газа. Количество газа въ углѣ, доставленномъ на дневную поверхность, для разныхъ углей Валлиса колеблется отъ 0,55 до 3,75 куб. м. на тону, а для антрацита достигаетъ 18,75 куб. м.

Выдѣленіе Р. газа въ рудникѣ можетъ быть *нормальнымъ и аномальнымъ*. Нормальное выдѣленіе совершается постепенно на всей поверхности забоевъ и обнаженной кровли и почвы пласта. Мнѣніе, что газъ выдѣляется преимущественно изъ свѣжихъ забоевъ, несомнѣтельно, по крайней мѣрѣ, для тонкихъ пластовъ; выдѣленіе газа изъ новыхъ забоевъ ничтожно въ сравненіи съ количествомъ его, выдѣляемымъ всѣмъ рудникомъ. Старыя вы-

работѣ хотя и выдѣляютъ газъ медленнѣе новыѣ, но за то въ рудникахъ, давно эксплуатируемыхъ, представляють огромную поверхность. Такимъ образомъ оказывается невозможнымъ указать возрастъ работъ, играющихъ наибольшую роль въ выдѣленіи Р. газа. Вопросъ этотъ нужно считать открытымъ.

Внезапное выдѣленіе Р. газа можно свести къ тремъ родамъ: 1) выдѣленіи изъ трещинъ или пустотъ въ окружающихъ породахъ. Будучи случайно встрѣчены горными работами, трещины эти, такъ наз. *soufflards*, выдѣляютъ съ шумомъ иногда огромныя количества газа. Послѣ перваго периода бурнаго выдѣленія наступаетъ второй, болѣе спокойный. Такъ бываетъ, если трещина ведетъ къ болѣе или менѣе значительнымъ пустотамъ; если же трещины узкія и глубокія, то бурный періодъ почти отсутствуетъ. 2) Выдѣленіи изъ трещинъ, образовавшихся въ рудникѣ во время его разработки и именно вслѣдствіе этой послѣдней. Особенно этому способствуетъ система разработкн съ обрушеніемъ кровли, господствующая въ Англіи, гдѣ надъ пластами угля часто находятся пласты трещиноватаго песчаника, заключающаго Р. газъ. 3) Выдѣленіе газа не изъ окружающихъ породъ, а изъ самого угля, особенно часто случающееся въ Бельгіи. Оно объясняется тѣмъ, что въ слабомъ трещиноватомъ углѣ сперва выдѣляется газъ, заключающійся въ трещинахъ, послѣ чего газъ, заключающійся въ самомъ углѣ, перестаетъ быть уравновѣшеннымъ съ вѣшнимъ давленіемъ и разрываетъ куски угля. Явленіе иногда имѣетъ характеръ настоящаго взрыва; масса угольной мелочи заваливаетъ пространство передъ забоемъ и служитъ причиною гибели рабочихъ. Чаше и опаснѣе другихъ первый родъ внезапнаго выдѣленія; наиболѣе рѣдкимъ является второй. *Изменчивость выдѣленія газа изъ трещинъ* бываетъ весьма различна, какъ и величина самаихъ трещинъ. Иногда она не превосходитъ нормальнаго выдѣленія, иногда же достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ. Такъ, въ 1765 г. газъ, проведенный изъ *soufflard* рудника *Whitshaven* (Англія) на поверхность, выдѣлялся въ такомъ количествѣ, что возникъ вопросъ объ освѣщеніи ямъ улицъ города. Въ рудникѣ *Gargwood* (1860 г.) газъ, проведенный на дневную поверхность, горѣлъ въ теченіе 9 лѣтъ и служилъ для многихъ опытовъ съ предохранительными лампами и т. д. Изъ случаевъ 3-го рода особенно замѣчательнъ происшедшій въ Бельгіи (1879) на рудникахъ *dé l'Agrappe* и *de Marcinel*. Количество газа достигло до 100000 куб. м. и отъ разрыва угля образовалось 420 тоннъ мелочи. Газъ прошелъ черезъ весь рудникъ въ углеподъемную шахту и, загорѣвшись здѣсь, горѣлъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ пламенемъ, достигавшимъ 50 м. высоты. Всѣ сколько нибудь точныя изслѣдованія, каковы, напр., изслѣдованія австрійской комиссіи о Р. газѣ, убѣждаютъ, что *колебанія барометра*, составляющія всегда лишь незначительную часть атмосферы, не могутъ оказывать сколько-нибудь ощутительнаго вліянія на скорость истеченія газа, находящагося подъ давленіемъ нѣсколькихъ десятковъ атмосферъ.

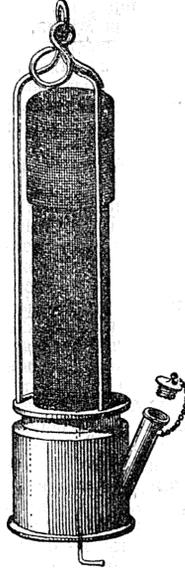
Несчастные случаи. Статистика различныхъ несчастныхъ случаевъ при горныхъ работахъ показываетъ, что на долю взрывовъ гремучаго газа приходится всего лишь $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ общаго числа убитыхъ и только около $\frac{1}{50}$ общаго числа раненыхъ; если же общественное мнѣніе болѣе затрагивается несчастіями отъ взрывовъ, нежели всѣми остальными, то это легко объясняется катастрофическимъ характеромъ первыхъ; такъ напр. при взрывѣ газа въ копяхъ *Oaks colliery* (Yorkshire) погибли 361 человекъ (1866). *Причины несчастій* можно подраздѣлить на три рода: 1) скопленія въ рудникѣ такого количества Р. газа, которое можетъ дать съ воздухомъ болѣе или менѣе значительный объемъ гремучей смѣси; 2) воспламененіе смѣси, ранѣе образовавшейся; 3) особыя причины, дѣлающія послѣдствія взрыва смертоносными для людей и не подвергшихся непосредственному дѣйствию самаго взрыва. *Накопленію* газа способствуютъ: 1) плохая вентиляція рудника вообще или недостаточное количество воздуха, поступающаго къ мѣстамъ наибольшаго выдѣленія газа въ частности; 2) присутствіе старыхъ выработокъ, плохо заложенныхъ пустою породой и не вентилируемыхъ вовсе; 3) внезапное выдѣленіе большаго количества Р. газа, котораго невозможно своевременно удалить вентиляціею. *Воспламененію* уже готовой смѣси чаще всего, какъ показываетъ статистика, случалось отъ употребленія обыкновенныхъ лампъ, которыя, по неосторожности, вносились и въ опасныя мѣста, или газъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ появлялся тамъ, гдѣ его не ожидали. Второе мѣсто, въ качествѣ причинъ воспламененія, занимаетъ порохострѣльная работа. Колебанія воздуха, вызываемыя лавинами штуровъ, увеличиваютъ скорость распространенія пламени и способствуютъ выдѣленію газа изъ старыхъ выработокъ. Обыкновенный порохъ оказывается гораздо опаснѣе динамита. Различнаго рода неосторожное или небрежное обращеніе съ предохранительными лампами или случайное ихъ поврежденіе занимаетъ 3-е мѣсто. Кромѣ лампы Девы, всѣ остальные, болѣе рационально устроенныя, какъ-то лампы *Clanny* (*Boty*), *Mueseler's*, *Marsaut*, *Fusat*, почти никогда не были причиною взрывовъ, если только они были въ исправномъ состояніи и закрыты. Изъ 1200 несчастій, происшедшихъ во Франціи и Бельгіи въ періодъ 1820—80 гг., только 6 были причинены лампами, отличными отъ лампы Девы. Въ числѣ другихъ причинъ воспламененія можно указать употребленіе спичекъ курильщиками рабочими, печей и жаровенъ для вентиляціи, самовозгораніе угля. Искры отъ кайлъ оказались, по опытамъ, сдѣланнымъ во Франціи и въ Германіи, совершенно безопасными. Къ причинамъ 3-й категоріи, т. е. усиливающимъ послѣдствія взрыва, можно отнести нѣкоторыя особые случаи направленія вентиляціонной струи воздуха, сближеніе между собою углеподъемной и вентиляціонной шахтъ и присутствіе въ рудникахъ каменноугольной пыли. Поднятая взрывомъ пыль воспламеняется сама и, что очень важно, ея горѣніе при недостаткѣ воздуха даетъ поводъ къ образова-

нию окиси углерода, одного процента которой достаточно, чтобы сдѣлать воздухъ рудника смертельно ядовитымъ. Исслѣдованія, произведенныя Малларромъ и Ле-Шателье, показали, что сравнительно немногие сорта угля даютъ легковоспламеняющуюся пыль, что пламя въ ней распространяется слишкомъ медленно для того, чтобы могъ произойти взрывъ, и что, наконецъ, присутствіе Р. газа въ количествѣ, недостаточномъ для образования настоящей взрывчатой смеси, не изменяетъ замѣтно условий горѣнія пыли. Тѣ же результаты были получены Симономъ въ опытахъ, произведенныхъ въ большомъ размѣрѣ на рудникахъ Lievin. Причиной воспламененія пыли является обыкновенно паденіе шпуровъ, зараженныхъ порохомъ.

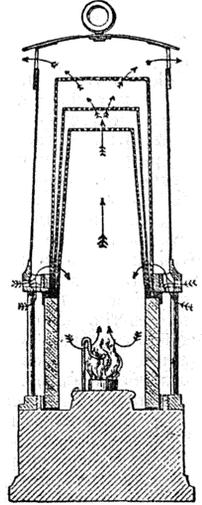
Меры предосторожности. Среди мѣръ предосторожности, направленныхъ къ уменьшенію возможности взрывовъ, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить хорошую вентиляцію, съ рациональнымъ распредѣленіемъ свѣжаго воздуха внутри рудника. Количество воздуха, доставляемаго вентиляторомъ, должно быть сообразовано съ количествомъ газа, для чего желательны ежедневныя измѣренія этого послѣдняго. По видимому, можно считать, что при рациональномъ распредѣленіи воздуха, содержаніе 0,5% Р. газа въ воздухѣ, выходящемъ изъ вентиляционной шахты, гарантируетъ безопасность. На практикѣ, однако, допускаются гораздо болѣе высокія числа, напр. въ Австріи до 2½%. На основаніи чиселъ, найденныхъ для выдѣленія газа, приходящагося на единицу вѣса угля (см. выше), можно считать 100 литровъ воздуха въ секунду на каждую тонну добываемаго въ сутки угля за минимумъ количества воздуха, необходимаго для хорошаго провѣтриванія рудника. Единственнымъ вполне безопаснымъ способомъ вентиляціи рудниковъ съ гремучимъ газомъ нужно признать употребленіе вентиляторовъ, воздушныя же печи и естественная вентиляція должны быть совершенно изгнаны. Слѣдуетъ также не доводить естественную вентиляцію за боевъ, выдѣляющихъ наибольшее количество газа, а искусственно направлять сюда струю свѣжаго воздуха. Особенно можно для этой цѣли рекомендовать употребленіе отдѣльныхъ вентиляторовъ, дѣйствующихъ сжатымъ воздухомъ. Необходимо также предотвращать возможность накопленія газа въ старыхъ выработкахъ, для чего наилучшимъ средствомъ служить тщательная закладка ихъ пустой породой, соединенная въ первое время съ вентиляціею закладываемыхъ пространствъ. Для предупрежденія опасныхъ послѣдствій взрыва вообще можетъ служить рациональное расположеніе работъ и распредѣленіе вентиляционныхъ струй воздуха; что же касается до устранения каменноугольной пыли, то дѣйствительныхъ средствъ для этого пока не найдено.

Предохранительныя лампы. Для устранения поводовъ для взрыва уже готовой смеси необходимо употреблять лишь однѣ предохранительныя лампы и такъ наз. безопасныя взрывчатые вещества. Къ сожалѣнію, на практикѣ встрѣчается дѣленіе рудниковъ на руд-

ники съ большимъ и съ малымъ содержаніемъ Р. газа, при чемъ въ послѣднихъ нѣрѣдко допускаются обыкновенныя лампы. Изъ весьма большого числа предложенныхъ предохранительныхъ лампъ практичными оказались лишь очень немногія, которыя и удержались въ употребленіи; остальные же обыкновенно имѣютъ недостатки чрезвычайной сложности конструкціи. Прототипомъ служить

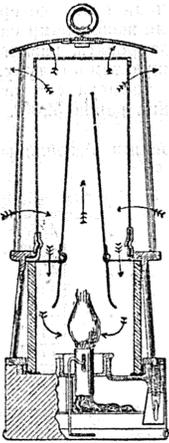
Фиг. 1.

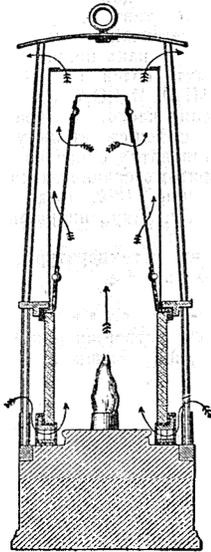
Фиг. 2.

лампа Деви (XXV, 18), изображенная на фиг. 1. Она представляетъ большую опасность при всякаго рода быстромъ движеніи, напр. при паденіи, такъ какъ при этомъ пламя легко распространяется за предѣлы сѣтки. Поэтому въ настоящее время она почти осталена. Сверхъ того она даетъ очень мало свѣта. Однако, она удобна для осмотра выработокъ передъ работами съ цѣлю опредѣленія присутствія Р. газа — оно узнается потому, что пламя лампы почти тотчасъ же очень слабеетъ при перенесеніи ея изъ взрывчатой среды въ атмосферу относительно чистаго воздуха. Кромѣ того, это почти единственная лампа, которая при этихъ условіяхъ не тухнетъ. Однако, подобныя испытанія требуютъ осторожности и большой опытности. Усовершенствованіемъ лампы Деви является лампа Кланни (Boty, Wolfa, саабрюкенская). Въ ней нижняя часть сѣтки замѣнена стекляннымъ цилиндромъ, отчего она даетъ вътрое больше свѣту (около ¼ норм. свѣча). Лампа гаснетъ сама при перенесеніи ея изъ среды съ Р. газомъ въ чистый воздухъ, вслѣдствіе чего рабочий не можетъ вносить лампу во взрывчатую смесь нѣсколько разъ и слѣд. въ этотъ отношеніи она безопаснѣе предыдущей. Она нѣрѣдко гаснетъ и при медленномъ внесеніи въ гремучую смесь, вслѣдствіе развѣ-

вающихся при этом колебательных движений воздуха. При наклонении гаснет рѣже другихъ лампъ. Наибольшимъ распространениемъ во Франціи пользуется *лампа Марсо* (фиг. 2). Вслѣдствіе того, что въ ней сѣтка окружена снаружи металлическимъ кошакомъ, защищающимъ пламя отъ дѣйствія наружныхъ струй воздуха, а сѣтку отъ механическихъ повреждений—эта лампа еще болѣе безопасна. Къ недостаткамъ ея относится легкость потуханія и возможность забыть надѣть сѣтку, такъ какъ послѣдней не видно снаружи. *Лампа Мюзелера* (фиг. 3) отличается отъ лампы Кланни присутствіемъ горизонтальной сѣтчатой диафрагмы, сквозь которую проходитъ суживающаяся кверху труба. При внесении въ среду съ большимъ содержаніемъ газа пламя лампы выдвигается всю длину горѣнія, выходя черезъ отверстия диафрагмы на встрѣ-

Фиг. 3.

Фиг. 4.

чу притоку свѣжаго воздуха, нарушаютъ правильную циркуляцію послѣднего и лампа тухнетъ. Недостатокъ ея состоитъ въ томъ, что она легко тухнетъ даже при небольшомъ наклоненіи. *Лампа Фюма* (фиг. 4) отличается тѣмъ, что свѣжій воздухъ притекаетъ снизу изъ-подъ стека черезъ рядъ отверстій, закрытыхъ сѣткой. Удачно выбранными размерами въ этой лампѣ устранены недостатки, свойственные другимъ лампамъ подобной же системы, а именно легкое потуханіе при расквашиваніи и расквашиваніе сѣтки. Лампа Фюма отличается еще тою особенностью, что при внесении въ среду съ большимъ содержаніемъ газа въ лампѣ развиваются особые колебательныя движения, которыя, наконецъ, ее тушатъ. Лампа способна горѣть даже въ горизонтальномъ положеніи. Въ лампахъ послѣдней конструкціи сѣтки окружены металлическимъ кожухомъ. По безопасности лампа Фюма не уступаетъ двумъ предыдущимъ. При лабораторныхъ испытаніяхъ

предохранительныхъ лампъ ихъ помѣщаютъ въ взрывчатую смѣсь воздуха со свѣтлымъ газомъ и воспроизводятъ условия, благоприятствующія проникновенію пламени сквозь сѣтку. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что статистика несчастныхъ случаевъ часто совершенно не соответствуетъ результатамъ подобныхъ испытаній, и это объясняется тѣмъ, что послѣднія всегда совершаются надъ вполне исправными лампами; на практикѣ же имѣются другія условия. Такъ, по лабораторнымъ опытамъ лампа Мюзелера гораздо безопаснѣе лампы Кланни, по статистическимъ же даннымъ безопасность ихъ почти одинакова. Для того, чтобы рабочіе не открывали лампы и не зажигали ея въ рудникѣ, употребляются особые механические затворы, дѣлающіе это открываніе рабочими невозможнымъ. Наиболѣе удачными считаются затворы гидравлическій и магнитный, но еще чаще пользуются такими затворами, которые не предотвращаютъ возможности открыванія, но не даютъ возможности его скрыть. Напримѣръ употребляютъ свинцовыя заливки съ особымъ клеймомъ. Обладая большою степенью безопасности отъ взрыва, современные предохранительныя лампы, однако, оставляютъ желать многого въ смыслѣ доставляемаго ими количества свѣта. Употребленіе растительнаго масла имѣетъ большое неудобство образованія нагара, уменьшающаго иногда болѣе чѣмъ наполовину первоначальную силу свѣта. Такъ, лампа Мюзелера даетъ черезъ 5 минутъ горѣнія 0,41 свѣчи, по истеченіи же 2-хъ часовъ всего лишь 0,16. Замянѣ растительныхъ маселъ минеральными представляетъ значительное улучшеніе въ смыслѣ постоянства силы свѣта. Животныя масла тоже заслуживаютъ предпочтенія передъ растительными. Электрическое освѣщеніе рудниковъ, содержащихъ гремучіе газы, было-бы весьма желательно, но къ сожалеанію неудобства обращенія съ аккумуляторами и сравнительно непродолжительный срокъ службы современныхъ лампочекъ накаиванія представляютъ болѣе большія препятствія съ экономической стороны.

Безопасныя взрывчатые вещества. Употребленіе взрывчатыхъ веществъ въ рудникахъ, содержащихъ гремучій газъ, занимаетъ среди причинъ несчастій отъ взрывовъ этого газа второе мѣсто послѣ обыкновенныхъ и неисправныхъ предохранительныхъ лампъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что эта причина неустраиваема, если только мы не желаемъ совсѣмъ отказаться отъ употребленія взрывчатыхъ веществъ, такъ какъ температура развивающаяся при взрывѣ всегда гораздо выше температуры воспламененія гремучей смѣси; на дѣлѣ же, однако, оказывается возможнымъ приготовленіе почти безопасныхъ взрывчатыхъ веществъ, какъ то было показано изслѣдованіями французской комиссіи о Р. газѣ. Объясненіе этого заключается въ томъ, что, какъ мы видѣли выше, гремучія смѣси метана съ воздухомъ дѣла своего воспламененія требуютъ, кромѣ известной температуры, еще и нѣкоторой сравнительно большой продолжительности нагрѣванія, между тѣмъ какъ среди взрывчатыхъ веществъ существуютъ такія, при которыхъ разложеніе ихъ самихъ

и слѣдующее за нимъ охлажденіе (вслѣдствіе совершенія механической работы и вслѣдствіе смѣшенія съ большимъ количествомъ окружающаго воздуха) продуктовъ взрыва происходитъ настолько быстро, что гремучая смѣсь не успѣваетъ воспламениться. Такими взрывающимися почти моментально и сразу во всей своей массѣ, т. е. детонирующими (X, 498) взрывчатыми веществами являются, напр., различнаго рода динамиты. Напротивъ того, вещества, взрывающіяся медленно, т. е. постепенно горящія, каковы напр. обыкновенный порохъ, почти всегда вызываютъ воспламенение гремучей смѣси и потому употребленіе ихъ въ рудникахъ съ гремучимъ газомъ безусловно опасно. Детонація облегчается, если взрывчатое вещество заключено въ замкнутую прочную оболочку и если оно имѣетъ видъ порошка. Но при наленіи шпуровъ эти благоприятныя обстоятельства отсутствуютъ, такъ какъ между стѣнками шпура и патрономъ всегда остается зазоръ, поршневатыя же вещества, какъ менѣе плотныя по сравнению съ пресованными и, слѣдовательно, болѣе слабыя, на рудникахъ невыгодны. Поэтому въ рудникѣ детонируютъ только вещества, способныя къ этому и въ открытомъ пространствѣ. Для облегченія детонаціи, безъ ослабленія взрыва, употребляютъ иногда взрыв-

чатое вещество, спрессованное въ видѣ круглыхъ пластинъ съ каналомъ посреднѣй; этотъ каналъ, образующійся при наложеніи пластинъ другъ на друга, заполняютъ тѣмъ же веществомъ, но въ порошкообразной формѣ; детонація порошка вызываетъ детонацію въ остальной массѣ. Такъ какъ продолжительность нагрѣванія метановоздушной смѣси, потребная для ея воспламененія, зависитъ отъ температуры, и именно увеличивается съ ея пониженіемъ, то ясно, что температура, развивающаяся при взрывѣ детонирующаго вещества (температура детонаціи), имѣетъ большее значеніе для степени его безопасности и что послѣдняя тѣмъ больше, чѣмъ температура детонаціи ниже. Стремленіе понизить эту температуру вызвало фабрикацію особыхъ сортовъ динамита, такъ назыв. грузитовъ, въ составъ которыхъ входятъ или вещества разлагающіяся при взрывѣ съ поглощеніемъ тепла, какъ напр. кристаллогидраты нѣкоторыхъ солей ($\text{Na}_2\text{CO}_3 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$, $(\text{NH}_4)_3\text{Al}_2(\text{SO}_4)_3$, $24\text{H}_2\text{O}$, $\text{MgSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ и др., см. X, 621), или (особенно часто) азотноаммиачная соль, которая въ смѣси съ детонирующими веществами сама становится способною детонировать, развивая притомъ сравнительно низкую температуру, а именно 1150°, тогда какъ температура детонаціи, напр., нитроглицерина равна 3200°.

Приведенная таблица показываетъ составъ и температуру детонаціи безопасныхъ взрывчатыхъ веществъ, приготовляемыхъ во Франціи:

Составъ взрывчатыхъ веществъ.		Температура детонаціи.
80,0 ч. $(\text{NH}_4)\text{NO}_3$	+ 20,0 ч. динамита № 1 (съ 75% нитроглицерина)	1468°
88,0 >	+ 12,0 > гремуч. студня съ 2% пироксилина	1493°
90,5 >	+ 9,5 > октонитроклѣтчатки	1450°
95,5 >	+ 4,5 > тринитронафталина	1445°
60,0 >	+ 40,0 > динамита № 1.	1800°
70,0 >	+ 30,0 > гремуч. студня съ 2% пироксилина	1815°
85,0 >	+ 15,0 > октонитроклѣтчатки	1770°
91,5 >	+ 8,5 > тринитронафталина	1875°

Первыя четыре вещества изъ приведенныхъ въ таблицѣ обладаютъ очень высокой степенью безопасности, послѣднія же четыре не такъ безопасны, но даютъ болѣе сильный взрывъ. Грузитаты, содержащіе въ своемъ составѣ кристаллогидраты, не всегда выполняютъ свое назначеніе, такъ какъ случается, что примѣшанная водная соли не успѣваетъ разлагаться во время взрыва, прибавленіе же большихъ количествъ солей ослабляетъ силу взрыва, вслѣдствіе чего такіе грузитаты обходятся дороже. Кромѣ того, для ихъ безопасности необходимо тѣсное смѣшеніе составныхъ частей, что вовсе не такъ важно въ случаѣ азотноаммиачной соли. Изъ недостатковъ азотноаммиачной соли слѣдуетъ упомянуть о ея гигроскопичности, благодаря которой приходится употреблять патроны изъ бумаги, пропитанной парафинномъ, саломъ и т. п., т. е. способныя загораться. Такъ какъ за воспламененіемъ патрона можетъ послѣдовать и воспламененіе газа, то небезынтереснымъ для безопасности является вопросъ о замѣнѣ бумажныхъ патроновъ металлическими, напр. изъ свинцовыхъ или оловянныхъ трубокъ и т. д. Послѣ достаточно низкой температуры детонаціи вто-

рымъ условіемъ безопасности взрывчатого вещества является достаточно большое начальное давленіе продуктовъ взрыва, такъ какъ этимъ давленіемъ обуславливается быстрота ихъ расширенія, а слѣдовательно и быстрота охлаждения вслѣдствіе превращенія теплоты въ механическую работу. Повышеніе начального давленія достигается увеличеніемъ «плотности» заряда, т. е. его вѣса при данномъ вѣшнемъ объемѣ, что, въ свою очередь, достигается возможно совершеннымъ выполненіемъ зазоровъ между стѣнками шпура и патрономъ. Для этой цѣли передъ вкладываніемъ патрона кладутъ на дно шпура какое-нибудь студенистое вещество, напр. особые пыжи Chalou Siegrin'a или, еще проще, наполненную клейстеромъ бумажную трубку, при чемъ клейстеръ, выдавливаясь вкладываемыми патронами, выполняетъ зазоры. Если взрывчатое вещество можетъ пострадать отъ влаги, то необходимо предохранить патроны отъ проникновенія въ нихъ воды. Такъ какъ наибольшей опасности подвергается патронъ—пальникъ, который открывается для вкладыванія капсулы съ гремучей ртутью, то наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ будетъ въ дай-

номъ случай употребленіе, въ качествѣ патрона-пальника, небольшого (ок. 25 грамм.) патрона динамита, который способенъ детонировать даже подъ водою и въ тоже время, при употребленіи въ небольшомъ количествѣ, не представляетъ опасности для воспламененія газа. Кромѣ вышеуказанныхъ условий, на степень безопасности взрывчатого вещества оказываютъ влияние величина заряда, оболочка, въ которую онъ помѣщается, толщина слоя забойки шпура и др.

Вліяніе величины заряда объясняется тѣмъ, что отъ нея зависитъ степень сжатія, а следовательно и степень нагрѣванія воздуха въ системѣ волнъ, окружающихъ мѣсто взрыва: чѣмъ болѣе величина заряда, тѣмъ выше температура сжатого воздуха и тѣмъ продолжительнѣе его пребываніе въ нагрѣтомъ состояніи; другими словами—тѣмъ вѣроятнѣе воспламенение гремучаго газа.

Вліяніе оболочки и забойки сводится къ поглощенію или нѣкотораго количества развиваемаго при взрывѣ тепла и потому, способствуя охлажденію продуктовъ взрыва, это вліяніе оказывается благоприятнымъ для безопасности отъ воспламененія гремучей смѣси. Опыты инженера Симона на рудникахъ Ливина надъ взрывами въ стальномъ стволѣ, безъ забойки или съ забойкой, показали, что съ величиною заряда слѣдуетъ увеличивать и толщину забойки и что ею можно предупредить воспламенение даже гремучей свѣтлительно-гозовой смѣси при взрывахъ опасныхъ веществъ, какъ напр. гремучаго студня. Толщина забойки для зарядовъ въ 100 граммъ не должна быть менѣе 5 см. при взрывѣ безопаснаго взрывчатого и должна быть утроена при взрывѣ опасныхъ веществъ. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на самый способъ вызванія взрыва; онъ производится обыкновенно помощью капсюля съ гремучей ртутью, зажигаемаго посредствомъ затравки. Такъ какъ горніе затравки могутъ вызвать воспламенение гремучаго газа, то этотъ способъ, какъ опасный, не долженъ быть употребляемъ въ рудникахъ, содержащихъ газъ. Въ качествѣ безопасныхъ способовъ можно рекомендовать электрическое паленіе или frictionный способъ, подобно тому какъ это дѣлается при стрѣльбѣ изъ пушекъ.

Обнаруженіе и количественное опредѣленіе Р. газа. Для контроля за вентиляціею и вообще за безопасностью рудника отъ взрыва необходимо знать количество Р. газа, выдѣляющагося во всемъ рудникѣ и въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ. Приборы, предложенные для означенной цѣли, основаны или на его физическяхъ свойствахъ (меньшей плотности сравнительно съ воздухомъ, на явленіи диффузии), или на явленіяхъ, сопровождающихъ горѣніе гремучей смѣси. Такъ какъ на показанія приборовъ перваго рода очевидно должно вліять также и содержаніе углекислоты и нѣкоторыя физическія условія, то для сколько-нибудь точныхъ измѣреній приложимы лишь приборы втораго рода, которые, въ свою очередь, можно подраздѣлять на три группы. 1) Приборы, въ которыхъ о количествѣ газа судятъ или по величинѣ сигнала ороела, образующагося во-

кругъ пламени лампы, горящихъ въ атмосферѣ, содержащей горючій газъ, или по удлиненію пламени, или по степени раскаливанія платиновой проволоки, чрезъ которую пропускается токъ опредѣленной силы (способъ Ливина) и т. д. Этими приборами пользуются для обнаруженія и приблизительнаго количественнаго опредѣленія содержанія газа непосредственно въ самомъ рудникѣ и потому они называются *индикаторами Р. газа*. Явленіе ороела объясняется тѣмъ, что въ Р. газу количество газа недостаточно для воспламененія всей массы гремучей смѣси (ниже предѣла воспламеняемости), но достаточно для того, чтобы она могла горѣть вблизи пламени, гдѣ температура ея повышена. Для количественнаго опредѣленія пользуются особыми специально индикаторными лампами съ блѣднымъ пламенемъ, напр. водороднымъ (рѣдко) или спиртовымъ. Эти лампы даютъ возможность открыть $\frac{1}{100}$ Р. газа и опредѣлять его количество по величинѣ ороеловъ, для чего конечно нужно сперва эмпирически составить шкалу ороеловъ. Къ такимъ лампамъ относятся спиртовая лампа Пизера, чувствительная при небольшихъ содержаніяхъ газа, но не вполне точная при большихъ, такъ какъ, начиная съ 3%, содержанія, лампа сильно раскалиется и условія ея горѣнія мѣняются: это же обстоятельство дѣлаетъ ее приборомъ довольно опаснымъ. Болѣе совершенной и безопасной является лампа Шено (Chesneau, см. «Горный Журналъ», 1893, № 3), построенная аналогично свѣтлительной лампѣ Фюля и гдѣ утолщая при большомъ содержаніи газа. Для увеличенія чувствительности ороеловъ къ спирту прибавляютъ хлорной мѣди. 2) Приборы, основанные на фактѣ существованія предѣловъ воспламеняемости гремучихъ смѣсей (см. выше). Обыкновенно испытуемая смѣсь лежитъ вѣдъ этихъ предѣловъ (т. е. содержитъ менѣе 6% метана), но, прибавляя къ ней нарочно метана или иного горючаго газа, ей можно искусственно сообщить способность распространять пламя, а по количеству необходимой для этой цѣли прибавки горючаго газа можно судить о первоначальномъ составѣ взятой смѣси. Шау даетъ слѣдующую зависимость между искомымъ содержаніемъ (x) Р. газа въ 100 объемахъ смѣси, объемомъ (n) горючаго газа, прибавленнымъ къ испытуемому Р. воздуху для получения 100 куб. стм. смѣси предѣльнаго (въ смыслѣ воспламеняемости) состава, и объемомъ (N) того же горючаго газа, прибавляемымъ для получения 100 куб. стм. предѣльной смѣси къ чистому воздуху:

$$x = \left(1 - \frac{n}{N}\right) \frac{100}{100 - n}$$

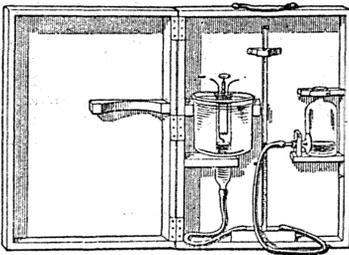
Само опредѣленіе производится въ приборѣ, состоящемъ изъ трубки 250 мм. длины и 35 мм. ширины, оттянутой при закрытомъ концѣ въ трубку въ 10 мм. діам. (фиг. 5); эта узкая часть снабжена равно-объемными дѣльными, отвѣчающими $\frac{1}{1000}$ объема всей трубки до черты на ея широкомъ концѣ. Въ калиброванную часть трубки вводится надъ водою сперва опредѣленное количество какаго-либо горючаго газа (напр. свѣтлительнаго), а затѣмъ

трубка наполняется до черты испытуемой гремучей смесью. Взбогтавъ трубку (заткнутую пальцем), поджигаютъ смѣсь спичкой. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ всегда можно найти количество горючаго газа, доводящее данную смѣсь до предѣла воспламеняемости и по формулѣ Шау опредѣляютъ искомое содержание метана. 3) Приборы, для объемнаго анализа газовъ вообще. Для опредѣленія метана этимъ путемъ пользуются измѣреніемъ сокращенія объема смѣси послѣ ея горѣнія. Изъ вышеприведеннаго уравненія горѣнія метана видно, что послѣ реакціи и послѣ охлажденія ея продукты (вода конденсируется) происходятъ сокращеніе объема и что объемъ метана въ первоначальной смѣси равенъ половинѣ этого сокращенія. Приборы, въ которыхъ пользуются измѣреніемъ этого сокращенія для опредѣленія количества метана, носятъ названіе *ризуметровъ*; таковъ напр. ризуومترъ Кокильона. Если же продукты горѣнія метана пропустить чрезъ растворъ ѣдкаго кали, то углекислота поглотится и сокращеніе еще увеличится. Въ этомъ случаѣ искомый объемъ метана равенъ $\frac{1}{3}$ всего сокращенія (см. выше уравненіе). Приборы, гдѣ пользуются такими приемомъ, называются *карборуметрами*. Ле-Шателье устроилъ ризуометръ, въ которомъ наполненіе прибора и измѣ-

Фиг. 5.

рѣніе производится надъ ртутью, чѣмъ устранена неточность, происходящая отъ растворенія углекислоты въ водѣ. Измѣрительная часть прибора состоитъ изъ калиброванной трубки съ впадиной въ нее платиновой спиралью, которая, будучи накалена токомъ, служитъ для сжиганія метана. Вся трубка окружена сосудомъ съ водою для устранения ко-

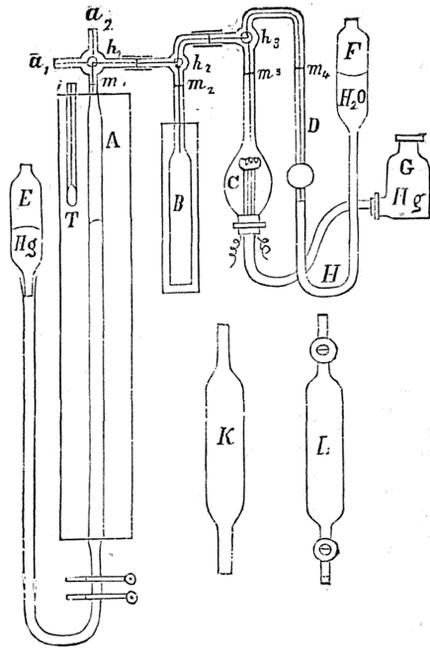

Фиг. 6

лебанія температуры во время опыта. Послѣ сжиганія продукты горѣнія (CO_2) посредствомъ ртуты приводятъ къ тому же объему, который занимала смѣсь до сжиганія, и съ помощью ртутнаго манометра опредѣляютъ уменьшеніе давления, по которому, конечно, легко судить и о происшедшемъ сокращеніи

объема, а слѣд. и о содержаніи метана въ смѣси.

Изъ карборуметровъ опишемъ приборъ прусской комиссіи о гремучемъ газѣ, схематически представленный на фиг. 7. Онъ со-

Фиг. 7.

стоитъ изъ: 1) калиброванной измѣрительной трубки *A*, окруженной широкою муфтою съ водою для предотвращенія быстрыхъ колебаній температуры (измѣряемой термометромъ *T*) во время опыта; 2) удлиненнаго колокола *B*, погруженнаго въ сосудъ съ растворомъ ѣдкаго кали для поглощенія углекислоты; 3) грушевиднаго сосуда *C*, заключающаго платиновую спираль, накаливаніемъ которой (токомъ) пользуются для сжиганія метана, и 4) воднаго манометра *DHF*. Всѣ эти части соединены между собою капиллярными трубками съ кранами h_1, h_2, h_3 , позволяющими включать любую изъ вышеупомянутыхъ частей или соединять одну изъ нихъ съ любой изъ остальныхъ. Трубка *A* и сосудъ *C* соединены каучуковыми трубками съ резервуарами *E* и *G* для ртуты. Ходъ анализа состоитъ въ слѣдующемъ: 1) соответствующимъ движеніемъ резервуаровъ *E* и *G* со ртутью, при надлежащихъ поворотахъ крановъ, всѣ сосуды наполняютъ жидкостями до мѣтокъ m_1, m_2, m_3, m_4 (*A* и *C*—ртутью, *B*—растворомъ ѣдкаго кали, *D*—водою). 2) Разобшивъ *B* отъ трубки *A*, соединяютъ послѣднюю, чрезъ капилляръ *a*, съ резервуаромъ, содержащимъ анализируемый газъ и, опуская сосудъ *E*, набираютъ въ нее нѣкоторое количество газа. 3) Выклю-

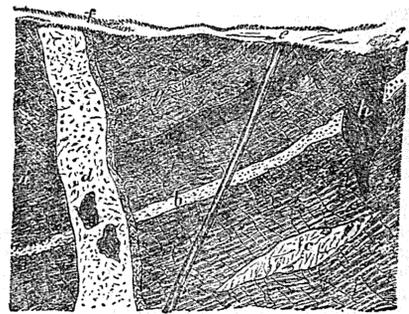
чить резервуаръ съ газомъ, соединяютъ *A* съ водянымъ манометромъ и соотвѣствующими движениями сосудовъ *B* и *F* устанавливаютъ этотъ послѣдній на чертѣ *m*, затѣмъ замѣчаютъ температуру и отсчитываютъ объемъ V_1 газа въ измѣрительной трубкѣ. 4) Сообщивъ *A* съ *B* и поднимая сосудъ *E*, перегоняютъ газъ въ *B* для поглощенія углекислоты, послѣ чего непоглощенный остатокъ переводятъ (одуская *E*) обратно въ *A* и, установивъ манометръ на мѣткѣ *m*, измѣряютъ объемъ газа V_2 . Разность $V_1 - V_2$ дастъ объемъ углекислоты. 5) Далѣе, устанавливая надлежащее сообщеніе, переводятъ газъ сперва въ *C* для сжиганія, затѣмъ въ *B* для поглощенія образовавшейся при горѣніи метана углекислоты и наконецъ въ *A* для измѣренія объема V_3 непоглощенного остатка (азота). Манометръ, конечно, долженъ быть установленъ на чертѣ *m*. Объемъ метана будетъ $= \frac{V_2 - V_3}{3}$. Такимъ образомъ всѣ составныя части *P*. воздуха будутъ опредѣлены. Остается еще замѣтить, во-первыхъ, что во избѣжаніе поправки на влажность, анализируемый газъ долженъ быть при измѣреніи объемовъ насыщенъ водянымъ паромъ, для чего въ трубкѣ *A* всегда должно находиться небольшое количество жидкой воды; во-вторыхъ, что, въ случаѣ измѣненія температуры во время опыта, истинные объемы получаютъ не вычисленіемъ, а эмпирически, исправляя наблюдаемые объемы надлежащей установкой мениска водяного манометра въ трубкѣ *D* (отпуская или поднимая *F*); наконецъ, въ третьихъ, что, если анализируемая проба газа содержитъ кислорода менѣе, чѣмъ то необходимо для полнаго сжиганія, то приходится предварительно нарочно прибавлять къ газу опредѣленное количество воздуха. Для собиранія и храненія взятыхъ пробъ *P*. газа служатъ обыкновенно стеклянныя трубки (см. фиг. 7, *K* и *L*) со стеклянными же кранами (*L*) или совсѣмъ безъ крановъ (*K*); въ послѣднемъ случаѣ онѣ затыкаются каучуковыми пробками и заиваются какой либо мастикой, напр., Менделѣева (XVIII, 771); такой способъ закупориванія надежнѣе крановъ. См. Le Chatelier, «Le grisou»; въ концѣ книги обширный литературный указатель (русскій переводъ горнаго инженера Баумана, подъ заглавіемъ «Гремуцій газъ»; въ переводѣ литературы опущена).

В. Я. Бурдаковъ. Δ.

Рудные горы—см. Саксонскія рудныя горы.

Рудныя мѣсторожденія.—Скопленія рудъ различныхъ металловъ и въ которыхъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ, въ количествахъ и условіяхъ, дѣлающихъ возможной ихъ эксплуатацію, носятъ названіе *P*. мѣсторожденій. Ученіе о *P*. мѣсторожденіяхъ составляетъ часть геологій и заключаются: 1) въ изученіи формы и условій залеганія *P*. мѣсторожденій и ихъ отношенія къ окружающимъ горнымъ породамъ; 2) въ изученіи руднаго состава мѣсторожденій, т. е. минераловъ и горныхъ породъ, заключающихся въ нихъ и ихъ распредѣленія, и 3) въ выясненіи способа образованія *P*. мѣсторожденій. Что на-

сается способъ открытія (поисковъ): *P*. мѣсторожденій, ихъ развѣдкѣ и разработкѣ, то таковыя составляютъ задачу горнаго искусства или горнаго дѣла (IX, 238). Хотя знаніе и эксплуатація *P*. мѣсторожденій производится человѣкомъ съ самой глубокой древности, но научное изученіе *P*. мѣсторожденій началось весьма недавно и до сихъ поръ относительно нихъ эмпирическія соображенія значительно преобладаютъ надъ научными теоретически обоснованными положеніями. Тайнственныя нѣдра земли, заключающія *P*. мѣсторожденія, издавна и въ значительной мѣрѣ окутаны сѣтью суевѣрныхъ преданій и населены массой таинственныхъ существъ: гномовъ, koboldовъ и горныхъ духовъ—хранителей рудныхъ богатствъ. Англія, Саксонія, Скандинавія, гдѣ горное дѣло существуетъ съ глубокой древности, обладаютъ большими количествами относящихся къ этой области легендъ и преданій. Такъ, напр., еще недавно для открытія *P*. мѣсторожденій, соляныхъ залежей и подземныхъ источниковъ въ большомъ употребленіи были волшебный пруттикъ. Сверхънашій въ опредѣленную фазу луны, этотъ пруттикъ въ рукахъ знахарей обладалъ будто-бы свойствомъ указывать *P*. мѣсторожденія. Впрочемъ, на ряду съ такими фантастическими приемами, существовало много эмпирически выведенныхъ положеній относительно распространенія *P*. мѣсторожденій и ихъ характерныхъ свойствъ. Давно извѣстно, напр., что *P*. мѣсторожденія чаще встрѣчаются въ мѣстностяхъ гористыхъ, чѣмъ ровныхъ; чаще въ древнихъ метаморфическихъ породахъ, чѣмъ въ новыхъ осадочныхъ; чаще въ соседствѣ глубинныхъ массивныхъ породъ, чѣмъ сред-

a—пласть, *b*—обогащенная залежь горныхъ породъ *c*—пластовый штокъ, *d*—каменная жила, *e*—рудная жила, *f*—зальбандъ, *g*—пластовая жила, *h*—альпийскій штокъ.

вулканическихъ эффузивныхъ и т. д. Для опытнаго практина даже трудно уловимыя особенности: цвѣтъ почвы, характеръ рельефа мѣстности, содержаніе металлическихъ солей въ водѣ источниковъ, нахожденіе извѣстныхъ видовъ растеній и пр.—все даетъ цѣнныя указанія относительно присутствія или отсутствія *P*. мѣсторожденій въ данной мѣстности. Заслуга научной постановки ученія о *P*. мѣсторожденіяхъ и опытъ ихъ классификаціи и подраздѣленія принадлежатъ отчасти Вернеру.

но главнымъ образомъ Коттѣ, Пошепному, Гроддеку, Делонею и вѣкъ другимъ. По формѣ залегаія, отличающаго Р. мѣсторождения правильныя и неправильныя; къ первымъ относятся: пласты, залежи, жилы; ко вторымъ—штоки, будены и гѣзда. Пласты и залежи свойственны слоистымъ Р. мѣсторождениямъ, жилы, штоки, будены и гѣзда встрѣчаются въ массивныхъ мѣсторожденияхъ, выполняющихъ пустоты и метаморфическія мѣсторожденияхъ. Всѣ эти главныя формы Р. мѣсторожд. и нѣкоторые ихъ разновидности изображены на приложенномъ черт. (стр. 229). Только въ немногихъ Р. мѣсторожденияхъ, имѣющихъ незначительные размѣры, руды встрѣчаются почти въ чистомъ видѣ, обыкновенно же въ нихъ богаты рудные участки перемежаются съ бѣдными рудой или совсѣмъ ея не содержащими, т. е. съ такъ наз. пустою породой. Ничае Р. участки въ мѣсторожденияхъ являются или въ видѣ гѣзды, или диагональных полосъ, или въ видѣ столбовъ. Кромѣ указанныхъ случаевъ опредѣленнаго расположенія рудныхъ частей и пустой породы въ Р. мѣсторожденияхъ замѣчается также обыкновенно измѣненіе руднаго и минеральнаго состава какъ по толщинѣ мѣсторождения, такъ по его простиранию и паденію. Съ точки зрѣнія формы, расположенія и способа сростанія рудныхъ и сопровождающихъ ихъ другихъ минераловъ въ Р. мѣсторожденияхъ различаются слѣдующіе главныя типы сложенія или тектуры: I. *Первичное сложеніе*. А) Сплошныя массы. В) Сростшія массы: 1) сплошное сростаніе; 2) сростаніе рядами (*a*—слои, *b*—корки); 3) мпнеральныя включенія (*a*—кристаллы, кристаллическіе агрегаты, порфировидныя включенія, *b*—кристаллическія зерна и агрегаты ихъ, *c*—конкреции или стяженія, *d*—оолиты, *e*—первичные прожилы. II. *Обломочное сложеніе*. Всѣ Р. мѣсторождения въ настоящее время чаще всего, согласно Гроддеку, по совокупности ихъ свойствъ подраздѣляются на: А) поренныя мѣсторождения, образовавшіяся одновременно съ прилегающею горною породой; В) коренныя мѣсторождения, образовавшіяся позднѣе прилегающихъ породъ; и В) обломочныя мѣсторождения, образовавшіяся изъ частей руды, механически увлеченныхъ и перемѣшанныхъ съ обломками прилегающей пустой породы. Въ А) различаютъ, кромѣ того: 1) — слоистыя мѣсторождения (сплошныя рудные пласты, пласты выдѣленія и пластовые штоки или рудныя залежи) и 2) — массивныя мѣсторождения. Въ В), въ свою очередь, отличаютъ: 1) выполненія пустоты (выполненія трещинъ или жилъ и выполненія пещеры) и 2) метаморфическія мѣсторождения (метаморфизованныя залежи). *Слоистыя мѣсторождения* (пластовыя залежи). *Сплошныя Р. пласты*. Въ такой формѣ встрѣчаются по преимуществу шпатовый желѣзнякъ, сидеритъ, сферосидеритъ, бурый и красный желѣзнякъ и другія желѣзныя руды, или въ чистомъ видѣ, или съ незначительной примѣсью глины, известковаго шпата, кварца и различныхъ силикатовъ. Такіе Р. пласты имѣютъ форму или плоскихъ чечевицъ или пластообразныхъ массъ и встрѣчаются среди отложеній раз-

личныхъ геологическихъ системъ отъ древнихъ до самыхъ новыхъ. Въ Россіи къ этому типу принадлежатъ нѣкоторые сидериты и глинистые желѣзняки по преимуществу въ отложеніяхъ каменноугольной (Донецкій басс., Алтай) и юрской (Крымъ) системъ. *Пласты съ Р. выдѣленіями*. Осадочныя породы (глины, мергели, песчаники, известняки и доломиты), заключающія въ себѣ выдѣленія мѣдныхъ, свинцовыхъ, цинковыхъ и ртутныхъ рудъ, то въ видѣ тонкой пыли, то въ видѣ стяженій, гѣзды, и первичныхъ прожилковъ. Сюда относятся Р. мѣсторождения Мансфельда въ Германіи, гдѣ глины и мергели пермской системы (цехштейнъ) содержатъ палеобразныя выдѣленія мѣднаго колчедана, пестрой мѣдной руды и др., сопровождающихся небольшими количествами свинцовыхъ, цинковыхъ, кобальтовыхъ и серебряныхъ рудъ. Къ той же группѣ принадлежитъ мѣстороженіе мѣдныхъ рудъ въ песчаникахъ и рухлякахъ пермской системы Пермской, Уфимской и Оренбургской губ. Здѣсь окисленные мѣдныя руды, сопровождающіяся сѣрнистыми и самородною мѣдью, составляютъ цементъ песчаниковъ или находятся въ видѣ пыли, желваковъ, гѣзды и т. д. Сюда относятся также Р. мѣстороженія Коммерва въ Эйфель, представляющія желваковыя выдѣленія свинцовыхъ рудъ въ триасовыхъ песчаникахъ; выдѣленія свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ въ доломитахъ и известнякахъ силурійской системы Сѣв. Америки—близъ Аустина въ Виргиніи, въ Пенсильваніи и Нью-Йоркѣ; выдѣленія сурьмянаго блеска близъ Арнсберга въ Вестфаліи и наконецъ знаменитое ртутное мѣстороженіе Альмадена въ Испаніи, гдѣ силурійскіе песчаники мѣстами сплошь цементированы кинноварью; можетъ быть къ этому же типу принадлежатъ и ртутное мѣстороженіе оир. Никитовки Екатеринославской губ., гдѣ кинноварь образуетъ тонкіе прожилы, зерна и вкрапленныя въ желѣзистомъ песчаникѣ каменноугольной системы. Особый типъ представляютъ извѣстные во многихъ мѣстахъ подъ именемъ фальбандовъ (fahl—блѣдный) слои гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ, проникнутые тонкими палеобразными выдѣленіями колчедановъ. *Пластовые штоки или Р. залежи*. Сюда принадлежатъ сплошныя или смѣшанныя, сростшіяся съ другими минералами Р. массы, залегающія согласно напластованію горныхъ породъ и имѣющія форму болѣе или менѣе правильной чечевицы, а также залежи кварца и известняковъ съ Р. включениями. Этотъ типъ Р. мѣстороженій свойственъ по преимуществу архейскимъ образованіямъ и лишь изрѣдка повторяется въ палеозойскихъ. Типичными представителями такихъ Р. мѣстороженій можно считать пластообразныя массы цинковой обманки и другихъ сѣрнистыхъ рудъ въ кристаллическихъ сланцахъ Аммеберга въ Швеціи. Весьма распространеннымъ типомъ являются также колчеданная залежь, представляющія чечевицеобразныя залежи, перемежающіяся съ фальбандами и состоящая изъ сѣрнаго, мѣднаго и содержащаго никкель магнитнаго колчедановъ, къ которымъ мѣстами примѣшиваются свинцовыя, цинковыя и оловячныя руды и различныя неметаллическіе минералы.

Подобного рода образования известны и у нас на Урале и в Финляндии (Шиткаранта), сюда же относятся знаменитое мѣдное месторождение Фалуны и мн. другія. Близки по характеру къ предыдущимъ чеченицеобразныя залежи кварца в архейскихъ породахъ, содержащая самородное золото, золотосодержащія сѣрныя колчеданъ, свинцовыя блески, цинковую обманку и другія руды; такія месторождения известны въ приатлантическихъ штатахъ Сѣв. Америки и у насъ на Урале; также содержащія свинцовыя, серебряныя, мѣдныя и кобальтовыя руды залежи кристаллическаго известняка въ архейскихъ породахъ, примѣромъ которыхъ можетъ служить свинцовое месторождение Саза, также разнообразны по составу рудъ месторождения Тунаберга въ Швеции. Въ Вост. Альпахъ, Штирии и Каринтіи, въ архейскихъ и силурійскихъ образованияхъ распространены залежи шпатового желѣзняка съ кристаллическимъ известнякомъ и съ примѣсью колчедановъ, свинцоваго блеска, никелевыхъ и кобальтовыхъ рудъ. Чрезвычайно характерны для архейскихъ породъ залежи магнитнаго желѣзняка, желѣзнаго блеска и желѣзной слюды; таковы напр. знаменитыя месторождения о-ва Эльбы, Скандинавии (Даннемора и Гелливары), Финляндии, Сѣв. Америки (окр. Верхняго оз. и др.). Сюда повидному относится также известное криворожское месторождение и др., лежащія въ южно-русской граничной полосѣ. *Массивныя* месторождения. Типомъ такихъ месторождений могутъ служить включенія, часто громадные штоки, магнитнаго желѣзняка въ массивныхъ горныхъ породахъ, какъ напр. Табергъ въ Швеции, знаменитыя месторождения Урала (Высокая, Благонята, Качканаръ, Магнитная), тобольское месторождение магнитнаго желѣзняка на Алтаѣ и др.; также желѣзнаго блеска и краснаго желѣзняка (Желѣзная гора въ штатѣ Миссури), хромистаго желѣзняка въ змѣевиѣ и оловянныхъ породахъ (Среди Урала), мѣдныхъ рудъ (Мѣдиоруднянское месторождение близъ Нижняго Тагпа на Уралѣ). *Выполненія пустоты.* Жилы въ массивныхъ породахъ. Сюда относятся: жилы краснаго желѣзняка, сопровождаемаго кварцемъ и углекислыми соединениями въ диабазѣ, порфиритѣ и гранитѣ Гарца (Цорге); марганцовыя жилы съ известковымъ и тяжелымъ шпатомъ въ окр. Ильфельда на Гарцѣ; мѣдная и никелевая руды (Добшау, Тамая, Чудакъ на Алтаѣ); золотосодержащія жилы Карпатвъ (Наггагъ, Нагбанія), Сѣв. Америки (Комтокъ-Лодъ и др.), окр. Березовска на Уралѣ; серебряныя руды въ кварцевыхъ жилахъ Шемница, знаменитыя серебряныя месторождения Мексики и Южн. Америки; содержащія сурьмяный блескъ жилы Магурки (Венгрія); жилы оловяннаго камня въ Корнваллисѣ (Англія) и т. д. *Жилы въ слюистыхъ породахъ.* Таковы: месторождение оловянныхъ рудъ въ жилахъ гранита, пересякающаго гнейсы Шлагенвалда въ Чехіи (Губертшухтокъ), жилы магнитнаго желѣзняка и желѣзнаго блеска въ тальковыхъ сланцахъ Рио-Альбано и Терра-Нера въ Итали; жилы бурого и краснаго желѣзняка въ смѣси съ кварцемъ и известковымъ шпатомъ въ Сѣв.

Америкѣ и на Гарцѣ; жилы шпатового желѣзняка съ примѣсью разнообразныхъ сѣрнстыхъ рудъ въ палеозойскихъ образованияхъ Германіи (Шталбергъ), или даже съ значительной примѣсью мѣдныхъ рудъ (Нейзолъ); жилы кварца съ мѣдными рудами (Теллемаркентъ въ Швеции, Корнваллисъ); золотосодержащія кварцевыя жилы въ слюистыхъ горныхъ породахъ Калифорніи, Австраліи и Урала; никелевые руды въ кварцевыхъ жилахъ (Редвинское месторождение на Уралѣ); серебряныя жилы Брейнсдорфа въ Саксоніи, богатыя месторождения Чили, Боливии, Мексики (*vea madre*) и Алтая. *Выполненія пустотъ и метаморфическія месторождения.* По сосѣдству съ жилами и плоскостями сдвиговъ часто встрѣчаются вымытыя водой пустоты, выполненныя Р. и другими минералами, причѣмъ обыкновенно съ механическими размываніемъ породъ происходила и ихъ метаморфизація. Примѣромъ такихъ месторождений могутъ служить: Рио-Каресъ въ Испаніи, гдѣ въ известнякахъ изобилуютъ пустоты, выполненныя мѣдными, никелевыми, кобальтовыми и серебряными рудами, кварцемъ и тяжелымъ шпатомъ; месторождения свинцово-цинковыхъ рудъ въ известнякахъ и доломитахъ Райбля въ Каринтіи, разрабатываемыя съ глубокой древности месторождения горы Лаврионъ въ Греціи, нѣкоторые месторождения Парства Польскаго и Нерчанскаго округа въ Вост. Сибири. Бурые желѣзняки, содержащія часто марганецъ и являющіяся часто продуктами метаморфизаціи известняка или выполненія пустотъ въ этомъ послѣднемъ, известны во многихъ пунктахъ Германіи; къ этому типу по преимуществу принадлежатъ месторождения бурого желѣзняка, глинистаго желѣзняка и сферосидерита Центр. Россіи и Урала и въ нѣкот. пунктахъ Итали и Испаніи. Сюда относятся и бобовыя желѣзные руды Шварцвальда, Вогезовъ, Юры и Вост. Альповъ, представляющія концентрически скорлуповатыя шарики бурого желѣзняка, включенныя въ глинахъ юрскаго системы. Подобныя образования происходят и въ настоящее время во многихъ озерахъ Олонецкаго губ. и Финляндии, какъ результатъ дѣятельности минеральныхъ источниковъ, а можетъ быть и жизнедѣятельности организмовъ. Особый типъ представляютъ контактные месторождения, въ видѣ неправильныхъ штокообразныхъ или гнѣздообразныхъ выдѣленій желѣзныхъ мѣдачъ, свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ, сопровождающихся гранитомъ, роговой обманкой, аксинитомъ, по границѣ сопряженности известняка съ изверженными породами. Таковы, напр., месторождения мѣдныхъ рудъ Богословскаго окр. на Уралѣ, окр. Христіаніи, Резванія и Оффенбанія въ Венгріи, Шварценбергъ въ Саксоніи и т. д. В) *Обломочныя месторождения.* Сюда принадлежатъ: месторождения бурыхъ желѣзняковъ въ видѣ обломковъ и стяжений въ рудякахъ и глинахъ мезозойской и кайнозойской группы; брекчій и конгломераты магнитнаго и краснаго желѣзняка съ глинистымъ или желѣзистымъ цементомъ, известныя въ Бразиліи подъ именемъ тапанхоаганта, и, наконецъ, металлическія

розсыпи—песчано-глинистыя образования аэлювиальнаго, делювиальнаго или элювиальнаго происхожденія залегающія, въ рѣчныхъ долинахъ и котловинахъ, содержащія мѣстами золото, платину и оловянные руды, ихъ ющія чрезвычайно важное промышленное значеніе и широкое распространеніе въ разныхъ частяхъ свѣта. Способы образования рудныхъ мѣсторожденій крайне разнообразны и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по слабой еще развѣтлю въ настоящее время той важной отрасли геологій, которая получила названіе ученія о Р. мѣсторожденіяхъ—далеко не всегда могутъ быть выслены съ достаточною точностью. Въ общемъ, однако, образование Р. мѣсторожденій является слѣдствіемъ тѣхъ же основныхъ процессовъ, обуславливающихъ какъ современный видъ, такъ и всѣ измѣненія, наблюдаемыя въ земной корѣ. Эти факторы, тектоническіе, вулканическіе процессы и дѣятельность воды—дѣйствуютъ отчасти непосредственно, механически, но, главнымъ образомъ, обуславливая и содѣйствуя процессамъ метаморфизаціи элементовъ земной коры. Такъ какъ большая или меньшая степень метаморфизаціи горной породы при нормальныхъ условіяхъ находится въ прямой зависимости отъ продолжительности дѣйствія на нее метаморфизирующихъ агентовъ, иначе говоря отъ древности породы, то вполнѣ понятно, что въ томъ случаѣ, если процессы метаморфизаціи играютъ существенную роль въ дѣлѣ образования Р. мѣсторожденій,—эти послѣднія должны сосредоточиваться по преимуществу въ отложеніяхъ наиболѣе древнихъ, наиболѣе спльно метаморфизованныхъ. Такъ это и есть на самомъ дѣлѣ. Наиболѣе богаты Р. мѣсторожденія отложенія архейской эры, менѣе—палеозойской, мезозойской, и, наконецъ, въ отложеніяхъ еще болѣе новыхъ Р. мѣсторожденія встрѣчаются сравнительно рѣдко и при томъ при аномальныхъ условіяхъ: въ мѣстностяхъ съ рѣзко выраженной дислокаціей, способствующей ятенсивности метаморфическихъ процессовъ, по сосѣдству съ изверженными породами, какъ продуктъ жизнедѣятельности организмовъ, и т. д. Что касается способовъ происхожденія собственно Р. минераловъ, то всѣ многочисленныя частныя случаи могутъ быть сведены къ слѣдующимъ главнымъ способамъ: 1) образование Р. минераловъ посредствомъ возгона или дѣйствія газовъ на твердыя тѣла (процессы пневматоидическіе), 2) образование—посредствомъ выкристаллизаціи изъ расплавленныхъ массъ при ихъ охлажденіи (процессы пироморфическіе) и 3) образование—посредствомъ выдѣленія изъ жидкостей (процессы гидроморфическіе). *Основные работы по Р. мѣсторожденіямъ:* Coita, «Lehre von den Erzlagernstätten»; Гродекъ, «Руководство къ изученію Р. мѣсторожденій»; Fuchs et De Launay, «Traité des gites minéraux et métallifères».

В. Поляновъ.

Рудня (Рудни)—с. Воронежской губ., Бугучарскаго у., при р. Тулучеевой; жит. 4620; скотоводство.

Рудня—мст. Могилевской губ., Оршанскаго у., при р. Березинѣ. Извѣстно съ 1363 г.

подъ именемъ Родни (Родено). Жит. 2000. 2 церкви, 3 евр. молитвенныя школы. Торговый пунктъ.

Рудовки—с. Тамбовской губ., Кирсановскаго у., въ 20 в. отъ ст. Сызрано-Вяземской жел. дор. «Сосѣдка». Жит. 6496.

Рудоконь—техно-промышленная, общественная, политическая и литературная газета. Выходитъ въ Екатеринбургѣ ежедневно съ 1897 г. Издатель—редакторъ П. П. Басининъ.

Рудольфово озеро (мѣстное названіе Бассо Нарокъ—темная вода)—оз. въ экваторіальной Африкѣ къ Ю отъ Абессиніи, между 2°16' и 4°17' с. ш. и на 35°20' в. д. (Гривичъ), на 380 м. надъ ур. океана, площадь ок. 7900 кв. км. Озеро является узкой полосой съ С на Ю. На немъ много пустынныхъ о-вковъ. Берега въ южной части скалисты, въ свѣ. песчаны и низки. Съ С въ озеро впадаетъ р. Шанамъ. Озеро открыто 8 марта 1888 г. граф. Телеки и Гелелемъ. Въ 1895 г. его изслѣдовалъ Дональдсонъ Смитъ. Ср. Höhnel, «Zum Rudolfsee und Stefaniensee» (1892).

Рудольфъ (Карлъ-Асмундъ Rudolphi, 1771—1832)—вѣн. натуралистъ, проф. въ Грейфсвальдѣ и Берлинѣ, издалъ выдающіеся труды о кишечнохъ глистахъ и по анатоміи растений; впоследствии занялся анатоміей позвоночныхъ и далъ сильный толчекъ къ занятію въ Берлинѣ сравнительной анатоміей; основатель въ Берлинѣ зоомической музей. Р. написалъ: «Entozoorium sive vermium intestinalium historia naturalis» (Амстерд., 1808—10) и сокращенный курсъ «Synopsis entozoorium» (Б., 1819), «Beiträge für die Anthropologie und allgemeine Naturgeschichte» (Б., 1812), «Grundriss der Physiologie» (Б., 1821—28; неокончено).

Рудольфинскія таблицы (Tabulae Rudolphinae, 1627 Ulmae)—таблицы движеній планетъ, составленныя Кеплеромъ (см.) на основаніи наблюденій Тихо-Браге.

Рудольфъ (Христофъ Rudolf) — австр. математикъ (1499—1545), ученикъ вѣнскаго проф. Грамматеуса. Въ 1725 г. появлялся его алгебра, составившая эпоху въ исторіи этой науки («Behend vund hübsch Rechnung durch die kunst reichen regeln Algebra, so gemeincklich die Cosz genent werden...») Первые четыре главы I-й части посвящены арифметикѣ, именно дѣйствіямъ надъ цѣлыми и дробными числами, тройному правилу и извлеченію квадратныхъ и кубическихъ корней; въ V главѣ геометрическія прогрессіи, дѣйствія надъ двучленными выраженіями и тройное правило дѣльных чиселъ. VI глава—основныя алгебраическія дѣйствія и тройное правило дробей, главы VII до XII—ирраціональныя величины. Вторая часть посвящена уравненіямъ 1-й и 2-й степени. Сочиненіе это въ 1552 г. вышло 2-мъ изданіемъ. Затѣмъ слѣдовалъ учебникъ Р.: «Künstliche Rechnung mit der Ziffer und mit den Zahlpennigen» (Вѣна, 1526 и позже); излагаемое здѣсь правило дѣленія на 10, 100, 1000 и т. д. путемъ перенесенія запятой, показываетъ, что авторъ былъ близокъ къ открытію десятичныхъ дробей. Р. напечаталъ еще: «Exempel Buch in Rechnung belangend...» (Аугсб., 1530)—сборникъ задачъ для упражненій учениковъ. В. В. Б.

Рудольфъ изъ Брюне—жилъ въ XII в. Въ 1144 г. въ Тулузѣ перевелъ съ арабскаго языка на латинскій «Планисферіумъ» Птолемея. Въ своемъ трудѣ пользовался арабскимъ переводомъ Моззема, при чемъ перевелъ также и данныя послѣднимъ объясненія. Трудъ Р. былъ напечатанъ въ 1507 въ Римѣ вмѣстѣ съ «Географіею» Птолемея и въ 1536 г. въ Базелѣ, вмѣстѣ съ другими сочиненіями по астрономіи подъ общимъ заглавіемъ «Sphaerae aequae astrorum coelestium ratio, natura et motus».

В. В. Б.

Рудольфъ—имя королей и герцоговъ бургундскихъ. Р. I въ 888 г. былъ избранъ бургундскою знатью королемъ и утверждёнъ въ этомъ званіи императоромъ Арнульфомъ; послѣ мирнаго царствованія, умеръ въ 912 г. Его сынъ, Р. II, велъ непрерывныя войны, съ цѣлью расширенія своихъ владѣній; въ 921 г. былъ возведенъ Адальбертомъ Иврейскимъ на тронъ Италіи; въ 923 г. разбилъ своего соперника Беренгара близъ Фиоренцуола; въ 925 г. оставилъ Италію, а въ 933 г. отказался отъ правъ на нее въ пользу Гуго Прованскаго; умеръ въ 937 г. Внукъ Р. II, Р. III (993—1032), былъ послѣдній независимый король Бургундіи. *Рудольфъ, герцогъ бургундскій*, зять французскаго короля Роберта, былъ избранъ въ 923 г. противниками Карла Простоватаго королемъ французскимъ, а съ 929 г. царствовалъ одинъ; умеръ въ 936 г. Ср. Lippert, «König Rudolf von Frankreich» (Лип., 1886).

Рудольфъ I Габсбургскій (1273—91)—нѣмецкій король, основатель могущества Габсбурговъ, род. въ 1218 г. въ замкѣ Лимбургъ, въ Фрейгау. Въ 1241 г. ходилъ съ императоромъ Фридрихомъ II въ Италію. Онъ былъ отлученъ отъ церкви Иннокентіемъ IV, какъ сторонникъ Гогенштауфеновъ, но потомъ перешелъ на сторону ихъ противниковъ. Всего больше заботясь объ увеличеніи своихъ владѣній и постоянно воюя съ сосѣдями, Р. сдѣлался однимъ изъ могущественныхъ владѣтелей въ Швабіи и верхней Бургундіи. Его власть простиралась отъ Сень-Готара до Шварцвальда, отъ Боденскаго оз. до Вогезскихъ горъ. Избранію его въ король, послѣ продолжительнаго междуцарствія, много способствовало то, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ между второстепенными князьями, но не считался опаснымъ, потому что его владѣнія были разбросаны между чужими землями. Храбрости и расудительности Р. служили залогомъ того, что онъ прекратить междуособія и грабежи, терзавшія Германію. Вотъ почему предложеніе Фридриха III, бургграфа нюрнбергскаго, женатаго на дочери Р., встрѣтило сочувствіе; противъ его избранія протестовалъ только король чешскій Оттокаръ. 2-го октября 1273 г. Р. принялъ присягу князей, а 24-го короновался въ Аахенѣ. При послѣднихъ Гогенштауфенахъ громадные имперскія имущества были расхищены; Р. потребовалъ, чтобы всѣ имѣнія, розданныя съ 1245 г., были возвращены. Поддержавъ короля въ финансово-политикѣ, князь потребовалъ отъ Р. значительнаго вліянія на управленіе, особенно въ финансовыхъ

вопросахъ. Для борьбы съ Чехіею и для приобритія австрійскихъ земель важно было установить дружественное отношеніе къ папѣ. Р. отправилъ къ Григорію X послѣдъ, выразивъ готовность отпустить въ Святую Землю и подтвердить всѣ привилегіи, дарованныя курии грамотами Оттона IV и Фридриха II. Послы, отъ имени Р., заключили конкордатъ, по которому онъ отказывался отъ всякихъ притязаній на Италію и Сицилію. Послѣ неудачныхъ попытокъ примирить Р. и Оттокара, папа «назначилъ» (26 сентября 1274 г.), по его выраженію, Р. королемъ, а Оттокаръ совѣтовалъ покориться. Р. и нѣмецкіе князья признали, что право располагать императорскою короною принадлежатъ папѣ, но въ Римѣ за полученіемъ императорской короны Р. не собрался ѣхать; главной цѣлью его политики было увеличеніе родовой его территоріи. Онъ заключилъ въ Гагенау союзъ съ архіепископомъ зальцбургскимъ и врагами Оттокара, епископами регенсбургскимъ и нассаускимъ. Оттокаръ, въ виду готовящейся борьбы, заключилъ союзъ съ Генрихомъ, герцогомъ баварскимъ. На нюрнбергскомъ сеймѣ (ноябрь 1274 г.) Р. потребовалъ примѣненія къ Богеміи права на возвращеніи имперскихъ земель. На неоднократные вызовы къ суду Оттокара не являлся, и на аугсбургскомъ сеймѣ (1275) былъ объявленъ мятежникомъ. Р. ловко изолировалъ Оттокара и подготовилъ свой походъ. Всѣ южныя части владѣній Оттокара, а также венгры, были на сторонѣ Р. Оставленный въ рѣшительную минуту большинствомъ своего дворянства, Оттокаръ подписалъ договоръ, по которому сохранялъ, въ качествѣ лена отъ Р., лишь Богемію и Моравію. Когда Р. сталъ смѣряться и на Богемію, какъ на подвластную ему страну, война возобновилась; произошла битва при Дюрнкрютцъ (или на Мархскомъ полѣ), результатомъ которой была гибель Оттокара. Р. обучилъ сына и наследника Оттокара, Валлаха II, съ своей дочерью Гуттой; Австрію и Штирию онъ отдалъ своимъ сыновьямъ Рудольфу и Альбрехту, а потомъ соединилъ ихъ въ рукахъ одного Альбрехта. Каринтію Р. отдалъ своему вѣрному другу Мейнгарту тирольскому, подъ условіемъ присоединенія герцогства къ Австріи, въ случаѣ престѣненія мужскаго потомства Мейнгарта. Затѣмъ Р. занялся возстановленіемъ внутренняго спокойствія въ Германіи, гдѣ господствовала полная анархія. Онъ запретилъ на 3½ года междоусобія въ Баваріи и Франконіи, разрушалъ замки рыцарей-грабителей (Raubritter), подвергалъ ихъ наказаніямъ и вѣшалъ, за что лѣтписецъ называлъ его «спасителемъ народа». Такъ, въ Эрфуртѣ, въ 1289 г., онъ приказалъ казнить 29 дворянъ. Въ 1285 г. на майнскомъ сеймѣ былъ утверждены постановленія о соблюденіи мира: всякому, кто нарушитъ миръ, грозило отлученіе отъ церкви. Еще во время борьбы съ Оттокарромъ Р. находилъ поддержку противъ дворянъ въ городахъ; поэтому онъ подтверждалъ права и привилегіи имперскихъ городовъ, за что они платили ему большія подати. Хотя Р. и не лишилъ феодаловъ права вѣсти междоусобныя войны, но ограничилъ это право;

предоставивъ обиженному сначала изложить свои жалобы судьямъ, и только въ случаѣ отказа въ правосудіи вѣзться за оружіе, сѣдире-упрежденіемъ противника за 3 дня до начала войны. Но королевская власть была настолько слаба, что вышерские чины не исполняли королевскихъ приказаній, и междуособія не прекращались. Швабскіе князья объявили себя независимыми отъ Р. Энергичная оппозиція кельнскаго архіепископа Зигфрида угрожала Р. потерей всякаго вліянія въ прирейнскихъ странахъ. Р. овладѣлъ вѣсколькими замками во владѣніяхъ архіепископа и заставилъ его на сѣздѣ князей въ Бонпардѣ (сент. 1282 г.) признать власть короля. Тѣмъ не менѣе власть Р. въ нижнерейнскихъ областяхъ была совершенно ничтожна. Желая приобрести часть сѣв. Бургундіи, Р. женился (1284), 66 лѣтъ отъ роду, на 14-лѣтней сестрѣ умершаго герцога бургундскаго Гуго. Но и здѣсь планы Р. разбились: ему помѣшали могущественный графъ савойскій Петръ, тоже имѣвшій виды на Бургундію, и въ особенности Франція, заставившая Р. отказаться, послѣ битвы при Воррингенѣ (1288), отъ приобретенія Бургундіи. Въ сѣверной Германіи дѣла Р. шли успешнѣе. Ему удалось примирить Альбрехта Саксонскаго съ Оттономъ Люнебургскимъ и выдать за Оттона свою внучку. Самая завѣтная мечта Р.—сдѣлать корону наследственной въ своемъ семействѣ—была неосуществима. Его второй сынъ, *Рудольфъ*, которому онъ предназначилъ корону, умеръ въ 1290 г., а старшій, *Альбрехтъ*, не пользовался любовью нѣмецкихъ князей, на франкфуртскомъ сеймѣ (1291) отказавшихся выбрать Альбрехта королемъ. Слабость королевской власти давала пищу народной фантазіи; появились Же-Фридрихи, и Р. пришлось съ однимъ изъ нихъ бороться, осадивъ городъ Венцларъ, гдѣ находился самозванецъ (1288). Ср. Hagen, «Deutsche Geschichte seit Rudolf von Habsburg» (2 вып., 1855—1858); ст. S. Loserth изъ «Allgemeine deutsche Biographie»; Zisterer, «Gregor X und R. von H.» (1891); Wertsch, «Die Beziehungen K. von Habsburg zur römischen Kurie» (1880); Giraud, «L'Allemagne en 1273 et l'élection de R. de Habsb.» («Séances et travaux de l'Académie des Sciences morales», 1868, т. 34, стр. 47); H. von Zeissberg, «R. von H. und der oesterreichische Staatsgedanke» (1882); Wynecken, «Die Landfrieden in Deutschland von R. von H. bis Heinrich VII.» (1886); Käster, «Das Reichsgut in den Jahren 1273—1313» (1883); Heller, «Deutschland und Frankreich in ihren politischen Beziehungen vom Ende des Interregnum bis zum Tode K. von H.» (1874); Hagen, «Die Politik d. Kaiser R. von H. und Albrecht» (1887).
II. *Конскій*.

Рудольфъ II — римско-германскій императоръ (1576—1612), сынъ и преемникъ Максимилиана II, воспитывался при дворѣ Филиппа II и совершенно не походилъ на своихъ непосредственныхъ предшественниковъ; католики возлагали на него большія надежды, такъ какъ онъ вынесъ изъ Испаніи ненависть къ ереси и могъ быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ иезуитовъ. Онъ отличался вялымъ, апатичнымъ характеромъ, былъ край-

не подозрителенъ, склоненъ къ меланхоліи. Его своенравіе, грубость и грубость, вѣсть съ чувственностью и капризнымъ деспотизмомъ, лишили его популярности и вліянія. Досаду на свое безсиліе, онъ занимался только астрологіей и алхиміей. Въ пражскомъ дворцѣ, гдѣ жилъ Р., была собрана имъ громадная коллекція книгъ, рукописей, картинъ, монетъ и всякихъ рѣдкостей. Любимцами его были люди продажные и фанатичи. Сдѣлавшись императоромъ, Р. шесть лѣтъ не собиравъ имперскаго сейма, но долженъ былъ созвать его въ 1582 г., въ виду необходимости просить у имперіи помощи противъ турокъ, а также въ виду религиозныхъ споровъ. Р. началъ искоренять протестантизмъ въ Австріи, Чехіи и Венгріи. Въ Австріи почти все дворянство и всѣ города исповѣдывали протестантизмъ. Съ восторженіемъ на престолѣ Р. здѣсь началась сильная католическая реакція, а также борьба абсолютизма съ областными сеймами и самоуправленіемъ городовъ. Особенной силой отличалась реакція въ Моравіи. Протестантскіе члены верховнавстрийскаго и нижнеавстрийскаго ландтаговъ заключили между собою союзъ (1603) для защиты протестантизма; католики также составили унію (1605). Въ Венгріи владычество австрийцевъ переносилось весьма неохотно. Видя общее недовольство, Р. думалъ править общественное мнѣніе на свою сторону войной съ турками. Всеобщее возстаніе продолжалось, однако, быть неизбежнымъ, и родственники Р. сочли необходимымъ отнять у него власть въ пользу его брата *Маттея* или *Маттея* (апр. 1606 г.), сдѣлавшаго громадные уступки протестантамъ (см. Матвей, XVIII, 180). По договору 1608 г. Р. отдалъ Маттею Венгрію, эрцгерцогство австрийское и Моравію и объявилъ его своимъ наследникомъ въ Богеміи. Для удержанія за собою чеховъ Р. вынужденъ былъ подписать 9 іюля 1609 г. составленный сеймомъ актъ, получившій названіе «грамоты величества» (Majestätsbrief). На основаніи этой грамоты утраквіяты и чешскіе братья были уравнены въ правахъ съ католиками. Чехи-протестанты получили право строить храмы, заводить училища, имѣть свои синоды и избирать комитетъ изъ 24 дефенсоровъ, по 8 отъ cadaquo изъ 3-хъ сословій сейма. Комитетъ долженъ былъ руководить дѣйствіями консисторій, управлять дѣлами пражскаго университета, собирать войско, взимать налоги для его содержанія, а въ случаѣ надобности—созывать представителей протестантскаго населенія для совѣщаній объ общемъ дѣлѣ. Р. придумывалъ средства отнять у Маттея отданныя ему земли, интриговалъ противъ него, но всетаки долженъ былъ отречься отъ чешской короны. 23 мая 1611 г. Маттею былъ коронованъ, а Р. дали пенсію и сохранили за нимъ вышній почетъ. Личенный власти, изурнуенный болѣзью и помѣшательствомъ, Р. умеръ 20 января 1612 г., не оставивъ законнаго потомства, такъ какъ не былъ женатъ. Ср. Gindely, «Rudolf II» (Прага, 1868); Bezold, «K. Rudolf II und die heilige Liga».

II. *К—ій*.

Рудольфъ Швабскій, графъ Рейнфельдскій—нѣмецкій король (1077—80), противникъ

Георха IV; получилъ въ 1057 г. герцогство Швабии и управление Бургундией отъ императрицы Агнесы, матери Георха IV; съ дочерью ея, Матильдой, онъ вступилъ въ бракъ, но она умерла уже въ 1060 г. Р. содѣйствовалъ побѣдѣ Георха надъ саксонцами при р. Унструтѣ, въ 1075 г., но затѣмъ онъ перешелъ на сторону противниковъ Георха, и на собраніи князей въ 1076 г. участвовалъ въ рѣшеніи лишить Георха престола, если онъ въ теченіе года не освободится отъ церковнаго отлученія. Хотя Георхъ IV и получалъ въ Каноссѣ отпущеніе грѣховъ, князья, въ отсутствіе папскихъ легатовъ, выбрали королемъ Р. (въ Форхгеймѣ 15 марта 1077 г.), съ тѣмъ условіемъ, чтобы выборы епископовъ были свободны, а королевскій санъ ни въ какомъ случаѣ не былъ-бы насильственнымъ. 26-го марта Р. короновался въ Майнцѣ. Папа Григорій, послѣ долгихъ колебаній, утвердилъ выборъ Р., но Георхъ IV нашелъ, по возвращеніи изъ Италіи, много приверженцевъ. 7 авг. 1078 г. между нимъ и Р. произошла при Мелльрихштадтѣ битва, съ сомнительнымъ исходомъ; при Флархгеймѣ, 27 января 1080 г., и при Гогенмользенѣ, 15 окт. 1080 г., побѣдилъ Р., но въ послѣдней битвѣ былъ такъ опасно раненъ, что умеръ въ тотъ же день. Его похоронили въ Мерзебургѣ, гдѣ сохраняется и отрубленная у него въ битвѣ рука. Ср. Грудль, «Die Wahl Rudolfs von Meinfelden zum Gegenkönig» (Лпц., 1870).

Рудольфъ Францъ-Карлъ Іосифъ — эрцгерцогъ и кронпринцъ австрійскій (1858 — 1889), единственный сынъ императора Франца-Іосифа. Р. получилъ хорошее образованіе, свободно владѣлъ почти всѣми языками народовъ, населяющихъ Австро-Венгрію, любилъ природу и поэзію, старался способствовать процвѣтанію науки и искусства, самъ умѣлъ рисовать. Онъ написалъ двѣ немнѣющія большого значенія книги: «Fünfzehn Tage auf der Donau» (Вѣна 1881, 2 изд., 1885) и «Eine Orientreise» (Вѣна, 1889), посвященные путешествіямъ и впечатлѣніямъ, и принималъ участіе въ обширномъ и цѣнномъ изданіи «Die Oesterreichisch-Ungarische Monarchie in Wort und Bild» (Вѣна, 1886 сл.); интересовался и военными вопросами, читалъ сфисерамъ рефераты, командовалъ пѣхотной дивизіей, потомъ былъ генералъ-инспекторомъ инфантерій. Въ 1881 г. Р. женился на Стефаніи (род. въ 1864 г.), дочери бельгійскаго короля Леопольда II. По натурѣ Р. былъ человѣкъ пылкій, увлекающійся и привлекавшій къ себѣ симпатіи населенія; но въ послѣдніе годы жизни онъ сталъ нервнымъ и раздражительнымъ. Не задолго до смерти онъ страстно любилъ въ красивую румынку, 20-лѣтнюю баронессу Вечера. При его страстности и вмѣстѣ отсутствіи воли онъ не могъ найти выхода изъ положенія, въ которое запутался; мечталъ о разводѣ съ женой и о женитбѣ на Вечера, но въ тоже время, подъ давленіемъ отца, далъ слово разорвать отношенія съ послѣдней. Это привело къ катастрофѣ. 30 января 1889 г. Р. найденъ былъ съ прострѣленной головой и съ разряженнымъ револьверомъ въ рукѣ въ его охотничьемъ замкѣ Мейерлингъ,

близъ Вѣны. На той же кровати лежала отравившаяся стрихниномъ баронесса Вечера. Официальныя извѣстія говорили о внезапной смерти отъ удара, но, не смотря на всѣ старанія правительства скрыть обстоятельства катастрофы, двойное самоубійство не подлежитъ сомнѣнію. Сынъ Вечера Р. не оставилъ, и потому его смерть передала право на наследованіе престола эрцгерцогю *Карлу-Людвигу* (1833—96), брату императора, а послѣ смерти послѣдняго — его сыну, *Францу-Фердинанду* (род. 1863 г.). Дочь Р., эрцгерцогиня Елизавета, род. въ 1885 г. В. В.—осв.

Рудольфъ Эмскій (Rudolf von Ems) — нѣмецкій средневѣковый поэтъ, по происхожденію швейцарецъ; находился на службѣ у графа Монфортскаго. Его сочиненія (1220 — 1254) отличаются нравственной чистотой и совершенствомъ формы; образцомъ для него служили сочиненія Готфрида страсбургскаго. Лучшее произведеніе Р. — «Der gute Gerhard», прославляющее христіанское смиреніе, — составлено, вѣроятно, по латинскимъ источникамъ (изд. М. Гауптмъ, Лпц., 1840; переведено на совр. нѣмецк. яз. Лерингъ, Боннъ 1847, и Зпаркомъ. 2 изд. Штутг., 1864). Другое сочиненіе Р., «Barlaam und Josaphat», представляетъ обработку греческаго разсказа, переведеннаго на латинскій яз., объ обращеніи индійскаго королевича въ христіанство (изд. Кенпе, В., 1818, и Пфейферомъ, Лпц., 1843). Въ «Wilhelm von Orlens» Р. излагаетъ исторію Вильгельма Завоевателя, разукрашенную вымыслами (ср. Zeidler, «Die Quellen von Rudolfs von Ems Wilhelm von Orlens», В., 1894). «Weltchronik» — послѣдній трудъ Р., посвященный императору Конраду IV; это — изложеніе всемірной исторіи отъ сотворенія міра до смерти Соломона. «Хроника» Р. еще въ XIII в. сдѣлалась другимъ подобнымъ сочиненіемъ неизвѣстнаго автора (ср. Vilmar, «Die zwei Reuzensteinen und die Handschriften-Familien der Weltchronik Rudolfs von Ems», Марбургъ, 1839).

Рудольфъ (Михаилъ Давыдовичъ, † 1867) — землѣвръ и писатель. Его труды: «Москва съ топографическимъ указателемъ всей ея мѣстности и окрестностей» (М., 1842), «Описание мѣстности Москвы и С.-Петербурга» (М., 1852), «Топографическая подробная карта Московской губ.» (М., 1866), «Шанъ Москвы и окрестностей» (3-е изд., 1868) и др.

Рудольштадтъ (Rudolstadt) — гл. гор. княжества Шварцбургъ-Рудольштадтъ, на р. Заальѣ. 12000 жителей (1896). Городская церковь (XVI в.) реставрирована въ стилѣ Возрожденія; въ ней надгробные памятники князей Р.-Шварцбургскихъ. Княжескій замокъ Гейдесбургъ (заложенъ въ XII в., перестроенъ въ концѣ XVIII в.), съ картинной галлерей и библиотекой. Въ бывшемъ замкѣ Лудвигсбургъ естественнаучный музей и рисовальная школа. Публичная библиотека. Великолѣпное зданіе Рудольфсбадъ (кургаузъ), въ стилѣ итальянскаго Возрожденія. Производство замковъ, музыкальныхъ инструментовъ, фарфоровой посуды и химическихъ продуктовъ. Р. упоминается въ 800 г. какъ владѣніе Герфельдскаго монастыря; въ XIII в. принадлежалъ графамъ Ордамюнде; въ XIV в. пе-

решетъ во владѣніе князей Шварцбургъ-Бланкенбургъ; въ началѣ XV в. получилъ городскія права. Съ 1571 г. гл. гор. княжества. Ср. Renovaz. «Chronik der Residenzstadt R.» (1860); Anemüller, «Geschichtsbilder aus der Vergangenheit Rudolstadt's» (1838).

Рудомина-Дусятские — дворянскій родъ, герба Грубы, литовскаго происхожденія, восходящій къ половинѣ XVI в. Андрей Р., иезуитъ, былъ миссіонеромъ въ Индіи и Китаѣ (1594—1631). Петръ Р. († 1648) былъ каштеляномъ дерптскимъ, потомъ смоленскимъ. Родъ Р.-Дусятскихъ внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Минской, Виленской и Ковенской.

Рудоминно — мст. Виленской губ. и у. Известно съ XVI в. подъ именемъ Порудоминно. Древній католич. костелъ (XVI в.). Жит. 400.

Рудольфъ (Адольфъ—Августъ-Фридрихъ Rudolph, 1803—73) — вѣмцейскій юристъ; былъ профессоромъ въ Берлинѣ. Принадлежалъ къ исторической школѣ и былъ ближайшимъ последователемъ своего учителя Савинья. Написалъ: «Das Recht der Vormundschaft» (Берл., 1832—34), «Römische Rechtsgeschichte» (Лпц., 1857—59), «Edicti perpetui quae reliquae sunt» (Лпц., 1869) и др.

Рудра (санскр. Rudra) — индійское божество, съ разнымъ характеромъ и значеніемъ въ разные периоды исторіи индійской религіи. Въ Ригведѣ образъ Р. не отличается определенностью и занимаетъ второстепенное положеніе; специально ему посвящены только три гимна, въ одномъ онъ прославляется вмѣстѣ съ Сомой: вообще упоминается около 75 разъ. Онъ блестятъ какъ солнце или какъ золото, покрытъ золотыми украшеніями. возсѣдаетъ на колесницѣ. Болѣе поздніе ведійскіе тексты прибавляютъ къ этимъ чертамъ нѣсколько новыхъ: 1000 глазъ, синюю шею, мѣднокрасное тѣло, одежду изъ шкуръ, мѣсто обитанія въ горахъ и т. д. Есть и болѣе ясныя указанія на лежащее въ основѣ образа Р. представленіе грозы и буря. Р. изображается съ грозовой палицей, блестящее древко которой спускается съ неба на землю; онъ вооруженъ лукомъ и крѣпкими и быстрыми стрѣлами, отчего въ Атхарваведѣ и получаетъ эпитетъ стрѣлки изъ лука. Въ связи съ Р. упоминаются весьма часто Маруты (см.), боги бурь, отродъ которыхъ онъ называется. Врагомъ мрачныхъ демоновъ Р. не является никогда и не имѣетъ опредѣленно-свѣтлаго и благотворнаго характера: напротивъ, ему часто приписываются зловерныя, разрушительныя свойства. Гимны, посвященные ему, преимущественно рисуютъ ужасъ, внушаемый его грозными стрѣлами. Его умоляютъ не убивать дѣтей, родныхъ, людей вообще, рогатый скотъ, коней и т. д. Въ позднѣйшихъ ведійскихъ текстахъ опасный характеръ Р. выступаетъ на видъ еще ярче: его боятся и чуждаются даже боги. Ядромъ съ разрушительными свойствами, Р. приписывается, однако, и сила отворачивать зло, а также исцѣлять болѣзни, для чего онъ имѣетъ тысячу средствъ (отсюда эпитетъ jālāna=исцѣляющій). Первично, повидимому, Р. изображалъ разрушительную силу грозы, а благотворная и цѣлительныя свойства его явились отчасти естественнымъ слѣд-

ствіемъ грозы, очищающей и оплодотворяющей природу, отчасти результатомъ пощадъ того, что она могла бы уничтожить. Сложность образа Р. вызвала различныя объясненія его у разныхъ мнѣологовъ, выдвигавшихъ на первый планъ ту или другую отличительную его черту. Сложностью этой объясняются и различныя связи его съ другими божествами. Такъ, иногда Р. отождествляется съ Агни (которому въ свою очередь нѣрѣдко прилагается эпитетъ rudra) или является одною изъ восьми формъ Агни. Въ постъведійскую эпоху образъ Р. незамѣтно переходитъ въ образъ Шивы (см. Barth, «Les religions de l'Inde», П., 1879, гл. V; русскій переводъ, М. 1898), являющагося олицетвореніемъ злого начала въ природѣ. Началомъ этого новаго образа послужилъ нарицательный эпитетъ śiva (благодарный), которымъ иногда отбѣчался Р. Обычный эпитетъ Шивы — Тримбака (имѣющей три матери)—прилагается къ Р. уже въ ведахъ. Имя жены Шивы — Амбика — въ ведахъ носитъ сестра Р. Другой эпитетъ Шивы — Магадава — также прилагается Р. уже въ бѣлой Джджурведѣ. Въ связи съ этой сложностью находится и представленіе о Рудрахъ въ позднѣйшей индійской мнѣологіи (см. Рудры). Этимологія имени Р. допускаетъ нѣсколько толкованій. Нѣкоторые производятъ его отъ корня *rud* «кричать, выть, плакать» и переводятъ «ревунъ» (отъ рева буря). Такъ толкуютъ его и индусы. Другіе (Грасманъ, Пишелъ) придаютъ этому корню значеніе «сіять, блестятъ» или «рѣдѣть, краснѣть»; тогда Р. значило-бы «свѣтлый, яркій» или «красный». Литературу и подробности см. у Macdonell, «Vedic mythology» (§ 28, въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indischen Philologie», Страсбургъ, 1897).

С. Вулицъ.

Рудракали — въ позднѣйшей индійской мнѣологіи одна изъ формъ супруги бога Шивы, Умы (см.), въ которой она сопровождала Вирабхарду (см.), посланнаго Шивой помѣщать жертвоприношенію Дакши (см.).

Рудракша (санскр. Rudrākṣa, буквально «глазъ», а также «слеза Рудры») — у индусовъ четки или рядъ наанизанныхъ на шнурѣ бусъ изъ плодовъ дерева Elaeagnus, похожихъ цвѣтомъ, формой и величиной на мускатный орѣхъ, но имѣющихъ шероховатую поверхность. Четки эти считаются священными и носятъ индусами-шивайтами. Легенда рассказываетъ, что нѣкогда Шива, сжегши въ войнѣ съ асурами три города, прослезился при мысли о загубленныхъ имъ живыхъ. Слезы его упали на землю и превратились въ кустарникъ, приносящій ягоды Р. С. В.—ч.

Рудралока (небо или міръ Рудры) — въ индійской космографіи одно изъ небесъ, помѣщаемое выше неба Брахмы (Brahmaloka)

Рудра Самирадаи — индусская вшнунгская секта, основанная Валлабхой Ачары и потому носящая также названіе Валлабхачари (см. XIII, 143).

Рудры — въ позднѣйшей индійской мнѣологіи группа второстепенныхъ или третьестепенныхъ божествъ, представляющихъ собой какъ бы олицетворенія различныхъ свойствъ ведійскаго бога Рудры (см.). Число ихъ ко-

леблется между 7 и 12. Въ Врхадараньякѣ Р. изображаютъ «десять жизненныхъ дыханій» (grāha) или десять жизненныхъ началъ, къ которымъ прибавляется еще одиннадцатое — сердце, душа (шанас). Въ Вишну-пураиъ говорится, что богъ Р. произошелъ изъ дба Брамы и по приказанію этого бога раздѣлялся на двѣ половины—мужскую и женскую; каждая изъ нихъ, въ свою очередь, раздѣлилась на двѣнадцать личностей, пріятныхъ и отвратительныхъ, кроткихъ и жестокихъ, бѣлыхъ и черныхъ. Въ другомъ мѣстѣ одиннадцатъ Р. являются дѣтми Кашьяпи и Сурабхи, а въ третьемъ возникновение Р. объясняется такъ: Браhma пожелалъ имѣть сына, который и явился въ видѣ юноши Р. Юноша плакалъ и просилъ дать ему имя. Браhma назвалъ его Р., но онъ опять сталъ плакать и продавлявалъ это цѣлыхъ семь разъ, почему и получилъ семь именъ, изъ которыхъ инья являются синонимами ведійскаго бога Р. уже въ ведахъ. Имена одиннадцати Р. въ разныхъ индійскихъ текстахъ приводятся различно.

Рудхиравдха — въ позднѣйшій индійской мѣологій одно изъ многочисленныхъ отдѣленій ада (Нарака, см.), предназначенное для поджигателей, вѣроломныхъ друзей, предсказателей, гадателей и т. п.

Рудческо (Иванъ Яковлевичъ) — малорусскій этнографъ, род. въ 1845 г.; былъ управляющимъ казенною палатою, нынѣ членъ совѣта м-ва финансовъ. На литературное поприще выступилъ рядомъ корреспонденцій въ «Основѣ» (1861 г.) и тогда уже былъ усерднымъ собирателемъ произведеній народнаго творчества. Его «Народныя южно-русскія сказки» (Кіевъ, 1869—70) были первымъ по времени изданіемъ малорусскихъ сказокъ въ томъ видѣ, какъ онѣ записаны непосредственно со словъ народа. Крупнымъ вкладомъ въ малорусск. этнографію являются его «Чумацкія народныя пѣсни» (Кіевъ, 1874)—одинъ изъ наилучше составленныхъ сборниковъ народнаго поэзія; къ этому изданію Р. приложилъ обстоятельную этнографическую очеркъ чумачества по историческимъ даннымъ и народнымъ пѣснямъ, а также ноты напѣвовъ и небольшой словарь менѣе употребительныхъ словъ.

Руды и ихъ обработка.

Опредѣленіе и подраздѣленіе рудъ. — Механическая обработка и обогащеніе. — Обжиганіе и вывѣтриваніе.

Р. называются такія природныя минеральныя вещества («полезныя ископаемыя»), которыя могутъ служить матеріаломъ для экономической выгодной добычи (по преимуществу тяжелыхъ металловъ и нѣкоторыхъ металлоидовъ, какъ напр. сѣры, мышьяка) въ болѣе или менѣе размѣрѣ. По своему составу, Р. обыкновенно представляетъ механическую смѣсь какого-либо соединенія тяжелаго металла (или самого «самороднаго» металла) съ горною породою, среди которой это соединеніе встрѣчается въ природѣ и которая въ этомъ случаѣ носитъ названіе «пустой породы». Р. различаютъ: 1) по качеству извлекаемаго изъ нихъ металла, напр.: желѣзныя, мѣдныя, свинцовыя, серебро-свинцовыя Р. и т. д. Р. одного и того же металла различаютъ

сая между собою по ихъ минералогическому характеру или химическому составу, такъ напримѣръ въ желѣзныхъ рудахъ различаютъ: магнитный желѣзнякъ, красный желѣзнякъ, бурый желѣзнякъ и др. 2) По качеству «оруднелашаго» вещества (т. е. по качеству химическаго элемента, входящаго въ соединеніе съ извлекаемымъ металломъ), напр.: а) *охраненія* Р., куда относятся окислы, гидраты окисловъ, углекислыя и отчасти кремнекислыя и др. соли; б) *колчеданности* Р., куда относятся сѣрнистыя соединенія (колчеданы); в) *шпейзовыя* Р., т. е. мышьяковистыя в сурьмянистыя соединенія, и д) Р., заключающія металлъ въ «самородномъ», т. е. свободномъ состояніи. 3) По качеству *пустой породы*: а) *кремнистыя* Р., если пустая порода—кварцъ или если она вообще богата кремнеземомъ; б) *основныя* Р. — если пустая порода богата основаніями, напр. состоитъ изъ известняка, доломита; в) *колчедановыя* Р., если пустою породою является сѣрный колчеданъ и т. д. 4) По характеру распреденія собственно руднаго вещества въ *пустой породѣ*: а) *штупфенныя* (слѣзныя); б) крупнокрпалленныя и в) мелкокрпалленныя Р. 5) По количеству содержащему извлекаемаго металла: богатыя, среднія и убогія или бѣдныя Р. Выгодность извлеченія металловъ изъ Р. опредѣляется, впрочемъ, не однимъ лишь содержаніемъ его, но и многими мѣстными экономическими условіями—стоимостью рабочихъ рукъ и горючихъ матеріаловъ, удобствами путей сообщенія и проч.; этии же условіями опредѣляется и минимальное содержаніе металла въ Р., при которомъ еще возможна съ выгодою ея металлургическая обработка. Такъ (по Дороженско), въ Западной Европѣ съ выгодою обрабатываются желѣзныя Р. съ 33% Fe, цинковыя съ 5%, Zn, свинцовыя съ 3—4% Pb, мѣдныя съ 1% Cu, серебряныя съ 0,1% Ag и золотыя съ 0,01% Au. У насъ на Уралѣ проплавляютъ желѣзныя Р. съ 40—50% Fe и мѣдныя съ 2½% Cu. На Алтаѣ—серебряныя Р. съ 1½—3 золотниками Ag въ пудѣ. Золото изъ росыпей Сѣв. Урала добывается еще при содержаніи 40 долей въ 100 пд. песку, въ Южн. Уралѣ—при содержаніи 23 долей, въ Вост. Сибири—21 доли и въ Семипалатинской области 14¼ долей. Изъ коренныхъ мѣсторожденій Сѣв. Урала—8 зол. въ 100 пд. Содержаніе недрогоцѣнныхъ металловъ (Fe, Cu, Pb, Zn и др.) обыкновенно выражаютъ процентами чистаго металла въ рудѣ, для драгоцѣнныхъ (въ Россіи)—числомъ золотниковъ въ пудѣ для Ag или въ 100 пд. для Au и Pt. Въ Америкѣ богатство Р. драгоцѣнныхъ металловъ часто выражается прямо числомъ долларовъ въ тоннѣ. Опредѣленіе количественнаго содержанія металла въ Р. производится по способамъ, излагаемымъ въ аналитической химіи, или по менѣе точнымъ, но за то болѣе быстрымъ, простымъ и общедоступнымъ способамъ, составляющимъ предметъ «пробирнаго искусства» (см. XXV, 312). При опредѣленіи содержанія металла въ болѣе или менѣе запасѣ Р. особое вниманіе слѣдуетъ обращать на взятіе такъ наз. *средней пробы*, т. е. такой, составъ

которой возможно близокъ къ среднему составу всего запаса (см. Проба, XXV, 310). Описание, мѣсто нахождения и химической составъ рудъ см. при соответствующихъ металлахъ и Рудныя мѣсторождения.

Механическая обработка рудъ. Р. прежде поступления въ главную металлургическую операцию («плавку») подвергается различной предварительной механической, а часто и химической обработкѣ. Въ простѣйшихъ случаяхъ механическая обработка состоитъ изъ одного *измельченія* съ цѣлью придать кускамъ Р. величину наиболѣе удобную для послѣдующей металлургической операции. Иногда она состоитъ въ одной *обмылкѣ*, каковой напр. подвергается желѣзная бобовая Р., цементованная глянйя. Въ болѣе же сложныхъ случаяхъ механическая обработка имѣетъ цѣлью повысить въ Р. количественное содержание (обогатить Р.) полезнаго металла, и тогда она получаетъ названіе *механическаго обогащенія*. При рудахъ разнороднаго состава (полиметаллическихъ) эта операция соединяется съ раздѣленіемъ ихъ по металламъ.

Измельченіе—бываетъ ручное и машинное. Для ручного измельченія прихвѣтываются бабды, молотки различнаго вѣса и формы, клины и др. Для машиннаго крупнаго измельченія или такъ наз. «дробленія» очень употребительна дробилка Блэка (Blacks), представленная на фиг. 1 табл. При вращеніи вала *о*, чрезъ посредство эксцентрика *р* и стержней *l* и *l'* «челюсть» *а* получаетъ качательное движеніе: между этой челюстью и другою неподвижною (*d*) и происходитъ раздробленіе Р. Для болѣе мелкаго дробленія часто служатъ «дробильные валки», обыкновенно состоящие изъ 2-хъ паръ валковъ, расположенныхъ другъ надъ другомъ (фиг. 2). Верхняя пара, на которую непосредственно поступаетъ измельчаемая Р., нерѣдко дѣлается бороздчатою. Вѣнтами *я* можно измѣнять разстояніе между валками; *р* и *р'* буфера для предупрежденія поломки. Ободъ валковъ (стальной или чугуный) дѣлается отдѣльно отъ сердечника и заклинивается на послѣднемъ деревянными клиньями. Для самаго мелкаго измельченія, какое бываетъ необходимо при обогащеніи мелковкрапленныхъ Р., наиболѣе употребительны «толчен». Толченіе обыкновенно совершается при притоки воды, которая и уноситъ измельченную Р. въ видѣ мутн. Такой «толчейный» составъ изображенъ на фиг. 3. Здѣсь *к*, *к'*—толчейное корыто; *ф*—чугунная плита или «набивка» толчейнаго корыта; *д*—подшестникъ; *е*—сито, чрезъ которое выносятся муть, идущая затѣмъ въ промежутокъ *b* и *b'*, чрезъ насадку *а*, въ желобъ *ж*; *l*—самоскатъ для измельчаемой руды. При очень мелкомъ толченіи сита не дѣлается и муть выносятся прямо чрезъ край («порогъ») корыта. Песты получаютъ движеніе отъ кулачковаго вала; послѣ расцѣпленія кулака и насаженнаго на пестъ «пальца» пестъ падаетъ свободно. Кромѣ описанныхъ приборовъ для измельченія употребляются еще бѣгуны, шаровыя мельницы и др.

Обмывка. Простѣйшимъ устройствомъ для обмывки Р. являются болѣе или менѣе наклон-

ныя деревянныя сплотки или желоба, при чемъ рабочіе гребки передаютъ руду вверхъ противъ течения воды. Тамъ, гдѣ требуется большая производительность, употребляютъ вращающіеся барабаны изъ листового желѣза, цилиндрическіе или коническіе. Треніе о стѣнки барабана и непрерывное дѣйствіе тока воды удаляютъ изъ Р. постороннія частицы. Въ случаяхъ сложнаго механическаго обогащенія обмывка нерѣдко соединяется съ сортировкой Р. по крупности зерна и ручной разборкой и тогда производится на «плоскихъ» и «барабанныхъ грохотахъ». Первые обыкновенно бываютъ неподвижны, вторымъ сообщается вращательное движеніе. Фиг. 4 представляетъ плоскій неподвижный ступенчатый обмывочный грохотъ. Р. засыпается въ люкъ *к*, перемѣшивается рабочими на наклонной плоскости *а*, и затѣмъ сортируется по крупности въ грохотахъ *b*, *b'*, *b''* и т. д. Шамамъ, идущъ въ желобъ *ф* и, если нужно, поступаетъ въ гидравлическую сортировку (см. ниже). Фиг. 5 изображаетъ цилиндрическій грохотъ съ тремя родами отверстій; здѣсь выдѣленіе мелкихъ сортовъ предшествуетъ выдѣленію крупныхъ; но существуетъ и обратная система раздѣленія. Фиг. 6 представляетъ схему расположенія сложнаго сортировочнаго прибора (для «подрудка»). *А*—обмыватель, съ которыми соединенъ барабанъ *В* съ 2-мя посылками отверстій въ 6 и 25 мм. Сорта мельче 6 мм. идутъ на барабаны *с*; сорта 6 — 25 мм. — на барабаны *д*. Куски не прошедшіе (> 25 мм.) чрезъ отверстія барабана *В* поступаютъ на медленно вращающійся столъ *С*, гдѣ ихъ сортируютъ руками.

Механическое обогащеніе заключаетъ въ себѣ слѣдующія операціи: I. измельченіе, какъ работу вспомогательную, имѣющую цѣлью раздѣленіе зеренъ руды отъ вмещающей ихъ горной («пустой») породы (см. выше). II. непосредственную ручную рудоразборку, которой подвергаются куски болѣе или менѣе крупныя. Эта операція начинается еще въ рудникѣ у самаго «забоя» (т. е. самаго мѣста добычи Р.). Здѣсь, впрочемъ, ограничиваются лишь отдѣленіемъ явственной пустой породы отъ собственно Р.; большіе куски при этомъ разбираются молотомъ (балдою). Куски съ Р. отбираютъ для доставки на поверхность, пустые же идутъ на закладку выработанныхъ пространствъ. На поверхность доставляемый обыкновенно: богатый сортъ *В**) («штупнал Р.»), идущій прямо въ заводъ; крупный сортъ *С* (> 64 мм.)—въ дробленіе; «подрудокъ» *Д* («рудничная мелочь») — въ обмывку. III. Для раздѣленія этихъ сортовъ по крупности устраиваютъ идущій отъ шахты высокой помостъ съ рельсами, по сторонамъ котораго располагаютъ плоскіе грохоты подъ угломъ въ 45°, представляющие подобіе колосниковыхъ рѣшетокъ. Разстояніе между колосниками 64 мм. Иллюстрацію къ сказанному можетъ служить фиг. 7 (хотя здѣсь представлена нѣсколько иная сортировка, именно на три сорта). Недалеко отъ помоста располагаются рудоразборные

* См. прилагаемую синоптическую таблицу.

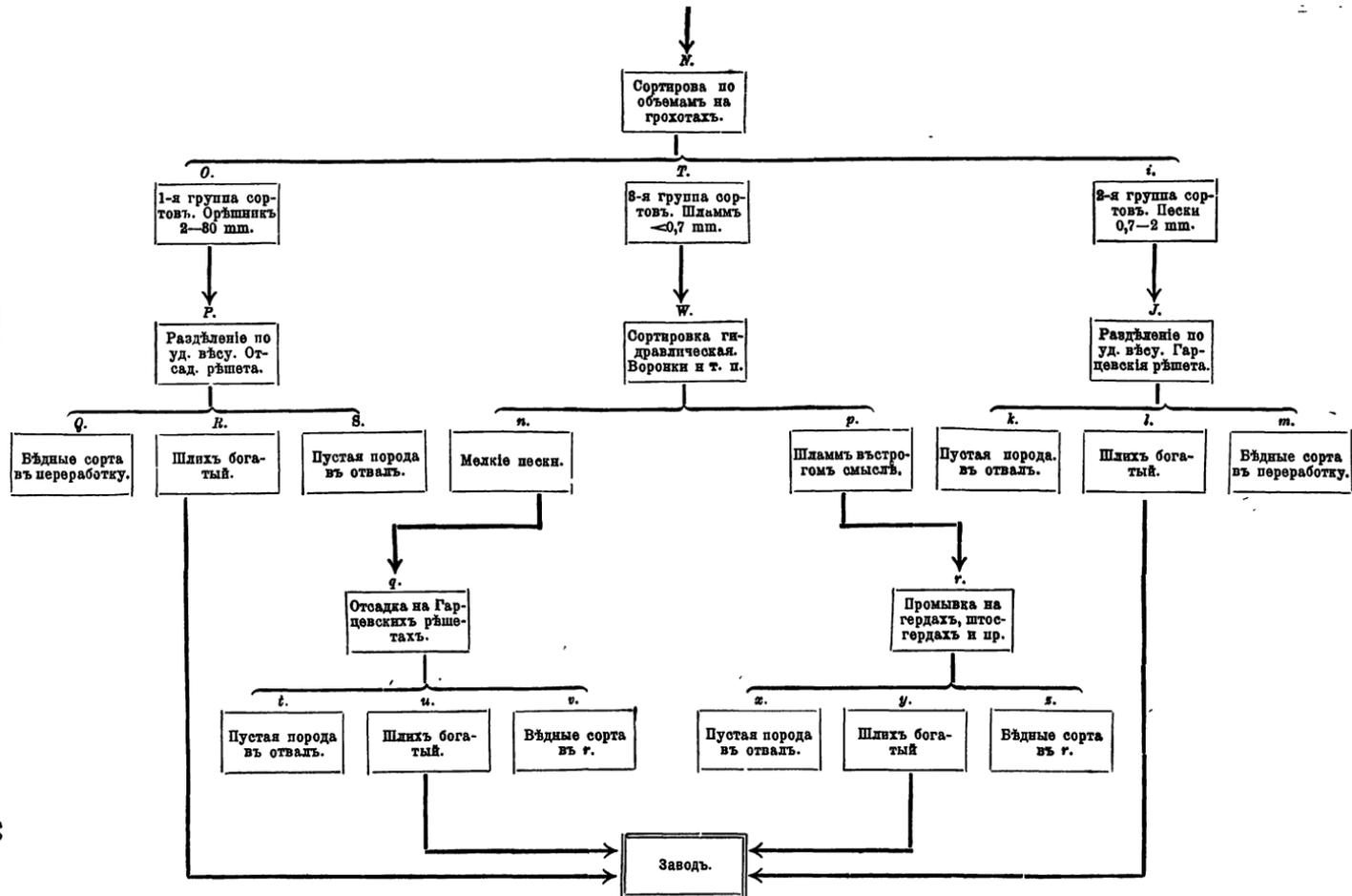
сарай. Крупные, не прошедшие через грохоты, подвергаются дроблению (ручному или машинному), которое соединяется с предварительной разборкой. Крупное дробление и предварительная разборка дают: богатую *P*. *I*, идущую на завод; крупновкрапленную (*G*)—в дробление, мелкооврашенную (*H*)—в толчение, пустую породу (*J*)—в отваль и сорт *F*, заключающий более или менее крупные включения чистой руды и потому идущий на ручную разбивку и окончательную разборку на особых столах (фиг. 8) в особых свѣтлых помѣщениях. Ниже приведена синоптическая таблица процесса механического обогащения, на которую мы и будем ссылаться. Подрудок поступает в обмывку, соединенную с разделением по крупности (см. выше) и разборкой на вращающемся столѣ (см. фиг. 6 и таблицу). *IV*. Для разъединения более или менее мелких зерен собственно *P*. отъ заключающей их пустой породы требуется более или менее мелкое измельчение (дробление вальцами и толчение), результатомъ котораго являются сорта («орѣшникъ» 3—30 мм.; «пески» 3— $\frac{1}{4}$ мм.; шламмы менее $\frac{1}{4}$ мм.) настолько мелкіе, что прямая ручная разборка въ большомъ масштабѣ становится непримѣнимою и потому здесь пользуются «гидравлическою отсадкою». Зерна равной величины, но разныхъ плотностей, упавъ на дно расположатся слоями по плотностямъ, чѣмъ и можно воспользоваться для отдѣления чистой породы (болѣе легкой) отъ болѣе тяжелой руды и даже для раздѣленія рудъ различныхъ металловъ. Такая гидравлическая обработка—«отсадка на рѣшетахъ»—требуется, въ качествѣ подготовительной работы, раздѣленія обогащаемого матеріала по крупности зерна на грохотахъ (*III*). Объ этой работѣ было уже говорено выше. *V*. Наконецъ, сорта еще болѣе мелкіе (< 1 мм.), такъ назывъ «мелкіе пески» и шламмы ($< \frac{1}{4}$ мм.), не могутъ быть раздѣляемы по крупности просѣиваніемъ, такъ какъ грохотъ съ мелкими отверстиями очень быстро засоряются, поэтому ихъ предварительная сортировка по объему и отчасти по плотности производится посредствомъ *отмучиванія* въ «отсадочныхъ воронкахъ» или «шпичкастенахъ» и др. приборахъ. Это есть сортировка по «равнопадности»—сорта, получаемые въ отсадочныхъ приборахъ, заключаютъ зерна разныхъ объемовъ и плотностей, но обладающія равными предѣльными скоростями паденія въ водѣ. Получаемые здѣсь сорта, какъ равнопадающіе, не могутъ подвергаться отсадкѣ на рѣшетахъ. *VI*. Раздѣленіе послѣднихъ производится обработкой на особыхъ, болѣе или менее наклонныхъ плоскостяхъ, при чемъ здѣсь извѣстную роль играетъ не только различное отношеніе разныхъ сортовъ къ водяной струѣ, но и различное треніе ихъ о плоскость. Приборъ, на которыхъ производится эта «промывка шламмовъ», носятъ общее названіе «гердовъ» (Herd).

Итакъ, въ общемъ типическомъ случаѣ процессъ механическаго обогащенія заключаетъ въ себѣ: 1) измельченіе крупное и мелкое (руч-

ное и машинное), какъ работу вспомогательную; 2) рудоразборку (соединенную съ измельченіемъ); 3) сортировку по крупности зерна на грохотахъ—какъ работу предварительную; 4) сортировку (орѣшника, песковъ) по удѣльному вѣсу («отсадку на рѣшетахъ») — какъ работу окончательную; 5) сортировку шламмовъ и песковъ по равнопадности (отмучиваніе)—какъ работу предварительную и 6) раздѣленіе шламмовъ на гердахъ — какъ работу окончательную. Означенный ходъ обогащенія легко прослѣдить по приложенной синоптической таблицѣ. Само собою разумеется, что въ частныхъ случаяхъ могутъ быть значительныя упрощенія и отступленія отъ этой схемы. Для поясненія вышесказаннаго опишемъ нѣсколько наиболее употребительныхъ приборовъ.

Отсадочная рѣшета можно раздѣлить на двѣ группы: 1) съ подвижными (качающимися) рѣшетою въ спокойной водѣ (фиг. 9 схемат.) и 2) съ неподвижнымъ рѣшетою, но движущейся сквозь него водою (фиг. 10); движеніе воды сообщается поршнемъ *p*. Въ обоихъ случаяхъ скорость движенія (рѣшета или воды) должна быть на столько велика, чтобы струя воды, входящая снизу въ рѣшето, могла бы приподнять находящуюся въ немъ руду. Обратное движеніе должно быть, напротивъ того, спокойно. Это достигается особымъ механизмомъ. Фиг. 11 представляетъ периодически дѣйствующее отсадочное рѣшето для орѣшника. *P*—поршень дѣлающій 30—50 ударовъ въ минуту; *k*—неподвижное рѣшето; *q*—отверстіе трубки для наполненія прибора водою. Вѣдная муть уходитъ черезъ отверстіе *e*; опораживается приборъ черезъ отверстіе *f*. Размѣры рѣшетки около 0,5×1 метр. Фиг. 12 изображаетъ непрерывно дѣйствующую систему отсадочныхъ рѣшетъ. Богатый сортъ здѣсь непрерывно спускается по трубкѣ *o*, которая сверху прикрыта болѣе или менее высоко надъ рѣшетою приподнятою муфтою *g*, не позволяющею попадать въ трубку болѣе бѣднымъ сортамъ. Въ другихъ приборахъ выносъ раздѣленныхъ сортовъ производится не черезъ трубку, а черезъ продольную шею сбоку. Для отсадки песковъ (3— $\frac{1}{4}$ мм.) употребляютъ такъ наз. «Гарцевскія отсадочныя рѣшета», имѣющія ту особенность, что въ нихъ отверстія рѣшетъ болѣе зеренъ обрабатываемой руды; чтобы послѣдняя не проваливалась, рѣшета покрываются слоемъ болѣе крупной отобранной уже руды или слоемъ искусственныхъ (напр. свиновыхъ) зеренъ. Приподнятая водою, эти зерна, черезъ образовавшіеся между ними промежутки, пропускаютъ богатый сортъ раньше другихъ (какъ болѣе тяжелой), который такимъ образомъ непрерывно выдѣляется черезъ всю поверхность рѣшета. Подача руды на рѣшето производится автоматически особымъ приборомъ.

Для раздѣленія по равнопадности служатъ такъ наз. мучные лари, шпичкастены, шпичдугтены и др. *Мучные лари* (фиг. 13 схема), рядъ длинныхъ неглубокихъ ящиковъ, расположенныхъ другъ за другомъ уступами. Каждый послѣдующій ларь шире предыдущаго, вслѣдствіе чего скорость движенія воды при

переходъ отъ одного ящика къ другому постепенно уменьшается, что способствуетъ осаждеию все болѣе и болѣе мелкихъ шламмовъ. *Шпиккастены* или *отсадочныя шламмовыя ооронки* (схем. фиг. 14) состоятъ изъ ряда пирамидальныхъ ящичковъ (воронковъ), сооблающихся между собою. И здѣсь каждая послѣдующая воронка болѣе предыдущей. Содержащая мусть (шламмы, песокъ) вода течетъ по направлеию стрѣлки (фиг. 14) чрезъ *a*, *b*, *c* и т. д. Осѣвшіе сорта выпускаются периодически чрезъ отверстие *и*. Существуютъ приборы и непрерывнодѣйствующие, а также приборы, въ которыхъ вода поступаетъ снизу воронки. Выходящая изъ воронки мутная вода часто направляется еще въ лабиринтъ—широкій ящикъ, разгороженный перегородками такъ, чтобы вода проходила болѣе или менѣе значительный путь. Здѣсь садятся самые тонкіе шламы и вода изъ лабиринтовъ поступаетъ уже въ водоотводную канаву.

Изъ шпиккастеновъ сорта для раздѣленія поступаютъ на *герды*. Эти послѣдніе бываютъ периодическіе и непрерывно дѣйствующие, съ неподвижными или съ подвижными плоскостями. Фиг. 15 изображаетъ такъ наз. *лежащій гердъ* для не очень мелкихъ шламмовъ, дѣйствующій периодически. Часть *АВ* представляетъ «разбивное» устройство, служащее для разжиженія шлама и равномернаго его распределенія по «плоскони» (*a*) герда; *b* — завалочный ящикъ, откуда шламъ извлекается струею воды изъ крава *k* по канаву *aB* на сито *c*. Въ случаѣ надобности шламъ можетъ быть здѣсь (на *c*) еще разбавленъ водой изъ крава *g*. Далѣе онъ поступаетъ на наклонную доску, снабженную «разбивными кулаками» *z*, и затѣмъ на «плоскони». Здѣсь рабочіе гребками направляютъ шламъ вверхъ противъ течения воды. Мусть уходитъ въ ларь *t*. Когда накопится достаточное количество «слиховъ», притокъ воды останавливаютъ и слихи снимаютъ, раздѣляя ихъ напр. на 4 сорта: 1-й «головной», самый богатый, идетъ на заводъ; послѣдній—хвостовой—въ отвалъ; промежуточные въ новую переработку. Фиг. 17 (табл. II) изображаетъ (двойной) *шотсгердъ Риттинера*, съ подвижною плоскостью, дѣйствующій непрерывно. I, II, III—разбивное устройство; шламъ поступаетъ только въ отдѣленіе I; въ II, III течетъ чистая вода. Плосконъ *ACED* (также какъ и другая рядомъ лежащая) подвизивается на цѣпяхъ. При вращеніи шкива *S* плоскони оттягиваются «кулакомъ *w* влѣво и затѣмъ, соскакивая съ него и поднимаясь дѣйствію пружижи *r* и собственного вѣса, ударяется объ отбой *p*. Подъ вліяніемъ этихъ толчковъ болѣе богатый шламъ скопляется на правой сторонѣ плоскони. Это боковое движеніе плоскони составляетъ особенность прибора Риттинера. Плосконъ покрывается холстомъ, пропитаннымъ каучукомъ. Различные сорта шлама распределяются направляющими *u, y*. Обыкновенно получаютъ 3 сорта. Фиг. 18 представляетъ непрерывно дѣйствующій, вращающійся *кертердъ*, имѣющій видъ вращающагося коническаго стола. Вода со

шламмомъ выливается изъ разбивного устройства *ad* на часть I, гдѣ наиболѣе бѣдные (легкія) частны сносятся тотчасъ же въ соотвѣтствующее отдѣленіе I кольцеобразнаго желоба *e*, расположеннаго подъ столомъ и разгороженнаго на 3 части. Болѣе тяжелыя частны осѣиваютъ, при постоянномъ вращеніи стола, притѣ въ положеніе II и струями воды изъ *m* смываются во II часть желоба *e* и, наконецъ, самый богатый сортъ—«слихъ», при помощи шетокъ *к* и струй воды изъ *n*, смываются въ отдѣленіе III. Диаметръ стола около 5,5 м.; полный оборотъ совершаетъ въ 2½—5 минутъ. Приборъ служитъ для промывки тонкихъ шламмовъ. Существуютъ также герды съ плоскони въ видѣ безконечной ленты изъ грубого холста, напр. непрерывно дѣйствующій планъ—гердъ и др.

Вашгердъ—си. Чаши золотопромывальныя и др. золотопромывальныя приборы.

Въ заключеніе нужно сказать, что обогащеніе всегда влечетъ за собою нѣкоторую потерю, такъ какъ вмѣстѣ съ отдѣляемою пустою породой неизбѣжно увлекается и часть собственно *P*. Обогащеніе должно считать тѣмъ болѣе совершеннымъ, чѣмъ болѣе *степень сокращенія*, т. е. отношеніе вѣса *P*. необогащенной къ вѣсу ея послѣ обогащенія и чѣмъ меньше потеря полезнаго вещества. Эта послѣдняя выражается обыкновенно въ процентахъ. Если напр. *A* тоннъ сырой *P* съ содержаніемъ $p\%$ полезнаго металла дана *a* тоннъ обогащенной съ содержаніемъ $P\%$, то степень сокращенія = $\frac{A}{a}$, а потеря въ процентахъ =

$$= 100 \left\{ 1 - \frac{aP}{Ap} \right\}.$$

Магнитное обогащеніе. Этими способами пользуются или для раздѣленія смѣшанныхъ *P* съ близкимъ удѣльнымъ вѣсомъ, какъ, напр., въ случаѣ соахожденія цинковой обманки и шпатового желѣзняка, или для отдѣленія пустой породы отъ желѣзной *P*. (магнитнаго желѣзняка). Иногда магнитныя свойства *P* приобретаетъ лишь послѣ обжиганія—таковъ именно вышеуказанный случай цинковой обманки и шпатового желѣзняка; послѣдній, не будучи самъ магнитенъ, послѣ обжиганія превращается въ магнитную окись желѣза (Fe_2O_3).

Такого же предварительнаго обжиганія требуютъ оловянные *P*. Корваллиса, проникнутыя миспикелитомъ для превращенія послѣдняго въ Fe_2O_3 и т. д. Примѣромъ обогащенія собственно желѣзной *P*. (магнитнаго желѣзняка Fe_2O_3) можетъ служить построенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ Томасомъ Эдисономъ обогатительная фабрика въ штатѣ Нью-Джерсей на желѣзномъ рудникѣ Огденъ. Содержаніе желѣза въ «сырой» рудѣ всего около 20%, въ обогащенной достигаетъ 67—68%. Обогащаемый матеріалъ въ видѣ порошка или проходитъ мимо магнитовъ на безконечныхъ лентахъ, по которымъ онъ разсыпается тонкими слоями, или просто падаетъ мимо нихъ. Притянутыя магнитами частны затѣмъ автоматически удаляются шетками или (при электромагнитахъ) отпадаютъ сами при автоматическомъ замыканіи тока въ извѣстный моментъ.

На фиг. 19 представленъ приборъ съ стальными магнитами для отдѣленія магнитной окиси желѣза отъ пинковой обманки (Р. предварительно обжигается). f — автоматическая засыпная воронка; b, b', b'' — деревянные барабаны съ выдѣльными въ нихъ подковообразными магнитами, по 64 шт. въ каждомъ; c, c, c — цилиндрическая щетка. Барабаны и щетка системою ремешныхъ передачъ приводятся въ вращательное движеніе по направленію, указанному на чертежѣ стрѣлками. Порошокъ Р. падаетъ сперва на верхній барабанъ, гдѣ раздѣляется на два сорта и затѣмъ каждый изъ этихъ послѣднихъ поступаетъ на соответствующій нижній барабанъ. Получаются два окончательныхъ и одинъ промежуточный сортъ, идущій снова въ обработку. На упомянутой эдисоновской фабрикѣ приборъ съ электромагнитами совершаетъ обогащеніе въ нѣсколько приемовъ. Такъ какъ при этомъ обогащенный продуктъ имѣетъ форму порошка, непригодную для доменной плавки, то изъ него предварительно готовятъ брикеты, которые проплавляются съ успѣхомъ.

Обжиганіе примѣняется съ цѣлью удалить изъ Р. вредныя составныя части, которыя не могутъ быть выдѣлены механически, или для того, чтобы перевести металлъ въ надлежащее химическое соединеніе (напр. въ растворимое состояніе, если извлеченіе металла изъ Р. ведется мокрымъ путемъ), или, наконецъ, чтобы нѣкоторые, поглощающіе тепло процессы (напр. выдѣленіе воды и углекислоты) произвести внѣ приборовъ (печей), предназначенныхъ для главной плавки и тѣмъ повысить пиromетрической эффектъ этихъ послѣднихъ. Всѣ эти цѣли достигаются *обжигомъ* Р., т. е. накаливаніемъ до высокой температуры, не достигающей, однако, ея температуры плавленія. Впрочемъ, иногда обжиганіе имѣетъ цѣлью лишь физическое измѣненіе Р. — ея растрескиваніе, разрыхленіе — для облегченія послѣдующаго (при плавкѣ) дѣйствія на нее восстанавливающихъ газовъ. Въ этомъ случаѣ его правдливѣе называть *простымъ накаливаніемъ*. Таково напр. обжиганіе чистыхъ плотныхъ красныхъ желѣзняковъ. Смотря по преобладающему химическому процессу или по главной цѣли назначенія, различаютъ обжиганіе: 1) окислительное, 2) восстановительное, 3) хлорирующее, 4) обжиганіе съ цѣлью выдѣленія летучихъ веществъ (которое можно назвать «разлагающимъ») и т. д.

1) **Окислительное обжиганіе** совершается при доступѣ воздуха, кислородъ котораго и является окисляющимъ веществомъ. Оно служитъ: а) для выдѣленія, по возможности, всей сѣры сѣрнистыхъ соединеній (отчасти также мышьяка, сурьмы) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ таковая оказывается вредною, какъ, напр., въ желѣзныхъ Р., или только части ея, если она содержится въ слишкомъ большомъ количествѣ, напр. въ мѣди. колчеданнстыхъ Р., сопровождаемыхъ сѣрнымъ колчеданомъ. Сѣра при этомъ выгораетъ и улетучивается въ видѣ сѣрнистаго ангидрида (SO_2), сѣрное же соединеніе превращается въ окиселъ. Такъ напр. сѣрный колчеданъ (FeS_2), пред-

ставляющій наиболее обыкновенную вредную примѣсь желѣзныхъ Р., даетъ окончательное сѣрнистый газъ и окисъ желѣза Fe_2O_3 : $4FeS_2 + 11O_2 = 2Fe_2O_3 + 8SO_2$; промежуточнымъ продуктомъ можетъ явиться желѣзный купоросъ, разлагающійся при повышеніи температуры. б) Для превращенія сѣрнистыхъ соединеній (напр. FeS_2, ZnS) въ окислы, съ цѣлью послѣдующаго переведенія послѣднихъ въ шлакъ; этимъ путемъ напр. можетъ быть удалена значительная часть желѣза и пинка при плавкѣ мѣдныхъ Р. и полученъ болѣе чистый и богатый мѣдною купферштейнъ. с) Для превращенія сѣрнистыхъ соединеній въ сѣрнокислыя соли (купоросы), съ цѣлью извлеченія послѣднихъ водою, каковъ напр. случай извлеченія мѣди мокрымъ путемъ и др., или съ цѣлью послѣдующаго восстановленія металла путемъ взаимнодѣйствія между сѣрнокислой солью и оставшимся неизмѣненнымъ сѣрнистымъ металломъ; такъ получаютъ напр. свинецъ по реакціи: $PbSO_4 + PbS = 2SO_2 + 2Pb$. д) Для выжиганія углистыхъ веществъ, дѣлающихъ Р. трудноплавкой; примѣромъ могутъ служить обжиганіе блекъ-бенда или обжиганіе мансфельдскихъ смолистыхъ мѣдистыхъ сланцевъ. е) Для переведенія низшаго окисла въ высшій; таковъ случай обжиганія магнитныхъ желѣзняковъ, при чемъ Fe_3O_4 превращается въ Fe_2O_3 , которая, какъ показываетъ опытъ, восстанавливается при доменной плавкѣ легче, нежели Fe_3O_4 . Сюда же можно отнести и обжигъ шпатаго желѣзняка $FeCO_3$, переходящаго въ Fe_2O_3 и Fe_3O_4 .

2) **Восстановительное обжиганіе** имѣетъ цѣлью или вообще отнять кислорода, или переведеніе металла въ свободное состояніе. Восстановителемъ обыкновенно является угольная мелочь, примѣшиваемая къ обжигаемому веществу. Примѣрами могутъ служить обработка новокаледонскихъ никкелевыхъ Р. (см. XXI, 96—97), также прокаливаніе мышьяковистыхъ и сурьмянистыхъ соединеній съ углемъ для удаленія мышьяка и сурьмы, которыя при простомъ окислительномъ обжиганіи не удаляются вполнѣ, ибо, окисляясь, даютъ трудно разложимыя мышьяково- и сурьмянокислыя соли.

3) **Хлорирующее обжиганіе** предпринимается для переведенія металла въ хлористое соединеніе, съ цѣлью послѣдующаго выщелачиванія; этимъ способомъ достигается болѣе полное извлеченіе, чѣмъ при простомъ окислительномъ обжиганіи съ образованіемъ купоросовъ. Во избѣжаніе бесполезной траты хлора — хлорирующему обжиганію обыкновенно предшествуетъ окислительное. Въ качестве хлорирующаго вещества употребляется почти исключительно поваренная соль. Хлористыя соединенія (напр. для Ag, Au, Cu) образуются при этомъ главнѣйше вслѣдствіе слѣдующихъ реакцій: 1) обжиганіе между образовавшимися при окислительномъ обжиганіи купоросами и поваренной солью ($CuSO_4 + 2NaCl = Na_2SO_4 + CuCl_2$); 2) дѣйствія на свободные металлы (Ag, Au) свободного хлора, который образуется изъ поваренной соли и сѣрнаго ангидрида по реакціи: $2NaCl + 2SO_2 = Na_2SO_4 + SO_2 + Cl_2$; сѣрный же ангид-

риды является продуктом разложения сернокислых солей (FeSO_4) при высокой температуре; 3) действия на окислы хлориста водорода (и др. летучих хлористых соединений), который может образоваться в присутствии водяного пара, всегда имбушающаяся в воздух и в продуктах горения, напр.: $2\text{NaCl} + \text{SO}_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{Na}_2\text{SO}_4 + 2\text{HCl}$ и т.д. Хлоридную обжиганию подвергают, напр., мѣдныя Р., содержащія серебро и предназначенныя для извлечения металлов мокрым путем.

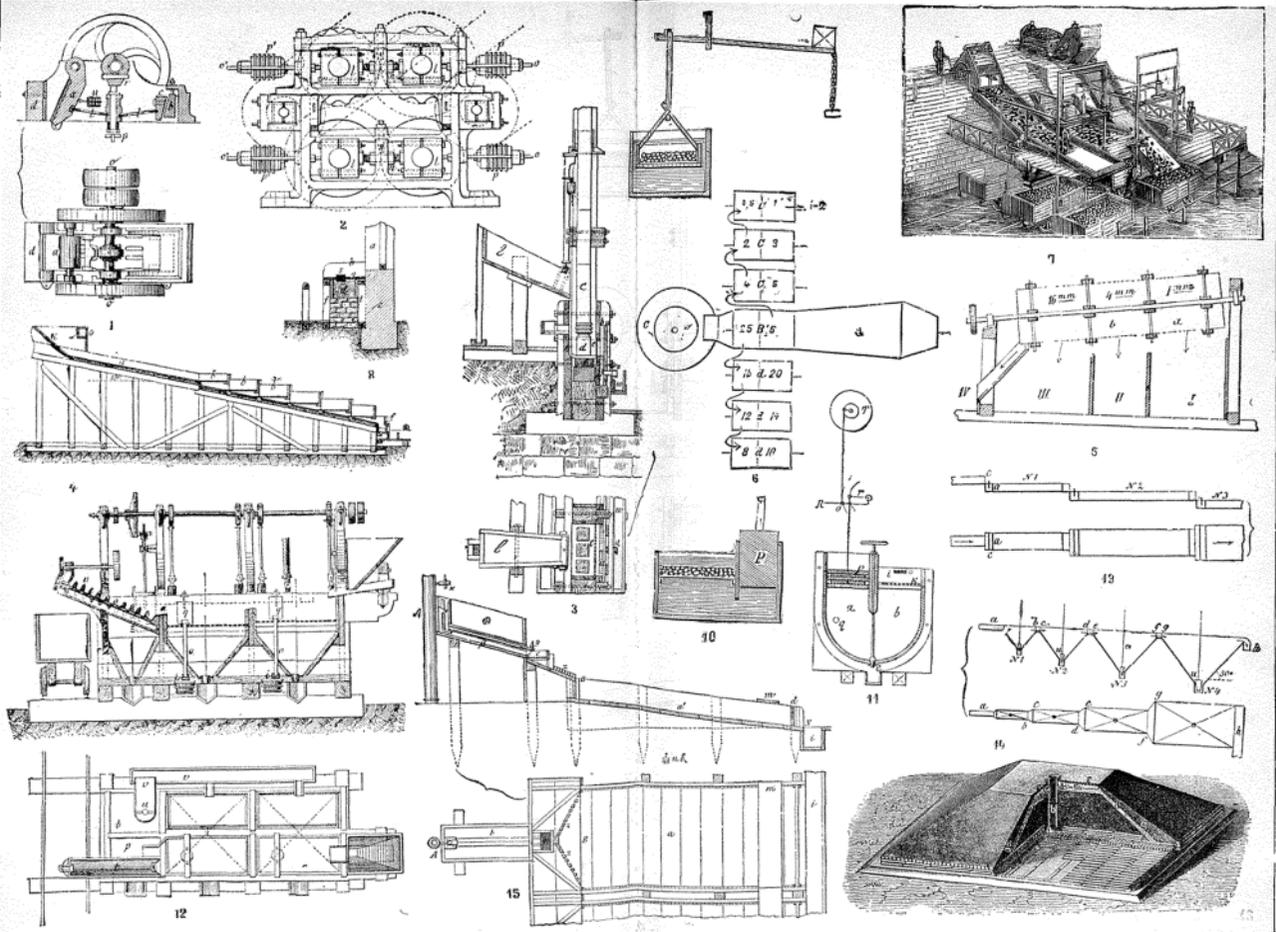
4) К обжиганию съ целью удаления летучих веществ можно отнести, напр., тѣ случаи обжигания колчеданистых (напр. мѣдных) Р. при недостаточном доступѣ воздуха, когда утилизируется выделяющаяся при этомъ сера: $(\text{FeS}_2 = \text{FeS} + \text{S})$; сюда можно причислить обжигание бурыхъ и (отчасти) шаптовыхъ желѣзняковъ (также и флюсовъ, идущихъ въ рудную плавку) для выдѣния воды и углекислоты, съ целью повышения пиromетрическаго эффекта доменнаго древесно-угольного процесса. При домнахъ, работающих на минеральномъ горючемъ (коксѣ), бурые желѣзняки (и флюсы) обыкновенно не обжигаются предварительно, такъ какъ пиromетрический эффектъ этихъ печей и безъ того бываетъ достаточенъ.

Способы обжигания. Обжиганіе Р. производится: 1) въ кучахъ, 2) столахъ и 3) печахъ.

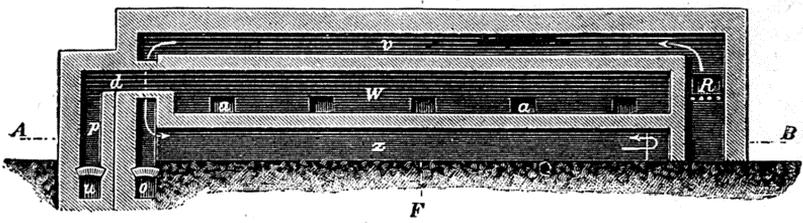
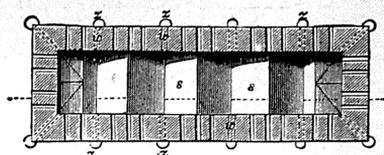
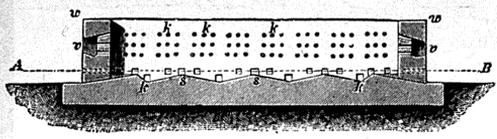
1) *Обжиганіе въ кучахъ* является наиболее простымъ и древнимъ способомъ. Куча складывается на сухой утрамбованной глинои или выложенной камнемъ площади и имѣетъ обыкновенно видъ невысокой усѣченной пирамиды, съ прямоугольнымъ основанием. Величина до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ. Фиг. 16 (табл. I) показываетъ устройство кучи для обжиганія колчеданистыхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ Р. (въ Роммельсбергѣ). Внизу подстилка *a* изъ дровъ; *c*—крупная (шугфная) руда; *d*—рудная мелочь; *g*—обожженная рудная мелочь. Въ центрѣ кучи устанавливается труба *b* (деревянная) для образования канала для тяги; впрочемъ, часто обходятся и безъ трубы. Подъ кучей оставляютъ каналъ для зажатанія (на чертежѣ не показанъ). Высота кучи около 2,5 м., длина около 10 м. и ширина около 3,25 м. Обжигъ длится 4—6 мѣсяцевъ. Фиг. 20 (т. II) показываетъ способъ насыпанія кучъ въ Мансфельдѣ. Если руды не колчеданистыя (напр. желѣзныя) и вообще не заключаютъ горючихъ составныхъ частей, то горючее (древесно-или каменно-угольную мелочь) прибавляютъ нарочно, располагая его слоями между слоями руды. Кучи, будучи подвержены вліянію погоды, вьскутъ непроизводительный расходъ топлива; онѣ не даютъ возможности утилизировать серу и даютъ руду неравномерно обожженную. Поэтому въ кучахъ обжигаютъ почти исключительно такія руды, которыя не требуютъ прибавки особаго горючаго, напр. блекбены, мансфельдскіе смолястые мѣдистые сланцы, а также колчеданистыя руды, если не желаютъ утилизировать серу. 2) Иногда (но рѣдко) употребляютъ такъ наз. *стола*, т. е. обжигаютъ руду въ пространствѣ, огороженномъ невысокими каменными стѣнами (фиг.

21). Одна изъ стѣнокъ (короткая) дѣлается разборной для нагрузки и разгрузки Р. Фиг. 26 *a* и *b* (т. III) изображаетъ «штурмискія стола» для колчеданистыхъ мѣдныхъ Р. Каналы, расположенные на уровнѣ *AB*, предназначаются для притока воздуха; каналы *k* внизу — для вытеканія выпившейся расплавленной серы; отверстія *л* въ стѣнкахъ ведутъ въ каналы и камеры *в* для собиранія возгоняющей серы. Горизонтальный размѣры 20×7 метр. Обжигъ 5—6 мѣсяцевъ.

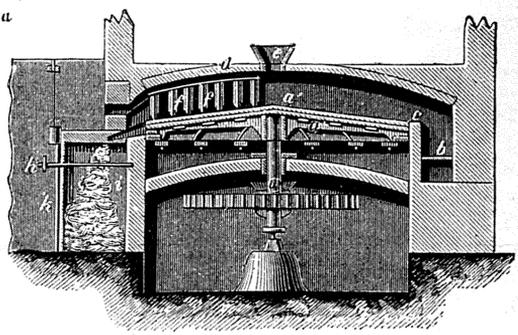
3) Наиболее совершеннымъ, какъ въ смыслѣ утилизанціи тепла и побочныхъ продуктовъ (серы), такъ и въ смыслѣ получения хорошо и равномерно обожженной руды, является способъ *обжиганія въ печахъ*. Такъ какъ обжигъ Р. не требуетъ очень высокой температуры, то здѣсь примѣняютъ почти исключительно печи самодувныя. По устройству ихъ можно подраздѣлить на *шахтные*, *отражательныя* и *муфельныя*, по виду горючаго — на действующія на твердомъ горючемъ и на газѣ; по роду дѣйствія — на непрерывно и периодически дѣйствующія. Отражательныя печи иногда дѣлаютъ съ подвижнымъ подомъ и т. д. Выборъ той или другой системы опредѣляется свойствами руды, характеромъ обжиганія, родомъ горючаго и т. п. При обжиганіи въ шахтныхъ печахъ Р. и горючее (по возможности дешовое, напр. угольная мелочь) засыпаются попеременно слоями. Воздухъ поступаетъ снизу чрезъ выребныя отверстія, иногда чрезъ колосники. Продукты горвнія, образующіеся въ нижней части печи, поднимаются вверхъ, двигаясь на встрѣчу все болѣе и болѣе холоднымъ слоямъ опускающейся по мѣрѣ выребанія Р.; такимъ образомъ здѣсь, какъ и вообще въ шахтныхъ печахъ, удовлетворяется принципъ противоположнаго движенія тѣлъ, отдающихъ и воспринимающихъ тепло, что выгодно отражается на экономіи горючаго. Въ печахъ подобнаго устройства часто обжигаютъ, напр. желѣзныя Р. (фиг. 22, т. II). Тамъ, гдѣ имѣется попутно доменный колосниковый газъ, имъ обыкновенно пользуются и для обжиганія Р. (желѣзныхъ), устраивая въ этомъ случѣй печи газовыя, какова напр. печь Вестмана (фиг. 24), очень распространенная въ Швеціи для обжиганія магнитныхъ желѣзняковъ, гдѣ требуется сравнительно высокая температура. Въ шахтныхъ печахъ обжигаютъ также и колчеданистыя (мѣдныя, свинцовыя и др.) Р., особенно если онѣ имѣются въ крупныхъ кучахъ; особаго горючаго при этомъ не требуется — горитъ сера. Отражательныя печи, хотя и отличаются вообще меньшимъ коэффициентомъ полезнаго дѣйствія, но даютъ болѣе окислительную атмосферу и сверхъ того въ нихъ обожженная Р. не загрязняется золою горючаго. Эти печи часто примѣняютъ для окислительныхъ и хлорирующихъ обжиганій измѣльченной Р. (шлаховъ). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нежелательно непосредственное соприкосновеніе съ Р. продуктовъ горвнія — употребляютъ муфельныя печи, обладающія, впрочемъ, очень низкимъ коэффициентомъ полезнаго дѣйствія. Фиг. 22 изображаетъ *шахтную печь* Джерса (Gjers), примѣняемую на чугуно-плавильныхъ

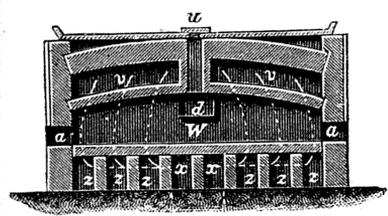
1 Дробилка Бокса. 2 Дробильные валы. 3 Толковый состав. 4 Плотские грохоты. 5 Индустриальный грохот. 6 Сосисный сортировочный прибор. 7 Помост и распределение грохоты. 8 Стояк для ручной работы. 9 Схема оловяного отседающего рибета. 10 Схема вентиляционного отседающего рибета. 11 Периодически выставляющее отседающее рибето. 12 Система непрерывно действующего отседающих рибетов. 13 Улучен чарп. 14 Шпалышасты. 15 Лесалый гераль. 16 Обжимательная кула.
 Брозгауз и Бюроль "Финляндия Стор"
 Сад Тур Бюроль

28a

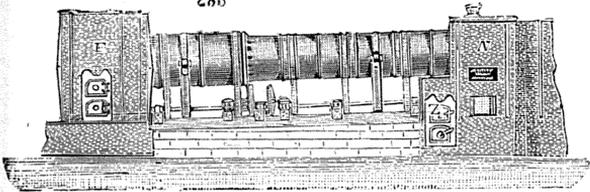

29

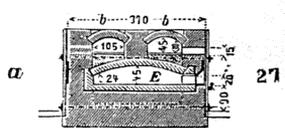

dm. 10 5 0 2 3 м

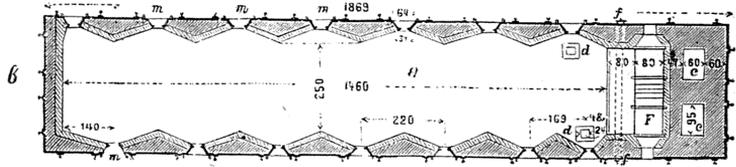
28b

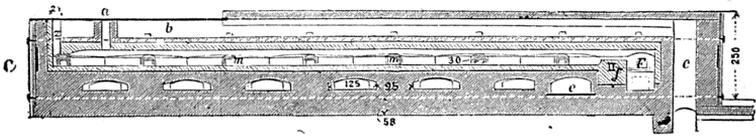
30

27

27

27

26. Штрипное стовбло: а—продольно вертикальный разрезъ, б—горизонтальный разрезъ по АВ. 27. Непрерывно дѣйствующая отражательная обжигательная печь: а—поперечный разрезъ, б—горизонтальный разрезъ, с—продольный разрезъ 28. Муфельная печь для хлоридного обжига мѣдныхъ рудъ въ продольномъ (а) и поперечномъ (б) разрезѣхъ. 29. Печь Брунтонъ. 30. Печь Говеля.

заводахъ Кливленда. Шахта *S*, снабженная желѣзной арматурой, покоится на чугунномъ колыбѣ *q*, поддерживаемомъ колонками *v*. Въ срединѣ помѣщается конусъ *k* для равномернаго распрежденія высыпавшей обожженной *P*. и болѣе правильнаго притока воздуха; послѣдній кромѣ того проводится и во внутрь конуса. Печь дѣйствуетъ на каменноугольной мелочи, расхода ея въ количествѣ около 4% по вѣсу обжигаемой *P*. Размеры печи различны; такъ, высота бываетъ отъ 9 до 15 м. Суточная производительность 100—150 и болѣе тоннъ. Фиг. 23 изображаетъ печь *Вестмана*, дѣйствующую на доменныхъ газахъ и употребляемую (особенно въ Швеціи) для обжиганія плотныхъ магнитныхъ желѣзняковъ, для выдѣленія сѣры (заключающейся въ нихъ въ видѣ сѣрнаго колчедана) изъ которыхъ требуется сравнительно высокая температура, доводящая *P*. до спеканія. Шахта изнутри выложена огнеупорнымъ кирпичемъ (на фиг. — болѣе темная заштриховка); снаружи снабжена желѣзной одеждой. Газъ изъ трубы *c* соотвѣствующими подтрубками поступаетъ въ печь черезъ отверстіе *f*. Два ряда отверстій *h* и *i* предназначаются для шурованія, разбивки настылей и т. д., узкіе же каналы *k*—для наблюденія за температурой. Воздухъ входитъ черезъ выгребныя отверстія *b* и проходить, слѣдовательно, черезъ горячую обожженную *P*. По мѣрѣ выгребанія обожженной *P*. въ печь сверху засыпается свѣжую *P*. Высота всей печи около 10 м. Суточная производительность до 40 тоннъ; на тонну расходуются около 300 куб. м. доменнаго газа. Фиг. 24 (*a* и *b*) представляетъ невысокую шахтную печь (такъ назыв. *Kilns*) для колчедановыхъ *P*, не требующихъ особаго горячаго *S*—шахта прямоугольнаго сѣченія. *J*—колосники; воздухъ поступаетъ черезъ отверстія *Z*; обжигаемая *P*. засыпается черезъ воронку *F*, а обожженная выгребается черезъ отверстіе *M*; *V*—шуровочныя отверстія; *K*—каналъ, отводящій сѣрнистый газъ въ свинцовыя камеры для получения сѣрной кислоты. Другой роль обжигательныхъ колчеданыхъ печей съ еще болѣе низкими шахтами см. Камерное производство (XIV, 181). Тамъ же см. печь Малетра и др., для обжиганія колчеданной мелочи; здѣсь же опишемъ печь *Герстнѣфера* для тонко измельченныхъ колчеданистыхъ шихтовъ. Она представлена въ разрѣзѣ на фиг. 25а. Шахта *A*—*A* содержитъ нѣсколько рядовъ трехугольныхъ призматическихъ брусьевъ *n*, расположеніе которыхъ видно на фиг. 26б, изображающей ихъ въ поперечномъ разрѣзѣ. Порошокъ *P*. засыпается сверху особымъ автоматическимъ приборомъ и, падая внизъ, распределяется по брусьямъ; для чистки этихъ послѣднихъ служатъ отверстія *b*, закрытыя во время дѣйствія печи. Для пуска печи въ ходъ разводятъ огонь на колосникахъ *r*; когда же печь раскалится, колосники и золу убираютъ, отверстія *h* и *i* закрываютъ и начинаютъ засыпку *P*, при чемъ печь дѣйствуетъ на счетъ тепла, развиваемаго горѣніемъ сѣры. Воздухъ поступаетъ черезъ каналъ *l*—*a*, снабженный регуляторомъ *t*. *E*—камера для осажденія рудной пыли, увлекаемой продуктами

горѣнія. Такія печи дѣйствуютъ напр. въ Питкерандѣ. Фиг. 27 *a, b, c* (т. III) изображаетъ *отражательную* непрерывно дѣйствующую печь для обжига свинцоваго блеска (въ Иржибрамѣ). *F*—топка, *f*—порогъ, *H*—рабочее пространство. *P*. засыпается черезъ отверстіе *a* въ заднемъ концѣ печи и по мѣрѣ обжига перегребается черезъ отверстія *m* по поду печи все ближе и ближе къ топкѣ, наконецъ, обожженная вполнѣ, спускается вертикальными каналами *d* (фиг. 27б) въ пространство *e* (фиг. 27а). Горячіе газы изъ топки движутся навстрѣчу *P*., сзади печи поднимаются каналами *Z* и текутъ надъ покрывающимъ рабочее пространство сводомъ по каналамъ *bb* опять по направлению къ переднему концу печи, гдѣ, наконецъ, чрезъ *c* уходятъ въ трубу. Фиг. 28 (*a* и *b*) представляетъ *муфельную* печь для хлорирующаго обжиганія мѣдныхъ *P*. *R*—топка, *W*—рабочее пространство, представляющее изъ себя муфель. Топочные газы проходятъ сперва надъ муфелемъ по каналамъ *v, w*, а затѣмъ подъ нимъ каналами *zz* идутъ обратно и, наконецъ, поворачиваясь еще разъ, чрезъ каналы *xx* уходятъ въ трубу. *P*., смѣшанная съ поваренной солью, поступаетъ чрезъ отверстіе *u*.

Для достиженія болѣе равномернаго обжига употребляютъ печи съ подвижнымъ подомъ или подвижнымъ рабочимъ пространствомъ. Такова, напр., изображенная на фиг. 29 печь Брунтона для обжиганія оловянныхъ и др. *P*., содержащихъ сѣрнистые и мышьяковистые металлы. *b*—топка; подъ *a* вращается около вертикальной оси. *P*. засыпается воронкой *e*, а обожженная постепенно сбегается неподвижнымъ желѣзнымъ гребнемъ *f* въ камеру *i*. Фиг. 30 представляетъ печь Говеля съ вращающимся рабочимъ пространствомъ; послѣднее здѣсь имѣетъ форму широкой трубы, составленной изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ чугунныхъ цилиндровъ. Въ переднемъ концѣ, ближайшемъ къ топкѣ *F*, цилиндръ шире и снабженъ внутри огнеупорной футеровкой. Длина печи 7,3—8,3 м. Диаметръ 1—1,5 м.; производительность, смотря по величинѣ, отъ 15 до 45 тоннъ въ сутки. Употребляютъ напр. въ Соединенныхъ Штатахъ для хлорирующаго обжиганія серебряныхъ *P*.

Выпѣриваніе. Иногда вмѣсто обжиганія *P*. передъ плавкой ихъ подвергаютъ такъ назыв. *выпѣриванію*, т. е. дѣйствію атмосферныхъ агентовъ при обыкн. темп. *P*., сложенная въ кучи подъ открытымъ небомъ, подъ влияніемъ измѣненія температуры и особенно морозовъ (вода, попадая въ поры кусковъ *P*. и тамъ замерзая, разрываетъ ихъ) разрывается, при чемъ нѣкоторые *P*. отдѣляются отъ своей плотно приставшей пустой породы (напр. глинистые сферосидериты Южнаго Валлиса), дѣйствіемъ же влаги и кислорода воздуха сѣрнистыя соединенія (колчеданы) превращаются въ купоросы, которые затѣмъ могутъ быть выщелочены. Напр., этимъ путемъ бурные желѣзняки Хладно (въ Богеміи) лишаются большей части содержащейся въ нихъ сѣры (въ видѣ FeS_2). Мѣдныя колчеданности *P*. даютъ мѣдный купоросъ, который выщелачиваютъ и утилизируютъ для извлеченія мѣди и т. д.

Так как вывѣтриваніе требуетъ слишкомъ много времени (длится годами) и большихъ свободныхъ участковъ земли, то оно вообще примѣняется очень рѣдко.

Литература. 1) По металлургии: Bruno Kerl, «Grundris der Allgemeinen Hüttenkunde»; Carl Schnabel, «Lehrbuch der Allgemeinen Hüttenkunde»; Ледобуръ, «Металлургия чугуна, желѣза и стали» (рус. перев.) и др. 2) По механическому обогащенію: P. Rittinger, «Lehrbuch der Aufbereitungskunde» (1867); Haton de la Gourpière, «Cours d'exploitation des mines» (т. II); Дорошенко, «Справочная книга для горныхъ инженеровъ и техникумовъ по горной части» (т. II, Горное искусство); Hans Häfer, «Taschenbuch für Bergmänner» (1897); «Горный Журналь» и др. *В. Я. Бурдаковъ.* А.

Руды (экон.). Всякія руды, какъ предметъ международнаго обмѣна, появились въ торговлѣ сравнительно недавно, вслѣдствіе удешевленія перевозки по воднымъ сообщеніямъ. Въ настоящее время Старый и Новый Свѣтъ обмѣниваются цѣлымъ рядомъ такихъ Р., которые прежде имѣли лишь мѣстное значеніе. Благодаря этому, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рудныя мѣсторожденія разрабатываются только для вывоза въ страны богатыя топливомъ или съ высокоразвитою обрабатывающею промышленностью. Наибольшее значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи Р. желѣзныя, марганцовыя, мѣдныя, платиновыя, свинцовыя, серебряныя и цинковыя. Р. *железные* встрѣчаются почти повсемѣстно, но добыча и обработка ихъ, сопряженная съ крупными расходами, сосредоточены въ сравнительно немногихъ мѣстахъ. Наибольше значительными потребителями и производителями желѣзныхъ Р. являются Великобританія, Соединенные Штаты, Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Испанія, Швеція, Россія. Великобританія добываетъ у себя 14 милл. тоннъ (въ 1897 г.) желѣзной Р., но не удовлетворяется этимъ и привозитъ еще 6 милл. тоннъ изъ-заграницы, такъ что, въ общемъ, въ 1897 г. она переработала до 20 милл. тоннъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ добыто тогда же 18,610 тыс. тоннъ желѣзныхъ Р., да привезено ихъ еще изъ-заграницы 498 тыс. тоннъ. Германія производитъ желѣзныхъ Р. около 15½ миллионъ тоннъ, привоза и вывоза почти одинаковое количество — около 3 милл. тоннъ, съ небольшимъ превышеніемъ ввоза въ нѣкоторые годы, такъ что безъ большой погрѣшности собственное производство Германіи можно принять и за ее потребленіе. Франція добываетъ около 4 миллионъ тоннъ желѣзныхъ Р. и около половины этого количества привозитъ изъ-за границы. Великобританія пополняетъ свой дефектъ преимущественно изъ Испаніи, откуда, напр., въ 1897 г. она получила 5 милл. тоннъ или около 80% всего импорта желѣзныхъ Р. Второе мѣсто по поставкѣ ихъ на британскій рынокъ занимаетъ Греція, давая въ томъ же году около 5%; Алжиръ и Италия поставляютъ въ совокупности около 6%. Стоимость ввезенныхъ въ Великобританію въ 1897 г., 6 миллионъ тоннъ опредѣляется въ 42 милл. р., т. е. по 7 руб. за тонну, или 11½ коп. за пудъ. Такой дешезивнѣ Р. обязана, главнымъ

образомъ удешевленной перевозкѣ. Рудныя мѣсторожденія Германіи чрезвычайно богаты и разнообразны, но ее обрабатывающая промышленность приняла въ послѣднее время такіе широкіе размѣры, что производительность ея горнаго промысла не можетъ удовлетворять потребности ея горнозаводской дѣятельности. Въ 1898 г. въ Германію ввезено 3517 тыс. тоннъ желѣзныхъ рудъ, въ томъ числѣ изъ Швеціи 1447 тыс. тоннъ, Испаніи — 1315 тыс. тоннъ, Австріи—296 тыс. тоннъ, Бельгіи—127 тыс. тоннъ, Алжира—104 тыс. тоннъ, Франціи—70 тыс. тоннъ, Голландіи—46 тыс. тоннъ, Гамбурга—35 тыс. тоннъ, Канады—17 тыс. тоннъ, Греціи—17 тыс. тоннъ, Великобританіи — 15 тыс. тоннъ, Россіи—14 тыс. тоннъ, Италиі—9 тыс. тоннъ. Появленіе желѣзной Р. изъ Швеціи, которая не такъ еще давно снабжала континентъ Европы и даже Англию и Америку своими желѣзными, вызвано тѣмъ, что принята тамъ система плавки Р. на древесномъ топливѣ не можетъ конкурировать съ плавкой на каменномъ углѣ, нымѣ повсемѣстно вытѣсняющіемъ всякій другой горючий матеріалъ. Появленіе испанской желѣзной Р. на германскомъ рынкѣ объясняется слабымъ развитіемъ въ Испаніи желѣзной промышленности, сравнительно съ обиліемъ мѣстныхъ залежей желѣза. Ввозъ желѣзной Р. въ Германію изъ сосѣднихъ съ нею европейскихъ странъ носить болѣе или менѣе случайный характеръ: сама Германія отправляетъ въ тѣ же страны громадное количество жел. руды. Напр., въ 1898 г. изъ Германіи вывезено за границу желѣзной Р. 2934 тыс. тоннъ, преимущественно въ Бельгію и Францію. Въ количественномъ отношеніи привозъ и вывозъ желѣзныхъ Р. почти одинаковъ, но въ качественномъ между ними большая разница: привозная Р., въ количествѣ 3½ милл. тоннъ, оцѣнена въ 51694 тыс. мар., а вывезенная, въ количествѣ 2,9 милл. тоннъ, въ 8801 тыс. мар., что въ первомъ случаѣ составляетъ 6 р. 34 к. за тонну, а во второмъ—только 1 р. 40 к. Почти всю свою добычу желѣзныхъ Р. Испанія вывозитъ за границу, главнымъ образомъ въ Великобританію, Германію, Францію и Бельгію; всего желѣзныхъ Р. и желѣзныхъ прирговъ въ 1897 г. вывезено изъ Испаніи 7,1 милл. тоннъ. Бельгія работаетъ преимущественно на привозной Р., своей Р. она добываетъ въ годъ лишь около 300 тыс. тоннъ, привозитъ же ея изъ-за границы около 2 милл. тоннъ. Въ 1897 г. ввезено въ Бельгію желѣзныхъ Р. 2544 тыс. тоннъ, на 24 милл. франк., вывезено за границу 411 тыс. тоннъ, на 3903 тыс. франк. Во Франціи, въ 1897 г., ввезено жел. Р. 2138 тыс. тоннъ на, 17 милл. франк., всего больше—изъ Германіи и Испаніи. Вывозъ желѣзныхъ Р. изъ Швеціи, по указанной выше причинѣ, возрастаетъ чрезвычайно быстро: въ 1892 г. ихъ было вывезено 320 тыс. тоннъ, въ 1894 г.—831 тыс. тоннъ, въ 1896 г.—1151 тыс. тоннъ, въ 1897 г.—1401 тыс. тоннъ, въ томъ числѣ въ Голландію — 944 тыс. тоннъ, Германію — 270 тыс. тоннъ, Великобританію—95 тыс. тоннъ. Россія не принимаетъ большого участія въ торговлѣ желѣзными рудами: она добываетъ ихъ въ годъ около

3½ милл. тоннъ и почти все перерабатываетъ у себя, за исключеніемъ небольшого количества, вывозимаго за границу. Въ 1897 г. вывезено всего 15 тыс. тоннъ, на 50 тыс. руб., въ томъ числѣ 11,7 тыс. тоннъ въ Германіи, 3,3 тыс. тоннъ — въ Австрію. Хотя Соединенные Штаты въ области желѣзной промышленности занимаютъ выдающееся положеніе, но собственно въ торговлѣ Р. это государство принимаетъ слабое участіе: въ 1898 г. ввезено туда 190 тыс. тоннъ, а вывезено 32 тыс. тоннъ. Австро-Венгрія въ 1898 г. получила желѣзныхъ Р. 178235 тоннъ, въ томъ числѣ изъ Германіи — 28252, Швеціи — 68610, Испаніи — 10400, Греціи — 64031 тоннъ. Свой экспортъ желѣзныхъ Р. Австро-Венгрія направляетъ исключительно въ Германію: въ 1898 г. всего вывезено 302317 тоннъ.

Р. марганцовая появились въ международн. торговлѣ съ тѣхъ поръ какъ піролизитъ сталъ употребляться въ металлургіи желѣза. Онѣ встрѣчаются повсемѣстно въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, но наиболѣе мощныя ихъ залежи найдены въ Россіи, въ Кузнецкой губ. Вслѣдствіе недостаточнаго развитія желѣзной промышленности въ Россіи, эти Р. не нашли себѣ сбыта на мѣстѣ и разработка ихъ стала оживляться лишь со времени установленія вывоза ихъ за границу. Въ международной торговлѣ Р. марганцовая встрѣчаются въ видѣ перекиси марганца, окиси и закиси, а также въ видѣ примѣси къ желѣзнямъ. На всемирномъ марганцовомъ рынкѣ Россія всегда занимала господствующее положеніе, которое она сохраняетъ и теперь, но ей приходится уже вести упорную борьбу съ другими странами. Мировое потребленіе марганцовой Р. опредѣляется приблизительно въ 400 тыс. тоннъ. Въ 1897 г. въ Россіи ея добыто 367 тыс. п вывезено за границу 188 тыс. тоннъ. Въ 1898 г. вывозъ значительно возросъ, но точныя цифрѣ пока не имѣется. Наиболѣе крупнымъ потребителемъ марганцовой Р. являются Великобританія и Соединенные Штаты. Первая ввезла въ 1897 г. 160 тыс. тоннъ, на 347155 ф. стерл., въ томъ числѣ изъ Россіи — 66 тыс. тоннъ, изъ Индіи — 24 тыс. тоннъ, изъ Испаніи и Турціи — по 10 тыс. тоннъ, изъ Греціи — 12 тыс. тоннъ, изъ Перу и Чили — 16 тысячъ тоннъ. Двѣ послѣднія страны не такъ еще давно занимали лучшее положеніе на марганцовомъ рынкѣ, но въ послѣднее время ихъ стала сильно тѣснить Индія, которая въ 1896 г. вывезла 24 тыс. тоннъ, тогда какъ за 3 года передъ тѣмъ она вовсе не экспортировала этого товара за границу. Изъ Чили въ томъ же году вывезено 26 тыс. тоннъ. Греція производитъ не столько марганцовую Р., сколько марганцосодержащую желѣзную; первой въ 1897 г. добыто 12 тыс. тоннъ, послѣдней — 200 тыс. тоннъ, и почти все это количество вывозится за границу. Соединенные Штаты очень богаты марганцосодержащими желѣзными Р., но предпочитаютъ пользоваться болѣе богатыми марганцемъ иностранными Р. Въ 1898 г. ввезено туда 115 тысячъ тоннъ. Германія также нуждается въ привозной марганцовой Р., хотя и сама производитъ ея въ

годъ около 45 тыс. тоннъ. Въ 1897 г. этого товара Германія ввезла 86911 тоннъ, въ томъ числѣ изъ Россіи — 46671, Испаніи — 30277, Японіи — 4002, Индіи — 2669 тоннъ; вывезла обратно 8615 тоннъ, въ томъ числѣ въ Австрію — 6607, Норвегію — 309. Франція также нуждается въ марганцовой Р., которой въ 1897 г. ввезла 85519 тоннъ, на 8½ милл. франк., но 19464 тоннъ тогда же было вывезено въ другія страны. Австро-Венгрія въ 1898 г. ввезла 5396 тоннъ, въ томъ числѣ изъ Россіи 3366, а вывезла 1961 тоннъ, въ томъ числѣ въ Соединенные Штаты 1223. Въ разсматриваемой области торговли Испанія принадлежитъ къ производительнымъ странамъ: въ 1897 г. оттуда вывезено разныхъ марганцосодержащихъ Р. 138062 тоннъ, преимущественно въ Бельгію.

Р. мѣдная имѣютъ обширное распространеніе по всему земному шару, но въ наиболѣе мощной формѣ залежи ихъ проявляются въ Новомъ Свѣтѣ, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ ежегодно выплавляется около 60% мирового производства мѣди. Страна эта въ международномъ обмѣнѣ рудами принимаетъ слабое участіе, такъ какъ перерабатываетъ преимущественно Р. собственнаго производства: въ 1898 г. привезено иностранной мѣдной Р. 3140 тоннъ, вывезено своей руды 5 тыс. тоннъ. Второе мѣсто по производству мѣди занимаетъ Испанія, которая даетъ въ годъ около 2½ милл. тоннъ мѣдныхъ Р., при чемъ болѣе одной трети ихъ вывозится за границу въ сыромъ видѣ: въ 1897 г. вывезено 823 тыс. тоннъ. Германія добываетъ въ годъ около 700 тыс. тоннъ мѣдныхъ Р., большую часть которыхъ перерабатываетъ у себя, а часть вывозитъ за границу. Въ 1897 г. въ Германію ввезено мѣдныхъ Р. 1888 тоннъ, въ томъ числѣ изъ Чили — 757 тоннъ, Бельгіи — 472 тоннъ, Австраліи — 344 тоннъ. Въ Россіи въ 1896 г. добыто мѣдныхъ Р. 141 тыс. тоннъ, въ томъ числѣ 75 тыс. тоннъ на Уралѣ и 66 тыс. тоннъ въ Закавказскомъ краѣ. Въ международномъ обмѣнѣ этимъ товаромъ Россія почти не участвуетъ. Въ Великобританіи въ 1897 г. добыто мѣдныхъ Р. 7246 тоннъ, а ввезено слашкомъ въ десять разъ больше — 83916 тоннъ, на сумму 476626 фн. стерл., въ томъ числѣ слишкомъ ¾ изъ ея колониальныхъ владѣній (преимущественно изъ Нью-Фаунденда и Капской области), а около 20 тыс. тоннъ изъ прочихъ странъ. Старого и Нового Свѣта: Чили, Перу, Колумбіи, Венецуэллы, Италіи, Испаніи, Норвегіи и др. Франція также привозитъ извнѣ массу мѣдной Р. и переплавляетъ ее у себя: въ 1897 г. она ввезла 119602 тоннъ, на 12 милл. фр., обратно же вывезла всего 20 тыс. тоннъ. Австро-Венгрія въ торговлѣ мѣдными Р. принимаетъ очень слабое участіе, занимая положеніе скорѣе потребительной, чѣмъ производительной страны: въ 1898 г. она получила мѣдныхъ Р. 340 тоннъ, вывезла 12. Австралія поставляетъ много мѣдныхъ Р. другимъ странамъ, такъ какъ сама перерабатываетъ ихъ сравнительно немного: изъ Квинсланда въ 1896 г. вывезено 209 тоннъ, изъ южной Австраліи — 354, изъ Тасманіи — 86. Изъ Чили въ 1896 г. мѣд-

ныхъ Р. вывезено 6159 тоннъ. Италия въ 1896 г. добыла у себя 90408 тоннъ, при чемъ значительную часть этой Р. переработала сама, а 3603 тонны вывезла за границу. Японія также добываетъ много мѣдныхъ Р. и перерабатываетъ ихъ у себя; Мексика почти всю свою добычу вывозитъ (въ 1897 г.—1094 тоннъ) за границу.

Р. платиновая, называемая также сырой платиной, добывается почти исключительно въ Россіи; во всѣхъ другихъ мѣстахъ добыча ея носитъ случайный характеръ. Правильная добыча ея началась съ 1824 г. и съ этого времени по 1896 г. включительно получено 8238 пд. Въ 1897 г. добыто 342 пд. За неизмѣнимъ въ Россіи собственныхъ платино-очистительныхъ заводовъ, почти все количество платиновой Р. вывозится за границу: въ 1888—1892 г. вывозилось въ среднемъ по 219 пд., въ 1893—1897 г.—по 221 пд. Вывозъ 1897 г., въ количествѣ 291 пд., на сумму 1752 тыс. рублей, распредѣлился между Германіей, куда пошло 164 пд., и Великобританіей, куда отправлено 126 пд. Въ дѣйствительности вывозъ платиновой Р. долженъ быть нѣсколько больше, такъ какъ часть этого товара вывозится за границу и по почтѣ, вслѣдствіе чего ускользаетъ отъ таможенного учета.

Р. свинцовая и серебряная рѣдко встрѣчаются въ чистомъ видѣ, чаще—вмѣстѣ съ тѣмъ или другимъ металломъ. Больше четвертой ихъ части поставляется изъ Соединенныхъ Штатовъ; затѣмъ слѣдуютъ Испанія, Мексика, Германія, Бولیвія, Австралія. Германія въ 1898 г. ввезла 62817 тоннъ свинцовой и 6932 серебряной Р., въ томъ числѣ изъ Чили—3086, Бولیвіи—2200; свинцовая же Р. ввезена преимущественно изъ Австраліи—40675 тоннъ, Бельгіи—5445, Испаніи—3795, Франціи—3331. Вывоза этихъ Р. изъ Германіи почти не было. Англія тоже получаетъ много этого товара изъ другихъ странъ: въ 1897 г. она получила 33 тыс. тоннъ свинцовой Р., на 200 тыс. фн. стерл., въ томъ числѣ изъ Австраліи—на сумму 1430 тыс. фн. стерл., изъ Чили—на 385597 фн. стерл., Испаніи—на 234807 фн. стерл., Перу—на 169765 фн. стерл., Соединенныхъ Штатовъ—на 135008 фн. стерл. Франція и Австро-Венгрія принимаютъ сравнительно слабое участіе въ обмѣнѣ серебряныхъ и свинцовыхъ Р. Соединенные Штаты въ 1898 г. ввезли свинцовыхъ Р. 81 тысячу тоннъ, на сумму 2½ млл. долл., преимущественно изъ Мексики и другихъ американскихъ государствъ. Испанія отпускала въ сыромъ видѣ 287 тыс. тоннъ, преимущественно въ Англію, Германію и другія европейскія страны.

Р. сурьмяная поставляются болѣе всего изъ Франціи и Алжира, давшихъ въ 1896 г. 6358 тоннъ. Австро-Венгрія дала 1766, Италия—5086, Мексика—2331, Португалія—595, Соединенные Штаты—136 тоннъ.

Р. цинковая добывается преимущественно въ Европѣ, но тѣмъ не менѣе послѣдняя не удовлетворяется собственнымъ производствомъ. Въ 1896 г. добыто разныхъ цинковыхъ Р.: въ Германіи 730 тыс. тоннъ, Испаніи—65 тыс. тоннъ, Швеціи—44 тыс., Австріи—27 тыс. тоннъ, Франціи—81 тыс. тоннъ, Италиі 118

тыс. тоннъ, Греціи—23 тыс. тоннъ, Англіи—20 тыс. тоннъ. Германія ввозитъ и вывозитъ ежегодно приблизительно одинаковое количество цинковыхъ Р.: въ 1897 г. она ввезла 24735 тоннъ, въ томъ числѣ изъ Австро-Венгріи 8845, Швеціи—3650, Испаніи—3919, Австраліи—8703, Бельгіи—3544, Франціи—345, Алжира—195 тоннъ. Вывезено изъ Германіи въ томъ же году 30047 тоннъ, преимущественно въ Бельгію—21827 тоннъ, Австрію—5403 тоннъ, Россію—2815 тоннъ. Великобританія въ 1897 г. получила цинковой Р. 26 тыс. тоннъ, въ томъ числѣ нѣсколько больше половины изъ Италиі, около 15%,—изъ Греціи. Испанія около 2/3 собственной добычи цинковыхъ Р. вывозитъ за границу: въ 1896 г. производство ихъ опредѣлилось въ 64828 тоннъ, а вывезено за границу въ 1896 г. 37 тыс., въ 1897 г.—41 тыс. тоннъ. Италиі почти всю свою цинковую Р. отдаетъ другимъ: въ 1895 г. вывезено 111 тыс., въ 1896 г.—115 тыс. тоннъ. Австро-Венгрія ввозитъ и вывозитъ почти одинаковое количество цинковой Р.: въ 1898 г. ввезено 14112 тон., въ томъ числѣ изъ Германіи 11952, Италиі—2160; въ томъ же 1898 г. изъ Австро-Венгріи ввезено 14065 тоннъ цинковой Р., въ томъ числѣ въ Германію—14032. Франція ведетъ значительную торговлю цинковыми Р.: ввозитъ ихъ изъ другихъ странъ 58073 тонны, на 9291744 фр. (въ 1897 г.), вывозитъ 79909 тоннъ на 13 млл. фр. *Ст. Гуллишамбаровъ.*

Руды болотныя—см. Болотная руда (IV, 311).

Руды озерныя—см. Озерная руда (X XI, 770).

Рудыковский (Андрей Петровичъ, 1796—1874)—авторъ «Записокъ». Сынъ священника, воспитывался въ кievской дух. акад., состоялъ въ военной службѣ. Часть его «Записокъ», подъ заглавіемъ: «Устройство военныхъ поселеній» (Р. служилъ нѣсколько лѣтъ въ аракеевскихъ военныхъ поселеніяхъ въ Новгородской губ.), напечатана въ 1873 г. въ «Русской Старинѣ» (кн. X). Цѣлкомъ «Записки» изданы г. Щербинио въ 1892 г. («Изъ семейнаго архива»); главный ихъ интересъ—въ подробной и неприкрашенной картинѣ внутренняго быта кievской академіи наканунѣ ея преобразования. Кромѣ того, въ нихъ много интересныхъ картинъ изъ быта сельского духовенства юго-западнаго края конца XVIII и начала XIX в.

Рудыковский (Евстафій Петровичъ, 1784—1851)—братъ предыдущаго, малороссійскій поэтъ. Учился въ кievской дух. акад. и слоб. медико-хирургической акад.; былъ лѣкаремъ томскаго пѣхотнаго полка, который сопровождалъ въ походахъ 1812—15 г. Нанисалъ: «Крестообразная эниграмма на день ангела митр. Серапіона» (1806), «Побѣдная пѣснь Богу и Царю» (1831), «Торжество православія» (1848), «Торжество кievа при возобновленіи Кievo-Софійскаго собора» (1850) и въ 1830-хъ и 1840-хъ гг. рядъ патристическихъ стихотвореній, иногда довольно оригинальныхъ («Крыса», «Насыльннй бракъ»). Въ исходѣ 1830-хъ гг., подъ вліаніемъ научныхъ и литературныхъ интересовъ, проявившихся въ

университетских кружках, поэзия Р. принимает народный характер. Он пишет ряд малороссийских стихотворений, из которых лучшія — сказки («сказки») и басни («байки»). Изъ прозаических статей его известно описание встречи съ Пушкиным въ 1820 г., напечатанное въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1841 г., № 1) и пѣвкомъ вошедшее въ книгу П. Анненкова: «А. С. Пушкинъ. Материалы для его биографіи и оцѣнки произведений». Всѣ стихотворенія Р. начеалъ В. Щербина, въ «Кіевской Старинѣ» 1892 г., № 5—7, и отд. В. Р.—*см.*

Русь—мст. Лифляндской губ., Вольмарскаго у., на рч. того же названія. Замокъ Р. построенъ въ 1260 г.; впоследствии разоренъ. Жит. 3000. латыши. Древняя црк.

Ружана (Рожаны) — мст. Гродненской губ., Слонимскаго у., при р. Зельвангѣ. Издавна принадлежало Салтбамъ, устроившимъ здѣсь роскошный дворецъ. Въ 1698 г. конфедераты разрушили Р.; въ 1786 г. богатый дворецъ Салтъ обращенъ въ суконную фабрику. Здѣсь были монастыри базилиановъ и доминиканцевъ. 2 правосл. и 1 католич. црк., училище, суконная фабр. Торговый пункт. Жит. 5036.

Руже (vicomte Emmanuel de Rougé, ум. 1872)—знаменитый франц. ученый, возстановившій египтологию послѣ ея упадка по смерти Шампольона и справедливо называемый вторымъ ея создателемъ. Первый трудъ его относится къ 1846 г. и представляетъ рецензію на первый томъ «Egypt's place in the World's history» Бунзена; уже здѣсь онъ настаиваетъ на необходимости болѣе тщательнаго отношенія къ текстамъ, болѣе серьезнаго изученія египетской грамматики, прѣмъры чему и были въ изобиліи даны имъ въ многочисленныхъ статьяхъ въ «Revue Archéologique», посвященныхъ разбору наиболее важныхъ памятниковъ египетской письменности (напр. «Mémoire sur l'inscription du tombeau d'Ahmes», 1851). Онъ работалъ надъ неизданной тогда еще сказкой о двухъ братьяхъ (1852), эпосомъ Пентаура (1856), Книгой мертвыхъ (1860 и 1866). Получивъ кафедру египтолога въ Collège de France, онъ сдѣлался основателемъ цѣлой школы талантливыхъ египтологовъ, работавшихъ не только во Франціи, но и за границей; знаменитый Вругшъ считалъ себя его ученикомъ. Въ 1863 г. былъ онъ командированъ въ Египетъ, откуда вывезъ богатое собраніе надписей. Былъ директоромъ египетскаго отдѣленія Лувра, каталогъ котораго и составилъ («Description Sommaire des Monuments égyptiens», П., 1873). Другіе выдающіеся труды его: «Mémoire sur l'origine Egyptienne de l'alphabet phénicien» (П., 1874), «Chrestomatie Egyptienne ou choix de textes, précédés d'un abrégé grammatical» (П., 1867—76), «Recherches sur les monuments qu'on peut attribuer aux six premières dynasties de Manithon» (П., 1866). Последнему изданію предпосланъ отчетъ министру народнаго просвѣщенія о результатахъ командировки въ Египетъ. Надписи, собранныя Р. въ Египтѣ, изда ны уже послѣ его смерти его сыномъ, *Жакомъ Р.* («Inscriptions hieroglyph. copiées en Egypte

pendant la mission scientifique», въ 9—12 частяхъ «Etudes égyptologiques, 1877—79»). Другіе труды Жака де-Р., тоже египтолога: «Monaies des noms de l'Égypte» (Пар., 1873), «Geographie ancienne de la Basse Egypte» (П., 1891). В. Т.

Руже де Лилъ (Клодъ-Жозефъ Rouget de Lisle, 1760—1836) — французскій поэтъ, военный инженеръ; въ 1791 г., служа въ Страсбургѣ, сочинилъ тамъ Марсельезу (XVIII, 684). Последніе годы своей жизни Р. провелъ въ бѣдности и сидѣлъ даже въ долговой тюрьмѣ. Кромѣ Марсельезы, Р. написалъ множество военныхъ и революционныхъ пѣсень, которыя вошли въ собраніе «Cinquante chants français, paroles de divers auteurs, mis en musique par R.» (1825). Другія сочиненія Р.: «Essais en vers et en prose» (1796), комедія «L'école des mères» (1798), идиллія «La matinée» (1811), лирическаго трагедія «Macbeth» (1827), «Romances» (1796), «Souvenirs de Quiberon» и др. Ср. Poisle-Desgranges, «R. et la Marseillaise» (Пар., 1864); Gaudot, «R. et l'hymne national» (Безанс., 1892); Tiersot, «R., son oeuvre, sa vie» (Пар., 1892); Lecomte, «R., sa vie, ses oeuvres, la Marseillaise» (П., 1892).

Rouge et noir (франц. «красный и черный») — азартная (карточная) игра, особенно употребительная, наравнѣ съ рулеткой, въ публичныхъ игорныхъ домахъ.

Ружейная охота, т. е. добываніе дилкихъ звѣрей и птицъ при помощи ружья, получила свое начало не ранѣе изобрѣтенія фитильнаго ружейнаго замка (XII, 208), распространяться же стала только въ концѣ XVI в., послѣ появленія колесцоваго замка (тамъ же) и изобрѣтенія дробя, сдѣлавшей возможною стрѣльбу птицы въ летъ. Съ этого момента соколиная охота утрачиваетъ свои преимущества передъ ружейной и быстро кончается къ упадку. При Людовикѣ XIV, страстно любившемъ стрѣльбу въ летъ изъ-подъ собаки, Р. охота окончательно упрочивается и распространяется по всей Европѣ; русскихъ съ этою охотою познакомилъ иностранцы, вызванные Петромъ Великимъ; они же привезли первыхъ въ Россію подружейныхъ собакъ. При Аннѣ Ивановнѣ и Петрѣ III Р. охота распространяется курляндіями и голштиніями; Петръ III имѣлъ особаго егермейстера Вастіана, написавшаго цѣлое руководство о нѣмецкой Р. охотѣ (оставшееся въ рукописи). Въ царствованіе Екатерины II Р. охотою занимались преимущественно лица средняго сословія (горожане); еще въ первой половинѣ XIX ст. богатые помѣщики продолжали пресрительно относиться къ «егерской» (ружейной) охотѣ, предоставляли ее своимъ иностранцамъ-губернерамъ, а также крѣпостнымъ егерямъ, обязанность которыхъ заключалась въ поставкѣ дичи къ барскому столу; но уже съ сороковыхъ годовъ ружейники начинаютъ преобладать надъ совыми и, тѣмъ болѣе, надъ соколинами охотниками. Въ настоящее время огромное большинство охотниковъ какъ въ Россіи, такъ и за границею, охотится исключительно съ ружьемъ. Р. охота раздѣляется на охоту по птицѣ («по перу») и на охоту по звѣрю («по шерсти»); первая

производится почти исключительно дробью, из гладствольных ружей (дробовиков), как по сидячей птице, так и в лег; на второй стреляют как дробью, так и пулями, из гладствольных и нарезных ружей (винтовок, штурцеров, экспрессов). Р. охота по птице дѣлится, по мѣсту нахождения дичи, на *лесную* (по тетеревамъ, глухарямъ, рябчикамъ, бѣд. куропаткамъ, вальдшнепамъ), *болотную* (по бекасамъ, дупелямъ, гаршнепамъ, а также уткамъ) и *въ поле* (по сѣрымъ куропаткамъ, перепеламъ, стрелетамъ, дрохвамъ). Каждая изъ этихъ охотъ производится, преимущественно, съ лагавою собакою, изъ-подъ стойки которой стрѣляютъ вь лег; за неизмѣнимъ собаки—дичь иногда выгнать-варятъ (см. Бичева, IV, 8; Вытаптываніе, VII, 565); другіе способы Р. охоты по птице основаны на подманиваніи (напр. рябчиковъ—на пищикъ, тетеревей и утокъ—на чучела), подкарауливаніи (напр. вальдшнеповъ на тягъ, утокъ на вечернемъ перелетѣ), подкрадываніи (напр. къ токующимъ глухарямъ, къ дрохвамъ съ подлѣзды), засадѣ (напр. по токующимъ тетеревамъ) и погонѣ (см. Облава). Промышленники сѣверо-восточныхъ лѣсныхъ губерній охотятся съ лайкою (XVII, 526), которая, вспугнувъ птицу и преслѣдуя ее до тѣхъ поръ, пока та не сядетъ на дерево, лаетъ на нее и тѣмъ отвлекаетъ вниманіе птицы отъ подкрадывающагося охотника. Лѣсная охота производится преимущественно на выводки (VII, 476), а также весною на токующихъ самцовъ; главная охота на болотохъ происходитъ во время выслылокъ (VII, 474) дичи, передъ осеннимъ отлетомъ ея; охота въ полѣ начинается лишь послѣ уборки хлѣбовъ. Р. охота на звѣрей производится или съ собаками (гончими, лайками и даже дворянками), или безъ собакъ; съ гончими (IX, 205) охотятся преимущественно на зайцевъ, лисицъ, волковъ, дикихъ козъ, а также на кабановъ; съ лайками или дворянками—на медвѣдей и медякъ пушныхъ звѣрей (бѣлки, куницы, хорьковъ, горностаевъ); безъ собакъ звѣри убиваются, главнѣйшимъ образомъ, на облавахъ, а также подкарауливаются (медвѣди на овсахъ, всѣ вообще хищники на падали, двукопытные на солонцахъ и т. п.), подманиваются (лоси, олени, маралы — на ревь, дикія козы — на пикъ), выслѣживаются (медвѣди — въ берлогахъ, зайпы — на лежкѣ), скрываются (сѣв. олени, выкалываются (VII, 510), выкуриваются (VII, 520). Болѣе подробно способы Р. охоты изложены при описаніи животныхъ, служащихъ предметомъ охоты. См. также статья: Гончія собаки (IX, 205), Егеръ (XI, 511), Лайки (XVII, 526), Лагавая собака (XVIII, 270), Облава (XXI, 508), Охота (XXII, 496), Ружье охотничье (см.).

Литература Р. охоты чрезвычайно обширна; лучшія сочиненія С. Т. Аксаковъ, «Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи» (1-е изд., 1852 г.); Н. Основскій, «Замѣчанія московскаго охотника на ружейную охоту съ лагавою собакою» (1852); Л. Ваксель, «Руководство для начинающихъ охотиться съ ружьемъ и лагавою собакою» (1876

и 1898 г.); М. Вавиловъ, «Охота въ Россіи во всѣхъ ея видахъ» (1873); А. Черкасовъ, «Записки охотника въ восточной Сибирѣ» (1867 и 1883); Д. Сабатѣвъ, «Охотничій календарь» (1885 и 1892); его же, «Собаки лагавы» (1896); М. Мензбиръ, «Охотничья и промысловая птицы Евр. Россіи и Кавказа» (съ 1898 г.). С. Б.

Ружейные пріемы (воен.)—для ношенія ручного оружія, отданія чести и употребленія оружія въ бою—имѣютъ цѣлю создать однообразие въ дѣйствіи огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ прежнее время они отличались крайней сложностью; нынѣ все болѣе и болѣе упрощаются.

Ружинскій (князь Михайло Евстафьевичъ)—гетманъ казацкій, упоминается въ этомъ званіи въ 1585 г. Въ 1588 г., вмѣстѣ съ братомъ Кырикомъ, былъ въ Запорожѣ, гдѣ, судя по письму царя Федора Ивановича къ крымскому султану Казы-Гирею, оба брата были атаманамъ. Ср. Максимовичъ, «Сочиненія» (т. I); И. П. Новицкій, «Князья Ружинскіе» («Кіев. Старина», 1882, апрѣль).

Ружинъ—мст. Киевской губ., Сквирскаго у.; существовало уже въ XVI в.; сохранились валы и рвы. 2 церкви прав. и одна католич., базары, школа, приемный покой, аптека. Заводы кирпичныя и винокуренныя. Жит. 2800.

Ружмонъ (Мишель-Никола Balisson, баронъ de Rougemont)—французскій писатель (1781—1840), авторъ множества извѣстныхъ въ свое время водевилей и легкиихъ комедій. Писалъ еще романы, стихи, газетныя статьи. Его «Rôdeur français» (1816—1823) выдержалъ много изданій.

Ружмонъ (Франсуа Rougemont, 1624—1676)—голландскій миссіонеръ; въ 1656 г. отправился въ Индію, затѣвъ въ Китай проповѣдывать Евангеліе. Написалъ: «Historia tartarico-sinica complectens ab anno 1666 usque ad annum 1668» (Лувенъ, 1673 португальскій переводъ Лиссабонъ, 1672).

Ружмонъ (Фредерикъ de Rougemont)—французскій богословъ и философъ (1808—1880). Важнѣйшіе его труды: «Essai de géographie de l'homme» (1838), «Explication des livres prophétiques de l'Ancien Testament» (1841), «Du monde dans ses rapports à Dieu d'après la bible et d'après les philosophes» (1841), «Essai sur le piétisme et sur le réveil religieux de l'Allemagne» (1842), «Les individualistes et la libre manifestation des convictions religieuses» (1844), «Le peuple primitif, sa religion, sa civilisation etc.» (1855), «Histoire de la terre d'après la bible et la géologie» (1856), «Le Christ et ses témoins» (1836), «La Russie orthodoxe et protestante» (1863), «L'homme et le singe» (1863; переводъ на разные языки), «Explication de la Revelation de saint Jean» (1865), «l'Âge de bronze» (1866), «L'histoire de l'astronomie» (1865), «Philosophie de l'histoire aux différents âges de l'humanité» (1784; много изданій).

Ружу (Продансъ-Гильомъ баронъ de Roujou)—французскій писатель (1779—1836). Главные его труды: «Histoire des révolutions arrivées dans les sciences et les beaux-arts»

(1811), «Histoire des rois et des ducs de Bretagne» (1828), «Histoire pittoresque de l'Angleterre» (1834).

Ружье — см. Ручное огнестрѣльное оружіе; Р. охотничье — см. тамъ же.

Ружье (Жанъ-Батистъ Rougier, баронъ de la Bergerie, 1757—1836) — французскій агрономъ; будучи богатымъ помѣщикомъ, Р. изучалъ агрономію теоретически и практически въ своихъ имѣніяхъ, въ 1789 г. былъ членомъ парижскаго муниципалитета, затѣмъ депутатомъ въ законодательномъ собраніи. Въ 1800 — 11 г. былъ префектомъ департамента Ионны; затѣмъ всецѣло преданъ занятию агрономіей. Главнѣйшія сочиненія Р.: «Recherches sur les principaux abus qui s'opposent aux progrès de l'agriculture» (Пар., 1788), «Traité d'agriculture pratique» (Пар., 1795), «Rapport général sur les étangs de la République» (Пар., 1795), «Essai sur le commerce et la paix» (1797), «Géorgiques françaises» съ «Traité de poésie géorgique» (1804 — 1824; поэма въ 12 пѣсняхъ), «Histoire de l'agriculture française» (1815), «Forêts de la France» (1817), «Cours d'agriculture pratique» (8 т., 1819—22), «Trente années de la vie de Henri IV» (1826), «Considérations générales sur l'histoire» (1829), «Histoire de l'agriculture ancienne des Grecs» (1829), «Histoire de l'agriculture ancienne des Romains» (1834).

Руза (Rouzat) — теплый известковоселеный источникъ во Франци въ департаментѣ Пюв-де-Домъ. Два источника, теплый и холодный. Двууглекислой извести въ 10000 гр. воды 1,098, хлористаго натра 0,887, всего плотныхъ составныхъ частей 4,227. Курортъ хорошо устроенъ. Пріѣзжаютъ больные ревматизмомъ и золотухой.

Руза — р. Московской губ., гѣв. прит. Москвы. Береть начало въ Волоколамскомъ у., на границѣ Смоленской губ., орошаетъ уу. Волоколамскій, Можайскій и Рузскій. Направленіе на ЮВ; дл. 138 в., шир. до 25 саж.; глуб. незначительная, много бродовъ. Берега каменисты и мѣстами живописны; на вѣхъ гор. Рузы и до 80 селеній. Сплавъ лѣса на протяженіи 99 вер.

Руза — уѣзди. гор. Московской губ., при р. Рузѣ. Время основанія его неизвестно. Въ 1328 г. моск. вел. кн. Іоаннъ Калига отдалъ его въ удѣлъ сыну своему Іоанну. Въ смутное время Р. была укрѣплена; остатки валовъ существуютъ до настоящаго времени. Жит. 2505 (1183 мжч. и 1322 жнц.). Церквей 4. Училища городское и 2 приходскихъ; 2 богадѣльни; земская больница. Городскихъ доходовъ 10209 руб., расходовъ 10036 руб., въ томъ числѣ на городское управление 2299 р., учебныя заведенія 1538 р., врачебную часть 490 р. Торговля незначительная. 1 небольшой коженый заводъ.

Рузскій уѣздъ занимаетъ 1989,3 кв. в. или 207210 дес. Въ сѣв. части уѣзда проходитъ водораздѣлъ между р. Ламою (впадающею въ Шошу — притокъ Волги) и Рузою (притокъ р. Москвы). Отъ границъ Волоколамскаго у. до с. Казанова водораздѣлъ пролегаетъ мѣстностью волнистою и большей частью открытой, отъ с. Казанова до с. Теплага и даѣе

онъ лѣсистъ и прорѣзанъ оврагами. Остальная часть уѣзда представляетъ равнину, съ уклономъ къ р. Москвѣ прерываемую урвчыхъ долинъ холмами и оврагами. Почва уѣзда состоитъ изъ тяжелаго суглинка и только по берегамъ р. Рузы проходитъ подлоса супеска; мѣстами встрѣчаются глинисто-илватая и песчано-глинистая почвы. За исключеніемъ незначительной сѣв. части, Р. у. орошается притоками р. Москвы, которая прорѣзываетъ всю южную часть его. Рѣка Москва судоходна; но въ предѣлахъ уѣзда на ней нѣтъ пристаней. Большое значеніе для уѣзда имѣетъ р. Руза (притокъ Москвы), по которой производится значительный сплавъ лѣса. Изъ другихъ рѣкъ значительны Искоя (прит. Москвы), Озерна (прит. Рузы) и Малая Истра (прит. Большой Истры). Вообще уѣздъ бѣденъ проточными водами; большая часть селеній пользуется водою изъ колодезей и прудовъ. Озертъ мало; самое большое — Ануфрѣвское или Тростенское — находится въ восточной части уѣзда (дл. $3\frac{1}{2}$, шир. 2 в.), служить истокомъ р. Озерной. На оз. Глубокомъ (ок. 1 в. дл. и менѣе $\frac{1}{2}$ в. шир.) проф. Н. Ю. Зографомъ устроена станція для научныхъ изслѣдованій надъ жизнью рыбъ; наибольшая глубина оз. — 44 арш. Болотъ немного; они расположены по р. Мал. Истрѣ, около оз. Ануфрѣвскаго и Глубокаго и въ долинахъ другихъ рѣкъ. Подъ лѣсомъ 67557 дес. Лѣсъ преимущественно сосновый. Въ 1887 г. казнѣ принадлежало 939 дес. земли, удѣлу — 534, монаст. и церкви — 2672, городу и др. учрежденіямъ — 4787, крестьянамъ въ надѣлъ — 102086, въ собств. — 16280, дворянамъ 58867 дес., купцамъ и мѣщанамъ — 14160 дес., другимъ владѣльцамъ — 6889 дес. Дворянамъ въ 1865 г. принадлежало 95%, а въ 1895 г. — 61%, всей частью владѣльческой земли. По изслѣдованію 1892 г. изъ 100 дес. удобной земли было пахатной 27,4 у частныхъ землевладѣльцевъ — 4,1, у крестьянъ — 46,2). У крестьянъ засѣяно было озимю рожью 15423 дес., овсомъ — 9415, ячменемъ — 2326, картофелемъ — 1457, гречихою — 13, горохомъ — 445, травами — 1317, льномъ — 835, коноплею — 466 дес. Въ 1897 г. на земляхъ владѣльческихъ было снято четвертей ржи 5540, овса — 3147, ячменя — 124, картофеля 1979; у крестьянъ ржи — 76217, овса — 36936, ячменя — 4393, картофеля — 48294 четв. Благодаря содѣйствию земства, въ уѣздѣ за послѣдніе годы стало распространяться травосѣяніе и др. улучшенія. Въ 1897 г. губернское земство выдало крестьянамъ пособій на покупку земледѣльческихъ орудій — 3212 руб., сѣмянъ — 2461 руб., удобрительныхъ туковъ — 285 руб. Уѣздное земство израсходовало съ тою же цѣлью 1700 р. Не смотря на это, населеніе не можетъ существовать однимъ земледѣіемъ. По вычисленію земства, на покупку ржи для населенія необходимо 624 тыс. руб., продано же овса и картофеля на 145 тыс. руб.; дефицитъ составляетъ 479 тыс. руб. или по 1 руб. 4 к. на чел. Крупнаго рогатаго скота (1894 г.) въ уѣздѣ было 12345 гол. Дворовъ безъ скота — 1711, безлошадныхъ — 2406. Жит. (не считая города) 54598 (21408 мжч. и 33190 жнц.);

значительное преобладание женщин объясняется сильным отходом мужского населения на зимнее время (перепись была 28 янв. 1897 г.). Изъ мѣстных промысловъ распространены кожевенный, столярно-токарьный, бумаго-ткацкий, плетение изъ лучины и прутьевъ и др. Лица, занятые неземледѣльческимъ трудомъ, составляютъ 30% взрослого населения; изъ нихъ болѣе двухъ третей уходятъ въ отхожие промыслы. Для поощренія корзиночного производства земствомъ устроенъ въ гор. Рузѣ складъ издѣлій. Фабрикъ и заводовъ въ 1897 г. было 24, съ производствомъ на 90500 руб., при 402 рабоч.; 16 бумагопрядильнъ и ткацкихъ (съ производствомъ на 32 тыс. руб., при 113 раб.), 1 фбр. стальныхъ перьевъ (20 тыс. р.), 2 струнныхъ (55 тыс. р.), 1 токаряная (2 тыс. р.), 1 бумагопакетная и коробочная, 1 каменоломня, 2 торфяныхъ заводовъ. Въ 1894 г. мѣстъ торговли было 190, мастерскихъ 50. Въ 1895 — 96 учебномъ году школы въ уездѣ было 49 (изъ нихъ 32 земскихъ); учащихся 2707. Школы съ библіотеками 30 (всѣ земскія); народная чтенія устраивались въ 27 школахъ. Земская больница въ гор. Рузѣ, больница губрн. земства въ с. Петровскомъ, 2 амбулаторныхъ пункта. Уездное земство въ 1897 г. получило и израсходовало 57981 руб., въ томъ числѣ на содержаніе управы 7585 р., на школьное дѣло 13163 руб., на врачебную часть 23180 р. Три богадѣльни, содержимыя на средства частныхъ лицъ. Почт. отд. въ с. Петровскомъ. Литературу см. Московская губ.

А. О. С.

Рузеллы (Russellae) — одинъ изъ 12 городовъ, составлявшихъ въ древности этрусскій союзъ; въ 294 г. до Р. Хр. завоеванъ римлянами, при Августѣ былъ римскою колоніей, затѣмъ пришелъ въ упадокъ, однако до XII в. былъ резиденціей епископа. Стѣны древняго города, имѣющія 3 км. въ окружности, находятся около сѣрныхъ источниковъ Vagnî di Roselle, близъ Гроссето.

Рузна — см. Кожевенное производство (XV, 569).

Рузскій (Михаилъ Дмитриевичъ) — зоологъ, родился въ 1864 г., окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ. Работалъ подъ руководствомъ Мельникова. Состоитъ лаборантомъ при зоологическомъ кабинетѣ казанскаго университета. Начататадъ нѣсколько замѣтокъ по прикладной анатоміи и ихтиологіи.

Руина — народное названіе мрачной эпохи въ исторіи Малороссіи, обнимавшей гетманства Бржевецкаго, Многогрішнаго и Самойловича (см. эти имена) и отличавшейся безпомощностью народной массы, безъидейностью и своекорыстиемъ ея руководителей. Ср. Н. Костомаровъ, «Руина» (въ его «Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ», т. XV, СПб., 1881).

Рука — верхняя или передняя конечность человѣка и обезьяны, для которой прежде считалось характерной особенностью способностью противопоставлять большой (1-ый) палецъ всѣмъ остальнымъ и на этомъ основаніи заднюю конечность обезьяны и лемурувъ, большой палецъ коей обладаетъ этой способностью, тоже называли Р., и этихъ животныхъ соеди-

няли подъ именемъ четырехрукихъ (Quadrupala), противопоставляя — человѣку или двурукимъ (Bipala). Но анатомически задняя конечность обезьяны и лемурувъ представляетъ типическую ногу и названіе Р. къ ней не примѣняется болѣе, а равно и оставшие названія: двурукихъ и четырехрукихъ. Лемурувъ составили въ современной классификаціи особый отрядъ — полуобезьяны (Prosimiae), а человѣкъ съ обезьянами соединенъ въ одинъ отрядъ приматовъ (Primates). Р. состоитъ изъ плеча (brachium s. humerus, см.), предплечья (antebrachium, см.), запястья (carpus), кисти (metacarpus) и пальцевъ. Запястье, кисть и пальцы вмѣстѣ называются кистью, а иногда и просто Р., такъ какъ въ русскомъ языкѣ словами *Агн* и *Нанд*, *le bras* и *la main* соответствуетъ только одно слово — рука. Впрочемъ, наряду съ приведенной русской терминологіей нѣкоторые (Вобрецій и др.) употребляютъ ную, по коей *carpus* называется кистью, а *metacarpus* — запястьемъ или еще предпястьемъ (см.). Что касается до костей, входящихъ въ составъ запястья человѣка, то онѣ расположены въ два ряда (см. фиг. 1) по всего ахъ 8: ладьеобразная (scaploideum), полулунная (lunatum), пирамидальная или трехгранная (triquetrum), гороховидная (pisiforme) — образуютъ первый или верхній рядъ и три первыя изъ нихъ сочленяются съ предплечьемъ; большая и малая многугольныя (scaphoideum), крчюковидная (hamatum) — образуютъ второй или нижній рядъ. Къ нимъ причлеаются 5 костей кисти, при чемъ на крчюковидную приходится двѣ кости, соответствующія IV и V пальцамъ. Каждый палецъ состоитъ изъ трехъ суставовъ или фалангъ (phalanges digitum), кромѣ перваго, состоящаго изъ двухъ. I палецъ, лежащій со стороны лучевой кости, называется большимъ (pollex), II — указательнымъ (indicator), III — среднимъ (medius), IV — безымяннымъ (anulatus) и V — мизинцемъ (minimus). Мускулатура кости представлена сложной системой сгибателей и разгибателей, при чемъ главныя мышцы берутъ начало и залегаютъ въ вышележащихъ частяхъ Р. (см. Предплечье), а въ кисти тянутся въ видѣ сухожилій. Собственно кисти всецѣло принадлежатъ лишь небольшое число мышцъ, у коихъ главную роль играютъ заведующія болѣе сложными движеніями большого пальца. Конечные суставы несутъ ногти (см. Ноготь и Роговые придатки). Особенность человѣческой Р. составляетъ присутствие особой мышцы, начинающейся на внутренней поверхности лучевой кости и прикрѣпляющейся къ 2-му суставу большого пальца и сгибающей его (Musculus flexor pollicis longus). У обезьяны этотъ мускулъ не имѣетъ такой самостоятельности и является лишь частью общаго сгибателя пальцевъ (M. flexor digitorum comminns), но въ видѣ аномаліи это послѣднее расположеніе наблюдается и у человѣка. Кромѣ того, въ Р. наблюдаются и другія атактистическія угловенія. Вообще говоря, Р. антропоморфныхъ обезьянъ длиннѣе человѣческихъ, но у низшихъ расъ онъ длиннѣе, чѣмъ у европейцевъ, и удлинненіе происхо-

скаго Койсу (см. Койсу), а затѣмъ, соединившись съ р. Вель-оръ, впадаетъ, верстахъ въ 3 отъ Гунба, въ Кара-Койсу, съ лѣв. стороны. Дл. 30 вер.

Рукумини (санскр. Rukmini)—въ поздѣйшей индѣйской мифологіи одна изъ жень Кршны, дочь Вхшнмаки, царя въ Видарбхѣ, мать Прадьюмини (см.). Послѣ смерти Кршны, Р. лишила себя жизни на его похоронномъ кострѣ.

Руководство для сельскихъ пастырей—еженедѣльное изданіе при кievской духовной семинаріи; выходитъ съ 1 марта 1860 г., подъ ред. ректора кievской дух. семинаріи. Въ программу изданія входятъ: поученія къ простому народу, духовно-нравственныя статьи, статьи и матеріалы по русской церковной исторіи, совѣты и наставленія для сельскихъ священниковъ и проч.

Руководствыя школы—см. Кустарная промышленность (XVII, 127).

Рукокрылы (Chiroptera)—см. Летучія мыши (XVII, 610).

Руконогія—см. Плеченогія.

Руконожка или *ай-ай* (Chiromys madagascariensis, см. рис. 2, табл. II, Полуобезьяны)—единственный представитель особаго семейства полуобезьянъ (Chiromyidae). Р. длиной около 1 м., при чемъ болѣе 50 см. приходится на хвостъ. Голова большая съ небольшими глазами и очень большими черными ушами, покрытыми снаружи длинной шерстью; тѣло довольно толстое; конечности почти одинаковой длины, всѣ пальцы вооружены когтями кромѣ большого на задней конечности, снабженнаго ногтемъ, средней палецъ переднихъ конечностей относительно малъ и тонокъ и два послѣдніе сустава его не покрыты шерстью. Мѣхъ состоитъ изъ мягкаго желтовато-бѣлаго подшерстка и длинныхъ жесткихъ волосъ остя, которые чернубураго цвѣта, мѣстами съ бѣлыми крапинками. Липо рыжеватосѣраго цвѣта съ темнымъ кольцомъ вокругъ глаза и свѣтлымъ пятномъ надъ нимъ; горло и виски желтоватосѣрые. Рѣзцовъ по 2 сверху и снизу, они сильно развиты и нижне больше верхнихъ. Р. ночное животное, живущее въ густыхъ, преимущественно бамбуковыхъ лѣсахъ Мадагаскара. Она попадаетъ рѣдко, поодиночкѣ или парами, питается насѣкомыми и сердцевинной бамбука и сахарнаго тростника; для этого Р. прогрызаетъ отверстие своими сильными рѣзцами и достаетъ пищу тонкими средними пальцами переднихъ конечностей. Ночью она подвизна, но днемъ спитъ, тщательно прячась отъ свѣта, котораго очень боится. Нѣсколько разъ Р. привозили въ Европу и держали въ неволѣ, но образъ жизни ея еще мало извѣстенъ.

Н. Книповичъ.

Руконожки—см. Пантопода.

Руконожки (Pediculati)—небольшое семейство (около 12 видовъ) морскихъ хищныхъ рыбъ изъ подотряда колючеперыхъ (Asanopteri), характеризующееся обыкновенно плоскими, голымъ или покрытымъ шипами тѣломъ, громадною головою съ сильно выдающеюся впередъ нижнею челюстью, очень удлиненными костями пасти и грудныхъ плавниковъ, служащихъ для ползанія по дну (откуда и назва-

ніе Р.) и весьма развитою жаберною перепонкою, простирающеюся за жаберныя крышки и обростающею даже основаніе грудныхъ плавниковъ, подъ которыми расположено маленькое жаберное отверстие. Эти особенности, а также полураскрытая очень широкая пасть съ торчащими зубами и положеніе грудныхъ плавниковъ, помѣщающихся на горлѣ, сообщаютъ Р. характерный видъ. Большаиство Р. жаветь въ тропическихъ моряхъ, а одинъ видъ, морской чортъ (Lorhitis piscatorius, см.), встречается почти во всѣхъ европейскихъ моряхъ, особенно часто въ Средиземномъ. Объ образѣ жизни Р. см. Морской чортъ. *Ю. В.*

Рукопись—см. Манускриптъ и Палеографія.

Рукоприкладство въ гражданскомъ судопроизводствѣ—терминъ, обозначавшій подписи тяжущихся или ихъ повѣренныхъ по составившейся прежде канцеляріею докладной запискѣ. Въ дореформенномъ нашемъ процессѣ господствовала *письменность*, съ неограниченнымъ числомъ состязательныхъ бумагъ; судебныя установленія сами допояняли и разъясняли дѣло подлежащими *справками*. На основаніи всего собраннаго матеріала канцелярія составляла докладную записку или выпускъ изъ дѣла, съ указаніемъ приличныхъ законовъ. Эта записка («экстрактъ») служила главнымъ и почти единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія тяжбы. Тяжущіеся, заинтересованные въ точномъ изложеніи записки, вызывались для прочтенія ея и для Р., при чемъ каждый изъ нихъ могъ просить о пополненіи записки въ свою пользу. Для явки къ Р. назначались опредѣленные сроки; въ случаѣ неявки утрачивалось право на Р. Участвующія въ дѣлѣ лица, являсь въ назначенный срокъ, обязаны были подать просьбу о допущеніи ихъ къ Р. Прочтеніе записки и Р. должны были быть совершаемы въ теченіе указанныхъ закономъ сроковъ, продолжительность которыхъ соразмѣрялась съ количествомъ листовъ записки; въ соблюденіи этихъ сроковъ тяжущіеся обязывались подпискою; по истеченіи срока записка докладывалась и безъ Р. Если тяжущійся усматривалъ въ запискѣ какой-либо пропускъ или неправильность, то могъ просить о пополненіи или исправленіи ея, съ указаніемъ въ Р., какія именно обстоятельства дѣла и законы должны быть приняты въ соображеніе, и съ ссылкой на находящіяся въ дѣлѣ документы (ст. 445—462 X т. 2 ч.). Такой же порядкомъ Р. соблюдалась и такое же значеніе оно имѣло въ судѣ второй степени. При докладѣ читались изъ подлиннаго дѣла тѣ мѣста, на которыя ссылался тяжущіеся въ своемъ Р. Если судъ низшей степени не исполнялъ требованій, прописанныхъ тяжущимися въ Р., то высшій судъ самъ могъ поправить недостатки. При производствѣ дѣла въ сенатѣ тяжущіеся допускались къ прочтенію записки и къ Р., когда сами о томъ просили (ст. 535, 536, 552 X т., 2 ч.). Въ этомъ случаѣ они вызывались къ Р., съ назначеніемъ для явки опредѣленнаго срока. По тяжбымъ дѣламъ, поступившимъ въ общія собранія сената вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній, тяжущіеся вызывались къ Р. тѣмъ же порядкомъ,

как и по дѣламъ, производившимся въ департаментахъ сената. Судебные уставы возложили изученіе и докладъ дѣла на судей; тѣмъ самымъ отиѣнены были «докладныя записки» канцеляріи и образъ Р. Оно стало совершенно излишнимъ при существованіи словеснаго состязанія; стороны имѣютъ возможность въ своихъ объясненіяхъ дополнять докладъ и указывать на существенныя для нихъ обстоятельства дѣла. Въ настоящее время только въ коммерческихъ судахъ канцелярія составляетъ, на основаніи представленныхъ бумагъ и актовъ производства, краткую записку, которая сообщается для прочтенія въ канцеляріи сторонамъ и ими подписывается, при чемъ они могутъ присоединить къ запискѣ свои объясненія (ст. 153—155 Уст. суд. торг.).

Г. В.

Въ дореформенномъ уголовномъ процессѣ *рукоприкладство* требовалось отъ наблюдавшаго за правильнымъ производствомъ слѣдствія депутата сословія, къ которому принадлежалъ обвиняемый; въ случаѣ несогласія депутата было вправѣ предъявить свое мнѣніе. Послѣ составленія записки по дѣлу надличныя подсудимые и истцы или ихъ повѣренные допускались (но не вызывались) къ Р., для чего имъ назначались опредѣленные сроки, смотря по количеству истцовъ въ дѣлѣ. Если рукоприкладчики находили въ сдѣланныхъ выпискахъ какую-либо неполноту или неясность, то они могли въ Р. своемъ указать то мѣсто подлиннаго дѣла, которое уголовной подсудимому надлежало взять въ особенное замѣчаніе (см. 384—388, кн. II, т. XV Св. Зак. изд. 1857 г.). Въ совѣстныхъ судахъ къ прочтенію экстракта въ Р. допускались родители и опекуны малолѣтнихъ и безумныхъ. Ссылные къ Р. по уголовнымъ дѣламъ не допускались.

Ружино—с. даранъ Бессарабскаго губ., Хотинскаго у., при р. Бряджѣ, въ 5 вѣр. отъ уѣздн. гор. Жителей свыше 3000; винокуренныя заводы.

Ружь (Джорджъ Rooke, 1650 — 1709) — англійскій адмиралъ; особенно отличился въ сраженіи близъ Ла Ногя (La Hogue), когда на шлюпкахъ, ночью, сдѣлалъ нападеніе на французскій флотъ и истребилъ 13 кораблей. Послѣ заключенія ривискаго мира Р. былъ выбранъ въ парламентъ, гдѣ принадлежалъ къ партіи вигговъ. Во время войны за испанское наслѣдство Р. стоялъ во главѣ англійскаго и голландскаго флотовъ; взялъ гавань Виго и вмѣстѣ съ нею испанскій флотъ, только что вернувшійся изъ Америки съ грузомъ золота; овладѣвъ Гибралтаромъ и разбилъ французскій флотъ близъ Малаги.

Рула (Ruhla) — климатическій курортъ въ Пруссіи, въ пров. Саксоніи, въ часовомъ разстояніи отъ станціи Вуга. Слабы землістые жездѣные источники. Лѣченіе сывороткой, водою и ваннами изъ сосновыхъ иголокъ. Пріѣзжаютъ болѣе малокровныя и ревматички.

Ру-Лавернь (Шьеръ - Седестенъ Roux-Lavergne, 1802—1874) — французскій писатель и политическій дѣятель, профессоръ исторіи и философіи въ Реннѣ; былъ ревностнымъ послѣдователемъ ученія Бюше (Bishez), стремившагося сочетать католическія доктрины

съ демократическими; на совзанномъ въ 1833 г. историческимъ институтомъ еврейской комгрессѣ онъ съ большою силою зашищалъ неокатолицизмъ Бюше противъ нападокъ послѣдователей Фурье. Вскорѣ Р. вернулся къ правовѣдному католицизму. Въ 1848 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ учредительное собраніе, гдѣ защищалъ реакціонную политику Луи Бонапарта и одобрялъ экспедицію противъ римской республики. Не будучи избранъ въ законодательное собраніе, Р. сдѣлался крайнимъ ультрамонтаномъ, принявъ священническое званіе и преподавалъ богословіе въ Нимѣ. Написалъ: «De la philosophie de l'histoire» (1850), «Compendium philosophiae juxta doctrinam J. Thomae Aquinatis» (1856) и введеніе къ народному изданію Евангелія.

Рулада—см. Пассажъ.

Руландъ (Гюставъ Rouland, 1816—1878) — франц. государственный дѣятель; въ 1846 г. былъ избранъ въ депутаты, съ 1848 г. состоялъ генеральнымъ адвокатомъ при кассационномъ судѣ. Послѣ переворота 2 дек. сдѣлался генеральнымъ прокуроромъ апелляціоннаго суда въ Парижѣ, а въ 1859 г. — министромъ народнаго просвѣщенія и исповѣданій. Въ 1863 г. Р. былъ назначенъ президентомъ государственнаго совѣта, въ слѣдующемъ году — управляющимъ французскимъ банкомъ. Съ 1859 г. былъ сенаторомъ; будучи ревностнымъ католикомъ, онъ, однако, выступалъ противъ ультрамонтановъ.

Руле (Жозефъ-Эммануэль-Гисленъ Roulez, 1806—1878) — бельгійскій археологъ; былъ профессоромъ въ Гентѣ. Написалъ «Cours d'antiquités gomaines» (Брюссель, 1849) и рядъ статей по археологіи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Roulement — трель на литаврахъ или дробѣ на барабанахъ (у французѣвъ — только послѣднее).

Рулендеръ — распространенный въ Германіи красный сортъ винограда, вполне пригодный для производства шампанскаго. Синонимъ его — Шно-гри.

Рулетка — инструментъ, употребляемый граверами (см. Гравированіе, IX, 479).

Рулетка (франц. roulette) — азартная игра, прозванная такъ по прибору, съ помощью котораго она производится; это — вращающійся кругъ, по которому катится костяной шарикъ. Въѣстѣ съ Rouge et noir (см.), Р. — наиболѣе употребительная игра въ публичныхъ игорныхъ домахъ.

Рулетты — кривыя линіи (Les roulette). Когда какаа-либо кривая линія неизмѣнимаго вида катится безъ скользянія по неподвижной кривой, то всякая точка, неизмѣнно связанная съ первою кривою, вычерчиваетъ траекторію, называемую *рулеттою* этой точки. Простейшими примѣрами Р. могутъ служить диклоиды (обыкновенныя, сжатія и растянутыя), описываемыя точками, неизмѣнно связанными съ кругомъ, катящимся безъ скользянія по прямой (см. ст. Кривыя и чертежъ, приложенные къ ней, XVI, 740). Р. точка, неизмѣнно связанная съ окружностью катящейся безъ скользянія по другой окружности, внѣ ея или внутри ея, называется

вообще *троходами* или *эциклодами* и *гилоциклодами*. В числѣ фигуръ, воспроизводимыхъ машинами для гильошированія (см. Гильошированіе, VIII, 683), очень часто, какъ напр. на крышкахъ карманныхъ часовъ, воспроизводятъ рисунки, составленные изъ гроходъ. Въ кинематикѣ доказывается, что движеніе всякой плоской неизмѣняемой фигуры въ своей плоскости представляетъ собою качаніе безъ скольженія нѣкоторой кривой, неизмѣнно связанной съ движущеюся фигурой по другой неподвижной кривой. Поэтому можно сказать, что всякая точка такой фигуры воспроизводитъ свою Р. О свойствахъ Р. см. въ курсахъ кинематики, напр. въ «Traité de cinématique», p. Vellié (П., 1888) или въ книгѣ Mannheim, «Principes et développements de géométrie cinématique» (П., 1894). Д. Б.

Руликовскіе—дворянскій родъ, герба Корабъ, происходящій изъ Малой Польши и восходящій къ концу XV в. Въ XVIII вѣкѣ Р. были послани на сеймахъ и занимали высшія земскія должности. Вацлавъ Иосифовичъ Р. (р. въ 1821 г.)—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ польскихъ геральдиковъ; написалъ, вмѣстѣ съ С. Радзивицкимъ, «Kniaziowie i szlachta» (Краковъ, 1880). Родъ Р. внесенъ въ VI ч. род. кн. Киевской губ.

Рулювъ (Шарль-Ипполитъ Barreaux-Rouillon)— французскій писатель (1788—1869). Написалъ: «Des peuples et des gouvernements» (1822), «De la défense de Paris» (1833), «Essai sur la force publique» (1850), «Colonisation de la Guyane française» (1852), «Questions générales sur le recrutement» (1853), «Le maréchal Suchet» (1854), «Question d'Orient» (1854), «Question financière» (1856) и др.

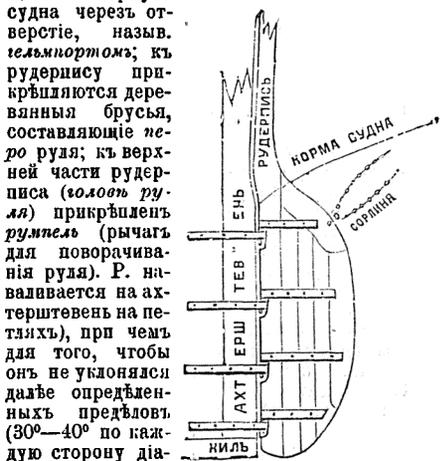
Руль (П. Сервилій Rullus)— римскій народный трибунъ; въ 63 г. до Р. Хр. внесъ въ народное собраніе проектъ закона о продажѣ части принадлежавшихъ государству въ провинціяхъ земель, съ дѣлюю купить земли въ Италиі, для раздачи бѣднымъ гражданамъ. Противъ этого закона вступилъ Цицеронъ въ четырехъ рѣчахъ, и предложеніе Р. было отвергнуто народомъ.

Рулофсъ (Виллемъ Roelofs)— голландскій пейзажистъ и естествоиспытатель, род. въ 1823 г.; въ началѣ своей артистической карьеры работалъ въ Утрехтѣ, дѣлая оттуда поѣздки во всѣ концы Голландіи. Въ 1848 г. переехалъ на жительство въ Брюссель, провелъ нѣкоторое время въ Парижѣ и, наконецъ, поселился въ Гагѣ. Картины этого художника изображаютъ почти исключительно голландскія равнины или холмистыя мѣстности Арденновъ, оживленныя по большей части фигурами животныхъ. Ихъ достоинства—хорошій рисунокъ, теплый колоритъ и сильная передача преимущественно сурового, меланхолическаго впечатлѣнія природы. Лучшимъ въ ихъ числѣ считаются: «Голландское пастбище», «Послѣ дождя», «На опушкѣ роши», «Лѣсъ зимою» (въ люттихскомъ музеѣ) и «Врѣландскій видъ». Въ музеѣ имп. академіи худ. (въ галл. гр. Кушелева-Безбородки) имѣется образецъ работы Р.—пейзажъ съ прудомъ и поселяниномъ, ловящимъ на немъ рыбу. Кромѣ живописи, Р. успѣшно занимался гравированіемъ, и его

офорты собственной композиціи очень уважаются любителями подобныхъ произведеній. Какъ естествоиспытатель, онъ изучалъ насѣкомыхъ и издалъ нѣсколько дѣльныхъ статей о нихъ.

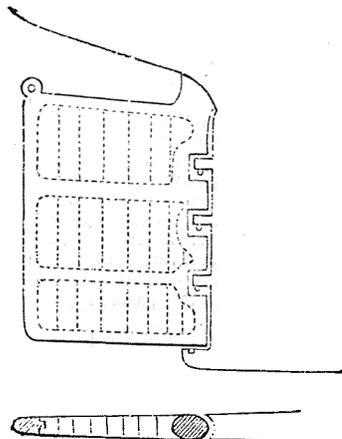
Руляль или *Гулланъ*—см. Фабій.

Руль (см. Судостроеніе).—На деревянныхъ судахъ Р. обыкновенно дѣлается составнымъ (фиг. 1); изъ длиннаго бруса (назв. *рудерписомъ*), входящаго въ корпусъ судна черезъ отверстие, назыв. *гельмпортомъ*; къ рудерпису прикрѣпляются деревянные бруссы, составляющіе *перо руля*; къ верхней части рудерписа (*голова руля*) прикрѣпленъ *рульмель* (рычагъ для поворачиванія руля). Р. ниваливается на ахтерштевень на петляхъ, при чемъ для того, чтобы онъ не уклонялся далѣе опредѣленныхъ предѣловъ (30°—40° по каждую сторону диаметральной плоскости), на руль

Фиг. 1. Руль деревянный.

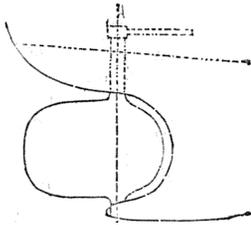
или штевь дѣлаются стопора изъ кусковъ углового желѣза. Для большей крѣпости головная часть Р. у деревянныхъ судовъ дѣлается вся металлическаю, перо же остается де-

Фиг. 2. Руль металлическій (стальной), изъ стальной рамы, забранной внутри деревомъ и обшитой листами.

ревяннымъ. На желѣзныхъ судахъ Р. состоитъ изъ рамы, кованой или литой, покрытой листами желѣза (или мѣди, если судно ею обшито); если обшивка листами съ двухъ сто-

ронъ, то внутри рама забирается деревянными брусками (гаками; см. фиг. 2). Для того, чтобы не потерять Р., если онъ отскочитъ съ петель, къ перу прикрѣпляется обухъ и къ нему привѣшиваются дѣпи (*соринки*), другими концомъ прикрѣпленная къ борту. Обь относительной величинъ руля судятъ по отношению его площади къ величинѣ диаметральной плоскости судна. На судахъ парусныхъ и тихоходныхъ Р. дѣлается узкимъ, чтобы не замедлять ходъ судна (около $\frac{1}{10}$ диаметр. пл.); на паровыхъ судахъ площадь дѣлается большая (до $\frac{1}{10}$); при этомъ на большихъ судахъ относительная площадь руля меньше, чѣмъ на малыхъ. Для уменьшенія силы, потребной для вращательнаго движения Р., послѣдній дѣлается иногда *балансирующимъ*, т. е. дѣлаютъ перо по обѣ стороны оси вращения (фиг. 3), при чемъ здѣсь площадь дѣлается больше

Фиг. 3. Руль балансирующ.

передней, для того, чтобы Р., представляемый самому себѣ, приходилъ въ диаметральною плоскость. Неудобство этого Р. состоитъ въ его тяжести такъ какъ онъ закрѣпленъ лишь въ двухъ точкахъ внизу, у кила и у гѣльм-порта, и слѣдовательно долженъ быть прочнѣе. Для увеличенія поворотливости иногда дѣлаютъ отверстия въ перѣ Р.; часто употребляется также Р. носовой, въ дополненіе къ кормовому (у многоосель); иногда дѣлаютъ двойной Р. (т. е. съ перомъ изъ двухъ параллельныхъ плоскостей, Р. Жюсселя) или же два Р. кормовыхъ, расположенныхъ одинъ за другимъ, у бездѣйствующихъ матеревъ Вайта и т. д.

Р. Л.—из.

Rule Britannia—народный англійскій гимнъ, появившійся въ 1751 г. и приписываемый англійскому композитору Арну (Thomas Arne, 1710—1778). Въ его составъ введено многое изъ «Occasional oratorio» (1746) Генделя.

Рулье (Антуан-Луи Rouillé, графъ де Жюу, 1689—1761)—французскій государственный дѣятель. Назначенный морскимъ министромъ, Р. составилъ планъ работъ для восстановления въ теченіе 10 лѣтъ пришедшаго въ упадокъ французскаго флота; онъ поощрялъ торговлю съ Левантомъ, способствовалъ устройству фабрикъ, основалъ морскую школу въ Брестѣ. Предпримчивость Р. встревожила Англію; воспользовавшись недоразумѣніями при опредѣленіи границъ въ Америкѣ, англичане объявили Франціи войну (1755). Въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ Р., въ 1756 г., подписалъ союзный трактатъ, заключенный между Людовикомъ XV и Маріей-Терезіей. Въ 1757 г. онъ занялъ должность главнаго интенданта почтъ.

Рулье (Карлъ)—русскій зоологъ и докторъ медицины (1814—58). Родители его французскаго происхожденія. Кончилъ курсъ

въ московской медико-хирургической академіи. Состоялъ адъюнктомъ при академіи, а потомъ проф. зоологій въ моск. ун-в. Былъ первымъ директоромъ комитета акклиматизаціи животныхъ и растений и издавалъ при Обществѣ Испытателей Природы первый естественноисторическій популярный журналъ въ Россіи: «Вѣстникъ естественныхъ наукъ», въ которомъ помѣстилъ рядъ талантливыхъ статей. Р. былъ даровитымъ представителемъ биологическаго направленія въ геологій и однимъ изъ сторонниковъ трансформизма въ Россіи. Будучи многостороннимъ ученымъ, онъ оставилъ изслѣдованія по зоологій, палеонтологій и геологій. Послѣ него осталось нѣсколько учениковъ, занимавшихъ кафедры въ московскомъ университетѣ. Главнѣйшія работы Р.: «Aegoceros Pallasii, ein neuer russischer Zweihufner» («Bull. de la Soc. de Mos., 1841»), «Les principales variations de Terebratula acuta, dans l'Oulithe de Moscou» (ib. 1944), нѣсколько статей по геологій и палеонтологій окрестностей Москвы (ib., 1846—48 и 49) и др. Биографія Р. составлена его ученикомъ А. Богдановымъ (въ «Извѣстіяхъ Моск. Общ. Люб. Естествознанія»).

Румбъ—см. Компасъ.

Румелия (Rumili, т. е. страна ромеевъ, грековъ)—въ прежнія времена такъ называлась провинція Европейской Турціи, заключающая въ себѣ древнюю Фракію и часть Македоніи; намѣстникъ и командующій войсками Р. назывался беглербегомъ и имѣлъ резиденцію въ Софіи. Въ 1836 г. резиденція намѣстника Р. была перенесена въ Монастырь, самая же область была ограничена западно-македонскими и албанскими землями. Названіе провинціи Р. исчезло послѣ административныхъ реформъ 1864 г.: въ настоящее время оно обыкновенно употребляется для обозначенія принадлежащей еще Турціи части Фракіи (см.). Въ 1878 г. была образована провинція *Восточная Румелия*, изъ земель Сливненскаго и Фидинъ попольскаго санджаковъ, съ придачею двухъ казъ Адрианопольскаго; эти земли, по Санъ-стефанскому договору, должны были войти въ составъ Болгаріи, но берлинскимъ конгрессомъ изъ нихъ образована была автономная турецкая провинція, которая, находясь подъ непосредственною военною и политическою властью султана, состояла въ управленіи особаго генералъ-губернатора изъ христіанъ, назначаемого султаномъ съ согласія державъ. Послѣ переворота 18 сент. 1885 г. Восточная Р. фактически объединена съ Болгаріей. Въ 1896 г., когда Порта призвала принца Фердинанда болгарскимъ княземъ, она одновременно съ этимъ назначила его генералъ-губернаторомъ Вост. Р. По берлинскому трактату, Вост. Р. обнимая область верхней Марицы и Тунджи была ограничена съ С Балканами, съ В Чернымъ моремъ, съ З водораздѣломъ Марицы и Искера, а съ Ю полосою, проведенною къ западу на востокъ между 41°36' и 42°12' сѣв. широты. По турецко-болгарскому соглашенію отъ 1 марта 1886 г. Турціи возвращены оба прилегающіе къ южной границѣ округа Кырджали (около 850 кв. км.) и Рупчо (1150 кв. км.), которые удерживаются Турціей до тѣхъ

поръ, пока управление Вост. Р. и Болгаріей будетъ сосредоточено въ одномъ лицѣ. Географическій и историческій очеркъ Вост. Р. — см. Болгарія.

Румкорфа спираль—см. Спираль Р. **Румкорфъ** (Heinrich Rumkorff, 1803—77)—усовершенствовалъ индукціонный аппаратъ. Ганноверецъ по происхожденію, поступилъ въ 1825 г. работникомъ въ Парижъ въ мастерскую К. Шевалье. Въ 1840 г. основалъ собственную механическую мастерскую. Приобрѣлъ извѣстность устройствомъ индукціоннаго аппарата, нынѣ всюду употребляемаго подъ именемъ катушки или спирали Р. (см. Спираль Румкорфа, Трансформаторы).

Руммель—дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфалии и въ началѣ XIV в. переселившійся въ Курляндію. Видгельмъ Р. (1610—1676) былъ курляндскимъ ландграфмейстеромъ. Фридрихъ Р., бранденбургскій генералъ, убитъ турками подъ Офеномъ въ 1682 г. Александръ Карловичъ Р. (1818—1889), инженеръ генералъ-майоръ, былъ ученымъ секретаремъ николаевской инженерной академіи, написалъ и перевелъ нѣсколько статей по своей специальности. Владиславъ Юлиановичъ (род. въ 1854 г.), инженеръ путей сообщенія, написалъ нѣсколько изслѣдованій о положеніи и устройствѣ русскихъ портовъ. Родъ Р. внесенъ въ матрикулы курляндскаго дворянства, въ VI и II ч. род. кн. Волынской, Гродненской, С.-Петербургской, Псковской, Пензенской и Симбирской губ. В. Р.

Руммель—водопадъ въ Гольдингенскомъ у., Курляндской губ., на р. Винадвѣ, близъ г. Гольдингена. Высота водопада—8 фт. На берегу, надъ водопадомъ, развалины Винадавскаго замка.

Румовскій (Степанъ Яковлевичъ, 1732—1815)—первый русскій астрономъ, въ 1748 г. поступилъ въ гимназію при академіи наукъ, въ 1754 г. посланъ былъ для довершенія образованія въ Берлинъ, гдѣ изучалъ математику у Эйлера. По возвращеніи въ Петербургъ Р. въ 1760 г. назначенъ былъ преподавателемъ математики академическимъ студентамъ, въ 1763 г. произведенъ въ экстраординарные, а въ 1767 г. въ ординарные профессора астрономіи. Въ 1800 г. Р. сдѣланъ вице-президентомъ академіи наукъ, а въ 1803 г. членомъ главнаго правленія училищъ, попечителемъ казанскаго университета и училищъ тамошней губ. Въ теченіе 30 лѣтъ Р. трудился надъ ежегоднымъ изданіемъ академическихъ астрономическихъ календарей и наблюдать за учрежденнымъ при академіи географическимъ департаментомъ. Въ 1761 г. былъ командированъ въ Селенганскъ для наблюденія прохожденія Венеры, а въ 1769 г.—съ тою же цѣлью въ Колу. Во время своихъ путешествій Р. опредѣлялъ географическое положеніе многихъ мѣстъ и въ 1786 г. выпеч. первый каталогъ астрономическихъ пунктовъ въ Россіи, числомъ 62. Въ то время ни въ одномъ европ. государствѣ не было столь значительнаго числа хорошо опредѣенныхъ пунктовъ. Др. труды Р.: «Разсужденіе о началѣхъ и приращеніи оптики» (СПб., 1764), «О сугочномъ обращеніи земли» (СПб., 1783), «Сокращенная ма-

тематика» (СПб., 1760). Р. помѣстилъ также много статей въ «Собесѣдникъ російскаго слова» и въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» и перевелъ «Эйлеровы физическія письма» (СПб., 1768—1774), «Тацитова лѣтописи» (1806—1808) и нѣсколько частей «Естественной исторіи Бюффона» (1789).

Въ исторіи русск. литературы Р. помимю перевода Тацита, считавшагося классическимъ, извѣстенъ какъ одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ въ составленіи какъ первоначальнаго плана, по которому русскія академія предприняла изданіе Словаря, такъ и самаго словаря. Когда, по окончаніи этимологическаго словаря, академія приступила къ составленію новаго Словаря уже не въ словопроизводственномъ, а въ азбучномъ порядкѣ, Р. участвовалъ и въ этой работѣ. Планъ новаго Словаря былъ составленъ имъ и Озерецковскимъ; онъ былъ членомъ комитета, которому поручено было веденіе дѣла. По словамъ Сухомлинова («Ист. Росс. Академіи», т. II), Р. возвышался надъ общимъ уровнемъ филологическихъ и литературныхъ понятій своего времени научною основательностью соображеній и требованій, онъ понималъ необходимость обращаться къ исторіи языка, приводилъ примѣры изъ старинныхъ памятниковъ, и для объясненія свойствъ и корней русскаго языка указывалъ на родственные ему славянскіе. О попечительствѣ Р. въ Казани, не особенно удачномъ, ср. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ каз. университета» (т. I, Каз., 1887).

Руморштейеръ—должность въ управленіи арміею въ XVII и XVIII стол. Въ Швеціи, по уставу Густава-Адольфа, Р. и генералъ-гевальдигеръ исполняли во время похода тѣ же полицейскія обязанности, какъ штабъ-генералъ-профосъ—во время расположенія войскъ на мѣстѣ. Въ концѣ XVII стол. имъ было предоставлено право задерживать, судить и наказывать военнотужащихъ, совершившихъ преступленія, о строгомъ наказаніи которыхъ передъ тѣмъ будетъ объявлено войскамъ «у цароля». Въ рус. Воинскомъ Уставѣ 1716 г. должность Р. или генералъ-гевальдигера описана ясно, но изъ нѣкоторыхъ указаній Устава можно заключить, что Р. было предоставлено право судить преступниковъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—даже подвергать ихъ смертной казни. Въ учрежденіи большой дѣйствующей арміи 1812 г. о должности Р. уже не упоминается.

Руморъ (Карлъ-Фридрихъ von Rumohr 1785—43)—нѣмецкій писатель. Важнѣйшее соч. его—«Italienische Forschungen» (В. 1826—31). Написалъ еще: «Drei Reisen nach Italien» (Лпц., 1832), «Geschichte d. Königl. Kupferstichsammlung zu Kopenhagen» (Лпц., 1835), «Hans Holbein der Jüngere in seinem Verhältniss zum deutschen Formschneitwesen» (Лпц., 1836), «Deutsche Denkwürdigkeiten aus alten Papieren» (Берл., 1832), «Novellen» (Мюнх., 1833—35), сатирическая поэма «Kunalopekomachia» (Война собакъ съ лисицами, Любекъ, 1835), «Schule der Höflichkeit» (Штутт. 1834—35). Вудучъ любителемъ и собирателемъ гравюръ, Р. гравировалъ и самъ очень недурно иглою и крѣпкою водкою.

Руморъ (Теодоръ Вильгельмъ Rumohr, 1807—84) — датскій писатель; писалъ лирическія (патриотическія) стихотворенія и драмы, а затѣмъ выступилъ, въ качествѣ писателя для народа, съ рядомъ большихъ историческихъ романоу, способствовавшихъ оживленію интереса къ отечественной исторіи: «Jacob Dannefærd» (1838, 13 изд. 1880), «Odins Ankomst i Norden» (1841), «Peter Tordenskjold» (4 изд., 1877), «Niels Juel» (4 изд., 1877), «Grevens Feide» (1846) и «Bille der fra Christian IV Tid» (1850—65); всѣ они изданы вмѣстѣ подъ заглавіемъ: «Faedrelandshistoriske Malerier» (Копенгаг. 1863, 14 т.),

Румфордъ (графъ Веньямиръ-Томпсонъ Rumford, 1753—1814) — англ. физикъ, уроженецъ штата Массачусетсъ. Въ 1784 г. поступилъ на баварскую службу, способствовалъ лучшей организаціи баварскихъ войскъ и вообще оказалъ много услугъ странѣ, вслѣдствіе чего былъ возведенъ въ графское достоинство; ему поставленъ въ Мюнхенѣ памятникъ. Между прочимъ, онъ учреждалъ школы для солдатскихъ дѣтей, для доставленія работы бѣднымъ открывалъ фабрики, ввелъ въ Баварію культуру картофеля, изобрѣлъ особаго рода экономическія печи, а также такъ называемый *Румфордовъ супъ*, приготовляемый изъ костей, крови и др. дешевыхъ питательныхъ веществъ. Въ 1799 г. Р. вернулся въ Англію, гдѣ занялся научною дѣятельностью и вмѣстѣ съ Дэви значительно способствовалъ установленію взгляда на теплоту, какъ на особый родъ молекулярнаго движенія. Оптика пользуется фотометромъ Р. Въ качествѣ вице-президента королевской ассоціаціи наукъ Р. жертвовалъ значительныя суммы для выдачи наградъ за полезныя изобрѣтенія и участвовалъ въ основаніи Royal Institution. Въ 1802 г. Р. поселился въ Парижѣ, а съ 1812 г. жилъ въ Оттейѣ. Р. напеч. «Recherches sur la chaleur» (Пар., 1804—13), «Recherches sur les bois et le charbon» (Пар., 1813), «Essays political, economical and philosophical» (3 т., Лонд., 1796—1803; на франц. яз. Женева, 1799—1806; на нѣм. яз. Веймаръ, 1800—1805). Собрание соч. Р. издалъ Ellis съ приложеніемъ его биографіи (5 т., Лонд., 1876). Ср. Reuwick, «Life of count R.» (Бостонъ, 1845); Berthold, «R. und die mechanische Wärmetheorie» (Гейдельб., 1874); Bauerfeind, «Benjamin Thompson, Graf von R.» (1889).

Руморъ (Georg-Eberhard Rumpf, 1627—1702) — голландскій натуралистъ-коллекціонеръ, жившій долгое время на о-вѣ Амбойнѣ. Послѣ его смерти коллекціи и рукописи соргѣли, удавленная часть была издана Бурманномъ въ Амстердамѣ, въ 1741—55 гг., подъ именемъ «Nerbarium amboinense» (6 тт.). Липней въ честь Р. установили родъ Rumphia.

Румынскія — мст. Ковенской губ. и у., при р. Нѣманѣ, въ 24 вер. отъ г. Ковны. Нѣкогда цвѣтущій городокъ, неоднократно упоминаемый въ историческихъ памятникахъ, а затѣмъ важный по хлѣбной торговлѣ пунктъ. Р. нынѣ приходитъ въ упадокъ. Жит. 519. Католич. прковъ, синагога, евр. школа.

Румъ (Rum, Rumi—арабская форма лат. Roma, Romanius)—такъ назыв. у магометанъ

древняя византийская или восточная римская имперія, а также ея жители. Въ настоящее время этимъ именемъ обозначаются православные греки, живущіе какъ въ Греціи, такъ и въ Турціи, преимущественно послѣдніе. Въ Центральной Азіи Р. называются жители зап. Азіи; отсюда Р.-падишахъ—турецкій султанъ, Р.-миллеги—турецкій народъ.

Румынія (Rumânia, România, нѣм. Rumänien, франц. Roumanie, англ. Rumania, болгарск. Румыния) — королевство въ Европѣ, образовавшееся изъ Валахія и Молдавіи (такъ назыв. Дунайскихъ княжествъ) на лѣв. берегу Дуная, въ нижнемъ его теченіи, и Добруджи на прав. берегу Дуная; лежитъ между 43°38'—48°15' сѣв. шир. и 22°30'—29°40' вост. долг. отъ Гринича; граничитъ на С и З съ Австро-Венгріей (граница проходитъ по гребню Трансильванскихъ Альпъ и Молдавскихъ Карпатъ), на Ю—съ Болгаріей (границею отчасти служитъ Дунай), на В—съ Чернымъ моремъ и Россіей, отъ которой отдѣляется рѣкою Прутомъ и Килийскимъ рукавомъ Дуная. *Устройство поверхности.* Въ геологическомъ отношеніи Р. можно раздѣлять на 3 части. Первую часть ея составляютъ равнины, широко раскинувшіяся съ З на В между возвышенностями съ одной стороны и Дунаемъ — съ другой; культура хлѣбныхъ растений и пастбища являются ея отличительными признаками. Обширная валашская равнина, заключенная между южными склонами Трансильванскихъ Альповъ и Дунаемъ, представляется совершенно плоской и съ весьма незначительной высотой: ея вост. оконечность, около Галаца, возвышается всего на 8—10 м. надъ ур. моря; у Бузеу, у подошвы горъ—всего 144 м.; у Бухареста, въ серединѣ равнины, высота 87 м.; у Плоешти, гдѣ сходятся равнина съ холмистою мѣстностью, высота 141 м. и, наконецъ, еще выше, у Тырговица, на границѣ холмистой мѣстности и горъ высота достигаетъ 262 м. Въ общемъ наклонъ этой равнины съ С на Ю равняется 1:1000. Однообразіе этой огромной, почти совершенно плоской равнины нарушается только многочисленными рѣками, ориентированными съ С на Ю, русла которыхъ не глубоко бороздятъ плоскость. Вторую часть представляютъ холмы и покатоги до самой подошвы горъ, которыхъ они служатъ продолженіемъ. Отличительнымъ признакомъ этой части служатъ виноградъ и плодовые деревья высокой культуры. Третью часть представляютъ горы, которыя начинаются у самаго берега Дуная, противъ Сербіи, образуютъ на С Валахія дугу, симметричную теченію этой рѣки, и тянутся по зап. сторонѣ Молдавіи до самыхъ предѣловъ Галачины. Эта часть почти цѣлкомъ занята лѣсами и пастбищами. Вообще же, изъ 12073222 гектар. всей поверхности Р. 2025731 гектаровъ лежатъ почти цѣлкомъ въ горной части страны и покрыты лѣсами, остальные 10047491 гектаровъ обрабатываются и служатъ пастбищами или же покрыты водой. Горы Р. составляютъ двѣ цѣпи—Трансильванскіе Альпы и Молдавскіе Карпаты, которыя, соединяясь и какъ-бы служа продолженіемъ одна для другой, образуютъ почти пра-

вильную дугу, обращенную излучинной в сторону Австро-Венгрии. Молдавские Карпаты гнутся в направлении съ СЗ на ЮВ дугою на протяжении 255 км. отъ г. Дорна-Ватра въ долину р. Быстрицы до долины р. Бузеу, которая отдѣляетъ ихъ отъ Трансильванскихъ Альповъ; а эта цѣпь, въ свою очередь, принадлежитъ Р. на протяжении 335 км., считая (отъ долины р. Бузеу) до желѣзныхъ воротъ на Дунай. Для болѣе удобнаго ознакомленія со своими горами и для изученія румыны обыкновенно дѣлятъ ихъ на отдѣлы, или округи (такъ назыв. *Plaiul*—мн. *Plaiete*), давая имъ особыя названія по какому-нибудь выдающимся вершинамъ или другимъ признакамъ. Такъ въ Молдавскихъ Карпатахъ, представляющихъ собою продолженіе Буковинскихъ и Галицкихъ (собственныхъ) Карпатовъ и начинающихся у Дорна Ватры, гдѣ сливаются рр. Дорна и Быстрица, въ направленіи съ С на Ю находится *Plaiul Muntele*, черезъ который протекаетъ р. Быстрица; южная граница его лежитъ южнѣе Чаглеу (*Clăbeu*, иначе *Clouă*, высотой въ 2466 м., а не въ 2720 м., какъ считаютъ нѣкоторые); эта высочайшая вершина Молдавскихъ Карпатовъ возвышается въ самой значительной группѣ горъ на правомъ берегу р. Быстрицы; другія главнѣйшія вершины этого *Plaiul*—Лукачъ 1771 м. и Кренесъ — 1866 м.; отъ Чаглеу вверхъ по р. Быстрицѣ лежатъ Пиатры, а ввизъ—Вастричора, или *Tolguș* (произнос. Тольдешъ), гдѣ находится Тельдешпскій проходъ, самый удобный между Молдавией и Трансильваніей. Затѣмъ идутъ *Plaiul*ы, Быстрицы, Тазлеу и Тротусъ съ горными проходами Дьямешъ и Ойтосъ, а между долинами рр. Путны и Бузеу лежитъ громадный горный массивъ—треугольный *Plaiul Помей*. Въ *Pl. Vuzeu* лежатъ (въ долину р. Бузеу) горный проходъ *Bodza*, ведущій изъ Великой Валахія въ Трансильванію. Въ этомъ же самомъ *Pl. Vuzeu*, въ той же части, которая лежитъ по правому берегу р. Бузеу, начинаются уже Трансильванскія Альпы съ вершинами *Sireu* въ 1665 м., *Мунте Татару* 1481 м., *Мунте Орлу* 1407 м. Начиная отсюда Трансильванскія Альпы поднимаются все выше и выше въ направленіи къ З, вплоть до р. Олта. Между долинами р. Ялоинцы и ея главнаго притока Праховы лежатъ *Plaiul Јаоинта*, въ которомъ находятся высочайшія вершины Трансильванскихъ Альповъ: *Ому* 2518 или 2508 м., пикъ *Кайарманъ* 2495 м., *Форнику* 2269 м., *Plaiul Dimbovită* обнимаетъ истоки р. Димбовицы. Затѣмъ часть склоновъ занимаетъ *Plaiul Nisoză*, съ горой *Папуза* 2425 м., а на другомъ, параллельномъ склонѣ, между верховьями лѣвыхъ притоковъ Ардѣша возвышаются *Ойтпкъ* 2031 м., *Gezeu* 2416 м., *Попау* 2099 м. Слѣдующій *Plaiul Lovisteă* охватываетъ всю часть румынскаго склона Транс. Альповъ отъ предыдущаго *Plaiul*'а до самаго Краснобащеннаго прохода (*Turpu-Rosu*), въ глубинѣ котораго катитъ свои волны р. Олтъ. Этотъ округъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ во всей Р. крупными возвышенностями: на лѣвой сторонѣ долины р. Ардѣша въ немъ высится *Огилу* (иначе *Ugla*) въ 2477 м. Средняя часть Трансиль-

ванскихъ Альповъ, между долинами Олта и Жіуца, сохраняетъ еще ясно выраженный чисто альпійскій характеръ и дѣлится на 3 части. На правой сторонѣ долины Олта находится *Plaiul Козія* и *Plaiul Горецу*, верхняя часть котораго содержитъ внутренній бассейнъ *Лотру*, образуемый цѣлымъ кругомъ возвышенностей, на Ю отъ бассейна идетъ вторая цѣпь, параллельная главному хребту Трансильв. Альповъ, съ вершинами *Мунте Балота* 2099 м., *Верфу Кокора* 1894 м. Отъ этой цѣпи идетъ на Ю нѣсколько борозд, дополняющихъ орографическую систему этой мѣстности (вершина *Верфу Корзурулю* 2065 м. и др.). *Plaiul Novaci* занимаетъ длину р. *Гілои* и образуетъ лѣвую сторону долины р. Жіуца; въ немъ выдается пикъ *Верфу Майдра* 2518 м. Послѣдняя часть Трансильванскихъ Альповъ въ Р.—между долиною р. Жіуца и Желѣзными Воротами на Дунай — образуетъ дугу въ $\frac{1}{4}$ круга, обращенную впадиною на З, и дѣлится на 2 округа, носящихъ еще альпійскій характеръ. Для полноты орографическаго очерка слѣдуетъ упомянуть еще холмистый массивъ въ сѣв. части Добруджи. Въ горахъ Р. выступаютъ въ особенности кристаллическій сланецъ съ мезозойскими пластами, преимущественно юрскаго форманіи, которые прорѣзаются по многимъ мѣстамъ сіенитами, диоритами и другимъ вулканическими каменными породами; въ нихъ встрѣчаются многочисленныя залежи рудъ (мѣди, марганца, магнитнаго желѣза); встрѣчаются и каменноугольныя образованія (въ огромномъ количествѣ каменная соль, гипсъ, литографскій известнякъ). Большая часть равнинъ состоитъ изъ третичныхъ отложений, а всѣ равнины, простирающіяся въ В отъ гг. Плоешти и Бухареста, почти сплошь покрыты четвертичными слоями глинъ и окруженнаго буджакка, въ которыхъ, говорятъ, найдено было много костей мамонтовъ, слоновъ и мастодонтовъ. Орошеніе. Гидрографическая система Р. представляетъ собою лишь часть системы Дуная, такъ какъ въ ней нѣтъ ни одного самостоятельнаго бассейна, и всѣ ея воды — и изъ рѣкъ, и изъ озеръ такъ или иначе попадаютъ въ Дунай. Такимъ образомъ эта могучая рѣка является, можно сказать, главною артеріей страны, тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ рр. Р. только Дунай да еще Прутъ судорожны, остальные—только сплавныя, тогда какъ Дунай до Брашова доступенъ даже для морскихъ судовъ. Вступивши у Желѣзныхъ Воротъ на румынскую почву, — Дунай, на протяжении около 480 км. до самаго своего впаденія въ Черное море, лѣвыми своими берегами принадлежитъ Р. Весь этотъ берегъ усѣянъ многочисленными лагунами, небольшими озерами и болотами, оставшимися на мѣстѣ прежняго русла рѣки. Наиболѣе замѣчательными изъ нихъ представляются *Балта Попи* или *Răsi* выше впаденія въ Дунай, р. Жіуца, *Балта Потеу* ниже его, *Жезеро (Lacu Săcsofa)* ниже устья р. Олты, *Балта*—большое болото, въ которомъ пропадаютъ воды р. Веде, *Балта Майру* выше Жужжена, *Балта Лать* и *Жезеро Грейшоръ* между Жужжевомъ и Олтенпией, рядъ озеръ, изъ которыхъ крупнѣе другихъ и ближе къ Ду-

нию расположены Лаку Баяну, Жезеро Мостици и остатки прежнего русла Яломицы, отклонившейся в своем течении на З, затѣмъ Жезеро де Калараша около г. Калараша, наконецъ, Жезеро Вгайш, в непосредственномъ соседствѣ съ г. Галацѣмъ, образованное правымъ рукавомъ Прута. Въ Добруджѣ, ниже Силестрии, около Дуная лежатъ также два озера Garlita и Gallina. Какъ по берегамъ Дуная разбросаны болота и озера, такъ среди его русла изъ воды поднимаются тамъ и сямъ островки — болотистые и низкіе, количество и размѣръ которыхъ увеличиваются по мѣрѣ приближенія къ устью. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть Острову Корбо ниже г. Турна-Северина, Острову Маре противъ Сербской Краины, между Борзой Паланкой и Неготиномъ, небольшой островъ Kardas противъ Видина, Острову Першина выше Зимницы. Непосредственно за Силестріей, но ниже ея, начинается Балта Маре, раздѣленная рукавомъ Дуная на нѣсколько отдѣльных о-вовъ и замыкающая нѣсколько же большихъ лагунъ, въ томъ числѣ Жезеро Кабалу; эта группа оковывается противъ г. Гирсовы выше устья рѣки Яломицы; но непосредственно за ними идетъ новая группа о-вовъ Сапа, Острова Беголой, Сербанъ и Острова Попа, тянущаяся до Браилова. Наконецъ, самая дельта Дуная образуется двумя большими болотистыми о-вами треугольной формы, о-вомъ Каййскимъ — между Каййскимъ и Сулинскимъ рукавами и о-вомъ Сулинскимъ — между рукавами Сулинскимъ и Св. Георгія. Три другіе небольшіе о-ва къ Ю. отъ рукава Св. Георгія представляютъ собою продолженіе Добруджы. Около Чернаго моря лежатъ 4 большія лагуны — Balta Razem или Jezero Rasim, Balta Golovita, Balta Zmeika и Balta Sinoie. Южнѣе лежатъ еще Jezero Tasaui, Jezero Kanagekeui (турецк. названіе), сѣвернѣе Кюстенджа, Jezero Tuzla или Tekir Göl, иначе Gheul (тоже турецк.) ниже этого же города и небольшое Jezero отъ р. Мангалія. Озерами большими Balta Alba и Balta Amaga заканчивается число стоячихъ водъ Р. Въ направленіи съ В на З, по теченію Дуная, слѣдуютъ крупныя рр. Р.—Жіуль Олтъ, Аджптъ, Яломица, Серетъ и Прутъ, изъ которыхъ двѣ послѣднія собираютъ въ себя всѣ воды Молдавіи. Жіуль или Жіуль беретъ начало въ Трансильваніи, между цѣпями Ретепатъ и Вулканъ Трансильванскихъ Альповъ и образуется изъ сліянія рр. Жіуль румынской и Sil (Шиль) венгерской; на румынской почвѣ онъ принимаетъ направленіе съ СЗ на ЮВ и течетъ по широкой долианѣ, обогащаясь водами своихъ притоковъ Gilort (прав.), Мотру съ прят. Сегна, Амарадіа (лѣв.) и Олдеану (прав.). Олтъ, самая большая изъ рѣкъ Р., беретъ начало въ Трансильваніи, на склонѣ Молдавскихъ Карпатовъ и, пройдя равнины Чика Вурпенландъ и Фогараша, горнымъ проходомъ Краснобашеннымъ прорѣзаетъ цѣпь Трансильванскихъ Альповъ и вступаетъ на румынскую почву, встрѣчая здѣсь первый городъ на своемъ пути, Рымникъ-Вальчи при устьѣ р. Рымникъ; отсюда долина Олтъ расширяется и самое теченіе его принимаетъ болѣе правыяныи видъ; затѣмъ,

принявъ въ себя воды Олтецы и Тезлуя, Олтъ впадаетъ въ Дунай недалеко отъ небольшого городка Ислаза, напротивъ болгарскаго г. Никополя, пройдя пространство въ 350 км. Между долинами Олта и слѣдующей большой р. Арджеша бѣгутъ двѣ рр. Коматуй (100 км.) и Веде (190 м.), которыя пересѣкаютъ холмистую мѣстность и теряются наконецъ въ лагунахъ Сухоя и Балта. Изъ нихъ Веде принимаетъ притоки (съ лѣв. ст.) Котмана, Бурда и Телеоранъ (130 км.). Арджешъ или Арджішъ рождается на румынской территоріи, на склонѣ Трансильванскихъ Альповъ въ Plainul Lovista, принимаетъ около г. Пятешти р. Вондоману съ притокомъ Тиргулуй, течетъ черезъ холмистую мѣстность, склоняясь къ В и почти не имѣя притоковъ; въ нижнемъ своемъ теченіи принимаетъ (справа) Няслевъ съ притокомъ Димбовцей, ниже ихъ (слѣва) другую Димбовицу, на которой стоятъ Бухарештъ и которая беретъ начало также на румынской сторонѣ Трансильванскихъ Альповъ, недалеко отъ Тиргула. Арджешъ впадаетъ въ Дунай близъ Олтеницы, напротивъ болгарскаго гор. Туртукая. Яломица беретъ начало въ небольшой долианѣ, сосѣдней съ Димбовцей, и отдѣляется крайне извилистымъ теченіемъ при своихъ переходахъ изъ горной въ холмистую мѣстность и затѣмъ въ равнину, гдѣ достигаетъ своей наибольшей ширины, проходя по широкимъ, привольнымъ степямъ Великой Валахія, и, наконецъ, впадаетъ въ Дунай нѣсколько ниже Гирсовы, пройдя въ общемъ 350 км. Изъ ея притоковъ наиболѣе значительный Прахова, берущая начало у Предеала, недалеко отъ самой Яломицы. Наконецъ, послѣдняя значительная р. въ Валахія изъ впадающихъ непосредственно въ Дунай — р. Калмазутъ, длиною около 100 км., который течетъ съ З на В и впадаетъ въ большое болото при Дунаѣ, составляющее продолженіе лагуны Балта Маре. Географическая система Молдавіи гораздо менѣе сложна, такъ какъ въ ней всего только двѣ большія рр. Серетъ и Прутъ, прочія же рр. являются только ихъ болѣе или менѣе значительными притоками. Серетъ беретъ начало не на румынской почвѣ, — въ Буковинскихъ Карпатахъ, и въ Р. вступаетъ близъ небольшого городка Михайлена, затѣмъ онъ течетъ почти параллельно главному хребту Молдавскихъ Карпатовъ, привлекая къ себѣ всѣ воды этой мѣстности, которыя спускаются къ нему боковыми долинами. Такимъ образомъ въ Серетъ впадаютъ съ правой стороны Молдова, истоки которой лежатъ также въ Буковинскихъ Карпатахъ, и притомъ недалеко отъ истоковъ самого Серета, со своимъ правымъ притокомъ Намцу; Вистрица, выходящая изъ тѣхъ же Карпатовъ, со своими притоками правымъ Вистричора или Тольдешъ, изъ горъ Чаглеу, и лѣвымъ Краеу; Трощу съ его лѣвымъ притокомъ Тазлеу и правымъ Уза, Ойтосъ и Каринъ; Сушта и наконецъ Путна съ притокомъ Милкова, выходящей изъ Валахія и впадающей въ Путу съ правой стороны. Затѣмъ, покидая горную и холмистую мѣстности, чтобы, поверотивъ на В, направиться къ Дунаю, Серетъ принимаетъ свой

первый лѣвый притокъ Берладъ, несущій къ нему всѣ воды холмистой части Молдавіи между долинами Серета и Прута, собранныя его притоками Ракова, Тутова, Бердека и др. Уже приближаясь къ своему саянію съ Дунаемъ, Серетъ принимаетъ еще Рымнякъ и Вузеву, длиною болѣе 250 км., приходящій изъ Молдавіи, и наконецъ Кугурлуй, небольшую молдавскую рѣчку, впадающую въ Серетъ противъ устья Вузеву. Серетъ впадаетъ въ Дунай непосредственно выше Галаца, пройдя 333 км. по румынской территоріи. Прутъ, подобно Серету, беретъ начало въ Вуковинскихъ Карпатахъ, только нѣсколько болѣе на С, течетъ также параллельно главному хребту Молдавскихъ Карпатовъ, но среди холмистой части Молдавіи и принимаетъ въ себя р. Жилію или Зипію съ притокомъ Бахлуй, его единственнымъ значительнымъ притокомъ на румынской почвѣ. Въ Добруджѣ нѣтъ ни одной сколько нибудь значительной рѣчки; есть только нѣсколько ручьевъ или небольшихъ рѣчекъ, которыя, спускаясь съ высоты и террасъ, направляются къ Дунаю и Черному морю, но не достигаютъ ни того, ни другого, такъ какъ воды ихъ терпятъ въ прибрежныхъ болотахъ и лагунахъ. Здѣсь заслуживаютъ только упоминанія болота или лагуны Меджиде, которыя лежатъ между Черна водой и Кюстендже и представляютъ, вѣроятно, слѣды русла какого-нибудь пересохшаго рукава Дуная. *Климатъ* Р. отличается крайностями и нѣрѣдко рѣзкими переходами и измѣненіями погоды. Средняя температура года, особенно зимы значительно ниже, чѣмъ подъ той же широтой не только въ западной Европѣ, но и въ Крыму. Даже на равнинѣ Валахія изрѣдка бывають морозы до -30° ; лишь на прибрежьи Чернаго моря зима значительно теплѣе, при этомъ температура нѣрѣдко мѣняется съ крайне рѣзкими переходами изо дня въ день, а иногда даже въ теченіе одного дня, съ утра до вечера. Случается нѣрѣдко лѣтомъ, что, не смотря на страшную жару днемъ ($+32^{\circ}$, $+34^{\circ}$), температура вдругъ сильно понижается, что въ особенности становится ощутительнымъ къ вечеру; ко всему этому присоединяются испаренія, полная мiazмовъ и вызывающія жестокія лихорадки. Всѣ эти крайности и рѣзкости объясняются тѣмъ, что Р. совершенно открыта для всѣхъ вѣтровъ, дующихъ изъ степей Россіи, которые не встрѣчаютъ здѣсь на своемъ пути никакихъ препятствій. Съ юга же и запада Р. отдѣлена отъ теплыхъ морей горными хребтами. Средняя температура весны въ Бухарестѣ равна $+11,7^{\circ}$, лѣта $+22,5^{\circ}$, осени $+12,8^{\circ}$, зимы $-2,5^{\circ}$, годовая $+11,6^{\circ}$. Зима въ Р. бываетъ довольно продолжительна, весна—очень коротка и нѣрѣдко ограничивается 2 съ небольшимъ неделями; за то осень, являющаяся чуть ли не лучшимъ временемъ года въ Р., продолжается съ самаго начала сентября до половины ноября. Въ этомъ же мѣсяцѣ начинаетъ временами перепадать снѣгъ, наносимый холодными сѣр.-вост. вѣтрами, при чемъ иногда разгравываются настоящія снѣжные бури. Въ сѣверныхъ частяхъ Р. снѣгъ ложится до-

вольно толстымъ слоемъ, порою даже до марта, когда начинается таяніе. Иногда это таяніе наступаетъ вдругъ, и тогда дѣлая равнина представляетъ картину безконечнаго болота днемъ и ледяной площади ночью. На равнинѣ Молдавіи и Валахія выпадаютъ отъ 400 до 700 мм. осадковъ въ годъ, всего менѣе—въ низовьяхъ Дуная, всего болѣе—на З и ближе къ горамъ. Въ горныхъ долинахъ и на нижнихъ склонахъ горъ болѣе того, до 1000 и 1200, на высочайхъ горныхъ склонахъ вѣроятно еще болѣе, въ Добруджѣ отъ 400 до 500 мм. въ годъ. Въ Молдавіи и Валахія, особенно въ горахъ, преобладаютъ лѣтніе осадки, мѣсяцы августъ и сентябрь очень сухи, второй періодъ съ болѣе обильными осадками поздней осенью. Въ Добруджѣ лѣтомъ выпадаетъ очень мало дожда, а всего болѣе поздней осенью. Въ Р. въ бассейнѣ нижняго Дуная различаются два главные вѣтра—одинъ, идущій съ СВ, ВСВ и ССВ, т. е. со стороны русскихъ степей, такъ наз. «сгиветъ» или «русскій вѣтеръ», и другой—«средземный» вѣтеръ, дующій съ ЮЗ, ЗЮЗ и ЮЮЗ, такъ наз. «аулу», соответствующій древне-римскому Auster. «Русскій» вѣтеръ зимою приноситъ морозы, а лѣтомъ онъ сравнительно тепелъ. «Средземный» вѣтеръ всегда теплый и приноситъ нѣрѣдко дожди. *Животныя и растенія* Р. вполнѣ завсѣгъ отъ климата страны, очень жаркаго лѣтомъ и холоднаго зимою. Лѣтомъ въ Р. встрѣчаются всѣ перелетныя птицы жаркихъ странъ: ласточки, журавли, соловьи, бекасы и т. д. Млекопитающія въ дикомъ состояніи встрѣчаются здѣсь въ изобиліи: волкъ, лиса, дикая кошка, рысь, ласка, куница, хорекъ, выдра, барсукъ, ежъ, бѣлка, сонная бѣлка, хомякъ, сурокъ, мышъ, полевая мышъ, заяцъ, серна, олень, косуля, дикая свинья. Птицъ еще больше: коршунъ, соколъ, орелъ, ястребъ, сова, воронъ, ворона, кропотунья, сорока, соя, галка, вилода, скворецъ, черный дроздъ, соловей, травникъ, краснойежка, жаворонокъ, овсянка, яблнкъ, шурка, удождъ, кукушка, голубь, горлица, дикій голубь, тетеревъ, рябчикъ, куропатка, урѣкъ, дрофа, перепелка, пилотца, журавль, ястребъ, дашка, колпица, бѣбсъ, каравайка, водяная курочка, дикій гусь, дикая утка, пелканъ, морской воронъ (корморанъ) и т. д. Черепаша, ащерица, гадюка, ужъ, саламандры, жабы, лягушки и т. п. Рѣки Р. богаты рыбой: хорошо ловятся стерлядь, лосось, карпъ, осетръ, форель, окуни, налимы, щука, линь и др. Рыбъ достигаетъ иногда чрезвычайныхъ размѣровъ. Много насаѣкомыхъ, особенно въ равнинахъ. Охота въ Р. почти не ограничена охранительными законами; ею занимаются усердно. Шкуры животныхъ перерабатываются въ мѣха, которые отчасти вывозятся за границу и на Востокъ. Цѣлыя селенія на Дунаѣ, его притокахъ, озерахъ, а также при Черномъ морѣ живутъ почти исключительно рыболовствомъ. Рыба потребляется на мѣстѣ и вывозится за границу въ свѣжемъ, соленомъ, копченомъ, вяленомъ видахъ; приготовляется икра (осетрова). Почти всѣ виды растительности европейскаго материка встрѣчаются въ Р., за исключеніемъ только тѣхъ, которые не выносятъ

зимних холодовъ. По обилію лѣсовъ, Р. занимаетъ въ Европѣ восьмое мѣсто (послѣ Россіи, Швеціи, Норвегіи, Германіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи и Италіи): ея лѣса покрываютъ 2025751 гектаръ, что составляетъ 17% поверхности всей страны. Правительству принадлежатъ около 900000 гектаръ лѣсу, полученныхъ отъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ; остальное — собственность частныхъ лицъ. Главная масса лѣсовъ находится на горахъ; по мѣрѣ перехода поверхности въ долину и приближенія къ берегамъ Дуная, лѣса становятся все рѣже и наконецъ совершенно исчезаютъ. Есть въ Р., въ восточной части Валахіи, обширная степь Вараганъ, въ которой почти вовсе нѣтъ деревьевъ; открытая лучамъ солнца и вѣтрамъ, она много страдаетъ отъ засухи. Правительство принимаетъ мѣры къ разведенію здѣсь лѣсныхъ насажденій. Вообще въ отношеніи растительности Р. можно раздѣлить на три пояса, какъ и въ отношеніи геологическомъ. На высокихъ горахъ, Вулканъ, Висегі (или Ому) Петрашюи-Край, Пентелеу, Сіаблеи и ихъ развѣтвленіяхъ встрѣчаются почти исключительно ель, сосна, лиственница, можжевельникъ, береза. На высотахъ Малой Валахіи и западной Молдавіи встрѣчается также тисъ. Лѣса здѣсь занимаютъ 80% всего пространства, и 54% изъ нихъ принадлежатъ правительству. Второй поясъ представляетъ холмистая мѣстность, въ которой значительныя пространства покрываетъ букъ; затѣмъ идетъ береза, аспенъ, красный дубъ, яворъ, боярышникъ, рабина, груша, яблоня, грецкій орѣхъ, лещина (орѣшникъ) и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ лѣсахъ Малой Валахіи каштанъ, который здѣсь растетъ даже въ дикомъ состояніи. Лѣса здѣсь покрываютъ 27% всего пространства, и 26% всего лѣсного пространства принадлежатъ правительству. Третій поясъ представляютъ равнины, въ которыхъ встрѣчаются каменный дубъ, кленъ, яворъ, сикомора, вязъ, липа, ясенъ, орѣшникъ, дернъ, боярышникъ, тернъ, акація и т. п. На о-вахъ Дуная и его притоковъ, а также въ низменностяхъ, по берегамъ рѣкъ и прудовъ растутъ различные виды ивы, осины, ольхи, тamarинда и др. кустарниковъ. Въ этой полосѣ лѣса занимаютъ лишь 18% всей поверхности, и государство владѣетъ всего 17% общей массы лѣса.

Пространство и населеніе. Р. занимаетъ пространство въ 131000 кв. км.: изъ нихъ на Валахію приходится 77300 кв. км., на Молдавію 38100 кв. км., на Добруджу 15600 кв. км. Жит. (1893 г.) около 5800000. Населеніе Р. за послѣднее время увеличивается, такъ какъ эмиграція значительно слабѣе иммиграціи, а число рожденій превышаетъ число смертныхъ случаевъ, что видно изъ таблицы за пять лѣтъ:

Рожденій.	Смертныхъ случаевъ.	Браковъ заключено.	Перевѣсъ рожденій надъ смертными случ.
1893	222324	170005	41200
1894	227469	176483	50323
1895	238957	156755	43228
1896	232417	166189	47230
1897	247814	171071	41387

Ни въ число рожденій, ни въ число смертныхъ случаевъ не включены (за 1897 г.) 3690 мертворожденій. Въ брачныхъ рожденіяхъ въ 1891 г. было 5,92%. Въ 1894 г. въ Бухарестѣ числилось 232000 жит., въ Яссахъ—66000 чел. Галацъ—57500 чел., Браиловъ—51120 чел., Вошоаныхъ—31800 чел., Плоешть—37400 чел., Крайовъ—38700 чел., Бергадъ—22000 чел., Фокшаныхъ—20000 чел. Больше $\frac{3}{4}$ всего населенія Р. принадлежатъ къ крестьянскому или земледѣльческому сословію. По національностямъ это населеніе дѣлится такъ: на собственную Р. (Молдавію и Валахію) приходится 4500000 румынъ, около 300000 евреевъ, 200000 цыганъ, 50000 болгаръ, 20000 вѣнцевъ, 37400 австрійцевъ, 20000 грековъ, 15000 армянъ, 2000 французовъ, 15000 мадаръ, 1000 англичанъ, около 3000 итальянцевъ, поляковъ, русскихъ, турокъ, татаръ и др.: на Добруджу (по свѣд. 1889г.—90 г.)— 77000 румынъ, 30000 болгаръ, 30000 турокъ, 10000 русскихъ (липованъ и др. раскольниковъ), 9000 грековъ, 3000 вѣнцевъ и 4000 евреевъ. О румынской части населенія Р. см. Румыны. Среди румынскаго населенія, часто даже въ однихъ съ нимъ селлахъ, живутъ болгары и цыгане. Болгары въ Р. являются частью постоянными, осѣдыми жителями, частью пришельцами, гостями. Пришельцы болгары по большей части занимаются торговлею въ городахъ или же арендуютъ сады и огороды и поставляютъ плоды и овощи въ большіе города. Осѣдые болгары (сырбы) потомки древнихъ или позднѣйшихъ переселенцевъ, совершенно смѣшались съ румынскимъ населеніемъ и не отличаются отъ него ни одеждою, ни обычаями, ни даже—въ своей семьѣ и дома—рѣчью. При всемъ томъ настоящій румынъ смотритъ нѣсколько свысока на своихъ земляковъ болгарскаго корня: въ народѣ ходитъ много расказовъ и анекдотовъ, въ которыхъ они рисуются похожими на нашихъ «пошехонцевъ». Цыгане въ Р. дѣлятся на двѣ группы: țigani de saib, т. е. «древесскіе» или осѣдые, и țigani de corti, т. е. «шалашевые» или кочевые. Число кочевыхъ цыганъ очень невелико и продолжаетъ сокращаться, отчасти вслѣдствіе браковъ съ осѣдыми. Осѣдые цыгане почти ничѣмъ не отличаются отъ настоящихъ румынъ и также занимаются земледѣліемъ; нѣкоторые изъ нихъ барышничаютъ лошадами, торгуютъ скотомъ. Различаются еще цыгане рабочіе, медвѣжатники и музыканты. Цыгане рабочіе дѣлаютъ кирпичъ, строятъ зданія и т. д.; цыгане-медвѣжатники появляются съ ручными медвѣдами на ярмаркахъ и праздникахъ и потѣшаютъ публику; безъ цыганъ-музыкантовъ не обходится ни одинъ праздникъ въ Р. Они играютъ, между прочимъ, на «савалѣ» (saval) или древней флейтѣ, состоящей изъ тростниковыхъ стволцовъ, соединенныхъ одною общею подставкою. Изъ нихъ вырабатываются иногда настоящіе музыканты-артисты. Русскіе постоянные жители Р. принадлежатъ къ различнымъ раскольничьимъ сектамъ. Они живутъ отдѣльными группами въ нѣкоторыхъ городахъ собственной Р. (напр., въ Галацѣ, Яссахъ, Бухарестѣ) и въ Добруджѣ. Это хорошіе работники: въ селлахъ они занимаются земледѣ-

лиемъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ, по берегамъ Дуная ловятъ рыбу, а въ городахъ занимаются коммерческими дѣлами и извозомъ (въ особенности скопцы). Переселившись въ Р. въслѣдствіе своихъ религиозныхъ воззрѣній, они остаются русскими и по внѣшности, и по духу; многіе изъ нихъ какъ-бы выставляютъ на видъ передъ румынами свое русское происхождение и пара русскаго признаютъ своимъ царемъ. *Религія и образование.* Господствующей религіей въ Р. признается православіе, но предоставляется полная свобода и равноправность всѣмъ другимъ исповѣданіямъ. Изъ числа жителей Р. 4950000 чел. принадлежатъ къ православной церкви, 150000 чел. — къ римско-католической, 13800 чел. протестантовъ, 15000 армянъ, около 10000 чел. разныхъ русскихъ раскольниковъ, около 300000 евреевъ и до 30000 магометанъ. Управление православною церковью принадлежитъ двумъ архіепископамъ, изъ которыхъ одинъ, главенствующій въ Валахія носитъ титулъ митрополита и предсѣдателя синода, другой — митрополитъ молдавскій; кромѣ того, 6 епархіальныхъ епископовъ, которые, вмѣстѣ съ архіепископами, составляютъ румынскій синодъ. Священниковъ и дяконовъ около 8000, при 6765 церквахъ; въ удѣльныхъ монастыряхъ (около 170) насчитывается 1700 монаховъ и болѣе 2700 монахинь. Церковь православная въ Р. совершенно независима отъ патріарха константинопольскаго. Римско-католическое населеніе имѣетъ архіепископа въ Бухарестѣ и епископа въ Яссахъ. Протестантскія общины существуютъ въ Бухарестѣ, Платешти, Питешти, Турну-Северинѣ, Крайовѣ и др. У евреевъ болѣе 420 синагогъ и молитвенныхъ домовъ, у турокъ — около 240 мечетей. Наши раскольники имѣютъ также свои молельни и молитвенные дома. Начальное обученіе грамотъ безплатное и обязательное, гдѣ есть училища», но въ общемъ оно находится въ довольно жалкомъ положеніи. Въ 1896 - 97 г. было 3257 сельскихъ начальныхъ училищъ, съ 4078 учителями и 220420 учениками, тогда какъ всего дѣтей сельскаго населенія въ школьномъ возрастѣ считалось 643795. Въ 1895 — 96 г. въ городскихъ начальныхъ училищахъ (числомъ около 400) насчитывалось 1333 учащихся и 77868 учащихся (въ томъ числѣ 15659 въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ), а городскихъ жителей школьнаго возраста было 87985. Два средняго образованія въ 1895 г. было 12 лицеевъ, 1 реальный лицей, 18 гимназій, 11 реальныхъ гимназій, 6 духовныхъ семинарій, съ 1143 учащими и 18969 учащимся; кромѣ того, 21 дѣвичье училище. 5 торговыхъ, 2 музыкальныхъ, 2 художественныхъ училища, одно высшее и три низшихъ сельскохозяйственныхъ училища, одно лѣсное, одно архитектурное, одно фармацевтическое, одно ветеринарное, три военныя училища. Два университета, въ Бухарестѣ (пять факультетовъ и физиологическій институтъ) и Яссахъ (4 факультета), съ 110 профессорами и преподавателями и 1650 студентами. Академія наукъ и географическое общество. Въ 1896 г. на нужды первоначальнаго образованія государствомъ израсходовано 9140527 левовъ, на среднее обра-

зованіе — 5970942 лева (франка). *Сельское хозяйство.* Р. — страна по преимуществу земледѣлія и скотоводства, но обѣ эти отрасли промышленности были до недавняго времени стѣснены неблагоприятными условиями. Первымъ изъ нихъ была зависимость отъ Турціи. Румынскій сельскій (царану) не былъ обязанъ платить туркамъ десятину и третину, какъ славянская раія въ Болгаріи, Востіи и Герцеговинѣ, но онъ не могъ распорядиться своимъ урожаемъ и приплодомъ по своему усмотрѣнію: хлѣбъ и скоть изъ дунайскихъ провинцій или воеводствъ могъ идти только въ Турцію и только по дѣнамъ, какія угодно будетъ туркамъ назначить. Второю причиною, мѣшавшею развитію сельскаго хозяйства, было отсутствіе свободнаго земледѣльческаго сословія. Всѣ земли составляли собственность бояръ и духовенства. Уже съ XVI стол. земледѣльцы, за немногими исключеніями, находились въ положеніи обязанныхъ барщиною оброчныхъ крестьянъ, въ значительной степени — у иноземныхъ монастырей. Имъ приходилось арендовать землю, на короткіе сроки, у крупныхъ землевладѣльцевъ и у греческихъ капиталистовъ, которые думали лишь о полученіи возможно большаго арендной платы. Только въ 1864 г. состоялась секуляризація монастырскихъ имуществъ и надѣленіе оброчныхъ крестьянъ землею, которую они должны были выкупить. Благодаря этому вышло 406898 новыхъ самостоятельныхъ владѣльцевъ, съ 1 $\frac{1}{2}$ милл. гектаровъ земли. Выкупная сумма подлежала погашенію въ теченіе 15 лѣтъ. Количество луговой земли для каждаго семейства опредѣлялось сообразно съ количествомъ головъ рогатаго скота. 71600 семей, имѣвшихъ по 5 головъ рогатаго скота, получили 402400 гектар.; 198000 семей, имѣвшихъ по 3 головы рогатаго скота — 851100 гектар.; 132600 семей, у которыхъ было по 1 штукѣ скота или совсѣмъ не было, получили 342300 гектаровъ. 150000 семей, которыя не могли быть тогда же надѣлены землей, получили ее позже. Въ 1869 г. государство приступило къ отчужденію части государственныхъ имуществъ. Желающіе могли пріобрѣтать участки, внося лишь треть покупной цѣны; остальная часть раскладывалась на 12 лѣтъ, изъ 6%. Цѣль этого закона была достигнута не вполне, такъ какъ нѣкоторые крестьяне, получивъ земельные участки, перепродавали ихъ крупнымъ землевладѣльцамъ. Въслѣдствіе этого въ 1879 г. былъ изданъ законъ, запрещавшій отчужденіе крестьянскихъ недвижимыхъ имуществъ и признававшій всѣ ранѣе состоявшіяся продажи недѣйствительными. Правильная система въ дѣлѣйшей продажѣ казенныхъ земель была введена въ 1881 г. Съ 1889 г. государственныя земли могутъ быть пріобрѣтаемы лишь крестьянами, и при томъ не иначе какъ участками въ 5, 10 и 25 гектар. Въ уплату за участки въ 10 — 25 гект. вносится одновременно десятая часть продажной цѣны; остальная часть погашается ежегодными 6%-ными взносами, изъ которыхъ 1% идетъ на амортизацію, а 5% составляетъ арендную плату. На этихъ основаніяхъ отчуждено казенныхъ земель до 308000 гектаровъ, стоимостью въ

123000000 франк. Одновременно съ этимъ поднимались цѣны и на земли частныхъ владѣльцевъ. Теперь гектаръ хорошей пахатной земли стоитъ отъ 150 до 450 фр. Поднятію и развитію сельскохозяйственной промышленности правительствомъ способствуетъ также устройствомъ конторъ для транспортировки сырыхъ продуктовъ, временныхъ складовъ въ Браиловъ и Галацъ, ярмарокъ скота въ Турнь-Северинъ, значительнымъ пониженіемъ жел.-дор. тарифа, организацией кредита и сельскохозяйственнаго образованія. Съ 1873 г. стали возникать сельскія кредитныя учрежденія, чѣмъ было достигнуто значительное пониженіе прежнихъ высокиихъ процентовъ на ссуды. Въ настоящее время находятся въ оборотѣ до 200 милл. фр. по 5% долговымъ обязательствамъ и закладнымъ. Въ 1889 г. было основано для крупнаго земледѣнія «Сельскохозяйственный банкъ» (съ основнымъ капиталомъ въ 12 милл. фр.), но, вслѣдствіе плохой организаци и дурнаго управленія, онъ не имѣлъ успѣха. Болѣе удачно дѣйствуетъ «Сельскохозяйственное кредитное учрежденіе», предназначенное для поддержанія судами мелкихъ земледѣльцевъ. Прекрасно поставлено

хозяйство въ казенныхъ имѣніяхъ; они подають примѣръ рациональнаго дѣловодства, пчеловодства и садоводства, устраиваютъ образцовыя школы (около 35) и образцовыя дома. Правительство устраиваетъ совѣщанія по вопросамъ сельскаго хозяйства и дѣловѣднія, издаетъ популярныя сочиненія по огородничеству, пчеловодству, шелководству, различнымъ промысламъ. Управленіемъ казенныхъ имуществъ, а также крупными земледѣльцами данъ сильный толчекъ къ введенію интенсивнаго хозяйства и измѣненію системы чередованія хлѣбовъ, тѣмъ болѣе необходимому, что хлѣбопашество, при низкихъ цѣнахъ на пшеницу, давало въ послѣдніе годы лишь небольшой доходъ. Существуетъ еще вспомогательный фондъ для поселятъ — капиталъ Карда и Елизаветы, основанный по случаю серебряной свадьбы румынскаго королевской четы. Благодаря всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ уже теперь значительно увеличился вывозъ хлѣбныхъ продуктовъ. Въ 1894 г., напр., вывезено пшеницы — 683606 тон., ячменя — 290370, ржи — 136375, овса — 28420, проса — 21142. Урожай за послѣдніе годы выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1895 г.		1897 г.		1898 г.	
	гектары.	гектолитры.	гектары.	гектолитры.	гектары.	гектолитры.
Пшеница	1438000	24140000	1595087	12344300	1453600	20600100
Рожь	217560	3260000	225770	2394300	193080	2688335
Ячмень	552650	7890000	677225	7479700	654850	10450800
Овесь	270520	3700000	288137	3471900	295950	6135300
Манисъ	1845500	25100000	1845879	28112300	—	—
Просо	36410	276570	—	—	—	—

Всего въ Р. обрабатывается (1897) 5716000 гектаровъ. Количество продуктивной земли Р. опредѣляется въ 68% всего пространства; на это количество земли обработанной насчитывается 29%, подъ травой и пастбищами 21%; 16,9% занято лѣсами. Скотоводство развивается, но все еще стоитъ довольно низко. Главную статью его составляетъ крупный рогатый скотъ. По даннымъ за 1890 г. въ Р. насчитывалось крупнаго рогатаго скота 2520331 головъ (въ томъ числѣ буйволы 47233), лошадей 594662, свиней 926124, овецъ 5022390, козъ 209990, ословъ 6193; по даннымъ 1897 г. въ Р. насчитывалось крупнаго рогатаго скота 2138315 гол., лошадей 670909, свиней 1079312, овецъ 6847825. Вывозятся за границу главнымъ образомъ свиньи и рогатый скотъ (въ Россію); въ 1894 г. вывезено было крупнаго скота, овецъ и свиней на 1900000 левовъ. Пчеловодство стоитъ еще очень низко и практикуется, за весьма немногими исключеніями, примитивными способами. Въ 1892 г. считалось всего 16562 пчеловода, съ 240859 ульями; добыча меда опредѣлялась въ 235879 кгр. Шелководство находится въ жалкомъ положеніи, но въ новѣйшее время принимаются различныя мѣры къ подъему этой отрасли хозяйства. Рыбная ловля, имѣющая очень большое значеніе для Р., начала давать меньшіе доходы вслѣдствіе неразумнаго веденія дѣла, но теперь уже приняты мѣры къ охранѣ рыбныхъ богатствъ. Горное дѣло въ Р. сосредоточивается почти исключительно въ Карпа-

тахъ. Здѣсь находятся богатые залежи соли, принадлежащія государству, и нефтяные источники, принадлежащіе отчасти государству (около 750 источн.), отчасти частнымъ лицамъ (162 источн.). Добыча соли и продажа ея составляетъ монополию государства. Въ 1862 г. было добыто соли 47354 тонны, въ 1872 г. — 75191 тон., въ 1882 г. — 76720 тон., въ 1893—94 г. — 117000 тоннъ. Сербія, по особому договору, ввозитъ соль только изъ Р., въ количествѣ 37000 тоннъ. Кроме горной, каменной соли добывается соль еще въ соляныхъ озерахъ, образуемыхъ Чернымъ моремъ. Нефти добывается около 65000 тоннъ, вывозится около 1/3 этого количества. Нефтеочистительныя заводы существуютъ въ Плоешта, Галацъ, Вухарестъ и въ некоторыхъ др. городахъ. Затѣмъ добывается янтарь, мраморъ, известнякъ, гипсъ и т. д. Въ Добруджѣ осенью 1894 г. открыты залежи каменнаго угля, а также желѣзной и мѣдной руды. Есть уголь и въ другихъ округахъ. *Минеральныя источники и курорты.* Р. богата различными минеральными источниками, но до сихъ поръ сдѣлано очень мало для удобнаго пользованія ими. Химическому изслѣдованію подверглись 130 цѣлебныхъ источниковъ. Наибольшую известность пользуют сѣрныя купанья въ Сербанесци-Русіоаса, Кампина въ долинѣ р. Прахова, Струна около Ясы, іодистыя источники въ Лаку-Страту (въ 5 1/2 км. отъ Браилова), Калиманеску и Сланьку, годныя для питья іодистыя воды въ Предеалъ и Си-

найф, грязевыя купанья въ Balta Alba. *Промышленность и торговля.* Домашнее производство въ Р. распространено широко и имѣетъ большое значеніе, но промышленность (и, въ частности, ремесла) находится еще въ зачаточномъ состояніи; только нѣкоторые ея отрасли, при дѣятельномъ покровительствѣ правительства, начинаютъ мало-по-малу развиваться. Главными препятствіями развитію промышленности служатъ недостатокъ топлива и дороговизна кредита. Въ Р. насчитывается 18 пивоваренныхъ заводовъ, съ годовымъ производствомъ въ 40000 гектолитр., 47 водочныхъ заводовъ, 4 завода для выработки коньяка, нѣсколько табачныхъ фабрикъ и сахарныхъ заводовъ, 3 суконныхъ фабрики, акционерная писчебумажная фабрика, по 1 фабриктъ гипсовыхъ, фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій и зажигательныхъ свичекъ, 5 стеклян. завод., 23 лѣсопильни. Въ 1887 г. предоставлены закономъ большія привилегіи тѣмъ предпринимателямъ, которые, при минимальномъ капиталѣ въ 50000 левовъ (франковъ), располагаютъ фабрикою съ 25 по крайней мѣрѣ рабочими: они освобождаются отъ податей на 15 лѣтъ, пользуются беспошлиннымъ ввозомъ изъ-за границы машинъ и сырыхъ продуктовъ и уменьшеннымъ желѣзно-дорожн. тарифомъ на продукты собственнаго производства, и т. д. Вышняя торговля, находящаяся по большей части въ рукахъ иностранцевъ, направляется преимущественно черезъ Галацъ, Бранловъ и Черное море, въ Англію и Францію. За послѣдніе годы Р. стала пользоваться услугами дунайскаго пароходства и желѣзныхъ дорогъ для торговыхъ сношеній съ Австро-Венгеріей и Германіей. Въ 1893 г. Р. заключила новые торговые договоры съ Австро-Венгеріей, Бельгіей и Германіей. Съ тѣхъ поръ ея вышняя торговля выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Ввозъ левовъ или франковъ	Вывозъ
1893	430490000	370652000
1894	422142000	294198000
1895	304575000	265048000
1896	337923000	324057000
1897	355782000	224180000

Въ 1897 г. торговые сношенія съ различными странами распредѣлялись такъ:

	Ввозъ	Вывозъ
Германія	98987000	6532000
Англія	78759000	54675000
Австрія	96645000	55406000
Франція	28915000	5092000
Бельгія	14467000	75938000
Турція	15476000	11614000
Россія	8163000	3608000
Италія	11196000	7107000
Швейцарія	4166000	169000

Главными предметами оборотовъ служили въ 1897 г.

	Ввозъ	Вывозъ
Ткани	150000000	2600000
Металлы и метал. издѣлія	74900000	1900000

	Ввозъ	Вывозъ
Шкуры, кожи и т. д.	16000000	1600000
Лѣсъ	5700000	6700000
Стекло и гончарныя издѣлія	7600000	100000
Химич. и аптекарск. товары	28800000	—
Растительное масло, воскъ и проч.	7300000	—
Хлѣбъ	5400000	179800000
Животныя и животн. продукты	8400000	6300000
Фрукты, плоды, зелень и т. д.	23800000	14800000
Напитки	1000000	2600000
Бумага	6000000	—
Топливо	10100000	2200000
Разное	10800000	4700000

Всего, круглымъ счетомъ, левовъ . . . 335800000 224200000

Движеніе торговыхъ судовъ въ Р. концентрируется въ портахъ Сулина, Бранлова, Галаца, Журжева и Констанцы (Кюстенджи). Во всѣхъ этихъ портахъ въ 1894 г. вошло 33044 судовъ, съ 8957912 тон. груза, вышло 33291, съ 8919380 тон. груза; въ 1897 г. вошло 33345 судовъ, съ 9367850 тон. груза, вышло 33441 съ 9235535 тон. груза. *Торговый флотъ* Р. состоялъ въ 1895 г. изъ 323 судовъ (въ томъ числѣ 36 пароходовъ), вмѣстимостью въ 63868 тон., а въ 1897 г. — изъ 317 судовъ, вмѣстимостью въ 73271 тон. (въ томъ числѣ 54 парохода). *Желѣзные дороги* въ 1895 г. было 260½ км. открытыхъ в 637 км. строящихся, а въ 1898 г. было открыто уже около 3000 км. Главная желѣзно-дорожная линія пересѣкаетъ страну отъ Верчирорвы (на Дунаѣ и венгерской границѣ) черезъ Бухарестъ—Фокшаны до Ицкаи—Романъ (на Буковинской границѣ). Отъ главной линіи у гор. Плоешти отдѣляется линія на Трансильванію черезъ Пределъ, отъ Бухареста — линія на Журжево (противъ Рушукъ, гдѣ начинается болгарская линія Рушукъ-Варна) на соединеніе съ линіей, идущей на портовый гор. Констанцы. Съ Россіей Р. соединяется жел.-дорожной линіей Яссы—Унгены. Въ нѣкоторое время построены очень хорошія почтовые дороги. *Почта и телеграфъ.* Въ 1897 г. въ Р. было 3062 почтовыхъ бюро, чрезъ которыя прошло 18498355 писемъ, 14386500 открытыхъ писемъ (почтовыхъ картъ), 31022339 экземпляровъ газетъ, журналовъ и вообще печатныхъ произведеній. Въ 1897 г. въ Р. было около 7000 км. телеграфныхъ линій и 520 телеграфныхъ бюро; переслано телеграммъ 2336330. *Деньги, вѣсъ, мѣры.* Денежною единицею въ Р. считается леу (левъ), равный стоимости 1 франку; онъ дѣлится на 100 bani или сантимовъ. Монеты чеканятся золотыя въ 20, 10 и 5 левовъ, серебряныя въ 5, 2, 1 и ½ лев. и мѣдныя. Метрическая система мѣръ и вѣса введена въ Р. въ 1880 г., но еще до сихъ поръ, особенно у народа, въ большомъ ходу нѣкоторыя старинныя (по большей части турецкія) мѣры.

Государственное устройство. Румынская конституция, изданная 12 июля 1866 г., подверглась пересмотру въ 1878 и 1884 г. Королевскій престолъ—наслѣдственный въ мужскомъ потомствѣ короля Карла Гоенцоллерна *). Принцы, родившіеся въ Румыніи, должны исповѣдывать православную вѣру. Народное представительство, раздѣляющее съ королемъ законодательную власть, состоитъ изъ палаты депутатовъ (183 члена) и сената (120 членовъ). Выборы происходятъ по тремъ куріямъ: 1) землевладѣльцевъ, платящихъ поземельный налогъ въ извѣстномъ размѣрѣ, 2) городскихъ обывателей, вносящихъ болѣе 20 франковъ прямыхъ налоговъ, и 3) остальныхъ плательщиковъ налоговъ. Сенаторы выбираются на 8 лѣтъ, депутаты—на 4 года. Сенаторы должны имѣть отъ роду не менѣе 40 лѣтъ и обладать доходомъ не менѣе 9400 фр. въ годъ. Въ депутаты выбираются лица не моложе 25 лѣтъ отъ роду. **Административное устройство и управленіе.** Въ административномъ отношеніи вся Р. дѣлится на 32 губерніи (judet), изъ которыхъ 17 приходятся на Валахію, 13 на Молдавію и 2 на Добруджу. Губерніи дѣлятся на уѣзды (plasa, множ. число plasi), числомъ 119, и общины, числомъ 1977, изъ которыхъ 71 считаются городскими. Во главѣ губерніи стоитъ префектъ, во главѣ уѣзда — суб-префектъ, назначаемые правительствомъ, а для каждой общины жителями выбирается изъ своей среды primar, утверждаемый правительствомъ. При префектѣ губернскаго совѣтъ изъ 12 членовъ, избирающей постоянной комиссію изъ трехъ членовъ. При primarѣ состоитъ постоянный совѣтъ, число членовъ котораго колеблется отъ 9 до 17, въ зависимости отъ числа жителей общины. Рѣшенія общиннаго совѣта отчасти могутъ быть самостоятельно приводима въ исполненіе, отчасти требуютъ утвержденія постоянной комиссіи и министра внутреннихъ дѣлъ (напр. вопросы бюджета) или даже короля (напримѣръ подати и т. п.). Primarъ въ своей общинѣ служитъ агентомъ центральнаго управленія, завѣдуетъ общинною (а въ шести городахъ — и городской полиціей), ведетъ избирательные и сословные списки, завѣдуетъ сборомъ прямыхъ податей. **Судостроительство.** Кассационная палата въ Бухарестѣ, 4 апелляціонныхъ суда въ Бухарестѣ, Яссахъ, Крайовѣ и Фокшанахъ, 34 трибунала (въ томъ числѣ 2 магометанскихъ въ Добруджѣ) и 163 мировыхъ суда. Веденъ судъ присяжныхъ; отменена смертная казнь. Судьи назначаются королемъ, только совѣтники кассационной палаты несменяемы. Судопроизводство гласное и устное. Законы кодифицированы при князѣ Александру-Иоанну I Кузѣ, по образцу французскаго кодекса. **Финансы.** Государственный доходъ слагается изъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, доходовъ съ государственныхъ имуществъ и соляныхъ копей и отъ казенныхъ монополій (табакъ, соль, спички). Бюджетный годъ въ Р. оканчивается 31 марта (по ст. стили). За послѣдніе годы итоги государствен-

наго бюджета Р. выражались въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Доходы.	Расходы.
1892—93 г.	182095596 лев.	178532004 лев.
1893—94 »	219597336 »	199261159 »
1894—95 »	199620405 »	202985905 »
1895—96 »	202507632 »	216560567 »
1897—98 »	210591020 »	217335486 »
1898—99 »	222095000 »	222095000 »

1899—1900 бюджетный годъ:

Доходы:	
Прямые налоги	34110000 лев.
Косвенные налоги	70290000 »
Казен. монополіи	53965000 »
Доходъ отъ госуд. имущества 24718000	»
» путей сообщения 16492000	»
Остальное	28801000 »
Всего	228376000 лев.

Расходы:	
Государств. долгъ	85757480 лев.
Совѣтъ министровъ	71300 »
Министерства:	
военное	45930325 »
финансовъ	27421167 »
исповѣданій и народнаго образованія	23868709 »
внутреннихъ дѣлъ	18507465 »
общественныхъ работъ	5682070 »
юстиціи	6672676 »
земледѣлія и проч.	6939490 »
иностр. дѣлъ	1796660 »
дополнительный кредитъ	1227658 »
Всего	228375000 лев.

Государственный долгъ къ 1 апрѣля 1898 г. составлялъ сумму въ 1224849525 лев.

Войско. Въ февралѣ 1879 г. въ Р. введена всеобщая воинская повинность, которой подлежатъ всѣ способные носить оружіе жители въ возрастѣ отъ 21 до 46 лѣтъ; она можетъ быть замѣнена уплатою опредѣленной подати. Служба отбывается 3 года въ постоянною войскѣ, 4 или 5 лѣтъ — въ территориальныхъ войскахъ; отслужившіе здѣсь свой срокъ зачисляются въ запасъ до 30 лѣтъ, затѣмъ въ милицію — до 36 л. и наконецъ въ ополченіе — до 46 л. 5 армейскихъ корпусовъ, 8 военныхъ округовъ или дивизій. Военныя силы пѣхотныя: 6 батальоновъ егерей, 34 полка пѣхоты — доробанцевъ (Dorobanți) по 3 бат. (1 постоянный, 2 территориальныхъ) и 1 взводу нестроевыхъ; кавалерійскія: 6 полковъ гусаръ (Rosiori), 11 полковъ легкой кавалеріи (Calagasi), изъ которыхъ 2 имѣютъ по 4 постоянныхъ и 1 территориальному эскадрону, а 9 — по 1 постоянному и 4 территориальныхъ; жандармерія: 2 роты пѣхоты и 3 эскадрона конныхъ; артиллерія: 12 полковъ полевой артиллеріи, съ 60 батареями, и 2 полка крѣпостной артиллеріи; инженерныя: 2 полка, состоящіе изъ 2 батальоновъ саперъ или минеровъ и 1 желѣзнодорожнаго или погонюернаго; 1 рота телеграфная; 4 обозныхъ эскадрона, 4 санитарныхъ, 4 ремесленныхъ и 5 интендантскихъ ротъ. Въ 1895 г. военныя силы Р. на мир-

*) За отсутствіемъ у короля дѣтей наслѣдникомъ назначенъ его племянникъ, принцъ Фердинандъ.

помъ положеніи равнялись 45880 чел., въ томъ числѣ 3020 офицеровъ; изъ нихъ почти половина (7/10) выслуживались унтеръ-офицерами чинами. При военномъ положеніи войско можетъ быть доведено до 171264 чел. Мобилизація можетъ быть произведена въ 15 дней. Милліоны и ополченіе могутъ дать до 50000 чел.; такимъ образомъ общая цифра боевыхъ силъ Р. можетъ быть повышена до 220000 чел. Военно-учебныя заведенія: высшее военное (генеральнаго штаба) училище съ 3 лѣтнимъ курсомъ, специальное училище артиллерійское и инженерное съ 2 лѣтнимъ курсомъ, офицерское училище — всѣ три въ Бухарестѣ; кавалерійское училище для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ Терговшитѣ. *Укрѣпленія.* Липня укрѣпленій Фокшаны-Галацъ, вооруженная тремя рядами панцирныхъ башенъ. Бухарестъ окруженъ, на протяженіи 60 км., 18 фортами, съ вращающимися панцирными башнями. *Флотъ* (на Дунаѣ и Черномъ морѣ). Военный флотъ Р. не великъ, но постоянно увеличивается, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ морской арсеналъ перенесенъ изъ Галаца въ Цыглинъ, а Кюстенджи (Констанция) обращено въ военный портъ. Въ 1898 г. флотъ Р. состоялъ изъ 25 судовъ, въ томъ числѣ крейсеръ, 1 учебное судно, 7 канонирскихъ лодокъ, 6 судовъ береговой обороны, 6 перво-классныхъ и 2 второклассныхъ лодокъ и т. д. *Гербъ* Р. см. VIII, 467. *Государственные цвета* — синий, желтый, красный. *Флаги* вертикально раздѣленный. *Орденъ* — румынской звѣзды и румынской короны. *Резиденція* короля и столица — Бухарестъ; прежняя столица Молдавіи — Яссы. *Періодическая печать* въ Р. очень недавняго происхожденія. Въ 1832 г. Радуску основалъ въ Бухарестѣ «Currier Românescu». Позже среди бухарестскихъ газетъ и журналовъ наиболѣе важное значеніе (до смерти Розетти въ 1835 г.) имѣлъ «Românul», ежедневная газета, служившая органомъ либеральной партіи. Въ Молдавіи литературное движеніе началось еще нѣсколько позже. Въ 1840 г. появилась «Dacia literara» Когалничану, Александри и Негруциу, въ 1841 г. — «Archiwa Românesca» Когалничану. Въ настоящее время особенно распространены либеральныя газеты «Voitua Nationala», «Românul», «Nationalul», «Gazeta Poporului», «La Patrie»; консервативныя: «Timpul», «Constitutionalul», «Tara», «Lupta», «L'Indépendance roumaine»; социалистическая «Lumea noua». Наиболѣе важныя журналы: «Analele Academiei», «Convorbiri literare», «Ateneul», «Revista noua», «Archiwa din Jasi», «Jiul», «Lumina pentru toti» и «Economia nationala».

Литература. Lehmann, «Rumänien» въ Kirchhoffs «Länderkunde von Europa» (т. 2, вторая половина, Прага, 1893); Henke, «Rumänien, Land u. Volk» (Лпц., 1878); Aurelian, «Terra Nostra» (Бухар., 1880); Samuelson, «Roumania past and present» (Лонд., 1882); Blaraberg, «Essai comparé sur les institutions, les loix et les moeurs de la Roumanie» (Бухар., 1836); Bley, «La Roumanie, étude économique et commerciale» (Пар., 1896); Bergner, «Rumänien, Land und Leute» (Бресл., 1887); Bengel, «Rumänien, ein Land der Zukunft» (Штутт., 1896);

Labovari, «Dictionar istoric si geografic pentru Romania, Statistica din România»; «Annuaire de Roumanie»; Crupanski (C.) si Turburi (G.), «Asupra Agriculturii României Studiu, Statistic» (Бухарестъ, 1895); Gubernatis, «La Roumanie et les Roumains» (Парижъ, 1898); Krauss, «Bucarest und Rumänien» (Лпц., 1896); Emile de Laveley, «The Balcan Peninsula» (Лонд., 1887); A. de Richard, «La Roumanie à vol d'oiseau» (Бухар., 1895). Географическіе словари отдѣльных округовъ, издаваемые румынскими географич. обществомъ. Карты: Dzaghlescu, «Geologische Karte von Rumänien» (Вѣна, 1884); «Charta terilor Române» (Бухар., 1888; 12 ласт.); Filipescu Dubau, «Harta României»; генеральная карта Валахій (1:288000) изд. военно-географическ. институтомъ въ Вѣнѣ 1867 г. на 6 листахъ. Официальныя изданія: «Comerciel României cu Tarile streine» (изд. минист. финансовъ, Бухар., 1898); «Lege pentru Organizatia Administrativa cu tabela Plasilor si Comunelor» (мин. внутр. дѣл., тамъ же, 1892); «Miscarea populatiunii României pe anii 1886 — 92» (изд. статистическ. департа. минист. землед., тамъ же, 1887 — 1895); «Budgetul General, pe 1898 — 1899» (тамъ же, 1898); «Buletin statistic General a României 1892 — 97».

Ир. П.

Исторія. Современное королевство Р. образовалось изъ слиянія двухъ княжествъ, Молдавіи и Валахій. Они возникли въ XIII в. на территоріи, входившей нѣкогда въ составъ римской провинціи Дакия, завоеванной въ 107 г. имп. Траяномъ, а во второй половинѣ III в. подвергшейся нашествію готовъ, что заставило имп. Аврелиана перевести римскіе легионы въ Мизію. Романизованные дакійцы, родоначальники современныхъ румынъ, не смѣшиваясь съ многочисленными народами, съ которыми приходили въ соприкосновеніе, и сумѣли сохранить свою народность, въ теченіе ряда вѣковъ скрываясь въ Карпатскихъ горахъ, гдѣ и приняли христіанство, вѣроятно — въ эпоху Киприлла и Мееодія. Съ полов. XIII в. тѣснимые венграми румыны стали переселяться изъ Трансильваніи на берега Дуная и Чернаго моря, гдѣ и основали княжества Валахія и Молдавію. Свѣдѣнія о древнѣйшей исторіи этихъ княжествъ крайне скудны и общія: основателемъ Валахскаго княжества считается Раду Негру, герцогъ фагаратскій, а основателемъ Молдавскаго — марамуретскій воевода Драгошъ, оба — вассалы венгерскаго короля. Первое княжество до 1377 г. находилось въ деновой зависимости отъ Венгріи, а второе вступило въ денная отношенія къ Польшѣ. Внутреннее развитіе румынъ совершалось подъ сильными вліяніемъ соседнихъ славянъ. Пріобрѣтеніе ими политической самостоятельности почти совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда народы Балканскаго полуострова одинъ за другимъ принуждены были подчиниться турецкому владычеству. Валахія подчинилась туркамъ въ концѣ XIV в., Молдавія — въ 1511 г., и та, и другая послѣ упорной борьбы. Въ Валахіи второй борьбой руководилъ Мирче Великій, въ Молдавіи — Стефанъ Великій. Потерпѣвъ въ 1391 г. пораженіе отъ турокъ, Мирче при-

знает себя их данникомъ, но вскорѣ соединяется со своими недавними противниками—венграми, востаетъ противъ турокъ и въ сраженіи при Никопольтъ въ 1396 г. испытываетъ новое поражение; въ 1411 г. онъ снова признаетъ себя данникомъ турецкаго султана, подъ условіемъ сохранения въ Валахіи политической автономіи, и до самой смерти не оставляетъ мысли объ освобожденіи отъ турецкой зависимости. Наступившія послѣ смерти Мирче смуты изъ-за престолонаследія способствовали постепенному усилению турецкаго вліянія въ Валахию. Между 1508 и 1592 г. въ Валахию смѣнились 19 господарей; всѣ они были туземнаго происхожденія, но избирались и смѣнялись турецкими правительствомъ; вымогательства турецкихъ чиновниковъ возрастали и, вмѣстѣ съ безразстанной борьбой между господами въ боярами, пагубно вліяли на положеніе народа. Нѣкотораго возвышенія и блеска Валахию достигаетъ въ правленіе Михаила Храбраго (1592—1601); ему удалось вытѣснить турокъ на правый берегъ Дуная, завоевать Трансильванію и соединить подъ свою власть Валахію и Молдавію; но поражение, нанесенное Михаилу войсками германскаго императора, и возстановленіе турками своей власти надъ дунайскими княжествами положили предѣлы этому мимолетному возвышенію. Въ теченіе XVII в. Валацкое государство продолжало приходить въ упадокъ. Изъ 18 воеводъ или господарей, управлявшихъ Валахіей въ XVII в., заслуживаютъ упоминанія: Матвій Вессараба, по распоряженію котораго былъ составленъ сводъ мѣстныхъ обычаевъ, напечатанный въ 1652 г. въ основанной имъ типографіи въ Бухарестѣ; Щербанъ II Кантакузинъ (1678—1688), основавшій въ Бухарестѣ первое румынское училище и мечтавшій о сверженіи турецкаго ига; Константъянъ Бранковано, завязавшій сношенія съ Петромъ Великимъ въ надеждѣ добиться, при его помощи, независимости. Съ 1716 г. въ Валахию прекращается правленіе туземныхъ господарей; престолъ становится добычей константинопольскихъ грековъ, такъ назыв. фанариотовъ (см.). Въ Молдавіи, въ XV в., нѣкоторымъ князьямъ—напр. Александру Доброму (1401—1433) и Стефану Великому (1456—1504)—дается внутренними преобразованиями и военными подвигами сообщить княжеству нѣкоторый блескъ и политическое значеніе. При Стефанѣ Великомъ, мечтавшемъ о соединеніи Молдавіи съ Валахіей, начинается борьба съ турками; князь этотъ отстаетъ въ независимости Молдавіи, но при его преемникѣ Богданѣ, въ 1511 г., она попадаетъ подъ владычество турокъ. Зависимость ея, какъ и Валахию, выражалась только въ уплатѣ туркамъ дани; внутреннее общественное и политическое устройство не подверглось измѣненіямъ; православное духовенство, сохранявшее славянской языкъ въ богослуженіи, не испытывало притѣсненій со стороны завоевателей. Послѣ прекращенія въ Молдавіи династіи Драгошей (1552) престолъ становится избирательнымъ; между боярами происходятъ междоусобія изъ-за обладанія престоломъ, усложняющіяся въ послѣдней чег-

верти XVI в. появленіемъ самозванцевъ (Ираклидасъ, Пванія); наконецъ, власть переходитъ въ руки сильнаго боярскаго рода Могиля, отличавшихся преданностью Польшѣ и возстановившихъ въ странѣ нѣкоторое спокойствіе. Послѣ 1612 г. престолъ занимали различные пришельцы, изъ которыхъ наиболѣе выдавался Василій Лупулъ. Онъ основалъ въ Яссахъ высшее училище и типографію, гдѣ въ 1646 г. напечатано было первое молдавское уложеніе; замѣнилъ въ богослуженіи славянской языкъ румынскимъ; завершилъ закрѣпощеніе крестьянъ, начавшееся еще въ 1601 г. При немъ Молдавія вовлечена была въ войны, происходившія между Польшей и Украиною. Богданъ Хмельницкій принудилъ Василія Лупула выдать дочь послѣдняго за сына Богдана, рассчитывая такимъ путемъ соединить Молдавію съ Малороссіей; но расчетъ этотъ не удался. Послѣ смерти Василія Лупула возобновляются междоусобія изъ-за престола, продолжавшіяся до 1685 г., когда государство получилъ гетмана молдавскаго войска Константъянъ Кантемиръ, сохранявшій нейтралитетъ во время польско-турецкой войны, не смотря на свое сочувствіе Польшѣ. Черезъ три года послѣ смерти Константъяна Кантемира престолъ достался сыну его Антоху (1696), который, подобно отцу, враждовалъ съ валацкимъ господаремъ Бранковано, интриговавшимъ противъ него при дворѣ турецкаго султана. Смѣнившій въ 1710 году Антоха Кантемира братъ его Дмитрій вступилъ въ секретныя отношенія съ Петромъ Великимъ и заключилъ съ нимъ 13 апрѣля 1711 года, въ Лукцѣ, договоръ, въ силу котораго обязывался соединить молдавскія войска съ русскими и присягнуть молдавскій народъ къ присягѣ русскому царю, а послѣдній обязывалъ возстановить Молдавію въ ея древнихъ границахъ, подъ неограниченною властью Кантемира и его наследниковъ, съ тѣмъ, чтобы они управляли страной подъ покровительствомъ русскаго монарха. Въслѣдствіе неудачи прутскаго похода Дмитрій Кантемиръ, вмѣстѣ съ многими боярскими семьями, долженъ былъ переселиться въ Россію (см. XIV, 317). Молдавія занята была турками; воеводой назначенъ былъ Николай Маврокордатъ, великій драгоманъ Порты и фанариотъ. Господство фанариотовъ въ дунайскихъ княжествахъ продолжалось болѣе столѣтія; туземнымъ правителямъ они болѣе предпочтены турецкимъ диваномъ потому, что представляли больше гарантій вѣрности, будучи чужды народнымъ интересамъ управляемыхъ ими областей и стоя въ партійныхъ счеготъ мѣстныхъ бояръ. Валацкіе фанариоты имѣли резиденціей г. Бухарестъ, молдавскіе — г. Яссы; срокъ ихъ полномочій былъ трехлѣтній, но путемъ подкуповъ могъ быть увеличенъ. Вмѣстѣ съ княжескимъ титуломъ и почестями, ставившимъ фанариотовъ выше визиря в пашей, они получали право жизни и смерти надъ своими подданными, раздачу должностей и наградъ и руководства всѣмъ вообще внутреннимъ управленіемъ; но имъ не разрѣшалось содержать войска, за-

ключать договоры съ христіанскими государствами, объявлять войну и заключать миръ. Достигая власти путемъ униженія, происковъ и огромныхъ подкуповъ, фанариоты старались вознаградить себя на счетъ княжества, пользовались всякими средствами для личнаго обогащенія и, хищнически эксплуатируя достояніе своихъ подданныхъ, довели страну до крайней степени упадка и истощенія. При Николаѣ Маурокордато, удерживавшемъ власть до самой смерти своей (1780), туркамъ, вопреки древнимъ договорамъ, разрѣшено было селиться въ Валахіи и владѣть землей на посессионномъ правѣ. Мѣсто румынскаго языка при дворѣ, въ администраціи и въ преподаваніи, занялъ греческій; тяжесть налоговъ сильно возрасла, особенно въ правленіе премьера Николая Маурокордато, его племянника Константина Маурокордато; валахи массами переселялись въ Трансильванію, чтобы освободиться отъ этой тяжести. Начавшіяся въ 1768 г. русско-турецкія войны, ареной которыхъ обыкновенно служили Молдавія и Валахія, оказали сильное вліяніе на ихъ дальнѣйшую судьбу. Каждый русскій походъ противъ Турціи вызывалъ волненія среди христіанскаго населенія княжества, надѣявшагося при помощи русскаго оружія освободиться отъ турецкой зависимости. Первая турецкая война Екатерининскаго царствованія закончилась въ 1774 г. кучукъ-канарджійскимъ договоромъ, въ силу котораго всѣмъ румынамъ, дѣйствовавшимъ во время войны противъ Порты, объявлялась амнистія; подтверждалась свобода христіанскаго вѣроисповѣданія и право румынъ на свободный выѣздъ изъ страны; конфискованныя земли возвращались ихъ прежнимъ владѣльцамъ; государямъ Молдавіи и Валахіи разрѣшено было содержать въ Константинополѣ своихъ повѣренныхъ, православнаго исповѣданія; Россія получала право заступничества за княжества при столкновеніяхъ ихъ съ турецкимъ правительствомъ. Положеніе княжествъ въ первое время послѣ войны нѣсколько улучшилось, благодаря гуманному характеру новыхъ правителей: валашскій престолъ занялъ Александръ Ипсиланти (1774—1782), запретившій туркамъ селиться на лѣвомъ берегу Дуная, удушившій администрацію и уменьшившій тяжесть налоговъ, а молдавское государство, по предложенію Екатерины II, Порты предоставилъ Григорію Гика, также заботившемуся объ облегченіи участи своихъ подданныхъ. Въ 1776 г. Турція уступила Австріи Буковину; противъ этого протестовалъ Гика и за протестъ былъ подвергнутъ казни, а на мѣсто его въ 1777 г. государемъ Молдавіи назначенъ былъ Константинъ Мурузи. Въ 1782 г. былъ смѣщенъ Ипсиланти, и престолъ Валахіи занялъ драгоманъ Николай Караджа, при которомъ возобновилась вымогательства и поборы. Ясскій трактатъ 1791 г., закончившій вторую русско-турецкую войну (1787—1791), подтверждалъ по отношенію къ дунайскимъ княжествамъ условія кучукъ-канарджійскаго мира, предоставлялъ румынамъ двухлѣтнюю льготу относительно податей и сопровождался перемѣной господарей: въ

Валахіи назначенъ былъ Михаилъ Судо, въ Молдавіи — Александръ Мурузи. Въ 1802 г. срокъ правленія господарей увеличенъ былъ до семи лѣтъ. Новал русско-турецкая война (1806—1812) сопровождалась четырёхлѣтнимъ занятіемъ дунайскихъ княжествъ русскими войсками и окончилась бухарестскимъ трактатомъ, въ силу котораго Россія уступлена была часть Молдавіи между рр. Днѣстромъ и Прутомъ, т. е. Бессарабія, съ крѣпостями Хотинномъ, Вендерами, Аккерманомъ, Киліей и Измаиломъ. Бухарестскій трактатъ подтвердилъ условія кучукъ-канарджійскаго и ясскаго договоровъ, касавшіяся дунайскихъ княжествъ. Подъ вліяніемъ русско-турецкихъ войнъ и особенно греческаго возстанія 1821 г. среди румынскаго народа пробудилось національное самосознаніе и стремленіе возстановить избирательное правленіе туземныхъ господарей. Начало румынскаго національнаго возрожденія связано съ именами Георгія Лазаря и Феодора Владиміреско; первый дѣйствовалъ на литературномъ поприщѣ, второй — на политическомъ. Георгій Лазарь основалъ въ Бухарестѣ, въ 1816 г., курсъ публичныхъ лекцій по философскимъ и математическимъ наукамъ на румынскомъ языкѣ; этимъ онъ много способствовалъ пробужденію румынскаго патриотизма. Со времени замѣны въ молдаво-валашскихъ школахъ румынс. языка греческимъ только въ Трансильваніи удержалось школьное преподаваніе на румынскомъ языкѣ, благодаря политикѣ Юсіфа II, старавшагося противопоставить румынъ мадярямъ; въ каждомъ селеніи и мѣстечкѣ Трансильваніи учреждены были народныя училища, лучше ученики которыхъ доверяли свое образованіе въ Вѣнѣ и Италиі. Этими путемъ подготовлены были такіе дѣятели возрожденія румынской письменности, какъ Синяк, Петръ Майор, Спендеда, Джорговичъ, Самуилъ Клеу. Рядомъ съ умственнымъ развитіемъ въ Трансильваніи происходило и социальное: угнетаемые помѣщиками - мадярами, румынскіе крестьяне вставали противъ нихъ. Трансильванскія волненія находили отголосокъ въ соседнихъ княжествахъ, гдѣ условія положенія народа были также крайне тягостны. Правители княжествъ пытались законодательными мѣрами успокоить народъ, но безуспѣшно. Въ 1816 г. издано было новое молдавское уложеніе, на греческомъ языкѣ, представлявшее беззвязный сколокъ съ византийскаго законодательства и допуславшее, вопреки древнимъ законамъ Молдавіи, существованіе рабства; валашскій кодексъ, изданный въ 1817 г. въ Константинополѣ, также исполненъ былъ противрѣчій и не могъ способствовать успокоенію народа. Общепнародное броженіе усилывалось. Въ 1818 г. вспыхнула въ Яссахъ возстаніе паянуровъ (лѣсовишниковъ), которое государю Каллимехи удалось успокоить. Онасяясь возстанія, валашскій государь Караджа бѣжалъ изъ Бухареста (12 октября 1818 г.); собравшійся послѣ этого совѣтъ бояръ выразилъ желаніе устранить фанариотовъ и поручить управленіе Молдавіей и Валахіей особому дивану, но желаніе это не было исполнено. Правителемъ Валахіи назначенъ былъ Александръ

Судо, а послѣ смерти его въ 1821 г. — Скарлата Каллимахи, оставившійся у власти до 1822 г. Въ Молдавію назначенъ былъ Михаилъ Судо. Въ это время началось національное движеніе, во главѣ котораго сталъ Ѡ. Владимирско, требовавшій отъ Порты восстановления древнихъ правъ румынскихъ княжествъ и предоставленія румынамъ «конституціи въ гармоніи съ демократическими примитивными традиціями». Гетерія (см. VIII, 598) получила въ это время широкое развитіе на Балканскомъ полуостровѣ; она имѣла своихъ приверженцевъ въ Бухарестѣ и въ Яссахъ и ставила себѣ задачей освобожденіе Греціи отъ турецкаго ига. Вождь гетеріи, Александръ Ипсиланти (см.), имѣлъ въ виду воспользоваться общимъ раздраженіемъ балканскихъ христіанъ противъ турокъ для восстановления Византийской имперіи. Наоборотъ, Владимирско, стремился къ самостоятельному возрожденію румынской національности, былъ готовъ скорѣе оставить княжества подъ игомъ мусульманъ, чѣмъ подчинить ихъ Греціи. Ипсиланти и гетеристы, не встрѣчая сочувствія среди румынскаго народа, двинулись къ Бухаресту. Михаилъ Судо, при ихъ приближеніи, бѣжалъ. Въ обоихъ княжествахъ наступилъ періодъ междугосподарствования, продолжавшійся около года; управленіе велось совѣтомъ мѣстныхъ бояръ, такъ наз. каймакамей. Въ началѣ 1822 г. въ Константинополь отправлена была депутація отъ молдавскихъ и валашскихъ бояръ съ просьбой о восстановленіи избираемыхъ туземныхъ господарей. Просьба была удовлетворена; избранными оказались Иванъ Стурдза, великій логоветъ Молдавіи, и Григорій Гика, великій банъ Валахія, оба на 7 лѣтъ. Такъ окончилось господство фанариотовъ въ дунайскихъ княжествахъ. Новые господа заботились объ улучшеніи быта крестьянъ, упорядоченіи администраціи и поднятіи народнаго образованія; въ Бухарестѣ и Краювѣ основаны были высшія народныя училища; такое же училище восстановлено было въ Яссахъ; открытъ былъ румынскій театръ, основанъ рядъ газетъ и журналовъ, данъ сильный толчекъ для развитія торговаго движенія, однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ котораго сталъ Галацъ. Достигнутые въ этотъ періодъ успѣхи общественно-политическаго развитія были подтверждены аккерманскимъ договоромъ 1826 г. Согласно этому договору, «господари обоихъ княжествъ должны быть избираемы общими собраніемъ дивана изъ мѣстныхъ природныхъ бояръ; время управленія господарей полагается семь полныхъ лѣтъ со дня ихъ окончательнаго назначенія. До истеченія этого срока они не могутъ быть отрѣшены. Какъ назначеніе, такъ и смѣна господарей не можетъ быть сдѣлана Портой безъ согласія на то Россіи». Съ тѣхъ поръ вліяніе Турціи на дѣла княжествъ сильно падаетъ и, наоборотъ, усиливается вліяніе Россіи. Адрианопольскій трактатъ 1829 г. еще болѣе ограничилъ права Турціи: ей запрещено было содержать крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная, мусульманамъ запрещено было имѣть жительство въ Молдавіи и Валахія, правленіе господарей объявлено было пожизненнымъ. Россія официально признавалась

покровительницей княжествъ; за Турціей оставалось лишь право полученія съ нихъ дани, для осуществленія котораго у нея недовстаило принудительныхъ средствъ. Принявъ на себя протекторатъ надъ княжествами, Россія старалась упорядочить ихъ внутреннее устройство и управленіе; съ этой цѣлью еще въ 1827 г. организованы были въ княжествахъ русскими правительствомъ комитеты для составленія новаго уложенія, дѣятельность которыхъ возобновлена была послѣ адрианопольскаго мира, подъ предсѣдательствомъ графа Киселева, и привела къ выработкѣ такъ наз. органическаго статута (1831), получившаго окончательную редакцію, на французскомъ языкѣ, въ Петербургѣ, въ Государственномъ совѣтѣ, и переведеннаго съ французскаго на румынскій языкъ. Органическій статутъ долго оставался основнымъ конституціоннымъ закономъ всего румынскаго народа; онъ определялъ порядокъ избранія господарей, права общаго собранія, финансовое управленіе, судопроизводство, компетенцію различныхъ правительственныхъ учрежденій, заключалъ въ себѣ уставы о торговлѣ, о земской стражѣ и т. д. Утвержденные тогда же Россіей и Турціей въ достоинствѣ господарей, Александръ Гика (въ Валахія) и Михаилъ Стурдза (въ Молдавію), вступили въ управленіе княжествами, откуда нѣсколько времени спустя, въ силу слб. конвенціи 1834 г., удалились русскія войска, послѣ шестилѣтней оккупации. Однимъ изъ первыхъ актовъ Гика было утвержденіе филармоническаго общества, основаннаго румынскимъ патриотомъ Кампинано и имѣвшее цѣлью содѣйствовать литературно-политическому развитію румынской народности, путемъ усвоенія ею западно-европейской образованности. Въ 1836 г. А. Гика даровалъ личную свободу цыганамъ, составившимъ собственность валашскаго господарства. Не смотря на свою преданность народнымъ интересамъ, Гика оказался неспособнымъ поддерживать добрыя отношенія съ общимъ собраніемъ и искалъ поддержки въ Россіи. Это создало противъ него сильную оппозицію, во главѣ которой стояли Кампинано, Янко Розетти и Григорій Кантакузинъ. Въ 1842 г. депутаты общаго собранія представили господарю составленную Георгіемъ Бибеско записку, гдѣ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ было представлено внутреннее состояніе страны и указаны вопіющія злоупотребленія со стороны судебныхъ и административныхъ властей, какъ слѣдствіе небрежности и неумѣлости господаря. Копія этой записки были отправлены турецкому и русскому правительствамъ, назначившимъ слѣдствіе для ея провѣрки. Когда оказалось, что донесеніе справедливо, Гика получилъ отставку (октября 1842), а мѣсто его занялъ Бибеско, пользовавшійся покровительствомъ Россіи. Меньшая степень политическаго развитія Молдавіи въ сравненіи съ Валахіей и большія административныя способности Михаила Стурдзы облегчали его положеніе и сдѣлали для него возможнымъ спокойное управленіе Молдавіей въ теченіе 14 лѣтъ и быстрое подавленіе крестьянскаго движенія, возникшаго, на почвѣ эко-

номических неудовольствій, подъ руководствомъ Василія Поповича. Стурдзѣ принадлежатъ честь освобожденія монастырскихъ цыганъ и ряда мѣръ по улучшенію путей сообщенія и поднятію народнаго образованія. Лѣтомъ 1848 г. въ Молдавіи и Валахіи обнаружилась революціонное движеніе, подъ влияніемъ событийъ въ Зап. Европѣ. Молдавскіе либералы поднесли Стурдзѣ проектъ новой конституціи, гдѣ требовали, между прочимъ, свободы печати, отвѣтственности министровъ и т. п. Не смотря на обещаніе удовлетворить ихъ требованія, они были арестованы и высланы изъ княжества. 21 іюня 1848 г. вожди оппозиціи въ Валахіи, С. Голеско, Радулеско, Ракоци и др., провозгласили новую конституцію и образовали временное правительство; Бибеско отрекся отъ власти. Проектъ новой конституціи, детальную разработку которой предполагалось возложить на законодательное народное собраніе, отличался широко-либеральнымъ характеромъ. Въ короткое время въ Валахіи смѣнились три правительства: временное правительво просуществовало до 4 августа и было замѣнено господарскимъ намѣстничествомъ земли румынскаго, а послѣднее 25 октября уступило мѣсто каймаканію: въ силу султанскаго фирмана временное управленіе княжествомъ возложено было на каймакана (на эту должность назначенъ былъ Конст. Кантакузинъ), подъ руководствомъ уполномоченныхъ Россіи и Турціи, при чемъ Валахія подлежала временному занятію турецкими войсками, подъ нач. Омера-пашы, назначеннаго военнымъ губернаторомъ Бухареста. Приверженцы конституціи пытались воспротивиться этому, но прибыли въ Валахію русской арміи, еще раньше занявшей Молдавію, заставило ихъ отказаться отъ сопротивленія. Русско-турецкая оккупация продолжалась 8 мѣсяцевъ. Въ май 1849 г. между Россіей и Турціей состоялась балта-лиманская конвенція, по которой возобновилось дѣйствіе органическаго статута 1831 г. въ княжествахъ; послѣднія лишились права избирать себѣ господарей, назначеніе которыхъ перешло къ правительству Россіи и Турціи. Господаремъ Валахіи назначенъ былъ Барбо Стирбей, а господаремъ Молдавіи—Тригорій Гица; въ правленіе ихъ возобновилась прежняя злоупотребленія и неурядицы. Во время восточной войны русскія войска занимали княжества съ іюня 1853 до августа 1854 г.; господарі удалились въ Вѣну. Въ мартѣ 1854 г. Порта, желая возстановить княжества противъ русскаго занятія, подтвердила ихъ автономію и привилегіи. Въ силу трактата 14 іюня 1854 г. Австрія предоставлена была военная оккупация княжествъ по удаленіи изъ нихъ русскихъ войскъ и забота о возстановленіи власти господарей Стирбея и Гица. На вѣнской конференціи 1855 г. постановлено было отменить русскій протекторатъ надъ дунайскими княжествами; тогда же былъ возбужденъ французскимъ уполномоченнымъ вопросъ о соединеніи ихъ въ одно государство, подъ наследственную власть одного изъ европейскихъ принцевъ. На этомъ соединеніи на-

ставили румынскіе патриоты, ссылаясь на единство происхожденія, религіи, обычаявъ и языка жителей обоихъ княжествъ. Парижскій трактатъ 1856 г., подтвердивъ автономію княжествъ подъ верховною властью Турціи, установилъ надъ ними коллективный протекторатъ европейскихъ державъ. Молдавія была возвращена часть Бессарабіи, отошедшей къ Россіи послѣ 1812 г. Въпроектъ о соединеніи княжествъ былъ разрѣшенъ на парижскихъ конференціяхъ 1858 г.: княжества Молдавія и Валахія получили названіе соединенныхъ провинцій или княжествъ, подъ верховною властью султана и съ сохраненіемъ отдѣльныхъ господарей для каждого княжества; единство ихъ выражалось только въ образованіи общаго для нихъ комитета, засѣдающаго въ Фокшанахъ и имѣвшаго задачей издавать законы, касавшіеся общихъ интересовъ княжествъ, въ созданіи общаго верховнаго кассационнаго суда и въ возможности, въ случаѣ нужды, соединять войска княжествъ въ одну армію. Въ 1859 г. княжества были соединены надъ властью одного господаря, боярина Александра Кузы, котораго избрали представительнаго собранія обоихъ княжествъ и провозгласили «княземъ Р.». Въ 1861 г. изданъ былъ фирманъ султана, утверждающій единство Молдавіи и Валахіи на все время правленія Кузы, съ сохраненіемъ, однако, особой администраціи и законодательства для каждого княжества. Въ 1862 г. два представительнаго собранія саялись въ одно національное собраніе, засѣдавшее въ Бухарестѣ. Изъ правительственныхъ мѣропріятій А. Кузы наиболѣе важными являются освобожденіе крестьянъ отъ барщины и надѣленіе ихъ землей (въ 1864 г.; см. выше). По вопросу о крестьянской реформѣ Куза встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны палаты и принужденъ былъ распустить ее. 23 февр. 1866 г. произошелъ государственный переворотъ: Куза былъ арестованъ въ своемъ дворцѣ заговорщиками и вынужденъ отречься отъ престола. Организованное затѣмъ временное правительво созвало палату (сенатъ) и палата депутатовъ были учреждены Кузой взамятъ прежняго націон. собранія), которыя избрали княземъ Р. принца Карла, изъ дома Рогенцолерновъ (13 мая 1866 г.).

В. П.—ий.

По вступленіи на престолъ (22 мая того же года) принцъ Карлъ присягнувъ вновь изданной конституціи. Первый кабинетъ былъ составленъ Ласкаромъ Катарджи, вождемъ консервативной (бойрской) партіи. Черезъ годъ его смѣнилъ глава либеральной партіи Іоаннъ Братіану, задумавшій рядъ финансовыхъ реформъ и заключившій договоръ съ Струсбергомъ (см.) о постройкѣ магистральной линіи румынской жел. дороги. Наступившія смуты (вторженіе болгарскихъ разбойничьихъ шаекъ и еврейскіе погромы въ Молдавіи) заставили Братіану сложить съ себѣ власть, въ ноябрѣ 1868 г. Три консервативныхъ кабинета (Когальничано, Голеско и Спуреано) быстро смѣняли другъ друга, не успѣвъ внести порядковъ въ странъ, въ которой происходило антидинастическое движеніе. Когда въ концѣ 1870 г. у кормила правленія сталъ Иванъ Гица, то

либералы, воспользовавшись недовольством по поводу банкротства Струсберга и останки железнодорожных работ, а также симпатиями к Франци, побужденной Пруссией, вызвали 22 марта 1871 г. народное движение, направленное против князя. Карль намревался отречься от престола, но был поддержан консервативной партией. Составление кабинета было поручено Катарджи, в течение пяти лѣтъ энергично управлявшему страной. Соглашение съ банкиромъ Влейхредеромъ и берлинскимъ учетнымъ банкомъ обезпечило окончание постройки главной жел.-дорожной линіи. Торговопромышленная дѣятельность оживилась; въ 1875 г. были заключены первые торговые договоры въ Фритредерскомъ духѣ. Приблизившись въ концѣ 1876 г. кризисъ на Балканскомъ полуостровѣ усилилъ либеральную партію; власть перешла къ Иоану Вратіану, который до 1888 г. (за короткимъ промежуткомъ въ 1881 г., когда министромъ-президентомъ былъ его братъ Димитрій) стоялъ во главѣ кабинета. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. Р. заключила съ Россіей (16 апр. 1877 г.) договоръ, по которому русскимъ войскамъ предоставлялся свободный проходъ черезъ румынскую территорию, а Россія гарантировала Р. неприкосновенность ея государственныхъ учреждений и границъ. Еще до перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай, Вратіану провозгласилъ независимость Р. и приостановилъ уплату турецкой дани (22 мая 1877 г.). Князь Карль, принявъ начальство надъ соединеннымъ румынско-русскимъ отрядомъ, участвовалъ въ осадѣ Шевны и взялъ крѣпости Рахово и Виддинъ. По берлинскому трактату Р. должна была уступить Россіи обратно ту часть Бессарабіи, которая послѣ крымской войны была присоединена къ Р., взаменъ чего Р. приобрѣла Добруджу и нѣсколько острововъ въ дельтѣ Дуная. Признана независимости Р. на берлинскомъ конгрессѣ было поставлено въ зависимость отъ введенія въ странѣ вѣротерпимости и политической равноправности для всѣхъ національностей и религій. Согласно произведенному въ этомъ смыслѣ пересмотру конституціи, національныя и религіозныя различія не могутъ служить причиною какихъ-либо ограниченій въ гражданскихъ правахъ. Этотъ основной законъ остался, однако, до сихъ поръ мертвой буквой по отношенію къ мѣстнымъ евреямъ, которые рассматриваются какъ иностранцы (см. XII, 451). Въ 1881 г. парламентъ провозгласилъ Р. королевствомъ; 22-го мая того же года совершенно было торжественное коронаваніе короля. Совершенъ былъ рядъ реформъ въ области управленія, суда и финансовъ. Выборное право было расширено; табачная монополія, отдававшаяся на откупъ, взята въ казенное управленіе; выкуплены въ казну желѣзныя дороги. Не смотря на возраставшіе ежегодныя расходы на военныя надобности (постройка казармъ, военныхъ школъ, крѣпостей *), введеніе новаго образца оружія удалось привести бюджетъ почти въ равновѣсіе.

* Въ 1886 г. начато, по плану Вріазьмопа, укрѣпленіе Вухареста, въ слѣдующему году—возведеніе лѣтнихъ укрѣпленій Фочшаны-Галаца.

Во вышней политикѣ Вратіану стремился опираться на тройственный союзъ, относясь недоброумно къ Россіи. Въ 1886 г. были заключены новые торговые договоры въ духѣ протекціонизма. Во время сербо-болгарской распри Р. держалась нейтралитета и приняла участіе въ примиреніи балканскихъ народовъ, совершившемся на бухарестской конференціи 3 марта 1886 г. Въ 1888 г. вспыхнула крестьянское возстаніе и беспорядки въ Вухарестѣ, заставившіе Вратіану выйти въ отставку. Власть перешла къ консервативной партіи. Во главѣ кабинета сталъ Розетти, вождь юнистской фракціи, включившей въ свою программу поднятіе крестьянскаго населенія, улучшеніе положенія духовенства, распространеніе религіознаго образованія, децентрализацию управленія, несмѣяемость судей. Ожесточенная борьба партій въ теченіе 3 лѣтъ (1888—91) влекла за собою быструю смѣну консервативныхъ кабинетовъ. Въ 1891 г. палаты были распушены; Катарджи, отказавшись отъ старо-консервативной (боярской) программы, вступилъ въ соглашеніе съ юнистами, принявъ ихъ программу аграрно-политическихъ и административныхъ реформъ. Кабинетъ Катарджи-Карпа продолжался до конца 1895 г. Установленная съ 1886 г. кровнотельственная система, приведшая къ таможенной войнѣ съ Австро-Венгріей, требовала пересмотра. Въ 1893—94 гг. были заключены новые торговые договоры съ Великобританіей, Германіей, Австро-Венгріей, Франціей, Италіей, Швейцаріей, Бельгіей). Въслѣдствіе разногласій, возникшихъ въ концѣ 1895 г. между представителями консервативнаго и юнистскаго направленія, Катарджи вышелъ въ отставку, и во главѣ правительства сталъ вождь либераловъ, Димитрій Стурдза. Новые выборы, въ декабрѣ 1895 г., усилили въ палатахъ либеральную партію. Въ концѣ 1896 г. Стурдза, въслѣдствіе конфликта между румынскимъ митрополитомъ Геннадіемъ и синодомъ, долженъ былъ выйти въ отставку; во главѣ кабинета сталъ бывшій президентъ палаты депутатовъ Аврелианъ (либераль), но онъ удержался у власти только три мѣсяца и въ апр. 1897 г. Стурдза вновь занялъ прежнее мѣсто. Среди событій экономической жизни за послѣднее десятилѣтіе выдаются еще введеніе съ 1889 г. золотой валюты и обширныя работы для улучшенія путей сообщенія (въ 1894 г. сооруженъ каналъ, открывающій доступъ съ моря въ Дунай черезъ рукавъ Св. Георгія; въ 1895 г. сооруженъ колоссальный мостъ черезъ Дунай у Черныхъ водъ, открывшій сквозное желѣзнодорожное движеніе черезъ Балканскій полу-овъ съ С. на Ю.). Въ 1896 г. заложена гавань въ Кустендзи; въ томъ же году, въ присутствіи императора австрійскаго и королей румынскаго и сербскаго, открытъ дунайскій каналъ у Желѣзныхъ воротъ, установившій непрерывное судоходное движеніе между верхнимъ и нижнимъ теченіемъ Дуная.

Литература. Sulzer, «Geschichte d. transalpinischen Dacien» (Вѣна, 1781); Engel, «Gesch. d. Nebenländer d. Ungarischen Reiches» (IV т., «Gesch. d. Walachey u. Moldau»;

I отд. «Litteratur der Walachischen u. Moldawischen Gesch. u. Staatskunde», Галле, 1804); Фотино, «Исторія της Ελλάδας και της νυν Τρανσυλβανίας, Βλαχίας και Μολδαβίας» (Вена, 1818). Венелинъ, «Влахо-болгарскія и дако-славянскія грамоты» (СПб., 1840); Zallouy, «Essai sur les princes de la Valachie et de la Moldavie connus sous le nom de Fanariotes» (П., 1830); Cogalniceano, «Hist. de la Valachie, de la Moldavie et des Valaques transdanubiens» (Берд., 1838); G. Bibesco, «Paul Kisseloff et les principautés de Valachie et de Moldavie» (1841); еро же, «De la situation de la Valachie sous l'administration d'Alexandre Ghika» (Брюссель, 1842); Vaillant, «La Roumanie» (Пар., 1845); еро же, «Actes diplomatiques qui constatent l'autonomie politique de la R.» (П., 1857); Ubicini, «Le prince Bibesco et son administration» (Брюсс., 1847); Bellanger, «Mémoire justificatif. de la révolut. roum. du 11 juin 1848» (П., 1848); Aurélien Ghika, «La Valachie moderne» (П., 1850); Radulesco, «Mémoires sur l'hist. de la régénération roum.» (1851); E. Quinet, «Les roumains» (П., 1855); E. Regnault, «Hist. polit. et sociale des principautés danubiennes» (П., 1855); «Les principautés roumaines» (1857); С. Н. Палаузовъ, «Румынскія государства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи» (СПб., 1859); Hasdeu, «Istoria critica a Romanilor» (Бухарестъ, 1875); E. Marbeau, «Un nouveau royaume» (П., 1881); J. Samuelson, «Roumania past and present» (Лондонъ, 1882); Ubicini, «Les origines de l'hist. roumaine» (П., 1886); Toculescu, «Istoria romană» (Бухарестъ, 1889); A. Xenopol, «Istoria Romanilor din Dacia traiana» (6 т., Ясы, 1888 — 93); еро же, «Etudes historiques sur le peuple roumain» (П., 1887); еро же, «Hist. des roumains de la Dacie Trajane depuis les origines jusqu'à l'union des principautés en 1859» (П., 1896); F. Bamberg, «Gesch. der orientalischen Angelegenheiten im Zeitraume des Pariser und d. Berliner Friedens» (въ Оякеновской коллекціи «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen», В. 1888); V. A. Urecht, «Ist. Romanilor» (Бухарестъ); Mitlencu, «Colectiune de tratate» (1874); Normuzaki, «Documente» (1878—94); «Analele parlamentare» (1888—94); Sturdza-Petrescu, «Documente» (1893); Baicoianu, «Gesch. der rumän. Zollpolitik» (Бухар. 1896). В. II—III.

Румынская литература (точнѣе — дако-румынская, потому что только она одна и заслуживаетъ этого названія и стоитъ изученія). — Начало ея не идетъ дальше XVI столѣтія: всѣ уцѣлѣвшіе памятники болѣе ранняго времени писаны на славянскомъ языкѣ, который былъ у румынъ официальнымъ языкомъ церкви и государства. съ тою лишь особенностью, что въ Валахіи употребился среднеболгарскій языкъ, а въ Молдавіи — южно-русское нарѣчіе. По-славянски писаны и всѣ старинныя церковныя и богослужебныя книги, частью сохранившіяся въ рукописяхъ, частью печатныя. Изъ писателей до XVI в. извѣстенъ митрополитъ Григорій Цамбалакъ или Цамбалахъ (см. IX, 116). Задунайскій румынъ, или явился въ предѣлахъ нынѣшней Румыніи ок. 1400 г. Нѣтъ было написано много сочиненій, въ томъ

числѣ немало церковныхъ проповѣдей, которыя, можетъ быть, произносились по-румынски, такъ какъ въ дѣтошсахъ встрѣчается указаніе, что народъ слушалъ его съ благоговѣніемъ — а народъ по-славянски не зналъ. Тѣмъ не менѣе все уцѣлѣвшее отъ него писано по-славянски. Въ XVI в. начинаютъ появляться и рукописи, и печатныя книги на румынскомъ языкѣ. Литература этого времени состоитъ изъ книгъ церковныхъ или богослужебныхъ, число которыхъ очень ограничено. Такъ имѣется евангеліе Раду Грамматика (Radu Grammaticu, 1574 г., списокъ съ болѣе древняго), находившееся въ лондонскомъ британскомъ музеѣ; печатныя книги Дьякона Кореси (Coresi Diaconul), 1560 — 1582 гг.; коллекція религиозныхъ писаній, принадлежавшихъ священнику Григорію (Pora Grigore din Malaciu, въ Трансильваніи); такъ называемая Codex Sturdzanus, изслѣдованный и изданный г. Хыждэу; рукопись (Codicele voronetean) начала XVI в., найденная въ 1871 г. въ монастырѣ Voronet, въ Буковинѣ; списокъ Ветхаго Завета, 1582 г.; славяно-румынское евангеліе (въ сб. публичной бібліотекѣ), которое нѣкоторые признаютъ напечатаннымъ въ румынскихъ земляхъ въ 1580 г. Всѣ эти произведенія не представляютъ никакого интереса со стороны содержанія, являясь простыми, часто не совсѣмъ удачнымъ переводомъ со славянскаго или греческаго языковъ; за тѣмъ въ нихъ много интересаго для исторіи языка, такъ какъ по нимъ можно хоть до нѣкоторой степени прослѣдить влияние на него языковъ сосѣднихъ племенъ. Такое же почти значеніе имѣетъ для современнаго ученаго и румынская письменность двухъ послѣдующихъ вѣковъ, XVII-го и XVIII-го. Первый изъ нихъ характеризуется, главнымъ образомъ, введеніемъ румынскаго языка въ церковный обиходъ и въ богослуженіе и усиленіемъ письменности на этомъ языкѣ, чему не мало способствовала лютеранская и кальвинистская пропаганда въ Трансильваніи. Въ большомъ числѣ стали появляться на румынскомъ яз. псалтири, евангелія, молитвенники, проповѣди. Къ числу церковныхъ писателей этого времени принадлежатъ митрополитъ Варлаамъ, который, «ненавидя лѣнь и любя трудъ», основалъ въ Бухарестѣ типографію, пригласилъ учителей типографскаго искусства и сталъ печатать книги, полезныя для Р. народа. Первый выборъ его падъ на книгу виднаго литературнаго дѣятеля юго-зап. Руси, ректора кievской духовной академіи, подъ заглавіемъ «Ключъ разумѣнія», содержащую проповѣди или «казанья» на праздники Господскіе и Богородичныя и вмѣстѣ съ тѣмъ «Науку, албо способъ сложенія казаній». Она явилась въ румынскомъ переводѣ подъ заглавіемъ «Cheiaa intelesului... si s'au tiratit intaiu in Bucurest ani dom 1678», а въ предисловіи къ ней Варлаамъ излагаетъ вышесприведенныя свѣдѣнія объ основаніи бухарестской типографіи и выборѣ книгъ. Не мало издано книгъ и митрополитомъ Дософеемъ или Дософеемъ: изъ нихъ наиболѣе замѣчательны Псалтирь въ стихахъ (1673) и Житія Святыхъ (1683). Геромонахъ Сильвестръ еще раньше перевелъ

«Учительное евангелие», напечатанное в монастырѣ Говора въ 1642 г. Митрополитъ Андрей, родомъ изъ Иверіи, въ совершенствѣ изучившій румынскій яз., былъ замѣчательный церковный ораторъ; отъ него осталось много проповѣдей. Изъ другихъ церковныхъ писателей выдаются митрополитъ Григорій (1760—87), издавшій много переводовъ церковныхъ книгъ, въ томъ числѣ служебную Миннею; Иоаннъ изъ Васлуя, переведши въ 1700 г. псалтырь (остался въ рукописи); Самуилъ Мигуль (иначе Клайнич), авторъ «Proovedanii la ingroapaciunea oamenilor morti» и «Istoria bisericeasca a Rominiilor Transilvanii» и переводчикъ Иоанна Златоуста, Оомы Кемпійскаго и др. (о другихъ его трудахъ см. ниже). Вѣроятно, уже въ XVI в. являются лѣтописи или хроники, но древнѣйшія изъ нихъ утрачены; сохранившіяся идутъ непрерывно отъ начала XVII до начала XIX стол. Наибольше замѣчательные изъ лѣтописцевъ почти всѣ принадлежали къ боярскому сословію и принимали важное участіе въ современныхъ или событияхъ. Древнѣйшимъ изъ этихъ лѣтописцевъ является Григорій Уреке (Ureche, древняго боярскаго рода въ Молдавіи, род. 1590, умеръ, вѣроятно, вскорѣ послѣ 1646 г.), авторъ лѣтописи «Domnii tarii Moldovei si viata lor». Миронъ Костинъ (1633—92), тоже изъ знатной молдавнянской семьи, писалъ и въ стихахъ, и въ прозѣ; отъ него осталось много сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе интересны «Cartea pentru descalcatul de ntitii a tarii Moldovii» etc.—сочиненіе о происхожденіи молдаванъ, «Letopisetul tarii Moldovei» etc.—наиболѣе важный трудъ его, обнимающій событія отъ 1594 до 1662 г., «Istoria de craie ungureasca» etc.—исторія Венгріи съ 1383 по 1661 г. Сынъ его, Николай Костинъ (1660—1712), оставилъ два историческихъ труда: 1) «Cartea descalcatului de titulu», которую онъ начинаетъ съ сотворенія міра и отчасти списываетъ слово въ слово своего отца, и 2) «Letopisetul tarii Moldovei» etc., обнимающая событія отъ 1662 до 1711 г. Послѣднимъ изъ замѣчательныхъ лѣтописцевъ Молдавіи былъ Иоаннъ Некулче (Jon Neculce, 1672—1743), тоже боярскаго рода, авторъ «Letopisetul tarii Moldovei» etc., обнимающей событія отъ 1662 до 1743 г., которыхъ онъ отчасти былъ участникомъ или очевидцемъ. Послѣ него идутъ уже менѣе важные лѣтописцы: Ion Sapia, описавшій событія съ 1741 по 1769 г., и Jenache Coganiceanu, послѣдній хронистъ Молдавіи († 1795), описавшій событія 1733—1774 годовъ. Въ Валахіи древнѣйшая часть лѣтописи приписывается Radu Logofatul Greceanul (XVII ст.); ее продолжалъ Radu Popescu, принявшій потомъ постриженіе съ именемъ Рафаяла (Rafail Monachus) и описавшій событія въ Валахіи 1700—28 годовъ, Dionisie Eclislarbu очень талантливо изобразилъ эпоху съ 1764 по 1815 г.; Pitagur Hristache, жившій въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX стол., написалъ въ 1817 г. хроникку въ стихахъ: «Istoria farteilor lui Mavroghene Voda si a gazdarilor din timpul lui pe la 1790». Послѣдній хронистъ Валахіи, авторъ стиховъ и прозы—Stefan Vanuta, писавшій подъ псевдонимомъ Zilot Rominiu (въ началѣ XIX сто-

лѣтіи). Съ XVII стол. начинаютъ появляться и настоящіе историческіе труды. Молдавскій господарь, союзникъ имп. Петра I въ его прутскомъ походѣ, князь Дмитрій Кантемиръ (см.), написавъ на румынскомъ языкѣ «Istoria Romano-Moldovianilor» — не смотря на заглавіе, настоящій историческій трудъ; ему же принадлежитъ «Istoria ieroglifica» — нѣчто въ родѣ историческаго памфлета, гдѣ въ аллегорическомъ видѣ изображаются политическія интриги боярскихъ фамилій въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв., въ Валахіи — царствѣ коршуна, и Молдавіи — царствѣ льва». Изъ произведеній известнаго и въ русской исторіи Николая Спава-риля — или, какъ онъ обыкновенно называется у румынъ, Nicolae Milescu (1625 — 1714) — «румынскаго Марко-Поло», интересное всего описаніе его путешествія въ Китай. Упомянутый выше въ числѣ духовныхъ писателей Микулъ (1745—1806) извѣстенъ своими историческими трудами: «Istoria Rominiilor Transilvanii, Munteni si Moldoveni», «De origine Daco-Romanorum», «Istoria bisericeasca a Rominiilor Transilvanii»; онъ составилъ также словарь и грамматику на латинск. яз.: «Elementa linguae daco-romanae sive Valochicae». Трансильванецъ Георгій Шинкай (George Sincal, 1753—1816), учившійся въ Римѣ, собралъ въ римскихъ бібліотекахъ матеріалы, относящіеся къ исторіи румынъ, и написалъ доведенную до 1739 г. «Cronica Rominiilor si altor neamuri invescinate», напечатанную только въ 1853 г., въ Яссахъ, такъ какъ мадыарская цензура находила ее достойной сожженія. Онъ былъ сильнѣй борецъ за румынское дѣло въ Трансильваніи, которое онъ защищалъ и устнымъ, и печатнымъ словомъ. Петръ Майоръ (Petru Maior, род. между 1755 и 60 г., умеръ въ 1821 г.), тоже трансильванецъ, писалъ сочиненія историческія, церковныя и лингвистическія. Изъ первыхъ наиболѣе важны «Istoria bisericea Rominiilor» и въ особенности «Istoria pentru inceputul Rominiilor», вызванная сочиненіями нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ, не признававшихъ римско-латинскаго происхожденія румынъ. Въ послѣднія 60—70 лѣтъ Р. литература развивалась замѣчательно быстро: въ началѣ XIX стол. въ ней нѣтъ еще почти никакихъ признаковъ язычной словесности, а теперь она насчитываетъ много талантливыхъ представителей, пишущихъ во всѣхъ родахъ прозы и поэзіи. Въ началѣ XIX в. на Р. литературу имѣли сильное влияние два элемента: греческій и французскій. Греческое илп, вѣрнѣе, греко-фанариотское господство достигло своего кульминаціоннаго пункта въ XVIII стол. (см. Румынъ, исторія). Въ шкодъ изученіе роднаго языка было еднѣ не совсемъ изгнано, то введено до степени предмета маловажнаго, необязательнаго, тогда какъ въ главнѣйшихъ городахъ страны существовали большія, богато снабженныя всѣмъ необходимымъ греческія школы. Языкъ унѣтателей народнаго духа былъ, въ средѣ высшихъ классовъ, языкомъ моднымъ, считался единственноымъ приспособленнымъ къ воспріятію высшихъ знаній. Съ другой стороны, среди грековъ-фанариотовъ было распространено зна-

комство съ французскимъ языкомъ; греческіе аристократы держали при своихъ дѣтяхъ французскія гувернеровъ. Имъ подражали и грецизованные Р. бояре. Послѣ франц. революціи въ Дунайскихъ княжествахъ поселилось немало эмигрантовъ; многие изъ нихъ стали учителями и воспитателями въ знатныхъ или зажиточныхъ домахъ; нѣкоторые становились близкими людьми при высокопоставленныхъ лицахъ. Подъ такими вліяніями развивалась Р. литература до 1825 г.; имъ подчинялись поэты Вакарески, Алеко, Николаи и Иоаннъ († 1863), Вельдиманъ († 1825), Конаки († 1841). Талантливый Василій Кырлова (Vasile Kirlova; † 1831) вступилъ въ «Ruinele Tirgovistiі» въ «Oda osîrii», на новые пути, но рано умеръ. Георгій Лазарь (George Lazar; † 1823) въ 1816 г. явившійся въ Бухарестъ изъ Трансильваніи, первый провозгласилъ, что всё науки можно очень хорошо изучать и по-румынски. На его призывъ многие ученики греческихъ учителей побросали свои часословы и псалтири и стали слушать лекціи новаго профессора по философіи, исторіи, грамматикѣ, математикѣ. Изъ его школы вышли Елиадъ, Валческу, Палади, введшіи ланкастерскую систему. Въ новомъ духѣ писали трансильванскіе румыны Цикиндяль (Tichindeal), авторъ басенъ («Fablele filosoficesc») Будай-Делянъ (Budai-Deleanu), авторъ многихъ историческихъ и политическихъ трудовъ и комической эпопеи «Ti-ganiada» (Цыганиада), Василій Аровъ, авторъ «Leonat si Dorofata», и Ионъ Барака, написавшій «Arghir si Elena» и «Risipirea Jerusalmului». Позже выступаютъ Андрей Мурешіанъ (Andrei Muresianu; † 1863), авторъ знаменитой Р. марсельезы «Destearpa-te, Romine» («Возстань, Румынь»), написанной по поводу востанія румынъ 1848 г.; Тимошей Чипаріу (Timoteiu Cipariu; † 1887), положившій начало научной разработкѣ Р. языка; Симеонъ Барнуцъ (Simion Barbut), извѣстный ораторъ въ 1848 г. Румыны въ княжествахъ приважи съ энтузіазмомъ принціпы, во имя которыхъ боролись ихъ братья за горами. Тѣмъ временемъ подросло поколѣніе, которому обязана своимъ развитіемъ современная Румыніа. Во главѣ этого поколѣнія стоятъ Елиадъ Радулеску († 1872) и Асакъ († 1871). Воспріянувшая Румыніа, видя, какъ далеко ушли по пути культуры другіе европейскіе народы, поставила цѣлью всѣхъ своихъ усилій сравняться съ ними. Елиадъ и Асакъ развили въ этомъ направленіи феноменальную дѣятельность, далеко превышавшую тѣ средства, которыми они располагали. Ихъ труды несли сѣбѣ послѣдствія, но ярко отражаютъ могучій полетъ мысли и чувства, съ которыми они взились за дѣло. Они основываютъ новыя въ Румыніи журналы, газеты и театры, переводятъ Гомера, Шекспира, Байрона, Гете, Шиллера, Виктора Гюго, издають брошюры, календари, учебники. Затѣмъ появляются въ печати и оригинальные ихъ труды — статьи содержанія критическаго, историческаго, грамматическаго, лирическаго и эпическаго стихотворенія, сатиры, повѣсти и т. д. Подъ ихъ вліяніемъ развились Костаки Негруцци († 1868), положившій начало изящной прозѣ въ Молда-

віи, Болинтивану († 1872), прославившійся своими историческими балладами, Григорій Александреску († 1885), пламенный патриотъ и борецъ за объединеніе, Ник. Валческу († 1852), прославившій эпоху Михалеа и др. Къ этому же поколѣнію принадлежалъ и поэтъ Александріи, который первый показалъ міру сокровища Р. народной поэзіи и самъ черпалъ въ ней вдохновеніе, затѣмъ талантливый ораторъ, историкъ и политическій дѣятель Мих. Когалиничану (Cogaľnicănu), прозаикъ Болиакъ, Росети, Гика и др. Дихорадоочная дѣятельность первыхъ борцовъ и ихъ ближайшихъ послѣдователей вызвала сильную реакцію. Въ Яссахъ образовалась партія (такъ наз. Junimea), душой которой былъ Т. Маioresку, а органомъ — выходившій съ 1866 г. въ Яссахъ журналъ «Convorbiri literare», подъ редакціей Якова Негруцци. Произведенія возродителей Р. литературы были подвергнуты строгой критикѣ; были приведены разительные примѣры порчи языка германизмами и вообще элементами, несвойственными духу Р. языка. Противъ этой партіи возсталъ другая, въ Бухарестѣ, органами которой служили «Columna lui Traian» (подъ редакціей Хыждау), «Revista Contemporana» (подъ редакціей Urechia и Gradisteanu), «Revista ştiinţifică si literară» (Hasdeu и Brînză); она вступилась за честь стариковъ. Поэмака тянулася многие годы и, наконецъ, сама собою затихла, при чемъ ни та, ни другая партія не признала себя побѣжденной. Въ сущности, обѣ партіи были и правы, и неправы. Дѣйствительно, Елиадъ Радулеску и его современники не выдавались талантами, но они были первыми дѣятелями на новомъ пути; имъ приходилось трудиться одновременно чуть не по всѣмъ отраслямъ литературы и знанія, создавать литературный языкъ, публику, читающее общество. Благодаря имъ могли явиться и настоящіе поэты: кромѣ Александріи, репутація котораго установилась еще раньше 60 хъ годовъ, до начала борьбы партій — Эманеску, Матильда Куглеръ-Лони, Петрино, Шербанеску. Изъ прозаиковъ выдаются Панъ (Pani), авторъ многочисленныхъ историческихъ работъ, Славичъ, авторъ повелѣй, Бурлу (Burla), съ его статьями по филологіи, Яковъ Негруцци, съ его стихотвореніями, новеллами и однимъ романомъ. Ламбріуръ приоживлялъ къ Р. языку принціпы научной филологіи, выработанные западно-европейскими учеными. Онъ рано умеръ, но его дѣло продолжать еще многочисленныя ученики (напр. I. Nadejde, G. Ghibanescu). Крѣпка (Creanga; † 1889) занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди Р. прозаиковъ. Караджале (Caragiale) написалъ фарсъ «Cocoşul Leonida fata reaciuneae», двѣ комедіи впрозвъ («O noapte furtunoasa» и «O scrisoare pierduta»), новеллы («O facile de Pasii»), драмы («Năpastea») и др. Наиболее серьезныя статьи о его произведеніяхъ принадлежатъ Маioresку, Крѣпка и Доброжану-Геръ. Всѣ эти писатели принадлежатъ Молдавіи. Въ Бухарестѣ выдвинулся Хыждау, занимавшійся первоначально исторіей, позже языкомъ; Одобеску (Odebescu), авторъ статей археологическихъ и критическихъ, а также произведеній въ народномъ

стиль; Vasile Maniu, писавший новеллы, драмы, этюды по истории и политике; историк V. A. Ureche, сочинявший также пьесы для театра, новеллы, полемическая статья, Среди поэтов выделяются Мих. Замфиреску, Н. Скурческу, Ник. Николаю, Ал. Сихляну, Г. Крецяну, Ал. Депаראциу, писатели талантливые, но грѣшящие излишнимъ пристрастиемъ къ галлицизмамъ и латинизмамъ. Много содѣйствовала распространѣнію просвѣщенія въ Румыніи и объединенію ея писателемъ Р. академія наукъ («Academia Romăna»). Еще въ 1795 г. было основано румынское философическое общество; въ 1815 г. Р. женщины составили общество, съ цѣлью образованія фонда для устройствъ школы; въ 1836 г. «школьное попечительство» учредило литературный комитетъ, цѣлью котораго было установить правила Р. грамматики. Образовался въ 1866 г., благодаря главнымъ образомъ энергическимъ стараніямъ Уреке, занимавшего въ то время постъ министра народнаго образованія, Р. академія носила первоначально названіе академическаго общества и имѣла спеціальной миссіей составленіе словаря и грамматики. Позднѣ явился «національный институтъ» въ его вышнѣмъ видѣ, съ отдѣленіями литературнымъ, историческимъ и научнымъ. Такъ какъ въ то время господствовало «латинское направленіе», устанавливавшее ближайшую родственную связь между румынами и древними римлянами и между языками румынскимъ и латинскимъ, то во главѣ ученаго общества стали сторонники этой теории. Обработкою Р. словаря занялись Диурианъ и Массимъ, грамматики—Чипариу. Но латинская теорія стала мало по малу терять свое значеніе, по мѣрѣ появленія ученыхъ трудовъ лучшихъ европейскихъ филологовъ; Р. «латинисты» были развиты молодымъ поколѣніемъ. Результатомъ страстной, почти лихорадочной полемики, разгорѣвшейся по поводу этой теории, была важная перемена въ характерѣ Р. литературы. Начало этого новаго періода можно отнести приблизительно къ 1880 г. Въ этотъ періодъ Еминеску вообще признается великимъ поэтомъ. Народная поэзія получаетъ особую важность. Антонъ Паниъ, считавшійся прежде только писателемъ для сельскихъ дѣтей и молодежи, теперь признается замѣчательнымъ фольклористомъ. За нимъ слѣдуютъ Крянга и Испиреску. Сперанца пореагала въ стихи народные анекдоты. Ал. Махедонскій (Macedonŝchi) основываетъ въ Бухарестѣ журналъ «Литераторъ» (Literatorul); молодые писатели, группирующіеся вокругъ него, слишкомъ много вниманія удѣляютъ формѣ, въ ущербъ идей. Въ Яссахъ выходитъ «Contemporanul», являющийся какъ бы протестомъ противъ официальной науки. Проф. Хыждау, во главѣ группы молодежи, основываетъ журналъ: «Revista Nouă». Соціалисты начинаютъ издавать, подъ редакціей Доброджану-Геру, свой журналъ «Literatura și stinta». Изъ поэтовъ этого періода наиболее выделяются Влахуца, достойный преемникъ Еминеску, затѣмъ Олаеску, Вероника Микле, Кошбуку; послѣдній вводитъ новый литературный видъ эротическихъ стихотворе-

ній, въ формѣ балладъ и идиллій, народныхъ по стилю и языку. Изъ прозаиковъ выделяются Гае и Делла-Вранче. Историческая литература продолжаетъ развиваться. Трансильванецъ Лаурианъ (Laurian, 1810—1881) сокращаетъ румынскую исторію Шипкал («Istoria Romănilor», II изд., Бухар., 1861) и вмѣстѣ съ Балческу издаетъ «Magazin istoric pentru Dacia» (тамъ же, 1845—1847), въ которомъ въ первый разъ печатаются важнѣйшія валахскія лѣтописи; другой трансильванецъ, Иларианъ (Papiu Ilarian, 1828—79), своей «Istoria Romănilor din Dacia superioară» (Вѣна, 1851—52) и своимъ «Tesaur de monumente istorice» (Бухарестъ, 1862—65) кладетъ начало обнаруженію Р. историческихъ памятниковъ, составившихъ «Archiva istorica» Хыждау (Бухарестъ, 1865—1867) и продолжаемое до настоящаго времени Р. академіей наукъ огромное собраніе старинныхъ документовъ Hurmuzachi, «Documente privitoare la istoria Romănilor». Валахъ Балческу (Balcescu, 1819—52) издаетъ «Istoria Romănilor sub Mihail Viteazul» (Бухар., 1887), которая съ точки зрѣнія языка и пользованія матеріаломъ можетъ считаться классическимъ произведеніемъ. Изъ современныхъ намъ историковъ выделяется Григорій Точилеску (Tociŝescu, p. 1846). Главнымъ его трудомъ—исторія до-римской Дакии («Dacia înainte de Romaŝii», Бухар., 1880); извѣстно также его сочиненіе: «Monumentul de la Adam-Klisi», напечатанное на Р. и нѣмецкомъ яз. (о находящемся въ Добруджѣ древне-римскомъ памятникѣ, такъ наз. «Тропанш Трајани»). А. Ксенуполъ написалъ исторію Румыніи въ предѣлахъ Дакии время Траяна («Istoria Romănilor din Dacia Traiana», Ясса, 1888—93). Особое мѣсто въ ряду ученыхъ и писателей Р., какъ по разнообразію и обширности дѣятельности, такъ и по своей талантливости, занимаетъ бессарабскій уроженецъ *Боданъ Хыждау* (Bodan—до своего переселенія въ Р. Флдей—Petricoŝii Hasdeu, род. въ 1836 г.), учившійся въ харьковскомъ университетѣ, служившій въ гусарскомъ полку и въ 1856 г. эмигрировавшій въ Р., гдѣ онъ занялъ видное мѣсто среди ученыхъ бухарестскаго лагеря. Въ 1878 г. онъ былъ назначенъ директоромъ государственнаго архива и началъ печатаніе документовъ, находящихся въ этомъ архивѣ, в другихъ, относящихся къ исторіи Р. (въ «Archiva istorica» и «Cuventele din bețărâni»); затѣмъ онъ сдѣлался профессоромъ бухарестскаго университета по кафедрѣ сравнительнаго языковеденія и напечаталъ рядъ лекцій по иностраннымъ литературамъ и по Р. языку. По порученію короля Карла, онъ предпринялъ изданіе громаднаго этимологическаго словаря Р. языка: «Etymologicum magnum Romaniae». Изъ его историческихъ трудовъ самый замѣчательный—«Istoria critica a Romănilor», задуманный въ такихъ же гигантскихъ размѣрахъ, какъ и «Etymologicum magnum» и долженствовавшій дать исторію Р. съ XIV в. (съ 1874 г. вышли всего 1-ый т. и 1-я тетрадь второго тома). «Критическая исторія» была принята съ величайшимъ восторгомъ: парламентъ вотировалъ премію для ея продолженія. Постъ трансиль-

ванца Чипариу (Т. Cipariu, 1805—1887), по-ложившаго прочное начало занятиям филологической. Хыждэу можетъ даже и по времени считаться первымъ Р. ученымъ въ области языковеденія. Въ журналѣ «Columna lui Traian» Хыждэу своими статьями положилъ начало этно-психологическому изученію Р. народа и можетъ, поэтому, считаться однимъ изъ первыхъ фольклористовъ Р. Онъ писалъ также по вопросамъ политики (напр. «Industria romina fata cu principul concurentei») и философіи («Sic cogito», «Studiu asupra Talmudului» и др.). Изъ другихъ писателей въ этой области болѣе замѣчательны два бухарестскихъ профессора, V. A. Ureche и A. Odobescu, и полдигисторъ Joan Nadejde. Уреке написалъ «Istoria Rominiilor» съ 1774 г., особенно вѣдную благодаря обнаруженію многихъ до того времени неизвѣстныхъ памятниковъ, освѣщающихъ конецъ эпохи фанариотскаго владычества въ Р. Ему же принадлежитъ «Istoria Scoalelor», выясняющая значеніе Лазаря въ исторіи развитія Р. школы и вообще образованія. Научной исторіи Р. литературы до сих поръ еще нѣтъ; есть только болѣе или менѣе основательные «курсы» исторіи языка и литературы Р., составленные образно съ программами средняго и высшаго (или спеціальнаго) образованія; за то выбѣтся цѣлая масса монографій и отдѣльныхъ статей о вѣкоторыхъ писателяхъ древнихъ и новыхъ, объ отдѣльныхъ періодахъ или явленіяхъ въ исторіи румынскаго національнаго самосознанія и литературы. См. Cipariu, «Principia de limba si scriptura» (Блажъ, 1866); A. Lupul-Antonescu, «Limba si literatura Rominiilor in secolul XVI»; Hasdeu, «O pagina din istoria उपарului la Romini in secolul XVI» (въ «Columna lui Traian», VII, 194); Cogalniceanu, «Cronicele Rominiiei»; Hădeu, «Viata, faptele si ideile lui Nicolae Spatar din Milesti» (въ «Traian», 1870, №№ 7—12, 14, 16); Picot, «Notice biographique et bibliographique sur Nicolas Spatar Milesco» (П., 1883); Hasdeu, «Spice pentru limba romina»; Constantinescu, «Cultura Domnilor Fanarioti»; Barit, «Din Istoria Transilvaniei»; Misail, «Scolele si invatatura la Romini din Transilvania, 1700—1800»; Saineanu, «Invatamintul gramatical in epoca Fanariotilor» (Бухар., 1892); Urechia, «Istoria scoalelor»; Saineanu, «Istoria filologiei romine»; Odobescu, «Istoria archeologiei»; Tocilescu, «Studii critice asupra cronicelor romine»; Misail, «Scolele si invatatura la Romini inainte de regulamente» (1800—1831); то же — «sub Regulamentei» (1832—60); то же — «din Moldova sub Mihail Viteaz»; то же — «Meldoveni de la» (1846—1860); T. Maiorescu, «Critice» (Бухар., 1892—94); Bianu, «Despre cultura si literatura romineasca in secolul XIX»; Hasdeu, «Ultima cronica romina din epoca Fanariotilor»; V. Gr. Pop, «Elementul pedagogic si psihologic in scriitorii intemeietorii al literaturii»; T. Sperantia, «Fabula si fabulistica»; Angelo de Gubernatis, «Dizionario degli contemporanei» (1879); Gherea, «Studiile critice»; Xenopol, «Istoria Rominiilor»; Urechia, «Istoria Rominiilor»; Bogdan, «Vechile cronice moldovenesti» (Бухар., 1891); еро же, «Cronice inedite atingatoare la

istoria Rominiilor» (1895); V. Gr. Pop, «Censpect asupra literaturii romine»; Hasdeu, «Spice pentru limba Romana»; Nadejde, «Istoria limbii si literaturii Romine» (Яссы, 1887); Filip-pide, «Istoria lit-rei Romine»; A. Densusian, «Istoria limbii si lit-rei Romine»; еро же, «Cercetari literare»; Gh. Adamescu, «Notiuni de istoria limbii si literaturii Rominesti» (Бухар., 1896); Budow, «Geschichte des rumänischen Schriftthums» (Вернигероде, 1892). Хрестоматія: Cipariu, «Analectele» (1858, для XVI и XVII вв.); Pumnul, «Lepturarii rominesc» (Вѣна, 1862—65); Lambrici, «Carte de citire» (Яссы, 1882, для XVI—XVIII в.); Gaster, «Chrestomatie romana, 1550—1830» (Лпц. и Бухар., 1891); M. Pompiliu, «Antologie romana» (Яссы, 1887). *Ир. II.*

Румынская церковь.—О времени принятія румынскимъ народомъ христіанства вѣры нѣтъ точныхъ указаній: одно лишь можно сказать положительно, что румыны приняли христіанство не отъ венгровъ, а отъ болгаръ. притомъ не позднѣе конца IX столѣтія. Трансильванскія этюпискія повѣствуютъ, что въ концѣ X в. мадыарскій удѣльный владѣтель Трансильванія, язычникъ Гула, воздвигъ гоненія на христіанскихъ румынъ своей области и что они были христіанами восточнаго исповѣданія. Какъ на первыхъ порахъ было устроено болгарскими церковнымъ управленіемъ румынъ, остается совершенно неизвѣстнымъ. По всей вѣроятности, не было учреждено для румынъ отдѣльныхъ епископскихъ кафедръ, а они были подчинены вѣдѣнію пограничныхъ епископовъ Болгаріи, которые надзирали за духовенствомъ страны посредствомъ своихъ экзарховъ. Изъ записи 1359 г., сохранившейся въ протоколахъ константинопольскаго патриаршаго сѣнда (изд. Миклошичемъ подъ именемъ «Acta Patriarchatus Constantinopolitani», Вѣна, 1860), видно, что воевода угро-валахскій Александръ просилъ константинопольскаго патриарха дать ему епископа. Подъ чьей церковной властью находился онъ прежде и почему желалъ перейти подъ власть патриарха константинопольскаго, въ записи не говорится; всего вѣроятнѣе, что румыны, свергнувъ политическое иго болгаръ, нашли неудобнымъ быть въ церковной зависимости отъ прежнихъ своихъ порабителенъ. Въ грамотѣ ихъ воевода давалъ клѣвственное обѣщаніе всегдашняго, неизмѣннаго подчиненія патриарху. Патриархъ исполнилъ просьбу воеводы, подъ условіемъ письменнаго обѣщанія принимать отъ него епископовъ и на будущее время. Уже въ 1389—1394 г. мы находимъ, однако, митрополію румынъ (которая называлась угро-валахійскою) подъ властію архіепископа охридскаго. Съ 1396 г. угро-валахійская митрополія опять была въ зависимости отъ патриарха константинопольскаго; но подъ 1456 г. снова находимъ свидѣтельство, что митрополитъ угро-валахійскій былъ подвѣдомъ архіепископу охридскому. Можно думать, что въ XVI в. и въ первой половинѣ XVII-го митрополиты угро-валахійскіе не были подвѣдомы ни патриарху констант., ни архіепископу охридскому, а были автономными, при чемъ переименовали себя въ архимитрополиты. Съ половины

XVII в. митрополитъ угро-валахійскій началъ признавать своимъ высшимъ начальникомъ патріарха константинопольскаго. Избраніе митрополита принадлежало комиссіи изъ членовъ народнаго собранія, съ утвержденія князя: отъ патріарха требовалась только высшая санкція. Митрополиты и епископы были членами народнаго собранія, а первый—его председателемъ. При каждомъ архіерее состояла духовная семинарія, съ содержаніемъ воспитанниковъ на казенный счетъ. Каедрa угро-валахійскаго митрополита первоначально находилась въ Арджешѣ, потомъ въ Тырговишѣ, а съ 1732 г. находится въ Бухарестѣ. Первая архіерейская каедрa, открытая въ Молдавіи, была не православная, а римско-католическая: доминиканцы склоняли молдавскаго воеводу Лачко (1865—73) къ принятію католичества и открыли (1871) католическую епархію, съ пребываніемъ епископа въ гор. Серетѣ. Въ 1393 или 1394 г. нѣкто Павелъ Тагара, выдавшій себя за константиноп. патріарха, посвятилъ для Молдавіи въ санъ православнаго епископа іеромонаха Симеона. Когда обманъ былъ открытъ, патріархъ Антоній сдѣлалъ распоряженіе, чтобы церковными дѣлами въ Молдавіи завѣдывалъ Симеонъ (сложившій съ себя епископскій санъ и прозвешшій отлученіе на своего посвяителя) только въ качествѣ наместника галлицкаго митрополита. Этимъ митрополитомъ, по просьбѣ молдаванъ, поставлены были для Молдавіи два епископа, Іосифъ и Мелетій; но въ тоже время и патріархъ прислалъ къ нимъ своего митрополита, Іеремію. Такимъ образомъ въ Молдавіи явились три архіерея: одинъ митрополитъ и два епископа. Отсюда произошли недоразумѣнія, окончившіяся тѣмъ, что новый патріархъ Матей, по просьбѣ господара Александра I (1401—32) призналъ одного изъ молдавскихъ епископовъ, Іосифа, и возвелъ его въ санъ молдавскаго митрополита. Около 1436 г. молдавская митрополия перешла изъ-подъ власти патріарха подъ власть архіеп. охридскаго, но съ сороковыхъ годовъ XVII стол. опять возвратилась къ Константинополю. Духовная семинарія въ Молдавіи была только одна. Каедрa молдавскаго митрополита до 1589 г. находилась въ Сучавѣ или Сочавѣ, а съ тѣхъ поръ находится въ Яссахъ. Приходское духовенство обояхъ княжествъ въ XVII и XVIII вв. было обложено ежегодною данью въ пользу епископа; такъ напр., священники платилъ деньгами около рубля и ласій или куній мѣхъ. Официальнымъ каноническимъ сборникомъ Р. церкви была сначала Синтагма Матвѣя Властаря, въ славянскомъ переводѣ. Въ половинѣ XVII в. ее замѣняютъ каноническіе сборники на Р. языкѣ. Первымъ изъ нихъ былъ переводъ Номокаѳона Мануила Малакса (1632). Въ 1640 г. напечатанъ былъ въ монастырѣ Говора новый сборникъ «Pravila mica»—переводъ Котелеріева номокаѳона. Въ 1652 г. въ Тырговишѣ былъ изданъ сборникъ: «Pravila cea mare» или «Indreptarea legiі», объявленный официальнымъ каноническимъ руководствомъ для Р. церкви. Въ 1853 г. митрополитомъ валашскимъ Инфонтомъ былъ составленъ каноническій сборникъ: «Manualu de pravila

bisericeasca», который и теперь въ общемъ употребленіи. Въ практикѣ Р. церкви употребляется и греческій Пидалионъ, въ переводѣ, сдѣланномъ въ 1844 г. молдавскимъ митрополитомъ Костахи, или въ переводѣкъ митрополита Шагуны (1871). Захвативъ власть въ свои руки послѣ государственнаго переворота 4 мая 1864 г., князь Куза сталъ особенно подозрительно смотрѣть на духовенство, которое высшимъ своимъ начальникомъ считало не его, а чужеземнаго патріарха. По приказанію Кузы было закрыто до 30 монастырей; имущество ихъ было конфисковано въ пользу государства. Въ министерствѣ вѣроисповѣданій, безъ участія духовенства, было составлено новое уложеніе, утвержденное палатами и княземъ. Оно провозгласило Р. православную церковь независимую отъ какой-бы то ни было иноземной церковной власти. Управленіе Р. церковью было вѣрено генеральному синоду, совершенно независимому отъ свѣтской власти: ей же было предоставлено назначеніе епископовъ. Это произвело въ Константинополѣ сильное смущеніе. Патріархъ Софроній созвалъ соборъ, на которомъ составлено было опредѣленіе о самоураствѣ Р. правительства. Для доставленія въ Бухарестъ соборнаго опредѣленія былъ отправленъ архимандритъ Клеовуль. Куза долго уклонялся отъ пріема патріаршаго посла, но наконецъ приказалъ передать бумаги въ министерство вѣроисповѣданій. На Клеовула звели обвиненіе въ составленіи заговоровъ противъ правительства и подъ этимъ предлогомъ выслали его подъ стражу въ гор. Журжево. По возвращеніи Клеовула въ Константинополь, патріархъ снова созвалъ соборъ, опредѣлившій обратиться за совѣтомъ къ другимъ православнымъ церквямъ, въ томъ числѣ и къ Россіи; было составлено официальное посланіе къ русскому св. синоду. Для оправданія своего предъ общественнымъ мнѣніемъ Европы Кузой были пушены въ иностранныя газеты корреспонденціи, въ которыхъ доказывалось, что главнымъ мотивомъ возраженій со стороны константинопольскаго патріарха служитъ опасеніе ущерба, какой должна потерпѣть князя патріархія. Отвѣтъ на посланіе патріарха также былъ напечатанъ въ иностранныхъ газетахъ и врученъ патріарху только тогда, когда Куза узналъ объ обращеніи его къ церквямъ русской и греческой. Куза обѣщалъ вступить въ переговоры съ патріархомъ; но такъ какъ это обвиненіе осталось безъ исполненія, то патр. Софроній въ третій разъ созвалъ соборъ, который опредѣлялъ написать новое посланіе къ господарю, съ опроверженіемъ его отвѣта и приглашеніемъ возвратиться на путь законности. Написанный, по порученію русскаго св. синода, митропол. Филаретомъ отвѣтъ патріарху указалъ румынамъ законный путь къ провозглашенію церковной автономіи: просить благословенія и согласія константинопольскаго патріарха и прочихъ православныхъ церквей. Новый князь румынскій, Карлъ, обратился къ патріарху съ просьбою рассмотреть проектъ провозглашенія Р. церкви автокефальною. Разсмотрѣніе проекта тянулось очень долго; дѣло по

двинулось вперед лишь съ провозглашеніемъ полной независимости румынскаго княжества отъ Турціи, когда рѣшено было снова просить патриарха объ официальномъ признаніи автокефальности Р. церкви и о присоединеніи къ ней епископіи тульчинской и части митрополіи доростельской, отошедшихъ къ Румыніи послѣ русско-турецкой войны 1877—78 гг. Въ ноябрѣ 1878 г. патриархомъ Іоакимомъ III и состоящимъ при немъ соборомъ были составлены актъ, удивительнаго желанія Румыніи. Но прежде чѣмъ Р. церковь успѣла получить этотъ актъ, между патриархомъ и ею возникли новыя недоразумѣнія, по поводу совершеннаго 25 марта 1882 г. въ бухарестскомъ соборѣ, безъ согласія патриарха, освѣщенія св. мѣра, въ чѣмъ патриархъ видѣлъ желаніе разорвать едненіе съ вселенской церковью. Актъ о признаніи автокефальности Р. церкви она получила лишь въ 1885 г., при преимніи Іоакима III, Іоакима IV. По органическому закону 1872 г. во главѣ управленія Р. церкви стоитъ священный синодъ, въ составъ котораго входятъ оба митрополита и епископы. Во всякомъ случаѣ, число членовъ синода не должно быть менѣе двѣнадцати. Въ настоящее время синодъ состоитъ изъ 16 епископовъ: 8 епархіальныхъ и 8 ихъ викаріевъ («Церк. Вѣстн.», 1895, № 27, стр. 864; ib., 1896, № 4, стр. 107). Предсѣдательствованіе въ синодѣ принадлежитъ митрополиту Валахіи, примасу Р. церкви; въ случаѣ его отсутствія предсѣдательствуетъ митрополитъ Молдавіи, въ случаѣ отсутствія обоихъ — старшій по хиротоніи епископъ. Голосъ предсѣдателя, при равенствѣ голосовъ, даетъ перевѣсъ. Свѣтскихъ чиновниковъ въ румынскомъ синодѣ не полагается. Всѣ должности исполняются самими членами синода — архіереями; секретарями синода и директоромъ его канцелярія состоятъ младше архіерей. Синодъ созывается два раза въ годъ королевскимъ указомъ. При совѣщаніяхъ синода можетъ находиться министръ вѣроисповѣданій, съ правомъ совѣщательнаго голоса; но обыкновенно онъ присутствуетъ только при открытіи и закрытіи сессіи. Министръ исповѣданій служитъ органомъ сношеній синода съ правительствомъ, а также съ другими помѣстными церквами. Органическіе законы по дѣламъ Р. церкви издаются обычнымъ законодательнымъ порядкомъ, но предварительно разсматриваются въ синодѣ. Законопроектъ, принятый синодомъ, вносится министромъ исповѣданій на обсужденіе сената и палаты депутатовъ, гдѣ онъ часто подвергается измѣненіямъ, иногда радикальнымъ. Синодъ Р. церкви уполномоченъ издавать только частныя правила дѣятельности административныхъ и судебныхъ церковныхъ установленій. Такихъ регламентовъ синода собрано довольно много въ изданіи епископа Иннокентія: «Leges Organicae» (1883). Изъ вѣдѣній синода взято завѣдываніе духовными школами, предоставленное министру исповѣданій; завѣдываніе церковными имуществами передано городскимъ думамъ и сельскимъ управленіямъ, подъ высшимъ наблюденіемъ того же министра исповѣданій (по закону 1893 г.). Синодъ не имѣетъ права цен-

зуры надъ богословскими сочиненіями; его одобреніе требуется только для церковно-богослужебныхъ книгъ. Синоду принадлежить въ дѣлахъ церковныхъ судъ надъ духовными лицами — въ высшей, надъ епископами — въ первой инстанціи; онъ имѣетъ право кассации судебныхъ опредѣленій дух. консисторій. Закономъ 13 декабря 1885 г. запрещается членамъ синода участвовать въ какихъ-либо, кромѣ синода, собраніяхъ или обществахъ для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ; запрещено имъ также выѣзжать за границу безъ разрѣшенія короля. Р. церковь дѣлится на 8 епархій, изъ которыхъ двѣ находятся подъ непосредственнымъ управленіемъ митрополитовъ Валахіи и Молдавіи, шесть — подъ управленіемъ епископовъ. Епископъ, по закону 1872 г., избирается не синодомъ, а особымъ «собраніемъ избирателей», въ которомъ, кромѣ епископовъ, участвуютъ всѣ депутаты палаты, за исключеніемъ инославныхъ. Избраніе подлежитъ утвержденію верховной власти. Избираемый долженъ имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду и дипломъ доктора богословія какого-нибудь православнаго богословскаго училища. По закону 1893 г. епископъ почти во всѣхъ отношеніяхъ ограниченъ властію министра исповѣданій; за нимъ остается только право лишенія виновныхъ клириковъ священнаго сана. Приходскихъ священниковъ и діаконовъ епархіальный архіерей назачаетъ по согласію съ министромъ исповѣданій; рукоположеніе онъ можетъ совершать свободно только надъ іеромонахами и іеродіаконами, во всѣхъ другихъ случаяхъ — съ разрѣшенія министра. Тѣмъ же закономъ значительно ограничена и судебная власть архіерея по отношенію къ подчиненному ему духовенству. Епархіальные епископы имѣютъ помощниковъ въ лицѣ такъ назыв. титулярныхъ архіереевъ, соответствующихъ нашимъ викаріямъ епископамъ. При каждомъ епархіальномъ архіерей находится духовная консисторія, въ которой члены назачаются архіереемъ съ согласія министра исповѣданій. Свѣтскихъ чиновниковъ въ консисторіяхъ не полагается; секретаремъ состоитъ одинъ изъ младшихъ священниковъ, присутствующихъ въ консисторіи. Ниже консисторій стоятъ *уздѣный протоіерей* (протоіерей въ Румыніи не санъ — какъ въ Россіи, а должность). При каждомъ уздѣномъ протоіерей состоятъ нѣсколько становыхъ благочинныхъ. По своей дѣятельности становые благочинные соответствуютъ русскимъ благочиннымъ, а уздѣные протоіереи — древнимъ русскимъ протопопамъ. Закономъ 1893 г. учреждены двѣ новыя должности — *церковныхъ защитниковъ* и *епархіальныхъ ревизоровъ*. Обязанность первыхъ, состоящихъ (въ числѣ трехъ) при департаментѣ исповѣданій — быть «окомъ министра» и доносить ему все относительно церковной власти; они напоминаютъ собою инквизиторовъ, бывшихъ при Петрѣ I въ русской церкви. Обязанность ревизоровъ (по одному въ каждой епархіи) — контролировать дѣйствія уздѣныхъ протоіереевъ, вообще быть «окомъ» своего епархіальнаго преосвященнаго; они соответствовали отчасти русскимъ «духовнымъ слѣдователямъ». Съ 1 июля 1898 г. должность эта

упразднена. Число въсѣхъ приходовъ въ Румыніи, по закону 1893 г., 297 городскихъ и 2734 сельскихъ. Новый приходъ можетъ быть учрежденъ лишь въ томъ случаѣ, если основывается новая община, и не иначе какъ по королевскому указу. Матеріальное положеніе Р. духовенства обезпечено закономъ 1893 г. Кромѣ жалованья (нѣсколько большаго для лицъ съ высшимъ образованіемъ), священники имѣютъ право пользоваться «доходами отъ епитрахилъ» (вознагражденіе за требоисправление). Никто безъ согласія синода и министра исповѣданій не можетъ быть принятъ въ монастырь послушникомъ; возрастъ для поступающихъ определенъ въ 40 лѣтъ для мужчинъ и 30 для женщинъ. Число инокъ и послушниковъ въ настоящее время весьма незначительно; причина этому—бѣдность монастырей, у которыхъ правительствомъ отобраны земли и другія угодія. Въ силу закона 1893 г. во всей Румыніи осталось только 5 семинарій: двѣ съ высшими классами въ Яссахъ и Бухарестѣ, двѣ съ низшими классами въ Романѣ и Арджежѣ и полная восьмиклассная семинарія въ Бухарестѣ. Вмѣсто упраздненныхъ 4-классныхъ семинарій учреждаются, для приготвленія причетниковъ, причетническія училища. Высшія учебныя духовныя заведенія—богословскіе факультеты при бухарестскомъ и яссскомъ университетахъ. Духовныхъ журналовъ три. О Р. церкви въ австрійскихъ земляхъ—Трансильваніи, Банатѣ, вост. Венгріи и Буковинѣ—см. Германштатская митрополія (VII, 528). Въ Австро-Венгріи имѣется свыше 1 миллионъ румынъ-уніатовъ, которые образуютъ 4 румынско-уніатскія епархіи (изъ нихъ одна митрополія—фогарашская). См. Е. Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей: болгарской, сербской и румынской или молдовахійской» (М., 1871); Ганицкій, «Молдовахійскій экархатъ 1808—1812» («Кашинскія Епар. Вѣдом.», 1884); Лашковъ, «Темный періодъ въ исторіи Румыніи» (Кашин., 1886); его же, «Молдовахійскіе господа изъ грековъ, дѣятельность ихъ для просвѣщенія румынъ и православія Р. церкви» («Кашинскія Епар. Вѣдом.», 1885); Silbernagel, «Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämtlicher Kirchen des Orients» (Ландсгутъ, 1865); Pîc, «Leber die Abstammung der Rumänen» (Лип., 1880); en. Иннокентій, «*Leges organica si Regulamentele S-tului Sino Anul 1872—1883*» (Бухарестъ, 1883); епископъ Паревній, «*Н ѡρθοδοξος αυτοκεφαλος ρουμανική εκκλησία*» (Девня, 1894); епископъ Мелхиседекъ, «*Parishul si starea actuala a Biserica orthodoxe in Regatul Romaniei*» (переводъ Н. Лашкова въ «Труды Киевской Акад.», 1884, №№ 6 и 7); епископъ далматинскій Никодимъ Милашъ, «Православно церковно право» (Зара, 1890); А. Стадницкій, «Положеніе православнаго духовенства въ Румыніи» (1890); В. Колокольцевъ, «Устройство управления румынской православной церкви со времени ея автокефальности» (Казань, 1897); Г. П. Самураевъ, «Православная Р. церковь въ 1897 г.» («Христіанское Чтеніе», 1898, фев.); «Церковный Вѣстникъ», 1899, № 6.

Румынскій языкъ—по своему лексическому составу и этимологическимъ особенностямъ принадлежитъ къ группѣ языковъ романскихъ и образовался, какъ предполагаютъ, изъ вулгарной латыни, занесенной римскими колонистами въ Дакію временемъ Траяна, и туземныхъ нарѣчій, при чемъ латинская рѣчь составляла господствующій элементъ. Съ теченіемъ времени къ этимъ двумъ основнымъ элементамъ присоединились многіе другіе, благодаря сношеніямъ или сосѣдству румынъ съ другими народностями. Таковы элементы: 1) древне-греческій, вошедшій въ Р. языкъ, вѣроятно, еще во время римской колонизаціи; 2) славянскій; до XVI ст. слав. языкъ былъ для румынъ языкомъ церковнымъ и официальнымъ и сказался въ большомъ количествѣ словъ и суффиксовъ; 3) абасскскій элементъ, отразившійся слабо; 4) элементъ турецкій; вліяніе турецкаго языка, какъ языка господствующаго народа, продолжалось во все время подчиненія обоимъ князествъ туркамъ; 5) элементъ новогреческій, вошедшій въ Р. языкъ въ слѣдствіе зависимости Р. церкви отъ константинопольскаго патріархата и политическаго преобладанія фанариотовъ; 6) элементъ польскій; польское вліяніе было сильно въ XVI и XVII в., когда часть нынѣшней Румыніи находилась даже въ сферѣ политическаго вліянія Польши; 7) элементъ мадьярскій, проникшій черезъ посредство трансильванскихъ румынъ; 8) элементъ русскій; онъ сталъ входить въ Р. литературный языкъ въ началѣ прошлаго столѣтія, при чемъ особенно сильно его вліяніе было въ 1832—1850 гг.; на молдавское просторѣчье русскій яз. вліялъ еще раньше и продолжаетъ оказывать вліяніе еще и теперь; 9—11) элементы французскій, нѣмецкій и отчасти итальянскій начали входить въ составъ Р. языка въ настоящемъ столѣтіи, такъ какъ многіе румыны получаютъ образованіе за границей, во Франціи, Бельгіи и Германіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ стараніе очистить и романизировать Р. языкъ приводитъ къ замѣнѣ словъ русскаго и восточнаго происхожденія словами изъ языковъ романскихъ, главнымъ образомъ французскаго и итальянскаго. Характерными особенностями Р. языка, отличающими его, въ фонетическомъ отношеніи, отъ латинскаго, являются прежде всего звуки: 1) *î* (*и*), *ş* (*ш*) и *z* (*з*), образовавшіеся изъ лат. *t*, *s* и *d* передъ іотованными (*i*, *e* = *ie*): *teneo* = *îin*, *texo* = *şes*, *sex* (*em*) = *şese*, *deus* = *zeu*, *disco* = *zic*. Это явленіе закончилось раньше начала славянскаго вліянія, такъ какъ заимствованныя изъ славянскаго яз. слова ему не подлежатъ: (*diavol*, *disc*, *dibanie*). 2) *ă* (=древ.-слав. *а* = *о* или *ѡ*) и *î* (*ы*), образовавшіеся изъ разныхъ гласныхъ: *î*—изъ ударяемаго *a* (*â*) передъ группами *mp*, *mb* или согласн. *n* (*capem* = *şine*, *sapim* = *şim*; *amb*(*ulo*) = *îmbin*), *ă*—изъ *â* передъ *m* (*ăndămo*—*ăndăm*); *â*—изъ *e* послѣ губныхъ (*verso*—*vărs*) и т. д. 3) Дву гласные *oa* и *ea*. 4) Согласный *r* вмѣсто *l* между гласными (*qualen*—*care*, *solem*—*soare*) 5) Согласный *r* вм. *n* между гласными (въ дрв. Р. яз. и въ диалектахъ). 6) Группы *ch*, *gh* вм. *cl*, *gl*: *clavem*—*chie*, *auriclam*—*urechie* 7) Группа *pt* вмѣсто *ct*: *osto*—*opt*. 8) Гласный

«Les Grecs, les Valaques, les Albanais et l'empire (I) в м. II и III: Ierogem — Iierure. Изъ морфологическихъ (или этимологическихъ) особенностей слѣдуетъ отмѣтить отсутствие средняго рода: существительныя ср. рода перешли, по большей части, въ мужской родъ; образовались слова eieogena или ambigena, т. е. принадлежаша въ ед. ч. къ одному р., во мн. ч. — къ другому. Нѣкоторые, впрочемъ, находятъ въ румынскомъ яз. слѣды латинскаго средняго рода; другіе оспариваютъ это мнѣніе (см. I. Nădejde, «Gramatica română», 1884, стр. 82; A. Philippide, «Istoria limbii romine», 1894, стр. 113). Въмѣсто латинск. пяти склоненій въмѣются только 3: четвертое слылось со вторымъ, пятое — съ первымъ или третьимъ. Падежей удержалось, въ сущности, только два; недостающіе восполняются при помощи предлоговъ. Прилагательныя въ Р. яз. бывають съ однимъ (общ. р.) или двумя (муж. и жен.) окончаніями; сравнительная степень образуется при помощи нарѣчій mai или plus; для образованія превосходной степени прибавляють къ сравнительной степени прилагательный (adjectival) членъ cel, cea. Мѣстоименія въ Р. яз. богаче флексіями, чѣмъ въ другихъ романскихъ языкахъ. Спряжение глагола въ Р. языкѣ отличается значительно отъ остальныхъ романскихъ яз.: какъ и въ другихъ романскихъ яз., въ немъ прибавились optativus (conditionalis), но за то убавились изъ латинскаго языка и gerundium (даже для разныхъ временъ), и supinum, а будущее время (по примѣру другихъ базканскихъ, не-романскихъ яз.), образуется при помощи глагола «хотѣть» (avei) съ нескончат. наклоненіемъ. Страдательный залогъ особыхъ флексій не имѣетъ: онъ образуется при помощи глагола «быть» (a fi), какъ и въ русск. яз., или же употребляются формы возгратныя. Наиболее характерную особенность Р. яз. представляетъ постпозитивный членъ i (муж. р.) и a (жен.), образовавшійся, какъ и мѣстоименіе 3 л. еі, изъ лат. ille. Хыждзу объясняетъ его аналогіей съ такимъ же употребленіемъ члена у болгаръ и албанцевъ. Въ Р. яз. различають три главныя нарѣчія, съ ихъ поднарѣчіями или говорами: на лѣвномъ берегу Дуная — нарѣчіе дако-румынское, въ Истріи — истро-румынское, въ Македоніи — македоно-румынское, съ поднарѣчіемъ мегленскимъ. Самое важное изъ нихъ — дако-румынское, такъ какъ имъ говорятъ огромная часть Р. племени и оно послужило матеріаломъ для образованія литературнаго языка. И въ этомъ господствующемъ нарѣчій различають болѣе мелкіе говоры или поднарѣчія, отличающіеся лишь нѣкоторыми особенностями или провинциализмами. Опредѣлить, когда возникъ и образовался Р. языкъ, нельзя, но слѣды его или, по крайней мѣрѣ, его особенностей ученые находятъ уже въ памятникахъ довольно древнихъ. Такъ, на одной tabula cerata 160 г. по Р. Хр. находится фраза Αλεξανδρου: Αυγατρι σεκοβο αδορ αυτσι, гдѣ αυτσι разсматривають какъ форму переходную отъ классическаго signavi къ Р. semnai; на другой tabula cerata 167 г. по Р. Хр. читается: «... ex eis non plus remasisse ad Alburnum... «ne putet se colle-

gium abere...», гдѣ формы remasisse и abere — такой же переходъ отъ remasisse и habere къ Р. rămăsese и avere. Писатель VI вѣка Теофанъ рассказываетъ, что во время похода одинъ солдатъ своями восклицаніемъ, обращеннымъ къ товарищу и относившимся къ его ослу (τόρνα, τόρνα φράσε), заставилъ все войско пуститься въ бѣгство. Отсюда дѣлается выводъ, что какъ этотъ солдатъ, такъ и всѣ донавше его были румыны съ праваго берега Дуная. Этотъ же анекдотъ передаетъ и Теофилактъ (612 — 640), придавая только глаголу форму ρετόρνα.

Литература. Старо (или древне-румынскаго языка: Cipariu, «Principa de limba romină» (1866); краткій обзоръ у Philippide. «Introducere in istoria literaturii» (Яссы, 1888, стр. 19—27; 65 сл., 97 сл.). Характеристика аз.: Lambriu, «Carte de citire—Introducere»; Philippide, «Istoria limbii romine» (Бух., 1894); Nădejde, «Gramatica l. r.» (Яссы, 1884); Hasdeu, «Din istoria limbii romine» (Бух., 1883) Cipariu, «De latinitatea limbii romine» (въ «Archiv pentru filologie și istorie», стр. 404, 427, 444, 467); Săineană, «Încercare asupra semasiologiei limbii romine» (Бух., 1887). О чуждыхъ вліяніяхъ на румынскій языкъ: Săineană, «Istoria filologiei romine» (1892, 305 — 317); Cibac, «Dictionnaire d'étymologie daco-romaine»; Cipariu, «Elemente steine in limba romina» (въ «Archiv pentru filologie și istorie»); Miklosich, «Die slavische Elemente im Rumunischen» (Вѣна, 1862); Hasdeu, «Limba slavica la Romîni pînă la 1400» («Traian», 1869—70); ero же, «Sur les éléments turcs dans la langue roumaine» (Бух., 1866); Săineană, «Elemente turcesti in limba romină» (Бух., 1885); Koesler, «Die griechischen und türkischen Bestandteile im Rumunischen» (Вѣна, 1865); Miklosich, «Die türkischen Elemente in den süd-ost- und osteuropäischen Sprachen»; Löbel-Efendi, «Elemente turcești in limba romina» (Константинополь, 1895); Murnu, «Studiu asupra elementăului grec antefanariot in limba romina» (Бух., 1894); Alexios, «Magyar elemek az olak nyelvben» (Пешт., 1888); Mîndrescu, «Elemente ungurești in limba romină» (Бух., 1892); Xenopol, «Influența franceză in Romînia». О нарѣчіяхъ: Gaster, «Grostomația romină»; Hasdeu, «Genealogia popoarelor balcanice»; Gartner, «Materialien zum Studium des Rumänischen in Istrien»; Miklosich, «Rumunische Untersuchungen, Istro- und macedo-rumunische Denkmäler» (Вѣна, 1881—82); Ascoli, «Saggi critici»; Weigand, «Nouvelles recherches sur le roumain d'Istrie» («Romania», XXII, стр. 240); Biedermann, «Die Romanen und ihre Verbreitung in Oesterreich» (Грацъ, 1877) Urechia, «Discurs despre asemănarea dialectului frulcan cu limba romină» (Бух., 1869); ero же, «Notițe despre bibliografia Istriei și a Dalmației» (тамъ же, 1878); Maiorescu, «Itinerar in Istria» (тамъ же, 1874); Burada, «O călătorie in satele romînesti din»; Weigand, «Die Sprache der Olympo-Walachen»; Picot, «Les Roumains de la Macédoine» (П., 1875); N. Densușianu et Fr. Damé, «Les Roumains du Sud: Macédoine, Thessalie, Epire, Thrace, Albanie» (Бух., 1877); Un Valaque du Pinde

ge ottoman» (Брюссель, 1886); Weigand, «Vlach-Meglen; eine ethnographisch-philologische Untersuchung» (Лпц., 1892); Nedejde, «Despre dialectul moldovenese» («Contemporanul», An. II, 734, 761, 866). *Грамматики* наиболее пригодны для пользования (кроме упомянутых выше): Sirațiu, «Gramatica limbii române» (Бухарестъ, 1869—77); Pumnul, «Grammatik der rumänischen Sprache» (Вѣна, 1864; 2 изд., Черновцы, 1882); Ticin, «Gramatica română» (т. I, 2 изд., Бух., 1895; т. II, Яссы, 1894); для самообученія—Cionca, «Gr. I. g.» (V изд., Бух., 1892); I. Doncev, «Cursulu primitiv de limba română» (Кишиневъ, 1865). *Словари*: «Lesicon românescu» (Будапештъ, 1825); Chiac, «Dictionnaire étymologique dacoromaine» (Франкф. на М., 1870—79); «Dictionariu limbii române» (Бух., 1873—76); Hasdeu, «Etymologicum magnum» (вышел два тома); Raoul de Pontbriant, «Dictionariu româno-francez» (Бух. и Геттинг., 1862). Румыно-французскій словарь Дамэ (1893) и румыно-нѣмецкій словарь Тиклина (1895). Русско-Р. словарей нѣтъ. Литературный Р. языкъ, образовавшійся въ XIX в. подъ различными влияніями, является въ то же время и рѣчью интеллигентнаго общества, такъ что различіе между языкомъ интеллигенціи простаго народа довольно велико и скоро, можетъ быть, настоящій Р. языкъ можно будетъ изучать лишь по произведеніямъ народнаго творчества. Это творчество очень богато и часто вдохновляло и Р. поэтовъ, и художниковъ слова, пишущихъ не порумынски, но любуящихъ Р. народъ (напр. Каренья Сильва, повѣсти и рассказы которой знакомятъ образованный мѣръ съ обычаями и жизнью Р. народа). Лучшія изданія произведеній народной словесности: Alexandri, «Poezii populare adunate și întocmite» (Бух., 1866); S. Fl. Marian, «Poezii populare romine» (Черновцы, 1873—75); Brada, «O calatorie in Dobrogea» (Яссы, 1880); Pop-Regelanul, «Trandafir și violete, poezii, porogane culese și ordinata» (1891); Sibera, «Colinde, cîntece de stea și ugrăi launții» (Черновцы, 1888); Saanail, «Cîntecele populare de pe valea Prutului» (1873); Jarnik și Birscauu, «Doine și strigături din Ardeal» (Бух., 1885); Ispirescu, «Legende sau Basmele Românilor» (Бух., 1872); ego же, «Basmе» (тамъ же, 1882); Teodorescu, «Poezii populare» (ib., 1885); Saniacu, «Doine» (Яссы, 1888); Bibescu, «Poezii populare din Transilvania» (Бухар., 1893). См. также Gaster, «Literatura populară română» (1883); Dulfu, «Isprăvile lui Păscăi» (1894); Adamescu, «Poezia populară română» (Галацъ, 1893).

Ир. II.

Румыны (Romini, Rumini)—племя, обитающее въ южныхъ придунайскихъ земляхъ и на Балканскомъ полу-в. Происхождение его вызвало немало гипотезъ. Шафарикъ объясняетъ происхождение Р. смѣщеніемъ элементовъ римскаго, готскаго и славянскаго и относитъ его къ V или VI в.; Миклошичъ—ко II в., когда на лѣвомъ берегу Дуная стали селиться римскіе колонисты. Юнгъ («Römer und Romanen in den Donauländern», Иннсбр., 1877) и др. ученые предполагаютъ, что романованные этими колонистами даки (дакиды) оставались непрерывно на своихъ

мѣстахъ и образовали румынскую націю въ томъ видѣ, въ какомъ она выступаетъ въ XII и XIII вв. Напротивъ того, Реслеръ («Romanische Studien», Лпц., 1871) и другіе, основываясь на свидѣтельствѣ Флавія Вописка, что имп. Аврелианъ, въ концѣ III ст., отвелъ всѣ римскія войска и населеніе на правый берегъ Дуная, въ Мизію, полагаютъ, что тамъ нужно искать колыбель румынскаго племени. Въ пользу этого предположенія говорило то обстоятельство, что въ румынскомъ яз. нѣтъ слѣдовъ влияния языка вестготовъ и гетидовъ, господствовавшихъ къ С отъ Дуная. Противъ теории Реслера возстали румынскіе ученые, съ Хмыдзу и Ксенополомъ во главѣ, утверждая, что не всѣ римляне были переселены Аврелианомъ за Дунай или что тогда ушли за Дунай только настоящіе римскіе колонисты, а народная масса, состоявшая изъ романованныхъ дакийцевъ, осталась на своихъ земляхъ, платила дань новымъ господамъ и, будучи по языку римскою, образовала позднѣе румынскую народность. Ксенополъ, въ своей «Istoria Rominilor», говоритъ, что готы и не могли вліять на языкъ слагавшейся румынской народности, такъ какъ никогда не жили въ Трансильваніи, а только опустошали ее. Теорія Реслера продолжаетъ и до настоящаго времени находить и защитниковъ, и противниковъ. См. Дриновъ, «Заселеніе Балканскаго полуострова славянами»; М. Соколовъ, «Изъ древней исторіи болгаръ» (СПб., 1879); Pié, «Ueber die Abstammung der Rumänen» (Лпц., 1880); de Rosny, «La patrie des Romains d'Orient» (П., 1835); Gamm, «Ueber den Ursprung der Rumänen» (Вонъ, 1891); Brote, «Die rumänische Frage in Siebenbürgen und Ungarn» (Берл., 1895) и др. Обзоръ всего писаннаго о происхожденіи Р. до 1893 г. см. д-ръ П. Милетичъ и Д. Д. Аугра, «Дакоронитъ и тѣхната славянска письменность» (въ «Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина» болгарскаго министерства народа. проsvѣщ. (Софія, 1893, кн. IX, стр. 211—391). Въ настоящее время Р. живутъ сплошною массою въ королевствѣ Румыніи, въ русской Бессарабіи, въ большей части Буковины, въ вост. части Венгріи, въ части Трансильваніи, въ Македоніи, Истріи и Далмаціи. Общее ихъ число доходитъ приблизительно до 10 милл. Они дѣлятся на слѣдующія части: 1) дако-Р. (Rumâni, Romîni), главная масса которыхъ живетъ въ Румыніи и составляетъ около 5500000 чел. Въ Венгріи ихъ 2592000 чел. (1890); они занимаютъ юго-вост. часть страны, ограниченную лѣнией отъ Сигета до Тисы черезъ Гросвардейцъ, Арадъ, Темешваръ, Бѣлую Церковь (Weisskirchen); но на этомъ пространствѣ между ними болѣе пли менѣ значительными группами живутъ мадяры и нѣмцы (въ Трансильваніи). Въ Буковинѣ Р. занимаютъ южн. часть страны и живутъ, въ числѣ около 300000 чел., смѣшанно съ русскими и нѣмцами. Въ принадлежащей Россіи части Бессарабіи насчитывается около 1000000 Р. Въ эти Р., раздѣленные въ территориальномъ и политическомъ отношеніи между тремя государствами, составляютъ въ отношеніи языка и племени

одно плѣое. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще румынскія колоніи въ Сербіи и Болгаріи. Въ сѣв.-восточн. углу Сербіи живутъ, въ количествѣ 150000 чел., валахи, вышедшіе въ XVIII стол. изъ Малой Валахіи; въ сѣв.-зап. части Болгаріи Р. около 65000 чел. Такимъ образомъ, дако-румынъ всего около 9500000 чел. 2) Македонскіе Р. или аромыны (иначе диндары, кучо-влахи, македо-влахи и т. д.) къ Ю отъ Балканъ, въ Македоніи, (Фессалии Албаніи, Элвиръ около 200000 чел. (по счету Вейганда—174000 чел.). Ихъ главное мѣсто-пребываніе—Шиндъ, мѣстность пограничная съ Турціей и Греціей, съ главными пунктами Самарина, Авдела, Периволо, Мезовонъ, Сираку и Крапіа. Еще въ XVIII в. Мускополье въ Албаніи было ихъ цвѣтущимъ городомъ и насчитывало до 60000 жит. Отдѣльными группами живутъ они на Олимпѣ, въ Акарнани, Музакъе и въ Македоніи, въ особенности въ гор. Монастырѣ и его окрестностяхъ. Почти во всёхъ гор. Турціи можно ихъ встрѣтить въ качествѣ купцовъ, серебряныхъ дѣлъ мастеровъ и содержателей гостиницъ. Отличающееся особымъ нарѣчіемъ отъ остальныхъ небольшое племя фарширотовъ занимается почти исключительно овцеводствомъ. Число македонскихъ Р. за послѣднее столѣтіе сильно уменьшилось (по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые говорятъ на родномъ языкѣ). Ср. Weigand, «Die Aroane» (Лпц., 1894—95). У аромынъ есть и произведенія народнаго творчества. 3) Въ собственной Македоніи, въ горѣ Караджова, на СЗ отъ Салоникъ, живутъ въ 11 деревняхъ небольшое, отличное отъ аромынъ племя (всего 14000 чел.), открытое профессоромъ Вейгандомъ, отъ котораго оно и получило названіе влахо-меглянъ (см. Weigand, «Wlacho-Meglen», Лпц., 1892). 4) Такъ назыв. истро-валахи или чирибери живутъ къ Ю отъ Монте-Маджоре, на восточн. берегу Истрии, въ числѣ около 2000 чел.; вѣроятно, они скоро совершенно исчезнутъ, такъ какъ очень сильно поддаются славянскому влиянію. О языкѣ ихъ см. Miklosich, «Rumänische Untersuchungen» (I т., Вѣна, 1881); тексты съ переводомъ—у Вейганда, въ «Erster Jahresbericht des Rumänischen Seminars» (Лпц., 1894).

Р. (точнѣе—дако-Р., такъ какъ только они обыкновенно подразумѣваются подъ этимъ названіемъ)—весьма устойчивый въ этнографическомъ отношеніи народъ, способный ассимилировать себѣ другія народности; такъ какъ они очень плодотивы, то численность ихъ постепенно возрастаетъ, отчасти насчетъ со-сѣдей—мадьяръ, секеровъ, трансильванскихъ саксовъ, сербовъ и болгаръ. Въ антропологическомъ отношеніи Р. представляютъ смѣшанный типъ, что подтверждено предпринятыми докторомъ Коперникимъ измѣреніями череповъ. Наибольшее количество подвергшихся измѣренію череповъ принадлежало къ среднему типу, затѣмъ шли короткоголовые, меньше всего было длинноголовыхъ. Мужчины, по большей части, средняго роста и хорошо сложены, съ черными глазами, красивымъ профилемъ и правильно очерченнымъ ртомъ; волосы—черные, густые, длинные. Есть нѣкоторое въ этомъ

отношеніи различіе между молдаванами и валахами, а также жителями долинъ и горъ. Валахи по своему типу приближаются нѣсколько къ болгарамъ, (молдаване—къ русскимъ; валахи почти исключительно средняго роста и черноволосы, молдаване бываютъ и высокаго роста, съ сѣрыми глазами и каштановыми и даже темнорусыми волосами; среди горцевъ немало людей высокаго роста, съ голубыми глазами и русыми волосами. Валахъ подвижнѣе, живѣе молдаванина, молдаванинъ мягче, чувствительнѣе. Нарядъ румынскаго простолюдина состоитъ лѣтомъ изъ бѣлыхъ холщевыхъ штановъ и рубашъ, поверхъ которыхъ одѣвается короткая куртка съ длинными рукавами; на ногахъ—кожаные сандалии или нѣчто въ родѣ штиблетъ, или высокіе сапоги; на головѣ поярковая шляпа или барашковая шапка. По праздникамъ измѣняется только матеріалъ и отдѣлка, но не характеръ наряда. Зимой одѣваются шерстяные штаны, баранья шуба. Румынскія дѣвушки отличаются красотой формъ и движеній; очертанія лица и всей головы напоминаютъ античныя статуи; темные глаза, съ черными, длинными рѣсницами, придаютъ лицу особую выразительность. У нихъ въ большомъ ходу обычай руманяться и бѣлиться и подкрашивать брови. Лѣтній нарядъ крестьянки состоитъ обыкновенно изъ длинной бѣлой рубахи, нерѣдко пестро расшитой, и передника, почти сплошь вышитаго крестиками, звѣздочками и др. фигурами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носятъ составную, какъ-бы изъ двухъ длинныхъ и широкихъ передниковъ юбку, въ родѣ малороссійской плахты, а по близости большихъ городовъ—и настоящія шерстяныя юбки. Украшеніемъ дѣвухъ служатъ цвѣты въ волосахъ и кораллы и монета на шеѣ. Красота румынской дѣвушки быстро пропадаетъ, когда она выходитъ замужъ, такъ какъ на женщинѣ въ румынской семьѣ лежатъ почти всѣ работы—тяжелыя, и легкія, и дома, и въ саду, и въ полѣ, и въ лѣсу; крестьянинъ работаетъ почти исключительно на паннѣ. Румынскаго простолюдина обыкновенно считаютъ коварнымъ, трусливымъ, грубымъ, лѣнивымъ и безпечнымъ. Все это отчасти вѣрно, но причиною этому было сначала турецкое господство, потомъ греко-фааріотское хозяйничанье и крѣпостное право. Ири тѣхъ естественныхъ богатствахъ, какими отличается Румыніа, население могло-бы жить въ довольствѣ, а между тѣмъ румынскія села поражаютъ своею бѣдностью: народъ ютится въ жалкихъ мазанкахъ, настолько не-гигіенныхъ, что правительство нашло нужнымъ выработать типъ образованаго дома и выдавать субсидіи желающимъ построиться по этому плану. Бѣтъ Р. по большей части мамалыгу, или жидкую кашу изъ кукурузы, или кукурузный-же хлѣбъ; въ рѣдкихъ случаяхъ въ мамалыгу попадаетъ кусокъ рыбы. Р. крестьяне привякъ не заботятся о своемъ достаткѣ или скрывать его, потому что еще сравнительно недавно все принадлежавшее крестьянамъ могло законнымъ или незаконнымъ путемъ перейти къ ихъ собственнику-боярину. Въ каждомъ селѣ есть корчма или шинюкъ, или даже 2—3. Вообще Р., въ осо-

бенности молодежь, любить повеселиться, по-танцовать. Праздниковъ у Р. чуть ли не больше, чѣмъ у насъ. Р. суевѣрны, но не особенно набожны, хотя во многихъ мѣстахъ удержался старинный обычай освѣщенія, въ началѣ каждого мѣсяца, домовъ, низведенный до пустой формальности. Низшее духовенство особеннымъ уваженіемъ среди народа, почитаемому, не пользуется; уровень образованія и развитія его—невисокій. Ср. Slavici, «Die Rumänen in Ungarn, Siebenbürgen und der Bukowina» (Тешень, 1881); de Rosny, «Les Romains d'Orient» (Парижъ, 1885); Frincu și Candrea, «Românii din mușii Apusenii» (Бухар., 1888); Dr. A. M. Marienescu, «Cultul păgân și creștin» (Бухар., 1884); Cratiunescu, «Le peuple roumain d'après ses chants» (Парижъ, 1874); P. Bănciță, «Colindele Craciunului și ale Paștilor» (Германштадтъ, 1875); Uelescuc, «Cîntece de stea și colinde» (1863); Elena Sevastos, «Nunta la Români»; I. Mirza, «Regulele Nuniilor» (1872); В. Мартыновскій, «Черты нравовъ молдаванъ» («Этнограф. Сб. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1865, т. V). *Ир. II.*

Румянка—см. Синакъ.

Румянцева бухта—въ Лаперузовой проливѣ, на сѣв.-зап. оконечности о-ва Иессо, между мысами Соя и Румянцева, отстоящими одинъ отъ другого въ разстояніи 14 миль. Бухта эта, далеко вдаваясь въ о-въ въ южн. направленіи, образуетъ другую меньшую бухту, имѣющую разстояніи между входными мысами до $4\frac{1}{2}$ миль, глубину отъ 10 до $4\frac{1}{8}$ саж. съ илестымъ грунтомъ. Берега бухты Р. покрыты густою растительностью и по нимъ разбросаны рыбацья хижины, а къ юго-западу отъ мыса Соя лежитъ большая японская деревня, близъ которой на возвышенномъ берегу земляное укрѣпленіе.

Румянцева мысъ—въ проливѣ Лаперуза, составляющей сѣверо-западную оконечность острова Иессо или Матемая. Этотъ отрубистый мысъ, находящийся подъ $45^{\circ}25'50''$ сѣв. ш. и $141^{\circ}34'30''$ вост. долг. отъ Гринича, имѣетъ форму столовой горы и кажется издали какъ островъ. Къ С отъ мыса идетъ узкая котка, а отъ оконечности на ССЗ простирается каменный рифъ болѣе чѣмъ на милю.

Румянцево—с. Симбирской губ., Корсунскаго у. Жит. болѣе 3 тыс. Школа. При Р. находится суконная фабрика, съ 5 тыс. рабоч. На завѣдываній бывш. владѣльцемъ фабрики капиталь (413700 р.) содержится богадѣльня, больница, амбулаторія, мужское 2 кл. уч. съ ремесленнымъ и сельскохозяйственнымъ отдѣленіемъ, жен. училище и ясли. Содержаніе всѣхъ этихъ заведеній обходится св. 20 тыс. руб. въ годъ. Число учащихся болѣе 130 чел.

Румянцевская Опись—такъ называется перепись населенія, съ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, произведенная въ Малороссіи по распоряженію графа П. А. Румянцева, на основаніи инструкціи, данной ему имп. Екатериной II при назначеніи на должность малороссійскаго генералъ-губернатора. Прѣхавъ въ Малороссію весной 1765 г., Румянцевъ дѣло лѣто употребилъ на осмотра

ея; послѣ этого въ сентябрѣ онъ предложилъ малороссійской коллегіи произвести «генеральную опись» Малороссіи. При этомъ имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, разграничить казачье сословіе отъ крестьянскаго и опредѣлить ихъ имущественное состояніе на основаніи юридическихъ данныхъ. Ревизорами, которые должны были произвести описаніе, были данъ рядъ инструкцій—одна общаго содержанія и четыре частныя: 1) для описи городовъ, 2) имѣній казачьихъ, 3) владѣльческихъ и 4) кормныхъ, урядовыхъ и монастырскихъ. Ревизорами наряжались въ каждый повѣтъ штабъ-, оберъ и унтеръ-офицеры, съ писарями и рядовыми; они выговали народъ, строили его шеренгами и затѣмъ дѣлали перепись; также поступали они и при переписи скота. Описывалось положеніе поселеній по урочьямъ, перечислялись общественныя зданія, указывалось число дворовъ и бездворныхъ хатъ, съ числомъ въ нихъ жителей, здоровыхъ и больныхъ, и съ указаніемъ ихъ болѣзней и увѣчий; промыслы въ ремесла жителей; земли, ихъ доходность и т. п. Въ описъ входило также перечисленіе чиновниковъ, свѣдѣнія о содержаніи полиціи, о безопасности поселенія въ пожарномъ отношеніи, о призрѣніи нищихъ. Благодаря широкой программѣ. Р. Опись сдѣлалась самымъ важнымъ источникомъ для изученія экономической исторіи лѣвобережной Малороссіи прошлаго вѣка. Она уцѣлѣла не вся; часть ея, обнимавшая большую половину Подтавской губ., сгорѣла во время пожара, въ архивѣ подтавской канц. палаты Р. описъ, обнимающая поднѣпровскіе уѣзды Подтавской губ., находится въ библиотекѣ кіевскаго университета; часть описи, относящаяся къ Черниговской губ., хранится въ С.-Петербургѣ, въ библиотекѣ Императорской академіи наукъ; нѣсколько связокъ ея, относящихся къ южной части Подтавской губ. — въ харьковскомъ историческомъ архивѣ. Ср. «Записки Чернигов. Статист. Комитета» (1866, кн. I); А. М. Лазаревскій и Н. К. Константиновичъ, «Обозрѣніе Р. Описи» (вып. I—IV): Д. И. Вагалъ, «Генеральная опись Малороссіи» («Кіев. Старица» 1883, т. VII). *Н. В.*

Румянцевъ (Александръ Ивановичъ)—отецъ графа П. А. Р.-Задунайскаго, былъ лицомъ, близкимъ къ Петру I, который давалъ ему разныя дипломатическія порученія. Онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ Толстымъ захватить царевича Алексѣя и привезти его въ Петербургъ; его же посылалъ Петръ I въ Малороссію по дѣлу о Подуботкѣ, чтобы узнать настроеніе народа. При Аннѣ Ивановнѣ, за нерасположеніе къ вѣмцамъ и протестъ противъ роскоши при дворѣ, Р. былъ лишентъ чиновъ и сосланъ въ казанскую деревню, но въ 1735 г. возобновленъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта и сдѣланъ астраханскимъ, а потомъ казанскимъ губернаторомъ и назначенъ командующимъ войсками, отправленными противъ взбунтовавшихся башкиръ. Въ 1738 г. Р. назначили правителемъ Малороссіи, но скоро перевели въ дѣйствующую армію, а въ 1740 г. назначили чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Царьградъ. При имп. Елизаветѣ

Петровнѣ враги А. П. Бестужева прочли одно время Р. въ канцеры, но Елизавета отклонила это назначеніе. Умеръ Р. въ началѣ 1750-хъ гг.

Румянцевъ (Василій Егоровичъ, 1822—1897)—археологъ. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи; былъ инспекторомъ московской синодальн. типографіи. Отстоявъ существованіе справной палаты, онъ принялъ на себя всѣ труды по ея реставраціи, привезъ въ порядокъ и описаль старопечатныя книги, хранившіяся въ синодальной типографіи и устроилъ типографскій архивъ. Былъ секретаремъ московскаго археологическаго общества, потомъ товарищемъ председателя и редакторомъ десяти томовъ «Труды» общества. Печатные труды Р.: «Древнія изданія Московскаго печатнаго двора» (М., 1869), совместно съ рисунками; «Ограверахъ и гравированіи въ Москов. Печатномъ Дворѣ» (1870); «Сборн. памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи» (М., 1872 г., удост. Уваровской преміи); «Домъ Московскаго Археологическаго Общества на Версеневкѣ» (М., 1875); «Бѣлая Палата въ Ростовѣ Великомъ» («Труды Московск. Археол. Общества», т. X), «О новооткрытыхъ фрескахъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ» (ib., т. IX). «Видъ Московскаго Кремля въ самомъ началѣ XVII в.» (ib., т. XI) и мн. др.

В. Р.—съ.

Румянцевъ (Николай Петровичъ, 1754—1826)—старшій сынъ графа П. А. Р.—Задунайскаго. Образование, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Сергѣемъ Петровичемъ (см.) онъ получалъ первоначально самое поверхностное; въ 1772—1773 г. находился при дворѣ Екатерины II, а затѣмъ вмѣстѣ съ бар. Гриммомъ отправился за-границу и тамъ слушалъ лекціи въ лейденскомъ университетѣ, потомъ путешествовалъ по Италіи. Въ 1799 г. былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ при германскомъ сеймѣ и ревностно старался усилить вліяніе Россіи на германскія дѣла. Свободное время онъ посвящалъ изученію французской, итальянской и англійской литературы, наукамъ политическимъ, историческимъ и библіографіи. При Павлѣ I гр. Р. былъ возведенъ въ сенаторы, при Александрѣ I былъ сдѣланъ министромъ коммерціи и въ званіи этого очень заботился объ улучшеніи водныхъ сообщеній въ Россіи, о развитіи промышленности и торговли съ Азіей. Въ 1807 г. Р. былъ назначенъ министромъ иностран. дѣлъ, а въ 1809 г. возведенъ въ канцлеры. Вступленіе Наполеона въ Россію такъ потрясло Румянцева, что съ нимъ сдѣлался апоплексическій ударъ, и онъ навсегда потерялъ слухъ. По окончаніи войны съ Наполеономъ, Р. отправилъ на свой счетъ экспедицію на кораблѣ «Юрликъ», подъ начальствомъ капитана Коцебу (1815—1818), для отысканія сѣверо-вост. морского прохода. Онъ принималъ участіе и въ другихъ подобныхъ предпріятіяхъ (Гагенейстера, Корсаковскаго, Устинова и т. п.). Особенно много сдѣлалъ онъ для отечественной исторіи. Не говоря уже о томъ богатомъ книжномъ собраніи, которое составило основу Р. музея и которое Р. не щадя средствъ, со-

ставлялъ въ теченіе очень долгаго времени, вокругъ Р. группировались и его матеріальной поддержкой пользовались многие изъ современныхъ ему ученыхъ: Байтышъ-Каменскій, Строевъ, Калайдовичъ, Кеппелъ, Кругъ, Френъ, Востоковъ, Григоровичъ, Арцыбашевъ, митр. Евгеній, Карамзинъ и др. На его средства напечатанъ цѣлый рядъ изданій. Главнѣйшее изъ нихъ—«Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ». Проф. В. С. Иконниковъ перечисляетъ 27 подобныхъ изданій. Ср. В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской историографіи» (т. I, кн. I, гл. V; тамъ же указана и подробная литература о Н. П. Р.). *Н. В.*

Румянцевъ-Задунайскій (Петръ Александровичъ)—графъ, фельдмаршалъ (1725—96). Учителемъ его, когда онъ вмѣстѣ съ отцемъ жилъ въ Малороссіи, былъ мѣстный педагогъ Тимофей Михайловичъ Сениотовичъ, проходившій курсъ сначала въ черниговскомъ «коллегіумѣ», а затѣмъ изучавшій «въ иностранныхъ земляхъ разные языки». Въ 1740 г. мы встрѣчаемъ Р. уже за границей, въ Берлинѣ, гдѣ онъ не столько учился, сколько велъ разгульную и буйную жизнь. Извѣстность Р. приобрѣлъ въ семилѣтнюю войну. Онъ начальствовалъ кавалеріей въ битвѣ при Гроссъ-Егерсдорфѣ и рѣшилъ дѣло; принималъ участіе въ кампаніи 1758 г.; участвовалъ въ кунерсдорфской битвѣ, принудилъ Кольбергъ къ сдачѣ и своими успѣхами возбудилъ зависть фельдмаршала А. В. Бутурлина. При Петрѣ III Р. пользовался особымъ расположеніемъ императора. Когда вступила на престолъ императрица Екатерина II, Р., предполагая, что его карьера кончена, подалъ прошеніе объ отставкѣ. Екатерина удержала его на службѣ, и въ 1764 г., послѣ увольненія отъ должности гетмана Разумовскаго, назначила генералъ-губернаторомъ Малороссіи, давъ ему обширную инструкцію, по которой Р. долженъ былъ способствовать болѣе тѣсному соединенію Малороссіи съ Россіей въ отношеніи административномъ. Въ 1765 г. Р. прибылъ въ Малороссію и, объѣхавъ ее, предложилъ мало-россійской коллегіи провозвести «генеральную опись» Малороссіи. Такъ возникла знаменитая Р. опись (см.). Въ 1767 г. была создана въ Москвѣ коммиссія для составленія уложенія. Различные классы малорусскаго народа также должны были послать въ нее своихъ представителей. Полупипка Екатерины II, которую проводилъ Р., заставляла опасаться, что въ коммисіи могутъ быть заявлены просьбы о сохраненіи малорусскихъ привилегій; поэтому Р. тщательно слѣдилъ за выборами и составленіемъ наказовъ, въшивался въ нихъ и требовалъ суровыхъ мѣръ, какъ это было, напр., при выборѣ депутата отъ шляхетства въ г. Нѣжинѣ. Въ 1768 г., когда вспыхнула турецкая война, Р. назначенъ былъ командующимъ второй арміей, которая призвана была только охранять рус. границы отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Но вскорѣ имп. Екатерина, недовольная медлительностью кн. А. М. Голицына (IX, 50), командовавшаго 1 дѣйствующею арміей, и не зная, что ему удалось уже разбить турокъ и овладѣть Хотиномъ и Яссами, назначила на его мѣсто Р.

Не смотря на свои сравнительно слабыя силы и недостаток продовольствия, Р. рѣшилъ дѣйствовать наступательно. Первая рѣшительная битва произошла 7 июля 1770 г. при Ларгѣ (ХVII, 350), гдѣ Р. съ 25-тысячнымъ войскомъ разбилъ 80-тыс. турецко-татарскій корпусъ. Еще болѣе прославилъ имя Р. побѣда, одержанная имъ 21 июля надъ вдвоемъ сильнѣйшимъ непріателемъ при Кагулѣ (XIII, 868) и вознесшая Р. въ рядъ первыхъ полководцевъ XVIII в. Послѣ этой побѣды Р. шелъ по пятамъ непріателя и послѣдовательно занялъ Измаилъ, Килию, Аккерманъ, Браиловъ, Исаку, Бендеры. Въ 1771 г. Р. перенесъ военныя дѣйствія на Дунай, а въ 1773 г., приказавъ Салтыкову осадить Рущукъ и послать къ Шумлѣ Каменскаго и Суворова, самъ осадилъ Силистрию, но, не смотря на неоднократныя частныя побѣды, не могъ овладѣть этою крѣпостью, такъ же какъ и Варною, вслѣдствіе чего отвелъ армию на лѣв. берегъ Дуная. Въ 1774 г. Р. съ 50-тыс. войскомъ выступилъ противъ 150-тыс. турец. арміи, которая, избѣгая битвы, сосредоточилась на высотахъ у Шумлы. Р. съ частью своего войска обошелъ турец. станъ и отрѣзалъ визирю сообщеніе съ Адрианополемъ, что вызвало въ турец. арміи такую панику, что визирь принялъ всѣ мирныя условія. Такъ заключенъ былъ кучукъ-каинарджіевскій миръ (XVII, 144), доставившій Р. фельдмаршальскій жезлъ, наименованіе Задунайскаго и др. награды. Императрица увѣковѣчила побѣды Р. памятниками-obeliskами въ Царскомъ Селѣ и въ СПб. и предлагала Р. «въѣхать въ Москву на триумфальной колесницѣ съвозъ торжественныхъ вѣнцовъ», но онъ отказался. Послѣ турецкой войны Р. снова возвратился въ Малороссію и готовилъ постепенное введеніе въ ней общерусскихъ порядковъ, что и совершилось въ 1782 г. съ распространеніемъ на Малороссію учрежденія о губерніяхъ. Пребывая Р. въ Малороссіи способствовало соединенію въ его рукахъ громадныя земельныя богатства, которыя отчасти были пріобрѣтены путемъ покупки, отчасти путемъ пожалованія. Умеръ въ деревнѣ и въ одиночествѣ. См. Саковичъ, «Историческій обзоръ дѣятельности гр. Р. съ 1775 по 1780»; Д. Масловскій, «Ларго-Кагульская операція гр. П. А. Р.» (материалы для біографіи гр. П. А. Р.-Задунайскаго, «Кіев. Старина» 1895, т. 48); А. М. Лазаревскій, «По поводу ста лѣтъ отъ смерти гр. П. А. Р.» («Кіевская Старина», 1896, т. 55). Ср. Турецкія войны Россіи. Въ 1811 г. изданъ анонимный сборникъ «анекдотовъ, объясняющихъ духъ фельдмаршала Р.». Въ немъ приводятся факты, свидѣтельствующія, что знаменитый полководецъ живо чувствовалъ всѣ ужасы войны. Тѣ же черты Р. засвидѣтельствовали и Державинъ въ относящейся къ Р. строфѣ оды «Водопадъ»:

«Влаженъ, когда стремясь за славою
Онъ пошью общую хранилъ,
Былъ милосердъ въ войнѣ кровавой
И самыхъ жизнь враговъ щадилъ;
Благословенъ средь позднихъ вѣковъ
Да будетъ другъ сей человѣкъ.»

Н. В.

Румянцевъ (Петръ Павловичъ, род. въ 1854 г.)—писатель, протоіерей, настоятель церкви русской миссіи въ Стокгольмѣ; образованіе получилъ въ спб. академіи. Статьи Р., преимущественно церковно-историческаго содержанія, печатались въ журн. «Вѣра и Разумъ» («Настоящее и будущее папства въ двойномъ освѣщеніи», 1887; «Письма изъ Германіи», 1884 и 1885), «Христіанскомъ Читеніи» («Очерки и извѣстія изъ современной жизни протестантскаго сектанства и сепаратизма въ Германіи», «Письма изъ Швеціи» и др.), «Живой Старинѣ», «Страникѣ» и «Wartburg Herold».

Румянцевъ (графъ Сергій Петровичъ, 1755—1838)—младшій сынъ генералъ-фельдмаршала графа П. А. Р.-Задунайскаго. Въ 1771 г. былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры и сталъ бывать при дворѣ. Тогда же онъ началъ писать стихи на французскомъ языкѣ, которые были потомъ переведены подъ заглавіемъ «Духовный Сумароковъ». Возвратясь въ Россію изъ-заграницы (см. выше, графъ Николай Р.), велъ вплоть свѣтскую жизнь сначала въ Петербургѣ, затѣмъ въ Москвѣ; долго путешествовалъ за границей. Принималъ участіе въ журналѣ «Собесѣдникъ», издававшемся кн. Дашковой. Статья его о Петрѣ Великомъ вызвала неудовольствіе императрицы, и журнальная дѣятельность Р. прекратилась. Въ 1785 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ къ курфюрсту баварскому, а затѣмъ въ Берлинъ. Посольство Р. не было удачно. По смерти Фридриха Великаго, котораго Р. не засталъ уже въ живыхъ, отношенія Россіи къ Пруссіи до того запутались, что въ 1788 г. дѣло едва не дошло до войны. Въ томъ же году Р. былъ отозванъ изъ Берлина. Этимъ и закончилась, въ сущности, его карьера. Самымъ важнымъ дѣломъ Р. было созданіе въ Россіи группы свободныхъ хлѣбопашцевъ. 12 дек. 1801 г. былъ изданъ указъ о предоставленіи кулечеству, мѣщанству и казеннымъ поселянамъ пріобрѣтать покупкою земли. Основываясь на этомъ указѣ, Р. подальше имп. Александръ I записку, въ которой, имѣя въ виду постепенное уничтоженіе крѣпостного права, предлагалъ предоставлять помѣщикамъ отпускать на волю своихъ крестьянъ, надѣляя каждого въ отдѣльности или цѣлыя общины землей. Результатомъ этой записки было изданіе указа 25 февраля 1803 г. о свободныхъ хлѣбопашцахъ. Часть своихъ крестьянъ Р. освободилъ по этому указу. Ср. его автобіографію въ «Русскомъ Архивѣ» (1869).

Н. В.

Румянцевъ—графскій и дворянскій родъ, происходящій, по семейному преданію, отъ нижегородскаго боярина Василія Румянцева, предавшаго Нижній Новгородъ и кн. Бориса великому кн. Василію Дмитріевичу. Родъ Р. несомнѣнно существовалъ уже въ XV вѣкѣ и владѣлъ помѣстьями въ Шелонской и Деревской патинахъ. Кузьма Р. былъ дьякомъ. Объ Александрѣ Ивановичѣ Р. и его потомствѣ см. выше. Графская линия рода Р. пресѣлась въ 1838 г., дворянскія же его отрасли внесены въ VI кн. Вологодской, Калужской и Московской губ. (Гербовникъ, III, 4, и IX, 43).

В. Р.

Румины—приготавливаются въ твердомъ и жидкомъ видѣ, различныхъ оттѣнковъ, смотря по тому, предназначаются-ли они для брьюетокъ или блондинокъ. Красящимъ веществомъ служатъ карминъ. Рецептъ жидкихъ *P. fleur de rose*: 14 гр. кармину облить въ бутылѣ 28 гр. крѣпкаго амміака, оставить стоять 2 дня, время отъ времени взбалтывая до растворенія кармина; затѣмъ прибавить розовой воды 1 литръ, 28 гр. розовой эссенціи, дать отстояться и разлить въ флаконы. Твердые *P.* приготавливаются смѣшеніемъ въ различныхъ пропорціяхъ молодаго талька и кармина, смотря по оттѣнку, который желаютъ получить. Дешевые сорта *P.* и театральныя *P.* приготавливаются изъ искусственнаго кармина. Самые лучшія *P.*, извѣстныя подъ именемъ *P.* Штуды, представляютъ изъ себя кольдъ-кремъ съ аллюксаномъ (см.), который при дѣйствіи кислорода воздуха, окисляясь, даетъ розовое окрашиваніе.

Рунгуръ—см. Рангуръ.

Рундъ—см. Караулъ военный (XIV, 464).
Уставъ гарнизонной службы, §§ 238—240.

Руно (Руно тожъ)—о-въ Лифляндской губ., Эзельскаго у., въ Рижскомъ заливѣ, въ 48 в. отъ о-ва Эзеля и 88 в. отъ крѣп. Усть-Двинска (Дюнамундъ); дл. 6 вер., шир. 4 вер., площ. до 20 кв. в. Жителей до 700 чел., шведы, всё грамотны; живутъ въ единственномъ поселѣнн о-ва, занимаются ловлей рыбы и тюленей. *P.* по своему геологическому строенію принадлежитъ къ девонской формации. Мягкъ.

Рунбергъ (Вальтеръ Runeberg)—финляндскій скульпторъ, сынъ знаменитаго поэта Югана-Лудвига *P.*, род. въ Борго, въ 1838 г. Учился въ гельсингфорскомъ университетѣ, но, чувствуя влеченіе къ искусству, переставъ посѣщать лекціи этого заведения и поступилъ въ имп. академію худож. въ СПб., гдѣ некоторое время состоялъ ученикомъ проф. скульптуры бар. П. К. Клодта. Пройдя послѣ того курсъ рисованія у *P.-В. Эмана*, въ Або, отправился въ Копенгагенъ и въ теченіе трехлѣтій совершенствовался въ вааніи въ тамошней академіи худ. подъ руководствомъ *Г.-В. Биссена*. Затѣмъ, проведя 1862—63 гг. въ Римѣ, выдѣлилъ тамъ фигуру Спелена, обратившую на него общее вниманіе, и, возвратившись на родину, въ 1864—68 гг. изготовилъ модель статуи «Ильмаринева, выковывающаго дуну», для воспроизведенія которой изъ мрамора вторично отправился въ Римъ, гдѣ изъ его мастерской вышли мраморныя группы «Аполлонъ и Марсія» и «Психея, несомая Зефиромъ» (нах. въ Зимн. дворцѣ, въ СПб.), статуи «Психея съ лампадою», «Психея съ орломъ Юшутера» и др. Съ 1877 г. онъ поселился въ Парижѣ и съ той поры занимается исполненіемъ преимущественно портретныхъ статуй и бюстовъ. Самые важныя между его произведеніями должно признать монументы его отца (1885) и имп. Александра II (1894), воздвигнутые въ Гельсингфорскѣ.

Рунбергъ (Юганъ-Людвигъ Runeberg, 1804—1877) — знаменитый финно-шведскій поэтъ, былъ доцентомъ лат. литературы въ гельсингфорскомъ университетѣ, потомъ учи-

телемъ древнихъ языковъ въ гимназій въ Борго. Занявъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ шведской литературѣ, въ которой онъ явился родоначальникомъ реалистическаго направленія, *P.* принадлежитъ ей только по языку, по содержанию же и духу своей поэзіи онъ—національный поэтъ Финляндіи. Первый сборникъ своихъ стихотвореній, преимущественно лирическаго характера, *P.* выпустилъ въ 1830 г. Стихотворенія эти, даже наиболѣе крупное изъ нихъ—«*Svartiskjåkans låtter*» (Ночи ревности),—не лишены еще нѣкоторой напыщенности, служившей послѣдствіемъ романтической школы. Скоро, однако, Рунбергъ сталъ стремиться къ вѣрности природѣ до малѣйшихъ подробностей и вмѣстѣ съ тѣмъ стараясь по возможности приблизиться къ простымъ приемамъ народной поэзіи и къ ея наивному, но свѣтлому міросозерцанію. Это удалось ему до такой степени, что нѣкоторыя поэмы его производятъ впечатлѣніе гомеровскихъ расподій. Первыми опытами *P.* въ этомъ направленіи явились проснныя и изысканныя картины повседневной жизни, напр. пѣсни, носящія общее заглавіе «*Idyll och Eriqatmt*», родственныя по духу и тону съ финскими и въ особенности съ сербскими народными пѣснями, не будучи, однако, перепѣвами ихъ. Онъ издалъ также сборникъ сербскихъ народныхъ пѣсенъ въ шведскомъ переводѣ («*Serviska Folksångar*», 1830) и энциклопедическое стихотвореніе «*Graiven i Pengho*» (Гробъ въ Перро, 1831), въ которомъ онъ выступаетъ народнымъ поэтомъ, исполненнымъ горячей любви къ родинѣ и сознанія исключительныхъ особенностей родного народа, закаленного въ борьбѣ за существованіе. Въ этомъ стихотвореніи изображена семья крестьянъ-финновъ, которая подвергается истязаніямъ со стороны казаковъ; отецъ, увѣренный, что сынъ отсутствуетъ по трусости, проклинаетъ его, но ему удается еще быть свидѣтелемъ того, какъ сынъ отомстилъ врагамъ за отца и за своихъ братьевъ. За этими пѣснями послѣдовали дилліи: «*Elgskytarne*» (Стрѣлки оленей, 1832; русскій прозаическій пересказъ, а мѣстами переводъ *Я. К. Грота* въ «Современникѣ», 1841 г., ч. 2), «*Naupa*» (1836) и «*Julqvällen*» (1841, русск. переводы подъ загл.: «Вечеръ на Рождество въ доцманской избѣ» въ «Соврем.», 1844 г., ч. 34 и въ «Вѣстникѣ Иностранной Литературы», 1895 г. № 12)—всѣ три въ формѣ длинныхъ поэмъ, написанныхъ гекзаметромъ. Изъ нихъ первый двѣ ни въ чемъ не уступаютъ «*Луизѣ*» Фосса, въ не хватаетъ только широты творчества, чтобы стать рядомъ съ «Германомъ и Доротеей» Гете. Въ особенности замѣчательны «Стрѣлки оленей»; какъ источникъ для разумнѣя національнаго характера финскаго народа, *Я. К. Гротъ* ставитъ ихъ наряду съ Калавалю. Поэтической свой талантъ *P.* выказалъ не только въ многочисленныхъ, превосходныхъ чисто-лирическихъ стихотвореніяхъ (нѣкоторые изъ нихъ переведены стихами на русскій языкъ *Я. К. Гротомъ*, въ ст. «Знакомство съ *P.*» въ «Современ.», 1839 г., ч. 13), но и въ цѣломъ рядѣ духовныхъ пѣсенъ, а также и во многихъ лирико-эпиче-

скихъ произведеніяхъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ «Kung Fjalag» (1844), гдѣ мѣръ, вослѣдствіи Ослаивомъ, обрисованъ мощными чертами, проникнутыми идеей неотразимаго трагическаго рока, и «Nadscilda» (1841; русск. переводъ Грота, мѣстами стихотворный, въ «Соврем.» 1841 г., ч. 24), сюжетъ которой заимствованъ изъ русской жизни и въ которой дѣйствующими лицами выступаютъ Екатерина II и Потемкинъ, лишенные, впрочемъ, всякаго историческаго правдоподобія. Главное произведеніе Р.—«Fänrik Staals sägna» (Разсказы Фенрика Стола, 1848—60) собраніе пѣсень о различныхъ эпизодахъ изъ послѣдней русско-шведской войны, ярко обрисовывающихъ лица и положенія и въ своей совокупности составляющихъ одну героическую поэму, своею красотою трогавшую даже чужеземца. Основнымъ ея мотивомъ является безавѣтная любовь къ родинѣ, нашедшая себѣ особенно сильное выраженіе во вступительной пѣснѣ: «Vaart land, vaart land, vaart fosterland» (Нашъ край, нашъ край, нашъ родимый край), которая сдѣлалась національной и выбита на pedestalъ памятникъ Р., поставленнаго въ Гельсингфорсѣ въ 1885 г. (работы сына Р., скульптора Вальтера Р.; см. выше). Въ области драматическаго творчества Р. далъ тожко довольно незначительную комедію «Kap ej» (Не можетъ, 1862) и величественную трагедію «Kungarne raa Salamis» (Цари Саламина, 1863), въ которой онъ пытался въ античныя формы влить христіанское міросозерпаніе. Собраніе соч. Р. вышло въ 6 томахъ (Сток., 1870; народныя изданія 1876 и 1886 гг.); посмертныя соч. Р. изд. въ 3 томахъ (1878—1879). Соч. Р. переведены на финскій языкъ; имѣются также многочисленныя нѣм. переводы, между прочимъ Eigenbrodt, «R. epische Dichtungen, mit Einleitung, Anmerkungen und bibliograph. Anhang» (Галле, 1891). Ср. L. Dietrichson в Banken, «Joh.-Ludv. R.» (Сток. 1864); Сугнасъ, «Om Joh. Ludv. R.» (Гельсингф., 1873); Zjunngren, «Studier öfver R.» (Лундъ, 1882—83); Peschier, «Joh.-Ludv. R.» (Штуттг., 1881).

Руицъ овечій или *овечья оошь* (*Meliorbagus ovinus*)—безкрылая муха изъ группы Рирарага (куколородація, см. Мухи), паразитирующая на овцахъ и по общему виду напоминающая паука. Вуровато-желтое плоское тѣло густо покрыто черными щетинками. Брюшко—широкое, грудь узкая и короткая, какъ находится въ прямой зависимости отъ недоразвитія крыльевъ. Длина мухи—5 мм.

Рувичъ (Дмитрій Павловичъ, 1780—1860)—госуд. дѣятель. Сначала служилъ въ военной службѣ; былъ помощникомъ почтъ-директора въ Москвѣ, затѣмъ членомъ главнаго правленія училищъ и попечителемъ с.-петербургскаго округа. Первою жертвою обскурантизма Р. сдѣлался проф. Куницынъ; затѣмъ, усмотрѣвъ въ лекціяхъ проф. Галича, Раупаха, Германа и Арсеньева «противухристіанскую проповѣдь» и принципы, вредные для монархической власти, Рувичъ нарядилъ надъ ними судъ (1821 г.), окончившійся увольненіемъ названныхъ профессоровъ. Судъ этотъ, составленный изъ университетскихъ же

преподавателей и веденный Р. крайне пристрастно, является гемнымъ пятномъ въ исторіи петербургскаго университета. Запущавшіеся въ денежныхъ дѣлахъ университета, Р. въ 1826 г. былъ уволенъ отъ должности попечителя и члена главнаго правленія училищъ. Онъ находился въ перепискѣ съ Н. И. Новиковымъ, Лопухинымъ, Лабзинымъ, Ключаревымъ, В. Поповымъ и Козодавевымъ; эта переписка, напечатанная въ «Русскомъ Архивѣ» за 1870—1871 гг., является интереснымъ матеріаломъ для исторіи масонства въ Россіи. Образчикомъ обскурантскихъ взглядовъ Р. служитъ его «Представленіе министру народнаго просвѣщенія кн. Голицыну о С.-Петербургскомъ университетѣ за 1821—1822 гг.», напечатанное въ «Древней и Новой Россіи» за 1880 г., т. III. Въ «Русскомъ Обозрѣніи» (1890 г., № 8—10) появились «Записки Р., обнимающія время съ 1797 по 1825 г. Ср. Григорьевъ, «С.-Петербургскій университетъ» (СПб., 1870) и «Воспоминанія Д. Н. Родіонова» («Русск. Старина», 1898 г., № 8; тамъ же два письма Р. къ В. М. Попову).

Рувичъ (Павелъ Степановичъ, 1747—1825)—отецъ предыдущаго, сынъ выходящаго изъ Венгрии, поселявшагося въ Россіи при Елизаветѣ Петровнѣ, воспитанникъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса. Находясь въ составѣ секретной коммисіи по разслѣдованію пугачевскаго бунта и сопровождая арестованнаго Пугачева до Москвы, онъ собралъ матеріалы о немъ и о бунтѣ, бѣольшою частью со словъ очевидцевъ, которые и напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1870 г., т. II), подъ заглавіемъ: «Записки о пугачевскомъ бунтѣ». Позже Р. былъ губернаторомъ въ Вяткѣ и Владимірѣ, затѣмъ сенаторомъ. Павелъ I отличалъ Р. своимъ особымъ довѣріемъ, какъ видно изъ его письма къ нему («Восемнадцатый вѣкъ» Бартенева, т. IV). Известно также, что онъ находился въ дружбѣ съ Н. И. Новиковымъ.

Рувия (Rûniya)—у индусовъ горпстыхъ мѣстностей сѣв. Индіи особый видъ демоновъ—*бжутоовъ*, демоны лавятъ и обваловъ почвы. Р. являются ночью, воссѣдая на огромной скалѣ, какъ на лошади. Если Р. полюбитъ какую-нибудь женщину, то духъ его является ей въ сновидѣніяхъ, она начинаетъ чахнуть и умираетъ. См. Atkinson, «Himalayan Gazetteer» (II, 831); Traill, «Asiatic Researches» (XVI, 137).

Рувкевичъ (Степанъ Григорьевичъ, род. въ 1867 г.)—писатель, окончивъ курсъ сб. дух. акад.; состоялъ секретаремъ св. синода. Въ бытность студентомъ Р. сталъ принимать участіе въ дѣятельности «студентовъ-проповѣдниковъ» и велъ народныя религиозно-нравственныя чтенія въ церквяхъ, общественныхъ и частныхъ залахъ и ночлежныхъ домахъ. Результатомъ этой дѣятельности были очерки «Студенты-проповѣдники» (СПб., 1892) и изданіе «Народная Академія», въ которомъ предложено было давать по доступной цѣнѣ лучшія проповѣди и отрывки изъ сочиненій современныхъ и древнихъ церковныхъ писателей (въ 1895—96 г. вышло пять книжекъ). Сверхъ того Р. издалъ: «Матеріалы для исторіи мнвской епархіи» (5 выпусковъ, Мнвскъ), «Краткій историческій очеркъ столѣтій мнвской

епархія, 1798—1898» (Минскъ, 1898). «Исторія минской архіепископіи, 1798—1832» (СПб., 1893, магист. диссерт.), «Описание документовъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ» (т. I, 1470—1700 гг., СПб., 1897), «Религіозные мотивы въ сочиненіяхъ Пушкина» (СПб., 1899) и др.

Рункиенъ (Давидъ Ruhnken, 1723—98)—нѣмцкій филологъ, профессоръ краснорѣчія, исторіи и древностей въ Лейденѣ. Главные его труды: «Epistolae criticae» (Лейд., 1749—51; нов. изд. Лип., 1827), «Elogium Tiberii Hemsterhusii» (Лейд., 1768), «Opuscula oratoria, philologica, critica» (Лейд., 1797 и 1807; дополн. Лейд., 1823 и Брауншв., 1825) и нѣсколько изданій древнихъ авторовъ. Послѣ его смерти изданы «Ruhnkenii, Valckenarii et aliorum ad J. A. Ernesti epistolae» (Лип., 1812), «Ruhnkenii et Valckenarii epistolae mutuae» (Флассингентъ, 1832), «Ruhnkenii epistolae ad diversos» (Фл., 1834). Ср. Wuytenbach, «Vita Ruhnkenii» (Лейд. 1799; Фрейбергъ, 1846); Rinck, «F. Hemsterhuis und David R.» (Кенигсб., 1801).

Руннимедъ (Runnymede)—мст. въ Англіи, на южномъ бер. р. Темзы, въ граф. Соррей. Достопамятно собраніемъ бароновъ, кот. въ 1215 г. принудили короля Іоанна даровать великую хартію Вольностей (Magna Charta).

Руно—снятый шерстяной покровъ овцы, въсь котораго различенъ, въ зависимости отъ величины, количества кожныхъ складокъ, отъ степени оброслости частей тѣла, а главнаго — отъ густоты шерсти. Такъ, по изслѣдованіямъ Натусіуса, у простыхъ овецъ на одинъ кв. мм. кожи приходится отъ 7 до 30 волосокъ, между тѣмъ у жирносвохъ отъ 29 до 88 шерстинокъ. Р. меридиновой овцы состоятъ изъ небольшихъ столбиковъ или пучечковъ шерсти, называемыхъ штапелями, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, состоятъ изъ небольшихъ косичекъ шерсти. Отъ правильности, мягкости извитковъ и длины косичекъ зависитъ назначеніе руна для окончательной утилизациі; такъ Р. съ мелкоизвитыми и короткими косичками поступаетъ на выдѣлку матерій «съ ворсомъ» — суконъ и драповъ, почему такое руно и извѣстно подъ именемъ «суконнаго». Р. съ крупными и плоскими извитками идетъ на безворсовые матеріи, и такъ какъ такое Р. передъ выдѣлкой чешется на гребняхъ, то и называется «гребеннымъ» или «камвольнымъ», а матеріи, получаемыя отъ нея, «камвольными». Неправильно извитая или неблагогородная шерсть состоятъ изъ коническихъ косичекъ и другихъ формъ и поступаетъ на выдѣлку грубыхъ матерій. «Благородная» шерсть состоятъ изъ правильно извитыхъ, въ видѣ цилиндрична, косичекъ. На различныхъ частяхъ тѣла Р. не одинаковаго качества: на бокахъ, лопаткѣ и спицѣ лучшая шерсть и, при выборѣ племенныхъ овецъ, опредѣляютъ качество послѣднихъ по тонинѣ руна, т. е. по мягкости извитковъ косичекъ, въ области лопатки и боковъ, при этомъ достоинство Р., находящагося въ этихъ мѣстахъ, служить исходной точкой въ опредѣленіи «уровненности» руна, которая желательна для фабриканта, такъ какъ даетъ воз-

можность получить изъ Р. больше тонкихъ сортовъ шерсти, чѣмъ грубыхъ. Неправильная извитость Р. показываетъ на малую густоту его и носитъ названіе «маркитности и витки» — такъ то, такъ и другое составляютъ пророкъ Р., потому что оно непригодно для фабрикации хорошихъ матерій (ср. П. Н. Кулешовъ, «Овцеводство»).

Руновскій (Н. П.) — воспитаникъ казанской дух. академіи, преподаватель таврической дух. семинаріи, написалъ: «Церковно-гражданскія законоположенія относительно православнаго духовенства въ царствованіе имп. Александра II» (1898, магистр. диссерт.), «Сословная замкнутость бѣлаго духовенства въ Россіи» («Странникъ», 1897) и др.

Руны—древнѣйшія письмена германцевъ, возникшія изъ латинскихъ буквъ, своеобразно видоизмѣненныхъ привѣтительно къ матеріалу, на которомъ онѣ первоначально вырѣзывались, т. е. къ дереву. За немногими исключеніями, до сихъ поръ невыясненными, всѣ рунические знаки легко объясняются, съ этой точки зрѣнія, желаніемъ облегчить технику начертанія ихъ. Такъ, дугообразныя и круглыя линіи видоизмѣняются въ ломанныя (С. Г. О. Р.); горизонтальныя черты, параллельныя къ волоконамъ деревянныхъ палочекъ, превращаются въ косыя, при чѣмъ послѣднія ведутся преимущественно сверху внизъ (Н. Т. L. A.) и лишь рѣдко снизу вверхъ (F); въ общемъ преобладаютъ вертикальныя линіи, пересѣкающія волокна дерева подъ прямымъ угломъ. Полученныя такимъ образомъ формы сохраняются въ общихъ чертахъ и тогда, когда техника письма переносится съ дерева на камень, металлъ и т. п. *Время возникновенія* Р. въ точности опредѣлить нельзя. Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что онѣ появились въ какомъ-нибудь одномъ мѣстѣ, вѣроятно—у одной изъ южногерманскихъ народностей, отъ которой затѣмъ распространились по всему германскому міру. Гдѣ и когда произошло заимствованіе, и были ли буквы непосредственно переняты у римлянъ или же посредниками между послѣдними и германцами служили кельты—всѣ эти вопросы пока еще не рѣшены. Во всякомъ случаѣ, Р. были въ употребленіи уже въ IV в. по Р. Хр., такъ какъ ими воспользовался при созданіи готскаго алфавита жившій въ этомъ вѣкѣ епископъ Вульфгангъ, переведшій Свяш. Писаніе на готскій языкъ. Къ этому же, приблизительно, времени относится и древнѣйшая руническая надпись (см. ниже). Нѣкоторыя ображенія — между прочимъ и палеографическія—указываютъ на конецъ II или начало III в. по Р. Хр., какъ на наиболѣе вѣроятное время возникновенія Р. То, что Тацитъ (въ концѣ I в.) въ десятой главѣ своей «Германиі» говоритъ о какихъ-то знакахъ (notae), которые вырѣзывались на деревянныхъ палочкахъ и служили цѣлымъ прощаніемъ или вообще волхованію, относится, вѣроятно, не къ Р. въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова, а къ неизвѣстнымъ намъ теперь магическимъ знакамъ. Возможно, однако, что они были одного съ Р. происхожденія и развились лишь впоследствии въ стройный звуковой алфавитъ. Во

всякомъ случай, эти именно знаки дали позднѣйшимъ Р. ихъ наименованіе, такъ какъ слово «руна» (древнесѣверное и англосаксонское *rūn*, древневерхненѣмецкое *rūna*) значитъ «тайна, тайная мудрость, волшебство» и находится въ связи съ нѣм. *raunen* — «тайно шептать». Что и Р. въ позднѣйшемъ смыслѣ вырѣзывались первоначально на деревянныхъ палочкахъ, доказывается, между прочимъ, такими словами какъ древнесѣверн. *rūnstafr*, нѣм. *Buchstab* и англійск. *write* (древнесѣверн. *rīta*, нѣм. *reißen*, *rīzen* и т. д.), обозначающими технику рунческаго письма на деревѣ, металлѣ и т. д., въ противоположность готскому *mejan* (нѣм. *malen*) и нѣм. *schreiben* (изъ лат. *scribere*), служащими для обозначенія позднѣйшаго, т. е. нашего письма, при помощи красокъ или чернилъ. Находится ли нѣмецкое *Buch* (слав. буква, буква), *Buchstab* въ связи съ *Buche* (буковымъ деревомъ?) — вопросъ пока открытый. Древнѣйшій общегерманскій алфавитъ (фиг. 1) состоитъ изъ 24 знаковъ, своеобраз-

Фиг. 1. Древнѣйшій общегерманскій алфавитъ.

но, но всегда одинаково располагаемыхъ. По первымъ шести буквамъ (*f, u, th, a, r, k*) его часто называютъ *Futhork* *) Каждая буква обозначается особымъ словомъ, которое начинается съ звука, ею выражаемаго (*fē, ūr, thorn* и т. д.). Этотъ древнѣйшій алфавитъ, въ общихъ чертахъ, у всѣхъ германцевъ одинаковъ; лишь у англосаксовъ онъ подвергается некоторымъ видоизмѣненіямъ, примѣняясь къ особенностямъ англосаксонской звуковой системы (фиг. 2). Всюду одинаково и

Фиг. 2. Англосаксонскія руны.

направленіе письма: первоначально оно шло, повидимому, слѣва направо, но уже рано всюду встрѣчается и обратное направленіе: нѣрѣдко и соединеніе обоихъ приемовъ, т. е. письмо, начинающее новую строку тамъ, гдѣ кончается предыдущая. Приблизительно съ середины IX в. въ одной только Скандинавіи входитъ въ употребленіе значительно упрощенный алфавитъ, сокращающій число знаковъ до 16 (фиг. 3); для обозначенія *t, d, nā* или *u, o, w* употребляется, напр., по одному знаку. Это — такъ наз. младшій руниче-

*) *th* имѣетъ значеніе англійскаго глухого *th*.

скій алфавитъ. Такъ какъ онъ передавалъ разноеобразіе скандинавскихъ звуковъ очень неточно, то съ конца X в. начинаютъ появляться диакритическіе знаки въ видѣ точекъ, прибавляемыхъ къ Р. Такъ создается послѣдній

Фиг. 3. Сокращенный руническій алфавитъ.

типъ Р. — такъ наз. пунктированный Р. (фиг. 4). Въ некоторыхъ областяхъ скандинавскаго сѣвера встрѣчаются некоторые особенности въ начертаніи Р., но онѣ имѣютъ лишь мѣстное значеніе. *Руническая письменность*, распростра-

Фиг. 4. Пунктированный руническій алфавитъ.

ненная по всему германск. міру, довольно богата памятниками. Древнѣйшая надпись (серебряная инкрустация на желѣзномъ наконечникѣ копья), вѣроятно готскаго происхожденія, найдена въ Россіи, близъ Ковеля, Волынской губ. Несомнѣнно готское должна считаться и надпись на такъ наз. бухарестской золотой шейной гривнѣ (V в.). Къ бургундскимъ памятникамъ относится надпись на желѣзномъ наконечникѣ копья, найденномъ близъ Мюнхенберга (между Верлиномъ и Франкфуртомъ на Одерѣ), и надпись на фибулѣ изъ Чагнау. Нѣсколько больше надписей имѣютъ нѣмецкія области (съ VII в.), еще больше — Англія (также съ VII в.); наконецъ, наибольшее число памятниковъ рунческаго письма найдено въ скандинавскихъ странахъ, гдѣ они начинаются въ V в. въ южной Даніи и переходятъ затѣмъ, возрастая числомъ, въ Швецію (съ Готландомъ и Борнгольмомъ), Норвегію и Исландію. Древнѣйшія надписи имѣютъ огромное научное значеніе какъ памятники языка, представляющіе лингвистическій типъ очень близкій къ прагерманскому и болѣе древній, чѣмъ, напр., готскіе тексты, сохранившіеся въ рукописяхъ VI в. Языкъ скандинавскихъ надписей до VII в. включительно обыкновенно называется прасвернымъ. *Содержаніе* рунической письменности далеко не соответствуетъ численному богатству ея памятниковъ. Вольшею частью это — краткія надписи, встрѣчающіяся на предметахъ военного и домашняго обихода (копья, мечи, ножи, вожи, шты, гребенки, перстни, фибулы, брактеаты, каменные амулеты и т. п.) и называющія лишь имя владѣльца или мастера; подчасъ онѣ содержатъ краткія фразы, иногда — болѣе или менѣе полныя руническія азбуки (ножь, найденный въ Темзѣ; фибула изъ Чагнау; брактеатъ изъ Vadstena). Исключеніе составляетъ англосаксонская надпись на костяномъ дарчикѣ (въ британскомъ музеѣ): она говоритъ о китѣ, давшемъ для него матери-

аль, и толкуетъ рѣзныя фигуры, которыми украшенъ зарчикъ. Нѣсколько богаче содержаниемъ надписи на камнѣ, встрѣчающіяся только въ Англіи и Скандинавіи. Правда, и здѣсь мы въ огромномъ большинствѣ случаевъ имѣемъ дѣло съ краткими надгробными надписями, называющими лишь имя лица, въ память котораго поставленъ памятникъ, и часто еще лица, воздвигнушаго его; но нѣрѣдко эти надписи развиваются въ болѣе или менѣе подробныя біографіи, иногда довольно пространныя, въ которыхъ проза смѣняется стихами (напр. на камнѣ изъ Rök'a въ южной Швеціи, X в.). Каменный крестъ изъ Ruthwell (Англія, VII в.) носитъ англосаксонскую надпись, съ стихотворными отрывками, христіанскаго содержания. Большое историческое значеніе имѣютъ камни съ надписями, воздвигнутые датскимъ королемъ Горномъ старшимъ и его сыномъ Гаральдомъ (X в.). Въ частной жизни Р. примѣнялись, повидимому, мало. Въ литературѣ сохранились указанія на письма и записки, писавшіяся Р. на деревянныхъ табличкахъ, которыя иногда покрывались предарительно воскомъ; но ни одинъ изъ этихъ памятниковъ до насъ не дошелъ. Что касается, наконецъ, руническихъ рукописей, то онѣ встрѣчаются только въ Скандинавіи; ихъ крайне мало. Древнѣйшая изъ нихъ относится къ концу XIII в. Въ это время вскоду уже было принято латинскій шрифтъ, совершенно вытѣснившій Р. Частныя руническія записки, встрѣчающіяся въ Скандинавіи еще въ XVI и XVII в., носятъ уже характеръ ученой забавы.

Литература. Лучшее изслѣдованіе о Р., рѣшившее вопросъ о ихъ возникновеніи—L. Wimmer'a; нѣм. переводъ Гольтаузера: «Die Runenschrift» (Берлинъ, 1887) просмотрѣны и дополнены авторомъ. Древнѣйшія скандинавскія надписи изданы и описаны въ книгѣ F. Burg, «Die älteren nordischen Runenschriften» (В., 1885). Сборникъ взявъ Р. далъ G. Stephens, «The old northern runic monuments» (1866 и слѣд.). Англійскія надписи въ транскрипціи даетъ Sweet, «The oldest english Texts» (Л., 1885). Наконецъ, готскія и нѣмецкія Р. изданы въ книгѣ R. Henning, «Die deutschen Runendenkmäler» (Страсбургъ, 1889). *Θ. Браунъ.*

Руны, руническіе гимны — см. Калевала (XIV, 9) и Финская литература.

Руо де Гамашъ (Joachim Rouault de Gaudaches) — маршалъ Франціи. Въ 1448 г. участвовалъ въ походѣ въ Нормандію, способствовалъ пораженію англичанъ при Форминьи и овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями. Въ 1452 г. Р. принималъ участіе въ осадѣ Кастильона, затѣмъ содѣйствовалъ завоеванію Арманьяка. Въ 1461 г. Р. былъ назначенъ маршаломъ Франціи, въ 1471 г.—губернаторомъ Парижа.

Руодорфъ или *Ройсдорфъ* (Roisdorf) — холодные углекислыя соляныя источники, сходныя по составу съ Сельгеромъ въ Рейнской провинціи Пруссіи. Вода вывозится до 700000 бутылокъ въ годъ). Назначается при страданіяхъ желудка и кишечк.

Руотенсельмъ или *Свенскундъ* — мѣстечко около Котки въ Выборской губер-

ніи. Извѣстно морскими сраженіями 1789 и 1790 г.г.

Руофъ (Якобъ Ruoff) — вѣнецкій писатель, одинъ изъ создателей свѣтской народной драмы, швейцарскій уроженецъ, ум. въ 1558 г. Его драмы: «Vom wol- und übelstand einer löblichen Eidgenossenschaft» (1578), «Spiel von Wilhelm Tellen» (безъ даты, новое изд. Фюрцгеймъ, 1843), «Von der Erschaffung Adam und Heva» (1550), «Abraham» (Цюрихъ, безъ года), «Lazarus» (1552) и др.

Рурака (санскр. Rūpaka отъ rūpa — образъ, форма) — у индійскихъ риториковъ общее названіе драматическихъ прозведеній, главной пѣвкой которыхъ является воплощеніе, въ образахъ, характеровъ и чувствъ и указаніе симитомовъ страсти.

Рураматти (санскр. Rūramatī отъ rūra — красота и matī — мысль, изреченіе, пѣсня) — индусская поэтесса XVI в. Сначала была плясуньей. Базъ Бахадуръ, раджа Мальвы, сдѣлалъ ее одною изъ своихъ женъ. Въ 1560 г. императоръ Акбаръ послалъ войска вернуть отпавшую Мальву. Базъ Бахадуръ, оставленный своими солдатами, бѣжалъ, а Р. лишила себя жизни. Отъ нея остались лирическія пѣсни на языкѣ *шинди*, отличающіяся простотой формы и пылкимъ чувствомъ. Пѣсни Р. до сихъ поръ еще поются на ея родинѣ.

Рунасово или *Рунсово* — незначительное с. Смоленской губ., Юхновскаго у., въ 25 вер. отъ уѣзда г., при колодезѣ. Съ 1775 по 1777 г. оно было уѣзднымъ городомъ.

Рушень I Великій — армянскій царь (1030 — 1095), основатель династіи, царствовавшей въ Малой Арменіи и Киликіи во время крестовыхъ походовъ. Когда греки, въ 1079 г., убили родственника Р., царя Какига II, послѣдняго изъ династіи Багратидовъ, Р. убѣжалъ въ недоступныя мѣста Тавра, собралъ войско и въ 1080 г. возвратилъ себя независимостью. Династія Р. получила прозваніе *рунианской*. **Рушень II** — армянскій царь, въ 1174 г. былъ призванъ на престолъ, послѣ того какъ былъ убитъ его дядя Мехъ. Ему пришлось вести войны съ туркоманамъ, которыхъ онъ побѣдилъ съ султаномъ Саладиномъ, съ греками, а также съ различными армянскими князьями. За свою кротость и доброту Р. пользовался большимъ уваженіемъ среди франкскихъ государей въ Азіи. Въ 1185 г. Р. передалъ управленіе государствомъ своему брату Леону, а самъ удалился въ монастырь и въ томъ же году умеръ.

Рунертъ (святой) — такъ наз. баварскій апостолъ, род. въ половинѣ VII вѣка, происходилъ изъ рода Меровинговъ; былъ епископомъ въ Вормсѣ, потомъ призванъ былъ герцогомъ Теодоромъ II въ Баварію. Онъ прошелъ миссіонеромъ вдоль всего Дуная и основалъ епископство Зальцбургъ, гдѣ умеръ (717 г.) и погребенъ. Въ 1701 г. архіепископъ зальцбургскій учредилъ въ его честь орденъ Руперта, для охраненія католич. религіи; орденъ этотъ пересталъ существовать въ 1802 г. Ср. Автгаллеръ, «Die Geschichte der Rupertusfrage» (Зальцб. 1885); Зеппъ, «Vita Sancti Hrodoberti primigenia» (Регенсб. 1891).

Рунистрия — см. Рипарія.

Руния (англ. гурее, отъ санскритск. слова *gūru*—серебро) — монетная единица въ британской Остидии, откуда она перешла въ восточно-африканскія владѣнія Германіи и Англіи. Впервые была отчеканена въ 1542 г. Шеръ шакомъ, въсѣмъ приблизительно 176 тройскихъ грановъ = 100 рати, а съ 1677 г. Р. чеканилась также и англичанами. При великомъ mogulъ Алемѣ Р. (сигментъ гурее) = 82 коп. (считая имперіалъ въ 15 руб), а Рупа сисса, съ содержаніемъ чистаго серебра въ $\frac{979}{1000}$, равнялась 95 коп. (отношеніе золота къ серебру = $15\frac{1}{2}:1$), каковую цѣнность имѣла также калькутская сиккарупія въ 1818—35 г. (съ содержаніемъ чистаго серебра въ $\frac{11}{12}$). Въ Бомбей до 1820 г. обрабатывалась суратская Р. (чистаго серебра 0,920) = 89 коп., дѣлившаяся на 16 анна или 50 фудди по 2 пейсъ въ 2 урди; въ Мадрасъ аркотъ — Р. (чистаго серебра 0,892) = 90 коп. и дѣлилась на 12 фанамъ по 80 кешъ, а декретомъ 1818 г. мадрасская Р., въсѣмъ въ $11\frac{664}{1000}$ гр. при $\frac{11}{12}$ чистаго серебра, раздѣлена на 16 анна и равняется 89,1 коп. (номинальныхъ). Эта послѣдняя Р. была вскорѣ введена и въ бомбейскомъ президентствѣ, а съ 1835 г. (до 1835 г. употреблялась золотая монета, напр. въ Бомбей зол. Р. = 15 сер. Р.) сдѣлалась общей Company's гурее; согласно монетному закону 1870 г., чеканятся также монеты въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$ Р. Въ 1897—98 финансовомъ году средней курсъ Р. составлялъ 63,7 коп. Кромѣ оффиціального дѣленія Р. на 16 анна по 12 пейсъ, иногда употреблялось дѣленіе на 100 центовъ (на Пейлоа въ 1825—60 гр.), а въ Бенгаліи — на 4 кагузъ по 16 пейза въ 60 кешъ или на 20 пецъ по 20 гунда въ 4 каури; въ Бомбей еще не исчезло старинное раздѣленіе Р. на 4 кварталъ по 100 пейсъ.

Руниевіе — дворянскій родъ герба Сренява, происходящій изъ Малой Польши; восходитъ къ ХVІІІ в. Стефанъ († 1731) и Станиславъ Р. были епископами лудскими (1730—1767). Родъ Р. внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской губ.

Руноръ — конической формы труба, служащая для усиленія слышимости голоса (рѣчь) на большихъ разстояніяхъ. Примѣняется она главнымъ образомъ на судахъ для командованія и переговоровъ съ одного судна на другое. Усиленіе звука въ немъ обуславливается во первыхъ отраженіемъ или отбрасываніемъ звуковыхъ волнъ отъ внутренней поверхности трубы въ одномъ направленіи, а во вторыхъ и дрожаніемъ сампхъ стѣнокъ трубы, что объясняетъ лучшую слышимость и по всѣмъ другимъ направленіямъ, не совпадающимъ съ осью трубы.

Рунія (*Ruppia maritima* L.) — водное растение изъ сем. рдестовыхъ, растущее въ морской и полусолоеной водѣ. Стебли у Р. ползучіе, укореняющіеся въ узлахъ; они несутъ два ряда нитевидныхъ, у основанія нѣсколько расширенныхъ во влагалище, листьевъ. Цвѣткіе обоеподои, безъ околоцвѣтника, собранные по 2 въ колоскѣ; тычинокъ двѣ, съ чешуйчатымъ связникомъ; пыльцевыя зѣрна нитевидныя, изогнутыя; пестиковъ четыре. съ сидѣчами круглыми рыльцами. По оплодотвореніи, у

плодиковъ - костянокъ развиваются довольно длинныя ножки. С. Р.

Рунрехтъ Клемъ (т. е. clemens, гроткій) — германскій императоръ (1352 — 1410), старшій сынъ курфюрста пфальцскаго Рунрехта II. Въ 1398 г. наследовалъ курфюршество своего отца. Во время плѣна имп. Венцеслава управлялъ имперіей, а въ 1400 г. былъ избранъ Майнцемъ, Кельномъ, Саксоніей и Пфальцемъ въ императоры, вмѣстѣ низложеннаго Венцеслава. Въ 1401 г. Р. былъ коронованъ въ Кельнѣ и въ томъ же году отправился въ Италію, чтобы принять корону отъ папы, а также съ цѣлью присоединить къ имперіи миланское герцогство, но былъ разбитъ Галеаццо Висконти у Брешии и долженъ былъ покинуть Италію, вследствие неимѣнія денегъ (онъ даже былъ вынужденъ заложить имперскія регалии и свою серебрѣную посуду). Онъ старался водворить миръ въ Германіи, но значеніе императорской власти до такой степени пало, что Р. вездѣ натакивался на противоцѣльствіе; даже тѣ князья, которые его избрали, заключили противъ него маркбахскій союзъ, въ 1405 г. Безуспѣшны были и его усилія прекратить церковный расколъ. Ср. Schmel, «Regesta Rupertii regis Rom.» (Франкф., 1834); Höfler, «R. von der Pfalz» (Фрейбургъ, 1861); A. Winkelmann, «Der Romzug Ruprechts von der Pfalz» (Инсбр., 1892).

Рунрехтъ (Franz J. Ruprecht) — ботаникъ (1814 — 71), родился въ Прагѣ, сначала былъ врачомъ, а съ 1839 г. хранителемъ гербарія въ академіи наукъ въ С.-Петербургѣ; въ 1860 и 1861 г. изсѣдывалъ Кавказъ. Изъ сочиненій Р. наиболее важны: «Bambuseae» (1839), «Flores Samoedorum» (1845), «Symbolae ad historiam et geographiam plantarum rossicarum» (1846), «Algae Ochotenses» (1850), «Neue Pflanzen (Fuci) aus dem nördlichen Stillen Ocean» (1852), «Ueber das System Rhodophyceen» (1855), «Flora ingrca» (1860), «Flora Caucasi» (1869).

Рунта-де-вистерія, *Рунта-де-камара* — такъ назывались въ прежнее время въ нынѣшней Бессарабіи потомки иноземныхъ колонистовъ (болгары и сербы), поселившихся тамъ еще при владычествѣ господарей молдавскихъ; впоследствии стали называть этими именами и нѣкоторыхъ коренныхъ жителей, получившихъ право уплачивать подати и отбывать повинности отдѣльно отъ массы населенія, на особыхъ льготныхъ основаніяхъ. Наименованія свои они получали отъ того, куда вносили положенныя съ нихъ оклады — въ общую ли казну княжества (вистерія), или же въ личную казну господарей (камара). Съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи различіе это прекратилось и въ настоящее время оба эти названія удерживаются лишь по традиціи. По 9-й ревизіи имя обозначены лишь 2 семьи. П. Т.

Рунташи — потомки бессарабскаго мѣстнаго духовенства, оставшіеся мірянами. До изданія закона 10 марта 1847 г. (П. П. Собр. Зак. № 20987). Р. составляли, подобно бояринамъ (см. IV, 521) и мазыламъ (XVIII, 361), какъ бы особый классъ населенія; къ нимъ причислялись дѣти только священнослуж-

жителей (протоиеревь, священниковъ и диаконовъ), но не причетниковъ. Вышеупомянутымъ закономъ Р. совершенно уравнены во всёхъ общественныхъ и гражданскихъ отношеніяхъ съ мазылами и резешами (см.). Они принадлежатъ, по большей части, къ земледѣльческому классу населенія. *П. Т.*

Рурмондь (Roermond)—гор. въ нидерландской провинціи Лимбургъ, на р. Маасъ, при впаденіи въ нее р. Руръ. 10 тыс. жит. Бульвары на бывшихъ крѣпостныхъ валахъ. Католическій соборъ XIII в. Значительныя шерстяныя и хлопчатобумажныя фабрики, красильныя, писчебумажныя фабрики. Скульптурныя мастерскія.

Рурортъ (Ruhrort) — гор. въ Рейнской Пруссіи при впаденіи р. Руръ въ Рейнъ, 12 тыс. жит. Машиностроеніе, производство парусное, ламповое и жестяныхъ издѣлій. Центръ вывоза (по рѣкѣ) каменнаго угля. Обширная гавань (около 18^{1/2} тыс. судовъ вмѣстимостью до 4 милл. тоннъ ежегодно). Вблизи нѣсколько крупныхъ желѣзнодорожныхъ и сталелитейныхъ заводовъ.

Руръ (Ruhr)—правый притокъ Рейна, вытекаетъ съ плато Винтербергъ (664 м. надъ уровнемъ моря) и впадаетъ въ Рейнъ при г. Рурортъ, длина 235 км.; въ нижнемъ теченіи (на 75 км.) судоходенъ при помощи шлюзовъ. Орошаетъ такъ назыв. рейнско-вестфальскій каменноугольный бассейнъ. Притоки справа: Мёне; слева: Гёнене, Венне, Рёръ, Гёнене и Ленне.

Руръ (Roer или Ruhr)—правый притокъ Мааса, вытекаетъ изъ Высокаго Фенна на 579 м. надъ ур. моря, въ 9 км. къ СВ отъ Малъмеди, течетъ черезъ Монжуа, Нидеггенъ, Дюрентъ и Юдихъ, вступаетъ на 25 вер. надъ ур. моря въ Нидерланды и впадаетъ въ Маасъ при гор. Рурмондѣ. Длина теченія 207 км. Протекая въ верхнемъ теченіи въ узкомъ руслѣ; Р., начиная съ Крейцау, разливается широко по болотистой равнинѣ. Рѣка несудоходна. Принимаетъ справа Урфтъ и Олефтъ, а слева Инду и Вурмъ.

Руса (ассир. Урса)—имя нѣсколькихъ царей ванскаго царства урартскихъ халдовъ (см.). Р. I, современникъ Саргона II (см.), въ концѣ VIII в. до Р. Хр., былъ центромъ сѣверной коалиціи противъ этого царя и послѣднимъ представителемъ борьбы лародийцевъ съ семитами за гегемонію. Подъ знаменами Р. стояли цари и народы отъ Таласа до Каспійскаго моря и отъ Аракса до верховьевъ Евфрата и Оронта. Саргонъ боролся съ ними всю первую половину своего царствованія. Сначала онъ разбилъ малоазіатскихъ и хеттскихъ союзниковъ Р. и уничтожилъ въ Кархемишѣ южный оплотъ коалиціи, затѣмъ подчинилъ урмійскихъ союзниковъ Р., наконецъ, разгромилъ мусасирское царство, обороняемое вассаломъ Р., Урсану, и похитилъ статуи боговъ, покровителей халдовъ. Р. лишилъ себя жизни. Памятникомъ его завоеваній на южномъ берегу оз. Гокчи и въ долинѣ Аракса служатъ оставленная имъ въ самой среднѣй южнаго берега оз. кинообразная надпись въ 19 строкъ, вытѣченная на прибрежной скалѣ, доступъ къ которой возможенъ только съ воды. Послѣ

неудачныхъ попытокъ Велька описать ее, А. А. Ивановскій и М. В. Никольскій, командированные 1893 г. московскимъ археологическимъ обществомъ, сняли съ нея астампажъ и прочли имена 23 странъ, покоренныхъ Р. (см. «Матеріалы по археологій Кавказа», V, 120—131). Въ числѣ этихъ именъ есть Эривань. Р. основывать укрѣвленные города, называя ихъ по своему имени Русахинія. Р. II—сынъ Эримины, современникъ Ассаргаддона и Ассурбанипала, который подъ 655 г. рассказываетъ о посольствѣ его съ дарами. Отъ него сохранились найденные въ окрестностяхъ Вана шиты съ надписями, пожертвованные имъ для украшенія храмовъ, а также небольшая кинообразная надпись въ Армавирѣ, о построении укрѣпленія. См. «Матеріалы по археологій Кавказа» (V, 68 см.).

Русакъ (*Lepus vulgaris s. timidus*)—см. Заяцъ (XII, 147).

Русалии — славянскіе отголоски древнеклассическаго чествованія памяти умершихъ, (*Rosaria, Rosalia, dies rosae*). По древнимъ свидѣтельствамъ (надписи въ Драмѣ, близъ Фидиополя), росалии состояли въ ежегодномъ принесеніи розъ на могилу, вѣроятно съ разными обрядами и пѣніемъ. Изъ Фракіи и Македоніи Р. были заимствованы славянами, съ разными мѣстными измѣненіями. Церковь часто поднимала свой голосъ противъ Р., но такъ какъ онѣ издавна примкнули къ христіанскимъ праздникамъ (обыкновенно — къ Троицкому дню), то и распространялись вмѣстѣ съ христіанствомъ, какъ элементъ народно-церковнаго обряда. Вальсамонъ, въ толкованіи на 62 канонѣ трузльскаго собора, упоминаетъ о русалияхъ, какъ древнемъ праздникѣ, отбываемомъ въ деревьяхъ послѣ пасхи. Епископъ охридскій Димитрій Хоматианъ (XIII в.) говоритъ, что Р. праздновались въ Македоніи въ недѣлю по пятидесятницѣ. Древне-русскіе церковные писатели часто съ осужденіемъ упоминаютъ о Р. Название Р. для весенняго праздника и игра на зеленыхъ сваткахъ до сихъ поръ сохранилось у славянскихъ народовъ, румывъ и албанцевъ. Во многихъ мѣстностяхъ, преимущественно въ Македоніи, Болгаріи, Сербіи и Вѣдоруссіи, сохранилось много связанныхъ съ Р. древнихъ обрядовъ и пѣсней. Мѣстами Р. празднуютъ подъ другими названіями: у великоросовъ — семикъ (собственно четвергъ на седьмой недѣлѣ го Пасхѣ), у словаковъ — турци. Древнее поминальное значеніе Р. у славянъ затемнилось разными весенними играми и пѣснями, но не совсѣмъ заглохло. Анализъ русскихъ суевѣрій приводитъ къ заключенію, что весеннія Р. — главнымъ образомъ поминальный обрядъ. Празднованіе Р. мѣстами сохранилось на рождественскихъ сваткахъ. Замѣчательнымъ остаткомъ древности служатъ рождественскія Р. въ южной Македоніи—«погани дни», отъ Рождества до Богоявленія. Этотъ праздникъ объясняется выраженіемъ Стоглава, что въ старой московской Русѣ Р. были «о навечеріи Рождества Христова и Богоявленія». Стоглавъ упоминаетъ еще о «роусалии о Іоанновѣ дни» (т. е. 24 июня). По свидѣтельству этого памятника, на Р. сходились «мужие, жены и дѣвци на пошное

пѣсваніе и на безынный говоръ и на бѣсовскія пѣсни и на пѣсаніе и на скаканіе». Академикъ А. Н. Веселовскій готскія игры виазійскаго придворнаго перемоннаго, сохранившіяся отрывочно на фрескахъ Кіево-Софійскаго собора, объясняетъ яварскими русалками. См. Веселовскій, «Разысканія въ обл. духов. стиха» (вып. V, 260—286); Joret, «La rose dans l'antiquité» (357 и др.); Miklosich, «Die Rusalien».

Н. С.—ст.

Русалка — по русскимъ народнымъ повѣрьямъ рѣчная дѣва. Въ Малороссіи и въ Галиціи есть три рода представлений о русалкахъ. По однимъ представленіямъ русалки отождествляются съ мавками (см.), по другимъ — съ Мелюзной (см.) и называются мелюзинами, по третьимъ — съ дикими женами, видами сербовъ и болгаръ, мамунами поляковъ. Въ малорусскихъ сказкахъ въ Р. обращаются умершія дѣвчцы и дѣти, преимущественно утопленницы. Р. живутъ въ водѣ, а на тропицкихъ святкахъ — въ лѣсахъ и на поляхъ. Онѣ имѣютъ видъ маленькыхъ дѣвчонокъ, очень блѣдныхъ, съ зелеными волосами и длинными руками; иногда обращаются въ бѣлокъ, крысъ, лягушекъ. Любятъ качаться на деревьяхъ; нападаютъ на людей и зашкочиваютъ ихъ до смерти. Оберегаютъ отъ нихъ любистокъ и полынь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи различаютъ русалокъ полевыхъ (= полудницы) и рѣсныхъ (фалароны, войска фараона, погибшія въ Черномъ морѣ). Въ Бел. и Мал. Россіи существуютъ русальныя пѣсни, которыя поютъ на Троицину недѣлю. Говорятъ, что русалокъ изъ умершихъ некрещеныхъ мальчиковъ (а не дѣвчонокъ) можно крестить чтеніемъ надъ ними 12 главъ Евангелія или раздачей дѣтямъ сорока крестиковъ. На представленіяхъ о Р. отразились повѣрья, связанныя съ русалками (см.), древнія классическія представленія о душахъ умершихъ. Въ одной великорусской пѣснѣ поется: «русалка царца, красная дѣвица, не загуби души, не дай удавиться, а мы тебѣ кладемся». Въ малорусской пѣснѣ русалки называются земляночками. Повѣрья и сказки о Р. быстро исчезаютъ, даже въ Малороссіи; мужчины совсѣмъ уже не признаютъ ихъ, и хвратильницами сказокъ о Р. служатъ нынѣ исключительно женщины. Въ исторіи развитія литературно-поэтическихъ образовъ Р. занимаетъ видное мѣсто. Особенно любимъ изображать Р. поэты-романтики, напр. Жуковскій и, подъ его вліяніемъ, Пушкинъ и Шевченко. Повсемѣстно въ Малороссіи и Великороссіи распространено повѣрье, что водяныя красавицы-Р. по ночамъ выходятъ изъ воды, садятся на траву и расчесываютъ свои косы (у Чубинскаго I, 207; у Аванасьева, въ «Поэтич. возр.» и др.). Повѣрьемъ этихъ часто пользовались художники и поэты, напр. Шевченко (въ стих. «Утопана»). Это повѣрье встрѣчается у многихъ народовъ, стоящихъ на весьма низкой ступени культурнаго развитія, напр. у лопарей.

Литература. Аванасьевъ, «Поэтич. возр. слав.» (см. по указат. въ III т.); Веселовскій, «Разыск. въ обл. рус. дух. стих.» (1891, § XV); Hannush Machal, «Nakres slov. bajeslovi» (115

—119); Сумцовъ, «Культур. пережив.» (§ 8); Ивановъ, въ V т. «Сборн. харьк. истор. филол. общ.» (67—74); «Этнограф. Обзорн.» (I, 61; II, 76; VII, 81, 87; IX, 125, 154; XIII, 213; XVII, 82; XX, 163, XXVI, 2; XXVIII, 91; XXX, 162, 294); Чубинскій, «Труды этногр. ст. экп.» (I, 207); Садовниковъ, «Сказки и преданія Самарскаго края» (387); «Живая Старица» (II, 59); «Wisla» (1890, стр. 240, 255); «Сборникъ матеріаловъ для изученія Кавказа» (XVII, отд. 3). *Н. Сумцовъ.*

Русновна — с. Полтавской губ., Гадячскаго у. Жит. болѣе 3½ тыс. Торговый пунктъ.

Русново — с. Тамбовской губ., Борисоглебскаго у., въ 7 в. отъ ст. Терновка Юго-вост. жел. дор., при р. Саватѣ. Жит. 5966. Небольшой базаръ (торговля хлѣбомъ у ст. Терновка).

Русновъ (Николай Ивановичъ, род. 1837 г.) — проповѣдникъ, протоіерей гор. Самары. Труды Р.: «Краткія поученія къ сельскимъ прихожанамъ» (Саратовъ, 1868). «Катихизическія поученія, приспособленныя къ пониманію простаго народа» (Саратовъ, 1883; 2 изд., СПб., 1897). «Краткія поученія къ простому народу» (Казань, 1885; 2 изд., СПб., 1893). «Поученія изъ священной исторіи Ветхаго Завета» (СПб., 1893). «Поученія, произнесенныя въ городахъ Вугрусланъ и Самарѣ» (СПб., 1893). «Православному простолудину» (вы. 1, Казань, 1886; 2 изд., СПб., 1897; вып. 2, СПб., 1891).

Русдорфъ (Іоаннъ-Іоакимъ Rusdorf) — нѣмецкій дипломатъ и публицистъ (1859—1864). По порученію курфюрста пфальцскаго Фридриха V исполнялъ дипломатическія порученія въ Парижѣ, Лондонѣ и Гаагѣ. Послѣ бѣлгородской битвы разоблачалъ въ своихъ публицистическихъ трудахъ беззаконія вѣнскаго кабинета по отношенію къ Пфальцу. Пять лѣтъ провелъ при лондонскомъ дворѣ (1622—27), но, вслѣдствіе оппозиціи Буккингема, не успѣвъ склонить Іакова I и Карла I къ активному вмѣшательству въ 30-лѣтнюю войну. Позже, поселившись въ Гагѣ, былъ дипломатическимъ корреспондентомъ Оксеншерны. Мемуары Р.—одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи 30-лѣтней войны. Ср. Krüner, «Johann v. Rusdorf» (1876). Нѣкоторое время Р. ошибочно приписывали книгу о нѣм. государственномъ устройствѣ, вышедшей подъ псевдонимомъ Hippolitus a Laride.

Русенихная губа — Архангельской губ., Колыскаго у., въ Бѣломъ морѣ, на Терскомъ берегу, между Орловымъ мысомъ и Тремя о-вами. Она окружена обрывистыми скалами, состоящими частью изъ глины, сланцевъ, частью грюнштейновъ. Р. губа мелководна и наполняется водою только въ приливъ. Въ губу впадаетъ Русениха; въ пологой ложбинѣ Русениха мелководна, до 2 фт., ширина Русенихи 2 саж. Въ прошломъ вѣкѣ по Русенихѣ найдены были серебро-свинцовыя руды, но разработки ихъ не производились.

Русиновъ (Николай Ивановичъ, 1820—1886) — писатель. Участвовалъ въ подготовкѣ крестьянской реформы въ Нижегородской губ., затѣмъ состоялъ мировымъ посредникомъ, председателемъ лукояновской уѣздной зем-

ской управы и дѣятельнымъ гласнымъ нижегородскаго губернскаго земскаго собранія. Много сдѣлалъ для сельскаго хозяйства въ краѣ, создавъ въ 1863 г. въ Лукояновѣ сельскохозяйственный сѣздъ и устроивъ тамъ въ 1863 г. общество земледѣлія и сельской промышленности. Написалъ: «Свѣдѣнія о современномъ состояніи сельск. хозяйства Нижегородской губ.» («Памятная книжка Нижегородской губ. на 1866 г.»), «Лукояновскій у. Нижегородской губ.» (въ «Нижегородскомъ Сборникѣ» А. С. Гапцискаго, т. I, 1867, и т. V, 1875) и др. Ср. А. С. Гапцискаго, «Люди нижегородскаго Поволжья» (Нижній Новгородъ, 1887).

Русины, Рутены (нѣм. Russinen, Ruthenen) — употребляемое преимущественно поляками и нѣмцами название русскаго населенія австро-венгерскихъ земель, въ отличіе отъ русскихъ (русскихъ подданныхъ), при чемъ названіе рутены — средневѣковое латинское названіе вообще русскихъ, а Р. — неправильное образованіе множ. числа отъ единственнаго числа русинъ. Сами Р. зовутъ себя въ ед. числѣ русинъ, во множ. числѣ — русскими, вѣру свою — русскою, свой народъ и языкъ — русскими. Р. живутъ по обѣимъ склонамъ Карпатъ, въ Галиціи, Буковинѣ и Венгріи, и принадлежатъ къ южно-русской части русскаго племени, отличающагося отъ малоруссовъ (украинцевъ) какъ особенностями языка, такъ и физическимъ складомъ и этнографическими признаками, вслѣдствіе условій жизни и давняго отдѣленія «закордонной Руси» отъ основнаго племени. Въ 1890 г. въ Австро-Венгріи насчитывалось 3105221 Р., но эта цифра, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо ниже дѣйствительности. Въ Австро-Венгріи счетъ при переписи ведется не по національностямъ, а по разговорному языку; между тѣмъ многіе русскіе, въ особенности городскіе учителя и служащіе, или вовсе не пользуются русскимъ языкомъ въ домашнемъ обществѣ, или же находятъ для себя болѣе выгоднымъ или удобнымъ выдавать себя за нѣмцевъ и поляковъ — въ Галиціи, за мадяръ — въ Венгріи, за нѣмцевъ и румынъ — въ Буковинѣ. Нерѣдки случаи, что даже вышедшіе изъ народа интеллигенты отказываются отъ своей народности (напр. извѣстный артистъ Мишуха), а сельскіе священники дома, въ своей семьѣ, говорятъ по-польски или мадярски. Въ Галиціи Р. живутъ почти сплошною массою въ вост. части страны, до р. Сана или Сяна, за которыми начинается польское (мазурское) населеніе. Они составляютъ, главнымъ образомъ, сельское населеніе; въ городахъ преобладаютъ поляки, евреи и нѣмцы. Высшихъ классовъ (дворянъ или пановъ) Р. не имѣютъ, такъ какъ эти классы колонизованы или отмѣчены еще въ давніе годы. Еще недавно въ Галиціи совсѣмъ не было русской интеллигенціи; русинами были только «хлопы да попъ», а все прочее было польскимъ или нѣмецкимъ. Теперь у нихъ своя интеллигенція, вышедшая преимущественно изъ крестьянскаго и духовнаго званія. Р. въ Галиціи насчитывается 2835674. Они распадаются (по мѣстностямъ) на мекія племенные группы, отличающіяся особенностями языка, нравами,

обычаями и нарядами. *Покутяне* живутъ въ Покутѣ (кугль), отъ южно-русск. «кутъ» — уголь), между рр. Чечвою и Днѣстромъ и Карпатскими горами. Гл. городомъ этой мѣстности считается гор. Куты; но такъ какъ лежащій здѣсь же г. Коломыя болѣе г. Куты, то покутяне называютъ себя также коломыйцами. *Гуцулы* живутъ въ округахъ Коломыйскомъ, Станиславовскомъ и Косовскомъ, а такъ какъ эти округа лежатъ преимущественно въ горахъ, то гуцулы зовутъ себя также горянами, горцами, горскими людьми и т. д. *Подольяне* (иначе ополане, поляне, поляницы) живутъ, главнымъ образомъ, въ равнинахъ или долинахъ къ С отъ Днѣстра. Въ сосѣдствѣ съ гуцулами и подольянами живутъ *бойки*, главнымъ образомъ въ скругахъ Стрыйскомъ и Симбирскомъ, отгораживающихся гористыми мѣстополюженіемъ, вслѣдствіе чего жители ихъ называютъ себя верховинцами, горянами или подгорянами, названіе же бойковъ дано имъ сосѣдями. Въ горахъ между р. Сяномъ и долиною р. Понрада, въ Сандецкомъ округѣ, живутъ *лемки*, прозванные такъ сосѣдями изъ-за употребленія частицы *лемъ* (= лиш, только), а сами себя называющіе руснаками. Главнѣйшихъ мѣстныхъ говоровъ въ Галиціи 4: подольскій, гуцульскій, бойковскій и лемковскій. Они отличаются одинъ отъ другого или особымъ произношеніемъ отдѣльныхъ звуковъ или словъ, или употребленіемъ особыхъ словъ. Такъ, одни говорятъ *шо*, другіе — *шо*, третьи — *што*; одни — *батько*, другіе — *тато*, третьи — *дедео*. Въ нарѣчій лемковъ много заимствованій изъ польскаго и словенскаго языковъ; въ говорѣ гуцуловъ встрѣчаются слова взятые отъ румынъ, армянъ, мадяръ и друг. Въ гористыхъ мѣстностяхъ Галиціи Р. смуглы, стройны и высоки ростомъ; характеръ ихъ твердый и пылкій. Въ равнинахъ Р. отличаются бѣлостью и бѣдностью лица, ростомъ невысоки, тѣлосложенія мягкія; ихъ характеръ болѣе спокойный и славный. Общая черта русскихъ простолюдиновъ въ Галиціи — покорность и приниженность, иногда низкопоклонство передъ лицами высшихъ классовъ. Это — результатъ многовѣковой, почти рабской зависимости отъ польскихъ пановъ и ксендзовъ, которые русскаго хлопа (впрочемъ, не только русскаго) считали «быдломъ». Нарядъ Р. въ Галиціи различается по мѣстностямъ, но въ основныя частяхъ состоитъ изъ слѣдующаго: бѣлая холщевая рубаха поверхъ широкихъ бѣлыхъ толщевыхъ штановъ лѣтомъ и въ будни, или широкихъ (красныхъ, синихъ) суконныхъ штановъ зимою и въ праздники; вмѣсто пояса — ремешъ съ мѣдными пражками или шерстяная тесьма; поверхъ рубахи «китарникъ» (въ родѣ жилета или короткаго куртки безъ рукавовъ) изъ овчины, гладкій или вышитый разноцвѣтной бумагой и украшенный кусочками бѣлаго и чернаго козьяго мѣха; черезъ плечо виситъ обыкновенно цвѣтная суконная сумка или холщевая сѣрая торба; поверхъ всего этого накидывается на плечи суконный «сѣрдакъ», въ родѣ широкаго пиджака; на ногахъ — پوستы или ходоки (въ родѣ лаптей, изъ куска кожи съ подвернутыми краями), съ онучами и вѣлками (шнурями), или черевки (полуса-

пожки, ботинки), или высокіе чоботы (изъ конской кожи); на головѣ шляпа подрывае или соломенная, или барашковая шапка. Ко всему этому прибавляется еще кафтанъ, расшитый шнуромъ. Волосы Р. носятъ или длинные, лежащие по плечамъ (запр. бойки, демки), или подстриженные спереди надъ бровями и отъ уха до уха и отпущенные сзади почти до плечъ (гуцулы), или подстриженные по городскому. Женскій нарядъ въ главныхъ чертахъ состоитъ изъ длинной бѣлой рубахи съ вышивкою по плечамъ, у ворота и обшлаговъ, передника и куска толстой шерстяной (двѣтной) матеріи, обернутой вокругъ стана въ родѣ юбки. Украшенія — монеты, кораллы, бусы и т. д. Р. *въ Буковинѣ* живутъ въ сѣверной и сѣверо-западной части страны, составляя значительное большинство населенія въ округахъ Копманскомъ, Черновицкомъ, Выжницкомъ и Серетскомъ; всего въ 1890 г. ихъ считалось 268367 чел. По своему языку, външему виду, характеру и одеждѣ они дѣлятся на 2 племенные группы: 1) долиане, иначе поляне или поляники, живущіе въ равнинахъ и долинахъ сѣверной, средней и восточной частяхъ Буковины, и 2) гуцулы — въ горахъ западной и юго-западной Буковины. Различіе между ними приблизительно то же, какъ и въ Галиціи между жителями равнинъ и горъ. Р. *въ Венгрии* — ок. 400000 чел. — живутъ по южному склону Карпатъ, въ сѣверо-восточной части страны, почти сплошнок — массою въ сѣверо-восточныхъ частяхъ комитатовъ Шарышского, Ужгородскаго, Бережско-Угочскаго и Мармарошскаго; значительное число Р. живетъ въ комитатахъ Земненскомъ (Спишскомъ) и Абауйварскомъ; меньше ихъ въ комитатахъ Торненскомъ, Боршодскомъ, Сатмарскомъ, Саболчскомъ, Гемерскомъ, Бигачскомъ и др. На этомъ пространствѣ Р. Венгрии соприкасаются на С и В съ Р. Галиціи и Буковины, на Ю съ румынами, на ЮЗ съ мадярами, на З со словаками. Они дѣлятся на верховинцевъ, долианцевъ и ословаченныхъ русскихъ. Верховинцы (обитатели верховъ или горъ), иначе горѣшнаны, непосредственные сосѣди галицкихъ Р., къ которымъ они ближе всего по языку, живутъ въ возвышеннѣхъ частяхъ комитатовъ Мармарошскаго, Бережскаго и Ужгородскаго. Они лучше другихъ сохранили свой первоначальный типъ сибянаго пастушескаго племени. Обыкновенно флегматичные, въ минуту опасности они обнаруживаютъ большое мужество и даже на медвѣдѣ рѣшаются выходить съ однимъ вожемъ въ рукахъ. Скотоводство — любимое занятіе верховинцевъ. Склонность къ спиртнымъ напиткамъ часто порождаетъ между ними душевныхъ болѣзней. Долиане — жители долинъ (иначе дольшане или влахи, блахи) — живутъ въ долинахъ тѣхъ же комитатовъ, гдѣ въ горахъ обитаютъ верховинцы, а кромѣ того въ комитатахъ Сатмарскомъ, Саболчскомъ и Угочскомъ. Они подвижнѣе и предпримчивѣе верховинцевъ. Рядомъ съ скотоводствомъ они занимаются земледѣіемъ и промыслами: плотничаютъ, слагаютъ плоты, копаютъ руду, извозничаютъ, рубятъ дрова, жгутъ уголь. По языку, долиане отличаются отъ

своихъ горныхъ собратьевъ обиліемъ иноязычныхъ, преимущественно нѣмецкихъ словъ: цверна (Zwirn) вм. нитка, грунтъ вм. верховинскаго засидѣ (участокъ земли), фриштикуютъ вм. сидятъ (завтракать) и т. д. Ословаченные русскіе — иначе сплшаки или крайняне — обитаютъ въ комитатахъ Земненскомъ, Абауйскомъ, Шарышскомъ и Спишскомъ и отдѣльными поселками въ другихъ частяхъ Венгрии; они представляютъ собою переходную ступень отъ русскаго племени къ словачскому, съ преобладаніемъ русскихъ элементовъ. И въ физическомъ, и въ умственномъ отношеніи эта часть Р. значительно уступаетъ и верховинцамъ, и долианцамъ: они низкорослы, слабога тѣлосложения, безбороды. По языку они дѣлятся на сотаковъ, произносящихъ «что» какъ «со», и чотаковъ, произносящихъ «чо». Кромѣ этихъ трехъ главныхъ разновидностей Р., въ Венгрии есть еще небольшое число «русскихъ горалаевъ» (въ Спишскомъ комитатѣ), отличающихся предпримчивостью и ловкостью и говорящихъ языкомъ близкимъ къ польскому, но съ русскою акцентовкою. Языкъ Р. Венгрии имѣетъ наибольшее сходство съ сѣвернымъ малорусскимъ нарѣчіемъ; значительная часть русскаго населенія Венгрии вышла изъ тѣхъ мѣстъ нынѣшней Россіи, гдѣ господствуетъ сѣверо-малорусское нарѣчіе (губ. Черниговская и смежныя). Главныя фонетическія особенности говора: переходъ *о* въ *і*: конь—кнѣ, богъ—бгнъ; *о* въ *у*: зубовъ—зубувъ, отъ—удъ, онъ—вувъ, горькій—гурькій и т. д.; *о* въ *ю*: конь—кнѣ и кунь, (с)колько—кюлько; *jo* (*ѣ*) въ *ю*: пѣкъ—пюкъ, утѣкъ—уютъ, тѣтка—тютка и кютка. Въ спряженіи *ae* ставляется въ *a* — загадашь, кусаешь; 3 л. един. числа наст. времени обыкновенно безъ *ть* — спѣвае, рубае. *И* сохранилось, какъ великорусское, и употребляется послѣ гортанныхъ: кыдати, гытути. *Г* произносится и какъ *g* (затанск.), и какъ *x*. Согласные *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц* произносятся мягко, какъ-бы съ послѣдующимъ *ь* (= *ъ*); жалъ — какъ жяль, часть — чясть; *д* и *т* смягчаются въ *дж* и *тш*: медже—межь, чуджий — чужой, хожду — хожу. Начальный гласный *і* ютается или принимаетъ *e*: седяній, йострый, втдаій—отдай, вутки—утки. Полногласіе не вездѣ соблюдается: глава—голова, драгий—дорогой. Губные смягчаются чаще черезъ *ь*, чѣмъ *л*: робью—рбюлю (дѣлаю), сплюю—сплюю. Прошедшее совершенное (perfect.) употребляется часто со вспомогательнымъ глаголомъ: любилъ сме одну двое; сълаътъ себѣ въ темномъ тѣсѣ; малоът спочивала. 1 л. множ. ч. наст. вр. оканчивается на *ме*: знаеме, ходиме, просиме. Ср. Szujski, «Die Polen und Ruthenen in Galizien» (Вѣна, 1882); Kurczanko, «Die Schicksale der Ruthenen» (Лпц., 1887); Kaindl und Monastyrski, «Die Ruthenen in der Bukowina» (Черновцы, 1890); Biderman, «Die ungarischen Ruthenen, ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte» (Инсбрукъ, 1862 и 1868); Де-Возанъ, «Угро-русскаія народныя пѣсни» (СПб., 1885); Семеновичъ, «Объ особенностяхъ угро-русскаго говора», въ «Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, сост. и изд. учениками Вл. И. Ламаскаго» (СПб., 1885). *Ир. П.*

Рускеала (Ruskeala)—мраморныя ломки въ Выборгской губ. Мраморъ изъ этихъ ломокъ употреблялся при построении Исаакиевского собора; съ того времени работа въ ломкахъ прекращена.

Рускош (Мауро)—зоологъ начала нынѣшняго столѣтiя. Открылъ (1836) сегментацию вообще; онъ изслѣдовалъ превращеніе амфибій и строеніе лимфатической системы. Его именемъ (apud Rusconi) называли одно время blastopore, который у амфибій дѣйствительно отчасти переходитъ въ амбус. Теперь, когда значеніе blastopora понимается не только въ смыслѣ эмбриональной порожизни, а гораздо шире, это названіе оставлено.

Русовъ (Александръ Александровичъ)—земскій статистикъ и этнографъ. Родился въ 1847 г., окончилъ курсъ въ кievскомъ университетѣ; былъ сначала учителемъ гимназiи. Въ 1874 г. вмѣстѣ съ П. П. Червинскимъ и В. Е. Варзаромъ организовалъ земскія статистическія работы въ Черниговской губ. (см. XII, 492—498); затѣмъ занимался земскими стат. работами въ губ. Херсонской, Полтавской, снова въ Черниговской и въ настоящее время приглашенъ завѣдывающимъ стат. работами снова въ Полтавскую губ. Руководилъ переписаніемъ въ г. Кіевѣ, Нѣжинѣ, Харьковѣ и Черниговѣ. Главные его труды: «Останъ Вересай и исполняемая имъ думы и пѣсни» («Труды Юго-Зап. Отд. Имп. Рус. Географ. Общ.», 1873; преиздано Имп. рус. географич. общ.), «Нѣжинскій у.» (Кіевъ, 1879; награжденъ золотомъ медалью того же общ.), «Описаніе Черниговской губ.» (1898), «Днѣпръ въ концѣ XVIII в.», «Народное образованіе Херсонской губ.», «Херсонскій уѣздъ», «Харьковъ по переписи 1893 г.», «Воздвигенская армарка въ Черниговѣ».

Русно (Ивъ Rousneau)—французскій протестантскій богословъ (1540—1601). Его произведенія (главнымъ образомъ духовные стихи): «La foi catholique des Pères anciens» (1579), «Traité de la préparation à la sainte cène» (1580), «Quatrains spirituels» (1586), «Poesmes sacrez» (1590) и др.

Русноно (Ruspono, Ruspno)—тосканская золотая монета XVII в., съ лиціемъ на аверсѣ и изображеніемъ Иоанна Крестителя на реверсѣ.

Руссакова (по-камчатски Чанукъ-Кычъ)—рѣка на восточномъ берегу Камчатки, имѣющая истокъ изъ отроговъ Камчатскихъ горъ и впадающая въ море въ 6-ти верстахъ къ сѣверу отъ устья Холюля, имѣетъ длины до 70 вер.

Руссурумъ (Карль-Фридрихъ Russwurm)—историкъ-этнографъ (1812—83); былъ инспекторомъ ревельской «Domsschule» и гансальской «Kreisschule», потомъ архиваріусомъ эстляндскаго рыцарства. Главные его труды: «Eibofolke oder die Schweden an der Küste Esthlands und auf Runo» (1855; удост. Демид. преміи) и «Geschichte Pernau» (1880).

Руссе (Камиль-Феликс-Мишель Rousset, 1821—1892)—франц. историкъ, членъ франц. акад.; былъ исторіографомъ и архива-

риусомъ военнаго министерства; въ 1870 г. въ качествѣ исторіографа главной квартирмы сопровождалъ рейнскую армію. Написалъ: «Précis d'histoire de la Révolution française» (Пар., 1849), «Histoire de Louvois et de son administration politique et militaire» (1861—63, 7 изд., 1891), «Le comte de Gisors» (1868, 4 изд., 1888), «Les volontaires. 1791—1794» (1870, 5 изд., 1892), «La grande armée de 1813» (1871, 2 изд., 1892), «Histoire de la guerre de Crimée» (1877; составлена по документамъ франц. военнаго министерства), «La conquête d'Alger» (1879), «Un ministre de la Restauration: le marquis de Clermont-Tonnerre» (1885), «Les commencements d'une conquête: l'Algérie de 1830 à 1840» (1887), «La conquête de l'Algérie. 1841—57» (1889).

Руссеггеръ (Йосифъ von Russegger, 1802—63)—австрійскій путешественникъ и натуралистъ; изучалъ горное дѣло; въ 1835 г. Р. былъ приглашенъ египетскимъ вице-королемъ для геогностическихъ изслѣдованій страны; въ 1836—38 гг. путешествовалъ съ этой цѣлью по Египту, Нубіи, Сиріи и Палестинѣ; завѣдывалъ соляными копями въ Велачкѣ, потому былъ директоромъ горной и дѣсной академіи въ Хемницѣ. Напечаталъ: «Der Aufbereitungsprocess gold- und silberhaltiger Pocherze» (Штутт., 1841), «Reisen in Europa, Asien und Africa» (Штутт., 1841—50, 4 т. съ атласомъ) и рядъ статей въ специальныхъ журналахъ.

Руссе де Миссен (Жанъ Rousset de Missy, 1686—1762)—французскій писатель, жилъ въ Голландіи; въ 1723 г. предпринялъ изданіе газеты «Mercure historique et politique», имѣвшей большой успѣхъ; затѣмъ издалъ «Mémoires sur la vie de Pierre le-Grand». Когда Р. сталъ заниматься политикою, онъ былъ арестованъ по приказанію амстердамскихъ властей и заключенъ въ тюрьму. Позже Р. приобрѣлъ расположеніе принца Оранскаго, который, сдѣлавшись штатгальтеромъ, назначилъ его своимъ исторіографомъ; но это расположеніе продолжалось недолго, и Р. долженъ былъ бѣжать въ Брюссель. Р. написалъ еще: «Description géographique, historique et politique du royaume de Sardaigne» (1748), «Histoire publique et secrète de la cour de Madrid, depuis l'avènement de Philippe V à la couronne» (1719), «Histoire du cardinal Alberoni» (Gaara, 1719), «Histoire des guerres entre les maisons de France et d'Autriche» (1742, 2 изд., 1748), «Relation historique de la grande révolution arrivée dans la république des Provinces-Unies en 1717» и др.

Русселѣ (Жиль Rousselet, 1610—86)—французскій граверъ. Былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ извѣстнымъ Ш. Лебреномъ, поддержка котораго много помогла ему въ работахъ. Въ 1663 г. избранъ въ члены парижск. академіи худ. и въ 1665 г. сдѣланъ ея совѣтникомъ. Подъ конецъ своей жизни ослабѣлъ. Гравировалъ съ картинъ итальянск. мастеровъ; въ особенности же съ произведеній Лебрана. Въ своихъ астампахъ приближается къ манерѣ Баумарта, но движеніе рѣзна у него шире и разнообразнѣе, чѣмъ у этого художника. Наибольше извѣстныя въ ри-

ду его гравюрь—«Положеніе во гробъ», съ Тициана, четыре эпизода изъ легенды о Геркулесѣ («Битва съ Ахелоемъ», «Похищеніе Дейаніры пентавромъ Нессомъ», «Убіиство Лернскій гидры» и «Самосожженіе Геркулеса»), съ Р. Рени, «Моисей, найденный дочерью, Фараона», съ Н. Пуссена, и заглавный листъ къ многоязычному изданію Библии, съ изображеніемъ апофеоза кард. Мазарини.

Русселле (Luis Russelet, род. въ 1845 г.)—французскій путешественникъ и географъ; въ 1863 г. былъ посланъ въ Индію съ порученіемъ собрать памятники французскаго вліянія въ Деканѣ, а въ 1865 г. предпринялъ, при содѣйствіи англійскаго правительства, поѣздку съ археологическими и этнографическими цѣлями во внутреннія области Индіи, оставшіяся подъ владычествомъ туземныхъ правителей; во время этой поѣздки Р. одинъ изъ первыхъ вслѣдовалъ знаменитую группу буддистскихъ памятниковъ въ Санхи (Sanchi). Результаты своихъ изслѣдованій Р. изложилъ въ рядъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ «*Tout du monde*» за 1871—73 гг. и изданныхъ отдѣльно, подъ заглавіемъ: «*L'Inde des Rajas*» (1874). Написалъ еще: «*Londres et ses environs*» (1873, въ серіи путеводителей Жоанна), «*Charmeur de serpents*» (1878), «*Deux Mousques*» (1880), «*Fils du Connétable*» (1881), «*Tambour de Royal-Auvergne*» (1882), «*Peau du tigre*» (1883), «*Nos Grandes écoles militaires et civiles*» (1887), «*L'Exposition universelle de 1889*» (1890).

Руссело (Ксавье Russelet, 1805—†)—французскій писатель, профессоръ философіи. Написалъ: «*Etudes sur la philosophie dans le moyen âge*» (1840—42), «*Analyse des auteurs philosophiques*» (1852), «*Histoire de l'Evangile éternel*» (1861), «*Etudes d'histoire religieuse au XII et au XIII siècle*» (1861).

Руссело де Сюржи (Жакъ-Филиберъ Russelet de Surgy)—французскій писатель, род. въ 1737 г. Написалъ: «*Mémoires géographiques, physiques et historiques sur l'Asie, l'Afrique et l'Amérique*» (1767), «*Les vicissitudes de la fortune; cours de morale mise en action*» (1769), «*Dictionnaire des finances*» (1784).

Руссели—англ. государственный дѣятель: см. Россель.

Руссель (Жераръ Roussel)—французскій проповѣдникъ, одинъ изъ главныхъ дѣятелей протестантизма во Франціи (1521—1550). Ученикъ Лефевра д'Эталя, онъ былъ духовникомъ Маргариты Нанаррской и оставаясь, подобно ей, католикомъ по формѣ, являясь образцомъ идеальнаго пастыря, склонившагося къ реформациіи не изъ-за ея догматовъ, но изъ-за ея духа—«исправленія жизни посредствомъ живой и теплой вѣры, которая восстанавливаетъ сердца и порождаетъ милосердіе». Назначенный въ 1536 г. епископомъ одеронскимъ, онъ подвергся жестокому осужденію со стороны Кальвина, порицавшаго его (въ «*Ecrits sur le devoir d'un homme cbrétien en l'administration ou réjection des bénéfices de l'Eglise papale*») за принятіе католическаго епископскаго сана. Но Р. не отказался отъ обязанностей епископа и проповѣдью на народномъ

языкѣ, заботой о воспитаніи дѣтей, вниманіемъ къ паствѣ въ короткое время добился поднятія культуры въ довольно дикой тогда Наваррѣ. Упавъ, во время проповѣди, съ кафедры, подрубленной однимъ фанатикомъ, Р. вскорѣ умеръ. Его убійца былъ оправданъ бордоскимъ парламентомъ, а съмыъ убійцы, «въ награду за благочестивое и прекрасное дѣяніе отца», назначенъ на мѣсто Р. Труды Р.: «*Voëtil arithmétique*» (1521), «*Aristotelis moralia magna*» (1522), «*Familière exposition du Symbôle, de la loi et de l'Oraison dominicale*» (манускр. парижск. библиотеки). Ср. Schmidt, «*Géard R., prédictateur de la reine Marguerite*» (Страсбургъ, 1845); А. М. Петрункевичъ, «*Маргарита Ангулемская и ея время*» (СПб., 1899).

Др. Горъ—дѣ.

Руссель (Пьеръ Roussel, 1744—1802)—французскій врачъ и физиологъ, написалъ: «*Système physique et moral de la femme*» (1775; нѣсколько изданій) и «*Médecine domestique à l'usage des femmes*» (3 т.).

Руссель (Пьеръ-Жозефъ-Алексійъ Roussel)—французскій писатель (1759—1815); его историческія труды, основанные на первоисточникахъ: «*Politique des cabinets de l'Europe pendant les régnes de Louis XV et XVI*» (1793), «*Le château des Tuileries*» (1802), «*Histoire secrète du Tribunal révolutionnaire*» (1815).

Руссель (Теодильъ Roussel, род. въ 1807 г.)—французскій врачъ и политическій дѣятель; въ 1849 г. былъ членомъ законодательнаго собранія, примкнулъ къ умѣреннымъ республиканцамъ и выступалъ противникомъ Луи Бонапарта; послѣ 2 декабря 1851 г. удалился отъ политической дѣятельности. Въ 1871 г. Р. былъ избранъ въ депутаты національнаго собранія, гдѣ стоялъ за республиканскій образъ правленія; былъ затѣмъ сенаторомъ. Р. написалъ: «*De la pellagre etc.*» (1845), «*Recherches sur la vie et le pontificat d'Urban V*» (1841), «*Recherches sur les maladies des ouvriers employés à la fabrication des allumettes chimiques*» (1846), «*Nouveau manuel complet pour la fabrication des allumettes chimiques, du coton et papier-poudre etc.*» (1847), «*Traité de la pellagre et des pseudo-pellagres*» (1866) и мн. др.

Руссильонъ (Roussillon)—старинное графство и провинція въ южной Франціи, между Пиренеями и Средиземнымъ моремъ; главный гор.—Перпignanъ (теперь деп. Восточныхъ Пиренеевъ). Древними обитателями Р. было племя сардоновъ; главный ихъ городъ Русидно былъ разрушенъ норманнами въ 859 г. Въ римскую эпоху Р. входилъ въ составъ Gallia Narbonensis; въ V в. Р. овладѣли вестготы, въ 720 г.—сарацины, въ 759 г.—франки. Со времени Карла Велик. Р. образуетъ графство, ставшее независимымъ въ 900 г. Съ XIII в. Р. находился въ вассальной зависимости отъ арагонскихъ королей. Въ 1473 г. Людовикъ XI вновь завоевалъ Р., но въ 1493 г. Карлъ VIII вернулъ Р. Арагонскому королевству. Во владѣніи Испаніи Р. оставался до 1642 г., когда былъ занятъ Людовикомъ XIII; по ниренейскому миру 1659 г. окончательно присоединенъ къ Франціи.

Русская—рѣка Амурскаго обл., дѣлвй притокъ Большой Бары, приблизительно въ 200

верстахъ отъ устья, имѣетъ длины до 100 вер., ширины до 10 саж. и невысокіе, но каменистые берега. По ней находится зимовье, въ которомъ казаки ведутъ мѣновую торговлю съ тунгусами.

Русская Бесѣда — славянофильскій журналъ, составляющій какъ бы продолженіе трехъ «Моск. Сборниковъ» (1846, 847 и 852), изд. кружкомъ моск. славянофиловъ. Выходилъ въ Москвѣ съ 1856 по 1860 г., сперва 4 раза, съ 1859 г.—6 разъ въ годъ. Издателями-редакторами были А. И. Кошелевъ и Т. И. Филипповъ, съ 1858 г.—одинъ А. И. Кошелевъ. Съ 1859 г. редакцію завѣдывалъ фактически И. С. Аксаковъ. Журналъ задавался цѣлью «изучать русскую жизнь въ исторіи и народномъ быту, разрабатывать этотъ едва початый рудникъ и послѣдью содѣйствовать къ развитію русскаго возрѣнія на науки и искусства, къ возбужденію русскіхъ нравовъ и обычаевъ». Сотрудниками «Р. Б.» были, между прочимъ, К. С. Аксаковъ, С. Т. Аксаковъ, П. А. Безсоновъ, И. Д. Вѣляевъ, А. Ѳ. Гялфердингъ, Аполлонъ Григорьевъ, В. И. Даль, И. В. Киревскій, П. А. Кулишъ, М. А. Максимовичъ, Д. Л. Мордовцевъ, П. С. Никитинъ, кн. А. И. Одоевскій, М. П. Погодинъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, графъ А. К. Толстой, Ѳ. И. Тютчевъ, А. С. Хомяковъ, Ѳ. В. Чижовъ, П. И. Якушкинъ. Въ объявленіи о прекращеніи журнала заявлялось, что, будучи лишены возможности въ 1860 г. посвятить себя дѣлу редакціи, издатель ходатайствовалъ о передачѣ «Р. Бесѣды» И. С. Аксакову, но по причинамъ, независящимъ отъ нихъ обоихъ, такая передача не могла состояться. Журналъ прекратился на 2-й книгѣ 1860 г. Приложеніемъ къ «Р. Бесѣдѣ» служило въ 1858—59 г. «Сельское Благоустройство», выходившее ежемѣсячно подъ редакцію А. И. Кошелева и специально посвященное крестьянскому вопросу. Полный азбучный указатель къ «Р. Бесѣдѣ» 1856—60 гг. и къ «Московск. Сборникамъ» 1846, 1847 и 1852 гг. (съ добавленіемъ статей газеты «Парусъ» 1859 г.) былъ изданъ въ видѣ приложенія къ «Рус. Архиву» 1863 г. *Н. Л.*

Русская Бесѣда — ежемѣсячное литературно-политическое изданіе; переименовано изъ журнала В. С. Драгомирецаго «Галицко-Русскій Вѣстникъ», выходившаго въ С.-Петербургѣ въ 1894 г. Подъ новымъ названіемъ журналъ выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1895—96 г. Издателями были Аван. В. Васильевъ, В. С. Драгомирецкій и Е. А. Евдокимовъ, редакторомъ — В. С. Драгомирецкій, вышедшій въ 1896 г. изъ состава издателей. Главнымъ сотрудникомъ былъ С. Ѳ. Шараповъ. Направленіе журнала было славянофильско-народническое. Журналъ приостановился послѣ выхода изъ состава сотрудниковъ С. Ѳ. Шарапова, предпринявшаго въ 1897 г. изданіе своего журнала «Рус. Трудъ». Приложеніемъ къ «Р. Бесѣдѣ» служилъ ежемѣсячный журналъ «Благоустройство» (IV, 43); его редакторомъ (кормичемъ) былъ Ѳ. В. Четыркинъ. *Н. Л.*

Русская Газета — еженедѣльное политическое, экономическое и литературное изданіе, выходившее въ Москвѣ, подъ редакцію С. Поля, въ 1858—59 гг.

Русская Газета — второе (маленькое) изданіе «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Выходило въ С.-Петербургѣ въ 1886—90 г. Издателемъ-редакторомъ былъ В. Г. Австенко, арендовавшій тогда «С.-Петербургскія Вѣдомости».

Русская Газета — переименована изъ «Р. Листка» (см.). Выходила въ Москвѣ 5 разъ въ недѣлю. Издателемъ-редакторомъ былъ А. А. Александровскій, до временной приостановки изданія 30 августа 1878 г., которая, по объясненію редакціи, произошла вслѣдствіе тяжелыхъ цензурныхъ условій. Въ 1879 г. выпущены лишь два №№, для сохраненія права на изданіе. 1 марта 1880 г., съ привлеченіемъ совздателей Н. И. Пастухова, И. И. Смирнова и И. М. Желтова, газета возобновилась и выходила до 13 октября 1881 г., постепенно утрачивая совздателей.

Русская Геологическая Библиотека — сборникъ. Выходитъ въ С.-Петербургѣ съ 1885 г., въ видѣ приложенія къ «Извѣстіямъ Геологическаго Комитета», подъ редакцію С. Никитина, по 1 тому въ годъ.

Русская драма. Первоначальнымъ періодомъ исторіи Р. драмы считается иногда та эпоха, когда самобытно создался народныя хороводныя игры, сопровождаемыя діалогомъ. Но этотъ діалогъ не развился въ настоящую драму; она появляется въ Россіи подъ двойнымъ вліяніемъ иностранной жизни и обычая: 1) чрезъ школы, устроенныя по образцу зап.-европейскіхъ, и 2) непосредственно, чрезъ занесеніе въ Россію произведеній западной драматической литературы странствующими труппами. Въ школахъ, возникшихъ на юго-зап. Россіи, съ конца XVI в., съ цѣлью противодѣйствовать успѣхамъ католической пропаганды, въ числѣ образовательныхъ средствъ являются торжественныя и рекреационныя спектакли и діалоги; изъ послѣднихъ до насъ дошло нѣсколько (Вѣрші на Рожд. Хр., Памяны Берындаи, 1616 г., Вѣрші на погребеніе П. К. Сагайдачнаго, Кассіона Саковича и др.). Отъ конца XVII в. до насъ дошли уже драмы, разыгрывавшіяся на школьномъ театрѣ: такыя дѣйствія на Страсти Л. Барановича (рукоп. кievской дух. акад.), Рождественская драма, приписываемая св. Дмитрію Ростовскому. Къ началу XVIII в. относятся пьесы Ѳеофана Прокоповича, Митрофана Довгалевского, Георгія Конисскаго и др. духовныхъ авторовъ, питомцевъ и учителей кievской акад. Пьесы XVII в. написаны еще въ старинномъ стилѣ мистерій и школьныхъ драмъ нравоучительнаго содержания. Пьесы Ѳеофана Прокоповича, черпающія содержаніе изъ русской исторіи и по формѣ подражающія классическимъ образцамъ, являются первыми вѣстниками новаго направленія. Около 1740 г. происходитъ постепенное сближеніе драматическ. литературъ малорусской и великорусской: первая, въ концѣ XVIII в., приходитъ къ упадку и возрождается сравнительно недавно, въ драмахъ новыхъ малорусскихъ писателей. Это было результатомъ отрѣженности старой малорусской драмы отъ жизни. Будучи въ рукахъ духовенства только средствомъ назиданія, въ смыслѣ проповѣди прописной добродѣтели,

южнорусскія драмы отличаются сухой безжизненностью. Только порою дѣйствию ихъ, всегда расположенное согласно опредѣленнымъ правиламъ школьной риторики, разнообразится комическими интермедиями или интерлюдиями—небольшими сценками изъ простонароднаго, по преимуществу, быта. Героями ихъ являются простолудины, цыгане, семинаристы, порой евреи, пьяный или жестокий шляхтичъ, кендзѣ и т. п., выводимые съ дѣлюю осмѣянія. Нѣкоторыя изъ этихъ интерлюдій, оторвавшись отъ серьезныхъ пьесъ, въ которыхъ были прилажены, перешли въ народную массу и до сихъ поръ сохранились, но уже въ сѣв. Россіи. Сюда вкусъ къ драмѣ проникъ въ концѣ XVII стол. выѣстъ съ усиленіемъ вліянія западныхъ выходцевъ, изъ которыхъ наибольшее значеніе при дворѣ царя Алексѣя Михайловича имѣлъ Симеонъ Полоцкій. Онъ первый далъ москвичамъ образецъ священной драмы—мистеріи. Въ сѣв. Россіи съ давнихъ поръ существовали обычай въ лицахъ представлять во время церковной службы нѣкоторые библейскіе эпизоды—напр. омовеніе ногъ, трехъ отроковъ въ печи вавилонской; но С. Полоцкаго не удовлетворила примитивность постановки, и онъ обработалъ второй изъ названныхъ сюжетовъ въ стихахъ (комедія «О Навходоносорѣ, о тѣлѣ златѣ и о трехъ отроцѣхъ, въ печи несожженныхъ»). Второе его драматическое произведеніе—переработка извѣстнаго и европ. сценъ сюжета: «Комедія притчи о блудномъ сынѣ». Драмъ Симеона Полоцкаго представляли по сравнению съ вышеназванными «дѣйствами» (см. XI, 328) значительный шагъ впередъ и по своей формѣ и композиціи довольно рѣзко отличаясь отъ южнорусскихъ школьныхъ драмъ. Въ нихъ нѣтъ аллегорическихъ фигуръ, необходимой принадлежности школьныхъ драмъ, и есть замѣтное единство дѣйствія; все группируется около главнаго героя пьесы. Главная роль въ ознаменованіи русскихъ съ драмой принадлежитъ иностранцамъ, проживавшимъ въ Москвѣ. Подъ вліяніемъ русскихъ прогрессивцевъ XVII в., особенно боярина Матвѣева, царь Алексѣй, въ 1672 г., приказалъ набрать актеровъ за границей для устройства театра въ Россіи. Поѣздка фонъ-Стадена, которому это было поручено, не удалась. Тогда въ Москвѣ рѣшили завести театръ домашними средствами. Первымъ, ознакомившимъ москвичей съ европейскимъ театромъ, былъ Іоаннъ-Готфридъ Грегори (см.). Онъ предложилъ Матвѣеву на выборъ пьесы изъ сборника такъ называемыхъ английскихъ комедій 1620 г. Первой избранной пьесой оказалась «Комедія о королевѣ Эсвири и о высокобѣдномъ Амаѣтѣ». Комедія царю очень понравилась. Въ слѣдующемъ 1673 г. была представлена «комедіа Товинъ», въ 1674 г.—«Лудиевъ», «Объ Іосифѣ» и «Объ Адамѣ и Евѣ». Не смотря на вѣтхее сходство съ пьесами южно-русскаго репертуара, драмы І. Грегори значительно отличаются отъ нихъ. Школьныя драмы обыкновенно на первый планъ выдвигали нравоченія, по большей части при помощи риторическихъ параллелей и аллегорій; на развитіе дѣйствія обращалось очень мало

вниманія. Грегори, наоборотъ, прежде всего имѣлъ въ виду сценической и литературной интересъ пьесы; къ библейскимъ сюжетамъ онъ относился свободно, и если выбираетъ именно ихъ, то единственно для того, чтобы театр не прослылъ у москвичей «бѣсовской потѣхой». Кроме духовныхъ, Грегори далъ и чисто свѣтскую драму—«Темиръ-Аксаково дѣйство», переработку трагедіи англ. драматурга Марло. Для оживленія дѣйствія выводятся типичный путь; роль его либо исполняетъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ (напр. въ «Лудиевѣ» создатъ Сусакиамъ), либо она вносится въ пьесу какъ-бы извнѣ (Шикельгерингъ, Толпель въ «Темиръ-Аксаковомъ дѣйствіи»). Шутовство—самое грубое, безъ тѣни остроумія, заключающееся въ обжорствѣ и побояхъ. Всѣ эти пьесы—не переводы соответствующихъ нѣмецкихъ; авторы—Грегори и его помощники—брали только изъ нѣмецкой драматической литературы матеріалъ, по которому уже компилировали свои драмы. Послѣ кончины царя Алексѣя Мих. театръ былъ уничтоженъ царскимъ указомъ 1676 г. и свѣдѣнія о немъ появляются вновь только въ первые годы XVIII в. Петръ Вел. былъ любителемъ театра; въ 1702 г. онъ послалъ въ Данцигъ за актерами, нѣкоего Яна Славскаго, который стоворилъ антрепренера Кунста съ группою. Построивъ въ Москвѣ, около Никольскихъ воротъ въ Кремлѣ, «комидійную хоромину», артисты на святкахъ начали представленія. По смерти Кунста, въ 1703 г. его мѣсто занимаетъ Отто Фюрстъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ. При немъ только что поставленный на ноги театръ сталъ приходить въ упадокъ, и въ 1707 г. спектакли прекратились. Спектакли труппы Кунста и Фюрста давались въ 1704 г. на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, а съ 1705 г.—только на русскомъ. Одновременно съ уничтоженіемъ этого театра возникаетъ домашній театръ царевны Наталіи Алексѣевны; Петръ охотно посѣщалъ ея спектакли. Нѣсколько позже устраивается домашній театръ при госпиталѣ московскомъ, во главѣ котораго стоялъ д-ръ Видіо: кѣбарскіе ученики давали на праздничныя незатѣйливыя представленія, привлекавшія значительное число зрителей. Каковъ былъ репертуаръ этихъ театровъ—мы знаемъ изъ трудовъ Пекарскаго, Шлапкинна, Морозова и главнымъ образомъ Тихонравова, собравшаго всѣ извѣстныя пьесы стариннаго русскаго театра въ своемъ трудѣ: «Русскія драматическія произведенія 1672—1726 г.» (1874). Здѣсь и остатки средневѣковой мистеріи, и переводы новѣйшихъ франц. пьесъ, и попытки создать самостоятельно драму, преимущественно историческаго содержанія. Къ этому времени относятся первая попытка дать комедію—въ интерлюдіяхъ, отчасти сходныхъ съ южно-русскими, но значительно превосходящихъ ихъ реализмомъ, подчасъ весьма грубымъ. Труппы Кунста и Фюрста были составлены изъ актеровъ, игравшихъ пьесы репертуара Фельтена, преобразовавшаго, во второй половинѣ XVII в., нѣмецкій театръ. Первое мѣсто среди этихъ пьесъ занимаютъ «главныя дѣйства»—Haupt-Actionen, историческаго содержанія, напр.: «Сципіо Африканъ, вождъ

римский», «Честный измѣнникъ или Фридерико фонъ-Пошлей», «Комедія о донъ-Янъ и донъ-Педръ», «ком. о Юлія Кесарь». За ними слѣдуютъ комедія потѣшныя, напр. «Драмы смѣяныя» (*Les précieuses ridicules*), «О докторъ битомъ» (*Médecin malgré lui*), «Амфирионъ», Мольера, а также грубые фарсы — образцы нѣмецкаго площаднаго остроумія: «Принцъ Шкель-Гарингъ», комедія о шутъ, желающемъ жениться» (рукоп. моск. цубл. муз.) и т. п. Переводы этихъ пьесъ не блещутъ ни точностью, ни изяществомъ. Они полны германизмовъ, а порой, вслѣдствіе неумѣйнаго перевода пьесъ посольскаго приказа справиться съ незнакомою имъ литературою, неофициальною рѣчью, вовсе не сходны съ оригиналомъ. Крайній предѣлъ нещипостей представляетъ въ этомъ смыслѣ ком. «Драгая смѣяныя», переведенная шутомъ Петра Великаго, «Самобѣдскимъ королемъ». Гораздо интереснѣе самостоятельныя пьесы, принадлежащія перу царевны Наталіи Алексѣевны и неизвѣстнаго автора, можетъ быть вышедшаго изъ госпитальной школы д-ра Видло. Нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ представляютъ драматическую переработку житій святыхъ, преимущественно по Четкимъ Миняемъ св. Дмитрія Ростовскаго; авторы идутъ по слѣдамъ св. Дмитрія, прибавляя отъ себя только то, что необходимо для связи; таковы комедія о св. Евдокіи, Хрисанѣ и Даріи и др. Другія комедія — переработки свѣтскихъ повѣстей и романовъ, которыхъ много было переведено съ польскаго въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. Здѣсь драматизация оказала большую услугу то, что эти романы богаты приключеніями и порой, на пространствѣ цѣлыхъ большихъ эпизодовъ, изложены въ диалогической формѣ. Приемы авторовъ, пережившихъ въ драмы «Петра златые ключи», разсказъ объ «Олундѣ», о «Калеандрѣ и Неонилдѣ», объ «Евдонѣ и Верѣ» и др., были тѣ же, что и при обработкѣ житій. Сюжеты этихъ пьесъ были извѣстны публикѣ, ибо романы, изъ которыхъ онѣ заимствованы, были распространены въ массѣ списковъ. Актеры-любители, стараясь угодить своей публикѣ, усвоили себѣ ту «складную» рѣчованную рѣчь, какую мы находимъ и въ лубочныхъ картинахъ прошлаго вѣка, въ присказкахъ расейниковъ (см. Раецъ) и въ остаткахъ драмы XVIII в., сохранившейся въ простомъ народѣ донья («Шаръ Максимилианъ»). Нѣсколько особнякомъ стоятъ среди драматической литературы Петровскаго времени различныя торжественныя «дѣйства» аллегорическаго характера, сочинявшіяся по случаю побѣдъ: они не имѣли вліянія ни на послѣдующую драмат. литературу, ни на народный театръ, оставаясь узко-официальными проявленіями радости по поводу того или другаго торжества. Дѣло русскаго театра и развитіе драматической литературы послѣ смерти Петра Великаго заглохло: на придворномъ театрѣ давались, иностранными актерами, по преимуществу балеты, оперы; официальнымъ придворнымъ поетамъ «заказывались» программы фейерверковъ, церемоній (вродъ вѣнчанія шутовъ) и т. п. Но движеніе, которому былъ данъ толчекъ въ петровскую эпоху, не

прекратилось. Пьесы, представлявшія собою драматизацию повѣстей, особенно пришлись по вкусу грамотнымъ людямъ изъ купеческой и простонародной среды и подготовили новую эпоху Р. драмы и ея исполнителей. Сынъ купеческаго купца, переселившійся въ Ярославль, Волковъ устраиваетъ тамъ, въ сараѣ кожевеннаго завода, театръ съ актерами любителями — подъячимъ и купеческими дѣтми — и ставитъ на сцену «Есфирь», «Евдона и Верѣ». Узнавъ объ этомъ, императрица Елизавета въ 1752 г. приказала братьевъ Волковыхъ, Дмитревскаго и другихъ актеровъ отправить въ Петербургъ. Здѣсь они играли комедію «О покаяніи грѣшнаго человѣка» и для обученія наукамъ отданы были въ кадетскій корпусъ, гдѣ процвѣтали занятія стихотворствомъ и переводами и гдѣ воспитывался первый русскій драматургъ-классикъ, Сумароковъ. Ознакомившись съ французскою драматическою литературою, Сумароковъ даетъ рядъ траг. («Хоревъ», 1747 г.; «Гамлетъ», «Синавъ и Труворъ», «Артистона», «Ярополкъ и Дидона», «Дмитрій Самозванецъ» и др.), изъ которыхъ первая, сыгранная на дворцовомъ театрѣ въ 1750 г., была первымъ образцомъ ложно классической драмы въ Россіи. Въ 1756 г. учреждается Р. театръ и первымъ его директоромъ назначается Сумароковъ.

Трагедія Сумарокова, Ломоносова и Княжнина отличается всеми свойствами ложно-классической драмы. Онѣ рисуютъ не жизнь, какъ она есть, а чистый вымыселъ и, согласно требованію теоріи, изображаютъ только героическое, подобно тому какъ комедія касается только низкаго, достойнаго насмѣшки. Герои — не живыя лица, не типы, а олицетворенія отвлеченныхъ страстей и чувствъ, добродѣтелей и пороковъ. Стремясь воспроизвести трагическія столкновенія на отвлеченной почвѣ, классики-драматурги впадаютъ въ явныя нещипотности; характеры у нихъ были слишкомъ книжны, рѣчи надуты и высокопарны. Характерной чертой Р. драмы XVIII в., какъ и французской, являлось соблюдение условныхъ трехъ единствъ: мѣста, времени и дѣйствія. Вообще театръ Сумарокова и его школы поражаетъ безжизненностью и блѣдностью: герои кричатъ, спѣшаютъ, говорятъ о высокихъ чувствахъ — но современный зритель остается ко всему этому холоденъ и равнодушенъ. Значеніе Сумарокова и Княжнина — въ томъ, что они познакомили русскую публику съ западно-европейскимъ театромъ, давъ образцы новой драмы на русскомъ языкѣ. Княжнинъ, кромѣ того, былъ полезенъ русскому обществу, какъ проводникъ просвѣтительныхъ идей Екатерининскаго времени. Ему принадлежатъ рядъ трагедій («Дидона», 1769; «Титово милосердіе», 1785; «Рославль»; «Вадимъ» 1789 и др.) и комедій («Хвостунъ», 1786, «Чудакъ» и др.). Какъ трагедія, такъ и комедія его малооригинальны и по большей части представляютъ собой переделки и заимствованія изъ пьесъ французскихъ и итальянскихъ авторовъ. Нѣсколько оживилась классическая Р. драма послѣ перомъ Озерова. Его трагедія («Смерть Олега Древлянскаго, 1798, «Эдипъ въ Аѳинахъ», «Фин-

галь», «Дмитрий Донской», «Поликсена») пользовались успехом у современников отчасти потому, что въ нихъ сивозла его чувствительная душа, отчасти потому, что онѣ соответствовали своими патристическими тенденціями настроенію общества во время борьбы съ Наполеономъ. Гораздо интереснѣе и важнѣе комедіи и комическія оперы XVIII в. Правда, большинство ихъ, построенное по указанному выше шаблону, остается чуждымъ русской жизни; но уже въ половинѣ вѣка является убѣжденный сторонникъ и проповѣдникъ самобытности и національности, Вл. Лукинъ. Онъ критикуетъ современную ему драму и требуетъ внесенія въ нее русскаго національнаго элемента. Имѣя правильныя теоретическія понятія, онъ не оправдалъ ихъ, однако, примѣрами: его «Щепетильникъ» и «Мотъ, любовью исправленный» — крайне слабы. Его идеи, тѣмъ не менѣе, не замерли: въ обществѣ Екатерининской эпохи чувствуется какое-то стремленіе къ самобытности: сама императрица, сочиняя комедіи съ дѣлю исправленія нравовъ, беретъ сюжеты изъ народныхъ («О время», «Именины г-жи Ворчалкиной») и престопадной жизни (ком. оп. «Федуль съ дѣтми») и вносить въ нихъ народные русскія пѣсни. Всякая пьеса, сколько нибудь близкая къ народности, пользовалась въ концѣ XVIII в. большимъ успехомъ; такъ, напр., «Несчастье отъ кареты», «Сбитеньщикъ» — княжнина, «Мельникъ колдунъ обманщикъ и свать» — Аблесимова, «Гостинный дворъ» — Мачинскаго. Другое направленіе Екатерининской эпохи, отразившееся въ комедіи и прочно укрѣпившееся въ ней — объективно-сатирическое. Комедія перестаетъ быть только насмѣшкой надъ отвлеченными пороками, а, касаясь дѣйствительной жизни, выхватываетъ изъ нея рядъ типичныхъ, заслуживающихъ осмѣянія. Таковы: бессмертная комедія Фонвизина «Недоросль» и его менѣе удачный «Бригадиръ», такова «Ябеда» Капниста, таковы комедія Крылова — «Модная лавка» и «Урокъ дочкамъ». Доморощенное невѣжество, дикость нравовъ, соединенная съ жадностью къ неправедной наживѣ, безграничное легковѣріе и стремленіе къ бессмысленной подражательности клеймятся порой весьма рѣзко и правдиво въ этихъ комедіяхъ, какъ-бы подающихъ руку комедіи XIX в., уже отрѣшившейся отъ путъ классицизма и отвѣчающей потребностямъ идейной жизни общества.

В. II.

Первая четверть XIX стол. ознаменовалась большимъ оживленіемъ въ области Р. драматической литературы, что объясняется какъ распространеніемъ въ обществѣ любви къ театру, такъ и одновременнымъ появленіемъ дѣлаго ряда высокоталантливыхъ артистовъ (Яковлевъ, Семеновъ, Каратыгинъ, Колосова въ СПб., Шустеринъ, Плавильниковъ, Сандуновъ, впоследствии Мочаловъ и Щепкинъ въ Москвѣ) и даровитыхъ писателей. Немалое значеніе имѣло и то обстоятельство, что многие изъ управявшихъ Имп. театрами въ то же время были драматич. писателями (кн. Шаховской, Катенячъ, Кокошкинъ). Въ обществѣ возникла мода читать драматич. сочи-

ненія на домашнихъ собраніяхъ. Большой успехъ выпалъ на долю патристической трагедіи М. В. Крюковскаго: «Пожарскій», долго не сходявшей со сцены, хотя по литературнымъ своимъ достоинствамъ она не можетъ быть сравниваема съ произведеніями Озерова. Въ томъ же родѣ драмат. творчества трудились П. А. Плавильниковъ («Ермакъ», 1806), Ѳ. Ѳ. Ивановъ («Марья посадница или Покореніе Новгорода», 1809), С. И. Висковатовъ («Всеобщее ополченіе», «Ксенія и Темиръ», 1810, «Владиміръ Мономахъ», 1817), А. Н. Грузинцевъ («Покоренная Казань», 1815, «Единъ Царь», 1812, «Ираклиды или спасенныя Аелны», 1813), С. Н. Глинка («Наталья боларская дочь», 1806, «Мвининъ», 1809), Р. М. Зотовъ, написавшій въ прозѣ и стихахъ 112 пьесъ, въ томъ числѣ «Юность Иоанна III или нашествіе татар на Россію». Къ области «комедіи нравовъ» относятся также пьеса Судовицкова: «Неслыханное диво или честный секретарь» (1802), написанная подъ сильнымъ вліяніемъ «Ябеды», и комедія гр. Ростопчина: «Вѣсти или убитый живой» (1808). Постѣдная, при отсутствіи художественныхъ достоинствъ, выдѣляется оригинально-рѣзкою, желчно сатиною, предметомъ которой являются моск. вѣстовщины и вѣстовщицы во время войны съ французами 1807 г. На стражѣжно-классической трагедіи стоялъ П. А. Катенячъ, который свои критическія статьи пытался подкрѣпить образцами, для чего переводилъ Корнея и Расина и въ подражаніе послѣднему написалъ весьма слабою трагедію: «Андромаха» (1818). Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. На сценѣ, наряду съ трагическимъ репертуаромъ и патристич. пьесами, царилъ слезливый и «страшный» Козебу, нѣкоторыя пьесы котораго («Независть къ людямъ и раскаяніе», «Сынъ дѣвья») продолжались на сценѣ слишкомъ 30 лѣтъ. Ему подражали русскіе авторы, напр. Н. И. Ильинъ («Лиза или торжество благодарности», 1803, «Великодущіе или Рекрутскій наборъ», 1804), В. М. Ѳедоровъ («Лиза или слѣдствіе гордости оболешенія», 1804; сюжетъ заимствованъ изъ «Вѣдной Лизы» Карамзина), Ѳ. Ѳ. Ивановъ («Семейство Стариковъхъ или за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаетъ»). Противъ пьесы Козебу тѣтно выступали защитники ложно-классической трагедіи, обвиняя ихъ въ безнравственности и дурномъ вкусѣ. Центромъ этихъ нападокъ былъ «Драматическій Вѣстникъ», съ 1808 г. издававшийся Д. Языковымъ, по инициативѣ кн. А. А. Шаховскаго. Сначала бывшій строгимъ классицистомъ (трагедія «Дѣбора или торжество въ ры», 1811 г. — подражаніе «Говолинъ Расина») и осмѣивавшій сентиментальное направленіе и Жуковскаго (комедія «Новый Стервъ и «Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды»), Шаховской отрезка впоследствии отъ франц. драматической теории и прикнулъ къ романтизму, заимствуя свои сюжеты изъ Вальтера Скотта, Осслана, Шекспира и Пушкина. Болѣе тридцати лѣтъ Шаховской работалъ для сцены, написавъ до 100 пьесъ. Между ними есть драмы, трагедіи, водевили, оперы, балеты, но наиболѣе соответствовала таланту Шаховско-

го комедия. При своей плодовитости, онъ не имѣлъ времени тщательно обрабатывать свои пьесы и внутреннюю ихъ слабость стремился прикрывать блестящею обстановкою и бутафорскими эффектами. Въ своемъ, по выражению Пушкина, «шумномъ роѣ комедій» Шаховской изображалъ дворянъ средней руки, болѣею частью невѣжественныхъ и недалежнаго ума, особенно часто бичевалъ ихъ тщеславіе, чванство и стремленіе выказать себя настоящими баранами, задѣвалъ извѣстныхъ личности, намекалъ на извѣстные случаи и, въ общемъ, давалъ репертуару матеріалъ не очень цѣнный, но интересныи и близкій къ жизни. Онъ пытался даже положить основаніе народной русской драмѣ («Соколъ князя Ярослава тверскаго или суженыи на блонъ ковъ», 1823, и «Двумужница», 1836). Хмѣльницкій, отличаясь живымъ, легкимъ и остроумнымъ диалогомъ и граціозной игривостію куплетовъ, впервые достойнымъ образомъ обрабатывалъ для нашей сцены водевилъ, бывшій тогда еще новинкою; талантливымъ премвискомъ его явился А. И. Писаревъ. Загоскинъ заразително дѣйствовалъ на публику своею неподдѣльною, добродушною, чисто русскою веселостію. Нѣкоторыя его комедіи («Богатонувъ», 1817) весьма наивны, другія («Урокъ хохотства», 1822, «Благородный театръ», 1828) имѣютъ большія достоинства и съ успѣхомъ давались и въ среднѣ столѣтіи; но всѣ онѣ написаны по одному шаблону. Шаховской, Хмѣльницкій и Загоскинъ были людьми неспоримо талантливыми, превосходно знавшими театральную технику и прекрасно владѣвшими стилемъ своего времени, но они навсѣозъ были пропитаны французскою манерою мышленія и письма, такъ что ни одно изъ ихъ произведеній не можетъ претендовать на значеніе національной драмы. Хмѣльницкій выступалъ или какъ простой переводчикъ и переводчикъ прекрасный, передававшій необыкновенно точно духъ и стиль Мольеровскихъ комедій, и притомъ мастерскимъ александрійскимъ стихомъ, отъ котораго новѣйшіе переводчики Мольера отказываются, или какъ откровенный подражатель; его «Воздушные замки», «Говорунъ», «Нерѣшительный» и не стараясь замаскировать свое франц. происхожденіе. Шаховской и Загоскинъ полагали, на оборотъ, что ищутъ чисто русскій пьесы, но на самомъ дѣлѣ не шли дальше распискы копій съ французскій комедій, прикрытыхъ кое-какими бытовыми подробностями. Первою дѣйствительно русскою картиною нравовъ, несравненною по правдѣ, яркости и вмѣстѣ съ тѣмъ тонкости изображеній, образцовою по стилю и неподражаемою по разговорной рѣчи, явился комедія Грибоедова «Горѣ отъ ума», впервые поставленная на сценѣ въ 1831 г.; но даже въ ней замѣтно вліяніе французскихъ образцовъ. Чацкій — родной братъ Альцеста, а изъ-за фаргучка Лизы выглядываетъ мольеровская субретка. Не смотря на появленіе «Горѣ отъ ума», и во второй четверти текущаго столѣтія на русской сценѣ продолжаетъ царить подражательная литература. Въ моду вошли quasi-историческія драмы, въ которыхъ

старинные Р. костюмы прикрывали романтическихъ героевъ французскаго репертуара. Главными ихъ поставщиками были Н. В. Кукольникъ («Рука Всевышняго отечество спасла»), «Князь Михаилъ Васильевичъ Скопневъ-Шуйскій», «Паткуль» и др.) и Н. А. Полевой («Елена Глинская», «Параша Сибирячка»), «Дѣдушка русскаго флота»; тогда же подвизались С. А. Геденовъ («Смерть Янушова»), П. Г. Ободовскій («Возрское слово или ярославская кружевница»), Зотовъ-сынъ и др. Среди этой мнимо-народной ходульности одиноко стоятъ драматическія произведенія Пушкина. Его «Каменный гость», по сосредоточенности дѣйствія, представляетъ собою одинъ изъ совершеннѣйшихъ образцовъ трагедій. Въ «Борисѣ Годуновѣ» видны слѣды пристальнаго изученія Шекспира — и въ стремленіи къ объективному воспроизведенію вѣщи, и въ созданіи цѣльныхъ и живыхъ характеровъ, соединяющихъ въ себѣ типическое съ индивидуальнымъ, и въ психологическомъ мотивированіи дѣйствія, и въ свободномъ обращеніи со стихомъ, и, наконецъ, въ самомъ языкѣ, нерѣдко достигающемъ шекспировскій энергіи и типичности. Еще Вѣлискій замѣтилъ, что «Борисъ Годуновъ» построень по образцу драматическихъ хроникъ Шекспира. Н. А. Стороженко также указываетъ на нѣкоторые мотивы и положенія, которые Пушкинъ нашелъ у Шекспира, но разработать совершенно самостоятельно. Самъ Пушкинъ признавалъ, что онъ подражалъ въ «Борисѣ» Шекспиру «въ водномъ и широкомъ изображеніи характеровъ». И при всемъ томъ едва-ли не болѣе правъ Д. В. Аверкиевъ, замѣтившій, что по своему строю Пушкинская трагедія глубоко отличается отъ трагедій Шекспира и приближается къ античной трагедіи Софокла, но приближается не предумышленно и искусственно, какъ у псевдоклассиковъ, а вполне свободно и естественно. Дѣйствительно, главное трагическое лицо у Пушкина дѣйствуетъ не подъ вліяніемъ страсти, какъ герои Шекспира, а подъ гнетомъ роковой и неотвратимой судьбы, вызванной тяжкимъ грѣхомъ. Драмы Лермонтова, совершенно несостоятельныя въ художественномъ отношеніи, представляютъ драгоценный матеріалъ для выясненія мировоззренія поэта. «Ревизоръ» Гоголя, съ небывалою до тѣхъ поръ смѣлостію коснувшійся чиновнической бюрократіи и выставившій на видъ всю изменчивость нравственно-общественнаго ея уровня, могъ получить право гражданства лишь благодаря особому содѣйствію высокопоставленныхъ лицъ. Послѣ Гоголя даже русскіе водевилысты поняли, что персонажи Р. сцены должны носить на себѣ хоть какіе-нибудь признаки русскій людей, и стали надѣлять ихъ бытовыми чертами, обращая водевилъ (VI, 750) въ галерею типовъ, правда, не глубокихъ, но все-же почерпаемыхъ изъ современности. Наиболѣе выдающимися водевилыстами, отличавшимися тонкимъ знаніемъ сцены, были Ленскій, Кови, Григорьевъ, П. Каратыгинъ, Кудяковъ и гр. Соллогубъ. Послѣдній въ началѣ 1850-хъ годовъ поставилъ въ нѣсколько комедій («Сотрудники», «Чиновникъ»). Одновременно съ этимъ появились

комедія Е. Е. Королева «Карьера», не являющаяся некоторым реальным черт. В 1856 г. впервые поставлена была на сцену «Свадьба Кречинского» А. В. Сухово-Кобылина, впоследствии написанная еще два пьесы: «Дядя» (1868 г.) и «Смерть Тарелкина» (1868), из которых вторая не попала на театральные подмостки. Благодаря своей сценичности, «Свадьба Кречинского» понини удержалась на сцене. Из писателей 1840-х годов наиболее погрудили для сцены Тургеневъ, написавший рядъ пьесъ: «Нахлебникъ» (1848 г.), «Завтракъ у предводителя» (1848 г.), «Ходостакъ» (1849 г.), «Мѣсяць въ деревнѣ» (1850 г.), «Провинциаль» (1851 г.). По художественности, сценичности и занимательности эти пьесы до сихъ поръ занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ современномъ репертуарѣ. Въ «Горькой судьбинѣ» Писемскаго (1858) русский мужикъ изображенъ въ натуральномъ видѣ, безъ идеализаціи и подкрашиванья. Въсплѣдствіи Писемскій написалъ еще нѣсколько комедій («Вааль», «Просвѣщенное время», «Финансовый гений»), въ которыхъ бичевалъ современныхъ дѣльцовъ и героевъ легкой наживы; но пьесы эти свидѣтельствовали объ упадкѣ таланта автора и скоро сошли со сцены. Изъ второстепенныхъ писателей школы сороковыхъ годовъ нѣсколько комедій написалъ А. И. Пазьмъ («Старый баринъ», «Нашъ другъ Неклюжевъ»), довлѣяло ярко обрисовавъ въ нихъ дореформенный помѣщичій бытъ. Все это было, однако, единичными попытками, болѣе или менѣе удачными, но недостаточно сильными, чтобы заложить основаніе самобытной Р. драмы. Выполнить эту задачу призванъ былъ А. Н. Островскій, въ теченіе сорока лѣтъ поставившій до 50 пьесъ и совершенно преобразовавшій вкусъ публики. Пьесы Островскаго, которыя онъ называлъ то комедіями, то драмами, правильнѣе назвать, по выраженію Добролюбова, *песами жизни*. Ихъ сюжеты отличаются по истинѣ классическою простотою; въ нихъ течетъ сама жизнь, ободненная, будничная, сѣренькая, то вызывающая въ зрителѣ безавѣтную веселость (напр., «Женитба Бальзаминова»), то незамѣтно развертывающаяся въ потрясающую драму («Гроза»). Въ комедіяхъ Гоголя почти нѣтъ тѣхъ незримыхъ слезъ, которыя чувствуются въ прочіихъ его произведеніяхъ: пьесы Островскаго проникнуты мягкимъ, высоко-гуманнымъ отношеніемъ къ людямъ. Онъ ищетъ корни ихъ характера въ условіяхъ среды и времени. Рисуя русскихъ людей въ ихъ наиболее существенныхъ національных чертахъ, но не игнорируя въ тоже время и чертъ общечеловѣческихъ, Островскій давалъ типы, а не жанры; въ его произведеніяхъ отражается, по замѣчанію А. Григорьева, взглядъ на жизнь, свойственный русскому народу. По народности, образности, мѣткому юмору пьесы Островскаго представляютъ богатѣйшую сокровищницу русской рѣчи. Все это вмѣстѣ взятое даетъ всѣ элементы, необходимыя для созданія самобытной школы, и если такой школы у насъ все еще нѣтъ, то обуславливается это отчасти малоталантливостію лицъ, пишущихъ для сцены, отчасти неблагоприят-

ными и стѣснительными условіями, въ какія поставлена русская сцена. Первые подражатели Островскаго цѣнили въ немъ не его народность, а его простонародность, видѣли въ немъ не художника, а тенденціознаго бытописателя, и направляли свои усилія къ описанію окружающей дѣйствительности, съ цѣлью обличенія. Наиболее характерными представителями этой обличительной драмы были А. А. Потѣхинъ («Шуба овечья — душа человѣчья»), «Отрѣзанный локоть», («Мишура»), В. А. Дьяченко («Жертва за жертву») и В. А. Крыловъ (въ своихъ первыхъ произведеніяхъ — «Земцы», «Не ко двору»). Другими выдающимися драматич. писателями той эпохи были Н. Я. Соловьевъ («На порогъ къ дѣду», «Медовый мѣсяць», «Прославлялись»), И. Е. Чернышевъ («Женихъ изъ долгового отдѣленія», «Испорченная жизнь»), Владыкинъ, Чаевъ, Львовъ, Антроповъ. Обладая недюжиннымъ знаніемъ театральной техники, они ловко облекали прописную мораль своихъ замысловъ въ форму бытовыхъ явленій и художности и фальшь положеній прикрывали сценичностью дѣйствія. Новѣйшіе драматические писатели, чуждые тенденціи своихъ предшественниковъ, все-же остались въ той же колеѣ фотографическихъ бытописаній и мелочныхъ изображеній сѣренькой дѣйствительности. Характерною чертою современной драматургіи является индустриализмъ, приведшій къ возрожденію стариннаго метода передѣлыванія франц. пьесъ на русскіе нравы (Крыловъ). Погоня за успѣхомъ во что-бы то ни стало ведетъ къ исканію «интересныхъ» типовъ и «интересныхъ» положеній, и этому приносятся въ жертву художественность и правдоподобность. Къ числу писателей, работавшихъ или работающихъ для театра, принадлежатъ еще Шпажниковъ, Тарновскій, М. Чайковский, Н. Потѣхинъ, кн. Сумбатовъ, Невѣжинъ, Маннъ, Мансфельдъ, А. Суворинъ, Нотовичъ, Карповъ. Изъ новѣйшихъ беллетристовъ многіе (Воборыкинъ, Тихоновъ, Вл. Немировичъ-Данченко, Лихачевъ, Саловъ, Чеховъ, Потѣленко) пробовали свои силы на драматич. поприщѣ, но ничего особенно выдающагося не дали. Л. Н. Толстой сдѣлалъ изъ драмы орудіе для распространенія своихъ взглядовъ («Власть тьмы», «Плоды просвѣщенія»). Островскій оставилъ еще рядъ историческихъ хроникъ («Мининъ-Сухорукъ», «Воевода», «Василія Мелентьева»), превосходно воспроизводящихъ изображаемую эпоху. Этими же достоинствами отличается трилогія гр. А. К. Толстого: «Смерть Іоанна Грознаго», «Царь Феодоръ Іоанновичъ» и «Царь Борисъ» (1866—70). Мелодраматическими, трескучими эффектами полны историч. драмы Д. В. Аверкіева («Мамаево побоище», «Комедія о Росс. дворянѣхъ Фролѣ Скобѣевѣ», «Кашарская старина»). Историч. хроникъ писали еще Н. А. Чаевъ («Царь Василій Шуйскій») и В. П. Буренинъ («Комедія о князѣ Забавѣ Путишиѣ и боярѣхъ Василіѣхъ Милушинѣхъ»).

Литература. Морозовъ, «Исторія Р. театра» (I, 1889); его же, «Р. театръ при Петрѣ Вел.» («Ежегодникъ Импер. Театровъ», 1893—1894 г., прил. I кн.); Пекарскій, «Наука и

литер. при Петръ Вел.» (I, 1862); Шляпкинъ, «Царевна Наталиа Ал. и театр ея времени» (1898); Перетцъ, «Скоморошья вирши по рукоп. нач. XVIII в.» («Ежегодникъ», 1896—7, кн. II); Н. И. Петровъ, «Очерки изъ ист. украинск. литер. XVIII в. Киевская драматич. литер.» (1880); Перетцъ, «Властотворный образъ», драма митр. Довгалеваго («Ежегодникъ», 1897—98, кн. I); Тихоураовъ, «Р. драмат. прозв. 1672—1725 г.» (1874; его статья въ «Сочиненіяхъ» 1898, т. II). Сочиненія Р. драматурговъ XVIII в. пзданы въ сборникъ «Россійскій Театръ», выходящій въ 1786—1794 г. (всего 43 ч.). Соч. Лукина изд. подъ ред. Ефремова, въ 1868 г., со статьи А. Пыпина. См. еще Бояляновскій, «В. Игн. Лукинъ» («Ежегодникъ», 1893—4, кн. II); Тупиковъ, «М. И. Беревкинъ» (1895); Перетцъ, «И. А. Крыловъ, какъ драматургъ» (1895); А. Ярцевъ, «Князь А. А. Шаховской» («Ежегодникъ», 1894—95, кн. 2 и 3, прил.); Коробка, «Н. И. Хмельницкій» («Ежегодникъ», 1895—96, прил. кн. I); Бояляновскій, «Н. Полевой, какъ драматургъ» («Ежегодникъ», 1894—95, прил. кн. 3). Ср. Библиографія (III. 765).

Русская Жизнь—ежедневная газета, преобразованная изъ газеты «Минута» (см.) и выходившая въ С.-Петербургѣ безъ предварительной цензуры съ 9 ноября 1890 г. Издатель—редакторомъ былъ А. А. Пороховицковъ. Она вынесла рядъ цензурныхъ взысканій: 1 предостереженіе, 5 воспрещеній розничной продажи и 3 прекращенія печатанія частныхъ объявленій. По опредѣленію четырехъ министровъ, 20 января 1895 г. газета была вовсе прекращена.

Русская Историческая Библиотечка—сборникъ, издаваемый съ 1872 г. археографическою комиссіею въ С.-Петербургѣ. Выходитъ обыкновенно по одному тому въ годъ. Въ отдѣльныхъ томахъ, подъ редакцію членовъ комиссіи, печатались памятники и акты, относившіеся по преимуществу къ XVI, XVII и XVIII вв. русской исторической жизни. См. Археографическая комиссія.

Русская исторія и историографія—см. Россія.

Русская литература—см. Россія.

Русская Лѣтопись—ежедневная газета; выходила въ Москвѣ въ 1870—1871 г. безъ предварительной цензуры. Издателями-редакторами были М. Щепкинъ и М. Неручевъ, потомъ одинъ М. Щепкинъ. Въ 1871 г. газета получила три предостереженія, послѣднее—съ приостановленіемъ изданія на три мѣсяца, послѣ чего оно уже болѣе не возобновлялось.

Русская Медицина—ежедневный журналъ медицины и гигиены, преобразованный съ конца 1883 г. изъ «Врачебныхъ Вѣдомостей» (см. VII, 344). Выходитъ въ С.-Петербургѣ. Издатель—редакторы: П. А. Ильинскій, потомъ П. И. Шлядтъ, въ настоящее время Д. П. Косоротовъ и И. Я. Омянинъ.

Русская Музыкальная Газета—издается въ С.-Петербургѣ съ 1894 г.; посвящена по преимуществу изученію русской музыки и музыкальнаго развитія въ Россіи. Для Глинки существуетъ особый отдѣлъ —

Глинкинина. Въ текстѣ газеты и отдѣльно помѣщаются портреты, рисунки, автографы и нотные примѣры. Постепенно развивая программу изъ года въ годъ, газета увеличивается въ объемѣ и совершенствуется. До 1898 г. выходила ежемѣсячно, теперь выходитъ еженедѣльно. Издатель—редакторъ Н. Ф. Финдейзенъ.

Русская Мысль—самый распространенный и одинъ изъ лучшихъ ежемѣсячныхъ журналовъ нашихъ (число подписчиковъ доходило до 13000). Выходитъ въ Москвѣ съ 1880 г. Особенностью его является «Библиографическій отдѣлъ», составляющій отдѣльное приложение къ журналу и заключающій въ себѣ систематическій отчетъ о всѣхъ главныхъ новинкахъ русской книжной и журнальной литературы (изрѣдка—и о новыхъ произведеніяхъ европейской научно-литературной). Кромѣ внутренняго и иностраннаго, Р. Мысль даетъ еще «Научное Обзоріе», въ которомъ помѣщаются обзоры по разнымъ отдѣламъ науки, написанные известными специалистами, а подъ заглавіемъ: «Современное Искусство»—отчеты о новинкахъ театральнахъ и художественныхъ (болѣею частью московскихъ). Издатель—редакторъ журнала В. М. Лавровъ, много переводившій съ польскаго и способствовавшій этимъ укрѣпленію въ русской публикѣ популарности представителей новой польской беллетристики. Съ 1880 по 1885 г. редакторомъ Р. Мысли былъ С. А. Юрьевъ, общавшій журналу известный славянофильскій характеръ, но исключительно того отдѣлка, отличительная черта котораго—мистическое поклоненіе свободѣ слова и совѣсти, общинному и артельному началамъ, великимъ нравственнымъ качествамъ русско-славянскаго племени. Послѣ смерти Юрьева руководящую роль въ журналѣ занялъ В. А. Гольцевъ, при которомъ Р. Мысль окончательно примкнула къ прогрессивной журналистикѣ и привлекла къ себѣ главнѣйшихъ сотрудниковъ только-что закрытыхъ тогда «Отеч. Записокъ». Редакція «Отеч. Зап.» передала «Р. Мысли» удовлетвореніе своихъ подписчиковъ, и это значительно подняло матеріальный успѣхъ журнала, чему содѣйствовало также и то, что «Р. Мысль» понизила обычную до тѣхъ поръ для «тоахтскихъ» журналовъ подписную цѣну въ 16 р. до 12 р. Не измѣняя однакожъ принятому направленію, «Р. Мысль» вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣляется известнымъ эклектизмомъ; на страницахъ ея появляются произведенія писателей, въ другихъ органахъ того же направленія крайне рѣдко или совсѣмъ не участвующихъ. Такъ, въ «Р. Мысли» помѣнялись и помѣщаются произведенія Н. С. Лѣскова, К. К. Случевского, А. Н. Апухтина, гр. А. А. Голенишева-Кутузова, Г. П. Данилевскаго. Въ послѣдніе годы «Р. Мысль» съ одинаковою готовностью предоставляет свои страницы какъ защитникамъ «марксизма» и «экономическаго материализма», такъ и «народникамъ», а также писателямъ, старающимся примирить оба направленія. Въ вопросахъ искусства «Р. Мысль» старается примирять требованія идейности и художественности (въ статьяхъ В. А. Гольцева), но вмѣстѣ съ тѣмъ

дѣтельными сотрудниками критическаго отдела являются представители критики тенденціозной—М. А. Протопоповъ, А. М. Скабичевскій и др. Кромѣ В. А. Гольцева и В. М. Лаврова, въ составъ редакціи входятъ М. Н. Ремезовъ. Изъ беллетристовъ и поэтовъ въ «Р. Мысли» помѣщали свои произведения, между прочими, М. Н. Альбовъ, Н. М. Астыревъ, К. С. Баранцевичъ, П. Д. Боборыкинъ, Н. П. Вагнеръ, В. М. Гаршинъ, Максимъ Горькій, Д. В. Григоровичъ, А. М. Жемчужниковъ, Н. Н. Златовратскій, Коронинъ, В. Г. Корленко (дебютировалъ здѣсь предъ большою публикой «Сномъ Макара»), А. А. Луговой, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Д. С. Мережковский, Н. М. Минскій, А. К. Михайловъ-Шеллеръ, С. Я. Надсонъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Влад. И. Немировичъ-Данченко, Ф. Д. Нефедовъ, Я. П. Половскій, И. Н. Потапенко, И. А. Саловъ, Н. Северинъ, К. М. Станюковичъ, Глѣбъ Успенскій, С. Г. Фругъ, Антонъ Чеховъ, А. И. Эртель и мн. др. Изъ критиковъ и историковъ литературы въ «Р. Мысли» писали М. С. Громека (извѣстная статья о Толстомъ, ознакомившія публику съ недоступною для печати «Исповѣдью» Толстого), И. И. Ивановъ, А. И. Кирпичниковъ, Ор. Миллеръ, Н. К. Михайловскій, Н. Николаевъ (обзоръ журналистики въ «Библиогр. Отдѣлѣ»), В. П. Отгорскій, М. А. Протопоповъ, А. М. Скабичевскій, В. Д. Спасовичъ, Н. И. Стороженко, Е. А. Щепотьева (обзоръ журналистики въ «Библиогр. Отдѣлѣ») и др. Научныя и публицистическія статьи въ «Р. Мысли» помѣщали Д. Н. Алачянъ, М. А. Антоновичъ, В. В. (В. П. Воронцовъ), С. А. Венгеровъ, П. Г. Виноградовъ, Р. Ю. Вишперцъ, А. И. Воейковъ, М. Я. Герценштейнъ, В. И. Герье, А. А. Головачевъ, В. П. Григорьевъ, Г. А. Джаншиевъ, И. И. Дятинъ, А. Я. Ефименко, И. И. Ивановъ, А. А. Исаевъ, Н. А. Кабуковъ, гр. Д. А. Камаровскій, Е. П. Карновичъ, Н. И. Карвевъ, С. Я. Капустинъ, А. И. Кирпичниковъ, В. О. Ключевскій, М. М. Ковалевскій, Н. Колопановъ, М. С. Коренинъ, бар. Н. А. Корфъ, Н. И. Костомаровъ, В. В. Лесевичъ, М. А. Мензбиръ, П. Н. Милоковъ (обширный очеркъ русской историографіи), Вс. О. Миллеръ (рядъ статей о народномъ эпосѣ), Ф. Г. Мищенко, В. И. Модестовъ, С. А. Муромцевъ, Е. С. Некрасова, Д. Е. Оболенскій, П. Н. Обнинскій, М. Л. Песковский, А. В. Погожевъ, В. О. Португаловъ, А. С. Пругавинъ (статьи о септантахъ, въ подублетристич. формѣ), П. А. Рязинскій, Г. П. Сазоновъ (статьи объ артелях), В. И. Семевскій (исторія крестьянскаго вопроса), В. Ю. Скандонъ, Влад. Соловьевъ, К. А. Тимирязевъ, А. Ф. Форгунатовъ, Л. В. Ходскій, Н. Г. Чернышевскій (подъ псевд. Андреевъ помѣщавшій въ «Р. Мысли» и стихотворенія), С. А. Щепотьевъ, Ф. Щербина, С. Н. Южаковъ и др. Внутреннее обозрѣніе вели В. А. Гольцевъ, С. А. Приклонскій, А. А. Головачевъ, Л. А. Половскій и др. Къ этому же отдѣлку можно отнести «Очерки рус. жизни», которые съ огромнымъ успѣхомъ помѣщались въ «Р. Мысли», въ послѣдніе годы жизни, Н. В. Шелгуновъ. Сюда же примыкаютъ «Очерки

провинціальной жизни», И. Иванюкова. Иностранное обозрѣніе болѣе 10 лѣтъ ведетъ В. А. Гольцевъ. Журналъ имѣеть 2 предостереженія: 1-ое дано за «Петербургскія письма» въ декабрьской книжкѣ 1883 г., 2-ое—за статью В. Гольцева: «Соціология на экономическоіи основѣ», въ январьской книжкѣ 1893 г. За десять лѣтъ изданія журнала (1880—1889) составленъ алфавитный указатель (помѣщенный въ декабрьской книжкѣ за 1889 г.). С. В.

Русская Правда—такъ наз. памятникъ древняго русскаго права, открытый В. Н. Татищевымъ въ 1738 г. въ спискѣ Новгородской лѣтописи, писанномъ въ концѣ XV в. Татищевъ списалъ этотъ памятникъ и представилъ его въ Академію Наукъ, снабдивъ переводомъ и примѣчаніями. Затѣмъ былъ открытъ еще цѣлый рядъ списковъ Р. Правды, въ новгородскихъ лѣтописяхъ, кормичихъ книгахъ, юридическихъ сборникахъ и др. Теперь ихъ извѣстно болѣе 50. Издана была Р. Правда впервые только въ 1767 г., Авг. Шленгеромъ, по рукописи Татищева, подъ загл. «Правда Русская, данная въ XI в. отъ вел. князей Ярославъ Владиміровича и сына его Изяслава Ярославича». Еще раньше, въ 1756 г., Струбеде-Шермонитъ издалъ изсѣдованіе о Р. Правдѣ по русски и по-французски («Слово о началѣ и переменѣхъ российскихъ законовъ»)—«Discours sur l'origine et les changements des lois russiennes». Списки Р. Правды разлѣчаются между собою не только по памятникамъ, въ которыхъ они находятся, но также по времени написанія рукописи (отъ XIII до XVII в.), по заглавіямъ, по полнотѣ текста и по порядку размѣщенія статей. Калачевъ раздѣлилъ списки Р. Правды на 4 фамиліи, по мѣсту ихъ нахождения, но теперь болѣе принято дѣленіе ихъ на три редакціи: краткую (самую древнюю), пространную и сокращенную изъ пространной (самую позднюю). Первая сложилась въ XI в., вторая—въ XII в., третья—въ XIII в. Списковъ 1-й редакціи извѣстно всего четыре (образцомъ ихъ можетъ служить списокъ академическій), списковъ 2-й редакціи—гораздо больше (образцами могутъ служить синодальный, Пушкинскій, Троицкій и Карамзинскій), списковъ 3-й редакціи—немного (образцомъ можетъ служить списокъ кн. Оболенскаго). Новѣйшія изданія Р. Правды: Калачова (1886 г.) и Владимірскаго-Буданова (въ «Христоматіи по ист. рус. права», вып. 1). Иссѣдованія о Р. Правдѣ, кромѣ упомянутой выше книги Струбеде-Шермонита: Rakowiecki, «Prawda Ruska..» (Варшава, 1820—1822); Ewers, «Das älteste Recht der Russen» (Лейпцгъ, 1826; рус. перев. СПб., 1835); Tobien, «Die Prawda Russkaja» (1844); Дубенскій, «Русскія достопамятности» (ч. II, М., 1843); Каченовскій, «Мой взглядъ на Р. Правду» («Вѣст. Европы», 1828, 13—15 и «Уч. Зап. Моск. Ун.», 1835); Поповъ, «Р. Правда въ отношеніи къ уголовному праву» (М., 1841); Ланге, «Иссѣдованіе объ уголовномъ правѣ Р. Правды» («Архивъ Калачова», 1859); Калачовъ, «Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Р. Правды» (М., 1846; 2-е изд., 1885); Леонтовичъ, «Р. Правда и Литовскій Статутъ»

(«Кіев. Ун. Изв.», 1865); Грицько, «Участіе общины въ судѣ по Р. Правдѣ и разборъ соч. Ланге» («Арх. Калачова», 1860—61, 5); Дювернуа, «Источники права и суды въ древней Россіи» (М., 1869); Мрочекъ-Дроздовскій, «Исслѣдованіе о Р. Правдѣ» (М., 1885); Сергѣевичъ, «Р. Правда и ея списки» («Ж. М. Н. Пр.», 1899, 1). Е. К.

Р. Правда, какъ юридическій памятникъ — является важнѣйшимъ источникомъ для изученія нашего древняго права. Вопросы о способѣ ея составленія, объ источникахъ, которыми пользовались составители, о системѣ и общемъ характерѣ ея содержанія не находить согласнаго рѣшенія. Первый вопросъ сводится къ тому, есть ли Р. Правда сборникъ officialный или частный. Древніе писатели приписывали Р. Правду, даже въ позднѣйшей пространной редакціи, Ярославу Владиміровичу, называя ея уставомъ или судебникомъ этого князя и даже пріурочивая ея изданіе къ 1016 г., когда Ярославъ, награждая новгородцевъ за оказанную помощь, далъ имъ, будто-бы, этотъ уставъ. Позднѣйшіе изслѣдователи (Татищевъ, Карамзинъ, Эверсъ, Тобианъ, Ланге, Леонтовичъ, Мрочекъ-Дроздовскій, Шершеневичъ, отчасти и другіе) стоятъ на той же почвѣ, различая лишь въ двухъ редакціяхъ Правды три послѣдовательныхъ officialныхъ сборника: Правду Ярослава, дополненія и переработку его сыновей и Мономаху Правду. Противоположное мнѣніе, раздѣляемое большинствомъ современныхъ изслѣдователей, считаетъ Р. Правду частнымъ сборникомъ, составленнымъ сначала (первая половина краткой редакціи) въ концѣ X в. или въ началѣ XI в. и постепенно дополняемымъ и переработываемымъ вплоть до половины XIII в. (третья редакція, сокращенная изъ пространной). Это мнѣніе сдѣдуетъ признать правильнымъ. Если отбросить неосновательныя измышленія старинныхъ списателей и придуманныя ими неудачно названія всего памятника, то въ подтвержденіе officialнаго происхожденія Р. Правды не останется никакихъ доводовъ. Первая 17 статей краткой редакціи имѣютъ заголовки «Правда Росыма» и не содержатъ никакихъ указаній на какого-либо князя. Затѣмъ стоитъ заголовокъ: «Правда уставлена Руськой земли, егда съ совокупилъ Ізяславъ, Всеволодъ, Святославъ». Но этотъ заголовокъ имѣетъ отношеніе не болѣе какъ къ тремъ сѣдующимъ за нимъ статьямъ, потому что въ ст. 21 изложено уставъ одного Ізяслава, а въ ст. 42 о судебныхъ пошлинахъ сказано: «То ти урокъ Ярославъ». Значитъ, во 2-ой половинѣ изложены разные уставы, и она не является результатомъ совмѣстнаго законодательства Ярославичей. Это подтверждается и тѣмъ, что въ нее не вошли постановленія Ярославичей, извѣстныхъ изъ пространной редакціи (Тр. сл., ст. 2 и 58). Наоборотъ, трудъ частнаго лица вскрывается изъ сопоставленія, напр., ст. 2 и 28, 20 и 38. Ст. 28 является буквальной повтореніемъ начала ст. 2; очевидно составитель, замѣтивъ, что это правило уже записано, не счелъ нужнымъ дописывать его вторично. Ст. 20 разрѣшаетъ убиство вора на мѣстѣ пре-

ступленія, но излагаетъ это правило казуистично, примѣнительно къ вору-огнищянину; ст. 38 говоритъ вообще объ убійствѣ татя, захваченнаго на мѣстѣ преступленія, и ставитъ нѣкоторые ограниченія этого права. При наличности ст. 38-й, ст. 20-ая оказывается совершенно излишней, если разсматривать Р. Правду, какъ законодательный сборникъ; частный же составитель могъ записать и частное судебное рѣшеніе, и общее правило. Относительно пространной редакціи даже изслѣдователи, признающіе officialное происхожденіе Правды, склоняются къ мысли, что она представляетъ собою позднѣйшую частную переработку (Шершеневичъ). Стоить только прочесть ст. 2, гдѣ разсказывается, что послѣ Ярослава сыновья его сѣхались снова, отгнѣсли убиеніе за голову, ввели выкупъ, а все остальное оставили въ томъ же видѣ, какъ было при Ярославі, — чтобы убѣдиться, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ разсказомъ летописателя, а не съ officialной редакціей закона. Таковы же статьи 7, 48 и 58 (Тр. сл.). Составитель пространной редакціи — былъ ли это одинъ человекъ, какъ предполагаютъ нѣкоторые (Сергѣевичъ), или послѣдовательно нѣсколько, — несомнѣнно имѣлъ передъ собою краткую редакцію, изъ которой кое-что брать цѣликомъ, но чаще измѣняя и переработывая; такъ, всѣ казуистическія нормы здѣсь обобщены, сходныя сгруппированы въ одну и т. д. Главный трудъ заключался въ дополненіяхъ, что явствуетъ изъ сопоставленія 42 статей краткой Правды съ 115 пространной. Мнѣнія объ источникахъ Правды такъ же расходятся. Старые изслѣдователи—Струбе де Швермонтъ и Шлецеръ—обратили вниманіе на сходство постановленій Правды съ нормами датскаго и шведскаго права и отсюда заключили, что содержаніе Правды заимствовано изъ сѣверныхъ законовъ, принесенныхъ къ намъ варягами. Но Эверсъ доказываетъ, что сборникъ скандинавскаго права моложе Правды и, стало быть, не могли служить источниками послѣдней. Съ своей стороны Эверсъ полагалъ, также основываясь на замѣченныхъ имъ сходствахъ, что источниками Правды послужили варварскіе законы салическихъ и рипуарскихъ франковъ. Въ настоящее время никто этихъ взглядовъ не раздѣляетъ. Сравнительное изученіе права указало сходные юридическіе институты у такихъ народовъ, которые вели совершенно изолированную жизнь и не могли ничего одиному другому позаимствовать. Сходство юридическихъ институтовъ находить свое объясненіе въ одинаковыхъ условіяхъ быта, переживаемыхъ различными народами на соответствующихъ ступеняхъ развитія. По общепринятому мнѣнію, Р. Правда возникла на почвѣ мѣстныхъ, національныхъ источниковъ, хотя и не исключительно. Первымъ по объему и важности источникомъ является обычное право. Такіе институты, какъ мѣсть, выкупъ, судъ послуховъ, холопство, устраненіе сестеръ отъ сѣдства и т. п. у всѣхъ народовъ возникаетъ обычнымъ путемъ и не могутъ быть заимствованы или созданы творческою дѣятельностью законодателя; это самые древніе ин-

ституты обычного права. Вторым источником, гораздо менее обильным, служили княжеские уставы. Об этом можно заключить только на основании прямых указаний самой Правды. Поклон или поконь вирный назван уроком Ярослава; ему же приписано постановление об убийствѣ холопа за нанесение удара свободному мужу. Совмѣстной дѣятельности Ярославичей приписывается вышеизъясненные виры за убійство огнианина и княжого подъѣздного, отбѣна убѣица за голову и введение выкуповъ, а также замѣна устава Ярослава объ убійствѣ холопа денежнымъ штрафомъ. Наконецъ, постановление о процентахъ названо уставомъ Владимира Мономаха. Другихъ указаний на уставную дѣятельность князей въ Р. Правдѣ нѣтъ. Но и приведенныя ссылки не доказываютъ, что уставами создавалось новое право; напр., введение Ярославичами выкуповъ было восстановленіемъ стараго обычая. Третій источникъ Правды составляли судебныя рѣшенія. Нѣкоторые изъ нихъ занесены въ Правду во всей ихъ конкретной формѣ; напр., за убійство стараго конюха у стада назначена вира въ 80 гривенъ, «яко устави Изаяславъ въ своемъ конюшѣ, его же убилъ Дорогобудычъ». Другія сохранили только нѣкоторыя подробности судебного случая; такъ, въ статьяхъ о кражѣ скота упоминается въ одномъ случаѣ о 18 ворахъ, въ другомъ о 10, которые «одину овцу украдѣ». Въ пространной Правдѣ всѣ эти рѣшенія обобщены: тамъ идетъ рѣчь о пятихъ за убійство конюшаго, о наказаніи за кражу, когда было много воровъ. Подобныя сопоставленія естественно вызываютъ предположеніе, что и рядъ другихъ нормъ взять составителями Правды изъ судебныхъ рѣшеній, которые занесены туда уже въ обобщенной формѣ. Наконецъ, четвертымъ источникомъ было чужеземное, византийское право, которое проникло къ намъ вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства и несомѣнно не только примѣнялось въ церковныхъ судахъ, но влило и на практику судовъ гражданскихъ. Рѣшенія судовъ на основаніи нормъ византийскаго права, приспособленныхъ къ условіямъ древнерусскаго быта, также заносились въ Правду. Статьи Правды о самовольномъ пользованіи чужимъ конемъ, объ убійствѣ вора на мѣстѣ преступленія почти буквально заимствованы изъ соответственныхъ правилъ Закона Судного людямъ. Весьма вѣроятно, что въ пространной Правдѣ заимствования еще шире. Нѣкоторые постановленія о наследствѣ, статьи объ оленѣ очень напоминаютъ правила Эклоги. Они не тождественны, но, можетъ быть, именно потому, что взяты составителемъ не прямо изъ Эклоги, а изъ судебной практики, которая могла и отступать отъ буквального текста византийскихъ нормъ.

Многие изъ изслѣдователей ставятъ и рѣшаютъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о системѣ Р. Правды. Такая система усматривается уже въ древнѣйшей ея редакціи. Тобинъ, напр., указывалъ, что здѣсь изложены преступленія въ порядкѣ ихъ важности: убійство, похи и увѣчья, различнаго рода обиды, нарушенія правъ собственности, правила о возвращеніи украденнаго и проступки холо-

повъ. Соответственно этимъ рубрикамъ Правда дополнена и Ярославичами. Пространная редакція составлена подобно краткой: въ 1-ой части переработаны систематически объ половинѣ краткой, а во 2-й находятся дополненія Мономаха, изложенныя въ той же системѣ. Съ несущественными измѣненіями система Тобина принимается и нѣкоторыми другими изслѣдователями (Ланге, Мрочекъ-Дроздовскій). При ближайшемъ разсмотрѣніи нельзя замѣтить, однако, даже указаннаго порядка въ распределеніи статей. Вслѣдъ за убійствомъ идетъ рѣчь о кровавыхъ и синихъ знакахъ, затѣмъ объ ударахъ батогами, жердью и пр., о нанесеніи удара необнаженнымъ мечемъ, и уже дальше говорится о причиненіи увѣчий. Дополненія не соответствуютъ и этому порядку; чтобы подогнать ихъ подъ эту схему, изслѣдователи вынуждены прибѣгнуть къ шапкому предположенію, что Правда дополнялась въ нѣсколько приемовъ. Но если-бы указанный порядокъ и существовалъ, то онъ не соответствовалъ-бы понятію о системѣ права. Къ Р. Правдѣ можетъ быть цѣлкомъ примѣнено мнѣніе Мэна о классификаціи предметовъ въ древнѣйшихъ сборникахъ права. Руководящей идеей древнихъ компиляторовъ являются не законъ, не право, не санкція, не различіе между положительнымъ и естественнымъ правомъ, между лицами и вещами, а правосудіе и его органы. Передъ ихъ глазами стоитъ одинъ всеобщій фактъ, что люди спорятъ между собой—и они собираютъ правила, по которымъ эти споры должны обсуждаться и прекращаться безъ насилия и кровопролитія. Вся классификація сводится къ распределенію предметовъ въ тяжбы или споры; самыя нормы права формулируются какъ руководство для суда, когда онъ будетъ призванъ къ разбору тяжбы. Порядокъ занесенія тяжбныхъ дѣлъ въ сборники опредѣляется или важностью самыхъ споровъ, или же тѣмъ, какъ часто они возникаютъ въ данномъ общественномъ быту.

Содержаніе Р. Правды не легко поддается общей характеристикѣ. Обыкновенно изслѣдователи ограничиваются или указаніемъ на преобладающій характеръ нормъ (напр. уголовныхъ, въ краткой редакціи), или подробно перечисляютъ, сколько статей относится къ уголовному праву, сколько—къ гражданскому процессу, или, наконецъ, предлагаютъ еще болѣе детальный подсчетъ статей, относящихся къ убійству, увѣчьямъ, равамъ, кражамъ и пр. (см. систематическій указатель статей въ «Христ.» Влад.-Буданова). Изъ такого подсчета еще болѣе явствуетъ, что древняя Правда является почти исключительно уголовнымъ сборникомъ, а значительную часть дополненій пространной Правды составляютъ нормы гражданскаго права. Но такой подсчетъ имѣетъ весьма относительное значеніе, такъ какъ: 1) самое дѣленіе на статьи есть уже приемъ интерпретаціи, который можетъ оказаться неправильнымъ, ибо подлинный текстъ памятника на статьи не раздѣленъ; 2) нѣкоторыя статьи можно отнести въ разные отдѣлы: убійство холопа можно рассматривать какъ убійство и какъ истребленіе чужого имущества; статья о кровавомъ или синемъ чело-

вѣкъ говорить о ранахъ и побояхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключаетъ рядъ процессуальныхъ правилъ; 3) самое распределение статей по указаннымъ рубрикамъ привносить нѣчто чуждое памятнику, которому совершенно неизвѣстно дѣленіе на право публичное и частное, материальное и процессуальное. Если принять во вниманіе вышеуказанную руководящую цѣль — дать правила для прекращенія споровъ, то нужно будетъ признать, что Р. Правда — по преимуществу процессуальный сборникъ. Въ немъ мало говорится о судебной организаціи (упоминаются только князь и судья, какъ органы суда, и княжъ дворъ, какъ мѣсто суда), но это объясняется въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что въ то время многіе споры кончались безъ участія суда, силами заинтересованныхъ. Р. Правда открывается статьей, устанавливающей мѣсть за убійство; но это мѣсть не по приговору суда, а по инициативѣ потерпѣвшихъ. Истецъ, послѣ заглавія въ своемъ миру, можетъ взять свою вещь у cadaго; безъ наличности этихъ условий должень быть привлеченъ сводъ (см.), но и при сводѣ права владѣнія восстанавливаются безъ участія суда. Вора можно убить на мѣстѣ преступления, если его не удастся связать или удержать до свѣта. Эти правила и цѣлый рядъ имъ подобныхъ представляютъ собою лишь до нѣкоторой степени упорядоченное и ограниченное самоуправство, и при томъ ограниченное не столько обязательнымъ вмѣшательствомъ суда, сколько обычными правилами и конкретнымъ формализмомъ, въ видѣ ли произнесенія определенныхъ словъ, или привлеченія въ указаннымъ числѣ послуховъ, или заключенія сдѣлки на торгу и пр. Съ этой точки зрѣнія могутъ быть разсматриваемы многія постановленія Правды, которые и составляютъ основную почву этого памятника. Разясненіе отдѣльных постановленій и въ настоящее время вызываетъ много разногласій. М. Д.

Русская Правда — газета политическая, общественная и литературная. Издавалась въ С.-Петербургѣ съ октября 1878 по мартъ 1880 г. Издатель-редакторъ Дм. Гирсъ. Получивъ три предостереженія, была приостановлена съ 16 февраля по 16 июня 1879 г.; послѣ трехъ новыхъ предостереженій, опять была приостановлена на 5 мѣсяцевъ, по 1-е марта 1880 г. 14 марта газета снова получила предостереженіе, послѣ чего редакция заявила въ послѣднемъ № (16 марта), что она, при всей своей осторожности, не въ силахъ избавить изданіе отъ взмысаній, а при такомъ убѣжденіи не можетъ продолжать дѣло. Въ газетѣ принимали участіе, между прочимъ, М. А. Протопоповъ, Д. О. Котелянскій, М. И. Кулишеръ, С. А. Венгеровъ.

Русская пѣсня. — Ни одинъ народъ въ Европѣ не имѣетъ такого богатства пѣсенъ и напѣвовъ, красивыхъ и оригинальныхъ, какъ Р. народъ. Еще отъ XVIII стол. мы имѣемъ свидѣтельство о томъ, какъ наши пѣсни удивляли иностранныхъ музыкантовъ своею свѣжестью и музыкальными красотами. Прочтя въ предисловіи къ «Собранію Р. народныхъ пѣсенъ» (1 изд., 1790), говорить, что композиторъ Паизиелло, услышавъ Р. пѣсни, не могъ

повѣрить, «чтобы онѣ были случайнымъ твореніемъ простыхъ людей, но подлагаетъ оныя произведеніемъ искусныхъ музыкальныхъ сочинителей». Въ наше время Рубинштейнъ, сильно опасавшійся за будущность европейской музыки, единственный залогъ возможнаго ея развитія видѣлъ въ томъ полномъ самобытныхъ красотъ музыкальномъ фондѣ, какой представляетъ изъ себя Р. народная пѣсня. Она одинаково нравится людямъ образованнымъ и необразованнымъ, музыкантамъ и немусыкантамъ. Ея обаяніе обусловливается не одной только мелодіей, но единеніемъ послѣдней съ текстомъ, особенностями ритма и многоголоснаго исполненія, а также присущимъ ей въ известной степени юморомъ, который выражается въ томъ, что веселое содержаніе иллюстрируется иногда минорной мелодіей и т. п.

1. *Музыкальная особенность Р. пѣсни.* Р. пѣсня распадается на великорусскую, малорусскую и белорусскую. Больше всего изучена великорусская пѣсня, которая, къ тому же, представляетъ всего больше разнообразія и научно-музыкальнаго интереса. Она отличается большою характерностью и своеобразіемъ строенія, что объясняется, вѣроятно, наличностью въ ней поэтическое-музыкальныхъ влияній сосѣднихъ съ великоруссами финскихъ и тюркскихъ племенъ (главнымъ образомъ татаръ). Малороссійскія пѣсни менѣе своеобразны съ точки зрѣнія зап.-европейской музыки и ближе къ послѣдней въ гармоническомъ и отчасти мелодическомъ отношеніяхъ; тѣмъ не менѣе отличія великорусской пѣсни отъ малороссійской и белорусской заключаются не въ ритмѣ и не въ строеніи, а въ употребленіи нѣкоторыхъ интерваловъ, отъ которыхъ нарушается диатонизмъ, свойственный великорусскимъ пѣснямъ. Въ малороссійскихъ пѣсняхъ есть склонность окрашивать, хроматизировать нѣкоторые интервалы для большей выразительности, въ чемъ иные (Сокальскій) видятъ влияние азиатскаго Востока. Различія появляются въ напѣвахъ болѣе поздняго времени. Болѣе ранніи и точнѣе записанныя малороссійскія пѣсни въ строеніи мелодій обнаруживаютъ также диатоническую основу, наравнѣ съ великорусскими. Результаты изслѣдованія великорусской пѣсни имѣютъ, поэтому, большое значеніе и для малорусской, и для белорусской пѣсенъ. Народная пѣсня неразрывно состоитъ изъ двухъ элементовъ: словъ (текста) и напѣва. Народъ не знаетъ тахъ называемыхъ «пѣсенъ безъ словъ»; онъ прежде всего придаетъ значеніе словамъ, ихъ запоминаетъ, а по нимъ запечатлѣвается въ его памяти и напѣвъ. Отдѣльно взятые, слова или мелодія представляютъ только элементы пѣсни, часто искаженные: текстъ, напр., получаетъ особый укладъ во время пѣнія и является совсѣмъ инымъ при простой передачѣ его безъ напѣва, потому что въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко пропускаются вставочные и добавочные слоги и слова (напр. а, э, эхъ и т. п.), а пропускъ такихъ частицъ разрушаетъ *сладъ* пѣсни. Это послѣднее слово есть простонародный терминъ для означенія *пѣсенной утки*, подобно тому, какъ *ладъ* означаетъ напѣвъ. Свообразіе, особый стиль

Р. пѣсни были отмѣчены еще въ XVIII стол., и притомъ въ сочиненіи иностранца: Штелигъ, въ сочиненіи о музыкѣ въ Россіи, говорить*), что мелодія русскаго народа въ основаніи своемъ остается всегда тою же самой, свойственною странѣ, и не похожа ни на какую другую мелодію внѣ Россіи. Ближайшее изученіе строенія Р. народной музыки началось не раньше второй половины XIX стол., потому что до тѣхъ поръ не былъ собранъ матеріалъ въ достаточномъ количествѣ. Основное значеніе въ выясненіи склада Р. народной музыки имѣютъ слѣдующія сочиненія русскихъ изслѣдователей: кн. Одоевскій, «Объ исконной великорусской музыкѣ» (Безсонова «Кадки перехоміе», СПб., 1863); его же, «Р. и такъ называемая общія музыка» (въ газ. «Русскій», № 11 и 12, 1866); Стрѣвъ, «О великорусской пѣснѣ и особенностяхъ ея музыкальнаго склада» (М., 1868); его же, «Музыка южно-русскихъ пѣсней» («Основа», 1861); его же, «Р. народная пѣсня, какъ предметъ науки» («Музыкальный Сезонъ», 1870); Ларшъ, «По поводу сборниковъ украинскихъ пѣсней Рубна и Лисенко» («Голосъ», 1873, № 252); Ю. Н. Мельгуновъ, «Р. пѣсня, непосредственно съ голосомъ народа записанная и съ объясненіями» (М., 1879); П. П. Сокальскій, «Р. народная музыка» (Харьковъ, 1888; капитальнѣйшее изслѣдованіе во всей литературѣ о Р. пѣснѣ); А. С. Фамицынъ, «Древняя индо-китайская гамма въ Ази и Европѣ» (СПб., 1889); Н. М. Лопатинъ и В. П. Прокунинъ, «Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсней» (М., 1889); «Опытъ систематическаго свода лирич. пѣсней, съ объясненіемъ вариантовъ со стороны бытового и художественнаго ихъ содержанія»; Ю. Арнольдъ, «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа» (М., 1880); R. Westfall, «Metrik der Griechen» (1867); Dr. Arthur v. Oettingen, «Harmoniesystem in dualer Entwicklung» (Дерпт, 1866). Послѣднія два сочиненія изслѣдуютъ, между прочимъ, вопросъ о древне-греческихъ звукорядахъ, имѣющихъ значеніе и для Р. пѣсней.—Р. пѣсни исполняются въ русскомъ народѣ одиночно или хоромъ, обыкновенно безъ сопровожденія музыкальныхъ инструментовъ. Даже пляшутъ Р. крестьяне подъ пѣніе пѣсней. Сюжеты, которымъ посвящены Р. народныя пѣсни, весьма многочисленны и обнимаютъ весь строй крестьянской деревенской жизни (а въ последнее время — и городской), всѣ явленія жизни крестьянина отъ колыбели до могилы. Существуетъ много опытовъ классификаціи Р. пѣсней по ихъ содержанію. Наиболѣе стройною является классификація извѣстнаго знатока и собирателя Р. пѣсней П. В. Шейна, который свое многотомное собраніе великорусскихъ пѣсней (до 3 тысячъ), первый выпускъ котораго только что изданъ Имп. акд. наукъ**), раздѣлилъ на

двѣ главныя категоріи, по двумъ сторонамъ жизни крестьянина — личной и общественной: а) пѣсни, отражающія въ себѣ главные моменты жизни человѣка: рожденіе, женитьба, смерть, но въ предѣлахъ своей семьи, своей волости, и б) пѣсни, въ которыхъ выражается переходъ къ жизни общественной, государственной. Лопатинъ всѣ Р. пѣсни, исключая изъ нихъ былинны, дѣлитъ на два разряда: 1) пѣсни лирическія, въ томъ числѣ и большинство пѣсней историческихъ, и 2) обрядовыя—свадебныя, хороводныя и игровыя. Эта классификація менѣе выдерживаетъ критику, потому что лирической и личной элементъ въ извѣстной степени присутъ и обрядовымъ пѣснямъ.—Музыкальныя особенности Р. пѣсней могутъ быть разсматриваемы въ степеняхъ мелодическомъ, гармоническомъ и ритмическомъ. Не смотря на доказанныя или предполагаемыя изслѣдователями заимствованія и вліянія музыки другихъ народностей (главнымъ образомъ финновъ и восточныхъ татаръ, киргизъ), Р. пѣсня представляетъ особый, самостоятельный стиль; основной источникъ Р. народной музыки не имѣетъ никакихъ связей съ Востокомъ, Азіей, а носитъ чисто славянское происхожденіе. Самобытность ея обусловлена тѣмъ, что она—по преимуществу вокальная музыка; на ней сказался духъ языка, представляющаго наиболѣе ясное и полное выраженіе духовной жизни народа.

Д-р А. Мелодическія особенности Р. пѣсней обуславливаются тѣмъ, что мелодія ея, по своему строенію, относится къ болѣе раннимъ эпохамъ музыкальнаго развитія челоѣчества, чѣмъ та, какую представляетъ современная европейская музыка, съ ея октавной системой. Современныя европейскія мелодіи представляютъ части, видоизмѣненія октавного звукоряда, въ которомъ послѣдовательные тоны непрерывно стремятся вверхъ отъ извѣстнаго основнаго тона (тоники) къ его октавѣ и заканчиваются седьмымъ вводнымъ тономъ, отстоящимъ на полутонъ отъ октавы. Выработка существенныхъ чертъ современной музыкальной системы считаетъ не болѣе 200 лѣтъ практикѣ; теоретически она впервые была выражена французомъ Рамо, въ началѣ XVIII вѣка. Основнымъ принципомъ этой музыкальной системы является требованіе, чтобы вся масса тоновъ и гармоническихъ сочетаній могла быть поставлена въ тѣсную, постоянную, явную связь средства къ одному свободно избранному тону (тоники), такъ, чтобы изъ него развивалась тональная масса всего произведенія и къ нему же возвращалась. Этотъ принципъ не вытекаетъ изъ естественной необходимости; онъ является свободно избраннымъ и можетъ быть замѣненъ другимъ, способнымъ создать другую музыкальную систему. И дѣйствительно, въ болѣе раннихъ историческихъ фазахъ развитія музыки позднѣйшіе изслѣдователи (Сокальскій) устанавливаютъ наличность другихъ музыкальныхъ системъ—тетраховодъ (четверозвучій), по которымъ строилась мелодія. Въ этихъ болѣе древнихъ системахъ мелодія стравлялась и вращалась не въ предѣлахъ октавы, а въ предѣлахъ квартъ и квинтъ;

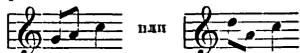
*) Stählin, «Nachrichten von der Musik in Russland, v. d. H. Hayold's Beylagen zum Neaveränderten Russland» (ч. 2, Рига, 1770).

**) «Великорусскія въ своихъ пѣсняхъ, «бранахъ, бычлахъ, «браваніяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.» («Матеріалы, собраныя и приведенныя въ порядокъ П. В. Шейномъ», СПб., 1898).

всѣ напѣвы основаны были на родствѣ кварты и квинты, на тетрахордахъ. Мелодія дальше квинты и, самое большее, дальше сексты отъ извѣстнаго тона (тоники) не удалялась и никогда не выпадала въ седьмой вводный тонъ нашего октавного звукоряда. Напр., если считать ноту *си* вводнымъ тономъ къ октавному звукоряду отъ *до*, то по правиламъ нашей современной музыкальной теоріи воплотѣны такіа движенія мелодій

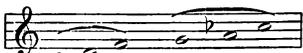

тогда какъ въ болѣе древнихъ музыкальных системахъ подобныя движенія, съ появленіемъ седьмого, вводнаго тона, никогда не встрѣчались и видоизмѣнялись приблизительно такими образомъ:

(т. е. на мѣстѣ нашего вводнаго въ октаву полутона являлись интервалы въ $1\frac{1}{2}$ тона). Къ музыкальнымъ системамъ тетрахордовъ принадлежитъ значительная часть Р. народныхъ мелодій. Въ основѣ такихъ древнѣйшихъ мелодій человечества лежитъ особая пятизвучная гамма, называемая китайскою или шотландскою, съ пропускомъ терціи и септими отъ основнаго тона,

C — D — F — G — A — C

составленная изъ двухъ трихордовъ, т. е. двухъ квартъ съ однимъ промежуточнымъ тономъ въ каждой. Гамма эта имѣетъ нѣсколько видоизмѣненій. Чѣмъ древнѣе пѣсня, тѣмъ скорѣе можно найти въ ней слѣды древней гаммы, т. е. присутствіе, какъ основы, трихорда (кварты), съ пропущеніемъ интерваломъ. Примѣръ—пѣсня № 1 изъ сборника пѣсенъ Базакирева:

Свадебная.

Медленно.

Звукорядъ пѣсни.

Для этихъ древнѣйшихъ мелодій характеренъ скачекъ мелодіи въ $1\frac{1}{2}$ тона. Другія пѣсенныя мелодіи представляютъ квинтовое устройство, т. е. въ основѣ ихъ строенія лежатъ звукорядъ *квинты*. Въ то время, какъ въ предыдущей пѣснѣ звукорядъ представлялъ невыполненную кварту (трихордъ), въ пѣсняхъ дальнѣйшаго фазиса развитія появляется выполненная кварта (тетрахордъ); этотъ фазисъ развитія Сокальскій называетъ *эпохою квинты*,

потому что въ ней уже чувствовалась квинтовая связь тоновъ. Въ мелодіяхъ этого періода творчества встрѣчается полутономъ (благодаря пополненію прежнихъ трихордовъ) и нѣтъ скачковъ въ $1\frac{1}{2}$ тона. Примѣръ пѣсни съ квинтовымъ звукорядомъ:

Умѣренно.

Въ звукорядѣ двѣ выполненныя квинты: $a' - e''$ и $d' - a'$. Тональность пѣсни не ясна, и эта неясность характера для народной музыки; она объясняется тѣмъ, что народныя мелодіи имѣютъ квинтовое строеніе и въ нихъ входятъ нѣредко болѣе одной квинты, въ каждой изъ которыхъ есть своя тоника; въ силу этого въ мелодіи появляется нѣсколько тоники, изъ которыхъ каждая переводитъ ее въ свой строй. Это послѣднее явленіе, т. е. переѣзженіе тоники на новый тонъ, называется *мелодической модуляціей*. Тоника, ладъ пѣсни не всегда могутъ опредѣляться послѣднею нотой; если не чаще, то во всякомъ случаѣ очень часто народная пѣсня оканчивается тономъ, соответствующимъ нашей доминантѣ (пятый тонъ отъ тоники). Напѣвъ пѣсни, достигнувъ квинты или кварты отъ основнаго тона (центра), болѣею частью стремится обратно въ центръ или же, достигнувъ его, еще удалится на кварту ниже центра, т. е. переходитъ въ доминанту, отъ которой особенно удобно, при частыхъ повтореніяхъ напѣва, возвращаться къ началу его. Эту особенность пѣсенъ—кончаться квартой отъ главнаго тона—подмѣтилъ еще въ XVIII стол. Штелинтъ. Крупную особенность Р. народныхъ мелодій составляетъ ихъ *диатонизмъ*, т. е. слѣдованіе въ нихъ интерваловъ главнымъ образомъ по цѣлымъ тонамъ, съ отсутствіемъ окрашивающихъ интерваловъ (въ полутономъ и въ $1\frac{1}{2}$ тона), выражающихъ болѣеую степень страстности и чувства (что свойственно болѣе малороссійскимъ мелодіямъ). Первымъ высказалъ мнѣніе о диатонизмѣ великорусскихъ пѣсенъ Строровъ, который утверждаетъ, что напѣвъ, котораго нельзя сыграть на однихъ бѣлыхъ клавишахъ фортепiano (т. е. въ чистомъ диатонизмѣ)—или не русскаго происхожденія, или является «музыкаю, сочиненною въ кабинетѣ по нѣмецко-итальянскимъ образцамъ». Но такого абсолютнаго диатонизма нельзя принимать для великорусскихъ пѣсенъ: въ проходящихъ нотахъ и вводныхъ тонахъ онѣ допускаютъ хроматизмы. Тѣмъ не менѣе диатонизмъ является характерною особенностью великорусскихъ и болѣе древнихъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ пѣсенъ. Преобладающее движеніе Р. народныхъ напѣвовъ — нисходящее, при чемъ наиболѣе употребительны ходы: а) послѣдовательные, гаммообразные, въ предѣлахъ кварты или квинты, б) квинтами и квинтами, пустыми и заполненными терціей, напр.:

Медленно

Э-ко сердце, э-ко бѣдно...
бѣдное мо-е, ах да по-лю, сердце,
во мнѣ ныти и-зы-вать...

Наиболѣе развито послѣдовательное движеніе по ступенямъ диатонической гаммы. Употребительны также: *терци*, большія и малыя, съ помощью которыхъ опредѣляется мажоръ или миноръ отдѣльных частей мелодіи; входя въ составъ квинты, онѣ образуютъ трезвучія, но не одновременно звучащія, гармоническія, а мелодическія, послѣдовательныя, т. е.

не , а ;

пустыя *кварты* и *квинты*, служащія обыкновенно для разграниченія отдѣловъ пѣвца; *сексты* вверху и внизу, являющіяся какъ-бы добавочнымъ тономъ къ квинтѣ, подходятъ къ ней, и употребляемая довольно рѣдко. *Ходы на октаву* имѣютъ болѣе частое приращеніе, особенно въ заключеніяхъ пѣвцовъ.

Скоро $\text{♩} = 100$.

От-да-еть то меня батюшка
да въ не-ма-ду-ю семью.
о! о, ахъ, о! о! ахъ п-ти-ме-нъ.

Ходы на седьму встрѣчаются, но только на малую; большой седьмой, какъ вводнаго тона въ тонлку, для эпохи тетракордовъ не существовало.

В. Гармоническія особенности Р. пѣсн. Гармонія въ нашемъ смыслѣ, т. е. послѣдовательность аккордовъ, чужда Р. пѣснѣ, какъ результатъ новой музыкальной системы, выработавшейся постепенно въ теченіе послѣднихъ четырехъ вѣковъ и характеризуемой введеніемъ терцоваго устройства аккордовъ и вводнаго въ октаву тона, болѣе точнымъ обозначеніемъ тонки и темперированнымъ (уравненнымъ) устройствомъ интерваловъ, поведшимъ къ преобразованію многочисленныхъ средневѣковыхъ церковныхъ ладовъ въ два главные: мажоръ и миноръ. О гармоніи народныхъ пѣсней можно говорить только въ смыслѣ полифоническаго (многоголоснаго) или контрапунктическаго хорового пѣнія, осно-

ваннаго не на аккордахъ, а на голосоведеніи. Значительная часть русскихъ пѣсней принадлежитъ къ области одноголоснаго (гомонаго) пѣнія, другая часть — къ области многоголоснаго (полифоническаго). Первый опытъ выясненія основъ и свойствъ народнаго многоголоснаго пѣнія, до сихъ поръ почти единственный и самый значительный, принадлежитъ Мельгунову. Онъ первый высказалъ, что народъ поетъ полифонически, контрапунктически, съ помощью системы такъ наз. подголосковъ, сущность которой состоитъ въ томъ, что всѣ голоса самостоятельны (а не связаны чередованіемъ аккордовъ), всѣ принимаютъ одинаковое участіе въ пѣломъ, и каждая мелодія, отдѣльно взятая, красива сама по себѣ. Большинство хоровыхъ народныхъ пѣсней начинаются съ *завѣта*, къ которому присоединяется хоръ. Запѣвъ или бываетъ одинъ разъ для всей пѣсни, или все время чередуется съ хоромъ. Существенную особенность хорового пѣнія составляютъ *подголоски*. Запѣвало, начавъ пѣсню, ведетъ въ хорѣ обыкновенно *главную мелодію*, занимающую по высотъ среднее мѣсто. Остальные пѣвцы уклоняются отъ главной мелодіи вверху или внизу, смотря по роду голоса, видоизмѣняютъ ее, украшаютъ, или же поютъ ее же лишь съ небольшими уклоненіями — однимъ словомъ образуютъ, говоря обычнымъ музыкальнымъ языкомъ, сопровожденіе мелодіи, но своеобразное. Народные пѣвцы обнаруживаютъ иногда замѣчательную способность сочинять сопровождающія мелодіи. Эти-то сопровождающіе или украшающіе главную мелодію голоса и называются *подголосками*. Народному пѣнію, народному, такъ сказать, контрапункту свойственны приблизительно слѣдующія гармоническія сочетанія: *квинты*, даже *параллельныя*, которая въ пѣніи не производятъ неприятнаго впечатлѣнія; *параллельныя терціи*, которая заканчиваются въ кадансѣ или полукадансѣ октавой или пустой квинтой, напр.:

Ноченьки
Умѣренно Запѣвъ. Хоръ.

Ужь вы, но... ужь вы, но-че-ни-ки, вы но-чи-те...

Унисоны или *октавы* также принадлежатъ къ обычнымъ гармоническимъ сочетаніямъ народнаго пѣнія. Голоса пѣвцовъ время отъ времени (обыкновенно — въ началѣ или концѣ всей пѣсни или ея отдѣльных частей) сливаются въ унисонъ или октаву, производя опредѣленное впечатлѣніе успокоенія или останки. Октавы народнаго пѣнія не мирятся съ какими-либо добавочнымъ къ себѣ гармоническими тонами, терціей или квинтой; отъ прибавленія такихъ тоновъ немедленно теряется ясность и своеобразность впечатлѣнія, какое производитъ октава народнаго пѣнія.

Отсюда можно заключить, что народное пѣ-
ніе чуждается аккордового построения или
ведения голосовъ, что ему несвойственны ос-
нованія обычной зап.-европейской гармоніи.
Встрѣчаются въ народномъ сочетаніи голо-
совъ также *кварты*, рѣдко *параллельныя*. Въ
немъ можно встрѣтить всякаго рода парал-
лелизмъ: терцій, квинтъ, квартъ, октавъ и да-
же унисоновъ. Собственно аккордовъ поли-
фоническое пѣніе не знаетъ; они попадаются
въ немъ въ видѣ случайныхъ намековъ.
Вопросъ о гармонизаціи народныхъ пѣсней
для пользования ими въ образованномъ классѣ
общества до сихъ поръ еще окончательно не
разрѣшенъ. Первымъ, кто занялся имъ съ до-
статочной подготовкой, былъ Мельгуновъ;
раньше Стрѣвъ утверждалъ, что русская на-
родная пѣсня не знаетъ ни мажора, ни ми-
нора и никогда не модулируетъ, что совершенно
несогласно съ дѣйствительностью. Мельгу-
новъ установилъ, что русскія народная пѣс-
ни относятся главнымъ образомъ къ двумъ
діатоническимъ гаммамъ: 1) къ натуральной
мажорной и 2) къ натуральной минорной, изъ
которыхъ послѣдняя является точнымъ обра-
щеніемъ мажорной, а именно:

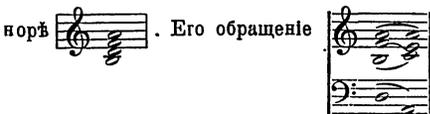
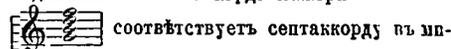
Онъ признаетъ, что наши пѣсни модулиру-
ютъ, т. е. мѣняютъ строй; модуляціи пѣсень
Мельгуновъ предлагаетъ дѣлать съ помощью
такъ наз. *обращенныхъ аккордовъ* (выведен-
ныхъ имъ изъ соотношенія вышеприведенныхъ
гаммъ), а не обычно, при посредствѣ доми-
нантъ - септъ - аккордовъ. Подъ обращенными
аккордами Мельгуновъ разумѣетъ тѣ, кото-
рые по построению и мѣсту въ минорной на-
туральной гаммѣ точно соответствуютъ, но
въ обратномъ отношеніи, аккордамъ мажорной
гаммы. Напр., если мы возьмемъ въ натураль-
ной мажорной гаммѣ одинъ изъ главныхъ ак-
кордовъ, такъ назыв. доминантъ-аккордъ, по-
строенный на пятой ступени отъ тоника вверхъ,

то соответствующій аккордъ натуральной ми-
норной гаммы, по Мельгунову, также долженъ
строиться на пятой ступени отъ (верхней)
тоники, но внизъ.

Важнѣйшее изъ диссонирующихъ сочетаній
— доминантъ - септаккордъ мажора

(разрѣшенное въ тоническихъ аккордахъ ми-
норной гаммы *ла*) Мельгуновъ называетъ насто-
ящимъ септаккордомъ русской народной пѣс-
ни минорной строя. Этотъ послѣдній сеп-
таккордъ, по словамъ Мельгунова, служить,
въ натуральномъ минорѣ, могущественнымъ
средствомъ для модуляцій и заключеній. Нель-
зя не замѣтить, однако, что онъ не можетъ пре-
тендовать на роль единственнаго, такъ сказать
«настояшаго» септаккорда Р. минорной пѣсни.
Мельгуновъ совершенно произвольно приуро-
чиваетъ къ Р. пѣсеннымъ мелодіямъ только
два октавныхъ звукоряда, отъ *до* до *до* и отъ
ми до *ми*; съ одинаковымъ основаніемъ можно
примѣнять къ нимъ и другіе звукоряды, по-
строенные на каждой нотѣ хотя бы мажор-
ной гаммы *до*—а такихъ звукорядовъ оказы-
вается не менѣ семи, если не брать во вни-
маніе другіхъ возможныхъ построений. Зачѣмъ
же лишать народную пѣсню, при ихъ обра-
боткѣ, гармоническихъ эффектовъ и богатства,
какіе могутъ дать эти пренебрегаемые Мель-
гуновымъ звукоряды?—Къ русскимъ народ-
нымъ мелодіямъ можетъ быть примѣняемо
въ большей или меньшей полнотѣ все учение
о древне-греческихъ гаммахъ, развитое въ
сочиненіяхъ греческихъ теоретиковъ. Судя
по позднѣйшимъ изслѣдованіямъ (Сокальскій),
къ Р. пѣснямъ примѣнимы не столько октав-
ные звукоряды, сколько меншіе звукоряды,
въ кварту и въ квинту, рѣже—въ малую сеп-
тиму. Въ вопросѣ о гармонизаціи нашихъ на-
родныхъ пѣсней имѣютъ извѣстное зна-
ченіе и правила, и голосовыя сочетанія (дви-
женіе голосовъ и каденціи) древне-греческихъ
и средневѣковыхъ ладовъ, и приемы чисто-
народнаго пѣнія, и даже нѣкоторые эффекты
современной зап.-европейской гармоніи. Что
примѣнимо и что непримѣнимо къ гармо-
низации народныхъ пѣсней—точно формулиро-
вать пока нельзя; главное—соблюсти характер-
ныя черты Р. пѣсней. Въ виду полифоничнаго
склада послѣдней употребленіе аккордовъ дол-
жно быть весьма осторожное и умѣренное;
самое подходящее сопровожденіе—мелодическое,
контрапунктическое. Народные унисоны вь ок-
тавы надобно, повидимому, оставлять непри-
косновенными, не превращая ихъ въ болѣе
сложныя аккордовыя сочетанія. Совсѣмъ не со-
отвѣтствуетъ *духу народной пѣсни* при-
нимать концы ея за *терцію* или *квинту* къ сопро-
вождающему голосу снизу (*басу*). Иногда не-
уяснѣна бываетъ слыханая гармонизація; хо-
рошо чередовать ее съ одноголосіемъ, или
примѣнять легкую прозрачную гармонизацію—
пустую квинту, таянущійся тонъ и т. п. Во-
обще сопровожденіе должно строиться на
данныхъ самой мелодіи: оно можетъ зай-
мствовать изъ послѣдней отдѣльныя мелодиче-
скія фразы и ритмическія фигуры. Опытъ
гармонизаціи народныхъ пѣсней начались еще
въ XVIII столѣтіи: такъ, мы имѣемъ неудач-

ную, конечно, но для своего времени сносною гармонизациою въ сборникѣ Праца (1-е издание, 1790), гораздо болѣе добросовѣстную, чѣмъ многія позднѣйшія. Насколько музыканты долгое время были далеки отъ пониманія духа народныхъ пѣсень, это мы видимъ изъ разсказа Т. И. Филиппова *), въ 60-хъ годахъ вставшаго въ его памяти народные напѣвы; онъ обратился сначала къ извѣстному пианисту, который, послѣ нѣкоторыхъ попытокъ, отказался отъ дальнѣйшихъ занятій, признавъ невозможнымъ примирить тѣ необычныя для его уха сочетанія, которыя онъ встрѣчалъ въ исполненіи Т. И. Филипповымъ Р. пѣсни, съ требованіями законовъ общеевропейской музыки. Лишь въ послѣднее время стали подвигаться гармонизація пѣсень, болѣе или мѣлѣе соответствующія ихъ духу. Первымъ въ этомъ отношеніи и по времени, и до извѣстной степени по качеству слѣдуетъ признать вышеупомянутый сборникъ Ю. Н. Мельгунова (М., 1879); его гармонизація звучитъ по народному, но страдаетъ излишнимъ нагроможденіемъ звуковъ. Интересны, въ смыслъ народности, и гармонизація въ «Сборникѣ Р. народныхъ лирическихъ пѣсень» Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина (М., 1889). Контрапунктичность сопровожденія въ народномъ смыслѣ доведена здѣсь до еще болѣеи степени и отличается прозрачностью и ясностью. Съ большимъ вкусомъ, пониманіемъ духа народной пѣсни и музыкальностью сдѣланы Н. А. Римскій-Корсаковымъ гармонизація къ пѣснямъ сборника Т. И. Филиппова.

С. *Ритмическія особенности* русской народной пѣсни. Ритму, какъ принципу порядка, организаціи движенія по извѣстной системѣ или плану, подчиняется и сложеніе Р. пѣсень, но живой матеріалъ языка не всегда поддается требованіямъ ритма; возникаетъ борьба, вслѣдствіе которой музыкально-вокальный матеріалъ пѣсень не расчлѣняется такъ правильно, на равномѣрныя части, какъ того требуетъ организація музыкальнаго движенія по ритмическому принципу и достигаетъ инструментальной музыки. Когда, по образцу зап.-европейской музыки, въ русскую пѣсвенную мелодію вносится раздѣленіе на *такты*, это встрѣчается болѣе затруднено. Они уменьшаются при приближеніи смѣшаннаго такта, т. е. тактовыхъ раздѣленій не съ одинаковымъ количествомъ единицъ времени. Наиболѣе естественное тактовое раздѣленіе народной пѣсенной мелодіи—по полустихамъ; чѣмъ древнѣе текстъ пѣсни, тѣмъ легче раздѣляется онъ на правильныя, равномѣрныя полустихія. Въ составъ пѣсенныхъ мелодій четность тактовъ встрѣчается чаще, чѣмъ нечетность. Велико-русскимъ пѣснямъ свойственны иногда такты въ $\frac{3}{4}$ и $\frac{7}{4}$, въ соединеніи съ другими; въ малороссійскихъ нерѣдко встрѣчается тактъ въ $\frac{6}{8}$; мелодіи съ однородными тактами преобладаютъ надъ мелодіями со смѣшанными. Мельгуновъ находитъ въ ритмѣ русскихъ народныхъ пѣсень отраженіе древне-греческихъ за-

коновъ стихосложенія и утверждаетъ, что нѣтъ музыки, которая такъ точно соответствовала бы законамъ древне-греческой ритмики, какъ русская народная пѣсня. Это мнѣніе не имѣетъ научныхъ основаній: русскому стихосложенію не свойственны долгота и краткость слоговъ. Капитальное изслѣдованіе о ритмическомъ строеніи русской народной пѣсни принадлежитъ П. П. Соколюскому (см. 2 часть его «Русской народной музыки»).

II. *Исторія собраній русской пѣсни*. Иностранцы писатели еще XVIII стол. отмѣчали нѣкоторыя черты нашей пѣсни, подтвержденные позднѣйшими работами русскихъ изслѣдователей. Штелинъ (см. выше) отмѣчаетъ, что пѣнне гораздо болѣе развито въ русскомъ народѣ, чѣмъ инструментальная музыка; онъ находитъ въ пѣни русскаго народа одну только мелодію, разнообразно варьируемую, но остающуюся неизмѣнною. Очевидно, что онъ мало вслушался въ характеръ Р. народныхъ мелодій и впалъ въ ошибку мало развитыхъ музыкально людей, которымъ напѣвы чуждой народности всё кажется похожимъ другъ на друга. О русской пляскѣ и музыкѣ упоминается далѣе въ соч. Bellermann'a: «Bemerkungen über Russland in Rücksicht auf Wissenschaft, Kunst, Religion und andere merkwürdige Verhältnisse» (Эрфуртъ, 1788). Въ 12-мъ письмѣ онъ говоритъ о русской пляскѣ, народныхъ инструментахъ и пѣни. Русскій человекъ, по словамъ Веллерманна, поетъ почти постоянно. Крестьянинъ поетъ какъ за полевой работой, такъ и въ кабацк; солдатъ—во время похода и въ лагерѣ; извозчикъ и почтальонъ—во время ѣзды; впрочемъ, послѣдніе больше свистятъ, чѣмъ поютъ. Инструменты служатъ болѣе для сопровожденія пѣни, чѣмъ для самостоятельной игры. Р. народное пѣніе—говоритъ Веллерманнъ,—просто, бесискусственно и не имѣетъ большихъ измѣненій. Народныя пѣсни почти не имѣютъ укловеній въ чуждыя тональности. Почти всё или начинаются въ минорѣ и заключаются на терціи отъ основнаго тона, въ мажорѣ, или начинаются въ мажорѣ и оканчиваются на секстѣ, въ минорѣ. Большинство пѣсень столь однообразно, что не знающіе музыки принимаютъ ихъ всё за одну и ту же. Единство пѣни распространено въ болѣеи части Россіи. Такъ, напр., народная пѣсня «Вѣдолица, круголица» одинаково поется русскими въ Ригѣ, Ревелѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Сибири и пр. О Р. пѣсняхъ, музыкальныхъ инструментахъ, обрядѣхъ и играхъ писалъ также въ концѣ XVIII в. англійчанинъ Guthrie *), проводившій параллель между русскими и греческими древностями, въ томъ числѣ пѣснями. Въ концѣ сочиненія Гютри предложены, между прочимъ, изображенія Р. музыкальныхъ инструментовъ и ноты нѣсколькихъ Р. народныхъ пѣсень: протяжной (рядомъ съ которой помѣщена ода Пиндара, вѣроятно для сравненія), хородовой, подблюдной, свадебной, плясовой, цыганской (Во полѣ береза стояла), пастушеской и малороссійской протяжной.

*) См. предисловіе въ его сборнику: «40 русскихъ народныхъ пѣсень, западныхъ Т. И. Филипповымъ и гармонизованныхъ Н. А. Р.-Корсаковымъ» (М., 1882).

*) «Dissertation sur les antiquités de Russie», СПб., 1795.

Разсужденія Гютри о Р. пѣсняхъ лишены самостоятельности и новаго для вопроса о Р. пѣсняхъ въ XVIII стол. почти ничего не даютъ; даже его греческія параллели внушены Пращемъ. Самое интересное у Гютри—вышеупомянутыя приложенія. Есть упоминаніе о русской плясцѣ и пѣвці также въ роскошномъ изданіи, съ иллюстраціями (въ краскахъ): Charles de Reschberg, «Les peuples de la Russie, sa description des mœurs, usages et costumes des diverses nations de l'empire de Russie, accompagnée de figures coloriées» (П., 1812). Въ этой книгѣ есть небольшая глава «Danse russe», съ иллюстраціей, на которой изображены танцующіе крестьяне подъ аккомпанѣментъ игры на балалайкѣ и пѣвца, при чемъ пѣвецъ держитъ открытую ладонь съ боку рта, для большей силы голоса.

Переходя къ разсмотрѣнію сборниковъ Р. пѣсень въ ихъ хронологич. послѣдовательности, мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ сборники пѣсень съ мелодіями. *Первымъ* онымъ собраніемъ произведеній народнаго творчества въ XVIII ст. является, повидимому, сборникъ былинъ и др. народныхъ произведеній Кириши Данилова, который, судя по предисловію Калайдovichа (2-е изд., 1818), былъ списанъ въ 30-хъ или 40-хъ годахъ XVIII в. для Прокофія Акинфиевича Демидова. Первый сборникъ собственно пѣсень далъ въ 1770—74 гг. (въ СПб.) М. Д. Чулковъ, подъ названіемъ «Собраніе разныхъ пѣсень», въ четырехъ частяхъ. Второе изданіе этихъ пѣсень (безъ имени Чулкова), въ шести частяхъ, извѣстно подъ названіемъ «Новиковскаго пѣсенника». Въ сборникъ Чулкова заключаются какъ сочиненныя пѣсни (тогдашнихъ авторовъ), такъ и пѣсни чисто народныя, очень многочисленныя и хорошо записанныя, съ сохраненіемъ особенностей народнаго произношенія. Этотъ сборникъ имѣлъ обширное распространеніе и можетъ считаться родоначальникомъ разномыслившихся впоследствии пѣсенниковъ, которые и до нашего времени фабрикаются для народа въ Москвѣ, на Никольской, въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. *Первымъ* сборникомъ Р. пѣсень съ нотами можно считать «Собраніе Р. пѣсень съ нотами» (СПб., 1776—79; 62 пѣсни, на два голоса) неизвѣстнаго собирателя, вовсе не понимавшаго, чѣмъ чинна народная поэзія. Рядомъ съ народными здѣсь есть сочиненныя пѣсни, очень плохія и часто неприличныя. Гораздо болѣе пониманія народную поэзію обнаружилъ слѣдующій по времени собиратель, Пращъ, сборникъ котораго носитъ заглавіе: «Собраніе Р. пѣсень съ ихъ гласами» (1 изд., 100 пѣсень, 1790; 2 изд., 150 пѣсень, 1806; 3-е изд. 1815 г., 4 изд. 1896 г.). Въ предисловіи Пращъ даетъ характеристику нашей народнои поэзіи и высказываетъ предположеніе о ея музыкальномъ происхожденіи (отъ грековъ). Часть мелодій записана съ большою тщательностью, но въ другихъ чувствуются искаженія (можетъ быть, самыя мелодіи были уже искажены въ народѣ, подъ вліяніемъ городовъ). Гармонизація совсѣмъ не подходитъ къ духу пѣсень, сдѣлана въ западноевропейскомъ духѣ и далеко не часто можетъ

назваться удачною. Далѣе по порядку времени слѣдуютъ «Древнія русскія стихотворенія» Кириши Данилова (см. X, 84). Въ 1893 г. найденъ г. Чеховымъ, въ библиотекѣ кн. М. Р. Долгорукова, полный списокъ утраченной рукописи этого сборника. Въ настоящее время готовится новое, полное изданіе сборника Кириши Данилова, при чемъ мелодіи будутъ воспроизведены цинкографически, на точномъ основаніи рукописи, что весьма важно въ виду сомнительности нотъ въ печатныхъ изданіяхъ, гдѣ напѣвы воспроизведены по исправленіямъ Шпревича, наставившаго несвойственные народнымъ пѣснямъ бемоли и дѣзы. Тогда будетъ больше данныхъ, чтобы разобраться въ вопросѣ о народности напѣвовъ сборника, подвергнутой въ послѣднее время, хотя, повидимому, неосновательно, сомнѣній (см. «Русское Обозрѣніе» за 1897 г., № 6, ст. г. Е. Ш.: «По поводу одного музыкальнаго изданія», а также Шеффера, «Замѣтки о сборникѣ Кириши Данилова», СПб., 1898). Въ 1836 г. началъ выходить обширный трудъ Сахарова: «Сказанія Р. народа о семейной жизни своихъ предковъ», третья книга котораго посвящена пѣснямъ святочнымъ, похороннымъ, плясовымъ, свадебнымъ, семейнымъ, разгульнымъ, удалымъ, солдатскимъ, казацкимъ, обряднымъ, колыбельнымъ, безъ мелодій *). Собиратель отчасти заимствовалъ пѣсни изъ прежнихъ сборниковъ, между прочимъ Чулкова, къ которымъ, однако, относится строго (нерѣдко несправедливо), дѣлая поправки и улучшения (съ его точки зрѣнія) въ народныхъ текстахъ. Значеніе его собранія уже въ 40-хъ—50-хъ годахъ очень упало. Въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія появился крайне оригинальный собиратель Р. пѣсень, Павелъ Ив. Якушкинъ. Въ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ Якушкинъ собираемыя имъ пѣсни предоставлялъ въ собраніе пѣсень Кирѣвскаго, а позже печаталъ ихъ отъ своего имени («Р. пѣсни, собранныя П. Якушкинымъ», СПб., 1860; «Народныя Р. пѣсни изъ собранія П. Якушкина», 1865). Въ его наблюденіяхъ было много новизны и непосредственности; его собраніе пѣсень—одно изъ самыхъ дѣльныхъ. Почти одновременно началось дѣятельность П. В. Шейна, пользующагося теперь большою извѣстностью среди изслѣдователей Р. народнои поэзіи. Его собранія великорусскихъ и блжорусскихъ пѣсень—самыя обширныя изъ всѣхъ частныхъ собраній (см. «Р. народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ», Москва, 1870). Въ 1898 г. появился первый томъ его обширнаго собранія великорусск. пѣсень въ изданіи Имп. акад. наукъ: «Великорусск. въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.» Съ 1860 г. начало появляться собраніе Р. поэгической старины П. В. Кирѣвскаго (см.). Онъ собиралъ пѣсни еще въ 30-хъ годахъ этого столѣтія, но не могъ получить разрѣшенія печатать ихъ—такъ пренебрежительно относился къ народнои поэзіи въ правящихъ классахъ до 50-хъ—60-хъ годовъ. «Пѣсни, собранныя П.

*) «Пѣсни Р. народа» (ч. I—II, СПб., 1838; ч. III—V, СПб., 1839).

В. Кирѣвскимъ» изданы Общ. Любителей Россійской Словесности (М., 1860—1874). Въ тридцатыхъ годахъ вышелъ обширный сборникъ пѣсень: «Р. народныя пѣсни, собранныя и изданныя для пѣнія и фортепіано Днянломъ Кашинымъ» (М., 1833; 2-е изд., М., 1841; книга 1-я—пѣсни протяжныя, книга 2-я—пѣсни полупротяжныя, книга 3-я—пѣсни плясовые и скорыя). Кашишъ въ составленномъ имъ сборникѣ обнаружилъ полное незнаніе и непониманіе свойствъ Р. пѣсень. Онъ безъ стѣсненій измѣнялъ тексты пѣсень, чтобы придать имъ видъ романсовъ, измѣнялъ обороты и окончанія мелодій въ видахъ гармонизаціи ихъ во вкусъ зап.-европейской музыки и т. п. Въ 1836—37 г. А. Снегиревъ издалъ (въ СПб.) сборникъ пѣсень, съ мелодіями И. Рупни: «Р. пѣвцы и фортепіанисты». Въ томъ же духѣ составленъ сборникъ: «Избранныя народныя русскія пѣсни», собранныя и переложеныя для пѣнія и фортепіано А. Гурилевымъ (Москва). Въ мелодіяхъ вѣрждо измѣняются окончанія, добавляются или вставляются фіоритурны, несвойственныя духу Р. пѣсень, и т. п. Аккомпаниментъ—зап.-европейскій, съ обычной посябодательностью аккордовъ, съ фигураціями, интригами и постлюдіями, не всегда подходящими къ характеру мелодій. Подобными же недостатками страдаетъ сборникъ М. Вернарда: «Пѣсни русскаго народа для пѣнія съ фортепіано» (часть 1-я—пѣсни протяжныя и тихія; ч. 2-я—пѣсни скорыя и плясовыя; ч. 3-я—пѣсни хороходныя и свадебныя; ч. 4-я—пѣсни малороссійскія). Строгой точности въ записяхъ текстовъ и мелодій здѣсь нѣтъ, самый выборъ ихъ не всегда удовлетворителенъ: попадаютъ пѣсни совсѣмъ не народнаго происхожденія. Многія пѣсни перепечатаны изъ другихъ сборниковъ. Къ этому же разряду сборниковъ принадлежатъ сборникъ: «Русскій пѣвецъ. Собраніе русскихъ пѣсень, аранжированныхъ для пѣнія съ аккомпаниментомъ на фортепіано А. Варламовымъ и варіаціями на каждую пѣсню, составленными В. Какинскимъ». Такой неудовлетворительный характеръ сборниковъ народныхъ пѣсень не могъ развивать любви къ нимъ въ нашемъ обществѣ, которое больше интересовалось зап.-европейской музыкой. Это озачивало лицъ, действительно любившихъ и понимавшихъ народную пѣсню. На помощь дѣлу явился М. А. Стаховичъ, который хоти и не имѣлъ основательныхъ познаній въ музыкѣ, тѣмъ не менѣе записывалъ пѣсни съ большою точностью и тщательностью. «Собраніе Р. народныхъ пѣсень М. А. Стаховича» (первая тетрадь вышла въ 1851 г., другія три въ 1852—54 гг.) имѣетъ большое значеніе, не смотря на то, что фортепіанный аккомпаниментъ не можетъ считаться удовлетворительнымъ въ смыслѣ народности. Каждая изъ четырехъ тетрадей снабжена предисловіемъ; въ предисловіи ко 2-й тетради впервые, кажется, затрогивается вопросъ о татарскихъ вліяніяхъ въ русскихъ пѣсняхъ. Всѣ пѣсни записаны лично Стаховичемъ въ Орловской, Воронежской и Тамбовской губерніяхъ. По примѣру Стаховича музыканты-собратели стали осматривать

относиться къ мелодическимъ и гармоническимъ особенностямъ народной пѣсни. Въ 1860 г., К. П. Вильбоа издалъ, сборникъ пѣсень (въ видѣ приложенія къ журналу «Драматическій сборникъ»); «Р. народныя пѣсни, записанныя подъ пѣніе и аранжированныя для одного голоса, съ аккомпаниментомъ фортепіано. Текстъ подъ редакціей Ап. Григорьева». Въ предисловіи онъ упоминаетъ уже объ особенныхъ законахъ и свойствахъ Р. хора, побуждавшихъ его быть осторожнымъ въ аранжировкѣ пѣсень. Тотъ же Вильбоа издалъ «100 Р. пѣсень, записанныхъ съ народнаго напѣва» (СПб., 1860). Аккомпанименты его обыкновенныя, не всегда удачныя. Въ 1866 г. вышелъ въ свѣтъ «Сборникъ Р. народныхъ пѣсень, составленный М. Балакревнымъ». Здѣсь впервые встрѣчается полная точность записи мелодій и тщательный выборъ самыхъ пѣсень. Пѣсни снабжены фортепіаннымъ аккомпаниментомъ, но послѣдній не можетъ еще считаться образцомъ сопровожденія народной пѣсни: пачала гармонизаціи народныхъ пѣсень стали вырабатываться позднѣе, и хоти ихъ существованіе чувствовалось музыкантами, но впервые болѣе или менѣе определенное выраженіе они получили въ работахъ Мельгунова. Аккомпанименты г. Балакрева весьма музыкальны, изысканы, но лишены, за нѣкоторыми исключеніями, духа Р. пѣсень; иногда они напоминаютъ Шопена, Шумана и другихъ зап.-европейскихъ мастеровъ. Въ числѣ 40 пѣсень сборника находятся свадебныя, хороходныя, протяжныя, бурлацкія и удвчныя. Тексты записаны не такъ, какъ поются, а, повидимому, съ пересказа. Въ 60-хъ же годахъ появился сборникъ: «64 Р. народныя пѣсни, составленныя, на 4, на 3 или на 6 голосовъ, Н. Аванасьевымъ». Мелодіи записаны здѣсь вообще точно и гармонизація къ нимъ сдѣлана довольно удачно и просто; обработка мелодій, повидимому, рассчитана для школьнаго употребленія. Между текстами попадаютъ иногда фабричныя и лакейскаго производства. Въ 1876 г. Аванасьевымъ изданъ новый сборникъ: «Р. пѣсни, переложеныя съ аккомпаниментомъ фортепіано» (7 вып.). Сборникъ А. Рожнова: «Родныя звуки, собраніе народныхъ напѣвовъ, аранжированныхъ на 4 однородныхъ голоса» (СПб., 1867), составленъ съ педагогическими цѣлями; пѣсни выбраны, поэтому, наиболѣе извѣстныя и въ текстахъ допущены измѣненія и урѣзки. Въ 1870 г. появился въ СПб. сборникъ П. Вороникова: «80 Р. народныхъ пѣсень» (ч. 1-я, свадебныя и хороходныя; II-я, скорыя и плясовыя; III-я, протяжныя). Того же составителя — «Собраніе Р. пѣсень», аранжированныхъ на 4 голоса (сопрано, альтъ, теноръ и басъ) съ аккомпаниментомъ фортепіано или тріо струнныхъ инструментовъ. Эти сборники не самостоятельны; лишь нѣкоторыя пѣсни записаны составителемъ. Текстъ и мелодіи записаны тщательно; гармонизація сдѣлана съ извѣстнымъ искусствомъ, но о народности ея гармонизаторъ не заботился. Нѣкоторый шагъ впередъ относительно гармонизаціи народныхъ пѣсень, въ смыслѣ уловленія особенностей народнаго хородаго пѣнія, пред-

ставляетъ вышедшій въ 1872 г. сборникъ: «Пѣсни для одного голоса съ сопровожденіемъ фортепіано, собранныя и переделанныя Прокунинымъ» (подъ ред. П. Чайковскаго). Всѣхъ пѣсень въ этомъ сборникѣ 65, изъ нихъ 41 лирическая и 24 обрядовыхъ; онъ записаны въ двухъ видахъ Моршанскаго у. — Сосновскъ и Кулеватовъ). Хотя аккомпанментъ въ сборникѣ обычно фортепіанный, нѣсколько похожій на аккомпанментъ сборника г. Балакирева, но извѣстную цѣнность придаетъ ему впервые введенные въ сопровожденіе подголоски; въ пѣсняхъ 32, 37 или 65 мелодія записана съ двухъ голосовъ, и здѣсь впервые въ нашей литературѣ представлятъ образчикъ народнаго контрапункта. Недостатки сборника — включеніе въ него, на ряду съ хорошими старинными пѣснями, новомодныхъ, фабричныхъ и изложеніе текста не такъ, какъ онъ поется, а съ пересказа. Къ 1875 г. относится появленіе «Сборника Р. народныхъ пѣсень» Рубца (СПб., 25февраль). Текстъ мѣстами подвергнутъ измѣненіямъ. Гармонизація въ смыслѣ народности не представляетъ интереса. Въ 1877 г. издавъ Римскимъ-Корсаковымъ «Сборникъ Р. народа. Пѣсень»: ч. I-я—быльня поповствовательныя, лирическія и плясовые (40 №№), II-я—пѣсни игровыя и обрядныя (60 №№). Въ составъ сборника вошли пѣсни, собиравныя собирателемъ композиторомъ Мусоргскимъ, П. П. Римскимъ-Корсаковымъ, С. В. Римской-Корсаковой и др. Самъ собиратель, кажется, вовсе не записывалъ пѣсень непосредственно съ пѣвца народа. Текстъ приводится иногда отрывочно и записывался, по видимому, не такъ, какъ онъ укладывается въ пѣвца. Точность записи мелодій несомнѣна, но аккомпанменты не представляютъ шага впередъ въ смыслѣ приближенія къ народности. Приемы, обнаруженные въ этомъ сборникѣ гармонизаторомъ, значительно отличаются отъ тѣхъ прекрасныхъ, народныхъ приемовъ сочинительства и гармонизаціи, какіе мы встрѣчаемъ въ операхъ Н. А. Римскаго-Корсакова и въ гармонизированныхъ имъ пѣсняхъ сборника Т. И. Филиппова. Въ томъ же 1877 г. появился сборникъ: «Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губ., собранныя и положенныя на ноты Ф. Лаговскимъ» (вып. I-й, пѣсни посидѣлочныя, хоропроводныя и плясовые; Череповецъ, 1877; 135 пѣсень, съ мелодіями, но безъ фортепіаннаго сопровожденія). Между хорошими старинными пѣснями встрѣчаются новомодныя, фабричныя. Тексты и мелодія записаны удовлетворительно. Такой же мѣстный характеръ имѣетъ «Сборникъ Р. народныхъ пѣсень. Записаль съ народнаго пѣвца и переделанъ на одинъ голосъ съ аккомпанментомъ фортепіано Н. Абрамичевъ» (1879; 40 пѣсень Вятской губ., голосовыхъ, хоропроводныхъ, обрядныхъ, игровыхъ и плясовыхъ). Записи сдѣланы добросовѣстно; интересъ сборнику придаетъ то обстоятельство, что значительная часть пѣсень появилась здѣсь впервые. Фортепіанное сопровожденіе обычное, состоитъ иногда изъ мелодическихъ фигурацій, не подходящихъ къ духу мелодій, и не чуждо зап.-европейскихъ гар-

мическихъ и ритмическихъ эффектовъ. Соборіемъ большой важности въ области собиранія и изученія музыкальных особенностей Р. народнаго пѣвца было появленіе въ 1879 г. сборника Ю. Н. Мельгунова: «Р. народныя пѣсни непосредственно съ голосомъ народа записанныя и съ объясненіями изданія Ю. Н. Мельгуновымъ» (М., вып. I, 1879; вып. II, 1885). Сборникъ снабженъ предисловіемъ, въ которомъ высказывается *новая точка зрѣнія* на народную пѣсню и *новый методъ* ея изученія. Труды Стаховича и Балакирева показали, какъ надо записывать народную мелодію; работа Мельгунова поставила на очередь вопросъ, какъ надо гармонизовать народную пѣсню. На выработку взглядовъ Мельгунова о гармонизаціи Р. пѣсень имѣли вліяніе труды нѣмецкихъ музыкальных теоретиковъ, особенно Вестфала *) и Эттингена **). Сущность точки зрѣнія Мельгунова на Р. пѣсню изложена выше. Его сборникъ не свободенъ отъ недостатковъ: варианты пѣсень не всегда строго выбраны, не всегда естественно применяются въ сопровожденіи; главная мелодія иногда затемняется ими; нижній или басовый голосъ получаетъ нѣрѣдко излишнее развитіе или слишкомъ низкое положеніе, что не свойственно народнымъ пѣснямъ; гармонизація страдаетъ вообще тяжеловѣсностью, что, можетъ быть, зависитъ отъ фортепіанныхъ перелагателей, г. Кленовскаго и Бламбергера; встрѣчаются пѣсни новѣйшаго, моднаго сочинительства, въ смѣшеніи со старинными. Въ сборникѣ 45 пѣсень, лирическихъ и хоропроводныхъ. Въ 1882 г. вышелъ сборникъ Т. И. Филиппова: «40 народныхъ пѣсень, собранныхъ Т. И. Филипповымъ и гармонизованныхъ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ» (М.). Этотъ сборникъ отличается хорошимъ выборомъ пѣсень какъ со стороны текста, такъ и со стороны мелодій; въ немъ сохранены образчики нѣкоторыхъ старинныхъ пѣсень, совсѣмъ вышедшихъ изъ народнаго обихода и переданныхъ собирателю послѣднимъ, такъ сказать, пѣвцомъ ихъ изъ народа (напр. пѣсни №№ 8 и 10). Гармонизація г. Римскаго-Корсакова очень удачна: онѣ соответствуютъ народному духу пѣсней, нѣрѣдко получающаго интересный контрапунктическій характеръ, переходятъ въ унисоны или октавы и вообще заключаютъ въ себя многіе приемы народнаго голосоведенія, въ смыслѣ музыкальности превосходя гармонизаціи Мельгунова. Въ составъ этого сборника входятъ: I) пѣсни духовнаго содержанія; II) пѣсни въ родѣ быльни; III) одиночныя пѣсни; IV) хоропроводныя пѣсни; V) хоропроводныя пѣсни и VI) пѣсни плясовые. Взгляды Мельгунова отразились на работахъ Н. Е. Пальчикова, который въ 1888 г. издавъ сборникъ: «Хрестіанскія пѣсни, записанныя въ селѣ Николаевкѣ, Мензелинскаго у., Уфимской губ.» (СПб.). Этотъ сборникъ, дѣянно, прежде всего, тѣмъ, что составленъ лицомъ, прекрасно знающимъ мѣстныя условія жизни; онъ посвященъ пѣснямъ одной мѣстности, одного села и можетъ считаться образцомъ мѣстныхъ сборниковъ. Въ

*) «Metrik der Griechen» (2 изд., 1867).

**) «Harmonicsystem in dualer Entwicklung» (Дрезднъ, 1866).

предисловіи собиратель сообщаетъ, какъ онъ постепенно, путемъ практики, приходитъ къ сознанию, что подлымъ выразителемъ исполненія пѣсни (въ Николаевскѣ) можно признать только хоръ, а отдѣльные пѣвцы поютъ только какъ бы элементы или части пѣсни, напѣвы; пѣсня вытекаетъ изъ суммы напѣвовъ (какъ бы самостоятельныхъ), безъ аккомпанемента. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя вполнѣ согласиться: вѣрнѣе, что пѣсня составляется изъ главныхъ напѣва и побочныхъ. Въ собраніи вариантовъ пѣсни г. Пальчиковъ видѣнъ полное представление о томъ хоромомъ исполненіи, которое даетъ самъ народъ. Но его сводка вариантовъ — случайная, механическая: она дѣлалась не во время хороваго исполненія, а отъ отдѣльныхъ пѣвцовъ, и, будучи исполнена, является невозможнымъ сочетаніемъ звуковъ. Это — до крайности доведенный приемъ Мельгунова: послѣдній пользовался вариантами, какъ матеріаломъ для самостоятельной обработки пѣсенъ. Пальчиковъ же даетъ варианты въ сыромъ видѣ, сводя ихъ въ одну нестройную массу. Сборникъ Пальчикова заключаетъ въ себѣ 125 пѣсенъ, раздѣленныхъ, какъ это принято у крестьянъ села Николаевки, на: 1) весеннія пѣсни (вѣшнія), въ томъ числѣ хороходныя, тропіцкія и семіцкія, 2) прогяжныя (прогосныя), 3) свадебныя, 4) величальныя, 5) частыя (скорыя) и 6) святочныя. Въ духѣ приемовъ Мельгунова составленъ также слѣдующій по времени «Сборникъ Р. народныхъ лирическихъ пѣсенъ Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина» (опять систематическаго свода лирическихъ пѣсенъ, съ объясненіемъ вариантовъ со стороны бытового и художественнаго ихъ содержанія Н. М. Лопатина, съ положеніемъ пѣсенъ для голоса и фортепіано В. П. Прокунина, М., 1889). Въ обширномъ введеніи г. Лопатинъ даетъ объясненіе свойствъ и строенія народной хоровой пѣсни, принимаетъ ученіе Мельгунова о системѣ подголосковъ въ народномъ пѣніи и предлагаетъ различать варианта народныя пѣсенъ отъ вариантовъ: подъ первыми онъ разумѣетъ несущественныя, украшающія измѣненія основнаго напѣва, подъ вторыми — значительную переработку напѣва, въ смыслѣ измѣненія его строя или лада. Кроме того г. Лопатинъ дѣлаетъ опытъ свода лирическихъ пѣсенъ по ихъ сюжетамъ. Во 2-й части г. Прокунина даетъ опытъ сопровожденія пѣсенъ въ народномъ думѣ: онъ пользуется данными всѣхъ бывшихъ до него опытовъ въ этомъ направленіи, и поэтому сопровожденіе его является значительно болѣе удачнымъ въ смыслѣ народности; приемы народнаго голосоведенія усвоены имъ хорошо и часто ведутъ къ своеобразнымъ сочетаніямъ, хотя временами попадаются странныя, сомнительныя аккорды. Всѣхъ №№ пѣсенъ — 105; нѣкоторыя изъ нихъ гармонизированы очень удачно и звучатъ, особенно въ отдѣлѣ разбойничьихъ и тюремныхъ, широко и могуче. Сопровожденія этого сборника представляютъ большой шагъ впередъ сравнительно съ первымъ сборникомъ г. Прокунина 1872 г. Къ числу достоинствъ сборника гг. Лопатина и Прокунина надо отнести разстановку словъ нѣкоторыхъ пѣсенъ по ихъ

напѣву (въ приложеніи), что является въ нашихъ пѣсенныхъ сборникахъ, кажется, впервые. Особое мѣсто въ ряду сборниковъ занимаетъ небольшой, но цѣнный сборникъ «Крестьянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи В. М. Орловымъ, при участіи Е. П. Якубенко» (СПб., 1890; 18 протяжныхъ, частыхъ, хороходныхъ и солдатскихъ пѣсенъ и причитаній нефѣсты). Сборникъ важенъ тѣмъ, что даетъ народное, хоровое исполненіе хорошо выбранныхъ пѣсенъ и народную къ нимъ гармонизацію, записанную собирателемъ съ пѣнія крестьянъ. Онъ можетъ служить, такъ сказать, справочнымъ пособіемъ при сужденіи о народности тѣхъ или другихъ гармоническихъ сочетаній и ходовъ. Въ 1894 г. напечатанъ сборникъ «25 Р. народныхъ пѣсенъ, собранныхъ и положенныхъ на 2 голоса А. Архангельскимъ для школъ и др. учебныхъ заведеній» (СПб.). Сборникъ составленъ изъ пѣсенъ отчасти записанныхъ самимъ составителемъ, отчасти заимствованныхъ изъ сборника Пальчикова. Гармонизація проста и сдѣлана въ народномъ духѣ: въ ней преобладаютъ двухголосіе и унисоны, иногда встрѣчаются трехголосіе. Тексты пѣсенъ цѣлкомъ разставлены по напѣвамъ. Новую эпоху въ исторіи собранія Р. народныхъ пѣсенъ составляетъ организація Императорскимъ географическимъ обществомъ, въ связи съ появленіемъ сборника Мельгунова и по почину С. Я. Капустина и Т. И. Филиппова, экспедицій для собранія народныхъ пѣсенъ. Въ 1884 г. при обществѣ была организована пѣсенная коммиссія, выработавшая планъ дѣйствій для экспедицій. Первая экспедиція была послана въ Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи, въ составѣ музыканта Г. О. Дютша и Ф. М. Истомина. Результатомъ ея было появленіе въ 1894 г. сборника: «Пѣсни русскаго народа». Слова записаны Ф. М. Истоминымъ, напѣвы — Г. О. Дютшемъ. Въ составѣ сборника вошли: I) духовные стихи, 10 №№; II) былины, 14 №№; III) причеты свадебныя, 5 №№; IV) пѣсни свадебныя, 24 №№; V) пѣсни хороходныя и плясовыя, 12 №№; VI) пѣсни протяжныя, въ томъ числѣ любовныя, семейныя, рекрутскія и солдатскія и тюремныя, 54 №№; всего 119 пѣсенъ. Г. Истоминъ констатируетъ, что народная пѣсня, особенно хороходная, на всемъ почти обследованномъ экспедиціею пространствѣ находится въ упадкѣ, что сознается и самими крестьянами. «Повергнутыя далеко до досельной пѣсни! — говорятъ старики по поводу новыхъ пѣсенъ. Упадка не замѣчается, по наблюденіямъ г. Истомина, въ области пѣсни свадебной, причеты свадебной и похоронной и эпической поэзіи. Всего лучше, по мнѣнію г. Истомина, путемъ болѣе или менѣе продолжительнаго ознакомленія съ народомъ извлекать изъ народнаго пѣсня то, что заслуживаетъ особаго вниманія, и притомъ исподволь, не дѣлая изъ этого пѣсня по заказу. При совершенно иныхъ условіяхъ пришлось дѣйствовать экспедиціи: свой обширный объѣздъ она должна была выполнить менѣе чѣмъ въ три мѣсяца; оставшия въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ могли быть лишь самыя кратковременныя. Такая снѣжность объ-

ѣзда обуславливается тѣмъ, что народная пѣсня въ наши дни быстро исчезаетъ, а между тѣмъ намѣчена задача обследовать всю территорию Европейской Россіи. Въ предисловіи составителей приводятся народные термины, относящіеся къ пѣсенному дѣлу. Мелодія записана одноголосно, хотя изъ предисловія видно, что записывались онѣ нерѣдко при хоровомъ исполненіи. Не всѣ мелодіи представляютъ интересъ повизны. Изданы мелодіи безъ сопровожденія. Тексты записаны съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей народнаго произношенія и такъ, какъ они поются, а не съ пересказа. По инициативѣ великаго князя Георгія Михайловича предпринято, подъ редакціей проф. Соболевскаго, издание великорусскихъ пѣсень, представляющее сводъ всѣхъ собранныхъ и напечатанныхъ гдѣ-либо до сихъ поръ пѣсень. Вышло до сихъ поръ 4 тома (1895—98); пѣсни издаются безъ мелодій. Въ сборникѣ: «Вечера пѣнія Д. А. Славянскаго. Р. пѣсни и пѣсни сѣжныхъ и западныхъ славянъ», собран. Д. А. Славянскимъ и переложеныя для одного голоса и хора О. Х. Славянскою» (М., 1889) переложенія не всегда удачны, особаго вниманія на ихъ народность не обращалось, въ означенія пѣсень допускаются обороты, повидимому, не народные; иногда переложенія выходятъ за рамки гармонизаціи пѣсень и напоминаютъ скорѣе сочиненія на извѣстную народную мелодію. Сборникъ: «XXV московскихъ и подмосковскихъ пѣсень, собранныхъ и гармонизованныхъ гр. В. С. Васильевымъ-Шолоховскимъ», представляетъ собою собраніе только пѣсенныхъ мелодій, безъ текста, съ гармонизаціей. Последняя сдѣлана бойко, но лишена гармоническихъ эффектовъ, но совершенно не подходитъ къ духу народныхъ пѣсень. Упомянемъ еще о сборникахъ К. П. Галлера: «Сборникъ Р. народныхъ пѣсень С.-Петербургской губ.» и «Рай дѣтей. Сборникъ колыбельныхъ пѣсень, прибаутокъ и Р. народныхъ пѣсень» (СПб., 1886). Первый сборникъ пѣсень тѣмъ, что въ немъ многія пѣсни впервые напечатаны и даютъ понятіе о положеніи пѣсни въблизи столицы. Въ отношеніи гармонизаціи оба сборника не вмѣютъ значенія, ибо гармонизованы въ обычномъ зап.-европейскомъ духѣ и безъ особеннаго искусства. Въ «Сборникѣ солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсень» (СПб., 1876, 100 пѣсень; въ 1898 г. 16-е изданіе, 128 пѣсень) выборъ пѣсень не всегда удаченъ; тексты взѣтены по псевдо-педагогическимъ соображеніямъ, гармонизація довольно рутинная. Въ видахъ возможной полноты приведемъ еще въскозько названій сборниковъ великорусскихъ пѣсень. Н. Артемьевъ: а) «Дуцинушка», б) «Груня. Народ. пѣсня» (Юргенсонъ); Вларамбергъ, «Р. пѣсня съ хоромъ» (мужск.); П. Бузаховъ, «Народныя пѣсни»; М. Завадскій: а) «Прощаніе казака», б) Програлося, прожилося. Бурлацкая пѣсня, в) «Запорожецъ»; З. В., «Народныя пѣсни»; С. А. Зайцевъ. «Сборникъ Р. народныхъ пѣсень для дѣтскаго возраста на 1 и на 2 голоса, съ аккомпаним. фортепiano»; его же, «Собраніе Р. народныхъ пѣсень, положенныхъ на три голоса»; А. Евгениевъ, «Р. пѣвцы.

Сборникъ 20 народныхъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго напѣва»; Н. Кленовскій, «Этнографическій концертъ. Сборникъ народныхъ пѣсень, Р. и внородческихъ, переложенныхъ для 1, 2 и 4 голосовъ съ фортепiano»; Лядовъ, двѣ Р. народныя пѣсни: «Рано вѣттихъ» и «Ужь я сѣзая леютокъ»; его же, «Возлѣ рѣчки, возлѣ мсту», для хора съ оркестромъ; Пирани, «Народная пѣсня»; Поевъ, «Елка. Р. пѣсня»; Рубецъ, «60 Р. и малороссійскихъ народныхъ пѣсень, переложенныхъ на 3 женскихъ или мужскихъ голоса»; его же, «Одноголосныя дѣтскія пѣсни и подвижныя игры съ народными мелодіями», СПб., 1871; Соколовъ, «17 Р. пѣсень на 4 мужскихъ голоса»; «41 Р. народныя пѣсни для хора»; «9 Р. народныхъ пѣсень для 4 женскихъ голосовъ»; «14 Р. народныхъ пѣсень для 3 однородныхъ голосовъ»; «Сборникъ 50 Р. народныхъ пѣсень на 4 мужскихъ голоса»; «Сборникъ 40 Р. и малороссійскихъ народныхъ пѣсень для хора»; Ф. Фохтъ, «Сборникъ дѣтскихъ одноголосныхъ пѣсень и хороводныхъ игръ, положенныхъ преимущественно на народныя мелодіи, съ аккомпаним. фортепiano» (СПб., 1873—74); Н. Тивольскій, «Гудокъ. Собраніе любимыхъ пѣсень, пѣсень и танцевъ въ легкой арражировкѣ» (есть, между прочимъ, и Р. пѣсни); А. Богородицкій, «Школьные пѣніе. Учебно-музыкальная хрестоматія для учащихся первыхъ двухъ классовъ училищъ» (М., 1875; есть, между прочимъ, Р. пѣсни, съ неудовлетворительною гармонизаціей); Дольдъ и А. Фаминцынъ, «Баянъ. 150 одноголосныхъ и двухголосныхъ пѣсень для дѣтей младшаго и средняго возрастовъ съ напѣвами разныхъ народностей» (СПб., 1886); А. Фаминцынъ, «Р. дѣтскій пѣсенникъ. Собраніе пѣсень съ народными напѣвами»; М. Мамонтова, «Десять пѣсень для юношества. Гармонизація А. Лядова» (сдѣлана съ большимъ вкусомъ, М., 1881); ея же, «Дѣтскія пѣсни на Р. и малороссійскіе напѣвы», подъ ред. П. И. Чайковскаго (М., 1872); Гр. Мареничъ, «Трехголосныя хоровыя пѣсни для школы. Классное пособие при обученія пѣнію» (въ III-мъ отдѣлѣ—43 народныхъ пѣсни); А. Никудинъ, «Сборникъ пѣсень, составленный для дѣтей» (Вильно, 1870); «Нравственные поученія въ стихахъ, положенныхъ на мотивы Р. пѣсень»; А. В. и Вл. Ѳ. Желѣзовы, «Сборникъ пѣсень уральскихъ казаковъ» (СПб., 1868; аккомпанименты А. А. Петрова); А. Лядовъ, «10 Р. народныхъ пѣсень» (переложеніе для женск. голосовъ, 1899 г.; удачная гармонизація). Много Р. пѣсень въ «Цыганскихъ пѣсняхъ», изд. Юргенсономъ. *Сборники малорусскихъ пѣсень.* «Украинскія народныя пѣсни», изд. Мих. Максимовичемъ (книга I—украинскія думы; книга II—пѣсни казацкія бытовыя; книга III—пѣсни казацкія бытовыя, М., 1834); «Голоса украинскіхъ пѣсень, положенныхъ на ноты для пѣнія и фортепiano Алябьевымъ» (1834 г., изд. Максимовича); Алябьевъ, «Сборникъ украинскіхъ пѣсень» (Кіевъ, 1849); «Сборникъ малорусскихъ пѣсень Ходяковского», составленный въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія, изданный въ 80-хъ годахъ малорусскимъ этнографомъ В. П. Науменкомъ; «Малороссійскія и Червонорус-

скія народныя думы и пѣсни» (1836, Платона Дукашевича); «Запорожская Старина» (изданіе Измаила Срезневскаго, 1833—38); «Народныя южно-русскія пѣсни» (изданіе Амвросія Меллинкаго, Киевъ, 1854); «Пѣсни, собранныя Н. И. Костомаровымъ на Волынѣ» (въ «Малорусскомъ литературномъ сборникѣ» Мордовцева, Саратовъ, 1859); Артемовскій, «Народн. украинск. пѣсни» (Федоровъ, Киевъ); Дочевскій, «Брови. Ой бѣда мині. Українська пѣсня. Ой у поляхъ». А. Едичко, «Собраніе малороссійскихъ народныхъ пѣсень для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепiano»; В. Заремба, «Витре буйникъ»; «Ой, умеръ старій батько», «На шо мени чорні брови»; В. Кажняскій—«№ 1. Ганзя. Чи є в світі молодця, як та Ганзя бѣлолиця. № 2. Схилилися дві берези. Казачка пѣсня. Дума: Отъ росте дубъ надъ водою»; И. Калашниковъ, «Настя. Казачка пѣсня», «Малороссійскія пѣсни»; Лисенко, «Сборникъ украинскихъ пѣсень» (одинъ изъ самыхъ значительныхъ сборниковъ; гармонизація сдѣлана вообще съ талантомъ, нерѣдко въ народномъ духѣ); Рубецъ, «216 народныхъ украинскихъ напѣвовъ. Сборникъ украинскихъ народн. пѣсень» (гармонизація сдѣлана музыкально); Соколовъ, «25 малороссійскихъ народн. пѣсень», 20 арранжированныхъ на полный хоръ, 5—на 4 мужскихъ голоса» (СПб. и М.; мелодія искажена, въ гармонизаціяхъ недостаетъ вкуса; собиратель подвѣлъ подъ пѣсни Р. слова); М. Вовчокъ, «200 украинскихъ пѣсень, гармонизированныхъ г. Мертке» (весьма изящное изданіе пѣсень для одного голоса, съ фортепiano). *Сборники Бѣлорусскихъ пѣсень.* Пѣсенные сборники Яна Четота: «Piosnik wieśniaczę z nad Niemna We dwóch częściach» (Вильна, 1837, 1839, 1844, 1845); «Народныя бѣлорусскія пѣсни. Собраны Е. П.» (СПб., 1853); «Бѣлорусскія пѣсни съ подробнымъ объясненіемъ ихъ творчества и языка, съ очерками народнаго обряда, обычая и всего быта» (издалъ Петръ Везоновъ, М. 1871); Ив. Ив. Носовичъ, «Бѣлорусскія пѣсни» (1860); «Бѣлорусскія пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ» (СПб., 1874); Дембовецкій, «Сборникъ бѣлорусскихъ пѣсень»; «Сборникъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ народныхъ пѣсень Гомельскаго у., записанныхъ для голоса съ аккомпан. форт. Зинаидой Радченко» (вып. 1, СПб., 1881; первый опытъ записыванія бѣлорусской пѣсенной музыки); Романовъ, «Бѣлорусскія сборники. Т. 1-й, губ. Могилевская, вып. 1-й и 2-й. Пѣсни, пословицы, загадки» (Киевъ, 1886). *С. Рыбаковъ.*

Русская Рѣчь, обзорнѣе литературы, исторія, искусства и общественной жизни на Западѣ и въ Россіи—журналъ, выходившій въ Москвѣ, подъ ред. Евгенія Туръ (графиня Е. В. Сальясъ де-Турнемиръ), съ 1 января 1861 г. по 4-е января 1862 г., по 2 раза въ мѣсяцъ. Съ 39 № (14-го мая 1861 г.) «Р. Рѣчь» соединяется съ «Московскимъ Вѣстникомъ» и получаетъ названіе «Р. Рѣчь и Московскій Вѣстникъ», благодаря чему получила право на политическое обозрѣніе. Съ преобразованіемъ журнала общая редакція перешла къ Е. М. Феоктистову, который взялъ на себя также и завѣдываніе политическимъ отдѣломъ.

Евгенія Туръ завѣдывала отдѣломъ литературы и критики, Ф. И. Буслаевъ и Н. С. Тихомировъ—исторію литературы и народности русской и западной, К. К. Гердъ—изящныхъ искусствъ. Сотрудниками журнала были, между прочимъ Афанасьевъ, Вышинскій, А. Гоговачевъ, Забѣлинъ, Д. Каченовскій, И. Коваловская, Левитовъ, Лѣсковъ, Н. А. Поповъ, М. де-Пуле, М. И. Семеновскій, В. Слѣпцовъ, С. М. Соловьевъ, А. С. Суворинъ (псевдонимъ—Васмій Марковъ). «Р. Рѣчь» занимала довольно видное мѣсто въ ряду органовъ умѣренного либерализма. Скептически относившійся къ новымъ вѣяніямъ Алмазовъ посвятилъ прекращенію журнала извѣстную пародію: «Похороны Р. Рѣчи».

Русская Рѣчь—ежемесячный журналъ, умѣренно-консервативнаго направленія. Издавался въ С.-Петербургѣ въ 1879—82 гг. Издатель-редакторъ—Н. А. Навроцкій. Въ числѣ сотрудниковъ были: В. В. Бервъ, А. Л. Боровиковскій, князь А. И. Васильчиковъ, И. А. Гончаровъ («Литературный вечеръ», въ 1 № 1880 г.), проф. А. Д. Градовскій, Н. Я. Давилевскій, Евгеній Марковъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Ю. Янсонъ.

Русская Старина—ежемесячное историческое изданіе; основано въ С.-Петербургѣ въ 1870 г. Мих. Ив. Семеновскимъ, но первое время (почти до конца 1877 г.), по соображеніямъ служебнаго характера, оно не могло выходить подъ именемъ своего основателя и руководителя и появлялось за подписью Вас. Арс. Семеновскаго. Основною цѣлью журнала было служить разработкѣ русской исторіи новѣйшаго времени, начиная съ Петра Великаго иногда, впрочемъ, въ немъ помѣщались и оригинальныя изслѣдованія изъ исторіи до-Петровской Руси. Особенное значеніе придавалось запискамъ, воспоминаніямъ, дневникамъ, автобіографіямъ и т. п., при чемъ М. И. Семеновскій не стѣснялся близостью къ намъ времени, изображаемаго въ запискахъ. Онъ находитъ, что чѣмъ ранѣе появится о комъ-нибудь въ печати отзывъ, который можетъ показаться оскорбительнымъ его близкимъ, тѣмъ болѣе представляется удобствъ для защиты дѣйствительно оскорбленнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и для возстановленія правды путемъ печати. Событія ближайшія къ намъ, уроки и ошибки недавняго прошлаго Семеновскій считалъ, притомъ, особенно назидательнымъ для будущаго. Ему удалось собрать отъ частныхъ лицъ матеріалы весьма большого интереса; многія записки составлены исключительно по его настоянію (напр. записки Т. П. Пассекъ, Н. В. Берга, П. А. Каратыгина, Н. Н. Мурзакевича); нѣкоторые рассказы записывались или стенографировались редакціей и затѣмъ, съ согласія сообщившихъ свидѣнія, помѣщались на страницахъ журнала. Иногда такіа записки составлялись въ самой редакціи по различнымъ матеріаламъ и запискамъ и посылались на просмотръ лицъ, отъ имени которыхъ онѣ должны были исходить; такъ возникли воспоминанія И. К. Айвазовскаго, А. Г. Рубинштейна, Ф. Г. Солнцева и др. Въ этомъ отношеніи М. И. Семеновскій былъ типичнымъ редакторомъ-собирателемъ, тща-

тельно и умѣло отыскивавшимъ всюду интересные материалы. Содержание «Р. Старинъ» при М. И. Семевскомъ отличалось большимъ разнообразіемъ. На второй годъ изданія (1871) число подписчиковъ доходило до 3600; въ последующіе годы число ихъ все увеличивалось и одно время достигало 6000; среднимъ числомъ журналъ расходовался ежегодно въ количествѣ 5000 экз.; тѣмъ не менѣе и при такомъ распространеніи онъ не приносилъ дохода, такъ какъ издатели постоянно заботились о пріобрѣтеніи новыхъ матеріаловъ, пополненіи своего архива и улучшеніи журнала. Объемъ журнала, противъ первоначальнаго, увеличился почти вдвое; къ нему стали прилагаться гравированные портреты русскихъ дѣятелей, которые съ 1879 г. сдѣлались постоянно принадлежностью каждой книжки журнала. Послѣ смерти М. И. Семевского (9 марта 1892 г.) изданіе перешло къ его женѣ, Е. М. Семевской, а затѣмъ къ С. С. Зыкову. Въ годъ смерти ея основателя «Р. Старинъ» имѣла дефицитъ въ 88500 р., который покрылся только продажей журнала, съ архивомъ, оставшимся экземплярами журнала за прежніе года и всѣми кляше, за 39500 р. Послѣ М. И. Семевского редакторами были: временно А. С. Лодинскій, затѣмъ Н. К. Шильдеръ, а въ настоящее время журналъ выходитъ подъ редакцію академика Н. О. Дубровина. Въ числѣ матеріаловъ, нашедшихъ себѣ мѣсто въ «Р. Старинѣ», особенно замѣчательны: записки А. Т. Вологова, рисующія бытъ средняго великорусскаго дворянства въ XVIII стол. (1870—1873, 1889—1895); записки М. Гарновскаго, изображающія дворъ и правительство временъ Екатерины II (1876); записки А. М. Тургенева о той же эпохѣ и о царствованіи Павла Петровича (1885—1887, 1889, 1895); записки сенатора П. С. Рувича о пугачевщинѣ (1870); записки С. А. Порошина, воспитателя вел. кн. Павла Петровича (1881); записки сподвижника имп. Александра I, адмирала П. В. Чичагова (1883, 1886—88); записки начальника тайной полиціи при имп. Александрѣ I, Я. И. де-Санглеа (1882—83); записки Добрынина о бытѣ нашего духовенства (1880, 1882, 1884, 1888, 1892, 1894—95); воспоминанія П. М. Даргана, камеръ-пажа вел. кн. Александры Теодоровны, о придворномъ бытѣ 1817—20 гг. (1875); дневникъ В. К. Кюхельбекера (1875, 1883—84, 1891); автобиографія Н. Н. Муравькина (1887—89); записки М. А. Вестужева о декабристахъ (1870, 1881); относящіеся къ тому же предмету записки А. П. Вязьева (1880—81, 1884—86), Д. И. Завалишина (1881—82), М. И. Муравьева-Апостола (1886), П. Е. Авиенковой (1888); воспоминанія и очерки О. А. Пржевальскаго, представляющіе матеріалы для исторіи русской цензуры (1875 и др.); записки И. С. Жиркевича о состояніи администраціи въ концѣ царствованія Александра I и началѣ царствованія Николая I (1890); записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянской реформѣ (1880—84); воспоминанія Т. П. Пассека о русскомъ обществѣ 1810—62 гг. (1872—73, 1876—79, 1882, 1886—87). Крупнымъ вкладомъ въ журналъ явились записки и дневникъ А. В. Никитенка (1888—

92), а также записки Н. И. Пирогова (1884—85, 1887). Къ исторіи искусства относятся записки М. И. Глинки (1870), воспоминанія А. Г. Рубинштейна (1889) и известнаго архитектора А. Л. Витберга (1872), автобиографія И. П. Пожалостина (1881) и Л. А. Сѣрякова (1875), записки И. К. Айвазовскаго (1878, 1881), Ф. И. Гурдана (1891), Ф. Г. Солнцева (1876), воспоминанія В. В. Самойлова (1875), П. А. Каратыгина (1872—77, 1879), Л. Д. Леонидова (1886, 1888), записки Л. П. Никитиной-Косицкой (1878) и др. На страницахъ «Р. Старинъ» появлялись думы, посланія, эпиграммы К. Ф. Рыблева, басни И. А. Крылова, И. И. Хемницера, Измайлова, стихотворенія графа А. К. Толстого, К. Р., Я. В. Княжнина, А. Н. Нахимова, К. Н. Батюшкова, барона Дельвига, Розенгейма, В. А. Жуковскаго, М. Ю. Лермонтова, А. И. Одовскаго, Кюхельбекера, Баратынскаго, вновь найденныя строфы изъ «Евгенія Онегина» и отрывки изъ «Мертвыхъ Душъ». Печатались также автобиографія и переписки нашихъ писателей, подъ редакціей П. А. Ефремова. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ новѣйшей русской исторіи принадлежатъ самому М. И. Семевскому, В. А. Вильбасову, А. П. Бриггеру, князю Н. С. Голицыну, Д. И. Яловаяскому, П. И. Карпову, барону Н. А. Корфу, Н. И. Костомарову, И. И. Ореусу, А. Н. Петрову, В. И. Семевскому, Н. К. Шильдеру и др. См. В. В. Тимошукъ, «М. И. Семевскій, основатель историч. журнала «Р. Старина», его жизнь и дѣятельность 1837—92 гг.» (СПб., 1895, стр. 113—158); «Знакомое», альбомъ М. И. Семевского, 1867—88 гг. (СПб., 1892); «М. И. Семевскій» («Библиографъ», 1892, № 3, стр. 135—144; № 12, стр. 442—445). Имѣется «Систематическая роспись» содержанія «Р. Старинъ» за 1870—84 гг.» (СПб., 1885), съ тремя дополненіями: за 1885—87 гг. (СПб., 1888), за 1888—1890 гг. (СПб., 1891) и за 1891—96 гг. (СПб., 1897). Портреты, помѣщенные въ «Р. Старинѣ», вышли также отдѣльными собраніями, въ пяти книгахъ: 1) гравюры на деревѣ Л. А. Сѣрякова; 2) гравюры на деревѣ учениковъ и сотрудниковъ Л. А. Сѣрякова; 3) гравюры на деревѣ лучшихъ русскихъ художниковъ; 4) гравюры на мѣди И. П. Пожалостина и Ф. А. Мѣркина; 5) гелиографы въ лучшихъ старинныхъ гравюрахъ.

Н. Л.

Русская Сцена — театральнй журналъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ еженеждично съ января 1864 по июль 1865 г. Издатель-редакторъ Ник. Вас. Михно. Журналъ заключалъ въ себѣ отдѣлы драматическихъ сочиненій, исторіи театра и музыки и театральнй и музыкальной гѣтосисы. Въ числѣ сотрудниковъ его были П. Д. Боборыкинъ, П. И. Вейнбергъ, А. Д. Галаховъ, Ф. А. Коня, А. Н. Сѣровъ. Журналъ былъ преобразованъ въ газету того же наименованія (см. ниже).

Н. Л.

Русская Сцена — театральная газета. Выходила въ С.-Петербургѣ 2 раза въ недѣлю съ 6 октября 1865 г. до конца года. Замѣнила собою журналъ того же наименованія (см.), сохранивъ его программу, за исключеніемъ отдѣла драматическихъ сочиненій. Издатель-редакторъ Ник. Вас. Михно.

Русская Хозяйка—домоводственный журнал; выходил ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ въ 1861—62 г. Изданіе и редакция этого журнала принадлежали исключительно женщинамъ (имена ихъ въ журналѣ не названы).

Русская Школа—общепедагогическій журналъ для школы и семьи. Выходитъ съ января 1890 г. ежемѣсячно. Издатель-редакторъ Я. Г. Гуревичъ. Относясь съ одинаковымъ вниманіемъ къ образованію классическому и реальному, высшему и начальному, женскому и профессиональному, журналъ разрабатываетъ вопросы, наиболее интересующіе современное русское общество. Въ журналѣ принимаютъ участіе лучшія педагогическія и литературныя силы.

Русскіе—какъ народъ—см. Россія.

Русскіе бобы (*Vicia Faba L.*)—однолѣтнее травянистое растение изъ сем. мотыльковыхъ, родомъ, вѣроятно, изъ Азіи, разводимое по огородамъ ради съдобныхъ сѣмянъ. Прямой, толстый, гранистый и почти голый стебель достигаетъ до 1 метра высоты. Листья крупныя, парноперистыя, закачивающіяся нитевиднымъ остриемъ; состоятъ изъ двухъ-трехъ паръ массивныхъ, эллиптическихъ или продолговатыхъ, болѣе или менѣе сизыхъ листочковъ, часто съ острой верхушкой. Прилистники небольшие. Крупные дѣтки, бѣлые съ черными пятнами на крыльяхъ, появляются по 2—4 въ короткихъ пазушныхъ кистяхъ. Чашечка колокольчатая, косяя; верхніе зубцы ея короче нижнихъ въ два или нѣсколько разъ; нижніе зубцы равны трубочкѣ. Вобъ продолговатый, крупный, пушистый, нѣсколько вздутый; створки его сначала мясистыя, потомъ кожистыя. Сѣмена крупныя, плоскія, округлыя или эллиптическія. Нѣкоторыя разновидности Р. бобовъ разводятся какъ кормовое растеніе. С. Р.

Русскій—газета политическая и литературная. Издавалась въ 1867—68 г. въ Москвѣ и выходила сперва еженедѣльно, а съ іюля 1868 г. ежедневно. Издатель-редакторъ М. П. Погодинъ, который велъ газету небрежно и неаккуратно. Успѣха она не имѣла.

Русскій или *Казанецка о-въ*—Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, въ заливѣ Петра Великаго, самый сѣверный и большой изъ о-вовъ въ Амурскомъ заливѣ. Овъ лежитъ передъ полуовомъ Муравьева-Амурскаго, отъ котораго отдѣляется проливомъ Востфоръ Восточный, а отъ о-ва Ринда, съ юго-западной стороны, отдѣляется проливомъ Маньчжуръ. Разстояніе отъ Владивостока до 6 верстъ. О-въ Р. занимаетъ пространство до 110 квадр. верстъ. Поверхность его гориста и возвышенныя берега его изрѣзаны цѣлымъ рядомъ бухтъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: Новики, бухта даеко вдающаяся въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, Ринда и Воюнда. Почва о-ва каменистая, съ тонкимъ слоемъ чернозема. Древесная растительность состоитъ изъ дрявоного дѣса и кустарника. Населеніе составляютъ двѣ роты 2-го западно-сибирскаго лин. батал. и маньчж. въ числѣ около 300 человекъ, занимающіеся огородинчествомъ, продукты котораго сбываются во Владивостоки. Въ лѣтнее время, сверхъ

того, собирается сюда до 700 маньчж., для ловли трепанговъ и крабовъ. О-въ Р. принадлежитъ морскому вѣдомству.

Русскій Архивъ—историческое изданіе, выходящее въ Москвѣ съ 1863 г., сначала ежемѣсячно, съ 1880 по 1884 г. разъ въ два мѣсяца, затѣмъ снова ежемѣсячно. Основано П. И. Бартевемъ, по мысли Хомякова, и посвящено всестороннему изученію прошлаго нашего отечества. Содержаніе «Р. Архива» по преимуществу фактическое. Статьи и монографіи обобщающаго характера появляются въ немъ сравнительно рѣдко; главная задача издателя состоитъ въ томъ, чтобы собрать возможно большее количество сырыхъ матеріаловъ по рус. исторіи послѣднихъ двухъ столѣтій. Въ теченіе 1863—1872 г. «Р. Архивъ» издавался при Чертковской библиотекѣ, которую въ то время заведывалъ П. И. Бартевемъ, напечатавшій три отдѣленія ея каталога въ видѣ приложений къ «Р. Архиву» 1863—1868 гг. Первые годы изданія «Р. Архива» были вообще богаты библиографическими работами, составленными самимъ Бартевемъ или подъ его непосредственнымъ руководствомъ; такъ, къ журналу были приложены, въ 1863 г.—указатель главнѣйшихъ статей «Р. Вѣстника» 1856—1862 гг. и полный указатель «Р. Вѣсѣды» и «Московскихъ Сборниковъ» 1846—1860 гг.; въ 1864 г.—указатели къ запискамъ Храповицкаго и къ «Библиографическимъ Запискамъ» 1858—1861 гг.; въ 1866 г.—указатель къ изданіямъ московскаго общества исторіи и древностей за 1815—1865 гг. Изъ напечатанныхъ въ «Р. Архивѣ» записокъ интересны записки графа Бассевича, относящіяся къ 1713—1725 гг. (1865); Юста Юла, датскаго посланника при Петрѣ Вел. (1892); стольника П. А. Толстого о путешествіи за границу въ 1697—1699 гг. (1888); Вебера, о Петрѣ Великомъ и объ его преобразованіяхъ (1872); Гр. Степ. Виснаго, о въ царствованіе Екатерины II (1877); записки М. И. Антоновскаго, о московскомъ университетѣ при Екатеринѣ II и о первыхъ судахъ Имп. публичной библиотеки (1885); графа А. И. Рыбошера, относящіяся къ концу царствованія Екатерины II и къ царствованію Павла I (1877); Н. С. Ильинскаго, о событіяхъ, относящихся ко времени царствованія Павла I (1879); графини Эдлингъ, о времени царствованія Александра I (1887); графа Рошешуара о турецкой войнѣ 1806—1812 гг., объ отечественной войнѣ и послѣдующихъ событіяхъ (1890); Ипполита Оже, о пребываніи русскихъ въ Парижѣ въ 1814 г. (1877); Н. Н. Муравьева-Карскаго, о военныхъ событіяхъ 1811—15 гг. (1885—1886), о дѣйствіяхъ русскихъ на Кавказѣ въ 1816—25 гг. (1886—88), о войнѣ съ Персіей въ 1826—27 гг. (1889 и 1891); записки и письма декабристовъ (во многихъ книжкахъ «Архива» различныхъ годовъ); воспоминанія Д. Ѳ. Львова, относящіяся къ 1837—39 гг. (1885); воспоминанія Г. Д. Шербачева о военныхъ событіяхъ (1890); воспоминанія графа М. Б. Толстого, относящіяся ко времени Николая I (1881); записки сенатора К. П. Лебедева о Москвѣ въ послѣдніе годы Николаевскаго царствованія (1888—89); за-

писки Н. А. Рѣшетева, характеризующія провинціальное общество и администрацію Николаевскихъ временъ (1885—87); воспоминанія А. Н. Андреева о давнихъ встрѣчахъ (въ Николаевское время), по преимуществу съ артистами и писателями (1890); воспоминанія графини А. Д. Влудовой, относящіяся къ 1830—31 гг. (1872—75, 1878—79, 1889); записки польскаго епископа Вуткевича о событіяхъ въ Польшѣ во времена Николая I (1876); воспоминанія Г. И. Флигелсона о военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ въ 30-хъ годахъ (1833—84); воспоминанія А. М. Фадѣева, относящіяся къ 40-мъ, 50-мъ и 60-мъ годамъ (1891); дорожныя письма С. А. Юрьевича во время путешествія по Россіи съ насльдѣякомъ персавичемъ Александромъ Николаевичемъ въ 1837 г. (1887); воспоминанія Г. Д. Щербачева объ освобожденіи крестьянъ и другихъ событіяхъ того времени (1891); воспоминанія барона А. П. Николая о крестьянской реформѣ на Кавказѣ (1892); записки Н. В. Берга о польскихъ возстаніяхъ съ 1831 г. (1870—1873); кавказскія воспоминанія Л. Д. Зиссермана, относящіяся къ 1856—57 гг. (1884—85); выдержки изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго архива, князя П. А. Вяземскаго, относящіяся къ 1813—15 гг. (1866, 1868, 1872—77). Болѣе обширныя записки помѣщались иногда въ особые приложенія: таковы, напр., записная книжка графа П. Х. Граббе 1828—35, 1839, 1844, 1846—49 гг. (1888 и 1889) и записки С. П. Жихарева (1890 и 1891). Кромѣ дневниковъ, воспоминаній и записокъ «Р. Архиву» заключаютъ въ себѣ огромное число документовъ, дѣловыхъ бумагъ и писемъ, авторы которыхъ работали на самыхъ различныхъ поприщахъ—государственномъ, общественномъ, научномъ, литературномъ. Изъ указателя къ журналу видно, что число лицъ, которыхъ касался собранннй въ журналъ матеріалъ, уже къ 1892 г. доходило до 2500. Въ числѣ авторовъ статей и замѣтокъ, написанныхъ для «Р. Архива», и прижѣчаній, сопровождающихъ помѣщенные въ немъ матеріалы, кромѣ самого редактора, находятся Н. П. Барсуковъ, А. А. Васильчиковъ, Я. К. Гротъ, Д. И. Иловайскій, М. Н. Лонгиновъ, Л. Н. Майковъ, С. А. Соболевскій, М. В. Юзефовичъ и др. къ «Р. Архиву» иногда прилагаютъ портреты выдающихся дѣятелей и перепечатки книгъ, сдѣлавшихся рѣдкостью. Въ началѣ 70-хъ годовъ состоялось распоряженіе, въ силу котораго періодическія изданія могутъ дѣлать извлеченія изъ «Р. Архива» и «Р. Старинны» только за своею отвѣтственностью, т. е. подвергаясь опасности навлечь на себя административную кару даже въ тѣхъ случаяхъ, когда извлекаемое изъ «Р. Архива» и «Р. Старинны» прошло тамъ безпрепятственно. Не смотря на богатство содержанія «Р. Архива», онъ имѣетъ весьма ограниченное распространеніе. Въ 1863 г. разошлось всего 280 экз., въ 1864 г.—401 экз. (въ томъ числѣ 93 безплатныхъ), въ 1865 г.—601 экз.; въ 1866 г. число подписчиковъ достигло 1000 съ небольшимъ и около этого числа подписка колебалась до 1892 г., не превышая 1300 чел. Къ «Р. Архиву» неоднократно были издаваемы «Росписи содержа-

нія», за 5, 10, 15 и 20 лѣтъ; послѣдняя вышла за 30 лѣтъ (1863—1892), съ азбучнымъ указателемъ (приложена къ «Русскому Архиву» 1894 г. и издана отдѣльно, М., 1894).

Н. Л.

Русскій Архивъ патологій, клинической медицины и бактериологій—издается съ 1896 г. въ С.-Петербургѣ, ежемѣсячно, фирмою К. Л. Егикера, подъ редакцію профессора В. В. Подвысоцкаго (въ Кіевѣ).

Русскій Базаръ—журналъ беллетристики, науки, изящныхъ искусствъ, женскаго воспитанія, рукодѣлія, моды и новостей. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1863—66 гг. ежемѣсячно. Издатель-редакторъ Вс. Мамышевъ.

Русскій Библиографическій Листокъ—издавался въ 1858 г. въ С.-Петербургѣ, 2 раза въ мѣсяцъ, книгопродавцемъ А. Смирдинымъ (сыномъ) и К°, сначала въ видѣ приложенія къ «Сыну Отечества», потомъ самостоятельно.

Русскій Винодѣль—научно-практическій журналъ, посвященный виноградарству и винодѣлію. Издавался въ С.-Петербургѣ съ 1887 по 1889 г., сперва 2 раза въ мѣсяцъ, потомъ ежемѣсячно. Издатель-редакторъ Ал. Альмедингенъ.

Русскій Вѣстникъ—ежемѣсячное періодическое изданіе, основанное въ 1808 г. С. Н. Глинкою въ Москвѣ и посвященное борьбѣ съ французскимъ вліяніемъ (см. Глинка). Своими патристическими статьями, при всей новизнѣ ихъ, Глинка въ значительной степени содѣйствовалъ росту національнаго самосознанія, съ особенною силою проявившагося въ 1812 г. Глинка поставилъ себѣ цѣлью подготовить общественное мнѣніе къ новой, неизбежной борьбѣ съ Наполеономъ. Когда кончилась борьба, миссія Глинки была исполнена; для дальѣйшаго вліянія въ журналистикѣ у него не было никакой почвы. Беззаботный и наивный, онъ не могъ руководить журналомъ сообразно съ требованіями времени; поэтому и интересъ къ журналу, вызванный преждею дѣятельностью Глинки, послѣ 1812 г. постепенно ослабѣвалъ. Напрасно издатель сталъ прилагать къ своему журналу «Р. Исторію», «Дѣтское Чтеніе» и «Шутарха для юношества»; успѣхъ перешелъ на сторону «Сына Отечества», руководимаго болѣе искуснымъ журналистомъ—Н. Гречемъ. Въ 1824 г. «Р. Вѣстникъ» вовсе прекратился, давно уже всѣмъ забытый.

Н. Л.

Русскій Вѣстникъ—ежемѣсячный журналъ, издавался въ СПб. въ 1841 г. Н. И. Гречемъ, при постоянномъ участіи Н. А. Полевого, который съ 1842 г. принялъ изданіе въ полное свое завѣдываніе. Денежныя дѣла Полевого были очень запутаны; журналъ выходилъ неаккуратно и въ 1844 г. вовсе прекратился. См. «Записки» К. А. Полевого (СПб., 1888).

Русскій Вѣстникъ—журналъ литературный и политическій. Основанъ въ 1856 г. М. Н. Катковымъ (при содѣйствіи П. М. Леонтьева), въ Москвѣ, и выходилъ подъ его редакцію сперва два раза въ мѣсяцъ, а съ 1861 г. ежемѣсячно. Послѣ смерти М. Н. Кат-

когда изданіе продолжалось вдовою его, С. П. Каткову, подъ редакціею кн. Д. Н. Церетлева. Съ 11 № 1887 г. изданіе было приобретено Ф. Н. Бергомъ и товариществомъ Общественная польза, перешло въ С.-Петербургъ и выходило подъ редакціею Ф. Н. Берга. Съ 4 № 1896 г. редакторомъ «Р. В.» дѣлается Д. И. Стахѣевъ. Въ томъ же году съ 10 № изданіе переходитъ въ собственность М. М. Каткова и выходитъ подъ его редакціею, а съ 11 № переносится обратно въ Москву, гдѣ и выходитъ до настоящаго времени. Исторія «Р. Вѣстника» тѣснѣйшимъ образомъ связана съ публицистическою дѣятельностью М. Н. Каткова. Въ 50-хъ годахъ это былъ не только «передовой», но едва-ли не самый отзывчивый на потребности минуты журналъ. Другой первенствующій журналъ того времени, «Современникъ», до известной степени насмѣшливо относился къ элементарнымъ требованіямъ тогдашняго «прогресса» и недоумчиво—къ продолжительности новаго настроенія руководящихъ сферъ. «Р. Вѣстникъ», наоборотъ, относился къ новымъ вѣяніямъ общественно-политической атмосферы съ увлеченіемъ и полнымъ довѣріемъ. Онъ энергично взялся какъ за критику старыхъ порядковъ, такъ и за указаніе путей созиданія новыхъ условий общественной жизни. «Общительная» беллетристика была особенно сильно представлена въ «Р. Вѣстникѣ». Здѣсь появились пожившія начало «общительной» литературы «Губернскіе очерки» Щедрина, за которыми посѣдовали въ томъ же стилѣ написанныя повѣсти Мельникова-Печерскаго и др. Въ отдѣлѣ научно-публицистическомъ статьи Бунге, Головачева, Молиаря, Унковскаго, М. Заруднаго, Лохвицкаго, В. И. Утина, Безобразова, К. П. Побдоносцева и др. говорили о необходимости реформъ въ области судебной, о вредѣ сословныхъ преимуществъ, объ основахъ будущей крестьянской реформы, о благотвительности самоуправленія. Чрезвычайную сенсацию произвели общительныя статьи С. Громеки о полиціи, ея взыткахъ и вымогательствахъ. Особенно ярко сказывалось направленіе журнала въ «Современной лѣтописи» (съ 1861 г. она была выдѣлена въ особое приложеніе, а въ 1863—71 г. составляла воскресное приложеніе къ «Моск. Вѣд.»). Главнымъ сотрудникомъ «Совр. Лѣтописи» былъ самъ Катковъ, впервые здѣсь развернувшій свой блестящій публицистическій талантъ. Онъ выступилъ убѣжденнымъ англоманомъ, конституціоналистомъ, съ нѣсколькими аристократическимъ отбѣнками, и горячо прославлялъ необходимость пересадить въ Россію установившійся въ Англіи непоколебимую законность, свободу личности и общественной инициативы. Съ жадностью ловилъ «Совр. Лѣтопись» всякій признакъ пробужденія общественного самосознанія. Цензура въ «Р. В.» крайне благожелательно Н. Ф. Круже (XVI, 348), потерпѣвшій даже по службѣ за чрезвычайную, по тому времени, снисходительность къ журналу. Въ чисто-литературномъ отношеніи «Р. Вѣстникъ» былъ поставленъ преносходно. Съ конца 50-хъ годовъ Тургеневъ помѣщаетъ въ «Р. Вѣстникѣ» «Наканунѣ»,

«Отцовъ и дѣтей», позднѣе «Дымъ». Постояннымъ сотрудникомъ «Р. Вѣстника» съ конца 50-хъ гг. былъ и Левъ Толстой, помѣстившій здѣсь «Семейное счастье», «Козаковъ», «Поллишкуну», позднѣе начало «Войны и Мира» и «Анну Каренину». Принимали участіе въ журналѣ еще Евгенія Туръ, Козановская, Лажечниковъ, Плещеевъ, А. Погѣбинъ, Фетъ, Щербина, Майковъ, Я. Полонскій, Островскій, графъ Алексій Толстой, М. Д. Михайловъ, Жадовская, Григоровичъ, Жемчужниковъ, Марко-Вовчокъ и многіе др. Статьи серьезнаго содержанія, кромѣ вышеозначенныхъ, помѣщали Соловьевъ, Кудравцевъ, Выяснскій, Щербальскій, Лонгиновъ, Устряловъ, Теокистовъ, Семеновскій, Бергъ, Березинъ, Стоюнинъ, Дружининъ, Забѣлягъ, Есиповъ, Буслаевъ, Ешевскій, Афанасьевъ, Илювскій, Богдановичъ, Капустинъ, Гротъ, Благовѣщенскій (Н. М.), Лешковъ, Н. А. Поповъ, Тихонравовъ, Чичеринъ, Бабстъ, Юркевичъ, А. Н. Бекетовъ, С. А. Рачинскій, Шуровскій, Терверъ, Стасовъ, Анненковъ, Ахшарумовъ, К. Арсеньевъ и др. Статьи эти часто касались лицъ и явленій, осужденіе которыхъ въ дореформенную эпоху подвергалось крайнимъ стѣсненіямъ. Около 1862 г. физиономія «Р. Вѣстника» начинаетъ измѣняться. Къ этому времени медовый мѣсяцъ россійскаго прогресса прошелъ; молодое поколѣніе, нетерпѣливо равнявшееся впередъ и рѣзко обрывавшее всѣ связи съ старыми традиціями, начинало насмѣшливо гдѣдѣть на людей сороковыхъ годовъ. «Современникъ» и «Рус. Слово» стали на сторону молодого поколѣнія; противъ него ополчился «Р. Вѣстникъ». Онъ выступилъ, между прочимъ, съ рѣзкой полемикой противъ Герцена, объясненіе котораго въ то время было еще весьма велико во всѣхъ слояхъ общества. Наступилъ 1863 г. — и «Р. Вѣстникъ», въ унисонъ съ перешедшими въ этомъ году къ Каткову «Моск. Вѣд.», становится во главѣ все крупнѣйшей реакціи. Всѣ произведенія, рисующія въ неблагоприятномъ видѣ молодое поколѣніе, находятъ въ «Р. Вѣстникѣ» гостеприимный пріютъ. За «Збаламученнымъ моремъ» Писемскаго и «Маревомъ» Ключника, относившимся къ движенію сравнительно мягко, слѣдуютъ романы Лѣскова и Всев. Крестовскаго, гдѣ молодое поколѣніе прямо выставляется скопичемъ порока, убійцы, поджигателя, закладчикъ и, въ лучшемъ случаѣ, дурачковъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ «Р. Вѣстникѣ» все сводится къ проповѣди репрессіи, сильной власти и ослабленію совершенныхъ реформъ. Достоевскій, начавшій въ 1866 г. свое сотрудничество въ «Р. Вѣстникѣ» «Преступленіемъ и Наказаніемъ», въ 1871—72 г. помѣщаетъ здѣсь «Вѣсы»—романъ, въ которомъ молодое поколѣніе представлено въ лицѣ сумасшедшихъ или изверговъ. Около середины 70-хъ гг. въ «Р. Вѣстникѣ» выдвигается новая «плеяда» писателей—Волеславъ Маркевичъ, Д. В. Аверкиевъ, В. Г. Авсеенко и др., рядомъ съ изблеченіемъ нигилизма пытающіеся создать положительныя герои, въ среды представителей большого свѣта и древне-русской жизни. Одинъ изъ представителей «плеяды», В. Г.

Авсѣенко, выступилъ (подъ инициаломъ А.) въ систематическій походъ противъ «петербургской» журналистики. Изъ другихъ обличителей «петербургскаго» образа мыслей обращали на себя внимание Н. А. Любимовъ (особенно нападеніями на унив. уставъ 1863 г.), Стадлинъ, Щербина, Блакнъ, Цюль, Де-Пуле и др. Рядомъ съ произведеніями «плеяды», въ «Р. Вѣстникъ» 70-хъ гг. напечатаны «Въ дѣсахъ» и «На горахъ» Печерскаго и «Анна Каренина». На литературную судьбу послѣдняго романа содѣйствовало съ «плеядой» оказало значительное вліяніе. Романъ былъ совершенно прератно истолкованъ: появленіе его въ органѣ, гдѣ такъ тенденціозно ставились на пьедесталъ велико-свѣтская жизнь, ввело въ заблужденіе критику и публику, усмотрѣвшую въ немъ апоэозъ велико-свѣтскихъ амуровъ. Съ конца 70-хъ гг. литературный интересъ «Р. Вѣстника» значительно слабѣетъ: прекратились даже и потерявшія пикантность нападки на все «петербургское», и журналъ наполнился произведеніями второстепенными. Послѣ смерти Каткова журналъ мало занималъ публику и критику, хотя въ петербургскій періодъ его изданія въ немъ появилось немало интересныхъ произведеній К. Н. Вестушева-Ремина, П. П. Гибдича, гр. А. А. Голенничева-Кутузова, Д. В. Григоровича, М. В. Крестовской, Л. Н. Майкова, Е. Л. Маркова, К. Ф. Орловскаго-Головина, В. В. Розанова, С. С. Татищева (полит. обзорныя) и др. Ср. С. Невѣднѣвскій, «Катковъ и его время»; Н. А. Любимовъ, «М. Н. Катковъ и его исторія. Заслуга». С. В.

Русскій Вѣстникъ Страхованія—выходитъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно съ 1885 г. Издателемъ-редакторомъ былъ сначала Вл. Григ. Лаврентьевъ; послѣ его смерти изданіе перешло въ собственность къ его вдовѣ; редакторъ А. К. Шахтъ, затѣмъ Э. В. Клодинскій.

Русскій Дневникъ—ежедневная газета. Выходила въ С.-Петербургѣ съ 1 января по 5 іюля 1859 г., съ небольшою субсидією, представляя собою оффиціозный органъ. Издателемъ-редакторомъ былъ известный писатель П. И. Мельниковъ. Въ числѣ сотрудниковъ были С. Т. Аксаковъ, Е. П. Карновичъ, Д. Г. Мордовцевъ, М. П. Погодинъ. Не получивъ разрѣшенія на политическій отдѣлъ, газета не могла долго просуществовать въ такое время, когда вниманіе публики преимущественно было обращено на политическія событія Западной Европы. Н. Л.

Русскій Еврей—ежедневная газета. Выходила въ С.-Петербургѣ въ 1879—84 гг. Издателемъ былъ Л. Берманъ, потомъ Г. М. Рабиновичъ, редакторомъ Верманъ, потомъ Л. О. Канторъ. Въ 1884 г. при газетѣ издавалось ежемѣсячное учено-литературное приложеніе «Еврейское Обзорныя». Н. Л.

Русскій заворотъ—длинная, узкая, песчаная коса на Тимаскомъ берегу Сѣвернаго ок., Архангельской губ., Печорскаго у., ограничивающая съ З Печорскую губу. Дл. косы до 30 вер., шир. отъ 1½ до 5 вер. Она измѣнена, въ особенности—южная ея сторона, и песчана. Въ 1½ вер. отъ восточн. оконечности косы начинаются такъ назыв. Гузлевы

кошки или отмели. Между ними и кососою есть неглубокія, только для мелкосидящихъ судовъ, фарватеры.

Русскій Земледѣлецъ—журналъ сельскаго хозяйства, издавался въ Москвѣ, ежемѣсячно, проф. М. Г. Павловымъ въ 1838—1839 гг.

Русскій Зритель—журналъ исторіи, археологіи, словесности и сравнительныхъ языковъ. Изданіе его было предпринято К. Ф. Калайдовичемъ въ Москвѣ, въ 1828 г. Предполагалось выпускать по 2 книжки въ мѣсяцъ, но тяжкая болѣзнь остановила редакторскую дѣятельность Калайдовича. Его друзья осуществили изданіе отъ его имени, распредѣливъ между собою редакторскія обязанности. Редактирование книжекъ журнала производилось М. П. Погодинымъ (№№ 1—6), Д. П. Ознобихинымъ (№№ 7 и 8), С. П. Шевыревымъ (№№ 9 и 10), А. Ф. Томашевскимъ (№№ 11 и 12), С. Е. Раичемъ (№№ 13 и 14), С. А.—мъ (№№ 15 и 16—вѣроятно С. Т. Аксаковымъ), П. и И. Калайдовичами—братьями издателя (№№ 17—20 и вѣроятно послѣдніе №№ 21—22). Послѣдняя книжка вышла въ 1830 г. Хозяйственной частью изданія заведывалъ книгопродавецъ А. С. Ширяевъ. Въ числѣ сотрудниковъ были Н. Арцыбешевъ, И. М. Снегиревъ, кн. Вяземскій, С. и Ф. Глинка, В. Измайловъ, Н. И. Надеждинъ. Къ журналу прилагались рисунки, портреты и снимки съ автографовъ. Н. Л.

Русскій Инвалидъ—газета, основанная въ СПб. П. П. Пезаровиусомъ (см. XXIII, 90), въ 1813 г., съ тѣмъ, чтобы весь частый доходъ отъ изданія «употребить на вспоможеніе инвалидамъ, солдатскимъ вдовамъ и сиротамъ». Благодаря помѣщенію политическихъ извѣстій съ театра войны ранѣе, чѣмъ въ другихъ газетахъ, «Р. Инвалидъ» имѣлъ огромный успѣхъ: собранныя средства (отъ подписки и отъ пожертвованій) дали Пезаровиусу возможность не только выдавать вспоможенія, но и образовать особый капиталъ, переданный имъ въ 1815 г. въ Александровскій комитетъ о раненныхъ. Вслѣдъ съ этимъ газета сдѣлалась принадлежностью комитета. Пезаровиусъ намѣревался прекратить свое участіе въ ней, но Высочайшій на его имя рескриптъ, въ которомъ Государь выражалъ увѣренность, что Пезаровиусъ «не престанетъ и впредь продолжать полезный трудъ свой», заставлялъ его остаться редакторомъ. Газета выходила въ 1813 г. еженедѣльно, съ 1814 г.—по 2 раза въ недѣлю, а съ 1816 г., послѣ перехода въ вѣдѣніе комитета, «Р. Инвалидъ» (или «Военныя Вѣдомости») сталъ выходить ежедневно. Въ 1821 г. Пезаровиусъ отказался отъ редакторства и изданіе «Инвалида» было передано, на коммерческомъ правѣ, А. Ф. Воейкову, по протеціи вліятельныхъ лицъ. Онъ исключилъ изъ нея всю политическую часть и сдѣлалъ газету совершенно безосодержательною; подписка падала съ каждымъ годомъ и наконецъ изданіе не только перестало приносить выгоды, но вовлекло Воейкова въ долги и процессы. Пезаровиусъ, видя гибель созданнаго имъ предпріятія, хлопоталъ объ отобраніи отъ Воейкова

редакціи, но этому препятствовали Жуковский и Аракчеевъ, въ которыхъ Воейковъ находилъ поддержку, и только со смертью Воейкова редакція «Р. Инвалида», по Высочайшему повелѣнію 29 июня 1839 г., снова перешла къ Пезаровіусу; его помощникомъ назначенъ былъ А. А. Краевскій. Чтобы поднать газету, Пезаровіусъ увеличилъ ея форматъ, ввелъ снова политическій отдѣлъ и другія улучшенія; не смотря на это, «Р. Инвалидъ» уже не могъ достигнуть прежняго распространенія. Пезаровіусъ продолжалъ редактировать газету до 1847 г.; послѣ него редакторами были князь Н. С. Голицынъ 6-й и П. С. Лебедевъ 3-й (въ 1861 г. обязанности редактора исполнялъ недолго Я. Н. Туруновъ). Съ половины 1861 г. «Р. Инвалидъ» сталъ выходить, какъ газета военная, политическая, литературная и ученая, подъ редакцію Н. Писаревского. Газета значительно увеличивалась въ форматѣ и заняла видное мѣсто въ ряду органовъ печати, какъ по подбору сотрудниковъ и статей, такъ и по горячему сочувствію идеямъ эпохи реформъ. Съ половины 1862 г. Писаревскій пріобрѣтаетъ изданіе «Р. Инвалида» на коммерческомъ правѣ и раздѣляетъ газету на двѣ части: «Р. Инвалидъ—Военныя Вѣдомости», имѣющій характеръ официальной газеты военного министерства, и «Современное Слово», куда вошла вся неофициальная часть прежняго «Р. Инвалида». Въ 1863 г. Писаревскій былъ отстраненъ отъ редактированія «Р. Инвалида», который былъ восстановленъ въ прежнемъ своемъ видѣ и поступилъ въ завѣданіе главнаго редактора Д. И. Романовскаго, а съ конца 1864 г. — С. П. Зыкова. Съ 1869 г. «Р. Инвалидъ» присоединенъ къ «Военному Сборнику» и выходитъ подъ одной съ нимъ редакціей, сперва П. К. Менькова, съ 1872 г. — А. И. Лаврентьева. Въ 1893 г. главнымъ редакторомъ назначенъ Н. А. Лачиновъ. Кромѣ официальной части, обнимающей всѣ стороны жизни русской арміи и дающей свѣдѣнія объ иностранныхъ войскахъ, газета содержитъ въ себѣ статьи по военнымъ вопросамъ, военныя корреспонденціи, телеграммы, библиографію. Систематическій указатель къ «Русск. Инвалиду» за 1869—90 г. изданъ особымъ приложеніемъ къ 1 № «Военнаго Сборника» 1892 г. Указатели къ послѣдующимъ годамъ газеты издаются отдѣльными книжками. До 1869 г. при «Р. Инвалидѣ» выходили различныя приложенія: «Новости литературы» (1822—1826), «Литературныя Прибавленія» (1831—39), «Литературная Газета» (1840—49), «Современное Слово» (1862), «Еженедѣльное Прибавленіе» (1864—65). См. Пезаровіусъ, «Краткое описаніе основанія и изданія газеты Р. Инвалидъ» (СПб., 1843); «Къ исторіи газеты Р. Инвалидъ» («Военный Сборникъ», 1871, № 4, стр. 197—213); С. Шубинскій, «Забытый филантропъ» («Историч. Вѣстникъ», 1896, № 3, стр. 864—880).

Русскій Историческій Сборникъ — издавался обществомъ исторіи и древностей россійскихъ при импер. московскомъ университетѣ съ 1837 по 1844 годъ подъ редакцію секретаря общества М. П. Погодина.

Вышло 7 томовъ (каждый изъ 4-хъ выпусковъ). Въ составъ сборника вошли доклады и разсужденія, прочтанныя въ собраніяхъ общества, а также изслѣдованія, документы и извѣстія, доставленные его членами. Въ 1-мъ томѣ помѣщены статьи и изслѣдованія Ходаковского, Иванова, Глинки, М. Діева, Шафарика, Аверина, Снегирева, Оедотова, К. Ф. Казаиловича, Погодина. Во 2-мъ и 5-мъ томѣхъ помѣщены дѣла мѣстныя, собранныя П. И. Ивановымъ. Въ 3-й томъ вошли: повѣданіе о побойтѣ вел. кн. Дмитрія Ивановича Донскаго; слово о житіи и преставленіи вел. кн. Дмитрія Ивановича царя русскаго; Слово о полку Игоревѣ; отрывокъ изъ путешествія Ходаковского по Россіи; Львовская русская лѣтопись и др. Въ 4-мъ томѣ напечатано о сношеніяхъ датскаго короля Христиана II съ царемъ Іоанномъ IV о заведеніи въ Москвѣ тапиграфіи, о финскихъ жителяхъ С.-Петербургской губ. и др. Въ 6-мъ томѣ напечатаны соч. Черткова о переводѣ Манасіиной лѣтописи на словенскій языкъ и описаніе похода вел. кн. Святослава Игоревича на болгаръ и грековъ въ 967—971 г. 7-ой томъ содержитъ въ себѣ описаніе путешествія въ Россію Зоріана Долганга-Ходаковского (см. X, 928). Особаго указателя къ «Р. Историческому Сборнику» не существуетъ, но статьи, въ немъ помѣщенныя, перечислены въ общемъ указателѣ ко всѣмъ вообще періодическимъ изданіямъ общества исторіи и древностей россійскихъ за 68 лѣтъ (1815—1883), составленномъ С. Влюкуровымъ (М., 1883).

Русскій Курьеръ — еженедельная газета, выходившая въ Москвѣ съ 26 июня 1879 г. по 17 сентября 1889 г. и въ 1891 г. по 5 января. Первоначально изданіе принадлежало Е. М. Селезневой и выходило подъ редакцію ея мужа, В. Н. Селезнева. Съ конца 1880 г. газета перешла въ собственность Ник. Петр. Ланіна, который въ 1881 г. былъ утверждёнъ ея официальнымъ редакторомъ. Газета была посвящена по преимуществу вопросамъ внутренней жизни и имѣла большое распространеніе. Нѣсколько разъ она подвергалась воспрещенію розничной продажи №№ (1880, 1881, 1887) и прекращенію печатанія объявленій (1889); въ 1881 г. была приостановлена на 4 мѣсяца, въ 1882 г. на 3 мѣс., въ 1889 г. на 6 мѣс., послѣ чего была подчинена предварительной цензурѣ. Фактически ея редакторами были В. А. Гольцевъ, Скрипичевъ, А. А. Поповъ и др. *Н. Л.*

Русскій Листокъ — еженедельная газета литературы, наукъ, искусства и промышленности. Издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1 января 1862 г., подъ редакцію Ю. Вордкова, затѣмъ Г. И. Кори; съ 1863 г. редакторами были В. Д. Скарятинъ и Н. Н. Юматовъ. Съ 32 № 1863 г. стала выходить подъ названіемъ «Вѣстъ» (см.).

Русскій Листокъ — газета, выходившая въ Москвѣ съ 16 ноября 1875 г. до конца марта 1876 г., по 4 раза въ недѣлю. Издавательница А. Соколова, редакторъ А. Оедоровъ. Въ концѣ 1876 г. изданіе перешло къ А. А. Александровскому и переименовано въ «Русскую Газету» (см.).

Русский Листокъ—ежедневная газета, преобразованная въ 1890 г. изъ «Русскаго Справочнаго Листка» (см.), возникшаго въ 1889 г. Выходитъ въ Москвѣ. Издатель-редакторъ В. Миллеръ; въ 1896 г. къ нему присоединился К. Цвѣтковъ, въ 1897 г.—Ш. М. Гензель. Въ томъ же 1897 г. изъ числа издателей вышли сперва К. Цвѣтковъ, затѣмъ В. Миллеръ; ихъ мѣсто заняли Н. Л. Косецкій, состоящій и редакторомъ газеты. Газета принадлежитъ къ наиболее типичнымъ представителямъ «малой прессы».

Н. Л.

Русский литературный кружокъ въ г. Ригѣ—основанъ въ 1874 г. Е. В. Чехинскимъ. Въ первое десятилетіе своего существованія кружокъ устраивалъ мало публичныхъ собраній и собирался лишь въ торжественныхъ случаяхъ (напр., при празднованіи юбилея Жуковскаго въ 1883 г.); въ послѣдніе годы дѣятельность его расширилась, и въ немъ очень часто читаются рефераты литературно-научнаго характера. При кружкѣ состоятъ три отдѣленія: 1) физико-математическое, 2) педагогическое и 3) историко-археологическое. Кружокъ заведуетъ также комиссіей русскихъ народныхъ чтеній въ г. Ригѣ.

Русский Лѣсопромышленникъ—журналъ, выходившій въ Кіевѣ ежедневно съ 30 января 1888 г. по 8 апрѣля 1891 г. Издатель К. И. Маерскій, редакторъ С. И. Маерскій.

Русский Мануфактурнетъ—спеціальная техническая журналъ, выходившій въ Москвѣ въ 1884—1886 гг., два раза въ мѣсяцъ, на русск. и нѣм. яз. Издатель-редакторъ Др. Оед. Чехъ.

Русский Миръ—политическая, общественная и литературная газета. Выходила въ С.-Петербургѣ съ 1859 г., сперва ежедневно, съ половины 1859 г. 2 раза въ недѣлю, съ 1862 г. снова ежедневно. Прекратилась на 1 № 1863 г. Сперва газета издавалась Я. В. Писаревымъ и К^о и выходила подъ редакцію В. Я. Стоюнина; съ 1 сентября 1860 г. издателемъ былъ Ѳ. Т. Стелловскій, редакторомъ А. С. Героголифовъ. При газетѣ выходили «Музыкальныя Приложенія», перешедшія къ ней съ 1 сентября 1860 г. въслѣдствіе приостановленія изданія «Музыкальнаго и Театральнаго Вѣстника»; кромѣ того, въ 1862 г. принята была сатирическій журналъ «Гудокъ». Изданіе «Р. Мира» прекратилось въслѣдствіе спора между издателемъ Стелловскимъ и редакторомъ Героголифовымъ.

Русский Миръ—ежедневная газета. Выходила въ С.-Петербургѣ съ 1 сентября 1871 г. по 3 января 1880 г. Издателями были: В. В. Комаровъ, П. А. Висковатовъ (они же были и редакторами), И. Пахотовъ (при немъ редакторъ Н. Стромилловъ), М. Черняевъ, Ѳ. Н. Бергъ, редакторами—М. Черняевъ, затѣмъ Д. Стахѣевъ, Ѳ. Н. Бергъ, Е. К. Раппъ. Въ концѣ 1879 г. изданіе перешло къ арендаторамъ, Н. Дементьеву и Х. Небе; редакторомъ былъ Д. Стахѣевъ. 6 разъ была приостановлена розничная продажа газеты и 3 раза самое ея изданіе: на 3 мѣсяца (въ 1875 и 1876 гг.) и на 4 мѣсяца (въ 1879 г.). Въ 1880 г. газета соединилась съ «Биржевымъ Вѣстникомъ» и

стала выходить подъ назв. «Биржевыя Вѣдомости». При «Р. Мирѣ» въ 1878—79 гг. выходили ежедневныя литературныя приложенія. Дѣйствительнымъ основателемъ газеты былъ генералъ М. Г. Черняевъ, съ неудовольствіемъ оставившій тогда военное вѣдомство и ожесточенно воевавшій противъ преобразованій гр. Д. А. Милютина. Противъ другихъ реформъ Александра II воевалъ другой генералъ—извѣстный консервативный публицистъ Ростиславъ Фадѣевъ. Противъ новаго духа въ литературѣ возставалъ, въ критическомъ фельетонѣ, В. Г. Авсѣнко. Въ общемъ, однако, консерватизмъ «Р. Мира» нельзя было поставить на одну линію съ органами мракобѣсія. Не смотря на то, что газета считалась органомъ «старорусской» партіи, ее скорѣе можно было считать представителемъ чего-то въ родѣ англійскаго торизма, въ концѣ концовъ не противящагося реформамъ, но только съ тѣмъ непримѣннымъ условиемъ, чтобы въ дѣлахъ управления и самоуправленія первенствующую и руководящую роль игралъ дворянско-землевладѣльчій классъ. Газета успѣха не имѣла. Въ концѣ 70-хъ годовъ, съ переходомъ газеты къ Е. К. Раппу, направленіе «Р. Мира» рѣзко измѣнилось; главными сотрудниками были Л. З. Слонимскій (иностран. отдѣлъ), Н. М. Минскій (воскресный фельетонъ) и С. А. Венгеровъ (критическій фельетонъ).

С. В.

Русский Музыкальный Вѣстникъ—ежедневный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1880—1882 гг. Издательница Л. А. Ильинская, редакторъ А. Астафьевъ.

Русский Начальный Учитель—ежемесячный педагогическій журналъ, выходитъ въ СПб. съ 1880 г. Издатель-редакторъ В. А. Латышевъ.

Русский Охотникъ—ежедневный иллюстрированный охотничій журналъ, посвященный также и животноводству; служилъ одно время органомъ отдѣленія охоты при императорскомъ обществѣ акклиматизаціи животныхъ и растений. Выходилъ въ Москвѣ съ 1890 г. по 1895 г. включительно. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ издателемъ редакторомъ былъ князь Влад. Петр. Урусовъ. Съ 1895 г. изданіе перешло къ В. Саутаму; редакторомъ былъ сначала кн. Сер. Петр. Урусовъ, потомъ сдѣлался самъ издатель.

Н. Л.

Русский Паломникъ—ежедневное иллюстрированное изданіе, посвященное преимущественно описаніямъ храмовъ, церковныхъ древностей, путешествій къ св. мѣстамъ Палестины и къ русскимъ и заграничнымъ святынямъ, историко-этнографическимъ очеркамъ, жизнеописаніямъ, разсказамъ религиозно-нравственнаго содержанія и проч. Выходитъ съ 1 сентября 1885 г. Издатель-редакторъ А. И. Поповицкій. Съ 46 № 1896 г. изданіе перешло въ собственность П. П. Сойкина, продолжая выходить подъ прежнею редакцію. При «Р. Паломникѣ» съ 1888 г. выходятъ книжки прибавленій, сперва 6 разъ въ годъ, съ 1891 г. ежемѣсячно, съ 1893 г. 4 раза въ годъ, въ послѣднее время по 2 раза въ мѣсяцъ.

Н. Л.

Русский Педагогический Вестник—ежемесячный журнал, выходивший въ СПб. въ 1857—1861 г. Издавателями-редакторами были Н. Вышнеградскій, П. Гурьевъ и А. Григоровичъ. Въ 1861 г. выходила въ видъ приложения къ журналу «Библиотека для Дѣтскаго Читанія».

Русский Наблюдатель или наблюдатель отечественныхъ нравовъ—журналъ, выходивший въ СПб. въ 1817 г. еженедѣльно, съ цѣлю «сообщать полезныя замѣчанія о нравахъ и обычаяхъ современнаго общества, а также объ успѣхахъ просвѣщенія и гражданскаго положенія въ Россіи». Издаемъ былъ П. А. Корсаковъ. Въ половинѣ года журналъ перемѣнилъ названіе на «Сѣверный Наблюдатель» (см.).

Русский Пчеловодный Листокъ—издается въ СПб. Импер. русск. волево-экономическимъ обществомъ съ 1886 г., ежемесячно. Основанъ А. Мих. Вутлеровымъ, который и былъ его первымъ редакторомъ; затѣмъ редакторами были А. Ф. Зубаревъ, А. Н. Векетовъ, С. П. фонъ-Глазенавъ; съ 1891 г. редакторомъ состоитъ П. Н. Анучинъ.

Русский Рабочій—духовно-нравственный журналъ, выходилъ въ С.-Петербургѣ ежемесячно съ 1875 до 1880 г. и съ 1882 до 1886 г. включительно. Редакторы-издатели: до перерыва—М. Г. Пейкеръ, послѣ перерыва (проследшаго вслѣдствіе смерти издателя) — дочь ея А. И. Пейкеръ. См. Пашковцы, XXIII, 64.

Русский Ремесленникъ—ежемесячный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ съ 1862 по 1867 г. включительно. Издатель А. Бегровъ, редакторъ Фроловъ.

Русскій романъ, какъ оригинальное явленіе, имѣетъ сравнительно очень недавнее происхожденіе. Древняя Русь знала въ этой области почти исключительно переводы, а XVIII в. ограничивалась, въ огромнѣйшій большинствѣ случаевъ, подражаніями, съ нѣкоторымъ приуроченіемъ иностранныхъ образцовъ къ русской жизни. Переводный романъ до-Петровскаго эпохи шель къ намъ преимущественно черезъ славянскія земли, сперва отъ южныхъ славянъ, поздѣе—отъ поляковъ, хотя первый его источникъ заключался въ разныхъ восточныхъ, византийскихъ и зап.-европейскихъ поэтическихъ сказаніяхъ; иногда можно предполагать даже непосредственное заимствованіе этихъ сказаній съ Запада, благодаря сношеніямъ, которыя постоянно шли черезъ Новгородъ. Романъ этотъ отличается легендарно-героическими подробностями («Александрія», «Троянская дѣляна», «Житіе и дѣянія Девгеніево Акрита» и др.) и нравоучительною тенденцію, особенно ярко обнаруживающеюся въ «Словѣ о премудромъ Акирѣ», а также въ повѣствованіи о концѣ Трои, который объясняется наказаніемъ за нечестіе и гордость. Эти нравоучительныя замѣчанія въ романахъ являлись иногда уже на славянскій или даже на русскій почвѣ; въ нихъ выражалась оригинальность старыхъ русскихъ переводчиковъ, сказывавшаяся и въ добавленіяхъ нѣкоторыхъ бытовыхъ чертъ. Такъ, напр., Акиръ, освободившись изъ заключенія, идетъ

«въ баняхъ париться»; онъ же учить сына русской грамотѣ. Особенно популярными были, по своей нравоучительности, «исторіи» о Варлаамѣ и Иосафѣ и о царѣ Соломонѣ, восходящія къ весьма отдаленнымъ буддийскимъ источникамъ. Изъ восточнаго же источника происходятъ сказанія о дѣвятицати снахъ Шахшахи, о Шемякинѣмъ судѣ, о Ерусалимѣ Лазаревичѣ. Съ Запада приносятся въ древнюю Русь романы о Бовѣ коровичѣ, о Тристанѣ и Изольдѣ, Ланселотѣ, Василии Златовласомъ, сборники повѣстей и романы рыцарскіе о Мельюзинѣ, о Петрѣ Златыхъ Ключахъ, Аполоніи Тирскомъ и др. Эти рыцарскіе романы исполнены всякихъ приключеній и часто заключаютъ въ себѣ элементы чувствительности. Рядомъ съ ними стоятъ нашедшіе для себѣ благодарную почву юмористическіе («паутовскіе») романы, въ которыхъ представлялись подвиги всякихъ ловкихъ людей; по ихъ образцу въ XVII в. у насъ являлись сказанія и повѣсти, въ которыхъ рельефно отражаются особенности Р. жизни. Петровская эпоха даетъ очень мало для развитія романтической литературы: повторяются старые романы и въ очень небольшомъ количествѣ переводятся новые. Гораздо богаче время Екатерины II: число переводныхъ романовъ достигаетъ при ней 540, при чемъ двѣ трети принадлежатъ на французскихъ авторовъ, а нѣмцкіе и англійскіе писатели становятся известными черезъ переводы съ французскаго языка. Растетъ и число подражаній, которыя могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: а) романы съ приключеніями, б) нравоучительныя, в) восточныя повѣсти, г) сентиментальныя романы, д) историческіе и е) реальныя. Двѣ послѣднія группы представляются весьма несовершенными попытками дать нѣчто оригинальное: въ историческомъ романѣ исторія, плохо известная, является только рамкою для романтической интриги, такъ что все дѣло сводится къ роману съ приключеніями, въ которомъ дѣйствуютъ историческія лица, а реальный романъ задается почти исключительно цѣлями нравственно-обличительными (напр. «Евгеній, или пагубныя слѣдствія дурного воспитанія и общества», А. Е. Измайлова). Въ этомъ же реально-обличительномъ направленіи дѣйствуетъ и В. Т. Нарѣжнѣй, проявляющій въ своихъ произведеніяхъ широкую наблюдательность и захватывающій русскую жизнь въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ. Нѣкоторые противоборствомъ отрицательному направленію реализма являются сентиментальныя писатели школы Карамзина, главный недостатокъ которыхъ заключается въ томъ, что, разыскивая доложительныя типы, они совсѣмъ удаляются отъ жизни и создаютъ блѣдныя фигуры, напоминающія резонеровъ, дѣйствующихъ въ произведеніяхъ писателей Екатерининской эпохи. Слѣпаніе этихъ двухъ направленій—реального, стремящагося къ воспроизведенію жизни, и сентиментальнаго, ищущаго положительныхъ типовъ—совершается благодаря дѣятельности Пушкина, который даетъ Р. роману новое направленіе, сохраняющееся и до нашего времени. «Евгеній Онегинъ» является пер-

вымъ образцомъ Р. реального романа. Реализмъ здѣсь уже не односторонній, исключительно сатирической, жизнь представляется въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ, и въ своей вышней обстановкѣ, и въ своемъ духовномъ содержаніи, безъ прикрасъ, но съ указаніемъ свѣтлыхъ сторонъ ея. Сближеніе литературы съ жизнью позволило Пушкину открыть такіе типы, которые надолго становятся предметомъ изучения для послѣдующихъ романистовъ. Измѣняется время—измѣняется и литературный типъ: иначе и быть не можетъ, разъ литература держится реального направления, черпаетъ матеріалъ для творчества изъ окружающей дѣйствительности. Какъ Овѣгинъ, такъ и другіе Пушкинскіе типы, разрабатываются въ дальнѣйшемъ Р. романѣ: Ольгу можно найти въ Гончаровской Марешницѣ, въ Китти («Анна Каренина»); Татьяна въ нѣкоторыхъ чертахъ отразилась и у Тургенева (особенно въ «Дворянскомъ Гнѣздѣ»), и у гр. Л. Н. Толстого; Ленскій является прототипомъ Райскаго въ «Обрывѣ», Александра Адуева, разныхъ другихъ романтиковъ новѣйшей литературы. Романъ Пушкина оказалъ влияние на позднѣйшихъ писателей и своими картинками природы и быта: въ новой школѣ немислѣмы, напр., идилическія, фальшивыя изображенія крестьянской жизни. Огромное значеніе для развитія романа имѣла и «Капитанская Дочка». Здѣсь нѣтъ ни приподнятости тона, обычной въ историческихъ романахъ прежняго времени, ни изысканій описаній обстановки, чѣмъ злоупотребляли Вальтеръ Скоттъ и многіе западные романисты, писавшіе подъ его влияніемъ. Вліяніе Пушкина на послѣдующій романъ обнаружилось и въ сочувствіи къ людямъ слабымъ, униженнымъ и оскорбленнымъ, въ противопоставленіи гордому типу (или «хищному» по выраженію Ап. Григорьева) типа «смирнаго». Это противопоставленіе можно видѣть уже у ближайшаго преемника Пушкина—у Лермонтова (Максимъ Максимычъ, Печоринъ); затѣмъ оно особенно ярко сказалось чуть-ли не во всѣхъ романахъ Достоевскаго, а также и у гр. Л. Н. Толстого. Въ гуманномъ сочувствіи униженнымъ и оскорбленнымъ заключается одна изъ сторонъ того учительнаго направленія, которымъ отличается новый Р. романъ со времени Пушкина. Задача личнаго нравственнаго обновленія ярко отмѣчается и Пушкинымъ, и послѣдующими романистами. Личное совершенствованіе не исключаетъ, однако, общественаго прогресса, а напротивъ, является однимъ изъ его условий. Въ этомъ отношеніи Р. роману путь указалъ былъ Гоголемъ. Внеся въ Пушкинскій реализмъ элементъ юмора, «смѣха сквозь слезы», Гоголь намѣтилъ въ «Мертвыхъ душахъ» нѣкоторые типы, весьма интересные по своей литературной судьбѣ: таковъ Тентетниковъ, почти идиотомъ отразившійся въ лицѣ Обломова, таковъ Чичиковъ, не разъ встрѣчающійся въ видѣ разныхъ дѣльцовъ у Писемскаго и у П. Д. Боборыкина, таковы въ особенности не удавшиеся Гоголю типы положительныхъ общественныхъ дѣятелей—Констанжоло, Муразова, — являющіеся какъ-бы задачей, поставленной Гоголемъ его преемникамъ. И Турге-

невъ, и Писемскій, и Гончаровъ, и многіе другіе романисты гоголевскаго періода стремятся представить типъ положительнаго дѣятеля (дядюшка Адуевъ, Штольцъ, Калиновичъ, Базаровъ, Соломинъ). Задавшись воспроизведеніемъ дѣйствительности, Р. романы, начиная съ конца 40-хъ годовъ, представляютъ собою художественную исторію умственнаго и этического развитія русскаго общества. Тургеневъ даетъ намъ сперва характеристику движенія 40-хъ годовъ; мы видимъ у него отраженіе борьбы западничества со славянофильствомъ, картину отвлеченныхъ витаній русскихъ интеллигентныхъ кружковъ; затѣмъ передъ нами развертывается эпоха реформъ, представляется подъемъ общественнаго настроенія, стремленіе перейти отъ абстрактныхъ словопрениій къ живому дѣлу, борьба съ реакціонными стремленіями 60-хъ годовъ, торжество реакціи и революціонное броженіе послѣдующей эпохи. Такая же исторія раскрывается и въ романтической трилогіи Гончарова. Достоевскій въ «Преступленіи и Наказаніи», «Бѣсахъ» и «Братьяхъ Карамазовыхъ» рисуетъ тѣ фазисы, черезъ которые проходило наше отрицаніе. Партиное отношеніе къ жизни преобладаетъ въ произведеніяхъ Писемскаго и гораздо ниже его стоящаго Б. Маркевича, когда они берутся представить умственное движеніе 60-хъ годовъ: въ «Взбалоученномъ морѣ», «Переломѣ» и «Безднѣ» встрѣчается немало личныхъ вальсковъ и карикатурныхъ изображеній. Къ Маркевичу примыкаютъ по направленію своихъ беллетристическихъ работъ Клюшниковъ, Авсѣнко и Вс. В. Крестовскій, хотя послѣдній далъ въ «Петербургскихъ трущобахъ» весьма любопытную и объективную характеристику жизни столичнаго пролетариата. Съ иной точки зрѣнія отнеслась къ движенію 60-хъ годовъ талантливая романистка Заюнчикская (В. Крестовскій-псевдонимъ), давшая очень полную картину жизни русскаго общества, преимущественно провинціальнаго. Почти совсѣмъ не коснулася этого движенія въ своихъ романахъ гр. Л. Н. Толстой: если въ «Аннѣ Карениной» и можно найти отвѣтъ на вопросы, волновавшіе въ то время русское общество, то все-таки видно, что «великій писатель земли русской» ищетъ разрѣшенія этихъ вопросовъ не въ социальномъ переустройствѣ, а въ личномъ совершенствованіи, о которомъ такъ много думаетъ и говоритъ Левинъ. Примыкая къ общему теченію русскаго идеальнаго реализма, Л. Толстой съ самаго начала своей дѣятельности поражаетъ глубиной своего анализа; у его героевъ постоянно замѣчается страстное исканіе этическихъ основъ жизни. Историческій романъ послѣ Пушкина, не смотря на талантливость и добросовѣстность нѣкоторыхъ представителей этого жанра (Загоскина, Лажечникова), почти утратилъ свое значеніе, обратившись въ изображеніе любопытныхъ приключеній. На недосягаемую высоту онъ поднимается вновь въ «Войнѣ и мирѣ». Толстой, какъ и Пушкинъ, не обращается въ археолога, въ рисовальщика подробностей быта, а восстанавливаетъ живой обликъ изображаемаго времени, никогда не теряя изъ виду психологической правды. Гениальный мастер-

ство Толстого в изображении как исторических лиц и событий, так и вымышленной романтической интриги, было причиной того, что его роман, вместе с произведениями Пушкина, наложил неизгладимый отпечаток на всю деятельность современных ему исторических романистов—гр. Саласа, Г. Давилевского, Вс. Соловьева, Мордовцева и др.; лишь гр. А. К. Толстой в «Князе Серебряном» и Писемский в «Масонах» ставят вне влияния гр. Л. Н. Толстого. Реальное направление нового Р. романа привело к тому, что некоторые беллетристы отожествляли себя специальную область наблюдения и в ней иногда достигали весьма выдающихся результатов: так, являлся группа романистов-народников, к которой принадлежат весьма различные по своему мировоззрению писатели—Д. В. Григорович, А. Потехин, Мельников-Печерский, Г. И. Успенский, Н. Н. Златовратский и др. Быть духовного сословия изображали Н. Г. Помяловский, Н. С. Лсковь, И. Н. Поташенко; высшее общество выведено на сцену в романах г. Авсвенки и Маркевича. Достигнув весьма выдающихся успехов к началу 80-х годов, Р. роман как-бы вступил в период затишья; старые деятели умирают или перестают писать, а из новых никто не выдвигается на первый план; роман вытесняется повестью и рассказом. Тем не менее и теперь можно назвать несколько почтенных представителей этого литературного рода. Видное место принадлежит Ш. Д. Боборыкину, который в целом ряде романов дает нам картину последовательных изменений как в социальных отношениях, так и в духовной жизни русского общества. Можно упрекать Боборыкина в излишнем увлечении мелочными подробностями, но нельзя не признать за ним чуткой наблюдательности, умья быстро подметить едва зарождающееся культурное явление. Влияние французского натурализма замечается в произведениях некоторых более молодых романистов; рядом с ним в последнее время возрождается, под именем символизма, теория искусства для искусства. В произведениях Эртеля («Смьяна», «Гарденины» и др.), Мамия-Сибиряка, Каролина (Петропавловского), Поташенко, г-жы Миклуич, М. Крестовской, Ольги Шапирь замечается та же струя идеального реализма, служившей общественному и индивидуальному совершенствованию, которая дала такую силу Р. роману. Ср. Веселовский, «Памятники литературы повествовательной» (в «Истории рус. литературы» Галахова, изд. 2-е, т. I); Пыпин, «Очерк литер. ист. старинных повестей и сказок русских»; De Vogüé, «Le roman russe» (П., 1892); Головин, «Р. роман и русское общество» (СПб., 1897); Скабичевский, «История новейшей рус. литературы»; Q. Э. Миллер, «Русские писатели послѣ Гоголя». А. Вороздин.

Русский Сатирический Листок, сь карикатурами — издавался в Москвѣ съ 1882 до 1889 г. включительно (за исключением 1885 г.). Срок предполагался еженедѣльным, но, за исключением 1889 г., журнал никогда

не выходил полным числомъ номеров. Редакторами-издателями были Н. А. Полушань, А. Я. Липскеровъ и Н. Н. Софдовъ.

Русский Сезонный Листок—популярно-бальнеологическая газета. Издается въ Керчи съ 1889 г. въ течение лѣтнаго сезона, прежде еженедѣльно, въ послѣдніе годы одинъ лишь № въ сезонъ. Издатель-редакторъ Д. К. Физимовичъ.

Русский Слѣпец — журналъ для обсуждения вопросовъ, касающихся наученія положенія слѣпыхъ. Выходилъ въ С.-Петербурѣ ежемѣсячно съ января 1886 г. по июнь 1889 г. Издателями-редакторами были Вл. Н. Семчевскій и О. К. Адеркасъ.

Русский Спорт — журналъ коннозаводческой, съ иллюстраціями. Издавался сперва въ С.-Петербурѣ (1882 — 1884) и выходилъ два раза въ мѣсяцъ; издателемъ-редакторомъ его былъ С. А. Поповъ. Его вдова А. М. Попова перенесла издание въ Москву. Съ 1888 г. оно стало выходить еженедѣльно. Редакторами были: С. П. Яковлевъ и кн. Серг. Петр. Урусовъ, съ 1891 г. бывшій и создателемъ журнала. Въ 1894 г. мѣсто кн. Урусова занялъ С. Г. Гербильскій. Журналъ прекратился въ 1895 г.

Русский Справочный Листок — газета биржевая, финансовая и торгово-промышленная. Выходила въ Москвѣ 2 раза въ недѣлю въ 1889 — 90 г., послѣ чего переименована въ «Русский Листок» (см.). Издатель-редакторъ В. Миллеръ.

Русский Театръ—см. Россія.

Русский Труд—еженедѣльная политическая, экономическая и литературная газета. Издается въ С.-Петербурѣ съ 19 января 1897 г. Издатель-редакторъ С. Э. Шапаровъ. Газета выдѣляется рѣзкостью нападокъ на финансовое вѣдство. Газета подверглась тремъ предостереженіямъ—за рѣзкость выражений въ статьѣ о православномъ духовномъ вѣдомствѣ (1897, № 45), за статью «Два дня въ Гельсингфорсѣ» (1899, № 1) и за статью «Что предстоитъ исполнить до вселенскаго собора» (1899, № 5),—съ приостановкой на одинъ мѣсяцъ; кромѣ того ей были воспрещены печатаніе частныхъ объявленій (за ст. въ 43 № 1897 г.) и розничная продажа (за 6 № 1898 г.).

Русский Филологический Вѣстникъ—основанъ въ 1879 г. проф. М. А. Колосовымъ, послѣ смерти котораго перешелъ къ проф. А. И. Смирнову (съ 3 № 1880 г.). Издается въ Варшавѣ, выходитъ ежемѣсячно. Журналъ посвященъ изученію языка, народнѣй поэзіи и древней литературы славянскихъ племенъ и преимущественно русскаго народа. Многія изъ статей Р. Филолог. Вѣстника составляютъ цѣнный вкладъ въ науку; таковы въ особенности два труда А. А. Потебни—«Объясненіе мажорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ» (1882—83) и «Обзоръ поэтическихъ мотивовъ колыдокъ и шедровокъ» (1884—85—86—87). Въ Р. Филологическомъ Вѣстникѣ напечатаны двѣ диссертации проф. Халанскаго—«Великорусскіи бытныя кievскаго цикла» (1884—85) и «Южно-славянскія сказанія о краевичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго былевого эпоса» (1892—93—94—95); изслѣдованія проф.

Созоновича—«Пѣсни о дѣвухѣхъ воинѣхъ и быдны о Старѣхъ Годичныхъ» (1885—86), и проф. Мочульскаго—«Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ» (1886—87). «Курсъ рус. грамматики»—проф. Богородицкаго (1883—84—85—86—87); его же, «Краткій очеркъ сравнительной грамматики индоевроп. языковъ» (1892, 94); диссертация проф. Ульянова—«Основы настоящаго времени въ литовск. и старославянск. языкахъ» (1888) и «Значеніе глаголы. основъ въ литовско-славянск. яз.» (1890—91). Кромѣ упомянутыхъ сотрудниковъ, въ Р. Филологическомъ Вѣстникѣ принимали участіе С. К. Буличъ, А. С. Будиловичъ, Р. Ф. Врандтъ, И. В. Вязовицскій, И. И. Бодуанъ де Куртене, К. Я. Гротъ, Я. К. Гротъ, П. А. Кузавоскій, Л. Н. Майковъ, В. В. Макушевъ, В. Н. Мочульскій, Л. С. Некрасовъ, Н. Ф. Сумцовъ (Этюды о Пушкинѣ), въ 1893, 94, 95, 96 и 1897 г.), А. И. Соболевскій, И. А. Потевинъ, А. Л. Погудинъ, А. А. Шахматовъ и др. Въ «Педагогическомъ отдѣлѣ» помѣщено много статей по методикѣ преподаванія русск. языка, разборовъ учебниковъ, біографій выдающихся русск. педагоговъ. Наибольше дѣятельнымъ сотрудникомъ этого отдѣла является въ последнее время В. Истоминохъ, напечатавшій рядъ статей о «главнѣйшихъ особенностяхъ языка и слога произведеній Державина, Жуковскаго, Батюшкова, Лермонтова, Грибодова, Пушкина, Капниста, Богдановича, Крылова, Кантемира, Баратынскаго, Ломоносова, Карамзина, Дмитриева, Гоголя, Фонвизина, Озерова, Хераскова, Сумарокова и Екатерины II» (1893—98). Указатель статей Р. Филологическаго Вѣстника за первое десятилѣтіе приложенъ къ №№ 3—4 за 1888 г., за второе десятилѣтіе—къ №№ 3—4 за 1898 г.,
А. М.—из.

Русскій Фотографическій Журналъ—ежемесячно иллюстрированное обозрѣніе фотографій и ея примѣненій въ искусствахъ, наукахъ и техникѣ. Издается въ С.-Петербургѣ съ 1895 г. Первый издатель-редакторъ И. П. Головинъ. Съ февраля мѣс. 1898 г. издатель П. И. Вабкинъ, редакторъ В. И. Срезневскій.

Русскій хребетъ—одинъ изъ отроговъ Становой хребта въ Глазгинскомъ окр., Приморской обл., тянется отъ З на В до соединенія съ Камчатскими горами и служитъ водораздѣломъ рѣкъ Анадыря и Пенжины. Представляетъ невысокому гряду холмовъ, покрытыхъ плохимъ хвойнымъ лѣсомъ.

Русскій Художественный Архивъ—художественно-историческій Архивъ. Выходилъ въ Москвѣ въ 1892—1894 г. по 6 разъ въ годъ. Издатель В. А. Головинъ, редакторъ А. П. Новицкій. Къ журналу прилагались портреты, снимки и проч.

Русскій Художественный и Архитектурный Альбомъ—журналъ, выходившій ежемесячно въ 1870 г.; служилъ продолженіемъ «Художественно-Архитектурнаго Альбома» (см.). Редакторъ-издатель А. И. Дологовъ. При «Альбомѣ» выходилъ «Листокъ свѣдѣній, техникъ, издѣлій и искусствъ».

Русскій Художественный Листокъ—издавался Вас. Фод. Тиммомъ въ

1851—1862 гг. въ С.-Петербургѣ, три раза въ недѣлю. Рисунки (автографіи) печатались въ два тона, красками. Изданіе это имѣло большой успѣхъ. Къ нему составленъ въ 1860 г. систематическій указатель рисунковъ за 1-ое десятилѣтіе.

Русскій Пиитристъ—музыкальный журналъ. Выходитъ въ Москвѣ съ октября 1881 г. ежемѣсячно. Издатель Фр. Бауэръ.

Русскій языкъ—см. Россія.

Русскія Вѣдомости—газета, издаваемая въ Москвѣ съ 3 сент. 1863 г. Сперва выходила три раза въ недѣлю, съ 1868 г. выходитъ ежедневно. Основателемъ ея и первымъ редакторомъ былъ Н. Ф. Павловъ, предпринявшій это изданіе вслѣдъ за прекращеніемъ его-же газеты «Наше Время»; затѣмъ издателями были: съ 1865 г. И. Н. Павловъ, съ половины 1866 г.—Н. С. Сковорова, съ конца 1882 г.—В. М. Соболевскій; они же заведывали и редакціею. Въ 1883 г. газета перешла въ собственность литературнаго товарищества, въ составъ котораго вошли В. М. Соболевскій, проф. А. И. Чупровъ, П. И. Вларахбергъ, Г. А. Джаншиевъ, М. А. Сабинъ (+), проф. А. С. Посникова, А. П. Лукинъ, проф. Д. Н. Анучинъ, В. Ю. Скалонъ, Пагануци (+) и Богдановъ. Отвѣтственные редакторы: съ половины 1890 г. А. С. Посникова, а съ 1891 г.—онъ же и В. М. Соболевскій. Газета, получивъ въ мартѣ 1898 г. 3-е предостереженіе, была приостановлена на 2 мѣсяца и затѣмъ подчинена особому виду предварительной цензуры, установленному примѣч. къ ст. 144 пенз. уст. «Р. Вѣд.» занимаютъ особое положеніе не только въ московской печати, либо націоналистической, либо такъ наз. мелкой, но и вообще въ ряду нашихъ ежедневныхъ изданій. Это—единственная газета, вполне подходящая къ тому высокому типу печатаемаго органа, который созданъ лучшими ежемѣсячными журналами. «Р. Вѣд.» никогда не угождаютъ вкусамъ толпы и вмѣсто того, чтобы спуститься до уровня массы читающей публики, стараются поднять ее до себя. Это создало имъ въ кругахъ, привыкшихъ къ газетамъ «веселымъ» и «бойкимъ», репутацію газеты «скудной», «профессорской» и т. п., но не помѣшало имъ получить огромное пространство (свыше 20 тыс.), какъ въ Москвѣ, такъ и особенно въ центральной и восточной Россіи. Лучшіе круги русской провинціи читаютъ «Р. Вѣд.». Ведется газета весьма серьезно и содержательно. Обычнаго газетнаго балласта, даваемого для пополненія столбцевъ, въ «Р. Вѣд.», къ тому же стѣсненныхъ объемомъ (подписная цѣна ея ниже другихъ газетъ), совсѣмъ нѣтъ. Газета даетъ свѣдѣнія съ строгимъ выборомъ. Располагая серьезными корреспондентами во всѣхъ концахъ Россіи, она сообщается только факты провинціальныя и представляющіе интересъ общественный или государственный. Съ особенною любовью и вниманіемъ слѣдитъ она за дѣятельностью органовъ самоуправленія и проявленіями общественной инициативы. Во всѣхъ большихъ городахъ Европы и отчасти, Америки «Р. Вѣдом.» имѣютъ специальныхъ корреспондентовъ, интересующихся не только

внѣшней политикой, но внимательно слѣдящихъ за жизнью массы, за рабочимъ движеніемъ и т. п. Особенно выдаются берлинскія корреспонденціи Г. В. Юлоса. Изъ Сѣв. Америки долго корреспонденцировалъ г-жа Мать-Гаханъ, изъ Англій—Дюнео. Внимательнѣе другихъ газетъ «Р. Вѣд.» слѣдятъ также за новостями западно-европейской литературы и научной мысли. Съ особеннымъ тщаніемъ ведется въ «Р. Вѣд.» отдѣлъ передовыхъ статей, въ составленіи которыхъ принимаютъ участіе (анонимно) лучшія силы моск. университета. Фельетоны «Р. Вѣд.» очень разнообразны; газета избѣгаетъ постоянныхъ фельетоновъ, обязательно появляющихся въ опредѣленные дни, и предпочитаетъ давать повѣсти и рассказы, отдѣльные критическія, историческія или научныя статьи. Изъ беллетристовъ появлялись и появляются въ «Р. Вѣд.» Е. Ардовъ, К. С. Баранцевичъ, П. Д. Воборыкинъ, И. П. Вѣлоконскій, Н. Н. Златовратскій, С. Я. Елаптъевскій, В. Г. Короленко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Дюнео, Г. А. Мачетъ, Ф. Д. Нефедовъ, И. Н. Потаненко, Салтыковъ, П. А. Сергѣенко, К. М. Станюковичъ, Л. Л. Толстой-сынъ, Левъ Ник. Толстой, Глѣбы Успенскій, Автонъ Чеховъ и др. Фельетоны научнаго, публицистическаго и критическаго содержанія помѣщали Д. Н. Анучинъ, Веденевъ (псевдонимъ), Алексій Веселовскій, Г. А. Джаншиевъ («Справки» по исторіи реформъ), И. И. Ивановъ, П. Н. Милюковъ, Н. К. Михайловскій, А. Л. Скабичевскій, В. Е. Якушкинъ (дѣльные историко-литературныя объясненія статьи) и мн. др. Фельетоны изъ общественной жизни даютъ Лукинъ («Скромный Наблюдатель») и И. Ф. Василевскій-Бунва («Письма изъ Петербурга»). Журнальныя обзорныя въ 80-хъ гг. писалъ Ар. И. Веденскій, позднѣе И. И. Ивановъ и др. Театральные и музыкальные отчеты даютъ И. И. Ивановъ, Вларамбергъ, Кашкинъ и др. Окружающая внимательное слѣдженіемъ «добродетелями» (изъ которыхъ одинъ, въ «Моск. Вѣд.», нѣсколько лѣтъ тому назадъ потребовалъ даже, чтобы главы «Р. Вѣд.» вторично прислагнули на вѣрность основамъ Р. государственнаго строя), газета поневоли должна быть чрезвычайно осторожной и сдержанной. Вотъ почему направленіе ея часто сказывается не въ томъ, что она говоритъ, а въ томъ, о чемъ она умалчиваетъ.

С. В.

Русскія Достопамятности—органъ моск. общества исторіи и древностей русскіяхъ. Выходилъ книжками въ неопредѣленные сроки. Часть 1-ая издана въ 1815 г., подъ редакцію К. Ф. Калайдовича; въ составъ ея вошли поученіе Луки Жидята, Русская Правда, рядъ уставныхъ и губныхъ грамотъ, окончаніе книги Степенной, дошоченія Ивана Посохова. Часть 2-я издана въ 1843 г., подъ редакцію Д. Дубенскаго и содержитъ разные памятники древняго русск. права. Часть 3-я издана въ 1844 г., также подъ редакцію Д. Дубенскаго, и содержитъ Слово о Полку Игоревѣ, съ объясненіями и словаремъ.

Русскія монеты—см. Россія.

Русско-англійская экспедиція 1799 г. въ Голландію—одинъ изъ эпи-

зодовъ такъ наз. революціонныхъ войнъ. Въ маѣ 1799 г. англ. правительство предложило импер. Павлу принять участіе въ отягити у французовъ завоеванной ими Голландіи и въ восстановленіи тамъ прежней власти принцевъ Оранскихъ. Главною дѣлюю англчанъ было вытѣснить французовъ изъ страны, доставлявшей имъ весьма значительныя военныя, морскія и денежныя средства и захватить или уничтожить голланд. флотъ. Имп. Павелъ, войска котораго въ это время уже дѣйствовали противъ французовъ въ Сѣв. Италіи (см. XIII, 584), охотно согласился на предложеніе Англій. Расчеты его на привлеченіе Пруссій, Швеціи и Даніи къ участію въ экспедиціи не оправдались. По договору, подписанному 11 іюня, имп. Павелъ обвѣщалъ спарядить экспедиціонный корпусъ силою около 17½ тыс. чел., Англія же обязывалась перевезти эти войска на своихъ судахъ и, вообще, принять всѣ расходы по экспедиціи на свой счетъ; собственныя своихъ войскъ она предполагала послать 8—13 тыс., но потомъ ихъ число было доведено до 30 тыс. чел. Главн. командующимъ всѣмъ экспедиціоннымъ отрядомъ назначенъ былъ герцогъ Лоркскій; русскія войска вѣрны были начальству ген.-л. Германа (VIII, 531). Въ Голландіи было много приверженцевъ прежняго правительства; масса народа тяготилась усиленными налогами, введенными при франц. управленіи. Часть франц. войскъ была отправлена для усиленія арміи въ Швейцаріи и на Рейнъ, такъ что въ Нидерландахъ ихъ оставалось лишь около 15 тыс. и сверхъ того до 20 тыс. голланд. войскъ. Всѣми этими силами командовалъ ген. Брюнъ (IV, 788). Сравнительная малочисленность его войскъ отчасти возмездилась мѣстными условіями страны, представляющей много хорошихъ оборонительныхъ позицій и весьма затруднительной для дѣйствій наступательныхъ. Немало содѣйствовало послѣдующимъ успѣхамъ Брюна и то, что русскій экспедиціонный отрядъ (вовсе не представлялъ организованнаго дѣлаго. Не только дивизія и бригады были сформированы передъ самую посадку на суда, но даже отдѣльные сводно-гренадерскіе батальоны состояли изъ людей различныхъ полковъ. Начальники не знали своихъ подчиненныхъ; бывали случаи, когда различныя части стрѣляли одна въ другую, потому что не успѣли усвоить отличій въ формѣ обмундированія, иногда ими дотолдъ-невиданныхъ. 16 августа передовая англ. дивизія ген. Аберкромби высадилась на голланд. берегъ между Гельдерномъ и сел. Грутъ-Китенъ. Голланд. дивизія ген. Дондельса пыталась помѣшать высадкѣ, но была отражена. Голланд. флотъ 20-го авг. сдался англичанамъ, давно уже заведшимъ тайныя сношенія съ его чинами. Аберкромби занялъ мѣстность, называемую Зейне, укрѣпилъ свою позицію и сталъ выжидать прибытія остальныхъ войскъ. Атака, предпринятая 30 авг. французамъ, была отбита, послѣ чего Брюнъ обратилъ все свое вниманіе на прегражденіе доступа къ Гарлему и Амстердаму. Между тѣмъ стали прибывать остальныя англо-рус. войска; 7 сентября собрался, наконецъ, весь экспеди-

ціонный корпусъ. Положеніе его, вслѣдствіе наступившей осенней погоды, скоро сдѣлалось довольно печальнымъ: вода въ многочисленныхъ канавахъ, вслѣдствіе бурь и дождей, поднялась, залила низменности и обратила ихъ въ трудно-проходимыя топи; войска бивуакировали безъ палатокъ и шалашей, доставка транспортовъ была крайне затруднена. Русскія войска, кромѣ того, страдали отъ непривычной пищи; обозовъ у нихъ не было; до самаго конца экспедиціи наши кавалеристы оставались сѣнными, орудія запрагались только паромъ и передвигались съ величайшимъ трудомъ. Какъ только высадился послѣдній русскія войска, герцогъ Йоркскій рѣшилъ безотлагательно атаковать непріятеля, занимавшаго позицію въ г. Бергенѣ и его окрестностяхъ. Атака произведена была 8 сентября и окончилась неудачею. Войскѣ всего пострадала при этомъ рус. войска, которая уже овладѣли Бергеномъ, но, встрѣченная контръ-атакою превосходныхъ силъ и своевременно не поддержанная, были выбиты оттуда съ значительными потерями. Генералы Германъ и Жеребцовъ попали въ плѣнъ къ французамъ. Союзники отступили на прежнія позиціи, потерявъ около 4 тыс. чел. (русскіе—до 3 тыс., англичане—около 1 тыс.). Положеніе ихъ сдѣлалось еще труднѣе; на содѣйствіе приверженцевъ пріада Оранскаго утратилась всякая надежда. Непріятель, напротивъ того, получилъ новыя подкрѣпленія, и духъ его войскъ возвысился одержаннымъ успѣхомъ. Въ виду того, что въ сраженіи 8-го числа вовсе не участвовало до 15 тыс. войска, герцогъ Йоркскій рѣшилъ предпринять новую атаку противъ французовъ и голландцевъ, занимавшихъ приблизительно прежнія свои позиціи. Сраженіе, данное 21 сентября, не имѣло рѣшительныхъ результатовъ; но такъ какъ союзникамъ удалось обойти сѣва франц. позицію, то ген. Брюнъ, въ ночь на 22-е, отвелъ свои войска къ Бевервику, въ окрестностяхъ котораго занялъ новую позицію. Здѣсь, 25 сент., онъ былъ снова атакованъ союзниками. Въ этомъ сраженіи между дѣйствіями отдѣльных колоннъ атакующаго не было ни малѣйшей связи; вся тяжесть боя легла на рус. войска, а выигрышъ заключался лишь въ занятіи нѣсколькихъ селеній, между тѣмъ какъ потери доходили почти до 2½ тыс. чел. Положеніе союзниковъ сдѣлалось критическимъ: число выбывшихъ изъ строя въ сраженіи доходило до 10 тыс.; госпитали были переполнены больными; подъ ружьемъ оставалось не болѣе 18 тыс.; продовольствія въ все болѣе и болѣе затруднялся. Между тѣмъ, непріятель получалъ подкрѣпленія и снабженіе его войскъ припасами происходило безпрепятственно, благодаря средствамъ богатой страны въ тылу. Въ виду всего этого, на военномъ совѣтѣ рѣшено было возвратиться въ Англию, а чтобы посадка войскъ на суда могла совершиться безпрепятственно, приступили къ переговорамъ съ ген. Брюномъ. Послѣдній согласился заключить съ союзниками конвенцію, главныя условія которой состояли въ томъ, что къ 19 ноября экспедиціонныя войска обязывались очистить Голландію, сдать бата-

рею Гельдерна и возвратить плѣнныхъ французовъ и голландцевъ. 5 ноября отплыли въ Англию первыя части союзныхъ войскъ, а 8-го Голландія была окончательно ими очищена. Такъ окончилась эта экспедиція, не доставившая намъ ни славы, ни выгоды. Даже послѣ окончанія экспедиціи войскамъ нашимъ, во время пребыванія ихъ на англ. о-вахъ Джерсей и Герсей, пришлось вытерпѣть много лишеній, и только въ сентябрѣ 1800 г. рус. экспедиціонный отрядъ возвратился въ отечество. Существенную пользу извлекла изъ экспедиціи только Англія: ей удалось овладѣть голланд. флотомъ, и овладѣть безвозвратно, такъ какъ условія конвенціи его не коснулись.

Литература. Walsh, «A narrative of the expedition to Holland in the autumn of the year 1799» (Лонд., 1800); «Mémoires historiques sur la campagne du général en chef Brunen en Batavie» (Пар., 1801); Vonk, «Geschiedenis der Landing van het engelsch-russisch Leger in Nord-Hollaud in den Jare 1799» (Гаарлемъ, 1801); Mac Carthy, «Histoire de la campagne faite en 1799 en Hollande» (перев. съ англ., Пар., 1818); Д. А. Милютинъ, «Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствованіе императора Павла, въ 1799 г.» (СПб., 1852—53).

Русско-английскій Торговый Вѣстникъ—журналъ для содѣйствія развитію торговыхъ сношеній между Россіею и Великобританіею. Издается въ Москвѣ съ ноября 1897 г. и выходитъ ежемѣсячно. Издатель-редакторъ П. П. Шагохинъ.

Русско-германскій легионъ—былъ сформированъ въ 1810 г. по повелѣнію императора Александра I, въ виду предстоявшей войны съ Наполеономъ. Мысль сформировать особый отрядъ изъ нѣмцевъ была внушена императору принцемъ Георгомъ Ольденбургскимъ (см. XXI, 914); предполагалось пополнить его, между прочимъ, перебѣжчиками изъ германскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Россіи, а въ случаѣ благоприятнаго исхода войны съ французами онъ долженъ былъ сдѣлаться средоточіемъ всѣхъ враждебныхъ французамъ элементовъ въ Германіи. Формированіе легиона было поручено полковнику Арендшильду. Нѣмецкихъ перебѣжчиковъ явилось очень мало; легионъ пополнялся главнымъ образомъ плѣнными; къ іюню 1813 г. было набрано 5000 чел., которые находились подъ начальствомъ прусскихъ офицеровъ и подчинились прусскому военному уставу. По договору, заключенному въ Петерсвальдѣ (въ іюлѣ 1813 г.), Англія приняла на себя содержаніе Р.-германскаго легиона, при чемъ получила право употреблять его по своему усмотрѣнію; онъ поступилъ подъ командованіе генерала Вальмодена, былъ присоединенъ къ сѣверной арміи (наслѣднаго принца шведскаго) и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на Нижней Эльбѣ. Въ началѣ войны 1815 г. легионъ былъ включенъ въ составъ прусскихъ войскъ и изъ него были сформированы 2 пѣхотныхъ полка, 1 конный и 2 конныхъ батальона. Ср. Quistorp, «Die Russisch-Deutsche Legion» (Берн., 1860).

Русско-еврейская литература—так называется литература о евреях на русском языке. Полную библиографию ей до 1890 г. см. в «Систематическом указателе литературы о евреях» (СПб., 1893).

Русское Богатство — первоначально «Журнал торговли, промышленности, земледелия и естествознания», выходивший в С.-Петербурге в 1876—78 гг. три раза в месяц. Издателем-редактором был Н. Ф. Савич, преобразовавший его из своего же «Листка Сельского Хозяйства и Естествознания». После продолжительного перерыва, издание появилось вновь от имени нового издателя и редактора, Д. М. Рыбакова, в марте 1879 г., в видѣ ежемѣсячнаго журнала, котораго вышелъ только одинъ выпускъ. Расширение программы журнала послѣдовало лишь съ переходомъ журнала въ собственность С. Н. Бажиной, издававшей его подъ названіемъ «Р. Богатства» съ 1880 по 1882 г. Редакторомъ въ это время былъ сперва Н. Н. Златовратскій, потомъ П. В. Быковъ. Журналъ прекратился на 8 № 1882 г. и затѣмъ перешелъ въ собственность Л. Е. Оболенскаго, который возобновилъ его съ января 1883 г. и продолжалъ до 1891 г. влчательно. Дальнѣйшими издателями были: Е. М. Гаршинъ, Н. В. Михайловская, она же и О. Попова, съ 6 № 1895 г. Н. В. Михайловская и В. Г. Короленко; съ 4 № 1897 года вмѣсто Н. В. Михайловской въ соиздательствѣ съ В. Г. Короленко вступилъ Н. К. Михайловскій. Отвѣтственные редакторы — П. В. Быковъ и С. И. Поповъ. Въ май 1899 г. журналъ, хотя и выходящій подъ предварительной цензурой, приостановленъ на 3 мѣсяца за статью въ № 3 о послѣднихъ мѣропріятіяхъ по отношенію къ Финляндіи. Въ первомъ фазисѣ своего существованія въ качествѣ ежемѣсячнаго журнала, «Русское Богатство» представляло собою скромный по объему, но симпатичный по общему характеру органъ, беззастѣночно издававшійся на аргельныхъ началахъ. Принимали участіе въ немъ, болѣею частью, сотрудники «Отечествен. Записокъ» и «Дѣла»: Н. Ф. Анненскій, Н. Ф. Важинъ, С. Н. Важина, В. М. Гаршинъ, В. А. Гольдбергъ, П. В. Засодымскій, Н. Н. Златовратскій, С. Н. Кривенко, Н. И. Наумовъ, Ф. Д. Нефедовъ, В. И. Орловъ, Глѣбъ Успенскій, А. И. Эртель, Н. М. Ядринцевъ, М. А. Протопоповъ и др. Н. Н. Златовратскій помѣщалъ здѣсь своего «Степного Короля Лира», В. М. Гаршинъ — «Attalea princeps» и «Люди и война». Вскорѣ, однако, сотрудники разбрелись и въ 1881 и 1882 гг. журналъ велъ почти исключительно П. В. Засодымскій, Н. Ф. Важинъ и С. Н. Важина. Усердно работалъ въ это время въ «Р. Богатствѣ» начинавшій свою литературную дѣятельность П. Ф. Якубовичъ. Съ переходомъ журнала къ Л. Е. Оболенскому главнымъ сотрудниками его становится самъ издатель, помѣщавшій здѣсь и романы, и статьи научно-философскія, критическія и публицистическія. Л. Н. Толстой далъ журналъ нѣсколько небольшихъ нравственно-публицистическихъ статей. Изрѣдка помѣщали статьи Н. Я. Гротъ, Карѣвъ, Клейбергъ, Пор-

тугаловъ, Юзовъ (Каблицъ), Гольдштейнъ, Воробыкинъ, Цебрикова, Рубакинъ, Безродная, Атава (Терпигоревъ), Ясинскій, Вагнеръ, Шабельская и др. Въ приложеніи журналъ давалъ переводы научныхъ и философскихъ сочиненій—Вундта, Спенсера и др. Съ переходомъ въ 1891 г. «Р. Богатства» къ кружку бывшихъ сотрудниковъ «Отечественныхъ Записокъ» и къ О. Н. Поповой, оно становится постепенно однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ и вліятельныхъ органовъ печати и по объему, не смотря на низкую подписную цѣну, мало уступаетъ остальнымъ «голымъ» журналамъ. До 1895 г. во главѣ редакціи стояли С. Н. Кривенко и В. П. Воронцовъ (В. В.), позже основавшіе, съ О. Н. Поповой, «Новое Слово». Съ 1895 г. душою журнала является Н. К. Михайловскій, почти ежемѣсячно помѣщающій въ немъ (съ 1893 г.) научно-критическія и общественныя замѣтки, подъ общимъ заглавіемъ «Литература и Жизнь». Въ составъ редакціи входятъ В. Г. Короленко, Н. Ф. Анненскій, А. И. Иванчинъ-Писаревъ. Изъ беллетристовъ, кромѣ В. Г. Короленко, въ «Р. Богатствѣ» 1892—99 гг. принимали участіе А. Стыревъ, Маминъ-Сибирякъ, Станюковичъ, Потаенко, Златовратскій, Глѣбъ Успенскій, Шабельская, Карповъ, Засодымскій, Дмитріева, Виницкая, Безродная и др., а также рядъ писателей, впервые здѣсь дебютировавшихъ передъ большою публикою. Таковы Л. Мельшицъ, авторъ обратившихъ на себя всеобщее вниманіе очерковъ «Изъ міра отверженныхъ», Н. Гарины-Михайловскій («Дѣтство Темы», «Гимназисты», «Студенты»), С. Я. Елпатьевскій, Максимъ Горьскій, Бересовскій, Евг. Чериковъ, Е. А. Ганейзеръ, Авилора, Булыгинъ и др. Изъ поэтовъ чаще другихъ печатаютъ стихотворенія П. Я. и Allegro. По отдѣлу критики одно время (1894—96) дѣятельнымъ сотрудникомъ былъ М. А. Протопоповъ. Критическія статьи и рецензіи помѣщаютъ также А. Г. Горнфельдъ, И. Ф. Гризневичъ (псевдонимъ), Евг. Соловьевъ и др. Особенное вниманіе журналъ обращаетъ на вопросы внутренней жизни и политико-экономическіе. Постоянное обзорнѣе внутренней жизни велъ сначала С. Н. Кривенко, позднее С. Н. Ожакъвъ и Н. Ф. Анненскій. Отдѣльныя статьи по вопросамъ экономики и внутренней политики помѣщалъ В. П. Воронцовъ (В. В.), В. Г. Ярошкій, Н. А. Кабуковъ, Н. А. Карышевъ, В. Ф. Врандтъ, А. А. Кауфманъ, Николай—онъ, Л. С. Закъ, В. Эфрусъ, А. Пѣхеновъ, Н. А. Рубакинъ, Ф. А. Щербина, М. Платниковъ, А. В. Пожовъ, Г. И. Шрейдеръ, М. В. Ратнеръ, И. П. Вѣлюковскій, С. Андерскій и др. Отдѣлъ иностр. политики прежде велъ В. А. Тимирязевъ, затѣмъ С. Н. Ожакъвъ, который одно время велъ также «Дневникъ Журналиста», общепублицистическаго характера (обращения на себя вниманіе нападки на наши учебники). Большой интересъ представляютъ собою заграничныя корреспонденціи «Р. Богатства», талантливая и полныя живого интереса («Письма изъ Франціи» К. А. и «Письма изъ Англіи» Дюнео). Статьи историческаго, философскаго, естественно-научнаго содержа-

нія помѣщали В. В. Лесевичъ, В. А. Мяткоинъ, П. В. Мокіевскій, М. М. Ковалевскій, В. И. Семеновскій, С. А. Венгеровъ, И. В. Лучицкій, Н. М. Ядрияцевъ, И. И. Ивановъ, А. А. Кизветтеръ, Г. Н. Потанинъ, М. А. Антоновичъ, М. М. Флипповъ, П. В. Струве, В. А. Фаусекъ, В. В. Водовозовъ, Е. С. Некрасова и др.

Русское вилатово становище—Архангельской губ., Кольскаго у., на берегу Білаго моря, къ Ю отъ о-ва Данилова. Въ Р. становищѣ укрываются отъ непогоды промыслы мурманскія суда.

Русское Дѣло—газета литературная и политическая. Преобразована А. С. Суворинымъ изъ его же «Литературнаго Журнала» (см.) и должна была выходить въ Москвѣ ежедневно. Въ дѣйствительности вышелъ только одинъ 1-й №, 23 января 1883 года, при чемъ заявлено было, что подписка на газету не принимается.

Русское Дѣло—политико-литературная и сельскохозяйственная ежедневная газета. Выходила въ Москвѣ въ 1886—1890 г. съ большими перерывами: два раза была приостановлена на 3 мѣсяца, въ 1889 г.—на 6 мѣсяцевъ. За 1889 г. вышло только №№ 1—8, за 1890 г. №№ 1—13 (изъ нихъ № 11 заперещъ). Редакторъ-издатель С. Ѡ. Шарановъ.

Русское искусство—см. Россія.

Русское Лѣсное Дѣло—спеціальный журналъ по лѣсному хозяйству. Выходилъ въ С.-Петербургѣ два раза въ мѣсяць, съ 15 сентября 1892 г. до конца 1894 г. Издатель-редакторъ В. Я. Добровольскій.

Русское Обзорніе—ежедневная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ съ 11 іюля 1876 г. по 5 февраля 1878 г. Издатель-редакторъ Г. К. Градовскій. Получила 11 предостереженій, три раза была приостановлена: въ началѣ 1877 г. на 2 мѣсяца, въ половинѣ 1877 г. на 6 мѣсяцевъ, въ 1878 г. на 6 мѣсяцевъ, послѣ чего издание газеты, по распоряженію правительства, было вовсе прекращено. Кромѣ Г. К. Градовскаго, ближайшее участіе въ газетѣ принималъ М. Л. Песковский. Здѣсь было помѣщено много стихотвореній рано умершаго поэта Симбирскаго. Исторію заключеній «Р. «Обзорніе»» рассказалъ Г. К. Градовскій въ «Русской Старинѣ».

Русское Обзорніе—ежемесячный журналъ, выходилъ въ Москвѣ въ 1890—98 г. Первые три года издателемъ былъ Н. Боборыкинъ, редакторомъ—кн. Д. Н. Цертелевъ; затѣмъ издателемъ-редакторомъ былъ А. Александровъ. Съ самаго начала «Р. Обзорніе» примыкало къ консервативному направлению, но такого оттѣнка, что въ немъ много изрѣдка помѣщались статьи Вл. С. Соловьевъ. Мало-по-малу, однако, журналъ становится центральнымъ органомъ реакціоннаго лагеря и главными его сотрудниками являются В. А. Гриньмутъ (Срестаторъ), Левъ Тихомировъ, свящ. Фудель, Ю. Н. Говоруха-Отрокъ, П. Н. Черныевъ. В. В. Розановъ, до своего недавняго разрыва съ обскурантизмомъ, былъ усерднымъ сотрудникомъ «Р. Обзорнія», гдѣ напечатана, между прочимъ, его статья, усматривающая въ ходынскоѣ катастрофѣ справедливое нака-

заніе русской интеллигенціи за 1 марта. Въ чисто-литературномъ отношеніи журналъ велся неумѣло. Для спеціалистовъ извѣстный интересъ представлялъ особый отдѣлъ «Матеріалы для ист. нов. рус. лит.», въ которомъ напечатано много писемъ рус. писателей. Большой интересъ представляютъ также таявшіяся нѣсколько лѣтъ «Воспоминанія» Фета, съ многочисленными письмами Тургенева, Л. Толстого, Вас. Вяткина. Есть указатели къ «Р. Обзорнію» за первые 5 лѣтъ и погодные за сѣдующіе года. С. В.

Русское Потребительное Общество—листокъ, посвященный дѣятельности потребительныхъ обществъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ, въ неопредѣленные сроки, въ 1870—1871 гг. Издатель-редакторъ И. Золотвицкій. Вышло всего 5 №№.

Русское Право—см. Россія.

Русское Садоводство—ежедневное изданіе, съ политическими, выходило въ Москвѣ съ 1883 г. Основано Л. А. Муратовымъ; съ половины 1883 г. перешло къ А. П. Гемелиану, подъ редакціею котораго выходило до половины 1897 г. Въ 1898 г. изданіе не выходило и вдовою издателя Е. П. Гемелианъ выдавались лишь опоздавшіе №№ второго полугодія 1897 г. Съ 1899 г. она продолжаетъ изданіе.

Русское Сахарное Дѣло—журналъ ежедневный для сахарозаводчиковъ, сельскихъ хозяевъ и торговцевъ. Издается въ С.-Петербургѣ съ 17 сентября 1896 г. Издатель Л. В. Кохль-Свѣцкій, потомъ А. К. Кумбартъ, редакторы—Л. В. Кохль-Свѣцкій, теперь Л. А. Вольтеръ.

Русское Сельское Хозяйство—журналъ Импер. московскаго общества сельскаго хозяйства. Выходилъ въ Москвѣ съ 1869 г. по 6 разъ въ годъ, съ 1874 г. ежемѣсячно. Прекратился въ 1876 г. Редакторомъ его былъ М. В. Неручевъ. Его труды по редакціи раздѣлены въ 1869—1870 г. И. А. Стебутъ, а въ 1871 г.—А. П. Людоговскій.

Русское Слово—ежедневная дешевая газета. Издается въ Москвѣ съ 1895 г. Издатель-редакторъ А. Александровъ. По направленію примыкаетъ къ «Москов. Вѣдомостямъ».

Русское Слово—ежемесячный журналъ. Издавался въ С.-Петербургѣ съ 1859 г. гр. Г. А. Куселевымъ-Безбородко. Для редактированія были сначала приглашены Я. Г. Полонскій и Аполонъ Григорьевъ, но очень скоро ихъ замѣнилъ А. Хмѣльницкій, человѣкъ весьма мало причастный къ литературѣ и не понявшій значенія тогдашней минуты. Журналъ наполнялся спеціальными изслѣдованіями, часто весьма почтенными (Буслаева, Костомарова и др.), но мало интересными для большоѣ публики. Въ половинѣ 1860 г. гр. Куселевъ пригласилъ въ редакторы Г. Е. Влагосвѣтлова; въ томъ же году въ «Русскомъ Словѣ» сталъ сотрудничать Писаревъ, и журналъ сразу принялъ совершенно опредѣленное направленіе. За статью Писарева «Бѣдная русская мысль» въ 5 кн. 1862 г. «Р. Слово» было приостановлено на полгода (въ одно время съ «Современникомъ»). Собственнику журнала дали понять, что онъ компрометиру-

еть себя изданиемъ такого журнала. Ему къ тому времени надобла вознз съ литераторами, и онъ подарилъ журналъ Благосвѣтлову. Въ возникшей чрезъ нѣсколько лѣтъ полемики съ «Современникомъ» бесплатное приобритеніе журнала упоминалось чрезвычайно часто и Благосвѣтловъ постоянно бросали въ лицо графскій подарокъ, будто бы заслуженный въ графскихъ «переднихъ» спаньемъ на «графскихъ диврелхъ». На самомъ дѣлѣ, однако, Благосвѣтловъ всецѣло создалъ успѣхъ журнала. Онъ же сообщилъ ему тотъ особый типъ радикализма, которымъ «Р. Слово» отличалось отъ «Современника». Съ окончательнымъ переходомъ къ Благосвѣтлову «Р. Слово» стало выразителемъ кричащихъ и незрѣлыхъ сторонъ движенія 60-хъ годовъ. Въ радикальныхъ слухахъ этого движенія были два теченія: одно—глубокое, представителемъ котораго былъ «Современникъ» времязъ Чернышевскаго и Добролюбова, другое—внѣшнее, которое въ жизни выразилось народоженіемъ такъ назыв. «нигилизма», съ его аффектированной рѣзкостью и грубымъ ниспроверженіемъ всего стараго только потому, что оно старое. «Рус. Сл.», главнымъ образомъ въ лицѣ Писарева, Зайцева, Н. В. Соколова играло немаловажную роль въ исторіи первой половины 60-хъ гг. (см. Писаревъ и Р. литература, въ ст. Россія). Именно въ «Р. Сл.» появились всѣ тѣ нападки на искусство и науку, которыя дискредитировали движеніе 60-хъ годовъ и вызвали реакцію даже въ средѣ приверженцевъ новыхъ идей. Въ литературномъ смыслѣ «Р. Слово», за исключеніемъ хлесткихъ статей Писарева, Зайцева и Соколова, отчасти Шелгунова и Шапова, представляло мало интереса. Изъ беллетристовъ въ немъ принималъ дѣятельное участіе Н. Ф. Важинъ и Н. Благосвѣщенскій (онъ былъ подъ кофедъ отвѣтственнымъ редакторомъ журнала) и лишь изрѣдка появлялись повѣсти и рассказы Марко Вовчка, Левитова, Михайлова-Шеллера, Помяловскаго, Рѣшетникова, Станюковича, Гл. Успенскаго. После покушенія Карокозова въ 1866 г. «Р. Слово», одновременно съ «Современникомъ», было закрыто по Высочайшему повелѣнію.

Русское Судоходство торгове и промысловое на рѣкахъ, озерахъ и моряхъ—ежемесячный журналъ. Выходить въ С.-Петербурѣ съ апрѣля 1886 г. Издатель-редакторъ М. Ф. Менцъ.

Русское Экономическое Обозрѣніе—ежемесячный экономическій журналъ, выходящій въ С.-Петербурѣ съ 15 мая 1897 г., подъ редакціей М. М. Федорова.

Русско-литовскія и русско-польскія войны.—Начало борьбы между Литвою и Русью восходитъ къ XIII в., когда литовскіе народы начали объединяться въ одно государство. Литовскій князь Миндовъ велъ продолжительную борьбу съ кн. Даниломъ Романовичемъ Галицкимъ. Въ XIV в., когда Русь, покоренная монголами и раздираемая внутренними раздорами, достигла крайней степени ослабленія и земля ея стала захватывать сильныя сосѣда, Литва, успѣвая при Гедиминѣ стать сильнымъ государствомъ, также начала силою оружія присое-

динять къ себѣ русскія земли. Гедиминъ завоевалъ княжество Пинское, утвердилъ свое господство на Волынѣ и, разбивъ русскихъ князей на р. Ирпени, завоевалъ Бѣлгородъ, Кіевъ и другіе города. Сынъ Гедимина, Ольгердъ, овладѣлъ Чернигово-Сѣверскою землей; три раза онъ предпринималъ походы противъ Москвы въ союзѣ съ великимъ княземъ тверскимъ, но безуспѣшно. Великій князь литовскій Витовтъ, выдавшій свою дочь замужъ за вел. князя московскаго Василія I Дмитриевича, пользовался всякими предлогами, чтобы вмѣшиваться въ дѣла восточной Руси: такъ, въ 1394 г. онъ напалъ на вел. князя рязанскаго и страшно опустошилъ его владѣнія. Въ 1402 г. Витовтъ овладѣлъ Смоленскомъ, при чемъ смоленскій князь Юрій тѣшнго просилъ помощи у вел. кн. Василія; но когда Витовтъ захотѣлъ овладѣть и Псковомъ, Василій оказалъ ему сопротивление: литовскія и московскія войска сошлись на берегу р. Угры, но битвы не состоялось и былъ заключенъ миръ. Съ этихъ поръ Москва, начавшая собирать вокругъ себя русскія земли, оказываетъ сильное противодѣйствіе замысламъ Литвы, а со времязъ вел. князя Иоанна III появляется стремленіе къ возвращенію русскихъ пограничныхъ областей, нѣкогда завоеванныхъ Литвою. Для этого Иоаннъ, въ союзѣ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, вторгся въ 1492 г. въ Литву: литовцы сопротивлялись слабо и русскимъ удалось овладѣть многими городами. После перемарія, заключеннаго въ 1494 г., война возобновилась въ 1499 г. и завершилась подчиненіемъ сѣверской области и взятіемъ Торонца и Дорогобужа; попытка овладѣть укрѣпленнымъ Смоленскомъ окончилась неудачей. Когда великимъ княземъ литовскимъ сдѣлался польскій король Сигизмундъ, онъ задумалъ воспользоваться тѣмъ, что крымскій ханъ, по смерти Иоанна III, сталъ во враждебное отношеніе къ Руси, и рѣшилъ напасть на московское княжество; но великій князь Василій III сумѣлъ искусно воспользоваться борьбой партій въ Литвѣ и привлечь на свою сторону одного изъ знатнѣйшихъ литовскихъ вельможъ, князя Михаила Глинскаго; набранныя имъ войска открыли въ 1507 г. военныя дѣйствія въ внѣшней Минской губ. и овладѣли нѣсколькими городами (Мозырь, Туровъ). На усиліе Глинскаго были двинуты къ Минску передовой отрядъ московскихъ войскъ подъ начальствомъ Шемячча, а затѣмъ и главная рать; но это послѣднее войско двигалось чрезвычайно медленно, такъ что Глинскій и Шемяччи, оказавшись безъ своевременной поддержки, должны были отступить сперва къ Ворсиову, а потомъ къ Оршѣ. Сигизмундъ, явившійся со значительными силами, вынудилъ русскихъ снять осаду Орши, послѣ чего и Дорогобужъ вновь перешелъ въ руки литовцевъ. По заключенному въ 1508 г. миру за Москвою было утверждено обладаніе областями, занятыми при Иоаннѣ. Въ 1512 г. Василій вновь началъ войну съ Литвою: въ 1514 г., при содѣйствіи Глинскаго, взялъ Смоленскъ, но въ томъ же году московскіе полки были разбиты кн. Острожскимъ при Оршѣ. Въ 1522 г. война за-

кончилась перемирием, по которому Смоленск остался за Москвою и граница съ Литвой была установлена по Днѣпру и даже по рр. Ивакъ и Меръ. Въ 1534 г. Сигизмундъ I, думая воспользоваться малолѣтствомъ вел. кн. Иоанна IV, потребовалъ возвращенія всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ вел. кн. Василіемъ III, и отправилъ кievскаго воеводу Нѣмирова въ Сѣверскую землю. Нѣмировъ былъ отбитъ отъ Стародуба, потерпѣлъ сильное поражение отъ черниговскаго воеводы кн. Мезецкаго и, бросивъ обозъ и пушки, поспѣшно возвратился въ Кіевъ. Въ концѣ того же года московскія войска вступили въ Литовскую землю, опустошили мѣстность вокругъ Полоцка, Витебска и Брацлавля и, дошедши почти до самой Вильны, повернули назадъ, не потерявни одного человѣка. Въ 1535 г. московскія войска, подъ начальствомъ кн. Овчинникова-Телепнева-Оболенскаго и Василія Шуйскаго, выжили окрестности Кричева, Радомля, Мстиславля и Могилева; воевода Бутурлинъ построилъ въ Литовской землѣ крѣпость Ивангородъ (на Себежѣ). Сигизмундъ успѣлъ собрать 40-тысячное войско и склонилъ крымскаго хана Ислама къ войнѣ съ Москвою; часть русскіхъ войскъ ушла противъ татаръ, появившихся въ Рязанской землѣ; литовскія войска взяли Гомель, Стародубъ и Почепъ, но при Себежской крѣпости потерпѣли большое поражение отъ воеводъ кн. Засѣкина и Тушина (въ 1536 г.). Послѣ этой побѣды московскія войска начали наступательную войну и въздѣ тѣснили литовцевъ: заложили на Литовской землѣ города Заволоче и Велижъ, выжили посады Витебска и Любеча, восстановили города Стародубъ и Почепъ и взяли въ плѣнъ множество литовцевъ. Въ 1537 г. было заключено перемирие на 5 лѣтъ, продолженное въ 1542 г.; за Москвою остались Себежъ и Заволоче. Съ этого времени шли нескончаемые переговоры о заключеніи мира съ Литвою, но безуспѣшно. Въ 1561 г. Сигизмундъ II Августъ потребовалъ отъ Иоанна IV очистить занятую имъ часть Ливоніи; Иоаннъ отвѣтилъ отказомъ, и началась война. Воевода кн. Петръ Серебряный разбилъ литовцевъ близъ Мстиславля; Курбскій выигралъ предмѣстье Витебска; вообще дѣло ограничивалось опустошительными набѣгами съ той и другой стороны. Въ 1563 г. самъ царь, съ 80000 войскомъ и артиллеріей, двинулся къ Полоцку и осадилъ его; поспѣвшій на выручку города кн. Радзивилъ былъ совершенно разбитъ русскими воеводами Рѣпинскимъ и Палецкимъ и бѣжалъ къ Минску, послѣ чего городъ сдался. Выбѣсто дальнѣйшаго движенія на Литву, Иоаннъ началъ переговоры о мирѣ; этимъ бездѣйствіемъ царя воспользовался Сигизмундъ Августъ. Когда военныя дѣйствія возобновились, кн. Николай Радзивилъ разбилъ близъ Орши воеводу кн. П. Шуйскаго; кн. Токмаковъ долженъ былъ отступить, а Курбскій былъ разбитъ подъ Нежемемъ, послѣ чего бѣжалъ въ Литву. Въ скоромъ времени Курбскій съ 70000 литовскаго и польскаго войска, находившагося подъ начальствомъ Радзивила, вторгся въ Полоцкую землю и опустошалъ селенія, доходя до Великихъ Лукъ. Вскорѣ, однако, Радзивилъ отступилъ, не довѣряя

Курбскому. Въ то же время кн. Прозоровскій отразилъ литовцевъ отъ Чернигова, а бояринъ Морозовъ въ Смоленска и кн. Ногтевъ изъ Полоцка разсылали легкіе отряды противъ литовцевъ и разбивали ихъ. Въ концѣ 1565 г. литовцы потерпѣли сильное поражение подъ Удлюю, но одержали побѣду при крѣпости Копье, убили воеводу кн. Палецкаго, кн. Серебрянаго заставили бѣжать въ Полоцкъ. Взали Изборскъ, изъ котораго были вскорѣ выгнаны, и сожгли большую часть Витебска. Болѣе 10 дѣтъ спустя Стефанъ Ваторій склонилъ польскій сеймъ возобновить войну съ Иоанномъ, занявшимъ почти всю Ливонію до моря, за исключеніемъ Риги. Собрать прекрасное войско, Ваторій въ 1578 г. послалъ въ Ливонію Сапѣгу, который, соединившись у Вендена съ шведскимъ генераломъ Войе, напалъ на русскіхъ и совершенно разбилъ ихъ. Въ слѣдующемъ году Стефанъ самъ двинулся въ русскіе предѣлы. Первый отпоръ былъ оказанъ ему гарнизономъ Полоцка, который, послѣ отчаянной и упорной обороны, истощивъ всѣ свои средства, сдался съ правомъ отступленія. Король опустошилъ Сѣверскую землю до Стародуба и выжегъ 2000 селеній въ Смоленской области. Въ 1580 г. Стефанъ, двинувъ къ Смоленску 9-тыс. отрядъ Кнута, самъ направился къ Великимъ Лукамъ и, послѣ взятія Великихъ Лукъ, Торопца, Заболотья и другихъ пунктовъ къ югу отъ Пскова, подошелъ къ этому городу. Успѣхъ польскихъ войскъ облегчался въ значительной степени тѣмъ, что разбросанныя русскія войска не могли оказать серьезнаго сопротивленія: воеводы дѣйствовали безъ всякаго плана, самого царя при войскахъ не было; лишь въ началѣ 1581 г. были двинуты изъ Можайска въ литовскія земли небольшіе отряды, которые, ограничившись разореніемъ Орши, Могилева, Шклова, безъ существенныхъ результатовъ возвратились въ Смоленскъ. Подступивъ къ Пскову съ почти 100000-нымъ войскомъ, Ваторій приступилъ къ осадѣ; эта сильная и хорошо снабженная запасами крѣпость, въ которой было 30—35 тыс. русскаго войска, оказала энергичскій отпоръ королю и крѣпко держалась до заключенія запольскаго перемирія (6 янв. 1582 г.). По этому перемирію, заключенному на 10 лѣтъ, Иоаннъ уступилъ Польшѣ всѣ завоеванія, сдѣланныя имъ въ Ливоніи. Въ смутное время, начавшееся послѣ смерти Бориса Годунова, польскія войска вторгались въ Россію первоначально подъ предлогомъ оказанія помощи самозванцамъ, а потомъ съ прямо высказанною цѣлью покорить Московское государство. Воспользовавшись предложеніемъ нѣкоторыхъ бояръ составить на царство въ Москвѣ польскаго королевича Владислава, польскій король Сигизмундъ III, въ сентябрѣ 1609 г., двинулся къ Смоленску и осадилъ этотъ городъ, въ которомъ находилось до 4000 войска, подъ начальствомъ Шеняна. Вышедшее весною 1610 г. на выручку Смоленска русское войско, подъ начальствомъ кн. Димитрія Шуйскаго, было на пути атаковано и разбито у дер. Глушиной польскими войсками гетмана Жолкѣвскаго, главнымъ образомъ вслѣдствіе измѣны наемныхъ шведовъ Дела-

гарди и дурного предводительства плохо обученным ополчениемъ. Послѣ этого Жолкѣвскій двинулся къ Москвѣ; боярская дума вступила въ переговоры съ королемъ, соглашаясь признать своимъ царемъ Владислава, на условіяхъ сохраненія самостоятельности московскаго престола и принятія Владиславомъ православія. Въ ночь съ 20 на 21 сентября Жолкѣвскій занялъ Москву. Смоленскъ также былъ взятъ, послѣ 1½-годовой осады, вслѣдствіе измѣны перебѣжчика, указавшаго врагу слабое мѣсто въ стѣнѣ. Между тѣмъ Сигизмундъ, не соглашаясь на воцареніе Владислава, предъявить свои права на всю Русь и послалъ для занятія городовъ отряды поляковъ. Именно это соединило, въ тяжелую минуту, всѣхъ русскихъ людей для освобожденія государства отъ поляковъ и другихъ враговъ. Въ 1611 г. двинулось къ Москвѣ казачье ополченіе и отбѣсило поляковъ въ Кремль, а въ августѣ 1612 г. появилось у Москвы нижегородское ополченіе подъ начальствомъ Пожарскаго; 22 и 24 августа были разбиты польскія подкрѣпленія, шедшія къ Москвѣ подъ начальствомъ Ходкевича, который вынужденъ былъ отступить по смоленской дорогѣ. Послѣдствіемъ побѣды Пожарскаго была сдача въ плѣнъ поляковъ, находившихся въ Кремлѣ. Въ 1613 г. были взяты обратно Дорогобужъ, Вязьма, Вѣлый и др., но попытка взять Смоленскъ окончилась неудачей; шайки поляковъ, казаковъ и литовскихъ людей грабили Украину и Сѣверскую область. Въ 1617 г. двинулся на Москву съ 11000 войскомъ королевичъ Владиславъ, все еще предъавлявшій притязанія на московскій престолъ. Поляки заняли Дорогобужъ, Вязьму, но въ Калужской и Тверской областяхъ одерживали верхъ русскія войска. Въ 1618 г. поляки безуспѣшно старались овладѣть Можайскомъ, послѣ чего двинулись на Москву, гдѣ къ нимъ присоединялись казаки, подъ начальствомъ Сагайдачнаго. 1 октября былъ сдѣланъ штурмъ на Москву, который былъ отбитъ; послѣ столь же неудачнаго нападенія на Троицко-Сергіевскую лавру, Владиславъ вступилъ съ русскими въ переговоры, которые привели къ заключенію деулинскаго перемирія, на 14½ лѣтъ; полякамъ были уступлены Смоленская, Черниговская и Сѣверская области, но Владиславъ не отказался отъ своихъ притязаній на московскій престолъ. Въ 1832 г. Михаилъ Федоровичъ вновь объявилъ Польшѣ войну, помнясь о слабленіемъ ея, вслѣдствіе внутреннихъ смутъ при избраніи новаго короля: цѣлью войны было возвращеніе Смоленска и областей, утраченныхъ по деулинскому перемирію. Первоначальныя дѣйствія русскихъ были удачны: Дорогобужъ, Вѣлый, Новгородъ-Сѣверскъ и др. города сдались, бояринъ Шеннъ и околнничій Измайловъ обложили Смоленскъ; затянувшаяся осада ослабила гарнизонъ, который уже готовъ былъ сдаться, когда на выручку городу прибылъ вновь избранный король Владиславъ. Въ то же время въ южную Украину вторглись малороссійскіе казаки и татары; многие уроженцы Украины оставили русскій станъ и посѣщали на защиту своихъ помѣстій. Король сильно стѣснилъ русскихъ, от-

рѣзалъ ихъ отъ Москвы и взялъ Дорогобужъ, бывшій складочнымъ мѣстомъ запасовъ для русскаго войска. Шеннъ, заперся въ лагерѣ, въ ожиданіи прибытія изъ Москвы подкрѣпленій, и скорѣй началъ терпѣть недостатокъ въ продовольствіи. Потерявъ значительный уронъ отъ непріятельскихъ батарей и послѣ неудачной атаки, Шеннъ, въ исходѣ 1633 г., вступилъ въ переговоры съ королемъ, сдалъ почти всю свою артиллерию (123 пушки) и много орудій и отступилъ къ Москвѣ съ оставшимися у него войсками (до 8000). По прибытіи въ Москву, Шеннъ и Измайловъ были казнены, а другіе воеводы подверглись болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ. Изъ-подъ Смоленска Владиславъ отправился къ Вѣлому, но осада этого города была неудачна. Когда, въ началѣ 1634 г., турецкое войско начало приближаться къ польскимъ границамъ, Владиславъ предложилъ начать переговоры о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Полянскѣ (см. Полянскій миръ, XXIV, 461). Присоединеніе Малороссіи къ Россіи, въ январѣ 1654 г., послужило поводомъ къ войнѣ съ Польшей при Алексѣѣ Михайловичѣ. Отряды Алексѣя Трубецкаго, Шенна и Хованскаго отбросили польско-литовскіе отряды и заняли съ боя Рославль, Мстиславль, Вѣлый, Невель, Полоцкъ, передовые отряды главныхъ силъ взяли Дорогобужъ, а затѣмъ царь подошелъ къ Смоленску и приступилъ къ его осадѣ. Въ это же время были заняты Дясна и Друя; въ Мстиславскомъ воеводствѣ Трубецкой отбросилъ непріятеля за Двѣрбу, а въ августѣ Золотаренко занялъ Гомель, Черскъ, Пропискъ и у Нѣваго Выхова сталъ на Двѣрбѣ. Литовскій гетманъ Радзивилъ былъ разбитъ у Гомеля и у Орши. Среди бѣлорускаго населенія начало явно обнаруживаться тяготѣніе къ Москвѣ, выразившееся въ добровольной сдачѣ Могилева и въ формированіи особаго отряда изъ жителей Могилева для совѣстныхъ дѣйствій съ русскими войсками. Къ этому времени сдася, послѣ трехмѣсячной осады, Смоленскъ и былъ занятъ Витебскъ. Дальнѣйшее наступленіе русскихъ войскъ въ глубь Бѣлороссіи приостановилось, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отбѣзда изъ арміи Алексѣя Михайловича и несогласій среди воеводъ. Хмѣльницкій, съ своей стороны, дѣйствовалъ медленно и несогласно съ царскими воеводами; обнаружился даже сношенія высшаго малороссійскаго духовенства съ польскимъ правительствомъ. Въ 1655 г. поляки перешли въ Литву въ наступленіе, но безъ успѣха. Въ 1656 г. на театрѣ войны вновь появился царь Алексѣѣ Михайловичъ; Гонсѣвскій и Радзивилъ сняли осаду съ Могилева и были разбиты подъ Точючникомъ (у Орши); наши войска заняли безъ боя Свислочь и Минскъ, подошли въ концѣ іюля къ Вильнѣ, вновь разбили здѣсь поляковъ и овладѣли столицей Литвы; въ скоромъ времени были заняты Ковно и Гродно, а вблизи Вреста литовскій гетманъ Сабага былъ разбитъ отрядомъ Урусова. Въ это же время отрядъ князя Волонскаго былъ направленъ на судахъ изъ Кіева вверхъ по Днѣпру и далѣе по Припяти; этотъ отрядъ разбилъ литовскія войска въ Подлѣвѣ и занялъ

съ боя г. Пинскъ. Хмѣльницкій разбилъ Потоцкаго у Гродска и вмѣстѣ съ воеводой Бугурдинымъ занялъ Люблинъ. Въ одинъ походъ Алексѣй Михайловичъ овладѣлъ почти всѣми нынѣшнимъ сѣверо-западнымъ краемъ; это было первое наступательное движеніе русскаго оружія на западъ во время прекращенія энергической дѣятельности князей до-удѣльнаго періода. Успѣхи русскаго оружія въ Литвѣ вызвали войну Москвы съ шведскимъ королемъ Карломъ X, который также предъявилъ притязанія на Литву и Бѣлую Русь (см. Русско-шведскія войны). Переговоры съ польскими уполномоченными, при посредствѣ послыя римскаго императора, были безуспѣшны, такъ какъ Алексѣй Михайловичъ желалъ быть избраннымъ въ наследники польской короны. Въ началѣ 1658 г. военныя дѣйствія вновь открылись: отряды Сапѣги и Гонсѣвскаго были разбиты Долгорукими; на югѣ гетманъ Выговскій, перешедшій на сторону поляковъ, былъ отбитъ отъ Кіева Шереметевымъ. Въ 1659 г. Трубецгой осадилъ Кононоу, но долженъ былъ отступить. Тяготѣвшіе къ Москвѣ казаки выбрали новаго гетмана, Юрія Хмѣльницкаго; Выговскій отступилъ къ Чагирину и здѣсь былъ разбитъ. Въ слѣдующемъ году поляки, заключивъ миръ со шведами, направили всѣ силы на борьбу съ Москвой и перешли въ наступленіе: Сапѣга разбилъ Хованскаго у Полюнаго, Потоцкій—Шереметева у Чуднова. Въ 1661 г. король взялъ Гродно и осадилъ Вильну; наши войска, подъ начальствомъ Долгорукаго, были разбиты у д. Глубокаго Чарнецкимъ, послѣ чего Вильна, не смотря на геройское сопротивленіе кн. Мышецкаго, пала; города Литвы постепенно стали переходить обратно въ руки поляковъ. Осенью 1663 г. польскій король Янъ Казимиръ вступилъ въ задѣлпровскую Малороссію, отпавшую отъ Москвы, а затѣмъ перешелъ на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ ему сдались многіе города, но подъ Глуховымъ королевское войско было разбито. Война продолжалась безъ значительныхъ результатовъ до 1666 г., когда уполномоченные обѣихъ сторонъ сѣзѣхались въ дер. Андрусово для переговоровъ. Въ 1667 г. было заключено перемирие на 13½ лѣтъ: Россія получила лѣвобережную Малороссію, Смоленскіе и Сѣверскія земли и во временное владѣніе — Кіевъ, съ ближайшими окрестностями. Въ 1686 г. былъ заключенъ между Москвой и Польшею миръ, получившій названіе «вѣчнаго»; король Янъ Собескій закрѣпилъ за Россіей навсегда Кіевъ и всѣ приобрѣтенія ея по андрусовскому договору. Войны, веденныя Россіей въ Польшѣ въ XVIII в., имѣли цѣлью исключительно вмѣшательство во внутреннія дѣла разрушавшейся Польши: таковы дѣйствія русскихъ войскъ къ пользу короля Августа II противъ Станислава Лещинскаго при Петрѣ Вел. и въ пользу Августа III — при Аняѣ Иоанновнѣ. По смерти Августа III (1763), Екатерина II, покровительствуя Станиславу Понятовскому, послала въ Варшаву войска, которые заняли городъ, послѣ чего Понятовскій былъ избранъ королемъ. Русскій посоль кн. Репнинъ потребовалъ предоставленія диссидентамъ права

занимать должности и выбирать депутата на сеймъ. Когда созванный въ 1767 г. сеймъ разошелся, не постановивъ рѣшенія императрица объявила, что беретъ диссидентовъ подъ свою защиту, послѣ чего послѣдніе составили конфедерацию для вооруженнаго отстаиванія своихъ правъ. Созванный въ томъ же году второй сеймъ, устрашенный дѣйствіями Репнина, арестовавшаго главарей оппозиціи, рѣшилъ возстановить права диссидентовъ и призналъ за Россіей гарантію основныхъ законовъ государства. Такое рѣшеніе сейма возбудило всеобщее неудовольствіе; предводители недовольныхъ составили конфедерацию въ Варѣ (въ 1768 г.) и объявили постановленія сейма незаконными. Во главѣ движенія стали Красинскій, Пулавскій и Потоцкій. Понятовскій обратился за помощью къ Екатеринѣ. Плохо вооруженная толпа конфедератовъ разбѣгалась передъ регулярными войсками, но потомъ вновь собиравшись въ другихъ мѣстахъ. Конфедераты обратились за помощью къ Турціи и Франціи; послѣдняя убѣдила Турцію объявить войну Россіи (1768; см. Турецкія войны Россіи). Въ началѣ 1769 г. въ Польшѣ вновь образовалось вѣтское конфедератскихъ отрядовъ, начавшихъ партизанскую войну; общее число конфедератскихъ войскъ доходило до 10000 и было сосредоточено главнымъ образомъ въ южной части Подолія; русскіе разбиты ихъ при Крутахъ, Жванцѣ и Окопахъ, послѣ чего многіе изъ нихъ бѣжали за Днѣстръ. Неудача кн. Голицына при штурмѣ крѣпости Хотина (въ войнѣ съ турками) ободрила конфедератовъ; въ маѣ 1769 г. они, въ числѣ 5000 чел., подступили къ Львову, но были отбиты и направились къ Люблину и въ Подолію, гдѣ были разсѣяны русскими отрядами. Въ концѣ августа Пулавскій собралъ 5000 чел. и занялъ крѣпость Замостье, которую бросилъ при приближеніи русскихъ и былъ разбитъ Суворовымъ и Рене у Орѣхова и Володавы. Судяныя Россіей попытки къ примиренію съ конфедератами оказались безуспѣшными, вслѣдствіе интригъ Франціи: на собраніи въ Эшершѣ конфедераты объявили королю Станиславу низложеннымъ и въ началѣ 1771 г. открыли въ Галиціи наступательныя дѣйствія, подъ руководствомъ Дюморье; въ короткое время они овладѣли Краковомъ и другими укрѣпленными пунктами на границѣ, но затѣмъ начались несогласія между ихъ предводителями. Въ началѣ мая Суворовъ разбилъ Дюморье у Ландсборна и разсѣялъ конфедератовъ, потомъ атаковалъ Пулавскаго у Замостья и заставилъ его отступить въ Галицію. Литовскій коронный гетманъ Огинскій, собравъ 8000 конфедератовъ, началъ дѣйствовать противъ разбросанныхъ по Литвѣ мелкихъ русскихъ отрядовъ, но былъ разбитъ Суворовымъ при Стовошичахъ, чѣмъ былъ положенъ конецъ Стовошию въ Литвѣ. Присланный французскимъ правительствомъ, взявъ Дюморье, генералъ Виоеннѣи овладѣлъ краковскимъ замкомъ (въ 1772 г.), но черезъ 3 дня былъ осажденъ Суворовымъ. Послѣ 2½-мѣсячной осады замокъ былъ взятъ; отряды Зарембы и Пулавскаго были разбиты, а остатки конфедератовъ были вытѣснены изъ

Великой Польши вступившими туда прусскими войсками. Этимъ и закончилась борьба Россіи съ конфедератами, повлекшая за собою первый раздѣлъ Польши между Россіей, Пруссіей и Австріей, въ май 1772 г. О послѣдующихъ войнахъ, веденныхъ Россіей въ Польшѣ, см. XXIV, 395 и сл.

Русско-литовское право — вѣшнюю исторію см. Литовскій статутъ (XVII, 814), внутреннюю — см. Россія (исторія русскаго права). Объ остаткахъ Р.-литовскаго права, сохранившихся въ дѣйствующемъ правѣ въ видѣ мѣстныхъ узаконеній для губ. Полтавской и Черниговской, см. Вѣно, Приданое, Женщина въ гражданскомъ правѣ (XI, 883), Супруги, Улицочная записъ, Уступочная записъ.

Русско-полляна — с. Киевской губ., Черкаскаго у. Жлт. 4891. Школа; дѣсопильный и смологонный заводъ.

Русско-Славянскіе Отголоски — газета политическая и литературная. Выходила въ С.-Петербургѣ въ 1868 г. еженедѣльно. Издатель — редакторъ В. Ивановъ. Вышло только восемь номеровъ. Послѣ трехъ предостереженій газета была приостановлена на 6 мѣсяцевъ и болѣе не возобновлялась.

Русско-турецкія войны — см. Турецкія войны Россіи.

Русско-французскія войны. — Если не считать случайной враждебной встрѣчи подъ Данцигомъ, въ 1734 г. (см. Данцигъ и Лещинскіе), первая вооруженная столкновения русскихъ съ французами послѣдовали лишь въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія, при имп. Павлѣ. Дѣйствія русскихъ войскъ въ 1799 г. были успѣшны только въ Сѣв. Италіи; на другихъ театрахъ войны онѣ были или безплодны, или неудачны (ср. Итальянскій и Швейцарскій походы Суворова, Дюрихъ, Русско-англ. экспедиція въ Голландію). Объ обстоятельствахъ, при которыхъ Россія прислушала, въ 1805 г., къ новой коалиціи противъ Франціи, см. Наполеоновскія войны (XX, 536). Главная австр. армія должна была вторгнуться въ Баварію и остановиться на р. Лехѣ, въ ожиданіи прибытія русскихъ вспомогательныхъ войскъ. На особый русско-швед. корпусъ (около 30 тыс.) возложено было произвести диверсію въ Ганноверъ; другую диверсію долженъ былъ исполнить 30-тыс. русско-англ. корпусъ, изъ Корфу и Мальты, черезъ Неаполь. Военныя дѣйствія начаты были австрійцами раньше условленнаго времени. Кутузовъ, съ 1-ю русскою арміею (около 56 тыс.), послѣпно слѣдовалъ черезъ Моравію на соединеніе съ Маккомъ (см.), но получивъ, по прибытіи на р. Инны, извѣстіе объ ульмской катастрофѣ, убѣдился въ невозможности дальнѣйшаго наступательнаго движенія и рѣшилъ отступить долиною Дуная, пока прибытіе подкрѣпленій не дастъ возможности вступить въ рѣшительное сраженіе съ неприятелемъ. Французы неотступно преслѣдовали союзниковъ и одержали успѣхи въ разныхъ арьергардныхъ дѣлахъ. Для обезпеченія дѣлаго фланга франц. арміи Наполеонъ переправилъ на дѣвній берегъ Дуная корпусъ Мортье, который долженъ былъ слѣдовать на одной высотѣ съ прочими

корпусами. Получивъ отъ импер. Александра повелѣніе не вступать въ бой съ французами до соединенія съ шедшею къ нему 2-ю арміею (генер. гр. Буксгевдена) и не имѣя возможности, по слабости своихъ силъ, прикрывать Вѣну, Кутузовъ рѣшился предоставить ее собственной участи и избралъ для дальнѣйшаго отступленія дорогу въ Моравію, по лѣвому берегу Дуная. 28 окт. (9 ноября) онъ перешелъ на этотъ берегъ у Кремса и, уничтоживъ мосты, остановился на позиціи впереди Дирнштейна, для прикрытія отступленія обозовъ; австр. войска, отдѣлившись отъ русскихъ, направились къ Вѣнѣ. Мортье, лишенный сообщенія съ главною франц. арміею, очутился передъ превосходящими силами русскихъ; главныя войска его, атакованныя у Дирнштейна (X, 656) были совершенно разбиты. Успѣхъ этотъ, однако, не устранялъ причинъ, понуждавшихъ Кутузова торопиться отступленіемъ. 31 окт. (12 ноября) русскія войска двинулись по направленію на Шратенталь и Знаймъ къ Брюнну. Между тѣмъ Наполеонъ безпрепятственно занялъ Вѣну и задумалъ отрѣзать русской арміи путь отступленія. Для этого три корпуса (Мюрата, Дана и Султа) направлены были черезъ Корнейбургъ и Штоккерау на Знаймъ, а два другіе (Бернардотта и Мортье) должны были задерживать движеніе Кутузова, чтобы дать время Мюрату предупредить его въ Знаймѣ. Положеніе нашей арміи, послѣ занятія французами Вѣны, сдѣлалось весьма критическимъ; войска, задерживаемыя дурными дорогами и утомленныя усиленными переходами, двигались такъ медленно, что 2-го (14) ноября находились еще въ 60 вер. отъ Знайма, между тѣмъ какъ передовому франц. корпусу Мюрата начто не препятствовало занять этотъ городъ въ тотъ же день. Чтобы прикрыть Знаймъ, Кутузовъ направилъ 7 тыс. чел., подъ начальствомъ кн. Ваграціона, въ Голлабруннъ, съ приказаніемъ держаться тамъ во что-бы то ни стало, пока остальные войска не пройдутъ мимо. 2-го (14) ноября Мюратъ встрѣтилъ этотъ отрядъ у Голлабрунна и, не желая терять времени въ сраженіи, требовалъ прохода, на основаніи будто-бы состоявшася перемирія. Кутузовъ притворно согласился на приостановку военныхъ дѣйствій и отправилъ къ Мюрату ген.-ад. Винцингероде, какъ-бы для окончательныхъ переговоровъ. Предложенныя условія показались Мюрату столь выгодными, что онъ немедленно послалъ ихъ къ Наполеону на ратификацію и, въ ожиданіи ея, остановился у Голлабрунна. Наполеонъ, появивъ хитрость Кутузова, немедленно и строго предписалъ Мюрату идти впередъ и занять Знаймъ. Пока депеша ходила въ Вѣну и обратно, прошло около сутокъ, и къ вечеру 3 (15) числа армія наша успѣла миновать Знаймъ. 4 (16) нояб. отрядъ кн. Ваграціона, стоявшій около Голлабрунна, былъ атакованъ превосходными силами противника (IX, 45), но продержался весь день и 5 (17) прибылъ въ Знаймъ. Намѣреніе Наполеона отрѣзать русскимъ путь отступленія не удалось. 7 (19) ноября, въ г. Впшау, присоединилась къ Кутузову наша 2-я армія. На военномъ совѣтѣ рѣшено было

отойти къ Ольмюцу, выждать тамъ подкрѣпленій и потомъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, совокуно съ эрцъ-герцогомъ Карломъ. Наполеонъ, съ своей стороны, рѣшился дать войскамъ отдыхъ, въ которомъ они крайне нуждались. Съ 8 (20) по 17 (29) нояб. продолжалось временное бездѣйствіе противниковъ. Наполеонъ съумѣлъ внушить союзникамъ убѣжденіе, что онъ терпитъ во всемъ недостатокъ, что войска его разстроены и, при малѣйшемъ усилии, будутъ совершенно истреблены. Съ другой стороны, продовольствіе союзной арміи, стоявшей впереди Ольмюца, было такъ дурно организовано, что окрестная мѣстность была въ концѣ вѣстова реквизиціями, и оставаться долѣе на занимаемой позиціи было невозможно. 15 (27) ноября союзники, не выждавъ прибытія слѣдовавшихъ къ нимъ колоннъ Беннигсена и Эссена, двинулись къ г. Вишау, а затѣмъ къ Аустерлицу, съ цѣлью обойти правое крыло неприятеля и отрѣзать его отъ Вѣны, а себѣ открыты ближайшее сообщеніе съ эрцъ-герцогомъ Карломъ. Наполеонъ сосредоточилъ главныя силы свои между Аустерлицемъ и Брюнномъ. 20 ноября (2 дек.) произошло знаменитое сраженіе подъ Аустерлицемъ (II, 471), заставившее австрійцевъ просить мира (см. Пресбургскій миръ). Армія Кутузова должна была возвратиться въ Россію. Экспедиція русско-шведскихъ войскъ въ Ганноверъ совпала, по времени, съ аустерлицкой битвой, и не могла уже принести никакой пользы; каждый изъ союзныхъ отрядовъ возвратился въ предѣлы своего государства. Диверсія англо-русскихъ войскъ въ Южной Италіи тоже не имѣла никакихъ результатовъ (см. Адриатическая экспедиція). Ср. Bülow, «Feldzug v. 1805»; Schönhaas, «Der Krieg v. 1805 in Deutschland» (Вѣна, 1857); Михайловскій-Данилевскій, «Описание войны 1805 г.».

Когда дѣлѣмъ 1806 г. кратковременное сближеніе Франціи и Пруссіи уступило мѣсто взаимному охлажденію, имп. Александръ обѣщалъ предоставить въ распоряженіе короля Фридриха-Вильгельма 60-ти тыс. рус. войско. Въ началѣ сентября 1806 г. на зап. границѣ Россіи, кромѣ дѣйствующей арміи Михельсона, собрано было еще 8 дивизій, раздѣленныхъ на 2 корпуса: Беннигсена и гр. Буксгевдена. При первомъ извѣстіи объ открытіи Наполеономъ военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи, Беннигсену повѣдено было идти черезъ Варшаву въ Силезію; но наканунѣ выступленія прибыли прус. комиссары съ увѣдомленіемъ, что для русскихъ войскъ еще не заготовлено продовольствіе. Походъ пришлось отерочить; тѣмъ временемъ послѣдовалъ разгромъ пруссаковъ (см. Наполеоновскія войны), и государь приказалъ Беннигсену не переходить черезъ Вислу, а расположить корпусъ на правомъ берегу ея, между Варшавой и Торномъ. Михельсону послано было приказаніе отправить двѣ дивизіи, подъ начальствомъ ген. Эссена I, къ Бреслу, а Буксгевдену — собрать свой корпусъ между Вростомъ и Гродно. Въ то же время объявленъ былъ усиленный рекрутскій наборъ и повѣдено сформировать въ Россіи милицію (XIX, 296) въ 612 тыс. чел.

18 (30) ноября имп. Александръ объявилъ Наполеону войну, не смотря на то, что силы наши пришлось раздроблять по случаю разрыва съ Портою и продолжавшихся еще военныхъ дѣйствій противъ Персіи. Беннигсенъ стоялъ въ это время около Пултуска; ему же подчинялся единственный уцѣлѣвшій прус. корпусъ Лестока (14 тыс.), находившійся въ Торнѣ. Продовольствованіе войскъ среди враждебныхъ намъ поляковъ вскорѣ стало встрѣчать неодолимая затрудненія, послѣдствиемъ чего явилось мародерство и неразлучные съ нимъ безпорядки. Между тѣмъ франц. армія, въ числѣ 150 тыс. чел., приближалась къ Вислѣ, направляясь на Торнь, Плоцкъ и Варшаву. Беннигсенъ, не считая возможнымъ оборотить Вислу противъ втрое сильнѣйшаго противника, отошелъ къ Остроленкѣ; Лестоку было приказано двинуться къ Страсбургу, для защиты Вост. Пруссіи. Тѣмъ временемъ французы устроили переправы у Торна, Плоцка и Варшавы, но далѣе не двигались; только корпусъ Даву, высланный къ Нареву, приступилъ къ устройству моста выше Модина. Тогда Беннигсенъ 24 ноября (6 дек.) опять перешелъ къ Пултуску. 4 (16) дек. прибыли къ Остроленкѣ войска гр. Буксгевдена, которому Высочайше повѣдено было составить резервъ Беннигсена и соображаться съ его дѣйствіями. Оба эти генерала не завязали другъ отъ друга и почти явно враждовали между собой. Для согласованія ихъ дѣйствій посланъ былъ государемъ ген.-лейт. гр. Толстой. Около этого же времени стали подходить къ Бреслу двѣ дивизіи ген. Эссена. Считая за ними, всѣхъ русскихъ войскъ въ Польшѣ находилось до 111 тыс. чел.; но армія эта была безъ главнокомандующаго. Послѣ долгихъ колебаній, имп. Александръ поставилъ во главѣ ея гр. М. О. Каменскаго, когда-то пріобрѣтшаго извѣстность въ турецкія войнаны, но одряхлѣвшаго и отличающагося лишь упрямствомъ и странностями. 9 (21) декабря 1806 г., черезъ 2 дня по прибытіи гр. Каменскаго въ Пултускъ, Наполеонъ двинулся впередъ. Гр. Каменскій, не имѣя свѣдѣній о наступленіи фланговыхъ неприятельскихъ корпусовъ, приказалъ Беннигсену двинуться противъ войскъ франц. центра и отбросить ихъ за Вислу. Волѣдствіе этого Беннигсенъ едва не былъ отрѣзанъ отъ р. Наревы, и только благодаря стойкости нашихъ передовыхъ отрядовъ успѣлъ 13 (25) дек. отступить къ Пултуску. Здѣсь гр. Каменскій рѣшился принять сраженіе, но въ тотъ же вечеръ такъ изнемогъ физически и нравственно, что, отдавъ рядъ самыхъ странныхъ приказаній, отказался отъ командованія и, ведъвъ тѣтчасъ же отступать, уѣхалъ въ Гродно. Беннигсенъ, однако, не исполнивъ послѣдняго приказанія и остался на занятой позиціи, гдѣ и былъ на слѣдующій день атакованъ французами, подъ начальствомъ Лана. Послѣ боя при Пултускѣ (см.), въ которомъ мы успѣшно отразили всѣ нападенія противника, Беннигсенъ, на другой день, отступилъ къ Остроленкѣ, вслѣдствіе избгана соединенія съ гр. Буксгевденомъ, который, съ половиною своего корпуса, находился въ это время у г. Макова и могъ, по старшинству въ чинѣ,

заявить притязанія на главное начальство. Въ то же время прибылъ къ арміи ген. Кнорингъ, назначенный начальникомъ штаба къ гр. Каменскому. Онъ былъ старше въ чинѣ, нежели Беннигсенъ и Буксгевдъ, и тоже претендовалъ на первую роль; но ему, за невѣніемъ на то приказаній, отказывались повиноваться. Въ довершеніе безурядицы, гр. Каменскій продолжалъ (до своего окончательнаго увольненія) распоряжаться въ тылу арміи, не извѣщая о томъ корпусныхъ командировъ. Съ 15-го декабря всѣ колонны нашихъ войскъ стали отступать и 28-го соединились у Тыкочина. Настойчиваго преслѣдованія со стороны французовъ не было. Движенія ихъ, какъ и русскихъ, затруднялись непролазною грязью, которую Наполеонъ назвалъ «платоу стихіею Польши». Уже 18 (30) дек. франц. войска были расположены, для отдыха, по квартирамъ. Русская армія, простоявъ 2 дня у Тыкочина, двинулась на сѣверъ, для защиты Пруссіи. Во время похода пришлось высочайшее повелѣніе о назначеніи Беннигсена главнокомандующимъ и о подчиненіи ему корпуса Эссена, а равно и резервовъ. Узнавъ о разобщенномъ расположеніи франц. корпусовъ Неа и Бернадотта на правомъ берегу Нижней Вислы, онъ задумалъ отрѣзать ихъ другъ отъ друга. Маршала, однако, успѣвъ своевременно отступить и сосредоточиться у Гогенштейна и Морунгена. Дѣло ограничилось схватками передовыхъ отрядовъ. Наполеонъ преслѣдовалъ за Беннигсеномъ въ Вост. Пруссію, намѣреваясь обойти лѣвое крыло русской арміи, отрѣзать ее отъ Россіи и отбросить къ морю. Случай разрушилъ его предположеніе: офицеръ, вѣзшій операционный планъ къ Бернадотту, былъ захваченъ одною изъ нашихъ летучихъ партій. Стойкость нашихъ аррьергардныхъ войскъ задержала движеніе противника, и Беннигсенъ успѣвъ отступить къ г. Прейшиш-Эйлау (см.). Послѣдовавшее здѣсь 27 янв. (8 февр.) кровопролитное сраженіе не имѣло рѣшительныхъ результатовъ; въ ту же ночь Беннигсенъ отошелъ къ Кенигсбергу, чтобы дать отдыхъ войскамъ, пополнить запасъ и принять мѣры для обороны города, гдѣ находились большіе склады всякихъ запасовъ. Дѣйствія ген. Эссена I въ Польшѣ ограничались за это время взятіемъ г. Острова (22 янв. — 3 февр.) и неудачнымъ нападеніемъ на Остроленку. Въ апрѣлѣ онъ былъ уволенъ отъ командованія корпусомъ и замѣненъ ген. Тучковимъ I. Между тѣмъ армія Наполеона такъ была разстроена сраженіемъ при Прейшиш-Эйлау, что послѣ бездѣйствія, продолжавшагося 9 дней, была отведена за р. Пасаргу, на правомъ берегу которой оставленъ былъ лишь корпусъ Неа, у Гутштадта. Беннигсенъ, 7 (19) февр., послѣдовалъ за французами, но, задержанный наступившею оттепелью, только 20 февр. (4 марта) достигъ Гейльсберга, вокругъ котораго расположилъ своя войска по квартирамъ; время года было неблагоприятно для военныхъ операцій. Въ апрѣлѣ прибылъ въ Пруссію имп. Александръ и 14 (26) числа, въ Вартенштейнѣ, заключилъ съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ договоръ для противодѣйствія завоевательной

политикѣ Наполеона. Къ договору этому онъ старался привлечь Англію и Австрію, но безуспѣшно. Въ началѣ мая государь возвратился въ Россію. Данцигъ, осада котораго продолжалась болѣе мѣсяца, принужденъ былъ сдаться французамъ; осаждавшій его корпусъ (болѣе 25 тыс.) поступилъ въ распоряженіе Наполеона, для цолевыхъ дѣйствій. Вообще, за исключеніемъ отдѣльныхъ корпусовъ, въ главной франц. арміи было, во 2-й половинѣ мая, 115 тыс. противъ 85 тыс. Беннигсена. 21 мая (4 іюня) Беннигсенъ двинулъ часть своихъ войскъ противъ корпуса Неа, надѣясь разбить его до прибытія подкрѣпленій; но предпріятіе это не удалось и Неа успѣвъ благополучно отступить за р. Пасаргу. Черезъ нѣскольکو дней послѣ этого Беннигсенъ былъ атакованъ у Гейльсберга (VII, 251) частью главныхъ французскихъ силъ, подъ начальствомъ самого Наполеона, но удержался на своей позиціи. Тогда Наполеонъ рѣшился выманить Беннигсена изъ его крѣпкой позиціи посредствомъ стратегическаго маневра: онъ двинулъ часть своихъ силъ къ Ландсбергу, на кенигсбергскую дорогу, угрожалъ нашей операционной линіи. Маневръ этотъ удался: Беннигсенъ отступилъ къ Фридланду, и здѣсь войска наши, расположенныя на крайне невыгодной позиціи, потерпѣли совершенное пораженіе (см. Фридландъ). Русская армія, слабо преслѣдуемая неприятелемъ, соединилась 5 (17) іюня съ ушедшими изъ Кенигсберга прусскими корпусомъ Лестока и отдѣльнымъ отрядомъ Каменскаго. На слѣдующій день всѣ войска продолжали отступленіе и, переправившись у Тильзита черезъ Нѣманъ, расположились на правомъ берегу этой рѣки. Фридландское сраженіе положило конецъ и запоздалымъ попыткамъ шведовъ и англичанъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, высадками въ Померани и сѣв. Германіи. Имп. Александръ рѣшился вступить въ переговоры о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Тильзитѣ (см.), 25 іюня (7 іюля). Ср. Наполеоновскія войны. См. Михайловскій-Данлевскій, «Описание второй войны имп. Александра съ Наполеономъ въ 1806—7 гг.»; Dumas, «Précis des évènements militaires»; Höpfer, «Geschichte des Krieges 1806—7». Позднѣйшія войны Россіи съ Франціей описаны въ статьяхъ: Отечественная война 1812 г. и кампанія 1813 — 14 гг. и Восточная война 1853—56 гг.

Русско-шведскія войны.—Начало войны между Швеціей и Русью восходитъ къ серединѣ XIII в.; спорнымъ предметомъ было побережье Финскаго залива, которымъ стремились завладѣть какъ новгородцы, такъ и шведы. Въ 1240 г. шведскій арьд Вьртгеръ, побуждаемый папой, предпринялъ крестовый походъ противъ Руси и на судахъ вошелъ въ Неву. Новгородскій князь Александръ Ярославичъ, съ небольшою дружиной, напалъ на него врасплохъ и нанесъ ему пораженіе, за которое получилъ названіе Невскаго. Въ 1283 г. шведы вошли Невоею въ Ладожское озеро, перебили новгородцевъ — обожескихъ купцовъ и повторяли эти нападенія и въ слѣдующіе годы; но попытки ихъ укрѣпиться на

берегахъ Невы не были успѣшны. Въ 1311 г. новгородцы совершили набѣгъ на Финляндію (Емь); за это шведы отомстили въ 1313 г. сожженіемъ Ладоги. Въ 1314 г. кораля возстала противъ новгородцевъ и призвала шведовъ, но въ томъ же году была усмирена, а шведы перебиты. Въ 1318 г. новгородцы взяли Або; въ 1322 г., послѣ неудачной попытки овладѣть Выборгомъ, они поставили при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера укрѣпленный городъ Орѣшекъ. Нѣсколько разъ были заключаемы между враждующими сторонами мирные договоры, но соблюдались они недолго. Въ 1348 г. шведскій король Магнусъ Ерихсонъ предпринялъ крестовый походъ противъ русскихъ; онъ взялъ Орѣшекъ и насильственно обратилъ жителей въ католичество, но уже въ слѣдующемъ году новгородцы перешли въ наступленіе и опустошили окрестности Выборга. Въ 1392 п 1411 гг. опять происходили военныя дѣйствія. Боролась новгородцы со шведами и въ Заволочѣ, на берегахъ Бѣлаго моря (напр. въ 1445 г.). Войны со шведами продолжались и послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ. Въ 1496 г. Іоаннъ III заключилъ союзъ съ датскимъ королемъ Іоанномъ противъ шведскій правитель Стуровъ и отправилъ трехъ воеводъ осаждать Выборгъ; русскіе опустошили страну, но не могли взять городъ. Въ слѣдующемъ году новое русское войско вторглось въ Финляндію, опустошило ее до Тавастгуса и одержало блестящую побѣду надъ шведами, а другое войско отправилось моремъ въ Каднію и привело въ русское подданство жителей береговъ Лименги. Въ томъ же году Свантъ Стуръ явился въ устьѣ р. Наровы и взялъ новопостроенный Иванъ-Городъ; шведы, впрочемъ, скоро покинули свое завоеваніе и война окончилась послѣ того, какъ датскій король получилъ шведскій престолъ; вел. князю она ничего не дала. При Василии III былъ заключенъ со Швеціей, въ 1508 г., мирный договоръ на 60 лѣтъ, подтвержденный въ 1513 и 1524 гг. Въ 1554 г., при Іоаннѣ Грозномъ, возникла война со Швеціей вслѣдствіе пограничныхъ споровъ, а также вслѣдствіе неудовольствія шведскаго короля Густава Вазы на то, что сношенія Швеціи съ Москвою происходили не непосредственно, а представлялись новгородскимъ наместникамъ, что король считалъ для себя униженіемъ. Шведы безуспѣшно осаждали Орѣшекъ, а русскіе—Выборгъ. Не получивъ обычной ему польской и ливонской помощи, Густавъ просилъ мира; въ мирномъ договорѣ было постановлено о взаимной свободной торговлѣ между обоими государствами и о свободномъ проѣздѣ черезъ нихъ въ другія земли. Дальнѣйшія войны Іоанна со шведами происходили изъ-за обладанія Ливоніей, на которую предъявляли притязанія поляки, шведы и русскіе. Въ 1579 г. шведы вторглись въ корельскія и ижорскія земли, сильно ихъ разорили, заняли Гапсаль, Нарву, Вейсенштейнъ. Хотя кн. Хворостининъ на голову разбилъ шведовъ въ Вотской пачинѣ и шведы съ урономъ были отбиты отъ Орѣшка, однако заключенный въ 1583 г. миръ былъ невыгоденъ для русскихъ: Ивангородъ, Ямъ и Копорье отошли къ Швеціи. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ

въ 1590 г. опять началась война со шведами болѣе удачная, чѣмъ предыдущая: русскіе взяли нѣсколько городовъ въ Карелии и произвели набѣгъ въ Финляндію. Миръ былъ заключенъ въ 1595 г. Въ смутное время шведы, подъ начальствомъ Делагарди, заняли Ладогу; новгородцы призвали на престолъ шведскаго принца и сдали Новгородъ шведамъ. Ко времени воцаренія Михаила Ѳеодоровича въ рукахъ шведовъ находилась Ингерманландія и часть новгородскихъ земель. Въ 1613 г. шведы осадили Тихвинъ, но были отбиты; попытка русскихъ войскъ вернуть Новгородъ была неудачна. Дальнѣйшая война со шведами свелась къ оборонѣ границы: наши войска избѣгали встрѣчи въ полѣ съ арміей Густава-Адольфа. Въ 1614 г. шведы взяли Гдовъ, въ 1615 г. осадили Псковъ, защищаемый воеводами Морозовымъ и Бутурлинымъ; осада города была неудачна для шведовъ и умѣриала ихъ притязанія. Въ 1617 г. былъ заключенъ столбовскій миръ, по которому Россія все же должна была уступить Швеціи Ингерманландію и Карелию. Война со Швеціей при Алексѣѣ Михайловичѣ возникла вслѣдствіе усѣховъ русскаго оружія въ Литвѣ: шведскій король Карлъ X, избравъ частью населенія на польскій престолъ (вмѣсто Яна-Казимира), предъявилъ притязанія и на литовскія земли, находившіяся въ рукахъ Алексѣя Михайловича. Въ 1656 г. отрядъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Потемкина, занялъ Нотебургъ и Нienшанцъ. Главныя силы, подъ предводительствомъ царя, выступили внизъ по Двинѣ къ Ригѣ, обложили ее съ суши и бомбардировали городъ; но, вслѣдствіе неполной блокады Риги (за неимѣніемъ у русскихъ флота), шведы успали гарнизонъ и нанесли большой уронъ осаждающимъ, а послѣ уничтоженія рѣчной флотиліи на Двинѣ, вслѣдствіе измѣны иноземныхъ офицеровъ, царь былъ вынужденъ снять осаду Риги. Въ 1657 г. шведы взяли Печорскій монастырь и разбили Шереметева при Валкѣ. Въ 1658 г. кн. Хованскій взялъ Ямбургъ и подступилъ къ Нарвѣ, но шведы вскорѣ отняли у русскихъ Ямбургъ и Нienшанцъ; затѣмъ было заключено перемирие, по которому Россія удержала за собою Кокенгузенъ, Маріенбургъ, Дерптъ и Вячшнарву (близъ Нарвы).

Р.-шведская война при Петрѣ Великомъ—см. Сѣверная война.

Русско-шведская война при Елизаветѣ Петровнѣ началась еще во время правленія принцессы Анны Леопольдовны (1740—41). Шведскій король, подстрекаемый французскимъ правительствомъ, задумалъ возвратитъ подъ свою власть утраченныя во время сѣверной войны провинціи, но, не готовый къ войнѣ, далъ намъ время заключить миръ съ Оттоманскою Портой. Война была объявлена 3 іюня 1741 г., но шведы, по слабости своихъ силъ, даже и оборонительно дѣйствовать могли лишь съ трудомъ. Русскіе овладѣли Вильманстрандомъ и разбили подошедшій на выручку этого города отрядъ ген. Врангеля (22 авг.). По восторженію на престолъ имп. Елизаветы Петровны открыты были со Швеціей мирные переговоры, но безуспѣшно, такъ какъ швед-

ское правительство требовало возвращения всей завоеванной при Петрѣ I части Финляндіи. Въ юнѣ 1742 г. военные дѣйствія возобновились. Шведскія войска въ Финляндіи, предводимыя Левенгауптомъ, вездѣ должны были отступать передъ превосходящими силами русскими. Наша армія, подъ начальствомъ гр. Ласси, въ августѣ дошла до Гельсингфорса, близъ котораго находился шведскій укрѣпленный лагерь. Окруживъ его со всѣхъ сторонъ, Ласси заставилъ неприятеля сложить оружіе. Въ 1743 г. вновь открыты были мирные переговоры въ г. Або, во время которыхъ продолжались непріязненные дѣйствія, не представляя ничего выдающагося. 16 юня 1743 г. заключенъ былъ миръ, по которому Швеція уступила Россіи провинцію Кюменегорскую, съ Нейшотомъ, Вильманстрандомъ и Фридрихсгагомъ; границею сдѣлалась р. Кюмень. Ср. «Записки» кн. Я. П. Шаховскаго; Schmidt Pheiseldeck, «Büschings Magazin zu der Rus. Geschichte seit dem Tode Kaiser Peter des Grossen»; «Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie, par le maréchal Comte de Munich»). *Р.-Шведская война при имп. Екатеринѣ II.* Успѣхи 2-и турецкой войны встревожили версальскій кабинетъ; Англія, недовольная установленіемъ вооруженнаго нейтралитета (VII, 186), также желала остановить успѣхи русскаго оружія. Обѣ державы стали возбуждать противъ Россіи сосѣднихъ съ нею государей, но подстрекательствамъ ихъ поддастся лишь шведскій король Густавъ III. Разсчитывая на то, что болѣшая часть русскихъ силъ отвлечена на югъ, онъ надѣялся не встрѣтить серьезнаго сопротивленія въ Финляндіи. Вооруженіе рус. эскадры, назначенной для дѣйствій въ Средиземномъ морѣ, послужило предлогомъ къ войнѣ. 21 юня 1788 г. отрядъ швед. войскъ перешелъ границу, ворвался въ предѣлы Нейшота и началъ бомбардировать крѣпость. Одновременно съ началомъ военныхъ дѣйствій король предъявилъ императрицѣ слѣдующія требованія: 1) наказаніе нашего посла гр. Разумовскаго, за минные происки его, клонившіяся къ нарушенію мира между Россіею и Швеціею; 2) уступка Швеціи всѣхъ частей Финляндіи, приобретенныхъ по виландскому и абоскому договорамъ; 3) принятіе посредничества Швеціи для заключенія мира съ Портою; 4) разоруженіе нашего флота и возвращеніе кораблей, вышедшихъ въ Балтійское море. Отвѣтомъ на это было выслана шведскаго посольства изъ С.-Петербурга. Главное начальство надъ арміею поручено ген. гр. В. Пл. Мусину-Пушкину, надъ флотомъ—адмиралу Грейгу. Русскихъ войскъ на швед. границѣ успѣли собрать всего лишь ок. 14 тыс. (частью новонабранныхъ); противъ нихъ стояла 36-тысячная непріятельская армія, подъ личнымъ предводительствомъ короля. Не смотря на такое неравенство силъ, шведы нигдѣ не одержали рѣшительнаго успѣха; отрядъ ихъ, осаждавшій Нейшотъ, вынужденъ былъ отступить, а въ началѣ авг. 1788 г. и самъ король, со всѣми войсками, удалился изъ рус. предѣловъ. 6 юня произошло около Гохланда (IX, 460) стол-

кновение рус. флота съ шведскимъ, которымъ командовалъ герцогъ Зюдерманландскій; послѣдній принужденъ былъ укрыться въ свеаборгскій портъ, при чемъ злился одного корабля. Адмир. Грейгъ выслалъ своихъ крейсеровъ по направленію къ З, чѣмъ прервано было всякое сообщеніе швед. флота съ Карлскроною. Въ 1789 г. парусный флотъ нашъ былъ усиленъ греновою флотиліею, ввѣренною начальству принца Нассау-Зигенскаго; на мѣсто умершаго Грейга былъ назначенъ адмир. Чичаговъ (см.). 15 юля эскадра его встрѣтилась, у о-ва Эланда, со шведскою, превосходящею ее числомъ кораблей, и выдержала съ нею весьма упорный бой, послѣ котораго шведы отплыли въ Карлскрону. 13 авг. одержана была нами рѣшительная побѣда надъ швед. флотомъ у Роченсалма (см.). На сухомъ пути въ этомъ году большихъ сраженій не было, но армія наша, усиленная до 20 тыс., не ограничивалась уже однимъ оборонительными дѣйствіями. Въ теченіе гѣта она успѣла занять довольно значительную часть швед. Финляндіи, а въ августѣ принцъ Нассау-Зигенъ произвелъ удачную высадку около Фридрихсгама. 2 мая 1790 г. швед. флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, атаковалъ Чичагова, стоявшаго на Ревельскомъ рейдѣ, но, потерявъ два корабля, отошелъ за о-ва Наргенъ и Вульфъ. Самъ король повелъ 155 греновыхъ судовъ къ Фридрихсгаму, у котораго зымовала часть флотиліи принца Нассау-Зигенъ. 4 мая произошло здѣсь морское сраженіе и русскіе были оттѣснены къ Выборгу. Эскадра вице-адмирала Крузе, шедшая на соединеніе съ Чичаговымъ, встрѣтилась 23 мая, на высотѣ о-ва Сесари, съ флотомъ герцога Зюдерманландскаго. Послѣ двухдневнаго сраженія шведы принуждены были запереться въ Выборгскую бухту, гдѣ находилась и греновая ихъ флотилія, а 26 мая они были окружены соединившимися эскадрами Чичагова и Крузе. Простоявъ около мѣсяца въ Выборгской бухтѣ и терпя во всемъ недостатокъ, шведы рѣшились пробиться сквозь русскій флотъ. 21 и 22 юня, послѣ кровопролитнаго сраженія, они успѣли проложить себѣ дорогу въ открытое море, но при этомъ потеряли 6 кораблей и 4 фрегата. Преслѣдованіе продолжалось два дня, при чемъ принцъ Нассау-Зигенъ, опрометчиво воровавшись въ бухту Свенска-зундъ, попалъ подъ огонь батареи и былъ разбитъ, потерявъ 55 судовъ и до 600 пѣхотныхъ. Эта побѣда не принесла Швеціи никакой пользы, тѣмъ болѣе, что на сухомъ пути никакихъ успѣховъ противъ русс. арміи, предводимой гр. Салтыковымъ, шведами одержано не было. Въ Стокгольмѣ начался ропотъ, и Густавъ III рѣшился, наконецъ, пропустить мира. 3 августа 1790 г. подписанъ былъ такъ наз. вердальскій договоръ, по которому обѣ стороны возвратили всѣ мѣста, занятыя войсками той или другой державы во владѣніяхъ непріятеля. См. «Собраніе разныхъ подлеченныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами донесеній, СПб., 1791». *Р.-шведская война при Александрѣ I.* По заключеніи въ 1807 г. тильзитскаго мира, Александръ I предложилъ швед. королю Густаву IV посред-

ничество свое къ примиренію его съ Франціею, а когда англичане, внезапно и безъ объявленія войны, напали на Копенгагенъ и увели датскій флотъ, то потребовалъ содѣйствія Швеціи, на основаніи договоровъ 1780 и 1800 гг., держать Балтійское море закрытымъ для флотовъ зап. державъ. Густавъ IV отвергъ эти предложенія и требованія и тѣсно сблизился съ Англіею, продолжавшею бороться съ ненавистнымъ ему Наполеономъ. Между тѣмъ произошелъ разрывъ Россіи съ Великобританіею. 16 нояб. 1807 г. правительство наше вновь обратилось къ шведскому съ настоятельнымъ приглашеніемъ къ содѣйствію, но около двухъ мѣсяцевъ не получало никакого отвѣта. Наконецъ, Густавъ IV отозвался, что къ исполненію договоровъ 1780 и 1800 гг. нельзя приступитъ, пока Французъ занимаютъ гавани Балтійскаго моря. Тогда же стало извѣстно, что швед. король готовится помогать Англій въ войнѣ съ Даніею, имѣя въ виду овладѣть Норвегіею. Всѣ эти обстоятельства давали императору Александру I поводъ къ покоренію Финляндіи, съ цѣлью обезпеченія столицы отъ близкаго содѣйствія непріязненной намъ державы. Въ началѣ 1808 г. русское войско (около 24 тыс.) расположилось вдоль границы, между Фридрихсгамомъ и Нейшлотомъ, и вѣрено было главному начальству гр. Буксгевдена. У шведовъ было въ это время въ Финляндіи всего до 19 тыс. войска, подъ временнымъ начальствомъ генер. Клеркера. Главкомадующій, гр. Клингспоръ, находился еще въ Стокгольмѣ, гдѣ всѣ надѣялись на миролюбивое разрѣшеніе недоразумѣній: самъ король не довѣрялъ извѣстіямъ о сосредоточеніи рус. войскъ въ Выборгской губ. и швед. армія не была приведена на военное положеніе. Когда гр. Клингспоръ поѣхалъ, наконецъ, въ Финляндію, сущность данной ему инструкція состояла въ томъ, чтобы не впасть въ бой съ непріятелемъ, удерживать Свеаборгъ до послѣдней крайности и, по возможности, дѣйствовать въ тылъ русскимъ. Хотя война не была объявлена, но войска наши 9 февраля перешли черезъ границу. 18 февр. гр. Буксгевденъ вступилъ въ Гельсингфорсъ; швед. войска укрылись отсюда въ Свеаборгъ. 23 февр. гр. Клингспоръ отступилъ къ Таммерфорсу, предписавъ всѣмъ разбросаннымъ въ Сѣв. Финляндіи отрядамъ стягиваться туда же. Вслѣдъ затѣмъ Тамагустъ занялъ былъ русскими войсками. 27 февраля Буксгевденъ предписалъ кн. Баргатуно преслѣдовать Клингспора, а ген. Тучкову I — постараться отрывать ему путь отступленія; самъ Буксгевденъ рѣшился приступить къ осадѣ Свеаборга. Шведы безпріятственно отошли къ Брагстаду, но Свеаборгъ — преимущественно благодаря «золотому пороху», — 26 апрѣля сдался русскимъ, при чемъ въ наши руки досталось 7½ тыс. пѣхннхъ, болѣе 2 тыс. орудій, огромные запасы всякаго рода и 110 военныхъ судовъ. Еще раньше, 5 марта, сдались крѣпость Свартольдъ; почти въ то же время заняты укрѣпленный мысъ Гангутъ, а также о-въ Готландъ и Аландскіе о-ва. Формальное объявленіе войны съ нашей стороны послѣдовало только 16 марта 1808 г., когда полу-

чено было извѣстіе, что король, узнавъ о переходѣ русск. войскъ черезъ границу, приказалъ арестовать всѣхъ находившихся въ Стокгольмѣ членовъ русскаго посольства. Общественное мнѣніе въ Швеціи было не на сторонѣ войны, и чрезвычайныя мѣры, предпринятныя королемъ, исполнялись неохотно и слабо. Между тѣмъ, на сѣверѣ Финляндіи дѣла приняла неблагоприятный для насъ оборотъ. Отрядъ Тучкова, вслѣдствіе отдѣленія этаповъ и гарнизоновъ, уменьшился до 4 тыс. 6 апр. авангардъ нашъ, подъ начальствомъ Кульнева, атаковалъ шведовъ у д. Сикаоки (см.), но, наткнувшись на превосходныя силы, былъ разбитъ; вслѣдъ затѣмъ, 15 апр., та же участь постигла отрядъ ген. Булатова, у Револакса (см.). Финны, подстрекаемые прокламаціями короля и гр. Клингспора, поднялись противъ русскихъ и своими партизанскими дѣйствіями, подъ начальствомъ шведск. офицеровъ, наносили намъ массу вреда. Въ вост. Финляндіи отрядъ, подъ командою полк. Сандельса, распространилъ тревогу до самаго Нейшлота и Вильманстранда. Въ концѣ апрѣля сильная шведская флотилія появилась у Аландскихъ о-вовъ и, при помощи возмставшихъ жителей, привнула отрядъ полк. Вунча къ сѣдѣ. 3-го мая контръ-адмиралъ Бодиско, занимавшій о-въ Готландъ, заключилъ капитуляцію, въ силу которой отрядъ его, сложивъ оружіе, отправился обратно въ Либаву на тѣхъ же корабляхъ, на которыхъ прибылъ на Готландъ. 14 мая прибылъ въ Готенбургъ англ. флотъ, съ всомогательнымъ корпусомъ въ 14 тыс. чел., подъ начальствомъ ген. Мура, но Густавъ IV никакъ не могъ согласиться съ нимъ относительно плана дѣйствій, и войска Мура были отосланы въ Испанію; въ распоряженіи шведск. короля остался только англ. флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей и 20 другихъ судовъ. Между тѣмъ отряды наши, дѣйствовавшіе на сѣверѣ Финляндіи, привуждены были отойти къ Куопіо. Клингспоръ не довершилъ своихъ успѣховъ настойчивымъ преслѣдованіемъ, но остановился на позиціи у д. Сальми, выжидая прибытія подкрѣпленій изъ Швеціи и результата предпринятыхъ на зап. берегу Финляндіи высадокъ. Пользуясь этимъ, генер. Фр. Н. М. Каменскій 2-й, 2 авг., снова перешелъ въ наступленіе. 20 и 21 августа, послѣ упорныхъ сраженій у Куортане и Сальми, Клингспоръ отступилъ по направленію на Вау и Ньюкарбеи, а 2 сент. потерявъ новую неудачу въ бою при Оравайсѣ (см.). Шведскіе десанты, сначала дѣйствовавшіе не безъ успѣха, также отступили, но приказанію Клингспора, къ Вазѣ. Другіе десанты, предпринятныя въ сентябрѣ съ Аландскихъ о-вовъ, тоже окончились неудачею. Въ вост. Финляндіи ген. Тучковъ, имѣя противъ себя шведскій отрядъ Сандельса и партія вооруженныхъ жителей, держался въ оборонительномъ положеніи. Высланный къ нему на подкрѣпленіе отрядъ Алексѣева оставовленъ былъ дѣйствіями партизановъ и 30 июля возвратился въ Сердоболь. Только 14 сент. замѣнившій Алексѣева кн. Долгорукій дошелъ до д. Мелансеми и вошелъ въ связь съ Тучковымъ. Задуманное ими совмѣстное нападеніе на Сандельса не состоя-

лось, такъ какъ послѣдній, узнавъ о неудачѣ Клигнспора подъ Оравайсомъ, отступилъ къ д. Иденсалми. Вскорѣ затѣмъ волненіе въ вост. Финляндіи улеглось. Въ виду наступленія осени, недостатка въ продовольствіи и необходимости дать отдыхъ войскамъ, гр. Буксгевденъ принялъ предложеніе Клигнспора о перемиріи, которое и было заключено 17 сентября, но не было утверждено императоромъ. Возобновившееся съ нашей стороны наступленіе шло уже почти безпрерывно. Клигнспоръ ухажалъ въ Стокгольмъ, сдавъ начальство ген. Клеркору, а послѣдній, убѣдившись въ невозможности задержать наши войска, завязалъ съ гр. Каменскимъ переговоры, послѣдствіемъ которыхъ было отступленіе шведовъ къ Торнео и занятіе нами, въ ноябрѣ 1808 г., всей Финляндіи. Императоръ Александръ не совсѣмъ, однако, былъ доволенъ гр. Буксгевденомъ, такъ какъ шведское войско, не смотря на великое превосходство нашихъ силъ, сохранило свой составъ и, поэтому, нельзя было считать войну оконченною. Въ началѣ декабря мѣсто Буксгевдена занялъ ген.-отъ-инф. Кноррингъ. Имп. Александръ повелѣлъ новому главнокомандующему немедленно и рѣшительно перенести театръ войны на шведскій берегъ, пользуясь возможностью перебраться туда по льду. Сѣверный отрядъ долженъ былъ двинуться къ Торнео, овладѣть тамошними магазинами и слѣдовать къ г. Умео, на соединеніе съ другимъ отрядомъ, которому предписано было идти туда же изъ Вазы по льду Ботническаго зал., около Кваркенскихъ о-вовъ; наконецъ, третьему отряду надеялось произвести нападеніе на Аландскіе о-ва, и затѣмъ всѣмъ тремъ отрядамъ двинуться къ Стокгольму. Кноррингъ оттягивалъ исполненіе смѣлаго плана и бездѣйствовалъ до половины февраля. Государь, крайне недовольный этимъ, послалъ въ Финляндію военнаго министра, гр. Аракчеева, который, прибывъ 20 февраля въ Або, настоялъ на скорѣйшемъ вышолненіи высочайшей воли. Отряды наши двинулись по указаннымъ имъ направленіямъ, какъ разъ въ то время, когда въ Швеціи совершился госуд. переворотъ и королевская власть перешла въ руки герцога Зодерманландскаго (см. Швеція). Войска кн. Багратіона, 2 марта выступившія съ Аландскихъ о-вамъ (см. Аландъ), быстро овладѣли ими, а 7 марта небольшой конный отрядъ нашъ, подъ начальствомъ Кулнева, уже занялъ на швед. берегу д. Гриссельгамъ. Черезъ двое сутокъ ему приказано было вернуться на Аландъ, куда прибылъ швед. уполномоченный съ письмомъ герцога Зодерманландскаго, заявлявшаго желаніе заключить миръ, съ тѣмъ только, чтобы русс. войска не переходили на швед. берегъ. Кноррингъ согласился на приостановку военныхъ дѣйствій; главныя силы кн. Багратіона возвращены были къ Або; отрядъ Баркай-де-Толли, уже перешедшій заливъ у Кваркена (ср. Кваркенъ), тоже былъ отозванъ назадъ. Между тѣмъ сѣверный отрядъ нашъ, подъ начальствомъ гр. Шувалова, успѣвъ одержать существенныя успѣхи. Стоявшій противъ него неирландскій отрядъ Гринпегера уступилъ г. Торнео безъ боя, а затѣмъ, 13 марта, обойденный ма-

шими войсками у д. Каликсъ, положилъ оружіе (ср. Торнео). Затѣмъ гр. Шуваловъ оставившись, получивъ извѣстіе о заключенномъ на Аландѣ перемиріи, 19 марта въ Або принялъ ими. Александръ, повелѣвшій прервать заключенное на Аландѣ перемиріе. Въ началѣ апрѣля назначенъ былъ на мѣсто Кнорринга Баркай-де-Толли. Военныя дѣйствія возобновились и велись преимущественно нашими сѣв. отрядами, который 20 мая занялъ г. Умео. Шведскія войска были частью опрокинуты, частью послѣдно отступили. Еще передъ занятіемъ Умео, швед. ген. Дебелънъ, начальствовавшій въ Вестро-Ботни, просилъ гр. Шувалова о прекращеніи кровопролитія, безцѣльнаго въ виду близкаго заключенія мира, и предложилъ уступить русскимъ всю Вестро-Ботнию. Шуваловъ согласился заключить съ нимъ конвенцію, но Баркай-де-Толли не вполнѣ одобрилъ ее; сѣв. отряду нашему предписано было, при первой возможности, снова начать военныя дѣйствія, и приняты были мѣры для обезпеченія его продовольствіемъ, въ которомъ ощущался снѣгѣйшій недостатокъ. Когда собравшійся въ Стокгольмъ сеймъ провозгласилъ герцога Зюдерманландскаго королемъ, новое правительство склонилось на предложеніе ген. гр. Вреде объ отгѣсненіи насъ изъ Вестро-Ботни; военныя дѣйствія возобновились, но успѣхи шведовъ ограничились лишь захватомъ нѣсколькихъ транспиртовъ; попытки ихъ возбудить противъ насъ народную войну не удались. Послѣ удачнаго для насъ дѣла у Гернефорса вновь было заключено перемиріе, отчасти вызванное для насъ необходимою обезпечить себя продовольствіемъ. Такъ какъ шведы упорно отказывались уступить Россіи Аландскіе о-ва, Баркай разрѣшилъ новому начальнику сѣв. отряда, гр. Каменскому, дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Шведы направили противъ послѣдняго два отряда: одинъ, Сандельса, долженъ былъ вести атаку съ фронта, другой, десантный, высадиться у д. Ратанъ и напасть на гр. Каменскаго съ тыла. Благодаря смѣлымъ и искуснымъ распоряженіямъ нашего генерала, предпріятіе это окончилось неудачей; но затѣмъ, вслѣдствіе почти совершеннаго истощенія боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, гр. Каменскій отошелъ къ Питео, гдѣ нашелъ транспортъ съ хлѣбомъ и опять двинулся впередъ, къ Умео. Уже на первомъ переходѣ явился къ нему Сандельсъ съ полномочіемъ заключить перемиріе, отъ котораго онъ не могъ отказаться, въ виду необезпеченности снабженія его войскъ всѣмъ необходимымъ. 5 (17) сентября подписанъ былъ въ Фридрихсгамѣ мирный договоръ, существенными статьями коего были: 1) заключеніе мира съ Россіею и ея союзниками; 2) принятіе континентальной системы и закрытіе швед. гаваней для англичанъ и 3) уступка всей Финляндіи, съ Аландскими островами и восточною части Вестро-Ботнии до рр. Торнео и Муони, въ вѣчное владѣніе Россіи. Ср. Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе Финляндской войны 1808—9 гг.».

Руссо (Жанъ-Батистъ Rousseau) — французскій поэтъ (1670—1741). Сынъ сапожника, ученикъ іезуитовъ, онъ рано началъ писать

стихи, привлечшіе внимание Буало, пламенным поклонником которого был автор. Войдя въ кругъ молодыхъ прожигателей жизни изъ высшаго общества, Р. погулялъ извѣстность непристойными стихами. Его драматическія произведенія не имѣли успѣха. Въ 1712 г., за анонимные нападки на нѣкоторыхъ ученыхъ, онъ былъ приговоренъ парламентомъ къ изгнанію. Съ этого времени начинаются его скитанія: сперва онъ жилъ въ Швейцаріи, затѣмъ Евгеній Савойскій взялъ его съ собою въ Вѣну; въ Брюсселѣ онъ сошелся съ Вольтеромъ, но дружба ихъ не замедлила перейти въ зростую ненависть. Всѣ просьбы Р. о пересмотрѣ его процесса были тщетны, и онъ умеръ въ изгнаніи. Духовныя и свѣтскія оды Р. долго считались образцомъ классической лирики французовъ. Теперь онъ совершенно забытъ, и даже исторія литературы удѣляетъ ему весьма незначительное мѣсто наряду съ другими представителями «поэзіи безъ поэзіи» первой половины XVIII в. — Тома, Лабрена, Лефранъ-де-Помпшьяна и другихъ. Его поэтическія переложенія псалмовъ безпѣвны, оды переполнены миеологическими образами, релігиозное чувство не искренне и напыщено. Посланія и эпиграммы Р. весьма ядовиты. Самая извѣстная его комедія — «Le flatteur». Сочиненія Р. изданы Амаромъ (1820) и Латуромъ (1868).

Руссо (Жанъ-Батистъ-Луи-Жакъ Rousseau, 1780—1831)—франц. ориенталистъ; былъ консуломъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи и Турціи. Написалъ: «Description du pachalik de Bagdad» (1809), «Itinéraire de Perse par la voie de Bagdad» (1813), «Mélanges d'histoire et de littérature orientales» (1817), «Mémoire sur les Wahabites, les Nosairis et les Ismaélis» (1818), «Notice historique sur la Perse ancienne et moderne» (1818) и др.

Руссо (Жанъ-Жакъ Rousseau)—знаменитый франц. писатель (1712—78). Въ *раціонализмѣ* XVIII в. вошла новая культурная струя, источникомъ которой было *чувство*. Оно преобразило культурнаго человѣка, его отношеніе къ самому себѣ, къ людямъ, къ природѣ и къ культурѣ. Самымъ оригинальнымъ и вліятельнымъ представителемъ и проводникомъ этого направленія былъ Р. Оно поставило его въ антагонизмъ къ представителямъ раціонализма — философамъ XVIII в. Но такъ какъ Р. въ политикѣ усвоилъ себѣ раціонализмъ и внесъ въ него чувство и страсть, то онъ сдѣлался главнымъ *предтечей* того коренного переворота, который закончился XVIII вѣкѣ. Къ этой роли онъ былъ приспособленъ своими воспитаніемъ, условиями жизни, темпераментомъ, вкусами, свойствами и дарованіями. 1) *Жизнь* Р.—Французъ по происхожденію, Р. былъ уроженцемъ протестантской Женевы, сохранившей до XVIII в. свой строго-кальвинистскій и муниципальный духъ. При самомъ рожденіи онъ потерялъ мать. Его отецъ Исаакъ, часовщикъ и учитель тапцевъ, чувствительный герой, безпокойный и беззаботный искатель приключеній, проводившій свое время въ чтеніи романовъ или на охотѣ, вспыльчивостью и баловствомъ портилъ своихъ дѣтей. Старшій братъ Жанъ-Жака, послѣ

разныхъ продѣлокъ, исчезъ изъ Женевы, младшій уже семи лѣтъ зачитывался вмѣстѣ съ отцомъ до утренней зари «Астреей» и жизнеописаніями Плутарха; воображая себя античными героями, онъ обжегъ себѣ руку надъ жаровой. За вооруженное нападеніе на согражданина Исаакъ былъ вынужденъ бѣжать въ сосѣдній кантонъ и тамъ вступилъ во второй бракъ. Жанъ-Жакъ, оставленный въ Женевѣ, былъ отданъ въ ученье къ нотариусу, потомъ къ граверу. Слабый, лѣнивый и порочный мальчикъ, продолжавшій зачитываться книгами во время работы, подвергался суровому обращенію; онъ привыкъ лгать, притворяться, красть, стать молчаливымъ и дикимъ. Уходя по воскресеньямъ за городъ, онъ не разъ возвращался, когда ворота уже были заперты, и ему приходилось ночевать подъ открытымъ небомъ. 14 марта 1728 г. онъ рѣшился покинуть городъ. За воротами Женевы начиналась католическая Савойя; священникъ сосѣдней деревни предложилъ ему принять католицизмъ и далъ ему письмо въ Аннеси, къ г-жѣ де Варанъ (Wagens). Это была молодая женщина изъ богатой семьи кантона Валадъ, разстроившая свое состояніе промышленными предпріятіями, бросившая мужа и переселившаяся въ Савойю. За принатіе католицизма она получила пособие отъ короля. Г-жа де Варанъ направила Р. въ Туринъ въ м-рѣ, гдѣ обучалъ прозелитовъ. По истеченіи четырехъ мѣсяцевъ обращеніе совершилось и Р. выпустили на улицу. Онъ поступилъ лакеемъ въ аристократическій домъ, гдѣ къ нему отнеслись съ участіемъ; сынъ графа, аббатъ, сталъ учить его итал. языку и читать съ нимъ Виргилія. Встрѣтившись съ проходнымъ изъ Женевы, Р. вмѣстѣ съ нимъ ушелъ изъ Турина, не поблагодаривъ своего благодѣтеля. Онъ снова явился въ Аннеси къ г-жѣ де Варанъ, оставшей его у себя п сдѣлавшейся его «мамашей». Она научила его правильно писать, говорить языкомъ образованныхъ людей и, насколько онъ къ этому былъ восприимчивъ, держаться по свѣтски. Но «мамашѣ» было только 30 лѣтъ; она была совершенно лишена нравственныхъ принциповъ и въ этомъ отношеніи имѣла самое вредное вліяніе на Р. Заботясь о его будущемъ, она помѣстила его въ семинарію, а потомъ отдала въ ученье къ органисту, котораго онъ скоро бросилъ и вернулся въ Аннеси, откуда г-жа де Варанъ уѣхала, между тѣмъ, въ Парижъ. Богѣ 2 лѣтъ Р. скитался по Швейцаріи, претерпѣвая всякую нужду: однажды былъ даже въ Парижѣ, который ему не понравился. Онъ совершалъ свои переходы пѣшкомъ, ночуя подъ открытымъ небомъ, но не тяготился этимъ, наслаждаясь природой. Весной 1732 г. Р. сталъ снова гостемъ г-жи де Варанъ; его мѣсто было занято молодымъ швейцарцемъ Анѣ, что не помѣшало Р. оставаться членомъ дружескаго *трио*. Въ своихъ «Признаніяхъ» онъ описалъ самыя страстными красками свою тогдашнюю влюбленность. По смерти Анѣ онъ оставался вдвоемъ съ г-жею де Варанъ до 1737 г., когда она отравила его дѣтячьимъ въ Монпельѣ. По возвращеніи онъ нашелъ свою благодѣтельницу близъ г. Шамбери, гдѣ она взяла въ аренду

ферму въ мст. «les Charmettes»; ея новымъ «фактотумомъ» былъ молодой швейцарецъ Винцириядъ. Р. называлъ его *братомъ* и снова пріютился у «мамаши». Но его счастье уже не было такъ безмятежно; онъ тосковалъ, уединился и въ немъ стали проявляться первые признаки мизантропіи. Онъ искалъ утѣшеніе въ природѣ: вставалъ съ зарей, работалъ въ саду, собиралъ плоды, ходилъ за голубями и пчелами. Такъ прошло два года: Р. оказался въ новомъ *trio* лишнимъ и долженъ былъ позаботиться о заработкѣ. Онъ поступилъ въ 1740 г. домашнимъ наставникомъ въ семью Мабли (брата писателя), жившущу въ Лионѣ. Но онъ былъ весьма мало пригоденъ для этой роли; онъ не умѣлъ вести себя ни съ учениками, ни съ взрослыми, тайкомъ уносилъ къ себѣ въ комнату вино, дѣлалъ «глазки» хозяйкѣ дома. Онъ долженъ былъ удалиться. Послѣ неудачной попытки водвориться въ Шарметтахъ, Р. отправился въ Парижъ, чтобы представить академіи изобрѣтенную имъ сигдему обозначать ноты цифрами: она не была принята, но смотря на *Разсужденіе о современной музыкѣ*, написанное Р. въ ея защиту. Р. получилъ, затѣмъ, мѣсто домашняго секретаря у графа Монтегю, французскаго посланника въ Венеціи. Посланникъ смотрѣлъ на него какъ на слугу, Р. воображалъ себя дипломатомъ и сталъ важничать; онъ впоследствии писалъ, что спасъ въ это время королевство неаполитанское. Посланникъ выгналъ его изъ дома, не уплативъ ему жалованья. Р. вернулся въ Парижъ и подалъ жалобу на Монтегю, увѣнчавшуюся успѣхомъ. Ему удалось поставить написанную имъ пьесу: «Les Muses Galantes» на домашнемъ театрѣ, но она не пошла на королевскую сцену. Не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, Р. вступилъ въ связь съ служанкой отеля, въ которомъ жилъ, Терезой Левассеръ, молодой крестьянкой, некрасивой, неграмотной, ограниченной—она не могла научиться узнавать, который часъ—п весьма vulgarной. Онъ признавался, что никогда не пыталъ къ ней ни малѣйшей любви, но обвѣнчался съ ней спустя двадцать лѣтъ. вмѣстѣ съ ней онъ долженъ былъ держать у себя ея родителей и ихъ родню. У него было 5 человѣкъ дѣтей, которые всѣ были отданы въ воспитательный домъ. Р. оправдывался тѣмъ, что не имѣлъ средствъ ихъ вскормить, что они не давали бы ему спокойно заниматься п что онъ предпочитаетъ сдѣлать изъ нихъ крестьянъ, чѣмъ искателей приключеній, какимъ былъ онъ самъ. Получивъ мѣсто секретаря у откупщика Франкеля и его тещи, Р. сдѣлался домашнимъ человѣкомъ въ кружкѣ, къ которому принадлежали вѣстная г-жа д'Эппинъ, ея другъ Гриммъ и Дидро. Р. часто гостилъ у нихъ, ставилъ комедіи, очаровывалъ ихъ своими нанвными, хотя п разукрашенными фантазіями разсказами изъ своей жизни. Ему прощали его безтактности (онъ, напр., началъ съ того, что написалъ тещѣ Франкеля письмо съ объясненіемъ въ любви). Лѣтомъ 1749 г. Р. шелъ навѣстить Дидро, заключеннаго въ Венсенскомъ замкѣ; по дорогѣ онъ, раскрывъ газету, прочелъ объявленіе отъ дижонской академіи о преміи на

тему: «Содѣйствовало-ли возрожденіе наукъ и художествъ очищенію нравовъ?». Внезапная мысль осынила Р.; впечатлѣніе было такъ сильно, что, по его описанію, онъ въ какомъ-то опьяненіи пролежалъ полчаса подъ деревьями; когда онъ пришелъ въ себя, его жидеть былъ мокръ отъ слезъ. Мысль, осынившая Р., заключаетъ въ себѣ всю суть его міровоззрѣнія; «просвѣщеніе вредно и самая культура—ложь и преступленіе». Отвѣтъ Р. былъ удостоенъ преміи; все просвѣщенное и угончливое общество рукоплескало своему обличителю. Для него наступило десятилѣтіе самой плодотворной дѣятельности и непрерывнаго торжества. Два года спустя его оперетка: «Le Devin du village» была поставлена на придворной сценѣ. Людовикъ XV навѣвалъ его ари; его хотѣли представить королю, но Р. уклонился отъ чести, которая могла создать ему обезпеченное положеніе. Онъ самъ повѣрилъ въ свой парадоксъ или, во всякомъ случаѣ, увлекся имъ и занялъ соответствующую позу. Онъ объявлялъ, что хочетъ жить сообразно съ своимъ принципомъ, отказался отъ выгоднаго мѣста у Франкеля и сдѣлался переписчикомъ нотъ, чтобы жить трудомъ своихъ рукъ; оставилъ шеюгольскій костюмъ тогдашнихъ салоновъ, одѣлся въ грубое сукно, благословляя вора, угравшаго его тонкія сорочки; отказался отъ вѣжливой рѣчи, отвѣчая оскорбительными выходками на любезности своихъ аристократическихъ друзей. Во всемъ этомъ было много театральнаго. «Дикарь» сдѣлался «моднымъ человѣкомъ». Ему не давали покоя; со всѣхъ сторонъ ему приносили для переписки ноты, чтобы имѣть поводъ поглядѣть на него; свѣтскія дамы посѣщали его и осыпали приглашеніями на обѣды и ужины. Тереза и ея жадная мать пользовались случаемъ, чтобы принимать отъ посѣтителей всевозможные подарки. Но эта комедія представляла и серьезную сторону. Р. нахлѣлъ свое призваніе; онъ сталъ, какъ удачно было сказано, «Іереміей» современнаго ему культурнаго общества. Дижонская академія снова пришла къ нему на помощь, объявивъ конкурсъ на тему «о происхожденіи неравенства между людьми и о томъ, согласно-ли оно съ естественнымъ закономъ». Въ 1755 г. появилось въ печати отвѣтное «Разсужденіе» Р., посвященное женевской республикѣ. Обдуманная своей отвѣтъ, Р. блуждалъ по Сен-Жерменскому лѣсу и населялъ его созданіями своей фантазіи. Если въ первомъ разсужденіи онъ обличалъ науки и искусства за ихъ развращающее вліяніе, то въ новомъ фантастическомъ сказаніи о томъ, какъ люди утратили свое первобытное блаженство, Р. предалъ анаемѣ всю культуру, все что создано исторіей, всѣ основы гражданскаго быта—раздѣленіе труда, собственности, государство, законы. Правители женевской республики съ холодной вѣжливостью поблагодарили Р. за честь имъ оказанную, а свѣтское общество опять съ ликованиемъ пріивѣтствовало свое осужденіе. Г-жа д'Эппинъ, идя на встрѣчу вкусамъ Р., построила для него въ саду своего загороднаго имѣнія, близъ С.-Дени, дачу, на опушкѣ великолѣпнаго монморансийскаго лѣса. Весной

1756 г. Р. переходил в свой «Эрмитаж»; соловья распевала под его окнами, здесь стала его «рабочим кабинетом», в то же время давая ему возможность цѣлые дни блуждать въ одинокомъ раздумьи. Р. былъ какъ въ раю, но Тереза и ея мать скучали на дачѣ и пришли въ ужасъ, узнавъ, что Р. хочетъ остаться въ Эрмитажъ на зиму. Это дѣло было улажено друзьями, но Р. страстно влюбился въ графиню д'Удето, «подругу» Сень-Ламбера, дружески расположеннаго къ Р. Сень-Ламберъ былъ въ походѣ; графиня жила одна въ соседнемъ помѣстьѣ. Р. часто ее навѣщалъ и, наконецъ, поселился у нея; онъ плакалъ у ея ногъ, въ то же время укоряя себя за измѣну «другу». Графиня жалѣла его, слушала его краснорѣчивыя признанія; увлеченная въ своей любви къ другому, она допускала интимности, доведшую страсть Р. до безумія. Ревнивая Тереза разгласила любовь Р.; одни осуждали его, другіе смѣялись надъ нимъ, что его еще болѣе оскорбляло. Сень-Ламберъ былъ извѣщенъ анонимными письмомъ и вернулся изъ арміи. Р. заподозрилъ въ разгнѣваннѣ г-жу д'Эннинъ и написалъ ей неблагогородно-оскорбительное письмо. Она его простила, но ея друзья были не такъ снисходительны, особенно Гриммъ, который видѣлъ въ Р. маніака и находилъ опаснымъ всякое потворство такимъ людямъ. За этимъ первымъ столкновеньемъ скоро послѣдовалъ полный разрывъ съ «философомъ» и съ кружкомъ «Энциклопедіи». М-мъ д'Эннинъ, отправляясь въ Женеву на совѣщаніе съ знаменитыми врачами Троншеномъ, пригласила Р. проводить ее; Р. отвѣтилъ, что странно было-бы больному сопровождать больную; когда Дидро сталъ настаивать на поѣздкѣ Р. и упрекнулъ его въ неблагодарности, онъ заподозрилъ, что противъ него образовался «заговоръ», съ цѣлью оскорбить его появленіемъ въ Женевѣ въ роли лакея откупщицы и т. п. О разрывѣ своемъ съ Дидро Р. довелъ до свѣдѣнія публики, заявивъ въ предисловіи къ «Письму о театральномъ зрѣлищѣхъ» (1758), что онъ болѣе знаетъ не хочетъ своего Аристарха (Дидро). Оставивъ Эрмитажъ, онъ нашелъ новый пріютъ у герцога Люксембургскаго, владѣльца замка Монморанси, предоставившаго ему павильонъ въ своемъ паркѣ. Здѣсь Р. провелъ четыре года и написалъ *Новую Элоизу* и *Эмилия*, читая ихъ своимъ любезнымъ хозяевамъ, которыхъ онъ въ то же время оскорблялъ подозрѣніями, что они не искренно къ нему расположены, и завлеченіями, что онъ ненавидитъ ихъ титулы и высокое общественное положеніе. Въ 1761 г. появился въ печати «Новая Элоиза», весной слѣдующаго года — «Эмилия», а нѣсколько недель спустя — «Общественный договоръ» («Contrat social»). Во время печатанія «Эмилия» Р. былъ въ большомъ страхѣ; онъ имѣлъ сильныхъ инокровителей, но подозрѣвалъ, что книгопродавецъ продастъ рукопись іезуитамъ и что его враги искажутъ ея текстъ. «Эмилия», однако, вышла въ свѣтъ; гроза разразилась нѣсколько позже. Парижскій парламентъ, готовясь произнести приговоръ надъ іезуитами, счелъ нужнымъ осудить и философовъ, и приговорилъ «Эмилия», за релігіозное вольнодумство и неприличія,

къ сожженію рукою папача, а автора его — къ заключенію. Принцъ Конти далъ обѣ этому знать въ Монморанси; герцогиня Люксембургская велѣла разбудить Р. и уговаривала его немедленно уѣхать. Р., однако, промѣшкая цѣлый день и едва не сдѣлавъ жертвой своей медленности; на дорогѣ онъ встрѣтилъ посланныхъ за нимъ судебныхъ приставовъ, которые съ нимъ вѣжливо раскланялись. Его нигдѣ не задержали, ни въ Парижѣ, ни по пути. Р., однако, чудилися палка и костеръ; вездѣ онъ чувялъ за собой погоню. Когда онъ переходилъ черезъ швейцарскую границу, онъ бросился лобызать землю страны справедливости и свободы. Женевское правительство, однако, послѣдовало примѣру парижскаго парламента, сожгло не только *Эмилия*, но и *Общественный договоръ*, и издало приказъ арестовать автора; бернское правительство, на территории котораго — ему былъ тогда подвластенъ теперешній кантонъ Ваадтъ — Р. искалъ пріюта, приказало ему выѣхать изъ своихъ владѣній. Р. нашелъ убѣжище въ княжествѣ Невшателскомъ, принадлежавшемъ прусскому королю, и поселился въ мѣстечкѣ Мотье. Онъ нашелъ здѣсь новыхъ друзей, блуждалъ по горамъ, богатѣлъ съ сельчанами, пѣлъ романсы деревенскимъ дѣвушкамъ. Онъ приспособилъ себя костюмъ, который называлъ армянскимъ — просторный, подпоясанный архадукъ, широкіе шаровары, мѣховую шапку и т. д., оправдывая этотъ выборъ гигиеническими соображеніями. Но его душевное спокойствіе не было прочно. Ему показалось, что мѣстные мужики слишкомъ важничаютъ, что у нихъ злые языки; онъ сталъ называть Мотье «самымъ подлымъ мѣстопребываніемъ». Три съ небольшимъ года прожилъ онъ такъ; затѣмъ настали для него новыя бѣдствія и скитанія. Еще въ 1754 г., прибывъ въ Женеву и принявъ тамъ съ большимъ торжествомъ, онъ пожелалъ вновь пріобрѣсти право женевскаго гражданства, утраченное переходомъ въ католицизмъ, и снова присоединился къ кальвинизму. Въ Мотье онъ просидѣлъ мѣстнаго пастора допустить его къ причастью, но въ полемикѣ съ своими противниками въ «Письмахъ съ горы» онъ глумился надъ авторитетомъ Кальвина и обвинялъ кальвинистское духовенство въ отступленіи отъ духа реформации. Къ этому присоединилась ссора съ Вольтеромъ и съ правительственной партіей въ Женевѣ. Когда-то Р. называлъ Вольтера «строгательнымъ», но на самомъ дѣлѣ не могло быть большаго контраста, какъ между этими двумя писателями. Антагонизмъ между ними проявился въ 1755 г., когда Вольтеръ, по случаю страшнаго лиссабонскаго землетрясенія, отрекся отъ оптимизма, а Р. вступился за Провидѣніе. Пресыщенный славой и живя въ роскоши, Вольтеръ, по словамъ Р., видить на землѣ только горе; онъ же, безвѣстный и бѣдный, находить, что все хорошо. Отношенія обострились, когда Р., въ «Письмѣ о зрѣлищѣхъ», сильно возсталъ противъ введенія въ Женевѣ театра. Вольтеръ, жившій близъ Женевы и развивавшій, посредствомъ своего домашняго театра въ Ферне, вкусъ къ драматическимъ представленіямъ среди женевцевъ, понялъ, что письмо направлено противъ него

и противъ его вліянія на Женеву. Не знавшій мѣры въ своемъ гнѣвѣ, Вольтеръ возненавидѣлъ Р. и то глумился надъ его идеями и сочиненіями, то выставлялъ его сумасшедшимъ. Polemica между ними особенно разгорѣлась, когда Р. былъ запрещенъ въѣзду въ Женеву, что онъ приписывалъ вліянію Вольтера. Наконецъ, Вольтеръ издалъ анонимный памфлетъ, обвиняя Р. въ намереніи испровергнуть женеvскую конституцію и христіанство и утверждая, будто онъ уморилъ мать Терезы. Мирные сельчане Мотье взволновались; Р. сталъ подвергаться оскорбленіямъ и угрозамъ; мѣстный пасторъ произнесъ противъ него проповѣдь. Въ одну осеннюю ночь дѣлій дождь камней обрушился на его домикъ. Р. бѣжалъ на островки на Вильскомъ озерѣ; бернское правительство приказало ему оттуда выѣхать. Тогда онъ принялъ приглашеніе Юма и поѣхалъ къ нему въ Англію. Дѣлать наблюденія и чему-нибудь научиться Р. не былъ въ состояніи; единственный интересъ представляли для него англійскіе мхи и папоротники. Его нервная система была сильно потрясена, и на этомъ фонѣ его недовѣрчивость, щепетливое самолюбіе, мнительность и тугливое воображеніе разрослись до предѣловъ маіні. Гостеприимный, но уравновѣшенный хозяинъ не сумѣлъ успокоить рыдающаго и бросавшагося къ нему въ объятія Р.; нѣсколько дней спустя Юмъ уже былъ въ глазахъ Р. обманщикомъ и измѣнникомъ, коварно привлекившимъ его въ Англію, чтобы сдѣлать его посѣтителемъ газетъ. Юмъ счелъ нужнымъ обратиться къ суду общественного мнѣнія; оправдывая себя, онъ выставилъ на показъ передъ Европой слабость Р. Вольтеръ потираетъ себѣ руки и завывалъ, что англичанамъ слѣдовало бы заключить Р. въ Бедларъ. Р. отказался отъ пенсіи, которую ему выхлопоталъ Юмъ у англійскаго правительства. Для него наступило новое четырехлѣтнее скитаніе, отмѣненное только выходами психически больного человѣка. Р. еще съ годъ пробылъ въ Англіи, но его Тереза, не имѣя возможности съ кѣмъ-либо говорить, скупала и раздражала Р., который воображалъ, что англичане хотятъ насильно удержать его въ своей странѣ. Онъ уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ, не смотря на тяготившій надъ нимъ приговоръ, его никто не трогалъ; прожилъ около года въ замкѣ герцога Конти и въ разныхъ мѣстностяхъ южной Франціи. Отосиду онъ бѣжалъ, герзаемый своимъ болѣющимъ воображеніемъ: въ замкѣ Три, напр., онъ воображалъ, что прислуга заподозрѣла въ немъ отравителя одного изъ умершихъ слугъ герцога и потребовалъ вскрытія покойника. Съ 1770 г. онъ поселился въ Парижѣ, и для него наступила болѣе мирная жизнь; но душевнаго покоя онъ все-таки не зналъ, подозрѣвая разговоры противъ него или противъ его сочиненій; главою заговора онъ считалъ герцога де Шуазеля, который распорядился завоеваніемъ Корсики, будто-бы, для того, чтобы Р. не сдѣлался законодателемъ этого острова. Въ Парижѣ онъ окончилъ свои «Присяжніи» (Confessions). Встрѣженный вышедшимъ въ 1765 г. памфлетомъ («Le sentiment des citoyens»), безжалостно раскрывавшимъ его прош-

лое, Р. пожелалъ оправдаться, путемъ искренняго, всеароднаго покаянія и тяжелаго униженія самолюбія. Но самолюбіе взяло верхъ: исповѣдь превратилась въ страстную и пристрастную самозащиту. Гражданскій соросою съ Юмомъ, Р. измѣнилъ тонъ и содержаніе своихъ записокъ, вычеркнулъ невыгодныя для себя мѣста и сталъ писать, вмѣстѣ съ исповѣдью, обвинительный актъ противъ своихъ непріятелей. Къ тому же воображеніе взяло верхъ надъ памятью; исповѣдь превратилась въ романъ, въ неразрывную ткань Wahrheit und Dichtung. Романъ представляетъ двѣ разнородныя части: первая — поэтическая идиллія, изліянія поэта, влюбленнаго въ природу, идеализація его любви къ г-жѣ де Варавъ; вторая часть проникнута злобой и подозрительностью, не пощадившей лучшихъ и искреннѣйшихъ друзей Р. Другое произведеніе Р., написанное въ Парижѣ, также имѣло цѣлью самозащиту; это—діалогъ, озаглавленный «Р. судья надъ Жанъ-Жакомъ», гдѣ Р. защищаетъ себя противъ своего собесѣдника, «Фрапуза». Лѣтомъ 1777 г. состояніе здоровья Р. стало внушать его друзьямъ опасенія. Весною 1778 г. одинъ изъ нихъ, маркизъ де Жирарденъ, увезъ его къ себѣ на дачу въ Эрменонвилл. Въ концѣ іюня для него былъ устроенъ концертъ на островѣ среди парка; Р. просилъ похоронить его въ этомъ мѣстѣ. 2 іюля Руссо внезапно скончался на рукахъ Терезы. Его желаніе было исполнено; его могила на островѣ «Ивъ» стала привлекать сотни поклонниковъ, видѣвшихъ въ немъ жертву общественной тираниіи и мученика гуманности — представленіе, выраженное юною Шиллеромъ въ известныхъ стихахъ, сопоставляющихъ съ Сократомъ, погбшимъ отъ софистовъ, Р., пострадавшаго отъ христіанъ, которыхъ онъ пытался сдѣлать людьми. Во время конвента гѣло Р. было черенесено, одновременно съ останками Вольтера, въ Пантеонъ, но 20 лѣтъ спустя, во время реставраціи, два фанатика тайно, ночью, похитили прахъ Р. и бросили его въ яму съ известью.

2) Личность Р. Судьба Р., во многомъ зависѣвшая отъ его личныхъ свойствъ, въ свою очередь бросаетъ тѣнь на его личность, темпераментъ и вкусы, отразившіяся въ его сочиненіяхъ. Биографу приходится прежде всего отмѣтить полное отсутствіе правильнаго ученія, поздно и кое-какъ восполненное чтеніемъ. Юмъ отказывалъ Р. даже въ этомъ, находя что онъ мало читалъ, мало видѣлъ и лишентъ всякой охоты видѣть и наблюдать. Р. не избѣгнулъ упрека въ «дилетантствѣ» даже въ тѣхъ предметахъ, которыми онъ специально занимался—въ ботаникѣ и въ музыкѣ. Во всемъ, чего касался Р., онъ несомнѣнно является блестящимъ стилистомъ, но не исслѣдователемъ истины. Нервная подвижность, подѣ старость превратившаяся въ болѣзненное скитальчество, была въ связи съ любовью Р. къ природѣ. Ему было тѣсно въ городѣ; онъ жаждалъ одиночества, чтобы дать волю грѣзамъ своей фантазіи и заживлять раны легко оскорбляемаго самолюбія. Это дитя природы не уживалось съ людьми и особенно чуждалось

«культурного» общества. Робкій по натурѣ и неуклюжий по отсутствию воспитанія, съ прошлымъ, изъ-за котораго ему приходилось краснѣть въ «салонѣ» или объявлять «предрасудками» обычаи и понятія современниковъ, Р. въ то же время зналъ себѣ цѣну, жадалъ славы литератора и философа и потому одновременно и страдалъ въ обществѣ, и проклиналъ его за эти страданія. Разрывъ съ обществомъ былъ для него тѣмъ болѣе неминуемъ, что онъ, подъ вліяніемъ глубокой, вроджденной подозрительности и вспыльчиваго самолюбія, легко порывалъ съ самими близкими людьми; разрывъ оказывался непоправимымъ вслѣдствіе поразительной «неблагодарности» Р., весьма злопамятного, но склоннаго забывать оказанныя ему благодѣнія. Последние два недостатка Р. въ значительной степени находилъ себѣ пищу въ выдающемся свойствѣ его, какъ человѣка и писателя: въ его *воображеніи*. Благодаря этой благодѣтельной феѣ, онъ не тяготится одиночествомъ, ибо всегда окруженъ мидыми созданіями своихъ грезъ: проходя мимо незнакомаго дома, онъ чувствуетъ въ числѣ его обитателей друга; гуляя по парку, онъ ожидаетъ пріятной встрѣчи. Особенно разгорается воображеніе тогда, когда самая обстановка, въ которой находится Р., неблагоприятна. «Если мнѣ нужно нарисовать весну,—писалъ Р.,—необходимо, чтобы вокругъ меня была зима; если я желаю нарисовать хорошей пейзажъ, то надо, чтобы вокругъ меня были стѣны. Если меня посадятъ въ Бастилю, я нарисую отличную картину свободы». Фантазія миритъ Р. съ действительностью, утѣшаетъ его; она дуетъ ему болѣе сильныя наслажденія, чѣмъ реальный міръ. Съ ея помощью этотъ жаждавшій любви человѣкъ, влюбившійся во всякую знакомую женщину, могъ прожить до конца съ Терезой, не смотря на постоянныя съ нею ссоры. Но таже фея и мучитъ его, тревожитъ его опасенія будущихъ или возможныхъ несприятностей, превеличиваетъ всѣ мелкія столкновенія и заставляетъ видѣть въ нихъ злой умыселъ и коварное намѣреніе. Она представляетъ ему дѣйствительность въ томъ свѣтѣ, какой соответствуетъ его минутному настроенію; сегодня онъ хвалитъ написанный съ него въ Англіи портретъ, а послѣ ссоры съ Юмъмъ находитъ портретъ ужаснымъ, подозрѣвая, что Юмъ побудилъ художника представить его въ видѣ отвратительнаго циклопа. Вмѣсто невзастой дѣйствительности воображеніе рисуетъ передъ нимъ призрачный міръ естественнаго состоянія и образъ блаженнаго человѣка на лонѣ природы. Выходящій изъ ряда эгоистъ, Р. отличался необыкновеннымъ тщеславіемъ и гордыней. Его отзывы о собственномъ талантѣ, о достоинствахъ его сочиненій, о его всемірной славіи блѣднѣютъ передъ его способностью любоваться своей *личностью*. «Я иначе созданъ—говорилъ онъ—чѣмъ всѣ люди, которыхъ я видѣлъ, и совсѣмъ не по подобю ихъ». Создавъ его, природа «сунучажила форму, въ которой его отдала». И этотъ влюбленный въ себя эгоистъ сталъ краснорѣчивымъ проповѣдникомъ и обильнымъ источникомъ любви къ чело-вѣку и къ челоуѣчеству! Внѣ раціона-

лизма, т. е. господства разума, замѣнившій собою вѣкъ богословія, начинается съ формулы Декарта: *cogito—ergo sum*; въ размышленіи, въ сознаніи себя посредствомъ мысли философъ усмотрѣвъ основу жизни, доказательство ея дѣйствительности, ея смыслъ. Съ Р. начинается вѣкъ *чувства*: *exister, pour nous—c'est sentir*, восклицаетъ онъ: въ чувствѣ заключается суть и смыслъ жизни. «Дѣ чувствовавалъ раньше, чѣмъ мыслить; таковъ общій удѣлъ челоуѣчества; я испытывалъ это сильнѣе другихъ». Чувство не только предшествуетъ разуму, оно и преобладаетъ надъ нимъ: «если разумъ составляетъ основное свойство челоуѣка, чувство имъ руководить»... «Если первый проблещъ разсудка насъ ослѣпляетъ и искажаетъ предметы предъ нашими взорами, то потомъ, при свѣтѣ разума, оно намъ представляются такими, какими намъ съ самаго начала ихъ показывала природа; поэтому удовлетворимся первыми чувствами»... Съ измѣненіемъ смысла жизни измѣняется оуѣнка міра и челоуѣка. Раціонализмъ видитъ въ мірѣ и природѣ лишь дѣйствіе разумныхъ законовъ, достойнаго изученія великой механизмы; чувство научаетъ любоваться природою, восхищаться ею, поклоняться ей. Раціонализмъ ставитъ въ челоуѣкѣ выше всего силу разума и даетъ преимущество тому, кто обладаетъ этою силою; Р. провозглашаетъ, что тотъ «лучшій челоуѣкъ, кто лучше и сильнѣе другихъ *чувствуетъ*». Раціонализмъ выводитъ добродѣтель изъ разума; Р. восклицаетъ, что тотъ достигъ нравственнаго совершенства, кѣмъ овладѣло восторженное удивленіе передъ добродѣтелью. Раціонализмъ видитъ главную цѣль общества въ развитіи разума, въ *просвѣщеніи* его; чувство ищетъ *счастья*, но скоро убѣждается, что счастья мало и что его трудно найти. Раціонализмъ, благоговѣя передъ открытыми имъ разумными законами, признаетъ міръ лучшимъ изъ міровъ; Р. открываетъ въ мірѣ *страданіе*. Страданіе снова, какъ въ средніе вѣка, становится основной нотой челоуѣческой жизни. Страданіе—первый урокъ жизни, которому научается ребенокъ; страданіе есть содержаніе всей исторіи челоуѣчества. Такая чуткость къ страданію, такая болѣзненная отзывчивость на него есть *состраданіе*. Въ этомъ словѣ—разгадай силу Р. и его историческаго значенія. Какъ новый Будда, онъ сдѣлалъ страданіе и состраданіе мировымъ вопросомъ и сталъ поворотнымъ пунктомъ въ движеніи культуры. Здѣсь получаютъ историческое значеніе даже ненормальности и слабости его природы, вызванныя имъ самими превратности его судьбы; страданіе, онъ научился сострадать. Состраданіе, въ глазахъ Р.—естественное, пріусудее природѣ челоуѣка чувство; оно такъ естественно, что даже животныя его ощущаютъ. У Р. оно, кромѣ того, развивается подъ вліяніемъ другаго преобладающаго въ немъ свойства—воображенія; «жалость, которую намъ внушаютъ страданія другихъ, соразмѣряется не количествомъ этого страданія, но чувствомъ, которое мы приписываемъ страдающимъ». Состраданіе становится для Р. источникомъ всѣхъ благородныхъ порывовъ и всѣхъ социальныхъ добродѣтелей. «Что такое

великодушіе, милость, гуманность, какъ не состраданіе, примѣненное къ виновнымъ или къ человѣческому роду вообще? Даже расположеніе (bienveillance) и дружба, собственно говоря—результатъ постояннаго состраданія, сосредоточеннаго на извѣстномъ предметѣ; желать, чтобы кто-нибудь не страдалъ, не значить ли желать, чтобы онъ былъ счастливымъ? Р. говорилъ по опыту: его расположеніе къ Терезѣ началось съ жалости, которую ему внушали шутки и насмѣшки надъ ней его сожителей. Умѣряя себялюбіе, жалость предохраняетъ отъ дурныхъ поступковъ: «пока человѣкъ не будетъ противиться внутреннему гласу жалости, онъ никому не причинитъ зла». Согласно съ общимъ своимъ воззрѣніемъ, Р. ставитъ жалость въ антагонизмъ съ разсудкомъ. Состраданіе не только «предшествуетъ разуму» и всякому размышленію, но развитіе разума ослабляетъ состраданіе и можетъ его уничтожить. «Состраданіе основано на способности человѣка отождествлять себя съ лицомъ страдающимъ; но эта способность, чрезвычайно сильная въ естественномъ состояніи, сдѣлывается по мѣрѣ того какъ развивается въ человѣкѣ способность размышлять и чело-вѣчество вступаетъ въ періодъ разсудочнаго развитія (état de raisonnement). Разумъ порождаетъ себялюбіе, размышленіе укрѣпляетъ его; оно отдѣляетъ человѣка отъ всего, что его трезвитъ и огорчаетъ. Философія изолируетъ человѣка; подя ея вліянію онъ шепчетъ, при видѣ страдающаго человѣка: погибай, какъ знаешь—я въ безопасности». Чувство, возведенное въ высшее правило жизни, отрѣшенное отъ размышленія, становится у Р. методомъ самопоклоненія, умиленія предъ самими собою и перерождается въ чувствительность—сентиментальность. Человѣкъ, исполненный вѣжныхъ чувствъ, или человѣкъ съ «прекрасной душой» (belle âme—schöne Seele) возводитъ въ высшій этическій и общественный типъ. Ему все прощается, съ него ничего не взыскивается, онъ лучше и выше другихъ, ибо «поступки—ничто, все дѣло въ чувствахъ, а въ чувствахъ онъ великъ». Поэтому-то личность и поведение Р. такъ полны противорѣчій: лучшая характеристика его, сдѣланная Шюке, состоитъ изъ однихъ антитезъ. «Робкій и наглый, несмѣлый и циничный, велегкій на подъемъ и трудно сдерживаемый, способный къ порывамъ и быстро впадающій въ апатию, вызывающій на борьбу свой вѣкъ и влѣтающій ему, прокладывая свой литературную славу и вмѣстѣ съ тѣмъ только и думающій о томъ, чтобы ее отстоять и увеличить, аиущій уединенія и жаждущій всемірной извѣстности, бѣгущій отъ оказываемаго ему вниманія и досаждущій на его отсутствіе, позорящій знатныхъ и живущій въ ихъ обществѣ, прославляющій прелесть независимаго существованія и не перестающій пользоваться гостеприимствомъ, за которое приходится платить остроумной бесѣдой, мечтающій только о хижинахъ и обитающій въ замкахъ, связавшійся съ служанкой и влюбляющійся только въ великодушнѣйшихъ дамъ, проповѣдующій радости семейной жизни и отрѣкающійся отъ исполненія отцовскаго долга,

ласкающій чужихъ дѣтей и отравляющій своихъ въ воспитательный домъ, горячо восхваляющій небесное чувство дружбы и ни къ кому его не испытывающій, легко себя отдающій и тотчасъ отступающій, сначала экспансивный и сердечный, потомъ подозрительный и сердитый—таковъ Р.». Не менѣе противорѣчій въ мнѣніяхъ и въ общественной проповѣди Р. Призвавъ зловереднымъ вліяніе наукъ и художествъ, онъ искалъ въ нихъ душевнаго отдыха и источника славы. Выступивъ обличителемъ театра, онъ писалъ для него. Прославивъ «естественное состояніе» и заклеививъ позоромъ общество и государство, какъ основанная на обманѣ и насиліи, онъ провозгласилъ «общественный порядокъ священнымъ правомъ, служанымъ осовою для всѣхъ другихъ». Постоянно вопиая противъ разума и размышленія, онъ искалъ основы «для закономѣрнаго» государства въ самомъ отвлеченномъ рационализмѣ. Ратуя за свободу, онъ призналъ единственную свободную страну своего времени несвободной. Вручая народу безусловную верховную власть, онъ объявилъ чистую демократію несущественной мечтой. Избѣгая всякаго насилія и дрожа при мысли о пресѣдованіи, онъ воздвигъ во Франціи знамя революціи. Объясняется все это отчасти тѣмъ, что Р. былъ великій «стилистъ», т. е. художникъ пера. Ратуя противъ предразсудковъ и пороковъ культурнаго общества, прославляя первобытную «простоту», Р. оставался сыномъ своего искусстванаго вѣка. Чтобы разстрогать «прекрасныя души», нужна была прекрасная рѣчь, т. е. пафосъ и декламация во вкусѣ вѣка. Отсюда же вытекалъ любимый приѣмъ Р.—*paradoxe*. Источникомъ парадоксовъ Р. было глубоко всревоженное чувство; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это для него и хорошо разсчитанный литературный приѣмъ. Боркъ приводитъ, со словъ Юма, слѣдующее интересное признаніе Р.: чтобы поразить и заинтересовать публику, необходимо элементъ *чудеснаго*; но «минологія давно утратила свою эффектность; великаны, маги, феи и герои романовъ, появившіеся вслѣдъ за языческими богами, также не находятъ болѣе вѣры; при такихъ обстоятельствахъ современному писателю, чтобы достигнуть впечатлѣнія, остается только прибѣгнуть къ *paradoxe*. По словамъ одного изъ критиковъ Р., онъ начиналъ съ парадокса, чтобы привлечь толпу, пользовался имъ какъ сигналомъ, чтобы возбудить истину. Разсчитъ Р. не былъ ошибоченъ. Благодаря сочетанію страсти съ искусствомъ, никто изъ писателей XVIII в. не имѣлъ такого вліянія на Францію и Европу какъ Р. Онъ преобразовалъ умы и сердца людей своего вѣка тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, и еще болѣе тѣмъ, чѣмъ казался. Для Германіи онъ сталъ съ первыхъ словъ смѣлымъ мудрецомъ («Weltweiser»), какъ его называлъ Лессингъ: всѣ корифеи расцвѣтавшей тогда литературы и философіи Германіи—Гёте и Шиллеръ, Кантъ и Фихте—находились подъ непосредственнымъ его вліяніемъ. До сихъ поръ сохраняется тамъ возникшая тогда традиція, и фраза о «безпредѣльной любви Р. къ чело-вѣчеству» перешла даже въ энциклопедическіе

словари. Биографъ Р. обязанъ выставлять всю правду—но для историка культуры важна и легенда, получившая творческую силу.

3) *Сочиненія Р.* Оставляя въ сторонѣ трактаты спеціальнаго содержания, посвященные ботаникѣ, музыкѣ, языкамъ, а также литературныя произведенія Р.—стихотворенія, комедіи и письма, можно распределить остальные сочиненія Р. на три группы, смотря по тому, имѣютъ ли они цѣлю *обличеніе* вѣка, или *наставленіе* его, или *самозащиту* (хронологически онѣ слѣдуютъ одна за другою именно въ этомъ порядкѣ). О послѣдней группѣ выше уже было сказано. Къ первой группѣ относятся оба *разсужденія* Р. и его письма къ д'Аламберу о *театральныхъ зрѣлищахъ*. *Разсужденіе Р. о влияніи наукъ и художествъ* имѣетъ цѣлю доказать ихъ вредъ. Хотя самая тема чисто историческая, ссылки на исторію у Р. незначительны: грубая Спарта побѣдила образованные Аѳины; суровые римляне, послѣ того, какъ при Августѣ они стали заниматься науками, были побѣждены германскими варварами. Аргументація Р. преимущественно риторическая и состоитъ изъ восклицаній и вопросовъ. Исторія и юридическія науки развращаютъ человѣка, развращая предъ нимъ зрѣлище человѣческихъ бѣдъ, насыпая и преступленій. Обращаясь къ просвѣщеннымъ умамъ, раскрывшимъ челоуку тайны міровыхъ законовъ, Р. спрашиваетъ ихъ, хуже ли жились-бы челоучеству безъ нихъ? Вредныя сами по себѣ, науки вредны и вслѣдствіе мотивовъ, побуждающихъ людей предаваться имъ, ибо главный изъ этихъ мотивовъ—тщеславіе. Искусства, кромѣ того, требуютъ для своего процвѣтанія развитія роскоши, развращающей челоука. Такова главная мысль *разсужденія*. Однако, въ *разсужденіи* весьма замѣтно проявляется пріемъ, который можно прослѣдить и въ другихъ сочиненіяхъ Р. и сравнить въ виду его музыкальности, съ смѣною настроенія въ музыкальной пьесѣ, гдѣ за allegro слѣдуетъ неизмѣнное andante. Во второй части *разсужденія* Р. изъ хуителя наукъ становится ихъ адвокатомъ. Просвѣщеннѣйшій изъ римлянъ, Цицеронъ, спасъ Римъ; Баконъ былъ канцлеромъ Англіи. Слѣшкомъ рѣдко государя пріобрѣтаютъ къ совѣту ученые. Пока власть будетъ въ однихъ рукахъ, а просвѣщеніе въ другихъ, ученые не будутъ отличаться возвышенными мыслями, государя—великими подвизами, а народы будутъ пребывать въ развращеніи и бѣдствовать. Но это не единственная *мораль* *разсужденія*. Глубже еще врѣзалась въ умы современниковъ мысль Р. о противоположности добродѣтели и просвѣщенія и о томъ, что не просвѣщеніе, а добродѣтель—источникъ людскаго блаженства. Эта мысль облечена въ молитву, которую Р. внагаетъ въ уста потомкамъ: «О всемогущій Господь, избавь насъ отъ просвѣщенія отцовъ нашихъ и приведи насъ назадъ къ простотѣ, невинности и бѣдности, единственнымъ благамъ, обуславливающимъ наше счастье и Тебѣ угоднымъ». Та же мысль звучитъ и во второй части, сквозъ апологию науки: не завидуя гениямъ, прославляющимся въ науку, Р. противопоставляетъ имъ

тѣхъ, кто, не умѣя красно говорить, умѣетъ творить благо. Смѣлье взять Р. тотъ же аккордъ въ слѣдующемъ *разсужденіи*, о происхожденіи *неравенства* между людьми. Если первое *разсужденіе*, направленное противъ науки и художествъ, которыхъ никто не ненавидѣлъ, было академическою мидаллею, то во второмъ Р. страстно коснулся злобы дня и въ его рѣчахъ впервые зазвучала революціонная струна вѣка. Нигдѣ не было такъ много освещеннаго обычаемъ и закономъ неравенства, какъ въ тогдашнемъ строй Франціи, основанномъ на *привилегіяхъ*; нигдѣ не было такого неудовольствія противъ неравенства, какъ у самихъ привилегированныхъ противъ другихъ привилегированныхъ. Третье сословіе, поравнявшись въ образованіи и богатствѣ съ дворянствомъ, завидовало дворянамъ вообще. провинціальное дворянство завидовало придворному, дворянство судебное—дворянству военному и т. д. Р. не только соединилъ отдѣльные голоса въ общій хоръ: онъ далъ стремленію къ равенству философское основаніе и поэтически привлекательный обликъ. Теоретика государственнаго права давно носилась съ представленіемъ о *естественномъ составѣ*, чтобы съ его помощью объяснить происхожденіе государства; Р. сдѣлалъ это представленіе общедоступнымъ и популярнымъ. Англичане давно интересовались дикарями: Дефо, въ своемъ «Робинзонѣ», создалъ вѣчно юный, обаятельный образъ культурнаго челоука, поставленнаго лицомъ къ лицу съ дѣвственной природою, а мистрисъ Вентъ, въ своемъ романѣ; *Урунокъ*, выставила дикарей Южной Америки лучшими изъ людей. Уже въ 1721 г. Деліль вывелъ въ комедіи *дикаря Арлекина*, прибывшаго откуда-то во Францію и въ своей наивности зло глумящагося надъ ея цивилизаціей. Р. ввелъ дикаря въ парижскіе салоны, какъ предметъ умиленія; но въ тоже время онъ расшевелилъ въ глубинѣ челоуческаго сердца присущую ему скорбь о потерянномъ раѣ и объ исчезнувшемъ золотомъ вѣкѣ, подерживаемому въ каждомъ челоука сладкими воспоминаніями о дняхъ дѣтства и юности. Въ первомъ *разсужденіи* Р. исторически данна весьма скудна; второе—не столько *разсужденіе*, сколько историческая сказка. Исходная сцена этой сказки—картина жизни первобытнаго челоука. Краски для этой картины заимствованы не изъ путешествій по Австраліи или Южной Америкѣ, а изъ фантазій. Извѣстная острога Волтера, что описаніе дикарей, сочиненное Р., вызываетъ желаніе ходить на четверинкахъ, даетъ, однако, невѣрное представленіе о первобытномъ челоука, какимъ его изображалъ Р. Задача его требовала доказать, что искони существовало равенство—и изображение соотвѣтствуетъ задаче. Дикари Р.—здоровенные и самодовлѣющіе самцы, живущіе одиноко, «безъ заботы и труда»; женщины, дѣти, старики не приняты во вниманіе. Все, что нужно дикарямъ, даютъ имъ добрая мать природа; ихъ равенство основано на отриданіи всего, что можетъ послужить поводомъ къ неравенству. Первобытные люди Р. *счастливы*, потому что, не зная искусственныхъ потребностей, не имѣютъ ни въ чемъ не-

достатка. Они непорочны, потому что не испытывают страстей и желаний, не нуждаются друг въ другѣ и не мѣшаютъ другъ другу. Итакъ, добродѣтель и счастье неразрывно связаны съ равенствомъ и исчезаютъ съ его исчезновеніемъ. Этой картинѣ первобытнаго блаженства противопоставляется современное общество, полное безмысленныхъ предрассудковъ, пороковъ и бѣдствій. Какъ произошло одно изъ другого? Изъ этого вопроса развилась философія исторіи Р., представляющая собою вывороченную на изнанку исторію прогресса человечества. Философія исторіи, т. е. осмысленный снѣтезъ историческихъ фактовъ, стала возможною лишь съ помощью идей прогресса и прогрессивнаго развитія. Р. видитъ это прогрессивное развитіе и даже считаетъ его неизбежнымъ; онъ указываетъ его причину, заключающуюся въ природожденной человѣку способности къ усовершенствованію (perfectibilité); но такъ какъ Р. оплакиваетъ *результатъ* этого усовершенствованія, то онъ оплакиваетъ и самую причину его. И онъ ее не только оплакиваетъ, но сильнѣйшимъ образомъ осуждаетъ, въ пресловутомъ выраженіи, что «размышленіе—противоестественное состояніе, размышляющей человѣкъ—развращенное животное» (animal dégradé). Сообразно съ этимъ исторія человѣчества представляется у Р. рядъ ступеней послѣдовательнаго уклоненія отъ естественнаго блаженнаго и непорочнаго состоянія. Р. совершенно забываетъ, что, возражая Вольтеру, онъ нападалъ на пессимизмъ и отстаивалъ Провидѣніе и его проявленіе въ мірѣ; въ судьбахъ человечества для него нѣтъ Провидѣнія, и его философія исторіи сводится къ безотраднѣйшему пессимизму. Первоначальное счастливое состояніе людей лишь сильнѣе отгнѣняетъ скорбную исторію, переживтуя человечествомъ. Въ этомъ состояніи люди жили независимо другъ отъ друга; всякій трудился только для себя и дѣлалъ самъ все, что ему было нужно; если они соединялись, то временно, подобно стаѣ вороновъ, привлекаясь какимъ-нибудь общимъ интересомъ, напр. свѣжеиспачанымъ поемъ. Первая бѣда наступила тогда, когда люди уклонились отъ мудраго правила жить и трудиться *особио*, когда они вступили въ общегите и началось раздѣленіе труда. Общегите ведетъ за собою неравенство и служитъ послѣднему оправданіемъ; а такъ какъ Р. «педируетъ» за равенство, то онъ осуждаетъ общегите. Другой роковой шагъ человѣка заключался въ установленіи земельной собственности. «Первый, кто огородилъ участокъ земли, сказавъ, что эта земля моя», въ глазахъ Р.—обманщикъ, навлекшій безчеловѣчные бѣды на человечество; благодѣтелемъ людей былъ бы тотъ, кто въ ту роковую минуту вырвалъ-бы колья и воскликнулъ: «вы погибли, если забудете, что плоды принадлежатъ всѣмъ, а земля—никому». Возникновеніе поземельной собственности повело, по Р., къ неравенству между *богатыми* и *бѣдными* (какъ будто такого неравенства нѣтъ между кочевниками); богатые, заинтересованные въ сохраненіи своего имущества, стали уговаривать бѣдныхъ установить общественный порядокъ и законы.

Законы, созданные коварствомъ, превратили случайное насиліе въ неприкосновенное право, стали оковами для бѣдныхъ, средствомъ новаго обогащенія для богатыхъ и, въ интересахъ нѣсколькихъ эгоистовъ, обрекли родъ человѣчскій на вѣчный трудъ, холодство и бѣдствія. Такъ какъ нужно было кому-нибудь наблюдать за исполненіемъ законовъ, то люди поставили надъ собою правительство; явилось новое неравенство—*сильныхъ* и *слабыхъ*. Правительство было предназначено къ тому, чтобы служить обезпеченіемъ свободы; но на самомъ дѣлѣ правители стали руководиться произволомъ и присвоили себѣ наследственную власть. Тогда появились послѣдняя степенъ неравенства—различіе между господами и рабами. «Открывъ и прослѣдивъ забытые пути, привеліе человѣка изъ естественнаго состоянія къ общественному», Р., по его мнѣнію, показалъ, «какими образомъ среди всякаго рода философіи, гуманности, вѣжливости и возвышенности правилъ у насъ есть лишь обманчивая и суетная вѣжливость, честь безъ добродѣтели, разумъ безъ мудрости и удовольствія безъ счастья». Таково риторическое аллегоріе втораго разсужденія; анадіе на этотъ разъ послѣдовало не непосредственно за нимъ, а въ статьѣ о *Политической экономіи* и другихъ сочиненіяхъ. Въ статьѣ о «Политической экономіи» мы читаемъ, что «право собственности есть самое священное изъ всѣхъ правъ гражданина», что «собственность—истинное основаніе гражданскаго общества», а въ письмѣ къ Бонне Р. говорить, что хотѣлъ лишь указать людямъ на опасность, которую представляетъ слишкомъ быстрое движеніе къ прогрессу и на бѣдствія стороны того состоянія, которое отождествляется съ усовершенствованіемъ человечества. Общ «манеры» Р.—бурная и благоразумная—слѣдуютъ одна за другою въ *послани* о *театральныхъ зрѣлищахъ*. Р. былъ возмущенъ сойтвомъ д'Аламбера женецамъ завести у себя театр; въ Р. пробудился старый гугенотскій духъ, враждебный зрѣлищамъ, и онъ захотѣлъ уберечь свое отечество отъ подражанія развращенному Парижу и отъ неприятнаго ему вліянія Вольтера. Едва-ли кто-либо изъ проповѣдниковъ первыхъ вѣковъ христіанства бичевалъ съ такою силой, какъ Р., развращающее вліяніе театральныхъ зрѣлищъ. Театръ вносить въ жизнь пороки и сблизаятъ тѣмъ, что онъ выставляетъ ихъ на показъ; онъ совершенно бесиленъ, когда, сатириро порока или изображеніемъ трагической судьбы злодѣя, хочетъ прийти на помощь оскорбленной имъ добродѣтели. Въ этой части посланія явель Р. полонъ содержанія и дышетъ искренностью. Встѣдъ затѣмъ, однако, онъ признаетъ театръ необходимымъ, чтобы развлечь народъ и отвлечь его отъ бѣдствій; воплощая пороки въ безсмертныхъ типахъ, театръ имѣетъ воспитательное значеніе; непослѣдовательно прославлять писателей и презирать тѣхъ, кто исполняетъ ихъ произведенія. Р. первый приздумался надъ необходимостью народныхъ празднествъ и увеселеній; подъ его вліяніемъ были сдѣланы первыя, мало удачныя и искусственныя попытки въ этомъ направленіи въ эпоху революціи.

4) *Р.* как проводник *новых общественных и политических идеалов*, особенно в трех главных его сочинениях: в «Новой Элоизе», «Эмиль» и «Общественном договоре». В письмах к д'Аламберу *Р.* называет «Клариссу Гарло» лучшим из романов. Его «Новая Элоиза» написана под очевидным влиянием Ричардсона. *Р.* не только взял аналогичный сюжет — трагическую судьбу героини, погибающей в борьбе плутоидрия с любовью или соблазном, — но и усвоил себе самый стиль *чувствительного* романа. «Новая Элоиза» имела неувротный успех; ею везде зачитывались, над нею проливали слезы, обоготворяли ее автора. Форма романа — эпистолярная; она состоит из 163 писем и эпиграм. В настоящее время эта форма в значительной степени утратила интерес чтения, но читателям XVIII вѣка она нравилась, так как письма представляли лучший повод к безконечным рассуждениям и излияниям во вкус того времени. Все это было и у Ричардсона. *Р.* внес в «Новую Элоизу» много и *своего*, им лично пережитого и ему дорогого. Сень-Прё — это онь самъ, во вознесенный в сферу идеальных и благородныхъ чувствъ; женскія лица романа — образы женщин, оставившихъ слѣдъ в его жизни; Вольмаръ — его другъ Сень-Ламберъ, самъ предложившій ему развлекать графиню д'Удето; театръ дѣйствій романа — его родина; наиболее драматическіе моменты романа разыгрываются на берегу Женевского озера. Все это усиливало впечатлѣніе, которое производилъ романъ. Но главное его значеніе — въ данныхъ имъ новыхъ типахъ и новыхъ идеалахъ. *Р.* создалъ типъ «бѣднаго сердца», «прекрасной души», расплывающейся въ чувствительности и слезахъ, всегда и во всемъ руководящейся во всѣхъ случаяхъ жизни, во всѣхъ отношеніяхъ и сужденіяхъ — чувствомъ. Чувствительныя души *Р.* — не разновидность Ричардсоновскихъ. Онѣ являются симптомомъ многообщественнаго настроенія, чувствуютъ и любятъ иначе, чѣмъ ихъ современники, хотятъ простора для проявленія своихъ чувствъ, ищутъ уютныхъ, укромныхъ мѣстечекъ подъ развѣсистымъ дубомъ, подъ тѣнью скалы, бѣгутъ изъ золоченыхъ салоновъ. Автогонимъ, въ который *Р.* поставилъ «дикаря» по отношенію къ культурному человѣку, здѣсь находитъ свое объясненіе и реальный смыслъ. Чувствительные люди *Р.* любятъ иначе, чѣмъ наудренные кавалеры салоновъ; они не ухаживаютъ, переходя отъ одного предмета къ другому, а любить со всей страстью души, для которой любовь есть суть жизни. Они возводятъ любовь въ пріятнаго препровожденія времени на степенъ добродѣтели. Ихъ любовь представляетъ собою высшую правду и поэтому не признаетъ преградъ, которыя ей ставятъ общественныя условія и отношенія. Изображеніе любви становится, такимъ образомъ, *политическою* проповѣдью, называющей *предразсудкомъ* препятствія, которыя знатность и богатство противопоставляютъ «соединенію сердецъ». Риторическое обличеніе *неравенства* находитъ здѣсь страстныхъ сторонниковъ; со-

страданіе къ героинѣ, ставшей жертвой неравенства и деспотизма, подмываетъ вѣтхіе устои общественного строя. Во второй части *Р.* и здѣсь измѣняетъ направленіе. Давъ сначала полную волю потребностямъ любящаго сердца, *Р.* провозглашаетъ принціпъ нравственнаго долга, которому подчиняется сердце, не признающее вѣтшихъ преградъ. Нелегко взвѣсить, какое громадное значеніе имѣло въ свое время воззваніе къ нравственной идеѣ долга въ семейномъ быту и въ супружескихъ отношеніяхъ со стороны такого популярнаго и вліятельнаго писателя, какъ *Р.* Его заслуга умалется тѣмъ, что онъ и въ этомъ случаѣ увлекся своимъ чувственнымъ воображеніемъ. Его Юлія — слабая представительница идеи долга. Онъ ее постоянно ставитъ на краю пропасти; самыя страстныя сцены романа относятся именно ко второй его части и вселяютъ въ читателѣ увѣренность, что героиня не останется побѣдительницей въ борьбѣ долга съ чувствомъ; наконецъ, чтобы спасти принціпъ и сохранить честь героини, авторъ прибѣгаетъ къ трагическому окончанію романа (Юлія погибаетъ въ озерѣ, спасая свою дочь). Слѣдующее произведеніе *Р.*, «Эмиль», посвящено проблемѣ воспитанія дѣтей. Замѣчательно, что именно дако выросшій, невоспитанный *Р.* сдѣлался реформаторомъ педагогики. У *Р.* были предшественники; въ особенннсти онъ пользовался въ «Эмиль» «мудрымъ» Локкомъ, котораго онъ, однако, далеко превзошелъ, съ помощью идеи контраста между природою и обществомъ и прируснаго ему чувства или чувствительности. До *Р.* обращеніе съ ребенкомъ всецѣло вытекало, такъ сказать, изъ понятія *репрессіи*, а обученіе заключалось въ безалаберномъ *эколагичаніи* опредѣненнаго рутинно количества мертвыхъ свѣдѣній. *Р.* исходилъ изъ мысли, что ребенокъ — даръ природы, какъ и «естественный человѣкъ»; задача педагогики — развить естественныя въ него природою задатки, помочь ему усвоить себѣ необходимыя для жизни въ обществѣ знанія, *приоранализавъ* къ его возрасту, и научить его какому-нибудь дѣлу, которое помогло-бы ему стать на-нога. Изъ этой мысли вытекали всѣ здравыя педагогическія идеи и совѣты *Р.*: требованіе, чтобы матери сами вскармливали своихъ дѣтей, протестъ противъ скручиванія маленькаго тѣльца въ пеленкахъ, забота о физическомъ воспитаніи и о соответствующей дѣтскимъ представленіямъ обстановкѣ, осужденіе преждевременнаго обученія, совѣтъ изыскивать способы приохотить ребенка къ ученію, развивать въ немъ любознательность и наводить его на необходимыя для него понятія, мудрое указаніе относительно наказаній — они должны быть естественными послѣдствіемъ поведенія ребенка и отнюдь не представляться ему дѣломъ чужаго произвола и насилиія надъ слабымъ. Въ тоже время «Эмиль» можетъ быть названъ романомъ не потому только, что заключаетъ въ себѣ исторію одного воспитанія; по мѣткому выраженію Песталотци, это — книга педагогическихъ бредней. Причина этому заключается отчасти въ *искусственной* обстановкѣ, придуманной *Р.* для

своего педагогического трактата, въ каррикатурномъ преувеличеніи здравыхъ педагогическихъ принциповъ и въ чувствительномъ отношеніи ко всему, что Р. называлъ природою или относилъ на ея счетъ. Р. отбросилъ для своей педагогики *классическую* обстановку «Гелемаха», но сохранилъ «ментора»: его Эмиль воспитывается не семьей, а «гувернеромъ», играющимъ роль Провидѣнія, при условіяхъ, несбыточныхъ для громаднаго большинства людей. Вѣрная идея, что воспитаніе и обученіе должны имѣть «эволюціонный» характеръ, проявилась въ искусственномъ раздѣленіи всего процесса воспитанія на четыре пятилѣтія. Вѣрная мысль, что воспитатель долженъ приохочивать ребенка къ учению и выжидать соотвѣтствующей поры для сообщенія извѣстныхъ свѣдѣній, проводится въ «Эмиль» въ дѣломъ рядѣ несообразностей. Чтобы приохотить Эмиля къ грамотѣ, его приглашаютъ въ гости зашесками, которая по его безграмотству остаются непрочтанными; восходъ солнца служитъ поводомъ къ первому уроку космографіи; изъ разговора съ садовникомъ мальчикъ впервые получаетъ понятіе о собственности; понятіе о Богѣ ему сообщаютъ въ такомъ возрастѣ, до котораго невозможно обходить релігиозные вопросы. Въ связи съ этимъ стоитъ непониманія на практикѣ системы предохраненія ребенка отъ того, что онъ не долженъ знать или дѣлать—напр. отъ чтенія книгъ. Всего болѣе фальши вносится въ педагогию Р. его возрѣніемъ на природу и культурное общество, выраженнымъ въ словахъ: «все дѣло въ томъ, чтобы не испортить человѣка природою, приравливая его къ обществу». Менторъ Эмиля простираетъ свою заботливость о немъ до того, что заблаговременно выбираетъ для него невѣсту. Женщины, по мнѣнію Р., воспитываются для мужчинъ; если мальчикъ долженъ постоянно задаваться вопросомъ: «для чего это пригодно», то дѣвочку долженъ занимать другой вопросъ: «какое это произведетъ впечатлѣніе». Р., впрочемъ, самъ подорвалъ вѣру въ свою теорію воспитанія женщинъ: Софья, вышедши замужъ за Эмиля, ему измѣняетъ, онъ, въ отчаяніи, становится скитальцемъ и попадаетъ въ рабы и совѣтнику ажирскаго дея. Въ «Эмиль» Р. является воспитателемъ не только юношества, но и общества; романъ заключаетъ въ себѣ исповѣдь вѣры Р. и основы его философскаго мировоззрѣнія. Свою исповѣдь Р. вложилъ въ уста «Савоярскаго викарію». По природѣ своей Р. былъ воспримчивъ къ религіи, но его релігиозное воспитаніе было запущено; онъ легко поддавался противорѣчивымъ взглядамъ. Въ общеніи съ кружкомъ «философовъ»-атеистовъ для Р. выяснилась, наконецъ, свойственная ему точка зрѣнія. *Природа* и тутъ была его исходной точкой, онъ противопоставлялъ ее «испорченному человѣку»; по природу въ этомъ случаѣ представляло для Р. внутреннее *чувство*. Это чувство говорило ему внятно о томъ, что въ мирѣ есть и разумъ, и воля, т. е. о существованіи Бога. И Вольтеръ былъ деистомъ, но его естественная религія держалась на рационалистическихъ аргументахъ. Р. главнымъ образомъ

руководился доказательствомъ чувства; для него деизмъ былъ живымъ, непосредственнымъ убѣжденіемъ. На этомъ же была основана его вѣра въ безсмертіе души; Р. живо ощущалъ въ себѣ свободу воли, какъ самобытную, творческую силу. Къ этому присоединилось у него нравственное начало, которое онъ выводилъ изъ *совѣсти*. Что истиннѣе для тѣла, то была въ его глазахъ совѣсть для души. Въ необыкновенно сильныхъ, поэтическихъ выраженіяхъ прославляетъ онъ ее, заключая словами: «О совѣсть, совѣсть, безсмертный и небесный голосъ, вѣрный руководитель относительно добра и зла, дѣлающій человѣка подобнымъ Богу». Этимъ нравственнымъ началомъ опредѣлилось и отношеніе Р. къ христіанству. На вопросъ: «вы христіанинъ?» Сень-Прё отвѣчаетъ за Руссо: «я стараюсь быть имъ». Цѣна нравственную сторону христіанства и поставленное имъ на первомъ мѣстѣ начало любви, Р. благоговѣлъ передъ Христомъ, рѣзко отличаясь въ этомъ отношеніи отъ современныхъ ему французскихъ философовъ. Но Р. былъ тѣмъ, что можно назвать вольнымъ христіаниномъ: онъ «вѣрилъ тому, что могъ понять, и относился съ уваженіемъ къ остальному». Онъ ставилъ любовь выше вѣры и относился скептически къ догмѣ, что вовлекло его въ ожесточенную полемику какъ съ архіепископомъ парижскимъ («Lettre à Mgr. Beaumont»), такъ и съ кальвинистскимъ пасторомъ Швейцаріи («Lettres de la Montagne»). Этника Р. безусловно нуждалась въ опорѣ религіи, такъ какъ онъ не зналъ самостоятельнаго этического начала. Признавая совершеннымъ все, что выходитъ изъ рукъ природы, Р. затруднялся объяснить происхожденіе зла и нашелъ его въ человѣкѣ. Это гармонировало съ его философіей исторіи, видѣвшей въ культурѣ уклоненіе отъ первоначальнаго Эдена. «Зло человѣкъ получилъ не отъ природы, а самъ его себѣ создалъ: отбросьте пагубный прогрессъ, отбросьте наши страсти и пороки, отбросьте дѣло человѣка—и все будетъ хорошо». Стоя на этой точкѣ зрѣнія, Р. сходилась съ современными ему материалистами, выводившими добродѣтель и мораль изъ эгоизма. Р. также утверждалъ, что «любовь къ людямъ вытекаетъ изъ любви къ себѣ», что «любовь къ ближнему есть просвѣтленный, истинный эгоизмъ, переступающій за черту индивидуальныхъ интересовъ». Но, провозгласивъ самостоятельное начало совѣсти, вызывая къ долгу въ борьбѣ противъ страсти, Р. не могъ оставаться въ этическихъ вопросахъ на материалистической точкѣ зрѣнія. И дѣйствительно, въ полемикѣ съ философами Р. говорить о нихъ: «они утверждаютъ, что всякій содѣйствуетъ общественному благу изъ-за собственнаго интереса. Но чѣмъ же объяснить то, что праведникъ содѣйствуетъ этому благу себѣ въ ущербъ? Что значить идти на смерть ради собственной выгоды? Конечно, всякій дѣйствуетъ только ради своего блага; но если не существуетъ нравственнаго блага (bien moral), то никогда не удастся объяснить дѣятельность человѣка эгоизмомъ—и даже придется ограничиться объясненіемъ по-

стучковъ однихъ дурныхъ людей». Теорія просвѣжденія этики у Р. неослѣдовательна и не продумана; но его *сила* въ томъ, что онъ вдохнулъ въ этику *чувство*. Онъ внесъ жизнь въ отвѣченныя правила морали и, согрѣвъ человѣческое сердце, внулъ ему этические идеалы. Педагогика «Эмилля» искушаетъ свои ошибки великими завѣтомъ, даннымъ ею и дѣтямъ, и взрослымъ: «научите воспитанника любить всѣхъ людей, даже тѣхъ, кто относится къ нимъ съ превреженіемъ; ведите его такъ, чтобы онъ не причислялъ себя ни къ какому классу, но умѣлъ бы себя узнать во всѣхъ; говорите съ нимъ о человѣческомъ родѣ съ умилениемъ, даже съ состраданіемъ, но отнюдь не съ презрѣніемъ. Человѣкъ не долженъ безславить человѣка». Когда Р. писалъ «Эмилля», онъ уже удалился отъ идеала, который носился предъ нимъ въ разсужденіи о причинахъ неравенства; онъ уже различаетъ между дикаремъ въ естественномъ состояніи и человѣкомъ природы въ общественномъ состояніи; его задача — воспитать изъ Эмилля не дикаря, а «гражданина» который долженъ жить въ общеніи съ людьми. Одновременно съ «Эмилиемъ» Р. издаетъ свой «Общественный договоръ», или трактатъ «О принципахъ государственнаго (публичнаго) права». «Contract Social» начинается съ fortissimo: «человѣкъ рожденъ свободнымъ и вездѣ находится въ цѣпяхъ!» Какъ это случилось? Другими словами, какъ образовалось изъ естественнаго состоянія современное общество, съ его пороженіемъ человѣка? Р. говоритъ, что «онъ этого не знаетъ», т. е. не хочетъ теперь этого касаться; примиряясь съ совершившимся фактомъ, онъ ставитъ себѣ задачей выяснитъ, какимъ способомъ можно возникшее изъ несправды общество «сдѣлать правомѣрнымъ» (légitime). Это возможно лишь путемъ «общественнаго договора». Основная проблема этого договора заключается въ томъ, чтобы найти такую форму ассоціаціи, благодаря которой «каждый, соединяясь со всѣми, повинуется только самому себѣ и остается также свободенъ, какъ былъ прежде». Эта дѣль, по мнѣнію Р., достигается полнымъ отчужденіемъ каждаго члена общества, со всѣми его правами, въ пользу всей общины: отдавая себя цѣлкомъ, всѣмъ отдаетъ себя на *равныхъ* съ другими условіяхъ, и такъ какъ условія равны для всѣхъ, то никто не заинтересованъ въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ отиогитительными для другихъ. Въ этихъ словахъ заключается основной софизмъ, который Р. внесъ въ понятіе общественнаго договора — софизмъ, впрочемъ, не лично ему принадлежавшій, а бывшій симптомомъ того общественнаго теченія, котораго Р. былъ предтечей и сталъ руководителемъ. Цѣлью договора выставлено сохраненіе *свободы* — а вмѣсто свободы участникамъ предоставляется *равенство* въ безусловномъ подчиненіи дѣлomu, т. е. въ отсутствіи свободы. Путемъ общественнаго договора, состоящаго въ самоотчужденіи индивидуумовъ въ пользу цѣлаго, возникаетъ коллективное и моральное тѣло (corps), общественное я, одаренное силою и волею. Это цѣлое его члены называютъ *государствомъ* — въ объективномъ смыслѣ,

въ субъективномъ же — верховнымъ властителемъ или *владыкою* (Souverain). Установивъ субъектъ верховной власти, Р. тщательно опредѣляетъ ея свойства. Она, прежде всего, *неотчуждаема*, т. е. ни къ кому не можетъ перейти; это утверженіе направлено противъ ученія Гроція и другихъ, что народъ, установивъ государство, передаетъ верховную власть правительству. Съ положеніемъ о неотчуждаемости верховной власти находится также въ связи осужденіе всякаго представительства. Избраніе представителя и передача ему своей воли въ глазахъ Р. — такое же позорное дѣло, какъ наемъ за себя солдата для защиты отечества. Р. глумится надъ Англіей, колыбелью представительнаго правленія; въ его глазахъ англичане свободны лишь въ тотъ моментъ, когда они дрзываются къ избранію депутатовъ, а затѣмъ находятся опять въ рабствѣ у послѣднихъ. Р. стоитъ на точкѣ зрѣнія античныхъ, городскихъ демократій, не знавшихъ представительства. Затѣмъ верховная власть *недѣлима*: этимъ положеніемъ Р. отрицаетъ распространенную въ его время теорію о раздѣленіи верховной власти на власти законодательную, исполнительную и судебную; теоретикомъ раздѣленія власти между отдѣльными органами Р. сравниваетъ съ японскими шарлатанами, производящими фокусъ разсѣянія ребенка на куски и подбрасыванія ихъ въ верхъ, послѣ чего ребенокъ оказывается цѣлымъ и невредимымъ. Наконецъ, верховная власть *неотрѣзнима*. Субъектомъ верховной власти служитъ *Общая воля* (Volonté générale); она всегда стремится къ общему благу и потому всегда права. Правда, Р. самъ оговаривается по этому поводу: «народъ всегда желаетъ своего блага, но не всегда его видитъ; никому не дается испортить (соггоспре) народъ, но его часто обманываютъ». Но Р. считаетъ возможнымъ выйти изъ противорѣчія съ помощью диалектики: онъ отличаетъ отъ общей воли *волю всѣхъ* (volonté de tous), которая составляетъ сумму частныхъ волей и имѣетъ въ виду частные интересы; если устранить изъ этихъ волей крайнія, которая сами себя уничтожаютъ, то въ остаткѣ, по мнѣнію Р., получится общая воля. Чтобы обезпечить торжество общей воли надъ волею всѣхъ, Р. требуетъ, чтобы въ государствѣ не было политичекихъ и другихъ партій; если же онѣ существуютъ, то необходимо уможать ихъ численность и предотвращать ихъ неравенство, какъ это дѣлали Солонъ, Нума и Сервій. При такой высокой моральной оцѣнкѣ *владыки* народа, при такомъ безусловномъ къ нему довѣрїи, Р. не могъ скупиться при установленіи предѣловъ его власти. На самомъ дѣлѣ онъ признаетъ необходимымъ только одно ограниченіе: владыка не можетъ налагать на подданныхъ какихъ-либо оковъ, бесполезныхъ для общества; но такъ какъ только самому владыкѣ народу предоставляется быть судьей въ этомъ вопросѣ, то личность, имущество и свобода каждаго лица предоставляются безусловному усмотрѣнію верховной власти. Р. идетъ даже еще далѣе: онъ считаетъ необходимою гражданскую религію. Ея догматы немногочисленны (она

совпадаютъ съ двумя основаніями его собственной религіи: вѣрой въ существованіе Бога и безсмертіе души, но Р. считаетъ ихъ обязательными для каждаго гражданина, въ качествѣ нравственныхъ принциповъ. За верховной властью онъ признаетъ право изгонять всякаго, кто въ нихъ не вѣритъ, а тѣхъ, кто признавъ эти принципы, будетъ себя вести, какъ ежи бы они не вѣрили въ нихъ, подвергать смертной казни, какъ величайшихъ преступниковъ, «ибо они обманули законъ». Отъ владыки (le Souverain) Р. отличаетъ правительство (le Gouvernement). Правительство можетъ имѣть форму монархическую или какую-либо другую, но во всякомъ случаѣ оно ставленникъ и служитель (ministère) владыки-народа, который имѣетъ во всякое время право его изгнать или замѣнить. По теоріи Р., это не какое-либо идеальное или потенциальное право, далекое отъ осуществленія: существованіе правительства периодически — и въ краткіе сроки — подвергается вопросу въ буквальномъ смыслѣ. Народному собранію, при его открытіи, должны быть всегда предлагаемы два вопроса: «удовно ли владыкѣ сохранить существующую форму правительства» и «удовно ли народу оставить администрацію въ рукахъ тѣхъ, на кого она возложена»? Отношенія между владыкой и правительствомъ Р. уподобляетъ отношеніямъ, существующимъ въ человѣкѣ между физической силой и приводящей ее въ движеніе психической волею. Правительству принадлежитъ лишь исполненіе законовъ; установленіе ихъ согласно съ общею волею, есть дѣло народа. Таковъ осто́въ политической конструкціи, заключающейся въ первыхъ главахъ «Общественнаго договора». Для его оцѣнки необходимо сопоставить политическую теорему Р. съ теоріей его предшественниковъ, въ особенности Локка и Монтескье. Къ общественному договору прибѣгаетъ и Локкъ, объясняя имъ происхожденіе и назначеніе государства. И у него люди въ «естественномъ состояніи» свободны; они вступаютъ въ общество, чтобы сохранить, съ его помощью, свою свободу. Сохраненіе свободы составляетъ назначеніе общественного союза; его власть надъ жизнью и имуществомъ его членовъ не простирается далѣе, чѣмъ нужно для этой цѣли. Р., вводя естественнаго человѣка въ общество для сохраненія свободы, заставляетъ его всецѣло отдать свою свободу въ жертву общественному союзу и создаетъ государство съ безусловною властью надъ гражданами, которые, въ возмездіе за полное отчужденіе свободы, получаютъ лишь равную долю въ общей власти. Р. возвращается, въ этомъ отношеніи, къ предшественнику Локка, Гоббсу, конструирующему въ Левинавѣ абсолютизмъ государства; разница только въ томъ, что Гоббсъ сознательно стремился упрочить на этомъ основаніи монархическій абсолютизмъ, а Р. бессознательно работалъ въ пользу деспотизма демократіи. Прежде Р. ставилъ въ упрекъ, что онъ посредствомъ общественнаго договора думалъ объяснить происхожденіе государства изъ естественнаго состоянія. Какъ видно изъ вышеприведеннаго анализа — это несправедливо. Р. осторожниче Локка и отговаривается незна-

ніемъ отъ объясненія происхожденія государства. Онъ хочетъ лишь объяснить происхожденіе *правового* государства и отрицаетъ, чтобы ходячія объясненія государства изъ семейнаго быта или изъ завоеванія могли пригодиться для этой цѣли, такъ какъ «фактъ» не составляетъ еще права. Но основанное на общественномъ договорѣ *правовое государство* Р. — вовсе не государство; его правовой характеръ основанъ лишь на *софизмѣ*; предполагаемый имъ общественный договоръ — вовсе не договоръ, а фикція. Государство Р. периодически возвращается въ «естественное состояніе», становится *анархическимъ*, постоянно подвергается опасности существованія самого общественного договора. Напрасно Р. въ концѣ своего трактата посвящаетъ особую главу развитію тезиса, что общая воля неразрушима. Если въ средѣ народа не установится согласіе относительно формы правительства, то къ чему же послужитъ общественный договоръ? Вся суть теоріи Р. — въ понятіи *общей воли*. Эта воля есть сумма волей отдѣльныхъ гражданъ (женщинъ, дѣти и сумасшедшіе не принимаются въ расчетъ). Условіемъ такой *общей воли* является единодушіе; въ действительности же это условіе всегда отсутствуетъ. Для устраненія этого затрудненія Р. прибѣгаетъ или къ псевдо-математическому способу аргументаціи — отбѣгая крайности, онъ среднюю принимаетъ за общую волю, — или къ *софизму*. «Когда — говоритъ онъ — въ народномъ собраніи предлагается законъ, то граждане собственно (précisément) не спрашиваютъ, одобряютъ ли они предложеніе или отвергаютъ его, но согласно ли оно или нѣтъ съ общей волей, которая и есть *ихъ воля*. Каждый, подавая свой голосъ, высказываетъ свое мнѣніе объ этомъ и изъ счета голосовъ вытекаетъ объявленіе общей воли». Съ этой точки зрѣнія все, что угодно случайному большинству или части гражданъ, принятой за большинство, становится *правомъ*. Но это уже не будетъ правовымъ государствомъ Р., въ которомъ всякій, отдавая себя всецѣло обществу, получаетъ назадъ эквивалентъ того, что онъ отдалъ. При такихъ условіяхъ нельзя признать утѣшеніемъ оговорку, дѣлаемую Р.; чтобы «общественный договоръ» не былъ пустою формою, онъ вводитъ въ его составъ въ себѣ обязательство, которое одно въ состояніи дать силу всѣмъ остальнымъ, а именно, что если кто-бы то ни было отказался повиноваться общей волѣ, онъ будетъ принужденъ къ этому всѣмъ союзомъ; другими словами, его *принудятъ къ свободѣ* (on le force à d'être libre)! Р. обыхалъ въ Эмилѣ доказать, что человѣкъ въ общественномъ договорѣ свободнѣе, чѣмъ въ естественномъ состояніи». Какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ, онъ этого не доказалъ: въ его государствѣ лишь большинство свободно дѣлать что ему угодно. Наконецъ, «Общественный договоръ» Р. — вовсе не договоръ. Договоръ предполагаетъ опредѣленный актъ воли со стороны договаривающихся. Такъ было у Локка, который предполагалъ, что въ некоторыя государства, напр. Венеція, фактически произошли изъ договора и что въ настоящее время достигающій со-

вершенности юноша, если остается в государствѣ, гдѣ родился, молча вступаетъ въ договоръ съ обществомъ. У Р. существованіе фактическаго договора нигдѣ не установлено; это — только юридическая фикція, но никогда еще изъ фикціи не было выводимо такой безусловной власти. «Общественный договоръ» Р. не ограничивается вышеназженной краткой схемой, составляющей его суть, а тянется, становясь все скучнѣе, на протяжении четырехъ книгъ. Эта «вторая» часть находится внѣ логической связи съ первой и составлена въ совершенно иномъ настроеніи. Можно думать что лавры Монтескье не давали покоя Р.: онъ считалъ себя призваннымъ быть тѣмъ законодателемъ народовъ, о которомъ онъ говоритъ въ III гл. II книги. Читая эту главу, можно думать, что Р. относился скептически не только къ правительствующей демократіи, но и къ законодательствующей, такъ какъ онъ изъ рассмотрѣнія сущности законовъ выводитъ необходимость особаго законодателя. Правда, къ этому законодателю онъ предъявляетъ чрезвычайныя требованія: «чтобы открыть лучшихъ общественныхъ правила, пригодныя народамъ, необходимо лицо съ высшимъ умомъ, которое знало бы всѣ людскія страсти и не испытывало бы ни одной, не имѣло бы никакого отношенія къ нашей природѣ и вѣдало бы ее до глубины»: «нужны боги, чтобы давать законы людямъ». Р., однако, допускаетъ существованіе такихъ законодателей: онъ говоритъ о Ликургѣ и дѣлаетъ глубоко вѣрное замѣчаніе о Кальвинѣ, что видѣть въ немъ лишь богослова, значитъ плохо знать объемъ его гения. Разсуждая о законахъ, Р. не столько, впрочемъ, имѣлъ въ виду Ликурга и Кальвина, сколько автора «Духа законовъ». Слава Монтескье основана на сочетаніи политической теоріи съ политической наукой, т. е. съ наблюденіемъ надъ формами государства, надъ зависимостью законовъ отъ политическихъ, климатическихъ и другихъ условій жизни, надъ ихъ взаимодействіемъ, надъ особенно поучительными историческими явленіями и т. п. И Р. хотѣлось испробовать свои способности на этомъ поприщѣ. Отступая отъ Монтескье, онъ постоянно его имѣетъ въ виду; какъ и въ «Духѣ законовъ», послѣдняя книга «Общественнаго договора» посвящена разсужденіямъ историческаго свойства (но не феодализму, какъ у Монтескье, а римскимъ коміціямъ, трибунату, диктатурѣ, цензурѣ и т. д.). Наиболее интересную часть этого продолженія «Общественнаго договора» представляютъ главы, трактующія о формахъ правительства. Въ сущности, съ точки зрѣнія «Общественнаго договора» всякія разсужденія о формахъ правительства излишни, такъ какъ онѣ всѣ собственно представляютъ собою самодержавныя демократіи. Но Р., не обращая вниманія на свою теорію, приступаетъ къ практическому рассмотрѣнію различныхъ правительственныхъ формъ и ихъ свойствъ. Онъ держится при этомъ обычнаго раздѣленія правительствъ на монархическія, аристократическія и демократическія, признавая еще смѣшанныя. Подробнѣе всего разсуждаетъ онъ о томъ правительствѣ, которое совершенно не-

возможно при полной зависимости *правительства* отъ верховнаго «владыки» — о правительствѣ *монархическомъ*. Р. упоминаетъ кратко о преимуществѣ монархіи, заключающемся, по его мнѣнію, въ сосредоточеніи силъ государства и единствѣ направленія, и пространно излагаетъ ея недостатки. «Если все направлено въ монархіи къ одной цѣли — заключаетъ Р. — то эта цѣль не есть общественное благоденствіе»; монархіа дѣлается только въ государствахъ большаго объема, но такія государства не могутъ быть хорошо управляемы. Послѣ этого можно было ожидать, что Р. будетъ восхвалять демократію; но «соединеніе въ одно верховной и правительственной власти», т. е. двухъ властей, которыя должны быть различны, даетъ, по его словамъ, «правительство безъ правительства». «Настоящей демократіи никогда не существовало и никогда не будетъ существовать. Противно естественному порядку вещей, чтобы большинство (le grand nombre) управляло, а меньшинство было управляемо». Къ этимъ теоретическимъ затрудненіямъ прибавляются практическія; никакое другое правительство такъ не подвержено междоусобіямъ и внутреннимъ волненіямъ и не требуетъ столько осмотрительности и твердости для своего обезпеченія. Поэтому — заключаетъ Р. главу о демократіи — если бы существовалъ народъ боговъ, онъ могъ-бы управляться демократически; столь совершенное правленіе не годится для людей. Р. склоняется на сторону *аристократіи* и различаетъ три формы ея: *природную, избирательную и наследственную*. Первая, власть родовыхъ старшинъ, встрѣчается у первобытныхъ народовъ; послѣдняя — худшее изъ всѣхъ правительствъ; вторая, т. е. аристократія въ собственномъ смыслѣ этого слова — лучшая форма правленія, ибо самый лучший и естественный порядокъ вещей тотъ, гдѣ самые мудрые управляютъ толпой, если только имѣть въ виду не свою, а ея выгоду. Эта форма пригодна государствамъ не слишкомъ большимъ и не слишкомъ малымъ; она требуетъ меньше добродѣтели, чѣмъ демократія, но для нея необходимы нѣкоторыя ей присущія добродѣтели: умѣренность со стороны богатыхъ, довольство существующимъ (contentement) со стороны бѣдныхъ. Слишкомъ строгое равенство было-бы здѣсь, по словамъ Р., неумѣстно: его не было даже въ Спартѣ. Нѣкоторое различіе состояній полезно для того, чтобы завѣдываніе общественными дѣлами было поручено тѣмъ, кто обладаетъ для того большимъ досугомъ. *Слишкомымъ* или *сложнымъ* правительствамъ Р. посвящаетъ лишь нѣсколько словъ, хотя, съ его точки зрѣнія, собственно говоря, и не существуетъ «простыхъ правительствъ». Въ посвященной этому вопросу главѣ Р. совершенно упускаетъ изъ вида свою основную теорію, разсматривая свойства и недостатки отдѣльныхъ правительствъ, напр. англійскаго и польскаго, не имѣвшихъ никакого отношенія къ «Общественному договору».

5) *Вліяніе Р. на французскую революцію 1789 г.* Вышеизложенное политическое ученіе

Р. носить на себѣ явныя черты вліянія Женеви. Монтескье, желая водворить въ своемъ отечествѣ политическую свободу, набросалъ отвлеченную схему конституціонной монархія и заимствовалъ ея очертанія изъ Англіи, родныя парламентаризма. Р. проводилъ въ политическую жизнь принципы *народоуластія* и *равенства*; они ему были внушены традиціями его родины, женевиской республики. Женева, добившись съ помощью реформациі полнаго независимости отъ своего владѣтельнаго епископа и герцога Савойскаго, стала *народоуправствомъ*, суверенной демократіей. Полновластное общее собраніе граждан (*le Grand Conseil*) учредило государство, установило для него *правительство* и даже дало ему религію, объявивъ ученіе Кальвина государственной религіей. Этотъ демократическій, полный ветхо-завѣтныхъ теократическихъ преданій духъ оживъ въ Р., потомкѣ гугенотовъ. Правда, съ XVI в. этотъ духъ ослабѣвъ въ Женевѣ: правительство (*le Petit Conseil*) на самомъ дѣлѣ стало рѣшающей силой. Но именно съ этою городевою *управкою* Р. былъ не въ ладахъ; ея преобладанію онъ приписывалъ все, что ему не нравилось въ современной ему Женевѣ—ея отпаденіе отъ первоначальнаго идеала, какъ онъ себѣ его представлялъ. И этотъ то идеалъ носился предъ нимъ, когда онъ сталъ писать свой «Общественный договоръ». Десять лѣтъ спустя послѣ смерти Р. Франція вступила въ кризисъ аналогичный тому, который былъ пережить Женевою въ XVI в. Король созвалъ генеральныя штаты и всѣмъ избирателямъ было предоставлено право начертать планъ новой, лучшей организациі для Франціи. По всей странѣ прошелъ кликъ: «Франція не обладаетъ государственнымъ *устроеніемъ*». Наступило какъ-бы на самомъ дѣлѣ «естественное состояніе»; французы готовились вступить между собою и съ королемъ въ новый договоръ. Въ это время «*Contrat social*» Р. былъ во всѣхъ рукахъ, его обсуждали во всѣхъ кофейняхъ, Маратъ толковалъ его на гуляньяхъ. Воздѣйствіе Р. на французскую революцію находится въ противорѣчій съ его политическимъ темпераментомъ и его наклоненіями. Робкій и впечатлительный до болѣзненности, Р. былъ неспособенъ выступать въ энергической дѣятельной роли и создалъ въ свое оправданіе особую теорію невмѣшательства въ чужія дѣла и страданія. Въ юности онъ покинулъ въ Лионѣ своего учителя на улицѣ въ судорогахъ эпилепсіи, а впоследствии писалъ: «я люблю всѣхъ людей, и потому что ихъ люблю, я бѣгу отъ нихъ; я меньше страдаю ихъ страданіями, когда ихъ не вижу». Р. упрекалъ самого себя, когда отсутствовалъ отъ этого правила (напр. выступивъ въ защиту крестьянъ одного графа). Къ этому просоединялась его подозрительность. Онъ боялся ловушки, когда ему предлагали принять участіе въ возгорѣвшейся въ его время борьбѣ царяжскаго парламента съ правительствомъ Людовика XV. Р. былъ, поэтому, совершенно искрененъ, когда доказывалъ, что никогда не стремился къ ниспроверженію существующаго порядка. Это обуславливалось у него не только свой-

ствами его характера, но и его убѣжденіями: у него, правда, не было благоговѣнія къ исторически сложившимся формамъ, но онъ сознавалъ роковой характеръ всякой разрушительной катастрофы. Оттого онъ въ своихъ «Разсужденіяхъ объ управленіи Польшею» даетъ полякамъ совѣтъ: «исправьте, если можно, недостатокъ вашего государственнаго строя, но не относитесь съ пренебреженіемъ къ тому, что васъ съдвигло тѣмъ, что вы есть». Р. заходить въ своемъ консерватизмѣ такъ далеко, что, взявъ на себя роль законодателя шляхетской Польши, не требуетъ даже отъ нѣхъ крѣпостного права, а довольствуется совѣтомъ, чтобы мѣщанамъ и крѣпостнымъ былъ открытъ доступъ: первымъ—къ шляхетству, последнимъ—къ свободѣ. Въ письмѣ къ Гримму онъ даже восклицаетъ: «дѣйствительно испорчены не столько тѣ народы, у которыхъ законы плохи, сколько тѣ, кто ихъ презираетъ». По тѣмъ же причинамъ Р., когда ему пришлось имѣть дѣло хотя и съ чисто теоретическими разсужденіями о политическихъ реформахъ во Франціи, отнесся къ нимъ съ чрезвычайной осторожностью. Разбирая проектъ аббата де Сентъ-Пьера, предлагавшаго королю окружить себя выборными совѣтниками, Р. писалъ: «для этого пужо было бы начать съ разрушенія всего существующаго, а кому неизвѣстно, какъ опасенъ въ большомъ государствѣ моментъ анархія и кризиса, необходимо предшествующій установленію новаго строя. Уже одно введеніе въ дѣло выборнаго начала должно повлечь за собою страшное потрясеніе и скорѣе произведи судорожное и безпрерывное колебаніе каждой частицы, чѣмъ придать силу всему тѣлу.. Если бы даже всѣ преимущества новаго плана были безспорны, то какой здравомыслящій человѣкъ дерзнулъ бы уничтожить древнѣе общае, устранить старыя принципы и измѣнить ту форму государства, которая постепенно создавалась длиннымъ рядомъ тринадцати вѣковъ?... И этотъ самый робкій человекъ и мнительный гражданинъ сталъ Архимедомъ, выбившимъ Францію изъ ея вѣковой колеи. Рычагомъ послужилъ «Общественный договоръ» и выведенный изъ него принципъ неотчуждаемаго, нераздѣльнаго и непогрѣшимаго народоуластія. Исходъ изъ роковой дилеммы, наступившей для Франціи весною 1789 г.—«реформа или революція»—обуславливался рѣшеніемъ вопроса, сохранится ли учредительная власть правительства или безусловно перейдетъ къ національному собранію. Вопросъ этотъ былъ предрѣшенъ трактатомъ Р.—тѣмъ глубокимъ убѣжденіемъ въ святости догмата народоуластія, которое онъ во всѣхъ вселялъ. Убѣжденіе было тѣмъ глубже, что оно коренилось еще въ другомъ принципѣ, проводимомъ Р.—въ принципѣ отвлеченнаго равенства. «Общественный договоръ» знаетъ властный народъ лишь въ видѣ однородной массы; чуждающейся всякихъ различій. И Р. не только формулировалъ принципы 1789 г.: онъ далъ и самую формулу перехода отъ «старого порядка»—къ новому, отъ генеральныхъ штатовъ—къ «національному собранію». Знаменитая

брошюра Сиейса, подготовившая этот переворот. *ея* заключается въ слѣдующихъ словахъ Р.: «то, что въ известной странѣ держатъ называть третьимъ сословіемъ (*tiers-état*), это - то (и есть народъ. Это прозвище обнаруживаетъ, что на первомъ и на второмъ планѣ поставленъ частный интересъ первыхъ двухъ сословій, общественный же интересъ поставленъ на третьемъ мѣстѣ». Къ числу принциповъ 1789 г. принадлежить *свобода*, которую національное собраніе долго и искренно старалось водворить; но она стала несомнѣнима съ дальнѣйшимъ неудержимымъ ходомъ революціи. Р. далъ лозунгъ къ переходу во второй фазисъ революціи—якобинскій, — признавъ законнымъ *принужденіе*, т. е. насиліе для дѣлей свободы. Въ этомъ роковомъ софизмѣ—все якобинство. Напрасно сталъ-бы кто-нибудь отмѣчать изреченія, которыми Р. напередъ осуждалъ отдѣльныя черты якобинской политики и террора. «Тамъ нѣтъ,—говоритъ, наур., Р.—общей воли, гдѣ отдѣльная партія такъ велика, что беретъ верхъ надъ другими». Съ этой точки зрѣнія провозглашенная въ 1793 г. якобинская диктатура противна принципу народовластія. Р. презрительно отворачивается отъ той части народа, которая была въсплѣтству орудіемъ якобинскаго владычества—отъ «черни отупѣвшей, безтолковой, подстрекаемой смутными, способной лишь продать себя, предпочитающей хлѣбъ свободѣ». Онъ отвергаетъ съ негодованіемъ самый принципъ террора, восклицая, что принести въ жертву невиннаго для спасенія толпы—одна изъ наиболѣе отвратительныхъ принциповъ тирандіи. Такія анти-якобинскія выходы Р. дали одному изъ самыхъ яркихъ приверженцевъ политики «общественнаго спасенія» основателями нѣкой поведъ провозгласить Р. «аристократомъ», достойнымъ гильотины. Не смотря на это, Р. былъ главнымъ предтечей того переворота, который въ концѣ XVIII в. произошелъ во Франціи. Справедливо было сказано, что революціонный характеръ Р. проявляется главнымъ образомъ въ его чувствахъ. Онъ создалъ то *настроеніе*, которое обезпечивало успѣхъ теоріи обществ. договора. Идущая отъ Р. струя революціонныхъ чувствъ обнаруживается въ двухъ направленіяхъ—въ обличеніи «общества» и въ идеализаціи «народа». Противопоставляя обществу своего времени озабоченную блескомъ поэзіи и идиллическаго чувства *природу*, Р. приводитъ въ смущеніе общество своими упреками въ искусственности и вселеть въ него сомнѣніе въ самомъ себѣ. Его философія исторіи, обличая происхожденіе общества изъ коварства и насилія, становится для него живымъ укоромъ совѣсти, лишаетъ его охоты постоять за себя. Наконецъ, злобное чувство, которое Р. питаетъ къ знатымъ и богатымъ и которое онъ искусно влагаетъ въ уста аристократическому герою («Новая Элоиза»), побуждаетъ его приписывать имъ пороки и отрицать способность ихъ къ добродѣтели. Испорченному верхнему слою общества противопоставляется «народъ». Блѣдно-рационалистическое представленіе о народѣ-владыкѣ получаетъ—благодаря идеализаціи массы, живущей инстинктомъ и не по-

порченной *культурою*—плоть и кровь, возбуждаетъ чувства и страсти. Понятіе народа у Р. становится всеобъемлющимъ: онъ его отождествляетъ съ человечествомъ (*c'est le peuple qui fait le genre humain*) или заявляетъ: «то, что не входитъ въ составъ народа, такъ ничтожно, что не стоитъ труда его считать». Иногда подъ народомъ разумѣется та часть націи, которая живетъ въ общеніи съ природою, въ близкомъ къ ней состояніи: «деревенскій народъ (*le peuple de la campagne*) составляетъ націю». Еще чаще понятіе народа служивается у Р. до пролетаріата: подъ народомъ онъ тогда разумѣетъ «жалкую» или «несчастную» часть народа. Онъ самъ себя къ ней причисляетъ, то умиаясь надъ позвѣй бѣдности, то скорбя о ней и выступая «печальникомъ» о народѣ. Онъ утверждаетъ, что настоящее государственное право еще не выработано, потому что никто изъ публицистовъ не бралъ въ расчетъ интересовъ народа. Р. съ рѣзкою проіей упрекаетъ своихъ знаменитыхъ предшественниковъ за такое пренебреженіе къ народу: «народъ не раздаетъ ни катедры, ни пенсій, ни академическихъ должностей, а потому-то книжники (*faiseurs de livres*) и не заботятся о немъ». Печальная доля народа надѣляетъ его въ глазахъ Р. новой симпатической чертой: въ бѣдности онъ видитъ источникъ добродѣтели. Постоянная мысль о собственной бѣдности, о томъ, что онъ жертва общественной тираніи, слиясь у Р. съ сознаніемъ его нравственнаго превосходства предъ другими. Это представленіе о добромъ, чувствительномъ и угнетенномъ человѣкѣ онъ перенесъ на народъ—и создалъ идеальный типъ добродѣтельнаго бѣдняка (*le pauvre vertueux*), который и есть на самомъ дѣлѣ законный сынъ природы и истинный господинъ всѣхъ сокровищъ земли. Съ этой точки зрѣнія не можетъ быть милостыни: благотвореніе есть лишь возвращеніе долга. Губерьеръ Эмilia, подавший милостыню, посвящаетъ своему ученику: «другъ мой, я дѣлаю это потому, что когда бѣдныя соблюдаютъ, чтобы были на свѣтѣ богатые, послѣдніе бѣдники кормятъ тѣхъ, кто не можетъ содержать себя ни своимъ имуществомъ, ни съ помощью труда». Именно такимъ сочетаніемъ политическаго рационализма и социальнаго чувствительности Р. сталъ духовнымъ руководителемъ революціи 1789—94 г.

Литература, помимо общихъ сочиненій по литературѣ (Геттаер), по праву (Чачеринъ) по исторіи (Ганъ) и т. п.: Mussay-Pathay, «Histoire de la vie et des Oeuvres de J.-J. Rousseau», при изданіи его сочиненій (1823—7); Streikelsen-Moulton, «J.-J. R. Ses amis et ses ennemis. Correspondance» (1865); Moreau, «J.-J. R. et le siècle philosophique» (1870); Brockerhoff, «J.-J. R. Sein Leben u. s. Werke» (1863—74; сокращеніе въ «Neuer Plutarch» № 5, 1877); Morley, «Rousseau» (по-англ., 1873; есть русскій перев.); Saint-Marc Girardin, «J.-J. R. Sa vie et ses ouvrages» (1875, съ введеніемъ Bersot); Meylan, «J.-J. R. Sa vie et ses oeuvres» (1878); Ritter, «Nouvelles recherches sur les Confessions et la correspondance de R.» и его же, «La Famille de

J.-J. R. Documents inédits» (1878); Gaberet, «R. et les Gènévois»; Gehrig, «J.-J. R.» (1879); Jansen, «Fragments inédits» (1882); Jansen, «R. als Musiker» (1884); Mahrenholtz, «J.-J. R.'s Leben, Geistesentwicklung und Hauptwerke» (1889); Grand-Cartheret, «R. jugé par les Français d'aujourd'hui» (1880); A. Chuquet, «J.-J. R.» (1893); Schultz-Gore, «Un testament littéraire de J.-J. R.» (1897); статьи о Р. Сентъ-Бève въ «Causeries de Lundi» (VI); Р. Albert, въ «Littérature Fr. au XVIII sc.»; Caro, въ «La Fin du XVIII sc.». *Отношения Р. къ другим писателям*: Bona Meyer, «Voltaire u. R. in ihrer socialen Bedeutung» (1856); Desnoire-terre, «Voltaire et J.-J. R.» (1874); Maugras, «Voltaire et J.-J. R.» (1895); Dubois-Reymond, «Friedrich. d. Gr. u. R.»; E. Schmidt, «Richardson, Rousseau, Göthe» (1875); Dietrich, «Kant u. R.» (1878); O. Schmidt, «Rousseau u. Byron». *Философия* Р.: Borgeaud, «R's Religionsphilosophie» (1883); Höfding, «R. u. seine Philosophie» (1897); Foster, «R. u. die deutsche Geschichtsphilosophie» (1890). *Политика*. Dreyfus-Brisac, «Rousseau. Du Contrat Social» (1896); Gierke, «Althusius u. die Entwicklung d. naturrechtlichen Staatstheorien»; Jansen, «Zur Literatur über R. Politik» (въ «Preuss. Jahrb.», 1882); Liebmann, «Die Rechtsphilosophie d. J.-J. R.» (1897); Naumann, «J.-J. R.'s Socialphilosophie» (1898); Грэхемъ Грей, «Ж.-Ж. Р. Его жизнь, произведения и окружающая среда» (М., 1890; перев. съ англ.); Алексеевъ, «Этюды о Ж.-Ж. Руссо» (1887); Герье, «Понятие о народѣ у Р.» («Русская Мысль», 1882); Котляревскій, «Мировая скорбь» (1898); Корелинъ, «Ж.-Ж. Р. Опыт характеристики его общественных идей» (1899). *В. Герье.*

Руссо (Луи-Франсуа-Эмануэль Rousseau, 1788—1868)—французскій врачъ; писалъ главнымъ образомъ по вопросамъ физиологии, естественной истории и патологии. Сочиненія Р.: «Anatomie comparée du système dentaire chez l'homme et les principaux animaux» (1827), «Du cresson des Paris» (1825), «Du chinchilla, de son organisation» (1832), «Histoire naturelle médicale des serpents venimeux en général et de la vipère en particulier»; «Expériences faites avec le venin d'un serpent à sonnettes», «Mémoire zoologique et anatomique sur la chauve-souris commune» (1841), «De l'hémorragie par piqûres de sanguisuges» (1846), «Dissertation sur l'efficacité des feuilles du houx dans le traitement des fièvres intermittentes» (1851), «Mémoire sur la pathologie comparée», «De la dentition des cétacés» (1866).

Руссо (Самуэль Rousseau, 1765—1820)—англійскій ориенталистъ. Его труды: «The Flowers of persian literature, in prose and verses» (Л., 1801), «Dictionary of mohammedan law» (1802), «Persian and english vocabulary» (1802), «The book of knowledge» и др.

Руссо (Rousseau)—два живописца новѣйшей франц. школы: 1) *Филипп Р.* (1808—85), ученикъ бар. Тро и В. Вердена, вначалѣ изобразялъ для себя спеціальною пейзажъ и изображалъ виды Оверни и Нормандіи, потомъ перешелъ на живопись животныхъ, которая не замедлила составить ему репутацію

отличнаго мастера. Въ его многочисленныхъ картинахъ, весьма распространенныхъ, животныя являются среди разнообразныхъ оконечностей, въ комическихъ положеніяхъ, или же группируются въ сцены изъ басенъ. Таковы, напр., «Домашняя и полевая мышь» (1845), «Незванный гость» (1850); въ люксамбургскомъ муз. въ Парижѣ), «Кошка и старая крыса» (1847), «Обезьяна-фотографъ» (1866), «Внутренность кухни» (1867), «Волкъ и агнецъ» (1875) и др. Въ послѣдніе годы своей жизни Р. писалъ, кромѣ того, цвѣты, плоды, посуду и пр. Живопись его отличается ловкимъ приемомъ кисти и блестящимъ, но нѣсколько рѣзкимъ колоритомъ, выдающимся по большей части въ сляшкми красноватые тона. Въ Кушевской галлерей Имп. акад. худ. имѣется работа этого художника — «Собаки». 2) *Тедоръ Р.* (1812—67), братъ предыдущаго, пейзажистъ, ученикъ сперва пейзажиста Ж. Ремона и затѣмъ историческаго живописца Г. Летьера, до 1831 г.; въ то же время Р. работалъ съ натуры въ Оверни, Нормандіи и Фонтенебло. Вначалѣ, картины, представляемыя имъ въ парижскіе салоны, были по большей части отвергаемы членами академическаго жюри, какъ неважныя по содержанию и слишкомъ натуралистическія, несогласныя съ господствовавшимъ тогда классическимъ направлениемъ пейзажа, хотя многіе серьезные художественные критики находили въ нихъ большія достоинства. Такъ продолжалось до 1848 г., въ которомъ измѣнился порядокъ назначенія жюри, и въ него стали попадать не одни члены института. Извѣстность Р. распространилась во французской публикѣ еще раньше этого времени, къ чему въ значительной степени способствовали иностранныя любители искусства, преимущественно американцы; не смотря на то, художнику суждено было всю жизнь страдать отъ зависти товарищей, бороться съ непониманиемъ общества и испытывать нужду въ деньгахъ: самая его смерть, происшедшая отъ разрыва сердца, была причинена тѣмъ, что, вслѣдствіе интриги, онъ не получилъ ожидаемаго офицерскаго креста почетнаго легіона. Въмѣстѣ съ Кабэ, Гюэ, Добиньи и Дюпрэ, Р. долженъ считаться основателемъ во французской живописи такъ наз. сантиманнаго пейзажа», т. е. такого, въ которомъ, при простотѣ и натуральности изображеннаго, главную роль играетъ общій колоритъ картины, сильно и поэтично передающій настроеніе, возбужденное въ душѣ художника природою въ тотъ или другой моментъ. Особенно мастерски воспроизводитъ Р. эффекты воздуха и свѣта. Поселившись въ Варбизонѣ, на краю Фонтенеблоскаго лѣса, онъ находилъ въ послѣднемъ множество мотивовъ для своихъ картинъ, но писалъ также и виды другихъ мѣстностей, преимущественно плоскихъ и поросшихъ деревьями. Изъ его произведеній достаточно будетъ указать на «Выходъ изъ Фонтенеблоскаго лѣса», «Старый Дормуаръ въ Ба-Бре», «Водотъ въ ландахъ», «Берегъ рѣки», «Вурю» (всѣ пять — въ луврскомъ музее, въ Парижѣ), «Памяти, съ протекающею средѣ нихъ рѣкою» (въ вантск. музее), «Пей-

жажъ въ утренній часъ, съ коровами, идущими на водопой» (тамъ же), «Коровы, пахнушія у лѣсной лужи» (въ муз. Монпелье), «Захождение солнца» и «Весенній полдень» (въ собраніи Демидова, кн. Савъ-Донато), «Рынокъ въ Нормандіи» (въ муз. Имп. акад. худ., въ Куселевск. галл.), «Конецъ октября» и «Каменные дубы» (гравир. самимъ художникомъ). Ср. Sensier, «Souvenirs sur Th. Rousseau» (П., 1872). А. С.—ср.

Руссовъ (Балтазаръ) — ливонскій гѣтцисецъ (около 1540—1601); былъ проповѣдникомъ и учителемъ въ Ревелѣ. Во время ливонско-московской войны Р. приступилъ къ составленію своей «Хроники провинціи Ливоніи» (Ростокъ, 1578). Вскорѣ вышло ея второе изданіе, съ продолженіемъ, доведеннымъ до 1583 г. Для древнѣйшей исторіи Ливоніи хроника Р. значенія не имѣетъ, во ливонская война изложена имъ съ большою детальною, какъ очевидно и современною. Онъ имѣлъ возможность воспользоваться и многими оффиціальными источниками. Тенденція труда—чисто теологическая; всѣ несчастія войны являются наказаніемъ ливонцамъ за забвеніе Бога. Сторонникъ Швеціи, Р., какъ бюргеръ, враждебенъ ливонскому дворянству. Уже современники сочли нужнымъ сдѣлать поправки и возраженія Р. (Таубе, Тифенгаузенъ). «Хроника» Р. написана прекраснымъ, сильнымъ языкомъ. Ср. Winkelmann, «Bibliotheca Livoniae historica» (Nr. 468); Russwurm, въ «Beiträge zur Kunde Liv-, Esth- und Kurlands»; Schiemann, «Neues über Balth. Russow», въ «Nordische Rundschau» (іюль, 1886). Г. Ф.

Руссовъ (Валеріанъ Фридриховичъ) — зоологъ (1842—79), учился въ ревельской гимназіи; былъ хранителемъ зоологическаго кабинета въ Дерптѣ и зоологическаго музея академіи наукъ. Дважды посѣтилъ Туркестанъ съ орнитологическими цѣлями и печаталъ въ изданіяхъ дерптскаго естественно-историческаго общества рядъ статей по орнитологіи Россіи.

Руссовъ (Стенавъ Васильевичъ, † 1842)— историкъ. Главные его труды: «Варжскіе законы съ русскіимъ переводомъ и краткими замѣчаніями» (СПб., 1824), «Опытъ объ идеалахъ, Владиміромъ въ Кіевѣ поставленныхъ» (СПб., 1824), «Историческое розысканіе о дочеряхъ Ярослава I» (СПб., 1824), «Обозрѣніе критики Хомаковскаго на исторію государства русскіаго Карамзина» (СПб., 1820), «Отрывокъ изъ путешествія по Европѣ» (СПб., 1825), «Словарь русскіи ореографіи» (СПб., 1818), «Геній» (СПб., 1820), «Воспоминанія» (СПб., 1832).

Руссовъ (Эдмундъ) — ботаникъ, профессоръ юрьевскаго университета (1841—1897). Первоначальное образованіе получилъ въ Ревелѣ, въ 1860 г. поступилъ въ юрьевскій университетъ. Изучалъ ботанику подъ руководствомъ проф. А. фонъ-Вунге, а въ 1864 г., по окончаніи курса, былъ назначенъ помощникомъ директора университетскаго ботаническаго сада; въ этой должности онъ оставался до 1874 г. Въ 1865 г., по защитѣ диссертациі: «Beiträge zur Kenntniss der Torfmoose», по-

лучилъ степень магистра ботаники и началъ чтеніе лекцій въ юрьевскомъ университетѣ. Профессорская дѣятельность Р. продолжалась до 1895 г., когда, съ преобразованіемъ юрьевскаго университета, Р. вышелъ въ отставку. Капитальный трудъ Р. по анатоміи растений («Vergleichende Untersuchungen der Leitbündel Kryptogamen») удостоенъ академій наукъ Боровской преміи. Р. считался лучшимъ знатокомъ мховъ, особенно торфяныхъ.

Руссъ (Carl Russ)—нѣмец. этнографъ и зоологъ. Изучалъ фармацію и естественныя науки въ Берлинѣ, главное вниманіе обращалъ на жизнь комнатныхъ птицъ, чему и посвятилъ рядъ работъ. Изъ нихъ назовемъ: «In der freien Natur» (Берл., I т. 2-го изд. 1875, II т. — 1868), «Natur- u. Kulturbilder» (Бреславль, 1868), «Deutsche Heimatsbilder» (Берл., 1872), «Handbuch f. Vogelliebhaber» (Магдеб., 3-е изд., 1887), «Vögel d. Heimat» (Лип., 1886—1888). Также редактировалъ журналы: «Die gefiederte Welt» (Магдеб., съ 1872 г.) и «Isis» (Магдеб., съ 1876 г.). Г. Я.

Руссъ (Мельхіоръ Русс)—швейц. историкъ, род. около 1450 г.; былъ секретаремъ городского совѣта въ Люцернѣ; въ 1479 и 1488 гг. ѣздилъ посломъ въ Венгрію; въ 1499 г. былъ убитъ въ войнѣ со швабами. Въ 1482—1488 гг. написалъ «Lucerner Chronik», излагающую исторію Люцерна до 1412 г.; это одно изъ первыхъ историческихъ сочиненій, въ которыхъ находится преданіе о Вильгельмѣ Теллѣ (изд. Шнеллеромъ, Коппомъ и Вурстембергеромъ, Бернъ, 1834 и 1838). Ср. Th. v. Liebenau, «Ritter M. K. von Luzern» (въ «Schweizerblätter», 1870); Bernoulli, «Die Luzerner Chronik des M. R.» (Базель, 1872).

Руставели (Шота)—знаменитѣйшій грузинскій поэтъ XII в. Биографическія свѣдѣнія о немъ скудны и легендарны. Имя его Шота, сокращенное изъ Автандилъ, не встрѣчается въ христіанскихъ святилахъ. Произловіе «Руставели» поэтъ получилъ по мѣсту своего рожденія въ с. Рустави (въ нынѣшн. Ахалцхскомъ у. Тифлисской губ.). Онъ самъ говоритъ въ своей поэмѣ, что онъ «месхѣ», т. е. житель Ахалцхскіи области. Свое образованіе Р. довершилъ въ Греціи. Былъ казначителемъ царицы Тамары (мы имѣемъ подпись его на одномъ актѣ 1190 г.). Это было время позитической мощи Грузіи и расцвѣта лирической поэзіи при пышномъ дворѣ молодой царицы, со всеми признаками средневековаго рыцарскаго служенія. Знакомый съ поэмами Гомера и философіей Платона, богословіемъ, началами пѣтики и риторики, персидской и арабскіи литературой, Руставели всецѣло посвятилъ себѣ литературной дѣятельности и написалъ поэму: «Барсова кожа» (правильнѣе «Человѣкъ въ барсовою кожѣ»), красу и гордость грузинскіи письменности. Безнадѣжно влюбленный въ свою поведительницу, онъ кончилъ жизнь въ монастырской кельѣ. Тимоеевъ, митрополитъ грузинскій въ XVIII в., видѣлъ въ Иерусалимѣ, въ черкви св. Креста, построенной грузинскими царями, могилу и портретъ Р., въ власничѣхъ подвижника. По одной легендѣ, Р., влюбленный въ

царицу, женится, однако, на какой-то Нини и вскорѣ послѣ свадьбы получаетъ отъ «дамы идеальнаго поклоненія» приказаніе перевести на грузинскій языкъ литературный подарокъ, поднесенный ей побѣжденнымъ шахомъ. Влестье исполнить порученіе, онъ отъ награды за свой трудъ отказывается. Черезъ недѣлю послѣ этого былъ найденъ обезглавленный трупъ его. Понявъ существовать масса легендъ о Р. и его отношеніяхъ къ Тамарѣ. Поэма «Барсова кожа» имѣетъ 1637 строфъ (по изд. акад. Броссе), по 16 слоговъ въ стихѣ. Она дошла до насъ въ многочисленныхъ рукописяхъ, съ массой интерполяцій и дополненій и съ продолженіемъ, известнымъ подъ именемъ «Оманіани». Причина отсутствія древнѣйшихъ списковъ поэмы, близкихъ ко времени ея созданія, заключается, помимо тяжелыхъ бѣдъ, постигавшихъ Грузію отъ иноземныхъ полчищъ, въ томъ, что «Барсова кожа» преслѣдовалась духовенствомъ, какъ противное христіанскому смиренію сочиненіе свѣтскаго характера. Католикъ Іоаннъ, еще при жизни царицы, покровительствовавшей поэту, воздвигъ, по преданію, гоненіе на Р. Въ XVIII в. патриархъ Антоній I, просвѣщенный писатель, предалъ публичному сожженію нѣсколько экземпляровъ «Барсовой Кожы», отпечатанной въ 1712 г. царемъ Бахтангомъ VI. Донынѣ остается неразрѣшеннымъ и вопросъ, откуда Р. заимствовалъ сюжетъ своей поэмы. Въ литературѣ было высказано три мнѣнія: первое основывается на словахъ самого Р., который въ 16-й строфѣ поэмы заявляетъ, что «онъ нашелъ *персидскій рассказъ* и переложилъ его стихами, словно крупную жемчужину, переходящую изъ рукъ въ руки»; однако, персидскій оригиналъ, не смотря на всѣ поиски, до сихъ поръ не найденъ. Второе мнѣніе впервые было высказано проф. Д. І. Чубиновымъ, который доказываетъ, что Р. не заимствовалъ сюжета «Барсовой кожи» у восточныхъ писателей; она создана имъ самимъ и направлена къ прославленію царицы Тамары. Третье мнѣніе принадлежитъ А. Хаханову; сравнивая стихи Р. съ народными пѣснями о Таріелѣ, онъ предположилъ, что истинная поэма XII в. имѣетъ своимъ основаніемъ народную поэзію, подобно тому, какъ «Фаустъ» и «Гамлетъ» восходятъ къ средневѣковымъ народнымъ традиціямъ. Р. пользовался народнымъ сказаніемъ для изображенія великой исторической эпохи. Сопоставленіе обращавшихся среди грузинскаго народа пѣсень о Таріелѣ съ поэмой Руставели, гдѣ главнымъ героемъ является Таріелъ, обнаруживаетъ безусловное ихъ сходство въ общемъ сюжетѣ и въ деталяхъ. Съ другой стороны, сравненіе жизни Тамары съ событиями, описываемыми въ поэмі, даетъ поводъ думать, что подъ именемъ главной героини, Нестанъ-Дареджаны, скрывается сама Тамара. Можно думать, что поэтъ намѣренно перенесъ сюжетъ «Барсовой кожи» въ идеальную мѣстность — въ Индію, Аравію, Китай», — съ цѣлью отвести читателя отъ догадокъ и скрыть свою любовь, «для которой нѣтъ збѣкства...» Герои и героини «Барсовой кожи» терпятъ гоненія злой судьбы, но послѣ продолжительныхъ скп-

таній, соединившись брачными узами, наслаждаются счастьемъ. Значеніе поэмы заключается въ ея художественной обработкѣ, психологическомъ анализѣ и щедро разсыпанныхъ мудрыхъ изреченіяхъ, которыя и по прошествіи семисотъ лѣтъ произносятся грузиномъ съ чувствомъ особеннаго благоговѣнія. Р. внушаетъ «освободить рабовъ», провозглашаетъ равенство половъ («порожденіе льва остается львомъ, все равно, какого-бы пола оно ни было»), вызываетъ къ щедрой милости: «что роздано тобою — твое, что вѣтъ — потеряно». Личныя заслуги онъ ставитъ выше знатнаго происхожденія, славную смерть предпочитаетъ позорной жизни, не терпитъ лживаго человѣка, заявляя: «ложь и измѣна — двѣ родныя сестры». Подобныя мысли сдѣланы «Барсовою кожою» воспитательной книгой для народа, а талантливая техника сдѣлала ее для грузинъ синонимомъ возвышенной и художественной поэзіи. Поэма переведена, частью въ полномъ видѣ, частью въ отрывкахъ, на яз. нѣмецкій (Leist, «Der Mann im Tigerfelle», Лпц., 1880), французскій («La peau de léopard», 1885), англійскій, русскій, польскій и армянскій. Послѣ 1712 г. она была нѣсколько разъ напечатана въ С.-Петербургѣ и въ различныхъ городахъ Грузіи. Въ 1855 г. въ Москвѣ появилась трагедія «Барсова кожа», написанная на рус. яз., въ стихахъ, даревичемъ Окропиромъ. Поэма Р. въ 1890 г. была перевѣдана К. Мехи въ драму, которая была поставлена въ Тифлисѣ. Стихотворный рус. переводъ отрывка изъ «Барсовой кожи», Бардтисскаго, напеч. въ «Иллюстраціи» (№№ 6—7, за 1845 г.). См. Хахановъ, «Очерки по исторіи груз. словесности» (вып. II, стр. 243 — 298). Лучшая критическая ст. объ интерполяціяхъ принадлежитъ А. С. — я; она понынѣ продолжается печатаніемъ въ груз. журн. «Моабѣ», начиная съ 1895 г. (съ перерывами). Лучшее изданіе поэмы, съ богатыми иллюстраціями, появилось въ Тифлисѣ, въ 1889 г. А. Хахановъ.

Рустамъ-Шама — великій визирь султана Солимана I, сынъ албанскаго земледѣльца. Онъ держалъ сторону Роксоланы и былъ замѣшанъ въ убійствѣ сына Солимана, Мустафы, вслѣдствіе чего впалъ въ немилость, но вскорѣ былъ вновь призванъ Солиманомъ, цѣнившимъ его финансовыя способности. Онъ желалъ ввести реформы въ турецкихъ войскахъ, но встрѣтилъ сильное противодѣйствіе и вынужденъ былъ отказаться отъ своихъ предположеній. Умеръ въ 1560 г.

Рустемъ, Рустембада — см. Шахъ-Наме.

Рустеръ — сладкое венгерское вино, имѣющее особенно большой спросъ въ Австріи.

Рустиге (Генрихъ - Францъ - Гауденцъ Rustige) — нѣмецкій историческій и жанровый живописецъ, род. въ 1810 г., въ 1828—36 г. учился въ дюссельдорфской академіи художествъ, гдѣ его главнымъ наставникомъ былъ Шадовъ. Окончивъ свое образованіе, онъ поселился во Франкфуртѣ на Майнѣ, откуда неоднократно предпринималъ художественныя экскурсіи въ Вѣну, Венгрію, Дрезденъ, Берлинъ, Бельгію, Францію и Англію. Въ 1845 г. получилъ должность профессора въ штутгартскомъ учил. изящныхъ искусствъ

и был назначен инспектором вюртембергской государственной картинной галлерей и личного королевского собрания художественных предметов. По преклонности своих летъ оставил преподавательскую деятельность въ 1887 г. Не обладая выдающимся талантомъ, Р. очень обдуманно сочинялъ свои картины и исполнял ихъ съ большою добросовѣстностью и техническимъ мастерствомъ. Лучшими между многочисленными произведениями его кисти считаются: «Молитва во время бури» (1836; нах. въ берлинск. націон. галл.), «Наводненіе» (тамъ же), «Перенесеніе праха имп. Оттона III въ Германію», «Имп. Фридрихъ II и его дворъ въ Палермо», «Герцогъ Альба въ Рудольфштацкомъ замкѣ» (1861; въ стутгартской галл.) и «Рубенсъ, вводящій свою молодую жену въ мастерскую, въ которой занимаются его ученики». Р. извѣстенъ также какъ поэтъ, написавшій цѣлый томъ лирическихъ стихотвореній (изданный во Франкфуртѣ на М., въ 1845 г.), историческія драмы: «Филиппо Липпи» (1852), «Аттила» (1853), «Конрадъ Вердергольдъ» (1856), «Имп. Людвигъ Баварскій» (1860) и «Эбергардъ» (1863), а также сочиненія «Рѣзны и мечты въ мрачномъ заключеніи» (1876) и «Живописецъ въ военной формѣ» (1890). А. С.—ст.

Рустика (архит. терминъ) — облицовка вѣнскихъ стѣнъ зданія или нѣкоторыхъ пространствъ на нихъ четырехугольными, правильно сложенными и плотно пригнанными одинъ къ другому камнями, передняя сторона которыхъ оставлена неотесанною или отесана очень грубо, и только по краямъ обведена небольшою гладкою полосою. Такой способъ облицовки, но еще безъ означеннаго обрамленія камней гладкими рамами, стали впервые употреблять римляне для архитектурныхъ частей, долженствующихъ производить впечатлѣніе массивности и прочности, каковы, напр., цоколь и низъ болѣе или мѣнѣе значительнаго сооруженія. Примѣненіе Р. возобновилось въ раннюю пору Возрожденія; прибѣгать къ ней особенно любилъ тосканскіе зодчіе той поры, о чемъ свидѣлствуютъ намъ многія, относящіяся къ ней зданія во Флоренціи, между прочимъ, великолѣпный дворецъ Питти (см. XXIII, 742), фасадъ котораго пѣвикомъ облицованъ Р. Вислѣдствіи, на ряду съ естественными, неотесанными камнями, вошли въ употребленіе лѣпная поддѣлка подъ нихъ и подражаніе—также лѣпное—возрѣвотому и какъ-бы проточенному червямъ известковому туфу, которое и повнѣтъ въ большомъ ходу.

Рустикъ—св. мученикъ, пресвитеръ; за распространеніе вѣры Христовой и нежеланіе отречься отъ Христа Р., по приказанію правителя Галліи, Сисинія, былъ подвергнутъ жестокимъ истязаніямъ, а затѣмъ усѣченъ мечомъ. Р. пострадалъ, по однимъ извѣстіямъ, при Валеріанѣ, въ 253—260 г., а по другимъ—при Максиміанѣ Геркуліцѣ, въ 286—292 г. Памятъ Р. 3 октября.

Русицкій (Осипъ Александровичъ) — хирургъ, род. въ 1839 г.; окончилъ курсъ въ 1861 г. въ университетѣ св. Владиміра, въ 1870 г., по защитѣ въ томъ же унив. докторской диссертации, отправился за границу, былъ

на театрѣ франко-германской войны въ качествѣ врача, завѣдывающаго лазаретомъ сперва въ Вейсенбургѣ, а потомъ въ Эпернѣ. По окончаніи войны отправился для усовершенствованія въ Вѣну, Бюрбургъ и Парижъ. Въ 1876 г. былъ избранъ доцентомъ унив. св. Владиміра. Въ 1893 г. назначенъ экстраординарнымъ проф. казанскаго унив. по кафедрѣ оперативной хирургіи съ топографическою анатоміею, въ 1897 г. произведенъ въ ординаріе профессора и перешелъ въ университетъ св. Владиміра. Р. напечат.: «Къ ученію о заживленіи ранъ роговицы» (диссертация, Киевъ, 1870), «Къ вопросу о лѣченіи грыжъ» («Врачъ», № 34, 35 и 36, 1890), «Резекція темной кисти при поврежденіи мозга» («Хирург. Вѣстн.», июль и июль 1889), «Untersuchungen über Knochenentierung» («Medicinisches Jahrbuch», 1871), «Multiplex Myelom» («Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie», т. III), «Epithelialcarcinom der Dura Mater mit hyaliner Degeneration» («Virchow's Archiv», т. 59), «Untersuchungen über Knochenresorption und Riesenzellen» (Virchow's Archiv, ib.), «Ein Fall von Abscessus retrosternalis mit Resection des Manubrium und der oberen Hälfte des Corpus sterni» («Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie», т. XXVI).

Русь (исторія)—см. Россія.

Русь (происхожденіе имени). — Названіе Р. толковалось учеными различно, смотря по тому, какого мнѣнія они держались относительно историческаго и этнологическаго пониманія Руси. Его пытались объяснить изъ славянскаго, литовскаго, праскаго, финскаго, венгерскаго, языковъ; привлекали къ объясненію то названіе сарматскихъ рокослановъ, то географическаго имени съ основнымъ русс., довольно многочисленнаго въ нынѣшней Россіи, и т. под. Ни одно изъ этихъ толкованій, но можетъ считаться удовлетворительнымъ. Школа норманистовъ настаиваетъ на скандинавскомъ происхожденіи слова. Кунякъ, въ своемъ извѣстномъ трудѣ: «О призваніи шведскихъ родовъ», еще въ 1844 г. связывалъ имя Р. съ шведскимъ Roslagen — названіемъ береговой полосы шведской провинціи Upland, противъ Финскаго залива. Первая составная часть этого сложнаго имени происходитъ отъ древнесварнаго godhr, «гребля». Жители этой области (Rodskarlar, Rodsmaen) составляли какъ-бы мореходныя товарищества или дружины; изъ ихъ среды, якобы, вышла и Р., призванная финнами и славянами, при чемъ ихъ имя перешло къ славянамъ не непосредственно, а черезъ финскія уста, переимчившія и сократившія его въ Ruotsi, Ruosi и т. д. Дѣйствительно, этимъ именемъ финны еще теперь обозначаютъ шведовъ. Такъ какъ изъ Ruossi должно было получиться слав. Р., подобно тому, какъ Suomi дало Сумь, то дальнѣйшая исторія имени казалась ясною. Не подлежащая сомнѣнію, что въ финскомъ наименованіи шведовъ кроется разгадка всего вопроса; названія эти—фактъ первостепенной важности, съ которымъ прежде всего слѣдуетъ считаться, пытавъ объяснить названіе Руси. Но противъ догадки Куняка говорить столько соображеній, какъ по существу, такъ и съ фор-

мальной точки зрѣнія, что самъ авторъ ея въсподствіи отказался отъ нея. Томсенъ пытался, однако, поддержать ее лингвистическими аналогіями и указаніемъ на то, что скандинавскія собственные личныя имена, встрѣчающіяся въ древнерусской исторіи, повторяются частью преимущественно, частью исключительно въ тѣхъ областяхъ средней Швеціи, на которыя указываетъ гипотеза Куника. Покрѣпнѣй предположилъ въ 1875 г. другое объясненіе: онъ указалъ на возможность связи имени Р. съ эпическимъ прозвищемъ готовъ *Reidhgotar*, для котораго онъ возстановляетъ болѣе древнюю форму *Reithigutans* («славные готы»). Въ обсужденіи того, какимъ образомъ прозвище готовъ, хотя бы въ сокращенной формѣ, могло перейти къ финнамъ и славянамъ для обозначенія скандинавской династіи, онъ не входитъ. Мысль Куника развитъ въ новомъ направленіи Будиловичъ, въ докладѣ, читанномъ на московскомъ археологическомъ съѣздѣ. Онъ и исторически, и этнологически ставитъ Р. въ связь съ готами, а ея имя—съ готской основой *hrōth*, «слава», пытаюсь, такимъ образомъ, забыть «норманскую» теорію «готскую». Эта гипотеза не выдерживаетъ критики ни съ исторической, ни съ лингвистической точки зрѣнія. Готское *hrōth* можетъ быть поставлено въ связь съ «Р.» только въ томъ случаѣ, если посредствующимъ звеномъ между ними служило вышеуказанное финское наименованіе шведовъ—а при такой постановкѣ вопроса послѣдній скорѣе осложняется, чѣмъ выясняется. Такимъ образомъ, приходится признать, что названіе Р. до настоящаго времени не нашло удовлетворительнаго объясненія ни со стороны норманистовъ, ни со стороны ихъ противниковъ.

Литература. Названіе Р. обсуждаютъ болѣе или менѣе подробно почти всѣ труды, посвященные варяжскому вопросу; кромѣ того, ему посвященъ рядъ специальныхъ статей и замѣтокъ. Мы называемъ здѣсь лишь тѣ работы, въ которыхъ высказаны взгляды, подробнѣе изложенные выше: Е. Kunik, «Die Berufung der schwedischen Rodesen durch die Finnen in Slawen» (СПб., 1844); его же примѣчанія къ книгѣ В. Дорна: «Каспій» (Прилож. къ XXVI т. Зап. Имп. Акад. Наукъ», № 1, СПб., 1875; на нѣмецкомъ яз. В. Dorn, «Caspiä», «Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg», VII série, т. XXII, № 1, 1875; въ этомъ трудѣ, на стр. 672 сл., Куникъ далъ генеалогію имени Р. въ важнѣйшихъ его отраженіяхъ; V. Thomsen, «The relations between ancient Russia and Scandinavia, and the origin of the Russian state» (Оксфордъ и Лондонъ, 1877); на шведскомъ яз. «Ryska rikets grundläggning genom Skandinaverna» (Стокгольмъ, 1882); **Ө. Браунъ**, «Гипотеза проф. Будиловича о готскомъ происхожденіи названія «Р.», въ «Запискахъ Неофилологич. общества при Имп. Спб. Унив.» (вып. II, № 1, СПб., 1892).

Русь—ежемесячный художественный журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ въ 1878 г. Издатель-редакторъ М. О. Мясинъ.

Русь—газета политическая и литературная. Издавалась въ 1864 г. въ С.-Петербургѣ

ежедневно. Издатель-редакторъ В. В. Вахановъ.

Русь—газета, основанная въ Москвѣ И. С. Аксаковымъ и выходившая подъ его редакцію съ 15 ноября 1880 г. сперва ежедневно, затѣмъ по 2 раза въ мѣсяць (1883 и 1884 гг.) и, наконецъ, снова ежедневно до 9 февраля 1885 года, когда была приостановлена по болѣзни издателя-редактора. Съ 17 августа 1885 г. изданіе было возобновлено Аксаковымъ и редактировалось имъ до самой смерти. Послѣдніе №№ (31—38), появившіеся послѣ смерти Аксакова, вышли подъ редакцію Д. Самарина. Газета была по преимуществу личнымъ органомъ Аксакова, служила выразительницею его славянофильскихъ воззрѣній и въ остальныхъ своихъ отдѣлахъ была мало интересна.

Н. Л.

Русь—политическая, общественная и литературная газета. Издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1894 г. по 16 февраля 1896 г. и выходила ежедневно. Издатель-редакторы: сперва кн. В. П. Мецкерскій, съ половины декабря 1895 г. Н. Зеленскій. Изданіе приостановилось на 46 №№ 1896 г. (16 февраля) и затѣмъ перешло въ собственность А. Н. Кремлева, успѣвшаго его В. П. Гайдебурову.

Русь—ежедневная общественная, политическая и литературная газета. Преобразована В. П. Гайдебуровымъ изъ газеты того же названія (см. выше), основанной кн. Мецкерскимъ. Возобновленная газета начала выходить съ 1897 года въ двухъ изданіяхъ: 1 изданіе газеты (съ иллюстраціями) выходило съ 19 февраля по 31 мая 1897 г. (вышло всего 130 №№) подъ редакцію В. С. Драгомирецкаго и затѣмъ приостановлено издателемъ; 2 изданіе выходило съ января 1897 г., параллельно съ первымъ, подъ редакцію А. Н. Кремлева (№№ 1—13), Ф. Черниговца-Вишневаго (№№ 14—27) и В. С. Драгомирецкаго (№№ 28—130); это изданіе приостановлено одновременно съ 1-мъ. Въ 1898 г. 2-е изданіе газеты появилось вновь и выходило съ 27 мая по 19 декабря (№№ 1—175) подъ редакцію М. Б. Головинскаго. Ближайшіе участники газеты: Я. В. Абрамовъ, проф. Н. П. Вагнеръ (Котъ-Мурлыка), П. П. Гнѣдичъ, В. М. Грибовскій, М. О. Меньшиковъ, Владиміръ Соловьевъ. Въ теченіе своего недолгого существованія газета подверглась нѣсколькимъ цензурнымъ высканіямъ: 28 февраля 1897 г. воспрещена розничная продажа номеровъ (въ 1-мъ изданіи), продолжавшаяся до 8 мая; затѣмъ въ 1898 г. ей объявлено: 3 іюля 1-е предостереженіе за ст. графа Л. Толстого: «Голодъ или не голодъ?» (№№ 4 и 5), 22 августа 2-е предостереженіе за статью Я. Абрамова: «Помощь или обуза» (№ 53), 19 декабря 3-е предостереженіе, съ приостановленіемъ на 6 мѣсяцевъ, за статью «Культурные земцы» (№ 174). При газетѣ въ 1897 г. выходила ежемѣсячно, въ видѣ приложенія, «Литературная лѣтопись», которой появилось только 5 №№ (январь—май); изъ нихъ 1-й подъ редакцію Ф. Черниговца, а слѣдующіе подъ редакцію В. С. Драгомирецкаго. «Лѣтопись» называлась изъ «Книжекъ Недѣли» и заключала въ себѣ новости литературнаго міра.

Н. Л.

Ру́та (Ruthe) — поземельная мѣра длины, бывшая въ нѣмецкихъ государствахъ, до введенія метрической системы. въ общемъ употребленіи. Одна и та же Р. имѣла десятичные подраздѣленія (геометрическая Р. = 10 геом. фт. = 100 геом. дм.) и двѣнадцатичные (обыкновенная Р. = 12 фт. = 144 дм.). Рейнландская Р. была въ Германіи нормальной, но, кромѣ того, было нѣсколько Р. различной длины и съ разными подраздѣленіями: вюртембергская Р. въ 10 фт. = 2,865 м.; баварская Р. въ 10 фт. = 2,919 м., баденская Р. въ 10 фт. = 3 м., брауншвейгская Р. въ 16 фт. = 4,565 м., ганноверская въ 16 фт. = 4,672 м. Употреблялись также квадратныя Р., какъ мѣры поверхности и объема (но не кубическія), напр., для битаго камня. Въ Норвегій Р. = 6,275 м.; см. англійскую Р. подъ названіемъ Rood; голландская Р. или рооде (Roeda) = 100 м.

Ру́та (Ruta L.) — родовое названіе растеній изъ сем. рутовыхъ. Известно до 40 видовъ Р., дико растущихъ въ средиземно-морскихъ областяхъ, въ Зап. и Средней Азій. Одни изъ нихъ многолѣтныя травы, другія — полукустарники. Листья тройчатые или перистые, испещренные железками, съ пахучимъ эфирнымъ масломъ. Цвѣтки правильные, обоопольные, собранные на верхушкѣ стебля въ вильчатая соцветія. Чашечка остающаяся, обыкновенно четырехъ-, рѣже трехъ-пятираздѣльная; лепестковъ 4—5; тычинокъ 8—10; завязь четырехъ-пятилопастная; плодъ — многосѣмянная коробочка, вскрывающаяся трещинками. Наиболье обыкновенный видъ — *R. graveolens* L., голое, сизо-зеленое, полукустарниковое растение, до 40 см. высотой; листья перисто-разсѣченные; соцветіе — щиткообразная метелка. Растеніе содержитъ остро-горькое эфирное масло и со временемъ римлянъ употребляется какъ пряность и укрѣпляющее средство. Запахъ Р. противенъ кошкамъ и крысамъ. Этотъ видъ дико растетъ въ Европѣ; у насъ разводится въ садахъ. На югѣ Россіи дико растетъ *Ruta Bischersteinii* Neill.

С. Р.—а.

Ру́та (*Ruta graveolens* L.) — полукустарникъ, растетъ въ дикомъ состояніи въ южной Европѣ и Крыму, по каменистымъ, освѣщеннымъ солнцемъ, мѣстамъ. Двѣя разновидности: узколистная (*angustifolia* Pers.) и горная (*montana* L.); въ огородахъ и садахъ средней Европы разводятъ «обыкновенную Р.» (*vulgaris* Alf.), съ широкими листьями, въ южной Европѣ «большелистная» (*macrophylla* Sol.) и «прищипкованъ» (*bracteosa* Alf.), съ еще болѣе крупными листьями. Разводится Р. ради молодыхъ листьевъ, которые идутъ какъ приправа къ кушаньямъ, для посыпки бутербродовъ и въ уксусъ (вкусъ, напоминающій не то чеснокъ, не то лукъ), а равнымъ образомъ въ качествѣ дѣкарства, для чего растеніе срѣзается передъ самымъ цвѣтеніемъ и затѣмъ сушится. Въ Россіи, въ средней ея полосѣ, Р. вымерзаетъ и разводится лишь какъ однолѣтнее растеніе, а такъ какъ въ первое лѣто она не цвѣтеть, то растенія выдерживаются съ корнемъ. Но уже въ западныхъ губерніяхъ Р. выносятъ зиму и держится 2—

3 года. Высаивается Р. рано весной на сѣмянную гряду, откуда пересаживается на постоянную гряду; дальнѣйшій уходъ состоитъ въ полоть и мотыженіи. Размножаютъ Р. дѣленіемъ кустовъ весной или черенками, разрезанъ и окоренна ихъ въ парникахъ, чтобы лѣтомъ высадить на гряды.

Ру́табага — названіе сорта брюквы, см. Брюква.

Ру́твенъ (Вильямъ Ruthven, графъ Gowrie) — шотландскій сеньеръ; былъ въ числѣ убійцъ Риччіо (см.) и участвовалъ въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлю заставить Марію Стюартъ отказаться отъ престола, свергнуть Вотвелла и отомстить за смерть Дарлеа. Удалили Марію въ замокъ Лохлевиъ, заговорщики заставили ее подписать отреченіе въ пользу Якова VI и назначить регентомъ графа Муррея. 14 лѣтъ спустя Р. сталъ во главѣ заговора, имѣвшего цѣлю захватить короля и заставить его удалить недостойнаго его любимца, графа Аррана, возбудившаго противъ себя всеобщее недовольство. Пригласивъ короля на охоту, Р. задержалъ его въ своемъ замкѣ, а другіе заговорщики тѣмъ временемъ захватили власть въ свои руки. Но король вернулъ себѣ свободу, собралъ войско и разбилъ мятежныхъ сеньеровъ; Р. попался въ плѣнъ и былъ казненъ (1582 г.).

Ру́тереръ (Іоганнъ Rutgers) — латвійскій поэтъ и филологъ, родомъ голландецъ (1589—1685); былъ шведскимъ посломъ въ Нидерландахъ. Написалъ «*Variarum lectionum libri sex*» и др.

Ру́тенбергъ (Христіанъ Rutenberg, (1851—1878) — нѣмецкій путешественникъ; въ 1877 г. отправился въ южную Африку, прошелъ сухимъ путемъ изъ Капштата до Натала, затѣмъ отправился къ сѣверо-западному берегу Мадагаскара, прошелъ вглубь острова до Антананарива, а въ 1878 г. попытался проникнуть изъ Берани къ восточному берегу острова, но былъ убитъ въ Манянгонга своими слугами — туземцами. Извлеченія изъ дневника Р. напечатаны въ третьемъ томѣ «*Deutsche geographische Blätter*» (Брем., 1880).

Ру́тений (хим.; Ruthenium; Ru = 101,66 по А. Жоли, при 0°=16) — одинъ изъ металловъ группы платины (см.), открытъ въ 1845 году въ лабораторіи казанскаго университета профессоромъ Клаусомъ при изслѣдованіи платиновой руды, т. е. самогонной платины съ Урада. Названіе происходитъ отъ *Ruthenia*, что значить Россія, и дано въ 1828 г. Осанномъ одному изъ металловъ, находящихся въ нерастворимыхъ, при дѣйствіи царской водки, платиновыхъ остаткахъ. Осаннъ въ слѣдующемъ году отказался отъ своего мнѣнія о существованіи Р., который затѣмъ, однако, былъ дѣйствительно открытъ Клаусомъ, сохранившимъ наименованіе Р. Обыкновенно встрѣчается какъ примѣсь къ осмистому иридію (см. Иридій, Осмій), а также въ видѣ *лаурита* Ru²S⁶ (на Борнео); первый, по Дюбюа и Девилю, содержитъ Р. иногда до 5%—8,5%. Полученіе Р. сводится къ тѣмъ же операціямъ сначала, какъ для иридія (см.), и оканчивается раздѣленіемъ этихъ металловъ. Тонкій порошокъ осмистаго иридія, содержащаго Р., смѣ-

плавляютъ съ 3 вѣсов. частями перекиси барія и 1 вѣс. частью азотнокислаго барія и нагрѣваютъ въ течение часа при температурѣ нѣсколько ниже температуры плавленія серебра; затѣмъ сплавъ измельчаютъ и обрабатываютъ разбавленной соляной кислотой при охлажденіи; послѣ того прибавляютъ азотной кислоты и сірной, сливаютъ съ осадка (BaSO_4) прозрачную жидкость и подвергаютъ отгонкѣ, пока не останется около $\frac{1}{4}$ объема ея; въ перегонѣ находится почти весь осмій въ видѣ OsO_4 , а въ остаткѣ соединенія иридія и Р.; этотъ остатокъ по прибавленіи нашатыря и нѣкотораго количества азотной кислоты выпариваютъ на водяной банѣ досуха, промываютъ твердую массу растворомъ нашатыря и высушиваютъ полученный хлоридратъ аммонія ($\text{NH}_4^+\text{IrCl}_4^-$, содержащій Р.; прокаливание продукта приводитъ къ смѣси металлическихъ иридія и Р., которая сплавляется затѣмъ въ серебряномъ тиглѣ съ 2 вѣс. частями селитры и 1 вѣс. частью фдлага кали; полученный сплавъ растворяютъ въ водѣ и прибавляютъ азотной кислоты, пока не исчезнетъ желтая окраска, вследствие чего осажается окись Р., содержащая еще кремнекислоту и нѣкоторое количество соединеній иридія и осмія. Чистый металлъ можетъ быть полученъ изъ восстановленнаго изъ этой окиси такъ: нагрѣваютъ въ струѣ кислорода нечистый Р. до полного удаленія осмія (въ видѣ OsO_4); остатокъ сплавляютъ съ содой и селитрой; сплавъ растворяютъ въ водѣ (получается оранжевожелтый растворъ соли рутенитской кислоты), насыщаютъ растворъ хлоромъ и, не прекращая пропусканія хлора, нагрѣваютъ на водяной банѣ, при чемъ въ охлажденный приемникъ переносится рутеновый ангидридъ RuO_4 въ видѣ золотистожелтыхъ шариковъ или кристалловъ; растворъ RuO_4 въ фдкомъ кали при дѣйствіи спирта даетъ окись Р., которая затѣмъ восстанавливается до металла при нагрѣваніи въ струѣ свѣтлаго газа (Девилля и Дебрэ) или водорода. Металлическій Р. получается изъ двойныхъ съ хлористымъ аммоніемъ солей путемъ прокаливанія въ видѣ фдлой губчатой массы; восстановленный водородомъ представляетъ пористые, блестящіе, угловатые кусочки; подобно иридію, онъ твердъ, хрупокъ, можетъ быть измельченъ въ порошокъ; плавится почти также трудно какъ осмій; въ пламени гремучаго газа его можно сплавить только малыми порціями (Девилля и Дебрэ). Въ кристаллическомъ видѣ металлъ можетъ быть полученъ такъ: сплавляютъ въ угольномъ тиглѣ съ 5—6 вѣс. частями олова, сплавъ обрабатываютъ кипящей соляной кислотой и остатокъ, RuSn по составу, накаиваютъ въ струѣ хлористаго водорода. Уд. вѣсъ кристаллическаго Р. 12,26 при 0° , сплавленнаго 11,0—11,4, губчатаго 8,6. По химическимъ отношеніямъ Р. есть полный аналогъ осмія, какъ и по положенію въ періодической системѣ, и по нѣкоторымъ превращеніямъ напоминаетъ марганецъ (Дебрэ и Жоли). Рутеновый ангидридъ RuO_4 , кристаллическая золотистожелтая масса, плавится при $25,5^\circ$, превращаясь въ оранжевожелтую, медленно застывающую при обыкн. темп. жидкость;

упругость пара при 42° равна 20, а при 100° — 183 мм.; плотность пара при 100° и подъ давл. въ 106 мм. нормальная (5,7, вычисл. 5,81). При перегонкѣ 150 гр. чистаго RuO_4 , когда темп. жидкости поднялась до 108° (опытъ Девилля и Дебрэ), началось выдѣленіе газа и произошло взрывъ, при чемъ образовалось много саже-подобной двуокиси Р. и распространился запахъ озона. Уд. вѣсъ RuO_4 больше, чѣмъ для крѣпкой сірной кислоты, въ которой ангидридъ тонетъ и растворяется затѣмъ при выдѣленіи кислорода; въ влажномъ состояніи онъ скоро разлагается, особенно на свѣту, превращаясь въ полуторную окись RuO_3 , сухой же и въ запаянной трубкѣ сохраняется безъ измѣненія; разложеніе легко происходитъ при дѣйствіи спирта и въ присутствіи вообще органическихъ соединеній; водный растворъ RuO_4 точно также разлагается при стояніи, хотя бы и въ темнотѣ, превращаясь въ $\text{Ru}^{2+} + \text{H}_2\text{O}$ чернаго цвѣта или, при кипяченіи, въ $\text{Ru}^{4+} + 2\text{H}_2\text{O}$; оба эти окисла при дальнѣйшемъ нагрѣваніи превращаются (при 360° и 440°) въ фиолетово-синюю двуокись RuO_3 (Дебрэ и Жоли). Водный растворъ RuO_4 не теряетъ своего запаха, сходнаго съ запахомъ йода и окисловъ азота, когда прибавляютъ къ нему фдлага кали (Клаусъ); происходитъ только нѣкоторое потемнѣніе раствора, а затѣмъ, при выдѣленіи кислорода, образуется рутенитокислый калий K^+RuO_4^- ; восстановленіе совершается отъ немногихъ капель спирта немедленно: большее количество спирта выдѣляется Р. въ видѣ Ru^{2+} . Осмійевый ангидридъ, какъ извѣстно, можетъ быть полученъ прямо изъ элементовъ; для RuO_4 это удастся только при сильномъ накаиваніи металла или его двуокиси (ок. 1000°) въ быстромъ тогѣ кислорода, когда RuO_4 быстро удаляется изъ горячаго пространства; при медленномъ тогѣ получается только RuO_3 (Дебрэ и Жоли); повторно измельчая и снова прокаливая въ кислородѣ, можно весь Р. превратить въ двуокись; при этихъ операціяхъ, благодаря очевидно возможности возникновенія летучаго RuO_4 , который тутъ же и разлагается, замѣчается нѣкоторая какъ бы летучесть RuO_3 и даже самого Р. Если къ нагрѣтому до 60° раствору фдлага кали (KOH—60 грам. и H_2O —250 грам.) прибавить постепенно RuO_4 (50 грам.), расплавивъ его предварительно подъ слоемъ воды, то образуется темнозеленый растворъ, дѣлающійся почти чернымъ, когда закончится выдѣленіе кислорода; по охлажденіи сливаютъ оранжево-красную жидкость съ крупныхъ черныхъ кристалловъ квадратной системы и высушиваютъ ихъ; это рутеноокислый калий KRuO_4 (Дебрэ и Жоли), соль, аналогичная по составу съ марганцовокислымъ калиемъ, но не изоморфная съ нимъ: при 440° эта соль разлагается на рутенитокислый калий, двуокись Р. и кислородъ: $2\text{KRuO}_4 = \text{K}^+\text{RuO}_4^- + \text{RuO}_3 + \text{O}_2$; хлоръ превращаетъ ее снова въ RuO_4 : $\text{KRuO}_4 + \frac{1}{2}\text{Cl}_2 = \text{KCl} + \text{RuO}_4$. Рутенитокислый калий $\text{K}^+\text{RuO}_4^- + \text{H}_2\text{O}$ можетъ быть выкристаллизовать также изъ упомянутаго оранжевокраснаго раствора, слитаго съ KRuO_4 . По растворенію въ значительномъ количествѣ воды и при стояніи K^+RuO_4^- превращается въ KRuO_4

на счет собственного кислорода, т. е. часть Р. переходит в высшую степень окисления, именно в $Ru^{2}O^3$, при чем пвѣтъ жидкости дѣлается темнозеленымъ; превращенію способствуютъ угольная кислота изъ воздуха и вообще разбавленныя кислоты, а также хлоръ и бромъ; прибавленіе избытка КОН вызываетъ обратную реакцію, т. е. происходитъ превращеніе $KRuO^4$ въ K^2RuO^4 при выдѣленіи кислорода и измененіи окраски жидкости изъ зеленой въ оранжевокрасную; короче — здѣсь имѣется *новый минеральный самелеонъ*. Изъ раствора K^2RuO^4 хлористый барій осаждаетъ красный осадокъ $BaRuO^4 + H^2O$. Ни авидриды Ru^2O^7 и RuO^3 , ни кислоты $HRuO^4$ и H^2RuO^4 , отвѣчающія описаннымъ солямъ, неизвѣстны, потому что когда соли эти разлагаются кислотой, то образуется RuO^4 и низшіе окислы. Послѣдніе обладаютъ основными свойствами и образуютъ соли съ кислотами; только для RuO^4 существуютъ также и соединенія съ основаніями (аналогично манганитамъ). Прежде полагали, что при дѣйствіи хлора на Р. въ присутствіи хлористыхъ щелочныхъ металловъ получаются хлорорутенаты M^2RuCl^6 , аналогичны хлороплатинатамъ, а въ отсутствіи МСІ возникаетъ $RuCl^3$; по Жоли, то и другое не вѣрно, потому что поршковый Р. съ хлоромъ при 360° даетъ $RuCl^3$, а то что приносили за M^2RuCl^6 есть смѣсь $RuCl^3(NO) \cdot 2MSI$ съ $RuCl^3 \cdot 2MSI$; нитрозогруппа происходила изъ KNO^3 , такъ какъ прежніе изслѣдователи готовили (Клаусъ) свои «хлорорутенаты» изъ продукта сплавленія Р. со щелочью и селитрой. Соли состава $RuCl^3(NO) \cdot 2MSI$ въ чистомъ видѣ Жоли получалъ, дѣйствуя азотистокислыми солями калия, натрія или аммонія на растворъ $RuCl^3$, подкисленный соляной кислотой. Реакція образованія $RuCl^3$ въ Р. протекаетъ лучше, если нагревать металл не въ чистомъ хлорѣ, а въ смѣси его съ окисью углерода. *Хлористый Р.* представляетъ собою бурый порошокъ, нерастворимый въ водѣ и кислотахъ, растворимый въ спиртѣ съ фиолетовопурпуровымъ цвѣтомъ; окраска раствора не измѣняется при храненіи, если взять абсолютный спиртъ и совершенно устранена влага (въ запаянной трубкѣ); при употребленіи 95% спирта и особенно при нагреваніи растворъ становится синимъ, а по выпариваніи его и высушваніи при 150° остается *жлорокись* $RuCl^3(OH)$ чернаго цвѣта, которая растворима въ водѣ и избыткомъ ея разлагается — $RuCl^3(OH) + 2H^2O = Ru(OH)^3 + 2HCl$, при чемъ получается *идратъ полуторной окиси* въ видѣ бурого осадка. *С. Колотовъ. Д.*

Рутерфордъ (Daniel Rutherford, 1749—1819)—англійскій медикъ и физикъ. Получилъ образованіе въ эдинбургскомъ университетѣ, гдѣ и получалъ степень доктора въ 1772 г. за работу подъ названіемъ «De aëre merbilita», въ которой описывалъ новый газъ, около того же времени открытый независимо Пристлеемъ и получившій названіе азота. Съ 1777 г. членъ общества врачей въ Эдинбургѣ, а съ 1786 г. профессоръ ботаники эдинбургскаго университета.

Рутерфордъ (Резсерфердъ, Lewis-Morris Rutherford, 1816—1892)—адвокатъ, владѣ-

лецъ частной обсерваторіи около Нью-Йорка. Извѣстенъ работами по астрофотографіи. Ему принадлежатъ одѣя въ первыхъ фотографіи луны (1859). Снимки Плеядъ, полученные имъ при помощи специально отшлифованнаго для ультрафиолетовыхъ лучей объектива въ $1\frac{1}{2}$ дюймовъ, впервые (1866) дали возможность приложить фотографію къ задачамъ измѣрительной астрономіи. Извѣстна машина Р. для нарѣзыванія дифракціонныхъ стѣнокъ.

Рутилій Лупъ (L. или Р. Rutilius Lupus)—римскій риторъ временъ Тиберія, авторъ сочиненія о риторическихъ фигурахъ. Отъ этого труда до насъ дошли двѣ книги («Schemata lexeos»), цѣнныя благодаря хорошимъ переводамъ многочисленныхъ отрывковъ изъ утраченныхъ рѣчей греческихъ ораторовъ. См. «Rhetores latini minores», изд. Гальма (Лпц., 1863). Ср. Dzialis, «Quaestiones Rutillianaе» (Бресл., 1860); Haase, «De fragmentis Rutilio Lupo a Schoepferro suppositis» (Бресл., 1856); Schmidt, «De Rutilio Lupo quaestiones» (Бресл., 1865); Thilo Krieg, «Quaestiones Rutillianaе» (Лпц., 1866).

Рутилій Наматіанъ (Claudius Rutilius Namatianus)—римскій поэтъ, по рожденію галлъ, язычникъ, префектъ Рима при Гоноріи, въ 416 г. Послѣ разоренія Рима Аларихомъ онъ возвратился на родину, которую въ то время опустошили вестготы. Свое путешествіе онъ описалъ въ большомъ элегическомъ стихотвореніи: De reditu (въ 2 книгахъ), отъ котораго сохранились большая часть 1-й книги и первая половина второй. Поэма написана чистымъ латинскимъ языкомъ и мѣстами содержитъ патетическія описанія народныхъ бѣдъ той эпохи. Новѣйшія изд.—Zumpt (Берл., 1840) и Müller (Лпц., 1870). Ср. Draheim, «Schedae Rutillianaе» (Берл., 1874); Martini, «De Rutillii Namatiani reditu» (Флоренція, 1897).

Рутиль—минералъ. Химическій составъ TiO_2 (60% титана и 40% кислорода); почти всегда содержитъ примѣсь жѣлѣза. Кристаллы его, принадлежаще квадратной системѣ, имѣютъ большую частью призматическій видъ, вслѣдствіе развитія призмъ 1-го и 2-го рода. На концахъ кристалловъ располагаются плоскости пирамидъ 1-го и 2-го рода. Къ этимъ формамъ иногда присоединяются еще восьмигранная призма. Иногда Р. имѣетъ видъ тонкихъ иголокъ. Кристаллы верѣдко сростаются въ двойниковомъ положеніи, при чемъ двойниковую плоскость служатъ плоскости пирамиды 2-го рода {101}; см. Двойники. Двойниковое сростаніе верѣдко повторяется; образуются когнѣчатые двойники, иногда въ видѣ замкнутаго кольца. Кристаллы обнаруживаютъ совершенную спайность по плоскостямъ призмъ перваго {110} и втораго рода {100}. Изломъ раковинистъ до неровнаго. Тв. 6—6.5. Пвѣтъ бурый, красный (рѣдчайше, кровавокрасный), желтый и желтобурый. Прозрачность болѣею частью незначительная Уд. в 4,2—4,3. Предъ плавлъ. трубой не плавится; въ кислотахъ не растворяется. Встрѣчается въ различныхъ породахъ: кристалли-

чекских сланцах, въ различныхъ осадочныхъ образованияхъ, въ гранитахъ, особенно часто съ кварцемъ, образуя въ нихъ включения. Крупные хорошіе кристаллы находятся въ Георгии (Graves Mount). Р. получаютъ искусственно различными способами. Л. З.

Рутель Годось или *Родоскій*—минер. источникъ на Кавказѣ, въ Дагестанской области, въ Бекитскомъ округѣ; воды пользуются большою известностью у горцевъ. Источникъ принадлежитъ къ группѣ акротермъ; t° 35°, уд. вѣсъ 1,004; содержитъ ничтожныя количества поваренной соли и слѣды сѣрной кислоты и извести. Устройства нѣтъ никакого.

Рутинъ—см. Глюкозиды (VIII, 919).

Рутинъ—р. лѣв. прит. Волги, беретъ начало въ Вятской губ., по которой протекаетъ всего на протяженіи 10 в., затѣмъ по Казанской г.; орошаетъ Козьмодемьянскій у. на протяженіи остальныхъ 240 в.; при средн. ширинѣ 15 с., Р. настолько мелководна (въ средн. 1 арш. губ.), что только въ половодье по ней производятся сплавъ плотовъ. Р. течетъ въ пустынныхъ берегахъ, покрытыхъ сплошнымъ лѣсомъ. Единственная приставь находится при устьѣ, противъ г. Козьмодемьянска, у деревни Рутки.

Рутновскій (Леонидъ Васильевичъ)—писатель, род. въ 1859 г. Окончялъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ сиб. университета. Въ 1889 г. защитилъ въ казанскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра философіи: «Основные типы умозаключеній». Состоитъ приватъ-доцентомъ сиб. ун-ва. по кафедрѣ философіи. Главные его труды: «Элементарный учебникъ логики» (СПб., 1884), «Основные типы умозаключеній» (СПб., 1888), «Обшій характеръ англ. философіи» (Журн. Мян. Нар. Пр., 1894, № 1), «Гипотеза безсознательныхъ душевныхъ явленій» («Ж. М. Н. Пр.», 1895, № 2), «Естественнонаучные элементы психологіи Декарта» («Comptes rendus philologica», 1897), «Критика методовъ индуктивнаго доказательства» («Ж. М. Н. Пр.», 1899, № 6—7).

Рутландъ (Rutland)—графство въ Англии, между Линкольномъ и Личестеромъ. 383 кв. км., 20½ тыс. жит. Поверхность волнистая, хорошо орошена и плодородна, покрыта пашнями и лугами. Пшеница, кормовыя травы. Значительное овцеводство. Сыровареніе (сыръ стильтонъ). Пряденіе шерсти и хлопца, чулочное производство. Главн. г. Окхэмъ, 4½ тыс. жит.

Рутландъ (Rutland)—гор. въ Сѣв.-Американскомъ штатѣ Вермонтъ, на р. Оттеръ Крикъ. Добываніе и обработка мрамора. Машиностроеніе. 8½ тыс. жит.

Рутландъ (герцогъ)—см. Маннерсъ (John).

Рутнеръ (Антонъ von Ruthner, род. въ 1817 г.)—ислѣдователь Альпъ; находился на австрийской судебной службѣ; извѣстенъ, какъ неустрашимый исклѣдователь, который совершалъ восхожденія на самыя высокія вершины австрийскихъ Альпъ. Написалъ: «Die Alpenländer Oesterreichs und der Schweiz» (Вѣна, 1843), «Berg und Gletscherreisen» (В., 1869). Съ 1871 г. Р. издавалъ иллюстрированный жур-

налъ подъ заглавіемъ: «Das Kaiserthum Oesterreich».

Рутное масло (Rautenöl, huile essentielle de rue, oil of common rue) — получается водной перегонкой или сѣвжею дѣвствующей руты (Ruta graveolens), или сушеной: въ первомъ случаѣ масло зеленоватого цвѣта, во второмъ—желтоватаго; изъ 600 фунт. руты получается 1 фунтъ масла; уд. в. при 15°С.—0,834—0,840; вращаетъ вправо на 1—2°; вкусъ рѣзкій и горькій, запахъ — сильный, но особенно пріятный; растворяется въ равномъ объемѣ 85%-наго спирта. При фракционированной перегонкѣ Р. масла сначала гонится небольшое количество терпена (около 7—9%, по вѣсу), оставшая же часть перегоняется при 225—226°С., она имѣетъ слабый, пріятный запахъ руты, застываетъ бѣлымишными листочками при—2°С.; составъ ея С¹¹H¹⁶O (Williams, Halvachs и Harbordt). По Горуль-Безавену, Гримме и Штрөккеру, она тождественна съ метилонил-кетонемъ СН³.СО.С⁹H¹⁹. Р. масло употребляется въ медицинѣ и для производства туалетнаго уксуса. Л. Чельцовъ, А.

Рутновскій (графъ Фридрихъ-Августъ, 1702—64)—побочный сынъ польскаго короля Августа II, саксонскій фельдмаршалъ. Въ 1737 г. начальствовалъ сакс. вспомогательными войсками въ Венгрии противъ турокъ; во время войны за австрийское наслѣдство (I, 96), въ кампанію 1741 г., предводительствовалъ саксон. армію въ Богеміи; въ концѣ 1745 г. потерпѣлъ поражение при Кессельдорфѣ (XV, 15); въ 1746 г. получалъ начальство надъ всѣми саксон. войсками. Къ открытію 7-лѣтней войны (1756) саксонская армія состояла всего изъ 17 тыс. чел. и вовсе не была готова къ военнымъ дѣйствіямъ. При отступленіи изъ лагеря при Пирнѣ въ Богемію Р., съ войсками своими, уменьшившимися до 14 тыс., былъ при Лилленштейнѣ окруженъ пруссаками и принужденъ сдаться.

Рутыныя (Rutaceae)—семейство двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растений порядка Terebinthinae, весьма разнообразнаго вышшняго облика. Большинство принадлежащихъ сюда растений деревья (напр. лимонное, апельсинаое дерево), кустарники, изрѣдка травы (напр. рута, Dictamnus). Растенія эти пахучія, многія изъ нихъ съ ароматнымъ запахомъ, отъ маслянистыхъ железокъ эндогеннаго происхожденія. Листья простые, разсѣченные или сложные, въ большинствѣ случаевъ голые, исцѣпренные по всей поверхности прорѣзывающимися железками или слабыми пмп только по краю; на стеблѣ расположены листья большею частью попеременно, рѣдко—супротивно. Пристанки развиты только у немногихъ представителей. Цвѣтки очень различны, мелкіе и зеленоватые, чаще яркіе, собранные въ различныя соцветія. Цвѣтокъ у большинства представителей правильный, только у Dictamnus и у многихъ Cuscutaceae неpravильный, обополюй, изрѣдка вслѣдствіе недоразвитія частей однополюй. Въ всѣхъ кругахъ большею частью по 4—5 членовъ, рѣдко по 3—6 или 8. Чашечка состоитъ изъ свободныхъ или сросшихся листковъ, иногда она даже бокальчатая. Вѣнички

также иногда спайнолепестный. Тычинки обычно вдвое больше, чѣм лепестковъ, большую частью онѣ обнплоостомонные, рѣдко диплоостомонные; часто противоположны тычинки превращаются въ стаминоиди, или совсѣмъ исчезаютъ; вѣрѣка тычинокъ втрое — вчетверо больше лепестковъ, а иногда ихъ очень много; въ этихъ случаяхъ онѣ произишли вѣроятно отъ расщепленія первоначальныхъ немногихъ; у нѣкоторыхъ формъ плодущихъ тычинокъ только 2—3, а остальные превращены въ стаминоиди. Между тычинками и пестикомъ развивается округлый, подушечковидный или чашевидный, волнистый или зубчатый дискъ, нерѣдко даже сидящій на болѣе или менѣе длинномъ гипофорѣ. Плодолистиковъ различное число: 4—5, рѣдко 3—1, еще рѣже 6—много; у своего основанія они часто свободны, но соединенныя столбиками и рыльцами, нерѣдко и вполне соединенныя, такъ что они образуютъ одинъ пестикъ, съ многогвѣздой, рѣдко съ одностгѣздой завязью; гвѣзда многостѣмянная, двустѣмянная и даже одностѣмянная. Столбикъ болѣею частью основной или боковой; рыльце головчатое или лопастное. Плодъ — или сборный, состоящій изъ яблечковъ, или — коробочка, или костянка. Сѣмена удлиненыя или почковидныя, безъблочныя или блочныя. Зародышъ довольно крупный, прямой или изогнутый. Вентамъ и Гуккеръ («Genera plantarum», т. I) дѣлятъ это весьма большое семейство на двѣ серіи и семь трибъ; Элеръ (см. «Natürliche Pflanzenfamilien», III, 4) подраздѣляетъ его на шесть подсемействъ и 25 трибъ. Подсемейства слѣдующія: 1) Rutoideae (плодолистиковъ болѣею частью 4—5, рѣдко 3—1—много, листья и кора съ маслянистыми мезогенными железками; сюда принадлежатъ 17 трибъ.); 2) Dicyliomioideae (мезогенныхъ железокъ нѣтъ; деревья Южной Америки); 3) Flindersioideae (плодолистиковъ 3—3, сросшихся вѣтвѣ; плодъ — коробочка; деревья и кустарники Индіи и Малайскихъ о-вовъ); 4) Trathelioideae (три сросшихся плодолистика; плодъ — костянка; вестиндійскія растенія); 5) Toddalioideae (5—2 сросшихся плодолистика; тропическія растенія); 6) Augantioideae (плодъ — ягода; сюда принадлежатъ лимонъ, апельсинъ и пр.).

С. Р.

Рутъ (Иоганнъ-Георгъ-Валентинъ Ruths) — вѣмцкій ландшафтистъ, род. въ 1825 г., съ 1843 г. упражнялся въ рисованіи на камнѣ, въ 1846 г. поступилъ въ ученики политехнической школы и посещалъ рисовальные классы античной залы академіи художествъ въ Мюнхенѣ. Съ 1850 г. изучалъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, въ Дюссельдорфѣ, ландшафтную живопись подъ руководствомъ Л.-В. Ширмера. Въ 1855 г. предпринялъ поѣздку въ Италию, провелъ два года въ Римѣ и, поселившись окончательно въ Гамбургѣ, неоднократно дѣлалъ экскурсіи отсюда на югъ Европы. Съ одинаковымъ искусствомъ воспроизводя лѣса, горы, равнины, пустынные мѣста и селенія, Р. изображалъ преимущественно мѣстности низовьевъ Эльбы, а также итальянскія и швейцарскія виды. Картины этого художника, проникнутыя по болѣе части эгегическимъ настроеніемъ, весьма уважаются въ Германіи, гдѣ

ихъ можно видѣть почти въ каждой общественной галлерей и во многихъ частныхъ собраніяхъ; особенно распространены въ Гамбургѣ. Наиболѣе извѣстны между ними: «Вечеръ въ Сабинскихъ горахъ» (1856; нах. въ гамбургск. художественномъ муз.), «Сѣверно-нѣмецкая дубрава» (1864; въ пражской галл.), «Могла богатыря на балтійскомъ прибрежьи» и «Родникъ въ лѣсу» (1866; въ кенгсбергск. муз.), «Первый весенній день», «Гуманное утро въ лѣсу», «Долина нямфы Этернъ», «Осенній день на Ронѣ» и др. Въ гамбургскомъ муз. (Kunsthalle) кисти Р. принадлежатъ большія, написанныя на стѣнахъ картины, изображающія четыре времени года и четыре поры сутокъ. Въ 1878 г. Р. издалъ сборникъ оригиналовъ для изучающихъ рисованіе ландшафтовъ въ школѣ и на дому.

А. С.—въ.

Рутуль (Rutuli) — незначительное племя древней Италіи, жившее въ предѣлахъ позднѣйшаго Лация, съ главнымъ городомъ Ардеей. По преданію, которымъ воспользовался Виргилій, Р., съ своимъ царемъ Турномъ, участвовалъ въ союзѣ туземныхъ италійскихъ притиорскихъ племенъ, вооружившихся противъ пришельца Энея и его спутниковъ. Р. были рано покорены римлянами и исчезли изъ исторіи.

Rutscher — см. Галоп.

Рутъ (Эмиль Ruth, 1809—69) — вѣмцкій историкъ; былъ профессоромъ италійскаго языка и литературы въ Гейдельбергѣ; написалъ: «Geschichte der italienischen Poesie» (до Тацца; Лпц., 1844—1847), «Studien über Dante Alighieri» (ib., 1853), «Geschichte des italienischen Volkes unter der Napoleonischen Herrschaft» (ib., 1859), «Geschichte von Italien, 1815—1850» (Гейдельб., 1867).

Руттеры (Routiers) — одно изъ названій бродячихъ наемныхъ дружинъ въ средніе вѣка (см. Банда).

Ру-Фазиллякъ (Пьеръ Roux-Fazillac) — французскій писатель (1750—1833), членъ законодательнаго собранія, потомъ конвента. Воতিরовавъ смерть Людовика XVI и потому во время реставраціи былъ изгнанъ. Написалъ: «Recherches historiques et critiques sur l'homme au masque de fer» (1801; авторъ видѣть въ таинственномъ узникѣ графа Матіоли, нижепера герцога мантуанскаго) и «Histoire de la guerre d'Allemagne pendant les années 1756 et suivantes» (1784).

Ру-Ферранъ (Ипполитъ Roux-Ferrand, 1798—1867) — франц. писатель; важнѣйшій его трудъ: «Histoire des progrès de la civilisation en Europe» (1833—41). Другія соч. Р.: «Histoire abrégée des inventions et découvertes» (1831, 7 изданій), «Prieur de Chamounix» (1833), «Lettres à mes enfants sur l'histoire de France» (1835), «Du bonheur dans le devoir», «Etudes de moeurs: Champagne, Languedoc, Deux éducations» (1861), «Moeurs champenoises», «Du roman et de ses rapports avec les moeurs en France», «Deux ménages» (1861), «Sacrifice et résignation, Etudes de moeurs» (1862), «Janine» (1863), «Histoire populaire de la Pologne» (1863). Въмѣстѣ съ Варресомъ Р. написалъ «Histoire du Mexique».

Руфигалловая кислота или *руфигаллоль* — готовится нагрѣваніемъ галло-

вой кислоты съ крѣпкой сѣрной кислотой. Представляетъ ангидридъ дигалловой кислоты и по свойствамъ отъвѣчаетъ гексагидрооксидантрахинону, близкому аналогу алizarина (см. Оксидантрахинон). Какъ красящее вещество не имѣетъ значенія.

Рюфиджи или *Луфиджи*—большая рѣка въ восточно-азиатскихъ владѣнїяхъ Германїи; образуется изъ соединенія р. Уланга, имѣющей въ ширину 68 м. и мѣстами судоходной, съ р. Лувего (Луву), еще мало изслѣдованной; обѣ рѣки берутъ начало въ Ливингстоновыхъ горахъ. Съ лѣвой стороны Р. принимаетъ значительный притокъ Руанга (Ruenga), который начинается въ горахъ у сѣвернаго берега Нылсы и протекаетъ по областямъ Урори (Узанго), Угеге, Магенде, Узагара и Кругу; затѣмъ Р. проходитъ черезъ горы Тундзая, гдѣ образуетъ водопады Пангана, и начиная отъ Корогеро расширяется, у Гунгунго (39° в. д.) дѣлается судоходнымъ для небольшихъ пароходовъ и подлѣ 7° 56' южн. шир. впадаетъ въ Индїйскій океанъ противъ острова Мафія, образуя своимъ 12 рукавами дельту шириною въ 65 км.; при устьѣ рѣки—три гавани: Сандзая — у сѣвернаго рукава, Кїаджу — у южнаго, и Кукунджа—нѣскольکو выше по теченію на рукавѣ того же имени.

Рюфинъ — святые православной церкви: 1) св. мученикъ, за исповѣданіе Христа пострадалъ въ Кесарїи, при Деціи, въ 250 г.; память 10 марта; 2) св. мученикъ, дїаконъ, въ гоненіе Максимиана въ оковахъ заключенъ былъ въ темницу. Вмѣстѣ съ св. мученицей Анкиной обратилъ къ Христу 200 воиновъ. Усѣченъ мечомъ въ Синопѣ около 310 г. Память 7 апрѣля; 3) св. мученикъ, пострадалъ въ Македонїи въ концѣ III или въ началѣ IV в. Память 6 іюля.

Рюфинъ (Гуранїи или Тиранїи Rufinus) —церковный писатель; род. около 345 г. близъ Аквилея; воспитывался въ монастырѣ вмѣстѣ съ Иеронимомъ, прїялъ монашество, долго жилъ въ египетской пустынѣ, затѣмъ былъ пресвитеромъ въ Аквилеѣ; умеръ въ 410 г. Съ Иеронимомъ Р. находился въ сильной враждѣ, вслѣдствіе ихъ спора объ ученїи Оригена. Сочиненїя Р. (изд. Валларзи, Верона, 1745; полное собраніе у Мьяна, т. 21) представляютъ болѣе частью переводы съ греческаго яз.; ему мы обязаны сохраненїемъ многихъ гомилїй и главнаго догматическаго сочиненїя Оригена, изъ-за котораго самъ Р. подвергся обвиненію въ еретичествѣ и былъ потребованъ папою Анастасїемъ I къ отвѣту; у него же сохранилась церковная исторїя Евсевїя, къ которой Р. написалъ продолженіе въ двухъ книгахъ. Ср. Ebert, «Geschichte der christlich-lateinischen Litteratur» (2 изд., Лпц., 1889).

Рюфинъ—см. Оксидантрахинонъ.

Рюфль—см. Фенолы.

Рюфф (Луя-Антуанъ Ruffi) — французскій историкъ (1657—1724). Написалъ: «Disserations sur l'origine des comtes de Provence» (1712), «Histoire de saint Louis» (1714) и др.

Рюффини (Джованни-Домеико Ruffini) —англїйскій писатель и пїемонтскій политическїй дѣятель (1807—81), родомъ изъ Генуи; былъ адвокатомъ, въ 1833 г. присоединился

къ мадзиневскому тайному обществу «Молодая Италїя», въ 1836 г. вынужденъ былъ бѣжать въ Англію, потомъ во Францію. Въ 1849 г. вернулся на родину, былъ избранъ депутатомъ въ пїемонтскїй парламентъ, служилъ въ сословіѣ въ Парижѣ, вышелъ въ отставку послѣ пораженїя при Новарѣ, потомъ жилъ то въ Англіи, то на родинѣ. Первое его большое литературное произведеніе, почти автографическаго характера, вышло въ 1852 г. въ Лондонѣ, по-англїйски: «Passages in the life of an Italian, by Lorenzo Benoni» (русскїй переводъ въ «Современникѣ»: «Записки Л. Бенони», 1861) и обратило на себя всеобщее вниманіе на автора, не смотря на грубоватый романтизмъ и нѣкоторыя преувѣличенїя; въ немъ изображена жизнь пїемонтскаго заговорщика 1830-хъ гг. За нимъ слѣдовали менѣе значительные романы въ томъ же направленїи: «Doctor Antonio» (1855), «The Paragreens» (1856), «Lavinio» (1860) «Vincenzo, or sunken rocks» (1863).

Рюффини (Паоло)—итальянскїй математикъ (1765 — 1822), докторъ медицины, первый доказалъ невозможность рѣшенїя въ радикалахъ всѣхъ уравненїй высшихъ степеней, начиная съ 5-ой. Это составившее эпоху въ исторїи алгебры доказательство изложено авторомъ въ сочиненїи «Teoria generale delle equazioni, in cui si dimostra impossibile la soluzione algebrica delle equazioni generali di grado superiore al quarto» (Болонья, 1798). Доказательство Р. значительно проще даннаго позднѣе Абелемъ. Ошибочность найденнаго Вронскимъ «общаго рѣшенїя уравненїй всѣхъ степеней» вызвала со стороны Р. опроверженїе въ формѣ мемуара: «Intorno al metodo generale, proposto dal Sig. Hoene Wronski onde risolvere le equazioni di tutti i gradi» (1816, «Memorie della Societa Italiana», X VIII, 1820). Изъ сочиненїй Р., посвященныхъ уравненїямъ высшихъ степеней, упомянемъ слѣдующія: «Sopra la determinazione delle radici nelle equazioni numeriche di qualunque grado» (Модена, 1804), «Riflessioni intorno alla soluzione delle equazioni algebriche generali» (тамъ же, 1813), «Della soluzione delle equazioni algebriche determinate particolari di grado superiore al quarto» («Mem. Soc. Ital.», IX, 1802), «Della insolubilita delle equazioni algebriche generali di grado superiore al quarto» (т. же, X, 1803), «Della insolubilita delle equazioni algebriche generali di grado superiore al quarto qualunque metodo si adoperi, algebrico esso siasi o transcendente» («Mem. Istit. nazion. Italian.», I, 1806). Кромѣ того, Р. напечаталъ: «Riflessioni critiche sopra il saggio filosofico intorno alla probabilita del Sign. de Laplace» (тамъ же, 1821), «Alcune proprietá generali delle funzioni» (тамъ же, XIII, 1807), «Di un nuovo metodo generale di estrarre le radici numeriche» (тамъ же, XVI, 1813), «Della classificazione delle curve algebriche a semplice curvatura» (тамъ же, XVIII, 1820) и пѣк. др.

В. В. В.

Руфоо (Фабриччю Ruffo, 1744—1827)—кардиналъ и генеральный вїкарїй Неаполя. Когда Шаппонье, во главѣ французскаго войска, вторгся въ Неаполь, Р., въ союзѣ съ

разбойничьими шайками, организовалъ въ 1799 г. возстаніе калабрійцевъ, повлекшее за собою паденіе Партенопольской республики. Когда папа Пій VII былъ взятъ въ плѣнъ, Р. удалился вмѣстѣ съ нимъ во Францію. Въ послѣдніе годы жизни былъ членомъ неапол. государственнаго совѣта.

Рукоусть Валгуосъ—см. Валгій Руфусъ.

Рукоусть Курціусъ—римскій историкъ; см. Квинтъ Курціусъ Руфусъ.

Рукоусть Шублій Сульпицій—см. Сульпицій.

Рукоусть Фестъ—римскій историкъ, см. Фестъ Руфусъ.

Руфъ (Рѳѳосъ, Rufus, Марк. XV, 21; Рим. XVI, 13)—по преданію апостолъ изъ числа семидесяти, сынъ Симона Киринаянина, несшаго крестъ Спасителя. Обыкновенно Р. принимаютъ за одно лицо съ Р., упоминаемымъ апост. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ. Апостолъ называетъ его избраннымъ въ Господь, мать его—своею матерью. По преданію, Р. былъ епископомъ въ Фивахъ, въ Египтѣ. Память Р. 4 января и 8 апрѣля.

Руфъ—святые православной церкви: 1) свят. мученикъ, одинъ изъ девяти, пострадавшихъ за распространеніе вѣры и исповѣданіе Христа въ Кизикѣ, въ концѣ III вѣка; послѣ пытокъ Р. былъ обезглавленъ. Въ 1694 г. св. Димитрій Ростовскій написалъ этимъ святымъ службу. Память 29 апрѣля. 2) Р. *Полслушливый*—препод. отецъ печерскій, затворникъ, подвизался въ XIV в. Почилъ въ затворѣ. Мощи Р. покоятся въ Феодосіевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ. Память 8 апрѣля и 28 августа.

Рухлякъ—см. Мергель (XIX, 112).

Рухо, рухло и рухлякъ (стар.)—разное движимое имущество, пожитки (τοπος), а также нужная вещь, запасъ (αποθεσας).

Рухотинъ (Рухотино)—с. Бессарабской губ., Хотинскаго у., на р. Днѣстрѣ. Отъ этого села къ с. Ржавинцы и Колокочуны тянутся въ дѣсу редуты времени русско-турецкихъ войнъ 1739—1791 гг.

Ручейники (Pterygaleidae), иначе *мошки, метлицы, метлы, бабочницы, пухокрылыя или аласокрылыя* (Trichoptera)—см. Власокрылыя (VI, 670).

Ручейники (Tirulidae), иначе *карамора, комары-ручейники или долгоножки*—см. X, стр. 915.

Ручи (санскр. Ruci—свѣтъ, блескъ)—въ позднѣйшей индійской мѣлологіи одинъ изъ Праджапати (см.) или духовныхъ дѣтей бога Брахмы.

Ручиниъ—старинное названіе пологотенца, утиральника, сохранившееся во многихъ мѣстахъ и теперь среди простаго народа, особенно на сѣверѣ. Въ губерніяхъ Вологодской, Костромской и Нижегородской слово Р. употребляется еще въ значеніи рукоприкладчика за другихъ, грамотѣя, подписывающагося за неграмотныхъ.

Ручница или *завѣсная*—старинное названіе пищади, висѣвшей, на ремнѣ, за спячю ратника.

Ручное огнестрѣльное оружїе—характеризуется тѣмъ, что требуетъ для бое-

вого употребленія усилій только одного человека. Первообразъ (XIII, XIV ст.) его—ручная бомбарда (bomba—звукъ, ardere—горѣть) сваривалась изъ полость желѣза, расположенныхъ по днѣ; калибръ бомбарды около 1 дм длина канала—25 дм., для дѣйствія съ руки приспособлена рукоятъ (дожа), заряджаніе производилось съ дула: сначала отбѣривали и всыпали зарядъ пороха, затѣмъ досылали свинцовую пулю, диаметра значительно меньшаго, чѣмъ калибръ оружія. Для усиленія дѣйствія бомбарды, которое было слабо, изъ прорыва пороховыхъ газовъ въ зазоръ между пулею и каналомъ, увеличивали длину канала и калибръ—получилось большое разнообразіе въ размѣрахъ Р. огнестрѣльнаго оружія: длина доходила до 7½ фт., вѣсъ до 70 фн.; въ этомъ случаѣ одинъ человекъ держалъ оружїе, другой сообщалъ огонь; такое оружїе наз. Р. кулевриною (черт. 1): для поддержки при стрѣльбѣ дула ставился козлъ, въ который втыкалось остріе, имѣвшееся съ нижней стороны ствола; зарядъ воспламенялся фитилемъ, прикладываемымъ къ пороху, насыпанному на полку (b), отсюда черезъ затравку (отверстіе просверленное въ стѣнкѣ ствола) огонь провѣхалъ къ заряду. Несовершенство устройства первыхъ образцовъ Р. огнестрѣльнаго оружія, главнымъ образомъ ихъ большой вѣсъ и медленность заряджанія, было причиною слабого вытѣсненія оружія среднихъ вѣсков—луковъ и арбалетовъ, оставшихся вооруженіемъ большей части пѣхоты до XVI вѣка. Съ этого времени начинается усовершенствованіе деталей устройства оружія: ложъ придана форма, удобная для держанія оружія при стрѣльбѣ, приспособленъ курокъ, который при нажатіи пальцемъ спуска—рычага, расположеннаго въ ложѣ, опускаетъ тѣлѣющій фитиль, защемленный между его губками, къ затравкѣ; приспособлена полка (черт. 2) для пороха и затравка (ж), идущая отъ полки внутрь ствола; для прицѣлыванія близъ дульнаго срѣза посажена мушка, а въ казенной части выступилъ съ пропиломъ; вѣсъ оружія уменьшенъ до 20 фн., калибръ около 8½ лн. (22 мм.), вѣсъ пули 12 зол., зарядъ около ½ вѣса пули. Оружїе такого типа наз. мушкетеръ или аркебузомъ (черт. 3); по причинѣ сравнительно большаго вѣса мушкета, при стрѣльбѣ стволъ его накладывали на подставку, втыкаемую въ землю. Отдача при выстрѣлѣ получалась настолько значительною, что съ мушкетомъ могли управлять только люди, обладающіе большою физическою силой—вся пѣхота не могла быть вооружена такимъ оружіемъ; при арміяхъ образованы лишь роты мушкетеровъ. Для вооруженія всадниковъ укоротили мушкетъ и уменьшили его калибръ настолько, что можно было стрѣлять, держа оружіе въ одной рукѣ и не упирая его въ плечо—появился пистолетъ (черт. 4), впервые введенный въ XVI в. въ Германію; вѣсъ его около 3 фн.; употреблялся для личной защиты на самыхъ близкихъ разстояніяхъ; существенное неудобство пистолета—возможность въ рукопашной схваткѣ произвести только одинъ выстрѣлъ—позднѣе послужило поводомъ

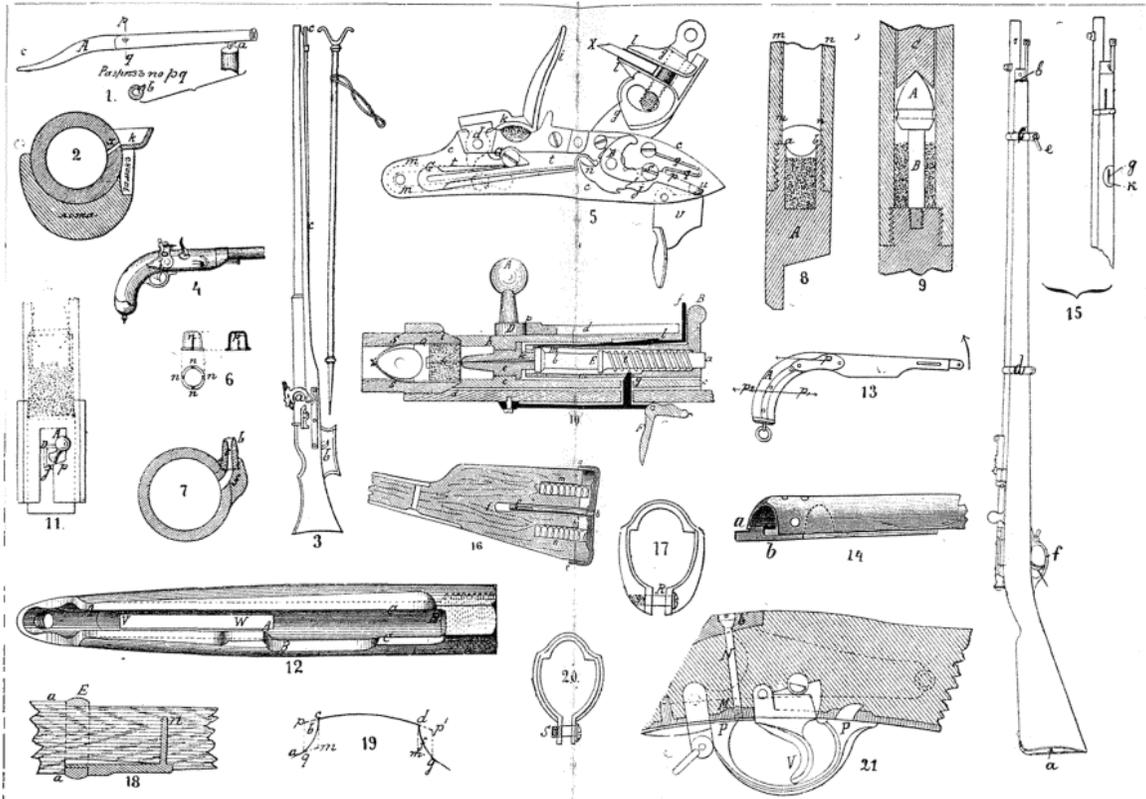
къ изобрѣтенію револьвера. Въ половинѣ XVII в. Р. огнестрельное оружіе усовершенствовано принятіемъ кремневаго замка, штыка, патрона (зарядъ пороха съ пулею заключенъ въ одну бумажную гильзу; раньше пули и порохъ носились отдѣльно) и шомпола для досыланія его при заряданіи. Кремневый замокъ (черт. 5), изобрѣтенный въ Испаніи, устроенъ такъ: курокъ (а) вращается съ осью (В), проходящею черезъ замочную доску (С), вращающую въ ложу; между губками курка (е) защемленъ кремнеъ (ж); на одной оси съ куркомъ, но по другую сторону доски закинчена ладыжка (и), которая такимъ образомъ вращается вмѣстѣ съ куркомъ; въ вырѣзъ ладыжки упирается дианное перо соевои, дуперой пружины (к), короткое перо которой прикрѣплено къ доскѣ. При отводѣ курка назадъ боевая пружина сжимается—зводиться и стремится опрокинуть курокъ впередъ, приближая кремнеъ къ огниву (л). Во взведенномъ положеніи курокъ удерживается концомъ крючка (м), заскакивающимъ въ вырѣзъ (взводъ) ладыжки; крючокъ вращается на оси и нажимается постоянно на поверхность ладыжки пружиною—перкою (п). Чтобы спустить курокъ, надо нажать на хвостъ спуска (о), вращающагося на оси—тогда послѣдній, надавливая на крючокъ, выведетъ конецъ его изъ звода ладыжки; курокъ, ничѣмъ не удерживаемый, падаетъ, побуждаемый давленіемъ боевой пружины и ударяетъ кремнею по стальному огниву (н), служащему продолженіемъ крышки (к), прикрывающей полку съ порохомъ; крышка открывается, вращаясь на оси (д)—искры воспламеняютъ порохъ на полкѣ и черезъ затравку передаютъ огонь заряду. Для удержанія крышки закрытою и оказанія огнивомъ сопротивленія удару курка (послѣднее необходимо для полученія искры), имѣется подогнанная пружина (т), верхнее свободное перо которой подпираетъ огниво. Заряданіе кремневаго ружья производилось такъ: 1) взявъ ружье на изготовку, взвести курокъ, откинуть огниво; 2) вынуть патронъ изъ сумы, оторвать зубами (другая рука занята держаніемъ ружья) бумагу на одномъ концѣ патрона — «скусить патронъ», отсыпать на глазъ часть заряда на полку и закрыть огниво; 3) поставивъ ружье прикладомъ на землю, всыпать оставшіяся зарядъ въ дуло и дослатъ пулю съ остаткомъ бумажной гильзы. Кремневый замокъ прослужилъ до первой четверти XIX ст. Штыкъ изобрѣтенъ во Франціи, состоитъ изъ стального лезвія и трубки съ пазомъ, соединяющагося между собою изогнутою шейкой; трубка насаживалась на конецъ ствола, причѣмъ пазъ надвигался до упора, удерживающаго штыкъ при нанесеніи удара, но не мѣшающаго ему сдвигаться впередъ; тѣмъ же менѣе съ принятіемъ штыка ружье стало годнымъ для рукопашнаго боя. Одновременно стали уменьшать и вѣсъ мушкета. Къ XVIII столѣтію окончательно выработался всюду типъ пѣхотнаго гладкостѣннаго ружья, калибромъ 7 лин. (17½ мм.), вѣсомъ около 12 фн. (5 килограмм.), давшимъ возможность вооружить имъ всю пѣхоту; вѣсъ пули 6 зол., зарядъ около ½ вѣса пули, зазоръ между пулею и

каналомъ отъ 5 до 7 точ., длина ствола 3 фт., длина штыка—1½ фт., приклада 1½, всего ружья—около 6 фт. Стволъ свертывался изъ желѣзной полосы и заваривался, затѣмъ въ него ввергивался винтъ-казенникъ, образующій дно. По малой мѣткости стрѣльба изъ гладкихъ ружей производилась не даже какъ на 300 шаговъ. Этотъ типъ ружья употребили въ войнахъ и Фридриха II, и Наполеона I; въ началѣ текущаго вѣка изобрѣтенъ капсюль—мѣдный колпачекъ съ ударнымъ составомъ (черт. 6 и 7), надавливаемый на затравочный стержень (б), винченныи въ стволъ; ударомъ курка капсюль воспламенялся и воспламенялъ зарядъ черезъ затравочное отверстие с. Наръзное ручное орудіе появилось въ XVI вѣкѣ; первоначально каналъ его былъ снабженъ большимъ числомъ мелкихъ прямыхъ наръзовъ, такъ какъ было замѣчено, что съ привятіемъ наръзовъ большаго часть нагара помѣщалась въ нихъ; только Робинсъ (въ половинѣ XVIII ст.) доказалъ пользу наръзовъ въ отношеніи правильности полета выпускаемыхъ снарядовъ (отъ сообщенія имъ вращенія вокругъ оси канала); сферическая пуля, диаметра почти равнаго калибру ствола, обертывалась пластиремъ—просаеюною тришкою и загонялась съ дула въ стволъ шомполомъ, ударяя по нему молоткомъ; ружья такого устройства наз. карабинами или штуоперами; они не распространялись въ войскахъ. Богѣе удачною попыткою облегчить заряданіе было предложеное въ 1830-хъ гг. Дельвинемъ расплющиваніе, ударами шомпола, сферической, свиновой пули (диаметръ меньше калибра ствола) на уступѣ камеры въ казенникѣ (черт. 8); въ 40-хъ годахъ съ тою цѣлю Гувенсъ предложилъ стержневое ружье—въ дно канала (черт. 9) винчивался стержень, на который осаживалась ударами шомпола продолговатая пуля (системы Минье) и, расширившись въ поперечномъ диаметрѣ, вращалась въ наръзѣ ствола. Заряданіе наръзныхъ ружей требовало большой тщательности; кромѣ того оно было невозможно при положеніи стрѣлки съ колѣна, или лежа, не допускало заряданія, благодаря 7-лин. калибру патронъ съ продолговатою пулею выходилъ слишкомъ тяжелымъ—13,5 зол., траекторія получалась слишкомъ крутою. Съ изобрѣтеніемъ въ 50-хъ годахъ расширительной пули Минье, вращавшейся въ наръзѣ давленіемъ пороховыхъ газовъ, наръзные ружья вводятся на вооруженіе всей пѣхоты: стрѣлки вооружаются штуоперами, изготовленными специально для мѣткой стрѣльбы и для удобства заряданія съ настолью укороченными стволами, что для стрѣльбы изъ сомкнутаго строя не годились. Наръзные ружья на 1200 ш. разсѣивали выстрѣлы меньше, чѣмъ вторыя на 300 ш. Изскасканія, направленныя къ выработкѣ наилучшаго образца наръзного ружья, привели къ признанію 7 лин. калибра невыгоднымъ, вследствие малой отлогости траекторіи и малаго числа (40—50) носимыхъ солдатомъ патроновъ. Вопросъ о калибрѣ рѣшенъ государствами различно: одна Швейцарія признала 4 лин. калибръ, остальные взяли калибръ между 5 и 6 лин.; наша пѣхота была вооружена 6 лин.

винтовкой (пуля Минье вѣсомъ 8 зол., зарядъ— $\frac{1}{4}$ вѣса пули), передѣланною влослѣдствіи въ скорострѣльную по системѣ Крюка. Малокалибернымъ стволамъ приписывали слѣдующіе недостатки: неудобство всыпанія заряда, затруднительность изготовления стволовъ завариваемымъ и малое сопротівленіе погубу. Къ началу 60-хъ годовъ всѣ европейскія арміи перевооружились наръзными, съ дула заряжающимися ружьями уменьшеннаго калибра; одни пруссаки еще въ 40-мъ году приняли казнозарядное, наръзное оружіе игольчатой системы. Заряжаніе съ казны привѣнилось къ самымъ первымъ образцамъ Р. огнестр. оружія въ виду неудобства всыпанія заряда, состоящаго изъ пороховой мякоти, черезъ дуло; кромѣ того желательно было принять заряжаніе съ казны къ крѣпостнымъ ружьямъ, которая при этомъ не приходилось-бы вынимать изъ бойницъ для заряжанія; но слабое развитіе техники было причиною неудовлетворительности казнозарядныхъ образцовъ. Въ Пруссіи Николай Дрейзе съ 1827 г. работалъ надъ примѣненіемъ унитарнаго патрона къ гладкимъ, заряжающимся съ дула ружьямъ, приспособляя къ курку иглу, входящую при снухѣ казенника и воспламеняющую лепешку ударнаго состава, заключенную въ патронѣ. По баллистическимъ свойствамъ, ружье Дрейзе близко подходило къ нашей 6 лнн. винтовкѣ: калибръ его около 6 лнн., вѣсъ пули 7,4 зол. (зарядъ $\frac{1}{6}$ вѣса пули; при выстрѣлѣ игла, составлявшая часть замка, прокамывала насквозь патронъ, пробивала и воспламеняла лепешку ударнаго состава; затворъ представляетъ собою трубку (черт. 10, с), скользящую впередъ и назадъ въ коробкѣ (d), составляющей продолженіе ствола (s) и заключающую внутри замочный механизмъ (m, b, a, t, l, f); прорывъ газовъ устривается надвиганіемъ конической выемки передняго конца затвора на задній обрѣзъ ствола; нажатіе затвора достигаеось тѣмъ, что рукоятъ А его при окончательномъ поворачиваніи скользятъ по наклонному вырѣзу (черт. 14, р) коробки. Сѣверо-американская война 1861—65 г., также австро-прусская кампанія 66 г., повлекли повсемѣстное испытаніе казнозарядныхъ образцовъ; всюду начали передѣлывать наръзные, съ дула заряжающиеся ружья въ казнозарядныя; только во Франціи введенъ новый образецъ игольчатого, скорострѣльнаго ружья Шаспо (усовершенствованный механизмъ Дрейзе) калибромъ 4,3 лнн. (11 мм.), настолько хорошо сиректриваннаго, что въ 1874 г. при переходѣ къ металлическимъ унитарнымъ патронамъ пришлось его лишь незначительно измѣнить, согласно предложеніямъ Гра. Передѣльные образцы скорострѣльнаго оружія можно разбить на двѣ категории: 1) для устриванія прорыва пороховыхъ газовъ принять металлическій патронъ, выдержавшій боевой опытъ сѣверо-американской войны—такъ поступило большинство государствъ; 2) для той же цѣли, изъ экономическаго расчета, обратились къ устройству различныхъ приспособленій въ затворѣ и патронникѣ, оставивъ бумажный патронъ. Недостатки бумажныхъ патроновъ заставили

всѣхъ перейти къ металлическимъ, благодаря чему можно было принять затворы болѣе простаго устройства. При передѣлкѣ нашей 6 лнн. винтовки по системѣ Крюка размѣры затвора были взяты такъ, что можно было утилизировать приборъ и замокъ 6 лнн. винтовки. Въ турецкую кампанію почти половина нашей арміи была вооружена винтовкой Крюка; скорость стрѣльбы изъ нея достигала 9 выстрѣловъ въ минуту; при несправности (трещины въ гильзѣ, загрязненіе затвора) экстракція стрѣляныхъ гильзъ происходила плохо—главная причина отказа отъ винтовокъ Крюка послѣ кампаніи. Изысканія по выработкѣ надлежащаго образца однозаряднаго, скорострѣльнаго оружія закончились повсюду въ большихъ государствахъ принятіемъ калибра около 4,3 лнн. и металлическаго патрона—дѣйствительность стрѣльбы, также число (80) носимыхъ солдатомъ патроновъ увеличилось, вѣсъ пули около 6 зол., относительный зарядъ $\frac{1}{6}$, вѣсъ патрона около 13 зол., нач. скорость пули—1400 фт. сек.; число наръзвѣ 6—4; дно концентрично съ поверхностью канала, боковыя грани параллельны радіусу, проходящему черезъ середину дна, ширина наръзвѣ обыкновенно въ нѣсколько (3) разъ больше ширины полей, глубина около 1 точки (отъ 0,18 до 0,3 мм.); вѣсъ ружья безъ штыка около 10 фн.—со штыкомъ 12 фн., длина ружья со штыкомъ 6 фт., длина хода наръзвѣ—50 калибровъ; стволы—стальные; затворы, хотя и значительно разнятся, могутъ быть отнесены къ тремъ категориямъ: 1) скользяніе (Вердана № 2, Маузера, Гра), 2) откидные (Генри-Мартина) и 3) крановые (Вердана); баллистическія свойства образцовъ можно считать одинаковыми. Благодаря болѣе совершенному устройству затворовъ и патроновъ 4 лнн. ружей увеличилось: скорость (11—12 залповъ; 16—18 одиночныхъ выстрѣловъ въ мин.), мѣткость стрѣльбы и досягаемость выстрѣловъ (до 2500 шаг.). Желаніе увеличить число носимыхъ солдатомъ патроновъ до 100—120 привело къ принятію въ концѣ 1880 г. магазиннаго образца, калибромъ около 3 лнн.; вѣсъ оболочной пули— $3\frac{1}{2}$ зол., вѣсъ патрона 7 зол., начальная скорость до 2000 фт. сек.; вѣсъ ружья съ наполненнымъ магазиномъ и со штыкомъ $10\frac{1}{2}$ —11 фунтовъ. Р. огнестрельное оружіе состоитъ изъ: 1) ствола, 2) ложи, 3) прибора, 4) припѣла и мушки, 5) замка для воспламененія патрона, 6) затвора (въ казно-зарядныхъ ружьяхъ) и 7) штыка, примыкающаго къ стволу, для рукопашнаго боя. Размѣры ствола опредѣляются слѣдующими условіями: длина ствола должна быть такъ расчтана, чтобы при стрѣлкѣ изъ сомкнутаго строя люди второй шеренги не могли поранить людей первой; длина ружья съ прижнутымъ штыкомъ должна быть удобна для рукопашнаго боя (принимать длину въ 6 фт.), толщина стѣнъ ствола должна быть достаточною для сопротивленія давленію пороховыхъ газовъ, погубу ствола и случайнымъ ударамъ; давленіе газовъ въ казнь болѣе, чѣмъ у дула, почему и толщина стѣнъ соответственно почти вдвое больше. Сзади стволъ имѣетъ завинтованный цевекъ,

РУЧНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ.

1 Ружье по рг 2 Поль с ружьяго залка 3 Мушкет или карабин 4 Пистолет XVI—XVII в. 5 Временная модель 6—8 Капсюль 9 Столчатая затворная деталь 10—11 Польчатое ружье 12 Коробка для карманнаго пистолета 13 Отдача у пистолета 14 Держатель пулевого патрона 15 Сбоку чашки ружья 16 Затворный механизм на ружье кривою 17—20 Чашки криво 21 Пистолетный стол

РУЖЬЯ НОВЫХ СИСТЕМ

1 3 сь диневия шитова обр.ча 1911 г. — разряд каменной части (носа и шитова) 2 Токе — широтный вид 3 Французское ружье (Лобби) обр. 1908—10 г. — шарнирный вид 4 Тоже — разряд каменной части (перед шитовой частью) 5 Французское ружье (Мазарини) обр. 1888 г. — шарнирный вид 6 Тоже — разряд каменной части (перед шитовой частью) 7 Английское ружье (Манчестер) обр. 1898—1901 г. — разряд каменной части (перед шитовой частью) 8 Тоже — разряд каменной части (перед шитовой частью) 9 Английское ружье (Манчестер) обр. 1927 г. — шарнирный вид 10 Тоже — шарнирный вид 11 Французское ружье (Манчестер) обр. 1927 г. — шарнирный вид 12 Тоже — разряд каменной части (перед шитовой частью) 13 Новое русское ружье (Мазарини) обр. 1893 г. — шарнирный вид 14 Чешское ружье (3 аузера) обр. 1905 г. — шарнирный вид 15 Датское ружье (Короля Терсепана) обр. 1893 г. — разряд каменной части (перед шитовой частью) 16 Швейцарское ружье (Шингль Рубин) обр. 1909—11 г. — вид каменной части (перед шитовой частью)

Брокауль и Евраи „Энциклопедия“

на который навинчивается коробка (черт. 12), въ которой помѣщается затворъ и замокъ, затѣмъ различается утолщенная часть, соответствующая длинѣ, занятой патрономъ, и коническая, сходящаяся къ дулу. Материаломъ для стволовъ современнаго ручнаго оружія служатъ сталь: на 4 лин. стволы шла мягкая, на 3 лин.—закаленная и отпущенная. Для предохраненія стволовъ отъ вѣшнихъ ударовъ въ нѣкоторыхъ образцахъ покрываютъ стволъ по всей длинѣ тонкостѣнной, стальной трубой — рубашкой, навинчиваемой своими задними концомъ на передней-коробки, а передними плотно облегающей дуло; на ней располагается прицѣльная коробка и мушка. Этой рубашкѣ приписываютъ слѣдующія преимущества: 1) предохраняетъ руки стрѣлка отъ ожоговъ, когда стволъ послѣ 17—18 выстрѣловъ настолько нагревается, что его затруднительно держать въ рукѣ; 2) устраняетъ измѣненіе свойствъ металла ствола, происходящее отъ принаванія прицѣльной коробки и основанія мушки; 3) уменьшаетъ вліяніе на мѣткость неоднороднаго стягиванія кольцами и 4) предохраняетъ стрѣлку въ случаѣ разрыва ствола на куски; не смотря на свои качества, въ послѣднихъ образцахъ отказались отъ рубашки. Каналъ ствола состоитъ изъ патронника (*B* черт. 12) формы, соответствующей патрону, нарѣзной части и ската, соединяющаго переднюю часть патронника съ нарѣзной частью; скатъ (*c*) вазымъ еще пульнымъ входомъ; диаметръ патронника дѣлается въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза большимъ калибра для уменьшенія длины патрона, что важно въ смыслѣ удобства носки и сопротивленія погнбу и помятию патроновъ; въ ружьяхъ, заряжаемыхъ съ дула, дно канала образовывалось казенникомъ, ввинчиваемымъ въ стволъ; въ казнозарядныхъ двомъ канала служитъ передняя плоскость затвора. Ложа *P.* оружія связываетъ части оружія, способствуя удобству прицѣливанія и дѣйствія оружіемъ, передаетъ плечу стрѣлка только часть живой силы отдачи, въ магазинныхъ ружьяхъ иногда служитъ для помѣщенія патрона. Размѣры ложи должны быть соразмѣрны съ рукою солдата; части ея, упираемой при стрѣльбѣ въ плечо, даютъ значительную величину для смягченія отдачи, которая при этомъ распространяется на большую поверхность плеча; ложа изготовляется изъ березы или орѣха, при чемъ изъ дѣлаго куска, и состоитъ изъ цѣвья, шейки и приклада. Шейка и прикладъ наклонены внизъ относительно оси ствола для удобства прицѣливанія и уменьшенія скорости отдачи въ плечо стрѣлка — часть отдачи расходуется на подбрасываніе ружья (разлагая скорость отдачи *V*, направленную по оси ствола, на двѣ составляющія: одну $= V \cos i$, направленную по линіи, соединяющей центръ тяжести оружія съ центромъ поверхности затылка приклада, другую $= V \sin i$, направленную перпендикулярно къ *gc*, видимъ, что $V \cos i$ передаетъ плечу стрѣлка, $V \sin i$ — подбрасываетъ ружье); обыкновенно величина угла колеблется отъ 10° до 18° ; длина приклада съ шейкой (15 — 16 дм.) обуславливается удобствомъ держанія ружья при стрѣльбѣ.

Цѣвье даетъ возможность удобно держать ружье при стрѣльбѣ и предохраняетъ стволъ отъ погнбовъ, дѣлается во всю длину ствола, не доходя до дула настолько, чтобы можно было прикнуть штыкъ; въ цѣвьѣ простирается желобъ, который обнимаетъ снизу стволъ до половины его толщины; при стрѣльбѣ изъ 3-хъ лин. ружей стволъ можетъ сильно нагреваться, почему принята деревянная ствольная накладка (черт. 14), къ концамъ ея прикрѣплены на заклепкахъ латунные наконечники съ выступами (*a, b*), вкладываемыми при сборкѣ подъ ложевыя кольца; снизу въ цѣвьѣ просверливается дорожка для шомпола, который дѣлали сначала изъ дерева, позднѣе изъ желѣза и, наконецъ изъ стали; отъ шомпола требовались упругость, удобство выниманія и вкладыванія, соответствіе его головки формѣ головной части пули при заряджаніи съ дула. Въ казнозарядныхъ ружьяхъ надобность въ шомполѣ можетъ явиться для выталкиванія стрѣльной гильзы, застывшей въ патронникѣ, и для промывки ствола. Въ магазинныхъ ружьяхъ предполагали обойтись безъ шомпола, пользуясь для извлеченія застывшихъ гильзъ особымъ крючкомъ, для промыванія же — веревочной протиркой, состоящей изъ прочнаго шнурка, пропускаемаго при часткѣ сквозъ каналъ, на концѣ съ мѣдною протиркою; быстрое изнашиваніе веревки и расширеніе канала у дула заставляли отказаться отъ веревочной протирки и обратиться къ шомполамъ. Для упрочненія частей ложи, скрѣпленія и сборки частей ружья между собой и предохраненія спуска отъ нечаянныхъ ударовъ служитъ приборъ, состоящій изъ затылка, наконечника, ложевыя кольца и спусковой скобы. Во избѣжаніе скорой порчи ружейной ложи, на заднюю оконечность приклада надѣвается металлическая накладка — затылокъ (черт., *a*), а на оконечность цѣвья наконечникъ (*b*); затылокъ и наконечникъ прикрѣпляются къ ложѣ нарѣзными винтами; иногда затылокъ кромѣ упрочненія приклада смягчаетъ еще ударъ въ плечо стрѣлка при выстрѣлѣ; въ этомъ случаѣ (черт. 16) ему придаютъ форму крышки (*ac*), надѣваемой свободно на конецъ приклада; въ заднемъ срѣзѣ послѣдняго высверлены три углубленія: два (*m, n*) для спиральныхъ пружинъ, упирающихся однимъ концомъ въ дно углубленія, другимъ — въ затылокъ, среднее — для болта (*d*), ввинченнаго однимъ концомъ въ затылокъ, а прорѣзью другого (*p*) надѣваемого на стержень, ввернутый сбоку въ толщину приклада; затылокъ и наконечникъ прежде дѣлали изъ латуны, позднѣе изъ желѣза и стали, которая для предохраненія отъ ожоговъ снимается. Отдѣленію ствола отъ ложи препятствуютъ ложевыя кольца (черт. 15, *c, d*), которыя бывають глухими и раздѣвными. Глухое кольцо (черт. 17 и 18, *E*) имѣетъ внутренніе размѣры, равные наружнымъ ружья въ мѣстѣ своего расположенія; на своемъ мѣстѣ оно удерживается пружинкою, арѣзанною въ цѣвьѣ и прикрѣпленною къ послѣднему шпилькою (*n*), — при надѣваніи кольца пружинка утапливается въ цѣвье, а затѣмъ, приподнявшись, удерживаетъ своимъ

уступом (с) коздьо отъ сдвиганія впередъ. Раздвижныя коздьа (черт. 17) дѣлаются изъ упругаго металла, могутъ быть болѣе или менѣе стягиваемы винтомъ (Ж), проходящимъ черезъ отверстія въ ушкахъ коздьа; чтобы ушки и концы винта при обращеніи съ ружьемъ не рвали платья—первыя утолщаются (черт. 20) и закругляются, а вторыя утолщаются въ ушкахъ. Въ зависимости отъ длины цѣвья, надвѣваютъ два или три коздьа: къ одному изъ нихъ прикрѣпляется верхняя аятабка (черт. 15; е), служащая для продѣванія погоннаго ремня (служитъ для ношенія ружья за плечами, предохраняетъ при носкѣ на плечѣ обмундирования солдата); нижняя аятабка прикрѣпляется къ спусковой скобѣ (f). Въ драгунскихъ и казачьихъ ружьяхъ (отличаются отъ пѣхотныхъ вѣсомъ—легче на 2 фн., что достигается укорачиваніемъ ствола на 3—5 дм.; казачьи кромѣ того безъ штыка) коздьа глухія; для продѣванія погоннаго ремня служатъ щели (g), прорѣзываемыя въ прикладѣ и цѣвьи; для упроченія по краямъ щели врызаются металлическіе или роговые глазки (к), удерживаемые винтиками. Спусковая скоба или личинка (черт. 21) предохраняетъ спускъ (v) отъ нечаянныхъ ударовъ, прикрѣпляется къ ложѣ двумя винтами, иногда сквозь передній ея концы проходятъ еще хвостовой винтъ (N). Для разборки, сборки и чистки ружья къ нему полагается принадлежность: 1) отвертка для винтовъ, 2) протирка — лагуный цилиндръ, навивчаемый на концы шомпола и имѣющій на поверхности насѣчку и сквозная щели для закрыванія паки, при помощи которой производится промывка ствола, и 3) коздьо, ввинчиваемое въ головку шомпола, или шпилька, вкладываемая въ поперечное отверстіе головки—образуютъ ружьятъ шомпола для чистки.

А. Ян.

Ружье охотничье первоначально имѣетъ не отличалось отъ ружей, предназначенныхъ для цѣлей военныхъ; впоследствии, когда съ изобрѣтеніемъ колесоваго замка (XII, 208), ружье стало общераспространеннымъ охотничьимъ оружіемъ, его стали выдѣлывать болѣе легкимъ и изукрашеннымъ, въ сравненіи съ военными ружьями; въ прежнее время лучшія охотничьи ружья выдѣлывались въ Испаніи (особенною извѣстностью пользовался баскайскій ружейникъ Лазаро Комминапо) и Швеціи (ружейникъ Старбусъ); особенно цѣнились стволы, выдѣланные изъ старыхъ подковныхъ гвоздей. Въ старину всѣ охотничьи ружья были одноствольными; двустволки изобрѣтены въ 1738 г. Деклеромъ; такъ какъ, при выдѣлкѣ ихъ, старались, чтобы вѣсъ ихъ возможно близко подходилъ къ вѣсу одностволокъ, то первыя двустволки страдали «безкамянностью» (т. е. не имѣли утолщенія стволовъ въ задней части), что дурно отзывалось на бой; англійскій Р. прославился своимъ боемъ именно потому, что для достиженія его мѣстныхъ ружейники впервые пренебрегли легкостью стволовъ. Къ первой четверти текущаго столѣтія вполнѣ уже установился типъ современнаго намъ шомпольнаго (т. е. заряжающагося съ дула) охотничьяго ружья; въ 1830-хъ годахъ появляются заряжающіеся съ

казны (сзади стволовъ) охотничьи ружья, стрѣляющія унитарнымъ патрономъ, т. е. такимъ, въ которомъ дробь, порохъ и капсюль заключены въ общую оболочку: системы—системы Дрейзе и штифтоваыя—системы Лефосе. Новыя ружья входили въ употребленіе очень медленно, особенно грюльчатка, и только съ 1850-хъ гг., послѣ усовершенствованія гильзы къ ружью Лефосе, система его получаетъ права гражданства въ средѣ охотниковъ. Въ шестидесятыхъ годахъ система Лефосе была преобразована англ. ружейникомъ Ланкастеромъ въ новѣйшую систему ружей «нестрѣльнаго боа», имѣющихъ, въ главныхъ чертахъ, слѣдующій видъ: два соединенныхъ между собою ствола имѣютъ вращеніе около горизонтальной оси; казенные сѣзвы стволовъ плоскіе; вмѣстѣ съ вращеніемъ стволовъ происходитъ экстракція патроновъ; замки ударные. Ружье состоитъ изъ 3 главныхъ частей: стволовъ, ложи съ приборомъ и замка. *Стволы* бывають желѣзные, дамасковые и стальные. Простые желѣзные стволы, болѣе почти не употребляемые, выдѣлывались изъ желѣзной полосы, свертываемой въ трубку такимъ образомъ, чтобы одинъ продольный край полосы прилегалъ къ другому; края эти между собою сваривались (т. е. нагрѣвались до блага каленія и соединялись ударомъ молота), послѣ чего внутри ствола высверливался каналъ; снаружи стволъ обтачивался. Непрочность такихъ стволовъ, зависящая отъ продольнаго расположенія волоконъ желѣза, повела къ изобрѣтенію *крученныхъ* стволовъ (сапосъ today), для изготовленія которыхъ нагрѣтый до краснаго каленія желѣзный стволъ приводился во вращеніе вокругъ своей оси, вслѣдствіе чего волокна желѣза, вмѣсто прямого положенія, получали винтовое направленіе. Крученые стволы были вытѣснены *леточными* или *витыми* стволами (сапосъ а гuban), которые свариваются изъ металлической полосы, навиваемой спиралью на костыль (желѣзномъ стержнѣ, служащемъ формою). Означенныя полосы свариваются или изъ желѣза различныхъ сортовъ, или изъ желѣзныхъ и стальныхъ прутьевъ (стволы проволочныя), или же изъ дамаса (см. Красное желѣзо, XVI, 547); всѣ такіе стволы, послѣ отдѣлки, проправляются и достигающими лучшаго боа дробью оказываются стволы дамасковыя, но въ послѣднее время они вытѣсняются стальными стволами; не уступая въ боѣ дамасковымъ, стальные стволы болѣе сопротивляются разрыву и раздутью; лучшіе изъ нихъ приготавлиются на заводахъ Витворта, Круппа и Кокрилла. Ширина канала ствола опредѣляется калибрами (XIV, 24); лучшей бой дробью обнаруживается при длинѣ ствола, равняющейся 44 калибрамъ его. Каналъ дробоваго ствола можетъ имѣть видъ: цилиндрической, конической (сверловаго съ напоромъ) и съ служебномъ у дула («чокъ-боръ»); послѣдняя сверловка, увеличивающая кучность боа дробью до 50%, заключается въ томъ, что цилиндрической каналъ, въ разстояніи вѣсколькихъ сантиметровъ

от дула, сразу становится коническим, а у дула вновь принимает цилиндрическую форму. Иногда употребляются, для стрельбы дробью же, стволы, снабженные прямыми нарезками (до 20), имеющими у дула прогрессивно уменьшающуюся глубину («чок-райфль»; так наз. Р. «парадокс») имеют в дульной части гладкоствольных стволов, на небольшом расстоянии, обыкновенную штурперную нарезку; об последние системы стволов имеют целью достижение более рзкого и кучного боя дробью. В ружьях, предназначенных для стрельбы пулею (см. Винтовка, Штурцер, Экспресс) стволы длаются *нарезными*; нарезки наз. *вырезанными* внутри ствола, параллельными между собою дорожками, числом 5, 7, идущими винтообразно от казенной части к дулу; круговая нарезка изменяется числом оборотов как в ствол, колеблющемся между $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$; меньшее число оборотов (до $\frac{3}{4}$) предпочитается нымь болшему, как придающее снаряду болше настальной траекторю и болшую силу удара, допуская при том, употребление сильных зарядов без чрезмрнраго увеличения отдачи; иногда употребляются параболические нарезки, т. е. отлогие в началу ствола и болше крутые к дулу. Нарезки должны быть не очень глубоки и не очень мелкие, так как особенно глубокие допускают прорыв газов, а очень мелкие способствуют срыванию пули. Лучшим материалом для нарезных стволов считается литая сталь; сверловка их производится машинным способом, при чемь одним из главных условий должна быть поставлена строгая точность цилиндрическаго канала и высокая подровка его. Как гладкие, так и нарезные стволы ружей центрального боя высверливаются, в казенной части, въ особым *камеры*, для помщения патрона; камера соединяется съ остальною частью ствола либо уступом, равным толщине стннки гильзы, либо болше или мене отлогим конусом. Стволы двухстволок спаиваются мдью или оловом (лучше); сверху между стволами припаивается *планка*—железная, иногда гильшированная, пластинка или въ видъ жолоба, или же плоская, доведенная на одну высоту съ верхнею поверхностью обохъ стволовъ. На расстоянии полъ-дюйма от дула къ планкѣ прикрпляется *мушка*, служащая для прицеливания; въ заднюю часть планки нарезного Р. врезывается *прицель*, обыкновенно подъемный, для стрельбы на дальнихъ расстоянйяхъ. Въ заднюю часть спаянныхъ стволовъ вдлывается *экстракторъ*, захватывающй патроны за раны мднныхъ чашечекъ и автоматически выдающй ихъ при откидыванн ствольовъ. Иногда, вмсто экстракторовъ, употребляются *эжекторы*, съ болшою силою выбрасывающе стрлльные гильзы при откидыванн ствольовъ. Отдланные и спаянные стволы подвергаются пороховому испытаню на прочность (см. Бравочныя комиссиа, IV, 556). В ружьяхъ, заряжающихся съ дула, стволы заправляются въ заднемъ концѣ особымъ винтомъ—*казенникомъ*, состоящимъ изъ двухъ частей: *пенька* и *платки*. Пенеку имѣть въ передней части углублене—*камеру*, въ задней выдающейся

части пенька находится *затравка* (см. Затравка, XII, 247) и *брандтрубка* (IV, 592); пятака для хвоста, имѣющая видъ крючка, служить для прикрплення ствола къ ложѣ. Въ ружьяхъ центрального боя стволы скрпляются съ ложей посредствомъ *колодки*, въ которой помщаются затворъ (XII, 327) и ударный механизмъ (замки и бойки). Колодка длается въ дешевыхъ Р. изъ ковкаго чугуна, а въ дорогихъ изъ желза и даже дамаска; она должна быть очень прочна, особенно въ частяхъ, къ которымъ прилагаютъ стволы. *Ложка* охотн. Р. состоитъ изъ трехъ частей: верхней—называемой *цвьемь*, средней—шейки и задней—приклада. Въ ружьяхъ, заряжающихся съ дула, *цвье* длается неподвижнымъ, при чемъ въ передней части его помщается трубка для выдвдыванн шомпола; въ центральныхъ ружьяхъ передняя часть цвья сгибается вмсто со стволами, къ которымъ всякое вообще цвье прикрпляется при помощи задвижекъ разныхъ системъ. Въ средней части ложки помщается ея приборъ, состоящй, кромѣ описанной выше колодки: изъ врезанной снизу *стусковой личинки* или малой скобы, въ шели которой проходятъ *суски* (собачки), вращающиеся на шпенкѣ между стойками личинки; изъ болшой скобы, огибающей суски; изъ лежащей между курками накладки, имѣющей въ шомпольныхъ ружьяхъ два гнзда для помщения патокъ или хвостовъ казенниковъ; въ верхней части колодки центральныхъ ружей имѣются раковины, въ которыхъ помщаются бойки (съ гнздами и иногда пружишками), при посредствѣ которыхъ курокъ разбиваетъ пистонъ въ гильзѣ. *Прикладомъ* называется та часть ложки, которая, при стрлбѣ, упирается въ плечо; *затылокъ* приклада бываетъ или прямой, или, чаще, косо срзанный; иногда онъ длается со *щечкой*, т. е. боковымъ выступомъ на лѣвой сторонѣ; гораздо чаще встрчаются *выступающья ложки*, съ выступомъ въ нижней части, дающй твердый обхватъ правой рукѣ. На затылкѣ приклада набивается покрытие—цѣльная или только по краямъ; въ послднемъ случаѣ середина затылка, подобно шейкѣ ложки и передней части цвья, нарезается въ ршетку. Ложки длаются, преимущественно, орховья, при чемъ, для прочности, лучше, когда слои дерева идутъ вдоль ложки. Длина ложки и изгибъ ея въ шейкѣ, обуславливающе *прикладистость* ружья, длаются различными, въ зависимости отъ роста и, вообще, сложения стрллка (см. Cast-off, XIV, 702). Въ ложу врезываются ружейные *замки* (XII, 208) Подъ стволами ружей, заряжающихся съ дула, укрпляется *шомполъ*; онъ долженъ быть на $\frac{1}{2}$ врш. длиннѣ канала ствола, достаточно тяжелъ, чтобы плотно прибывать нжи, толстѣ, упругъ и имѣть широкую металлическую или роговую головку; на тонкомъ концѣ шомпола прикрпляется разрядникъ или *крейцеръ*. Ружье носится на погонѣ (XXIV, 34), прикрпляемомъ къ антабкамъ (I, 826) или кольцамъ, одно изъ коихъ припаивается внизу ствольовъ, а другое ввертывается въ прикладъ. Отъ описанныхъ ружей отличаются: *ружья штурцерныя* (какъ шомпольныя, и центральныя), въ кото-

рыхъ одинъ стволъ—гладкій для дроби, а другой—наръзной для пули; *трехствольныя ружья* центрального боя—съ двумя гладкими стволами, для стрѣльбы дробью, и третьимъ—наръзнымъ, помѣщеннымъ сазу между гладкими, для стрѣльбы пулею; *магазинныя дробовыя ружья*, съ однимъ стволомъ и магазиномъ, заряжающемся одновременно ибскольными (до шести) патронами. Отдѣльно отъ обыкновенныхъ охотничьихъ ружей должны быть также поставлены: *садочныя ружья* употребляемые для стрѣльбы на голубиныхъ садкахъ (IX, 121), отличающаяся исключительно своимъ вѣсомъ, превышающимъ 8 фунт. и обуславливающимъ достиженіе наилучшаго, по свѣт и кучности, боя; *уточничи*, обыкновенно одноствольныя, предназначаемыя для стрѣльбы утокъ въ открыткахъ мѣстахъ, на дальнихъ расстояніяхъ; самыя крупныя изъ этого рода ружей «Punt-guns» — представляютъ орудія, укрѣпленыя на лодкахъ, на особыхъ подставкахъ и лафетахъ; служить для стрѣльбы въ стан. Лучшими, но вмѣстѣ съ тѣмъ самыми дорогими, считаются англ. охотничьи ружья (главное производство въ Лондонѣ и Бирмингамѣ; лучший мастера: Перде, Лянкастеръ, Грантъ, Голландъ, Гринеръ); значительно дешевле ружья бельгійскія (главное производство въ Люттихѣ; лучшія фирмы: вѣвская мануфактура, Шаперъ, Франкотъ). Французскія охотничьи ружья выдѣлываются въ Парижѣ и, главнымъ образомъ, въ Сентъ-Этьенѣ (во главѣ франц. оружейниковъ стоитъ теперь Форэ-Лешажъ). Изъ пражскихъ мастеровъ пользуются извѣстностью Новотны и Лебеда. Въ Германіи главное производство въ Зуль (ружейн. Зауеръ, Функъ, Штурмъ). Въ Россіи производство охотничьяго оружія находится еще въ зачаточномъ состояніи; главнымъ центромъ является Тула (мастера: Петровъ, Невѣрновъ, Макаришевъ, Грязновъ, Маликовъ, Лялявъ, Аверинъ, поставляющіе дешевыя шомпольныя ружья во всю Среднюю Россію), Ижевскій заводъ (мастера: Петровъ, Евдокимовъ, Березинъ; ружья сбываются въ сѣверной и сѣверо-вост. Россіи и въ Сибири), слобода Воронцовка (VII, 218), выдѣлывающихъ винтовки, расходящихся въ южной Россіи и на Кавказѣ; кромѣ того мелкіе кустарн-ружейники находятся и во многихъ другихъ городахъ. Въ 1880-хъ годахъ охотничьи ружья выдѣлывались также на казенныхъ оружейныхъ заводахъ (Тульскомъ, Ижевскомъ и Сестрорѣцкомъ), но нынѣ это производство прекращено. Лучшими русскими ружейными мастерами, выдѣлывающими цѣнные ружья, считаются: Мацка, Леженъ, Алашкинъ и Лардере въ С.-Петербургѣ, Соконовскій и Стафъ въ Варшавѣ, Генчъ въ Одессѣ; но всѣ они выписываютъ стволы и другія части изъ-за границы и сами только собираютъ ихъ. Шомпольныя ружья заряжаются съ дула: сперва насыпаютъ (изъ пороховницы или изъ заранее приготовленнаго патрона) опредѣленный зарядъ пороха, затѣмъ досылаютъ до него пыжъ и прибавляютъ его до тѣхъ поръ, пока шомполъ не начнетъ отскакивать; далѣе въ стволъ всыпается (изъ дробницы или изъ патрона) отнѣренное количество дроби, сверхъ которой досылается

шомполонъ (отнюдь не прибывая сильно) пыжъ; поднятъ курки, удостовѣряются, проныкъ ли порохъ въ брандтрубки и, въ противномъ случаѣ, подсыпаютъ его туда изъ натруски (XX, '681); послѣ этого на брандтрубки надвигаютъ пистоны и прижимаютъ ихъ, сперва пальцемъ, а потомъ осторожно курками. Ружья центрального боя заряжаются патронами, состоящими изъ гильзы, въ которую всыпаютъ зарядъ пороха, забиваютъ его, при помощи особыхъ приборовъ (см. Пыжъ), однимъ или ибскольными пороховыми пыжами; затѣмъ насыпаютъ зарядъ дроби, закрываютъ его пыжомъ и, наконецъ, для укрѣпленія постѣднаго, закручиваютъ внутрь края гильзы особымъ приборомъ — сертисеромъ (см.); вмѣсто закрутки, а также при употребленіи металлическихъ гильзъ, верхній пыжъ можетъ быть заливаемъ стеариномъ или же, при извѣстной толщинѣ, держаться просто трениемъ. На пули пыжа не полагаются, при чемъ сферическая пуля сбивается въ дуло шомпольнаго ружья вмѣстѣ съ *ластывремъ*—небольшимъ кускомъ сукна, пропитаннаго смѣсью сала и желтаго воска; коническая пуля, въ ружьяхъ всѣхъ системъ туго обертывается по желобкамъ, вровень съ полясками, просаенною ниткою или вощенымъ шелкомъ; въ гильзѣ такая пуля закрѣпляется сертисеромъ и заливается сверху саломъ. Бой дробоваго охотничьяго ружья слагается изъ двухъ элементовъ: изъ кучности (опредѣляемой величиною убойнаго круга и правильностью осмы, т. е. расположенія въ немъ дробины) и изъ рѣзкости (силы удара въ мишень), которыя, по общему праву, находятся въ обратномъ между собою отношеніи. Предѣлы кучности и рѣзкости боя зависятъ: отъ сверловки ствола, отъ вѣса и размѣровъ ружья и отъ дроби. При цилиндрическихъ стволахъ кучность боя можетъ быть увеличиваема концентраторами (XVI, 145). Нормальный зарядъ при которомъ кучность наиболее удачно комбинируется съ рѣзкостью боя, отыскивается для каждаго даннаго ружья пристрѣлкою (см.), которая, обыкновенно, производится на разстояніи около 50 шаговъ, представляющемъ среднюю дистанцію дробоваго выстрѣла. Предѣломъ охотничьяго выстрѣла пулею можно считать дистанцію не болѣе 300 шаговъ, хотя прямой выстрѣлъ бываетъ, смотря по начальной скорости пули, лишь на разстояніи отъ 50 до 100 шаговъ; бой нарѣзнаго оружія считается достаточнo вѣрнымъ, если пули располагаются недалеко отъ центра мишени или въ немъ самомъ. Уходъ за охотничьимъ ружьемъ заключается въ смазкѣ (костянымъ масломъ, вазелиномъ и проч.) всѣхъ трущихся частей механизма и въ чисткѣ ствола, послѣ извѣстнаго числа выстрѣловъ, отъ нагара и свинцовки (привставшаго къ стволамъ свинца отъ дроби); стволы промываются мыльною водою, водкою, керосиномъ или масломъ; нагаръ отъ бездымнаго пороха лучше всего смывается слабымъ растворомъ нашатырнаго спирта. Чистка производится особыми промывальными палками, къ концу которыхъ привертываются: вшерь (для нама-

твѣнія пакли или тряпки), банникъ изъ жесткой щетки и проволоочныя (стальные или мѣдные) щетки; свицовка удаляется иногда наждакомъ и даже ртутью, растворяющею свинецъ. Объ искусствѣ стрѣльбы см. Стрѣльба изъ охотничьихъ ружей.

Литература. К. Вольдтъ, «Руководство къ изученію охотничьяго оружія» (СПб., 1864 и 1892); Н. Чижиковъ, «Новѣйшія усовершенствованія въ охотничьемъ оружіи» (СПб. 1886); В. Гринеръ, «Ружье» (пер. Тарновскаго, М., 1887); М. Журне, «Мемуаръ о стрѣльбѣ изъ охотничьихъ ружей» (СПб., 1895); А. Тарнопольскій, «Охотничье дробное ружье центральнаго огня» (Москва, 1897); А. Иваненцовъ, «Охота и спортъ» (СПб., 1898); Л. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» (М., 1885 и 1892); Н. Анофріевъ, «Карманный охотничій календарь на 1898 г.» (Варш., 1898); Н. Даниловъ, «Охотничьи ружья и стрѣльба изъ нихъ дробью, картечью и пулями» («Природа и Охота» 1881 и 1882); В. Кейзеръ, «Замѣтки о стрѣльбѣ по птицѣ въ болотѣ, въ лѣсу и на садкѣ» («Охотникъ», 1887). С. В.

Ручной трудъ—см. Трудъ ручной.

Русчелан (Bernardo Russelai, 1449 — 1514)—итальянскій ученый, зять Лоренцо Медичи; былъ однимъ изъ выдающихся членовъ Платоновской акад. во Флоренціи и основательнымъ знатокомъ классическихъ древностей; издалъ научно обоснованную топографію древняго Рима («De urbe Roma»). Состоялъ посломъ флорентинской республики при неаполитанскомъ королѣ Фердинандѣ и французскомъ королѣ Карлѣ VIII. Знаменитые сады Р. во Флоренціи были богато украшены произведеніями искусства; съ 1494 г. въ нихъ помѣщалась Платоновская акад.; въ 1522 г. тамъ готовился заговоръ противъ кардинала Джулио Медичи, что повело за собою закрытіе академіи.

Русчелан (Джованни Russelai, 1475 — 1525)—итальянскій поэтъ, сынъ предыдущаго; какъ родственникъ Медичи, былъ изгнанъ вмѣстѣ съ нами изъ Флоренціи въ 1494 г. и послѣ того жилъ въ Римѣ, гдѣ написалъ большую часть своихъ сочиненій. Въ 1512 г. Р. вернулся во Флоренцію вмѣстѣ съ Медичи и занималъ различныя должности. Когда двоюродный братъ Р. сдѣлался папой, подлѣ немъ Льва X, онъ поступилъ въ духовное сословіе и былъ нунціемъ при франц. королѣ Францискѣ I; при папѣ Климентѣ VII состоялъ губернаторомъ замка св. Ангела. Трагедія Р. «Rosmunda» (Сіенна, 1525) является, послѣ «Sofonisba» Триффино, древнѣйшей правдивой итальянской трагедіей и отличается искуснымъ построениемъ. «Oreste» Р.—не болѣе, какъ слабое подражаніе «Ифигеніи» Еврипида. Извѣстность Р., какъ поэта, основывается главнымъ образомъ на его дидактической поэмѣ «Le arti» (Венеція, 1539; лучшій изд.—Падуа, 1718; Миланъ, 1826), представляющей свободное подражаніе 4-й книгѣ «Георгикъ» Вергилия. Полное собраніе сочиненій Р. издано въ Падуѣ (1772), новое изданіе, съ біографіей, составленной Малпони — въ Болоньи, 1887. Ср. ст. Mazzoni въ «Propugnatore» (новая серія, т. 3, 1890).

Русчевой мохъ (Fontinalis Dill.) — подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько видовъ растеній, растущихъ въ водѣ и относящихся къ крышкороднымъ (Stegosagreae) листоватымъ мхамъ, сем. Fontinalaceae. Это—однодомные или двудомные мхи, съ длинными тонкими стебельками, усаженными трехрядными, прямостоячими, килеватыми, безреберными листьями; по бокамъ стебелька, на короткихъ побѣгахъ, появляются коробочки, окруженныя пеританціальными листьями; коробочка сидитъ на очень короткой ножкѣ; окраина у нея двойная: внѣшняя, состоящая изъ 16 линейноланцетныхъ, членистыхъ, часто верхушками попарно соединенныхъ зубчиковъ, внутренняя, образованная изъ рѣсчатыхъ придатковъ, соединенныхъ поперечными ободочками въ рѣсчатый конусъ; крышечка тупая, колпачекъ шпалочковидный. Всякъ видъ Р. мха насчитывается до 10, изъ нихъ наиболѣе обыкновененъ въ Европѣ F. antipratica L. (противоихородочный Р. мохъ); стебелекъ достигаетъ 0,3 м. С. Р.

Русне (Жанъ-Антуанъ Roucher, 1745 — 1794)—французскій поэтъ. Получивъ синекуру за поэму по случаю брака Людовика XVI — «La France et l'Autriche au temple de l'Humanité», — онъ привлекъ вниманіе своей дидактической поэмой «Les Mois» (1779), которой расточались похвалы, пока она не была напечатана. Сторонникъ конституціонной монархіи, Р. былъ казненъ во время террора. Сохранилось преданіе о томъ, что когда его везли на казнь вмѣстѣ съ Андре Шенье, поэты декламировали первый діалогъ изъ «Андромахи». Послѣ Р. осталась еще интересная «Consolation de ma captivité» (1797) — переписка съ его семьей во время заточенія.

Русчелли (Жироламо Ruscelli, 1520 — 1566)—итальянскій ученый; происходилъ изъ бѣдной семьи и самоучкой изучилъ древніе языки и нѣсколько новыхъ. Въ Римѣ Р. основалъ академію dello Sdegno; въ Венеціи былъ корректоромъ въ типографіи Вальгризи. Поощрялъ первые литературные опыты Тассо. Написалъ пѣлый рядъ сочиненій, изъ которыхъ важнѣйшія: «Lettera al Muzio in difesa dell'uso delle signorie» (Венеція, 1551), «Vocabolario generale di tutte le voci usate dal Boccaccio etc.» (1552), «Capitolo delle lodi del fuso» (1553), «Del modo di comporre in versi, nella lingua italiana, con un pieno ed ordinato rimario» (1559), «La Vita, di Jacopo Zane» (1561), «Le Imprese illustri, con espositiioni e discorsi» (1566), «Indice degli uomini illustri» (1572), «Vocabolario delle voci latine con l'italiene, scelto da' migliori scrittori» (1588), «Supplemento alle Storie del suo tempo del Giovin» (1608).

Русенбергеръ (Вилліамъ Ruschenberger)—путешественникъ и натуралистъ, по профессіи хирургъ сѣв.-америк. военнаго флота, род. въ 1807 г. Дважды совершалъ путешествія вокругъ свѣта, описанныя имъ въ соч. «Three years in the Pacific» (Филадельфія, 1835) и «Voyage round the World» (1833). Кромя того, ему принадлежатъ: «Elements of natural history» (1850), «Hist of the Academy of sc. of Philadelphia» (1877) и ми. др.

Рушукъ (Ругчукъ, болг. Руссе, Рушукъ) — гор. въ Болгаріи, на правомъ берегу Дуная, имѣющаго здѣсь до 1800 м. ширины, противъ румынской Журжи, на правомъ берегу выдающаго въ Дунай восточнаго Лома. 29 мечетей, 2 болгарскія церкви, 1 греческая, 1 католическая, 1 синагога, 4 болгарскихъ, 1 католическая, 1 еврейское и 1 миссіонерское училища. Жит. (1893) 28121: турки (почти треть общей цифры), болгары, румыны, евреи, греки и армяне. Промышленность незначительна; похватуется извѣстностью черная глинаная посуда мѣстнаго производства. Р. ведетъ оживленную торговлю и служитъ складочнымъ пунктомъ для восточной Болгаріи, являясь посредникомъ въ торговлѣ съ Турціей; торговое его значеніе стало усиливаться съ 1883 г., когда было закрыто портофранко въ Галаціѣ. Р. имѣетъ важное стратегическое значеніе, какъ исходный пунктъ для переправы черезъ Дунай, и былъ укрѣпленъ еще въ римское время, когда носилъ названіе *Prista*. Въ 1887 г. здѣсь вспыхнулъ военный бунтъ, подавленный вскорѣ правительственными войсками.

Во время владычества турокъ Р. былъ крѣпостію и однимъ изъ главныхъ мѣстъ стоянки тур. дунайской флотиліи. Журжа служила ему передовымъ укрѣпленіемъ и исходнымъ пунктомъ для экспедицій въ Валахію. Въмѣстѣ съ Силистріей, Шумлой и Варной, Р. составлялъ такъ назыв. 4-угольникъ тур. крѣпостей, имѣвший первенствующее стратегическое значеніе во всѣхъ войнахъ Россіи съ Турціей, какъ разобщавшій Болгарію отъ Добруджи и фланкировавшій операционныя линіи отъ Дуная къ Балканамъ. Въ кампанію 1773 г. русскія войска, подъ начальствомъ гр. Салтыкова, ограничивались наблюденіемъ за Р. и бомбардированіемъ его; затѣмъ корпусъ Салтыкова обложилъ Р., но, за неимѣніемъ осадной артиллеріи, отъ штурма крѣпости пришлось отказаться. Во 2-й половинѣ іюня 1810 г. Р. былъ осажденъ отрядомъ ген. Засса; осада шла вяло, а предпринятый на разсвѣтъ 7 іюля штурмъ былъ отбитъ. Вслѣдъ затѣмъ подошла отъ Шумлы къ Р. часть нашихъ главныхъ силъ, подъ начальствомъ главнокомандующаго, гр. Н. М. Каменскаго 2-го. Въ теченіе 10 дней крѣпость подвергалась усиленному бомбардированію; 22 іюля рѣшено было штурмовать ее. Турки были предупреждены объ этомъ, и штурмъ былъ отраженъ съ огромными для насъ потерями. Послѣ этого Каменскій сосредоточилъ къ Р. большую часть арміи, чтобы обложить крѣпость и голодомъ принудить ее къ сдачѣ. Попытка турокъ снабдить Р. продовольствіемъ кончилась несчастнымъ для нихъ сраженіемъ при Батгѣѣ (III, 190), послѣ чего комендантъ Р. сдалъ крѣпость, подъ условіемъ свободнаго выхода гарнизона. Въ войну 1828—29 гг., Р. находился внѣ сферы дѣйствій рус. войскъ. Во время восточной войны 1853—56 гг. (VII, 290) подъ Р. произошли лишь незначительныя дѣла, близъ Журжи, гдѣ у турокъ были сильныя предмѣстныя укрѣпленія. Съ постройкою желѣзной дороги изъ Варны въ Р. возрасло еще больше значеніе 4-угольника крѣпостей, и особенно Р.,

который былъ усиленъ согласно всѣмъ новымъ требованіямъ фортификаціи. Въ войну 1877—78 гг. дѣйствія наши противъ этой крѣпости ограничились бомбардированіемъ ея съ осадныхъ батарей, устроенныхъ на лѣв. бер. Дуная. Согласно условіямъ заключеннаго въ Адрианополѣ перемирія (19 января 1878 г.), Р. былъ сданъ русскимъ войскамъ; на основаніи постановленій берлинскаго трактата, укрѣпленія его были срыты; тѣмъ же трактатомъ возвращается возобновленіе ихъ и впередъ.

Руэда (Lope de Rueda)—исп. драматургъ; былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ въ Севильѣ, около 1544 г. сдѣлался актеромъ и директоромъ странствующей группы, ягравшей его пьесы въ Севильѣ, Кордовѣ, Валенсіи, Сеговіи, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ—и при дворѣ Филиппа II; † ок. 1567 г. Написалъ 4 комедіи, два пастушескихъ *Coloquios*, десять *Pasos* или діалоговъ въ прозѣ и два діалога въ стихахъ. Въ своихъ комедіяхъ Р. сдѣлывалъ итал. образцамъ; отчасти онъ представляетъ вольный переводъ съ итальянскаго. *Coloquios Pastorales* отличаются отъ комедій менѣе тщательнымъ построеніемъ интриги и торжественнымъ педагогическимъ тономъ; значеніе въ нихъ имѣютъ лишь мѣста комическія. *Pasos*—небольшія бойкія сценки безъ интриги и развязки, предназначенныя позабавить на нѣсколько минутъ праздную публику; сюжеты взяты изъ быденной жизни и обработаны остроумно. Первый издатель сочиненій Р., его другъ и послѣдователь Хуанъ де Тимонеда, далъ имъ названіе *entremeses*; возможно, однако, что это—отрывки изъ болѣе обширныхъ драматическихъ произведеній Руэды до насъ не дошедшихъ. Главною цѣлью драматическихъ произведеній Р. было позабавить публику изъ низшихъ классовъ. Успѣхъ ихъ зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ роли шутновъ или простакнов (*Simpletes*), которые въ пьесахъ Р. почти не сходятъ со сцены. Каждая пьеса начинается короткимъ прологомъ, заключающимъ въ себѣ изложеніе сюжета, и заканчивается какой-нибудь шуткою или извѣщеніемъ передъ публикою. Легкіе, характерные, чисто кастильскіе обороты рѣчи, добродушная веселость, тонкое чутье комическаго, воспроизведеніе общенныхъ нравовъ и обстановки—таковы выдающіяся черты драматическихъ произведеній Р., котораго Сервантесъ и Лопе-де Вега признавали истиннымъ основателемъ народнаго исп. театра. Р. приписывается дѣленіе пьесъ на акты. Собраніе его сочиненій впервые вышло въ 1567 г. и до 1588 г. выдержало нѣсколько изданій; новое изданіе появилось въ Мадридѣ въ 1896 г. (т. 23 и 24 «*Coleccion de libros españoles raros ó curiosos*). Избранныя соч. Р.—у Böhl de Faber, «*Teatro antiguo español*» (Гамб., 1832), Osorio—«*Tesoro de teatro español*» (П., 1840) и во 2-мъ томѣ «*Biblioteca de autores españoles*», Рибаденейры. Нѣкоторыя пьесы Р. перевелъ на нѣм. языкъ Karr («*Spanisches Theater*», т. I, Гилдбурггаузенъ, 1868), на франц.—Germond de Lavigne (Пар., 1833). Ср. А. L. Stiefel, «*Lope de R. und das italienische Lustspiel*» (Галле, 1891).

Руэль (Гильомъ-Франсуа Rouelle, 1703—1770) — французскій химикъ; будучи еще

весьма молодым человеком, почувствовать влечение къ химии и сначала производить опыты въ мастерской одного котельщика, а затѣмъ занимался химіей у аптекаря въ Парижѣ, изучая же время ботанику и естественную исторію. Въслѣдствіи Р. сдѣдался аптекаремъ и открылъ чтенія по химіи, имѣвшія успѣхъ. Въ 1742 г. былъ назначенъ профессоромъ химіи въ Jardin des Plantes, а въ 1744 г.—членомъ академіи наукъ. Работы Р., имѣвшія большое значеніе въ исторіи развитія химіи, касались нейтральныхъ солей, кристаллизаціи морской соли, воспламененія терпентиннаго масла азотной кислотой, способа балъзамированія у древнихъ египтянъ, кислотъ солей и др. По порученію военного министерства, Р. производилъ изслѣдованіе новаго способа изготовленія и очищенія селитры. Начатый Р. «Cours complet de chimie» остался незаконченнымъ.

Руэрь (Eugene Rouher) — французскій политическій дѣятель (1814—84). Былъ выдающимся адвокатомъ въ своемъ родномъ городѣ Рюмъ и обратилъ на себя всеобщее вниманіе въ нѣсколькихъ дѣлахъ о преступленіяхъ печати. Сначала онъ считается республиканцемъ, но уже въ 1846 г. выступилъ, хотя и безуспѣшно, свою кандидатуру какъ сторонникъ Гизо. Вообще онъ охотно перемѣнял свои политическія убѣжденія съ каждой переимѣной господствующаго течения. Послѣ революціи 1848 г. онъ вновь сталъ республиканцемъ, и заявлялъ, что жаждетъ полной свободы собраній, лучшаго распредѣленія налоговъ, отмены всѣхъ косвенныхъ пошлинъ: «все съ помощью народа, все для народа!» Выбранный въ учредительное собраніе, онъ занималъ мѣсто на республик. скамьяхъ. Въ законодательномъ собраніи онъ оказался уже членомъ правой и только разъ вотировалъ противъ нея, за отмену налога на соль. Когда начала восходить звѣзда Наполеона, онъ сдѣлалъ его горячимъ адептомъ и 31 окт. 1849 г. былъ назначенъ министромъ юстиціи. Онъ называлъ съ трибуны февральскую революцію—катастрофой, защищалъ законъ 31 мая 1850 г., ограничивающій всеобщее голосованіе. Когда Наполеонъ задумалъ отменить этотъ законъ, то Р., вмѣстѣ съ товарищами по министерству, пришелъ, 26 окт. 1851 г., подать въ отставку. Въ подготовленіи переворота 2 декабря онъ прямого участія не принималъ; однако, Наполеонъ вполнѣ полагался на него, и въ самый день 2 декабря 1851 г. онъ былъ вновь назначенъ министромъ юстиціи. Черезъ полтора мѣсяца (23 янв. 1852 г.) онъ вышелъ въ отставку, такъ какъ не одобрялъ конфискаціи имущества Орлеанскаго дома, но, немного спустя, былъ назначенъ вице-президентомъ государственнаго совѣта. Въ 1855—1863 г. Р. былъ министромъ земледѣлія, торговли и общественныхъ работъ; въ 1856 г. назначенъ сенаторомъ. Въ качествѣ министра, онъ энергично проводилъ политику свободной торговли, за которую стоялъ Наполеонъ, и подготовилъ торговый трактатъ съ Англіей 1860 г.; переговоры вели Р. и Варшавъ съ французскою стороною, Кобленъ и Коулей — съ англійскою. Въ 1862 г. былъ заключенъ на тѣхъ же началахъ договоръ съ Бельгіей. Въ

1863 г. Р. былъ назначенъ президентомъ государственнаго совѣта, а вскорѣ послѣ того — государственнымъ министромъ (Ministre d'Etat). Въ этой должности Руэрь являлся главнымъ правительственнымъ оракторомъ въ законодательномъ корпусѣ; обладая довольно значительнымъ полемическимъ даромъ, онъ не безъ искусства отстаивалъ правительственную политику противъ нападокъ оппозиціи, въ рядахъ которой находились такіе люди, какъ Тьеръ и Жюль Фавръ. Положеніе его было не изъ легкихъ. Въ области иностранной политики ему приходилось поддерживать «наиболѣе великую идею царствованія», т. е. экспедицію въ Мексику, потомъ прославлять мексиканскую имперію, «созданную франц. руками»; послѣ печальнаго фiasco экспедиціи онъ съумѣлъ забыть отвѣтственности за нее. Ему приходилось оправдывать бездѣйствіе французскаго правительства въ 1864 и 1866 г. и доказывать, что объединившаяся Германія менѣе опасна для Наполеоновской Франціи, чѣмъ прежняя слабая германская конфедерація. Въ 1867 г., въ отвѣтъ на требованіе очищенія Рима отъ французскаго гарнизона, Р. произнесъ въ законодательномъ корпусѣ свое знаменитое «Jamais!» Положеніе Р. въ области внутреннихъ дѣлъ было не менѣе трудно; ему приходилось отстаивать принципы свободной торговли, которые находили многочисленныхъ противниковъ даже въ средѣ правительственнаго большинства. Въ этотъ періодъ Р. пользовался большимъ вліяніемъ на Наполеона и на ходъ дѣлъ, такъ что Оливье не безъ основанія называлъ его, въ 1867 г., «вице-императоромъ», и это прозвище осталось за Р. Значительное усиленіе оппозиціи на выборахъ 1869 г. заставило Наполеона измѣнить свою политику. 13 юля Р. былъ назначенъ президентомъ сената и долженъ былъ руководить преніями о пересмотрѣ конституціи, которую онъ противился въ качествѣ министра. Съ чрезвычайной быстротой онъ измѣнялъ фронтъ и уже во вступительной рѣчи прославлялъ «счастливыя согласіе правительства съ законодательнымъ корпусомъ», подготовившее реформу, и протестовалъ противъ тѣхъ, кто хотѣлъ-бы, чтобы Франція осталась въ состояніи застоя, когда либеральныя идеи идутъ впередъ въ цѣло Европѣ. Послѣ сенатско-консулята 1 сентября шла рѣчь о вступленіи Р. въ министерство, но оно не состоялось; приглашенъ былъ сформировать министерство и проводить реформы его врагъ Оливье, послѣ чего Р. обнаруживалъ нѣкоторыя колебанія, поддерживая то министерство, то тѣхъ, которые желали его низвергнуть. Въ числѣ прочихъ приближенныхъ Наполеона, онъ склонялъ императора къ войнѣ съ Германіей. «Франція готова», говорилъ онъ наканунѣ объявленія войны, «часъ побѣды близокъ». Въ день революціи 4 сент. Р. пытался вдохнуть бодрость въ растерявшійся сенатъ, но это ему не удалось, и быстрый вице-императоръ послѣднимъ бѣгствомъ изъ Парижа въ Лондонъ спасся отъ оскорбленій со стороны народа. Въ Лондонѣ онъ основалъ журналъ «La Situation», защищавшій дѣло Наполеона и приглашавшій сенатъ и законода-

тельный корпусъ собраться гдѣ-нибудь въ провинціи для восстановления имперіи. Въ 1871 г. Р. вернулся въ Парижъ. На дополнительныхъ июльскихъ выборахъ онъ безуспѣшно выступалъ въ двухъ департаментахъ; тогда одинъ бонапартистъ, избранный на Корсикѣ, сложилъ съ себя полномочія, чтобы очистить мѣсто Р., и Р. былъ действительно избранъ (въ февралѣ 1872 г.), послѣ ожесточенной борьбы, сопровождавшейся значительными беспорядками. Съ этихъ поръ Р. былъ въ національномъ собраніи, потомъ въ палатѣ депутатовъ вождемъ бонапартистской партіи. Послѣ смерти Наполеона III онъ былъ членомъ опеки надъ малолѣтнимъ принцемъ. Послѣ смерти послѣдняго онъ стоялъ за призваніе принца Наполеона главою фамиліи. Съ тѣхъ поръ онъ принималъ мало участія въ общественной жизни, оставаясь, однако, членомъ палаты, гдѣ онъ въ 1880 г. произнесъ замѣчательную рѣчь въ защиту свободы торговли.

В. В.—оз.

Руэфф (Адольфъ Ruff, 1820—1885) — нѣм. ветеринаръ. Напеч.: «Ueber Bau und Verſtaltung des Korpres unserer Haustiere» (3 изд., Штуттг. 1870), введение къ началу Бамейстеромъ «Handbuch der landwirtschaftlichen Tierkunde und Tierzucht» и многіе отдѣлы этого руководства. «Geburtshilfe», «Exterieur des Pferdes und Rindes», «Pferdezucht», «Schweinezucht» были имъ обработаны въ повторенныхъ изданіяхъ; «Rasse, Haar und Gang des Pferdes» (Штуттг., 1874), «Die Rassen des Rindes» (тамъ же, 1886, съ 32 таблицами), «Allgemeine Tierzuchtlehre» (Берл., 1878) и др. Въ 1851—57 гг. Р. издавалъ «Jahrbuch für Pferdezucht und Pferdekenntnis».

Руевъ — известная библейская женщина, именемъ которой названа библейская «Книга Руевъ». Жизнь ея относится къ послѣднимъ годамъ смутнаго періода Судей. Родомъ моавитянка, она настолько привязалась къ своему новому родству по мужу (сверю изъ Вилеема), что по смерти мужа не хотѣла разстаться съ своей свекровью Ноеминью, приняла ея религію и переселилась съ нею изъ Моава (куда Ноеминъ съ мужемъ временно удалялся изъ Палестины по случаю голода) въ Вилеемъ, гдѣ онъ и поселился. Добродѣтельная жизнь и красота молодой Руевъ были причиною того, что она сдѣлалась женою богатаго Вооза и стала такимъ образомъ бабкою царя Давида (потомка Вооза), а чрезъ Давида — и прапраматерью божеств. Сына Давида, І. Христа, въ родословной Котораго, среди немногихъ женщинъ, значится и ея имя (Матѣ. 1, 5). Исторія ея жизни подробно изложена въ «Книгѣ Руевъ». Это—своего рода буколическая повѣсть, яркими красками рисующая патриархальный бытъ того времени. Рассказъ о томъ, какъ бѣдная Руевъ собирала колосья на жатвѣ богатаго Вооза, какъ послѣдній, обративъ на нее вниманіе, призвалъ рабочицъ побольше оставлять недожатыхъ колосьевъ, какъ, по совѣту свекрови, Руевъ стыдливо предъявила свои родственныя права на Вооза и какъ послѣдній предъ старѣйшими города утвердилъ свое право на нее, изложенъ съ неподражаемой простотой и искренностью. Книга Руевъ

принадлежитъ къ числу каноническихъ и почитается вслѣдъ за Книгой Судей, съ которою нѣкоторые (какъ І. Флавій) даже славяли ее. Въ текстѣ книги встрѣчаются арамаизмы и позднѣйшія грамматическія формы, что давало поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ относить ея происхожденіе къ гораздо болѣе позднему времени; но эти арамаизмы могли быть результатомъ позднѣйшей редакціи и нисколько не колеблютъ преданія о принадлежности ея Самуилу.

А. Л.

Ршабха (санскр. Rshabha=«быкъ») — въ индійской миеологіи сынъ царя Набхи. Прочарствовавъ мудро и справедливо, Р. уступилъ власть старшему сыну и удалился въ уединеніе, предаваясь благочестивымъ упражненіямъ и самоистязаніямъ. Такъ описываютъ его дѣянія Вишну- и Бхагавата-пураны. Послѣдняя связываетъ Р. съ распространеніемъ джайнизма (см.) въ западной части Остиндіи. Дѣйствительно, первый святой джайновъ носилъ имя Р. По вѣрованіямъ джайновъ, Р. имѣлъ 3000 фт. въ вышину и жилъ 8 милліоновъ лѣтъ.

С. В.—чз.

Ршии (санскр. rshi=«провидецъ, мудрецъ») — въ индійской миеологіи имя семи миеическихъ мудрецовъ, которымъ боги открыли ведійскіе гимны. Уже въ Ригведѣ находимъ семь главныхъ «великихъ» Р. Здѣсь они носятъ эпитетъ «божественныхъ», «отцовъ» и упоминаются заодно съ богами. Определенныхъ именъ у нихъ еще нѣтъ. Въ Шатапатхабрахманѣ (см.) они уже индивидуализируются и получаютъ имена. Въ пуранахъ Ваю и Вишну къ семи Р. прибавляется еще по одному. Позднѣе въ число великихъ Р. заносятся еще законодатель Ману, поэты Вальмики и Вьаса, Гаутама и др. Вишну-пурана дѣлитъ всѣхъ Р. на три класса: царственныхъ Р., какъ Вишвамित्रа, Сожественныхъ Р. или полубоговъ, какъ Нараяда, и Р.-брахмановъ, сыновей Брахмы, какъ Васиштаха и др. Въ эпосѣ Р. — просто названіе историческихъ лицъ, прославившихся благочестіемъ или мудростью, подвижками или писаніями. Нѣкоторые изъ Р. повторяются и въ числѣ Праджapati (см.), число которыхъ также сначала было семь, а потомъ восемь и даже десять. Къ очень древнимъ чертамъ семи Р. принадлежитъ ихъ отождествленіе съ семью звѣздами Большой Медвѣдцы, основанное, можетъ быть, на созвучіи словъ Р. и rksa («медвѣдь», ср. греч. ἀρκτος, лат. ursus). Отсюда и преданіе, что Р. были прежде медвѣдями. Число ихъ (семь) ставится обыкновенно въ связь и съ числомъ разныхъ категорій ящерицъ, упоминаемыхъ въ ведійскихъ текстахъ. Литературу см. Macdonell, «Vedic mythology» (§ 55), въ «Grundriss der indo-arischen Philologie» Юйлера (Страсбургъ, 1897).

С. В.—чз.

Рыба (зоол.) — см. Рыбы.

Рыба (какъ пищевой продуктъ) идетъ въ пищу не только человѣку, но и нѣкоторымъ домашнимъ животнымъ; такъ сушеная гета запасается на круглый годъ, какъ провантъ, сибирскими инородцами для ихъ собакъ. Въ качествѣ наиболее дешеваго животнаго продукта, Р. по преимуществу составляетъ пищу простаго народа въ его массѣ.

Есть цѣлыя поселенія, питающіяся исключительно Р. (гор. Комаккио въ Италіи), съ другой стороны въ значительную часть года въ посты, по церковнымъ уставамъ православной и католической церкви, разрѣшается лишь Р. взамѣнъ мяса. До послѣдняго времени преобладающимъ продуктомъ на рынкѣ была Р. въ соленомъ (сельдь) и сушеномъ видѣ (треска и близкіе къ ней виды); съ усилившейся быстрой перевозкой по желѣзнымъ дорогамъ, на рынокъ поступаетъ все больше и больше Р. въ свѣжемъ видѣ (во льду и искусственно мороженой). Если жабры рыбы свѣтло-краснаго, а не темно- и черно-краснаго цвѣта, заключаютъ, что Р. свѣжа; и въ некоторыхъ породахъ о свѣжести можно судить и по глазамъ (судакъ); мутные и взвалившіеся глаза свидѣтельствуютъ о несвѣжести Р. Свѣжая Р. потребляется обязательно въ вареномъ или жареномъ видѣ; изъ нея готовятъ уху. Особенно распространенъ этотъ способъ употребленія въ Россіи, гдѣ рыбный бульонъ мѣстами извѣстенъ подъ именемъ «щербы», и въ южной Франціи (любимое блюдо марсельцевъ bouille-à-baisse), пироги съ Р., zalivное (Россія), котлеты, пудинги (Норвегія fisk-bollets и fisk-pudding), но самый употребительный способъ приготовленія — поджариваніе на маслѣ, преимущественно растительномъ (конопляномъ и подсолнечномъ въ Россіи, оливковымъ въ Италіи и южной Франціи). Мясо большинства Р. легко и быстро поддается варкѣ и является весьма нѣжнымъ и хорошо усваиваемымъ пищевымъ средствомъ. Лишь мясо осетровыхъ Р. требуетъ продолжительной варки; плохо сваренное мясо осетровыхъ (красная Р.) трудно переваривается, вызывая боли желудка, почему во многихъ странахъ эта Р. и не употребляется въ пищу (Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, отчасти Франція). Предварительная обработка всякой Р., подлежащей приготовленію въ пищу, состоитъ въ удаленіи чешуи и въ сѣбѣ костистыхъ, щитковъ и эмалево-чешуйныхъ осетровыхъ и внутреннихъ. Поступающая въ продажу мороженая Р. передъ употребленіемъ оттаивается; у свѣрзья, съ наступленіемъ холодовъ, весь заловъ Р. обращается въ мороженый товаръ. Недавно стали подвергать искусственному мороженію Р. залова дѣтняго и осеняго, хранятъ ее въ специальныхъ холодныхъ складахъ (см. Мороженіе рыбы) и выпускаютъ на рынки, гдѣ Р. не можетъ быть заморожена естественно (Германиа, Франція). Всею болѣе близкой по химическому составу и достоинству къ свѣжей Р. надо поставить слегка просоленную и прокопченую Р., какъ ее готовятъ въ Англіи (сельдь и пикша). Сушеная Р., не теряя нисколько въ азотистыхъ веществахъ и въ % отношенія будучи богаче ими, чѣмъ всѣ остальные виды Р., какъ пищевой продуктъ, теряетъ во вкусѣ и при варкѣ въ водѣ уже не имѣетъ тѣхъ вкусовыхъ качествъ, какъ свѣжая Р. Благодаря удобству хранения и дешевизнѣ, этотъ продуктъ, однако, въ формѣ *стокфиша* (сушеная треска) получилъ всемірно распространеніе. Сушеные трески въ Норвегіи и кѣты у сибирскихъ инородцевъ производятся непосредственно на солнцѣ, безъ всякаго пред-

варительнаго посола, но у Р. удаляются голова, внутренности и позвоночникъ. Свѣжковъ и мелкаго окуней въ сѣверной Россіи сушатъ въ особо устроенныхъ печахъ. Этотъ способъ приготовленія рыбныхъ продуктовъ практикуется въ широкихъ размѣрахъ и по отношенію къ соленой Р.: къ этой категоріи рыбныхъ продуктовъ относится *клинфшиш* — солено-сушеная треска, приготовляемая въ Норвегіи, Сѣв. Америкѣ, Нью-Фаундлендѣ, възлеяная вола; судакъ колодка, сушеная тарань и др. Р. въ Россіи. *Клинфшиш* готовится слѣдующимъ образомъ: у трески отнимается голова и Р. распластывается съ брюшной стороны; часть позвоночника при этомъ отрубается и внутренности удаляются. Просоленная въ такомъ видѣ Р. сушится, будучи разложена внизъ кожей на складахъ норвежскихъ фирмъ (оттуда норвежское Klippfisk или Klippfisch, скала-Р., и нѣмецкое Klippfisch). Въ Сѣверной Америкѣ сушеные трески происходятъ на рѣшетчатыхъ столахъ, отчасти искусственно въ особыхъ сушильняхъ, съ примѣненіемъ нагрѣванія и искусственной вентиляціи. Такъ же сушатъ треску нью-фаундлендскаго лова въ Бордо. Въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ соленая и подвяленная треска подвергается дальнѣйшей обработкѣ, состоящей въ удаленіи кожи и костей, при чемъ получается такъ наз. безкостная треска (bone less cod); она пакуется четырехъугольными штуками опредѣленнаго вѣса и въ такомъ видѣ продается. Вола и судакъ колодка сушатся съ головой, удаляются лишь внутренности. Посоль судака дѣлается настояло крѣпкой, что при высыханіи Р. соль выступать на поверхности ея въ кристаллахъ. Вола раняго приготовленія солится не сильно и вообще значительно меньше, чѣмъ судакъ. Всѣ эти продукты употребляются въ пищу отчасти безъ какой-либо предварительной обработки (възлеяная вола), отчасти послѣ предварительной вымочки и варки сушеной Р. Соленая Р. кромѣ сушки подвергается и копченію (см. Копченіе), какъ для приданія особенныхъ вкусовыхъ достоинствъ, такъ и для лучшаго предохраненія отъ порчи. Копченая Р., особенно приготовленная горячимъ способомъ, потребляется исключительно въ сыромъ видѣ, какъ закуска. Наибольшимъ распространеніемъ пользуется Р. въ соленомъ видѣ. *Соленіе* заключается въ томъ, что Р., обычно предварительно очищенная отъ внутреннихъ, чешуи, иногда и жабры, пересыпается поваренною солью (NaCl). Теорія посола заключается въ томъ, что NaCl обладаетъ въ высокой степени гигроскопичностью и въ сопоставленіи съ мясомъ Р. отнимаетъ отъ него воду, въ которой соль растворяется, а образующійся рассолъ проникаетъ въ мышечную ткань. Рассолъ же, въ отличіе отъ рѣшной воды, не благоприятствуетъ развитію гнилостныхъ бактерий. Но съ водою изъ тѣла Р. переходятъ въ рассолъ растворимыя вещества, взамѣнъ которыхъ въ Р. поступаетъ соответственное количество соли; такимъ путемъ теряются бѣлки (небольшое количество — 1%), фосфорная кислота, калийныя и известковыя соли. Недостатокъ

этих солей, необходимых для питания человеческого организма при продолжительном и исключительном употреблении солевой рыбы, нередко обуславливает заболевание скорбутом. Подвергаемая посолоу Р. обычно помешается в чанахъ, ларяхъ, бочкахъ и т. п. помешенияхъ, непронускающихъ воду, чтобы не дать уйти рассолу. Въ большихъ чанахъ, гдѣ Р. засаливается десятками тысячъ плугк (вобла, сельдь), Р. оставляютъ лишь до тѣхъ поръ, пока она достаточно приметъ въ себя соль, что въ зависимости отъ температуры продолжается отъ 1 до 2 недѣль. Просоленную Р. вынимаютъ, укладываютъ въ бочки или боченки, пересыпая вволю слегка солью; по заполненіи помешения Р. боченки закупориваются, и въ оставленное отверстие наливается до полноты свѣжей рассолъ, послѣ чего самое отверстие затыкается; въ такомъ видѣ соленая Р. поступаетъ на рынокъ. При хорошемъ посолѣ свѣжей Р. получаемый продуктъ можетъ храниться годами. Р. такого крѣпкого засола носитъ иногда название *коренного* товара, въ отличіе отъ слабо посоленной Р., известной подъ именемъ *малосола*. Р. коренного посола передъ употребленіемъ обязательно подвергается вымачиванію иногда цѣлый день, со смѣною воды; нѣкоторые Р. такого приготовления потребляютъ послѣ вымочки прямо въ сыромъ видѣ—сельдь, отчасти красная Р.; малосоли можетъ идти на приготовленіе пищи безъ предварительной вымочки, но долженъ непременно вариться или жариться. Наблюденіе за соблюденіемъ санитарныхъ правилъ при посолѣ Р., а также за недопускомъ на рынокъ вредныхъ для здоровья продуктовъ возлагается въ Россіи на общую позицію и специальныхъ санитарныхъ городскихъ и уѣздныхъ врачей. Но санитарный надзоръ совершенно безслѣзно предупредить употребленіе Р., содержащей специальный *рыбный ядъ* (см.). Кромѣ мороженія, сушенія, копченія и посола Р. готовится впрокъ еще посредствомъ *маринаванія* (заливка укусомъ) и путемъ обработки нѣкоторыми другими антисептическими веществами—борной и салициловой кислотами и ихъ смѣслями, известными въ Англіи и Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ подъ общимъ именемъ *preservatives* и наконецъ путемъ приготовления герметическихъ консервовъ. Изъ перечисленныхъ кислотъ наименьшей антисептической способностью обладаетъ укусная кислота, но въ виду ея большой распространенности въ домашнемъ быту и безвредности, она нашла широкое распространеніе въ примѣненіи къ приготовленію маринадовъ. Маринады изъ Р. особенно распространены въ Италіи (угри), Австріи и Германіи (русскія сардины) и Россіи (мянога, судачина, осетрина и др.). Маринованная Р. потребляется безъ дальнейшей обработки. Способъ приготовленія—см. Маринады. Въ значительной степени большую антисептическую способностью обладаютъ кислоты салициловая и борная и ихъ смѣсь съ бурой, но эти химическія вещества должны

быть употребляемы лишь въ очень небольшой дозѣ, такъ какъ въ большихъ дозахъ они вредны для здоровья. Обычно презервативный порошокъ изъ смѣси борной кислоты и буры употребляется въ качествѣ примѣси къ соли, употребляемой для посола Р. Подобная же смѣсь въ растворѣ употребляется и самостоятельно. Такъ, по рецепту А. Герцена, жидкость, состоящая изъ 150 граммовъ борной кислоты, 30 грамм. буры (для увеличенія растворимости борной кислоты), 15 гр. поваренной соли и 5 гр. селитры, растворенныхъ въ 2-хъ литрахъ воды, прекрасно консервируетъ Р. и др. животные продукты при вымачиваніи ихъ въ этой жидкости въ теченіе 24—36 часовъ. Для ускоренія и большей силы дѣйствія такого раствора обработку имъ производить въ особыхъ приборахъ подъ высокимъ давленіемъ (система Салстрема). Обработанная такимъ путемъ Р., имѣя совершенно натуральный видъ свѣже пойманной Р., выноситъ мѣсячное путешествіе въ тропическихъ странахъ безъ чувствительнаго измѣненія своихъ пищевыхъ качествъ.

Герметически консервированная Р., представляя наиболѣе гарантированный отъ порчи пищевой продуктъ, съ каждымъ годомъ распространяется все болѣе: за послѣднее время, преимущественно въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ, жестяные консервы Р. сдѣлались народной пищею. По пищевымъ достоинствамъ рыбные консервы представляютъ громадное разнообразіе: Р. консервируется или въ своемъ собственномъ соку безъ всякой приправы, кромѣ небольшого количества соли, или въ специальныхъ соусахъ изъ томатовъ, съ виномъ и т. п., или заливается масломъ оливоковымъ, горчичнымъ, хлопчатниковымъ и др. Натуральный вкусъ Р. и характерныя для отдельныхъ сортовъ ея вкусовые особенности сохраняются лишь при первомъ способѣ консервирования; достоинство и вкусъ второй категории консервовъ зависятъ, кромѣ качества самой Р., отъ вкуса и качества соуса, и третьей категории—отъ достоинства масла. Чистое безъ примѣси оливоковое или прованское масло—является наилучшимъ, но употребляется далеко не всѣми фирмами, наготавливающими рыбные консервы; въ большинствѣ случаевъ оливоковое масло смѣшано съ хлопчатниковымъ, кукурузнымъ и т. п. Кромѣ вкусовой стороны—достоинство рыбныхъ консервовъ опредѣляется дѣйствительно герметичностью закупорки, такъ какъ при несовершенствѣ этой операціи консервъ подвергается броженію и портится; нагляднымъ признакомъ такого процесса служитъ выпячиваніе стѣнокъ жестяночныхъ коробокъ, въ которыхъ консервируется Р. Съ другой стороны важно, чтобы въ консервъ не попалъ (въ растворѣ) вреднаго для здоровья свинца или свалва, служащаго для запаиванія коробокъ. Способъ приготовленія рыбныхъ консервовъ см. Консервное производство (XVI, 41). Въ заключеніе приводимъ анализы нѣкоторыхъ рыбъ въ свѣжемъ и соленомъ видахъ:

По Альмену:

	Скумбрія или макрель.		С а л а г а.		С е л ь д ь.	
	Съѣмая.	Соленая.	Съѣмая.	Соленая.	Съѣмая.	Соленая.
Воды	64,43	48,43	73,25	55,62	—	42,57
Экстрактивныхъ веществъ	1,87	2,74	2,30	2,82	—	5,52
Вѣжковыхъ веществъ	14,58	16,96	14,40	14,82	—	13,02
Клея	1,01	1,50	2,53	1,76	—	1,92
Жира	16,41	14,10	5,87	7,05	—	21,30
Золы	1,70	16,27	1,65	17,93	—	15,66

По Костычеву:

	Судакъ.	Осетръ	Сазанъ.	Сигъ.	Сельдь астрах. сол.	Вязная во-бла.
	Воды	79,87	76,02	79,89	79,13	59,56
Экстрактивныхъ веществъ	3,28	3,05	3,92	2,93	3,78	9,44
Вѣжковыхъ веществъ	12,10	13,04	10,79	11,69	13,41	30,18
Клея	3,55	1,58	2,84	3,70	4,87	8,23
Жира	0,20	5,15	1,42	1,53	8,86	9,88
Золы	1,00	1,16	1,14	1,23	9,52	14,31

Литература. П. Костычевъ, «Составъ различныхъ рыбныхъ продуктовъ» («Сельск. Хоз. и Лѣсов.», т. СХLIV); А. Гейнеманъ, «Причины порчи животныхъ продуктовъ и средства ихъ сохраненія» («Вѣсти. Рыбодр.», 1887, № 4, 5, 6, 7); Aug. Almen, «Analyse des Fleisches einiger Fische» (Уисала, 1877); W. O. Atwater, «The chemical composition and nutritive values of food fishes and aquatic invertebrates» («Rep. of the U. S. Commission of fish and fisheries», 1888); König, «Die menschlichen Nahrungs- und Genussmittel» (1893); A. Stützer, «Nahrungs und Genussmittel» (1894).

Н. Б.—нъ.

Рыба бѣлая (white-fish) — такъ называютъ сига (см.) въ Сѣв. Америкѣ.

Рыба красная, въ торговлѣ — Р. осетровыхъ породъ (бѣлугу, осетра, шипа, стерлядь), въ отличіе отъ всей другой Р.

Рыба летающая (Piscis volans) — созвѣздіе, помѣщенное на звѣздную карту Варгемъ (1624) между 6^h 30^m и 9^h прямого восхожденія и 65° и 75° южнаго склоненія. Звѣздъ видимыхъ просто глазомъ — 46. Перемѣнная звѣзда — β Piscis volantis.

Рыба-попугай, иначе *морской попугай* (Scarus) — см. Губаны.

Рыба-телескопъ — см. Золотая рыба.

Рыба частичковая — подъ этимъ именемъ на Волгѣ известна всякая, кромѣ красной Р. (происходитъ отъ «частика», вводимая въ неводъ для лова этой болѣе мелкой, чѣмъ красная Р.). Название *частичковая* Р. на Дону замѣняется назв. *бѣлая* Р. (по пѣту преобладающей Р.), на Уралѣ — *черная* Р.

Рыба четырехглазая (Anabtes tetraphthalmus) — одинъ изъ немногихъ представителей мелкнхъ прѣсноводныхъ рыбъ, образующихъ сем. Cyprinodontidae подотряда открито-пузырныхъ костистыхъ Р. (Physostomi). Cyprinodontidae по строенію сходны съ карповымъ Р. (см.), но обѣ челюсти ихъ спа-

жены небольшими острыми зубами. Большинство ихъ живетъ въ жаркомъ поясѣ, особенно въ Южн. Америкѣ. Р. держится стаями въ устьяхъ рѣкъ и возлѣ илтихъ береговъ Гвьяны и сѣв. Бразиліи. Свое названіе получила за особенность своихъ сильно выпуклыхъ глазъ, которые темной поперечною полоскою раздѣлены на верхнюю и нижнюю половину, такъ что получается двойной зрачекъ, хотя хрусталикъ — одинъ. При плаваніи верхняя половина глаза обыкновенно выдвигается изъ воды. Р. — живородящая и по формѣ тѣла (15—20 см.) напоминаетъ европейскій гольцевъ. Р. гризно-зеленовато-желтаго цвѣта съ пятью узкими темными продольными полосками по сторонамъ.

Ю. Ванеръ

Рыба дожная (Piscis austrinus) — созвѣздіе между 21ⁿ и 23ⁿ прямого восхожденія и 25° и 35° южнаго склоненія. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. Окружено созвѣздіями Козерога, Водолея, Журавля. Звѣздъ, видимыхъ просто глазомъ — 75. Въ этомъ созвѣздіи находится Fomalhaut (α Piscis austrini), звѣзда первой величины; спектр ея I типа. Изъ перемѣнныхъ звѣздъ интересны ξ и И, изъ двойныхъ γ Piscis austrini.

Рыбаковъ (Николай Хрисанфовичъ) — известный драматическій артистъ (1811—76); род. въ Курскѣ, въ небогатой семьѣ; служилъ по окончаніи курса въ гимназіи, канцелярскимъ чиновникомъ, но скорѣ оставилъ службу и поступилъ статистомъ въ курскую трупу, часто игравшую и въ Харьковѣ. Здѣсь прѣхавшій на гастроли Мочаловъ обратилъ вниманіе на талантливаго юношу, которому, по его настоянію, впервые была поручена отвѣтственная роль. Артистическая дѣятельность Р. почти исключительно принадлежить провинціи; въ столицахъ снѣ хотя и дебютировалъ съ выдающимися успѣхомъ, но, изъ-за разнотолстѣи съ дирекціей Имп. театровъ, антименты его разстраивались. Онъ исполнялъ тѣ

роли, какія въ Москвѣ играли Мочаловъ, въ СПб.—В. Каратыгинъ (Ляпуновъ, Книжъ, дѣвчій Петръ Великаго, Ларь, Гамлетъ, Отелло, Шейлокъ и др.). Когда на русской сценѣ воцарился Островскій, Р. сталъ съ большимъ успехомъ появляться въ его пьесахъ, исполняя почти исключительно роли купцовъ (репертуаръ П. М. Садовскаго), только въ «Лѣсъ» Р. игралъ роль трагика Несчастливцева — одну изъ лучшихъ ролей его обширнаго репертуара. Позднѣе Р. превосходно исполнялъ роли Скотинина, Земляники, Ячичина, Скалозуба, Ананія («Горская Судьбина»), Царя Иоанна («Смерть Иоанна Грознаго»), между прочимъ — на сценѣ народнаго театра моск. политехнической выставки (въ 1872 г.). Зимой 1873—74 г. Р. игралъ на сценѣ «Артистическаго кружка» (въ Москвѣ), умеръ въ Тамбовѣ, гдѣ и похороненъ. См. Н. Ч., «Харьковскіе сценическіе дѣтели прошлаго времени. Н. Х. Р.» («Южный Край», 1888 г., №№ 2726 и 2727); «Музыкальный Свѣтъ» (1876 г., №№ 47, 49 и 50); «Московское Обозрѣніе» (1876 г., № 8); Л. Н. Самсоновъ, «Пережитое» (СПб., 1880); Н. Г. Роденскій, «Н. Х. Р.» («Дневникъ Артиста», № 8); И. Менделѣевъ-Сибирякъ, «Могилы Н. Х. Р.» (тамъ же); А. А. Алексѣевъ, «Воспоминанія (М. 1894). Сынъ Р., *Константинъ* (род. 1856) — артистъ моск. Малаго театра, съ 1881 г. исполнялъ сначала роли бытовыхъ любовниковъ, затѣмъ перешелъ на роли характерныя и резонерскія. Игра его отличается простотою и чувствомъ. Лучшія роли Р. — въ пьесахъ Островскаго («Кудряшъ», «Гроза», «Несчастливцевъ — Лѣсъ», «Большовъ — Свои люди — сочтемся»). Р. преподаетъ драматическое искусство въ музыкально-драматической школѣ московскаго филармоническаго общества. Ум.

Рыбаковъ (Сергій Гавриловичъ) — этнографъ, род. въ 1867 г., окончивъ курсъ сб. унив. по историко-филологическому факультету; прослушалъ курсъ теории композиціи въ сб. консерваторіи. Начиная съ 1893 г. путешествовалъ съ этнографическими пѣльями среды восточнаго востока Россіи въ Туркестанъ, результатомъ чего явились соч.: «О поэтическомъ творчествѣ татаръ, башкиръ, гелтирей» (СПб., 1895, съ 40 мелодіями), «Курай, башкирскій музыкальный инструментъ» (СПб., 1896, съ 6 мелодіями), «Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ, съ очеркомъ ихъ быта» (204 мелодіи, СПб., 1897).

Рыбарска Вана (мед.) — сѣрнисто-горько-соленый источникъ въ Сербіи, у села Рыбара, Крушевскаго округа. № I горячій сѣрный источникъ въ 38,8° Ц., для купанія, № II — холодный сѣрный въ 15,3° Ц., для питья, и № III — сѣрный источникъ въ 27,5° Ц. Вода прозрачна, вкусъ и запахъ сѣрный. По анализу проф. Лозанича воды источника № I оказалось: сухого остатка въ 100 грм. 0,3280, уд. вѣс. 0,000345; въ литрѣ воды: хлористаго калия 0,0136 грм., сѣрниокислаго калия 0,0103, сѣрниокислаго натрія 0,1163, кремнекислаго натрія 0,1021, углекислаго натрія 0,0638, углекислой магнезій 0,0322, Al₂O₃ и Fe₂O₃ 0,0010, сѣрводорода 0,0105, углекислоты свя-

занной 0,0365. Сезонъ съ 1 июня по 15 августа. Пользуются больные сифилисомъ, хроническими кожными болѣзнями, ревматизмомъ, невралгіями, параличами, при хроническомъ отравленіи ртутью и свинцомъ; внутрь воды употребляютъ при хроническихъ катархахъ зѣва и гортани, при застояхъ въ системѣ воротной вены. А.

Рыбакос (Рыбаканскіе слоб.) — с. С.-Петербургскаго губ. и у., при впаденіи рч. Славянки въ р. Неву. Осн. Петромъ Великимъ, соединившимъ сюда рыбаковъ съ р. Оки. Жит. около 3 тыс.; они занимаются работами на фабрикахъ и заводахъ, огородничествомъ и разведеніемъ ягодъ.

Рыбацкія школы. — Профессиональныя школы для рыбацкаго населенія могутъ быть раздѣлены на три группы. Къ первой принадлежатъ школы итѣмекія, школа въ Влардингенѣ (Голландія), школа въ Остенде (Бельгія). Общю ихъ чертою является включеніе въ программу свѣдѣній по навигаціи, а отчасти и по естественной исторіи (напр. морскихъ животных). Школа въ Остенде, наиболее типичная, принимаетъ мальчишекъ 9—10 лѣтъ и къ 13 годамъ выучиваетъ ихъ вязать и чинить неводъ, чинить паруса, тросить веревки и канаты, знать назначеніе и устройство всѣхъ частей рыбацкаго судна, разбирать и собирать части небольшой паровой машины, употребляемой рыбаками для подъема неводовъ, а также управлять этою машиною. Основательно изучается также теорія и практика компаса, чтеніе картъ, инструментальное опредѣленіе широты и долготы въ морѣ. Къ этому же разряду можно отнести созданныя за послѣдніе 5—6 лѣтъ болѣе 10 школъ въ различныхъ прибрежныхъ городахъ Франціи (Диеппъ, Сабль д'Олонъ, Булонъ, Марсель, С.-Мало, Трувилъ и др.). Ко второй категоріи относятся Р. школа въ Балтиморѣ (Ирландія), имѣющая задачей не только возможно лучшее обученіе тому, что долгу практикой познаютъ рыбаки даннаго мѣста и при данныхъ условіяхъ рыбаго промысла, но также развить и ввести новые, неизвѣстные мѣстнымъ рыбакамъ способы лова и технические приемы рыбаго промысла. Третью группу Р. школъ представляютъ норвежскія школы въ Бергенѣ и Бодѣ. Главная ихъ цѣль — подготовить мастеровъ по изготовленію рыбацкихъ продуктовъ и знакомить съ рыбнымъ дѣломъ, какъ отраслью промышленности. Бергенская школа соединена съ опытною станціей по консервному дѣлу. Эта станція представляетъ какъ-бы консервную фабрику въ миниатюрѣ и химическую лабораторію для производства анализовъ и экспериментовъ. Предметы преподаванія — химія, физика, основанія естественной исторіи морскихъ животныхъ, практическія работы по упаковкѣ рыбы во льду, по замораживанію ея и обработкѣ химическимъ путемъ для экспорта въ свѣжемъ видѣ, по изготовленію жестяныхъ коробокъ для консервовъ, по изготовленію различныхъ рыбацкихъ блюдъ и ихъ консервированію, по производству копченія горячимъ и холодными способами, по различнымъ способамъ посоль сельди и другой рыбы. Кромѣ того, ученики

знакомятся съ рыболовнымъ законодательствомъ, со статистикою рыболовства и коммерческой стороною дѣла вообще и посѣщаютъ рыболовный музей, для изученія употребляемыхъ въ рыбномъ промыслѣ орудій и приборовъ. Въ школу принимаются безплатно подростки обоаго пола, не моложе 17 лѣтъ, знающіе читать, писать и хорошо считать. Къ послѣднему тапу приближается и единственная въ Россіи Р. школа въ с. Самаровѣ, Тобольской губ., созданная на частныя средства и находящаяся въ вѣдѣніи мнѣ. земл. и гос. имущества. Главная цѣль ея — обученіе консервному дѣлу.

И. Б.—н.

Рыбачій полу-въ—въ Архангельской губ., Колыскаго у., на Лапландскомъ берегу Сѣв. Ледовитаго океана. Состоитъ изъ 2 частей, собственно Р. и полу-ва Средняго, соединенныхъ перешейкомъ (дл. 1 в. шир. $1\frac{3}{4}$ в.), соединенныхъ съ материкомъ другимъ перешейкомъ (дл. 2 в., шир. $3\frac{1}{2}$ в.). Длина Р. полу-ва отъ мыса Гордѣева до мыса Нѣмецкаго 60 в., шир. въ сѣв.-зап. концѣ до 10 в., а въ юго-вост. до 25 в. Берега полу-ва состоятъ изъ черныхъ сландевыхъ скалъ, надъ которыми внутри полу-ва расположены невысокіе холмы и горы, покрытые тундрой и отчасти травой, а по берегамъ рѣкъ и въ долинахъ между холмами находятся отчасти болотистые, отчасти сухіе луга съ хорошею травой и небольшіе перелѣски изъ березы, ивы и другихъ кустарниковъ. Перешейки или волоки представляютъ собою низменные (до 4 саж. в.) поросшія кустарникомъ долины. Второй изъ нихъ, лежащій между Большою Волоковою губою и Лозовскимъ заливомъ, представляетъ явные слѣды морского дна. Еще и теперь замѣтны слѣды существовавшего здѣсь вѣкогда пролива; на древнихъ картахъ сѣв. часть Р. полу-ва показывалась островомъ. На сѣв. части полу-ва много рѣкъ и озеръ. Изъ послѣднихъ самое значительное оз. Безымянное (длина до 10 в. и шириною до 1 в.); изъ него вытекаетъ р. Майнаволокъ, дл. до 10 в. Изъ другихъ рѣкъ—Зубова (13 в.), Оленка (12 в.), истокъ оз. Оленка и др. Р. полу-въ изобилуетъ заливами и бухтами, хотя немногіе изъ нихъ могутъ служить надежными убѣжищами для судовъ. Начиная съ ЮЗ бухты слѣдуютъ: Малая Волоковая, Большая Волоковая, на сѣв.-зап. берегу губа Вайда, на сѣв.-вост. Скарбѣева, Зубова, Майнаволоцкая, на вост. берегу губы: Цыпъ-Наволокъ, Корабельная, Аншеева, Сергѣева; на южн. берегу обширный Митавскій заливъ съ губами Эйна, Моча, Моткой и гаванью Новоземельской и на юго-зап. берегу губа Кутювая. Изъ мысовъ болѣе замѣчательны: юго-вост. оконечность полу-ва мысъ Гордѣевъ, на вост. берегу мысы Шарановъ, Башенка и Сергѣевъ, на сѣв.-вост. — Цыпъ-Наволокъ и Лавыша, Логъ, Лазаръ, Майнаволокъ, Скарбѣевъ; на сѣв.-зап.—Кекуръ и Нѣмецкій, на зап. Земляной и др. Высшія точки полу-ва—мысы: Гордѣевъ, Кекуръ и Гремиянская пахта (до 480 фт. н. ур. м.); прочіе мысы—отъ 30 до 60 фт. Сѣв.-вост. берегъ полу-ва низменный, сѣв.-зап., омываемый Варангерфіордомъ, возвышенъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 200 фт. За Бол. Волоковой губою бе-

рега снова становятся отлогими, а средний полу-въ подступаятъ къ фіорду гудерскими оттелями. Р. полу-въ прежде былъ заселенъ лопарями; съ 1866 г. тамъ стали устраиваться колоніи вольныхъ переселенцевъ, преимущественно финляндцевъ и норвежцевъ съ западн. берега Варангерфіорда и норвежскаго Финмаркена, перешедшихъ въ русское подданство, но въ экономическомъ отношеніи тяготящихся къ бывшей своей родинѣ. Рыбачскій и Средній полу-ва составляютъ Р. сельское общество; лопари почти всё откочевали съ полу-ва на материкъ. Русскіе (до 600 чел.) являються сюда только дѣтомъ, для рыболовнаго промысла, въ вѣкоторыхъ рыболовныхъ становища, напр. Вайда-губу, Зубово и Цыпъ-Наволокъ. Какъ норвежскія, такъ и финляндскія колоніи нынѣ хорошо обстроились; многіе изъ нихъ процвѣтаютъ, благодаря рыбной ловлѣ, скотоводству, торговлѣ и другимъ промысламъ. Всѣхъ колоній на Р. полу-о-въ 9; жит. въ нихъ до 500 чел. Администрат. центръ (вол. правленіе)—въ кол. Вайда-губѣ, считающейся однимъ изъ главныхъ мѣстъ Мурмана по обилію трескаваго лова; здѣсь вылавливаютъ трески ежегодно отъ 25 до 30 тыс. пуд. У колонистовъ имѣется до 100 промысловыхъ судовъ, на которыхъ они добываютъ до 70000 пуд. морскихъ рыбъ и до 5000 пуд. рыбаго жира; на этихъ же судахъ они производятъ торговлю съ норвежскими городками Варангерфіорда.

И. Л.

Рыбець—рыба изъ сем. карповыхъ Cyprinidae, рода Abramis, — A. vimba. Водится въ рѣкахъ и озерахъ средней Европы, западной, юго-западной Россіи, гдѣ извѣстенъ подъ именемъ «сирть», и южной. Размѣръ 7—9 врш., вѣсъ 2—3 фн. Мясо ея блѣло и очень вкусно, въ копченомъ видѣ высоко цѣнятся. Главный ловъ въ Азовскомъ морѣ и р. Кубани. Выбѣсъ съ шемасей, въ вяленомъ или копченомъ видѣ находятъ сбытъ и въ гастрономическихъ магазинахъ.

Рыбинскіи—мст. Витебской губ., Рѣжичкаго у., въ 40 вер. отъ уѣзда. г. Католяцк., евр. молитвен. домъ. Жит. 150.

Рыбинскій (Владиміръ Петровичъ, род. 1867 г.) — писатель. Окончивъ курсъ въ Киевской дух. акад., въ которой состоитъ доцентомъ по кафедрѣ Свящ. Писанія Ветхаго Завета. За изслѣдованіе: «Древне-еврейская суббота» (Кіевъ, 1892) получилъ степень магистра богословія. Другіе труды Р.: «Кіевская митрополитская каедрa съ половини XIII до конца XVI в.» (Кіевъ, 1891), «Очерки исторіи самарянъ» («Труды Киевской Академіи», 1895—96), «Виблія для дѣтей» (Кіевъ, 1897), «Религіозное вліяніе иудеевъ на азыскскій міръ въ концѣ ветхозав. и въ началѣ новозавѣтной исторіи» (ib., 1898), «Замѣтки о литературѣ по Свящ. Писанію» («Труды Киевской Акад.», 1898 — 99) и т. д.

Рыбинскій (Матвій Rybinski, 1784—1874)—польскій генералъ; служилъ во франц. арміи, затѣмъ въ войскахъ вел. герцогства Варшавскаго, наконецъ въ арміи Царства Польскаго. Получивъ извѣстіе о возстаніи 1830 г., Р. явился со своимъ полкомъ въ Варшаву, сражася противъ русскихъ при Гро-

ховъ и при Бѣлоленкѣ; къ концу борьбы Р. принялъ на себя начальство надъ войсками, вмѣсто павшаго ген. Цмирицкаго, и далъ битву при Ваврѣ. Въ сентябрѣ 1831 г. Р. былъ назначенъ генералиссимусомъ польской армии, но уже въ октябрѣ былъ вынужденъ перейти со своими войсками черезъ прусскую границу. Съ 1832 г. жилъ во Франціи.

Рыбинскій Биржевой Листокъ — издавался въ 1870 г. въ Рыбинскѣ три раза въ недѣлю. Изданіе принадлежало рыбинскому биржевому комитету; редакторомъ былъ А. Солоковъ. Въ 1874 г. изданіе возобновлено И. А. Жуковымъ и выходило подъ его редакцію два года (1874—75); затѣмъ изданіе газеты было перенесено въ Нижній Новгородъ, гдѣ она получила названіе «Нижегородскаго Биржеваго Листка» (см.).

Рыбинскій Листокъ — газета торговая, промышленная и литературная. Выходила въ 1864 г. въ Ярославлѣ 3 раза въ недѣлю. Издателемъ-ред. былъ И. А. Жуковъ.

Рыбинско-Бологовская жел. дор. — открыта для движенія 4 іюня 1870 г.; длина 279 вер. Сооружена на акціонерный негариантованный капиталъ въ 13669820 р. кр. Нѣсколько позже сооружена Копаевская вѣтвь, 7 вер. длины, съ пристанью на р. Волгѣ. Съ 1895 г. общество Р.-Бологовской жел. дор. приступаетъ къ ряду строительныхъ работъ, до настоящаго времени еще незаконченныхъ, и постепенно превращается въ одно изъ самыхъ крупныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ имперіи. Дополненіемъ къ уставу 1895 г. общ. Р.-Бологовской жел. дор. переименовано въ общество Р. жел. дор.; вмѣстѣ съ тѣмъ ему передана выкупленная правительствомъ изъ частнаго владѣнія Новгородскаго узкоколейная жел. дор. (157 вер.) и разрѣшено сооруженіе участка Бологое—Псковъ (335 в.). По второму дополненію къ уставу, въ 1896 г., обществу предоставлено сооруженіе Кашинской вѣтви, отъ г. Кашина до ст. Савелино (51,5 вер.). Третьимъ дополненіемъ къ уставу, въ 1897 г., общество Р. жел. дор. переименовано въ общество *Московско-Линдаво-Рыбинской жел. дор.*; ему предоставлено сооруженіе: а) желѣзной дороги, протяженіемъ около 1030 в., соединяющей возможно кратчайшимъ путемъ Москву съ Виндавою черезъ Великія Луки, станцію Штокмансофъ или иную Риге-Орловской желѣзной дороги и Тукумъ, стоимостью въ 58842792 руб. кред.; б) вѣтви Сокольниковъ (ст. Московско-Виндавской жел. дор.) — Дно (Бологое-Псковъ Р. жел. дор.), длиной въ 168 в. и стоимостью въ 5960753 р. кр.; в) вѣтви отъ ст. Савелино (Р.-Бол.) до г. Краснаго Холма, въ 35 в., стоимостью въ 882237 р. кред. Сверхъ того, около 3 милл. руб. ассигнуется на устройство складовъ, зернохранилищъ и прочихъ сооружений въ Виндавѣ и на улучшеніе Р.-Псковскаго участка; необходимыя капиталы реализуются выпускомъ облигационнаго займа, гарантируемаго правительствомъ. Наконецъ, по четвертому дополненію къ уставу, 1898 г., вѣтвь Дно — Сокольники удлиняется отъ ст. Дно до одной изъ станцій дорогъ, примыкающихъ къ С.-Петербургу или до самаго Петербурга, и отъ ст. Сокольники

до г. Витебска (137 в.); линия эта составитъ часть будущей магистральной Петербургъ—Кіевъ. Узкоколейная Новгородская жел. дор. переключается въ ширококолейную. Результаты эксплуатаціи Московско-Виндав-Рыбинской жел. дор. за 1897 г. (участокъ Бологое—Псковъ) открытъ для движенія 11 ноября 1897 г.): валовой доходъ—4547960 р., чистый 19158305 р. (противъ 2326758 р. за 1896 г. и 2277782 р. за 1895 г.). За уплатой изъ чистаго дохода обязательныхъ платежей (отчисленіе въ запасный капиталъ, уплата % и погашеніе капиталовъ, гарантированныхъ правительствомъ) *чистая прибыль*, подлежащая распределенію—953263 р.

Расходы:	Руб.
I) Правленіе общ., контроль, сборы и общие расходы	351245
II) Управленіе дорожно, врачебная и матеріальная части	108834
III) Надзоръ за путемъ и зданіями, содержаніе и ремонтъ ихъ	554082
IV) Движеніе, телеграфъ и телефоны	415716
V) Тяга поѣздовъ, содержаніе и ремонтъ подвижнаго состава	813409
VI) Особые обязательные расходы	107146
VII) Расходы отъ таксировки служебныхъ перевозокъ	39223
Итого	2389655

Данная о движеніи:

	Въ таче-нахъ.	Средніи пробы (весы)	Средняя вы-грузка одной вагоно-раз-мѣры
Пассажировъ (чел.)	387	164,5	0,88
Багажа (пд.)	118	211,49	0,06
Товаровъ большой скорости (пд.)	683	219,3	0,05
Грузовъ малой скорости (пд.)	42595	219,3	0,0234
			<i>М. Т.</i>

Рыбинскъ — уѣздн. гор. Ярославской губ., на р. Волгѣ, при впаденіи въ нее р. Черемхи. Противъ города въ Волгу впадаетъ р. Шексна. Время основанія города мѣстный историкъ, протоіерей Гумилевскій, относитъ къ IX ст.; достоверно, что въ первой половинѣ XII в. здѣсь уже существовала небольшая рыбацкая слобода, Рыбацкѣ (Карамзинъ, «Исторія», т. II, прим. 267). Въ позднѣйшихъ актахъ Р. именуется «Рыбною Слободкою», жители которой назывались «дворцовыми рыбаками». Въ 1504 г. «Рыбная слобода на Волзе» составляла собственность московскаго вел. князя и въ завѣщаніи Іоанна III упоминается въ числѣ великокняжескихъ волостей. Во второй половинѣ XVII стол. Рыбная Слобода переименована въ «дворцовую великаго государя Ловлецкую слободу» и уплачивала подать красною рыбою. Съ XVI ст., когда былъ открытъ для иностранныхъ судовъ Архангельскій портъ, жители Р. стали заниматься постройкою судовъ, перевозкой грузовъ, сбытомъ мѣстныхъ произведеній въ Ярославль, Москву и Архангельскъ. Выгодное положеніе сло

боды при слияніи Шексны съ Волгой благоприятство развитію торговли, въ особенности послѣ основанія Петербурга и открытія прямого воднаго сообщенія между Волгой и Невой. Нѣкоторыя изъ торговельно-сложивавъ стали брать на себя казенныя подряды на доставку провіанта, соли желѣза и корабельныхъ лѣсовъ. Во второй половинѣ XVIII вѣка привозъ къ рыбинской пристани хлѣбныхъ товаровъ достигалъ уже весьма значительныхъ размѣровъ. По отчету вышневолоцкой шлюзной конторы, въ навигацию 1780 г., прибыло къ Р. пристани съ грузомъ: судовъ большихъ 115, развизъ 476, коломенокъ 333, барокъ 334, полубарокъ 40 и мелкихъ лодокъ 30, всего 1328 судовъ, на которыхъ привезено до 10 милл. пд. груза, цѣнностью ок. 5 милл. руб. Въ началѣ XIX ст., когда судоходство отъ Р. къ Петербургу стало совершаться по тремъ воднымъ системамъ—Вышневолоцкой, Тихвинской и Маринской,—хлѣбная торговля развивалась необычайно: въ 1835 г. прибыло къ рыбинской пристани 1996 судовъ, съ грузомъ на 65432745 р. асс., отправлено грузовъ по тремъ системамъ на 7502 легкихъ суднахъ на 113092700 руб. асс. Въ 1777 г. Р. наименованъ уѣдомъ гор. Ярославскаго намѣстничества. Теперь это одинъ изъ самыхъ красивыхъ и богатыхъ городовъ на Волгѣ, не уступающій по своимъ постройкамъ многимъ губерскимъ городамъ. Жит. 25223 (мжч. 13222, жнщ. 12021). Въ длину гор. свыше 2-хъ вер., въ ширину до 1 вер. Улицъ 38, переулковъ 3, площадей 6, изъ нихъ мощеныхъ 26 улицъ и 3 площади, частью вымощены 8 ул. п. 1 площадью. Для стока водъ въ центрѣ города проложены деревянныя подземныя трубы, а на окраинахъ вырыты каналы. Церквей (съ домовами) 11. Софійскій женскій м-рь, въ 1 в. отъ города Зданій каменный 852, деревянныхъ 2241. Наибольше замѣчательны изъ нихъ биржа на берегу Волги, городской каменный театр, домъ городской думы, земскій домъ, домъ отдѣл. госуд. банка, мукомольная мельница на Волжской набережной. При устьѣ Черемхи устроена гавань для зимней стоянки и починки судовъ, стоившая городу до 500 тыс. руб. Городской садъ и бульваръ на набережной Черемхи. Волжская набережная засажена липами и огорожена желѣзною рѣшеткою. Гимназіи мужская и женская, механико-техническое училище имени М. Е. Комарова, съ ремесленною при немъ школою, трехклассное городское училище, Александровское земское двухкл. училище, 8 начальныхъ школъ, 1 церковно-приходская школа, мореходные классы, преобразуемые нынѣ въ рѣчную судоходную школу. 3 богадѣльни: двѣ частныя, съ 89 призрѣв., и городская, съ 74 призрѣваемыми. 2 дѣтскихъ пріюта: Покровско-Воскресенскій съ отдѣленіемъ для престарѣлыхъ женщинъ, и Баскаковскій, для незаконнорожденныхъ и подкидышей; въ первомъ призрѣвались въ 1897 г. 64 чел. и израсходовано 7241 р., во второмъ 68 дѣтей, израсходовано 5323 р. Попечительство о бѣдныхъ всѣхъ сословій (доходъ 791 р., расходъ 634 р.). Ремесленно-промышленное общество взаимнаго вспоможенія частному слу-

жебному труду, имѣющее мастерскія для обученія ремесламъ и воскресную школу, гдѣ обучаются 48 мальч. и 115 дѣвоч.; расходъ по этимъ учрежд. въ 1897 г. 1941 руб. 4 приходскихъ попечительствъ при церквяхъ; покровско-воскресенское общество вспомоществованія бѣднымъ; общества «трезвости» и «вспоможенія на случай смерти»; ясли-пріютъ для дѣтей рабочихъ пивовареннаго завода Дурдяна. Больницъ 5, съ 105 кров., врачей 9, фельдшеровъ 12, повив. бабокъ 13, аптекъ 5. Фабр. и зав. 31, съ производствомъ на 669686 р., при 346 рабочихъ; главные—2 паровая мукомольная мельница (417448 р.) и пиво-медоваренный зав. (105950 р.). Внутренняя городская торговля незначительна; большинство купечества ведетъ торговлю хлѣбомъ на пристани. Въ 1895 г. выдано торг. свид.: 1-й гильдіи 17, 2-й 270, на мелочной торгѣ 3034. На Петровской ярмаркѣ (26 іюня—8 іюля) торговля преимущественно производится мануфактурнымъ товаромъ; въ 1895 г. привезено на 243050 р., продано на 94660 р. Город. общ. банкъ (балансъ 1898 г.—1530367 р.). Городскіе доходы за 1896 г. 216509 р., расходы 222805 р., въ томъ числѣ: содержаніе обществ. управл. 33387 р., содерж. гор. обществ. зданій 21716 р., уплата по займамъ 31922 р., содержаніе учебн. завед. 40145, благотвор. учрежд. 19417, пожарная часть 15791 руб. Санитарная часть мало удовлетворительна. Водой жители пользуются изъ Волги, Черемхи и Коровки; волжская вода загрязнена судами и нефтяными остатками. Общественныхъ бань лѣтмомъ 2, зимой 1; грязная вода спускается подземными трубами въ р. Черемху. Обществен. баня лѣтн.; 4 частныхъ бани содержатся ноопратно. Изъ кладбищъ 8 за городомъ, но главное, Георгіевское въ центрѣ города. Для устройства городского водопровода разрѣшенъ заемъ, нынѣ реализуемый. Лемажій въ устьѣ трехъ водныхъ системъ, по которымъ хлѣбъ направляется съ Волги и ея притоковъ въ Петербургъ, соединенный рельсовымъ путемъ съ Николаевскою жел. дорогою и черезъ нее съ балтійскими портами, Р. является сборнымъ пунктомъ и транзитнымъ рынкомъ, куда стекаются хлѣбные грузы Поволжья. Вмѣстѣ съ тѣмъ Р. представляетъ во время навигаціи огромную, единственную въ своемъ родѣ хлѣбную ярмарку, на которой количество обращающагося хлѣба считается десятками милл. пуд. Другіе товары привозятся въ Р. въ незначительномъ количествѣ, или для лѣтняго потребленія, или же на пути къ дальнѣйшему назначенію, при чемъ сдѣлокъ съ такими грузами почти не совершается. Болѣе точныя свѣдѣнія о движеніи грузовъ черезъ Рыбинскъ изъ Приволжья существуютъ только съ 1850 г. Оно увеличилось до 1886 г., когда достигло своего высшаго предѣла. Съ 1887 г., вслѣдствіе кризиса въ хлѣбной торговлѣ, происходитъ рѣзкое пониженіе размѣровъ привоза хлѣба. Такъ въ 1850 г. прибыло 25 милл. пд., 1861 г.—35 милл. пд., 1869 г.—72½ милл. пд., 1886 г.—99 милл. пд., 1891 г.—33½ милл. пд., 1892 г.—10¼ милл. пд. Увеличеніе подвоза грузовъ въ 1850—1861 г. г. слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ развитію въ 1850-хъ годахъ париход-

ства на Волгѣ, которое ускорило и упорядочило перевозку. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ рыбинская хлѣбная торговля обязана мѣропріятіямъ по улучшенію Марининской системы, учрежденію въ 1863 г. туземнаго пароходства на Шекснѣ и открытію въ 1870 г. движенія по Рыбинско-Бологовской ж. д. Этотъ новый, хотя и болѣе дорогой, чѣмъ водные, путь сдѣлалъ возможнымъ болѣе скорое передвиженіе грузовъ отъ Р. къ Петербургу. Желѣзная дорога отвлекла грузы отъ водныхъ системъ Вышневолоцкой и Тихвинской; только Марининская система сохранила свое прежнее значеніе (см. XVIII, 621—626). И послѣ постройки желѣзной дороги движеніе грузовъ по Марининской системѣ продолжало расти, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ объ отправкѣ 14-ти главнѣйшихъ грузовъ (пшеницы, ржи, овса, сѣмени льняного, греченовой крупы, пшена, ячменя, гороха, муки ржаной и пшеничной, сала, спирта и желѣза). Въ десятилѣтіе 1860—1869 гг. ихъ отправлено 291808450 пд., въ десяти-

лѣтіе 1870—79 гг.—349527621 пд., въ десятилѣтіе 1880—1889 гг.—396590003 пд. Соотношеніе отправки тѣхъ же грузовъ по Марининской системѣ и по Р.-Бологовской жел. дорогѣ усматривается изъ слѣдующихъ цифръ. Отправлено: въ 1873—1879 гг. по Шекснѣ—237272874 пуд. (53%), по Р.-Бологовской жел. дор.—175523141 пд. (47%); въ 1880—1889 гг. по Шекснѣ—396590003 пд. (63%), по Р.-Бологовской жел. дор.—235928594 пд. (37%). Начиная съ 1887 г. замѣчается постепенный упадокъ торговой жизни Р., какъ о томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры подвоза хлѣба: 1886 г.—98975300 пд. (100%), 1887 г.—89675200 пд. (90,6%), 1888 г.—77694800 пд. (78,5%), 1889 г.—58412200 пд. (59%), 1890 г.—62330000 пд. (63%), 1891 г.—33444700 пд. (33,8%), 1892 г.—10605900 пд. (9,3%). Затѣмъ наступаютъ болѣе благоприятные годы 1893—1896, о чѣмъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ, заимствуемымъ изъ официальныхъ источниковъ (табл. I—IV).

I. Прибытіе товаровъ въ Рыбинскъ за 1891—1896 гг.

Годы.	ты с я с я ч и п у д о в ѣ								
	Пшеница.	Пшеничная мука.	Рожь.	Ржаная мука.	Овесъ.	Ячмень.	Итого главнѣйшихъ хлѣб.	Прочіе товары.	Всѣхъ товаровъ вообще.
1896	4532	903	3387	5438	4714	17	18991	19347	38338
1895	4768	1380	3338	5590	6883	81	22040	21435	43475
1894	3891	1544	3240	5710	10159	49	24593	18073	42666
1893	3501	1443	1272	4023	3501	19	13759	10720	24479
1892	1565	1712	405	524	223	66	4495	8231	12726
1891	3080	1523	1208	1843	1047	1	8702	12341	21043

II. Отправленіе и прибытіе судовъ, плотовъ и грузовъ на Рыбинскія пристани въ 1896 г.

	Число судовъ съ грузомъ.				Число плотовъ.		Всѣ грузы съ поштучными.								Въ томъ числѣ плотовъ	
	Отправлено.		Прибыло.		Отправлено.	Прибыло.	Количество				Объясненная цѣнность.				Объясненная цѣнность.	
	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.			Вверхъ.	Сверху.	Отправленн.		Прибывшихъ.		Отправленн.	Прибывшихъ.	Отправленн.	Прибывшихъ.
					Вверхъ.	Внизъ.			Снизу.	Сверху.	Отправленн.	Прибывшихъ.				
По Волгѣ	2295	1287	2452	305	530	235	796	3182	34837	1371	1030	9542	10	3		
» Шекснѣ	2692	—	—	378	—	287	2659	—	—	2130	811	220	—	5		
Сверхъ того перегружавшихся въ Рыбинскѣ							8835	3069	55896	3069	3954	14855	—	—		
отправлено и прибыло							47061	—	—	—	10901	—	—	—		

III. Цѣнность грузовъ (на судахъ и плотяхъ) и плотовъ прибывшихъ въ 1894—96 гг. къ рыбинской пристани и отправленныхъ отъ нея по водѣ.

	Тысячи рублей.			Тысячи рублей.			
	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	
Прибыло.	9587	10462	9762	Отправлено	1721	2154	1341

IV. Движеніе судовъ по Маринскому водному пути отъ Рыбинска къ Петербургу и обратно за 1891—96 гг.

Годы.	Число судовъ.									Число павтовъ.	
	Паро- вымъ.	Непаро- выхъ грузе- выхъ.	Всего.	Среднее въ сутки.	Паро- вымъ.	Непаро- выхъ.		Всего.	Среднее въ сутки.	Всего.	Среднее въ сутки.
						Грузе- выхъ.	Порож- ныхъ.				
1896	794	2903	3697	19,2	794	487	702	1983	10,3	3213	16,6
1895	596	2686	3282	17	596	680	921	2147	11	4982	25,5
1894	618	2824	3442	18	618	715	1093	2426	12	4106	20,8
1893	487	1876	2363	13	487	480	730	1697	9	4627	25,6
1892	392	1009	1401	7	392	536	630	1558	8	2018	10,3
1891	476	1659	2135	11	476	537	1250	2263	12	4274	22,6

О движеніи судовъ и грузовъ въ 1898 г. можно судить по слѣдующимъ даннымъ рыбинской биржи.

V. Движеніе судовъ на Рыбинской пристани въ 1898 г.

	Паро- выхъ.		Число судовъ.		Всего.
	Варжск.	Барокъ и проч.	Варжск.	Барокъ и проч.	
Оставалось отъ зимовки.	60	37	335	450	450
Прибыло.	1823	1126	1558	4507	4507
Отправлено.	н. св.	176	3204	3380	3380
Въ томъ числѣ вверхъ по р. Мологѣ (Марин- скій путь).	н. св.	93	1346	1939	1939

Большинство судовъ разгружено въ Р. для отправки товаровъ по жел. дор.

VI. Движеніе грузовъ на пристани и ст. Рыбинско-Бологовской желѣзной дор. въ г. Рыбинскѣ въ 1898 г.

Названія товаровъ.	Оставалось отъ 1897 г.	Привезено въ 1898 г.	Отправлено въ 1898 г.		
			По Рыб.-Болог. жел. дор.	Водомъ.	Въ томъ числѣ по Маринско- му пути.
ты с я ч и п у д о в ѣ .					
Муки ржаной	907	11840	2365	7571	7126
» пшеничной	530	3867	1859	1610	1098
» др. сортовъ	126	906	246	600	342
Пшеницы	904	6764	2484	1642	651
Ржи	1672	16287	2329	13461	13032
Овса	44	24420	6600	16512	16314
Проч. хлѣбныхъ грузовъ .	370	5146	1213	2453	1616
Соли	93	4745	653	2996	1598
Проч. жизненныхъ припа- совъ	—	220	14	232	3
Нефтяныхъ продуктовъ .	230	5051	2392	6	—
Желѣза и чугуна	—	1446	1436	211	—
Проч. товаровъ	—	1037	391	155	66
Дровъ	—	600	—	300	—
Всего	4876	82329	21982	47749	41846

(Свѣдѣній о движеніи лѣсныхъ матеріаловъ нѣтъ).

Средоточіемъ хлѣбо-торговыхъ и иныхъ сдѣлокъ въ Р. и мѣстомъ собранія городского и иногородняго купечества является Р. биржа. Биржевое зданіе, построенное (въ 1811 г.) городской думой, до 1855 г. находилось въ вѣдѣніи города, а для собраній купечества была предоставлена одна зала, долго никѣмъ не пользовавшаяся. Торговавшее въ Р. купечество многократно выражало желаніе производить всѣ

торговныя сдѣлки въ этой залѣ, но ожидало установленія для этого извѣстнаго порядка, т. е. правильной организаціи биржи. Въ 1841 г. имп. Николай I, проезжая черезъ Рыбинскъ, посѣтилъ зданіе биржи и приказалъ придать ей надлежащее устройство. Открытіе въ Р. настоящей хлѣбной биржи, съ биржевымъ комитетомъ во главѣ, послѣдовало въ 1842 г. Въ первые годы существованія биржи былъ

установленъ за посѣщеніе ея опредѣленный сборъ, назначенный на содержание зданія, но поступалъ онъ крайне неаккуратно, такъ какъ купечество посѣщало биржу неохотно, предпочитая сходиться для совершения торговыхъ сдѣлокъ попрежнему на площади — «на крепостяхъ». Только въ 1881 г. биржевому комитету удалось добиться посѣщенія биржи всѣмъ торгующимъ купечествомъ. Капиталь биржевого комитета къ 1892 г. достигъ 653404 руб. Ходатайства биржевого комитета предъ правительствомъ имѣли сдѣлствіемъ упорядоченіе таги судовъ на Волгѣ и Шекснѣ, установленіе надзора за движеніемъ хлѣбныхъ каравановъ, улучшеніе Маринской системы п приведеніе въ порядокъ судоходства по ней. Отъ комитета исходила также мѣры къ упорядоченію рыбинскихъ пристаней, противопожарный мѣропріятія, учрежденіе въ Рыбинскѣ рѣчной полиціи. На содержаніе рѣчной полиціи поступаетъ часть сбора съ судовъ и товаровъ, достигающаго свыше 100 тыс. руб. въ годъ. Она располагаетъ четырьмя паровыми судами, на которыхъ имѣются всѣ средства для прекращенія пожаровъ въ караванѣ, стоящемъ противъ Рыбинска. Въ вѣдѣніи биржевого комитета находится судоробочая больница въ с. Александровскомъ, на 40 кроватей. При комитетѣ публичная бібліотека, съ читальнею.

Рыбинскій уѣздъ — расположенъ въ центрѣ Ярославской губ. Раздѣляется р. Волгою на двѣ почти равныя части, съвѣрную и южную. Площадь — 2364,4 кв. верстъ. Поверхность въ общемъ представляетъ плоскую возвышенность; въ сѣверо-западномъ углу уѣзда, ограниченномъ правымъ берегомъ Шексны и лѣвымъ Волги — низменность, заливаемая весенними водами рѣкъ; вторая половина сѣверной части уѣзда, по лѣвому берегу Шексны, болѣе возвышена, а въ южной части встрѣчаются изрѣдка довольно значительныя кругогорья. Всюду наблюдается пониженіе по направленію къ русламъ рѣкъ, берега которыхъ болѣе частью высоки. Въ геологическомъ отношеніи Р. уѣздъ является весьма замѣчательнымъ вслѣдствіе значительнаго развитія здѣсь юрской формаціи. Ширина юрской полосы близъ Р. до 15 саж., начиная отъ подошвы диллювиальныхъ песчаныхъ холмовъ до устья Волги. Въ верхнемъ слое подъ с. Болобановымъ найдены белемиты и аммониты. Подъ д. Львовѣ черная разсыпчатая земля верхняго слоя замѣняется зеленой раковинной брекчій съ цементомъ изъ зеленого песку. Эту брекчию составляютъ: *Ammonitii Koenigii* Sw., *Am. fulgens* Trart., *Nautilus* sp., *Cardium concinnum* Buch., *Vuccinum* sp. и пр. Самымъ замѣчательнымъ ярусомъ формаціи оказывается нижній, непосредственно примыкающій къ рѣчкѣ. Различныя виды аммонитовъ (напр. *Ammonites Tscheffikini*), вымытые водою, встрѣчаются въ превосходныхъ образцахъ на самой поверхности; тутъ же попадаются экземпляры *Rhynchonella varians* Schloht. и *Acrochordoceras insigula* Trart. Въ береговыхъ утесахъ у сс. Глѣбова и Ивановскаго (самыхъ высокихъ въ предѣлахъ губерніи) найдены обломки: *Ammonites biplex*, *Belemnites absolutus*, *Pecten*

pumularis Phill., *Cucullaea elongata* Goldf., *Vuccinum incertum* Buch и т. д. Отсюда тянутся вверхъ и внизъ по теченію Волги береговые холмы, которые у с. Коприна, на 10 в. ниже Глѣбова, еще очень высоки. Твердый желѣзистый песчаникъ этихъ холмовъ содержитъ, кромѣ аммонитовъ и белемитовъ, много другихъ ископаемыхъ. Юру у дер. Катковой составляетъ черный разсыпчатый рухлякъ съ охристыми прослойками; ниже идетъ охристо-красноватая глина, а подъ нею загадочный конгломератъ изъ валуновъ кварца, діорита, гнейса и фельзита, соединенныхъ желѣзистымъ песчаникомъ. Часть, примыкающая къ рѣчкѣ, очень богата юрскими ископаемыми и желѣзнымъ колчеданомъ. Чрезвычайно любопытны также богатые находками обнаженія близъ дер. Стерлядевой и въ оврагѣ у дер. Перереборъ. Почва уѣзда преимущественно суглинокъ; въ сѣв. и зап. частяхъ по берегамъ Шексны и Волги — пойма; въ южн. части мѣстами — песчаная. Уѣздъ орошается множествомъ рѣчекъ и ручьевъ, вполне обезпечивающихъ потребность населенія въ хорошей питьевой водѣ; наиболѣе значительны, кромѣ Волги и Шексны, ихъ притоки: Ухра, Черемха, Коровка, Инопаж, Кхоть Юга, Луща, Колокша (на границѣ Романовскаго у.). По Ухрѣ всесоюзно производится сплавъ лѣса въ теченіе 3 — 5 дней: на ней и на остальныхъ рѣчкахъ много мукомольныхъ мельницъ. Болотъ мало, значительныхъ нѣтъ вовсе. Растительность преимущественно хвойная (ель и сосна), особенно въ сѣв. части у. Въ старину, даже 10 — 15 лѣтъ тому назадъ, встрѣчались хорошіе строевые лѣса, съ каждамыъ годомъ все болѣе исчезающіе подъ топоромъ лѣсопромышленниковъ. Жлт. по переписи 1897 г. 90747, изъ нихъ женщины 39358. Южную часть у. прорѣзываютъ желѣзные дороги Рыбинско-Бологовская и Ярославско-Рыбинская. Почтовые тракты: Р. — Пошехонье, Р. — Устюжна и Р. — Калазинъ. Торговые тракты: Р. — Большое село и Р. — Арефино. Три почтовыхъ отдѣленія. 2 стана, 16 волостей, сельскихъ обществъ 117, населенныхъ мѣстъ 1061. Юрская Дорофеева пустынь, въ 17 вер. отъ Р. Православныхъ церквей 52. Зданій (за исключ. города) каменныхъ 31, деревянныхъ 15653. Поземельная собственность распредѣлена такъ: крестьянской надѣльной земли 155712 дес. (53,1%), у частн. владѣльцевъ 85950 (37,7%), казны и удѣловъ 17475 (7,6%), остальныхъ учреждений 4488 дес. (1,6%). Пахатой земли 57349 дес., сѣнокосякой и пастбищной 53808, лѣсной 90633, ост. удобной 955, неудобной 16957 дес. Крестьянскихъ дворовъ 13156, въ томъ числѣ безземельныхъ 929. Въ среднемъ приходится наличн. мужского населенія: на общество 249, на селеніе 31, на дворъ 2,2. Пахатой надѣльной земли 44938 дес.; подъ посѣвомъ яровыхъ 15025 дес., озимыхъ 14892 дес., подъ паромъ 15021 дес. Главное занятіе жителей — земледѣліе, но оно недостаточно обезпечиваетъ населеніе; мѣстные промыслы развиты весьма слабо, и потому значительная часть крестьянъ (21%) ищетъ заработковъ на сторонѣ, уходя въ столицы, низовья и другія губерніи. Въ 1896 г. вв-

довъ на отлучку выдано: мужчинамъ 12315, женщинамъ 2134, дѣльмъ семьямъ 1091. Изъ числа отхожепромышленниковъ занимаются торговою дѣятельностью 6509 чел., ремесл. работами 2532 чел., фабрично-заводскими 618, въ личномъ услуженіи 889; занимаются сельскохоз. работами 215, на судахъ и пшотахъ 589, состоятъ чернорабочими на пристаняхъ и жел. дор. 915 и т. д. Домашними промыслами занимаются въ уѣздѣ всего 276 домохозяевъ. Больнѣвъ 3, врачей 5 (изъ нихъ 3 живутъ въ городѣ), фельдшеровъ 11, фельдшерскихъ пунктовъ съ аптечками 5. Богадѣленъ 5. Церковно-приходскихъ попечительство, оказывающихъ помощь бѣднымъ, 7. Школъ земскихъ 36, церковно-приходскихъ 15, грамоты 12, министерскихъ 3. Мальчики школьнаго возраста обучаются *ест.* За 5 лѣтъ, 1892—96 гг., въ войска принято безграмотныхъ всего только 5,17%. Фабрикъ и заводовъ 85, сумма ихъ производства 4324795 р., рабочихъ 1750. Главная фабрика — камятная, вырабатывающая бѣлыя и смоляныя снасти, шнуръ отвисный и зашивки; сумма производства 1091687 р., рабочихъ 540. Лесопильныхъ паровыхъ заводовъ 3, кирпичныхъ 15, маслобояныхъ 11, кожевенныхъ 2, снастепрядильныхъ 2, винокуренныхъ 2, крупяной, гончарный, алебастровый, клеевой, чугуноплавильный, черепичный, углеобжигательный, нефтеперегонный и др. Въ 1896 г. въ доходъ земства поступило 138416 р., израсходовано 128689 р., въ томъ числѣ: на содержание земск. управы 9097 р., спеціальн. дорожн. капиталъ 11526 р., дорожную повинность 8549 р., народное здравіе 43361 р., общественное призрѣніе 344 р., нар. образование 33013 р. Земской недоимки оставалось къ 1 января. 1897 г. 26639 руб. См. К. Д. Головщиковъ. «Гор. Р., его прошлое и настоящее» (1890); «Пятидесятлѣтіе рыбной биржи» (СПб., 1893); «Обзоры Ярославской губ.» за 1892—96 гг.; «Пам. кн. Ярославской губ.» за 1862 и 1898 гг.; «Отчетъ по изсл. волжск. хлѣбн. торг.» А. А. Клопова (СПб., 1887); «Страны по Ярославской губ.» (СПб., 1879); «Журн. Мин. Внутр. Дѣл.» (10 кн., 1852 г.), статья Д. К. Насилова: «Медико-топогр. св. о Рыбинскомъ у.»; «Труды агрол. губ. стат. комитета» (вып. 3, 4, 7 и 8); «Изв. Имп. русск. геогр. общ.» (т. XI, 1875, стр. 148—465); В. Рагозинъ, «Волга» (т. I, СПб., 1880), «Россия» (изд. подъ ред. В. П. Семенова, т. I: «Моск. пром. обл. и верхнее Поволжье», СПб., 1899).

С. Ш.

Рыбны — такъ назыв. длинные деревянные брусъ, которые накладываютъ на шпангоуты, для удержанія ихъ въ надлежащемъ положеніи, и которые снимаются по мѣрѣ того, какъ кладется на корабль наружная обшивка. Р. получаютъ свои названія отъ тѣхъ частей корабля, на которыя они кладутся; такъ есть Р. флортимберсовыя, топтимберсовыя, бортовыя и т. п.

Рыбий или **тресковый жиръ** (Huile de morue, Leberthran, Cod-oil, Oleum Jecoris Aselli) — получается изъ большой, вѣсомъ въ 3—5 фн., трехлопастной жирной печени трески (Gadus morrhua L., G. Callarias L., G. Carbonarius Bloch и др.). По способу приго-

товленія и по виду, въ торговлѣ различаются главнымъ образомъ три сорта Р. жира: бѣлый, желтый и бурый; бурый, какъ обладающей весьма противнымъ запахомъ и вкусомъ, внутрь не принимается, а идетъ исключительно для техническихъ дѣлей (для изготовления смазочныхъ матеріаловъ, при обработкѣ кожъ, для изготовления дегреса и пр.). Для добыванія Р. жира пользуются преимущественно двумя способами. Первый способъ, фабричный, состоитъ въ томъ, что съвлѣпойманую треску тотчасъ же вскрываютъ, вырываютъ печень, отдѣляютъ отъ нея желчный пузырь и патологически измѣненные части, если таковыя имѣются, тщательно обмываютъ водой и складываютъ въ большой котелъ съ двойными стѣнками для нагрѣванія его водянымъ паромъ и иногда съ приспособленіемъ для замѣны въ котлѣ воздуха углекислымъ газомъ. Сложенную въ котлѣ чистую печень для получения Р. жира лучшаго качества нагрѣваютъ не свыше 50° Ц.; выступающей изъ печени, подъ влияніемъ этой темп. и давленія самой печени жиры вычерпываютъ изъ котла и отстаиваютъ при темп. около 0°, въ Норвегіи же часто при—5°; незастывшую прозрачную, слегка желтоватую, часть сливаютъ и она идетъ въ торговлю подъ названіемъ бѣлаго Р. жира. Оставшуюся въ котлѣ печень нагрѣваютъ такъ же сильнѣе при слабомъ сдавленіи и такимъ путемъ получаютъ другой сортъ Р. жира, такъ наз. красный или желтый Р. жиръ. При дальнѣйшемъ нагрѣваніи и выжиманіи получаютъ уже бурые сорта, идущіе въ технику. Второй способъ, какъ болѣе простой, болѣе доступенъ отдѣльнымъ рыбакамъ, не имѣющимъ возможности сейчасъ же переработать свой ежедневный уловъ; состоитъ онъ въ томъ, что менѣе тщательно очищенную печень складываютъ въ бочки, которыя по наполненіи заколачиваются. Такія бочки, по окончаніи улова, т. е. ведлы черезъ 3—4, привозятся домой и вскрываются; въ нихъ уже имѣется самъ собою вытекшій жиръ, темно-оранжеваго цвѣта, не вполне прозрачный, съ довольно рѣзкимъ запахомъ и горьковатымъ рыбнымъ привкусомъ; реакція его всегда кислая. Такой жиръ употребляется подѣ именемъ краснаго Р. жира. Оставшуюся печень вывариваютъ съ водой и получаютъ бурые сорта жира. Для получения 1 пуда жира требуется отъ 40 до 90 пенокотъ трески. Большая хорошая печень трески вѣситъ около 2 кгр. и даетъ около $\frac{1}{4}$ кгр. бѣлаго жира; краснаго получается почти въ 4 раза больше.

Обыкновенно употребляемый Р. жиръ представляетъ густоватую жидкость свѣтло-желтаго или красноватаго цвѣта, по виду подобную растительнымъ жирнымъ масламъ, но отличающуюся характернымъ болѣе или менѣе слабымъ рыбнымъ запахомъ и такимъ же вкусомъ; уд. вѣсъ около 0,925; реакція средняя, чаще слабо кислая; въ остальномъ Р. жиръ повторяетъ свойства большинства жирныхъ маселъ. По химическому составу Р. жиръ представляетъ смѣсь глицеридовъ (см. Жиры), главнымъ образомъ, олеиновой $C^{18}H^{34}O_2$ кислоты (болѣе 70%), затѣмъ пальмитиновой $C^{16}H^{32}O_2$ (около 25%), малыхъ количествъ стеариновой

$C^{18}H^{30}O^2$ и совѣмъ незначительныхъ—уксусной, масляной, вадерановой, каприновой и нѣкоторыхъ др.; кромѣ того въ Р. жирѣ заключается отъ 0,3 до 0,6% холестерина (одноатомнаго спирта $C^{27}H^{44}O.N.H^2O$), равно какъ ничтожны количества особаго, характернаго, красящаго отъ сѣрной кислоты пигмента липохрома; далѣе найдены ничтожны количества йода ($0,002—0,04\%$), брома, фосфора (до $0,02\%$) и сѣры въ видѣ органическихъ соединений, и наконецъ незначительное количество азотистыхъ производныхъ, какъ-то: аммиакъ NH^3 , триметиламинъ $N(CH^3)^3$, бутиламинъ NC^4H^{11} , два еще ближе не изслѣдованныхъ птомаина: мерруинъ $C^{19}H^{27}N^3$, по количеству третья часть всѣхъ оснований, оказывающій на организмъ пото- и мочегонное вліяніе, и азелинъ $C^{26}H^{42}N^4$, ядовитый томаинъ, придающій водѣ, съ которой взболтаю масло, горькій вкусъ, и морруиновая (оксидигидропиридинмасляная) кислота $C^9H^{12}NO^3$ (около $0,2\%$), оказывающая идентичную съ выдѣленнымъ при перегонкѣ жира и описаннымъ раньше «гадуиномъ». Въ зависимости отъ состава, Р. жиръ обладаетъ слѣдующими характерными свойствами: при смѣшеніи нѣсколькихъ капель его съ каплей сѣрной кислоты образуются кольца, окрашенные въ синій цвѣтъ, переходящій въ фиолетовый, красный и, наконецъ, бурый; реакція эта характерна для Р. жира и зависитъ отъ присутствія холестерина и липохрома (а не желчныхъ пигментовъ, какъ думали раньше); амидиновая проба даетъ результатъ отрицательный, что даетъ возможность открыть поддѣлы растительныхъ невысыхающихъ маселъ; іодное число (Гюбля) около 130, что даетъ возможность открыть поддѣлы высыхающихъ растительныхъ маселъ. Кромѣ того характерно для Р. жира, что онъ весьма легко поддается окисленію, легче даже льнянаго масла и весьма легко эмульгируется. Въ зависимости отъ этихъ двухъ свойствъ, быть можетъ, и находится наибольшая всасываемость его и прониканіе черезъ животныя перепонки и наибольшая изъ всѣхъ жировъ усвояемость его организмомъ.

А. С. Гинзбергъ. Д.

Добыча трескового жира производится главнымъ образомъ въ Норвегіи. Цѣны варьируютъ отъ 35 до 115 кровъ (18—58 руб.) за бочку въ 100 аитр. По даннымъ за 1896 г. изъ Норвегіи вывезено рыбагого жира (Grain oil) вообще 149962 гкл. на сумму 7538000 кр. (или 3,7 милл. руб.). Но надо имѣть въ виду, что въ эту цифру входятъ и жиръ, добываемый въ весьма большомъ количествѣ изъ китовъ. Другой страной, гдѣ производство Р. жира достигло большихъ размѣровъ и особаго высокаго техническаго совершенства, являются Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ центромъ этой промышленности служатъ штаты Родъ-Айлендъ. Здѣсь на жиротопленіе идетъ ловимая массами рыба менгаденъ (изъ породы сельдей). Пойманная кошельковымъ неводомъ рыба доставляется на пароходахъ къ пристани жиротопныхъ заводовъ, гдѣ устроенъ элеваторъ (на принципѣ черпаковъ), посредствомъ котораго заловъ въ тысячи пудовъ весьма быстро вычерпывается

изъ парохода, поднимается въ верхній этажъ, гдѣ поступаетъ въ камеры съ проведеннымъ въ нихъ паромъ. Обваренная паромъ масса рыбы переходитъ затѣмъ въ громадные гидравлическіе прессы, могущіе въ 10 ч. выжать жиръ изъ 200—300 тыс. рыбъ; отжатый жиръ собирается и отчищается, а жмыхъ идетъ на гуано (рыбное гуано, fish guano). Главное потребленіе американскаго жира, на козевенныхъ заводахъ, но, кромѣ того, онъ употребляется въ значительномъ количествѣ въ красильномъ дѣлѣ, замѣняя растительныя масла (льняное и др.). Наконецъ, этотъ жиръ идетъ еще на освѣщеніе (въ рудникахъ) и на пригоовленіе мыла. Размѣры жиротопленія изъ менгаденъ въ Сѣверной Америкѣ видны изъ слѣдующихъ цифръ: 97 заводовъ дѣйствовало въ 1882 г., добыто болѣе 2 милл. галлоновъ Р. жира, стоимостью болѣе 700000 долларовъ (1400000 руб.) и около 69000 тоннъ рыбагого гуано, цѣнностью въ 1,3 милл. долларовъ (2,6 милл. руб.). По новѣйшимъ свѣдѣніямъ (1894—95). число заводовъ сократилось до 50, производство занимало 3400 чел., заловъ опредѣляется въ 500 милл. рыбъ, стоимость продуктовъ опредѣляется въ 2 милл. руб. Изъ приведенныхъ цифръ отношенія пѣности производства жиротопленія видно, что рыбье гуано, составляющее отбросъ жиротопленія, превышаетъ пѣность собственно жира; гуано вывозится изъ Америки въ Германію, преимущественно для удобренія виноградинокъ — въ немъ 3—7% аммиака, 10—13% фосфорной кислоты и 4—7% калия. Въ Индіи considerable количество жира добывается изъ сельди (Cl. Neohawii) и акулы. Въ Германіи на жиротопленіе идетъ нигуда не годная и весьма вредная для другихъ рыбъ мелкая рыбкаша—колюшка (заводъ въ Кенигсбергѣ) и, наконецъ, въ Россіи главнымъ объектомъ жиротопленія служатъ внутренности и отбросы отъ разделки рыбы. Особо высокаго качества жиръ получается изъ внутренностей судака, почти безцвѣтный и безъ запаха. Его употребляютъ для ожиренія сухой паусной икры, а также въ пишу, при жареніи всякой рыбы. Но промышленнаго характера жиротопленіе въ русскомъ рыбномъ промыслѣ теперь не имѣетъ, тогда какъ ранѣе, когда астраханская сельдь и многа шли исключительно на жиротопленіе, производство жира опредѣлялось въ 100—250000 пуд. ежегодно. Ср. G. Brown Goode, «The fisheries and fishery industries of the United States» (1887, s. V, v. I); «U. S. Fish Commissioners report for 1895» (Вашингтонъ, 1896); Н. Бородинъ, «Рыболовный отдѣлъ на всемирной выставкѣ въ Чикаго» (СПб., 1894); Simmonds, «The commercial products of the sea» (Л., 1883); Бешъ, «Промыслы у Лафотенскихъ острововъ» (СПб., 1897).

Н. Б.—изъ.

Въ медицинѣ различаютъ два сорта: очищенный, *сеттложелтый* и неочищенный *буроватожелтый* Р. жиръ. Первый добывается фабричнымъ способомъ. Фабричному сорту рыбагого жира, въ виду отсутствія въ немъ рѣзкаго запаха и вкуса, отдаютъ предпочтеніе передъ различными сортами Р. жира, пригоовленнаго примитивными способами, такъ какъ такіе препараты, не будучи въ доста-

точной мѣрѣ освобождены отъ постороннихъ примѣсей и продуктовъ разложившейся печени, нѣрѣдко ведутъ къ разстройству пищеваренія и не могутъ поэтому назначаться болѣе или менѣе продолжительное время. Врачебное значеніе Р. жира зависитъ почти исключительно отъ содержащихся въ препаратѣ жировъ; другія составныя части, какъ іодъ, бромъ, фосфоръ, желчные пигменты и соли, находятся въ столь незначительныхъ количествахъ, что не могутъ проявить присущаго имъ терапевтическаго дѣйствія. Этимъ можно объяснить, почему освобожденный отъ жировъ *морруоля* не нашелъ примѣненія во врачебной практикѣ. Рыбий жиръ въ эмульсии распадается, въ сравненіи съ другими жирами, на болѣе мелкія частички и поэтому легче другихъ жировъ всасывается; экспериментально доказано также, что препаратъ легче другихъ жировъ проникаетъ черезъ животныя перепонки и быстрее окисляется. Растительныя масла гораздо труднѣе диффундируютъ черезъ животныя перепонки; такъ напр. прованское масло проникаетъ черезъ послѣднія въ 7—8 разъ слабѣе рыбьяго жира, который обладаетъ также въ 6 разъ болѣе диффузионною способностью въ сравненіи съ коровьимъ масломъ. Хотя присутствіе желчныхъ кислотъ въ темныхъ сортахъ Р. жира, повидимому, должно бы способствовать болѣе быстрому всасыванію такихъ препаратовъ, но разница въ этомъ отношеніи настолько незначительна, что она не можетъ измѣнить вышеприведеннаго взгляда относительно врачебнаго значенія очищеннаго и неочищеннаго Р. жира. Препарат этотъ можно вводить въ организмъ въ относительно большихъ количествахъ, по 15,0—30,0 нѣсколько разъ въ день, и сравнительно продолжительное время. Назначеніе Р. жира имѣетъ цѣлью поднятіе общаго питанія, такъ какъ легкая окисляемость препарата способствуетъ сбереженію азотистаго матеріала, идущаго на построеніе тканей. Поэтому Р. жиръ назначается при туберкулезныхъ заболѣваніяхъ легкихъ, костей или железъ, при рахитѣ, при анеміи, при истощеніи послѣ тяжелыхъ заболѣваній, противъ куринной слѣпоты (противъ послѣдняго заболѣванія Р. жиръ нѣкоторыми врачами признается специфическимъ средствомъ). Такъ какъ самыя лучшіе сорта рыбьяго жира въ жаркое время трудно предохранить отъ прогорканія, то обыкновенно препаратъ предпочтительно назначаютъ въ болѣе холодное время года. Встрѣчаются больные, которые не переносятъ Р. жира. Не слѣдуетъ назначать препаратъ на тощій желудокъ, такъ какъ при такихъ условіяхъ скорѣе могутъ появиться разстройства пищеварительнаго аппарата. При катаральныхъ заболѣваніяхъ желудка и кишечника назначеніе Р. жира можетъ ухудшить ненормальное состояніе пищеварительныхъ органовъ. Тоже слѣдуетъ имѣть въ виду при лихорадочныхъ заболѣваніяхъ. Дѣтя, если имъ послѣ приема Р. жира дадутъ выпить немного вина или съѣсть корочку чернаго хлѣба, обыкновенно скоро привыкаютъ къ этому средству. Нѣрѣдко Р. жиръ назначается вмѣстѣ съ другими врачебными средствами, напр. съ

іодомъ, желѣзомъ, креозотомъ, но такія комбинаціи не представляютъ какихъ-либо преимуществъ передъ отдѣльными приемами каждаго медикамента. Д. К.

Рыбий клей, извѣстный на иностранныхъ рынкахъ подъ именемъ *isinglass*, *Hausenblase*—составляетъ предметъ обширной международной торговли. Различаютъ много сортовъ Р. клея, смотря по происхожденію: русский, индійскій, бразильскій, свѣ.-американскій, но всѣ эти сорта одинаково добываются изъ плавательнаго пузыря различныхъ, преимущественно крупныхъ, рыбъ. Русскій Р. клей, цѣннымъ выше другихъ сортовъ, добывается изъ плавательнаго пузыря осетровыхъ рыбъ: Сѣлуга (*Acipenser huso*), осетра (*A. Güldenstädtii*), шипа (*A. shura*) и севрюги (*A. stellatus*). Вынутый изъ рыбы плавательный пузырь отнимается отъ крови и разрѣзывается ножницами, такъ что изъ овальнаго пузыря получается сердцевидная пластинка, которая и растагивается на лубкѣ наружной поверхностью пузыря къ лубку, а внутренней наружу. Эта послѣдняя собственно и составляетъ чистый клей, наружная же, изъ соединительной ткани, оболочка пузыря отдѣляется и бросается. Просушенная на лубкѣ «клеими» имѣютъ, при тщательномъ приготвленіи и чистотѣ, полу-прозрачный съ перламутровымъ отливомъ видъ; клей не имѣетъ ни запаха, ни вкуса, растворяется въ теплой водѣ почти безъ остатка. Употребляется для склеиванія дорогихъ вещей и въ гораздо болѣешемъ количествѣ—для очистки, точьке для осажденія взвѣшенныхъ частицъ въ бродающихъ жидкостяхъ, главнымъ образомъ при приготвленіи пива, вина и при фабрикаціи наиболѣе цѣнныхъ сортовъ конфетъ. Приготовленный сказаннымъ образомъ клеены складываются стопками—бѣлужи по 10—15 шт., въсомъ въ 1½ фн. пачка, осетровыя и севрюжки—по 25 шт., въсомъ въ 1¼ фн. Пачки соединяются вмѣстѣ, задымываются въ холщевые мѣшки штукъ по 80 и въ такомъ видѣ поступаютъ на рынокъ, преимущественно за границу. Пудъ осетроваго клея въ настоящее время цѣнится въ 100—120 руб., тогда какъ въ 1870-хъ гг. онъ продавался до 200 руб. за пудъ. По свѣдѣніямъ за 1896 г. общая добыча (по экспорту за границу) клея осетровыхъ породъ въ Россіи была 4012 пд. на суму 261965 руб. По свѣдѣніямъ отчета астраханскаго управленія за 1897 г., добыча этого продукта на каспійско-волжскихъ промыслахъ равнялась всего 439 пд., да изъ Персіи этого товара привезено 258 пд. Осетровыя рыбы водятся, кромѣ Россіи, еще въ значительномъ количествѣ въ Сѣв. Америкѣ; утилизація плавательныхъ пузырей ливинныхъ татъ осетровъ началась лишь въ самое послѣднее время, по указаніямъ одного поляка (изъ Россіи). Кромѣ осетровыхъ, Р. клей въ Россіи добывали ранѣе въ значительномъ количествѣ изъ сомовъ, сазана и судака, особенно—изъ первой названной рыбы, имѣющей довольно большой толстостѣнный плавательный пузырь, но, съ пониженіемъ цѣны на клей и повышеніемъ цѣны на рыбу добыча эта не имѣетъ теперь промышленнаго значе-

ния *). Русский осетровый клей, поступающий на западные рынки, подвергается дальнейшей обработке в Лондонѣ. Клеи пропускаютъ сквозь вальцы, превращая пластину въ 1—1½ четв. длины и 2—3 мм. толщины въ ленту до метра и больше длины и въ десяти доли миллиметра толщины. Затѣмъ эти ленты поступаютъ на другія машины, крошащія изъ нихъ родъ вермишедей но весьма тонкой, волоскообразной и съ короткими волокнами. Въ такомъ видѣ клей пакуютъ въ пакетики небольшихъ, опредѣннаго вѣса, размѣровъ. Точно такимъ же образомъ обрабатывается бразильскій и индійскій Р. клей. Наибольше известна для Индіи рыба, дающая клей: *Polyemus sele* и вѣсколюе другихъ видовъ того же рода, *Carvianus niger*, *Silurus gaita* и для Бразиліи и сосѣднихъ Гвианъ: *Vastris gigas*, *Silurus pelis*, *S. Parkeri*; *S. pelis* у туземцевъ назыв. *machagan*. Въ общемъ, считаютъ въ Бразиліи вѣсъ клея равнымъ $\frac{1}{30}$ вѣса рыбы (въ соленомъ видѣ). Общая добыча бразильскаго клея опредѣляется въ 2520 пд.—на сумму отъ 30 до 32 тыс. руб.; бразильскій и индійскій клей представляетъ цѣльные плавательные пузырь названныхъ породъ рыбъ, освобожденные лишь отъ наружной оболочки — высушенные и навязанные на пряжу. Американскій Р. клей добывается изъ плавательнаго пузыря *Megilucius vulgaris* и отчасти *Gadus morhua* и др., при чемъ вѣсколюе мацерированныя въ водѣ «кислыми» пропускаютъ черезъ вальцы, постепенно сжимаемыя; что въ концѣ концовъ получается лента прозрачнаго кисеобразнаго клея, который уже безъ дальнейшей обработки свертывается кусками и пресуется въ пакеты и ящики. Кромѣ перечисленныхъ сортовъ известенъ еще китайскій Р. клей (изъ рыбы *Sciaena lucida*, *Otolithus maculatus*, *Anguilla rokinensis*, *Basil.*). Наконецъ, въ последнее время появился на рынокъ и съ большимъ успѣхомъ распространяется такъ назыв. жидкій Р. клей (*liquid fishglue*), фабрикація котораго получила свое начало въ Сѣв. Америкѣ; этотъ рѣдкій Р. клей добывается изъ отбросовъ приготовления такъ назыв. безостной трески (см. Треска), которыми являются кожа рыбы, плавники и всякіе обрѣзки ел. Освобожденные отъ соли, эти продукты подвергаются вываркѣ, а затѣмъ растворъ сгущается путемъ испаренія въ безвоздушномъ пространствѣ, при чемъ въ результатѣ получается клей, находящійся всегда въ жидкомъ состояніи и готовый къ употребленію. Крѣпость его равняется лишь съ осетровымъ клеємъ и значительно превосходитъ таковую же стolarsкимъ и др. сортовъ клея. По аналогіи съ русскимъ осетровымъ клеємъ, его назвали «русскимъ цементомъ» (*Russian Cement*). См. также Жедатинъ (XІ, 741).

Н. Б.—нѣ.

Рыбка золотая (*Dorado* или рыба-мечъ, *gladius*) — созвѣздіе, расположенное между 4^h и 6^h 30^m прямого восхожденія и 50° и 70° южнаго склоненія, около Большаго Магеллана Облака. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ

Кейзера, помѣщено на звѣздную карту Барчелмъ (1624). Звѣздъ, видимыхъ просто глазомъ—43. Замѣчательна большая, неправильной формы туманность, открытая Лакайлемъ. R Dorado — красная переменная звѣзда. Въ этомъ созвѣздіи находится южный полюсъ эклиптики.

Рыбка райская (*Polyacanthus viridivirgatus*), иначе *макроподъ зеленозолотистый* — см. Макроподы.

Рыбная — р. Енисейской губ. и окр., правый прит. Верхней Тунгузки, беретъ начало въ отрогѣ Верезоваго хребта, расположеннаго между верховьями рр. Мал. Шаарганъ, Р. и др. Общее направленіе теченія Р. съ СВ на ЮЗ. Длина до 80 в., ширина 2—5 саж., въ низовьяхъ 10—20 саж. Теченіе быстрое, извилистое. Рѣка камениста, вѣтомъ мелководна, несудоходна, хотя въ низовьяхъ глубина ея достигаетъ отъ 1½ до 2 арш. Въ рѣкѣ водится рыба, преимущественно харусы и линьки. Долина рѣки въ верховьяхъ 50—100 саж., въ низовьяхъ вѣсколюе шире. Въ Р. впадаютъ справа золотосодержащія рч. Большая Талая, съ притокомъ ея Мал. Талой, Кривляжная и Мостовая, слѣва — рр. Афонкина, три Киргатея (Большой, Средній и Малый), Авериха и вѣсколюе ключей. Преобладающая горная порода въ долинѣ Р. глинистые и метаморфическіе сланцы, также кварцы и известняки. Первое открытіе золота въ Енисейскомъ окр. последовало здѣсь въ 1838 г. Въ 1896 г. намыто золота 2 пд. 22 фн. Всего золота добыто въ долинѣ Р. до 190 пд. Н. Л.

Рыбная — р. Енисейской губ., Канскаго окр., правый прит. р. Кана. Р. беретъ начало изъ горнаго хребта Кирзавачъ. Общее направленіе теченія на СЗ. Длина до 180 вер., ширина 2—5 саж. въ верховьяхъ, въ низовьяхъ 10—20 саж.; только отъ с. Рыбинскаго можетъ быть сплавною, и то весной. Р. течетъ въ низовьяхъ въ гѣбистой, болотистой долинѣ, между горъ, высотой отъ 1000 до 1200 фт. Долина рѣки довольно широка, въ особенности въ средней части, гдѣ по ней расположено до 10 населенныхъ мѣстъ. У с. Рыбинскаго рѣка пересѣкается большимъ Сибирскимъ почтовымъ трактомъ, а ниже его и Сибирскою жел. дор. Въ рѣкѣ водится довольно много рыбы, мелкаго рѣчныхъ породъ.

Рыбная ловля (полиція) — см. Рыболовство.

Рыбная Слобода (Богородское тожъ) — село въ Ланшевскомъ у., Казанской губ., въ 40 вер. отъ Ланшева, на р. Камѣ. Нѣкогда укрѣпленный городокъ, основанный для охраны отъ набѣговъ кочевниковъ. Жит. 3200. Торговля хлѣбомъ и лѣснымъ издѣліями, сплавляемыми на имѣющейся здѣсь пристани.

Рыбная торговля. Содержание:

- 1) Организация и техника; устройство заграничныхъ рынковъ для торговли свѣжей рыбой.
- 2) Торговля свѣжей и соленою рыбой въ Россіи.
- 3) Статистика мировой рыбной торговли: ввозъ и вывозъ рыбы въ разныхъ странахъ.

Въ Зап. Европѣ преобладаетъ потребленіе и сбытъ рыбы въ свѣжемъ видѣ; къ этому приворожена и вся организациія Р. торговли. Имѣющая цѣлью обезпечить быструю доставку

*) Вывозъ этого клея въ 1896 г. равнялся 5533 пд., на сумму 84304 руб.

свѣжепойманной рыбы въ крупные центры и устройство удобныхъ для быстрого сбыта рыбы рынковъ какъ въ мѣстахъ лова, такъ и въ мѣстахъ сбыта. Характернымъ отличіемъ всѣхъ западно-европейскихъ Р. рынковъ является аукціонная продажа большей части ежедневно доставляемой рыбы черезъ посредство специальныхъ агентовъ, назначаемыхъ городомъ. Рыбаки сдаютъ рыбу въ контору рынка, которая, выдавъ квитанцію, беретъ на себя дальнѣйшую заботу по продажѣ рыбы, размѣщая ее обыкновенно въ отдѣльныхъ для каждаго хозяина помѣщеніяхъ (ящики, корзины). При доврѣніи къ продавцамъ, которые, получая отъ города содержаніе (иногда—въ видѣ процента съ вырученныхъ отъ продажи денегъ), нисколько не заинтересованы въ уменьшеніи продажной цѣны и сокращеніи части доставленной рыбы,—всѣ операціи пріема и расчета, не смотря на массу продавцевъ и покупателей, совершаются просто и быстро. Плата, взимаемая съ продавца и покупателя, идетъ въ пользу города на покрытие расходовъ по устройству рынка, по содержанію персонала служащихъ при рынкѣ и т. п. Аукціонная продажа рыбы практикуется въ разныхъ странахъ различно: въ Германіи дѣлаются надбавки къ первоначальной цѣнѣ, объявляемой аукціонеромъ; во Франціи, Бельгіи и Англіи, наоборотъ, аукціонеръ назначаетъ высшую цѣну и постепенно сбавляетъ ее, ожидая заявленій о согласіи купить за данную имъ сумму (торгъ à la criée). Наиболее замѣчательные въ Зап. Европѣ Р. рынки—въ Парижѣ, Сабль д'Олоннѣ, Брюсселѣ (по благоустройству) и Лондонѣ (по обширности оборотовъ).

Р. отдѣленіе парижскаго рынка занимаетъ лишь одинъ изъ корпусовъ колоссальнѣйшаго въ мірѣ рынка събѣжныхъ припасовъ (Halles Centrales), описаннаго Э. Зола въ «Брюхѣ Парижа» (Le ventre de Paris). Оно построено изъ желѣза, со стеклянной крышей, и занимаетъ площадь въ 2900 кв. м. Внутри устроены прилавки мелочныхъ торговцевъ рыбой, начинающихъ свое дѣло лишь съ 10 часовъ утра, когда заканчивается оптовая продажа (en gros), производимая съ аукціона особыми комиссіонерами (facteurs). Рыба, перевозимая съ вокзаловъ жел. дорогъ въ корзинахъ со льдомъ, поступаетъ на рынокъ съ четырехъ сторонъ къ пріемщикамъ, записывающимъ имя отправителя, имя комиссіонера, которому поручается продажа, вѣсъ и сортъ рыбы. Копія съ записей въ тотъ же день вносятся конструктору рынка въ особую статистическую книгу. Разгрузка производится носильщиками (forts), по установленному съ корзинъ и другихъ помѣщеній тарифу; на раскладу съ ними удерживается извѣстная сумма изъ выручки. За комиссію по продажѣ плата устанавливается по соглашенію между отправителями и комиссіонерами; число послѣднихъ не ограничено. Прежде было вѣчто въ родѣ монополіи продавцевъ, и почти вся рыба продавалась съ молотка (à la criée); теперь такъ продается лишь $\frac{1}{10}$ всей доставляемой рыбы, а остальное количество продается комиссіонерами по полюбовной сдѣлкѣ съ отдѣльнымъ

покупателемъ. По свѣдѣніямъ за 1891 г., на парижскій рынокъ было доставлено 31078449 кгр. рыбы и моллюсковъ морскаго улова (mergée) и 2087516 кгр. прѣсноводныхъ рыбъ, въ томъ числѣ 9607783 кгр. изъ-за границы. Никакихъ особыхъ приспособленій для упаковки рыбы, подвоза ее съ желѣзной дороги, храненія въ холодныхъ помѣщеніяхъ при парижскомъ рынкѣ не имѣется; это отчасти объясняется тѣмъ, что все поступающее на парижскій рынокъ немедленно развозится къ мѣсту потребленія и идетъ на приготовленіе пищи. Гораздо болѣе благоустроеннымъ является Р. рынокъ въ Сабль д'Олоннѣ. Полъ здѣсь асфальтовый и моется ежедневно; вода накачивается паровой помпой, водопроводные краны имѣются у дверей каждой камеры. Камеры служатъ для упаковки купленной на рынкѣ и отправляемой въ центры рыбы и для храненія посуды. Общіе расходы на содержаніе рынка равняются 7400 франк. въ годъ; между тѣмъ на рынкѣ продано въ 1891 г. всякой рыбы на 2408327 франк. и получено сборовъ 90900 франк., такъ что, давно покрывъ расходы по постройкѣ зданія рынка (200 тыс. фр.), установленный городомъ неотлагательный сборъ за удобства, доставляемые рыбакамъ и покупателямъ рыбы, представляетъ теперь солидную статью городского дохода. Съ одной стороны къ рынку подходят морскія судна рыбаковъ и тутъ же выгружаются, съ другой стороны идетъ рельсовый путь, и нарузка въ вагоны производится непосредственно по выносѣ изъ рынка корзины съ рыбой. Тутъ же помѣщается желѣзнодорожная контора, принимающая грузы. Ежедневно отходятъ 2 поезда: нагруженная къ 2 часамъ рыба на слѣдующее утро въ 4 часа попадаетъ уже на парижскій рынокъ. Ледъ для упаковки употребляется лишь въ жаркое время года.

Рыбный рынокъ въ Брюсселѣ (построенъ въ 1833 г.)—зданіе въ 180 метровъ длины и 28 метровъ ширины, раздѣленное на три отдѣленія: 1) южное—для продажи морской рыбы; 2) среднее—аукціонный залъ и контора служащихъ и 3) сѣверное—для торговли рѣчной рыбой и сухимъ рыбнымъ товаромъ. Канализація занимаемой рынокомъ площади и усиленная вентиляція помѣщенія обусловливаютъ отсутствіе непріятнаго запаха—обычнаго спутника большей части Р. рынковъ. Водосточныя трубы уносятъ всю нечистоту и мелкіе отбросы, смывы съ пола рынка, въ бассейны, расположенный особо отъ рынка. Въ самомъ зданіи дерево почти вездѣ замѣнено желѣзомъ, мраморомъ, цементомъ и т. п. Сдаваемыхъ въ аренду мѣстъ всего 138; арендная плата за нихъ въ пользу города достигаетъ 60000 фр. въ годъ. Кромѣ того, городъ взимаетъ $5\frac{1}{2}$ процентовъ съ вырученной на аукціонной продажѣ суммы, что составляетъ около 170000 фр. Общая стоимость устройства рынка—660000 фр.

Нигдѣ такъ сильно не развито потребленіе свѣжей рыбы, какъ въ Великобританіи: одинъ Лондонъ потребляетъ ежегодно 400 милл. фр. разной рыбы. Организація Р. торг. и быстрой перевозки рыбы достигла въ Лондонѣ большого

совершенства, но на рынках, именно вследствие громадной массы рыбы, меньше чистоты, чѣмъ, напр., въ Сабль д'Олонвй или Брюссель. Въ Лондонѣ 3 рыбныхъ рынка: на Виллингсгэтъ — въ Сити, на ул. Фаррингтонъ-Родъ — въ центрѣ города, и въ предмѣсть Шадвелль, за лондонскими доками. Наиболее важное значеніе имѣетъ первый изъ нихъ, на которомъ происходитъ оптовая продажа рыбы, привозимой по желѣзнымъ дорогамъ и водою; второй служитъ больше для торговли рыбой въ розницу, третій — исключительно для оптовой продажи рыбы, подвозимой на судахъ по р. Темзѣ. Зданіе рынка въ Виллингсгэтъ построено въ 1872 г., въ мѣстѣ, весьма неудобномъ по тѣснамъ окружающимъ рынкамъ узкимъ и грязнымъ проулкамъ. Зданіе рынка занимаетъ до 3900 кв. м. и имѣетъ въ длину 52 м.; подъ нимъ подводное помѣщеніе до 8 м. глубины; здѣсь помѣщаются гидравлическія машины, паровой котель (для обвариванія ракообразныхъ и моллюсковъ) и склады Р. товара, сухого и копченаго. Со стороны Темзы устроенъ плавучій мостъ для переноски рыбы съ судовъ на рынокъ. Въ верхнемъ этажѣ зданія находятся конторы рыботорговцевъ, столовая, читальный залъ и библиотека лондонскаго общества торговли рыбою (London Fish Trade Association). На этомъ рынкѣ торгуютъ до 150 отдѣльныхъ фирмъ. Въ 1891 г. черезъ него прошло всякой рыбы 147690 тоннъ (= 929447 пд.); $\frac{2}{3}$ я доставлено по желѣзнымъ дорогамъ, $\frac{1}{3}$ водою. За сдачу мѣсть рынокъ получаетъ отъ 300 до 400 тыс. руб. Визитъ Р. рынка на Виллингсгэтъ залъ старинной лондонской корпорации рыботорговцевъ (Fishmongers Hall), основанной еще въ царствованіе Эдуарда I. Прежде эта корпорация играла выдающуюся политическую роль; въ настоящее время она держитъ въ своихъ рукахъ всѣ нити крупной Р. торговли. Въ ея составъ входятъ 70 крупнѣйшихъ рыботорговцевъ и много акціонерныхъ обществъ. Ежегодный приходъ этой корпорации, главная дѣль которой — забота о защитѣ интересовъ рыботорговли, — равняется 2 милл. руб. Ни одинъ законъ, касающійся Р. торговли и рыбопромышленности, не проходитъ безъ полученія отъ нея заключенія. Рыбный рынокъ въ предмѣсть Лондона Шадвелль (Shadwell fish market) по своимъ размѣрамъ превосходитъ Виллингсгэтъ. Зданіе рынка имѣетъ 70 м. длины и 40 м. ширины. Полъ изъ цементныхъ плитъ, со скатомъ для смыванія водой. Кромѣ аукціоннаго зала, въ которомъ продажа рыбы производится ежедневно, въ рынкѣ устроены мѣста, сдаваемые въ аренду. Доставляется почти исключительно рыба съ судовъ, приходящихъ по р. Темзѣ; они подходятъ къ плавучему помосту, устроенному противъ рынка. Не смотря на всѣ преимущества въ смыслѣ удобства и простора, рынокъ работаетъ въ 10 разъ меньше оживленно, чѣмъ виллингсгэтскій, что объясняется его отдаленностью отъ центра города. Рядомъ съ рынкомъ заводъ искусственнаго льда съ аммиачнымъ процессомъ, изготовляющій ежегодно до 42 тыс. тоннъ льда. По желанію, въ подходящія къ самому заводу суда насыщается ледъ

и въ измельченномъ видѣ, что дѣлается при посредствѣ весьма остроумнаго приспособленія. Въ полу верхняго этажа завода, въ отдѣленіи, гдѣ искусственныя глыбы льда вынимаются изъ формъ, пробѣано отверстие, въ которомъ вращается валъ съ желѣзными шипами; глыба льда, попадая между валомъ и чугунной втулкой, моментально разбивается въ куски требуемой величины, падающие въ чугунную трубу, съ винтовомъ вращающемся осью внутри. Валъ и винтъ внутри трубы приводятся въ движеніе особымъ приводомъ отъ паровой машины. Движеніемъ винта расколотый ледъ перебивается постепенно къ другому концу трубы, идущей черезъ рынокъ къ пристани рыбацкихъ судовъ; здѣсь ледъ по деревянной трубѣ насыщается непосредственно въ трюмныхъ камеры судна. Въ томъ же заводѣ устроено помѣщеніе съ охлажденнымъ воздухомъ, но за неупотребленіемъ въ Великобританіи мороженой рыбы это помѣщеніе употребляется лишь для хранения мороженого мяса. Широкое распространеніе торговли свѣжей рыбой во льду вызвало употребленіе специальныхъ машинъ для измельченія льда (нѣм. Eismühle, англ. ice breaker). Такихъ машинъ существуетъ множество системъ — ручныхъ и для паровой силы. Въ Германіи наиболее употребительны мельницы фабрики Мейергофа, въ Берлинѣ, цѣною отъ 50 до 400 мар. Въ Америкѣ употребляются болѣе практичныя мельницы системы Creasey (the Creasey ice-breaker), дробящие ледъ правильными къ валу шипами. Прямущество этой машины заключается въ регулированіи, по желанію, размѣра кусковъ льда. Машины эти изготовляются различныхъ размѣровъ, отъ небольшой ручной мельницы въ 5 долларовъ до мельницы въ 150 долларовъ, приводимой въ дѣйствіе паромъ.

Рыбой въ замороженномъ видѣ торгуютъ, кромѣ Россіи, лишь въ Гамбургѣ и Сѣверно-Америк. Соединенныхъ Штатахъ; и тамъ, и тутъ рыба замораживается путемъ искусственнымъ (см. Мороженая рыба). Рыба въ соленомъ, солено-сушеномъ и просто сушеномъ видѣ (сельдь, стокфишъ и климфишъ) составляетъ предметъ обширной мировой торговли. Главными центрами торговли сельдью являются Фрѣзборгъ и Визъ въ Шотландіи, Флаардигенъ и Маасфайсъ въ Голландіи, Христианзундъ и Бергенъ въ Норвегіи. Важнымъ пунктомъ торговли всѣми сортами соленой сельди являются германскіе порты — Штеттинъ, Данцигъ, Кенигсбергъ и др. Соленая сельдь — шотландская, голландская и норвежская — поступаетъ на рынки всѣхъ европейскихъ государствъ. Сушеная треска — стокъ — и климфишъ — отправляется изъ Норвегіи преимущественно въ Испанію, Италію и колоніи въ Африкѣ. Въ Россіи отправка свѣжей рыбы во льду распространена весьма мало; если и есть массовая отправка рыбы въ такомъ видѣ (осенью), то почти исключительно за границу; такъ, напр., отправляютъ комиссіонеры-евреи судака изъ Царицына и Уральска въ Берлинъ и Вѣну. Рыбу отправляютъ въ тахъ назыв. «кочымажкахъ» (деревянные ящики съ ручками) и корзинкахъ, вѣсомъ въ

10—15 пд. Дно выкладывается соломой, рыба перекаладывается слоями льда (около $\frac{1}{2}$ общего веса составляет лед); на пути делятся сибна льда (в Козловъ и Варшавѣ). Покупая судака по 2—3 руб. за пудъ въ Уральскѣ и Царицынѣ и платя за провозъ большою на вѣнскомъ и берлинскомъ рынкѣ по 10—скоростью до 4 руб. за пудъ, его продаютъ 12 руб. за пудъ. Такимъ же путемъ отправляютъ въ корзинахъ и бочкахъ красную рыбу въ лѣтнее время на волжскихъ пароходахъ. Самый распространенный въ Россіи способъ торговли свѣжей рыбой состоитъ въ перевозкѣ живой рыбы въ водѣ, преимущественно по водянымъ путямъ сообщения. Для этой цѣли служатъ особыя лодки, назыв. прорѣзьями (см.). Въ прорѣзяхъ рыба буксируется пароходами на весьма большія разстоянія: такъ, весьма значительное количество живой стерляди доставляется по р. Волгѣ изъ Астрахани и Царицына въ Нижній Новгородъ и даже въ Петербургъ, по Марининской системѣ. Самая продажа живой рыбы производится изъ прорѣзей или же изъ подобныхъ имъ неподвижныхъ живорыбныхъ садковъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ водяныхъ путей, цѣнную рыбу—осетра и стерлядь—перевозятъ въ большихъ ваннахъ съ водой, а также въ специальныхъ вагонахъ для перевозки живой рыбы. Въ зимнее время въ Россіи весьма распространена торговля мороженой рыбой. Такъ какъ свѣже-мороженая рыба получаетъ на рынкѣ значительно болѣе высокую цѣну, чѣмъ соленая, и къ тому же не требуетъ расхода на соль и обработку, то въ Россіи весьма распространено сохранение пойманной осенью рыбы всякихъ сортовъ въ устраиваемыхъ съ этой цѣлью временныхъ земляныхъ садкахъ, небольшихъ озерахъ и котлубаняхъ, матняхъ, плетневыхъ загородкахъ и т. п., до первыхъ заморозковъ. Какъ только воды покроются льдомъ, сохраняющаяся до того времени рыбу вылавливаютъ и морозятъ на льду: живьемъ замороженная, съ расправленными плавниками, рыба известна въ торговлѣ подъ именемъ «пылкаго» товара, имѣющаго на рынкѣ болѣе высокую цѣну. На Волгѣ болѣе распространено употребленіе прорѣзей, садковъ деревянныхъ и отчасти земляныхъ; на Уралѣ садки «городать» изъ плетней въ затонахъ и по «пескамъ» (отмѣльнымъ берегамъ) рѣки. На короткое время рыбу, пойманную незадолго передъ заморозками, но исключительно болѣе крѣпкую—сазана и воблу—здѣсь сажаютъ въ мѣшки, плетеные изъ бичевы («матня»), пуская по 10—20 т. рыбъ въ одну такую матню. Транспортъ мороженой рыбы производится на большія разстоянія, до ближайшихъ станцій желѣзныхъ дорогъ, гужемъ, прямо въ возахъ, навалкой, съ прикрытиемъ рогожей. По желѣзнымъ дорогамъ отправка идетъ въ корзинахъ (на 15—20 пд.), рогожнхъ куляхъ и тарлахъ. Главная масса Р. товара въ Россіи является на рынки въ трехъ видахъ: соленомъ и провяномъ или сушеномъ (вяленая вобла, судакъ колодка, вобла карбовка и др.), соленомъ безъ рассола и тары (коренные товары, пластовая рыба уральская) и соленомъ, поступающемъ въ продажу въ рассолѣ и тарлахъ (сельдь, малосоли красной и др. рыбы). Ва-

ленные и сушеные рыбные товары готовятся по преимуществу въ жнхныхъ рыболовныхъ районахъ Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго морей и составляютъ предметъ обширной торговли на нижегородской армаркѣ и въ Царицынѣ. Сушеная рыба (вобла и судакъ) идетъ главнымъ образомъ въ фабричный районъ (губ. Ярославская, Владимірская и Московская). Рыба грузится на баржи какъ въ тримъ, такъ и снаружи на палубѣ, въ форштъ копенъ сна, съ покрышкой изъ лубковъ, и буксируется сверху по Волгѣ до Нижняго, гдѣ ею преимущественно торгуютъ. Коренными Р. товарами называютъ рыбу крѣпкаго засола. Рыба такого засола можетъ сохраняться и безъ рассола. Въ такомъ видѣ преимущественно идетъ красная рыба весеннихъ каспійскихъ ловель. Соленая рыба въ тарлахъ съ рассолемъ представляетъ собою лучшій сортъ Р. товаровъ, болѣе вѣжныхъ и требующихъ какъ для приготвленія, такъ и для дальнѣйшаго храненія, ледниковъ или прохладныхъ подваловъ. Сельдь исключительно продается въ такомъ видѣ: астраханская — въ бочкахъ на 270—350 средней величины рыбъ (полутарлахъ) и на 250—400 мелкой (четвертушкахъ), керченская—въ мелкой посудѣ на 25—50 рыбъ. Также готовится на астраханскихъ промыслахъ и другая частиковая рыба, поступающая на рынокъ въ тарлахъ до 30 пд. вѣсомъ. Главнымъ рынкомъ для торговли сельдью и малосолями является въ настоящее время Царицынъ, который и устанавливаетъ для всей Россіи цѣны. Здѣсь имѣется по берегу Волги цѣлый рядъ Р. складовъ, къ которымъ подходитъ и рельсовый путь; сюда съѣзжаются покупатели Р. товара — преимущественно коммиссіонеры — со всѣхъ концовъ Россіи. На ст. Царицынъ Грязе-Царицынской жел. дор., въ 1895 г. поступило рыбы въ разномъ видѣ 11324500 пд. Общее движеніе Р. грузовъ по жел. дорогамъ по даннымъ за тотъ же годъ выражается цифрой въ 23692900 пд. По водянымъ путямъ (изъ Астрахани) отправлено 8 милл. пд. Очень важнымъ центромъ торговли всѣми сортами рыбы является Астрахань, куда стекаются Р. товары со всего морского лова въ Каспійскомъ морѣ, въ персидскихъ водахъ и рѣкахъ, въ пр. Куръ и Терекъ. По даннымъ астраханскаго биржевого комитета за 1897 г., изъ Астрахани отправлено слѣдующее количество разнаго рода Р. товаровъ: свѣжей рыбы въ прорѣзяхъ живьемъ 198900 пд., во льду—128336 пд., мороженой—837517 пд., соленой рыбы коренной и малосола 6115183 пд., солено-сушеной — 2886759 пд., копченой — 1117 пд., балычковъ — 16000 пд., икры частиковыхъ рыбъ — 84000 пд., икры красной рыбы — 35500 пд. Всего 10203312 пд., на сумму 20156657 руб. По торгово-тарифной классификаціи Р. грузовъ различаются: а) красная рыба, къ которой причисляютъ, кромѣ рыбъ осетровыхъ, также всѣхъ лососевыхъ (бѣлорыбцу, муссуна, нельму, ситовъ, форзелей и т. п.), и б) частиковая рыба, къ которой относятся всѣ другіе сорта рыбы. Въ торговлѣ на астраханскихъ рынкахъ различаютъ въ каждой породѣ рыбы вѣсколько сортовъ ея, по величинѣ: самый крупный сортъ носитъ на-

звание «залома», «головки», даге идетъ мѣрная рыба и полумѣрная. Для различныхъ сортовъ болѣе мелкой рыбы существуютъ разные наименованія (чаббышь—для красной рыбы, шершавикъ—для судака, лапшъ—для сигазапа и т. п.). Мѣра, устанавливаемая для разныхъ сортовъ, весьма различна и опредѣляется въ четвертяхъ и вершкахъ, считая отъ полуглаза до краснаго пера, т. е. заднепроднаго плавника. Русская Р. торговля страдаетъ главнымъ образомъ отъ плохой организаціи сбыта, вслѣдствіе которой покупныя цѣны на промыслахъ и на потребительскомъ рынкѣ разнятся иногда вдвое, и отъ недостатка удобныхъ путей сообщенія. Р. богатства отдаленныхъ мѣстъ Восточной Сибири ожидаютъ еще правильной эксплуатаціи. Ни Астрахань—центръ нижне-волжскихъ промысловъ, ни Гурьевъ—центры нижне-уральскихъ промысловъ, не соединены рельсовыми путями съ общею жел.-дор. сѣтью. Съ закрытіемъ навигаціи остатки соленой рыбы не находятъ здѣсь болѣе покупателя; торговля ограничивается одною мороженою рыбой, но и на ту ложится большимъ бременемъ провозъ гужей на 500—600 вер., по цѣнѣ отъ 50 коп. до 1 руб. съ пуда. По случаю частыхъ оттепелей мороженая рыба въ пути оттаиваетъ, самыя дороги дѣлаются непроходимыми и прерывается всякая отправка Р. товара, обезцѣнивающегося до минимума. Соединеніе рельсовымъ путемъ г. Астрахани съ общею сѣтью живѣйшихъ дорогъ, окончаніе Сибирской дороги, соединеніе нашего Сѣвера съ промышленными центрами должны оказать благоприятное вліяніе на Р. торговлю вообще. Весьма важное значеніе имѣло-бы также введеніе въ Россію въ большомъ масштабѣ искусственнаго мороженія рыбы, съ устройствомъ холодныхъ складовъ въ мѣстахъ отправки и полуценія Р. грузовъ, съ употребленіемъ вагоновъ-рефрижераторовъ, какъ это организовано въ Сѣв.-Американскихъ Соед. Штатахъ (см. Мороженіе рыбы). Въ общей мировой Р. торговлѣ Россія играетъ слѣдующую роль; она ввозитъ рыбы въ различномъ видѣ 9004000 пд. (почти исключительно сельдь), на сумму 13650000 рублей (1896), при чемъ ввозъ за 10 лѣтъ (съ 1886 г.) увеличился почти вдвое. Вывезено рыбныхъ продуктовъ въ 1896; г. всего 786354 дд., на сумму 3773548 р., при чемъ размѣръ вывоза за 1886 г. уменьшился въ двѣднсти по отношенію собственно къ икрѣ на сумму болѣе 1 милл. руб. Главными предметами вывоза въ 1896 г. были: икра красная—155996 пд., икра осетровыхъ рыбъ—23045 пд.; остальное—рыба, преимущественно въ соленомъ видѣ. Главный вывозъ Р. продуктовъ изъ Россіи идетъ: рыбы и красной икры—въ Румынію, Турцію и Грецію, икры осетровыхъ породъ—въ Германію, Австрію, Францію и Англію. Русская икра заграничій цѣнится весьма высоко, что въ свою очередь повышаетъ цѣну на икру (зернистую) въ Россію; такъ, бѣлужья (крупнозернистая) икра доходила за послѣдніе годы (на Уралѣ) до 180 руб. за пудъ или 4 р. 50 к. за фунтъ. Цѣна въ 100—120 р. за пудъ осетровой зернистой икры сдѣлалась обычной. За границей икра

продается отъ 10—12 р. фунтъ. Такая высокая цѣны вызвали фальсификацію: американская икра (изъ осетра озерного и тихоокеанскаго) стала появляться на рынкѣ подъ именемъ астраханской зернистой икры, съ русскими ярлыками и гербами на посудѣ. Качество заграничной икры, однако, значительно ниже, какъ по неумѣнью готовить икру, такъ и по мелкозернистости икры всѣхъ заграничныхъ породъ осетровъ. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы статистическія свѣдѣнія за 1896 г. о ввозѣ и вывозѣ рыбы и ея продуктовъ въ тѣхъ странахъ (кроме Россіи), гдѣ такой ввозъ или вывозъ имѣетъ серьезное значеніе.

	В в о з ъ		В ы в о з ъ	
	Количество въ тыс. пудовъ.	Сумма въ тыс. руб. экв.	Количество въ тыс. пудовъ.	Сумма въ тыс. руб. экв.
Норвегія	—	—	—	16315,0
Швеція	2286,3	3537,5	5589,0	3777,0
Данія	971,0	2616,0	723,1	1685,0
Германія (больш.)	—	10402,0	—	—
(сельдь)	1216337	—	—	—
Голландія	—	—	5450,0	8901,6
Бельгія	3000	6548	—	—
Португалія	1534,0	4999,0	1177,0	2808,0
Испанія	2876,0	7211,3	—	—
Италія	1526,0	8788,9	—	—
Китай	1025,2	5317,6	—	1720,0
Японія	—	—	—	2520,0

Литература. В. Stahl, «Fischereihäfen u. Fischhallen in Belgien u. England» (1890); Н. Бородинъ, «Организація Р. торговли въ Зап. Европѣ и Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ» (СПб., 1893); отчетъ астраханскаго биржевого комитета за 1896—97 г.; отчетъ астраханскаго упр. Р. промыслами за 1897 г.; «Обзоръ вѣдшей торговли за 1896 г.»; «Statistical abstract for the principal and other foreign countries 1886—1895—96» (Л., 1893).

Н. В.—из.

Рыбницонія (Derotremata s. Amphimida) — сем. рыбообразныхъ саламандръ, обнимающее роды: 1) *Sturobranchus*, гигантская саламандра, 2) *Menopoma*, болотный чортъ, 3) *Amphiuma*, рыбонецъ и около 5 видовъ. См. Амфумы и Гигантская саламандра.

Рыбниковъ (Павелъ Николаевичъ, 1832—85) — этнографъ. Окончивъ курсъ въ Моск. университетѣ по историко-филолог. факультету, онъ отправился собирать народныя пѣсни и сказанія въ Черниговскую губ.; вслѣдствіе сношеній съ тамошнимъ старообрядческимъ купечествомъ, былъ арестованъ и въ 1859 г. административнымъ порядкомъ сосланъ въ Петроводскъ. Въ 1861 г. занялъ должность секретаря олонечкаго губернскаго статистическаго комитета; впоследствии былъ вице-губернаторомъ въ Калужѣ. Въ Олонечкой губ. Р. разыскалъ цѣлый рядъ пѣвцовъ, знавшихъ множество эпическихъ сказаній (Леонцій Богдановъ, Козьма Романовъ, Рабинякъ, Шеголенковъ, Никифоръ Прохоровъ и др.). Собранныя имъ былины первоначально по-

явились въ «Олонек. Губ. Вѣдом.» (1859—60 г.), а затѣмъ и отдѣльнымъ изданіемъ (1861—67). До Р. русская этнографія знала, въ области былинъ, только Киршу Данилова и немногія пѣсы въ «Памятникахъ великорусскаго нарѣчія»; думала, что найти былинны можно только гдѣ-нибудь въ Сибири — и когда огромный запасъ ихъ былъ отысканъ недалеко отъ Петербурга, то первымъ впечатлѣніемъ ученнаго міра было изумленіе и даже недоверіе, тѣмъ болѣе, что Р. язь въ 3-мъ томѣ (Петрозав., 1864) подробно разсказалъ о своихъ странствіяхъ по Олонекскому краю, о томъ, какъ былъ открытъ имъ былинный вѣстъ, какъ разыскавалъ онъ пѣвцовъ, которыхъ перечислялъ поименно, съ указаніемъ ихъ мѣстожителства и пр. И послѣ этого оставалась, повидимому, еще тѣнь сомнѣнія, пока поѣздка Гильфердинга не подтвердила существованіе народно-поэтическихъ богатствъ Олонекскаго края. Др. труды Р.: «О льняной промышленности Пудожскаго у.» («Журналъ Им. Внутр. Дѣлъ», 1860 г., кн. 8); «Описаніе рукописей, доставленныхъ въ Имп. Археологич. Общество» («Извѣстія» этого общества, 1862 г., т. IV); «О каменныхъ орудіяхъ» (тамъ же, 1864 г., т. V); «Замѣтки съ дороги» («Олон. Губ. Вѣд. 1862 г., № 43—45 и 48—49); «Сборникъ словъ, употребляемыхъ въ Олонекской губ.» («Этнографич. Сборникъ, изд. Имп. Русск. Географ. Обществомъ» 1864 г., вып. VI).

Рыбница — мст. Подольскаго у., Валтскаго у., на р. Дѣбстрѣ. Жит. 2000; правосл. и катол. црк., 2 евр. молитвен. дома, школа, аптека, базары. Пристань.

Рыбница. — Подъ именемъ Р. въ каспійско-волажскомъ рыболовствѣ извѣстны: 1) рѣчная лодка съ плоскимъ дномъ, на которую складываютъ пойманную неводами рыбу; 2) полулунное, широкодонное, киевое судно, 5—6 сажень по килу и 3 фута глубины, употребляемое для лова и выгрузки рыбы въ морѣ распорными неводами (Р. распорная); 3) морское судно, употребляемое на Каспійскомъ морѣ для прѣмки рыбы на мѣстѣ улова (морская Р.). Морская Р. имѣетъ въ длину по килу отъ 16 до 24 арш., при ширинѣ 6—8 арш.; осадка ея порожиномъ $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ фт., полнымъ грузомъ 4—5 фт. т.; грузоподъемность 1000—3000 пд. Принимаемая рыба солится на самомъ суднѣ, для чего на немъ имѣются 1—3 яря или 5—6 чановъ, вмѣстимостью (на большихъ Р.) на 2—3000 пд. рыбы.
Н. В.—н.

Рыбное (Старое Сысоево) — с. Тамбовской губ., Моршанскаго у., въ 25 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 2274, преимущественно кустарисапожники. Годовое производство сапоговъ (крестьянскихъ) опредѣляется до 80 тыс. паръ; болѣе половины сбывается на мѣстныхъ базарахъ, остальная часть отправляется скупщиками въ Ставропольскую и Таврическую губ.

Рыбное или *Синилеевское озеро* — въ 13 в. къ З отъ гор. Ставрополя, на границѣ Кубанскаго обл. и Ставропольской губ. Лежитъ въ глубокой котловинѣ, окруженной почти со всѣхъ сторонъ горами, на высотѣ ок. 500 фт. Питается частью снѣговыми водами, частью двумя маленькими рѣчками, вытекающими

изъ дѣсовъ Ставропольской возвышенности. Оз. имѣетъ 7 вер. въ длину и ок. 3 въ шир. и замѣчательно по періодическимъ высыханіямъ и наполненіямъ водою. Такъ, въ началѣ 60 годовъ въ немъ было много воды, затѣмъ количество ея стало съ каждымъ годомъ уменьшаться и въ началѣ 70 годовъ оз. совершенно высохло; въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ въ немъ снова было очень много воды, а теперь оно вновь усыхаетъ. Рыба въ этомъ озерѣ также неоднократно разводилась и исчезала. Такъ, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ въ немъ было много рыбы, за что озеро и получило свое названіе; въ 1850 или 1860 гт., не смотря на большое количество воды, рыба въ озерѣ исчезла, а теперь снова развелась въ очень большомъ количествѣ.

Рыбное дѣло (*управленіе, хозяйство*) — см. Рыболовство.

Рыбное Дѣло — специальное изданіе, выходившее въ Астрахани съ ноября 1891 г. какъ приложение къ «Астраханскому Справочному Листку», а въ 1893 г. — какъ самостоятельное изданіе. Срокъ выхода предпологался до 4 разъ въ мѣсяцъ; въ дѣйствительности изданіе выходило рѣже. Издатель Н. Л. Росляковъ, редакторъ Н. А. Варпаховскій.

Рыбные грузы, рынки, товары — см. Рыбная торговля.

Рыбный промыселъ — см. Рыболовство.

Рыбный Сакрылъ — оз., лежащее на границѣ Земли Уральскаго казачья войска (Европейская часть Уральской обл.) съ Землею киргизовъ Букеевской орды (Астраханской губ.), въ 7 вер. отъ станицы Сланихянской; оно раздѣляется на части: а) Большое морцо и б) Малое морцо, соединяющіяся проливомъ, называемымъ «перекатомъ». Малое морцо соединяется такъ наз. «продливною канавою» съ р. Большимъ Узенемъ. Озеро имѣетъ ок. 28 вер. въ окружности; наибольшая шир. Большого Сакрыла 5 вер., а Малаго Сакрыла — $2\frac{1}{2}$ вер. Наибольшая глуб. перваго — 4 арш., втораго $2\frac{1}{2}$ арш. Оз. довольно богато рыбой, откуда и получило свое названіе; заловъ бываетъ тѣмъ богаче, тѣмъ болѣе въ весеннее водоразлитіе вливается въ него изъ р. Большого Узеня воды черезъ проливную канаву и другія низменныя ручья, находящіяся около Сланихива. Въ зиму 1895—1896 гт. въ оз. наловлено рыбы до 4070 пд.
Н. В.—н.

Рыболовный аппаратъ, заводъ, рыболовѣ — см. Рыболовство.

Рыбный язь представляетъ собой коллективное названіе, а потому необходимо различать между слѣдующими случаями: 1) существуютъ ядовитыя рыбы, наносящія яглыми плавниками опасныя, нерѣдко даже смертельныя уколы и раны, благодаря тому, что въ которыхъ яглы ихъ плавниковъ, являясь водными протоками вырабатывающихъ язь железо, при уколѣ или выбрасываютъ язь въ рачу, или — что рѣже — отламываются и остаются въ ранѣ, вызывая какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ крайне опасныя заболѣванія, нерѣдко ведущія къ смерти. Это—

такъ назыв. *ядоносныя* или *ранящія* рыбы (Pisces toxicophori). Относящаяся сюда рыбы принадлежатъ преимущественно къ отряду колючеперыхъ (Acanthopterygii)*. Слѣдующіе представители изъ семейства Scorpaenidae (скорпеновые)—подотрядъ Perciformes (окуневыя)—имѣютъ ядовитѣльные органы: Scorpaena porcus L. (морской ершъ), Scorpaena scorpha L., Pterois volitans (красная крылатка), Pelor filamentosum, Pelor didactylum (крючконолая бородавчатка), Synanceia verrucosa Bloch (бородавчатка), Synanceia brachio Lac. Ядовитость уколовъ морского ерша была известна уже въ глубокой древности. Pterois volitans (Scorpaena volitans et miles)—рыба Индійскаго моря, въ которомъ она встрѣчается повсюду, причина арабскимъ рыбакамъ нерѣдко смертельныхъ ранъ. Ядъ, получаемый отъ Pelor didactylum, по словамъ Lewin'a («Die Pfeilgifte»), на Малаккѣ часто применяется для приготовления отравленныхъ стрѣлъ. Чаще всего смертельные случаи наблюдались послѣ уколовъ Synanceia verrucosa Bloch и Synanceia brachio Lac. Эти рыбы очень распространены въ Индійскомъ и Тихомъ океанѣ и, по силѣ ядовитости, туземцами считаются одинаково опасными съ гадюками. Онѣ зарывающа въ морскомъ пескѣ и ядъ настолько, что ихъ почти не видно. Когда наступаютъ на нихъ, изъ многочисленныхъ ядоносныхъ иглъ выдѣляется бѣловатая жидкость, которая попадаетъ въ пораженные мѣста: при невыносимыхъ боляхъ, сначала напухаютъ пораженные мѣста, потомъ опухоли быстро распространяются на сосѣднія части тѣла; появляются сильные поносы, и больные, въ иныхъ случаяхъ, умираютъ въ теченіе немногихъ часовъ. Но иногда эта тяжелая картина болѣзни продолжается отъ 2—3 сутокъ и смерть наступаетъ въ концѣ концовъ при симптомахъ столбняка. Какъ противоядіями противъ опасныхъ уколовъ Synanceia verrucosa (бородавчатка), туземцы, по словамъ Вьетта Джилла, пользуются (и будто бы съ успѣхомъ) отварами изъ листьевъ и лодъ Convolvulus brasiliensis и листьевъ Thespesia peruviana, примачивая ими пораженные уколами мѣста. Изъ семейства Teuthididae (тевтовыя) ядоносными иглами характеризуются Amphicanthus lineatus Cuv. et Val.—Въ семействѣ Trachinidae (драконовыя) нѣкоторые представители тоже имѣютъ ядовитѣльные железы (изъ рода Uranoscopus: Uranoscopus scaber L., Callionymus araneus (звѣздочеты), Uranoscopus Duvallii Bott; изъ рода Trachinus (пранжы): Trachinus draco Cuv. et Val. и Trachinus radiatus Cuv. et Val.—Принадлежащія къ роду Uranoscopus (звѣздочеты) рыбы живутъ въ Атлантическомъ, Тихомъ, Индійскомъ и Средиземномъ моряхъ. Онѣ имѣютъ обыкновенно одну большую, покрытую влагалищемъ иглу, омываемую ядомъ, выдѣляемымъ железой, оканчивающейся покрывающимъ иглу вышеупомянутымъ влагалищемъ. Уколъ опасенъ. Trachinus draco (Петрова рыба) живетъ преимущественно въ Атлантическомъ океанѣ, Средиземномъ, Нѣ-

мецкомъ и Балтійскомъ моряхъ. Жаберная покрывка Петровой рыбки и Trachinus radiatus содержитъ подвижной, остроколючей шипъ, прикрытый у основанія складкой слизистой оболочки. Внутренняя часть этой складки выдѣляетъ ядовитую жидкость, падающую въ шипъ. Петрова рыба принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ видамъ рыбъ Средиземнаго моря и составляетъ любимый продовольственный продуктъ во многихъ приморскихъ странахъ. Но привозимыя на рынокъ рыбы предварительно должны быть освобождены отъ шиповъ. У людей пораженное мѣсто быстро опухаетъ, появляется лихорадка, сильное сердцебиеніе, упадокъ силъ и нерѣдко смертельное пораженное мѣста. Ядъ, выдѣляемый Петровой рыбкой, разрушается при нагреваніи (даже отъ просушки) и отъ прибавленія спирта.—Изъ семейства Batrachidae—жабуны (подотрядъ Cottoscombriformes—макрелевидныя)—Thalassophryne reticulata и Thalassophryne maculosa Günth. имѣютъ ядовитѣльные железы. Въ семействѣ Cottidae—бычковые (подотрядъ Cottoscombriformes)—Cottus scorpius Bl. (колючій бычекъ) характеризуется присутствіемъ ядовитѣльныхъ железъ, которыя функционируютъ лишь во время метанія икры.—Изъ сем. Gobiidae—кобленныя (подотрядъ Gobiiformes—кобленвидныя)—родъ Callionymus—пестрыя коблени—Callionymus lura L. (коблень ляра) имѣетъ ядовитѣльный аппаратъ. Въ семействѣ Siluroidei (сомовыя, отрядъ Physostomi—открытопузырные), Clarias batrachus, Plotosus canius и Plotosus lineatus считаются очень ядовитыми въ особенности потому, что ядоносные шипы при уколѣ обыкновенно обламываются и остаются въ ранѣ. Изъ семейства Muraenidae—уревныя (отрядъ Physostomi), Muraena helena L. (мурена) и другіе представители этого рода имѣютъ зубы, находящіеся въ сообщеніи съ ядовитѣльнымъ аппаратомъ. Уколы муренъ очень опасны. Древние римляне очень высоко цѣнили мясо муренъ.—Въ семействѣ Trigonidae—хвостоколы и Muliobatidae—орляки (отрядъ Chondropterygii—хрящеперыя)—присутствіемъ ядовитѣльныхъ железъ, оканчивающихся иглами, характеризуются: въ первомъ семействѣ: Trigon pastinaca или Raja pastinaca, Trigon walga, Trigon kuhlii—хвостоколы; во второмъ—Aquila marina или Muliobatis aquila—орлякъ. Представители сем. Trigonidae встрѣчаются въ Атлантическомъ, Индійскомъ и Тихомъ океанѣ вплоть до Японіи, а въ европейскіхъ побережьяхъ до южной Англій. Эти рыбы, какъ и многія другія, зарывшись въ морскомъ пескѣ, ждуть добычи. Обыкновенно укулогодые они быстро умираютъ; въ болѣе благоприятныхъ случаяхъ остаются долго непреходящіе параличи. Ядоносныя иглы применяются американскими дикарями для приготовления ядовитыхъ стрѣлъ. Морской орель или орлякъ (Aquila marina), встрѣчающійся, между прочимъ, часто около Нидчи, тоже наноситъ очень опасные уколы. Кромѣ вышеприведенныхъ рыбъ, еще многія другія имѣютъ ядовитѣльные железы. Мясо всѣхъ такихъ рыбъ, по удаленіи ядо-

*) Классификація—по Врану.

выделительных аппаратов и покрывающей их кожи, *не адомити* и может быть употреблено в пищу. Яд, по мѣрѣ израсходования, вырабатывается в особых железах, однако, весьма вѣроятно, что, при частом израсходованіи его, ядовыделительная способность железъ значительно понижается. Организмы ядовыделительныхъ железъ, въ общемъ, сходна съ таковой у ядовитыхъ змѣй. Въ химическомъ отношеніи «Р. ядъ», выделяемый ядовосными рыбами, пока еще плохо изученъ. Одни авторы полагаютъ, что дѣйствующія начала ядовосныхъ рыбъ стоятъ близко къ адамъ, выделяемымъ ящерицами (изоциановыя кислоты?) и жабами (метил-карбаминъ, Вихидип-Ригуни?), другіе же, какъ напр. Дунбаръ Брунтоуъ, находятъ большее сходство съ змѣиными ядомъ. Послѣ подкожнаго впрыскиванія «Р. яда», вырабатываемаго ядовосными рыбами, всегда имѣютъ мѣсто тяжелые воспалительныя процессы; кромѣ того, нѣредко наблюдаются конвульсіи, бредъ и полный упадокъ силъ. 2) *Собственно ядовитыми* рыбами принято называть такихъ рыбъ, которыя производятъ отравленіе лишь при употребленіи ихъ *въ пищу*. Овѣ встрѣчаются преимущественно въ тропическихъ странахъ и могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи. Представители первой категоріи всегда оказываются ядовитыми при употребленіи ихъ въ пищу, но ядовитое начало не вырабатывается ихъ организмомъ, а попадаетъ туда извнѣ вмѣстѣ съ пищей, состоящей изъ ядовитыхъ мелкихъ морскихъ животныхъ и разложившихся трупоу, содержащихъ ядомыныя. Ко второй категоріи собственно ядовитыхъ рыбъ можно отнести тѣхъ, которыя оказываются ядовитыми для человѣка только при употребленіи въ пищу извѣстныхъ частей рыбы—почени, икры или же только въ извѣстное время года (напр. предъ метаніемъ икры). Представители второй категоріи отличаются замѣчательной ядовитостью, и ядъ вырабатывается организмомъ рыбы. Изъ представителей первой категоріи мы назовемъ здѣсь *Clupea thrissa* Bl., *Clupea venosa*, видъ рода сельдей. Икра этой рыбы отличается очень сильной ядовитостью: въ Японіи замѣчались случаи отравленія, окончившіеся смертюю по истеченіи $\frac{1}{2}$ —3 часовъ послѣ принятія икры въ пищу (Lewin). Различныя виды *Scargus*—рыбы-попугай (сем. Labridae—губановыя, отр. Pharyngognathi—сростноглоточныя)—тоже отличаются ядовитостью. Замѣчательно, что и *Petromyzon fluviatilis* L. (рѣчная минога) въ свѣжѣмъ и даже въ вареномъ видѣ нѣредко вызываетъ очень сильныя кровавыя поносы. Такія заболѣванія, по словамъ доктора Прохорова, очень часты, напр., въ Ямбургскомъ у. Но, послѣ надлежащей поспышки многою солью и удаленія выделяющейся при этомъ въ обильномъ количествѣ слизи (свѣрета железъ кожи), многия становятся совершенно безвредными. Мясо рыбы *Scatophagus argus* Cuv. et Val., питающейся преимущественно человѣческими изверженіями, нѣкоторые авторы тоже считаетъ ядовитымъ. Симптомы, вызываемые принятіемъ въ пищу вышеупомянутыхъ рыбъ, заключаются, главнымъ образомъ, въ тяжелыя

заболѣваніяхъ кишечнаго канала и сильномъ воспаленіи слизистыхъ оболочекъ; но извѣстны также смертельные случаи. Многиа изъ рыбъ второй категоріи отличаются крайнею ядовитостью. Сюда относятся, прежде всего, принадлежащая къ семейству *Urophontes*—сканозубовыя (отр. *Plectognathi*—твердочешуйныя), роды *Tetrodon* (иглобрюхи), *Fugu* и *Diodon*—дузубы. Почти всѣ виды иглобрюхъ ядовиты; неядовитостью отличается между немногими и *Tetrodon cutaneus*. Наибольшей ядовитости эти рыбы достигаютъ во время метанія икры, и ядовитѣе всего личинки. Печень лишь у нѣкоторыхъ видовъ отличается ядовитыми свойствами; тоже самое можно сказать о крови и внутренностяхъ, а *мышцы* *вообще не ядовиты*. Чаще всего встрѣчаются слѣдующія виды ядовитыхъ рыбъ рода *Tetrodon*: *T. chrysopterus*, *T. inermis* Schleg., *T. pardalis* Schleg., *T. rubripes* Schleg., *T. Houkenyi* Bloch и *T. stehatius* Günth. По Рему, въ Японіи встрѣчаются до 12 видовъ иглобрюхъ, личинки которыхъ ядовиты. Икра японскаго иглобрюха (*Tetrodon rubripes*) иногда убиваетъ человѣка и животныхъ въ теченіе немногихъ минутъ. Прежде всего замѣчаются нервныя расстройствя (напр. сильныя головныя боли), потомъ наступаютъ сильная рвота, судороги, различныя параличическія явленія, одышка и смертъ. Въ случаяхъ, не окончившихся смертюю, очень часто наблюдаются расстройствя движеній на конечностяхъ и на языкѣ, подчасъ довольно долго не проходящія. Моча, содержимое желудка и даже кровь отравленныхъ икру иглобрюха людей отличаются курареподобными свойствами (опыты на лягушкахъ). Ядъ рыбъ *Fugu* растворяетъ въ водѣ и слабою спиртъ; не разрушается даже при 2-часовомъ кипяченіи и растворы его не осаждаются ни общими реактивами на алкалоиды, ни свинцовымъ уксусомъ, такъ что это не ферментъ и не алкалоидъ, а скорѣе всего дериватъ бѣзиковыхъ веществъ. Послѣ подробныхъ изслѣдованій Такагасхи и Иноки и Митра и Такесаки весьма вѣроятно, что ядъ «*Fugin*», въ фармакологическомъ отношеніи, имѣетъ довольно большое сходство съ кураре, въ особенности въ дѣйствіи на лягушекъ, съ тѣмъ различіемъ, что *уже незначительныя дозы парализуютъ дыхательный и сосудодвигательный центры, а также вѣтви vagus'a, застывающія сердцемъ*. Весьма вѣроятно, что, помимо фурина, въ ядовитыхъ иглобрюхахъ содержатся еще другія токсическія вещества. Въ тяжелыхъ случаяхъ отравленія лѣченіе, которое сводится главнымъ образомъ къ удаленію введеннаго вещества (помощью рвотныхъ) и къ искусственному дыханію, безполезно. Нѣкоторые авторы предлагаютъ, въ качествѣ надежнаго противоядія—настойку чилибухи (*Tinctura nuc. vomicae*).

Встрѣчающіеся почти во всѣхъ тропическихъ моряхъ рыбы—дузубки—*Diodon*—тоже ядовиты, напр. *Diodon hystrix*—иглохвѣтъ и *Diodon orbicularis*, и ихъ мясо не должно быть употребляемо въ пищу.—Изъ семейства *Scorpaenidae* (подотрядъ *Perciformes*, отр. *Acantopterygii*) нѣкоторые виды рода *Sebastes*, какъ напр. *Sebastes marmoratus*—марука

важны тѣмъ, что икра ихъ *сеида* ядовита. Въ сем. *Muraenidae* (отр. *Physostomi*) слѣд. роды: *Anguilla* (рыбные угри), *Muraena* (мурены) и *Songer* (морские угри) заслуживаютъ вниманія потому, что кровавая сыворотка ихъ, отличающаяся сильнѣйшей флуоресценціей и сильно раздражающая слизистую оболочку рта, содержитъ ядовитое для животныхъ (кроликовъ и собакъ) и человѣка вещество. Последнее («иктотоксинъ») разрушается при нагреваніи до 100°С, и особенно сильно дѣйствуетъ при непосредственномъ введеніи въ кишечникъ, въ то время, когда оно при введеніи черезъ ротъ никакого дѣйствія не обнаруживаетъ. Животныя умираютъ при судорогахъ, расширеніи зрачковъ, мочетѣвленіи и выдѣленіи каала отъ паралича дыхательнаго центра (Mosso). Животныя, погибшія отъ такой кровавой сыворотки, показывали очень сильно выраженное трупное окоченѣніе и кровь ихъ отличалась несвертываемостью (Робі). Очень многія другія рыбы отличаются тѣмъ, что извѣстныя части ихъ обладаютъ ядовитыми свойствами, какъ мясо нѣкоторыхъ видовъ *Engraulis* (сем. *Clupeidae*, отр. *Physostomi*), сарделки, анчоусы 3) Существуетъ много рыбъ, которыя сами по себѣ безвредны, но извѣстныя части которыхъ (чаще всего икра) въ извѣстное же время года (обыкновенно весной) отличаются вредными свойствами, при чемъ всѣ остальные части такихъ рыбъ вполне съѣдобны. Сюда относятся: *Barbus fluviatilis* (родъ *Barbus*, сем. *Cyprinidae* — карпъ, отр. *Physostomi*) — чебакъ, столь распространенный въ рѣчныхъ водахъ. Икра чебака всегда ядовита, а въ маѣ мѣсяцѣ въ особенности. Въ Германіи такія отравленія извѣстны подъ названіемъ «*Barben-schlolega*» (Barbe — чебакъ), такъ какъ характеризуются страшными поносами и рвотой. При соответственномъ леченіи (теплые компрессы на животъ, глотаніе маленькихъ кусочковъ льда, опій) дурныхъ послѣдствій обыкновенно не замѣчается. Икра обшесивѣстной щуки (*Esox lucius*, сем. *Esocidae*, отр. *Physostomi*), по словамъ многихъ авторовъ, отличается также ядовитыми свойствами. Сюда же относятся *Meleia venenosa* (особый видъ шпроты), различныя виды рода *Scarus* (рыбъ-попугаевъ, сем. *Labridae*, отр. *Pharyngognathi*) и мн. другія. 4) Существуетъ очень много рыбъ, которыя, будучи сами по себѣ безусловно безвредными, могутъ приобретать вредныя (даже ядовитыя для человѣка) свойства потому, что онѣ подвергались тому или иному «заболѣванію». Арустамовъ доказалъ, что въ свѣжемъ мясѣ лососня, блуги и осетровъ, вызывающемъ нѣрѣдко у насъ даже массовыя отравленія, находятся патогенныя микроорганизмы. Фишель и Энохъ подтвердили тоже самое для карпа, вызвавшего явленія отравленія, находя въ такой (больной) рыбѣ кромѣ того ядовитую альбумозу, теравшую, однако, свои токсическія свойства послѣ кипяченія. Дюбуа Сенъ-Севренъ нашелъ въ больныхъ сардинкахъ микроорганизмъ, вызвавшій у рабочихъ, занятыхъ упаковкой сардинокъ, процессы нагноенія. Зиблеръ-Шумова доказала, что найденный ею *Bacillus piscicidus agilis* — причина умиранія рыбъ въ

бассейнахъ — также патогененъ для хладно- и теплокровныхъ. Ядовитыя свойства краснаго штоковиша — трески, высушенной на воздухѣ на жердахъ (различныя виды рода *Gadus*, сем. *Gadidae*, подотр. *Gadoidei*, отр. *Anaspathini*) тоже обуславливаются микроорганизмами (*Clathrocystis roseopersicina* Cohn, *Lamprocystis roseopers.* Schroet. или *Penicillium roseum* или же разновидностью сарцинь, см. Сарцинь). Въ тѣхъ случаяхъ, когда живущіе на поверхности или въ самыхъ рыбахъ микроорганизмы не будутъ обуславливать возникновенія ядовитыхъ продуктовъ въ мясѣ самой рыбы, надлежащее приготовленіе (достаточная варка и т. п.) можетъ вполне обезвредить такихъ «больныхъ» рыбъ; однако, у насъ, въ Россіи, 3 этой категоріи «Р. ядъ» наносится серьезный вредъ здоровью дѣлныхъ массъ народа. 5) Отъ описанныхъ до сихъ поръ типовъ «Р. ядъ» нужно строго различать тѣ случаи отравленія рыбой, когда здоровыя сами по себѣ рыбы являются лишь «переносителями» яда. Многія рыбы, безъ всякаго ущерба для собственнаго здоровья, могутъ носить въ своемъ тѣлѣ: тифозныя палочки, *Vastegium coli* сошше и мн. друг. микроорганизмовъ. Если мясо такихъ рыбъ, въ особенности въ свѣжемъ видѣ, попадаетъ въ желудокъ человѣка, то оно можетъ являться причиной всякихъ заболѣваній, подчасъ крайне тяжелыхъ. Жизнь рыбы могутъ являться и переносителями всякихъ металлическихъ ядовъ на человѣка — мѣди, свинца и т. п., когда онѣ живутъ въ водѣ, загрязняемой сточными водами химическихъ фабрикъ и т. п. *Мертвая*, но, въ общемъ, вполне здоровыя рыбы могутъ быть переносителями заразныхъ началъ въ особенности тогда, когда онѣ консервируются или же пересылаются во льду, содержащемъ патогенныя микроорганизмы. Вредныя рыбы, для ловли которыхъ пользовались ядовитыми веществами. Сюда относятся сѣмена кукольвана, рыболовныя ягоды (*Anamirta Cocculus*, *Menispermaceae*), сѣмена различныхъ видовъ изъ сем. *Euphorbiaceae* (молочайныхъ), клубни красной груши, земляной рѣдкы (*Susclamen eugoraesum* — *Primulaceae*), части растенія олеандра (*Nerium Oleander* L., *Arosunpeae*) и т. д. Чаще всего для отравленія рыбъ пользуются кукольваномъ, содержащимъ пикротоксинъ, который считается однимъ изъ сильнѣйшихъ судорожныхъ ядовъ. При употребленіи въ пищу отравленныхъ кукольваномъ рыбъ сначала бываетъ сильное парваніе во рту и глоткѣ, потомъ рвота, сильныя боли въ животѣ, страшныя поносы, сильныя головныя боли, конвульсіи, тонические и клонические судороги, ясно выраженныя столбнякъ и сильное сивотеченіе. Нѣрѣдко замѣчаются и параличи конечностей. Въ очень тяжелыхъ случаяхъ, которые легко можно смѣшать съ отравленіемъ стрихниномъ, можетъ наступить смерть. Леченіе заключается въ быстромъ удаленіи принятой пищи изъ желудка и прижвненіи хлораль-тиграта и морфия. Клубни красной груши (*Susclamen eugoraesum*) въ Италіи употребляются для массоваго отравленія рыбъ. Токсическое начало — глюкозидъ *Arosynin*, *Susclamin* — принадле-

жить къ сердечнымъ ядамъ, дѣйствующимъ на подобіе наперстянки (*Digitalis*). Заболѣванія, вслѣдствіе пріятія въ пищу отравленныхъ рыбъ, у насъ, къ счастью, сравнительно рѣдки; кромѣ того, при тщательномъ удаленіи всѣхъ внутренностей и надлежащемъ приготовленіи (продолжительная варка) такія рыбы лишь рѣдко сохраняютъ ядовитыя свойства. б) Нередко встрѣчаются случаи отравленія «Р. ядомъ», которые наблюдаются послѣ пріятія въ пищу вполне безвредныхъ, но *находящихся въ большей или меньшей степени разложенія рыбъ*. Случаи такихъ отравленій «Р. ядомъ» наблюдаются въ Россіи очень часто, и болѣе 50% всѣхъ описанныхъ въ литературѣ случаевъ оканчивались смертельнымъ исходомъ. Наиболѣе опаснымъ является отравленія мясомъ такихъ рыбъ, которыя находятся лишь въ первыхъ стадіяхъ разложенія (гниенія), которое еще недоступно органолептическому изслѣдованію. Всѣ относящіяся сюда случаи дѣлятся на три категоріи: къ *первой* категоріи можно причислять тѣхъ рыбъ, которыя главнымъ образомъ въ *сенжемъ* видѣ (при кулинарномъ употребленіи), т. е. безъ видимыхъ слѣдовъ разложенія, очень часто подають поводъ къ тяжелымъ отравленіямъ. Сюда относятся: *Osmerus eperlanus* (корюшка), *Tinca Chrystis* (лянь), *Carpio* (карьп), *Barbus fluviatilis* (Мировъ-усачъ, марена), нѣкоторые представители рода *Silurus* (сомы), какъ, наприм., *Silurus militaris*, *Silurus bagre*; *Gadus morhua* (треска), многіе представители рода макрелей, какъ-то: *Scomber Thynnus* (тунель), *Scomber*, *Scombus* (макрель), *Scomber regalis*, *Scomber caucasus* и мн. друг. виды. Всѣ перечисленные виды нередко вызвали у людей симптомы отравленія, при чемъ при отравленіяхъ макрелями могутъ имѣть мѣсто всѣ формы отравленія «Р. ядомъ», тогда какъ представители родовъ карпъ, марена и сомъ чаще всего обуславливають холероподобныя формы отравленія; а формы отравленія треской, наконецъ, характеризуются сильными поносами и сыпью, появляющейся на тѣлѣ заболѣвшаго. *Вторую* группу составляютъ тѣ рыбы, которыя вызываютъ отравленія главнымъ образомъ въ *консервированномъ* видѣ. Сюда относятся, прежде всего, представители сем. осетровыхъ (*Acipenseridae*, подотрядъ *Chondrostei*, отр. *Ganoidei*): осетръ (*Acipenser sturio*), стерлядь (*Acipenser ruthenus*), бѣлуга (*Acipenser huso*), *Acipenser stellatus*—севрюга, шипъ (*Acipenser schura*), *Acipenser Güldenstaedti* (русскій осетръ), обуславливающіе (въ особенности въ случаяхъ пріятія для консервированія ихъ различныхъ степеней «посола») ежегодно — преимущественно въ приволжскихъ краяхъ—тяжелыя массивныя отравленія. Далѣе, къ этой категоріи должны быть отнесены случаи отравленія, замѣчаемые при употребленіи въ пищу свѣже посоленныхъ селедокъ (*Clupea harengus*), различныхъ видовъ камбалъ, какъ напр. *Pleuronectes flexus*—малая плоскуша или малая камбада — семга, дохи (*Salmo salar*), сардинокъ (*Clupea pilchardus*) и т. п. Къ *третьей* категоріи причисляютъ отравленія «Р. консерванъ», которые могутъ вредить человѣку: 1) сво-

ими ядовитыми свойствами (консервируется нездоровая или уже испорченная рыба), 2) недѣлессообразнымъ способомъ самаго «консервированія» (сохраненіе рыбъ «колodкой» — дѣлкомъ—безъ удаленія внутренностей, недостаточный посолъ, недостаточное копченіе и высушваніе). Недостаточное высушваніе играетъ весьма важную роль не только при изготовленіи «суша» или «суша», столь распространеннаго въ Смоленской, Вятской, Псковской, Тверской и въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ рыбнаго консерва (сушеные въ обыкновенныхъ русскихъ печахъ мелкие окуни, ерши, плотвы, снѣтки), но и при фабрикаціи такъ назыв. «икряного сыра» (изъ высушенныхъ ячичковъ) и «норвежской рыбной муки» (высушенное и смолотое мясо трески). Подобные консервы могутъ быть вредны, если содержаніе воды въ нихъ настолько высоко, что благопріятствуетъ процессамъ разложенія. «Р. консервы» могутъ вредить здоровью потребителя, въ 3), еще и потому, что масло, различные соусы, уксусъ и т. п., въ которыхъ находятся данные консервы, обладаютъ ядовитыми свойствами (сравнительно большое содержаніе тяжелыхъ металловъ—свинца, мѣди, испорченность самаго масла, соуса и т. п.). Готье нашелъ отъ 20—50 мгр. свинца въ 1 кило сардинякъ. Рыбный ядъ, относящійся къ категоріи 6, можетъ быть двойнаго рода. Съ одной стороны, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ трупнымъ ядомъ рыбъ (Савченко), т. е. съ токсическими веществами (Brieger, Bocklisch), возникающими при обычныхъ условіяхъ посмертаго разложенія всякой рыбы (на ряду съ тѣлою массой безвредныхъ продуктовъ гниенія), а съ другой — съ ядовитыми токсинами, образующимися въ рыбахъ еще при жизни или въ видѣ продуктовъ метаморфоза (аутоинтоксикація) или же вслѣдствіе жизнедѣятельности макроорганизмовъ. Случаи отравленія «Р. ядомъ» перваго типа, въ сущности, рѣдки, въ то время, когда интоксикаціи, вызываемыя «Р. ядомъ» втораго типа, по крайней мѣрѣ у насъ, въ Россіи, въ высшей степени часты. Симптомы интоксикаціи, наблюдаемые при отравленіяхъ «Р. ядомъ» вообще, могутъ появляться начиная съ нѣсколькихъ минутъ (какъ напр. Tetgodon igneus, см. выше) до однихъ, двухъ сутокъ и болѣе; и время наступленія смерти можетъ длиться отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ дней послѣ поступления въ организмъ ядовитыхъ рыбъ. Принято различать три главныхъ формы отравленія «Р. ядомъ», *Ichthyismus'a*: а) холероподобную, б) сыпную и с) паразитическую формы. Пріобрѣтомъ *холероподобной* формы *Ichthyismus'a* можетъ служить картина, наблюдаемая на вышеупомянутой «*Barbencholera*» (отравленіе чебакомъ, мареной): продолжительная рвота, колики, поносы, стѣсненіе въ груди, чувство необъяснимаго страха, головокруженіе, сухость во рту, сильная жажда, впавшее лицо, малый пульсъ, расширеніе зрачковъ, задержка мочи, сильныя судороги въ икрахъ, обморокъ. Въ тяжелыхъ случаяхъ вѣрнѣе бывають кровавыя поносы и рвота кровавыми массами. *Сильная* форма отравленія «Р. ядомъ», часто сопро-

вождающая холероподобную и паралитическую формы, характеризуется появлением сыпей, подобных экземамъ, наблюдаемымъ при кори, скарлатинѣ, краснухѣ и начинающихся съ сильного жуда, которому нѣрѣдко предшествуетъ изчорадочное состояние; при этомъ очень часто сильно опухаетъ лицо и принимаетъ такой видъ, какъ при рожѣ. Сыпь иногда продолжается до 3-хъ недѣль и бываетъ также на головѣ, а само заболѣваніе часто осложняется со стороны пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ. Только-что описанная форма отравленія «Р. ядомъ» наблюдается, между прочимъ, и послѣ принятія въ пищу мяса тунца (*Scomber thynnus*; см. выше). *Паралитическая* форма наблюдается послѣ принятія въ пищу испорченныхъ селедокъ, иглобрюхъ и въ особенности осетрины и т. п. рыбы. Эта форма отравленія «Р. ядомъ» встрѣчается у насъ, въ Россіи, крайне часто и признаки ея представляютъ замѣчательное сходство съ картиной, наблюдаемой при отравленіяхъ мясомъ, дичью и т. п. Сначала замѣчаются диспептическія разстройства, тошнота, легкіе позывы ко рвотѣ и иногда тоже поносы, но, въ общемъ, разстройства со стороны желудка и кишечника не очень ясно выражены. При дальнѣйшемъ ходѣ замѣчается почти полная остановка секреторной дѣятельности потовыхъ железъ, и всѣ слизистыя оболочки отличаются замѣчательной сухостью. Вызывается сильная жажда, жжение во рту, охриплость, чрезмѣрная сухость и (вслѣдствіе этого) ломкость кожи, ведущая нѣрѣдко къ потерѣ упругости съ послѣдующимъ воспаленіемъ и даже образованіемъ язвъ во рту и въ глоткѣ. Температура ниже нормы, больные очень слабы и нѣрѣдко впадаютъ въ агонию, продолжающуюся иногда много дней, пока при очень пониженной температурѣ (32—33° Ц. въ прямой кишкѣ) не наступитъ смерть. Еще при жизни замѣчается сильное сморщиваніе роговой оболочки глаза. Но, въ иныхъ случаяхъ, послѣ сильныхъ поносовъ или запоровъ, дивящихся всего только нѣсколькимъ часамъ, возникаютъ параличи, въ особенности глазныхъ мускуловъ (*M-i abducens, trochlearis, oculomotorius*): расширеніе зрачка, полная невозможность accommodatіи. Давѣ замѣчаются парезы или параличи подъязычнаго (п. hypoglossus) и языкоглоточнаго (п. glossopharyngeus) нервовъ. Параличъ подъязычнаго нерва (*glossoplegia*) влечетъ за собой разстройство рѣчи, а остальные поврежденія, между прочимъ, обуславливаютъ и параличъ глотки. Смерть наступаетъ или отъ *Schluck-pneumonie* или же отъ разстройства дыханія (вслѣдствіе паралича мускуловъ гортани): Дурное съ тяжкими припадками удущія, или же, наконецъ, вслѣдствіе паралича дыхательнаго центра. Сознаніе обыкновенно сохранено. *Предсказаніе* при этихъ отравленіяхъ «Р. ядомъ» въ высшей степени неблагоприятно, ибо смертность превышаетъ 50%. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ удается спасти несчастныхъ. *Діагнозъ* отравленій «Р. ядомъ» затрудненъ тѣмъ, что симптомы таковыя интоксикаціи могутъ быть легко смѣшаны съ другими заболѣваніями (отравленіе мясомъ, дичью и т. п.). При *леченіи* отравле-

ній, вызванныхъ «Р. ядомъ», прежде всего, нужно позаботиться объ очищеніи (промышленіи) желудка, высокимъ клистирахъ и слабительныхъ (масляныхъ). Якъшъ, кромѣ того, совѣтуетъ сейчасъ же прибѣгнуть къ венебекци и послѣдующему подожному впрыскиванію раствора поваренной соли, при чемъ послѣдняя можетъ быть введена также въ видъ клизмы (изъ стерилизованнаго физиологическаго раствора). Такой мѣрой устраняются многие симптомы, между прочимъ, и мучительная жажда. При быстромъ упадкѣ силъ, большого слѣдуетъ посадить въ тепловатую ванну и пользоваться всякаго рода возбуждающими средствами: крѣпкія вина, коньяки, крѣпкіи кофе, соли кофеина. Въ общемъ, однако, нужно сознаться, что терапевтическими мѣропріятіями лишь рѣдко удается добиваться хорошихъ результатовъ, и большая половина всѣхъ заболѣвшихъ обыкновенно умираетъ.

Надѣ выясненіемъ природы «Р. яда», вызывающаго описанныя здѣсь отравленія, много потрудились русскіе ученые: фонъ-Аренпъ, Арустамовъ, Васильевъ, Яковлевъ, Заберъ-Шумова, Ливенталь, Шмидтъ и нѣкот. др. Но, ни они, ни Бרגеръ и др. не могли этотъ вопросъ окончательно рѣшить. Фонъ-Аренпу удалось выдѣлить изъ испорченнаго мяса осетрины, вызывающаго сильныя отравленія, основаніе «*Potato-Atropin*», солянокислая соль котораго оказалась въ высшей степени ядовитой: 0,2 миллигр. убивали кролика. Симптомы, наблюдаемые при отравленіи *Potato-Atropin*омъ, почти одинаковы съ вышеописанными явленіями, имѣющими мѣсто при паралитической формѣ *Ichthyismus'a*. Кромѣ того, тотъ же авторъ выдѣлилъ *Potato-Atropin* изъ печени, крови, моча, селезенки, мочи и содержимаго желудка такихъ лицъ, которые умерли отъ отравленія *Potato-Atropin*омъ. На ряду съ *Potato-Atropin*омъ, фонъ-Аренпомъ изъ гнилаго мяса осетрины выдѣлено еще одно основаніе, обладающее мускарино-подобнымъ дѣйствіемъ (по всей вѣроятности, *Neurin* или *Cholina*). Ливенталь выдѣлилъ даже изъ неспорченнаго мяса осетрины два основанія, которыя, однако, ближе не изучены.—По Н. Я. Шмидту, въ 100 гр. (1/4 фн.) испорченной осетрины содержится до 3 миллигр. *Potato-Atropin'a*, каковой дозы достаточно для того, чтобы убить двухъ взрослыхъ людей. Шмидтъ полагаетъ, что февраль, мартъ и ноябрь должно считать самыми опасными мѣсяцами, въ смыслѣ отравленія осетриной. Изъ гниющей трески Вгегеръ изолировалъ: нейридинъ, протомо-мускаринъ, этилендіаминъ $C_2H_4(NH_2)_2 \cdot H_2O$ и гадянинъ $C_8H_{16}NO_4$, а Воклашъ, работавшій подъ руководствомъ Бригера, изъ гниющихъ рыбъ выдѣлилъ слѣдующія основанія. 1) Изъ окуня: кадаверинъ $C_5H_{16}N_2$, диметиламинъ $(CH_3)_2NH$, триметиламинъ $(CH_3)_3N$, нейридинъ $C_8H_{16}N_2$. 2) Изъ щуки: кадаверинъ, путресцинъ $C_4H_{12}N_2$; метиламинъ CH_3NH_2 , дѣтламинъ $(C_2H_5)_2NH$. 3) Изъ трески: кадаверинъ, путресцинъ, метиламинъ. Замѣчательно, что ни одно изъ названныхъ основаній не отличается свойствами настолько ядовитыми, чтобы ими можно было объяснить симптомы отравленія,

наблюдаемые при интоксикаціи «Р. ядомъ». Боклишъ указываетъ, что свѣже полученный изъ гниющей массы экстрактъ обладалъ очень сильными ядовитыми свойствами, каковыя (по мѣрѣ переработки экстракта на основаніи) все болѣе и болѣе ослабѣвали; онъ доказалъ, что въ *первыя стадіи* гниенія *рыбы токсическія свойства* наисильнѣе выражены. Готье и Этардъ въ гниющихъ макреляхъ нашли, между прочими, Hydrocollidin, Parvolin и т. п. Нельзя не придти къ заключенію, что, развѣ за исключеніемъ Potato-Atropin'a фонъ-Анрена—настоящій «Р. ядъ» едва-ли былъ кѣмъ нибудь полученъ въ чистомъ видѣ. *Предупредительныя мѣры*, касающіяся тѣхъ случаевъ отравленія «Р. ядомъ», которые нами описаны подл 1) и 2), должны заключаться, прежде всего, въ полицейскихъ предписаніяхъ, запрещающихъ продажу завблдо ядовитыхъ рыбъ. Такія предписанія въ Китаѣ и Японіи существуютъ относительно продажи четверозубокъ (см. выше), а въ Вестиндіи—Meletia Trivissa. Необходимо, чтобы флотскіе врачи и капитаны были знакомы съ опасностями такого отравленія и чтобы всѣ суда, предназначенныя для плаванія по тропическимъ морямъ, были снабжены таблицами съ перечисленіемъ и изображеніемъ всего чаще встрѣчающихся ядовитыхъ рыбъ.

По отношенію къ рыбамъ подл № 3, отнюдь не слѣдуетъ употреблять въ пищу икры чебана, марены, щуки и т. п. во время метанія ея (т. е. въ маѣ и юнѣ). Перечисленные

выше подл 4 рыбы слѣдуетъ только тогда употреблять въ пищу, когда существуетъ гарантія относительно того, что онѣ здоровы. Ихъ слѣдуетъ употреблять въ пищу въ вареномъ видѣ. Помимо строгого рыночнаго надзора, необходимо урегулированіе рыболовства (запрещеніе примѣненія рыболовныхъ ягодъ и т. п. средствъ, строгія мѣры относительно загрязненія рѣкъ ядовитыми сточными водами, падающъ и т. п.). Перечисленные подл № 6 (первая и вторая категоріи) рыбы должны быть употребляемы въ пищу лишь послѣ надлежащей варки, а «рыбные консервы» (въ особенности привозные) должны подвергаться санитарному осмотру не только въ мѣстахъ приготовленія, но и въ рыбныхъ лавкахъ и специальныхъ магазинахъ, съ цѣлью удостовѣренія въ отсутствіи вредныхъ металловъ, доброкачественности масла, уксуса etc. На рыболовныхъ промыслахъ необходимо постоянный санитарный контроль: рыбныя лавки должны быть осматриваемы санитарными врачами какъ можно чаще. На крупныхъ рыболовныхъ, промыслахъ въ особенности казенныхъ, необходимо устройство надлежащимъ образомъ обставленныхъ ихтиологическихъ лабораторій, при чемъ одною изъ важнѣйшихъ задачъ такихъ учрежденій должна служить систематическая разработка вопроса о Р. ядѣ, при участіи врачей-гигиенистовъ, химиковъ, бактериологовъ и зоологовъ. — Въ слѣдующей таблицѣ показано различіе между свѣжей (недавно уснувшей) и не свѣжей рыбой.

	Жабры.	Мясо.	Глаза.	Удельный вѣсъ.
Свѣжая рыба .	Ярко - краснаго цвѣта, не покрыты слизью, тниой; запахъ свѣжій.	Жестко, упруго и не поддается давленію. Реакція слабо-кислая.	Выпуклы, выступаютъ изъ впадинъ; роговица прозрачна.	Свѣжая рыба въ водѣ тонетъ.
Несвѣжая . .	Блѣдны, желтоватого или сѣроватого краснаго цвѣта (иногда подкрашены); покрыты слизью, тниой. Запахъ неприятный.	Вялое, легко отдѣляется отъ костей; углубленія, производимыя въ немъ пальцами, не выпрямляются. Запахъ неприятный. Реакція болѣе или менѣе ясная щелочная.	Впали, окружность ихъ покраснѣла; роговица мутная, взглядъ тусклый.	Несвѣжая рыба въ водѣ плаваеетъ.

Литература. Günther, «Handbuch der Ichthyologie» (Вѣна); «Brehm's Thierleben» (т. VIII: «Fische»; существуетъ русскій переводъ); Савченко, «Атласъ ядовитыхъ рыбъ» (СПб., русское и французское изданія); Botard, «Les poissons venimeux» (Пар.); Richardière, «Traité de med. publié sous la direction de Charcot etc.» (т. 2, Пар.); отравленія колбаснымъ, рыбнымъ и другими подобными ядами); Kobert, «Lehrbuch der Intoxicationen»; v. Jaksch, «Die Vergiftungen»; Penzoldt u. Stinzling, «Руководство къ частной терапіи отравленій»; Lewin, «Lehrbuch der Toxicologie»; «Газета Врачей» за 1884, 85, 91 и др. г. (статьи фонъ-Анрена, Высоковича, Прохорова и друг.); Brieger, «Ptomaine» («Comptes rend. de l'Acad.», т. XCIV); «Cen-

tralblatt für Bacteriologie» (1891, риф. д-ра Арусамова); «Verhandl. des intern. medic. Congresses» (1891, т. II); «Mittheilungen der Univers. Tokio» (1892, т. I); Springfeld, диссертанія (Грейфсвальдъ, 1889); «Annal. de l'Institut Pasteur» (1894, Dubois Saint-Sevrin); «Arch. des Sciences biol.» (1895, т. III, Sieber-Schoumow); Autenrieth, «Das Gift der Fische» (1833); «Virchows Archiv» (122, 92; 1890, Miura и Takesaki); Carl Thomson, «Untersuchungen eines aus West-Africa stammend. Fischgiftes» (диссерт., Дерптъ, 1882); Bruno Raue, «Untersuchungen über ein aus Afrika stammendes Fischgift» (диссерт., Дерптъ, 1889); Paul Senekpiehl, «Ueber Massenerkrankungen nach Fleischgenuss, besonders durch Wurst- u. Fischgift» (диссерт., Вера., 1887);

Takahaschi u. Inoko («Arch. f. experimentelle Pathologie u. Pharmacologie», т. 26, 1890).

Матусъ Блаубергъ.

Рыбоводство.

Раздѣленіе Р. на естественное и искусственное.—Искусственное оплодотвореніе, какъ основа искусствѣннаго Р.—Сущность процесса оплодотворенія.—Развитіе икры и зародыша.—Выходные или выростные аппараты различныхъ системъ.—Рыбоводные заводы.—Кормленіе рыбъ.—Разводимыя породы рыбъ.—Статистическій обзоръ заводовъ и количества выводимой рыбы.—Отношеніе правительствъ разныхъ странъ къ Р.—Результаты Р.—Р. естественное въ Китаѣ.—Продукты хозяйства въ Европѣ.—Значеніе сельскаго хозяйства въ прудахъ.—Вредныя для прудовыхъ рыбъ животныя.—Лугиное рыбное хозяйство въ Итали и Франціи.—Лѣтницы для подъема рыбъ.—Р., какъ предметъ преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Литература.

Р. слѣдуетъ отличать отъ рыбоводства: Р. имѣетъ цѣлю разведеніе рыбы въ искусствѣнныхъ условіяхъ. Въ скотоводствѣ мы имѣемъ уже громадное количество одомашненныхъ животныхъ, тогда какъ въ Р., являющемся болѣе поздною отраслью хозяйства, намъ извѣстно лишь нѣсколько одомашненныхъ рыбъ въ Европѣ (домашніе виды карпа *Carpinus carpio*, зеркальныя и кожистыя карпы) и гораздо большее число въ Азіи, именно въ Китаѣ, гдѣ разведеніе рыбы въ прудахъ ведется много столѣтій, благодаря чему выработался цѣлый рядъ домашнихъ породъ рыбъ. Разведеніе естественнаго разножающей рыбы въ прудахъ является отраслью сельскаго хозяйства довольно старинной, и въ отличіе отъ новѣйшаго Р. его называютъ естественнымъ, въ противоположность искусствѣнному Р., основанному на искусствѣнномъ оплодотвореніи икры и выводѣ мальковъ рыбы въ искусствѣнныхъ условіяхъ, въ такъ назыв. выводящихъ или выростныхъ аппаратахъ. Возможность искусствѣннаго оплодотворенія икры рыбъ, составляющаго основу вѣйшаго Р., впервые была доказана въ 1725 г. опытами Якоби (1771 — 84), въ Липпе-Детмольдѣ. Искусственное оплодотвореніе производится слѣдующимъ образомъ: изъ рыбы икраевой (самки) выдавливаются совершенно зрѣлая икра, которая совершенно свободно вытекаетъ изъ полового отверстія (см. т. I фиг. 1). Затѣмъ изъ самца, или молочника, выдавливаютъ нѣсколько капель молокъ, представляющихъ мужской половой продуктъ и смѣшиваютъ ихъ, приливъ воды съ икрою. Самый процессъ оплодотворенія въ общемъ заключается въ томъ, что такъ назыв. сперматозоиды молокъ (мужскихъ половыхъ продуктовъ) приходятъ въ связь съ ириной (или яйцомъ) и по крайней мѣрѣ одинъ сперматозоидъ долженъ проникнуть внутрь иркины, сліявсъ съ нею, чтобы обусловитъ дальнѣйшій процессъ развитія икры. Иркины костистыхъ и осетровыхъ рыбъ шаровидны и лишь у немногихъ овальныя, отъ 1 мм. (сельдь) до 6 мм. (лосось) диаметромъ, и состоятъ изъ желтка и плотной облекающей его, иногда весьма гнѣзной, иногда довольно крѣпкой эластической оболочки, которая часто покрыта особенными клейкими, но отвердѣвающимъ въ водѣ веществами. Эта оболочка безцвѣтна, прозрачна и названа безчисленными малыми и большими пористыми кавальцами и кромѣ того снабжена

однимъ большимъ вогнутообразнымъ отверстиемъ *микрониле* (фиг. 2). Желтокъ лишь у весьма немногихъ породъ рыбъ непрозраченъ (осетры и миноги), у громаднаго же большинства онъ болѣе или менѣе прозраченъ, то безцвѣтенъ, то окрашенъ въ желтоватый, оранжевый, красноватый, синеватый и сѣроватый цвѣтъ. Онъ состоитъ изъ ѣвковой жидкости и изъ капель жира, то раздѣльныхъ (сельдь), то сгруппированныхъ (лосось). Вся масса желтка раздѣляется на *образовательный* и *питательный*. Молоки дѣйствительно имѣютъ видъ густого молока или сливокъ. Подъ микроскопомъ въ этой жидкости можно рассмотреть міриады живыхъ движущихся тѣлецъ, извѣстныхъ подъ именемъ живчиковъ или *сперматозоидовъ*, весьма различной у разныхъ породъ формы (см. фиг. 3). Сперматозоиды имѣютъ отъ 0,02—9 (окунь) до 0,15 мм. (минога) длины. У лосося и форели способность движенія сперматозоидовъ ограничивается лишь нѣсколькими минутами, у севрюги въ прѣсной водѣ до $\frac{3}{4}$ часа, въ слабо соленой (морской) они отмираютъ почти моментально. Сперматозоиды трески, по Гензену, болѣе подвижны въ водѣ болѣе соленой, чѣмъ съ меньшимъ содержаніемъ солей. Отъ подвижности сперматозоидовъ вполнѣ зависитъ самое оплодотвореніе иркины. Сліяніе сперматозоидъ съ зародышевымъ желткомъ иркины немедленно вызываетъ въ этомъ послѣднемъ процессъ дробленія (сегментаци), съ характеромъ котораго можно познакомиться по прилагаемымъ рисункамъ (фиг. 4). Изъ первоначальной одноточной кѣтки образуется цѣлый рядъ ихъ, служащій для построения зародыша (см. фиг. 5). Начало сегментаци бываетъ отчетливо видно въ большинствѣ случаевъ черезъ часъ послѣ оплодотворенія. Дальнѣйшее развитіе зародыша той или иной рыбы вполнѣ зависитъ отъ температуры воды: чѣмъ температура выше, тѣмъ, въ общемъ, развитіе идетъ быстрѣе. Этимъ же объясняется почему у рыбъ, мечущихъ икру весною и лѣтомъ, развитіе требуетъ 3—4—7 дней, у рыбъ же мечущихъ осенью и зимою на это уходитъ вся зима. Въ частности періодъ развитія форели, съ оплодотворенія до выхода (по Менгеру) при темп. 3° Р. = 122 днямъ, при 4° Р. = 95 дней, при 6° Р. = 67 дней. Въ зависимости отъ размѣра оставшагося питательнаго желтка, образующаго теперь такъ называемый *желточный пузырь*, вышедшіе мальки или почти совершенно неподвижны (молодь лосося, форели) и лежатъ на днѣ, или же сразу свободно плаваютъ (молодь сига, карпа и др.). Пока желточный пузырь не истощенъ, мальки могутъ жить и расти за счетъ него: онъ постепенно всасывается и только тогда, когда онъ изсякнетъ, мальки должны принимать пишу извне. Только что вышедшіе изъ икры мальки разныхъ рыбъ отличаются слѣшкомъ большой относительно тѣла головой, отсутствіемъ рачлененныхъ плавничковъ и т. п. Постембриональнй періодъ развитія (до исчезновенія желточного пузыря) длится отъ 15 до 80 дней. Открытѣе Якоби искусствѣннаго оплодотворенія было забыто и востановлено въ 1837 г. Дж. Шау и въ 1843 году рыбакомъ Реми, было

сдѣлано вновѣ. Французскій проф. Коста выяснилъ причину, почему при искусственномъ оплодотвореніи погибаетъ значительное количество икры (сперматозоиды быстро отмираютъ въ водѣ, икринки же всасывая воду разбухаютъ, при чемъ закрываются ихъ микропиле). Разведеніемъ рыбы начали увлекаться въсюду; въ Россіи В. П. Врасскому удалось, между прочимъ, рационально рѣшить задачу совершеннаго оплодотворенія икры. Сущность этого важнаго изобрѣтенія, прамѣннаго вынѣ повсемѣстно подѣ именемъ *сухою* или *русскою* метода оплодотворенія, заключается въ слѣдующемъ: икру выпускаютъ изъ рыбы въ сухой сосудъ (безъ воды); въ другой, также сухой сосудъ, выпускаютъ молоки, которыя съ небольшимъ количествомъ воды, призываемой передъ самымъ употребленіемъ молокъ въ дѣло, приливаютъ къ икрѣ. При такомъ способѣ оплодотворяются почти всѣ безъ исключенія икринки; часто молоки выпускаютъ прямо на выпущенную икру и затѣмъ же, приливъ немного воды, смѣшиваютъ ихъ посредствомъ перышка. Практически соблюдаютъ слѣдующія предосторожности: 1) для успѣха оплодотворенія необходимо, чтобы икра была совершенно зрѣлой, что выражается въ томъ, что икра при сгибаніи туловища рыбы или легкомъ надавленіи на брюхо свободно вытекаетъ. Выжатая сильнымъ давленіемъ икра не оплодотворяется, отмирая привлекаетъ пѣсень — и обуславливаетъ зараженіе ея здоровыхъ икринокъ (см. ниже объ уходѣ за выводимой икрой). 2) Вынутая изъ воды рыба должна быть обтерта полотенцемъ (отъ воды), чтобы не нарушить главнаго условія успѣха оплодотворенія икры (сухая икра). 3) Икра выдвливается въ одинъ и тотъ же сосудъ изъ нѣсколькихъ рыбъ, молокъ же требуется на большую чашку не болѣе $\frac{1}{2}$ чайной ложки. Молоки могутъ быть добыты заранѣе и храниться въ стеклянныхъ сосудахъ и прохладномъ мѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней. 4) Поливаю молоками съ приливаніемъ небольшого количества воды икру оставляютъ стоять нѣсколько минутъ (5—10), затѣмъ тщательно промываютъ, чтобы удалить ненужные теперь остатки молокъ, и размѣщаютъ для дальнѣйшаго ухода за развивающейся икрой въ *выводные* (или *вырестные*) аппараты. Для икры стерляди и др. осетровыхъ, приливающей ко всякимъ предметамъ, употребляютъ аппараты, отличные отъ аппаратовъ для икры нелиной (большинство лососевыхъ, сельдевыхъ, тресковыхъ и т. д.). Самый простой и (старинный) выводной аппаратъ это — *ящикъ Якоби* (см. фиг. 6). Длина ящика 2 — 3 метра, ширина 0,3—0,6 метра, при вышинѣ 0,3 метра. На двухъ концахъ (одно сбоку, другое сверху) сдѣланы проволочныя рѣшетки для свободнаго пропуску воды; ящикъ снабженъ крышкою. Икра въ такомъ аппаратѣ кладется на свой гальки, прямо по двѣ ящика, а самый ящикъ помѣщается въ ручей. Главная задача такого аппарата охранять развивающіяся икринки отъ враговъ и опасностей. Очень просты выводные горшки изъ газурованной глины, снабженные многочисленными отверстиями. Къ аппаратамъ, употребляемымъ непосредственно

въ рѣкѣ или ручьѣ, надо отнести плавучій *ящикъ Съезъ Грина* (фиг. 7), 60 см. ($1\frac{3}{4}$ врш.) дл. и 40 см. (9 врш.) шир., при глубинѣ 7—8 врш., съ дномъ изъ проволочной сѣтки, съ двумя крыльями, изъ подвижно прикрѣпленныхъ къ бокамъ ящика досокъ и съ крышкою сверху. Крылья предупреждаютъ перевортываніе ящика подѣ вліаніемъ теченія. Въ быстрыхъ рѣкахъ плавучіе ящики удерживаются на якоряхъ, вода ударяетъ въ дно и приводитъ икру въ движеніе. Выводные аппараты описаннаго типа называются охранительными, но правильнѣе было-бы назвать ихъ выводными аппаратами для естественныхъ водоемовъ, въ отличіе отъ аппаратовъ, съ проведеніемъ воды черезъ самые аппараты, называемыхъ по имени нѣкоторыхъ авторовъ «ручьевыми» аппаратами. Изъ громаднаго ихъ количества послѣдней категоріи опишемъ наиболѣе употребительныя и практичныя. *Аппаратъ Коста* (фиг. 8) состоитъ изъ ящика 50 см. (11 верш.) длины, 16 см. ($3\frac{1}{2}$ верш.) ширины и 8 см. ($1\frac{3}{4}$ верш.) глубины и вкладывающейся въ этотъ ящикъ рѣшетки изъ деревянной рамы со вставленными въ нее стеклянными палочками, приложенными настолько, чтобы не проваливались икринки. Рѣшетка опирается на сдѣланныя внутри ящика на $\frac{1}{2}$ глубины выступы; ящикъ дѣлается изъ обожженной глины, покрывается глазурию. Въ двѣ ящика дѣлается отверстіе, затыкаемое пробкой, служащее для спуска воды и грязи. Аппараты Коста обычно разставляются стѣпеннообразно 3—4 ступенями такъ, что вода, поступаая изъ водопровода или источника въ верхній ящикъ съ одной, скажемъ, дѣвой стороны (см. фиг. 9) ящика, сплавается съ правой и поступаетъ въ нижележащій ящикъ тоже съ правой; у послѣдняго ящика сливъ уже дѣлается съ противоположной (лѣвой) стороны. Икра помѣщается на рѣшеткѣ, выходящіяе малька проваливаются сквозь нее на дно ящика. Аппаратъ Коста легко содержитъ въ чистотѣ, въ немъ легко производить выборку испорченной икры, обзорніе развивающейся икры и выходящей молоды въ этихъ аппаратахъ весьма удобно. Но этотъ аппаратъ обходится дороже другихъ и притомъ не долговѣченъ, какъ сдѣланный изъ глины, а главное — расходъ воды въ немъ очень великъ и неприспособителенъ. Улучшеніе аппарата заключается въ томъ, что въ ящикѣ дѣлается перегородка съ той стороны, гдѣ поступаетъ вода, съ рѣшеткой въ нижней части. Благодаря этому вода поступаетъ прямо въ нижнюю часть аппарата и затѣмъ принуждена подняться вверхъ пройдя всей струей черезъ рядъ икры и только тогда на другомъ концѣ ящика заливается черезъ сливъ въ нижележащій ящикъ такой же системы. *Аппаратъ М. Ф. Д. Борне*. Принципъ этого аппарата заимствованъ у американскихъ рыбоводовъ, почему его называютъ также калифорнскимъ или американскимъ аппаратомъ (см. фиг. 10). Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ ящиковъ; собственно для вывода икры и такъ наз. задерживающаго ящика (Fangkasten), въ которомъ задерживаются рыбы, уходящія изъ перваго. Выводной ящикъ состоитъ изъ разнимающихъ

ся частей: внешний ящик длиной 40 см. (9 врш.), шириной 25 см. ($5\frac{1}{2}$ врш.) и такую же глубиною; внутренний, меньший ящик иметь длину 30 см. ($6\frac{1}{4}$ врш.), шир. 25 см. ($5\frac{1}{2}$ врш.) и глуб. 15 см. ($3\frac{1}{2}$ врш.); замыкающее рѣшето дл. 10 см. ($2\frac{1}{2}$ врш.), шир. 25 см. ($5\frac{1}{2}$ врш.) и выш. 10 см. ($2\frac{1}{4}$ врш.). Первый служить для воды, поступающей изъ крана от водопровода или желоба и дѣлается изъ цинка; второй предназначен для икры: онъ также изъ цинка, дно его изъ металлической рѣшетки, возможно частой (6 проволокъ на 1 кв. см.), какъ и въ замыкающемъ ящикѣ. Оба послѣдніе ящика имѣютъ трубки, вставляющіяся одна въ другую и входящія, въ свою очередь, въ сливное отверстие аппарата. Замыкающій ящичекъ (Vorsieb) не позволяетъ икрѣ и выходящей изъ нея молоди уходить съ токомъ воды. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда, для очистки, приходится его снимать, для перехватыванія ускользящей икры и молоди употребляется второй задерживающій ящикъ. Аппаратъ Борне представляетъ въ миниатурѣ полный рыбоводный заводъ: въ немъ можно вывести изъ икры молодь и держать ее до весанія желточного пузыря; въ немъ расходъ воды относительно незначителен; вода, поднимаясь снизу вверхъ, проходитъ черезъ слой икры и омываетъ ее совершеннѣйшимъ образомъ; икру въ немъ можно расположить въ нѣскольکو слоевъ, что составляетъ большую экономію мѣста; на икру не осажается такъ много илу, какъ въ аппаратахъ другой системы; благодаря этому, отходъ икринокъ въ немъ меньше. Аппаратъ вытѣкаетъ до 30000 икры лосося и форели или 10000 ихъ молоди. При темп. 2° въ такой аппаратъ надо помѣщать не болѣе 10000 икринокъ форели и сиговой икры вдвое болѣе. Суточный расходъ воды можно считать до 2 бочекъ (40 ведерныхъ). Воронкообразный аппаратъ Борне (фиг. 11) отличается отъ описаннаго лишь формою внутренняго ящика; въ воронкообразномъ аппаратѣ вода внутри конического ящика поднимается съ болѣею силою, что представляетъ нѣкоторое преимущество для икры сиговой, по отношенію къ которой въ такомъ аппаратѣ можно примѣнять автоматическую выборку испорченной икры. Какъ болѣе легкая, отмершая икра при усиленіи тока поднимается на поверхность, гдѣ и можетъ быть легко собрана сачкомъ и удалена. Если весь аппаратъ сдѣлать нѣскольکو глубже, то этотъ способъ удаленія испорченной икры можетъ быть примѣненъ съ еще болѣеюи успѣхомъ. Такое видоизмѣненіе аппарата, сдѣланное тѣмъ же Борне, носитъ названіе самосортирующаго (Selbstauleser; см. фиг. 12).

Выводная банка Чеза имѣетъ форму большого бочка (см. фиг. 13) высотой 50 см. ($11\frac{1}{4}$ врш.) и шириною 15 см. ($3\frac{1}{2}$ врш.) съ наддѣлкою изъ жести, въ которой дѣлается носикъ (а) для слива воды. Вода поступаетъ въ банку по стеклянной трубкѣ (а) съ раструбомъ внизу. Въ такую банку помѣщаютъ до 140000 икринокъ сига. Видоизмѣненіе этого аппарата представляетъ банка Вильмота, шире и ниже только-что описанной и не имѣю-

щая жестяной наддѣлки, а имѣющая взамѣнъ того въ край самой стеклянной банки носикъ для слива воды. Усовершенствованіе той же банки представляетъ универсальная *выводная банка Мак-Дональда* (см. фиг. 14). Банка толстаго стекла имѣетъ 15° вышины и 6° въ диаметръ. Стеклянные трубки, приводящія и отводная проходятъ въ мѣдной крышкѣ съ винтовыми нарѣзомъ, соответствующимъ винтовымъ оборотамъ на шейкѣ банки. Приводящая вода трубка доходитъ до дна, а отводная лишь до верхней трети банки; соединеніе съ водопроводнымъ краномъ дѣлается посредствомъ гуттаперчевыхъ трубокъ; отводная направляется въ сборный сосудъ, куда вытѣкаетъ съ токомъ воды автоматически собирается выходящая изъ икры молодь. Аппаратъ вмѣщаетъ до 75000 икры шадъ. Цѣна его 1,50—2 доллара = 3—4 руб.

Удобство наблюденія за развитіемъ икры черезъ стѣнки, чистота и полное устраненіе ржавчины или плѣсени въ описанныхъ стеклянныхъ выводныхъ аппаратахъ были причиной, почему они вытѣснили въ американской практикѣ Р. всѣ другіе аппараты въ примѣненіи къ икрѣ сиговой, шадъ, судака (способъ ихъ расположенія въ заводѣ см. на фиг. 19). Для икры лосося и форели наиболѣе практичнымъ и дешевымъ надо признатъ *аппаратъ Вильмота* (см. фиг. 15). Онъ состоитъ изъ *словога* ящика длиной $1\frac{1}{2}$ —2 саж., $6\frac{1}{4}$ врш. шир., хорошо просмоленнаго, сдѣланнаго водонепроницаемымъ. Ящикъ разбивается на равныя отдѣленія по $11\frac{1}{4}$ врш. длины поперечными перегородками, которыя послѣдовательно черезъ одну имѣютъ внизу на днѣ ящика отверстие, что заставлялетъ токъ воды то подниматься вверхъ, то опускаться внизъ (см. стрѣлки на фиг. 15). Въ каждомъ отдѣленіи помѣщаются проволочныя на деревянныхъ рамахъ рѣшетки, размѣръ, которыхъ дѣлается такъ, чтобы они свободно входили въ отдѣленія ящика. Рамы (а,а) дѣлаются изъ брусьевъ въ $\frac{1}{2}$ врш. квадр., сѣтка съ просвѣтомъ въ $1,4$ мм. Икра располагается въ одинъ рядъ на рѣшетки, которыя кладутся стокой одна на другую, при чемъ толщина брусьевъ рамъ не допускаетъ прикосновенія стѣнки до вижележащей икры. Въ такомъ ящикѣ, помѣщая въ каждое отдѣленіе лишь по 4 рамы и на каждую раму по 2 тыс. икринокъ форели, можно вывести до 48 тыс. форели; въ этомъ аппаратѣ вода используется наилучшимъ образомъ; уходъ за развивающейся икрой удобенъ. Одно отдѣленіе ящика оставляется свободнымъ, чтобы перемѣщать осмотрѣнныя рамки. Главнѣйшая работа рыбовода по уходу за икрою въ выводныхъ аппаратахъ, какіе-бы они ни были, заключается въ удаленіи отмирающихъ икринокъ, число каковыхъ находится въ полной зависимости отъ достоянства аппаратовъ и воды. Ежедневно приходится 2 раза осмотрѣть всю икру и удалить мертвую, которая легко распознается по своему бѣлесловому, матовому пвѣту. Для выборки употребляютъ или небольшой сачекъ изъ киселъ или (чаще) особаго устройства пинцетъ, концы котораго снабжены углубленіями (см. фиг. 16). Выбрать отмершія икринки безусловно необходимо по-

тому, что на них появляется немедленно плѣсень (*Saprolegnia*). Пораженная плѣсенью икринка принимаетъ изображенную на фиг. 17 форму, дѣлается какъ бы поросшей волосами, при чемъ мицелій этого грибка прошиваетъ оболочку икринки. Плѣсень при недосмотрѣ рыбовода можетъ погубить въ день — два сотни тысячъ ея. Главная часть отхода икры во время ея развитія, опредѣляемого въ среднемъ по отношению къ дососевымъ и сивовымъ 20—25%, оплодотворенной икры, обязана тому же паразитирующему грибку. Вышедшую изъ икринки молодъ стараются немедленно отдѣлять отъ икры (выходъ происходитъ далеко не въ одно время) и помѣщать въ отдѣльные помѣщенія. Малопоживныхъ форелекъ и ярососиковъ перемѣщаютъ (съ водою) въ болѣе просторные сосуды или бассейны посредствомъ сифонной трубки или сачкомъ; сижковъ, судаковъ, сельдь — перепускаютъ съ струей воды: при употребленіи выводныхъ банокъ на американскихъ заводахъ молодъ этихъ породъ сама собою уходитъ въверхъ съ водою въ сборный желобъ, а оттуда въ сборный бассейнъ, гдѣ и содержится впредь до выпуска или отправки по назначенію, что обычно дѣлается за нѣсколько времени до окончательнаго всасыванія желточного пузыря. Массовый выводъ рыбешки, особенно породъ зимнихъ, т. е. такихъ, икра которыхъ развивается всю зиму, требуетъ устройства такъ наз. *Р. заводовъ* (*Bruthaus, fish-hatchery*), въ которыхъ и помѣщаются выводные аппараты той или иной изъ описанныхъ выше и предназначенныхъ для проточной воды системъ. Размѣры этихъ заводовъ и устройство ихъ весьма различны — начиная отъ весьма дешевого приспособленія въ какомъ-либо подвалѣ ряда аппаратовъ съ проведеніемъ къ нимъ воды (см. фиг. 18) и кончая обширными зданіями, специально для того построенными и стоющими десятки тысячъ рублей (см. фиг. 19). Главными принадлежностями *Р. заводовъ* являются: 1) система водоснабженія съ очисткою самой воды отъ муты и случайныхъ примѣсей посредствомъ ея фильтрованія; 2) рядъ вырестныхъ аппаратовъ избранной рыбоводами системы. Вода должна быть безусловно годна для жизни рыбъ и по возможности съ одинаковой температурой. Этими условіямъ наиболѣе удовлетворяетъ вода горныхъ ключей и родниковъ, близъ которыхъ и строятъ *Р. заводы*, проводя изъ нихъ въ самое зданіе водопроводъ. Но часто температура ключевой воды оказывается слишкомъ высокой (6—7° *P.*). Зимой и ее приходится разбавлять болѣе холодною (1—2°) водою изъ ручья, рѣки и т. п. Комбинація этихъ двухъ сортовъ воды является наиболѣе удобной для *Р. цѣлей*. Однако, рыбоводы убѣдились, что цѣлый слой грязи осѣдаетъ на икрѣ при пропусканіи черезъ нее не фильтрованную воду даже самого хорошаго источника: съ устройствомъ фильтра, можно познаться по фиг. 20. Очищеніе воды основано здѣсь на осѣданіи твердыхъ частицъ на рѣдѣ слоевъ, сначала крупнаго, затѣмъ мелкаго гравія, крупнаго песка и мелкаго песка, вода пропускается снизу вверхъ; для лучшей очистки ее пропускаютъ черезъ нѣсколько по-

сѣдовательно расположенныхъ фильтровъ такого рода. Весьма практиченъ и дешевъ такъ назыв. *американскій фильтр*, состоящій изъ ящика съ рядомъ вставленныхъ въ него рамъ, съ натянutoй фланелью; употребляютъ также ящики, наполненные кусками губки и т. п. Отъ времени до времени фильтры приходится промывать. Вода изъ фильтра поступаетъ въ такъ называемый распределительный желобъ или трубу, въ которой устроены краны для отвода воды въ выводные аппараты, располагаемые то лѣстницеобразно (*Коста, калифорнскіе*; см. фиг. 9), то на одномъ общемъ столѣ (см. фиг. 19), то представляютъ длинные ящики, устанавливаемые на ножкахъ рядами въ заводѣ (аппараты Вильямсона для ярососа и форели). Въ большинствѣ случаевъ массоваго вывода рыбешки съ цѣлью заселенія того или иного общественнаго воднаго бассейна заботы рыбовода кончаются одновременно съ началомъ самостоятельной жизни молодыхъ рыбокъ: ихъ выпускаютъ въ эти бассейны, гдѣ онѣ находятъ сами себѣ кормъ. Но въ малыхъ хозяйствахъ искусственно выведенная молодъ такихъ цѣнныхъ породъ, какова форель, оставляется или въ особыхъ резервуарахъ въ самихъ заводахъ, или въ садкахъ-питомникахъ при заводѣ, при чемъ какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ рыбешку подкармливаютъ. Въ самый первый періодъ *пищей молодѣ* служатъ размельченные телячьи и овечьи мозги и печенъ; впоследствии измельченное мясо дается предпочтительно передъ всѣми другими родами пищи. Рыбки при обильной пищѣ растутъ необыкновенно скоро, но ростъ отдѣльныхъ экземпляровъ — неодинаковъ, почему мальковъ время отъ времени приходится сортировать, отдѣляя сильныхъ отъ слабыхъ, чтобы устранить поѣданіе однихъ другими. Первое время $\frac{1}{2}$ чайной чашки корму хватаетъ на 10000 форелекъ. Кроме перечисленныхъ выше сортовъ пищи рыбкамъ даютъ: творогъ, свернувшуюся кровь, мясную муку, приготовляемую въ Америкѣ и легко сохраняющуюся. Наконецъ, иѣкто Люгревъ (французъ) изобрѣлъ особый способъ быстрого разведенія натуральной пищи для рыбьей молодѣ (*les proies vivantes*), каковою для форели служатъ главнымъ образомъ животныя: *Gammarus pulex*, *Daphnia*, *Cyclops quadricornis*, *Sitona probolesidea*, личинки *Chironomus* 'a, *Ephemera*, *Phryganidae*, *Culex*, моллюскъ *Limnaeus*. Подготовляя извѣстнымъ образомъ почву прудовъ или бассейновъ, обезпечиваютъ быстрое массовое размноженіе въ нихъ названныхъ животныхъ, каковыя черпаются саками и даются форелкамъ въ сосѣднемъ пруду, или же сами форельки переводятся въ бассейнъ, гдѣ разведена живая пища. Это практикуется Люгревомъ на его заводѣ въ Грема, близъ Женевы. Ростъ голландской форели (*S. leuvenensis*), по даннымъ завода въ Нортвиллѣ, шт. Мичиганъ, таковъ: 1 года форель вѣситъ 1 $\frac{1}{4}$ унцъ; 2 лѣтъ — 6 $\frac{1}{2}$ унц.; 3 лѣтъ—10 унц. Форель кормилась на этомъ заводѣ искусственно массомъ. Но въ Неошо, шт. Миссури, при кормѣ отрубями, ростъ форели оказался въ 3—6 разъ сильнѣе, чѣмъ въ Нортвиллѣ. Въ виду этого старанія наи-

болѣе извѣстныхъ рыбоводовъ послѣдняго времени (Борне въ Европѣ, Левингстонъ-Стонъ въ Америкѣ) были направлены на выборъ наиболѣе выгодныхъ для разведенія сортовъ рыбъ и на связанную съ этимъ акклиматизацію такихъ породъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ ранѣе не было. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обратила на себя такъ наз. радужная форель (*Salmo trideus*), отличающаяся способностью особенно быстрого роста, неприхотливостью къ пищѣ, къ климату и вообще условіямъ жизни. Родина этой рыбы пр. Калифорніи (особенно много ея въ р. Сакраменто). Путемъ пересылки оплодотворенной икры ее сначала распространили по всѣмъ штатамъ Сѣв. Америки, а затѣмъ перевезли въ Европу, гдѣ во многихъ мѣстахъ она уже вполне акклиматизировалась и съ успѣхомъ растетъ въ прудахъ, не боясь высокой температуры воды лѣтомъ. Средняя величина ея 6 фунтовъ. Наиболее любимой и выгодной для разведенія въ частныхъ хозяйствахъ рыбой являются на ряду съ радужной разные сорта форели и близкой къ ней пали: обыкновенная европейская форель, *S. fario*; ея шотландская разновидность локленевъ; американская пали *S. fontinalis*, европейская пали *S. salvelinus* (*Saibling*), таймень *S. trutta* (*Seeforelle*) и близкій къ ней видъ *S. palmarcus* (Великія озера). Въ Германіи, напримѣръ, создано весьма много заводовъ, торгующихъ оплодотворенной икрой и выведенною молодью форели, которая разводится по странѣ въ большомъ количествѣ (о способахъ перевозки *живой икры и рыбы* см. эти слова; на рис. 19 изображены слѣва сосуды для пересылки молоди, справа пачки рамъ съ фланелью для пересылки икры). Вслѣдъ за форелью, по значенію для частныхъ лицъ, слѣдуетъ поставить сига (*Coregonus wartmanni* и *S. laietetus* въ Европѣ и *S. clupeiformis* и *S. albus* въ Сѣв. Америкѣ) и хариуса (*Thymallus vulgaris*). Но сигаи заселяютъ уже болѣе крупныя водныя бассейны (озера) и главнымъ образомъ не частныя, а общественныя воды, въ которыя за счетъ правительства выпускаются сотни тысячъ (Европы) и десятки миллионовъ (Сѣв. Америки) молоди этихъ породъ рыбъ. Къ этой же категоріи разводимыхъ для общественной пользы въ общественныхъ водоемахъ (*public waters*) рыбъ слѣдуетъ отнести лосося дунайскаго (*S. luchs*), благороднаго *S. salar*, называемаго въ Сѣв. Америкѣ атлантическимъ, въ отличіе отъ тихоокеанскаго лосося (*S. quinal* и др. виды), осетровыхъ (*Acipenser sturio*, *Ac. stellatus*, *Ac. rubicundus*), сельдевыхъ (*Clupea zapidissima*, шедъ въ Сѣверной Америкѣ и *Alosa vulgaris*, *A. flna* въ Европѣ) и, наконецъ, въ еще большей степени всѣ морскія породы рыбъ, разводитъ которыхъ начали за послѣднее время, именно треску (*Gadus morhua*), камбалу (*Pleuronectes platessa*) и морскихъ ракообразныхъ: омара *Homarus americanus*. Главнѣйшія изъ разводимыхъ рыбъ изображены на табл. II.

О размѣрахъ веденія для разведенія рыбъ въ различныхъ странахъ можно судить въ слѣдующимъ даннымъ (за 1891 г.).

СТРАНЫ			
	Число рыбозаводовъ въ веденіи.	Количество выведенной рыбы въ миллионахъ.	Ежегодные расх. прав-тства въ р. руб.
Отдѣльные штаты	46	416	348080
Рыбная комм. Соедин. Штатовъ	20	491,2	300000
Итого въ Соед. Шт.	66	907,2	648080
Канада	13	128	78992
Ньюфаундлендъ	1	581	12200
Всего въ Сѣв. Амер.	80	1610,2	739272
Норвегія	58	214,5	8332
Германія	90	25,5	43630
Швейцарія	84	13,7	4414
Великобританія	16	8,6	—
Швеція	34	5,4	—
Франція	17	4,2	7920
Австро-Венгрія	96	2,8	—
Италія	5	1,1	—
Нидерланды	2	1	4168
Россія	1	1	5605
Всего въ Европѣ	416	277,8	74064
Итого въ Сѣв. Америкѣ и Европѣ	496	1894	813356

Американскіе заводы всѣ принадлежатъ правительству, европейскіе же въ большинствѣ частнымъ лицамъ, лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ поддерживаемые правительствомъ. Правительство Соед. Штатовъ имѣетъ весьма важное учрежденіе, извѣстное подъ именемъ рыбной комиссіи Соед. Штатовъ, съ ежегоднымъ ассигнованіемъ 298000 долл. (596000 р.). Отдѣльные штаты ревностно конкурируютъ въ этомъ отношеніи съ союзнымъ правительствомъ, открывая обширныя кредиты на постройку и содержаніе заведеній въ т. п. Рыбоводныя заведенія отдѣльныхъ штатовъ по размѣрамъ дѣятельности часто превосходятъ обширныя заведенія рыбной комиссіи Соед. Штатовъ; таково, напр., рыбозаводное заведеніе штата Мичиганъ въ Детроитѣ, выпускающее до 132 милл. молоди сига и судака. Правительства Канады и Нью-фаундленда съ давнихъ поръ дѣятельно занимаются разномноженіемъ рыбъ, содержа цѣлый рядъ правительственныхъ рыбозаводныхъ заводовъ. Изъ европ. странъ правительство принимаетъ на себя расходы по устройству рыбозаводовъ: въ Германіи (содержаніе казеннаго рыбозавода въ Гюннингенѣ, Эльзасъ), Норвегіи (субсидія зав. въ Флѣдвингенѣ для разведенія трески), Швейцаріи (уплата за молодь, выпускаемую въ общественныя воды частными лицами), Франціи (содержаніе вѣсколыхъ незначительныхъ рыбозаводовъ), Италіи (заводы въ Врешіи и Римѣ), Шотландіи (заводъ въ Денбарѣ), Голландіи (уплата за лососковъ, приобретаемыхъ для выпуска въ Рейнъ), Россіи (содержаніе казенныхъ заводовъ въ Никольскомъ, Демьянскаго уѣзда, Новгородской губ., Лугѣ и Юрьевѣ). По сравнению съ Сѣв. Америкой расходы евро-

пейских правительств на Р., а в связи с этим и размеры деятельности в этой отрасли сельского хозяйства являются ничтожными. В Европѣ были выработаны первоначальные методы искусственного вывода рыбы, но лишь в Америкѣ это новое дѣло приняло форму весьма важной съ государственной точки зрѣнія отрасли промышленности и лишь в этой странѣ Р. ведется въ широкихъ размѣрахъ и на промышленныхъ началахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь изобрѣтены и введены въ общую практику особые методы, совершенно отличные отъ употребляемыхъ въ Европѣ. Въ этомъ отношеніи, кромѣ описанныхъ выше американскихъ выводныхъ аппаратовъ, слѣдуетъ упомянуть о подвижныхъ рыбодовныхъ заводахъ на пароходѣ и въ вагонахъ, специально для того приспособленныхъ. *Подвижной рыбос. заводъ* устроенъ въ 1880 г. на пароходѣ «Fish-

hawk», главная палуба котораго сплошь установлена выводными аппаратами Мак-Дональда. Главное мѣсто работъ этого подвижного завода—устья рр. Потомакъ и Делавэръ. На немъ выведено и перевезено сотни миллионовъ американской рѣчной сельди—шадѣ. Подвижные рыбос. заводы для рельсового пути представляютъ особые приспособленные для дѣлѣй перевозки рыбы вагоны (fishcar, см. Живая рыба), которыя въ случаѣ надобности превращаются въ рыбодовн. заводъ посредствомъ установки аппаратовъ на столахъ. Вышедшая въ пути молодежь доставляется въ тѣ или иные бассейны по указанію комиссін. Эти подвижные заводы оказали незамѣнимые услуги разведенію разныхъ рыбъ въ странѣ. Свѣдѣнія о *количествѣ разводимой искусственно въ разныхъ странахъ рыбы различныхъ породъ* (лат. назв. см. выше) по даннымъ за 1891 г. сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ.

	Прѣсноводныя рыбы.					Морскія породы.		
	Лосось, Форель	Сигн.	Сельде-вѣл.	Осетры.	Окупе-выя.	Всего.	Рыбы.	Омары.
	I.	II.	III.	IV.	V.			
Сѣверная Америка								
<i>Соединенные Штаты.</i>								
Отдѣльные штаты	87005000	193945000	33358000	5000000	97555000	397863000	18116000	37700
Рыбн. ком. Соед. Шт.	15042372	141115000	128595000	—	128100000	412852372	74816500	3533500
Всего въ Соед. Шт.	82047372	438080000	161953000	50000000	226865000	810715372	92932500	3861200
Канада	21973640	78000000	—	—	19000000	118978540	—	9000000
Нью-Фаундлендъ	—	—	—	—	—	—	39650000	541195890
Всего въ Сѣв. Америкѣ	104020912	114080000	161953000	5000000	244665000	929688912	132582500	533756780
Европа								
Норвегія	5552625	1961650	—	—	—	7614275	207000000	—
Германія	19479215	4065000	—	2000000	—	25544216	—	—
Швейцарія	6004798	8658610	—	—	—	13663308	—	—
Великобританія	8590000	—	—	—	—	8590000	—	—
Швеція	5440000	—	—	—	—	5440000	—	—
Франція	2482600	112500	1700000	—	—	4295100	—	—
Австро-Венгерія	2826118	—	—	—	—	2826118	—	—
Италія	1100000	—	—	—	—	1100000	—	—
Нидерланды	1000000	—	—	—	—	1000000	—	—
Россія	300000	700000	—	—	—	1000000	—	—
Всего въ Европѣ	51775346	15497660	1700000	2000000	—	70973016	207000000	—
Итого	155796268	429657800	163653000	7000000	244665000	1000661928	339582500	553746780
							893339280	

Изъ морскихъ рыбъ разводятъ треску (*Gadus morrhua*), камбаль (*Pleuronectes platessa*, *Pseudopleuronectes americana*), макрель *Scomber scombrus*) и другіе виды.

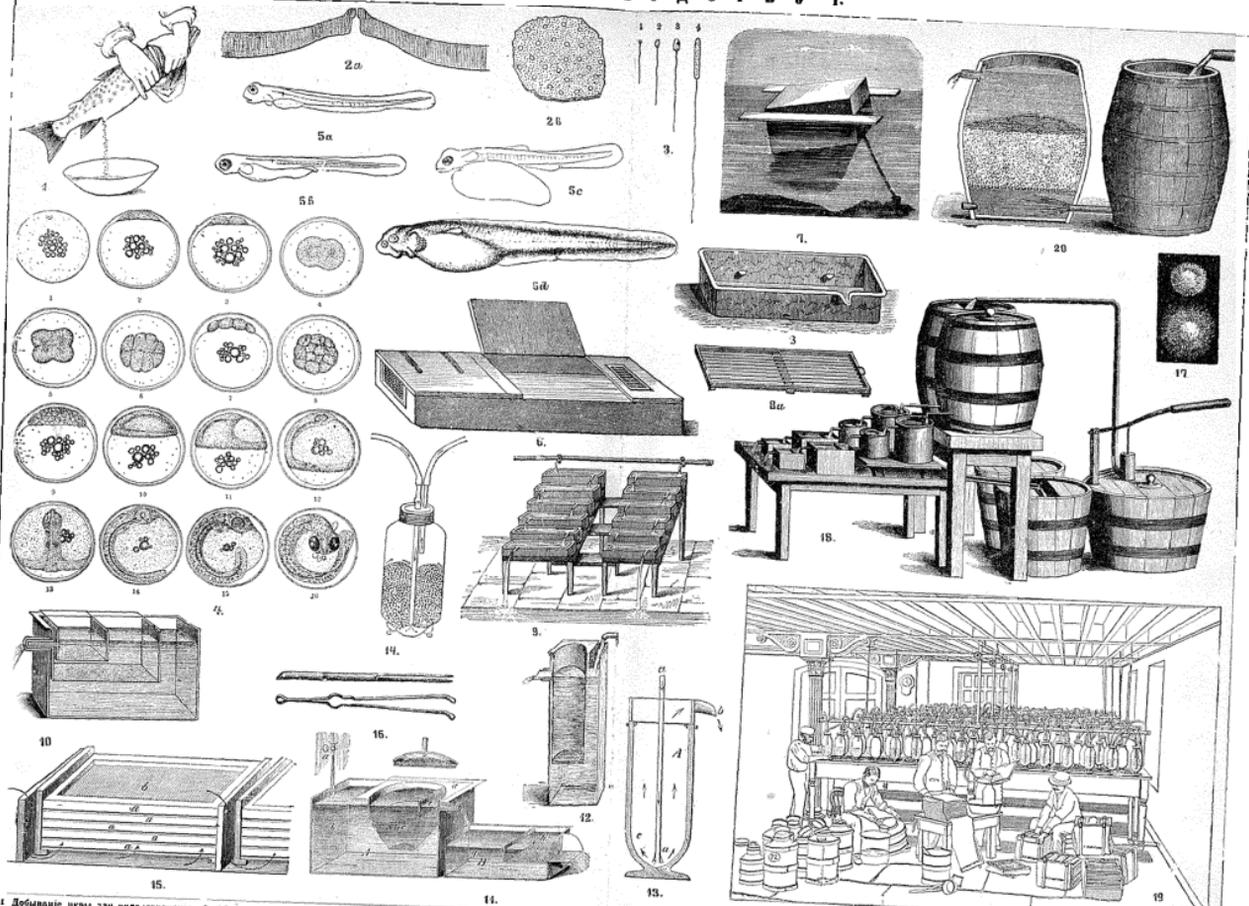
Р. естественное ведется главнымъ образомъ въ замкнутыхъ водоемахъ—озерахъ и прудахъ, при чемъ размноженіе рыбъ обезвечивается помѣщеніемъ въ данномъ бассейнѣ нѣсколькихъ экземпляровъ самокъ и самцовъ (карпы) или же переносомъ оплодотворенной въ естественныхъ условіяхъ икры и самой молодежи. Послѣдній приемъ особенно распространенъ въ *Италіи*, гдѣ разведеніе рыбъ въ прудахъ имѣетъ за собою многія столѣтія. Для сбора икры въ рѣкѣ выставляютъ сѣти,

на которыя выметанная рыбою икра прилипаетъ и еѣ собираютъ газовымъ сачкомъ въ приемники, оставляемые въ рѣкѣ. Здѣсь изъ икры выходитъ рыбешка, которая сортируется на дикія и домашнія породы и поступаетъ въ продажу. Въ другихъ мѣстахъ собираютъ уже вышедшую изъ икры молодежь, сортируютъ и перевозятъ на рынки. Молодь помѣщается въ глиняныхъ сосудахъ и въ непроницаемыхъ для воды корзинахъ. Воду въ сосудахъ во время пути, продолжающагося 40—50 дней, приходится мѣнять; кромѣ того приходится подкармливать мальковъ (желтокъ яицъ, протертые вареные бобы, хлѣбныя крошки и т. п.). Сотни судовъ заняты перевозкой молодежи и въ

одномъ г. Кіанъ-Кіангъ ея продается ежегодно болѣе нежели на 2 милл. франковъ. Кромѣ общественныхъ водоемовъ рыбу разводятъ тамъ въ громадномъ количествѣ и въ прудахъ; пищу для рыбъ служатъ: члѣвчскіе экскременты, свиной и овечьи пометъ, измельченныя водяныя растенія, разные отбросы кухни и т. п. Къ домашнимъ рыбамъ въ Китаѣ относится: юнгъ-ю (Hyporhamphichthys Simoni) вѣсомъ отъ 45 — 50 фн., пе-лѣнь-цѣ-ю (H. Dabryi), близкая къ предыдущей; водится въ р. Янцекіангъ и разводится въ прудахъ; мясо превосходнаго качества; тсянгъ-ю (Leuciscus idellus) голубоватаго цвѣта, достигаетъ вѣса до 35 ф., отличается превосходнымъ мясомъ, разводится въ прудахъ; ге-ю (Ophiocephalus piper) и др. близкій къ ней видъ (съ головою очень похожей на змѣиную); гурами (Ospromenus olfax) съ среднимъ вѣсомъ въ 3—5 фн., достигаетъ и 20—30 фн., переносятъ весьма высокую температуру, питаются растеніями и кухонными отбросами; для икры устраиваетъ гнѣзда; очень неприхотлива къ условіямъ жизни, охотно содержится въ прудахъ (см. табл. II, рис. 10); карпъ также содержится китайцами въ прудахъ, но менѣе охотно, потому что приростъ его намного меньше, чѣмъ у кит. домашнихъ рыбъ. Золотая рыбка (Carassius auratus) и вуалехвосты суть также одомашненныя китайцами рыбы. Въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ разведение рыбъ въ прудахъ или *прудовое хозяйство* (Teichwirthschaft) водится также на весьма широкихъ началахъ; особенно развито прудовое хозяйство въ Галиціи, Вогеміи, Силезіи, Пруссіи и Польшѣ. Объ устройствѣ прудовъ и системѣ хозяйства см. Карповые пруды. Предметами прудового хозяйства въ Европѣ, кромѣ карпа обыкновеннаго, кожитаго и зеркальнаго, надвانا служатъ рыбы: линь (Tincas vulgaris), карась (Carassius vulgaris), нѣз (Idus melanotus), отчасти окунь (Pergasa fluviatilis), щука (Esox lucius). Кромѣ того за послѣднее время въ прудахъ стали съ успѣхомъ разводить судака (Lucioperca sandra), сига (Coregonus lavaretus, mahaena) и, наконецъ, благодаря стараніямъ Борне, переселяли въ Европу и съ успѣхомъ стали разводить въ прудахъ американскаго форель-окуна (Gryuies salmoides) и амер. сома (Amiurus nebulosus). (см. табл. II, фиг. 1, 2, 4). Особенно охотно стали разводить американскаго форель-окуна (см. фиг. 4). Главный успѣхъ всякаго прудового хозяйства заключается, во-первыхъ, въ томъ, чтобы, комбинируя составъ рыбонаселенія прудовъ, достигъ возможно полнаго использования пищевыхъ матеріаловъ пруда и, во-вторыхъ, въ обеспеченіи восстановления богатствъ прудовъ пищевыми средствами. Не всё рыбы питаются одинаковою пищею; если мы помѣстимъ въ одинъ и тотъ же прудъ въ одномъ случаѣ лишь одинъ сортъ рыбы, скажемъ, карпа, а въ другомъ случаѣ помѣстимъ вмѣстѣ съ нимъ известное количество рыбъ изъ рода Abramis, питающихся на счетъ другихъ элементовъ, то приростъ живого мяса за известный періодъ будетъ въ первомъ случаѣ менѣе, чѣмъ во второмъ, а стало быть и доходъ отъ пруда въ первомъ случаѣ менѣе, чѣмъ во вто-

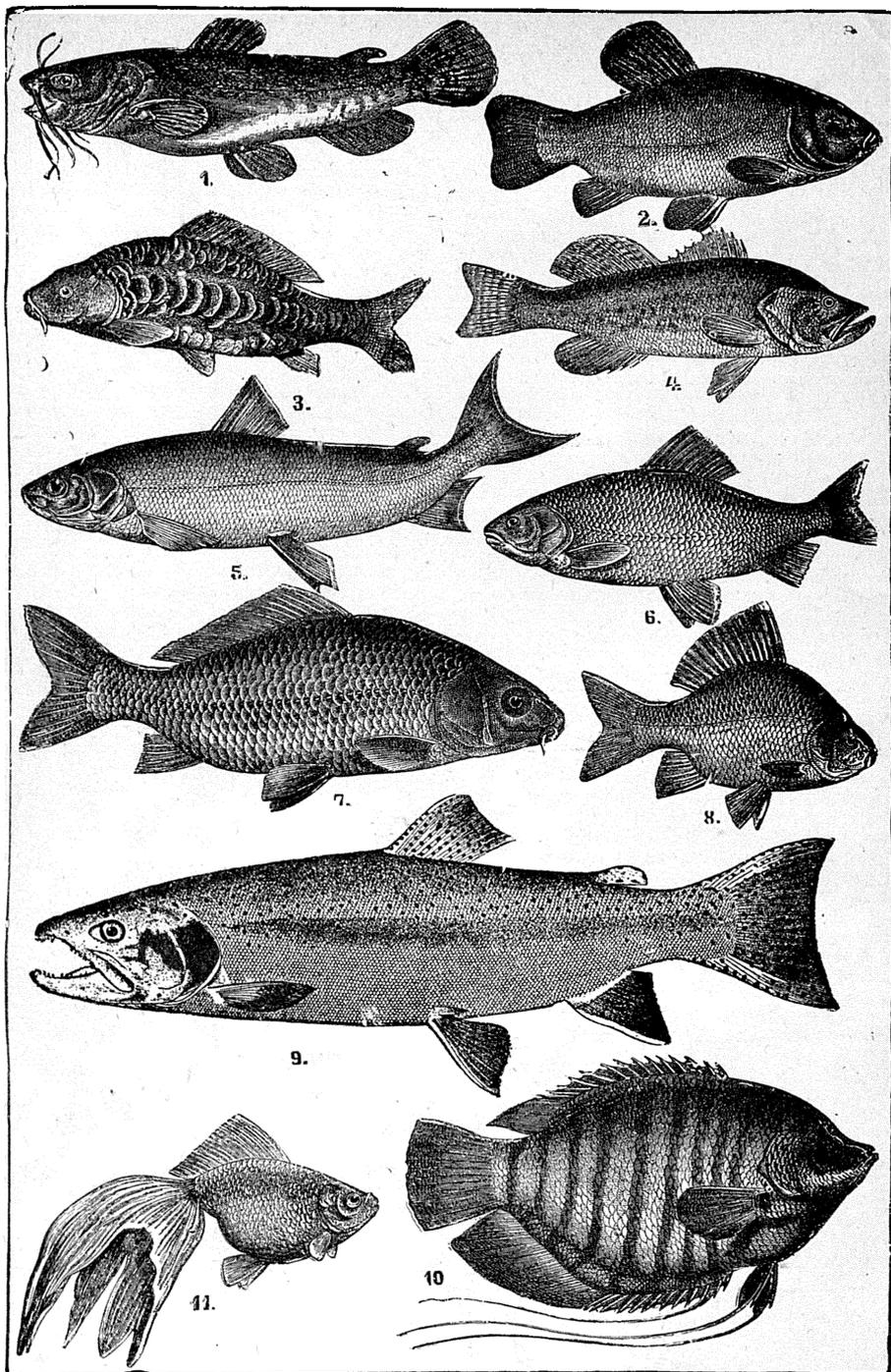
ромъ. Данный запасъ пищи истребленъ помѣщенной въ прудъ рыбою, необходимо рыбу перевести въ другой прудъ, внести въ истощенный прудъ такіе элементы, чтобы въ немъ усиленно развивались животныя организмы, составляющія главную пищу рыбъ. На этомъ основано оставленіе пруда на зиму безъ воды (это способствуетъ размноженію дафній и др. животныхъ), удобреніе пруда компостами, птичьимъ пометомъ (всего практичнѣе путемъ содержанія на прудѣ гусей), устройство искусственнымъ путемъ поема береговъ пруда (это способствуетъ при прогреваніи воды размноженію низшихъ водныхъ животныхъ и т. п.; см. Плавктонъ прудовъ и озеръ). Къ *среднимъ* для разводимыхъ рыбъ *животнымъ* принадлежатъ выдра, водяная крыса, цапля, бакланъ, утки (вырки) и др. Особенно опасна выдра и цапля. Для рыбей молодежи въ прудахъ являются весьма опасными врагами кромѣ хищныхъ рыбъ (окунь, щука, судакъ и т. п.) водяные жуки и ихъ личинки (Dytiscus marginalis), пожирающіе молодъ массами; икра рыбъ истребляется жукомъ водолюбомъ (Hydrophilus) и особенно рыбою колишкою (Gastroleus aculeatus), почему эта рыба относится къ самымъ опаснымъ врагамъ рыбнаго хозяйства вообще. Наконецъ, не малое значеніе имѣютъ въ Р. появленіе у рыбъ разныхъ паразитовъ внутреннихъ и наружныхъ. Къ первымъ относятся главнымъ образомъ гниста ленточная, а ко вторымъ растительныя организмы, поселяющіеся на кожѣ и жабрахъ рыбъ. Пораженная этими паразитами рыба имѣетъ на тѣлѣ бѣлыя пятна, разрастающіяся въ видѣ цѣлаго войлока. Это случается обычно съ рыбами, содержимыми въ тѣсномъ помѣщеніи. Особый видъ Р. представляетъ такъ называемое *лагунное* рыбное хозяйство, основанное на культурѣ морскихъ рыбъ—угря, кефали и нѣкоторыхъ др.—въ морскихъ заливахъ (называемыхъ въ Италіи лагунами) и прудахъ съ солоноватою водою. Такое хозяйство весьма распространено на вост. берегахъ Италіи (вблизи и на Ю отъ Венеціи), на южн. и зап. берегахъ Франціи. Въ Италіи особенно обширно лагунное хозяйство близъ г. Комакію (12000 жит.), расположеннаго на берегу Адриатическаго моря, среди массъ соединяющихся между собою морскихъ заливовъ, которые въ свою очередь сообщаются съ рукавами р. По посредствомъ канала со шлюзами, дающими возможность пускать прѣсную воду лишь тогда, когда это требуется. Главный ловъ рыбы производится путемъ перегораживанія соединяющихъ лагуны каналовъ особыми ловушками—лабиринтами. Эти ловушки выставляются въ маѣ, когда рыба направляется изъ лагуны въ море; весною когда изъ лагуны бѣжитъ въ море полупрѣсная вода, въ нихъ направляется масса молодежи (capillari) морскихъ рыбъ: угря, кефали и бычковъ (Gobius capito). Эта рыба распределяется по лагунамъ и остается въ нихъ до того времени, какъ сдѣлается взрослой и по инстинкту идетъ обратно въ море для метанія икры. Эта взрослая рыба, направляющаяся въ море и перехватывается до послѣдняго экземпляра ловушками, которыя дѣлаютъ изъ

РЫБОВОДСТВО I.

1. Добавление перы для оплодотворения 2 Обозначен на рисун. 1—рыба и чаша весов, а—рыб. ч. через чашу весов. 3 Сидящая рыба 4 Развитие оплодотворенной перы колонок. 5а, 5б, 5с, 5д—различные формы перы с чашею; 5е—обращенная перы чашею; 5а, 4, 5, 6, 7, 8—стadium развития перы; 9—различия распада на многоклеточную перу; 10, 11—рыба со спиной; 12—аппарат Коста; 13—аппарат Коста; 14—аппарат Коста; 15—аппарат Коста; 16—аппарат Коста; 17—аппарат Коста; 18—аппарат Коста; 19—аппарат Коста; 20—аппарат Коста; 21—аппарат Коста; 22—аппарат Коста; 23—аппарат Коста; 24—аппарат Коста; 25—аппарат Коста; 26—аппарат Коста; 27—аппарат Коста; 28—аппарат Коста; 29—аппарат Коста; 30—аппарат Коста; 31—аппарат Коста; 32—аппарат Коста; 33—аппарат Коста; 34—аппарат Коста; 35—аппарат Коста; 36—аппарат Коста; 37—аппарат Коста; 38—аппарат Коста; 39—аппарат Коста; 40—аппарат Коста; 41—аппарат Коста; 42—аппарат Коста; 43—аппарат Коста; 44—аппарат Коста; 45—аппарат Коста; 46—аппарат Коста; 47—аппарат Коста; 48—аппарат Коста; 49—аппарат Коста; 50—аппарат Коста; 51—аппарат Коста; 52—аппарат Коста; 53—аппарат Коста; 54—аппарат Коста; 55—аппарат Коста; 56—аппарат Коста; 57—аппарат Коста; 58—аппарат Коста; 59—аппарат Коста; 60—аппарат Коста; 61—аппарат Коста; 62—аппарат Коста; 63—аппарат Коста; 64—аппарат Коста; 65—аппарат Коста; 66—аппарат Коста; 67—аппарат Коста; 68—аппарат Коста; 69—аппарат Коста; 70—аппарат Коста; 71—аппарат Коста; 72—аппарат Коста; 73—аппарат Коста; 74—аппарат Коста; 75—аппарат Коста; 76—аппарат Коста; 77—аппарат Коста; 78—аппарат Коста; 79—аппарат Коста; 80—аппарат Коста; 81—аппарат Коста; 82—аппарат Коста; 83—аппарат Коста; 84—аппарат Коста; 85—аппарат Коста; 86—аппарат Коста; 87—аппарат Коста; 88—аппарат Коста; 89—аппарат Коста; 90—аппарат Коста; 91—аппарат Коста; 92—аппарат Коста; 93—аппарат Коста; 94—аппарат Коста; 95—аппарат Коста; 96—аппарат Коста; 97—аппарат Коста; 98—аппарат Коста; 99—аппарат Коста; 100—аппарат Коста.

С.-П. Т.

1. Американскій сомъ (*Ameiurus nebulosus*). 2. Ляль (*Esox lucius*). 3. Карпъ зеркальный. 4. Американскій окунь-форель (*Micropterus dolomieu*). 5. Сибгъ (*Coregonus macrochela*). 6. Язь (*Idus melanotus*). 7. Карпъ сазанъ (*Cyprinus carpio*). 8. Карась (*Carassius vulgaris*). 9. Форель. 10. Гурами (*Osphromenus olfax*). 11. Телескопъ, вуалехвость (*Carassius auratus* var.).

полотнищ тростника (камыша), спереди больше рѣдкихъ, затѣмъ больше частыхъ, что обуславливаетъ автоматическую сортировку рыбъ (угри отдѣляются отъ кефали, крупная рыба отъ мелкой). Рыба собирается въ серцевидныхъ окончатыхъ лабиринтахъ, воссѣщихъ названіе «Orelli», изъ которыхъ она вычерпывается прямо сакомъ. На тѣхъ же началахъ основано устройство на Ю Франціи такъ наз. *bordigues*, напр. въ мѣстности Martigues, близъ Марсели, а отчасти и естественные живорыбные садки, по берегамъ Аркашонскаго залива (Франція). Мартигъ—небольшое рыбацкое селеніе, расположенное на 4 короткихъ каналахъ, соединяющихъ громадный морской прудъ Etang de Berge съ гаванью Port de Bois, въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды на 3 отъ Марсели. Этотъ прудъ имѣетъ нѣсколько десятковъ километровъ въ окружности; вода солоноватая и мѣняется подъ вліяніемъ количества атмосферныхъ осадковъ и господствующихъ вѣтровъ; соленость колеблется отъ 1° до 1,5°, глубина отъ 3 до 12 м. Ловъ основанъ на томъ же передвиженіи морскихъ рыбъ осенью изъ пруда въ море. Предметъ лова составляютъ: барбуль (*Mullus barbatus*), кефаль (*Mugil capito*, *M. cephalus*, *M. chelo*, *M. sapientis*; *M. auratus*), *Labrax lupus* и угри (*Anguilla fluviatilis*). Здѣсь дѣло обходится безъ шлюзовъ.

Къ Р. въ обширномъ смыслѣ слова относятся также всѣ искусственныя мѣры, принимаемыя къ обезпеченію рыбъ свободнаго прохода къ мѣсту нереста, т. е. икротанянія. Къ этой категоріи относятся прежде всего такъ назыв. *лѣстницы для подъема рыбъ* въ трудныхъ для прохода мѣстахъ (водопады, пороги) и въ мѣстахъ, гдѣ устроены съ промышленно-техническими цѣлями плотины черезъ всю рѣку и т. п. Имѣется весьма много системъ рыбныхъ лѣстницъ (*Fischleitern*, *Echelles à poissons*, *fishways*). Наиболее употребительны системы Браккеттъ (*Brackett*), Форстера, Роджерса. Вообще принимаютъ, что водопадъ болѣе 2 м. вышины является неудобно-проходимымъ для рыбъ, даже наиболѣе способной къ прыжкамъ, каковъ лосось. Поэтому вездѣ, гдѣ есть такіа препятствія, а также во всякомъ случаѣ, гдѣ возводятся плотины для задержанія воды, постройка рыбо-подъемной лѣстницы является необходимою и во многихъ странахъ устроители плотинъ закономъ обязуются строить названныя сооруженія. Изобрѣтене лѣстницъ для подъема рыбъ принадлежитъ шотландцу Ж. Смиту и относится къ 1823 г. Его лѣстница состояла изъ наклоннаго большаго размѣровъ, деревяннаго шипка съ перегородками, расположенными такъ, что вода стекаетъ змѣеобразно, чѣмъ умѣрается сила паденія. Позднѣйшія системы являются примѣненіемъ того же начала, съ тою разницею, что тогда какъ въ лѣстницѣ Смита перегородокъ было немного п оаѣ перпендикулярны къ лянѣ лѣстницы, въ системѣ Браккеттъ оаѣ имѣютъ подъ прямымъ угломъ колѣна, еще болѣе уменьшающія токъ воды, а въ системѣ Форстера перегородки устраиваются подъ острымъ угломъ, что заставляетъ воду, попадающую какъ-бы въ карманы, подниматься вверхъ: это еще бо-

лѣе замедляетъ силу теченія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ перегородки чередуются то съ одной, то съ другой стороны. Во Франціи въ 1896 г. имѣлось 19 лѣстницъ для подъема рыбъ, между прочими на рр. Дордонъ, Луарь, Сена. Изъ другихъ странъ, подобныя сооруженія распространены въ Шотландіи и Норвегіи. Польза отъ сооруженія лѣстницъ доказана многолѣтней практикой. Съ развитіемъ промышленной дѣятельности и утилизацией естественной силы паденія воды за последнее время, сооруженіе лѣстницъ, какъ необходимое условіе при устройствѣ плотинъ и вообще искусственныхъ загражденій цѣлыхъ рѣкъ, дѣлается все чаще и чаще, и надзоръ за ихъ правильнымъ функционированіемъ составляетъ предметъ особенныхъ заботъ рыбоходныхъ инспекторовъ въ Швеціи, Норвегіи, Шотландіи и Финляндіи. Р., представляя изъ себя одинъ изъ отдѣловъ животноводства, относится къ наукамъ сельскохозяйственнымъ; но, съ другой стороны, оно весьма тѣсно связано съ ихтиологіей и съ биологіей рыбъ, что обуславливаетъ необходимость для рыбовода знакомства съ организмами, служащими пищею рыбъ, съ элементами эмбриологіи и т. д. Въ качествѣ отдѣльнаго предмета знанія Р. до сего времени преподается въ тарандской лѣсной академіи (Саксонія), гдѣ этотъ предметъ читаетъ съ 1878 г. проф. Нитче. Болѣе подробный теоретическій курсъ Р. сообщается слушателямъ академіи; практический продолжается 3 дня, во время метанія икры форелью и въ то время, когда производятся главныя работы по искусственному разведенію; послѣдній курсъ посвящаетъ немало иностранцевъ, такъ какъ онъ доступенъ для всѣхъ. Курсы основаны весьма богато необходимыми учебными пособиями: кромѣ того, въ самой академіи имѣется небольшой рыбоходный заводъ-дикъ, а вблизи отъ Тарандта находится благоустроенный рыбоходный заводъ и пруды г. Ланке, который предоставляетъ ихъ во время курсовъ въ распоряженіе профессора для болѣе подробныхъ объясненій слушателямъ относительно устройства завода и заложенія прудовъ. Черезъ курсы Нитче прошло болѣе 1000 слушателей. Въ теоретическій курсъ входитъ, кромѣ естественно-историческихъ свѣдѣній о рыбахъ и ихъ размноженіи, теоріи и практика Р.—очеркъ саксонскаго законодательства по рыболовству. Въ русскихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ Р. совсѣмъ не преподается; о немъ вскользь говорится въ курсѣ зоологіи съ одной стороны, въ курсѣ животноводства—съ другой. Въ частности, въ московскомъ земледѣльческомъ институтѣ въ 2 года разъ читается краткій курсъ особо приглашаемымъ спеціалистомъ.

Литература. М. фонъ-демъ Борне, «Рыбоводство» (2-е изд., СПб., 1884); Н. Бородинъ, «Рыбоводство и рыбный промыселъ въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ». Ч. I «Рыбоводство», (СПб., 1898); В. Вешняковъ, «Рыбоводство и законодательство» (СПб., 1894); Гаакъ, «Практическое рыболовство» (СПб., 1873); О. Гриммъ, «Бесѣды по рыболовству» (2 изд., СПб., 1883); его же, «Бесѣды о прудовомъ

хозяйствъ» (2-е доп. изд., СПб., 1883); его же, «Какъ искусственно оплодотворять и выводить рыбы» (СПб., 1896); Benecke, «Teichwirthschaft» (Б., 1889); Benecke, Dallmer u. M. v. dem Borne, «Handbuch der Fischzucht und Fischerei» (Б., 1886); M. v. dem Borne, «Fischzucht» (3 изд., Б., 1885); Brocchi, «La pisciculture dans les eaux douces» (П., 1896); Fric и Kafka, «Kurze Anleitung zur Karpfenzucht» (Прага, 1892); Gobin, «Pisciculture en eaux douces et salées» (П., ч. I 1889, ч. II 1891); Nicklas, «Lehrbuch d. Teichwirthschaft» (2 изд., 1898); Zacharias, «Orientierungsblätter für Teichwirthe und Fischzüchter»; Raveret-Wattel, «Les poissons migrateurs et les échelles à saumons»; Francis, «Reports on salmon ladder»; его же, «The practical management of fisheries»; «Manual of fishculture» (ed. by: U. S. Fish Commission, Вашингтонъ, 1897); P. Vogel, «Ausführliches Lehrbuch der Teichwirthschaft» (Бауенъ, 1898); J. Susta, «Die Ernährung des Karpfen und seiner Teichgenossen» (Штеттинъ, 1888). *Периодическія изданія*: «Вѣстникъ Рыбопромышленности» (СПб., 12 №№); «Deutsche Fischerei Zeitung» (Штеттинъ, еженед.); «Mittheilungen des Deutschen Seefischer-Vereins» (Б., еженед.); «Bulletin de la Société centrale d'aquiculture et de pêche» (Пар., 6 разъ въ году); «Etangs et rivières» (Пар., 24 раза въ году); «Bulletin of the U. S. Fish Commission» (Вашингтонъ, отдѣльными выпусками).

Н. Бординъ.

Рыболовные законы, орудія, снаряды—см. Рыболовство.

Рыболовные конгрессы.—Съезды специалистовъ по рыбному дѣлу внутри отдѣльныхъ странъ имѣли мѣсто неоднократно, но не регулярно, по отдѣльнымъ поводамъ. Въ Америкѣ, гдѣ существуетъ объединяющее все штаты общество (American fisheries Society), ежегодно устраиваются съезды членовъ его, то въ одномъ, то въ другомъ штатѣ. Весьма часты и съезды норвежскихъ специалистовъ, обычно связанные съ выставками. Въ Россіи былъ одинъ разъ съездъ рыбопромышленниковъ (въ 1889 г.), также въ связи съ выставкой. 3—4 года назадъ французское общество распространения профессиональнаго образования среди морскихъ рыбаковъ начало устраивать конгрессы (въ Сабль д'Олоннѣ, въ Диппѣ и др.), съ привлеченіемъ къ нимъ и представителей другихъ странъ. Первымъ настоящимъ международнымъ конгрессомъ специалистовъ по рыболовству и рыбноводству былъ конгрессъ въ Бергенѣ, созванный въ 1898 г., по случаю бывшей тамъ рыболовной и промышленной выставки. Здѣсь было установлено, чтобы конгрессы повторялись периодически; обсуждались вопросы о сознаніи международного органа печати, объ учрежденіи справочнаго бюро, объ организаціи рыболовной статистики, объ установленіи международныхъ территориальныхъ границъ водъ и пр. Ближайшій конгрессъ будетъ въ Парижѣ, въ 1900 г., во время всемірной выставки.

Н. Б.—нѣ.

Рыболовный атаманъ, инспекторъ, тежикъ, устакъ, рыбоовныя снасти, стки, — см. Рыболовство.

Рыболовство (объектъ *Р.*—*промысловая рыба*.—*Орудія лова*).—Объектомъ *Р.* въ тѣсномъ значеніи этого слова служатъ рыба, въ болѣе широкомъ смыслѣ къ *Р.* относятъ вообще промыселъ водныхъ низшихъ и высшихъ животныхъ. Рыбы, служащія предметомъ лова съ промышленною цѣлью, называются *промысловыми*, при чемъ въ ихъ число входятъ въ большинствѣ случаевъ такія, которыя идутъ въ пищу, почему американскія выделяютъ ихъ въ особую группу food fishes. Но есть такія рыбы, которыя въ пищу не идутъ, однако, служатъ объектомъ промысловаго лова, для добычи изъ нихъ жира. Съ промысловой точки зрѣнія можно раздѣлить рыбы: на морскихъ, живущихъ всегда въ морѣ; проходныхъ, проводящихъ часть жизни (большую) въ морѣ и часть въ рѣкахъ, куда онѣ входятъ на прѣсную воду для икротетанія, и на прѣсноводныхъ, живущихъ постоянно въ рѣкахъ, озерахъ и т. п. Сверхъ того, въ Россіи промысловыя рыбы раздѣляются на *красную*, къ которой относятъ осетровыхъ, а иногда и лосося съ бланорыбцаей (тарифная классификація), и *частиковую* (на Волгѣ, блую на Дону, черную на Уралѣ), подъ которой разумѣютъ рыбу всѣхъ другихъ породъ. Наиболѣе важныя промысловыя рыбы относятся къ семейству сельдевыхъ (Clupeidae) и тресковыхъ (Gadidae). Менѣе важное, но все же весьма большое промысловое значеніе, особенно въ Россіи, имѣютъ рыбы изъ сем. карповыхъ (Cyprinidae), лососевыхъ (Salmonidae) и осетровыхъ (Acipenseridae). Изъ сельдевыхъ морская сельдь (Clupea harengus) является самой важной промысловой рыбой. Главная масса ея ловится въ Сѣверномъ морѣ, противъ береговъ Шотландіи и Норвегіи. Промысловый ловъ производится и въ Тихомъ океанѣ, у береговъ о-ва Сахалина и Японскихъ острововъ. Въ промысловомъ отношеніи различаютъ жирную сельдь лѣтняго и зимняго лова (fæthering) и сельдь весенняго лова (vaagbering), расцѣпываемой значительно ниже. Сельдь потребляется преимущественно въ соленомъ видѣ, какъ закуска; значительное количество ея идетъ въ пищу въ копченомъ видѣ (Англія, Франція), а за послѣднее время въ Шотландіи сельдь стали консервировать въ жестякахъ. Особенно удобна для этой цѣли мелкая разновидность сельди, водящаяся въ большихъ количествахъ въ Балтійскомъ морѣ (Störmling) и въ Атлантическомъ океанѣ, у береговъ штата Мэнъ и сосѣднихъ съ нимъ, гдѣ изъ нея готовится консервъ, подобный сардинамъ. Весьма близкая къ ней разность водится и въ Вѣломъ морѣ, разнится по всей Россіи въ копченомъ видѣ (копчушка). Количество ловимой у европейскихъ береговъ крупной сельди опредѣляется цифрою свыше 10000 милл. штукъ. Ловъ сельди у береговъ производится преимущественно неводами, въ открытомъ морѣ лавными сѣтями. Кромѣ вида *Cl. harengus* большое промысловое значеніе имѣетъ сардина (*Cl. richardus*), водящаяся въ Средиземномъ морѣ и въ особенно-большомъ количествѣ въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Португаліи и Франціи, гдѣ издавна ловъ сардины ведется въ большихъ

размѣрахъ, давъ основаніе къ открытію по-всѣмъ этимъ берегамъ фабрикъ для пригото-вленія изъ сардины консерва въ маслѣ. Ловъ сардины производится совершенно отличнымъ отъ другой рыбы способомъ: для привлеченія косячковъ ея въ сѣти, раскинутыя въ океанѣ, употребляютъ въ качествѣ приманки тресковую икру, бросаемуя въ море, гдѣ замѣчается появленіе сардины. Десятки тысячъ пудовъ тресковой икры вывозятся изъ Норвегіи въ порты Бретани исключительно для сказанной цѣли. Третій видъ морской сельди шпротъ (*Cl. sprattus*), водящійся въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ, вмѣстѣ съ мелкой сельдью, имѣетъ гораздо меньшее промысловое значеніе; онъ готовится или подъ именемъ шпрота—въ поджареномъ, коченомъ и замаринованномъ видѣ, или подъ именемъ русской сардины—въ крепко-соленомъ видѣ съ кореньями и припостами. Принадлежащій къ другому роду анчоусъ (*Engraulis encrasicolus*), водится въ громадныхъ количествахъ въ Сѣверномъ, Средиземномъ и Черномъ моряхъ; въ послѣднемъ онъ извѣстенъ подъ именемъ хамсы. Въ большомъ количествѣ анчоусъ ловится по берегамъ Италіи, Франціи и Португаліи, гдѣ эту рыбу солятъ въ бочкахъ и боченкахъ, съ разными приправами или безъ нихъ, при чемъ въ первомъ случаѣ въ торговлѣ называютъ анчоусомъ, въ послѣднемъ сардельками. Наконецъ, къ морскимъ же сельдямъ относятся мѣнхаденъ (*Merluccius turgidus*), ловимая въ Атлантическомъ океанѣ противъ береговъ штата Родъ-Ай-ляндъ въ громадномъ количествѣ кошельковыми неводами и идущая исключительно на жиروتленіе и приготовленіе рыбьяго гуано (см. Рыбій жиръ). Изъ того же семейства сельдевыхъ промысловое значеніе имѣютъ нѣкоторые проходные виды, каковы: сельдь Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей (*Cl. pontica*, *Cl. caspia*), европейская рѣчная сельдь (*Cl. alosa*, *Cl. finta*) и америк. рѣчная сельдь или шедъ (*Cl. sapidissima*). Всѣ эти рыбы большую часть своей жизни проводятъ въ морѣ и лишь для цѣлей икротетанія входятъ массами въ рѣки и опрѣсненныя части морей (въ устьяхъ Волги, Рейна, Сены, Потомака, Делавера и др.), гдѣ преимущественно и производятся ихъ ловы. Изъ всѣхъ этихъ видовъ наиболее важное промысловое значеніе имѣютъ керченская сельдь (*Cl. pontica*), ловимая въ Керченскомъ проливѣ и Азовскомъ морѣ, и астраханская сельдь, къ которой относятся виды *Cl. caspia* (пузанокъ), *Cl. Kessleri*, *Gr.* (бѣшенка), и отчасти болѣе мелкій видъ, названный Гриммомъ *Cl. Sarsenikowii*. Всѣ эти виды ловятся въ количествѣ до 60 милл. штукъ въ устьяхъ р. Волги и въ прилегающей части Каспійскаго моря. Лѣтъ десять назадъ количество ловимой здѣсь сельди было въ 5 разъ болѣе. Астраханская сельдь, ловимая преимущественно въ жаркое время года (май мѣсяцъ), солится въ особомъ помѣщеніяхъ съ охлажденнымъ воздухомъ, назыв. выходами. Въ продажѣ астраханская сельдь поступаетъ въ бочкахъ, (полутарокъ), вмѣщающихъ отъ 100 до 350 рыбъ, смотря по величинѣ. Астраханская сельдь въ общемъ вдвое крупнѣе морской сельди (*Cl. harengus*). Рыбы изъ сем. треско-

выхъ служатъ предметомъ обширнаго промысла у береговъ сѣв. Норвегіи, Исландіи въ Европѣ и у Нью-Фаундланда въ Сѣв. Америкѣ. Обыкновенная треска (*Gadus morhua*), пикша (*G. aeglefinus*), вахня (*G. virens*), суть наиболее важныя для промисла виды, при чемъ первый видъ является преобладающимъ. Главный ловъ этой рыбы производится на крючки, наживляемые или рыбой, или какимъ либо другимъ животнымъ и выставляемые въ океанѣ на длинныхъ веревкахъ (яруса). Кроме ярусовъ треску ловятъ на поддевъ одиночными удочками, наживляемыми и спускаемыми на дно. Пикшу ловятъ въ большомъ количествѣ и траллами. Треска готовится въ прокъ, преимущественно въ солено-вяленомъ видѣ подъ назв. клипшиша и стоффина, или соленой въ рассолѣ (лабардагъ). Кроме мяса, треска даетъ жиръ изъ печени и икру. Пикша въ большомъ количествѣ готовится въ коченомъ видѣ (Англія). Изъ лососевыхъ наиболее важное значеніе имѣютъ виды *S. salar*—лосось атлантическій или благородный, *quinpa*—лосось тихоокеанскій и близкій къ нему лосось, водящійся въ рр. Камчатки, Аляски, Сахалина и р. Амурѣ. Атлантическаго лосося въ рѣкахъ ловятъ неводами, особыми лабиритами изъ сѣти на кольяхъ (*weirs*) въ предустьевыхъ частяхъ рѣкъ Сѣв. Америки и выпадающихъ въ Атлантической океанѣ. Тихоокеанскаго лосося ловятъ разными ловушками, соединенными съ переродками (см. Орудія для лова рыбъ). Превосходнаго качества мясо лосося потребляется свѣжимъ, идетъ въ посолъ, на копченіе (атл. лосось), на приготовленіе жестяночныхъ консервовъ (тихоокеанскій лосось), на сушку и вяленіе (сибирскій лосось у бурятъ и якутъ). Инородцы Сибири, кроме сушеного и мороженого мяса, употребляютъ шкуру лососей на одежду, обувь и даже паруса. Получается довольно мягкая, бѣлаго цвѣта кожа. Кроме лосося изъ того же семейства въ промысловомъ отношеніи большое значеніе имѣютъ сига (родъ *Coregonus* и близкіе къ нему роды *Osmerus*, *Leucotrutta*). Крупные промыслы сиговъ, какъ и лосося, сосредоточиваются въ странахъ дикихъ, почти нетронутыхъ культурой, каковою является Сѣв. Канада, Сибирь. Въ послѣдней ловится значительное количество сибирскаго сига—омуля и нельмы (разновидность блблорыбцы, *Leucotrutta leucichthys*; см. Лососевыя). Изъ сем. карповыхъ, кроме собств. карпа (см. Рыболовство), имѣютъ громадное значеніе въ Россіи: вобла (*Leuciscus rutilus*, var. *wobla*, *Jac.*); менѣе важное — жерехъ (*Aspius garax*), лещъ (*Abramis brama*), синецъ (*Ab. ballerus*), сопа (*Ab. sora*), густера (*Blicca bjoerna*), чехонь (*Pelecus cultratus*), шемая (*Alburnus chalcoides*), кутумъ (*Leuciscus Frisii*) и др. Ловъ ихъ производится неводами, ставными и плавными сѣтями. Большая часть этихъ рыбъ принадлежитъ къ прѣсноводнымъ жидкамъ. Лишь вобла и шемая совершаютъ миграціи изъ моря въ устья рѣкъ. Вобла входитъ въ устья и прораны рр. Волги, Урала и Эмбы весьма рано, отчасти подо льдомъ въ мартъ мѣсяцъ, но главный разгаръ хода бы-

васть съ открытіемъ весны, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Ходъ ея бываетъ такъ силенъ, что можно глазомъ видѣть валъ воды, производимый движеніемъ массы рыбы. Нерѣдки случаи, что эта масса уноситъ съ собою, вырывая изъ рукъ рыбаковъ, невода, а съѣта плавныя настолько наподвигаются поплавию въ нихъ рыбою, что разрываются при выниманіи изъ воды. Съ другой стороны, набиваясь въ прораны съ солоноватой и еще неосвѣженной рѣсной водой, вобла погибаетъ въ нихъ массами, ранѣе чѣмъ ее успѣють выловить. Такіе случаи нерѣдки въ малонаселенныхъ частяхъ сѣв. побережья Каспія. Главнымъ ловъ воблы производится неводами (въ рѣкахъ и проранахъ), плавными сѣтями (въ рѣкахъ), ставными сѣтями (въ морѣ, проранахъ), вентерами (въ проранахъ). Общее количество ловой воблы въ одной Волгѣ опредѣляется въ 300000000 штукъ, 600000000 даетъ р. Уралъ, около того же устья р. Эмбы. По рѣкамъ, при правильномъ распредѣленіи времени лова въ устьяхъ, какъ это имѣетъ мѣсто на Уралѣ, вобла поднимается на 200—300 верст. вверхъ по рѣкѣ, гдѣ ловится также въ промысловомъ количествѣ. Вобла или солится пластомъ, т. е. въ распластанномъ со спины видѣ, въ возахъ, кучахъ, ямахъ, вырытыхъ въ землѣ, или солится цѣльной рыбой въ чанахъ и ларяхъ съ засыпкой ея солью, которая съ рыбой даетъ рассоль, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ вылить или сушить на воздухѣ: этотъ способъ даетъ такъ назыв. вяленую воблу-кододку; или наконецъ солится въ раздѣланномъ видѣ, съ вынутыми внутренностями и надрѣзами на бокахъ, чтобы затѣмъ высушить рыбу; при этомъ получается такъ назыв. вобла *карбовка*. Этотъ послѣдній способъ приготовленія воблы соединяется съ утилизацией ея икры, вшедшей за послѣднее время большой сбытъ и на внутренне рынки Россіи. Сушеная вобла кододка и карбовка расходуется по Россіи въ громадномъ количествѣ и представляетъ народную пищу. Изъ другихъ карповыхъ рыбъ жерехъ водится въ значительномъ количествѣ въ р. Уралѣ на быстрыхъ мѣстахъ. Отличаясь бѣлымъ, вкуснымъ мясомъ—жерехъ въ послѣднее время сталъ замѣнять сига въ копченіи. Такии же высокими вкусовыми качествами обладаетъ и шемая (*Alb. shalcoides*), воднаясь въ рр. Терекъ и Куръ и идущая преимущественно на копченіе. Кутумъ водится въ промысловомъ количествѣ въ персидскихъ рѣкахъ Сѣфидъ-Руфъ, Атрекъ. Мелкіе виды рода *Abramis* а, прежде употреблявшіеся въ Россіи лишь въ свѣжемъ видѣ рыбаками и мѣстными жителями, стали ловиться въ Волгѣ въ значительномъ количествѣ для посола въ бочкахъ и для продажи на отдаленныхъ отъ мѣста лова рынкахъ Зап. Россіи. Осетровыя имѣютъ промысловое значеніе лишь въ Россіи и Сѣв.-Американск. Соед. Шт. Въ Россіи промысловый ловъ осетровыхъ сосредоточенъ въ Каспійскомъ, Азовскомъ и Черномъ моряхъ и впадающихъ въ нихъ рѣкахъ *). Осетры въ большомъ количествѣ водятся еще въ р. Амурѣ (*Ac. orientalis*), но добыча ихъ

пока не велика. Въ Сѣв. Америкѣ осетровыя имѣютъ промысловое значеніе въ Великихъ озерахъ (*Ac. brevirostris*) и въ рѣкахъ, впадающихъ въ Тихій океанъ (*Ac. transmontanus*). Изъ того и другого добываютъ, какъ и изъ русскихъ видовъ осетровъ, икру, составляющую наиболѣе цѣнный продуктъ этихъ рыбъ. Кромѣ икры, осетровыя даютъ весьма цѣнный рыбій клей (см. это слово) и особый продуктъ—вязику, приготовляемую изъ ихъ спинной струны. Это, собственно, наружная оболочка струны, разрѣзанная вдоль въ видѣ ленты, освобожденная отъ внутреннего хрящевато-слизистаго вещества («скрипы») и высушенная на воздухѣ. Длинныя ленты свиваютъ въ жгуты вѣсомъ отъ 1 до 5 фн. Вязига идетъ въ приправу къ пирогамъ изъ рыбы. Ловъ осетровыхъ производится въ морѣ на крючковую самоловную снасть, кусовую снасть, называемую какой-либо рыбой, въ рѣкахъ неводами, плавными сѣтями, баграми. Въ Америкѣ индійцы осетровъ колятъ копьями и острогами. Тотъ или иной способъ лова зависитъ отъ мѣста и времени года. Принадлежатъ (кромѣ стерляди) къ рыбаиъ проходнымъ, осетровыя большую часть жизни проводятъ въ морѣ, являясь въ рѣки лишь для икрометанія, которое, какъ показали опыты послѣдняго времени на Уралѣ, не можетъ достигнуть цѣли, если происходитъ въ соленой морской водѣ. Этотъ ходъ въ рѣки осетровыхъ происходитъ весною, при чемъ северга и отчасти бѣлуга въ ту же весну мечетъ икру и возвращается въ море. Осетръ же идетъ въ рѣки съ конца мая, въ іюнѣ, съ перерывомъ въ іюлѣ, въ концѣ его и въ августѣ и, забираясь верстъ за 300—500 отъ устья рѣки (Уралъ), залегаеъ здѣсь въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ и проводитъ, какъ бы въ спячкѣ, всю зиму. Такія мѣста известны подъ именемъ «ятовей». Это—преимущественно глубокая яма рѣки съ мягкимъ илестымъ грунтомъ. вмѣстѣ съ осетромъ на ятовяхъ залегаеъ и бѣлуга, которая должна выметать икру слѣдующей послѣ зимы весной. Ятви красной рыбы образуются лишь при благоприятныхъ для того условіяхъ, близкихъ къ естественнымъ, когда рыбе не мѣшаютъ входить въ устья рѣкъ и располагаться въ нихъ при полной свободѣ движенія, при отсутствіи шума отъ судоходства и особенно пароходства. Такія условія въ рѣкѣ, гдѣ рыбный промыселъ сильно развитъ, известны лишь по отношенію къ р. Уралу, гдѣ, благодаря особенностямъ организации лова и охраны рѣки отъ всякаго шума и судоходства во время хода рыбы, она располагается на зиму довольно свободно и образуетъ «ятови», известныя теперь лишь въ глухихъ мѣстахъ сибирскихъ рѣкъ. На ятовяхъ осетровъ ловятъ баграми (на Уралѣ) и самоловными крючками (Иртышъ), подольдомъ и особыми сѣтями, назыв. ярыгами (на Уралѣ), поздней осенью. Аналогичныя съ осетровыми залежи въ ямахъ р. Болги и р. Урала образуютъ сомы, сазаны и судачи, которые вылавливаются въ такихъ мѣстахъ поѣздами на Волгѣ и ярыгами на Уралѣ. Въ морѣ осетровыя также залегаютъ «ятовьями» и на ихъ отысканіи основано аханное Р. въ

*) Здѣсь ловятся бѣлуга (*Ac. huso*), северга (*Ac. stellatus*), осетръ (*Ac. guldenstadti*) и стерлядь (*Ac. ruthenus*). Подробности объ осетровыхъ см. это слово.

Каспийскомъ морѣ. Осетровыхъ, поднимающихся вверхъ по рѣкѣ (ходовая рыба), весною ловятъ плавными сѣтями разныхъ наименований (см. ниже объ орудіяхъ лова) и неводами, осенью—неводами и ярыгами. Въ морѣ для лова бѣлуги употребляютъ кузовую снасть съ наживкой (см. фиг. 8), для всякой осетровой самоловную снасть и ставные сѣти—ахань (для бѣлуги), полуахань (для осетра и севрюги зимою), курайскую сѣть (для севрюги и осетра мелкаго въ навигаціонное время). Морской ловъ ставными сѣтями и самоловною снастью основанъ на передвиженіи рыбы къ устьямъ рѣкъ вообще и по теченію, зависящему отъ вѣтровъ, въ частности. Стерлядь изъ всѣхъ осетровыхъ является жилой въ рѣкахъ рыбой, совершающей путешествія лишь вверхъ и внизъ по рѣкѣ. На этомъ ходѣ стерляди весною и основанъ ловъ ея шашковою снастью и вандами (см. табл. I, фиг. 10). Относительные размѣры и вѣсъ служащихъ предметомъ промысла осетровыхъ таковы: бѣлуги вѣсомъ шах. 70—80 пд., осетры—длиною до 5 арш., вѣсомъ до 13 пд., средний вѣсъ 1 пд.; севрюга 7—8 арш., шах. вѣса 3 пд., средний вѣсъ 11—15 фн.; стерлядь до 2 арш., ср. размѣръ 12 вершк., вѣсъ шах. 10—20, ср. 2—5 фн. Наши свѣдѣнія о молодѣ и ея ростѣ у осетровыхъ рыбъ сводятся къ слѣдующему: 1) молодѣ стерляди (*Ac. guthenus*) точно изучена, начиная съ выхода ея изъ икры до 2 мѣсячнаго возраста; по выходѣ изъ икрынки длина ея равняется 5 мм. Къ концу лѣта того же года 3 мѣсяцѣ стерлядка достигаетъ 1 верш. Годовикъ стерляди имѣетъ 3—4 верш.; на 3-й годъ, величиною въ 7 верш., стерлядь дѣлается половозрѣлой. 2) Молодѣ севрюги (*Ac. stellatus*) известна по искусственно выведеннымъ малькамъ отъ выхода ея изъ икры; по выходѣ изъ икры она имѣетъ въ длину 3—9 мм., черезъ годъ она достигаетъ роста въ 8 верш.; дѣлается половозрѣлой ростомъ въ 70 смт. на 4-мъ году. Мелкіе экземпляры севрюжекъ въ рѣкахъ вообще не попадаются, съ моря же иногда привозятъ ихъ величиною 35—40 смт. 3) Молодѣ нѣмецкаго осетра (*Ac. sturio*) известна теперь отъ выхода изъ икры до 3 недѣльнаго возраста. На свѣтъ являются величиною отъ 9,3 мм. до 11,5 мм.; къ 20 днямъ имѣютъ 20 мм. 4) Молодѣ бѣлуги (*Ac. huso*) первыхъ стадій роста неизвестна. Въ морѣ ловятъ «чалбышъ», т. е. молодую бѣлугу 40—50 смт. величиною. 1^{1/2} мѣсячная бѣлужка длиной отъ 40—50 мм. 5) Молодѣ осетра русскаго (*Ac. Güldenstädtii*) теперь известна, съ первыхъ стадій развитія до 2 мѣс. Известны экземпляры 4 мѣсяцевъ, размѣромъ 150—200 мм. 6) Молодѣ шипа (*Ac. schura*) известна болѣе, чѣмъ всѣхъ другихъ осетровыхъ, за исключеніемъ стерляди, что связано съ отличіемъ отъ другихъ осетровыхъ образомъ жизни этой рыбы. Молодые шипята (ростомъ 200—300 мм., но не менѣе) почти круглый годъ попадаютъ въ рѣкъ, гдѣ очевидно и проводятъ по крайней мѣрѣ 2 первые года своей жизни. Изъ другихъ рыбъ, составляющихъ предметъ промысла и не принадлежащихъ къ перечисленнымъ семействамъ, можно указать на тунда (*Thynnus thynnus*),

достигающаго величины до 5 м. и водящагося въ Черномъ, Средиземномъ морѣ у береговъ Италіи и Испаніи и въ Атлантическомъ океанѣ. Ловъ этой крупной рыбы производится громаднаго размѣра сѣтями, образующими родъ двора изъ стѣнной дѣли съ таковыми же дномъ (*madragues*). Зашедшую въ окруженное со всѣхъ сторонъ и со дна сѣтью пространство рыбу споняютъ въ одинъ уголъ, улавливаютъ и вынимаютъ изъ сѣти. Тувецъ идетъ на консервные фабрики, гдѣ изъ него готовятъ консервы въ маслѣ, а также маринады. Наконецъ, одна изъ сѣверныхъ рыбъ—зубчатка (*Anagrichas lupus*, *A. n. minor*) ловится не только ради ея мяса, но также и ради весьма красивой шкуры, изъ которой одна петербургская кожевенная фабрика изготовляетъ замѣчательно красивую кожу, идущую на подѣлки ботинокъ, патронташей, чехловъ къ оружію и т. н.

Орудія лова состоятъ съ одной стороны изъ судовъ—гребныхъ, парусныхъ и паровыхъ, употребляемыхъ при ловѣ рыбы, съ другой—изъ орудій лова въ тѣсномъ значеніи этого слова. При рѣчномъ Р. преобладаютъ гребные суда, при морскомъ—парусные и паровые. Рѣчные суда дѣлаются изъ бересты («*спирогіи*» дикарей), изъ выдолбленнаго внутри дерева (*байдарки* сибирскихъ инородцевъ, *будары* въ уральскомъ Р.), или наконецъ изъ отдѣльныхъ досокъ (еловыхъ), сшиваемыхъ по болѣе твердому остову гвоздями. Эти послѣднія носятъ различныя наименованія, смотря по мѣсту и конструкции. Будара—оригинальное рѣчное судно уральскихъ казаковъ, представляющее усовершенствованіе «байдарки» многихъ дикарей; выработалась, благодаря особенностямъ организаціи походнаго уральскаго рыбнаго промысла, при которомъ лодки приходятъ везти на лошадахъ на 200 и болѣе верстъ. Длина будары 10—13 арш., ширина отъ 16—18 верш. въ среднемъ «киргичѣ», вышина 10—12 верш., толщина стѣнокъ въ днѣ 1 дюймъ, въ бортахъ 1/2 верш. и тоньше. Вся будара, будучи просмолена, вѣситъ 5—10 пудовъ, сидитъ въ водѣ 1—2 1/2 верш. Подъемная способность отъ 25 до 40 пд. груза. Будара приводится въ движеніе веслами—парными, близъ носа, («пашные»), а управляетъ нормовымъ вѣсломъ. Это незамысловатое рѣчное судно легко перевозить на лошади, оно легко идетъ противъ течения въ самую быструю воду, его удобно переносить на рукахъ, употреблять, вытаскивъ на сушу, какъ большое корыто для промысла рыбы, ея посолоа и т. н. Будары дѣлаются изъ такъ назыв. «трубъ», грубо выдолбленныхъ вербовыхъ и осокоревыхъ деревьевъ, доставляемыхъ въ г. Уральскъ изъ предѣловъ Уфимской и Вятской губ. На Волгѣ сколоченныя изъ досокъ рѣчные суда отъ 2 до 4 саж. длины, 2 1/2 — 3 фт. ширины, 2 арш. глубины съ мачтою (дѣлаются и менѣе). Тамъ же для рѣчного лова употребляютъ рыбацка (см.) и неводнякъ. Въ черноморскомъ районѣ употребляются каюки (кизляея лодки) и шалады (поскодонныя), на Дону «дубы».

Морскія суда для пѣлей Р. весьма разнообразны въ разныхъ странахъ (см. таблицу при

ст. Промыслы морские). Въ Сѣверной Америкѣ распространенымъ рыболовнымъ судномъ является шкуна, которая для берегового лова строится 70,5' длины, 20' шир., 3,5 глубины и 55 тоннъ вмѣстимости; для глубоководнаго Р.—96,6' длины, 23,6' шир., 10,3 глуб. на 109,44 тоннъ вмѣстимости. Оснастка шкуны 2-мачтовая съ двойными парусами и 3 кливерами. Шкуна стовтъ отъ 20—26 тыс. рублей. При снаряженіи для трескового лова шкуна забираетъ на бортъ 10 подъѣздныхъ или переборныхъ лодочекъ, вкладывающихся одна въ другую и носящихся названіемъ «дори». Это гребная, съ 2 парами веселъ, безъ руля, плоскодонная лодка 12'10" дл. (по дну), 4'10" ширины и 20" глубины. Весьма устойчива на валу, легка на ходу. Придя на мѣсто лова, шкуна спускаетъ дори съ людьми для выставки снастей или ихъ переборки. Суда, употребляемая для морского Р. въ Россіи—въ Каспійскомъ и Бѣломъ морѣ въ сравненіи съ европейскими являются весьма несовершенными. Въ Каспійскомъ морѣ известны: *кусовая* лодка, отъ 3—5 саж. дл., 1½ саж. шир. и 6 фт. глуб.; 2-мачтовая съ 5 парусами, вмѣстимостью отъ 700—1200 тоннъ; *свойская* лодка (около 4 саж. длины), багרוушка (меньше 4 саж. длины), реюшка—23 фт. длины, 4 фт. шир. и 3 фт. глубины, безъ палубы; *салюнка рыбница* — наиболѣе крупное изъ рыболовныхъ судовъ и др. На Бѣломъ морѣ употребляютъ *шляки*—безпалубное, одномачтовое судно, съ 6 веслами, *карбалы*—одномачтовая лодка съ рейковымъ парусомъ, столпая лодка отъ 15 руб. Последніе потребляются для неводнаго лова.

Орудія лова въ тѣсномъ смыслѣ слова можно раздѣлить на: 1) колющія ручныя, 2) крючковыя, 3) стаяныя, 4) ловушки изъ дерева, тростника и проволоки. 1) Къ первой категоріи относятся наиболѣе древнія орудія лова европейцевъ, употребляемые дикими народами и по сіе время—дротки, гарпуны (образцы см. на фиг. 1, 2), въ усовершенствованномъ видѣ остроги и сандовы. Первые дѣлаются изъ кости, изъ кремня (наконечники дротиковъ), остроги (имѣютъ отъ 3 до 9 зубцовъ, фиг. 3) и сандовы (2 зубца)—изъ стали съ деревянными ручками (4—5 арш.). Всѣ эти орудія можно употреблять лишь для добычи одиночныхъ болѣе или меньше крупныхъ рыбъ и когда рыба видна въ водѣ; иногда прибѣгаютъ къ огнемому освѣщенію съ лодки, при чемъ рыба выходитъ съ глубины на поверхность, гдѣ ее и колятъ острогой (способъ лова наз. — *лучение*). Такъ ловятъ сазана, шкулу, сома (въ Россіи), угря (въ Италіи, Даніи и др. странахъ). 2) Крючковыя орудія относятся также къ весьма древнимъ, по крайней мѣрѣ примитивнаго устройства удочки, наживляемыя рыбкой. Таковы деревянные крючки, кореловъ Новгородской губ. (фиг. 4), крючка изъ костяныхъ щитковъ хвостоваго плавника бѣлуги, употребляемая туркменами для лова сельди (фиг. 6) и самодѣльные желѣзные крючки съ деревянныя, употребляемыя ими же для лова бѣлуги (см. фиг. 5). Въ усовершенствованномъ видѣ это большая стальная уди, жерлица, употребляемая съ наживкой для лова шкулы, су-

дака, трески, палтуса и т. п. *). Съ промысловую цѣлью такіа крючки съ наживкой привязываются на одной общей веревкѣ (хрептынь) — на бичевкахъ (поводкахъ), образуя то, что называютъ на сѣверѣ *ярусъ* (для лова трески и др. морской хищной рыбы). Аналогичный способъ практикуется на Каспійскомъ морѣ для лова бѣлуги на крючки съ наживой (живодная или кусовая снасть, фиг. 8). Кромѣ крючьевъ съ наживой въ Каспійскомъ и Азовскомъ моряхъ и на Волгѣ въ болѣе широкое употребленіи такъ называемая *самоловная снасть*, выставляемая совершенно также, какъ ярусъ крючьевъ съ наживой, съ тою лишь разницею, что порядкомъ крючьевъ укрѣпляется на колыякъ, вбитыхъ въ морское дно (чипчики). *Шашковая снасть* или самоловная, употребляемая въ рѣкахъ для лова стерляди изготовляется вѣсомъ въ 1000 отъ 2½ — 20 фн. (фиг. 7), морская уда—въ 1000 отъ 1—4 пуд. вѣса. Размѣры крючьевъ зависятъ отъ рыбы, которую имѣютъ въ виду ловить. Уходы за выставленными порядками или перетягами крючковой снасти заключается въ точеніи крючьевъ и смазываніи ихъ кончиковъ, въ предохраненіе отъ ржавленія, саломъ. Снасть ловитъ почти исключительно красную рыбу. Шашковая отличается отъ морской тѣмъ, что каждый поводокъ къ крючкомъ снабженъ поплавкомъ, поддерживающимъ крючокъ вверхъ жаломъ по теченію. Къ оригинальнымъ орудіямъ лова принадлежатъ *багры*, которыми ловятъ подо льдомъ красную, отчасти и черную рыбу на Уралѣ. Багоръ состоитъ изъ желѣзнаго крюка, толщиною въ палецъ, отъ 4 — 6 дм. въ отгибѣ, со стержнемъ отъ 8—10 дм. длины, за который крюкъ неподвижно, посредствомъ крѣпкой пряжи, «приваливается» къ вязовой лѣснѣ, назыв. «навязью», которая, въ свою очередь, «счаливается» съ другою лѣсною изъ сосноваго лѣса, назыв. «багровищемъ». Это послѣднее имѣетъ отъ 4—6 саж. длины, при толщинѣ въ 1—1½" и не должно имѣть сучковъ. На Уралѣ различаютъ багры лмный, аровый, саромный, смистра по длине, соотвѣствующей глубинѣ ямъ, аровъ и песковъ рѣчки. Рыбаки собираются по вѣсковую тысячу человекъ въ одно мѣсто, по командѣ спускаются на ледъ, пробиваютъ «лѣсной», особымъ колыеобразнымъ орудіемъ съ ручкою, во льду прорубь, въ которую спускаютъ багоръ на дно и, обходя кругомъ проруби, ищутъ, нѣтъ ли въ данномъ мѣстѣ, въ сферѣ дѣйствія багра, залежей рыбы; если она тутъ ее задеваютъ и тянутъ ко льду, товарищи подхватываютъ рыбу для крѣпости вторымъ, болѣе короткимъ и крѣпкимъ подбагреникомъ, разбиваютъ прорубь, чтобы рыба могла пройти и вытаскиваютъ ее на ледъ. Такъ ловятъ бѣлугу, осетра, шипа. Для болѣе малой черной рыбы (судакъ, жерехъ) багоръ дѣлаютъ 3-рогимъ, изъ болѣе тонкой желѣзной проволоки; такой багоръ зовется «водышкомъ»: имъ водятъ по продолговатой проруби и поддѣлываютъ идущую внизъ по

*) Къ этой же категоріи относятся искусственныя наживки всѣхъ родовъ; изъ нихъ *бабелъ*, т. е. оловянная блестящая рыба съ крючкомъ, мѣстами служитъ промысловымъ орудіемъ.

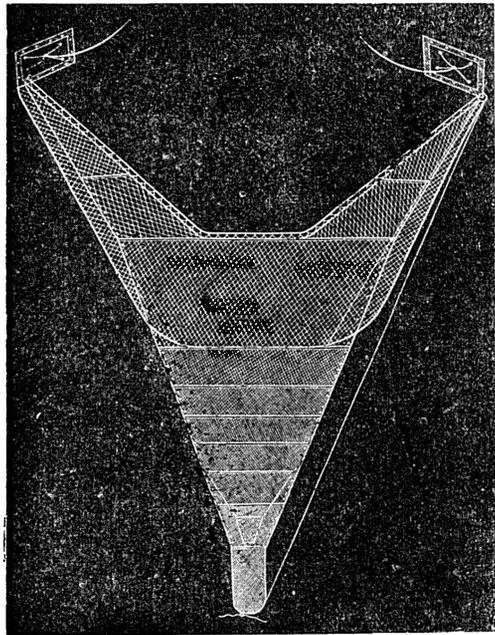
течению оть шума рыбу. Вагры употребляют-ся и в терском Р. 3) *Стягива* орудія найдены у дикарей весьма низкой культуры: правда, то сѣти изъ волоса, изъ ремней, каковыя и понинѣ употребляются сибирскими инородцами. У цивилизованныхъ націй матеріаломъ для изготовления сѣтей служатъ исключительно прѣжа изъ различныхъ прядильныхъ растений: конопля (пенька), льна (кудель), кендыра (турковое волокно Туркестана) и хлопчатника (хлопчатая бумага). Всего болѣе употребляется сѣтей изъ пеньковой и хлопчатобумажной прѣжи. Существенную часть всякаго стягного орудія составляетъ стяжная дѣль или полотно, въ растянутомъ видѣ состоящее изъ серии отверстій — ячей, различного размѣра или «глаза». Различаютъ: а) ставная сѣть, б) плавная сѣть и в) невода и аналогичныя съ нимъ по способу лова орудія. Стягива первыхъ двухъ родовъ ловятъ рыбу, запутывающуюся въ нихъ, тогда какъ неводами ловятъ рыбу, окруженную этимъ орудіемъ лова, не давая ей уйти изъ запертаго стягива дѣлю прострѣства и вытаскивая её вмѣстѣ съ сѣтью на берегъ или на бортъ, причемъ стяжная дѣль играетъ лишь роль загорожди или мѣшка, въ который собирается заловъ. Всякая стяжная дѣль «насаживается» на болѣе или менѣе толстую бичеву или веревку, называемую «подборой», причемъ та, что на днѣ поддуживается (каменьями, свинцомъ и т. п.) и называется нижней подборой, а верхняя подборѣ снабжается поплавками изъ корья, связокъ куги, бересты (Rescis), стѣкляныхъ поплавковъ (Норвегія), деревянныхъ, пропитанныхъ масломъ (Сѣв. Америки). Такимъ образомъ получается вертикально стоящее въ водѣ полотно, высота котораго («стѣнь») дѣлается, смотря по надобности, или съ поверхности до дна, или лишь на часть глубины. Типомъ простѣйшаго устройства является ставная сѣть. Чтобы обезпечить лучшую работу сѣти по запутыванію рыбы, она «садится» на подбору возможно густо, такъ что получается слабо натянутое и со складками полотно. Выставо ставныхъ сѣтей дѣлается при помощи колыевъ, за которые привязываются нижняя и верхняя подборѣ и которые втыкаются въ дно; при выставкѣ въ морѣ употребляются небольшіе колышки («счипчики»), вбиваемые въ дно. съ идущими отъ нихъ мочальными веревками («подкатовникомъ» и «оттугами»), за которыя собственно и привязываются концы подборѣ; такъ выставляютъ въ Каспійскомъ морѣ курхайскія сѣти для лова красной рыбы; подо льдомъ выставляютъ ставная сѣти такъ, что къ концамъ нижней подборѣ привязываются значительный грузъ, а верхняя подборѣ укрѣпляется къ поперекъ проруби лежащей палкѣ («васлушка»); такъ выставляютъ употребляемые въ Каспійскомъ морѣ для лова красной рыбы *ахаан*, полуахаанъ и бѣорыбичныя сѣти. *Курхайская сѣть* изъ шестерика длиной 12 саж., шир. 12—18 ячей, размѣръ ячей $2\frac{1}{2}$ —3 верш. (отъ узла до узла), ахаанъ—изъ семерика, длина 20—12 саж., шир. 20 ячей (около 6 саж.) съ ячеей 4—5 верш. Сѣти эти выставляются въ морѣ «порядками» по 100—200 штукъ въ одну ли-

нію, обычно направляемую поперекъ господствующаго течения. Аналогичныя ставная сѣти, извѣстныя подъ названіемъ рѣжакъ, ча-стуха, лещевки и т. п., употребляются для лова рыбы въ рѣководныхъ бассейнахъ (рѣкахъ, озерахъ и т. п.). Къ числу плавныхъ сѣтей относятся сѣти, употребляемыя въ морѣ для лова сельди (см. Промыслы морскіе, таблица); подобныя же плавныя сѣти, употребляемыя для лова красной рыбы, хотя закономъ и запрещенныя, и дѣлѣны подъ разными наименованіями сѣтей, употребляемыхъ въ рѣкахъ, каковы *сверюжскія*, *свинчатка*, *потоюка*, *погонай*. Общій признакъ ихъ въ томъ, что выметавъ сѣть поперекъ рѣки, въ мѣстѣ съ достаточнымъ для движенія сѣти внизъ теченіемъ, плавучъ съ ней на лодкѣ отъ 200—500 саж., причемъ поднимающаяся вверхъ по теченію рыба попадаетъ и запутывается въ сѣть. Для большей увѣренности сѣть дѣлаютъ двустѣнной: переднее, болѣе туго натянутое, полотно имѣетъ ячею болѣе крупную, заднее, принимающее форму надутаго вѣтромъ рѣйковаго паруса, болѣе или менѣе часто, соответственно лонной рыбѣ. Длина сѣти бываетъ отъ 25 до 50 саж., на одинокъ конечъ верхней подборѣ привязывается наплавь (пустой боченокъ и т. п.), другой держитъ рыбака въ лодкѣ, на концы нижней подборѣ навязываютъ грузила. Сверюжскія плавная сѣть беретъ какъ сверюгу, такъ и другую красную рыбу. Погонай отличается тѣмъ, что нижняя подборѣ грузится сѣтка, такъ что сѣть идетъ по верху: она предназначена для лова бѣдуги, идущей обычно по верху воды; употребляется на Волгѣ и Уралѣ. Кромѣ названныхъ извѣстныхъ плавныхъ сѣтей для лова сельди, судака, жереха и т. п. Наконецъ, послѣдній видъ стяжныхъ орудій лова—*невода* и аналогичныя по принципу употребленія орудія являются наиболее распространенными и самыми интенсивными орудіями лова: каковы *волокуша*, *бредень*, *рыба*, *повозуха*, *тралы* разныхъ конструкцій. Неводъ состоитъ изъ стяжнаго полотнаца, прикрѣпленнаго, какъ ставная и плавная сѣти, къ верхней (съ поплавками) и къ нижней (съ грузилами) подборамъ, длину отъ 100—500 саж. на посадкѣ и шириную, смотря по глубинѣ водоема, отъ 1—6 саж. Полотно стяжное дѣлается изъ дѣланъ съ разной ячеей: къ концамъ полотна, называемымъ крыльями, порѣже (50—55 мм., рѣдилъ), къ срединѣ почаше (40—45 мм. межеумокъ), а самая середина дѣлается изъ частика (20—25 мм.). Таково устройство простѣйшаго изъ неводовъ, употребляемыхъ весной и осенью на Уралѣ (длина 100—150 саж.). Въ болшинствѣ случаевъ неводъ снабжается особымъ стяжнымъ мѣшкомъ, въ который собирается захваченная рыба (матна). Ловъ неводомъ производится такъ: его набираютъ въ лодку, изъ которой выметываютъ постепенно, двигаясь поперекъ рѣки, оставивъ одинъ конецъ невода (пятаю), или береговой) на берегу; веревка отъ другого конца невода (забѣгного), когда онъ весь выметавъ, привозится на лодкѣ на берегъ, и за нее подтягиваютъ постепенно неводъ къ берегу, причемъ, пятное крыло подводятъ

къ забѣгну. Вытѣгивая постепенно неводъ на берегъ доходятъ до мати съ рыбой. Тяга производится или въ ручную (р. Уралъ), или при помощи ворота и лошадиной силы (Волга, оз. Чархаль), или наконецъ при помощи пара (р. Маасъ, Голландія). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ неводъ вытѣгиваютъ не на берегъ, а на лодку (см. Распорный неводъ). Неводъ употребляется въ рѣкахъ, озерахъ и по прибрежью моря для лова всякой рыбы. Дѣль для невода дѣлается изъ пеньковой, тройной ($№ 14/8$ и $16/8$) пряжи или соответствующей толщины хлопчатобумажной; для большей прочности ее дубятъ, иногда просмаливаютъ. *Волокуша* отличается отъ невода покровомъ и тѣмъ, что крылья дѣлаются также изъ частика. Ею ловятъ на Волгѣ сельдь. *Бредень*—неводъ въ миниатюрѣ, безъ мати, длина не болѣе 10 саж.

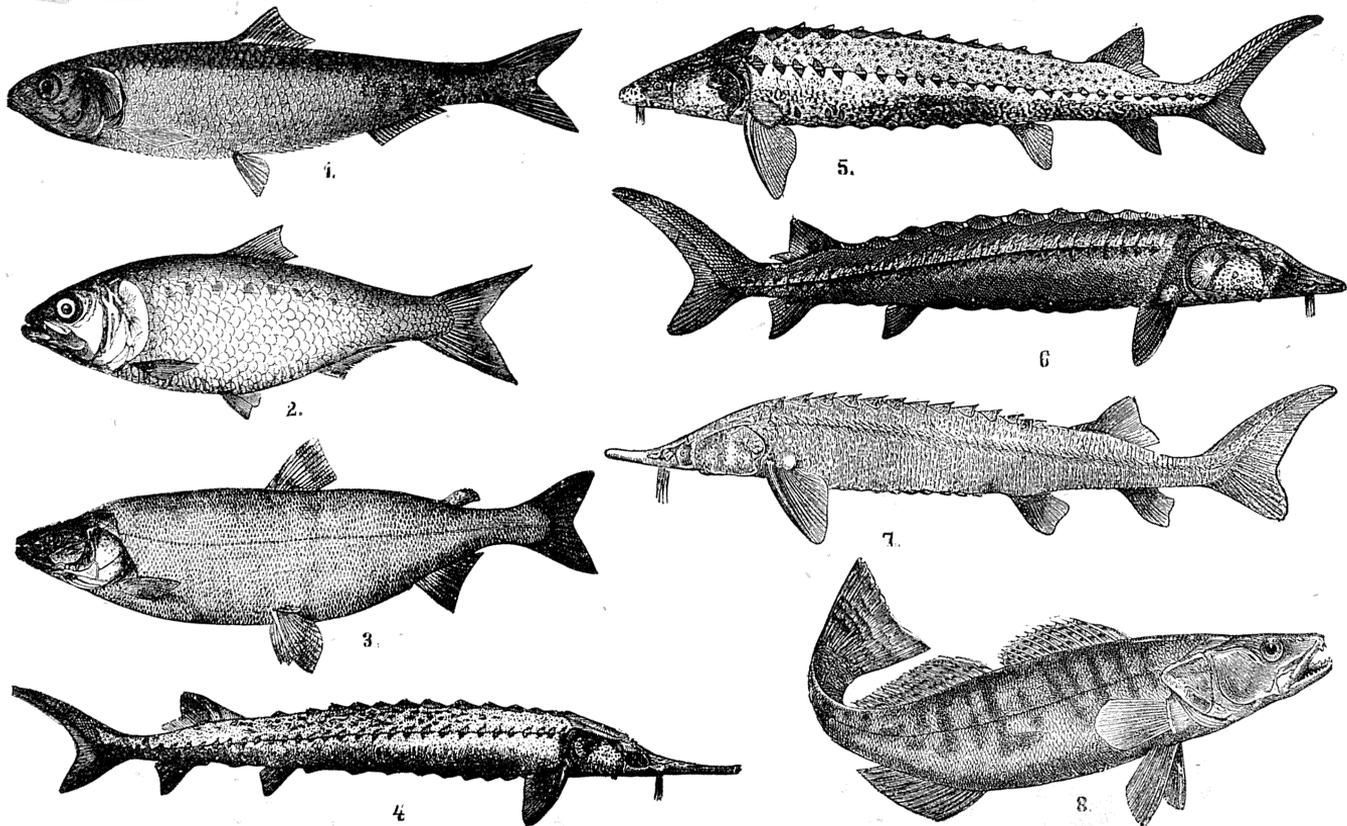
Имъ ловятъ, заходя въ воду, протаскивая извѣстное пространство по водѣ и вытѣгивая опять на берегъ. *Кошельковый неводъ* (ф. 12) нѣсколько иначе устроенъ; онъ дѣлается изъ нѣсколькихъ полотнищъ, сшиваемыхъ вмѣстѣ; дл. 1200 фт., шир. или глуб. 120—150 фт. (до 1000 ячей), ячел—2—2½ дм.; нижняя подбора подгружается свинцовыми грузилами по 2½ ф. каждая и состоитъ изъ 2 веревки, одна изъ которыхъ снабжена кольцами, черезъ которыхъ продѣвается еще веревка (1¾"), служащая для стягиванія нижней части невода. Верхняя подбора унизана часто сидящими пробковыми поплавками (до 2000 шт.). Кошельковый неводъ употребляется въ Сѣв. Америкѣ для лова въ открытомъ морѣ (отъ 30 до 100 саж. глубины) макрели и по прибрежьямъ мнѣздень и др. Ловъ основанъ на предварительномъ выслѣживаніи косяка рыбы, который стараются окружить неводомъ, выбрасывая его съ парохода; когда это сдѣлано и оба конца сошлись, образуя цѣльное кольцо, спускаютъ на дно моря, въ мѣстѣ ихъ схождения, гиру пуда въ 4 вѣсомъ, снабженную 2 блоками, черезъ которые пропускается веревка, проходящая черезъ кольца нижней подборы. Гиры не допускаютъ приподниматься стягиваемой нижней подборѣ и предупреждаютъ уходъ окруженной неводомъ рыбы. Когда нижняя подбора вся стянута, образуется громадный кошель, который постепенно уменьшается подборяемъ стѣнкою невода до того, пока рыбу можно черпать изъ кошеля саками въ приемную лодку. Кошельковый неводомъ можно заразъ захватить 200—300 бочекъ макрели, почему онъ признается истребительнымъ орудіемъ лова. Донные невода или траллы (beam-trawl, otter-trawl), употребляемые въ морскомъ Р. для лова при донной рыбе—трески, пикши, камбалы, палтуса и пр., представляютъ громадные мѣшки, влекаемые съ парусной лодки при помощи одной (beam-trawl) или 2-хъ лодокъ (Kuggen

netz), или парохода (beam-trawl и otter-trawl). Передняя часть тралла—зѣвъ его—держится открытымъ при помощи 2 боковыхъ желѣзныхъ рамъ, соединенныхъ деревянной перекладной (beam) отъ 20—30 фт. длины. Самый мѣшокъ имѣетъ внутри приспособление, препятствующее зашедшей рыбѣ выйти обратно. Вытѣгиваніе тралла въ большинствѣ случаевъ производится паровой лебедкой (см. въ ст. Промыслы морские). Новѣйшимъ усовершенствованіемъ тралла является такъ назыв. *оттеръ-траллъ*, вытѣсняющий траллъ прежней конструкціи. Главнѣйшее отличие его отъ бимъ-тралла заключается въ томъ, что здѣсь отсутствуетъ деревянный брусъ и желѣзные рамы-полозья; эти послѣдніе замѣнены деревянными 4-угольными досками, которыя при тягѣ орудія съ парохода расходятся въ сто-

Оттеръ-траллъ или донный неводъ. Длина 23 саж. по боковой линіи, верхняя подбора (headline) 86 дл., 4" толщины; нижняя съ грузомъ (ground line)—138" дл. Передняя часть сѣти съ болѣе рѣдкой ячей имѣетъ 300 ячелъ ширины; задняя (belly)—200 ячелъ болѣе частой. Къ доскамъ привязаны камалы, за который тянутъ неводъ

роны и держать «зѣвъ» сѣти всегда растянутымъ (см. фиг.). Длина мѣшка дѣлается въ 15—20 сажень, ширина зѣва 20—30 фт. Въ отличіе отъ бимъ-тралла—оттеръ-траллъ имѣетъ крылья, что въ значительной степени уподобляетъ его неводу съ матней и вполне оправдываетъ названіе даннаго невода. Двѣ веревки отъ двухъ крыльевъ оттеръ-тралла соединяются «треногой» въ одну, за которую орудіе и тянутъ съ парохода. Къ той же категоріи донныхъ неводовъ можно отнести употребляемыя на Уралѣ яричи, на

1. Сельдь черная морская (*Clupea poutica*, Eichw). 2. Сельдь каспийская (*Cl. caspia*, Eich). 3. Ёзлорыбца (*Lucio trutta leucichtys*). 4. Стрлядь (*Acipenser ruthenus*). 5. Осетръ русскій (*Acipenser Guldenstaedtii*, Br.). 6. Ёзлуга (*Acipenser huso*). 7. Севрюга (*Acipenser stellatus*). 8. Судакъ (*Lucioperca sandla*).

Волгѣ *поздужи* и въ Богеміи такъ наз. Steingag. Всѣ они имѣютъ форму мѣшка изъ сѣтяной дѣли, расправляющагося при тягѣ съ двухъ лодокъ. Ярыга дѣлается 6—7 саж. длины на посадкѣ, зѣвъ имѣетъ около 6 кв. саж.; ячен для красной рыбы берется въ 75—80 мм., для черной или частиковой въ 55 мм., при чемъ задняя часть дѣлается изъ частика (25—30 мм.). Отъ нижней и верхней подборы идутъ веревки, такъ наз. сторожи, которые рыбаки держатъ въ рукѣ, тогда какъ другой гребетъ веслами. Какъ только рыбаки «наслушаютъ» рыбу, т. е. почувствуютъ черезъ веревку («сторожи»), что рыба ткнулась въ мѣшокъ, онъ быстро поднимаетъ нижнюю подбору, захватывая зѣвъ и выходя для рыбы. Ярыга выбирается на лодку, при чемъ 2 будары, образующія такъ наз. «схватку», приближаются одна къ другой. Ярыгой на Уралѣ ловятъ рыбу, преимущественно собравшуюся на ятовыхъ, «настоящую», со дна, какъ красную, такъ и черную (судака, сома и сазана). Такого же типа сѣть, употребляемая на Волгѣ, называется «поздужой». 4) Наконецъ, къ ловушкамъ разнаго рода относятся слѣдующія орудія лова: морды, вандры, крылены, мережи, венгеры, сѣжи или сѣжи, котцы, лабиринты, заколы и т. п. Это — ставные орудія; ловъ основанъ на томъ, что рыба сама заходитъ въ эти ловушки, не имѣя возможности выйти обратно изъ замкнутаго пространства. Материаломъ для ихъ изготовленія служатъ: деревянные прутья, деревянные обручи и круги, заколы изъ шестовъ, на которые натягивается сѣтяная дѣль, тростники, хворостъ, проволочная рѣшетка и т. п. Наибольше крупными и дѣйствительными въ смыслѣ улова орудіями этого рода являются употребляемая по прибрежью моря и большихъ озеръ ловушки, представляющія цѣлый загороженный дворъ четырехугольной, иногда неправильной («лабиринтомъ») формы, изъ ряда колебѣвъ, вбитыхъ въ дно и обтянутыхъ крѣпкою сѣтяною дѣлюю (Wind garp нѣмцевъ — см. Промыслы морскіе; round nets — на Великихъ озерахъ и weirs — въ Канадѣ и шт. Мэнъ). Непременную принадлежность этого орудія составляетъ болѣе или менѣе длинная, отъ берега идущая забойка (переставъ), двигающаяся вдоль которой рыба доходитъ до ловушки и заходить въ нее. Длина забойки, въ Великихъ оз. напр., дѣлается въ нѣсколю верстъ. Такими ловушками ловятъ всѣякую рыбу, начиная съ крупныхъ тунцовъ, осетровъ, лососей и кончая мелкой сельдью. Орудіе дѣйствуетъ автоматически и рыбаку остается только по временамъ прѣзжать и вынимать попавшую рыбу. Эти ловушки очень распространены въ Сѣв. Америкѣ, отчасти въ Японіи; въ Россіи они мало извѣстны. Аналогичнымъ, но меньшихъ размѣровъ и дѣлаемымъ изъ прутьевъ и тростника орудіемъ являются такъ наз. котцы (см. фиг. 11), весьма распространенныя при ловѣ въ озерахъ, преимущественно зимою, мелкой рыбы. Къ этой же категоріи относятся лабиринты для лова угрей въ Комаккіо (см. фиг. 13), заколы въ Россіи. Крылены мережи представляютъ уже нѣко-

торое отличіе: главною частью этихъ орудій является растянутый на деревянныхъ обручахъ сѣтяной мѣшокъ большихъ или меньшихъ размѣровъ съ широкимъ въ началѣ и узкимъ въ концѣ входнымъ отверстиемъ и длиннымъ конусообразнымъ мѣшкомъ; для приданія такой формы обручи ставятся въ началѣ большого диаметра, затѣмъ постепенно меньшаго и меньшаго. Для приема рыбы въ обѣ стороны отъ мѣшка издаютъ стѣнки изъ сѣтяной дѣли — откуда и название, крылена (см. табл. къ ст. Промыслы морскіе). Для большей успѣшности лова крылены выставляются въ примычку одна къ другой такъ, что въ общемъ получается запутанный лабиринтъ. Венгеры — отличаются отъ крыленъ отсутствіемъ крыльевъ и большими размѣрами. Съ большимъ успѣхомъ употребляются для лова всякой рыбы на Дону въ узкихъ протокахъ, весною и зимою. Морды — употребляемыя для лова мелкой рыбы на Уралѣ, *санды* — для лова стерляди и *нереды* — для лова много на Волгѣ, *гимты* — на рр. Иртышѣ и Оби для лова осетровъ и др. болѣе крупной рыбы, — дѣлаются изъ ивовыхъ (иногда и другого дерева) прутьевъ, идущихъ вдоль и перелетаемыхъ поперечными кольцами, вслѣдствіе чего получаютъ продольныя шель, болѣе или менѣе крупныя у гимго, морды и ванды и очень небольшія у нереды для многои. Форма этихъ орудій конусообразная, воронкообразный входъ образуютъ внутреннимъ конусомъ съ отверстиемъ для входа рыбы; наружный конусъ закрываетъ и открывается (на верхинѣ) лишь для выемки рыбы. Выставка этихъ снарядовъ дѣлается или въ сплошной загородкѣ изъ плетня и хвороста (гимги, морды, нереды), или же спускается передками на обшей веревкѣ на дно (ванды для лова стерляди, держащейся на дѣв, см. фиг. 10). Такіе-же снаряды дѣлаются изъ досочекъ («бураки» и «вьюницы») для лова многои на Невѣ), изъ проволочной сѣтки и изъ толстой дѣли (Reusen у нѣмцевъ), съ воронкообразнымъ отверстиемъ съ двухъ концовъ для лова на приманку рыбы, раковъ, омаровъ и т. п. Къ этому же типу орудій лова съ успѣхомъ примѣненъ электрическій сѣтъ, особенно на глубинѣ, гдѣ паритъ вѣчный мракъ. Весьма оригинальнымъ орудіемъ лова является употребляемая на рр. Уралѣ, Терекѣ и Сосьвѣ *сѣжа* или *сѣжа*. Въ существенныхъ чертахъ она состоитъ изъ сѣтянаго мѣшка сажени двѣ шириною, 2—5 сажень вышиною (въ отверстіи) и до 5 сажень длиною «кутецъ». Верхняя часть мѣшка укрѣпляется на поверхности (зимою ко льду, весною къ плоту), нижняя къ деревянной лѣснѣ, прижимаемой посредствомъ груза или длиннаго шеста, «стрѣла», ко дну; двѣ боковыя стороны мѣшка снабжены кольцами, которыя свободно ходятъ по 2 кольямъ, вбитымъ въ дно и составляющимъ основаніе и ворота для входа рыбы. Къ этому мѣшку, выставляемому въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ берега, идетъ перегородка изъ сѣтяной дѣли на кольяхъ («переставъ»). Ловъ основанъ на томъ, что рыба, входя въ зѣвъ «сѣжи», задѣваетъ изтанутыя и

идушія къ поверхности воды яти—«сими»,—связанныя съ колокольникомъ на сторожкѣ, дають о своемъ прибытіи рыбаку сигналъ; рыбакъ пугаетъ приблизившуюся рыбу, дѣлая водоворотъ впереди входа коломъ («ботъ»), рыба бросается въ мѣшокъ, а рыбакъ за «стрѣлу» поднимаетъ нижнюю часть мѣшка и захлопываетъ его. Сижка очень удобное и удобное для стариковъ, рыбаковъ орудіе лова. Надъ прорубью, гдѣ поставлена сижка, устраиваютъ кошаръ или плетеный шаламъ, устраиваютъ его для продолжительнаго пребыванія ночью, иногда ставятъ печь. Сижей (на Уралѣ) ловятъ какъ мелкую черную рыбу (воблу, судакъ, чебака и т. п.), такъ и крупную—красную. Давая большое поле для наблюденія за ходомъ и правами рыбы, ловъ сижкою является занятіемъ любителей по преимуществу, но въ тоже время иногда въ одну ночь хорошей ходъ дають до 10 возовъ (300 пудовъ) рыбы.

Литература. Бенеске, Dallmer und Borne, «Handbuch der Fischzucht u. Fischerei» (В., 1886); Сабанѣвъ, «Рыбы Россіи» (2 т., 1892); Данилевскій и Вэръ, «Исслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи» (т. I—IX, 3 альбома); Варлаховскій, «Рыболовство въ бассейнѣ р. Оби» (1898); его же, «Определитель рыбъ» (1898); Кузнецовъ, «Терскіе рѣчные и притерскіе морскіе рыбные промыслы» (1898); Гримъ, «Первый рыболовъ и первая удочка» («Вѣстн. Рыб.», 1889, № 1); Пономаревъ, «Рыболовные снаряды и пр.» («Вѣстн. Рыб.» 1889, № 1, ч. 2; 1892, № 3); Н. Бородинъ, «Рыболовный отдѣлъ на всемирной выставкѣ въ Чикаго» (1894); Бешъ, «Рыбные промыслы Зап. Европы» (вып. 1 и 2); Sauvage, «La grande pêche» (1, 2, 1883); Bröhm, «Les poissons et les crustacés» (П.); А. Günther, «Handbuch der Ichthyologie» (Вѣна, 1886); его же, «Catalogue of fishes» (8 т.); «Br. Goode and ass. «Fisheries and Fishery industries of the U. States» (Вашингтонъ, 1884—1887). Дополнительныя данныя о современномъ состояніи рыбнаго промысла въ Соед. Штатахъ имѣются въ изд. съ 1872 г. съв.-амер. рыбн. охот. комиссіей «Reports» и съ 1886 «Bulletins»; Ryder, «The sturgeon and sturgeon industries».

Н. Бородинъ.

Рыболовство (экон.) принадлежитъ, вмѣстѣ съ охотой, къ числу древнѣйшихъ занятій человека въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ естественныя условія ему благоприятствуютъ. И въ настоящее время имѣются еще рыболовныя племена по берегамъ морей, преимущественно въ холодномъ поясѣ, гдѣ условія климата и почвы ставятъ неодолимыя пока препятствія переходу къ высшимъ формамъ хозяйственной жизни. Производства продуктовъ здѣсь, строго говоря, нѣтъ; природа дають ихъ въ готовомъ видѣ (завѣтное хозяйство), и они почти не подвергаются переработкѣ. Слабое раздѣленіе труда обуславливаетъ собою весьма малую его производительность. Такъ какъ каждый едва можетъ добыть себѣ дневнымъ трудомъ необходимое количество пищи, то на примитивныхъ ступеняхъ развитія рыболовныхъ (какъ и охотничьихъ) племенъ пользование чужимъ трудомъ бываетъ еще невыгодно; рабство и дифференціація общественныхъ

классовъ составляетъ у нихъ, поэтому, уже болѣе позднее явленіе. Слабо развиты у нихъ и обмѣнъ товаровъ, такъ какъ, за вычетомъ необходимаго для собственнаго ихъ потребленія остается весьма мало продуктовъ для продажи, а немногосложныя примитивныя потребности покрываются добычей Р. На высшихъ ступеняхъ хозяйственной культуры значеніе Р. сокращается, но не уничтожается. Эксплуатация водной фауны для удовольствія матеріальныхъ потребностей человека требуетъ немалого количества труда и у цивилизованныхъ народовъ. Р. въ народно-хозяйственномъ смыслѣ называется не только добываніе рыбы, но и всего прочаго, получаемого изъ воды (морскихъ млекопитающихъ—кита, моржа, тюленя, морского кота, — коралловъ, губки, жемчуга и пр.). Всѣ эти промыслы требуютъ затраты труда не только на добычаніе продуктовъ, но и на ихъ сохраненіе, доставку, производство орудій ихъ лова и обработки (производство рыболовныхъ принадлежностей, постройка и оснастка судовъ и т. п.). Размеры такихъ затратъ колеблются въ зависимости отъ величины водной площади и отъ богатства водной фауны; производительность Р. промысла сокращается по мѣрѣ обдѣленія послѣдней. Хищническое Р. влечетъ за собою упадокъ народно-хозяйственнаго значенія этого промысла. Поэтому задача Р. заключается въ извлеченіи изъ водной фауны наибольшаго числа продуктовъ, но съ тѣмъ, чтобы ея убыль успѣвала пополняться естественнымъ размноженіемъ. Законодательства разныхъ странъ издавна берутъ подъ свою защиту продукты Р., регулируя ихъ эксплуатацію въ интересахъ будущности самаго промысла. Сокращеніе добычи Р. вызываетъ также посылки искусственнаго рыболовства (см.), требующаго новыхъ затратъ труда, чтобы вознаградить потери страны отъ примѣненія хищническихъ приемовъ Р. Принимаютъ различія Р.: 1) морское (Hochseefischerei, la grande pêche maritime), 2) береговое (Küstenfischerei, la pêche côtière) и 3) внутреннее—въ рѣкахъ и озерахъ (Binnenfischerei, la pêche dans les rivières, dans les lacs).

Морское Р. производится въ моряхъ не ближе трехъ морскихъ миль отъ берега (на выстрѣлъ прежнихъ пушекъ) и считается свободнымъ для каждого желающаго. Морскому Р. доступны наиболѣе разнообразныя и дорогие продукты водной фауны и потому доходность его можетъ быть наибольшею, не смотря на требуемыя этимъ видомъ Р. сравнительно крупныя затраты на оснастку судовъ, наемъ судовой команды, орудія лова и пр.

Береговое Р. вдоль морскихъ береговъ (не далѣе трехъ морскихъ миль), иногда и въ устьяхъ большихъ рѣкъ, составляетъ (почти всегда) право владѣльцевъ береговъ.

Внутреннее Р., во внутреннихъ водахъ, регулируется различно. Первоначальный взглядъ на рыбу, какъ на res nullius, которую можетъ ловить каждый, весьма давно уступилъ мѣсто, въ болѣе значительныхъ водныхъ пространствахъ, государственной рыболовной регаіи, а затѣмъ — включенію

права на водную фауну в состав прав собственности частных лиц на берега всех вод вообще. Такое ограничение свободы Р. составляет сущность разнообразных узаконенных разных стран по этому предмету. По формам, рыболовным предприятиям бывают общинные, артельные и капиталистические. Охота и рыбная ловля ведут к наиболее древним формам кооперации. Описание общинного лова рыбы у первобытных народов доказывают его универсальное распространение в прежнее время. В сочинении Н. И. Зибера: «Очерки первобытной культуры» имеются указания на primitive этого вида Р. в различных частях земного шара. Общинный лов распространен среди обитателей Австралии и других о-вов Тихого океана (Фиджи, Папуасских и др.), в Сибири (напр. на р. Колыме); совместная охота на тюленей в Гренландии считается наиболее прибыльной; общинная охота на китов и единорогов практикуется в северной части того же о-ва, на кашалотов и др. — в Японии. Есть указания на такую же ловлю рыбы и тюленей у алеутов, лососины — в Колумбии и пр. У нас в России общинное и артельное Р. сохранилось и поныне. Так, в Янцкой казачьей общине (состоявшей в 1875 г. из 80 тыс. душ и владевшей землей на протяжении 600 верст) еще 25 лет назад время ловли рыбы назначалось войсковым правлением, и в вид этого срока никто не имел права ловить рыбу в р. Урале. В назначенный день собравшийся на обоих берегах по выстрелу из пушки народ начинал долбить лед и добывать баграми спящую рыбу. На север этот вид лова имеет особое распространение. На Лену перед началом осеннего лова организуются артели (человек по 6, считая в том числе и владельца невода). Более трудная ловля в якутских озерах требует большего состава артели (человек не менее 10). Продукт во всех этих артелях делится поровну между всеми участниками; владельец невода получает лишний один (при богатых уловах — $1\frac{1}{2}$ или 2) пай (сна невода). Рыболовные артели распространены, даже на оз. Ильмень и вообще на всем севере Европейской России. В Гдовском уезде С.-Петербургской губ. для лова мелкими сетями состояются артели из 4 человек, для зимнего лова крупной рыбы — из 12 человек, для лова ситков — из 18—24 чел. Снасти закупает сообща. Много таких артелей и в Ямбургском уезде. Существуют они и в более южных местностях, напр. в уездах Енисейском, Острожском, Саяножковском, Богородском, Арамасском. Масса разбросанных в периодической печати сведений убеждает в том, что артельное начало развито в русском Р. вообще весьма сильно. Не говоря уже о том, что рыба представляет важный предмет питания, при скудости и однообразии крестьянской пищи, Е., требуя сравнительно небольших затрат, доставляет местами хороший заработок населению. Так, при статистическом обследовании Ростовского-на-Дону уезда, в 80-х годах, оказалось,

что местное приморское население, при довольно неблагоприятных условиях в отношении размеров земельных владений и пользования чужой землей, живет местами безбедно исключительно благодаря Р. Здесь не имеют понятия о той крайней бедности, какая царит иногда в соседних волостях, Р. не занимающихся и ведущих исключительно земледельческое хозяйство. На Чумбурской, напр., косяк, в год переписи (1882), выручка артельных рыболовов равнялась в среднем 1441 руб. на семью, в Салибалковской вол. — 500 руб. Заработок артельщиков-рыболовов в зиму на Чудском оз. исчисляется обыкновенно в 100—150 руб. на человека, но иной раз одна тона приносит рыбы рублей на 300. Обычная цена тони — не свыше 25 руб., но таких тоней в зимний день закладывают 3—4, к весу — до 8, а в зимнюю ночь — от 8 до 10. Средняя выручка рыболова в Шансельбургском у. — 90 руб., в Ямбургском — 120 руб. Встречаются и одиночные рыболовы, работающие самостоятельно. Таковы «заброчки» на Азовском море, жители Ростовского-на-Дону у., заработки которых простираются иногда до 800 руб. в зиму на человека. На своих лодках они удаляются нередко верст на 50—80 от берега, что бывает сопряжено с немалыми опасностями. Ведется Р. и в капиталистической форме. В том же Ростовском-на-Дону уезде крупные рыбопромышленники, владельцы баркасов и «страханок», нанимают рабочих, платя им рублей 30—50 в зиму или руб. 80 в год, снабжают их снастью и пользуются прибылью от промысла. Аналогичные условия практикуются и в С.-Петербургской губ. В Шансельбургском у. прасолю-скупщики рыбы часто обращаются в рыболовов-капиталистов. Капиталистическая форма рыболовных предприятий господствует, повидимому, и на нижней Волге, в смежных с нею частях Каспийского моря, в промыслах Вьлага моря и Мурманского берега. В Зап. Европе Р. распространено более всего в странах приатлантических. В Великобритании этим и соприсоединившимся промыслами занимаются около 200 тыс. человек (с семьейными — до 1 милл.) — около 0,7% населения; во Франции — до 150 тыс. — около 0,4% населения; в Голландии — до 12 тыс. — около 0,3% населения. Особенно развито (относительно) Р. в Норвегии; им занимаются около 8% населения (до 160000 чел.). В Италии им занимается только 0,1%, в Австро-Венгрии и Германии — 0,03% населения. Ежегодная добыча Р. определяется в среднем: в Великобритании — в $9\frac{1}{2}$ миллионов фунтов стерлингов, во Франции — в 76,2 милл. франков, в Норвегии — ок. 40 милл. марок, в других упомянутых странах — гораздо меньше. Сведения о Р. в России скудны. Распространенность его у нас велика. Русских называют иногда «природными рыбаками»; на границах нашей страны пять морей и два океана, внутри — много крупных и мелких озерных и речных систем. Профессиональное «ловецкое» население определяется у нас цифрой около $\frac{1}{2}$ милл.

человѣкъ (навѣрно, ниже дѣйствительной) — около $\frac{1}{2}\%$ всего числа населенія; но рядомъ съ этимъ нѣсколько милліоновъ крестьянъ занимаются Р. въ качествѣ подсобнаго занятія, такъ что число рыболововъ въ Россіи и абсолютно, и относительно гораздо выше соотвѣстныхъ величинъ въ западныхъ странахъ, уступая, быть можетъ, одной Норвегіи. Потребленіе рыбныхъ продуктовъ опредѣляется у насъ суммой около 68 милл. пд. (цифра, очевидно, также гораздо ниже дѣйствительной, такъ какъ рыбная ловля въ мелкихъ внутреннихъ водахъ не можетъ быть учтена). По даннымъ проф. О. А. Гримма, если раздѣлитъ Европейскую Россію на 4 части по 55° с. ш. и 40° в. д. отъ Гринича, то добыча юго-востока (бассейнъ Каспійскаго моря) выразится цифрой въ 32 милл. пд., сѣв.-запада (страна великихъ озеръ, Балтійское, Бѣлое моря и Мурманскій берегъ, съ ихъ бассейнами)—въ $21\frac{1}{2}$ милл. пд., юго-запада (бассейны Чернаго и Азовскаго морей) — около 10 милл. пд., сѣв.-востока (р. Печора) — ок. $3\frac{1}{2}$ милл. пд. Въ сѣверной части Европейской Россіи и въ Сибири Р. наблюдается и по всему теченію рѣкъ; на Волгѣ, Уралѣ, Теребѣ, Курѣ оно сосредоточивается въ устьяхъ, а въ бассейнѣ Азовскаго моря стало уже береговымъ и начало даже бднѣть въ районѣ устьевъ Дона и Кубани. Морское Р. начинать усиливаться, не смотря на то, что Балтійское и Черное моря бдны водной фауной, а Бѣлое море и Сѣверный океанъ представляютъ много препятствій къ развитію промысла и по устойчивости береговъ, и по климатическимъ условіямъ. До 1860 г. на Волгѣ отъ г. Камышина до устья было лишь 52 ватаги, а съ 1861 по 1889 г. открыто новыхъ 367; число морскихъ ловцовъ выросло съ нѣсколькихъ сотъ до 15 тыс. челов.; число конфискованныхъ ставныхъ сѣтей увеличилось съ 64 въ 1871 г. до 35308 въ 1894 г. Въ Туркестанскомъ краѣ Р. сосредоточивается преимущественно въ Аральскомъ морѣ и въ устьяхъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи; добыча промысла (рыба красная и частиковая, крапа, жиръ, клей, вязига) опднвается тамъ около 100 тыс. руб. Охота на морскихъ звѣрей въ обоихъ океанахъ мало организована и находится пока лишь въ началѣ своего развитія. Промыселъ этотъ вполнѣ свободенъ; поэтому записей его улова не существуетъ и статистическія данныя о немъ весьма скудны. Добыча его въ сѣверныхъ моряхъ — до 20 тыс. головъ тюленей и до 200 моржей; въ Финляндіи—до $5\frac{1}{2}$ тыс., въ Финскомъ заливѣ и Ладожскомъ оз. — до 2 тыс. тюленей. Въ Восточномъ океанѣ охотятся на моржа, кита, тюленя, камчатскаго бобра (до 150 шт.), котика (до 50 тыс. въ годъ, не считая сотенъ тысячъ убиваемыхъ «воронскими» шхунами). Китовый промыселъ въ тѣхъ водахъ занимаются главнымъ образомъ англичане и американцы. На Байкальскомъ оз. ежегодно бьютъ до 1000 тюленей, въ Астраханской губ. — до 70 тыс. головъ. Котиковый промыселъ, бобрый, песцовый, китовый и (на Каспійскомъ морѣ) тюлений падаютъ въ послѣдніе годы, вслѣдствіе хищническаго истребленія этихъ

звѣрей русскими и иностранными промышленниками (особенно у восточно-сибирскихъ береговъ). Добыча безопозночныхъ водной фауны имѣетъ небольшое народно-хозяйственное значеніе. Сюда принадлежатъ разные виды раковъ, устрицъ у береговъ Крыма въ Черномъ морѣ, съѣдобныя ракушки (мидіи) — тамъ же, жемчужница — въ водахъ бассейновъ Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго морей и на Кольскомъ полуостровѣ, плавки — въ Бессарабіи и на Кавказѣ, трепанги и голотурія — у русскихъ береговъ Японскаго моря (употребляются въ пищу китайцами), морская капуста (водоросль) — у береговъ Сахалина, бадыга (прѣсноводная губка) — въ губ. Кіевской, Полтавской, Харьковской и смежныхъ.

Литература. Buchenberger, «Fischerei» и «Fischereistatistik» (ст. въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*, т. III); его же, «Fischerei», въ Schönberg's *Handbuch der Politischen Oekonomie* (т. II); W. Roscher, «System der Volkswirtschaft» (т. II, кн. 3); Н. Карышевъ, «Трудъ» (§ 19, СПб., 1897); Гриммъ, «Рыболовство» (въ сборн. «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи», СПб., 1893); его же, «Охотничьи, душевные и рыбные промыслы» (въ сборн. «Производительныя силы Россіи», отд. V, СПб., 1896; см. также данныя въ отд. XIV, тамъ же); «Рыбопромышленность въ Россіи» («Вѣстникъ Финансовъ», 1893, № 15); «Сибирь и великія Сибирская жел. дор.» (изд. дпт. торг. и мануф., СПб., 1893); De Foville, «La France économique» (П., 1889); Н. Зиберъ, «Очерки первобытной экономической культуры» (М., 1883); Авесовъ, «Ялицкая община» («Камско-Волжская Газета», 1873, стр. 85); Гамовъ, «Р. и рыболовные артели на Левѣ» («Русскія Вѣд.», 1885, № 139); О.—въ, «На Ильмень» («Русская Мысль», 1883, IV); Сазоновъ, «Рыболовные артели» («Русская Мысль», 1884, III и VIII); «Материалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ С.-Петербуржской губ.» (вып. II, III, IV и V); «Артельщина» («Сѣверный Вѣстн.», 1888, XI); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Екатеринбургской губ.» (т. I; «Ростовскій на Дону уѣздъ»). *Н. Карышевъ.*

Рыболовство (администрація и законодательство). Въ административномъ отношеніи рыбные промыслы въ различныхъ странахъ находятся въ вѣдѣннхъ различныхъ министерствъ и самая организація управленія весьма различна. Въ Англіи морскимъ Р. завѣдуетъ министерство торговли, рѣчнымъ—министерство внутреннихъ дѣлъ. Для общаго надзора за исполненіемъ узаконеній по рыбной ловлѣ имѣется инспекторъ Р. Мѣстными органами являются Boards of conservators, въ составъ которыхъ входятъ представители судебной власти, мѣстные владѣльцы рыбныхъ ловель и выборные члены. Исполнительными агентами по надзору служатъ водные старосты (water-bailiffs). Въ Шотландіи имѣется особое центральное рыболовное управленіе (Fishery board for Scotland), уполномоченное издавать мѣстные правила Р. (bye laws). Общій надзоръ за Р. принадлежитъ инспектору, съ помощникомъ, а ближайшій полицейско-технический надзоръ—рыбнымъ смотрителямъ (fishery officers);

на обязанности которых лежит именование бочек съ сельдью установленного правительством достоинства и собиране статистических свѣдѣній объ уловахъ (см. Промышленное законодательство, XXV, 430 и сл.). Рыболовное управление имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько полипейско-административныхъ судовъ. Его расходы достигаютъ 224690 руб. (1892). На его станціяхъ и на его средства выполняенъ цѣлый рядъ важныхъ работъ въ области научно-прикладной ихтиологии, повліявшихъ на англійское рыболовное законодательство. Эти работы изданы ежегодно и состоятъ ч. III ежегоднаго отчета управления («Annual report of the Fishery board for Scotland»; ч. I, «General reports»; ч. II, «Salmon fisheries»; ч. III, «Scientific investigations»). Въ Ирландіи рыболовными дѣлами вѣдаютъ 3 инспектора, имѣющие право издавать дополнителныя постановленія по рыбной ловлѣ и выдавать разрѣшительныя на рыбную ловлю билеты. Во Франціи морскіе рыбные промыслы (прибрежныя и въ открытомъ морѣ) находятся въ вѣдѣніи морского министерства, рѣчные промыслы въ рѣкахъ судоходныхъ—въ вѣдѣніи мн. общ. работъ, въ рѣкахъ несудоходныхъ—въ вѣдѣніи мн. земледѣя. Всѣ рыбаки числятся записанными во флотъ (inscription maritime), что даетъ записанному исключительное право на морское Р. Мѣстное управление Р. лежитъ на обязанности морскихъ префектовъ, генеральныхъ комиссаровъ и комиссаровъ de l'inscription maritime; послѣдніимъ подчинены многочисленные низшіе агенты (syndics des gens de mer, gardes maritimes, gendarmes de la marine). На морѣ рыболовная полиція имѣетъ въ своемъ распоряженіи казенныя суда. На югѣ Франціи сохранилась оригинальная, на обычномъ правѣ основанная корпорація такъ назыв. свѣдущихъ рыбаковъ (Eud'hommes pêcheurs). Въ число этихъ свѣдущихъ людей назначаются префектомъ опытные судохозяева, капитаны или самостоятельные рыбаки. Они являются представителями интересовъ Р. и въ то же время образуютъ родъ суда присяжныхъ по дѣламъ Р. Морское министерство заботится объ уменьшеніи провозной платы на рыбу по желѣзнымъ дорогамъ, печется о рыбакахъ, пострадавшихъ въ морѣ, оказываетъ денежныя пособія ихъ семействамъ, а также всѣмъ, отправляющимся для производства такъ наз. большихъ рыбныхъ ловель (grandes pêches), вдали отъ французскихъ береговъ (у береговъ Исландіи, Ньюфаундленда). При снаряженіи судна въ такую ловлю выдается премія за каждую кампанію, отъ 30 до 50 фр. на участника, и кроме того за рыбу, доставленную этими судами, отъ 12 до 20 фр. за 90 кгр. Морское министерство издаетъ періодическій органъ «Обзоръ морскихъ рыбныхъ ловель» («Revue des pêches maritimes»), съ подробными статистическими данными объ уловахъ и о числѣ рыбаковъ. Оно покровительствуетъ недавно образовавшемуся обществу профессиональнаго образованія морскихъ рыбаковъ. Совмѣстной дѣятельности этого общества и морского министерства Франція обязана открытіемъ въ короткое время (4—5 послѣднихъ

лѣтъ) 10 профессиональныхъ школъ для рыбаковъ въ приморскихъ городахъ Франціи. Кроме того, морское министерство охотно способствуетъ созданію кассъ взаимной помощи и страхованія морскихъ рыбаковъ. Закономъ 30 янв. 1893 г. опредѣлено 4% изъ выдаваемыхъ хозяевамъ судовъ для морского Р. премій отчислять въ особый капиталъ помощи морскимъ рыбакамъ, потерѣвшимъ крушеніе или потерявшимъ орудія промысла. Въ случаѣ нечаянн, рыбакъ уже теперь можетъ разсчитывать на возмѣщеніе по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ всей утраты. Страхование жизни рыбаковъ, по закону 21 апрѣля 1898 г., сдѣлано обязательнымъ; съ этой дѣлю создана національная касса страхованія жизни. Въ страхованіи участвуютъ обязательно самъ рыбакъ, хозяинъ судна, снаряжаемаго для лова или перевозки товаровъ, и государств. Мѣстными органами министерства общественныхъ работъ во Франціи по завѣдыванію рыбными ловлями являются окружныя инженеры путей сообщенія. Министерство земледѣлія имѣетъ своего особаго инспектора рыбныхъ ловель. Въ Бельгійи рыбные промыслы находятся въ вѣдѣніи министерства желѣзныхъ дорогъ, почты и телеграфовъ. Въ Голландіи дѣлами Р. вѣдаетъ особая коллегія морскихъ рыбныхъ промысловъ (Kollegie vaar de Zeevischerijen), изъ 15 членовъ, назначаемыхъ правительствомъ частью изъ представителей рыбопромышленности, частью изъ юристовъ. Членомъ комитета состоитъ правительственный совѣтникъ по рыбнымъ дѣламъ—специалистъ по ихтиологии. Коллегія собирается 2 раза въ годъ; на предсѣдателѣ и секретарѣ лежитъ веденіе текущихъ дѣлъ. Уполномоченная возбудить всевозможныя ходатайства по Р., она не имѣетъ никакой исполнительной власти (кромя назначенія браковщиковъ сельди); эта власть, по дѣламъ Р., сосредоточена въ министерствахъ финансовъ и мн.-въ государ. имуществъ. Въ Дорветіи общій надзоръ за Р. сосредоточенъ въ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ; расходы на Р. достигаютъ (1892) 208000 кронъ. Для надзора за прѣсноводными ловлями существуетъ одинъ инспекторъ, за морскими—четыре; имъ рекомендуется вступать въ тѣсное общеніе съ обществами и товариществами рыбаковъ, исполняя, насколько возможно, ихъ просьбы и давая имъ совѣты. Въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ инспектора должны указывать на мѣры, необходимыя для развитія рыбныхъ промысловъ. Рыболовныя общества въ Норвегійи считаются десятками, число членовъ ихъ—тысячами. Общества дѣйствуютъ посредствомъ собраній, рыболовныхъ музеевъ, выставокъ и печати. Музеи общества даютъ возможность знакомиться на практикѣ со всѣми новѣйшими усовершенствованіями, предоставляя членамъ брать орудія лова и модели судовъ на домъ, на очень нестѣснительныхъ условіяхъ. Секретари обществъ—специалисты по рыбному дѣлу; они обязаны давать всѣмъ обращающимся къ нимъ совѣты и указанія. Особые правительственные агенты содѣйствуютъ торговлѣ норвежскими рыбными продуктами въ Германіи и Англіи, а по временамъ—и въ Россіи. Обь опытныхъ станціяхъ по консерв-

ному дѣлу см. Рыбацкія школы. Въ Швеціи рыболовные дѣла сосредоточены въ мин. земледѣлія, въ составъ котораго входятъ главный инспекторъ Р., два помощника его и спеціальистъ-рыбоводъ. Въ Берлинѣ Швеція имѣетъ коммерческаго агента по рыбой торговлѣ. Лапа, нуждающаяся въ совѣтахъ инспекціи, уплачиваютъ за работу командирруемыхъ чинов инспекціи по 6 кронъ (3 руб.) въ день. Въ Дании дѣла по Р. вѣдаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ, при которомъ состоятъ совѣтники по рыбнымъ дѣламъ, спеціальистъ по прикладной ихтиологіи и плавающая биологическая станція; въ распоряженіи мин. имѣются, для гидрографическихъ изслѣдованій датскихъ водъ, четыре парохода. Датское Р. изучено такъ, какъ никакое другое въ Европѣ, и съ точки зрѣнія условий жизни рыбы, и по техникѣ лова. Датская литература по Р. можетъ быть названа образцовой по полнотѣ и разнообразію. Цѣлый рядъ мелкихъ брошюръ популяризируетъ добытыя научными изслѣдованіями данныя въ области рыбнаго промысла. Эти брошюры, за счетъ правительства, распространяются въ народѣ. Рыболовные суда строятся на счетъ правительства. Въ Германіи какъ въ администраціи, такъ и въ законодательствѣ по Р. нѣтъ единства. Въ Пруссіи Р. завѣдуетъ министерство земледѣлія; исполнительными агентами по надзору являются рыбные старосты (Fischerschützen), инструкторами—рыбные мастера (Fischmeister); мѣстами надзоръ возложено на лѣсничихъ, инспекторовъ по меліоративнымъ сооруженіямъ и т. п. Въ высшей сельско-хозяйственной школѣ въ Берлинѣ преподается Р. Большую роль въ развитіи собственно морского Р. сыграли нѣмецкое общество прибрежнаго и морского Р. (Deutscher Küsten- und Hochseefischerverein) и коммиссія по изслѣдованію Сѣвернаго моря. Благодаря дѣятельности этихъ двухъ учреждений, работающихъ одно съ субсидіей, а другое на средства правительства, присланы новыя мѣста для морского Р., даны средства къ снаряженію нѣмецкихъ рыбаковъ въ глубокой рыбой промыселъ, введены новой конструкціи суда и орудія, рыбаки обучены новымъ способамъ лова. Въ Австріи рыболовные дѣла входятъ въ кругъ дѣйствій министерства торговли. Мѣстнымъ органомъ является морское управленіе (Seebörde) въ Триестѣ; ему подчинены санитарные чины (Hafen- und Seesaniitätsämter), въ распоряженіи которыхъ имѣются пароходы суда. Въ главнѣйшихъ гаваняхъ имѣются совѣщательныя рыбныя коммиссіи, состоящія изъ спеціальистовъ по рыбному дѣлу и практиковъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго санитарной частью. Рыбныя коммиссіи даютъ заключенія по всемъ важнымъ вопросамъ, ходатайствуютъ объ изданіи новыхъ узаконеній. Въ Венгріи портовые чины—первая инстанція Р. управленія, морское управленіе въ Фюме—вторая, министерство земледѣлія, промышленности и торговли—третья. Въ Италіи рыбныя дѣла вѣдаетъ министерство земледѣлія, при которомъ существуетъ постоянная совѣщательная по Р. коммиссія. Въ Сна.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ изученіе

вопросовъ по Р. и проведеніе мѣръ къ поднятію рыбныхъ промысловъ возложено на рыбную коммиссію (U. S. Commission of fish and fisheries), во главѣ которой стоитъ рыбный комиссаръ (Fish commissioner), пользующійся правами государственнаго секретаря. Рыбная коммиссія состоитъ изъ 3 отдѣленій (по рыбоводству, научнымъ изслѣдованіямъ и Р.). Отдѣленіе по рыбоводству завѣдываетъ правительственными рыболовными заводами (ихъ болѣе 20) и распределеніемъ по странѣ искусственно выведенной на заводахъ рыбешки. Отдѣленіе научно-промысловыхъ изслѣдованій изучаетъ мѣста рыбныхъ ловель, съ цѣлью выработки болѣе рациональныхъ способовъ Р.; водную фауну, въ видахъ рациональной регламентаціи Р. промысловъ; ихтиологію внутреннихъ бассейновъ, для рѣшенія вопросовъ о мѣстѣ постройки новыхъ рыбозаводныхъ заводовъ; оно же производитъ техно-химическія изслѣдованія въ области консервирования рыбныхъ продуктовъ. Отдѣленіе Р. изучаетъ промышленное значеніе отдѣльныхъ морскихъ и рѣсноводныхъ рыбныхъ ловель, статистику занятыхъ рыбнымъ промысломъ рабочихъ и ихъ экономическое положеніе; прискиваетъ мѣры къ усовершенствованію промысловыхъ судовъ и орудій лова; изучаетъ способы лова, съ цѣлью введенія улучшенныхъ и запрещенія вредныхъ; разрабатываетъ технику приготовленія рыбныхъ продуктовъ, испытываетъ способы перевозки рыбы и рыбныхъ продуктовъ; изслѣдуетъ условія оптовой рыбой торговли и международныя отношенія по Р. Рыбная коммиссія обладаетъ кредитомъ въ 1/2 милл. рублей, въ ея дѣятельности, начиная съ 70-хъ г., принимали участіе весьма видные ученые. Грандіозная постановка разведенія рыбы въ странѣ (см. Рыбоводство), образцовое изученіе разныхъ промысловъ въ естеств.-ист. и статист.-эконом. отношеніяхъ, результатомъ чего явилась десятка томовъ изслѣдованій, прекрасная постановка научно-прикладныхъ изслѣдованій, съ устройствомъ стационарныхъ и подвижныхъ биологическихъ станцій—все это даетъ выдающуюся страницу въ исторіи администраціи Р. Помимо федеральной рыбой коммиссіи, почти въ каждомъ штатѣ, гдѣ Р. имѣетъ какое-либо значеніе, имѣется своя коммиссія; нѣкоторыя изъ нихъ ведутъ также весьма обширныя изслѣдованія рыбныхъ промысловъ (шт. Мичиганъ, Пенсильванія), имѣютъ обширные рыболовные заводы и прудовыя хозяйства (шт. Мичиганъ, Нью-Йоркъ и др.), но здѣсь нѣтъ постоянного персонала научныхъ работниковъ, а имѣются лишь рыбоводы; ученые приглашаются лишь въ вакаціонное время, изъ университетовъ. Въ Канадѣ рыбныя лови морскія и рѣсноводныя находятся въ вѣдѣніи министерства морскихъ и рыбныхъ дѣлъ. Исполнительными его органами являются окружные инспектора, смотрителя и стражники; въ его распоряженіи девять административныхъ пароходовъ. Инспекторы, смотрителя и начальники пароходовъ считаются мировыми судьями, что даетъ имъ возможность налагать штрафы на мѣстѣ нарушенія правилъ Р. Наблюденіе собственно

за рыбодобными заводами ввѣрено главному надзирателю (Superintendent of fish breeding stations). Въ видахъ развитія морского Р. и судостроенія выдаются преміи съ тонны выѣстимости рыболовнаго судна отъ 3 руб. 88 коп. до 5 руб. 24 коп. и до 9 руб. 80 коп. на каждого члена экипажа. По свѣдѣніямъ за 1898 г., канадскимъ правительствомъ произведены слѣдующіе расходы по завѣдыванію рыбными промыслами: надзоръ — 185905 руб., разведение рыбы — 77078 руб., охрана промысловъ — 194402 руб., преміи — 310573 руб., прочіе расходы — 47768 руб., всего 815121 руб. Въ Россіи вопросы рыбнаго хозяйства и законодательства, за исключеніемъ рыбныхъ довелъ въ казачьихъ войскахъ, находятся въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по департаменту земледѣлія. Сверхъ того при министерствѣ состоитъ инспекторъ по рыбной части. Мѣстное завѣдываніе каспійско-вожжскимъ и закаспійскими рыбными промысламъ принадлежитъ астраханскому и бакинскому рыбнымъ управленіямъ. Исполнительными агентами этихъ управленій являются смотрителя за Р., вмѣстѣ съ стражниками и командами административныхъ пароходовъ и парусныхъ судовъ. Есть еще инспектора Р. при управленіяхъ госуд. имуществъ Восточной Сибири и Туркестана и инспекторъ Р. въ Архангельской губ. Въ района дѣйствія названныхъ рыбныхъ управленій надзоръ за соблюденіемъ существующихъ по Р. узаконеній возлагается на общую полицію. Полный недостатокъ силъ и средствъ для завѣдыванія рыбными промыслами, отсутствіе правильно организованной дѣятельности по развитію и улучшенію техники рыбнаго дѣла, по изученію промысловъ и по разработкѣ мѣръ къ упорядоченію нерациональнаго и часто хищническаго веденія рыбнаго хозяйства, вполнѣ сознаны какъ спеціалистами, такъ и министерствомъ земледѣлія, въ виду чего на очереди стоитъ цѣлый рядъ вопросовъ, какъ законодательнаго характера (новыя правила каспійско-вожжскаго Р., проектъ правилъ для азовско-донскаго и черноморскаго Р., открытіе мѣстныхъ управленій по Р.), такъ и административнаго (увеличеніе силъ и средствъ центрального управленія рыбными дѣлами). Научное изслѣдованіе вопросовъ въ области рыбнаго промысла начинается осуществляться, съ правительственной помощью, частнымъ обществомъ судоходства, мѣсто дѣйствій котораго — Сѣв. Ледовитый океанъ, близъ русскихъ береговъ (съ 1898 г.). Съ тою же цѣлью назначены помощникъ инспектора, для занятій прикладной ихтиологіей, и спеціалистъ по Р. и рыбодобству при мин. земледѣлія. Обширными рыбными ловлями въ земляхъ казачьихъ войскъ вѣдаютъ мѣстныя хозяйственныя правленія, подъ контролемъ военного министерства (по главному управленію казачьихъ войскъ). Въ одномъ изъ казачьихъ войскъ (уральскомъ) съ 1894 г. создана должность техника Р., очень близкая по обязанностямъ къ норвежскимъ инспекторамъ Р. Для полицейскаго надзора казачья войска содержатъ смотрителей за Р. и имѣютъ свои парусныя и паровыя суда и спеціальныя охранныя команды. Въ Финляндіи рыбныя дѣла вѣдають

земледѣльческая экспедиція хозяйственнаго департамента сената, съ инспекторомъ рыбодобства и его помощникомъ, функція которыхъ весьма близки къ функціямъ шведской инспекціи.

Рыболовное законодательство преслѣдуетъ слѣдующія общія цѣли: 1) опредѣленіе права на Р. въ данныхъ водахъ и порядка пользованія этимъ правомъ; 2) охраненіе свободнаго движенія проходныхъ рыбъ вверхъ и внизъ по рѣкамъ; 3) ограниченіе способовъ лова и предотвращеніе вылова мелкой, неполовозрѣлой рыбы; 4) огражденіе водныхъ бассейновъ, какъ обиталищъ рыбы, отъ горя всякаго рода; 5) установленіе запретныхъ пространствъ и запретныхъ сроковъ; 6) установленіе высканій за нарушеніе законовъ о Р. О правѣ на Р. см. выше. Во всѣхъ новѣйшихъ законодательствахъ запрещается заграждать проходнымъ рыбамъ движеніе по рѣкамъ, въ плотинахъ, существующихъ съ разною цѣлью, требуется или оставлять проходы, или устраивать рыбоподъемныя лѣстницы. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ Пруссіи, правительство оказываетъ денежное содѣйствіе устройству подобныхъ сооружений. Иногда плотины уничтожаются съ вознагражденіемъ владельцевъ. Во всѣхъ законодательствахъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, установлены ограниченія способовъ лова и размѣра рыболовныхъ орудій, въ особенности длины сѣтей и неводовъ и размѣра ячей. Эти ограниченія весьма разнообразны и часто противорѣчивы. Въ большинствѣ случаевъ ограничительныя постановленія этой категоріи представляются издаваемъ мѣстнымъ правительственнымъ органамъ. Въ Россіи введено ограниченіе длины сѣтей и размѣра ячей для нѣкоторыхъ водоемовъ, особенно въ видахъ устраненія вылова, вмѣстѣ съ мелкой рыбой (напр. сѣткономъ), мальковъ другихъ породъ, достигшихъ въ зрѣломъ возрастѣ большой величины. Одною изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ для огражденія молодого прихода отъ истребленія считается ограниченіе размѣровъ ловимой рыбы, при чемъ для каждой породы устанавливается минимальный легальный размѣръ и преслѣдуется какъ ловъ, такъ и торговля рыбой, не имѣющей этихъ размѣровъ. Такія ограниченія существуютъ въ Германіи, введены (относительно красной рыбы) въ мѣстныя правила Р. въ уральскомъ войскѣ и намѣчены въ новомъ законѣ о каспійско-вожжскомъ Р. Во всѣхъ почти законодательствахъ безусловно запрещается употреблять для лова рыбы динамитъ, взрывчатку, ядовитыя и вообще разрушительно дѣйствующія на рыбу и заражающія воду вещества. Подобное же правило предполагается внести и во вновь проектируемыя общія правила о Р. во внутреннихъ водахъ Россіи. Къ той же категоріи мѣръ слѣдуетъ отнести и требованіе почти всѣми иностранными законами возгражденія рыболовныхъ водъ, т. е. воспрещеніе спуска въ нихъ изъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній такихъ веществъ и въ такихъ количествахъ, которыя могутъ быть вредны для рыбъ, а также мочка льна и конопли въ незамкнутыхъ водахъ. Въ Швеціи, Финляндіи и Канадѣ запрещается бросать въ

воду опилки и щепки отъ лесопильныхъ мельницъ, вообще всякій мусоръ и даже уничтожать лѣсъ около рыбныхъ ловель. Для обезпеченія рыбамъ свободнаго прохода къ своимъ нерестилищамъ, для огражденія ихъ во время икрометанія и для охраненія мальковъ, въ современныхъ законодательствахъ устанавливаются *запретные* или *походные сроки лова* и *запретныя для лова пространства*. Запретные сроки бываютъ или *относительные*, когда запретъ устанавливается для той или другой породы на определенное время, или *абсолютные*, когда запретъ распространяется въ известное время на всѣ породы рыбъ. Система относительныхъ или индивидуальныхъ запретныхъ сроковъ принята въ Баваріи, Вюртембергѣ, Саксоніи и Баденѣ, при чемъ запрещеніе ловить ту или другую породу рыбъ во время ея икрометанія соединяется съ запрещеніемъ въ то же время торговать этою рыбою. Прусскій законъ 1874 г. вызвалъ къ жизни систему абсолютныхъ сроковъ, которую приняли и многія изъ германскихъ государствъ. Почти во всѣхъ государствахъ Германіи введены также ежедневные 24 часовые запретные сроки, большею частью по праздникамъ, для всѣхъ или нѣкоторыхъ породъ рыбъ, особенно для лосося въ приречныхъ мѣстностяхъ. Запретные сроки существуютъ и въ Англіи, и въ Шотландіи, преимущественно для рыбъ лососевой породы, но они могутъ быть, въ известныхъ предѣлахъ, изменяемы мѣстными рыболовными управленіями. Вообще установленіе и примѣненіе запретныхъ сроковъ въ разныхъ законодательствахъ въ значительной мѣрѣ подчиняется усмотрѣнію мѣстныхъ рыболовныхъ органовъ, которымъ предоставляется, соображаясь съ обстоятельствами, изменять эти сроки. Въ русскомъ законодательствѣ также существуетъ цѣлый рядъ запретныхъ сроковъ для нѣкоторыхъ бассейновъ и породъ рыбъ. Такъ, въ р. Невѣ запрещается ловить ряпушку съ ноября по августъ; въ Псковскомъ озерѣ запрещается ловить мелкоючайными сѣтми съ 24 іюня по 1 августа, въ Чудскомъ — по 1 сентября. Въ р. Волгѣ, въ проточныхъ водахъ, всякое Р. воспрещается съ 15 мая по 15 іюля, а въ притокахъ системъ водъ — съ 15 апрѣля по 15 мая. Въ разныхъ участкахъ р. Куры всякое Р. воспрещается съ 1 мая по 1 іюля, съ 15 мая по 15 іюня, съ 1 іюня по 1 августа, въ другихъ рѣкахъ — съ 1 мая по 1 іюля и т. д. Для свободнаго размноженія рыбъ служатъ также установленіе заповѣдныхъ районовъ (Schonreviere), которые могутъ быть или *нерестовые*, въ пунктахъ наиболѣе удобныхъ для нереста и для развитія молоди (Laichschutzreviere), или *рыбоохранные* (Fischschutzreviere), въ входахъ изъ морей во внутреннія воды. Подобнаго рода запретныя пространства установлены у насъ въ Каспійскомъ морѣ, въ такъ называемыхъ запретныхъ полосахъ бакенной системы, передъ главнѣйшими рукавами волжской дельты; запретными морскими пространствами ограждены и устья р. Куры; такіа же пространства установлены передъ входами изъ мор-

скихъ водъ въ рѣчныя воды Дона и Урала, при чемъ въ послѣднемъ ширина этого пространства простирается отъ 30 до 40 вер., и сверхъ того запретнымъ пространствомъ считается 15 верстъ устьевъ р. Урала, считая отъ моря *). За нарушеніе установленныхъ въ законѣ правилъ по Р. во всѣхъ странахъ налагаются взысканія, болѣею частью денежныя, но при несостоятельности виновнаго онъ замѣняется иногда лишеніемъ свободы, по расчету известной суммы денегъ за одинъ день. Наибольшую строгостью отличаются взысканія, установленныя въ Россіи — на Уралѣ (6 мѣс. тюрьмы за несвоевременный ловъ), а изъ иностранныхъ государствъ — въ Соединенныхъ Штатахъ. Почти всюду замѣчается недостаточно точное исполненіе рыболовныхъ законовъ, по ограниченности надзора и по невозможности услѣдить за всѣми нарушеніями. Съ наибольшою точностью рыболовныя правила исполняются въ Канадѣ, благодаря хорошей организаціи рыбной полиціи. Въ Россіи можно указать на уральское казачье войско, гдѣ военная дисциплина, участіе самихъ членовъ общины въ охранныхъ командахъ и право всякаго члена имѣть надзоръ за соблюденіемъ установленныхъ правилъ обезпечиваютъ довольно правильное веденіе промысла и относительно меньшее количество крупныхъ нарушеній постановленій о Р. Здѣсь промыселъ производится массою рыбаковъ по строго определенному плану, за соблюденіемъ котораго обязано слѣдить особое должностное лицо — *атаманъ Р.*, стрелвой офицеръ, съ большими административно-полицейскими полномочіями. Въ запретное для Р. время надзоръ возлагается на особую, съ военной организаціей, охранную команду, съ начальникомъ (тоже офицеромъ), во главѣ и съ необходимымъ количествомъ лодокъ, паровыхъ судовъ и двумя пароходами. Вообще какъ въ отношеніи организаціи рыбной полиціи и охраны водъ, такъ и въ отношеніи рыболовныхъ правилъ, самостоятельное рыбное хозяйство Уральской общины, по признаю всѣхъ изслѣдователей, начиная съ Палласа, является единственнымъ въ своемъ родѣ.

Литература. Вешняковъ, «Р. и законодательство» (СПб., 1894); Lundberg, «Meddelanden förande Sverige fiskerier» (Стокгольмъ, 1888); P. Trybom, «Meddelanden om Färenta Staternas och Canadas fiskerier» (Готтебургъ, 1888); Крюковъ, «Канада» (СПб., 1897); «Sweden. Special catalogue of the intern. fisheries exhibition at Bergen 1898» (Сток. 1898); Br. Gode, «The fisheries and fishery-industries of the U. States»; «Bulletin of the U. S. Fish Commission 1885—1895»; «Правила рыболовства въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ» (Уральскъ, 1898). Н. Бородинъ.

Рыболовъ, чайка-рыболовъ, черноловоый хохотунъ, морская мартышка (Larus ichthyaëus) — крупный видъ чаекъ (см.), живущій главнымъ образомъ по берегамъ Каспійскаго моря и въ восточной части Средиземнаго.

(*) Закономъ 2 мая 1895 г. въ цѣлахъ огражденія отъ вылова мелкой красной рыби, установленъ запретъ на ловъ во всѣхъ частяхъ Каспійскаго моря глубже 2 саж. глуб.

1. Акула *Mustelus antarcticus*. *n*—ноздри, *m*—ротъ; *sp*—брызгальце; *la*—переднѣ боковые плавни; *lp*—заднѣ боковыя; *d*—спинныя; *an*—заднепроходный плавень; *cd*—хвостовой; *ll*—боковая линия. Часть кожи удалена для показанія расположенія мышцъ по сегментамъ.

2. Заднй плавень скафиринха (изъ ганюдовъ); *bs*—слившіеся основные лучи; *B*—зачатокъ таза.

3. Заднй плавень стерляди; *bs*—слившіеся основные лучи, *B*—отростокъ, представляющій зачатокъ таза и являющійся обособленнымъ у скафиринха.

4. Плавникъ одной изъ двудышащихъ *P.* (*Cetacius*).

5. Скелетъ головы и передняя часть позвоночника акулы (*Chiloscyllium*); *ol*—обонятельная капсула; *oc*—глазница; *pq*—небноевадратный хрищъ; *md*—нижне-челюстной или мандибулярный; *hm*—гомомандибулярный; *hd*—говодный; *S*—жаберная дуга.

6. Мочеполовые органы ската самца; *t*—сѣмянникъ (другой сѣмянникъ удаленъ); *vd*—сѣмяпроводъ; *ms*—почки; *vs*—сѣмянные пузыри; *cl*—клоака; *pa*—абдоминальные поры; *M*—рудиментъ Мюллера канала, или яйцевода самки.

7. Схема жабернаго аппарата въ горизонтальномъ разрѣзѣ. Справа съ оперкулярной крышкой — *op*, слѣва — по типу сѣлахий; *oe*—пищеводъ; 1—жаберная шель, 2—жаберная дужка, или простѣнокъ между щелями; 3—жаберныя лепестки.

8. Переднй плавень *Polypterus*; *pr*—проптерегіумъ, *ms*—mesopterygium, съ окостенѣніемъ посреднѣ, *mt* metapterygium.

9. Мозгъ лосося сверху (объясненіе см. рис. 11).

10. Онъ же снизу (объясненіе см. рис. 11).

11. Мозгъ пескорайки или личинки многи сверху; 1—обонятельная лопасть съ отходящими обонятельными нервачи, 2—полушарія передняго мозга на рис. 9 полушарія вскрыты и видны ганглиозныя утолщенія ихъ нижнй стѣнки; 3—промежуточный мозгъ; 4—темянный глазъ и позади его лежащій эпифизъ; 5—среднй мозгъ; 6—мозжечекъ; 7—продолговатый мозгъ съ ромбодальной ямкой у пескорайки; 8—зрительные нервы; 9—воронка; 10—сосудистый мѣшечекъ (*sacculus vasculosus*); 11—нижнія лопасти (*lobi inferiores*).

12. Мочеполовой аппаратъ самки ската, *ov*—яичники; *M*—яйцеводъ (Мюллеровы каналы) съ одной общей воронкой (правый яйцеводъ отрѣзанъ); *ms*—почки; *nl*—почечныя воронки; *cl*—клоака; *pa*—абдоминальные поры.

13. Нижнеглоточныя кости и зубы густеры (*Blicca bjoerkna*).

14. Схема венозной системы акулы, 1, 2, 3, 4—жаберныя артеріи, *ca*—переднй кардинальный вены; *pr*—заднй кардинальный; *ja*—переднй яремныя; *jp*—заднй яремныя; слившіеся въ одинъ яремный синусъ; *vl*—боковыя вены, *dc*—кувьеровскіе протоки, *cd*—хвостовая вена, *ms*—почки, *hp*—печень, *v*—сердце, *in*—отрѣзокъ кишки.

15. Сердце костистой *P.* (объясненіе см. рис. 16).

16. Сердце акулы, схематично въ разрѣзѣ; 1—венозный синусъ, 2—предсердіе, 3—желудочекъ, 4—артеріальный конусъ, 5—truncus arteriosus.

17. Схема артеріальнаго кровообращенія двудышащихъ; 1—4—жаберныя артеріи, *ar*—легочная артерія, *ca*—артеріальный конусъ, раздѣленный на двѣ части продольной перегородкой.

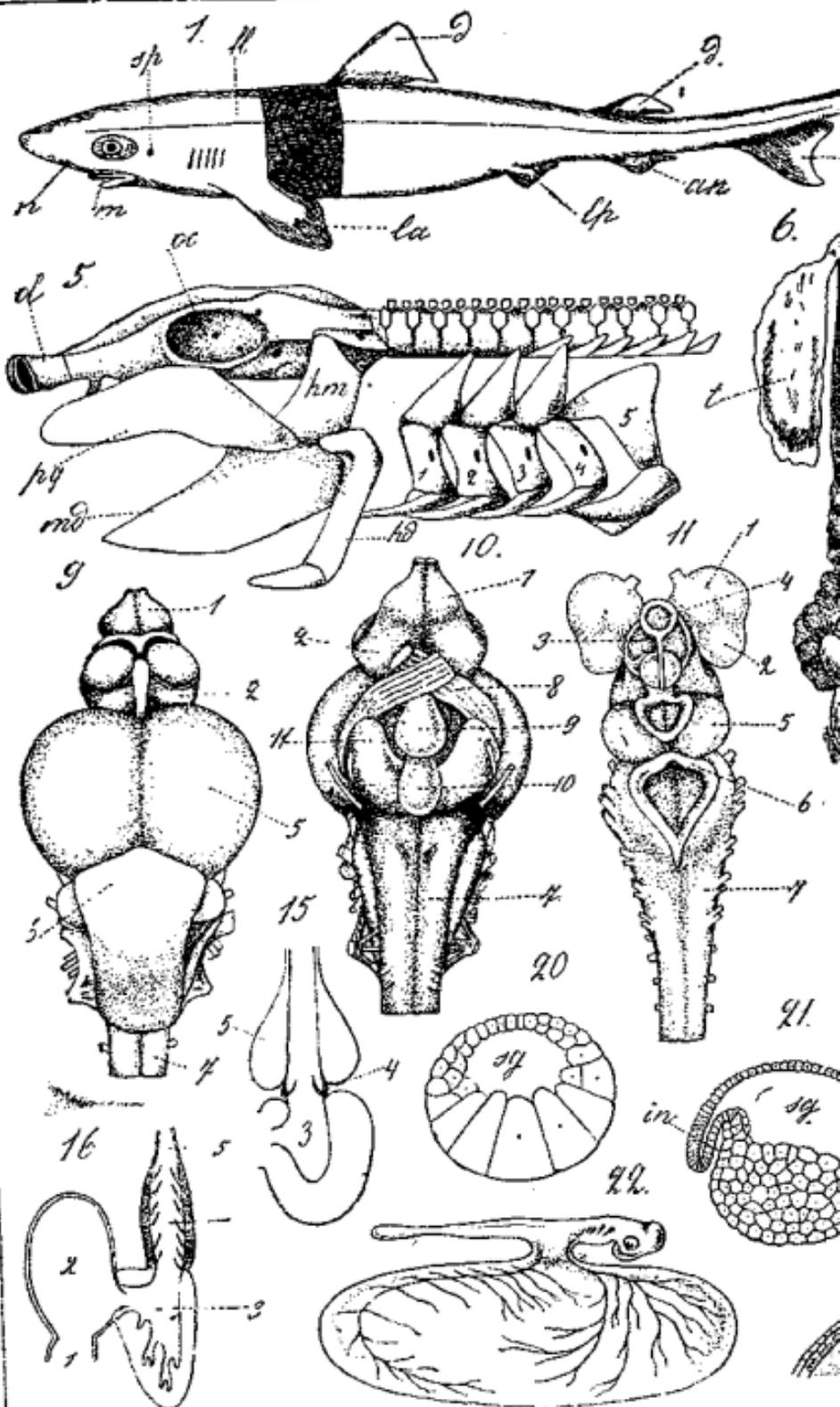
18. Глазъ форели въ разрѣзѣ; 1—роговица, 2—радужина, 3—хрусталикъ, 4—стеклявое тѣло, 5—слезера, 6—сосудистая оболочка съ ея такъ наз. железами, 7—серебристая оболочка, 8—пигментный слой, 9—сѣтчатка, 10—серповидный отростокъ, 11—зрительные нервы.

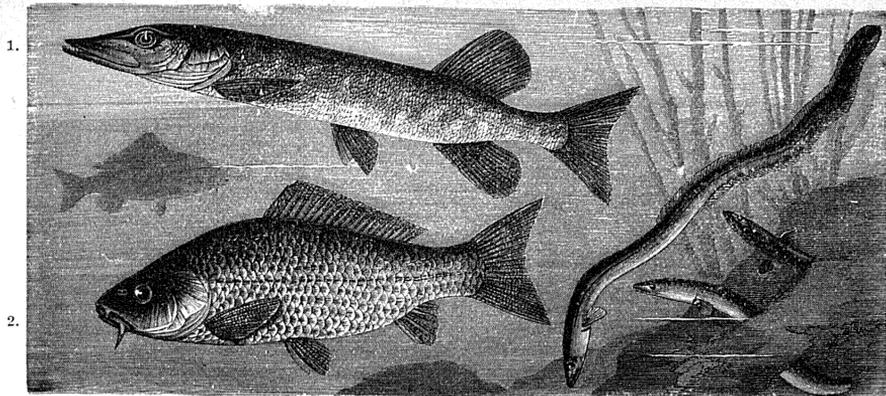
19. Жаберный аппаратъ Мухіне; *oe*—пищеводъ, *br*—жаберныя мѣшечки, содержащія лепестки, *or*—открывающійся наружу общій для всѣхъ щелей каналъ.

20 и 21. Личо многи въ стадіи бластулы в гастролы въ разрѣзѣ; *sg*—сегментационная полость, *in*—вдавленіе для образованія будущаго кишечника, *vt*—кѣтки, содержащія желтокъ.

22. Зародышъ акулы съ желточнымъ пузыремъ.

23 и 24. Часть лича акулы въ разрѣзѣ въ стадіи бластулы и гастролы; *sg*—сегментационная полость, *in*—вдавленіе для образованія кишечной полости, *ms*—мезодерма, *vt*—желтокъ питательный съ находящимися въ его верхнемъ слоеѣ кѣточными элементами (меростами).

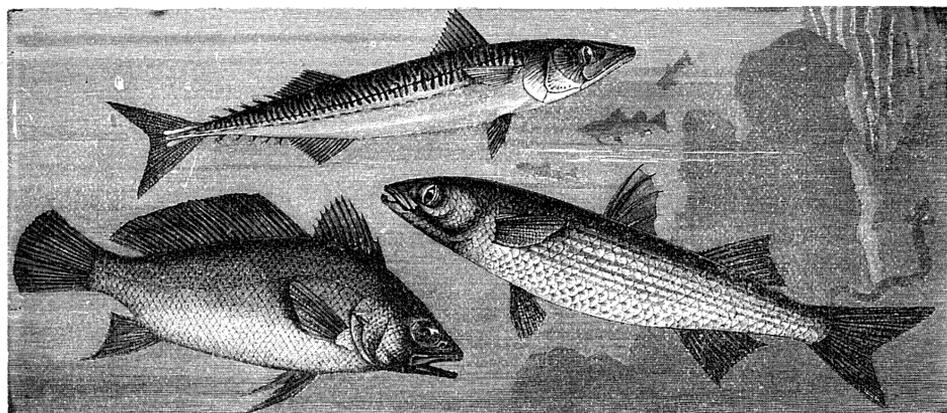

1. Щука (*Esox lucius*).
Длина 1,30—2 м.

2. Карп (*Cyprinus carpio*).
Длина 0,40—0,50 м.

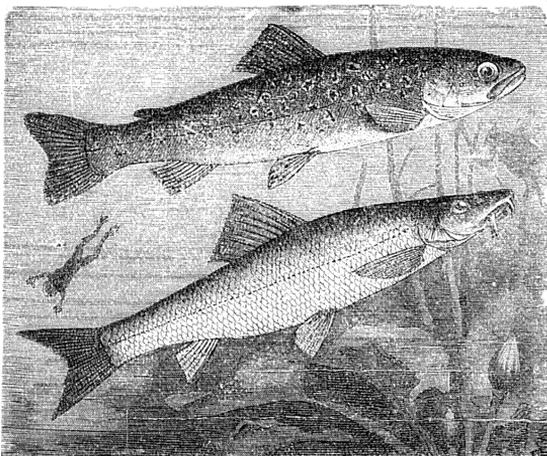
3. Рѣчной угорь (*Anguilla vulgaris*).
Длина 0,75—1,50 м.

4. Макрель (*Scomber scomber*).
Длина 0,30—0,60 м.

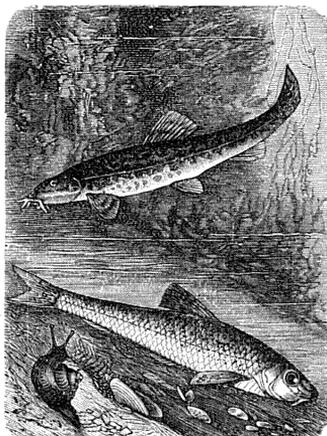
5. Кефаль (*Mugil cephalus*).
Длина 0,30—0,45 м.

6. Сциена-воронь (*Corvina nigra*).
Длина 0,20—0,40 м.

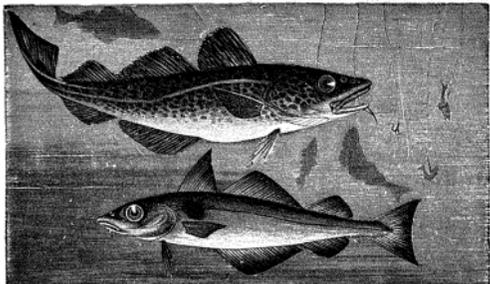
7. Форель (*Salmo fario*).
Длина 0,40—0,92 м.

8. Усачь рѣчной (*Barbus fluviatilis*).
Длина 0,40—0,70 м.

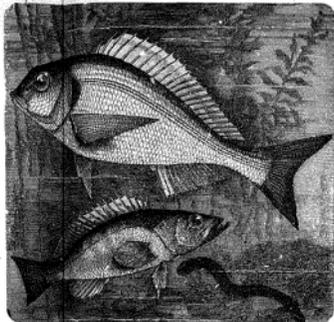

9. Вьюнь бородатый (*Cobitis barbata*).
Длина около 0,12 м.

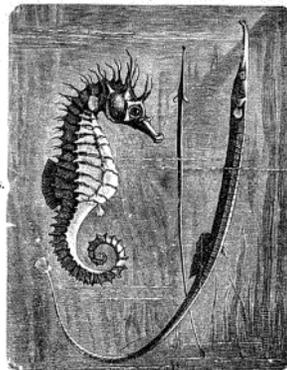
10. Пескарь рѣчной (*Gobio fluviatilis*).
Длина около 0,12 м.

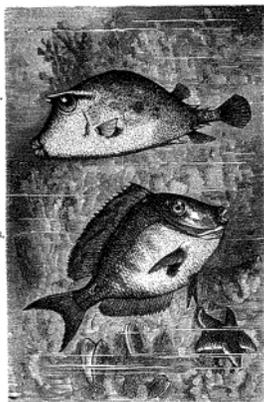
1. Треска (*Gadus merghua*).
Длина 0,50—1,50 м.
2. Пиква (*Gadus aeglefinus*).
Длина 0,20—0,50 м.

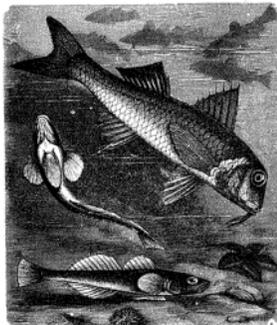
3. Дорда восточная (*Chrysopyrus aurata*).
Длина около 0,40 м.
4. Морской окуш (*Scophthalmus sabrilla*).
Длина около 0,30 м.

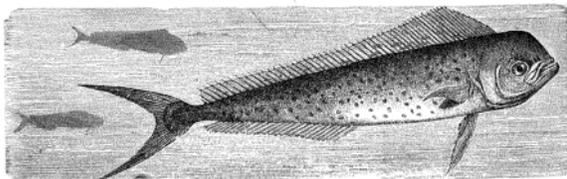
5. Морской конек (*Hippocampus antiquorum*).
Длина около 0,16 м.
6. Морская игла (*Syngnathus acus*).
Длина около 0,50 м.

7. Кузовок четырехрогий (*Ostracion quadricornis*). Длина около 0,25 м.
8. Хрустек (*Asoturus chirargus*).
Длина около 0,30 м.

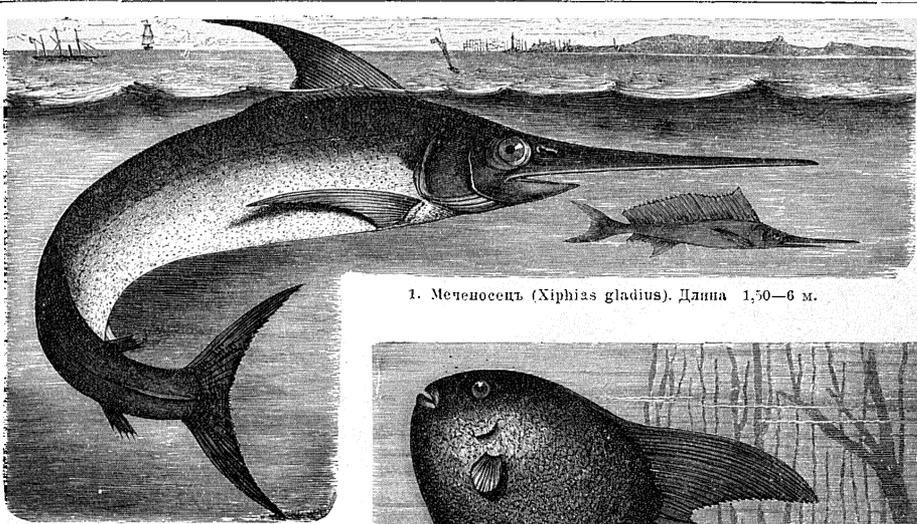
9. Волосатый барбуш (*Mullus barbatus*).
Длина около 0,20 м.
10. Черный бычок (*Gobius niger*).
Длина около 0,15 м.

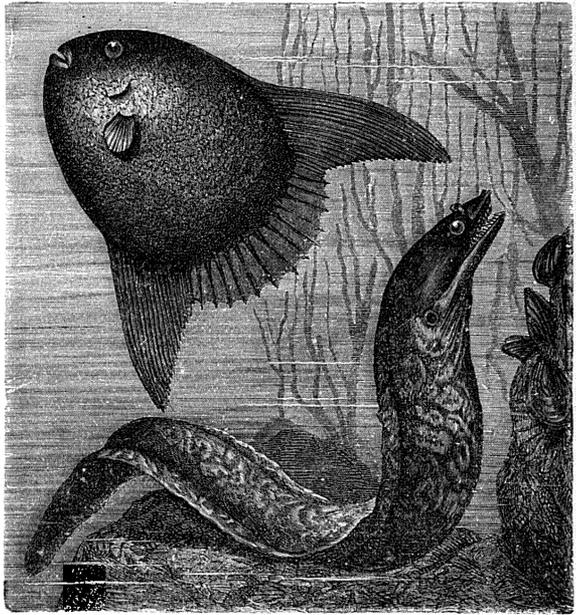
11. Золотая макрель (*Scophthalmus hippogon*). Длина 0,80—1,20 м.

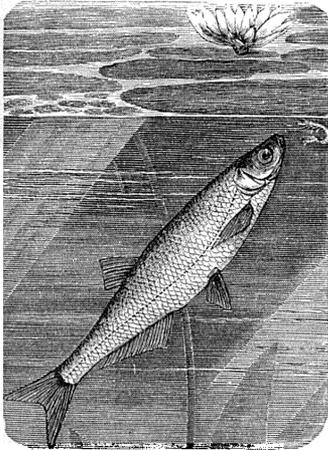
12. Восточная камбала (*Pleuronectes platessa*). Длина около 0,60 м.
13. Камбала малая (*Pleuronectes vetulus*). Длина около 0,35 м.
14. Лимандра (*Pleuronectes himanda*).
Длина около 0,30 м.

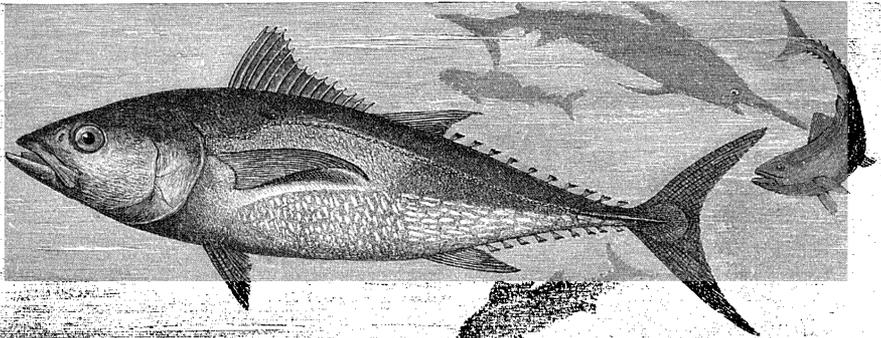
1. Меченосецъ (*Xiphias gladius*). Длина 1,50—6 м.

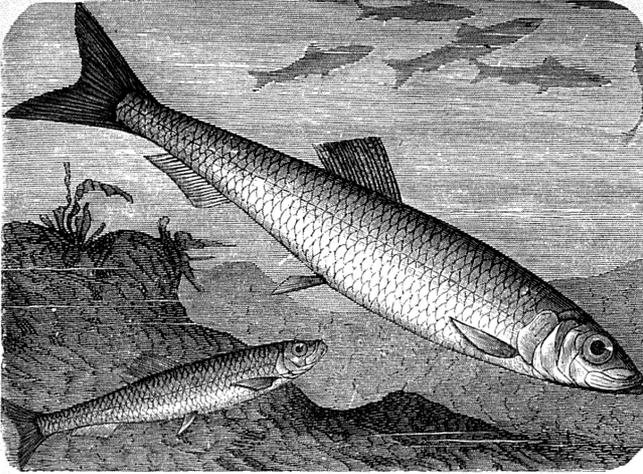
3. Луна рыба (*Orthogoriscus mola*). Длина 1,2—20 м.
4. Обыкновенная мурена (*Muraena helena*). Длина 1—1,50 м.

2. Уклейка (*Aspius alburnus*).
Длина 0,10—0,20 м.

5. Тунецъ (*Thunnus vulgaris*). Длина 1—3 м.

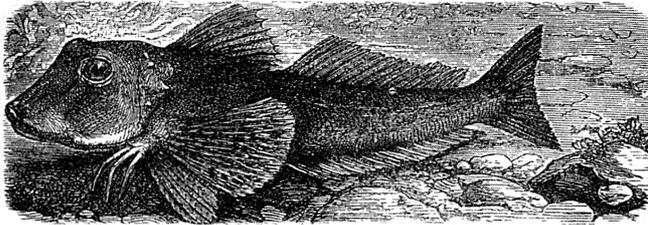

1. Шпротзь (*Clupea sprattus*).
Длина около 0,15 м.

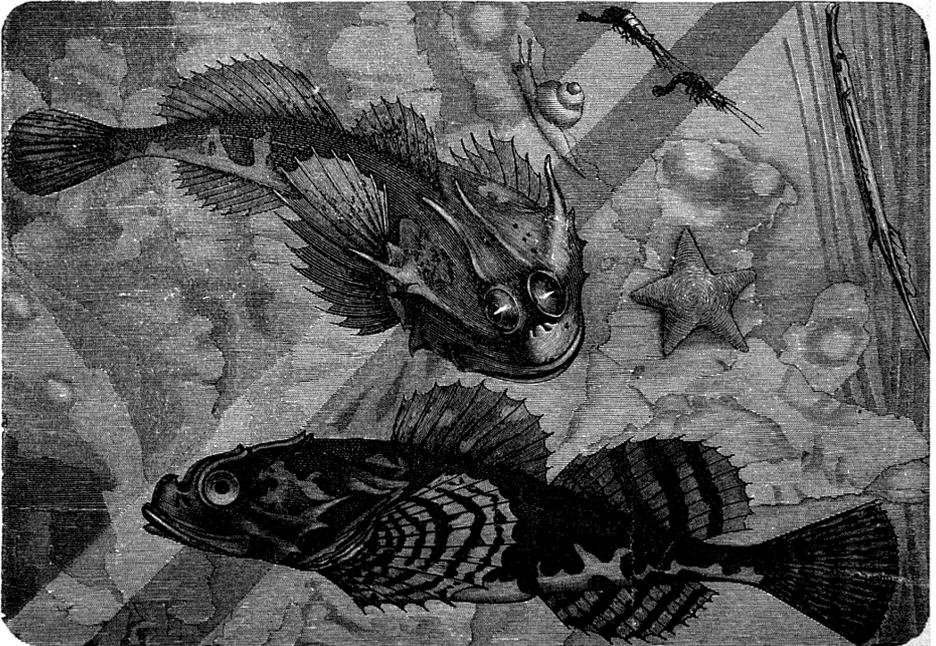
2. Селедка (*Clupea harengus*).
Длина около 0,30 м.

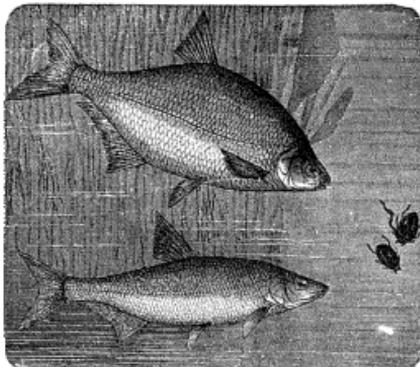
4. Макрольд (*Polyacanthus viridigratus*).
Длина около 0,10 м.

3. Тригла-ласточка (*Trigla hirundo*). Длина около 0,60 м.

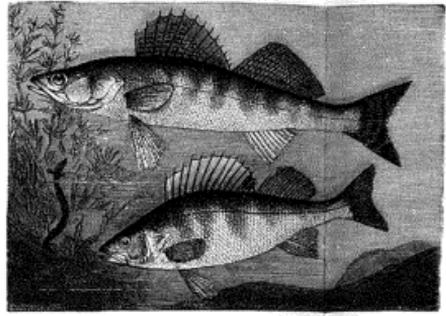
5. Бычки (*Cottus bubalis* и *scorpius*). Длина 0,30—1 м.

1
2

1. Лещь (*Abramis brama*). Длина 0,40—0,70.

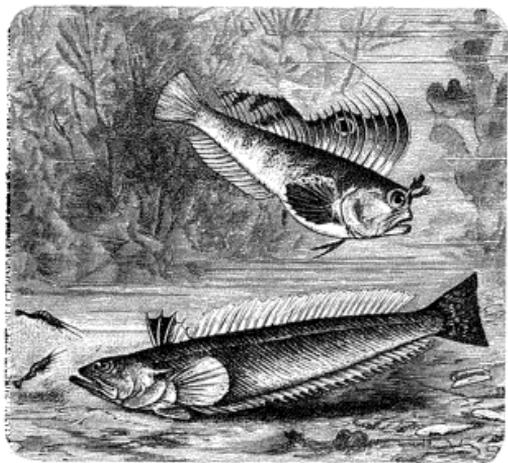
2. Смуть или Рыбец (*Abramis vimba*). Длина около 0,40 м.

3
4

3. Судак (*Lucioperca sandra*). Длина 0,40—0,50.

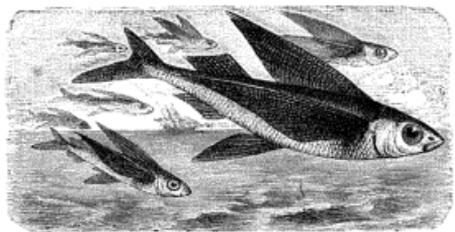
4. Осунь речной (*Perca fluviatilis*). Длина 0,70—0,40 м.

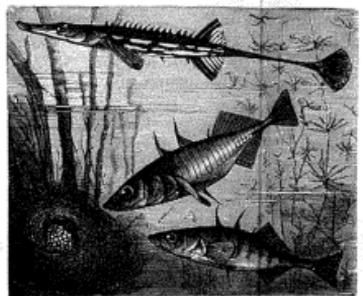
7
8

7. Морская бабочка (*Bleinnius ocellaris*). Длина около 0,13 м.

8. Пракша-драконь (*Trachinus draco*). Длина около 0,40 м.

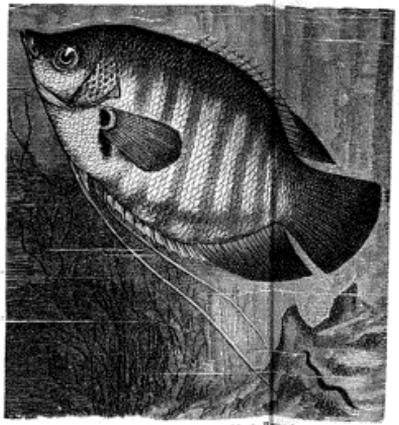

12. Летучка (*Esoxetus volitans*). Длина около 0,40 м.

9
10

10. Кольшкя (*Gasterosteus spinachi aculeatus*).
Длина около 0,18 м и около 0,1 м.

13. Гурами (*Ospromerus alfax*). Длина 1—2 м.

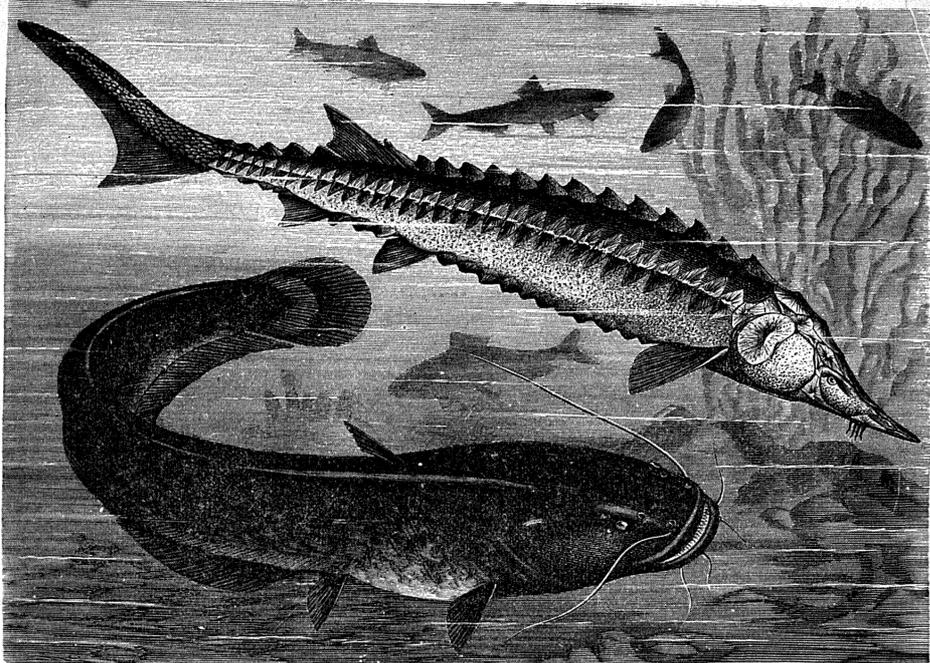
5. Брызгунь (*Toxotes jaculator*). Длина около 0,20 м.
 6. Щетинкозуб коралловый (*Chaetodon Moyeri*). Длина около 0,20 м.

11. Морской черт (*Lophius piscatorius*). Длина 0,50—1,50

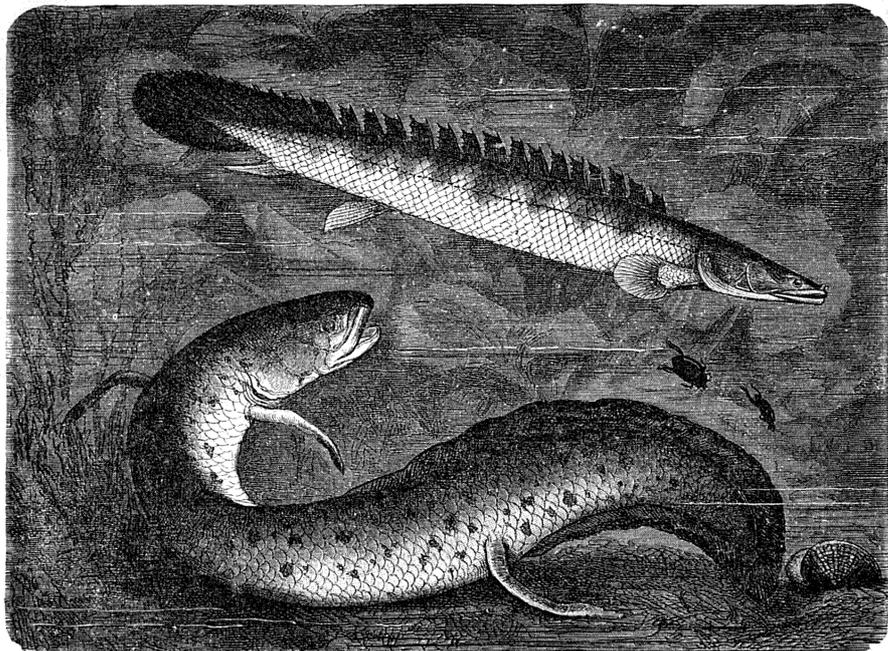
14. Циклоптер (*Cyclopterus lumpus*). Длина 0,40—1,00

1.

2.

1. Осетръ нѣмецкій (*Acipenser sturio*). Длина до 5 м. 2 Сомъ обыкновенный (*Silurus glanis*). Длина до 3 м.

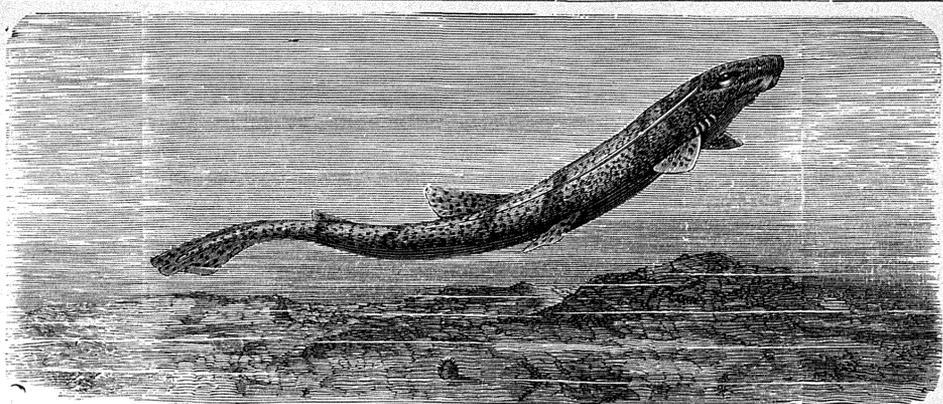

3.

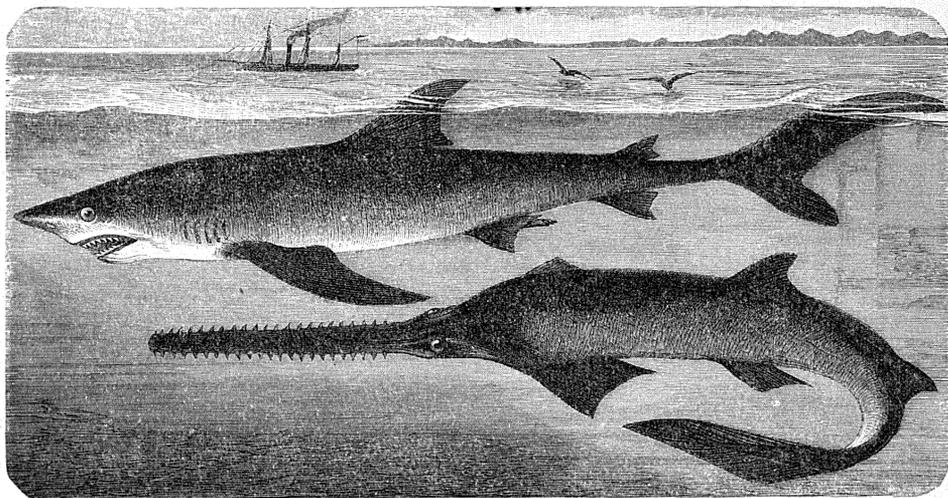
4.

3. Вихирь (*Polypterus bichir*).
Длина 0,50—1,20 м.

4. Чешуйчатникъ африканскій (*Protopterus annectens*).
Длина 1—2 м.

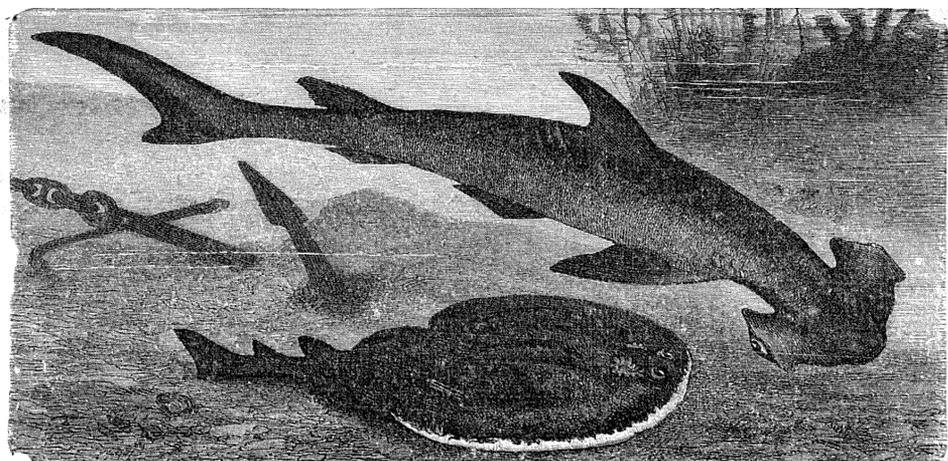

1. Морской готъ (*Scyllium catulus*) Длина около 1 м.

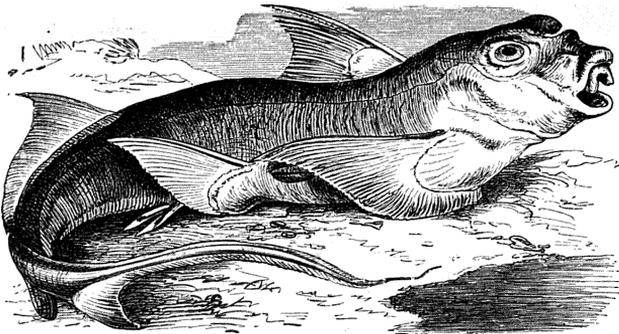
2. Акула обыкновенная (*Carcharias glaucus*). Длина около 2—3 м.

3. Пила-рыба (*Pristis antiquorum*).
Длина до 5 м.

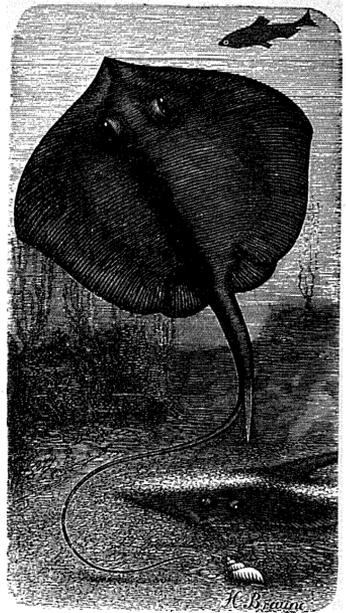

4. Млатъ-рыба (*Zugmela malleus*). Длина 2—4 м.

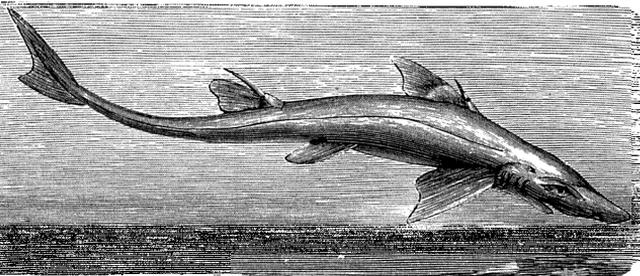
5. Гиясъ (*Sphyrna tiburo*). Длина около 1,50 м.

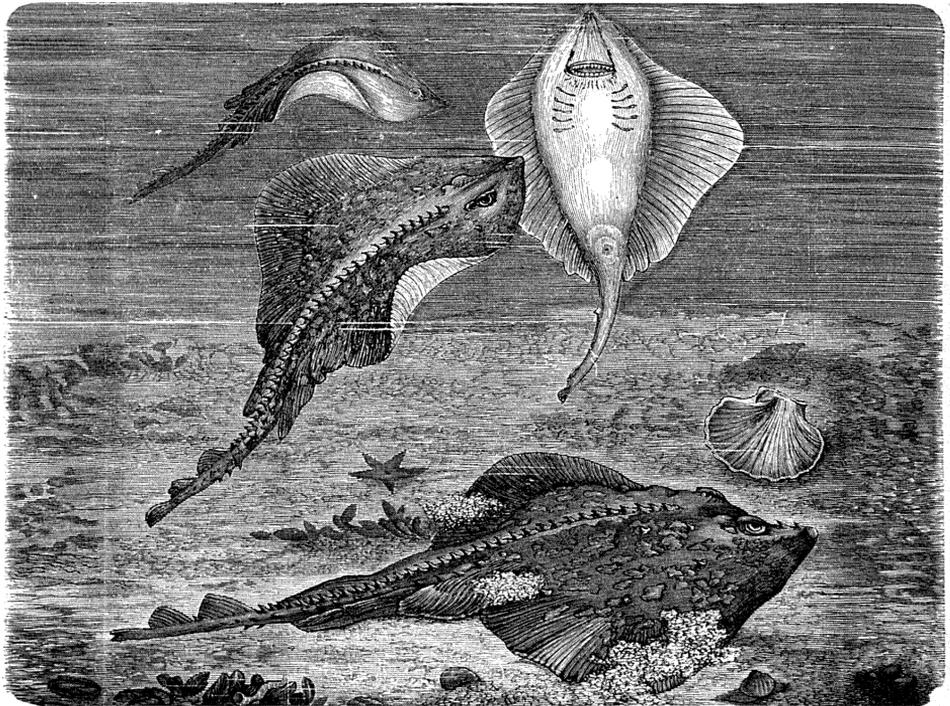
1. Химера (*Chimaera monstrosa*) Длина 0,60—1 м.

3. Скать гладкій (*Raja batias*).
Длина 1—2,50 м.

2. Колючая акула (*Spinax acanthias*). Длина до 1 м

4. Скать-шпиноносъ (*Raja clavata*). Длина 0,40—0,80 м.

Питаются не только рыбой и мелкими морскими животными, но также саранчю, за которой залетает часто далеко в глубь страны. Кроме того, таскают птенцовъ у другихъ чяекъ и крачекъ. Р. блага цвѣта, голова блестяще черная, спина и крылья пепельныя. Маховыя крылья бѣлыя, съ черною полосою передъ вершиною. Клювъ оранжевый съ черною перевязью возлѣ конца. Гнѣздится колоніями на отлогихъ берегахъ. Яйца буровато-сѣрыя съ темными пятнами. Ю. В.

Рыбосытный заводъ — терминъ, употребляемый на Дону и Кубани, вошедшій въ Сводъ Законовъ Россійской имперіи (т. XII, ч. 2) и обозначающій заводъ для приготовления рыбы или то, что на Волгѣ извѣстно подъ именемъ промасла; вагаги и т. п.

Рыбо-лицеръ — см. Иктыозавръ.

Рыбушка (Рождественское) — с. Саратовской губ. и у., при р. Карамышкѣ, въ 60 в. отъ гор. Жит. 4000. Базары.

Рыбушкина (Вол. и Мал. Р.) — с. и дер., составляющія одинъ поселокъ, Симбирской губ., Курмышскаго у., въ 60 в. отъ уѣзда. г., на р. Чамбелейкѣ. Жит. до 3700 (татары); 5 мечетей, нѣсколько медресе.

Рыбушкинъ (Михаилъ Сампосновичъ, 1792—1849) — писатель, воспитанникъ казанскаго унив., тамъ же адъюнктъ Россійской словесности, позже директоръ народныхъ училищъ въ Астраханской и Пензенской губерніяхъ. Напечаталъ нѣсколько стихотвореній и статей историческаго, географическаго и статистическаго характера о Казанской губ. въ «Казанскомъ Вѣстникѣ», «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и въ Прибавленіяхъ къ «Казанскому Вѣстнику», «Исторію Казани» (1834, 2-е изд. 1850) и «Записки объ Астрахани» (1841). Въ 1832—1834 гг. издавалъ журналъ «Заволжскій Муравей».

Рыбы. Содержаніе.

Составъ класса. — Форма тѣла. — Наклонные покровы. — Органы слухенія. — Мускулатура. — Селезѣ. — Нервная система. — Органы чувствъ. — Органы пищеваренія. — Органы дыханія и выделительныя органы именованія. — Кровеносная система. — Мочеполовая. — Рыванія. — Географическое распространеніе — Испокаемныя формы. — Классификація.

Р. (Pisces) — позвоночныя животныя съ колючими въ видѣ плавней, двухкамернымъ сердцемъ, жабернымъ дыханіемъ и непостоянной температурой крови.

Составъ класса: классъ Р. заключается въ себѣ отряды: 1) Cyclostomi, или круглоротыя, противопоставляемыя иногда не только всѣмъ прочимъ рыбамъ, но и всѣмъ позвоночнымъ по отсутствію челюстныхъ костей (безчелюстная, Agnatha, въ противоположность прочимъ челюстноротымъ позвоночнымъ, или Gnathostomi) и по присутствію одного непарнаго обонятельнаго органа (Monognathi, въ противоположность прочимъ позвоночнымъ, имѣющимъ два обонятельныхъ органа и называемымъ Amphignathi); 2) Selachii (акулы, скаты и химеры); 3) Ganoidei (или ганойдныя Р.; 4) Dipnoi, или двудышныя; 5) Teleostei, или костистыя. Иногда ганойды, костистыя и двудышныя соединяются вмѣстѣ подъ именемъ Teleostomi, т. е. имѣющихъ ротъ на концѣ рыла, въ противоположность Selachii, имѣющимъ ротъ на брюшной сторонѣ головы.

Форма тѣла весьма характерна для Р. и общеизвѣстна. Интересно отмѣтить, что иногда Р. имѣютъ почти шарообразную форму, иногда сплюснутую въ спиннобрюшномъ направленіи, какъ у скатовъ (табл. IX, фиг. 4), иногда сплюснутую съ боковъ, но при этомъ ассиметричную, такъ какъ глаза помѣщаются на одной (правой или лѣвой) сторонѣ, которая одна только пигментирована (камбалы и др. родственныя имъ формы; см. табл. III, фиг. 12, 13 и 14) и т. п. На тѣлѣ Р. всегда имѣются непарныя плавни и обыкновенно парныя. Непарныя плавни: одинъ или два спинныхъ, хвостовой и заднепородный (табл. I, фиг. 1). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. у угрей, т. II, ф. 3) всѣ эти плавни сливаются въ одинъ непрерывный плавень. Плавни эти, какъ и парныя, поддерживаются хрящевыми или костными лучами, а у селакій еще дистальными лучами, похожими на роковыя. Особеннаго вниманія заслуживаетъ хвостовой плавень. Если спинная струна, проходя посрединѣ, раздѣляетъ его на верхнюю и нижнюю части, равныя по величинѣ, то такой случай называется дифцерицей (Cyclostomi, Dipnoi). Если хорда, отклоняясь вверху, дѣлитъ его на верхнюю и нижнюю части, изъ которыхъ первая значительно больше второй, то такое явленіе называется гетеродерцей (скаты, нѣкоторые ганойды). При такомъ же направленіи хорды, при чемъ концы ея облекаются хрящевымъ или костнымъ футляромъ (уростилемъ), хвостъ снаружи можетъ все-таки не представлять такой разницы въ величинѣ верхней и нижней части вслѣдствіе того, что лучи нижней половины гораздо длиннѣе лучей верхней. Этимъ различіемъ въ величинѣ этихъ частей маскируется, и хвостъ кажется какъ будто дифцерицнымъ, не будучи имъ на самомъ дѣлѣ. Такое явленіе называется гомодерцей (костистыя рыбы). Боковые плавни, представляющіе гомологъ переднихъ и заднихъ колючностей прочихъ позвоночныхъ, могутъ отсутствовать вовсе, какъ напр. у круглоротыхъ и нѣкоторыхъ другихъ Р., или могутъ отсутствовать только задніе плавни, какъ это имѣетъ мѣсто въ нѣсколькихъ семействахъ костистыхъ рыбъ, соединяемыхъ иногда подъ именемъ Aporodes, т. е. безногихъ. Задніе плавни или удалены отъ переднихъ (Pisces abdominalales), или стоятъ очень близко къ переднимъ (Р. thogacisii), или даже помѣщаются впереди переднихъ плавней, подъ горломъ (Р. jugulares).

Наклонные покровы Р. отличаются отсутствіемъ рогового слоя и многоклеточныхъ железъ. Всѣ железы, исключая железъ двудышныхъ Р. одноклеточны и выделяютъ слизь. Железы двудышныхъ выделяютъ слизь, которая вмѣстѣ съ иломъ образуетъ шаръ, въ которомъ Р. переживаетъ сухое время года. Дюотдѣлительныя железы у нѣкоторыхъ Р. находятся при основаніи колючихъ лучей на парныхъ или непарныхъ плавняхъ и имѣютъ форму многоклеточныхъ замкнутыхъ мѣшочковъ. Пузырьки эти лопаются лишь при надавливаніи, и тогда ядовитая жидкость вытекаетъ, иногда по желобку, которымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ снабженъ острый лучъ (см. Рыбный ядъ). Въ кожѣ большинства Р. заключены чешуи. У се-

лахій онѣ имѣютъ полное сходство съ зубомъ и одѣты слоемъ эмали (ср. Зубы п Позвоночныя). Такія чешуи называются плакоидными. У прочихъ Р. чешуи представляютъ простыя костныя пластинки. У нѣкоторыхъ ганюидныхъ Р. онѣ имѣютъ ромбическую форму, покрыты слоемъ похожимъ на эмаль (ганюиномъ) и называются ганюидными. У другихъ Р. чешуи бываютъ или съ округлымъ краемъ и называются циклоидными, или съ гребенчатымъ и называются ктеноидными. Наконецъ, въ кожѣ могутъ отлагаться окостенѣнія, какъ напр. у осетровыхъ. Иногда эти окостенѣнія одѣваются Р. кругомъ, оставляя лишь мѣста для прачлененія конечностей, какъ это имѣетъ мѣсто у нѣкоторыхъ современныхъ Р. и ископаемыхъ.

Органы зрѣнія залегаютъ въ кожѣ нѣкоторыхъ Р., главнымъ образомъ глубоководныхъ, и имѣютъ, по большей части, форму глазковъ. Они состоятъ въ общихъ чертахъ изъ утолщенной чешуи, играющей роль линзы, и лежащаго подъ ней органа. Этотъ послѣдній состоитъ изъ наружнаго слоя пигмента, большаго внутренняго, содержащаго кристаллы гуанина и являющагося рефлекторомъ, и наконецъ внутренней массы, производящей свѣтъ. Строение послѣдней не вполне изучено, но иногда напоминаетъ собой совокупность трубчатыхъ железокъ.

Мышечатура у Р. сохраняетъ свое метаморфное расположение, что ясно видно по строенію 4-хъ продольныхъ мышцъ (двухъ брюшныхъ и двухъ спинныхъ), составляющихъ главную массу тела Р. (т. I, фиг. 1). Каждая мышца раздѣлена на большое число сегментовъ поперечными прослойками соединительной ткани, называемыми миомами, тогда какъ самыя мышечныя сегменты, заключенные между миомами, называются миомерами. Однимъ изъ мѣстныхъ видоизмѣненій мышечной ткани являются электрическіе органы (см.).

Скелетъ Р. представляетъ различныя степени развитія: у круглоротыхъ онъ является иногда въ большей своей части соединительнотканнымъ и лишь мѣстами содержитъ хрящи, у салахий и многихъ ганюидовъ — хрящевымъ, а у костистыхъ Р. является сплошь костнымъ. Черепъ круглоротыхъ, салахий и нѣкоторыхъ ганюидовъ является хрящевымъ, имѣющимъ форму удлинненной коробки, заключающей въ себѣ головной мозгъ и сросшейся съ тремя парами хрящевыхъ капсулъ для полнѣнія органовъ чувствъ: обонанія, зрѣнія и слуха (табл. I, фиг. 5). Снизу къ черепу примыкаетъ нѣсколько хрящевыхъ подвѣсковъ (таб. I, фиг. 5), имѣющихъ форму дугъ, составленныхъ по большей части изъ нѣсколькихъ хрящинокъ. Дуги эти назыв. висцеральными (см. Позвоночныя). У ганюидовъ къ этому хрящевому черепу прилегаютъ образованшіяся въ соединительной ткани кожи или вообще прилежащихъ органовъ кости, называемыя накладными. Кости по большей части прилегаютъ къ черепу и легко могутъ быть отъ него отдѣлены. Въ болѣе тѣсную связь приходятъ кости, развивающіяся на счетъ соединительной ткани слизистой оболочки рта, напр. весьма длин-

ная парасфеноидная кость, развивающаяся на нижней сторонѣ черепа и являющаяся единственной костью въ черепной коробкѣ у осетровыхъ. Но у высихихъ ганюидовъ, двудышащихъ Р., а главное, у костистыхъ — число черепныхъ костей чрезвычайно возрастаетъ, причѣмъ къ костямъ соединительно-тканнаго происхождения присоединяются кости, развившіяся на мѣстѣ хряща (эндохондрально), и всѣ мѣста онѣ вытѣсняють хрящъ и слагаются въ весьма сложный костный черепъ. Верхняя часть первой висцеральной дуги представлена у низшихъ Р. съ каждой стороны небо-квдратнымъ (palato-quadratum) хрящемъ, играющимъ роль верхней челюсти (т. I, фиг. 5), а у высихихъ особенными небными (palatina) и квадратными (quadrata) костями. Въ черепѣ круглоротыхъ Р., какъ самостоятельный хрящъ, эта дуга отсутствуетъ, но, можетъ быть она представлена небольшою дужкой, лежащей подъ глазомъ и проросшей къ черепу. Отсутствуетъ у нихъ и нижняя часть первой висцеральной дуги, представленная у прочихъ Р. такъ наз. Меккелевымъ хрящемъ или хрящевой нижней челюстью (mandibula), на мѣстѣ коей у высихихъ Р. развивается цѣлая совокупность костей. Вторая дуга представлена въ верхней части гюмандибулярнымъ хрящемъ (huomandibulare), служащимъ подвѣскомъ для верхней и нижней челюстей и для гюиднаго хряща (huoideum), представляющаго собой нижней отдѣлъ той же второй дуги. Эти части у нѣкоторыхъ ганюидовъ и костистыхъ Р. тоже замѣняются отчасти костями, причѣмъ гюмандибулярная кость соединяется съ челюстными не непосредственно, а посредствомъ промежуточной косточки (symplecticum). Половина висцеральной дуги одной стороны соединены съ половинами другой стороны при помощи непарныхъ хрящинокъ (soralae). Непарный хрящъ гюидной дуги иногда достигаетъ весьма сильнаго развитія и служитъ опорой языку (os entoglossum). На гюидной дугѣ развивается складка кожи, прикрывающая у высихихъ Р. жаберныя отверстия или жаберная крышечка (operculum), а въ ней развивается также комплексъ костей, называемыхъ оперкулярными. Остальная дужка, коихъ число у нѣкоторыхъ акулъ достигаетъ 6 и 7, а обыкновенно бываетъ 5, залегаютъ между жаберными отверстиями и называются жаберными. Непарная нижняя часть задней изъ нихъ является иногда расширеною и прилегающею къ сердцу съ нижней стороны. Верхнія части жаберныхъ дугъ, будучи снабжены иногда зубами, получаютъ название верхне-глочотныхъ костей. Точно также задняя (5-я) пара жаберныхъ дугъ иногда несетъ зубы и носитъ название нижнеглочотныхъ костей (т. I, фиг. 13). У круглоротыхъ рыба отъ второй дуги съ ясностью сохранилась лишь часть, соответствующая осъ entoglossum, а всѣ жаберныя дуги (числомъ 9) образованы сложнѣе хрящевую рѣшетку, подпирающую жаберный аппаратъ, а зади заканчивающуюся капсулою, облекающею сердце. Осевой скелетъ туловища представленъ или отдѣльными хрящиками, залегающими въ соединительной

ткани, облекающей спинную струну, сохраняющуюся в низших Р на всю жизнь и извращаются в продаждь под именем вязиги, или же развиваются настоящие, по большей части, двоякоогнутые позвонки со всеми их главными частями (см. Позвонок). В позвоночник можно отличать две части: туловошницкв и хвостовую. У *Polypterus* каждый туловыйшии позвонок несет две пары ребер: верхнюю и нижнюю, но у прочих Р. сохраняется лишь нижняя. Хвостовые позвонки обыкновенно снабжены нижними дугами, при чем у ганноидов в состав нижних дуг входят и ребра, а у костистых ребра могут быть, одновременно с нижними дугами на одном и том же позвонке и причленяться к ним. Иногда ребра совершенно отсутствуют. Передний пояс представлен у селакх хрящевой дужкой, к средней части коей и причленяется конечность. У ганноидов к хрящевому поясу прилагает ряды костей, не отличающихся от прочих кожных костей этих Р. У костистых Р. хрящевой пояс постепенно вытесняется костями частью накладными, частью эндохондральными. Задний пояс является в виде одного непарного хряща (напр. у селакх и двудышаших), или в виде двух зачаточных хрящиков (у некоторых ганноидов), или отсутствует вовсе (у костистых и ганноидов). Исходным типом для скелета боковых плавней мы должны признать складку кожи, в которой залегают отдельные хрящевые или костные лучи. Но в такой форме у нынѣ живущих Р. конечность не сохранилась и простѣйшую форму представляет задняя конечность некоторых ганноидов, у коих скелет ее состоит из отдельных лучей первого и второго порядка (т. I, фиг. 3), но при этом часть передних основных лучей слиялась вмѣстѣ и образовала болѣе крупный хрящ (*basopetrigium*). У других ганноидов (т. I, фиг. 2) это слияние пошло еще далѣе, при чем от основного хряща отдѣляется особый хрящик, составляющий вмѣстѣ съ хрящемъ противоположной стороны первый зачаток заднего пояса. Если оба эти зачатка соьются, то получится непарный пояс двудышаших и др. В некоторых случаях (*Polyodon*) все основные лучи слияются в один хрящ, однако, съ слѣдами расчлененія. В других случаях (т. I, фиг. 8) основные лучи вмѣстѣ того, чтобы образовать один основной хрящ, могут образовать три основных части (*pro-meso* и *metapetrigium*), кои и причленяются къ поясу. У костистых Р. число этих основных частей может выводиться опять до одного (вѣроятно, остается *metapetrigium*). Совершенно особое мѣсто занимает конечности двудышаших Р. (т. I, фиг. 4), представляющая основную членистую лучь, на коемъ съ обѣихъ сторонъ, или съ одной, сидят боковые лучи, или ихъ вовсе нѣтъ. На основании изучения эмбриологии и ископаемыхъ формъ должно признать, что эта конечность образовалась такимъ образомъ, что первоначально въ боковой складкѣ лежавшие отдельные лучи, вслѣдствіе возникновенія и удлиненія самой

конечности, расположились по продольной оси плавни въ два, почти параллельные, ряда, соответствующіе боковымъ лучамъ. Эти ряды слялись своими основными частями въ два продольныхъ по отношению къ удлиненной оси конечности стволы, а два ствола слялись въ свою очередь въ одинъ, соответствующій основному лучу конечности двудышашихъ. У ископаемыхъ двудышашихъ сохранилась двойственность основного луча. Плавни Р. могутъ быть приспособлены для ползанія по дну (табл. V, фиг. 3), летанія (табл. VI, фиг. 12) и другихъ функцій (см. Плавни).

Черепная система. Головной мозг Р. представляетъ слѣдующія особенности: обонятельныя лопасти сильно развиты, полушарія остаются часто не раздѣленными, и ихъ верхняя стѣнка составлена лишь изъ одного ряда эпителиальныхъ клѣтокъ (эпендима), не имѣющихъ характера нервныхъ, слѣдовательно, эта часть мозга вовсе не является у Р. органомъ сложной сознательной дѣятельности, какъ у высшихъ. На нижней стѣнкѣ полушарій наѣбаетъ парное ганглиозное вздутие (табл. I, фиг. 9). Эпифизъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напр., у миногъ, имѣетъ глазоподобный придатокъ (табл. I, фиг. 11). Воронка образуетъ три выступа: непарный задній или сосудистый мѣшечекъ (*saccus vasculosus*) и два боковыхъ—нижнія лопасти (*lobi inferiores*), (табл. I, фиг. 10). Средній мозгъ хорошо развитъ, часто сильнѣе полушарій (табл. I, фиг. 9). Мозжечокъ или очень слабо развитъ, въ видѣ небольшого утолщенія передняго края ромбовидной ямки (табл. I, фиг. 11), или, наоборотъ, весьма сильно развитъ (табл. I, фиг. 9). Зрительные нервы или представляютъ простой перекрестъ (табл. I, фиг. 10), какъ у большинства костистыхъ Р., или же волокна одного нерва пронизываютъ и смѣшиваются съ волокнами другого, образуя настоящую хиазму, какъ у прочихъ Р. У круглоротыхъ глазные нервы не перекрещиваются вовсе. Некоторые головные нервы, какъ напр. 11 пара, не обособлены, или являются, какъ 12 пара, нервами туловыми, а не головными—явление, которое объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что у высшихъ формъ въ составъ головы входитъ болѣе число сегментовъ, чѣмъ у Р., и тѣ сегменты, которые у высшихъ формъ являются головными, у Р. еще остаются туловыми. Наименьшее число сегментовъ входитъ въ составъ головы у круглоротыхъ Р. Сплетенные нервы каждой пары у низшихъ Р. выходятъ изъ спинного мозга не на одномъ уровнѣ, а немного отступя, какъ-бы чередуютъ правый съ лѣвымъ. У круглоротыхъ чувствующие и двигательные нервы каждаго сегмента не сливаются между собой, какъ у всѣхъ позвоночныхъ, а остаются самостоятельными. Симпатическая система или отсутствуетъ, или слабо развита.

Органы чувствъ. Обонятельный органъ у круглоротыхъ является непарнымъ, а у *Muxine* открывается своимъ заднимъ конусомъ въ ротовую полость и служитъ для протокъ воды, когда Р. присасывается ртомъ. У другихъ Р. обонятельный органъ является парнымъ и имѣетъ форму двухъ мѣшечковъ, открывающихся какъ-

дый двумя или однимъ отверстіемъ наружу. У двудышащихъ Р. обаэти отверстия перемѣщаются въ ротовую полость, такъ что каждый обонятельный органъ открывается въ нее двумя отверстиями. У другихъ Р. (р. Tetradon) нѣтъ мѣшковъ, а обонятельныя ниточки или сосѣвъ нѣтъ обонятельныхъ органовъ. Глазъ (табл. I, фиг. 18) представляетъ ту особенность, что снаружи сосудистой оболочки задегаетъ золотисто-серебристая оболочка (argentea), а внутри отъ сосудистой—оболочка, содержащая кристаллы гуанина и обладающая способностью отражать свѣтъ (retinam lucidam). Сосудистая оболочка, образующая иногда углощенія, изобилующія сосудистыми сплетеніями, носящія неправильное названіе железъ, вдается въ стекловидное тѣло въ видѣ особаго серповиднаго отростка (processus falciformis), богатаго сосудами и служащаго для питанія стекловиднаго тѣла, а конечное вздутіе этого отростка (sacculus Halleri) стоитъ въ связи съ сумкой хрусталика и играетъ роль при аккомодациіи глаза. У Мужіе глазъ рудиментарный. Только у немногихъ Р. имѣются неподвижныя складки, представляющія подобіе вѣкъ. У акулы есть магательная перепонка (см. Рудиментарныя органы). Внутреннее ухо хорошо развито, но улитка зачаточная и безъ кортвѣе органа. Ни средняго, ни наружнаго уха нѣтъ. Въ энтолимфѣ имѣются иногда достигающіе громадной величины отолиты. Эмбриональное отверстие, образующееся при впячиваніи нахожныхъ покрововъ зародка для образованія внутренняго уха (см. Позвоночныя), иногда остается на всю жизнь. Такъ, у сельхій внутреннее ухо сообщается при помощи этого отверстия съ наружной средой. Органы, подобныя вкусовымъ, наблюдаются и на кожѣ, и нѣкоторыя Р., по опытамъ Навеля, обладаютъ кожнымъ вкусомъ. Совершенно своеобразнымъ органомъ являются органы 6-го, неизвѣстнаго чувства. Они представляютъ, по большей части, сложную систему часто вѣтвистыхъ каналовъ, изобилующихъ слизеотдѣлятельными кѣлками и содержащихъ особая нервные окончанія. Эти каналы открываются отверстиями наружу, расположенными въ видѣ такъ назыв. боковой линіи (табл. I, фиг. 1) на тѣлѣ и на головѣ. Значеніе этихъ органовъ съ точностью неизвѣстно (см. Позвоночныя). Кромѣ того, на кожѣ имѣются и другія нервные окончанія, имѣющія значеніе осязательное, а у круглоротыхъ чувствующія кѣлки, также играющія роль осязательныхъ органовъ и сходныя съ такими же кѣлками безпозвоночныхъ.

Органы пищеваренія. Въ своей передней части кишечникъ играетъ роль органовъ дыханія. Ротовая полость содержитъ обыкновенно языкъ и зубы, хотя послѣдніе могутъ иногда вовсе отсутствовать или находиться лишь въ эмбриональномъ состояніи, какъ у осетровыхъ Р. У сельхій каждый зубъ имѣетъ нѣсколько замѣстителей, послѣдовательно замѣняющихъ другъ друга; а въ другихъ случаяхъ потерянный зубъ не замѣняется, а функція его переходитъ на сосѣдній. Зубы у Р. могутъ сидѣть на всѣхъ костяхъ, окружающихъ ротовую полость. Слюнныя железы отсутствуютъ. За пищеводомъ обыкновенно слѣдуетъ расширенный

отдѣлъ или желудокъ, иногда съ довольно длиннымъ слѣпымъ отросткомъ, направленнымъ назадъ, но иногда желудокъ не обособленъ вовсе ни морфологически, ни гистологически, т. е. нѣтъ ни расширенія, ни характерныхъ для него железъ. Въ началѣ тонкой кишки часто впадаютъ слѣпые, иногда развѣтвленные придатки, называемые придаточными (appendices pylorici). Кишка у Р., кромѣ костистыхъ, представляетъ на внутренней поверхности спиральную складку, называемую спиральнымъ клапаномъ. Дѣленіе кишекъ на отдѣлы не выражено. Имѣется печень, обыкновенно двуполостная и чаще съ желчнымъ пузыремъ. Имѣется, хотя и не всегда, и поджелудочная желѣза. Послѣдняя у нѣкоторыхъ Р. иногда замѣнена совокупностью мелкихъ железокъ, что дало поводъ думать, будто эти Р. лишены вовсе поджелудочной желѣзы. Кромѣ того, иногда имѣется еще особая железа, открывающаяся въ заднюю кишку и называемая ректальной. Задняя кишка открывается наружу самостоятельно у круглоротыхъ ганюидовъ и костистыхъ Р. или же принимать въ себя мочеполовые протоки и образуетъ такъ назыв. клоаку, какъ это имѣетъ мѣсто у сельхій и двудышащихъ. По бокамъ заднаго прохода у сельхій (табл. I, фиг. 12) имѣются иногда особые поры (pori abdominales), сообщающія полость тѣла съ наружной средой. Такіе же поры описаны у нѣкоторыхъ костистыхъ Р., но существованіе ихъ у этихъ послѣднихъ подвергается сомнѣнію. У двудышащихъ эти поры находятся на днѣ особаго углубленія, открывающагося наружу около заднаго прохода. Значеніе ихъ неизвѣстно.

Органы дыханія и придаточныя органы кишечника. Жаберныя отверстия въ числѣ 5, рѣже 6 или 7 паръ (послѣднее у акулы сем. Nothobranchiidae) открываются или непосредственно наружу (сельхій), или подъ складку кожи, повѣшенную на гюидной дугѣ и называемую оперкулярной крышкой (табл. I, фиг. 7) У сельхій жаберныя щели имѣютъ видъ длинныхъ мѣшковъ, несущихъ каждый на передней и задней стѣнкѣ жаберныя лепестки, въ коихъ и происходитъ окисленіе крови. У ганюидовъ и костистыхъ Р. простѣнки между щелями укорочены и названы на степенъ небольшихъ дужекъ, а лепестки перемѣстились на наружный край каждой дужки (ср. обѣ половины фиг. 7, табл. I). Впрочемъ, у нѣкоторыхъ Р., преимущественно у способныхъ оставаться на время воду, число щелей жаберныхъ уменьшается, вслѣдствіе заростанія нѣкоторыхъ изъ щелей, или иногда лепестки—азвиваются не на всѣхъ дужкахъ. У сельхій и нѣкоторыхъ ганюидовъ впереди гюидной дуги имѣется еще отдѣльно стоящая жаберная щель—брызгалце (spiraculum), которая у сельхій несетъ рудиментарныя жаберныя лепестки. У круглоротыхъ жаберныя мѣшки открываются вначе: у многихъ 7 жаберныхъ отверстій снаружи, но внутренними концами они открываются не въ пищеводъ, а въ особый каналъ, находящійся надъ пищеводомъ и открывающійся въ него спереди. Каналъ этотъ представляетъ остатокъ личиночнаго пищевода (см. Круглоротые). У Мужіе (табл. I,

фиг. 19) наружныя отверстия жаберных мѣшков сливаются съ каждой стороны въ одно, а внутреннія открываются въ пищеводъ. Вода поступаетъ въ жабы Р. чрезъ ротъ, но у круглоротыхъ, ротъ коихъ служитъ для присасыванія, чрезъ носъ (миксины) или чрезъ наружныя жаберныя отверстия (минога), чрезъ которыя и выводитъ обратно. Лишь у Protoperle между двудышащими въ области плечевого пояса сидятъ небольшіе кожные придаточки—наружныя жабы; у другихъ Р., главнымъ образомъ у сельхій, имѣются наружныя жабы въ области жаберныхъ щелей, но лишь въ эмбриональномъ состояніи. Пищеводъ Р. снабженъ на спинной сторонѣ полымъ выступомъ, содержащимъ газы—плавательный пузырь (см. Пузырь плавательный), при чемъ у двудышащихъ Р. пузырь этотъ, иногда являющийся двойнымъ, всегда бываетъ членчатымъ и открывается не со спинной, какъ у прочихъ, а съ брюшной стороны въ пищеводъ, играя роль легкихъ. У многихъ костистыхъ Р., покидающихъ водную среду, имѣются подъ жаберной крышкою различныя приспособленія для дыханія въ водѣ. У Р. имѣются, обыкновенно, парная грудная железа (Gl. thymus) и непарная или тоже парная (послѣднее у костистыхъ) шишковидная (Gl. thyreoidea).

Органы кровообращенія. Сердце Р. состоитъ изъ одного желудочка и одного предсердья (табл. I, фиг. 16). Въ послѣднее венозная кровь поступаетъ изъ венознаго синуса—резервуара, собирающаго венозную кровь со всего тѣла. Желудочекъ отдаетъ свою кровь особому расширенію—артеріальному конусу (conus arteriosus), снабженному у сельхій, гангоидовъ и двудышащихъ Р. нѣсколькими рядами клапановъ и пульсирующему, а у костистыхъ Р. (табл. I, фиг. 15) рудиментарному и снабженному лишь однимъ рядомъ клапановъ. Изъ артеріальнаго конуса кровь поступаетъ въ непарный артеріальный стволъ (truncus arteriosus), снабженный у костистыхъ Р. мускулистымъ расширеніемъ (bulbus arteriosus). Отъ непарнаго ствола отходятъ боковыя вѣтви, развѣивающіяся на массу мелкихъ капилляровъ въ жаберныхъ лепесткахъ (табл. I, фиг. 14) и собирающихся въ два ствола, идущіе по спинной сторонѣ и сливающиеся въ одну спинную аорту, дающую уже болѣе мелкія артеріи. Венозная система характеризуется симметричнымъ расположеніемъ своихъ частей (табл. I, фиг. 14). Кровь изъ передней части тѣла притокитъ двумя передними кардинальными венами и двумя яремными, а сзади—тоже двумя задними кардинальными, двумя яремными, но послѣднія бываютъ слиты въ одинъ синусъ, получающей кровь отъ печени. Всѣ эти сосуды, кромѣ яремнаго синуса, съ правой и лѣвой стороны сливаются въ одинъ попеременно идущій и впадающей въ венозный синусъ притокъ, называемый кьюверовскимъ. Въ чего же впадаютъ сзади еще двѣ боковыя вены. Яремный синусъ тоже впадаетъ въ венозный, но независимо отъ кьюверовскихъ протоковъ. Венозная кровь хвостовой вены проходитъ чрезъ почку по капиллярамъ, въ нихъ развѣтвляющимся, и принимается задними кардинальными венами, а венозная кровь

внутренностей проходитъ чрезъ систему капилляровъ печени, а отсюда поступаетъ въ яремный синусъ. Такимъ образомъ, формируется воротная система почекъ и печени. Совершенно своеобразное видоизмѣненіе претерпѣваетъ кровеносная система у двудышащихъ (табл. I, фиг. 17). У нихъ венозный синусъ, предсердіе и артеріальный конусъ раздѣлены вдоль перегородками на двѣ части: правую и лѣвую. Правая часть синуса собираетъ венозную кровь, отдаетъ его правую предсердію и отсюда послѣ нѣкотораго смѣшенія съ кровью лѣвой стороны въ желудочекъ, кровь поступаетъ въ правую сторону конуса; изъ этой части конуса почти непосредственно берутъ начало двѣ заднія жаберныя дуги, при чемъ отъ самой задней изъ нихъ беретъ начало легочная артерія, несущая кровь къ легкому. Лѣвая часть синуса получаетъ кровь изъ легкихъ, передаетъ его лѣвому предсердію, а оттуда, послѣ нѣкотораго смѣшенія съ венозной кровью, поступающей въ желудочекъ изъ праваго предсердія, поступаетъ въ лѣвую часть конуса, откуда берутъ начало еще двѣ жаберныя дуги. Такимъ образомъ, въ заднюю пару дугъ и слѣдъ въ легкія поступаетъ кровь наиболее венозная, а въ переднюю пару—наиболѣе артеріальная. Такимъ образомъ кровообращеніе двудышащихъ весьма близко къ таковому амфибій. Лимфатическая система у Р. не имѣетъ той самостоятельности, какъ у вышестоящихъ формъ. Повидимому, одни и тѣ же сосуды могутъ иногда нести то лимфу, то кровь, смотря по тому, въ какой стадіи находится процессъ всасыванія пищи. Имѣется селезенка. Пульсирующее расширеніе въ хвостѣ угря и Мухине (у послѣдней два), повидимому, содержатъ кровь, а не лимфу, и не могутъ считаться за лимфатическія сердца.

Мочеполовые органы. Почки Р. помѣщаются на спинной сторонѣ и имѣютъ видъ продолговатыхъ компактныхъ тѣлъ. Морфологически они соответствуютъ мезонефросу (см. Позвоночные), но передняя часть почки представляетъ рудиментарный остатокъ профероса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. у сельхій, не весь мезонефросъ превращается въ компактную массу, а часть его (табл. I, фиг. 12) имѣетъ форму отдѣльно стоящихъ воронокъ. Мочеточники образуютъ часто расширенія, служащія для собиранія мочи, и открываются или въ клоаку, если она имѣется, или вмѣстѣ съ половыми протоками однимъ отверстіемъ, или даже совершенно отдѣльно особымъ отверстіемъ, лежащимъ позади полового. У двудышащихъ въ клоаку открываются слѣпой придатокъ, мочевой пузырь, не имѣющей непосредственной связи съ мочеточниками и соотвѣтствующій таковому амфибій и другихъ вышестоящихъ формъ. Половые органы въ рѣдкихъ случаяхъ являются гермафродитными (Мухине, Serranus или морской окунь, табл. III, фиг. 4), а обыкновенно полы обособлены, при чемъ женскіе половые органы представляютъ два типа. У однихъ—яичникъ является въ видѣ мѣстнаго набуханія перитонеальнаго слоя съ каждой стороны позвоночника. Яйцеводы при этомъ имѣютъ форму протоковъ, открывающихъ

ся въ полость тѣла каждый своей особой воронкой или оба однимъ воронкообразнымъ отверстиемъ (т. I, ф. 12.). Въ такой формѣ женскіе половые органы свойственны салахіямъ, ганоидамъ, двудышамъ и яичниковымъ костистымъ Р. Но у большинства костистыхъ Р. яичникъ, появляющийся у зародыша въ видѣ складки перитонеальной стѣнки, своимъ свободнымъ краемъ прирастаетъ къ наружной стѣнкѣ полости тѣла и такимъ образомъ образуется полый мѣшокъ, на внутренней стѣнкѣ коего и разрѣваютъ яйца. Яйцеводы тоже прирастаютъ къ яичнику и ихъ полость является непосредственнымъ продолженіемъ полости яичника. У живородящихъ акулъ яйцеводы образуютъ расширение, въ которомъ и развиваются зародыши, а у живородящихъ костистыхъ Р., какъ у бедюги (*Zoagces viviparus*), развитие происходитъ въ яичникѣ. Мужскіе органы представляютъ собой сѣмянники, стоящіе у салахій въ непосредственной связи съ передними концами мочеточниковъ (табл. I, фиг. 6). Точно также у ганоедовъ и двудышастыхъ мочеточки играютъ и роль сѣмяпроводовъ, но сѣмяпроводы костистыхъ Р. являются вполнѣ самостоятельными отъ мочеточниковъ и, можетъ быть, соответствующимъ яйцеводамъ самки. Впрочемъ, и у салахій задній отдѣлъ почки имѣетъ тоже самостоятельный мочеточникъ, независимый отъ сѣмяпроводовъ. Часто яичникъ или сѣменникъ одной стороны не развивается и тогда эти органы являются непарными. Совокупительные органы являются лишь у салахій, у нѣкоторыхъ живородящихъ костистыхъ Р. (см. Размноженія органы), а обыкновенно оплодотвореніе внѣшнее. Яйца часто одѣты особыми оболочками, представляющими у салахій продуктъ выдѣленія особой железы, а у другихъ Р. видоизмѣненіе окружающаго въ личникѣ яйца, такъ назыв. фолликулярныхъ клѣтокъ. У салахій хитиновая скорлупа яйца снабжена отростками для припрѣвленія къ подводнымъ предметамъ. Иногда заботу объ отложенной икрѣ принимаетъ на себя самецъ (см. Размноженіе).

Развитіе. Дробленіе яйца или ползѣе, но неравномѣрное (круглоротыя, двудышастыя) и приводитъ къ образованію бластулы (табл. I, фиг. 20) съ эксцентрично лежащей сегментационной полостью (см. Дробленіе), или же дробленіе частичное (салахія, ганоеды, костистыя), и приводитъ къ образованію небольшого диска на поверхности яйца, въ толщѣ коего также наблюдается эксцентрично лежащая полость (табл. I, фиг. 23). Тамъ, гдѣ развитіе обстоятельно изучено, наблюдалось влияніе на заднемъ краѣ зародыша, служащее для образованія кишечнаго канала (табл. I, фиг. 21 и 24). При поверхностномъ дробленіи одновременно съ влѣчиваніемъ клѣтки диска обростаютъ желтокъ со всѣхъ сторонъ, такъ что процессъ влѣчиванія (эмболии) и обростанія (эпителии) совершаются одновременно (см. Позвоночныя). На поверхности яйца вырисовывается мало-по-малу контуръ будущаго зародыша и самъ зародышъ обособляется отъ массы желтка, который по выплываніи зародыша оказывается повышеннымъ къ брюшной сторонѣ послѣдята въ видѣ пузыря, называе-

маго желточнымъ (табл. I, фиг. 22) и уменьшающагося съ возрастомъ по мѣрѣ потребления желтка для питанія тѣльной зародыша. Нѣкоторыя Р. имѣютъ въ зародышевомъ состояніи такіе придатки, которыхъ нѣтъ у нихъ во взросломъ, какъ напр. наружныя жаברי, костные придатки на черепныхъ костяхъ и т. п. Асимметричныя камбалы выдвигаются изъ яйца симметричными. Такимъ образомъ этимъ формамъ свойственно превращеніе. Особенно своеобразную форму имѣютъ личинки рѣчныхъ угрей, ведущихъ въ морѣ педагогическій образъ жизни, и личинка миноги или пескоройка (*Ammocetes*).

Географическое распространеніе. Между Р. отличаютъ: 1) исключительно морскія, 2) исключительно прѣсноводныя; 3) проходныя, т. е. остающіяся море для метанія икры (нереста) и идущія въ рѣки или, наоборотъ, изъ рѣкъ въ море (напр. угри). Между морскими отличаютъ формы, держатся у берега (береговыя), держащіяся въ открытомъ морѣ (пелагическія) и глубоководныя. Съ точки зрѣнія пространства прѣсноводныхъ Р. поверхность земли дѣлится на три зоны: сѣверную, характеризующуюся присутствіемъ семействъ осетровыхъ, многочисленностью карповыхъ (табл. II, фиг. 2, 10 и табл. VI фиг. 1 и 2), а также присутствіемъ лососевыхъ (табл. II, фиг. 7) и щуковыхъ (табл. II, фиг. 1), экваторіальную зону, характеризующуюся широкимъ развитіемъ сомовыхъ (табл. VII, фиг. 2), южную зону, въ которой характерны для другихъ зонъ семейства представены очень бѣдно, но за то встрѣчаются сем. *Narcobitonidae* и *Galaxiidae*. Сѣверная зона обнимаетъ неарктическую и палеарктическую области; южная—Новозеландію, Тасманію и Патагонію; экваторіальныя—прочія части земной поверхности.

Ископаемыя формы Р. являются весьма древнимъ классомъ и появляются въ силурийской системѣ. Всѣ отряды Р. имѣютъ своихъ ископаемыхъ представителей. Особенно замѣчательны ископаемыя формы: *Palaeospondylus*, относимый къ круглоротымъ, и отрядъ *Ostacodermi*, характеризующійся развитіемъ наружнаго скелета головы и туловища, а внутренній скелетъ ихъ, наоборотъ, не былъ оскелетившимъ. Глубокой древностью отличаются и двудышастыя Р. Родъ *Segatodus* съ раннихъ мезозойскихъ отложеній дошелъ до нашего времени почти неизмѣненнымъ, а другіе представители двудышастыхъ появляются еще ранѣе, начиная съ спурской эпохи.

Классификація. Современныя Р. дѣлятся на пять отрядовъ. 1) Круглоротыя (*Cyclostomi*) имѣютъ спиральный клапанъ въ кишкѣ, но не имѣютъ артеріальнаго клапана въ сердцѣ, не имѣютъ клоаки; глазные нервы вовсе не перекрещиваются. Въ отлѣченіе отъ прочихъ Р., не имѣютъ чешуи и имѣютъ непарный обонятельный органъ 2) Салахія (*Selachii*) имѣютъ спиральный конусъ и клоаку; глазные нервы образуютъ хиазму. Сюда относятся: *Plagiostomi* или попережноротыя, т. е. акулы и скаты; табл. IX фиг. 2, 3 и 4, и *Holocephali* или химеры табл. XI, фиг. 1. 3) Ганоеды Р. (*Ganoidei*) имѣютъ спиральный клапанъ, артеріальный конусъ, но не имѣютъ клоаки; глаз-

ные нервы образуютъ хиазму. По многимъ особенностямъ приближаются къ костистымъ. Сюда относится рядъ семействъ, изъ которыхъ у насъ распространены осетровыя см. табл. VII фиг. 1, 3 и табл. Рыбоводство II. 4) Костистыя (Teleostei), у которыхъ нѣтъ ни спиральной складки, ни артеріальнаго конуса, ни клоаки; глазные нервы по большей части не образуютъ хиазмы, а простой перекрестъ. Они дѣлятся на подотряды: Plesiopterni (табл. IV, фиг. 3), Lophobranchii (табл. III, фиг. 5); Physostomi (табл. II, фиг. съ 1 по 10; табл. IV, фиг. 4 и табл. VI, фиг. 1, 2); Apsantherii (табл. III, фиг. 12, 13 и 14); Pnyngognathi и Acanthopterygii (табл. III фиг. 11; табл. IV, ф. 1 и табл. VI, фиг. съ 3 по 14). Двудышница (Dipnoi) имѣютъ спиральный клапанъ, артеріальный конусъ и клоаку; нервы глазные образуютъ хиазму; плавательный пузырь обращенъ въ легкія (табл. VII, ф. 4). *В. Шимкевичъ.*

Рыбы (Pisces) — зодіакальное созвѣздіе, находится между 23^h и 1^h 30^m прямого восхожденія и 5° южнаго и 30° сѣвернаго склоненія. Окружено созвѣздіями Андромеды, Овна, Пегаса, Водолея, Кита. Звѣздъ видныхъ просто глазомъ—128. Самая яркая звѣзда (α Piscium)—двойная, ея составляющія—зеленоватая 3-ей величины и синяя 4-ой. Интересна красная звѣзда (30 Piscium) и другая «огненнокрасная» 7-ой величины въ сѣверной части созвѣздія. Нѣсколько переменныхъ звѣздъ съ большимъ періодомъ. Въ западной части созвѣздія—двойная туманность.

Рыбы—постѣдный знакъ зодіака отъ 330° до 0° долготы. Обозначается ♓. Солнце находится въ этомъ знакѣ отъ 19 февраля до 20 марта новаго стіля.

Рыбы промысловыя — см. Рыбоводство.

Рыбы рифовыя (Pomacentridae)—семейство очень ярко окрашенныхъ морскихъ тропическихъ рыбъ, заключающее въ себѣ около 120 видовъ, распространяемыхъ преимущественно между Индійскимъ и Тихимъ океаномъ и въ тропическомъ поясѣ Атлантическаго. Относятся къ сростно-плоточнымъ (Pnyngognathi) костистымъ Р. Характеризуются ктеноидною чешуею, слабыми зубами и только однимъ рядомъ жаберныхъ лучестовъ на четвертой жаберной дугѣ (задній рядъ недоразвитъ). Питаются мелкими животными и особенно мелкими полипами коралловыхъ рифовъ, среди которыхъ живетъ большинство Р.

Ю. В.

Рыбья чешуя (мед.)—см. Ихтиозъ.

Рыбьянская пристань — Тамбовской губ., на р. Цѣпъ, въ Шацкомъ у. у границы Моршанскаго. До проведенія жел. дор. здѣсь была важнѣйшая погрузка хлѣбновъ для слава по р. Цѣпъ. Нынѣ утратила торговое значеніе. Въ 1893 г. было погружено 24 тыс. пд. ржан., овса и пшена. Теперь пристань стала только лѣсною.

Рыданіе, съ физиологической стороны, состоитъ изъ ряда дыхательныхъ движеній, обусловленныхъ послѣдовательными и прерывистымъ сокращеніемъ грудобрюшной преграды, прерываемымъ время отъ время длиннымъ выдыхательнымъ движеніемъ, при чемъ

двигающимся по дыхательнымъ путямъ воздухомъ приводятся въ движеніе голосовыя связки, издающія характеристическій звукъ. Характеръ звуковъ, сопровождающихъ Р., зависитъ, конечно, отъ силы и числа колебательныхъ голосовыхъ связокъ и формы полости рта, какъ резонатора. Актъ этотъ вызывается определеннымъ душевнымъ состояніемъ челоука.

Рыдзевскіе, также *Р.-Вардомскіе* — дворянскій родъ, герба Суше-Комиты, происходящій изъ княжества Мазовецкаго и восходящій къ началу XV вѣка. Николай Антоновичъ Р. (1805 — 1878) былъ генералъ-лейтенантомъ и членомъ военнаго совѣта. Родъ Р. внесенъ въ VI, I и II ч. род. кн. губ. Виленской, Волынской, Владимірской, Гродненской, Минской, Могилевской, Орловской и Смоленской.

Рыжановка—мст. Кіевской губ., Звенигородскаго у., въ 15 вер. отъ уѣзда. гор. Жвт. 3670. Правосл. црк., катол. каплица, базары, 2 мельницы.

Рыжикъ (Lactarius deliciosus Fr.)—сѣдобный грибъ изъ группы гименальныхъ (см.). Средней величины. Шапка у него въ молодости плоская съ загнутымъ краемъ, потомъ постепенно становится воронкообразно углубленной, мясистая, слегка липкая; оранжеваго или кирпично-краснаго цвѣта (со временемъ бѣдѣаетъ), иногда съ зеленою; на ней видны темныя концентрическія полоски. Пластинки (гименальная) немного сближаются на ножку, оранжевыя, помятыя рукою скоро зеленеютъ. Ножка (пенекъ) одного цвѣта со шляпкой или посвѣтлѣе, у молодыхъ грибовъ плотная, у взрослыхъ полая, короткая. Мясо оранжевое, съ пріятнымъ ароматическимъ запахомъ. Если грибъ разломать, то выступаютъ капли *оранжево-краснаго* млечнаго сока. Рыжикъ—грибъ преимущественно осенній, растетъ въ лѣсахъ, главнымъ образомъ хвойныхъ, а также въ переѣскахъ, по опушкамъ, по мхамъ, водятся не только въ Европѣ, но и въ Сѣверной Америкѣ. У насъ Р. общезвѣстенъ и считается однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе цѣнныхъ сѣдобныхъ грибовъ. Употребляется преимущественно въ соленомъ или маринованомъ видѣ. Попадаются еще Р. съ неправильной, какъ-бы изуродованной шляпкой, покрытой снизу бѣлымъ слоемъ особаго гриба, *Нуромусесъ lateritius*, паразитирующаго на Р. Такіе Р. называются «глухими»; ихъ мѣстами также ѣдятъ. Рисунки и подробности. см.: А. Н. Бекетовъ, «Главнѣйшіе сѣдобные и вредные грибы» (съ авторскими рисунками Е. Бемъ, 1890) и Д. Кайгородовъ: «Собиратель грибовъ» (3-е изд. 1898). См. также Грибной промыселъ.

Г. Насошъ.

Рыжикъ (Samolina Crantz)—родовое названіе растений изъ сем. крестоцвѣтныхъ. Извѣстно около восьми видовъ Р., растущихъ въ средиземноморской области, въ Центральной Азіи и въ Средней Европѣ. Это—однолѣтнія травы, покрытыя сидячими, сердцевидными листьями. Цвѣтны бѣдно или золотисто желтые, собраныя въ конечныя кисти. Стручечки нѣсколько вздутыя, грушевидныя; створки съ

плоскимъ краемъ, гвѣзда многосѣмянная; сѣмена мелкія, богатыя масломъ, благодаря чему виды *P.* воздѣлываются, какъ масляныя растенія. Въ Европейской Россіи дико растутъ три вида *P.* (*P. sativa Pers.*, *microcarpa Andr.* и *sativa Str.*); изъ нихъ наиболѣе часто встрѣчаются два послѣдніе. *P. microcarpa*, мелкоплодный *P.*, растетъ по известковымъ склонамъ, песчанымъ мѣстамъ и въ посахъ; *P. sativa*—сорное растеніе, на поляхъ, при дорогахъ. Различаются эти виды тѣмъ, что у перваго стручки немного сжаты со стороны створокъ, плоскій край створокъ широкій; столбикъ вдвое короче стручка, тогда какъ у *P. sativa* столбикъ въ 4—6 разъ короче стручка. *С. Р.*

Рыжикъ или **рыжей** (*Samolus sativa Crantz*, *Myagrum sativum L.*)—яровое масляное растеніе. Воздѣлывается въ незначительныхъ размѣрахъ преимущественно въ Полтавской, Черниговской, Киевской, Херсонской, Екатеринославской и Курской губ. Повидимому, площадь посѣвовъ этого растенія постепенно увеличивается: растеніе неприхотливо и выносливо, урожай постоянны, спресь за границу на его сѣмена хороши. Особенности въ культурѣ *P.* не представляютъ. Сѣется онъ въ яровомъ кляну (иногда вмѣсто ярового рапса) въ разборѣ (40—50 фн. на дес.) или рядами (30—40 фн.), по возможности ранней весной. Уходъ во время произрастанія, продолжающагося 12—16 недѣль, состоитъ въ выпалываніи сорныхъ травъ и мотыженіи. Отъ наскомохъ не страдаетъ вовсе или очень мало. Признаки сѣбости—побурѣніе стручковъ и отвердѣваніе сѣмянъ, приобретающихъ къ этому времени свѣтло-желтую окраску. Убирается косой или терелениемъ. Урожай зерномъ рѣдко достигаетъ 100 пд. на дес., обыкновенно 40—60. (5—7 восьми пудовыхъ четв.); урожай соломы незначителенъ. Очень мелкія, продолговатыя сѣмена *P.* заключаютъ около 29% масла, приравняемаго нѣкоторыми по качеству къ маслу сезама или кунжута (отсюда названіе *P.*—нѣмецкій сезамъ). Масло идетъ на освѣщеніе, окраску, но годно и для употребленія въ пищу. Побочные продукты культуры *P.*: солома, скрамливаемая иногда овцамъ. Жмыхи признаются вредными для скота, особенно для беременнаго. Въ посахъ льна *P.* часто встрѣчается въ Россіи, какъ сорное растеніе. *Г. К.*

Рыжковъ (Алексѣй Ивановичъ, 1839—1872)—писатель; окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Будучи членомъ юридической комиссіи при учредительномъ комитетѣ Царства Польскаго, считался однимъ изъ лучшихъ сотрудниковъ Н. А. Милютина. Написалъ рядъ критическихъ статей въ «Отечественныхъ Занискахъ» и «Библиотекѣ для Чтенія» (подъ псевдонимомъ *О. Коллдингъ*), «Воспоминанія о Т. Н. Грановскомъ» («Библиотека для Чтенія», 1855, № 42) и «Жизнь ген. лейт. князя Мадатова» (СПб., 1863).

Рыжуха—гора Новгородской губ., одна изъ высшихъ точекъ такъ наз. Вадайскаго горъ и высшая въ Новгородской губ. *P.* находится въ Демянскомъ у. при дер. *P.*; выс. 1021 фт.

Рыкаловы—семья драматическихъ артистовъ. *Василій Федотовичъ Р.* (1771—1813), «изъ актеровъ тульского намѣстничества», принятъ на службу дирекціи Имп. театровъ въ 1793 г. Въ Тулѣ *P.* сызлъ замѣчательнымъ трагикомъ, и, явившись въ СПб., былъ принятъ на амшпа благородныхъ отцовъ. «Рычание» *P.*, однако, имѣло мало успѣха. Смерть Крутицкаго (см.) подала кн. Шаховскому мысль испробовать *P.* въ комическихъ роляхъ; проба оказалась весьма удачною. *P.* считается однимъ изъ лучшихъ комиковъ русской сцены. Особенный успѣхъ *P.* имѣлъ въ пьесахъ Мольеровскихъ: Гарпагонъ, Жеронтъ («Сканиновы обманы»), Журденъ («Мѣщанинъ въ дворянствѣ»), а также въ «Модной лавкѣ» Крылова (Сумбуровъ), «Полубарскихъ затѣяхъ» кн. Шаховскаго (Транжиринъ) и др. *P.* преподавалъ (съ 1796 г.) въ спб. театральной школѣ «русскую грамоту» и начальныя правила «акціи»; съ 1800 г. состоялъ режиссеромъ русской труппы, арендовалъ театральную типографію и придумалъ афишечную монополію Имп. театровъ, дожившую до нашихъ дней. См. о *P.* въ «Воспоминаніяхъ» С. П. Жихарева и въ «Лѣтописи русскаго театра» кн. Шаховскаго («Репертуаръ русск. театра» на 1840 г., кн 11, примѣч.). Его жена, *Пелагея Р.*, играла съ успѣхомъ роли комическихъ старухъ; окончивъ курсъ въ спб. театральной училищѣ; съ 1798 г. состояла на службѣ дирекціи Имп. театровъ. Ихъ дочь, *Елизавета Васильевна* (вып. 1823 г.), впоследствии *Марселъ*, привалась въ воеводѣнныя Н. Хмѣльницкаго, а сынъ—*Василій Васильевичъ* (1798—1826)—комикъ, служилъ на моск. сценѣ и исполнялъ съ успѣхомъ роли Мольеровскихъ слугъ. Его жена, *Аграфіа Гавриловна* († въ 1840 г.), сестра знаменитаго комика Петра Гавриловича Степанова, исполняла роли первыхъ любовницъ въ драмѣ и комедіи. *Надежда Васильевна* (род. въ 1824 г.), дочь двухъ послѣднихъ, смолоду была учительницей, но затѣмъ обратилась къ сценической дѣятельности, къ которой ее готовилъ дядя ея, П. Г. Степановъ; дебютировала съ успѣхомъ въ «Еленѣ Глинской» (1846) и была принята на сцену моск. Малаго театра, который оставала послѣ 45-лѣтней службы, въ 1891 г. Шумный успѣхъ имѣла въ пьесахъ Островскаго, особенно въ роли Кабанихи. Роли свои *P.* отдѣлывала до мелочей. О *P.* см. А. Н. Сиротнина: «Артгистическая семья» («Русскій Архивъ», 1887, кн. 7). *Ум.*

Рыкаль (Мад. Усманы)—с. Воронежской губ. и у., въ 20 в. отъ Воронежа на р. Усмани. Жит. 3180; школы земская и церк.-приход. Существовать съ половины XVII в.

Рыкачевскій (Эразмъ Rykaczewski, 1802—73)—польск. историкъ, воспитанникъ виленскаго унив., былъ журналистомъ въ Варшавѣ, послѣ 1830 г. жилъ преимущественно въ Парижѣ. Главн. трудъ его—изданіе «*Relaceu de Nunciju szów apostolskich w Polsce od г. 1548—1690*» (В., 1864), съ цѣлыми примѣчаніями *P.* Оставлялъ также рядъ грамматическихъ трудовъ и словарей, собиралъ матеріалы для исторіи Стефана Баторія и Генриха Валуа; послѣдними широко воспользо-

вазжа de Noailles въ своемъ соч.: «Henri de Valois et la Pologne en 1572».

Рыбачевъ (Михаилъ Александровичъ)—генер.-майоръ флота, директоръ главной физической обсерватории и членъ Имп. академіи наукъ, извѣстный дѣльми рядомъ трудовъ по метеорологіи, земному магнитизму и физической географіи вообще (род. въ 1840 г.). Окончивъ курсъ въ морскимъ кад. корпусѣ, затѣмъ въ Николаевской морской академіи, былъ командированъ за границу, гдѣ большую часть времени провелъ въ Гринвичской обсерваторіи, занимаясь метеорологическими и магнитными наблюденіями. Р. посѣтилъ и много другихъ магнитныхъ и метеорологическихъ обсерваторій разныхъ государствъ Европы, при чемъ произвелъ сравненіе ихъ нормальныхъ барометровъ и термометровъ; работа эта, въ которую вошло и сравненіе инструментовъ главной физической и Пулковской обсерваторій, напечатана въ журналѣ «лондонскаго метеорол. общества». По возвращеніи въ Россію Р. занялъ мѣсто помощника академика Кемца, по главной физической обсерваторіи, а по его смерти около года руководилъ всѣми ея работами и даже возобновилъ, прерванныя было, магнитныя наблюденія. Въ концѣ 1868 г. академія наукъ избрала Р. на вновь учрежденную должность помощника директора главной физической обсерваторіи, въ какой оный, подъ начальствомъ директора, академика Г. И. Вильда, провелъ 27 лѣтъ, все время принимая дѣятельное участіе въ развитіи метеорологическаго дѣла въ Россіи, какъ своими научными трудами, такъ и административною дѣятельностью. Такъ, подъ его ближайшимъ руководствомъ были устроены и работы отдѣленія: морской метеорологіи, штормовыхъ предостереженій и предсказаній погоды. Изслѣдованіе распрежденія земного магнитизма въ Каспійскомъ морѣ, въ 1886 г., позволило Р. построить новыя магнитныя карты для этого бассейна. Кромѣ того, Р. принималъ участіе въ рядѣ съѣздовъ и комиссій по вопросамъ, связаннымъ съ метеорологіей, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Подъ руководствомъ Р. воспиталось много молодыхъ ученыхъ, какъ лицъ гражданскаго вѣдомства, такъ и офицеровъ, занимавшихся при обсерваторіи для усовершенствованія по метеорологіи и физикѣ. Р. устроилъ въ Россіи рядъ полетовъ на воздушныхъ шарахъ съ научною цѣлью, при чемъ онъ самъ дважды подымался и произвелъ рядъ наблюденій. Результаты (шоветъ 1873 г.) опубликованы въ «Зап. Имп. Русск. Географ. Общества». Р. сдѣлалъ рядъ испытаній приборовъ, поднимающихся силою вращенія крыльевъ, и опубликовалъ полученные имъ выводы. Когда при Имп. русскомъ техническомъ обществѣ возникъ воздухоплавательный отдѣлъ, Р. былъ избранъ первымъ его предсѣдателемъ. Въ послѣднее время Р. принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ полетовъ съ метеорологическою цѣлью, производимыхъ воздухоплавательнымъ паркомъ. Перу Р. принадлежитъ рядъ научныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ физической географіи, общее число которыхъ достигаетъ до 100, изъ нихъ работа «О точномъ ходѣ барометра въ Россіи и нѣкото-

рыя замѣчанія объ этомъ явленіи вообще» была награждена академіей наукъ Ломоносовскою преміей, а Имп. русское географическое общество присудило Р., въ 1874 г., за его трудъ—«Распреденіе атмосфернаго давленія въ Европейской Россіи», медаль имени Э. П. Литке, а въ 1895 г. высшую награду—Константиновскую медаль. Въ 1892 г. Р. избранъ въ члены-корреспонденты академіи наукъ, а съ 1896 г. избранъ ею же въ дѣйствительные члены и директоромъ Главной физич. обсерваторіи, со всѣми ея отдѣленіями въ Екатеринбургѣ, Фликсѣ, Иркутскѣ и Павловскѣ.

Рыбачевъ (Николай Александровичъ, 1832—91)—контръ-адмиралъ, писатель, воспитанникъ морского кадетскаго корпуса; состоялъ при главномъ командирѣ Кронштадтскаго порта; въ 1861 г. основалъ газету «Кронштадтскій Вѣстникъ» и былъ ея редакторомъ до самой смерти. Помѣстилъ рядъ статей въ «Морскомъ Сборникѣ».

Рыбачевы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Матѣй Ивановичъ Р. былъ столяникомъ и воеводою въ Пельмѣ (1682); его внукъ, Маркъ Ивановичъ, былъ въ 1766—81 г. главнымъ судьей канцелярій конфискацій. Степанъ Васильевичъ Р. (род. въ 1829 г.), генер.-лейтенантъ, состоитъ членомъ комитета о раненыхъ. Родъ Р. внесенъ въ род. кн. Тверской, Ярославской, Новгородской, Рязанской и Таврической губ. (Гербовникъ, III, 61).

Рыцковъ (Александръ Максимовичъ)—переводчикъ коллегии иностранныхъ дѣлъ (съ 1766 г.), учитель русскаго языка дѣтямъ имп. Павла I (съ 1783 г.) и членъ комиссій объ учрежденіи народныхъ училищъ (съ 1781 г.). Составилъ: «Азбуку или руководство, ведущее къ удобному изученію русскаго чистописанія» (СПб., 1787); «Забавный вечерокъ» (СПб., 1790) и «Тестіаду или чтеніе для пользы и удовольствія» (СПб., 1806—1807).

Рыльно-копытная болѣзнь (Maul- und Klauenseuche), извѣстная также подъ именемъ *янура*, *афтозной болѣзни*—поражаетъ, главнымъ образомъ, крупный рогатый скотъ, свиней и овецъ и является однимъ изъ страшныхъ бичей современной скотопромышленности. Р.-копытная болѣзнь—заразная и носитъ крайне опасный характеръ, изъ-за своего быстраго распространенія на громадные пространства. Въ Англіи причиняемые данной эпизоотіей убытки исчисляются, въ среднемъ, въ 50 франк. на голову; болѣзнь считается не менѣе опасной, чѣмъ чума рогатаго скота. Убытки каждой эпизоотіи во Франціи достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ франковъ. Въ Швейцаріи ежегодный убытокъ исчисляется въ 10 милл. франковъ. Потери въ Германіи въ теченіе послѣдней эпизоотіи оцѣниваются въ 100 милл. марокъ. Количество заболѣвающихъ достигаетъ иногда въ Россіи до 600000—800000 головъ крупнаго рогатаго скота, овецъ и свиней, при чемъ смертность не превышаетъ 0,2—0,3 %. Убытки, которые несетъ русская скотопромышленность отъ януры, достигали въ 1898 г. до 1½ милл. рублей для двухъ столичныхъ рынковъ—московскаго и петербургскаго, но еще

большія экономическія потери понесли юго-восточные рынки, гдѣ производится убой скота на сало и гдѣ эпизоотія ящура почти поголовно поражаетъ степное скотоводство — крестьянскій рогатый скотъ и овецъ. Въ виду этого, въ 1899 г. было созвано совѣщаніе въ Петербургѣ изъ представителей ветеринаріи и земства, для выработки мѣръ борьбы противъ названной эпизоотіи. Заботѣванію послѣдней подвергаются очень легко рогатый скотъ и свиньи, нѣсколько менѣе овцы п. козы. Признаки слѣдующіе: лихорадка, отсутствие аппетита, горячая кожа, у молочныхъ коровъ удой уменьшается; немного спустя, появляется сыпь во рту, въ расщепѣ копытъ и на вымени, а въ некоторыхъ случаяхъ на промежности, вокругъ срамныхъ губъ и заднепроходного отверстия. Сыпь, въ формѣ пузырьковъ, постепенно увеличивается, варьируя отъ размера просиного зерна до серебрянаго рубля и, при локализациі ея во рту, принятіе корма затруднено, а при локализациі на копытахъ—наблюдается сильная хромота. При вскрытіи пузырьковъ замѣчается истеченіе липкой слюны, со струйками крови; во-рту заживленіе ранокъ идетъ быстро, а на копытахъ, благодаря постоянному загрязненію, напротивъ—очень медленно, и при этомъ нередко случаются трещины копыта. У телятъ и поросятъ заболѣваніе Р.-копытною болѣзнію осложняется часто поносомъ и они быстро погибаютъ. Для излеченія ящура нѣтъ ни одного специфическаго средства и все сводится, главнымъ образомъ, къ гигиеническимъ мѣрамъ, съ цѣлью предупредить осложненія и вызвать рубцеваніе ранъ. Полезно нѣсколько разъ въ день промывать ротъ и раны вжущими и антисептическими растворами, чаще мнѣять подстилку, осушать полъ; для подстилки лучше всего употреблять торфъ. Полное предохраненіе страны отъ заноса ящура почти невозможно. Санитарный осмотръ ввозимаго скота представляеть еще нѣкоторую гарантію лишь при строгимъ карантинѣ, что равносильно полному запрещенію ввоза. Борьба съ распространеніемъ эпизоотіи въ зараженной мѣстности весьма затруднительна. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда первые очаги замѣчены въ началѣ ихъ появленія, еще возможно болѣзнь прекратить строгими ветеринарно-полицейскими мѣрами; при значительныхъ же эпизоотіяхъ, когда одновременно возникаетъ нѣсколько очаговъ заразы, на быстрое прекращеніе эпизоотіи нечего надѣяться. Запрещеніе ярмарокъ, регламентация торговли скотомъ, надзоръ за транспортами — все это способствуетъ только замедленію теченія эпизоотіи. Лишь только въ хозяйствахъ появилась Р.-копытная болѣзнь, всѣ восприимчивыя къ ней животныя неизбѣжно переболѣютъ: въ густо населенныхъ мѣстностяхъ болѣзнь не прекращается въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Кроме того, такіа осложненія, какъ упорная хромота рабочаго скота, затвердѣніе вымени у молочныхъ коровъ, препятствуютъ дальнейшей эксплуатаціи животныхъ. Во избежаніе этихъ неудобствъ, необходимо прибѣгать къ прививкамъ ящура, чтобы скотъ могъ быстрее переболѣть и не такой тяжелой фор-

мой, какъ при естественномъ зараженіи. Съ этою цѣлью зеркалаще или десны натираютъ ветшюкой, смоченной слюной, взятюй отъ больныхъ животныхъ. Къ подобной прививкѣ прибѣгаютъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ящуръ появился въ хозяйствахъ или гуртахъ — такъ наз. вынужденная прививка. Ящуръ можетъ передаваться и человѣку, въ видѣ афтаноза воспаленія слизистой оболочки полости рта, что чаще всего черезъ молоко, полученное отъ больныхъ животныхъ; поэтому употреблять послѣднее въ сыромъ видѣ безусловно нельзя. Законодательство въ отношеніи предупрежденія и прекращенія Р.-копытной болѣзни во всѣхъ странахъ крайне скудно, особенно въ Россіи. На основаніи циркуляра мн-ва внутреннихъ дѣлъ, отъ 25 нояб. 1889 г. «при появленіи среди гурта ящура, съ согласія владѣльца или лица, замѣняющаго его, весь гуртъ слѣдуетъ подвергать вынужденному прививанію; черезъ недѣлю послѣ выздоровленія всѣхъ животныхъ гуртъ можетъ слѣдовать въ дальнѣйшій путь». Если же владѣлецъ не пожелаетъ, то гуртъ, «среди котораго находятся большія ящуромъ животныя, долженъ быть уединенъ отъ мѣстнаго скота на совершенно отдѣльныхъ земельныхъ участкахъ или загонахъ, занятыхъ за счетъ владѣльца, и пропускаясь въ дальнѣйшій путь или къ нагрузкѣ въ вагоны, или баржи по прошествіи двухъ недѣль со дня падежа или выздоровленія послѣдне-заболѣвшаго животнаго». Значительное развитіе эпизоотіи въ теченіе 1897—1898 г. вызвало со стороны министерства новый циркуляръ, отъ 17 іюля 1898 г., на основаніи котораго «ни подъ какимъ видомъ не дозволяется, безъ особаго на то разрѣшенія со стороны губернатора, увозить и ввозить крупный рогатый скотъ, овецъ и свиней изъ неблагополучныхъ по ящурѣ дворовъ — при существованіи эпизоотіи лишь въ отдѣльныхъ дворахъ, — или изъ сельскихъ и городскихъ стадъ, а равно изъ находящихся на выпасѣ и выкормѣ гуртовъ — при занесеніи эпизоотіи въ удоманутые стада и гурты»; вмѣстѣ съ тѣмъ предлагается «губ. земствамъ», которыя еще не составили обязательныхъ по этому предмету постановленій, озаботиться надлежащею организаціею борьбы съ ящуромъ и должнаго ветеринарнаго надзора за скорѣйшимъ прекращеніемъ сей эпизоотіи при появленіи ея, не допуская сильнаго ея развитія». Ср. Кокаръ и Декланшъ, «Микробныя болѣзни животныхъ» (вып. III, 1898). *А. П.*

Рыдскій 126-й пѣхотный полкъ — сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей бѣлостокскаго пѣхотнаго полка. Боевые отличія: 1) георгиевское полковое знамя и знаки на шапкахъ за оборону Севастополя и 2) георгиевскія трубы за турецкую войну 1877—78 гг.

Рыдскій—уѣздн. г. Курской губ., при впаденіи рч. Рыдо въ Сеймъ; станція вѣтлн (22 в. отъ Коренева) Моск.-Кіевско-Воронежской жел. дороги. Жлт. 11415 (мжч. 5530, жнщ. 5885). Церквей православныхъ 12 (8 каменныхъ), единовѣрч. 1; муж. монастырь 1. Соборная церковь построена удѣльнымъ кн. Василіемъ Шемякою въ XV в. Фабр. и зав. (1896 г.) 24, съ 162 раб. и производствомъ зав.

171 тыс. руб.; наиболее значительны 3 маслобойных зав. Оживленная торговля хлѣбомъ, пенькой и косами; послѣднія закупаются въ Австрiи для перепродажи на русскихъ ярмаркахъ. Городской общественный банкъ. Муж. и жен. прогимназiи. Городскихъ доходовъ въ 1894 г. получено 43667 р., расходовъ произведено 43701 р., въ томъ числѣ въ содержанiе городского управленiя 7090 р., учебныхъ заведенiй—8343 р., полицiи и пожарной части—4912 р. *Исторiя*. Р., какъ полагаютъ, существовалъ уже въ IX стол. и былъ главнымъ поселенiемъ сѣверянъ; въ лѣтописяхъ онъ упоминается впервые въ 1152 г., какъ городъ Новгородъ-Сѣверскаго княжества. Въ XII и XIII в. былъ самостоятельнымъ удѣльнымъ княжествомъ; въ концѣ XIII или въ началѣ XIV в. отошелъ къ Литвѣ; въ концѣ XV в. отданъ былъ сыну пѣвскаго Шемяки, Ивану. Сынъ послѣдняго, Василiй, въ 1500 г. подчинился вел. кн. московскому Иоанну III; затѣмъ Р. былъ значительнымъ стратегическимъ пунктомъ на ЮЗ московскаго государства. Къ Курской губ. Р. причисленъ въ 1797 г. Неоднократно былъ опустошаемъ татарами (особенно въ концѣ XIII в.), литовцами и крымцами. Въ Смутное время принялъ сторону самозванца и въ 1605 г. укрывалъ въ своихъ стѣнахъ Лжедмитрiя I. Остатки укрѣпленiй сохранились до настоящаго времени (Сюнская гора); въ окрестностяхъ до 67 кургановъ, весьма древняго происхожденiя.

Рыльский уездъ лежитъ въ западной части Курской губ., на границѣ Черниговскаго губ. Площадь у. 2494 кв. вер. или 259823 дес. Поверхность у. неравномерно-возвышенная; болѣе низкия мѣстности тянутся по теченiю р. Сейма (63—67 саж.). Болѣе возвышенныя части у. — зап. и сѣверная; наиболее высокiй пунктъ расположенъ на 3 отъ г. Рыльска при с. Анатольевкѣ (109 саж.). Вдоль теченiя р. Сейма много болотъ. Въ правомъ побережьѣ р. Сейма и по рр. Мокрой Каменкѣ, Рылу, Обста и Далугѣ мѣстность чрезвычайно овражиста. Подобно другимъ смежнымъ уѣздамъ Курской губ., Р., въ основанiи, занятъ отложенiями мѣловой системы. Вѣдый мѣлъ показывается въ очень глубоко промытыхъ оврагахъ; фосфоритовыя пласты на поверхности не показываются и лежатъ на глубинѣ 12—25 саж. Въ сѣв. части у., по р. Амонькѣ, прямо на мѣлъ налегаетъ глауконитовый ярусъ песковъ, на которомъ сверху залегаютъ небольшой ярусъ бѣлыхъ песковъ (въ Неплюевкѣ). То и другое относится къ третичной системѣ. Въ 2-хъ вер. отъ г. Рыльска ломки частаго мѣла замѣчательно находженiемъ множества крупныхъ бѣлемеятовъ («чортовы пальцы»); мѣлъ выжигается на известъ; кромѣ того чистый мѣлъ встрѣчается по рр. Рыль и Клевени. Жерновыи песчаникъ встрѣчается въ большомъ количествѣ по берегамъ р. Сейма, ниже г. Рыльска (въ с. Волобуевѣ) и его много пошло на мостовыя сооруженiя жел. дор. Кромѣ того, въ у. встрѣчаются: глинистые и кремнистыя мергели, глина—отнеупорная, глина, маюлюковая и красочная всевозможныхъ цвѣтовъ. *Почва*—черноземъ, помосъ съ песчаной почвой встрѣчаются южнѣе г. Рыльска, на лѣ-

вомъ берегу Сейма, а также по теченiю рр. Киселевки и Амоньки. Сеймъ течетъ въ предѣлахъ у. 100 вер., на всемъ этомъ протяженiи производится сплавъ, а отъ г. Рыльска внизъ до с. Гапанова (35 вер.) ходятъ пароходы. *Климатъ* сравнительно мягкiй: въ садахъ встрѣчаются тутовое дерево, грецкiй орѣшникъ, акаци, каштаны и др. Бахчеводство развито во всемъ у. На поляхъ, кромѣ обычныхъ хлѣбовъ, съютъ макъ, чечевичу, рапсъ, сорго, особенно много кукурузы и конопля (на масло). *Жителей* (не считая города) 154893 (муж. 76183, женщ. 78710). На 1 кв. вер. приходится 66 жит. Крестьяне составляютъ 97% всего сельскаго населенiя; изъ нихъ 20% бывшiе государственные; 80%—бывшiе помѣщичьи. Раскольниковъ около 1500, остальныхъ неправославныхъ не болѣе 200 чел. Изъ 244267 дес. земли, зарегистрированной центр. стат. комит. (1881 г.), пашни было 169407, лѣсной площади 24858, луговъ, выгоновъ и проч. удобной земли 41752, неудобной 8250 дес.; 88% лѣсовъ находятся во владѣнiи частныхъ лицъ. Всей частновладѣльческой земли 135092 дес., изъ которыхъ 99994 дес. принадлежали 608 дворянамъ. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ на надѣльныхъ земляхъ пашней занято 81045 дес.; кромѣ того крестьяне ежегодно снимаютъ свыше 22 тыс. дес. пашни; изъ 20 тыс. домохозяевъ-крестьянъ около половины арендуютъ землю у частныхъ владѣльцевъ. *Фабрикъ и заводовъ* въ у. (1896) 25, съ 1979 рабоч. и производствомъ на 3175800 р.; наиболее крупныя—сахароваренныя зав. (489 тыс. пд. сахарнаго песку), 4 винокуренныя, 6 мукомольныя, 1 суконная фабрика; остальные—всѣзначительныя маслобойныя и кирпичныя заводы. Изъ мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ болѣе распространены бондарный, столярный, сапожный, кузнецкий и портняжiй. Мѣстными промыслами занято ок. 9600 чел., отхожими промыслами—свыше 5500. Въ у. много крупныхъ селенiй: Глушкова (6 тыс. жит.), Теткино (4 тыс.), Зяновое (4 тыс.), Сиагость (3½ тыс.), Коренево (3 тыс.) и др. Въ 1896 г. доходы уѣзднаго земства составляли 93419 р., расходы 82335 р., въ томъ числѣ на земское управленiе 12000 р., народное образованiе—21300 р., медицину—24973 р.

Рыльскъ—см. Гинепей.

Рыль или *рыльи*—старинный струнный народный инструментъ въ Россii. Довольно подробное описанiе Р. (vielle) находится въ «Dictionnaire de musique théorique et historique» братьевъ Эскюды. Малороссiйская лира есть одинъ изъ видовъ Р. (см. Ли (i) ра).

Рыльскъ (Кондратiй Федоровичъ)—декабристъ и поэтъ. Род. въ задунайской дворянской семьѣ, 13 сентября 1795 г. Отецъ его, управлявшiй дѣлами кн. Голицына, былъ человекомъ крутой и обращался деспотически какъ съ женой, такъ и съ сыномъ. Мать Р., Анастасiя Матвѣевна (урожд. Эссель), желая избавить ребенка отъ жестокаго отца, уже въ 1801 г. отдала его въ первый кадетскiй корпусъ. Здѣсь Р. обнаружилъ сильный характеръ и склонность писать стихи. Отъ этого времени сохранилась его шуточная поэма «Ку-

лакияда», описывавшая смерть и похороны корпуснаго повара Кулакова и выставившая въ комаческомъ видѣ знаменатаго въ тѣлопсахъ корпуса эконома А. П. Боброва. Въ 1814 г. Р. былъ выпущенъ въ офицеры, въ конную артиллерию, и совершилъ походъ въ Швейцарію и Фравой. Въ 1815 г. опять былъ съ войсками во Франціи и пробылъ въ Парижѣ до конца сентября. Въ 1818 г. вышелъ въ отставку, въ 1820 г. женился на Натал. Мих. Тевяшовой. Послѣ женитьбы Р. перѣхалъ въ Петербургъ, сблизился съ интеллигентными кружками столицы, примкнулъ къ вольному обществу любителей россійской словесности и къ масонской ложѣ «Пламеняющей звѣзды». Въ это же время начинается литературная дѣятельность Р.: онъ пишетъ незначительныя стихотворенія и статейки въ прозѣ въ «Современнѣе Прощеніи», «Сынѣ Отец.», «Невскомъ Зрителѣ», «Благонамѣренномъ». Одно изъ этихъ стихотвореній поразило современниковъ неслыханною дерзостью: оно было озаглавлено «Къ временщицѣ» и мѣтило въ прознаго Аракчаева. Въ 1821 г. Р. былъ избранъ отъ дворянства заსѣдателемъ угодной палаты и пріобрѣтъ нѣкоторую популярность какъ неподкупный поборникъ справедливости. За это время Рылъевъ сошелся со всѣмъ литературнымъ міромъ Петербурга, сдружился съ Пушкинымъ, Марлинскимъ, Бугариннымъ (который еще считался либераломъ) и другими. Въ 1824 г. Р. перешелъ на службу россійско-американской компаніи правительскія канцеляріи, и здѣсь познакомился съ такими людьми какъ М. М. Сперанскій и гр. Н. С. Мордвиновъ. Свое уваженіе къ послѣднему онъ выразилъ въ одѣ: «Гражданское мужество». Въ домѣ Р. бывали литературныя собранія, на которыхъ возникла мысль объ изданіи ежегоднаго альманаха. Мысль эту осуществили самъ Р. и А. А. Вестужевъ, выпустившіе въ 1823 г. «Полярную Звѣзду». Альманахъ издавался три года и былъ прямымъ предшественникомъ «Москов. Телеграфа». На 1826 г. издателями была заготовлена «Звѣздочка», альманахъ меньшаго объема, но ей не суждено было появиться въ свѣтъ; лишь въ 1870-хъ г. она была открыта и перепечатана въ «Русск. Старинѣ». Въ одно время съ «Полярной Звѣздой» Р. выпустилъ въ свѣтъ «Думы» и поэму «Войнаровский». Въ началѣ 1823 г. Р. вступилъ въ революціонное «Сѣверное общество», образовавшееся изъ «Союза общественного благоденствія». Онъ былъ принятъ сразу въ разрядъ «убѣжденныхъ» и уже черезъ годъ былъ избранъ директоромъ общества. Духъ и направленіе Сѣвернаго общества, собранія котораго происходили на квартирѣ Р., всецѣло созданы имъ. Въ противоположность Южному обществу, руководимому Пестелемъ, Сѣверное отличалось демократизмомъ. Р. настаивалъ на принятіи въ общество купцовъ и мѣщанъ, предлагалъ освобожденіе крестьянъ непремѣнно съ надѣленіемъ ихъ землей и т. д. Выбѣсть съ тѣмъ Р. сильно боролся противъ кровавыхъ мѣръ, которыя вошли въ планъ дѣйствій декабристовъ. Передъ 14 декабря Р. сложилъ свои полномочія; «диктаторомъ» былъ

избранъ кн. Трубецкой, но Р. все-таки былъ на Сенатской площади. На слѣдующую ночь онъ былъ арестованъ и заключенъ въ казематъ № 17 Алексѣевского рavelина. Послѣ допроса у императора, который оцѣнилъ благородный характеръ Р., онъ получилъ дозволеніе переписываться съ женой и однажды видѣлся съ нею. Переписка Р. съ женою изъ крѣпости свидѣтельствуеетъ, что онъ предвидѣлъ свою участь, но не терялъ твердости духа и всецѣло былъ занятъ судьбой своей семьи. И въ крѣпости онъ сочинялъ стихи, накалывая ихъ иглою на кленовыя листы и пересылая черезъ сторожа къ Е. П. Оболенскому. На допросахъ Р. отвѣчалъ прямодушою, твердо, и признавалъ себя главнымъ виновникомъ. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ пяти, которые верховнымъ судомъ были поставлены внѣ разряда и присуждены къ смертной казни четвертованіемъ. Въ росписи преступниковъ онъ поставленъ вторымъ и преступленія его выражены въ слѣдующихъ словахъ: «Умышлялъ на царевѣйство; назначалъ къ совершенію онаго лица; умышлялъ на лишеніе свободы, на изгнаніе и на истребленіе Императорской фамилии и пріготовлялъ къ тому средства; усилялъ дѣятельность Сѣвернаго общества, управлялъ онымъ, пріготовлялъ способы къ бунту, составлялъ планы, заставляя сочинить манифестъ о разрушеніи правительства; самъ сочинялъ и распространялъ возмутительныя пѣсни и стихи и принималъ членовъ; пріготовлялъ главныя средства къ мятежу и начальствовалъ въ оныхъ; возбуждалъ къ мятежу низшихъ чиновъ чрезъ ихъ начальниковъ посредствомъ разныхъ обольщеній и во время мятежа самъ приходилъ на площадь». Казнь четвертованіемъ была замѣнена казнью чрезъ повѣшеніе. 12 іюля 1826 г. приговоренныя къ смерти были закованы въ кандалы и переведены въ Кронверскую куртину, при чемъ Р. достался № 14. 13 іюля совершена казнь. За нѣсколько минутъ до смерти Р. написалъ женѣ письмо, начинающееся словами: «Богъ и Государь рѣшила участь мою: я долженъ умереть и умереть смертію позорною»... Письмо это долго ходило по рукамъ въ спискахъ. Выдающуюся роль Р. въ декабристскомъ движеніи, не смотря на его скромное общественное положеніе, современники объясняютъ объясненіемъ его личности. «Въ его взглядѣ, говорить бар. Розенъ,—въ чертахъ его лица видѣлась одушевленная готовность на великія дѣла; его рѣчь была ясна и убѣждена». «Я не знавалъ другаго человека, который обладалъ бы такой притягательной силой», говоритъ о немъ Никитенко. По свидѣтельству Н. Вестужева, Р. «готовъ былъ на всякую жертву для друга». Литературное наслѣдство Р. заключается главнымъ образомъ въ «Думахъ» и поэмкахъ. Думы — это патриотическія баллады, строго осужденныя Пушкинымъ за ходульность и невародность; зато въ поэмѣ «Войнаровский» и отрывкахъ изъ другихъ недоконченныхъ поэмъ Пушкинъ призналъ въ Р. истиннаго поэта. Относительно художественнаго достоинства своихъ произведеній не обольщайся и самъ Р. «Я не поэтъ, а гражданинъ», заявлялъ онъ, и на свою литературную дѣятельность смо-

грѣлъ какъ на гражданское служеніе, дѣлю котораго должно быть «общественное благо». Это направленіе его поэзіи и составляетъ ея оригинальность и не даетъ возможности смѣшать имя Р. съ остальными роетасе шпигіс пушкннской эпохи. Въ этомъ отношеніи, кроме думъ и поэмъ, выдаются стихотворенія Р.: «Гражданинъ», «На смерть Чернова», «На смерть Вайрона», «Къ А. А. Бестужеву» и пр. Собр. соч. Р. изд. въ 1872 г. П. А. Ефремовымъ, а въ 1893 г. (наиболѣе полное), подъ ред. М. Н. Мазаева (приложеніе къ журналу «Сѣверъ»).
М. Мазаевъ.

Рыльцевы — дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. Никита Ивановичъ Р. былъ при Екатеринѣ II сб. обер-полицеймейстеромъ и сб. же губернаторомъ. Михаилъ Николаевичъ Р. (1771—1833) служилъ съ отличіемъ въ войну 1812 г., потомъ былъ комендантомъ въ Новгородѣ. Ген.-адъютантъ Александръ Михайловичъ Р. (род. 1830 г.) былъ съ 1864 по 1881 г. комендантомъ Имп. главной квартиры. О Коздратиѣ Ѳеодоровѣ Р.—см. выше. Родъ Р. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Тульской и Казанской губ.

Рыльничъ — рч. въ Валахѣх. 11 сент. 1789 г. русско-австр. войска одержали на Р. рѣшительную побѣду надъ несравненно превосходящими силами турокъ. Австріяи командовалъ принцъ Кобургъ, но общимъ ходомъ дѣла распоряжался Суворовъ, который за это сраженіе возведенъ былъ въ графское достоинство, съ наименованіемъ «Рыльничскій». По слѣдствіемъ побѣды союзники было взяты Бялградъ и сдача Бендеръ и Аккермана кн. Потемкину. Въ кампанію 1811 г. въ рѣчкѣ Р. утонулъ сынъ Суворова, Аркадій Александровичъ, на 27-мъ году отъ роду.

Рыльничаны (Яново)—мст. Ковенской губ., Новоалександровскаго у., въ 28 вер. отъ уѣзда. гор., при оз. Изъгеель. Катол. прк.; жит. 53.

Рында — губа. Сѣв.-Ледовитаго океана, на Мурманскомъ берегу Архангельской губ. Кольскаго у., къ СЗ отъ Семи Острововъ. Губа закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ и стоянка въ ней покойная, но она доступна только для небольшихъ промысловыхъ поморскихъ судовъ. Въ губу впадаетъ р. Рында (дл. 40 вер.), изобилующія рыбой, въ особенности семгой. Здѣсь находится постоянная русская колонія, состоящая изъ 5 домовъ, съ 30 чел. жит. и 6 рыболовными станами; лѣтомъ сюда собирается болѣе 50 рыболовныхъ судовъ и до 500 промыслениковъ. Ежегодно вылавливаютъ до 20 тыс. пд. трески и пикшуа и до 200 пд. семги.
Н. Л.

Рында — бухта Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, въ Амурск. зал., на зап. берегу о-ва Русскаго, между бухтами Бабкина и Воевода. Она простирается въ длину отъ сѣв.-зап. къ юго-вост. на 650 саж. и имѣетъ ширины при входѣ около 250 саж. и глубины отъ 6¼ до 3¼ саж., а въблизи береговъ отъ 18 до 7 фт.

Рындавичъ — дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI в. Лука Р. былъ дьякомъ въ 1574 г. Кириллъ Степановичъ Р. (1754—1809) былъ сенаторомъ. Родъ Р. внесенъ въ VI ч. род. кн. Вологодской губ. (Гербовникъ, I, 66).

Рындескій (Григорій Семеновичъ. 1814—98 г.)—врачъ. По окончаніи курса по историко-филологическому факультету въ Харьковѣ, поступилъ на медицинскій факультетъ, котораго курсъ окончилъ въ 1836 г. Оставленный ординаторомъ терапевтической и акушерской клиникъ, Р. вскорѣ сталъ читать, въ качествѣ адъюнкты-профессора, энциклопедію медицины, общую терапію, рецептуру и діагностику. За диссертацию «De hydgorbosis» получилъ степенъ доктора медицины (1858 г.). Въ качествѣ ординарнаго профессора, читалъ фармакологию. Былъ учредителемъ харьковск. благотворительнаго общества, харьковскаго ботаническаго сада и харьковскаго музыкальнаго общества.
А.

Рында — старинное почетное званіе царскихъ оруженосцевъ и тѣхохранителей. Оно давалось молодымъ людямъ (наиболѣе рослымъ и красивымъ) изъ лучшихъ фамилій, состоявшимъ обыкновенно въ чинѣ стольниковъ или стряпчихъ. Во время приема иностранныхъ пословъ рында стояли по обѣ стороны царскаго трона, съ маленькими топориками; стоять по правую сторону считалось болѣе почетнымъ (отсюда мѣстничество). Во время войны Р. всюду безотлучно слѣдовали за государемъ, нося за нимъ оружіе. У каждаго Р. были по 1—3 подрыва и ли податни (тоже изъ стольниковъ). Главный Р. пользовался правомъ прибавлять къ своему отчеству *сичъ*. Такъ какъ Р. не были чинами придворными, то они не получали жалованья. Состояли въ вѣдѣніи оружейничаго. Петръ I въ 1698 г. отменилъ званіе Р.
В. Р.—оз.

Рында. — Съ древнѣйшихъ временъ у всѣхъ культурныхъ народовъ, вездѣ, гдѣ появлялись многочисленные поселенія, возникала потребность сосредоточить продажу продуктовъ ежедневнаго потребленія въ одномъ или нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ, куда къ опредѣленному времени сходились продавцы и покупатели. Удобнѣйшими для того мѣстами были открытыя площади въ центрѣ городовъ, гдѣ такимъ образомъ образовались *базары*, съ производствомъ торговли въ опредѣленные, *базарные* дни и часы. На городскіе Р. доставляются преимущественно произведенія сельскаго хозяйства, скотоводства и рыбной ловли, главнымъ образомъ овощи, плоды и фрукты, рыба, мясо, дичь, живность, яйца, масло, сыръ и пр. Всѣ эти продукты въ городахъ не производятся вовсе или если и производятся, то въ маломъ количествѣ, а потому почти исключительно доставляются изъ окрестностей. По своей природѣ они подвержены, болѣею частью, скорому порчѣ; для сохраненія ихъ въ теченіе болѣе продолжительнаго времени необходимо защищать ихъ отъ дѣйствія дождя и снѣга, отъ пыли и солнечныхъ лучей. Вслѣдствіе этого явилась потребность въ устройствѣ крытыхъ Р., которые защищаютъ отъ непогоды и самихъ продавцевъ, и покупателей. У разныхъ народовъ базарная торговля получила различную организацію и форму. Базары, Р., торговые ряды и гостинице дворы существовали уже въ древнихъ странахъ Востока, въ Ассиріи и въ Египтѣ. Въ разныхъ египетскихъ городахъ назначены были базарные дни. Сп-

редѣленные свѣдѣнія о рыночной торговлѣ въ древности дошли до насъ только отъ грековъ и римлянъ. Мѣсто подѣ открытымъ небомъ или въ особыхъ помѣщеніяхъ, предназначенное для торговли жизненныхъ припасами и другими предметами повседневнаго потребленія, у грековъ называлось *Агога*, у римлянъ — *Форум*. Привычки тогдашней жизни, отсутствіе тѣхъ многочисленныхъ лавокъ, которыя разбѣяны во всѣхъ частяхъ современныхъ городовъ, были причиною тому, что въ древности Р. имѣли огромное значеніе для жителей большихъ городовъ. Такъ какъ *Агога* или *Форум* вмѣстѣ съ тѣмъ служили мѣстомъ, куда люди сходились для разныхъ сношеній и дѣлъ, въ настоящее время совершаемыхъ на биржахъ, въ конторахъ и ресторанахъ, то базарная площадь была необходимою принадлежностью города и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ главныхъ его украшеній. Греки придавали этимъ площадямъ квадратную форму и окружали ихъ просторными, иногда двухъ-этажными галереями, для защиты посѣтителей рынка отъ солнца и дождя. Галереи эти смѣнялись храмами и другими общественными зданіями. Площади украшались статуями и памятниками великихъ людей. У римлянъ базарные дни назывались *Nundinae*, такъ какъ значала сельскіе жители прѣзжали въ городъ въ каждый девятый день. Отъ латинскаго слова *mercatus* произошло нѣмецкое *Markt*, французское *mercé*, англійское *market*, итальянское *mercato*. Базарная площадь римскаго города, имѣвшая видъ продолговатаго прямоугольника, часто служила ареною для борьбы гладиаторовъ, и потому окружающіе ее портики были шире и разстояніе между колоннами больше, чѣмъ на рынкахъ Греціи. Подѣ портиками помѣщались лавки вѣкопрыхъ торговцевъ и мѣнялъ; прочіе продавцы сидѣли внутри Р., подѣ открытымъ небомъ, за століками, или подѣ досчатыми навѣсами. Р. древняго Рима получили свое названіе отъ предметовъ, которые тамъ предлагались для продажи. На *forum boarium* продавались быки, на *forum capedinis*—сласти, на *forum massellum*—мясо и другіе жизненные продукты; овощи продавались на *forum olivarium*, гдѣ производились также публичныя продажи; для торговли рыбою отведенъ былъ *forum piscarium*, для зерна и хлѣба—*forum pistorium*; свиньи продавались на *forum suarium* и т. д. Въ средніе вѣка и въ эпоху Возрожденія значеніе Р., въ качествѣ центровъ городской жизни, сохранилось, на что указываетъ примѣръ Флоренціи и другихъ итальянскихъ городовъ. Рыночныя площади стали окружать роскошными общественными зданіями, украшать фонтанами и т. п.; во многихъ городахъ Западной Европы, преимущественно въ сосѣдствѣ съ этими площадями, сосредоточиваются замѣчательныя памятники средневѣковой архитектуры (въ Брюсселѣ, Мюнхенѣ и др.). Устройству крытыхъ Р. и галлерей, защищающихъ отъ непогоды, но вмѣстѣ съ тѣмъ дающихъ доступъ свѣту и воздуху, было положено начало въ Парижѣ, гдѣ лучшій изъ рынковъ, С. Жерменскій, еще въ XVI вѣкѣ покрытъ былъ галлереею. Послѣ пожара 1762 г. прибавлено

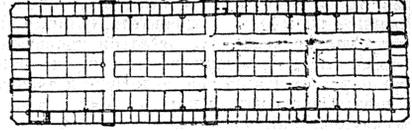
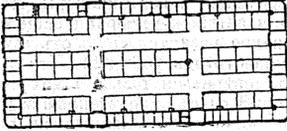
было 100 новыхъ арокъ, которыя, вмѣстѣ со всею галлереею, были снесены при Наполеонѣ I, для постройки на томъ же мѣстѣ новаго, болѣе обширнаго Р., по проектамъ архитекторовъ Бюнделя, Гаррея и Лиссона. Послѣ этого въ Парижѣ возникло нѣсколько большихъ крытыхъ Р. Въ Англии, гдѣ много заботятся о санитарныхъ условіяхъ, даже въ небольшихъ городахъ встрѣчается прекрасно устроенные крытые Р. Въ противоположность Франціи, гдѣ Р. подвергаются мучной регламентаціи и надзору правительственныхъ и городскихъ учреждений, въ Англии Р. учреждаются обществами и частными предпринимателями, которые и завѣдуютъ ими. Въ Бельгіи и Италіи примѣняется преимущественно французскій принципъ; во многихъ городахъ въ послѣднее время построены роскошные крытые Р. Въ Германіи прекрасные Р. построены въ 1886 г. въ Берлинѣ; ранѣе этого хорошіе Р. явились въ Штутгартѣ, Мюнхенѣ, Кельнѣ, позже въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ и др. Въ Россіи въ большихъ городахъ существуютъ Р. въ видѣ каменныхъ или деревянныхъ зданій съ торговыми помѣщеніями (гостиные дворы); внутреннія площади отводятся подѣ открытыя базары или склады. Такъ, въ Петербургѣ новый Александровскій Р. представляетъ громадный пятиугольникъ, ограниченный Садовой улицей, Вознесенскимъ проспектомъ, набережною р. Фонтанки и Малковымъ переулкомъ; по наружнымъ и внутреннимъ линиямъ его, въ пассажахъ и отдѣльными рядами внутри рынка расположено болѣе 760 номеровъ торговыхъ помѣшеній и лавокъ. На Толкучей площади внутри Р. производитсявольный торгъ. Старый Александровскій Р., выходящій на Невскій проспектъ и пересѣкаемый Калашниковскимъ проспектомъ и рядомъ другихъ улицъ, состоитъ изъ каменныхъ и деревянныхъ зданій, со множествомъ торговыхъ помѣшеній и съ кладовыми внутри. Гостинный Дворъ, Маринскій Р. и другіе Р. столицы отличаются своими размѣрами, но представляютъ собою, какъ и названные выше, не Р. въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ какъ магазины ихъ служатъ для оптовой и розничной продажи мануфактурныхъ и другихъ разнообразныхъ товаровъ, между тѣмъ какъ подѣ Р. разумѣются собственно помѣщенія, назначенныя для раздробительной продажи жизненныхъ продуктовъ и предметовъ домашняго хозяйства. Къ числу такихъ Р. новѣйшаго устройства, изъ металла и стекла, принадлежатъ въ Петербургѣ Свѣной Р. (четыре павильона разной величины), построенный въ началѣ восьмидесятихъ годовъ, и металлпчекскій корпусъ (городской) Андреевскаго Р. Крытые Р. въ Россіи принадлежатъ городамъ, обществамъ торговцевъ, частнымъ лицамъ и обществамъ. Въ небольшихъ городахъ, гдѣ Р. или базары представляютъ собою площадь подѣ открытымъ небомъ, назначается обыкновенно разъ въ недѣлю базарный день. Это выгодно и для крестьянъ, имѣющихъ увѣренность найти покупателей на свои продукты, и для городскихъ жителей, которымъ представляется болѣе разнообразный выборъ. Въ городахъ болѣе обширныхъ число базарныхъ дней уве-

личивается до двух и болѣе въ недѣлю и, наконецъ, въ очень большихъ городахъ базарный торгъ производится ежедневно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, при чемъ, изъ-за санитарныхъ и другихъ полицейскихъ соображеній, торговля на открытыхъ площадяхъ, съ лотковъ или прямо съ возовъ, гдѣ она существуетъ, дозволяется только въ извѣстные—обыкновенно утренние—часы дня. Потребители, которые не могутъ или не желаютъ записаться провизіею въ базарные дни, обслуживаются перекупщиками и разнощиками, доставляющими товаръ на домъ. Одною изъ главныхъ заботъ городскихъ управленій повсемѣстно является обезпеченіе благоустройства рыночнаго торга. Въ зависимости отъ разнородности и богатства города, устройства прѣмѣняются самыя разнообразныя, отъ простыхъ деревянныхъ навѣсовъ, едва защищающихъ посѣтителей и продаваемые продукты отъ непогоды, до роскошныхъ Р. большихъ городовъ, устроенныхъ въ видѣ монументальныхъ навильоновъ изъ камня, желѣза и стекла и снабженныхъ специальными приспособленіями для приема, хранения и отпуски продуктовъ. Въ большихъ городахъ Р. специализируются, такъ какъ подобныя города не могутъ жить однимъ привозомъ изъ ближайшихъ сельскихъ окрестностей. Снабженіе столичныхъ рынковъ продуктами переходятъ къ купцамъ, комиссіонерамъ и разнымъ посредникамъ, завязывающимъ обширныя сношенія и закупаящими товаръ въ большихъ количествахъ, часто въ отдаленныхъ районахъ, гдѣ продукты дешевле. Большую часть собственное государство и не въ состояніи снабдить свою столицу всѣми необходимыми продуктами Р.; ихъ приходится привозить изъ разныхъ государствъ и частей свѣта. При значительныхъ оборотахъ торговли на Р. большихъ городовъ выделяется оптовая торговля нѣкоторыми продуктами, а розничная торговля предоставляется мелочнымъ торговцамъ. Во Франціи для продажи товаровъ большими партиями отведены особые Р. (marchés d'approvisionnement). Въ Англіи оптовая торговля также имѣетъ свои районы, отдѣльные отъ мелочной, но это совершается безъ вмѣшательства администраціи. Въ Берлинѣ оптовой торговлѣ отведены центральныя галлерей, открытыя, однако, и для розничной торговли. Товары продаются оптомъ съ аукціона и затѣмъ поступаютъ для розничной продажи въ навильоны мелочныхъ торговцевъ. Въ Парижѣ, Брюсселѣ и Вѣнѣ оптовая торговля въ назначенныхъ для того Р. производится исключительно распоряженіемъ администраціи, посредствомъ аукціоновъ. Съ этой системой связано взаимное пошленье, которая во французскихъ и бельгийскихъ городахъ составляютъ доходъ государства, а въ Вѣнѣ идутъ въ пользу города. При французской системѣ приходится держать много чиновниковъ для контроля. Англійская организація Р. позволяетъ каждому посылать свой товаръ въ оптовый Р. и продавать его лично или черезъ уполномоченнаго. Администрація ограничивается производствомъ полицейско-санитарнаго надзора, взаимнымъ установленнымъ пошленье и наблюдениемъ за порядкомъ тор-

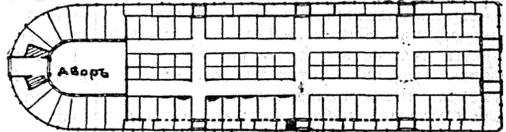
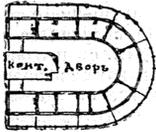
говли. Личный составъ торговой полиціи весьма невеликъ и присутствіе ея незаметно, если установленныя правила не нарушаются. Въ Германіи система управленія Р. приближается къ англійской, но вмѣшательство администраціи болѣе замѣтно. Кромѣ администраціи, для успѣшной дѣятельности оптовыхъ Р. необходимы еще посредники и комиссіонеры. И въ этомъ отношеніи англійскіе и французскіе порядки существенно разнятся другъ отъ друга. Во Франціи существуетъ убѣжденіе, что продавецъ можетъ довериться только такому посреднику, который внесъ опредѣленный залогъ и, въ качествѣ чиновника, обязывается всемѣрно соблюдать интересы своего вѣрителя. Посредникъ тамъ имѣетъ официальное положеніе и производитъ продажу на основаніи опредѣленныхъ правилъ, съ аукціонаго торга, подъ контролемъ управленія, получая за свой трудъ опредѣленный процентъ съ продажной цѣны. Въ Англіи въ роли комиссіонеровъ являются свободные торговцы, связанные со своими кліентами лишь взаимнымъ довѣріемъ. Эти комиссіонеры играютъ въ Англіи большую роль, особенно въ торговыхъ сношеніяхъ съ другими странами.—Крытые Р., назначенныя для мелочной торговли, имѣютъ болѣе простую администрацію, исполняющую только полицейскія функціи. Они отличаются отъ открытыхъ Р. только тѣмъ, что торгующіе являются собственниками или постоянными нанIMATEЛЯМИ занятыхъ ими мѣстъ. Въ Парижѣ 12 большихъ Р. принадлежатъ городу; только малые Р. составляютъ собственность частныхъ владѣльцевъ. Въ Лондонѣ Большой Центральный и 5 другихъ важнейшихъ Р. построены городомъ; большинство остальныхъ—во владѣніи частныхъ лицъ. Въ прочихъ городахъ Франціи и Англіи, а также въ Италіи, въ большихъ городахъ Германіи и Австріи рынки составляютъ собственность городовъ. Плата за пользованіе помѣщеніями крытыхъ Р. колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Въ германскихъ городахъ прѣмѣняется разный тарифъ для нанIMATEЛЕЙ мѣстъ на мѣсяцъ или на одинъ день. Такъ, въ Берлинѣ, при мѣсячномъ наймѣ уплачивается отъ 10 цфениговъ (за мѣсто для продажи мяса и живности) до 40 цф. (за мѣста для продажи мяса и живности) съ квадратнаго метра въ день при мѣсячномъ наймѣ и отъ 10 до 50 цф. при наймѣ на одинъ день. Такой же порядокъ существуетъ въ Лейпцигѣ. Въ нѣкоторыхъ городахъ взимается болѣешая плата въ воскресные и базарные дни. Общія правила для постройки Р. заключаются въ слѣдующемъ: 1) Р. для оптовой торговли должны быть расположены въ непосредственной близости желѣзнодорожной станицы (напр. скотопригонный Р. въ Петербургѣ, такъ наз. Плошадака за Обводнымъ каналомъ, близъ станицъ жел. дор.) или судоходнаго пути, для удобства повоза товара въ большихъ количествахъ. Они должны соединяться удобными путями съ внутренними частями города и съ Р. для мелочной торговли. 2) Р. для розничнаго торга, наоборотъ, должны быть удобны для городскихъ жителей и потому въ небольшихъ городахъ располагаются въ центръ города, а въ многолюдныхъ городахъ рас-

пределяются по кварталамъ. 3) Наружная стѣна Р. должны имѣть толщину, достаточную для защиты зимою отъ холода и лѣтомъ отъ жары. 4) Р. должны получать возможно больше свѣта, преимущественно съ сѣверной стороны. 5) Р. должны быть достаточно просторны

зерея Р. пересекается широкимъ, насквозь идущимъ проходомъ. Большинство крытыхъ Р. во Франціи и Англіи имѣютъ не менѣе 4 входовъ. Большіе Р. Петербурга имѣютъ по нѣсколько входовъ на каждую смежную улицу, что оказывается весьма удобнымъ. Въ раціо-

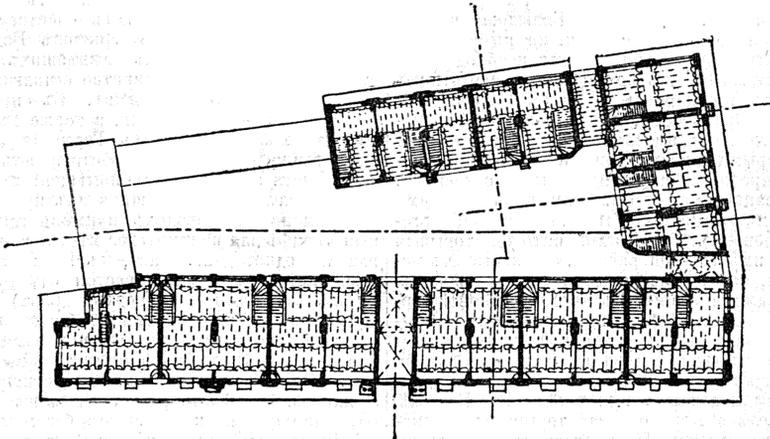
С а д о в а я у л и ц а .

Фиг. 1. Сѣнной рынокъ въ С.-Петербургѣ.

и хорошо защищены въ нижнихъ частяхъ отъ сквозного вѣтра, а въ верхнихъ имѣть хорошую вентиляцію. Въ планѣ Р. имѣетъ форму продолговатаго прямоугольника или нѣсколькихъ прямоугольниковъ, строится на открытой площади (Сѣнной Р., фиг. 1) или въ видѣ

наивно устроенныхъ современныхъ Р. наибольшаго вниманія заслуживаютъ внутреннее раздѣленіе пространства для разныхъ потребностей и болѣе или менѣе сложныя устройства для сохраненія продуктовъ свѣжами и для достиженія возможной чистоты и опрят-

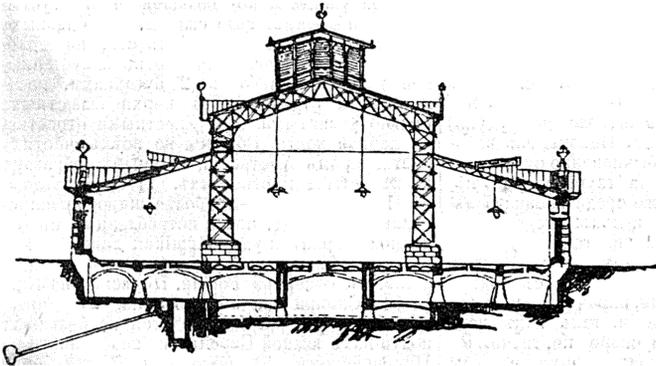
Фиг. 2. Рынокъ Ливневича, въ С.-Петербургѣ.

неправильнаго многоугольника, если строится въ рядъ съ другими домами (Р. Ливневича въ С.-Петербургѣ, фиг. 2). Р. должны хорошо сообщаться съ окружающими улицами. Много входовъ къ Р. для мелочного торгова нельзя дѣлать изъ-за сквозного вѣтра. Берлинскіе крытые Р., расположенные между домами, имѣютъ по два входа, съ противоположныхъ сторонъ, выходящіе на параллельныя улицы, и это оказывается совершенно достаточнымъ. Эти входы очень просторны: по утрамъ черезъ нихъ пропускаются подводы. Вся гал-

ности. Наибольшее пространство въ Р., назначенныхъ для продажи продуктовъ повседневнаго потребленія, должно быть отведено подъ торговлю плодами и овощами, а затѣмъ—для мяса и рыбы. Въ видахъ удобства торговли, мѣста для зеленой торговли раздѣляются на квадраты проходами, а для товара устанавливаются узкіе столы или полки, въ видѣ лѣстницъ. Для мясной торговли требуются особые столы, крытые желѣзомъ или мраморные (обыкновенно наклонные, для стока крови и другихъ жидкостей), крючья, подвѣшенные къ

потолку, блоки и т. д.; рыбникамъ необходимы баки съ водою и пр. Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ Р. въ Германіи, какъ и въ петербургскомъ Сѣнномъ Р., зеленщикамъ отведены мѣста раздѣленной простѣнками, товары разложены на столахъ, а наверху по стѣнамъ устроены полки, гдѣ устанавливаются небольшія корзины и проч. Торговцы живою рыбою могутъ пользоваться проточною водою изъ водопровода. Полъ въ Р. долженъ быть повсюду ровный, въ возможности на одномъ уровнѣ съ окружающими улицами; ступеньки внутри избѣгаются и замѣняются наклонными площадками. Полъ дѣлается цементнымъ или изъ асфальта. Для торговли мясомъ, дичью и рыбою желательно имѣть подвальные помѣщения, искусственно охлаждаемая. Главные проходы между столами и лотками должны быть не уже 3—5 м., а боковые проходы — отъ 1,5 до 2 м. Во Франціи устраиваются постоянные лотки для зеленщиковъ, площадью въ 2 кв. м., а для продажи мяса — площадью до 7 кв. м. Въ англійскихъ Р. для продажи зелени устанавливаются длинные столы, шириною отъ 60 до 75 см., отдающиеся въ наильн на мѣру, мясо же продается въ отдѣльныхъ лавкахъ, площадью отъ 10 до 50 кв. м. Въ парижскомъ Центральномъ Р. (Halles centrales) каждая стойка для продажи мяса занимаетъ отъ 5 до 9 кв. м., для фруктовъ

товаровъ, подъ наблюдениемъ присяжнаго въсовщика, въ тѣхъ городахъ, гдѣ это принято. Для отбросовъ должны быть отведены особые мѣста, откуда они періодически удаляются. Галерея должна имѣть хорошіе стоки, принимающіе къ городской канализаціи (Фиг. 3). Р. освѣщаются газомъ или электричествомъ. Подвалы, въ которыхъ устроено искусственное охлажденіе, могутъ освѣщаться только электричествомъ, такъ какъ въ прочихъ системы освѣщенія выдѣляютъ слишкомъ много тепла. Особенно важно снабженіе галерей достаточнымъ количествомъ воды, постоянное теченіе которой устанавливается въ отдѣленіяхъ, отведенныхъ для мытья посуды, въ живорыбныхъ бассейнахъ, писсуарахъ и проч. Для сохраненія скоропортящихся продуктовъ и, въ особенности, мяса применяются ледники обыкновеннаго устройства, набиваемые льдомъ, или же низкая температура въ помѣщеніяхъ поддерживается посредствомъ охлаждающихъ устройствъ. Для этого нѣкоторые жидкости, испаряющіяся при обыкновенной температурѣ и нормальномъ давленіи, какъ амміакъ, сѣрнистая кислота, углекислота и проч., прогоняются въ капельно-жидкомъ состояніи черезъ систему трубъ, гдѣ онѣ испаряются, поглощая тепло изъ воздуха или солянаго раствора, окружающаго трубы. Охлажденный растворъ или воздухъ проводится по трубамъ въ помѣщеніе, назначенное для храненія продуктовъ на холоду, а отработавшіе пары отводятся въ аппараты, гдѣ они снова обращаются въ жидкость, которая опять поступаетъ въ испаритель для совершенія того же процесса и т. д. Въ другихъ устройствахъ охлажденіе помѣщенія достигается впускомъ холоднаго, сильно сжатого воздуха, который, при расширеніи, поглощаетъ значительное количество

Фиг. 3. Рынокъ въ Варшавѣ.

или цвѣтовъ — 4 кв. м., для зелени — 2 кв. м. Въ Ливерпулѣ боковыя лавки занимаютъ по 12 кв. м. Въ Франкфуртѣ на Майнѣ мѣста съ открытыми лотками занимаютъ площадь въ 1,5 кв. м., отдѣльныя лавки — отъ 6,6 до 7 и даже 8,5 кв. м. Р. для оптовой торговли представляють обыкновенно одно просторное помѣщеніе, безъ столовъ и стоекъ, гдѣ товары лежатъ штабелями. Иногда пространство раздѣляется деревянными простѣнками на отдѣленія, гдѣ располагаются товары разныхъ владѣльцевъ. Въ непосредственной связи съ Р. должны находиться: а) помѣщеніе для администратціи, служащихъ, сторожей и проч.; б) бюро для полиціи, в) лабораторія для микроскопическаго изслѣдованія, г) отхожія мѣста, д) помѣщеніе для взвѣшиванія купленныхъ

теплоты; этимъ способомъ температура воздуха можетъ быть понижена до -40° и 50° Ц. Способъ этотъ употребляется преимущественно для охлажденія небольшихъ помѣщеній. Для сохраненія свѣжаго мяса необходима равномерная прохладная температура (отъ $+2^{\circ}$ до $+5^{\circ}$ Ц.), при отсутствіи пыли и бактерий и при умѣренной сухости воздуха. Овощи лучше сохраняются при температурѣ отъ $+6^{\circ}$ до $+8^{\circ}$ Ц., рыба — отъ 0 до $+2^{\circ}$ Ц. Для просушки воздуха, гдѣ это требуется, его пропускаютъ надъ сконцентрированнымъ растворомъ хлористаго натрія и хлористаго кальція. Такъ какъ черезъ стѣны, двери и окна холоднаго помѣщенія теряется много тепла, то устраиваются двойныя и тройныя двери и окна, стѣны изолируются при по-

мощи дурных проводниковъ и т. д. Для раз-
мѣровъ Р. можно принять следующую норму:
въ небольшихъ городахъ—50 кв. м., въ сред-
нихъ (отъ 30000 до 50000 жителей)—30 кв. м.,
въ большихъ—25 кв. м. на 1000 душъ на-
селения.

А. Таменбаумъ.

Рынки (эконом.)—см. Сбѣты.

Рынь-пески (или *Нарынъ*)—по-кир-
гизски—узкій песокъ) или *Рынь*—огром-
ное пространство песчаныхъ бугровъ, въ
Нарынскѣй части Буковской киргизской ор-
ды, въ Астраханской губернии. Название это
для жителей ближайшихъ губерний является
синонимомъ самой орды. Пески начинаются у
Ханской Ставки, которая ими сильно занесе-
на, и отъ нея идутъ на ЮВ полюсю отъ 20
до 40 вер. шир. и до 150 в. въ длину. Все
это море песковъ или бархановъ представ-
ляетъ мѣстами довольно высокіе холмы, до 6
саж. высоты, состояще изъ совершенно чи-
стого, красновато-желтаго цвѣта песка, содер-
жащаго въ себѣ морскія раковины. Эти пе-
счаные холмы у Ханской Ставки ниже и пред-
ставляютъ курганы, съ конусообразной, ту-
пой вершиной, поросшей кустами ломоноса
(*Slematis glauca*) и бурой ивы (*Salix fusca*);
скаты ихъ состоятъ изъ сыпучаго песка,
переносимаго вѣтромъ съ мѣста на мѣсто,
замѣняя тѣмъ форму бугровъ, представляю-
щихъ какъ бы волнующееся песчаное море.
Между буграми залегли довольно глубокія
и широкия долины, обильно поросшія
кормовыми травами: *Elymus aeneus*, *Festuca*
ovina, *Poa vilbosa* и др.; эти травы даютъ
круглый годъ богатый, подножный кормъ скоту;
зимой бугры служатъ защитой отъ сильныхъ
вѣтровъ и сѣвѣжныхъ метелей. Въ этихъ мѣ-
стахъ имѣются въ изобиліи колодцы (худуки)
съ лучшей водой въ степи. Песокъ, изъ кото-
раго состоятъ бугры, обыкновенно сухъ толь-
ко на поверхности, но на глубинѣ уже нѣ-
сколькихъ вершковъ, даже среди знойнаго лѣ-
та, начинается сырой песокъ; сырой съ
глубиной быстро увеличивается: выкопавъ
незначительной глубины яму—въ 1½ арш.
и мѣше, — получается водою съ годной
для питья водой, который, впрочемъ, требуетъ
постояннаго вычерпыванія, такъ какъ вода
въ немъ застаивается и скоро портится. Р.-
пески по обилію подножнаго корма и воды
являются наиболее привальными мѣстами для
кочевковъ киргизъ. Р.-пески состоятъ изъ 12
урочищъ: Джаокусъ, Кандагачъ (Канды-агачъ),
Мечеть (Мечеть-кумъ), Кызыл-чагыл (Кы-
зыль-чалы), Дюсе (Джюся), Джангельды,
Телудой, Тереклы, Ай-гырь-кумъ, Варча-кумъ,
Амаян-кумъ и Эри-кумъ, изъ коихъ первые
пять, занимающія площадь приблизительно
въ 120 тыс. дес., представляютъ навозные
барханы, среди ровной глинистой и отчасти
суглинистой степи, съ растущими кое-гдѣ де-
ревьями и кустарниками: *Populus tremula*,
Populus alba, *Rhamnus salarica*, *Elaeagnus*
argustifolia, *Salix fusca*, *Colligonum Pal.* и
звѣдка *Rhus cotinus*. Осина и серебри-
стый тополь, размножающіеся исключительно
корневою порослюю, попадаются курти-
нами до 90 деревъ на десятину, въ возра-
тѣ отъ 20 до 45 лѣтъ, а шедюга большею

частью однолѣтняго возраста. Въ 1887 г. вы-
работанъ планъ для образованія лѣсничества
въ Р.-пескахъ, изъ урочищъ Джаокусъ и Ба-
ндагашъ, съ площадью въ 15500 дес., а
въ остальныхъ пескахъ положено усилить над-
зоръ для предупрежденія истребленія остав-
шейся древесной растительности отъ суще-
ствовавшего нѣкогда въ этой мѣстности лѣса.
См. Ф. Шперкъ, «Опытъ хронологическаго
указателя литературы объ Астраханскомъ
краѣ» (СПб., 1892, стр. 212).

Ф. Ш.

Рыльнискій (Александръ Rypniński)—
польскій писатель. Соч. его: «Białogusъ» (П.,
1840; 2 изд. Познань, 1853), не имѣя науч-
наго значенія, не лишено интереса по нѣко-
торымъ частнымъ указаніямъ и любопытно
какъ отголосокъ специфически-польскихъ
взглядовъ на Бѣлорусскую народность Р. на-
печатать еще «Nieczyści, ballada białoguska»
(Познань, 1853) и «Poezje» (Л., 1853).

Рыльниъ (Руринъ)—уѣзда. гор. Плоцкой
губ., на рч. Рыпницѣ. Жит. 6289 (3106 женщ.).
Правосл. и катол. дрк., синагога, 2 школы,
богадѣльня; паровая мукомольня.

Рыльиытыъ бѣга—см. Спортъ (рыска-
стыи).

Рысь (Lynx)—родъ хищныхъ млекопи-
тающихъ изъ сем. кошачьихъ (Felidae, XVI,
467, см. фиг. 6 на табл. II: Кошки), харак-
теризующіеся признаками: утѣреннобольшая
голова снабжена оканчивающимися на
писточкой ушами и по большей части густы-
ми бакенбардами; тѣло сжатое, на сильныхъ
высокихъ ногахъ; короткий хвостъ, не дохо-
дить до земли; послѣдній коренной зубъ
нижней челюсти только съ 2 бугорками, носовыя
кости отдѣлены отъ верхнечелюстныхъ
сильно развитыми межчелюстными отростка-
ми лобной кости. Водятся во всѣхъ частяхъ
свѣта, кромѣ Австраліи, главнымъ образомъ
въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ. 1) *Обыкновенная*
Р. (Lynx vulgaris)—наиболѣе широко распро-
страненный видъ, почти истребленный въ За-
падной Европѣ и удержавшійся лишь въ Пи-
ренеяхъ, Альпахъ, Карпатахъ и въ Сканди-
навіи; въ сѣверной Россіи, Польсѣ, на Кав-
казѣ и Сибири она обыкновенна. 2) *Пардо-
вая Р.* (Lynx pardina) водится на большихъ
полу-вахъ южной Европы, въ особенности на
Пиренейскомъ. 3) *Болотная Р.* или *чаусъ*
(Lynx sibus) водится почти во всей Африкѣ,
въ южной и западной Азіи (вокругъ Каспій-
скаго и Аральскаго морей). 4) *Сѣверная* или
полярная Р. или *пишу* (Lynx borealis) водит-
ся въ Сѣверной Америкѣ на С отъ Великихъ
озеръ. 5) *Рыжая* или *красная Р.* (Lynx rufa)
—въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ.
6) *Стенная Р.* или *каракаль* (Lynx caucasus)
распространена по всей Африкѣ и въ Индіи.

Г. Я.

Р. (охоты.)—питается всевозможными звѣ-
рями, отъ самаго мелкаго до оленя и лося
включительно, и птицами, чѣмъ наноситъ зна-
чительныя опустошенія въ средѣ полезныхъ
промысловыхъ животныхъ. Не смотря на кро-
вожадность этого звѣря, охота на него не
представляетъ опасности, такъ какъ равняяя
Р., если имѣетъ возможность бѣжать, всегда
удаляется не только отъ человѣка, но и отъ

собаки; если же она чувствует, что ей не уйти, то, защищаясь, прыгнув бросается на ближайшего врага и, пуская в дѣло когти, нерѣдко наносит, особенно собакамъ, смертельные раны; вслѣдствіе этого нужно остерегаться подходить къ раненой Р. Специальная охота на нее—облава (см.) и съ собаками (гончими, лайками и дворянскими), которыми, вспугнув Р., должны горячо преслѣдовать ее до тѣхъ поръ, пока она не вскочитъ, по своему обыкновению, на дерево; иногда Р., обманувъ собакъ, бросается по ихъ же слѣдамъ въ обратную сторону и, такимъ образомъ, попадаетъ подъ выстрѣлы слѣдующихъ за собаками охотниковъ. На деревѣ же Р. легко подпускаетъ охотника и нерѣдко выдерживаетъ, не убгая, нѣсколько выстрѣловъ; утверждаютъ, что при случайной встрѣчѣ съ Р., сидящемъ на деревѣ, можно успѣть сходить домой за ружьемъ, развѣсив свое платье на вѣткахъ. Кромѣ того, Р. добываютъ капканами, луками и пастями, ставя эти ловушки на рысьихъ тропкахъ или около труповъ животныхъ, ими задавленныхъ; иногда ихъ подманиваютъ крикомъ зайца, а также загоняютъ на лыжахъ. Цѣна шкурки Р. колеблется между 5 и 20 руб., смотря по качеству. См. А. Черкасовъ, «Записки охотника Вост. Сибири» (СПб., 1867); Н. Дубянский, «Краткій очеркъ охоты въ Сурожскомъ у.» («Природа и Охота», 1885, XII).

Рысь (Lynx) — совиобразное животное между 6^а и 9^а 30' прямого восхождения и 35° и 60° сѣвернаго склоненія. Окружено совиобразными Возничого, Большой Медвѣдицы, Рака, Виззнецовъ Жирафа. Помѣщено на звѣздную карту Гевелиемъ (1690). Занимаетъ большое пространство, но самая яркая звѣзда въ немъ только 4-й величины. Звѣздъ видныхъ просто глазомъ — 87. Интересны двѣ тройныя звѣзды 12 и 19 Lyncis и двойная 33 Lyncis (номера соответствуютъ каталогу Фламандца). Оранжевая звѣзда α или 40 Lyncis имѣетъ синяго спутника. Нѣсколько красныхъ звѣздъ; изъ нихъ огненно-красная, 5 Lyncis, расположена въ центрѣ замѣчательнаго звѣзднаго скопленія.

Рыталь-падъ — бухта на озерѣ Байкалѣ (Иркутской губ. и окр.), между мысами Кочериковскимъ и Рытымъ; дл. до 5 верс. Къ бухтѣ примыкаетъ глубокая долина, называемая тоже Р.-падью, дл. болѣе 10 верс. Долина Р.-падъ считается у мѣстныхъ бурятъ священный мѣстомъ, являющимъ недобрыхъ боговъ—тенгродовъ, братьевъ Азра и Алма, карающихъ за несоблюденіе требуемыхъ имъ формальностей, почему буряты могутъ пересѣкать долину Р.-пади только въ ей устьѣ, а женщины вовсе не смѣютъ ни переходить долину, ни приближаться къ ней сухимъ путемъ.

Н. Л.

Рытовъ (Михаилъ Васильевичъ) — специалистъ по огородничеству. Написалъ по своей специальности нѣсколько работъ: «Капусты» (болѣе 100 рис.), «Русскія капусты» (съ 12 табл.), «Руководство къ огородничеству» (нѣсколько выпусковъ, болѣе 300 рис.), «Краткій учебникъ огородничества и плодородства», «Общее ученіе о воздѣлываемыхъ растеніяхъ» и много журнальныхъ статей.

Рыхловскій (Пустынно-Николаевскій) **м-рь** — Черниговской губ., Кролевецкаго у., въ 35 вер. отъ уѣзд. гор. Основанъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ и его братомъ Василиемъ въ 1666 г. Монаховъ въ 1897 г. было 182. См. «Историко-статистич. описаніе Черниг. епархіи» (кн. III, Черниговъ, 1873).

Рыхторовъ — дворянскій родъ, происходившій отъ выходца изъ «Цесарской земли» Даниила Ивановича Р., «смужа честна», вѣхавшаго въ Москву служить царю Иоанну IV. Внуки его приняли православную вѣру. Иванъ Ивановичъ Р. былъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ воеводою въ Чугуевѣ, а потомъ судьбою у татарскихъ мурзъ и тархановъ въ Казани. Родъ Р. пресѣлся въ началѣ XVIII в.

Рыцари труда (Knights of Labour): 1) названіе распространенаго, главнымъ образомъ въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ, общественного союза (*ордена*), имѣющаго цѣлью улучшеніе положенія всѣхъ категорій рабочаго класса, и 2) названіе членовъ этого союза. Последними могутъ быть всѣ сочувствующіе членамъ ордена безъ различія пола, національности, расы, религіи, подданства, мѣстожительства, профессіи, классоваго положенія, принадлежности къ другому общественному союзу, къ той или иной политической партіи *) Такииъ образомъ, по идеѣ ордена Р. труда отлучается отъ союзовъ специально рабочихъ, профессиональныхъ (см. Союзы рабочіе), национальныхъ, религіозныхъ и политическихъ. На практикѣ, однако, онъ является: 1) общерабочимъ, такъ какъ въ дѣятельности состоитъ преимущественно изъ лицъ рабочаго класса и на уставу ордена требуется, чтобы въ каждомъ вновь образуемомъ мѣстномъ собраніи по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ членовъ были рабочими, и 2) национальнымъ, такъ какъ, будучи всендѣю продуктомъ сѣв.-американскихъ условій, носитъ чисто сѣв.-американскій характеръ. *Цѣли*, преслѣдуемыя союзомъ, выражены въ деклараціи (*preamble*), принятой на первомъ генеральномъ собраніи 3 января 1878 г. Ихъ можно раздѣлить на: А) *конечныя* — обезпеченіе рабочему классу справедливаго участія въ пользованіи создаваемыми имъ богатствами большаго досуга для развитія интеллектуальныхъ, моральныхъ и социальныхъ способностей и вообще активнаго участія во всѣхъ благахъ, доставляемыхъ прогрессивнующей цивилизаціей, и В) *ближайшія*, которыя могутъ быть осуществлены—1) *законодательнымъ* путемъ а) въ отдѣльныхъ *штатахъ* и *общинахъ*, какъ-то: учрежденіе бюро статистики труда, принятіе мѣръ въ пользу охраны жизни и здоровья рабочихъ, установленіе вознагражденій за причиненный имъ при работѣ вредъ, запрещеніе труда малолѣтнихъ ниже 15-лѣтняго возраста, сокращеніе рабочаго времени, введеніе 8-часоваго рабочаго дня, установленіе

*) Безусловно не допускаются въ участіи въ союзѣ: 1) адвокаты, такъ какъ союзъ не долженъ орудовать ихъ политическими стремленіями; 2) дѣла, въ качествѣ людей часто неимѣющихъ, но берущихъ большія деньги за врачеваніе; 3) банкиры, какъ монополизаторы денегъ и кредита; 4) всѣ участвующіе въ производствѣ свертныхъ напитковъ и въ торговлѣ ими, въ виду вреда ихъ профессіи для народнои нравственности.

законом еженедельной выдачи заработной платы наличными деньгами, запрещение частным предпринимателям пользоваться правом заключенных в тюрьмах, прекращение сдачи общественных работ по контрактам частным предпринимателям, сохранение публичных земель для действительных поселенцев и прекращение раздачи их железнодорожным компаниям и спекуляtorам, обложение земель, находящихся уже в распоряжении поселенцев, по действительной ценности; б) союзным правительством: выкупить в казну все телеграфные, телефонные и железнодорожные сообщения, устройство почтовых сберегательных касс, введение национальной денежной системы без средств частных банков, воздержание со стороны государства от всякого содействия частным банкам и кредитным обществам, введение прогрессивного подоходного налога. воспрещение ввоза законотрагованных иностранных рабочих; II) путем *воздействия* на самих предпринимателей: повышение заработной платы, установление равной платы для обоих полов, сокращение рабочего дня до 8 часов (в ожидании законодательного разрешения вопроса), и, наконец, III) путем *самодельности* со стороны самих рабочих: устройство наибольшего числа производственных и потребительных кооперативных учреждений и постепенная, этим путем, замена современной системы эксплуатации наемного труда кооперативным строем. Средства, которыми пользуется орден Р. труда для достижения наивысших целей, можно подразделять на а) мирные—устранение внутренней конкуренции среди рабочих, путем вовлечения как можно большего числа их в члены союза, убеждение предпринимателей удовлетворять добровольно требования рабочих и передавать рассмотрение споров третьей стороне, воздействие на политических деятелей путем подачи за них голоса только в том случае, если они дадут обещание добиваться законодательным путем осуществления требований ордена, и б) боевые—стачки и бойкотирование.

Организация ордена покоится на двух основных принципах: на широкой свободе в отношении формы единения местных собраний и на сосредоточении главного руководства в руках одного лица. Весь орден складывается из совокупности мелких местных союзов. Члены ордена, живущие в какой-либо местности, образуют одно или несколько *местных собраний* (Local Assemblies), обозначаемые обыкновенно литерами L. A.), которые могут состоять из лиц одной профессии (Trade Assemblies) или разных (Mixed Assemblies), могут также группироваться по национальности, расе, полу и пр. Над местными стоят *окружные собрания* (District Assemblies, D. A.), которые являются иногда географическими, иногда профессиональными объединениями, но во всяком случае не имеют ничего общего с административными подразделениями штатов. Они образуются из представителей от местных собраний, по 1 депутату на 100 членом, и должны обнимать

по крайней мере 5 таких собраний. Только некоторые из местных собраний подчинены непосредственно центральным органам. Местные и окружные собрания различаются, подобно масонским ломам, по ЖЕМЕ, только немногие из них носят имя известного экономиста Генри Джорджа, да некоторые из женских собраний приняли поэтический или мистический наименования. Над всеми местными организациями стоит *генеральное собрание* (General Assembly), собирающееся ежегодно. Оно дает разрешение на открытие новых местных и окружных собраний, посылает организаторов в различные рабочие районы, обсуждает политические вопросы, вырабатывает законопроекты и $\frac{2}{3}$ голосом может изменить конституцию ордена. Главное руководство далам союза находится в руках *великого мастера* (General Master Workman), которому помогает *бюро* из 12 секретарей; полномочия его очень значительны. Кроме того, при центральном управлении находится *наблюдательный комитет*, который контролирует суммы союза, следит за соблюдением устава и т. п.

Возникновение ордена относится к концу 60-х годов. Это было время, когда с окончанием гражданской войны, в Соед. Штатах начался расцвет промышленности и среди американских рабочих стали проявляться самостоятельные организационные течения, да тогда порь известны почти исключительно иммигрировавшим элементам. Изобретение новейших машин и широкое развитие разделения труда увеличили контингент простых, неискусных рабочих; рабочие союзы, обнимавшие собою преимущественно обученных рабочих, оказались недостаточными для устранения в недрах рабочего класса внутренней конкуренции на рынках труда. Отсюда настоятельная потребность в образовании обще-рабочего союза, обнимающего все отрасли труда и отстаивающего интересы последнего вообще. Среди этих условий вырос в Филадельфии основатель ордена, рабочей-портной Урия Стивенс (Uriah Stevens). Он был раньше членом масонского ордена и филадельфийского профессионального союза портных-закройщиков, который стал к тому времени распадаться. Придя к мысли, что для освобождения труда необходимо образовать всеобщий рабочий союз, Стивенс созвал, в декабре 1869 г., восемь своих друзей на тайное совещание, где они, по его предложению, подписали акт об образовании ордена Р. труда («Noble Order of the Knights of Labour»). Орден, не смотря на полную законность его целей, был объявлен тайным, на подобие масонского, чтобы скрыть цели, силы и планы союза от предпринимателей, а также для того, чтобы таинственностью деятельности и торжественностью церемонии произвести впечатление на умы рабочих массы и привлечь большее число членом. Каждый вновь поступающий должен был дать на Библию клятву полного молчания; воспрещено было произносить самое имя ордена, обозначать его следовало лишь знаком 5 звезд *****. Стивенс был избран первым великим ма-

стеромъ. Союзъ, въ качествѣ тайнаго, существовалъ около 9 лѣтъ и быстро росъ; ко второй половинѣ 70-хъ годовъ онъ сталъ считать своихъ членовъ десятками тысячъ. Молва о таинственномъ союзѣ *пяти звездъ* («Five Stars») и его могуществѣ сдѣлалась всеобщей. Однако, въ виду его таинственности; его считали коммунистическимъ и революционнымъ, что отлучало отъ него очень многихъ. Вообще таинственность, принесшая пользу въ периодъ дѣтства союза, сдѣлалась для него тормазомъ въ периодъ зрѣлости. Рѣшеніе сдѣлать его *гласнымъ* состоялось на первомъ генеральномъ собраніи въ Гидингѣ, въ 1878 г., на которомъ былъ окончательно выработанъ уставъ ордена. Тогда же возникъ органъ союза: «Journal of the Knights of Labour». Стивенсъ сложилъ съ себя званіе великаго мастера и уступилъ его рабочему-механику Паудерли (Powderly). На генеральномъ собраніи въ Нью-Йоркѣ, въ 1882 г., стачки были признаны однимъ изъ самыхъ действительныхъ средствъ для защиты интересовъ рабочаго класса, но къ нему рѣшено прибѣгать лишь въ крайнемъ случаѣ. Въ 1883 г. членовъ союза было 52000, въ 1884 г. 71000, въ 1885 г. 111000, въ началѣ 1886 г. 200000, а къ 1 июля того же года оно достигло 752430, но къ 1 июля 1887 г. понизилось до 585127, а къ 1 июля 1888 г.—до 425038. 1886-й г., когда союзъ достигъ высшаго пункта своего развитія, былъ годомъ горячаго движенія въ Чикаго, 8-ми часового рабочаго дня, взрыва въ Филадельфи, процесса авархистовъ и усиленнаго организаціоннаго движенія среди простыхъ, неквалифицированныхъ рабочихъ; когда возбужденіе умовъ уменьшилось, простые рабочіе въ значительной массѣ отхлынули отъ союзныхъ организацій. Въ томъ же 1886 г. шло наиболее успѣшно и устройство орденомъ кооперативныхъ учрежденій. Союзомъ былъ открытъ рядъ собственныхъ магазиновъ для сбыта продуктовъ, производимыхъ ассоціаціями. Мѣстнымъ собраніямъ было поручено заботиться, чтобы члены ордена совершали покупки въ этихъ магазинахъ, $\frac{1}{3}$ выручаемой въ послѣднихъ чистой прибыли должна была поступить въ общую кассу союза, $\frac{1}{3}$ —въ спеціальную кассу самого кооперативнаго учрежденія и $\frac{1}{3}$ въ пользу работающих въ немъ лицъ. По заявленію делегата ордена на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1889 г., общее число участниковъ его кооперативныхъ учрежденій достигало въ то время 30 тыс., а количество ежемѣсячныхъ продажъ—суммы въ 50000000 долларовъ. Кооперация, однако, не преобразовала условий труда, и вѣра въ ихъ силу была подорвана. Приливъ массы новыхъ членовъ внесъ разногласія въ среду союза и увеличилъ число противниковъ тактики центральнаго органа. Многія стачки стали возникать безъ его согласія. Великій мастеръ и его помощники были противниками стачекъ и стремились избѣгать ихъ, вызывая этимъ неудовольствіе. Многие стали высказываться въ пользу группировки по профессіямъ; смѣшанныя собранія (mixed assemblies) сдѣлались непопулярными. Профессиональные собранія ордена по вопросамъ заработной платы, стачекъ и пр. часто получали свыше совершенно другія указанія, нежели

самостоятельные рабочіе союзы. Орденъ, путемъ убѣжденія и даже насилія, а отчасти и уступокъ, старался заставить союзы отказаться отъ своихъ особенностей и слиться съ нимъ. Съ своей стороны профессиональные союзы обвиняли орденъ въ томъ, что онъ принимаетъ къ себѣ въ члены ихъ конкурентовъ и тѣмъ ослабляетъ ихъ силы въ борьбѣ съ общимъ противникомъ; эти жалобы стали раздаваться среди мѣстныхъ организацій самого ордена. Соціалистическія настроенныхъ членовъ союза становилось все больше. Орденъ видимо сталъ клониться къ упадку; къ 1893 г. въ кассѣ его оказался дефицитъ, былъ тронутъ запасной капиталъ; число членовъ упало къ 1894 г., по однимъ даннымъ, до 200000 чел., по другимъ—до 150000 чел., по третьимъ—даже до 65000 чел. Въ 1895 г. отъ него отделилась значительная часть членовъ, образовавъ особый орденъ *Независимыхъ Р. Труда* (Independent Knights of Labour). Члены-соціалисты также выдѣлились и образовали *Соціалистическій профессиональный и рабочий союзъ* (Socialist Trade and Labour Alliance). Въслѣдствіе происшедшихъ въ союзѣ разногласій, Паудерли отказался отъ званія великаго мастера. На его мѣсто былъ избранъ, при значительномъ содѣйствіи социалистовъ, Соверенъ (Sovereign). Въ настоящее время главныя силы ордена сосредоточены въ штатахъ Пенсильванія, Охайо, Индианѣ и Нью-Йоркѣ; его вѣты имѣются въ Канадѣ, Англіи, Бельгіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Характерною чертою союза и главнымъ причиною его огромнаго успѣха въ 80-е годы явилось отсутствіе въ немъ *аристократической* тенденціи, свойственной традиціоннымъ, т. е. стремленія къ объединенію только искусныхъ рабочихъ; онъ старается завербовать въ свои ряды какъ можно большее число простыхъ, неквалифицированныхъ рабочихъ, чтѣ придаетъ ему, по выраженію проф. Елю, характеръ организаціи «*пятаго сословія*» (Fifth Estate) и, при все болѣешемъ вытѣсненіи искусстваго труда машиннымъ и простымъ, объщаетъ ордену еще болѣе широкое поле распространенія, если онъ окажется способнымъ приспособлять свой уставъ и свою программу къ требованіямъ времени. Въ 1896 г. Соціальнымъ музеемъ въ Парижѣ послана въ С. Америку особая коммиссія для изученія тамошнихъ рабочихъ организацій. Материалы, ею собранныя, скоро появятся въ книгѣ П. Клод-Жанне. Ср. R. T. Ely, «The labour movement in America» (1890); T. Powderly, «Thirty years of Labour» (1889); Mc. Neill, «The Labour Movement» (1887); C. D. Wright, «Historical sketch of the Knights of Labour» (въ «Quarterly Journal of Economics», июль, 1887); Edw. a. Eleanora Marx Aveling, «The working-class movement in America» (1888); A. Sartorius v. Waltershausen, «Die nordamerikanischen Gewerkschaften unter dem Einfluss der fortschreitenden Productionstechnik» (1886); его же, «Der moderne Socialismus in den Vereinigten Staaten von Amerika» (1890); W. Liebknecht, «Die Ritter der Arbeit» (1888); E. Levasseur, «L'ouvrier américain» (1896).

Д. Вукиловичъ.

Рыцарская поэзия.—Однимъ изъ самыхъ яркихъ выраженій міросозерцанія, выработанаго рыцарствомъ и смѣнявшаго собою болѣе суровый и грубый духъ собственно феодальнаго періода, является поэзія провансальскихъ *трубадуровъ* (см. Провансальская литература), перешедшая затѣмъ въ сосѣднія страны. Въ Испаніи трубадуры основались пречю, особенно съ тѣхъ поръ, какъ принцесса прованская стала женою герцога барселонскаго Беренгара (1113). Барселона и, немного позже, Сарагосса дѣлаются сборными пунктами трубадуровъ и главными очагами Р. поэзіи; испанскіе (каталонскіе) поэты начинаютъ подражать провансальскимъ, и до XVI вѣка ихъ творчество, даже языкъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ провансальской поэзіи; ихъ любовныя стихотворенія отражаютъ Р. культъ женщины даже въ такую пору, когда рыцарство уже утратило свое значеніе и почти выродилось. Рыцари, лица знатнаго происхожденія, даже короли не стѣснялись въ Испаніи выступать въ роли поэтовъ и пѣвцовъ, охотно даже называя себя трубадурами. Въ Италіи Р. поэзія оказала вліяніе на поэтовъ болонской школы, Гвидо Гвиничелли и Гвидо Кавальканти, а черезъ ихъ посредство—и на самого Данта, какъ автора «*Vita nuova*». Въ Германіи Р. поэзія создала изъ сліянія туземныхъ народныхъ мотивовъ, получившихъ новую обработку, съ отголосками провансальской поэзіи. Творчество нѣмецкихъ миннезэнгеровъ (см.), изъ которыхъ первымъ по времени считается рыцарь Кюренбергъ, урженецъ Нижней Австріи, явилось яркимъ отраженіемъ рыцарства. Около середины XII вѣка занятіе поэзіей составляетъ уже какъ-бы привилегію рыцарей, изъ которыхъ иные, напримѣръ Генрихъ фонъ Фельдеке, Генрихъ фонъ Моруэнге, Рейнмаръ фонъ Бренненбергъ приобриѣтаютъ почетное имя. Постепенно произведенія миннезэнгеровъ все болѣе проникаютъ рыцарскимъ духомъ; въ началѣ поэзія любви къ женщинѣ и восхищенія ея красотою, умомъ и добрымъ сердцемъ облекается еще въ сравнительно безыскусственную форму, довольно близкую къ приемамъ и образамъ народной лирики, но скоро переходитъ въ восторженный культъ женщины. Творчество становится болѣе изящнымъ, художественнымъ, зато иногда слишкомъ страдаетъ искусственностью тона и разнаго рода условностями. Не всѣ виды Р. поэзіи, сложившіяся въ Провансѣ, перешли на германскую почву; тѣсно стали-бы мы искать среди произведеній миннезэнгеровъ чего-нибудь равнаго по силѣ лучшимъ сирвентамъ. Исключеніе составляютъ знаменитыя поэты XII в., рыцарь Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде (см.), чутко отзывавшійся на всѣ событія его эпохи, возбуждавшій народный энтузіазмъ во время одного изъ крестовыхъ походовъ, громившій политическія притязанія Рима и отстаивавшій самостоятельность германскихъ государствъ. Наряду съ этимъ Вальтеръ отводитъ большое мѣсто любовному и галантному элементу, воспѣвая, подъ именемъ Гильдегунды, даму своего сердца; въ его пѣсняхъ сказываются какъ отголоски про-

вансальской лирики, такъ и вліяніе стараго народнаго творчества. Изъ другихъ продуктовъ Р. поэзіи въ Германіи слѣдуетъ отмѣтить сочиненія Ульриха фонъ Лихтенштейна (XIII в.): «*Der Frauendienst*» и «*Das Eckenbusch*». Много порывавшій на своемъ вѣку рыцарь рассказываетъ здѣсь о разнообразныхъ, иногда баснословныхъ подвигахъ, будто-бы совершенныхъ имъ въ честь дамы своего сердца. Въ «*Frauendienst*» вставлено 58. отдѣльныхъ пѣсенъ, написанныхъ красивымъ, поэтическия языкомъ. По мѣрѣ того, какъ нѣмецкое рыцарство приходило въ упадокъ и вырождалось, терзая прежній смыслъ и Р. поэзія, культивировавшаяся миннезэнгеромъ. Эта поэзія, впрочемъ, пережила самое рыцарство; послѣдніе миннезэнгеры жили въ XV в. и одинъ изъ нихъ, Освальдъ фонъ Волькенштейнъ, сдѣлалъ безнадѣжную попытку оживить пришедшую въ упадокъ Р. поэзію, вернуть ей прежній блескъ, послѣ того какъ подъ рукою такихъ стихотворцевъ, какъ рыцарь Штейнмаръ, она видимо стала вырождаться. Смѣнявшая Р. поэзію въ Германіи поэзія майстерзэнгеровъ заимствовала отдѣльные приемы и образы у миннезэнгеровъ, хотя и носила другую окраску. Въ общемъ, Р. поэзія довольно ярко и опредѣленно отразила одинъ изъ элементовъ, входившихъ въ составъ рыцарскаго идеала—служеніе дамѣ сердца, ласковое слово или даже взглядъ которой можетъ осчастливить человѣка,—между тѣмъ, какъ въ рыцарскомъ романѣ ясно сказались героическій, боевой характеръ рыцарства. Ср. Karl Bartsch, «*Grundriss zur Geschichte der provenzalischen Litteratur*» (1872); Diez, «*Leben und Werke der Troubadours*» (1882); ero же, «*Die Poesie der Troubadours*» (Лпц., 1883); Gaston Paris, «*La poésie au Moyen-Age*»; Jeauroy, «*Les origines de la poésie lyrique en France*» (1889); Bartoli, «*Geschichte der italienischen Litteratur*» (Лпц., 1881); Lachmann und Haupt, «*Minnesang's Frühling*» (1888); W. Scherer, «*Deutsche Studien. II. Die Anfänge des Minnesanges*» (Бѣна, 1874); A. Lange, «*Un troubvère allemand. Etude sur Walther v. d. Vogelweide*» (1879); A. E. Kroeger, «*The Minnesingers of Germany*» (Нью-Йоркъ, 1873).

Ю. Веселовскій.

Рыцарскій романъ.—Идеалы и традиціи рыцарства отразились, наряду съ лирическою поэзією трубадуровъ или миннезэнгеровъ, въ многочисленныхъ романахъ, составлявшихъ любимое чтеніе высшаго общества и постепенно получившихъ своеобразную окраску въ духъ рыцарскаго кодекса, съ которымъ склѣты нѣкоторыхъ изъ нихъ, относящіяся къ болѣе ранней эпохѣ, первоначально не имѣли ничего общаго. Р. мотивы проникаютъ, напримѣръ, въ романы такъ назыв. бретонскаго цикла, которые были связаны съ личностью легендарнаго короля Артура и витязей Круглаго Стола. Христіанскія легенды вызвали къ жизни знаменитые стихотворные романы Робера де Борона (XII в.) «*Лосифъ Армавельскій*», «*Мерлинъ*», «*Парцифаль*», прозаическій романъ Вальтера Мапа («*Св. Грааль*») и др. На ряду съ этими произведеніями, носящими религиозную окраску, въ составъ

цикла входили и чисто свѣтскіе романы, возсоздававшие жизнь, подвиги и любовныя похождения сподвижников Артура или такихъ лицъ, дѣянія которыхъ были только впоследствии отнесены къ эпохѣ британскаго короля и поставлены въ связь съ героями Круглаго Стола (Тристанъ, Ланселотъ и др.). Постепенно въ обихъ категоріяхъ бретонскихъ романовъ стали определенно сказываться отголоски рыцарскаго міросозерданія, и эти романы стали въ одно и то же время и яркимъ отраженіемъ рыцарскихъ идеаловъ— благодаря чему они имѣли воспитывающее значеніе для ряда поколѣній, были настольною книгою всѣхъ рыцарей, желавшихъ найти образецъ, достойный подражанія,—и довольно правдивою, не смотря на значительное количество фантастическихъ подробностей, картину жизни европейскаго общества въ эпоху рыцарства. Французскій труверъ XII в. Кретьенъ изъ Труа (см.) въ особенности содѣйствовалъ тому, что рыцарскіе идеалы придали совершенно новую окраску романамъ бретонскаго цикла, сдѣлавъ изъ нихъ какъ-бы иллюстрацію или наглядное подтвержденіе того кодекса нравственности, религіозности, благородства, самоотверженія, мужества, соблюденіе котораго считалось обязательнымъ для всякаго истиннаго рыцаря. Лучшіе изъ витязей, окружающихъ Артура, надѣляются высокими нравственными качествами, входившими въ составъ Р. идеала; самъ Артуръ становится типичнымъ средневѣковымъ государемъ, а его дворъ съ турнирами, пирами, отважными походами противъ враговъ и культами женщины, въ значительной степени списанъ съ придворной жизни, какъ она сложилась въ XI—XII вв. Въ одномъ изъ романовъ о Ланселотѣ la Dame du Lac знакомитъ главнаго героя, еще въ годы его отрочества, съ правилами Р. кодекса, объясняетъ ему символическое значеніе доспѣховъ, которые онъ будетъ носить, рассказываетъ исторію происхожденія самаго института рыцарства. Тристанъ получаетъ воспитаніе въ рыцарскомъ духѣ при дворѣ своего дяди, Марка Корнваллійскаго, съ тѣмъ, чтобы отправиться затѣмъ странствовать по бѣлу свѣту, ища подвиговъ и опасностей, сражаясь съ чудовищами, посѣщая разныя страны, при чемъ въ Ирландіи ему предстоитъ встрѣтить красавицу Изольду, неразрывно связанную съ нимъ въ народнои памяти. Получившіе Р. окраску бретонскіе романы оказали вліяніе на Тасса, Аріоста, Байрдо; затѣмъ слѣды ихъ воздѣйствія на Спенсера, даже на Шекспира. Особенно пришли они по вкусу нѣмецкимъ поэтамъ, которые неразъ переводили или перелазывали ихъ; такъ напр. Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ (см.) принадлежитъ одна изъ лучшихъ обработокъ легенды о Парцифалѣ, о Готфридѣ Страсбургскомъ; онъ по новому освѣтилъ легенду о Тристанѣ и Изольдѣ. Путемъ различныхъ анахронизмовъ и свободнаго обращенія съ исторіей Р. идеалы проникли и въ такую область, гдѣ они, казалось, были совершенно не на мѣстѣ: въ романы такъ назыв. античнаго цикла. Они придали оригинальную окраску роману о Троянской войнѣ, написанному Венуа де Сентъ

Моромъ въ XII в. Романъ этотъ, не имѣющій ничего общаго съ Илиадою и придерживающійся анокроническихъ сочиненій троянца Дареса и критянина Диктиса, произвелъ громадное впечатлѣніе на проникнутое рыцарскими идеалами общество и вполнѣ подошелъ къ его вкусамъ, что доказывается переводами и перелазками его, появившимися въ Германіи и Италіи, позднѣе—въ Польшѣ и Сербіи, а чрезъ ихъ посредство—и въ старой Русі. Герои Троянской войны у Венуа де Сентъ Мора—чистокровные рыцари; Пріамъ мало чѣмъ разнится отъ Артура и является, подобно ему, типичнымъ средневѣковымъ правителемъ; его дворъ имѣетъ всѣ признаки той эпохи, когда турниры, блестящіе сборища вассаловъ, походы противъ общаго врага были въ порядкѣ вещей. То же самое мы видимъ въ другомъ романѣ античнаго цикла—объ Александрѣ Македонскомъ, авторами котораго были Lambert le Court и Alexandre de Bernay; въ этомъ обширномъ стихотворномъ романѣ, изображающемъ фантастическія приключенія, героемъ которыхъ будто-бы былъ Александръ Великій, знаменитый завоеватель всецѣло проникнутъ рыцарскимъ духомъ, обнаруживаетъ благородство души, чисто христіанскія добродѣтели, галантность по отношенію къ женщинамъ. Образование, будто-бы имъ полученное въ юности, совпадаетъ съ тѣмъ, которое въ средніе вѣка считалось обязательнымъ для челоуѣка изъ высшаго круга. Популярность Р. романовъ держалась долго; даже когда рыцарство уже пало и его традиція были почти забыты, они продолжали интересоватъ и вдохновлять читателей въ различныхъ европейскихъ странахъ; даже въ началѣ XVII в. автору «Донъ-Кихота» пришлось осмѣивать увлеченіе своихъ соотечественниковъ старыми романами, все еще не забытыми. Ср. Paulin Paris, «Les romans de la Table Ronde» (1868—1877); Aubertin, «Histoire de la langue et de la littérature française au moyen-âge» (1876); Gaston Paris, «La littérature française au moyen-âge» (1888); John Colin Dunlop, «History of prose fiction» (т. I, Лонд., 1888); A. Joly, «Benoît de S-te More et le Roman Troyen» (1871); Talbot, «La légende d'Alexandre» (1850). Объ отголоскахъ Р. романа въ Россіи—см. Русская литература.

Ю. Веселовскій.

Рыцарское востаніе, извѣстное также подъ названіемъ похода Зиккингена на Трирь, было послѣднимъ крупнымъ событіемъ въ исторіи угасающаго рыцарства въ Германіи. Нѣкогда грозные, независимые феодалы-рыцари съ теченіемъ времени теряли свои права и переходили въ положеніе зависимаго сословія. Княжеская власть въ Германіи быстро расла, не встрѣчая на своемъ пути крутыхъ препятствій, и поглощала отдѣльные мелкіе феодальныя элементы. Большая часть земскаго рыцарства отдѣльных княжествъ пошла уже въ полную зависимость отъ князей. Наступала очередь имперскаго рыцарства, все еще оставшагося въ непосредственной отношеніяхъ къ императору. Императорская власть была настолько слаба, что не могла противиться княжескимъ стремлені-

ямъ. Въ 1495 г., не смотря на противодѣйствіе Максимилиана I, на имперскомъ сеймѣ въ Вормсѣ былъ объявленъ «всеобщій и вѣчный королевскій земскій миръ», запрещавшій, подъ страхомъ денежной пени въ 2000 золотыхъ марокъ и лишения всѣхъ правъ, междоусобія и всякое нападеніе. Въ слѣдующемъ году былъ учрежденъ «имперскій судъ», поавшій всецѣло въ руки князей. Для рыцарей, привыкшихъ рѣшать дѣло оружіемъ, не могло быть пріятно установленіе подобнаго суда; къ тому же кара за нарушение земскаго мира болѣе частью падала на рыцарство, минуя князей, какъ это случилось, напр., въ дѣлѣ герцога Ульриха Вюртембургскаго. Еще болѣе возмущали рыцарство условія избирательной капитуляціи, предложенной Карлу V: они запрещали союзы рыцарей и учреждали имперское правленіе по назначенію курфюрстовъ и округовъ, безъ участія депутатовъ отъ рыцарства. Негодованіе на усиленіе княжеской власти, стремившейся поглотить рыцарство, вылилось въ прекрасную, сильную стихотвореніи Ульриха фонъ Гуттена. Въ «Жалобѣ свободныхъ городовъ нѣмецкаго народа», написанной по поводу открытія, на время отсутствія Карла V изъ Германіи, имперскаго правленія, Гуттенъ восклицаетъ: «прежде, когда власть императорская была сильна, бѣдный рыцарь могъ призвать князя, причинившаго ему обиду къ отвѣту и суду... А кому жаловаться теперь? Особенно трудно было положеніе рыцарей вслѣдствіе экономическихъ условій. Главнымъ источникомъ существованія рыцарей была земля, но немалое количество ея попало въ руки духовенства, вслѣдствіе распространенаго обычая дѣлать вклады въ монастыри на вѣчное помановеніе души: даже будущій предводитель возстанія, подыгатаго подъ знаменемъ: «смерть врагамъ евангелія — епископамъ и попамъ», Францъ фонъ Зиккингенъ, намѣревался-было построить новый монастырь и надѣлать его землей, и только подъ влияніемъ Гуттена отказался отъ своего намѣренія. Часть земель была захвачена князьями; «если владѣніе како-нибудь дворянина примыкаетъ къ княжеству» — жалуется Гуттенъ — «и годится для округленія его страны, то владѣльца тянуть къ отвѣту, и ему не помогутъ его грамоты со всѣми печатями». Оставшіяся земли дробились вслѣдствіе естественнаго разномыренія членовъ сословія и не могли уже прокормить ихъ владѣтелей, особенно при полномъ неумѣньи вести хозяйство. Цѣны на земли падали съ каждымъ днемъ, такъ какъ промышленность и торговля давали лучшіе доходы, чѣмъ сельское хозяйство. Подъ влияніемъ этого экономическаго порывота прежняя простота замѣнялась роскошью. Князья заводили пышные дворы и тратили на это большія суммы; богатое бюргерство не уступало имъ. Отрадилось это и на рыцаряхъ. Гордость не позволяла имъ отставать если не отъ князей, то, по крайней мѣрѣ, отъ бюргерства; но средствами, съ трудомъ хватавшихъ при прежнемъ простомъ, мало отличающемся отъ крестьянскаго образѣ жизни, теперь рѣшительно не доставало. Рыцарству приходилось забывать все

презрѣніе къ мѣщанству и родниться съ нимъ при помощи браковъ, чтобы хотя такимъ способомъ поправить свои обстоятельства. Но и здѣсь имъ приходилось чаще всего встрѣчать отказы: бюргеры понимали причины внезапной симпатіи рыцарства къ презираемому имъ прежде сословію и опасались, что къ ихъ дочерямъ знатные мужья будутъ относиться не какъ къ женамъ, а какъ къ служанкамъ. Неудивительно, что къ прежнему презрѣнію у рыцарей присоединилась ненависть къ богатому, сытому мѣщанству. Еще болѣе рыцари ненавидѣли духовенство. Привольная, праздная жизнь духовныхъ сановниковъ, очень часто, къ тому же, иностранцевъ по происхожденію, ихъ высокомѣріе и незаслуженный почетъ до-нельзя раздражалъ голодныхъ, обниженныхъ судьбою рыцарей. При каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ они считали своимъ долгомъ порастричь ихъ карманы, и даже образованные рыцари не брезгали этимъ видомъ дохода. Глубокое неудовольствіе господствовало и въ средѣ крестьянства, но оба сословія слишкомъ были далеки другъ отъ друга, чтобы дѣйствовать солидарно. Реформація не *вызвала* Р. возстанія, но послужила для него знаменемъ. Изъ всѣхъ членовъ Р. сословія болѣе всѣхъ выдавался въ то время Францъ фонъ Зиккингенъ (см.). Человѣкъ бывалый, энергичный, храбрый, богатый, весьма вліятельный среди членовъ своего сословія, Зиккингенъ извѣстенъ былъ своею ненавистью къ князьямъ, особенно духовнымъ, и горожанамъ. Карлъ V очень уважалъ его способности, пользовался имъ, какъ кондотьеромъ, въ войнѣ съ Франціей и вѣсело отличалъ его. Национальное движеніе противъ католицизма не осталось чуждо Зиккингену, благодаря воздѣйствію его ближайшаго друга, Гуттена. Хотя всѣ разговоры въ діалогѣ, которые послѣдній вѣгаетъ въ уста Зиккингеа, настолько принадлежать ему, насколько Со-крату — рчи въ діалогѣ Платона, однако, многіе поступки Зиккингена показываютъ, что его коснулось реформаціонное движеніе. Пока Зиккингенъ пользовался довѣріемъ императора, онъ былъ далекъ отъ намѣренія предпринять что-нибудь рѣшительное и смѣлое; онъ рассчитывалъ, что ему удастся достигнуть многого одними совѣтами. Но послѣ неудачнаго похода во Францію съ наименьшимъ войскомъ Зиккингенъ потерялъ расположеніе императора. Надѣяться можно было только на собственную силу. Въ августѣ 1522 г. Зиккингенъ устроилъ въ Ландау собраніе имперскихъ рыцарей. Настроеніе умовъ на сѣздѣ было очень возбужденное. Жаловались на пристрастіе и медлительность имперскаго правленія и верховнаго суда, на притѣвленія и обиды со стороны сосѣднихъ князей и епископовъ, на духовенство; многіе желали реформаціи и протестовали противъ постановленія вормскаго сейма. Всѣмъ сѣзжавшимся былъ заключенъ союзъ и 13 августа 1522 г. подписано «братское соглашеніе»; неприустоварише на сѣздѣ могли вписать свои имена на особые листкахъ, разосланныхъ для этой дѣли по всей имперіи. Цѣль соглашенія не вполне ясна. Оно стремилось, по-

видимому, сдѣлать Р. сословіе независимымъ отъ князей, освободить его членовъ отъ всякой посторонней судебной власти. Всѣ споры между рыцарями, примкнувшими къ союзу, должны были рѣшаться рыцарскимъ третейскимъ судомъ, безъ дальнѣйшей апелляціи; жалобы со стороны другихъ сословій на членовъ союза могли быть подаваемы только рыцарямъ; всѣ рыцари должны были помогать тому члену союза, на котораго нападали противники не смотря на предложеніе перваго обратиться къ третейскому суду; наоборотъ, отказавшемуся отъ такого рѣшенія дѣла запрещалось оказывать какую-бы то ни было помощь. Исключеніе дѣлалось для княжескихъ рыцарей; имъ было разрѣшено принимать участіе въ распряхъ между князьями, городами и т. д., но подъ условіемъ падать имуществомъ членовъ союза и по окончаніи войны вновь вступать въ союзъ и подчиняться постановленіямъ его. Въ союзъ допускались не только рыцари, но и князья, города; однимъ только духовнымъ было закрытъ туда доступъ. Трудно сказать опредѣленно, противъ кого именно былъ заключенъ этотъ союзъ; несомнѣнно только, что онъ былъ враждебно расположенъ къ духовенству и не особенно благоволялъ къ князьямъ. Рѣшено было собираться ежегодно на общее собраніе; отсутствующіе члены должны были подчиняться принятымъ рѣшеніямъ. Союзъ былъ заключенъ на 6 лѣтъ; для веденія дѣлъ его былъ выбранъ комитетъ изъ 12 рыцарей, по числу областей; главою его назначили Зиккингена. Онъ сталъ исправлять урѣшленія своихъ замковъ, снабжать ихъ припасами. Это дало нѣкоторымъ историкамъ поводъ предполагать, что позднѣйшій походъ Зиккингена на Триръ находится въ связи съ ландтаускимъ съѣздомъ и что въ договорѣ были тайныя статьи, неизвѣстныя намъ. Другіе, наоборотъ, думаютъ, что трирскій походъ былъ предпринятъ по личной инициативѣ Зиккингена на собственный страхъ его, и что нельзя смѣшивать его планы съ планами рыцарей. Какъ-бы то ни было, военныя приготовления, начатыя еще до формальнаго заключенія союза, шли очень быстро. Провѣся слухъ, что Зиккингенъ, все еще числявшійся главнокомандующимъ императора, набираетъ войско по порученію послѣдняго, для войны съ Франціей. Зиккингенъ, конечно, охотно поддерживалъ этотъ слухъ. Въслѣдствіе этого, подъ его знаменъ быстро собралось большое войско. Онъ заявилъ, въ воззваніи къ войскамъ и союзникамъ, что его походъ не имѣетъ цѣлью увеличенія собственнаго могущества, а предпринятъ противъ враговъ Евангелія—епископовъ и поповъ; онъ называлъ даже свое ополченіе рыцарями креста противъ враговъ Евангелія. Походъ Зиккингена былъ направленъ противъ трирскаго курфюрста и архіепископа, Ричарда фонъ Грейффенклау-Фольдартъ. Что Зиккингенъ выбралъ именно послѣдняго, легко объясняется тѣмъ, что трирскій курфюрстъ былъ слабѣе другихъ, и притомъ Зиккингенъ, не смотря на свойство съ нимъ, былъ жестоко имъ оскорбленъ: на аугсбургскомъ сеймѣ 1518 г. никто не осуждалъ такъ рѣзко Зиккингена за предпринятый имъ походъ на Гес-

сень. Трирскій курфюрстъ былъ архіепископомъ, т. е. духовнымъ княземъ, столь ненавистнымъ для рыцарства; «онъ грѣше всѣхъ по человѣческому разумію закрывалъ врата слову Божию», какъ выражались про него современники. Наконецъ, Зиккингенъ надѣялся, что курфюрста можно застгнуть врасплохъ и что его собственныя подданные въ большомъ числѣ перейдутъ на сторону нападающихъ, такъ какъ обыкновенно въ епископскихъ городахъ часть гражданъ была противъ духовнаго правленія, а численность этой партіи должна была еще усиливаться благодаря реформации. Сосѣди — думалъ Зиккингенъ,—не помогутъ трирскому курфюрсту: пфальцскій курфюрстъ находился съ Зиккингомъ въ хорошихъ отношеніяхъ и можно было ожидать, что онъ сохранитъ, по крайней мѣрѣ, нейтралитетъ; вмѣстѣ съ хитраго Альбрехта Майнцскаго опасаться было нечего, а кельяскій архіепископъ Германъ фонъ Видъ былъ кабинетный ученый, не вышивавшійся въ мирскія дѣла. Императоръ отсутствовалъ, и притомъ можно было быть увѣреннымъ, что онъ не захочетъ оказывать помощь праверженцу и агенту французскаго короля. Такимъ образомъ, повидимому, все благопріятствовало плану Зиккингена, и онъ расчитывалъ покончить съ Триромъ прежде, чѣмъ успеетъ явиться къ нему на помощь личный врагъ Зиккингена, Филиппъ, ландграфъ гессенскій. Предлогъ для войны скоро былъ найденъ. Нѣкій Герхардъ Бёрнеръ, именуемый многими нѣмецкими историками просто разбойникомъ, захватилъ двухъ трирскихъ подданныхъ и держалъ ихъ у себя въ плѣну, Зиккингенъ выкупилъ ихъ по ихъ-же просьбѣ и взялъ съ нихъ слово, что выкупную дѣну, 5150 рейнскихъ гульденовъ, они немедленно выплатятъ; въ противномъ случаѣ они, по обычаямъ того времени, должны были отдать себя въ руки Зиккингена. Но тѣ и не думали сдержатъ свое слово; вернувшись домой, они обратились за рѣшеніемъ дѣла къ имперскому правительству, ссылаясь на то, что обшаніе уплатить выкупъ было у нихъ вынуждено. Дѣло было рѣшено въ ихъ пользу, а на жалобу Зиккингена трирскому курфюрсту послѣдній отвѣтилъ, что не желаетъ нарушать приговора имперскаго правительства. Зиккингенъ только этого и ждалъ: онъ сейчасъ же объявилъ курфюрсту войну. Послѣдній обратился за помощью къ сосѣднимъ князьямъ и имперскому правленію. Курфюрстъ майнцскій сначала рѣшительно отказалъ, ссылаясь на неактуальность вассаловъ и на трудность или невозможность достать наемныхъ солдатъ. Его подданные оказывали содѣйствіе Зиккингену; многие изъ нихъ даже вступили въ ряды Зиккингеновскихъ войскъ. Только потомъ, когда имперское правительство рѣшительно потребовало отъ Альбрехта оказать помощь Триру, онъ предложилъ сосѣду 200 конныхъ и пѣшихъ солдатъ, находившихся въ распоряженіи швабскаго союза. Имперское правительство, лишь только ему стало извѣстно о походѣ Зиккингена на Триръ, предписало Зиккингену отказаться отъ своего предпріятія, подѣ страхомъ изгнанія и пени въ 2000 золотыхъ марокъ. Но Зиккингенъ не послушался указа, заставшаго его уже въ Трир-

ских владѣнiяхъ. Послать правительства онъ посоветовалъ быть поспромибѣ, помнить, что Зиккингенъ такой-же слуга императора, какъ и господа, засѣдающіе въ правленіи, и что онъ дѣйствуетъ не противъ императора, а скорѣе въ его интересахъ: если ему удастся его предпріятіе, онъ приготовитъ императору столько земель и денегъ, сколько тотъ не найдетъ и въ Германіи; что касается предложения передать дѣло на рѣшеніе верховнаго суда, то онъ въ немъ не нуждается—войска, которыя его окружаютъ, являются прекраснымъ судищемъ. Также мало подѣйствовало увѣщаніе имперскаго правленія и на ополченіе Зиккингена. Война продолжалась. Зиккингенъ направился на Триръ, минуя хорошо укрѣпленный Саарбрюкенъ. Курфюрстъ сталъ укрѣплять Триръ, ожидая общаго помощи изъ Гессена и Пфальца. Тутъ только Зиккингенъ убѣдился, что ошибся въ своемъ взглядѣ на Ричарда: архіепископъ по званію оказался въ душѣ такимъ же солдатомъ, какъ и воинственный папа Юлій II. Обманулся Зиккингенъ и въ расчетѣ, что отовсюду будутъ стекаться вѣтцы въ его войска. Многие рыцари, члены Ландаускаго союза, не явились къ нему на помощь. У Зиккингена было около 15000 солдатъ, изъ которыхъ не больше 5000 конныхъ, когда онъ обложилъ Триръ. Осада Трира была неудачна. Курфюрстъ съумѣлъ воодушевить свое войско и не хотѣлъ и слышать о сдачѣ города или объ уплатѣ военного вознагражденія въ 200000 гульденовъ золотомъ, требуемаго Зиккингеномъ. Ничего не добились и послы князьскаго курфюрста, старавшіеся примирить враговъ. Послѣ пяти штурмовъ Зиккингенъ долженъ былъ отступить, такъ какъ у него не хватило боевыхъ снарядовъ, а вспомогательный отрядъ, который велъ ему Николай фонъ Минаквиттъ изъ Брауншвейга, былъ отбитъ Филиппомъ Гессенскимъ, что помѣшало и другимъ прикннуть къ нему. При отступленіи Зиккингенъ приказывалъ жечь монастыри и церкви. Въ своемъ воззваніи при началѣ похода онъ убѣждалъ солдатъ вести войну человѣчно, но, какъ утверждала князья, не исполняя своего обѣщанія и все опустошилъ на своемъ пути. Зиккингенъ скрылся въ своихъ замкахъ. Противъ него составили сильное ополченіе Триръ, Пфальцъ и Гессенъ. Императора занимали дѣла въ Германіи; онъ не вмѣшивался въ эту распрю. Сначала князья занялись преслѣдованіемъ помощниковъ и родственниковъ Зиккингена. Они взяли Кронбергъ, выгнали Фривина фонъ Гуттена (родственника Ульриха) изъ его владѣній, на майнцскаго курфюрста наложилъ пеню въ 25000 гульденовъ, на зата его Фюерстейма — въ 1000 гульд. Такъ прошла осень и зима. Зиккингенъ, съ своей стороны, рассыдалъ письма и гонцовъ по всей Германіи, прося рыцарей придти къ нему на помощь. Желая выгадать время, Зиккингенъ предложилъ князьямъ заключить перемиріе, но послѣдніе не согласились на это, какъ не согласился раньше принятъ посредничество имперскаго правительсва. Послѣ Пасхи они соединились подъ Крейцнахомъ и направились противъ замка Ландштула, гдѣ находился Зиккингенъ. Зик-

кингенъ не пожелалъ оставить замокъ, не смотря на совѣты друзей. Осада продолжалась долго. Не смотря на геройское мужество зиккингеновскихъ войскъ, пришлось сдать замокъ, послѣ того, какъ Зиккингенъ былъ смертельно раненъ. Князья трирскій и гессенскій стали осматривать Зиккингена у Ледкампа, но ихъ остановилъ пфальцграфъ Лудвигъ. «Дѣло не во мнѣ» — сказалъ умирающій; «не ради моихъ интересовъ начата была война». Въ тотъ же день, 7 мая 1523 г., Зиккингенъ скончался. Въ течение мѣсяца послѣ смерти Зиккингена всѣ его замки были завоеваны и могущество рыцаря, созданное съ такимъ трудомъ, было уничтожено. Побѣда была полная, и князья ею широко воспользовались. Рыцари мечтали возвысить власть императора, умалить возраставшее могущество князей, низвести ихъ на степень равныхъ себѣ. Многие императоры задавались тою же цѣлью. Самъ Карлъ V стремился къ усмиренію князей и возвышенію собственной власти, но оказался недоволеннымъ: онъ не понималъ значенія зиккингенскаго возстанія, какъ не понималъ и дѣла Лютера. Поддержки со стороны крестьянъ и городовъ, которой такъ жаждалъ Ульрихъ фонъ Гуттенъ, Зиккингенъ не получилъ: города не доверяли рыцарямъ, не вѣрили и самому Зиккингену, такъ какъ онъ не разилъ ихъ грабиль. Р. возстаніе 1523 г. было чисто сословнымъ движеніемъ; хотя среди рыцарей и возникала мысль о единеніи съ другими сословіями, но послѣднее было неосуществимо при тогдашнемъ строѣ общества. Идеалъ рыцарей былъ взятъ изъ старинныхъ ^{свѣдѣній} ^о могучій императоръ, окруженный вѣрными по правамъ вассалами. Р. возстаніе было попыткой феодальной реакціи противъ князьскаго монархизма, подъ новымъ знаменемъ. Оно повлекло за собой политич. смерть одного изъ важныхъ сословій феодальнаго государства, лишило императора значительной поддержки, усилило власть князей и многихъ оттолкнуло отъ реформаніи. Р. возстаніе дало толчокъ крестьянской войнѣ, показавъ крестьянамъ наглядно, какъ можно добиваться улучшения своей судьбы. Паденіе рыцарства отразилось и на способѣ веденія войны: если уже въ началѣ XVI ст. въ Германіи прежіяя ополченія вассаловъ замѣнялись отчасти наемными войсками, то послѣ 1523 г. это пошло ускореннымъ шагомъ.

Литература. E. Münch, «Franz von Sickingen»; Ullmann, «Franz von Sickingen»; «Hutten's Schriften»; Хроника Фюерстеймера; Sörg, «Deutschland in der Revolutionsperiode von 1522—26» (Фрейбургъ въ Бр., 1851); Давидъ Штраусъ, «Ульрихъ фонъ Гуттенъ» (рус. переводъ); August Baur, «Deutschland in den Jahren 1517—25, betrachtet im Lichte gleichzeitiger Volks- und Flugschriften» (Ульмъ, 1872). Г. Луцинскій.

Рыцарство.—Р., какъ военное и землевладѣльческое сословіе, возникло у франковъ въ связи съ переходомъ, въ VIII в., отъ народнаго пѣшаго войска къ конному войску вассаловъ. Подвергшись воздѣйствию церкви и поэзіи, оно выработало нравственный и эстетическій идеалъ война, а въ эпоху крестовыхъ походовъ, подъ влияніемъ возникшихъ тогда ду-

ховно-рыцарских орденовъ, замкнулось въ наслѣдственную аристократію, сознававшую себя международнымъ военнымъ орденомъ. Усиленіе государственной власти, перевѣсъ пѣхоты надъ конницей, изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія, созданіе постоянного войска превратили феодальное рыцарство, къ концу средних вѣковъ, въ политическое сословіе негитолованной знати.—Еще въ VII в. у франковъ преобладаетъ пѣшее войско свободныхъ, а на коняхъ являются только дружинники короля (антрустюны); но затѣмъ отъ вестготовъ, въ связи съ нападениями арабовъ, проникаетъ и во франкское государство конный строй. Такъ какъ свободнымъ крестьянамъ было не подъ силу нести конную службу въ отдаленныхъ походахъ, то Каролингамъ, для созданія конницы, пришлось опираться на сеньоратъ, на отношеніе между сеньоромъ и его зависимыми людьми. Потребность во всадникахъ вызвала при Карлѣ Мартеллѣ и его сыновьяхъ раздачу церковныхъ земель на условіяхъ прекаріа (см.). Карлъ Мартеллъ раздавалъ церковныя земли своимъ дружинникамъ (газндамъ) и требовалъ отъ нихъ конной службы. Затѣмъ на тѣхъ же условіяхъ стали раздаваться и коронныя земли, какъ бенефиціи. Съ VIII в. для состоянія газндовъ является ямя вассовъ, вассаловъ. Свободный, но, по недостатку собственности, неспособный къ несенію конной службы человекъ могъ, какъ вассалъ, получить бенефицію, или, какъ поселенецъ (Hintersasse)—участіе оброчной земли. Надѣленіе оброчной землей праслѣдовало хозяйственный пѣли, раздача бенефицій—военныя. Въ вассальномъ отношеніи становились отчасти свободные люди, отчасти несвободные. Свободный становился вассаломъ путемъ коммѣндаціи (manibus iunctis se tradit) и приносилъ своему сеньору присягу на вѣрность (per sacramentum fidelitas promittitur) Въ концѣ VIII в. присяга на вѣрность требуется и отъ несвободныхъ (servi), которые получали бенефиціи или должности (ministeria) или становились вассалами. Карлъ Великій еще принималъ въ своихъ войнахъ пѣхоту; Людовикъ I и Карлъ II собирали въ походъ только конницу. Въ 865 г. отъ владѣтеля 12 гуфъ земли требовалась колушка или чешуйчатый панцирь, т. е. принадлежности тяжелой конницы; легкая конница должна была являться съ копеймъ, щитомъ, мечомъ и лукомъ. Вездѣ ниже панцирныхъ рыцарей свободнаго состоянія (milites) стаяли легковоруженные всадники, несвободные по происхожденію (vassalores, saballarii). Изъ оброчнаго населенія можно было подняться въ министеріалы, получая должность при дворѣ сеньора, нести службу легковоруженнаго всадника, а затѣмъ, заслуживъ соответствующую бенефицію, перейти въ тяжелую конницу и стать рыцаремъ. Такимъ путемъ изъ среды несвободныхъ выдѣлился привилегированный классъ дворовыхъ слугъ (vassi, servi ministeriales, pueri) при богатыхъ феодалахъ. Они занимали при феодальныхъ дворахъ, подражавшихъ двору королевскому, придворныя должности — маршалка, сенешалка, пенка, кеммерера — или должности въ домовомъ и помѣстномъ

управленіи — ключниковъ, старость, — или несли конную службу, какъ вѣстники и козвойные. Съ развитіемъ леновой системы министеріалы получали лены и привлекались къ рыцарской службѣ. Въ Германіи министеріалы съ XI в. составляютъ особое сословіе динстманновъ (Dienstmannen), ставшее выше горожанъ и свободнаго селскаго населенія, точно такъ позади свободныхъ рыцарей. Признакомъ ихъ несвободнаго состоянія являлась невозможность бросить службу по произволу. Преимущества сословія министеріаловъ побуждали свободныхъ, а съ половины XII в. — даже знатныхъ добровольно подчиняться сеньорамъ, на правахъ министеріаловъ. Это повышало положеніе класса въ общественномъ мнѣніи. Первое мѣсто среди министеріаловъ принадлежало динстманнамъ короля и духовныхъ князей (Reichsdienstmannen); дагдѣ или министеріалы свѣтскихъ князей. Прелаты, не равные князьямъ, и свободные феодалы не-князья держали если и не динстманновъ, то все-таки несвободныхъ рыцарей, стоявшихъ ниже министеріаловъ. Въ южной и западной Германіи такіе milites (eigene Ritter) встрѣчались даже на службѣ у тѣхъ же динстманновъ. Въ Австріи и Штири герцогскимъ динстманнамъ удалось во второй половинѣ XIII в. сравняться съ мѣстной знатью (они стали Dienstherren); ихъ мѣсто, какъ динстманновъ, заняли несвободные рыцари (Eigennannen). Въ сѣверной Германіи, гдѣ князья раздавали лены преимущественно динстманнамъ, знать съ половины XII в. стала массами переходить въ министеріалы. Право являться въ графскомъ судѣ и быть шеффенами съ половины XIII в. вездѣ признано за динстманнами. Въ XIV вѣкѣ совершенно забыто ихъ несвободное происхожденіе, память о которомъ до XV в. сохранилась для eigene Ritter. Въ XII в. рыцари свободные и рыцари-министеріалы различались какъ ordo equestris maior et minor. Переходъ новыхъ слоевъ несвободныхъ классовъ или свободнаго, но не военнаго населенія въ рыцарство былъ задержанъ въ половинѣ XII в.; съ Гогенштауфеновъ нѣмецкое Р. замыкается въ наслѣдственное сословіе. Постановленіе Фридриха I отъ 1156 г. (Constitutio de pace tenenda) запрещало крестьянамъ носить копы и мечъ; даже купецъ не смѣетъ опоясываться мечемъ, а долженъ призываться его къ сѣду. Эта конституція вводитъ и понятіе о рыцарскомъ происхожденіи (Ritterbürtigkeit); miles (всадникъ) имѣетъ право на поединокъ, если можетъ доказать свое рыцарское происхожденіе (quod antiquitus cum parentibus suis natione legitimus miles existat). По Саксонскому зерзалу и истиннаго рыцаря (von riddersge art) уже отецъ и дѣдъ должны были быть рыцарями. Другая конституція Фридриха I (Constitutio contra incendiariorum, 1187—88 гг.) запрещала сыновьямъ священниковъ, диаконовъ и крестьянъ опоясываться мечемъ по-рыцарски. Во Франціи знатыми людьми считались собственники знатныхъ земель, т. е. феоновъ (fief-terge); вторымъ признакомъ знатности сдѣлалось доущеніе къ посвященію въ рыцари. Хотя простые люди и попадали иногда въ рыцари, но преоб-

ладающимъ правиломъ было, что въ рыцари посвящались владѣльцы лена. Надбленные ленами министериалы, т. е. люди несвободныхъ состояній (*sergent fieffé, serviens*), приравнивались къ вассорамъ, т. е. къ низшей знати. Пока владѣние феодами было главнымъ признакомъ знатности, горожане и даже крестьяне могли приобретать ее простой покупкой леновъ. Въ концѣ XIII в. покупка феодаловъ незнатными людьми была затруднена тяжелымъ поборомъ (*droit de franc-fief*), но въ это время въ знать можно было попасть и по пожалованию (*lettre d'abolissement*) суверена; право пожалования въ знать стало привилегіей короля. Въ Англии право посвящать въ рыцари (*knight*) рано стало прерогативой короля. Генрихъ III и Эдуардъ I требовали обязательнаго посвященія въ рыцари отъ любого ленника, владѣвшаго ежегоднымъ доходомъ съ земли не ниже 20 фн. Фактъ владѣнія ценою взялъ верхъ надъ происхожденіемъ лица. Вліяніе церкви на военное сословіе шло сначала черезъ присягу на вѣрность, затѣмъ черезъ присягу земскому или Божьему миру, наконецъ—черезъ обрядъ освященія оружія передъ врученіемъ его воину при достиженіи зрѣлости. «Вѣрность» включаетъ въ себя исполненіе христіанскаго долга служить Богу, соблюденіе государева мира по отношенію къ церквамъ, вдовамъ, сиротамъ, обязанность блюсти справедливость и т. п. Земскій и Божій миръ (*teuga и рах*), скрѣпляемый присягой, устанавливается государями и соборами. Рах охраняетъ отъ насилій все невоенное населеніе—клериковъ, женщинъ, купцовъ, крестьянъ; *teuga* ограничиваетъ распри между самими рыцарями. —Уже во времена Тацита врученіе оружія молодому германцу въ присутствіи народнаго собранія означало признание его совершеннолѣтнимъ; оружіе вручалъ кто-либо изъ вождей племени, или отецъ, или родственникъ юноши. Карлъ Вел. въ 791 г. торжественно описалъ мечомъ своего 13-лѣтняго сына Людовика, а Людовикъ, въ 838 г.—своего 15-лѣтняго сына Карла. Этотъ германскій обычай легъ въ основаніе средневѣковаго посвященія въ рыцари, какъ въ членахъ военнаго сословія, но былъ прикрытъ римскими терминми, возведеніе въ рыцари въ средневѣковыхъ латинскихъ текстахъ обозначалось словами: «надѣтъ воинскій поясъ» (*singulum militare римскаго солдата*). Рыцаремъ долгое время могъ быть сдѣланъ каждый, но на дѣлѣ обыкновенно посвящались только сыновья рыцарей (дамуазо). «Дамуазо» проходилъ школу Р. при дворахъ своихъ будущиъ сеньеровъ, въ званіи оруженосцевъ (*écuyer*). Сначала Р. давалось, по германской традиціи, въ 12, 15, 19 лѣтъ, но въ XIII вѣкѣ замѣтно стремленіе отодвинуть его къ совершеннолѣтію, т. е. 21-му году. Посвященіе чаще всего совершалось въ праздники Рождества, Пасхи, Вознесенія, Пятидесятницы; отсюда вытекъ обычай «ночной стражи» накануне посвященія (*veillée des armes*). Каждый рыцарь могъ посвящать въ рыцари, но чаще всего это дѣлали родственники посвящаемою; сеньеры, короли и императоры стремились утвердить это право исключительно за собой. Посвященіе

не въ XI—XII вв. еще просто. Къ германскому обычаю врученія оружія прибавились сначала только обрядъ подвязыванія золотыхъ шпоръ, облаченіе кольчуги и каски, ванна передъ облаченіемъ; соѣе, т. е. ударъ ладонью по шеѣ, вошелъ въ употребленіе позднѣе. Къ концу обряда рыцарь вспрыгивалъ, не касаясь стремянъ, на лошадь, скакалъ галопомъ и ударомъ копыя поражалъ манекены (*quintaine*), утвержденные на столбахъ. Иногда сами рыцари обращались за освященіемъ оружія къ церкви; такимъ образомъ стало проникать въ обрядъ христіанское начало. Подъ вліяніемъ церкви германскій военный обрядъ становится сначала религіознымъ, когда церковь только благословляетъ мечъ (*bénig l'érée*, въ XII в.), а затѣмъ и прямо литургическимъ, когда церковь сама опоясываетъ рыцаря мечемъ (*ceindre l'érée*, въ XIII в.). Въ древнихъ епископскихъ обрядникахъ различаютъ *Benedictio ensis et armorum* (благословленіе оружія) отъ *Benedictio novi militis* (посвященіе рыцаря). Древнѣйшіе слѣды посвященія рыцаря церковью найдены въ римской рукописи начала XI в., но затѣмъ до XIII в. нѣтъ слѣдовъ *Benedictio novi militis*; можно думать, что этотъ обрядъ возникъ въ Римѣ и распространенъ оттуда. Ударъ при посвященіи въ рыцари впервые упоминается въ началѣ XIII в. у Ламберта Ардрскаго (*Lambertus Ardensis*), въ исторіи графовъ де Гинь и д'Ардръ (здѣсь канцлеръ Тома Бекетъ описываетъ мечъ, подвязываетъ шпоры и даетъ алапу молодому графу Валдуину де Гинь, служившему у него въ качествѣ *miles Edelkarpe*; въ 1181 г. гр. Бадунъ де Гинь самъ даетъ алапу, описываетъ мечъ и подвязываетъ шпоры своему сыну Арнольду, уже испытанному воину). Алапа проникаетъ и въ церковный обрядъ *Benedictio novi militis*. По епископскому обряднику Гильома Дурьянъ, епископъ, послѣ обѣдни, приступаетъ къ благословенію меча, который обнаженнымъ лежитъ на жертвенникѣ; затѣмъ епископъ беретъ его и влагаетъ въ правую руку будущему рыцарю; наконецъ, вложивъ мечъ въ ножны, опоясываетъ посвященнаго, со словами: *Assingere gladio tuo super femur etc.* (да будутъ препоясаны чресла твоя мечемъ); братскіи цѣлуетъ новаго рыцаря и даетъ алапа, въ видѣ легкаго прикосновенія рукой; старые рыцари привязываютъ новому шпоры; все оканчивается врученіемъ знамени. Рыцарскій ударъ распространялся во Франціи съ сѣвера. Современники видѣли въ немъ испытаніе смиренія. Для несвободныхъ всадниковъ принятіе въ рыцари было равносильно освобожденію, а потому вѣроятно именно при ихъ посвященіи и появляется впервые соѣе—ударъ, который надо въ такомъ случаѣ сопоставить съ римской формой освобожденія *per vindictam*, сохранившейся до VIII в. (формула отпуска раба на волю въ церкви составлена по формулѣ освобожденія *per vindictam*; въ англонорманскомъ правѣ встрѣчается освобожденіе въ народномъ собраніи графства, путемъ врученія оружія). Подъ вліяніемъ церкви окончательно сложились и заповѣди Р. Въ 1330 г. Гильомъ, графъ д'Остреванъ, покупаетъ, какъ рыцаря, слѣдующія наставленія

отъ епископа города Камбрэ: ежедневно слушать пашоакъ обѣдню; если нужно, умереть за вѣру; покровительствовать вдовамъ и сиротамъ; не начинать войны безъ причины; не поддерживать несправедливаго дѣла, но защищать невинно убитенныхъ; во всѣхъ дѣлахъ соблюдать смиреніе; охранять имущество своихъ подданныхъ; не предпринимать ничего враждебнаго противъ своего сеньера. Въ Германіи древній обрядъ при посвященіи въ рыцари знаетъ только опоясываніе мечемъ при совершенствіи (Schwertleite); существованіе «удара» (Ritterschlag) до XIV в. не доказано. Графъ Вильгельмъ Голландскій не былъ еще посвященъ въ рыцари, когда въ 1247 г. его избрали римскимъ королемъ. У Іоанна Беки (ок. 1350 г.) сохранилось описаніе его посвященія въ рыцари путемъ удара. Рыцарь долженъ быть «*m. i. l. e. s.*», т. е. *magnanimus* (великодушный), *ingenuus* (свободорожденный), *largifluus* (щедрый), *egregius* (доблестный), *strenuus* (воинственный). Рыцарскою присягою (*totum professionis*) требуется, между прочимъ: ежедневно слушать обѣдню, подвергать жизнь опасности за католическую вѣру, охранять церкви и духовенство отъ грабителей, охранять вдовъ и сиротъ, избѣгать несправедливой среды и нечистаго заработка, для спасенія невиннаго идти на поединку, посѣщать турниры только ради воинскихъ упражненій, почтительно служить императору въ мирскихъ дѣлахъ, не отчуждать имперскихъ леновъ, жить безупречно передъ Господомъ и людьми. Распространеніе въ Германіи соеѣе могло быть въ связи съ французскимъ вліяніемъ при Карлѣ IV. Рыцарскій ударъ теперь получалъ тотъ, кто уже раньше владѣлъ оружіемъ, тогда какъ въ старыя времена врученіе оружія при совершенствіи и посвященіе въ рыцари всегда совпадали. Простое врученіе оружія осталось обязательнымъ для каждаго воина; торжественное освященіе меча, золотыя шпоры и «ударъ» стали признакомъ принятія воина въ рыцарскій орденъ. Молодой человекъ, получившій оружіе, становится оруженосцемъ (*scutarius*, *Knappe*, *Knecht*, *armiger*, *écuyer*). Но такъ какъ Р. въ социальномъ отношеніи замкнулось въ высшій слой военной знати, то изъ «оруженосцевъ» попадають въ рыцари только сыновья рыцарей (*chevalier*, *Ritter*, *knight*); несвободные, повышаясь и получая тяжелое рыцарское вооруженіе, не называющіеся теперь рыцарями, а попадають въ среду знати какъ низшій ея слой, подъ тѣмъ-же именемъ «оруженосцевъ», которое сыновья рыцарей (*Edelknecht*, *armiger* *bovibus*) носятъ временно, передъ посвященіемъ въ члены ордена. Р. становятся не столько учрежденіемъ, сколько — по примѣру Франціи—идеаломъ для всего военнаго сословія среднихъ вѣковъ. Поэтому не въ анналахъ, а въ поэзіи (былины о поколѣніяхъ героевъ, *Chansons de geste* XI в., въ рукописяхъ XII—XIII вв.) ярче всего запечатлѣлись образы рыцарей. Рыцарскія доблести — мужество (*propre*), лояльность (*loyauté*), щедрость (*largesse*), благоуміе (*le sens*, въ смыслѣ умѣренности), утонченная общительность (*courtoisie*), чувство чести (*honneur*); рыцарскія запо-

вѣды—быть вѣрующимъ христіаниномъ, охранять церковь и Евангеліе, защищать слабыхъ, любить родную, быть мужественнымъ въ битвѣ, повиноваться и быть вѣрнымъ сеньеру, говорить правду и держать свое слово, блости чистоту нравовъ, быть щедрымъ, бороться противъ зла и защищать добро и т. п. Позднѣе романы «Круглаго Стола» (см. Рыцарскій романъ) вообще труверы и миннезингеры поэтизируютъ переуточенное придворное рыцарство XIII в. Среди всадниковъ—министровъ и оруженосцевъ, заслуживающихъ рыцарскія шпоры при дворахъ сюзереновъ, могъ возникнуть и культъ дамъ; долгъ повиновенія и уваженія по отношенію къ жѣнѣ сеньера, какъ существу болѣе высокому, превратился въ поклоненіе идеалу женщины и служеніе дамѣ сердца, по бльшей части замужней женщинѣ, стоящей по общественному положенію выше поклонника. Столѣтняя война между Франціей и Англійей въ XIV в. внесла идею «національной чести» въ среду Р. обѣихъ враждебныхъ странъ; идею національнаго соперничества въ рыцарской доблести оживляетъ лучшая сторона сословія. Фруассаръ, въ хроникахъ, посвященныхъ преимущественно исторіи столѣтней войны, прославляя современное ему французское и англійское Р. (напр. Эдуарда III и конетабля Бертрама Догекленъ); французскій шамбеллаъ той же эпохи, Жоффруа де Шарни (*Charrou*), написалъ глѣый трактатъ о рыцарствѣ. Въ отдѣльных войнахъ первоначальный идеалъ Р. воскресалъ иногда и въ XVI вѣкѣ—напр. въ Баярдѣ, рыцарѣ безъ страха и упрека, въ императорѣ Максимилианѣ I,—но, какъ учрежденіе, Р. въ сущности умерло вмѣстѣ со средними вѣками. О вооруженіи рыцарей см. Доспѣхъ (XI, 67 и сл.) и Оружіе (XXII, 214 и сл.). Когда тяжеловооруженные рыцари защищали себя одними только кольчугами, тогда (въ XI—XIII вв.) легковооруженные всадники являлись въ битву совершенно безъ металлическихъ доспѣховъ; но въ XIII в., по мѣрѣ того, какъ тяжеловооруженная конница запасается нагрудниками и корсетами, у легковооруженныхъ всадниковъ появляется кольчуга. Каждый тяжеловооруженный рыцарь бралъ съ собой въ битву трехъ лошадей и одного, двухъ или трехъ оруженосцевъ, которые обыкновенно набирались изъ зависимыхъ людей или рыцарскихъ сыновей, не получившихъ еще посвященія въ рыцари; эти оруженосцы первоначально шли въ битву пѣшими и оставались во время схватокъ сзади линіи, съ запасными лошадьми и оружіемъ. Когда въ XIV в. укоренился среди рыцарей обычай спѣшиваться во время битвы, то оруженосцы стали набираться изъ легкихъ всадниковъ; счетъ рыцарскому войску сталъ идти по «копьямъ», считая по три всадника на одно рыцарское копьё. На Рейнѣ для той же рыцарской единицы появилось названіе «*gleve*» (*glaive*). Обыкновеннымъ построеніемъ для отряда рыцарей въ средніе вѣка были *cuisses*, т. е. клинъ. На такой «клинъ» иногда шло нѣсколько сотенъ рыцарей, а иногда нѣсколько тысячъ. Чаще всего все рыцарское войско выстраивалось передъ битвой въ три боевыхъ

линии, одна за другой, а каждая боевая линия распадалась на «скинны» и имѣла центръ и два крыла. Въ связи съ военнымъ бытомъ Р. зародились во Франціи турниры (см.) и отсюда проникли уже въ Германию и Англию (coiffures gallici). Памятниками средневѣковаго Р. остаются замки XII—XIV вв. Съ одичаніемъ Р. такіе замки превращались иногда въ разбойничьи гнѣзда, опорные пункты для систематическаго грабежа сосѣдей и проѣзжающихъ (Raubritter). Рудольфъ Габсбургскому принадлежить честь уничтоженія въ Германіи большаго числа разбойничьихъ гнѣздъ такихъ рыцарей-грабителей. См. Gautier, «La Chevalerie» (Пар., 1884); Roth von Schreckenstein, «Die Ritterwürde und der Ritterstand» (Фрейбургъ на Бр., 1886); Alwin Schulz, «Das höfische Leben zur Zeit der Minnesinger» (1879—80, 2 изд., 1889); Köhler, «Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit». Популярный очеркъ даетъ Henne am Rhyn, «Geschichte des Rittertums» (Лпц.).

Евг. Щепкинъ.

Рыцарь Зябликъ (Finkenritter)—старинная нѣмецкая дубочная книга, состоящая изъ подбора разныхъ небыллиц; издана въ VII т. «Deutsche Volksbücher» Зимрока. Герой—Полицаръ фонъ Кирларса, по прозванію Р. Зябликъ, посѣщаетъ разные страны, напр. Аравію, гдѣ растутъ на деревьяхъ овцы (откуда Baumwolle), и Армению, гдѣ пугая говорить по-арабски, торгуетъ разумной водой. Стрѣляетъ въ селедки и колбасы, заходитъ въ дома изъ телятины, моетъ свои внутренности, переставляетъ свою голову и т. д. Какъ дубочное изданіе, книжечка эта снабжена иллюстраціями, изображающими Р. въ видѣ зяблика на лошади, или верхомъ на ракъ и т. п. Историко-литературное значеніе этого курьезнаго произведенія состоитъ въ его близкой связи съ русскими небыллицами и малорусскими нисенитницами (напр. съ изданной г. Эварницкимъ малорусской стихотворной приказкой о ноухаряхъ). Многія небыллицы и нисенитницы можно разсматривать, какъ ближайшія параллели, а быть можетъ и прямыя подражанія и передачи нѣмецкаго Finkenritter'a.

Н. Сумцовъ.

Рыцарь Лебедь—средневѣковый романъ. Король Ориантъ встрѣтилъ въ вѣсу прекрасную Беатрису, женился на ней и вскорѣ уѣхалъ на войну. Противъ Беатрисы строятъ козни коварная свекровь, старая королева Матабуруна. Беатриса сразу родила 6 сыновей и дочь съ серебряными ожерельями. Понравившаяся бабка, по совѣту Матабуруны, подымала дѣтей цѣнятами. Матабуруна приказываетъ слугѣ отнести дѣтей въ вѣсу и убитъ, но слуга сажидлся и оставилъ ихъ живыми. Отшельникъ нашелъ ихъ и воспиталъ; дикая коза ихъ выкормила. Ориантъ, возвратившись съ войны, заключилъ Беатрису въ тюрьму. Матабуруна, узнавъ, что дѣти живы, подослала убійцу, но они унесли лишь серебряныя ожерелья. По снятіи ожерельевъ дѣти обратились въ лебедей, за исключеніемъ старшаго сына, Геліаса. Онъ кормилъ и ласкалъ лебедей, отплавилъ, по совѣту отшельника, къ Орианту, получилъ серебряныя ожерелья и возвратилъ

человѣческой образъ своимъ 4 братьямъ и сестрѣ, а позднѣе помогъ и младшему брату лебедю обратиться въ человѣка. Ориантъ передалъ Геліасу царство и поступилъ въ монастырь. Злая Матабуруна была сожжена. Императоръ Отгонъ выдалъ замужъ Иду, дочь Геліаса, за графа бонскаго Евстафія; отъ этого брака будто-бы произошли знаменитые герои—Готфридъ Бульонскій и Валдуинъ. «Р. Лебедь» изданъ въ VI кн. «Deutschen Volksbücher» Зимрока. Этого мнимо-историческаго романа представляетъ вариантъ широко распространенной, хорошо извѣстной и въ Россіи сказки о злой свекрови. Литературная его обработка—сказка Пушкина о царѣ Салтанѣ. Сказки на эту тему извѣстны въ Европѣ издавна. Французская редакция: «L'Histoire du Chevalier au Cygne» изд. въ 1499 г.; извѣстны португальская и итальянская обработки XVI в. Много параллелей указано Коскепомъ въ «Contes populaires de Lorraine», I, стр. 190—200, и въ V выпускѣ «Этюдювъ о Пушкинѣ», Сумцова, 40—50.

Н. Сумцовъ.

Рыцарь—одна изъ такъ наз. простыхъ машинъ. Уже въ сочиненіяхъ Аристотеля разсматривается дѣйствіе Р. Дѣйствіе равноплечихъ вѣсовъ, онъ объясняетъ правильно, представляя коромысло современныхъ ему вѣсовъ, не имѣвшихъ еще чашекъ, въ видѣ прямоугольной ланейки, подвѣшенной къ средину своей верхней стороны: вертикальная линия, проведенная чрезъ точку прѣвѣса, дѣлитъ прямоугольникъ этотъ симметрично на двѣ равныя части, поэтому онъ останется горизонтальнымъ самъ по себѣ, и тогда, когда на концы будутъ положены равные грузы. Если же такое коромысло наклонитъ, то къ поднимающейся его половинѣ прибавится треугольная часть другой половины, перешедшая за вертикальную, проведенную чрезъ точку прѣвѣса. Вѣсъ этого треугольника будетъ стремиться возвратитъ коромысло въ горизонтальное положеніе. Если же точка прѣвѣса на нижнемъ концѣ коромысла, прибавится вѣсъ понизившагося конца и вѣсы не будутъ возвращаться въ прежнее положеніе. Для случая неравныхъ разстояній отъ точки опоры, Аристотель лишь высказываетъ, что приводимый въ движеніе грузъ относится къ проводящему въ обратномъ отношеніи ихъ разстояній отъ точки опоры, утверждая, что движеніе тѣмъ легче происходитъ, чѣмъ грузъ дальше отъ точки вращенія. Обстоятельнѣе разбираетъ условія равновѣсія грузовъ на Р. Архимедъ, основываясь на наглядномъ принципѣ симметріи и пользуется понятіемъ центра тяжести; не измѣняемая горизонтальная прѣмая, подпертая въ своей срединѣ, останется въ равновѣсіи, если на ней будутъ прѣвѣшены симметрично равные грузы на равныхъ разстояніяхъ. Принявъ это, Архимедъ замѣняетъ произвольное число такихъ грузовъ однимъ, равнымъ суммѣ ихъ, и прѣвѣшенными въ ихъ общемъ центрѣ тяжести. Такимъ способомъ получается условіе обратной пропорціональности грузовъ и разстояній, для соизмѣримыхъ отношеній, посредствомъ *reductio ad absurdum* (т. е. доказывая, что противное предположеніе ведетъ къ

невозможному заключенію); условіе это распространяется и на случаи несоизмеримыхъ отношеній. Полное рѣшеніе условій равновѣсія Р. дано было лишь Леонардо да-Винчи, ясно формулировавшаго понятіе о статическомъ моментѣ силъ (см. XIX, 695). Въ настоящее время вопросы, касающіеся дѣйствія силъ на Р., сводятся къ частнымъ случаямъ движенія твердаго тѣла около неподвижной оси. Въ курсахъ физики встрѣчаются еще нѣкоторые термины, связанные съ понятіемъ о Р.: «Р. перваго рода» — у котораго точка опоры расположена между точками приложенія силъ. «Р. втораго рода» — когда обѣ точки приложенія по одну сторону точки опоры. «Ломанный Р.» — у котораго линія, соединяющая точку опоры съ точками приложенія ломаная, а не прямая. «Чувствительный Р.» служитъ лишь для точныхъ измѣреній и основанъ на томъ, что конецъ длиннаго плеча перемѣщается во столько разъ больше конца короткаго, во сколько оны длиннѣе его. Такой Р. употребляется часовщиками для измѣренія диаметровъ проволоки и толщинъ листового металла; по формѣ оны напоминаютъ клещи для гвоздей, но одинъ изъ длинныхъ концовъ движется по раздѣленной дугѣ, укрѣпленной къ другому концу и легкая пружина сдвигаетъ короткіе концы до прикосновенія. Дѣленія этой дуги не вполне равной длины, такъ какъ оны должны быть пропорціональны хордамъ соотвѣтственныхъ угловъ. Иногда конецъ одного Р. заставляють дѣйствовать на конецъ другого: такой Р. называютъ «сложнымъ».

В. Державинъ.

Рычальскіе сѣрпистые мочоточники

— Дагестанской области, Кюринскаго округа, въ 2 в. отъ селенія Цаалъ, на берегу р. Рычаль-чай. Источникъ, горячій, бьетъ изъ скалы. 2 ванны, высѣченныя изъ камня. Хотя источникъ въ верховіи своемъ состояніи, но пользуется довѣріемъ мѣстнаго населенія; въ сезонъ собираютъ до 2000 больныхъ.

Рычани — селеніе въ Южн. Дагестанѣ, на границѣ бывшихъ ханствъ Кюринскаго и Казкумхскаго. 1 мая 1842 г. отрядъ капитана кн. Орбелиани (2 роты, 1 единорогъ, 30 донцевъ и 750 милиционеровъ), расположенный около Р., былъ окруженъ многочисленнымъ скопищемъ горцевъ. Не смотря на то, что милиція тогдашя же обратилась въ бѣгство, горсть нашихъ храбрѣево геройски оборонялась въ теченіе болѣе 10 часовъ, отражая всѣ натиски противника. Нѣсколько удачно брошенныхъ гранатъ рѣшили дѣло: горды пришли въ замѣшательство и обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ до 100 тѣлъ. Въ нашемъ отрядѣ $\frac{1}{4}$ людей выбыла изъ строя. Дѣло это послужило началомъ успѣховъ самурскаго отряда въ 1843 г. (ср. Кавказскія войны).

Рычовъ (Петръ Ивановичъ, 1712—77) — писатель. Приѣхавъ по торговымъ дѣламъ своего отца въ Москву, Р. выучился иностраннымъ языкамъ и бухгалтеріи; управлялъ казенными ямбургскими и жабянскими стеклянными заводами; позже завѣдывалъ Оренбургскою губернской канцеляріей. При первыхъ начальникахъ края оны, по его собствен-

ному выраженію, «былъ употребляетъ къ самонужнѣйшимъ военнымъ дѣламъ». Неплюевъ (см.) считалъ его своимъ главнымъ помощникомъ и разрабатывалъ съ нимъ разные проекты; для проведенія, напр., проекта о торговыхъ Россіи съ Индіей оны посылалъ Р. въ СПб. Въ концѣ жизни Р. былъ «главнымъ правителемъ оренбургскихъ соляныхъ дѣлъ», а при Панинѣ управлялъ и «различными дѣлами и инородцами въ край». Первыми его литературными трудами были составленныя «для правительственныхъ дѣлъ»: «Описаніе города Оренбурга» (1744) и «Краткое извѣстіе о татаряхъ...» (1745). Напечатано академіей наукъ только первое. Затѣмъ въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ» Миллера появились его «Письма о коммерціи» (1755 и 1757), «Исторія о оренбургской комиссіи» (1758) и «Письма къ издателю о титулѣ Благого Царя» (1763). Въ «Сочиненіяхъ и переводахъ, къ пользѣ и увеселенію служащихъ», были напечатаны слѣдующія произведенія Р.: «Письма о земледѣльствѣ въ Казанской и Оренбургской губ.» (1758) и «Исторія Оренбургская» (1759), перевданная въ 1836 г. оренбургскимъ статистическимъ комитетомъ. Она представляетъ собой по преимуществу обзоръ административныхъ распоряженій, но сохраняетъ свою цѣнность для исторіи края и до сихъ поръ, какъ содержащая множество важныхъ документовъ, изъ которыхъ нѣны не попали въ Полное Собраніе Законовъ. Важнѣйшій трудъ Р. — «Оренбургская топографія» (1762). Палласъ перевелъ ее въ 1770 г. на нѣмецкій яз., а въ слѣдующемъ году она напечатана въ извѣстномъ «Magazin» Бошнга (V и VI ч.). Отдѣльно издалъ Р. еще «Опытъ казанской исторіи древнихъ и среднихъ вѣровъ» (СПб., 1767) и «Введеніе къ астраханской топографіи» (СПб., 1774). Какъ членъ возно-экономическаго общества, Р. помѣстилъ въ его «Трудахъ» цѣлый рядъ статей, изъ которыхъ наиболѣе любопытны: «Описаніе плечой соли, съ подробнымъ планомъ Илецкой зашиты» (ч. XX, 1772—первое описаніе илецкаго солянаго промысла). Его «Записки о Пугачевскомъ бунтѣ» выпеч. въ «Исторіи Пугачевского бунта» Пушкина. Переписки Р. съ академ. Миллеромъ содержатъ въ себѣ массу свѣдѣній историческихъ, топографическихъ, естественно-историческихъ и др. объ Оренбургскомъ край. Автобиографическія «Записки» Р. имѣють частный, семейный характеръ. Старшій сынъ Р., Андрей, былъ полковникомъ и комендантомъ г. Симбирска; защищая послѣдній отъ пугачевцевъ, палъ въ 1774 г., 34 лѣтъ отъ роду. Второі сынъ Р., Николай (1746—84), былъ адъюнктомъ Имп. академіи наукъ и извѣстенъ своимъ «Записками». Оны принялъ участіе въ экспедиціи Палласа, объѣздивъ въ 1769—70 гг. бѣдшукъ часть губ. Казанской, Оренбургской, Уфимской, Вятской и Пермской и составивъ ихъ описаніе, напечатанное въ 1770—72 г. академіей, подъ заглавіемъ: «Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Р. по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства». Въ 1772 г. академія наукъ издала и другой трудъ Р.: «Дневныя записки путешествія въ Киргизъ-Кайсацкую степь въ 1771 г.». Съ 1772 г.

Р. состоятъ «на Ахтубѣ въ новозаводимыхъ тамъ шедловыхъ заводахъ главнымъ директоромъ». Ср. «Сборникъ историческихъ и статистическихъ матеріаловъ о Симбирской губ.» (стр. 127—142, Симбирскъ, 1868); Пекарскій, «Сношенія П. И. Р. съ академіей наукъ въ XVIII стол.» (СПб., 1866); его же, «Жизнь П. И. Р. и его литературная дѣятельность» («Сборникъ статей, читанныхъ во второмъ отдѣленіи академіи наукъ», т. II, 1869); Витевскій, «Неплюевъ и Оренбургскій край» (вып. II).

В. Р.—г.

Рѣдечныя—сюда относятся *редисъ* (или *радись**), въ обиходѣ—*редиска*), *рѣдка* (ранняя, дѣтняя и зимняя), *полевая рѣдка* или *свирѣпка* (сурѣпка) и *масличная* или *китайская рѣдка*. Редисъ и рѣдка—съѣдобныя огородныя растенія, разводимыя ради корней, отличающихся приятнымъ горьковато-сладкимъ вкусомъ; полевая рѣдка—сорная трава, масличная рѣдка—масличное растеніе.

Редисъ (*Raphanus sativus minor*)—растеніе однолѣтнее, родомъ изъ Азіи, съ наиболее мелкими изъ всѣхъ культурныхъ рѣдечныхъ корней, созреваетъ въ 3—4 недѣли, цвѣтныя почти исключительно какъ ранній овощъ. Какъ и другія рѣдечныя растенія, редисъ любитъ почву влажную и плодородную, но не свѣже-удобренную; въ сухую погоду необходимо слѣдить за равномѣрною, каждый день, поливкой; лучшемъ почвою надо считать дерновую, пѣз лугового дерна, съ примѣсью перегноя, есля почва недостаточно жирна. Наиболее выгоднымъ является очень ранній по-

Фиг. 1. Круглый редисъ.

Фиг. 2. Овальный редисъ.

сѣвъ (въ полутеплыхъ парникахъ), напр.—въ мартѣ, чтобы къ апрѣлю уже имѣть готовыя растенія, которыя въ это время сторичею окупаютъ расходы. Болѣе поздніе посѣвы дѣлаются уже прямо въ грунтъ. Въ средней и западной Россіи самый ранній посѣвъ въ грунтъ возможенъ въ середнѣ апрѣля, на мѣстѣ, очищенномъ заранее отъ снѣга. Очень удаченъ бываетъ посѣвъ въ рассадникахъ, вмѣстѣ съ салатомъ, и на работкахъ (см. Огородничество), обращенныхъ на югъ. Дальнѣйшіе посѣвы производятся приблизительно черезъ двѣ недѣли такъ, чтобы имѣть постоянный сборъ; съютъ редисъ между фасолью, цвѣтною капустою, огурцами и т. д. Въ концѣ мая и въ началѣ іюня посѣвы уже не всегда бывають удачными, такъ какъ редисъ отъ засухи легко стволается и дѣетъ дряблые корни; скорѣе всѣхъ дрябнуть круглыя сорта,

наиболѣе устойчивы—длинные; овальныя занимають среднее мѣсто. Начиная съ этого времени; редисъ стараются замѣнить раннею рѣдкою. Требуя солнечнаго освѣщенія при ранней культурѣ, при поздней—редисъ боится его и менѣе подвергается нападеніямъ земляной слохи въ тѣнистыхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ изъ всѣхъ посѣвовъ наиболее выгоднымъ является парниковый и слѣдующій за нимъ грунтовой: 1) потому что результаты получаються наиболее удачныя и 2) потому, что редисъ въ это время цвѣтныя очень высоко. Посѣвъ производится возможно равнотрѣе и рѣдкимъ, съ задѣлкой сѣмянъ на $\frac{1}{2}$ —2 вершка, смотря по величинѣ ожидаемыхъ корней. Въ тепломъ и влажномъ парникѣ сѣмена проростають на 2—3 день. Редисъ хорошо переноситъ пересадку; его можно высѣвать, сначала въ горшки, въ парникахъ, а затѣмъ уже пересаживать въ грунтъ. Сорта редиса раздѣляются на *коротколестные* или *парниковые* и *градные*. Первые стигаютъ низкимъ ростомъ, небольшимъ числомъ небольшихъ листьевъ и мелкими корнями; бывають они красные и бѣлые, употребляются, главнымъ образомъ, для парниковой культуры и отчасти для пераго, слѣдующаго за ней, посѣва въ грунтъ. *Градные* сорта раздѣляются 1) по формѣ корней: *круглыя*, *овальныя* и *длиныя*, а 2) по окраскѣ корней: *бѣлые*, *розовые*, *красныя*, *желтыя* (только съ круглыми корнями), *фіолетовыя*. Долѣе всѣхъ противостоятъ засухѣ длиныя (ими иногда пользуются вплоть до морозовъ), слабѣе—круглыя. Лучшими считаются цвѣтныя съ бѣлымъ кончикомъ, затѣмъ—бѣлые и розовые, хуже всѣхъ—фіолетовые, такъ какъ скоро дрябнуть. Въ отдѣльности извѣстны еще сорта: *спиральный редисъ* со скрученными длинными корнями, бѣлый съ красною головкою, и *стручковый* или *хвошевой, ланскій*: *Raphanus sativus minor caudatus et Mongre**)—на Явѣ, разводимый не ради корней, а ради мясистыхъ змѣвидныхъ стручковъ, достигающихъ длины до 2—3 фт. Для разведенія сѣмянъ отборные экземпляры редиса сажаютъ въ началѣ или середнѣ мая на сильно освѣщаемые солнцемъ грады, на разстояніи 5—8 и болѣе врш., и сначала сильно поливають. Плоды стараются получать лишь съ нижнихъ и среднихъ частей вѣттокъ, пасынкуя верхушки солѣвѣтныхъ вѣттокъ съ запоздалыми цвѣтами. Когда стебли начинаютъ подсыхать, ихъ срѣзываютъ, вяжутъ въ пучки и вѣшаютъ для просушки; послѣ окончательнаго усыхания осторожно молятъ.

Фиг. 3. Продолговатый редисъ.

Рѣдка (*Raphanus sativus L., a. niger DC*)—травянистое, двулѣтнее растеніе изъ сем. крестоцвѣтныхъ, съ давнихъ поръ разво-

*) Франц. Radis отъ латин. Radix, т. е. корень.

*) Видоизмѣнене обыкновеннаго редиса подъ вліаніемъ тропическаго климата.

димое въ огородахъ какъ овощъ. Въ первый годъ изъ сѣмянъ *P.* вырастаетъ растение, только съ розеткой прикорневыхъ листьевъ и сильно утолщеннымъ, мясистымъ подсѣменодольнымъ кожнымъ и корнемъ; на будущій годъ, а иногда и въ тотъ же годъ, къ концу лѣта, такое растение развиваетъ листоносный стебель (до 1 м. высотой), съ цвѣтками и листьями. Листья ланцетные, глубоко надрѣзанные. Цвѣтки бѣлые или лиловые съ темными жилками, устроенные по типу цвѣтка крестоцвѣтныхъ; чашелистики прижаты къ лепесткамъ. Плодъ — продолговатый стручекъ, выполненный внутри между сѣменами губчатой тканью и не вскрывающийся створками, а разламывающийся на части, по числу сѣмянъ. На верхушкѣ стручка находится коническiй придатокъ.

Рѣдка отличается отъ *редиски* болѣе выраженнымъ вкусомъ и величиной корней. Ранняя рѣдка нерѣдко замѣняетъ редисъ. Рѣдка любитъ почву влажную, глубокую, перегнойную, но не свѣжеудобренную; въ плотной и сухой почвѣ корни получаютъ неправильные, жесткие и горькие, отъ свѣжаго же удобрения *P.* становится раньше обыкновеннаго — на пятую мѣсяцъ. Ранние сорта *P.* разводятся, вслѣдъ за редисомъ, въ парникахъ, при условнiи, конечно, болѣе глубокой почвы и большихъ промежутковъ между растениями (не менѣе 2—3—4 вершк.). Лѣтние и осенние сорта сажаютъ раннею весной въ открытый грунтъ, зимние же сорта — лѣтомъ въ серединѣ июня или юли, смотря по скорости созрѣванiя *P.* Посѣвъ производятъ гнѣздами, по 2—3 зерна въ одну ямку, на разстоянiи 7—15 врш., смотря по крупности сорта. Всходы прорѣживаются удаленiемъ лишнихъ растений, вышедшихъ изъ одного гнѣзда. При пересадкѣ *P.* часто даетъ развителенiя корней. *P.* сажаютъ обыкновенно на краяхъ огречныхъ грядъ и между другими растениями. Изъ грядъ *P.* выкапываютъ до первыхъ значительныхъ морозовъ, такъ какъ отъ сильнаго

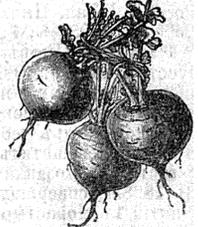
Фиг. 4. Черная зимняя рѣдка.

мороза корни приобретаютъ какой-то сладкiй вкусъ. Выкопанные изъ земли корни, по обрѣзкѣ ботвы, сохраняются въ сухомъ подвалѣ въ землѣ или въ ямкахъ, какъ свекла. Для сѣмянъ примѣняютъ или посѣвъ въ августѣ и зимовку корней въ погребѣ, или посѣвъ ранней весной въ полутеплый парникъ и послѣдующую высадку корней на гряды. Свѣжее сѣмя, при раздаиванiи на бумагѣ, даетъ маслянистое патио, старое растрается въ муку. Способность проростанiя сохраняется 3—4 года. — Сорта *P.*: *Майская* или *тыльская*, съ круглыми корнями, высѣвается, вмѣсто редиса. Петербургскiе огородники скрещиваютъ ее съ редисомъ. Бу-

дучи довольно нѣжнаго вкуса, она превосходитъ послѣднiй величиной корней и устойчивостью противъ засухи. Затѣмъ известны сорта съ большими корнями: *штутгартская* — съ короткими корнями, и *страбургская* — съ длинными веретенообразными корнями, оба бѣлаго цвѣта. Сюда причисляются *китайская розовая*, корни которой по вкусу напо-

Фиг. 5. Эрфуртская зимняя рѣдка.

Фиг. 6. Мюнхенская рѣдка.

минаютъ почерыжку капусты или клубень козыраби. Изъ сортовъ зимней рѣдки назовемъ: *аугсбургская*, иначе *башкирская*, съ бѣлыми длинными коническими корнями (сѣется въ началѣ юня); *лаонская*, съ болѣе тонкими и длинными корнями; *уольная* или *черная цилиндрическая*, по вкусу превосходитъ всѣ сорта зимнихъ рѣдокъ; *грайворонская*, за границею известная подъ именемъ «русской», отличается своей величиной и очень острымъ вкусомъ.

Болезни рѣдечныхъ. — Плѣсневые грибки: мучная плѣсень (*Pegonopora parasitica* Tul.) и бѣлая ржавчина (*Cystopus candidus* DBY) поражаютъ листья. Средства борьбы: выкапыванiе и сжиганiе больныхъ растений, равно какъ и растущихъ вблизи сорныхъ травъ, затѣмъ уничтоженiе сѣмянниковъ, на которыхъ плѣсень перезимовываетъ. Изъ насекомыхъ листьямъ *P.* вредятъ различные виды блохъ, капустная тля, гусеницы бабочекъ капустной, рѣпной и брюквенной, которыхъ уничтожаютъ, собирая руками. Корни поѣдаются личинками мухъ: корневой и рѣдечной и свекловичными угрищами.

Полевая рѣдка или свирѣпка (*Barbanus Barbanistrum*) — однолѣтняя сорная трава на песчаныхъ и суглинистыхъ почвахъ, дающая цвѣты въ юнѣ, июлѣ и августѣ; весьма похожа на полевую горчицу. Сѣмена полевой рѣдки отъ культурныхъ сѣмянъ отдѣляются триеромъ. Уничтожить эту сорную траву можно лишь при культурѣ пропашныхъ растений и высѣвомъ культурныхъ сѣмянъ, очищенныхъ отъ сѣмянъ свирѣпки.

Масличная или китайская рѣдка (*Barbanus sativus oleiferus*) разводится ради сѣмянъ, богатыхъ масломъ, и, отчасти, какъ медоносное растение: требуетъ сухой, теплой, глубокой почвы; по отношенiю къ почвѣ и климату схожа съ макомъ. Посѣвъ — по окончанiи всенныхъ заморозковъ; дальнѣйшiй уходъ заключается въ пропашиванiи, мотыженiи и поддерживанiи наклонившихся вѣтвей. Уборка —

когда стручья нѣсколько перезрѣютъ, тѣмъ болѣе, что осыпка сѣмянъ не опасна. Просушенные, въ пучкахъ, стебли затѣмъ обмолачиваются. Масло идетъ въ пищу человѣку, жмыхи въ кормъ скоту. Урожай, подвергаясь сильнѣйшимъ колебаніямъ, въ среднемъ равняется 10 четв., т. е. 70—100 пд. съ десятины. См. Рытовъ, «Руководство къ огородничеству»; Шредеръ, «Русскій огородъ»; Гредль, «Доходное плодоводство»; фонъ Мооръ, «Къ вопросу о сѣмяноводствѣ огородныхъ растений на югѣ Россіи» («Зап. Имп. Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи», 1898, №№ 10, 11 и 12). Е. К.

Рѣдинъ (Егоръ Кузьмичъ)—историкъ искусства. Род. въ 1863 г. Учился во 2-й тифлисской гимназій и новороссійскомъ унив.; состоитъ въ харьковскомъ унив. приватъ-доцентомъ по кафедрѣ теоріи и исторіи искусства. Въ 1896 г. защитилъ диссертацию на степень магистра: «Мозаики Равенскихъ церквей». Въ 1898 г. совершилъ поѣздку для научныхъ занятій въ монастыряхъ Аеона и для изученія памятниковъ античнаго и христіанскаго искусства въ Греціи. Главные его труды: «Кіево-Софійскій соборъ. Иссѣдованіе мозаической и фресковой живописи» (СПб., 1889 г.; совместно съ Д. В. Айваловымъ), «Памятники древне-русскаго искусства на выставкѣ VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ» («Вѣстникъ Иязн. Искусствъ», 1890), «Диптихъ Эчмиадзинской бібліотеки» (У т. «Зап. Имп. Рус. Археол. Общ.», 1891), «Рукописи съ византийскими миниатюрами въ бібліотекахъ Венеціи, Милана и Флоренціи» («Журн. Мюн. Нар. Пр.», № 12, 1892), «Церковь Николаи на Липкѣ близъ Новгорода» («Истор. Вѣстникъ», № 12, 1891), «Замѣтки по христіанской иконографіи» («Зап. Имп. Хар. Унив.», 1894), «Харьковъ, какъ центръ художественнаго образованія юга Россіи» (Харьк., 1894), «Миниатюры алокрифическаго арабскаго Евангелія дѣтства Христа лаврентіанской бібліотеки во Флоренціи» (VII т. «Зап. Имп. Рус. Арх. Общ.» и отд. оттиски), «X-й Археологическій съѣздъ въ Рязѣ» («Зап. Имп. Харьк. Унив.», 1897), «Половая мозаика первыя св. Евангелиста Иоанна въ Равеннѣ» (№ 3 «Визант. Врем.», 1895 г. и отд. оттиск.), «Трикийнй базилика Уреа въ Равеннѣ» («Виз. Врем.», 1894, № 4), «Сирийскія рукописи съ миниатюрами парижской національной бібліотеки и британскаго музея» («Арх. Изв. и Замѣт.», № 11, 1895 и отд. оттиск.), «Памяти Джіованни Ваттиго де Росси, основателя христіанской археологіи» (Харьковъ, 1894), «Мозаики Равенскихъ церквей» (СПб., 1896; изъ «Зап. Имп. Рус. Арх. Общ.», т. IX), «Труды проф. А. И. Кирпичникова по исторіи и археологіи христіанскаго искусства» («Зап. Имп. Харьк. Унив.», 1897), «Къ И. Вуслаеву. Обзоръ трудовъ его по исторіи и археологіи искусства» («Сборникъ Истор. Филол. Общ. Имп. Хар. Унив.», т. XI и отд. Харьк., 1898). Н. С.—е.

Рѣдкинъ (Петръ Георгиевичъ, 1808—1891)—извѣстный юристъ. Въ 1826 г., окончивъ курсъ гимназій высшихъ наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, гдѣ преподаваніе отличалось большою энциклопедичностью, поступилъ на этико-политическое отдѣленіе моск.

унив., а въ 1828 г., вмѣстѣ съ Пироговымъ, Ник. Крыловымъ и др. посланъ былъ для подготовленія къ профессорской дѣятельности сначала въ Дерптъ, затѣмъ за границу. Въ Берлинѣ Р. слушалъ Гегеля, Ганса, Савиньи, Эйхгорна. Примкнувъ не къ исторической школѣ права, а къ философской системѣ Гегеля, онъ написалъ о ней первую въ русск. литературѣ статью (въ «Москвитинѣ», 1841); въ области права его всего болѣе привлекали возвращенія Табо. По возвращеніи въ Россію, Р. въ 1835 г. признанъ былъ докторомъ правъ и назначенъ въ моск. унив. читать энциклопедію права. Профессорская дѣятельность въ Москвѣ, дивившаяся до 1848 г., доставила Р. широкую популярность. Его живая и энергическая рѣчь, часто поднимавшаяся до лиризма, его проповѣдь любви къ наукѣ, правдѣ и справедливости обаятельно дѣйствовали на аудиторію. Любимымъ предметомъ его чтеній была философія права и государства, которую онъ излагалъ тогда въ духѣ Гегелева ученія. Въ бытность свою профессоромъ въ Москвѣ, Р. въ 1841 г. сталъ издавать «Юридическія Записки», а въ 1843 г. — «Библіотеку для воспитанія». Оставивъ московскій университетъ одновременно съ Кавелинымъ, Р. въ 1849 г. занялъ мѣсто секретаря при товарищѣ министра удѣловъ гр. Перовскомъ, а въ 1850 г. назначенъ былъ членомъ общаго присутствія департамента удѣловъ. Разставшись съ кафедрой, Р. не переставалъ заниматься наукою права. Изъ работъ его, появившихся за это время, особенно замѣчательна статья «О независимости истины» («Юридик. Записки», 1860), въ которой онъ, ссылаясь на примѣръ Англіи, проводилъ мысль о томъ, что подл. независимости истины должно разумѣть независимость не однихъ судебныхъ мѣстъ, но всего, относящагося къ судовоустройству; независимость судей и адвокатовъ, независимость закона или верховную власть его надъ всѣми и каждымъ въ государствѣ, независимость права, т. е. свободное его развитіе въ самомъ народѣ. Въ 1863 г. осуществилась завѣтная мечта Р., всегда чувствоваемаго въ себѣ призваніе профессора: онъ занялъ кафедру энциклопедіи права въ слб. унив. Со временемъ вступленія Р. въ слб. унив. совпало коренное измѣненіе самыхъ основаній его философскаго міросозерцанія: прежде убѣжденный гегельянецъ, онъ перешелъ на сторону позитивизма, хотя, ему и не удалось совершенно отрѣшиться отъ вліянія Гегеля. Вообще Р. не выработалъ законченнаго, цѣлостнаго ученія о правѣ. Тѣмъ не менѣе въ исторіи русскаго образованности Р. принадлежитъ почетное мѣсто, какъ одному изъ вліятельнѣйшихъ учителей, съ энергіей и достоинствомъ отстаивавшему свободу университетской науки, обладавшему умѣньемъ властвовать надъ молодыми умами и вдохновлять ихъ къ труду. Въ предпріятіемъ Р. на скончѣ дѣтъ изданія: «Изъ лекцій проф. Рѣдкина по исторіи философіи права» (вып. 1—7, СПб., 1889—91) помѣщены 15 вступительныхъ лекцій его, въ которыхъ съ особенною яркостью сказывается отношеніе этого рѣдкаго профессора къ слушателямъ, его

стремление ставить свою науку въ живое соприкосновение съ современностью. Осенью 1878 г. ослабѣвшія силы заставили Р. оставить кафедру въ слб. унив., которому онъ въ 1873—76 г. послужилъ и какъ ректоръ. Одновременно съ увольненіемъ изъ университета Р. былъ назначенъ председателемъ департамента удѣловъ, а въ 1882 г. сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта. Р. написалъ еще нѣсколько статей по вопросамъ воспитанія, которыми онъ всегда живо интересовался. Онъ былъ однимъ изъ основателей, а долгое время—и председателемъ педагогическаго общества въ СПб. (XVIII, 84). Ср. Шмановскій, «П. Г. Рѣдковскій, біографич. очеркъ» (Одесса, 1891); ст. Коркунова въ «Біографич. словарь профессоровъ слб. унив. за 1869—94 гг.» (СПб., 1898).

Рѣдковскіи (Андрей Алексѣевичъ)—живописецъ-пейзажистъ, работающій преимущественно акварелью. Окончивъ въ 1852 г. курсъ горьгорьскаго земледѣльческаго училища, въ теченіе двухъ лѣтъ посѣщалъ классы московскаго училища живописи и ваянія, а затѣмъ поступилъ вольноприходящимъ ученикомъ въ Имп. академію худ., гдѣ, за свои успѣхи въ рисованіи и живописи, получилъ двѣ серебряныя медали, малую и большую, а въ 1857 г., за два вида изъ окрестностей Выборга, былъ награжденъ второстепенною золотою медалью. Въ 1859 г. утверждёнъ классн. художникомъ 3 ст., въ 1868 г., за представленные академіи акварели «Ржаное поле» и «Корова съ теленкомъ въ лѣсу», повышенъ въ классн. худ. 1 ст. Произведенія Р. весьма распространены въ собраніяхъ любителей рисунковъ. Они отличаются вкуснымъ приѣмомъ кисти и силою акварельныхъ красокъ, приближающемуся къ масляной живописи. Мотивы для нихъ доставляютъ художнику окрестности Москвы и Петербурга, Финляндія и Кавказъ, посѣщенный имъ въ 1837 г.

Рѣдьяна—дѣтская игра съ переговорами; встрѣчается въ Великороссіи и въ Малороссіи, подробно описана во 2 ч. «Сказаній русск. народа» Сахарова и у г. Иванова во 2 т. «Сборника Харьк. Истор.-Филолог. Общества», стр. 67.

Рѣдковидна (*Rhaphanistrum innoisium* Medik. или *Rhaphanus Rhaphanistrum* L.)—однолѣтнее травянистое растение изъ сем. крестоцвѣтныхъ, растущее по всей средней Россіи, на сѣверѣ и на югѣ, какъ сорное растение, на паровыхъ поляхъ, пашняхъ и пр. Стебель вѣтвистый, до 45 стм. ширинною, листья лровидные, неравномерно зубчатые, какъ и стебель, жестковолосистые; корень тонкій; цвѣтки желтые, съ темножелтыми или фиолетовыми жилками, собраные въ кисти. Плодъ—тонкій стручекъ, выполненный губчатой тканью и съ перехватомъ подъ сѣменами, вслѣдствіе чего стручекъ чечатый; на верхушкѣ его—коническій придатокъ. С. Р.

Рѣзакъ—видъ одностѣбной плавной сѣти (XVIII, 792), дл. 90 саж. и шир. 1 арш. 12 врш.; употребляется на Волгѣ и ея притокахъ, тогда съ послѣдой воды (обыкновенно съ Петрова дня), въ продолженіе одного мѣсяца, для ловли осетровъ. *Рѣзакъ*—двухъ или трех-

стѣнная плавная сѣть, длиною 25—40 саж., шириною 1 саж.; употребляется въ западной Сибири, главнымъ образомъ въ весеннее время, по залитымъ полою водою лугамъ и т. п., чтобы перехватить стремящуюся вверхъ рѣчную рыбу—зая, щуку и пр.

Рѣзаница—рѣка Витебской губ., Рѣзницкаго у., пр. озера Лубань. Береть начало въ оз. Розно, направляется къ С на протяженіи 13 вер., потомъ къ СЗ до г. Рѣзницы, далѣе къ З и наконецъ къ С. Длина течения 82 вер., шир. 5 саж., но во время половодія разливается отъ 50 до 500 саж. Глубина лѣтвомъ отъ $\frac{1}{4}$ до 2 фт. Дно песчано-каменистое. Берега на первыхъ 13 вер. течения крутые, далѣе рѣка течетъ въ довольно широкой луговой долинѣ, а на послѣднихъ 18 вер. въ берегахъ низменныхъ и болотистыхъ. Для сплава неудобна.

Рѣзница (Рѣзца, Рѣзвица, Розитень)—уѣздн. г. Витебской губ., при р. Рѣзницѣ, впадающей въ Лубань, и при СПб.-Варш. жел. дорогѣ. Рѣзницкій замокъ основанъ въ 1285 г.; присоединенъ къ Польшѣ въ 1561 г. Въ 1567 и 1577 г. русскіе брали городъ, но онъ былъ возвращенъ Польшѣ. Во время войны Польши со Швеціей за обладаніе Ливоніей, въ 1656—60 гг., Р. была занята шведами, которые разрушили укрѣпленія, съ тѣхъ поръ невозобновленыя. Въ 1680 г. Р. отошла снова къ Польшѣ, а въ 1772 г. присоединена къ Россіи и сдѣлана въ 1773 г. уѣздн. г. Двинской провинціи, Псковской губ. Съ 1796 по 1802 г. заштатный гор., а съ 1802 г.—уѣздный гор. Витебской губ. Въ древнее время Р. былъ обширнымъ и красивымъ городомъ, но уже въ началѣ XIX в. пришелъ въ упадокъ. Остатки древняго замка сохранились понышѣ; съ развалинами его соединено множество преданій и легендъ. 2 правосл. прк., 2 расколы. модели, 10 еврейск. синагогъ и молитв. домовъ. Училища 2-хъ-кл. город. и приходское, 2 частныя еврейскія школы, талмудъ-гора. Больница. Жит. 10681 (5042 мжч. и 5639 жнщ.); около 1500 раскольниковъ. Фабр. и зав. 5, съ производ. на 25450 руб., при 28 работъ. Ремесленниковъ 1081. Торговля города незначительна. Торгово-промышленныхъ завед. 408; изъ нихъ 303 съ молочнымъ торгомъ. Городскіе доходы (1897) поступило 20091 руб., израсходовано 18446 руб., въ томъ числѣ на городское управл. 3684 руб., учебныя заведенія 1824 руб. и врачебную часть 240 руб. Въ Р. упрощенное городское управленіе.

Рѣзницкій у. занимаетъ 3727,8 кв. вер. и принадлежитъ къ такъ назыв. инфляндскимъ уѣздамъ Витебской губ. СПб.-Варш. шоссе дѣлится уѣздъ на 2 части: зап. часть представляетъ совершенно равнину, идущую къ Лифляндской губ. и далѣе къ Балтійскому морю; здѣсь много значительныхъ болотъ. Вост. часть у. гориста; наиболѣе высокіе пункты—гора Дзеркалн и Волькенбергъ близъ оз. Розно; на вершинѣ послѣдней развалины древняго замка. Въ 1897 г. было подчинено лѣсоохранительному комитету лѣсовъ: частно-владѣльч. 61985 дес., крестьянскихъ 337 дес. и казенныхъ 4534 дес. Правильное лѣсное хозяйство ведется лишь въ немногихъ имѣніяхъ. Значи-

тельное количество дѣса вырублено за послѣдние годы. Рѣки у. несудоходны и несливны; болѣе значительныя изъ нихъ: рр. Малта и Рѣжца, впадающія въ оз. Лубань. *Озеро* 318; самое значительное Лубанское или Лубань, шир. 1 $\frac{1}{2}$ —7 $\frac{1}{2}$ вер., длин. ок. 13 вер.; озеро межводно, берега плоскіе; озеро принимаетъ въ себя до 10 рѣчекъ; истокомъ озера служатъ р. Екта или Евикшта, впадающая въ Зап. Двину; по берегамъ его обширные луга (ок. 16 тыс. дес.); почти половина озера принадлежитъ къ Лифляндской губ. Затѣмъ по величинѣ слѣдуютъ озера: Розно (дл. 10 $\frac{1}{2}$ вер., шир. 7 вер.), Ема, Лоса. *Болота* въ уездѣ занимаютъ 327,5 кв. вер., изъ нихъ самыя большія: окружающее оз. Лубань (128 $\frac{1}{2}$ кв. вер.) и Тейчь (114 кв. вер.). Поуольския желѣзистыя минеральныя воды, въ имѣніи Поуольи, въ 23 вер. отъ г. Рѣжицы. *Почва* у. песчаная и глинистая, плодородная желѣзною охрою. *Удобнилъ земель* 235491 дес., изъ нихъ въ надѣлѣ у крестьянъ 128431, частно-владѣльческой земли 107060 дес. Подъ пашню—101509 дес.; ею занято 57% надѣльныхъ крестьянскихъ и 26% частновладѣльческихъ земель. Въ 1897 г. подъ посѣвомъ ржи было 37351 дес. (ок. 30 тыс. у крестьянъ); высѣяно было: ржи 39 т., овса 21 т., ячменя 20 т., друг. хлѣбновъ ок. 5 т., картофелю—до 37 т. четвертей, льна до 51 тыс. пд. (34 тыс. пд. у крестьянъ), конопли 1200 пд. Урожай хлѣбовъ обыкновенно средней; для мѣстнаго потребленія его не хватаетъ. Запасы въ хлѣбныхъ магазинахъ истощены. Садоводство и огородничество мало развиты. *Жителей* въ уездѣ (искл. г. Рѣжцу) 127191 (62439 мѣж. и 64752 жнщ.). 6 мѣстечекъ, 2006 селеній и другія населенныхъ мѣст. 60% всего населенія—латыши; затѣмъ слѣдуютъ великоруссы—20%, евреи—10%, бѣлоруссы—8%, поляки и др.—2%. Католики составляютъ 64% всего населенія у.; затѣмъ идутъ раскольники (русскіе)—22 $\frac{1}{2}$ %, евреи—10, православные—2 $\frac{1}{2}$ %, протестанты—1%. Церквей православн. 3, еднновѣрческихъ 1, расколн. молельн 18, катол. прг. 36, евр. синагогъ и молитвен. домовъ 8. Изъ *промысловъ* въ у. болѣе всего развиты дѣбныя. Кустари выдѣлываютъ тельги, сани, деревянную посуду, бочки, лопаты, корзины и т. д. Значительное рыболовство въ озерахъ (Лубанскомъ и др.). Отхожіе промыслы развиты: крестьяне нанимаются за Зап. Двину на суда, сплавляютъ плоты и т. д. *Фабр. и зав.* 90, съ производствомъ на 321363 руб., при 348 рабочихъ (1896); изъ нихъ болѣе значительныя 7 кожевенныхъ зав. и 26 мукомольн. Торговыхъ заведеній 269. Двѣ сельскія лѣчебницы, 4 приемыши покоя. Учебн. завед. 38, изъ нихъ сельскихъ училищъ 19, перк.-црхх. 6, школы грамоты 13. Два почтово-телегр. отд. и два почт. отд.

А. Ф. С.

Рѣжуха—название многихъ растений изъ сем. крестоцвѣтныхъ: 1) *Camelina sativa* Crantz (см. Рыжикъ), 2) *Capsella bursa pastoris* Mönch. (см. Пастушья сумка), 3) *Cardamine pratensis* L. (см. Сердечникъ), 4) *Lepidium ruderalis* L. (см. Вонючка, Вѣвчникъ), 5) *Lepidium sativum* L. (см. Крессъ-салатъ) и 6) *Nasturtium officinale* Rch. (см. Жеруха) и др.

Рѣзанъ (*Stratiotes Aloides* L.)—многолѣтнее травянистое растение изъ сем. водокрасовыхъ (*Hydrocharitaceae*), гасунее цѣликомъ въ водѣ или едва выдаваясь изъ нея верхушками своихъ листьевъ, собранныхъ въ болѣе или менѣе густую розетку. Листья плотные, мечевидные, внизу трехгранные, вверхъ плоскіе; по краю они остроузубчаты, рѣзущіе, почему это растение называется еще «тѣлорѣзомъ»; другое название растенія: «водяное алоэ», такъ какъ оно дѣйствительно напоминаетъ собою алоэ. Стебель развитъ слабо (листья прикорневные); растеніе укореняется въ илѣ и пускаетъ въ стороны ползучія корневища (побѣги). Цвѣтки однополые, на разныхъ особяхъ; цвѣтки появляются на особой стрѣлкѣ, представляющей продолженіе стебля и выдаются надъ водою. Мужскихъ цвѣтковъ бываетъ по нѣскольку; они заключены въ листовую обертку. Цвѣткъ сидитъ на длинной ножкѣ и состоитъ изъ трехгубной чашечки, трехлепестнаго блѣлаго вѣнчика и нѣсколькихъ (12—15) тычинокъ, окруженныхъ кольцомъ линейныхъ стаминодіевъ. Въ женскомъ цвѣткѣ околочвѣтничъ такой же, какъ и въ мужскомъ, тычинки замѣняются стаминодіями, а въ центрѣ цвѣтка находится пестикъ, съ нижнею шестигубною, многосымянною завязью, со столбикомъ, несущимъ шесть двурасщепленныхъ рылецъ. Плодъ—шестигранная ягода. Растеніе это распространено въ сѣверномъ умѣренномъ климатѣ. Оно иногда употребляется для комнатныхъ аквариумовъ, на кормъ скоту и какъ удобрение.

С. Р.

Рѣзана—единица древней цѣнности. Собственно это была куна, переименованная въ Р. сперва въ «Русской Правдѣ», а потомъ въ тверскихъ актахъ. Название Р. происходитъ, можетъ быть, отъ слова *ръзъ* = начеть.

Рѣзанецъ (*Allium Schoenoprasum* L.)—луковичное растеніе изъ рода *лука*, см. Лукъ.

Рѣзецъ (грабштихель, *Caela sculptoris*) маленькое созвѣздіе между 4^h и 5^h прямого восхожденія въ 30' и 50' южнаго склоненія. Помѣщено на звѣздную карту Лакайемъ. Звѣздъ видимыхъ просто глазомъ 28. Самая яркая (α *Caelogum*)—4 $\frac{1}{2}$ величины.

Рѣзана—подготовка грубыхъ кормовъ для наибольшаго использования ихъ животными. Такимъ кормомъ служатъ главнымъ образомъ солома, особенно ржаная озимая. Крупный и мелкій рогатый скотъ можетъ использовать этотъ видъ корма, но далеко не во всей его полнотѣ. Въ виду этого, прибѣгаютъ къ Р. соломы. Длинна рѣзаной соломы не должна превышать 1—2 стм.; болѣе мелкая Р. признается не совсѣмъ рациональной, такъ какъ пережевываніе мелкой Р. крайне затруднительно, почему очень часто ее находятъ въ каловыхъ массахъ неизжитвенной, при чемъ отдѣльные куски соломы имѣютъ еще такую плотность и твердость, что они могутъ поранить кожу; во-вторыхъ—слишкомъ короткая Р. укладывается въ сѣльную и обочной кишкахъ въ такія плотныя массы, что совершенно закрываетъ просвѣтъ, слѣдствіемъ чего являются колики, особенно бурныя и съ меньшей надеждой на благопріятный исходъ, когда Р.

была густо посыпана отрубями или давалась вмѣстѣ съ дробленымъ зерномъ во влажномъ состоянн. Вообще нужно принять за правило, что Р. дланюю лишь въ 6—8 мм. не должна допускаться въ корни. Ежедневная дача Р. должна приблизительно быть равной объему зернового корма, при чемъ порціоны для рабочихъ лошадей могутъ быть увеличены, а для предназначенныхъ къ быстрой ѣздѣ, напротивъ, уменьшены. Измельченіе соломы производится въ большинствѣ хозяйствъ при помощи небольшого топора, чаще серпа, съ каковою пѣлюю устраиваются особые надки-перерѣзы. Въ последнее время въ большихъ экономіяхъ стали заводить соломорѣзки. Измельченную солому обыкновенно смачиваютъ водой, тщательно перебиваютъ и потомъ посыпаютъ мукой или отрубями, стараясь, чтобы посыпка проникла во всѣ слои Р. Р. употребляется еще и какъ подсобный кормъ вмѣстѣ съ зерновыми хлѣбами, главнымъ образомъ съ ячменемъ. Последний при плохомъ пережевыванн и не въ раздробленномъ видѣ почти всегда вызываетъ заболѣваніе коликами съ печальными исходами; если же его давать вмѣстѣ съ Р., то рискъ вызвать заболѣваніе достигаетъ своего мннмшша, почему въ мѣстностяхъ, въ которыхъ нельзя достать овса и гдѣ исключительно культивируютъ ячмень, напр. въ Закавказья, а также и у туземцевъ юго-восточныхъ окраинъ, ячмень дается лошадямъ обязательно съ соломенной Р. или съ половой. Жвачнымъ животнымъ также полезно скормивать солому въ видѣ Р., особенно въ хозяйствахъ съ малоэтанснвнымъ кормленіемъ. Рогатый скотъ, принимая солому въ видѣ сѣчки, можетъ въ сравнительно короткій срокъ наполнить свой желудокъ и имѣть въ своемъ распоряженн болѣе значительное время для болѣе тщательнаго пережевыванн и тѣмъ самымъ для приведеннн питательныхъ веществъ сырого корма въ тѣсное соприкосновеніе съ пищеварительными соками. Полезно прибивать къ Р. немного свеклы кормовой, дробленыхъ зеренъ п жмыховъ. На Р. лучше всего употреблять озимую солому, при этомъ длина ея для крупнаго рогатаго скота должна быть по крайней мѣрѣ 2¹/₂, а для мелкаго — 1¹/₂—2 стм. Соломорѣзка состоитъ изъ ящнка (прнѣмника для соломы), впереди котораго помѣщается колесо съ укрѣпленными на немъ двумя ножами. Приводятъ въ движеніе колесо, которое играетъ также роль маховика, или — рукояткою, или, при помощи животнаго, или пара, съ каковою пѣлюю на оси махового колеса прирѣпляется другое меньшее колесо для приводнаго ремня. При вращенн ножей вмѣстѣ съ нимъ движется и зубчатое колесо, насаженное на одну ось съ маховикомъ и передаетъ движеніе двумъ зубчатымъ валикамъ, ось вращенн которыхъ перпендикулярна къ оси вращенн маховика. Валики, расположенные у передняго конца ящнка, захватываютъ солому и податютъ ее къ рѣзачему аппарату. Имѣются соломорѣзки, которыя снабжены особыми приспособленнями, могущими давать Р. двухъ размѣровъ. Ср. К. Дамманъ, «Зоогнгена» и Н. Чирвинскій, «Животноводство».

Рѣзка скота—см. Убой.

Рѣзное искусство.—Подъ Р. искусствомъ въ тѣсномъ смыслѣ подразумеваютъ художественную рѣзбу по дереву съ цѣлю полученн различныхъ украшенн и изящныхъ издѣлій, каковы: узоры для мебели, капители для колоннъ, барельефы, арабески, рѣзные карнизы для ламп, деревянные статуи, головки и т. п. Инструменты, употребляющіеся для Р. дѣла, представляютъ собою маленькія долота изъ тонкой стали, дланюю въ 3—3¹/₂ дм. отъ лезвія до точеной рукоятки въ 3—3¹/₂ дм. длины (фиг. 1). Лезвія инструментовъ имѣютъ различную форму, какъ на фиг. 2, которая изображаетъ концы важнѣйшихъ инструментовъ въ ихъ натуральную величину. Инструменты, представленные на фиг. 3—изогнутые, — для того, чтобы можно было работать въ большихъ углубленнхъ*). Необходимое условіе для правильной работы—поддерживать инструментъ въ совершенн остромъ состоянн во время самой работы. Для этого лучше всего употреблять небольшой ремень, смазанный саломъ и посыпанный мелкимъ наждакомъ, но точить инструментъ нужно на маленькихъ брусочкахъ съ округленными или заостренными краями, чтобы окончательно оттачивать кривые инструменты съ обѣихъ сторонъ; инструментъ съ угловымъ лезвіемъ требуетъ особой осторожности при точенн, иначе въ немъ легко образуются зазубрины; самый уголъ слѣдуетъ слегка закруглить. При грубой работѣ употребляютъ болшіе рѣзцы и загоняютъ ихъ въ дерево деревянными колотушками или кннками, чтобы работать быстрее и снимать болѣе толстыя стружки; при окончательной же отдѣлкѣ употребляютъ болѣе мелкіе рѣзцы и работаютъ или надавливаніемъ отъ руки. Помощью рашпелей обрабатываются обыкновенно большія поверхности, которыя рѣзцами трудно обработать гладко; для этого употребляютъ прямые (плоскіе, полукруглые), а также изогнутые рашпели (фиг. 4). Этими послѣдними обрабатываются углубленн. Для приданн болшей гладкости Р. украшениямъ, ихъ иногда шлифуютъ стеклянной или песочной бумагой. Другіе инструменты, употребляемые рѣзчиками—пилы, пиркуль, ресмусы, малки, ярунки и проч.,—ничѣмъ не отличаются отъ такихъ же столярныхъ (см.). При изготовленн тонкихъ и мелкихъ частей, напримѣръ: гирляндъ листьевъ изъ плуша и т. п., дерево прививаютъ снизу или приклеиваютъ съ прокладкою листа бумаги къ особой доскѣ, которая привнчена посреднн къ верстаку особымъ винтомъ съ гайкою, чтобы работу удобно было поворачивать. Для Р. работъ лучше всего годятся породы деревъ умѣренно-твердыхъ, съ тонкими и равномерными волокнами. Чаще всего употребляютъ липу, а для болѣе дорогихъ издѣ-

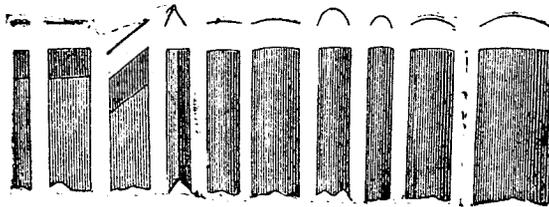

Фиг. 1.

* Эти «рашпусы» (вѣроятно, отъ нѣм.: Scheissel) служатъ для рѣзбы на плоскости; для рѣзаческихъ фигуръ наши мастера употребляютъ еще равной формы ножкича.

лій—грушевое дерево, яблонь, сляву, орѣховое дерево, кедры, черное дерево, красное и др. Дубъ, вслѣдствіе своихъ грубыхъ волоконъ и значительной твердости, рѣжется труднѣе и употребляется преимущественно для болѣе крупныхъ издѣлій, отъ которыхъ тре-

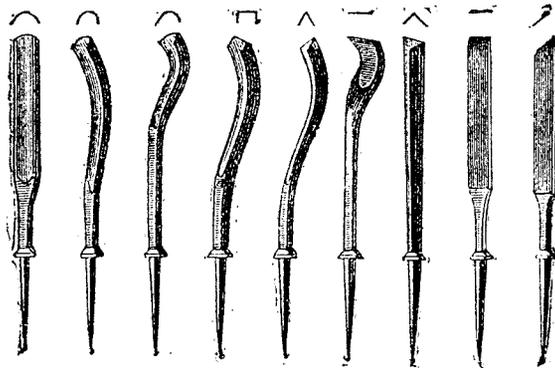
чительная отдѣлка велась только однѣми желѣзками, безъ помощи рапилий, стѣклояной бумаги и т. п., такъ какъ способъ окончательной стѣлки остается виденъ и по окончаніи всѣхъ работъ. Если употребляютъ песочную бумагу, то слѣдуетъ остерегаться послѣ этого до-трогиваться до работы инструментами, потому что они тупятся отъ мѣлкаго песка, остающагося на поверхности дерева. Въ послѣднее время для получения Р. издѣлій стали примѣнять различныя машины, которыя могутъ оказать большія услуги въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится производить много совершенно одинаковыхъ издѣлій и притомъ несложныхъ рисунковъ. Къ подобнымъ машинамъ принадлежатъ фрезерный станокъ и ко-

Фиг. 2.

буется прочность и долговѣчность. Рѣзчикъ долженъ предварительно приготовить чертежъ работы, а иногда и шаблонъ; для сложныхъ фигурныхъ частей, напримѣръ, для статуетокъ, головокъ и проч., необходимо пригото- вить точную модель изъ глины, гипса или

провально-скульпторная машина (см. Столярное дѣло). Изящныя издѣлія могутъ быть получены также на фрезерно-токарномъ станкѣ (см. Токарное дѣло). Фрезерный станокъ даетъ

Фиг. 3.

воска, по которой рѣзчикъ уже и работаетъ. Умѣнье рисовать оказывается необходимымъ. Укрѣпивъ надлежащимъ образомъ обрабатываемый предметъ къ верстаку, рѣзчикъ приступаетъ къ грубому рѣзанію, т. е. удаленію значительныхъ излишковъ дерева. Работа эта должна вестись осторожно, чтобы не снять лишняго дерева и тѣмъ не испортить подѣлку. Если имѣются слишкомъ выступающія отдѣльныя части, то ихъ легче наклеить, чѣмъ снимать большую массу дерева. Для большихъ подѣлокъ часто приходится склеивать дерево изъ нѣсколькихъ частей. Работа облегчается отлѣткой на поверхности рѣзбы краснымъ карандашомъ мѣстъ, которыя останутся, и си- вымъ тѣхъ, которыя должны быть срѣзаны. Переходя затѣмъ къ тонкой отдѣлкѣ, употребляютъ болѣе или менѣе изогнутыя инструменты, согласно съ изогнутой формой поверхности. Надо всегда стараться рѣзать *едва* волоконъ дерева, такъ какъ иначе поверхность выходитъ неровной. Красиво, если окон-

возможность изгото- вить цѣлый рядъ до-вольно сложныхъ и красивыхъ частей, которыя находятъ обширное примѣненіе въ мебельномъ дѣлѣ; копиральная машина даетъ возможность изгото- вить медаліоны и разныя др. Р. укра- шенія. Ср. Песоч- ный, «Спеціальное руководство по механической обра- боткѣ дерева» (1895); «Кустарныя реме- сла» (кн. 3; «Вы- пиливаніе и рѣзба по дереву» изд. мин. земледѣлія и госуд. имущества, 1896); Stockbauer, «Die Holzschnitzerei» (1887); Max Metzger, «Handbuch der Holzbildhauerei» (1892); Lacombe, «Sculpture sur bois suivi du découpage des bois» (1886). А. Прессъ. А

Рѣзачи—см. Арабисъ.

Рѣзцы—см. Зубы.

Рѣзь—старинное названіе процентовъ съ денегъ, отданныхъ въ ростъ.

Рѣза—созвѣздіе, см. Эриданъ.

Рѣки.—Вода, выпадающая въ видѣ дождя немедленно по ея паденіи, а выпавшая въ видѣ снѣга, крупы, града—послѣ ихъ таенія, течетъ частью по поверхности почвы, частью просачивается въ почву и выходитъ наружу въ видѣ родниковъ (источниковъ, ключей). Та и другая собираются сначала въ мелкіе водотеки — ручьи, затѣмъ въ болѣе крупныя Р., которыя наконецъ достигаютъ моря или непроточнаго озера, напр. Волга—Каспійскаго моря, Аму-Дарья—Аральскаго, или, наконецъ, какъ Р. очень сухихъ странъ, теряются въ пескахъ или камышахъ, какъ Бѣлшій и Ма-

Фиг. 4.

льй Узени. Р. уносить, слѣдовательно, въ море или озеро избыток осадковъ воды, выпавшей въ видѣ дождя и воды, получившейся отъ таянія осадковъ, выпавшихъ въ твердомъ видѣ (снѣгъ, градъ, крупа), или воду этихъ осадковъ минусъ испареніе. Отсюда ясно, что количество рѣчной воды, текущей въ данной мѣстности, въ значительной степени зависитъ отъ климата. Конечно для сравненія нужно взять одинаковыя площади. Большая рѣка, въ своемъ нижнемъ теченіи,—результатъ климатическихъ вліяній, дѣйствующихъ на весь ея бассейнъ. Такъ какъ на большихъ пространствахъ климатъ рѣдко бываетъ однороденъ, то въ низовьяхъ большой рѣки выразится извѣстная средняя величина, но полезно знать ея составныя части. Нужно принять во вниманіе скорость теченія и длину рѣки, чтобы судить о томъ, во сколько времени, напримѣръ, получится прибывъ воды въ данномъ мѣстѣ рѣка послѣ дождя или таянія снѣга въ той или другой части ея бассейна. При скорости теченія въ 3 вер. въ часъ, вода, выпавшая на разстояніи 3000 вер. отъ устья рѣки, достигнетъ его лишь на 42-й день. Часть воды, происходящей отъ дождей и таянія снѣга, течетъ по поверхности почвы и довольно скоро достигнетъ рѣкъ, другая же впитывается почвой и проникаемъ для воды породами и выходитъ на поверхность въ видѣ источниковъ (квѣчекъ, родниковъ). Подземное теченіе воды можетъ продолжаться очень долго. Чѣмъ проницаемѣе породы, тѣмъ болѣе воды поглощаются источниками и тѣмъ тише вода достигаетъ рѣкъ. Но и въ подобныхъ странахъ регулирующее дѣйствіе подземныхъ водъ имѣетъ границы: послѣ очень постоянныхъ и обильныхъ дождей наступаютъ насыщенные подземныхъ слоевъ, и если дожди продолжаютъ, то все большая и большая часть выпавшей воды потечетъ по поверхности почвы и, слѣдовательно, быстро достигнетъ Р. Озера имѣютъ большое вліяніе на Р., способствуя постоянству теченія ихъ, особенно въ томъ случаѣ, когда озеро очень велико по сравненію съ вытекающей изъ него Р.; напр., Ладожское озеро содержитъ приблизительно въ 11 разъ болѣе воды, чѣмъ протекаетъ ея истокомъ Невой въ теченіе года. Поэтому уровень воды типичныхъ озерныхъ рѣкъ очень мало колеблется въ теченіе года отъ дождей или таянія снѣга. Самыя значительныя озерныя Р. находятся въ Сѣверной Америкѣ, особенно р. Св. Лаврентія, куда вливаются воды оз. Верхняго, Мичигана, Гурона, Эриэ и Онтарио, изъ которыхъ первое самое большое прѣсноводное озеро земли. Азиатскій и Африканскій материкъ имѣютъ лишь по одной крупной озерной Р., въ Азіи—Ангара—Енисей вытекаетъ изъ оз. Байкаль, въ Африкѣ—Нилъ изъ оз. Укереве или Викторія Ньянца. Объ эти Р. сложны въ томъ отношеніи, что, послѣ выхода изъ озеръ, протекаютъ нѣсколько тысячъ верстъ, постепенно теряя свой озерной характеръ. Въ Европѣ самая большая озерная Р. Нева, собирающая воды Ладоги, Онеги, Саймы и многихъ другихъ озеръ. Озерныя рѣки замѣчательны еще прозрачностью воды, малымъ количествомъ

възвѣшенной въ нихъ мути осѣдающей уже въ озерахъ. Достаточно указать на прозрачность воды Невы у Петербурга, Ангары у Иркутскѣ, Роны у Женевы и сравнить ихъ съ мутными водами Миссиссиппи, Боги, Дуная и особенно Шо, Роны, Терека, Желтой рѣки. Р., вытекающая изъ озеръ сравнительно небольшихъ и неглубокихъ, имѣютъ менѣе постоянный уровень. Лучшие примѣры подобнаго рода—Сухона, истокъ Кубенскаго оз., Волоховъ, истокъ Ильмена, и Шексна, истокъ Ёлго оз. Весенняя прибывъ воды въ нихъ велика, особенно послѣ снѣжной зымы, такъ что онѣ составляютъ переходъ отъ болѣе типичныхъ озерныхъ рр.—Невы, Свири, большей части рѣкъ Финляндіи, къ остальнымъ рѣкамъ Россіи. Испареніе съ поверхности почвы и воды очень различно, смотря по температурѣ, и очень быстро возрастаетъ по мѣрѣ ея возвышенія. Испареніе растений также очень важно относительно расхода воды. Точный цифръ относительно испаренія нельзя получить, такъ какъ оно очень сильно измѣняется въ зависимости отъ многихъ причинъ, но это не мѣшаетъ принимать его въ соображеніе въ главныхъ чертахъ. Вслѣдствіе большого испаренія, дожди теплаго времени года далеко не имѣютъ такого вліянія на возвышеніе воды въ рѣчкахъ, какъ дожди холоднаго времени. Это давно извѣстно и принимается во вниманіе инженерами—гидравликами; Бельгранъ даже полагаетъ, что лѣтніе дожди не могутъ произвести наводненія. Относительно бассейна Сены близъ Парижа это и справедливо, такъ какъ тамъ лѣтніе дожди не особенно обильны, а сильныя лавны ограничиваются небольшими пространствами, между тѣмъ какъ осенью и зимой дожди распространяются сразу на большое пространство и, при маломъ испареніи, способны вызвать наводненія. Половодье тропическихъ странъ и странъ муссоновъ показываетъ, что дожди теплаго времени года способны вызвать наводненія; 200—400 мм. воды въ мѣсяцъ въ горы—вотъ количества, выпадающія въ дождливое время года во многихъ тропическихъ странахъ. Не смотря на испареніе почвы и воды, не смотря на количество воды, испаряемое роскошной растительностью, такое количество воды вызываетъ замѣтное возвышеніе уровня рѣкъ. Кроме того, особенно въ странахъ муссоновъ, разъ установилось дождливое время, облачность очень велика, солнце показывается рѣдко и не надолго, и притомъ сырость воздуха велика: все это очень умѣряетъ испареніе. Количество мути или взвѣшенныхъ въ водѣ частицъ нерѣдко опредѣляется въ разныхъ Р., какъ въ отношеніи объема, такъ и вѣса воды. Ниже даны цифры для нѣкоторыхъ Р. по вѣсу. Для Миссиссиппи средняя по Гемфрейсу и Абботу $\frac{1}{1500}$. Эта Р. ежегодно выноситъ въ море около 6 билл. тоннъ твердыхъ осадковъ. Для Ганга $\frac{1}{610}$ (средняя за годъ). Для Иравади $\frac{1}{1100}$ во время половодья и $\frac{1}{3725}$ во время низкихъ водъ. Вліяніе растительности отражается на этихъ цифрахъ: Гангъ почти на всемъ протяженіи проходитъ по полямъ, поверхность почвы остается надолго оголенной и поэтому текуція воды увлекаютъ много

твердых осадков, особенно послѣ проливных дождей. Бассейн Иравади же на большомъ пространствѣ покрывъ лѣсомъ, гдѣ живые и мертвые покровы въ значительной степени мѣшаютъ стоку частицъ, поэтому Иравади даже въ половодье послѣ проливныхъ дождей несетъ меньшее количество взвѣшенныхъ частицъ, чѣмъ Гангъ въ среднемъ за годъ. Въ бассейнахъ другихъ рѣкъ, несущихъ очень мутную воду—По, Рона, Желтая Р.,—лѣсовъ тоже очень мало, большая часть пространства подъ полями. Р., сплошь протекающія по густымъ лѣсамъ и болотамъ, иногда почти совершенно лишены твердыхъ осадковъ, онѣ окрашены въ коричневый цвѣтъ растворами органическихъ веществъ. Таковы многія «черныя рѣчки» нашего сѣвера и рѣчки и Р. въ бассейнѣ Амазонки (имя главнаго лѣваго притока Амазонки, Рио-Негро, буквально значитъ—«черная рѣка»). Анализы различныхъ водъ показали, что онѣ содержатъ не только менѣе разныхъ солей, чѣмъ вода морей и почти всѣхъ непроточныхъ озеръ, но и составъ солей очень различенъ. Въ моряхъ и самыхъ большихъ соленыхъ озерахъ преобладаетъ хлористый натрій NaCl (поваренная соль), а углекислыхъ солей очень мало, а въ рѣчной водѣ углекислыя соли составляютъ половину или болѣе половины всѣхъ веществъ, растворенныхъ въ водѣ. Такъ, по анализамъ Бишофа рѣчные воды содержатъ въ среднемъ выводѣ 21 стотысячную часть растворенныхъ въ водѣ солей, въ томъ числѣ 11,3 углекислыхъ солей. Количество растворенныхъ солей колеблется отъ 2,61 стотысячныхъ въ водѣ горнаго альпійскаго ручья до 54,5 въ водѣ рч. Вевронны, притока Дуныя. Последняя была слишкомъ въ 20 разъ богаче солями, чѣмъ первый. Если имѣется достаточно точное понятие о количествѣ воды, которое несетъ Р. въ теченіе цѣлаго года и о среднемъ количествѣ осадковъ (дожди и снѣга) въ ея бассейнѣ, то, зная площадь бассейна, можно выразить количество воды осадковъ въ тѣхъ же кубическихъ мѣрахъ, въ которыхъ определено количество воды, протекающее рѣкой. Если, напр., площадь бассейна рѣки 10000 кв. км. и среднее количество выпадающей воды 800 мм. въ годъ, то всего соберется въ годъ на пространствѣ бассейна 8 кв. км. (D). Если рѣка несетъ среднимъ числомъ 2 кв. км. въ годъ (A), то модуль (M) или отношеніе осадковъ къ стоку рѣкою будетъ $M = \frac{D}{A} = 0,25$, т. е. 1/4

выпавшей на бассейнѣ воды попадаетъ въ рѣку. Такъ какъ первая опредѣленія количества воды, несомой Р., были сдѣланы въ Западной Европѣ и дали модуль = 0,30 до 0,33, то очень часто встрѣчается понятие о томъ, что такое отношеніе стока къ осадкамъ (M) существуетъ вездѣ. Но при малыхъ осадкахъ и сильномъ испареніи совсѣмъ не образуется большихъ Р. при обычныхъ осадкахъ и маломъ испареніи отношеніе стока къ осадкамъ очень велико. По изслѣдованіямъ Гемфрейса и Аббота надъ Миссиссиппи и его притоками (Hamphreys and Abbott, «Physics a. Hydrogatics of Mississippi-river»), величина M для разныхъ частей бассейна этой Р.: Огайо 0,24,

Миссури 0,15, Верхней Миссиссиппи 0,24, Арканзасъ и Вайтъ 0,15, Редъ-Риверъ 0,20, Язу и С.-Френсисъ 0,90. Весь бассейнъ Миссиссиппи 0,25. Слѣдовательно, наименьшее отношеніе встрѣчается въ Арканзасѣ и Миссури. Выхода изъ горъ, эти Р. на большомъ пространствѣ сухихъ степей и пустынь теряютъ много воды испареніемъ. Напротивъ, бассейны Язу и С. Френсисъ находятся въ очень влажной мѣстности и можетъ быть количество осадковъ определено не вполне точно. Для русскихъ Р. нѣтъ еще такихъ точныхъ опредѣленій отношенія осадковъ къ стоку, какъ для Западной Европы и бассейна Миссиссиппи. Мы знаемъ, что наибольшее значеніе для нашихъ Р. имѣетъ снѣговая, а не дождевая вода. Такъ, для Москва-р. M оказалась = 0,72 для выпадающей снѣговой воды и = 0,19 для дождевой воды, а въ средней за годъ получается 0,40. Для бассейна Волги выше сызранскаго Александровскаго моста, гдѣ въ Волгу уже влились всѣ ея значительные притоки, M = 0,44, слѣдовательно, для этихъ двухъ русскихъ Р. M. больше, чѣмъ для Р. Западной Европы и бассейна Миссиссиппи *), что объясняется нашей долгой зимой и тѣмъ, что тогда вода падаетъ [въ видѣ снѣга, испареніе мало и весной таянне идетъ быстро и Р. быстро наполняется. Въ зависимости отъ времени выпаденія и вида осадковъ (дождь или снѣгъ), можно установить слѣдующіе типы Р.

Типъ I. Р., получающія воду отъ дождей и имѣющія половодье въ лѣтнее время. Это типъ Р., соответствующій тропическимъ дождямъ и дождямъ муссоновъ. Такъ какъ осадки распределены неравномѣрно въ подобныхъ странахъ и въ зимнее время ихъ мало или и совсѣмъ не бываетъ, то въ это время Р. имѣютъ относительно мало воды и питаются исключительно или почти исключительно ключами. Напротивъ того, въ дождливое время, вообще совпадающее съ лѣтнимъ временемъ, и нѣкоторое время послѣ него, Р. наполняются водой. Очевидно, что чѣмъ длиннѣе Р., чѣмъ тише ея теченіе, тѣмъ болѣе времени нужно для того, чтобъ высокая вода дошла до ея низовья, и это необходимо брать въ расчетъ, если изъ времени половодья хотимъ судить о времени, когда падаютъ самые сильные дожди. Типъ I наблюдается въ совершенно чистомъ видѣ во многія Р., особенно тропическаго пояса, такъ какъ бассейны многихъ Р. имѣютъ сплоскую такую температуру, при которой снѣгъ не падаетъ никогда. Иныя Р. тропическаго пояса получаютъ часть воды отъ таянія снѣга въ горахъ, но послѣднее имѣетъ лишь очень незначительное вліяніе на количество воды и на измѣненіе уровня рѣкъ. Это зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) пространство, занимаемое снѣговыми покровами, очень мало даже въ холодное время года, такъ какъ оно заключаетъ лишь высоты значительно болѣе 4000 м., а большее пространство такой высоты въ тропическомъ поясѣ встрѣчается лишь въ Боливіи и южномъ Перу и притоку оно вообще сухо. 2) Такъ какъ температура времени года

*) См. «Климаты земнаго шара», стр. 517—519.

мало изменяется в тропическом поясе, особенно близ экватора, но там в это время, когда бы сразу тяли большая масса снѣга, какъ то бываетъ въ средних широтахъ. Итакъ, первая причина объясняется, почему въ тропическихъ странахъ притокъ снѣговой воды вообще малъ, и вторая, почему она мало изменяется въ течение года. Нужно еще прибавить, что болѣе обильные снѣга въ высокихъ горахъ выпадаютъ въ то же время, какъ и сильные дожди на болѣе низкихъ уровняхъ, и часть выпавшаго снѣга скоро таетъ. Изъ очень большихъ рѣкъ, Конго и Ориноко вполне принадлежатъ типу I. Амазонка получаетъ лишь очень мало воды отъ таянія снѣга въ горахъ, такъ что, конечно, не менѣе $\frac{99}{100}$ ея воды происходитъ отъ дождей. На верхней Амазонкѣ, у г. Эга (Ega), уровень Р. изменяется на 15 м. (45 фт.) въ течение года. Нужно замѣтить, что мѣстность совершенно ровная, такъ что во время половодья Р. разливается на огромное пространство. Изъ Р., половодье которыхъ зависитъ отъ дождей муссоновъ, нужно упомянуть о Нилѣ. Начиная съ 17° с. ш., онъ не получаетъ ни одного притока, однако, уровень воды изменяется въ очень большихъ размѣрахъ даже въ Египтѣ. Послѣ открытия большихъ озеръ, изъ которыхъ берутъ начало Нилъ и его притоки, думали что половодье Нила зависитъ отъ дождей въ этихъ странахъ. Однако, теперь положительно выяснилось, что это невѣрно и что озера и окружающія страны поддерживаютъ уровень Нила въ зимнее время, не давая ему падать слишкомъ низко. Это потому, что: 1) вообще озера могутъ быть названы регуляторами воды Р., вытекающихъ изъ нихъ; озеро Укереве (Виктория-Ньянца) очень велико и глубоко, и Нилъ, по выходя изъ него, можетъ быть названъ типической озерной Р.; 2) у экватора и у большихъ озеръ Африки дожди идутъ въ течение пѣлаго года, а самые обильные и продолжительные падаютъ въ сентябрѣ и ноябрѣ. Принимая во вниманіе время, нужное, чтобъ вода дошла изъ-подъ экватора до Египта, видно что эти дожди не могутъ быть причиною половодья Нила. Напротивъ, между 5°—15° с. ш. отъ юня до сент. дожди очень обильны, между тѣмъ какъ зимой полная засуха, и вѣтъ сомнѣнія, что половодье Нила ниже по теченію зависитъ отъ этихъ дождей. Уже въ этихъ широтахъ Нилъ теряетъ характеръ типичной озерной Р. Относительно вѣнчайшихъ Р. Индіи, особенно Ганга и Брахмапутры, извѣстно, что половодье въ нихъ зависитъ отъ дождей муссоновъ. Таянне снѣговъ въ Гималайскихъ горахъ также даетъ не особенно много воды. То же самое можно сказать о большихъ рѣкъ Китая, т. е., что самая высокая вода въ нихъ зависитъ отъ дождей, падающихъ въ теплое время года (дождливый муссонъ), а таянне снѣга въ горахъ даетъ мало воды, главнымъ образомъ весной: въ горахъ западнаго Китая падаетъ мало снѣга. Само китайцы считаютъ дожди причиною высокаго лѣтняго половодья ихъ большихъ Р. Амуръ вообще принадлежитъ къ такому же типу. Зимой бываетъ довольно мало снѣга (кромя мѣстностей по нижнему теченію Р.), такъ что обыкновенно весной послѣ таянія

снѣга, Р. не разливается, но зато лѣтомъ бываютъ губительные разливы, которые много вредили русскимъ поселенцамъ, пока они не познакомились съ характеромъ рѣки и не стали строить выше. Даже Селенга разливается не весной, а лѣтомъ, такъ что Байкалъ служитъ приблизительной климатической границей между двумя типами Р.: къ востоку отъ него Р. оброста муссоновъ, которая разливается отъ лѣтнихъ дождей, къ западу уже является типъ IV.

Типъ II. Вода доставляется дождями: она выше въ холодное время года, чѣмъ лѣтомъ, и разлива значительна. Этотъ типъ преобладаетъ въ южной Европѣ. По мѣрѣ приближенія къ югу, лѣтомъ падаетъ все менѣе и менѣе дождя, между тѣмъ какъ испаряется ея много. Р., не получающія воды отъ таянія снѣга въ горахъ, имѣютъ очень мало воды лѣтомъ, иныя даже пересыхаютъ. Напротивъ, въ дождливое время года, осенью или зимой, Р. наполняются водой. Это по преимуществу область наводненій. Къ естественнымъ климатическимъ причинамъ, вызывающимъ наводненія, присоединилось вліяніе человека, прямое и косвенное (вырубка лѣсовъ, истребленіе травъ скотомъ), которое очень усилило зло. Такъ какъ большая часть этихъ странъ болѣе или менѣе гориста, то Р. ихъ принадлежатъ отчасти къ типу V (т. е. получающихъ воду отъ таянія горныхъ снѣговъ и ледниковъ); такъ напр. въ южной Франціи многія Р. вытекаютъ изъ Альпъ и Пириней, въ Испаніи изъ Пиреней и Сьерры-Невады. Въ Европѣ къ типу II, частью съ примѣсью типа V, принадлежатъ: нѣкоторыя болѣе дождливыя части Туркестана, вост. Закавказья и Персіи, часть Малой Азіи и Сиріи, сѣверный берегъ Африки отъ Туниса до Марокко, Калифорніи, Орегонъ, Чили, сѣверный островъ Новой Зеландіи, южная и западная часть Австраліи.

Типъ III. Вода доставляется дождями; она выше въ холодные мѣсяцы года, но правильное периодическое измѣненіе не велико. Этотъ типъ преобладаетъ въ средней и западной Европѣ. Къ нему можно отнести: бассейны Везера, Мааса, Шельды, Сены, отчасти Дунаи, Р. Англии (кромя С3) и нижнюю часть бассейновъ Рейна и Эльбы. Въ болѣе континентальныхъ частяхъ этихъ странъ лѣтние осадки преобладаютъ, но не особенно много, и избытокъ выпадающей воды далеко не покрываетъ избытка испаренія. Поэтому вообще Р. несутъ болѣе воды въ холодное время года, чѣмъ лѣтомъ. Но такъ какъ здѣсь болѣе или менѣе обильные осадки падаютъ во всѣ времена года, то не бываетъ времени, когда бы Р. имѣли такъ мало воды, какъ въ тропическихъ странахъ зимой, и въ странахъ у Средиземнаго моря лѣтомъ. Эльба и особенно Рейнъ принадлежатъ къ типамъ III и V. Въ верхнемъ теченіи Рейна типъ V преобладаетъ, т. е. онъ получаетъ болѣе воды отъ таянія ледниковъ и снѣга въ горахъ, тѣмъ отъ дождей. Чѣмъ далѣе внизъ по теченію, тѣмъ сильнѣе выражается типъ III, но еще тамъ, гдѣ большая часть воды получается отъ дождя, таянне снѣга и ледниковъ произ-

водить ежегодное половодье лѣтомъ. Это замѣтно еще въ Страсбургѣ. Но уже въ Кельнѣ вода бываетъ выше осенью и зимой, чѣмъ лѣтомъ.

Типъ IV, т. е. половодье вслѣдствіе таянія снѣга весной или въ началѣ лѣта, при чемъ, однако, значительная часть воды Р. доставляется дождями. Это типъ странъ съ суровой, снѣжной зимой. Нѣтъ, конечно, недостатка въ дождяхъ лѣтомъ и осенью, но вообще они далеко не такъ обильны и продолжительны, чтобы вызвать наводнение въ большихъ Р. Лѣтніе дожди совпадаютъ со временемъ наибольшаго испаренія. Напротивъ, снѣгъ, накопившійся во время долгой зимы, таетъ очень быстро и вода наполняетъ Р. Къ тому же, особенно въ началѣ таянія снѣга, земли мерзлая, такъ что вода не можетъ просочиться и течетъ по поверхности. Къ этому типу принадлежатъ Сѣверная и Западная Сибирь, вся Европейская Россія, кромѣ Крыма, Скандинавіи, восточная Германія, сѣверная часть Седянскихъ Штатовъ и часть Сѣверо-Американскаго материка, къ сѣверу отъ нихъ. Во многихъ мѣстностяхъ этой полосы такъ много озеръ и она такъ обширна, что имѣютъ очень большое вліяніе на характеръ рѣкъ. Въ южномъ полушаріи этотъ типъ не встрѣчается. Типъ IV всего болѣе распространенъ въ предѣлахъ Россіи, Европейской и Азіатской, и потому имѣетъ для насъ особенную важность. Наибольшее количество воды выпадаетъ у насъ лѣтомъ, но это количество все-таки не велико, рѣдко превышая въ долготѣйшей средней, до 90 мм. въ мѣсяцъ. Мѣстами въ особенно дождливый мѣсяцъ выпадаетъ до 250 мм., но обыкновенно такіе обильные дожди не распространяются сразу на большое пространство, поэтому большія Р. Россіи (за исключеніемъ Амура) вообще не имѣютъ половодья, зависящаго отъ лѣтнихъ дождей. Количество воды, падающее въ видѣ снѣга, въ средней Россіи, равняется лишь $\frac{1}{4}$ годового или приблизительно 10—15 стм., но этотъ снѣгъ таетъ быстро, при наступленіи весеннемъ возвышеніи температуры, свойственномъ континентальному климату.

Типъ V.—Р. получаютъ воду отъ таянія снѣга въ горахъ. Онъ не существуетъ въ совершенно чистомъ видѣ; всего яснѣе выступаетъ въ западныхъ частяхъ горныхъ массивовъ, занимающихъ средину Азіи. Аму и Сыръ-Дарыя, Таримъ, верхній Индъ несомнѣнно получаютъ большую часть воды отъ таянія снѣговъ въ горахъ. Въ низкихъ долинахъ и равнинахъ этихъ странъ осадковъ бываетъ очень мало, такъ что нѣтъ Р. кромѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ горъ. Такъ какъ годовой ходъ температуры довольно правиленъ, то и лѣтнее половодье въ этихъ Р. очень правильно, по крайней мѣрѣ время его наступленія, между тѣмъ какъ высота воды измѣняется въ большихъ размѣрахъ, въ завязности отъ количества снѣга, выпавшаго зимой. Этими лѣтними половодьями воспользовались въ Средней Азіи, Восточномъ Туркестанѣ, Пенджабѣ и т. д. для обширной системы орошенія полей, безъ чего земледѣліе было-бы невозможно.

Типъ VI и VII.—Р. получаютъ воду отъ таянія снѣга на равнинахъ и на невысокихъ горахъ до 1000 м. Въ чистомъ видѣ этотъ типъ не существуетъ нигдѣ. Наибольшее приближеніе къ нему въ сѣверной части Сибири и Сѣверо-Американскаго материка, гдѣ снѣжный покровъ держится 8—10 мѣсяцевъ и большая часть воды въ Р. происходитъ отъ таянія снѣга. Особое положеніе занимаютъ страны, покрытыя снѣгомъ и ледниками (за исключеніемъ немногихъ мѣстъ по берегамъ и отдѣльныхъ крутыхъ горъ); здѣсь Р. замѣняются ледниками, съ ихъ подледниковыми водотеками; они выносятъ избытокъ осадковъ надъ испареніемъ къ морю или въ болѣе низкія долины. Это можно назвать типомъ VII. Въ сѣверномъ полушаріи единственная обширная страна этого рода—Гренландія, но ея основаніе предполагаетъ, что въ такомъ же состояніи находится большая часть высокихъ широтъ южн. полушарія, за 70° ю. ш. Это такъ наз. *южнополярный материкъ*, центральная часть котораго вблизи южн. полюса.

Типъ VIII.—Отсутствіе Р. и вообще постоянныхъ водотоковъ, вслѣдствіе сухости климата. Вероятно, нѣтъ мѣстности на земномъ шарѣ, гдѣ-бы совсѣмъ не было осадковъ, но есть однако, обширныя пространства, гдѣ они выпадаютъ въ небольшомъ количествѣ и неправильно. Послѣ особенно сильнаго дождя овраги наполняются водой, которая достигаетъ моря, соленатаго озера или какой-нибудь впадины, гдѣ застаивается и, наконецъ, исчезаетъ, просачиваясь и испаряясь. Мѣстами черезъ подобныя страны текутъ Р., берущія начало въ болѣе сырыхъ мѣстахъ, но онѣ не только не получаютъ притока воды, а теряютъ ея немало чрезъ просачиваніе и испареніе съ поверхности воды и водяныхъ растений (камышей и проч.). Лучшіе примѣры подобнаго рода: Индъ отъ впаденія Атбары до Средиземнаго моря (17°—31° с. ш.), Волга отъ Сарреты до устья, Индъ отъ впаденія Сатледжа до устья, Колорадо въ нижнемъ теченіи приблизительно отъ 35° с. ш. до впаденія р. Гды. Къ странамъ безъ Р. принадлежатъ: Сахара, большая часть Аравіи, часть Арало-Каспійской низменности, большая часть центральныхъ нагорій Азіи, обширныя нагорья Сѣверной Америки по обѣ стороны Скалистыхъ горъ, Атакама и береговая полоса отъ 18°—30° ю. ш. въ Южной Америкѣ, Калахари и сѣднее побережье въ южной Африкѣ, наконецъ, большая часть внутренней Австраліи. Переходя къ типу VIII составляютъ страны, гдѣ дождливое время коротко и Р. имѣютъ воду лишь тогда и нѣсколько время послѣ, а въ остальное время пересыхаютъ или превращаются въ рядъ дужъ съ подземнымъ теченіемъ въ промежуткѣ между ними. Въ странахъ съ суровой зимой часто Р. имѣютъ воду лишь послѣ таянія снѣга весной. Вообще въ странахъ, поименованныхъ выше, на равнинахъ, болѣе обильныхъ осадками, встрѣчаются подобныя переходныя области. Къ нимъ принадлежатъ, напримѣръ, сѣверная степная часть Крыма, часть Киргизскихъ степей, степи по нижнему теченію Куръ и Аракса, часть Монголіи, по границѣ Китая, полоса между

13°—18° с. ш. (смотря по меридіанамъ) въ сѣверной Африкѣ, гдѣ уже падаютъ дожди африканскаго муссона, но гдѣ они коротки и не обильны, многія мѣстности Сѣверной Америки и Австраліи.

Человѣкъ имѣетъ большое вліяніе на Р. даже и помимо инженерныхъ работъ по ихъ регулированію. Выгубая дѣса, осушая болота, замѣняя ихъ, а также луга и степи полями, человѣкъ даетъ болѣе быстрый стокъ воды, уничтожаетъ преграды, ранѣе мѣшавшія ему. Тамъ гдѣ подолгу лежатъ снѣгъ, дѣса, особенно хвойныя, замедляя его таяніе весною, также не даютъ водѣ такъ быстро доходить до Р., какъ если нѣтъ дѣсовъ. Поэтому дѣятельность человѣка въ этомъ направленіи, ускоряя теченіе воды, увеличиваетъ опасность наводеній послѣ дивней и таянія снѣга и уменьшаетъ количество водъ, запаасаемыхъ почвой и водами (болотами, озерами) и служащее для питанія Р. въ сухое время года. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и увеличеніе снѣгъ горныхъ дошинъ и овраговъ: оно само по себѣ содѣйствуетъ болѣе быстрому стоку водъ и къ тому же мѣстами овраги, прорывавъ верхніе или менѣе пролипаемые слои подпочвы, обнажаютъ болѣе проницаемые пласты, напр. пески, трещиноватые известняки и т. д. Въ странахъ, болѣе густо-населенныхъ, регулированіе Р. и дренажъ также содѣйствуютъ болѣе быстрому стоку водъ. Уменьшенію количества разныхъ водъ, въ некоторыхъ случаяхъ очень значительному, содѣйствуютъ оросительныя работы, напримѣръ каналы, выведенные изъ Аму-и Сыръ Дары, изъ многихъ рѣкъ Индіи и т. д. Но въ упомянутыхъ случаяхъ главная затрата воды на орошеніе происходитъ въ то время, когда рѣки богаты ею, въ Туркестанѣ отъ таянія горныхъ снѣговъ, въ Индіи отчасти отъ того же, но еще болѣе отъ дождей дѣтнаго муссона. Въ этихъ случаяхъ орошеніе, слѣдовательно, уменьшаетъ размѣры половодья Р. Въ другихъ случаяхъ дѣятельность человѣка имѣетъ слѣдствіемъ болѣе правильное питаніе Р. и рѣчекъ; частью послѣднее прямо имѣется въ виду—это резервуары (бейшлоты) или запруды для помощи судоходству, напр. въ Россіи запруды въ верховьяхъ Вышневолоцкой водной системы, Верхневолжскій бейшлотъ. Частью же болѣе правильное питаніе достигается попутно въ случаѣ запрудъ для фабрикъ и заводовъ. А. В.

Вліяніе (геологическая ихъ дѣятельность)—геологическая дѣятельность Р., какъ и другія проточныя воды (ср. Вода, VI, 748), выражается главнымъ образомъ: а) *размываніемъ*, разрушеніемъ горныхъ породъ, б) *переносеніемъ* размываемаго матеріала или въ растворенномъ видѣ, или въ механически-звѣшенномъ состояніи, и с) *отложеніемъ* переносимаго матеріала въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя отъ той области, изъ которой этотъ матеріалъ заносивованъ. Размываніе Р. (ср. XXVI, 175) наиболѣе рѣзко обнаруживается въ ихъ верховьяхъ, гдѣ склоны круче, а потому сила паденія текучей по нимъ воды значительнѣе и энергичнѣе размывающая ея дѣятельность. Особенной интенсивности эта

дѣятельность достигаетъ въ водопадахъ (VI, 789). Наиболѣе рѣзкимъ результатомъ размывающей дѣятельности Р. въ ихъ верховьяхъ является удлинненіе Р. къ ихъ истокамъ и въ некоторыхъ случаяхъ даже прорывъ ими водораздѣльныхъ возвышенностей и соединеніе въ одну систему Р., стекающихъ съ противоположащихъ склоновъ такой возвышенности. Впрочемъ, и на всемъ остальномъ теченіи Р. размываніе рѣзко выражается образованіемъ, постояннымъ углубленіемъ и расширеніемъ рѣчной долины (см.). Въ общемъ—размывающая сила Р. прямо пропорціональна скорости ея теченія и массѣ воды. Перенесеніе размываемаго матеріала Р. производятъ или въ химически растворенномъ видѣ, или въ механически звѣшенномъ состояніи. Количество перваго вообще не велико. Процентное содержаніе химически раствореннаго матеріала въ одной той же рѣкѣ подвержено значительнымъ колебаніямъ; оно увеличивается, напримѣръ, во время засухи и уменьшается въ половодье. Въ Р. Темзѣ, какъ показали наблюденія, количество химически раствореннаго матеріала увеличивается отъ 3,2 — въ половодье, до 5,8 частей на 100000 частей воды—въ засуху. Наибольшее количество раствореннаго матеріала содержатъ Р. пустыни, наименьшее—Р., происходящія отъ таянія ледниковъ. Среди растворенныхъ въ рѣчной водѣ химическихъ соединений наиболѣе видное мѣсто занимаютъ углекислый и сѣрниокислый кальцій и магній, хлористыя соединенія калия, натрія и магнія, кремневая кислота и растворимыя органическія соединенія. Не смотря на незначительное, само по себѣ, количество растворенныхъ въ водѣ солей Р. переносятъ, однако, въ теченіе года или менѣе значительнаго промежутка времени громадныя ихъ количества. По Фольгеру, Рейнъ, напр., у Болен, ежегодно приноситъ 59 милл. кб. фт. химически раствореннаго матеріала; Миссиссипи выноситъ ежегодно 46000 кр. съ 1 кв. км. своего бассейна, Амазонка—20000, Дунай—36000 и т. д. Несравненно болѣе значительно количество переносимаго Р. механически-звѣшеннаго матеріала. Оно находится въ прямомъ отношеніи со скоростью теченія Р. и массой ея воды. Въ одной и той же Р., обратно тому, что было сказано о химическихъ растворенныхъ матеріалахъ, количество механически увлекаемыхъ частицъ увеличивается въ Р. въ половодье и уменьшается въ засуху. Количество механически-звѣшеннаго матеріала колеблется, напр., въ р. Ронѣ отъ 0,0001 въ половодье до 0,00001 въ засуху, въ Кубани отъ $\frac{1}{1000}$ до 0,0001; въ Миссиссипи достигаетъ $\frac{1}{1500}$, въ Нилѣ 0,0016, въ Мургабѣ 0,02 и въ Терекѣ даже 0,03. Общее количество такого матеріала, переносимаго Р., представляетъ громадныя цифры: Миссиссипи переноситъ въ годъ болѣе 350 миллиардовъ кгр. Гангъ выноситъ массу, равную по объему 66 египетскимъ пирамидамъ, Волга въ 50 дней половодья пронесла около 1 милл. куб. м. твердаго матеріала и т. д. Въ то время какъ почти весь химическій растворенный матеріалъ переносится Р. въ моря и другія водные бассейны, въ кото-

рые Р. впадают, и идет там на пополнение убыли в содержании солей вследствие испарения, выпадения или протесовъ жизнедеятельности организмовъ, механически-взвешенный материалъ легко выпадаетъ отчасти на всемъ протяжении Р. при малѣйшемъ измѣненіи условий, напр. при уменьшеніи угла паденія, скорости теченія, количества воды въ Р. и т. д., образуя на протяженіи Р. мели, рѣчные острова, рѣчные террасы и вообще выполненная рѣчными долинами слоистыми отложениями, известными подъ именемъ аллювиальныхъ наносовъ. Большая часть переносимаго материала отлагается, однако, около устья Р., гдѣ теченіе воды сразу прекращается и переносная сила ея приближается къ 0. Здѣсь изъ этого материала образуются дельты (X, 349) и проследить отложение прибрежныхъ осадковъ (VIII, 900). Въ общемъ, геологическая дѣятельность Р. имѣетъ нивелирующее дѣйствіе на земную поверхность. Подъ влияніемъ ея громадные массы размываемыхъ твердыхъ частей земной коры переносятся изъ мѣстъ возвышенныхъ въ мѣста болѣе низменныхъ. понижая первыя и повышая послѣднія, и такимъ образомъ уравниваютъ земную поверхность. Напр., Англія понижается вслѣдствіе смыванія поверхностныхъ горныхъ породъ наземными водами на 1 м. въ 42 года. Б. П.

Рѣчки (техн.).—Въ отношеніи задачъ гидротехники различаютъ три группы Р.: 1) горные ручьи, потоки и Р., имѣющие значительный уклонъ, быстрое, иногда стремительное, а мѣстами бурное теченіе и вслѣдствіе этого влекутъ крупныя наносы, — этия наносами русло Р. въ некоторыхъ мѣстахъ постоянно зарожомождается, въ другихъ мѣстахъ быстрое теченіе производитъ подмысы береговъ, такъ что горныя Р. непрерывно видоизмѣняютъ свое русло, а иногда, при внезапной прибыви воды, производятъ громадные разрушенія; 2) Р. низменныхъ морскихъ прибрежій, отличающіяся тихимъ, чуть замѣтнымъ теченіемъ и постепенно сливающимся широкими устьями своими съ морскими заливами (лагуны, плавни, гаффы), — болѣею частью вслѣдствіе слабого теченія наносы въ этихъ устьяхъ осаждаются, образуются многочисленныя косы, раздѣляющія отдѣльные протоки, составляющіе такъ назыв. дельту; наконецъ, 3) категория рѣкъ, протекающихъ на значительномъ протяженіи по долинамъ съ перемежнымъ продольнымъ уклономъ, занимаютъ по своимъ свойствамъ середину между двумя указанными выше категориями. Многія большія Р. берутъ начало въ горахъ, вдали отъ моря, или образуются отъ слиянія горныхъ потоковъ при выходѣ ихъ на низменность; такимъ образомъ черехве можетъ имѣть ясно выраженный горный характеръ, за которымъ слѣдуетъ участокъ съ болѣе ровнымъ теченіемъ и, наконецъ, устье, съ описанными выше свойствами. Въ нижнихъ частяхъ устьевъ Р., впадающихъ въ моря, имѣющія приливы и отливы, вѣрждо существуетъ во время прилива обратное теченіе, распространяющееся на много км. во внутрь материка (Сена, Гарона и др.). Разныя элементы Р., каковы видъ русла, скорость теченія и ко-

личество протекающей воды находятся другъ отъ друга въ полной зависимости, и измѣненіе одного изъ нихъ вліяетъ на остальные. Такъ какъ саждал Р., въ зависимости отъ ея состоянія, приноситъ человѣку болѣшую или меньшую пользу и можетъ также причинять громадное опустошеніе и вредъ, то давно уже люди задались дѣлюю подчинить своей волѣ теченіе Р., исправляя тѣ элементы ихъ, которые поддаются человѣческому воздѣйствію. Съ незапамятныхъ временъ Р. служатъ удобнымъ и дешевымъ путемъ для перевозки грузовъ. Съ появленіемъ желѣзныхъ дорогъ, давшихъ возможность безопасно и быстро перевозить всякаго рода товары на громадныхъ разстояніа, значеніе внутреннихъ водныхъ путей на первыхъ порахъ паало. Но это продолжалось недолго. Соединивъ центры значительнаго провозовства продуктивъ съ рынками сбыта, жел. дороги вызвали громадное развитіе торговли и промышленности; вмѣстѣ съ тѣмъ грузовое движеніе настолько усилилось, что жел. дороги не въ состояніи удовлетворять существующей потребности транспорта. По своей пропускной способности и дешевизнѣ фрахта хорошо устроенныя водные пути значительно превосходятъ жел. дор., а потому даже большія желѣзнодорожныя линіи не могутъ замѣнить водныхъ путей, для передвиженія на большія разстоянія массъ незначительной цѣнности. Въ отдѣльныхъ случаяхъ водные пути являются конкуррентами жел. дорогъ, которыя въ навигаціонное время вынуждены путемъ пониженія тарифовъ вступать въ борьбу съ водною перевозкою, чтобы сохранить за собою ту массу грузовъ, которая необходима для прибыльной работы жел. дорогъ. Конкурренція эта сама по себѣ приноситъ пользу, какъ всякое соревнованіе въ области промышленной дѣятельности. Однако, подобное отношеніе водныхъ путей и жел. дорогъ является скорѣе исключеніемъ. Вообще, эти два средства передвиженія необходимы не для взаимной другъ противъ друга борьбы, но, наоборотъ, для взаимнаго содѣйствія другъ другу, такъ какъ каждый изъ этихъ способовъ транспорта имѣетъ свое спеціальное назначеніе: жел. дор.—для быстрой и срочной доставки цѣнныхъ товаровъ, могущихъ выдерживать сравнительно высокіе тарифы, необходимые для оплаты дорогой эксплуатаціи рельсовыхъ путей, а водныя пути—для перевозки громоздкихъ сырыхъ продуктивъ, нуждающихся въ дешевомъ фрахтѣ. Фрахткою иностранныхъ государствъ, въ особенности Бельгій, доказано, что при развитіи водныхъ путей доходы жел. дорогъ не только не уменьшаются, а, наоборотъ, увеличиваются. То же доказано для Германіи, въ отношеніи жел. дорогъ, проведенныхъ по обоимъ берегамъ Рейна и параллельно Эльбѣ и Одери, а въ особенности относительно сѣти жел. дор. и водныхъ путей, имѣющихъ узловую станцію гор. Берлинъ. Дешевизна перевозки составляетъ залогъ успѣха въ мирной конкурренціи между народами за промышленное и экономическое пресовходство. Поэтому во всѣхъ странахъ, гдѣ имѣются Р., способныя къ судоходству, стараются улучшить ихъ, на-

сколько допускают природныя их свойства, чтобы возможно полнѣе использовать ихъ для нуждъ перевозки. Но, независимо отъ судоходства, разныя сооруженія устраиваются на Р. для предохраненія прибрежныхъ мѣстностей отъ затопленія при возвышеніи горизонта воды, для водоснабженія и орошенія, для утилизациі силы паденія воды въ качествѣ дарового источника энергіи и пр. Цѣли эти во многихъ случаяхъ не только несомѣстны, но весьма часто другъ другу препятствуютъ, такъ какъ искусственныя загражденія, устраиваемыя на Р. для подъема ея съ цѣлю орошенія или приведенія въ дѣйствіе механизмовъ (водоподъемныя плотины), или для рыбной ловли (заколы), болѣею частью составляютъ препятствіе судоходству. Въ виду преобладающаго значенія этого послѣдняго для общаго благосостоянія, потребностямъ судоходства отдается всегда преимущество. Во всѣхъ образованныхъ странахъ законодательство представляетъ всѣмъ и каждому пользоваться для цѣлей судоходства и сплава не только самою Р., но и всемъ ея протяженіемъ, способномъ къ судоходству и сплаву, но, въ извѣстныхъ предѣлахъ, также ея берегами (законы о бечевникахъ), ограничивая въ этихъ видахъ права прибрежныхъ владѣльцевъ. Самыя работы на Р., необходимыя для улучшенія судоходнаго ихъ состоянія, болѣею частью исполняются правительствомъ изъ общинныхъ государственныхъ средствъ; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ признается необходимымъ возмѣщать эти расходы въ формѣ судоходныхъ сборовъ. Предпринимаемыя съ этою цѣлю работы первоначально состояли въ расчисткѣ существовавшихъ на Р. препятствій судоходству, какъ напр. пороги, засоренныя карчами, мелей и искусственныхъ поврежденій. Мѣры эти примѣны на Р., которыя по природѣ своей въ естественномъ состояніи способны къ судоходству и только мѣстами представляютъ разныя несправильности, затрудняющія судоходство, каковы недостатокъ глубины, чрезмѣрная извилистость фарватера, раздѣленіе на рукава и пр. Эта система улучшенія судоходнаго состоянія Р., называемая регулированіемъ или выправленіемъ, заключается, слѣдовательно, въ укрѣпленіи береговъ, для предупрежденія ихъ подмыва, въ уничтоженія извилинъ посредствомъ прорѣзовъ или прокоповъ и, наконецъ, въ служеніи русла посредствомъ водостѣпительныхъ сооружеиій, съ цѣлю собрать разбросанную массу воды въ одно русло, при чемъ усилившееся теченіе разрабатываетъ болѣе глубокий ходъ, дающій возможность проходить судамъ съ большою осадкою. Задача регулированія сводится, такимъ образомъ, къ фиксированію русла въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ слѣдствіе слабости грунта могутъ образоваться несправильности теченія, и въ стѣсненіи фарватера—для увеличенія его глубины. Эта система въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ примѣнена была систематически на Вислѣ (отъ русской границы), Одерѣ, Эльбѣ, Везерѣ, Рейнѣ и Нѣманѣ (отъ русской границы), а также на второстепенныхъ Р. Пруссіи, съ расходомъ на это до 150 милліоновъ ма-

рокъ. Благодаря выправительнымъ работамъ достигнуто на упомянутыхъ рѣкахъ глубина, при самомъ низкомъ горизонтѣ воды, отъ 0,8 до 3 м., въ слѣдствіе чего значительно увеличилось по нимъ грузовое движеніе. Съ улучшеніемъ судоходнаго состоянія Р., увеличились размѣры и подьемная сила судовъ, плавающихъ на этихъ Р. (на Эльбѣ въ 1842 г. самыя большія суда подымали 3000 центнеровъ, въ настоящее же время на этой Р. плаваютъ суда, подымающія 12000 центнеровъ; на Рейнѣ вмѣсто 8000 теперь 24000 центнеровъ). Такіе же удовлетворительные результаты получены въ Америкѣ, Австро-Венгріи, Голландіи и Франціи, у насъ на нѣкоторыхъ участкахъ Р. Припяти (у Чернобыля), Днѣпра (у Киева и Кременчуга), Дона, Десны, Сожа, Нѣмана, Вислы, Днѣстра и Волги (въ Нижнемъ-Новгородѣ и др.). Берега Р. укрѣпляются, при этомъ, гдѣ это необходимо, дерновкою, обдѣлкою камнемъ, фашинами и т. д. Наиболее важною задачею при регуляционныхъ работахъ является выборъ такъ назыв. нормальной ширины Р., т. е. той ширины, которая должна быть придана данному участку Р. посредствомъ водостѣпительныхъ сооружеиій, для достиженія правильнаго стока водъ и сохраненія глубины, требуемой судоходствомъ. Ширина назначается какъ для низкаго, такъ и для средняго и высокаго горизонтовъ и зависитъ отъ количества протекающей воды, т. е. расхода Р., скоростей и уклоновъ и отъ нѣкот. другихъ условий быта Р. Для стѣсненія русла строятся обыкновенно сооружеиія двухъ типовъ: продольныя водостѣпительныя *плотины* и поперечныя *полузапруды* или *буны*. Плотины располагаются параллельно проектному ходу, при чемъ откосы ихъ, обращенные къ Р., должны образовать будущей берегъ; полузапруды, напротивъ, располагаются подъ угломъ или перпендикулярно къ направлению хода такимъ образомъ, чтобы головы ихъ совпадали съ проектируемою береговою линіею. Какъ тѣ, такъ и другія сооружеиія могутъ быть употреблены самостоятельно для регулированія и выборъ типа зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Шлихтингъ предлагаетъ слѣдующій принципъ: буны—для образованія выпуклаго берега, продольныя плотины—у вогнутого берега, а при выправленіи прямыхъ плесовъ, продольныя параллельныя сооружеиія въ случаѣ расположенія новой береговой линіи въ близкомъ разстояніи отъ стараго берега и поперечныя полузапруды при болѣе значительномъ удаленіи этой линіи отъ стараго берега. Буны должны быть расположены на такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы отклоняемая ими струя не могла ударять въ берегъ (разстояніе между бунами дѣлается обыкновенно въ 0,3 до 0,8 ширины Р.). При короткихъ бунахъ необходимо укрѣпленіе берега. Обыкновенно гребень буны у корня ея, т. е. гдѣ она примыкаетъ къ старому берегу, доводится до горизонта среднихъ водъ, а голова буны возводится до уровня низкихъ водъ. Буны строятся изъ фашии, камня или въ видѣ земляной насыпи между шпунтовыми стѣнками. Гребню обыкновенно придается ширина око-

ло 2 м., а откосы дѣлаются въ зависимости отъ материала, одиночнымъ, полуторными или двойными. При правильномъ расположеніи бунъ пространство между ними быстро заносится пескомъ, приносимымъ водою во время половодья, вслѣдствіе чего по направлению бунъ образуется новый берегъ, который иногда закрѣпляютъ рассадками пвы и т. д. Точно также для содѣйствія замедленію пространства за продольными водостъпнительными сооружениями, при возведеніи этого рода плотинъ, оставляются черезъ извѣстныя расстоянія промежутки, для прохода воды, которая, будучи здѣсь задержана, складывается наносы. Въ большомъ масштабѣ эта система регулированія примѣнена въ Верхнемъ Рейнѣ, на участкѣ отъ Базеля до границы съ Гессеномъ. Выравненіе рѣкъ посредствомъ продольныхъ водостъпнительныхъ сооружений обходится дороже регулированія при помощи бунъ, такъ какъ даяна и высота сооружений при этомъ получается больше и конструкція ихъ должна быть солиднѣе. При этомъ, до образованія новаго берега, существуетъ опасность прорыва сооружений напоромъ воды и подмывомъ и, затѣмъ, въ случаѣ неправильнаго назначенія нормальной ширины, ошибку эту нельзя исправить, между тѣмъ какъ бунъ можно, въ случаѣ надобности, укоротить или удлинить. Но за то продольныя сооружения сразу фиксируютъ направленіе течения и въ короткое время способствуютъ установленію надлежащей глубины и скорости течения. По этимъ причинамъ, при производствѣ регуляціонныхъ работъ, обыкновенно пользуются обѣими системами, примѣняя ихъ въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Составляя планъ регулированія, необходимо имѣть въ виду общій характеръ данной Р. и задача заключается въ томъ, чтобы съ наименьшими расходами привести удобное для судоходства участки ея въ такое же состояніе, въ которомъ находятся участки, гдѣ скорости течения, направленіе фарватера и глубина хода допускаютъ удобное плаваніе судовъ. При этомъ стремятся достигнуть, чтобы перемищеніе грунта, необходимое для намѣченнаго преобразованія русла: углубленіе дна и сръзка берега въ однихъ мѣстахъ, складываніе наносовъ въ другихъ, производилось силою течения самой Р., благодаря надлежащему расположенію выправительныхъ сооружений. Такъ какъ два элемента быта Р.—общее ея паденіе и расходы воды—мы чувствительнымъ образомъ измѣнять не можемъ, то выправительныя работы приводятся къ углубленію мелкихъ мѣстъ, уравненію скоростей и уклоновъ, спрямленію крутыхъ извилинь и обезпеченію неизмѣяемости русла и береговъ. Слишкомъ спрямлять теченіе прокопами тоже не рационально, такъ какъ отъ этого увеличиваются уклоны и скорости течения, а слѣдовательно могутъ быть вызваны новыя неудобства для судоходства. Поэтому каждой Р. или, на большахъ Р., каждому участку ея соответствуетъ извѣстная степенъ судоходности. Регулированію рѣкъ должны предшествовать подробныя изслѣдованія. Они заключаются въ опредѣленіи

всѣхъ условій течения: продольныхъ и поперечныхъ профилей русла, плана Р. и всѣхъ имѣющихся на ней препятствій, какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ (опоры мостовъ, плотинъ и пр.), затѣмъ скоростей течения и расходовъ при меженномъ, среднемъ и высокыхъ горизонтахъ, а также существующихъ условій судоходства и силана. На основаніи всѣхъ этихъ изслѣдованій составляется проектъ, при разработкѣ котораго слѣдуетъ также имѣть въ виду, какъ отразится предполагаемое регулированіе на другіе виды пользования, зависящіе отъ состоянія Р. (рыболовство, вододѣйствующія заведенія, осушеніе и орошеніе прилегающихъ угодій и т. д.). Для скорѣйшаго углубленія хода и уничтоженія мѣстныхъ препятствій судоходству отъ образовавшихся мелей на фарватерѣ, прибѣгаютъ къ землечерпанію, которое съ примѣненіемъ сильныхъ паровыхъ землечерпательныхъ машинъ является въ настоящее время могучимъ средствомъ, оказывающимъ непосредственную помощь судоходству во время маловодія. Въ качествѣ вспомогательныхъ мѣръ, имѣющихъ ограниченное значеніе для немедленнаго углубленія фарватера, употребляются временныя искусственныя загражденія (переносныя досчатыя и кулевныя (плотины и пр.). Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что регулированіе можетъ сопровождаться успѣхомъ только въ томъ случаѣ, когда поставленная цѣль, а именно размѣры и осадка судовъ, назначенныхъ къ плаванію по улучшенному водному пути, соответствуютъ общимъ свойствамъ выправляемой Р. Но есть и такія Р., на которыхъ улучшеніе судоходнаго состоянія помощью регуляціонныхъ сооружений невозможно, или по недостатку воды при низкомъ горизонтѣ, или вслѣдствіе значительныхъ паденій и скоростей, или, наконецъ, по другимъ мѣстнымъ причинамъ. Недостатокъ воды можно отчасти устранить и искусственнымъ питаніемъ, для чего весенняя вода задерживается въ верховьяхъ и притокахъ Р. искусственными загражденіями (водоудержательными плотинами, бейшлотами). Изъ образованныхъ такимъ образомъ резервуаровъ или водохранилищъ производится въ теченіе маловоднаго періода выпуски воды, дающіе возможность прослѣдовать судамъ. Такимъ искусственнымъ питаніемъ поддерживается судоходство на Р. Мстѣ, на верхней Волгѣ (въ Верхневолжскомъ водохранилищѣ скопляется 40 милл. куб. саж. запасной воды). Но подобный способъ искусственнаго питанія можно примѣнять только въ исключительныхъ мѣстахъ, гдѣ резервуары могутъ быть устроены безъ значительныхъ расходовъ на производство работъ и отчужденіе земель. Обыкновенно же для полученія возможности плаванія по Р., состояніе которыхъ не можетъ быть улучшено регулированіемъ, прибѣгаютъ къ шлюзованію или канализаціи. Систему эту прежде всего стали примѣнять на такія Р., русло которыхъ, глубоко врызанное въ рѣчную долину, давало возможность строить плотины безъ особыхъ неудобствъ для прибрежныхъ земель. Съ незапамятныхъ временъ на подобныхъ Р. устраиваются для хозяйственныхъ и промыш-

ленныхъ цѣлей заграждающія русло плотины, въ которыхъ для прохода судовъ оставались отверстія, закрываемыя послѣ пропуска судовъ затворами. Для прохода судовъ затворы открывались и вода устремлялась изъ верхняго плеса въ нижній до тѣхъ поръ, пока горизонты обоихъ плесовъ не сравнялись. Очевидно, что при такомъ устройствѣ для пропуска судовъ расходовался весь запасъ задержанной воды, а судоходство могло производиться лишь въ одномъ направленіи, а именно внизъ по теченію; передвиженіе же судовъ вверхъ по теченію требовало особыхъ усилій и приспособленій. Это неудобство послужило поводомъ къ изобрѣтенію камерныхъ шлюзовъ, при помощи которыхъ продолжается разность горизонтовъ двухъ смежныхъ плесовъ или бѣефовъ, раздѣленныхъ плотиною, и достигается одинаковое удобство при передвиженіи по двумъ противоположнымъ направленіямъ, безъ особыхъ трудностей и излишняго расхода воды. При этомъ оказывается возможнымъ задержанную массу воды поддерживать во все время навигаціи на необходимой высотѣ. Но устраиваемыя плотины и шлюзы препятствуютъ свободному стоку высокихъ водъ и проходу льда, вслѣдствіе чего увеличивается опасность наводненій. По этой причинѣ канализація Р. не могла развиваться до того времени, когда французскимъ инженеромъ Пуаре, въ 1838 г., были изобрѣтены разборчатыя плотины, которыя даютъ возможность легко и скоро пропускать высокія воды и ледоходы. Подобной системы плотина была устроена впервые на р. Ионъ у Эпино въ 1839 г. Съ того времени судоходное состояніе Р. въ разныхъ государствахъ улучшено частью плотинами названной системы, частью разборчатыми плотинами другихъ, послѣдствіемъ изобрѣтенныхъ системъ (Сева отъ Парижа до Руана, Майнъ у Франкфурта, у насъ Москва-рѣка и др.). Кромѣ засоренія Р. наносима, вслѣдствіе подмыва береговъ и примѣси частицъ, увлекаемыхъ текучею водою, Р. загрязняется отбросами изъ населенныхъ мѣстъ и промышленныхъ заведеній. Это приводитъ къ порчѣ рѣчной воды, что опасно въ санитарномъ отношеніи, а также вредно для рыбнаго промысла. Особенно опасно загрязненіе рѣчной воды въ гигиеническомъ отношеніи; послѣдованіями надъ распространеніемъ эпидемій въ большихъ городахъ доказано было существованіе известной зависимости развитія инфекціонныхъ болѣзней отъ болѣе или меньшей степени загрязненія рѣчной воды. Въ известныхъ предѣлахъ Р. обладаютъ свойствомъ *самоочищенія*, которое заключается въ раствореніи и разжиженіи примѣсей, превращеніи органическихъ и сложныхъ неорганическихъ соединений въ болѣе простыя и пр. Это самоочищеніе вызывается окисленіемъ частью раствореннаго въ водѣ кислотода, вліяніемъ свѣта и тепла, а также атмосферическаго воздуха, дѣятельностью бактерий, а также находящихся въ водѣ растительныхъ и животныхъ организмовъ и механическимъ влѣдствіемъ текучей воды. Поэтому, если загрязненіе, котораго вообще избѣгнуть нельзя,

не превосходить известнаго предѣла, то это не представляетъ опасности. Законодательствомъ и административными распоряженіями въ разныхъ странахъ введены известныя нормы, итѣющія цѣлью ограничить загрязненіе Р. и устранить вредныя въ санитарномъ отношеніи послѣдствія этого загрязненія. Технические мѣры, принимаемыя для возможнаго огражденія Р. отъ зараженія вслѣдствіе спуска въ нихъ сточныхъ водъ, криваются къ задержкѣ болѣе тяжелыхъ и крупныхъ примѣсей въ осадочныхъ колодцахъ и отстойныхъ бассейнахъ или помощью рѣшетокъ и металлическихъ сѣтокъ, въ устраненіи застоя воды, а также въ нейтрализаціи и дезинфекціи фабричныхъ водъ до спуска ихъ въ рѣку.

А. Ташенбаумъ.

Рѣпа—Старинное названіе отела, косы.

Рѣпа (Brassica Rapa L., γ-гаріаера Meltz.)—двулѣтнее или однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. крестоцвѣтныхъ. Въ первый годъ у разводимой, огородной рѣпы, изъ сѣмени вырастаютъ розетка прикорневыхъ, зеровидныхъ, жестко волосистыхъ, длинночерешковыхъ листьевъ и толстый, шаровидный или продолговатый клубень, состоящій изъ разросшагося корня. Во второй годъ (а при неудачныхъ посѣвахъ и на тотъ же годъ) изъ клубня вырастаютъ удлинненный, облиственный стебель, съ янцевидными, зубчатыми или цѣльнокрайными сидячими листьями и съ кистью золотисто-желтыхъ цвѣтковъ. Цвѣтокъ устроенъ по типу цвѣтка крестоцвѣтныхъ съ слѣдующими особенностями: цвѣтоножки горизонтальныя, стручки прямостоячіе, узловатые, короткіе, тычинки отклоненныя, длинныя прямостоячія Сѣмена бурья.

С. Р.

Въ культурѣ различаютъ Р.: *сѣдобную* или *столовую* и *кормовую* или *турнен(с)*, которая, впрочемъ, довольно часто служитъ также для стола. Въ предѣлахъ каждой группы сорта различаются по формѣ корней (плоскіе, круглые, продолговатые и длинныя), по вѣту ихъ, по величинѣ (отъ $\frac{1}{4}$ фт. до 60 фт. и больше) по времени посѣванія, болѣе или меньшей прочности въ лежкѣ и пр. Такъ, сѣдобная Р., разводимая преимущественно въ огородахъ, раздѣляется на *раннюю* или *майскую* и *позднюю* или *зимнюю*; первая посѣвается уже черезъ 2 мѣсяца послѣ посѣва, но въ лежкѣ не прочна, вторая готовится въ 3—4 мѣсяца и отлично сохраняется зимою. Изъ сортовъ этой группы, принадлежатихъ къ рано посѣвающимся, наиболѣе (по Рытову) замѣчательны: *миланская*, самая ранняя изъ всѣхъ сортовъ, очень удобная при парниковой культурѣ, корни малыя, плоскіе, мяскобѣое, вѣжное, сочное и вкусное; затѣмъ *краски* обладаетъ лучшимъ по вкусу, сладости и вѣжности мясомъ; корни мелкіе, круглые, держатся не долго и, достигши полнаго роста, бродятъ и гниютъ; болѣе или менѣе близко подходятъ къ названнымъ сортамъ *майская*, *американская бѣлая* и *красноглавая*, *джерсейская* и *юнхенская*. Послѣдняя можетъ служить какъ для открытой, такъ и парниковой культуры; вполнѣ созрѣвшіе корни ея приобретаютъ горьковатый вкусъ. Изъ русскихъ сортовъ сюда относится *петровская*

или *сочанка*, желтомсяса, очень вкусная, но мелкая Р. По всей вѣроятности Р., подобная этой, разводится также въ восточной Финляндіи, гдѣ на сѣверѣ она мѣстами заходитъ до 69° 5' с. ш. Это такъ называемая *лядинная Р.*, мелкая и плоская, выставляется совершенно изъ земли, имѣетъ короткий корень на вдавленной нижней сторонѣ. Мясо ея обыкновенно плотное, желтое и пріятнаго вкуса. Головка розовая или же зеленая, что можетъ служить признакомъ неистости сорта съмянъ. Вообще эта Р. прочна и имѣетъ короткий періодъ произрастанія, въ виду чего посѣвъ ея производится поздно осенью на только что выжженномъ, нераспаханномъ лядѣ, при чемъ сѣмена задылаются мелко. Изъ сортовъ поздней Р. могутъ быть названы: *малышійская, монманси*—превосходный сортъ для огородовъ — и *финляндская* (последняя имѣетъ корни конической формы, съ желтою кожей и плотнымъ такого же цвѣта мясомъ, вкуснымъ только у молодыхъ корней; отлично сохраняется). Затѣмъ *голландская, черная* и проч. *Турнепсы* представляютъ Р., предназначеную для корма скота и пригодную для полевой культуры, но нѣкоторые принадлежащія сюда сорта, съ хорошаго качества мясомъ, могутъ съ выгодой выращиваться въ огородахъ. Таковы, напр., сорта: *золотой шаръ, голландскій, французскій, цыпленокъ, монскій, эльзасскій, померанскій* и пр. Изъ нихъ молодые голландскій плоскій и эльзасскій длинный употребляются въ пищу, а въ полномъ возрастѣ идутъ въ кормъ скоту, цѣлесообразнѣе же болѣе пригоденъ для полевой культуры въ качествѣ кормового средства. Р., благодаря очень короткому періоду произрастанія (хозяйственной годности она достигаетъ въ 6—14 недѣль), разводится наравнѣ съ ячменемъ даже вслѣдъ другихъ растений на сѣверѣ, но требуетъ непременно влажнаго климата и особенно хорошо удается только въ сырости (напр. англійскіе турнепсы). Въ мѣстностяхъ болѣе сухихъ, каковы напр. наши степныя губерніи, а частью также и предстепныя, Р. въ полевой культурѣ зачастую даетъ абсолютно отрицательные результаты и удается только на огородахъ съ орошеніемъ. Почвенныя условия также сильно отражаются на этомъ корнеплодѣ. При достаточной влажности на почвахъ песчаныхъ получаются мелкіе корни, но съ прекраснымъ нѣжнымъ вкусомъ (напр. тельтовская Р., воздѣлываемая около Потсдама въ Бранденбургѣ [Германія]), тогда какъ на почвахъ глинистыхъ корни Р. увеличиваются въ ущербъ ея качеству. Впрочемъ, рѣзкія качества почвы въ значительной мѣрѣ сглаживаются удобреніемъ и обработкой, что особенно имѣетъ мѣсто въ огородной культурѣ. При воздѣлываніи же Р. на поляхъ выбираютъ почвы по возможности рыхлыя, глубокія и плодородныя, какъ наиболѣе соответствующія корнеплодамъ—растениямъ съ мало развитою корневою системою и не обладающимъ достаточною растворяющею силою. Техника культуры Р. такая же, какъ и у другихъ корнеплодовъ. Обработка почвы, напр., не отличается отъ обработки почвы подъ картофель или брюкву.

Тоже и относительно ухода. Главное удобреніе — перепрѣвшій хлѣбный навозъ (отъ свѣжаго корня ея получаютъ дурной вкусъ), добавочное—калійные или фосфорно-кислые туки. А такъ какъ въ золѣ, на ряду съ калийными солями, содержатся и фосфорнокислые, то заправка золою почвы объясняется тѣ высокіе урожаи Р. хорошимъ вкусомъ мясомъ, какіе получаютъ при посѣвѣ ея по *лядамъ*. Въ сѣвооборотѣ кромѣ парового и ярового клина Р. можетъ занимать, по краткости своего періода роста, еще и полевой клинъ и высѣваться на свободныхъ за снятіемъ озимаго хлѣба земляхъ. Такимъ *поживнымъ* растеніемъ воздѣлывается Р. въ болѣе влажныхъ климатахъ Зап. Европы, при чемъ для этой культуры выбираютъ болѣе скороспелые сорта. Затѣмъ, наряду съ морковью, Р. можетъ быть воздѣлываема *подсевомъ* полъ другихъ растений и занимаетъ, послѣ снятія покровныхъ растений, ихъ жнивья. Чаше всего Р. въ подобныхъ случаяхъ подсеивается подъ гречиху. Посѣвъ Р. предпочитается рядовой при междурядьяхъ до 12 врш. и разстояніи въ рядахъ одного растенія отъ другаго послѣ прорѣживанія до 8 врш. Но поживная и лядинная Р. высѣваются обыкновенно въ разоросъ, прямо по жнивью или по гари и задылаются бороною. Въ огородахъ сѣютъ или рядами, или еще гнѣздами. При ручномъ сѣвѣ полезно перемигать мелкія сѣмена Р. равномернѣе съ сухимъ пескомъ. Лучшими считаются сѣмена темно окрашенные. Самый сѣвъ производится различно. Майская Р. (огородный сортъ) высѣвается напр. возможно рано, вскорѣ по оттаиваніи почвы. Посѣвъ въ маѣ даетъ лѣтнюю Р.; посѣвъ турнепса и зимнихъ сортовъ дѣлается въ концѣ іюня или началѣ іюля. На поляхъ Р. высѣвается соответственно мѣсту, занимаемому ею въ сѣвооборотѣ. Враги Р. тѣ же, что и у брюквы (IV, 780). При полевой культурѣ посѣвы ея сильно заглушаются сорными травами: полевою рѣдьюкою, торіею и пыреемъ. Р. убирается поздно осенью, до сильныхъ утренниковъ, въ сухой день, чтобы выкопанные корни могли обсохнуть. При выкапываніи заботятся о пѣлости корней, такъ какъ поврежденная Р. при сохраненіи легко подвергается гніенію. Турнепсы въ Англии болѣею частью вовсе не выбираютъ изъ земли, а прямо стравливаются на мѣстѣ овцамъ въ течение всей осени, которая тамъ очень мягка. Урожай паровой Р. въ Россіи равняется 120—200 четв. съ дес., поживной въ 2 раза менѣе. За границей, особенно въ Англии, урожай корней кормовыхъ сортовъ значительно больше. Листьевъ получается въ среднемъ въ 10 разъ больше, чѣмъ корней. Р. характеризуется слѣдующими составными частями:

Содержать.	Азот. вѣщ.	Бѣлая астр. вѣщ.	Жир.	Отношеніе азот. къ бѣлой азот. на 1 вѣ.
корни . . .	11,8	68,2	2,4	5,8
листья . . .	16,7	50,0	5,0	3,0

Г. Кюсс.